Изданіе 2-е неофиціальное

РѢШЕНІЯ

ГРАЖДАНСКАГО КАССАЦІОННАГО

ДЕПАРТАМЕНТА

ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА.

ЗА 1867 ГОДЪ.

ЕКАТЕРИНОСЛАВЪ.
Типографія Исаака Когана.
1911.

РѢШЕНІЯ ГРАЖДАНСКАГО КАССАЦІОННАГО ДЕПАРТАМЕНТА

ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА.

1.—1867 года января 12-го дня.—*По дѣлу надворнаго совѣтника Николая Лихачева.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ.)

Надворный совѣтникъ Николай Лихачевъ обращался въ Гражданскій Кассаціонный Департаментъ Правительствующаго Сената съ просьбою отъ 17-го сентября 1866 г. объ отмѣнѣ рѣшенія Московскаго Столичнаго Съѣзда Мировыхъ Судей 1-го округа по иску надворнаго совѣтника Владимира Михайлова. По докладѣ сей просьбы въ судебномъ засѣданіи, Правительствующій Сенатъ, находя, что Лихачевъ не только не представилъ, въ нарушеніе 190 ст. Уст. Граж. Судопр., копіи съ обжалованнаго имъ рѣшенія, но даже не упомянулъ объ ея приложеніи,—опредѣлилъ прошеніе Лихачева, какъ поданное безъ соблюденія требуемаго законами порядка, оставить безъ послѣдствій. Резолюція сія, съ соблюденіемъ установленнаго порядка, была провозглашена 27-го сентября 1866 г. въ открытомъ засѣданіи Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Сената. Послѣ сего Лихачевъ прислалъ 5-го декабря 1866 г. въ Гражданскій Кассаціонный Департаментъ Правительствующаго Сената прошеніе объ объявленіи ему состоявшагося по кассаціонной просьбѣ рѣшенія по мѣсту его жительства въ Москвѣ. Правительствующій Сенатъ, имѣя въ виду, что прошеніе Лихачева писано, въ нарушеніе 844 ст. Уст. Граж. Судопр., на простой бумагѣ, опредѣлилъ на основаніи ст. 269 и 270 того же Уст., оставить это прошеніе безъ движенія, о чемъ, при указѣ 13-го декабря 1866 г., препроводилъ объявленіе въ Московскій Столичный Съѣздъ Мировыхъ Судей 1-го округа для выдачи просителю по мѣсту его жительства въ Москвѣ. Нынѣ Лихачевъ, прилагая къ прошенію, писанному на простой бумагѣ, листъ гербовой бумаги, возобновляетъ свое ходатайство объ объявленіи послѣдовавшихъ рѣшеній по его просьбамъ.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи ст. 700, 704, 714 и 715 Уст. Граж. Суд., состоявшаяся по дѣлу резолюція суда провозглашается въ открытомъ засѣданіи суда, причемъ предсѣдатель назначаетъ день, въ который стороны могутъ явиться для прочтенія изложеннаго на письмѣ постановленія суда. Затѣмъ рѣшенія и опредѣленія суда считаются объявленными въ день, назначенный тяжущимся для прочтенія рѣшенія или частнаго опредѣленія. Независимо отъ сего тяжущіеся допускаются къ чтенію рѣшеній въ канцеляріи суда и могутъ получать копіи съ оныхъ, журнальныхъ статей и всѣхъ объявленій и распоряженій суда, со взносомъ установленныхъ пошлинъ. Изъ вышеизложеннаго явствуетъ, что, согласно порядку, установленному Уставомъ Гражданскаго Судопроизводства, о состоявшихся рѣшеніяхъ и опредѣленіяхъ Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената не посылаются тяжущимся объявленія по мѣсту ихъ жительства. Посему Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: настоящее ходатайство надворнаго совѣтника Николая Лихачева, объ объявленіи ему опредѣленія, послѣдовавшаго по его просьбамъ, по мѣсту его жительства, какъ несогласное съ порядкомъ, указаннымъ закономъ, оставить безъ послѣдствій.

2.—1867 года января 12-го дня.—*По дѣлу статскаго совѣтника Василія Висковатова.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ.)

С.-Петербургскій купецъ и сапожный мастеръ Николай Гибнеръ предъявилъ Столичному С.-Петербургскому Мировому Судьѣ 13 участка искъ, ос-

нованный на неподписанномъ счетѣ, на статскаго совѣтника Василія Висковатова въ 119 р. 50 к. за изготовленную обувь. Мировой Судья, по выслушаніи сторонъ и по разсмотрѣніи представленныхъ Гибнеромъ доказательствъ, отказалъ ему въ искѣ. На это рѣшеніе Гибнеръ принесъ апелляціонную жалобу Столичному Мировому Съѣзду, который, признавъ, на основаніи ст. 105, 112 и 129 Уст. Граж. Суд., искъ правильнымъ, отмѣнилъ рѣшеніе Мирового Судьи. Висковатовъ въ поданной въ Гражданскій Кассаціонный Департаментъ Правительствующаго Сената жалобѣ проситъ отмѣнить рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Съѣзда на томъ основаніи, что повѣстка, которою онъ былъ извѣщенъ о назначеніи на 12 августа 1866 г. къ слушанію дѣла по иску Гибнера, доставлена ему была 12 же августа, и, вслѣдствіе сего, онъ явился въ Съѣздъ послѣ рѣшенія дѣла въ пользу истца. Находя, что, по случаю несвоевременнаго доставленія повѣстки, онъ лишился предоставляемаго закономъ права судебной защиты, Висковатовъ проситъ, на основаніи ст. 186 и 189—192 Уст. Гр. Судопр., рѣшеніе Мирового Съѣзда отмѣнить, взысканныя съ него въ пользу Гибнера 119 р. 50 к. ему возвратить, предоставивъ истцу принести вновь апелляціонную жалобу на рѣшеніе Мирового Судьи, если имѣетъ законныя основанія. При прошеніи Висковатовъ представилъ засвидѣтельствованную копію повѣстки, посланной ему изъ С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда 12 августа 1866 г. о назначеніи дѣла его съ Гибнеромъ къ слушанію на то же число. Изъ повѣстки видно, что она была доставлена Висковатову 12 августа 1866 г., въ которомъ же часу—не видно.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что хотя въ Уст. Гр. Судопр. и нѣтъ положительнаго правила о посылкѣ Мировымъ Съѣздомъ тяжущимся повѣстокъ съ извѣщеніемъ о срокѣ, назначенномъ для слушанія дѣла по апелляціоннымъ жалобамъ, но, тѣмъ не менѣе, въ обязательности для Съѣздовъ сего судебнаго обряда несомнѣнно убѣждаютъ постановленія первой книги Уст. Гр. Судопр. о порядкѣ производства въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ.

На основаніи 164 ст., апелляціонная жалоба на рѣшеніе Мирового Судьи представляется въ двухъ экземплярахъ тому Мировому Судьѣ, который рѣшилъ дѣло; Мировой Судья отсылаетъ одинъ экземпляръ въ Мировой Съѣздъ, а другой экземпляръ пересылаетъ противной сторонѣ, которая, получая, такимъ образомъ, апелляціонную жалобу не отъ Мирового Съѣзда или Предсѣдателя онаго, могущаго назначить судебное засѣданіе по апелляціонной жалобѣ, лишена возможности, при полученіи апелляціонной жалобы, знать, къ какому времени ей слѣдуетъ приготовить объясненіе. По ст. же 170 тяжущійся, коему сообщена апелляціонная жалоба, можетъ *до дня, назначеннаго для слушанія дѣла въ Мировомъ Съѣздѣ*, подать въ Съѣздъ свое письменное объясненіе на жалобу. Для того, чтобы имѣть возможность воспользоваться этимъ правомъ, тяжущійся долженъ получить увѣдомленіе изъ Съѣзда о томъ, когда назначенъ день слушанія дѣла. Кромѣ того, въ 169 ст., въ видѣ изъятія изъ общаго правила, установляется *по частнымъ* жалобамъ, что эти жалобы, принесенныя Мировому Съѣзду, разсматриваются безъ вызова сторонъ. При существованіи такого изъятія для частныхъ жалобъ, само собою разумѣется, что при разсмотрѣніи апелляціонныхъ жалобъ, на которыя не распространяется изъятіе, вызовъ сторонъ представляется необходимымъ. Въ необходимости вызова еще болѣе убѣждаетъ статья 172, по которой, въ случаѣ, неявки обѣихъ тяжущихся сторонъ, разсмотрѣніе дѣла отлагается до слѣдующаго Съѣзда, *о чемъ и объявляется сторонамъ*. Если объявленіе признается по этой статьѣ необходимымъ при вторичномъ назначеніи дня слушанія дѣла, то оно, безъ сомнѣнія, необходимо и при первоначальномъ назначеніи дѣла къ слушанію. Наконецъ, соображеніе правилъ, содержащихся по этому же предмету въ книгѣ второй Уст. Гр. Суд. (о порядкѣ производства въ общихъ судебныхъ установленіяхъ), окончательно устраняетъ всякое сомнѣніе въ существенной необходимости увѣдомленія тяжущихся о днѣ слушанія. Порядокъ представленія апелляціонныхъ жалобъ и объясненій по онымъ въ общихъ судебныхъ установленіяхъ установленъ такой, что при немъ предстояло бы менѣе необходимости въ оз-

наченномъ увѣдомленіи, чѣмъ въ Мировомъ Съѣздѣ, потому что, по ст. 760, срокъ на представленіе объясненія по апелляціонной жалобѣ назначается *положительный* (мѣсячный со дня полученія копіи апелляціонной жалобы), тогда какъ въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ, какъ выше указано, этотъ срокъ опредѣляется *только* днемъ, который Предсѣдатель Съѣзда назначитъ для слушанія дѣла; тѣмъ не менѣе, Уставъ, въ 767 статьѣ, требуетъ, чтобы предсѣдатель въ апелляціонной инстанціи, назначая день слушанія, увѣдомлялъ о томъ тяжущихся. Изъ всѣхъ вышеприведенныхъ статей Уст.Гр. Судопр. о порядкѣ производства какъ въ мировыхъ, такъ и въ общихъ судебныхъ установленіяхъ, явствуетъ, что обрядъ извѣщенія тяжущихся о днѣ, назначенномъ для слушанія дѣла по апелляціонной жалобѣ въ Мировомъ Съѣздѣ, есть существенный. Въ этомъ, какъ видно по дѣлу, не сомнѣвался и С.-Петербургскій Столичный Съѣздъ Мировыхъ Судей, такъ какъ статскому совѣтнику Висковатову послана была повѣстка о назначеніи на 12 августа 1866 г. дѣла по апелляціонной его жалобѣ. Затѣмъ, надлежитъ разрѣшить только вопросъ о томъ, *когда*, на основаніи Уст. Гражд. Судопр., означенный существенный обрядъ судопроизводства надлежитъ признать исполненнымъ своевременно. При отсутствіи по сему предмету положительныхъ правилъ въ Уст. Гр. Суд., надлежитъ, по ст. 9 и 80 Уст., руководствоваться въ этомъ случаѣ 817 ст. Уст., по которой продолжительность срока, назначаемаго по усмотрѣнію суда, должна быть сообразна съ возможностью исполнить то дѣйствіе, для коего срокъ назначается.

Руководствуясь сими соображеніями и усматривая изъ представленныхъ Висковатовымъ копіи съ повѣстки и рѣшенія С.-Петербургскаго Мирового Съѣзда, что повѣстка была ему вручена въ самый день, назначенный для слушанія дѣла; что притомъ въ повѣсткѣ не означено, въ которомъ часу она вручена и что такимъ образомъ С.-Петербургскій Столичный Съѣздъ Мировыхъ Судей въ увѣдомленіи Висковатова о днѣ, назначенномъ для слушанія дѣла его съ Гибнеромъ, нарушилъ статьи 170, 172 и 817 Уст. Гр. Суд., такъ какъ онъ не соображался съ возможностью для Висковатова представить свои объясненія Съѣзду, для чего и посылалась ему повѣстка,—Правительствующій Сенатъ полагаетъ, что, вслѣдствіе нарушенія Съѣздомъ сего порядка, отвѣтчикъ могъ быть лишенъ возможности вполнѣ воспользоваться правомъ судебной защиты, составляющимъ одинъ изъ существенныхъ обрядовъ судопроизводства, и при этомъ условіи нельзя признать состоявшійся приговоръ въ силѣ судебнаго рѣшенія. На основаніи сихъ соображеній Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: по силѣ 2 п. 186 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить рѣшеніе С.-Петербугскаго Столичнаго Съѣзда Мировыхъ Судей по дѣлу купца Гибнера съ Статскимъ Совѣтникомъ Висковатымъ и передать это дѣло на разсмотрѣніе въ С.-Петербургскій Уѣздный Мировой Съѣздъ.

3. —1867 года января 12-го дня.—*По дѣлу инженеръ-подполковника Ѳедора Геттуна по довѣренности жены своей Надежды Геттунъ и племянницъ сей послѣдней, жены поручика Юліи Корнильевой и жены штабсъ-капитана Лидіи Рычаговой.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ А. Д. Вашуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ).

Инженеръ-подполковникъ Ѳедоръ Геттунъ, по довѣренности жены своей Надежды Геттунъ и племянницъ сей послѣдней, жены поручика Юліи Корнильевой и жены штабсъ-капитана Лидіи Рычаговой, обратился въ Гражданскій Кассаціонный Департаментъ съ просьбою объ отмѣнѣ рѣшенія Петергофскаго Мирового Съѣзда, послѣдовавшаго по дѣлу объ отдачѣ повѣреннымъ вдовы почетной гражданки Прасковьи Куречановой, купцомъ Аверкіемъ Шебушинымъ, въ общемъ нераздѣльномъ наслѣдственномъ домѣ квартиры внаймы Шуману, управляющему конторою пивоваренаго завода Кронъ и К°.

Изъ прошенія Геттуна и представленныхъ имъ документовъ оказывается: послѣ смерти въ 1861 г. почетнаго гражданина Герасима Куречанова осталось недвижимое имѣніе въ Кронштадтѣ. Имѣніе это наслѣдовали: сынъ, почетный гражданинъ Василій Куречановъ, и въ указанныхъ частяхъ: вдова Герасима Куречанова, Прасковья Куречанова, и пять дочерей, въ томъ числѣ жена просителя, Надежда Геттунъ, а за смертію нѣкоторыхъ изъ ея сестеръ—ихъ дѣти. До раздѣла наслѣдства въ 1863 г. умеръ бездѣтнымъ Василій Куречановъ, которому наслѣдовали по закону упомянутыя сестры, а за умершихъ, по праву представленія,—ихъ дѣти. Возникшее дѣло, по заявленному вдовою Прасковьею Куречановою требованію на пожизненное пользованіе оставшимся послѣ сына родовымъ имѣніемъ, доходило до разсмотрѣнія 1-го Департамента С.-Петербургской Гражданской Палаты, который рѣшеніемъ, состоявшимся 1-го ноября 1866 г., совмѣстно съ Совѣстнымъ Судьею, отказалъ въ ея домогательствѣ. Рѣшеніе это не вошло въ окончательную силу, а потому, по объясненію Геттуна, вѣрительницы его въ настоящее время не распространяютъ своихъ правъ на доходы, слѣдующіе имъ съ имѣнія, оставшагося послѣ Василія Куречанова. Между тѣмъ, вслѣдствіе жалобъ вѣрительницъ Геттуна на самопроизвольное распоряженіе купеческимъ сыномъ Аверкіемъ Шебунинымъ, по довѣренности Прасковьи Куречановой, нераздѣльнымъ наслѣдствомъ, оставшимся послѣ Герасима Куречанова, 4-й Департаментъ Правительствующаго Сената, на основаніи ст. 545 и 546 Т. X. ч. I. Зак. Гражд., указомъ отъ 23 декабря 1865 г., предоставилъ всѣмъ наслѣдникамъ пользоваться и распоряжаться общимъ наслѣдственнымъ имѣніемъ, установленнымъ на то законнымъ порядкомъ. Независимо отъ этого, по словамъ просителя, производятся въ прежнихъ судебныхъ мѣстахъ еще частныя дѣла о неправильныхъ дѣйствіяхъ Шебунина по управленію общимъ нераздѣльнымъ наслѣдственнымъ имѣніемъ. Дѣла эти не получили окончанія, а, между тѣмъ, послѣ вышеупомянутаго рѣшенія 4-го Департамента Сената и по введеніи въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ 20 ноября 1864 г. Шебунинъ возобновилъ условіе съ Шуманомъ, повѣреннымъ пивоваренаго завода Кронъ и К°, на отдачу внаймы квартиры въ домѣ, находящемся въ нераздѣльномъ владѣніи всѣхъ сонаслѣдниковъ Герасима Куречанова. О признаніи этого условія, какъ основаннаго на самопроизвольномъ дѣйствіи Шебунина, недѣйствительнымъ и о взысканіи съ Шумана 11 р. 90 к. и убытковъ, Геттунъ, по довѣренности жены, а также Корнильевой и Рычаговой, обратился съ просьбою къ Кронштадтскому Мировому Судьѣ, который отказалъ ему въ искѣ, за производствомъ особаго дѣла о неправильномъ распоряженіи Аверкіемъ Шебунинымъ наслѣдственнымъ имѣніемъ и за неопредѣленіемъ количества убытковъ, требуемыхъ съ Шумана. На это рѣшеніе Геттунъ подалъ апелляціонную жалобу Петергофскому Мировому Съѣзду. Съѣздъ, принявъ на видъ, что дѣло Геттуна съ Шуманомъ и Шебунинымъ по существу своему составляетъ споръ наслѣдниковъ и что объ этомъ наслѣдствѣ производятся дѣла въ прежнихъ судебныхъ мѣстахъ, нашелъ, что, по 215 ст. Уст. Гражд. Судопр. и по 88 ст. правилъ о введеніи въ дѣйствіе Уставовъ 20 ноября 1864 г., предлежащее дѣло не подсудно мировымъ установленіямъ, и потому отмѣнилъ рѣшеніе Мирового Судьи со всѣми послѣдствіями, предоставивъ истцу вѣдаться установленнымъ порядкомъ. Объ отмѣнѣ этого рѣшенія, какъ постановленнаго въ нарушеніе прямого смысла ст. 215 Уст. Гр Суд. и ст. 88 Положенія о введеніи въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ 20 ноября 1864 г. Геттунъ обратился съ просьбою въ Гражданскій Кассаціонный Департаментъ Правительствующаго Сената. Въ прошеніи этомъ Геттунъ объясняетъ, что, по 215 ст. Уст. Гр. Судопр., Окружному Суду подсудны иски о наслѣдствѣ, споры наслѣдниковъ, какъ между собою, такъ и противъ подлинности и дѣйствительности завѣщанія и иски о раздѣлѣ. Но онъ предъявилъ Мировому Судьѣ не искъ о правѣ его вѣрительницъ на наслѣдство, оставшееся послѣ Куречановыхъ, а искъ противъ самовольнаго распоряженія Щебунина, отдавшаго Шуману внаймы по условію квартиру въ наслѣдственномъ домѣ безъ участія прочихъ сонаслѣдниковъ. Дѣйствіе это, какъ клонящееся къ нарушенію установленныхъ ст. 513 и 533 Т. X. ч. I Зак. Граж. наслѣдственныхъ правъ пользованія и владѣнія нераздѣльнымъ наслѣдственнымъ имѣніемъ, о которомъ доселѣ не было судебнаго производства, на основаніи ст. 29 п. 4

Уст. Гражд. Судопр., подлежало разбору въ мировыхъ установленіяхъ. Еще менѣе примѣнима къ настоящему дѣлу 88 ст. Положенія о введеніи въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ 20 ноября 1864 г., такъ какъ самовольное распоряженіе Шебунина объ отдачѣ Шуману внаймы квартиры въ общемъ наслѣдственномъ домѣ составляетъ отдѣльное дѣйствіе, не имѣющее ни малѣйшей связи ни съ тяжебнымъ дѣломъ о правѣ Прасковьи Куречановой на пожизненное пользованіе имѣніемъ, оставшимся послѣ Василія Куречанова, ни съ другими дѣлами, возникшими вслѣдствіе самопроизвольныхъ распоряженій общимъ наслѣдственнымъ имѣніемъ. По симъ основаніямъ Геттунъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Петергофскаго Мирового Съѣзда по иску, предъявленному его довѣрительницами.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что инженеръ-подполковникъ Ѳедоръ Геттунъ, по довѣренности жены и ея племянницъ, Юліи Корнильевой и Лидіи Рычаговой, основываетъ свое ходатайство объ отмѣнѣ рѣшенія Петергофскаго Мирового Съѣзда, послѣдовавшаго по настоящему дѣлу, вслѣдствіе нарушенія Съѣздомъ прямого смысла ст. 215 Уст. Гражд. Суд. и ст. 88 Высочайше утвержденнаго 19-го октября 1865 г. Положенія о введеніи въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ 20-го ноября 1864 г. Изъ соображенія просьбы Геттуна съ обстоятельствами дѣла и законами оказывается. 1) по закону (ст. 215 Уст. Гражд. Суд.), Окружному Суду подсудны иски о наслѣдствѣ, споры наслѣдниковъ, какъ между собою, такъ и противъ подлинности и дѣйствительности завѣщаній, и иски о раздѣлѣ наслѣдства. Но въ предъявленномъ Кронштадтскому Мировому Судьѣ искѣ и въ апелляціонной жалобѣ Петергофскому Мировому Съѣзду Геттунъ, по довѣренности жены и ея племянницъ, Юліи Корнильевой и Лидіи Рычаговой, оспаривалъ не наслѣдственныя права почетной гражданки Прасковьи Куречановой на оставшееся послѣ ея сына Василія Куречанова имущество, о чемъ производится особое дѣло въ прежнихъ судебныхъ мѣстахъ, а законность условія, заключеннаго повѣреннымъ Куречановой, купцомъ Шебунинымъ, съ Шуманомъ, на отдачу послѣднему внаймы квартиры въ домѣ, находящемся въ общемъ владѣніи наслѣдниковъ Герасима Куречанова, и при этомъ заявилъ требованіе о взысканіи съ Шумана 11 руб. и убытковъ, имъ причиненныхъ. Слѣдовательно, примѣненіе къ настоящему дѣлу ст. 215 Уст. Гр. Судопр. заключаетъ неправильное толкованіе сего закона; 2) равнымъ образомъ Съѣздъ, принявъ въ основаніе своего рѣшенія статью 88 Положенія 19-го октября 1865 г. о введеніи въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ 20 ноября 1864 г., допустилъ неправильное сей статьи толкованіе. Въ статьѣ сей сказано, что ни одно изъ нынѣшнихъ судебныхъ мѣстъ не въ правѣ принять къ своему разсмотрѣнію дѣло, производящееся уже въ судебномъ установленіи, учрежденномъ по Уставамъ 20 ноября 1864 г., и, наоборотъ, ни одно изъ сихъ послѣднихъ установленій не въ правѣ принять къ своему разсмотрѣнію дѣло, производящееся въ нынѣшнемъ судебномъ мѣстѣ, прежде уничтоженія высшею инстанціею надъ тѣмъ судомъ, въ которомъ дѣло производится. Между тѣмъ, изъ дѣла видно, что искъ, начатый въ іюлѣ 1866 г., повѣреннымъ Надежды Геттунъ, Юліи Корнильевой и Лидіи Рычаговой, объ уничтоженіи условія, заключеннаго Шебунинымъ объ отдачѣ Шуману внаймы квартиры съ 1-го сентября 1866 г. на одинъ годъ въ общемъ нераздѣльномъ наслѣдственномъ домѣ, составляетъ новое дѣло отъ производствъ, находящихся въ разсмотрѣніи въ прежнихъ судахъ по спорамъ наслѣдниковъ Герасима и Василія Куречановыхъ, а потому, на основаніи ст. 77 вышепомянутаго Положенія, искъ Геттунъ подсуденъ мировымъ судебнымъ установленіямъ. По симъ соображеніямъ, признавая, что Петергофскій Мировой Съѣздъ, при примѣненіи къ настоящему дѣлу ст. 215 Уст. Гр. Судопр. и ст. 88 Положенія о введеніи въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ, допустилъ явное нарушеніе закона и неправильное его толкованіе, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: на основаніи ст. 186 Уст. Гр. Судопр., рѣшеніе Петергофскаго Мирового Съѣзда, по дѣлу повѣреннаго Надежды Геттунъ, Юліи Корнильевой и Лидіи Рычаговой съ повѣреннымъ Куречановой, Шебунинымъ, отмѣнить, а дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ С.-Петербургскій Столичный Мировой Съѣздъ.

4.—1867 года января 12-го дня.—*По дѣлу столярнаго мастера Ѳедора Иванова Козина.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ.)

Столярный мастеръ Ѳедоръ Ивановъ Козинъ проситъ объ отмѣнѣ состоявшагося 16-го сентября на Царскосельскомъ Съѣздѣ Мировыхъ Судей рѣшенія по дѣлу о взысканіи имъ, Козинымъ, съ иностранца Андрея Маллера по счету за работы 86 руб. 15 коп.

Изъ представленнаго въ копіи рѣшенія Мирового Съѣзда видно, что Съѣздъ по выслушаніи апелляціонной жалобы Козина и объясненій Маллера, отказывающагося съ своей стороны отъ всякаго иска на Козина, постановилъ слѣдующее опредѣленіе: хотя Маллера, какъ тяжущагося, не должно было самому Мировому Судьѣ приводить къ присягѣ на основаніи 715-й ст. Уголовн. Судопр., относящейся къ присягѣ свидѣтелямъ по уголовнымъ дѣламъ, а не къ тяжущимся въ искѣ гражданскомъ, но, принимая въ основаніе 117 ст. Уст. Гр. Судопр., по которой присяга принимается за доказательство въ томъ, въ чемъ она учинена, и не можетъ быть опровергаема никакими другими доказательствами,—рѣшеніе Мирового Судьи 1-го участка утвердить, но предоставить Козину доказывать лживое принятіе присяги Маллеромъ, если Козинъ имѣетъ на то положительныя доказательства; для преслѣдованія же Козина за выраженія, оскорбительныя для Судьи, передать это дѣло Товарищу Прокурора. Козинъ проситъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія по несоблюденію какъ со стороны Мирового Судьи, такъ и Съѣзда узаконеннаго порядка и смѣшенія порядка уголовнаго съ гражданскимъ. Дѣло его съ Маллеромъ основано было на документахъ, и по опымъ, а равно по обозрѣніи сдѣланныхъ имъ по заказу Маллера работъ, слѣдовало постановить рѣшеніе, чего, однакожъ, не сдѣлано. Самъ Мировой Съѣздъ находитъ, что Мировой Судья неправильно поступилъ въ приводѣ Маллера къ присягѣ на основаніи статьи Уст. Уг. Суд., относящейся къ присягѣ свидѣтелей, а, между тѣмъ, рѣшилъ дѣло по статьѣ Уст. Гр. Суд., по которой тяжущіеся могутъ быть приводимы къ присягѣ только при взаимномъ согласіи. Что же касается до оскорбительныхъ будто бы для Мирового Судьи словъ его, Козина, то онъ не помнитъ, чтобы могъ оскорбить его.

По разсмотрѣніи вышеизложеннаго и выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что приведеніе Мировымъ Судьею иностранца Маллера къ присягѣ по дѣлу его съ цеховымъ Козинымъ, возникшему изъ расчетовъ ихъ по работамъ Козина въ домѣ Маллера, было дѣйствіемъ, явно противнымъ статьямъ какъ Гражданскаго, такъ и Уголовнаго Судопроизводства. По гражданскимъ дѣламъ, на основаніи 115 и 116 ст. Уст. Гр. Судопр., тяжущимся не запрещается, по взаимному согласію, и притомъ ими самими, а не повѣренными ихъ, письменно изъясненному, просить Мирового Судью о рѣшеніи дѣла на основаніи принимаемой однимъ изъ нихъ присяги; но Судья не можетъ ни принудить тяжущихся къ принятію присяги, ни предлагать ее отъ себя истцу или отвѣтчику. Но Мировой Судья допустилъ присягу Маллера не на основаніи сихъ статей Уст. Гр. Судопр., а на основаніи 715 ст. Уст. Суд. Уголовн., тогда какъ эта статья относится до свидѣтелей и не можетъ быть распространяема на тяжущихся въ гражданскомъ дѣлѣ; сверхъ того, Мировой Судья, за неимѣніемъ вблизи священника того исповѣданія, къ которому принадлежитъ Маллеръ, привелъ его къ присягѣ самъ, тогда какъ право на это, по той же 715 ст. Уст. Уголов. Суд., разрѣшается лишь Предсѣдателю Суда, но отнюдь не Мировому Судьѣ, какъ то явствуетъ изъ буквальнаго смысла 98 статьи Уст. Уголовн. Судопроизводства, въ которой сказано, что Мировой Судья, въ случаѣ отсутствія священника, допрашиваетъ свидѣтеля безъ присяги. Затѣмъ и Царскосельскій Мировой Съѣздъ, основавшій свое рѣшеніе на присягѣ Маллера, къ которой онъ былъ приведенъ самимъ Мировымъ Судьею вопреки закону и съ на-

рушеніемъ всѣхъ тѣхъ предосторожностей, которыми ограждена святость и важность сего дѣйствія, поступилъ вопреки смысла вышеприведенныхъ постановленій. Сверхъ того, въ самомъ изложеніи рѣшенія Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу не прописаны обстоятельства дѣла и требованія сторонъ и, слѣдовательно, не соблюдены существенныя формы, установленныя въ 142 и 711 ст. Уст. Гр. Судопр. для изложенія рѣшеній въ окончательной формѣ. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: 1) рѣшеніе Съѣзда Мировыхъ Судей Царскосельскаго округа, по дѣлу Козина и Маллера, отмѣнить, а дѣло обратить къ новому производству въ С.-Петербургскій Уѣздный Съѣздъ Мировыхъ Судей; 2) предписать Царскосельскому Съѣзду Мировыхъ Судей впредь, при изложеніи рѣшеній въ окончательной формѣ, поступать по точной силѣ 142 и 711 ст. Уст. Гр. Судопр., о чемъ этимъ двумъ Съѣздамъ послать указы.

5.—1867 года января 12-го дня.—*По дѣлу временной московской купчихи Марьи Бабарыкиной съ почетною гражданкою Музиль.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ А. Д. Вашуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ).

Обстоятельства дѣла сего слѣдующія: временная московская купчиха Марья Бабарыкина наняла по контракту у почетной гражданки Елены Музиль квартиру со службами съ 25-го декабря 1865 г. на пять лѣтъ съ платою по тысячѣ руб. въ годъ. Въ условіи найма, между прочимъ, сказано: 1) что плата за наемъ квартиры должна производиться за каждые три мѣсяца впередъ, въ случаѣ же неисправности наемщицы, Музиль въ правѣ ей отказать, взыскавъ 200 руб. неустойки (п. 1); 2) что Бабарыкина принимаетъ на себя починку и исправленіе заборовъ, колодцевъ и навѣсовъ (п. 2); 3) что постройки, которыя Бабарыкина сдѣлаетъ на дворѣ на свой счетъ, она, по истеченіи срока найма, имѣетъ право вывезти (п. 4), и 4) что условіе сіе до истеченія срока должно быть сохраняемо договаривающимися сторонами свято и ненарушимо, съ тѣмъ, что нарушившій какой-либо пунктъ условія платитъ 200 руб. неустойки (п. 16). По неплатежу Бабарыкиною въ установленный срокъ денегъ за наемъ квартиры сынъ Музиль, безъ узаконеннаго уполномочія своей матери, предъявилъ Мировому Судьѣ Серпуховскаго участка г. Москвы искъ о взысканіи съ Бабарыкиной, согласно контракту, 450 руб., а именно: 250 руб., слѣдующихъ по найму квартиры за три мѣсяца впередъ, и 200 р. неустойки. Независимо отъ сего, сынъ Музиль, при разбирательствѣ дѣла, предъявилъ требованіе о приведеніи Бабарыкиною въ исправность заборовъ, колодца и навѣсовъ, а также объ оставленіи въ пользу истицы всѣхъ сдѣланныхъ отвѣтчицею въ нанимаемомъ ею домѣ построекъ, такъ какъ она оставляетъ квартиру до истеченія условленнаго срока. Бабарыкина, признавъ себя обязанною заплатить Музиль 200 руб. неустойки и сдѣлать въ домѣ всѣ требуемыя исправленія, отказалась отъ уплаты за три мѣсяца впередъ за квартиру и отъ возврата построекъ, взятыхъ съ собою при оставленіи квартиры, признавая сіи требованія несогласными съ условіями контракта. Мировой Судья, по выслушаніи сторонъ, постановилъ рѣшеніе, что Бабарыкина обязана, на основаніи 1538 ст. Т. X ч. 1 Зак. Граж., заплатить Музиль условленную по контракту неустойку въ 200 р., а также исправить всѣ сдѣланныя въ квартирѣ поврежденія. Вмѣстѣ съ тѣмъ Мировой Судья призналъ, что искъ Музиль объ уплатѣ ей за квартиру 250 р., а также требованіе о возвращеніи увезенныхъ Бабарыкиною построекъ въ домъ, какъ неосновательные на контрактѣ, не заслуживаютъ уваженія. На это рѣшеніе Музиль принесла апелляціонную жалобу Московскому Столичному Мировому Съѣзду. Въ этой жалобѣ Музиль объяснила, что Мировой Судья, признавъ, что Бабарыкина съ уплатою неустойки могла оставить квартиру, постановилъ рѣшеніе, не согласное съ условіемъ контракта и съ закономъ. По контракту, Бабарыкина обязана была платить за занимаемую квартиру по 250 руб. за три мѣсяца впередъ и, въ случаѣ неплатежа въ срокъ, 200 руб. неустойки, но этимъ не прекращалась ея обязанность платить за квартиру въ теченіе контрактнаго пятилѣтняго срока, а только предоставлялось ей, Музиль, право отказать отвѣтчицѣ въ дальнѣйшемъ наймѣ квартиры. Къ этому Музиль при-

совокупила, что Мировой Судья, отказавъ ей въ требованіи возврата построекъ, которыя Бабарыкина снесла до окончанія срока найма квартиры, произвольно истолковалъ 4 п. контракта. По симъ основаніямъ Музиль просила отмѣнить рѣшеніе Мирового Судьи и взыскать слѣдующія деньги съ Бабарыкиной. Московскій Столичный Съѣздъ Мировыхъ Судей 1-го округа, сообразивъ настоящее дѣло съ законами, нашелъ, что искъ къ Бабарыкиной предъявленъ былъ сыномъ Елены Музиль, Николаемъ Музиль, безъ уполномочія матери, и что самый искъ, по пятилѣтней сложности условленной платы за квартиру, простирается до 5000 руб. Принявъ засимъ во вниманіе: 1) что, на основаніи 262 ст. Уст. Гр. Суд., при предъявленіи иска за другое лицо, въ прошеніи должно быть объяснено законное право просителя ходатайствовать за это лицо и что, въ противномъ случаѣ, прошеніе, на основаніи 266 ст. Уст. Гр. Суд., возвращается, во-2-хъ, что, по 584 ст. Уст. Гр. Суд., судъ обязанъ не принимать къ своему разсмотрѣнію дѣлъ, когда они по роду своему ему не подсудны или когда окажется, что повѣренный не имѣетъ уполномочія на ходатайство по дѣлу, и 3) что настоящее дѣло по цѣнѣ своей, на основаніи 29 ст. Уст. Гр. Суд., вѣдомству Мирового Судьи не подлежитъ,—Мировой Съѣздъ отмѣнилъ со всѣми послѣдствіями рѣшеніе Мирового Судьи, по неподсудности дѣла мировымъ установленіямъ. На это опредѣленіе Мирового Съѣзда уполномоченный Елены Музиль, присяжный повѣренный Алексѣй Имберхъ, прислалъ кассаціонную просьбу, въ которой, не касаясь одного изъ разрѣшенныхъ Мировымъ Съѣздомъ вопросовъ, что сынъ его довѣрительницы не имѣлъ права начинать иска за мать безъ особаго ея на то уполномочія, проситъ отмѣнить постановленіе Съѣзда на томъ основаніи, что онъ, принявъ въ расчетъ по пятилѣтней сложности условленную по контракту плату за квартиру, отданную внаймы Музиль Бабарыкиной, призналъ неподсуднымъ мировымъ установленіямъ по цѣнѣ искъ его довѣрительницы. Между тѣмъ, его довѣрительница искала съ Бабарыкиной не 5000 руб., а только 250 руб., слѣдующіе за наемъ квартиры за три мѣсяца впередъ, и 200 р. неустойки,—всего 450 руб., а контрактъ въ 5000 руб. представила въ доказательство своего иска, подлежащаго, на основаніи 29 ст. Уст. Гр. Суд., разсмотрѣнію Съѣзда. Если къ этому присовокупить требованіе Музиль объ исправленіи забора, колодца и навѣсовъ и о присужденіи сдѣланныхъ Бабарыкиною построекъ въ домѣ, то и тогда, за неопредѣленіемъ цѣнности исправленій и построекъ, нельзя было признать искъ его довѣрительницы неподсуднымъ Съѣзду. Къ этому присяжный повѣренный Имберхъ присовокупляетъ, что хотя цѣна иска его довѣрительницы и уменьшилась полученіемъ съ Бабарыкиной 200 руб. неустойки, но по принятымъ Мировымъ Съѣздомъ въ своемъ рѣшеніи основаніямъ она лишена права возобновить дѣло у Мирового Судьи.

Разсмотрѣвъ предлежащее дѣло въ предѣлахъ жалобы уполномоченнаго почетной гражданки Елены Музиль, присяжнаго повѣреннаго Имберха, Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, находитъ, что сынъ Елены Музиль предъявилъ за свою мать искъ на купчиху Марью Бабарыкину въ 450 р. по неисполненію условія найма квартиры. Эта первоначально показанная въ исковомъ прошеніи сумма взысканія, а не послѣдующія дополнительныя требованія, заявленныя истцомъ во время разбирательства дѣла, по ст. 55 Уст. Гр. Суд., должна служить основаніемъ для опредѣленія цѣны иска. Между тѣмъ, Московскій Столичный Мировой Съѣздъ принялъ въ основаніе опредѣленія иска не показанную въ исковомъ прошеніи сыномъ Музиль сумму взысканія въ 450 р., а пятилѣтнюю сложность условленной годовой платы за квартиру, и, исчисливъ такимъ образомъ, несогласно съ требованіемъ Музиль, искъ его матери въ 5000 р., призналъ, между прочимъ, искъ сей по цѣнѣ вѣдомству Мирового Судьи неподлежащимъ. Сдѣланное Мировымъ Съѣздомъ исчисленіе иска Музиль, по точной силѣ 4 п. 273 ст., могло имѣть мѣсто только въ томъ случаѣ, если бы истецъ ходатайствовалъ объ оставленіи за нимъ права на полученіе съ Бабарыкиной всей наемной платы по срокъ контракта. Признавая, что симъ постановленіемъ Мирового Съѣзда явно нарушенъ прямой смыслъ ст. 29 и 55 Уст. Гр. Суд., указывающихъ предѣлы вѣдомства Мирового Судьи и порядокъ исчисленія цѣны

иска. Правительствующій Сенатъ, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣляетъ: рѣшеніе Московскаго Столичнаго Съѣзда Мировыхъ Судей 1-го округа по сему предмету отмѣнить, а самое дѣло передать на разсмотрѣніе въ Московскій Уѣздный Мировой Съѣздъ.

6.—1867 года января 12-го дня.—*По дѣлу тверской купчихи Татьяны Пироговой.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ).

Тверская купчиха Татьяна Ивановна Пирогова проситъ объ отмѣнѣ состоявшагося 12-го августа прошлаго года въ Клинскомъ Съѣздѣ Мировыхъ Судей рѣшенія, которымъ отказано ей во взысканіи съ крестьянина Чемодина 37 руб. 36 коп. за забранные имъ изъ ея лавки съѣстные припасы. Мировой Съѣздъ, какъ видно изъ его рѣшенія, отказалъ Пироговой, на основаніи 81 и 102-й ст. Уст. Гр. Суд., потому, что она не доказала своего иска, ибо она представила, во-1-хъ, счетъ, никѣмъ не подписанный, и, во-2-хъ, удостовѣреніе 5 крестьянъ въ томъ, что Чемодинъ по забору припасовъ остался должнымъ Пироговой значительную сумму, безъ объясненія, однако-же, какую именно сумму, почему эти крестьяне и не могутъ быть допущены къ свидѣтельству подъ присягой. Пирогова находитъ это рѣшеніе неправильнымъ потому: во-1) что Чемодинъ, самъ сознавшійся прежде въ должныхъ ей деньгахъ 36 руб. 96 коп., послѣ показалъ, будто бы онъ эти деньги заплатилъ съ возвращеніемъ и заборной книги ей, Пироговой, изъ полученной изъ фабрики Каулина платы за работу; но этого не могло быть потому, что съ упомянутой фабрики онъ получилъ въ то время только 7 руб., и это оказывается по справкѣ изъ фабричной конторской книги; но въ выдачѣ такой справки управляющій фабрикой отказалъ просительницѣ; 2) относительно же заборной книги Чемодинъ сознавался крестьянину Гаврилѣ Андрееву и его женѣ, что ту книгу онъ потерялъ; но эти крестьяне не согласились, безъ требованія Съѣзда, явиться на оный въ качествѣ свидѣтелей. Мировому Съѣзду слѣдовало, на основаніи 88 ст. Уст. Гр. Суд., вызвать управляющаго фабрикою Каулина и крестьянина Андреева съ женою и, допросивъ ихъ, получить отъ нихъ вѣрныя свѣдѣнія къ правильному разрѣшенію дѣла. По симъ причинамъ Пирогова проситъ отмѣнить рѣшеніе Клинскаго Мирового Съѣзда и предписать ему, допросивъ указанныхъ ею свидѣтелей, постановить новое по сему дѣлу рѣшеніе.

По разсмотрѣніи вышеизложеннаго и выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что хотя 88-ю ст. Уст. Гр. Суд. постановлено, что свидѣтель, если самъ тяжущійся не обяжется его поставить, вызывается судомъ, но этимъ постановленіемъ судъ не обязывается вызывать всѣхъ указываемыхъ тяжущихся свидѣтелей, когда дѣло по усмотрѣнію суда заключаетъ въ себѣ всѣ данныя, достаточныя для того, чтобы по оному постановить согласно съ убѣжденіемъ совѣсти и съ законами рѣшеніе; окончательныя же рѣшенія, въ предѣлахъ подсудности, какъ и въ настоящемъ случаѣ, постановленныя, могутъ быть, по просьбамъ тяжущихся, отмѣнены въ кассаціонномъ порядкѣ, на основаніи ст. 185 и 186-й Уст. Гр. Суд., лишь въ случаяхъ, указанныхъ въ сихъ статьяхъ, а потому Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: какъ въ вышеизложенномъ рѣшеніи Клинскаго Мирового Съѣзда не допущено нарушенія прямого смысла закона или неправильнаго его толкованія и во всемъ производствѣ дѣла соблюдены формы судопроизводства, то просьбу Пироговой объ обмѣнѣ того рѣшенія оставить безъ послѣдствій.

7.—1867 года января 12-го дня. *По дѣлу боровичскаго купеческаго сына Ивана Никитина Степанова.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ).

Боровичскій купеческій сынъ Иванъ Никитинъ Степановъ проситъ объ уничтоженіи состоявшагося 6-го сентября въ С.-Петербургскомъ Уѣздномъ

Съѣздѣ Мировыхъ Судей рѣшенія, по которому присуждено ко взысканію съ него 300 руб. въ пользу мѣщанина Бѣляева за разбитіе лодки послѣдняго съ глиною. Изъ копіи съ рѣшенія видно, что дѣло Бѣляева со Степановымъ разбиралось Мировымъ Судьею 2-го участка С.-Петербургскаго уѣзда, и, по апелляціонной жалобѣ Степанова, разсматривалось на Съѣздѣ. Явившіеся на Съѣздъ къ слушанію дѣла показали: Бѣляевъ, что барка Степанова наплыла и разбила пригнанную имъ, Бѣляевымъ, лодку съ глиной; подобныя лодки обыкновенно стоятъ отъ 60 до 80 руб. и цѣна глины по 8½ коп., такъ какъ по этой цѣнѣ онъ продалъ глину на заводъ Семянникова и Полетики. Степановъ возражалъ, что лодка Бѣляева стоила не болѣе 25 руб., а глина продается обыкновенно по 4 коп. Груза на лодкѣ Бѣляева, по вмѣстимости, не могло быть больше 1700 п. Что же касается до накладной, то обыкновенно промышленники берутъ ее на большее количество, нежели сколько нагружаютъ, и потому накладная не можетъ служить доказательствомъ, и уже было много случаевъ, что Мировые Судьи приговаривали виновныхъ въ разбитіи барки къ уплатѣ только за перегрузку. По совѣсти онъ оцѣняетъ весь товаръ Бѣляева съ баркою въ 100 р. Съѣздъ, по разсмотрѣніи дѣла, нашелъ, что глина, бывшая на лодкѣ Бѣляева, оцѣнена въ 200 р. по накладной, которая и должна быть принята въ основаніе къ разрѣшенію сего дѣла, ибо на ней значится цѣна, опредѣленная на мѣстѣ при нагрузкѣ, и по ней взысканы пошлины съ Бѣляева, и что перевозка, по расчету самого Степанова, стоитъ по 4 коп. съ пуда,—слѣдовательно, лодка съ грузомъ стоила не менѣе 360 р.; но какъ Мировой Судья приговорилъ въ пользу Бѣляева только 300 р., и Бѣляевъ остался доволенъ этимъ рѣшеніемъ, то и нѣтъ основанія измѣнять этого рѣшенія. По симъ соображеніямъ Съѣздъ опредѣлилъ: взыскать со Степанова въ пользу Бѣляева 300 р. сер. Степановъ въ прошеніи Правительствующему Сенату объясняетъ, между прочимъ, слѣдующее: что барка была не его собственная, а другого лица, что велъ ее нанятый крестьянинъ, что цѣна груза преувеличена, что при разбирательствѣ дѣла у Мирового Судьи не было изслѣдовано, кто виновенъ въ разбитіи лодки Бѣляева, и вообще не приведено въ ясность всѣхъ обстоятельствъ этого дѣла, и что, наконецъ, предметъ дѣла сего, на основаніи 1302—1307 ст. XI Т. Св. Зак. и по 1 пункту 584-й ст. Уст. Гр. Судопр., подлежитъ вѣдомству Коммерческихъ Судовъ. Посему Степановъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Съѣзда, а дѣло передать къ новому разсмотрѣнію въ С.-Петербургскій Коммерческій Судъ.

По разсмотрѣніи вышеизложеннаго и выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) Степановъ не представилъ никакихъ доказательствъ, чтобы онъ, при производствѣ дѣла у Мирового Судьи или на Мировомъ Съѣздѣ, указывалъ на какую-либо неполноту дѣла и чтобы просилъ Мирового Судью или Съѣздъ удостовѣриться на мѣстѣ о виновникѣ потопленія лодки Бѣляева и о мѣрѣ понесенныхъ Бѣляевымъ убытковъ; 2) Степановъ также не оспаривалъ и подсудности настоящаго дѣла мировымъ судебнымъ установленіямъ, когда оно въ нихъ производилось; наконецъ, 3) объясненіе его въ кассаціонной просьбѣ, что самъ Мировой Съѣздъ, на основаніи 584 ст. Уст. Гр. Судопр., долженъ былъ отказаться отъ принятія къ своему разсмотрѣнію настоящаго дѣла, какъ подсуднаго, по силѣ 1302—1307 статей XI Т. Св. Зак., Коммерческому Суду,—не имѣетъ основанія, ибо по этимъ статьямъ XI Т. Св. Зак. къ подсудности Коммерческаго Суда относятся дѣла (п. 5, 1302-й ст. XI Т.) по морскому страхованію—аваріи, т.-е. о морскихъ убыткахъ, какъ объяснено въ 1068 ст. того же тома, по бодмереѣ и кораблекрушеніямъ, а не по случаямъ на рѣкахъ и у рѣчныхъ пристаней, да и самъ Степановъ, по его собственному объясненію въ кассаціонной просьбѣ, при производствѣ дѣла на Мировомъ Съѣздѣ, возраженія своего касательно цѣнности убытковъ, понесенныхъ Бѣляевымъ, основывалъ на примѣрахъ рѣшенія подобныхъ дѣлъ Мировыми Судьями. Посему, не усматривая въ рѣшеніи С.-Петербургскаго Уѣзднаго Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу ни нарушенія смысла закона, ни нарушенія предѣловъ вѣдомства или власти, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: прошеніе Степанова объ отмѣнѣ того рѣшенія оставить безъ послѣдствій.

8.—1867 года января 19-го дня.—*По дѣлу почетнаго гражданина Василія Прорѣхова.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ).

Почетный гражданинъ Василій Акимовъ Прорѣховъ проситъ объ отмѣнѣ состоявшагося 15-го сентября на Московскомъ Столичномъ Съѣздѣ Мировыхъ Судей 2-го округа рѣшенія, коимъ положено взыскать съ него въ пользу цехового Ивана Трофимова Строева 150 руб. сер. Изъ представленныхъ Прорѣховымъ копій съ рѣшенія Мирового Судьи Басманнаго участка и Мирового Съѣзда видно слѣдующее: Строевъ проситъ Мирового Судью о взысканіи съ Прорѣхова упомянутой суммы денегъ по распискамъ за доставленныя пильщикамъ Прорѣхова харчи. Прорѣховъ возразилъ, что на означенныхъ распискахъ нѣтъ повѣрочной надписи того, кто харчи получалъ; Строевъ же объяснилъ, что тѣ расписки писаны служителемъ Прорѣхова и что для уплаты по нимъ денегъ, какъ ему, Строеву, положительно извѣстно, вычитались деньги изъ жалованья пильщиковъ. Мировой Судья отказалъ Строеву въ его искѣ на томъ основаніи, что представленныя имъ расписки не подписаны Прорѣховымъ, что онѣ писаны служителемъ Прорѣхова, котораго онъ даже не называетъ приказчикомъ, что онѣ выданы не за работу и что о вычетѣ для уплаты по оным изъ жалованья пильщиковъ ничѣмъ со стороны Строева не доказано. Но Мировой Съѣздъ, принявъ въ соображеніе, что означенныя расписки писаны приказчикомъ Прорѣхова, Правотворовымъ, чего не отвергаетъ самъ Прорѣховъ, и что потому сей послѣдній, какъ хозяинъ, обязанъ отвѣчать за харчи, отпущенныя рабочимъ по приказанію его приказчика,—постановилъ: на основаніи 81, 105 и 112-й ст. Уст. Гр. Суд., взыскать съ Прорѣхова въ пользу Строева отыскиваемые 150 руб. Прорѣховъ находитъ это рѣшеніе подлежащимъ отмѣнѣ по неправильному примѣненію и толкованію закона въ слѣдующемъ: 1) По 705 ст. Уст. Торг., хозяинъ отвѣчаетъ за своего приказчика во всемъ томъ, что симъ послѣднимъ сдѣлано по его порученію, съ его воли и согласія. Этихъ условій въ настоящемъ дѣлѣ нѣтъ,—потому отвѣтственность на него, Прорѣхова, возложена неправильно. Равнымъ образомъ примѣнены неправильно и приведены въ рѣшеніи Съѣзда статьи Уст. Гр. Судопр., именно: 2) 81 ст. обязываетъ отвѣтчика доказать свои возраженія; но это возможно при утвержденіи какого-либо положенія, а не при отрицаніи. Онъ, Прорѣховъ, отвѣчалъ, что признаетъ Правотворова своимъ рабочимъ, но что не давалъ ему права входить за него въ обязательства, и, слѣдственно, не можетъ доказывать того, чего не дѣлалъ; 3) 105-я ст. устанавляетъ, что домашніе акты и другія бумаги принимаются въ соображеніе, но изъ статей 438 и 473 того же Устава видно, что это имѣетъ мѣсто въ такомъ случаѣ, когда бумаги подписаны или созваны тѣмъ, противъ кого онѣ представлены; въ настоящемъ дѣлѣ нѣтъ подобныхъ условій; 4) ст. 112 примѣнена неправильно, ибо онъ, если бы даже и призналъ Правотворова своимъ приказчикомъ, чего не было, то и это обстоятельство не могло служить основаніемъ къ возложенію на него отвѣтственности. Объясняя далѣе, что такое рѣшеніе послѣдовало отъ непримѣненія къ настоящему дѣлу 705 ст. Уст. Торг. и 9, 80, 129, 438 и 472 ст. Уст. Гр. Суд., Прорѣховъ проситъ отмѣнить это рѣшеніе и дѣло передать къ новому производству въ Мировой Съѣздъ 1-го московскаго столичнаго округа, и, какъ рѣшеніе Съѣзда 2-го округа приведено въ исполненіе, съ описаніемъ его имущества для публичной продажи, вслѣдствіе чего онъ понесъ убытки, то подвергнуть виновныхъ отвѣтственности въ этомъ неправильномъ рѣшеніи и предоставить ему право взыскивать съ нихъ убытки.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора и принимая въ соображеніе, что со стороны Прорѣхова не было представлено никакихъ доказательствъ о томъ, чтобы пріемъ означенныхъ припасовъ для пильщиковъ происходилъ безъ согласія и вѣдома его, Прорѣхова,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ рѣшеніи Московскаго Столичнаго Съѣзда мировыхъ Судей 2-го округа по настоящему дѣлу не содержится неправильнаго притѣненія или неправильнаго толкованія 705 ст. XI Т. Св. Зак. Уст. Торгов. и 9, 80 и 112 ст. Уст. Гр. Суд.

и потому ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: прошеніе Прорѣхова объ отмѣнѣ этого рѣшенія оставить безъ послѣдствій.

9.—1867 года января 19-го дня.—*По дѣлу повѣреннаго московскаго 2-й гильдіи купца Якова Безмѣнова, коллежскаго регистратора князя Трубецкого.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ фонъ-Дервизъ).

Повѣренный московскаго 2-й гильдіи купца Якова Безмѣнова, коллежскій регистраторъ князь Трубецкой, проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты, послѣдовавшаго 15-го сентября прошлаго года, коимъ отказано Безмѣнову въ его искѣ о взысканіи 1222 руб. 30 коп. съ статскаго совѣтника Скородумова за произведенныя въ домѣ его работы. Обстоятельства дѣла сего, производившагося въ Московскихъ Окружномъ Судѣ и Судебной Палатѣ, состоятъ въ слѣдующемъ: оно началось 31-го мая поданнымъ въ Окружный Судъ прошеніемъ Безмѣнова, который объяснилъ, что онъ безъ формальнаго договора со Скородумовымъ произвелъ въ домѣ его штукатурную внѣшнюю и внутреннюю работу на 1775 руб., въ уплату же получилъ только 550 руб., и потому просилъ, по освидѣтельствованіи произведенныхъ имъ работъ, взыскать со Скородумова остальныя деньги. При словесномъ состязаніи въ Судѣ, повѣренный Скородумова объяснилъ, что истецъ производилъ означенныя работы по договору съ подрядчикомъ Тортюковымъ, который, взявъ на себя всѣ работы за 2000 руб., согласился наружную обшивку тесомъ замѣнить штукатуркою и назначенную за это плату, въ 300 руб., Скородумовъ обязался выдать Безмѣнову, и изъ оныхъ дѣйствительно выдалъ 250 руб., удержавъ остальные 50 руб. до окончанія работы. Въ доказательство сего повѣренный Скородумова представилъ двѣ расписки, подписанныя племянникомъ Безмѣнова, Архиповымъ, изъ которыхъ видно, что Безмѣновъ получилъ отъ самого Скородумова 250 р. за наружную штукатурку и 200 руб. отъ подрядчика Тортюкова по договору ихъ за внутреннюю штукатурку въ домѣ Скородумова. На это Безмѣновъ возражалъ, что онъ имѣлъ дѣло съ однимъ Скородумовымъ, что подпись племянника онъ не можетъ ни утверждать, ни отрицать, но что племянникъ расписывался всегда по его, Безмѣнова, приказанію. По осмотру, сдѣланному по распоряженію Окружнаго Суда, произведенныя наружныя штукатурныя работы оцѣнены въ 533 руб. Безмѣновъ объявилъ, что дальнѣйшихъ штукатурныхъ работъ въ домѣ Скородумова онъ не желаетъ производить. Выставленные отвѣтчикомъ свидѣтели: Петръ Ѳедоровъ и Ѳедоръ Ивановъ Тортюковы, не отведенные истцомъ, въ присутствіи Суда, по приведеніи ихъ къ присягѣ, показали, что при нихъ Безмѣновъ подрядился оштукатурить снаружи домъ Скородумова за 300 руб. Окружный Судъ нашелъ: 1) что одна изъ вышеупомянутыхъ расписокъ, выданная Безмѣновымъ, служитъ, на основаніи 475 ст. Уст. Гражд. Судопр., доказательствомъ того, что Безмѣновъ внутреннюю штукатурку въ домѣ Скородумова производилъ по договору съ Тортюковымъ, а не со Скородумовымъ; 2) что, по показанію свидѣтелей, Безмѣновъ производилъ наружную работу не безъ ряду, но условившись въ цѣнѣ за 300 руб., а потому имѣлъ право на полученіе лишь сей послѣдней суммы, и 3) что Безмѣновъ, взявъ на себя оштукатурить домъ Скородумова снаружи, отъ окончанія работъ отказался, и потому не имѣетъ права требовать уплаты остальныхъ денегъ въ 50 руб. По симъ соображеніямъ Судъ отказалъ Безмѣнову въ его искѣ. Безмѣновъ принесъ на это рѣшеніе апелляціонную жалобу, въ которой объяснилъ: 1) что Скородумова по предмету сдѣланнаго съ нимъ Безмѣновымъ условія о штукатуркѣ въ его домѣ слѣдовало привести къ присягѣ; 2) что онъ, Безмѣновъ, рядился со Скородумовымъ произвести работы болѣе, нежели за 300 руб., и это доказывается тѣмъ, что онъ получилъ, какъ видно изъ упомянутыхъ расписокъ, болѣе, нежели 300 р., и что работъ произведено имъ, какъ оказалось по освидѣтельствованіи, на 533 руб. 50 коп., и 3) что свидѣтелями допущены отецъ и сынъ, вопреки 371 ст. Уст. Гражд. Судопр. Судебная Палата оставила рѣшеніе Окружнаго Суда въ своей силѣ по тѣмъ же основаніямъ, которыя были Судомъ приняты.

Что же касается до обстоятельствъ, на коихъ Безмѣновъ основываетъ свою жалобу, то Палата признала, что эти предметы не подлежатъ ея разсмотрѣнію потому: 1) что отводъ свидѣтелей, по силѣ 375 ст. Уст. Гражд. Судопр., долженъ быть предъявляемъ до вызова ихъ или, по крайней мѣрѣ, до приведенія ихъ къ присягѣ, и что, по 3 пунк. 371 ст. того же Устава, не допускаются къ свидѣтельству только дѣти противъ родителей и, 2) что, на основаніи 485 и 486 ст. того же Устава, рѣшеніе дѣла присягою зависитъ отъ взаимнаго соглашенія тяжущихся. Въ жалобѣ Правительствующему Сенату повѣренный Безмѣнова, повторяя свои доводы, представленные Окружному Суду и Палатѣ, изъясняетъ, что Палата, не признавъ подлежащими своему разсмотрѣнію предметы объ отводѣ свидѣтелей, при существованіи яснаго въ 370 ст. Уст. Гр. Судопр. положенія, что отъ свидѣтельства устраняются родственники тяжущихся по прямой линіи, восходящей и нисходящей, поступила вопреки смысла 771 ст. Уст. Гражд. Судопр. касательно провѣрки доказательствъ.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора и принимая въ соображеніе: во-1-хъ, что ни въ 370, ни въ другихъ статьяхъ Устава Гражданскаго Судопроизводства, не содержится запрещенія приводить въ свидѣтели отца и сына, не состоящихъ въ родствѣ съ тяжущимися, и что со стороны Безмѣнова не было, какъ постановлено въ 375 ст. того же Устава, предъявлено отвода свидѣлей Тортюковыхъ, ни до вызова ихъ, ни до приведенія ихъ къ присягѣ; во-2-хъ, что въ такомъ положеніи дѣла Палатѣ не настояло и надобности входить въ разсмотрѣніе указаній, сдѣланныхъ Безмѣновымъ впослѣдствіи уже о родствѣ свидѣтелей Тортюковыхъ между собою, и, въ-3-хъ, что въ просьбѣ Безмѣнова не содержится ни одного изъ тѣхъ основаній, по коимъ статьями 792 и 793 Уст. Гражд. Судопр. допускается отмѣна окончательныхъ судебныхъ рѣшеній,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: означенное прошеніе Безмѣнова оставить безъ послѣдствій.

10.—1867 года января 19-го дня. *По дѣлу вдовы купеческаго брата Дарьи Блиновой.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ).

Вдова камышловскаго купеческаго брата Дарья Блинова прислала въ Гражданскій Кассаціонный Департаментъ прошеніе, въ которомъ объясняетъ, что съ малолѣтнихъ Блиновыхъ, находящихся подъ ея опекою, взыскивается казенный долгъ. Для уплаты сего долга она, Блинова, просила Пермскій сиротскій судъ и другія присутственныя мѣста сдѣлать распоряженіе о выдачѣ билета Приказа Общественнаго Призрѣнія, принадлежащаго малолѣтнимъ, вытребовать доходы изъ дома, находящагося въ Екатеринбургѣ, продать дома въ Екатеринбургѣ и на Юговскомъ казенномъ заводѣ и выслать деньги, должныя Цвѣтаевымъ покойному ея мужу. Не получая удовлетворенія по своимъ просьбамъ, Блинова проситъ возложить на Пермское губернское правленіе наблюденіе за скорѣйшимъ исполненіемъ ея ходатайства, предписавъ ему, вмѣстѣ съ тѣмъ, отмѣнить продажу дома въ Перми, такъ какъ казенный долгъ можетъ быть пополненъ изъ указанныхъ ею источниковъ, а о послѣдовавшемъ рѣшеніи ей объявить.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что, по ст. 2-й Положенія 19 октября 1865 года о введеніи въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ 20-го ноября 1864 года, власть Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената по дѣламъ судебнымъ распространяется на тѣ только губерніи и мѣстности, въ которыхъ новыя судебныя установленія открыты; 2) что на семъ основаніи жалоба Блиновой на присутственныя мѣста Пермской губерніи, гдѣ еще не введены въ дѣйствіе Уставы 20-го ноября 1864 года, а также ходатайство о предоставленіи продажи дома въ Перми за казенный долгъ не подлежатъ разсмотрѣнію и разрѣшенію Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената, по неподвѣдомственности ему какъ помянутыхъ присутственныхъ мѣстъ, такъ и дѣлъ, у нихъ производящихся, и 3) что, равномѣрно, не подлежитъ удовлетворенію

просьба Блиновой и объ объявленіи ей на мѣстѣ опредѣленія Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената по ея просьбѣ, потому что, на основаніи ст. 700, 704 и 714 Уст. Гр. Судопр., состоявшіяся въ новыхъ судебныхъ мѣстахъ по дѣламъ резолюціи провозглашаются въ открытомъ засѣданіи суда, и затѣмъ рѣшенія или опредѣленія суда считаются объявленными участвующимъ въ дѣлѣ сторонамъ въ назначенный имъ предсѣдателемъ день для прочтенія постановленія суда, изложеннаго на письмѣ. По всѣмъ симъ основаніямъ и руководствуясь 1 п. ст. 584 Уст. Гр. Судопр., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: прошеніе Блиновой оставить безъ послѣдствій.

11.—1867 года января 19-го дня. *По дѣлу башкирца Галина.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ).

Повѣренный башкиръ Пермской губерніи и уѣзда деревень Култаевой и Кояновой, башкирецъ Габдулзямиль Габурахимовъ Галинъ, обратился въ Гражданскій Кассаціонный Департаментъ съ просьбою о сдѣланіи распоряженія относительно скорѣйшаго вымежеванія принадлежащихъ его довѣрителямъ земель. Представляя подлинные документы, служащіе подтвержденіемъ правъ башкирцевъ на земли, Габдулзямиль Габурахимовъ Галинъ проситъ документы сіи ему возвратить, просьбу его, если она не подлежитъ разсмотрѣнію Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената, передать по принадлежности, а о послѣдовавшемъ рѣшеніи ему объявить.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, по соображеніи прошенія повѣреннаго башкиръ, Габдулзямиль Габурахимова Галина, съ законами, находитъ: 1) На основаніи ст. 2 Высочайше утвержденнаго 19 октября 1865 г. Положенія о введеніи въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ 20-го ноября 1864 г., власть новыхъ судовъ, а въ числѣ ихъ и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, распространяется на тѣ только губерніи и мѣстности, въ которыхъ новыя судебныя установленія открыты. Посему просьба повѣреннаго башкиръ, Габдулзямиль Габурахимова Галина, объ ускореніи вымежеванія принадлежащихъ его довѣрителямъ земель въ Пермской губерніи, гдѣ еще не введены Уставы 20-го ноября 1864 г., не подлежитъ разсмотрѣнію Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената, по неподсудности. 2) Судебныя мѣста, образованныя по Уставамъ 20 ноября 1864 г., не дѣлаютъ распоряженія объ объявленіи просителямъ состоявшихся по ихъ просьбамъ рѣшеній и опредѣленій, а взамѣнъ сего провозглашаютъ состоявшіеся по выслушаннымъ дѣламъ резолюціи въ открытомъ засѣданіи суда (ст. 700 Уст. Гр. Суд.) и затѣмъ въ назначенный предсѣдателемъ суда тяжущимся день для выслушанія изложеннаго на письмѣ судебнаго постановленія рѣшеніе или опредѣленіе считается имъ объявленнымъ (ст. 704 и 714 того же Устава). Изъ сего слѣдуетъ, что просьба Габдулзямиль Габурахимова Галина объ объявленіи ему рѣшенія Гражданскаго Касаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената по мѣсту жительства не можетъ быть исполнена, какъ несогласная съ порядкомъ, установленнымъ вышеприведенными законами. 3) Равнымъ образомъ не заслуживаетъ уваженія просьба Габдулзямиль Габурахимова Галина о возвращеніи представленныхъ имъ подлинныхъ документовъ о передачѣ его просьбы, въ случаѣ неподсудности, по принадлежности, такъ какъ, на основаніи ст. 584 Уст. Гр. Суд., просьбы, изъятыя изъ подсудности новыхъ судовъ, оставляются безъ разсмотрѣнія, а не передаются въ другіе суды или учрежденія по принадлежности; о возвращеніи же документовъ и о выдачѣ копіи или выписки съ рѣшенія или опредѣленія надлежитъ просить особо съ представленіемъ установленныхъ канцелярскихъ пошлинъ вмѣстѣ съ гербовою бумагою (ст. 864 и 856 Уст. Гр. Суд.). По всѣмъ симъ основаніямъ и руководствуясь ст. 584 Уст. Гр. Судопр., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: прошеніе повѣреннаго башкиръ Пермской губерніи Габдулзямиль Габурахимова Галина оставить безъ послѣдствій.

12.—1867 года января 19-го дня. *По прошенію крестьянки Быковской.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ).

Курской губерніи Старооскольскаго уѣзда подгородной Казацкой слободы крестьянка Ирина Аникѣева Быковская проситъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда Мировыхъ Посредниковъ по дѣлу ея съ братомъ, прижитымъ ея матерью во второмъ бракѣ, о землѣ, которою завладѣлъ братъ, но которая по правамъ наслѣдства принадлежитъ ей. Изъ приложеннаго въ копіи рѣшенія видно, что Съѣздъ по этому дѣлу, на основаніи предписанія Министра Внутреннихъ Дѣлъ, оставилъ въ своей силѣ рѣшеніе Лебедянскаго волостного правленія.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи 186 и 793 ст. Уст. Гр. Суд., кассаціонныя просьбы допускаются только на рѣшенія судебныхъ установленій, образованныхъ по Уставамъ 20 ноября 1864 г., а потому и руководствуясь ст. 584 Уст. Гр. Суд., опредѣляетъ: просьбу крестьянки Быковской объ отмѣнѣ рѣшенія Старооскольскаго Съѣзда Мировыхъ Посредниковъ, по неподсудности, оставить безъ разсмотрѣнія.

13.—1867 года января 19-го дня. *По прошенію государственныхъ крестьянъ Кладова, Кандауровыхъ, Мишуровыхъ и Быковскаго.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ).

Государственные крестьяне Курской губерніи, Старооскольскаго уѣзда, села Новаго-Кладоваго: Василій Кладовъ, Аѳанасій Гордѣевъ и Аѳанасій Андреевъ Кандауровы, Егоръ и Фетисъ Мишуровы и Алексѣй Быковскій, руководствуясь ст. 188, 190, 191 и 192 Уст. Гр. Суд., обратились въ Кассаціонный Департаментъ Правительствующаго Сената съ просьбою, на простой бумагѣ, объ отмѣнѣ рѣшенія Старооскольскаго Съѣзда Мировыхъ Посредниковъ по дѣлу о признаніи крестьянина Павла Дуракова наслѣдникомъ земли, которая должна принадлежать сельскому ихъ обществу по праву выморочному.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи 186 и 793 ст. Уст. Гр. Суд., кассаціонныя просьбы допускаются только на рѣшенія судебныхъ установленій, образованныхъ по Уставамъ 20 ноября 1864 г., а потому и руководствуясь ст. 584 Уст. Гр. Суд., опредѣляетъ: просьбу крестьянъ села Кладоваго объ отмѣнѣ рѣшенія Старооскольскаго Съѣзда Мировыхъ Посредниковъ, по неподсудности, оставить безъ разсмотрѣнія.

14.—1867 года января 19-го дня. *По дѣлу московскаго мѣщанина Григорьева.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ).

Московскій мѣщанинъ Григорій Григорьевъ, въ просьбѣ Кассаціонному Департаменту, безъ обозначенія которому, описывая обстоятельства и ходъ дѣла его съ московскимъ купцомъ Носковымъ по добыванію бутоваго камня и щебня изъ земли Носкова, изъясняетъ, что по сему дѣлу послѣдовало въ 7-мъ Департаментѣ Правительствующаго Сената рѣшеніе, которое онъ, Григорьевъ, признаетъ несогласнымъ съ обстоятельствами того дѣла, и потому проситъ, на основаніи Указа, воспослѣдовавшаго 20-го ноября 1864 г., предоставить ему, Григорьеву, право начать искъ съ купца Носкова въ суммѣ 749 руб. 94 к. по силѣ новаго Устава Гражданскаго Судопроизводства.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ Именномъ Высочайшемъ Указѣ 20-го ноября 1864 г., данномъ Правительствующему Сенату, изложено, что порядокъ приведенія Судебныхъ Уставовъ 20-го ноября 1864 года въ дѣйствіе будетъ особо указанъ, а затѣмъ

воспослѣдовало Высочайше утвержденное въ 19-й день октября 1865 г. Положеніе о введеніи въ дѣйствіе означенныхъ Уставовъ. По силѣ 62—67 и 70 ст. этого Положенія, самимъ тяжущимся предоставляется прекращать дѣла, производящіяся у нихъ въ прежнихъ судебныхъ мѣстахъ, съ соблюденіемъ установленныхъ правилъ, и до вступленія рѣшенія по существу дѣла въ окончательную законную силу; до прекращенія же дѣла, производящагося въ прежнемъ судѣ, оно не можетъ быть возобновлено въ новомъ судебномъ установленіи, образованномъ на основаніи Судебныхъ Уставовъ. Признавая посему прошеніе Григорьева неподлежащимъ своему разрѣшенію, Правительствующій Сенатъ, на основаніи I пункта 584 ст. Уст. Гр. Судопр., опредѣляетъ: оставить прошніе Григорьева безъ послѣдствій.

15.—1867 года января 19-го дня. *По дѣлу губернскаго секретаря Михаила Соколова.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ).

Во 2-мъ Департаментѣ Московскаго Магистрата производилось дѣло объ имѣніи и долгахъ умершаго почетнаго гражданина Павла Золотарева, въ томъ числѣ и по взысканію губернскихъ секретарей Николая и Михаила Соколовыхъ, основанному на открытомъ письмѣ въ 1601 р. 1 к. с. Вслѣдствіе отзыва вдовы Павла Золотарева, Анны Золотаревой, и ихъ сыновей Николая и Ивана Золотаревыхъ о неимѣніи денегъ, за уплатою по векселямъ Павла Золотарева, на удовлетвореніе долга Михаила и Николая Золотарева по открытому письму, 2-й Департаментъ Московскаго Магистрата, 14-го февраля 1850 г., постановилъ объявить Соколовымъ, что они могутъ производить взысканіе съ наслѣдниковъ Золотарева или съ имѣнія, какое окажется. Вслѣдствіе сего Соколовы обратились съ искомъ въ Московскую Управу Благочинія, которая 2 іюня 1851 г. постановила: взыскать съ Золотаревыхъ деньги по открытому письму Соколовыхъ. Постановленіе это утверждено было указомъ Правительствующаго Сената 8 апрѣля 1855 года. Во исполненіе сего указа Правительствующаго Сената Управа Благочинія, по постановленію 30 мая 1856 г., признала Анну Золотареву, какъ участвовавшую въ наслѣдствѣ дома, оставшагося послѣ мужа, отвѣтчицею въ 7-й части долга по открытому письму, причитающагося на часть Михаила Соколова, а отвѣтственность въ остальномъ долгѣ возложила въ равной части на сыновей умершаго Павла Золотарева, Ивана и Николая Золотаревыхъ. Во исполненіе постановленія Управы Благочинія, было взыскано съ Анны Золотаревой разновременно 228 р. 70 1/2 к., слѣдующіе съ нея по расчету братьямъ Михаилу и Николаю Соколовымъ, и, независимо отъ сего, препровождены 2-мъ Департаментомъ Московской Гражданской Палаты въ Московскую Управу Благочинія принадлежащіе Аннѣ Золотаревой 487 р. 84 к. Между тѣмъ, Михаилъ Соколовъ обратился въ Управу Благочинія съ просьбою о дополнительномъ взысканіи съ Анны Золотаревой денегъ по открытому письму, принявъ въ расчетъ не 7-ю, а 4-ю слѣдующую ей указанную часть, такъ какъ она наслѣдовала послѣ мужа и движимое имущество. Управа Благочинія въ этомъ требованіи Михаила Соколова отказала, за постановленіями своими 2-го іюня 1851 г., 30 мая 1856 г. и 16 мая 1860 г., неподлежащими отмѣнѣ. По жалобѣ Михаила Соколова вопросъ объ отвѣтственности Анны Золотаревой за долгъ мужа въ 4-й указной части, съ причитающимися процентами, разсматривался въ Общемъ Присутствіи 3-го Департамента Московскаго Надворнаго Суда и 2-го Департамента Магистрата, которое рѣшеніемъ, состоявшимся 8-го іюня 1865 г., постановило: предоставить Михаилу Соколову, буде желаетъ, предъявить въ надлежащемъ судебномъ мѣстѣ искъ о взысканіи съ Золотаревой на его удовлетвореніе не изъ 7-й, а изъ 4-й указной наслѣдственной части, а Управѣ Благочинія предписать, чтобы относительно взысканія процентовъ на присужденную Соколовымъ сумму съ Анны Золотаревой поступила на основаніи 641 ст. 1 ч. X. Т. и 641 же ст. 2 ч. того же тома. Вслѣдствіе сего, Михаилъ Соколовъ предъявилъ въ Московскомъ Окружномъ Судѣ искъ о взысканіи съ Анны Золотаревой, на основаніи 1148 и 1259 ст. 1 ч. X Т. Св. Зак. Гражд., 4 части изъ 1601 р. 1 к. съ процентами съ

апрѣля 1841 г., не опредѣливъ въ своемъ прошеніи съ точностію цѣны иска. Окружный Судъ, руководствуясь 366 и 367 ст. Уст. Гр. Судопр., отказалъ въ искѣ Соколова. Въ поданной въ Московскую Судебную Палату апелляціонной жалобѣ Соколовъ, ссылаясь на ст. 263, 272, 339, 353, 438 и 456 Уст. Гр. Суд. и опровергая правильность рѣшенія Окружнаго Суда тѣмъ, что искъ его основанъ на судебныхъ опредѣленіяхъ, вошедшихъ въ законную силу, а сумма иска обозначена представленными имъ исковыми пошлинами, просилъ постановить рѣшеніе о взысканіи съ Золотаревой 4 части изъ 1601 р. 1 к. съ процентами по ст. 641, 1 и 2 часть X Т., начиная съ апрѣля 1841 года. Анна Золотарева въ представленномъ на апелляціонную жалобу объясненіи опровергала искъ Соколова, между прочимъ, тѣмъ, что $^1/_4$ часть изъ 1601 р. 1 к., допустивъ правильность требованія Соколова, составляетъ 400 руб. 25$^1/_2$ коп. на обоихъ братьевъ, а на одного—200 р. 12$^1/_3$ к., съ нея же взыскано въ пользу Соколовыхъ, какъ видно изъ представленныхъ истцомъ рѣшеній судебныхъ мѣстъ, 716 р. 55 к. На предложенный Михаилу Соколову вопросъ при слушаніи дѣла въ Судебной Палатѣ, почему, не имѣя довѣренности отъ брата, онъ производитъ искъ на всю сумму, принадлежащую обоимъ братьямъ, онъ, Соколовъ, отвѣчалъ, что право свое основываетъ на рѣшеніи Магистрата и Надворнаго Суда, въ которомъ упомянуто о немъ одномъ. Судебная Палата, по разсмотрѣніи дѣла, нашла, что рѣшеніе Общаго Присутствія Московскаго Надворнаго Суда и Магистрата вовсе не утверждаетъ правъ Соколова на взысканіе съ Золотаревой за долгъ мужа, сверхъ $^1/_7$, еще $^1/_4$ части, а предоставляетъ ему только обратиться съ искомъ, если имѣетъ законныя на то основанія. Слѣдовательно, Общее Присутствіе признало, что домогательство Соколова требуетъ еще подтвержденія доказательствами, которыя онъ долженъ былъ представить въ судъ. А такъ какъ Соколовъ не только не представилъ никакихъ доводовъ или данныхъ, которые могли-бы служить доказательствами требованія его съ Золотаревой по настоящему дѣлу, но и не опредѣлилъ съ точностію самой цѣны иска ни въ Окружномъ Судѣ, ни въ Судебной Палатѣ, то посему и принимая во вниманіе что рѣшеніемъ Общаго Присутствія Надворнаго Суда и Магистрата сдѣлано уже распоряженіе о взысканіи съ Золотаревой въ пользу Соколова процентовъ,—Судебная Палата, на основаніи ст. 366, 367, 774, 868 Уст. Гр. Суд., опредѣлила: рѣшеніе Московскаго Окружнаго Суда утвердить, а въ жалобѣ на оное Соколову отказать, признавъ его подлежащимъ взысканію въ пользу Золотаревой издержекъ и вознагражденія за веденіе дѣла. Объ отмѣнѣ сего рѣшенія губернскій секретарь Михаилъ Соколовъ прислалъ просьбу въ Гражданскій Кассаціонный Департаментъ Правительствующаго Сената. Въ этой просьбѣ Соколовъ, изложивъ вышепоказанныя обстоятельства дѣла, объясняетъ, что Московская Судебная Палата отказала ему въ искѣ по непредставленію доказательствъ, не разсмотрѣвъ представленныхъ имъ доводовъ и не обсудивъ вопроса объ отвѣтственности Золотаревой, наслѣдовавшей послѣ мужа Павла Золотарева и движимое имущество. Находя посему рѣшеніе Судебной Палаты несогласнымъ съ обстоятельствами дѣла и законами, Соколовъ проситъ рѣшеніе Судебной Палаты отмѣнить, а дѣлу дать законный ходъ.

Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, находитъ: 1) что, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., окончательныя рѣшенія Судебной Палаты могутъ быть отмѣняемы въ кассаціонномъ порядкѣ: а) въ случаяхъ явнаго нарушенія прямого смысла закона или неправильнаго его толкованія; б) въ случаѣ нарушенія обрядовъ и формъ судопроизводства, столь существенныхъ, что, вслѣдствіе несоблюденія ихъ, невозможно признать приговоръ въ силѣ судебнаго рѣшенія, и в) въ случаѣ нарушенія предѣловъ вѣдомства или власти, закономъ предоставленной Судебной Палатѣ, и 2) что губернскій секретарь Михаилъ Соколовъ, жалуясь на неправильность окончательнаго рѣшенія Московской Судебной Палаты по существу, не указываетъ ни на одинъ изъ тѣхъ случаевъ, которые по закону (793 ст. Уст. Гр. Суд.) могли бы служить основаніемъ къ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты въ кассаціонномъ порядкѣ. Посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: прошеніе губернскаго секретаря Михаила Соколова объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты оставить безъ послѣдствій.

16.—1867 года января 12-го дня. *По дѣлу графа Шереметева.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ).

Надворный совѣтникъ Дмитрій Яньковъ, по довѣренности гофмейстера графа Шереметева, проситъ объ отмѣнѣ состоявшагося на Московскомъ Уѣздномъ Съѣздѣ Мировыхъ Судей 27-го іюля прошлаго года рѣшенія, коимъ дозволено разносчикамъ торговать въ с. Останкинѣ. Изъ рѣшенія Мирового Съѣзда видно слѣдующее: Яньковъ 27-го мая въ прошеніи Мировому Судьѣ 2-го участка Московскаго Уѣзднаго Мирового Съѣзда, объяснивъ, что разносчики, торгующіе товарами, означенными въ росписи подъ литерою А, приложенной къ 5 п. 4 ст. Положенія, Высочайше утвержденнаго 9-го февраля 1865 года, о пошлинахъ за право торговли и промысловъ, дозволяютъ себѣ торговать въ Останкинѣ безъ разрѣшенія владѣльца,—просилъ внушить имъ, чтобы они безъ разрѣшенія конторы графа Шереметева не являлись въ Останкино для торговли. Въ то же время и разносчики жаловались Мировому Судьѣ на означенную контору, не дозволяющую имъ торговать въ Останкинѣ въ разносъ. Мировой Судья, принявъ во вниманіе, что на торговлю въ разносъ или съ возовъ не требуется ничьего разрѣшенія, заключилъ, что контора не имѣла права воспрещать разносчикамъ торговать въ Останкинѣ на проѣзжихъ дорогахъ и проносить товары на дачи, отданныя въ наемъ. Яньковъ приносилъ на это рѣшеніе апелляціонную жалобу въ Съѣздъ, въ которой объяснилъ, что Мировой Судья въ рѣшеніи своемъ не привелъ закона, на которомъ оно основано, что въ немъ не изложены требованія и заявленія его, Янькова, что онъ, Яньковъ, не касался до права торговли по дорогамъ, а Мировой Судья вошелъ въ разсмотрѣніе этого права и вывелъ заключеніе, вопреки 423, 424 и 425 ст. 1 ч. X Т. Св. Зак., нарушающее права собственности графа Шереметева, такъ какъ Останкино состоитъ въ уѣздѣ въ единственномъ владѣніи графа Шереметева и не принадлежитъ къ числу такихъ пригородныхъ мѣстъ, гдѣ по вышеприведенному Положенію 9-го февраля 1865 года дозволяется торговать разносчикамъ. По выслушаніи апелляціонной жалобы, на Съѣздѣ предложенъ былъ предварительно Янькову вопросъ, въ чемъ именно заключается его жалоба, и онъ отвѣчалъ, что жалуется собственно на торговлю разносчиками на землѣ графа Шереметева, не касаясь вопроса о правѣ ихъ на продажу товаровъ по дорогамъ. Послѣ сего, разсмотрѣвъ дѣло, Съѣздъ нашелъ: дачи въ с. Останкинѣ дѣйствительно находятся на землѣ графа Шереметева, но большая часть изъ нихъ принадлежитъ бывшимъ дворовымъ и крестьянамъ, водвореннымъ на той землѣ, или же отдаются графомъ Шереметевымъ внаймы, почему къ нимъ должны пролегать и дѣйствительно пролегаютъ дороги. А какъ, на основаніи 523 ст. XII тома Свода Законовъ Устава Путей Сообщенія, всѣ и каждый пользуются всѣми учрежденными въ государствѣ дорогами безпрепятственно, то и разносчики не могутъ быть лишены предоставленнаго всѣмъ права ходить и ѣздить по означеннымъ дорогамъ, доколѣ онѣ не уничтожены, а слѣдственно торговать тѣми товарами, которыми, по Положенію о пошлинахъ, дозволено производить торговлю въ разносъ и развозъ. По симъ соображеніямъ Съѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи 2-го участка утвердить.

Основанія, по которымъ Яньковъ проситъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія, состоятъ въ слѣдующемъ: 1) Яньковъ просилъ о возстановленіи нарушенныхъ правъ полной собственности графа Шереметева чрезъ произвольное пользованіе разносчиками землею его, а Съѣздъ постановилъ рѣшеніе о проходѣ и проѣздѣ по дорогамъ и о торговлѣ на нихъ,—что сдѣлано вопреки 706 ст. Уст. Гр. Суд.: 2) Съѣздъ неправильно истолковалъ и примѣнилъ къ настоящему дѣлу 523 ст. XII Т. Св. Зак. Путей Сообщенія. Эта статья касается дорогъ, учрежденныхъ въ государствѣ, но къ числу ихъ не могутъ принадлежать дороги, ведущія въ имѣніе, исключительно принадлежащее одному владѣльцу, отъ воли коего зависитъ учрежденіе и уничтоженіе ихъ; тѣмъ менѣе означенная статья можетъ относиться къ дорогамъ на дачи по селу Останкину, ибо онѣ не составляютъ проѣзжаго пути, и разносчики не прохо-

дять по онымъ, а прямо идутъ торговать въ Останкино. Въ 434 ст. X т. 1-й части сказано: право прохода и проѣзда по большимъ дорогамъ и по водянымъ сообщеніямъ составляетъ общее право пользованія всѣхъ безъ изъятія; владѣльцы земель, черезъ которыя большія дороги пролегаютъ, не должны препятствовать проходу и проѣзду по онымъ. Но какъ дороги въ Останкино и по Останкину вовсе не большія дороги, а частныя, то и примѣненіе къ нимъ всего того, что относится до большихъ дорогъ, составляетъ явное нарушеніе вышеприведенныхъ статей X и XII Томовъ Св. Зак. 3) Останкино не есть населенная дача, такъ какъ въ ней никто не водворенъ, а только временно проживаютъ тамъ бывшіе дворовые графа Шереметева, по особо заключенному съ ними условію; всею Останкинскою дачей графъ Шереметевъ владѣетъ одинъ на правѣ полной собственности, а полный собственникъ земли, на основаніи 423, 424 и 425 ст. X Т. Св. Зак. ч. 1, имѣетъ право на всѣ ея доходы, выгоды и на всѣ принадлежности, куда должно быть отнесено какъ пользованіе заведенными владѣльцемъ для себя дорогами, такъ и дозволеніе другимъ въ его имѣніи пользоваться мѣстностью для торговли; затѣмъ всякая торговля въ Останкинѣ на дорогѣ и по дачамъ, безъ вѣдома графа Шереметева, будетъ явнымъ нарушеніемъ вышеприведенныхъ законовъ о правахъ полной собственности. 4) Разрѣшеніемъ въ Останкинѣ производить торговлю, дозволенную по вышеприведенному Положенію 9-го февраля 1865 года только въ городахъ, нарушенъ законъ, въ томъ Положеніи изображенный. Въ заключеніе Яньковъ приводилъ послѣдовавшее по подобному вопросу рѣшеніе Общаго Собранія Правительствующаго Сената 30 мая 1846 года, коимъ, на основаніи 393 статьи X Т. Св. Зак. изд. 1842 г., перенесенной по изданію 1857 г. въ 425 ст. того же тома част. 1 и никакимъ позднѣйшимъ закономъ не отмѣненной, опредѣлено: что княгиня Бѣлосельская-Бѣлозерская имѣетъ полное право не допускать торговцевъ съѣстными припасами производить такую торговлю на принадлежащемъ ей Крестовскомъ островѣ безъ особаго отъ нея дозволенія. Наконецъ, повѣренный графа Шереметева, въ присутствіи Правительствующаго Сената, по докладѣ дѣла, бывъ допущенъ къ объясненію, между прочимъ, заявилъ, что упомянутые торговцы устраиваютъ въ Останкинѣ шалаши и другія временныя помѣщенія для товаровъ на землѣ его довѣрителя и тѣмъ нарушаютъ права его собственности.

По разсмотрѣніи вышеизложенныхъ, представленныхъ надворнымъ совѣтникомъ Яньковымъ, основаній, по коимъ онъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, и по выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) такъ какъ Яньковъ усматриваетъ нарушеніе правъ собственности довѣрителя его именно въ томъ, что разносчики съ товарами проходятъ по дорогамъ въ Останкино и по Останкину, устроеннымъ графомъ Шереметевымъ, то Мировой Съѣздъ, обратившійся при рѣшеніи сего дѣла къ законамъ о правахъ пользованія дорогами, не нарушилъ 706 ст. Уст. Гр. Суд., въ которой сказано, что судъ не имѣетъ права постановлять рѣшенія о такихъ предметахъ, о коихъ не предъявлено требованія. 2) Съѣздъ примѣнилъ къ настоящему дѣлу 523 ст. XII т. Св. Зак. Устава Путей Сообщенія. Эта статья выражаетъ общій о правѣ пользованія дорогами законъ, изъ коего никакими другими законами не постановлено изъятія по роду дорогъ, устроены ли онѣ по силѣ постановленій о путяхъ сообщенія, или по волѣ владѣльцевъ земель, чрезъ кои онѣ проведены. Яньковъ, въ доказательство неправильнаго примѣненія означенной статьи, объясняетъ, что всею Останкинною дачей владѣетъ одинъ графъ Шереметевъ и что на этой дачѣ никто не водворенъ, а только временно проживаютъ бывшіе дворовые его люди, по особо заключенному съ ними условію; сверхъ того, изъ дѣла видно, что тамъ же отдаются дачи въ наемъ разнымъ лицамъ. Но при производствѣ дѣла у Мирового Судьи и на Мировомъ Съѣздѣ Яньковъ не объяснялъ сущности заключенныхъ съ упомянутыми лицами условій, по которымъ они были-бы обязаны покупать съѣстные и прочіе припасы только отъ такихъ разносчиковъ, коимъ со стороны графа Шереметева дозволяется приходить въ Останкино. Равнымъ образомъ со стороны Яньковa не отвергнуто и того, чтобы дороги по Останкину не были открыты для проѣзда на упомянутыя дачи. А потому Съѣздъ имѣлъ полное основаніе примѣнить означенную 523 ст. XII Т. Св. Зак. и къ

открытымъ по Останкину дорогамъ, доколѣ онѣ, какъ сказано въ рѣшеніи Съѣзда, существуютъ. Такимъ образомъ, въ рѣшеніи Съѣзда не нарушены и 423, 424 и 425 ст. X Т. Св. Зак., ограждающія права собственности. 3) Какъ самъ Яньковъ въ присутствіи Съѣзда заявилъ, что не касается въ своей жалобѣ правъ разносчиковъ на торговлю, то Съѣздъ не имѣлъ основаній входить въ разсмотрѣніе сего предмета. 4) Рѣшеніе Общаго Собранія Правительствующаго Сената, состоявшееся 30 мая 1846 г. по дѣлу княгини Бѣлосельской-Бѣлозерской, какъ послѣдовавшее по частному дѣлу, не могло стѣснять Съѣздъ при рѣшеніи сего дѣла, такъ какъ, на основаніи 69 статьи Законовъ Основныхъ (Св. Зак. Т. I, часть I), судебныя рѣшенія дѣлъ частныхъ, хотя могутъ быть приводимы въ поясненіе въ докладахъ, но не могутъ быть признаваемы закономъ общимъ, для всѣхъ обязательнымъ, ни-же служить основаніемъ окончательныхъ рѣшеній по дѣламъ подобнымъ.

По всѣмъ симъ соображеніямъ, не усматривая въ означенномъ рѣшеніи Московскаго Уѣзднаго Мирового Съѣзда ни явнаго нарушенія прямого смысла закона, ни неправильнаго его толкованія, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбу Янькова объ отмѣнѣ того рѣшенія оставить безъ послѣдствій. Наконецъ, что касается до заявленія повѣреннаго графа Шереметева о томъ, что приходящіе въ Останкино разносчики устраиваютъ въ немъ временныя для торговли помѣщенія, то это заявленіе, сдѣланное въ Правительствующемъ Сенатѣ и не бывшее въ разсмотрѣніи Мирового Судьи и Мирового Съѣзда, не подлежитъ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената.

17.—1867 года января 26-го дня. *По дѣлу курляндскаго уроженца Бредерихa.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ).

Изъ дѣла видно: Курляндскій уроженецъ Давидъ Бредерихъ по заключенному въ 1863 г. на десять лѣтъ условію нанялъ помѣщеніе въ домѣ, принадлежащемъ купцу Васильеву въ городѣ Кронштадтѣ. Въ условіи семъ, между прочимъ, сказано, что Бредерихъ обязанъ принять отъ домовладѣльцевъ оба этажа въ домѣ и прислугу (п. 1), что *изъ* (*) прислуги наниматель можетъ сдѣлать на свой счетъ жилые покои (п. 2) и что нижній этажъ предоставляется Васильевымъ подъ собственное, безплатное жительство на все контрактное время. Купецъ Гавріилъ Васильевъ 29 мая 1866 г. обратился къ Мировому Судьѣ 4-го участка г. Кронштадта со словесною просьбою о взысканіи съ курляндскаго уроженца Давида Бредериха за занимаемое въ домѣ его помѣщеніе 233 р. 34 к. Отвѣтчикъ призналъ этотъ искъ правильнымъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ заявилъ, что изъ взыскиваемой съ него Васильевымъ суммы слѣдуетъ вычесть 180 р., по 12 р. въ мѣсяцъ, за комнату, занимаемую дворникомъ, и 12 р., полученные домохозяиномъ для уплаты квартирной недоимки. Противъ сего истецъ возразилъ, что комната, занимаемая дворникомъ, стоитъ не болѣе 3-хъ руб. въ мѣсяцъ. Мировой Судья, имѣя въ виду, что Бредерихъ призналъ себя должнымъ Васильеву 233 р. и что изъ сей суммы надлежитъ вычесть 12 р., полученные истцомъ съ отвѣтчика на квартирную повинность, и за комнату, занимаемую дворникомъ, считая 3 р. въ мѣсяцъ, а за 9 мѣсяцевъ—27 р., согласно собственному сознанію Васильева,—постановилъ: взыскать съ Бредериха въ пользу истца, на основаніи 112 и 113 ст. Уст. Гр. Суд., 194 р. 30 коп. На это рѣшеніе Бредерихъ принесъ апелляціонную жалобу Петергофскому Мировому Съѣзду, въ которой, между прочимъ, объясняя, что Мировой Судья, основываясь на одномъ голословномъ показаніи Васильева, неправильно вычелъ изъ взыскиваемой съ него симъ послѣднимъ суммы по 3 руб. въ мѣсяцъ за комнату, занимаемую дворникомъ, просилъ рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить, какъ несогласное со ст. 122 Уст. Гр. Суд. Мировой Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи о взысканіи съ Бредериха 194 р. 30 к. по иску Васильева. Бредерихъ въ поданной кассаціонной просьбѣ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда по тому уваженію, что въ основаніе оцѣнки комнаты, занимаемой дворникомъ, принято голословное показаніе истца, въ нарушеніе порядка, указаннаго ст. 122 Уст. Гр. Суд.

(*) Такъ значится въ представленной копіи съ контракта.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Бредерихъ къ отмѣнѣ рѣшенія Петергофскаго Мирового Съѣзда по дѣлу съ Васильевымъ приводитъ то обстоятельство, что Съѣздъ, принявъ въ основаніе оцѣнки наемной платы за комнату, занимаемую домовымъ дворникомъ, показаніе самого истца, нарушилъ ст. 122 Уст. Гр. Суд. Въ ст. 122 Уст. Гр. Суд., на которую ссылается проситель, сказано: Мировой Судья можетъ, по просьбѣ тяжущихся или по своему усмотрѣнію, потребовать заключенія свѣдущихъ людей о такомъ предметѣ, для оцѣнки или разсмотрѣнія котораго необходимы особыя свѣдѣнія. Точный, буквальный смыслъ сей статьи показываетъ, что Мировой Судья *не обязанъ*, а *можетъ* по своему усмотрѣнію потребовать заключенія свѣдущихъ людей относительно опредѣленія цѣны спорнаго предмета, если признаетъ это нужнымъ, для разъясненія возникшаго при разборѣ дѣла сомнѣнія или недоразумѣнія. Изъ сего слѣдуетъ, что заключеніе свѣдущихъ людей относительно оцѣнки спорнаго предмета не составляетъ такого существенно обязательнаго обряда судопроизводства, въ случаѣ несоблюденія котораго невозможно было бы признать приговоръ въ силѣ судебнаго рѣшенія (п. 2 ст. 186). Посему, не находя въ просьбѣ Бредериха законнаго основанія къ отмѣнѣ рѣшенія Петергофскаго Мирового Съѣзда, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: прошеніе Бредериха оставить безъ послѣдствій.

18.—1867 года января 26-го дня. *По дѣлу повѣреннаго крестьянина Ивана Сосипатрова, крестьянина Александра Сосипатрова.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ А. Д. Вашуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ).

Крестьянинъ Московской губерніи, Коломенскаго уѣзда, Парфентьевской волости, Иванъ Іевлевъ Сосипатровъ 16-го іюля 1866 г. предъявилъ Мировому Судьѣ 1-го участка Коломенскаго округа искъ на орловскаго мѣщанина Петра Суханова о взысканіи недоплаченныхъ орловскимъ мѣщаниномъ Петромъ Ивановымъ Сухановымъ по расчетному листу 48 р. за доставку изъ Коломны въ село Щерово трехъ конноводныхъ судовъ. Мировой Судья, принявъ въ основаніе ст. 32, 203 и 209-ю Уст. Гражд. Судопр., отказалъ Сосипатрову въ искѣ по неподсудности. Дѣло это по апелляціонной жалобѣ Сосипатрова доходило до разсмотрѣнія Коломенскаго Мирового Съѣзда, который рѣшеніемъ, состоявшимся 14-го августа 1866 года, утвердилъ постановленіе Мирового Судьи. Объ отмѣнѣ сего рѣшенія повѣренный Ивана Іевлева Сосипатрова, Александръ Сосипатровъ, прислалъ по почтѣ въ Гражданскій Кассаціонный Департаментъ Правительствующаго Сената прошеніе безъ означенія числа. Прошеніе это, какъ видно изъ почтоваго штемпеля на конвертѣ, отправлено изъ г. Коломны 13-го декабря 1866 года и, по расчисленію необходимаго времени для прихода почты, не могло быть получено въ С.-Петербургскомъ почтамтѣ ранѣе 15-го декабря 1866 года.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по закону срокъ на подачу кассаціонной просьбы объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда полагается четырехмѣсячный со дня объявленія рѣшенія (ст. 188, 191 и 192 Уст. Гражд. Судопр.). Затѣмъ, хотя первая книга Уст. Гражд. Судопр. и не содержитъ положительнаго правила о томъ, какой день надлежитъ принимать въ расчетъ за окончаніе срока при отправленіи прошенія по почтѣ, но въ семъ случаѣ, на основаніи ст. 80-й Уст. Гр. Судопр., надлежитъ руководствоваться постановленіемъ, преподаннымъ на сей случай въ книгѣ второй сего Устава, о порядкѣ производства въ общихъ судебныхъ мѣстахъ; въ ст. 828 книги второй Уст. Гражд. Судопр. сказано: при поступленіи прошенія или жалобы отъ лицъ отсутствующихъ принимается въ расчетъ тотъ день, когда бумага получена на почтѣ въ томъ мѣстѣ, гдѣ судъ находится. Посему и принявъ въ соображеніе, что повѣренный Ивана Сосипатрова, Александръ Сосипатровъ, отправилъ по почтѣ изъ г. Коломны 13-го декабря 1866 года кассаціонную жалобу на рѣшеніе Коломенскаго Мирового Съѣзда, состоявшееся 14-го августа 1866 г., и что прошеніе сіе по расчету необходимаго времени для прихода почты изъ г. Коломны не могло

быть получено въ С.-Петербургскомъ почтамтѣ ранѣе 15-го декабря 1866 г., т.-е. по истеченіи опредѣленнаго ст. 191, 192 и 828-й Уст. Гражд. Судопр. срока на подачу кассаціонныхъ жалобъ на рѣшенія Мировыхъ Съѣздовъ,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу повѣреннаго Ивана Сосипатрова, Александра Сосипатрова, какъ не подлежащую, за пропускомъ срока, разсмотрѣнію Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента, оставить безъ послѣдствій.

19.—1867 года января 26-го дня. *По дѣлу коллежскаго ассесора Виктора Ипполитова Римскаго-Корсака.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ)

Коллежскій ассесоръ Викторъ Ипполитовъ Римскій-Корсакъ въ прошеніи Гражданскому Кассаціонному Департаменту Правительствующаго Сената, поданномъ 7-го января 1867 г., ходатайствуетъ объ отмѣнѣ состоявшагося 5-го сентября 1866 г. на С.-Петербургскомъ Уѣздномъ Съѣздѣ Мировыхъ Судей рѣшенія, коимъ опредѣлено взыскать съ него 333 р. 58 коп. въ пользу купца Калугина за наемъ квартиры въ домѣ послѣдняго. По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи 191 и 192 ст. Уст. Гражд. Судопр., срокъ на подачу просьбы объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда полагается четырехмѣсячный со дня объявленія рѣшенія; объявленіе же рѣшенія Съѣзда происходитъ, по закону (ст. 183 Уст. Гр. Судопр.), въ то же засѣданіе, исключая дѣлъ сложныхъ, когда предсѣдатель отлагаетъ объявленіе рѣшенія, не далѣе, однако, какъ до послѣдняго засѣданія того же Съѣзда. Имѣя въ виду, что прошеніе Римскаго-Корсака объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго Уѣзднаго Мирового Съѣзда подано имъ по истеченіи 4-хмѣсячнаго срока со дня бывшаго 5-го сентября 1866 г. засѣданія по его дѣлу и что Римскій-Корсакъ не представилъ указанія на то, чтобы объявленіе рѣшенія, послѣдовавшаго въ это засѣданіе, произошло не въ то же засѣданіе Съѣзда,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: оставить прошеніе Римскаго-Корсака, поданное 7-го января 1867 года, безъ послѣдствій.

20.—1867 года января 26-го дня. *По дѣлу купеческаго сына Никиты Антонова.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ).

Изъ дѣла видно: Купеческій сынъ Никита Антоновъ обратился къ Гдовскому Мировому Судьѣ 2-го участка съ жалобою на подтопъ мельницею крестьянина Сергѣя Ѳедорова въ деревнѣ Гусевой-Горѣ покосовъ, пріобрѣтенныхъ имъ въ частную собственность отъ княжны Надежды Дондуковой-Корсаковой. Мировой Судья отказалъ въ просьбѣ Антонова на томъ основаніи, во-1-хъ, что крестьянину Ѳедорову княжна Дондукова-Корсакова дозволила построить мельницу въ деревнѣ Гусевой-Горѣ 14-го февраля 1864 г., во-2-хъ, что покосы, на подтопъ которыхъ Антоновъ жалуется, куплены имъ отъ княжны Дондуковой-Корсаковой 18-го февраля 1864 г. и находятся въ общемъ владѣніи съ крестьянами деревни Гусевой-Горы, и, въ-3-хъ, что крестьянину Ѳедорову приговоромъ общества крестьянъ деревни Гусевой-Горы 1 января 1862 г., въ которомъ не участвовалъ Антоновъ, разрѣшена была постройка мельницъ, а потому сей приговоръ, на основаніи примѣч. 1 къ ст. 47 и ст. 53 Положенія о крестьянахъ 19-го февраля 1861 г., обязателенъ для истца. На это рѣшеніе Антоновъ принесъ апелляціонную жалобу Гдовскому Мировому Съѣзду, въ которой опровергалъ правильность рѣшенія Мирового Судьи тѣмъ, въ-3-хъ, что 1 примѣч. къ ст. 47 и 53 Общаго Положенія 19-го февраля 1861 г. о крестьянахъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости, относится только до тѣхъ поземельныхъ надѣловъ, которые пріобрѣтены крестьянами въ общую собственность, но не до земель, купленныхъ крестьянами внѣ надѣла, и, во-2-хъ, что онъ, Антоновъ, еще до изданія Положенія 18 февраля 1861 г. состоялъ въ купечествѣ, въ надѣлъ крестьянъ не участвовалъ и не имѣлъ

права участвовать, а потому и приговоръ крестьянъ о разрѣшеніи крестьянину Ѳедорову построить мельницу вовсе для него не обязателенъ. Посему Антоновъ проситъ Съѣздъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Судьи, обязавъ крестьянина Ѳедорова не подтоплять земель, составляющихъ его, Антонова, частную собственность. Мировой Съѣздъ, по разсмотрѣніи дѣла, нашелъ, что ст. 47 и 53 Положенія 19-го февраля 1861 г. примѣнены Мировымъ Судьею къ настоящему дѣлу правильно, а потому опредѣлилъ рѣшеніе утвердить во всей силѣ. Въ поданной въ Гражданскій Кассаціонный Департаментъ Правительствующаго Сената жалобѣ Антоновъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Съѣзда на томъ основаніи, во-1-хъ, что Съѣздъ постановилъ свое рѣшеніе, не склоняя предварительно участвующихъ въ дѣлѣ къ миру, въ нарушеніе порядка, указаннаго ст. 177 Уст. Гр. Судопр.; 2) что Мировой Съѣздъ, въ нарушеніе смысла ст. 47 и 53 Положенія 19-го февраля 1861 г. о крестьянахъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости, примѣнилъ ихъ къ настоящему дѣлу, такъ какъ статьи сіи относятся до крестьянъ, входящихъ въ составъ сельскаго общества, и до земель, пріобрѣтенныхъ ими въ общественную собственность, а земля, имъ пріобрѣтенная отъ княжны Дондуковой-Корсаковой, хотя и находится въ чрезполосности съ крестьянскими землями, но вовсе не входитъ въ составъ ихъ надѣла, какъ это доказываетъ прилагаемая купчая крѣпость, и, въ-3-хъ, что онъ не участвовалъ въ приговорѣ крестьянъ и въ условіи съ княжною Дондуковою-Корсаковою, коими разрѣшено построить Ѳедорову мельницу, а потому они не могутъ служить основаніемъ къ стѣсненію его правъ на землю. По симъ уваженіямъ и по непредставленію крестьяниномъ Ѳедоровымъ возраженій относительно правильности примѣненія къ разрѣшенію настоящаго дѣла ст. 442 Т. X. ч. 1 Св. Зак. Гражд. и ст. 268 Т. XII ч. 2 о благоустройствѣ въ казенныхъ селеніяхъ, Антоновъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Гдовскаго Мирового Съѣзда. Изъ представленной Антоновымъ купчей крѣпости видно, что 18-го февраля 1864 года княжна Дондукова-Корсакова продала ему 66 десятинъ земли, находящейся въ общемъ чрезполосномъ пользованіи съ крестьянами деревни Гусевой-Горы, не вошедшей въ надѣлъ и состоящей въ непосредственномъ распоряженіи продавщицы.

Выслушавъ по настоящему дѣлу заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что кассаціонная просьба Антонова представляетъ къ разрѣшенію слѣдующіе два вопроса: во-1-хъ, заслуживаетъ ли уваженія объясненіе просителя, что Предсѣдатель Гдовскаго Мирового Съѣзда, въ нарушеніе ст. 177 Уст. Гр. Суд., до постановленія окончательнаго рѣшенія по дѣлу его съ Ѳедоровымъ, не склонялъ тяжущихся къ миролюбивому окончанію дѣла, и, во-2-хъ, основательно-ли возраженіе просителя о неправильномъ примѣненіи и объясненіи Гдовскимъ Мировымъ Съѣздомъ въ состоявшемся по иску его рѣшеніи 1 примѣч. къ ст. 47 и ст. 53 Высочайше утвержденнаго 19-го февраля 1866 года Общаго Положенія о крестьянахъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости (Т. IX Св. Зак. о сост. по прод. 1863 года).

По первому вопросу Правительствующій Сенатъ принялъ на видъ, что, хотя въ представленной Антоновымъ копіи съ рѣшенія Гдовскаго Мирового Съѣзда, состоявшагося по его дѣлу, и не упоминается о томъ, что тяжущіеся были склоняемы Предсѣдателемъ Съѣзда къ миру, но это еще не можетъ служить доказательствомъ того, что сей обрядъ судопроизводства не былъ исполненъ. Преподанныя Уст. Гр. Судопр. формы (ст. 142 и 711) для изложенія рѣшенія не устанавливаютъ, чтобы въ рѣшеніи упоминалось о томъ, что Предсѣдатель Съѣзда склонялъ тяжущихся къ миру, а Антоновъ съ своей стороны не представилъ никакихъ доказательствъ въ подтвержденіе своего по сему предмету объясненія, какъ того требуетъ ст. 190 Уст. Гр. Суд. Посему просьба Антонова въ семъ отношеніи не заслуживаетъ уваженія.

Обращаясь затѣмъ къ обсужденію *второго вопроса*, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Гдовскій Мировой Съѣздъ не вошелъ въ разсмотрѣніе жалобы купеческаго сына Антонова на подтопъ его покосовъ, принадлежащихъ ему въ частную собственность, мельницею крестьянина Ѳедорова, на томъ основаніи, что приговоръ сельскаго схода крестьянскаго общества Гусевой-Горы, которымъ разрѣшено сему послѣднему устроить мельницу, обяза-

телень для истца въ силу примѣч. 1-го къ ст. 47 и ст. 53 Общаго Положенія 19-го февраля 1861 года. Въ примѣч. 1-мъ къ ст. 47 и ст. 53 Общаго Положенія 19-го февраля 1861 года о крестьянахъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости, сказано: въ сельскихъ сходахъ участвуютъ и тѣ крестьяне, которые пріобрѣли свои участки въ собственность (крестьяне-собственники); они подаютъ голосъ на сходахъ по всѣмъ, до нихъ касающимся, дѣламъ, какъ-то: по раскладкамъ казенныхъ податей и повинностей земскихъ и общественныхъ, при сужденіи о мірскихъ нуждахъ и пользахъ, при выборѣ должностныхъ лицъ и т. п., но не принимаютъ никакого участія въ дѣлахъ, касающихся отношеній сельскаго общества къ владѣльцу отведенной въ пользованіе общества земли. Всѣ дѣла на сельскомъ сходѣ рѣшаются или съ общаго согласія, или большинствомъ голосовъ. Изъ соображенія этихъ законоположеній съ постановленіями, изложенными въ ст. 33—35, 40, 41, 47, 51, 96 и 97 Общаго Положенія о крестьянахъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости, оказывается, что, по Положенію, права крестьянъ на земли, пріобрѣтенныя ими внѣ общественнаго надѣла въ частную собственность, различествуютъ отъ правъ крестьянъ на земли, поступившія въ общественное пользованіе или въ собственность сельскаго общества по надѣлу или куплѣ. Земли, пріобрѣтенныя крестьянами внѣ предѣловъ надѣла въ частную собственность, могутъ быть ими отчуждаемы, закладываемы и вообще подлежатъ распоряженію на основаніи общихъ узаконеній, постановленныхъ на сей предметъ для свободныхъ сельскихъ обывателей (ст. 33). Напротивъ того, права крестьянъ въ отношеніи распоряженія землями, какъ поступившими по надѣлу въ общественное пользованіе, такъ и пріобрѣтенными сельскимъ обществомъ въ полную общественную собственность, ограничены зависимостью отъ согласія міра (ст. 35). Вслѣдствіе этого коренного юридическаго различія между землями, принадлежащими крестьянамъ въ частную собственность, и землями, входящими въ составъ общественной собственности, законъ установляетъ и различный порядокъ разбирательства споровъ о сихъ земляхъ. Такимъ образомъ, по Положенію, всѣ споры и тяжбы цѣною до 100 р. о недвижимомъ и движимомъ имуществѣ въ предѣлахъ крестьянскаго надѣла, а равно и всѣ иски по вознагражденію убытковъ и ущербовъ, крестьянскому имуществу причиненныхъ, подлежатъ окончательному разбирательству Волостныхъ Судовъ, а всѣ дѣла, касающіяся до недвижимаго имущества, пріобрѣтеннаго крестьянами внѣ надѣла, подлежатъ разсмотрѣнію общихъ судебныхъ мѣстъ, на точномъ основаніи законовъ (ст. 96 и 97). Равнымъ образомъ изъ установленнаго закономъ различія правъ крестьянъ на земли, составляющія ихъ частную и общественную собственность, истекаетъ и различіе относительно вліянія и власти приговоровъ сельскихъ сходовъ на сіи земли. Вѣдѣнію сельскихъ сходовъ подлежатъ всѣ дѣла хозяйственныя сельскихъ обществъ, связанныя съ пользованіемъ и владѣніемъ землями и угодьями, поступившими въ надѣлъ или пріобрѣтенными въ общественную собственность (ст. 51), такъ какъ само сельское общество, въ сущности, составляетъ соединеніе крестьянъ, живущихъ въ одномъ или нѣсколькихъ смежныхъ селеніяхъ и связанныхъ между собою единствомъ хозяйственныхъ нуждъ и выгодъ и владѣніемъ землею, доставшеюся имъ по надѣлу или по пріобрѣтенію въ общественную собственность (ст. 40, 41 и 47).

Изъ вышесказаннаго явствуетъ, что приговоры сельскихъ сходовъ не могутъ касаться земель, пріобрѣтенныхъ крестьянами внѣ надѣла въ частную собственность, а, слѣдовательно, не могутъ быть признаваемы обязательными для тѣхъ лицъ, которыхъ права они противозаконно ограничиваютъ, и что всѣ споры, возникающіе о сихъ земляхъ, а равно иски о вознагражденіи за убытки, причиненные незаконнымъ стѣсненіемъ правъ на ихъ земли, подлежатъ разбирательству не Волостныхъ Судовъ, а общихъ судебныхъ мѣстъ на точномъ основаніи законовъ.

Переходя отъ сихъ общихъ разсужденій къ частному, разсматриваемому дѣлу, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что купеческій сынъ Антоновъ, какъ видно изъ представленной имъ купчей крѣпости, пріобрѣлъ покупкою въ частную свою собственность отъ княжны Дондуковой-Корсаковой 66 десятинъ земли, не вошедшей въ крестьянскій надѣлъ, а оставшейся въ не-

посредственномъ распоряженіи помѣщицы, 2) что, слѣдовательно, приговоръ сельскаго схода деревни Гусевой Горы о разрѣшеніи крестьянину Ѳедорову построить мельницу не могъ служить, на основаніи примѣч. 1 къ ст. 47 и ст. 53 Положенія 19 февраля 1861 г. о крестьянахъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости, законнымъ основаніемъ къ стѣсненію правъ третьяго лица, Антонова, на пріобрѣтенную имъ въ частную собственность землю и не можетъ быть признаваемъ для сего послѣдняго обязательнымъ и потому еще, что, по объясненію крестьянина Антонова, онъ, состоя въ купечествѣ еще до обнародованія Положенія 19 февраля 1861 г., въ надѣлѣ крестьянъ села Гусевой-Горы не участвовалъ. По всѣмъ симъ соображеніямъ, признавая, что Гдовскій Мировой Съѣздъ допустилъ въ примѣненіи по дѣлу купеческаго сына Антонова съ крестьяниномъ Ѳедоровымъ неправильное толкованіе, клонящееся къ нарушенію смысла примѣч. 1 къ ст. 47 и ст. 53 Высочайше утвержденнаго 19 февраля 1861 г. Общаго Положенія о крестьянахъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости, и руководствуясь п. 1 Высочайше утвержденнаго 25 октября 1865 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта о предоставленіи въ вѣдѣніе судебныхъ установленій, образуемыхъ по Уставамъ 20 ноября 1864 г., нѣкоторыхъ судебныхъ обязанностей мировыхъ по крестьянскимъ дѣламъ учрежденій (Собраніе узак. № 627),—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: на основаніи ст. 186 Уст. Гр. Суд., рѣшеніе Гдовскаго Мирового Съѣзда отмѣнить, а дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Ямбургскій Мировой Съѣздъ, о чемъ этимъ двумъ Съѣздамъ посланы указы.

21.—1867 года января 26-го дня. *По дѣлу кандидата юридическихъ наукъ Ѳедора Плевако, по довѣренности купеческой вдовы Анны Владимировой Черновой.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервиль).

Кандидатъ юридическихъ наукъ Ѳедоръ Плевако, по довѣренности купеческой вдовы Анны Владимировой Черновой, проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда Мировыхъ Судей 1-го округа г. Москвы по дѣлу Черновой съ дочерью поручика, Ольгою Голубцовою. Обстоятельства дѣла сего, какъ они изложены въ рѣшеніи Съѣзда, состоявшемся 19-го сентября прошлаго года, заключаются въ слѣдующемъ: При жизни мужа Черновой, Павла Чернова, лавкою его завѣдывалъ его сынъ Михаилъ и за доставленныя въ ту лавку работы выдалъ Голубцовой 12 и 27 іюня 1863 года двѣ книжки: одну въ 119 р. 40 к., а другую—въ 417 р. По неплатежу Михаиломъ Черновымъ по этимъ книжкамъ, Голубцова просила Мирового Судью Серпуховскаго участка о взысканіи. При разбирательствѣ у Мирового Судьи Михаилъ Черновъ, сознавъ свой долгъ по первой книжкѣ, уплатилъ тогда же Голубцовой 40 р. и обязался остальныя деньги уплатить въ теченіе четырехъ мѣсяцевъ. О второй книжкѣ, въ 417 р., дѣло переходило на разсмотрѣніе Съѣзда Мировыхъ Судей, который призналъ Чернова обязаннымъ заплатить ей, Голубцовой. Но Михаилъ Черновъ оказался несостоятельнымъ къ уплатѣ, а, между тѣмъ, отецъ его, Павелъ Черновъ, умеръ, оставивъ по духовному завѣщанію, за выдѣломъ частей дѣтямъ, за исключеніемъ Михаила, все свое имущество женѣ своей, Аннѣ Черновой, которая и введена во владѣніе тѣмъ имуществомъ 13-го іюля 1866 года. Въ такомъ положеніи дѣлъ Черновыхъ, Голубцова обратилась съ просьбой къ тому же Мировому Судьѣ о взысканіи слѣдующихъ ей по упомянутымъ двумъ денежнымъ книжкамъ всего 496 р. съ имущества наслѣдниковъ Павла Чернова. При разбирательствѣ дѣла повѣренный Голубцовой объяснилъ, что долгъ Голубцовой образовался за товаръ, поставленный въ лавку купца Павла Чернова, а, слѣдовательно, и взысканіе должно быть обращено на тѣхъ наслѣдниковъ, къ которымъ перешла лавка. Повѣренный Черновой возражалъ, что хотя товаръ поставленъ Голубцовою въ лавку Чернова, но платежъ по книжкамъ обязанъ произвести Михаилъ Черновъ, который имѣлъ отъ отца довѣренность съ опредѣленнымъ кредитомъ, именно не свыше 500 р., но Михаилъ Черновъ закредитовался болѣе этой суммы, и потому взысканіе не можетъ быть обращено на наслѣдниковъ Павла Чернова, тѣмъ болѣе, что Голубцова предъявляла это взысканіе съ Михаила Чернова,

и потому не имѣетъ права на взысканіе съ прочихъ наслѣдниковъ. На это повѣренный Голубцовой изъяснилъ, что она относилась къ Михаилу Чернову въ качествѣ приказчика лавки, имѣя въ виду собственно то, что хозяинъ долженъ быть отвѣтственнымъ лицомъ по пріему товаровъ. Что же касается до довѣренности съ правомъ кредита на 500 р., то и въ этомъ случаѣ взысканіе должно быть обращено на довѣрителя, такъ какъ на довѣренности не было сдѣлано надписи, насколько онъ уже кредитовался, и Голубцова не могла о томъ знать. Мировой Судья, принявъ въ соображеніе, что Голубцова поставила товаръ въ лавку Павла Чернова, а имущество его перешло къ его женѣ, призналъ, на основаніи 1259 ст. X. Т. Св. Зак. ч. 1, Анну Чернову обязанною уплатить Голубцовой по упомянутымъ книжкамъ 496 р. На это рѣшеніе принесена была повѣреннымъ Черновой апелляціонная жалоба въ Мировой Съѣздъ, главное основаніе которой состояло въ томъ: 1) что Мировой Судья, принявъ просьбу Голубцовой о возобновленіи дѣла по книжкѣ въ 119 р., оконченнаго миромъ, и признавъ новую отвѣтчицу, нарушилъ 71 ст. Уст. Гр. Судопр., и 2) что Голубцова, послѣ того, какъ рѣшеніе, по коему Михаилъ Черновъ признанъ обязаннымъ уплатить ей, вошло въ законную силу, по необжалованію его, не имѣетъ уже права переносить свой искъ на мать Чернова. По докладѣ дѣла на Съѣздѣ, повѣренный Черновой дополнилъ просьбу свою словеснымъ объясненіемъ, что Михаилъ Черновъ, имѣя отъ отца довѣренность кредитоваться только въ 500 р., закредитовался на такую сумму, которая отцомъ его, по рѣшенію Московскаго Коммерческаго Суда, уже уплачена, что затѣмъ всѣ долги, сдѣланные Михаиломъ не по довѣренности отца, не могутъ подлежать взысканію съ его наслѣдниковъ. Повѣренный Голубцовой возражалъ, что въ настоящемъ дѣлѣ нѣтъ никакой надобности возбуждать вопросъ о довѣренности Михаила Чернова, такъ какъ дѣло идетъ не о долгѣ его, основанномъ на довѣренности, а объ уплатѣ за товаръ, принятый въ его лавку. Первоначально Голубцова предъявила къ Михаилу Чернову искъ за поставленный въ лавку довѣрителя его товаръ, потому что, по принятымъ въ торговлѣ обычаямъ, владѣльцы рѣдко занимаются лично продажею товаровъ и производствомъ платежей, а по большей части ихъ довѣренные. Но коль-скоро обнаружилось, что эта обязанность перешла къ другому лицу, наслѣдовавшему имущество умершаго, то Голубцова обратилась къ нему. Мировой Съѣздъ, принявъ во вниманіе, во-1-хъ, что Голубцова обратилась съ искомъ на сына Чернова не по личному его долгу, а за поставленный товаръ въ лавку отца, въ качествѣ лица, завѣдывавшаго его лавкою и, по общему обычаю въ торговлѣ, распоряжавшагося расчетами по лавкѣ; во-2-хъ, что ни Михаилъ Черновъ, ни повѣренный его матери не опровергаютъ полученія товаровъ именно въ лавку и что засимъ представляется только одно уклоненіе лицомъ, получившимъ наслѣдство умершаго, отъ платежа должной суммы подъ предлогомъ подчиненія Голубцовой рѣшенію Мирового Судьи о взысканіи съ Михаила Чернова, отрѣшеннаго отцомъ отъ наслѣдства во время производства дѣла, тогда какъ собственно такого подчиненія не было потому, что искъ былъ не о личномъ долгѣ Михаила Чернова,—опредѣлилъ: на основаніи 129, 130, 131 и 185 ст. Уст. Гр. Судопр., утвердить вышеизъясненное рѣшеніе Мирового Судьи Сергуховскаго участка о взысканіи съ вдовы Черновой въ пользу Голубцовой по книжкамъ 496 р. Просьбу объ отмѣнѣ сего рѣшенія повѣренный Черновой основываетъ на нарушеніи въ ономъ 71 ст. Уст. Гр. Судопроизводства, на нарушеніе смысла закона о довѣренностяхъ, изображеннаго въ 2326 ст. X. Том. Св. Зак. ч. 1 и на неправильномъ примѣненіи 130 ст. Уст. Гр. Суд., а именно: 1) такъ какъ дѣло о долгѣ по книжкѣ въ 119 р. 40 л. было окончено между Голубцовой и Михаиломъ Черновымъ мировою сдѣлкою, то возобновленіе этого дѣла, по несостоятельности Михаила Чернова, и обращеніе взысканія на другое лицо было, по мнѣнію просителя, дѣйствіемъ, противнымъ 71 ст.; 2) при существованіи довѣренности Павла Чернова сыну, съ ограниченіемъ кредита въ 500 р., которые и уплачены, рѣшеніе о взысканіи съ отца, а въ его лицѣ—съ наслѣдниковъ, свыше этой суммы оказывается совершенно противнымъ смыслу закона о довѣренностяхъ; наконецъ, 3) ссылка на 130 ст. Уст. Гр. Суд. не только не оправдываетъ рѣшенія, но оказывается несогласною съ этой статьею, ибо въ ней вос-

прещается основывать рѣшенія на обычаѣ въ такихъ случаяхъ, которые разрѣшаются закономъ; приводимаго же Съѣздомъ обычая не существуетъ, какъ это доказывается рѣшеніями Коммерческаго Суда и Правительствующаго Сената.

По разсмотрѣніи вышеизложеннаго и выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) въ 71 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства постановлено, что дѣло, оконченное примиреніемъ, возобновляемо быть не можетъ; этотъ законъ относится, очевидно, къ тѣмъ лишь сторонамъ, которыя, имѣвъ между собою тяжбу, окончили эту тяжбу примиреніемъ, не лишая ни одну изъ нихъ возможности обратить свой искъ по тому же предмету къ другимъ лицамъ, не участвовавшимъ въ прежней тяжбѣ и въ миролюбивомъ ея окончаніи. Въ настоящемъ дѣлѣ Голубцова, окончивъ споръ съ Михаиломъ Черновымъ по книжкѣ въ 119 р. примиреніемъ, не возобновляла съ нимъ тяжбы по этой же книжкѣ, но обратилась съ искомъ къ другому лицу,—ко вдовѣ отца его, Павла Чернова,—и, слѣдовательно, принятіе сего иска не было нарушеніемъ 71 ст. 2) При разбирательствѣ дѣла у Мирового Судьи и на Съѣздѣ Мировыхъ Судей повѣренный вдовы Черновой опровергалъ искъ Голубцовой смысломъ довѣренности, которую Михаилъ Черновъ имѣлъ отъ своего отца и въ которой право на кредитъ было ограничено извѣстною суммою; при этомъ онъ указывалъ на 2326 ст. X. Т. Св. Зак. ч. 1, опредѣляющую значеніе и силу такихъ довѣренностей. Мировой Съѣздъ не принялъ, однако, этого довода и, по соображеніи обстоятельствъ дѣла, утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи, основанное на 1259 ст. 1 ч. X. Т. Свод. Зак. Такимъ образомъ, Съѣздъ, не уваживъ довода отвѣтчика, основаннаго на 2326 ст. 1 ч. X. Т., и не примѣняя этой статьи къ дѣлу, не могъ нарушить ея смысла. 3) Хотя о существующемъ обычаѣ, по которому владѣльцы торговыхъ заведеній отвѣчаютъ за своихъ приказчиковъ, и упоминается въ соображеніяхъ Съѣзда, но самое рѣшеніе Съѣзда, какъ видно изъ вышеизложеннаго, основано на законѣ, а не на обычаѣ. По симъ соображеніямъ, признавая, что представленные повѣреннымъ Черновой поводы къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда Мировыхъ Судей 1-го округа, состоявшагося по настоящему дѣлу, не подходятъ подъ тѣ причины кассаціи, которыя указаны въ 186 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбу повѣреннаго Черновой, Плевако, оставить безъ послѣдствій.

22.—1867 года января 26-го дня. *По дѣлу государственнаго крестьянина Ефима Никитина Царскаго.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ).

Государственный крестьянинъ Ефимъ Никитинъ Царскій проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты, состоявшагося 13-го сентября прошлаго года по дѣлу его со вдовою штабсъ-капитана Надеждою Васильевою Багриновскою. Обстоятельства дѣла сего, возникшаго изъ договора Багриновской съ Царскимъ о продажѣ ему на срубъ лѣса, какъ оныя изложены въ рѣшеніи Московской Судебной Палаты, заключаются въ слѣдующемъ: Багриновская 25 ноября 1861 г. продала Царскому на срубъ три участка лѣса Рузскаго уѣзда при сельцѣ Чановѣ: 1-й участокъ, Паново, заключающій въ себѣ, за исключеніемъ полянъ, какъ значится на планѣ, чистаго лѣсу 109 дес., 2-й участокъ, въ коемъ по плану 7 дес. 1756 кв. саж. лѣса, и 3-й—не обмѣренный, весь безъ остатка. Всѣ эти участки проданы за 6000 р., которые Царскій обязался заплатить по срокамъ, именно: 2000 р. при написаніи договора, 1000 р. въ маѣ 1862 г. и остальные 3000 р. въ маѣ 1863 г.; срокъ на вырубку всего проданнаго лѣса опредѣленъ по май 1867 г. На договорѣ сдѣланы надписи о полученіи Багриновскою сперва 2000 р., а потомъ 23-го мая 1862 г. 800 р. Въ 1864 году Багриновская просила Московскую Управу Благочинія о взысканіи съ Царскаго недоплаченныхъ по означенному условію 3200 р., а Царскій 6-го іюля 1866 г. вошелъ съ прошеніемъ въ Московскій Окружный Судъ, изъясняя, что въ число условленной суммы онъ уплатилъ Багриновской подъ ея расписки 4000 р.; что въ одномъ изъ проданныхъ ему участковъ, именно Пановѣ

оказалась по повѣркѣ, сдѣланной Корпуса Лѣсничихъ прапорщикомъ Якубовскимъ, не 109 дес., какъ значится въ условіи, а 88 дес. 1300 кв. саж., и что посему за недостающій лѣсъ, считая по мѣстнымъ цѣнамъ за десятину по 75 р., ему слѣдуетъ получить съ Багриновской 1537 р. Посему Царскій просилъ эти деньги вычесть изъ суммы 2000 руб., слѣдующей съ него Багриновской по условію, а недостатокъ лѣса повѣрить чрезъ свѣдущихъ людей. Въ доказательство своего иска Царскій представилъ планъ, составленный прапорщикомъ Якубовскимъ, и, между прочимъ, расписку самой Багриновской въ томъ, что изъ слѣдующихъ ей отъ Царскаго 3000 руб. она получила 2-го августа 1863 г. 600 р. и 16-го сентября того же года 400 руб. Багриновская возражала, что продала три участка лѣса не по десятинно, а по плану, по которому въ участкѣ Паново показано лѣса 109 дес. Этотъ планъ, составленный въ 1840 г., при продажѣ того же лѣса другимъ лицамъ, переданъ былъ Царскому, который по немъ обмѣривалъ, купилъ и принялъ лѣсъ; планъ же Якубовскаго не имѣетъ силы доказательства, потому что составленъ по порученію истца и противорѣчитъ описи тому же участку, составленной по предписанію Рузскаго полицейскаго управленія; въ этой описи показано 104 дес. лѣсу; также и цѣна лѣса Царскимъ показана произвольно, ибо при составленіи упомянутой описи цѣна за десятину лѣса показана въ 16 руб. Сверхъ того, Багриновская просила о взысканіи съ Царскаго процентовъ за неуплаченную ей сумму и убытковъ, понесенныхъ ею по настоящему дѣлу въ 550 руб.; впрочемъ, при словесномъ состязаніи, повѣренный Багриновской отказался отъ иска сихъ послѣднихъ денегъ. Разсмотрѣвъ обстоятельства дѣла, Московскій Окружный Судъ нашелъ: 1-е, что Багриновская продала Царскому, какъ сказано въ подлинномъ договорѣ, три участка лѣса, изъ которыхъ въ участкѣ Паново значится по плану чистаго лѣсу 109 дес. Планъ этотъ, по объясненію Багриновской, переданъ былъ Царскому, который, не сознаваясь въ полученіи онаго, подтвердилъ, что планъ этотъ дѣйствительно существовалъ, но составленъ былъ на лѣсъ, который 20-ть лѣтъ тому назадъ былъ свезенъ. При доказанномъ, такимъ образомъ, существованіи плана, имѣвшагося въ виду во время продажи лѣса, буквальный смыслъ выраженій договора: „109 десятинъ, какъ значится по плану“, показываетъ, что Багриновская продала не 109 дес. въ участкѣ Паново, какъ объясняетъ истецъ, а весь этотъ участокъ, какъ означенъ онъ на планѣ, слѣдовательно, при отсутствіи въ договорѣ какихъ-либо условій объ отвѣтственности за невѣрность плана, Багриновская обязана была передать лишь самый участокъ Паново со всѣмъ количествомъ лѣса, каковое оказалось въ натурѣ, и не можетъ подлежать отвѣтственности за меньшее противъ 109 дес. количество, какъ не имѣла никакого права на излишнее количество лѣса, если бы таковое оказалось; 2-е, что въ собственноручной распискѣ Багриновской сказано, что въ августѣ 1863 г. съ Царскаго слѣдовало получить по контракту 3000 руб., въ число которыхъ и получено сперва 600 руб., а потомъ еще 400 руб. самою Багриновской. Подлинность этихъ расписокъ повѣренный Багриновской сознаетъ, и потому онѣ, на основаніи 474 ст. Уст. Гр. Судопр., составляютъ совершенное доказательство того, что Багриновская получила съ Царскаго не 2800 руб. сер., какъ она показываетъ, а четыре тысячи руб.; 3-е, что Царскій, обязавшись уплатить Багриновской за купленный лѣсъ въ маѣ мѣсяцѣ 1863 г. 2000 руб. сер., денегъ этихъ не внесъ и тѣмъ нарушилъ договоръ, за что подлежитъ отвѣтственности въ убыткахъ, происшедшихъ по его винѣ, согласно 514 и 1536 ст. 1 ч. Х. Т.; законный же владѣлецъ капитала, въ случаѣ удержанія его другимъ лицомъ, на основаніи 641 ст. 1 ч. Х. Т., имѣетъ право на полученіе, сверхъ капитала, по 6% въ годъ; а потому за Багриновскою должно быть признано право на полученіе за три года процентовъ на неуплаченный ей Царскимъ капиталъ въ 2000 руб. сер. По такимъ основаніямъ Окружный Судъ постановилъ: отказавъ Царскому въ искѣ 1537 р. с., взыскать съ него за несвоевременный взносъ покупной платы 360 р. сер., изъ которыхъ исключить излишне полученные Багриновскою 200 руб. сер. На это рѣшеніе Царскій приносилъ Московской Судебной Палатѣ апелляціонную жалобу, въ которой излагалъ: 1-е, плана, составленнаго въ 1840 г. на проданный лѣсъ, онъ не только не получалъ, но не видалъ, слѣдовательно, показанія

Багриновской и ея повѣреннаго о передачѣ ему того плана, на основаніи 366 ст. Уст. Гр. Судопр., ничтожны; 2-е, при словесномъ состояніи въ Окружномъ Судѣ не было его, Царскаго, сознанія въ существованіи и передачѣ ему того плана; 3-е, при разрѣшеніи дѣла, Окружный Судъ долженъ былъ принять во вниманіе не планъ 1840 г., а единственно заключенное съ нимъ, Царскимъ, условіе, по которому въ участкѣ Панова Багриновская продала ему чистаго лѣса 109 дес. и это количество обязалась ему сдать; 4-е, хотя въ договорѣ не включено условіе объ отвѣтственности Багриновской за продажу ему меньшаго количества лѣса противъ показаннаго въ планѣ и договорѣ, но чрезъ это онъ не можетъ быть по закону обязанъ платить за то количество лѣса, котораго нѣтъ въ натурѣ, а, напротивъ, Багриновская обязана его удовлетворить деньгами за недостающій лѣсъ. Посему Царскій просилъ Судебную Палату: повѣривъ, если это признано будетъ нужнымъ, недостатокъ лѣса и его оцѣнку, отмѣнить рѣшеніе Окружнаго Суда и постановить опредѣленіе о взысканіи съ Багриновской за недостающее количество лѣса 1537 руб. Противъ апелляціонной жалобы Царскаго повѣренный Багриновской объяснилъ, что въ заключенномъ съ Царскимъ условіи два раза выражено: „какъ значится по плану“ и „какъ видно по плану“ относительно количества проданнаго лѣса; что оба контрагента этотъ планъ видѣли и означили въ условіи; что Царскій, купившій и принявшій въ 1861 г. лѣсъ по плану, рубившій и продавшій лѣсъ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, не можетъ утверждать, что онъ плана не видалъ и купленнаго лѣса не принималъ въ натурѣ до 1865 года, когда поручилъ Якубовскому составить свой планъ, по которому будто бы оказался недостатокъ лѣса; что этотъ послѣдній планъ не можетъ имѣть значенія и потому, что купленный Царскимъ и почти вырубленный имъ лѣсъ, по неисправности его въ срочномъ платежѣ денегъ, уже описанъ и назначенъ въ продажу на удовлетвореніе Багриновской, и что по описи и оцѣнкѣ стоимость десятины оцѣнена въ 16 руб., а не въ 75 руб., какъ оцѣнилъ ее Царскій. Разсмотрѣвъ дѣло въ предѣлахъ апелляціи Царскаго и принявъ въ основаніе, какъ онъ просилъ, единственно договоръ 25 ноября 1861 г., Московская Судебная Палата нашла, что въ этомъ договорѣ сказано, что Багриновская продала Царскому за 6000 р. три участка лѣса, изъ коихъ въ первомъ участкѣ, нынѣ спорномъ, какъ значится по плану, чистаго лѣса 109 дес., во второмъ, какъ видно по плану, 7 дес. съ саж., а въ третьемъ участкѣ, какъ необмѣренномъ, число десятинъ вовсе не показано, Царскій купилъ его весь, сколько бы мѣры въ ономъ ни оказалось, и что 4-мъ пунктомъ договора Багриновская обязалась сдать Царскому по полученіи перваго платежа проданные участки. Изъ этого видно, что Царскій купилъ лѣсъ не въ опредѣленномъ въ натурѣ количествѣ десятинъ, а купилъ участки съ тѣмъ числомъ десятинъ, какъ значится по плану. Согласившись на такое условіе и обязавшись заплатить за три участка круглымъ счетомъ 6,000 руб., не опредѣливъ ни качества лѣса, ни количества всего того числа десятинъ, за которое онъ обязался заплатить 6000 руб., онъ не въ правѣ отказываться отъ платежа всей этой суммы, хотя бы въ обмѣренныхъ участкахъ и не оказалось въ натурѣ всего того числа десятинъ, сколько значится по планамъ. Объясненіе Царскаго, что онъ не видалъ этого плана, если оно и справедливо, не служитъ къ его оправданію. Отъ него зависѣло или потребовать планъ прежде подписанія договора и провѣрить его, или оградить себя включеніемъ въ договоръ условія объ отвѣтственности Багриновской за недостающее количество лѣса; между тѣмъ, Царскій своевременно даже не заявилъ о недостаткѣ, а лишь тогда, когда предъявлена была на него претензія Багриновской, почти черезъ три года послѣ условія. Посему, не говоря о бездоказательности показываемой имъ цѣны за десятину 75 руб., слѣдуетъ въ искѣ Царскому отказать. Посему Судебная Палата опредѣлила: рѣшеніе по сему дѣлу Московскаго Окружнаго Суда, какъ правильное, утвердить, отказавъ Царскому въ искѣ, а взысканіе судебныхъ издержекъ обратить поровну на обѣ стороны. Въ прошеніи Правительствующему Сенату, повторяя доводы, представленные имъ Окружному Суду и Судебной Палатѣ, и объясняя, что по условію съ Багриновскою ему проданъ былъ на срубъ лѣсъ въ участкѣ Панове, за исключеніемъ полянъ 109 дес., которыхъ не оказалось, что за недостающій лѣсъ слѣдовало ему получить удовлетво-

реніе по буквальному смыслу контракта и что, постановивъ рѣшеніе, противное такому смыслу контракта, Палата нарушила законы, содержащіеся въ 547, 1536 и 1539 ст. X. Т. Св. Зак. Гражд. I ч., Царскій проситъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія.

По разсмотрѣніи вышеизложеннаго и выслушаніи заключенія г. Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) Законами, коихъ смыслъ, какъ утверждаетъ Царскій въ кассаціонной жалобѣ, нарушенъ рѣшеніемъ Судебной Палаты, постановлено (574 ст. X. Т., Св. Зак. ч. 1), что, какъ по общему закону никто не можетъ быть безъ суда лишенъ правъ, ему принадлежащихъ, то всякій ущербъ въ имуществѣ и причиненные кому-либо вредъ и убытки, съ одной стороны, налагаютъ обязанность доставлять, а съ другой—производятъ право требовать вознагражденія (1536 ст.); что договоры должны быть исполняемы по точному оныхъ разуму, не уважая побочныхъ обстоятельствъ, и (въ статьѣ 1539) что договоры, въ случаяхъ сомнѣнія въ словесномъ ихъ смыслѣ, должны быть изъясняемы по намѣренію и доброй совѣсти. 2) Законъ, содержащійся въ 574 ст. X. Т. Св. Зак., исполненъ въ точной его силѣ въ настоящемъ дѣлѣ, ибо оно производилось въ Окружномъ Судѣ и Судебной Палатѣ съ соблюденіемъ всѣхъ правилъ судопроизводства, причемъ обѣ тяжущіяся стороны имѣли всѣ законныя средства доказывать и защищать права свои, и Царскій подвергнутъ взысканію въ пользу Багриновской по рѣшенію Судебной Палаты. 3) 1536 ст., предписывающая исполнять договоры по точному ихъ разуму, 1539, допускающая изъясненіе договоровъ по намѣренію и совѣсти,—самымъ содержаніемъ своимъ уполномачиваютъ судъ изъяснять разумъ договоровъ и опредѣлять его по намѣренію и совѣсти, а потому примѣненіе сихъ законовъ къ дѣлу составляетъ существо судебныхъ рѣшеній, не подлежащее разсмотрѣнію въ кассаціонномъ порядкѣ, кромѣ случая, предусмотрѣннаго въ 1536, т. е., когда бы рѣшеніе по дѣлу, возникшему изъ договора, основано было не на томъ договорѣ, а на обстоятельствахъ побочныхъ, черезъ что былъ бы нарушенъ прямой смыслъ закона и чего въ настоящемъ дѣлѣ не оказывается. Посему, признавая неуважительными доводы, по коимъ Царскій проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты по настоящему дѣлу, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: прошеніе Царскаго оставить безъ послѣдствій.

23.—1867 года февраля 7-го дня. *По дѣлу коллежскаго ассесора Охременко*).*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ М. Е. Ковалевскій).

Изъ дѣла этого видно: Совѣтъ присяжныхъ повѣренныхъ округа С.-Петербургской Судебной Палаты, въ разрѣшеніе просьбы коллежскаго ассесора Константина Охременко о принятіи его въ число присяжныхъ повѣренныхъ, объявилъ ему, что хотя онъ по воспитанію и службѣ удовлетворяетъ условіямъ, указаннымъ въ ст. 354 Учр. Суд. Уст., но, по собраннымъ, на основаніи 380 ст., свѣдѣніямъ, просьба его оставлена безъ уваженія. На это постановленіе Совѣта присяжныхъ повѣренныхъ Охременко жаловался С.-Петербургской Судебной Палатѣ, которая, въ засѣданіи Общаго Собранія обоихъ Департаментовъ Палаты, принявъ въ соображеніе свѣдѣнія, заявленныя Совѣтомъ и принятыя имъ по 380 ст. Учр. Суд. Уст. въ основаніе отказа Охременко въ принятіи его въ число присяжныхъ повѣренныхъ, по опредѣленію 1 ноября 1866 г., оставила жалобу безъ уваженія. Объ отмѣнѣ этого опредѣленія С.-Петербургской Судебной Палаты Охременко жалуется Кассаціоннымъ Департаментамъ Правительствующаго Сената.

Для большей ясности надлежитъ сперва разсмотрѣть тѣ доводы, по которымъ Охременко признаетъ настоящую жалобу свою подлежащею разсмотрѣнію Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената и, затѣмъ, приводимыя имъ основанія къ отмѣнѣ состоявшагося по сему предмету постановленія Судебной Палаты. Охременко объясняетъ, что жалоба его на отказъ Судебной Палаты въ принятіи его въ число присяжныхъ повѣренныхъ подлежитъ разсмотрѣнію въ кассаціонномъ порядкѣ потому, во-1-хъ, что опредѣле-

*) Опредѣленіе послѣдовало по Общему Собранію Кассаціонныхъ Департаментовъ.

нія Судебной Палаты по жалобамъ на постановленія Совѣта присяжныхъ повѣренныхъ, на основаніи 377 ст. Учр. Суд. Уст., суть окончательныя, а окончательныя опредѣленія могутъ быть обжалываемы только въ кассаціонномъ порядкѣ; во-2-хъ, потому, что, по закону, окончательныя опредѣленія Судебной Палаты по дѣламъ о присяжныхъ повѣренныхъ не изъемлются отъ разсмотрѣнія въ кассаціонномъ порядкѣ. Если законъ допускаетъ кассацію дисциплинарныхъ приговоровъ судебныхъ мѣстъ, то тѣмъ болѣе, по мнѣнію Охременко, должна быть допущена кассація такихъ опредѣленій, которыми преграждается частному лицу доступъ къ избранной имъ дѣятельности. Притомъ, по объясненію Охременко, жалоба его должна быть разсмотрѣна въ видахъ установленія единообразнаго и правильнаго примѣненія закона, что составляетъ прямую обязанность Кассаціонныхъ Департаментовъ Сената. Полагая по симъ соображеніямъ, что жалоба его на отказъ въ принятіи въ число присяжныхъ повѣренныхъ подлежитъ разсмотрѣнію въ кассаціонномъ порядкѣ, Охременко излагаетъ тѣ нарушенія обрядовъ судопроизводства и тѣ нарушенія прямого смысла закона и неправильное его толкованіе, по которымъ опредѣленіе Судебной Палаты по его дѣлу подлежитъ отмѣнѣ. По объясненію Охременко, Судебная Палата, въ нарушеніе прямого смысла ст. 380 Учр. Суд. Уст., признала, что Совѣтъ присяжныхъ повѣренныхъ, независимо отъ свѣдѣній, указанныхъ ст. 355, можетъ собирать частныя свѣдѣнія о лицахъ, изъявившихъ желаніе поступить въ число присяжныхъ повѣренныхъ, и эти свѣдѣнія принимать въ основаніе своихъ постановленій. Такое толкованіе ст. 380, очевидно, основано на изложенномъ въ изданіи Государственнаго Совѣта объясненіи къ ст. 367 Учр. Суд. Уст., въ которомъ сказано, что Совѣтъ долженъ не только разсматривать представленныя просителемъ письменныя доказательства правъ его, но, сверхъ того, собирать о нравственныхъ качествахъ его свѣдѣнія. Но это соображеніе, помѣщенное подъ 367 ст. Учр. Суд. Уст., по словамъ самаго изданія Государственнаго Совѣта, не составляетъ ни новаго законодательнаго акта, ни обязательнаго источника къ принудительному толкованію закона, и, притомъ, эти соображенія невѣрно поняты Судебною Палатою. Свѣдѣнія, о которыхъ говорится въ ст. 380, относятся исключительно къ п. 5, 6 и 8 ст. 355, ибо, по невозможности представить письменные документы въ подтвержденіе ихъ, они могутъ быть повѣряемы Совѣтомъ тѣми свѣдѣніями, которыя онъ признаетъ нужнымъ, по путемъ гласнымъ, такъ какъ иначе нельзя ручаться за ихъ достовѣрность. Изъ этого Охременко выводитъ заключеніе, что ни ст. 380, ни объясненія къ ст. 367 Учр. Суд. Уст. не давали Судебной Палатѣ права руководствоваться при разрѣшеніи его жалобы свѣдѣніями, противузаконно собранными Совѣтомъ присяжныхъ повѣренныхъ. Но, допустивъ, что Судебная Палата могла, при разрѣшеніи его жалобы, принять въ соображеніе не обязательное объясненіе къ ст. 367, нельзя оставить безъ вниманія, что это объясненіе въ смыслѣ, принятомъ Палатою, не согласно съ объясненіями къ ст. 387 Учр. Суд. Уст. и къ ст. 246 Уст. Гр. Суд. по изданію Государственной Канцеляріи. Но, независимо отъ неправильнаго толкованія ст. 380 Учр. Суд. Уст., Судебною Палатою, по объясненію Охременко, допущено еще отступленіе отъ формъ, преподанныхъ ст. 797 Уст. Угол. Суд. и ст. 711 Уст. Гр. Суд. для изложенія рѣшеній. Окончательное опредѣленіе Палаты не заключаетъ возраженія просителя противъ правильности постановленія Совѣта, и не объяснены ни законы, ни тѣ свѣдѣнія, которыми руководствовалась Палата, отказывая въ его жалобѣ. Такое рѣшеніе Палаты не согласно по формѣ съ тѣми началами, которыя приняты въ основаніе судебной реформы. Въ заключеніе Охременко присовокупляетъ, что, состоя присяжнымъ повѣреннымъ въ Коммерческомъ Судѣ и занимаясь въ теченіе 6-ти лѣтъ ходатайствомъ по дѣламъ, онъ пользуется довѣріемъ болѣе 50 лицъ и никогда не употреблялъ во зло этого довѣрія, а потому Судебная Палата не имѣла права, принявъ въ основаніе частныя свѣдѣнія, собранныя Совѣтомъ присяжныхъ повѣренныхъ, заподозрѣвать его благонадежность, тогда какъ по суду ему не воспрещено хожденіе по чужимъ дѣламъ.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ остановился на вопросѣ: подлежитъ-ли настоящая жалоба Охременко на окончательное опредѣленіе С.-Петербургской Судебной Палаты разсмотрѣнію въ

кассаціонномъ порядкѣ? Сообразивъ вопросъ сей съ законами, Правительствующій Сенатъ находитъ, что при разрѣшеніи его надлежитъ принять во вниманіе, что Уставъ Гражданскаго Судопроизводства съ точностію различаетъ два рода судебныхъ постановленій: опредѣленія и рѣшенія. На основаніи ст. 705 Уст. Гр. Судопр., постановленія Суда относятся или къ существу дѣла, или къ частнымъ вопросамъ, изъ дѣла возникающимъ. Въ первомъ случаѣ постановленія Суда называются рѣшеніями, а въ послѣднемъ—частными опредѣленіями. Это коренное различіе, установленное закономъ въ отношеніи судебныхъ постановленій, составляетъ одинъ изъ существенныхъ признаковъ для опредѣленія подвѣдомственности дѣлъ кассаціонному порядку. Такимъ образомъ, на основаніи ст. 291 Учр. Суд. Уст., ст. 173, 174, 912 Уст. Уг. Суд. и ст. 186 и 793 Уст. Гр. Судопр., жалобы, протесты и просьбы допускаются не на судебныя опредѣленія, а только на окончательные судебные рѣшенія и приговоры. Это приводитъ къ тому несомнѣнному заключенію, что состоявшіяся по жалобамъ частныхъ лицъ или по частнымъ, возникающимъ изъ дѣла, вопросамъ судебныя опредѣленія, не окончательныя и окончательныя, не подлежатъ ни разсмотрѣнію, ни отмѣнѣ въ кассаціонномъ порядкѣ. Начало это проведено послѣдовательно въ Судебныхъ Уставахъ 20-го ноября 1864 г. Уставы, допуская кассацію постановленій судебныхъ, состоявшихся въ дисциплинарномъ порядкѣ (ст. 297 Учр. Суд. Уст.), называютъ эти постановленія рѣшеніями (ст. 283—287 Учр. Суд. Уст.), а, напротивъ того, изъемля изъ кассаціоннаго производства постановленія Судебныхъ Палатъ по жалобамъ на Совѣтъ присяжныхъ повѣренныхъ, называютъ эти постановленія окончательными опредѣленіями. Изъ сего, очевидно, слѣдуетъ, что кассаціонная просьба коллежскаго ассесора Охременко объ отмѣнѣ окончательнаго опредѣленія С.-Петербургской Судебной Палаты, которымъ отказано ему въ принятіи присяжнымъ повѣреннымъ въ округъ С.-Петербургской Судебной Палаты, не подлежитъ разсмотрѣнію въ кассаціонномъ порядкѣ, а потому и руководствуясь ст. 231 Уст. Угол. Суд. и ст. 584 Уст. Гр. Судопр., Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи Кассаціонныхъ Департаментовъ, ОПРЕДѢЛЯЕТЪ жалобу Охременко оставить безъ послѣдствій.

24.—1867 года февраля 9-го дня. *По дѣлу вдовы штабсъ-капитана Епистиміи Баркуновой.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ).

Обстоятельства дѣла сего слѣдующія: повѣренный евреевъ, проживающихъ въ городѣ Шлиссельбургѣ, рядовой Калманъ Шуръ, обратился 5 сентября 1866 г. къ Шлиссельбургскому Мировому Судьѣ 1-го участка съ просьбою о понужденіи вдовы штабсъ-капитана Епистиміи Баркуновой къ исполненію условія найма квартиры для помѣщенія еврейской молельни. Изъ представленнаго просителемъ письменнаго условія, нигдѣ не явленнаго, видно, что Баркунова отдала свой домъ внаймы подъ еврейскую молельню за 80 руб. въ годъ, съ тѣмъ, чтобы наниматели, при заключеніи контракта, заплатили ей 10 р. сер. Условіе это, по уполномочію неграмотной Баркуновой, подписалъ Прюсингъ, который расписался, по ея уполномочію, и въ полученіи отъ нанимателей 10 р. Мировой Судья, принявъ на видъ, что Баркунова не отказывается ни отъ подписи условія, ни отъ полученія 10 р., 6 сентября 1866 г. постановилъ: въ случаѣ неокончанія Баркуновою миромъ дѣла съ евреями, сообщить въ полицію о понужденіи ея къ исполненію условія. На словесное заявленіе Баркуновой, что она не оставитъ евреевъ въ своемъ домѣ, Мировой Судья словесно объявилъ ей, что условіе можетъ быть нарушено только по обоюдному согласію договаривающихся сторонъ и что, въ случаѣ уклоненія ея отъ исполненія условія, будетъ сообщено полиціи, повѣренный Баркуновой, Дичинскій, обращался въ Шлиссельбургскій Мировой Съѣздъ съ частными жалобами на необъявленіе его довѣрительницѣ постановленія Мирового Судьи и на преждевременное приведеніе сего постановленія въ исполненіе. Жалобы эти оставлены Съѣздомъ безъ послѣдствій. Независимо отъ сего, Баркунова рѣшеніе Мирового Судьи обжаловала въ апелляціи Миро-

вому Съѣзду. Въ жалобѣ сей Баркунова объяснила, что она съ евреями контракта не заключала, а подписала только проектъ условія и получила въ задатокъ 10 руб., съ тѣмъ, чтобы показать проектъ дѣтямъ. Узнавъ отъ дѣтей, что еврейскія молельни могутъ быть открываемы только съ разрѣшенія начальства, она отказалась отъ заключенія контракта, такъ какъ проектъ условія, ею одною подписанный, не обязателенъ. Вслѣдствіе сего Баркунова просила отмѣнить рѣшеніе Мирового Судьи. Мировой Съѣздъ, принявъ въ соображеніе, что условіе съ евреями подписано по уполномочію Баркуновой, а также ст. 1702 Т. X. ч. 2, 5-го октября 1866 г., утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи. Повѣренный Баркуновой, Дичинскій проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда по слѣдующимъ основаніямъ: 1) что довѣрительница его не приносила Мировому Съѣзду апелляціонной жалобы на необъявленное ей рѣшеніе Мирового Судьи по дѣлу съ евреями, начатому рядовымъ Шуромъ безъ уполномочія евреевъ; 2) что Мировой Съѣздъ разрѣшилъ, отдѣльно отъ апелляціоннаго производства, частныя его жалобы; 3) что проектъ условія съ евреями, за силою ст. 1699 Т. X. ч. I. Св. Зак. Гр. по прод. 1863 г. и ст. 463 Уст. Гр. Судопр., не обязателенъ для его довѣрительницы, и 4) что Съѣздъ неправильно принялъ въ основаніе своего рѣшенія ст. 1702 Т. X. ч. 2, относящуюся до порядка судопроизводства въ Башкирскомъ войскѣ.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) объясненіе повѣреннаго Баркуновой, Дичинскаго, что Шлиссельбургскій Мировой Съѣздъ безъ апелляціонной жалобы его довѣрительницы постановилъ рѣшеніе по дѣлу ея съ евреями, что рѣшеніе Мирового Судьи ей не было объявлено и что искъ предъявленъ рядовымъ Шуромъ безъ уполномочія евреевъ, не согласно со свѣдѣніями, изложенными въ протоколѣ Мирового Съѣзда, представленномъ Дичинскимъ при кассаціонной просьбѣ. Изъ протокола сего явствуетъ, что Баркунова знала о рѣшеніи Мирового Судьи, которое, по 139 ст. Уст. Гр. Судопр., объявляется публично тяжущимся, что она рѣшеніе это обжаловала въ апелляціи Мировому Съѣзду, и что искъ начатъ Шуромъ по законному уполномочію. Независимо отъ сего, неоспоримымъ доказательствомъ того, что Баркунова знала о рѣшеніи Мирового Судьи, служатъ также словесно заявленныя ею Мировому Судьѣ возраженія противъ постановленнаго по ея дѣлу рѣшенія, частная жалоба ея повѣреннаго, *Дичинскаго*, Мировому Съѣзду на преждевременное приведеніе Мировымъ Судьею рѣшенія своего въ исполненіе, и, наконецъ, самая апелляція на рѣшеніе Мирового Судьи. Все это приводитъ къ несомнѣнному убѣжденію, что всѣ вышеуказанныя Дичинскимъ нарушенія Мировымъ Съѣздомъ обрядовъ судопроизводства, по дѣлу его довѣрительницы съ евреями, не подтвержденныя со стороны его никакими доказательствами (ст. 190 Уст. Гр. Судопр.), не заслуживаютъ уваженія; 2) равнымъ образомъ не имѣетъ правильнаго основанія жалоба повѣреннаго Баркуновой на отдѣльное отъ апелляціоннаго производства и, по его мнѣнію, неправильное разрѣшеніе Мировымъ Съѣздомъ частныхъ жалобъ на преждевременное приведеніе Мировымъ Судьею въ исполненіе рѣшенія по дѣлу его довѣрительницы. На основаніи ст. 166 Уст. Гр. Судопр., частныя жалобы на предварительное исполненіе рѣшенія допускаются отдѣльно отъ апелляціи, а, слѣдовательно, могутъ быть и разрѣшаемы отдѣльно отъ апелляціоннаго производства. Притомъ, по закону (ст. 185 Уст. Гр. Судопр.), кассаціонныя просьбы допускаются не на опредѣленія, состоявшіяся по частнымъ вопросамъ, а только на окончательныя по существу дѣла рѣшенія мировыхъ установленій (ст. 185 и 705 Уст. Гр. Судопр.); 3) объясненіе Дичинскаго, что проектъ условія его довѣрительницы съ евреями, за силою ст. 1699 Т. X. ч. I Св. Зак. Гр. по прод. 1863 года и ст. 463 Уст. Гр. Судопр., не обязателенъ для его довѣрительницы, относится къ существу дѣла, а потому, за силою ст. 185 и 186 Уст. Гр. Судопр., не подлежитъ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ, и 4) возраженіе Дичинскаго, что Мировой Съѣздъ неправильно принялъ въ основаніе своего рѣшенія ст. 1702 Т. X. ч. 2, не можетъ также служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда въ кассаціонномъ порядкѣ. Очевидно, что въ настоящемъ случаѣ указаніе на 2 ч. X. Т., вмѣсто 1 ч. X. Т., сдѣлано по ошибкѣ, такъ какъ ст. 1702 Т. X. ч. 1, въ которой говорится о

порядкѣ совершенія договоровъ на городскія строенія, имѣетъ прямое примѣненіе къ предлежащему дѣлу, а одна простая ошибка въ ссылкѣ на законъ, по неимѣнію положительнаго на сей случай правила въ Уст. Гр. Судопр., на основаніи ст. 9 Уст. Гр. Суд. и ст. 913 Уст. Угол. Судопр., не составляетъ законнаго основанія къ отмѣнѣ рѣшенія. На основаніи всѣхъ изложенныхъ соображеній, находя, что при производствѣ настоящаго дѣла и при постановленіи по оному рѣшенія не было допущено ни отступленія прямого смысла законовъ, ни неправильнаго ихъ толкованія, ни, наконецъ, нарушенія существенныхъ формъ и обрядовъ судопроизводства (ст. 186 Уст. Гр. Судоп.), Правительствующій Сенатъ о п р е дѣ л я е т ъ: кассаціонную просьбу повѣреннаго Баркуновой, Дичинскаго, оставитъ безъ послѣдствій.

25.—1867 года февраля 9-го. *По дѣлу московскаго купца Орловскаго.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ).

Изъ дѣла видно: Московскій купецъ Сергѣй Орловскій 9-го августа 1866 г. обратился къ Московскому Столичному Мировому Судьѣ Серпуховскаго участка съ словесною просьбою о взысканіи съ купца Алексѣя Савельева, бывшаго крестьянина и бурмистра графа Павла Толстого, 90 р., недоплаченныхъ симъ послѣднимъ за купленный у него экипажъ. По объясненію Орловскаго, Савельевъ заплатилъ по распискѣ графа Толстого 25 р., а отъ уплаты остальныхъ 90 р. уклоняется. Савельевъ противъ сего иска возразилъ, что онъ не считаетъ себя обязаннымъ платить требуемыхъ 90 р. за бывшаго своего помѣщика. Мировой Судья отказалъ въ искѣ Орловскаго по непредставленію имъ доказательствъ. Въ апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе Мировому Съѣзду г. Москвы 1-го округа Орловскій объяснилъ, что долговую расписку графа Толстого въ 115 р. за экипажъ онъ передалъ Савельеву, который, заплативъ по ней 25 р., въ уплату остальныхъ 90 р. хотѣлъ доставить угольевъ, но обѣщанія не исполнилъ, въ подтвержденіе чего сослался на двухъ свидѣтелей. Савельевъ при слушаніи дѣла возразилъ, что онъ дѣлами графа Толстого не завѣдывалъ и долговъ его не обязанъ платить. Мировой Съѣздъ, принявъ во вниманіе, что купецъ Савельевъ не можетъ быть отвѣтчикомъ за долги графа Толстого, бывшаго его помѣщика, оставилъ апелляціонной отзывъ Орловскаго, на основаніи ст. 81, 82 и 129 Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій. Орловскій, въ кассаціонной жалобѣ опровергая правильность рѣшенія Мирового Съѣзда по существу, объясняетъ, что, за отказомъ Савельева и графа Толстого отъ уплаты долга, онъ не знаетъ, къ кому обратиться съ искомъ, а потому проситъ вновь разсмотрѣть обстоятельства сего дѣла и сдѣлать распоряженіе о взысканіи должныхъ ему денегъ съ кого слѣдуетъ съ узаконенными процентами.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, не касаясь возраженій Орловскаго противъ существа окончательнаго рѣшенія Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда, какъ неподлежащихъ его разсмотрѣнію, находитъ, что Орловскій въ своемъ (рѣшеніи не указалъ ни на одинъ изъ тѣхъ случаевъ, которые по закону (ст. 186, 187 Уст. Гр. Суд.) признаются поводами къ отмѣнѣ рѣшеній Мировыхъ Съѣздовъ, а потому о п р е дѣ л я е т ъ: жалобу Орловскаго оставить безъ послѣдствій.

26.—1867 года января 26-го. *По дѣлу крестьянина Ѳеодора Ершова.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ).

Крестьянинъ Ѳеодоръ Аѳанасьевъ Ершовъ проситъ объ отмѣнѣ состоявшагося въ Московской Судебной Палатѣ 13-го сентября прошлаго года рѣшенія по дѣлу его съ купцомъ Соловьевымъ. Обстоятельства дѣла заключаются въ слѣдующемъ: купецъ Дмитрій Соловьевъ и торгующій крестьянинъ Ѳедоръ Ершовъ заключили 22 мая 1865 г. домашній договоръ, по которому Соловьевъ изъ лѣсной его дачи, въ Коломенскомъ уѣздѣ, продалъ Ершову дрова, сколько ихъ въ той дачѣ окажется, пиленыя и товарныя по 3 р. 50 к.

за сажень, съ доставкою ихъ на станцію Пески Саратовской желѣзной дороги и съ укладкою комлями въ обѣ стороны, мѣрою по 13 четвертей. Соловьевъ обязался первые 200 саженъ поставить въ счетъ задатка; остальные Ершовъ обязался принимать по 50-ти саженъ немедленно по извѣщеніи о поставкѣ ихъ на условленномъ мѣстѣ и при самомъ пріемѣ платить сполна условленныя деньги. На договорѣ, подписанномъ ими, сдѣланы Ершовымъ надписи объ уплатѣ задаточныхъ денегъ сперва 600 р., а потомъ 400 р. и 30-го сентября 1865 г. о полученіи 200 саж. дровъ. Объ уничтоженіи этого условія, какъ нарушеннаго Ершовымъ, вошелъ въ Московскій Окружный Судъ съ прошеніемъ, по довѣренности Соловьева, мѣщанинъ Касьяновъ, изъясняя, что Ершовъ своевременно не принималъ дровъ, несмотря на извѣщеніе его о заготовленіи ихъ на станціи Пески, и, наконецъ, отказался вовсе отъ принятія ихъ и отъ уплаты слѣдующихъ за оныя денегъ, притомъ сверхъ упомянутыхъ 200 саж. увезъ еще 20 саж., безъ уплаты за нихъ. Въ доказательство своего иска Касьяновъ представилъ, въ копіяхъ, рапортъ мѣстнаго станового пристава коломенскому полицейскому управленію и постановленіе сего управленія. Изъ нихъ видно: 6-го ноября 1865 г. приставъ при Соловьевѣ и Ершовѣ съ посторонними людьми осматривалъ дрова, доставленныя Касьяновымъ на станцію Пески; оказалось, что дрова сложены не вполнѣ согласно съ условіемъ, относительно чего Касьяновъ показалъ, что швырковыя дрова покачнулись отъ сотрясенія по близости желѣзной дороги, а товарныя настоящимъ образомъ еще не выложены. Ершовъ съ своей стороны объяснилъ, что хотя онъ и получилъ отъ Касьянова письма и телеграмму о постановкѣ дровъ, но не являлся, будучи извѣщенъ своими служителями о томъ, что дрова выложены не въ условленной мѣрѣ. Представляя эти акты въ полицейское управленіе, приставъ донесъ, что, несмотря на предложеніе Касьянова за недоложенныя дрова скинуть цѣлую сажень, Ершовъ отказался отъ выдачи денегъ, какъ потому, что не имѣлъ ихъ при себѣ, такъ и потому, что желаетъ начать дѣло судомъ. Коломенское полицейское управленіе сперва предоставило Ершову и Касьянову разбираться въ судебномъ мѣстѣ, а затѣмъ, по прошенію Касьянова, 11-го ноября 1865 г. постановило заключеніе о томъ, что Ершовъ нарушилъ условіе и что засимъ Касьяновъ имѣетъ право нарушить оное. Вслѣдствіе сего Касьяновъ дрова продалъ въ другія руки. Между тѣмъ, послѣднее заключеніе полицейскаго управленія было отмѣнено московскимъ губернскимъ правленіемъ, которое предоставило участвующимъ лицамъ разобраться судомъ. По явкѣ тяжущихся въ Окружный Судъ, повѣренный Ершова, князь Трубецкой, предъявилъ Суду отводъ, состоящій въ томъ, что Касьяновъ не имѣетъ отъ Соловьева полномочія на веденіе этого дѣла, но Окружный Судъ нашелъ, что довѣренность, данная Касьянову, вполнѣ достаточна, а потому отводъ Ершова оставилъ безъ уваженія. Затѣмъ, по существу иска Касьянова, Ершовъ отвѣчалъ: 1) что 20 саженъ дровъ онъ увезъ не самовольно, а по уплатѣ Касьянову 250 руб. по распискѣ и 70 руб. безъ расписки, въ удостовѣреніе чего и представилъ подлинную расписку, выданную 1-го ноября 1865 г. Касьяновымъ приказчику Ершова въ полученіи 250 р.; 2) что онъ, Ершовъ, отъ уплаты денегъ не отказывался, такъ какъ дрова были пріобрѣтены по выгодной цѣнѣ, а жаловался губернскому правленію на заключеніе полиціи объ уничтоженіи договора, и 3) что Касьяновъ распродалъ въ постороннія руки 1780 саженъ дровъ, по 5 р. 85 к. с., и получилъ излишку противъ слѣдовавшаго по договору по 2 р. 55 к., которые и долженъ уплатить вмѣстѣ съ возвращеніемъ задаточныхъ денегъ, всего 5133 р. с. Въ подтвержденіе того, что заготовлено дровъ было 2000 саж. и за пріемомъ 220, остальныя проданы по 5 р. 85 к. с., Ершовъ представилъ письма: а) Барбе о томъ, что Касьяновъ распродалъ всѣ дрова и получилъ за послѣднія товарныя по 5 р. 85 к. сер. на мѣстѣ и б) приказчика Герасимова о томъ, что за товарныя дрова дадутъ по 5 р. Поэтому Ершовъ, предъявляя къ Касьянову встрѣчный искъ въ 5133 р. сер., просилъ взыскать съ него эту сумму. При словесномъ состязаніи Касьяновъ, утвердивъ подлинность выданной расписки на 250 р. с., добавилъ, что 70 р. с. онъ не получалъ, дрова же продалъ вслѣдствіе того, что ихъ Ершовъ не принималъ, но по 5 р. 85 к. с. дрова не продавались; Г. Барбе писалъ Ершову въ шутку, изъ письма же приказчика

видно, что давали лишь по 5 руб., и то за товарныя дрова: Разсмотрѣвъ въ такомъ видѣ дѣло сіе, Окружный Судъ опредѣлилъ: 1) на основаніи 1536 ст. 1 ч. X Т., заключенный Ершовымъ съ Соловьевымъ договоръ, по нарушенію онаго со стороны перваго, признать для сторонъ необязательнымъ, и потому непринятыя Ершовымъ дрова признать собственностію Соловьева, обязавъ послѣдняго изъ полученныхъ имъ съ Ершова 1250 р. с., за исключеніемъ слѣдовавшихъ ему за 220 саженъ дровъ 770 руб. с., остальные четыреста восемьдесятъ рублей серебромъ возвратить Ершову; 2) во взаимныхъ претензіяхъ Касьянова съ Ершова объ убыткахъ отъ нарушенія договора, по бездоказательности оныхъ, отказать. На это рѣшеніе Ершовъ принесъ Судебной Палатѣ апелляціонную жалобу, въ которой, повторяя, что Касьяновъ не имѣлъ права по данной ему довѣренности начинать дѣло объ уничтоженіи договора его съ Соловьевымъ, ходатайствовалъ о взысканіи съ Касьянова убытковъ въ 5,133 руб. Въ доказательство количества понесенныхъ имъ отъ Касьянова убытковъ онъ представилъ также письма къ нему Г. Барбе и приказчика его, Ершова, Герасимова. Во взаимныхъ объясненіяхъ и при словесномъ состязаніи въ палатѣ тяжущіеся представляли разные документы въ доказательство понесенныхъ ими убытковъ. Наконецъ, Ершовъ въ прошеніи, поданномъ въ Судебную Палату послѣ подачи апелляціонной жалобы, въ первый разъ предъявилъ отводъ о неподсудности Окружному Суду дѣла по иску Касьянова на него, Ершова, объ уничтоженіи условія и отысканіи убытковъ, на томъ основаніи, что въ Московскомъ губернскомъ правленіи не окончено производствомъ дѣло по жалобѣ его, Ершова, на дозволеніе коломенскимъ полицейскимъ управленіемъ Касьянову продать въ постороннія руки поставленныя для Ершова по условію дрова. Приступивъ къ разсмотрѣнію сего дѣла, Судебная Палата нашла, что въ ономъ подлежатъ разрѣшенію слѣдующіе вопросы: 1-й) данная Соловьевымъ Касьянову 23-го ноября 1864 г. довѣренность предоставляла ли послѣднему право предъявить противъ Ершова искъ объ уничтоженіи условія, заключеннаго Ершовымъ съ Соловьевымъ? 2-й) Заслуживаетъ ли уваженія предъявленный Ершовымъ въ Судебную Палату отводъ о неподсудности этого иска Окружному Суду? 3-й) которая изъ участвующихъ въ дѣлѣ сторонъ, по обстоятельствамъ дѣла, должна быть признана нарушившею условіе 22-го мая 1865 г., составляющее главный предметъ этого дѣла? 4-й) Если, за незаявленіемъ ни со стороны Ершова, ни со стороны Соловьева требованія о возстановленіи уничтоженнаго Окружнымъ Судомъ условія 22-го мая 1865 г., это условіе не можетъ быть возстановлено, то заслуживаютъ ли уваженія обоюдныя ходатайства сторонъ о взысканіи другъ съ друга убытковъ за нарушеніе этого условія? и 5-й) Имѣетъ ли Ершовъ право на полученіе съ Соловьева денегъ, излишне выданныхъ имъ за дрова, которыхъ онъ не получалъ. Вопросы сіи разрѣшены Палатой слѣдующимъ образомъ: 1) Такъ какъ, по смыслу и буквальному содержанію довѣренности, Касьяновъ уполномоченъ былъ Соловьевымъ на распоряженіе имѣніемъ, изъ котораго проданъ былъ Ершову лѣсъ, и на веденіе дѣлъ по этому имѣнію, безъ всякаго ограниченія, то Касьяновъ имѣлъ право начать и вести настоящее дѣло, имѣющее своимъ предметомъ дѣйствія по распоряженію имѣніемъ Соловьева; 2) Несвоевременно предъявленный Ершовымъ отводъ о неподсудности настоящаго дѣла Окружному Суду, за силою 575 ст. и 1 п. 576 ст. Уст. Гр. Суд., разсмотрѣнію Судебной Палаты, а, слѣдовательно, и удовлетворенію, не подлежитъ; 3) Изъ соображенія заключеннаго между Соловьевымъ и Ершовымъ 22-го мая 1865 г. условія съ обстоятельствами, прописанными въ актѣ 6-го ноября 1865 г., составленнымъ Приставомъ 1-го стана Коломенскаго уѣзда, оказывается, что одновременными нарушителями этого условія были какъ Касьяновъ, такъ и Ершовъ: Касьяновъ—такъ какъ онъ поставилъ дрова не той мѣры и кладки, какъ требовалось по точному выраженію условія, Ершовъ—неявкою для личнаго осмотра и принятія поставленныхъ дровъ; Касьяновъ, сверхъ того, вмѣсто исправленія сдѣланнаго имъ нарушенія условія, поставкою Ершову дровъ согласно договору, въ противность онаго, продалъ дрова въ чужія руки, между тѣмъ какъ Ершовъ, согласно условію, былъ въ правѣ не принимать дровъ до исправленія Касьяновымъ кладки. Продажа Касьяновымъ въ чужія руки дровъ, слѣдовавшихъ Ершову, не оправдывается ни до-

зволеніемъ коломенскаго полицейскаго управленія, которое губернскимъ правленіемъ уничтожено со всѣми послѣдствіями, ни увозомъ Ершовымъ изъ постановленныхъ дровъ 220 саж. На это Ершовъ имѣлъ право, ибо 200 саж. принадлежали ему съ того времени, какъ былъ внесенъ имъ задатокъ, а за 20 саж. Ершовъ платитъ особо и впередъ 250 руб., что доказывается распискою Касьянова; 4) обоюдныя требованія тяжущихся о взысканіи ими другъ съ друга убытковъ не заслуживаютъ уваженія, ибо представленныя Ершовымъ въ доказательство количества требуемаго имъ съ Соловьева вознагражденія письма Барбе и Герасимова, по неточности и опредѣлительности сообщаемыхъ ими свѣдѣній, сами по себѣ не могутъ служить удостовѣреніемъ въ томъ, что Ершовъ дѣйствительно понесъ какіе-либо убытки, а потому и сдѣланное имъ самимъ, на основаніи только этихъ отрывочныхъ и ничѣмъ не подкрѣпленныхъ сообщеній, исчисленіе количества убытковъ не доказываетъ справедливости его претензіи къ Соловьеву. Равнымъ образомъ, и представленныя Касьяновымъ и Соловьевымъ бумаги, признаваемыя ими за доказательства количества причиненнаго имъ Ершовымъ убытка, какъ ими самими составленныя, за силою 472 ст. Уст. Гражд. Суд., не могутъ быть признаны за доказательство отыскиваемаго ими количества убытковъ. Посему, и на основаніи 366 и 367 ст. Уст. Гр. Суд., требованія сторонъ о взысканіи по этому дѣлу другъ съ друга убытковъ не заслуживаютъ уваженія; 5) Соловьевъ, получивъ отъ Ершова 1250 руб., поставилъ ему дровъ только 220 саженъ, каковое количество дровъ, по цѣнѣ, условленной договоромъ, по 3 руб. 30 коп. за сажень, стоило всего 726 руб., а потому онъ, по справедливости, обязанъ возвратить Ершову излишне заплаченныя симъ послѣднимъ деньги въ количествѣ 524 р. (а не 480, какъ по ошибочному расчету сказано въ рѣшеніи Окружнаго Суда). По симъ соображеніямъ и на основаніи статей 773—776 Уст. Граж. Судопр., Судебная Палата опредѣлила: признать объ тяжущіяся стороны нарушившими условіе, заключенное между ними 22-го мая 1865 г., и рѣшеніе Московскаго Окружнаго Суда въ той части онаго, по которой нарушителемъ условія признанъ одинъ Ершовъ, отмѣнить, утвердивъ его во всѣхъ прочихъ частяхъ, и согласно съ онымъ, во взаимныхъ требованіяхъ тяжущихся объ убыткахъ, ни тою, ни другою стороною не доказанныхъ, отказать, признавъ Ершова имѣющимъ право получить съ Соловьева 524 руб., излишне заплаченные имъ за дрова, которыя Соловьевымъ или его повѣреннымъ Ершову переданы не были. Такъ какъ настоящимъ рѣшеніемъ требованія объихъ сторонъ оставлены безъ удовлетворенія, то посему ни Ершовъ, ни Соловьевъ не имѣютъ, за силою 868 и 871 ст. Устав. Гражд. Судопр., права требовать вознагражденія за понесенныя по дѣлу сему судебныя издержки. Въ просьбѣ Правительствующему Сенату Ершовъ, описавъ ходъ дѣла сего въ Окружномъ Судѣ и Судебной Палатѣ и повторяя прежніе доводы и исчисливъ сумму понесенныхъ имъ убытковъ, изъясняетъ, что онъ свой искъ доказалъ актомъ, который, на основаніи 456 и 458 ст. Уст. Гр. Судопр. и 1536 и 1585 ст. X Т. Св. Зак. ч. 1, есть законный и приведенъ въ исполненіе; что Судебная Палата не вывела статьи Гражд. Законовъ, которая бы отвергнула силу акта, и что искъ его, Ершова, есть чисто торговый и долженъ быть разрѣшенъ по силѣ торговыхъ законовъ. Наконецъ, приводя статьи изъ XI Т. Св. Зак. 2 ч. Уст. Ком. Суд., Ершовъ проситъ: отмѣнить рѣшеніе Судебной Палаты и, согласно 458 ст. Уст. Гр. Суд. и 1536 и 1585 ст. X Т. Св. Зак., постановить опредѣленіе о взысканіи въ пользу его съ купца Соловьева отыскиваемой имъ суммы.

По разсмотрѣніи обстоятельствъ настоящаго дѣла и по выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Ершовъ, жалуясь на рѣшеніе Московской Судебной Палаты по существу дѣла, не изъясняетъ, чтобы въ семъ рѣшеніи былъ нарушенъ прямой смыслъ какого-либо закона, или чтобы въ производствѣ дѣла были нарушены обряды и формы судопроизводства или же предѣлы власти, и что посему въ прошеніи его не содержится ни одного изъ тѣхъ поводовъ, по коимъ, на основаніи 792 ст. Уст. Гр. Суд., допускается отмѣна рѣшеній Судебной Палаты, а потому Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: прошеніе крестьянина Ершова оставить безъ послѣдствій.

27.—1867 года февраля 9-го дня. *По дѣлу московскаго мѣщанина Николая Разумова.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ).

Московскій мѣщанинъ Николай Ананьевъ Разумовъ проситъ объ отмѣнѣ состоявшагося 5-го октября прошлаго года на Съѣздѣ Мировыхъ Судей Московскаго уѣзднаго судебнаго округа рѣшенія по дѣлу его съ отставнымъ унтеръ-офицеромъ Иваномъ Кузьминымъ. Въ рѣшеніи Съѣзда существо и производство сего дѣла изложены слѣдующимъ образомъ: Кузьминъ просилъ мѣстнаго Мирового Судью о взысканіи съ Николая Разумова по распискѣ остальныхъ 485 руб. Расписка писана 17-го мая 1857 г. въ 857 р. отъ имени Николая Разумова по довѣренности матери, Анастасіи Ивановой Разумовой; поручителемъ на срокъ подписался братъ его, Петръ Ананьевъ. Платежъ по частямъ производился въ разное время, и послѣдняя уплата сдѣлана 1-го іюля 1860 г. Петромъ Разумовымъ. Николай Разумовъ, не отвергая долга, показалъ, что заемъ былъ сдѣланъ имъ для матери. Мировой Судья, принявъ во вниманіе, что расписка по довѣренности матери выдана Николаемъ Разумовымъ и, слѣдовательно, сей послѣдній является отвѣтчикомъ, постановилъ взыскать съ него остальныя по той распискѣ деньги 485 руб. Николай Разумовъ приносилъ на это рѣшеніе апелляціонную жалобу, въ которой объяснилъ, что онъ дѣйствовалъ по довѣренности матери, которая, по силѣ 705 и 728 ст. XI Т. Св. Зак. Уст. Торг. и 2326 ст. X Т. Св. Зак. ч. I, обязана платить долги, и что его мать объявлена въ 1860 г. несостоятельною, съ вызовомъ кредиторовъ, въ числѣ коихъ находился и Кузьминъ. Мировой Съѣздъ, по соображеніи обстоятельствъ дѣла, нашелъ: 1) что Николай Разумовъ производилъ уплату отъ своего имени, а не по довѣренности матери; 2) истецъ объяснилъ, что онъ давалъ деньги ему, а не его матери; 3) Разумовъ не представилъ довѣренности, изъ которой было бы видно, что онъ имѣлъ право кредитоваться, и 4) хотя расписка и выдана по довѣренности матери, но въ ней не показано, что деньги взяты для нея и не имѣется доказательствъ, чтобы должникъ заявилъ заимодавцу о поступленіи этого долга въ конкурсъ, ибо заимодавцемъ та расписка не доставлена въ конкурсъ. По симъ соображеніямъ Съѣзъ постановилъ рѣшеніе Мирового Судьи утвердить. Прося объ отмѣнѣ сего рѣшенія, Николай Разумовъ объясняетъ, что, при производствѣ дѣла у Мирового Судьи, онъ подробно объяснилъ, что дѣйствовалъ во всемъ по довѣренности матери и отдавалъ ей отчетъ, что долгъ ея Кузьмину, по объявленіи ея несостоятельною, значится въ числѣ ея долговъ, что въ семъ положеніи дѣла взысканіе съ него по распискѣ Кузьмину противно законамъ и что онъ просилъ Мирового Судью пополнить дѣло истребованіемъ свѣдѣній о распоряженіи Коммерческаго Суда по долгамъ матери, а также копіи съ его довѣренности, но этого не было исполнено, и всѣхъ этихъ обстоятельствъ Мировой Судья не изложилъ въ своемъ рѣшеніи. При разбирательствѣ дѣла на Съѣздѣ онъ просилъ о выдачѣ ему свидѣтельства на полученіе копій съ означенныхъ бумагъ, которыя бы служили къ подтвержденію правъ его, но Съѣздъ не исполнилъ его прошенія и постановилъ означенное рѣшеніе, въ которомъ нарушены прямой смыслъ закона и формы и обряды судопроизводства. Нарушеніе смысла законовъ заключается въ томъ: 1) что Съѣздъ, обязанный рѣшать дѣла по точной силѣ законовъ, не принялъ во вниманіе законовъ, содержащихся въ 705 и 728 ст. 2 ч. XI Т. и 2326 ст. X Т., освобождающихъ его отъ платежа долговъ, сдѣланныхъ по довѣренности матери, несмотря на признаніе самого Съѣзда, что расписка Кузьмину выдана по довѣренности матери; и 2) Съѣздъ, обвиняя его, просителя, въ непредставленіи довѣренности матери, отказалъ въ выдачѣ свидѣтельства на полученіе копіи съ оной, вопреки 76 ст. Уст. Гражд. Судопр., и тѣмъ лишилъ его права, предоставленнаго закономъ. Нарушеніе формъ и обрядовъ судопроизводства заключается въ томъ: во-1-хъ, Мировой Съѣздъ обвиняетъ его въ уплатѣ по распискѣ въ разное время, тогда какъ изъ самой расписки видно, что послѣдняя уплата по довѣренности матери была сдѣлана братомъ его Петромъ; во-2-хъ, неправильно растолковалъ смыслъ самой расписки, и, въ-3-хъ, поставилъ ему въ обязан-

ность извѣщеніе или какъ бы убѣжденіе заимодавца Кузьмина предъявить искъ на мать по ея несостоятельности въ конкурсъ, тогда какъ таковой обязанности ни въ какихъ законахъ не возлагается. Въ заключеніе онъ объясняетъ, что, намѣреваясь просить объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, онъ просилъ Съѣздъ выдать ему копіи съ сего рѣшенія и съ принесенной имъ Съѣзду апелляціонной жалобы на рѣшеніе Судьи, а также свидѣтельства на полученіе документовъ, подтверждающихъ его право, но Съѣздъ выдалъ ему только копію съ своего рѣшенія, во всемъ же прочемъ отказалъ, и потому онъ пріобрѣлъ уже инымъ способомъ, а не путемъ, открытымъ по закону, документы, представляемые имъ въ Правительствующій Сенатъ: справку изъ дѣлъ Московскаго Коммерческаго Суда и копію съ довѣренности матери.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора и по разсмотрѣніи вышеизложеннаго, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что представленная унтеръ-офицеромъ Кузьминымъ расписка московскаго мѣщанина Николая Разумова выдана была, какъ въ ней значится, по довѣренности матери, и что уплаты по оной производились имъ и братомъ его, Петромъ Разумовымъ, также по довѣренности матери; 2) что Мировой Съѣздъ, возложивъ взысканіе по такой распискѣ на Николая Разумова, не привелъ въ своемъ рѣшеніи закона, на которомъ оно основано, тогда какъ на подобные случаи существуютъ постановленія, изложенныя въ 705 и 728 ст. XI Т. Св. Зак. ч. 2 и въ 2326 ст. X Т. Св. Зак. ч. 1, и 3) что такимъ образомъ Съѣздъ нарушилъ въ своемъ рѣшеніи смыслъ означенныхъ статей и поступилъ вопреки 129 ст. Уст. Гражд. Судопр., возлагающей на мировыя судебныя установленія обязанность постановлять рѣшенія, *которыя не должны противорѣчить законамъ.* (Сборн. Рѣшеній Кассац. Д-товъ Правит. Сената за 1866 годъ рѣшенія подъ №№ 68 и 69). По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Съѣзда Мировыхъ Судей Московскаго уѣзднаго округа по настоящему дѣлу отмѣнить, самое же дѣло передать на разсмотрѣніе Московскаго Столичнаго Съѣзда Мировыхъ Судей 2-го округа.

28.—1867 года февраля 9-го дня. *По дѣлу московскаго купеческаго сына Александра Глазова.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ).

Московскій купеческій сынъ Александръ Глазовъ проситъ объ отмѣнѣ состоявшагося 27 сентября прошлаго года въ Московскомъ Столичномъ Съѣздѣ Мировыхъ Судей 1-го округа рѣшенія, по дѣлу его съ крестьяниномъ Бронницкаго уѣзда Андреемъ Евсеевымъ. Дѣло сіе, какъ оно изложено въ рѣшеніи Съѣзда, заключается въ слѣдующемъ: Крестьянинъ Евсеевъ просилъ Мирового Судью городского участка г. Москвы о взысканіи слѣдующихъ ему съ Глазова сторожевыхъ денегъ за четыре раствора лавокъ въ Медовомъ ряду, съ 1851 по 1866 г., всего 350 руб., и въ доказательство представилъ книжки, въ которыхъ нѣтъ надписи Глазова объ уплатѣ. Глазовъ отвѣчалъ, что онъ не состоитъ должнымъ сторожу Евсееву, которому всегда платилъ, и, именно, въ уплату до 1865 г. дана ему лошь въ 95 р., а съ 1865 по 1866 г. выдано 10 р. Евсѣевъ созналъ полученіе лошади и 10 р., но возразилъ, что ему слѣдуетъ получить всего 350 р. Мировой Судья, имѣя въ виду собственное признаніе Глазова, что онъ лошадью и деньгами уплатилъ Евсееву только 105 р., тогда какъ Евсееву слѣдовало получить всего 360 р., именно съ 1851 по 1861 г., полагая за каждый растворъ по 5 руб., 200 р., а съ 1861 по 1866 г., полагая по 8 р. за растворъ, 160 руб., опредѣлилъ взыскать съ Глазова въ пользу Евсеева 255 р. Въ апелляціонной на это рѣшеніе жалобѣ Мировому Съѣзду Глазовъ объяснялъ: 1) что онъ никогда не нанималъ Андрея Евсѣева въ сторожа его лавокъ, а нанятъ былъ сторожемъ на срокъ съ 1851 по 1866 г. отецъ его, Евсѣева, за 105 р. По смерти отца, въ 1861 г., сынъ принялъ на себя дослужить остальные годы и получилъ лошадь и 10 р. въ уплату слѣдовавшихъ денегъ. Сознаніе его въ полученіи этихъ денегъ уничтожаетъ искъ его по силѣ 482 ст. Уст. Гр. Судопр.; 2) представленныя Евсеевымъ книжки, какъ выданныя не отъ имени его, Глазова, не могутъ обязывать его

къ уплатѣ по силѣ 468 и 470 ст. Уст.; 3) такъ какъ Евсеевъ предъявилъ сначала искъ въ 350 р., исчисляя за лавку по 5 р., то не имѣлъ права, на основаніи тѣхъ же статей и 332, увеличивать свой искъ прибавленіемъ за растворъ по 8 р.; 4) Евсеевъ сбивчиво показалъ о мѣстѣ нахожденія его лавокъ въ Медовомъ ряду, тогда какъ онѣ находятся въ Коренномъ, и не о 4-хъ растворахъ, а о 7-ми; такое незнаніе сторожемъ положенія лавокъ не можетъ служить доказательствомъ того, что онъ сторожилъ лавки, а потому въ искѣ за первыя десять лѣтъ слѣдуетъ отказать ему за пропущеніемъ давности, а за остальные годы—по недоказательству. При разбирательствѣ дѣла на Съѣздѣ повѣренный Глазова добавилъ, что истецъ ничѣмъ не доказалъ того, что-бы онъ былъ нанятъ Глазовымъ, что Глазовъ, какъ хозяинъ, могъ нанимать и не нанимать сторожа, и никто не можетъ его къ тому обязывать. Евсеевъ возразилъ, что, по принятому обычаю, всѣ лавки отдаются подъ надзоръ сторожей. Мировой Съѣздъ, основываясь на 130 ст. Уст. и принявъ въ соображеніе, что по существующему обычаю торговцы въ рядахъ отдаютъ свои лавки подъ надзоръ артели и производятъ уплату по книжкамъ и что Глазовъ ничѣмъ не опровергъ иска Евсеева, по силѣ 81, 82 и 129 ст. Уст., утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи. Въ просьбѣ объ отмѣнѣ сего рѣшенія Глазовъ объясняетъ, что въ ономъ, а равно въ утвержденномъ рѣшеніи Мирового Судьи, допущено явное нарушеніе закона: 1) какъ истецъ самъ призналъ, что получилъ отъ него, Глазова, уплату въ 105 р., то не слѣдовало уже требовать отъ него, Глазова, по силѣ 81, 122 и 480 ст. Уст. Гр. Суд., дальнѣйшаго доказательства противъ его иска; 2) что Евсеевъ предъявилъ искъ сначала въ 350 р., а Мировой Судья насчиталъ выше этой суммы въ противность 468, 472, 478 и 322 ст. Уст. Гр. Суд., и 3) Съѣздъ, по примѣненію 130 ст. и рѣшилъ дѣло по обычаю, тогда какъ отношенія сторожей къ хозяевамъ установлены положительно въ 1570, 1555, 1538 и 1544 ст. X Т. 1 ч. Св. Зак.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора и по разсмотрѣніи изложенныхъ купцомъ Глазовымъ основаній, по коимъ онъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Московскаго Столичнаго Съѣзда Мировыхъ Судей 1-го округа, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что сознаніе Евсеева, при производствѣ дѣла у Мирового Судьи, о полученіи отъ Глазова 105 р. въ число слѣдовавшихъ ему денегъ, составляло, по силѣ 112 и 480 ст. Уст. Гр. Судопр., полное доказательство того, что онъ деньги сіи получилъ, но не лишало его права по 81 ст. отыскивать остальную сумму; 2) что изъ рѣшенія Мирового Съѣзда не видно, что бы Евсеевъ, заявившій словесно Мировому Судьѣ о слѣдующихъ ему съ Глазова деньгахъ 350 р., самъ впослѣдствіи увеличилъ свой искъ на 10 р. Изъ рѣшенія видно, что сумма взысканія въ 360 р. выведена Мировымъ Судьею изъ разсчета и обстоятельствъ дѣла. Этимъ не нарушена 332 ст., такъ какъ разсчетъ истекалъ изъ обстоятельствъ, заявленныхъ въ первоначальномъ прошеніи. Равнымъ образомъ не нарушены и другія, приводимыя Глазовымъ, статьи Уст. Гр. Суд., именно 468, 472 и 478, потому что, хотя Глазовъ не подписалъ книжки, представленной Евсеевымъ, но рѣшеніе Съѣзда основано не на этой книжкѣ, а на сознаніи, сдѣланномъ Глазовымъ о существованіи между нимъ и Евсѣевымъ договора. Притомъ вышеприведенная 468 ст., опредѣляющая значеніе купеческихъ книгъ, не имѣетъ отношенія къ настоящему дѣлу, и на нее при производствѣ дѣла тяжущіеся не ссылались; 3) хотя Мировой Съѣздъ упомянулъ въ своихъ соображеніяхъ о существующемъ у торговцевъ обычаѣ отдавать свои лавки подъ надзоръ артели сторожей, но, по соображеніи дѣла съ законами, Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи, основанное не на обычаѣ, а на обстоятельствахъ дѣла, и, наконецъ, 4) Съѣздъ не нарушилъ также смысла 1538, 1544, 1555 и 1570 ст. X Т. Св. Зак. ч. I, съ одной стороны, потому, что онѣ не были вовсе приведены въ рѣшеніи Съѣзда, а съ другой—потому, что статьи 1544, 1555 и 1570, какъ содержащія правила о наймѣ въ услуги, о поручительствѣ по договорамъ и ручательствѣ по личнымъ наймамъ, не были приводимы тяжущимися въ доказательство своихъ правъ. По всѣмъ симъ соображеніямъ, признавая, что въ прошеніи Глазова не содержится никакого повода, по коему, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшенія Съѣздовъ Мировыхъ Судей могутъ под-

лежать отмѣнѣ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: прошеніе его объ отмѣнѣ рѣшенія Московскаго Столичнаго Съѣзда Мировыхъ судей 1-го округа по сему дѣлу оставить безъ послѣдствій.

29.—1867 года февраля 9-го дня. *Дѣло Мирового Судьи Г. Гурьева.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ).

Мировой Судья 22 участка г. С.-Петербурга, Г. Гурьевъ, вошелъ въ Правительствующій Сенатъ съ рапортомъ, въ коемъ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ постановленнаго и вступившаго въ законную силу заочнаго рѣшенія о взысканіи съ крестьянъ: Якова Андріянова, Петра Тимофеева, Петра Петрова, Василія Байкова и Григорія (по фамиліи неизвѣстнаго) 37 р. 32 к. въ пользу крестьянина Ивана Васильева Голубинскаго. Изъ рапорта Мирового Судьи Гурьева видно, что, по неявкѣ отвѣтчиковъ ко дню, назначенному для разбирательства, постановлено было заочное рѣшеніе о взысканіи съ нихъ въ пользу истца означенныхъ денегъ. Послѣ повѣстки съ объявленіемъ имъ заочнаго рѣшенія, крестьяне также не явились въ установленный срокъ, но еще до выдачи Голубинскому исполнительнаго листа Мировой Судья вошелъ въ сомнѣніе касательно полученія отвѣтчиками повѣстокъ, и изъ произведенныхъ разысканій оказалось, что они дѣйствительно ни одной изъ означенныхъ повѣстокъ не получали, а въ полученіи оныхъ расписался, не передавая ихъ отвѣтчикамъ, Николай Сокоушкинъ, оказавшійся приказчикомъ въ лавкѣ истца, Голубинскаго. Гурьевъ присовокупляетъ, что поступокъ Сокоушкина составилъ предметъ особаго уголовнаго преслѣдованія. Объ отмѣнѣ означеннаго заочнаго рѣшенія вошли также въ Правительствующій Сенатъ съ прошеніемъ изъ отвѣтчиковъ крестьяне: Григорій Сергѣевъ, Яковъ Андріяновъ и Петръ Петровъ.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора и по разсмотрѣніи вышеизложеннаго, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по Уставу Гражданскаго Судопроизводства рѣшенія Мировыхъ Судей не подлежатъ ни въ какомъ случаѣ непосредственной отмѣнѣ Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената и что Уставъ не предоставляетъ самимъ Мировымъ Судьямъ входить въ Кассаціонные Департаменты съ представленіями о разрѣшеніи ихъ недоумѣній, могущихъ встрѣчаться въ производствѣ, рѣшеніи или въ исполнительныхъ по дѣламъ распоряженіяхъ, и по симъ основаніямъ, руководствуясь 189 ст. Уст. Гр. Суд. (Сборн. Рѣш., Кассац. Д-товъ Сената 1866 г. № 32) опредѣляетъ: просьбу означенныхъ крестьянъ и рапортъ Мирового Судьи Гурьева оставить безъ послѣдствій.

30.—1867 года февраля 16 дня. *По дѣлу крестьянина Василія Семенова.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ).

Крестьянинъ Гдовскаго уѣзда, Рубцовщинской волости, деревни Хохлова, избранный въ присяжные засѣдатели по Гдовскому уѣзду, Василій Семеновъ, прислалъ 29 января 1867 г. по почтѣ Гражданскому Кассаціонному Департаменту Правительствующаго Сената прошеніе объ освобожденіи его отъ денежнаго взысканія въ 10 руб. за неявку въ назначенное на 5-е декабря прошлаго года временное засѣданіе С.-Петербургскаго Окружнаго Суда съ присяжными въ г. Гдовѣ. Семеновъ изъясняетъ, что онъ опоздалъ только четвертью часа и о своемъ прибытіи тотчасъ заявилъ судебному приставу, который докладывалъ Предсѣдателю, но Предсѣдатель не снялъ съ него штрафа.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора и принимая въ соображеніе, что разрѣшеніе прошеній объ освобожденіи отъ денежныхъ взысканій, налагаемыхъ на основаніи Устава Уголовнаго Судопроизводства, не относится по закону (Уст. Гражд. Судопр. ст. 189 и 801) къ предметамъ вѣдомства Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента, и что по уставу Уголовнаго Судопроизводства частныя жалобы, между прочимъ, и на опредѣленія о наложеніи взысканій за неявку въ судъ присяжныхъ засѣдателей (ст. 894 и 895 Уст.

Угол. Судопр.) подаются въ тотъ же судъ, въ которомъ состоялись опредѣленія о наложеніи взысканія, въ 2 недѣльный срокъ, Правительствующій Сенатъ, руководствуясь 584 ст. Уст. Граж. Судопр., опредѣляетъ: оставить прошеніе Семенова безъ послѣдствій.

31.—1867 года февраля 16-го дня. *По дѣлу колежскаго секретаря Семенова Григорьева Иваницкаго.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ.)

Коллежскій секретарь Семенъ Григорьевъ Иваницкій проситъ объ отмѣнѣ состоящагося 10 сентября прошаго года на Съѣздѣ Московскихъ Мировыхъ Судей 1-го округа рѣшенія, по которому не принять къ производству въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ искъ его къ Московскому купцу Даніилу Захарову Кашину. Изъ обстоятельствъ сего дѣла, какъ они изложены въ рѣшеніи Съѣзда и въ прошеніи Иваницкаго, видно слѣдующее: Иваницкій просилъ Мирового Судью Пречистенскаго участка г. Москвы о взысканіи съ Кашина 253 руб. по переданному купцомъ Савельевымъ ему, Иваницкому, счету за забранный товаръ. Мировой Судья, усмотрѣвъ при разбиратьльствѣ, что искъ Иваницкаго уже разрѣшенъ въ Московскомъ Городовомъ Словесномъ Судѣ, и находя, что иски, возникающіе по торговымъ дѣламъ на суму свыше 150 руб., подлежатъ Коммерческому Суду, опредѣлилъ: дѣло сіе, на основаніи 69 ст. Уст. Гражд. Судопр., производствомъ прекратить. По апелляціонной жалобѣ, принесенной Иваницкимъ Мировому Съѣзду 1-го Московскаго округа, и по возбужденному на Съѣздѣ вопросу о подсудности Товарищъ Прокурора Окружнаго Суда далъ слѣдующее заключнніе: въ дѣлѣ есть копія съ выписки или журнала Московскаго Городового Словеснаго Суда, изъ которой видно, что настоящее дѣло рѣшено тѣмъ Судомъ, и рѣшеніе могло состояться въ ономъ, по суммѣ 253 руб., не иначе, какъ въ апелляціонномъ порядкѣ. Поэтому искъ, какъ не оконченный въ прежнихъ судебныхъ установленіяхъ, по просьбѣ сторонъ, не можетъ подлежать разсмотрѣнію мировыхъ установленій, на точномъ основаніи 75 ст. правилъ 19-го октября 1865 года. Мировой Съѣздъ, принявъ это заключеніе, по изложеннымъ въ немъ основаніямъ, опредѣлилъ апелляціонную жалобу Иваницкаго, по неподсудности его иска мировымъ судебнымъ установленіямъ, оставить безъ разсмотрѣнія. Въ просьбѣ Правительствующему Сенату Иваницкій объясняетъ: 1) что въ прежнихъ судебныхъ мѣстахъ производилось дѣло по означенному счету въ 372 руб., а за уплатою Кашинымъ 119 руб., предоставлено ему, Иваницкому, право обратиться о взысканіи остальныхъ 253 руб. въ Коммерческій Судъ; слѣдовательно, дѣло это представляется новымъ и подлежитъ принятію въ новыя судебныя учрежденія по силѣ 70, 71 и 77 ст. Правилъ о введеніи въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ 20-го ноября 1864 г. и производству, по 1-му пунк. 349 ст. Уст. Гражд. Судопр., и 2) что самъ Кашинъ подчинился разбирательству Ммрового Судьи.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора и по разсмотрѣніи вышеизложеннаго, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) искъ Иваницкаго къ купцу Кашину возникъ изъ торговыхъ расчетовъ послѣдняго съ купцомъ Соловьевымъ, уступившимъ свое право Иваницкому за забранный товаръ на сумму свыше 150 руб. Дѣла сего рода, по 1300—1307 ст. XI Т. Св. Зак. Уст. Торг., отнесены къ вѣдомству Коммерческихъ Судовъ. Этотъ порядокъ подсудности сохраняетъ по нынѣ всю свою силу, такъ какъ, по 28 ст. Уст. Гр. Судопр., только въ тѣхъ мѣстностяхъ, на которыя не распространяется вѣдомство Суда Коммерческаго, спорныя дѣла, относящіяся къ торговой подсудности (1300—1307 ст. XI Т. Св. Уст. Торг.), вѣдаются общими судами гражданскими на основаніи того Устава. 2) Въ такомъ смыслѣ воспослѣдовало и положеніе 19-го октября 1865 г. о введеніи Судебныхъ Уставовъ 20 ноября 1864 г. въ дѣйствіе; въ 77 ст. этого Положенія постановлено, что со дня введенія въ губерніи Судебныхъ Уставовъ, никакое гражданское дѣло не мжетъ быть начато ни въ полицейскихъ мѣстахъ, ни въ прежнихъ судахъ той губерніи, кромѣ Суда Коммерческаго. 3) Приводимая проситолемъ 349 ст. Уст.

Гр. Суд., въ 1 пунктѣ коей значится, что сокращеннымъ порядкомъ судопроизводства по Уставу должны производиться дѣла по искамъ о взятыхъ въ долгъ товарахъ и припасахъ и проч., относится, очевидно, къ такимъ сего рода дѣламъ, которыя по существу или по цѣнѣ не подлежатъ вѣдомству Коммерческаго Суда. 4) Обстоятельство, что купецъ Кашинъ подчинился начатому разбирательству у Мирового Судьи, не могло стѣснить Мирового Судью въ отказѣ отъ дальнѣйшаго у него производства этого дѣла, по силѣ 79 ст. Уст. Гражд. Судопр., въ коей постановлено, что Мировой Судья, усмотрѣвъ при разбирательствѣ дѣла, что оно не подлежитъ его вѣдомству, прекращаетъ у себя дальнѣйшее его производство. (Сборн. Рѣш. Кассац. Д-товъ Прав. Сената 1866 г. № 27.) По симъ соображеніямъ, не усматривая въ прошеніи Иваницкаго никакихъ поводовъ, по коимъ, на основаніи 186 ст. Уст. Гражд. Судопр., допускается отмѣна рѣшеній Мировыхъ Съѣздовъ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: прошеніе Иваницкаго объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда Московскихъ Мировыхъ Судей 1-го округа оставить безъ послѣдствій.

32.—1867 года февраля 16-го дня. *По дѣлу гдовской мѣщанки Лукерьи Ивановой Рындиной.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ).

Гдовская мѣщанка Лукерья Иванова Рындина вошла въ Правительствующій Сенатъ сперва съ апелляціонною, а потомъ съ кассаціонною жалобами, въ которыхъ проситъ объ отмѣнѣ состоявшагося 14 октября прошлаго года на Съѣздѣ Мировыхъ Судей Гдовскаго округа рѣшенія по дѣлу ея съ крестьянами Иваномъ и Дмитріемъ Алексѣевыми и Петромъ Карповымъ. Дѣло сіе, какъ видно изъ прошенія мѣщанки Рындиной и рѣшенія Гдовскаго Съѣзда, заключается въ слѣдующемъ. Дочь надворнаго совѣтника Третьякова, по условію, заключенному 4 сентября 1864 г., запродала Рындиной пустошь Харьянку въ Гдовскомъ уѣздѣ, а въ ноябрѣ 1865 г., чрезъ своего повѣреннаго, продала пустошь упомянутымъ крестьянамъ. Рындина утверждаетъ, что она, владѣя пустошью по означенному условію, отдала ее подъ посѣвъ съ условіемъ полученія пятой части урожая (или снопа), что она соглашалась на продажу пустоши крестьянамъ Алексѣевымъ и Карпову, но съ тѣмъ, чтобы ей выданъ былъ условленный пятый снопъ урожая за 1865 годъ и что сами покупатели также на это согласились и выдали въ томъ расписку, но послѣ отказались отъ исполненія этого условія. Возникшее изъ сего дѣло разбираемо было мѣстнымъ Мировымъ Судьею, а потомъ, вслѣдствіе апелляціонной жалобы крестьянъ Алексѣевыхъ и Карпова, поступило на разсмотрѣніе Съѣзда. Мировой Судья нашелъ, что пустошь Харьянка находилась въ пользованіи Рындиной, что безъ ея согласія Третьякова не имѣла права продавать ту пустошь и отнимать у Рындиной право на полученіе 5-го снопа съ посѣянной въ 1865 г. ржи, что, если даже считать недѣйствительною расписку о согласіи на это, данную крестьянами Алексѣевыми и Карповымъ, по написанію ея, какъ они утверждали, безъ ихъ участія, то и тогда Рындина, по силѣ условія 4-го сентября 1864 г., имѣетъ право на полученіе 5-го снопа. По симъ соображеніямъ Мировой Судья постановилъ: выдать Рындиной слѣдующую ей часть урожая, съ предоставленіемъ крестьянамъ искать себѣ удовлетвореніе съ Третьяковой. Въ апелляціонной на это рѣшеніе жалобѣ крестьяне изъяснили, что условіе съ Г. Третьяковою, какъ нигдѣ незасвидѣтельствованное, не могло, по закону, давать Рындиной право на владѣніе пустошью, что они, крестьяне, покупая пустошь, не обязывались выдавать Рындиной пятую часть урожая, подписка же ихъ объ этомъ писана не ими и безъ ихъ согласія. Мировой Съѣздъ, признавъ, что со стороны Рындиной не представлено никакихъ доказательствъ, чтобы она имѣла право пользоваться пустошью, а, слѣдовательно, и получать часть урожая до продажи оной Третьяковою упомянутымъ крестьянамъ, положилъ предоставить спорную часть урожая крестьянамъ Алексѣевымъ и Карпову. Рындина проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія по слѣдующимъ основаніямъ: 1) Рѣшеніе

Мирового Судьи объявлено крестьянамъ 15-го августа, а апелляціонная жалоба Съѣзду подана ими 15-го сентября, слѣдовательно, по пропущеніи срока, установленнаго въ 162 ст. Уст. Гр. Судопр.; 2) какъ крестьяне показали, что расписка о согласіи ихъ на выдачу пятой части урожая составлена безъ ихъ вѣдома, то Съѣзду надлежало, на основаніи 110 ст. того же Устава, остановиться рѣшеніемъ дѣла и передать оное мѣстному Прокурору для предложенія Окружному Суду о подлогѣ; 3) что право ея пользоваться пустошью со дня запродажи Третьяковою видно изъ собственнаго сознанія крестьянъ и могло быть повѣрено чрезъ спросъ окольныхъ людей.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что изъ двухъ жалобъ на рѣшеніе Гдовскаго Мирового Съѣзда, поданныхъ мѣщанкою Рындиною, разсмотрѣнію Правительствующаго Сената, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Судопр., подлежитъ одна кассаціонная. Сія послѣдняя жалоба состоитъ изъ двухъ частей, изъ коихъ въ первой Рындина жалуется на рѣшеніе Съѣзда по существу дѣла, утверждая, что Съѣздъ неправильно призналъ недоказаннымъ владѣніе ея, Рындиной, означенною пустошью по силѣ запродажнаго условія съ Г. Третьяковою, во второй же части объясняетъ о нарушеніи формъ судопроизводства при производствѣ сего дѣла. Но какъ Рындина, жалуясь на рѣшеніе по существу, не изъясняетъ, чтобы въ ономъ допущено было нарушеніе прямого смысла закона или неправильное его толкованіе, то сія часть ея жалобы, на основаніи той же статьи Устава, также не подлежитъ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената. Что же касается до нарушенія формъ судопроизводства, то Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что изъ рѣшенія Съѣзда не видно и Рындиною не представлено никакихъ доказательствъ въ подтвержденіе того, что апелляціонная жалоба крестьянъ Алексѣевыхъ и Карпова на рѣшеніе Мирового Судьи принята была по истеченіи срока, установленнаго въ 162 ст. Уст., и 2) Мировой Съѣздъ, разсматривая споръ Рындиной съ упомянутыми крестьянами о пятой части урожая за 1865 г., входилъ въ обсужденіе правъ Рындиной на владѣніе въ томъ году пустошью Харьянкою по запродажной записи Третьяковой, и, по обсужденіи сихъ правъ, постановилъ свое рѣшеніе, а какъ при этомъ Съѣздъ не касался расписки крестьянъ Алексѣевыхъ и Карпова объ ихъ согласіи выдать Рындиной пятую часть урожая и, слѣдовательно, признавалъ этотъ документъ неимѣющимъ существеннаго по дѣлу значенія, то и не имѣлъ, по смыслу 110 ст. Уст., надобности, по случаю отрицанія тѣми крестьянами подлинности этой расписки, пріостанавливать рѣшеніе дѣла и возбуждать вопросъ о подлогѣ. По симъ соображеніямъ, признавая неуважительными доводы, представленные Рындиною, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: прошеніе ея объ отмѣнѣ рѣшенія Гдовскаго Мирового Съѣзда, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

33.—1867 года февраля 16-го дня. *По дѣлу зубцовскаго мѣщанина Николая Иванова Некрасова.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуръ Д. Г. фонъ-Дервизъ).

Тайный совѣтникъ Иванъ Шульгинъ предъявилъ Мировому Судьѣ 3-го участка С.-Петербургскаго уѣзда искъ на зубцовскаго мѣщанина Николая Некрасова за дурную окраску его дачъ. Мировой Судья, основываясь на произведенномъ мѣстномъ осмотрѣ, постановилъ взыскать съ Некрасова въ пользу тайнаго совѣтника Шульгина 58 р. 66 к. Рѣшеніе это по апелляціи Некрасова разсматривалось въ Съѣздѣ Мировыхъ Судей С.-Петербургскаго уѣзда, который утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи. Въ кассаціонной просьбѣ Некрасовъ объясняетъ, что Шульгинъ подрядилъ его окрасить дачи по означеннымъ въ смѣтѣ цѣнамъ. Окончивъ малярную работу въ іюнѣ 1865 г., онъ представилъ Шульгину счетъ въ 723 р. 14 к. Въ число этой суммы Шульгинъ заплатилъ ему разновременно 600 р., и затѣмъ, черезъ годъ послѣ окончанія малярныхъ работъ, въ августѣ 1866 г., обратился къ Мировому Судьѣ съ жалобою на окраску его дачъ дурнымъ матеріаломъ, прося освидѣтельствовать и оцѣнить работу. Мировой Судья назначилъ для освидѣтельство-

ванія работъ лицъ, проживающихъ въ одной мѣстности съ Шульгинымъ, безъ предварительнаго его, Некрасова, согласія, какъ того требуютъ ст. 120 и 123 Уст. Гр. Суд. Вслѣдствіе нарушенія Мировымъ Судьею порядка, указаннаго ст. 120 и 123 Уст. Гр. Суд., для осмотра и оцѣнки работъ, Мировой Съѣздъ присудилъ взыскать съ него въ пользу Шульгина 58 р. 66 к. Находя, что по настоящему дѣлу допущено было нарушеніе обрядовъ судопроизводства, предписанныхъ ст. 120 и 123 Уст. Гр. Суд., Некрасовъ проситъ рѣшеніе Мирового Съѣзда отмѣнить, предписавъ произвести переосвидѣтельствованіе малярныхъ работъ чрезъ присяжныхъ экспертовъ по назначенію ремесленной управы.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ принялъ на видъ: 1) что мѣщанинъ Некрасовъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Съѣзда по иску тайнаго совѣтника Шульгина, вслѣдствіе нарушенія, по его мнѣнію, Мировымъ Судьею порядка, установленнаго ст. 120 и 123 Уст. Гр. Суд. для произведенія осмотра на мѣстѣ; 2) что, по закону, осмотръ на мѣстѣ производится по просьбѣ одной изъ сторонъ, или по собственному усмотрѣнію Мирового Судьи, или самимъ Мировымъ Судьею при двухъ свидѣтеляхъ и тяжущихся (ст. 120 Уст. Гр. Суд.), или свѣдущими людьми, избранными тяжущимися, а, въ случаѣ ихъ несогласія по собственному назначенію Мирового Судьи (ст. 122 и 123 Уст. Гр. Суд.); 3) что осмотръ малярныхъ работъ Некрасова произведенъ былъ на мѣстѣ по просьбѣ истца Шульгина, но чтобы при осмотрѣ допущены были тѣ упущенія и нарушенія закона, на которыя указываетъ Некрасовъ, этого изъ представленной имъ при прошеніи копіи съ рѣшенія Съѣзда Мировыхъ Судей С.-Петербургскаго уѣзда не видно, и проситель въ удостовѣреніе своего объясненія никакихъ доказательствъ не представилъ, какъ того требуетъ ст. 190 Уст. Гр. Суд. По симъ основаніямъ, не находя, чтобы при производствѣ настоящаго дѣла допущено было нарушеніе существенныхъ обрядовъ судопроизводства (ст. 186 Уст. Гр. Суд.), Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: прошеніе Некрасова оставить безъ послѣдствій.

34.—1867 года февраля 16-го дня. *По дѣлу надворнаго совѣтника Алексѣя Лавровскаго.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ).

Изъ дѣла этого видно, что Мировой Судья г. Москвы Якиманскаго участка, разсмотрѣвъ дѣло по жалобѣ безсрочно-отпускного солдата Шлифанова на причиненные ему медикомъ, надворнымъ совѣтникомъ Алексѣемъ Лавровскимъ, побои и искъ Лавровскаго на Шлифанова за взведенную на него клевету, отказалъ во взаимныхъ искахъ Шлифанова и Лавровскаго. На это рѣшеніе Мирового Судьи Лавровскій принесъ апелляціонную жалобу Московскому Столичному Съѣзду Мировыхъ Судей 1-го округа. Въ жалобѣ этой Лавровскій просилъ Съѣздъ, во-1-хъ, подвергнуть Мирового Судью отвѣтственности за пристрастныя, неправильныя и медленныя распоряженія и дѣйствія по иску Шлифанова, вслѣдствіе коихъ онъ былъ отвлеченъ въ теченіе 7 дней отъ медицинской практики и чрезъ этого лишился 58 р., которые должны быть ему возмѣщены Мировымъ Судьею, и, во-2-хъ, приговорить рядового Шлифанова къ тюремному заключенію за взведенную на него, Лавровскаго, клевету въ нанесеніи ему побоевъ. Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ обстоятельства настоящаго дѣла, 7-го сентября 1866 года, опредѣлилъ: 1) приговоръ Мирового Судьи относительно отказа Лавровскому въ искѣ за клевету отмѣнить, 2) обвиненіе Мирового Судьи въ нарушеніи порядка дѣлопроизводства при разборѣ настоящаго дѣла, какъ неосновательное, оставить безъ уваженія, и 3) искъ Лавровскаго, предъявленный на Мирового Судью о вознагражденіи за причиненные ему убытки, по неподсудности, оставить безъ послѣдствій. Независимо отъ сего, Съѣздъ, имѣя въ виду укорительныя выраженія противъ Мирового Судьи, помѣщенныя въ прошеніи и сказанныя при объясненіи во время доклада дѣла, заключилъ передать это обстоятельство прокурорскому надзору. На этотъ приговоръ Мирового Съѣзда Лавровскій при-

слалъ кассаціонную жалобу въ Гражданскій Кассаціонный Департаментъ Правительствующаго Сената, въ которой онъ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда и вмѣстѣ съ тѣмъ проситъ, по минованіи надобности, возвратить ему подлинныя копіи съ представленныхъ при жалобѣ бумагъ, а въ полученіи жалобы съ приложеніями выдать ему росписку, на основаніи 498 ст. Уст. Угол. Суд. Жалоба, по объясненію самого Лавровскаго, отправлена имъ по почтѣ 9 января, а могла быть получена въ С.-Петербургскомъ почтамтѣ, по расчисленію необходимаго времени для прихода почты, 12 января.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что жалобы на окончательные приговоры Мировыхъ Съѣздовъ по уголовнымъ дѣламъ подаются въ двухнедѣльный срокъ Непремѣннымъ Членамъ Съѣздовъ, для представленія въ Кассаціонный по уголовнымъ дѣламъ Департаментъ Правительствующаго Сената, вмѣстѣ съ объясненіемъ противной стороны, если оно подано, и составленнымъ по дѣлу протоколомъ (ст. 147, 175, 176, и 177 Уст. Угол. Суд.; 2) что порядокъ сей не соблюденъ Лавровскимъ, который на окончательный приговоръ Мирового Съѣзда по дѣлу уголовному прислалъ жалобу въ Гражданскій Кассаціонный Департаментъ Сената; притомъ жалоба эта получена въ Правительствующемъ Сенатѣ по истеченіи установленнаго срока для подачи кассаціонныхъ жалобъ на Мировой Съѣздъ по дѣламъ гражданскимъ, такъ какъ, по расчисленіи необходимаго времени для прихода почты, жалоба эта была получена въ С.-Петербургскомъ Почтамтѣ не ранѣе 12-го января, слѣдовательно послѣ истеченія 4-хъ мѣсячнаго срока со времени объявленія рѣшенія Съѣзда, 7-го сентября минувшаго года, (ст. 129, 183, 191 и 828 Уст. Гр. Суд.); 3) что Гражданскій Кассаціонный Департаментъ Правительствующаго Сената не выдаетъ расписокъ въ принятіи прошеній съ приложеніями и не отсылаетъ документовъ, представленныхъ при прошеніи, но они могутъ быть выданы или самому просителю, или лицу, имъ уполномоченному. По всѣмъ симъ основаніямъ и руководствуясь ст. 584 Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ признаетъ, что кассаціонная просьба Лавровскаго, какъ поданная не въ установленномъ порядкѣ, не подлежитъ его разсмотрѣнію, а ходатайство о возвращеніи ему копій съ представленныхъ документовъ и о выдачѣ ему расписки въ принятіи прошенія не заслуживаетъ уваженія, а потому ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: прошеніе Лавровскаго оставить безъ послѣдствій.

35.—1867 года февраля 16-го дня. *По дѣлу Рузскаго 2-й гильдіи купца Виктора Фролова.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ).

Рузскій 2-й гильдіи купецъ Викторъ Фроловъ предъявилъ Мировому Судьѣ 2-го участка Рузскаго уѣзда искъ на рузскаго помѣщика Дмитрія Бологовскаго въ 64 р. 69 к. по неподписанному счету. Мировой Судья, по выслушаніи сторонъ, не находя основанія подозрѣвать Флолова въ ложномъ составленіи счета, призналъ искъ его, на основаніи 129 ст. Уст. Гр. Суд., правильнымъ. На это рѣшеніе Бологовскій принесъ рузскому Мировому Съѣзду апелляціонную жалобу, въ которой, а равно въ дополнительномъ прошеніи, объяснилъ, что рѣшеніе Мирового Судьи не согласно съ приведенною имъ 129 ст. Уст. Гр. Суд. Статья эта, предоставляя Мировому Судьѣ опредѣлять значеніе и силу доказательствъ по убѣжденію совѣсти, вмѣстѣ съ тѣмъ обязываетъ его руководствоваться законами. Между тѣмъ, рѣшеніе Мирового Судьи, состоявшееся по его, Бологовскаго, дѣлу, противовѣчитъ ст. 334, 340, X Т. ч. 2 и 467 и 472 Уст. Гр. Суд. Мировой Съѣздъ, по выслушаніи сторонъ, отказалъ въ искѣ Фролова на основаніи ст. 467 и 472 Уст. Гр. Суд. Въ поданной въ Гражданскій Кассаціонный Департаментъ Правительствующаго Сената просьбѣ Фроловъ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда на томъ основаніи, во 1-хъ, что ст 467 Уст. Гр. судопр., на которую ссылался отвѣтчикъ только въ апелляціонной жалобѣ, не могла быть принята въ основаніе при разбирательствѣ дѣла у Мирового Судьи, такъ какъ онъ, по 132 ст. Уст. Гр. Суд., не могъ возбуждать вопроса о давности и рѣшилъ дѣло по непредставленію

Бологовскимъ доказательствъ въ опроверженіе иска, на основаніи 112 ст. Уст. Гр. Суд., по доводамъ, представленнымъ ему истцомъ; 2) что Съѣздъ, принявъ въ основаніе своего рѣшенія ст. 467 Уст. Гр. Суд., нарушилъ ст. 163 сего Устава потому, что требованіе о прекращеніи дѣла за истеченіемъ давности въ апелляціонной жалобѣ допущено быть не можетъ, и 3) что Предсѣдатель Съѣзда въ нарушеніе ст. 177, не соглашалъ сторонъ къ миролюбивому окончанію дѣла.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) объясненіе Фролова, что Рузскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, принявъ въ основаніе своего рѣшенія ст. 467 Уст. Гр. Суд., на которую ссылался отвѣтчикъ Бологовскій въ дополнительномъ къ апелляціи прошеніи, нарушилъ тѣмъ ст. 163 Уст. Гр. Судопр., не имѣетъ правильнаго основанія. Ст. 163 Уст. Гр. Суд. не допускаетъ предъявленія въ апелляціонной жалобѣ новыхъ требованій, не бывшихъ въ виду у Мирового Судьи, но указаніе въ апелляціи на законъ, на который отвѣтчикъ или истецъ не ссылались во время производства дѣла у Мирового Судьи, составляетъ не новое требованіе, а новое доказательство въ подтвержденіе своего права или въ опроверженіе требованія истца, а потому законъ не воспрещаетъ тяжущимся, при переносѣ ихъ дѣла по апелляціи въ высшую судебную инстанцію, представлять письменно и словесно всѣ тѣ доводы и законы, которые они признаютъ нужными для защиты своихъ правъ и для достиженія справедливаго рѣшенія дѣла; 2) равномѣрно не заслуживаетъ уваженія объясненіе отвѣтчика, что предсѣдатель Съѣзда, въ нарушеніе ст. 177 Уст. Гр. Суд., не склонялъ тяжущихся къ миролюбивому окончанію дѣла, такъ какъ объясненіе это не подтверждено никакими доказательствами, согласно требованію ст. 190 Уст. Гражд. Судопр. Посему, находя, что при производствѣ настоящаго дѣла въ Мировомъ Съѣздѣ не было допущено нарушенія обрядовъ и формъ судопроизводства или отступленія отъ прямого смысла закона, и что, вслѣдствіе сего, по 186 ст. Уст. Гр. Суд., нѣтъ законнаго повода къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную просьбу купца Фролова оставить безъ послѣдствій.

36.—1867 года февраля 16-го дня. *По дѣлу мещовскаго мѣщанина Василія Сидорова.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ).

Съѣздъ Мировыхъ Судей Серпуховскаго округа представилъ 14-го декабря 1866 г. кассаціонное прошеніе мещовскаго мѣщанина Василія Сидорова объ отмѣнѣ рѣшенія Серпуховскаго Мирового Съѣзда по дѣлу Сидорова съ Серпуховскимъ мѣщаниномъ Никифоромъ Орловымъ. Прошеніе это, какъ писанное, вопреки ст. 844 Уст. Гр. Судопр., на простой бумагѣ, Правительствующій Сенатъ, на основаніи 269 и 270 ст. Уст. Гр. Судопр., оставилъ безъ движенія до полученія отъ Сидорова гербовой бумаги, о чемъ послано Сидорову объявленіе 29 декабря 1866 года. Вслѣдствіе сего Сидоровъ при объясненіи, писанномъ на простой бумагѣ, прислалъ удостовѣреніе Мирового Судьи 1-го участка Мещовскаго округа, данное 24 января 1867 года, о недостаточности средствъ на веденіе дѣла. Въ удостовѣреніи этомъ сказано, что оно дано на основаніи отношенія Мещовскаго полицейскаго управленія въ томъ, что Сидоровъ какъ движимаго, такъ и недвижимаго имущества не имѣетъ, обремененъ большимъ семействомъ и живетъ въ крайней бѣдности.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ остановился прежде всего на вопросѣ: удовлетворяетъ ли представленное Сидоровымъ удостовѣреніе о бѣдности требуемымъ по закону условіямъ? На основаніи ст. 881 и 882 Уст. Гр. Судопр., желающій воспользоваться правомъ бѣдности долженъ представить удостовѣреніе своего служебнаго или общественнаго начальства или мѣстнаго Мирового Судьи о недостаточности средствъ просителя на веденіе дѣла. Удостовѣреніе это должно заключать точныя свѣдѣнія объ имуществѣ, доходахъ и семейномъ положеніи просителя. Но удостовѣреніе, данное Сидорову Мещовскимъ Мировымъ Судьею, не удовлетворяетъ условіямъ, опредѣленнымъ закономъ. Удостовѣреніе это выдано Мировымъ Судьею на основаніи

отношенія Мещовскаго полицейскаго управленія, а потому заключаетъ не собственное завѣреніе Мирового Судьи о недостаточности средствъ Сидорова на веденіе дѣла, какъ этого требуетъ законъ, а удостовѣреніе полицейскаго управленія, которое не составляетъ ни общественнаго, ни служебнаго начальства просителя. Независимо отъ сего, надлежитъ замѣтить, что, по точной силѣ 882 ст. Уст. Гр. Судопр., свидѣтельство о бѣдности должно быть основано на собственномъ, и притомъ строгомъ, удостовѣреніи мѣстнаго Мирового Судьи, общественнаго или служебнаго начальства, что лицо, заявившее желаніе воспользоваться правомъ бѣдности, дѣйствительно не имѣетъ необходимыхъ средствъ на покрытіе тѣхъ судебныхъ издержекъ, которыя по дѣлу его, на основаніи закона, требуются, и такъ какъ по дѣламъ, производящимся въ Правительствующемъ Сенатѣ объ отмѣнѣ рѣшенія Мировыхъ Съѣздовъ, судебныя издержки ограничиваются гербовою бумагою въ сорокъ коп. на написаніе кассаціоннаго прошенія, то въ представленномъ удостовѣреніи должно быть сказано, что проситель не имѣетъ средствъ на пріобрѣтеніе гербовой бумаги сего разбора. Признавая по симъ основаніямъ представленное Сидоровымъ удостовѣреніе о бѣдности несогласнымъ съ предписанными закономъ условіями, Правительствующій Сенатъ, руководствуясь ст. 270 Уст. Гр. Судопр., о п р е д ѣ л я е т ъ: возвратить ему кассаціонную жалобу, написанную на простой бумагѣ. О чемъ для исполненія по мѣсту жительства Сидорова въ г. Мещовскѣ, Калужской губерніи, Съѣзду Мировыхъ Судей Мещовскаго округа послать указъ.

37.—1867 года февраля 16-го дня. *По дѣлу коллежскаго регистратора Ивана Купцова.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ А. Д. Башуцкій: докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Лервизъ).

Коллежскій регистраторъ Александръ Чижъ предъявилъ С.-Петербургскому Столичному Мировому Судьѣ 21 участка ко взысканію расписку въ 500 р., выданную коллежскимъ регистраторомъ Купцовымъ губернскому секретарю Николаю Елюзину, а симъ послѣднимъ ему переуступленную. Отвѣтчикъ, не оспаривая подлинности расписки, отрицалъ обязательную ея силу тѣмъ, во-1-хъ что по смыслу расписки онъ обязался заплатить 500 р. бывшему компаньону, Елюзину, по выдѣлкѣ ваты изъ денегъ, вырученныхъ отъ продажи ваты, а продавалъ вату онъ только съ августа 1863 г. по февраль мѣсяцъ 1864 г. и, во-2-хъ, тѣмъ, что долговая расписка выдана была за неисполненное Елюзинымъ обѣщаніе открыть секретъ выдѣлки ваты изъ льна. Въ подтвержденіе словъ своихъ Купцовъ сослался на находящійся въ Надворномъ Судѣ проектъ товарищескаго условія съ Елюзинымъ 17-го февраля 1863 г., который подписанъ въ тотъ же годъ и день, когда выдана расписка. Противъ сего отвѣтчикъ возразилъ, что ссылка Купцова на проектъ условія не заслуживаетъ уваженія, ибо хотя въ немъ упоминается объ обязательствѣ въ 500 руб., но въ самой распискѣ не сказано, чтобы она выдана была за открытіе какого либо секрета, а отвѣтчику извѣстно, что взыскиваемые съ него 500 р. получены имъ были отъ Елюзина для расчета съ рабочими. Мировой Судья, имѣя въ виду, что Купцовъ по распискѣ, подлинности которой онъ не оспариваетъ, обязался заплатить 500 р. изъ денегъ, вырученныхъ отъ продажи ваты, и что онъ, по собственному сознанію, продавалъ вату безъ участія компаньона Елюзина послѣ выдачи расписки, о п р е д ѣ л и л ъ: взыскать съ Купцова по распискѣ 500 р. с. С.-Петербургскій Столичный Съѣздъ, разсмотрѣвъ это дѣло по апелляціонной жалобѣ Купцова и не касаясь вопроса о расчетахъ Елюзина съ Купцовымъ по фабрикаціи и продажѣ ваты, нашелъ, что проектъ условія по содержанію фабрики, какъ не облеченный въ законную форму, и притомъ отрицаемый Елюзинымъ и Чижомъ, не можетъ служить правильнымъ основаніемъ спора. Что же касается смысла расписки, то Купцовъ обязался уплатить Елюзину 500 р. изъ денегъ, которыя будутъ выручены обоими компаньонами отъ продажи ваты, а, слѣдовательно, при ясной опредѣлительности подобнаго условія, оно не можетъ быть истцомъ толкуемо въ смыслѣ, противномъ его буквальному изложенію. По симъ соображеніямъ Мировой Съѣздъ, опредѣленіемъ 13-го октября

1866 г., утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи. Купцовъ въ кассаціонной просьбѣ объясняетъ, что проектъ компанейскаго условія 17 февраля 1863 г., бывшій въ виду Съѣзда, какъ не подписанный Елюзинымъ, не могъ служить доказательствомъ спора его противъ расписки, предоставленной Чижомъ ко взысканію. Между тѣмъ, послѣ воспослѣдованія рѣшенія Мирового Съѣзда, онъ получилъ по городской почтѣ 18 октября 1866 г. отъ неизвѣстнаго второй экземпляръ условія 17 февраля 1863 г., подписанный Елюзинымъ. Представляя подлинное условіе 17 февраля 1863 г. вмѣстѣ съ конвертомъ, въ которомъ оно было ему прислано, и объясняя при этомъ, что онъ представитъ свидѣтеля въ подтвержденіе, что расписка въ 500 р. дана была за обѣщаніе открыть новый способъ выдѣлки ваты, Купцовъ проситъ разрѣшить, на основаніи 187 ст. Уст. Гражд. Суд., пересмотръ рѣшенія С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда по иску Чижа и потому, что Съѣздъ, въ нарушеніе ст. 165 Уст. Гр. Суд., не принялъ въ соображеніе условіе 13 февраля 1864 г. о раздѣлѣ производства на фабрикѣ.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Уставъ Гражданскаго Судопроизводства допускаетъ, какъ необходимое условіе для достиженія полнаго и строгаго правосудія, пересмотръ окончательныхъ судебныхъ рѣшеній по вновь открытымъ обстоятельствамъ, для возстановленія права, невинно-утраченнаго по обстоятельствамъ, не зависящимъ отъ тяжущихся. Но, вмѣстѣ съ тѣмъ, Уставъ Гражданскаго Судопроизводства опредѣляетъ правила для огражденія твердости окончательныхъ судебныхърѣшеній и предупрежденія неосновательныхъ домогательствъ къ ихъ колебанію по обстоятельствамъ или документамъ, вновь будто бы открытымъ. Въ сихъ видахъ, пересмотръ окончательныхъ рѣшеній допускается въ томъ случаѣ, когда открыто новое обстоятельство или подлогъ въ документѣ (ст. 187, 192 и 794 Уст. Гр. Суд.) и когда это новое обстоятельство или подлогъ *могутъ измѣнить* сущность состоявшагося рѣшенія (ст. 805). Это законоположеніе ст. 805, въ силу 80 ст. Уст. Гр. Суд., должно быть принято въ руководство и при обсужденіи вопросовъ о пересмотрѣ окончательныхъ рѣшеній мировыхъ установленій. Изъ вышеизложеннаго явствуетъ, что *въ просьбѣ о пересмотрѣ дѣлъ надлежитъ доказать*, что приводимое новое обстоятельство или представленный новый документъ *дѣйствительно открыты послѣ* воспослѣдованія окончательнаго рѣшенія *и не могли быть своевременно предъявлены* во время судебнаго производства дѣла, *по причинамъ, не зависящимъ отъ просителя*, и что вновь открытое обстоятельство или документъ, по существенному своему содержанію, *имѣетъ неоспоримое дѣйствительное вліяніе на измѣненіе состоявшагося окончательнаго судебнаго рѣшенія.*

Переходя, засимъ, къ обсужденію подлежащаго разсмотрѣнію дѣла, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) Купцовъ вовсе не доказалъ, что проектъ условія съ Елюзинымъ 17 февраля 1863 г. былъ затерянъ и вслѣдствіе сего не могъ быть своевременно предъявленъ во время производства дѣла у Мирового Судьи и въ Мировомъ Съѣздѣ. Напротивъ того, представленная Купцовымъ копія съ рѣшенія Мирового Судьи убѣждаетъ въ противномъ. Изъ этой копіи съ рѣшенія видно, что Купцовъ не заявлялъ Мировому Судьѣ объ утратѣ проекта условія 17 февраля 1863 г., а объяснилъ только, что оно находится въ производствѣ Надворнаго Суда, слѣдовательно, отъ него зависѣло обратиться къ Мировому Судьѣ или къ предсѣдателю Съѣзда съ просьбой о выдачѣ ему свидѣтельства для полученія изъ Надворнаго Суда копіи съ означеннаго условія (ст. 76 Уст. Гр. Суд.) Представленный же Купцовымъ конвертъ съ маркою городской почты не доказываетъ ни утраты условія 17 февраля 1863 г., ни даже того, что въ этомъ конвертѣ условіе было ему доставлено неизвѣстнымъ лицомъ по городской почтѣ. 2) Независимо отъ сего, представленный проектъ условія 17 февраля 1863 г. не можетъ имѣть ни по формѣ, ни по своему содержанію существеннаго вліянія на измѣненіе окончательнаго рѣшенія Мирового Съѣзда. Условіе это нельзя признать окончательнымъ актомъ договаривающихся сторонъ, ибо Купцовъ и Елюзинъ въ подписяхъ своихъ заявили желаніе измѣнить п. 8 и 9 этого условія, а изъ содержанія сего договора нельзя даже вывести заключеніе, чтобы Купцовъ выдалъ Елюзину долговую расписку въ 500 р. въ вознагражденіе за открытіе секрета выдѣлки ваты изъ льна. Что же касается до объяс-

нія Купцова, что С.-Петербургскій Столичный Мировой Съѣздъ, въ нарушеніе ст. 165 Уст. Гр. Суд., не принялъ въ соображеніе при постановленіи своего рѣшенія представленное имъ условіе съ Елюзинымъ 13 февраля 1864 г., то объясненіе это опровергается представленною имъ копіею съ рѣшенія Съѣзда, въ которой, между прочимъ, сказано: „Мировой Съѣздъ, не касаясь вопроса о расчетѣ Елюзина съ Купцовымъ по фабрикаціи и продажѣ ваты, какъ составляющаго особое дѣло, не имѣющее съ настоящимъ производствомъ тѣсной связи...“ По всѣмъ симъ соображеніямъ, не находя законныхъ основаній къ отмѣнѣ или пересмотру окончательнаго рѣшенія С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу коллежскаго регистратора Купцова оставить безъ послѣдствій.

38.—1867 года февраля 23-го дня. *По дѣлу коллежскаго секретаря Николая Покровскаго.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ).

Изъ дѣла видно: повѣренный князя Бориса Мещерскаго, волоколамскій купеческій сынъ Василій Нахаловъ, предъявилъ Мировому Судьѣ г. Москвы Басманнаго участка искъ о взысканіи съ коллежскаго секретаря Николая Покровскаго 75 руб., данныхъ его довѣрителемъ на погребеніе вдовы протоіерея Анны Покровской, которая завѣщала, за маловажыми назначеніями, все свое имущество дѣтямъ Покровскаго и назначила его своимъ душеприказчикомъ. Повѣренный Покровскаго, надворный совѣтникъ Коршинъ, противъ сего иска предъявилъ встрѣчный искъ къ князю Мещерскому въ 393 р., объясняя, что похоронами Покровской онъ распоряжался по порученію истца и израсходовалъ на сей предметъ 468 руб., въ счетъ которыхъ получилъ 75 р., а остальные 393 руб. и 39 руб. судебныхъ издержекъ просилъ взыскать съ князя Мещерскаго. Въ подтвержденіе иска своего довѣрителя Коршинъ представилъ счетъ похоронныхъ издержкамъ, на которомъ Нахаловымъ сдѣлана надпись, что его довѣрителемъ, княземъ Мещерскимъ, по сему счету доставлено 75 руб. и что онъ, Нахаловъ, при погребеніи Покровской находился. Нахаловъ, отрицая встрѣчный искъ Покровскаго, возразилъ, что довѣритель его, не зная о существованіи завѣщанія Покровской, просилъ Николая Покровскаго распорядиться ея погребеніемъ, а онъ, Нахаловъ, сказалъ ему, чтобы издержки на похороны не превышали 400 руб. Мировой Судья, принявъ во вниманіе, что, по объясненію Нахалова, князь Мещерскій распоряжался похоронами и даже опредѣлилъ сумму издержекъ на сей предметъ, отчего расходъ увеличился, призналъ справедливымъ 250 руб. издержекъ по погребенію Покровской отнести, на основаніи 1259 ст. X Т. ч. 1 Зак. Гражд., на дѣтей Покровскаго, а остальную затѣмъ сумму обратить на счетъ князя Мещерскаго или наслѣдниковъ протоіерея Покровскаго. На рѣшеніе это принесли апелляціонныя жалобы въ Мировой Съѣздъ г. Москвы 2-го округа князь Мещерскій и повѣренный Покровскаго, Коршинъ. Князь Мещерскій въ апелляціонной жалобѣ просилъ взыскать съ Покровскаго 75 руб. въ пользу наслѣдниковъ протоіерея Покровскаго и затѣмъ всѣ расходы по погребенію Покровской возложить на ея наслѣдниковъ по завѣщанію. Мировой Съѣздъ нашелъ, что по завѣщанію Анны Покровской Николай Покровскій назначенъ душеприказчикомъ, а его дѣти наслѣдниками, а потому словесныя объясненія князя Мещерскаго о похоронныхъ издержкахъ не были обязательны для Покровскаго, который могъ сообразить расходъ на погребеніе ея съ оставшимся послѣ умершей имуществомъ. Посему и руководствуясь 129 ст. Уст. Гр. Суд., Мировой Съѣздъ постановилъ: 1) князя Мещерскаго отъ всякой отвѣтственности по издержкамъ на похороны Анны Покровской освободить, взыскавъ съ Николая Покровскаго въ пользу князя Мещерскаго 75 руб., и 2) въ искѣ Покровскаго съ князя Мещерскаго 39 руб. судебныхъ издержекъ и 393 р., израсходованныхъ на погребеніе Покровской, отказать. Покровскій въ кассаціонной жалобѣ проситъ рѣшеніе Мирового Съѣзда отмѣнить по нарушенію прямого смысла законовъ и существенныхъ формъ судопроизводства. По объясненію Покровскаго, Мировой Съѣздъ нарушилъ: во-1-хъ, прямой смыслъ

ст. 112 и 129 Уст. Гр. Суд., освободивъ князя Мещерскаго отъ уплаты издержекъ по погребенію Покровской, вопреки объясненію Нахалова, повѣреннаго князя Мещерскаго, что издержки на погребеніе сдѣланы по распоряженію его довѣрителя, который призналъ счетъ правильнымъ; во-2-хъ, Съѣздъ нарушилъ существенныя формы судопроизводства тѣмъ: а) что, вопреки 3 п. ст. 142, не изложилъ въ протоколѣ требованій тяжущихся и не включилъ существенныхъ по дѣлу свѣдѣній; б) что рѣшеніе постановлено несогласно съ требованіями тажущихся, такъ какъ князь Мещерскій въ апелляціи просилъ 75 руб. взыскать въ пользу наслѣдниковъ протоіерея Покровскаго, а всѣ издержки по погребенію Покровской—съ ея наслѣдниковъ, а Съѣздъ присудилъ 75 р. взыскать въ пользу князя Мещерскаго и оставилъ безъ разрѣшенія вопросъ, на кого должны пасть издержки по погребенію Покровской; в) предсѣдатель Съѣзда, въ нарушеніе ст. 177, не склонялъ тяжущихся къ примиренію, и г) что Мировой Съѣздъ по настоящему дѣлу, сопряженному съ интересомъ малолѣтнихъ дѣтей его, Покровскаго, постановилъ рѣшеніе, не истребовавъ заключенія Товарища Прокурора, чѣмъ нарушилъ ст. 179 Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, по соображеніи просьбы Покровскаго съ обстоятельствами дѣла и законами, находитъ незаслуживающими уваженія приводимыя симъ послѣднимъ основанія къ отмѣнѣ рѣшенія Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда по иску князя Мещерскаго, потому, во-1-хъ, что объясненіе о несогласіи, будто бы, рѣшенія Съѣзда съ показаніями, данными повѣреннымъ князя Мещерскаго, касаются существа дѣла, а потому не подлежитъ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ (ст. 5 Учр. Суд. Уст.); во-2-хъ, что въ протоколѣ Мирового Съѣзда, какъ видно изъ представленной просителемъ копіи, изложены существенныя *требованія* сторонъ, а потому не допущено въ семъ случаѣ указываемаго Покровскимъ нарушенія п. 3. ст. 142 Уст. Гр. Суд., всѣ же объясненія и доводы тяжущихся не подлежатъ непремѣнному внесенію въ протоколъ (Сборн. Рѣш. Кас. Департаментовъ Сената за 1866 г. рѣшеніе подъ № 26); въ-3-хъ, что Мировой Съѣздъ, разрѣшая возникшій изъ взаимныхъ требованій тяжущихся вопросъ объ отвѣтственности князя Мещерскаго за издержки на погребеніе вдовы протоіерея Покровской и объ обязанности Покровскаго возвратить 75 руб., полученные имъ на сей предметъ отъ истца, правильно не вошелъ въ обсужденіе другихъ вопросовъ, не составлявшихъ предмета спора; въ-4-хъ, что объясненіе Покровскаго о нарушеніи Предсѣдателемъ Съѣзда порядка, предписаннаго ст. 177 Уст. Гр. Суд. относительно примиренія тяжущихся, какъ ничѣмъ просителемъ не доказанное (ст. 190 Уст. Гр. Суд.), лишено правильнаго основанія, и, въ-5-хъ, что споръ Покровскаго съ княземъ Мещерскимъ объ отвѣтственности за издержки на погребеніе Покровской не касался дѣтей Покровскаго, а потому не представлялось законнаго основанія требовать по этому дѣлу заключенія Товарища Прокурора (ст. 179 Уст. Гр. Суд.), при томъ Покровскій въ подтвержденіе своего показанія о несовершеннолѣтіи его дѣтей не представилъ никакихъ доказательствъ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу Покровскаго оставить безъ послѣдствій.

39.—1867 года февраля 23-го дня. *По дѣлу 2-й гильдіи купца Александра Климова.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ А. Д Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ).

Вологодской губерніи, заштатнаго города Красноборска 2 гильдіи купецъ Александръ Климовъ и вдова мѣщанина Пелагея Климова прислали въ Гражданскій Кассаціонный Департаментъ Правительствующаго Сената жалобу на незаконныя дѣйствія сольвычегодскаго исправника и на окончательное рѣшеніе Вологодской Гражданской Палаты по дѣлу съ Семеномъ и Василіемъ Климовыми о наслѣдственномъ домѣ. Причемъ Александръ и Пелагея Климовы просятъ рѣшеніе Гражданской Палаты отмѣнить, а членовъ, незаконно рѣшившихъ ихъ тяжбу, и исправника, допустившаго противозаконныя дѣйствія, не оставить безъ взысканія.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ принялъ на видъ: 1) что, на основаніи ст. 2, 75 и 88 Положенія 19 октября 1865 года о введеніи въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ 20 ноября 1864 года, власть Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената по дѣламъ судебнымъ распространяется на тѣ только губерніи, въ которыхъ открыты судебныя установленія, образуемыя по Уставамъ 20 ноября 1864 года, а дѣла, производящіяся въ старыхъ судебныхъ мѣстахъ, продолжаются и оканчиваются по прежнему порядку и не могутъ быть принимаемы къ своему разсмотрѣнію новыми судебными установленіями, въ томъ числѣ и Кассаціонными Департаментами Правительствующаго Сената; 2) что, въ силу приведенныхъ законовъ, жалоба Климовыхъ на Вологодскую Гражданскую Палату и на сольвычегодскаго исправника, по невведенію въ Вологодской губерніи уставовъ 20 ноября 1864 г., не подлежитъ разсмотрѣнію Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Сената, по неподвѣдомственности ему какъ помянутыхъ присутственныхъ мѣстъ и должностныхъ лицъ, такъ и дѣлъ, у нихъ производящихся. Посему и руководствуясь ст. 584 Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу Климовыхъ оставить безъ послѣдствій.

40.—1867 года февраля 23-го дня. *По дѣлу столяра Никиты Аристова.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ).

Изъ дѣла сего видно: дѣйствительный статскій совѣтникъ Феофилъ Жуковскій-Волынскій выдалъ 2-го іюля 1865 г. столяру Никитѣ Аристову расписку въ томъ, что за слѣдующую ему по условію работу на 870 р. уплачено ему 570 руб., а остальные 300 руб. заплатитъ, по возможности, до 1866 г. 100 руб., а въ 1866 г.—въ разное время 200 руб. Аристовъ 17-го іюня 1866 г. обратился съ исковымъ прошеніемъ въ С.-Петербургскій Окружный Судъ, въ которомъ объяснилъ, что расчетомъ Жуковскаго-Волынскаго онъ остался недоволенъ, а принялъ отъ него расписку только въ доказательство того, что у него работалъ; за работу ему слѣдуетъ съ Жуковскаго-Волынскаго не 870 р., а 1,836 руб. 10 коп., въ доказательство чего представилъ свой собственный счетъ, неподписанный отвѣтчикомъ. Въ счетѣ семъ показано, что до выдачи расписки получено отъ отвѣтчика за работу 570 руб., а послѣ выдачи расписки—45 руб., затѣмъ Жуковскій-Волынскій остался ему долженъ 1,221 руб. 10 коп. На основаніи сего счета, Аристовъ просилъ взыскать съ Жуковскаго-Волынскаго 1,221 руб. 10 коп., а въ случаѣ его запирательства—произвести оцѣнку работъ черезъ свѣдущихъ людей. Жуковскій-Волынскій противъ сего иска объяснилъ, что при повѣркѣ представленнаго ему Аристовымъ счета оказалось, что имъ произведено было работъ на 870 руб., въ чемъ и была выдана расписка, противъ которой истецъ не только не спорилъ, но получилъ по ней платежи. Къ этому Жуковскій-Волынскій присовокупилъ, что осмотръ на мѣстѣ невозможенъ за послѣдовавшими перемѣнами въ строеніи. Окружный Судъ, по непредставленію Аристовымъ доказательствъ, отказалъ ему въ искѣ. На рѣшеніе это Аристовъ принесъ апелляціонную жалобу С.-Петербургской Судебной Палатѣ. Палата, разсмотрѣвъ дѣло, нашла: 1) что счетъ, на которомъ Аристовъ основываетъ свой искъ, по силѣ 472 ст. Уст. Гражд. Судопр., не составляетъ доказательства; 2) что Аристовъ, принявъ 22-го іюля 1865 г. отъ Жуковскаго-Волынскаго расписку, не только не возражалъ противъ означенной въ ней суммы, но получилъ по ней платежи въ счетъ долга и не просилъ повѣрки и оцѣнки работъ до начатія иска, а, слѣдовательно, долженъ быть почитаемъ согласившимся на расчетъ, означенный въ распискѣ, и 3) что свободная воля и согласіе должны подразумѣваться, если сторона не воспользовалась предоставленнымъ ей ст. 703 Т. X ч. I Св. Зак. Гражд. правомъ заявленія о принужденіи. По симъ основаніямъ Палата 21-го октября 1866 г. опредѣлила: рѣшеніе С.-Петербургскаго Окружнаго Суда утвердить. На это рѣшеніе Судебной Палаты повѣренный Аристова, надворный совѣтникъ Егоръ Лаврентьевъ, подалъ кассаціонную жалобу, въ которой приводитъ слѣдующія основанія къ отмѣнѣ рѣшенія Палаты: 1) что договоръ личнаго найма Аристова Жуковскимъ-Волынскимъ, на основаніи ст. 1545, 1547 и 2228 X Т. ч. I

Св. Зак. Гражд., не могъ быть прекращенъ безъ обоюднаго согласія; расписка же отвѣтчика, имъ самимъ писанная, не составляетъ, по 472 ст. Уст. Гр. Суд., ни доказательства въ пользу послѣдняго, ни новаго обоюднаго обязательства взамѣнъ прежняго; 2) что расписка Жуковскаго-Волынскаго составляетъ доказательство только части долга, въ ней показаннаго, а не отказа истца отъ остальнаго въ ней неозначеннаго взысканія, и 3) что какъ надъ Аристовымъ не произведено было никакого насилія и онъ добровольно взялъ расписку, не заявляя согласія на замѣну ею прежняго обязательства, то и не было повода объявлять полиціи въ срокъ, опредѣленный ст. 703 Т. X ч. I. По симъ основаніямъ Лаврентьевъ проситъ рѣшеніе Судебной Палаты, какъ основанное на законѣ, неправильно примѣненномъ къ настоящему дѣлу, отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ принялъ на видъ: 1) что повѣренный Аристова, надворный совѣтникъ Лаврентьевъ, въ кассаціонной жалобѣ, объясняя обстоятельства настоящаго дѣла въ существѣ, жалуется на неправильное толкованіе ст. 472 Уст. Гр. Судопр. и 703 Т. X ч. I Зак. Гражд., принятыхъ С.-Петербургскою Судебною Палатою въ основаніе своего рѣшенія по настоящему дѣлу; 2) что разсмотрѣніе предлежащаго дѣла по существу не входитъ въ кругъ правъ Правительствующаго Сената, въ качествѣ Верховнаго Кассаціоннаго Суда (ст. 5 Учр. Суд. Уст.); 3) что, на основаніи ст. 472 Уст. Гражд. Судопр., счеты, записки и всякія домашнія бумаги не составляютъ доказательства въ пользу того, кѣмъ были ведены или писаны, если должникомъ не подписаны; слѣдовательно, Судебная Палата, не признавъ за доказательство иска Аристова счетъ, имъ самимъ составленный и подписанный, не допустила неправильнаго толкованія помянутой статьи; 4) что равнымъ образомъ примѣненіе Палатою къ обстоятельствамъ сего дѣла ст. 703 Т. X ч. I Св. Зак. Гр. не заключаетъ ни нарушенія, ни неправильнаго толкованія закона, ибо повѣренный Аристова, Лаврентьевъ, не отрицаетъ недобровольнаго принятія его довѣрителемъ расчетной расписки отъ Жуковскаго-Волынскаго, а объясненіе его, что расписка сія не составляетъ окончательнаго расчета по произведеннымъ Аристовымъ столярнымъ работамъ въ домѣ отвѣтчика, касается существа дѣла, а потому не подлежитъ, какъ выше было сказано, разсмотрѣнію въ кассаціонномъ порядкѣ. По всѣмъ симъ соображеніямъ и руководствуясь ст. 793 Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: прошеніе повѣреннаго столяра Аристова, надворнаго совѣтника Лаврентьева, оставить безъ послѣдствій.

41.—1867 года февраля 23-го дня. *По дѣлу крестьянина Евстафія Утицева*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ).

Крестьянинъ Петергофскаго уѣзда Евстафій Утицевъ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Петергофскаго Мирового Съѣзда по дѣлу съ мѣщаниномъ Голубковымъ. Обстоятельства этого дѣла, по объясненію просителя, заключаются въ слѣдующемъ: Евстафій Утицевъ задолжалъ приказчику Глуховскаго виннаго склада Ивану Голубкову 110 р. 4 к. При уплатѣ въ счетъ этого долга 37 р., Голубковъ, напоивъ Утицева, не возвратилъ расписки въ 110 р., принудилъ подписать новую расписку въ 75 р., а лошадь съ упряжью задержалъ въ обезпеченіе долга. Возникшее изъ сего дѣло было окончено, при содѣйствіи Мирового Судьи, мировою сдѣлкою, которою Утицевъ обязался уплатить долгъ въ 75 р. а Голубковъ возвратить лошадь съ упряжью. На неисполненіе этой сдѣлки Утицевъ жаловался Мировому Судьѣ и просилъ взыскать съ Голубкова за лошадь съ упряжью 500 р. Мировой Судья, усматривая изъ объясненія отвѣтчика, что лошадь Утицева продана управляющимъ винным складомъ, постановилъ возвратить истцу упряжь и сани, а за лошадь заплатить 75 р., по оцѣнкѣ самого Утицева. На это рѣшеніе Утицевъ жаловался Петергофскому Мировому Съѣзду, который, имѣя въ виду, что истецъ самъ оцѣнилъ свою лошадь въ 75 р., утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи. Утицевъ въ кассаціонной жалобѣ проситъ рѣшеніе Съѣзда, какъ состоявшееся въ нарушеніе ст. 70, 71 и 74 Уст. Гр. Судопр. и ст. 609, 610, 611, 644, 655, 677, 684 и 690 Т. X ч. 2 Св. Зак. Гр., отмѣнить, а съ Голубкова взыскать за упряжь и лошадь, утратившую нынѣ цѣнность, 500 р.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что жалоба Утищева на нарушеніе постановленіемъ Петергофскаго Мирового Съѣзда мировой сдѣлки просителя съ Голубковымъ и ст. 70, 71 и 74 Уст. Гр. Суд. и ст. 609, 610, 611, 644 и дрyг. Т. X ч. 2 не заслуживаетъ уваженія потому, во-1-хъ, что въ представленной имъ при прошеніи копіи съ рѣшенія Мирового Съѣзда о мировой сдѣлкѣ даже не упоминается, а онъ не представилъ никакихъ доводовъ въ подтвержденіе объясняемаго имъ нарушенія сдѣлки (ст. 190 Уст. Гр. Суд.); во-2-хъ потому, что приводимые имъ въ жалобѣ законы, опредѣляя порядокъ производства дѣлъ у Мировыхъ Судей (ст. 70, 71 и 74 Уст. Гр. Суд.), въ Комиссіи Прошеній (ст. 609, 610 и 611 Т. X ч. 2), въ губернскомъ правленіи по исполненію рѣшеній прежнихъ судебныхъ мѣстъ (ст. 644 Т. X ч. 2) и въ прежнихъ судебныхъ мѣстахъ (ст. 677, 684 и 690 Т. X ч. 2), вовсе къ разсматриваемому дѣлу не относятся, а потому и не могли быть нарушены рѣшеніемъ Мирового Съѣзда. Посему и имѣя въ виду, что жалоба Утищева на неприсужденіе ему Съѣздомъ 500 р. за лошадь съ упряжью, относясь до существа дѣла, не подлежитъ разсмотрѣнію въ кассаціонномъ порядкѣ (ст. 5 Учр. Суд. Уст.), Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: прошеніе Утищева, какъ не заключающее основаній, требуемыхъ ст. 186 Уст. Гр. Суд. къ отмѣнѣ окончательныхъ рѣшеній Мировыхъ Съѣздовъ, оставить безъ послѣдствій.

42.—1867 года февраля 9-го дня. *По дѣлу уполномоченныхъ крестьянъ Васюнинскаго общества, Денисова и Ѳедорова.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ).

Уполномоченные отъ крестьянъ-собственниковъ Васюнинскаго общества Московской губерніи, Подольскаго уѣзда, крестьяне Терентій Денисовъ и Василій Ѳедоровъ просятъ объ отмѣнѣ состоявшагося 3 октября прошлаго года на съѣздѣ Мировыхъ Судей Подольскаго уѣзда рѣшенія по дѣлу ихъ съ штабсъ-капитаномъ Лобановскимъ. Дѣло, какъ оно изложено въ рѣшеніи Съѣзда, заключается въ слѣдующемъ: Лобановскій жаловался мѣстному Мировому Судьѣ на потраву покоса его упомянутыми крестьянами. По неявкѣ отвѣтчиковъ къ разбирательству дѣла, Судья постановилъ вторичное заочное рѣшеніе, которымъ присудилъ ко взысканію съ крестьянъ въ пользу просителя 150 руб. Жалуясь на это рѣшеніе Мировому Съѣзду, повѣренные крестьянъ объяснили, что они по двукратному вызову Судьи являлись, но просрочили только часами, по независѣвшимъ отъ нихъ обстоятельствамъ. Что же касается до самаго рѣшенія, то, во-1-хъ, оно основано лишь на одномъ голословномъ показаніи Лобановскаго, во-2-хъ, не было сдѣлано, по силѣ 120 ст. Устава Гражд. Суд., мѣстнаго осмотра, вслѣдствіе чего за одинъ рубль потравы Мировой Судья возложилъ на нихъ взысканіе въ 150 руб. и тѣмъ разоряетъ быть крестьянъ, да и вообще подобныя рѣшенія Мировыхъ Судей могутъ разорить ихъ. Мировой Съѣздъ постановилъ: такъ какъ въ жалобѣ крестьянъ не содержится никакихъ основаній для отмѣны рѣшенія Мирового Судьи, который, согласно 119 ст. Устава, не обязанъ производить осмотра безъ просьбы о томъ одной изъ сторонъ, то въ означенной жалобѣ отказать и рѣшеніе Мирового Судьи утвердить. А какъ въ прошеніи помѣщены укорительныя для мировыхъ учрежденій выраженія, то писавшаго оное волостного писаря Иванова или другое лицо, которое окажется виновнымъ по слѣдствію, за составленіе и написаніе того прошенія предать суду. Въ просьбѣ Правительствующему Сенату объ отмѣнѣ сего рѣшенія уполномоченные отъ крестьянъ изъясняютъ, что они не могли явиться въ срокъ по двумъ повѣсткамъ, по случаю поздняго ихъ полученія и за дальностью разстоянія въ 30 верстъ; что они объясняли объ этомъ Мировому Судьѣ и Съѣзду, доказывая при томъ, что взысканіе въ 150 р. противно 3 и 8 ст. Правилъ касательно потравъ и не согласно съ установленной для Подольскаго уѣзда за потравы таксой, по коей съ 10 коровъ, бывшихъ на потравѣ, слѣдовало взыскать только 5 руб. и ни въ какомъ случаѣ взысканіе не могло превышать 34 руб., такъ какъ во всемъ пасшемся стадѣ было всего 68 штукъ. Въ

заключеніе уполномоченные объясняютъ, что основанія, по коимъ они просятъ объ отмѣнѣ рѣшенія, заключаются въ слѣдующемъ: 1) Мировой Судья, вслѣдствіе заявленія просителей о причинахъ неявки ихъ и просьбы о новомъ разсмотрѣніи дѣла, отказался отъ сего разсмотрѣнія вопреки 147 ст. Уст. 2) Въ повѣсткахъ о вызовѣ ихъ, вопреки 2 и 5 пунктамъ 61 статьи, не было означено, по чьей просьбѣ они вызываются и какія могутъ быть послѣдствія неявки; 3) Хотя, на основаніи 119 ст., Мировой Судья не былъ обязанъ произвести осмотръ потравы, но какъ рѣшеніе его было заочное и основано на доказательствахъ одного истца, не согласныхъ съ существующими узаконеніями, то Мировой Судья при рѣшеніи дѣла былъ обязанъ руководствоваться 3 и 8 ст. Высочайше утвержденныхъ Правилъ объ огражденіи земель и угодій отъ потравъ и другихъ поврежденій, и 4) Мировой Съѣздъ, отсрочивъ первое засѣданіе по причинѣ неявки Лобановскаго, поступилъ вопреки 7 ст. Устава.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора и по разсмотрѣніи вышеизложеннаго, Правительствующій Сенатъ находитъ, что повѣренные крестьянъ Васюнинской волости просьбу свою объ отмѣнѣ рѣшенія Подольскаго Мирового Съѣзда основываютъ на томъ, что при производствѣ настоящаго дѣла нарушены были формы и обряды судопроизводства, а въ рѣшеніи нарушены законы о самомъ правѣ.

Обряды судопроизводства, по объясненію просителей, нарушены тѣмъ: 1) что Мировой Судья не уважилъ причины ихъ неявки; 2) что въ посланныхъ имъ повѣсткамъ не соблюдены формы, и 3) что Съѣздъ отсрочивалъ разбирательство дѣла вопреки 171 ст. Уст. Изъ соображенія сихъ основаній съ Уставомъ Гражд. Судопр. оказывается: 1) если Мировой Судья (147 ст.) какимъ бы то ни было образомъ въ день засѣданія узнаетъ, что причиною неявки истца или отвѣтчика были какія либо непреодолимыя препятствія, то, отложивъ разрѣшеніе дѣла, назначаетъ тяжущимся на явку новый срокъ и неявившемуся посылаетъ повѣстку. А въ 153 ст. постановлено, что, въ случаѣ вторичной неявки отвѣтчика, постановляется, по просьбѣ истца, второе заочное рѣшеніе, противъ котораго отзыва не допускается. Изъ обстоятельствъ дѣла, прописанныхъ въ рѣшеніи Съѣзда, и изъ прошенія повѣренныхъ крестьянъ, поданнаго Правительствующему Сенату,—хотя въ нихъ о первомъ заочномъ рѣшеніи ничего не упоминается,—видно, что повѣренные крестьянъ не явились въ назначенное для разбирательства дѣла ихъ съ помѣщикомъ Лобановскимъ время по двумъ повѣсткамъ, и уже послѣ вторичнаго заочнаго рѣшенія объяснили Мировому Судьѣ о причинахъ неявки. Въ семъ случаѣ Мировой Судья не могъ уже поступить по праву, какое предоставлено ему 147 ст., относящеюся къ первой неявкѣ истца или отвѣтчика до постановленія рѣшенія, а долженъ былъ поступить по силѣ 153 ст., что имъ и исполнено; 2) въ представленныхъ повѣренными крестьянъ повѣсткахъ о вызовѣ ихъ къ разбирательству у Мирового Судьи не объяснены, какъ бы слѣдовало по 5 пункту 61 ст. Устава, тѣ послѣдствія, которымъ за неявку можетъ подвергнуться вызываемый, и здѣсь, конечно, не соблюдена одна изъ установленныхъ формъ, но упущеніе ея не могло имѣть вліянія на самое рѣшеніе дѣла, такъ какъ оно потомъ разбиралось на Съѣздѣ, причемъ отвѣтчики имѣли всѣ средства представить доводы къ своему оправданію и объяснить права свои, и 3) изъ рѣшенія Мирового Съѣзда не видно и просители не представили никакихъ доказательствъ въ подтвержденіе того, чтобы Мировой Съѣздъ по неявкѣ Лобановскаго останавливалъ разсмотрѣніе дѣла вопреки 171 ст. Такимъ образомъ, оказывается что въ производствѣ настоящаго дѣла у Мирового Судьи и на Мировомъ Съѣздѣ не было допущено ни одного изъ тѣхъ нарушеній порядка судопроизводства, по которымъ, на основаніи 2 п. 186 ст. Уст. Гражд. Судопр., допускается отмѣна рѣшеній Мировыхъ Съѣздовъ, и что въ семъ отношеніи просьба уполномоченныхъ со стороны крестьянъ не заслуживаетъ уваженія.

Что касается до нарушенія въ рѣшеніи Съѣзда закона о самомъ правѣ, то по сему предмету Правительствующій Сенатъ находитъ: Мировые Судьи обязаны постановлять рѣшенія, которыя не должны противорѣчить закону (ст. 129), т. е. они обязаны каждый споръ о правѣ гражданскомъ разрѣшать

силою того закона, которымъ право, подвергшееся спору, опредѣлено и ограждено. Настоящее дѣло возникло изъ нарушенія права собственности помѣщика Лобановскаго упомянутыми крестьянами чрезъ потраву принадлежащаго ему покоса, а случаи потравы предвидѣны въ законѣ, и для огражденія отъ нихъ полей и луговъ изданы особыя правила въ приложеніи къ 31 ст. Положенія о губ. и уѣзд. по крест. дѣл. учрежд. (Прод. 1863 г. къ IX Т. Св. Зак.). Въ этихъ правилахъ опредѣлена мѣра вознагражденія за потравы по таксѣ, для каждаго уѣзда постановленной, или, въ случаѣ спора о недостаточности удовлетворенія симъ способомъ, по оцѣнкѣ, которой должно предшествовать освидѣтельствованіе указанными въ томъ же законѣ лицами. Точное соблюденіе сего порядка постановлено въ обязанность Мировыхъ Судей 5 пунктомъ Высочайше утвержденнаго 25 октября 1865 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта о предоставленіи въ вѣдѣніе судебныхъ учрежденій, образуемыхъ по уставамъ 20 ноября 1864 г., нѣкоторыхъ судебныхъ обязанностей мировыхъ по крестьянскимъ дѣламъ учрежденій (Собраніе Узак. за 1865 г. № 96, узак. подъ № 627). Но въ настоящемъ дѣлѣ разбирательство Мирового Судьи состояло въ одномъ допросѣ поставленныхъ помѣщикомъ Лобановскимъ свидѣтелей, а самымъ рѣшеніемъ Судьи и Съѣзда возложено на крестьянъ взысканіе 150 руб., безъ означенія, изъ какихъ данныхъ извлечено такое исчисленіе и на какихъ правилахъ оно основано, въ явное нарушеніе выщеизложенныхъ законовъ о потравахъ и возложенной на Мировыхъ Судей обязанности руководствоваться именно этими законами при разбирательствѣ дѣлъ сего рода. По симъ уваженіямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Подольскаго Мирового Съѣзда, въ коемъ допущено явное нарушеніе прямого смысла закона, по силѣ 1 пунк. 186 ст. Уст. Гр. Судопр., отмѣнить, а дѣло передать на разсмотрѣніе Московскаго Столичнаго Съѣзда Мировыхъ Судей 1-го округа.

43.—1867 года февраля 23-го дня. *По дѣлу подпоручика Никиты Смирнова.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ.)

Изъ дѣла этого видно: Отставной подпоручикъ Никита Смирновъ 28 мая 1866 г. обратился въ С.-Петербургскій Окружный Судъ съ искомъ о взысканіи съ капитана Александра Мясникова неуплаченнаго ему жалованья, начиная съ 16 октября 1862 года, по 2500 р. сер. въ годъ, за управленіе дѣлами отвѣтчика съ его сонаслѣдниками и 2657 рублей передержанныхъ деденегъ на веденіе дѣлъ Мясниковыхъ. Въ доказательство своего иска Смирновъ представилъ двѣ довѣренности, выданныя ему Мясниковымъ 16-го октября 1862 г., одну на управленіе его дѣлами по золотымъ пріискамъ, а другую—на завѣдываніе Байкальскимъ пароходствомъ, принадлежащимъ вѣрителю и его сонаслѣдникамъ, и сослался на отчеты, которые онъ ежемѣсячно представлялъ Мясникову по управленію упомянутыми дѣлами, а также на отчетность прежнихъ управляющихъ, гдѣ показано жалованье и содержаніе, которое они получали. Противъ сего иска повѣренный Мясникова, присяжный повѣренный Серебряный, объяснилъ, что довѣритель его не назначалъ Смирнову отыскиваемаго имъ жалованья, которое ему слѣдуетъ въ размѣрѣ, показанномъ въ отчетахъ Мясникову, а именно: жалованья по 33 р. 35 к. въ мѣсяцъ, а въ годъ 400 р. 20 к. и содержанія по 15 р. въ мѣсяцъ, а въ годъ 180 р. Между тѣмъ, истецъ въ дѣйствительности получилъ, какъ видно изъ тѣхъ же отчетовъ, съ 12-го октября 1862 г. по 1-е января 1866 г., 3224 руб. 94 к. сер., слѣдовательно, имъ перебрано лишнихъ 1355 руб. 41 к. сер. Что, же касается до ссылки Смиррова на отчеты, то они по 472 ст. Уст. Гр. Судопр., не могутъ служить доказательствомъ его иска. По симъ основаніямъ Серебряный просилъ въ искѣ Смирнова по бездоказательности отказать. Въ подтвержденіе своего объясненія Серебряный представилъ выписки изъ отчетовъ и подлинные отчеты Смирнова. Противъ сего объясненія Смирновъ возразилъ: 1) что, поступивъ на мѣсто управляющаго, онъ не могъ получать жалованье вдвое меньше того, которое получалъ по должности помощника управляющаго; 2) что Мясниковъ,

не возражая своевременно противъ отчетовъ, тѣмъ самымъ, на основаніи ст. 471 Уст. Гр. Суд., призналъ показанные въ нихъ расходы правильными. С.-Петербургскій Окружный Судъ, принимая во вниманіе, что требованіе Смирновымъ жалованья по 2500 р. сер. въ годъ никакими доказательствами не подкрѣплено, а по ст. 366 Уст. Гр. Судопр. истецъ долженъ доказать свой искъ, и что отчеты, на которые онъ ссылается, какъ составленные имъ самимъ и Мясниковымъ не подписанные, по силѣ 472 ст. Уст. Гр. Судопр., не могутъ служить доказательствомъ въ пользу его, тѣмъ болѣе, что на затрату собственныхъ денегъ онъ довѣренностями, согласно ст. 2326 Т. X. ч. 1, уполномоченъ не былъ, рѣшеніемъ 19-го іюня 1866 г. опредѣлилъ: въ искѣ Смирнову по бездоказательности отказать. На это рѣшеніе Смирновъ принесъ апелляціонную жалобу С.-Петербургской Судебной Палатѣ. Въ апелляціи Смирновъ объяснилъ: 1) что Мясниковъ, приглашая его къ управленію дѣлами, назначилъ ему по мѣсту жалованья 2500 р. безъ формальнаго договора, а потому вопросъ о жалованье долженъ быть разрѣшенъ по торговымъ обычаямъ; 2) что показаніе Серебрянаго о производствѣ ему жалованья по 32 р. въ мѣсяцъ основано на произвольно взятой изъ отчетовъ за нѣкоторые мѣсяцы цифрѣ; 3) что при выдачѣ довѣренностей Мясниковъ далъ ему ордеръ, въ случаѣ потребности въ деньгахъ, писать о томъ въ контору его золотыхъ пріисковъ, но ни контора, ни самъ Мясниковъ, по требованію Смирнова денегъ не высылали, а потому онъ поставленъ былъ въ необходимость расходовать свои деньги; 4) что Мясниковъ, не возражая противъ отчетовъ, призналъ тѣмъ самымъ, по 471 ст. Уст. Гр. Суд., и расходъ, въ нихъ показанный, правильнымъ. По симъ основаніямъ Смирновъ просилъ рѣшеніе Суда отмѣнить и присудить ему съ Мясникова 2657 руб., затраченныхъ по его дѣламъ денегъ и 7534 р. 71 к. недоплаченнаго жалованья по день уничтоженія довѣренностей. Судебная Палата нашла, что Смирновъ отыскиваетъ отъ Мясникова: во-первыхъ, жалованье и содержаніе за время завѣдыванія его и сонаслѣдниковъ его дѣлами и, во 2-хъ, вознагражденіе за истраченныя по этимъ дѣламъ собственныя деньги. Въ отношеніи *перваго* предмета Палата находитъ, что, по смыслу ст. 2201, 2218, 2224 и 2226 X. Т. ч. 1, Смирновъ, принимая на себя должность по дѣламъ Мясникова, обязанъ былъ оградить свои права на цѣну вознагражденія формальнымъ маклерскимъ договоромъ, котораго, однако-же, онъ не представилъ, вслѣдствіе чего взаимные споры его съ нанимателемъ разбору судебныхъ мѣстъ не подлежатъ. При столь положительномъ законѣ о наймѣ ссылка въ семъ случаѣ Смирнова на торговый обычай не можетъ имѣть мѣста, тѣмъ болѣе, что и по Св. Зак. Т. XI ч. 2 Учреж. и Уст. Торг. ст. 685—689 требуется совершеніе подобнаго же договора на наемъ приказчиковъ. Посему, оставляя споры тяжущихся о цѣнѣ жалованья и содержанія безъ разрѣшенія и переходя къ обсужденію *второго* предмета иска, Палата усматриваетъ, что Смирновъ исчисляетъ требованіе вознагражденія за употребленныя по дѣламъ Мясникова деньги по тѣмъ вѣдомостямъ, которыя онъ ежемѣсячно представлялъ Мясникову; а такъ какъ сей послѣдній противъ нихъ никакихъ возраженій не заявлялъ, то Смирновъ, на основаніи 471 ст. Уст. Гр. Судопр., домогается о признаніи ихъ неподлежащими оспариванью. Но въ этой статьѣ говорится о безспорности неопротестованныхъ статей отписныхъ книгъ или реверсовъ, держимыхъ нанимателями людей; распространять силу этого закона на вѣдомости или, что одно и тоже, на счеты, присылаемые управляющими ихъ нанимателямъ, нѣтъ никакого основанія, и это было бы противно 472 ст. Уст. Гр. Судопр. о бездоказательности подобныхъ домашнихъ актовъ. Если Смирновъ и дѣйствительно употребилъ по дѣламъ Мясникова свои деньги, то, какъ превысившій въ семъ случаѣ данныя ему довѣренности и неисполнившій ордеръ Мясникова, которымъ предписывалось ему, предварительно употребленія денегъ, требовать ихъ отъ конторы и отъ самого Мясникова, онъ, Смирновъ, въ настоящее время не имѣетъ права требовать за эти издержки вознагражденія. Отъ самого Смирнова зависѣло, коль скоро онъ находилъ невозможнымъ безъ средствъ вести дѣла Мясникова, отказаться отъ обязанности управителя въ порядкѣ, указанномъ законами. Признанія со стороны Мясникова обязанности удовлетворить это требованіе Смирнова изъ дѣла не усматривается, а, напротивъ того, Серебряный просилъ вообще

весь этотъ искъ по бездоказательности его оставить безъ уваженія. По симъ соображеніямъ судебная Палата опредѣлила рѣшеніе С.-Петербургскаго Окружнаго Суда утвердить, а жалобу Смирнова оставить безъ уваженія, возложивъ на него взысканіе по сему дѣлу судебныхъ издержекъ. На это рѣшеніе С.- Петербургской Судебной Палаты уполномоченный Смирнова, присяжный повѣренный Савицкій, подалъ кассаціонную жалобу, въ которой, излагая подробно возраженія по существу дѣла, объясняетъ, что рѣшеніемъ симъ нарушены прямой смыслъ законовъ и существенные обряды судопроизводства. По мнѣнію просителя, Палатою допущены слѣдующія нарушенія прямого смысла законовъ и неправильное ихъ толкованіе: 1) въ рѣшеніи указано на ту только часть статьи 366 Уст. Гр. Судопр., въ которой говорится объ обязанности истца доказать свой искъ, и выпущено все, что касается до обязанности отвѣтчика подтвердить свои возраженія доказательствами; 2) ст. 2201, 2218, 2224 и 2226 Х. Т. ч. 1 о личномъ наймѣ неправильно примѣнены къ иску о вознагражднiи Смирнова за завѣдываніе по довѣренности коммерческими и судебными дѣлами Мясникова; 3) ст. 472 Уст. Гр. Суд., относящаяся къ домашнимъ счетамъ и разнаго рода запискамъ, неправильно примѣнена къ довѣренностямъ законно-совершеннымъ и ежемѣсячнымъ отчетамъ, доставляемымъ по возложенной довѣренностью обязанности; 4) ст. 2326 Т. Х. ч. 1 неправильно примѣнена къ настоящему дѣлу, такъ какъ Мясниковъ не доказалъ, чтобы его повѣренный платежемъ своими деньгами судебныхъ издержекъ превысилъ данное ему уполномочіе. Независимо отъ сего, по мнѣнію просителя, Судебною Палатою въ производствѣ настоящаго дѣла нарушены нижеслѣдующіе обряды и формы судопроизводства: 1) Палата не вошла, на основаніи 368 ст. Уст. Гр. Суд., въ разсмотрѣніе тѣхъ обстоятельствъ, которыя, на основаніи довѣренностей, могли бы разъяснить взаимныя отношенія договаривающихся сторонъ; 2) ни одинъ изъ письменныхъ актовъ и документовъ не разсмотрѣнъ, какъ слѣдовало на основаніи 456 ст. Уст. Гр. Суд.; 3) не признано право сторонъ въ общей ссылкѣ на доказательства согласно 480 ст. Уст. Гр. Суд.; 4) Судебная Палата не помѣстила въ своемъ протоколѣ судебной рѣчи Смирнова и этимъ нарушила существенную форму судопроизводства. По всѣмъ симъ основаніямъ присяжный повѣренный Савицкій проситъ рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Судопр., отмѣнить, а дѣло передать на новое разсмотрѣніе или въ С.-Петербургскую Судебную Палату безъ участія членовъ, рѣшившихъ это дѣло, или въ Московскую Судебную Палату.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что онъ, въ качествѣ Верховнаго Кассаціоннаго Суда (ст. 5 Учр. Суд. Установ.), не вправѣ входить въ обсужденіе объясненій повѣреннаго Смирнова, Савицкаго, относящихся до существа дѣла. Разсмотрѣнію Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ подлежатъ только на основаніи ст. 793 Уст. Гр. Суд., указываемыя просителемъ въ рѣшеніи С.-Петербургской Судебной Палаты нарушенія прямого смысла законовъ и отступленія отъ порядка судопроизводства. Въ семъ отношеніи Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) По общему основному юридическому началу, положительно выраженному въ ст. 366 Уст. Гр. Суд., на истцѣ лежитъ, прежде всего, безусловная обязанность доказать свой искъ, и затѣмъ обязанность отвѣтчика подтвердить свои возраженія доводами возникаетъ тогда только, когда исковое требованіе основано на предустановленныхъ законами доводахъ. Посему объясненіе Савицкаго, что Судебная Палата, допустивъ бездоказательныя объясненія повѣреннаго отвѣтчика Мясникова, Серебрянаго, нарушила тѣмъ 366 ст. Уст. Гр. Судопр., лишено правильнаго основанія, 2) На основаніи дѣйствующихъ законовъ, предметомъ личнаго найма можетъ быть отправленіе всякаго рода работъ и должностей. не воспрещенныхъ законами (ст. 2201 Т. Х. ч. 1), договоры найма должны быть писаны ни гербовой бумагѣ и явлены у лаклера, а договаривающіяся стороны должны опредѣлить цѣну найма (ст. 2218 и 2224). Впрочемъ, законъ допускаетъ и словесный порядокъ заключенія договоровъ найма, предваряя, однако, что, въ случаѣ какихъ либо споровъ, проистекающихъ изъ условій, симъ порядкомъ заключенныхъ, договаривающіяся стороны не имѣютъ права обращаться къ посредству полицейской или судебной власти (ст. 2226 Т. Х. ч. 1). Изъ вышеизложеннаго явствуетъ: а) что предметомъ личнаго найма

можетъ быть не только личный физическій трудъ, но и исполненіе за извѣстное вознагражденіе личныхъ обязанностей, требующихъ извѣстныхъ познаній и умственной дѣятельности; такъ, наприм., ходатаевъ по дѣламъ, управляющихъ, воспитателей и проч.; б) что такъ какъ по договору личнаго найма нанимаемое лицо принимаетъ не только въ отношеніи нанимателя извѣстныя обязанности, но пріобрѣтаетъ вмѣстѣ съ тѣмъ извѣстныя права, то юридическія, изъ сего возникающія, отношенія должны быть ближайшимъ образомъ опредѣлены формальнымъ договоромъ, и в) что единственный покровительствуемый дѣйствующимъ законодательствомъ порядокъ заключенія договоровъ личнаго найма есть письменный, и притомъ формальный, дабы, въ случаѣ спора, судебная власть могла возстановить безъ затрудненія, на основаніи положительныхъ данныхъ, нарушенное право. Все сказанное приводитъ къ заключенію, что объясненіе Савицкаго, что ст. 2201, 2218, 2224 и 2226 Т. X. ч. 1 Св. Зак. Гр. о личномъ наймѣ не примѣнимы къ лицамъ, принимающимъ на себя обязанности управляющихъ и ходатаевъ по дѣламъ, не заслуживаетъ уваженія. 3) Въ ст. 472 постановлено: счеты, записки и всякія домашнія бумаги не составляютъ доказательства въ пользу того, кѣмъ были ведены или писаны, если не будутъ должникомъ подписаны. Очевидно, что и отчеты и срочныя вѣдомости, написанные самими управляющими дѣлами и ими подписанные, но не утвержденные хозяиномъ или нанимателемъ управляющаго, надлежитъ причислить къ разряду тѣхъ домашнихъ бумагъ, которыя не составляютъ доказательства въ пользу того, кѣмъ ведены были, такъ какъ отчеты и вѣдомости требуютъ предварительной повѣрки съ дѣлами и мѣстными свѣдѣніями. Посему со стороны Судебной Палаты не допущено въ настоящемъ случаѣ неправильнаго толкованія ст. 472 Уст. Гр. Судопр. 4) Объясненіе Савицкаго, что Судебная Палата неправильно приняла въ основаніе рѣшенія ст. 2326 Т. X. ч. 1, такъ какъ довѣритель его, Смирновъ, не превысилъ данной ему Мясниковымъ довѣренности, касается существа дѣла и потому не подлежитъ (ст. 5 Учр. Суд. Уст.) разсмотрѣнію въ кассаціонномъ порядкѣ. 5) Рѣшеніе Судебной Палаты по дѣлу Смирнова съ Мясниковымъ заключаетъ краткое изложеніе обстоятельствъ дѣла, соображенія суда и указаніе на законы. Слѣдовательно, въ семъ отношеніи Судебною Палатою въ точности исполнено требованіе закона (ст. 711 Уст. Гр. Суд.). Что же касается до объясненія Савицкаго, что Палата, въ нарушеніе ст. 368, 456 и 480, не вошла въ подробное разсмотрѣніе обстоятельствъ дѣла и доводовъ, представленныхъ его довѣрителемъ, и не приняла въ уваженіе общую ссылку тяжущихся на доказательства, то вопросы сіи не подлежатъ обсужденію Правительствующаго Сената, такъ какъ повѣрка рѣшенія съ обстоятельствами дѣла и приведенными тяжущимися доказательствами не составляетъ предмета разсмотрѣнія дѣлъ въ кассаціонномъ порядкѣ, и 6) Непомѣщеніе Судебною Палатою въ протоколѣ судебнаго засѣданія изустныхъ объясненій Смирнова нельзя также признать нарушеніемъ формъ и обрядовъ судопроизводства, такъ какъ въ Уставѣ Гр. Судопроизводства нѣтъ положительнаго правила на счетъ изложенія протоколовъ и нѣтъ закона, который бы обязывалъ судебныя мѣста по дѣламъ гражданскимъ включать въ протоколы судебныя рѣчи тяжущихся. Вслѣдствіе всѣхъ сихъ соображеній, Правительствующій Сенатъ находитъ, что при производствѣ настоящаго дѣла въ Судебной Палатѣ не было допущено ни нарушенія прямого смысла законовъ, ни неправильнаго ихъ толкованія, ни, наконецъ, отступленія отъ установленныхъ формъ и обрядовъ судопроизводства, а потому ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную просьбу уполномоченнаго Смирнова, присяжнаго повѣреннаго Савицкаго, оставить безъ послѣдствій.

44.—1867 года марта 2-го дня. *По дѣлу мѣщанъ Василія и его жены Елизаветы Сидоровыхъ.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ).

Мещовскій мѣщанинъ Василій Сидоровъ и жена его Елизавета Сидорова прислали въ Гражданскій Кассаціонный Департаментъ Правительству-

ющаго Сената три прошенія, писанныя на простой бумагѣ. Изъ прошеній сихъ и приложенныхъ къ нимъ копій съ рѣшеній Мещовскаго Мирового Судьи и Съѣзда оказывается: 1) что Сидоровы обращались къ Мещовскому Мировому Судьѣ и къ Мировому Съѣзду съ жалобою на Мещовскій Уѣздный Судъ по производящемуся въ оном уголовному дѣлу, прося дѣло это изъ Суда истребовать и принять къ своему разсмотрѣнію, а также съ просьбою о выдачѣ имъ удостовѣренія о правѣ бѣдности для представленія въ Калужскую Палату Уголовнаго Суда; 2) что Мировой Судья и Съѣздъ, признавая какъ дѣла, производящіяся въ Уѣздномъ Судѣ, такъ и дѣйствія Суда, неподлежащими вѣдѣнію мировыхъ установленій, оставили просьбы Сидоровыхъ безъ послѣдствій и вмѣстѣ съ тѣмъ отказали имъ въ ходатайствѣ о выдачѣ свидѣтельства о бѣдности для представленія въ Уголовную Палату; 3) что на отказъ Мещовскаго Мирового Съѣзда Сидоровы жалуются Правительствующему Сенату и объясняютъ, что, послѣ введенія въ дѣйствіе судебныхъ уставовъ 20-го ноября 1864 г. въ Калужской губерніи, Мещовскій Уѣздный Судъ неправильно оставилъ въ своемъ производствѣ ихъ дѣло и постановилъ по оному рѣшеніе; посему Сидоровы просятъ передать это дѣло по принадлежности Мировому Судьѣ, а вмѣстѣ съ тѣмъ пріостановить исполненіе рѣшенія Уѣзднаго Суда, по которому назначенъ въ продажу домъ Сидоровой.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ принялъ на видъ, что мещовскій мѣщанинъ Василій Сидоровъ и жена его жалуются Гражданскому Кассаціонному Департаменту Правительствующаго Сената на постановленіе Мещовскаго Мирового Съѣзда по дѣлу уголовному. Между тѣмъ, жалобы на приговоры Мировыхъ Съѣздовъ по дѣламъ уголовнымъ вносятся въ порядкѣ, установленномъ ст. 175 и 176 Уст. Угол. Судопр., въ Кассаціонный по уголовнымъ дѣламъ Департаментъ Правительствующаго Сената. Посему и руководствуясь ст. 584 Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу мѣщанина Василія и жены его Елизаветы Сидоровыхъ, по неподсудности, оставить безъ послѣдствій.

45.—1867 года марта 2-го дня, *По дѣлу крестьянина Василія Андреева.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ).

Столичный Мировой Судья Лефортовскаго участка, въ разрѣшеніе исковой просьбы купчихи Ольги Овчинниковой, постановилъ обязать крестьянина Василія Андреева очистить помѣщеніе въ ея домѣ и заплатить домовладѣлицѣ 28 руб. 50 к. за квартиру. На это рѣшеніе Андреевъ принесъ апелляціонную жалобу Московскому Столичному Съѣзду Мировыхъ Судей 2-го округа. Въ этой жалобѣ онъ объяснилъ: 1) что занимаемый имъ домъ построенъ на землѣ, отданной ему въ 1845 году мѣщаниномъ Покровскимъ въ девятилѣтнее арендное содержаніе съ правомъ возобновленія условія по истеченіи срока, и 2) что выстроенный имъ на этой землѣ домъ составлялъ его собственность. Право свое отвѣтчикъ доказывалъ квитанціями и повѣстками городской думы, постановленіемъ Московской Управы Благочинія, коимъ разрѣшено ему снести строеніе съ арендуемой земли, и, наконецъ, ссылкою на свидѣтелей и на безспорное владѣніе въ теченіе земской давности. Мировой Съѣздъ, по выслушаніи сторонъ, принялъ во вниманіе, что настоящее дѣло заключаетъ искъ домовладѣлицы о взысканіи съ жильца денегъ за занимаемую въ ея домѣ квартиру и о понужденіи его съѣхать съ квартиры, и что отвѣтчикъ ничѣмъ не доказалъ права своего на домъ, принадлежащій Ольгѣ Овчиниковой по купчей крѣпости, а потому и руководствуясь 129 ст. Уст. Граж. Суд., опредѣлилъ утвердить рѣшеніе Мирового Судьи. Объ отмѣнѣ сего рѣшенія Андреевъ прислалъ кассаціонную жалобу, въ которой, излагая обстоятельства дѣла, объясняетъ, что Покровскій не могъ отчуждать по купчей принадлежащія ему по особому условію строенія, которыя, послѣ окончанія арендnаго срока, присуждены Московскою Управою Благочинія въ его пользу.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Андреевъ въ жалобѣ своей, излагая обстоятельства, касающіяся

существа дѣла, не указываетъ ни на одно изъ тѣхъ нарушеній закона или формъ и обрядовъ судопроизводства, которыя, на основаніи ст. 186 Уст. Гр. Судопроизводства, могли бы служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда въ кассаціонномъ порядкѣ. Посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу крестьянина Андреева на рѣшеніе Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда 2-го округа оставить безъ послѣдствій.

46.—1867 года марта 2-го дня. *По дѣлу мѣщанина Фотія Грибанова.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ).

Мѣщанинъ Фотій Грибановъ предъявилъ С.-Петербургскому Столичному Мировому Судьѣ 23 участка искъ на содержателя питейнаго завденія, Аѳанасія Манина, за невыдачу всего слѣдующаго по расчету жалованья. По объясненію просителя, Манинъ неправильно расчиталъ его не какъ сидѣльца, по 15 руб. въ мѣсяцъ, а какъ чернорабочаго, по 100 руб. въ годъ, а потому просилъ взыскать недоплаченные ему 216 руб. 50 коп. Во время разбирательства сего дѣла у Мирового Судьи нѣкоторые изъ свидѣтелей, на которыхъ сослались тяжущіеся, объяснили, что о жалованьѣ Грибанова ничего не знаютъ, а другіе дали разнорѣчивыя по сему предмету показанія. Мировой Судья, на основаніи 129 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ взыскать съ Манина въ пользу Грибанова 216 р. 50 к. По апелляціонной жалобѣ Манина, С.-Петербургскій Столичный Мировой Съѣздъ, сообразивъ обстоятельства дѣла, нашелъ, что Грибановъ, живущій по паспорту чернорабочихъ, не доказалъ своего иска, что онъ былъ нанятъ съ жалованьемъ свыше 100 р., а потому опредѣлилъ въ искѣ Грибанова отказать. На это рѣшеніе Грибановъ подалъ кассаціонную жалобу, въ которой, возражая противъ существа рѣшенія, объясняетъ, что предсѣдатель Мирового Съѣзда, какъ видно изъ приложенной имъ копіи съ рѣшенія, не склонялъ тяжущихся къ миролюбивому окончанію дѣла.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, не входя, за силою ст. 5 Учр. Суд. Уст., въ разсмотрѣніе существа дѣла, находитъ, что преподанная въ ст. 142 Уст. Гр. Судопр. форма для изложенія рѣшеній мировыхъ установленій вовсе не требуетъ, чтобы въ рѣшеніяхъ упоминалось о принятыхъ мѣрахъ къ примиренію сторонъ, если эти мѣры не привели къ миролюбивому окончанію дѣла; слѣдовательно, объясненіе Грибанова, что Предсѣдатель Съѣзда не склонялъ тяжущихся къ миролюбивому окончанію ихъ спора, основанное на одной ссылкѣ на рѣшеніе Съѣзда и не подтвержденное никакими другими доказательствами, какъ того требуетъ ст. 190 Уст. Гр. Судопр., не можетъ служить правильнымъ основаніемъ къ отмѣнѣ окончательнаго постановленія Съѣзда. Посему, признавая, что Грибановъ не представилъ никакихъ доказательствъ нарушенія С.-Петербургскимъ Столичнымъ Съѣздомъ установленнаго порядка при производствѣ его дѣла съ Маниным, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: прошеніе Грибанова оставить безъ послѣдствій.

47.—1867 года февраля 9-го дня. *По дѣлу титулярнаго совѣтника Сергѣя Гирейскаго.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ).

Коллежскій ассесоръ Василій Войноковъ, по довѣренности титулярнаго совѣтника Сергѣя Гирейскаго, проситъ объ отмѣнѣ состоявшагося 27-го сентября прошлаго года рѣшенія Московской Судебной Палаты по дѣлу довѣрителя его съ женою титулярнаго совѣтника Людмилою Ивановною Вилькенсъ. Обстоятельства дѣла сего заключаются въ слѣдующемъ: Вилькенсъ заняла у Гирейскаго подъ залогъ своего дома, состоящаго въ Москвѣ, 5000 р. сер. за указанные проценты, срокомъ на одинъ годъ, въ чемъ и совершена была 14 декабря 1851 г. во 2-мъ Департаментѣ Московской Гражданской Палаты закладная, по которой Гирейскій 22 мая 1852 г. получилъ въ уплату капитальнаго долга 1060 руб. Сверхъ того, на закладной сдѣланы еще слѣ-

дующія надписи: „1856 года февраля 10 дня, подъ залогъ сего же дома получено еще отъ титулярнаго совѣтника Сергѣя Николаевича Гирейскаго серебромъ 915 руб. Жена титулярнаго совѣтника Людмила Ивановна Вилькенсъ.“ и „проценты всѣ сполна получилъ по 14-е декабря 1861 г. титулярный совѣтникъ Сергѣй Гирейскій.“ 7-го іюля 1866 г. повѣренный Гирейскаго, коллежскій ассесоръ Войнюковъ, подалъ въ Московскій Окружный Судъ прошеніе, въ которомъ объяснилъ, что Гирейскій, зная затруднительное положеніе г-жи Вилькенсъ, а также нисколько не сомнѣваясь въ ея честности, въ продолженіе 14-ти лѣтъ отъ написанія упомянутой закладной и 10 лѣтъ со дня вторичнаго займа 915 руб., не безпокоилъ ее требованіемъ платежа; затѣмъ, возвратясь изъ заграницы и найдя Вилькенсъ въ достаточномъ состояніи, напомнилъ ей о долгѣ, но Вилькенсъ отвѣчала на это, что не отдастъ денегъ потому, что онъ, Гирейскій, пропустилъ десятилѣтнюю давность на взысканіе по закладной. Находя Вилькенсъ обязанною по правиламъ чести и совѣсти заплатить довѣрителю его слѣдующіе ему по закладной 4855 руб. сер., Войнюковъ просилъ Окружный Судъ вызвать Вилькенсъ для личнаго разбирательства; если же она и на судѣ уклонится отъ возвращенія занятыхъ ею денегъ или выдачи на должную ею сумму узаконеннаго акта, то поступокъ ея, какъ заключающій въ себѣ обманъ, преслѣдовать по законамъ. При словесномъ состязаніи въ присутствіи Суда, 14 іюля 1866 года, Войнюковъ объяснялъ, что Вилькенсъ должна заплатить взыскиваемыя съ нея деньги какъ по чувству долга, такъ и потому, что уплачивала проценты каждый годъ до 1861 г.; это доказывается, по мнѣнію его, надписью Гирейскаго на самой закладной. На это повѣренный Вилькенсъ, коллежскій секретарь Александръ Мейнъ, возражалъ: 1) что закладная, по которой въ теченіе 14 лѣтъ отъ ея совершенія не было произведено платежа ни капитала, ни процентовъ, не можетъ, за силою 1549 ст. 1 ч. X Т. Зак. Гражд., имѣть для Вилькенсъ принудительной силы; 2) что и по нравственному чувству она, Вилькенсъ, не считаетъ себя обязанною платить требуемыхъ съ нея денегъ, потому что долгъ по закладной, хотя и совершенъ на ея имя, но былъ сдѣланъ третьимъ лицомъ, какъ это извѣстно самому Гирейскому; 3) что расписка на закладной въ полученіи процентовъ по 14 декабря 1861 г. безъ означенія времени написанія, сдѣланная самимъ Гирейскимъ, и притомъ на документѣ, находившемся въ рукахъ Гирейскаго, не можетъ служить доказательствомъ уплаты процентовъ ею, Вилькенсъ, ибо, по 473 ст. Уст. Гр. Суд., расписка, писанная на самомъ актѣ, принимается за доказательство только противъ лица, сдѣлавшаго расписку, и 4) что деньги 915 руб., о которыхъ сдѣлана ею, Вилькенсъ, 10 февраля 1856 г. надпись на закладной, не составляя долга по этой закладной, не могутъ составлять предмета иска по оной. Разсмотрѣвъ дѣло, Московскій Окружный Судъ нашелъ, что, по 1549 ст. I ч. X Т. Зак. Гражд., договоръ прекращается, если отъ срока, назначеннаго для окончательнаго его дѣйствія, протекла десятилѣтняя давность, и договоръ не былъ представленъ ко взысканію, и что сдѣланная рукой Гирейскаго надпись на закладной объ уплатѣ Вилькенсъ процентовъ по 14 декабря 1861 года не можетъ служить по 473 ст. Уст. Гр. Судопр., доказательствомъ того, что давность не сложилась и договоръ не потерялъ силы. Посему и на основаніи 366 ст. Уст. Гражд. Судопр., Окружный Судъ 14 іюля 1866 года опредѣлилъ: признавъ закладную 1851 г. на домъ Вилькенсъ потерявшею силу, отказать титулярному совѣтнику Гирейскому въ его искѣ. На это рѣшеніе Войнюковъ приносилъ Московской Судебной Палатѣ апелляціонную жалобу, въ которой объяснялъ: 1) что Окружный Судъ разсматривалъ закладную только съ юридической стороны и призналъ ее ничтожною за пропущеніемъ десятилѣтней давности, между тѣмъ какъ эта закладная, потерявшая по убѣжденію и его, Войнюкова, силу акта, представлена имъ только въ доказательство того, что Вилькенсъ дѣйствительно занимала у его довѣрителя деньги и не возвратила ихъ, къ чему должно бы было побудить ее чувство честнаго человѣка, желающаго оправдать сдѣланное ему довѣріе; впрочемъ, противъ неплатежа ею Гирейскому денегъ не возражала ни сама Вилькенсъ, ни повѣренный ея, объяснившій на судѣ, что ни капитала по этой закладной, ни процентовъ она не платила; 2) объясненіе повѣреннаго Вилькенсъ, что выданныя подъ за-

кладную Гирейскимъ деньги она занимала не для себя, а для третьяго лица, вовсе до Гирейскаго не касается, тѣмъ болѣе, что закладная писана отъ имени Вилькенсъ, что она сама уплатила по ней 1060 руб. сер. и что она не могла указать, кто именно то третье лицо, для котораго былъ сдѣланъ заемъ. Посему ссылаясь на закладную, какъ на доказательство дѣйствительности долга и какъ на актъ, опровергающій объясненія Вилькенсъ, Войнюковъ просилъ: предписать Московскому Окружному Суду поступокъ Вилькенсъ, какъ относительно ложнаго ея передъ судомъ показанія, противорѣчащаго сознанію ея на письмѣ, подкрѣпленному и повѣреннымъ ея при словесномъ состязаніи, что имѣетъ, по 315 и 318 ст. 2 ч. Х. Т., доказательную силу, такъ и за присвоеніе чужой собственности, разсмотрѣть судомъ уголовнымъ и поступить съ нею на основаніи существующихъ змконовъ. Московская Судебная Палата, сообразивъ обстоятельства дѣла сего съ законами, нашла: 1) что такъ какъ договоръ прекращается, если отъ срока, назначеннаго для окончательнаго его дѣйствія, протекла десятилѣтняя давность и договоръ не былъ представленъ ко взысканію, то посему и требованіе Гирейскаго съ Людмилы Вилькенсъ уплаты 4,855 руб. сер. по закладной, совершенной 14-го декабря 1851 г. срокомъ на одинъ годъ, за непредставленіемъ Гирейскимъ означеннаго требованія до истеченія давности, гдѣ и какъ слѣдуетъ по законамъ, въ настоящее время удовлетворенію по суду не подлежитъ, несмотря на сдѣланную Гирейскимъ на закладной надпись въ полученіи имъ съ г-жи Вилькенсъ по той закладной процентовъ по 14-е декабря 1861 года, такъ какъ означенная расписка, сдѣланная истцомъ и на актѣ, въ рукахъ истца находившемся, можетъ служить, по 473 ст. Уст. Гражд. Судопр., доказательствомъ только противъ самого Гирейскаго, а нисколько не доказываетъ, чтобы уплатою процентовъ пріостанавливалось дѣйствіе давности по закладной, тѣмъ болѣе, что въ распискѣ не означено время ея надписанія; 2) что домогательство истца о преданіи суду г-жи Вилькенсъ за утайку чужой собственности и за несправедливое передъ судомъ показаніе о томъ, что деньги ею заняты, какъ извѣстно самому Гирейскому, не для себя, а для третьяго лица, не подлежитъ удовлетворенію за силою 5 и 6 ст. Уст. Гражд. Судопр., такъ какъ, съ одной стороны, за непроизводствомъ въ уголовномъ порядкѣ дѣла объ утайкѣ г-жею Вилькенсъ денегъ Гирейскаго возбужденіе имъ гражданскаго иска объ убыткахъ нынѣ не своевременно; съ другой же стороны, разсматриваемое дѣло не заключаетъ въ себѣ такого противузаконнаго дѣйствія г-жи Вилькенсъ, которое, на основаніи 8 ст. Устава Гр. Суд., требовало бы уголовнаго преслѣдованія съ пріостановленіемъ дѣла гражданскаго. По симъ основаніямъ Московская Судебная Палата опредѣлила:) утвердить рѣшеніе по настоящему дѣлу Московскаго Окружнаго Суда, оставивъ апелляціонную жалобу повѣреннаго Гирейскаго, Войнюкова, безъ послѣдствій; 2) возложить судебныя издержки, на основаніи 868 ст. того же Устава, на апеллятора, Гирейскаго. Просьбу объ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты, по изложеніи тѣхъ же обстоятельствъ, которыя были представлены съ его стороны Окружному Суду и Палатѣ, Войнюковъ основываетъ существенно на слѣдующихъ поводахъ: 1) Палата постановила рѣшеніе не по содержанію его иска, который онъ основывалъ не на закладной, потерявшей свою силу, а на поступкѣ Вилькенсъ, не исполнившей своего долга, почему и дѣло подлежало разсмотрѣнію не съ юридической, а съ нравственной стороны; 2) повѣренный Вилькенсъ сознадъ долгъ ея Гирейскому при самомъ разбирательствѣ дѣла въ іолѣ прошлаго года, а такое сознаніе долга, послѣдовавшее при производствѣ имъ въ настоящее время иска, не подходитъ уже подъ законъ о давности и не прекращаетъ права Гирейскаго на искъ, и 3) такъ какъ противозаконные поступки Вилькенсъ, состоящіе въ присвоеніи чужой свбственности, оказались при самомъ производствѣ дѣла въ Окружномъ Судѣ и Судебной Палатѣ, то дѣло, на основаніи 8 ст. Уст. Гражд. Судопр., слѣдовало передать на разсмотрѣніе уголовнаго суда.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора и по обозрѣніи вышеизложенныхъ обстоятельствъ дѣла, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что всѣ судебныя установленія обязаны рѣшать дѣла по точному разуму существующихъ законовъ (9 ст. Уст. Гражд. Судопр.), т.-е. они обязаны всякій споръ

о правѣ гражданскомъ разрѣшать силою того закона, которымъ опредѣлено и охранено право, подвергшееся спору; 2) настоящее дѣло возникло изъ договора о займѣ между титулярнымъ совѣтникомъ Гирейскимъ и женою титулярнаго совѣтника Вилькенсъ, отказавшею Гирейскому въ уплатѣ денегъ по закладной, представленной имъ ко взысканію по истеченіи десятилѣтней давности. Дѣло это по силѣ вышеприведенной 9 ст. Устава, подлежало разрѣшенію на основаніи тѣхъ изъ существующихъ законовъ, которыми опредѣлены права и обязанности, истекающія изъ обязательствъ по договорамъ; въ существующемъ же по сему предмету законодательствѣ содержится положительное правило(1549 ст. Х.Т. Св. Зак. Гр. ч. 1), по коему договоръ прекращается, если отъ срока, назначеннаго для окончательнаго его дѣйствія, протекла десятилѣтняя давность и договоръ не былъ представленъ ко взысканію. По разуму этого закона, если одна изъ договорившихся о займѣ сторонъ—заимодавецъ—не предъявитъ своего права на возвращеніе капитала, значащагося въ актѣ займа, въ теченіе десяти лѣтъ отъ наступленія срока удовлетворенія по договору займа, то лишается этого права, а другая сторона симъ самымъ освобождается отъ уплаты занятаго капитала, пріобрѣтая на него право собственности. 3) Изъ сего оказывается, что Московская Судебная Палата, отказавшая повѣренному Гирейскаго во взысканіи съ Вилькенсъ денегъ по закладной, потерявшей свою силу, и въ домогательствѣ его касательно обращенія сего дѣла къ уголовному суду, по случаю уклоненія Вилькенсъ отъ уплаты капитала, на который она получила право собственности, постановила рѣшеніе, вполнѣ согласное съ прямымъ смысломъ закона. Находя посему, что въ просьбѣ коллежскаго ассесора Войнюкова не содержится никакихъ поводовъ, по коимъ, на основаніи 793 ст. Уст. Гражд. Судопр., допускается отмѣна рѣшеній, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: прошеніе Войнюкова оставить безъ послѣдствій.

48.—1867 года февраля 23-го дня. *По дѣлу крестьянина Дмитрія Ѳедосѣева.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ).

Староста артели рабочихъ на фабрикѣ Баффе въ Московскомъ уѣздѣ, крестьянинъ Дмитрій Ѳедосѣевъ, проситъ объ отмѣнѣ состоявшагося на Московскомъ Уѣздномъ Съѣздѣ Мировыхъ Судей 13-го іюля и 24-го августа 1866 г. рѣшеній по дѣлу означенныхъ рабачихъ съ купеческою женою Васильевою. Обстоятельства дѣла сего, какъ они изложены въ упомянутыхъ рѣшеніяхъ состоятъ въ слѣдующемъ: купеческій сынъ Максимъ Петровъ Васильевъ подалъ 18-го іюня просьбу Мировому Судьѣ 2-го участка московскаго уѣзднаго округа о взысканіи съ артели упомянутыхъ рабочихъ по двумъ счетамъ: по одному 468 руб. 56 коп. и по другому 100 руб. за забранныя харчи. Староста артели съ своей стороны обратился къ тому же Мировому Судьѣ объ учиненіи расчета между артелью и Васильевымъ, такъ какъ въ доставленныхъ ей припасахъ, именно въ хлѣбѣ и маслѣ, оказался недовѣсъ. Мировой Судья, по разборѣ дѣла, постановилъ: артель должна по первому счету уплатить 400 руб., по второму—со скидкой въ 10 коп. съ рубля; Васильева же признать виновнымъ въ обвѣсѣ и обмѣрѣ и подвергнуть его тюремному заключенію на 3 мѣсяца. По отзыву Васильева на этотъ приговоръ дѣло было разсмотрѣно на Мировомъ Съѣздѣ, который согласно съ заключеніемъ Товарища Прокурора, 13-го іюля 1866 г. постановилъ: освободить Васильева, какъ неизобличеннаго въ обвѣсѣ товаровъ, отъ заключенія въ тюрьмѣ, искъ же Васильева къ артели по счету въ 468 руб. 56 коп., сумма коего уменьшена въ рѣшеніи Мирового Судьи безъ объясненія къ тому причинъ, передать на разсмотрѣніе почетнаго Мирового Судьи. Почетный Мировой Судья вызывалъ къ разбирательству истца и отвѣтчиковъ. Сіи послѣдніе показали, что счетъ, представленный Васильевымъ, вѣренъ съ записками, которыя прилагались при отпускѣ товара, а равно цѣна выставлена настоящая, но жалоба и сомнѣніе ихъ относится собственно до качества и вѣса отпускаемой провизіи. Мировой Судья, принявъ въ соображеніе, что вопросъ о качествѣ и вѣсѣ отпущенной провизіи окончательно разрѣшенъ на Съѣздѣ Мировыхъ Судей, и

виновность въ обмѣрѣ и обвѣсѣ, за недастаточностію доказательствъ, отвергнута, нашелъ, что засимъ, по силѣ, 21 и 172 ст. Уст. Гр. Суд., настоящее дѣло вновь возбуждено быть не можетъ и постановилъ: обязать рабочихъ доплатить Васильеву по счету 468 руб. 54 к. Рабочіе приносили Съѣзду апелляціонную жалобу, въ которой просили объ освобожденіи ихъ отъ неправильно наложеннаго взысканія 468 руб. 56 коп., о предоставленіи имъ права отыскивать убытки, понесенные ими по сему дѣлу, и поступить по закону съ виновными въ обвѣсѣ и обмѣрѣ. Мировой Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе почетнаго Мирового Судьи. Основанія, по которымъ староста рабочихъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, заключаются въ слѣдующемъ: 1) при разбирательствѣ дѣла у участковаго Мирового Судьи, удостовѣрившагося въ обвѣсѣ и обмѣрѣ, дѣло было кончено между Васильевымъ и рабочими миромъ, но Судья, вопреки 71 ст. Уст. Гр. Суд., не смотря на такое окончаніе, подвергнулъ Васильева наказанію и въ присутствіи Мирового Съѣзда не объяснилъ объ окончаніи дѣла миромъ; 2) поданная купчихою Васильевою апелляціонная жалоба не была объявлена рабочимъ. Такимъ образомъ, нарушены 71 и 165 ст. Уст. Гр. Суд.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора и по разсмотрѣніи всего вышеизложеннаго, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) Настоящее дѣло два раза поступало на разсмотрѣніе Московскаго Уѣзднаго Съѣзда Мировыхъ Судей: въ первый разъ по отзыву купеческаго сына Васильева на рѣшеніе мѣстнаго участковаго Судьи, коимъ Васильевъ былъ присужденъ къ наказанію за обвѣсъ и обмѣръ отпущенныхъ рабочимъ на фабрикѣ Баффе съѣстныхъ припасовъ; во второй разъ—по апелляціонной жалобѣ со стороны самихъ рабочихъ на рѣшеніе почетнаго Мирового Судьи, присудившаго ихъ къ уплатѣ Васильеву недоплаченныхъ денегъ по счету за доставленные припасы. Вслѣдствіе сего послѣдовало на Съѣздѣ два рѣшенія, изъ коихъ первымъ отмѣнено рѣшеніе участковаго Мирового Судьи, а вторымъ утверждено рѣшеніе Почетнаго. 2) Изъ перваго рѣшенія Съѣзда не видно и просители сами не представили, согласно 190 ст. Уст. Гр. Суд., доказательствъ въ подтвержденіе того, чтобы при разбирательствѣ дѣла у участковаго Мирового Судьи между ними и противною стороною послѣдовало мировое соглашеніе, а потому жалоба ихъ на нарушеніе 71 ст. Уст. Гр. Суд. не имѣетъ основанія. 3) Дѣло въ первый разъ поступало на разсмотрѣніе Съѣзда, какъ выше сказано, по отзыву Васильева на рѣшеніе участковаго Мирового Судьи. Очевидно, что просители называютъ этотъ именно отзывъ апелляціонною жалобою, ибо во второй разъ дѣло восходило на разсмотрѣніе Съѣзда по ихъ апелляціонной жалобѣ, и на непредъявленіе имъ этого отзыва жалуются, какъ на нарушеніе 165 ст. Уст. Гр. Суд. Но отзывъ Васильева былъ принесенъ Съѣзду въ порядкѣ не гражданскаго, а уголовнаго судопроизводства; въ законѣ же относительно отзывовъ на приговоры Мировыхъ Судей по уголовнымъ дѣламъ постановлены правила въ 147 и 148 ст. Уст. Уг. Суд., на основаніи коихъ копія съ отзыва выдается противной сторонѣ лишь въ случаѣ просьбы ея. Такимъ образомъ, оказывается также неосновательною жалоба просителей по предмету нарушенія 165 ст. Уст. Гр. Суд. По симъ соображеніямъ, признавая, что просители не представили ни одной изъ тѣхъ причинъ, по коимъ, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., допускается отмѣна рѣшеній Мировыхъ Съѣздовъ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбу ихъ оставить безъ послѣдствій.

49.—1867 года марта 2-го дня. *По дѣлу Турушина.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ).

Временно-обязанный крестьянинъ Вологодской губерніи Алексѣй Турушинъ проситъ объ отмѣнѣ состоявшагося 29-го октября прошлаго года на Съѣздѣ Мировыхъ Судей Царскосельскаго уѣзда рѣшенія по дѣлу его съ крестьяниномъ села Большое-Кузьмино Александромъ Кононовымъ Лебедевымъ. Изъ рѣшенія Съѣзда видно, что споръ между Турушинымъ и Лебедевымъ произошелъ изъ расчета по скосу травы на откосахъ Царскосельской желѣзной дороги и что по разсмотрѣніи дѣла Съѣздъ постановилъ взыскать

съ Лебедева въ пользу Турушина 75 рублей серебромъ. Турушинъ въ просьбѣ своей, названной имъ самимъ апелляціонною, изъясняетъ, что присужденное въ пользу его взысканіе не соотвѣтствуетъ понесеннымъ имъ убыткамъ и что по дѣлу не спрошены всѣ указанные имъ свидѣтели.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора и не усматривая въ просьбѣ Турушина, названной имъ самимъ апелляціонною, ни одного изъ тѣхъ поводовъ, по которымъ, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Судопр., допускается отмѣна рѣшеній Мирового Съѣзда, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбу его оставить безъ послѣдствій.

50.—1867 года февраля 16-го дня. *По дѣлу купеческой жены Олимпіады Басковой*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ).

Купеческая жена Олимпіада Матвѣева Баскова проситъ объ отмѣнѣ состоявшагося на С.-Петербургскомъ Уѣздномъ Съѣздѣ Мировыхъ Судей рѣшенія, по которому отказано въ принятіи ея иска противъ бѣлевскаго купца Ивана Михайлова, не доставившаго ей условленнаго количества кирпича. Мировой Съѣздъ, по собственному сознанію Басковой о происхожденіи ея иска изъ векселей, по которымъ уплаты произведены конкурсомъ, призналъ дѣло сіе неподлежащимъ своему разсмотрѣнію и утвердилъ состоявшееся въ этомъ же смыслѣ рѣшеніе Мирового Судьи. Баскова проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія по слѣдующимъ поводамъ: 1) Мировой Съѣздъ основалъ свое рѣшеніе на словесномъ ея въ присутствіи Съѣзда объясненіи, которое противно ея же объясненію, данному Мировому Судьѣ, что и прописано въ его рѣшеніи; 2) такъ какъ отвѣтчикъ самъ подчинялся разбирательству ея иска у Мирового Судьи, то ни Судья, ни Съѣздъ не могли уже отказываться отъ разсмотрѣнія онаго по неподсудности, и 3) дѣло ея съ Михайловымъ подсудно Мировому Суду потому, что предметъ онаго составляетъ не искъ Михайлова съ нея по векселямъ, а, напротивъ, искъ ея съ Михайлова безъ векселей и безъ документовъ.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора и по обсужденіи изложенныхъ въ прошеніи Басковой поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) Принятіе Съѣздомъ словеснаго объясненія истицы въ основаніе своего рѣшенія вполнѣ согласно съ 173 статьею Уст. Гражд. Судопр., по которой разбирательство дѣлъ на Мировомъ Съѣздѣ происходитъ на словахъ, а рѣшеніе должно быть основано на томъ, что открывается при разбирательствѣ. Ссылка же Басковой на рѣшеніе Мирового Судьи не имѣетъ значенія, ибо рѣшенія этого не представлено Басковою при просьбѣ въ Сенатъ, въ противность ст. 190 Уст. Гражд. Судопроизвод 2) По ст. 79 Уст. Гражд. Судопр., Мировой Судья, усмотрѣвъ при разбирательствѣ дѣла, что оно не принадлежитъ его вѣдомству (по своему роду), обязанъ прекратить у себя дальнѣйшее его производство. 3) Изъ копіи рѣшенія Мирового Съѣзда видно, что Баскова ищетъ съ Михайлова за кирпичъ, который онъ обязанъ былъ поставить ей за выданные ею векселя, слѣдовательно, искъ ея проистекаетъ изъ векселей, и потому, согласно ст. 645 Т. XI Уст. Торгов. и дополненія къ ней по Продолж. 1863 года, принадлежитъ къ числу дѣлъ торговыхъ, которыя изъяты отъ подсудности новымъ судебнымъ установленіямъ въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ существуютъ Коммерческіе Суды (ст. 28 Уст. Гражд. Судопр.). По симъ соображеніямъ, признавая неуважительными представленные Басковою поводы, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: прошеніе ея объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго Уѣзднаго Съѣзда оставить безъ послѣдствій.

51.—1867 года февраля 23-го дня. *По дѣлу штабсъ-капитана Константина Орлова.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ).

Штабсъ-капитанъ Константинъ Сергѣевъ Орловъ проситъ объ отмѣнѣ состоявшагося 10 октября прошлаго года на Съѣздѣ Московскихъ Мировыхъ

Судей 1 округа рѣшенія, коимъ присуждено ко взысканію съ него 247 руб. 30 к. въ пользу скульптора Московскихъ ИМПЕРАТОРСКИХЪ театровъ Даніила Границкаго. Изъ приложеннаго въ копіи рѣшенія Съѣзда и изъ просьбы Орлова видно, что обстоятельства дѣла сего заключаются въ слѣдующемъ: скульпторъ Границкій обратился къ Мировому Судьѣ съ прошеніемъ о взысканіи съ Орлова денегъ по счету за поставку по заказу Орлова въ 17 верстахъ отъ Москвы, на шоссе при его имѣніи, палатокъ для встрѣчи ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА во время проѣзда ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА въ с. Ильинское. При разбирательствѣ у Мирового Судьи Орловъ отвѣчалъ, что онъ заказывалъ поставить палатки съ тѣмъ условіемъ, чтобы вся работа, съ уборкой цвѣтами, стоила не свыше 300 руб., а безъ цвѣтовъ 100 руб., что за уборку ея цвѣтами онъ уплатилъ садовнику Петлеву 250 руб., Границкому же за постановку палатки 75 руб. и остался ему должнымъ 25 руб., а не 247 руб. 30 коп., какъ показано въ его счетѣ. Границкій возражалъ, что онъ рядился поставить палатки, не опредѣляя цѣны, а смотря по расходамъ, только не свыше 300 р. и безъ уборки цвѣтами, въ доказательство чего ссылался на свидѣтелей, бывшихъ при договорѣ. Орловъ также выставилъ свидѣтеля. Всѣ указанные свидѣтели спрошены были безъ присяги, но съ напоминаніемъ, на основаніи 75 ст. Уст. Гр. Суд., въ случаѣ надобности, подтвердить свои показанія подъ присягой. Свидѣтели истца, мѣщане Петлевъ и Грусковъ, показали, что Орловъ о постройкѣ палатки рядился съ Границкимъ „на счетъ и на вѣру“ и самъ отказался отъ опредѣленія суммы. Свидѣтель отвѣтчика, губернскій секретарь Даншинъ, показалъ, что не Орловъ, а Границкій уклонился отъ опредѣленія суммы, что первый говорилъ послѣднему, чтобы палатки стоили не свыше 150 руб. и что, вопреки условію, поставлена была одна палатка, а не двѣ, и въ ней не было ковровъ. Орловъ противъ показанія своего свидѣтеля объяснилъ, что онъ рядился съ Границкимъ за 150 р., но вычитываетъ 50 р. потому, что была поставлена только одна палатка и безъ ковровъ. Мировой Судья, не успѣвъ склонить тяжущихся къ миролюбивому окончанію дѣла и принявъ въ соображеніе согласное показаніе двухъ свидѣтелей истца о томъ, что Орловъ рядился съ Границкимъ „на счетъ и на вѣру“, опредѣлилъ взыскать съ перваго въ пользу послѣдняго отыскиваемыя имъ деньги 247 руб. 30 к. Орловъ приносилъ на это рѣшеніе Съѣзду апелляціонную жалобу, въ которой объяснилъ, что свидѣтели истца умолчали о томъ, что сумма за постановку палатки была условлена не свыше 150 руб., что если въ основаніе рѣшенія принято показаніе свидѣтелей истца, то надлежало, прежде всего, опредѣлить цѣнность матеріаловъ, не принимая безусловно оцѣнки самого Границкаго, и что Границкій взялъ обратно всѣ матеріалы, изъ коихъ составлена была палатка, и поставилъ одну только, а не двѣ палатки; кромѣ того, Орловъ просилъ спросить свидѣтелей истца подъ присягою. При словесномъ состязаніи на Съѣздѣ повѣренный Орлова, изъяснивъ, что Границкій составилъ свой счетъ произвольно, съ преувеличеніемъ числа рабочихъ и цѣны матеріаловъ, просилъ дополнить дѣло спросомъ: точно ли Границкій построилъ одну, а не двѣ палатки. Границкій возражалъ, что, обязавшись поставить палатки за городомъ, въ нѣсколько часовъ, онъ долженъ былъ платить лишнее, не обращая вниманія на стоимость матеріала и рабочихъ въ другое время; поставилъ же двѣ палатки, въ чемъ можно удостовѣриться спросомъ лицъ, бывшихъ при этомъ. Мировой Съѣздъ, по разсмотрѣніи дѣла, нашелъ, что согласныя показанія свидѣтелей истца и показаніе свидѣтеля, поставленнаго отвѣтчикомъ, который, вопреки самому г. Орлову, засвидѣтельствовалъ, что предложенная имъ, Орловымъ, плата была не 100, а 150 руб., приводятъ къ несомнѣнному убѣжденію, что между Границкимъ и Орловымъ, при заказѣ палатокъ, существовалъ словесный договоръ, по коему Границкій обязался поставить къ назначенному сроку палатки, не опредѣляя за то извѣстной суммы, а „на счетъ и вѣру“, хотя г. Орловъ и предлагалъ ему ограниченіе извѣстною суммою. А какъ г. Орловъ, не условившись въ цѣнѣ, тѣмъ самымъ подчинился требованіямъ Границкаго, Границкій же свою обязанность исполнилъ, ибо противнаго Орловъ не доказалъ, то имѣетъ полное право требовать уплаты недоданныхъ ему денегъ. Въ семъ положеніи дѣла не настоитъ надобности ни въ передопросѣ свидѣтелей истца о томъ, о чемъ они

не говорили и не могли говорить, утверждая противное, ни въ освидѣтельствовании матеріаловъ и рабочихъ, употребленныхъ въ такое короткое время. По симъ соображеніямъ Съѣздъ положилъ утвердить рѣшеніе Мирового Судьи. Въ просьбѣ Правительствующему Сенату Орловъ, повторяя представленные имъ прежде доводы, изъясняетъ, что онъ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ вышеизложеннаго рѣшенія по слѣдующимъ нарушеніямъ прямого смысла закона и формъ судопроизводства: 1) важнѣйшій вопросъ по сему дѣлу состоитъ въ томъ, подряжалъ ли онъ, Орловъ, Границкаго поставить палатки за опредѣленную сумму, или безъ опредѣленія оной? Посему надлежало привести это обстоятельство въ совершенную ясность. Когда же выставленные истцомъ свидѣтели показали несогласно съ утвержденіемъ истца, ибо, по ихъ словамъ ряда была „на счетъ и на вѣру“, истецъ же показывалъ, что рядился за 300 руб., то надлежало дать имъ и его свидѣтелю очную ставку, по силѣ 100 ст. Уст. Гр. Суд. Этого не только не сдѣлано, но не исполнена просьба Орлова о допросѣ свидѣтелей подъ присягою, основанная на 95 ст. Уст. Гр. Суд., а чрезъ это нарушена и статья 174, по коей судъ обязанъ повѣрить представленныя доказательства. 2) При преувеличенномъ со стороны Границкаго исчисленіи цѣнъ на матеріалы и рабочихъ, Мировой Съѣздъ, отказавъ ему, Орлову, въ освидѣтельствованіи стоимости матеріаловъ по счету истца, поступилъ вопреки 81 и 122 ст. Уст. Гр. Судопр. 3) Орловъ, при производствѣ дѣла у Мирового Судьи, выставлялъ свидѣтелемъ мѣщанина Грускова въ томъ, что Границкій, до начатія сего дѣла, требовалъ съ него, Орлова, только 200 руб., за исключеніемъ же задатка въ 75 руб.,—только 125 р., а не 247 р. 30 к., но выставленный имъ свидѣтель не спрошенъ, въ нарушеніе 174 ст. Такимъ образомъ, Орловъ проситъ объ отмѣнѣ означеннаго рѣшенія по нарушенію въ ономъ 81, 95, 100, 122 и 174 ст. Уст. Гражд. Судопр.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора и по разсмотрѣніи всего вышеизложеннаго, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) По 81 ст. Уст. Гр. Суд. истецъ долженъ доказать свой искъ, а отвѣтчикъ долженъ доказать свои возраженія. Сужденіе о преимущественной силѣ представляемыхъ тою и другою сторонами доказательствъ принадлежитъ суду и входитъ въ сущность рѣшенія, а рѣшенія по существу дѣла не подлежатъ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ (Учр. Суд. Уст. ст. 5). 2) Допросъ свидѣтелей, объясненіе противорѣчія въ ихъ показаніяхъ посредствомъ очной ставки, истребованіе отъ свѣдущихъ людей заключенія по предметамъ, для разсмотрѣнія которыхъ потребны особыя свѣдѣнія, и осмотръ на мѣстѣ,—указаны суду по 95, 100, 122 и 147 статьямъ Устава, какъ средства къ открытію истины, причемъ употребленіе ихъ не поставлено въ непремѣнную обязанность мирового суда, а предоставлено обращаться къ нимъ въ тѣхъ случаяхъ, когда они по его усмотрѣнію нужны. Посему Мировой Съѣздъ, признавъ дѣло по всѣмъ обстоятельствамъ онаго достаточно объясненнымъ и не требующимъ дальнѣйшей по силѣ вышеприведенныхъ статей Устава повѣрки и постановивъ по оному безъ сихъ повѣрокъ свое рѣшеніе, не нарушилъ порядка, предписаннаго въ Уставѣ Гр. Суд. Засимъ, не усматривая въ прошеніи штабсъ-капитана Орлова ни одного изъ тѣхъ поводовъ, по коимъ, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., допускается отмѣна рѣшеній Мировыхъ Съѣздовъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: означенное прошеніе оставить безъ послѣдствій.

52.—1867 г. марта 2-го дня. *По дѣлу московскаго купца Михаила Медвѣдева.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ А. Д. Вашуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ).

Московскій купецъ Михаилъ Медвѣдевъ проситъ объ отмѣнѣ состоявшагося 12-го октября прошлаго года на Московскомъ Столичномъ Съѣздѣ Мировыхъ Судей 1-го округа рѣшенія по дѣлу его съ купцомъ Яковомъ Тихоновымъ. Обстоятельства дѣла заключаются въ слѣдующемъ: купецъ Медвѣдевъ представилъ Мировому Судьѣ Пятницкаго участка г. Москвы счетъ въ 499 р. 63 к. на купца Тихонова, симъ послѣднимъ не подписанный, за забранный имъ въ 1844 году товаръ, и просилъ о взысканіи. При разбиратель-

ствѣ дѣла Медвѣдевъ ссылался на свидѣтелей, мѣщанъ Успенскаго и Привалова, а Тихоновъ заявилъ, что если эти свидѣтели подтвердятъ справедливость производимаго Медвѣдевымъ взысканія, то онъ, Тихоновъ, безпрекословно уплатитъ ему деньги. Свидѣтели подъ присягою показали, что Медвѣдевъ неоднократно говорилъ имъ о долгѣ ему Тихонову за товаръ. Мировой Судья предлагалъ тяжущимся окончить дѣло добровольнымъ соглашеніемъ, котораго, однако-же, не состоялось потому, что Тихоновъ предлагалъ Медвѣдеву 300 р., Медвѣдевъ же не соглашался получить менѣе 400 р. Засимъ Мировой Судья, признавъ, что долгъ Тихонова Медвѣдеву подтвержденъ двумя присяжными свидѣтельскими показаніями, постановилъ: взыскать въ пользу Медвѣдева, по выраженному симъ послѣднимъ согласію на уступку, четыреста руб. сер. На это рѣшеніе повѣренный купца Тихонова приносилъ Мировому Съѣзду апелляціонную жалобу, въ коей изъяснялъ: 1) что, на основаніи 406 ст. 2 ч. X Т. Зак. Гр. пунк. 2, показанія свидѣтелей вовсе не имѣютъ силы доказательства, когда они основаны не на ихъ личномъ удостовѣреніи, но по слуху отъ другихъ, и 2) что всѣ дѣла между лицами торговаго сословія производятся, по силѣ XI Т. Св. Зак. Уст. Торг., въ Коммерческомъ Судѣ, слѣдовательно, какъ Тихоновъ и Медвѣдевъ суть лица торговыя, то послѣдній долженъ былъ о взысканіи съ перваго денегъ, если имѣетъ на то причины, обратиться въ Коммерческій Судъ по подсудности. При словесномъ состязаніи повѣренный купца Тихонова дополнилъ, что по настоящему дѣлу пропущены двѣ давности на предъявленіе иска и что это обстоятельство уничтожаетъ самый искъ, на основаніи 213 ст. X. Т. Св. Зак. ч. I. По соображеніи обстоятельствъ дѣла и принявъ во вниманіе, что искъ купца Медвѣдева съ купца Тихонова возникъ по счету, не подписанному должникомъ и не предъявленному ко взысканію съ 1884 г., и не считая возможнымъ, по точному смыслу 79 и 584 ст. Уст. Гр. Судопр., принять оное къ своему разбирательству, Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: прекратить дѣло сіе въ дальнѣйшемъ производствѣ, за неподсудностію онаго мировымъ судебнымъ установленіямъ, и отмѣнить послѣдовавшее по оному рѣшеніе Мирового Судьи. Медвѣдевъ проситъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія по слѣдующимъ основаніямъ: 1) Мировой Съѣздъ, вопреки 163 ст. Уст. Гражд. Судопр., принялъ къ своему разсмотрѣнію заявленіе отвѣтчика о неподсудности сего дѣла мировымъ установленіямъ, сдѣланное имъ въ апелляціонной жалобѣ, между тѣмъ, какъ онъ могъ, на основаніи 69 ст., сдѣлать оное только у Мирового Судьи, до представленія объясненій по существу дѣла; 2) вопросъ о подсудности разрѣшенъ на Съѣздѣ, вопреки 179 ст., безъ заключенія Товарища Прокурора, и 3) Съѣздъ, отмѣнивъ рѣшеніе Мирового Судьи по иску свыше 30 р., въ нарушеніе 185 ст., постановилъ свое рѣшеніе въ порядкѣ кассаціоннаго производства по такому дѣлу, которое, на основаніи 162 ст., подлежало его разсмотрѣнію въ существѣ.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора и по разсмотрѣніи представляемыхъ купцомъ Медвѣдевымъ поводовъ, по коимъ онъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Московскаго Столичнаго Съѣзда Мировыхъ Судей 1-го округа, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) по силѣ 79, 80 и 584 ст. Уст. Гражд. Судопр., на судъ возложена обязанность, независимо отъ отводовъ со стороны тяжущихся, не принимать къ своему производству дѣла, когда оно по роду своему изъято отъ его подсудности, а на семъ основаніи и Съѣздъ Московскихъ Мировыхъ Судей 1-го округа, признавъ, что дѣло Медвѣдева съ Тихоновымъ подсудно Коммерческому Суду, не только имѣлъ право, но былъ обязанъ, независимо отъ заявленій Тихонова, прекратить у себя производство этого дѣла; 2) въ рѣшеніи Съѣзда не означено, чтобы, при разрѣшеніи имъ вопроса о подсудности настоящаго дѣла, было выслушано заключеніе Товарища Прокурора Окружнаго Суда, но это не служитъ доказательствомъ того, что въ производствѣ сего дѣла не было исполнено постановленіе, изложенное въ 179 ст. Уст. Гр. Судопр., такъ какъ въ Уставѣ не преподано правилъ для изложенія рѣшеній Мировыхъ Съѣздовъ. Правительствующій Сенатъ, усмотрѣвъ изъ доходящихъ до него въ кассаціонномъ порядкѣ дѣлъ, что рѣшенія Мировыхъ Съѣздовъ излагаются разнообразно и нерѣдко съ упущеніемъ важныхъ въ дѣлопроизводствѣ предметовъ, обратилъ на это обстоятельство вниманіе

по возложенной на него обязанности надзора за судебными установленіями (249 и 250 ст. Учр. Суд. Уст.) и въ своемъ рѣшеніи по дѣлу мѣщанина Табакевича съ купцомъ Шепелевымъ, состоявшимся 29 ноября прошлаго года (Сборникъ Рѣш. Кассац. Д—товъ Сената 1866 г. № 69), объяснилъ, что правила, предписанныя въ ст. 142, 701 и 711 Уст. Гр. Судопр. для изложенія резолюцій и окончательныхъ рѣшеній Мировыхъ Судей и общихъ судебныхъ мѣстъ, вполнѣ обязательны и для Мировыхъ Съѣздовъ. Но этого разъясненія Московскій Столичный Съѣздъ Мировыхъ Судей 1-го округа еще не могъ имѣть въ виду при рѣшеніи настоящаго дѣла 11-го октября; наконецъ, 3) Съѣздъ, отмѣнивъ рѣшеніе Мирового Судьи, не обращалъ онаго на разсмотрѣніе другого Судьи и, слѣдовательно, не постановлялъ своего рѣшенія въ кассаціонномъ порядкѣ (ст. 193 Уст. Гр. Судопр.). По всѣмъ симъ соображеніямъ, признавая представленные купцомъ Медвѣдевымъ поводы къ отмѣнѣ рѣшенія Московскаго Столичнаго Съѣзда Мировыхъ Судей 1-го округа не имѣющими законнаго основанія, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: прошеніе Медвѣдева оставить безъ послѣдствій.

53.—1867 года февраля 23-го дня. *По дѣлу мѣщанина Егора Морова.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ).

Мѣщанинъ Егоръ Ивановъ Моровъ проситъ объ отмѣнѣ состоявшагося 17-го октября прошлаго года на Съѣздѣ Мировыхъ Судей Богородскаго округа рѣшенія по иску его съ крестьянки Лукерьи Семеновой Плоховой 211 р. 89½ коп. по двумъ распискамъ. Изъ рѣшенія Съѣзда видно, что означенныя расписки выданы были мужемъ отвѣтчицы, Ефимомъ Семеновымъ Плоховымъ. При разбирательствѣ, начавшемся по прошенію Морова о взысканіи, вдова Плохова отвѣчала, что хотя она не знаетъ о долгѣ мужа по тѣмъ распискамъ, но не отвергаетъ ихъ и готова уплатить Морову 50 руб. съ разсрочкою на 5 лѣтъ, причемъ представила расписки самого Морова, переданныя ей другимъ лицомъ, о должныхъ Моровымъ тому лицу 50 руб. Моровъ согласился вычесть эти 50 руб. изъ взыскиваемыхъ имъ съ Плоховой, но просилъ о взысканіи остальныхъ. Противъ показанія отвѣтчицы о неимѣніи средствъ къ платежу такой суммы истецъ объяснилъ, что у нея есть двѣ фабрики и срубъ въ деревнѣ Андроновой; на это отвѣтчица возразила, что фабрики достались ей отъ мужа по купчей крѣпости, а срубъ выстроенъ на ея деньги, и что жена за мужа не плательщица. Мировой Судья, принявъ въ соображеніе, что Плохова выразила свое согласіе отвѣтствовать по распискамъ и предложила въ уплату 50 руб., съ выдачею расписки на Морова въ этой суммѣ, нашелъ, что засимъ отзывъ ея о необязательности платить долгъ за мужа теряетъ свое значеніе, а потому опредѣлилъ взыскать съ нея въ пользу Морова остальные 161 руб. 89½ копеекъ. Жалуясь на это рѣшеніе Мировому Съѣзду, Плохова объясняла, что мужъ ея не оставилъ никакого состоянія; что она, не бывъ послѣ него наслѣдницею, не обязана платить его долги и что согласіе ея уплатить Морову 50 руб. не даетъ права взыскивать съ нея всю сумму. Противъ сей жалобы Моровъ объяснялъ, что такъ какъ Плохова пріобрѣла отъ мужа имѣніе не на капиталъ, дошедшій ей по наслѣдству, и не на приданое, и со времени пріобрѣтенія сего имѣнія не прошло давности, то она должна уплатить долгъ мужа, по силѣ 2268—2276 ст. Х. Т. ч. 2 Св. Зак. о судопроизв. Гражданск. Мировой Съѣздъ, по разсмотрѣніи представленной вдовою Плоховою купчей крѣпости на ея имѣніе, къ которому Моровымъ предъявленъ искъ, и основываясь на 1259 ст. Х. Т. ч. 1-й, опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи о взысканіи съ Плоховой денегъ 161 руб. 89½ коп. отмѣнить. Моровъ въ кассаціонной жалобѣ изъясняетъ, что мужъ Плоховой продалъ свое имѣніе женѣ въ 1861 году и, слѣдовательно, онъ, Моровъ, имѣетъ право, на основаніи приводимыхъ имъ законовъ, простирать свой искъ къ тому имѣнію; Съѣздъ же, при удостовѣреніи самой Плоховой, что послѣ ея мужа не осталось наслѣдства, неправильно примѣнилъ къ настоящему дѣлу 1259 ст. 1 ч. Х. т. Св. Зак. Гражд.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора и по разсмотрѣніи вышеизложеннаго, Правительствующій Сенатъ находитъ, что мѣщанинъ Моровъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Богородскаго Съѣзда Мировыхъ Судей: во-1-хъ, по нарушенію ст. 2268—2276 ч. 2 Х. Т. Св. Зак. о Суд. Гражд. и, во-2-хъ, по неправильному примѣненію къ настоящему дѣлу 1259 ст. 1 ч. Х. Т. Св. Зак. Гражд. Но нарушеніе Съѣздомъ ст. 2268—2276 ч. 2 Х. Т. Св. Зак. могло бы быть признано въ такомъ лишь случаѣ, если бы Моровъ представилъ доказательства тому, что имѣніе, купленное Плоховою у мужа ея и къ которому Моровъ предъявилъ искъ, принадлежитъ къ разряду имуществъ, подвергаемыхъ, по ст. 2270 и 2271 Т. Х. ч. 2, отвѣтственности за долги мужа, т. е. что оно куплено ею у мужа именно въ послѣднія десять лѣтъ предъ открытіемъ его несостоятельности, и притомъ куплено ею не на капиталы, полученные ею въ приданое или дошедшіе къ ней по наслѣдству, даренію или инымъ законнымъ образомъ отъ ея родителей, родственниковъ или постороннихъ, а не отъ мужа; между тѣмъ, Моровъ не представилъ въ Правительствующій Сенатъ ни копіи съ купчей крѣпости, бывшей въ разсмотрѣніи Мирового Съѣзда, ни какихъ либо другихъ доказательствъ въ подтвержденіе объясненій своихъ по сему предмету, а изъ копіи съ рѣшенія Богородскаго Съѣзда Мировыхъ Судей также не видно времени совершенія купчей на пріобрѣтенное Плоховою отъ мужа имѣніе, но видно только, что Съѣздъ разсматривалъ представленную Плоховою купчую крѣпость на пріобрѣтенное ею отъ мужа имѣніе и послѣ такого разсмотрѣнія отказалъ Морову въ искѣ; слѣдовательно, Съѣздъ нашелъ, что означенное имѣніе не составляетъ въ себѣ признаковъ, обусловливающихъ, на основаніи 2270 и 2271 ст. 2 ч. Х. Т. Св. Зак. о Судопр. Гражд., отвѣтственность имѣнія жены за долги мужа. Затѣмъ, признавъ, что Плохова не обязана отвѣчать за долги мужа, по силѣ 2268—2276 ст. 2 ч. Х. Т. Св. Зак., Мировой Съѣздъ имѣлъ полное основаніе обратиться къ обсужденію вопроса: не обязана-ли она Плохова, отвѣчать за долги мужа по ст. 1259, 1 ч. Св. Зак., какъ наслѣдница. По симъ соображеніямъ, находя, что Моровъ не доказалъ ни одного изъ тѣхъ нарушеній, которыя, на основаніи ст. 186 Уст. Гражд. Судопр., могли-бы служить поводомъ къ кассаціи рѣшенія Мирового Съѣзда, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: прошеніе Морова оставить безъ послѣдствій.

54.—1867 года февраля 23-го дня. *По дѣлу вольноотпущеннаго Дмитрія Воеводина.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ).

Вольноотпущенный Дмитрій Воеводинъ проситъ объ отмѣнѣ состоявшагося 13 августа прошлаго года на С.-Петербургскомъ Столичномъ Съѣздѣ Мировыхъ Судей рѣшенія по дѣлу его съ купцомъ Иваномъ Гусевымъ. Обстоятельства дѣла, какъ они изложены въ рѣшеніи Съѣзда, заключаются въ слѣдующемъ: Воеводинъ искалъ съ купца Гусева по переданному ему крестьяниномъ Андреяномъ Алексѣевымъ домашнему съ Гусевымъ условію на производство каменныхъ работъ по дому Гусева, всего на сумму 500 руб., за уплатою самому Алексѣеву 330 руб., остальныхъ 170 руб. Гусевъ отвергъ этотъ искъ на томъ основаніи, что Алексѣевъ не додѣлалъ всей работы и, не заработавъ даже полученныхъ отъ него, Гусева, денегъ, скрылся, почему онъ, Гусевъ, долженъ былъ на другой годъ подрядить для окончанія работъ другого подрядчика, Воронина, которому противу условія, заключеннаго съ Алексѣевымъ, передалъ 200 руб. сер., и расчитался съ нимъ чрезъ посредство комиссіи, существовавшей для разбора дѣлъ сего рода. Въ доказательство Гусевъ представилъ опредѣленіе комиссіи для разбора дѣлъ между рядчиками или нанимателями и рабочими или мастеровыми и планъ, по которому производились работы. Мировой Съѣздъ, по разсмотрѣніи обстоятельствъ дѣла сего, нашелъ, что условіе Алексѣева съ Гусевымъ на производство работъ, по которому Воеводинъ ищетъ съ него 170 руб., не было исполнено самимъ Алексѣевымъ, и часть принятыхъ имъ на себя работъ окончена другимъ подрядчикомъ, а потому и на основаніи 81 ст. Уст. Гражд. Судопр. опредѣ-

лилъ: рѣшеніе Мирового Судьи 20-го участка объ отказѣ Воеводину въ искѣ утвердить. Прося объ отмѣнѣ сего рѣшенія, Воеводинъ объясняетъ, что Мировой Съѣздъ основалъ оное на бумагахъ, составляющихъ другое дѣло Гусева съ подрядчикомъ Воронинымъ, не имѣющее никакого отношенія съ его дѣломъ, и что Съѣздъ, не производя осмотра работъ на мѣстѣ, поступилъ вопреки 119 и 120 ст. Уст. Гражд. Судопр.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора и по разсмотрѣніи настоящаго дѣла, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по силѣ 119 и 120 ст. Уст. Гражд. Судопр., обзоръ спорныхъ предметовъ на мѣстѣ указанъ мировому суду въ смыслѣ мѣры, которую онъ можетъ по своему усмотрѣнію употребить для открытія истины, если прочія обстоятельства дѣла не представляютъ достаточныхъ для того данныхъ, и что, слѣдовательно, С.-Петербургскій Мировой Съѣздъ, признавъ дѣло Воеводина съ купцомъ Гусевымъ, по представленнымъ обѣими сторонами доказательствамъ, достаточно полнымъ и въ семъ убѣжденіи постановивъ окончательное по оному рѣшеніе безъ осмотра работъ, произведенныхъ по дому Гусева,—не нарушилъ прямого смысла упомянутыхъ статей Уст. Гражд. Судопр. На семъ основаніи Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: прошеніе Воеводина объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда оставить безъ послѣдствій.

55.—1867 года марта 9-го дня. *По дѣлу крестьянина Михаила Дмитріева.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М Н Любощинскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ).

Изъ дѣла видно: Коллежскій совѣтникъ Николай Каринъ предъявилъ Подольскому Мировому Судьѣ 1 учтстка искъ на крестьянина Михаила Дмитріева въ 350 р. за производство торговли питіями въ домѣ, имъ построенномъ на обрѣзѣ Московско-Варшавскаго шоссе, прилегающемъ къ землѣ Карина, безъ его согласія по ст. 562 Т. XII ч. 1. Уст. Пут. Сообщ. Противъ его иска Дмитріевъ объяснилъ, что ст. 562 Т. XII ч. 1. Уст. Пут. Сообщ. измѣнена въ Продолженіи Св. Зак. 1863 г., а потому искъ Карина не имѣетъ основанія. Мировой Судья, принявъ во вниманіе: 1) что хотя ст. 562 Т. XII ч. 1 Уст. Пут. Сообщ. по Продолженію 1863 г. и не обязываетъ Дмитріева испрашивать на торговлю питіями разрѣшенія Карина, но законъ и не даетъ права производить торговлю безъ разрѣшенія смежнаго землевладѣльца, и, во-2) что, послѣ измѣненія ст. 562 Т. XII, Дмитріеву воспрещено было Московскимъ губернаторомъ торговать питіями на обрѣзѣ шоссе безъ согласія Карина,—о п р е д ѣ л и л ъ: взыскать съ Дмитріева въ пользу Карина 150 р. На это рѣшеніе Дмитріевъ обратился съ апелляціонною жалобою въ Подольскій Мировой Съѣздъ. Съѣздъ, по разсмотрѣніи настоящаго дѣла, нашелъ: 1) что рѣшеніемъ подольскаго полицейскаго управленія 30-го ноября 1863 г., вошедшимъ, по необжалованію, въ законную силу, воспрещено Дмитріеву имѣть харчевню и постоялый дворъ безъ согласія Карина; 2) что Дмитріевъ, открывъ харчевню и занимаясь торговли питей безъ согласія Карина, поступилъ вопреки разрѣшенію полицейскаго управленія, и 3) что Дмитріевъ объ уменьшеніи количества опредѣленнаго съ него взысканія въ апелляціи своей не упомянулъ. По симъ основаніямъ Мировой Съѣздъ о п р е д ѣ л и л ъ: рѣшеніе Мирового Судьи утвердить. Въ кассаціонной жалобѣ на это рѣшеніе Дмитріевъ объясняетъ, что Мировой Съѣздъ не обратилъ вниманія на то: во-1-хъ, что домъ его выстроенъ съ разрѣшенія IV округа путей сообщенія и, на основаніи 584 ст. Т. XII ч. 2, онъ имѣетъ право производить торговлю по свидѣтельствамъ уѣзднаго казначейства и акцизнаго управленія; во-2-хъ, что подольское полицейское управленіе выдало ему удостовѣреніе, представленное въ московскую казенную палату, о неимѣніи препятствій къ производству торговли питіями; въ-3-хъ, что на постановленіе подольскаго полицейскаго управленія, воспретившее ему имѣть харчевню, онъ жаловался начальнику губерніи и 7-му Департаменту Правительствующаго Сената, который передалъ это дѣло, по принадлежности, въ 1-й Департаментъ Правительствующаго Сената, отъ котораго ожидается окончательное рѣшеніе; въ-4-хъ, что 562 ст. Т. XII ч. 1 Уст. Пут. Сообщ., отмѣненная по Продолж. 1863 г., отно-

сится не до Московско-Варшавскаго шоссе, на обрѣзѣ котораго построенъ его домъ, а исключительно до Московско-Петербургскаго шоссе, и, въ-5-хъ, что Съѣздъ, рѣшивъ настоящее дѣло по голословнымъ показаніямъ истца, не принявъ во вниманіе, что дѣло о правѣ его, Дмитріева, на производство торговли питіями въ настоящее время производится въ 1-мъ Департаментѣ Правительствующаго Сената, нарушилъ ст. 238 и 339 Уст. Гр. Судопр. По симъ упущеніямъ Дмитріевъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Съѣзда.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что возраженіе крестьянина Дмитріева на рѣшеніе Подольскаго Съѣзда Мировыхъ Судей о взысканіи съ него въ пользу коллежскаго совѣтника Карина 150 руб., по существу дѣла, не подлежитъ, за силою ст. 5 Учр. Суд. Установ., разсмотрѣнію въ кассаціонномъ порядкѣ, и что, равнымъ образомъ, на основаніи ст. 190 Уст. Гр. Суд., не могутъ быть приняты въ соображеніе при обсужденіи его просьбы и тѣ объясненія, которыя не подтверждены просителемъ доказательствами. Засимъ остается разрѣшить въ кассаціонномъ порядкѣ только вопросъ о правильности примѣненія и толкованія ст. 562 Т. XII ч. 1 Уст. Пут. Сообщ. по прод. 1863 г., въ силу которой признано за Каринымъ право на требуемое имъ съ Дмитріева вознагражденіе. Въ семъ отношеніи Правительствующій Сенатъ принялъ на видъ: 1) что Каринъ искалъ съ Дмитріева 150 руб. вознагражденія за производство имъ торговли питіями въ домѣ, построенномъ на обрѣзѣ Московско-Варшавскаго шоссе, безъ согласія его, Карина, смежнаго землевладѣльца, какъ того требуетъ ст. 562 Т. XII ч. 1 Уст. Пут. Сообщ.; 2) что Мировой Съѣздъ, признавъ право Карина на требуемое съ Дмитріева вознагражденіе, тѣмъ самымъ утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи, который находилъ, что ст. 562 Т. XII ч. 1 Уст. Пут. Сооб., измѣненная по Прод. 1863 г., не даетъ прямого права лицамъ, построившимъ дома на обрѣзѣ шоссе съ дозволенія начальства, торговать питіями безъ разрѣшенія смежныхъ землевладѣльцевъ; 3) что таковое толкованіе ст. 562 Т. XII ч. 1 Уст. Пут. Сообщ. по Прод. 1863 г., которая не налагаетъ на владѣльцевъ домовъ, построенныхъ на обрѣзѣ Московско-Варшавскаго шоссе, обязанности испрашивать согласія смежныхъ землевладѣльцевъ на торговлю питіями, составляетъ явное нарушеніе вышеприведеннаго закона. По симъ основаніямъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Подольскаго Мирового Съѣзда, основанное, между прочимъ, на неправильномъ толкованіи смысла ст. 562 Т. XII ч. 1 Уст. Пут. Сообщ. по Прод. 1863 г., отмѣнить, а настоящее дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Московскій Уѣздный Мировой Съѣздъ.

56.—1867 года марта 9-го дня. *По дѣлу Караулова.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ).

Изъ дѣла видно: Уполномоченный подольскаго мѣщанина Петра Караулова, присяжный повѣренный Рихтеръ, предъявилъ искъ на подольскаго купца Павла Аллилуева въ 6 т. р. за участіе по устройству почтовой станціи. Въ исковомъ прошеніи Рихтеръ объяснилъ, что Аллилуевъ пригласилъ его довѣрителя принять участіе въ устройствѣ Бирюлевской почтовой станціи, за что обѣщалъ четвертую часть прибылей по истеченіи трехъ лѣтъ. Хотя послѣ трехлѣтняго содержанія почтовой станціи Аллилуевъ получилъ прибыли 24 т. р., но отъ уплаты Караулову условленнаго вознагражденія отказался. Вслѣдствіе сего Рихтеръ, ссылаясь въ доказательство своего иска на свидѣтелей, просилъ понудить Аллилуева къ уплатѣ слѣдующаго его довѣрителю вознагражденія. Уполномоченный Аллилуева, присяжный повѣренный Энгельгардтъ, противъ сего иска объяснилъ, что Аллилуевъ не вступалъ ни въ какое съ Карауловымъ обязательство, а отдалъ по письменному договору сыну его, Дмитрію Караулову, 30 лошадей, отцу же поручалъ только незначительныя покупки. Въ подтвержденіе своего объясненія Энгельгардтъ сослался на показаніе свидѣтелей. Окружный Судъ, по выслушаніи сторонъ и свидѣтелей истца, опредѣлилъ: въ искѣ Караулова, какъ недоказанномъ, на основаніи 366 ст. Уст. Гр. Суд., отказать. На рѣшеніе это Кара-

уловъ принесъ апелляціонную жалобу Московской Судебной Палатѣ, въ которой объяснилъ, что по винѣ повѣреннаго своего, Рихтера, онъ, по краткости оставшагося срока на подачу апелляціи и по неимѣнію копіи съ рѣшенія Суда, не можетъ представить достаточныхъ опроверженій; заявляя объ этомъ Палатѣ, Карауловъ просилъ принять дѣло къ своему разсмотрѣнію, съ тѣмъ, что вслѣдъ за симъ онъ представитъ и дальнѣйшія удостовѣренія въ справедливости своего иска къ Аллилуеву. Судебная Палата, по выслушаніи состязанія сторонъ, нашла, что мѣщанинъ Карауловъ за день до истеченія апелляціоннаго срока, вмѣсто апелляціи, представилъ прошеніе, не соотвѣтствующее требованіямъ, съ точностію опредѣленнымъ ст. 745 Уст. Гр. Судопр., безъ соблюденія которыхъ апелляціонная жалоба не можетъ имѣть мѣста. Посему и на основаніи 773 ст. Уст. Гр. Суд., признавая, что рѣшеніе Московскаго Окружнаго Суда, какъ въ установленный срокъ не обжалованное, не можетъ подлежать разсмотрѣнію въ порядкѣ апелляціонномъ, Судебная Палата опредѣлила: рѣшеніе Московскаго Окружнаго Суда по иску Караулова оставить безъ разсмотрѣнія. Въ кассаціонной жалобѣ на это рѣшеніе Карауловъ объясняетъ: 1) что въ апелляціонной жалобѣ, поданной имъ въ Окружный Судъ для представленія въ Судебную Палату, положительно сказано, что онъ не доволенъ рѣшеніемъ Окружнаго Суда и что предоставляетъ себѣ впослѣдствіи изложить подробно опроверженіе противъ правильности рѣшенія, слѣдовательно, апелляціонная его жалоба вполнѣ удовлетворяетъ всѣмъ, требуемымъ ст. 745 Уст. Гр. Суд., условіямъ, и тѣмъ болѣе, что, на основаніи ст. 331 и 777 Уст. Гр. Суд., при словесномъ состязаніи онъ могъ приводить не только новые доводы, но и новыя обстоятельства въ подтвержденіе своего иска; 2) что законъ (ст. 755 и 756 Уст. Гр. Суд.) съ точностію опредѣляетъ: какія именно упущенія или недостатки въ апелляціи могутъ служить поводомъ къ возвращенію или оставленію жалобы безъ движенія тѣмъ судомъ, въ который онъ подается, но нѣтъ закона, который предоставлялъ бы апелляціонной инстанціи оставлять безъ разсмотрѣнія или безъ послѣдствій переданную ей апелляцію по исполненію требованія закона вообще, и ст. 745—въ особенности. По симъ основаніямъ, находя, что Судебная Палата, за силою ст. 772, 773 и 774, не имѣла права уклоняться отъ разсмотрѣнія его апелляціи, хотя бы она и не вполнѣ соотвѣтствовала требованіямъ ст. 745, Карауловъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Судебной Палаты: а) по неправильному толкованію ст. 745 и 733 Уст. Гр. Суд., б) по явному нарушенію прямого смысла ст. 331, 755, 756, 772, 773, 774 и 777, в) по нарушенію предѣловъ власти относительно оцѣнки апелляціи, поданной въ Окружный Судъ, и г) по нарушенію существенныхъ формъ судопроизводства (ст. 705, 777 и 2 п. 793) неозначеніемъ, постановлено-ли по его дѣлу рѣшеніе или частное опредѣленіе.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по содержанію кассаціонной жалобы Караулова представляется разрѣшенію слѣдующій вопросъ: несоблюденіе въ порядкѣ изложенія апелляціонной жалобы условій, означенныхъ въ ст. 745 Уст. Гр. Суд., можетъ-ли служить основаніемъ къ оставленію безъ разсмотрѣнія въ существѣ обжалованнаго рѣшенія? Обращаясь къ обсужденію сего вопроса, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по Уставу Гр. Судопр. апелляціонныя жалобы подаются въ Окружный Судъ, постановившій рѣшеніе (ст. 744). При этомъ Уставъ предписываетъ правила относительно изложенія содержанія апелляціи (ст. 745), срока и порядка его подачи (ст. 755) и условія въ огражденіе казеннаго интереса и обезпеченія незамедлительнаго разрѣшенія дѣла въ состязательномъ порядкѣ (ст. 756). Но, установляя, такимъ образомъ, извѣстныя требованія, относящіяся до порядка изложенія и подачи апелляціонныхъ жалобъ, законъ съ точностію опредѣляетъ и послѣдствія неисполненія сихъ требованій. Послѣдствія сіи по Уставу Гр. Суд. могутъ быть двухъ родовъ: или возвращеніе апелляціи, или оставленіе ея безъ движенія до исполненія предписанныхъ закономъ требованій. Случаи, когда апелляція возвращается и когда она оставляется безъ движенія, съ точностію означены въ Уставѣ. Такимъ образомъ, апелляція возвращается, когда принесена по истеченіи срока или подана повѣреннымъ для сего не уполномоченнымъ (ст. 755 Уст. Гр. Судопр.); апелляціонная жалоба

оставляется безъ движенія, когда она писана на простой бумагѣ или на гербовой ниже установленнаго достоинства, когда къ жалобѣ не приложены судебныя пошлины и надлежащее число копій (ст. 756). Но въ законѣ ничего не сказано, какимъ послѣдствіямъ подвергается апелляція, если въ ней не объяснено, на все ли рѣшеніе приносится жалоба или только на нѣкоторыя части, какими обстоятельствами или законами опровергается правильность рѣшенія, въ чемъ заключается ходатайство апеллятора и гдѣ онъ имѣетъ жительство (ст. 745). Если апелляціонная жалоба, не удовлетворяющая требованіямъ, исчисленнымъ въ ст. 745 Уст. Гр. Суд., не можетъ быть по закону ни возвращена, ни оставлена безъ движенія, то это не даетъ суду права установлять для апеллятора болѣе стѣснительныя и не указанныя въ законѣ послѣдствія, а именно оставленіе обжалованнаго рѣшенія безъ разсмотрѣнія. И, дѣйствительно, когда апелляція, въ силу закона, возвращается не за пропускомъ срока, или когда она оставляется безъ движенія, тяжущійся или его повѣренный могутъ своевременно исправить свои упущенія, но оставленіе апелляціи безъ послѣдствій, и притомъ послѣднею инстанціею, послѣ судебнаго состязанія сторонъ, имѣло бы для тяжущихся невознаградимыя послѣдствія. Нѣтъ сомнѣнія, что такая мѣра имѣла бы значеніе отказа въ правосудіи и противорѣчила бы основнымъ началамъ новаго судопроизводства, которое освобождаетъ тяжущихся отъ всѣхъ излишнихъ формальностей съ цѣлью облегчить имъ способы къ огражденію и къ защитѣ ихъ правъ и къ незамедлительному достиженію справедливости. При этомъ нельзя оставить безъ вниманія, что всѣ предуставленныя ст. 755 и 756 условія для апелляціонныхъ жалобъ имѣютъ характеръ внѣшній, болѣе или менѣе наглядный, и потому судъ съ перваго взгляда, по обозрѣніи апелляціи и ея приложеній, можетъ опредѣлить, исполнены-ли апеллятеромъ требованія закона. Совсѣмъ другое значеніе имѣютъ условія, исчисленныя въ ст. 745, относительно порядка изложенія апелляціонной жалобы. За исключеніемъ требованія, относящагося до означенія мѣста жительства, и притомъ требованія, не имѣющаго существеннаго значенія, такъ какъ тяжущіеся, по ст. 763 Уст. Гр. Суд., обязаны заявить въ канцеляріи Судебной Палаты объ избранномъ ими мѣстѣ пребыванія, необходимо для сужденія о соблюденіи остальныхъ условій, исчисленныхъ въ ст. 745, войти въ разсмотрѣніе дѣла и сличить апелляцію съ обжалованнымъ рѣшеніемъ. Такимъ образомъ, для опредѣленія, на все ли рѣшеніе или только на нѣкоторыя его части принесена жалоба (п. 1 ст. 745) и для удостовѣренія, какими обстоятельствами или законами опровергается рѣшеніе (п. 2 ст. 745), надлежитъ сообразить жалобу съ состоявшимся рѣшеніемъ, съ обстоятельствами дѣла и законами. Очевидно, что такое разсмотрѣніе апелляціи составляетъ въ дѣйствительности разсмотрѣніе самаго дѣла въ существѣ и, слѣдовательно, надлежитъ въ семъ случаѣ соблюсти и порядокъ, предписанный ст. 768 Уст. Гр. Суд., т. е. обстоятельства дѣла должны быть изложены членомъ-докладчикомъ, а стороны, находящіяся на лицо, должны быть допущены къ словесному состязанію, причемъ онѣ могутъ, на основаніи ст. 331 и 777 Уст. Гр. Суд., привести новые доводы и даже новыя обстоятельства, слѣдующія къ разъясненію обстоятельствъ ихъ дѣла. Изъ всего вышесказаннаго очевидно слѣдуетъ, что если доказательства, изложенныя тяжущимися, въ опроверженіе правильности рѣшенія, въ апелляціонной жалобѣ, написанной безъ соблюденія требованій, указанныхъ ст. 745, и доводы, высказанные имъ при словесномъ состязаніи, окажутся незаслуживающими уваженія, то единственнымъ законнымъ послѣдствіемъ для тяжущагося, не исполнившаго требованія закона и не воспользовавшагося предоставленнымъ ему правомъ защиты, можетъ быть только отказъ въ его просьбѣ объ отмѣнѣ рѣшенія, но не признаніе его жалобы не апелляціонною, такъ какъ, по ст. 743 Уст. Гр. Суд., апелляціею признается жалоба на рѣшеніе Окружнаго Суда по существу дѣла. Переходя отъ сихъ общихъ разсужденій къ разрѣшенію предлежащаго дѣла, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что Карауловъ принесъ жалобу на рѣшеніе Московскаго Окружнаго Суда, состоявшееся по существу его иска, а потому Московская Судебная Палата, признавъ эту жалобу не апелляціонною, поступила въ явное нарушеніе ст. 743 Уст. Гр. Суд. и при этомъ подвергла тяжущагося за несоблюденіе въ изложеніи апелляціи порядка, указаннаго ст.

745 того же Устава, такимъ послѣдствіямъ, которыя не установлены закономъ, и 2) что Судебная Палата, допустивъ по апелляціонной жалобѣ, принятой Окружнымъ Судомъ, судебное состязаніе, затѣмъ въ отступленіе отъ порядка, предписаннаго ст. 331, 339 и 777 Уст. Гр. Суд., оставила безъ разсмотрѣнія представленныя Карауловымъ опроверженія правильности рѣшенія Окружнаго Суда. По всѣмъ симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Московской Судебной Палаты, по нарушенію ст. 331, 339 и 777 Уст. Гр. Суд. и по неправильному толкованію ст. 745 того же Устава, отмѣнить, а дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ С.-Петербургскую Судебную Палату.

57.—1867 года марта 9-го дня. *По дѣлу гвардіи ротмистра Николая Маслова.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ).

Изъ дѣла этого видно: въ ноябрѣ 1865 г. гвардіи ротмистръ Николай Масловъ и прусскіе подданные Карлъ Мертенсъ и Юлій Фабіанъ заключили домашнее условіе, которымъ обязались Мертенсъ и Фабіанъ устроить въ имѣніи Маслова, въ Кирсановскомъ уѣздѣ, свеклосахарный заводъ въ зданіи, выстроенномъ Масловымъ (п. 1), и для сего приготовить разнаго рода машины и аппараты, для отправленія, послѣ осмотра ихъ Масловымъ, къ мѣсту назначенія не позже 1-го іюня 1866 г. (п. 2 и 3). Масловъ съ своей стороны обязался плотничныя, каменныя и столярныя работы на заводѣ окончить къ 1 іюня и заплатить Мертенсу и Фабіану 39,000 р. въ слѣдующіе сроки: при заключеніи условія 20,000 руб., при осмотрѣ машинъ и при представленіи транспортной квитанціи, 1-го іюня 1866 г.—10,000 руб., а остальные 9000 р.—1-го января 1867 г. Изъ подписей на условіи видно, что Масловъ заплатилъ 9,700 р. наличными деньгами, а 11200 р. разновременно векселями. Послѣ сего 8 августа 1866 г. повѣренный Маслова, Степура-Сердюковъ, предъявивъ въ Московскомъ Окружномъ Судѣ искъ на Мертенса и Фабіана за несвоевременное приготовленіе машинъ, просилъ условіе признать нарушеннымъ и взыскать заплаченные контрагентомъ 20,900 руб. Уполномоченный Мертенса и Фабіана, присяжный повѣренный Тольхъ, противъ сего иска объяснилъ: 1) что срокъ 1 іюля 1866 г. назначенъ былъ по условію для отправки машинъ изъ Москвы, а не для доставки ихъ на мѣсто, и 2) что условіе нарушено не его довѣрителями, а Масловымъ, который не заплатилъ въ срокъ задаточной суммы наличными деньгами, не явился для осмотра машинъ, не далъ денегъ на ихъ отправку и не кончилъ въ назначенный срокъ постройку завода, какъ видно изъ письма его управляющаго. Посему Тольхъ, предъявивъ на Маслова встрѣчный искъ, просилъ понудить его принять машины и заплатить остальныя деньги. Окружный Судъ, выслушавъ объясненіе сторонъ, нашелъ, что условіе нарушено Мертенсомъ и Фабіаномъ, а потому опредѣлилъ взыскать съ нихъ въ пользу Маслова 20,900 р. Въ апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе Мертенсъ объяснилъ: 1) что, въ случаѣ нарушенія условія, дѣйствіе его, на основаніи ст. 569, 570, 572, 695, 1356 и 1547 Т. X. ч. I, не отмѣняется безъ обоюднаго согласія сторонъ, а возникаетъ только право требовать его исполненія; 2) что рѣшеніе Суда объ отмѣнѣ условія его съ Масловымъ противорѣчитъ приведеннымъ законамъ и самому условію, въ которомъ не сказано о возвращеніи Маслову задаточныхъ денегъ; 3) что нарушителемъ условія, по изложеннымъ въ Окружномъ Судѣ основаніямъ, является самъ Масловъ, не давшій денегъ на отправку машинъ. По симъ основаніямъ Мертенсъ просилъ Маслову въ искѣ отказать и понудить его къ исполненію договора. Судебная Палата, разсмотрѣвъ дѣло, нашла: 1) что домашнее условіе Маслова съ Мертенсомъ и Фабіаномъ заключаетъ въ себѣ обоюдныя ихъ обязанности, исполненіе которыхъ должно совершиться, на основаніи 1536 ст. I. ч. X. Т. Св. Зак. Гр., по точному ихъ разуму, не уважая побочныхъ обстоятельствъ, и не можетъ быть остановлено по волѣ одной стороны, за силою 1545 ст. того же Тома, дозволяющей уничтожить договоръ только по обоюдному согласію договорившихся сторонъ, которыя для укрѣпленія и обезпеченія точности исполненія обязанностей договора могутъ, на основаніи

1554 ст. того же Свода, постановить въ немъ поручительство и неустойку; 2) что настоящій договоръ, заключая въ себѣ преимущественно подрядъ или поставку или опредѣляя обоюдныя срочныя обязанности, не установляетъ того, чтобы, въ случаѣ просрочки кѣмъ либо изъ контрагентовъ въ исполненіи принятой на себя обязанности, условіе уничтожилось, а потому, въ случаѣ просрочки, могло возникнуть только требованіе исполненія возложенной обязанности, на точномъ основаніи 569, 570 и 1744 ст. того же Свода; 3) что Масловъ, вмѣсто понужденія Мертенса и Фабіана къ отправленію машинъ, согласно условію, на заводъ, началъ дѣло объ уничтоженіи условія, чѣмъ остановилъ его исполненіе и далъ справедливый поводъ противной сторонѣ требовать отъ него принятія машинъ, какъ исполненія договорной обязанности; 4) что при законной необходимости возстановить силу и дѣйствіе означеннаго условія и въ виду истеченія постановленныхъ въ немъ сроковъ, устройство завода и приведеніе его въ дѣйствіе должно быть неизбѣжно отнесено къ слѣдующему году, а чтобы отклонить возбужденный уже споръ о расходахъ по транспортированію машинъ и ихъ принадлежностей на заводъ и тѣмъ отвратить замедленіе въ ихъ отправленіи, слѣдуетъ теперь же признать эти расходы упадающими на счетъ Маслова, на основаніи 1539 ст. I ч. X Т. Св. Зак. Гр., такъ какъ расходы эти не обозначены въ условіи въ числѣ тѣхъ предметовъ, за которые обязывается Масловъ заплатить Мертенсу и Фабіану 39,000 р., слѣдовательно, они должны остаться на его отвѣтственности; 5) что искъ Маслова о возвращеніи ему заплаченныхъ Мертенсу и Фабіану денегъ, какъ зависящій отъ уничтоженія условія, не можетъ быть уваженъ, потому что уничтожать условіе безъ согласія другой стороны Масловъ права не имѣетъ, за силою 1545 ст. I ч. X Т. Св. Зак. Гр. Вслѣдствіе сего Судебная Палата опредѣлила: возстановить силу и дѣйствіе заключеннаго Масловымъ съ Мертенсомъ и Фабіаномъ условія съ отнесеніемъ устройства завода къ будущему году, возложивъ на Маслова расходы по перевозкѣ машинъ и ихъ принадлежностей на заводъ. Въ присланной кассаціонной жалобѣ Масловъ объясняетъ, что Судебная Палата, вопреки высказаннаго обѣими сторонами во время производства дѣла согласія уничтожить договоръ, возстановила его силу въ будущемъ 1867 г. съ отнесеніемъ на его счетъ расходовъ по отправкѣ машинъ; такимъ образомъ, Палата по собственному усмотрѣнію продолжила договоръ сверхъ условленнаго срока и увеличила плату за машины. Изъ всего этого Масловъ выводитъ заключеніе, что Московская Судебная Палата, во-1-хъ) вышла изъ предѣловъ апелляціи, чѣмъ нарушила ст. 773 Уст. Гр. Суд., 2) постановила, вопреки 706 ст. сего Устава, рѣшеніе по такимъ предметамъ, о которыхъ не было требованій, и, въ 3-хъ) подчинила свободную волю договорившихся неограниченному своему произволу, чѣмъ явно нарушила коренные законы о договорахъ и обязательствахъ, ст. 569, 570, 1528, 1536 и 1538 Т. X ч. 1 Зак. Гр. По всѣмъ симъ основаніямъ Масловъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Судебной Палаты по дѣлу его съ Мертенсомъ и Фабіаномъ.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что ротмистръ Масловъ въ кассаціонномъ прошеніи ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты: во-1-хъ, по нарушенію постановленій судопроизводства, указанныхъ въ ст. 706 и 773 Уст. Гр. Суд., и, во-2-хъ, по нарушенію законовъ о договорахъ ст. 569, 570, 1528, 1536 и 1538 Т. X ч. I. Относительно жалобы Маслова на нарушеніе обрядовъ судопроизводства Правительствующій Сенатъ находитъ, что изъ представленной при прошеніи копіи съ рѣшенія Судебной Палаты видно, что истецъ, доказывая нарушеніе Мертенсомъ и Фабіаномъ условія по устройству машинъ и снарядовъ для свеклосахарнаго завода, просилъ взыскать полученныя ими задаточныя деньги, а Мертенсъ и Фабіанъ встрѣчнымъ искомъ просили понудить Маслова принять изготовленные машины и снаряды и заплатить слѣдующія имъ по уговору деньги. Но тяжущіяся стороны ни въ исковомъ прошеніи, ни въ объясненіяхъ, ни въ апелляціонной жалобѣ не заявляли требованій о продолженіи исполнительнаго срока условія по устройству свеклосахарнаго завода и приведенію его въ дѣйствіе, и не просили во время производства дѣла въ Московскомъ Окружномъ Судѣ о разрѣшеніи вопроса, на

чей счетъ должны быть отнесены издержки по отправленію машинъ и снарядовъ. Между тѣмъ, Палата, не имѣя въ виду прямого требованія тяжущихся о продолженіи срока по исполненію условія, ни иска о расходѣ по перевозкѣ машинъ, въ отклоненіе, какъ сказано въ рѣшеніи, возбужденнаго спора, постановила заключеніе какъ по вопросу о срокѣ устройства завода и приведенія его въ дѣйствіе, такъ и по вопросу объ издержкахъ для отправленія машинъ и снарядовъ. Въ семъ отношеніи приговоръ Судебной Палаты, какъ состоявшійся въ нарушеніе ст. 706 Уст. Гр. Суд., не можетъ быть признанъ въ силѣ судебнаго рѣшенія, и потому подлежитъ отмѣнѣ. Обращаясь засимъ къ жалобѣ Маслова на нарушеніе Судебною Палатою ст. 569, 570, 1528, 1536 и 1538 Т. X ч. I, Правительствующій Сенатъ находитъ, что жалоба Маслова въ семъ отношеніи, касаясь существа дѣла, не подлежитъ, за силою ст. 5 Учр. Суд. Уст., разсмотрѣнію въ кассаціонномъ порядкѣ. По симъ соображеніямъ и руководствуясь ст. 793 и 809 Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Московской Судебной Палаты отмѣнить, а дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ С.-Петербургскую Судебную Палату.

58.—1867 года марта 2-го дня. *По дѣлу почетнаго гражданина, с.-петербургскаго купца Константина Синебрюхова.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ.)

Почетный гражданинъ, с.-петербургскій купецъ Константинъ Синебрюховъ проситъ объ отмѣнѣ состоявшагося 12-го октября прошлаго года на С.-Петербургскомъ Столичномъ Съѣздѣ Мировыхъ Судей рѣшенія, коимъ возложено на него взысканіе 100 р. с. въ пользу унтеръ-офицера Станкузевича. Обстоятельства дѣла заключаются въ слѣдующемъ: 12-го іюня прошлаго года дилижансъ купца Синебрюхова, проѣзжая черезъ Каменно-Островскій проспектъ, наѣхалъ на унтеръ-офицера Станкузевича и переѣхалъ чрезъ ступень его ноги. Врачъ, освидѣтельствовавшій въ то же время Станкузевича, и ординаторъ военно-сухопутнаго госпиталя, въ который онъ былъ отправленъ, засвидѣтельствовали, что причиненное поврежденіе можетъ имѣть вредное для его здоровья послѣдствіе. При разбирательствѣ у Мирового Судьи 26-го участка г. С.-Петербурга, кучеръ Дмитріевъ и Станкузевичъ обвиняли одинъ другого въ неосторожности, но показанія ихъ остались неповѣренными за отсутствіемъ свидѣтелей случая. Станкузевичъ изъявилъ согласіе кончить дѣло миролюбно, съ полученіемъ отъ хозяина дилижанса 100 руб. за рану и понесенные убытки, но Синебрюховъ отозвался, что онъ не считаетъ себя къ тому обязаннымъ, такъ какъ у него съ кучерами дилижансовъ заключено условіе, по которому они обязаны отвѣчать за все могущее произойти отъ неосторожности ѣзды. Мировой Судья, признавъ кучера Дмитріева виновнымъ въ неосторожности, послѣдствіемъ которой было поврежденіе здоровья Станкузевича, опредѣлилъ: 1) Дмитріева, на основаніи 123 ст. Уст. о Наказ., налагаемыхъ Мировыми Судьями, подвергнуть денежному взысканію 10 руб., 2) съ хозяина дилижанса Синебрюхова, по смыслу того же закона и по примѣненіи 687 ст. X Т. Св. Зак. Гр., взыскать въ пользу Станкузевича 100 р., и 3) рѣшеніе это объявить сторонамъ съ правомъ апелляціи въ мѣсячный срокъ. Синебрюховъ приносилъ на это рѣшеніе апелляціонную жалобу С.-Петербургскому Столичному Мировому Съѣзду, который нашелъ, что по силѣ вышеприведенной 123 ст. Устава о наказ., налагаемыхъ Мировыми Судьями, за неосторожную ѣзду отвѣтствуютъ не только непосредственно въ томъ виновные, но и лица, поручающія управленіе лошадьми лицамъ неспособнымъ. Въ силу этого закона подлежалъ бы и Синебрюховъ личной отвѣтственности за поступокъ Дмитріева, но какъ Съѣздъ, ревизуя рѣшенія Мировыхъ Судей въ качествѣ второй инстанціи, разсматриваетъ эти рѣшенія только въ предѣлахъ отзыва, то засимъ, Синебрюховъ не подлежащій личной отвѣтственности по силѣ 168 ст. Уст. Уголов. Суд., не можетъ быть освобожденъ, на основаніи 24 ст. того же Устава, отъ отвѣтственности денежной. По симъ основаніямъ Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи. Прося Гражданскій Кассаціонный Департаментъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, на основаніи 178 ст. Уст.

Уголов. Судопр., Синебрюховъ объясняетъ, что онъ приносилъ жалобу Мировому Съѣзду на рѣшеніе Мирового Судьи, присудившаго ко взысканію съ него 100 р., на основаніи 687 ст. X Т. Св. Зак. Гр., тогда какъ, по смыслу этой же статьи, онъ не подлежитъ взысканію, но что Съѣздъ, выйдя изъ предѣловъ его жалобы, вопреки 168 ст. Уст. Уголов. Судопр., рѣшилъ дѣло по 24 ст. того же Устава, которая не можетъ быть примѣнена къ настоящему гражданскому дѣлу.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора и по разсмотрѣніи вышеизложеннаго, Правительствующій Сенатъ остановился на вопросѣ: подлежитъ ли настоящее дѣло разсмотрѣнію Кассаціоннаго Гражданскаго Департамента, на имя котораго подана купцомъ Синебрюховымъ кассаціонная жалоба? Дѣло производилось у Мирового Судьи и рѣшено имъ въ уголовномъ порядкѣ. Судья, признавъ кучера Дмитріева виновнымъ, присудилъ его къ денежному взысканію, на основаніи 123 ст. Уст. о наказаніяхъ, налагаемыхъ Мировыми Судьями, и, указавъ, между прочимъ, на этотъ же законъ, возложилъ на хозяина дилижанса, Синебрюхова, денежное взысканіе въ вознагражденіе Станкузевича за причиненные ему вредъ и убытки. Но, постановивъ такое рѣшеніе въ уголовномъ порядкѣ, Мировой Судья объявилъ оное съ правомъ апелляціи въ мѣсячный срокъ, опредѣленный въ 162 ст. Уст. Гр. Суд. На семъ основаніи Синебрюховъ приносилъ Съѣзду апелляціонную жалобу на рѣшеніе Мирового Судьи. Съѣздъ, принявъ апелляцію за отзывъ и признавъ себя обязаннымъ, по силѣ 168 ст. Уст. Уголов. Судопр., разсмотрѣвъ обжалованное рѣшеніе въ предѣлахъ отзыва, на семъ только основаніи освободилъ Синебрюхова отъ личной отвѣтственности, слѣдовательно, разсматривалъ и рѣшилъ дѣло въ уголовномъ порядкѣ, а, между тѣмъ, въ рѣшеніи его означено, что Съѣздъ разсматривалъ это дѣло, какъ гражданское, въ апелляціонномъ порядкѣ. Вслѣдствіе сего и купецъ Синебрюховъ, принося кассаціонную жалобу, на основаніи 178 ст. Уст. Угол. Судопр., подалъ ее на имя Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента. Находя, что въ такомъ положеніи дѣла жалоба Синебрюхова не подлежитъ разсмотрѣнію сего Департамента, но, что въ это положеніе оно поставлено неправильнымъ производствомъ его въ мировыхъ судебныхъ учрежденіяхъ, именно смѣшеніемъ уголовнаго порядка съ гражданскимъ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе С.-Петербургскаго Уѣзднаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

59.—1867 года марта 16-го дня. *По дѣлу чиновницы Матрены Добросельской.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ).

Изъ дѣла видно: коллежскій секретарь Петръ Голубевъ, по довѣренности чиновницы X класса Матроны Добросельской, въ прошеніи Московскому Окружному Суду объяснилъ, что удѣльный крестьянинъ Московской губерніи, Подольскаго уѣзда, села Похры, Семенъ Михайловъ, занялъ у его довѣрительницы съ согласія своего отца и родного брата 450 руб. подъ обезпеченіе свидѣтельства Московской удѣльной конторы на рекрутскую квитанцію. Не заплативъ долга, Семенъ Михайловъ умеръ, а потому Голубевъ просилъ Окружный Судъ взыскать должную его довѣрительницѣ сумму съ процентами съ отца и брата должника, Василія и Григорія Михайловыхъ. Въ доказательство иска, Голубевъ представилъ при прошеніи копію акта пристава 5-го стана Московскаго уѣзда. Изъ дознанія пристава оказывается, что свидѣтели, на которыхъ сослалась Добросельская, удостовѣряли, что Василій Михайловъ и Григорій Михайловъ обѣщали Добросельской заплатить долгъ Семена Михайлова и что Григорій Михайловъ, послѣ смерти брата, взялъ съ собою въ деревню двухъ коровъ, волчекъ и носильное платье умершаго. Григорій Михайловъ объяснилъ во время разбирательства дѣла въ Окружномъ Судѣ, что ни онъ, ни отецъ его ничего не наслѣдовали послѣ Семена Михайлова, оставившаго малолѣтнюю дочь, за которую онъ, Григорій, по праву опекуна, отказался отъ наслѣдства, такъ какъ долги умершаго превышали имущество.

Въ удостовѣреніе сего отвѣтчикъ представилъ копію съ объявленія волостному правленію объ отказѣ за племянницу отъ наслѣдства. Окружный Судъ отказалъ въ искѣ Добросельской. На это рѣшеніе Добросельская подала апелляціонную жалобу, въ которой, повторяя доводы, изложенные въ исковомъ прошеніи, просила отыскиваемый ею долгъ взыскать съ Михайловыхъ. Московская Судебная Палата, по разсмотрѣніи дѣла, нашла: во-1-хъ, что отвѣтственность крестьянъ Василія и сына его Григорія Михайловыхъ за долгъ умершаго брата Добросельской, за силою 129 ст. I ч. X Т. Св. Зак. Гражд., могла бы имѣть мѣсто, если бы они послѣ означеннаго должника наслѣдовали его имѣніе; во-2-хъ, что, напротивъ, изъ дѣла видно, что послѣ умершаго Семена Михайлова осталась дочь, при которой ни отецъ, ни братъ, на основаніи ст. 121 того же тома, не наслѣдники; въ-3-хъ, что отъ принятія наслѣдства послѣ Семена Михайлова отказался за малолѣтнюю его дочь опекунъ, и, въ-4-хъ, что принадлежности двухъ коровъ и одного волчка для игры умершему Михайлову и захвата его имущества послѣ смерти Добросельская не доказала. По симъ основаніямъ Судебная Палата опредѣлила утвердить рѣшеніе Московскаго Окружнаго Суда по настоящему дѣлу. Въ кассаціонной жалобѣ объ отмѣнѣ постановленія Московской Судебной Палаты Добросельская, опровергая состоявшееся рѣшеніе по существу, объясняетъ, что Палата не обратила вниманія, въ нарушеніе ст. 368 и 369 Уст. Гр. Судопр., на представленные ею доводы.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Добросельская ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты на томъ основаніи, что Судебная Палата не обратила достаточнаго вниманія на представленные ею доводы въ подтвержденіе своего иска. Но основаніе это не составляетъ законнаго повода къ отмѣнѣ рѣшенія, потому, во-1) что опредѣленіе достовѣрности и силы свидѣтельскихъ показаній, а также силы и достовѣрности домашнихъ и неформальныхъ актовъ зависитъ отъ усмотрѣнія суда (ст. 411 и 459 Уст. Гр. Суд.) и, во-2) потому, что Правительствующій Сенатъ, не имѣя права, на основаніи ст. 5 Учр. Суд. Уст., входить въ разсмотрѣніе дѣлъ по существу въ кассаціонномъ порядкѣ, не можетъ повѣрять окончательное рѣшеніе Судебной Палаты съ обстоятельствами дѣла и представленными тяжущимися доказательствами. По симъ уваженіямъ, находя, что возраженія просительницы противъ рѣшенія Московской Судебной Палаты не представляютъ правильнаго основанія къ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу Добросельской оставить безъ послѣдствій.

60.—1867 года марта 2-го дня. *По дѣлу московскаго купца Ксенофонта Збука.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ)

Московскій купецъ Ксенофонтъ Збукъ проситъ объ отмѣнѣ состоявшагося 1-го ноября прошлаго года на Съѣздѣ Московскихъ Мировыхъ Судей 2-го округа опредѣленія, коимъ признанъ подсуднымъ мировымъ судебнымъ учрежденіямъ искъ, предъявленный къ нему цеховымъ Фридлендеромъ, и возстановлено Фридлендеру право апелляціи на рѣшеніе Мирового Судьи. Обстоятельства дѣла сего заключаются въ слѣдующемъ: цеховой Фридлендеръ просилъ Мирового Судью Сущевскаго участка г. Москвы о взысканіи съ купца Збука 496 руб. 27 коп., израсходованныхъ конкурсомъ по дѣламъ купца Попова. Мировой Судья, усмотрѣвъ при разбирательствѣ, что искъ Фридлендера проистекаетъ изъ дѣла, рѣшеннаго въ Московскомъ Коммерческомъ Судѣ, и принимая въ основаніе, что дѣла сего рода не могутъ быть возобновляемы въ судебныхъ установленіяхъ, учрежденныхъ по Уставамъ 20-го ноября 1864 г., рѣшеніемъ 15-го іюня прошлаго года отказалъ въ искѣ, по неподсудности. На это рѣшеніе Фридлендеръ 13-го іюня подавалъ апелляціонную жалобу, но Мировой Судья возвратилъ ее съ надписью—на томъ основаніи, что оную, какъ заключающую въ себѣ жалобу не на рѣшеніе, а на прекращеніе дѣла по неподсудности, слѣдовало подать въ 7-ми-дневный срокъ. Мировой Съѣздъ, по частной жалобѣ Фридлендера, разсмотрѣвъ дѣло, призналъ оное, согласно съ

заключеніемъ Товарища Прокурора, подсуднымъ мировымъ судебнымъ учрежденіямъ и возстановилъ Фридлендеру срокъ на обжалованіе рѣшенія Мирового Судьи 15-го іюня. Збукъ въ прошеніи Правительствующему Сенату изъясняетъ, что такимъ опредѣленіемъ Мирового Съѣзда вызвано вторичное разбирательство у Мирового Судьи, который уже не принялъ отъ него отзыва о неподсудности и рѣшеніемъ своимъ обязалъ уплатить истцу 171 руб. Онъ, Збукъ, принесъ на это рѣшеніе апелляціонную жалобу Съѣзду, но, независимо отъ сего, признавая, что отнесеніе иска Фридлендера, вытекающаго изъ конкурснаго дѣла, къ подсудности Мирового Судьи противно Уставу Гражданскаго Судопроизводства, по ст. 28, 79, 167, 757, 833, 837 и 838 и XI Т. Св. Зак. по IV прод. ст. 1303, 1917 и 2004, проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, въ случаѣ же оставленія сего рѣшенія въ своей силѣ относительно подсудности его иска,—объ отмѣнѣ онаго относительно возстановленія Фридлендеру срока на обжалованіе прежнихъ дѣйствій Мирового Судьи.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора и по разсмотрѣніи вышеизложеннаго, Правительствующій Сенатъ разсуждалъ, что, по Уставу Гражданскаго Судопроизводства, частныя жалобы на распоряженія судебныхъ установленій могутъ быть подаваемы высшимъ апелляціоннымъ судебнымъ мѣстамъ, постановляющимъ окончательныя по дѣламъ рѣшенія, и что только на эти рѣшенія допускаются кассаціонныя жалобы Правительствующему Сенату въ случаяхъ, указанныхъ въ 186 и 793 ст. Устава. Этимъ порядкомъ распредѣленія судебной власти вполнѣ открытъ и обезпеченъ для тяжущихся путь къ безпрепятственному и безотлагательному достиженію правосудія, такъ какъ, въ силу этого порядка, они имѣютъ средство своевременно указывать на всѣ тѣ предварительныя дѣйствія суда, которыя признаются ими неправильными или стѣсняющими ихъ въ искѣ и защитѣ ихъ правъ, а по воспослѣдованіи окончательныхъ рѣшеній, могутъ просить Правительствующій Сенатъ, въ кассаціонномъ порядкѣ, объ отмѣнѣ этихъ рѣшеній, когда оными нарушенъ прямой смыслъ закона, опредѣляющаго права ихъ, или допущено неправильное его толкованіе, или же когда при самомъ производствѣ дѣла нарушены были формы и обряды судопроизводства, или, наконецъ, когда судъ вышелъ изъ предѣловъ вѣдомства или власти, предоставленныхъ ему законами. Такимъ образомъ, всякое нарушеніе законнаго права и всякое отступленіе отъ порядка судопроизводства или подсудности могутъ по жалобамъ обиженныхъ сторонъ доходить до свѣдѣнія Правительствующаго Сената и быть исправленными, но только тогда, когда дѣло совершитъ весь свой апелляціонный ходъ и получитъ окончательное рѣшеніе, на отмѣну котораго Правительствующій Сенатъ имѣетъ предоставленную ему власть. Приложивъ сіи соображенія къ просьбѣ московскаго купца Збука объ отмѣнѣ частнаго опредѣленія Съѣзда Московскихъ Мировыхъ Судей, признавшаго искъ цехового Фридлендера къ Збуку подлежащимъ разбирательству мировыхъ судебныхъ установленій и возстановившаго право Фридлендера принести жалобу на рѣшеніе Мирового Судьи, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что просьба сія, по 186 и 713 ст., не подлежитъ его разсмотрѣнію и потому ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: означенную просьбу оставить безъ послѣдствій.

61.—1867 года марта 16-го дня. *По дѣлу московскаго купца Луки Смирнова.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ).

Изъ дѣла видно: Московскій Столичный Мировой Судья Срѣтенскаго участка, на основаніи свидѣтельскихъ показаній, опредѣлилъ взыскать съ московскаго купца Луки Смирнова по иску коллежскаго ассесора Петра Голофѣева 225 руб. Въ апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе Мировому Съѣзду Смирновъ объяснилъ, что не заплатилъ Голофѣеву 225 р., вслѣдствіе отказа его продолжать ходатайство по его дѣлу въ Судебной Палатѣ. Съѣздъ, принявъ во вниманіе, что по показанію свидѣтелей Голофѣевъ взыскиваетъ съ Смирнова деньги, взятыя взаймы, и что отвѣтчикъ не представилъ доказательствъ въ подтвержденіе своего возраженія, на основаніи 102 и 129 ст. Уст. Гр. Судопр., утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи. Въ кассаціонной жа-

лобѣ Смирновъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда на томъ основаніи, во-1) что свидѣтелей, на которыхъ сослался Голофѣевъ, не были вызваны, въ нарушеніе 88 ст. Уст. Гр. Судопр., для подтвержденія показанія, даннаго ими безъ присяги, а одного свидѣтеля, не бывшаго, вопреки ст. 95 того же Устава, при разбирательствѣ дѣла, онъ вовсе не видалъ, и во-2) что онъ, узнавъ о докладѣ его дѣла изъ публикаціи „Русскихъ Вѣдомостей“ въ день доклада, не могъ представить доказательствъ въ опроверженіе иска; вслѣдствіе сего Смирновъ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда по нарушенію ст. 88, 95 и 129 Уст. Гражд. Судопр.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ принялъ на видъ: 1) что жалоба Смирнова на допросъ Мировымъ Судьею свидѣтелей отвѣтчика безъ привода ихъ къ присягѣ, на отсутствіе одного изъ свидѣтелей во время разбирательства дѣла, на отказъ Съѣзда въ ходатайствѣ о повѣркѣ доказательстъ истца и на несвоевременное извѣщеніе его, отвѣтчика, о днѣ, назначенномъ для доклада дѣла въ Московскомъ Столичномъ Мировомъ Съѣздѣ—не удостовѣряется копіею съ рѣшенія Съѣзда, представленною Смирновымъ при кассаціонномъ прошеніи; 2) что Смирновъ въ подтвержденіе своей жалобы не представилъ никакихъ доказательствъ, какъ того требуетъ ст. 190 Уст. Гр. Суд. Посему объясняемыя Смирновымъ нарушенія Мировымъ Судьею и Съѣздомъ обрядовъ судопроизводства лишены правильнаго основанія. На семъ основаніи, признавая, что просьба Смирнова объ отмѣнѣ рѣшенія Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда по нарушенію существенныхъ формъ судопроизводства (ст. 186 Уст. Гр. Судопр.) не заслуживаетъ уваженія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную просьбу купца Смирнова оставить безъ послѣдствій.

62.—1867 года марта 9-го дня. *По дѣлу мѣщанина Христіана Мейеръ.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ)

Изъ дѣла этого видно: 11 іюня 1866 года с.-петербургскій мѣщанинъ Христіанъ Мейеръ обратился въ С.-Петербургскій Окружный Судъ съ просьбою о взысканіи съ зубного врача Людвига Вульфсона 1000 р. за комиссію по продажѣ его дома. Въ доказательство своего иска Мейеръ представилъ рѣшеніе бывшаго Словеснаго Суда Спасской части, состоявшееся 10-го февраля 1864 г. и вошедшее, по объясненію истца, въ окончательную законную силу, и расписку Вульфсона. Противъ сего иска Вульфсонъ объяснилъ, что Словесный Судъ неправильно понялъ и перетолковалъ его объясненіе, такъ какъ онъ дома своего не продалъ, а промѣнялъ на другой домъ при посредствѣ Валенкампа, безъ участія Мейера. Окружный Судъ 5-го августа 1866 г. опредѣлилъ: взыскать съ Вульфсона въ пользу Мейера 1000 р. Вульфсонъ въ апеляціонной жалобѣ С.-Петербургской Судебной Палатѣ объяснилъ: во-1-хъ) что настоящее дѣло не подсудно Окружному Суду, такъ какъ въ 1-мъ Департаментѣ С.-Петербургской Гражданской Палаты производится дѣло, имѣющее тѣсную связь съ настоящимъ производствомъ, и, во-2-хъ, что искъ Мейера, основанный на распискѣ Валенкампа, къ нему, Мейеру, вовсе не относится. Судебная Палата, по соображеніи апелляціи Вульфсона съ обстоятельствами дѣла, нашла, что дѣло, рѣшенное въ Словесномъ Судѣ, на основаніи 1239 ст. Т. X. ч. 2, не иначе можетъ начаться въ общихъ судебныхъ мѣстахъ, какъ по изъясненіи на рѣшеніе въ установленномъ порядкѣ неудовольствія. Между тѣмъ, изъ дѣла видно, что ни Мейеръ, ни Вульфсонъ не изъявили неудовольствія на рѣшеніе Словеснаго Суда, коимъ присуждено съ послѣдняго въ пользу перваго 1000 р., а потому, при настоящемъ положеніи сего дѣла, не представляется законнаго повода къ новому его разсмотрѣнію. Посему Палата опредѣлила предоставить Мейеру ходатайствовать установленнымъ порядкомъ о приведеніи рѣшенія Словеснаго Суда въ исполненіе. На это рѣшеніе Мейеръ подалъ кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ: 1) что Судебная Палата неправильно примѣнила къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла ст. 1239 Т. X ч. 2, ибо ни онъ, ни отвѣтчикъ Мейеръ рѣшенія Словеснаго Суда не обжаловали, а потому оно, за силою 632 ст. Т. X ч. 2, вошло въ окончатель-

ную силу; 2) что, по ходатайству его, Мейера, и по требованію Словеснаго Суда, рѣшеніе это приводилось въ исполненіе и по спору Вульфсона, на основаніи ст. 1, 3 и 202 Уст. Гр. Суд., подлежало вѣдомству Окружнаго Суда, и потому Судебная Палата, предоставляя ему обратиться со своимъ требованіемъ въ другое судебное мѣсто, нарушила прямой смыслъ приведенныхъ имъ узаконеній. По симъ основаніямъ Мейеръ проситъ рѣшеніе Судебной Палаты отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что, по точному, буквальному смыслу ст. 1239 Т. X ч. 2, предоставляется тяжущимся возобновлять дѣла ихъ въ судебномъ порядкѣ только въ случаѣ заявленія ими неудовольствія на рѣшеніе Словеснаго Суда въ отзывѣ, внесенномъ въ тотъ же Судъ; 2) что въ предлежащемъ случаѣ, какъ объясняетъ самъ проситель, тяжущіяся стороны не только не заявили своевременно, въ предписанномъ ст. 1239 Т. X ч. 2 порядкѣ, неудовольствія на состоявшееся по ихъ спору рѣшеніе Словеснаго Суда, но рѣшеніе это, какъ вошедшее въ законную силу и потому не подлежащее, за силою 634 ст. Т. X. ч. 2 Гр. Суд., ни возобновленію, ни перевершенію ни въ существѣ, ни въ послѣдствіяхъ, приводилось, по словамъ Мейера, въ исполненіе; 3) что, при такихъ условіяхъ сего дѣла, жалоба Мейера на неправильное истолкованіе Судебною Палатою смысла ст. 1239 Т. X ч. 2, вслѣдствіе отказа отъ разсмотрѣнія иска къ Вульфсону, окончательно рѣшеннаго Словеснымъ Судомъ, не заслуживаетъ уваженія, и 4) что равнымъ образомъ нельзя признать правильнымъ объясненіе Мейера о нарушеніи Судебною Палатою ст. 1, 3 и 202 Уст. Гр. Судопр., такъ какъ новыя судебныя мѣста, на основаніи ст. 63, 75, 83 и 88 Положенія о введеніи въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ 20-го ноября 1864 г., не имѣя права принимать къ своему разсмотрѣнію дѣла, производящіяся въ прежнихъ судахъ, не могутъ постановлять и рѣшенія относительно порядка приведенія въ исполненіе постановленій, состоявшихся при дѣйствіи прежняго судопроизводства. По всѣмъ симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу с.-петербургскаго мѣщанина Христіана Мейера оставить безъ послѣдствій.

63.—1867 года марта 23-го дня. *По дѣлу мѣщанина Ѳедора Бункина.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. Фонъ-Дервизъ).

Изъ дѣла сего видно: Московскій Столичный Мировой Судья Басманнаго участка присудилъ взыскать съ мѣщанина Ѳеодора Бункина въ пользу унтеръ-офицера Николая Ѳедотова 33 р. за квартиру. На это рѣшеніе Бункинъ принесъ апелляціонную жалобу Московскому Столичному Мировому Съѣзду 2-го округа. Въ жалобѣ своей Бункинъ объяснилъ: 1) что Мировой Судья, въ нарушеніе 86 ст. Уст. Гр. Суд., не принялъ предъявленнаго имъ отвода свидѣтелей, на которыхъ сослался Ѳедотовъ; 2) что до выѣзда изъ квартиры онъ расчитался съ Ѳедотовымъ, иначе сей послѣдній не выпустилъ бы его изъ дома, не взявъ отъ него расписки въ должной суммѣ, и 3) что по необъясненію свидѣтелями, на чемъ основано ихъ показаніе о томъ, что онъ не уплатилъ Ѳедотову за квартиру 33 руб., надлежитъ ихъ передопросить. Съѣздъ, признавъ возраженіе Бункина неосновательными, утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи. Въ апелляціонной жалобѣ Гражданскому Кассаціонному Департаменту Правительствующаго Сената Бункинъ, излагая обстоятельства дѣла по существу и объясняя, что Съѣздъ отказалъ ему въ выдачѣ копіи съ протоколовъ свидѣтельскихъ показаній, не передопросилъ свидѣтелей, въ нарушеніе 101, 129 и 411 ст. Уст. Гр. Суд. и не далъ имъ очныхъ ставокъ для повѣрки ихъ противорѣчій, проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда и его отъ взыскиваемыхъ 33 руб. въ пользу Ѳедотова освободить.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ принялъ на видъ, что Судебные Уставы 20-го ноября 1864 года полагаютъ коренное различіе между апелляціоннымъ и кассаціоннымъ порядкомъ. Апелляціонныя жалобы приносятся только на неокончательныя рѣшенія, а потому тяжущіеся могутъ приводить въ нихъ новые доводы и излагать возраженія по существу дѣла

(ст. 162 и 743 Уст. Гр. Судопр.). Напротивъ того, кассаціонныя жалобы подаются только на окончательныя рѣшенія, и, притомъ, на основаніи ст. 185, 186, 792 и 793, только въ случаѣ явнаго нарушенія прямого смысла закона или неправильнаго его толкованія, въ случаѣ нарушенія существенныхъ формъ и обрядовъ судопроизводства и, наконецъ, въ случаѣ нарушенія предѣловъ вѣдомства или власти, закономъ предоставленныхъ. Причемъ законъ требуетъ (ст. 190 и 800 Уст. Гр. Суд.), чтобы при кассаціонной просьбѣ были представляемы и всѣ документы, на коихъ она основана. Изъ сего слѣдуетъ: 1) что апелляціонная жалоба Ѳеодора Бункина на окончательное рѣшеніе Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда не подлежитъ разсмотрѣнію Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената потому, что окончательныя рѣшенія не подлежатъ перевершенію въ существѣ, и 2) что указываемыя Бункинымъ нарушенія Съѣздомъ обрядовъ судопроизводства не могутъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія въ кассаціонномъ порядкѣ, по непредставленію просителемъ доказательствъ (ст. 190 Уст. Гр. Суд.) въ подтвержденіе своихъ объясненій. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу Бункина оставить безъ послѣдствій.

64.—1867 года марта 23-го дня. *По дѣлу дѣйствительнаго статскаго совѣтника Николая Налетова.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ).

Дѣйствительный статскій совѣтникъ Николай Налетовъ обратился въ Гражданскій Кассаціонный Департаментъ съ жалобою на окончательное, состоявшееся въ кассаціонномъ порядкѣ, рѣшеніе Можайскаго Съѣзда Мировыхъ Судей по дѣлу о взысканіи съ него 11 руб. за потраву его лошадьми вороха овса въ усадьбѣ крестьянина Емельяна Алексѣева. Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что по закону (ст. 185, 189 и 793 Уст. Гр. Судопр.) просьбы въ кассаціонномъ порядкѣ могутъ быть подаваемы только на окончательныя рѣшенія Судебныхъ Палатъ и Мировыхъ Съѣздовъ; 2) что окончательными рѣшеніями Мировыхъ Съѣздовъ (ст. 162 Уст. Гр. Судопр.) признаются постановленія, состоявшіяся во второй инстанціи по апелляціоннымъ жалобамъ на неокончательныя рѣшенія Мировыхъ Судей, и 3) что кассаціонныя рѣшенія Мировыхъ Съѣздовъ, постановленныя по жалобамъ на окончательныя рѣшенія Мировыхъ Судей (ст. 134 Уст. Гр. Суд.), не подлежатъ обжалованію Гражданскому Кассаціонному Департаменту Правительствующаго Сената, такъ какъ Уставъ Гражданскаго Судопр. 20-го ноября 1864 г. не допускаетъ вторичнаго пересмотра состоявшихся въ кассаціонномъ порядкѣ рѣшеній Мировыхъ Съѣздовъ. По симъ основаніямъ и руководствуясь 584 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу дѣйствительнаго статскаго совѣтника Налетова, какъ не подлежащую разсмотрѣнію, оставить безъ послѣдствій.

65.—1867 года марта 23-го дня. *По дѣлу крестьянки Елены Тимофѣевой.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ).

Изъ дѣла видно: Купецъ Лука Бѣляевъ обратился къ Богородскому Мировому Судьѣ 2-го участка съ просьбою объ истребованіи отъ крестьянки Елены Тимофеевой 1 п. 4 ф. и 48 золот. бумажной пряжи, взятой для крутка, или слѣдующихъ по расчету за пряжу 51 руб. 70 коп. Въ доказательство своего иска Бѣляевъ представилъ выписку изъ конторскихъ книгъ. Тимофеева противъ сего иска объяснила, что взыскиваемой бумажной пряжи изъ конторы купца Бѣляева не брала, а книжка, въ которой записывалась прежде взятая пряжа, осталась въ его конторѣ. Мировой Судья, по выслушаніи сторонъ, постановилъ: въ случаѣ невозврата Тимофеевою взятой у Бѣляева пряжи, взыскать съ нея 51 р. 70 к. На это рѣшеніе Тимофеева принесла апелляціонную жалобу Богородскому Съѣзду Мировыхъ Судей. Въ апелляціи Тимофеева объяснила, что о невозвращеніи ей рабочей книжки она говорила

служителю пожарной команды Якову Гусеву и просила вытребовать эту книжку изъ конторы. Мировой Съѣздъ, принявъ во вниманіе, что представленныя истцомъ конторскія книги ведены правильно и потому составляютъ несомнѣнное доказательство, и что Тимофеева въ опроверженіе иска не представила основательныхъ доводовъ, утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи. Тимофеева въ присланной апелляціонной жалобѣ, объясняя, что Съѣздъ недостаточно разъяснилъ обстоятельства дѣла, проситъ рѣшеніе отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Судебные Уставы 20-го ноября 1864 г. дѣлаютъ коренное различіе между апелляціоннымъ и кассаціоннымъ порядкомъ. Апелляціонныя жалобы приносятся только на неокончательныя рѣшенія; на окончательныя же рѣшенія, каковыми признаются всѣ рѣшенія Съѣздовъ Мировыхъ Судей, подаются только кассаціонныя жалобы (ст. 162, 185 и 186 Уст. Гр. Суд.) Посему, и принявъ въ соображеніе, что крестьянка Тимофеева въ своей жалобѣ на окончательное рѣшеніе Богородскаго Мирового Съѣзда, которую она назвала апелляціонною, не приводитъ ни одного изъ тѣхъ основаній, которыя, по ст. 186 Уст. Гр. Суд., могли бы служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда въ кассаціонномъ порядкѣ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: прошеніе Тимофеевой оставить безъ послѣдствій.

66.—1867 года марта 16-го дня. *По дѣлу крестьянина Максима Колягина.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ).

Изъ дѣла видно: Вдова бывшаго петергофскаго купца Екатерина Лялина предъявила искъ С.-Петербургскому Уѣздному Мировому Судьѣ 1-го участка на крестьянина Ярославской губерніи Максима Колягина въ 390 руб. за проданныя ему покойнымъ ея мужемъ барки. Въ исковомъ прошеніи Лялина объяснила, что мужъ ея продалъ Колягину 10 барокъ за 600 р. и въ уплату разновременно получилъ 210 руб., затѣмъ отъ уплаты остальныхъ 390 руб. отвѣтчикъ отказался. Въ доказательство своего иска Лялина сослалась на свидѣтелей. Противъ иска Лялиной Колягинъ объяснилъ, что за купленныя барки онъ заплатилъ Лялину оголовками, санями, сѣномъ и наличными деньгами. Лялина, во время разбирательства ея иска, подтвердила, что Колягинъ доставилъ ея мужу два оголовка, трое саней и два стога сѣна, но въ какой цѣнѣ—не знаетъ, а свидѣтели ея показали, что они слышали отъ Лялина, что онъ продалъ Колягину 10 барокъ за 600 руб. Къ этому вольный матросъ Прокофьевъ присовокупилъ, что онъ принялъ отъ Колягина два стога сѣна, но по какой цѣнѣ—не знаетъ, а слышалъ отъ Лялина, что Колягинъ ему долженъ 390 руб. Мировой Судья отказалъ въ искѣ Лялиной, по непредставленію доказательствъ въ подтвержденіе своего требованія. Рѣшеніе это Лялина обжаловала Мировому Съѣзду, который, находя, что показаніями свидѣтелей доказана продажа Колягинну 10 барокъ за 600 руб. и уплата послѣднему 300 руб. за барки вещами и деньгами, постановилъ заочное рѣшеніе о взысканіи съ отвѣтчика въ пользу малолѣтнихъ дѣтей Лялина остальныхъ 300 руб. На это рѣшеніе Колягинъ подалъ кассаціонное прошеніе, въ которомъ объяснилъ: 1) что Съѣздъ основалъ свое рѣшеніе на свидѣтельскихъ показаніяхъ, основанныхъ на слухахъ, и 2) что повѣстка съ извѣщеніемъ о назначеніи къ слушанію дѣла его съ Лялиною въ Съѣздѣ на 7 ноября доставлена ему сотскимъ 8-го ноября, на другой день послѣ рѣшенія дѣла. Въ удостовѣреніе чего Колягинъ представилъ расписку сотскаго. По симъ основаніямъ Колягинъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора и не касаясь, за силою ст. 5 Учр. Суд. Устан., объясненій Колягина, относящихся до существа дѣла, Правительствующій Сенатъ остановился только на указываемомъ просителемъ нарушеніи обряда судопроизводства, касательно извѣщенія тяжущихся о днѣ, назначенномъ для доклада ихъ дѣла въ Мировомъ Съѣздѣ. Въ семъ отношеніи Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что, на основаніи ст. 164 и 170 Уст. Гр. Суд., тяжущійся, которому сообщена Мировымъ Судьею апелляціонная жалоба противной стороны, можетъ до дня, назначеннаго для слушанія

дѣла въ Мировомъ Съѣздѣ подать въ Съѣздъ письменное объясненіе, а при словесномъ состязаніи привести новые доводы въ подтвержденіе или въ защиту своего права (ст. 129, 173 и 176 Уст. Гр. Судопр.); 2) что тяжущіеся могутъ воспользоваться предоставляемымъ имъ Уставомъ Гражданскаго Судопроизводства правомъ защиты только въ случаѣ своевременнаго извѣщенія Съѣзда о днѣ, назначенномъ для слушанія дѣла; 3) что въ нарушеніе сего порядка, установленнаго закономъ, Колягинъ былъ извѣщенъ о днѣ доклада его дѣла съ Лялиною только на другой день послѣ воспослѣдованія заочнаго рѣшенія и, такимъ образомъ, лишился возможности воспользоваться правомъ судебной защиты, составляющимъ одинъ изъ существенныхъ обрядовъ судопроизводства, по нарушенію которыхъ приговоръ Съѣзда лишается силы судебнаго постановленія (ст. 186 Уст. Гр. Суд.). По симъ основаніямъ и руководствуясь послѣдовавшимъ рѣшеніемъ по однородному дѣлу Висковатова съ Гюбнеромъ (Сборн. рѣш. Гр. Кас. Департамента Правительствующаго Сената № 2), Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе С.-Петербургскаго Уѣзднаго Мирового Съѣзда по дѣлу крестьянина Колягина съ купчихою Лялиною отмѣнить, а дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Царскосельскій Мировой Съѣздъ.

67.—1867 года марта 16-го дня. *По дѣлу Мирового Судьи Роста.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ).

Мировой Судья Муромскаго уѣзда, Владимирской губерніи, штабъ-ротмистръ Петръ Петровъ Ростъ, проситъ, на основаніи 186-й ст. Уст. Граж. Суд., объ отмѣнѣ состоявшагося на Съѣздѣ Муромскихъ Мировыхъ Судей опредѣленія, которымъ назначенъ въ его завѣдываніе 3-й, а не 1-й участокъ мирового округа, вопреки желанію его, Роста, и значительнаго числа жителей 1-го участка.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора и принимая во вниманіе, что распредѣленіе участковъ между лицами, избранными въ Мировые Судьи, предоставлено, по 35 ст. Учр. Суд. Уст., собранію выбранныхъ наличныхъ Мировыхъ Судей почетныхъ и участковыхъ, что на семъ основаніи Съѣздъ Муромскихъ Мировыхъ Судей, по произведенной баллотировкѣ, назначилъ Росту 3-й участокъ, что опредѣленіе о семъ Съѣзда есть окончательное и что такія опредѣленія не подлежатъ разсмотрѣнію въ кассаціонномъ порядкѣ, такъ какъ въ семъ порядкѣ подлежатъ разсмотрѣнію токмо окончательныя судебныя рѣшенія и приговоры (ст. 173, 174, 912 Уст. Угол. Суд. и ст. 186 и 793 Уст. Гр. Суд. и Сборн. рѣш. Граж. Кассац. Департамент. 1867 г. № 23), Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: прошеніе Роста, какъ не подлежащее разсмотрѣнію Правительствующаго Сената, оставить безъ послѣдствій.

68.—1867 года марта 16-го дня. *По дѣлу с.-петербургскаго купца Ивана Тиля*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ).

Изъ дѣла этого видно: С.-Петербургскій купецъ Иванъ Тиль обратился въ С.-Петербургскій Окружный Судъ съ просьбою о взысканіи съ подпоручика Леонида Соколова по заемному письму въ 7000 р. остальныхъ 4000 р., съ неустойкою и причитающимися процентами. Въ исковомъ прошеніи Тиль объяснилъ, что мать Соколова освободилась отъ словеснаго обѣщанія заплатить сполна долгъ сына, принятаго ею на себя очистительною присягою. Но присягою она освободила только себя, а не сына, отъ платежа 4000 руб. и доказательствомъ этому служитъ то, что Ярославское губернское правленіе, въ которомъ производилось дѣло, возвратило ему заемное письмо безъ платежной надписи. Противъ этого иска повѣренный отвѣтчика, Германъ Солодовниковъ, объяснилъ, что Соколова заплатила за сына по предъявленному Тилемъ ко взысканію заемному письму 3000 руб. съ условіемъ прекращенія дальнѣйшихъ требованій по обязательству должника. Получивъ, согласно условію, 3000 руб. отъ Соколовой, Тиль лишился права возобновлять искъ на

ея сына, хотя бы случайно заемное письмо осталось въ рукахъ истца. Изъ представленныхъ тяжущимися въ подтвержденіе и въ огражденіе своихъ правъ засвидѣтельствованныхъ копій съ указовъ 2-го Департамента Правительствующаго Сената 1857 года и Общаго Собранія первыхъ 3-хъ Департаментовъ и Департамента Герольдіи Правительствующаго Сената 1861 г., оказывается, что вдова генералъ-маіора Соколова, по объясненію Тиля, дала ему клятвенное обѣщаніе заплатить въ теченіе 9 мѣсяцевъ долгъ по заемному письму сына въ 7000 руб. Не получая отъ Соколовой обѣщанной уплаты, Тиль обратился къ посредству губернскаго и уѣзднаго Ярославскихъ предводителей дворянства, и, по ихъ убѣжденію, Соколова письменно отъ 31-го января 1854 г. обязалась въ февралѣ 1854 г. заплатить Тилю 3000 руб., съ тѣмъ, чтобы онъ отказался отъ всякихъ дальнѣйшихъ претензій къ ея сыну и доставилъ отреченіе его отъ наслѣдства. Тиль изъявилъ письменное согласіе на предлагаемыя ему Соколову условія, съ тѣмъ только, если она пріѣдетъ въ Ярославль не позже назначеннаго ею срока. Вслѣдствіе возникшаго спора относительно данныхъ Соколовою и Тилемъ подписокъ, дѣло это по Высочайшему повелѣнію разсматривалось въ Ярославской Гражданской Палатѣ на правахъ Совѣстнаго Суда и по апелляціи тяжущихся доходило до разсмотрѣнія Правительствующаго Сената, который призналъ несправедливымъ ходатайство Соколовой объ освобожденіи ея отъ взысканія 3000 р. въ пользу Тиля. Обращаясь засимъ къ требованію Тиля о взысканіи съ Соколовой, согласно ея клятвенному обѣщанію, и остальныхъ 4000 руб. по заемному письму ея сына, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что по непредставленію тяжущимися сторонами юридическихъ доказательствъ надлежитъ, руководствуясь нравственными убѣжденіями и совѣстью, предоставить Соколовой очистить себя присягою, съ тѣмъ, что если она отъ присяги откажется, то взыскать съ нея и остальные 4000 руб. съ процентами. На основаніи этого рѣшенія, Соколова приняла присягу, и 3000 руб. по заемному письму сына взысканы были съ нея съ процентами. Послѣ сего Тиль просилъ о взысканіи съ Соколова остальныхъ 4000 руб. по заемному письму. Дѣло это, по предъявленному Соколовымъ спору объ отвѣтственности его по заемному письму, доходило до разсмотрѣнія Общаго Собранія 1-хъ трехъ Департаментовъ и Департамента Герольдіи Правительствующаго Сената, которое въ 1861 г. признало искъ Тиля подлежащимъ судебному разсмотрѣнію. Окружный Судъ, по выслушаніи словеснаго состязанія сторонъ, опредѣлилъ: взыскать съ Соколова въ удовлетвореніе Тиля 4000 руб. съ неустойкою и процентами. На это рѣшеніе Соколовъ принесъ апелляціонную жалобу С.-Петербургской Судебной Палатѣ. Въ апелляціи и при словесномъ состязаніи Соколовъ и присяжный повѣренный Турчаниновъ доказывали, что сдѣлка Тиля съ его матерью осуществилась уплатою 3000 руб. и полученіемъ истцомъ сихъ денегъ, на основаніи принятаго имъ условія отказаться отъ взысканія остальныхъ 4000 руб., и что нахожденіе въ рукахъ Тиля заемнаго письма отвѣтчика безъ платежной надписи составляетъ упущеніе Ярославскаго губернскаго правленія. Судебная Палата, разсмотрѣвъ это дѣло, нашла, что какъ Ярославская Гражданская Палата, такъ и Правительствующій Сенатъ основаніемъ къ присужденію генералъ-маіорши Соколовой 3000 руб. съ процентами съ 31-го января 1854 г. приняли не клятвенное обѣщаніе, на которое ссылался купецъ Тиль, а мировую сдѣлку, заключенную имъ съ Соколовою, а потому, при исполненіи ея со стороны Соколовой уплатою 3000 руб., хотя и по судебному рѣшенію, не можетъ быть устранено и постановлено въ той же сдѣлкѣ условіе объ освобожденіи подпоручика Соколова отъ всякой дальнѣйшей отвѣтственности по претензіямъ къ нему купца Тиля. Хотя въ той же мировой сдѣлкѣ купецъ Тиль согласился на полученіе въ уплату всѣхъ претензій его къ Леониду Соколову 3000 руб. съ тѣмъ условіемъ, чтобы Соколова прибыла въ Ярославль для расчета съ нимъ не позже февраля мѣсяца 1854 г., и нынѣ объясняетъ, что онъ могъ тогда сдѣлать эту уступку изъ коммерческихъ своихъ расчетовъ для полученія наличнаго капитала; не получивъ же въ назначенное время денегъ, онъ не можетъ считать сдѣлку для него обязательною, и взысканіе съ Соколовой производилъ на основаніи клятвеннаго ея обѣщанія; но въ такомъ случаѣ онъ долженъ былъ или не принимать

денегъ, присужденныхъ съ Соколовой въ пользу его не по клятвенному обѣщанію, а на основаніи той сдѣлки, или, по крайней мѣрѣ, оградить себя при полученіи тѣхъ денегъ особымъ заявленіемъ, но чтобы это было имъ исполнено, на то имъ при производствѣ настоящаго дѣла не сдѣлано никакого указанія и доказательствъ не представлено; поэтому безусловнымъ принятіемъ взысканныхъ съ генералъ-маіорши Соколовой, на основаніи мировой сдѣлки, 3000 руб. сер. съ процентами купецъ Тиль подчинилъ себя всѣмъ послѣдствіямъ, указаннымъ въ той сдѣлкѣ, и лишилъ себя права на дальнѣйшее взысканіе по своимъ претензіямъ къ Леониду Соколову. Хотя же, несмотря на присужденіе, на основаніи сдѣлки, взысканія въ пользу купца Тиля, тѣмъ же рѣшеніемъ Правительствующаго Сената и присуждено было съ генералъ-маіорши Соколовой взысканіе въ пользу Тиля остальныхъ 4000 р. сер. съ процентами на всю сумму со дня дачи заемнаго обязательства, если она не докажетъ отсутствія своего изъ деревни въ день дачи ею, по объясненію Тиля, клятвеннаго обѣщанія и не приметъ очистительной присяги въ томъ, что она означеннаго обѣщанія не давала, но въ опредѣленіи этого взысканія Правительствующій Сенатъ, вслѣдствіе Высочайшаго ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА повелѣнія о производствѣ сего дѣла Совѣтнымъ Судомъ, основался единственно на нравственномъ убѣжденіи и совѣсти, а потому обстоятельство это не можетъ быть признано за доказательство того, что мировая сдѣлка признавалась имъ недѣйствительною. Что же касается до возраженія купца Тиля, что Ярославское губернское правленіе,—если бы претензія его по заемному обязательству подпоручика Соколова считалась окончательно удовлетворенною,—не могло оставить въ рукахъ его того обязательства, а должно было возвратить его должнику съ платежною на немъ надписью, то обстоятельство это не можетъ давать купцу Тилю никакого права на взысканіе по тому обязательству остальныхъ съ Соколова денегъ, такъ какъ оно произошло единственно по упущенію губернскаго правленія, что подтверждается и тѣмъ, что на заемномъ обязательствѣ не сдѣлано надписи и объ уплатѣ 3000 руб., взысканныхъ съ Соколовой. По симъ соображеніямъ и на основаніи ст. 1366 Уст. Гр. Судопр., Судебная Палата опредѣлила: купцу Тилю въ искѣ его отказать. Въ кассаціонной жалобѣ и въ словесномъ объясненіи Тиль, опровергая правильность рѣшенія Судебной Палаты по существу, представилъ слѣдующія основанія къ отмѣнѣ въ кассаціонномъ порядкѣ постановленія Палаты: 1) что Палата въ нарушеніе ст. 1131—1137 Т. X. ч. 2, признала мировою сдѣлкою условіе его со вдовою генералъ-маіора Соколова, и 2) что Палата, въ отступленіе отъ опредѣленнаго ст. 399 Учр. Суд. Установ. обряда судопроизводства, допустила къ судебной защитѣ отвѣтчика, присяжнаго повѣреннаго Турчанинова, по уполномочію присяжнаго повѣреннаго Острякова, не имѣвшаго права передовѣрять данную ему Соколовымъ довѣренность.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, не касаясь, на основаніи ст. 5 Учр. Суд. уст., правильности сужденій Судебной Палаты по существу настоящаго дѣла, остановился лишь на указываемыхъ просителемъ нарушеніяхъ прямого смысла закона и обряда судопроизводства. Въ семъ отношеніи Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) Разсматривая съ обрядной стороны условіе вдовы генералъ-маіора Соколова, которымъ она обязалась заплатить купцу Тилю 3000 руб. по заемному письму сына ея, подпоручика Соколова, нельзя не признать, что условіе это въ отношеніи формы и порядка совершенія (ст. 1131—1157 Т. X. ч. 2) не составляетъ мировой сдѣлки. Но эта неточность Судебной Палаты въ наименованіи домашняго условія Соколовой съ Тилемъ, не отрицаемаго послѣднимъ и притомъ признаннаго въ окончательномъ рѣшеніи Правительствующаго Сената 1857 г. обязательнымъ для тяжущихся, не лишаетъ акта сего того юридическаго значенія, которое ему усвоено силою закона (ст. 458 Уст. Гр. Судопр.), и такъ какъ опредѣленіе силы домашнихъ актовъ, по ст. 457 Уст. Гр. Суд., зависитъ отъ усмотрѣнія суда, то допущенная Палатою въ названіи акта ошибка не составляетъ въ предлежащемъ случаѣ достаточнаго основанія къ отмѣнѣ окончательнаго рѣшенія Судебной Палаты. Равнымъ образомъ и упущеніе Палаты, допустившей къ словесной судебной защитѣ

Турчанинова по довѣренности Острякова, котораго Соколовъ не уполномочилъ передовѣрять защиту по его дѣлу, не составляетъ достаточнаго повода къ отмѣнѣ окончательнаго рѣшенія по настоящему производству. При слушаніи настоящаго дѣла въ Правительствующемъ Сенатѣ по кассаціонной жалобѣ Тиля, послѣдній словесно объяснилъ, что Предсѣдатель Палаты предъявлялъ ему довѣренность Соколова Острякову и сего послѣдняго Турчанинову, но онъ отказался отъ ихъ разсмотрѣнія. Не воспользовавшись, такимъ образомъ, своевременно, и притомъ по собственной винѣ, предоставляемымъ ему закономъ правомъ отвода (ст. 572 Уст. Гр. Судопр.), Тиль лишилъ себя права возобновлять этотъ отводъ въ кассаціонной жалобѣ и домогаться отмѣны рѣшенія по несоблюденію такого обряда судопроизводства, о которомъ онъ своевременно не заявлялъ, имѣя полную къ тому возможность, и притомъ— обряда, который не имѣлъ дѣйствительнаго вліянія ни на стѣсненіе, ни на нарушеніе принадлежащаго ему права судебной защиты. При этомъ надлежитъ замѣтить, что одна изъ существенныхъ цѣлей установленія отводовъ заключается въ предупрежденіи и отклоненіи, въ самомъ началѣ тяжбы, всѣхъ тѣхъ вопросовъ, которые впослѣдствіи могли бы служить поводомъ къ замедленію судебнаго хода дѣла и даже къ уничтоженію всего предшествовавшаго производства. Въ сихъ видахъ законъ, слѣдуя принятому началу состязательнаго процесса, прежде всего возлагаетъ на самихъ тяжущихся обязанность предъявлять отводы (ст. 575, 574—576 Уст. Гр. Суд.), и если они не воспользовались своевременно правомъ отвода, имѣя полную, какъ въ предлежащемъ случаѣ, къ тому возможность, то несоблюденіе такого обряда, которое не препятствовало судебной защитѣ и не могло имѣть существеннаго вліянія на правильность рѣшенія, не составляетъ достаточнаго повода къ отмѣнѣ окончательнаго рѣшенія въ кассаціонномъ порядкѣ. По всѣмъ симъ соображеніямъ, находя, что объясняемыя купцомъ Тилемъ нарушенія С.-Петербургскою Судебною Палатою прямого смысла закона и обряда судопроизводства не могли имѣть вліянія на правильность состоявшагося по настоящему дѣлу окончательнаго рѣшенія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Тиля оставить безъ послѣдствій.

69.—1867 г. марта 23-го дня. *По дѣлу купца Раздоборова.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ).

Изъ дѣла видно: Дворянинъ Феликсъ Шорнель письменно заявилъ 9-го сентября 1866 г. Московскому Столичному Мировому Судьѣ Пятницкаго участка, что каретники московской 2 гильдіи купецъ Матвѣй и сынъ его Павелъ Раздоборовы, по условію 8 августа 1866 г., подрядились съ нимъ и его компаніономъ, подполковникомъ Сергѣемъ Гропеско, построить десять двухъ-колесныхъ фургоновъ для перевозки тяжестей, по 200 р. за фургонъ. Шесть фургоновъ Раздоборовы обязались кончить къ 7 сентября 1866 г., а четыре—къ 15 числу того же мѣсяца и года. Раздоборовы не исполнили заказовъ въ установленный срокъ и этимъ причинили ему, Шорнелю, съ его компаніономъ убытку по 20 р. въ день. Убытки эти Шорнель просилъ взыскать съ виновныхъ. Мировой Судья, принявъ во вниманіе, что Раздоборовы признали себя виновными, постановилъ: подтвердить имъ о точномъ исполненіи условія, предоставивъ Гропеско и Шорнелю удержать при окончательномъ расчетѣ слѣдующую имъ въ вознагражденіе сумму, считая по 20 р. въ день. Рѣшеніе это обѣимъ сторонамъ было объявлено 9 сентября, а 28 числа того же мѣсяца Шорнель и Гропеско снова по тому же дѣлу обратились къ Мировому Судьѣ съ просьбою о понужденіи Раздоборовыхъ къ отдачѣ заказанныхъ имъ фургоновъ и о взысканіи съ нихъ за 12 просроченныхъ дней 240 р. убытковъ, считая за каждый день по 20 р. Къ этому истцы присовокупили, что съ Раздоборовыхъ, за вычетомъ 195 р. 64 коп., недополученныхъ ими за четыре фургона, слѣдуетъ довзыскать 44 р. 36 к. Раздоборовы во время разбирательства объяснили, что количество просроченныхъ дней менѣе выставленнаго истцами, но доказательства въ опроверженіе показаній Гропеско и Шорнеля не представили, почему Мировой Судья постановилъ: окон-

ченные 4 фургона сдать Шорнелю и Гропеско, а съ Раздоборовыхъ взыскать по расчету убытковъ 44 р. 36 к. На это рѣшеніе Раздоборовы подали въ Мировой Съѣздъ апелляціонную жалобу, въ которой изъяснили, что Мировой Судья, при словесномъ состязаніи въ Судѣ, вопреки 112 ст. Уст. Гр. Суд., не принялъ въ соображеніе всѣхъ обстоятельствъ, имѣющихъ существенную важность въ рѣшеніи дѣла, а именно: а) что Гропеско и Шорнель, вопреки обѣщанію, не явились сами за пріемомъ фургоновъ; б) что Матвѣй Раздоборовъ 11 сентября извѣстилъ Гропеско объ изготовленіи фургоновъ, но онъ послалъ его къ Шорнея, который былъ въ отсутствіи и вернулся въ Москву, по собственному сознанію, только 21 сентября; в) что объ изготовленіи фургоновъ они, Раздоборовы, заявили Мировому Судьѣ 16 и 18 сентября; г) что требуемые убытки, по 20 р., преувеличены, ибо лошадь въ теченіе дня пяти рублей не можетъ выѣздить, и д) что рѣшеніемъ Мирового Судьи, не согласнымъ съ 1536 ст. Св. Зак. Х. Т. I ч., нарушена ст. 129 Уст. Гр. Судопр., По этимъ основаніямъ Раздоборовы просили рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить. Московскій Столичный Съѣздъ Мировыхъ Судей 1-го округа, по выслушаніи сторонъ, нашелъ: во-1-хъ) что Раздоборовы ничѣмъ не подтвердили показаній своихъ объ изготовленіи фургоновъ къ 11 сентября, о явкѣ къ Гропеско съ извѣщеніемъ объ исполненіи заказа и о сдѣланномъ ими заявленіи Мировому Судьѣ; во-2-хъ) что убытокъ отъ несвоевременной доставки Фургоновъ, по 20 р. сер. въ день, Раздоборовы подтвердили при разбирательствѣ у Мирового Судьи 9 сентября, а потому Съѣздъ Мировыхъ Судей опредѣлилъ: утвердить рѣшеніе Мирового Судьи. Въ присланной кассаціонной жалобѣ повѣренный Раздоборовыхъ, надворный совѣтникъ Лофицкій, объясняетъ: 1) что Раздоборовы никогда не признавали себя виновными въ несвоевременномъ изготовленіи заказанныхъ имъ фургоновъ, а Павелъ Раздоборовъ во время разбирательства дѣла у Мирового Судьи 9 сентября не присутствовалъ, а потому заочное рѣшеніе, какъ не сообщенное ему, въ нарушеніе ст. 150 Уст. Гр. Суд., для него не обязательно; 2) что хотя жалоба Раздоборовыхъ и была прочитана въ засѣданіи Съѣзда, но въ рѣшеніи изложена невѣрно, съ пропусками, а словесное состязаніе сторонъ вовсе не прописано; 3) что послѣ словесной защиты имъ, Лофицкимъ, отвѣтчиковъ, допущенъ былъ къ защитѣ явившійся позже Шорнель, а Гропеско въ Судъ не явился и письменнаго объясненія противъ жалобы его довѣрителей не представилъ, какъ того требуетъ ст. 170. Уст. Гр. Суд.; 4) что Мировой Съѣздъ не принялъ во вниманіе объясненій отвѣтчиковъ, не записанныхъ въ протоколъ Мирового Судьи, что о своевременномъ изготовленіи фургоновъ они извѣщали Гропеско, который отослалъ ихъ къ своему товарищу, Шорнелю, находившемуся, по собственному сознанію, въ отъѣздѣ изъ Москвы, и заявили о томъ 11 и 18 сентября Мировому Судьѣ; 5) что Мировой Судья, на рѣшеніе котораго его довѣрители жаловались Съѣзду, въ нарушеніе 180 ст. Уст. Гр. Суд., выходилъ изъ совѣщательной комнаты Съѣзда съ другими Судьями и присутствовалъ при чтеніи рѣшенія; 6) что Мировыхъ Судей, участвовавшихъ въ рѣшеніи Съѣзда, было четыре, а показано десять, и 7) что Съѣзду надлежало принять въ основаніе своего рѣшенія ст. 1536 и 1539-ю Т. X. ч. I и 112 Уст. Гр. Суд. По всѣмъ симъ основаніямъ Лофицкій проситъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Съѣзда.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что повѣренный Раздоборовыхъ, Лофицкій, приводитъ два основанія къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда по предлежащему дѣлу: а) допущенныя, по его мнѣнію, Съѣздомъ отступленія отъ обрядовъ судопроизводства и б) неправильное примѣненіе Съѣздомъ законовъ къ тѣмъ выводамъ, которые проситель дѣлаетъ изъ объясняемыхъ имъ обстоятельствъ дѣла.

По первому предмету Правительствующій Сенатъ находитъ, что приводимыя Лофицкимъ въ кассаціонной жалобѣ основанія къ отмѣнѣ рѣшенія по нарушенію обрядовъ судопроизводства должны быть подтверждены несомнѣнными доводами (ст.190 Уст. Гр. Суд.). Это правило, составляющее одно изъ руководительныхъ началъ при разсмотрѣніи жалобъ въ кассаціонномъ порядкѣ, не соблюдено Лофицкимъ. Изъ представленной просителемъ копіи съ рѣшенія Съѣзда по дѣлу его довѣрителей съ Шорнелемъ и Гропеско вовсе не видно,

чтобы указываемыя Лофицкимъ отступленія отъ обрядовъ судопроизводства были допущены Съѣздомъ во время судебнаго разбирательства настоящаго дѣла, а въ подтвержденіе объясненій своихъ по сему предмету проситель не представилъ никакихъ документовъ и доказательствъ. Посему жалоба Лофицкаго на нарушеніе Съѣздомъ обрядовъ судопроизводства, какъ основанная не на доводахъ, а только на объясненіяхъ, ничѣмъ не подтвержденныхъ, не заслуживаетъ уваженія.

Обращаясь засимъ ко второму предмету жалобы Лофицкаго, Правительствующій Сенатъ находитъ, что при разсмотрѣніи дѣла въ порядкѣ кассаціи подлежитъ обсужденію только вопросъ: правильно ли законъ истолкованъ и примѣненъ къ выводамъ изъ обстоятельствъ дѣла въ томъ видѣ, какъ они изложены Судомъ въ разсматриваемомъ рѣшеніи. Правительствующій Сенатъ не входитъ въ разсмотрѣніе существа дѣла и выводовъ, дѣлаемыхъ проситемъ изъ такихъ событій, которыя не подтверждаются обжалованнымъ рѣшеніемъ. Изъ сего слѣдуетъ, что жалоба на неправильное примѣненіе законовъ къ событіямъ, на которыя указываетъ проситель, не представляя доказательствъ въ подтвержденіе своихъ словъ, не составляетъ правильнаго основанія къ отмѣнѣ окончательнаго постановленія Суда. Руководствуясь сими соображеніями, Правительствующій Сенатъ признаетъ, что объясненія Лофицкаго, что довѣрители его извѣстили Гропеско и заявили Мировому Судьѣ объ изготовленіи фургоновъ къ 9 сентября 1866 года, и что Раздоборовы никогда не соглашались на вознагражденіе Шорнеля и Гропеско въ требуемомъ ими размѣрѣ, не согласны съ тѣми обстоятельствами, которыя изложены въ рѣшеніи Съѣзда, а потому и жалоба Лофицкаго на непримѣненіе Съѣздомъ указываемыхъ имъ законовъ къ выводамъ, дѣлаемымъ имъ изъ событій, не имѣющихъ юридической достовѣрности, не можетъ быть принята въ уваженіе. По всѣмъ симъ основаніямъ, не находя, чтобы при производствѣ настоящаго дѣла въ Мировомъ Съѣздѣ было допущено отступленіе отъ обрядовъ судопроизводства и нарушеніе или неправильное толкованіе прямого смысла законовъ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу повѣреннаго Раздоборовыхъ, надворнаго совѣтника Лофицкаго, оставить безъ послѣдствій.

70.—1867 года марта 16-го дня. *По дѣлу жены почетнаго гражданина Раисы Кузнецовой.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ).

Жена почетнаго гражданина Раиса Васильевна Кузнецова проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты, состоявшагося 27-го сентября прошлаго года по дѣлу ея съ московскою мѣщанкою Анною Волковою. Обстоятельства дѣла сего заключаются въ слѣдующемъ: дѣвица Сокольская, нынѣ жена почетнаго гражданина Кузнецова, выдала 30 декабря 1865 года мѣщанкѣ Волковой расписку слѣдующаго содержанія: „Я нижеподписавшаяся дала сію расписку Аннѣ Михайловнѣ Волковой въ томъ, что если я вступлю въ бракъ съ Василіемъ Петровичемъ Кузнецовымъ, то обязуюсь заплатить ей за труды и хлопоты 1000 р. Деньги выдать безъ спора, въ случаѣ же не сойдется тотъ бракъ, считать расписку сію недѣйствительною". 17 іюня 1866 года Волкова обратилась въ Московскій Окружный Судъ съ прошеніемъ о взысканіи по сей распискѣ, такъ какъ Сокольская, вступивъ въ бракъ съ Кузнецовымъ, уклоняется отъ уплаты по оной. Окружный Судъ, по разсмотрѣніи возникшаго такимъ образомъ дѣла, нашелъ, что Волкова ничѣмъ не доказала, что со стороны ея были труды и хлопоты; кромѣ того, Кузнецова не можетъ быть присуждена къ уплатѣ по распискѣ, которая по цѣли и по предмету своему не соотвѣтствуетъ договорамъ и обязательствамъ, установленнымъ по закону. По симъ основаніямъ и руководствуясь 1528, 1529 и 1530 ст. X. Т. ч. I Зак. Гр., Окружный Судъ отказалъ Волковой въ ея искѣ. На это рѣшеніе принесена была со стороны Волковой апелляціонная жалоба Московской Судебной Палатѣ, которая, не входя въ разсмотрѣніе нравственной стороны данной Сокольскою Волковой расписки, признала, что эта расписка подлежитъ обсужденію Палаты съ формальной стороны и опредѣленію юридическаго ея зна-

ченія. Договоръ составляется по взаимному согласію договаривающихся лицъ. Предметомъ его могутъ быть или имущества, или дѣйствія лицъ (1528 ст. I ч. X. Т.). Договоръ недѣйствителенъ и обязательство ничтожно, если побудительная причина къ заключенію онаго есть достиженіе цѣли, законами запрещенной, напримѣръ, когда онъ клонится къ расторженію законнаго супружества и проч. (1529 ст. I ч. X. Т.). Договоръ, заключенный по взаимному согласію между Волковою и Сокольскою, имѣетъ своимъ предметомъ со стороны первой труды и хлопоты по устройству брака Сокольской съ опредѣленнымъ лицомъ за извѣстную плату, слѣдовательно,—дѣйствіе, а со стороны послѣдней—обязательство выплатить условленную сумму, когда бракъ этотъ состоится. Поэтому выданная Сокольскою расписка, основанная исключительно на взаимномъ согласіи сторонъ, ни по предмету своему, ни по цѣли не можетъ быть признана договоромъ, законами запрещеннымъ, а засимъ обязательство Сокольской (нынѣ Кузнецовой) заплатить Волковой 1000 р., когда она, Сокольская, вступитъ въ бракъ съ опредѣленнымъ лицомъ, даетъ Волковой полное право на удовлетвореніе, такъ какъ бракъ этотъ состоялся, и Сокольская обязалась деньги выдать безъ спора, оставивъ за собою право считать расписку недѣйствительною только въ одномъ случаѣ, когда бракъ не состоится. Что же касается того, доказаны-ли Волковою понесенные ею труды и хлопоты, то предметъ этотъ не имѣетъ прямого отношенія къ разсматриваемому дѣлу и не имѣетъ вліянія на его разрѣшеніе, такъ какъ по содержанію означенной расписки, по точному ея разуму и словесному смыслу, по которымъ должны быть изъясняемы договоры при ихъ исполненіи (1536 и 1538 ст. 1 ч. X. Т.), Волкова не обязана доказывать и перечислять свои труды и хлопоты; тѣмъ не менѣе, и они положительно подтверждены при словесномъ состязаніи въ засѣданіи Судебной Палаты присяжными показаніями свидѣтелей (409 и 411 ст. Уст. Гр. Суд.). По этимъ соображеніямъ Московская Судебная Палата опредѣлила: расписку, выданную Сокольскою (нынѣ Кузнецовою), признать подлежащею удовлетворенію, на основаніи 1528 и 1529 ст. 1 ч. X Т., а рѣшеніе Московскаго Окружнаго Суда по сему дѣлу отмѣнить. Просьбу объ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты Кузнецова основываетъ на нарушеніи въ ономъ 1528 и 1529 ст. X. Т. Св. Зак. Гр. ч. 1. Кузнецова излагаетъ, что въ настоящемъ дѣлѣ существенный вопросъ состоитъ въ томъ: можетъ ли сдѣлка между свахою и лицомъ, желающимъ вступить въ бракъ при содѣйствіи первой, считаться сдѣлкою гражданскою, юридическою. Юридическая сдѣлка для дѣйствительности своей требуетъ трехъ условій, въ числѣ коихъ существенное значеніе имѣетъ соотвѣтствіе обязательства съ закономъ гражданскимъ и нравственнымъ. Требованіе это положительно выражено въ 1528, 1529 и 1530 ст. X. Т. Св. Зак. Граж. ч. 1, требующихъ, чтобы цѣль договора не была противна законамъ, благочинію и общественному порядку. Такимъ противозаконнымъ обязательствомъ слѣдуетъ признать и договоръ ея, Кузнецовой, съ Волковой, въ силу котораго Волкова, какъ сваха, бралась за устройство брака. У русскихъ бракъ тѣсно связанъ съ религіею и нравственностію, и законъ обязанъ охранять такой взглядъ на бракъ, а меркантильная цѣль свахъ не можетъ не быть противна не только нравственности, но и государственнымъ интересамъ, такъ какъ найдется не мало жертвъ, подобныхъ ей, Кузнецовой.

По разсмотрѣніи вышеизложеннаго и по выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ настоящемъ дѣлѣ представляется къ разрѣшенію вопросъ: можетъ-ли содѣйствіе къ устройству брака, предлагаемое за условленную плату, быть предметомъ гражданскаго договора? Для разрѣшенія сего вопроса надлежитъ обозрѣть и сопоставить существующіе у насъ законы, съ одной стороны, о договорахъ, а съ другой—о союзѣ брачномъ.

Предметами договора могутъ быть имущества и дѣйствія лицъ для достиженія цѣли, не противной законамъ, благочинію и общественному порядку, такъ что договоръ признается недѣйствительнымъ и обязательство ничтожнымъ, если побудительная причина къ составленію его есть достиженіе цѣли, закономъ запрещенной, какъ, напримѣръ, разстройство супружества, лихоимственные извороты и т. п. (1528, 1529, ст. X. Т. Св. Зак. ч. 1.). Изъ этого яв-

ствуетъ, что нашему договорному гражданскому праву, по множеству и многоразличію имущественныхъ и личныхъ дѣйствій, которыя могутъ быть его предметами, отведено обширное пространство, ограниченное лишь условіями соблюдать, въ избраніи и достиженіи цѣли, законы гражданскіе и нравственные. Выше упомянуто, что законъ указалъ на случаи, когда договоры, не согласные съ такими условіями, должны быть признаваемы недѣйствительными, но указалъ въ видѣ примѣровъ, предоставляя суду прилагать постановленныя имъ коренныя начала къ даннымъ случаямъ. На этомъ основаніи и въ настоящемъ дѣлѣ на судѣ лежитъ обязанность, по руководству тѣхъ началъ, обсудить, можетъ ли въ область нашего договорнаго права, въ виду законовъ о брачномъ союзѣ, входить дѣйствіе, предпринимаемое за плату, имѣющее цѣлію устроить бракъ?

Наши законы о союзахъ семейномъ и брачномъ имѣютъ начало въ Законахъ Церковныхъ и состоятъ въ неразрывной съ ними связи. По ученію же Православной Церкви, бракъ есть одно изъ ея таинствъ, которое, какъ не расторгаемое, связующее на всю жизнь, доступно вступающимъ въ него лишь по взаимной любви, свободнымъ отъ всякаго принужденія, возбраненнаго даже 12 ст. X. Т. Св. Зак. Гражд. ч. 1 въ нѣдрахъ семейства родителямъ, которые, равно, какъ и опекуны, могутъ лишь останавливать несовершеннолѣтнихъ отъ преждевременнаго вступленія въ бракъ, въ видахъ огражденія ихъ отъ увлеченій, свойственныхъ молодости. Такимъ образомъ, по Законамъ Церковнымъ и Гражданскимъ, въ составленіи браковъ не допускается и не можетъ быть допускаемо никакихъ постороннихъ вмѣшательствъ, ни нравственныхъ, ни вещественныхъ, такъ какъ всякія подобныя вмѣшательства были бы нарушеніемъ коренныхъ основаній брака. Но такое именно нарушеніе предполагается въ дѣйствіи посторонняго лица, предпринимающаго за извѣстную плату устроить бракъ между лицами, не связанными взаимною любовію, изъ коихъ одно желаетъ вступить въ бракъ съ другимъ, еще не имѣющимъ къ тому расположенія; очевидно, что предлагающій устроить бракъ между такими лицами принимаетъ на себя подѣйствовать на чувства, волю и разумъ одного изъ нихъ и, слѣдственно, привлечь его къ брачному союзу такими средствами, которыя осуждаются Церковію. Притомъ нѣтъ и не можетъ быть никакого нравственнаго ручательства въ томъ, чтобы такое посредство, изъ платы предпринятое, не имѣло цѣлію одного полученія этой платы, не было чуждо употребленія средствъ обмана или обольщенія и не угрожало внесеніемъ въ брачный союзъ, при самомъ его составленіи, начала разрушенія его и семейныхъ потрясеній. Конечно, въ общественной жизни могутъ дѣйствовать подобныя средства, но они дѣйствуютъ не гласно, не открыто; они не допускаются положительнымъ законодательствомъ не только у насъ, но и въ другихъ христіанскихъ государствахъ, по уваженію къ святости и неразрывности брачнаго союза, имѣющаго столь важное значеніе въ союзѣ семейномъ и государственномъ.

По симъ соображеніямъ, признавая, что содѣйствіе къ устройству брака за извѣстную плату, какъ противное чистотѣ ученія о брачномъ союзѣ, оскорбительное для его достоинства и могущее колебать нравственность и благочиніе въ семействахъ, не можетъ быть предметомъ гражданскаго договора по точному смыслу вышеприведенныхъ 1528 и 1529 статей X Т. Св. Зак. ч. 1 Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Московской Судебной Палаты по дѣлу Кузнецовой съ Волковою, по нарушенію въ оном смысла означенныхъ законовъ, отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ С.-Петербургскую Судебную Палату.

71—1867 года марта 23-го дня. *По дѣлу почетнаго гражданина Степанова.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ).

Коллежскій регистраторъ князь Трубецкой, по довѣренности почетнаго гражданина Степанова, проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты, постановленнаго по дѣлу довѣрителя его съ купцомъ Лукою Смирновымъ. Сущность дѣла сего состоитъ въ слѣдующемъ: Почетный гражданинъ

Степановъ предъявилъ искъ къ купцу Смирнову по распискѣ, писанной 27 сентября 1865 года, отъ имени послѣдняго въ томъ, что онъ обязуется доставить въ настоящемъ мѣсяцѣ Степанову вексель на сумму 1606 руб. срокомъ на 6 мѣсяцевъ; въ концѣ написано: къ сей распискѣ московскій купецъ Лука Кузьминъ Смирновъ, за неумѣніемъ грамотѣ, поставилъ три креста. Изъяснивъ, что по этой распискѣ получено 406 руб., Степановъ просилъ о взысканіи остальныхъ. При словесномъ состязаніи въ Московскомъ Окружномъ Судѣ повѣренный Смирнова, коллежскій ассесоръ Голофѣевъ, возражалъ, что означенная расписка не подписана его довѣрителемъ и, указывая только на обѣщаніе выдать вексель, не можетъ подлежать удовлетворенію; далѣе онъ показалъ, что расписка подложна, однако-же, отказался отъ предъявленія формальнаго иска о подлогѣ, не имѣя на то уполномочія отъ довѣрителя. Окружный Судъ, на основаніи 366 ст. Уст. Гражд. Судопр., отказалъ Степанову въ его искѣ, и дѣло по апелляціонной жалобѣ его повѣреннаго поступило на разсмотрѣніе Судебной Палаты. Въ Палатѣ истецъ и отвѣтчикъ ссылались на свидѣтелей, которые были допрошены подъ присягою. Истецъ поставлялъ свидѣтелями почетнаго гражданина Мирзаева и своего конторщика, Горева, рукою котораго писана расписка Смирнова. Мирзаевъ показалъ, что Смирновъ долженъ былъ ему, Мирзаеву, 1.200 руб., что эти деньги уплатилъ за него Степановъ и что онъ, Мирзаевъ, просилъ Смирнова расчитаться со Степановымъ. Горевъ подтвердилъ, что онъ писалъ расписку Смирнову, и Смирновъ поставилъ на ней три креста. Поставленный отвѣтчикомъ свидѣтель, мѣщанинъ Петровъ, показалъ, что онъ самъ слышалъ, какъ Степановъ на четвертой недѣлѣ поста прошлаго года разсчитывался со Смирновымъ и по расчету ихъ выходило, что Степановъ долженъ Смирнову 3,000 руб. за поставленные имъ экипажи. Судебная Палата нашла, что составляющая основаніе иска Степанова расписка не подписана Смирновымъ, а поставлено на ней только три креста. Между тѣмъ, для того, чтобы такой домашній актъ, на основаніи 921 ст. 1 ч. X т. Зак. Гражд., имѣлъ силу доказательства относительно какого-либо права и могъ служить поводомъ и однимъ изъ способовъ судебной защиты, по силѣ 919 ст. того же Тома, необходимо, чтобы дающій этотъ актъ, если онъ безграмотенъ, слѣпъ, или по тяжкой болѣзни самъ учинить подписи не можетъ, замѣнилъ свою на домашнемъ актѣ подпись подписью отца духовнаго или другого лица, кому онъ въ томъ вѣритъ, Посему представленная Степановымъ расписка отъ имени Смирнова по закону не имѣетъ силы доказательства относительно долга Смирнова Степанову, Обратясь засимъ къ существу показаній свидѣтелей, Палата нашла, что показанія эти не содержатъ той ясности и полноты, которыя могли бы дать имъ достовѣрность и силу законнаго доказательства. По симъ соображеніямъ и признавая, на основаніи 366 ст. Уст. Гражд. Судопр., что истецъ Степановъ, обязанный доказать свой искъ, этого иска не доказалъ, Судебная Палата ОПРЕДѢЛИЛА: утвердить рѣшеніе Московскаго Окружнаго Суда объ отказѣ Степанову по настоящему дѣлу въ его искѣ, Прося объ отмѣнѣ этого рѣшенія, повѣренный Степанова объясняетъ, что со стороны Палаты допущены неправильное толкованіе законовъ и нарушеніе порядка судопроизводства, а именно тѣмъ, что Степанову отказано въ искѣ, на основаніи 366 ст. Уст., по недоказательству, тогда какъ Степановъ основывалъ свой искъ на домашнемъ актѣ, имѣющемъ законную силу по 458 ст. Уст.; отвѣтчикъ же, напротивъ, не доказалъ своего возраженія. Далѣе Палата приняла въ уваженіе показаніе выставленнаго Смирновымъ въ свидѣтели мѣщанина Петрова, не имѣющее никакой достовѣрности и опредѣлительности, и, наконецъ, Палата, вопреки 5 п. 497 ст. Уст., допросила подъ присягой мѣщанина Горева, который писалъ расписку отъ Смирнова и, по случаю показанія сего послѣдняго о подлогѣ, могъ подвергнуться уголовному преслѣдованію.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора и по разсмотрѣніи обстоятельствъ дѣла, Правительствующій Сенатъ находитъ, что рѣшеніе Палаты основано на соображеніи расписки, выданной Смирновымъ Степанову, съ законами, опредѣляющими силу и достоинство подобныхъ домашнихъ актовъ, а не на свидѣтельскихъ показаніяхъ, кои Палатою признаны неопредѣлительными и недостаточными, и что допущеніе мѣщанина Горева къ допросу подъ

присягою не составляетъ нарушенія 497 ст. Уст., ибо со стороны Смирнова не было предъявлено иска о подлогѣ расписки, писанной Горевымъ, а притомъ Горевъ былъ поставленъ свидѣтелемъ со стороны самого Степанова, который по сему не имѣетъ основанія и права жаловаться на допросъ его подъ присягою. По симъ соображеніямъ, признавая, что повѣреннымъ Степанова не представлено ни одного изъ такихъ поводовъ, по коимъ, на основаніи 793 ст. Уст. Гражд. Судопр., допускается отмѣна рѣшенія Судебной Палаты, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: прошеніе коллежскаго регистратора князя Трубецкого оставить безъ послѣдствій.

72.—1867 года марта 23-го дня. *По дѣлу почетнаго гражданина Владимира Шуйскаго.*

Предсѣдательствовалъ Сенаторъ А.Д.Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ).

Изъ дѣла видно: Уполномоченный почетнаго гражданина Владимира Шуйскаго, присяжный повѣренный Тольхъ, обратился въ Московскій Окружный Судъ съ исковымъ прошеніемъ, въ которомъ объяснилъ, что 26-го января 1866 года довѣритель его продалъ на срокъ 31 мая того же года греческому подданному Михаилу Каралли 100 билетовъ 1-го внутренняго 5% займа по 118½ за сто руб., но Каралли билетовъ не принимаетъ и слѣдующихъ за нихъ денегъ довѣрителю не платитъ, а потому просилъ Окружный Судъ постановить, на основаніи 1536 ст. Т. X. ч. 1 Св. Зак. Гражд., рѣшеніе о взысканіи съ отвѣтчика капитальной суммы съ процентами 11917 руб. 11 коп. Въ доказательство иска Тольхъ представилъ письмо довѣрителя къ Каралли слѣдующаго содержанія: „Симъ удостовѣряю, что продалъ вамъ на 10,000 р. билетовъ внутренняго 5% займа по цѣнѣ 118½ за сто. По нашему взаимному договеру вы имѣете право заплатить мнѣ слѣдующую сумму по вашему желанію и по предварительному за пять дней предувѣдомленію до 31 мая 1866 г. съ процентами за текущій купонъ по день принятія и тогда получитъ за этотъ взносъ билеты того займа. Въ задатокъ по этой сдѣлкѣ получено отъ Каралли 150 р.“ Подъ письмомъ Шуйскимъ сдѣлана приписка: „я имѣю право передать Каралли свидѣтельство Банка на заложенные сто билетовъ“. Далѣе слѣдуетъ надпись Каралли: „подлинникъ у меня и я удостовѣряю въ согласіи своемъ на вышепоставленныя кондиціи“. Противъ сего иска Каралли возразилъ, что онъ, давъ задатокъ, не считаетъ себя обязаннымъ принимать запроданные ему билеты, такъ какъ, за пропускомъ условленнаго срока для пріема билетовъ, онъ лишается только права требовать билеты. Московскій Окружный Судъ, примѣняясь къ ст. 1687 Т. X. ч. 1, постановилъ: въ искѣ Шуйскаго отказать. На рѣшеніе это Тольхъ по довѣренности Шуйскаго принесъ Московской Судебной Палатѣ апелляціонную жалобу, въ которой объяснилъ: 1) что довѣритель его не запродалъ билетовъ, а продалъ ихъ Каралли, какъ видно изъ письма, слѣдовательно, письмо это не есть запродажный актъ, а должно быть разсматриваемо, какъ долговое обязательство, обезпеченіемъ котораго служило оставленіе тѣхъ билетовъ въ рукахъ Шуйскаго; 2) что договоръ, и необезпеченный неустойкою, на основаніи 569 и 570 ст. 1 ч. X. Т., подлежитъ исполненію; 3) что приведенная Окружнымъ Судомъ 1867 ст. 1 ч. X. Т. Зак. Гр. не примѣнима къ настоящему дѣлу, ибо относится къ запродажѣ недвижимыхъ имѣній, а билеты, проданные Каралли, къ такому роду имѣній по закону отнесены быть не могутъ; 4) что въ представленномъ Шуйскимъ письмѣ фактъ продажи удостовѣряется словами „продалъ вамъ“ и затѣмъ, по истеченіи условленнаго срока, Каралли обязанъ былъ принять билеты и заплатить за нихъ деньги. Судебная Палата, разсмотрѣвъ настоящее дѣло, нашла: во-1-хъ, что представленная повѣреннымъ Шуйскаго копія съ письма его къ Каралли, не отвергаемая послѣднимъ, заключаетъ въ себѣ такой смыслъ, что Каралли до 31-го мая 1866 г. имѣлъ право получить отъ Шуйскаго на 10,000 руб. билетовъ внутренняго 5%-го займа цѣною по 118½ за сто и заплатить по этой цѣнѣ деньги; изъ этой же копіи видно, что Шуйскій получилъ отъ Каралли въ задатокъ 150 руб.; во-2-хъ, что такое содержаніе этого письма, служащаго основаніемъ иска Шуйскаго съ Каралли, соотвѣтствуетъ до-

говору о запродажѣ имущества; въ 3-хъ, что обстоятельства дѣла показываютъ, что означенныхъ пятипроцентныхъ билетовъ Каралли отъ Шуйскаго не получалъ и не требовалъ, оставя при немъ задатокъ, но, тѣмъ не менѣе, Шуйскій, признавая Каралли обязаннымъ принять тѣ билеты, отыскиваетъ съ него денежную сумму по цѣнѣ, въ письмѣ опредѣленной; въ-4-хъ, что этотъ искъ оказывается не только ничѣмъ, на основаніи 366 ст. Уст. Гражд. Суд., неподкрѣпленнымъ, но явно противорѣчащимъ тому письму, по которому онъ производится, такъ какъ письмо это никакихъ обязательствъ на Каралли не возлагало, а давало ему право въ опредѣленный срокъ получить отъ Шуйскаго билеты; въ-5-хъ, что, по нежеланію Каралли воспользоваться этимъ правомъ, договоръ ихъ самъ собою уничтожился и долженъ остаться безъ послѣдствій. Вслѣдствіе сего Судебная Палата опредѣлила рѣшеніе Московскаго Окружнаго Суда утвердить и въ апелляціонной жалобѣ Шуйскаго отказать. Объ отмѣнѣ сего рѣшенія Шуйскій подалъ кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ: 1) что представленная имъ копія съ письма Каралли съ надписью подслѣдняго о согласіи на предложенныя условія продажи билетовъ внутренняго 5% займа неправильно признана договоромъ о запродажѣ. Изъ сравненія письма съ законами о запродажѣ оказывается, что въ письмѣ говорится не о запродажѣ билетовъ, а о положительной продажѣ, а потому рѣшеніе Судебной Палаты противорѣчитъ ст. 1672 Т. X ч. 1 Св. Зак. Гражд.; 2) что хотя письмомъ предоставлялось право Каралли заплатить покупную сумму по 31 мая 1866 г., но это составляло особую сдѣлку, которая пріостанавливала права и обязанности контрагентовъ по продажѣ на опредѣленное время, но не прекращала ихъ, а потому заключеніе Судебной Палаты о необязательчости означенной продажи противорѣчитъ ст. 1536 и 1538 1 ч. X Т.; 3) что полученіе задатка отъ Каралли не могло служить препятствіемъ къ отсрочкѣ платежа остальныхъ денегъ, на основаніи 2017 ст. X Т. ч. 1, а потому сдѣлка сія представляется заемнымъ обязательствомъ; обезпеченнымъ проданными билетами (п. 4 ст. 1554 Т. X ч. 1); 4) но если письмо его, Шуйскаго, нельзя признать ни запродажнымъ актомъ, ни заемнымъ письмомъ съ закладомъ движимаго имущества, то оно сохраняетъ, въ силу 438 ст. Уст. Гр. Судопр., значеніе письменнаго доказательства, а потому Палата, признавая искъ, основанный на письмѣ, сознанномъ отвѣтчикомъ, ничѣмъ не подкрѣпленнымъ, нарушила означенную 438 статью, и 5) что актъ, сознанный отвѣтчикомъ, имѣетъ по ст. 458, равную силу съ актомъ, засвидѣтельствованнымъ установленнымъ порядкомъ, и потому не можетъ быть оставленъ безъ послѣдствій, а подлежитъ исполненію въ порядкѣ, предписанномъ ст. 1513 и 1514 Т. X ч. 1. Слѣдовательно, Палата, освободивъ Каралли отъ обязанности получить купленные имъ билеты, поступила въ нарушеніе вышеприведенныхъ статей закона. По симъ основаніямъ Шуйскій проситъ отмѣнить рѣшеніе Московской Судебной Палаты.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ призналъ необходимымъ прежде всего опредѣлить юридическое значеніе условія Шуйскаго съ Каралли о продажѣ билетовъ 5% внутренняго лоттерейнаго займа на извѣстный срокъ и по условленной заранѣе цѣнѣ, т. е. составляетъ-ли условіе сіе договоръ продажи движимаго имущества или договоръ запродажи. Обращаясь къ разрѣшенію сего существеннаго въ настоящемъ дѣлѣ вопроса, Правительствующій Сенатъ находитъ, что купля-продажа движимаго имущества составляетъ договоръ, въ силу котораго одна сторона—покупающая—пріобрѣтаетъ права собственности на проданную вещь, а другая сторона—продавецъ получаетъ за отчуждаемую собственность право на условленную съ покупщикомъ плату (ст. 1510 Т. X ч. 1). Изъ условія купли и продажи, какъ изъ всякаго договора, возникаютъ извѣстныя юридическіе отношенія, которыми опредѣляются взаимныя права и взаимныя, соотвѣтствующія имъ обязанности договаривающихся сторонъ. Отношенія эти существенно заключаются въ томъ, что покупщикъ въ силу договора купли и продажи пріобрѣтаетъ право собственности на проданную ему вещь, т.-е. право владѣнія, пользованія и распоряженія пріобрѣтеннымъ имуществомъ (ст. 420 Т. X ч. 1), а продавецъ, взамѣнъ отчуждаемаго имъ права собственности, пріобрѣтаетъ право на условленное вознагражденіе,—цѣну продажи, налич-

ными деньгами или обязательствами (ст. 1521 Т. X ч. 1). Къ убѣжденію, что право собственности на движимое имущество, и притомъ со всѣми правами, изъ которыхъ собственность слагается, переходитъ къ пріобрѣтателю со времени совершенія акта купли, приводятъ еще слѣдующія, основанныя на законѣ, соображенія. Продажа движимаго имущества сопровождается передачею отъ продавца покупщику пріобрѣтаемыхъ имъ вещей (ст. 1510 Т. X ч. 1), и собственникомъ движимаго имущества почитается тотъ, кто имъ владѣетъ (ст. 534 Т. X ч. 1). На этомъ основаніи продавецъ, въ случаѣ уклоненія отъ передачи проданнаго движимаго имущества покупщику, пріобрѣвшему право собственности, принуждается къ тому судомъ, а покупщикъ, какъ собственникъ,— къ принятію пріобрѣтенныхъ вещей; въ случаѣ же уклоненія отъ уплаты условленной цѣны продажи, купленное имъ движимое имущество продается съ публичнаго торга, и недовырученная сполна цѣна по условію взыскивается съ пріобрѣтателя въ пользу продавца узаконеннымъ порядкомъ (ст. 1514 и 1522 Т. X ч. I). Совсѣмъ другое юридическое значеніе представляетъ договоръ запродажи какъ въ отношеніи договаривающихся сторонъ, такъ и имущества, составляющаго предметъ договора. На основаніи дѣйствующаго права, запродажа есть договоръ, по которому одна договаривающаяся сторона обязывается продать, а другая купить недвижимое или движимое имущество въ опредѣленный срокъ и за извѣстную цѣну (ст. 1679, 1681, 1688 и 1690 Т. X ч. I). Существенное различіе между договоромъ запродажи и договоромъ купли и продажи заключается въ томъ, что вещь проданная поступаетъ, какъ выше было сказано, немедленно въ собственность пріобрѣтателя, а по договору запродажи продавецъ сохраняетъ за собою право собственности на запроданную вещь (ст. 1684 Т. X ч. I), и между договаривающимися сторонами устанавливается только предварительное соглашеніе на послѣдующее совершеніе, въ установленный заранѣе срокъ и за опредѣленную цѣну, акта купли и продажи. Но такъ какъ къ отчужденію и пріобрѣтенію запроданныхъ по условію вещей договаривающіяся стороны не могутъ быть принуждаемы силою закона, то исполненіе запродажной записи по обоюдному согласію обязывающихся сторонъ обезпечивается неустойкою или задаткомъ (ст. 1679, 1681, и 1685 Т. X. ч. I). При этомъ нельзя оставить безъ вниманія, что въ дѣйствующихъ законахъ нѣтъ положительнаго правила относительно потери покупщикомъ задаточныхъ денегъ въ случаѣ отказа отъ пріобрѣтенія въ собственность запроданныхъ ему вещей. Для разрѣшенія сего вопроса надлежитъ, на основаніи ст. 9 Уст. Гр. Суд., руководствуясь общимъ смысломъ постановленій о договорахъ вообще и о запродажныхъ въ особенности (ст. 1530, 1535, 1554 и 1687 Т. X ч. I), признать, что покупатель, отказавшійся отъ пріобрѣтенія въ собственность запроданнаго ему движимаго имущества, лишается, наравнѣ съ покупщикомъ недвижимаго имущества, своего задатка въ пользу продавца. Такое разрѣшеніе сего вопроса вполнѣ согласно съ обычаемъ, безспорно примѣняемымъ на практикѣ.

Переходя засимъ къ разсмотрѣнію кассаціонной жалобы Шуйскаго на рѣшеніе Московской Судебной Палаты, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) Шуйскій продалъ Каралли по условію билеты внутренняго 5% лоттерейнаго займа на извѣстный срокъ и за опредѣленную заранѣе цѣну, безъ означенія нумеровъ и серій проданныхъ билетовъ. Обезпечивъ задаткомъ, полученнымъ отъ Каралли, исполненіе условія, Шуйскій не передалъ билетовъ пріобрѣтателю, а оставилъ ихъ у себя съ правомъ заложить ихъ въ банкѣ. Очевидно, что означенные билеты, оставаясь, по условію, во владѣніи, пользованіи и распоряженіи Шуйскаго, составляли собственность не покупателя, а продавца, такъ какъ, на основаніи 1663 ст. Т. X ч. I, закладывать движимое имущество можетъ только то лицо, которому оно принадлежитъ въ собственность съ правомъ отчужденія. Очевидно также, что условіе, которымъ Шуйскій обязался передать билеты Каралли въ опредѣленный срокъ и за опредѣленную плату, а послѣдній—пріобрѣсть въ собственность билеты, заплативъ въ срокъ условленную цѣну продажи, не есть актъ купли и продажи въ строгомъ юридическомъ значеніи этого слова, а запродажная запись, къ исполненію которой договаривающіяся стороны не могутъ быть понуждаемы силою закона, но только сторона, которой право нарушается уклоненіемъ другой стороны отъ неиспол-

ненія принятаго запродажною записью обязательства, сохраняетъ право на условленную неустойку, или полученный задатокъ (ст. 1681, 1685 и 1687 Т. X ч. I). Изъ сего слѣдуетъ, что жалоба Шуйскаго на неправильное примѣненіе Судебною Палатою при разрѣшеніи настоящаго дѣла законовъ о договорахъ о запродажѣ не заслуживаетъ уваженія. 2) Равнымъ образомъ представляется неосновательнымъ объясненіе Шуйскаго, что условіе его съ Каралли о продажѣ билетовъ 5% внутренняго лотерейнаго займа надлежитъ признать домовымъ заемнымъ письмомъ съ закладомъ движимаго имущества, такъ какъ обязательства сего рода пишутся по установленной формѣ съ удостовѣреніемъ не менѣе двухъ свидѣтелей и къ нимъ присоединяется подробная опись закладa, чего въ настоящемъ случаѣ не было исполнено. По всѣмъ симъ соображеніямъ, признавая, что въ послѣдовавшемъ по настоящему дѣлу рѣшеніи Московской Судебной Палаты не было допущено отступленія отъ прямого смысла законовъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: прошеніе почетнаго гражданина Владимира Шуйскаго оставить безъ послѣдствій.

73.—1867 года марта 30 дня. *По дѣлу вдовы коллежскаго секретаря Елены Тимпанской.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ).

Изъ дѣла видно: Коллежскій секретарь Иванъ Тимпанскій представилъ въ Московскій Окружный Судъ ко взысканію два заемныхъ письма купца Патрикѣя Смирнова. По этимъ заемнымъ обязательствамъ, каждое въ 1000 р., писаннымъ 27 и 28-го апрѣля 1860 г., Тимпанскій просилъ взыскать съ Смирнова, за уплатою 318 руб., остальную сумму 2682 руб., съ процентами и неустойкою. Отвѣтчикъ противъ сего иска объяснилъ, что отъ Тимпанскаго онъ всѣхъ денегъ по заемнымъ письмамъ не получалъ и въ доказательство сего представилъ двѣ расписки послѣдняго. Изъ 1-й расписки, отъ 18-го мая 1860 г., видно, что Смирновъ по двумъ заемнымъ письмамъ въ 1000 р. получилъ отъ Тимпанскаго 810 руб. съ обязательствомъ послѣдняго доплатить остальную сумму въ теченіе одного мѣсяца, а изъ 2-й расписки, отъ 28-го апрѣля 1861 г., видно, что Смирновъ получилъ отъ Тимпанскаго въ счетъ заемнаго письма 28-го апрѣля 1860 г. 48 р. и возвратилъ ихъ заимодавцу. Истецъ противъ сего возразилъ, что Смирновъ безспорно платилъ проценты по долговымъ обязательствамъ, а въ доказательство представилъ письма должника, въ которыхъ онъ извиняется, что не можетъ заплатить долга. Окружный Судъ, принявъ во вниманіе, что заемныя письма Смирнова совершены установленнымъ порядкомъ и не были предъявляемы къ уничтоженію въ узаконенный ст. 909 Т. X ч. I Зак. Гр. срокъ, и что должникъ по долговымъ обязательствамъ уплачивалъ капиталъ и проценты, опредѣлилъ: взыскать съ купца Смирнова 1682 р. съ процентами и неустойкою. Рѣшеніе это Смирновъ обжаловалъ въ апелляціи Московской Судебной Палатъ. Въ апелляціи Смирновъ объяснилъ: 1) что соблюденіе формы въ написаніи заемнаго письма не дѣлаетъ его безспорнымъ; 2) что ст. 909 Т. X ч. I неправильно примѣнена Окружнымъ Судомъ къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла, такъ какъ онъ не могъ представить къ уничтоженію заемныя письма, находившіяся въ рукахъ заимодавца; 3) что Тимпанскій, получивъ заемныя письма въ 2000 руб. и выдавъ по нимъ 810 р., обязался распискою доплатить остальные 1190 руб., но обѣщанія своего не исполнилъ и этого не доказалъ, а потому расписка эта, истцомъ сознанная, составляетъ неоспоримое доказательство, что подъ заемными письмами всѣхъ денегъ выдано не было; 4) что прямое отношеніе расписки въ 48 руб. къ заемному письму 28-го апрѣля 1860 г. доказывается какъ самою распискою, такъ и тѣмъ, что Тимпанскій не указалъ на другое долговое обязательство того же числа и года, и 5) что онъ отрицаетъ не долгъ, а размѣръ занятой суммы, а потому уплата части капитальной суммы и процентовъ не дастъ истцу права на полученіе того, чего онъ не давалъ. Судебная Палата, выслушавъ дѣло и словесныя объясненія сторонъ, нашла: 1) что Смирновъ въ обезпеченіе полученія отъ Тимпанскаго не всѣхъ денегъ по двумъ заемнымъ письмамъ, въ 1000 р. каждое,

получилъ отъ послѣдняго расписку 18-го мая 1860 г., въ которой послѣдній, обозначивъ точно помянутыя заемныя письма, удостовѣрилъ о выдачѣ заимодавцу вмѣсто 2000 руб. только 810 руб., съ обѣщаніемъ впослѣдствіи выдать остальную сумму. При одновременномъ существованіи въ обезпеченіе одного и того же обязательства по займу у Тимпанскаго: заемныхъ писемъ на Смирнова, а у послѣдняго—расписки Тимпанскаго—ни одинъ изъ помянутыхъ актовъ не могъ быть признанъ несостоявшимся и не подлежалъ обязательному предъявленію къ уничтоженію, такъ какъ отъ воли каждой изъ сторонъ зависѣло требовать по имѣющимся у каждой изъ нихъ актамъ, относящимся до одного и того же обязательства по займу, и защищать себя отъ односторонникъ требованій противной стороны. Представленныя Тимпанскимъ письма Смирнова и доказанная уплата послѣднимъ Тимпанскому процентовъ по одному изъ означенныхъ заемныхъ писемъ не опредѣляетъ количества этого долга. Посему Судебная Палата, на основаніи 366 ст. Уст. Гражд. Судопр., нашла, что Тимпанскій не доказалъ выдачи Смирнову, сверхъ означенныхъ въ распискѣ 810 р. сер., остальныхъ до 2000 р. сер., на которые были выданы ему, Тимпанскому, отъ Смирнова заемныя письма. Обращаясь засимъ къ опредѣленію размѣра долга Смирнова Тимпанскому, Судебная Палата нашла, что въ числѣ полученныхъ Смирновымъ отъ Тимпанскаго 810 руб. доказана уплата послѣднему только 250 руб.; слѣдовательно, Смирновъ состоитъ нынѣ по настоящему дѣлу должнымъ Тимпанскому 560 руб. сер. По симъ соображеніямъ и руководствуясь ст. 438 и 458 Уст. Гражд. Судопр., Палата опредѣлила: взыскать съ купца Патрикея Смирнова въ пользу законныхъ наслѣдниковъ умершаго Ивана Тимпанскаго 560 руб. сер. Повѣренный Тимпанской, титулярный совѣтникъ Голубевъ, въ кассаціонной жалобѣ на рѣшеніе Судебной Палаты объясняетъ, что полученіе Смирновымъ всей показанной въ заемныхъ письмахъ суммы доказывается тѣмъ: 1) что отвѣтчикъ не предъявилъ заемныхъ писемъ къ уничтоженію въ установленный ст. 909 срокъ; 2) что Смирновъ, послѣ выдачи ему Тимпанскимъ расписокъ, платилъ проценты по заемнымъ письмамъ и даже внесъ въ уплату часть капитала; 3) что Смирновъ не оспаривалъ заемныхъ писемъ до дня предъявленія ихъ Тимпанскимъ ко взысканію; 4) что записка на 48 руб. по своему содержанію не можетъ служить доказательствомъ недѣйствительности заемныхъ писемъ, и, наконецъ, 5) что расписка Тимпанскаго не имѣетъ, на основаніи 438 и 458 ст. Уст. Гражд. Судопр., равной доказательной силы съ заемными письмами. По симъ основаніямъ Голубевъ проситъ пересмотрѣть рѣшеніе Судебной Палаты.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что возраженія повѣреннаго вдовы Тимпанскаго, Елены Тимпанской, Ивана Голубева, противъ правильности окончательнаго рѣшенія Московской Судебной Палаты по существу дѣла, за силою ст. 5 Учр. Суд. Уст., не могутъ быть приняты въ основаніе къ отмѣнѣ, въ порядкѣ кассаціонномъ, постановленія Палаты; 2) что ходатайство Голубева о пересмотрѣ окончательнаго рѣшенія Судебной Палаты не заслуживаетъ никакого уваженія, такъ какъ онъ въ своемъ прошеніи не указываетъ ни на новое обстоятельство, не бывшее въ виду Судебной Палаты, ни на подлогъ документовъ, представленныхъ отвѣтною стороною въ огражденіе своихъ правъ отъ требованій, предъявленныхъ истцомъ (ст. 794 и 805 Уст. Гражд. Судопр.), и 3) что равномѣрно жалоба Голубева на нарушеніе рѣшеніемъ Судебной Палаты ст. 438 и 458 Уст. Гражданск. Судопроизв. лишена правильнаго основанія, такъ какъ Палата, признавъ расписки Тимпанскаго имѣющими равную доказательную силу съ заемными письмами Смирнова, не допустила отступленія отъ прямого смысла закона, который причисляетъ акты домашніе къ письменнымъ доказательствамъ (ст. 438 Уст. Гражданск. Судопроизв.) и признаетъ акты сіи равносильными съ актами, засвидѣтельствованными въ установленномъ порядкѣ, когда они сознаны тѣмъ лицомъ, противъ котораго представлены. По симъ соображеніямъ, признавая, что окончательное рѣшеніе Московской Судевной Палаты не подлежитъ ни пересмотру, ни отмѣнѣ по нарушенію прямого смысла законовъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонное прошеніе повѣреннаго вдовы коллежскаго секретаря

Тимпанскаго, Елены Тимпанской, титулярнаго совѣтника Голубева, оставить безъ послѣдствій.

74.—1867 года марта 30-го дня. *По дѣлу коллежскаго ассесора Ѳеодора Наливкина.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ).

Въ Московской Судебной Палатѣ послѣдовало 20 сентября прошлаго года рѣшеніе, коимъ отказано коллежскому ассесору Ѳеодору Никитину Наливкину въ искѣ его о взысканіи съ титулярнаго совѣтника Плотникова по заемному письму въ 4000 р. Объ отмѣнѣ этого рѣшенія Наливкинъ прислалъ прошеніе, полученное въ Правительствующемъ Сенатѣ 24 февраля. Подъ своею подписью онъ написалъ собственноручно, что съ 9 января онъ лежалъ безъ памяти больнымъ, а 12 февраля, когда опомнился, сдана была гербовая бумага для написанія копіи съ рѣшенія Палаты, и день потерянъ потому, что самъ не могъ справиться, чрезъ Палату или непосредственно въ С.-Петербургъ слѣдовало послать прошеніе. 17 марта получена отъ Наливкина другая просьба—о пересмотрѣ означеннаго дѣла его съ Плотниковымъ, на основаніи открытаго имъ въ бумагахъ новаго документа, именно: записки самого Плотникова о томъ, что у него, Наливкина, было другое заемное письмо Плотникова, сверхъ тѣхъ, у которыхъ производилось вышеозначенное дѣло въ Палатѣ, отказавшей въ его искѣ по представленнымъ со стороны Плотникова распискамъ его, Наливкина, въ полученіи денегъ, и по непредставленію имъ, Наливкинымъ, доказательствъ на то, что означенныя расписки относились къ другимъ заемнымъ документамъ. Наливкинъ присовокупляетъ, что по заемному письму, упоминаемому въ означенной распискѣ, производилось взысканіе чрезъ Московскую управу Благочинія, о чемъ онъ удостовѣрился справкою въ управѣ.

По обозрѣніи просьбъ Наливкина и по выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) Срокъ на подачу просьбъ объ отмѣнѣ рѣшеній, по 796 и 797 ст. Уст. Гр. Суд., назначенъ четырехмѣсячный со дня объявленія рѣшенія, а рѣшенія суда по 714 ст. Устава считаются объявленными въ день, назначенный тяжущимся для прочтенія рѣшенія, которое (ст. 713 Уст. Гр. Суд.) должно быть приготовлено по крайней мѣрѣ въ теченіе двухъ недѣль со времени провозглашеніи резолюціи въ самый день воспослѣдованія рѣшенія (ст. 700). Рѣшеніе Московской Судебной Палаты по дѣлу Наливкина съ Плотниковымъ состоялось 20 сентября съ объявленіемъ резолюціи въ тотъ же день, слѣдовательно, на полученіе копіи съ рѣшенія Наливкинъ имѣлъ право съ 4 октября, а на подачу просьбы объ отмѣнѣ онаго—въ теченіе четырехъ мѣсяцевъ съ того дня, т.-е. по 4 февраля 1867 г. Но просьба Наливкина объ отмѣнѣ рѣшенія получена уже по пропущеніи установленнаго срока, именно 24 февраля. Хотя Наливкинъ объясняетъ, что онъ пропустилъ срокъ по своей болѣзни, но въ 834 ст. Устава постановлено, что болѣзнь тяжущагося не можетъ служить ему оправданіемъ въ пропускѣ срока, ни поводомъ къ продолженію его. На семъ основаніи прошеніе Наливкина объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты, какъ поданное по истеченіи установленнаго срока, не подлежитъ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената. 2) Наливкинъ при просьбѣ о пересмотрѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты, по открытой имъ въ своихъ бумагахъ распискѣ Плотникова, представилъ эту расписку не въ подлинникѣ, а въ засвидѣтельствованной имъ самимъ, просителемъ, копіи, и, удостовѣряя, что по упоминаемому въ той распискѣ заемному письму производилось дѣло въ Московской управѣ Благочинія, не представилъ никакихъ о томъ законныхъ удостовѣреній, а равно и доказательствъ того, что онъ не могъ найти и представить означенную расписку Плотникова во время производства дѣла о заемномъ письмѣ въ 4000 р. въ Московскомъ Окружномъ Судѣ и Судебной Палатѣ. Въ такомъ видѣ просьба Плотникова о пересмотрѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты не подлежитъ удовлетворенію, какъ несоотвѣтствующая тѣмъ условіямъ, по коимъ допускается пересмотръ судебныхъ рѣшеній (187, 192, 794 и 805 ст.

Уст. Гр. Суд. и Сборн. рѣш. Гр. Кас. Деп. 1867 г. № 37.) По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбы Наливкина какъ объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты по дѣлу его съ Плотниковымъ, такъ и о пересмотрѣ сего рѣшенія, оставить безъ послѣдствій.

75.—1867 года апрѣля 6-го дня.—*По дѣлу жены безсрочно-отпускного рядового Настасьи Аѳанасьевой.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ).

Изъ дѣла видно: Жена безсрочно-отпускного рядового Настасья Аѳанасьева обратилась съ просьбою къ Мировому Судьѣ 1-го участка Ямбургскаго округа о взысканіи съ купца Сергѣя Лаврецова жалованья и убытковъ на сумму 498 руб. 80 к., а также о возвращеніи ей, задержанныхъ Лаврецовымъ при содѣйствіи станового пристава, лошади, дровней, сбруи, дровъ и имущества. Мировой Судья, усматривая изъ дѣла Ямбургскаго Уѣзднаго Суда, что искъ Аѳанасьевой къ Лаврецову производился въ Ямбургскомъ полицейскомъ управленіи, Словесномъ Судѣ, Магистратѣ и въ С.-Петербургской Гражданской Палатѣ, которая возвратила производство въ Ямбургскій Уѣздный Судъ для постановленія новаго рѣшенія, отказалъ въ искѣ Аѳанасьевой, на основаніи 63 ст. Полож. о введ. въ дѣйст. Суд. Уст. 20 ноября 1864 года. На это рѣшеніе Аѳанасьева принесла Мировому Съѣзду апелляціонную жалобу. Съѣздъ, согласно съ заключеніемъ Товарища Прокурора, утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи. Аѳанасьева въ кассаціонной просьбѣ Правительствующему Сенату, объясняя подробно обстоятельства иска ея къ Лаврецову, проситъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Съѣзда на томъ основаніи, что дѣло ея не рѣшено Ямбургскимъ Уѣзднымъ Судомъ, и предписать Мировому Судьѣ вновь разсмотрѣть ея дѣло по существу.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что, на основаніи ст. 63 и 88 Полож. о введ. въ дѣйст. Суд. Уст. 20-го ноября 1864 г., ни одно изъ вновь учрежденныхъ судебныхъ установленій не въ правѣ принимать къ своему разсмотрѣнію дѣло, производящееся въ старыхъ судебныхъ мѣстахъ, не прекращенное по взаимному согласію тяжущихся сторонъ до воспослѣдованія рѣшенія по существу и не уничтоженное высшею надъ тѣмъ судомъ инстанціею, въ которомъ дѣло производится; 2) что 2 Департаментъ С.-Петербургской Гражданской Палаты не уничтожилъ производства по дѣлу Аѳанасьевой съ Лаврецовымъ, а передалъ оное въ Ямбургскій Уѣздный Судъ для постановленія новаго рѣшенія, и что изъ прошенія просительницы не видно, чтобы дѣло это было прекращено по взаимному согласію тяжущихся. По симъ основаніямъ, признавая ходатайство Аѳанасьевой объ отмѣнѣ рѣшенія Ямбургскаго Мирового Съѣзда, не принявшаго къ своему разсмотрѣнію искъ сей послѣдней къ Лаврецову, незаслуживающимъ уваженія Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу Настасьи Аѳанасьевой оставить безъ послѣдствій.

76.—1867 г. апрѣля 6-го дня. *По дѣлу крестьянина Парѳена Филиппова.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ).

Калужской губерніи, Мещовскаго уѣзда, крестьянинъ Парѳенъ Филипповъ, въ присланномъ въ Гражданскій Кассаціонный Департаментъ Правительствующаго Сената прошеніи жалуется на неразрѣшеніе Мещовскимъ Мировымъ Съѣздомъ жалобы его на Мещовскаго Мирового Судью, по обвиненію его въ ослушаніи и оскорбленіи пристава 1-го стана Мещовскаго уѣзда, во время отправленія имъ служебныхъ обязанностей. Объясняя претерпѣваемыя имъ притѣсненія отъ станового пристава, Филипповъ проситъ, истребовавъ поданныя имъ прошенія Съѣзду, Губернскому Прокурору и начальнику губерніи, а также подлинное производство, разсмотрѣть дѣло и назначить слѣдствіе, а копію съ рѣшенія, которое послѣдуетъ, отослать къ двоюродной сестрѣ его, Аннѣ Филипповой. При прошеніи Филипповъ представилъ

копію съ протокола Мирового Судьи по дѣлу объ оскорбленіи Филипповымъ пристава при отправленіи имъ служебныхъ обязанностей. Изъ протокола этого видно, что означенное дѣло, какъ подсудное не мировымъ судамъ, а общимъ судебнымъ мѣстамъ, передано Мировымъ Судьею Мещовскому судебному слѣдователю на дальнѣйшее распоряженіе.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Гражданскій Кассаціонный Департаментъ Правительствующаго Сената, принявъ въ соображеніе, что крестьянинъ Парфенъ Филипповъ жалуется на Мещовскій Мировой Съѣздъ по дѣлу уголовному и что жалобы на Съѣздъ по дѣламъ уголовнымъ приносятся не Гражданскому, а Уголовному Кассаціонному Департаменту Правительствующаго Сената, и притомъ въ порядкѣ, указанномъ ст. 175 Уст. Угол. Суд., находитъ жалобу сію неподлежащею своему разсмотрѣнію.

Обращаясь засимъ къ ходатайству Филиппова объ отсылкѣ копіи съ рѣшенія, которое послѣдуетъ по его жалобѣ, крестьянкѣ Аннѣ Филипповой, Правительствующій Сенатъ находитъ, что ходатайство это не можетъ быть исполнено потому, что судебныя мѣста, образованныя по Уставамъ 20-го ноября 1864 года, не посылаютъ просителямъ копій съ состоявшихся рѣшеній, а провозглашаютъ по выслушаннымъ дѣламъ резолюціи въ открытомъ засѣданіи (ст. 700 Уст. Гр. Судопр.), и затѣмъ, въ назначенный предсѣдателемъ суда день для выслушанія изложеннаго на письмѣ судебнаго постановленія, рѣшеніе считается объявленнымъ (ст. 704 и 714 Уст. Гр. Суд.). По симъ основаніямъ и руководствуясь 1 п. ст. 584 Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу престьянина Филиппова по неподсудности оставить безъ послѣдствій.

77.—1867 года апрѣли 6-го дня. *По дѣлу крестьянина Степана Тимоѳеева.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ).

Крестьянинъ Московской губерніи, Подольскаго уѣзда, Степанъ Тимоѳеевъ, жалуясь на рѣшеніе Московскаго Коммерческаго Суда по дѣлу его съ купцомъ Рукавишниковымъ, проситъ рѣшеніе Суда, по вновь открывшимся обстоятельствамъ, отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи прим. къ ст. 2 Учр. Суд. Уст., Кассаціоннымъ Департаментамъ Правительствующаго Сената не подвѣдомы Коммерческіе Суды, власть которыхъ опредѣляется особыми постановленіями Т. XI ч. 2 Уст. Торг. Посему и руководствуясь ст. 584 Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу крестьянина Тимоѳеева, по неподсудности, оставить безъ послѣдствій.

78.—1867 года апрѣля 6-го дня. *По дѣлу отставного полковника Евгенія Назимова.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ).

Обстоятельства сего дѣла слѣдующія: Зубной врачъ Карлъ Кампрадъ обратился съ просьбою къ Мировому Судьѣ 1-го участка г. Пскова о взысканіи съ отставного полковника Евгенія Назимова за искусственные зубы 50 р. и за зубной элексиръ 1 руб. Въ прошеніи истецъ объяснилъ, что искусственные зубы сдѣланы были имъ Назимову въ 1861 году за 70 руб. и въ число условленной платы онъ получилъ съ отвѣтчика 20 р. Отвѣтчикъ Назимовъ объяснилъ, что дѣйствительно лѣтъ пять тому назадъ Кампрадъ дѣлалъ ему искусственные зубы и получилъ слѣдующія за нихъ деньги, и что Кампрадъ за такіе же искусственные зубы взялъ съ Черкасовой 32 руб., а съ него требуетъ 70 р. Мировой Судья въ искѣ Кампрада, по бездоказанности, отказалъ, На это рѣшеніе Кампрадъ обратился съ апелляціонною жалобою въ Псковскій Съѣздъ Мировыхъ Судей. Въ апелляціи Кампрадъ въ подтвержденіе своего иска сослался на свидѣтелей Штуде и Кляка, которые показали, что Кампрадъ при нихъ требовалъ уплаты долга отъ Назимова. Вслѣдствіе предложенія

Предсѣдателя Съѣзда прекратить дѣло миромъ Назимовъ согласился доплатить Кампраду къ задаточнымъ 20 руб. еще 12 руб., но Кампрадъ на это не согласился. Мировой Съѣздъ, по выслушаніи объясненій сторонъ, опредѣлилъ: на основаніи 129 ст. Уст. Гр. Суд., взыскать съ Назимова въ пользу Кампрада 51 руб. Назимовъ въ кассаціонной жалобѣ объясняетъ: 1) что свидѣтель Штуде, который, по его, Назимова, дѣламъ находится подъ слѣдствіемъ, а за буйство оштрафованъ Мировымъ Судьею, былъ допущенъ, несмотря на отводъ, къ показанію подъ присягою, а другой свидѣтель, Кляка, котораго отвѣтчикъ не знаетъ, спрошенъ былъ безъ присяги за отсутствіемъ будто-бы пастора, находившагося въ присутственной комнатѣ; 2) что онъ Кампраду за искусственные зубы не только ничего не долженъ, но переплатилъ лишнихъ 40 р., и 3) что сдѣланные Кампрадомъ зубы оказались негодными къ употребленію. По этимъ основаніямъ Назимовъ проситъ рѣшеніе Съѣзда отмѣнить, Кампрада за оскорбленіе его чести несправедливою жалобою оштрафовать, понесенные имъ, Назимовымъ, по настоящему дѣлу убытки взыскать съ виновныхъ, а за нарушеніе обрядовъ судопроизводства не оставить Съѣздъ безъ отвѣтственности.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что разсмотрѣнію его, въ порядкѣ кассаціи, подлежитъ только жалоба Назимова на оставленіе Мировымъ Судьею и Съѣздомъ безъ уваженія предъявленныхъ имъ отводовъ къ устраненію свидѣтелей, на которыхъ сослался истецъ Кампрадъ. Назимовъ не представилъ никакихъ доказательствъ, согласно ст. 190 Уст. Гр. Суд., въ подтвержденіе своей жалобы, что Штуде, о которомъ, по словамъ Назимова, по его дѣлу производится слѣдствіе, былъ допущенъ къ свидѣтельству подъ присягою, а другой свидѣтель, Кляка, котораго онъ, Назимовъ, не знаетъ, былъ допрошенъ безъ присяги по отсутствію будто-бы пастора, находившагося въ Судѣ. Объясненіе же Назимова, что Штуде былъ оштрафованъ Мировымъ Судьею за буйство, не только ничѣмъ не удостовѣрено, но и по закону (ст. 84 и 86 Уст. Гр. Суд.) не составляетъ повода къ отводу свидѣтеля. Посему основанія, приводимыя Назимовымъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда по нарушенію обрядовъ судопроизводства, не заслуживаютъ уваженія. Что же касается до возраженія Назимова противъ правильности рѣшенія Съѣзда по существу дѣла, то возраженія сіи, на основаніи ст. 5 Учр. Суд. Установ., не подлежатъ разсмотрѣнію въ кассаціонномъ порядкѣ. По симъ основаніямъ, признавая, что Назимовъ не указалъ такихъ нарушеній закона и обрядовъ судопроизводства, которые, на основаніи ст. 186 Уст. Гр. Суд., могли бы служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Псковскаго Мирового Съѣзда, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: прошеніе Назимова оставить безъ послѣдствій.

79.—1867 года апрѣля 6-го дня. *По дѣлу гамбургскаго поддапнаго Ивана Орема,*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ).

Гамбургскій подданный Иванъ Оремъ обращался въ Гражданскій Кассаціонный Департаментъ Правительствующаго Сената съ жалобою на непринятіе отъ его повѣреннаго, Смирнова, непремѣннымъ членомъ и предсѣдателемъ Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда 1-го округа жалобы на рѣшеніе Мирового Судьи по дѣлу съ кіевскимъ гражданиномъ Балабухою. По докладѣ жалобы Орема въ судебномъ засѣданіи, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛИЛЪ: просьбу Орема, какъ не заключающую ни одного изъ тѣхъ основаній, по которымъ кассація рѣшенія допускается, на основаніи ст. 185, 186 и 584 Уст. Гр. Суд., оставить безъ уваженія. Резолюція сія съ соблюденіемъ установленнаго порядка была провозглашена 15-го декабря 1867 г. въ открытомъ засѣданіи Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената. Послѣ сего Оремъ 15-го марта 1867 г. прислалъ просьбу объ увѣдомленіи его о сдѣланномъ по его просьбѣ распоряженіи.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи ст. 700, 704, 714 и 715 Уст. Гр. Судопр., состояв-

шаяся по дѣлу резолюція провоглашается въ открытомъ засѣданіи суда, а въ назначенный предсѣдателемъ тяжущимся сторонамъ день для прочтенія изложеннаго на письмѣ постановленія суда рѣшеніе считается объявленнымъ. Изъ вышеизложеннаго явствуетъ, что, по указанному Судебными Уставами порядку, состоявшіяся рѣшенія не объявляются тяжущимся по мѣсту ихъ жительства. Посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: ходатайство Орема объ увѣдомленіи его о сдѣланномъ по его просьбѣ распоряженіи оставить безъ послѣдствій.

80.—1867 года апрѣля 6-го дня *По дѣлу вдовы надворнаго совѣтника Софіи Шульгиной.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ.)

Вдова надворнаго совѣтника Софія Шульгина обратилась въ Гражданскій Кассаціонный Департаментъ Правительствующаго Сената съ просьбою, на простой бумагѣ, въ которой объясняетъ, что по иску мѣщанина Новикова о взысканіи съ нея 500 руб. послѣдовало рѣшеніе Одоевскаго Уѣзднаго Суда. На это рѣшеніе она жаловалась Тульскому Окружному Суду, но онъ, основываясь на 88 ст. Положенія о введеніи въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ 20-го ноября 1864 г., отказался отъ принятія сего дѣла къ своему разсмотрѣнію. Признавая рѣшеніе Одоевскаго Уѣзднаго Суда по ея дѣлу неправильнымъ, Шульгина проситъ: предписать Одоевскому Уѣздному Суду пріостановить продажу ея имѣнія за долгъ Новикову, а дѣло передать для разсмотрѣнія въ Кассаціонный Департаментъ при Московскомъ Правительствующемъ Сенатѣ.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи ст. 2, 75 и 88 Положенія 19-го октября 1865 г. о введеніи въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ 20-го ноября 1864 г., дѣла, производящіяся въ старыхъ судебныхъ мѣстахъ, продолжаются и оканчиваются прежнимъ порядкомъ, и потому дѣла сіи не могутъ быть принимаемы къ разсмотрѣнію новыми судебными мѣстами, а въ томъ числѣ и Кассаціонными Департаментами Правительствующаго Сената. Вслѣдствіе сего и руководствуясь ст. 584 Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу вдовы надворнаго Совѣтника Шульгиной о пріостановленіи исполненія по рѣшенію Одоевскаго Уѣзднаго Суда и объ истребованіи ея дѣла съ Новиковымъ въ Кассаціонный Департаментъ Правительствующаго Сената оставить безъ послѣдствій.

81.—1867 года апрѣля 6-го дня: *По дѣлу крестьянина Александра Викулова.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ).

Дворянинъ Алексѣй Ѳедоровъ, по уполномочію крестьянина Александра Викулова, обращался 22-го февраля 1866 г. въ Гражданскій Кассаціонный Департаментъ Правительствующаго Сената съ просьбою объ отмѣнѣ рѣшенія Петергофскаго Мирового Съѣзда 27 октября 1866 г. по дѣлу о взыскиваемыхъ почетнымъ гражданиномъ Недоносковымъ съ его довѣрителя 496 руб. за отпущенный чай. Просьба эта, по непредставленію Ѳедоровымъ довѣренности Викулова, возвращена была 27 февраля 1867 г., на основаніи ст. 247, 263 и 266 Уст. Гр. Суд. Нынѣ Викуловъ, представляя при прошеніи отъ 22-го марта 1867 г. возвращенную просьбу, проситъ отмѣнить рѣшеніе Петергофскаго Мирового Съѣзда по предъявленному на него Недоносковымъ иску.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что на подачу кассаціонныхъ жалобъ на рѣшенія Мировыхъ Съѣздовъ полагается четырехмѣсячный срокъ со дня объявленія рѣшенія (ст. 191 и 192 Уст. Гр. Судопр.) и что въ силу приведенныхъ законовъ настоящая жалоба крестьянина Викулова, поданная по истеченіи узаконеннаго срока, не можетъ подлежать разсмотрѣнію Правительствующаго Сената. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Викулова, за пропускомъ срока, оставить безъ послѣдствій.

82.—1867 года марта 6-го дня. *По дѣлу отставного горнаго чиновника Павла Кульшина.* *)

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. А. Зубовъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ М. Е. Ковалевскій).

Изъ дѣла этого видно: Отставной горный чиновникъ Павелъ Кульшинъ въ маѣ 1866 года обращался въ Гражданскій Кассаціонный Департаментъ Правительствующаго Сената съ прошеніемъ, въ коемъ, жалуясь на разныя правительственныя мѣста и лица за несоотвѣтствующее, по мнѣнію его, Кульшина, вознагражденіе его служебной дѣятельности, ходатайствовалъ о возобновленіи производившагося о немъ дѣла. Правительствующій Сенатъ, принимая во вниманіе: 1) что домогательство Кульшина по предметамъ, подлежащимъ разсмотрѣнію административныхъ установленій, окончательно разсмотрѣно Общимъ Собраніемъ 1-хъ трехъ Департаментовъ и Департамента Герольдіи Правительствующаго Сената, и 2) что жалоба его на таковое рѣшеніе по Высочайшему повелѣнію оставлена безъ уваженія, опредѣлилъ прошеніе Кульшина оставить безъ послѣдствій.**) Нынѣ Кульшинъ прислалъ новую просьбу, адресованную въ Общее Собраніе Кассаціонныхъ и 1 Департементовъ Правительствующаго Сената, въ которой, ссылаясь на то, что адресованное имъ въ маѣ 1866 г. въ Гражданскій Кассаціонный Департаментъ Правительствующаго Сената прошеніе было подано на основаніи 1316 и 3 п. 1317 ст. Уст. Гражд. Суд., и опровергая послѣдовавшее по тому прошенію рѣшеніе Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента, проситъ дать ему формальный судъ, который бы разсмотрѣлъ установленнымъ порядкомъ обстоятельства, въ жалобахъ его заключающіяся, и о результатѣ этого разсмотрѣнія и соображенія довести до свѣдѣнія ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА.

Выслушавъ по настоящему дѣлу заключеніе Оберъ-Прокурора, Общее Собраніе Кассаціонныхъ и 1 Департаментовъ Правительствующаго Сената находитъ: что первый вопросъ, подлежащій въ настоящемъ дѣлѣ разсмотрѣнію, заключается въ томъ, подлежитъ-ли жалоба эта разсмотрѣнію по существу. Хотя въ жалобѣ своей, адресованной въ Общее Собраніе Кассаціонныхъ и 1 Департаментовъ, которую Кульшинъ называетъ апелляціонною, онъ объясняетъ, что обращался въ Гражданскій Кассаціонный Департаментъ, на основаніи ст. 1316 и п. 3-го 1317 Уст. Гражд. Суд., т.-е. предъявлялъ искъ о вознагражденіи за вредъ и убытки, причиненные ему должностными лицами, но изъ производства Гражданскаго Департамента видно, что поданная Кульшинымъ жалоба не была вовсе исковою, такъ-какъ не удовлетворяла по формѣ своей условіямъ, установленнымъ въ статьяхъ 1316, 256, 257 и 263 Уст., и притомъ Кульшинъ обращался въ Гражданскій Департаментъ не какъ въ судебное мѣсто, которому искъ его неподсуденъ, а какъ въ кассаціонную инстанцію, доказательствомъ чего служатъ и статьи, которыя онъ привелъ въ этихъ прошеніяхъ въ подтвержденіе права своего обратиться съ жалобою въ Кассаціонный Департаментъ Правительствующаго Сената (792, 793, и 794). Постановленія же Правительствующаго Сената по просьбѣ о кассаціи или пересмотрѣ рѣшеній не подлежатъ обжалованію. Посему и не входя въ разсмотрѣніе другихъ основаній, по коимъ жалоба Кульшина не можетъ быть принята въ смыслѣ апелляціонной жалобы на рѣшеніе Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената,—Общее Собраніе 1 и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената опредѣляетъ: жалобу эту оставить безъ послѣдствій.

83.—1867 года марта 30-го дня. *По дѣлу статскаго совѣтника Адольфа Наумова.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ).

Статскій совѣтникъ Адольфъ Наумовъ проситъ объ отмѣнѣ состоявшагося 15 ноября прошлаго года на Съѣздѣ Московскихъ Мировыхъ Судей

*) Это опредѣленіе состоялось по Общему Собранію Кассаціонныхъ съ Первымъ Департаментомъ Сената.

**) Въ сборн. рѣш. Кассац. Д-товъ 1866 г. № 20 и 23.

2-го округа рѣшенія, коимъ возложено на него, въ качествѣ опекуна надъ малолѣтними дѣтьми артистки Рябовой, денежное взысканіе съ пользу почетнаго гражданина Савельева. Обстоятельства дѣла сего, какъ они изложены въ рѣшеніяхъ Мирового Судьи и Съѣзда и въ прошеніи Наумова, заключаются въ слѣдующемъ: въ ноябрѣ 1863 г. между Рябовой и Савельевымъ состоялось условіе въ томъ, что Рябова обязалась уплатить Савельеву къ 30 ноября 1865 г. остальную по закладной на ея домъ неоплаченную сумму 5950 р., а въ случаѣ неисправности—уплатить неустойку въ 500 р. Рябова умерла 12 мая 1865 г., и какъ условіе не было исполнено въ назначенный срокъ, то Савельевъ обратился къ Мировому Судьѣ Мѣщанскаго участка г. Москвы съ просьбою о взысканіи назначенной по условію неустойки съ опекуна надъ дѣтьми умершей, Наумова. Мировой Судья, основываясь на 74 ст. Уст. Гр. Судопр., возложилъ взысканіе неустойки на наслѣдниковъ Рябовой. Наумовъ приносилъ апелляціонную жалобу Съѣзду, изъяснивъ, что условіе Рябовой, за ея смертью, потеряло свою силу, и, слѣдовательно, на основаніи 457 ст. Уст. Гр. Судопр., наслѣдники не должны быть подвергнуты взысканію, онъ же, вступивъ въ должность опекуна за три недѣли до истеченія срока, не могъ въ скоромъ времени произвести уплату, такъ какъ для сего нужно было перезаложить домъ въ Кредитное Общество, а это не могло послѣдовать иначе, какъ съ разрѣшенія Правительствующаго Сената. Съѣздъ, признавъ, что за смертью Рябовой условіе ея съ Савельевымъ не потеряло своей силы и подлежитъ исполненію и что въ семъ дѣлѣ отвѣтственнымъ лицомъ является опекунъ, статскій совѣтникъ Наумовъ положилъ обратить на него взысканіе неустойки. Прося объ отмѣнѣ этого рѣшенія, Наумовъ изъясняетъ, что онъ, по званію опекуна надъ малолѣтними, исполнилъ свою обязанность, что долгъ Савельеву уплаченъ съ процентами и что нѣтъ закона, по которому онъ могъ бы быть подвергнутъ взысканію, возложенному на него Съѣздомъ.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Съѣздъ Московскихъ Мировыхъ Судей 2-го округа, признавъ статскаго совѣтника Наумова, въ качествѣ опекуна надъ малолѣтними дѣтьми артистки Рябовой, отвѣтственнымъ лицомъ по дѣлу объ условіи, заключенномъ Рябовою съ Савельевымъ, и присудивъ Наумова къ уплатѣ неустойки по тому условію, не изложилъ въ своемъ рѣшеніи, какъ то постановлено въ 142 ст. Уст. Граж. Судопр., соображеній, на коихъ такое рѣшеніе основано, тогда какъ нѣтъ закона, который бы подвергалъ опекуновъ отвѣтственности въ случаяхъ, подобныхъ настоящему. А какъ на Мировыхъ Судей и на Съѣзды ихъ возложена обязанность постановлять рѣшенія, которыя не должны противорѣчить закону (129 ст. Уст. Гр. Суд. и Сборн. Рѣшеній Кассац. Департаментовъ Пр. Сената 1866 г. № 69 и Сбор. Гр. Кассац. Д—та 1867 г. № 27), то изъ сего явствуетъ, что въ рѣшеніи Съѣзда Московскихъ Мировыхъ Судей 2 округа по настоящему дѣлу допущено нарушеніе 129 и 142 ст. Уст. Гр. Суд. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: вышеизложенное рѣшеніе отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда Московскихъ Мировыхъ Судей 1-го округа.

84.—1867 года марта 30-го дня. *По дѣлу крестьянина Ивана Гаврилова.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ А. Д. Ващукій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ).

Крестьянинъ Уютской волости, Малоярославскаго уѣзда, Иванъ Гавриловъ, представляя Гражданскому Кассаціонному Департаменту Правительствующаго Сената копію съ состоявшагося 14-го ноября прошлаго года на Съѣздѣ Мировыхъ Судей С.-Петербургскаго уѣзднаго округа рѣшенія по дѣлу о нанесенныхъ ему, Гаврилову, безсрочно-отпускнымъ Ефимовымъ побояхъ, проситъ о распоряженіи къ переизслѣдованію сего дѣла.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора и принявъ во вниманіе, что Гавриловъ приноситъ жалобу Гражданскому Кассаціонному Департаменту по дѣлу уголовному, а жалобы на приговоры Мировыхъ Съѣздовъ по уголовнымъ дѣламъ вносятся въ порядкѣ, установленномъ въ 175 и 167 ст. Уст.

Угол. Суд., въ Кассаціонный Департаментъ по уголовнымъ дѣламъ, Правительствующій Сенатъ, на основаніи 584 ст. Уст. Гражд. Судопр., опредѣляетъ: жалобу крестьянина Гаврилова, по неподсудности, оставить безъ послѣдствій.

85.—1867 года марта 30 дня. *По дѣлу подполковника Ѳеодора Геттуна.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ князь Ю. А. Долгорукій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ).

Послѣ смерти почетнаго гражданина Герасима и сына его Василія Куречановыхъ осталось въ Кронштадтѣ недвижимое имѣніе, которое не было раздѣлено между ихъ наслѣдниками. По жалобѣ на распоряженіе симъ имѣніемъ повѣреннаго вдовы Герасима Куречанова, Прасковьи Куречановой, купеческаго сына Аверкія Шебунина, дѣло доходило до Правительствующаго Сената. Сенатъ (по 4 Д—ту), указомъ 23 декабря 1865 года, отмѣнивъ распоряженіе Кронштадскаго Городового Магистрата и 2 Департамента С.-Петербургской Гражданской Палаты о допущеніи Шебунина къ сбору доходовъ съ общаго наслѣдственнаго имѣнія наслѣдниковъ Герасима и Василія Куречановыхъ, предоставилъ всѣмъ сонаслѣдникамъ въ означенномъ имѣніи пользоваться и распоряжаться общимъ наслѣдственнымъ имѣніемъ по установленному на то въ законѣ порядку. Засимъ полковникъ Ѳеодоръ Геттунъ, дѣйствующій по довѣренности жены своей Надежды Геттунъ, урожденной Куречановой, и другихъ сонаслѣдниковъ, обратился къ Мировому Судьѣ 5-го участка Петергофскаго округа съ искомъ противъ Шебунина о вознагражденіи за убытки, вслѣдствіе своевольнаго захвата Шебунинымъ нераздѣленнаго наслѣдственнаго имѣнія Куречановыхъ. Мировой Судья не принялъ иска Геттуна, который принесъ жалобу Петергофскому Съѣзду Мировыхъ Судей. Съѣздъ нашелъ, что это дѣло, на основаніи 215 ст. Уст. Гражд. Суд., по роду своему неподсудно мировымъ судебнымъ установленіямъ, а потому Съѣздъ 24-го ноября 1866 года призналъ непринятіе Мировымъ Судьею иска Геттуна о вознагражденіи его Шебунинымъ за убытки правильнымъ. Подполковникъ Ѳеодоръ Геттунъ, по довѣренности жены своей Надежды Геттунъ, племянницъ ея: жены поручика Юліи Корнильевой и жены штабсъ-капитана Маріи Рычаговой, инженеръ-полковника Якова Вильсона съ дѣтьми, подпоручикомъ Николаемъ, Яковомъ и Прасковьею Вильсонъ, въ прошеніи Гражданскому Кассаціонному Департаменту Правительствующаго Сената объясняетъ, что онъ предъявилъ въ августѣ 1866 г. у Мирового Судьи 5-го участка Петергофскаго округа искъ только о взысканіи съ Шебунина 102 р. 70 к. судебныхъ издержекъ по дѣлу, окончательно рѣшенному указомъ 4 Департамента Сената, что такой искъ его, Геттуна, не составляетъ никакого дѣла о наслѣдствѣ, и потому Съѣздъ, примѣнивъ въ постановленіи своемъ 215 ст. Уст. Гр. Суд., явно нарушилъ смыслъ этого закона и законовъ о предѣлахъ вѣдомства мировыхъ судебныхъ установленій (Уст. Гр. Суд. ст. 29). Почему и основываясь на Св. Зак. Т. X ч. 1 ст. 513 и 533 и Уст. Гр. Суд. т. 1, 3, 9, 868 и 869, Геттунъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Петергофскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что 215 ст. Уст. Гр. Суд., на которой основано постановленіе Съѣзда, опредѣляетъ только подсудность исковъ и споровъ о наслѣдствѣ, также исковъ о раздѣлѣ по мѣсту нахожденія наслѣдственнаго имѣнія. Уставъ Гражданскаго Судопроизводства въ книгѣ IV, о судопроизводствѣ охранительномъ (ст. 1408), не изъемлетъ безусловно изъ вѣдомства мировыхъ судебныхъ установленій исковъ о наслѣдствѣ. Напротивъ, въ 1408 ст. Уст. Гр. Суд. положительно указано, что иски о наслѣдствѣ, согласно съ общими законами о подсудности по роду и по цѣнѣ наслѣдственнаго имущества, могутъ подлежать вѣдомству и Мировыхъ Судей (ст. 29 Уст. Гр. Судопр.). Посему заключеніе Петергофскаго Съѣзда, что дѣла о наслѣдствѣ вообще по роду своему, на основаніи 215 ст. Устава, не подсудны Мировымъ Судьямъ, надлежитъ признать постановленнымъ въ явное нарушеніе прямого смысла законовъ о судо-

производствѣ (ст. 29, 215 и 1408 Уст. Гр. Суд.). Изъ дѣла притомъ видно, что подполковникъ Геттунъ вовсе не начиналъ иска о наслѣдствѣ у Мирового Судьи 5-го участка Петергофскаго округа, но изъ приговора Мирового Съѣзда видно, что Мировой Судья и Съѣздъ отказали Геттуну въ принятіи иска его о вознагражденіи съ Шебунина. Иски же о вознагражденіи за ущербы и убытки, когда количествомъ не превышаютъ 500 р., на основаніи 2 п. 29 ст. ст. Уст. Гр. Судопр., подлежатъ вѣдомству Мировыхъ Судей. Слѣдовательно, Петергофскій Мировой Съѣздъ, отказавъ Геттуну въ принятіи его иска, нарушилъ предѣлы власти, предоставленной мировымъ судебнымъ установленіемъ. По изложеннымъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: вслѣдствіе нарушенія Петергофскимъ Съѣздомъ Мировыхъ Судей приведенныхъ законовъ въ постановленіи его 24 ноября минувшаго года, на основаніи 1 и 3 пунктовъ 186 ст. Уст. Гражд. Суд., отмѣнить это постановленіе и передать дѣло для новаго разсмотрѣнія въ Царскосельскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

86.—1867 года апрѣля 6-го дня. *По дѣлу венденской гражданки Витманъ.*

(Предсѣдательствовалъ и докладывалъ дѣло Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ).

Присяжный повѣренный Эртель, по довѣренности венденской гражданки Витманъ, проситъ объ отмѣнѣ состоявшагося на Съѣздѣ Мировыхъ Судей Гдовскаго округа рѣшенія по дѣлу ея съ полковникомъ Смольянъ объ арендномъ содержаніи мызы „Жуковское“. Рѣшеніе Съѣзда состоялось 14 октября прошлаго года, съ заключеніемъ объявить оное Витманъ чрезъ Гдовское полицейское управленіе. Объ отмѣнѣ этого рѣшенія Эртель подалъ Правительствующему Сенату просьбу 3 марта, изъясняя, что рѣшеніе объявлено Витманъ полицейскимъ управленіемъ 5 ноября.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора и принявъ во вниманіе, что для подачи просьбъ объ отмѣнѣ рѣшеній Мирового Съѣзда назначенъ срокъ четырехмѣсячный (191 ст. Уст. Гр. Судопр.) со дня объявленія рѣшенія (ст. 192), что рѣшенія судебныхъ установленій, образованныхъ по Уставамъ 20 ноября 1864 г., не сообщаются никакимъ мѣстамъ или должностнымъ лицамъ для объявленія тяжущимся и что порядокъ объявленія рѣшеній въ сихъ судебныхъ установленіяхъ и сроки, съ которыхъ рѣшенія ихъ считаются объявленными, указаны въ 700, 704, 705, 714 и 715 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу объ отмѣнѣ рѣшенія Гдовскаго Мирового Съѣзда, поданную присяжнымъ повѣреннымъ Эртелемъ по истеченіи установленнаго для сего срока, оставить безъ послѣдствій.

87.—1867 года марта 30-го дня. *По дѣлу купца Дмитрія Никифорова.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ).

Царскосельскій 1-й гильдіи купецъ Дмитрій Никифоровъ проситъ объ отмѣнѣ состоявшагося 24-го ноября прошлаго года на Съѣздѣ Петергофскихъ Мировыхъ Судей рѣшенія по дѣлу его съ рабочими. Въ представленныхъ просителемъ копіяхъ съ рѣшеній Кронштадтскаго Мирового Судьи 5 участка и Петергофскаго Съѣзда Мировыхъ Судей сущность и производство сего дѣла изложены слѣдующимъ образомъ: крестьяне, производившіе въ Кронштадтѣ работы по подряду купца Никифорова, обратились въ числѣ 62 человѣкъ къ Мировому Судьѣ съ просьбою о взысканіи съ него заработанныхъ ими денегъ 2389 р. 59½ к. Судья, за неявкою отвѣтчика по первой повѣсткѣ, поставивъ первое заочное рѣшеніе, вызывалъ его и истцовъ вторично для разбирательства къ 12 часамъ пополудни 29 октября. Истцы явились, отвѣтчикъ же прислалъ изъ Петербурга телеграмму слѣдующаго содержанія: „Не засталъ парохода къ 9 часамъ, къ 4 часамъ буду“. Признавъ такую причину неявки незаслуживающею уваженія, Мировой Судья вторичнымъ заочнымъ рѣшеніемъ постановилъ: искомую просителями сумму, на основаніи

представленныхъ ими рабочихъ книжекъ, по силѣ 153 ст. Уст. Гр. Суд., взыскать въ ихъ пользу съ купца Никифорова, вмѣнивъ ему въ обязанность отпустить рабочихъ, а имъ предоставить право отойти отъ нанимателя, и затѣмъ рѣшеніе это, по просьбѣ истца, на основаніи 3 п. 138 ст. Уст. Гр. Суд., подвергнуть предварительному исполненію. Никифоровъ приносилъ на это рѣшеніе апелляціонную жалобу Петергофскому Мировому Съѣзду, который, принявъ въ соображеніе, что присужденная Мировымъ Судьею ко взысканію съ просителя сумма въ 2389 р. 59½ коп. не есть собственно искъ, а совокупность исковъ 103 лицъ, изъ коихъ каждому, какъ видно изъ приложеннаго списка рабочихъ, присуждается менѣе 500 руб., и находя рѣшеніе Мирового Судьи по сему дѣлу правильнымъ, положилъ утвердить оное. Прося объ отмѣнѣ этого рѣшенія, Никифоровъ объясняетъ: 1) Мировой Судья и Съѣздъ, принявъ къ своему производству искъ противъ него на сумму въ 2389 р. 59½ к., нарушили 1 п. 29 ст. Уст. Гр. Суд.; 2) присужденіе съ него ко взысканію означенной суммы, на основаніи 153 ст. Устава, составляетъ неправильное толкованіе этой статьи, ибо ею предоставлено право Мировому Судьѣ постановлять заочное рѣшеніе, но не дано право обвинять отвѣтчика безъ разбора дѣла; напротивъ, по силѣ 146 ст. Уст. Гр. Суд., Мировой Судья долженъ присуждать истцу только тѣ требованія, какія имъ доказаны; въ настоящемъ же дѣлѣ представлены крестьянами книжки, имъ не подписанныя и выданныя крестьянином Моисеевымъ, который не былъ ни довѣреннымъ лицомъ, ни даже приказчикомъ, и 3) приведеніемъ своего рѣшенія въ предварительное исполненіе, съ предоставленіемъ рабочимъ права оставить работы и отойти отъ нанимателя, Мировой Судья поставилъ его, просителя, въ положеніе неисправнаго подрядчика передъ казною и нарушилъ смыслъ приведенной имъ же самимъ 138 ст. Устава.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора и по разсмотрѣніи вышеизложеннаго, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ настоящемъ дѣлѣ представляется къ разрѣшенію вопросъ: подлежалъ ли искъ, предъявленный рабочими къ купцу Никифорову въ 2389 р., производству въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ. По уставу Гр. Суд. (29 ст. п. 1), вѣдомству Мировыхъ Судей подлежатъ иски по личнымъ обязательствамъ и договорамъ, цѣною не свыше пятисотъ рублей. Вмѣстѣ съ тѣмъ, Уставъ, постановляя правила касательно опредѣленія цѣны исковъ, предвидѣлъ, что въ производствѣ одного и того же дѣла можетъ быть нѣсколько истцовъ или отвѣтчиковъ, и предупредилъ подобные случаи постановленіями, изложенными въ 15 и 273 ст., изъ коихъ первою предоставлено право участвующимъ въ одномъ дѣлѣ лицамъ искать или отвѣчать отдѣльно или же предоставить это одному общему повѣренному, а во второй, п. 1, указано, что въ такихъ случаяхъ цѣна исковъ нѣсколькихъ лицъ, отыскивающихъ слѣдующія имъ части изъ общаго цѣлаго, опредѣляется суммою всѣхъ отыскиваемыхъ частей. Изъ примѣненія этихъ правилъ Устава къ настоящему дѣлу оказывается, что рабочіе, предъявившіе искъ къ купцу Никифорову, имѣли право, по 15 ст. Устава, просить удовлетворенія въ заработанныхъ деньгахъ каждый отдѣльно за себя или вмѣстѣ чрезъ общаго повѣреннаго; въ первомъ случаѣ искъ каждаго или даже нѣсколькихъ, не превышающій въ сложности пятисотъ рублей, подлежалъ бы производству въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ; но общій ихъ искъ, цѣна котораго должна быть опредѣляема, по 273 ст., совокупностію всѣхъ частей и просителями, оцѣненный въ 2389 р., не подлежитъ производству въ тѣхъ установленіяхъ, къ вѣдомству коихъ отнесены иски по личнымъ договорамъ и обязательствамъ не свыше 500 р. Изъ сего оказывается, что Петергофскій Мировой Съѣздъ, признавшій настоящее дѣло подсуднымъ Мировому Судьѣ по соображенію, что искъ каждаго изъ рабочихъ не превышалъ по цѣнѣ 500 р. и на семъ основаніи утвердившій рѣшеніе Кронштадтскаго Мирового Судьи, явно нарушилъ 29 ст. и неправильно истолковалъ 273 ст. Уст. Гр. Суд. По симъ причинамъ Правительствующій Сенатъ, на основаніи 186 и 198 ст. Уст. Граж. Суд., о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Съѣзда Мировыхъ Судей Петергофскаго округа отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе С.-Петербургскаго Уѣзднаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

88.—1867 года марта 30 дня.—*По дѣлу рабочихъ крестьянъ Егора Иванова, Григорія Федорова и другихъ.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ князь Ю. А. Долгорукій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ).

У Мирового Судьи Срѣтенскаго участка г. Москвы было разбираемо дѣло по иску о заработанныхъ деньгахъ, предъявленному къ существующей въ Москвѣ конторѣ частныхъ построекъ 38 рабочими: цеховымъ Иваномъ Николаевымъ, крестьянами Панкратіемъ Николаевымъ, Иваномъ Семеновымъ, Егоромъ Ивановымъ, Григоріемъ Ѳедотовымъ, Сергѣемъ Сергѣевымъ и прочими. Цѣна иска рабочихъ въ общей ихъ сложности составляла сумму болѣе 500 р., а въ отдѣльности рабочимъ причиталось: нѣкоторымъ менѣе, а другимъ болѣе 30 р. Управляющій конторою, Эдуардъ Бремме, не признавалъ себя обязаннымъ разсчитываться съ рабочими вслѣдствіе того, что они были ряжены не конторою, а подрядчикомъ, отставнымъ рядовымъ Гавріиломъ Каменевымъ. Каменевъ же утверждалъ, что онъ былъ только десятникомъ надъ рабочими, самъ получалъ отъ конторы жалованье и считаетъ своего жалованья за конторою около 900 р. с. Мировой Судья, признавъ, что контора непосредственно подряжала рабочихъ, а Каменевъ былъ назначенъ только для надзора за ними, присудилъ всѣмъ 38 рабочимъ вознагражденіе съ конторы въ одномъ рѣшеніи, постановленномъ 10 октября 1866 года. Затѣмъ Мировой Судья, считая свое рѣшеніе въ отношеніи къ нѣкоторымъ рабочимъ, коимъ въ отдѣльности было присуждено не свыше 30 р., вступившимъ въ законную силу, выдалъ этимъ рабочимъ исполнительные листы, а по прочимъ статьямъ объявилъ рѣшеніе свое тяжущимся апелляціоннымъ порядкомъ. По апелляціонной жалобѣ управляющаго конторою частныхъ построекъ дѣло поступило въ Московскій Столичный Съѣздъ Мировыхъ Судей 2-го округа, въ которомъ повѣренные Каменева и конторы частныхъ построекъ заявили, что въ Московскомъ Окружномъ Судѣ начато дѣло по вопросу, должно-ли Каменева считать подрядчикомъ или десятникомъ конторы. Съѣздъ, находя, что отъ рѣшенія этого дѣла, производящагося въ Окружномъ Судѣ, зависитъ постановленіе рѣшенія по искамъ рабочихъ, по постановленію 12 ноября 1866 г., отмѣнилъ рѣшеніе Мирового Судьи и отказалъ рабочимъ въ искѣ, по неподсудности, на основаніи 69 ст. (п. 2) и 571 Уст. Гр. Суд. Въ принесенной Правительствующему Сенату одной общей жалобѣ рабочіе въ числѣ 36 человѣкъ объясняютъ: 1) что Каменевъ никогда не былъ ихъ подрядчикомъ, а посему дѣло по претензіи его къ конторѣ частныхъ построекъ, производящееся въ Окружномъ Судѣ, не имѣетъ никакой связи съ ихъ искомъ къ конторѣ, и 2) что рѣшеніемъ Съѣзда нарушена 157 ст. Уст. Гр. Суд., въ силу которой рѣшеніе Мирового Судьи въ отношеніи къ нѣкоторымъ рабочимъ, коихъ иски по цѣнѣ своей не превышаютъ 30 р., вступило въ законную силу.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ дѣлѣ подлежатъ къ разрѣшенію два вопроса: 1) нарушенъ-ли Московскимъ Столичнымъ Мировымъ Съѣздомъ законъ въ заключеніи о признаніи связи настоящаго дѣла, производящагося между рабочими и конторою частныхъ построекъ, съ дѣломъ, производящимся въ Окружномъ Судѣ между конторою и Каменевымъ, и 2) нарушена ли въ рѣшеніи Съѣзда ст. 157 Уст. Гр. Суд.? По первому вопросу Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что при производствѣ въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ настоящаго дѣла конторы съ рабочими Каменевъ заявилъ о своей претензіи на сумму болѣе 500 р. къ конторѣ и объяснилъ въ засѣданіи Съѣзда, что по вопросу о томъ, должно-ли Каменева считать подрядчикомъ или десятникомъ рабочихъ, производится дѣло въ Окружномъ Судѣ. Таковое объясненіе Каменева и повѣреннаго конторы въ засѣданіи Съѣзда, на основаніи 339 ст. Уст. Гр. Суд., не могло быть не принято въ соображеніе Съѣздомъ. Затѣмъ, такъ какъ неизвѣстно, чѣмъ окончится это дѣло Каменева съ конторою и какимъ лицомъ будетъ признанъ Каменевъ: подрядчикомъ-ли, т.-е. посредникомъ между рабочими и конторою, или же лицомъ, приставленнымъ конторою лишь для надзора за рабочими, стоявшими въ непосредственныхъ обязательныхъ отношеніяхъ съ конторою,—невозможно было съ точностію опредѣлить на Съѣздѣ

отношенія рабочихъ къ конторѣ. При этомъ положеніи дѣла Съѣздъ не могъ отрицать возможности связи между двумя означенными производствами потому, что разрѣшеніе вопроса о размѣрѣ вознагражденія рабочихъ и о томъ, съ кого оно должно быть присуждено рабочимъ, съ Каменева или конторы, зависѣло отъ разрѣшенія вопроса, можетъ-ли одинъ Каменевъ искать вознагражденія съ конторы или же на то имѣютъ право и рабочіе. Для разрѣшенія же этого послѣдняго вопроса надлежало именно опредѣлить отношеніе Каменева въ качествѣ подрядчика или десятника въ конторѣ. Такимъ образомъ, Съѣздъ, заключивъ, что заявленіе Каменева составляло отводъ, предусмотрѣнный во 2 п. 69 ст. Уст. Гр. Суд., и отказавъ въ принятіи къ разсмотрѣнію въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ иски рабочихъ къ конторѣ частныхъ построекъ, не нарушилъ законовъ о судопроизводствѣ, но поступилъ согласно съ 30 и 584 ст. Уст. Гр. Суд. По второму вопросу Правительствующій Сенатъ находитъ, что хотя у Мирового Судьи Срѣтенскаго участка г. Москвы были предъявлены иски 38 рабочими къ конторѣ частныхъ построекъ, но всѣ эти иски разобраны Мировымъ Судьею въ одномъ рѣшеніи 10 октября 1866 г., слѣдовательно, дѣло рабочихъ съ конторою частныхъ построекъ, производившееся у Мирового Судьи, составляло, по 15 ст. Уст. Гр. Суд., одно общее дѣло, имѣвшее нѣсколько истцовъ—рабочихъ и одного отвѣтчика—контору частныхъ построекъ. Цѣна же иска въ искахъ нѣсколькихъ лицъ, отыскивающихъ слѣдующія имъ части изъ одного общаго цѣлаго, опредѣляется по закону (Уст. Гр. Суд. ст. 273 п. 3) не отдѣльными частями, принадлежащими какому-либо одному изъ истцовъ, но суммою всѣхъ отыскиваемыхъ частей. Слѣдовательно, Мировой Судья не имѣлъ никакого основанія признавать по 156 ст. (п. 1) Уст. Гр. Суд. вступившими въ законную силу отдѣльныя части своего рѣшенія 10 октября 1866 г. и выдавать на нихъ исполнительные листы, вопреки ст. 134, 157 и 924 Уст. Гр. Суд. Посему и какъ въ общей сложности цѣна иска рабочихъ съ конторы, предъявленнаго у Мирового Судьи, по исчисленіи ея, согласно 273 ст. (п. 3) Уст. Гр. Суд., превышала не только 30 р., но даже сумму 500 р., на которую могутъ быть предъявляемы иски въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ, Правительствующій Сенатъ признаетъ, что Московскій Столичный Съѣздъ не могъ не усмотрѣть и въ этомъ обстоятельствѣ основанія къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Судьи; вслѣдствіе сего Съѣздъ не только въ правѣ былъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Судьи 10 октября 1866 г., но обязанъ былъ сіе сдѣлать вслѣдствіе неподсудности вообще дѣла сего мировымъ судебнымъ установленіямъ по цѣнѣ иска. По изложеннымъ основаніямъ, не усматривая законныхъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Московскаго Столичнаго Съѣзда Мировыхъ Судей, состоявшагося по настоящему дѣлу (186 ст. Уст. Гражд. Суд.), Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: оставить прошеніе рабочихъ безъ послѣдствій.

89.—1867 года марта 23 дня. *По дѣлу государственнаго крестьянина Михаила Пескова.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ).

Государственный крестьянинъ Михаилъ Ивановъ Песковъ проситъ объ отмѣнѣ состоявшагося 12-го ноября прошлаго года на Съѣздѣ Московскихъ Мировыхъ Судей 2-го округа рѣшенія по дѣлу его съ купцомъ Грегеромъ. Обстоятельства дѣла, какъ они изложены въ рѣшеніи Съѣзда и въ прошеніи Пескова, заключаются въ слѣдующемъ: Песковъ, по условію съ Грегеромъ, заключенному 25 іюня 1866 г., нанялъ квартиру въ домѣ послѣдняго подъ винную торговлю на два года. Въ условіи, между прочимъ, сказано, что Песковъ можетъ передать нанятое помѣщеніе другому лицу, но не иначе, какъ съ согласія домовладѣльца или его довѣреннаго. По случаю передачи Песковымъ означеннаго помѣщенія купцу Зимину, управляющій домомъ Грегера обратился съ жалобою къ Мировому Судьѣ Срѣтенскаго участка, объясняя, что Песковъ передалъ помѣщеніе, не испросивъ согласія ни владѣльца дома, ни его довѣреннаго. Хотя Песковъ возражалъ, что ему дано было словесное согласіе, и указывалъ на свидѣтелей, но Мировой Судья, принявъ въ основаніе, что свидѣтельскія показанія, по 410 ст. Уст. Гр. Суд., не должны быть

принимаемы во вниманіе по письменнымъ договорамъ, постановилъ: признать контрактъ нарушеннымъ со стороны Пескова и предоставить Грегеру выслать его изъ занимаемаго имъ помѣщенія. На рѣшеніе Мирового Судьи Песковъ приносилъ апелляціонную жалобу Московскому Столичному Съѣзду Мировыхъ Судей 2-го округа. Съѣздъ, по выслушаніи тяжущихся, нашелъ, что въ настоящемъ случаѣ Песковъ, не ограничиваясь словеснымъ соглашеніемъ, долженъ былъ имѣть письменное отъ Грегера удостовѣреніе о его согласіи, и потому, на основаніи 129 ст. Уст., утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи. Прося объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, Песковъ объясняетъ, что этимъ рѣшеніемъ нарушенъ прямой смыслъ закона и что со стороны Съѣзда допущено отступленіе отъ порядка судопроизводства. Нарушеніе закона состоитъ въ томъ, что Съѣздъ не допросилъ указанныхъ имъ свидѣтелей, основываясь на 410 ст. Уст. Гр. Суд., тогда какъ онъ, проситель, не оспаривалъ силы контракта, а только доказывалъ, что онъ поступилъ по силѣ контракта. Сверхъ того, какъ въ контрактѣ не сказано, чтобы передача Песковымъ нанятаго помѣщенія другому лицу безъ согласія домовладѣльца служила поводомъ къ уничтоженію контракта, то Грегеръ могъ только просить о возстановленіи правъ своихъ по силѣ контракта, т.-е. о высылкѣ купца Зимина изъ переданнаго ему помѣщенія, но безъ обоюднаго согласія сторонъ, вопреки 1545 ст. X Т. Св. Зак. Гр., Мировой Съѣздъ не могъ уничтожить контракта, тѣмъ болѣе, что въ томъ пунктѣ договора, въ которомъ выговорено объ исправномъ платежѣ, домовладѣлецъ положительно высказалъ, что, при неисправности платежа, онъ предоставляетъ себѣ право отказать нанимателю. Порядокъ судопроизводства нарушенъ тѣмъ, что предсѣдатель Съѣзда, не выслушавъ еще всѣхъ доводовъ повѣреннаго его, Пескова, и не прекращая словесныхъ состязаній, заявилъ, что прежде всего Съѣзду надлежитъ разрѣшить вопросъ о допросѣ свидѣтелей. Для этого Судьи удалились въ особую комнату, и послѣ совѣщанія объявлено было окончательное рѣшеніе, чѣмъ стороны явно введены были въ заблужденіе, не высказавъ всѣхъ доказательствъ и доводовъ.

Выслушавъ по вышеизложенному дѣлу заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ нашелъ: 1) Мировой Съѣздъ, признавъ въ своемъ рѣшеніи, что Песковъ, передавая нанятое имъ въ домѣ Грегера помѣщеніе другому лицу, долженъ былъ, по силѣ заключеннаго между ними условія, получить на такую передачу письменное отъ домовладѣльца согласіе, не нарушилъ этимъ рѣшеніемъ прямого смысла существующихъ по сему предмету законныхъ постановленій. 2) Песковъ представилъ Правительствующему Сенату копію съ условія, заключеннаго имъ съ Грегеромъ, изъ коей видно, что 2 пунктъ онаго, въ коемъ сказано, что наниматель не долженъ передавать помѣщенія другому лицу безъ согласія владѣльца, не обусловленъ правомъ домовладѣльца отказать въ такомъ случаѣ Пескову въ помѣщеніи до истеченія срока условія. Но представленная Песковымъ копія никѣмъ не засвидѣтельствована, и изъ рѣшенія Съѣзда не видно, чтобы Песковъ силою означеннаго условія доказывалъ на Съѣздѣ свое право удержать помѣщеніе въ домѣ Грегера до истеченія условленнаго срока, и 3) Судъ, удаляясь для совѣщаній, не обязанъ объявлять тяжущимся о предметѣ совѣщанія, и если, дѣйствительно, на Съѣздѣ произошло противное, какъ изъясняетъ Песковъ, и рѣшеніе объявлено прежде окончанія преній между тяжущимися, то Песковъ могъ тогда же просить о внесеніи этого въ протоколъ. По неисполненіи этого со стороны Пескова, дѣлаемое имъ теперь заявленіе въ просьбѣ Правительствующему Сенату представляется голословнымъ и незаслуживающимъ уваженія. По симъ основаніямъ, не усматривая въ рѣшеніи Съѣзда Московскихъ Мировыхъ Судей 2-го округа ни явнаго нарушенія законовъ, ни нарушенія формъ и обрядовъ судопроизводства, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: прошеніе Пескова оставить безъ послѣдствій.

90.—1867 года марта 30-го дня. *По дѣлу московскаго купца Михаила Розанова.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ).

Московскій купецъ Михаилъ Андреевъ Розановъ проситъ объ отмѣнѣ состоявшагося 4-го ноября прошлаго года на Съѣздѣ Московскихъ Мировыхъ

Судей 1-го округа рѣшенія по дѣлу его съ мѣщаниномъ Иваномъ Кузьминымъ Розановымъ. Обстоятельства дѣла сего заключаются въ слѣдующемъ: мѣщанинъ Иванъ Розановъ просилъ Мирового Судью о взысканіи съ купца Розанова, по открытому письму въ 60 руб., за уплатою 15, остальныхъ 45 руб. Купецъ Розановъ отвѣчалъ, что онъ, сверхъ 15 руб., объ уплатѣ коихъ сдѣлана на письмѣ отмѣтка, уплатилъ женѣ истца 35 руб. и остается должнымъ только 10 р., но истецъ возражалъ, что отвѣтчикъ уплатилъ 35 руб. по другимъ расчетамъ. Мировой Судья присудилъ купца Розанова къ уплатѣ означенныхъ денегъ,—и это рѣшеніе утверждено Съѣздомъ Мировыхъ Судей на томъ основаніи, что отвѣтчикъ не доказалъ, какъ слѣдуетъ по 81, 473, 474 и 475 ст. Уст. Граж. Суд., чтобы онъ уплатилъ истцу отыскиваемыя симъ послѣднимъ деньги. Прося объ отмѣнѣ этого рѣшенія, купецъ Розановъ доказываетъ, что Мировой Съѣздъ постановилъ одностороннее рѣшеніе и нарушилъ законы о встрѣчныхъ искахъ, не обративъ вниманія на встрѣчный искъ, предъявленный имъ на мѣщанина Розанова и признавъ его только отвѣтчикомъ, тогда какъ онъ былъ по этому встрѣчному иску истцомъ.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора и по разсмотрѣніи дѣла, Правительствующій Сенатъ находитъ, что проситель считаетъ встрѣчнымъ искомъ свое объясненіе о томъ, что часть долга своего истцу, а именно 35 руб., уже уплатилъ, и потому состоитъ ему должнымъ не 45 руб., а всего 10 руб. Очевидно, что въ этомъ объясненіи не заключалось никакого иска, но было лишь признаніе части иска и возраженіе противъ остальной части требованія истца; слѣдовательно, ни Мировымъ Судьею, ни Съѣздомъ не могли быть приложены къ настоящему дѣлу постановленія закона и обряды судопроизводства, предписанные для встрѣчныхъ исковъ. Посему, не усматривая изъ жалобы купца Розанова ни одного изъ тѣхъ случаевъ, которые, по ст. 186 Уст. Гражд. Суд., могли бы служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: въ просьбѣ Розанова объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда отказать.

91.—1867 года апрѣля 6 дня. *По дѣлу купца Арона Рапопорта.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ князь Ю. А. Долгорукій 2-й; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ).

Роменскій купецъ 2-й гильдіи Аронъ Лейбовъ Рапопортъ просилъ С.-Петербургскій Окружный Судъ выдать ему свидѣтельство на право бѣдности. Окружный Судъ постановилъ частное опредѣленіе объ отказѣ ему въ этомъ ходатайствѣ. Рапопортъ подалъ на опредѣленіе Окружнаго Суда жалобу С.-Петербургской Судебной Палатѣ, которая, по частному постановленію 21 февраля 1867 г., оставила опредѣленіе Окружнаго Суда въ своей силѣ. На постановленіе Палаты Рапопортъ принесъ Правительствующему Сенату жалобу, въ которой проситъ истребовать изъ Судебной Палаты дѣло со всѣми находящимися въ немъ документами, удостовѣряющими его бѣдность, и сдѣлать распоряженіе: или о выдачѣ ему свидѣтельства на право бѣдности, или объ указаніи ему, какія онъ долженъ соблюсти условія для того, чтобы получить свидѣтельство о бѣдности.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ остановился на вопросѣ: *подлежитъ-ли жалоба Рапопорта на постановленіе* Судебной Палаты разсмотрѣнію Кассаціоннаго Департамента? По Уставу Граж. Судопроизводства (ст. 186 и 793) въ общемъ порядкѣ производства жалобы допускаются только на окончательныя рѣшенія; рѣшеніями же, на основаніи 705 ст. Уст. Гражд. Суд., почитаются такія только постановленія суда, которыя относятся къ существу дѣла, а не къ частнымъ вопросамъ, изъ дѣла возникающимъ. Такимъ образомъ, по силѣ приведенныхъ законовъ и установившейся уже по этому предмету практики Кассаціоннаго Департамента (Сборникъ Рѣш. Кассац. Департаментовъ Правит. Сената 1866 г. № 30, 73 и Сборн. Рѣш. Гражд. Кассац. Департамента 1867 г. № 23), опредѣленія судебныхъ мѣстъ, т.-е. постановленія по частнымъ вопросамъ, не могутъ подлежать разсмотрѣнію въ Кассаціонномъ порядкѣ, а засимъ и жалоба Рапопорта на опредѣленіе С.-Петербургской Судебной Палаты не подлежитъ разсмотрѣнію.

Вслѣдствіе сего и руководствуясь 1 п. 584 ст. Уст. Гражд. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: оставить прошеніе Рапопорта безъ послѣдствій.

92.—1867 года апрѣля 6-го дня. *По дѣлу Мамаева.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ князь Ю. А. Долгорукій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ).

Цеховой Мамаевъ представилъ Мировому Судьѣ Пятницкаго участка г. Москвы счетъ о продажѣ купцомъ Варенцовымъ лѣса мѣщанину Василію Ляпунову, не подписанный Ляпуновымъ, на сумму 186 руб. 80 коп., съ передаточною надписью, сдѣланною умершимъ купцомъ Варенцовымъ на счетѣ, и просилъ взыскать съ Ляпунова деньги. Ляпуновъ возразилъ, что дѣйствительно покупалъ лѣсъ у Варенцова, но кончилъ всѣ вообще торговые расчеты съ Варенцовымъ, а потому долга по этому счету не признаетъ. Мировой Судья постановилъ рѣшеніе о взысканіи съ Ляпунова 186 руб. 80 коп. Московскій Столичный Съѣздъ Мировыхъ Судей 1-го округа, разсмотрѣвъ дѣло по апелляціонной жалобѣ Ляпунова и находя, что оно возникло изъ торговыхъ оборотовъ, призналъ дѣло неподсуднымъ мировымъ судебнымъ установленіямъ (Св. Зак. Т. XI ч. 2 Уст. Торг. ст. 1300—1302 и Уст. Гр. Суд. ст. 2 примѣч.) и въ рѣшеніи 16-го ноября 1866 г. постановилъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Судьи со всѣми послѣдствіями. Мамаевъ въ прошеніи Правительствующему Сенату объясняетъ, что Ляпуновъ покупалъ лѣсъ не для продажи, а для постройки дома. Поэтому и основываясь на 189—191 ст. Уст. Гр. Суд., Мамаевъ проситъ: признавъ это дѣло некоммерческимъ, дать ему надлежащій ходъ по 193 ст. Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что, на основаніи 190 ст. Уст. Гр. Суд., всѣ доводы, излагаемые тяжущимися въ касаціонныхъ жалобахъ на окончательныя рѣшенія, должны быть подтверждены съ ихъ стороны надлежащими доказательствами; 2) Мамаевъ не представилъ никакого удостовѣренія въ правильности своего объясненія, что Ляпуновъ покупалъ лѣсъ для постройки дома, а не для продажи, и 3) вслѣдствіе сего заключеніе Съѣзда о происхожденіи этого дѣла изъ торговыхъ оборотовъ осталось ничѣмъ неопровергнутымъ. Изъ дѣла же видно, что покупка Ляпуновымъ у Варенцова лѣса производилась не за наличныя деньги и на сумму болѣе 150 р. Посему Мировой Съѣздъ, постановивъ заключеніе о неподсудности этого дѣла мировымъ судебнымъ установленіямъ. не нарушилъ закона о предѣлахъ власти судебныхъ установленій (Учр. Суд. Уст. ст. 2, примѣч. и Уст. Гр. Суд. ст. 28). Не усматривая, такимъ образомъ, въ настоящемъ дѣлѣ нарушенія, которое могло бы быть, по закону (Уст. Гр. Суд. ст. 186), поводомъ кассаціи окончательнаго рѣшенія Съѣзда Мировыхъ Судей, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: оставить прошеніе Мамаева безъ послѣдствій.

93.—1867 года апрѣля 6-го дня. *По дѣлу вдовы поручика Варвары Жеребцовой.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ князь Ю. А. Долгорукій, заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ).

Вдова поручика Варвара Жеребцова предъявила у Мирового Судьи Тверского участка г. Москвы искъ къ купцу Степану Клавдіенко о возвращеніи ей рояля ея, заложеннаго купцу Клавдіенко сыномъ ея безъ ея согласія. По явкѣ въ Судъ тяжущихся, Мировой Судья 28-го сентября 1866 г. постановилъ рѣшеніе о взысканіи съ Клавдіенко въ удовлетвореніе Жеребцовой 75 руб. с. Въ рѣшеніи Мирового Судьи 28-го сентября, какъ видно изъ представленной Жеребцовою въ Правительствующій Сенатъ засвидѣтельствованной копіи, сказано: „рѣшеніе по 134-й ст. неокончательное; порядокъ обжалованія рѣшенія, согласно 162 и 164 ст. Уст. Гр. Суд., тяжущимся объявленъ. Подписали: Мировой Судья Нероновъ, московскій купецъ Степанъ Клавдіенко, вдова поручика Варвара Жеребцова". Послѣ сего на засвидѣтельствованной копіи этого же рѣшенія написано: „1886 г. октября 31-го дня Мировой Судья Твер-

ского участка, принявъ апелляціонное прошеніе въ 2-хъ экземплярахъ въ установленный срокъ, на основаніи 165 ст. Уст. Гражд. Судопр., постановилъ: обжалованное рѣшеніе, вмѣстѣ съ экземпляромъ апелляціи и относящимися къ дѣлу протоколами, препроводить, къ непремѣнному члену Мирового Съѣзда 1-го округа, а другой экземпляръ апелляціи послать при повѣсткѣ Жеребцовой. Подписалъ: Мировой Судья Нероновъ". Повѣстка Мирового Судьи, представленная также Правительствующему Сенату, при которой препровожденъ былъ къ Жеребцовой, согласно сему протоколу, экземпляръ апелляціонной жалобы Клавдіенко, послана 3 ноября за № 1179 и въ препровожденномъ экземплярѣ апелляціонной жалобы Клавдіенко, равнымъ образомъ представленномъ Правительствующему Сенату и подписанномъ противною стороною—Клавдіенко, ни числа написанія этой жалобы, ни помѣты Мирового Судьи о полученіи ея не означено. Московскій Столичный Съѣздъ Мировыхъ Судей 1 округа въ своемъ рѣшеніи 23-го ноября по сему дѣлу, найдя необходимымъ прежде всего остановиться на порядкѣ принесенія апелляціонной жалобы Клавдіенко, ограничился заключеніемъ, что на рѣшеніе Мирового Судьи Клавдіенко, какъ видно изъ протокола Мирового Судьи 31-го октября, принесъ апелляціонную жалобу въ установленный срокъ. Приступивъ затѣмъ къ разрѣшенію дѣла въ существѣ, Съѣздъ отмѣнилъ рѣшеніе Мирового Судьи. Вдова поручика Жеребцова принесла на рѣшеніе Съѣзда Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, въ которой представляетъ, между прочимъ, нарушеніе Съѣздомъ установленныхъ формъ и обрядовъ, состоящее въ томъ, что Съѣздъ, вопреки ея заявленію о пропускѣ Клавдіенко срока на принесеніе апелляціонной жалобы, принялъ ее къ своему разсмотрѣнію послѣ истеченія мѣсячнаго срока, по 162 ст. Уст. Гражд. Судопр., и отмѣнилъ рѣшеніе Мирового Судьи, вступившее уже въ законную силу.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что сроки, установленные въ гражданскомъ судопроизводствѣ, имѣютъ существенное значеніе для законнаго охраненія правъ тяжущихся. Такимъ образомъ, въ случаѣ пропуска одною изъ сторонъ срока, установленнаго для обжалованія неокончательнаго рѣшенія, послѣднее вступаетъ въ законную силу и можетъ служить основаніемъ какъ для пріобрѣтенія или потери тяжущимися права собственности на имущество, бывшее дотолѣ предметомъ спора, такъ и для укрѣпленія или расторженія принятыхъ на себя тяжущимися обязательствъ. Очевидно, что въ отношеніи исчисленія сроковъ никакой произволъ или снисхожденіе со стороны судей не могутъ быть допущены, такъ какъ иначе права, пріобрѣтенныя тяжущимися вслѣдствіе пропуска процессуальныхъ сроковъ, подвергались бы колебанію вслѣдствіе причинъ, не предустановленныхъ въ законѣ. Поэтому, если Уставъ Гражд. Суд. и допускаетъ, въ крайнихъ случаяхъ, просьбы о возстановленіи сроковъ, пропущенныхъ не по винѣ тяжущагося, то Уставъ требуетъ (ст. 835—838), чтобы объ этомъ происходило особое производство въ судѣ, съ соблюденіемъ постановленныхъ для сего условій въ огражденіе и противной стороны, изъ коихъ однимъ изъ главнѣйшихъ надлежитъ считать допущеніе этой стороны къ состязанію въ судѣ по предмету ходатайства противника о возстановленіи срока. Въ сихъ убѣжденіяхъ о непоколебимости сроковъ въ гражданскомъ судопроизводствѣ, переходя къ разсмотрѣнію вопроса о томъ, имѣлъ ли Московскій Столичный Съѣздъ законное основаніе признавать апелляціонную жалобу Клавдіенко вступившею въ срокъ и засимъ приступать къ разсмотрѣнію подлежавшаго Съѣзду дѣла, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Съѣздъ, постановляя свое заключеніе о признаніи апелляціонной жалобы Клавдіенко вступившею въ срокъ, сослался единственно на протоколъ Мирового Судьи Тверского участка 31 октября 1866 года. Въ этомъ же протоколѣ, несмотря на то, что онъ составленъ былъ единственно по поводу принесенія апелляціонной жалобы Клавдіенко, нѣтъ изложенія факта, о которомъ протоколъ составлялся Мировымъ Судьею, т.-е. нѣтъ положительнаго указанія на мѣсяцъ и день принесенія Клавдіенко апелляціонной жалобы, а есть только заключеніе Мирового Судьи о принесеніи со стороны Клавдіенко апелляціонной жалобы (неизвѣстно когда полученной) въ установленный срокъ. Для Съѣзда, признавшаго въ своемъ рѣшеніи необхо-

димымъ, прежде разбирательства спора тяжущихся по существу, означить, что апелляціонная жалоба была принесена въ срокъ, такое заключеніе Мирового Судьи не могло служить достаточнымъ основаніемъ удостовѣренія о срокѣ. Посему и имѣя въ виду, что Съѣздъ не указалъ въ рѣшеніи своемъ, чтобы дѣйствія Мирового Судьи Тверского участка были разъяснены на Съѣздѣ посредствомъ истребованія объясненія отъ сего Судьи, согласно 180 ст. Уст. Гр. Судопр., и чтобы засимъ Съѣздъ пришелъ къ самостоятельному убѣжденію о вступленіи апелляціонной жалобы Клавдіенко въ срокъ, Правительствующій Сенатъ признаетъ, что Московскій Столичный Съѣздъ Мировыхъ Судей 1 округа, сдѣлавъ въ своемъ рѣшеніи 23 ноября 1866 г. заключеніе о поступленіи въ срокъ апелляціонной жалобы Клавдіенко на рѣшеніе Мирового Судьи Тверского участка 28 сентября по дѣлу съ Жеребцовою, нарушилъ прямой смыслъ закона и существенные обряды судопроизводства (Уст. Гр. Судопр. ст. 139 и 162). Вслѣдствіе чего Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: на основаніи 1 и 2 пунктовъ ст. 186 Уст. Гр. Суд., отмѣнить означенное рѣшеніе Московскаго Столичнаго Съѣзда Мировыхъ Судей 1 округа и передать дѣло для новаго разсмотрѣнія въ Московскій Столичный Съѣздъ Мировыхъ Судей 2 округа.

94.—1867 г. марта 30 дня. *По дѣлу Орѣшникова.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ).

Присяжный стряпчій, надворный совѣтникъ Петровскій, по довѣренности художника Александра Орѣшникова, проситъ объ отмѣнѣ состоявшагося 7-го ноября прошлаго года на С.-Петербургскомъ Столичномъ Съѣздѣ Мировыхъ Судей рѣшенія по дѣлу довѣрителя его съ воспитателемъ 1 С.-Петербургской гимназіи, Георгомъ Бойе. Обстоятельства дѣла сего, какъ видно изъ прошенія Петровскаго и изъ копіи рѣшенія Съѣзда, состоятъ въ слѣдующемъ: Бойе далъ взаймы Яхтману 350 руб. сер. срокомъ на одинъ мѣсяцъ, въ чемъ и получилъ отъ Яхтмана два заемныхъ письма 3 апрѣля 1857 г., а 24-го августа 1860 г., надписями на этихъ письмахъ, право полученія по онымъ денегъ Бойе передалъ Орѣшникову. Петровскій объясняетъ, что Бойе входилъ къ Мировому Судьѣ 22 участка г. С.-Петербурга съ жалобою на неправильное присвоеніе Орѣшниковымъ упомянутыхъ заемныхъ писемъ. Мировой Судья, по выслушаніи сторонъ и по разсмотрѣніи представленныхъ ими доказательствъ, нашелъ, что Бойе передалъ заемныя письма Орѣшникову въ полную собственность, что, сверхъ того, Бойе письменно просилъ Орѣшникова о продажѣ ихъ за сумму хотя бы менѣе 100 р. и, наконецъ, что между ними, при передачѣ заемныхъ писемъ, не было сдѣлано никакого условія, по которому право Орѣшникова было бы ограничено. По симъ причинамъ Мировой Судья, на основаніи 81 ст. Уст. Гражд. Судопр., отказалъ Бойе въ его искѣ. Петровскій къ кассаціонной просьбѣ не приложилъ копіи съ рѣшенія Мирового Судьи; объ этомъ рѣшеніи не упоминается и Съѣздомъ, въ рѣшеніи 7-го ноября, съ котораго Петровскій представилъ копію. Рѣшеніе Съѣзда 7 ноября изложено такимъ образомъ: „Съѣздъ находитъ, что, по словамъ самого Бойе, векселя Яхтмана были переданы имъ въ собственность Орѣшникова; поэтому правильность расчета, который по нимъ послѣдовалъ между Орѣшниковымъ и Яхтманомъ, не можетъ подлежать никакому опроверженію со стороны Бойе. Что же касается до вопроса, окончен-ли расчетъ Орѣшникова съ Бойе за пріобрѣтеніе отъ него означенныхъ векселей въ собственность, то Съѣздъ нашелъ, что дѣйствительное неокончаніе расчета между ними очевидно какъ изъ письма Бойе 1861 г., такъ и изъ расчетной его расписки 1862 г., изъ разновременности послѣдующихъ платежей, изъ различныхъ проектовъ соглашеній сторонъ и, наконецъ, изъ отсутствія всякой письменной по сему предмету сдѣлки и неточности словеснаго договора. Признавая посему за Бойе право на полученіе отъ Орѣшникова уплаты за пріобрѣтенные отъ него векселя Яхтмана и имѣя въ виду, что по симъ векселямъ Орѣшниковъ получилъ 354 р. 15 к., а въ счетъ уплаты за нихъ отдалъ Бойе 50 р., и что Бойе самъ не отвергалъ за Орѣшниковымъ права на полученіе 120 р.,—Съѣздъ опредѣлилъ взыскать съ Орѣшникова въ пользу

Бойе остальные 184 р. 15 коп. Просьбу объ отмѣнѣ этого рѣшенія Петровскій основываетъ на нарушеніи въ ономъ прямого смысла закона и порядка судопроизводства. Нарушеніе смысла законовъ, по объясненію Петровскаго, заключается въ томъ: 1) что представленнымъ доказательствамъ, силу которыхъ опредѣляетъ законъ, дано несоотвѣтственное закону значеніе. По силѣ 534 ст. X Т. Св. Зак. ч. 1, всякая движимость, а потому и заемныя письма, почитаются собственностію того, кто ими владѣетъ, доколѣ противное не будетъ доказано; обязательства же, о коихъ идетъ дѣло, были переданы Орѣшникову узаконеннымъ порядкомъ. 2) Съѣздъ, по сознанію самого Бойе, признавая, что обязательства переданы были Орѣшникову въ собственность, несмотря на это, возложилъ взысканіе по онымъ денегъ на Орѣшникова и тѣмъ нарушилъ 112 ст. Уст. Гр. Суд. 3) Въ ст. 105 и 472 того же Устава опредѣлено значеніе записокъ и всякихъ другихъ домашнихъ бумагъ; но Съѣздъ нарушилъ эти законы, отмѣнивъ основанное на нихъ рѣшеніе Мирового Судьи. Наконецъ, въ рѣшеніи Мирового Съѣзда, вопреки 142, 701 и 710 ст., не изложены существенныя обстоятельства дѣла, ни требованія сторонъ, ни законы, на которыхъ оно основано.

Выслушавъ по вышеизложенному дѣлу заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ нашелъ: 1) по существу предъявленнаго со стороны Бойе иска къ художнику Орѣшникову Мировому Съѣзду подлежало разбирателбство о томъ, въ какой мѣрѣ отвѣтчикъ вознаградилъ истца за переданныя ему заемныя письма. Съѣздъ, на основаніи 105 ст. Уст. Гр. Суд., разсматривалъ доводы и возраженія тяжущихся съ представленными ими домашними бумагами и, удостовѣрясь, что Орѣшниковъ не доплатилъ слѣдующей Бойе суммы, постановилъ рѣшеніе о взысканіи оной съ отвѣтчика. Петровскій изъясняетъ, что въ этомъ рѣшеніи со стороны Съѣзда нарушенъ прямой смыслъ закона, содержащагося въ 534 ст. X Т. Св. Гр. Зак. ч. 1, ибо, на основаніи этихъ законовъ, упомянутыя заемныя письма, по передачѣ ихъ законнымъ порядкомъ Орѣшникову, составляютъ его собственность, и что Съѣздъ, возложивъ взысканіе на Орѣшникова по представленнымъ со стороны Бойе домашнимъ документамъ, поступилъ вопреки 112, 105 и 472 ст. Уст. Гр. Судопр., опредѣляющихъ значеніе записей и всякихъ домашнихъ бумагъ. Но изъ рѣшенія Съѣзда усматривается, что онъ и съ своей стороны призналъ означенныя заемныя письма собственностію Орѣшникова и, слѣдовательно, не нарушилъ 534 ст. X Т. ч. 1; опредѣленіе же силы и значенія представленныхъ со стороны Бойе доказательствъ о недоплаченныхъ ему Орѣшниковымъ деньгахъ подлежало суду, на основаніи 129 ст. Уст. Гр. Суд., и, составляя сущность рѣшенія, не подлежитъ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ. 2) Хотя рѣшеніе Съѣзда изложено и не вполнѣ согласно съ правилами, предписанными въ 112 и 711 ст. Уст., Гр. Судопр. (Сборн. рѣш. Кассац. Д-товъ Сената 1866 г. № 69), но въ немъ изложены главныя обстоятельства дѣла, подлежавшія разрѣшенію, и допущенныя отступленія не составляютъ такого существеннаго нарушенія формъ и обрядовъ судопроизводства, какое предусмотрѣно во 2 пунктѣ 186 и 793 ст. того-же Устава. По симъ основаніямъ, признавая, что въ рѣшеніи С.-Петербургскаго Столичнаго Съѣзда не допущено ни явнаго нарушенія смысла закона, ни отступленій отъ существенныхъ формъ и обрядовъ судопроизводства, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу надворнаго совѣтника Петровскаго объ отмѣнѣ сего рѣшенія оставить безъ послѣдствій.

95.—1867 года апрѣля 27 дня. *По дѣлу титулярнаго совѣтника Сергѣя Нарбѣкова.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ А. Д Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ).

Въ 1861 году 10 мая дѣйствительный статскій совѣтникъ Петръ Сущинскій отдалъ по контракту титулярному совѣтнику Сергѣю Нарбѣкову и московскому 2-й гильдіи купеческому брату Александру Рахманину въ арендное содержаніе, на двѣнадцать лѣтъ имѣніе свое Серпуховскаго уѣзда въ сельцѣ Глазечкѣ. До истеченія контрактнаго срока, 1866 года іюня 13 дня,

контрагенты по миролюбному соглашенію заключенный ими контрактъ уничтожили, о чемъ сдѣлали на подлинномъ условіи надпись. Въ тотъ же день Сергѣй Нарбѣковъ выдалъ Сущинскому расписку, которою предоставилъ Сущинскому право получить 200 руб., оставшіеся въ долгу за контрагентами за 1865 годъ аренды изъ общихъ земскихъ сборовъ, по ассигнованіи ихъ въ вознагражденіе за убытки, понесенные Нарбѣковымъ и Рахманинымъ во время стрѣльбы войсъ въ арендуемой ими дачѣ. Расписка эта была представлена въ Серпуховское уѣздное полицейское управленіе, но когда Серпуховскій уѣздный исправникъ увѣдомилъ, что значащагося въ ней вознагражденія за убытки Нарбѣковъ получить не можетъ, то Сущинскій 3 сентября 1866 г. обратился къ Мировому Судьѣ Тверского участка г. Москвы съ прошеніемъ о взысканіи слѣдуемыхъ ему 200 руб. по распискѣ съ контрагентовъ Нарбѣкова и Рахманина. Противъ предъявленнаго прошенія отвѣтчики объяснили, что расписка дана въ силу контракта, который по добровольному соглашенію уничтоженъ; а что за недоплату арендныхъ денегъ они оставили Сущинскому хлѣба и овощей на 500 руб. и что о полученіи 200 руб. изъ земскихъ сборовъ по распискѣ Сущинскій самъ долженъ хлопотать, но они не считаютъ себя обязанными платить эти деньги. Мировой Судья призналъ собственноручную расписку отвѣтчика за совершенное доказательство долга и, на основаніи 475 ст. Уст. Гражд. Суд., постановилъ взыскать съ Нарбѣкова 200 руб. въ удовлетвореніе Сущинскаго. Нарбѣковъ приносилъ апелляціонную жалобу Мировому Съѣзду города Москвы 1 округа, въ которой объяснялъ: 1) что довѣрительная записка не есть долговое обязательство, а не болѣе, какъ довѣренность на ходатайство для полученія 200 руб.; 2) что приведенная Мировымъ Судьею 473 ст. Уст. Гр. Суд. совершенно не подходитъ къ дѣлу и не можетъ служить основаніемъ рѣшенія (*); 3) что взысканіе недоплаченныхъ денегъ по условію слѣдовало-бы опредѣлить не съ него одного, но и съ товарища, Рахманина. Мировой Съѣздъ, по разсмотрѣніи дѣла, нашелъ, что расписка дана Нарбѣковымъ за оставшіяся недоплаченными арендныя деньги за 1865 г., слѣдовательно, есть долговое обязательство. Хотя въ ней дѣйствительно предоставляется право Сущинскому получить изъ земскихъ сборовъ 200 руб., но, тѣмъ не менѣе, въ уплату должной суммы, а эта сумма подлежитъ взысканію съ должника, коль скоро не могла быть уплачена способомъ, указаннымъ въ распискѣ. Относительно взысканія денегъ съ одного Нарбѣкова Мировой Съѣздъ нашелъ, что расписка дана однимъ лицомъ, слѣдовательно, и взысканіе должно быть на одно лицо, а потому, на основаніи 105 и 129 ст. Уст. Гражд. Судопр., Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи утвердить. На это рѣшеніе Нарбѣковъ принесъ Гражданскому Кассаціонному Департаменту Правительствующаго Сената жалобу, въ которой объясняетъ, что онъ находитъ рѣшеніе Мирового Судьи и Мирового Съѣзда неправильными и приведенныя ими статьи 473, 105 и 129 совершенно не подходящими къ сущности и рѣшенію дѣла, ибо въ счетъ недоплаты по условію 200 руб. сдано Сущинскому хлѣба и овощей на 500 руб., которые по 13 пунк. контракта принадлежали ему, Нарбѣкову и Рахманину, чего Сущинскій не отвергаетъ, а по ст. 112 и 480 подобнаго рода признаніе не требуетъ дальнѣйшаго доказательства; засимъ Сущинскій не имѣетъ права требовать съ Нарбѣкова 200 руб. по довѣрительной запискѣ, ибо ни въ надписи на условіи, ни въ дѣйствительной запискѣ не сказано, чтобы послѣдняя имѣла на него, Нарбѣкова, силу обратнаго взысканія, а потому просить рѣшеніе Мирового Съѣзда отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что титулярный совѣтникъ Нарбѣковъ спорилъ противъ выданной имъ Сущинскому домашнимъ порядкомъ неформальной записки, силу и значеніе которой Мировой Съѣздъ имѣлъ полное право опредѣлить по убѣжденію совѣсти, на основаніи 105 и 129 ст. Уст. Гражд. Суд. Слѣдственно, въ рѣшеніи Мирового Съѣзда нѣтъ нарушенія ни закона, ни порядка судопроизводства. Затѣмъ всѣ прочія возраженія Нарбѣкова относятся къ существу дѣла, въ разсмотрѣніе коихъ Правительствующій Сенатъ, за силою 5 ст. Учр.

(*) Въ представленной Нарбѣковымъ копіи рѣшенія Съѣзда значится, что Мировой Судья основалъ рѣшеніе на 475, а не на 473 ст.

Суд. Уст., не входитъ, а потому Правительствующій Сенатъ, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣляетъ: жалобу титулярнаго совѣтника Сергѣя Нарбѣкова оставить безъ послѣдствій.

96.—1867 года апрѣля 27 дня. *По дѣлу отставного унтеръ-офицера Григорія Сосинга.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ).

Отставной унтеръ-офицеръ Григорій Ивановъ Сосингъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія, состоявшагося 8-го декабря 1866 г. на Московскомъ Столичномъ Мировомъ Съѣздѣ 2 округа, по которому присуждено съ него ко взысканію 200 руб. въ пользу коллежскаго секретаря Петра Шестакова, а ему, Сосингу, отказано въ искѣ, предъявленномъ имъ къ Шестакову за убытки, понесенные отъ закрытія торговли спиртными напитками. Изъ представленной Сосингомъ копіи съ рѣшенія видно, что оно состоялось на основаніи условія, формальнымъ порядкомъ заключеннаго между Сосингомъ и Шестаковымъ, о наймѣ дачи въ Петровскомъ паркѣ и что Мировой Съѣздъ руководствовался при постановленіи рѣшенія 105 ст. Уст. Гр. Суд. Сосингъ въ жалобѣ объясняетъ, что не онъ, а Шестаковъ, на основаніи 1536 ст. Т. X. ч. 1 Св. Зак. Гр., долженъ быть признанъ нарушителемъ условія, а потому, считая рѣшеніе Мирового Съѣзда неправильнымъ, проситъ предписать пополнить дѣло положительными фактами и постановить новое рѣшеніе.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что разсмотрѣніе дѣлъ по существу предоставлено закономъ (ст. 5 Учр. Суд. Уст.) Мировымъ Судьямъ и ихъ Съѣздамъ, Правительствующій же Сенатъ, въ качествѣ Верховнаго Кассаціоннаго Суда, не рѣшаетъ дѣлъ по существу; 2) что Сосингъ жалуется на рѣшеніе Мирового Съѣзда по существу дѣла, но не указываетъ ни на одинъ изъ случаевъ, которые по закону (186 ст. Уст. Гр. Суд.) признаются поводомъ къ отмѣнѣ рѣшеній Мировыхъ Съѣздовъ, а потому опредѣляетъ: жалобу Сосинга оставить безъ послѣдствій.

97.—1867 года апрѣля 27 дня. *По дѣлу мѣщанки Ѳеодосьи Талызиной.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ).

Повѣренный московской мѣщанки Ѳеодосьи Талызиной, мѣщанинъ Куприановъ, обратился 4 августа 1866 г. съ исковымъ прошеніемъ въ Московскій Окружный Судъ о взысканіи съ крестьянина Михаила Дмитріева по сохраннымъ распискамъ 1125 руб. и билета Тверского Приказа Общественнаго Призрѣнія въ 300 руб. Въ доказательство иска Куприановъ представилъ четые сохранныя расписки Дмитріева съ обязательствомъ возвратить деньги и билетъ по первому востребованію. Двѣ сохранныя расписки выданы въ 1852 г., а остальныя двѣ—въ 1854 г. На всѣхъ этихъ сохранныхъ распискахъ сдѣлана 20 мая 1861 г. титулярнымъ совѣтникомъ Пановымъ надпись, что значащіяся въ сохранныхъ распискахъ деньги принадлежатъ Талызиной. Отвѣтчикъ противъ сего иска, между прочимъ, объяснилъ: 1) что Пановъ получилъ слѣдующія по сохраннымъ распискамъ деньги, и 2) что расписки эти, по непредъявленію ихъ ко взысканію въ теченіе земской давности, на основаніи 220 ст. Т. X. ч. 2 Гр. Суд., утратили обязательную силу. Окружный Судъ, принявъ во вниманіе, что, на основаніи п. 1 дополненія къ ст. 2108 Т. X. ч. I по продол. 1863 г., сохранныя расписки не подлежатъ давности, и что Дмитріевъ не доказалъ возврата денегъ и билета по сохраннымъ распискамъ, постановилъ взыскать съ отвѣтчика 1125 р. и обязать его возвратить билетъ Тверского Приказа Общественнаго Призрѣнія въ 300 р. съ процентами съ 1850 г. Крестьянинъ Дмитріевъ подалъ апелляціонную жалобу въ Московскую Судебную Палату, которая нашла, во-1-хъ, что Талызина предъявила въ 1866 г. искъ по сохраннымъ распискамъ, выданнымъ Дмитріевымъ Панову въ 1860 и 1854 г., и во-2-хъ, что въ силу 6 п. Высочайше утвержденныхъ въ 1852 г. правилъ (дополн. къ ст. 2108, п. 6 Т. X. ч. I по прод. 1863 г.) дѣйствіе дав-

ности распространяется на сохранныя расписки, выданныя до обнародованія настоящаго закона. Посему и имѣя въ виду, что на сохранныхъ распискахъ, представленныхъ ко взысканію, никакихъ полученій или уплатъ не значится, Судебная Палата, руководствуясь дополн. къ ст. 2108 п. 6 Т. X. ч. I. по прод. 1863 г. и ст. 213 Т. X. ч. 2, опредѣлила въ искѣ Талызиной отказать. Талызина въ кассаціонной жалобѣ объясняетъ, что рѣшеніе Московской Судебной Палаты по предлежащему дѣлу подлежитъ отмѣнѣ и пересмотру. Рѣшеніе это подлежитъ отмѣнѣ по неправильному примѣненію къ обстоятельствамъ сего дѣла дополненія къ статьѣ 2108 п. 6 Т. X. ч. I. по прод. 1863 г. и ст. 213 Т. X. ч. 2 , такъ какъ на сохранныя обязательства, выданныя Дмитріевымъ на срокъ впредь до востребованія, сила закона о давности, на основаніи дополн. къ ст. 220 Т. X. ч. 2 по прод. 1863 г., не распространяется. Рѣшеніе это подлежитъ пересмотру по вновь сообщенному ей Пановымъ обстоятельству, что до истеченія земской давности двѣ сохранныя расписки были представлены ко взысканію въ московскій почтамтъ, который три раза вызывалъ Дмитріева для предъявленія ему сихъ расписокъ, а въ четвертый разъ, 11-го августа 1864 г., обращался къ исправнику о понужденіи отвѣтчика явиться въ почтамтъ, но сей послѣдній умышленно уклонился отъ исполненія сего требованія. Въ подтвержденіе сего Талызина представила въ подлинникѣ отношеніе московскаго почтамта къ Панову отъ 2 сентября 1864 г. Изъ отношенія этого видно, что почтамтъ четыре раза вызывалъ почтосодержателя Дмитріева для предъявленія данныхъ имъ Панову сохранныхъ расписокъ, но Дмитріевъ не явился.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ кассаціонной просьбѣ Талызина ходатайствуетъ: во-1-хъ, объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты по неправильному примѣненію пункта 6 ст. 2108 Т. X. ч. I. по прод. 1863 г. и ст. 213 Т. X. ч. I и, во-2-хъ, о пересмотрѣ сего рѣшенія по вновь открытому обстоятельству, не бывшему въ виду судебныхъ мѣстъ.

Въ отношеніи ходатайства Талызиной объ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты по предлежащему дѣлу Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по буквальному смыслу 6 п. ст. 2108 Т. X. ч. I Св. Зак. Гр. по прод. 1863 г., сохранныя расписки, выданныя до обнародованія Высочайше утвержденаго мнѣнія Государственнаго Совѣта 21 ноября 1860 г., подлежатъ дѣйствію общихъ постановленій о давности, въ силу которыхъ (ст. 559 Т. X. ч. I и ст. 213 Т. X. ч. 2) право иска утрачивается протеченіемъ земской давности. Смыслъ приведенныхъ законовъ ясенъ, и потому не представляется ни малѣйшаго сомнѣнія въ неосновательности жалобы Талызиной на неправильное примѣненіе Московскою Судебною Палатою закона о давности (ст. 2108 п. 6 Т. X. ч. I по прод. 1863 г. и ст. 213 Т. X. ч. 2) къ сохраннымъ распискамъ, выданнымъ Дмитріевымъ Панову въ 1852 и 1854 г. и представленнымъ Талызиною въ Судъ ко взысканію въ 1866 г. Объясненіе Талызиной, что сохранныя расписки Дмитріева, данныя срокомъ впредь до востребованія, на основаніи дополненія ст. 213 Т. X. ч. 2 по прод. 1863 г., не подлежатъ дѣйствію земской давности, не можетъ быть принято въ уваженіе потому, что въ слѣдующемъ къ дополненію 220 ст. примѣчаніи, по прод. 1863 г. сказано: „особыя правила о примѣненіи давности къ сохраннымъ распискамъ изложены въ дополненіи (по прод.) къ ст. 2108 Зак. Гр“. Изъ сего несомнѣнно слѣдуетъ, что въ отношеніи сохранныхъ расписокъ надлежитъ руководствоваться законами не о долговыхъ обязательствахъ, а особыми постановленіями, преподанными для сохранныхъ расписокъ. Къ этому заключенію приводитъ и то коренное юридическое различіе, которое, въ силу закона, существуетъ между договоромъ займа и договоромъ поклажи. По договору займа должникъ пріобрѣтаетъ право пользованія, владѣнія и распоряженія занятымъ имуществомъ на извѣстный срокъ и за извѣстное вознагражденіе; напротивъ того, по договору поклажи принявшій на сохраненіе имущество обязывается только беречь оное въ цѣлости на опредѣленный срокъ или впредь до востребованія, безъ права распоряженія. Въ противномъ случаѣ сохранныя росписки служили бы для прикрытія займа, что воспрещено закономъ (ст. 2114 Т. X. ч. I. Св. Зак. Гр.).

Переходя засимъ къ разсмотрѣнію просьбы Талызиной о пересмотрѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты по вновь открывшимся обстоятельствамъ, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) на основаніи 794 и 805 ст. Уст. Гр. Суд., въ просьбѣ о пересмотрѣ дѣла надлежитъ доказать, что приводимое новое обстоятельство или представленный новый документъ дѣйствительно открыты послѣ воспослѣдованія окончательнаго рѣшенія и не могли и быть своевременно предъявлены во время судебнаго производства дѣла, по причинамъ, не зависящимъ отъ просителя, и что вновь открытое обстоятельство или документъ по существенному своему содержанію имѣетъ неспоримое, дѣйствительное вліяніе на измѣненіе состоявшагося окончательнаго судебнаго рѣшенія (Сбор. Кассац. Рѣш. 1867 г. № 37). Талызина, какъ показываетъ дѣло, не доказала, чтобы представленное ею при кассаціонномъ прошеніи отношеніе Почтамта къ Панову о вызовѣ Дмитріева для предъявленія ему двухъ сохранныхъ расписокъ было ей передано Пановымъ послѣ воспослѣдованія окончательнаго рѣшенія и чтобы документъ сей не могъ быть ею своевременно предъявленъ въ теченіе производства дѣла въ Московскомъ Окружномъ Судѣ и Судебной Палатѣ. Независимо отъ сего, представленіе Пановымъ сохранныхъ расписокъ въ московскій почтамтъ не составляетъ такого обстоятельства, которое могло бы вліять на измѣненіе окончательнаго рѣшенія Судебной Палаты, такъ какъ, по ст. 559 Т. X. ч. 1 и 1-го прим. къ ст. 213 Т. X. ч. 2, одно лишь оглашеніе предмета иска, безъ предъявленія самаго иска въ подлежащемъ законномъ установленномъ порядкѣ, не прерываетъ земской давности. Почтамту же не подвѣдомы иски по сохраннымъ распискамъ. По всѣмъ симъ соображеніямъ, не находя законныхъ основаній къ отмѣнѣ или къ пересмотру окончательнаго рѣшенія Московской Судебной Палаты, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: прошеніе мѣщанки Ѳеодосьи Талызиной оставить безъ послѣдствій.

98.—1867 года апрѣля 27 дня. *По дѣлу крестьянина Сергѣя Васюкова.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ).

Изъ дѣла видно: Крестьянинъ Коломенскаго уѣзда, Черниговской волости, Сергѣй Васюковъ предъявилъ Коломенскому Мировому Судьѣ 1-го участка искъ къ купцу Григорію Соловьеву за печныя работы въ 61 руб. серебр. Въ исковомъ прошеніи Васюковъ объяснилъ, что въ маѣ 1866 г. онъ условился съ купцомъ Соловьевымъ и его управляющимъ, мѣщаниномъ Николаемъ Косяковымъ, построить новыя печи, исправить и передѣлать старыя и очищать въ теченіе года дымовыя трубы за 109 руб. Въ счетъ условленной платы онъ получилъ отъ Косякова 48 руб., а отъ уплаты остальныхъ 61 руб. Соловьевъ отказался. Противу сего иска Соловьевъ объяснилъ, что онъ рядилъ Васюкова за 8 руб. сдѣлать одну только печь, а на остальную работу нанималъ его Косяковъ, который расчитался съ истцомъ. Въ доказательство своего объясненія Соловьевъ представилъ счетъ. Косяковъ, спрошенный Мировымъ Судьею, показалъ, что Васюкову слѣдовало за печныя работы въ домѣ Соловьева 55 руб. и прибавочныхъ 5 руб., а истцу онъ заплатилъ 57 руб., остальные же 3 руб. обязался ему возвратить. Мировой Судья, по выслушаніи сторонъ, въ искѣ Васюкова отказалъ, по непредставленію доказательствъ. На рѣшеніе это уполномоченный Васюкова, Михаилъ Богдановъ, принесъ апелляціонную жалобу Коломенскому Мировому Съѣзду. Въ апелляціи Богдановъ объяснилъ, что довѣритель его ссылался на свидѣтелей и просилъ свидѣтельствовать произведенныя имъ работы, но Мировой Судья, въ нарушеніе ст. 72, 82, 119, 122 и 129 Уст. Гр. Судопр., постановилъ рѣшеніе, не озаботившись раскрыть истину посредствомъ осмотра и спроса свидѣтелей. Посему Богдановъ просилъ Мировой Съѣздъ отмѣнить *рѣшеніе Мирового Судьи. Мировой* Съѣздъ, принявъ во вниманіе: 1) что ни изъ первоначальной просьбы Васюкова, ни изъ протоколовъ Мирового Судьи не видно, чтобы онъ ссылался въ доказательство своего иска на свидѣтелей и просилъ произвести осмотръ работъ на мѣстѣ, и 2) что изъ повѣрки счетовъ оказывается, что Васюкову причитается за работу 62 руб., а имъ по-

лучено 57 руб., опредѣлилъ взыскать съ Косякова въ пользу Васюкова 5 р. и затѣмъ въ прочихъ частяхъ рѣшеніе Судьи утвердить. На рѣшеніе Съѣзда Васюковъ прислалъ кассаціонную жалобу, въ которой объясняясь: 1) что, можетъ быть, по ошибкѣ не внесено было Мировымъ Судьею въ протоколъ заявленіе его о спросѣ свидѣтелей и объ осмотрѣ печныхъ его работъ на мѣстѣ, а, между тѣмъ, вслѣдствіе несоблюденія Мировымъ Судьею порядка, предписаннаго ст. 119 и 122 Уст. Гражд. Судопр., обстоятельства дѣла остались неразъясненными и привели къ неправильному рѣшенію, и 2) что, если онъ не доказалъ своего иска, то, съ другой стороны, и отвѣтчикъ законными доводами не опровергнулъ его требованій. По симъ основаніямъ Васюковъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда, какъ состоявшееся съ отступленіемъ отъ прямого смысла законовъ и отъ установленныхъ формъ и обрядовъ судопроизводства.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора и не касаясь, за силою ст. 5 Учр. Суд. Уст., тѣхъ возраженій Васюкова, которыя состоятъ въ тѣсной связи съ существомъ самаго дѣла, Правительствующій Сенатъ находитъ, что объясненіе просителя о неспросѣ Мировымъ Судьею по его указанію свидѣтелей и о неосмотрѣ по его просьбѣ печныхъ работъ на мѣстѣ не подтверждается представленною имъ копіею съ рѣшенія Коломенскаго Мирового Съѣзда; въ удостовѣреніе же своей жалобы на это отступленіе отъ обрядовъ судопроизводства проситель не представилъ доказательствъ, какъ того требуетъ ст. 190 Уст. Гр. Судопр. При этомъ надлежитъ замѣтить, что мировыя судебныя установленія производятъ осмотръ на мѣстѣ (ст. 119 Уст. Гр. Судопр.) и требуютъ заключеніе свѣдущихъ людей (ст. 122 того же Устава) въ томъ случаѣ, когда признаютъ это необходимымъ для разъясненія дѣла, подлежащаго ихъ разрѣшенію. Но когда событія дѣла разъяснены представленными тяжущимися доказательствами, объясненіями и состязаніемъ на судѣ сторонъ и когда судъ не встрѣчаетъ недоумѣнія для постановленія правильнаго рѣшенія,—въ такомъ случаѣ мировыя установленія не обязаны безусловно удовлетворять требованія тяжущихся и производить осмотръ на мѣстѣ или требовать заключенія свѣдущихъ людей, отлагая рѣшеніе дѣла на опредѣленное время. Въ сихъ видахъ Правительствующій Сенатъ находитъ, что неосмотръ мѣста или недопросъ свидѣтелей не можетъ во всѣхъ безусловно случаяхъ составлять такихъ отступленій отъ обязательныхъ обрядовъ судопроизводства, по нарушенію которыхъ состоявшійся приговоръ не можетъ быть признанъ въ силѣ судебнаго рѣшенія (п. 2 ст. 186 Уст. Гражд. Судопр.). По симъ основаніямъ, признавая, что крестьянинъ Васюковъ не указалъ въ своемъ прошеніи на нарушеніе Коломенскимъ Мировымъ Съѣздомъ такихъ обрядовъ, по которымъ состоявшееся окончательное рѣшеніе Съѣзда по дѣлу его съ купцомъ Соловьевымъ подлежало бы отмѣнѣ, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: прошеніе Васюкова оставить безъ послѣдствій.

99.— 1867 года мая 2 дня. *По дѣлу временно-обязаннаго крестьянина Тульской губерніи Егора Ѳедорова.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ А. Д. Ващукій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. В. Воръ).

Временно-обязанный крестьянинъ Тульской губерніи, Веневскаго уѣзда, села Малани, Егоръ Ѳедоровъ проситъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Судьи Срѣтенскаго участка г. Москвы. Какъ изъ прошенія, такъ и изъ приложеннаго при оному опредѣленія Московскаго Столичнаго Мирового Судьи 2 округа видно, что Ѳедоровъ два раза обращался въ Съѣздъ съ частными жалобами на заочное рѣшеніе, постановленное Мировымъ Судьею, но въ первой жалобѣ ему было 8 декабря 1866 г. отказано за пропущеніемъ срока, а вторая жалоба возвращена ему съ надписью. Егоръ Ѳедоровъ, жалуясь на дѣйствія Мирового Съѣзда и на постановленное Мировымъ Судьею заочное рѣшеніе, проситъ: отмѣнивъ это рѣшеніе, передать дѣло для новаго разсмотрѣнія и разбирательства другому Мировому Съѣзду и Мировому Судьѣ.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что (162 ст. Уст. Гражд. Судопр.) апелляціонныя жалобы на рѣше-

нія Мировыхъ Судей приносятся Мировому Съѣзду, а просьбы объ отмѣнѣ рѣшеній Мировыхъ Съѣздовъ—Правительствующему Сенату (ст. 186); что жалоба Егора Ѳеодорова принесена имъ на заочное рѣшеніе Мирового Судьи. Посему она, за силою 162 и 186 ст., разсмотрѣнію Правительствующаго Сената не подлежитъ, а потому Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: оставить прошеніе Егора Ѳедорова безъ разсмотрѣнія.

100.—1867 года мая 2-го дня. *По дѣлу ямщика Даніила Долгова.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Ямщикъ Даніилъ Долговъ въ исковомъ прошеніи Клинскому Мировому Судьѣ 1-го участка объяснилъ, что крестьянинъ Михаилъ Вдовинъ, получивъ отъ него подъ расписку 156 р. для взноса въ уплату податей, удержалъ эти деньги у себя и что деньги эти, по требованію Покровскаго волостного правленія, онъ вынужденъ былъ вторично заплатить, а потому просилъ взыскать ихъ съ Вдовина. На рѣшеніе Мирового Судьи, который присудилъ взыскать со Вдовина 156 р., сей, послѣдній, подалъ апелляціонную жалобу въ Клинскій Мировой Съѣздъ. Съѣздъ, усматривая изъ дѣла: 1) что показаніе Долгова о присвоеніи Вдовинымъ 156 р. и о вторичномъ, будто бы, взысканіи съ него сихъ денегъ не только ничѣмъ не подтверждается, но опровергается отзывомъ Покровскаго волостного правленія, и 2) что Долговъ, имѣя расписку Вдовина, не предъявилъ ея волостному правленію при взносѣ податей, а скрылъ ее съ умысломъ и началъ искъ, чтобы получить по распискѣ деньги, и 3) что дѣйствіе такое составляетъ воровство-мошенничество, по смыслу ст. 173 и 174 Уст. о нак., налаг. Мир. Суд., опредѣлилъ въ искѣ Долгова отказать, а поступокъ его, на основаніи ст. 8 Уст. Гр. Суд., передать на обсужденіе Клинскому Мировому Судьѣ 2-го участка. На это рѣшеніе Долговъ подалъ кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ: 1) что Съѣздъ не вошелъ въ разсмотрѣніе просьбы его повѣреннаго, о которой въ протоколѣ не упоминается, и постановилъ опредѣленіе въ нарушеніе 158 ст.Уст. Гр. Суд., и 2) что Съѣздъ безъ всякаго основанія не только отказалъ ему въ искѣ, но неправильно передалъ какой-то его поступокъ на разсмотрѣніе Мирового Судьи. По симъ основаніямъ Долговъ проситъ рѣшеніе Клинскаго Мирового Съѣзда отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ принялъ на видъ: 1) что Правительствующій Сенатъ, въ качествѣ Верховнаго Кассаціоннаго Суда, на основаніи ст. 5 Учр. Суд. Уст., не входитъ въ разсмотрѣніе окончательныхъ рѣшеній по существу, и что, по 142 и 701 ст. Уст. Гр. Суд., Мировой Съѣздъ въ рѣшеніяхъ своихъ обязанъ излагать кратко обстоятельства дѣла (Рѣш. Кассац. Д-та 1866 г. № 69), но не обязанъ упоминать въ протоколѣ о всѣхъ прошеніяхъ, поданныхъ тяжущимися въ теченіе производства дѣла. Отсюда слѣдуетъ, что жалоба Долгова на разсмотрѣніе Съѣздомъ прошенія его повѣреннаго и на умолчаніе о ней въ протоколѣ не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ, на основаніи вышесказаннаго, ревизія дѣла въ существѣ не составляетъ предмета сужденія въ порядкѣ кассаціи, а внесеніе прошенія въ протоколъ не составляетъ обязательнаго обряда судопроизводства; 2) что по закону (ст. 8 Уст. Гр. Суд. и 42 Уст. Угол. Суд.), мировыя установленія не могутъ возбуждать уголовныя дѣла по поводу гражданскаго иска или по непосредственно усмотрѣннымъ преступнымъ дѣйствіямъ; слѣдовательно, Клинскій Мировой Съѣздъ, передавъ поступокъ Долгова на разсмотрѣніе Мирового Судьи, не вышелъ изъ предѣловъ предоставленной ему власти. По симъ основаніямъ, не усматривая изъ просьбы Долгова, чтобы Клинскій Мировой Съѣздъ допустилъ нарушеніе порядка судопроизводства, прямого смысла законовъ или предѣловъ власти (ст. 186 Уст. Гр. Суд.), Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: прошеніе Долгова оставить безъ послѣдствій.

101.—1867 года мая 20-го дня. *По дѣлу крестьянина Ѳеодора Лаврова.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Веръ).

Временно обязанный крестьянинъ Ѳеодоръ Лавровъ предъявилъ С.-Петербургскому Столичному Мировому Судьѣ 27 участка искъ къ коллежскому совѣтнику Мишину о 59 р. 50 к. за печную работу. Въ доказательство своего иска представилъ актъ осмотра печныхъ работъ, составленный въ іюнѣ 1862 года, по распоряженію ремесленной управы, печными мастерами Ермолаевымъ и Михайловымъ. Изъ акта видно, что мастера оцѣнили работу въ 59 руб. 50 к. При разборѣ сего дѣла Мишинъ отрицалъ актъ сей тѣмъ, что въ оцѣнку вошли работы не Лаврова, а другихъ печныхъ мастеровъ, послѣ отказа истца отъ окончанія печныхъ работъ въ его, Мишина, домѣ. Мировой Судья отказалъ въ искѣ Лаврова по непредставленію доказательствъ въ подтвержденіе его требованія. Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло по апелляціи Лаврова, нашелъ, что искъ его основанъ на оцѣночномъ свидѣтельствѣ присяжныхъ мастеровъ и на томъ, что въ оцѣнку вошли только работы, произведенныя имъ въ домѣ Мишина; отвѣтчикъ же, отрицая это послѣднее обстоятельство, объяснилъ, что оцѣнены были печныя работы не Лаврова, уклонившагося отъ окончанія печей, а другихъ мастеровъ. Посему, имѣя въ виду, что Лавровъ не указалъ никакихъ данныхъ для провѣрки своего объясненія, что оцѣнены были работы его, а не другихъ мастеровъ, Съѣздъ опредѣлилъ: утвердить рѣшеніе Мирового Судьи. На это рѣшеніе Съѣзда Лавровъ принесъ ацелляціонную жалобу Правительствующему Сенату. Въ жалобѣ этой Лавровъ, объясняя подробно обстоятельства, отрицаетъ правильность рѣшенія Съѣзда тѣмъ, что онъ, въ нарушеніе ст. 81, 82, 105, 106, 109 и 129 Уст. Граж. Судопр., не принялъ въ уваженіе акта осмотра и оцѣнки присяжныхъ мастеровъ произведеннымъ имъ работамъ въ домѣ Мишина, а, между тѣмъ, актъ сей, по его мнѣнію, составляетъ полное доказательство его иска, потому проситъ рѣшеніе Съѣзда отмѣнить и постановить новое рѣшеніе о взысканіи въ его пользу съ отвѣтчика 59 р. 50 к.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) апелляціонныя жалобы приносятся высшей судебной инстанціи только на неокончательныя рѣшенія, а на окончательныя рѣшенія, каковыми признаются всѣ рѣшенія Съѣздовъ Мировыхъ Судей (ст. 184 Уст. Гражд. Судопр.), подаются только кассаціонныя жалобы или просьбы о пересмотрѣ рѣшеній въ случаяхъ, съ точностію опредѣленныхъ ст. 185—188 Уст. Гражд. Суд. 2) На семъ основаніи апелляціонная жалоба крестьянина Лаврова на непринятіе С.-Петербургскимъ Столичнымъ Мировымъ Съѣздомъ за доказательство его иска представленнаго имъ акта осмотра произведенныхъ имъ печныхъ работъ не заслуживаетъ уваженія, и 3) опредѣленіе силы представленныхъ тяжущимися доказательствъ предоставляется совѣстливому убѣжденію Судьи (ст. 129 Уст. Гражд. Судопр.), а возраженія, касающіяся существа дѣла, за силою ст. 5 Учр. Прав. Сената, не подлежатъ разсмотрѣнію въ порядкѣ кассаціи. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу крестьянина Лаврова на рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда оставить безъ послѣдствій.

102.—1867 года апрѣля 27-го дня. *По дѣлу мѣщанина Іоакима Вольбрандта.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ).

Подольскій мѣщанинъ Іоакимъ Вольбрандтъ по условію, заключенному съ надворною совѣтницею Павловою 23 мая 1863 года, взялъ у нея въ арендное содержаніе, срокомъ на 9 лѣтъ, въ имѣніи Подольскаго уѣзда, селѣ Яковлевѣ, около 4 десятинъ земли, съ платою за каждый годъ по 10 р. за садку яблонь и съ обязанностію засадить въ теченіе первыхъ 3 лѣтъ всю землю яблонями и послѣ срока сдать засаженную землю Павловой. Въ августѣ 1866 г. Вольбрандтъ обратился въ Московскій Окружный Судъ съ исковымъ прошеніемъ, въ которомъ объяснялъ, что другой арендаторъ въ томъ же

имѣніи, купецъ Степановъ, дѣлаетъ ему различныя притѣсненія, а, между тѣмъ, Павлова за невыполненіе условія ему въ арендѣ отказала, и что всѣхъ убытковъ Спепановъ нанесъ ему на 8937 руб. Почему Вольбрандтъ просилъ произвести слѣдствіе о поступкахъ Степанова и взыскать съ него означенную сумму. Повѣренный отвѣтчика, присяжный повѣренный Степура-Сердюковъ, возразилъ, что истецъ не предъявляетъ иска, а проситъ только произвести слѣдствіе, и что онъ никакихъ доказательствъ не представилъ. Окружный Судъ, на основаніи 366 ст. Уст. Гр. Судопр., отказалъ въ искѣ Вольбрандта. На это рѣшеніе Вольбрандтъ подалъ апелляціонную жалобу въ Московскую Судебную Палату, въ которой объяснялъ: 1) что Судъ, на основаніи 369 ст. Уст. Гражд. Судопр., долженъ былъ постановить опредѣленіе о повѣркѣ его доказательствъ, такъ какъ онъ указалъ на производившееся по распоряженію Подольскаго уѣзднаго полицейскаго управленія дознаніе и на свидѣтелей; 2) что при производствѣ дѣла отвѣтчикъ не исполнилъ статей 313, 314 и 315, а Окружный Судъ —317 и 369 Уст. Гр. Суд. Посему, представляя выпись изъ слѣдственнаго дѣла Подольскаго уѣзднаго полицейскаго управленія, Вольбрандтъ просилъ о взысканіи со Степанова 8937 руб. и еще суммы по оцѣнкѣ за другіе предметы, не указанные въ исковомъ прошеніи. Изъ представленной выписи видно, что при дознаніи, произведенномъ 10 мая 1864 г. приставомъ 1-го стана Подольскаго уѣзда, 12 крестьянъ показали, что дѣйствіями товарища по арендѣ купца Степанова, Тимоѳеева, и отчасти самого Степанова причинено Вольбрандту убытка, какъ они полагаютъ, 402 руб. 30 к. Московская Судебная Палата 18 ноября 1866 г., по выслушаніи словесныхъ объясненій тяжущихся и находя, что, на основаніи X Т. ч. 1 ст. 1536 и 1701, Вольбрандтъ имѣетъ по условію, заключенному имъ 23 мая 1863 г. съ Павловою, неотъемлемое право на аренду земли около 4 десятинъ въ имѣніи Павловой срокомъ на 9 лѣтъ и что Вольбрандту причинено убытка не болѣе 402 р. 30 к., отмѣнила рѣшеніе Московскаго Окружнаго Суда и признала за Вольбрандтомъ право пользованія землею Павловой въ количествѣ, опредѣленномъ въ условіи 23 мая 1863 года, и опредѣлила взыскать съ Степанова въ пользу Вольбрандта 402 р. 30 к. Вольбрандтъ въ принесенной Гражданскому Кассаціонному Департаменту Правительствующаго Сената просьбѣ объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты объясняетъ, что Судебная Палата присудила ему пользоваться землею 4 десятинами, тогда какъ ему слѣдовало, по мнѣнію его, присудить не землю въ арендное содержаніе, а убытки за лишеніе его права пользоваться арендною землею.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что одно изъ началъ состязательнаго процесса состоитъ въ обязанности суда ограничиваться разрѣшеніемъ лишь того, о чемъ происходитъ споръ. На семъ основаніи судъ не имѣетъ права ни постановлять рѣшенія о такихъ предметахъ, о коихъ не предъявлено требованія, ни присуждать болѣе того, что требовалось тяжущимися (ст. 706 Уст. Гр. Суд.). Изъ настоящаго дѣла видно, что Вольбрандтъ, предъявляя искъ въ Окружномъ Судѣ о захватѣ у него купцомъ Степановымъ 3 десятинъ земли, находившейся у него въ арендѣ, объявлялъ, что Павлова за неисполненіе условія въ дальнѣйшей арендѣ земли ему отказала. Вольбрандтъ, не производя ни требованія о возвратѣ въ его владѣніе означенной земли, ни спора противъ Павловой за отказъ въ дальнѣйшей арендѣ, обвинялъ Степанова въ томъ, что Степановъ лишилъ его возможности исполнить условіе, заключенное съ Павловою, и нанесъ ему убытка въ количествѣ 8973 руб., почему просилъ какъ о взысканіи сей суммы, такъ равно и за другіе предметы по оцѣнкѣ. Судебная же Палата, войдя въ разсмотрѣніе правъ Вольбрандта на землю, снятую имъ въ аренду у Павловой, и находя, что, на основаніи 1536 и 1701 ст. 1 ч. X Т. Св. Зак. Гражд., Вольбрандтъ имѣетъ неотъемлемое право на эту землю, опредѣлила признать за Вольбрандтомъ право пользованія землею Павловой въ количествѣ, опредѣленномъ въ условіи, а со Степанова взыскать въ пользу Вольбрандта 402 руб. 30 коп. доказанныхъ убытковъ. Такимъ рѣшеніемъ нарушенъ буквальный смыслъ 706 ст. Уст. Гр. Судопр., ибо Палата присудила во владѣніе Вольбрандта землю, о возвратѣ коей онъ не просилъ. Вслѣдствіе сихъ соображеній и на основаніи 1 п. 793 ст. Уст. Гр. Судопр., рѣшеніе Судебной Па-

латы, какъ постановленное съ явнымъ нарушеніемъ прямого смысла 706 ст. того же Устава, подлежитъ отмѣнѣ. Затѣмъ, не входя въ разсмотрѣніе всѣхъ прочихъ предметовъ, обжалованныхъ мѣщаниномъ Вольбрандтомъ, относящихся до существа дѣла и до порядка судопроизводства, такъ какъ при новомъ обсужденіи дѣла, на основаніи 811 ст. Уст. Гр. Суд., должно быть постановлено новое рѣшеніе, какъ бы прежнее не существовало, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: отмѣнить рѣшеніе Московской Судебной Палаты 18 ноября 1866 года по сему дѣлу и передать дѣло для новаго разсмотрѣнія въ С.-Петербургскую Судебную Палату.

103.—1867 года апрѣля 27-го дня. *По дѣлу коллежскаго ассесора Петра Вараввы.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ).

Коллежскій ассесоръ Петръ Варавва представилъ 17-го іюня 1866 г. въ Московскій Окружный Судъ ко взысканію съ поручика Евгенія Кущева два протестованные векселя за поручительствомъ матери, Кущевой, по второму мужу Дмитріевой, и, объяснивъ, что мѣсто жительства отвѣтчиковъ ему неизвѣстно, просилъ Судъ вызвать ихъ чрезъ публикацію въ вѣдомостяхъ, а на имѣніе ихъ наложить повсемѣстное запрещеніе, что и было постановлено Судомъ 24 того же іюня. Засимъ, въ прошеніи 19-го октября того же года Варавва, объявивъ, что должникъ его жительствуетъ въ Екатеринославской губерніи, Александровскаго уѣзда, въ деревнѣ Васильевкѣ, просилъ вызвать его къ отвѣту повѣсткою чрезъ Александровское полицейское управленіе. На другой день мать Кущева, Дмитріева, довела до свѣдѣнія Суда, что она, прибывъ въ Москву и уплативъ Вараввѣ 500 руб., упросила его окончательный расчетъ по векселямъ отсрочить до 1-го января 1867 года. Съ своей стороны Варавва, представивъ въ Судъ довѣренность, выданную Кущевымъ своей матери, Дмитріевой, на ходатайство по его дѣламъ, объяснилъ, что Дмитріева подачею прошенія въ Судъ 20-го октября вступила въ отвѣтъ по его иску, какъ повѣренная своего сына и въ то же время какъ поручительница по немъ, почему просилъ Судъ оставить безъ послѣдствій прошеніе его отъ 19-го октября и утвердить его сдѣлку съ Дмитріевой объ отсрочкѣ платежа денегъ по векселямъ до 1-го января 1867 года. Между тѣмъ, Московскій Окружный Судъ, имѣя въ виду, что, по ст. 203 Уст. Гр. Суд., искъ предъявляется по мѣсту жительства отвѣтчика и что въ прошеніи истца отъ 19-го октября заявлено о жительствѣ отвѣтчика въ Екатеринославской губерніи, на основаніи п. 1 ст. 584 Уст. Гражд. Судопр., постановилъ: признавъ настоящее дѣло, за силою означенной 203 ст., себѣ неподсуднымъ, дальнѣйшее производство онаго прекратить. По частной на это опредѣленіе жалобѣ Вараввы Московская Судебная Палата, принявъ въ соображеніе, что настоящій искъ происходитъ по протестованнымъ векселямъ и притомъ относится къ отвѣтчику, живущему внѣ округа Московскаго Окружнаго Суда, и что въ той же Палатѣ состоялось уже по другому дѣлу рѣшеніе о томъ, что вексельныя взысканія, впредь до измѣненія Вексельнаго Устава, должны производиться прежнимъ порядкомъ, нашла, что, на основаніи 645 ст. и дополненія къ ней и 647 ст. XI Т. Уст. Торг. и 203 ст. Уст. Гр. Суд., искъ Вараввы Московскому Окружному Суду не подсуденъ, и потому въ жалобѣ Вараввы отказала. Въ присланномъ Правительствующему Сенату прошеніи Варавва объясняетъ, что въ Уставѣ Гражд. Судопр. нигдѣ не постановлено объ изъятіи вексельныхъ дѣлъ изъ вѣдомства новыхъ судебныхъ установленій, что искъ его уже принятъ Московскимъ Окружнымъ Судомъ, и, какъ отвѣтчикъ по оному вступилъ въ отвѣтъ, то, на основаніи ст. 228 Уст. Гр. Суд., дѣло и должно быть разсмотрѣно тѣмъ Судомъ, и что рѣшеніе Палаты по другому дѣлу не можетъ быть примѣнено къ настоящему случаю, ибо по тому дѣлу отвѣтчикъ жительствовалъ въ Московскомъ округѣ, а искъ его, Вараввы, начатъ противъ должника, безвѣстноотсутствующаго и, только уже по вызовѣ его Московскимъ Окружнымъ Судомъ чрезъ вѣдомости, оказавшагося внѣ Московскаго округа. Посему, находя, что къ дѣлу его должны быть примѣнены ст. 210, 228, 280—302, 352—364 и

543 Уст. Гр. Судопр., Варавва проситъ состоявшееся по его жалобѣ опредѣленіе Московской Судебной Палаты, какъ несогласное съ положеніемъ дѣла и нарушающее узаконенія Устава Граждан. Судопр. и 77 ст. Положенія о введеніи въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ, отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Варавва проситъ объ отмѣнѣ въ кассаціонномъ порядкѣ частнаго опредѣленія Московской Судебной Палаты; между тѣмъ, по Уставу Гражданскаго Судопроизводства, отмѣнѣ въ порядкѣ кассаціи могутъ подлежать окончательныя рѣшенія судебныхъ мѣстъ по существу дѣла, а не частныя опредѣленія; какъ это уже неоднократно разъяснено въ опредѣленіяхъ Правительствующаго Сената (Сборн. Рѣш. Кас. Деп. Прав. Сената 1866 г. № 30 и Сборн. Рѣш. Гр. Кас. Деп. 1867 г. № 23, 24, 60). Посему, руководствуясь 705, 792 и 793 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбу коллежскаго ассесора Петра Вараввы оставить безъ послѣдствій.

104.—1867 года апрѣля 27-го дня. *По дѣлу отставного капитана Григорія Колычева.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ.)

Оставной капитанъ Григорій Колычевъ проситъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда, отказавшаго во взысканіи съ начальника эксплоатаціи С.-Петербургско-Варшавской желѣзной дороги, французскаго подданнаго Алькье, 150 р. вознагражденія за причиненные имъ Колычеву убытки. Изъ прошенія Колычева и приложенной къ оному копіи съ рѣшенія Мирового Съѣзда видно, что въ 1865 г., согласно просьбѣ Колычева объ опредѣленіи его на частную службу помянутой дороги, безъ жалованья, впредь до усмотрѣнія его способностей, онъ былъ, по распоряженію Алькье, посланъ на станцію Луга для изученія станціонной службы. Черезъ нѣкоторое время начальникъ Лугской станціи аттестовалъ Колычева, что онъ изучилъ всѣ отрасли станціонной службы и будетъ отличнымъ и полезнымъ для Общества агентомъ. Послѣ того Колычевъ просилъ Алькье назначить его начальникомъ станціи или зачислить запаснымъ съ содержаніемъ, и, по объясненіямъ Колычева, Алькье обѣщалъ словесно назначить его начальникомъ станціи, какъ только откроется вакансія. Несмотря на то, открывавшаяся вакансія начальника станціи замѣщена другимъ, а Колычевъ былъ назначенъ ариважнымъ кассиромъ. Не принявъ этого мѣста и возвратясь въ С.-Петербургъ, Колычевъ обратился къ Алькье съ просьбою о вознагражденіи его за безмездную службу съ 3-го сентября—дня аттестаціи о его способностяхъ и знаніи станціонной службы по 7 сентября—день выдачи ему билета на возвратъ въ С.-Петербургъ. За отказомъ со стороны Алькье, Колычевъ предъявилъ на него искъ сперва въ Надворномъ Судѣ, а потомъ у Столичнаго Мирового Судьи 17 участка, о взысканіи съ Алькье, на основаніи ст. 684 Т. X. ч. 1, вознагражденія за напрасно понесенные по его винѣ Колычевымъ расходы на содержаніе себя въ Лугѣ. Мировой Судья отказалъ въ искѣ Колычева по бездоказательности онаго, на основаніи 81 ст. Уст. Гр. Суд. Въ апелляціонной жалобѣ Колычевъ просилъ отмѣнить это рѣшеніе: во-1-хъ, по нарушенію Мировымъ Судьею существенныхъ формъ судопроизводства, такъ какъ имъ допущены къ состязанію, кромѣ отвѣтчика Алькье, и къ совѣщанію съ нимъ, ревизоръ движенія по Варшавской желѣзной дорогѣ Блюменталь, который, по смыслу п. 4 ст. 86 Уст. Гр. Суд. и ст. 579 Уст. Уг. Суд., не могъ быть переводчикомъ, и, сверхъ того, Мировымъ Судьею не только не указаны дѣйствительные способы къ примиренію, но даже не было предложено прекратить дѣло миромъ; во-2-хъ, по неправильному толкованію и нарушенію прямого смысла закона, заключающемуся въ томъ, что Мировой Судья, ссылаясь на ст. 1528 Т. X. ч. 1, отвергъ представленныя Колычевымъ въ подтвержденіе его иска докладныя записки его и другія бумаги, такъ какъ онѣ, по ст. 438 и 105 Уст. Гр. Суд., принадлежатъ къ числу письменныхъ доказательствъ, и, напротивъ того, въ противность ст. 81 Уст. Гр. Суд., принялъ во вниманіе голословныя возраженія Алькье, и,

въ-3-хъ, потому, что Мировой Судья не принялъ въ соображеніе всѣхъ представленныхъ Колычевымъ документовъ, отчего и самое дѣло не уяснилось. Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ основанія иска по отношенію къ праву Колычева требовать отъ Алькье вознагражденіе за вредъ и убытки, если дѣйствительно имъ, истцомъ, они были понесены, и находя, что Колычевъ опредѣлился на службу Общества безъ жалованья впредь до усмотрѣнія его способностей, что потомъ онъ отказался самъ отъ мѣста ариважнаго кассира, которое ему было предложено, что Алькье письменнымъ актомъ или договоромъ не обязывался дать Колычеву мѣсто именно начальника станціи, равно какъ не обязался срокомъ какого-либо вообще назначенія,—не призналъ Алькье виновнымъ въ учиненіи такого въ отношеніи Колычева дѣянія или упущенія, которое бы, въ силу 684 ст. Х. Т. ч. 1, подвергало его денежной предъ нимъ отвѣтственности, и посему, за силою 81 ст. Уст. Гр. Суд., утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи объ отказѣ Колычеву въ искѣ. Въ принесенной Правительствующему Сенату кассаціонной жалобѣ Колычевъ проситъ отмѣнить это рѣшеніе Мирового Съѣзда по слѣдующимъ причинамъ: 1) Мировой Съѣздъ неправильно заявилъ сомнѣніе о дѣйствительности понесенныхъ имъ вреда и убытковъ, ибо со стороны Колычева это доказано представленными присяжными показаніями о томъ, что онъ во время занятій на Лугской станціи проживалъ въ г. Лугѣ на собственномъ содержаніи; 2) Съѣздъ неправильно основалъ свой отказъ Колычеву въ искѣ на томъ, что онъ не принялъ предложеннаго ему мѣста ариважнаго кассира, такъ какъ мѣсто это доставляетъ менѣе содержанія и ниже того, котораго онъ желалъ и которое было ему обѣщано; 3) равнымъ образомъ, и сдѣланный въ опредѣленіи Съѣзда выводъ что Алькье письменнымъ актомъ или договоромъ не обязался дать Колычеву мѣсто именно начальника станціи, равно какъ не обязывался срокомъ какого либо и вообще назначенія,—опровергается представленными Колычевымъ документами, изъ коихъ видно, что Алькье далъ положительно Колычеву словесное обѣщаніе опредѣлить его начальникомъ станціи, съ назначеніемъ и самаго срока, то есть времени открытія вакансіи, что и было подтверждено при состязаніи у Мирового Судьи; притомъ, законъ не требуетъ для подоныхъ случаевъ составленія актовъ или договоровъ; 4) Съѣздъ утвердилъ такое рѣшеніе Мирового Судьи, которое, по приведеннымъ въ апелляціи Колычева поводамъ, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., подлежало кассаціи; наконецъ, 5) Мировымъ Съѣздомъ не приняты въ руководство ст. 174, 11, 438, 105 и 129 Уст. Гр. Суд. и постановлено опредѣленіе, которое противорѣчитъ закону Гражданскому Т. Х. ч. 1 ст. 684. При второмъ прошеніи, поданномъ въ Гражданскій Кассаціонный Департаментъ Правительствующаго Сената, Колычевъ представилъ въ засвидѣтельствованныхъ копіяхъ разные документы, на которыхъ основана прежняя его просьба.

Правительствующій Сенатъ, выслушавъ словесныя объясненія Колычева, повторявшаго тѣ же доводы, которые изложены въ его жалобѣ, а также заключеніе Оберъ-Прокурора, и не останавливаясь на трехъ первыхъ изъ вышеозначенныхъ возраженій Колычева противъ рѣшенія Мирового Съѣзда, какъ относящихся собственно къ существу дѣла и потому не подлежащихъ обсужденію въ кассаціонномъ порядкѣ (Учр. Суд. Уст. ст. 5),—находитъ, что и четвертый приводимый Колычевымъ поводъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, утвердившаго рѣшеніе Мирового Судьи, постановленное, по мнѣнію Колычева, съ нарушеніемъ существенныхъ формъ судопроизводства и прямого смысла закона и посему подлежащее отмѣнѣ, также не заслуживаетъ уваженія. Это нарушеніе, по объясненіямъ Колычева, состояло въ томъ, что Мировой Судья, въ противность п. 4 ст. 86 Уст. Гр. Суд. и ст. 579 Уст. Уг. Суд., допустилъ къ состязанію, сверхъ французскаго подданнаго Алькье, и переводчика его не имѣвшаго качествъ достовѣрнаго свидѣтеля, что не склонялъ стороны къ примиренію и отвергъ представленныя Колычевымъ письменныя доказательства. Не говоря о томъ, что о прописанныхъ дѣйствіяхъ Мирового Судьи нѣтъ въ дѣлѣ никакого удостовѣренія, нельзя не принять въ соображеніе, что всѣ эти дѣйствія по первоначальному разбору дѣла покрылись производствомъ онаго въ Мировомъ Съѣздѣ, такъ какъ Колычевъ не заявляетъ, чтобы и на Съѣздѣ былъ со стороны Алькье какой-либо переводчикъ или чтобы

Предсѣдатель Мирового Съѣзда не склонялъ стороны къ примиренію. Посему указываемое Колычевымъ нарушеніе Мировымъ Судьею формъ судопроизводства, если бы оно дѣйствительно было, не можетъ быть признано за поводъ къ отмѣнѣ рѣшеній Мирового Съѣзда, разсматривавшаго дѣло во второй инстанціи. Что же касается представленныхъ Колычевымъ письменныхъ доказательствъ и, по его словамъ, отвергнутыхъ Мировымъ Судьею, то изъ дѣла видно, что доказательства эти были въ виду Мирового Съѣзда и, слѣдовательно, приняты имъ въ соображеніе при рѣшеніи дѣла, такъ что и по этому предмету домогательство Колычева объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда не подлежитъ удовлетворенію. Обращаясь затѣмъ къ послѣднему изъ приводимыхъ Колычевымъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, именно, что Съѣздомъ не приняты въ руководство при рѣшеніи дѣла ст. 174, 11, 438, 105 и 129 Уст. Гр. Суд. и постановлено опредѣленіе, которое противорѣчитъ закону гражданскому ст. 684 Т. X ч. I,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что и это заявленіе Колычева неосновательно, потому что представленныя Колычевымъ бумаги были въ виду Съѣзда при рѣшеніи дѣла (ст. 105 и 438), затѣмъ другихъ доказательствъ не было представлено, повѣрка ихъ не требовалась (ст. 174), и дѣло разсмотрѣно въ двухъ инстанціяхъ (ст. 11), такъ что по всѣмъ этимъ предметамъ со стороны Съѣзда не было никакого нарушенія закона. Наконецъ, въ отношеніи къ тому, будто бы Съѣздъ, въ нарушеніе ст. 129 Уст. Гр. Суд., постановилъ опредѣленіе, которое противорѣчитъ ст. 684 Т. X ч. I., оказывается, что по содержанію этой послѣдней статьи всякій обязанъ вознаградить за вредъ и убытки, причиненные кому-либо его дѣяніемъ или упущеніемъ, что Мировой Съѣздъ не нашелъ по дѣлу доказательствъ какихъ-либо со стороны Алькье дѣяній или упущеній, причинившихъ Колычеву вредъ и убытки, и посему, признавъ Алькье неподлежащимъ денежной передъ Колычевымъ отвѣтственности по означенной 684 ст., нисколько не нарушилъ этого закона. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ, не усматривая въ приводимыхъ Колычевымъ обстоятельствахъ ни одного изъ указанныхъ въ ст. 186 Уст. Гр. Суд. поводовъ къ отмѣнѣ состоявшагося по его дѣлу рѣшенія С.-Петербургскаго Столичнаго Съѣзда Мировыхъ Судей, опредѣляетъ: кассаціонную просьбу Колычева оставить безъ послѣдствій.

105.—1867 года апрѣля 27-го дня. *По дѣлу купца Ѳедора Страхова.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ).

Купецъ Ѳедоръ Страховъ выдалъ 23 октября 1861 года статскому совѣтнику Алексѣю Криницкому неустоечную запись въ томъ, что если занятыхъ у Криницкаго по закладной 50,000 руб. въ назначенный по закладной срокъ 23-го октября 1863 года не заплатитъ, то сверхъ занятой суммы долженъ заплатить неустойку въ 5,000 руб. По представленіи въ 1864 г. повѣреннымъ Криницкаго этой неустоечной записи въ С.-Петербургскую Управу Благочинія ко взысканію, Страховъ возразилъ, что платежъ должныхъ имъ Криницкому денегъ отсроченъ самимъ кредиторомъ на одинъ годъ, за который уже имъ и получено въ число процентовъ 800 руб. Въ подтвержденіе сего Страховъ представилъ: 1) расписку Криницкаго отъ 23 ноября 1863 г. въ полученіи отъ Страхова 800 руб. въ счетъ процентовъ по закладной и 2) копію съ журнальнаго постановленія 2 Департамента С.-Петербургской Гражданской Палаты, изъ которой видно, что 18 октября 1863 г. представленъ Страховымъ проектъ неустоечной записи объ отсрочкѣ уплаты по закладной 50,000 руб. на годъ, что проектъ сей утвержденъ резолюціей Палаты 23 октября 1863 года, но самый актъ по этому проекту не совершенъ. Повѣренный Криницкаго объявилъ, что хотя довѣритель его и соглашался на отсрочку въ платежѣ по закладной, но подъ условіемъ полученія отъ Страхова процентовъ впередъ за годъ, а какъ Страховъ заплатилъ проценты только за три съ небольшимъ мѣсяца, то Криницкій, по прошествіи этого времени, считаетъ себя въ правѣ получить полное удовлетвореніе по неустоечной записи. Управа Благочинія отказала повѣренному Криницкаго въ

искѣ его о взысканіи съ Страхова по неустоечной записи; но Правительствующій Сенатъ, находя, что споръ Страхова не подходитъ подъ случаи, означенные въ 78 ст. X Т. 2 ч., въ коихъ Управа останавливаетъ взысканіе, указомъ отъ 5 февраля 1865 г., предписалъ ей во взысканіи со Страхова въ пользу Криницкаго по неустоечной записи поступить по установленному порядку. Затѣмъ повѣренный Страхова, сынъ его Петръ Страховъ, началъ въ С.-Петербургскомъ Окружномъ Судѣ искъ объ освобожденіи его отца отъ всякой отвѣтственности передъ Криницкимъ по неустоечной записи на томъ основаніи, что довѣритель его обязался заплатить неустойку въ 5,000 руб. единственно въ томъ случаѣ, когда занятый капиталъ не будетъ возвращенъ 23 октября 1863 г.; между тѣмъ, невозвращеніе капитала къ этому сроку было послѣдствіемъ дѣланной самимъ Криницкимъ отсрочки и принятія имъ процентовъ впередъ за будущее послѣ срока время, чѣмъ Криницкій и лишилъ себя права требовать неустойку за невозвращеніе капитала въ срокъ, тѣмъ болѣе, что и въ неустоечной записи не сказано вовсе, чтобы Страховъ подвергался платежу неустойки и въ такомъ случаѣ, если уплата по закладной будетъ отсрочена, и онъ окажется неисправнымъ на новый срокъ. Окружный Судъ, находя, что неустоечная запись 23 октября 1861 г., какъ актъ, совершонный законнымъ порядкомъ, подлежитъ, на основаніи 1536 ст. I ч. X Т. буквальному исполненію; что повѣренный Страхова не отвергаетъ того, что въ срокъ по закладной платежа не послѣдовало; что уплата Страховымъ Криницкому процентовъ за время съ 23 октября 1863 г. и представленіе въ Гражданскую Палату проекта новой неустоечной записи, самое совершеніе коей не состоялось, не можетъ нарушить силу и значеніе неустоечной записи 1861 г., и что Страховъ, за невозвращеніемъ въ срокъ занятой по закладной суммы, обязанъ заплатить условленную неустойку,—въ искѣ Страхова объ освобожденіи отъ платежа неустойки по записи 1861 г. отказалъ. Въ апелляціонной на это рѣшеніе жалобѣ повѣренный Страхова объяснялъ, что обязательство по неустоечной записи, представляющее собою, по смыслу 568 ст. I ч. X Т. обоюдный по согласію договоръ, не было исполнено собственно за отсрочкою платежа долга по закладной, сдѣлано самимъ Криницкимъ; существованіе сей отсрочки положительно доказывается имѣющимся въ дѣлѣ сознаніемъ Криницкаго о полученіи 23 октября 1863 г. впередъ процентовъ по закладной; эта отсрочка, согласно 1547 ст. I ч. X Т., прекращаетъ дѣйствіе договора о возвращеніи по закладной капитала, и Криницкій, получивъ впередъ проценты за пользованіе симъ капиталомъ послѣ срока, этимъ самымъ отказался отъ принадлежавшаго ему права требовать возвращенія онаго въ срокъ; условіе записи о неустойкѣ, по смыслу 1554 ст. I ч. X Т., есть мѣра обезпеченія исправнаго исполненіи договора, почему условіе это, по существу своему не имѣющее никакого отдѣльнаго, самостоятельнаго значенія и состоящее въ тѣсной связи съ означеннымъ договоромъ о возвращеніи капитала, вмѣстѣ съ уничтоженіемъ договора потеряло свою силу, а затѣмъ, согласно 457 ст. Уст. Гр. Судопр., запись 23 октября 1861 г. не можетъ служить доказательствомъ права Криницкаго на взысканіе по ней неустойки за неисполненіе означеннаго договора. По симъ основаніямъ повѣренный Страхова просилъ рѣшеніе Окружнаго Суда отмѣнить и вѣрителя его отъ платежа въ пользу Криницкаго 5,000 р. неустойки освободить. Судебная Палата нашла: 1) что неустоечная запись 23 октября 1861 г., какъ учиненная отдѣльно отъ выданной того же числа Страховымъ Криницкому закладной, составляетъ актъ совершенно самостоятельный, который, за силою 1536 ст. I ч. X Т., подлежитъ исполненію съ наступленіемъ назначеннаго въ оном срока, т. е., въ случаѣ неуплаты по закладной въ срокъ 23 октября 1863 г.; 2) что при несостоявшемся актѣ объ отсрочкѣ на годъ платежа по закладной и при данномъ повѣреннымъ Криницкаго во время первоначальнаго производства дѣла объясненіи, что довѣритель его соглашался на отсрочку только подъ условіемъ платежа ему впередъ процентовъ за годъ сполна, чего Страховъ не исполнилъ, симъ послѣднимъ не представлено никакихъ доказательствъ въ томъ, чтобы отсрочка дана ему была подъ другими условіями, отмѣняющими силу неустоечной записи, и 3) что полученіе Криницкимъ процентовъ по закладной за время послѣ 23 октября 1863 г.

не можетъ служить доказательствомъ сознанія его въ существованіи отсрочки, такъ какъ, за силою 37 и 38 ст. 2 ч. X. Т., проценты сіи исчислялись ему въ силу самой закладной впредь до уплаты капитала или отдачи ему заложеннаго имѣнія во временное владѣніе, и притомъ совершенно независимо отъ выговоренной въ записи 23 октября 1861 г. неустойки за неуплату капитала къ этому сроку. На семъ основаніи и руководствуясь 366 ст. Уст. Гр. Судопр., Судебная Палата утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда. На это опредѣленіе Палаты купецъ Ѳеодоръ Страховъ принесъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, въ коей, повторяя въ сущности тѣ же доводы, которые были изложены въ апелляціонной жалобѣ его повѣреннаго, въ удостовѣреніе сдѣланной Криницкимъ отсрочки, указываетъ на слѣдующія нарушенія Судебною Палатою законовъ при рѣшеніи его дѣла: 1) Палата неправильно приняла за основаніе своего рѣшенія 37 и 38 ст. X Т. 2 ч., ибо, за силою этихъ статей и по смыслу ст. 569, 574, 641 и 1649 ч. 1 Т. X, къ капиталу, обезпеченному закладною, причитаются проценты только со дня просрочки закладной; между тѣмъ, Криницкій, получившій въ свое время всѣ проценты по 23 октября 1863 г., въ этотъ день, въ который еще и не было просрочки по закладной, не могъ имѣть никакого права на проценты; 2) о томъ, будто-бы Страховъ обязался уплатить проценты впередъ за весь годъ, заявлено не имъ, а Криницкимъ, который, по ст. 366 Уст. Гр. Суд., и былъ обязанъ доказать правильность сего заявленія; посему Палата совершенно неосновательно поставила Страхову въ вину непредставленіе доказательствъ въ опроверженіе означеннаго голословнаго заявленія Криницкаго; 3) равнымъ образомъ Палата неправильно привела въ своемъ опредѣленіи ст. 1536 Т. X ч. I, ибо, на основаніи этой статьи, исполненію подлежатъ не акты, какъ утверждаетъ Палата, которые только составляютъ письменныя доказательства, удостовѣряющія чье-либо право или обязанность, доколѣ не будетъ доказано, что они потеряли свою силу,—а договоры, т.-е. родъ обоюдныхъ по согласію сдѣлокъ, допускаемыхъ закономъ не только письменно, но и словесно (Т. X ч. I, ст. 568, 571 и 710); согласно сему, запись, по которой Криницкій требуетъ неустойки за невозвращеніе капитала въ срокъ, назначенный въ закладной, могла только удостовѣрять договоръ о пользованіи капиталомъ въ предѣлахъ закладной, обезпеченный, на основаніи 1554 и 1583 ст. I ч. X т., условіемъ неустойки. Поэтому означенная запись, служившая лишь обезпеченіемъ исправнаго исполненія договора по закладной, не составляетъ сама по себѣ, какъ это утверждаетъ Палата, самостоятельнаго, отдѣльнаго отъ закладной договора, подлежащаго непремѣнному буквальному исполненію, но, по существу, имѣетъ тѣсную и неразрывную связь съ договоромъ о возвращеніи капитала въ срокъ, опредѣленный въ закладной. А какъ этотъ договоръ уничтоженъ отсрочкою возвращенія капитала на одинъ годъ, то тѣмъ самымъ потеряла свою силу и запись, обезпечивавшая исполненіе того договора цѣлымъ годомъ ранѣе; 4) изъ содержанія представленнаго въ С.-Петербургскую Гражданскую Палату проекта новой записи видно только то, что платежъ по закладной отсроченъ съ 23 октября 1863 г. на одинъ годъ; но чтобы и самая отсрочка дѣлалась совершеніемъ этой предполагавшейся записи, въ проектѣ ея ничего не говорится. Посему заключеніе Палаты о томъ, что отсрочка не состоялась за несовершеніемъ означенной записи, представляется совершенно неосновательнымъ, тѣмъ болѣе въ виду принятія Криницкимъ до совершенія записи процентовъ впередъ, чего не могло бы быть, если бы отсрочка дѣлалась собственно совершеніемъ предполагавшейся записи. Напротивъ того, означенный проектъ неустоечной записи, на основаніи 457, 458 и 460 ст. Уст. Гр. Судопр., служитъ доказательствомъ состоявшейся отсрочки. По симъ уваженіямъ, признавая, что всѣ доводы Судебной Палаты, на которыхъ основано ея рѣшеніе, противорѣчатъ точному и положительному смыслу вышеприведенныхъ узаконеній и бывшихъ въ виду Палаты документовъ, Страховъ проситъ рѣшеніе Палаты, на основаніи п. I ст. 793 Уст. Гр. Суд., отмѣнить.

Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, нашелъ, что главный въ настоящемъ дѣлѣ вопросъ, отъ разрѣшенія котораго зависитъ и рѣшеніе по просьбѣ Страхова, заключается въ томъ: правильно

ли заключеніе С.-Петербургской Судебной Палаты, что неустоечная запись 23 октября 1861 г., какъ учиненная отдѣльно отъ выданной того же числа Страховымъ Криницкому закладной, составляетъ актъ совершенно самостоятельный, который, за силою 1536 ст. X Т. I ч., подлежалъ приведенію въ исполненіе съ наступленіемъ назначеннаго въ оном срока? Это заключеніе Страховъ считаетъ несогласнымъ ни съ съ духомъ, ни съ буквою означенной статьи и другихъ законовъ, а основанное на оном рѣшеніе—постановленнымъ съ явнымъ нарушеніемъ прямого смысла закона, потому что, во-1-хъ, по ст. 1536 Т. X ч. I, исполненію подлежатъ не акты, которые суть только письменныя доказательства, удостовѣряющія чье-либо право или обязанность, а договоры, т.-е. родъ обоюдныхъ по согласію сдѣлокъ, которыя могутъ быть не только письменныя, но и словесныя, и, во-2-хъ, условіе записи 1861 г. не есть самостоятельный договоръ, а только мѣра обезпеченія исправнаго выполненія договора по закладной, а потому условіе это, по существу своему не имѣющее никакого отдѣльнаго самостоятельнаго значенія и состоящее въ тѣсной и неразрывной связи съ договоромъ по закладной, вмѣстѣ съ уничтоженіемъ сего договора отсрочкою платежа по закладной потеряло свою силу и не можетъ уже подлежать исполненію. Выводы эти Правительствующій Сенатъ не признаетъ истекающими изъ смысла, ни даже изъ духа нашихъ законовъ. Замѣчанія Страхова, что, по ст. 1536 Т. X ч. I, исполненію подлежатъ не акты, а договоры, и приводимое имъ различіе между актами и договорами собственно къ настоящему дѣлу не относится и нисколько не доказываетъ, чтобы неустоечная запись 1861 г. не могла подлежать исполненію отдѣльно отъ составленной одновременно съ ней закладной. Что же касается объясняемыхъ Страховымъ силы и значенія неустоечныхъ записей, то хотя въ законѣ и сказано, что договоры и обязательства могутъ быть опезпечиваемы, между прочимъ, неустойкою (ст. 1554 и 1583 Т. X ч. I), но нигдѣ не выражено и даже нѣтъ такихъ постановленій, изъ коихъ можно бы прямо вывести то заключеніе, что неустоечныя записи не имѣютъ самостоятельнаго значенія и состоятъ съ договорами, которые ими обезпечиваются, въ такой тѣсной связи и зависимости, что всякая перемѣна въ условіяхъ договора уничтожаетъ силу неустоечной записи. Напротивъ того, неустоечная запись, особливо, когда она составлена въ отдѣльномъ актѣ, по сущности своей представляетъ сама собою договоръ, по коему одна изъ сторонъ обязывается, въ случаѣ неисполненія какого-либо дѣйствія въ условленномъ порядкѣ, заплатить извѣстную сумму, а другая сторона соглашается довольствоваться въ томъ случаѣ этою суммою; уже поэтому неустоечная запись можетъ имѣть самостоятельное значеніе. Впрочемъ, связь неустоечной записи съ договоромъ, въ обезпеченіе котораго она выдана, можетъ быть въ каждомъ данномъ случаѣ опредѣлена лишь самымъ содержаніемъ записи, и опредѣленіе этой связи принадлежитъ суду, разсматривающему дѣло по существу. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ находитъ нисколько не противнымъ закону заключеніе С.-Петербургской Судебной Палаты, что запись 1861 г. есть актъ самостоятельный, подлежащій, въ случаѣ неуплаты по закладной въ срокъ, исполненію на основаніи 1536 ст. X Т. I ч. За таковымъ разрѣшеніемъ сего вопроса, не могутъ уже имѣть никакого въ настоящемъ дѣлѣ значенія и сами собой отпадаютъ всѣ прочія возраженія Страхова противъ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты по его дѣлу, такъ какъ они, заключая въ себѣ доводы по предмету дѣйствительности отсрочки платежа по закладной, относятся къ существу дѣла, не подлежащему, за силою ст. 5 Учрежд. Суд., Уст. и ст. 11 Уст. Гр. Суд., обсужденію Правительствующаго Сената. Посему, находя, что приводимые Страховымъ поводы къ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты не заслуживаютъ уваженія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Страхова оставить безъ послѣдствій.

106.—1867 года мая 11-го дня. *По дѣлу крестьянина Чекмарева.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ.)

Въ Московскомъ Столичномъ Съѣздѣ Мировыхъ Судей 1 округа состоялось 17 октября 1866 г. постановленіе объ оставленіе въ силѣ рѣшенія Ми-

ровго Судьи Серпуховскаго участка г. Москвы, который отказалъ крестьянину Семену Чекмареву въ искѣ его съ купца Бахрушина. Повѣренный Чекмарева, канцелярскій служитель Александръ Лефлеръ, прислалъ изъ Москвы прошеніе Правительствующему Сенату объ отмѣнѣ этого постановленія Съѣзда.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора и усматривая изъ дѣла, что постановленіе Съѣзда Мировыхъ Судей г. Москвы по иску Чекмарева состоялось 17 октября 1866 г., а кассаціонная на оное жалоба повѣреннаго Чекмарева, Лефлера, принята на почтѣ въ Москвѣ (какъ видно изъ штемпеля Московскаго почтамта) 17-го февраля 1867 г., въ послѣдній день опредѣленнаго 191 и 192 ст. Уст. Гр. Судопр. срока, и получена въ С.-Петербургскомъ почтамтѣ 18-го февраля 1867 г., т.-е. по минованіи уже срока, установленнаго для подачи кассаціонныхъ жалобъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ жалобу Лефлера, за силою 191, 192 и 828 ст. Уст. Гржд. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

107.—1867 года мая 11-го дня. *По дѣлу Кайсарова съ Шалинымъ.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ князь Ю. А. Долгорукій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ).

Мировой Судья Яузскаго участка города Москвы опредѣлилъ взыскать съ коллежскато совѣтника Ростислава Кайсарова въ пользу купца Шалина 216 руб. за забранный управляющимъ Кайсарова, Титовымъ, стекольный товаръ для дома Кайсарова. Повѣренный Кайсарова въ апелляціонной жалобѣ Московскому Столичному Съѣзду Мировыхъ Судей 2 округа объяснялъ, что Титову было только довѣрено покупать, что нужно, на получаемые съ дома доходы или на наличныя деньги, которыя тотчасъ выдавались ему, Титову, и что долгъ сдѣланъ былъ безъ вѣдома Кайсарова. Съѣздъ, по выслушаніи словесныхъ объясненій сторонъ, нашелъ, что заборъ товара произведенъ былъ для Кайсарова и что со стороны Кайсарова не представлено доказательствъ объ уплатѣ денегъ за товаръ, взятый Титовымъ у Шалина по порученію Кайсарова, а потому, на основаніи 82 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., 3 декабря 1866 г., опредѣлилъ утвердить рѣшеніе Мирового Судьи. Кайсаровъ въ жалобѣ Правительствующему Сенату объясняетъ, что въ рѣшеніи Съѣзда нарушены, во-1-хъ, 81 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ Шалинъ не представилъ доказательствъ въ томъ, что Кайсаровъ ему долженъ, и, во-2-хъ, 129 ст. Уст., такъ какъ рѣшеніе Съѣзда не согласно со ст. 2326 X Т. ч. I, ибо онъ не уполномочивалъ Титова брать у Шалина товаръ въ долгъ. Наконецъ, по 340 ст. X Т. ч. 2, счеты, записки и всякія домашнія долговыя бумаги сами по себѣ не составляютъ доказательствъ, если не будутъ должникомъ подписаны; онъ же никакихъ счетовъ Шалину не подписывалъ.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что искъ Шалина къ Кайсарову былъ обращенъ на томъ основаніи, что стекольный товаръ былъ отпущенъ для дома Кайсарова, а посему мировыя судебныя установленія, рѣшая дѣло на основаніи словеснаго объясненія сторонъ, при которомъ со стороны Кайсарова не было отрицанія въ полученіи отъ Шалина стекольнаго товара для его дома, не нарушили 81 ст. Уст. Гр. Суд.; 2) Кайсаровъ, доказывая, что бывшій управляющій его, Титовъ, взялъ стекла въ долгъ, вышелъ изъ предѣловъ данной ему довѣренности, не представилъ доказательствъ, вопреки 81 и 190 ст. Уст. Гр. Суд. Между тѣмъ, обстоятельство, что Титовъ имѣлъ отъ Кайсарова уполномочіе, было сознано на судѣ со стороны отвѣтчика. А потому Мировой Съѣздъ, обративъ отвѣтственность за дѣйствія лица уполномоченнаго на вѣрителя, не нарушилъ 2326 ст. I ч. X Т., и 3) 340 ст. 2 ч. X Т., вошедшая въ 472 ст. Уст. Гр. Суд., равнымъ образомъ не нарушена Съѣздомъ потому, что Съѣздъ основывался въ рѣшеніи этого дѣла не на одномъ домашнемъ актѣ истца, но и на происходившемъ предъ нимъ состязаніи сторонъ (129 ст. Уст. Гр. Суд.). Вслѣдствіе чего и руководствуясь 5 ст. Учр. Суд. Уст., Правительствующій Сенатъ, не усматривая никакихъ поводовъ къ кассаціи рѣшенія Съѣзда (186 ст. Уст. Гр. Суд.), опредѣляетъ: оставить прошеніе Кайсарова безъ послѣдствій.

*

108.—1867 года мая 11-го дня. *По дѣлу крестьянина Ивана Петрова.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ).

Временно обязанный крестьянинъ Власьевскаго сельскаго общества Хворостьевской волости, Торопецкаго уѣзда, Иванъ Петровъ проситъ Гражданскій Кассаціонный Департаментъ Правительствующаго Сената объ отмѣнѣ рѣшенія Торопецкаго Съѣзда Мировыхъ Судей 10-го января 1867 г., состоявшагося по обвиненію его въ причиненіи оскорбленія помѣщику, отставному штабсъ-капитану Алексѣю Михайлову.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора и имѣя въ виду: 1) что Съѣздъ приговорилъ Петрова къ денежному взысканію въ уголовномъ порядкѣ, на основаніи Уст. о наказ., нал. Мир. Суд., ст. 131 и Уст. Угол. Судопр. ст. 181 (п. 2), и 2) что жалобы на приговоры Съѣздовъ по уголовнымъ дѣламъ приносятся Уголовному Кассаціонному Департаменту въ порядкѣ, указанномъ въ 75 ст. Уст. Угол. Суд., Правительствующій Сенатъ (по Гражданскому Кассаціонному Департаменту), руководствуясь 584 ст. Уст. Гражд. Судопр., о п р е д ѣ л я е т ъ: оставить прошеніе Петрова безъ послѣдствій.

109.—1867 года мая 2-го дня. *По дѣлу московской мѣщанки Ирины Кирилловой.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Б. Беръ).

Въ Московскомъ Окружномъ Судѣ производилось дѣло по иску тамошней мѣщанки Ирины Кирилловой объ устраненіи зятя ея, крестьянина Ивана Бутенопъ, отъ владѣнія ея движимымъ имуществомъ, находящимся на постояломъ дворѣ въ г. Москвѣ, Сущевской части, 3-го квартала, въ домѣ Миняева, и отъ распоряженія этимъ постоялымъ дворомъ. Въ подтвержденіе сего иска Кириллова представила выданные на имя ея изъ Московской мѣщанской управы билетъ на торговлю и промышленное заведеніе и изъ Московской распорядительной думы свидѣтельство на содержаніе постоялаго двора, и, сверхъ того, трехъ свидѣтелей, показавшихъ, что Кириллова, которой Бутенопъ отдалъ въ уплату долга лошадей и повозки, была полною хозяйкою на постояломъ дворѣ. Отвѣтчикъ съ своей стороны объяснилъ, что онъ 28 лѣтъ владѣетъ тѣмъ имѣніемъ, а хотя въ 1864 году, по случаю невысылки ему паспорта, и былъ принужденъ взять билетъ на содержаніе постоялаго двора на имя Ирины Кирилловой, тѣмъ не менѣе условіе на содержаніе того двора заключено имъ съ хозяиномъ онаго, Миняевымъ, на свое имя. Выставленные отвѣтчикомъ четыре свидѣтеля показали, что спорный постоялый дворъ и все находящееся въ оном имущество принадлежитъ Бутенопу, а Кириллова хозяйкою въ немъ никогда не была. Окружный Судъ, принимая во вниманіе, что предметъ настоящаго спора составляетъ находящееся въ постоялом дворѣ движимое имущество; что, по силѣ 534 ст. X Т. ч. 1, движимыя имущества считаются собственностью того, кто ими владѣетъ, доколѣ противное не будетъ доказано; что спорныя вещи находятся во владѣніи Бутенопа, и Кириллова не доказала, чтобы оныя ей принадлежали,—опредѣлилъ: на основаніи означенной 534 ст., а также ст. 366 Уст. Гражд. Судопр., въ искѣ Кирилловой отказать. По апелляціонной жалобѣ повѣреннаго истицы, дѣло это разсматривалось въ Московской Судебной Палатѣ, которая нашла, что показанія спрошенныхъ въ Окружномъ Судѣ свидѣтелей не заключаютъ въ себѣ яснаго, полнаго и точнаго удостовѣренія о томъ, кому именно изъ тяжущихся принадлежитъ спорная движимость, а посему и на основаніи 411 ст. Уст. Гражд. Суд. не могутъ быть признаны за доказательства по этому дѣлу. Затѣмъ, и какъ, на основаніи ст. 366 Уст. Гражд. Судопр., обязанности отвѣтчика доказать свои возраженія должны предшествовать доказательства иска со стороны истца, чего Кириллова не исполнила, ибо представленные ею документы не заключаютъ въ себѣ не только доказательства, но и указанія на отыскиваемое ею движимое имущество, находящееся въ постоялом дворѣ, то Судебная Палата, на основаніи ст. 774, 775 и 868 Уст. Гр. Суд., опредѣлила.

рѣшеніе Окружнаго Суда объ отказѣ Кирилловой въ искѣ утвердить. Кириллова принесла Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, въ коей объясняетъ, что она въ апелляціонной жалобѣ на рѣшеніе Окружнаго Суда обращала вниманіе Судебной Палаты на то, что Окружный Судъ, вопреки 456 ст. Уст. Гражд. Судопр., отвергъ безъ разсмотрѣнія представленные ею акты, тогда какъ этими актами и показаніями свидѣтелей приведенная Окружнымъ Судомъ 534 ст. X Т. 1 ч. со стороны Кирилловой вполнѣ исполнена, и Судъ не имѣлъ засимъ права отказываться отъ разсмотрѣнія существа дѣла, и что свидѣтели отвѣтчика не подтверждаютъ требуемыхъ по существу дѣла свѣдѣній и даже, по ст. 410 Уст. Гражд. Суд., не могутъ быть допущены къ допросу,—но Судебная Палата, упустивъ все это изъ виду и утвердивъ, вопреки 366 ст. Уст. Гражд. Судопр., заключеніе Окружнаго Суда, постановила опредѣленіе объ отказѣ Кирилловой въ искѣ неправильно.

Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, находитъ, что, какъ видно изъ представленной Кирилловою копіи съ рѣшенія Московской Судебной Палаты, ни одно изъ указываемыхъ Кирилловою обстоятельствъ не было Палатою упущено изъ виду, но, напротивъ, по обоимъ Палата постановила заключеніе, именно признала, что показанія свидѣтелей той и другой стороны, по неясности, неполнотѣ и неточности, не могутъ служить доказательствомъ по дѣлу, а представленные Кириловою документы не заключаютъ въ себѣ не только доказательства, но и указанія на спорное движимое имущество. Посему, не усматривая въ дѣлѣ никакихъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: просьбу Кирилловой, за силою 793 ст. Уст. Гражд. Суд., оставить безъ послѣдствій.

110.—1867 года мая 2- дня. *По дѣлу крестьянина Ивана Гаврилова.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Веръ).

Крестьянинъ С.-Петербургской губерніи, Петергофскаго уѣзда, Гостилицкой волости, деревни Мишилова, Иванъ Гавриловъ въ принесенной Гражданскому Кассаціонному Департаменту Правительствующаго Сената жалобѣ объясняетъ, что невѣстка его, крестьянка той же деревни Ирина Иванова, обращалась къ Мировому Судьѣ 2-го участка Петергофскаго уѣзда съ просьбою о взысканіи съ него 78 руб. 75 коп. При разбирательствѣ дѣла онъ, Гавриловъ, ссылался на трехъ свидѣтелей, крестьянъ Василья Аѳанасьева, Ѳеодора Дмитріева и Никиту Николаева въ доказательство того, что отыскиваемыя Ириною Ивановою деньги составляютъ его собственность, изъ которой Ивановой ничего не слѣдуетъ; но Иванова представила другихъ свидѣтелей, по большей части ея родственниковъ или водившихъ съ нею хлѣбосольство, Мировой Судья, основываясь на показанія сихъ послѣднихъ, присудилъ съ него взысканіе въ пользу Ивановой 78 руб. 75 коп. На это постановленіе приносилъ онъ жалобу Петергофскому Мировому Съѣзду, который 22-го декабря 1867 г. утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи. Находя рѣшеніе Мирового Съѣзда неправильнымъ потому: а) что присужденный Иринѣ Ивановой капиталъ принадлежитъ ему въ личную собственность, что доказывается выдачею ему этихъ денегъ изъ волостного правленія, гдѣ оныя хранились; б) что родственники Ивановой и водившіе съ нею хлѣбосольство не могутъ быть свидѣтелями,—Иванъ Гавриловъ проситъ рѣшеніе Мирового Съѣзда отмѣнить. Изъ представленной копіи съ означеннаго рѣшенія видно, что Мировой Съѣздъ, находя рѣшеніе Мирового Судьи 2-го участка Петергофскаго уѣзда, по дѣлу крестьянской вдовы Ирины Ивановой съ крестьяниномъ Иваномъ Гавриловымъ объ отыскиваемой первою съ послѣдняго части денегъ по рекрутской квитанціи, правильнымъ, таковое утвердилъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что крестьянинъ Иванъ Гавриловъ къ принесенной жалобѣ не приложилъ, въ противность 190 ст. Уст. Гр. Суд., документовъ, доказывающихъ, что рѣшеніе Мирового Судьи было основано на показаніи свидѣтелей, которыхъ, на основаніи 1 пункта 86 ст. Уст. Гр. Судопр., должно

было устранить отъ свидѣтельства; 2) что онъ не указываетъ ни на одинъ изъ случаевъ, въ которыхъ допускаются просьбы о кассаціи рѣшенія (ст. 186), а объясняетъ обстоятельства, относящіяся до существа дѣла, въ разсмотрѣніе коихъ Кассаціонный Департаментъ Правительствующаго Сената, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., не входитъ. Посему, признавая, что кассаціонная просьба Гаврилова не можетъ подлежать удовлетворенію, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: означенную просьбу оставить безъ послѣдствій.

111.—1867 года мая 2-го дня. *По дѣлу мѣщанки Маріи Степановой.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Обстоятельства сего дѣла, какъ они изложены въ кассаціонномъ прошеніи подольской мѣщанки Маріи Степановой, заключаются въ слѣдующемъ: Мировой Судья Богородскаго округа 1 участка, разсмотрѣвъ дѣло по иску Степановой объ удовлетвореніи изъ денегъ, вырученныхъ отъ продажи дома покойнаго ея мужа, претензіи ея къ нему по обязательству, и имѣя въ виду приговоръ Новинскаго волостного правленія и подписки крестьянъ деревни Часовни, удостовѣряющіе, что проданный домъ принадлежалъ не мужу Степановой, а отцу его, и проданъ симъ послѣднимъ,—въ искѣ Степановой отказалъ. На это рѣшеніе, объявленное Степановой 15-го октября 1866 г., она послала чрезъ того же Богородскаго Мирового Судью, 12-го ноября, т.-е. въ установленный 162 ст. Уст. Граж. Суд. мѣсячный срокъ, апелляціонную жалобу Мировому Съѣзду; но Съѣздъ, принявъ апелляціонное ея прошеніе, принесенное на существо всего рѣшенія, за частную жалобу, потому только, что на немъ не было написано словъ „апелляціонное прошеніе“, неправильно примѣнилъ въ своемъ рѣшеніи 167 ст. Уст. Гр. Суд. о срокѣ для принесенія частныхъ жалобъ и на этомъ основаніи оставилъ дѣло безъ разсмотрѣнія за пропущеніемъ, будто бы, Степановою срока. Посему Степанова проситъ Правительствующій Сенатъ, за таковымъ явнымъ нарушеніемъ Мировымъ Съѣздомъ прямого смысла закона, предписать, согласно ст. 186, 189 и 193 Уст. Гр. Суд., кому слѣдуетъ, войти въ разсмотрѣніе дѣла ея по существу.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Степанова, въ нарушеніе ст. 190 Уст. Гр. Суд., не представила надлежащихъ документовъ въ подтвержденіе своего кассаціоннаго прошенія, ибо хотя изъ приложенной къ оному расписки Московскаго почтамта и видно о высылкѣ 12-го ноября прошенія къ Богородскому Мировому Судьѣ Рахманову, а въ представленной Степановою копіи съ рѣшенія Богородскаго Съѣзда Мировыхъ Судей отъ 16 декабря 1866 г. говорится объ отказѣ въ частной ея жалобѣ за пропускомъ срока, на основаніи 167 ст. Уст. Гр. Суд., но нѣтъ никакого удостовѣренія въ томъ, что по этому именно прошенію состоялось означенное опредѣленіе Богородскаго Мирового Съѣзда, тѣмъ болѣе, что и прошеніе это надписано: Въ Съѣздъ Мировыхъ Судей Московскаго Уѣзднаго Судебнаго Округа и никѣмъ не засвидѣтельствовано. Впрочемъ, на прошеніи этомъ находится помѣта: Получ. 17-го ноября 1866., т.-е. такого числа, въ которое, по показанію самой Степановой, что рѣшеніе Мирового Судьи объявлено ей 15-го октября, установленный въ 162 ст. Уст. Гр. Суд. апелляціонный срокъ уже миновалъ. Посему, за непредставленіемъ Степановою доказательствъ въ подтвержденіе указываемаго ею нарушенія Богородскимъ Съѣздомъ Мировыхъ Судей прямого смысла закона, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: прошеніе Степановой, за силою 190 ст. Уст. Граж. Суд., оставить безъ послѣдствій.

112.—1867 года мая 2-го дня. *По дѣлу діакона Іоанна Осиновскаго.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

По иску крестьянина Ивана Кареткина на діакона Доложскаго погоста Іоанна Аввакумова Осиновскаго о 56 руб. 4 коп. по распискѣ. Мировой Судья 1-го участка Гдовскаго округа, находя, что діаконъ Осиновскій не предста-

вилъ никакихъ доказательствъ въ уплатѣ имъ Кареткину чего либо сверхъ 36 руб. 50 коп., значащихся въ отмѣткахъ на распискѣ, призналъ искъ Кареткина правильнымъ. Въ апелляціонной на это рѣшеніе жалобѣ діаконъ Осиновскій объяснялъ, что онъ съ Кареткинымъ совершенно расчитался, и это видѣли посторонніе люди, крестьяне Осиповъ и Никифоровъ, причемъ представилъ попію съ памятной своей расчетной книжки съ Кареткинымъ. Кареткинъ, въ письменномъ объясненіи по апелляціонной жалобѣ опровергая доводы діакона Осиновскаго, между прочимъ, заявилъ, что онъ показаннаго въ памятной Осиновскаго книжкѣ расчета не признаетъ и книжки никакой не видалъ. Съѣздъ Мировыхъ Судей Гдовскаго округа, выслушавъ словесныя объясненія сторонъ и находя, что Осиновскимъ въ апелляціонной жалобѣ никакихъ доказательствъ къ опроверженію рѣшенія Мирового Судьи не представлено, памятная же книжка его, за силою 472 ст. Уст. Гр. Суд., не составляетъ доказательства, утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи. Въ жалобѣ Правительствующему Сенату діаконъ Осиновскій объясняетъ, что къ сроку, назначенному для явки на Съѣздъ, имъ были представлены и прибыли съ нимъ на Съѣздъ два свидѣтеля для доказательства неправильности иска Кареткина, но они не только не были приведены къ присягѣ, но даже не были о томъ спрошены. Вслѣдствіе сего онъ вынужденъ былъ просить Константиновское волостное правленіе объ отобраніи отъ упомянутыхъ свидѣтелей письменныхъ показаній по иску Кареткина, и, прилагая къ кассаціонной жалобѣ эти показанія, діаконъ Осиновскій проситъ рѣшеніе Гдовскаго Мирового Съѣзда, какъ неправильное и несогласное съ закономъ, отмѣнить въ существѣ и послѣдствіяхъ, а, между тѣмъ пріостановить исполненіе его рѣшенія.

Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, находитъ, что со стороны діакона Осиновскаго не представлено никакого удостовѣренія объ отказѣ ему Гдовскимъ Съѣздомъ Мировыхъ Судей въ допросѣ приведенныхъ имъ свидѣтелей, тѣмъ болѣе, что въ представленной имъ копіи съ рѣшенія Мирового Съѣзда даже не упоминается о личной явкѣ его на Съѣздъ, а сказано только, что при разсмотрѣніи дѣла находился его повѣренный, причетникъ Иванъ Ивановъ Осиновскій, и что по произведенному между нимъ и истцомъ Кареткинымъ, согласно 173 ст. Уст. Гражд. Судопр., состязанію ни тотъ, ни другой никакихъ новыхъ обстоятельствъ не представили. Посему Правительствующій Сенатъ, на основаніи 186 и 190 ст. Уст. Граж. Судопр., ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: прошеніе діакона Осиновскаго оставить безъ послѣдствій.

113.—1867 года мая 11-го дня. *По дѣлу Кайсарова съ Тетерковымъ.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ князь Ю. А. Долгорукій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ).

Мировой Судья Яузскаго уѣзда, принимая во вниманіе, что повѣренный коллежскаго совѣтника Ростислава Кайсарова, Черногоровъ, призналъ произведенную цеховымъ Тетеревковымъ работу въ домѣ довѣрителя его и что на счетѣ въ 396 руб. сдѣлана умершимъ управляющимъ Кайсарова, Титовымъ, подпись, которая доказываетъ, что счетъ Титовымъ къ уплатѣ принятъ, а доказательствъ уплаты Черногоровымъ не представлено, опредѣлилъ: взыскать съ Кайсарова въ пользу Тетеревкова 396 руб. Черногоровъ въ апелляціи Московскому Столичному Съѣзду Мировыхъ Судей 2 округа объяснилъ: 1) что деньги за работу Тетеревкова уплачены Титовымъ, который производилъ уплату изъ доходовъ дома, а въ случаѣ недостатка—бралъ деньги у Кайсарова; 2) что Титовъ за три дня до смерти подписалъ на счетѣ не свое имя и фамилію, а Кайсарова, что могло быть сдѣлано только при умственномъ разстройствѣ Титова. Съѣздъ, выслушавъ словесныя объясненія Тетеревкова и повѣреннаго Кайсарова, Черногорова, нашелъ, что счетъ, представленный Тетеревковымъ, и показаніе свидѣтелей о томъ, что за произведенную Тетеревковымъ работу платежъ не былъ произведенъ во время окончанія работъ, служатъ подтвержденіемъ справедливости иска послѣдняго, по которому отвѣтчикомъ долженъ быть Кайсаровъ; а потому, на основаніи 129 ст., по постановленію 17 декабря 1866 года, утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи.

Въ жалобѣ Правительствующему Сенату Кайсаровъ объясняетъ, что это рѣшеніе не согласно со 181 ст. Уст. Гр. Суд. и 340 ст. 2 ч. X т.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что 81 ст. Уст. Гр. Суд. и 340 ст. 2 ч. X т., вошедшая въ ст. 472 Уст. Гр. Суд., не нарушены Съѣздомъ потому, что Съѣздъ имѣлъ въ виду: а) представленный истцомъ счетъ, подписанный за отвѣтчика такимъ лицомъ, которое находилось къ нему, по показанію повѣреннаго отвѣтчика, Черногорова, въ отношеніи уполномоченнаго; б) сознаніе того же повѣреннаго отвѣтчика при производствѣ дѣла у Мирового Судьи, что работа Тетеревковымъ произведена въ домѣ, принадлежащемъ отвѣтчику, и в) показанія свидѣтелей, подтверждавшія вышеприведенныя доказательства истца. Вслѣдствіе чего, руководствуясь 5 ст. Учр. Суд. Уст., Правительствующій Сенатъ, не усматривая поводовъ къ кассаціи рѣшенія Съѣзда по сему дѣлу (186 ст. Уст. Гр. Суд.), ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: оставить прошеніе Кайсарова безъ послѣдствій.

114.—1867 года мая 11 дня. *По дѣлу мѣщанина Назара Ершова.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ князь Ю. А. Долгорукій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ).

Въ Московской Судебной Палатѣ состоялось 17 февраля 1867 года опредѣленіе о признаніи правильнымъ опредѣленія Московскаго Окружнаго Суда о возвращеніи апелляціонной жалобы мѣщанина Назара Ершова на рѣшеніе сего Суда по иску Ершова съ купцовъ Ильина и Мотанова, такъ какъ эта жалоба подана была по истеченіи установленнаго срока (Уст. Гр. Суд. ст. 748, 749 и 819). Ершовъ проситъ Правительствующій Сенатъ о возстановленіи срока на подачу ему апелляціонной жалобы.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, имѣя въ виду, что, по ст. 779 Уст. Гр. Суд., просьбы о возстановленіи права апелляціи подаются въ судъ, въ которомъ состоялось рѣшеніе, и руководствуясь ст. 705 и 793 Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: оставить прошеніе Ершова безъ послѣдствій.

115.—1867 года мая 2 дня. *По дѣлу крестьянина Андрея Прорвина.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Крестьянинъ Рязанской губерніи, Зарайскаго уѣзда, села Ловецъ, Андрей Прорвинъ обращался къ Мировому Судьѣ 5-го участка Рязанскаго судебнаго округа о взысканіи съ крестьянъ разныхъ селеній: Александра Комякова 20 р. 20 к., Якова Смирнова 55 р., Ивана Аникѣева 20 р. и Ивана Куликова 22 р. 92 к. Мировой Судья, на основаніи 31 ст. Уст. Гр. Суд., въ искѣ Прорвину отказалъ потому, что взыскиваемыя имъ суммы, не превышая каждая 100 р., подлежатъ вѣдомству не мировыхъ учрежденій, а волостныхъ судовъ. На это постановленіе Прорвинъ жалуется Мировому Съѣзду, который 22-го декабря 1866 г. рѣшеніе Мирового Судьи утвердилъ. Въ жалобѣ, принесенной Правительствующему Сенату, Прорвинъ объясняетъ, что, по его понятію, 3 п. 31 ст. Уст. Гр. Суд. относится до лицъ, проживающихъ въ одной волости или въ одномъ селеніи, которыя разбираются членами, избранными ими изъ среды своей, что и составляетъ для нихъ собственный ихъ судъ; но онъ, хотя и одного сословія, не принадлежитъ къ волостямъ своихъ отвѣтчиковъ, почему считаетъ предъявленные имъ иски подлежащими разбору Мирового Судьи. А какъ Мировой Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи, то онъ проситъ Кассаціонный Департаментъ Правительствующаго Сената разъяснить 3 п. 31 ст. Уст. Гр. Суд. и его объ этомъ увѣдомить.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи 185 ст. Уст. Гр. Суд., въ Кассаціонные Департаменты Правительствующаго Сената могутъ быть приносимы просьбы объ отмѣнѣ рѣшеній мировыхъ установленій трехъ родовъ: 1) просьбы о кассаціи рѣшеній, не подлежащихъ апелляціи, 2) просьбы о пересмотрѣ рѣшеній и 3) просьбы не участвовавшихъ въ дѣлѣ лицъ. Просьба крестьянина

Прорвина ни къ одному роду изъ указанныхъ просьбъ не принадлежитъ, ибо онъ не приноситъ жалобы на рѣшеніе Мирового Съѣзда, а проситъ разъяснить смыслъ 3 п. 31 ст. Уст. Гр. Суд. и его объ этомъ увѣдомить, а по. тому, признавая, что такого рода прошеніе, за силою 185 ст. Уст. Гр. Суд'не можетъ подлежать удовлетворенію, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: прошеніе крестьянина Прорвина оставить безъ послѣдствій.

116.—1867 года мая 2-го дня. *По дѣлу мѣщанина Льва Анисимова.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокуроръ Д. Б. Веръ).

Мѣщанинъ Левъ Анисимовъ въ прошеніи, адресованномъ во 2-й Кассаціонный Департаментъ Правительствующаго Сената, объясняя, что Гражданская Палата (какая именно, въ прошеніи не означено) неправильно постановило рѣшеніе о взысканіи съ него въ пользу Ефима Григорьева Махотина за проданное вино въ бытность у него сидѣльцемъ 721 р. 73½ к., проситъ Кассаціонный Департаментъ Правительствующаго Сената о дозволеніи ему перенести дѣло его новымъ порядкомъ въ Окружный Судъ.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, имѣя въ виду, что порядокъ прекращенія дѣлъ въ прежнихъ судебныхъ мѣстахъ съ правомъ возобновленія въ судебныхъ установленіяхъ, учрежденныхъ по Уставамъ 20 ноября 1864 г., опредѣленъ въ Положеніи 19 октября 1865 г. о введеніи въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ §§ 62—75 и что къ предметамъ вѣдомства Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената, въ общемъ порядкѣ судопроизводства, относится только разрѣшеніе просьбъ объ отмѣнѣ окончательныхъ рѣшеній, постановленныхъ въ новыхъ судебныхъ установленіяхъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: прошеніе Анисимова оставить безъ послѣдствій.

117.—1867 года апрѣля 27-го дня. *По дѣлу вдовы ямщика ЛюдмилыМягковой.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій;заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ).

Крестьянинъ Василій Табуновъ предъявилъ у Мирового Судьи г. Москвы Рогожскаго участка искъ ко вдовѣ ямщика Людмилѣ Мягковой о неуплатѣ по представленному имъ счету 125 руб. Мягкова, какъ видно изъ протокола Мирового Судьи, объяснила, что она просителя не знаетъ, что товары были забираемы у отца просителя мужемъ ея, а не ею, и хотя она не отвергаетъ, что мужъ ея бралъ провизію, но на сколько и расчитался ли онъ съ отцомъ просителя или нѣтъ, того не знаетъ; притомъ она состоитъ наслѣдницею послѣ мужа только въ 1/7 части, и если проситель представитъ ясныя доказательства о неуплатѣ по означенному счету, то она готова заплатить часть, причитающуюся на ея долю. Мировой Судья, имѣя въ виду, что Мягкова счета не признала, что счетъ мужемъ ея не подписанъ,. и Табуновъ о неуплатѣ по оному никакихъ доказательствъ не представилъ, въ искѣ Табунова отказалъ. Въ апелляціонной на это рѣшеніе жалобѣ Табуновъ просилъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія и о присужденіи ему съ Мягковой денегъ по счету на томъ основаніи, что Мягкова на разбирательствѣ у Мирового Судьи въ присутствіи постороннихъ лицъ, купца Прокофьева и мѣщанъ Иванова и Волкова, созналась въ заборѣ ею изъ лавки товара, а это, по силѣ 112 и 113 ст. Уст. Гр. Судопр., считается совершеннымъ доказательствомъ отпуска имъ, Табуновымъ, товара, и затѣмъ уже Мягкова должна доказать сдѣланную уплату. Московскій Столичный Мировой Съѣздъ 2 округа, принявъ во вниманіе, что, по словесному на Съѣздѣ подтвержденію повѣреннаго Мягковой, Соболевскаго, Мягкова признаетъ заборъ товара у Табунова и даже возможность неуплаты со стороны ея мужа за забранную провизію, нашелъ, что Мягкова не представляетъ книжки, бывшей у ея мужа, въ которой заборъ записывался и на существованіе коей Табуновъ ссылается, и что она, подтверждая дѣйствительность забора, ничѣмъ не опровергаетъ 125 рублевую его стоимость, а какъ веденіе книжекъ для расчета составляетъ обычай, на

которомъ въ настоящемъ случаѣ умѣстно основаться, то, руководствуясь 130 ст. Уст. Гражд. Судопр., рѣшилъ, на основ. ст. 129 и 81 того же Устава, отмѣнивъ рѣшеніе Мирового Судьи, взыскать съ Мягковой въ пользу Табунова 125 руб. Въ принесенной Правительствующему Сенату жалобѣ Мягкова представляетъ, между прочимъ: 1) хотя ст. 129 Уст. Гр. Судопр., на которой основано рѣшеніе Мирового Съѣзда, и дозволяется опредѣлить значеніе и силу доказательствъ по убѣжденію совѣсти, но съ тѣмъ условіемъ, чтобы рѣшеніе не противорѣчило закону; между тѣмъ, рѣшеніе Мирового Съѣзда противорѣчитъ ст. 470 Уст. Гражд. Судопр., такъ какъ Табуновъ не представилъ расписки покойнаго мужа ея въ подтвержденіе долга по предъявленному счету; принятое же въ уваженіе Съѣздомъ заявленіе Табунова въ апелляціонной жалобѣ, будто она созналась въ заборѣ у него товаровъ, не имѣетъ основанія, ибо, какъ это записано въ протоколѣ Мирового Судьи, она только не отвергала того, что покойный мужъ ея, а не она сама, забиралъ у отца Табунова припасы, но расчитался-ли съ нимъ, а если не расчитался, то въ такой-ли суммѣ, какъ показано въ счетѣ, она вовсе не знаетъ; 2) что приведенная въ рѣшеніи Мирового Съѣзда 81 ст. Уст. Гражд. Судопр. прежде всего обязываетъ истца доказать свой искъ, а обязанность отвѣтчика возражать противъ доказательствъ; въ настоящемъ же дѣлѣ со стороны Табунова не было представлено никакихъ доказательствъ, кромѣ книжки, писанной его рукою, и 3) что Мировой Съѣздъ неправильно принимаетъ за обычай существованіе книжекъ какъ у лавочника, такъ и у лица, забирающаго припасы; веденіе такой книжки покупщикомъ не составляетъ ни необходимости, ни обычая. По симъ уваженіямъ Мягкова проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда и о послѣдующемъ ей объявить.

Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, находитъ, что рѣшеніе Московскаго Съѣзда Мировыхъ Судей 2 округа по дѣлу Мягковой основано на ст. 130, 129 и 81 Уст. Гражд. Судопр. (въ представленной по дѣлу копіи съ рѣшенія Мирового Съѣзда указана ст. 170, повидимому, по ошибкѣ, вмѣсто ст. 130). Первая изъ сихъ статей (130) дозволяетъ, по ссылкѣ одной или обѣихъ сторонъ, руководствоваться общеизвѣстными мѣстными обычаями, но лишь въ томъ случаѣ, когда примѣненіе мѣстныхъ обычаевъ дозволяется именно закономъ или въ случаяхъ, положительно не разрѣшаемыхъ законами. По второй статьѣ (129) при постановленіи рѣшенія значеніе и сила доказательствъ опредѣляются по убѣжденію совѣсти, съ тѣмъ, чтобы рѣшеніе не противорѣчило закону. Въ настоящемъ дѣлѣ Мировой Съѣздъ принялъ за основаніе своего рѣшенія обычай веденія расчетныхъ книжекъ лицами, покупающими товаръ; но въ рѣшеніи этомъ не объяснено, дѣйствительно-ли веденіе такихъ книжекъ лицами не торговаго званія, къ числу коихъ принадлежалъ мужъ Мягковой, какъ ямщикъ, составляетъ въ Москвѣ общеизвѣстный мѣстный обычай, и не показано, что которая-либо изъ сторонъ ссылалась на этотъ обычай, что въ данномъ случаѣ примѣненіе такого обычая именно разрѣшено закономъ, или что этотъ случай закономъ положительно не разрѣшенъ. Между тѣмъ, изъ дѣла видно, что искъ Табунова основанъ на счетѣ, имъ самимъ писанномъ, не подписанномъ Мягковымъ и не признанномъ его женою, а на подобные случаи существуютъ положительные законы, именно 470 ст. Уст. Гражд. Судопр., на основаніи коей книги розничныхъ и мелочныхъ торговцевъ и т. п. имѣютъ силу доказательства противъ того лица, кому товары или припасы поставлены, но тѣмъ только статьямъ, въ коихъ есть его расписки, и ст. 472 того же Устава, по силѣ коей счеты, записки и всякія домашнія бумаги не составляютъ доказательства въ пользу того, кѣмъ были ведены или писаны, если не будутъ должникомъ подписаны. Такимъ образомъ, рѣшеніе Мирового Съѣзда, въ нарушеніе приведенной имъ второй статьи (129), противорѣчитъ закону—именно означеннымъ 130, 470 и 472 ст. Уст. Гр. Судопр. Наконецъ, и третья статья, на которой основано рѣшеніе Мирового Съѣзда, т.-е. ст. 81 Уст. Гр. Судопр., въ примѣненіи къ настоящему дѣлу неправильно Съѣздомъ истолкована. По точному смыслу этой статьи, прежде всего, на истцѣ лежитъ обязанность доказать свой искъ, а какъ Табуновъ въ подтвержденіе своего иска представилъ такой счетъ, который закономъ не признается за доказательство, то

Мягкова и не могла быть обвинена въ непредставленіи доказательствъ для опроверженія такого бездоказательнаго иска (Сборн. Рѣш. Гражд. Кас. Д-та Сен. 1867 г. № 43). По симъ уваженіямъ, признавая, что рѣшеніе Московскаго Съѣзда Мировыхъ Судей 2 округа по дѣлу Мягковой постановлено съ явнымъ нарушеніемъ 81, 129, 130, 470 и 472 ст. Уст. Гражд. Судопр., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: на основ. ст. 186 того же Устава, рѣшеніе это отмѣнить и настоящее дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Московскій Столичный Съѣздъ Мировыхъ Судей 1 округа. Что касается просьбы Мягковой объ увѣдомленіи ея о послѣдовавшемъ разрѣшеніи Правительствующаго Сената, то какъ, по Уставу Гражданскаго Судопроизводства (Ст. 700, 704, 714 и 715), о состоявшихся рѣшеніяхъ и опредѣленіяхъ Правительствующаго Сената тяжущимся объявленія не посылаются (Сбор. Рѣш. Гражд. Кассац. Деп. 1867 г. № 1, 10 и 11), просьба эта не подлежитъ удовлетворенію.

118.—1867 года мая 11-го дня. *По дѣлу Кайсарова съ Соколовымъ.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ князь Ю. А. Долгорукій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ).

Рѣшеніемъ Мирового Судьи Яузскаго участка г. Москвы было присуждено взыскать съ коллежскаго совѣтника Ростислава Кайсарова 168 руб. въ пользу купца Евграфа Соколова по подписанному (умершимъ) управляющимъ домомъ Кайсарова, Титовымъ, счету за забранный лѣсной матеріалъ. Повѣренный Кайсарова, Черногоровъ, въ апелляціи Московскому Столичному Съѣзду Мировыхъ Судей 2 округа объяснилъ: 1) что Кайсаровъ, если и поручалъ Титову покупку матеріаловъ, то или выдавалъ ему на этотъ предметъ деньги, или приказывалъ платить изъ доходовъ дома, но отнюдь не уполномочивалъ на покупку въ кредитъ или давать за него заемныя обязательства, и 2) что Титовъ, не имѣя довѣренности отъ Кайсарова, не имѣлъ права подписывать за него долгового счета, Мировой Съѣздъ въ рѣшеніи 26 ноября 1866 г., имѣя въ виду, что Черногоровъ на разбирательствѣ у Мирового Судьи объяснилъ, что Титовъ дѣйствовалъ по уполномочію Кайсарова, на основаніи 129 ст., утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи. Кайсаровъ въ жалобѣ Правительствующему Сенату объясняетъ, что рѣшеніе Съѣзда явно противорѣчитъ X т. ч. 1 ст. 2326 и Уст. Гр. Судопр. ст. 81 и 472.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Съѣздъ имѣлъ въ виду по этому дѣлу счетъ, представленный истцомъ, подписанный за отвѣтчика такимъ лицомъ, которое находилось къ нему, по показанію повѣреннаго отвѣтчика, Черногорова, въ отношеніи уполномоченнаго; посему, на основаніи Уст. Гр. Судопр. ст. 112, нельзя признать со стороны Съѣзда нарушенія 81 и 472 ст. Уст. Гр. Суд. Засимъ Съѣздъ, обративъ отвѣтственность за дѣйствія лица уполномоченнаго на вѣрителя, не нарушилъ 2326 ст. X Т. ч. 1. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ, руководствуясь 5 ст. Учр. Суд. Уст. и не усматривая по настоящему дѣлу повода къ кассаціи рѣшенія Съѣзда (ст. 186 и 190 Уст. Гр. Суд.) опредѣляетъ: оставить прошеніе Кайсарова безъ послѣдствій.

119.—1867 года мая 11-го дня. *По дѣлу Паншиной.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ).

Мещовская мѣщанка Авдотья Паншина въ присланномъ Гражданскому Кассаціонному Департаменту Правительствующаго Сената прошеніи жалуется на дѣйствія Мещовскихъ Мирового Судьи 1 участка и Съѣзда Мировыхъ Судей по уголовному дѣлу о самоуправныхъ въ отношеніи ея поступкахъ купеческаго сына Ивана Барышова и проситъ разсмотрѣть дѣйствія мировыхъ судебныхъ установленій по этому дѣлу, утвердить повѣреннымъ ея мещовскаго мѣщанина Василія Сидорова и выдать ему копію съ опредѣленія, которое состоится по ея прошенію. Къ прошенію Паншиной не приложено никакихъ документовъ.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что жалобы на Съѣзды Мировыхъ Судей по уголовнымъ дѣламъ приносятся Уголовному Кассаціонному Департаменту въ порядкѣ, указанномъ въ 175 ст. Уст. Уг. Суд. Вслѣдствіе сего жалоба Паншиной на мировыя судебныя установленія и ходатайство ея о назначеніи ей повѣреннаго, на основаніи 584 ст. Уст. Гр. Суд., не подлежитъ разсмотрѣнію Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената. Что же касается прошенія Паншиной о выдачѣ копіи съ опредѣленія, то отъ нея зависитъ получить копію, по взносѣ въ Канцеляріи установленныхъ пошлинъ и гербовой бумаги (Уст. Гр Суд., ст. 715, 844, 856). По изложеннымъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: оставить прошеніе Паншиной безъ послѣдствій.

120.—1867 года мая 2-го дня. *По дѣлу государственнаго крестьянина Осипа Орлова.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Государственный крестьянинъ Череповскаго уѣзда, Пачевской волости, Осипъ Орловъ, жалуясь на рѣшеніе Новгородской Гражданской Палаты по дѣлу о взысканіи 120 р. выкупныхъ денегъ за его дочерей съ дѣйствительной статской совѣтницы Татьяны Сельделеръ, проситъ Правительствующій Сенатъ произвести по этому дѣлу дознаніе и постановить заключеніе о возвратѣ ему означенныхъ денегъ.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи ст. 186 и 793 Уст. Гр. Суд., кассаціонныя просьбы допускаются только на рѣшенія судовъ, образованныхъ по Уставамъ 20 ноября 1864 г. Посему и руководствуясь ст. 75 Положенія 19 октября 1865 г. о введеніи въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ и ст. 584 Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу крестьянина Осипа Орлова на рѣшеніе Новгородской Гражданской Палаты, какъ не подлежащую разсмотрѣнію по неподсудности, оставить безъ послѣдствій.

121.—1867 года апрѣля 21 дня. *По дѣлу мѣщанина Александра Плаксина.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ).

Мѣщанинъ Опочецкаго посада Александръ Захаровъ Плаксинъ въ присланной 31 марта 1867 г. Правительствующему Сенату частной жалобѣ изъясняетъ, что въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ Боровичскаго судебнаго округа производилось дѣло по иску мѣщанина Комиссарова о взысканіи съ него, просителя, 93 р. 15 к., что рѣшеніе Съѣзда Мировыхъ Судей, присудившаго просителя къ уплатѣ денегъ, признано довѣреннымъ его неправильнымъ и обжаловано въ установленный срокъ; но ему неизвѣстно, „каковое послѣдовало рѣшеніе,—а потому Плаксинъ проситъ увѣдомить его о положеніи дѣла чрезъ Боровичское уѣздное полицейское управленіе. По справкѣ архиваріусовъ Уголовнаго и Гражданскаго Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената оказалось, что дѣло Плаксина съ Комиссаровымъ не поступало въ Правительствующій Сенатъ.

Разсмотрѣвъ изложенное и выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что дѣла Плаксина съ Комиссаровымъ въ Правительствующемъ Сенатѣ не производится и 2) что, на основаніи Уст. Гр. Суд. ст. 700, 704, 714 и 715 (Сборникъ рѣшеній Кассаціонныхъ Д—товъ Сената 1866 г. № 23, 31 и Сборн. Рѣш. Гр. Кассаціоннаго Департамента Сената 1867 г. № 1, 10 и 11), о состоявшихся постановленіяхъ Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената не посылаются тяжущимся объявленія по мѣсту ихъ жительства. Посему Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: прошеніе Плаксина, полученное 31 марта 1867 г., оставить безъ послѣдствій.

122.—1867 года мая 2-го дня. *По дѣлу почетнаго гражданина Василія Сорокина.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ князь Ю. А. Долгорукій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ).

Временная московская купчиха Анна Шенъ арендовала по условію, заключенному у маклера 24 ноября 1858 г., фабричныя строенія въ селѣ Измайловѣ, Московскаго уѣзда, принадлежащія почетному гражданину Василію Сорокину. На арендуемой Шенъ фабрикѣ произошелъ 22 декабря 1861 года пожаръ. Чрезъ нѣсколько дней послѣ того, 31-го декабря 1861 г., для прекращенія претензій и недоразумѣній между Шенъ и Сорокинымъ,—они, при московскомъ исправникѣ Иваненко и приставѣ 1-го стана Навроцкомъ, подписали бумагу, названную домашнимъ условіемъ, по которой Шенъ обязалась поставить на свой счетъ шесть сгорѣвшихъ машинъ Сорокина, въ противномъ же случаѣ заплатить 2500 р. с. Но вслѣдъ засимъ Шенъ въ поданномъ ею Московскому Земскому Суду прошеніи заявила, что въ подписанную ею 31 декабря бумагу вкрались недосмотры и несообразности, напр., сгорѣло не шесть, а только двѣ машины, остальныя же четыре отданы были до пожара приказчику Сорокина и находятся въ особомъ помѣщеніи, что это можетъ быть подтверждено изслѣдованіемъ. При изслѣдованіи, произведенномъ Московскимъ Земскимъ Судомъ, 5 крестьянъ села Измайлова показали, что они дѣйствительно переносили до пожара 4 машины Сорокина; показаніе ихъ было подтверждено и приказчикомъ Сорокина, а становой приставъ Навроцкій подъ присягою показалъ, что условіе 31 декабря 1861 г. было только проектомъ до производства дознанія, по случаю сомнѣнія о числѣ сгорѣвшихъ машинъ, и что исправникъ, у котораго хранилось условіе 31 декабря, обѣщалъ возвратить его Шенъ или уничтожить, если бы оно подлежало измѣненію послѣ обнаруженія дознаніемъ выноса 4 машинъ. То же подтвердилъ и секретарь Земскаго Суда, присовокупивъ, что Сорокину была выдана копія съ условія. Сорокинъ, на основаніи условія 31 декабря 1861 г., предъявилъ въ Московскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ Шенъ о неуплаченныхъ ему деньгахъ. Противъ сего иска повѣренный отвѣтчицы объяснялъ, что Шенъ подписала условіе подъ вліяніемъ исправника только вслѣдствіе обѣщанія его произвести дознаніе о числѣ сгорѣвшихъ машинъ, между тѣмъ, исправникъ не исполнилъ своего обѣщанія, посему просилъ признать условіе 31 декабря 1861 года недѣйствительнымъ. Московскій Окружный Судъ послѣ словеснаго состязанія тяжущихся и по разсмотрѣніи какъ условій, заключенныхъ Шенъ съ Сорокинымъ, такъ и доставленнаго въ Судъ въ засвидѣтельствованныхъ копіяхъ производства Московскаго Земскаго Суда,—опредѣлилъ взыскать съ Шенъ въ пользу Сорокина только 60 р. за 2 сгорѣвшія машины, по оцѣнкѣ ихъ свѣдущими людьми. Московская Судебная Палата, разсмотрѣвъ 4 ноября 1866 года это дѣло по апелляціонной жалобѣ повѣреннаго Сорокина и руководствуясь 410 и 411 ст. Уст. Гр. Суд., оставила рѣшеніе Окружнаго Суда въ силѣ. Въ кассаціонной жалобѣ Сорокинъ объясняетъ, что допущеніе Судомъ въ опроверженіе домашняго акта, сознаннаго отвѣтчикомъ, свидѣтельскихъ показаній составляетъ нарушеніе статьи 458 Уст. Гр. Суд. о силѣ домашнихъ актовъ и статей 410, 411 Уст. Гр. Суд. о силѣ свидѣтельскихъ показаній.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что, на основаніи 458 ст. Уст. Гр. Суд., домашніе акты, признанные тѣми, противъ которыхъ они представлены, могутъ быть приняты въ уваженіе судомъ и разсматриваемы наравнѣ съ актами, совершонными или засвидѣтельствованными установленнымъ порядкомъ, какъ удостовѣреніе юридическихъ сдѣлокъ, въ нихъ заключающихся. Эта статья, помѣщенная въ 4 отдѣленіи главы VIII (въ которомъ излагаются правила только о письменныхъ доказательствахъ), показываетъ отношеніе, въ какомъ могутъ быть акты домашніе къ явочнымъ и крѣпостнымъ, не опредѣляя отношенія домашнихъ актовъ къ свидѣтельскимъ показаніямъ. Московская Судебная Палата не нарушила приведенной статьи, потому что не отвергла вообще у домашняго условія 31 декабря 1861 года одинаковой силы съ явочнымъ актомъ 24 ноября 1858 года. 2) Что касается указываемаго нарушенія ста-

тей 410 и 411 Уст. Гр. Суд., то этими статьями воспрещается опровергать свидѣтельскими показаніями сущность юридическихъ сдѣлокъ, заключающихся въ письменныхъ актахъ, установленнымъ порядкомъ совершонныхъ или засвидѣтельствованныхъ, но не домашнихъ, и судъ не лишается права прибѣгать къ свидѣтельскимъ показаніямъ для приведенія въ извѣстность существованія такихъ событій, обстоятельствъ или фактовъ, на которые тяжущіеся ссылаются и которые предшествовали или сопровождали совершеніе сдѣлки. Подобно сему, и въ настоящемъ дѣлѣ судебныя установленія, признавъ Шенъ обязанною заплатить, на основаніи сдѣлки ея съ Сорокинымъ, сему послѣднему цѣну сгорѣвшихъ машинъ, основывались на свидѣтельскихъ показаніяхъ въ опредѣленіи лишь числа сгорѣвшихъ машинъ, а на показанія свѣдущихъ людей—въ опредѣленіи стоимости машинъ. Не усматривая засимъ въ рѣшеніи Московской Судебной Палаты нарушеній, могущихъ служить поводомъ кассаціи (793 ст. Уст. Гр. Суд.) и руководствуясь 5 ст. Учр. Суд. Уст., Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: оставить кассаціонную жалобу Сорокина безъ послѣдствій.

123.—1867 года мая 2-го дня. *По дѣлу купца Ивана Богомолова.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Веръ).

Звенигородскій купецъ Иванъ Богомоловъ 31 августа 1866 г. обратился въ Московскій Окружный Судъ съ искомъ за неочищеніе почетнымъ гражданиномъ Флорентіемъ Перловымъ взятой у него въ арендное содержаніе фабрики. Богомоловъ, основывая свой искъ на рѣшеніи 7 Департамента Правительствующаго Сената, которымъ предоставлено ему начать особый искъ о самоуправномъ завладѣніи Перловымъ его имуществомъ, просилъ сдѣлать осмотръ фабрики согласно 507 ст. Уст. Гражд. Суд. Отвѣтчикъ возражалъ, что неочищеніе фабрики происходитъ отъ самого Богомолова, который не дозволяетъ вывезти съ фабрики принадлежащій Перлову товаръ. Окружный Судъ отказалъ въ искѣ Богомолову за непредставленіемъ доказательствъ. Въ апелляціонной жалобѣ Московской Судебной Палатѣ Богомоловъ объяснилъ, что Судъ могъ, по 507 ст. Уст. Гр. Суд., дознать на мѣстѣ истину, что и составило бы доказательство сего иска. Перловъ въ Судебной Палатѣ возражалъ, что неочищеніе фабрики происходитъ отъ произвола самого Богомолова, который не выпускаетъ товара изъ кладовыхъ, въ подтвержденіе чего представилъ письменныя доказательства. Московская Судебная Палата нашла: а) что истецъ Богомоловъ въ подтвержденіе своего иска никакихъ доказательствъ не представилъ, б) что ходатайство о производствѣ, согласно ст. 507 Уст. Гр. Суд., осмотра на мѣстѣ, по точному смыслу ст. 367 того же Уст. и при представленіи отвѣтчикомъ письменныхъ доказательствъ о томъ, что неочищеніе фабрики происходило не по его винѣ, не можетъ подлежать удовлетворенію. Посему Палата 25 ноября 1866 г. утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда. На рѣшеніе Палаты Богомоловъ принесъ Правительствующему Сенату жалобу, въ которой объясняетъ, что, на основаніи 507 ст. Уст. Гр. Суд., можно и должно было дознать на мѣстѣ неочищеніе его фабрики Перловымъ, но Судебная Палата. вопреки 369 ст., оставила его доказательства безъ повѣрки по 499 и 771 ст. того же Устава.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что общее правило состязательнаго процесса состоитъ въ обязанности истца доказать свой искъ, а отвѣтчика—свои возраженія (ст. 366 Уст. Гр. Суд.); судъ ни въ какомъ случаѣ не собираетъ доказательствъ, а основываетъ рѣшенія исключительно на доказательствахъ, представленныхъ самими тяжущимися (ст. 367). Повѣрка доказательствъ, на основаніи 369 и 499 ст., по просьбѣ тяжущихся или по усмотрѣнію суда, должна имѣть цѣлью достиженіе правды въ тѣхъ случаяхъ, когда возникаетъ сомнѣніе относительно факта, или когда судъ поставленъ въ невозможность разрѣшить предметъ спора безъ предварительной повѣрки спорныхъ обстоятельствъ; къ числу способовъ повѣрки принадлежитъ осмотръ на мѣстѣ, указанный въ 507 ст. Уст. Граж. Судопр. Но изъ этого закона нельзя вывести заключенія, что судъ

безусловно обязанъ по просьбѣ каждаго тяжущагося непремѣнно назначить осмотръ, хотя бы по усмотрѣнію суда не предстояло въ томъ необходимости или пользы для разъясненія дѣла. Въ настоящемъ дѣлѣ Московская Судебная Палата признавала достаточными для разрѣшенія дѣла письменныя доказательства, представленныя отвѣтчикомъ Перловымъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ усматривала отсутствіе всякихъ доказательствъ со стороны истца Богомолова; посему въ постановленномъ ею рѣшеніи, равно и въ отказѣ истцу въ производствѣ осмотра на мѣстѣ, не представляется никакого нарушенія законовъ, приведенныхъ Богомоловымъ въ принесенной имъ жалобѣ. На основаніи вышеизложенныхъ соображеній и 1 пункт. 793 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: оставить жалобу Богомолова на рѣшеніе Московской Судебной Палаты безъ послѣдствій.

124.—1867 г. мая 11-го дня. *По дѣлу подполковника Кенига.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ).

Изъ дѣла видно: При изысканіи линіи Московско-Нижегородской желѣзной дороги, въ саду государственнаго крестьянина Егора Головкина въ 1859 и 1860 г. вырублены были вишневыя деревья. Головкинъ, получивъ изъ Владимирской палаты государственныхъ имуществъ свидѣтельство для добровольнаго соглашенія съ дирекціею Нижегородской желѣзной дороги, обратился съ ходатайствомъ къ директору сей дороги подполковнику Кенигу, которому выдалъ 8 декабря 1864 г. расписку, что онъ получилъ 1,000 р. въ вознагражденіе за вырубленныя въ 1859 и въ 1860 г.г. вишневыя деревья, счетомъ около 2,000, и что обязуется никакой претензіи какъ за прежнее, такъ и за будущее время не имѣть и считаетъ себя совершенно вознагражденнымъ какъ за капиталъ, такъ и за проценты и всякіе убытки; о прекращеніи же дѣла во Владимирской палатѣ государственныхъ Имуществъ о вознагражденіи за означенныя деревья онъ обязуется вмѣстѣ съ тѣмъ подать прошеніе. На другой день, 9 декабря, Головкинъ въ поданномъ во Владимирскую палату государственныхъ имуществъ прошеніи заявилъ, что онъ по малограмотству не понялъ смысла подписанной и выданной имъ Кенигу наканунѣ бумаги, а потому просилъ не прекращать по палатѣ производства о его вознагражденіи. Въ іюнѣ 1866 г. Головкинъ предъявилъ въ Московскомъ Окружномъ Судѣ искъ объ уничтоженіи выданной имъ Кенигу расписки. Объясняя въ исковомъ прошеніи, что 1,000 р. онъ получилъ отъ Кенига въ задатокъ условленныхъ 4,000 р. въ вознагражденіе за срубленныя 3,600 вишневыхъ деревъ, Головкинъ просилъ взыскать съ Кенига остальные 3,000 р. Въ доказательство своего иска Головкинъ представилъ удостовѣреніе односельцевъ, что по повѣркѣ землемѣромъ Серебряковымъ оказалось срубленныхъ вишневыхъ деревъ болѣе 3,600, изъ коихъ 2,000 оцѣнены по доходности въ 3 руб. за дерево, и что помощникъ начальника дистанціи желѣзной дороги, Барановъ, предлагалъ за деревья по 2 р. Уполномоченный Кенига, присяжный повѣренный Архиповъ, объяснилъ противъ сего иска, что Головкину, весьма опытному въ дѣлахъ, расписка была прочитана три раза до полученія имъ 1,000 р., что Головкинъ весьма хорошо понималъ значеніе расписки и что искъ Головкина, основанный на удостовѣреніи крестьянъ и на обѣщаніи Баранова, бездоказателенъ. Въ подтвержденіе сего Архиповъ, между прочимъ, представилъ: 1) копію съ приговора крестьянъ, въ которомъ показано, что у Головкиоа срублено 2,000 вишневыхъ деревъ, цѣною по 50 к. за дерево; б) копію съ докладной записки Головкина 4 мая 1864 г. къ управляющему палатою государственныхъ имуществъ о вознагражденіи за 2,000 вишневыхъ деревъ по 50 к. за дерево; в) свидѣтельство, выданное Головкину 19 октября 1864 г. изъ палаты государственныхъ имуществъ, что у него отошло подъ дорогу 2,000 вишневыхъ деревъ по оцѣнкѣ сторонними людьми каждаго дерева въ 50 к.; г) отзывъ Баранова, что показаніе Головкина объ оцѣнкѣ имъ деревъ по 2 р. невѣрно и д) отзывъ землемѣра Серебрякова, что при осмотрѣ имъ срубленныхъ деревъ онъ о предложеніи Баранова не слыхалъ, и потому это обстоятельство не внесено въ актъ осмотра. Московскій Окружный Судъ по

выслушаніи сторонъ нацелъ, что за полученіемъ Головкинымъ по добровольному соглашенію полнаго удовлетворенія за срубленныя вишневыя деревья, въ чемъ и дана за его подписью расписка, онъ не имѣетъ права на дальнѣйшее вознагражденіе, а потому отказалъ въ искѣ Головкина. На это рѣшеніе Головкинъ принесъ Московской Судебной Палатѣ апелляціонную жалобу, въ которой объяснялъ, что миролюбиваго соглашенія съ Кенигомъ не могло состояться потому, что Барановъ предлагалъ ему по 2 р. за дерево, а односельцы оцѣнили срубленныя вишневыя деревья по 3 р. Въ удостовѣреніе чего, а также показанія Головкина, что онъ возвращалъ Кенигу 1,000 руб., повѣренный истца, Шаповаловъ, сослался на свидѣтелей, крестьянъ, односельцевъ Кириллова и Савинова. Къ этому Шаповаловъ присовокупилъ, что довѣритель не пропустилъ установленнаго ст. 703 и 825 Т. X. ч. I. срока для заявленія объ уничтоженіи расписки. Съ своей стороны, повѣренный Кенига, Архиповъ, въ опроверженіе показанія Головкина, что онъ подписалъ расписку не читая, сослался на свидѣтельство отставного фельдфебеля Батылова и объяснилъ, что ст. 703 и 825 Т. X ч. I., на которыя Шаповаловъ ссылается, не примѣнимы къ настоящему дѣлу. Судебная Палата заключила спросить выставленныхъ тяжущимися свидѣтелей, которые подъ присягою показали: 1) крестьяне Кирилловъ и Савиновъ, что Барановъ предлагалъ Головкину по 2 р. за срубленное вишневое дерево, а послѣ заключенія сдѣлки великимъ постомъ Головкинъ просилъ Кенига взять обратно 1,000 р., объясняя при этомъ, что онъ взялъ деньги только въ задатокъ, но Кенигъ не согласился; 2) отставной фельдфебель Батыловъ—что Кенигъ два раза прочелъ Головкину расписку и затѣмъ послѣ ея переписки еще разъ прочелъ, что Головкинъ самъ читалъ расписку по складамъ, что онъ, Батыловъ, писалъ Головкину прошеніе въ палату государственныхъ имуществъ о прекращеніи дѣла, что Головкинъ, подписавъ расписку и прошеніе, благодарилъ Кенига и затѣмъ, отправившись съ нимъ, Батыловымъ, въ трактиръ, похвалялся, что можетъ сыграть штуку съ Кенигомъ, объявивъ, что 1,000 р. получилъ не въ уплату, а въ задатокъ. По соображеніи обстоятельствъ сего дѣла, Московская Судебная Палата нашла, что по точному разуму нашего законодательства всякій договоръ получаетъ силу ненарушимаго акта только въ томъ случаѣ, если въ теченіе 7 дней со дня совершенія онаго не будетъ заявлено установленнымъ порядкомъ о его недѣйствительности, такъ какъ, по силѣ 825 и 909 ст. Т. X ч. I., крѣпостные и явочные акты, законнымъ порядкомъ совершонные, считаются несостоявшимися и неимѣющими силы, если о недѣйствительности оныхъ было заявлено въ теченіе 7 дней со дня окончательнаго совершенія оныхъ; тѣмъ болѣе не можетъ почитаться дѣйствительною домашняя, нигдѣ неявленная расписка, на основаніи словеснаго договора, о недѣйствительности и неточности коей было заявлено на другой день послѣ ея выдачи. Почему и имѣя въ виду: а) что Головкинъ на другой день послѣ выдачи Кенигу расписки заявилъ о несогласіи ея съ дѣйствительно состоявшимся между нимъ и Кенигомъ соглашеніемъ о вознагражденіи, и б) что два свидѣтеля подъ присягою доказали, что Головкинъ возвращалъ Кенигу полученныя имъ въ задатокъ договорной суммы деньги,—Судебная Палата, примѣняясь къ точному разуму ст. 825 и 909 Т. X ч. I. Зак. Гр., опредѣлила: признать бывшую между Головкинымъ и Кенигомъ сдѣлку о вознагражденіи несостоявшеюся и выданную Головкинымъ по сей суммѣ 8 декабря 1864 г. расписку недѣйствительною, деньги же 1,000 р., полученныя Головкинымъ на основаніи сдѣлки,—подлежащими возврату Кенигу, и затѣмъ признать Головкина въ правѣ получить вознагражденіе за срубленныя вишневыя деревья по правиламъ, указаннымъ въ ст. 575 и 689 Т. X ч. I. по прод. 1863 г. и 1124 ст. Уст. Гр. Суд. Уполномоченный Кенига, присяжный повѣренный Архиповъ, подалъ кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ: 1) домашніе акты, къ числу коихъ должна быть отнесена и расписка Головкина, не отрицаемая имъ въ подлинности, по ст. 458 Уст. Гражд. Судопр., равносильна актамъ, совершоннымъ и засвидѣтельствованнымъ установленнымъ порядкомъ. Посему содержаніе этого письменнаго акта не можетъ быть, за силою ст. 410 Уст. Гр. Суд., опровергаемо свидѣтельскими показаніями, такъ какъ они могутъ быть признаваемы доказательствами тѣхъ только событій, для которыхъ

не требуется письменныхъ удостовѣреній. Слѣдовательно, Судебная Палата допустила по настоящему дѣлу свидѣтельскія показанія въ нарушеніе ст. 409, 410 и 458 Уст. Гр. Суд. 2) Судебная Палата основала свое рѣшеніе на неправильномъ толкованіи ст. 825 и 909 Т. X ч. I. Св. Зак. Гр., что всѣ крѣпостные и явочные акты, законнымъ порядкомъ совершонные, считаются несостоявшимися и неимѣющими силы, если о недѣйствительности ихъ было заявлено въ теченіе 7 дней со дня окончательнаго ихъ совершенія. Принявъ такое превратное толкованіе закона, Судебная Палата пришла къ заключенію, что расписка, выданная Головкинымъ Кенигу, не можетъ быть признана дѣйствительною, такъ какъ о недѣйствительности ея было заявлено Головкинымъ на другой день послѣ ея выдачи. Но при такомъ толкованіи ст. 825 и 909 Т. X ч. I становятся невозможными никакія гражданскія сдѣлки, ибо однимъ заявленіемъ о недѣйствительности акта крѣпостного, явочнаго или домашняго въ теченіе 7 дней одна изъ договаривающихся сторонъ имѣла бы право уничтожить силу акта, а чрезъ это вторгнулся бы широкій просторъ недобросовѣстности и злоупотребленій.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что уполномоченный подполковника Кенига, присяжный повѣренный Архиповъ, ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты по двумъ основаніямъ: во 1-хъ, по нарушенію ст. 409, 410 и 458 Уст. Гражд. Судопр., и во-2-хъ, по неправильному толкованію Палатою ст. 825 и 905 Т. X ч. I.

Относительно перваго повода, приводимаго Архиповымъ къ отмѣнѣ рѣшенія Палаты, Правительствующій Сенатъ находитъ, что письменные акты, свидѣтельствующіе о существованіи правъ и взаимныхъ юридическихъ отношеній участвующихъ въ договорѣ или сдѣлкѣ сторонъ, раздѣляются на акты крѣпостные, явочные и домашніе (ст. 707 Т. X ч. I). Акты крѣпостные и явочные,—какъ засвидѣтельствованные и утвержденные для вящшаго утвержденія возникающихъ изъ нихъ правъ общественною властію въ порядкѣ, указанномъ законами,—пользуются преимуществомъ предъ актами домашними и другими письменными доказательствами (ст. 450 Уст. Гр. Суд.). Одно изъ сихъ преимуществъ заключается въ томъ, что акты сего рода, въ силу ст. 410 Уст. Гр. Суд., не могутъ быть опровергаемы показаніемъ свидѣтелей, за исключеніемъ споровъ о подлогѣ. Но домашніе акты, хотя бы они и были признаны тѣми, противъ коихъ представлены (ст. 458), вслѣдствіе составленія ихъ безъ участія общественной власти,—не пользуются симъ правомъ, по буквальному смыслу вышеприведенной ст. 410. Для повѣрки достовѣрности этихъ актовъ и для разъясненія событій, предшествовавшихъ и сопровождавшихъ ихъ совершеніе, судъ имѣетъ право допустить по ссылкѣ сторонъ свидѣтельскія показанія. При этомъ само собою разумѣется, что при опредѣленіи силы свидѣтельскихъ показаній въ отношеніи такихъ юридическихъ дѣйствій и событій, для которыхъ по закону требуется письменное удостовѣреніе, судъ обязанъ руководствоваться правиломъ, преподаннымъ ст. 409 Уст. Гр. Суд. Изъ сего слѣдуетъ, что Московская Судебная Палата не нарушила ст. 409, 410 и 458 Уст. Гр. Суд., допустивъ показаніе свидѣтелей, на которыхъ сослались повѣренные тяжущихся сторонъ, въ подтвержденіе событій, предшествовавшихъ и сопровождавшихъ заключеніе домашней сдѣлки Кенига съ Головкинымъ, такъ какъ Палата основала свое рѣшеніе о недѣйствительности сдѣлки не на свидѣтельскихъ показаніяхъ, а на толкованіи смысла ст. 825 и 909 Т. X ч. I.

Обращаясь засимъ къ обсужденію возраженій Архипова противъ допущеннаго Судебною Палатою толкованія ст. 825 и 909 Т. X ч. I, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ основаніи всякой сдѣлки и договора лежитъ согласіе сторонъ, основанное на доброй и непринужденной ихъ волѣ (ст. 700, 701 Т. X ч. I). Присутствіе воли составляетъ необходимое условіе каждаго юридическаго дѣйствія, а потому не могутъ быть признаваемы дѣйствительными сдѣлки и договоры такихъ лицъ, въ дѣйствіи которыхъ нельзя предполагать свободной воли, вслѣдствіе физическаго или нравственнаго принужденія или вслѣдствіе признанной закономъ неправоспособности. На семъ основаніи актъ и вообще юридическое дѣйствіе, совершонное подъ вліяніемъ насилія, принужденія или страха, признается недѣйствительнымъ, если о при-

нужденіи было заявлено въ теченіе 7 дней и если справедливость этого заявленія, по разсмотрѣніи суда, подтвердится (ст. 702, 703 и 704 Т. X ч. I). Независимо отъ этого, актъ можетъ быть признанъ несостоявшимся и тогда, когда участвующія въ сдѣлкѣ стороны или одна сторона откажется отъ дѣйствій, обусловливающихъ дѣйствительность акта, прежде чѣмъ актъ воспріялъ свою силу. Выдачею акта, совершеннаго крѣпостнымъ или явочнымъ порядкомъ, лицу, предъявившему актъ для утвержденія или явки къ крѣпостнымъ дѣламъ, маклеру или нотаріусу, оканчивается только установленный закономъ обрядъ совершенія или явки самаго акта. Но этимъ не оканчивается приведеніе въ дѣйствіе самой сдѣлки, такъ какъ для сего требуется передача акта лицомъ, совершившимъ оный, лицу, пріобрѣтающему право по акту. Въ иныхъ случаяхъ одновременно съ передачею акта требуется исполненіе опредѣленнаго дѣйствія со стороны лица, пріобрѣтающаго право, въ пользу лица, совершившаго актъ, такъ что, если это дѣйствіе не будетъ исполнено по взаимному согласію лицъ, участвующихъ въ сдѣлкѣ, или вслѣдствіе отказа одной стороны, то и передача акта не можетъ состояться. Напримѣръ: по засвидѣтельствованіи заемнаго письма, которое можетъ быть написано безъ всякаго участія заимодателя (X Т. ч. I ст. 2034 п. 3 и ст. 2036), долговой актъ вручается лицу, совершившему оный, и отъ него передается заимодавцу въ обмѣнъ ссужаемыхъ денегъ; только послѣ такого обмѣна, когда заемное письмо перешло въ руки кредитора, договоръ займа считается воспріявшимъ свое дѣйствіе. Въ виду подобныхъ случаевъ, когда послѣ совершенія акта въ установленномъ порядкѣ сдѣлка, укрѣпляемая симъ актомъ, въ дѣйствительности можетъ еще не состояться, и въ предупрежденіе возможности перехода акта незаконнымъ путемъ въ руки лица, пріобрѣтающаго право по оному,—статьи 825 и 909 Т. X ч. I предоставляютъ предъявлять несостоявшійся актъ для отмѣтки объ уничтоженіи онаго не далѣе 7 дней со дня окончательнаго его совершенія, т. е. со дня полученія акта отъ крѣпостныхъ дѣлъ маклера или нотаріуса, засвидѣтельствовавшихъ актъ. При этомъ присутственное мѣсто, маклеръ или нотаріусъ дѣлаетъ отмѣтку объ уничтоженіи акта по предварительномъ удостовѣреніи, что актъ дѣйствительно не состоялся (ст. 826 Т. X ч. I). Напротивъ того, когда послѣ совершенія акта совершилась и самая передача онаго, одно заявленіе о томъ, что актъ не состоялся, само по себѣ не составляетъ доказательства недѣйствительности сдѣлки потому, что если бы сдѣлка, совершенная или явленная установленнымъ порядкомъ, поставлена была въ безусловную зависимость отъ односторонняго заявленія о ея недѣйствительности, она не представляла бы никакого обезпеченія возникающихъ изъ нея правъ и обязанностей.

Переходя отъ сихъ общихъ разсужденій къ разсмотрѣнію кассаціонной жалобы Архипова на неправильное толкованіе въ рѣшеніи Московской Судебной Палаты ст. 825 и 909 Т. X ч. I, Правительствующій Сенатъ находитъ, что ни Головкинъ, ни его повѣренный не объяснили во время производства дѣла, чтобы домашняя сдѣлка съ Кенигомъ совершена была подъ вліяніемъ физическаго насилія или нравственнаго принужденія. Напротивъ, изъ дѣла видно, что домашній актъ былъ добровольно подписанъ Головкинымъ и переданъ Кенигу, который съ своей стороны передалъ истцу сумму, значащуюся въ актѣ, въ вознагражденіе за срубленныя вишневыя деревья. Такимъ образомъ сдѣлка, добровольно состоявшаяся между Кенигомъ и Головкинымъ, не можетъ быть признана недѣйствительною по примѣненію ст. 825 и 909 Т. X ч. I, во-1-хъ, потому, что одно голословное заявленіе палатъ государственныхъ имуществъ о несостоятельности домашняго акта по малограмотству, безъ представленія самаго акта къ уничтоженію, на основаніи ст. 825 и 909 Т. X ч. I, не уничтожаетъ обязательной силы сдѣлки, и во-2-хъ, потому, что ст. 825 и 909 Т. X ч. I исключительно относятся къ порядку уничтоженія несостоявшихся актовъ, совершонныхъ крѣпостнымъ или явочнымъ порядкомъ, а потому дѣйствіе сихъ статей не можетъ быть распространяемо на домашнія сдѣлки. По всѣмъ симъ соображеніямъ, признавая, что Московская Судебная Палата въ состоявшемся рѣшеніи по дѣлу Головкина съ Кенигомъ допустила неправильное толкованіе смысла ст. 825 и 909 Т. X ч. I Св. Зак. Гражд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: отмѣнить рѣшеніе Московской Су-

дебной Палаты, на основаніи 1 п. 793 ст. Уст. Гр. Суд., и передать дѣло для новаго разсмотрѣнія въ С.-Петербургскую Судебную Палату. О чемъ этимъ двумъ Палатамъ послать указы.

125.—1867 года мая 2 и 11-го дня. *По дѣлу полковника Шумлянскаго.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ).

Бывшій директоръ общества пароходства по Днѣпру, полковникъ Петръ Шемлянскій, 23 ноября 1858 года былъ избранъ для распоряженія по всѣмъ отраслямъ предпріятія на мѣстѣ дѣйствія пароходовъ, со званіемъ директора-распорядителя. Черезъ годъ, постановленіемъ общаго собранія акціонеровъ 13 декабря 1859 года, званіе директора-распорядителя было отмѣнено, о чемъ 14 того же декабря дано знать Шумлянскому въ Кіевъ по телеграфу, а 21 декабря публиковано для всеобщаго свѣдѣнія въ прибавленіяхъ къ С.-Петербургскимъ Вѣдомостямъ, № 231. Затѣмъ, 17 января 1860 года общее собраніе акціонеровъ уволило Шумлянскаго и отъ должности директора правленія; объ этомъ 20 января ему послано извѣщеніе, полученное имъ въ Кіевѣ 30 января. Шумлянскій, послѣ полученія перваго увѣдомленія по телеграфу и публикаціи въ вѣдомостяхъ, но до полученія второго извѣщенія, заключилъ, въ качествѣ директора-распорядителя, 25 января 1860 года въ Кіевѣ контрактъ съ купеческимъ сыномъ Эльяшбергомъ на перевозку тремя пароходами принадлежащихъ Эльяшбергу брусьевъ въ количествѣ восьми тысячъ саж. отъ устья рѣки Припети до дер. Бережецъ. За перевозку всѣхъ брусьевъ Эльяшбергъ долженъ былъ заплатить въ разные сроки 4,800 руб., въ число которыхъ Шумлянскимъ получено было 2,500 руб. На случай неприбытія пароходовъ для перевозки брусьевъ къ назначенному въ условіи сроку, Шумлянскій обязался платить по 150 руб. неустойки за каждый просроченный день. Общество пароходства по Днѣпру, признавая контрактъ, заключенный Шумлянскимъ, для себя не обязательнымъ, отъ исполненія его отказалось; а Шумлянскій по передаточному акту 5 августа 1860 года пріобрѣлъ отъ Эльяшберга въ собственность всѣ права и претензіи его къ обществу за неисполненіе контракта. Нѣсколько лѣтъ спустя, въ маѣ 1866 года, по домогательству Шумлянскаго былъ учрежденъ въ С.-Петербургѣ узаконенный третейскій судъ, которому третейскою записью было предоставлено рѣшить по совѣсти, безъ апелляціи, споръ Шумлянскаго съ обществомъ пароходства по иску его за время бытности его директоромъ-распорядителемъ, въ суммѣ 101,500 руб. При разбирательствѣ этого дѣла въ третейскомъ судѣ Шумлянскій доказывалъ, что ему слѣдуетъ къ полученію съ общества неустойки за неисполненіе контракта, заключеннаго съ Эльяшбергомъ, за 22 мѣсяца по 150 руб. въ день, всего девяносто девять тысячъ и, сверхъ того, 2,500 руб. задаточныхъ денегъ, подлежащихъ возврату. Директоры же правленія главнымъ образомъ возражали, что контрактъ недѣйствителенъ и не можетъ быть признанъ обязательнымъ для общества, ибо Шумлянскій послѣ постановленія общаго собранія акціонеровъ 13 декабря 1859 года не имѣлъ права заключать отъ своего лица договоры, присваивая себѣ званіе директора-распорядителя. Третейскій судъ, разсмотрѣвъ въ іюлѣ 1866 года это дѣло, принялъ и обратилъ въ рѣшеніе мнѣніе посредника Познякова, слѣдующаго содержанія: „Что касается до меня, то, при обязанности судить по „совѣсти, я признаю учетъ, сдѣланный Шумлянскимъ, слѣдующей ему суммы „съ общества пароходства по Днѣпру, за непредставленіемъ симъ послѣд„нимъ никакихъ данныхъ къ подтвержденію неправильности учета, подле„жащимъ удовлетворенію, но съ тѣмъ вмѣстѣ, такъ какъ здѣсь идетъ рѣчь „о невыгодности предпріятія, сдѣланнаго Шумлянскимъ, вслѣдствіе дан„наго ему уполномочія, то я считаю справедливымъ высказать, что если по„добная невыгодность произошла отъ дѣйствій Шумлянскаго, никто и ни„когда не можетъ стѣснять общество искомъ съ него за тѣ дѣйствія, кото„рыя оно считаетъ нарушеніемъ своей выгоды или своего Устава. Теперь же „въ настоящемъ третейскомъ судѣ подобный вопросъ не подлежитъ не только „окончательному заключенію, но даже и разсужденію. Поэтому полагаю:

„1) требуемую Шумлянскимъ сумму въ 101,500 руб. съ общества пароход-„ства по Днѣпру взыскать и 2) предоставить обществу, если оно имѣетъ „правильное основаніе, отыскивать тѣ убытки, которые имъ причинены, уста-„новленнымъ порядкомъ“. На основаніи этого рѣшенія, присяжный повѣрен-ный Константинъ Арсеньевъ, по довѣренности общества пароходства по Днѣпру, въ поданномъ Окружному Суду 16 іюля 1866 года исковомъ про-шеніи и при словесномъ состязаніи объяснялъ: 1) что третейскій судъ, раз-бирая претензію Шумлянскаго къ обществу, не касаясь вовсе вопроса о пра-вильности дѣйствій Шумлянскаго при заключеніи контракта, а обратилъ вниманіе только на сумму убытковъ, исчисленныхъ Шумлянскимъ; 2) что Шумлянскій не имѣлъ права на заключеніе договора съ Эльяшбергомъ даже и въ качествѣ директора-распорядителя, каковымъ онъ былъ только до 13 декабря 1859 года, а тѣмъ менѣе могъ заключить такой контрактъ въ качествѣ директора правленія, такъ какъ, по уставу общества (§§ 11, 17 и 21), онъ не могъ однолично, собственною властію, совершать никакихъ дѣйствій, содержащихъ въ себѣ распоряженіе суммами общества. Слѣдо-вательно, заключая контрактъ, очевидно невыгодный, которымъ подвергалъ общество громадной неустойкѣ, составляющей за одинъ только мѣсяцъ сумму 4500 р., почти равную всей договорной суммѣ, онъ, Шумлянскій, по закону (Т. X ч. 1 ст. 2181) и по Уставу общества (§ 23), подлежитъ отвѣт-ственности за превышеніе власти и возврату понесенныхъ отъ его непра-вильныхъ дѣйствій обществомъ убытковъ въ количествѣ 99 тысячъ руб. Возражая противъ иска Арсеньева, Шумлянскій и уполномоченный его, присяжный повѣренный Остряковъ, объясняли, что вопросъ о томъ, пре-высилъ-ли Шумлянскій данное ему обществомъ уполномочіе при заклю-ченіи контракта съ Эльяшбергомъ, разрѣшенъ третейскимъ судомъ. По-этому не можетъ имѣть значенія искъ Арсеньева, требующій отмѣны во-шедшаго въ законную силу рѣшенія третейскаго суда, опредѣлившаго окон-чательно смыслъ и значеніе заключеннаго договора. Невыгодность предпрі-ятія нельзя смѣшивать съ тѣми невыгодными послѣдствіями, какія пали на общество вслѣдствіе уклоненія его отъ исполненія контракта. Общія собранія акціонеровъ 13 декабря 1859 г. и 17 января 1860 г. не могутъ имѣть законной силы, какъ созванныя неправильно только двумя директорами, а потому Шум-лянскій вовсе не былъ обязанъ подчиняться постановленіямъ незаконно со-стоявшихся собраній. По этимъ основаніямъ Шумлянскій просилъ отъ всякой отвѣтственности его освободить. Окружный Судъ, разсмотрѣвъ дѣло, нашелъ: а) что текстъ рѣшенія третейскаго суда, не разъясняя спорныхъ вопросовъ и не заключая основанія къ истолкованію его, содержитъ только одно опре-дѣленіе цифры взыскиваемыхъ Шумлянскимъ денегъ,—учетъ, какъ сказано, противъ котораго никакихъ возраженій обществомъ не представлено; при-чемъ не отнято у общества право иска съ Шумлянскаго за тѣ дѣйствія, ко-торыя оно считаетъ нарушеніемъ своей выгоды или своего Устава; б) что контрактъ съ Эльяшбергомъ заключенъ Шумлянскимъ 25 января 1860 г. въ то время, когда ему изъ телеграммы отъ 14 и публикаціи отъ 21 декабря 1859 г. было извѣстно объ уничтоженіи званія директора-распорядителя; в) что повѣренный Шумлянскаго, доказывая недѣйствительность постановле-нія общаго собранія 13 декабря 1859 г., не опирается на то, чтобы собраніе было незаконно, или чтобы постановленіе его состоялось вопреки Устава, опредѣляющаго, какое количество голосовъ наличныхъ акціонеровъ даетъ обязательную силу приговорамъ, а лишь на неправильный способъ созванія общаго собранія. По всѣмъ симъ соображеніямъ Окружный Судъ призналъ: 1) что Шумлянскій не имѣлъ права на заключеніе 25 января 1860 г. кон-тракта съ Эльяшбергомъ, ни въ качествѣ директора-распорядителя, ни, тѣмъ менѣе, въ качествѣ обыкновеннаго директора, такъ какъ директоръ, по уставу общества пароходства по Днѣпру, можетъ дѣйствовать не иначе, какъ сово-купно съ другими членами правленія; 2) что заключеніемъ этого контракта, превысивъ свою власть, Шумлянскій, согласно ст. 2181 ч. 1 Т. X. Зак. Гр. и § 23-го Уст. Общ., подлежитъ отвѣтственности въ той суммѣ убытковъ, кото-рые общество пароходства по Днѣпру понесло вслѣдствіе заключенія этого контракта; 3) что количество этихъ убытковъ ясно опредѣляется рѣшеніемъ

третейскаго суда 1866 г. Вслѣдствіе сего Окружный Судъ опредѣлилъ взыскать съ Шумлянскаго въ пользу общества пароходства по Днѣпру 99 тысячъ руб. Въ принесенной на это рѣшеніе апелляціонной жалобѣ С.-Петербургской Судебной Палатѣ повѣренный Шумлянскаго, Остряковъ, доказывалъ: а) что вопросъ о правѣ Шумлянскаго на заключеніе контракта съ Эльяшбергомъ былъ окончательно разрѣшенъ третейскимъ судомъ, а потому Окружный Судъ не имѣлъ права вновь входить въ разсмотрѣніе того же вопроса; б) что и по самому существу дѣла Шумлянскій имѣлъ полное право на заключеніе договора; в) что всякое постановленіе неправильно созваннаго общаго собранія акціонеровъ недѣйствительно; обязательную силу такое постановленіе могло бы имѣть въ такомъ только случаѣ, если бы всѣ акціонеры составили большинство $^3/_4$ голосовъ всѣхъ акціонеровъ; въ собраніи же 13 декабря не было $^3/_4$ акціонеровъ по числу владѣемыхъ ими акцій; г) что общество, удержавъ полученныя отъ Эльяшберга задаточныя деньги, лишилось всякого права возражать противъ обязательности для него контракта; а потому Шумлянскій просилъ рѣшеніе Окружнаго Суда отмѣнить. Повѣренный общества пароходства по Днѣпру, Арсеньевъ, возражая противъ всѣхъ доводовъ, приводимыхъ Остряковымъ, между прочимъ, указывалъ и на то, что оспаривать дѣйствительность постановленія общаго собранія акціонеровъ 13 декабря 1859 г. могли бы лишь сами акціонеры, еели бы половина или по крайней мѣрѣ четверть не явились въ собраніе,—но такового спора со стороны акціонеровъ не было. Уставъ же общества требуетъ принятія приговоровъ только тремя четвертями явившихся въ собраніе акціонеровъ (§§ 12 и 30). Независимо отъ вышеизложенныхъ обстоятельствъ, повѣренный Шумлянскаго Остряковъ, просилъ Судебную Палату: такъ какъ рѣшеніе Окружнаго Суда основано преимущественно на постановленіи собранія акціонеровъ 13 декабря 1859 г., на основаніи 439—442 ст. Уст. Гр. Судопр., истребовать отъ Арсеньева это постановленіе въ подлинникѣ. С.-Петербургская Судебная Палата, сообразивъ рѣшеніе Окружнаго суда, съ обстоятельствами дѣла, нашла: А., 1) что текстъ рѣшенія третейскаго суда разсматривавшаго претензію Шумлянскаго къ обществу пароходства, не даетъ никакого права положительно утверждать, что судъ сей разсмотрѣлъ и рѣшилъ вопросъ о правѣ Шумлянскаго на заключеніе контракта съ Эльяшбергомъ, такъ какъ ни о признаніи или непризнаніи за нимъ этого права, ни объ основаніяхъ къ тому въ рѣшеніи этомъ ни слова не упомянуто,—между тѣмъ, какъ въ основаніе къ признанію учета Шумлянскаго подлежащимъ удовлетворенію приведено непредставленіе со стороны общества никакихъ данныхъ въ подтвержденіе неправильности учета; 2) что въ рѣшеніи третейскаго Суда сдѣлана оговорка, доказывающая, что Судъ не принялъ къ своему разсмотрѣнію и разрѣшенію всѣхъ вопросовъ, возбужденныхъ въ дѣлѣ; 3) что буквальный смыслъ этой оговорки показываетъ, что третейскій судъ предоставилъ обществу право искать съ Шумлянскаго не только за тѣ его дѣйствій которыя оно считаетъ нарушеніемъ своей выгоды, но безусловно и за тѣ дѣйствія, которыя оно считаетъ нарушеніемъ своего Устава, т. е., въ данномъ случаѣ за превышеніе или употребленіе Шумлянскимъ власти директора-распорядителя, Уставомъ ему во время заключенія контракта 25-го января 1860 г. не предоставленной; 4) что по симъ соображеніямъ рѣшеніе третейскаго суда, состоявшееся въ іюлѣ 1866 г., не можетъ стѣснять Палату въ обсужденіи и разрѣшеніи вопроса о правѣ Шумлянскаго на заключеніе контракта съ Эльяшбергомъ въ качествѣ директора-распорядителя. Б., относительно вопроса о самомъ правѣ Шумлянскаго на заключеніе контракта 25 января 1860 г. Палата нашла: 1) что Шумлянскій, въ качествѣ директора-распорядителя, заключилъ контрактъ уже послѣ того, какъ 13 декабря 1859 г. состоялся приговоръ общаго собранія акціонеровъ объ отмѣнѣ званія директора-распорядителя, о чемъ онъ былъ увѣдомленъ телеграммою 4-го декабря 1859 г., а въ газетахъ послѣдовала публикація 21 декабря; 2) что точныхъ правилъ о томъ, какъ созывать общія собранія, въ случаѣ постояннаго отсутствія по дѣламъ общества одного изъ директоровъ, ни въ Уставѣ Общества, ни въ Законахъ Гражд. I ч. Т. X. не содержится. Но если и допустить, что общее собраніе 13 декабря 1859 г. было созвано двумя директорами, въ отсутствіе третьяго, неправильно, то во всякомъ случаѣ одинъ неправильный

способъ созванія общаго собранія не можетъ имѣть вліянія на дѣйствительность или обязательность его приговоровъ, тѣмъ менѣе, что обязательность приговоровъ общаго собранія, на основаніи 30 § Уст. Общ., поставлена въ зависимость единственно отъ принятія ихъ $^3/_4$ явившихся въ собраніе акціонеровъ, и ни въ Уставѣ, ниъъ I ч. Х. Т. Зак. Гражд. нѣтъ никакихъ указаній на то, чтобы неправильный способъ основанія влекъ за собою недѣйствительность приговоровъ собранія. Посему и такъ какъ въ настоящемъ случаѣ противъ постановленія общаго собранія 13 декабря 1859 г. объ отмѣнѣ званія директора-распорядителя, кромѣ Шумлянскаго, никѣмъ изъ акціонеровъ спора не предъявлено,—да и какъ акціонеръ онъ, согласно собственному его показанію, не участвуетъ даже $^1/_4$ долею въ капиталѣ общества, то и возраженія повѣреннаго Шумлянскаго не заслуживаютъ уваженія, а равно не можетъ быть принято во вниманіе сдѣланное имъ указаніе на необходимость истребованія къ дѣлу постановленія 13 декабря 1859 г. для одной повѣрки числа голосовъ явившихся или наличныхъ акціонеровъ, тѣмъ болѣе, что сомнѣніе въ самомъ содержаніи его или въ томъ, чтобы оно состоялось по большинству $^3/_4$ явившихся акціонеровъ, что по уставу общества только и требуетея, имъ не возбуждено; 3) что нахожденіе задатка у общества, очевидно, имѣло цѣлью обезпечить самое общество пароходства въ томъ, что Эльяшбергъ не отдастъ перевозки брусьевъ въ другія руки, но не имѣло цѣлью обезпечить Эльяшберга въ исполненіи контракта со стороны общества; поэтому, коль скоро общество само отказалось отъ исполненія контракта, то отъ самого Эльяшберга, а послѣ него отъ Шумлянскаго, зависѣло требовать назадъ задаточныя деньги, чего ими не сдѣлано до самаго предъявленія правъ на возвращеніе задатка въ третейскомъ судѣ. Затѣмъ, отвергнувъ всѣ прочія возраженія Шумлянскаго и признавая, что невыгодность предпріятія, сдѣланнаго Шумлянскимъ вслѣдствіе даннаго ему уполномочія, произошла именно отъ дѣйствій Шумлянскаго, заключившаго такой съ огромною неустойкою контрактъ, который считать для себя не обязательнымъ общество не въ правѣ потому, что онъ, Шумлянскій, не имѣлъ права на его заключеніе,—Судебная Палата нашла рѣшеніе Окружнаго Суда о присужденіи обществу пароходства съ Шумлянскаго за убытки суммы 99 т. руб. правильнымъ и съ законами 574, 684 и 2181 ст. 1 ч. Х. Т. изд. 1857 г. и 23 § Уст. Общ. согласнымъ, а потому утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда. На это рѣшеніе полковникъ Шумлянскій принесъ кассаціонную жалобу Правительствующему Сенату, въ которой объясняетъ, что рѣшеніе Судебной Палаты подлежитъ кассаціи, согласно 792 и 793 ст. Уст. Гражд. Судопр., по слѣдующимъ главнымъ основаніямъ: 1) оно нарушаетъ предѣлы власти, установленные законами для Судебныхъ Палатъ. По закону (ст. 1143 Т. Х. ч. II Св. Зак. Гр.), рѣшенія третейскихъ Судовъ по совѣсти почитаются окончательными и не подлежатъ пересмотру и измѣненію со стороны судебныхъ мѣстъ. Посему Окружный Судъ и Судебная Палата не имѣли права ни измѣнять смысла этого рѣшенія, ни ограничивать его обязательности для разбиравшихся сторонъ. Между тѣмъ, Судебная Палата, признавая, что третейскій судъ не входилъ въ разсмотрѣніе обязательности для общества пароходства контракта съ Эльяшбергомъ, вывела заключеніе, противоположное рѣшенію третейскаго суда. Неопредѣлительность выраженій въ третейской записи, найденная Палатою, если бы таковая существовала, можетъ быть объяснена только въ его, Шумлянскаго, пользу. Третейскій судъ былъ учрежденъ для разбора иска, производимаго имъ, Шумянскимъ, съ общества за время бытности его директоромъ-распорядителемъ, слѣдовательно, обсужденію третейскаго суда подлежала не одна повѣрка ариѳметическаго расчета, но разрѣшеніе сего иска во всемъ его объемѣ и отвѣтныхъ возраженій общества. Эта обязанность третейскимъ судомъ исполнена. Со стороны общества во главѣ объясненій было указано о неимѣніи Шумлянскимъ права на заключеніе контракта. Всѣ документы и доводы, представленные тяжущимися сторонами, относились до разрѣшенія этого вопроса. Но, независимо отъ сего, общество указывало еще на невыгодность предпріятія. Третейскій судъ, признавъ сдѣланный Шумлянскимъ учетъ правильнымъ и подлежащимъ удовлетворенію и присудивъ ему отыскиваемую за неисполненіе контракта сумму, тѣмъ самымъ разрѣшилъ самый искъ въ его существѣ, со всѣми

второстепенными вопросами и только одинъ вопросъ, о невыгодности предпріятія, предоставилъ обоужденію другого судебнаго мѣста. Это является совершенно правильнымъ, ибо претензія общества о невыгодности предпріятія составляла встрѣчный искъ общества, на разрѣшеніе котораго судъ не имѣлъ права, ибо о немъ не было упомянуто въ третейской записи (ст. 1182 и 1183 Т. X. ч. II Св. Зак. Гражд.). Изъ сихъ соображеній Шумлянскій выводитъ, что третейскимъ судомъ вопросъ о правѣ его на заключеніе контракта былъ разрѣшенъ и что Палата, признавъ этотъ вопросъ неразрѣшеннымъ, перевершила рѣшеніе третейскаго суда, а тѣмъ самымъ нарушила предѣлы своей власти. 2) По объясненію Шумлянскаго, общество, удерживая у себя до ноября 1866 г. 2500 руб., полученныхъ отъ Эльяшберга въ задатокъ, вступило такимъ образомъ въ исполненіе контракта и лишило себя права спорить противъ обязательности онаго. Судебная Палата оставила этотъ доводъ безъ уваженія на томъ основаніи, что нахожденіе задатка у общества, очевидно, имѣло цѣлью обезпечить самое общесто пароходства въ томъ, что Эльяшбергъ не отдастъ перевозки брусьевъ въ другія руки, но не имѣло цѣлью обезпечить Эльяшберга въ исполненіи контракта со стороны общества. Такое толкованіе о значеніи задатка, по мнѣнію Шумлянскаго, противно коренному понятію о гражданскихъ правахъ. Задатокъ, по смыслу 1823 ст. Т. X. ч. I, есть часть договорной платы. Если же общество удерживало у себя часть договорной платы, то не имѣло право отказаться отъ исполненія контракта подъ предлогомъ необязателъности его. 3) Палата нарушила, по объсненію Шумлянскаго, формы судопроизводства, столь существенныя, что онъ, Шумлянскій, лишенъ возможности защиты. Нарушеніе формъ и обрядовъ судопроизводства Шумлянскій выводитъ изъ слѣдующихъ соображеній: а) на основаніи 331 ст. Уст. Гражд. Судопр., при словесномъ состязаніи, тяжущіеся могутъ приводить новые доводы къ разъясненію обстоятельствъ дѣла. Руководствуясь симъ узаконеніемъ, повѣренный его, Шумлянскаго, коснулся вопроса о томъ, на какомъ основаніи общество предъявляетъ искъ въ 99,000 руб. По 684 ст. X. Т. 1. ч., всякій обязанъ вознаградить за вредъ и убытки, понесенные его дѣяніемъ, Цифра убытковъ (99,000 руб.) показана обществомъ только потому, что такая же цифра присуждена съ общества рѣшеніемъ третейскаго суда. Но накопленіе неустойки до 99,000 руб. произошло потому, что общество откзалось отъ исполненія контракта, слѣдственно, это зависѣло отъ воли директоровъ, но не было ни злонамѣреннымъ поступкомъ, ни случайнымъ упущеніемъ его, Шумлянскаго. На основаніи 711 ст. Уст. Гр. Судопр., Судебная Палата обязана была привести соображенія, по которымъ она считала доводы повѣреннаго Шумлянскаго неправильными, но она прошла ихъ въ своемъ рѣшеніи молчаніемъ. б) Точно также Палата прошла молчаніемъ другой доводъ повѣреннаго, что сами директора общества въ рѣчи, торжественно произнесенной 18 сентября 1860 г. въ общемъ собраніи акціонеровъ, признавали, что Шумлянскій, пока на его мѣсто не былъ присланъ въ Кіевъ управляющій, имѣлъ право заключать контракты. в) Во время производства дѣла въ Окружномъ Судѣ, въ первомъ засѣданіи, 16 августа 1866 г., Шумлянскій заявилъ, что постановленіе собранія акціонеровъ 13 декабря 1859 г. незаконно и что правильность его онъ оспариваетъ уголовнымъ порядкомъ. Но когда Окружный Судъ основалъ свое рѣшеніе главнымъ образомъ на этомъ постановленіи, и когда повѣренный противной стороны приводилъ въ основаніе своего иска то же постановленіе, то Шумлянскій, прошеніемъ 17 ноября 1866 г., просилъ Судебную Палату, на основаніи 439—442 ст. Уст. Гражд. Судопр., вытребовать къ дѣлу этотъ подлинный документъ, а повѣренный его, въ засѣданіи Палаты 25 ноября, просилъ потребовать отъ противной стороны подлинный протоколъ собранія акціонеровъ отъ 13 декабря, заявляя, что исчисленіе голосовъ по этому протоколу произведено неправильно, что постановленіе 13-го декабря состоялось не по числу $^3/_4$ голосовъ явившихся акціонеровъ, и, слѣдственно, оно, по § 30 Уст. Общ., недѣйствительно. Но Палата, не истребовавъ подлиннаго документа подъ предлогомъ, что сомнѣніе о томъ, что постановленіе 13 декабря состоялось по большинству $^3/_4$ голосовъ, будто-бы не возбуждено, тѣмъ самымъ лишила его, Шумлянскаго, возможности защиты. По всѣмъ вышеизложеннымъ основаніямъ Шумлянскій проситъ отмѣнить рѣше-

ніе С.-Петербургской Судебной Палаты. Кромѣ жалобы Шумлянскаго, поданы въ Кассаціонный Департаментъ Правительствующаго Сената еще слѣдующія прошенія: 1) прошеніе чиновника 9-го класса Познякова, отставного маіора Пузынскаго и надворнаго совѣтника Шмидта, бывшихъ посредниковъ третейскаго суда, постановившихъ рѣшеніе 9 іюля 1866 г. о взысканіи съ общества пароходства по Днѣпру 101,500 руб. въ пользу Шумлянскаго. Они просятъ о кассаціи рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты, на основаніи 795 ст. Уст. Гражд. Суд., находя въ этомъ рѣшеніе прямое нарушеніе неотъемлемыхъ по закону нравственныхъ правъ ихъ. По объясненію просителей, они совершенно чужды такого недобросовѣстнаго, нелогичнаго рѣшенія, какое приписано имъ Судебною Палатою, и считаютъ неправильное толкованіе ихъ рѣшенія, постановленнаго по чистой совѣсти, нарушеніемъ нравственныхъ ихъ правъ. Примѣняясь къ 964 ст. того же Устава, просители, въ качествѣ судей, постановившихъ рѣшеніе, сами разъясняютъ его смыслъ, а противное тому толкованіе Судебной Палаты просятъ отмѣнить. 2) Частное прошеніе по довѣренности общества пароходства по Днѣпру, присяжнаго повѣреннаго Арсеньева, который, возражая противъ доводовъ, изложенныхъ въ жалобѣ Шумлянскаго, и противъ прошеній Познякова, Пузынскаго и Шмидта, просятъ рѣшеніе Судебной Палаты оставить въ своей силѣ; причемъ въ доказательство того, что собраніе акціонеровъ общества пароходства по Днѣпру 13 декабря 1859 г., постановившее уволить Шумлянскаго отъ званія директора-распорядителя, состояло не изъ 22 лицъ, какъ объясняетъ Шумлянскій, а изъ 34, представляетъ копію съ другого журнала того же засѣданія, подписаннаго 34 акціонерами.

По выслушаніи объясненія присяжнаго повѣреннаго Арсеньева и заключенія Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ 1) одно изъ главныхъ спорныхъ обстоятельствъ настоящаго дѣла заключается въ разъясненіи смысла рѣшенія третейскаго суда, состоявшагося 9-го іюля 1866 г., которымъ третейскій судъ присудилъ Шумлянскому взысканіе съ общества пароходства 101,500 руб. убытковъ по контракту, заключенному съ Эльяшбергомъ, а обществу предоставилъ отыскивать съ Шумлянскаго убытки за тѣ дѣйствія его, которыя оно считаетъ нарушеніемъ своей выгоды или своего Устава. На этомъ рѣшеніи общество пароходства по Днѣпру основывало свое право предъявить искъ за убытки, понесенные обществомъ вслѣдствіе дѣйствій Шумлянскаго, заключившаго съ превышеніемъ своей власти контрактъ, невыгодный для общества, и подвергнувшій общество взысканію неустойки въ 99,00 руб. На томъ же самомъ рѣшеніи Шумлянскій основывалъ свои возраженія, доказывая, что право его на заключеніе контракта съ Эльяшбергомъ третейскимъ судомъ было разсмотрѣно и окончательно въ его пользу разрѣшено. Очевидно, что при такомъ противоположномъ пониманіи смысла одного и того же судебнаго рѣшенія, на которомъ объ стороны основывали свои права, разрѣшеніе возникшаго спора лежало на прямой обязанности судебныхъ мѣстъ, ибо всякій споръ о правѣ гражданскомъ подлежитъ разрѣшенію судебныхъ установленій (ст. 1. Уст. Граж. Суд.). Окружный Судъ и Судебная Палата, не входя въ разсмотрѣніе дѣйствій третейскаго суда, не обсуждали правильности или неправильности его постановленія и не только не отмѣняли, но, напротивъ, принявъ это постановленіе, какъ имѣющее полную и обязательную силу, ограничились разъясненіемъ дѣйствительнаго его смысла и вытекающихъ изъ того права для тяжущихся сторонъ. Слѣдственно, они въ предѣлахъ своей власти исполнили законъ. Затѣмъ всѣ доводы, приводимые Шумлянскимъ въ кассаціонной его жалобѣ Правительствующему Сенату, клонятся къ тому, чтобы доказать, что Судебная Палата неправильно разъяснила смыслъ рѣшенія третейскаго суда, а тѣмъ самымъ перевершила это рѣшеніе. Доводы эти безъ нарушенія ст. 5 Учр. Суд. Уст. могутъ быть предметомъ разсмотрѣнія и въ кассаціонномъ порядкѣ, такъ какъ, на основаніи Св. Зак. Т. I ч. 1. Осн. Госуд. Зак. ст. 68, окончательное судебное рѣшеніе частнаго дѣла имѣетъ силу закона для того дѣла, по коему оно состоялось; слѣдственно, толкованіе такого судебнаго рѣшенія, въ противность прямого его смысла, могло бы служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты. При разсмотрѣніи этого слѣдуетъ принять за основаніе общее пра-

вило, изъясненное въ 65 ст. Осн. Госуд. Зак. и 9 ст. Уст. Гр. Суд., въ силу котораго законы должны быть исполняемы по точному разуму оныхъ. Обращаясь къ точному смыслу рѣшенія третейскаго суда, оказывается, что оно состоитъ изъ двухъ отдѣльныхъ частей: въ первой части признается учетъ, сдѣланный Шумлянскимъ, слѣдующей ему суммы правильнымъ и подлежащимъ удовлетворенію; во второй части предоставляется обществу пароходства по Днѣпру право иска съ Шумлянскаго за тѣ дѣйствія, которыя оно считаетъ нарушеніемъ своей выгоды или своего Устава, но о самомъ правѣ Шумлянскаго на заключеніе контракта съ Эльяшбергомъ ничего не сказано. Очевидно, что сей послѣдній вопросъ точнымъ текстомъ рѣшенія третейскаго суда не разрѣшенъ, не взирая на то, что при разбирательствѣ дѣла онъ былъ возбуждаемъ обществомъ пароходства. Хотя Шумлянскій и дѣлаетъ выводъ, что третейскій судъ присудилъ ему искомую имъ сумму ко взысканію съ общества,— слѣдственно, призналъ контрактъ обязательнымъ для общества, а тѣмъ самымъ разрѣшилъ и право его на заключеніе контракта, безъ чего самый контрактъ не могъ бы быть обязательнымъ, но такое толкованіе было бы несогласно съ точнымъ смысломъ рѣшенія третейскаго суда, ибо оно составляетъ распространеніе сего рѣшенія на такія обстоятельства дѣла, о которыхъ въ рѣшеніи ничего не сказано. Въ настоящемъ дѣлѣ подобное распространеніе тѣмъ неправильнѣе, что право Шумлянскаго на полученіе неустойки, въ лицѣ Эльяшберга, и право Шумлянскаго на заключеніе контракта, въ качествѣ директора-распорядителя, не могутъ быть слиты въ одно право. Третейскій судъ, рѣшавшій дѣло не по законамъ, могъ признать по совѣсти за Эльяшбергомъ право полученія неустойки съ общества пароходства, не признавая за Шумлянскимъ права заключать контрактъ въ качествѣ директора-распорядителя, что подтверждается второю частію рѣшенія, въ которой предоставлено обществу право иска съ Шумлянскаго за дѣйствія его, нарушающія Уставъ; слѣдственно, Судебная Палата, строго ограничившись съ однимъ точнымъ содержаніемъ рѣшенія третейскаго суда, поступила совершенно согласно съ закономъ. На основаніи вышеизложенныхъ соображеній, оказывается, что домогательство Шумлянскаго о кассаціи рѣшенія Судебной Палаты за превышеніе ею своей власти и за неправильное толкованіе рѣшенія третейскаго суда, какъ лишенное всякаго основанія, не заслуживаетъ уваженія. Всѣ остальныя возраженія Шумлянскаго, относящіяся до вопроса о самомъ правѣ его на заключеніе контракта, до необязательности для него постановленія общаго собранія акціонеровъ 13-го декабря 1859 г. и до выгодности сдѣланнаго имъ предпріятія, составляютъ ничто иное, какъ продолженіе спора по существу дѣла, который былъ разсмотрѣнъ и окончательно разрѣшенъ въ двухъ судебныхъ инстанціяхъ (ст. 11 Уст. Гр. Суд.) и не подлежитъ рѣшенію Правительствующаго Сената въ качествѣ Верховнаго Кассаціоннаго Суда, на основаніи 5 ст. Учр. Суд. Уст.

2) Шумлянскій объясняетъ, будто бы рѣшеніе Палаты явно нарушаетъ прямой смыслъ закона, не указывая на статьи закона, которыя онъ считаетъ нарушенными. На основаніи 798 ст. Уст. Гражд. Судопр., въ просьбѣ о кассаціи рѣшенія должно быть означено, что именно проситель почитаетъ незаконнымъ и по какимъ основаніямъ. Сужденіе Палаты о задаткѣ, полученномъ отъ Эльяшберга и находившемся у общества пароходства по Днѣпру, равно какъ о цѣли этого задатка, въ данномъ случаѣ, относится до существа дѣла, вслѣдствіе разсмотрѣнія обстоятельствъ, при которыхъ задатокъ былъ полученъ. Слѣдственно, объясненіе Шумлянскаго въ общихъ выраженіяхъ, что онъ находитъ такое толкованіе о значеніи задатка противнымъ коренному понятію о гражданскихъ правахъ, не согласно съ требованіемъ закона (798 ст. Уст. Гр. Суд.). Хотя же онъ ссылается, между прочимъ, на 1823 ст. Т. X. ч. I Св. Зак. Гражд. въ доказательство того, что задатокъ есть часть договорной платы, но эта статья относится до пособій, получаемыхъ отъ казны при подрядахъ и поставкахъ, и самъ Шумлянскій не объясняетъ, какое она можетъ имѣть примѣненіе къ его дѣлу и чѣмъ нарушена. Посему просьба Шумлянскаго о кассаціи рѣшенія Судебной Палаты, по неправильному толкованію закона, также не заслуживаетъ уваженія.

3) Наконецъ, нарушеніе формъ судопроизводства, по мнѣнію Шумлянскаго, состоитъ въ томъ, что: а) Судебная Палата въ рѣшеніи своемъ обошла молчаніемъ два довода, приведенные его повѣреннымъ при словесномъ состязаніи, не изложивъ своихъ соображеній о неправильности сихъ доводовъ, и б) что не вытребовала отъ противной стороны, вопреки 439—442 ст. Уст. Гр. Суд., подлиннаго протокола засѣданія общаго собранія акціонеровъ 23-го декабря 1859 г., тогда какъ повѣренный его просилъ о томъ Палату. Относительно перваго предмета 711 ст. Уст. Граж. Судопр. вмѣняетъ судебнымъ мѣстамъ въ обязанность, чтобы рѣшеніе заключало въ себѣ: 1) краткое изложеніе обстоятельствъ дѣла, съ приведеніемъ требованія тяжущихся, 2) соображенія суда и указаніе на законы, которыми онъ руководствовался, что Палатою въ точности исполнено, но нѣтъ закона, обязывающаго судебныя мѣста въ рѣшеніяхъ своихъ отвѣчать отдѣльно на каждый доводъ тяжущихся сторонъ, письменно или словесно ими заявленный. Ссылка Шумлянскаго въ этомъ случаѣ на 331 ст. Уст. Граж. Судопр. не заслуживаетъ уваженія, потому что, на основаніи приведеннаго имъ закона, при словесномъ состязаніи тяжущіеся могутъ приводить новые доводы къ разъясненію обстоятельствъ дѣла, изложенныхъ въ поданныхъ ими суду бумагахъ, но они не могутъ заявлять новыхъ требованій (ст. 332 Уст. полож. Гражд. Судопр.); судебныя же мѣста обязаны въ рѣшеніяхъ своихъ приводить одни требованія тяжущихся, но не словесные ихъ доводы, въ которыхъ никакихъ новыхъ требованій не должно заключаться. Что касается до второго предмета, слѣдуетъ прежде всего обратиться къ цѣли, для которой Шумлянскій просилъ вытребовать отъ противной стороны подлинный протоколъ засѣданія общаго собранія акціонеровъ 13 декабря 1859 г. Онъ домогался повѣрки исчисленія голосовъ собравшихся акціонеровъ. Палата въ такой повѣркѣ не находила надобности и основала свое рѣшеніе на совокупности доказательствъ, представленныхъ тяжущимися, признанныхъ ею достаточными для правильнаго разрѣшенія дѣла; а какъ повѣрка доказательствъ зависитъ не отъ одной воли тяжущихся, но также и отъ усмотрѣнія суда (ст. 499 Уст. Граж. Судопр.), то отказъ Палаты въ истребованіи къ дѣлу постановленія 13-го декабря 1859 г. въ данномъ случаѣ не составляетъ нарушенія формъ и обрядовъ судопроизводства, могущаго служить поводомъ къ признанію приговора ея неимѣющимъ силы судебнаго рѣшенія.

Переходя затѣмъ къ жалобѣ, принесенной бывшими посредниками третейскаго суда, чиновникомъ 9-го класса Позняковымъ, отставнымъ маіоромъ Пузынскимъ и надворнымъ совѣтникомъ Шмидтомъ, которые просятъ о кассаціи рѣшенія Судебной Палаты, на основаніи 795 ст. Уст. Граж. Судопр., по нарушенію нравственныхъ ихъ правъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что права третьихъ лицъ, о коихъ упоминается въ 795 ст., могутъ быть только двухъ родовъ или личныя или имущественныя; тѣ и другія положительно опредѣляются законами, но отвлеченное понятіе о нарушеніи нравственныхъ правъ, никакими законами не указанныхъ, не можетъ имѣть никакого юридическаго значенія. Хотя просители, ссылаясь на 964 ст. Уст. Граж. Судопр., присвоиваютъ себѣ право разъяснить постановленное ими рѣшеніе, но, по смыслу 964 ст., право толкованія рѣшеній, приводимыхъ въ исполненіе, есть принадлежность суда, постановившаго рѣшеніе, изъ какого бы личнаго состава онъ ни былъ, а не судей, участвовавшихъ въ сужденіи дѣла. Тѣмъ болѣе немыслимо признавать право толковать свои рѣшенія за членами суда, уже несуществующаго. Слѣдственно, просители ни въ какомъ случаѣ не могутъ быть допущены къ участію въ производствѣ настоящаго дѣла, въ качествѣ третьихъ лицъ, о коихъ упоминается въ 795 ст.

На основаніи всѣхъ вышеизложенныхъ соображеній и законовъ, признавая: 1) что въ рѣшеніи С.-Петербургской Судебной Палаты нѣтъ ни превышенія власти, ни неправильнаго толкованія законовъ, ни существеннаго нарушенія формъ и обрядовъ судопроизводства, могущихъ служить поводомъ къ кассаціи рѣшенія; 2) что засимъ кассаціонная жалоба полковника Шумлянскаго въ сихъ отношеніяхъ, за силою 793 ст. Уст. Граж. Судопр., не заслуживаетъ уваженія, а въ отношеніи всѣхъ обстоятельствъ, изложенныхъ въ его прошеніи и касающихся самаго существа дѣла, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., не подлежитъ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената, и 3) что жалоба бывшихъ

посредниковъ третейскаго суда, Познякова, Пузынскаго и Шмидта, какъ лицъ, коихъ ни личныи, ни имущественныя права ни въ чемъ не нарушены, за силою 795 ст. Уст. Гр. Судопр., не можетъ быть допущена,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу полковника Петра Шумлянскаго, равно какъ прошеніе чиновника 9-го класса, Николая Познякова, отставного маіора Ивана Пузынскаго и надворнаго совѣтника Ивана Шмидта оставить безъ послѣдствій.

126.—1867 года мая 16-го дня. *По дѣлу Торичелли.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. В. Веръ).

Рѣшеніемъ Царскосельскаго Мирового Судьи присуждено взыскать 300 р. съ подполковника Кюне въ пользу швейцарскаго поданнаго Осипа Торичелли. Съѣздъ Мировыхъ Судей Царскосельскаго судебнаго округа въ апелляціи повѣреннаго Кюне отмѣнилъ рѣшеніе Мирового Судьи и въ искѣ Торичелли отказалъ. Въ принесенной Правительствующему Сенату жалобѣ Торичелли проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Царскосельскаго Мирового Съѣзда по слѣдующимъ причинамъ: 1) по словамъ Торичелли, на рѣшеніе Мирового Судьи, присудившаго ему съ Кюне 300 руб., обѣ стороны изъявили удовольствіе, какъ это видно изъ представленной копіи съ рѣшенія Мирового Судьи за его подписью и печатью; когда же, несмотря на то, Торичелли получилъ копію съ апелляціонной жалобы повѣреннаго Кюне, то отправился къ Мировому Судьѣ и тамъ увидѣлъ, что на подлиномъ протоколѣ Мирового Судьи означено, что Кюне изъявилъ на рѣшеніе неудовольствіе; 2) повѣренный Кюне, коллежскій ассесоръ Бабановскій, въ апелляціонной жалобѣ на рѣшеніе Мирового Судьи употребилъ оскорбительныя для Торичелли выраженія, почему жалоба эта, на основаніи п. 5 ст. 266 Уст. Гражд. Суд., не подлежала принятію, и Съѣздъ, принявшій оную, поступилъ вопреки закона.

Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и не входя въ обсужденіе перваго изъ приводимыхъ Торичелли поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Царскосельскаго Мирового Съѣзда, т. е. по указываемому просителемъ несогласію между подлиннымъ рѣшеніемъ и копіею съ сего рѣшенія, такъ какъ жалоба по этому предмету, за силою 166 и 168 ст. Уст. Гражд. Судопр., подлежитъ разсмотрѣнію Мирового Съѣзда въ порядкѣ, тѣми статьями опредѣленномъ,—находитъ, что и второй, означенный въ прошеніи, поводъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, именно—принятіе апелляціонной жалобы съ оскорбительными, по мнѣнію Торичелли, для него выраженіями, не заслуживаетъ уваженія. Изъ дѣла не видно, чтобы Торичелли объ этомъ обстоятельствѣ заявлялъ Мировому Съѣзду, а изъ рѣшенія Съѣзда оказывается, что установленные закономъ обряды апелляціоннаго производства были въ точности соблюдены, такъ что означенное обстоятельство не могло имѣть никакого вліянія на постановленіе Съѣзда и лишить оное силы судебнаго рѣшенія (2 п. 186 ст. Уст. Гражд. Суд.). По симъ уваженіямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Торичелли оставить безъ послѣдствій.

127.—1867 года мая 6-го дня. *По дѣлу Андреянова.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокуроръ Д. В. Веръ).

Крестьянинъ Новгородской губерніи, Старорусскаго уѣзда, Абрамъ Андреяновъ, въ присланномъ въ Правительствующій Сенатъ прошеніи, жалуясь на разныя неправильныя дѣйствія Мирового Судьи 4 участка Холмскаго судебнаго округа при производствѣ и рѣшеніи дѣла по иску его съ холмской помѣщицы Томиловой о нарушеніи аренднаго контракта, проситъ на основаніи ст. 801 Уст. Гр. Суд., предписать Холмскому Мировому Съѣзду вытребовать дѣло отъ Мирового Судьи и поручить разсмотрѣть оное другому Мировому Судьѣ.

объ устройствѣ сельскаго состоянія. 2) Документы, представленные тяжущимися при прошеніяхъ, на основаніи ст. 700, 704, 714, 715 и 854 Уст. Гр. Суд., возвращаются имъ или ихъ уполномоченнымъ по явкѣ въ канцелярію суда (Сбор. Рѣш. Гр. Кас. Деп. Сенат. 1867 г. № 1 и 11). По симъ основаніямъ и руководствуясь ст. 584 Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: прошеніе уполномоченныхъ крестьянъ деревни Болота, Николая Михайлова, Трофима Иванова и прочихъ, какъ неподлежащее разсмотрѣнію, оставить безъ послѣдствій.

130.—1867 года апрѣля 3-го дня. *) *По дѣлу губернскаго секретаря Олешкевича съ графинею Зубовою.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ).

Олешкевичъ подалъ на опредѣленіе С.-Петербургской Судебной Палаты въ Правительствующій Сенатъ частную жалобу, основываясь на ст. 91 и 92 Положенія о введеніи въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ 20 ноября, которыя дозволяютъ, въ случаѣ, когда жалобами, поданными въ установленномъ порядкѣ инстанцій, не устранится производство одного и того же дѣла въ прежнихъ судебныхъ мѣстахъ и новыхъ учрежденіяхъ, просить о разрѣшеніи вопроса о подсудности Правительствующій Сенатъ. Вслѣдствіе сего, разрѣшенію Правительствующаго Сената подлежитъ прежде всего, дѣйствительно ли С.-Петербургская Судебная Палата при поставленіи частнаго опредѣленія своего, обжалованнаго Олешкевичемъ, имѣла въ виду производство одного и того же дѣла какъ въ новыхъ судебныхъ учрежденіяхъ, такъ и въ старыхъ судахъ, и не устранила этого двойного производства. Въ семъ отношеніи изъ жалобы Олешкевича и приложенной при оной копіи съ опредѣленія Судебной Палаты видно, что повѣренный графини Зубовой предъявилъ 8 ноября прошлаго года искъ въ 6 отдѣленіе Окружнаго Суда о 5000 руб. сер., противъ котораго Олешкевичъ представилъ отводъ, заключавшійся, между прочимъ, въ томъ, что дѣло, по которому повѣренный Зубовой предъявилъ искъ, разрѣшено уже окончательно словеснымъ судомъ московской части, каковое рѣшеніе суда вошло въ окончательную законную силу и ему, Олешкевичу, выданъ судомъ исполнительный листъ. По оставленіи Окружнымъ Судомъ отводовъ Олешкевича безъ уваженія, Олешкевичъ жаловался Судебной Палатѣ, но Палата, находя, что заявленные Олешкевичемъ отводы не принадлежатъ къ числу тѣхъ, которые могутъ быть обжалованы независимо отъ апелляціонной жалобы по существу рѣшенія Суда, на основаніи ст. 571 п. 2, 783, 587 и 589, жалобу Олешкевича оставила безъ уваженія. Изъ вышеизложеннаго видно, что ни Окружный Судъ, ни Палата не имѣли въ виду какого либо указанія со стороны Олешкевича о томъ, что о предметѣ иска, предъявленнаго повѣреннымъ графини Зубовой, производится дѣло въ старыхъ судебныхъ мѣстахъ, но что отводы, предъявленные противъ иска графини Зубовой, заключаются въ томъ, что графиня Зубова потеряла право на искъ за силою судебнаго рѣшенія словеснаго суда, вошедшаго въ законную силу. Такого рода отводы, предусмотрѣнные въ ст. 589, подлежатъ разрѣшенію установленнымъ въ Уст. Гражд. Суд. порядкомъ и не могутъ подлежать по частнымъ жалобамъ сторонъ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената. Вслѣдствіе сего, имѣя въ виду, что ст. 91 и 92 Полож. о введ. въ дѣйств. Суд. Уст. допускаютъ въ Правительствующій Сенатъ частныя жалобы на опредѣленія Судебныхъ Палатъ лишь въ случаяхъ неустраненія производства одного и того же дѣла въ старыхъ и новыхъ судебныхъ мѣстахъ или непринятія иска ни однимъ изъ сихъ учрежденій; въ дѣлѣ же, разсмотрѣнномъ Палатою и разрѣшенномъ опредѣленіемъ ея 3 февраля, подобнаго обстоятельства разсматриваемо и разбираемо не было,—Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, находитъ, что жалоба Олешкевича не подлежитъ разсмотрѣнію Сената; что же касается до другого прошенія его,

*) Это опредѣленіе состоялось по общему Собранію кассаціонныхъ и I Департаментовъ Сената.

поданнаго въ Правительствующій Сенатъ, при коемъ онъ представилъ непосредственно Сенату въ копіи предписаніе С.-Петербургскаго Уѣзднаго Суда словесному суду въ доказательство того, что дѣло его съ графинею Зубовою не окончено еще производствомъ въ словесномъ судѣ, то, принимая во вниманіе, что документъ этотъ не былъ представляемъ имъ ни въ Палату, ни въ Окружный Судъ, предметъ этой послѣдней просьбы, на основаніи 12 ст. Уст. Гражд. Суд., не подлежитъ непосредственному разсмотрѣнію Правительствующаго Сената, По симъ основаніямъ Правительсвтующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу Олешкевича оставить безъ послѣдствій.

131.—1867 года мая 2-го дня.—*По дѣлу Мазановой.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. В. Веръ).

Цеховая Таисія Николаева Мазанова проситъ объ отмѣнѣ состоявшагося 2 декабря прошлаго года на С.-Петербургскомъ Столичномъ Съѣздѣ Мировыхъ Судей рѣшенія по дѣлу ея съ надворнымъ совѣтникомъ Винокуровымъ. Изъ дѣла видно, что Мазанова занимала въ домѣ Винокурова квартиру съ 19 мая 1864 года по 5 августа 1866 года по контракту, на основаніи котораго, между прочимъ, была обязана, въ случаѣ нежеланія оставить за собою квартиру по истеченіи срока, заявить объ этомъ Винокурову; въ противномъ случаѣ заплатить за два мѣсяца впередъ, хотя бы и выѣхала изъ квартиры. 16 іюля 1866 года Мазанова выдала Винокурову подписку въ томъ, что она желаетъ возобновить контрактъ еще на три года, но послѣ отказалась отъ исполненія по этой подпискѣ. Вслѣдствіе сего Винокуровъ обращался къ Мировому Судьѣ 24 участка С.-Петербурга съ словесною просьбою о разбирательствѣ, при которомъ Мазанова отвѣчала, что не желаетъ оставаться на квартирѣ въ домѣ Винокурова потому, что она сыра и холодна. Мировой Судья, основываясь на подпискѣ, выданной самою Мазановою,—19 августа 1866 года, опредѣлилъ: согласно съ просьбою Винокурова, взыскать съ нея то, что будетъ слѣдовать за квартиру, до передачи оной другому лицу. На это рѣшеніе Мазанова приносила Столичному Мировому Съѣзду апелляціонную жалобу, въ которой излагала, что предъявленный противъ нея искъ не подлежитъ производству мировыхъ судебныхъ установленій, потому, во-1-хъ, что Винокуровъ, вопреки 54 ст. Уст. Гр. Суд., не опредѣлилъ цѣны иска, и во-2-хъ, что выданная ею подписка, на которой Мировой Судья основалъ свое рѣшеніе, вытекала изъ другого формальнаго документа, именно—изъ контракта на наемъ въ домѣ Винокурова квартиры съ платою въ годъ по 1505 р., а за все время, контрактомъ опредѣленное, 3262 р. Изъ этого явствуетъ. что искъ Винокурова образовался изъ такого личнаго ея обязательства, которое по суммѣ не подлежитъ вѣдомству Мирового Судьи. Винокуровъ съ своей стороны письменно и словесно объяснилъ на Мировомъ Съѣздѣ, что цѣну своего иска онъ опредѣлилъ въ 421 р. 61 к., а именно: по контракту за два мѣсяца 241 р. 66½ коп. и неустойки по тому же контракту съ 5-го августа 1866 г. по день выѣзда изъ квартиры по 3 рубля въ сутки. Разсмотрѣвъ въ такомъ видѣ настоящее дѣло, Съѣздъ нашелъ: 1) что Мазанова оставила квартиру въ домѣ Винокурова, не заявивъ о своемъ намѣреніи за два мѣсяца впередъ, и затѣмъ, по точной силѣ 5 пункта контракта, подлежитъ предъ нимъ отвѣтственности, опредѣленной платежемъ наемной платы за два мѣсяца впередъ, т. е. 241 р. 66 к., и 2) что требованіе Винокурова о взысканіи съ Мазановой по 3 р. въ сутки за неплатежъ означенной суммы 5 іюня не имѣетъ основанія, потому что такому штрафу, по точной силѣ контракта, она подлежала бы только въ случаѣ неплатежа наемной платы въ срокъ. По симъ основаніямъ Съѣздъ опредѣлилъ взыскать съ Мазановой въ пользу Винокурова 241 руб. 66½ коп. Прося объ отмѣнѣ этого рѣшенія и повторяя содержаніе своей апелляціонной жалобы на рѣшеніе Мирового Судьи, Мазанова объясняетъ, что Съѣздъ оставилъ безъ всякаго обсужденія эту жалобу и, принявъ въ основаніе данное Винокуровымъ объясненіе, постановилъ свое опредѣленіе уже не на подпискѣ ея, Мазановой, а на контрактѣ по найму квартиры за истекшее время, т. е. по новому обстоятельству, не бывшему въ разсмотрѣніи Мирового Судьи и

по которому даже самимъ Винокуровымъ не заявлялось никакихъ требованій; въ доказательство чего Мазанова приложила копію съ протокола Мирового Судьи 23 августа, изъ коего видно, что управляющій Винокурова 23 августа заявилъ искъ на нее въ 241 р. по контракту. Она вызывалась къ разбирательству, но за неявкою истца дѣло прекращено и вновь не возобновлялось. Изъ сего оказывается, что по одному и тому же дѣлу состоялось два противорѣчащія рѣшенія: одно у Мирового Судьи, по ея подпискѣ, не подлежащее его разбирательству по 29 и 54 ст. Уст., а другое—Съѣзда, по контракту, не подлежащее его обсужденію по силѣ 706 и 747 ст. Устава.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора и по обозрѣніи вышеизложеннаго, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Винокуровъ, обратясь съ просьбою къ Мировому Судьѣ о воысканіи съ Мазановой слѣдующихъ ему денегъ по контракту, не опредѣлилъ количества этихъ денегъ, такъ какъ въ то время Мазанова еще занимала квартиру, а онъ считалъ себя въ правѣ получить удовлетвореніе за все то время, въ теченіе котораго квартира со дня очищенія оной Мазановою останется никѣмъ незанятою. Когда же Мазанова очистила квартиру, а, между тѣмъ, дѣло по ея апелляціонной жалобѣ поступило на разсмотрѣніе Съѣзда, тогда Винокуровъ въ письменномъ объясненіи на ту жалобу и словесно заявилъ Съѣзду, что цѣну иска своего опредѣляетъ въ 241 р. 66 к. Посему, принявъ искъ Винокурова къ своему производству, Мировой Судья и Съѣздъ поступили по точной силѣ 29 и 55 ст. Уст. Граж. Суд., и жалоба Мазановой по сему предмету оказывается неимѣющею основанія. Равнымъ образомъ не заслуживаетъ уваженія и второй поводъ, по которому Мазанова проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, ибо искъ Винокурова имѣлъ существеннымъ основаніемъ контрактъ, во исполненіе котораго Мазанова выдала Винокурову подписку въ томъ, что желаетъ и на будущее время оставить за собою квартиру въ его домѣ, и оба документа, т. е. контрактъ и подписка Мазановой, были въ разсмотрѣніи Мирового Судьи и Съѣзда, какъ явствуетъ изъ представленныхъ Мазановою копій съ ихъ рѣшеній,—слѣдовательно, Мировой Судья и Съѣздъ разсматривали и рѣшили одно и то же дѣло, а не два будто бы различныя дѣла, какъ утверждаетъ Мазанова.

По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу Мазановой, по неимѣнію въ рѣшеніи С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда тѣхъ нарушеній, которыя указаны въ 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

132.—1867 года мая 18-го дня. *По дѣлу крестьянъ Громова, Семенова, Никитина и Прокофьева.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Крестьянинъ Андрей Громовъ и повѣренные Шебанцевскаго сельскаго общества крестьяне Илья Семеновъ, Ѳедоръ Ивановъ и Ефимъ Прокофьевъ съ общаго согласія просили Мирового Судью 2 участка Подольскаго судебнаго округа разобрать ихъ споръ объ отвѣтственности Андрея Громова за взыскиваемые Московскою Удѣльною Конторою 1746 руб. съ крестьянъ села Шебанцева по поручительству за умершаго его дядю, Михаила Громова. Мировой Судья, принявъ дѣло къ своему разсмотрѣнію, на основаніи Уст. Гр. Суд. ст. 30, предлагалъ тяжущимся мировую сдѣлку, на которую Шебанцевское сельское общество не согласилось и просило Мирового Судью рѣшить дѣло по закону. Мировой Судья постановилъ. взыскать отыскиваемые съ Андрея Громова, какъ принявшаго наслѣдство послѣ дяди, на основаніи 1259 ст. Т. X ч. I, 1746 р. Это рѣшеніе объявлено безъ права апелляціи. Андрей Громовъ обратился въ Подольскій Мировой Съѣздъ съ прошеніемъ, въ которомъ объяснилъ: 1) что онъ освобожденъ отъ отвѣтственности за долгъ дяди Удѣльной Конторѣ по рѣшенію 2 Департамента Московской Гражданской Палаты; 2) что онъ, согласившись, по просьбѣ крестьянъ Шебанцевскаго сельскаго общества, заплатить за долгъ дяди 1000 руб., явился къ Мировому Судьѣ вмѣстѣ съ уполномоченными крестьянъ только для записки обоюднаго

соглашенія, и 3) что Мировой Судья, приступивъ, въ нарушеніе 2 п. 29 ст. Уст. Гр. Суд., къ разбору дѣла по ст. 30 того же Устава, опредѣлилъ взыскать съ него 1746 руб. По симъ основаніямъ Громовъ просилъ рѣшеніе Мирового Судьи, на основаніи 186 ст., отмѣнить, а рѣшеніе Гражданской Палаты оставить въ своей силѣ. Мировой Съѣздъ, принявъ въ соображеніе, что Мировой Судья не могъ имѣть въ виду рѣшенія Московской Гражданской Палаты 11 сентября 1863 г., вступившаго въ законную силу, по постановленію 4 января 1867 г., отмѣнилъ рѣшеніе Мирового Судьи. Повѣренный Шебанцевскаго сельскаго общества Илья Семеновъ, Иванъ Никитинъ и Ефимъ Прокофьевъ въ кассаціонной жалобѣ объясняютъ, что постановленіе Съѣзда противорѣчитъ точному разуму ст. 193 Уст. Гражд. Судопр., потому просятъ отмѣнить это постановленіе.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что просители не указываютъ, въ чемъ именно рѣшеніе Съѣзда Мировыхъ Судей нарушаетъ 193 ст. Уст. Гр. Суд., тогда какъ въ просьбѣ о кассаціи или о пересмотрѣ рѣшенія должно быть, на основаніи 798 ст. Уст. Гр. Суд., означено, что именно проситель почитаетъ незаконнымъ и подлежащимъ отмѣнѣ и по какимъ основаніямъ. Посему Правительствующій Сенатъ, руководствуясь ст. 80, 186 и 798 Уст. Гр. Суд., опредѣляетъ: прошеніе вышеозначенныхъ крестьянъ оставить безъ послѣдствій.

133.—1867 года мая 2-го дня. *По дѣлу купца Пшеницына.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ).

Бывшій С.-Петербургскій купецъ Козьма Егоровъ Пшеницынъ проситъ объ отмѣнѣ состоявшагося 16 декабря прошлаго года въ С.-Петербургской Судебной Палатѣ опредѣленія, коимъ признано неподсуднымъ Окружному Суду дѣло его, просителя, съ С.-Петербургскимъ городскимъ кредитнымъ обществомъ. Обстоятельства дѣла заключаются въ слѣдующемъ: Пшеницынъ предъявилъ въ сентябрѣ прошлаго года въ С.-Петербургскомъ Окружномъ Судѣ искъ съ кредитнаго общества, изъяснивъ, что правленіе этого общества неправильными своими распоряженіями допустило до продажи заложенное въ немъ имѣніе его, Пшеницына, и такими же распоряженіями при описи, оцѣнкѣ и продажѣ нанесло ему огромные убытки. Наблюдательный же комитетъ общества, коему онъ жаловался на правленіе, оставилъ жалобу его безъ послѣдствій. Противъ этого иска предъявленъ былъ повѣреннымъ правленія общества отводъ о неподсудности онаго Окружному Суду, ибо, за силою § 2 и 78 Высочайше утвержденнаго 4 іюля 1861 г. Устава общества, владѣльцы заложеннаго въ ономъ имущества, съ круговою отвѣтственностію по всѣмъ производимымъ ссудамъ, обязаны безпрекословно подчиняться всѣмъ распоряженіямъ правленія относительно взысканія съ тѣхъ имуществъ, а на дѣйствія правленія имъ предоставлено приносить жалобы лишь наблюдательному комитету и общему собранію. При семъ была представлена копія съ обязательства, даннаго повѣреннымъ Пшеницына 16 сентября 1863 г. при полученіи ссуды въ 135000 руб. подъ залогъ домовъ его, въ томъ: 1) что довѣритель его принимаетъ предъ обществомъ, согласно § 18 Устава, долгъ по означенной ссудѣ, равно всѣ обязательства члена, въ Уставѣ опредѣленныя, и обезпечиваетъ ссуду залогомъ имущества, означеннаго въ свидѣтельствѣ 2 Департамента С.-Петербургской Гражданской Палаты. Окружный Судъ, принявъ во вниманіе, что, на основаніи 1 ст. Уст. Гражданскаго Судопроизводства, всякій споръ о правѣ гражданскомъ подлежитъ разрѣшенію судебныхъ установленій и что означенное дѣло не принадлежитъ къ числу тѣхъ, которыя тѣмъ же уставомъ изъяты отъ подсудности Окружному Суду, опредѣлилъ: предъявленный отводъ оставить безъ уваженія. С.-Петербургская Судебная Палата, по принесенной жалобѣ со стороны общества на это опредѣленіе Окружнаго Суда, приступая къ разсмотрѣнію его, нашла, что признаніе основательности или неосновательности предъявленнаго обществомъ отвода зависитъ отъ разрѣшенія двухъ вопросовъ: 1) можно ли признать, что Уставъ Общества устраняетъ дѣйствіе закона, изображеннаго въ 1 ст. Уст. Гр. Суд., и въ какой мѣрѣ? и 2) въ какомъ пространствѣ слѣдуетъ

считать Пшеницына отрекшимся по договору его съ обществомъ отъ права судебной защиты? По первому вопросу, принявъ, между прочимъ, въ соображеніе, что, по 53 ст. Основныхъ Государственныхъ Законовъ (Св. Зак. Т. I, ч. 1), Высочайше утвержденные Уставы суть вообще законы и что нѣтъ въ виду позднѣйшаго закона, который бы отмѣнилъ или ослабилъ силу спеціальнаго закона, содержащагося въ 60, 65 и 78 §§ Устава общества относительно порядка разрѣшенія споровъ между закладчиками и обществомъ по взысканіямъ съ заложенныхъ имуществъ,—Палата заключила, что Уставъ общества изъемлетъ изъ дѣйствія 1 ст. Уст. Граж. Суд. споры о правѣ закладчиковъ относительно взысканій, производимыхъ обществомъ съ заложенныхъ въ оном имуществъ, въ той мѣрѣ, въ которой сіе предоставляется самымъ Уставомъ. По второму вопросу, разсмотрѣвъ обстоятельства дѣла, Палата, между прочимъ, разсудила, что, при полученіи изъ общества въ ссуду 135000 р. подъ залогъ домовъ своихъ, Пшеницынъ далъ правленію обязательство въ томъ, что принимаетъ предъ обществомъ, согласно 18 § Высочайше утвержденнаго Устава онаго, всѣ обязанности члена общества и предоставляетъ продать заложенное свое имущество на основаніи Устава. Значеніе и обязанности члена общества опредѣлены во 2, 60, 65 и 78 § Устава такимъ образомъ: члены его суть всѣ закладчики, съ круговою отвѣтственностію по всѣмъ произведеннымъ ссудамъ, и обязаны безпрекословно подчиняться всѣмъ распоряженіямъ правленія общества относительно взысканій съ заложенныхъ имуществъ: имъ предоставляется право приносить жалобы на распоряженія правленія въ наблюдательный комитетъ и въ общее собраніе, рѣшающее всѣ дѣла общества; дѣлами же общества, по точному смыслу § 2, должны разумѣться всѣ споры членовъ общества съ обществомъ, касающіеся ихъ сдѣлки—ссуды-залога. Посему заключеніе съ кредитнымъ обществомъ договора о ссудѣ Пшеницынъ принялъ на себя обязательство по Уставу общества (§§ 78 и 60) подчиняться относительно взысканія съ заложенныхъ имъ домовъ просроченныхъ платежей безпрекословно всѣмъ распоряженіямъ правленія и окончательному разрѣшенію общимъ собраніемъ общества всѣхъ его споровъ, и тѣмъ же самымъ обязательствомъ отрекся по предмету взысканія просроченныхъ платежей отъ права доказанія неправильныхъ по означенному предмету дѣйствій общества судомъ общимъ, подчинивъ безпрекословно разрѣшеніе всякихъ противу него правонарушеній общества лишь окончательному, добровольному суду общаго собранія общества, а тѣмъ поставилъ и право свое на искъ о вознагражденіи за ущербъ и убытки съ общества въ безусловную зависимость отъ разрѣшенія общества. По симъ основаніямъ и приведеннымъ законамъ Палата 16 декабря 1866 г. опредѣлила: 1) признать отводъ общества заслуживающимъ уваженія; 2) отмѣнить частное опредѣленіе С.-Петербургскаго Окружнаго Суда. Въ жалобѣ на это постановленіе Палаты Пшеницынъ изъясняетъ, что предъявленный имъ Окружному Суду искъ съ кредитнаго общества проистекалъ изъ неправильныхъ дѣйствій правленія онаго, какъ по управленію заложенными домами его, такъ и по продажѣ ихъ, произведенной противозаконно, съ отчужденіемъ отъ него такого недвижимаго имущества, которое не подвергалось ни описи, ни продажѣ, которое даже не было заложено обществу, съ принятіемъ на себя неумѣстной обязанности удовлетворить частныхъ кредиторовъ его и съ напрасною выдачею имъ значительныхъ суммъ. Постановленіе Палаты о неподсудности его иска судебнымъ установленіямъ онъ, проситель, признаетъ неправильнымъ по слѣдующимъ причинамъ: 1) Высочайше утвержденный 4 іюля 1861 г. Уставъ С.-Петербургскаго кредитнаго общества опредѣляетъ только дѣятельность, права и обязанности общества, какъ учрежденія частнаго, въ хозяйственномъ и административномъ отношеніи; но въ отношеніи споровъ и претензій закладчиковъ къ обществу въ Уставѣ не заключается особыхъ постановленій; этого предмета Уставъ коснулся только въ 74 §, въ которомъ, однако же, разрѣшеніе споровъ съ обществомъ между оцѣнщиками, также членами-закладчиками его, предоставлено разрѣшенію существовавшаго тогда третейскаго суда; а изъ сего, вопреки мнѣнію Палаты, оказывается, что и по самому смыслу Устава всѣ спорные иски къ обществу, какъ оцѣнщиковъ, такъ и другихъ закладчиковъ, должны подлежать вѣдѣнію общихъ судебныхъ установленій. Палата основала главнымъ образомъ свое постановленіе на 78 § Устава, но этотъ же самый § открываетъ

право жаловаться на дѣйствія правленія; и если онъ, проситель, объ отмѣнѣ неправильныхъ дѣйствій правленія не могъ уже просить общее собраніе общества, такъ какъ не во власти этого собранія было отмѣнить совершонный на отчужденіе имущества крѣпостной актъ, то онъ о возстановленіи правъ его на имущество, нарушенныхъ неправильными дѣйствіями правленія, имѣлъ право и долженъ былъ обратиться въ судъ, отъ подсудности коего не изъяты не только кредитное общество, но и государственныя кредитныя учрежденія. Право судебной защиты принадлежало тѣмъ болѣе ему, просителю, что онъ обратился съ жалобою въ судъ тогда, когда уже не состоялъ членомъ правленія общества, и искалъ удовлетворенія въ такомъ имуществѣ, которое отчуждено отъ него безъ продажи и не было обществу заложено. Наконецъ, нельзя согласиться и съ тѣмъ, между прочимъ, доводомъ Палаты, что уставъ общества не отмѣненъ Судебными Уставами 20 ноября 1864 г.,—какъ потому, что не было въ чемъ отмѣнять означенный Уставъ, такъ и потому, что въ Уставѣ Гражд. Суд. не имѣется особыхъ постановленій не только объ уставѣ кредитнаго общества, но ни объ одномъ изъ уставовъ всѣхъ другихъ обществъ и компаній, а въ отношеніи подсудности всѣхъ ихъ уставъ содержитъ въ себѣ общія узаконенія, содержащіяся въ 1, 2 и 220 ст., въ силу коихъ и С.-Петербургское кредитное общество должно быть также подсудно судебнымъ установленіямъ, какъ и всѣ другія компаніи или общества; въ противномъ случаѣ значило бы предоставлять ему судъ надъ самимъ собою и такую власть, какая не предоставлена ни одному административному и судебному установленіямъ. 2) Палата заключила, будто бы при залогѣ домовъ въ обществѣ повѣренный его, просителя, въ данной правленію подпискѣ отрекся за него отъ права судебной защиты. Буквальный смыслъ означенной подписки состоитъ въ томъ, что онъ, проситель, принимаетъ долгъ за взятую ссуду и обезпечиваетъ закладываемыми домами, а вмѣстѣ съ тѣмъ принимаетъ предъ обществомъ и всѣ обязанности члена онаго; а эти обязанности изложены въ § 2 такимъ образомъ: Петербургское городское общество составляютъ владѣльцы имуществъ, заложенныхъ обществу, съ круговою оныхъ отвѣтственностью по всѣмъ произведеннымъ ссудамъ. Здѣсь нѣтъ никакого отреченія отъ права судебной защиты; по буквальному смыслу подписи и приведеннаго § Устава, первая могла бы имѣть значеніе въ настоящемъ дѣлѣ въ томъ только случаѣ, когда бы со стороны его, просителя, предъявленъ былъ споръ относительно круговой отвѣтственности въ случаѣ несостоятельности самаго кредитнаго общества, и больше ничего, а какъ подобнаго спора нѣтъ въ этомъ дѣлѣ, то и означенная подписка нисколько не относится къ этому дѣлу.

По выслушаніи словесныхъ объясненій уполномоченныхъ обѣихъ сторонъ: со стороны Пшеницына—коллежскаго секретаря Лаврентія Зенковича, а со стороны кредитнаго общества—присяжнаго повѣреннаго Константина Арсеньева и заключенія Оберъ-Прокурора и по обозрѣніи вышеизложеннаго, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ настоящемъ дѣлѣ представляется къ разрѣшенію вопросъ: подлежитъ ли разсмотрѣнію Сената кассаціонная жалоба купца Пшеницына на частное опредѣленіе С.-Петербургской Судебной Палаты, коимъ отмѣнено частное же опредѣленіе С.-Петербургскаго Окружнаго Суда, принявшаго къ своему производству искъ Пшеницына съ С.-Петербургскаго кредитнаго общества. По Уставу Гражданскаго Судопроизводства ст. 705, 792 и 793,—судебнымъ постановленіямъ, именуемымъ опредѣленіями и рѣшеніями, дано различное значеніе и указаны различныя послѣдствія. Опредѣленіями разрѣшаются частные вопросы, изъ дѣла возникающіе, а рѣшеніями—самое существо дѣла, только на сіи послѣднія, т.-е. на рѣшенія, допускаются кассаціонныя жалобы. Причина и цѣль этого различія явствуютъ изъ смысла и взаимной связи прочихъ статей Устава. Частные вопросы, могущіе возникать изъ дѣла при самомъ производствѣ его въ первой инстанціи суда, должны быть разрѣшаемы частными опредѣленіями той же инстанціи до постановленія окончательнаго по дѣлу рѣшенія, или по жалобамъ тяжущихся апелляціонной инстанціи частными же опредѣленіями сей высшей инстанціи, смотря по могущимъ возникать изъ дѣла вопросамъ, такъ какъ по нѣкоторымъ изъ нихъ, въ Уставѣ изложеннымъ, предоставлено тяжущимся приносить Судебной Палатѣ до постановленія Окружнымъ Судомъ рѣшенія по существу дѣла, отдѣльно отъ апел-

ляціонной, частныя жалобы на распоряженія и дѣйствія суда, которыя они признаютъ неправильными и допущенными во вредъ имъ. Такимъ образомъ, на основаніи поставленнаго Уставомъ порядка, всѣ частныя вопросы, могущіе возникать изъ дѣла, должны быть при самомъ его производствѣ разрѣшаемы частными опредѣленіями судебныхъ установленій, и на эти частные опредѣленія не дозволено приносить отдѣльныхъ жалобъ Правительствующему Сенату, съ очевидною цѣлію предупредить возможность замедлять и усложнять ходъ дѣла по видамъ одной изъ тяжущихся сторонъ во вредъ другой; но съ тѣмъ вмѣстѣ открытъ для тяжущихся путь и обезпечены способы достигать правосудія во всемъ томъ, въ чемъ они считаютъ оное нарушеннымъ въ отношеніи къ нимъ, ибо когда дѣло совершитъ весь свой апелляціонный ходъ и получитъ окончательное въ высшей инстанціи суда рѣшеніе, тогда открывается тяжущимся право просить Правительствующій Сенатъ въ кассаціонномъ порядкѣ объ отмѣнѣ этого рѣшенія, если въ ономъ нарушенъ во вредъ имъ прямой смыслъ закона, или при производствѣ дѣла не соблюдены были установленные формы и обряды судопроизводства, или же судъ вышелъ изъ предѣловъ предоставленной ему власти. Но въ силу того же порядка, ограждающаго правосудіе, Судебная Палата обязана постановлять частныя опредѣленія въ смыслѣ и предѣлахъ указанныхъ законовъ, т. е. разрѣшать оными лишь частные вопросы, возникающіе изъ дѣла, потому что только въ этомъ смыслѣ, какъ явствуетъ изъ вышеизложеннаго, не дозволено тяжущимся приносить жалобы на означенныя опредѣленія,—и если бы Палата разрѣшила частнымъ опредѣленіемъ самое существо дѣла, то сторона, недовольная такимъ рѣшеніемъ, не могла бы быть лишена права жаловаться на оное въ кассаціонномъ порядкѣ. Допустить противное, значило бы предоставить на произволъ Палаты постановлять въ видѣ частныхъ опредѣленій окончательныя по дѣламъ рѣшенія и поставлять права тяжущихся въ зависимость не отъ содержанія, но отъ формы ея постановленій.

Послѣ сихъ соображеній, обращаясь къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла, Правительствующій Сенатъ находитъ, что С.-Петербургской Судебной Палатѣ, по вступленіи въ оную жалобы кредитнаго общества на частное опредѣленіе С.-Петербургскаго Окружнаго Суда, уважившаго представленнаго со стороны общества отвода о неподсудности иска Пшеницына судебнымъ установленіямъ, слѣдовало войти въ разсмотрѣніе, подлежитъ ли такая жалоба принятію и разрѣшенію въ Палатѣ отдѣльно отъ апелляціи на рѣшеніе Окружнаго Суда, такъ какъ, на основаніи 587 ст. Устава, на опредѣленіе, коимъ отводъ оставленъ безъ уваженія, жалоба отдѣльно отъ апелляціи по существу рѣшенія допускается въ одномъ только случаѣ: когда отводъ относится до неподсудности, а, на основаніи 571 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства п. 1, отвѣтчикъ можетъ, не представляя объясненія по существу дѣла, предъявить отводъ, когда дѣло подсудно другому суду. Но какъ въ настоящемъ дѣлѣ отвѣтчикъ,—С.-Петербургское кредитное общество,—не представляя отвода о неподсудности въ смыслѣ вышеприведенной статьи Устава, т.-е. не указывая на подсудность иска Пшеницына другому суду, отвергалъ самое право Пшеницына на разбирательство спора его съ обществомъ въ судебныхъ установленіяхъ вообще, то, по буквальному изложенію и по точному смыслу тѣхъ же статей Устава, отводъ общества не могъ подлежать принятію и разсмотрѣнію въ Палатѣ отдѣльно отъ апелляціи на рѣшеніе Окружнаго Суда по существу дѣла. Изъ сего оказывается, что С.-Петербургская Судебная Палата, принявъ къ своему разсмотрѣнію жалобу общества на означенное частное опредѣленіе Окружнаго Суда отдѣльно отъ апелляціи, поступила вопреки 571 и 584 ст. Устава, а затѣмъ—войдя въ разсмотрѣніе юридическихъ отношеній Пшеницына къ обществу, опредѣливъ эти отношенія на основаніи какъ устава общества, такъ и данной Пшеницынымъ подписки при залогѣ въ обществѣ имѣнія, и отказавъ Пшеницыну въ самомъ правѣ на искъ,—постановила частнымъ опредѣленіемъ окончательное по дѣлу рѣшеніе. По всѣмъ симъ основаніямъ, признавая, что въ настоящемъ дѣлѣ со стороны С.-Петербургской Судебной Палаты допущено нарушеніе прямого смысла 571, 584 и 705 ст. Уст. Граж. Судопр., Правительствующій Сенатъ, на основаніи Уст. Граж. Суд. ст. 793 п. 1., опредѣляетъ: опредѣленіе С.-Петербургской Судебной Палаты, состоявшееся 16 декабря по сему дѣлу, отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе Московской Судебной Палаты. О чемъ этимъ двумъ Палатамъ послать указы.

134.—1867 года мая 16 дня. *По дѣлу Щеголева съ Затолокинымъ.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ.

Крестьянинъ Александръ Щеголевъ предъявилъ въ С.-Петербургскомъ Окружномъ Судѣ 13 іюня 1866 года искъ о взысканіи съ губернскаго секретаря Затолокина недоплаченныхъ ему за работу 612 р. 90 к., за содержаніе удаленныхъ Затолокинымъ отъ работъ людей 255 р. и за оставшіеся у Затолокина инструменты 26 р. 50 коп., а всего 894 р. 40. коп. Затѣмъ въ дополнительномъ прошеніи Щеголевъ просилъ Судъ о взысканіи съ Затолокина 402 р. 30 коп. убытковъ. Изъ прошенія Щеголева и представленнаго имъ производства Высочайше учрежденной въ С.-Петербургѣ временной комиссіи для разбора дѣлъ между рядчиками или нанимателями и рабочими или мастеровыми оказывается: Щеголевъ въ 1864 г. просилъ бывшаго С.-Петербургскаго военнаго генералъ-губернатора о взысканіи съ Затолокина 2015 руб. за произведенныя въ домѣ его работы. По сдѣланной, вслѣдствіе сей просьбы, архитекторомъ Гребенкою оцѣнкѣ Затолокинъ заплатилъ Щеголеву 1400 р., который, получая сіи деньги, далъ подписку о прекращеніи своей претензіи. Послѣ сего Щеголевъ въ томъ же 1864 г. обратился въ означенную комиссію съ просьбою о взысканіи съ Затолокина за каменную работу, за устраненіе рабочихъ и за оставшіеся у него инструменты 894 р. 40 к.; вмѣстѣ съ симъ Щеголевъ просилъ освидѣтельствовать и оцѣнить его работы. Архитекторъ Новицкій, по освидѣтельствованіи въ присутствіи истца и отвѣтчика работъ, нашелъ, что всѣ работы по дому Затолокина кончены, но дѣлалъ ли крестьянинъ Щеголевъ работы, показанныя имъ въ счетѣ, опредѣлить невозможно. По выслушаніи тяжущихся, Окружный Судъ опредѣлилъ: на основаніи ст. 366 Уст. Гр. Суд., въ искѣ Щеголева, по бездоказательности, отказать. Въ апелляціонной жалобѣ Щеголевъ объяснилъ, что въ опись работъ, по которой онъ получилъ съ Затолокина 1400 р., не включена каменная работа, за которую онъ нынѣ требуетъ вознагражденія. Онъ прекратилъ искъ только за плотничныя работы, показанныя въ описи отвѣтчика, а не за каменныя работы, не значившіяся въ описи и составляющія предметъ настоящаго требованія. Вслѣдствіе сего Щеголевъ просилъ: 1) повѣрить счеты на мѣстѣ въ присутствіи свидѣтелей, а работы и рабочіе дни оцѣнить по урочному положенію и справочнымъ цѣнамъ, и 2) допросить указанныхъ имъ свидѣтелей въ подтвержденіе его показанія, что онъ содержалъ рабочихъ и что его инструменты остались у Затолокина. С.-Петербургская Судебная Палата, разсмотрѣвъ дѣло, нашла: 1) что Щеголевъ не доказалъ того, что показанныя имъ на 612 р. 90 к. работы не вошли въ составъ перваго его счета на 2015 р., по которому онъ, получивъ съ Затолокина 1400 р., далъ подписку о прекращеніи претензіи; слѣдовательно, эта подписка должна быть отнесена и на тѣ работы, за которыя онъ нынѣ требуетъ 612 руб.; 2) что требованіе убытковъ за отказъ отъ работъ по условію, не подписанному Затолокинымъ и не признанному его повѣреннымъ, не подлежитъ, по бездоказательности, удовлетворенію, и 3) что требованіе съ Затолокина вознагражденія за оставленные у него истцомъ инструменты равномѣрно, какъ не основанное на достовѣрныхъ доказательствахъ, не заслуживаетъ уваженія. По симъ основаніямъ Судебная Палата, руководствуясь ст. 366, 367, 472 и 475 Уст. Гр. Суд., утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда. Въ кассаціонной жалобѣ Щеголевъ, излагая подробно обстоятельства дѣла и возраженія по существу состоявшагося въ Судебной Палатѣ рѣшенія, представляетъ слѣдующія основанія къ отмѣнѣ сего рѣшенія въ порядкѣ кассаціи: 1) что Судебная Палата, въ нарушеніе ст. 368 и 369 Уст. Гр. Суд., упустила изъ виду оцѣнку работъ архитектора Новицкаго, оцѣнку работъ, произведенную экспертами, неправильно истолковала подписку его на составленной Затолокинымъ описи работамъ, не вопросила свидѣтелей, на которыхъ онъ сослался въ подтвержденіе своего иска, и, въ нарушеніе ст. 499, 507 и 538 Уст. Гр. Суд., не повѣрила документовъ, не произвела осмотра на мѣстѣ и не истребовала заключенія свѣдущихъ людей; 2) что, въ нарушеніе ст. 314—316, 330 и 339 Уст. Гр. Суд., судебныя мѣста не потребовали противъ иска объясненія и опроверженія, ни доказательствъ, а потому рѣшеніе ихъ основано на одномъ словесномъ объясненіи повѣреннаго

отвѣтчика, и 3) что Судебная Палата, въ нарушеніе ст. 444 Уст. Гр. Суд., не истребовала отъ Затолокина условія, заключеннаго съ нимъ Щеголевымъ на производство работъ по дому.

Выслушавъ словесное объясненіе Щеголева и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ принялъ на видъ: 1) что, по ст. 11 Уст. Гр. Суд., всѣ спорныя дѣла разрѣшаются по существу въ двухъ судебныхъ инстанціяхъ. Въ силу сего основного правила Уст. Гр. Судопр., на судебныя мѣста, разсматривающія дѣло въ существѣ, законъ возлагаетъ обязанность, по просьбѣ тяжущихся или по собственному усмотрѣнію, производить повѣрку представленныхъ сторонами доказательствъ въ подтвержденіе или въ огражденіе своихъ правъ (ст. 499 Уст. Гр. Суд.), назначать осмотръ на мѣстѣ (ст. 507), требовать заключеніе свѣдущихъ людей (ст. 515), допускать или не допускать свидѣтельскія показанія (ст. 409 и 410) и даже указывать на обстоятельства, требующія разъясненія (ст. 368). Словомъ,—судебныя мѣста, разсматривающія дѣло по существу, установивъ фактическую сторону дѣла и дѣйствительное значеніе спорныхъ событій и опредѣливъ силу представленныхъ сторонами доводовъ, постановляютъ рѣшеніе, прилагая законъ къ извѣстнымъ обстоятельствамъ дѣла. Но Правительствующій Сенатъ, въ качествѣ Верховнаго Кассаціоннаго Суда, не составляя высшую ревизіонную инстанцію для разсмотрѣнія въ существѣ состоящихся рѣшеній (ст. 5 Учр. Суд. Уст.), ограничивается обсужденіемъ вопросовъ, правильно ли къ событіямъ, установленнымъ въ судебномъ рѣшеніи, приложенъ законъ, не допущено ли со стороны судебныхъ мѣстъ отступленія отъ существенныхъ формъ и обрядовъ и не нарушены ли судомъ предѣлы вѣдомства или власти (ст. 793 Уст. Гр. Суд.). Изъ сего слѣдуетъ, что кассаціонная жалоба Щеголева на оставленіе Судебною Палатою безъ вниманія представленныхъ и указанныхъ имъ доказательствъ его иска, на неучиненіе осмотра произведенныхъ имъ работъ въ домѣ Затолокина и на неистребованіе заключенія свѣдущихъ людей—не входитъ въ кругъ предметовъ, подлежащихъ разсмотрѣнію въ порядкѣ кассаціи. 2) На основаніи ст. 350, 353 и 354 Уст. Гр. Суд., при производствѣ дѣла порядкомъ сокращеннымъ, дѣло можетъ быть назначено немедленно къ слушанію по соглашенію сторонъ или по усмотрѣнію Предсѣдателя суда, безъ предварительнаго обмѣна письменныхъ состязательныхъ бумагъ. При переходѣ же дѣла по апелляціи на разсмотрѣніе высшей инстанціи, копія съ апелляціонной жалобы сообщается противной сторонѣ, отъ которой зависитъ воспользоваться или не воспользоваться предоставляемымъ ей закономъ правомъ объясненія (ст. 758—761 Уст. Гр. Суд.). Посему объясненіе Щеголева, что судебныя мѣста, разсматривавшія его искъ къ Затолокину, не истребовали отъ послѣдняго, въ нарушеніе ст. 314—318 и 339 Уст. Гр. Суд., объясненія, опроверженія и доказательствъ, не заслуживаетъ уваженія. 3) По закону, каждая сторона обязана, по требованію своего противника, предъявить находящійся у нея документъ въ подтвержденіе спорныхъ обстоятельствъ дѣла (ст. 441 Уст. Гр. Суд.). Но вмѣстѣ съ симъ сторона, требующая отъ противника представленія документа, должна означить требуемый документъ и указать основанія, по коимъ она предполагаетъ, что документъ находится у противника (ст. 443). Судъ въ этомъ случаѣ не въ правѣ предпринимать какія либо понудительныя мѣры въ отношеніи тѣхъ тяжущихся, которые уклоняются отъ представленія документовъ, но только, въ случаѣ отказа стороны отъ представленія требуемаго документа, когда она не отрицаетъ того, что онъ у нея находится, судъ можетъ признать доказанными тѣ обстоятельства, въ подтвержденіе коихъ была сдѣлана ссылка на документъ (ст. 444). Изъ соображенія вышеприведенныхъ законовъ съ просьбою Щеголева явствуетъ, что жалоба его на неистребованіе Судебною Палатою, въ нарушеніе ст. 444 Уст. Гр. Суд., отъ Затолокина условія на производство работъ по его дому и на непризнаніе, вслѣдствіе уклоненія отъ представленія документовъ, доказанными тѣхъ событій, на которыя онъ, Щеголевъ, сослался въ подтвержденіе своего иска, лишена правильнаго основанія, такъ какъ изъ дѣла не видно (ст. 800 Уст. Гр. Суд.), указалъ-ли истецъ основанія въ подтвержденіе своего объясненія, что требуемый документъ находится у противника, а опредѣленіе [illegible] дѣла, не подлежитъ обсужденію въ

порядкѣ кассаціи. По всѣмъ симъ основаніямъ, не находя, чтобы въ рѣшеніи Судебной Палаты по настоящему дѣлу допущено было отступленіе отъ прямого смысла закона или нарушеніе существенныхъ обрядовъ и формъ судопроизводства, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Щеголдева оставить безъ послѣдствій.

135.—1867 года мая 16-го дня. *По дѣлу Говорова.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Купеческій сынъ Закревскій обратился къ Петергофскому Мировому Судьѣ 3 участка съ просьбою о взысканіи съ купца Василія Говорова 177 р. 84 к. по переданнымъ ему купцомъ Исаковымъ счетамъ. Въ исковомъ прошеніи Закревскій объяснилъ, что Говоровъ забиралъ изъ оптоваго склада Исакова вино по счетамъ, подписаннымъ Леонидомъ Говоровымъ, и, заплативъ часть денегъ, отъ платежа остальныхъ отказывается. Повѣренный Василія Говорова, сынъ его Александръ Говоровъ, призналъ счеты правильными, и потому Мировой Судья опредѣлилъ взыскать съ Василія Говорова слѣдующія по нимъ деньги. Въ апелляціонной жалобѣ Петергофскому Мировому Съѣзду Василій Говоровъ объяснилъ, что, на основаніи ст. 2326 Т. X ч. 1 и ст. 705 Т. XI Уст. Торг., онъ не подлежитъ отвѣтственности по счетамъ, подписаннымъ несовершеннолѣтнимъ его сыномъ Леонидомъ Говоровымъ. Мировой Съѣздъ, принявъ во вниманіе объясненіе Мирового Судьи, что, по показанію повѣреннаго Василія Говорова, сына его Александра Говорова, взятое отъ Исакова вино поступило въ заведеніе его отца, утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи. Въ кассаціонной жалобѣ Василій Говоровъ, повторяя свое объясненіе о необязательности для него счетовъ, подписанныхъ несовершеннолѣтнимъ его сыномъ Леонидомъ Говоровымъ, безъ его торговой и кредитной довѣренности, проситъ рѣшеніе Мирового Съѣзда, какъ несогласное съ ст. 35, 47—49, 256—258, 260, 262,. 721—725, 728, 734, 736 и 1640 Т. XI ч. 2 Уст. Торг., ст. 2326 и 2334 Т. X., ч. 1 и ст. 129 и 472 Уст. Гр. Судопр., отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Петергофскій Мировой Съѣздъ за основаніе своего рѣшенія принялъ объясненіе, данное Мировому Судьѣ повѣреннымъ купца Василія Говорова, сыномъ его Александромъ Говоровымъ, что взятое изъ оптоваго склада вино по счету, подписанному его братомъ, Леонидомъ Говоровымъ, поступило въ питейное заведеніе его отца. Признавъ по убѣжденію совѣсти (ст. 129 Уст. Гр. Суд.) обстоятельство это, не отрицаемое отвѣтчикомъ, за доказательство того, что съ Василія Говорова, какъ воспользовавшагося виномъ, взятымъ изъ склада Исакова, надлежитъ взыскать и деньги, слѣдующія за сіе вино, Мировой Съѣздъ не допустилъ ни нарушенія прямого смысла, ни неправильнаго толкованія законовъ, приведенныхъ въ кассаціонной жалобѣ Говорова. Посему и имѣя въ виду, что Кассаціонный Судъ разсматриваетъ только, правильно-ли къ событіямъ, означеннымъ въ судебномъ рѣшеніи приложены законы, и что жалоба Говорова на постановленіе Петергофскаго Мирового Съѣзда не представляетъ ни одного изъ тѣхъ нарушеній, которыя, по ст. 186 Уст. Гр. Суд., могутъ служить поводомъ къ отмѣнѣ окончательнаго рѣшенія Съѣзда, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: прошеніе купца Василія Говорова оставить безъ послѣдствій.

136.—1867 года мая 11-го дня. *По дѣлу Филиппова.*

Предсѣдательствовалъ Сенаторъ А.Д.Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Крестьянинъ Калужской губерніи, Мещовскаго уѣзда, Парфенъ Филипповъ въ прошеніи, присланномъ Гражданскому Кассаціонному Департаменту Правительствующаго Сената, заявляя о неправильныхъ дѣйствіяхъ мѣстнаго станового пристава, Мещевскаго Уѣзднаго Суда и чиновниковъ онаго, а также Калужскаго губернскаго правленія, по дѣлу его съ крестьяниномъ Максимо-

вымъ, и объ оставленіи безъ послѣдствій жалобъ, поданныхъ имъ по этому предмету калужскому губернатору и губернскому Прокурору, просить разсмотрѣть приложенныя къ его просьбѣ бумаги, истребовать его прошенія и копіи, представленныя въ губернское правленіе, и сдѣлать распоряженіе о скорѣйшемъ производствѣ слѣдствія по означеннымъ противозаконнымъ дѣйствіямъ и доставленіи ему удовлетворенія за понесенные имъ убытки.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и принимая во вниманіе, что Филиппов жалуется на мѣста и лица, не подвѣдомственныя Гражданскому Кассаціонному Департаменту Правительствующаго Сената, такъ какъ, на основаніи 4 ст. Учр. Судебн. Устан. и п. 5 Высочайшаго указа 19 октября 1865 г., Департаменту сему подчинены только судебныя установленія, учрежденныя по Уставамъ 20 ноября 1864 г., Правительствующій Сенатъ, руководствуясь 584 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣляетъ: жалобу Филиппова оставить безъ послѣдствій.

137.—1867 года мая 18-го дня. *По дѣлу Ѳеодорова и Осипова.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе по дѣлу давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Повѣренные отъ крестьянъ разныхъ селеній Новгородской губерніи, Кирилловскаго уѣзда, Талицкаго волостного правленія, крестьяне деревни Займищъ Андріанъ Ѳеодоровъ и Иванъ Осиповъ, въ присланномъ Правительствующему Сенату прошеніи, жалуются на рѣшеніе Мирового Судьи 1 участка Кирилловскаго судебнаго округа о запрещеніи имъ косить сѣно на землѣ причта Петропавловской и Троицкой церквей и на непринятіе Бѣлозерскимъ Окружнымъ Судомъ прошенія ихъ о признаніи правъ ихъ на владѣніе этою землею. Почему просятъ: землю по теченію рѣки Сороки, предназначенную въ пользу священно-церковно-служителей, оставить, по-прежнему, въ ихъ владѣніи.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что ходатайство просителей о разсмотрѣніи дѣла непосредственно въ Правительствующемъ Сенатѣ, мимо Съѣзда Мировыхъ Судей и Судебной Палаты, не подлежитъ удовлетворенію (ст. 185, 189 и 792 Уст. Гр. Суд.), и 2) что, независимо отъ сего, Ѳеодоровъ и Осиповъ при своемъ прошеніи, вопреки 250 ст. Уст. Гр. Суд., не представили довѣренности на ходатайство объ отмѣнѣ рѣшенія, а потому Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: оставить прошеніе крестьянъ Ѳеодорова и Осипова безъ послѣдствій.

138.—1867 года мая 18-го дня. *По дѣлу крестьянъ Касенкова и Басамыкиныхъ.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Государственные крестьяне Пензенской губерніи, Керенскаго уѣзда, Выборнской волости, Тимофей Касенковъ, Касьянъ Ивановъ и Николай Елисѣевъ Басамыкины въ жалобѣ Кассаціонному Департаменту Правительствующаго Сената объясняютъ, что на неправильное сдѣланіе на нихъ волостнымъ начальствомъ начета по службѣ ихъ въ качествѣ сборщиковъ податей они жаловались управляющему палатою государственныхъ имуществъ и начальнику Пензенской губерніи, также министру внутреннихъ дѣлъ, но, не получивъ удовлетворенія, просятъ разыскать жалобы ихъ и, по устраненіи мѣстныхъ Мировыхъ Посредника и Съѣзда, сдѣлать распоряженіе къ разрѣшенію ихъ жалобъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, имѣя въ виду, что, на основаніи Учр. Суд. Уст. ст. 1 и ст. 189 Уст. Гр. Суд., Кассаціонному Департаменту приносятся просьбы объ отмѣнѣ рѣшеній Съѣздовъ Мировыхъ Судей, и руководствуясь 584 ст. Уст. Гр. Суд., [illegible] крестьянъ безъ послѣдствій.

139.—1867 года мая 23-го дня. *По дѣлу Байкова.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Веръ).

У Петергофскаго Мирового Судьи 2 участка производилось дѣло по жалобѣ купца Ѳаддея Байкова о самовольной охотѣ въ дачѣ его, Петергофскаго уѣзда, въ деревнѣ Лебяжьѣ, сына коллежскаго совѣтника Михаила Рогова и купеческаго сына Анисима Григорьева. О поступкѣ Рогова и Григорьева было произведено слѣдствіе и постановлено рѣшеніе Мировымъ Судьею въ порядкѣ уголовнаго судопроизводства. По апелляціонному отзыву Байкова, Петергофскій Съѣздъ Мировыхъ Судей постановилъ окончательный приговоръ, на который Байковъ приноситъ кассаціонную жалобу Гражданскому Кассаціонному Департаменту Сената.

По выслушаніи словесныхъ объясненій Байкова и заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи 176 ст. Уст. Угол. Судопр., жалобы и протесты на окончательные приговоры Мировыхъ Съѣздовъ вносятся, по установленному порядку, въ Кассаціонный по уголовнымъ дѣламъ Департаментъ Правительствующаго Сената, а потому, руководствуясь 584 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: принесенную Гражданскому Кассаціонному Департаменту Правительствующаго Сената жалобу купца Байкова оставить безъ послѣдствій.

140.—1867 года мая 23-го дня. *По дѣлу Смирнова.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Веръ).

Рѣшеніемъ Мирового Судьи г. Москвы Рогожскаго участка присуждено взыскать съ купеческаго сына Нефеда Смирнова въ пользу крестьянина Григорія Случаева 80 р. по распискѣ въ 99 р., за уплатою 19 руб. Въ апелляціонной на это рѣшеніе жалобѣ Смирновъ объяснилъ, что деньги Случаеву по означенной распискѣ имъ заплачены, въ чемъ удостовѣрятъ два свидѣтеля, которыхъ онъ представитъ въ Съѣздъ; расписки же онъ обратно отъ Случаева не получилъ, потому что Случаевъ отказался, будто бы потерялъ ее. На семъ основаніи Смирновъ просилъ рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить. Московскій Столичный Съѣздъ Мировыхъ Судей 2 округа, выслушавъ словесныя объясненія повѣреннаго Случаева, нашелъ, что ссылка Смирнова на свидѣтелей не можетъ быть принята въ уваженіе; притомъ договоръ, въ противность 135 ст. V Т. Уст. о пошл., писанъ не на гербовой бумагѣ, а потому, на основаніи этой статьи, а также ст. 105 и 409 Уст. Гр. Суд., ст. 2050 и 2054 Т. X. ч. 1 и ст. 58 Улож. о Наказ., Съѣздъ рѣшилъ взыскать съ обѣихъ сторонъ гербовыя пошлины, рѣшеніе Мирового Судьи утвердить, а въ жалобѣ Смирнову отказать. Въ жалобѣ Правительствующему Сенату Смирновъ представляетъ: во-1-хъ, что дѣло его рѣшено Мировымъ Съѣздомъ безъ бытности его и его свидѣтелей, потому что Съѣздъ не извѣстилъ его повѣсткою о днѣ, назначенномъ для разсмотрѣнія его дѣла, тогда какъ ему нужно было знать о томъ заблаговременно, дабы доставить въ Съѣздъ своихъ свидѣтелей, проживающихъ во Владимирской губерніи, и, во-2-хъ, что Съѣздъ неправильно отвергъ ссылку его на свидѣтелей, которые при разбирательствѣ дѣла у Мирового Судьи уличали Случаева въ уплатѣ ему денегъ Смирновымъ, такъ какъ Смирновъ имѣлъ по закону право опровергать искъ Случаева по домашней распискѣ показаніями свидѣтелей. Посему Смирновъ проситъ о пересмотрѣ дѣла его по иску Случаева.

Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, находитъ, что первый изъ приводимыхъ Смирновымъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, именно—неизвѣщеніе его Съѣздомъ о днѣ доклада его дѣла, какъ не подтвержденный никакимъ доказательствомъ, на основаніи 190 ст. Уст. Гр. Суд., не можетъ быть принятъ основаніемъ къ удовлетворенію просьбы Смирнова. Въ отношеніи второго повода, т.-е. заключенія Мирового Съѣзда, что ссылка Смирнова на свидѣтелей не можетъ быть принята въ уваженіе, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что, по объясненіямъ

самого Смирнова, свидѣтели его были допрошены при разбирательствѣ дѣла у Мирового Судьи, но показанія ихъ не приняты въ уваженіе. Въ виду сего, Мировой Съѣздъ могъ признать излишнимъ вторичный спросъ этихъ свидѣтелей, и это не составляетъ нарушенія закона, ибо, по точному смыслу 174 ст. Уст. Гр. Суд. и какъ это уже объяснено въ опредѣленіяхъ Правительствующаго Сената (Сборн. Рѣш. Гр. Кас. Деп. Правит. Сен. 1867 г., № 6 и 51), къ повѣркѣ доказательствъ, вообще, въ особенности же къ спросу или передопросу свидѣтелей, судъ приступаетъ тогда, когда признаетъ это нужнымъ. Съ другой стороны, изъ рѣшенія Съѣзда оказывается, что оно основано, между прочимъ, на 409 ст. Уст. Гр. Суд., а также 2050 и 2054 ст. X. Т. 1 ч. По первой изъ этихъ статей свидѣтельскія показанія могутъ быть признаваемы доказательствомъ тѣхъ только событій, для которыхъ по закону не требуется письменнаго удостовѣренія, за исключеніемъ случаевъ, положительно въ этой же статьѣ означенныхъ; затѣмъ изъ ссылки въ рѣшеніи Мирового Съѣзда на 2050 и 2054 ст. X Т. 1 ч. обнаруживается, что уплату по заемнымъ обязательствамъ Съѣздъ призналъ за такое событіе, для котораго законъ требуетъ письменнаго удостовѣренія. Въ этомъ выводѣ Правительствующій Сенатъ не только не находитъ нарушенія Съѣздомъ закона, но, напротивъ, признаетъ его совершенно согласнымъ какъ съ общимъ духомъ узаконеній нашего гражданскаго права о заемныхъ обязательствахъ, такъ и со словеснымъ смысломъ приведенныхъ 2050 и 2054 ст. X. Т. ч. 1, на основаніи коихъ должникъ, при уплатѣ долга по заемному обязательству, или получаетъ отъ заимодавца актъ займа, или же уплата или платежъ долга удостовѣряются платежными надписями, или особыми платежными расписками. Справедливость вышеозначеннаго заключенія Съѣзда еще болѣе подтверждается 2052 ст. X Т. I ч., въ коей положительно выражено, что въ полученіи платежа и уплаты должна быть учинена надпись на заемномъ обязательствѣ рукою заимодавца или взыскателя, при неумѣніи же ихъ грамотѣ, вмѣсто ихъ,—тѣми, кому они вѣрятъ. По симъ основаніямъ, признавая, что оба приводимые Смирновымъ повода къ отмѣнѣ рѣшенія Московскаго Столичнаго Съѣзда Мировыхъ Судей 2 округа не заслуживаютъ уваженія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: прошеніе Смирнова, за силою 190 и 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

141.—1867 года мая 23-го дня. *По дѣлу Дмитріева.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ князь Ю. А. Долгорукій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Государственный крестьянинъ Лопаницкой волости, деревни Барковъ, Кондратій Дмитріевъ прислалъ по почтѣ въ Правительствующій Сенатъ жалобу на оставленіе безъ удовлетворенія претензіи его къ помѣщику Ивану Спицыну Мировымъ Судьею 3 участка неизвѣстно какого судебнаго округа; при прошеніи семъ Дмитріевъ не представилъ никакихъ документовъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и имѣя въ виду, что на рѣшенія Мировыхъ Судей приносятся апелляціонныя жалобы Съѣзду Мировыхъ Судей (162 ст. Уст. Гр. Судопр.), Правительствующій Сенатъ, на основаніи 584 ст. Уст., опредѣляетъ: оставить прошеніе Дмитріева безъ послѣдствій.

142.—1867 года мая 23-го дня. *По дѣлу Софоновой.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе по дѣлу давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Мировой Судья Коломенскаго округа 2 участка, разсмотрѣвъ дѣло по иску крестьянки Маріи Софоновой о незаконной продажѣ свекромъ ея, крестьяниномъ Артемомъ Ивановымъ, крестьянину Якову Мартынову своей доли яблонь на усадьбѣ Софоновой и имѣя въ виду, что рѣшеніемъ Мирового Посредника 3 участка отъ 10 марта 1866 г. дозволено Иванову передать половину сада другому лицу лишь по неимѣнію у Иванова наслѣдниковъ и что Ивановъ не передалъ, а продалъ свою половину въ вѣчное владѣніе Якову Мар-

тынову, имѣя прямыхъ наслѣдницъ,—постановилъ, на основаніи 1406 ст. X Т. 1 ч. и 2 примѣч. къ 24 ст. Общаго Крестьянск. Полож. (Т. IX), считать эту продажу недѣйствительною, предоставивъ Мартынову право отыскивать по закону понесенные имъ отъ сего убытки. На это рѣшеніе Мартыновъ принесъ апелляціонную жалобу, въ коей объяснилъ, что онъ купилъ у Иванова усадьбу съ фруктовыми деревьями, какъ собственность Иванова, удостовѣренную волостнымъ правленіемъ и приговорами общества, а не завѣдомо чужую, какъ это полагаетъ Мировой Судья, а потому просилъ рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить и купленную усадьбу утвердить за нимъ, Мартыновымъ. Колпенскій Съѣздъ Мировыхъ Судей нашелъ дѣло это, какъ относящееся къ владѣнію недвижимою собственностью, основанному на формальномъ актѣ, за силою 1 п. 31 ст. Уст. Гр. Суд. и примѣч. ко 2 ст. Высочайше утвержденнаго 25 октября 1865 года мнѣнія Государственнаго Совѣта, неподсуднымъ мировымъ судебнымъ установленіямъ, почему и отмѣнилъ рѣшеніе Мирового Судьи со всѣми послѣдствіями. Въ присланномъ Правительствующему Сенату прошеніи Софонова, объясняя, что Ивановъ продалъ усадьбу, ему не принадлежавшую, такъ какъ ему предоставлено было только пользоваться яблонями, а не самою усадьбою, и что онъ продалъ осѣдлость, имѣя наслѣдниковъ, проситъ объ отмѣнѣ постановленія Мирового Съѣзда на томъ основаніи, что, по приведенному Съѣздомъ 1 п. 31 ст. Уст. Гр. Судопр., изъ вѣдомства Мирового Судьи изъяты иски о правѣ собственности и о правѣ на владѣніе недвижимостью, утвержденномъ на формальномъ актѣ, свекру же ея даны были только яблони и безъ формальнаго акта.

Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, находитъ, что хотя Софонова считаетъ предметомъ сего дѣла незаконную продажу свекромъ ея, Ивановымъ, однѣхъ только яблонь, предоставленныхъ въ его пользованіе безъ формальнаго акта, но изъ дѣла оказывается, что Ивановъ продалъ Мартынову не однѣ яблони, а половину усадьбы, и въ доказательство своего права на оную представилъ приговоръ сельскаго общества и рѣшенія волостного суда и мирового посредника, и что покупщикъ Мартыновъ, на основаніи этихъ актовъ, считалъ купленную имъ половину усадьбы принадлежностію Иванова. Такимъ образомъ, для рѣшенія сего дѣла надлежало опредѣлить, было ли этими актами признано за Ивановымъ право собственности на проданную имъ землю. А какъ акты сего рода принадлежатъ къ числу формальныхъ, то Мировой Съѣздъ совершенно правильно заключилъ, что настоящее дѣло, за силою 1 п. 31 ст. Уст. Гр. Судопр., не подлежитъ вѣдомству мировыхъ судебныхъ установленій. Посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу Софоновой оставить безъ послѣдствій.

143.—1867 года мая 23 дня. *По дѣлу прусскаго подданнаго Ивана Шмидта.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Веръ.)

Жена маіора Матильда Эльманъ наняла 31 августа 1864 года квартиру въ С.-Петербургѣ въ домѣ прусскаго подданнаго Ивана Шмидта, срокомъ на два года, по контракту, въ коемъ, между прочимъ, было постановлено (п. 8), что если Эльманъ очиститъ квартиру прежде срока, не передавъ оной по тому же контракту другому лицу съ согласія Шмидта, то обязана за все недожитое время по срокъ контракта заплатить деньги сполна. Въ январѣ 1865 года, по случаю оказавшейся въ квартирѣ сырости, о чемъ были составлены два акта архитекторомъ и врачами полиціи при постороннихъ лицахъ и домохозяинѣ, Эльманъ съ квартиры съѣхала, а Шмидтъ требовалъ чрезъ управу благочинія взыскать съ Эльманъ неустойку по контракту, въ чемъ ему управою отказано; но Правительствующій Сенатъ по 4 Департаменту призналъ, что контрактъ долженъ быть исполненъ по точной силѣ онаго, и предоставилъ Эльманъ искать по этому дѣлу судебнымъ порядкомъ, вслѣдствіе чего управа благочинія распорядилась о взысканіи съ Эльманъ денегъ. Тогда повѣренный Эльманъ предъявилъ въ С.-Петербургскомъ Окружномъ Судѣ, на основаніи актовъ осмотра квартиры, искъ объ освобожденіи

его довѣрительницы отъ платежа неустойки. Повѣренный отвѣтчика, возражая противъ сего иска, просилъ, въ удостовѣреніе того, что квартира не сыра, допросить жившихъ передъ тѣмъ въ той же квартирѣ Барковскую и Зубкову, а также произвести осмотръ съ участіемъ свѣдущихъ людей, такъ какъ представленные полицейскіе акты доказываютъ только, что сырость была найдена въ то время, когда производилось освидѣтельствованіе, но не доказываютъ, чтобы квартира была сырою при сдачѣ ея Эльманъ. Окружный Судъ, находя, что Эльманъ выѣхала изъ квартиры не произвольно, а вслѣдствіе признанной невозможности оставаться въ ней безъ вреда для здоровья ея и дѣтей, и что ходатайство Шмидта о произведеніи новаго осмотра не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ со времени выѣзда Эльманъ съ квартиры протекло уже болѣе полутора года, опредѣлилъ: освободить Эльманъ отъ платежа неустойки по контракту. Въ апелляціонной на это рѣшеніе жалобѣ повѣренный Шмидта, указавъ на то, что предлежавшій разрѣшенію вопросъ, была ли оказавшаяся въ квартирѣ сырость естественнымъ недостаткомъ квартиры, или произошла отъ небреженія Эльманъ и ненадлежащаго за квартирою ухода, Окружный Судъ разрѣшилъ безъ спроса указанныхъ Шмидтомъ свидѣтелей и безъ осмотра квартиры съ участіемъ свѣдущихъ людей—просилъ произвести эти дѣйствія. С. Петербургская Судебная Палата, принявъ во вниманіе представленные къ дѣлу акты полиціи объ освидѣтельствованіи квартиры, нанятой Эльманъ въ домѣ Шмидта, при участіи врачей, полиціи, архитекторовъ и въ присутствіи свидѣтелей и самого Шмидта, нашла, что изъ этихъ актовъ положительно оказывается, что лица, производившія освидѣтельствованіе, нашли, что съ оконъ течетъ, и отъ этой течи шпалеры подъ окнами заплеснѣли, на стѣнахъ, гдѣ приставлена мебель и висѣли картины, шпалеры сыры и заплѣснѣли; кромѣ того, въ трехъ комнатахъ, въ углахъ, также видна сырость; что воздухъ въ комнатахъ весьма теплый, до 18 градусовъ, но значительно спертый, удушливый и вредный для здоровья, что сырость преимущественно распространена въ жилыхъ комнатахъ, кухня-же и коридоръ съ прихожею совершенно сухіе; что въ осмотрѣнной при этомъ случаѣ квартирѣ, находящейся въ верхнемъ этажѣ надъ тою квартирою, найдена также сырость въ комнатахъ, кромѣ кухни, и что при такихъ обстоятельствахъ квартира Эльманъ положительно вредна для здоровья жильцовъ и должна быть очищена въ самомъ скорѣйшемъ времени. Засимъ Палата признала незаслуживающимъ никакого вниманія домогательство апеллятора ни о новомъ осмотрѣ бывшей квартиры Эльманъ, ни о спросѣ прежнихъ жильцовъ этой квартиры: первое потому, что за вышеизложеннымъ не представляется никакого сомнѣнія въ томъ, что квартира та во время освидѣтельствованія ея оказалась сырою и вредною для здоровья и что со времени освидѣтельствованія прошло уже болѣе полутора года, въ теченіе коихъ квартира могла быть приведена въ исправность; второе—потому, что если бы прежніе жильцы и показали, что во время занятія ими квартиры она была сухая, то это не доказываетъ еще, что она сдѣлалась сырою по винѣ Эльманъ или чтобы она, какъ это объясняетъ повѣренный Шмидта, пришла въ такое состояніе отъ стирки въ ней бѣлья или дурного отопленія; обстоятельство же, что въ кухнѣ иногда стиралось и сушилось дѣтское бѣлье, какъ это объяснила Эльманъ во время осмотра, не могло быть причиною столь значительной сырости; притомъ изъ самыхъ актовъ осмотра видно, что кухня совершенно сухая, а сырость найдена только въ жилыхъ комнатахъ и видна не только въ квартирѣ Эльманъ, но и въ квартирѣ, находящейся надъ нею. Посему, и принимая во вниманіе, что Шмидтъ самъ подписалъ акты осмотровъ безъ протеста и въ настоящее время не доказываетъ, чтобы Эльманъ, по силѣ самаго контракта, обязана была удовлетворить его и въ томъ случаѣ, если бы квартира даже оказалась сырою, а проситъ только удостовѣриться въ дѣйствительности этого обстоятельства,—Судебная Палата признала апелляціонную жалобу незаслуживающею уваженія и утвердила рѣшеніе С.-Петербургскаго Окружнаго Суда. Въ поданной Правительствующему Сенату кассаціонной жалобѣ Шмидтъ изъясняетъ, что онъ не можетъ признать это постановленіе Судебной Палаты въ силѣ судебнаго рѣшенія по слѣдующимъ основаніямъ: 1) Рѣшеніемъ Палаты нарушается прямой смыслъ 1536 и 1538 ст. 1 ч. X. Т., такъ какъ, по силы

этихъ статей, договоры исполняются по точному ихъ разуму, не уважая побочныхъ обстоятельствъ, и изъясняются по словесному ихъ смыслу, а, между тѣмъ, Эльманъ, съѣхавшая съ квартиры безъ сдачи оной другому лицу и не заплативъ по срокъ контракта, въ нарушеніе п. 8 онаго, рѣшеніемъ Палаты освобождена отъ отвѣтственности по побочному обстоятельству,—по поводу оказавшейся сырости въ квартирѣ; изъ договора же (п. 2) видно, что квартиру эту Эльманъ приняла не сырую, но во всей исправности. 2) Палата, отказавъ въ спросѣ свидѣтелей, хотя они противною стороною отводимы не были, и въ осмотрѣ квартиры безъ всякаго возраженія противной стороны противъ осмотра, нарушила ст. 369 и 507 Уст. Гр. Суд. Между тѣмъ, показанія свидѣтелей въ настоящемъ дѣлѣ очень важны потому, что и принятые Палатою въ основаніе своего рѣшенія полицейскіе акты суть ничто иное, какъ тѣ-же свидѣтельскія удостовѣренія. Точно также важенъ и осмотръ помѣщенія, ибо чрезъ осмотръ можно удостовѣриться, что по положенію своему квартира при надлежащемъ уходѣ не можетъ быть сырою, тѣмъ болѣе, что она находится въ 3 этажѣ. Такимъ образомъ, Палата рѣшила по доказательствамъ одной стороны, отказавшись отъ повѣрки доказательствъ, представленныхъ другою стороною. 3) Палата привела въ основаніе своего рѣшенія, между прочимъ, то, что Шмидтъ подписалъ акты осмотровъ безъ протеста, тогда какъ при составленіи перваго же акта (представляемаго въ копіи) Шмидтъ заявлялъ о причинахъ сырости и тогда же просилъ о допросѣ указываемыхъ имъ свидѣтелей. По симъ уваженіямъ, Шмидтъ проситъ, на основаніи 1 и 2 пунктовъ 793 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты отмѣнить.

Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, находитъ, что главный изъ указываемыхъ Шмидтомъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты заключается въ томъ, что Палата, въ нарушеніе 8 п. контракта и 1536 ст. X Т. 1 ч., освободила Эльманъ отъ отвѣтственности за оставленіе квартиры до срока контракта по обстоятельству побочному, именно, по случаю оказавшейся сырости въ квартирѣ. Въ отношеніи этого повода къ отмѣнѣ рѣшенія Палаты надлежитъ рѣшить вопросъ, составляетъ ли въ настоящемъ дѣлѣ сырость, оказавшаяся въ квартирѣ Эльманъ, одно изъ тѣхъ побочныхъ обстоятельствъ, о которыхъ говорится въ 1536 ст. X Т. 1 ч. Изъ дѣла видно, что при производствѣ онаго Шмидтъ не оспаривалъ ни самаго факта сырости въ квартирѣ, ни того, что при той степени сырости, какая найдена во время осмотра, Эльманъ не могла въ ней оставаться безъ явнаго вреда для ея здоровья и должна была выѣхать въ самомъ скоромъ времени. Весь споръ состоялъ въ томъ, была ли эта сырость недостаткомъ самой квартиры, или же, какъ утверждалъ Шмидтъ, произошла отъ вины Эльманъ. Этотъ только споръ и подлежалъ рѣшенію судебныхъ мѣстъ, которыя не признали Эльманъ виновною въ сырости и освободили ее отъ отвѣтственности за выѣздъ изъ квартиры до срока по контракту. Такимъ образомъ, обстоятельство, что квартира оказалась сырою, не можетъ быть въ настоящемъ дѣлѣ признано побочнымъ, а, напротивъ, составляетъ существенное и даже главное обстоятельство, такъ какъ объ этомъ только и происходилъ споръ, тѣмъ болѣе, что и самъ Шмидтъ право свое на взысканіе съ Эльманъ неустойки по контракту поставлялъ въ зависимость отъ признаваемой имъ вины Эльманъ въ оказавшейся сырости въ квартирѣ. Въ виду этого Окружный Судъ разсуждалъ, что хотя, согласно 8 п. контракта, Эльманъ, въ случаѣ оставленія квартиры, обязана была передать ее другому лицу, или внести всѣ деньги по срокъ контракта, но она выѣхала изъ квартиры не произвольно, а вслѣдствіе признанной невозможности оставаться въ ней безъ вреда для здоровья ея и ея дѣтей; а Судебная Палата, въ числѣ основаній своего рѣшенія, привела еще то обстоятельство, что Шмидтъ не доказывалъ, чтобы Эльманъ, по силѣ самаго контракта, обязана была удовлетворить его и въ томъ случаѣ, если-бы даже квартира и оказалась сырою. Изъ сего слѣдуетъ, что рѣшеніе Палаты основано не на побочномъ обстоятельствѣ, а на томъ именно, которое составляло предметъ дѣла, что посему Палатою не нарушены ни 8 п. контракта, ни 1536 ст. X Т. 1. ч., и что домогательство Шмидта объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты по этому поводу не можетъ подлежать удовлетворенію. Обращаясь ко второму, приводимому Шмидтомъ, поводу къ отмѣнѣ рѣшенія Па-

латы, что она, въ нарушеніе 369 и 507 ст. Уст. Гр. Суд., не допросила свидѣтелей, на которыхъ Шмидтъ ссылался, и не произвела новаго осмотра квартиры чрезъ свѣдущихъ людей, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что, по точному смыслу означенныхъ статей Уст. Гр. Суд., судебныя мѣста не обязаны безусловно допрашивать указываемыхъ сторонами свидѣтелей и производить осмотры по ихъ требованію; кромѣ того, Палата отказала въ допросѣ свидѣтелей и осмотрѣ на томъ основаніи, что свидѣтели могли-бы показать о состояніи квартиры за время, предшествовавшее тому, въ которое она оказалась сырою, а осмотръ квартиръ, спустя болѣе полутора года послѣ оставленія оной Эльманъ, признавался Палатою несвоевременнымъ, и 2) что, по ст. 410 того же Устава, содержаніе письменныхъ документовъ, установленнымъ порядкомъ совершонныхъ, не можетъ быть опровергаемо показаніями свидѣтелей, Палата же имѣла въ виду акты полицейскаго осмотра, составленные въ установленномъ порядкѣ. Посему и этотъ второй поводъ къ отмѣнѣ рѣшенія Палаты не заслуживаетъ уваженія. Равнымъ образомъ Правительствующій Сенатъ не признаетъ поводомъ къ кассаціи и заявленіе Шмидта, что Палата привела въ основаніе своего рѣшенія то, что Шмидтъ подписалъ акты осмотровъ безъ протеста, тогда какъ онъ, при составленіи перваго акта, заявлялъ о причинахъ сырости въ квартирѣ. Хотя изъ представленной Шмидтомъ копіи съ акта осмотра видно, что Шмидтъ объяснялъ сырость квартиры вслѣдствіе стирки бѣлья въ кухнѣ, причемъ, а равно при варкѣ кушанья, двери изъ кухни въ комнаты не запирались и надъ плитою дверцы не закрывались, но это объясненіе не составляло протеста противъ удостовѣренія актомъ осмотра о сырости въ квартирѣ, и притомъ объясненіе это признано судебными мѣстами неосновательнымъ, такъ какъ Эльманъ показаній Шмидта не подтвердила, и сырость найдена не въ кухнѣ, а въ жилыхъ комнатахъ. По всѣмъ симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Шмидта, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

144.—1867 г. мая 11 и 16 чиселъ. (*) *По дѣлу мѣщанина Ретиваго.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ князь Ю. А. Долгорукій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ).

Мѣщанка Агафья Ефимова старшая, владѣвшая въ С.-Петербургѣ домомъ съ землею, пріобрѣтенными ею въ 1836 г. по купчей крѣпости отъ купца Шеметова, отказала это имѣніе духовнымъ завѣщаніемъ 1860 г. родной сестрѣ своей, Агафьѣ Ефимовой младшей. Сія послѣдняя на это же имѣніе во 2 Департаментъ С.-Петербургской Гражданской Палаты составила 15 марта 1862 г. крѣпостное духовное завѣщаніе; но потомъ, 24-го января 1866 г., обратилась въ тотъ же Департаментъ Палаты съ просьбою объ уничтоженіи этого завѣщанія по засвидѣтельствованіи крѣпостнымъ порядкомъ вновь представленнаго ею завѣщанія, коимъ все упомянутое имѣніе свое отказала племянницѣ своей Алифановой и внукѣ своей Габунниковой. Палата, согласно заявленію завѣщательницы 11-го февраля 1866 г., заключила: первое завѣщаніе уничтожить, а второе засвидѣтельствовать крѣпостнымъ порядкомъ. Но, за смертью Агафьи Ефимовой младшей, обрядъ засвидѣтельствованія второго духовнаго завѣщанія не былъ оконченъ потому, что она не успѣла получить обратно сего акта съ распискою въ книгѣ; вслѣдствіе чего Палата, по изложеннымъ въ рѣшеніи ея основаніямъ (9-го марта 1866 г.), утвердила завѣщаніе это въ силѣ домашняго, причемъ вновь подтвердила прежнее постановленіе свое 11 февраля,—объ уничтоженіи перваго завѣщанія 1862 г. Противъ этихъ завѣщательныхъ распоряженій Агафьи Ефимовой младшей братъ ея, мѣщанинъ Самсонъ Ефимовъ Ретивый, 19 мая 1866 г. предъявилъ въ С.-Петербургскомъ Окружномъ Судѣ споръ, утверждая, что, по силѣ 1030 ст. X Т. ч. 1, второе домашнее завѣщаніе сестры его не могло уничтожить силы перваго, совершоннаго крѣпостнымъ порядкомъ; что второе совѣщаніе составлено на родовое имѣніе, доставшееся ей отъ сестры, и что посему, на основаніи 1030, 1134, 1135, 1068 и 399 ст. X Т. ч. 1, онъ состоитъ къ этому наслѣдству единствен-

(*) Ст. 702 Уст. Гр. Суд.

нымъ законнымъ наслѣдникомъ. Противъ этого иска уполномоченный Алифановой и Табунниковой, присяжный повѣренный Евреиновъ, возразилъ, что первое духовное завѣщаніе было уничтожено по просьбѣ самой завѣщательницы установленнымъ законнымъ порядкомъ, съ отмѣткою объ этомъ уничтоженіи въ крѣпостной книгѣ, и что спорное имѣніе не есть родовое, ибо оно досталось Агафьѣ Ефимовой старшей покупкою отъ купца Шеметова, а отъ нея—сестрѣ Агафьѣ младшей, которая при жизни своего брата, настоящаго истца, и при жизни дѣтей другого брата не имѣла права наслѣдовать послѣ сестры, если-бы то имѣніе было родовое. При разсмотрѣніи дѣла, С.-Петербургскій Окружный Судъ находилъ, что по 399 ст. X Т. ч. 1, родовыми признаются, между прочимъ, имущества, дошедшія отъ перваго ихъ пріобрѣтателя, хотя и по духовному завѣщанію, но и къ такому родственному лицу, которое имѣло-бы по закону право наслѣдованія; въ настоящемъ же дѣлѣ оказывается, что завѣщательница Агафья Ефимова младшая получила завѣщанный ею Алифановой и Табунниковой домъ по завѣщанію сестры своей, Агафьи старшей, въ то время, когда находились въ живыхъ братъ ея и потомки другого брата, которые, по 1137 ст. X Т. ч. 1, только и имѣли право наслѣдства послѣ сестры своей Агафьи Ефимовой старшей, младшая же сестра Агафья, по 1135 ст. тѣхъ же части и тома, при братѣ родномъ и потомкахъ другого брата не имѣла права на наслѣдство въ имѣніи сестры, а потому и отыскиваемый нынѣ Ефимовымъ домъ не можетъ быть признанъ имѣніемъ родовымъ, а есть благопріобрѣтенное имущество Ефимовой. Затѣмъ домашнее духовное завѣщаніе ея, какъ составленное на имѣніе благопріобрѣтенное, должно оставаться въ полной силѣ,—потому Окружный Судъ рѣшеніемъ 19-го августа 1866 г. опредѣлилъ: въ искѣ Ретивому отказать. Въ апелляціонной жалобѣ повѣренный истца, Бурцевъ, изъяснилъ, что имѣніе досталось послѣдней завѣщательницѣ по завѣщанію отъ ея родной сестры, слѣдовательно, не изъ чужого рода, и что при утвержденіи Ефимовой младшей въ 1860 г. въ правахъ наслѣдства послѣ старшей сестры не было взыскано пошлинъ, какъ съ лица, имѣющаго право наслѣдства безъ завѣщанія.

Въ апелляціи сдѣлано было указаніе на Высочайше утвержденное мнѣніе Государственнаго Совѣта 19-го декабря 1819 г., изложенное въ указѣ Правительствующаго Сената 1820 г. іюня 21-го дня, на которомъ основанъ 2 п. 399 ст. X Т. ч. 1 (*) Мнѣніе это послѣдовало по дѣлу Мясоѣдовой, завѣщавшей своему мужу имѣніе, доставшееся ей по завѣщанію дяди ея, Измайлова, которому оно было Всемилостивѣйше пожаловано и который былъ властенъ распорядиться онымъ, какъ благопріобрѣтеннымъ, по своей волѣ. Поэтому Государственный Совѣтъ находилъ, что здѣсь встрѣтился вопросъ: въ какомъ качествѣ должно признавать сіе имѣніе въ рукахъ Мясоѣдовей,—въ качествѣ ли наслѣдственнаго или благопріобрѣтеннаго? Вопросъ сей не имѣлъ-бы мѣста въ такомъ случаѣ, когда-бы Мясоѣдова была Измайлову лицо постороннее, ибо тогда завѣщанное ей имѣніе было-бы для нея не что иное, какъ даръ, которымъ и она имѣла-бы полное право распорядиться по своей волѣ; но Мясоѣдова была родная племянница Измайлову, слѣдовательно, могла получить послѣ него имѣніе и безъ завѣщанія, по праву наслѣдства. Къ наслѣдству сему въ равной степени представлялись еще и другія племянницы Измайлова, графиня Воронцова и княгиня Голицына, и онъ, желая раздѣлить все благопріобрѣтенное свое имѣніе между ними, сдѣлалъ по духовному завѣщанію 1800 г. распоряженіе такъ, что каждой изъ нихъ досталась особенная доля; сіе распоряженіе основано на такомъ же правѣ, какимъ дозволено распоряжаться бездѣтному вотчиннику даже и родовымъ своимъ имѣніемъ, лишь бы только распоряженіе сіе относилось не до постороннихъ лицъ или чужеродцевъ, ибо Уложенія 17 главы въ 1 статьѣ сказано: „которые вотчинники померли, а вотчины ихъ послѣ ихъ по духовнымъ и по данныхъ ихъ даны ихъ племянницамъ и внучатамъ и правнучатамъ дѣвкамъ, и тѣмъ вотчинамъ быть за ними по родству“. Такимъ образомъ, означенныя племянницы Измайлова, графиня Воронцова, княгиня Голицына и Мясоѣдова, получивъ отъ дяди имѣніе по завѣщанію въ видѣ раздѣла, сохранили съ тѣмъ вмѣстѣ и принадлежащее имъ по

(*) Полное Собраніе Законовъ 1820 г. № 28324.

закону право наслѣдства, не бывъ обязаны платить пошлины, какая установлена закономъ съ имѣній, завѣщанныхъ въ пользу лицъ постороннихъ. Изъ сего слѣдуетъ, что онѣ означеннымъ имѣніемъ, по ближайшему родству за ними утвержденнымъ, не могутъ уже распоряжаться какъ бы пріобрѣтеннымъ отъ сторонняго лица, но должны пользоваться онымъ на правахъ, для наслѣдственныхъ или родовыхъ имѣній постановленныхъ; а потому Мясоѣдова не могла означеннаго имѣнія, въ видѣ благопріобрѣтеннаго самою ею, завѣщать мужу своему, какъ лицу, для рода ея постороннему. Вслѣдствіе чего, признавая доставшееся покойной Мясоѣдовой имѣніе по духовной отъ Измайлова не благопріобрѣтеннымъ, но наслѣдственнымъ,—мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, Высочайше утвержденнымъ, положено: все имѣніе, какъ въ дарственной записи, такъ и въ духовномъ завѣщаніи Мясоѣдовой означенное, за выдѣломъ указныхъ частей, мужу ея слѣдующихъ, предоставить въ пользу законныхъ ея наслѣдниковъ; въ предупрежденіе же какихъ-либо недоразумѣній, въ подобныхъ случаяхъ произойти могущихъ, постановить общимъ правиломъ: „кто, бывъ первымъ пріобрѣтателемъ недвижимаго имѣнія, завѣщаетъ оное кому-либо изъ родственниковъ своихъ, законное право, къ наслѣдству послѣ него имѣющихъ, то имѣніе сіе у тѣхъ, кому оное будетъ завѣщано, почитать уже родовымъ“.

Въ объясненіи противъ апелляціонной жалобы повѣренный отвѣтчицъ, Евреиновъ, противъ указанія Бурцева на Высочайше утвержденное мнѣніе по дѣлу объ имѣніи Мясоѣдовой изложилъ, что Мясоѣдова, наслѣдуя имѣніе дяди по завѣщанію, вмѣстѣ съ тѣмъ была прямою его наслѣдницею по закону, тогда какъ Ефимова младшая, получая имѣніе сестры при жизни брата, не могла считаться ея прямою наслѣдницею. С.-Петербургская Судебная Палата нашла, что 2 п. 399 ст. X Т. ч. 1, лежащій въ основѣ къ разрѣшенію возникшаго между тяжущимися спора, и по историческому своему происхожденію, и по изложенію текста этого закона, не подлежитъ иному истолкованію, какъ въ томъ смыслѣ, въ какомъ онъ примѣненъ къ сему дѣлу Окружнымъ Судомъ. А именно: законъ этотъ возникъ изъ такого случая, гдѣ имѣніе, благопріонрѣтеное по завѣщанію, поступило отъ перваго пріобрѣтателя къ его родственницѣ, стоявшей къ нему въ правахъ прямой наслѣдницы, и служитъ дополненіемъ и поясненіемъ неотмѣненнаго коренного закона, по которому благопріобрѣтенное имѣніе обращается въ разрядъ родовыхъ единственно при переходѣ его по праву законнаго наслѣдованія. Въ Высочайше утвержденномъ мнѣніи Государственнаго Совѣта 21 іюня 1820 г., разрѣшившемъ приводимый случай, постановлено общимъ правиломъ: „кто, бывъ первымъ пріобрѣтателемъ недвижимаго имѣнія, завѣщаетъ оное кому-либо изъ родственниковъ своихъ, законное право послѣ него имѣющихъ, то имѣніе сіе у тѣхъ, кому оно будетъ завѣщано, почитать уже родовымъ“. Текстъ примѣняемаго къ дѣлу закона (X Т. ч. I. ст. 399 пун. 2): „къ такому родственному лицу, которое имѣло-бы по закону право наслѣдованія“, также указываетъ на прямого законнаго наслѣдника завѣщателя, ибо въ противномъ смыслѣ, вмѣсто этихъ словъ, слѣдовало-бы выразиться: „къ одному изъ членовъ рода“, потому что, по силѣ 1111 ст. X. Т. ч. I., всѣ они, въ извѣстномъ порядкѣ, имѣютъ по закону право наслѣдованія одинъ послѣ другого. Такимъ образомъ, благопріобрѣтенное имѣніе старшей Ефимовой, переходя по завѣщанію къ младшей сестрѣ, не бывшей при живомъ братѣ ея прямою наслѣдницею, въ разрядъ родовыхъ не поступало, и эта вторая сестра имѣла право завѣщать его такъ же, какъ имѣніе благопріобрѣтенное. Что касается до указанія истца на то обстоятельство, что Ефимова младшая, при вводѣ ея во владѣніе имѣніемъ сестры, не уплатила пошлинъ въ качествѣ наслѣдницы по закону, то это не можетъ стѣснять судебныя мѣста въ разрѣшеніи вопроса о свойствѣ спорнаго имѣнія. Охраненіе пользы казны, упущенной отъ невзысканія пошлинъ, какъ при этомъ переходѣ, такъ и при вводѣ во владѣніе имѣніемъ, относится къ обязанностямъ Казенной Палаты и прокурорскаго надзора по губерніи (Т. II. Учр. Каз. Пал. ст. 1046 и Учр. Губ. Прок. и Губ. Стр. ст. 1474 п. 9). Посему Палата утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда. Повѣренный Ретиваго, титулярный совѣтникъ Петръ Бурцевъ, принесъ на это рѣшеніе кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ: 1) что Палата неправильно истолковала 2 п. 399

ст. I ч. X Т., ограничивъ произвольно его смыслъ, такъ какъ, на основаніи X Т. ч. I ст. 1111, право наслѣдованія простирается на всѣхъ членовъ рода, составляющихъ одно кровное родство, не только въ мужскомъ, но и женскомъ поколѣніи, а посему 2 п. 399 ст. не разумѣетъ непремѣнно прямого наслѣдника; 2) признаніемъ спорнаго имѣнія благопріобрѣтеннымъ нарушена 397 ст. I ч, X Т., перечисляющая всѣ случаи, въ коихъ имѣніе должно считаться благопріобрѣтеннымъ и къ коимъ не подходитъ представившійся по предлежащему дѣлу переходъ имѣнія, и 3) если бы статья 399 и получила въ законодательномъ порядкѣ объясненіе, согласное съ рѣшеніемъ Палаты, то, по мнѣнію Бурцева, это не должно, по силѣ Св. Зак. Т. I ч. I. Зак. Осн. ст. 60 и 65, уничтожать правъ его довѣрителя на спорное имѣніе, принадлежащихъ ему уже на основаніи существующихъ законовъ.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по закону (X Т. ч. I ст. 396) недвижимыя имѣнія суть благопріобрѣтенныя или родовыя. Въ ст. 397 перечислено 7 случаевъ, въ которыхъ имущество считается благопріобрѣтеннымъ, а въ 399 ст. постановлено, какія имущества суть родовыя. Ни та, ни другая статьи, однако, перечисляя различные случаи перехода имуществъ, не постановляютъ общаго опредѣленія понятій о благопріобрѣтенномъ и родовомъ имѣніи, и самое перечисленіе, сдѣланное въ этихъ статьяхъ, оказывается неполнымъ. Такимъ образомъ, ни въ той, ни въ другой статьѣ не указано, напримѣръ, какимъ имуществомъ надлежитъ считать доставшееся по дарственной записи изъ того же рода. Неполнота сія объясняется тѣмъ, что указанныя статьи составляютъ лишь совокупность случаевъ, въ которыхъ законодательная власть въ различныя времена находила необходимымъ положительно выразить, что извѣстнымъ способомъ полученное имѣніе есть благопріобрѣтенное или родовое, причемъ таковое признаніе со стороны законодательной власти исходило иногда по поводу отдѣльныхъ вопросовъ, возникавшихъ въ судебной практикѣ, которые токмо и представлялись къ разрѣшенію; таково происхожденіе и 2 п. 399 ст. изъ Высочайше утвержденнаго мнѣнія Государственнаго Совѣта 19 декабря 1819 года, послѣдовавшаго по частному дѣлу. Имѣя въ виду, что, на основаніи 9 ст. Уст. Гр. Суд., въ случаѣ неполноты, неясности, недостатка или противорѣчія законовъ, судебныя установленія обязаны основывать свое рѣшеніе на общемъ смыслѣ законовъ, Правительствующій Сенатъ, обращаясь къ 2 п. 399 ст. I ч. X Т., усматриваетъ, что весь вопросъ о примѣненіи этого пункта заключается въ томъ, должно-ли быть почитаемо родовымъ такое имущество, которое досталось по духовному завѣщанію не ближайшему наслѣднику, а члену того же рода, вообще? Законъ, предусматривая случаи, что имѣніе, несмотря на то, что дошло кому-либо по завѣщанію, можетъ считаться родовымъ, имѣетъ въ виду не завѣщателя родовыхъ имѣній (ст. 1068 Т. X ч. I), а завѣщателя благопріобрѣтенныхъ. Благопріобрѣтенное имущество можно завѣщать постороннему лицу или родственнику, притомъ ближайшему или дальнему. Если благопріобрѣтенное имѣніе передается по завѣщанію ближайшему родственнику, то нѣтъ сомнѣнія, что оно становится родовымъ, потому что такой родственникъ имѣетъ безусловное право наслѣдованія по закону послѣ пріобрѣтателя. Но если благопріобрѣтенное имѣніе передается по завѣщанію какому-либо родственнику, не имѣющему прямого права наслѣдованія, то сомнѣніе существуетъ потому, что о такомъ лицѣ нельзя сказать, чтобы оно имѣло безусловно право законнаго наслѣдованія; это право зависитъ отъ разныхъ условій и, главное, отъ времени опредѣленія правъ на наслѣдованіе. Для того, чтобы слова 2 п. 399 ст.—„которое имѣло-бы по закону право наслѣдованія“—имѣли твердый смыслъ, необходимо отнести ихъ къ положительно извѣстному юридическому моменту. Этотъ моментъ опредѣляется словами того же 2 п. 399 ст.—„дошедшія по духовному завѣщанію“. Законъ, очевидно, имѣетъ въ виду моментъ перехода по завѣщанію,—время, когда преемственное право наслѣдованія по завѣщанію пріобрѣтателя имѣнія окончательно образовалось. Это время есть смерть завѣщателя, такъ какъ тогда открывается и извѣстное право законнаго наслѣдства (Т. X ч. I ст. 991, 1030, 1222, 1254). На семъ основаніи слѣдуетъ признать, что, по буквальному смыслу 2 п. 399 ст. X Т. ч. 1, имѣніе благопріобрѣтенное, завѣщанное родственнику, становится у него

родовымъ, если этотъ родственникъ, во время открытія наслѣдства, со смертью завѣщателя, имѣлъ-бы по закону право наслѣдовать послѣ завѣщателя; напротивъ, если во время открытія наслѣдства послѣ завѣщателя наслѣдственное право по закону принадлежало не ему, и онъ наслѣдовалъ только въ силу завѣщанія, то завѣщанное имѣніе не подходитъ подъ буквальный смыслъ 2 пункта 399 ст. Т. X ч. I Св. Зак. Гражданск. Таковое примѣненіе 2 п. 399 ст. согласно съ коренною мыслью этого закона и съ Высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ Государственнаго Совѣта 19 декабря 1819 года, послужившимъ ему основаніемъ: законъ, установляя означенное правило, предсматривалъ именно тѣ случаи, когда благопріобрѣтенное имѣніе передается по завѣщанію вмѣсто наслѣдства и раздѣла такимъ лицамъ, которыя и безъ завѣщанія имѣли бы ближайшее право наслѣдовать послѣ завѣщателя. Въ подтвержденіе того же объясненія 2 п. 399 ст. служитъ и ст. 1100 Т. X ч. I, которая, при предъявленіи противъ завѣщанія такого спора, который основанъ на родовомъ свойствѣ имѣнія, предписываетъ соображать: дошло ли имѣніе по завѣщанію отъ такого лица, по смерти коего послѣдній завѣщатель былъ прямымъ и непосредственнымъ наслѣдникомъ. Хотя эта статья содержитъ собственно процессуальное право, тѣмъ не менѣе, по неизбѣжной соотвѣтственности процессуальныхъ мѣръ обезпеченія спорныхъ родовыхъ имѣній съ законами о родовыхъ имѣніяхъ, и эта статья, очевидно, вытекаетъ изъ однихъ и тѣхъ же воззрѣній законодателя на значеніе и происхожденіе въ имѣніи родового свойства. Такимъ образомъ, въ рѣшеніи Палаты не оказывается неправильнаго истолкованія означеннаго 2 п. ст. 399 Т. X ч. I. Зак. Гражд. Но если имущество, завѣщанное первымъ его пріобрѣтателемъ такому родственному лицу, которое по смерти завѣщателя не было-бы ближайшимъ законнымъ его наслѣдникомъ, не подходитъ подъ точный разумъ п. 2 ст. 399 Т. X ч. I, то оно еще менѣе можетъ быть подведено подъ буквальный смыслъ какого-либо изъ остальныхъ пунктовъ статей 397 и 399 Т. X ч. I. А такъ какъ всякое недвижимое имущество должно быть непремѣнно признано или родовымъ, или благопріобрѣтеннымъ, и внѣ этихъ двухъ видовъ никакого имущества быть не можетъ, то, при невозможности опредѣлить свойство имѣнія по точному разуму ст. 397 и 399 Т. X ч. I, остается, на основаніи ст. 9 Уст. Гр. Суд., по неполнотѣ закона, обратиться къ общему смыслу законовъ. Общій смыслъ ст. 397 и 399 показываетъ, что въ нихъ не только опредѣляется, какія имущества признаются родовыми и какія благопріобрѣтенными, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, указываются и случаи, въ коихъ имущество благопріобрѣтенное можетъ сдѣлаться родовымъ, и, наоборотъ, когда имущество родовое обращается въ разрядъ благопріобрѣтенныхъ, именно: благопріобрѣтенное имущество превращается въ родовое только въ одномъ случаѣ—когда оно переходитъ отъ одного лица къ другому того же рода въ порядкѣ наслѣдованія, и притомъ не только наслѣдствомъ по закону, но и наслѣдствомъ по завѣщанію, если только оно завѣщается именно тому лицу, которое и безъ завѣщанія должно было-бы наслѣдовать въ немъ по закону. Напротивъ того, имѣніе родовое обращается въ разрядъ благопріобрѣтенныхъ, когда оно, по какому бы то ни было укрѣпленію, хотя бы и дарственному, переходитъ въ чужой родъ. Только въ этихъ двухъ случаяхъ, по смыслу дѣйствующихъ законовъ, имѣніе перемѣняетъ свое свойство, дѣлаясь изъ благопріобрѣтеннаго родовымъ и обратно: изъ родового—благопріобрѣтеннымъ. Слѣдовательно, внѣ этихъ двухъ случаевъ, какимъ-бы способомъ и къ кому-бы имѣніе ни переходило, оно должно сохранять прежнее свое свойство, т.-е. если оно было благопріобрѣтеннымъ, то и по переходѣ къ другому лицу остается таковымъ же, а если оно было родовымъ, то такимъ и остается. Подтвержденіемъ сему служитъ соображеніе п. 5 ст. 397 и п. 3 ст. 399. По силѣ этихъ пунктовъ, имѣніе, купленное у какого бы то ни было родственника, если оно было у продавца благопріобрѣтеннымъ, остается таковымъ и у покупщика, хотя-бы этотъ покупщикъ и состоялъ послѣ продавца даже ближайшимъ наслѣдникомъ по закону; напротивъ того, если оно было у продавца родовымъ, то остается родовымъ и у покупателя, несмотря на то, что дошло къ нему по куплѣ, а не по наслѣдству. Примѣняя этотъ общій смыслъ законовъ къ имѣніямъ, завѣщаемымъ, мимо ближайшихъ наслѣдниковъ, другимъ род-

ственникамъ, слѣдуетъ признать, что и они, если были у завѣщателя родовыми (ст. 1068 Т. X ч. 1 Зак. Гражд.), остаются таковыми и у наслѣдниковъ по завѣщанію, а если были у завѣщателя благопріобрѣтенными, то остаются таковыми и у того родственника, которому завѣщаны. Слѣдовательно, нельзя не признать, что рѣшеніе Палаты въ семъ отношеніи вполнѣ соотвѣтствуетъ общему смыслу законовъ и что потому въ немъ не заключается нарушенія ст. 397 Т. X ч. 1 Зак. Гражд., тѣмъ болѣе, что ни изъ разума, ни изъ историческаго происхожденія 397 ст. нельзя вывести заключенія, чтобы только въ тѣхъ случаяхъ, которые въ ней поименованы, имѣніе могло почитаться благопріобрѣтеннымъ. А засимъ не оказывается въ рѣшеніи Палаты и нарушенія ею 60 и 65 ст. Т. I. Зак. Осн., такъ какъ и сія послѣдняя статья, точно такъ-же, какъ и ст. 9 Уст. Гр. Судопр., дозволяетъ, въ случаѣ невозможности согласить буквальный смыслъ одного закона съ другимъ, слѣдовать общему духу законодательства и держаться смысла, наиболѣе оному соотвѣтствующаго. По всѣмъ изложеннымъ основаніямъ, не находя по предлежащему дѣлу нарушеній, которыя, по 793 ст. Уст. Гр. Судопр., могли-бы служить поводомъ къ кассаціи рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: оставить кассаціонную жалобу повѣреннаго Ретиваго безъ послѣдствій.

145.—1867 года мая 11 дня. *По дѣлу Барбашевой.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. В. Веръ).

Присяжный повѣренный Белингъ, по довѣренности дѣйствительнаго статскаго совѣтника Ивана Хомутова, предъявилъ въ Московскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ Вѣрѣ Кондратьевой Барбашевой, по первому мужу Щепочкиной, въ 3000 руб. Въ основаніе сего иска Белингъ представилъ домашнюю записку Николая Погорѣльскаго, въ коей сказано, что, по порученію Вѣры Щепочкиной о выдачѣ Хомутову 1000 руб. изъ числа принадлежащихъ ей и хранящихся у Погорѣльскаго акцій, Погорѣльскій выдалъ Хомутову въ маѣ и іюнѣ 1862 г. всего 6000 руб. и затѣмъ условились въ половинѣ октября того же года выдать еще 2000 руб., а остальные 2000 руб., если Щепочкина не заплатитъ ихъ къ тому времени изъ доходовъ съ имѣнія, обезпечиваются залогомъ акцій на срокъ, какъ они условятся. На этой запискѣ находятся слѣдующія собственноручныя надписи Щепочкиной: „отдано въ уплату мною пятьсотъ руб. серебромъ. Вѣра Щепочкина, января 1864 года 14 дня. Отдано мною пятьсотъ рублей, Вѣра Щепочкина, 1864 г. 10 сентября“. При производствѣ сего дѣла въ Окружномъ Судѣ повѣренный истца объяснялъ, что долгъ Барбашевой довѣрителю его признанъ ею надписями, сдѣланными на распискѣ, и что долгъ этотъ возникъ по поводу уплаты Хомутовымъ долговъ сестры перваго мужа Барбашевой, Щепочкина, за что Барбашева обѣщала вознаградить Хомутова. Повѣренный же Барбашевой возражалъ, что записка писана не его довѣрительницею, а Погорѣльскимъ, не бывшимъ никогда ея повѣреннымъ, и что записка, по содержанію своему, указываетъ только на полученіе денегъ Хомутовымъ, но не выражаетъ обязательства Барбашевой заплатить ему остальные 3000 руб. Окружный Судъ, имѣя въ виду, что Погорѣльскій, не бывъ повѣреннымъ Барбашевой, не могъ отъ ея имени выдавать долговыя обязательства, что самая записка не выражаетъ собою обязательства уплатить извѣстную сумму денегъ, а содержитъ въ себѣ только указаніе на сдѣланныя Хомутову уплаты, и что повѣренный истца ничѣмъ не доказалъ обѣщанія Барбашевой вознаградить Хомутова за уплату имъ долговъ сестры перваго мужа Барбашевой, отказалъ въ искѣ повѣренному Хомутова, на основаніи ст. 366 Уст. Гр. Судопр. Московская Судебная Палата, разсмотрѣвъ дѣло по апелляціи повѣреннаго Хомутова, нашла, что хотя повѣренный Барбашевой опровергаетъ предъявленный противъ нея искъ тѣмъ, что она никогда у Хомутова денегъ не занимала, и изъ представленной по дѣлу записки не видно, чтобы Барбашева была должна Хомутову, а, напротивъ, видно, что Хомутовъ получалъ отъ нея деньги, и что, за неимѣніемъ Погорѣльскимъ довѣренности отъ Барбашевой, выданная имъ записка

не можетъ быть обязательна для Барбашевой, но изъ словесныхъ объясненій сторонъ и изъ содержанія самой записки оказывается, что Барбашева, по первому мужу Щепочкина, сознавши себя должною Хомутову и озабочиваясь уплатою своего долга, поручила Погорѣльскому выдать изъ хранящихся у него и принадлежащихъ ей акцій 10000 руб. Что Погорѣльскій выдавалъ Хомутову деньги по порученію Барбашевой именно въ уплату принятаго ею на себя долга, это видно: во-1-хъ, изъ прочитаннаго на словесномъ состязаніи письма Погорѣльскаго къ Барбашевой, въ которомъ, признавая уплату долга Хомутову, по существовавшимъ въ то время цѣнамъ акцій, невыгодною для Барбашевой, совѣтовалъ ей просить Хомутова объ отсрочкѣ; во-2-хъ—изъ подлиннаго текста представленной ко взысканію записки и, въ-3-хъ, изъ собственноручной надписи самой Барбашевой на означенной запискѣ объ отдачѣ Хомутову въ уплату 14 января и 10 сентября 1864 года тысячи руб. Подлинность записки Погорѣльскаго и сдѣланныя на оной надписи Барбашевой, по первому мужу Щепочкиной, повѣреннымъ ея не оспорены. По этимъ основаніямъ и за уплатою, произведенною самою Барбашевою, по представленной ко взысканію запискѣ Погорѣльскаго, таковая, по силѣ 458 ст. Уст. Гражд. Судопр., должна почитаться обязательною для Барбашевой, а предъявленная Хомутовымъ по означенной запискѣ претензія—подлежащею удовлетворенію. Посему Судебная Палата, отмѣнивъ рѣшеніе Окружнаго Суда, опредѣлила взыскать съ Вѣры Барбашевой отыскиваемую въ пользу Хомутова сумму. На это рѣшеніе уполномоченный Барбашевой, присяжный повѣренный Бениславскій, принесъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, сущность которой заключается въ слѣдующемъ: 1) Въ апелляціонной жалобѣ повѣреннаго Хомутова было объяснено, между прочимъ, что первый мужъ Барбашевой, Щепочкинъ, дѣлая въ ея пользу завѣщаніе и желая вмѣстѣ съ тѣмъ успокоить сестру свою, Булыгину, предоставилъ послѣдней 10000 р. на уплату долговъ ея; а какъ сумму эту слѣдовало выдать изъ акцій Щепочкина, хранившихся въ то время у Погорѣльскаго, то къ исполненію воли его въ отношеніи Булыгиной была привлечена его жена, нынѣ Барбашева; Хомутовъ же, имѣя въ виду назначеніе Щепочкинымъ въ пользу Булыгиной 10000 руб., согласился уплатить тотчасъ нѣкоторые долги ея, и, такимъ образомъ, Хомутовъ пріобрѣлъ право на полученіе 10000 руб., а на Барбашеву перешла обязанность выдать ему эту сумму. Въ этихъ объясненіяхъ, по мнѣнію повѣреннаго Барбашевой, заключается сознаніе, что представленная ко взысканію записка безденежна, а право Хомутова основывается на изустной памяти Щепочкина, изложенной впослѣдствіи на письмѣ лицомъ постороннимъ—Погорѣльскимъ, и, слѣдовательно, на основаніи ст. 1023 и п. 1 ст. 2014 Т. X ч. 1, записка никакой силы не имѣетъ; между тѣмъ, Судебная Палата не только не приняла этого въ соображеніе и не прописала въ своемъ рѣшеніи вышеуказанной части апелляціонной жалобы повѣреннаго Хомутова, въ нарушеніе ст. 339 и 711 Уст. Гражд. Судопр., но даже сослалась на сдѣланное, будто-бы, Барбашевою сознаніе въ долгѣ, чего по дѣлу вовсе не обнаруживалось. Палата заключаетъ о таковомъ сознаніи Барбашевой собственно изъ содержанія какъ спорной записки, такъ и письма Погорѣльскаго; но это противно ст. 479—484 Уст. Гражд. Судопр., по буквальному смыслу которыхъ признаніемъ считается такое объясненіе тяжущагося, которое сдѣлано имъ, или его законнымъ повѣреннымъ, непосредственно и не иначе, какъ въ судѣ. 2) Изъ приведенныхъ выше объясненій повѣреннаго Хомутова видно, что обязательство уплаты Хомутову 10000 руб. вытекло не изъ договора займа, ссуды или поклажи, но изъ доброй воли Щепочкина и согласія жены его предоставить эту сумму Булыгиной. Поэтому спорная записка происходитъ отъ дара. Равнымъ образомъ, если Барбашева и платила Хомутову деньги, то дѣлала это не въ силу юридической обязанности, не по принужденію закона, но по собственному своему желанію, т.-е. входила лишь въ свойствѣ дарительницы. Въ виду этого Палата должна была рѣшить дѣло по узаконеніямъ о дарственномъ или безмездномъ пріобрѣтеніи правъ на имущество (Зак. Гражд. ст. 967—993), на основаніи коихъ законъ не обязываетъ никого исполнить обѣщаніе дара, а, за учиненіемъ дара въ одной части, не обязываетъ исполнить его непремѣнно и въ остальной части. При этомъ Па-

лата не обратила вниманія на ст. 990 Т. X. ч. I, по силѣ коей, если дарственная запись, вмѣсто дарителя, подписана другимъ лицомъ и будетъ представлена къ сознанію по смерти дарителя, умершаго безъ допроса, то оная не должна быть утверждаема. 3) Палата упустила также изъ виду, что, по ст. 568 Зак. Гражд., существенною принадлежностію всякаго долгового акта есть выраженіе въ немъ прямого обязательства, чего въ спорной запискѣ вовсе нѣтъ, а по ст. 919 тѣхъ же законовъ и ст. 472 Уст. Гражд. Судопр., существенною принадлежностью акта есть подпись актодателя или его повѣреннаго, безъ чего оный не можетъ быть признанъ дѣйствительнымъ и обязательнымъ; спорная же записка Барбашевою не подписана. 4) Въ противность общаго духа законовъ и того положительнаго правила, что показанія постороннаго лица могутъ быть признаваемы доказательствомъ тѣхъ только событій, для которыхъ по закону не требуется письменнаго удостовѣренія (409 ст. Уст. Гр. Судопр.) и что такое свидѣтельство пріобрѣтаетъ силу доказательства тогда только, когда учинено предъ судомъ и подъ присягою (тамъ же ст. 385 и 395), Палата признала за доказательство противъ Барбашевой письмо къ ней Погорѣльскаго и такое, которое по своему содержанію спорнаго предмета вовсе не разъясняло. 5) Только отъ подлежащаго разбора дѣла въ существѣ зависѣло правильное примѣненіе той или другой статьи положительныхъ гражданскихъ законовъ; но Палата не привела въ своемъ рѣшеніи ни одной статьи изъ этихъ узаконеній и ограничилась подкрѣпленіемъ его однимъ лишь общимъ процессуальнымъ правиломъ ст. 458 Уст. Гр. Суд. о силѣ домашнихъ актовъ. Находя, что упущеніе Московскою Судебною Палатою изъ виду, при разрѣшеніи настоящаго дѣла, не только самыхъ существенныхъ обстоятельствъ, но и тѣхъ узаконеній, которыя всего ближе подходили къ настоящему случаю, и невѣрное представленіе ею при этомъ нѣкоторыхъ фактовъ составляетъ прямое нарушеніе смысла закона, повѣренный Барбашевой, основываясь на ст. 793 Уст. Гражд. Судопр., проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.

Правительствующій Сенатъ, выслушавъ словесныя объясненія уполномоченнаго Хомутова, присяжнаго повѣреннаго барона Корфа, и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, находитъ, что какъ вся сущность настоящаго дѣла состояла въ опредѣленіи силы домашней записки Погорѣльскаго съ собственноручными надписями Барбашевой, и какъ опредѣленіе силы домашнихъ актовъ, по ст. 459 Уст. Гр. Судопр., зависитъ отъ усмотрѣнія суда, то всѣ помѣщенныя въ кассаціонной жалобѣ повѣреннаго Барбашевой разсужденія о значеніи и силѣ помянутой записки, касаясь самаго существа дѣла, на основаніи 5 ст. Учр. Судеб. Уст., не подлежатъ обсужденію Правительствующаго Сената. Обращаясь затѣмъ къ другимъ указаннымъ въ кассаціонной жалобѣ поводамъ въ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты, именно: 1) что въ рѣшеніи Палаты, въ нарушеніе 339 и 711 ст. Уст. Граж. Судопр., не прописана та часть апелляціонной жалобы повѣреннаго Хомутова на рѣшеніе Окружнаго Суда, въ коей объясняется происхожденіе записки Погорѣльскаго; 2) что Палата признала за доказательство противъ Барбашевой письмо къ ней Погорѣльскаго, и 3) что Палата основала свое рѣшеніе на одномъ процессуальномъ правилѣ 458 ст. Уст. Гражд. Судопр., не приведя въ ономъ ни одной статьи положительныхъ гражданскихъ законовъ,—Правительствующій Сенатъ усматриваетъ по первому предмету: изъ содержанія 339 и 711 ст. Уст. Гражд. Суд. вовсе не слѣдуетъ, чтобы судебныя мѣста были обязаны прописывать въ своихъ рѣшеніяхъ всѣ объясненія тяжущихся; притомъ, изъ находящейся въ дѣлѣ копіи съ рѣшенія Московской Судебной Палаты оказывается, что въ виду ея были объясненія повѣреннаго Хомутова о происхожденіи представленной ко взысканію записки, такъ что въ этомъ отношеніи Палатою вовсе не нарушено постановленіе закона; по второму предмету: Палата опредѣлила силу означенной записки единственно по содержанію оной и по имѣющимся на ней собственноручнымъ надписямъ Барбашевой о сдѣланныхъ ею уплатахъ Хомутову, и изъ рѣшенія Палаты не видно, чтобы письмо Погорѣльскаго было принято ею за доказательство по дѣлу, а видно только, что въ письмѣ этомъ Палата нашла лишь подтвержденіе того извлеченнаго изъ самой записки и надписей Барбашевой факта, что Погорѣльскій пла-

тилъ Хомутову деньги по порученію Барбашевой. Посему и это второе возраженіе повѣреннаго Барбашевой не имѣетъ основанія; наконецъ, по третьему предмету: Палата, опредѣливъ, на основаніи 458 ст. и согласно съ 459 ст. Уст. Гражд. Судоп., что записка Погорѣльскаго, не оспоренная въ подлинности въ подписяхъ Барбашевой и за произведенными самою Барбашевою уплатами по оной, должна быть признана обязательною для Барбашевой, не имѣла надобности приводить въ своемъ рѣшеніи другія статьи закона, кромѣ той, на основаніи коей она опредѣлила силу спорной записки, и въ этомъ не заключается никакого нарушенія закона. По симъ соображеніямъ, признавая, что повѣреннымъ Барбашевой не представлено ни одного изъ поводовъ, допускающихъ, по ст. 793 Уст. Гражд. Судоп., отмѣну рѣшенія Судебной Палаты, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: прошеніе повѣреннаго Барбашевой оставить безъ послѣдствій.

146.—1867 г. мая 11-го дня. *По дѣлу Растеряевой и С.-Петербургскаго коммерческаго училища.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ)

Хозяйственное правленіе С.-Петербургскаго коммерческаго училища заключило 12 августа 1854 г. съ купцомъ Макаромъ Ивановымъ контрактъ, по которому отданы Иванову въ наемъ на 24 года, съ 1-го декабря 1854 г. по 1 декабря 1878 г., для жительства, торговли и отчасти подъ выстройку, два мѣста съ строеніями, въ Чернышевомъ переулкѣ, принадлежащія училищу. Наемная плата опредѣлена по 2290 руб. въ годъ и въ контрактѣ постановлены, между прочимъ, слѣдующія условія: пунктъ 2: наниматель принимаетъ на себя выстроить каменное строеніе на условленномъ мѣстѣ въ теченіе 3 лѣтъ со дня полученія отъ училища утвержденнаго правительствомъ плана. Если нанимателемъ въ теченіе этого срока не будетъ выполнено сей обязанности, то совѣтъ училища имѣетъ принять, какія заблагоразсудитъ, мѣры, безъ сношенія съ полиціею, къ удаленію нанимателя какъ отъ жительства въ строеніяхъ, такъ и отъ торговли, удержавъ притомъ представленный имъ залогъ въ пользу училища. Постройки, какія сдѣлаются на сихъ мѣстахъ, по окончаніи срока контракта, предоставляются всѣ, безъ изъятія, въ пользу училища, безъ всякаго вознагражденія. Пунктъ 6. Слѣдуемыя за нанятыя мѣста и строенія деньги наниматель обязанъ вносить училищу по третямъ года, впередъ за каждую треть; если же въ какой-либо опредѣленный срокъ трети слѣдуемыхъ денегъ училищу не уплатитъ, то училище въ правѣ удержать причитающіяся за прожитое время изъ представленнаго нанимателемъ залога деньги и, сверхъ того, пеню по полъ-копейки съ рубля въ мѣсяцъ на просроченную сумму и въ содержаніи нанимаемаго имъ мѣста отказать безъ всякаго вознагражденія отъ училища за сдѣланныя нанимателемъ постройки и исправленіе нанятыхъ строеній на основаніи 2 пункта. Пунктъ 7. Если-бы понадобились мѣста съ строеніемъ для собственнаго употребленія училища до окончанія срока найма, то, по увѣдомленіи о томъ правленія коммерческаго училища, по истеченіи 6 мѣсяцевъ, наниматель долженъ очистить нанятыя мѣста и строенія и сдать оныя правленію училища, съ уплатою ему за вновь возведенныя имъ на сихъ мѣстахъ строенія по оцѣнкѣ или по общему согласію съ нанимателемъ. Платежи правленію коммерческаго училища, на основаніи сего контракта, по 763 руб. 33 коп. въ треть, были произведены первоначальнымъ нанимателемъ Ивановымъ въ слѣдующіе дни: 18-го сентября 1854 г.; 4 января, 3 мая и 10 сентября 1855 г.; 2 января, 2 мая и 6 сентября 1856 г.; 7 января, 4 мая и 3 сентября 1857 г.; 2 января и 3 мая 1858 года. По просьбѣ Иванова, хозяйственное правленіе коммерческаго училища допустило съ 1 августа 1858 г. передачу контракта, со всѣми правами и обязанностями первоначальнаго нанимателя, купцу Сергѣю Растеряеву. Затѣмъ платежи были произведены правленію училища по 763 р. 33 к. въ треть въ слѣдующіе дни: 3 сентября 1858 г.; 9 января, 6 мая и 12 сентября 1859 г.; 9 января, 17 мая и 12 сентября 1860 г.: 13 января, 18 мая и 7 сентября 1861 г.; 8 января, 11 мая и 7 сентября 1862 г., потомъ „за январь-

скую треть 1863 г.“ (безъ означенія мѣсяца и числа), послѣ того 4 мая и 12 сентября 1863 г.; 15 января, 2 мая, 16 сентября 1864 г.; 9 января 1865 г.; потомъ—съ 1 мая 1865 г. по 1 сентября 1865 г. (безъ означенія мѣсяца и числа платежа), и, наконецъ, послѣдняя уплата означена: съ 1 сентября 1865 г. по 1 января за 4 мѣсяца 763 р. 33 к.—принята 3 сентября 1865 года. По неплатежу вдовою Сергѣя Растеряева, почетною гражданкою Аграфеною Растеряевою, наемной платы въ самомъ началѣ январской трети 1866 года, уполномоченный вѣдомства Учрежденій ИМПЕРАТРИЦЫ МАРІИ началъ въ 1 департаментѣ С.-Петербургской управы благочинія дѣло о нарушеніи Растеряевою контракта 12 августа 1854 г.; Растеряева же предъявила къ правленію коммерческаго училища искъ въ С.-Петербургскомъ Окружномъ Судѣ, объясняя, что съ 1855 г., въ теченіе 10 лѣтъ, въ опредѣленные по условію сроки—1 декабря, 1 апрѣля и 1 августа—платежей не производилось; что поэтому 6 пунктъ контракта, на основаніи 1547 и 1549 ст. Т. X. ч. 1 и 2 и 13 ст. Т. X. ч. 2, потерялъ свою обязательную силу; что правленіе училища не приняло отъ нея въ январѣ наемной платы и неправильно домогается, чтобы она, какъ нарушительница 6 пункта котракта, очистила нанимаемое мѣсто. Растеряева просила, признавъ 6 пунктъ контракта, въ отношеніи сроковъ платежей, потерявшимъ свою силу, опредѣлить, чтобы правленіе училища приняло отъ нея арендныя деньги и дозволило ей занимать до срока контракта нанимаемое мѣсто. Уполномоченный и юрисконсультъ вѣдомства Учрежденій ИМПЕРАТРИЦЫ МАРІИ, дѣйствительный статскій совѣтникъ Колесовъ, противъ этого иска отвѣтилъ, что сроки платежа назначены по контракту по третямъ года, т.-е. 1-го января, 1-го мая и 1-го сентября, что коммерческое училище никогда ни отказывалось отъ своего права ни въ цѣломъ составѣ договора, ни въ части его, что если правленіе училища, несмотря на несвоевременность уплатъ, не требовало до настоящаго времени уничтоженія контракта, то чрезъ такое снисхожденіе оно могло терять право на означенное требованіе только за прежніе сроки; что отъ срока, назначеннаго для исполненія договора, не только не протекло давности, но и одного мѣсяца, такъ какъ за невзносъ арендной платы 1 января 1866 г. контрактъ представленъ ко взысканію 20 января, и что сама Растеряева въ исковомъ прошеніи созналась въ невнесеніи наемной платы въ срокъ. Повѣренный же Растеряевой, сынъ ея Григорій Растеряевъ, возражалъ, что по смыслу контракта арендный годъ назначался 1 декабря; что этимъ началомъ опредѣлялось истеченіе третей; что ни въ контрактѣ, ни при послѣдовавшемъ измѣненіи начала онаго не было поставлено, чтобы платежъ производился 1 числа; что правленіе училища никогда не отказывало нанимателю въ принятіи платы послѣ 1 числа, а тѣмъ самымъ сознавало за нимъ это право; что, съ измѣненіемъ, такимъ образомъ, исчисленія третей, не было сохранено въ своей силѣ условіе о неустойкѣ. Дѣйствительный статскій совѣтникъ Колосовъ представилъ опроверженіе, что первоначальный наниматель, еще до наступленія начала арендnаго срока—18 сентября 1854 г.—внесъ деньги, слѣдующія по 1 января 1855 г., и затѣмъ установилось исчисленіе третей съ 1 января, 1 мая и 1 сентября, и что если допустить исчисленіе третей съ 1 декабря, то неисправность въ платежѣ дѣлается еще болѣе явною. Затѣмъ уполномоченный предъявилъ встрѣчный искъ къ Растеряевой, прося Окружный Судъ: 1) постановить, что Растеряева, за неуплатою въ срокъ 1-го января 1866 г. наемной платы, должна подвергнуться обязательной силѣ 6 пункта контракта; 2) признать за хозяйственнымъ правленіемъ училища право отказать Растеряевой въ дальнѣйшемъ содержаніи контракта по 6-му пункту онаго и 3) присудить училищу право слѣдующую ему невнесенную Растеряевою въ срокъ плату съ 1 января 1866 г. по день очистки удержать изъ имѣющагося въ училищѣ залога, съ процентами по $^1/_2$ коп. съ рубля незаплаченной суммы. Повѣренный Растеряевой, Григорій Растеряевъ, отвѣчалъ, что арендныя деньги остались неуплаченными единственно по отказу правленія училища отъ принятія ихъ, почему матери его ничего не оставалось болѣе, какъ просить Судъ о признаніи обязанности правленія принять отъ нея деньги и объ удержаніи за нею права найма; что Растеряева никогда не сознавала свои взносы наемной платы несвоевременными; что въ

контрактѣ нигдѣ не сказано объ обязанности вносить наемную плату 1-го января и о лишеніи нанимателя правъ на дальнѣйшее продолженіе найма въ случаѣ невнесенія платы въ это число; что если правленіе училища находитъ нужнымъ занять нанимаемое мѣсто, то должно вознаградить ее, на основаніи 7 пункта контракта, суммою въ 22500 р. за постройку каменнаго трехъэтажнаго флигеля. Уполномоченный со стороны коммерческаго училища возражалъ, что 7 пунктъ контракта постановленъ на случай совершенной исправности нанимателя. При словесномъ состязаніи Растеряевъ ссылался на то, что правленіе училища не приняло отъ него денегъ за майскую треть, которыя были представляемы въ правленіе 1 мая; Колесовъ подтвердилъ это.—С.-Петербургскій Окружный Судъ, 7 октября 1866 г., разсмотрѣвъ это дѣло, нашелъ, что въ немъ подлежитъ разрѣшенію вопросъ, нарушенъ-ли Растеряевою контрактъ, заключенный съ правленіемъ коммерческаго училища на наемъ мѣста въ Чернышевомъ переулкѣ? Обратившись къ буквальному смыслу 6 пункта контракта, Судъ призналъ нанимателя обязаннымъ вносить наемную плату 1 января, 1 мая и 1 сентября каждаго года, въ каковые сроки всѣ наниматели и вносили деньги до 1 января 1866 г.; первый же наниматель, Ивановъ, внесъ наемную плату по 1 января 1865 г., особо, гораздо ранѣе срока начала контракта; хотя-же деньги были принимаемы правленіемъ училища не 1 числа каждой трети, но это обстоятельство не можетъ служить основаніемъ къ признанію контракта потерявшимъ силу относительно сроковъ платежа, такъ какъ, съ одной стороны, сроки третей не были прямо установлены въ контрактѣ, а потому отъ договаривающихся зависѣло установить ихъ по своему усмотрѣнію, а съ другой стороны—обстоятельство это нельзя признать за отказъ училища отъ пользованія частью договора, ибо этимъ сила договора, обязывавшаго нанимателя вносить деньги впередъ за треть, нисколько не уменьшилась. Правленіе училища не можетъ быть обвинено и въ пропускѣ давности (Т. X ч. 1, ст. 1549), на которую ссылалась Растеряева, такъ какъ этотъ законъ вовсе не относится къ настоящему дѣлу, потому что контрактъ не былъ продержанъ училищемъ въ безгласности въ теченіе 10 лѣтъ. Вслѣдствіе сего, заключая, что Растеряева, внося наемную плату за январскую треть не 1, а 20 января 1866 г., нарушила 6 пунктъ контракта и что она, какъ нарушительница контракта, должна подвергнуться всѣмъ послѣдствіямъ, опредѣленнымъ въ 6 пунктѣ онаго, Окружный Судъ, руководствуясь ст. 1536 и 1538 Т. X ч. 1, опредѣлилъ: признавъ контрактъ 12-го августа 1854 г. нарушеннымъ со стороны Растеряевой, вмѣнить ей въ обязанность очистить занимаемыя ею отъ коммерческаго училища мѣсто и строенія, училищу-же предоставить удержать причитающіяся съ 1 января 1866 г. арендныя деньги съ пенею, по день очищенія мѣста и строеній, изъ залога, хранящагося въ коммерческомъ училищѣ. На это рѣшеніе Григорій Растеряевъ принесъ апелляціонную жалобу С.-Петербургской Судебной Палатѣ, въ которой объяснялъ, что Окружный Судъ указалъ время произведенныхъ платежей по контракту не согласно съ надписями о семъ на подлинномъ контрактѣ; что въ пріемѣ наемной платы не 1 числа можно-бы было усматривать снисхожденіе только въ такомъ случаѣ, когда-бы это дѣлалось не постоянно въ теченіе 10 лѣтъ, а только нѣсколько разъ; что Окружный Судъ, находя самъ, что въ контрактѣ не было опредѣлено положительно чиселъ, когда наемная плата должна быть вносима, счелъ обязательнымъ днемъ 1-е января неизвѣстно на какомъ основаніи и, вопреки объясненію просителя, изложилъ, что будто бы Растеряева сознавала для себя первое число обязательнымъ для взноса, и, наконецъ, что Окружный Судъ самъ выразилъ въ своихъ соображеніяхъ, что обѣ стороны добровольно отступили отъ установленныхъ въ контрактѣ сроковъ платежа, а при этомъ и условіе о неустойкѣ, само собою, не могло имѣть значенія. Вслѣдствіе сего и руководствуясь 1547 и 1549 ст. Т. X ч. 1, Растеряевъ просилъ отмѣнить рѣшеніе Окружнаго Суда и, признавъ довѣрительницу его не нарушившею контрактъ, оставить контрактъ въ своей силѣ. Въ объясненіи противъ апелляціонной жалобы дѣйствительный статскій совѣтникъ Колесовъ присовокупилъ къ прежнимъ объясненіямъ, что коммерческое училище постоянно получало наемную плату по третямъ года, по буквальному опредѣленію контракта, что никакого измѣ-

нения въ условіяхъ контракта не было, что о такомъ измѣненіи не было обоюдной надписи на контрактѣ, почему просилъ Палату: принявъ во вниманіе, что по 6 п. контракта платежъ денегъ былъ опредѣленъ за треть впередъ, что всякое исчисленіе мѣсяца, трети, года начинается съ 1 числа, что Растеряевы сознались въ невнесеніи денегъ 1 числа и что, по 6 п. контракта, послѣдствія неисправности въ платежѣ заключаются въ удержаніи денегъ и пени изъ залога и отказѣ нанимателю отъ дальнѣйшаго содержанія,—утвердить рѣшеніе Окружнаго Суда. С.-Петербургская Судебная Палата, послѣ словеснаго состязанія сторонъ, которыя повторили свои прежнія объясненія, нашла: 1) относительно иска Растеряевой,—что неозначеніе въ контрактѣ 12-го августа 1854 года обязанности производить платежъ арендной суммы именно перваго числа каждой трети не можетъ служить основаніемъ къ предоставленію Растеряевой права производить этотъ платежъ въ какое-либо другое число трети, такъ какъ въ самомъ контрактѣ именно означено, что платежъ долженъ быть произведенъ за треть впередъ; какъ-же срокъ вступленія контракта въ дѣйствіе назначенъ 1 декабря, то естественно, что и сроки платежа должны были исчисляться черезъ каждые четыре мѣсяца, начиная съ 1 декабря, и допустить платежъ въ какое-либо другое число трети значилобы допустить платежъ за треть частью назадъ, частью впередъ, что было бы не согласно съ точнымъ смысломъ контракта. Хотя еще до начала дѣйствія контракта допущено было отступленіе отъ исчисленія третей съ 1 декабря, но это отступленіе не можетъ избавлять Растеряеву отъ обязанности производить платежъ въ первое число каждой трети, которыя, какъ видно изъ надписей, сдѣланныхъ въ контрактѣ правленіемъ коммерческаго училища, исчислялись въ теченіе болѣе 10 лѣтъ, съ 1 января, 1 мая и 1 сентября каждаго года, на что не приносили никакой жалобы ни первоначальный арендаторъ Ивановъ, ни Растеряевъ; затѣмъ, и вдова его не имѣла права дѣлать возраженія противъ такого исчисленія сроковъ платежа арендной суммы. Если въ теченіе этого времени правленіемъ коммерческаго училища принимались отъ арендаторовъ деньги и послѣ перваго числа трети, то это не составляетъ еще добровольнаго отказа училища отъ этой части контракта и не можетъ лишить училище права, при наступленіи слѣдующей трети, требовать платежа арендной суммы въ назначенное по контракту время, а потому ст. 1547 Т. X ч. I Зак. Гр., на которую указываетъ Растеряевъ, къ настоящему дѣлу примѣнена быть не можетъ; равнымъ образомъ не можетъ быть примѣнена къ настоящему дѣлу и ст. 1549 того же Тома, такъ какъ она относится къ тѣмъ договорамъ, которые не будутъ представлены ко взысканію въ теченіе давности отъ срока, назначеннаго для окончательнаго ихъ дѣйствія; въ настоящемъ же случаѣ окончательный срокъ дѣйствія контракта не наступилъ и со времени невзноса арендной платы за послѣднюю треть, считая оную съ 1 января 1866 г. до представленія договора ко взысканію, не протекло установленной земской давности. II) Относительно иска правленія коммерческаго училища о признаніи за нимъ права отказать Растеряевой въ дальнѣйшемъ содержаніи контракта по 6 пункту онаго Судебная Палата нашла, что хотя, на основаніи 6 пункта, Растеряева и обязана вносить арендную плату въ первое число трети, но словесный смыслъ контракта представляетъ важное сомнѣніе въ томъ, чтобы наниматель принадлежащаго училищу мѣста подвергался всѣмъ послѣдствіямъ, изложеннымъ въ 6 пунктѣ контракта, въ случаѣ неплатежа имъ арендной суммы въ первое число трети, такъ какъ помѣщенныя въ томъ пунктѣ слова: „если же наниматель въ какой-либо опредѣленный срокъ трети слѣдуемыхъ училищу денегъ не уплатитъ“—могутъ имѣть и то значеніе, что наниматель подвергался отказу отъ найма мѣста безъ вознагражденія за произведенныя имъ постройки и исправленія, въ томъ случаѣ, если онъ не внесетъ наемной платы въ теченіе трети, какъ объясняетъ это повѣренный Растеряевой. Поэтому, разсматривая контрактъ, на основаніи 1539 ст. X Т. ч. I, по намѣренію его и доброй совѣсти, Палата нашла, что, при постановленіи въ 6 пунктѣ контракта условія, подвергающаго нанимателя крайне невыгоднымъ и разорительнымъ для него послѣдствіямъ невнесенія наемной платы, весьма естественно было, въ случаѣ невнесенія наемной платы въ первый день трети, предоставить нанимателю еще другой срокъ для исполненія принятой

имъ на себя обязанности, съ тѣмъ, чтобы онъ послѣдствіямъ своей неисправности подвергался уже по истеченіи означеннаго срока; въ настоящемъ же дѣлѣ срокъ этотъ потому могъ быть назначенъ четырехъ-мѣсячный, что слѣдующія училищу за прошедшую треть деньги вполнѣ обезпечивались представленнымъ при заключеніи контракта залогомъ, а затѣмъ, съ истеченіемъ трети, прекращалась обязательная сила контракта, и арендаторъ терялъ право на дальнѣйшее содержаніе принадлежащаго училищу мѣста. Что 6 пунктъ контракта составленъ былъ именно въ этомъ смыслѣ—сверхъ представленія залога—подтверждается еще самымъ изложеніемъ того пункта, которымъ, въ случаѣ неплатежа арендной суммы въ опредѣленный срокъ трети, предоставлялось училищу удержать изъ представленнаго нанимателемъ залога деньги, причитающіяся за прожитое время, съ пенею 1/2 к. съ рубля въ мѣсяцъ за просроченную сумму, и отказать въ содержаніи нанимаемаго мѣста. Такое удержаніе изъ залога денегъ за прожитое время и пени 1/2 к. съ рубля въ мѣсяцъ на просроченную сумму, не могло-бы имѣть мѣста, еслибы право отказа отъ найма принадлежало училищу при невзносѣ наемной платы въ первый день трети, и, по буквальному выраженію своему—„за прожитое время“ не можетъ быть отнесено къ деньгамъ, которыя могли-бы слѣдовать училищу за время „до очистки“ нанимателемъ занимаемаго имъ мѣста. Что въ этомъ же смыслѣ принимало означенный 6 пунктъ контракта и само правленіе коммерческаго училища, подтверждается дѣйствіями правленія, которое сначала дѣйствія контракта, въ теченіе болѣе 10 лѣтъ, ни одного разу не получало наемной платы въ первый день трети, а постоянно принимало ихъ въ разныя числа, отъ 3 до 18 числа января, мая и сентября мѣсяцевъ, и, несмотря на это, не отказывало нанимателю въ дальнѣйшемъ содержаніи нанимаемаго имъ мѣста. Хотя такое объясненіе смысла 6 пункта контракта нѣкоторымъ образомъ и противорѣчитъ признаваемой за Растеряевою обязанности вносить наемную плату въ первое число трети, но противорѣчіе это устраняется тѣмъ, что отъ правленія училища вполнѣ зависитъ или выжидать взносъ арендной платы самимъ нанимателемъ „въ срокъ трети“, или, на основаніи ст. 570 Т. X ч. 1 Зак. Гр., просить о взысканіи съ него этой платы въ установленномъ для того порядкѣ. По симъ основаніямъ, признавая, что Растеряева обязана вносить наемную плату 1 января, 1 мая и 1 сентября каждаго года, что хозяйственное правленіе коммерческаго училища, въ случаѣ невнесенія Растеряевою наемной платы въ эти сроки, имѣетъ право просить о взысканіи съ нея этихъ денегъ, что правленіе имѣетъ право удержать изъ представленнаго нанимателемъ залога причитающіяся за прожитое время деньги съ пенею въ 1/2 коп. съ рубля въ мѣсяцъ на просроченную сумму и отказать нанимателю въ дальнѣйшемъ содержаніи, безъ всякаго вознагражденія за произведенныя постройки и исправленія, въ томъ только случаѣ, если наемная плата не будетъ внесена нанимателемъ въ теченіе трети,—Судебная Палата, на основаніи ст. 1549 Т. X ч. 1 Зак. Гр., оставила договоръ 12 августа 1854 года, какъ ненарушенный Растеряевою, въ своей силѣ.

На это рѣшеніе уполномоченный и юрисконсультъ Вѣдомства Учрежденій ИМПЕРАТРИЦЫ МАРІИ принесъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, и Его Императорское Высочество Принцъ Петръ Георгіевичъ Ольденбургскій, по званію Главноуправляющаго IV отдѣленіемъ Собственной ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Канцеляріи, на основаніи 1295 ст. Уст. Гр. Суд., вошелъ въ Правительствующій Сенатъ съ представленіемъ. Въ представленіи и жалобѣ приводятся слѣдующія основанія къ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты. Вся сущность настоящаго дѣла заключалась въ разрѣшеніи одного только вопроса: нарушенъ-ли со стороны Растеряевой контрактъ 12 августа 1854 года невнесеніемъ наемной платы за треть впередъ—1 января 1866 г. О послѣдствіяхъ же такого нарушенія не было и не могло быть возбуждаемо вопроса, такъ какъ послѣдствія нарушенія точно и ясно выражены на самомъ контрактѣ, и самъ Растеряевъ, если и отвергалъ примѣнимость къ его довѣрительницѣ этихъ послѣдствій, то не потому, чтобы признавалъ въ нихъ какое-либо сомнѣніе, а только потому, что не находилъ для нея обязательнымъ вносить наемную плату именно перваго числа

въ трети года. Слѣдовательно, Судебная Палата, принявъ на себя разрѣшеніе вопроса о послѣдствіяхъ вышеуказаннаго нарушенія нанимателя, поступила вопреки ст. 773 Уст. Гр. Суд. Затѣмъ, въ рѣшеніи Судебной Палаты представляются двѣ отдѣльныя, совершенно противоположныя части: въ первой Палата, разсматривая вопросъ о срокѣ платежа, приходитъ къ убѣжденію, что наемная плата должна быть вносима перваго числа въ каждой трети; во второй части Палата, разбирая вопросъ о послѣдствіяхъ неисправности нанимателя, отстраняетъ 1536 и 1538 ст. 1 ч. X Т., на коихъ было основано рѣшеніе Окружнаго Суда, и обращается, на основаніи 1539 ст. 1 ч. X Т., къ толкованію словеснаго смысла контракта по заключающемуся будто-бы въ оном сомнѣнію; въ толкованіи своемъ Палата руководствуется одними предположеніями и, такимъ образомъ, дѣлаетъ неправильный выводъ, что послѣдствія, опредѣленныя въ 6 пунктѣ контракта, наступаетъ только тогда, когда наниматель не внесетъ денегъ въ теченіе всей трети. Явное нарушеніе смысла закона при постановленіи такого рѣшенія очевидно потому, что первый и главный законъ въ разрядѣ законоположеній объ исполненіи договоровъ (1536 и 1538 ст.) не принятъ Палатою вовсе въ основаніе ея разсужденій, но Палата обратилась прямо и непосредственно къ руководству 1539 ст. Между тѣмъ, по точному смыслу сего закона, Палата была обязана предварительно доказать, почему словесный смыслъ разбираемаго договора представляетъ сомнѣніе и почему именно ей невозможно руководствоваться ст. 1536 и 1538. Таковой выводъ былъ тѣмъ болѣе обязателенъ для Судебной Палаты, что рѣшеніе Окружнаго Суда, которое она отмѣнила, основано на этихъ законахъ; отмѣняя это рѣшеніе, Палатѣ необходимо было указать причину, почему она признаетъ эти статьи непримѣнимыми къ дѣлу. Но Палата неправильно руководствовалась и 1539 ст. При всей условности этой статьи, въ ней не предоставляется суду никакого произвола: законъ повелѣваетъ, чтобы ничто иное, какъ самый договоръ, служилъ исходною точкою всѣхъ разсужденій о сомнѣніяхъ, въ немъ встрѣчающихся. Судъ не можетъ дѣлать предположеній о предметахъ договора, въ самомъ договорѣ не существующихъ; Палата же сдѣлала предположеніе, что при установленіи неустойки весьма естественно было-бы предоставить нанимателю еще другой срокъ. Палата столь же произвольно нарушила и 570 ст. X Т., потому что Палата признала Растеряеву обязанною платить деньги 1 числа въ трети и въ то же время отказало коммерческому училищу въ удержаніи платы изъ залога, въ пенѣ и въ удаленіи нанимателя. Что касается ст. 1549 Т. X ч. 1, то въ соображеніяхъ своихъ Палата признала, что эта ст. не примѣнима къ дѣлу, а, между тѣмъ, въ окончательномъ заключеніи своемъ основалась на ней. Вслѣдствіе сего рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты, какъ заключающее въ себѣ нарушеніе порядка судопроизводства, опредѣленнаго въ ст. 773 Уст. Гражд. Судоп., и явное нарушеніе прямого смысла законовъ о договорахъ (Т. X. ч. 1 ст. 570 1536, 1538 и 1549), подлежитъ отмѣнѣ на основаніи 1 и 2 пункт. 793 ст. Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ словесное объясненіе юрисконсульта Вѣдомства Учрежденій ИМПЕРАТРИЦЫ МАРІИ и заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ вышеизложенныхъ представленіи и жалобѣ первымъ поводомъ къ кассаціи рѣшенія Судебной Палаты приводится то обстоятельство, что по дѣлу подлежалъ разрѣшенію одинъ только вопросъ: нарушенъ ли со стороны Растеряевой контрактъ 12 августа 1854 г. невнесеніемъ наемной платы 1 января 1866 г., а, между тѣмъ, Палата, въ противность 773 ст. Уст. Гр. Суд., разрѣшила другой, вовсе не возбуждавшійся вопросъ—о послѣдствіяхъ нарушенія означеннаго контракта. Чтобы судить, дѣйствительно-ли Палатою нарушена ст. 773 Уст. Гр. Суд., надлежитъ разсмотрѣть, въ чемъ состояли требованія спорящихъ сторонъ. Изъ дѣла видно, что юрисконсультъ Вѣдомства Учрежденій ИМПЕРАТРИЦЫ МАРІИ, въ своемъ встрѣчномъ искѣ, требовалъ признать за правленіемъ коммерческаго училища, на основаніи 6 пункта контракта, установившаго взносъ наемной платы перваго числа каждой трети, право отказать нанимателю въ дальнѣйшемъ наймѣ и удержать изъ залога пеню. Напротивъ того, Растеряевъ, на основаніи того же 6 пункта, возражалъ, что правленіе училища не въ правѣ отказать его довѣрительницѣ въ

продолженіи найма, выводя изъ смысла того же 6-го пункта, что онъ не обязываетъ довѣрительницу его платить наемныя деньги непремѣнно перваго числа каждой трети. Такимъ образомъ, вопросъ о прекращеніи или продолженіи найма, т.-е. о послѣдствіяхъ невзноса наемной платы въ началѣ каждой трети прямо вытекалъ изъ требованія тяжущихся сторонъ, и судебныя мѣста не могли оставить этотъ вопросъ безъ разрѣшенія, и Окружный Судъ, въ разрѣшеніе именно этого вопроса, постановилъ: вмѣнить Растеряевой въ обязанность немедленно очистить занимаемое ею мѣсто. Въ принесенной повѣренымъ Растеряевой апелляціонной жалобѣ онъ положительно просилъ оставить контрактъ въ своей силѣ на будущее время и ходатайствовалъ о непризнаніи за правленіемъ училища права отказать въ наймѣ за невнесеніе наемной платы 1 января 1866 г. Въ виду такихъ обоюдныхъ требованій сторонъ, Судебная Палата, на точномъ основаніи 773 ст. Уст. Гр. Суд., была обязана, какъ она и сдѣлала, постановить заключеніе о послѣдствіяхъ неплатежа наемныхъ денегъ въ означенный выше срокъ, а засимъ домогательство объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты по нарушеніи приведенной 773 ст. не подлежитъ удовлетворенію.

Второй поводъ къ кассаціи заключается въ явномъ будто-бы нарушеніи Палатою законовъ о порядкѣ исполненія договоровъ (Т. X ч. 1 ст. 1536, 1538 и 1539). Нарушеніе этихъ законовъ доказывается тѣмъ, что Палата, объяснивъ первую часть 6-го пункта контракта по словесному смыслу, въ отношеніи къ второй части того же пункта, несмотря на совершенную ясность оной, вмѣсто примѣненія 1536 и 1548 ст. 1 ч. X т., обратилась подъ предлогомъ важнаго сомнѣнія въ словесномъ смыслѣ этой второй части къ 1539 статьѣ того-же Тома, не объяснивъ, въ чемъ состоитъ это сомнѣніе. Отъ сего въ самомъ рѣшеніи Палаты обнаруживаются двѣ отдѣльныя, совершенно противоположныя части. Между тѣмъ, Палатѣ не слѣдовало отстранять 1536 и 1538 ст. уже и потому, что Окружный Судъ основалъ на нихъ свое рѣшеніе, а, слѣдовательно, Палата, находя, что эти статьи не примѣнимы къ дѣлу, должна была объяснить, почему онѣ не примѣнимы. Наконецъ, по мнѣнію уполномоченнаго со стороны коммерческаго училища, Палата неправильно истолковала ст. 1539 Т. X ч. 1, ибо основала свои выводы не на контрактѣ, а на предположеніи о льготномъ срокѣ нанимателю, о которомъ въ контрактѣ ничего не постановлено.

Соображая 1536, 1538 и 1539 ст. 1 ч. X Т., Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ 1536 ст. излагается общее правило объ исполненіи договоровъ, состоящее въ томъ, что они должны быть исполняемы по точному ихъ разуму. Статьи-же 1538 и 1539 составляютъ развитіе этого общаго правила, заключающееся въ томъ, что если смыслъ договора ясенъ, то исполненіе должно быть основано на словесномъ смыслѣ онаго, согласно ст. 1538; когда-же смыслъ договора представляетъ сомнѣніе, онъ долженъ быть изъясняемъ по намѣренію договора и доброй совѣсти, на основаніи ст. 1539, въ которой изложены и подробныя правила для руководства въ изъясненіи смысла договора. Въ томъ и другомъ случаѣ судъ обязанъ, по общему правилу 1536 ст., не отступать отъ точнаго разума договора. Но если одна часть договора будетъ признана совершенно ясною, а по другой встрѣтится важное сомнѣніе на счетъ словеснаго оной смысла, то очевидно, что въ такомъ случаѣ судъ обязанъ руководствоваться, сообразно съ вышеизложеннымъ, по ясной части договора—1538-ю, а по возбудившей сомнѣніе—1539 ст. Такое примѣненіе сихъ статей не только не составитъ нарушенія закона, но, напротивъ, будетъ точнымъ исполненіемъ онаго.

Примѣняя эти общія разсужденія къ предстоявшей Палатѣ обязанности изъяснить смыслъ договора 12 августа 1854 г. по возникшимъ изъ онаго вопросамъ и довѣряя дѣйствія Палаты лишь въ тѣхъ предѣлахъ, которыми, на основаніи 5 ст. Учр. Суд. Уст., ограничивается власть Правительствующаго Сената по предмету отмѣны окончательныхъ рѣшеній,—Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что Палата, не встрѣтивъ въ 6-мъ пунктѣ контракта никакой неясности на счетъ срока, въ который для Растеряевой наступала обязанность вносить наемную плату, имѣла основаніе разрѣшить этотъ вопросъ по словесному смыслу договора, согласно 1538 ст. X Т. ч. 1; хотя-же

въ рѣшеніи Палаты статья эта и не приведена, но какъ изъ самыхъ соображеній и заключенія Палаты положительно видно, что они основаны именно на этомъ законѣ, то Палата не можетъ быть обвинена въ нарушеніи онаго. Приступивъ же къ разрѣшенію другого вопроса—о времени, съ котораго наступаетъ дляПравленіяКоммерческагоУчилища право воспользоваться мѣрами взысканія, опредѣленными въ томъ-же 6-мъ пунктѣ контракта, Палата встрѣтила важное сомнѣніе и, сказавъ объ этомъ въ своихъ соображеніяхъ, обратилась къ ст. 1539 Т. X ч. 1, указывающей суду способы къ разрѣшенію сомнѣній въ договорахъ. Такимъ образомъ, руководствуясь этою статьею въ изъясненіи не той части 6-го пункта контракта, которая признана Палатою совершенно ясною, а той, по коей возникло важное сомнѣніе, Палата не допустила никакого противорѣчія въ своемъ рѣшеніи. Что касается самыхъ основаній къ сомнѣнію, то Правительствующій Сенатъ не можетъ входить въ повѣрку по этому предмету заключенія Палаты, такъ какъ это составляло-бы уже повѣрку рѣшенія по самому существу дѣла. Впрочемъ, изъ дѣла видно, что сомнѣніе возбуждено не Палатою, а самими тяжущимися сторонами, изъ коихъ одна утверждала, что, по буквальному смыслу 6-го пункта контракта, устраненіе Растеряевой отъ найма обусловливается невзносомъ наемной платы перваго числа каждой трети, а другая доказывала, что буквальный смыслъ того же пункта допускаетъ устраненіе отъ найма тогда только, когда деньги не будутъ заплачены въ теченіе всей трети. Очевидно, что Палата не могла не разрѣшить этого сомнѣнія и не имѣла никакой надобности доказывать существованіе возбужденнаго самими сторонами сомнѣнія, а потому необъясненіе сего Палатою не можетъ быть признано за нарушеніе закона. Равнымъ образомъ не составляетъ никакого нарушенія закона и то обстоятельство, что Палата, примѣнивъ къ дѣлу по сомнительному вопросу 1539-ю ст. 1 ч. X Т., не объяснила въ своемъ рѣшеніи, почему устранены ею 1536 и 1538 статьи, послужившія основаніемъ рѣшенія Окружнаго Суда, такъ какъ, по самому различію случаевъ, въ коихъ дѣйствуютъ эти три статьи, совмѣстное примѣненіе 1538 и 1539 ст. къ одному и тому же вопросу не возможно. Наконецъ, въ отношеніи къ тому заявленію, что Палата въ своихъ разсужденіяхъ по признанному ею за сомнительный вопросу отступила отъ разума и прямого смысла договора, Правительствующій Сенатъ находитъ и это заявленіе лишеннымъ основанія, усматривая изъ самаго рѣшенія Палаты, что она всѣ свои соображенія выводила только изъ смысла и условій договора и изъ обстоятельствъ исполненія онаго въ прошедшемъ времени. Посему въ въ заключеніяхъ своихъ Палата руководствовалась не предположеніями, какъ это сказано въ кассаціонной жалобѣ, а положительными выводами, сдѣланными ею изъ самаго договора.

По симъ основаніямъ и руководствуясь предшествовавшими опредѣленіями Сената о власти судебныхъ мѣстъ, рѣшающихъ дѣла по существу, въ разъясненіи договоровъ и о предѣлахъ власти Кассаціоннаго Суда по охраненію точной силы относящихся къ тому предмету законовъ (Сборн. Рѣш. Гр. Кас. Деп. Сен. 1867 г. № 22 и 57), Правительствующій Сенатъ признаетъ, что со стороны Судебной Палаты въ этомъ дѣлѣ не было допущено никакого нарушенія 1536, 1538 и 1539 ст. 1 ч. X Т.

Обращаясь засимъ къ прочимъ, указываемымъ по сему дѣлу, поводамъ къ кассаціи, какъ то: къ нарушенію 570, 1547 и 1549 ст. 1 ч. X Т., Правительствующій Сенатъ находитъ: во-1-хъ) Нарушеніе 570 ст. Зак. Гр. выводится въ кассаціонной жалобѣ изъ того, что Палата признала нанимателя обязаннымъ вносить наемную плату 1-го числа каждой трети, а, между тѣмъ, отказала правленію училища въ томъ порядкѣ взысканія съ нанимателя за неисполненіемъ этой обязанности, какого требовало Правленіе. Соображая рѣшеніе Палаты съ 570 ст. Т. X ч. 1, Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ въ немъ указываемаго нарушенія закона, потому что 570 ст. дозволяетъ и обязываетъ судъ доставлять удовлетвореніе во всемъ томъ, что постановлено въ договорѣ. Разумѣется, что въ каждомъ данномъ случаѣ заключеніе о сущности постановленнаго въ договорѣ принадлежитъ суду. Слѣдовательно, если Палата и находила, что наниматель долженъ былъ вносить наемную плату 1 числа каждой трети, но не была убѣждена въ правѣ правленія коммер-

ческаго училища, на основаніи договора, употребить тѣ мѣры взысканія, о коихъ оно просило, то очевидно, что, отказывая правленію училища въ томъ, что, по ея мнѣнію, по договору ему не слѣдовало, не нарушила означенной 570 статьи. Во-2-хъ) нарушеніе прямого смысла ст. 1549 выводится изъ того, что Палата, признавъ ее непримѣнимою къ дѣлу, между тѣмъ, привела въ своемъ рѣшеніи. Соображая это указаніе съ рѣшеніемъ Палаты, Правительствующій Сенатъ находитъ, что разсужденіе Палаты о томъ, что эта статья закона можетъ относиться только къ тѣмъ договорамъ, которые не представлены ко взысканію въ теченіе давности, совершенно согласно со статьею 1549 Т. X ч. 1, и, слѣдовательно, не представляетъ ея нарушенія. Хотя же въ концѣ рѣшенія Палаты статья 1549 и указана, но это, очевидно, есть описка въ цифрѣ 1549, поставленной вмѣсто 1539, на которой въ дѣйствительности основано рѣшеніе Палаты. Имѣя въ виду прежнія свои соображенія по вопросу о томъ, какое значеніе можетъ имѣть въ рѣшеніи Суда описка или ошибка въ цифрѣ при ссылкѣ на законъ (Сбор. Рѣш. Гражд. Кас. Деп. 1867 г. № 24)' Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ и въ настоящемъ случаѣ повода къ кассаціи. Наконецъ, въ-3-хъ) хотя юрисконсультъ Вѣдомства Учрежденій ИМПЕРАТРИЦЫ МАРІИ и указываетъ нарушеніе Палатою ст. 1547 Т. X ч. 1, но какъ онъ не объясняетъ, въ чемъ именно статья эта нарушена, то подобное показаніе, за силою 798 и 366 ст. Уст. Гр. Суд., не подлежитъ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената.

По всѣмъ вышеизложеннымъ основаніямъ, Правительствующій Сенатъ, находя, что при производствѣ дѣла о нарушеніи Растеряевою контракта 12-го августа 1549 г. и при постановленіи по оному рѣшенія не было допущено ни нарушенія существенныхъ обрядовъ и формъ судопроизводства, ни отступленія отъ прямого смысла законовъ, ни неправильнаго ихъ толкованія, ни, наконецъ, нарушенія предѣловъ вѣдомства или власти, предоставленныхъ Судебной Палатѣ, и руководствуясь Учр. Суд. Уст. ст. 5 и Уст. Гр. Суд. ст. 11 и 793,—о п р е д ѣ л я е т ъ: признать рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты 20 декабря 1866 г. по спору С.-Петербурскаго коммерческаго училища съ почетною гражданкою Растеряевою неподлежащимъ отмѣнѣ. О чемъ, на основаніи Св. Зак. Т. I Учр. Сен. по прод. 1863 г. ст. 218 и Учр. Суд. Уст. ст. 191, увѣдомить Его И м п е р а т о р с к о е В ы с о ч е с т в о Главноуправляющаго IV Отдѣленіемъ Собственной ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Канцеляріи, для чего къ дѣламъ Оберъ-Прокурора Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената передать копію съ сего опредѣленія.

147.—1867 года апрѣля 7-го дня (*). *По дѣлу мѣщанина Мѣшкова съ московскою дворцовою конторою.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ В. К. Данзасъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ М. Е. Ковалевскій).

Г. Министръ ИМПЕРАТОРСКАГО Двора жалуется на опредѣленіе Московской Судебной Палаты, коимъ отказано ему въ представленіи Правительствующему Сенату, въ порядкѣ, предписанномъ 243 ст. Уст. Гражд. Судопр., возбужденнаго имъ черезъ Прокурора Палаты вопроса о подсудности дѣла по иску мѣщанина Мѣшкова съ московской придворной конторы Министерства ИМПЕРАТОРСКАГО Двора. Дѣло это уже доходило въ прошломъ году до Кассаціоннаго Гражданскаго Департамента по кассаціонной жалобѣ президента московской дворцовой конторы на постановленіе Московской Судебной Палаты, коимъ оставленъ безъ уваженія отводъ конторы о неподсудности суду иска мѣщанина Мѣшкова съ дворцового вѣдомства по контракту объ арендномъ содержаніи земли. Разсмотрѣвъ эту жалобу, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что законъ съ точностью различаетъ два рода постановленій судебныхъ, именно въ ст. 705 Уст. Граж. Судопр. указано, что постановленія суда относятся или къ существу дѣла, или къ частнымъ вопросамъ, изъ дѣла возникающимъ. Въ первомъ случаѣ постановленія суда называются рѣшеніями,

*) Это опредѣленіе состоялось по Общему Собранію Кассаціонныхъ и 1-хъ Департаментовъ Сената.

а въ послѣднемъ—частными опредѣленіями. А, по точному смыслу ст. 792, 793 и слѣд. Уст. Гражд. Судопр., отмѣнѣ во всѣхъ видахъ, въ томъ числѣ и кассаціи, могутъ подлежать лишь рѣшенія по существу дѣла, но не частныя опредѣленія. Между тѣмъ, князь Трубецкой проситъ именно о кассаціи частнаго опредѣленія Судебной Палаты; слѣдовательно, просьба эта не можетъ въ настоящее время подлежать удовлетворенію. По симъ основаніямъ Правительствующій Сената (*) опредѣлилъ: за несоблюденіемъ со стороны Московской дворцовой конторы порядка, указаннаго въ статьяхъ 240 и 243, и на основаніи 705, 792 и 793 ст. Уст. Гражд. Суд., кассаціонную жалобу президента московской дворцовой конторы оставить безъ послѣдствій. Нынѣ Министръ ИМПЕРАТОРСКАГО Двора сообщаетъ, что, вслѣдствіе вышеизложеннаго опредѣленія Правительствующаго Сената, со стороны ИМПЕРАТОРСКАГО Двора сообщены были Прокурору Московской Судебной Палаты всѣ тѣ основанія, по которымъ онъ признаетъ дѣло Мѣшкова неподсуднымъ судебнымъ установленіямъ; но Палата, признавъ, что нѣтъ въ виду никакихъ обстоятельствъ, вслѣдствіе которыхъ прежнее ея опредѣленіе могло бы быть отмѣнено, отказала въ разсмотрѣніи дѣла сего въ порядкѣ, установленномъ въ 240, 241, 242 и 243 ст. Уст. Гражд. Суд.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) порядокъ возбужденія и разрѣшенія пререканій о подсудности между судебными установленіями, правительственными мѣстами и лицами опредѣленъ въ ст. 237—244 Уст. Гражд. Судопр. По точному смыслу сихъ статей, судъ прежде всего рѣшаетъ самъ вопросъ, подсудно-ли судебной власти возникшее въ судѣ дѣло (ст. 237), и только тогда, когда судъ признаетъ дѣло подсуднымъ судебной власти и вслѣдствіе того приметъ дѣло къ разсмотрѣнію, правительственному мѣсту или лицу, признающему дѣло себѣ подвѣдомымъ, представляется поводъ возбудить пререканіе о подсудности, и такое возбужденіе пререканія дѣлается посредствомъ сообщенія суду, черезъ Прокурора, основаній, по которымъ правительственное вѣдомство считаетъ дѣло себѣ подвѣдомымъ (ст. 240). Такимъ образомъ, возбужденіе правительственнымъ мѣстомъ или лицомъ пререканія о подсудности возможно не прежде, какъ уже по разрѣшеніи судомъ вопроса о подсудности принятіемъ дѣла къ своему разсмотрѣнію, и, слѣдовательно, то обстоятельство, что вопросъ о подсудности уже разрѣшенъ частнымъ опредѣленіемъ суда о признаніи дѣла подсуднымъ судебной власти, не можетъ служить препятствіемъ къ дачѣ дальнѣйшаго хода возбуждаемому правительственнымъ мѣстомъ или лицомъ пререканію. 2) По ст. 241, въ подобномъ случаѣ, т.-е. въ случаѣ полученія судомъ черезъ Прокурора сообщенія правительственнаго мѣста или лица о принадлежности ему принятаго Окружнымъ Судомъ дѣла, вопросъ этотъ поступаетъ на разсмотрѣніе Судебной Палаты, а, между тѣмъ, производство въ судѣ самаго дѣла останавливается до разрѣшенія пререканія. Точно такимъ же порядкомъ, по ст. 243, дѣло переносится изъ Судебной Палаты въ Сенатъ, если вопросъ о пререканіи возбужденъ въ самой Судебной Палатѣ. 3) Въ настоящемъ дѣлѣ Окружный Судъ призналъ искъ Мѣшкова себѣ неподсуднымъ, слѣдовательно, Министерству Двора въ то время не представлялось и повода возбуждать вопросъ о пререканіи. Поводъ этотъ могъ явиться лишь послѣ того, какъ Палата не уважила отводъ московской дворцовой конторы и признала дѣло подсуднымъ судебнымъ установленіямъ. Слѣдовательно, только послѣ этого постановленія Палаты, и именно вслѣдствіе этого постановленія, для Министерства, если оно признавало дѣло подлежащимъ своему разрѣшенію, явилось основаніе возбудить вопросъ о пререканіи, и, дѣйствительно, вопросъ этотъ былъ возбужденъ черезъ Прокурора Судебной Палаты. Засимъ Палатѣ оставалось, на точномъ основаніи ст. 241, 243 и 244, представить этотъ вопросъ на разрѣшеніе Общаго Собранія Кассаціонныхъ и 1-го Департаментовъ Правительствующаго Сената. По симъ основаніямъ, признавая, что состоявшееся въ Палатѣ опредѣленіе о признаніи дѣла Мѣшкова подсуднымъ Окружному Суду не могло стѣснять Палату въ принятіи и дачѣ хода возбужденному Министромъ Двора черезъ Прокурора вопросу о пререканіи и что

(*) Въ Сбор. Рѣш. Касс. Департаментовъ Сената 1866 г. № 30.

Палатѣ не представлялось основанія по поводу сего заявленія Министра Двора входитъ въ пересмотръ собственнаго постановленія,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: предписать Палатѣ въ принятіи заявленія Министра о подсудности ему дѣла Мѣшкова и въ дальнѣйшемъ направленіи сего заявленія поступить на точномъ основаніи ст. 241—244 Уст. Гр. Суд.; между тѣмъ, сдѣлать распоряженіе, согласно ст. 241, о пріостановленіи производства дѣла Мѣшкова до разрѣшенія вопроса о прекаціи.

148.—1867 года апрѣля 27 дня. *По дѣлу одесскаго купца Арона Теплицкаго.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ).

Изъ дѣла видно: Коганъ и Теплицкій 30 марта 1866 года заключили въ С.-Петербургѣ у маклера контрактъ, по которому Теплицкій обязался доставить Когану въ село Колпино, не позже послѣднихъ чиселъ іюля того года, дрова, въ опредѣленномъ количествѣ и качествѣ, по условленной цѣнѣ. Въ контрактѣ, между прочимъ, сказано: 5 пунк., что неисполнившій чего-либо по оному долженъ уплатить другой сторонѣ тысячу рублей штрафа за каждое невыполненное обязательство, безпрекословно и безъ всякаго судебнаго разбирательства. 11 іюля повѣренный Когана предъявилъ въ Московскомъ Окружномъ Судѣ искъ съ Теплицкаго, изъясняя, что Теплицкій, получивъ отъ Когана по контракту впередъ 1200 руб., даже не начиналъ по означенное число поставки дровъ въ Колпино и самъ уѣхалъ въ Москву, а, между тѣмъ, Коганъ потерпѣлъ уже убытка до 2,000 руб., такъ какъ дрова назначались по подряду для войска. Повѣренный Коганъ просилъ: 1) по 205 и 206 ст. Уст. Гражд. Судопр., привести Теплицкаго въ Московскій Окружный Судъ; 2) настоящее дѣло произвести сокращеннымъ порядкомъ по 349 ст. и 3) взыскать съ Теплицкаго: а) 1200 руб., полученные отъ Когана; б) неустойку въ 1,000 руб. и убытки 2,000 руб., всего—4200 руб. Окружный Судъ, принявъ въ основаніе, что Теплицкій ничѣмъ не доказалъ, чтобы онъ исполнилъ принятую на себя обязанность поставки дровъ въ назначенный срокъ и мѣсто, постановилъ взыскать съ него 1200 руб., полученные отъ Когана, и 1000 руб. неустойки; въ искѣ же Когана объ убыткахъ отказать. Московская Судебная Палата, по жалобѣ Теплицкаго, разсмотрѣвъ обстоятельства дѣла, нашла: что искъ Когана съ Теплицкаго основанъ на буквальномъ содержаніи заключеннаго ими договора, неисполненіе котораго со стороны отвѣтчика доказывается собственными его словами, ибо одно изготовленіе дровъ для поставки Когану не составляло исполненія перваго пункта того договора, по силѣ котораго Теплицкій обязывался не только заготовить, но и поставить дрова на указанномъ мѣстѣ не позже послѣднихъ чиселъ іюля, чего Теплицкій, въ нарушеніе договора, не исполнилъ. Засимъ Теплицкій не только не доказалъ, на основаніи 366 ст. Уст. Гр. Суд., возраженій противъ иска Когана, но и не опредѣлилъ съ точностью содержанія своихъ возраженій, напротивъ,—ограничился собственно просьбой дать ему отсрочку для представленія въ свое оправданіе доказательствъ, не объяснивъ существа и содержанія послѣднихъ. Не подкрѣпленное доказательствами объясненіе Теплицкаго, что въ представленномъ Коганомъ къ дѣлу подлинномъ договорѣ, составляющемъ основаніе иска, изъяснено содержаніе договора въ ущербъ его, Теплицкаго, опровергается представленнымъ при объясненіи на его апелляціонную жалобу удостовѣреніемъ маклера Быкова, что означенный договоръ, по совершеніи его, выданъ былъ не Когану, а ему, Теплицкому. По симъ соображеніямъ и на основаніи 1,536 ст. X Т. Св. Зак. ч. I Палата опредѣлила: отказавъ Теплицкому, по силѣ 356 и 443 ст. Уст. Гр. Суд., въ просьбѣ объ отсрочкѣ и о выдачѣ свидѣтельствъ на полученіе документовъ, утвердить рѣшеніе Окружнаго Суда. Прося объ отмѣнѣ этого рѣшенія, Теплицкій объясняетъ, что отказомъ ему въ отсрочкѣ для представленія документа нарушенъ прямой смыслъ 356 ст. Уст. Гр. Судоп. Именно: онъ, Теплицкій, имѣлъ намѣреніе представить копію съ подлиннаго условія, внесеннаго Коганомъ при производствѣ дѣла, находившуюся въ то время у сына его, Теплицкаго. Копія эта противорѣчитъ съ подлиннымъ, какъ, напримѣръ, въ копіи, не бывшей въ раз-

смотрѣніи суда, означено: „а что на сей сторонѣ оскоблено, въ тринадцатой строкѣ отъ верху, слова,—не должны превышать одного вершка,—то считать дѣйствительными, а въ подлинномъ отмѣчено недѣйствительными. Именно это противорѣчіе и угрозы Когана не принимать дрова съ сучьями, а только безъ сучьевъ, чего въ дѣйствительности не бываетъ, вынудило его, просителя, остановить доставку дровъ Когану до судебнаго разбирательства. Палата, не имѣя этого въ виду, придала несправедливое значеніе договору, вопреки 1539 ст. X Т., ч. I, п. 4, тогда какъ нарушителемъ контракта былъ самъ Коганъ.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора и по обозрѣніи вышеизложеннаго, Правительствующій Сенатъ находитъ, что купецъ Теплицкій проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты по двумъ основаніямъ: по нарушенію 356 ст. Уст. Гр. Суд., на основаніи которой слѣдовало дать ему отсрочку для представленія документа, и по несогласному съ 1539 ст. X Т. Св. Зак. ч. I объясненію договора его съ купцомъ Коганомъ. По первому предмету изъ дѣла видно, что оно по существу иска Когана, на основаніи 349 ст. Устава, производилось въ порядкѣ сокращеннаго судопроизводства въ Московскомъ Окружномъ Судѣ, а потому, вслѣдствіе жалобы Теплицкаго, разсматривалось Палатою въ общемъ апелляціонномъ порядкѣ. Въ сокращенномъ порядкѣ судопроизводства, независимо отъ словесныхъ на судѣ состязаній, на коихъ тотъ порядокъ по преимуществу основанъ, отвѣтчикъ Теплицкій, по вступленіи иска противъ него въ Окружный Судъ, имѣлъ средства, указанныя въ 353 и 356 ст. Уст. Гражд. Судопр., а именно—онъ долженъ былъ представить немедленно всѣ документы, какіе признавалъ нужными для подкрѣпленія своихъ возраженій, и могъ просить Окружный Судъ объ отсрочкѣ для представленія такихъ же документовъ съ надлежащимъ удостовѣреніемъ въ томъ, что онъ не могъ еще получить ихъ по причинѣ краткости времени, опредѣленнаго для явки въ судъ. Теплицкій обращался къ послѣднему изъ означенныхъ средствъ, и, по его прошенію, Окружный Судъ давалъ ему отсрочку. Засимъ, по рѣшеніи дѣла въ Окружномъ Судѣ и по переходѣ онаго въ Палату въ апелляціонномъ порядкѣ, Палата не имѣла основаній давать ему новую отсрочку, тѣмъ болѣе, что Теплицкій просилъ отсрочки на представленіе копіи съ документа, котораго подлинникъ находился въ разсмотрѣніи Палаты, противу содержанія котораго Теплицкій не возражалъ и который былъ самимъ Теплицкимъ полученъ и переданъ Когану, какъ то оказалось изъ представленнаго къ дѣлу удостовѣренія маклера. Очевидно, что для представленія копіи такого документа Теплицкій имѣлъ достаточно времени и средствъ въ теченіе производства дѣла въ Окружномъ Судѣ и Палатѣ. Что же касается до самаго рѣшенія Палаты, то въ ономъ, какъ основанномъ на словесномъ смыслѣ договора, заключеннаго между Теплицкимъ и Коганомъ, соблюденъ вполнѣ смыслъ закона, изображеннаго въ 1539 ст. X Т. Св. Зак. ч I. По симъ основаніямъ и руководствуясь опредѣленіемъ по однородному дѣлу (Сборн. Рѣш. Гражд. Касс. Д—та Сената 1867 г. № 22), Правительствующій Сенатъ признаетъ, что со стороны Теплицкаго не представлено никакихъ поводовъ, по коимъ, на основаніи 793 ст., допускается отмѣна рѣшеній Судебной Палаты, а потому ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: просьбу Теплицкаго оставить безъ послѣдствій.

149.—1867 года мая 2-го дня. *По дѣлу Семенова.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Б. Беръ).

Крестьянинъ Самуилъ Семеновъ жалуется на рѣшеніе Съѣзда Мировыхъ Судей Холмскаго округа по дѣлу его съ мѣщаниномъ Тимоѳеемъ Кособрюховымъ.

Проситель объясняетъ дѣло слѣдующимъ образомъ: братъ его Егоръ Семеновъ и мать ихъ состояли должными Кособрюхову 300 р. по векселю. Изъ участія къ роднымъ онъ, проситель, поставилъ Кособрюхову разные товары на значительную сумму, съ тѣмъ, чтобы онъ изъ этой суммы вычелъ долгъ брата и матери, остальныя же деньги уплатилъ ему, просителю. Но Кособрюховъ не только не уплатилъ ему денегъ, но представилъ упомянутый

векселъ въ 1864 г. ко взысканію въ Холмское полицейское управленіе, причемъ безъ вѣдома его, просителя, составилъ отъ имени его обязательство объ уплатѣ по векселю въ разные сроки. На этомъ основаніи въ полицейскомъ управленіи дѣло сочтено конченнымъ. Послѣ сего онъ, проситель, опять поставилъ товары Кособрюхову, и какъ сей послѣдній также не расчитался съ нимъ, то онъ обращался въ декабрѣ прошлаго года къ Мировому Судьѣ, прося о разбирательствѣ дѣла его съ Кособрюховымъ, а Кособрюховъ, съ своей стороны, вновь представилъ векселъ брата его и матери. Мировой Судья присудилъ его, просителя, къ уплатѣ Кособрюхову 400 р., а Мировой Съѣздъ предоставилъ Кособрюхову представить тотъ векселъ въ Холмское полицейское управленіе, не допросивъ свидѣтелей, которые знаютъ, что онъ всѣ деньги за брата и мать уплатилъ Кособрюхову.

Въ представленной копіи съ рѣшенія Съѣзда 21 декабря 1866 г. изложено только слѣдующее: Съѣздъ, находя, по обстоятельствамъ дѣла, что оно было уже разсмотрѣно и рѣшено какъ по взысканію по векселю, такъ и по отзыву Семенова объ уплатѣ будто-бы по векселю лѣсными матеріалами, въ Холмскомъ полицейскомъ управленіи, почему новому разбирательству не подлежало, опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи 1 участка, состоявшееся по сему дѣлу 9 декабря 1866 г., какъ по дѣлу, прежде рѣшенному, отмѣнить.

По выслушаніи Товарища Оберъ-Прокурора и принявъ во вниманіе собственное объясненіе просителя, что Холмскій Мировой Съѣздъ, по его апелляціонной жалобѣ, отмѣнилъ рѣшеніе Мирового Судьи, возлагавшаго на него взысканіе въ пользу Кособрюхова, въ разсмотрѣніе же домогательства сего послѣдняго о взысканіи по векселю не вошелъ, такъ какъ дѣло о семъ векселѣ было уже прежде рѣшено, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: прошеніе Семенова, не представляющаго ни одного изъ такихъ поводовъ, по коимъ, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., допускается отмѣна рѣшенія Мирового Съѣзда,—оставить безъ послѣдствій.

150.—1867 года мая 16-го дня. *По дѣлу бѣлопашца Сусанина.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. В. Веръ).

Изъ копіи съ рѣшенія Московскаго Столичнаго Съѣзда Мировыхъ Судей 1-го округа видно, что бѣлопашецъ Иванъ Сусанинъ просилъ Мирового Судью городского участка гор. Москвы взыскать съ мѣщанина Каширина 60 руб. сер., отданные Каширину при покупкѣ у него 5½ фунт. шелку-сырцу, который Каширинъ, согласно словеснаго условія, долженъ былъ отдать Сусанину выкрашеннымъ, но не отдалъ ни шелка, ни денегъ. При разбирательствѣ дѣла мѣщанинъ Каширинъ объявилъ, что онъ 5½ фунт. шелку Сусанину никогда не продавалъ, а было имъ дѣйствительно продано 1½ фунта, который онъ по просьбѣ Сусанина отдавалъ красить. Мировой Судья, принимая во вниманіе, что Сусанинъ никакихъ доказательствъ не представилъ, въ искѣ его 60 руб., за силою 81 ст. Уст. Гр. Суд., отказалъ. Повѣренный Сусанина, въ апелляціонной жалобѣ Мировому Съѣзду, объяснилъ, что при разбирательствѣ у Мирового Судьи Каширинъ сознался, что продалъ шелкъ и отдавалъ красить, но только въ уменьшенномъ количествѣ; слѣдственно, отвѣтчикъ, сознавая часть иска, обязанъ былъ опровергнуть весь искъ, но онъ не представилъ опроверженій. Съѣздъ нашелъ, что изъ обстоятельствъ дѣла не видно, чтобы Каширинъ созналъ полученіе отъ Сусанина 60 руб., что повѣренный Сусанина, вопреки 54 ст. п. 2 Уст. Гражд. Судопр., не указалъ доказательствъ, на которыхъ онъ основываетъ свой искъ, и что ссылка Сусанина на отзывъ, данный Каширинымъ частному приставу городской части въ маѣ 1866 г., къ настоящему дѣлу вовсе не относится, а потому, на основаніи 81 и 129 ст. Уст. Гр. Судопр., Мировой Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи. Въ жалобѣ Правительствующему Сенату Сусанинъ объясняетъ, что въ ноябрѣ 1865 года онъ просилъ московскую управу благочинія о взысканіи съ мѣщанина Каширина 60 руб., полученныхъ имъ за 5½ ф. шелку. Каширинъ въ данномъ въ февралѣ 1866 г., въ 3 кварталѣ городской части, отзывѣ написалъ, что онъ, дѣйствительно, про-

далъ шелкъ и отдавалъ его красить. Съ учрежденіемъ новыхъ судебныхъ мѣстъ, управа благочинія оставила искъ его безъ разсмотрѣнія. Посему онъ, чрезъ повѣреннаго своего, обратился съ просьбою о взысканіи 60 руб. съ Каширина къ Мировому Судьѣ городского участка, причемъ представилъ засвидѣтельствованную копію съ отзыва Каширина, даннаго въ 3 кварталѣ городской части. Мировой Судья въ рѣшеніи своемъ прописалъ одно сознаніе Каширина о продажѣ 1½ фун. шелку, не упомянувъ о представленной копіи съ отзыва Каширина, даннаго въ полиціи. На рѣшеніе Мирового Судьи онъ жаловался Мировому Съѣзду, объяснивъ, что оно противно 82, 105, 112 и 129 ст. Уст. Гр. Судопр. Послѣдовавшія по сему дѣлу рѣшенія поставлены, по мнѣнію его, съ нарушеніемъ правилъ, установленныхъ въ ст. 82, 105, 112 Уст. Гр. Судопр., потому что Мировымъ Судьею не уважено представленное письменное сознаніе Каширина въ продажѣ шелка за 60 руб. О вторичномъ сознаніи Каширина въ продажѣ 1½ ф. шелку Мировой Судья не постановилъ никакого сужденія, и Съѣздъ, имѣя въ виду всѣ вышеизложенныя обстоятельства, не принялъ ихъ ни въ какте соображеніе и нашелъ сдѣланное Каширинымъ сознаніе въ полицейскомъ управленіи къ дѣлу неотносящимся, тогда какъ искъ его къ управѣ благочинія въ 1865 г. производился объ этихъ же самыхъ 60 руб.; затѣмъ Съѣздъ обвинилъ его въ неуказаніи доказательствъ, тогда какъ онъ представлялъ производство полиціи, и, наконецъ, Мировой Съѣздъ умолчалъ и оставилъ безъ всякаго сужденія сознаніе Каширина предъ Мировымъ Судьею о продажѣ 1½ ф. шелку.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что всѣ возраженія Сусанина въ кассаціонной его жалобѣ, относящіяся до существа дѣла, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., разсмотрѣнію Правительствующаго Сената не подлежатъ. Хотя Сусанинъ объясняетъ также, что Мировой Съѣздъ нарушилъ 82, 105 и 112 ст. Уст. Граж. Суд., не войдя въ подлежащее разсмотрѣніе представленныхъ имъ доказательствъ, но Сусанинъ, вопреки 190 ст. Уст. Гр. Судопр., не представилъ никакихъ документовъ Правительствующему Сенату, кромѣ копіи съ рѣшенія Съѣзда; изъ обстоятельствъ-же дѣла, какъ они изложены въ рѣшеніи Съѣзда, видно, что Сусанинъ просилъ взыскать съ Каширина 60 руб. и былъ обвиненъ Мировымъ Съѣздомъ за непредставленіе доказательствъ въ томъ, что дѣйствительно Каширинымъ отъ него было получено именно 60 руб. Вслѣдствіе сего, имѣя въ виду, что жалоба Сусанина основана только на объясненіяхъ его, ничѣмъ не подтвержденныхъ (Уст. Гр. Суд. ст. 190, 367 и Сборн. Рѣш. Гражд. Кассац. Департ. 1867 г., № 69), Правительствующій Сенатъ признаетъ, что жалоба Сусанина не содержитъ въ себѣ ни одного изъ случаевъ, указанныхъ въ 186 ст. Уст. Гражд. Судопр., могущихъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, а потому ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: оставить прошеніе Сусанина безъ послѣдствій.

151.—1867 года мая 16-го дня. *По дѣлу крестьянина Чернышева.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ А. Д. Башуцкій: докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Обера-Прокурора Д. В. Веръ).

Крестьянинъ Захаръ Чернышевъ предъявилъ въ С.-Петербургскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ купцу Наумову объ удовлетвореніи за плотничныя работы. С.-Петербургская Судебная Палата, до которой дѣло это доходило въ апелляціонномъ порядкѣ, нашла: 1) что въ доказательство иска съ Наумова по подряду, на который, согласно 1738 и 1742 ст. Т. X. Ч. 1, слѣдовало заключить письменный договоръ, Чернышевъ ссылался только на свидѣтелей; 2) что относительно рядной цѣны, по 1 руб. съ человѣка за день, при непризнаніи въ томъ отвѣтчика, свидѣтельскія показанія, за силою 409 ст. Уст. Гр. Суд., доказательствомъ признаваемы быть не могутъ; 3) что относительно количества работъ и расчета за оныя три свидѣтеля, хотя и подтвердили ссылку на нихъ истца, но показанія ихъ, за силою 411 ст. Уст., не могутъ быть признаны достовѣрными, потому что свидѣтели сіи были наемными людьми Чернышева, удовлетвореніе коихъ заработною платою, а, слѣдовательно, и собственная ихъ выгода, зависѣли отъ показанія ихъ въ пользу Чернышева и присужденія съ Нау-

мова денегъ; кромѣ того, показанія сіи не соотвѣтствуютъ указанной въ 411 ст. ясности, полнотѣ и вѣроятности. На сихъ основаніяхъ и руководствуясь 336 ст. Уст. Гражд. Судопр., Палата отказала въ искѣ Чернышева. Чернышевъ принесъ Правительствующему Сенату прошеніе о пересмотрѣ рѣшенія Палаты, въ которомъ, по 366, 368, 369 и 375 ст. Уст. Гражд. Судопр., объясняетъ, что отвѣтчикъ не доказалъ своихъ возраженій и не имѣлъ права отводить представленныхъ имъ свидѣтелей. Въ доказательство своего иска Чернышевъ представляетъ, на основаніи 800 ст. Уст. Граж. Судопр., книжку, веденную десятникомъ его Семеновымъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что просьбы о кассаціи рѣшеній допускаются только въ случаяхъ, указанныхъ 793 ст. Уст. Гражд. Судопр.; ни одного изъ этихъ случаевъ проситель въ принесенной имъ жалобѣ не указываетъ; хотя онъ упоминаетъ о 366, 368, 369 и 375 ст. Уст. Гр. Судопр., за силою которыхъ онъ считаетъ рѣшеніе неправильнымъ, но, вопреки 798 ст. того же Устава, не объясняетъ, по какимъ основаніямъ онъ находитъ рѣшеніе Палаты незаконнымъ или въ чемъ находитъ приведенныя имъ статьи нарушенными; 2) равнымъ образомъ рѣшеніе Судебной Палаты не можетъ подлежать пересмотру, вслѣдствіе представленной имъ книжки десятника Семенова, такъ какъ Чернышевъ не доказалъ, чтобы эта книжка была ему извѣстна при производствѣ дѣла и составляла новое обстоятельство, могущее, на основаніи 794 ст. Уст. Гражд. Суд., служить поводомъ разрѣшенія пересмотра дѣла (Сборн. Рѣш. Гр. Кас. Деп. 1867 г. № 37), и 3) всѣ объясненія Чернышева, относящіяся до существа дѣла, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., разсмотрѣнію Правительствующаго Сената не подлежатъ. На основаніи изложенныхъ соображеній, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: оставить прошеніе Чернышева безъ послѣдствій.

152.—1867 г. мая 16-го дня. *По дѣлу Банкетова.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Московскій купецъ Григорій Банкетовъ предъявилъ искъ къ Мировому Судьѣ Мѣщанскаго участка г. Москвы на крестьянина Никифора Кочнова о взысканіи съ него арендныхъ денегъ за нанимаемое въ его домѣ помѣщеніе подъ постоялый дворъ. Мировой Судья, по отводу Кочнова, что требованіе Банкетова должно относиться не къ нему, а къ третьему лицу, Никифорову, который ему отдалъ въ наемъ постоялый дворъ, прекратилъ производство по настоящему дѣлу. На опредѣленіе Мирового Судьи, повѣренный Банкетова, Окуневъ, жаловался Московскому Столичному Съѣзду Мировыхъ Судей 2 округа, который, признавъ отводъ Кочнова уважительнымъ, на основаніи 3 п. ст. 69 Уст. Гражд. Судопр., утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи. Въ кассаціонной жалобѣ Банкетовъ объясняетъ, что Съѣздъ, по отводу отвѣтчика, не относящемуся до подсудности дѣла, обязанъ былъ, вслѣдствіе возраженія истца, разсмотрѣть дѣло въ существѣ и постановить, на основаніи ст. 129, 139, 140 и 142 Уст. Гражд. Судопр., рѣшеніе. Находя, что Съѣздъ отступленіемъ отъ сего порядка нарушилъ ст. 79, 129, 139, 140 и 142 Уст. Гражд. Судопр., Банкетовъ проситъ отмѣнить опредѣленіе Съѣзда.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находилъ, что купецъ Банкетовъ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ опредѣленія Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда на томъ основаніи, что Съѣздъ, въ нарушеніе ст. 79, 129, 139, 140 и 142 Уст. Гражд. Судопр., по жалобѣ его на принятіе Мировымъ Судьею отвода Кочнова, постановилъ не рѣшеніе, а частное опредѣленіе. По закону (ст. 80, 584 и 585), отводъ, предъявленный отвѣтною стороною въ указанномъ п. 3 ст. 69 Уст. Гражд. Судопр. случаѣ безъ предъявленія объясненія по существу, разрѣшается частнымъ опредѣленіемъ. Вслѣдствіе сего и принявъ во вниманіе, что постановленіе Московскаго Столичнаго Съѣзда Мировыхъ Судей въ разрѣшеніе жалобы Банкетова на освобожденіе Кочнова состоялось въ силу 3 п. ст. 69 Уст. Гр. Судопр., въ частномъ порядкѣ, и что жалобы на частныя опредѣленія, кото-

рыми искъ не прекращается, а предоставляется только предъявить оный къ другому лицу, не подлежатъ, по ст. 185 и 186 Уст. Гражд. Судопр., разсмотрѣнію въ порядкѣ кассаціи, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу купца Банкетова оставить безъ послѣдствій.

153.—1867 года мая 16 дня. *По дѣлу цехового Василія Шишова.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Л. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Цеховой Василій Шишовъ предъявилъ 9-го іюля 1866 г. въ Московскомъ Окружномъ Судѣ искъ о взысканіи съ купца Луки Смирнова 1000 руб. по счету, писанному, за безграмотностью Смирнова, по его личному приказанію, зятемъ его Яковомъ Кузьминымъ. Въ искѣ этомъ Шишову отказано какъ Окружнымъ Судомъ, такъ и разсматривавшею дѣло по его апелляціи Московскою Судебною Палатою, на томъ основаніи, что, по объясненіямъ повѣреннаго отвѣтчика Смирнова, сей послѣдній никогда не уполномочивалъ зятя своего подписывать предъявленный Шишовымъ счетъ. Затѣмъ Шишовъ обратился 1-го декабря 1866 г. въ Московскій Окружный Судъ съ искомъ по этому же счету на Кузьмина, какъ на лицо, писавшее счетъ безъ уполномочія, ссылаясь притомъ на свидѣтелей, въ удостовѣреніе того, что счетъ, за безграмотностью Смирнова, велъ Кузьминъ, что представленный счетъ писанъ Кузьминымъ и что уплаты по оному сдѣлано не было. Повѣренный Кузьмина объяснилъ, что искъ Шишова къ довѣрителю его относиться не можетъ, такъ какъ Кузьминъ писалъ представленный Шишовымъ счетъ не отъ своего лица, а на основаніи довѣренности, данной ему Смирновымъ, и въ подтвержденіе сего представилъ довѣренность, засвидѣтельствованную 5-го іюня 1864 г. во 2-мъ Департаментѣ Московской Гражданской Палаты, коею купецъ Лука Смирновъ уполномочилъ, по своей безграмотности, зятя своего Кузьмина на приложеніе, вмѣсто его, руки ко всѣмъ счетамъ, векселямъ, заемнымъ письмамъ и распискамъ, которые могутъ выдаваться Смирновымъ. Окружный Судъ нашелъ, что, при существованіи этой довѣренности, представленной Шишовымъ, счетъ не можетъ относиться къ Кузьмину, который личныхъ расчетовъ съ Шишовымъ не имѣлъ, а если и писалъ этотъ счетъ, то въ силу означенной довѣренности Смирнова. Требованіе уплаты по сему счету могло-бы относиться къ Смирнову, по порученію коего, какъ нынѣ оказывается изъ той довѣренности, былъ писанъ означенный счетъ; но такого требованія Шишовымъ въ настоящее время не заявлено, а если бы оно и было имъ заявлено, то со стороны Окружнаго Суда не подлежало бы удовлетворенію, потому что уже прежде сего Судъ рѣшилъ объ отказѣ Шишову въ искѣ со Смирнова по означенному счету. Хотя въ то время Суду не было извѣстно и никто изъ тяжущихся не заявлялъ о существованіи помянутой довѣренности, а, напротивъ, Смирновъ отвергалъ тогда всякое по этому предмету уполномочіе, тѣмъ не менѣе, Судъ признаетъ невозможнымъ нынѣ входить въ какое-либо о томъ соображеніе, потому что пересмотръ дѣлъ по вновь открытымъ обстоятельствамъ зависитъ отъ разрѣшенія Кассаціоннаго Департамента Сената. По симъ основаніямъ и за силою 3 п. 571 ст. Уст. Гражд. Судопр., Окружный Судъ, признавая, что требованіе Шишова объ уплатѣ по предъявленному имъ счету не можетъ относиться къ отвѣтчику Кузьмину, 2-го января сего года опредѣлилъ: предъявленный повѣреннымъ Кузьмина отводъ признать уважительнымъ. Шишовъ, представляя при просьбѣ, присланной въ Правительствующій Сенатъ 13-го апрѣля сего года, копии какъ съ рѣшенія Московской Судебной Палаты 30 сентября 1866 г., объ отказѣ ему въ искѣ со Смирнова, такъ и съ опредѣленія Московскаго Окружнаго Суда 2 января 1867 г., о непринятіи иска его къ Кузьмину,—проситъ о пересмотрѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты по вновь открывшимся обстоятельствамъ, на основаніи 794 ст. Уст. Гражд. Судопр.

Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, находитъ: 1) что довѣренность Смирнова, коею онъ уполномочилъ Кузьмина подписывать за него счеты, векселя и т. п. и о существованіи коей удостовѣряетъ опредѣленіе Московскаго Окружнаго Суда 2-го января сего

года, составляетъ новое обстоятельство, не бывшее въ виду Московскихъ Окружнаго Суда и Судебной Палаты при производствѣ въ 1866 г. дѣла по иску Шишова со Смирнова; 2) что изъ производства того не видно, чтобы Шишову было извѣстно объ означенной довѣренности, а, напротивъ, Смирновъ отвергалъ существованіе оной, и 3) что довѣренность эта, если дѣйствительность оной не будетъ Смирновымъ опровергнута, можетъ измѣнить сущность рѣшеній Окружнаго Суда и Судебной Палаты, постановленныхъ въ 1866 г. по дѣлу Шишова со Смирновымъ. По симъ основаніямъ, Правительствующій Сенатъ, согласно 794, 805 и 809 ст. Уст. Гражд. Судопр., опредѣляетъ: рѣшеніе Московской Судебной Палаты 30-го сентября 1866 года по дѣлу Шишова со Смирновымъ отмѣнить и обратить дѣло, для новаго производства и рѣшенія, въ С.-Петербургскую Судебную Палату, о чемъ объимъ Палатамъ послать указы.

154.—1867 года мая 18 дня. *По дѣлу мѣщанина Степана Шемаева.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

По контракту, явленному у крѣпостныхъ дѣлъ Осташковскаго Уѣзднаго Суда, холмскій мѣщанинъ Степанъ Шемаевъ взялъ въ шестилѣтнее арендное содержаніе у холмской помѣщицы Пелагеи Понафидиной имѣніе ея, сельцо Владимирское, по описи, съ платою 75 р. чрезъ каждые полгода впередъ. Въ условіяхъ контракта, между прочимъ, постановлено, что Шемаевъ долженъ принятое строеніе поддерживать, въ особенности, чтобы не было въ крышахъ течи; что если Понафидина увидитъ упущенія по усадьбѣ, т.-е. худую обработку полей, истощеніе земли неудобреніемъ, неподдержку строеній, а равно въ случаѣ неплатежа впередъ арендныхъ денегъ, то она имѣетъ право отказать Шемаеву отъ аренды во всякое время, и что, въ случаѣ неисполненія какого-либо изъ условій контракта, виновный долженъ заплатить въ пользу праваго 75 руб. Спустя два года, Понафидина, усмотрѣвъ, что Шемаевъ не поддерживаетъ строеній, что крыши въ нѣкоторыхъ мѣстахъ раскрылись, и осунувшійся съ нихъ тесъ гніетъ, а иныя постройки разрублены на дрова, отказала Шемаеву отъ аренды и потребовала сдачи ей имѣнія, чего онъ не исполнилъ. Засимъ повѣренный Понафидиной предъявилъ у Холмскаго Мирового Судьи 4 участка искъ о взысканіи съ Шемаева убытковъ и неустойки, всего въ 106 руб. 65 к., объяснивъ на судоговореніи, что поводомъ къ нарушенію Понафидиною условія, заключеннаго съ Шемаевымъ, послужила неисправность въ платежѣ арендныхъ денегъ. Мировой Судья, согласно ходатайству повѣреннаго Понафидиной, предварительно разбора дѣла, наложилъ арестъ на все имущество, находившееся въ арендуемомъ Шемаевымъ имѣніи; затѣмъ, по разсмотрѣніи дѣла, усматривая: 1) что условіе, заключенное Понафидиною съ Шемаевымъ, уже нарушено; 2) что Понафидина, на основаніи 1536 ст. 1 ч. X Т., могла выговорить себѣ въ условіи право нарушить его; 3) что неисправности, допускаемыя Шемаевымъ въ арендуемомъ имѣніи, доказаны актомъ осмотра волостного старшины съ понятыми; наконецъ, 4) что исчисленные повѣреннымъ Понафидиной убытки не преувеличены, постановилъ: взыскать съ Шемаева въ пользу Понафидиной 106 руб. 65 коп. и объявить ему, что онъ не можетъ долѣе оставаться на жительствѣ въ арендуемомъ имѣніи, а долженъ немедленно выѣхать изъ онаго. Холмскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсматривавшій это дѣло по апелляціонной жалобѣ повѣреннаго Шемаева, усмотрѣвъ изъ производства Мирового Судьи 4 участка, что дѣйствительно Шемаевымъ нарушены условія контракта, опредѣлилъ рѣшеніе Мирового Судьи утвердить. Въ присланномъ въ Правительствующій Сенатъ прошеніи Шемаевъ домогается отмѣны сего рѣшенія Мирового Съѣзда по слѣдующимъ основаніямъ: 1) Мировой Судья и Съѣздъ Мировыхъ Судей не приняли во вниманіе того, что Понафидина первая нарушила контрактъ запродажею арендуемаго Шемаевымъ имѣнія другому лицу и отказомъ отъ принятія отъ него арендной платы, о чемъ имъ, Шемаевымъ, заявлено въ свое время Мировому Судьѣ, становому приставу и волостному правленію; 2) нарушивъ такимъ образомъ контрактъ, въ против-

ность 1536 ст. X Т. 1 ч., Понафидина отказомъ Шемаеву въ арендѣ до срока уничтожила контрактъ, вопреки 1545 ст. того же Тома, на основаніи коей договоры могутъ быть уничтожены только съ согласія договаривающихся сторонъ; обстоятельства же эти не были приняты въ разсмотрѣніе и руководство при рѣшеніи дѣла; 3) при арестѣ имущества внесено въ опись и собственное имущество Шемаева, и 4) самый арестъ имущества и наложеніе на Шемаева взысканія неправильны, такъ какъ, по смыслу контракта, онъ обязанъ сдать имущество къ окончанію срока аренды, а за недостающее количество заплатить деньгами.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что объясненія Шемаева—какъ о нарушеніи контракта не имъ, а Понафидиною, и объ уничтоженіи ею договора безъ его согласія, такъ и о неправильномъ, по его мнѣнію, наложеніи на него взысканія, касаясь самаго существа дѣла, не подлежатъ, на основаніи 5 ст. Учрежд. Судеб. Уст., обсужденію Правительствующаго Сената. Равнымъ образомъ Правительствующій Сенатъ не можетъ, за силою 166 и 168 ст. Уст. Гражд. Судопр., входить въ разсмотрѣніе дѣйствій Мирового Судьи по наложенію ареста на имущество, находившееся въ арендуемомъ Шемаевымъ имѣніи. Засимъ, не усматривая въ прошеніи Шемаева ни одного изъ поводовъ, указанныхъ ст. 186 Уст. Гр. Судопр., по коимъ рѣшеніе Мирового Съѣзда могло-бы подлежать отмѣнѣ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: прошеніе Шемаева оставить безъ послѣдствій.

155.—1867 года мая 23-го дня. *По дѣлу богородицкой мѣщанки Анны Дьяконовой*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ.)

По апелляціонной жалобѣ богородицкой мѣщанки Анны Дьяковой на рѣшеніе Мирового Судьи 1-го участка Богородицкаго Мирового Округа, отказавшаго по бездоказательности въ искѣ ея съ купца Алексѣя Безсалова 456 руб. 10 коп., Съѣздъ Мировыхъ Судей Богородицкаго Округа утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи на томъ основаніи, что Дьякова въ апелляціи своей никакихъ доказательствъ въ подтвержденіе сего иска не представила, что Безсаловъ иска этого не призналъ и что на предложеніе, сдѣланное Дьяковой Предсѣдателемъ Съѣзда, при словесномъ состязаніи сторонъ, представить расчетную книжку, на которую Безсаловъ сослался, какъ на доказательство расчетовъ его съ Дьяковой, сія послѣдняя отъ представленія книжки рѣшительно отказалась и никакими доказательствами иска своего не подкрѣпила. Въ жалобѣ Правительствующему Сенату Дьякова проситъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Съѣзда, потому что Съѣздомъ не принято за доказательство сознаніе самого Безсалова въ полученіи отъ нея 171 руб., что не спрошены свидѣтели, на которыхъ она ссылалась въ удостовѣреніе сдѣланнаго ею изъ собственныхъ денегъ расхода въ 200 руб. на переноску и перестройку питейнаго дома для Безсалова, что купецъ Безсаловъ не представилъ доказательствъ въ уплатѣ ей 25 руб. 10 к. жалованья и что она не могла представить требуемой отъ нея расчетной книжки потому, что таковой отъ Безсалова никогда не получала.

Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, находитъ, что приложенная къ жалобѣ Дьяковой копія съ рѣшенія Богородицкаго Мирового Съѣзда положительно удостовѣряетъ въ непредставленіи Дьяковою никакихъ доказательствъ въ подтвержденіе своего иска, не признаннаго отвѣтчикомъ, и въ отказѣ отъ представленія расчетной книжки, и что Дьякова никакими документами не доказала справедливости своего заявленія, какъ о непринятіи Съѣздомъ во вниманіе признанія Безсалова во взятіи у нея 171 руб., такъ и о ссылкѣ ея въ свое время на свидѣтелей въ подтвержденіе сдѣланныхъ ею расходовъ на переноску и перестройку питейнаго дома для Безсалова. Посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Дьяковой, за силою 190 ст. Уст. Граж. Суд., оставить безъ послѣдствій.

156.—1867 года мая 18-го дня. *По дѣлу Сироткина.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Изъ дѣла видно: Повѣренный коллежскаго секретаря Василія Олсуфьева, надворный совѣтникъ Биркенфельдъ, въ поданномъ въ Московскій Окружный Судъ прошеніи объяснилъ, что московскій мѣщанинъ Николай Сироткинъ, забравъ лѣсного матеріала на 1972 руб. 71 к., не платитъ денегъ по счету, а потому просилъ взыскать съ Сироткина долгъ, слѣдующій по счету. При исковомъ прошеніи Биркенфельдъ представилъ счетъ забраннымъ Сироткинымъ въ долгъ матеріаламъ и довѣренность, данную ему, Биркенфельду, 9 іюня Шульцемъ, общимъ повѣреннымъ по дѣламъ Олсуфьева. Въ судебномъ засѣданіи Сироткинъ объяснилъ сперва, что у Олсуфьева строительныхъ матеріаловъ не покупалъ, что приказчика его, Филиппова, не знаетъ и что лѣсъ покупалъ у какого-то продавца на наличныя деньги. Биркенфельдъ, въ подтвержденіе иска своего довѣрителя, представилъ торговыя книги и сослался на свидѣтелей. По судебной провѣркѣ оказалось, что книги ведены правильно и что онѣ согласны съ представленнымъ счетомъ, а свидѣтели, которыхъ Сироткинъ не отвелъ, по незнанію ихъ, подъ присягою показали: 1) приказчикъ Олсуфьева, Филипповъ—что онъ отпускалъ Сироткину строительные матеріалы со двора Олсуфьева, но по окончаніи поставки Сироткинъ денегъ не заплатилъ и отъ подписки счета отказался; 2) Егоръ Тарасовъ—что Сироткинъ въ сентябрѣ и октябрѣ 1865 г. покупалъ на лѣсномъ дворѣ Олсуфьева строительные матеріалы и что онъ неоднократно ходилъ къ отвѣтчику за деньгами, но денегъ не получилъ; 3) Николай Тарасовъ—что Сироткину строительные матеріалы отпускались, но въ кредитъ или на наличныя деньги,—не знаетъ. При этомъ свидѣтели уличали Сироткина, что они его знаютъ и неоднократно пили съ нимъ чай въ трактирахъ, а Биркенфельдъ присовокупилъ, что въ торговыхъ книгахъ, вмѣсто буквы Н, написана буква И, по небрежности истца. Послѣ сего Сироткинъ, въ отмѣну прежняго своего объясненія, показалъ, что строительный матеріалъ покупалъ на наличныя деньги у Филиппова, а не Олсуфьева, котораго дворъ не былъ тогда открытъ. Окружный Судъ нашелъ: 1) что фактъ пріобрѣтенія Сироткинымъ строительныхъ матеріаловъ на дворѣ Олсуфьева доказанъ показаніемъ Сироткина, что онъ пріобрѣталъ матеріалы у Филиппова, который, какъ приказчикъ, продавалъ матеріалъ хозяина; 2) счетъ Олсуфьева, хотя не подписанъ, но согласенъ съ торговыми книгами, представленными въ положенной 467 ст. Уст. Гр. Суд. срокъ, и 3) отвѣтчикъ, кромѣ упорнаго отрицанія, ничѣмъ не опровергнулъ иска. Посему Судъ, руководствуясь ст. 366, 467, 468, 868 и 911 Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: взыскать съ Сироткина 1972 р. 71 к. съ процентами. Въ апелляціонной жалобѣ Сироткинъ объяснилъ: 1) что Окружный Судъ не обратилъ вниманія, принадлежатъ-ли торговыя книги Олсуфьеву, или покойной его женѣ, а также на то, что товаръ былъ отпущенъ не ему, а Ивану Сироткину; 2) что онъ отрицалъ только покупку матеріала въ кредитъ, такъ какъ деньги имъ были уплачены Филиппову, приказчику Олсуфьева; 3) что ссылка на ст. 467 Уст. Гр. Суд., составляющую продолженіе ст. 466 того же Устава, сдѣлана неправильно, такъ какъ онъ не оспаривалъ времени, количества, качества, цѣны товара, ни обѣщаннаго платежа за него, а указывалъ на бездоказательность иска о поставкѣ товара; 4) что показанія свидѣтелей, находящихся въ услуженіи у Олсуфьева и заинтересованныхъ въ дѣлѣ, по 2 п. 370 ст. Уст. Гражд. Суд., не могутъ быть приняты въ соображеніе при рѣшеніи дѣла; 5) что по счету Олсуфьева свыше 150 р., не подписанному имъ, Сироткинымъ, и представленному по истеченіи 6 мѣсяцевъ, на основаніи 2045 и 2046 ст. Т. X. ч. 1 Зак. Гр. и 472 ст. Уст. Гр. Суд., не слѣдовало принимать иска и потому, что во время покупки имъ строительнаго матеріала Олсуфьевъ не былъ хозяиномъ двора. Судебная Палата нашла, что хотя въ представленныхъ Олсуфьевымъ торговыхъ книгахъ и значится отпускъ товара на имя И. Сироткина, и только разъ на имя Н. Сироткина, но выставленные Олсуфьевымъ свидѣтели подъ присягою единогласно показали, что строительный товаръ отпускался и былъ доставленъ отвѣтчику, и двое изъ нихъ показали, что денегъ онъ не пла-

тилъ. Счетъ, представленный истцомъ на товаръ, по сличеніи съ товарными книгами, оказался вѣрнымъ, чѣмъ вполнѣ подтверждается искъ Олсуфьева. Признавая затѣмъ всѣ остальные доводы Сироткина въ опроверженіе иска Сироткина незаслуживающими уваженія, Судебная Палата, на основаніи ст. 336, 375, 466 и 467 Уст. Гр. Суд., постановила утвердить рѣшеніе Окружнаго Суда. Въ кассаціонной жалобѣ Сироткинъ возбуждаетъ вопросъ, подвѣдомо-ли дѣло по торговому счету разрѣшенію Окружнаго Суда, затѣмъ объясняетъ: 1) что Судебная Палата, въ нарушеніе ст. 370 и 373 Уст., приняла въ основаніе рѣшенія показанія свидѣтелей, находящихся въ услуженіи Олсуфьева, выгоды коихъ зависѣли отъ рѣшенія дѣла въ пользу послѣдняго; 2) что за доказательство иска Олсуфьева были приняты: торговыя книги—въ нарушеніе 1 п. ст. 468, несмотря на явное въ нихъ противорѣчіе, и счетъ—въ отступленіе отъ ст. 472 Уст. Гр. Суд.; доказательство же его, Сироткина, основанное на удостовѣреніи Московской купеческой управы, что въ 1865 г. Олсуфьевъ не производилъ торговли, оставлено безъ вниманія; 3) что, въ отступленіе отъ обрядовъ судопроизводства, принято было къ производству исковое прошеніе Биркенфельда безъ указанія доказательствъ и безъ представленія подлинныхъ документовъ, какъ того требуютъ ст. 257 и 263 Уст. Гр. Суд. По симъ основаніямъ Сироткинъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Судебной Палаты и передать поступки Филиппова, который продавалъ въ кредитъ чужой матеріалъ за свой, на разсмотрѣніе уголовнаго суда. При прошеніи Сироткинъ представилъ копію съ довѣренности, данной 9 іюня 1866 г. Шульцемъ, общимъ повѣреннымъ Олсуфьева, Биркенфельду, и, въ 4) свидѣтельство Московской полиціи, что Андрей Филипповъ до апрѣля 1866 г. находился приказчикомъ при лѣсной торговлѣ въ домѣ купца Лежнева, а нынѣ живетъ въ домѣ своей тещи, Александровой.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ принялъ на видъ: 1) что Сироткинъ своевременно не воспользовался предоставленнымъ ему закономъ правомъ отвода свидѣтелей (ст. 375 Уст. Гр. Суд.), на которыхъ сослался Биркенфельдъ въ подтвержденіе иска своего довѣрителя; посему жалоба Сироткина на допросъ свидѣтелей истца Олсуфьева и на принятіе ихъ показаній за доказательство иска послѣдняго не можетъ быть принята въ уваженіе, какъ по представленію доводовъ въ подтвержденіе его объясненія, что рѣшеніе суда клонилось къ выгодѣ свидѣтелей (ст. 370 Уст. Гр. Суд.), изъ которыхъ двое не состоятъ болѣе на службѣ у Олсуфьева, такъ и потому, что опредѣленіе силы и достовѣрности свидѣтельскихъ показаній зависитъ отъ усмотрѣнія суда (ст. 411 Уст. Граж. Суд.); 2) что по произведенной въ Московскомъ Окружномъ Судѣ повѣркѣ торговыхъ книгъ Олсуфьева, представленныхъ въ подтвержденіе иска, оказалось, что онѣ ведены исправно, въ надлежащемъ порядкѣ и согласны со счетомъ, представленнымъ ко взысканію за забранные Сироткинымъ въ долгъ строительные матеріалы, а потому книги сіи могли быть приняты за доказательство (ст. 468 Уст. Гр. Суд.). Что же касается до жалобы Сироткина на необращеніе вниманія Судебною Палатою на то, что во время забора строительныхъ матеріаловъ у Филиппова, приказчика Олсуфьева, послѣдній не состоялъ въ купечествѣ и потому не могъ вести купеческихъ книгъ, то обстоятельство это, относящееся до существа дѣла, не можетъ быть предметомъ разсмотрѣнія въ порядкѣ кассаціи, за силою ст. 5 учр. Суд. Уст., такъ какъ опредѣленіе силы и преимущества письменныхъ доказательствъ представляется, по 458 ст. Уст. Гр. Суд., усмотрѣнію суда; 3) объясненіе Сироткина о принятіи исковаго прошенія Биркенфельда, въ нарушеніе ст. 257 Уст. Граж. Суд., безъ указанія доказательствъ и безъ представленія подлинныхъ документовъ, не согласно со свѣдѣніями, изложенными въ копіи съ рѣшенія Судебной Палаты, представленной Сироткинымъ при кассаціонной жалобѣ. Изъ рѣшенія Палаты видно, что Биркенфельдъ при исковомъ прошеніи представилъ счетъ забраннымъ Сироткинымъ въ долгъ у его довѣрителя строительнымъ матеріаламъ и затѣмъ представилъ торговыя книги и сослался на свидѣтелей въ подтвержденіе иска Олсуфьева. Независимо отъ сего, надлежитъ принять во вниманіе, что тяжущіеся, на основаніи ст. 331 Уст. Гр. Суд., могутъ представлять новыя доказательства во все время производства дѣла,

къ разъясненію обстоятельствъ, изложенныхъ въ поданныхъ ими въ судъ бумагахъ. Признавая по симъ основаніямъ, что въ производствѣ настоящаго дѣла не было допущено существенныхъ отступленій отъ установленныхъ формъ и обрядовъ судопроизводства, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Сироткина оставить безъ послѣдствій.

157.—1867 года мая 18-го дня. *По дѣлу Полонскаго.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе по дѣлу давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Коллежскій ассесоръ Игнатій Полонскій, въ поданномъ Мировому Судьѣ 11 участка г. С.-Петербурга прошеніи, объяснялъ, что онъ, нанявъ квартиру въ домѣ купеческаго сына Тупикова, далъ 5 августа 1866 г. въ задатокъ 5% банковый 100 руб. билетъ; на другой день онъ, осмотрѣвъ нанятую квартиру съ архитекторомъ и убѣдившись, что подъ нею въ 1 этажѣ есть своды только подъ одною комнатою и что онъ не можетъ поставить въ той квартирѣ тяжелыхъ машинъ своего хромолитографическаго заведенія, требовалъ отъ Тупикова возврата задатка, но Тупиковъ въ томъ отказалъ, а потому Полонскій просилъ о взысканіи означенныхъ 100 руб. Купеческій сынъ Тупиковъ возражалъ, что Полонскій, осмотрѣвъ квартиру прежде дачи задатка, не объявилъ, что нанимаетъ ее подъ хромолитографію. Спустя 2 дня Полонскій отказался отъ квартиры и просилъ ее сдать, а чрезъ 8 дней потребовалъ возвращенія задатка, но онъ, Тупиковъ, на это не согласился, обѣщавъ удержать изъ задатка слѣдующую часть съ 6 августа по день отдачи квартиры новому нанимателю. Мировой Судья, находя, что, по принятому обычаю, при нарушеніи условій задатокъ остается въ пользу получившаго, и на основаніи 129 и 130 ст. Уст. Гр. Суд., въ искѣ Полонскому отказалъ. С.-Петербургскій Столичный Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсматривавшій дѣло по апелляціи Полонскаго 10 декабря 1866 г., нашелъ: а) что Полонскій не опровергаетъ того, что, нанявъ квартиру у Тупикова, далъ ему 100 р. впередъ, въ видѣ обезпеченія найма, до формальнаго заключенія о томъ контракта, а потому возникшій споръ о возвратѣ этой суммы можетъ быть разсматриваемъ не иначе, какъ споръ по исполненію договора, обезпеченнаго неустойкою; б) что нарушителемъ договора былъ самъ Полонскій; в) что платежемъ 100 рублей было, по словамъ самого истца, обезпечено заключеніе письменнаго договора и дѣйствительность найма, слѣдственно, за добровольнымъ отказомъ отъ найма, Полонскій подлежитъ и взысканію неустойки за это нарушеніе; вслѣдствіе чего Мировой Съѣздъ, на основаніи 81 ст. Уст. Гр. Суд. и 1536 и 1538 ст. 1 ч. Т. X. Св. Зак. Гр., оставилъ безъ уваженія апелляціонную жалобу Полонскаго. Въ кассаціонной жалобѣ Полонскій объясняетъ: 1) что искъ возникъ изъ найма спеціальнаго помѣщенія подъ хромолитографію, а Мировой Съѣздъ разбиралъ предметъ о наймѣ обыкновеннаго жилья. Эти два предмета существенно различны: наемъ обыкновенной квартиры зависитъ отъ усмотрѣнія и вкуса нанимателя,—напротивъ того, наемъ помѣщенія хромолитографіи подчиненъ по закону, опредѣленнымъ и непремѣннымъ условіямъ, въ числѣ коихъ необходимъ предварительный осмотръ полиціею съ архитекторомъ вновь нанятаго помѣщенія. 5 августа, вечеромъ, Тупиковъ, для удостовѣренія въ томъ, что въ 1 этажѣ дома находятся своды, привелъ его, Полонскаго, въ угловую комнату 1 этажа и показалъ въ ней сводъ. На другой день, 6 августа, утромъ, по осмотрѣ помѣщенія съ архитекторомъ, оказалось, что сводовъ нигдѣ нѣтъ. Посему въ тотъ же день, вечеромъ, онъ отъ найма квартиры отказался, а на слѣдующій день, 7 августа, ѣздилъ къ генеральшѣ Чернышевой, имѣвшей прежде намѣреніе нанять эту квартиру, и объявилъ ей чрезъ дворецкаго, что она можетъ оную занять. Но Тупиковъ 8 августа объявилъ ему, что онъ не сошелся въ цѣнѣ съ Чернышевою и отъ возврата задатка отказался. 2) Мировой Съѣздъ и Мировой Судья уклонились отъ спроса дворецкаго Чернышевой и архитектора. Во все время разбора не было даже вопроса о свидѣтеляхъ, тогда какъ указаніе ихъ въ исковомъ прошеніи вызываетъ этотъ вопросъ. Послѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, одинъ изъ знакомыхъ его, Полонскаго, дворянинъ Михаилъ Домбровскій, напомнилъ ему, что 6 августа, вечеромъ, онъ находился вмѣстѣ

съ Полонскимъ у Тупикова, и въ присутствіи его, Домбровскаго, Тупиковъ, отказываясь отъ возвращенія задатка, убѣждалъ взять помѣщеніе, предлагая поставить въ нижнемъ этажѣ столбы. Этотъ разсказъ Домбровскаго составляетъ новое обстоятельство, совершенно забытое Полонскимъ при подачѣ прошенія и апелляціонной жалобы, такъ какъ онъ въ то время былъ нездоровъ. Неспросомъ указанныхъ въ прошеніи и жалобѣ лицъ, по мнѣнію Полонскаго, нарушенъ обрядъ судопроизводства, установленный 54, 61, 62 и 88 ст. Уст. Гр. Суд. 3) Мировой Съѣздъ, утвердивъ рѣшеніе Мирового Судьи, принялъ не то основаніе, на которомъ Судья рѣшилъ дѣло: Мировой Судья основался на принятомъ обычаѣ при нарушеніи условій, а Мировой Съѣздъ—на добровольномъ отказѣ отъ найма квартиры и на 1536 и 1538 ст. 1 ч. X Т. Св. Зак. Но: а) условія найма нарушены не имъ, Полонскимъ, а Тупиковымъ; б) обычая удерживать задатокъ при такихъ дѣйствіяхъ, каковыя были со стороны Тупикова, не существуетъ, и в) 1536 и 1538 ст. примѣнены Мировымъ Съѣздомъ къ дѣлу и истолкованы совершенно неправильно. Здѣсь еще не было такого договора, буквальная сила котораго ограждается этими статьями, и онъ, Полонскій, отказался отъ квартиры не добровольно, какъ Мировой Съѣздъ призналъ, а невольно, и притомъ—во исполненіе закона. Посему Полонскій проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда и пересмотрѣ этого рѣшенія по вновь открытому обстоятельству.

По выслушаніи словеснаго объясненія Полонскаго и заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Полонскій основываетъ свою жалобу: во-1-хъ) на неправильномъ будто-бы истолкованіи и примѣненіи къ его дѣлу Мировымъ Съѣздомъ 1536 и 1538 ст. Т. X 1 ч. Св. Зак. Граж., во-2-хъ)—на неспросѣ свидѣтелей, дворецкаго Черышевой и архитектора, чѣмъ, по мнѣнію Полонскаго, нарушены 54, 61, 62 и 88 ст. Уст. Гр. Суд., и, въ-3-хъ)—на новомъ обстоятельствѣ, открывшемся послѣ рѣшенія дѣла, заключающемся въ разсказѣ Домбровскаго. Первое изъ указываемыхъ Полонскимъ основаній не заслуживаетъ уваженія, потому что Мировой Съѣздъ, опредѣливъ силу и значеніе словеснаго договора, состоявшагося между Тупиковымъ и Полонскимъ о наймѣ квартиры, сдѣлалъ это въ предѣлахъ власти, предоставленной Мировымъ Судьямъ (ст. 129 Уст. Гр. Суд.), и вслѣдствіе того, примѣнивъ 1536 и 1538 ст. Т. X ч. 1 Св. Зак. Гр., ничѣмъ не нарушилъ прямого смысла законовъ. Второе объясненіе, о нарушеніи будто-бы Мировымъ Съѣздомъ 54, 61, 62 и 88 ст. Уст. Гр. Суд., совершенно неосновательно, ибо Полонскій о спросѣ указываемыхъ имъ въ кассаціонной жалобѣ свидѣтелей ни Мирового Судью, ни Мировой Съѣздъ не просилъ. Наконецъ, третье объясненіе просителя также неосновательно, потому что разсказъ Домбровскаго не составляетъ никакого вновь открытаго обстоятельства, могущаго служить поводомъ къ пересмотру рѣшенія, на основаніи 187, 192 и 805 ст. Уст. Гр. Суд. (Сбор. Рѣш. Гр. Кассац. Деп. 1867 г. № 37). Затѣмъ, всѣ прочія возраженія просителя относятся къ существу дѣла, въ разсмотрѣніе коихъ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., Правительствующій Сенатъ не входитъ. Признавая, на основаніи вышеизложенныхъ соображеній и за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., прошеніе Полонскаго незаслуживающимъ уваженія, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: оставить оное безъ послѣдствій.

158.—1867 года мая 18-го дня. *По дѣлу Лукьянова.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ А.-Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

С.-Петербургскій мѣщанинъ Панкратій Лукьяновъ и дѣйствительный статскій совѣтникъ Александръ Меркуловъ заключилили контрактъ на отдачу Лукьянову въ наемъ, подъ гостиницу и квартиру, помѣщенія въ домѣ Меркулова. Лукьяновъ 18 іюня 1866 года, при исковомъ прошеніи, поданномъ въ С.-Петербургскій Окружный Судъ, представилъ два счета за произведенныя въ домѣ Меркулова работы и просилъ о взысканіи по нимъ 822 руб. 75 коп. съ Меркулова. По разсмотрѣніи сего дѣла, вслѣдствіе апелляціонной жалобы Лукьянова на рѣшеніе Окружнаго Суда, С.- Петербургская Судебная Палата нашла, что изъ точныхъ словъ контракта видно, что подъ наружными окон-

ными рамами,. которыя Меркуловъ принялъ отдѣлать на свой счетъ, слѣдуетъ понимать только тѣ окна, которыя выходятъ на улицу, а не во дворъ, и что посему изъ показанныхъ въ счетѣ 23-хъ оконъ, за 7, какъ выходящихъ во дворъ, ему ничего не слѣдуетъ съ Меркулова, а 16 оконъ были поставлены Лукьяновымъ и въ другой счетъ, слѣдовательно, показаны вдвойнѣ, въ чемъ Лукьяновъ самъ сознавался въ окружномъ Судѣ, относя это къ ошибкѣ. Равнымъ образомъ не могутъ быть отнесены на счетъ Меркулова и остальныя работы по счету Лукьянова, такъ какъ онѣ относятся частью къ внутренней отдѣлкѣ помѣщенія, частью къ отдѣлкѣ погреба и другихъ службъ, принятыхъ по контракту Лукьяновымъ на себя. Вслѣдствіе сего, Судебная Палата 2 декабря 1866 г. утвердила рѣшеніе С.-Петербугскаго Окружнаго Суда. Лукьяновъ въ кассаціонной жалобѣ объясняетъ: 1) что, по 16 пункту основаній 793 ст. Уст. Гр. Суд., кассація допускается при неприведеніи свидѣтелей къ присягѣ, а выставленныхъ имъ свидѣтелей ни Окружный Судъ, ни Судебная Палата вовсе не спрашивали; 2) Судебная Палата неправильно объясняетъ смыслъ контракта, относя къ окнамъ выраженія, употребленныя только въ отношеніи къ наружнымъ и внутреннимъ дверямъ, и что окна, выходящія во дворъ, нельзя называть внутренними, и 3) Судебная Палата не обратила вниманія на неспросъ лавочника, пользовавшагося отдѣланнымъ имъ ледникомъ, и на передачу имъ квартиры купцу Бѣляеву, о чемъ хотя не сдѣлано надписи на контрактѣ, но согласіе домовладѣльца подтвердилось принятіемъ отъ Бѣляева части арендныхъ денегъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Судебные Уставы были препровождены въ Правительствующій Сенатъ для обнародованія при именномъ высочайшемъ указѣ 20 ноября 1864 г. Только такимъ образомъ обнародованныя законоположенія частныя лица имѣютъ право приводить въ своихъ прошеніяхъ, на основаніи Св. Зак. Т. I. Зак. Осн. ст. 57 и Уст. Гр. Суд. ст. 798, при ходатайствѣ о кассаціи или пересмотрѣ рѣшеній. Мѣщанинъ же Лукьяновъ основываетъ свою жалобу (какъ онъ выражается) на 16 пунктѣ основаній 793 ст. Уст. Гр. Суд. Очевидно, онъ руководствовался Судебными Уставами 20 ноября 1864 г., съ изложеніемъ разсужденій, на коихъ они основаны, въ изданіи Государственной канцеляріи. Не касаясь ошибочнаго пониманія Лукьяновымъ приведеннаго имъ 16 пункта, самая ссылка на него, какъ учиненная внѣ законнаго порядка, не можетъ служить основаніемъ къ отмѣнѣ судебнаго рѣшенія. Затѣмъ, всѣ прочіе доводы Лукьянова относятся къ существу дѣла, и потому, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., разрѣшенію Правительствующаго Сената не подлежатъ. Вслѣдствіе вышеизложенныхъ соображеній, признавая жалобу Лукьянова лишенною всякихъ законныхъ основаній, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: оставить ее безъ послѣдствій.

159.—1867 года мая 18-го дня. *По дѣлу Макарова-Землянскаго.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. В. Веръ).

Изъ дѣла видно: Московскій мѣщанинъ Константинъ Макаровъ Землянскій въ принесенной Кассаціонному Департаменту Правительствующаго Сената жалобѣ объясняетъ, что онъ заявлялъ Мировому Судьѣ Лефортовскаго участка г. Москвы о невозвратѣ ему московскимъ купцомъ Антономъ Осиповымъ 3-хъ св. иконъ въ серебряныхъ ризахъ, отданныхъ Осипову въ обезпеченіе долга 70 руб. сер. Цѣпу иска онъ не означилъ, такъ какъ иконы, по древности ихъ письма, для него неоцѣнимы, а просилъ только вытребовать тѣ иконы съ ризами и, въ доказательство отдачи ихъ Осипову, представилъ двухъ свидѣтелей: унтеръ-офицера Щеликова и мѣщанина Яковлева. На разбирательствѣ, бывшемъ у Мирового Судьи, представленные свидѣтели подтвердили его показаніе, но Осиповъ, отказавшись отъ полученія иконъ, сознался въ принятіи однѣхъ серебряныхъ ризъ, взятыхъ въ обезпеченіе долга въ 96 руб. с., каковыя ризы онъ продалъ за 76 руб. 25 коп.,—сумму, не покрывающую долга на 19 руб. 75 коп. Мировой Судья, выслушавъ объясненія сторонъ и показанія свидѣтелей, спросилъ Макарова-Землянскаго, во сколько

онъ цѣнитъ св. иконы и ризы. Онъ отвѣчалъ, что иконы его, какъ древняго письма, оцѣняетъ въ 400 руб. Вслѣдствіе сего Мировой Судья въ рѣшеніи своемъ постановилъ: отказать въ искѣ Макарову-Землянскому, за исключеніемъ 70 руб. сознаннаго долга, по бездоказательности, на основаніи 81 ст. Уст. Гр. Суд. Такой отказъ въ искѣ 330 руб. Макаровъ-Землянскій находитъ неправильнымъ, ибо онъ вовсе не требовалъ себѣ вознагражденія за св. иконы и ризы, а просилъ о возвратѣ ихъ. Въ настоящемъ случаѣ Мировой Судья поступилъ съ явнымъ нарушеніемъ 131 ст. Уст. Гр. Суд., постановивъ рѣшеніе по иску, на который не было предъявлено требованія, и упустилъ изъ виду 28 ст. Уст. Уг. Суд. Мировому Судьѣ слѣдовало, на основаніи 4 п. 174 ст. Уст. о наказаніяхъ, налагаемыхъ Мировыми Судьями, взыскать съ него, Макарова, должную имъ Осипову сумму, а Осипова, за непредставленіе иконъ, подвергнуть аресту. На это рѣшеніе онъ приносилъ жалобу Мировому Съѣзду, который, на основаніи 102 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніе Мирового Судьи утвердилъ. А потому, на основаніи вышеизложенныхъ соображеній и 2 п. 186 ст. Уст. Гр. Суд., Макаровъ-Землянскій проситъ рѣшеніе Съѣзда Мировыхъ судей г. Москвы 2 округа отмѣнить, и 2) Изъ представленной просителемъ копіи съ рѣшенія Московскаго Столичнаго Съѣзда Мировыхъ Судей видно (*), что 1866 г. декабря 3 дня Мировой Съѣздъ, выслушавъ: А) рѣшеніе Мирового Судьи Лефортовскаго участка, состоявшееся іюля 26-го дня 1866 г. объ отказѣ, на основаніи 81 ст. Уст. Гр. Суд., мѣщанину Макарову-Землянскому въ искѣ за иконы 330 р. с. съ купца Антона Осипова; Б) апелляцію на это рѣшеніе Макарова-Землянскаго, въ которой онъ, повторяя доводы, заявленные имъ при разбирательствѣ у Мирового Судьи, утверждалъ, что Осипову были отданы не однѣ ризы, а и иконы въ серебряныхъ ризахъ, для подтвержденія чего просилъ вновь спросить свидѣтелей Щеликова и Яковлева, и В) объясненіе Осипова на апелляцію, который объяснялъ, что онъ нѣсколько разъ напоминалъ Макарову о выкупѣ заложенныхъ серебряныхъ ризъ съ иконъ, но Макаровъ, по неимѣнію средствъ, согласился на продажу ихъ, при каковой продажѣ Осиповъ выручилъ сумму, не превышающую долгъ на 19 р. 75 к. Мировой Съѣздъ нашелъ, что Макаровъ не представилъ достаточныхъ доказательствъ справедливости своего иска, а потому, на основаніи 102 и 129 ст. Уст. Гр. Судопр., рѣшилъ: утвердивъ рѣшеніе Мирового Судьи, отказать въ искѣ Макарову-Землянскому по бездоказательности.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Макаровъ-Землянскій проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Московскаго Мирового Съѣзда, на основаніи 2 п. 186 ст. Уст. Гр. Суд., по нарушенію 131 ст. Уст. Гражд. Судопр., 28 ст. Уст. Угол Суд. и 4 п. 174 ст. Уст. о Наказ., налагаемыхъ Мировыми Судьями. Но изъ обстоятельствъ дѣла видно, что 131 ст. Уст. Гр. Суд. не была нарушена Мировымъ Судьею, ибо, при очевидной невозможности возвратить Макарову иконы съ серебряными ризами въ натурѣ, по случаю продажи ихъ, Мировой Судья отказалъ въ вознагражденіи за нихъ по оцѣнкѣ, объявленной самимъ истцомъ, въ правильности которой не представлено никакихъ доказательствъ. Въ такомъ положеніи дѣла нельзя признать ст. 131 Уст. Гр. Суд. нарушенною. Статья 28 Устава Уг. Суд. относится до проступковъ или преступленій, обнаруженныхъ при разсмотрѣніи дѣла въ судѣ гражданскомъ, каковыхъ со стороны Осипова мировыми судебными установленіями не было усмотрѣно. Затѣмъ 4 п. 174 ст. Устава о наказаніяхъ, налагаемыхъ Мировыми Судьями, опредѣляетъ наказаніе въ случаѣ, если кто, при полной уплатѣ долга, не возвратитъ данный въ обезпеченіе займа закладъ, а изъ собственныхъ объясненій Макарова-Землянскаго видно, что имъ никакой уплаты долга не было сдѣлано. Слѣдственно, всѣ объясненія просителя о нарушеніи будто-бы закона оказываются лишенными всякаго основанія. Что касается до показанія свидѣтелей, которые подтвердили, что Макаровымъ-Землянскимъ были заложены не однѣ ризы, но вмѣстѣ и иконы, то, на основаніи 102 ст. Уст. Гр. Судопр., опредѣленіе силы свидѣтельскихъ показаній предоставлено Мировымъ Судьямъ; слѣдственно, обстоятельство это не подлежитъ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената.

(*) Болѣе никакихъ документовъ просителемъ не представлено.

Вслѣдствіе вышеизложенныхъ соображеній, не находя въ рѣшеніи Мирового Съѣзда никакого нарушенія ни обрядовъ и формъ судопроизводства, ни прямого смысла закона, Правительствующій Сенатъ, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Судопр., опредѣляетъ: жалобу московскаго мѣщанина Константина Макарова-Землянскаго оставить безъ послѣдствій.

160.—1867 года мая 18 дня. *По дѣлу купца Базунова.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Веръ).

Изъ дѣла видно: 28 іюля 1862 г. купецъ Петръ Крашенинниковъ выдалъ купцу Ивану Базунову сохранную расписку въ принятыхъ на сохраненіе 1500 руб. государственными кредитными билетами. Въ томъ же году; а именно—10 декабря 1862 г., Иванъ Базуновъ надписью на распискѣ довѣрилъ купцу Александру Базунову получить деньги, находящіяся на сохраненіи у Крашенинникова. Между тѣмъ, Крашенинниковъ умеръ, а вдова и наслѣдница его, Марьямна Крашенинникова, отказалась отъ возврата денегъ по сохранной распискѣ мужа. Вслѣдствіе сего повѣренный Александра Базунова, Лазаревъ, предъявилъ въ С.-Петербургскій Окружный Судъ означенную сохранную расписку, для взысканія по ней 1500 р. съ вдовы Крашенинникова. Противъ сего иска Марьямна Крашенинникова возразила, что довѣрительная надпись на распискѣ, за смертью Ивана Базунова, утратила свою силу, а потому Александръ Базуновъ не имѣетъ права взыскивать съ нея деньги, отданныя на сохраненіе ея мужу, и что наслѣдники умершаго въ 1865 г. Ивана Базунова, не сдѣлавъ публикаціи въ порядкѣ, установленномъ ст. 2108 п. 4 и 5 Т. X ч. 1 по прод. 1863 г., лишились права взыскивать поклажу по сохранной распискѣ. Послѣ сего повѣренный Александра Базунова представилъ, во-1-хъ, довѣренность, данную его вѣрителю купцомъ Соловьевымъ, единственнымъ наслѣдникомъ Ивана Базунова, которою онъ уполномачивался взыскать деньги съ Крашенинниковой и обратить въ свою собственность и, во-2-хъ, письмо Ивана Базунова, отъ 25 іюня 1863 г., которымъ онъ просилъ отсрочить Крашенинниковой платежъ по сохранной распискѣ. Окружный Судъ нашелъ, что законъ (ст. 2108 п. 4 Т. X ч. 1 по прод. 1863 г.), лишая наслѣдниковъ лица, оставившаго сохранныя расписки, за неучиненіе вызова права иска о возвращеніи имущества по сохранной распискѣ, вмѣстѣ съ тѣмъ возлагаетъ и на наслѣдниковъ лица, принявшаго чужое имущество на сохраненіе (п. 2 ст. 2108 того же Т. по прод. 1863 г.), обязанность дѣлать вызовъ, подъ опасеніемъ отвѣтственности, по предъявленнымъ ко взысканію сохраннымъ распискамъ. Посему и имѣя въ виду, что Крашенинниковою не былъ сдѣланъ требуемый закономъ вызовъ, что она не отрицаетъ ни подлинности расписки, ни того, что она состоитъ наслѣдницею послѣ мужа, Окружный Судъ опредѣлилъ взыскать со вдовы Крашенинникова въ пользу Александра Базунова 1500 р. Въ апелляціонной жалобѣ Крашенинникова объяснила: во-1-хъ, что Окружный Судъ, въ нарушеніе ст. 339 и 367 Уст. Гр. Суд., неправильно принялъ въ основаніе своего рѣшенія законъ, на который не ссылался истецъ; во-2-хъ, что Судъ неправильно отнесъ къ винѣ ея одной обоюдное неисполненіе истцомъ и отвѣтчикомъ закона о вызовѣ по сохраннымъ распискамъ (ст. 2108 Т. X ч. 1 по прод. 1863 г.); въ-3-хъ, что мужъ ея, за котораго она могла отвѣчать предъ Иваномъ Базуновымъ за неучиненіе вызова въ срокъ, умеръ гораздо ранѣе Базунова, который, не сдѣлавъ вызова, отказался отъ иска. По этимъ основаніямъ Крашенинникова просила рѣшеніе Окружнаго Суда отмѣнить. С.-Петербургская Судебная Палата нашла: 1) что хотя, по закону 2108 ст. 1 ч. X Т. по прод. 1863 г. п. 2, наслѣдники принявшаго чужое имущество на сохраненіе, не учинившіе въ шестимѣсячный срокъ вызова, обязаны отвѣтствовать по предъявленнымъ сохраннымъ распискамъ, но отвѣтственность эта можетъ сохраниться до тѣхъ поръ, пока сторона, имѣющая право требовать поклажу, сама, съ своей стороны, не утратитъ права на искъ. Между тѣмъ, на точномъ основаніи 4 п. 2108 ст. Т. X ч. 1 по прод, 1863 г., въ случаѣ смерти лица, оставившаго послѣ себя сохранныя расписки, наслѣдники его также обязаны, въ теченіе шестимѣсячнаго срока со дня от-

крытія наслѣдства, сдѣлать вызовъ лица, принявшаго имущество на сохраненіе, и въ противномъ случаѣ лишаются права иска о возвращеніи поклажи. Поэтому, если вдова Крашенинникова, послѣ смерти мужа ея, послѣдовавшей гораздо ранѣе смерти, въ 1865 г., Ивана Базунова, и не вызвала сего послѣдняго, то подлежала отвѣтственности передъ самимъ Иваномъ Базуновымъ, но послѣ его смерти наслѣдники его, не сдѣлавъ указаннаго 4 пунктомъ 2108 ст. вызова въ шестимѣсячный срокъ, безусловно лишились права иска. 2) Хотя истецъ, въ оправданіе пропуска съ его стороны срока, приводитъ сдѣланную будто-бы Крашенинниковой отсрочку въ платежѣ, что видно изъ письма Ивана Базунова, но этотъ доводъ не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ отсрочка, данная ей при жизни еще Ивана Базунова, не освобождала наслѣдника его отъ обязанности вызвать ее послѣ смерти его, Базунова. По симъ основаніямъ Судебная Палата отказала въ искѣ Александра Базунова. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный Александра Базунова, Лазаревъ, объясняетъ: 1) что 4 п. ст. 2108 Т. X ч 1 по прод. 1863 г. неправильно примѣненъ къ обстоятельствамъ сего дѣла, такъ какъ наслѣдникъ Ивана Базунова, Соловьевъ, не имѣлъ въ рукахъ сохранной расписки Крашенинникова и, признавая ее по сдѣланной надписи собственностью Александра Базунова, не могъ сдѣлать предписаннаго закономъ вызова наслѣдниковъ Крашенинникова, предполагая, что деньги по сохранной распискѣ возвращены ея владѣльцу; 2) что Иванъ Базуновъ, сдѣлавъ на сохранной распискѣ Крашенинникова передаточную надпись въ пользу Александра Базунова для полученія отданныхъ въ поклажу денегъ, не признавалъ ее своею собственностью,—доказывается тѣмъ, что онъ не упомянулъ о ней въ своемъ завѣщаніи. Слѣдовательно, Александръ Базуновъ, какъ владѣлецъ расписки не по наслѣдству, а по надписи Ивана Базунова, не былъ такъ-же обязанъ, по 4 п. 2108 ст., вызывать наслѣдниковъ Крашенинникова.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что повѣренный Александра Базунова, Лазаревъ, проситъ отмѣнить рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты, по нарушенію прямого смысла дополн. къ ст. 2108 п. 4 Т. X ч. 1 Св. Зак. Гражд. по прод. 1863 г. По объясненію Лазарева, на основаніи точнаго смысла 4 пункта означенной статьи, ни Соловьевъ, наслѣдникъ Ивана Базунова, ни довѣритель его, не обязаны были дѣлать вызова чрезъ публикацію наслѣдниковъ Крашенинникова, принявшаго имущество Ивана Базунова на сохраненіе: Соловьевъ не обязанъ былъ дѣлать вызова потому, что сохранная расписка Крашенинникова не находилась въ его рукахъ, а Александръ Базуновъ—потому, что сохранная расписка перешла къ нему не по наслѣдству, а по передаточной надписи. Сообразивъ жалобу Лазарева съ обстоятельствами дѣла и законами, Правительствующій Сенатъ находитъ, что законъ поставляетъ въ обязанность какъ наслѣдниковъ лица, принявшаго чужое имущество на сохраненіе, такъ и наслѣдниковъ лица, оставившаго послѣ себя сохранную расписку, дѣлать вызовъ по распискамъ въ теченіе шестимѣсячнаго срока со дня открытія наслѣдства. За неисполненіе сего предписанія закона наслѣдники лица, принявшаго поклажу, обязаны отвѣтствовать по предъявленнымъ ко взысканію сохраннымъ распискамъ (п. 2 ст. 2108 Т. X ч. 1 по прод. 1863 г.), а наслѣдники лица, отдавшаго имущество на сохраненіе, лишаются права на вчинаніе иска о возвращеніи имъ поклажи (п. 4 ст. 2108 Т. X ч. 1 по прод. 1863 г.). Требованія закона въ семъ отношеніи безусловны. Законъ не допускаетъ никакого изъятія въ отношеніи наслѣдниковъ отдавателя имущества на сохраненіе, и если въ теченіе шестимѣсячнаго срока не учиненъ вызовъ лица, принявшаго поклажу, или его наслѣдниковъ, то право иска о возвращеніи поклажи теряется безвозвратно,—находилась-ли сохранная расписка у лица, послѣ котораго открылось наслѣдство, или она передана по надписи другому лицу. Въ противномъ случаѣ законъ лишился-бы обязательной силы по возможности его обойти передаточною надписью на распискѣ заднимъ числомъ. Объясненіе Лазарева, что довѣрителю его была переуступлена Иваномъ Базуновымъ сохранная расписка, не подтверждается ни надписью послѣдняго на распискѣ, ни обстоятельствами дѣла, изложенными въ копіи съ рѣшенія

С.-Петербургской Судебной Палаты, представленной Лазаревымъ при кассаціонной жалобѣ. Иванъ Базуновъ надписью на сохранной распискѣ не передалъ поклажи въ собственность Александру Базунову, а только довѣрилъ ему получить оную отъ Крашенинникова. Такъ понималъ Александръ Базуновъ права свои на поклажу, находившуюся у наслѣдницы Крашенинникова, ибо онъ на принадлежность расписки представилъ довѣренность наслѣдниковъ Ивана Базунова, купца Соловьева. Въ заключеніе остается замѣтить, что передача сохранной расписки Александру Базунову Иваномъ Базуновымъ или его наслѣдникомъ, Соловьевымъ, не составляетъ юридическаго основанія къ ограниченію права наслѣдниковъ Крашенинникова на освобожденіе отъ иска по неисполненію требуемаго закономъ вызова, въ установленный срокъ, лица, принявшаго поклажу. На основаніи сихъ соображеній, признавая, что въ рѣшеніи С.-Петербургской Судебной Палаты по настоящему дѣлу не допущено нарушенія прямого смысла дополн. къ ст. 2108 Т. X ч. 1 Св. Зак. Гр. по прод. 1863 г., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу повѣреннаго Александра Базунова, коллежскаго секретаря Ивана Лазарева, оставить безъ послѣдствій.

161.—1867 года мая 18-го дня. *По дѣлу мѣщанина Алексѣя Орлова.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. В. Веръ).

Каширскій мѣщанинъ Алексѣй Орловъ предъявилъ Мировому Судьѣ Одоевскаго округа 2 участка искъ къ женѣ надворнаго совѣтника Екатеринѣ Сергѣевой въ 235 руб. 25 коп., по счету, ею не подписанному, за квартиру въ нанимаемомъ отъ нея домѣ, за исполненіе порученій и проч. Въ доказательство своего иска Орловъ представилъ счетъ, на которомъ сдѣлана мужемъ Сергѣевой, надворнымъ совѣтникомъ Сергѣевымъ, слѣдующая надпись: „счетъ этотъ Орлова читанъ былъ мнѣ тульскимъ полицеймейстеромъ въ полиціи“. Сергѣевъ, по уполномочію своей жены, возразилъ противъ иска Орлова, что счетъ его вымышленный, что онъ счета никогда не признавалъ, а сдѣлалъ надпись въ удостовѣреніе того, что онъ ему былъ предъявленъ, и что Орловъ, нанимая домъ его довѣрительницы, могъ всегда удержать деньги по счету изъ наемной платы. Мировой Судья, имѣя въ виду, что бывшій тульскій полицеймейстеръ Добровольскій не подтвердилъ въ своемъ отзывѣ объясненія Орлова о данномъ Сергѣевымъ въ присутствіи его обѣщаніи заплатить деньги по счету, отказалъ въ искѣ Орлова по бездоказательности. Въ принесенной на это рѣшеніе апелляціонной жалобѣ Орловъ объяснялъ: 1) что счетъ, подписанный должникомъ, составляетъ, по ст. 314 и 342 Св. Зак. Т. X ч. 2, совершенное доказательство, 2) что рѣшеніями Тульскаго городского полицейскаго управленія и Уѣзднаго Суда присуждено было взыскать съ Сергѣевой по счету деньги, и 3) что счетъ былъ подписанъ Сергѣевымъ безъ возраженій въ присутствіи тульскаго полицеймейстера Добровольскаго, который, не отрицая даннаго Сергѣевымъ обѣщанія заплатить по счету, отозвался только, что дѣло по счету производилось въ полицейскомъ управленіи въ его присутствіи, но не помнитъ, чѣмъ оно разрѣшено. По симъ основаніямъ, Орловъ просилъ рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить, а ему присудить слѣдующія по счету деньги. Одоевскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, принявъ во вниманіе: 1) что счетъ Орлова, какъ неподписанный Сергѣевою, не составляетъ, по 472 ст. Уст. Гр. Судопр., доказательства, 2) что Сергѣевъ своею подписью не утвердилъ счета, 3) что рѣшеніе тульскаго полицейскаго управленія и Уѣзднаго Суда отмѣнены Тульскою Гражданскою Палатою,—утвердилъ, на основаніи ст. 81 и 82 Уст. Гр. Суд., рѣшеніе Мирового Судьи. На это рѣшеніе Орловъ прислалъ кассаціонную жалобу, въ коей, объясняя, что Мировой Съѣздъ не обратилъ вниманія на ту часть рѣшенія Мирового Судьи, которою присуждено ему 21 руб. 49 коп. по счету, согласно сознанію Сергѣева, и на статью 472 Уст. Гр. Судопр. и ст. 191, 193 и 342 Т. X ч. 2, въ силу которыхъ счетъ, подписанный повѣреннымъ Сергѣевой, ея мужемъ, и неопротестованный въ 7 дневный срокъ, составляетъ совершенное доказательство его иска, проситъ рѣшеніе Съѣзда отмѣнить.

При кассаціонномъ прошеніи Орловъ представилъ: 1) подлинный счетъ, по которому взыскиваетъ съ Сергѣевой деньги, и 2) копіи съ рѣшеній Общаго Присутствія Тульскаго Уѣзднаго Суда и Магистрата 12 іюня 1863 г. и Тульской Гражданской Палаты 10 августа 1866 г. Изъ рѣшеній этихъ видно, что Общимъ Присутствіемъ Тульскаго Уѣзднаго Суда и Магистрата присуждено было взыскать съ Сергѣевой по счету 235 руб. 25 коп. и что рѣшеніе это отмѣнено Тульскою Гражданскою Палатою.

Разсмотрѣвъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, изложенныя мѣщаниномъ Орловымъ въ его просьбѣ основанія къ отмѣнѣ рѣшенія Одоевскаго Мирового Съѣзда, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) объясненіе Орлова, что Мировой Съѣздъ не обратилъ вниманія на ту часть рѣшенія Мирового Судьи, которою присуждено въ его пользу съ Сергѣевой, согласно сознанію ея уполномоченнаго, 21 руб. 49 коп., не заслуживающимъ уваженія, потому что Съѣздъ, согласно 773 ст. Уст. Гр. Суд., не входитъ въ разсмотрѣніе тѣхъ частей рѣшенія Мирового Судьи, которыя тяжущимися сторонами не обжалованы; 2) равнымъ образомъ лишено правильнаго основанія объясненіе Орлова, что Съѣздъ, въ нарушеніе ст. 472 Уст. Гр. Суд., не призналъ за доказательство его иска счетъ, подписанный надворнымъ совѣтникомъ Сергѣевымъ въ качествѣ уполномоченнаго своей жены. Сергѣевъ, какъ видно изъ представленнаго Орловымъ при кассаціонной жалобѣ подлиннаго счета, удостовѣрилъ только своею подписью на счетѣ, что счетъ ему былъ читанъ тульскимъ полицеймейстеромъ. Но такое удостовѣреніе не составляетъ еще признанія счета, а потому Мировымъ Съѣздомъ не допущено въ настоящемъ случаѣ нарушенія ст. 472 Уст. Гражд. Судопр., въ силу которой счеты, не подписанные должникомъ, не составляютъ доказательства въ пользу того, кѣмъ они были ведены. Что же касается до состоявшихся по настоящему дѣлу рѣшеній тульскаго полицейскаго управленія и Общаго Присутствія Тульскаго Уѣзднаго Суда и Магистрата, то рѣшенія сіи, какъ отмѣненныя постановленіемъ Тульской Гражданской Палаты, не могли служить основаніемъ къ утвержденію правъ по предлежащему иску Орлова, а потому опредѣленіе силы представленныхъ сторонами доказательствъ зависѣло отъ усмотрѣнія суда. Не находя по симъ соображеніямъ въ производствѣ Одоевскаго Съѣзда Мировыхъ Судей ни отступленія отъ прямого смысла законовъ, ни нарушенія установленныхъ формъ и обрядовъ судопроизводства, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу каширскаго мѣщанина Орлова оставить безъ послѣдствій.

162.—1867 года мая 23-го дня. *По дѣлу Кочетыгова.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ князь Ю. А. Долгорукій; заключеніе по дѣлу давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Предсѣдатель Съѣзда Мировыхъ Судей Рязанскаго округа 17 марта представилъ прошеніе губернскаго секретаря Павла Львова, поданное въ качествѣ повѣреннаго мѣщанина Ильи Кочетыгова, объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, относительно взысканія съ Кочетыгова денегъ за штукатурныя работы государственнымъ крестьяниномъ деревни Минѣевой, Ѳеодоромъ Емельяновымъ. Гражданскій Кассаціонный Департаментъ возвратилъ Львову прошеніе его, на основаніи Уст. Гражд. Судопр. ст. 247, 250 и 266 п. 2, по причинѣ непредставленія довѣренности, совершенной установленнымъ порядкомъ, на право ходатайствовать за Кочетыгова объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда. Объ этомъ указъ посланъ Съѣзду 23 марта. Рязанскій Съѣздъ 26 марта представилъ мировую сдѣлку, заключенную между Кочетыговымъ и Емельяновымъ, утвержденную Почетнымъ Мировымъ Судьею Офросимовымъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и имѣя въ виду, что прошеніе Львова объ отмѣнѣ рѣшенія Рязанскаго Съѣзда Мировыхъ Судей возвращено ему, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: на основаніи 584 ст. Уст. Гр. Судопр., оставить представленіе Рязанскаго Съѣзда Мировыхъ Судей по настоящему дѣлу безъ разсмотрѣнія.

163.—1867 года мая 23-го дня. *По дѣлу Нечаева.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе по дѣлу давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ.).

Почетный гражданинъ Дмитрій Нечаевъ нанималъ по контракту у крестьянина Василія Кулева лавку подъ питейную торговлю, срокомъ по 1 января 1865 года, по 250 р. въ годъ. По окончаніи срока, лавка Нечаевымъ не была очищена и сдана Кулеву. Кулевъ обратился къ Мировому Судьѣ Якиманскаго участка города Москвы съ просьбою о взысканіи съ Нечаева 304 р. 66 к. за занятіе лавки послѣ срока условія, съ 1 января 1865 года по 18 марта 1866 г. Отвѣтчикъ отзывался, что еще въ февралѣ 1864 года все питейное заведеніе въ лавкѣ Кулева было имъ передано цеховому Голубеву и что никакого его, Нечаева, имущества въ лавкѣ не осталось, а потому истецъ можетъ обратиться съ искомъ своимъ къ Голубеву. Мировой Судья, по разсмотрѣніи дѣла, отказалъ въ искѣ крестьянина Кулева. По апелляціонной жалобѣ Кулева дѣло поступило въ Мировой Съѣздъ города Москвы 1 округа, который нашелъ, что Нечаевъ не отвергаетъ справедливости иска, но объясняетъ только, что таковой долженъ относиться къ Голубеву, которому было передано нанятое имъ помѣщеніе, не доказавъ при этомъ дѣйствительности передачи; между тѣмъ, Кулевъ представилъ въ Съѣздъ свидѣтельство полиціи, доказывающее, что Голубевъ въ 1865 году не былъ записанъ въ кварталѣ. Принимая это въ соображеніе и имѣя въ виду, что по условію, заключенному Кулевымъ съ Нечаевымъ, даже на случай передачи кому-либо заведенія, отвѣтственность въ платежѣ арендной суммы съ Нечаева не снята, Мировой Съѣздъ, на основаніи 1536 ст. Т. X ч. I Св. Зак. Гр., 81 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ взыскать съ Нечаева 304 р. 66 к. въ пользу Кулева. На это рѣшеніе Нечаевъ приноситъ кассаціонную жалобу Правительствующему Сенату, въ которой, подробно излагая обстоятельства дѣла, объясняетъ, что онъ каходитъ въ рѣшеніи Мирового Съѣзда неправильное толкованіе законовъ: во-1-хъ, ст. 1536 Т. X ч. I Св. Зак. Гр., ибо въ условіи не сказано ни того, чтобы по передачѣ заведенія другому лицу онъ обязанъ былъ платить Кулеву наемныя деньги, ни того, чтобы, по окончаніи срока найма, онъ долженъ былъ сдать нанятое помѣщеніе; во-2-хъ, 81 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ Кулевъ ничѣмъ не доказалъ, чтобы обязанность сдачи помѣщенія лежала на немъ, Нечаевѣ. Кромѣ того, Мировой Съѣздъ долженъ былъ, по мнѣнію Нечаева, на основаніи 4 п. 1539 ст. Т. X ч. I Св. Зак. Гр., разъяснить условіе скорѣе въ пользу его, Нечаева, чѣмъ Кулева. По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что въ рѣшеніи Мирового Съѣзда никакого неправильнаго толкованія законовъ не усматривается, и 2) что всѣ возраженія просителя относятся къ самому существу дѣла, въ разсмотрѣніе котораго Кассаціонный Департаментъ Сената, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., не входитъ. Посему, руководствуясь 186 ст. Уст. Граж. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: прошеніе Нечаева оставить безъ послѣдствій.

164.—1867 года мая 23-го дня. *По дѣлу Богданова.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; заключеніе по дѣлу давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Губернскій секретарь Дмитрій Богдановъ проситъ объ отмѣнѣ состоявшагося 23 января сего года на Съѣздѣ Мировыхъ Судей Можайскаго округа рѣшенія по дѣлу его съ купцомъ Александромъ Ивановымъ Вьюновымъ. Дѣло состояло въ слѣдующемъ: Рѣшеніемъ 2 Департамента Московской Гражданской Палаты, 21 декабря 1865 года, купецъ Вьюновъ присужденъ къ уплатѣ 1900 р. губернскому секретарю Богданову по условію за хожденіе по дѣлу Вьюнова съ Протвинскою мануфактурою. По взысканіи означенныхъ денегъ съ Вьюнова 12 августа прошлаго года Богдановъ обратился къ Мировому Судьѣ 1 участка Можайскаго округа съ просьбою о взысканіи съ Вьюнова процентовъ съ тѣхъ денегъ, со дня уничтоженія Вьюновымъ довѣренности или со дня подачи имъ, Богдановымъ, исковаго прошенія по день произведеннаго взысканія. Проценты онъ исчислилъ въ 239 руб. 40 коп. и, сверхъ

того, просилъ о взысканіи съ Вьюнова за судебныя издержки 13 р. 13 к. и за проѣсти и волокиты—17 р. 17 к.; всего—269 руб. 70 коп. При разбирательствѣ у Мирового Судьи повѣренный Вьюнова противъ иска Богданова не сдѣлалъ никакихъ возраженій, заявивъ, что безъ полученія копіи съ прочитаннаго ему прошенія ничего сказать не можетъ. Судья, признавъ отзывъ этотъ противнымъ 68 ст. Уст. Гр. Суд. и принявъ во вниманіе 1733, 1808 и 1810 ст. ч. 2 X Т. Зак. Гр., опредѣлилъ вышеозначенную сумму 269 р. 70 к. съ купца Вьюнова взыскать на удовлетвореніе Богданова. На рѣшеніе это повѣренный Вьюнова приносилъ апелляціонную жалобу Можайскому Мировому Съѣзду, въ которой объяснилъ, что противъ взысканія судебныхъ издержекъ, проѣстей и волокитъ, всего 30 руб. 30 к., возраженій не заявляетъ, взысканіе же процентовъ находитъ неправильнымъ потому, что: 1) въ условіи Богданова съ Вьюновымъ не сказано, чтобы при несвоевременной уплатѣ денегъ платить ему, сверхъ опредѣленной суммы, проценты или неустойку, а въ 1536 ст. Т. X сказано: договоры должны быть исполняемы по точному ихъ разуму. 2) Богдановъ, предъявляя искъ, не просилъ о процентахъ, и рѣшеніемъ Гражданской Палаты постановлено удовлетворить его только суммою, означенною въ условіи, что вполнѣ согласно съ 752 ст. X Т. Зак. Гражд. 3) Разсмотрѣніе этого дѣла, какъ рѣшеннаго Гражданскою Палатою, не подлежитъ мировымъ установленіямъ. Мировой Съѣздъ, по выслушаніи сторонъ и заключенія Товарища Прокурора по вопросу о подсудности, опредѣлилъ: признать это дѣло подсуднымъ мировымъ установленіямъ, а затѣмъ, согласно 1536 и 1538 ст. X Т. Св. Зак. Гр., по какимъ договоры должны быть исполняемы по точному оныхъ разуму и по словесному ихъ смыслу, и ст. 2051, по коей платежъ долга долженъ быть уплаченъ съ причитающимся ростомъ, буде ростъ опредѣленъ условіемъ,—приговоръ Мирового Судьи о взысканіи процентовъ съ купца Вьюнова 239 р. 40 коп. отмѣнить. Прося объ отмѣнѣ этого рѣшенія, Богдановъ изъясняетъ, что онымъ нарушенъ прямой смыслъ закона, между прочимъ, въ слѣдующемъ: 1) въ 1733 ст. X Т. Зак. Гражд. ч. 2 сказано, что потерявшій тяжбу вознаграждаетъ соперника за всѣ по оной судебныя издержки и убытки, независимо отъ проѣстей и волокитъ. Несвоевременное полученіе денегъ, отдаленное Вьюновымъ слишкомъ на два года, есть убытокъ, ибо деньги имѣютъ ростъ, который Вьюновъ обратилъ въ свою пользу съ принадлежавшей ему, проситею, по условію суммы и обязанъ вознаградить его по силѣ 530 и 641 ст. X. Т. Св. Зак. ч. 1, и 2) Мировой Съѣздъ, выписывая 2051 ст. X Т. ч. 1 Св. Зак. о заемныхъ обязательствахъ, въ своемъ рѣшеніи опредѣлилъ, что проценты взыскиваются, буде ростъ опредѣленъ условіемъ; но статья эта относится собственно къ заемнымъ обязательствамъ, тогда какъ онъ, проситель, взыскиваетъ не по заемному обязательству.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что въ настоящемъ дѣлѣ губернскій секретарь Богдановъ искалъ съ купца Вьюнова проценты съ присужденной Московскою Граданскою Палатою ко взысканію съ Вьюнова въ пользу его, проситея, суммы. Въ виду рѣшенія Палаты и въ виду 641 ст. X Т. Св. Зак. ч. 1, Можайскому Мировому Съѣзду надлежало войти въ разсмотрѣніе, съ котораго времени, на основаніи оныхъ, надлежитъ считать незаконнымъ со стороны Вьюнова владѣніе капиталомъ, присужденнымъ съ него ко взысканію; но Съѣздъ вошелъ въ разсмотрѣніе существовавшаго между тяжущимися условія, бывшаго уже въ разсмотрѣніи Гражданской Палаты, и отказалъ истцу въ его искѣ, на основаніи 2051 ст. X Т. 1 ч., относящейся къ исполненію по заемнымъ обязательствамъ, тогда какъ между Вьюновымъ и Богдановымъ не существовало такого обязательства. А какъ судебныя мѣста, по силѣ 9 ст. Уст. Гр. Суд., обязаны разрѣшать дѣла на точномъ основаніи закона, т-е. всякое право, подвергшееся спору, разрѣшать силою того закона, которымъ оно опредѣлено, то изъ соображенія сего съ вышеизложенными обстоятельствами дѣла оказывается, что Съѣздъ въ рѣшеніи своемъ нарушилъ смыслъ 641 ст. X Т. Св. Зак. На семъ основаніи Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Можайскаго Съѣзда Мировыхъ Судей по настоящему дѣлу отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Рузскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

*

165.—1867 года мая 30 дня. *По дѣлу портного Энгеля.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Веръ).

Портной Генрихъ Энгель, жалуясь на оставленіе Московскимъ Столичнымъ Съѣздомъ Мировыхъ Судей посланнаго имъ Съѣзду прошенія безъ удовлетворенія, проситъ о высылкѣ слѣдующихъ ему съ полковника Энгельгардта денегъ чрезъ С.-Петербургскую иностранную ремесленную управу или объ объявленіи ему о послѣдующемъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, имѣя въ виду: 1) что ходатайство просителя о порядкѣ высылки ему денегъ не относится къ предметамъ вѣдомства Кассаціоннаго Департамента (ст. 186 Уст. Гр. Суд.) и 2) что постановленія судебныхъ мѣстъ, состоявшіяся въ судебныхъ засѣданіяхъ, объявляются посредствомъ провозглашенія ихъ въ самомъ засѣданіи, тяжущимся же предоставляется читать ихъ въ канцеляріи суда и просить о выдачѣ имъ копіи съ оныхъ по взносѣ установленныхъ пошлинъ (Уст. Гр. Суд. ст. 183, 700, 714 и 715 и Собр. опред. Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Сената 1867 г., № 1), Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: оставить прошеніе Энгеля безъ послѣдствій.

166.—1867 года мая 30 дня. *По дѣлу Рѣпьевой съ Поляковою.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ).

Вдова коллежскаго ассесора Евдокія Рѣпьева запродала московской мѣщанкѣ Еленѣ Поляковой 475 десят. земли за 12,000 р., съ платежемъ 6,000 р. при заключеніи запродажной записи, 3,000—чрезъ 6 мѣсяцевъ, а остальныя 3,000—при совершеніи купчей крѣпости, которую условились совершить не позднѣе года отъ дня написанія запродажной записи. Расходы по купчей, какъ-то: крѣпостныя пошлины и покупку листа гербовой бумаги,—Полякова приняла на себя, а Рѣпьева обѣщалась хлопотать о купчей. Если Рѣпьева къ означенному сроку купчей почему-либо не совершитъ и Поляковой не выдастъ, то обязана, сверхъ возврата взятыхъ впередъ 6,000 руб., заплатить неустойки 6,000 р.; если же Полякова откажется отъ принятія купчей, то теряетъ въ пользу Рѣпьевой задаточныя деньги. Запись эта подписана сторонами 21 и явлена 30 іюня 1865 г. во 2-мъ Департаментѣ Московской Гражданской Палаты; причемъ Рѣпьева получила отъ Поляковой задатокъ 6,000 р. За несовершеніемъ купчей крѣпости къ условленному сроку, повѣренный Поляковой предъявилъ въ Московскомъ Окружномъ Судѣ искъ о взысканіи съ Рѣпьевой 6,000 р. задатка и 6,000 р. неустойки, на томъ основаніи, что Рѣпьева, обязавшись къ 21 іюня 1866 г. выдать купчую на 475 дес. земли, этого не исполнила, несмотря на то, что Полякова 9 и 20 іюня являлась для сего въ Гражданскую Палату. Повѣренный Рѣпьевой опровергалъ сей искъ, обвиняя Полякову въ нарушеніи запродажной записи: во-1-хъ, вслѣдствіе неплатежа 3,000 р. чрезъ 6 мѣсяцевъ послѣ подписанія запродажной записи и, во-2-хъ, потому, что, несмотря на неоднократную явку Рѣпьевой въ Палату для совершенія купчей и на представленіе ею самаго проекта оной, Полякова, не подписавъ этого проекта и не представивъ крѣпостныхъ пошлинъ и гербоваго листа, симъ уклонилась отъ полученія купчей крѣпости. Въ подтвержденіе сего повѣренный Рѣпьевой представилъ копію съ журнала Гражданской Палаты отъ 21 іюня 1866 г., изъ котораго видно, что Рѣпьева 3 мая и 14, 16 и 20 іюня заявляла Палатѣ о готовности совершить купчую крѣпость и представила проектъ оной. Изъ этой же копіи видно, что и Полякова заявляла Палатѣ 9 и 20 іюня, что у Рѣпьевой не оказывается всей запроданной земли, и просила понудить Рѣпьеву къ совершенію купчей на все количество земли, а если она этого не исполнитъ, то счесть запродажную запись ничтожною. Въ отношеніи количества земли повѣренный Поляковой заявилъ, что въ запроданномъ имѣніи, какъ это видно изъ представленнаго частнаго плана, недостаетъ 25 десят. земли и 2½ дес. лѣса, и это было причиною неплатежа Поляковою чрезъ 6 мѣсяцевъ 3,000 р., которыхъ Рѣпьева именно по этому случаю и не требо-

вала. Повѣренный-же Рѣпьевой объяснялъ, что заявленіе о недостаткѣ земли сдѣлано на основаніи частнаго плана, снятаго по распоряженію самой Поляковой и, слѣдовательно, не составляющаго доказательства, что Рѣпьева продала Поляковой всю землю, пріобрѣтенную ею отъ Андреева по купчей крѣпости 22 августа 1863 г., въ коей значится 475 десят., и что она изъ этой земли никому ничего не уступала. Московскій Окружный Судъ, имѣя въ виду, что Рѣпьева за недѣлю до срока являлась для совершенія купчей крѣпости и представила проектъ оной за своею подписью, Полякова-же не исполнила принятой на себя обязанности, какъ по неплатежу въ срокъ 3,000 р., такъ и по непредставленію крѣпостныхъ пошлинъ и гербоваго листа и неподписанію проекта купчей; что частный планъ, составленный по одностороннему распоряженію Поляковой и непризнанный Рѣпьевою, не составляетъ доказательства недостатка земли, и что засимъ со стороны истца ничѣмъ не доказано, чтобы купчая не была совершена къ сроку по винѣ Рѣпьевой, и, слѣдовательно, чтобы она подлежала взысканію неустойки,—отказалъ въ искѣ повѣренному Поляковой, по бездоказательности онаго. Московская Судебная Палата, разсмотрѣвъ это дѣло по апелляціонной жалобѣ повѣреннаго Поляковой, нашла: 1) что удержаніе Рѣпьевой полученнаго ею задатка могло быть допущено на основаніи запродажной записи только въ случаѣ отказа Поляковой отъ принятія купчей, но она такового отказа нигдѣ безусловно не заявляла, ибо просьба ея, поданная 9 іюня 1856 г. въ Гражданскую Палату, какъ заключавшая въ себѣ ходатайства о понужденіи Рѣпьевой къ совершенію купчей и объ уничтоженіи записи только въ случаѣ невозможности выдать купчую на полное число десятинъ, за безусловный отказъ принята быть не можетъ; притомъ, держась буквально записи, отказъ могъ быть заявленъ по совершеніи купчей, непринятіемъ которой обусловливалось оставленіе у Рѣпьевой задатка, а купчей крѣпости совершено не было. 2) При такихъ обстоятельствахъ нѣтъ законнаго повода, на точномъ основаніи 1536 ст. 1 ч. X. Т., оставлять у Рѣпьевой задаточныя деньги, на которыя запродажная запись не давала ей права и которыя, при несостоявшейся продажѣ, должны быть возвращены Поляковой, и 3) запродажная запись подвергаетъ Рѣпьеву взысканію неустойки, если къ назначенному сроку она не совершитъ и не выдастъ Поляковой купчей, но по этой-же записи Полякова принимала на себя расходы по купчей, какъ-то: крѣпостныя пошлины и деньги за листъ гербовой бумаги. Между тѣмъ, изъ производства Гражданской Палаты не видно, чтобы Полякова какой-либо изъ этихъ расходовъ исполнила, тогда какъ, по смыслу 750 и 821 ст. 1 ч. X. Т., крѣпостныя пошлины и листъ гербовой бумаги для писанія купчей должны быть представлены вслѣдъ за предъявленіемъ чернового проекта, представленнаго Рѣпьевою за недѣлю до срока, для совершенія купчей назначеннаго. Посему было-бы несправедливо и несогласно съ точнымъ смысломъ запродажной записи и ст. 1536 Т. X. ч. 1 обвинять въ несовершеніи купчей одну Рѣпьеву, безъ участія въ томъ Поляковой, не озаботившейся для собственнаго оправданія исполнить до истеченія срока принятыя ею на себя по запродажной записи обязанности и притомъ заявившей сомнѣніе относительно полнаго количества десятинъ, чѣмъ самымъ она отдаляла совершеніе купчей. Вслѣдствіе сихъ соображеній, Судебная Палата ОПРЕДѢЛИЛА: отмѣнить рѣшеніе Окружнаго Суда, взыскать съ Рѣпьевой полученные ею въ задатокъ 6,000 р. и возвратить ихъ Поляковой, въ искѣ же сей послѣдней о неустойкѣ отказать. На это рѣшеніе Рѣпьева принесла кассаціонную жалобу, сущность коей заключается въ слѣдующемъ: 1) Судебная Палата обвинила ее въ несовершеніи купчей на срокъ, тогда какъ въ рѣшеніи Судебной Палаты сказано, что Рѣпьева за недѣлю до срока представила черновой проектъ купчей крѣпости и что изъ производства Гражданской Палаты не видно, чтобы Полякова исполнила какой-либо изъ расходовъ, принятыхъ ею на себя по запродажной записи и подлежавшихъ исполненію вслѣдъ за представленіемъ проекта купчей, и 2) Палата нашла, что поданная Поляковою, за 12 дней до срока, просьба о понужденіи Рѣпьевой къ совершенію купчей и объ уничтоженіи записи въ случаѣ невозможности выдать купчую на все число десятинъ, не можетъ быть признана за безусловный отказъ Поляковой отъ принятія крѣпости, и въ то же время Палата раз-

суждала, что подачею этого прошенія Полякова отдалила совершеніе купчей. Такимъ образомъ, Палата не признала Полякову единственною виновницею въ несовершеніи купчей потому только, что въ просьбѣ Поляковой не сказано прямо объ отказѣ ея отъ совершенія купчей, хотя, по словамъ самой же Палаты, Полякова этимъ прошеніемъ отдалила совершеніе купчей, и притомъ не представила крѣпостныхъ пошлинъ и гербоваго листа для написанія купчей, которые, за силою 750 и 821 ст. 1 ч. X. Т., должны были быть внесены вслѣдъ за предъявленіемъ чернового проекта, представленнаго Рѣпьевою за недѣлю до срока, для совершенія купчей назначеннаго. Посему рѣшеніе Судебной Палаты не согласно съ прямымъ смысломъ 750, 821 и 1536 ст. 1 ч. X. Т. и противорѣчитъ точному смыслу запродажной записи.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Санатъ находитъ: что Рѣпьева проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты по нарушенію ст. 750, 821 и 1536 Т. X. ч. 1 Зак. Гр., а также точнаго смысла запродажной записи. Нарушеніе ст. 750 и 821 Рѣпьева видитъ въ томъ, что Палата обвинила ее въ несовершеніи купчей, тогда какъ, по смыслу этихъ статей, виновницею въ томъ является Полякова, не представившая въ свое время крѣпостныхъ пошлинъ и листа гербовой бумаги для написанія купчей, безъ чего купчая, за силою ст. 750 и 821 Т. X. ч. 1, не могла быть совершена. Дѣйствительно, по смыслу ст. 750 и 821 Т. X. ч. 1, купчая крѣпость не можетъ быть совершена и внесена въ крѣпостную книгу прежде представленія гербовой для написанія ея бумаги и установленныхъ пошлинъ и сборовъ, а потому, если-бы Палата признала противное, то слѣдовало бы признать, что Палатою нарушенъ прямой смыслъ приведенныхъ статей. Но изъ рѣшенія Судебной Палаты видно, что Палата именно Полякову и обвинила въ несовершеніи купчей крѣпости, за непредставленіемъ пошлинъ и гербовой бумаги, и на этомъ основаніи отказала ей во взысканіи съ Рѣпьевой неустойки; слѣдовательно, рѣшеніемъ Судебной Палаты не нарушенъ смыслъ ст. 750 и 821 Т. X. ч. 1 Зак. Гражд. Нарушеніе ст. 1536 Т. X. ч. 1 и смысла самой запродажной записи Рѣпьевой доказывается тѣмъ, что Судебная Палата, признавъ Полякову виновною въ отдаленіи совершенія купчей крѣпости, тѣмъ не менѣе, присудила ее, Рѣпьеву, къ возврату Поляковой задаточныхъ денегъ. Ст. 1536 Т. X. ч. 1 предписываетъ исполнять договоры по точному ихъ разуму, не уважая побочныхъ обстоятельствъ и не взирая ни на какихъ особъ. Нарушеніе этого закона могло-бы быть доказываемо, если-бы Палата искъ Поляковой о возвратѣ задаточныхъ денегъ, основанный на договорѣ запродажи, разрѣшила не по точному разуму самаго договора, а на основаніи какихъ-либо постороннихъ соображеній. Между тѣмъ, рѣшеніе Судебной Палаты показываетъ, что заключеніе свое о возвратѣ Рѣпьевою Поляковой задаточныхъ денегъ Палата основала на томъ соображеніи, что, по буквальному смыслу запродажной записи, Рѣпьева могла-бы удержать задаточныя деньги въ одномъ лишь случаѣ, именно—въ случаѣ прямого отказа Поляковой отъ принятія купчей крѣпости. Полякова-же такого отказа не заявляла, да и купчая не была еще совершена. Соображеніе это основано именно ни на чемъ иномъ, какъ на подлинныхъ словахъ и на смыслѣ самой запродажной записи, а слѣдовательно, оно ни въ чемъ не нарушаетъ ст. 1536 Т. X. ч. 1. Что же касается вопроса, правильно-ли Палата поняла точный разумъ запродажной записи, то разрѣшеніе сего вопроса составляло-бы уже обсужденіе фактической стороны дѣла, въ разсмотрѣніе которой Правительствующій Сенатъ, при кассаціонномъ порядкѣ, не можетъ входить, за силою ст. 11 Уст. Гр. Суд., и ст. 5 Учр. Суд. Устан. По всѣмъ симъ основаніямъ, не усматривая въ жалобѣ Рѣпьевой ни одного изъ поводовъ, которые, по ст. 793 Уст. Гр. Суд., могли-бы служить основаніемъ къ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу Рѣпьевой оставить безъ послѣдствій.

167.—1867 года мая 30 дня. *По дѣлу Копаныгина.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ князь Ю. А. Долгорукій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ).

С.-Петербургскій Столичный Съѣздъ Мировыхъ Судей, по постановленію 13 октября 1866 г., отказалъ галичскому мѣщанину Егору Копаныгину въ

искѣ съ жены купца Татьяны Титовой. Копанытинъ, подавъ Правительствующему Сенату 23 марта прошеніе объ отмѣнѣ этого рѣшенія Съѣзда, представилъ копію съ рѣшенія Съѣзда и объявленіе Съѣзда отъ 18-го марта, при которомъ жалоба его на Съѣздъ Гражданскому Кассаціонному Департаменту Сената, писанная на простой бумагѣ и поданная въ Съѣздъ 13 февраля, была возвращена Копанытину на томъ основаніи, что прбсьбы объ отмѣнѣ рѣшеній Съѣздовъ Мировыхъ Судей, на основаніи ст. 189 Уст. Гр. Суд., приносятся Сенату съ соблюденіемъ порядка, указаннаго въ ст. 190 и 844 того же Устава Во второмъ прошеніи, 29-го мая, Копанытинъ объясняетъ, что представленная имъ при первомъ прошеніи копія съ рѣшенія Съѣзда не была ему выдана своевременно по винѣ Съѣзда.

Выслушавъ словесное объясненіе Копанытина и заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Копанытинъ въ послѣдній день 4-хъ мѣсячнаго срока, установленнаго по закону (Уст. Гр. Суд. ст. 183, 191, 192 и Сбор. Рѣш. Гр. Кас. Деп. Сенат. 1867 г., №№ 18, 19, 81, 86, 93 и 106), для обжалованія рѣшеній Съѣздовъ Мировыхъ Судей, принесъ просьбу объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда по сему дѣлу; просьба эта не могла быть принята по закону потому, во-1-хъ, что она писана была, вопреки 844 ст. Уст. Гр. Суд., на простой бумагѣ, и, во-2-хъ, что она подана была не въ Правительствующій Сенатъ, а въ Съѣздъ Мировыхъ Судей, тогда какъ до состоявшагося въ законѣ 10-го апрѣля (Собр. Узак. № 37) дополненія статей 189 и 801 Уст. Гр. Суд. просьбы объ отмѣнѣ рѣшеній приносились непосредственно въ Правительствующій Сенатъ; на несвоевременную же выдачу Съѣздомъ копіи съ рѣшенія Копанытинъ не жаловался до 29 мая, и объясненіе его по сему предмету ничѣмъ не подтверждается (ст. 190 Уст. Гр. Судопр.). Посему Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: оставить прошеніе Копанытина безъ послѣдствій.

168.—1867 года мая 30-го дня. *По дѣлу Азбукина съ Рычковою.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. В. Веръ).

Титулярный совѣтникъ Александръ Азбукинъ прислалъ 7 апрѣля частную жалобу на существо рѣшенія Московской Судебной Палаты, 3-го января 1867 года, по которому ему отказано вступить во владѣніе домомъ жены коллежскаго регистратора Богомилы Рычковой по запродажной записи. Находя, что рѣшеніе Судебной Палаты постановлено вопреки Св. Зак. Т. X ч. 1 ст. 1536, и что это рѣшеніе, въ нарушеніе Св. Зак. II Т. ст. 283 и X Т. ст. 633 п. 3, приводится въ исполненіе, Азбукинъ просилъ пріостановить исполненіе рѣшенія Судебной Палаты, истребовать отъ Палаты дѣло его съ Рычковою и, по отмѣнѣ рѣшенія Палаты, постановить рѣшеніе объ исполненіи договора, заключеннаго имъ съ Рычковою; а такъ какъ въ Судебной Палатѣ ему было объявлено, что на понужденіе къ исполненію запродажнаго акта совершеніемъ купчей нѣтъ закона, то испросить законъ по 281 ст. II Т. или взыскать съ Рычковой деньги за сдѣланныя имъ постройки въ домѣ и судебныя издержки и объявить ему по мѣсту жительства чрезъ полицейское управленіе о постановленіи, какое состоится по его жалобѣ. Въ дополнительномъ рѣшеніи, присланномъ 14-го апрѣля, Азбукинъ, объявляя, что Рычкова запродаетъ домъ другому лицу, просилъ вновь о пріостановленіи исполненія рѣшенія Палаты или объ истребованіи отъ Рычковой, по 1536 и 1978 ст. X Т., обезпеченія, въ случаѣ-же непредставленія онаго,—о личномъ задержанія ея по 1083 ст. 2 ч. X Т. Наконецъ, 26 мая Азбукинъ прислалъ третье прошеніе, съ приложеніемъ 3 р. и 3 коп., для наложенія запрещенія на домъ Рычковой, впредь до рѣшенія дѣла, и просилъ объ оставленіи на отвѣтственности членовъ Московской Судебной Палааты всѣхъ убытковъ, могущихъ произойти отъ неправильныхъ дѣйствій Палты. Къ прошеніямъ Азбукина не приложено никакихъ документовъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Сенатъ, въ качествѣ верховнаго кассаціоннаго Суда, на основаніи 5 ст. Уч. Суд. Уст., не рѣшая дѣлъ по существу въ общемъ по-

рядкѣ судопроизводства наблюдаетъ за охраненіемъ точной силы закона и за единообразнымъ его исполненіемъ всѣми судебными мѣстами въ Имперіи. Въ общемъ порядкѣ гражданскаго судопроизводства Правительствующему Сенату, на семъ основаніи, приносятся просьбы объ отмѣнѣ окончательныхъ рѣшеній (ст. 801, 793 и 892). При просьбѣ объ отмѣнѣ должны быть представлены всѣ документы, на коихъ она основана, и засвидѣтельствованная копія съ обжалованнаго рѣшенія (ст. 800). Принесеніе просьбы объ отмѣнѣ рѣшенія не останавливаетъ исполненія рѣшенія, доколѣ не послѣдуетъ опредѣленія Сената объ обращеніи дѣла къ новому разсмотрѣнію (ст. 814 Уст. Гр. Суд. и Сбор. Рѣш. Касс. Деп. Сенат. 1866 г., № 24). Азбукинъ, въ нарушеніе сихъ законоположеній, прислалъ на существо рѣшенія Московской Судебной Палаты не просьбу объ отмѣнѣ, а частную жалобу, и не представилъ никакихъ доказательствъ къ подтвержденію объясненій въ своихъ прошеніяхъ. Вслѣдствіе сего и за силою ст. 367 Уст. Гр. Суд., по которой судъ ни въ какомъ случаѣ не собираетъ самъ доказательствъ или справокъ, а основывается исключительно на доказательствахъ, представленныхъ тяжущимися, жалобы Азбукина, въ которыхъ приведены притомъ законоположенія, относящіяся къ прежнему порядку судопроизводства, отмѣненнаго Судебными Уставами 20-го ноября 1864 года въ тѣхъ губерніяхъ, въ коихъ сіи Уставы введены, не подлежатъ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената. Равнымъ образомъ не подлежитъ удовлетворенію ходатайство Азбукина объ испрошеніи закона на понудительное исполненіе запродажныхъ актовъ совершеніемъ купчихъ по симъ актамъ, потому что дополненіе законовъ, какъ зависящее единственно отъ власти законодательной, выходитъ изъ предѣловъ вѣдомства Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената (Учр. Суд. Уст. ст. 5 и Уст. Гр. Суд. ст. 9, также Сбор. Рѣш. Кас. Деп. 1866 г., № 31). Наконецъ, что касается просьбы Азбукина объ объявленіи ему постановленія по мѣсту жительства чрезъ полицейское управленіе, то и это ходатайство не можетъ подлежать удовлетворенію, потому что состоявшіяся въ судебныхъ засѣданіяхъ постановленія судебныхъ мѣстъ, образованныхъ по Уставамъ 20-го ноября 1864 года, на основаніи Уст. Гр. Суд. ст. 700, 704 и 714, не объявляются по мѣсту жительства тяжущихся (Сбор. Рѣш. Кас. Деп. 1867 г. № 1, 10, 11, 117 и 121). По изложеннымъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: оставить всѣ прошенія Азбукина безъ послѣдствій.

169.—1867 года мая 30-го дня. *По дѣлу Лебедева съ Турушинымъ.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ А. Д Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Въ Царскосельскихъ мировыхъ учрежденіяхъ производилось дѣло крестьянина Александра Кононова Лебедева съ крестьяниномъ Алексѣемъ Михайловымъ Турушинымъ о расчетахъ по скосу травы при Царскосельской желѣзной дорогѣ. Дѣло состоитъ въ слѣдующемъ: Лебедевъ принималъ въ 1865 г., по условію съ обществомъ Царскосельской желѣзной дороги, скосъ въ свою пользу травы по линіи этой дороги на откосахъ, бермахъ и резервахъ, всего 75 десятинъ, и изъ этого пространства двѣ версты, 14-ю и 15-ю, передалъ отъ себя на скосъ Турушину за 55 р. 15 сентября того же года Турушинъ обращался въ Царскосельское полицейское управленіе съ искомъ на Лебедева за 600 пуд. сѣна, скошеннаго и сметаннаго въ стога имъ, Турушинымъ, но самовольно увезеннаго Лебедевымъ. При этомъ Турушинъ объяснилъ, что изъ условленныхъ денегъ онъ отдалъ Лебедеву 25 р., остальные же 30 р. долженъ былъ уплатить по уборкѣ и продажѣ сѣна. Полицейское управленіе опредѣлило: взыскать съ Лебедева, за свезенные имъ 200 пуд. сѣна (а не 600 пуд.), принадлежащаго Турушину, по 35 к. за пудъ, съ тѣмъ, чтобы Турушинъ уплатилъ Лебедеву остальные по условію 30 руб. Рѣшеніе это Царскосельскимъ Уѣзднымъ Судомъ отмѣнено на томъ основаніи, что тяжущіеся обязаны были обратиться не къ исполнительному порядку полицейскаго управленія, а къ разбирательству судебнаго мѣста—исковымъ порядкомъ. Вслѣдствіе сего въ іюлѣ 1866 г. Турушинъ обратился съ искомъ къ Мировому Судьѣ и, заявляя, что изъ приготовленнаго имъ сѣна Лебедевъ увезъ самовольно 400 пудовъ,

просилъ взыскать съ него 180 р. Мировой Судья, по выслушаніи доводовъ, представленныхъ тяжущимися, и удостовѣрясь изъ показаній окольныхъ жителей, выставленныхъ самимъ Турушинымъ, заключилъ, что на арендованныхъ Турушинымъ двухъ верстахъ нельзя было накосить болѣе 300 пудовъ сѣна и затѣмъ, признавъ, что требованіе Турушина убытковъ въ суммѣ 86 р. преувеличено, и что Лебедевъ обязанъ заплатить Турушину за 300 пуд. сѣна, по справочной цѣнѣ, т.-е. по 35 к. за пудъ,—опредѣлилъ: взыскать съ Лебедева въ пользу Турушина за сѣно, взятое Лебедевымъ, 105 р. и убытковъ 35 р., всего 140 р., а за вычетомъ 30 р., должныхъ Турушинымъ Лебедеву,—остальные 110 р. На рѣшеніе это приносили апелляціонныя жалобы и Турушинъ, и Лебедевъ. Царскосельскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, по отобраніи показаній отъ свидѣтелей, нашелъ: 1) Турушинъ, различно показывая количество увезеннаго Лебедевымъ сѣна (сперва—въ полицейскомъ управленіи въ 600 пуд., потомъ—Мировому Судьѣ—въ 400 п. и, наконецъ, Съѣзду Мировыхъ Судей—въ 500 п., не представилъ никакихъ доказательствъ, чтобы Лебедевымъ увезено было болѣе 200 пуд.; 2) Лебедевъ самъ сознался, что онъ увезъ 200 п. сѣна, приготовленнаго Турушинымъ, и это сознаніе Лебедева, по 112 ст. Уст. Гр. Суд., составляетъ полное доказательство въ пользу Турушина; притомъ Лебедевъ не доказалъ, что увезенное имъ сѣно 200 пудовъ было все гнилое, и свидѣтель его этого не подтвердилъ, и 3) объ убыткахъ, въ суммѣ 40 руб. 88 к., понесенныхъ отъ уборки и продажи въ свою же пользу принадлежавшаго Турушину сѣна (тогда какъ по скосу сѣна и Турушинъ имѣлъ издержки), Лебедевъ Мировому Судьѣ не заявилъ, а по 163 ст. Уст. Гр. Суд. предъявленіе новыхъ требованій въ апелляціи не допускается. По симъ основаніямъ Съѣздъ опредѣлилъ взыскать съ Лебедева въ пользу Турушина за 200 пуд. взятаго имъ сѣна, скошеннаго Турушинымъ, 70 р. и за убытки, понесенные Турушинымъ—35 р., согласно съ расчетомъ, сдѣланнымъ Мировымъ Судьею; а съ Турушина въ пользу Лебедева взыскать 30 руб. сер. арендной платы, слѣдовательно, съ Лебедева взыскать всего 75 р. сер. Объ отмѣнѣ этого рѣшенія просятъ Лебедевъ и Турушинъ въ кассаціонныхъ просьбахъ, поданныхъ ими въ Съѣздъ и представленныхъ Правительствующему Сенату. Лебедевъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія по слѣдующимъ поводамъ: 1) Съѣздъ не спросилъ выставленныхъ имъ свидѣтелей о качествѣ сѣна, скошеннаго Турушинымъ и свезеннаго имъ, Лебедевымъ, и не удостовѣрился объ убыткахъ, понесенныхъ имъ, Лебедевымъ, вопреки 88 и 174 ст. Уст. Гр. Суд., а равно не удостовѣрился о томъ, могъ-ли Турушинъ понести убытки, чѣмъ нарушены 81, 70, 900, 904, 908, 916 и 917 ст. Уст. Гр. Суд., и 2) что на рѣшеніе полицейскаго управленія, коимъ присуждено съ него, Лебедева, 68 руб. за 200 пуд. сѣна, Турушинъ объявилъ удовольствіе, почему и не имѣлъ права искать съ него, Лебедева, у Мирового Судьи за 600 пуд., о которыхъ не заявилъ полицейскому управленію, рѣшеніе коего вошло для него въ законную силу. Турушинъ жалуется на рѣшеніе Съѣзда по существу и, признавая оное неправильнымъ, проситъ о переизслѣдованіи дѣла и о присужденіи Лебедева къ уплатѣ понесенныхъ имъ, Турушинымъ, убытковъ, коихъ насчитываетъ до 355 р. Прежде поступленія въ Правительствующій Сенатъ настоящаго дѣла по представленію Съѣзда, Турушинъ входилъ съ подобнымъ прошеніемъ въ Правительствующій Сенатъ; прошеніе это, какъ заключающее въ себѣ жалобу на существо рѣшенія Съѣзда и имъ самимъ названное апелляціоннымъ, оставлено безъ послѣдствій (Сбор. Рѣшен. Гражд. Касс. Департ. 1867 г., № 49).

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что просьба крестьянина Турушина не подлежитъ его разсмотрѣнію, потому что Турушинъ съ просьбою такого же содержанія входилъ въ Правительствующій Сенатъ, который оставилъ ее безъ послѣдствій, такъ какъ въ ней не заключалось, равно какъ не заключается и въ поданной теперь жалобѣ, ни одного изъ тѣхъ основаній, по которымъ допускается отмѣна рѣшеній Съѣздовъ Мировыхъ Судей по силѣ 186 ст. Уст. Гр. Суд. Что касается до просьбы Лебедева, то изъ соображенія оной съ обстоятельствами дѣла оказывается, что какъ Мировой Судья, такъ и Съѣздъ допрашивали выставленныхъ съ обѣихъ сторонъ свидѣтелей и изъ показаній ихъ вывели

заключеніе какъ о количествѣ, такъ и о качествѣ спорнаго сѣна, а затѣмъ признали дѣло достаточно полнымъ и объясненнымъ для постановленія по оному рѣшенія; а потому, если мировыя судебныя установленія не произвели осмотра на мѣстѣ, то чрезъ сіе не нарушили правила, постановленнаго 174 ст. Устава, по которой подобный осмотръ не поставленъ въ обязанность суда, но указанъ въ видѣ способа къ открытію истины въ тѣхъ случаяхъ, когда судъ признаетъ нужнымъ обратиться къ оному. Другія приводимыя просителемъ статьи Устава, находящіяся въ V его Раздѣлѣ—объ исполненіи судебныхъ рѣшеній,—не относятся къ настоящему дѣлу; указаніе же его на рѣшеніе Царскосельскаго полицейскаго управленія, которому будто-бы подчинился Турушинъ, не имѣетъ никакого значенія, потому что (какъ видно изъ обстоятельствъ дѣла, изложенныхъ въ рѣшеніи Съѣзда) рѣшеніе полицейскаго управленія было отмѣнено Уѣзднымъ Судомъ.

По симъ основаніямъ, признавая, что со стороны Лебедева также не представлено ни одного изъ тѣхъ поводовъ, по коимъ, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., допускается отмѣна рѣшеній Мировыхъ Съѣздовъ,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: прошеніе его оставить безъ послѣдствій.

170.—1867 года мая 30 дня. *По дѣлу можайскаго мѣщанина Бѣлоусова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Можайскій мѣщанинъ Дмитрій Дмитріевичъ Бѣлоусовъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія, постановленнаго 12 ноября прошлаго года на Съѣздѣ Можайскихъ Мировыхъ Судей по дѣлу его съ серпейскимъ купеческимъ сыномъ Николаемъ Филоновымъ. Обстоятельства дѣла заключаются въ слѣдующемъ 24 сентября прошлаго года Филоновъ обратился къ мѣстному Мировому Судьѣ о взысканіи съ Бѣлоусова денегъ 123 руб. по векселю серпейскаго мѣщанина Михаила Николаевича Масленникова, выданному на имя его, Филонова, вслѣдствіе поручительства Бѣлоусова. Происхожденіе векселя и поручительство онъ объяснилъ такимъ образомъ: Бѣлоусовъ въ письмѣ на имя Филонова отъ 7 февраля 1863 г. просилъ отпустить подателю онаго въ деревню Шелковку бочку вина, съ обожданіемъ, а въ исправномъ платежѣ объявилъ себя порукою. Съ письмомъ этимъ явился къ нему 8-го февраля 1863 г. Масленниковъ и купилъ въ завѣдываемомъ имъ складѣ Г. Шипова бочку вина на сумму 123 руб., а вмѣсто денегъ выдалъ на его имя вексель. Послѣ того Масленниковъ умеръ, и какъ послѣ него не оказалось имущества, то Филоновъ просилъ Можайское полицейское управленіе взыскать съ Бѣлоусова какъ съ поручителя, означенные 123 руб., но удовлетворенія не получилъ. При разбирательствѣ этого дѣла у Мирового Судьи, 25 сентября, Бѣлоусовъ сказалъ, что онъ въ настоящее время не помнитъ, за кого онъ ручался, но надѣется припомнить дней черезъ десять; а 9 октября заявилъ, что ему припомнить было некогда и не нужно, потому что на векселѣ поручительства его нѣтъ. Мировой Судья постановилъ: такъ какъ Бѣлоусовъ не отпирается отъ своего ручательства, но не хочетъ объяснить, за кого онъ ручался, то, на основаніи 112 ст. Уст. Гр. Суд., взыскать съ него отыскиваемые Филоновымъ 123 руб. На это рѣшеніе Бѣлоусовъ приносилъ апелляціонную жалобу въ Можайскій Мировой Съѣздъ, въ которой, между прочимъ, объяснялъ, что 22 марта 1865 г. Филоновъ представлялъ въ Можайское полицейское управленіе, какъ видно изъ приложенной къ дѣлу копіи съ его рѣшенія, два векселя: одинъ на имя его, Филонова, 8 февраля 1863 г., въ суммѣ 123 руб., а 2-й—на имя довѣрителя его, Н. П. Шипова, 28 іюля того же года, въ 89 р. 78 коп. Въ такомъ положеніи дѣла, какъ рѣшеннаго Можайскимъ полицейскимъ управленіемъ, отказавшимъ Филонову въ искѣ, Мировой Судья не имѣлъ права входить въ новое его разсмотрѣніе по силѣ 69 ст. Уст. Гражд. Суд. и по 634 ст. X Т. 2 ч. Св. Зак. Гр., въ которой сказано, что тяжбы, по коимъ окончательныя рѣшенія вступили въ законную силу, вновь начинаемы и переверщаемы быть не могутъ ни въ существѣ, ни въ послѣдствіяхъ, на

семъ рѣшеніи основанныхъ. Мировой Судья, основываясь на его сознаніи письма, писаннаго къ Филонову, привелъ въ рѣшеніи 112 ст. того же Уст. и опредѣлилъ взыскать съ него по векселю деньги, но было-ли его сознаніе въ поручительствѣ за Масленникова и имѣетъ-ли его письмо связь съ векселями,—въ разсмотрѣніе не вошелъ, тогда какъ Филоновъ управляетъ складомъ вина у Г. Шипова по довѣренности, и если онъ Масленникову отпустилъ въ долгъ вина, то обязанъ былъ взять векселъ на имя довѣрителя и въ ономъ, въ 541 ст. XI Т. Уст. о векселъ. изд. 1857 г., буквально объяснить, чѣмъ именно взято—деньгами или товаромъ, съ поручительствомъ его, а изъ векселя видно, что Филоновъ далъ Масленникову собственныя деньги. Слѣдовательно, представленный Филоновымъ векселъ съ его письмомъ не имѣетъ никакой связи, и приведенная Судьею 112 ст. не относится къ настоящему дѣлу. На апелляціонную жалобу Бѣлоусова Филоновъ представилъ въ Съѣздъ письменный отзывъ, въ которомъ объяснилъ, что Бѣлоусовъ, допустившій разбирательство дѣла сего у Мирового Судьи, не можетъ уже ссылаться на приведенную имъ въ прошеніи 634 ст. Св. Зак. Т. X ч. II изд. 1857 г. и 69 ст. Уст. Гр. Судопр., потому что призналъ дѣйствительность письма къ Филонову и обязался припомнить, за кого былъ порукою, отъ чего Бѣлоусовъ рѣшительно уклонился при разсмотрѣніи спора въ полицейскомъ управленіи, которое постановило опредѣленіе свое, на основаніи представленныхъ Филоновымъ въ то время доказательствъ и совершеннаго отрицанія Бѣлоусова не только въ ручательствѣ, но даже и въ знакомствѣ съ Масленниковымъ; но въ послѣднее время онъ, Филоновъ, нашелъ документы, гдѣ Бѣлоусовъ уличается въ знакомствѣ съ Масленниковымъ по службѣ въ откупахъ, и, кромѣ того, сослался на проживающаго въ Можайскѣ Филиппа Ильина Тюлева, служившаго въ складѣ довѣрителя его, Шипова, въ 1863 г., который зналъ о поручительномъ письмѣ Бѣлоусова, и что по оному была отпущена бочка вина въ кредитъ мѣщанину Масленникову, со взятіемъ съ него векселя въ 123 руб. Изъ представленныхъ Филоновымъ письменныхъ документовъ, которые признаны самимъ Бѣлоусовымъ, написаннымъ его рукою, видно, что Бѣлоусовъ выдалъ въ 1858 г. жалованье бывшему тогда въ деревнѣ Шелковкѣ сидѣльцу Масленникову; свидѣтель-же, осташковскій мѣщанинъ Филиппъ Ильинъ Тюлевъ подъ присягою показалъ, что поручительную записку Бѣлоусова къ Филонову принесъ къ нимъ въ контору Масленниковъ, и при немъ Тюлевъ отдалъ ее Филонову, а Филоновъ передалъ ее обратно ему, Тюлеву, приказавъ выдать ему бочку вина и взять съ него векселъ въ 123 р., что и было исполнено имъ и что ему извѣстно, что Бѣлоусовъ зналъ близко Масленникова. Бѣлоусовъ на эти доказательства возразилъ, что въ его завѣдываніи было 106 сидѣльцевъ, и хотя онъ выдавалъ имъ жалованье, но ихъ не зналъ, а что Тюлевъ показываетъ на него, такъ это потому, что прежде служилъ подъ начальствомъ Филонова. Сообразивъ всѣ вышеизложенныя обстоятельства и, на основаніи ст. 79 Прав. о введ. въ дѣйствіе Судебн. Устан., признавъ это дѣло, согласно съ отзывомъ Товарища Прокурора, подсуднымъ мировымъ установленіямъ, Мировой Съѣздъ принялъ во вниманіе противорѣчіе показаній Бѣлоусова съ показаніями свидѣтеля Тюлева, сдѣланными въ Мировомъ Съѣздѣ подъ присягою, и постановилъ: рѣшеніе Мирового Судьи утвердить. Прося объ отмѣнѣ рѣшенія, Бѣлоусовъ изъясняетъ, что 79 ст. Правилъ о введеніи въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ 20-го ноября 1864 г. предоставляется сторонъ, не довольной рѣшеніями полиціи, предъявлять иски въ новыя судебныя установленія по дѣламъ, конченнымъ въ полиціи до введенія въ дѣйствіе Устав., по которымъ стороны не пропустили четырехнедѣльнаго срока, установленнаго въ 24 ст. 2 ч. X Т. Св. Зак. Гр. для принесенія жалобъ на рѣшенія полицейскихъ мѣстъ; дѣло же его съ Филоновымъ рѣшено можайскимъ полицейскимъ управленіемъ 13 августа 1865 г. Это рѣшеніе было объявлено Филонову 13 сентября того же года, и какъ онъ не обжаловалъ этого рѣшенія въ установленный срокъ, то оно и вошло въ законную силу, почему 79 ст. Прав. о введ. въ дѣйствіе Суд. Уставовъ на настоящее дѣло распространяемо быть не можетъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора и по разсмотрѣніи вышеизложеннаго дѣла въ предѣлахъ поданной мѣщаниномъ Бѣлоусо-

вымъ просьбы объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда Можайскихъ Мировыхъ Судей, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Бѣлоусовъ жалуется на нарушеніе Съѣздомъ, принявшимъ къ своему разсмотрѣнію дѣло его съ мѣщаниномъ Филоновымъ, смысла 79 ст. Положенія о введеніи въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ 20 ноября 1864 г., такъ какъ означенная статья предоставляетъ сторонѣ, не довольной рѣшеніемъ полиціи, предъявлять искъ въ новыхъ судебныхъ установленіяхъ по дѣламъ, конченнымъ въ полиціи до введенія уставовъ, по которымъ стороны не пропустили четырехнедѣльнаго срока, установленнаго въ 24 ст. X Т. Св. Зак. ч. 2, для принесенія жалобъ на рѣшенія полицейскихъ мѣстъ; означенное же дѣло рѣшено Можайскимъ полицейскимъ управленіемъ 13 августа 1865 г., и на рѣшеніе его, объявленное Филонову 13 сентября того же года, онъ не приносилъ жалобы. Но изъ соображенія приводимыхъ законовъ оказывается, что они не имѣютъ такого ограничительнаго значенія, какое приписываетъ имъ проситель, ибо, во-1-хъ, по 24 ст. X Т. Св. Зак. ч. 2, дѣйствовавшей до введенія Судебныхъ Уставовъ 1864 г. и теперь дѣйствующей въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ еще не введены Уставы, предоставлено тяжущимся, по объявленіи неудовольствія на рѣшеніе полицейскаго мѣста, подавать прошеніе въ судъ первой степени въ четырехнедѣльный срокъ; но такое прошеніе, какъ сказано далѣе въ той же статьѣ, не есть апелляція или переносъ, но подачею онаго просителю дается только право, предъявивъ споръ, начать дѣло судомъ. О дѣйствительномъ значеніи такихъ предъ судомъ заявленій неудовольствія на рѣшенія полиціи, не соединенныхъ ни съ подачею апелляціи, ни съ переносомъ дѣла, и о послѣдствіяхъ, какимъ подвергается сторона, не учинившая этихъ заявленій въ постановленный срокъ,—возникалъ неоднократно вопросъ, разрѣшенный судебною практикою Правительствующаго Сената, по руководству общаго смысла законовъ, такимъ образомъ, что сторона, не заявившая предъ судомъ въ установленный срокъ своего неудовольствія на рѣшенія полиціи, допускала приведеніе въ исполненіе этого рѣшенія, но не лишалась права отыскивать себѣ удовлетвореніе судебнымъ порядкомъ, и, во-2-хъ, 79 ст. Полож. о введеніи въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ 1864 г., предоставляя право жаловаться новымъ судебнымъ установленіямъ на постановленія полиціи по дѣламъ, подлежавшимъ ея разбирательству, не постановляетъ ограниченій по времени и безусловно обращаетъ дѣла сіи къ производству на основаніи Устава Гражданскаго Судопроизводства. Изъ сего оказывается, что можайскія мировыя установленія, принявшія къ своему производству искъ мѣщанина Бѣлоусова, не нарушили смысла 79 ст. Положенія о введеніи въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ 1864 г. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: прошеніе Бѣлоусова, по силѣ 186 ст. Уст. Гражд. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

171.—1867 года мая 30-го дня. *По дѣлу Стаскова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Балуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. В. Веръ).

Мѣщанинъ Иванъ Стасковъ въ исковомъ прошеніи С.-Петербургскому Окружному Суду объяснилъ, что въ 1864 г. онъ занялъ при трехъ свидѣтеляхъ у крестьянина Василія Голубкова 650 р. подъ залогъ вещей, стоимостью въ 3,000 руб., въ чемъ далъ ему расписку, съ означеніемъ вещей и приблизительной ихъ стоимости. Вещей сихъ Голубковъ не возвратилъ, несмотря на предложеніе заплатить занятыя деньги. Въ полученіи сихъ вещей и расписки Голубковъ сознался въ Словесномъ Судѣ, а при осмотрѣ его квартиры, по распоряженію С.-Петербургскаго генералъ-губернатора, оказалась икона Тихвинской Божіей Матери, которая также значится въ распискѣ. Въ подтвержденіе своего иска Стасковъ представилъ выписку изъ журнала Словеснаго Суда, въ которой, между прочимъ, сказано, что Голубковъ отозвался, что въ долгѣ Стаскова у него есть расписки съ поименованіемъ всѣхъ вещей. Противъ сего иска крестьянинъ Голубковъ возразилъ: 1) что онъ су-

жалъ Стаскову деньги, въ уплату которыхъ получалъ деньги частью по довѣренностямъ Стаскова изъ присутственныхъ мѣстъ, а частью—вещами, ему проданными, и 2) что икона Тихвинской Божіей Матери была Стасковымъ не заложена, а промѣнена, какъ это доказываетъ расписка. При объясненіи Голубковъ представилъ двѣ довѣренности Стаскова на полученіе денегъ изъ Департамента удѣловъ и придворной конторы и двѣ расписки въ удостовѣреніе продажи отвѣтчику разныхъ движимыхъ вещей и въ полученіи за нихъ денегъ. Въ своемъ возраженіи Стасковъ объяснилъ, что онъ промѣнялъ Голубкову не икону Тихвинской Божіей Матери, а икону Св. Никодима, малаго размѣра, и что, въ доказательство своего иска, можетъ указать свидѣтелей, которые видѣли, какъ онъ приносилъ свои вещи Голубкову, хотя и не могутъ удостовѣрить количество или цѣнность этихъ вещей. Окружный Судъ, по выслушаніи сторонъ, отказалъ въ искѣ Стаскова по бездоказательности. Въ апелляціонной жалобѣ Стасковъ объяснилъ, что Голубковъ сознался въ Словесномъ Судѣ въ полученіи подъ залогъ вещей, показанныхъ въ отданной ему распискѣ, и что свидѣтели подтвердятъ справедливость его иска. Судебная Палата нашла: 1) что Стасковъ не представилъ требуемой ст. 1670, 1671, 1672 и 1673 Т. X ч. 1. описи вещамъ, отданнымъ, по его показанію, въ залогъ Голубкову; 2) что Стасковъ, сославшись на свидѣтелей, въ подтвержденіе своего иска, не указалъ ихъ, какъ того требуетъ ст. 374 Уст. Гражд. Суд., и, независимо отъ сего, объяснилъ, что свидѣтели его не могутъ удостовѣрить ни количества, ни цѣнности заложенныхъ имъ вещей, и въ 3) что представленная имъ выписка изъ журнала Словеснаго Суда, по своей неопредѣленности, не можетъ служить доказательствомъ того, что Стасковъ занялъ у Голубкова 650 руб. подъ залогъ вещей, стоимостью до 3,000 руб. По симъ основаніямъ, Судебная Палата, на основаніи ст. 356 Уст. Гражд. Суд., утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда.

Въ кассаціонной жалобѣ Стасковъ объясняетъ: 1) что Судебная Палата неправильно приняла въ основаніе рѣшенія ст. 366 Уст. Гражд. Судопр., такъ какъ Голубковъ сознался, какъ видно изъ журнала Словеснаго Суда, въ томъ, что у него есть расписка истца на заложенныя вещи, а это сознаніе, по 314, 315 ст. Т. X ч. 2 и ст. 480 Уст. Гр. Судопр., составляетъ полное доказательство; 2) что если онъ не указалъ свидѣтелей, на которыхъ сослался въ подтвержденіе иска, то Судебная Палата обязана была, по ст. 368 Уст. Гражд. Судопр., указать на обстоятельства, требующія разъясненія, но Палата этого не исполнила.

Выслушавъ словесныя объясненія Стаскова и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) опредѣленіе силы и преимущества письменныхъ доказательствъ, представленныхъ тяжущимися сторонами въ подтвержденіе и защиту своихъ правъ, по ст. 459 Уст. Гражд. Судопр., предоставляется усмотрѣнію суда. Слѣдовательно, возраженіе Стаскова, что Судебная Палата, не признавъ за доказательство его иска выписку изъ журнала Словеснаго Суда, въ которой, по его мнѣнію, заключается сознаніе Голубкова въ полученіи расписки на заложенныя вещи, нарушила тѣмъ ст. 366 и 480 Уст. Граж. Судопр.,—не заслуживаетъ уваженія; 2) равнымъ образомъ не составляетъ законнаго повода къ отмѣнѣ состоявшагося по сему дѣлу рѣшенія объясненіе Стаскова, что Судебная Палата, въ нарушеніе ст. 368 Уст. Граж. Судопр., не потребовала отъ него указанія на свидѣтелей, на которыхъ онъ сослался въ подтвержденіе своего иска. На основаніи состязательнаго порядка, составляющаго основное начало новаго судопроизводства, судъ не принимаетъ никакого участія въ направленіи дѣла, въ изысканіи и собираніи доказательствъ,—это лежитъ непосредственно на обязанности самихъ тяжущихся, и потому ст. 368 предоставляетъ судебнымъ мѣстамъ только право, но не возлагаетъ на нихъ обязанности указывать сторонамъ на обстоятельства дѣла, требующія разъясненія. Посему, не усматривая въ жалобѣ Стаскова указанныхъ въ ст. 793 Уст. Гражд. Судопр. основаній къ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты по настоящему дѣлу, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: прошеніе мѣщанина Стаскова оставить безъ послѣдствій.

172.—1867 года мая 30-го дня. *По дѣлу Владимирскаго.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Веръ).

Мѣщанинъ Ушаковъ просилъ Мирового Судью о взысканіи съ купца Владимирскаго, по ремеслу портного, за чуйку, стоящую 70 рублей, которую онъ отдавалъ для передѣлки Владимирскому и которая передѣлана не по его заказу, испорчена и на ней перемѣнены мѣхъ и сукно. При разбирательствѣ у Мирового Судьи Владимирскій возражалъ, что Ушаковъ доставилъ свою чуйку въ его мастерскую въ отсутствіе его, Владимирскаго, и что онъ съ нимъ никакого условія не дѣлалъ, а подмастерье его, Анисимовъ, подъ присягою показалъ, что чуйка передѣлана такъ, какъ заказывалъ Ушаковъ. Судья, по выслушаніи свидѣтелей съ обѣихъ сторонъ, отказалъ Ушакову въ его искѣ, вслѣдствіе чего онъ обращался съ апелляціонною жалобою въ Осташковскій Мировой Съѣздъ. На съѣздѣ тяжущіеся повторили прежніе свои доводы, и, между прочимъ, Ушаковъ сослался на мальчика, служащаго у купца Бочкарева, который былъ свидѣтелемъ, какъ онъ, Ушаковъ, условливался съ Владимирскимъ о передѣлкѣ чуйки, и который ходилъ приглашать Владимирскаго и еще купеческаго сына, Нила Иванова Бочкарева, которому была извѣстна прежде его чуйка. Сей послѣдній, спрошенный Предсѣдателемъ Съѣзда, показалъ, что чуйка Ушакова прежде была полнѣе и длиннѣе, но не знаетъ положительно, то ли на ней сукно. Мировой Съѣздъ, принявъ во вниманіе означенное показаніе Бочкарева и то, что отвѣтственность за исполненіе работъ лежитъ на хозяинѣ, и по выслушаніи заключенія Товарища Прокурора, на основаніи 129 Уст. Гр. Судоп., опредѣлилъ: отмѣнивъ рѣшеніе Мирового Судьи, взыскать съ отвѣтчика Владимирскаго въ пользу Ушакова, согласно съ его заявленіемъ, 35 р. и чуйку оставить во владѣніи Ушакова. Владимирскій проситъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія по слѣдующимъ нарушеніямъ закона: 1) мальчикъ купца Бочкарева по ссылкѣ Ушакова не былъ спрошенъ; 2) по спору о цѣнности и о передѣлкѣ чуйки не были вызваны для осмотра и оцѣнки свѣдущіе люди, вопреки 56 и 122 ст. Уст. Гр. Суд.; 3) не принято въ соображеніе присяжнаго показанія подмастерья его, Анисимова; 4) при спросѣ купца Бочкарева на Съѣздѣ проситель не былъ спрошенъ, допускаетъ-ли его къ свидѣтельству, ему не было дозволено сдѣлать этому свидѣтелю вопроса, и свидѣтель не былъ приведенъ къ присягѣ вопреки 95 и 99 ст. Уст.; 5) по дѣлу, производившемуся гражданскимъ порядкомъ, вопреки 170—180 ст. Уст., истребовано заключеніе Товарища Прокурора, которое требуется по дѣламъ уголовнымъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора и по разсмотрѣніи изложенныхъ купцомъ Владимирскимъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) мальчикъ, служащій у купца Бочкарева, былъ поставленъ въ свидѣтели со стороны истца Ушакова, а потому Владимирскій не имѣетъ основанія жаловаться на неудовлетвореніе требованія его противника. 2) По 122 ст. Уст. Гр. Суд., Мировой Судья можетъ, по просьбѣ тяжущихся или по своему усмотрѣнію, потребовать заключенія свѣдущихъ людей о такомъ предметѣ, для оцѣнки или разсмотрѣнія котораго необходимы особыя свѣдѣнія. Изъ буквальнаго смысла этой статьи явствуетъ, что призывъ свѣдущихъ людей къ осмотру спорныхъ предметовъ предоставленъ усмотрѣнію Судьи, а не поставленъ въ непремѣнную обязанность, слѣдовательно, и въ настоящемъ случаѣ Съѣздъ Мировыхъ Судей, оцѣнивъ самый спорный предметъ, не нарушилъ смысла означенной статьи. 3) По 102 ст. Уст., сила свидѣтельскихъ показаній опредѣляется Мировымъ Судомъ; послѣдствія такого опредѣленія составляютъ сущность рѣшенія, которое, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., не подлежитъ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената. 4) При разбирательствѣ настоящаго дѣла на Мировомъ Съѣздѣ присутствовалъ самъ проситель, Владимирскій, и имѣлъ право предъявить отводъ противъ выставленнаго истцомъ свидѣтеля, купца Бочкарева, а равно просить о приводѣ его къ присягѣ; не воспользовавшись своимъ правомъ своевременно, онъ теперь не имѣетъ основанія жало-

ваться по сему предмету. 5) Изъ дѣла не видно, по какому поводу Товарищъ Прокурора давалъ, при разбирательствѣ настоящаго дѣла, свое заключеніе; но, во всякомъ случаѣ, это обстоятельство не можетъ служить основаніемъ къ отмѣнѣ рѣшенія. Изъ сего оказывается, что въ просьбѣ купца Владимирскаго не содержится ни одного изъ тѣхъ поводовъ, по коимъ, на основаніи 186 ст. Устава Гр. Суд., допускается отмѣна рѣшеній Мирового Съѣзда. Посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу купца Владимирскаго оставить безъ послѣдствій.

173.—1867 года мая 30 дня. *По дѣлу Мины и Лены Муго.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ князь Ю. А. Долгорукій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ).

Лифляндскія уроженки Мина и Лена Муго жаловались Мировому Судьѣ 4 участка Гдовскаго судебнаго округа на нанесеніе имъ побоевъ крестьянином̀ъ деревни Брода, Семеномъ Трифоновымъ. Мировой Судья, признавъ Трифонова виновнымъ въ оскорбленіи одной Мины Муго, опредѣлилъ взыскать съ него, на основ. 667 ст. X Т. I ч., безчестія 3 р. Въ апелляціонной жалобѣ Мина и Лена Муго просили Гдовскій Съѣздъ Мировыхъ Судей взыскать съ Трифонова въ пользу Мины 200 руб. и въ пользу Лены—300 руб. или же обязать Трифонова ежегодно платить имъ, что стоитъ содержаніе работницы, такъ какъ отъ сильныхъ побоевъ онѣ не въ состояніи работать. Съѣздъ измѣнилъ рѣшеніе Мирового Судьи, во вниманіе къ тому, что оскорбленіе нанесено лицу женскаго пола, и посему опредѣлилъ взыскать на удовлетвореніе Мины Муго, на основаніи 667 ст. X Т. I ч., 10 руб. Въ прошеніи Правительствующему Сенату Мина и Лена Муго, излагая ходъ дѣла и повторяя объясненія о невозможности работать, просятъ удовлетворить ихъ ходатайство, заявленное въ апелляціонной жалобѣ.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что прошеніе Муго, по содержанію своему, относится къ существу дѣла, по закону же (Уст. Гр. Суд. ст. 11) гражданскія дѣла подлежатъ разрѣшенію по существу въ двухъ только судебныхъ инстанціяхъ. Вслѣдствіе сего и имѣя въ виду, что Муго не означаютъ въ своемъ прошеніи, что именно онѣ почитаютъ незаконнымъ и подлежащимъ отмѣнѣ и по какимъ основаніямъ, Правительствующій Сенатъ, руководствуясь 798 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣляетъ: прошеніе Муго, какъ не содержащее указанія на означенные въ 186 ст. Уст. Гр. Суд. поводы къ кассаціи рѣшенія Съѣздовъ Мировыхъ Судей, оставить безъ послѣдствій.

174.—1867 года мая 30 дня. *По дѣлу Косичкина.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ).

Московскій купецъ Никита Косичкинъ предъявилъ Мировому Судьѣ Тверского участка гор. Москвы искъ къ мѣщанину Павлу Фру на 500 руб. Мировой Судья постановилъ рѣшеніе объ отказѣ Косичкину въ искѣ. Повѣренный Косичкина принесъ на это рѣшеніе кассаціонную жалобу Московскому Столичному Съѣзду Мировыхъ Судей 1 округа, который, имѣя въ виду, что на неокончательныя рѣшенія Мировыхъ Судей приносятся апелляціонныя жалобы и что жалоба Косичкина подана съ отступленіемъ отъ порядка, установленнаго 164 и 165 ст. Уст. Гр. Суд., оставилъ жалобу Косичкина безъ послѣдствій. Косичкинъ, въ прошеніи Правительствующему Сенату, объясняя, что жалоба на Мирового Судью за отказъ въ искѣ должна быть не апелляціонная, а кассаціонная, проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по Уст. Гр. Суд., на неокончательныя рѣшенія Мировыхъ Судей должны быть приносимы Съѣзду апелляціонныя жалобы, и только по

принесеніи Съѣзду апелляціонной жалобы въ установленномъ закономъ порядкѣ (ст. 162 и 164 Уст. Гр. Судопр.) на Съѣздѣ можетъ состояться рѣшеніе, которое, въ случаяхъ, указанныхъ въ законѣ (ст. 184, 185, 186 и 189), можетъ быть обжаловано Правительствующему Сенату въ просьбѣ объ отмѣнѣ рѣшенія. Имѣя въ виду, что самъ Косичкинъ объясняетъ, что жалоба его повѣреннаго на рѣшеніе Мирового Судьи не была апелляціонная, а, слѣдовательно, не могло и состояться въ Съѣздѣ рѣшенія, просьбы-же объ отмѣнѣ допускаются только на рѣшенія, а не на частныя опредѣленія (ст. 705 Уст. Гр. Суд. и Сбор. Рѣш. Касс. Деп. Сен. 1866 г., №№ 30, 73 и Сб. Рѣш. Гр. Касс. Деп. 1867 г., №№ 23, 24, 60, 91 и 114),—Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: оставить прошеніе Косичкина безъ послѣдствій.

175.—1867 года мая 30-го дня. *По дѣлу крестьянина Ѳедота Корягина.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. В. Веръ).

Дѣло состоитъ въ слѣдующемъ: Крестьянинъ Евграфъ Мартыновъ Корягинъ, по условію, заключенному 1 августа 1856 года съ вотчинною конторою помѣщика Азанчевскаго, взялъ въ арендное содержаніе мукомольную мельницу Азанчевскаго, находящуюся на рѣкѣ Сѣверкѣ, Бронницкаго уѣзда, при деревнѣ Благовской, срокомъ на 10 лѣтъ и съ платою въ годъ по 625 руб. Въ 1865 году, 1 мая, за смертію Евграфа Корягина, Азанчевскій заключилъ съ братомъ его, Ѳедотомъ Корягинымъ, дополнительный договоръ, по которому послѣдній, съ измѣненіемъ нѣкоторыхъ пунктовъ прежняго условія, обязался заплатить Азанчевскому арендной платы 1500 руб. въ назначенные сроки. Затѣмъ въ августѣ прошлаго года повѣренный Азанчевскаго предъявилъ въ Московскомъ Окружномъ Судѣ искъ о взысканіи съ Корягина по упомянутому договору денегъ 1500 р., не уплаченныхъ въ назначенные сроки. При производствѣ дѣла Корягинъ, сознавшись въ неуплатѣ денегъ, объяснилъ, что онъ не считаетъ себя къ тому обязаннымъ, такъ какъ со стороны Азанчевскаго не были исполнены условія по заключенному съ умершимъ братомъ его договору, отчего по содержанію мельницы понесены значительные убытки. Окружный Судъ, принявъ въ соображеніе: 1) что благовская мельница находилась въ арендномъ содержаніи съ 1856 года сперва у Евграфа, а потомъ у Ѳедота Корягиныхъ; 2) что симъ послѣднимъ 1-го марта 1865 года заключенъ дополнительный договоръ о содержаніи ея въ теченіе послѣдняго срочнаго года; 3) что если и дѣйствительно существовало указываемое отвѣтчикомъ нарушеніе со стороны владѣльца условій, на которыхъ отдана была мельница, то отсутствіе установленныхъ о томъ заявленій со стороны Корягина, а также продолженіе послѣ того арендованія, и въ особенности заключеніе дополнительнаго на содержаніе ея договора, показываетъ, что онъ отступился отъ своего права требовать исполненія означенныхъ условій; объясненіе же Азанчевскаго принять исчисляемые Корягинымъ убытки въ расчетъ за послѣдній годъ ничѣмъ не подтверждается,—опредѣлилъ: на основаніи 1536 и 1547 ст. X Т. Св. Зак. ч. I, взыскать съ Корягина въ пользу Азанчевскаго 1500 руб. и судебныя издержки. Московская Судебная Палата, вслѣдствіе апелляціонной жалобы Корягина, разсмотрѣвъ дѣло, нашла, что по оному не доказано возраженіе отвѣтчика о томъ, что нарушеніе со стороны его заключеннаго съ Азанчевскимъ дополнительнаго условія послѣдовало вслѣдствіе нарушенія со стороны Азанчевскаго пунктовъ договора, заключеннаго умершимъ братомъ его относительно одного и того же предмета,—содержанія мельницы. Представленныя Корягинымъ къ дѣлу удостовѣренія крестьянъ и записка о спускѣ воды не заключаютъ въ себѣ не только доказательствъ, но и точнаго указанія на неисполненіе Азанчевскимъ первоначальнаго условія о мельницѣ. Послѣднее соображеніе доказывается тѣмъ, что во время судебнаго засѣданія Палаты, на замѣчаніе одного изъ членовъ, что количество убытковъ его въ вышеизложенномъ показаніи крестьянъ не опредѣлено, Корягинъ отвѣчалъ, что они не могли знать ихъ. По симъ соображеніямъ, на основаніи 366 и 367 ст. Уст. Гр. Суд. и 1536 ст. X Т. Св. Зак.

Гр. 1 ч., Палата утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда. Въ просьбѣ объ отмѣнѣ этого рѣшенія Корягинъ описываетъ предметы, въ коихъ со стороны Азанчевскаго нарушено было первоначальное условіе, заключенное имъ съ братомъ его, и, исчисливъ понесенные имъ отъ того убытки въ 2500 руб., жалуется на то, что Окружный Судъ, встрѣтивъ затрудненіе къ разрѣшенію дѣла, не исполнилъ закона, содержащагося въ 507 ст. Уст. Гражд. Судопр., по которой слѣдовало повѣрить всѣ предметы на мѣстѣ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по точному смыслу приводимой просителемъ 507 ст. Уст. Гражд. Суд., отъ усмотрѣнія суда зависитъ назначить осмотръ спорнаго предмета на мѣстѣ. Въ настоящемъ дѣлѣ ни Окружный Судъ, ни Судебная Палата не нашли нужнымъ обращаться къ мѣстному осмотру, потому что признавали обстоятельства дѣла и безъ того достаточно объяснен-ными для того, чтобы постановить по оному согласно съ законами рѣшеніе, на основаніи словеснаго смысла договора, заключеннаго Азанчевскимъ сперва съ братомъ просителя, а потомъ съ нимъ самимъ. Изъ сего оказывается, что Московская Судебная Палата въ рѣшеніи своемъ не нарушила прямого смысла 507 ст. Уст. Гражд. и что просьба Корягина объ отмѣнѣ того рѣшенія не имѣетъ законнаго основанія. Посему Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбу Корягина оставить безъ послѣдствій.

176.—1867 года мая 30-го дня. *По дѣлу вдовы Шарлотты Хейкрутъ.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ А. Д. Вашуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Веръ).

Въ рѣшеніе Съѣзда обстоятельства дѣла сего изложены слѣдующимъ образомъ: Вдова Хейкрутъ просила Царскосельскаго Мирового Судью Привалова о взысканіи съ купца Смирнова 100 руб., которые Смирновъ, посредствомъ передачи ему заемнаго письма коллежскаго ассесора Берегова въ 200 руб., получилъ отъ ея мужа въ уплату за забранный въ лавкѣ его суконный товаръ, но отъ зачисленія которыхъ въ счетъ уплаты Смирновъ впослѣдствіи отказался, почему съ ея мужа взысканъ былъ въ пользу Смирнова весь долгъ въ 350 руб., тогда какъ слѣдовало взыскать только 250 руб. Изъ представленныхъ къ дѣлу документовъ оказалось, что по расчетамъ между мужемъ просительницы и Смирновымъ, вслѣдствіе жалобы послѣдняго, производилось дѣло въ Царскосельскомъ словесномъ судѣ въ 1864 г., а по жалобѣ на рѣшеніе суда, принесенной Хейкрутомъ Царскосельской городовой ратушѣ въ 1865 г., рѣшеніемъ ратуши возраженія Хейкрута признаны неуважительными, и онъ подвергнутъ взысканію въ пользу Смирнова отыскиваемой суммы, безъ принятія въ пополненіе оной упомянутыхъ 100 руб. При разбирательствѣ у Мирового Судьи Смирновъ призналъ, что онъ получилъ отъ Хейкрута въ уплату 100 руб. по означенному заемному письму, но этой уплаты не вписано въ книгу, потому что Хейкрутъ взялъ у него въ то же время на такую же сумму товаръ. Мировой Судья, принявъ во вниманіе, что Смирновъ самъ сознался въ полученіи помянутаго заемнаго письма въ уплату 100 руб., но не доказалъ, чтобы Хейкрутъ взялъ у него на эту сумму товаръ, и платы этой по заемному письму въ его книгахъ не отыскано, притомъ, найдя неясность и сбивчивость въ его показаніяхъ и сомнительность въ обозначеніи расчетовъ его съ Хейкрутомъ по торговымъ книгамъ,—постановилъ: на основаніи 81 ст. Уст. Гр. Суд., взыскать со Смирнова 100 руб. съ процентами. Смирновъ приносилъ жалобу на это рѣшеніе Мировому Съѣзду, который принялъ въ соображеніе, что Царскосельская городская ратуша, второе судебное мѣсто, отказала Хейкруту въ его домогательствѣ, и на это рѣшеніе ратуши Хейкрутъ не приносилъ жалобы, и что искъ вдовы Хейкрутъ представляется не вновь возникшимъ дѣломъ, но обжалованіемъ на мировомъ судѣ рѣшенія, состоявшагося въ другомъ судѣ, и не только вошедшаго въ законную силу, но давно исполненнаго,—согласно съ заключеніемъ Товарища Прокурора, постановилъ отказать вдовѣ Хейкрутъ въ искѣ ея. Вдова Хейкрутъ проситъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія по слѣдующимъ главнымъ поводамъ: 1) настоящее дѣло ея съ Смирновымъ составляетъ совершенно отдѣльный отъ

прежняго дѣла искъ, основанный на распискѣ Смирнова и истекающій изъ прежняго дѣла, по которому оказалось, что Смирновъ не принялъ въ уплату 100 руб., полученныхъ отъ ея мужа, въ которыхъ далъ расписку. Непринятіемъ такого иска къ своему разсмотрѣнію Съѣздъ нарушилъ 1, 7, 11, 29, 105, 107, 174, 456 и 458 ст. Уст. Гр. Суд.; 2) до смерти мужа она не знала о рѣшеніи Царскосельской ратуши по дѣлу Смирнова и не жаловалась на оное, полагая, что мужъ ея, по старости и забывчивости, могъ не давать удовлетворительныхъ объясненій, и 3) счеты и книги Смирнова оказались въ безпорядкѣ, вслѣдствіе которыхъ онъ и скрылъ полученіе 100 р. отъ мужа ея въ уплату за забранный товаръ,—почему и подлежитъ уголовной отвѣтственности.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что основаніе, по коему вдова Хейкрутъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда Царскосельскихъ Мировыхъ Судей, состоитъ въ томъ, что Съѣздъ не принялъ къ своему производству иска, предъявленнаго ею къ купцу Смирнову, какъ бывшаго по спору покойнаго мужа ея съ Смирновымъ, въ разсмотрѣніи Царскосельскаго словеснаго суда и ратуши и разрѣшеннаго ими съ приведеніемъ рѣшенія въ исполненіе, тогда какъ, напротивъ, нынѣшній ея искъ составляетъ особое дѣло и основывается на документѣ, именно—на распискѣ Смирнова. Но въ подкрѣпленіе этого довода вдова Хейкрутъ не представила копіи съ рѣшеній словеснаго суда и ратуши, изъ коей можно было-бы видѣть, въ чемъ состоялъ разрѣшенный сими мѣстами споръ мужа ея со Смирновымъ и въ какомъ отношеніи къ этому спору состоитъ предметъ нынѣшняго ея иска, а потому, за неисполненіемъ со стороны просительницы правила, изложеннаго въ 190 ст. Уст. Гражд. Суд., по коей къ просьбѣ объ отмѣнѣ рѣшеній должны быть прилагаемы всѣ документы, на коихъ она основана,—прошеніе ея не подлежитъ удовлетворенію. Посему Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: просьбу Хейкрутъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда Царскосельскихъ Мировыхъ Судей оставить безъ послѣдствій.

177.—1867 года мая 30-го дня. *По дѣлу полковника Маіевскаго.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе по дѣлу давалъ Тов. Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Полковникъ Ростиславъ Маіевскій въ просьбѣ С.-Петербургскому Столичному Мировому Судьѣ 11 участка объяснилъ, что генералъ-лейтенантъ Алексѣй Якимахъ завѣщалъ его женѣ Маріи Маіевской все свое недвижимое и движимое имущество. По засвидѣтельствованіи завѣщанія генерала Якимаха, часть движимаго имущества выдана была ему, Маіевскому, по довѣренности жены, а потому просилъ сдѣлать распоряженіе о передачѣ ему и капитала, завѣщаннаго его женѣ. Мировой Судья, находя: 1) что имущество генералъ-лейтенанта Якимаха, по отсутствію наслѣдниковъ, охранено въ силу 1225 и 1226 ст. X Т. 1 ч.; 2) что духовное завѣщаніе генералъ-лейтенанта Якимаха, на которомъ Маіевская основываетъ наслѣдственныя свои права, не утверждено въ законности судомъ; по смыслу же ст. 1296 Т. X, ч. I и послѣдующей, вводъ во владѣніе и передача наслѣдственныхъ имуществъ производится не иначе, какъ по суду,—опредѣлилъ: въ просьбѣ полковника Маіевскаго отказать. Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ настоящее дѣло по жалобѣ повѣреннаго Маіевскаго, Спасовича, нашелъ, что передача наслѣдства сопряжена съ признаніемъ на оное имущественнаго права лица, просящаго о передачѣ наслѣдства, а по закону (Уст. Гр. Суд. ст. 1408) разрѣшеніе дѣлъ сего рода относительно наслѣдствъ, превышающихъ стоимость 500 руб., не отнесена къ обязанности Мировыхъ Судей. Въ виду сего, а равно по основаніямъ, принятымъ Мировымъ Судьею, Съѣздъ опредѣлилъ: жалобу Спасовича оставить безъ уваженія. Уполномоченный Маіевскаго и жены его, присяжный повѣренный Спасовичъ, подалъ на это рѣшеніе кассаціонную жалобу. Въ жалобѣ этой Спасовичъ объясняетъ: 1) ст. 1225 и 1226 X Т. 1 ч. Св. Зак. къ настоящему случаю не относятся, такъ какъ единственная наслѣдница по завѣщанію Якимаха, Марія Маіевская, явилась за полученіемъ движимаго имущества, въ лицѣ своего повѣреннаго, полковника Маіевскаго. Слѣдовательно, при неимѣніи въ виду другихъ наслѣдниковъ, не представлялось надобности

въ дальнѣйшемъ охраненіи завѣщаннаго имущества. Притомъ, если Мировой Судья призналъ возможнымъ выдать Маіевскому часть завѣщаннаго движимаго имущества, то не было основанія дѣлать изъятіе для капиталовъ, которые также составляютъ движимое имущество. 2) Дѣйствующіе законы не требуютъ двойного утвержденія завѣщаній: сперва въ подлинности, а потомъ—въ законности. Если даже допустить, что утвержденіе завѣщанія въ законности судебною властью необходимо, то и въ такомъ случаѣ самъ Мировой Судья, или же Мировой Съѣздъ, могли утвердить законность завѣщанія Якихама по отношенію къ той части его, которою Маіевской отказаны движимое имущество и капиталы. 3) Но и въ томъ не предъявлялось надобности, ибо законъ не требуетъ утвержденія судомъ наслѣдника въ правахъ наслѣдства. Доказательствомъ тому служитъ Высочайше утвержденное мнѣніе Государственнаго Совѣта 14 апрѣля 1866 года, въ которомъ сказано, что по дѣйствующимъ у насъ издревле узаконеніямъ „право на открывшееся наслѣдство принадлежитъ наслѣдникамъ просто въ силу событія смерти прежняго владѣльца, и обязательнаго утвержденія суда въ правахъ наслѣдства нашими законами не установлено". Что-же касается до ст. 1296 и послѣдующихъ, на которыя ссылается Мировой Судья, то изъ нихъ вовсе не видно, чтобы передача движимаго наслѣдственнаго имущества наслѣдникамъ должна была производиться не иначе, какъ по суду. 4) Наконецъ, Мировой Съѣздъ основываетъ свое рѣшеніе на 1408 ст. Уст. Гр. Судопр. Но и эта статья къ настоящему дѣлу не относится. Въ ней сказано, что „явившіеся по вызовамъ наслѣдники умершаго, если они считаютъ необходимымъ обратиться для опредѣленія правъ ихъ на наслѣдство къ содѣйствію суда, заявляютъ о томъ мировымъ судьямъ или общимъ судебнымъ установленіямъ, на основаніи общихъ законовъ о подсудности исковъ по роду и по цѣнѣ наслѣдственнаго имущества". Очевидно, что статья эта относится къ тому случаю, когда наслѣдниковъ явится нѣсколько и когда между ними возникаетъ споръ о правѣ на наслѣдство. Въ настоящемъ-же случаѣ наслѣдница одна и она вовсе не нуждается въ опредѣленіи правъ ея на наслѣдство судомъ. Влѣдствіе сего Спасовичъ проситъ рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда, по нарушенію смысла закона и по неправильному его истолкованію, на основаніи 1 п. 186 ст. Уст. Гр. Судопр., отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что уполномоченный полковницы Маіевской, присяжный повѣренный Спасовичъ, ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда по дѣлу о завѣщанномъ довѣрительницѣ его генераломъ Якимахомъ движимомъ имуществѣ, вслѣдствіе нарушенія Съѣздомъ прямого смысла и неправильнаго толкованія ст. 1225, 1226 и 1296 Т. X. ч. 1 Св. Зак. Гр. и ст. 1408 Уст. Гр. Суд. Предварительно разрѣшенія настоящей жалобы Спасовича, Правительствующій Сенатъ призналъ нужнымъ обозрѣть порядокъ, установленный дѣйствующими законами относительно охраненія имуществъ, оставшихся послѣ умершихъ и лицъ, лишенныхъ по суду правъ состоянія. Правила охранительнаго судопроизводства въ новомъ Уставѣ Гр. Суд. отдѣлены отъ законоположеній судопроизводства тяжебнаго, а самое названіе охранительнаго судопроизводства опредѣляетъ его цѣль и значеніе. И, дѣйствительно, судопроизводство охранительное имѣетъ предметомъ не разрѣшеніе спорныхъ правъ, а только охраненіе, обезпеченіе и опредѣленіе правъ безспорныхъ. Особенность дѣлъ сего порядка заключается въ томъ, что производства сіи возникаютъ въ судахъ не по искамъ частныхъ лицъ, а по ихъ просьбамъ объ огражденіи и признаніи ихъ правъ, и что дѣла сего рода разсматриваются и рѣшаются не въ порядкѣ состязательнаго судопроизводства. Къ числу дѣлъ охранительнаго судопроизводства отнесены, между прочимъ, Высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ 14 апрѣля 1866 г. Государственнаго Совѣта дѣла объ охраненіи имуществъ, оставшихся послѣ лицъ умершихъ или лишенныхъ правъ состоянія, и распоряженіе о вызовѣ наслѣдниковъ (ст. 1222 Т. X ч. 1 и ст. 1401—1404 Уст. Гр. Суд.). Въ законахъ нашихъ, какъ и вездѣ, по самому существу понятія о собственности, признаются два главные вида наслѣдства: первый по общему, законами установленному для того порядку, второй—по духовнымъ завѣщаніямъ. Первый порядокъ основанъ на

выраженіи воли закона, второй—составляетъ послѣдствіе воли частныхъ лицъ. Но когда послѣ лица умершаго или лишеннаго всѣхъ правъ состоянія нѣтъ въ виду или нѣтъ на-лицо наслѣдниковъ, когда наслѣдственныя права, истекающія изъ духовнаго завѣщанія, по незасвидѣтельствованію его въ нотаріальномъ порядкѣ, еще не возникли, въ сихъ случаяхъ законъ, для обезпеченія правъ наслѣдниковъ (частныхъ лицъ, казны или обществъ), возлагаетъ на Мировыхъ Судей распоряженія относительно охраненія оставшагося имущества (ст. 1224 и 1225 Т. X. ч. 1). Охранительныя дѣйствія Мирового Судьи въ отношеніи открывшагося наслѣдства заключаются (ст. 1402 Уст. Гр. Суд.) въ учиненіи описи, опечатаніи и сбереженіи имущества до явки наслѣдниковъ и въ вызовѣ ихъ въ указанныхъ ст. 1239 Т. X ч. 1 случаяхъ. Эти охранительныя дѣйствія должны быть приняты властью Мирового Судьи одновременно (ст. 1463 Уст. Гр. Суд.), ибо одна охранительная мѣра обусловливаетъ другую. Но послѣ принятія Мировымъ Судьею охранительныхъ мѣръ относительно открывшагося наслѣдства оно можетъ быть передано явившимся наслѣдникамъ не иначе, какъ по постановленію подлежащаго суда, смотря по роду и цѣнѣ имущества. Симъ постановленіемъ судъ не входитъ въ разсмотрѣніе законности правъ наслѣдственныхъ,—это дѣло не охранительнаго **порядка,** а тяжебнаго судопроизводства, въ случаѣ возникшаго спора о наслѣдствѣ (ст. 214 Уст. Гр. Суд.),—а признаетъ только въ порядкѣ безспорномъ право наслѣдника на охраненное имущество. Такое признаніе или опредѣленіе наслѣдственныхъ правъ представляется необходимымъ для того, чтобы существовалъ судебный актъ и въ предупрежденіе неправильныхъ распоряженій относительно передачи имущества стороннимъ лицамъ, не имѣющимъ правъ на оное. Передача даже движимаго имущества, поступившаго въ охраненіе суда, не можетъ быть совершаема простымъ врученіемъ онаго по описямъ, безъ предварительнаго судебнаго постановленія, ибо смертью право прежняго владѣльца, въ отношеніи охраняемаго имущества, прекратилось, и для наслѣдника возникаетъ новое право, которое должно быть признано общественною властью. Но какой судебной власти подвѣдомы дѣла о признаніи или объ опредѣленіи въ порядкѣ безспорномъ правъ наслѣдниковъ на имущество, принятое мировыми установленіями въ охраненіе? Вопросъ сей положительно разрѣшается ст. 1408 Уст. Гр. Суд. На основаніи сей статьи, явившіеся наслѣдники заявляютъ права свои на открывшееся наслѣдство мировымъ или общимъ судебнымъ установленіямъ, на основаніи общихъ законовъ о подсудности исковъ, по роду или по цѣнѣ наслѣдственнаго имущества. По Уставу Гражданскаго Судопроизводства, вѣдомству Мировыхъ Судей подлежатъ иски по личнымъ обязательствамъ и договорамъ и о движимости цѣною не свыше 500 р. (ст. 29 п. 1 Уст. Гр. Суд.), а Окружнымъ Судамъ подсудны всѣ иски, не подлежащіе вѣдомству Мировыхъ Судей (ст. 202 Уст. Гр. Суд.). Изъ сего, очевидно, слѣдуетъ, что Мировымъ Судьямъ подвѣдомы дѣла о признаніи правъ на движимое имущество, принятое въ охраненіе, если цѣнность его не превышаетъ 500 р., а общимъ судебнымъ установленіямъ подвѣдомы дѣла сего рода, если цѣнность наслѣдственнаго имущества превосходитъ 500 руб. Примѣненіе вышеизложенныхъ соображеній къ обстоятельствамъ предлежащаго разрѣшенію дѣла показываетъ, что послѣ генерала Якимаха осталось движимое имущество на сумму свыше 500 руб. Наслѣдство это, по распоряженію Мирового Судьи, принято было въ охраненіе, и потому оно могло быть передано во всемъ своемъ составѣ Маіевской, наслѣдницѣ Якимаха, по завѣщанію, не иначе, какъ по признаніи правъ ея на сіе имущество судебною властью въ порядкѣ подсудности (ст. 1408 Уст. Гр. Суд.). Ясно, что Мировой Судья не имѣлъ права принимать къ своему разсмотрѣнію ходатайства повѣреннаго Маіевской о выдачѣ его довѣрительницѣ имущества, оставшагося послѣ Якихама,—не потому, что завѣщаніе Якимаха, утвержденное въ подлинности, не утверждено въ законности, ибо сей вопросъ могъ возникнуть только въ порядкѣ тяжебнаго производства (ст. 215 Уст. Гр. Суд.), а потому, какъ правильно заключилъ С.-Петербургскій Столичный Мировой Съѣздъ, что опредѣленіе правъ Маіевской, по цѣнности завѣщаннаго ей имущества, не подвѣдомо было, въ силу ст. 1408 Уст. Гр. Суд., разрѣшенію мировыхъ установленій. По симъ основаніямъ, находя, что кассаціонная просьба повѣ-

реннаго Маіевской, Спасовича, не заключаетъ достаточнаго повода (ст. 186 Уст. Гр. Суд.) къ отмѣнѣ постановленія С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу его оставить безъ послѣдствій.

178.—1867 года мая 30 дня. *По дѣлу Щеголева съ Семеновымъ.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ князь Ю. А. Долгорукій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ).

На удовлелетвореніе денежной суммы, присужденной съ купца Андрея Семенова временно-обязанному крестьянину Александру Щеголеву было представлено судебнымъ приставомъ въ С.-Петербургскій Окружный Судъ свидѣтельство Государственнаго банка 16 марта 1862 г., № 2653, на имя Лаврентьевыхъ, въ 500 руб., съ удостовѣреніемъ на право перехода онаго къ повѣренному Семенова, купцу Королеву. Окружный Судъ, по частному опредѣленію, 5 декабря 1866 г., на основаніи 1075 ст. Уст. Гр. Суд., выдалъ это свидѣтельство банка Щеголеву, съ особымъ свидѣтельствомъ Суда отъ 7 декабря, о поступленіи свидѣтельства банка въ собственность Щеголева. По предъявленіи Щеголевымъ этихъ бумагъ банку, уполномоченный Государственнаго банка, присяжный повѣренный Викторъ Гаевскій, подалъ Правительствующему Сенату прошеніе, въ которомъ объясняетъ, что передаточныя надписи на означенномъ свидѣтельствѣ банка не имѣютъ законной силы, что Окружный Судъ основалъ свое постановленіе на 1075 ст. Уст. Гр. Суд., тогда какъ эта и 1077 ст. того же Устава относятся только къ государственнымъ процентнымъ бумагамъ, акціямъ и облигаціямъ, а не къ свидѣтельствамъ на срочные вклады; что между этими свидѣтельствами и государственными процентными бумагами существуетъ различіе, приведенное и въ Высочайше утвержденномъ 31 мая 1860 г. Уставѣ Государственнаго банка, ст. 8, 9, 13, 15, 24, 61—70. Посему, въ огражденіе нарушенныхъ въ настоящемъ случаѣ какъ правъ и преимуществъ банка, такъ и интересовъ его вкладчиковъ, уполномоченный банка проситъ, на основаніи Уст. Гражд. Судопр. ст. 793 п. 1 и ст. 795—800, объ отмѣнѣ означеннаго опредѣленія Окружнаго Суда.

Выслушавъ словесное объясненіе Щеголева и заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что уполномоченный банка проситъ объ отмѣнѣ частнаго опредѣленія С.-Петербургскаго Окружнаго Суда 5 декабря 1866 г., какъ въ порядкѣ кассаціи, такъ и вслѣдствіе нарушенія означеннымъ опредѣленіемъ правъ Государственнаго банка, не участвовавшаго въ дѣлѣ. По Уставу Гр. Суд., Правительствующему Сенату въ качествѣ Верховнаго Кассаціоннаго Суда, въ общемъ порядкѣ судопроизводства, приносятся просьбы объ отмѣнѣ рѣшеній, которыя могутъ быть трехъ родовъ (ст. 185 и 792): просьбы о кассаціи, о пересмотрѣ, просьбы неучастовавшихъ въ дѣлѣ лицъ. Всѣ три рода просьбъ объ отмѣнѣ могутъ быть приносимы только на рѣшеніе, а не на частныя опредѣленія, которыя, по 892 ст. Уст. Гр. Суд., могутъ быть отмѣняемы и измѣняемы судебными мѣстами, разсматривающими дѣла по существу (Учр. Суд. Уст. ст. 5) вслѣдствіе перемѣняющихся обстоятельствъ дѣла. Просьбы двухъ первыхъ родовъ—о кассаціи и о пересмотрѣ—могутъ быть притомъ приносимы Правительствующему Сенату только на окончательныя рѣшенія, т.-е. на рѣшенія Судебныхъ Палатъ и Съѣздовъ Мировыхъ Судей, а не Окружныхъ Судовъ и Мировыхъ Судей (ст. 185 и 793 Уст. Гр. Суд.). Просьбы-же третьяго рода—неучаствовавшихъ въ дѣлѣ лицъ, по ст. 188 и 795, могутъ быть приносимы, вообще, на рѣшенія, вступившія въ законную силу, а какъ, по 891 ст. Уст. Гр. Суд., въ законную силу могутъ вступить и рѣшенія Окружныхъ Судовъ, то просьбы сіи могутъ быть приносимы и на рѣшенія сихъ судовъ по вступленіи ихъ въ законную силу, когда обращеніе къ апелляціонному порядку невозможно (Уст. Гр. Суд. ст. 663—666. Затѣмъ, такъ какъ всякій можетъ отыскивать и защищать на судѣ только принадлежащія собственно ему права (Уст. Гр. Суд. ст. 2, 14 и 17), то лицо, не участвовавшее въ дѣлѣ, имѣетъ право просить объ отмѣнѣ рѣшенія, на основаніи 795 ст. Уст. Гр. Суд., только по причинѣ нарушенія рѣшеніемъ правъ, собственно ему принадлежащихъ въ качествѣ третьяго лица. Посему просьба

уполномоченнаго банка о кассаціи не можетъ подлежать разсмотрѣнію уже потому, что Государственный банкъ, въ дѣлѣ, производившемся въ Окружномъ Судѣ между Семеновымъ и Щеголевымъ, не участвовалъ; просьба-же его въ качествѣ третьяго лица не можетъ быть допущена, такъ какъ онъ проситъ объ отмѣнѣ не рѣшенія, а частнаго опредѣленія. Признавая, на основаніи изложенныхъ соображеній, что опредѣленіе С.-Петербургскаго Окружнаго Суда 5 декабря 1866 г. не можетъ подлежать разсмотрѣнію Правительствующаго Сената, вслѣдствіе прошенія уполномоченнаго Государственнаго банка, ни въ порядкѣ кассаціи, ни въ порядкѣ, установленномъ для просьбъ неучаствовавшихъ лицъ, тѣмъ болѣе, что претензія Государственнаго банка можетъ быть предметомъ иска, на основаніи 1092 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: оставить прошеніе присяжнаго повѣреннаго Гаевскаго безъ послѣдствій.

179.—1867 года мая 30 дня. *По дѣлу Кайсарова съ Борисовымъ.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ князь Ю. А. Долгорукій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ).

Крестьянинъ Никита Борисовъ предъявилъ Мировому Судьѣ Яузскаго участка г. Москвы искъ къ коллежскому совѣтнику Ростиславу Кайсарову за забранный умершимъ управляющимъ въ домѣ Кайсарова, Титовымъ, въ долгъ для дома Кайсарова печной матеріалъ на 427 руб. 68 коп. Мировой Судья отказалъ въ искѣ Борисову. По апелляціи Борисова, Московскій Столичный Съѣздъ Мировыхъ Судей 2-го округа произвелъ чрезъ непремѣннаго члена своего, Старикова, повѣрку доказательствъ истца, причемъ повѣренный Кайсарова не допускалъ къ свидѣтельству Тетеревкова и сына Титова на томъ основаніи, что они имѣли иски на Кайсарова, разрѣшенные Мировымъ Съѣздомъ 17 и 24 декабря 1866 г. Этотъ отводъ былъ оставленъ безъ уваженія, и означенные свидѣтели, бывъ спрошены подъ присягою, показали, что Борисовъ ставилъ въ домъ Кайсарова войлокъ, кирпичъ и изразцы, но на какую сумму—не знаютъ, что онъ ходилъ за расчетомъ къ бывшему управляющему Кайсарова, Титову. Титовъ-сынъ показалъ, притомъ, что всей суммы Борисову не было уплачено; ибо онъ слышалъ, какъ отецъ его незадолго до своей кончины говорилъ Кайсарову о запутанности дѣлъ и, поименовывая кредиторовъ его, назвалъ также Борисова. Спрошенный, съ согласія обѣихъ сторонъ, безъ присяги, Егоровъ показалъ, что Борисовъ ставилъ означенный матеріалъ въ домъ Кайсарова и ходилъ къ нему за расчетомъ. Съѣздъ, выслушавъ словесныя объясненія повѣреннаго истца, нашелъ, что заборъ матеріаловъ у Борисова для дома Кайсарова вполнѣ подтверждается накладными, находившимися въ бумагахъ внезапно умершаго Титова, что количество матеріаловъ и цѣны подтверждаются записью въ торговыхъ книгахъ, представленныхъ Борисовымъ, что Кайсаровъ ничѣмъ не доказалъ уплаты денегъ за взятый матеріалъ, а потому Съѣздъ, 25 января 1867 г., на основаніи ст. 102, 105, 129 и 462 Уст. Гр. Суд., рѣшилъ взыскать съ Кайсарова въ пользу Борисова 427 руб. 68 коп., а въ жалобѣ Кайсарову отказать. Кайсаровъ находитъ это рѣшеніе неправильнымъ по слѣдующимъ основаніямъ: отводъ, заявленный противъ свидѣтелей, былъ, въ нарушеніе 86 и 406 ст. Уст. Гр. Суд., оставленъ безъ уваженія; Съѣздъ нарушилъ также 102 ст. Уст. Гр. Суд., сдѣлавъ изъ свидѣтельскихъ показаній несогласный съ ними выводъ и признавъ искъ Борисова, основанный на счетѣ, имъ самимъ произвольно составленномъ, безъ всякаго удостовѣренія и подписи, не только Кайсарова, но даже покойнаго управляющаго, Титова. Показаніе сына его есть, собственно, свидѣтельство по слуху отъ другихъ, которое, по 317 ст. X Т. 2 ч., не должно быть принято. Затѣмъ, приведенная Съѣздомъ 105 ст. Уст. Гр. Судопр. не примѣнима къ дѣлу, ибо такихъ актовъ, которые его требуются, Борисовымъ не представлено. Съѣздъ не могъ принять въ руководство и ст. 129, потому что убѣжденіе, къ которому пришли Мировые Судьи, не соотвѣтствуетъ точному смыслу ст. 81 и 86 Уст. Гр. Судопр. и Т. X ч. 2 ст. 317 и 406. Что же относится до какихъ-то накладныхъ, оказавшихся у Титова послѣ уже его смерти и принятыхъ Съѣздомъ за факты противъ Кай-

сарова, то неизвѣстно, кѣмъ онѣ писаны, для какой цѣли названы накладными и почему оказались не у Кайсарова, а у семейства Титова. Кромѣ того, неизвѣстно, почему Мировой Съѣздъ въ рѣшеніи своемъ заключилъ въ жалобѣ Кайсарову отказать, тогда какъ отъ Кайсарова никакой жалобы не поступало, и онъ даже, согласно 164 ст. Уст. Гр. Судопр., къ слушанію дѣла для объясненія призываемъ не былъ.

Выслушавъ заключенія Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи 86 ст. Уст. Гр. Судопр. (п. 4), по отводамъ противной стороны устраняются отъ свидѣтельства, между прочимъ, лица, имѣющія, а не имѣвшія, тяжбу съ одною изъ сторонъ; вслѣдствіе сего, какъ по показанію стороны, предъявлявшей въ этомъ дѣлѣ отводъ противъ Тетеревкова и Титова, лица сіи имѣли тяжбу, уже разрѣшенную Съѣздомъ во время предъявленія отвода, то нельзя признать, чтобы отводъ подходилъ подъ 4 п. 86 ст. Уст. Гр. Судопр. и чтобы, за устраненіемъ такого отвода, статья эта была нарушена. Притомъ Съѣздъ основалъ свое рѣшеніе по этому дѣлу не на свидѣтельскихъ показаніяхъ, а на письменныхъ актахъ, а посему въ рѣшеніи Съѣзда не можетъ заключаться нарушенія и 102 ст. Уст. Гр. Судопр. Равнымъ образомъ не усматривается въ рѣшеніи Съѣзда нарушенія ст. 105 Уст. Гр. Судопр., потому что, на основаніи этой статьи, всякаго рода акты и бумаги принимаются въ соображеніе при рѣшеніи дѣла, Съѣздъ-же ссылался въ своихъ соображеніяхъ не на счетъ истца, подписанный только имъ самимъ, но на накладныя, находившіяся въ бумагахъ бывшаго управляющаго отвѣтчика, и на купеческія книги; при этомъ Съѣздъ не вышелъ изъ предѣловъ, указанныхъ суду въ 466 ст. Уст. Гр. Судопр. Опредѣленіе Съѣздомъ значенія и силы доказательствъ по убѣжденію совѣсти не можетъ быть, на основаніи 5 ст. Учр. Суд. Уст., предметомъ разсмотрѣнія въ кассаціонномъ порядкѣ; противорѣчія же съ законами, на которыя ссылается Кайсаровъ, въ рѣшеніи Съѣзда не усматривается, такъ какъ заключеніе о томъ, доказалъ-ли истецъ, по 81 ст. Уст. Гр. Судопр., свой искъ и представилъ-ли отвѣтчикъ достаточное опроверженіе, относится къ сущности рѣшенія; другія же статьи, приводимыя Кайсаровымъ (о силѣ свидѣтельскихъ показаній и о доказательствахъ, вообще, по 2 ч. X Т.), относятся къ прежнему порядку судопроизводства. Наконецъ, послѣднее возраженіе Кайсарова противъ рѣшенія Съѣзда, что онъ не былъ вызванъ къ слушанію дѣла, не подтверждено доказательствами, а потому, за силою 190 и 367 ст. Уст. Гр. Судопр., оно не можетъ подлежать обсужденію; указаніе же на ошибочное прибавленіе къ рѣшенію Съѣзда словъ: „а въ жалобѣ Кайсарову отказать“—не можетъ имѣть послѣдствіемъ отмѣну рѣшенія Съѣзда, потому что, хотя прибавленіе этихъ словъ дѣйствительно оказывается сдѣланнымъ по ошибкѣ, но эта ошибка не имѣетъ никакого существеннаго вліянія, не ослабляя нисколько смысла и силы судебнаго рѣшенія (Сборн. Рѣш. Гражд. Кассац. Деп. Сената 1867 г. № 24). По изложеннымъ основаніямъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: по непредставленію Кайсаровымъ поводовъ, по коимъ рѣшеніе Съѣзда подлежало-бы отмѣнѣ, оставить прошеніе его, на основаніи 186 ст. Уст. Гражд. Судопр., безъ послѣдствій.

180.—1867 г. мая 30-го дня. *По дѣлу Косичкина.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ князь Ю. А. Долгорукій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ).

Губернскій секретарь Ѳеодоръ Кректышевъ, по довѣренности купца Никиты Косичкина, принесъ Московскому Столичному Съѣзду Мировыхъ Судей 1 округа кассаціонную жалобу на рѣшеніе Мирового Судьи Тверского участка г. Москвы объ отказѣ довѣрителю его въ искѣ 70 руб. съ мѣщанина Павла Фру по распискѣ. Съѣздъ, имѣя въ виду, что на рѣшеніе Мирового Судьи слѣдовало принести апелляціонную жалобу, оставилъ, по опредѣленію 9 января 1867 г., прошеніе Кректышева безъ послѣдствій. Косичкинъ, жалуясь Правительствующему Сенату, объясняетъ, что жалоба его повѣреннаго Съѣзду, какъ заключавшая указаніе на нарушеніе Мировымъ Судьею силы закона, формъ и обрядовъ судопроизводства, должна была быть кассаціонная. Если-же

жалоба Кректышевымъ неподлежаще принесена была въ кассаціонномъ порядкѣ, то ее, на основаніи 531 ст. 2 ч. X Т., надлежало немедлено возвратить Кректышеву.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ общемъ порядкѣ гражданскаго судопроизводства Правительствующему Сенату, въ качествѣ Верховнаго Кассаціоннаго Суда, приносятся просьбы объ отмѣнѣ окончательныхъ рѣшеній Съѣздовъ Мировыхъ Судей (Уст. Гр. Суд. ст. 184, 185, 189); въ настоящемъ же дѣлѣ, по объясненію самого Косичкина, жалоба его Мировому Съѣзду не была апелляціонная, слѣдовательно, по необжалованію рѣшенія Мирового Судьи Косичкинымъ по установленному закономъ порядку (ст. 162 и 164 Уст. Гр. Суд.), на Съѣздѣ не могло состояться рѣшенія, частныя же опредѣленія не подлежатъ обжалованію въ кассаціонномъ порядкѣ; вслѣдствіе сего и руководствуясь прежними опредѣленіями относительно непринятія прошеній объ отмѣнѣ частныхъ опредѣленій, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: оставить прошеніе Косичкина безъ послѣдствій.

181.—1867 года мая 30-го дня. *По дѣлу Зарудныхъ съ Арсеньевымъ.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ князь Ю. А. Долгорукій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ).

Присяжный повѣренный Алексѣй Остряковъ, по довѣренности коллежскихъ секретарей Николая и Алексѣя Зарудныхъ, подалъ кассаціонную жалобу на опредѣленіе С.-Петербургской Судебной Палаты 27 января, коимъ по частной жалобѣ дворянина Ильи Арсеньева было отмѣнено опредѣленіе С.-Петербургскаго Окружнаго Суда 22-го декабря 1866 г. о личномъ задержаніи Арсеньева.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора и имѣя въ виду, что Остряковъ не представилъ требуемой по закону (250 ст. Уст. Гр. Суд.) довѣренности на ходатайство объ отмѣнѣ постановленія Палаты и что по Уставу Гр. Судопр., ст. 793, допускаются просьбы о кассаціи только окончательныхъ рѣшеній, а не частныхъ опредѣленій (Сборн. Кас. Деп. Сен., 1866 г. № 30, 73 и Сборн. Гр. Кас. Деп. Сенат. 1867 г. № 23, 91 и 114), Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: оставить прошеніе Острякова безъ послѣдствій.

182.—1867 года мая 30-го дня. *По дѣлу губернскаго секретаря Сергѣя Лухманова.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ).

Губернскій секретарь Сергѣй Лухмановъ, за себя и по довѣренности жены ротмистра княгини Даріи Волконской, прекративъ, на основаніи 63 ст. Положенія 19 октября 1865 года о введеніи въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ, производившееся въ 1 Департаментѣ Московской Палаты Гражданскаго Суда дѣло о неправильныхъ дѣйствіяхъ администраціи торговаго дома Петра Алексѣева сыновей и о взысканіи съ оной причитающейся ему и довѣрительницѣ его по обязательствамъ суммы, возобновилъ искъ въ Московскомъ Окружномъ Судѣ. Этотъ Судъ призналъ искъ Лухманова себѣ неподсуднымъ, потому: 1) что администрація, какъ учрежденіе торговое и представляющее собою лицо должника, прекратившаго платежи, подвѣдомственна коммерческому суду, который только и можетъ входить въ разсмотрѣніе торговыхъ дѣйствій, и 2) что по существу иска Лухманова, для разсмотрѣнія вопроса о неправильности дѣйствій администраціи, слѣдуетъ подвергнуть подробной повѣркѣ всѣ эти дѣйствія, которыя, какъ торговыя, разсмотрѣнію Окружнаго Суда не подлежатъ. На это опредѣленіе Окружнаго Суда принесли частныя жалобы какъ Лухмановъ, такъ и повѣренный администраціи, присяжный повѣренный Аристовъ, объясняя, что администрація ни по смыслу относящихся къ ней законовъ, ни по цѣли учрежденія оной, не составляетъ торговаго установленія, не занимается торговыми дѣлами и не подвѣдома коммерческому суду, а посему просили Московскую Судебную Палату предписать

Окружному Суду войти въ разсмотрѣніе иска Лухманова. Судебная Палата нашла, что существо предъявленнаго Лухмановымъ иска заключается въ ходатайствѣ его о присужденіи съ администраторовъ торговаго дома Петра Алексѣева сыновей взысканія за неправильныя дѣйствія по управленію дѣлами упомянутаго дома. Слѣдовательно, обсужденію этого иска къ администраторамъ должно предшествовать разсмотрѣніе правильности или неправильности дѣйствій самой администраціи, а такъ какъ этотъ послѣдній предметъ, по смыслу 1868—1876 ст. Уст. Тор., ни въ какомъ случаѣ не можетъ подлежать вѣдомству общихъ судебныхъ мѣстъ, то посему и имѣя въ виду, что дѣйствіе означенной администраціи никакимъ учрежденіемъ еще не были разсмотрѣны, Судебная Палата признала настоящій искъ Лухманова преждевременнымъ и заключеніе Окружнаго Суда о непринятіи онаго къ своему разсмотрѣнію—правильнымъ. Оба просителя жалуются на это опредѣленіе Палаты Правительствующему Сенату. Лухмановъ объясняетъ: 1) что приводимыя Палатою 1868—1876 ст. Уст. Торг. касаются только учрежденія администраціи, недоразумѣній, могущихъ возникнуть въ оной, и уничтоженія администраціи, но нисколько не подчиняютъ дѣйствія администраціи по имуществу суду коммерческому и, слѣдовательно, не имѣютъ никакого отношенія къ дѣлу его, Лухманова; 2) что актъ, выдаваемый кредиторами администраторамъ, по ст. 1873 Уст. Торг., есть видъ довѣренности отъ кредиторовъ, какъ собственниковъ имущества, въ предѣлахъ общихъ законовъ, а посему всѣ дѣйствія администраціи, по общему имуществу не-торговаго свойства, подчинены общимъ законамъ, и искъ объ убыткахъ, причиненныхъ администраціею по нарушенію общихъ законовъ, подлежитъ вѣдомству общихъ судебныхъ мѣстъ; 3) что, по ст. 1300, 1301, 1302 и 1305 Уст. Торг., вѣдомство коммерческаго суда опредѣляется предметами торговаго свойства, а какъ администрація учреждается не для торговли, а для уплаты долговъ изъ имущества, поступившаго къ кредиторамъ, то дѣйствія администраціи вѣдомству коммерческаго суда подлежать не могутъ; наконецъ, 4) что, по ст. 63 Положенія о введеніи въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ, искъ Лухманова, какъ прекращенный имъ въ Палатѣ Гражданскаго Суда, подлежитъ производству въ Окружномъ Судѣ. По симъ уваженіямъ, находя, что непринятіе къ своему разсмотрѣнію иска его Окружнымъ Судомъ и Судебною Палатою нарушаетъ означенную 63 ст. и составляетъ отказъ въ правосудіи, Лухмановъ проситъ опредѣленіе Московской Судебной Палаты отмѣнить. Другой проситель, Аристовъ, объясняя также, что, на основаніи приведенныхъ въ опредѣленіи Судебной Палаты узаконеній, администраціи вовсе не подчинены коммерческому суду, что даже о выдачѣ кредиторами-администраторами акта, означеннаго въ ст. 1873 Уст. Торг., кредиторы представляютъ коммерческому суду лишь для свѣдѣнія, что только при возникшихъ между администраторами недоразумѣніяхъ (ст. 1874) законъ допускаетъ вмѣшательство коммерческаго суда, но и то не безусловно, ибо оставляетъ на волю кредиторовъ испрашивать въ семъ случаѣ разрѣшенія отъ наличныхъ кредиторовъ, что вмѣшательство коммерческаго суда въ дѣйствія администраціи было-бы противно значенію ея, какъ полноправнаго хозяина (ст. 1870), и правамъ кредиторовъ, дѣйствующихъ по установленному закономъ большинству (ст. 1870, 1873, 1875),—просить заключеніе Судебной Палаты о разсмотрѣніи дѣйствій администраціи Петра Алексѣева сыновей какимъ-либо учрежденіемъ, помимо общаго собранія кредиторовъ, какъ единственнаго компетентнаго судьи по иску Лухманова объ убыткахъ, отмѣнить.

Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора и оставляя безъ разсмотрѣнія жалобу присяжнаго повѣреннаго Аристова, такъ какъ къ ней, въ нарушеніе 250 ст. Уст. Гражд. Судопр., не приложена довѣренность, уполномочивающая Аристова на принесеніе кассаціонной жалобы со стороны администраціи торговаго дома Петра Алексѣева сыновей, находитъ, что Лухмановъ проситъ объ отмѣнѣ частнаго опредѣленія Московской Судебной Палаты о неподсудности иска его общимъ судебнымъ мѣстамъ. Имѣя въ виду, что, на точномъ основаніи Устава Гражд. Судопр. и согласно состоявшимся по сему предмету рѣшеніямъ Правительствующаго Сената (Сбор. Рѣш. Кассац. Деп. Прав. Сената 1867 года № 114), кассаціонныя жалобы до-

пускаются только на окончательныя рѣшенія судебныхъ мѣстъ, а не на частныя оныхъ опредѣленія, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу Лухманова, за силою 793 ст. Уст. Гражд. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

183.—1867 года мая 30-го дня. *По дѣлу вдовы коллежскаго секретаря Ларіоновой.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Вдова коллежскаго секретаря Любовь Ларіонова проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты, состоявшагося 20 декабря прошлаго года по дѣлу ея съ женою титулярнаго совѣтника Аграфеною Кузьминою. Дѣло состояло въ слѣдующемъ: Кузьмина выдала 20 іюня 1864 года коллежскому секретарю Михаилу Владимировичу Ларіонову заемное письмо въ 1100 р., срокомъ по 24 іюля 1865 г. Ларіоновъ надписью передалъ это письмо своей матери, Любови Ларіоновой, а сія послѣдняя, въ августѣ прошлаго года, предъявила въ Московскомъ Окружномъ Судѣ искъ о взысканіи по оному съ Кузьминой. При судоговореніи повѣренный отвѣтчицы Кузьминой заявилъ, что означенное заемное письмо безденежно и выдано было въ приданое за ея дочерью, въ доказательство чего представилъ собственноручную о томъ расписку Ларіонова и копію съ его же прошенія, поданнаго въ московскую управу благочинія, изъ коего видно признаніе его въ томъ, что онъ взялъ въ приданое за женой 1000 руб. деньгами и заемное письмо въ 1100 руб. При этомъ повѣренный Кузьминой объяснилъ, что заемное письмо подлежало бы удовлетворенію только въ томъ случаѣ, если бы Ларіоновъ жилъ со своею женою вмѣстѣ, но въ настоящее время жена Ларіонова не получаетъ отъ него никакого содержанія. Повѣренный истицы Ларіоновой возражалъ, что заемное письмо есть документъ безспорный, и семейныя неудовольствія между супругами Ларіоновыми не могутъ имѣть вліянія на платежъ по оному. Окружный Судъ, принявъ въ соображеніе собственное сознаніе Ларіонова, въ прошеніи въ управу благочинія изъясненное, въ томъ, что онъ получилъ заемное письмо отъ Кузьминой, вмѣсто приданаго, противъ чего со стороны истицы не представлено никакихъ основательныхъ возраженій, и основываясь на 480 ст. Уст. Граж. Суд. и на 2014 ст. X Т. Св. Зак. Граж. ч. 1, отказалъ Ларіоновой въ ея искѣ. На это рѣшеніе повѣренный Ларіоновой приносилъ апелляціонную жалобу, объяснивъ, что довѣрительница его, на основаніи 1058 ст. Зак. Гражд., имѣетъ полное право по заемному письму взыскивать съ Кузьминой, которая не представила никакихъ доказательствъ уплаты, требуемыхъ 2050, 2051, 2053 и 2054 ст. тѣхъ законовъ, что расписка Ларіонова, безъ означенія года, мѣсяца и числа, не можетъ служить доказательствомъ безденежности означеннаго заемнаго письма и что при производствѣ дѣла въ управѣ благочинія сама Кузьмина созналась въ томъ, что по оному платила Ларіонову проценты. Судебная Палата нашла, что, на основаніи 110 ст. X Т. Свод. Зак. ч. 1, приданое жены признается отдѣльною ея собственностью, а потому Ларіоновъ, взявъ, по собственному его сознанію, вмѣсто приданаго, заемное письмо Кузьминой, не могъ ни самъ производить по оному взысканіе, ни передавать оное кому-либо, кромѣ жены, потому что деньги, въ томъ письмѣ означенныя, составляли отдѣльную, исключительную ея собственность, и что за собственнымъ сознаніемъ Ларіонова, имѣющимъ, на основаніи 480 ст. Устава Граж. Судопр., силу полнаго доказательства, о полученіи того заемнаго письма въ приданое, оно, какъ выданное Кузьминою безъ совершенія займа денегъ у Ларіонова, теряетъ силу долгового документа въ отношеніи Ларіонова, а затѣмъ сама собою уничтожается и передача того заемнаго письма Ларіоновой. На семъ основаніи Палата утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда. Прося объ отмѣнѣ этого рѣшенія, Ларіонова изъясняетъ, что оно неправильно и противно законамъ, потому что противъ долговыхъ актовъ, законнымъ образомъ совершонныхъ, не допускаются возраженія, что она, просительница, имѣетъ полное право на взысканіе по заемному письму, переданному ей сыномъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, она объясняетъ,

что Кузьмина не имѣла права называться матерью жены ея сына, которая была записана въ клинское мѣщанское общество, что сынъ ея, при вступленіи въ бракъ съ нею, съ условіемъ полученія за то вознагражденія, получилъ заемное письмо не какъ приданое, а въ видѣ дара отъ Кузьминой, и, вступленіемъ въ бракъ исполнивъ съ своей стороны это условіе, имѣлъ право удержать за собою этотъ даръ. Ларіонова присовокупляетъ, что ей сдѣлалось теперь извѣстнымъ, что Кузьмина скрыла расписку Ларіонова, выданную ей въ 1865 году въ полученіи отъ нея процентовъ по упомянутому письму. По такимъ причинамъ Ларіонова проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты и о пересмотрѣ дѣла по новымъ обстоятельствамъ, не бывшимъ въ виду Палаты.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, въ виду доказанной по дѣлу безденежности заемнаго письма, выданнаго Кузьминою Ларіонову, и въ виду 2014 ст. X Т. Св. Зак. Гражд. ч. 1, по коей заемъ почитается ничтожнымъ, если по судебному разсмотрѣнію доказано будетъ, что оно безденежно, излагаемый вдовою коллежскаго секретаря Ларіоновою поводъ, по коему она проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты, оказывается не имѣющимъ основанія. Равнымъ образомъ представляется неосновательною и просьба Ларіоновой о пересмотрѣ дѣла по вновь открывшимся обстоятельствамъ, потому что одно изъ сихъ обстоятельствъ—уплата Кузьминою Ларіонову процентовъ по заемному письму, прописанное повѣреннымъ Ларіоновой въ апелляціонной жалобѣ на рѣшеніе Окружнаго Суда, было въ виду Судебной Палаты, а второе—происхожденіе дочери Кузьминой, вышедшей въ замужество за сына Ларіоновой, не имѣетъ отношенія къ настоящему дѣлу. По симъ соображеніямъ, признавая, что въ прошеніи Ларіоновой не содержится ни одного изъ тѣхъ поводовъ, по коимъ, на основаніи 793 ст. Уст. Гражд. Судопр., допускается отмѣна рѣшеній Судебной Палаты, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: прошеніе Ларіоновой оставить безъ послѣдствій.

184.—1867 года іюня 8-го дня. *По дѣлу Тарасова.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. В. Веръ).

Цеховая Флегонтова обратилась къ Мировому Судьѣ Московскаго уѣзднаго округа съ просьбою о взысканіи съ крестьянина Ивана Тарасова 355 р. 28 к. за харчи, взятыя по заборной книжкѣ. Тарасовъ при разбирательствѣ по сему иску возразилъ, что онъ долженъ за забранныя харчи около 200 р., но для опредѣленія цифры долга необходимо сосчитаться. Мировой Судья постановилъ взыскать съ Тарасова въ пользу Флегонтовой 355 р. 28 к. Въ апелляціонной жалобѣ Тарасовъ объяснилъ, что онъ долженъ Флегонтовой по имѣющимся у него доказательствамъ только 160 р. 83 к., но доказательствъ не представилъ. Мировой Съѣздъ Московскаго уѣзднаго судебнаго округа, принявъ во вниманіе, что Тарасовъ не указалъ на тѣ статьи счета, которыя считаетъ неправильными, на основаніи ст. 81 Уст. Гр. Суд., утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи. На это рѣшеніе Тарасовъ прислалъ кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ, что Мировой Съѣздъ не принялъ во вниманіе книгъ, представленныхъ имъ въ подтвержденіе возраженія его противъ иска; посему Тарасовъ проситъ удостовѣриться чрезъ экспертовъ, посредниковъ, или черезъ кого-либо другого,—сколько онъ долженъ умершему Флегонтову.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что крестьянинъ Тарасовъ не приложилъ къ своей просьбѣ, согласно ст. 190 Уст. Гр. Суд., никакихъ документовъ въ подтвержденіе того, что Мировой Съѣздъ не принялъ во вниманіе представленныхъ имъ книгъ въ опроверженіе иска Флегонтовой. Напротивъ того,—это объясненіе Тарасова положительно опровергается представленною имъ копіею съ рѣшенія Мирового Съѣзда, въ которой сказано, что Тарасовъ не представилъ никакихъ доказательствъ въ опроверженіе иска Флегонтовой. Посему и принявъ во вниманіе, что, по ст. 5 Учр. Суд. Уст., рѣшенія судебныхъ мѣстъ по существу дѣла не подлежатъ разсмотрѣнію въ порядкѣ кассаціи, Правитель-

ствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу Тарасова оставить безъ послѣдствій.

185.—1867 года іюня 8 дня. *По дѣлу Шульгиной.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Веръ).

Дочь надворнаго совѣтника дѣвица Екатерина Шульгина въ прошеніи, присланномъ 16 апрѣля 1867 г. и адресованномъ въ Кассаціонный Департаментъ при Московскомъ Правительствующемъ Сенатѣ, ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Тульской гражданской палаты 10 августа 1866 года о взысканіи съ нея денегъ по сохранной распискѣ въ пользу коллежскаго секретаря Петра Новосильцова.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи ст. 2, 63, 75, 83 и 88 Полож. 19 октября 1865 г. (Сбор. Узак. 1865 г., № 600), дѣла, производящіяся въ старыхъ судебныхъ мѣстахъ, продолжаются и оканчиваются прежнимъ порядкомъ; новыя судебныя мѣста, въ томъ числѣ и Кассаціонные Департаменты Сената, не могутъ принимать къ своему разсмотрѣнію дѣлъ, производящихся въ прежнихъ судахъ, а потому Правительствующій Сенатъ, руководствуясь 584 ст. Уст. Гр. Судопр., ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: оставить прошеніе Шульгиной безъ послѣдствій.

186.—1867 года іюня 8 дня. *По дѣлу Муромскаго.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Веръ).

Коллежскій регистраторъ Николай Муромскій представилъ ко взысканію Московскому Столичному Мировому Судьѣ Рогожскаго участка расписку купеческаго сына Петра Горячаго въ занятыхъ имъ у Антона Кузьмина 50 р. Расписку эту Кузьминъ передалъ по надписи крестьянину Черухину, отъ Черухина расписка эта перешла къ мѣщанину Тарушневу, а отъ послѣдняго—къ истцу, Николаю Муромскому. Отвѣтчикъ Петръ Горячій, не отрицая надписи своей на распискѣ, объяснилъ, что расчетъ по оной съ Кузьминымъ конченъ еще въ 1864 г., и, въ доказательство сего, представилъ расписку Кузьмина. Мировой Судья, принявъ въ соображеніе разнорѣчивыя показанія Муромскаго о переходѣ помянутой расписки къ Тарушневу и показаніе свидѣтеля Конькова объ уничтоженіи сей расписки Кузьминымъ, отказалъ въ искѣ Муромскаго. Въ апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе Московскому Столичному Мировому Съѣзду Муромскій объяснилъ: 1) что расчетная расписка Кузьмина, въ которой не упоминается о распискѣ Горячаго въ 50 р., не можетъ служить, по 2054 ст. Т. X. ч. 1, доказательствомъ уплаты долга; 2) что Горячій и Кузьминъ, не заявивъ своевременно объ утратѣ расписки, очевидно, составили расчетную расписку во вредъ третьяго лица, а потому сдѣлку эту, на основаніи ст. 1547 Т. X ч. 1, надлежитъ признать ничтожною, и 3) что стороны не заявляли спора о переходѣ расписки Горячаго, а потому Мировой Судья, въ нарушеніе ст. 131, постановилъ рѣшеніе по вопросу, о которомъ не было возбуждено требованія. Мировой Съѣздъ, принявъ во вниманіе разнорѣчивыя показанія Муромскаго и Тарушнева, о переходѣ расписки Горячаго,—которыми подтверждается объясненіе послѣдняго, что расписка его вошла въ расчетъ съ Кузьминымъ, утвердилъ, на основаніи ст. 129 Уст. Гр. Суд., рѣшеніе Мирового Судьи. На это рѣшеніе Муромскій прислалъ кассаціонную жалобу, въ которой, объясняя, что рѣшеніе Мирового Съѣзда, постановленное, на основаніи 129 ст. Уст. Гр. Суд., по убѣжденію совѣсти, не согласно со ст. 570, 921, 1547, 2050 и 2054 Т. X ч. 1 Зак. Гр. и съ Высочайшимъ рескриптомъ 13 мая 1866 г., даннымъ на имя князя Гагарина, проситъ рѣшеніе Съѣзда отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что опредѣленіе силы и достовѣрности доводовъ, представленныхъ истцомъ въ подтвержденіе своего права, а отвѣтчикомъ—въ огражденіе отъ предъявленныхъ къ нему требованій, на основаніи ст. 129, 441 и

495 Уст. Гр. Суд., предоставляется совѣстному убѣжденію судей, и 2) что въ отношеніи сдѣланныхъ на семъ основаніи рѣшеніемъ Съѣзда выводовъ о событіяхъ предлежащаго дѣла законы, приведенные въ кассаціонной жалобѣ Муромскаго, не нарушены. Посему Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбу Муромскаго оставить безъ послѣдствій.

187.—1867 года іюня 8 дня. *По дѣлу Ванова, Миловидова, Соколовыхъ и Шумской.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. В. Веръ).

Московскій мѣщанинъ Ардаліонъ Соколовъ предъявилъ Московскому Столичному Мировому Судьѣ Хамовническаго участка искъ о взысканіи съ бывшихъ его опекуновъ—цехового Алексѣя Миловидова и купца Андрея Ванова—215 р. 72 к., не доданныхъ ему при сдачѣ опеки. Противъ сего иска Миловидовъ и Вановъ объяснили, что до выхода въ замужество сестры Ардаліона Соколова, Маргариты, по мужу Шумской, они выдавали ей изъ доходовъ имѣнія равную часть съ братьями, съ согласія совершеннолѣтнихъ сонаслѣдниковъ, Сергѣя и Серафимы Соколовыхъ. Увеличенія содержанія Маргариты Шумской требовала справедливость, ибо на ея 14-ую часть приходилось по 1 р. 89 коп. въ мѣсяцъ. Находившійся при судоговореніи Сергѣй Соколовъ подтвердилъ объясненіе опекуновъ. Къ этому Соколовъ и опекуны присовокупили, что взыскиваемые Ардаліономъ Соколовымъ 215 р. 72 коп. должны упасть на долю всѣхъ сонаслѣдниковъ. Мировой Судья, по выслушаніи сторонъ, отказалъ въ искѣ Ардаліона Соколова, на основаніи ст. 81 и 129 Уст. Гр. Судопр. и ст. 287 Т. X ч. 1 Св. Зак. Гр. Въ апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе Ардаліонъ Соколовъ объяснилъ: 1) что при учрежденіи опеки сестрѣ его Маргаритѣ было 17 лѣтъ, и потому не было основанія увеличивать содержаніе на счетъ ея малолѣтнихъ братьевъ; 2) что опекуны, выдавая ихъ сестрѣ изъ доходовъ съ имѣнія равную съ братьями часть, дѣйствовали самопроизвольно, въ нарушеніе ст. 545 и 1130 Т. X ч. I. Св. Зак. Гр., а потому, на основаніи ст. 574 и 684 Т. X ч. I, должны вознаградить убытокъ, и 3) что приведенная въ рѣшеніи Мирового Судьи ст. 287 Т. X ч. I служитъ въ защиту не опекуновъ, а малолѣтнихъ. Съѣздъ Мировыхъ Судей, по разсмотрѣніи предлежащаго дѣла и по выслушаніи сторонъ, нашелъ, что опекуны Ардаліона Соколова подлежатъ, въ силу ст. 209 Т. X ч. 1, отвѣтственности за упущеніе по опекѣ и потому обязаны возвратить 215 р. 72 к., не доданные ими, по собственному сознанію, при сдачѣ опеки. По симъ основаніямъ, и руководствуясь ст. 81, 82 и 129 Уст. Гр. Судопр., Съѣздъ опредѣлилъ: взыскать 215 р. 72 коп. съ Миловидова и Ванова въ пользу Соколова. На это рѣшеніе Андрей Вановъ, Алексѣй Миловидовъ, Сергѣй и Викторъ Соколовы и жена губернскаго секретаря Маргарита Шумская прислали кассаціонную жалобу. Сущность этой жалобы заключается въ томъ: 1) что Серафима изъявила желаніе взять къ себѣ сестру Маргариту, съ тѣмъ, чтобы доходъ съ квартиры, которую она должна была занимать до замужества, и доходъ съ имѣнія, причитающійся на долю ея, Серафимы, выдавался Маргаритѣ. Но такъ какъ это условіе было невыгодно для прочихъ сонаслѣдниковъ, то опекуны признали полезнымъ выдавать ей равную часть съ братьями; 2) что по раздѣлу между братьями доходовъ съ имущества слѣдовало на долю Ардаліона Соколова менѣе требуемыхъ 215 р. 72 коп. Въ доказательство сего представлено при кассаціонной жалобѣ свидѣтельство Московскаго сиротскаго суда, изъ котораго видно, что Ардаліонъ Соколовъ получалъ изъ опеки разновременно деньги. По всѣмъ симъ основаніямъ, опекуны и братья Ардаліона Соколова и сестра Маргарита Шумская просятъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда, какъ несогласное съ обстоятельствами дѣла и клонящееся къ ущербу опекуновъ и сонаслѣдниковъ Ардаліона Соколова.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ принялъ на видъ, что бывшіе опекуны Ардаліона Соколова, а также братья и сестра послѣдняго, не участвовавшіе въ дѣлѣ, ходатайствуютъ объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда по предлежащему дѣлу. Жалоба опеку-

повъ, прямыхъ отвѣтчиковъ по предъявленному къ нимъ Ардаліономъ Соколовымъ иску, на основаніи ст. 5 Учр. Суд. Уст., не подлежитъ разсмотрѣнію въ порядкѣ кассаціи, потому что заключаетъ только возраженія по существу дѣла и ни одного изъ указанныхъ ст. 186 Уст. Гр. Судопр. поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія. Что же касается до ходатайства третьихъ лицъ, Сергѣя и Виктора Соколовыхъ и сестры ихъ Шумской, не участвовавшихъ въ дѣлѣ въ качествѣ отвѣтчиковъ о пересмотрѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, то просьба ихъ по сему предмету не подлежитъ, на основаніи ст. 188 Уст. Гр. Судопр., удовлетворенію, потому что просители не объяснили основаній, почему окончательное рѣшеніе Мирового Съѣзда объ отвѣтственности опекуновъ въ отношеніи ихъ брата Ардаліона Соколова нарушаетъ права прочихъ сонаслѣдниковъ. Посему Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбу Андрея Ванова, Алексѣя Миловидова, Сергѣя и Виктора Соколовыхъ и Маргариты Шумской оставить безъ послѣдствій.

188.—1867 года іюня 8 дня. *По дѣлу Медвѣдева.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; заключеніе по дѣлу давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ.)

Временно-обязанный крестьянинъ Филиппъ Петровъ Медвѣдевъ жалуется на состоявшееся 9-го февраля сего года рѣшеніе Съѣзда Мировыхъ Судей Сапожковскаго уѣзда по дѣлу его съ дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ Кошелевымъ. Дѣло состоитъ въ слѣдующемъ: управляющій имѣніемъ Кошелева просилъ мѣстнаго Мирового Судью о взысканіи съ Медвѣдева 184 р. по распискѣ, выданной въ 1861 г., объясняя, что сначала Медвѣдевъ просилъ только объ отсрочкѣ, теперь же отказывается отъ уплаты подъ тѣмъ предлогомъ, что означенныя деньги были у него украдены; что Медвѣдевъ, служившій дворникомъ въ домѣ Кошелева, въ Москвѣ, дѣйствительно подавалъ въ полицію объявленіе о сдѣланной у него покражѣ, но что ему, управителю, не извѣстно, украдены-ли были деньги, или нѣтъ, а извѣстно то, что Медвѣдевъ не доставилъ довѣрителю его всѣхъ собранныхъ съ жильцовъ денегъ и въ томъ выдалъ упомянутую расписку. При разбирательствѣ дѣла отвѣтчикъ, сознавъ свою расписку, показалъ только, что не имѣетъ средствъ къ уплатѣ и что деньги у него украдены. Мировой Судья, на основаніи 112 ст. Уст. Гр. Судопр., призналъ расписку Медвѣдева подлежащею удовлетворенію, а отзывъ его—незаслуживающимъ уваженія, возложилъ на него взысканіе по той распискѣ 184 руб. Это рѣшеніе, по объявленіи онаго обѣимъ сторонамъ и по неизъявленіи неудовольствія въ узаконенный срокъ, приведено въ исполненіе. Изъ дѣла видно, что деньги уплатилъ управителю Кошелева сынъ Филиппа Медвѣдева. Послѣ сего Филиппъ Медвѣдевъ, содержащійся по другому дѣлу въ Сапожковскомъ тюремномъ замкѣ, прислалъ чрезъ товарища прокурора Рязанскаго Окружнаго Суда апелляціонную жалобу на рѣшеніе Судьи. Въ этой жалобѣ онъ изъяснилъ, что въ 1857 году, бывъ дворникомъ въ домѣ Кошелева, онъ своевременно объявилъ полиціи о покражѣ денегъ изъ числа полученныхъ имъ по дому и по находящемуся при немъ хлѣбному лабазу, что объ этой покражѣ производилось слѣдствіе, при которомъ найденъ былъ разломаннымъ сундукъ, въ которомъ хранились деньги; что изъ жалованья, по 10 р. въ мѣсяцъ, Кошелевъ вычиталъ у него въ мѣсяцъ по 5 р. и вычелъ 90 р., осталось же за нимъ 184 р. Но какъ тѣ деньги, всего 240 руб., точно у него украдены, то и просилъ произвести о семъ дознаніе. При разбирательствѣ дѣла на Мировомъ Съѣздѣ находились обѣ стороны: управитель Кошелева и самъ Филиппъ Петровъ Медвѣдевъ, вызванный изъ тюремнаго замка. По выслушаніи ихъ Мировой Съѣздъ, принявъ въ соображеніе, что расписка была выдана Медвѣдевымъ послѣ указываемой имъ покражи денегъ и что расписку онъ созналъ дѣйствительною, утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи. Въ присланной Правительствующему Сенату жалобѣ Филиппъ Петровъ Медвѣдевъ, повторяя обстоятельства, изложенныя имъ въ апелляціонной жалобѣ на рѣшеніе Мирового Судьи, и показывая, что сынъ его, Александръ Филипповъ Медвѣдевъ, вынужденный къ уплатѣ, распродалъ скотъ и движимость, чрезъ что привелъ дѣла его въ совершенное разстрой-

ство, съ лишеніемъ возможности обсѣменить поля, просить о производствѣ изслѣдованія о покражѣ и о взысканіи уплаченныхъ сыномъ его управителю Кошелева денегъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что жалоба Филиппа Медвѣдева на рѣшеніе Сапожковскаго Мирового Съѣзда по существу дѣла, за силою 5 ст. Учрежд. Суд. Устан., не подлежитъ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената и что рѣшеніе это не можетъ быть отмѣнено, такъ какъ со стороны Филиппа Медвѣдева не представлено ни одного изъ тѣхъ поводовъ, т.-е. нарушенія въ оном прямого смысла закона, или несоблюденія существенныхъ формъ и обрядовъ судопроизводства, или же превышенія предѣловъ власти, по коимъ, на основаніи 186 ст. Уст. Гражд. Суд., допускается отмѣна рѣшеній Съѣзда Мировыхъ Судей. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: прошеніе Филиппа Медвѣдева оставить безъ послѣдствій.

189.—1867 года іюня 8 дня. *По дѣлу шкипера Ѳедора Шютца.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Шкиперъ буксирнаго парохода „Двина“, Ѳедоръ Шютцъ, подалъ кассаціонную просьбу объ отмѣнѣ рѣшенія Петергофскаго Мирового Съѣзда по дѣлу о взысканіи со шкипера Джоржа Гольдера 275 р. за оказанную пароходомъ помощь англійскому бригу „Юзфулъ“. Изъ прошенія Шютца и представленныхъ имъ документовъ оказывается: Ѳедоръ Шютцъ предъявилъ Петергофскому Мировому Судьѣ 4 участка искъ къ Джоржу Гольдеру, шкиперу англійскаго брига „Юзфулъ“, въ 275 р., за оказанную помощь бригу пароходомъ „Двина“. Гольдеръ призналъ искъ правильнымъ въ суммѣ 60 руб. за 1 поѣздъ парохода, по его просьбѣ, а отъ платежа остальныхъ денегъ отказался, потому что остальные два поѣзда парохода совершены были не по его требованію, а по распоряженію лоцманскаго управленія. Мировой Судья присудилъ въ пользу Шютца 60 руб. Шютцъ принесъ апелляціонную жалобу Петергофскому Мировому Съѣзду. Съѣздъ, предварительно разрѣшенія сей жалобы, поручилъ Почетному Мировому Судьѣ удостовѣриться, на основаніи 119—124 ст. Уст. Гражд. Судопр., какое слѣдуетъ Шютцу вознагражденіе за оказанную помощь бригу „Юзфулъ“. Въ исполненіе сего, Мировой Судья представилъ заключеніе свѣдущихъ людей, что пароходу „Двина“ за оказанную бригу „Юзфулъ“ помощь въ три поѣзда слѣдуетъ 275 руб. Мировой Съѣздъ, по выслушаніи дѣла, принявъ во вниманіе, что пароходъ „Двина“ оказалъ дѣйствительную помощь бригу „Юзфулъ“ только въ первый поѣздъ, по требованію капитана, утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи о взысканіи съ Гольдера въ пользу Шютца 60 руб. Объ отмѣнѣ сего рѣшенія, какъ постановленнаго съ нарушеніемъ обрядовъ судопроизводства, Шютцъ принесъ кассаціонную жалобу. Въ жалобѣ Шютцъ объясняетъ, что Съѣздъ, признавъ нужнымъ для правильнаго рѣшенія настоящаго дѣла потребовать заключеніе свѣдущихъ людей, обязанъ былъ объяснить въ своемъ приговорѣ, почему оставилъ безъ вниманія ихъ заключеніе, а вмѣстѣ съ тѣмъ не указалъ и на законы (ст. 142 и 711 Уст. Гражд. Судопр.), которые приняты имъ въ руководство при постановленіи рѣшенія.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Шютцъ, въ основаніе своего ходатайства объ отмѣнѣ рѣшенія Петергофскаго Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу, приводитъ слѣдующія два основанія: во-1-хъ) что Съѣздъ, истребовавъ заключеніе свѣдущихъ людей о размѣрѣ слѣдующаго ему, Шютцу, вознагражденія за оказанную англійскому бригу „Юзфулъ“ помощь, не принялъ этого заключенія во вниманіе при постановленіи рѣшенія, и, во-2-хъ, что Съѣздъ, при постановленіи рѣшенія, не сдѣлалъ указанія на законъ. Сообразивъ эти основанія съ законами, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что, по Уст. Гр. Судопр. (ст. 119—122), Мировой Съѣздъ, по собственному усмотрѣнію или по просьбѣ тяжущихся, для удостовѣренія въ дѣйствительности спорныхъ событій и для удостовѣренія правильности требованія сторонъ, имѣетъ право дѣлать ос-

мотръ на мѣстѣ и требовать заключеніе свѣдущихъ людей. Но, при соображеніи приведенныхъ сторонами обстоятельствъ, при опредѣленіи силы и достовѣрности имѣющихся въ дѣлѣ доводовъ, по убѣжденію совѣсти (ст. 128 Уст. Гражд. Суд.) отъ суда, руководствующагося своимъ убѣжденіемъ, вполнѣ зависитъ принять или не принять заключеніе свѣдущихъ людей въ основаніе своего рѣшенія. Поэтому Кассаціонный Департаментъ Правительствующаго Сената, которому не принадлежитъ, за силою ст. 5 Учр. Суд. Уст., ревизія сужденій судебныхъ мѣстъ по существу дѣла, не считаетъ себя въ правѣ входить въ разсмотрѣніе, по просьбѣ Шютца, вопроса: правильно-ли принято Петергофскимъ Съѣздомъ мнѣніе свѣдущихъ людей при постановленіи окончательнаго рѣшенія по предлежащему дѣлу. 2) По Уставу Гражд. Суд., просьбы объ отмѣнѣ рѣшенія допускаются, между прочимъ, въ случаѣ нарушенія обрядовъ и формъ судопроизводства, столь существенныхъ, что, вслѣдствіе несоблюденія ихъ, невозможно признать приговоръ въ силѣ судебнаго рѣшенія (ст. 186 п. 2). Очевидно, что существенными формами и обрядами, нарушеніе которыхъ можетъ служить поводомъ кассаціи окончательнаго рѣшенія, надлежитъ признать тѣ, которые имѣютъ существенное вліяніе на обнаруженіе истины и на огражденіе преподаннаго порядка для достиженія правосудія въ рѣшеніяхъ. Но если Съѣздъ не привелъ въ своемъ рѣшеніи закона, а сторона, ходатайствующая объ отмѣнѣ сего рѣшенія, не указала въ кассаціонной жалобѣ на законъ, нарушенный рѣшеніемъ въ отношеніи событій, установленныхъ судебнымъ постановленіемъ, то упущеніе въ семъ отношеніи суда не составляетъ еще достаточнаго повода къ непризнанію приговора въ силѣ судебнаго рѣшенія. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу Шютца, по неуказанію достаточныхъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, оставить безъ послѣдствій. Но, вмѣстѣ съ симъ, Правительствующій Сенатъ не могъ оставить безъ вниманія постоянно замѣчаемое отступленіе Петергофскимъ Мировымъ Съѣздомъ отъ указаннаго закономъ порядка въ изложеніи рѣшеній по дѣламъ, въ немъ производящимся. Въ представленной нынѣ Шютцомъ копіи съ рѣшенія Съѣзда не изложены кратко существенныя обстоятельства дѣла, не объяснены требованія истца и объясненіе отвѣтчика, не означены тяжущіяся стороны и не приведены законы, принятые Съѣздомъ въ основаніе своего рѣшенія. Вслѣдствіе этого Правительствующій Сенатъ считаетъ нужнымъ подтвердить Петергофскому Съѣзду объ исполненіи уже указанныхъ Правительствующимъ Сенатомъ по дѣлу Табакевича (Сборн. Рѣш. Кас. Департ. за 1866 г., № 69) правилъ Уст. Гражд. Судопр., относительно порядка изложенія рѣшеній Съѣздовъ. О чемъ Съѣзду послать указъ.

190.—1867 года іюня 15 дня. *По дѣлу Мясоѣдова.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе по дѣлу давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ).

Купецъ Яковъ Мясоѣдовъ передалъ купцу Дмитрію Щеглову по надписямъ три долговыя расписки дворянина Ковалевскаго на сумму 486 р.; деньги по этимъ распискамъ рѣшеніемъ С.-Петербургскаго Уѣзднаго Мирового Съѣзда присуждены были съ Ковалевскаго въ пользу Щеглова. Послѣ сего Щегловъ мировою сдѣлкою съ Ковалевскимъ прекратилъ искъ по симъ распискамъ. Сдѣлка сія утверждена была 24-го сентября 1866 г. Мировымъ Судьею IV участка С.-Петербургскаго уѣзда. По прекращеніи Щегловымъ иска мировою сдѣлкою, Мясоѣдовъ обратился къ Мировому Судьѣ съ просьбою, въ которой, объясняя, что долговыя расписки были имъ переданы Щеглову только для взысканія по нимъ денегъ съ Ковалевскаго, ходатайствовалъ о возстановленіи его правъ собственности на сіи расписки. Въ доказательство своихъ правъ, Мясоѣдовъ представилъ расписку Щеглова, которою онъ обязался возвратить Мясоѣдову взысканныя деньги съ Ковалевскаго по переданнымъ ему распискамъ, удержавъ въ свою пользу 48 р. 60 к. Щегловъ, подтвердивъ объясненіе Мясоѣдова, просилъ также признать мировую сдѣлку его съ Ковалевскимъ недѣйствительною. Мировой Судья, основываясь на заявленіяхъ Мясоѣдова и Щеглова, призналъ утвержденную имъ мировую сдѣлку Щеглова съ Ковалевскимъ недѣйствительною и затѣмъ оставилъ въ прежней силѣ состоявшееся

рѣшеніе о взысканіи съ Ковалевскаго по распискамъ 486 р. По жалобѣ Ковалевскаго С.-Петербургскій Уѣздный Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ 3-го октября 1866 г. дѣло о признаніи мировой сдѣлки Щеглова съ Ковалевскимъ недѣйствительною, нашелъ, что Мировой Судья не въ правѣ былъ уничтожать мировую сдѣлку, и потому оставилъ оную въ своей силѣ. Затѣмъ Мясоѣдовъ, доказывая въ жалобѣ Съѣзду, что Мировой Судья не въ правѣ былъ утверждать мировой сдѣлки Щеглова съ Ковалевскимъ, просилъ взыскать съ Мирового Судьи 486 р. Щегловъ въ Мировомъ Съѣздѣ объяснилъ, что онъ заключилъ мировую сдѣлку съ Ковалевскимъ на основаніи даннаго ему Мясоѣдовымъ письменнаго уполномочія, и въ подтвержденіе своихъ словъ представилъ письмо Мясоѣдова. Не отрицая подлинности сего письма, повѣренный Мясоѣдова объяснилъ, что письмо его довѣрителя не заключаетъ положительнаго согласія на примиреніе. Мировой Съѣздъ, выслушавъ стороны, 13 февраля 1867 г. постановилъ рѣшеніе, которымъ нашелъ, что домогательство Мясоѣдова о взысканіи съ Мирового Судьи 486 р. лишено законнаго основанія, такъ какъ Мясоѣдовъ въ письмѣ къ Щеглову предоставилъ ему помириться съ Ковалевскимъ на извѣстныхъ условіяхъ. Если же эти извѣстныя условія Щегловымъ не были выполнены, то онъ, Мясоѣдовъ, согласно 2326 ст. Т. X ч. I, можетъ обратиться съ искомъ къ Щеглову. На семъ основаніи, Съѣздъ отказалъ въ требованіи Мясоѣдова. Мясоѣдовъ въ двухъ жалобахъ, отъ 16 марта и 3 апрѣля 1867 г., изложивъ подробно обстоятельства и ходъ настоящаго дѣла, объясняетъ: 1) Мировой Съѣздъ, по частной жалобѣ Ковалевскаго, утвердилъ постановленіемъ 3 октября 1866 г. мировую сдѣлку послѣдняго съ Щегловымъ, составленную въ нарушеніе правъ его, Мясоѣдова, какъ третьяго лица; 2) утверждая эту сдѣлку, Съѣздъ не обратилъ вниманія, что она составлена съ нарушеніемъ правилъ, преподанныхъ ст. 1359—1365 Уст. Гр. Суд., и, принявъ бездоказательныя оправданія Ковалевскаго и Щеглова, нарушилъ ст. 113, 166, 893 и 931 того же Устава; 3) рѣшеніемъ 13-го февраля 1867 г. Мировой Съѣздъ, предоставивъ ему искать, на основаніи ст. 2326 Т. X ч. I, удовлетвореніе съ Щеглова, какъ нарушившаго данное ему довѣріе, сдѣлалъ неправильное примѣненіе закона, ибо Щегловъ не былъ его повѣреннымъ, и 4) Мировой Съѣздъ не обратилъ вниманія, что мировая сдѣлка Ковалевскаго съ Щегловымъ необязательна для него, Мясоѣдова, на основаніи ст. 684, 1536, 1539 и 1548 Т. X ч. I. По симъ основаніямъ, Мясоѣдовъ проситъ частное опредѣленіе Мирового Съѣзда 3 октября 1866 г. и рѣшеніе 13 февраля 1867 г., какъ не согласныя съ обстоятельствами дѣла и законами, отмѣнить и предписать взыскать съ Ковалевскаго 486 р. по распискамъ и 135 руб. 60 коп. судебныхъ убытковъ.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что купецъ Мясоѣдовъ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ, во-1-хъ, частнаго опредѣленія С.-Петербургскаго Уѣзднаго Мирового Съѣзда, состоявшагося 3 октября 1866 г., и, во-2-хъ, рѣшенія того же Съѣзда, послѣдовавшаго 13-го февраля 1867 г. Относительно кассаціонной жалобы Мясоѣдова на частное опредѣленіе Мирового Съѣзда 3 октября 1866 г., коимъ оставлена въ силѣ мировая сдѣлка Щеглова съ Ковалевскимъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что жалоба сія, поданная чрезъ пять съ половиною мѣсяцевъ, и притомъ не на рѣшеніе, а на частное опредѣленіе Съѣзда, не подлежитъ, за силою ст. 185, 186 и 191 Уст. Гр. Суд., разсмотрѣнію Правительствующаго Сената въ порядкѣ кассаціи. Обращаясь засимъ къ разсмотрѣнію жалобы Мясоѣдова на рѣшеніе С.-Петербургскаго Уѣзднаго Мирового Съѣзда 13-го февраля 1867 г., Правительствующій Сенатъ находитъ, что Съѣздъ призналъ, что, за даннымъ Мясоѣдовымъ письменнымъ уполномочіемъ Щеглову на заключеніе мировой съ Ковалевскимъ, Мировой Судья не подлежитъ отвѣтственности за утвержденіе мировой сдѣлки, а потому истецъ долженъ обратиться со своею претензіею, на основаніи 2326 ст. Т. X ч. I, къ повѣренному, вышедшему, по его мнѣнію, изъ предѣловъ уполномочія. Такое рѣшеніе Съѣзда, не выходя изъ требованій и возраженій тяжущихся (ст. 131 Уст. Гр. Суд.), не заключаетъ законнаго повода къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу Мясоѣдова оставить безъ послѣдствій.

191.—1867 года іюня 15-го дня. *По дѣлу Безкоровайной.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ).

Повѣренный Евгеніи Безкоровайной, мужъ ея, тайный совѣтникъ Игнатій Безкоровайный, заключилъ 21-го сентября 1864 г. съ московскимъ 1 гильдіи купцомъ Алексѣемъ Кольчугинымъ условіе на разработку золотосодержащихъ розсыпей въ дачахъ Ирбитскаго желѣзодѣлательнаго завода, принадлежащаго его женѣ. По условію этому Кольчугинъ обязался (п. 1) разрабатывать на собственный счетъ золотосодержащія розсыпи на Екатерининскомъ пріискѣ, по рѣчкѣ Тарбаткѣ. Сверхъ того (п. 2), Безкоровайная предоставляла Кольчугину избрать въ теченіе 1864 и 1865 г. еще 2 пріиска, но (п. 3) Кольчугинъ послѣ развѣдки могъ избрать и менѣе трехъ пріисковъ. При этомъ также предоставлялось Кольчугину начать работы на Екатерининскомъ пріискѣ въ 1865 г., а на другихъ двухъ,—если Кольчугинъ признаетъ ихъ выгодными,—въ 1866 г. (п. 11). Кольчугинъ выдастъ при заключеніи сего условія Безкоровайному 10,000 р., въ видѣ обезпеченія вѣрнаго исполненія сего условія; эта сумма подлежитъ возвращенію Кольчугину изъ первыхъ прибылей, слѣдующихъ на часть Безкоровайной; въ случаѣ же, если Кольчугинъ не приступитъ къ разработкѣ пріисковъ въ 1865 и въ 1866 г., то считать это условіе уничтоженнымъ, и выданная сумма остается въ пользу Безкоровайной за потерю времени; само собою, впрочемъ, разумѣется, что если-бы по предварительной развѣдкѣ пріисковъ Кольчугинъ призналъ всѣ пріиски для разработки невыгодными и самъ отказался отъ нихъ, то означенныя деньги, 10,000 р., должны быть ему возвращены. Кольчугинъ внесъ по условію 10,000 р. и 17 ноября 1864 г. письменно извѣстилъ Безкоровайнаго, что, получивъ донесеніе о благонадежности Екатерининскаго пріиска, онъ соглашается оставить его за собою; но вслѣдъ затѣмъ, письмомъ отъ 28-го ноября, Кольчугинъ увѣдомилъ Безкоровайнаго, что послѣдующая развѣдка на Тарбаткѣ оказалась неудовлетворительною. Письмомъ отъ 29-го ноября Кольчугинъ, увѣдомляя Безкоровайнаго объ убыточности разработки и Екатерининскаго пріиска, просилъ замѣнить Екатерининскій пріискъ Ирбитскимъ. Письмомъ 18 декабря Кольчугинъ увѣдомилъ Безкоровайнаго, что Екатерининскій пріискъ не стоитъ разработки и что развѣдочная партія съ этого пріиска отправилась на Шуровку Конзыбы, но, не получая извѣстія, полагаетъ, что и эта розсыпь неблагонадежна. При этомъ Кольчугинъ, повторяя свою просьбу о замѣнѣ Тарбатки Ирбой, просилъ Безкоровайнаго, въ случаѣ отказа, возвратить задаточные 10,000 руб. Наконецъ, 4 января 1865 г. Кольчугинъ писалъ Безкоровайному, что онъ отказывается, по невыгодности, отъ дальнѣйшей развѣдки пріисковъ на Тарбаткѣ и Конзыбѣ, а потому просилъ возвратить ему задаточныя деньги. На письма эти Безкоровайный отвѣчалъ совѣтами не торопиться прекращать дѣло и отказомъ въ дозволеніи разработки пріиска на Ирбѣ. Вслѣдствіе невозврата Безкоровайнымъ задаточныхъ денегъ, уполномоченный Кольчугина, присяжный повѣренный Стасовъ, предъявилъ въ С.-Петербургскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ Безкоровайной, объясняя, что Кольчугинъ, убѣдившись, вслѣдствіе развѣдки пріисковъ, въ невыгодности дѣла, своевременно отказался отъ разработки пріисковъ и что засимъ ему, на основаніи 11 п. контракта и 1536 ст. X Т. ч. I, принадлежитъ право на обратное полученіе обезпеченія въ 10,000 руб. Противъ этого иска жена тайнаго совѣтника Евгенія Безкоровайная объяснила, что это дѣло не подвѣдомо Суду, за послѣдовавшимъ 18 іюля 1865 г. рѣшеніемъ с.-петербургской управы благочинія, Кольчугинымъ не обжалованнымъ. Окружный Судъ, отвергнувъ отводъ Безкоровайной, нашелъ, что въ договорѣ не было опредѣлено съ точностью срока, въ теченіе котораго Кольчугину предоставлялось право отказаться отъ разработки пріисковъ. Разработка Екатерининскаго пріиска назначена была въ 1865 г., а двухъ другихъ—въ 1866 г., а какъ Кольчугинъ до сего срока произвелъ развѣдки, то сохранилъ право на отказъ отъ пріисковъ и на полученіе данныхъ въ обезпеченіе денегъ. Посему Окружный Судъ опредѣлилъ: взыскать съ Безкоровайной въ пользу Кольчугина 10,000 руб. Повѣренный Безкоровайной, статскій совѣтникъ Романовъ,

въ апелляціонной жалобѣ дополнилъ прежніе доводы въ оправданіе своей довѣрительницы тѣмъ, что послѣ 14 января Кольчугинъ, при личныхъ объясненіяхъ, просилъ объ отсрочкѣ разработки розсыпей на Екатерининскомъ пріискѣ до 1866 г., на что Безкоровайный изъявилъ согласіе; что Кольчугинъ, принявъ пріискъ и отказавшись отъ него, причинилъ Безкоровайной убытокъ въ 40,000 р., такъ какъ пріискъ въ теченіе этого времени могъ быть отданъ другимъ. При словесномъ состязаніи, новый повѣренный Безкоровайной, присяжный повѣренный Турчаниновъ, между прочимъ, доказывалъ, что, по смыслу 11 п. договора, Кольчугинъ могъ отказаться отъ пріисковъ только послѣ предварительной развѣдки всѣхъ трехъ пріисковъ и что Кольчугинъ письмомъ отъ 17 ноября 1864 г. принялъ пріискъ, а окончательно отъ него отказался только 4-го января 1865 г. С.-Петербургская Судебная Палата нашла, что въ 11 п. договора говорится о предварительной развѣдкѣ пріисковъ, вообще, а затѣмъ уже сказано о признаніи всѣхъ пріисковъ невыгодными и отказѣ отъ нихъ; слѣдовательно, слова: „по предварительной развѣдкѣ“ относятся не прямо ко всѣмъ пріискамъ. Но, независимо отъ сего, не представляется никакого сомнѣнія, что слова: „по предварительной развѣдкѣ пріисковъ“ поставлены въ видѣ одного только предположенія, что, въ огражденіе своего интереса, Кольчугинъ развѣдаетъ ихъ предъ начатіемъ разработки, но не въ видѣ непремѣннаго условія развѣдать ихъ, тѣмъ болѣе, что это нисколько не могло оградить Безкоровайную, такъ какъ Кольчугинъ, если уже не хотѣлъ ихъ принять, могъ отказаться отъ нихъ, несмотря ни на какую развѣдку. Посему, обстоятельство, что Кольчугинъ не развѣдалъ всѣхъ трехъ пріисковъ, по смыслу договора, не составляло препятствія къ отказу отъ принятія пріисковъ, такъ какъ по 1, 2 и 3 пунктамъ договора только въ отношеніи одного Екатерининскаго пріиска было выражено, что Кольчугинъ принимаетъ на себя обязанность его разрабатывать, и потому только развѣдку этого пріиска можно было-бы, въ случаѣ отказа, предусмотрѣннаго въ 11 п., считать обязательною; относительно же другихъ сказано, что ему, сверхъ того, предоставляется избрать еще два пріиска въ теченіе 1864 и 1865 г., съ обязанностью ставить рабочихъ, очевидно, если онъ воспользуется этимъ правомъ; отъ права-же своего Кольчугинъ, безъ сомнѣнія, могъ отказаться и не развѣдавъ ихъ. Въ договорѣ не сказано, чтобы Кольчугинъ до приступленія къ работамъ въ 1865 и 1866 г. заявилъ-бы положительно о своемъ согласіи или несогласіи на принятіе пріисковъ. Ни частное письмо Кольчугина отъ 17 ноября 1864 г., ни изъявленіе, будто-бы, Кольчугинымъ словеснаго желанія удержать Екатерининскій пріискъ съ отсрочкою работъ по 1866 г. не могутъ быть отнесены къ числу договоровъ или обязательствъ, правильно составленныхъ. Кромѣ того, изъ самыхъ писемъ Безкоровайнаго къ Кольчугину положительно видно, что принятіе Кольчугинымъ, въ письмѣ 17 ноября, Екатерининскаго пріиска онъ самъ еще не считаетъ обязательнымъ, такъ какъ Безкоровайный уговаривалъ Кольчугина не разрывать дѣла и предлагалъ замѣнить Екатерининскій пріискъ другимъ. Безкоровайная не доказываетъ, что изъявленіе первоначально Кольчугинымъ согласія въ письмѣ 17 ноября вовлекло-бы ее въ какія-либо дѣйствія, причинившія ей, за послѣдовавшимъ послѣ того отказомъ, убытки. Но если и признать, что рѣшительный отказъ Кольчугина послѣдовалъ не ранѣе 4-го января, то по договору требовалось только, чтобы работы были начаты на Екатерининскомъ пріискѣ въ 1865 г., а на другихъ—въ 1866 г., безъ ближайшаго опредѣленія времени года и самыхъ работъ, а чтобы въ началѣ января не оставалось возможности начать въ теченіе 1865 г. работы на Екатерининскомъ пріискѣ, ничѣмъ по дѣлу не доказано. Посему Судебная Палата, признавъ рѣшеніе Окружнаго Суда согласнымъ со смысломъ договора 21 сентября 1864 г., обстоятельствами дѣла и законами (569, 570—1536 и 1539 ст. 1 ч. X Т. изд. 1857 г., а равно 366 ст. Уст. Гр. Суд.), утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда. Въ кассаціонной жалобѣ жена тайнаго совѣтника Евгенія Безкоровайная объясняетъ, что, по закону (1536 и 1538 ст. X Т. ч. 1), договоры, при исполненіи ихъ, должны быть объясняемы по точному ихъ разуму и словесному смыслу; въ рѣшеніи же Судебной Палаты нарушены ст. 1536 и 1538 X Т. ч. 1 неправильнымъ толкованіемъ договора. По смыслу договора, чтобы отказаться отъ исполненія онаго, безъ потери 10,000 р., Коль-

чугину нужно было: 1) чтобы всѣ пріиски были признаны невыгодными и 2) чтобы это признаніе воспослѣдовало послѣ предварительной развѣдки пріисковъ, т.-е. отказъ Кольчугина отъ исполненія условія могъ состояться только по признаніи всѣхъ пріисковъ невыгодными, а такое признаніе могло послѣдовать не прежде, какъ по предварительной развѣдкѣ также всѣхъ пріисковъ. Между тѣмъ, изъ опредѣленія Судебной Палаты видно: 1) что Кольчугинъ вовсе не производилъ развѣдокъ по двумъ пріискамъ, и 2) что письмомъ отъ 17 ноября 1864 г. третій пріискъ, Екатерининскій, онъ признавалъ выгоднымъ. Слѣдовательно, Кольчугинъ, совершенно не зная двухъ пріисковъ, не могъ признать ихъ невыгодными, а признавъ однажды Екатерининскій пріискъ выгоднымъ, не могъ отъ него отказаться. Оставленіемъ этого прямого значенія договора безъ вниманія Судебною Палатою нарушенъ прямой смыслъ 1536 и 1538 ст. X Т. ч. 1. Посему рѣшеніе Палаты, на основаніи Уст. Гр. Судопр. ст. 793 п. 1, подлежитъ отмѣнѣ.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ искахъ, возникающихъ по договорамъ, судебныя мѣста обязаны постановить рѣшеніе объ исполненіи договора по точному его разуму, не уважая побочныхъ обстоятельствъ, и изъяснять договоръ по словесному его смыслу (Т. X ч. 1 ст. 1536 и 1538); если же словесный смыслъ договора представляетъ важныя сомнѣнія, то изъяснять договоръ по намѣренію и доброй совѣсти (ст. 1539). Всякій договоръ имѣетъ предметомъ извѣстныя дѣйствія договаривающихся сторонъ, и эти дѣйствія, въ случаѣ спора, должны быть разрѣшаемы на основаніи условій, постановленныхъ въ договорѣ. Если судъ, въ разрѣшеніе возникшаго спора относительно исполненія договора, разъясняетъ дѣйствія контрагентовъ по точному разуму условій и на основаніи обстоятельствъ, сопровождавшихъ ихъ дѣйствія, въ такомъ случаѣ не можетъ быть рѣчи о нарушеніи судомъ 1538 ст. 1 ч. X. Т., ибо дѣйствія договаривающихся и обстоятельства, относящіяся до исполненія договора, составляютъ предметъ дѣла, подлежащій разрѣшенію суда вслѣдствіе обязанности, возлагаемой на судъ ст. 1,339 и 706 Уст. Гр. Суд. Вопросъ о нарушеніи ст. 1538 можетъ представиться только тогда, когда судебное мѣсто руководствуется при разрѣшеніи спора не договоромъ, а обстоятельствами побочными (Сб. Рѣш. Гр. Кас. Деп. Сен. 1867 г. № 22, 143). Обращаясь засимъ къ обжалованному рѣшенію Палаты, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что рѣшеніе ея основано на договорѣ, заключенномъ тяжущимися 21 сентября 1865 г., и на обстоятельствахъ не побочныхъ, а истекающихъ изъ существа договора, и потому всякое сужденіе по вопросу: правильно-ли былъ истолкованъ Судебною Палатою смыслъ договора 21 сентября 1864 г., касалось-бы существа дѣла, не подлежащаго разсмотрѣнію въ порядкѣ кассаціи, за силою ст. 5 Учр. Суд. Уст. Посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу жены тайнаго совѣтника Безкоровайной оставить безъ послѣдствій.

192.—1867 года іюня 15 дня. *По дѣлу Соколова.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ).

Московская Судебная Палата, отказавъ рѣшеніемъ, состоявшимся 16-го сентября 1866 г., въ искѣ губернскаго секретаря Соколова къ почетной гражданкѣ Аннѣ Золотаревой за долгъ покойнаго ея мужа, присудила съ истца въ пользу отвѣтчицы судебныя издержки. Въ силу сего рѣшенія, повѣренный Анны Золотаревой, почетный гражданинъ Золотаревъ, просилъ Московскаго Столичнаго Мирового Судью Пресненскаго участка присудить его довѣрительницѣ съ Соколова 4 р. 50 к. за гербовую бумагу и 150 р., заплаченныхъ повѣренному. Въ удостовѣреніе иска Золотаревъ представилъ счетъ и расписку повѣреннаго Берешнева въ полученіи 150 р. Мировой Судья, принявъ во вниманіе ст. 898 и 899 Уст. Гр. Суд., отказалъ въ искѣ Золотарева. Въ апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе Золотаревъ объяснилъ, что довѣрительница его, на основаніи ст. 896 и 921 Уст. Гр. Суд., не пропустила срока для взысканія съ Соколова судебныхъ издержекъ. Мировой Съѣздъ, принявъ во вниманіе: 1) Что Золотарева не пропустила опредѣленнаго статьей

921 Уст. Гр. Суд. срока для взысканія судебныхъ издержекъ съ Соколова, и 2) что повѣренный ея доказалъ представленною распискою повѣреннаго Берешнева и счетомъ требованіе своей довѣрительницы (ст. 916 и 917 Уст. Гр. Суд.), опредѣлилъ, на основаніи ст. 81 и 129 Уст. Гр. Суд., взыскать съ Соколова въ пользу Золотаревой 154 р. 50 к. Въ кассаціонной жалобѣ Соколовъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда по слѣдующимъ основаніямъ: 1) Золотарева не заявляла во время производства тяжбы о веденіи ея дѣла повѣреннымъ и потому, на основаніи ст. 902 Уст. Гр. Суд., не можетъ требовать издержекъ на его вознагражденіе, 2) сумма взысканія за веденіе дѣла повѣреннымъ опредѣляется, по ст. 867 Уст. Гр. Суд., таксою, установленною для присяжныхъ повѣренныхъ, а не показаніемъ истца, и 3) Съѣздъ принялъ въ основаніе своего рѣшенія ст. 81 и 129 Уст. Гр. Суд., преподанныя для руководства Мирового Судьи, а не Съѣзда, который, по 193 ст. Уст. Гр. Суд., былъ только въ правѣ, послѣ отмѣны рѣшенія, передать дѣло на разсмотрѣніе другого Судьи.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора по настоящему дѣлу, Правительствующій Сенатъ принялъ на видъ: 1) что Уставъ Гражданскаго Судопроизводства (ст. 896—923) опредѣляетъ двоякій порядокъ производства дѣлъ по распискамъ объ убыткахъ, доходахъ и судебныхъ издержкахъ, на основаніи воспослѣдовавшихъ окончательныхъ рѣшеній, а именно: порядокъ исполнительный и общій судебный порядокъ. На основаніи порядка исполнительнаго, ст. 902 допускаетъ требовать тѣ только убытки, о коихъ было заявлено требованіе во время предшествовавшаго производства. Но законоположеніе это, относящееся исключительно до порядка взысканія убытковъ, не относится до дѣлъ о взысканіи судебныхъ издержекъ, по неизвѣстности, до воспослѣдованія окончательнаго рѣшенія по существу, ни ихъ количества. ни того, на кого изъ тяжущихся они упадутъ. Изъ сего слѣдуетъ, что возраженіе Соколова о нарушеніи Московскимъ Столичнымъ Мировымъ Съѣздомъ ст. 902 Уст. Гр. Суд. лишено правильнаго основанія. 2) Что касается утвержденія таксы для присяжныхъ повѣренныхъ, то, на основаніи Высочайше утвержденнаго 18 апрѣля 1866 года мнѣнія Государственнаго Совѣта (Собр. Узак., № 287)., предоставлено опредѣлять награжденіе повѣренныхъ по добровольному ихъ соглашенію съ тяжущимися, а потому объясненіе Соколова, что рѣшеніемъ Съѣзда, въ нарушеніе ст. 867 Уст. Гр. Суд., присуждены Золотаревой издержки на наемъ повѣреннаго не на основаніи таксы, а по произвольному ея требованію, не составляетъ законнаго повода къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, и 3) объясненіе Соколова что ст. 81 и 129 Уст. Гр. Суд. преподаны для руководства только Мировыхъ Судей, а не Мировыхъ Съѣздовъ, представляется неосновательнымъ, ибо Мировые Съѣзды обязаны производить и рѣшать дѣла, на основаніи тѣхъ же законоположеній Устава Гражданскаго Судопроизводства, какъ и Мировые Судьи, если въ законѣ не сдѣлано изъятія. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу губернскаго секретаря Соколова оставить безъ послѣдствій.

193.—1867 года іюня 15 дня. *По дѣлу Щеглова.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ А. Д. Ващуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ).

Изъ дѣла видно: Петергофскій мѣщанинъ Никита Ефимовъ Корпушенковъ передалъ коллежскому совѣтнику Щеглову заемное письмо въ 725 р. для взысканія по оному денегъ съ наслѣдниковъ Марина. По неплатежу Щегловымъ 360 руб., взысканныхъ по означенному долговому обязательству, Корпушенковъ предъявилъ искъ Петергофскому Мировому Судьѣ 3-го участка. На отказъ Мирового Судьи въ искѣ Корпушенковъ принесъ апелляціонную жалобу Петергофскому Мировому Съѣзду, который, предварительно разрѣшенія дѣла, поручилъ Мировому Судьѣ привести въ извѣстность издержки Щеглова на производство взысканія по переданному ему Ефимовымъ заемному письму. Вслѣдствіе сего Щегловъ представилъ двѣ расписки, Семенова и Сидоренка, въ полученіи 448 р. 50 к. за веденіе дѣла по взысканію денегъ

съ наслѣдниковъ Марина. При этомъ Щегловъ объяснилъ, что Корпушенковъ передалъ ему въ собственность заемное письмо и что онъ Семенову и Сидоренку довѣренности на веденіе дѣла не давалъ. Мировой Съѣздъ, усматривая изъ обнаруженныхъ во время производства дѣла свѣдѣній, что Щегловъ взыскалъ съ наслѣдниковъ Марина по заемному письму 835 р. 77 к., изъ коихъ уплатилъ Корпушенкову 440 руб., что Корпушенковъ, отыскивая остальные 360 руб., предоставляетъ Щеглову 35 р. 77 к. за труды, что составляетъ 5% съ капитальной суммы,—опредѣлилъ, на основаніи ст. 81, 112 и 129 Уст. Гр. Суд., взыскать съ Щеглова въ пользу Корпушенкова 360 р. Щегловъ въ кассаціонной жалобѣ объясняя, что Съѣздъ не принялъ во вниманіе факта передачи ему Корпушенковымъ въ собственность заемнаго письма и что Съѣздъ неправильно требовалъ отъ него довѣренностей лицамъ, которыя имѣли хожденіе по заемному обязательству и неправильно примѣнилъ къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла ст. 81 Уст. Гр. Суд., проситъ рѣшеніе Съѣзда отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что при разсмотрѣніи дѣлъ въ порядкѣ кассаціи не подлежитъ обсужденію правильность сдѣланныхъ въ рѣшеніи суда выводовъ изъ обстоятельствъ разсматриваемаго производства, а только правильность приложенія закона къ событіямъ, установленнымъ судебнымъ рѣшеніемъ. Слѣдовательно, жалоба Щеглова на то, что Съѣздъ не принялъ во вниманіе обстоятельства о передачѣ ему Корпушенковымъ заемныхъ писемъ и неправильно требовалъ довѣренностей отъ лицъ, производившихъ по его уполномочію взысканіе долга съ наслѣдниковъ Марина, касаясь существа дѣла, не подлежитъ, въ силу ст. 5 Учр. Суд. Уст., разсмотрѣнію въ кассаціонномъ порядкѣ. Равнымъ образомъ, по необъясненію Щеглова, въ чемъ именно заключается неправильность примѣненія Съѣздомъ ст. 81 Уст. Гр. Суд. къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла, жалоба его по сему предмету не составляетъ законнаго повода къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу коллежскаго совѣтника Щеглова оставить безъ послѣдствій.

194,—1867 года іюня 15-го дня. *По дѣлу Веберъ.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ).

Портной мастеръ Августъ Юни занялъ 25 іюля 1855 г. у купца Мозебаха подъ заемное письмо 1200 р., за несрочнымъ поручительствомъ своей жены, Матильды Юни. По смерти Мозебаха, жена его Юлія Мозебахъ передала дошедшее ей по праву наслѣдства заемное письмо Юни купцу Евстифѣеву, а сей послѣдній передалъ его коллежскому регистратору Хонину. Хонинъ обратился въ С.-Петербургскій Окружный Судъ съ просьбою о разысканіи имущества Юни, а если такового не окажется, то объ объявленіи его несостоятельнымъ и обращеніи взысканія по заемному письму съ процентами и неустойкою на поручительницу, вдову Юни, по второму браку Веберъ. Повѣренный Веберъ, коллежскій ассесоръ Константиновъ, предъявилъ сперва отводъ о неподсудности иска Хонина Окружному Суду, за послѣдовавшимъ рѣшеніемъ 1 департамена управы благочинія, вошедшимъ, по необжалованію, въ окончательную силу. Впослѣдствіи Константиновъ просилъ отказать въ требованіи Хонина потому, что онъ не доказалъ несостоятельности Юни. Хонинъ, съ своей стороны, просилъ обратить взысканіе долга на Веберъ по доказанной несостоятельности перваго ея мужа, Юни. Окружный Судъ принялъ на видъ: 1) что постановленіе управы благочинія не лишаетъ Хонина права иска въ судебномъ порядкѣ; 2) что всѣ дѣла о несостоятельности лицъ торговаго званія подсудны, на основаніи 1855 ст. XI Т. ч. 2 Уст. Торг., коммерческимъ судамъ, а дѣла о несостоятельности лицъ неторговаго званія, жительствующихъ въ С.-Петербургѣ, подлежатъ, согласно примѣч. къ 1010 ст. X. Т. 2 ч., вѣдомству 1-го департамента управы благочинія; слѣдовательно, дѣла о несостоятельности торговой и неторговой разсмотрѣнію Окружнаго Суда не подлежатъ; 3) что, по 4 п. ст. 1558 X. Т. ч. 1. (по прод. 1863 г)., поручитель не на срокъ освобождается отъ всякой отвѣтственности,

если обязательство не представлено ко взысканію въ продолженіе 6 мѣсяцевъ со дня наступленія срока, и потому, вслѣдствіе непризнанія Юни должникомъ несостоятельнымъ, искъ Хонина, предъявленный только 7 іюля 1866 г., не подлежитъ удовлетворенію. Рѣшеніе это повѣренный Хонина, купецъ Адамовъ, обжаловалъ Судебной Палатѣ. Адамовъ въ апелляціи объяснилъ: 1) что Хонинъ просилъ только разыскать имущество Юни, и если такового не окажется, то объявить его несостоятельнымъ, а взысканіе обратить на поручительницу. Посему Окружному Суду слѣдовало разрѣшить только одинъ вопросъ: подсудно ли ему дѣло о несостоятельности Юни, или нѣтъ, не постановляя рѣшенія по существу. Между тѣмъ, въ опредѣленіи Суда сказано: въ искѣ Хонина къ Веберъ отказать; 2) что открытіе несостоятельности ихъ не подлежитъ коммерческому суду, на основаніи 1858 ст. XI Т. Уст. Тор., такъ какъ Юни не былъ ни купцомъ, ни мѣщаниномъ, а портнымъ, а управѣ благочинія,—потому что, на основаніи 77 ст. Полож. 19 октября 1865 г. о введ. въ дѣйст. Суд. Уст., всѣ дѣла должны быть начинаемы въ Окружномъ Судѣ. Для отвѣтственности поручителя не на срокъ, по закону (1557 ст. 1 ч. X Т. изданія 1857 г.), не требуется объявленія или признанія несостоятельности должника, а только, чтобы она обнаружилась; слѣдовательно, достаточно одного сознанія повѣреннаго Веберъ, Константинова, подтвердившаго въ Судѣ, что послѣ смерти Юни жена его ничего не наслѣдовала, и имущества, оставшагося послѣ Юни, въ виду ея не было и нѣтъ. Но Судъ не помѣстилъ этого въ рѣшеніи и упустилъ изъ виду, что при несуществованіи закона истецъ не обязанъ былъ представлять заемное письмо Юни ко взысканію въ продолженіе 6 мѣсяцевъ со дня наступленія ему срока. Въ объясненіи на апелляцію повѣренный Веберъ, между прочимъ, доказывалъ, что въ Судѣ онъ не заявлялъ положительно о несостоятельности Юни. С.-Петербурская Судебная Палата, принимая во вниманіе: 1) что Хонинъ въ исковомъ прошеніи просилъ о разысканіи имущества умершаго портного Юни и о признаніи его несостоятельнымъ, а при дальнѣйшемъ производствѣ дѣла сего и въ апелляціонной жалобѣ доказывалъ, что Юни, по собственному сознанію повѣреннаго Веберъ, долженъ быть признанъ несостоятельнымъ, а Веберъ, какъ поручительница,—отвѣтчицею; 2) что признаніе несостоятельности можетъ послѣдовать не иначе, какъ въ указанномъ законами порядкѣ, по силѣ же 1858 ст. XI Т., а равно и по продолженію къ ней 1863 г. п. 2, лица по мѣщанскимъ промысламъ, впавшія въ несостоятельность свыше 1500 р., подвѣдомы торговой несостоятельности; 3) что, по силѣ прим. къ 1 ст. Уст. Ремесл. по прод. 1863 г., ремесленныя заведенія причисляются къ торговымъ промысламъ и что подъ выраженіемъ „промыслы“ законъ понимаетъ всякое ремесло, какъ это видно изъ Высочайше утвержденнаго 9 февраля 1865 г. Положенія о пошлинахъ за право торговли, распубликованнаго въ указѣ Правительствующаго Сената отъ 25 февраля 1865 г. (Собран. Узак. № 18 § 2 п. 9, § 6, § 24 п. 2, § 26, § 41 и прим. къ § 46); 4) что Юни былъ портнымъ мастеромъ, и, слѣдовательно, дѣло о несостоятельности его, какъ подходящее къ буквальному смыслу 1858 ст. XI Т. Уст. Торг. и продолженія къ ней, должно быть производимо по законамъ о несостоятельности лицъ торговаго званія, изложеннымъ въ XI Т. Уст. Торг.,—Судебная Палата, не входя въ расмотрѣніе дѣла сего, за силою 1 п. 584 ст. Уст. Гр. Суд., признала искъ Хонина къ умершему Юни подсуднымъ С.-Петербургскому коммерческому суду. На это рѣшеніе Судебной Палаты Константиновъ, повѣренный Веберъ, подалъ кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ: 1) что Хонинъ предъявилъ искъ не къ Юни, а къ его довѣрительницѣ, Веберъ; слѣдовательно, Судебная Палата, не разрѣшивъ этого иска, нарушила ст. 694 и 773 Уст. Гражд. Суд.; 2) что признаніемъ дѣла о несостоятельности Юни подсуднымъ коммерческому суду нарушена ст. 1301 Т. XI ч. 2 Уст. Торг., такъ какъ Юни умеръ въ 1856 г. и во время выдачи имъ въ 1855 году заемнаго письма, по дѣйствовавшимъ тогда законамъ, онъ, по портному промыслу, къ торговому сословію не принадлежалъ, а дополненіе къ 1 ст. Ремес. Уст. и Высочайше уевержденное въ 1865 году Полож. о пошлинахъ не могутъ имѣть въ отношеніи его обратной силы. По симъ основаніямъ Константиновъ проситъ рѣшеніе Судебной Палаты отмѣнить. При прошеніи Констан-

тиновъ представилъ свидѣтельство, изъ котораго видно, что Юни умеръ 12 февраля 1856 года.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что повѣренный Веберъ, Константиновъ, по двумъ основаніямъ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты по иску Хонина: а) по нарушенію ст. 694 и 773 Уст. Гр. Суд. и б) по неправильному признанію дѣла о несостоятельности перваго мужа его довѣрительницы, портного Юни, подсуднымъ коммерческому суду. Относительно перваго приводимаго Константиновымъ повода къ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты Правительствующій Сенатъ находитъ, что Хонинъ, какъ видно изъ представленной при кассаціонной жалобѣ копіи съ рѣшенія Судебной Палаты, ходатайствовалъ о признаніи Веберъ отвѣтчицею по несрочному поручительству на долговомъ обязательствѣ перваго ея мужа, Юни, послѣ признанія сего послѣдняго несостоятельнымъ въ порядкѣ, установленномъ законами, или на основаніи объясненія повѣреннаго Веберъ, что послѣ Юни никакого имущества не осталось. Слѣдовательно, Судебная Палата, разрѣшая, согласно просьбѣ Хонина и въ силу закона (ст. 1558 Т. X ч. 1. Св. Зак. Гр.), вопросъ о несостоятельности Юни, не нарушила ст. 694 и 773 Уст. Гражд. Суд., такъ какъ отвѣтственность Веберъ по поручительству за мужа можетъ возникнуть не прежде, какъ послѣ признанія сего послѣдняго несостоятельнымъ къ уплатѣ всего или части долга по заемному письму, перешедшему по надписи въ собственность Хонина. Переходя засимъ къ обсужденію возраженія повѣреннаго Веберъ относительно подсудности Юни, Правительствующій Сенатъ принялъ на видъ, что подсудность гражданскихъ дѣлъ и исковъ, вновь начинаемыхъ, опредѣляется не прежними, а дѣйствующими законами, если въ законахъ не выговорено изъятія изъ сего общаго правила. Посему Судебная Палата, принявъ въ основаніе опредѣленія подсудности дѣла о несостоятельности Юни примѣч. къ ст. 1 Т. XI ч. 2 Уст. Ремес. по прод. 1863 г., а также Высочайше утвержденное 9 февраля 1865 года Положеніе о пошлинахъ за право торговли и другіе промыслы, въ силу которыхъ содержатели ремесленныхъ заведеній причисляются къ торговымъ лицамъ, поступила согласно предписанію ст. 584 Уст. Гр. Суд. и нисколько не нарушила ст. 1301 Т. XI ч. 2 Уст. Торг., которая заключаетъ не опредѣленіе подсудности дѣлъ о торговой несостоятельности, а перечисленіе торговыхъ занятій. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу повѣреннаго Веберъ, Константинова, оставить безъ послѣдствій.

195.—1867 года іюня 15-го дня. *По дѣлу Воцкой.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ).

Крестьяне Яковъ Прокофьевъ и Иванъ Андріяновъ обратились къ Бѣлозерскому Мировому Судьѣ съ просьбою о взысканіи съ жены коллежскаго ассесора Варвары Воцкой 250 р. за работы по перестройкѣ флигеля. Мировой Судья, принявъ во вниманіе осмотръ и оцѣнку работъ, произведенныхъ присяжными цѣновщиками, показаніе свидѣтелей и собственное сознаніе отвѣтчицы, что она обѣщала сдѣлать прибавку за перестройку флигеля, опредѣлилъ взыскать съ Воцкой въ пользу Прокофьева и Андріянова 250 р. Въ апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе Бѣлозерскому Съѣзду Мировыхъ Судей Воцкая доказывала неподсудность настоящаго производства мировымъ установленіямъ на томъ основаніи, что рѣшеніемъ Бѣлозерскаго уѣзднаго полицейскаго управленія, вошедшимъ въ окончательную, по необжалованію въ четырехнедѣльный срокъ, силу, отказано было въ искѣ Прокофьева и Андріянова. Мировой Съѣздъ, по выслушаніи сторонъ, нашелъ, что истцы, пропустивъ четырехнедѣльный срокъ, установленный ст. 68 Высочайше утвержденныхъ Правилъ 11 октября 1865 г. объ измѣненіи порядка судопроизводства въ прежнихъ судебныхъ мѣстахъ для обжалованія постановленія полицейскаго управленія, не лишились, по ст. 69 тѣхъ же Правилъ, права начать искъ судебнымъ порядкомъ; а потому опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи по настоящему дѣлу утвердить. На это рѣшеніе Съѣзда повѣренный

Воцкой, сынъ ея Михаилъ Воцкій, прислалъ кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ, что ст. 68 и 69 Правилъ 11 октября 1865 г. относятся до порядка и производства дѣлъ въ прежнихъ судебныхъ мѣстахъ, а потому, въ силу ст. 64—67, 75, 80 Положенія 19 октября 1865 г. о введеніи въ дѣйствіе Уставовъ 20 ноября 1864 г., дѣла, по которымъ послѣдовали рѣшенія въ прежнемъ порядкѣ, вошедшія въ окончательную законную силу, не могутъ быть возобновляемы въ новыхъ судахъ. На этомъ основаніи, признавая, что рѣшеніе Бѣлозерскаго уѣзднаго полицейскаго управленія по дѣлу его довѣрительницы съ плотниками Прокофьевымъ и Андріяновымъ не подлежало разсмотрѣнію Мирового Съѣзда, Воцкій проситъ рѣшеніе Мирового Съѣзда отмѣнить. Изъ приложенныхъ Воцкимъ при прошеніи копій съ рѣшеній Бѣлозерскаго полицейскаго управленія видно: 1) что рѣшеніемъ 8 ноября 1866 г. полицейское управленіе отказало въ искѣ Прокофьева и Андріянова съ Воцкой 250 р. за излишнія работы по перестройкѣ флигеля, и 2) что постановленіемъ 20 декабря 1866 г. отказано Прокофьеву и Андріянову, на основаніи 71 ст. правилъ о введеніи въ дѣйствіе Судебн. Уст. 1864 г., въ ходатайствѣ о передачѣ дѣла ихъ съ Воцкою Мировому Судьѣ.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи постановленій прежняго Гражданскаго Судопроизводства, нарушенное гражданское право могло быть постановлено порядкомъ исполнительнымъ, или безспорнымъ, и порядкомъ судебнымъ. Дѣла безспорныя вѣдались полицейскими мѣстами, а дѣла спорныя производились въ судебныхъ мѣстахъ (ст. 1 Т. X ч. 2). На семъ основаніи, дѣла по договорамъ, всякаго рода обязательствамъ, дѣла о вознагражденіи ущербовъ и убытковъ и проч. могли начинаться непосредственно въ полицейскихъ мѣстахъ (ст. 3, 4, 5, 14, 17 Т. X ч. 2), которыя или принимали дѣла сего рода къ своему производству, или отказывались отъ ихъ разсмотрѣнія, признавая ихъ подлежащими судебному разбору. На принятіе или непринятіе полицейскими мѣстами дѣлъ къ своему разсмотрѣнію въ порядкѣ безспорномъ предоставлялось истцу или отвѣтчику право жаловаться въ четырехнедѣльный срокъ суду первой инстанціи. Не воспользовавшійся симъ правомъ въ установленный срокъ лишался только права просить, въ частномъ порядкѣ, отмѣны или пріостановленія полицейскаго постановленія, но не лишался права начать дѣло судебнымъ порядкомъ до истеченія земской давности. Постановленіе это (Т. X ч. 2) удержано, безъ существенныхъ измѣненій, и Высочаише утвержденнымъ 11 октября 1865 г. мнѣніемъ Государственнаго Совѣта объ измѣненіи и дополненіи прежняго судопроизводства. На основаніи ст. 68 и 69 сего Высочайше утвержденнаго мнѣнія Государственнаго Совѣта, постановленія полиціи о признаніи взысканія спорнымъ могутъ быть обжаловываемы частнымъ порядкомъ судебнымъ мѣстамъ въ четырехнедѣльный срокъ, но истецъ, не принесшій жалобы суду въ означенный срокъ, имѣетъ право начать дѣло судебнымъ порядкомъ, не пропуская земской давности. Послѣ же введенія въ дѣйствіе Уставовъ 20 ноября 1864 г. никакое гражданское дѣло не можетъ быть начато ни въ полиціи, ни въ прежнихъ судахъ, хотя бы оно проистекало изъ другого дѣла, производившагося прежнимъ порядкомъ, или состояло съ нимъ въ связи, и недовольные постановленіемъ полиціи должны предъявлять искъ въ судебныхъ установленіяхъ, образованныхъ по Уставу 20 ноября 1864 г. (ст. 77 и 79 Высочайше утвержденнаго Положенія 19 октября 1865 г.). Изъ сего, очевидно, слѣдуетъ, что рѣшеніемъ Бѣлозерскаго Мирового Съѣзда, коимъ признано, что крестьяне Прокофьевъ и Андріяновъ, не обжаловавшіе въ четырехнедѣльный срокъ постановленія Бѣлозерскаго полицейскаго управленія по дѣлу съ женою коллежскаго ассесора Воцкою, не лишились права начать искъ судебнымъ порядкомъ въ новыхъ установленіяхъ, нисколько не нарушенъ прямой смыслъ ст. 68 и 69 Высочайше утвержденнаго 12 октября 1865 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта и ст. 64—67, 75 и 80 Высочайше утвержденнаго Положенія 19 октября 1865 г. о введеніи въ дѣйствіе Уставовъ 20 ноября 1864 г., а потому Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу повѣреннаго Варвары Воцкой, сына ея Михаила Воцкаго, оставить безъ послѣдствій.

196.—1867 года іюня 18-го дня. *По дѣлу Межинскаго.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ).

Поручикъ Петръ Межинскій обратился къ Мировому Судьѣ Серпуховскаго Округа съ просьбою, въ которой объяснилъ, что онъ жаловался Серпуховскому мировому посреднику и Лопаснинскому волостному суду на потраву и распашку его луговъ крестьянами села Климовки, но ни мировой посредникъ, ни волостной судъ никакого постановленія по его жалобѣ не сдѣлали. Вслѣдствіе сего Межинскій просилъ рѣшить дѣло его съ крестьянами села Климовки. Мировой Судья, признавая искъ Межинскаго, на основаніи Высочайше утвержденнаго 25 октября 1865 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта о предоставленіи судебнымъ установленіямъ нѣкоторыхъ судебныхъ обязанностей мировыхъ посредниковъ, не подлежащихъ своему разсмотрѣнію, возвратилъ ему прошеніе съ надписью. На это распоряженіе Мирового Судьи Межинскій жаловался Серпуховскому Мировому Съѣзду, который, принявъ въ основаніе, что на дѣйствія мировыхъ посредниковъ, по ст. 127 Пол. 19 февраля 1861 г. о губ. и уѣзд. крест. учрежд., приносятся жалобы губернскому по крестьянскимъ дѣламъ присутствію и что, на основаніи ст. 6 Высочайше утвержденнаго 25 октября 1865 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта, дѣла, возникшія до введенія въ дѣйствіе судебныхъ установленій, не передаются въ сіи установленія, но оканчиваются прежнимъ порядкомъ, опредѣлилъ: жалобу Межинскаго оставить безъ послѣдствій. На это частное опредѣленіе Съѣзда Межинскій жалуется Правительствующему Сенату, прося, на основаніи ст. 91 Полож. о введеніи въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ 20 ноября 1864 года, разрѣшить вопросъ о подсудности его дѣла, а вмѣстѣ съ тѣмъ, за упущеніе по должности, подвергнуть мирового посредника Всеволожскаго отвѣтственности по 2 п. ст. 1080 Угол. Суд.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что пререканія о подсудности возникаютъ только между судебными установленіями нынѣшняго и прежняго порядка, когда каждое изъ сихъ судебныхъ мѣстъ признаетъ дѣло себѣ подсуднымъ, или, наоборотъ, ни одно изъ нихъ не принимаетъ дѣла къ своему разсмотрѣнію, по неподвѣдомственности. Въ сихъ только случаяхъ ст. 90 и 91 Высочайше утвержденнаго 19 октября 1865 г. Положенія о введеніи въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ 20 ноября 1864 г. предоставляютъ участвующимъ въ дѣлѣ лицамъ обращаться въ Правительствующій Сенатъ съ просьбами о разрѣшеніи возникшаго недоумѣнія. Но пререканія между Серпуховскими Мировымъ Съѣздомъ, мировымъ посредникомъ и волостнымъ судомъ, какъ видно изъ жалобы Межинскаго и представленной копіи съ опредѣленія Съѣзда, не возникало. Мировой посредникъ и волостной судъ отъ разсмотрѣнія дѣла по жалобамъ Межинскаго на потраву и распашку села Климовки его луговъ не отказались по неподсудности, а Мировой Съѣздъ, на основаніи ст. 6 Высочайше утвержденнаго мнѣнія Государственнаго Совѣта 25 октября 1865 г., призналъ искъ Межинскаго, возникшій въ прежнемъ порядкѣ, себѣ неподвѣдомымъ. Посему и принявъ въ соображеніе, что, на основаніи ст. 185 и 186 Уст. Гр. Суд., разсмотрѣнію Правительствующаго Сената, въ порядкѣ кассаціи, подлежатъ только окончательныя рѣшенія, а не частныя опредѣленія Съѣздовъ, и что, по ст. 126 и 127 Высочайше утвержденнаго Положенія 19 февраля 1861 г. о губ. и уѣзд. по крест. дѣламъ учрежд., Кассаціоннымъ Департаментамъ Правительствующаго Сената не подвѣдомы жалобы на мировыхъ посредниковъ, Правительствующій Сенатъ, руководствуясь 584 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣляетъ: жалобу Межинскаго оставить безъ послѣдствій.

197.—1867 года іюня 22-го дня. *По дѣлу Сигаева.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. В. Веръ).

Звенигородскій Мировой Судья, разсмотрѣвъ дѣло по взаимнымъ претензіямъ мѣщанки Ефиміи Козловой съ отставнымъ унтеръ-офицеромъ Сига-

евымъ, возникшимъ изъ расчетовъ за работу и по найму квартиры, опредѣлилъ взыскать съ Сигаева въ пользу Козловой 44 р. 26 к. На это рѣшеніе Сигаевъ обратился съ апелляціонною жалобою въ Звенигородскій Мировой Съѣздъ, который, по выслушаніи словесныхъ объясненій сторонъ, утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи. Въ кассаціонной жалобѣ Сигаевъ, объясняя, что Мировой Съѣздъ не обратилъ вниманія на то, что зять его, Козловъ, остался ему должнымъ по двумъ заемнымъ письмамъ 1845 и 1846 г. 216 р., что онъ оказывалъ помощь дочери своей Ефиміи Козловой и ея семейству, что онъ принялъ Козловыхъ въ свой домъ на годъ, давъ имъ квартиру и четверть ржи для прокормленія и, наконецъ, что они, получивъ все слѣдующее по условію, начали требовать расчета, проситъ рѣшеніе Съѣзда отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и принявъ въ соображеніе, что Сигаевъ жалуется по существу дѣла, не указывая ни на одно изъ основаній, которыя, по ст. 186 Уст. Граж. Суд., могли бы служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Звенигородскаго Мирового Съѣзда, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу Сигаева, на основаніи ст. 5 Учр. Суд. Уст., оставить безъ послѣдствій, объяснивъ Съѣзду, что онъ обязанъ излагать свои рѣшенія въ порядкѣ, предписанномъ ст. 142 Уст. Гр. Суд. (Сбор. рѣш. Кас. Деп. за 1866 г. № 69). О чемъ Съѣзду послать указъ.

198.—1867 года іюня 22-го дня. *По дѣлу Бурлакова.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Уволенный изъ военнаго вѣдомства Иванъ Бурлаковъ, жалуясь Гражданскому Кассаціонному Департаменту Правительствующаго Сената на медленность 1 департамента С.-Петербургской управы благочинія по дѣлу его съ повѣреннымъ купца Кеннера, саксонскимъ подданнымъ Ѳеодоромъ Бейротомъ, проситъ предписать Управѣ о скорѣйшемъ взысканіи слѣдующихъ ему съ Бейрота денегъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, принявъ въ соображеніе, что вѣдомству Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената подлежатъ только дѣла, производящіяся въ новыхъ судебныхъ установленіяхъ, къ числу которыхъ 1 департаментъ С.-Петербургской управы благочинія не принадлежитъ,—о п р е д ѣ л я е т ъ: на основаніи ст. 584 Уст. Гражд. Суд., жалобу Бурлакова на 1 департаментъ С.-Петербургской управы благочинія оставить безъ послѣдствій.

199.—1867 года іюня 22-го дня. *По дѣлу Щетинникова.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Мещовскій Мировой Судья, разсмотрѣвъ дѣло по иску крестьянина Ивана Щетинникова къ крестьянину Михаилу Щетинникову, постановилъ взыскать съ послѣдняго въ пользу Ивана Щетинникова 215 р. На это рѣшеніе Михаилъ Щетинниковъ принесъ апелляціонную жалобу Мещовскому Мировому Съѣзду, который, не усматривая изъ жалобы никакихъ обстоятельствъ, которыя могли бы служить основаніемъ къ уменьшенію размѣра присужденнаго съ Михаила Щетинникова взысканія, опредѣлилъ рѣшеніе Мирового Судьи утвердить. Въ кассаціонной жалобѣ и въ дополнительномъ прошеніи Михаилъ Щетинниковъ, излагая подробно обстоятельства дѣла и возраженія свои по существу рѣшенія, проситъ истребовать прошенія, поданныя Мировому Судьѣ и Съѣзду, а также расписку, по которой Иванъ Щетинниковъ производилъ взысканіе, и затѣмъ, по разсмотрѣніи дѣла, рѣшеніе Съѣзда отмѣнить, какъ постановленное въ нарушеніе ст. 106, 108, 110, 125, 136, 138, 156, 162, 163, 164, 165, 170, 173, 174, 178, 184, 187, 189, 190, 191 и 193. Вмѣстѣ съ симъ Михаилъ Щетинниковъ жалуется на распоряженіе Съѣзда о приведеніи рѣшенія въ исполненіе, не дожидаясь разрѣшенія Правительствующимъ Сенатомъ его кассаціонной жалобы.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что возраженія крестьянина Щетинникова по существу дѣла не подлежатъ обсужденію при разсмотрѣніи жалобы его въ порядкѣ кассаціи (ст. 5 Учр. Суд. уст.); 2) что къ кассаціоннымъ просьбамъ должны быть прилагаемы, на основаніи ст. 190 Уст. Гр. Суд., всѣ документы, на коихъ просьба основана, а Судъ ни въ какомъ случаѣ не собираетъ самъ доказательствъ или справокъ (ст. 82 и 367 Уст. Гр. Суд.), а потому ходатайство Щетинникова объ истребованіи прошенія его, поданнаго Мировому Судьѣ, и документа, по которому истецъ производитъ взысканіе, не можетъ быть уважено; 3) что сдѣланная по просьбѣ ссылка на статьи Устава Гр. Судопроизводства, нарушенныя рѣшеніемъ Съѣзда, безъ объясненія, въ чемъ именно заключалось это нарушеніе, не можетъ служить основаніемъ къ отмѣнѣ рѣшенія, и 4) что подача кассаціонной жалобы не останавливаетъ приведенія въ дѣйствіе окончательнаго рѣшенія Съѣзда, которое подлежитъ немедленному исполненію (ст. 184 Уст. Гр. Суд.). По всѣмъ симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу крестьянина Щетинникова оставить безъ послѣдствій.

200.—1867 года іюня 22-го дня. *По дѣлу Носина.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Веръ).

Весьегонскій купецъ Иванъ Носинъ жалуется на постановленіе Устюжскаго Окружнаго Суда о взятіи его подъ стражу послѣ объявленія его несостоятельнымъ должникомъ и на неразрѣшеніе судомъ просьбы объ отдачѣ его на поручительство лицамъ, изъявившимъ на то согласіе.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ принялъ на видъ, что на рѣшенія Окружнаго Суда по существу дѣла приносятся апелляціонныя жалобы, въ постепенности инстанцій Судебной Палатѣ (ст. 743 и 762 Уст. Гр. Суд.), а частныя опредѣленія Окружнаго Суда обжаловываются въ случаяхъ, указанныхъ закономъ, также Судебной Палатѣ (ст. 783 и 790 Уст. Гр. Суд.). По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу Ивана Носина на Устюжскій Окружный Судъ оставить, на основаніи 584 ст. Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

201.—1867 года мая 23 дня. *По дѣлу купца Павла Базарова.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Веръ).

Вдова полковника Наталія Евдокимова выдала 18 декабря 1864 г. купцу Павлу Базарову расписку, что запродала ему принадлежащій ей и довѣрителю ея поручику Малиновскому домъ въ С.-Петербургѣ за 64,000 руб. и получила въ задатокъ, до совершенія купчей, 6,000 руб., съ тѣмъ, что купчая должна быть на общій счетъ, пополамъ, а совершить оную обязалась Евдокимова въ шестинедѣльный срокъ. Повѣренный Базарова предъявилъ 26 іюня 1866 г. въ С.-Петербургскомъ Окружномъ Судѣ искъ о взысканіи съ Евдокимовой 6,000 руб. съ процентами и издержками, на томъ основаніи, что Евдокимова купчей не совершаетъ, что запроданный домъ былъ заложенъ, закладная представлена ко взысканію, и домъ назначенъ въ публичную продажу, и что Малиновскій, не получивъ ничего отъ Евдокимовой изъ задаточныхъ денегъ, не соглашается на продажу дома Базарову. Противъ сего иска Евдокимова и повѣренный ея возражали, что Базаровъ, не представившій расписки ко взысканію въ срокъ, установленный въ 1687 ст. X Т. 1 ч., потерялъ право требовать возвращенія задатка. Окружный Судъ, принимая во вниманіе, что задаточная расписка Базаровымъ до настоящаго времени ко взысканію не представлена, что изъ дѣла не видно, кто изъ тяжущихся виновенъ въ несовершеніи купчей, что Базаровъ всего постановленнаго въ 1687 и 1689 ст. 1 ч. X Т., относительно соблюденія шестинедѣльнаго срока, не исполнилъ, чрезъ что и долженъ лишиться задатка, въ искѣ Базарова отказалъ. Въ апелляціонной на это рѣшеніе жалобѣ Базаровъ объяснялъ, что

расписка 18 декабря 1864 года не составляетъ задаточной расписки, и купчая крѣпость не совершена по винѣ Евдокимовой, въ доказательство чего представилъ справку изъ 2-го Департамента С.-Петербургской Гражданской Палаты, изъ коей видно, что объявленіе и проектъ купчей на домъ предсталены въ Палату Евдокимовою и Базаровымъ 17 декабря 1864 г., что журналомъ Палаты 18 декабря заключено, при совершеніи купчей, удержать на обезпеченіе закладной на тотъ домъ и заемныхъ писемъ 56,891 руб., что 4-го января 1865 г. получено было отношеніе управы Благочинія объ удержаніи еще 13,730 руб. и что 19 апрѣля 1865 года поручикъ Малиновскій просилъ Палату купчей не совершать и довѣренность Евдокимовой, какъ уничтоженную въ мартѣ 1865 г., считать недѣйствительною. Противъ апелляціонной жалобы повѣренный Евдокимовой заявилъ, что расписка 18 декабря 1864 г., соотвѣтствуя условіямъ, требуемымъ ст. 1686 Т. X ч. I, составляетъ задаточную расписку, что въ теченіе шестинедѣльнаго срока ни купчая, ни запродажная запись совершены не были и Базаровъ расписки ко взысканію не представлялъ, и что изъ справки Гражданской Палаты хотя и видно о долгахъ Евдокимовой, но не видно ни отказа, ни вины съ ея стороны въ несовершеніи купчей, а потому просилъ жалобу Базарова оставить безъ послѣдствій. С.-Петербургская Судебная Палата нашла: 1) что домашній документъ 18 декабря 1864 года, выданный Базарову Евдокимовою, какъ соотвѣтствующій правиламъ, въ ст. 1535, 1685 и 1686 Т. X ч. 1 предписаннымъ, долженъ быть признанъ задаточною распискою, и потому подлежитъ всѣмъ послѣдствіямъ, въ 1687, 1688 и 1889 ст. того же тома исчисленнымъ; и 2) что дѣйствіе расписки о задаткѣ, за силою 1687 ст. 1 ч. X Т., ограничивается шестинедѣльнымъ срокомъ со дня ея выдачи, и истецъ Базаровъ, не требовавшій возвращенія задатка въ теченіе сего срока, потерялъ уже право на таковое возвращеніе, безъ всякой зависимости отъ того, которая именно изъ сторонъ виновна была въ несовершеніи къ сроку купчей крѣпости. По симъ основаніямъ Судебная Палата утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда. Въ присланной Правительствующему Сенату кассаціонной жалобѣ купецъ Базаровъ признаетъ это рѣшеніе Судебной Палаты противнымъ приведеннымъ въ ономъ законамъ, по нарушенію прямого смысла сихъ законовъ и непревильному оныхъ толкованію. По объясненіямъ Базарова, задаточными расписками, на основаніи 1685, 1686 и 1687 ст. X Т. 1 ч., называются такія расписки, которыя удостовѣряютъ полученіе задатка на продаваемое имѣніе до совершенія купчей крѣпости или формальной запродажной записи. Между тѣмъ, расписка Евдокимовой, какъ видно изъ бывшей въ виду Судебной Палаты справки 2-го Департамента С.-Петербургской Гражданской Палаты, выдана послѣ того, когда было уже приступлено къ совершенію купчей крѣпости подачею объявленія въ Палату, съ приложеніемъ проекта купчей, и когда въ Палатѣ уже состоялось постановленіе о совершеніи купчей. Такимъ образомъ, означенная расписка не можетъ быть названа задаточною распискою, а составляетъ домашнее условіе, договоръ или сдѣлку, заключающее въ себѣ извлеченіе изъ поданныхъ въ Палату объявленія и проекта купчей, съ присвокупленіемъ о полученныхъ Евдокимовою денегъ въ счетъ покупной суммы. Кромѣ того, соучастникъ съ Евдокимовою во владѣніи запроданнымъ Базарову домомъ удостовѣрилъ передъ судомъ, что онъ дозволенія Евдокимовой на продажу дома не давалъ и данныхъ ей Базаровымъ денегъ не получалъ, и это заявленіе Евдокимовою не отвергнуто. Изъ сего слѣдуетъ, что Евдокимовой могла принадлежать только половина задатка, которую только она и считаетъ себя въ правѣ оставить за собою. А какъ по задаточнымъ распискамъ продавецъ, въ извѣстныхъ случаяхъ, можетъ оставить въ свою пользу весь задатокъ, то и этимъ доказывается, что расписка Евдокимовой, не имѣвшей права на весь задатокъ, не составляетъ задаточной расписки. Все это, по мнѣнію Базарова, показываетъ: 1) что Судебная Палата неправильно истолковала и примѣнила къ настоящему дѣлу узаконенія о задаточныхъ распискахъ и тѣмъ явно нарушила прямой смыслъ закона; 2) что, имѣя въ виду заявленіе Малиновскаго, не отвергнутое Евдокимовою, Палата нарушила также прямой смыслъ 480, 482 и 706 ст. Уст. Гр. Судопр., по точному смыслу которыхъ могла считать Евдокимову имѣющею право оспаривать только половину полученныхъ

отъ Базарова денегъ, и на этомъ основаніи признать, что договоръ объ этомъ задаткѣ не можетъ быть отнесенъ къ тѣмъ задаточнымъ распискамъ, которыя установлены 1685, 1686 и 1687 ст. 1 ч. X. Т. и по которымъ весь задатокъ, въ случаѣ упущенія покупщика, остается въ пользу продавца; 3) что засимъ Палата должна была разсмотрѣть означенный домашній договоръ по существу, какъ всякій простой договоръ (ст. 1538 Т. X. ч. 1), т.-е. опредѣлить, кто не исполнилъ условіе, и какъ въ семъ дѣлѣ Евдокимова является виновною въ томъ, что домъ не могъ быть проданъ, то присудить съ нея къ возврату слѣдующія Базарову деньги. По симъ основаніямъ, признавая, что Судебная Палата неправильно истолковала относящіеся къ сему дѣлу законы и нарушила ихъ прямой смыслъ, Базаровъ проситъ, за силою 9 и 793 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніе Палаты отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что всѣ возраженія Базарова противъ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты заключаются въ томъ, будто-бы Палата неправильно примѣнила къ распискѣ 18 декабря 1864 года узаконенія о задаточныхъ распискахъ. Эти возраженія Базарова не могутъ быть признаны поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты,—какъ потому, что спорная расписка соотвѣтствуетъ всѣмъ условіямъ, установленнымъ 1686 ст. X Т. 1 ч., въ отношеніи задаточныхъ расписокъ, и, слѣдовательно, Палата, признавъ ее задаточною, не нарушила смысла закона, такъ и потому, что опредѣленіе силы домашнихъ актовъ, принадлежащее, по смыслу 458 и 459 ст. Уст. Гр. Суд., усмотрѣнію суда, относится къ самому существу дѣлъ, въ обсужденіе коего Правительствующій Сенатъ не можетъ входить за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст. Посему и за неуказаніемъ въ кассаціонной жалобѣ Базарова какихъ-либо другихъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу Базарова, на основаніи 5 ст. Учр. Суд. Уст. и 793 ст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

202.—1867 года іюня 8-го дня. *По дѣлу Неренса.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ).

Колонистъ Ямбургскаго уѣзда, Луцкой колоніи, Адамъ Неренсъ, жалуется на рѣшеніе Съѣзда Мировыхъ Судей Ямбургскаго округа по дѣлу его съ колонистомъ Шеферомъ. Изъ прошенія Неренса и представленныхъ документовъ видно, что между нимъ и вдовою брата его, Якова Неренса, вступившею во второй бракъ съ колонистомъ Шеферомъ, происходилъ споръ о наслѣдственномъ имѣніи, которое во время малолѣтства просителя отдано было въ ея владѣніе. Этотъ споръ былъ разсмотрѣнъ С.-Петербургскою Палатою государственныхъ имуществъ, которая 19 ноября 1861 г. опредѣлила: оставшіеся послѣ Якова Неренса домъ и землю передать во владѣніе брата его, Адама Неренса, съ правами и обязанностями, указанными въ 1259 ст. 1 ч. X Т. Св. Зак., т.-е. Адамъ Неренсъ обязанъ принять на себя и уплату лежащихъ на переходящемъ къ нему имѣніи долговъ, соразмѣрно наслѣдственной части, и какъ изъ дѣла оказывается, что покойный братъ его, Яковъ Неренсъ, задолжалъ до 300 руб. на постройку дома, который перейдетъ, въ случаѣ отказа другихъ его братьевъ отъ наслѣдственныхъ частей къ нему, Адаму, въ полномъ составѣ, то посему на него и возлагается обязанность уплатить означенный выше долгъ. Какое послѣдовало соглашеніе между братьями Неренсами—не видно изъ дѣла; настоящее же дѣло началось по просьбѣ, поданной Мировому Судьѣ колонистомъ Шеферомъ, мужемъ упомянутой бывшей невѣстки Адама Неренса, о взысканіи съ сего послѣдняго 78 руб. 5 коп., употребленныхъ на уплату долговъ брата его, Якова. При разбирательствѣ у Мирового Судьи, какъ прописано въ рѣшеніи Съѣзда Мировыхъ Судей, отвѣтчикъ Адамъ Неренсъ показалъ, что онъ признаетъ изъ означенной суммы только 30 руб., заплаченные, какъ онъ полагаетъ, за брата; объ остальныхъ же изъяснилъ, что согласенъ уплатить ихъ, ежели подтвердятъ о нихъ подъ присягою свидѣтели. На семъ основаніи Мировой Судья присудилъ Неренса къ уплатѣ Шеферу означенныхъ денегъ, и это рѣшеніе

обжалованное Неренсомъ въ апелляціонномъ порядкѣ, утверждено Съѣздомъ, который притомъ постановилъ: что касается до новыхъ обстоятельствъ о незаконномъ владѣніи Маріи Шеферъ, то предоставить Шеферу право, за неразсмотрѣніемъ сего дѣла въ 1 инстанціи, начать новый искъ. Въ жалобѣ Правительствующему Сенату Адамъ Неренсъ изъясняетъ, что наслѣдственное имѣніе его отдано было его сестрѣ вслѣдствіе неправильныхъ дѣйствій опекуновъ и членовъ сельскаго приказа, что ему, просителю, передано было то имѣніе безъ приведенія его въ извѣстность и что по дѣлу нисколько не обнаружено, изъ какихъ денегъ второй мужъ сестры его уплатилъ долгъ за его брата, т.-е. изъ собственныхъ, или изъ доходовъ съ самаго имѣнія. Въ концѣ прошенія онъ изъясняетъ, что ходатайство его состоитъ въ томъ, чтобы привлечены были къ отвѣтственности, нравственной и вещественной, тѣ лица, на которыхъ лежала обязанность охранять его права и принадлежащее ему по закону имущество и которыя упустили тотъ моментъ, когда имѣніе могло быть опредѣлено въ положеніи и количествѣ.

Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, нашелъ, что Адамъ Неренсъ, прося объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, по самому существу онаго, не указываетъ ни на одинъ изъ тѣхъ случаевъ, которые, по закону (ст. 186 Уст. Гр. Суд.), могли-бы служить основаніемъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда въ кассаціонномъ порядкѣ; объясненія-же Неренса, относящіяся до существа дѣла, не подлежатъ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената (ст. 5 Учр. Суд. Установ.). Независимо отъ сего, Правительствующій Сенатъ, въ силу предоставленнаго ему закономъ (ст. 249 и 250 Учр. Суд. Уст.) надзора за всѣми судебными установленіями въ Имперіи, не могъ не остановиться на томъ обстоятельствѣ, что Ямбургскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, утвердивъ рѣшеніе Мирового Судьи, вмѣстѣ съ тѣмъ постановилъ слѣдующее: „что же касается до новыхъ обстоятельствъ о незаконномъ владѣніи Маріи Шеферъ, то предоставить ему, Шеферу, право, за неразсмотрѣніемъ сего дѣла въ первой инстанціи, начать новый искъ“. Но изъ имѣющейся при дѣлѣ копіи съ рѣшенія Съѣзда не усматривается, чтобы Шеферъ просилъ о предоставленіи ему того права, которое ему настоящимъ рѣшеніемъ Съѣзда предоставлено; а судъ не имѣетъ права ни постановлять рѣшенія о предметахъ, о коихъ не предъявлено требованія, ни присуждать болѣе того, что требовалось тяжущимися (ст. 131 Уст. Гр. Суд.), и вообще судебныя установленія могутъ приступать къ производству гражданскихъ дѣлъ не иначе, какъ вслѣдствіе просьбы о томъ лицъ, до коихъ тѣ дѣла касаются (ст. 4 Учр. Суд. Уст.). Посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ 1) просьбу Адама Неренса объ отмѣнѣ рѣшенія Ямбургскаго Мирового Съѣзда оставить безъ послѣдствій и 2) объяснить Ямбургскому Съѣзду Мировыхъ Судей, что онъ не имѣлъ законнаго основанія предоставлять Шеферу право начать новый искъ. О чемъ Ямбургскому Съѣзду Мировыхъ Судей послать указъ.

203.—1867 года іюня 15-го дня. *По дѣлу Фролова.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ).

Послѣ смерти Платона и Семена Фроловыхъ, имѣвшихъ въ нераздѣльномъ владѣніи разнаго рода недвижимыя имущества въ городѣ Рузѣ и Рузскомъ уѣздѣ, остались наслѣдниками: въ одной половинѣ—единственный сынъ Платона Фролова, Николай Фроловъ, а въ другой—сыновья Семена Фролова: Александръ, Иванъ и Борисъ Фроловы. Александръ, Иванъ и Борисъ Фроловы по домашнему акту 16 іюля 1856 г. положили: „раздѣлъ половины угольнаго дома и двѣ лавки въ гостиномъ дворѣ принять Александру и Борису, а Ивану—половину мѣста отъ Егора Басманникова и половину лавки съ подваломъ противу собора. Сверхъ того, Ивану получить съ Александра и Бориса на постройку дома изъ общаго нашего капитала половинную часть, 1500 р. с., изъ коихъ 1000 р. с. получить при условіи, а 500 р.—согнавши въ 1856 г. осенью въ Москву лѣсъ. Договоръ сей подписали: Александръ, Борисъ и Иванъ Фроловы и Николай Платоновъ Фроловъ“, который подписалъ, что онъ при семъ находился. Затѣмъ написано: „500 р. получилъ Иванъ Фро-

ловъ; 500 р. зачтены въ счетъ. Николай Платоновъ Фроловъ". Въ 1856 году, 12 декабря, Николай Платоновъ Фроловъ и Иванъ Семеновъ Фроловъ сдѣлали миролюбивый договоръ (домашнимъ порядкомъ) слѣдующаго содержанія: „я, Иванъ, въ число принадлежащей мнѣ изъ общаго нашего съ братьями имѣнія 6-й части, получивъ отъ Николая товаромъ и деньгами то самое количество, какъ значится въ данной мною ему, Николаю Фролову, распискѣ, учиненной въ его книгѣ; а что въ данной мною ему распискѣ 16 іюля сего года, то по оной распискѣ я, Иванъ, денегъ съ Николая и братьевъ моихъ 150 р. с. не получалъ, а за всѣмъ помянутымъ полученіемъ долженъ я участвовать въ домахъ и лавкахъ, долгахъ по онымъ и въ рощахъ, состоящихъ въ Рузскомъ и Можайскомъ уѣздахъ, деньги же за проданные изъ оныхъ лѣсные матеріалы и полученные долги долженъ я, Иванъ, принимать отъ него, Николая, съ расписками, а раздѣлъ въ домѣ и лавкѣ сдѣлать по полюбовному согласію всѣхъ братьевъ". Условіе сіе подписано Николаемъ и Иваномъ Фроловыми. Послѣ смерти Ивана Фролова остались: вдова его Пелагея и малолѣтнія дѣти. Пелагея Фролова 15 іюля 1866 г. просила рузское полицейское управленіе взыскать съ Николая Платонова Фролова, по договору 12-го декабря 1856 г., 1500 р., на что Николай Фроловъ отозвался, что „хотя имъ и дана расписка Ивану Фролову на означенную сумму, но только съ тѣмъ, чтобы заплатить ему изъ наслѣдственнаго капитала слѣдующую по обоюдному раздѣлу часть; означенная же сумма получена Иваномъ Фроловымъ, расписку въ полученіи которой онъ не возвратилъ по случаю смерти, что платежъ имъ, Николаемъ, Ивану Фролову денегъ 1500 р. с. могутъ подтвердить Борисъ Фроловъ и прочіе наслѣдники, тѣмъ болѣе, что они были участниками общаго имѣнія и капитала". Основываясь на актахъ 16 іюля и 12-го декабря 1856 г. и этомъ отзывѣ Николая Фролова, коимъ онъ сознавалъ обязательство свое уплатить 1500 р., Пелагея Фролова предъявила къ Николаю Фролову искъ въ Московскомъ Окружномъ Судѣ, ходатайствуя о взысканіи съ Николая Фролова 1500 р. с. При словесномъ состязаніи Николай Фроловъ возразилъ: 1) что онъ вовсе не обязывался платить деньги, а только присутствовалъ при заключеніи договора между братьями Фроловыми, и 2) что въ отзывѣ полицейскому управленію онъ показывалъ, что Иванъ Фроловъ получилъ отъ него товарами, а не деньгами, что, можетъ быть, онъ ошибся въ своемъ показаніи, что Иванъ Фроловъ въ полученіи расписался у него, Николая, въ книгѣ. Московскій Окружный Судъ нашелъ: 1) что буквальный смыслъ договора 12 декабря 1856 г., на которомъ Фролова основываетъ свой искъ въ 1500 р. с., представляется неяснымъ и не можетъ быть объясненъ другими выраженіями того-же договора; 2) изъ показанія-же, даннаго Николаемъ Фроловымъ въ полицейскомъ управленіи, видно, что отвѣтчикъ признавалъ этотъ договоръ за долговое свое обязательство на 1500 р. с., и это утверждаетъ другая сторона; посему, на основаніи 1539 ст. I ч. X Т., неяснымъ выраженіямъ о 1500 руб. слѣдуетъ дать значеніе, какое давали имъ договаривающіяся стороны, т.-е. значеніе долгового обязательства; объясненіе-же отвѣтчика на судѣ о непринятіи имъ, будто-бы, непосредственнаго участія въ договорѣ не можетъ быть принято потому, что договоръ 12 декабря 1856 года заключенъ съ нимъ, Николаемъ Фроловымъ, а изъ надписи на другомъ договорѣ, 16 іюля 1856 года, видно, что Николай Фроловъ дѣлалъ зачетъ Ивану Фролову отъ собственнаго имени, и 3) что Николай Фроловъ не представилъ доказательствъ исполненія обязательства, а потому, на основаніи 458 и 463 ст. Уст. Гр. Суд. и 1536 ст. Т. X ч. I, Св. Зак. Гр., Окружный Судъ присудилъ его къ уплатѣ наслѣдникамъ Ивана Фролова 1500 р. с. Уполномоченный Николая Фролова, присяжный повѣренный Тольхъ, въ апелляціонной жалобѣ объяснилъ: 1) что Окружный Судъ не имѣлъ основанія заключать о неясности смысла договора 12 декабря 1856 года, такъ какъ упоминаемые въ немъ 1500 р. суть тѣ самые, которые были назначены Ивану Фролову изъ общаго капитала его братьевъ по распискѣ 16 іюля 1856 г. и взамѣнъ которыхъ онъ получилъ участіе въ домѣ, лавкахъ и проч.; 2) что довѣритель его въ полицейскомъ управленіи не призналъ помянутаго договора долговымъ обязательствомъ, и 3) что, по смерти Ивана Фролова, братья его и опекунъ надъ малолѣтними его дѣтьми составили договоръ 16 октября 1859 года,

приведенный въ исполненіе рузскимъ сиротскимъ судомъ, и, въ силу этого договора, вдова Ивана Фролова и малолѣтнія дѣти пользуются своею частью изъ дома и лавокъ. Московская Судебная Палата, по выслушаніи сторонъ, нашла: что по одному акту Николай Фроловъ есть одинъ изъ контрагентовъ; что Иванъ Фроловъ слѣдующихъ ему денегъ не получалъ, какъ видно изъ акта 12 декабря 1856 г., и что Николай Фроловъ, въ отзывѣ своемъ рузскому полицейскому управленію не отрицалъ того, что онъ долженъ, но говорилъ только, что заплатилъ изъ наслѣдственнаго капитала, не представляя никакихъ доказательствъ этой уплаты, а потому, на основаніи ст. 458 Уст. Гр. Суд. и ст. 1536 X Т. ч. 1, Палата утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда. Присяжный повѣренный Тольхъ прислалъ на это рѣшеніе кассаціонную жалобу. Объясненія Тольха въ кассаціонной жалобѣ состоятъ въ слѣдующемъ: 1) на судѣ лежала обязанность рѣшить, заключается-ли въ предъявленныхъ по сему дѣлу актахъ 16 іюля и 12 декабря 1856 г. какое-либо обязательство со стороны Николая Фролова, подлежащее исполненію на основаніи 569 ст. 1 ч. X Т. Съ нарушеніемъ прямого смысла договора или неправильнымъ его толкованіемъ слѣдуетъ непремѣнно признать и нарушеніе прямого смысла законовъ о договорахъ (ст. 1536 Т. X ч. 1). Входя въ подробное разъясненіе смысла договора 12 декабря 1856 г., Тольхъ утверждаетъ, что въ немъ нѣтъ обязательства со стороны Николая Фролова уплатить деньги 1500 р. При заключеніи-же договора 16 іюля 1856 г. его довѣритель былъ не договаривающимся, а лишь присутствующимъ лицомъ. Судебная Палата, истолковавъ договоръ не согласно съ намѣреніемъ договаривающихся лицъ, явно нарушила 1539 ст. 1 ч. Т. X; 2) отзывъ Николая Фролова въ Рузскомъ полицейскомъ управленіи, по объясненію Тольха, состоитъ въ тѣсной связи со слѣдующими обстоятельствами, вызвавшими оный. Николай Фроловъ полагалъ, что Пелагея Фролова требуетъ съ него выдачи денегъ за проданные лѣсные матеріалы и полученные долги, обусловленные актомъ 16 іюля 1856 г.; между тѣмъ, лицо, писавшее отзывъ, не поняло Фролова, и, такимъ образомъ, цифра 1500 р. въ отзывѣ написана по ошибкѣ писца. Хотя довѣритель его на судебномъ засѣданіи самъ не могъ объяснить значенія своего отзыва, но причиною тому, по мнѣнію Тольха, есть явная несвязность слога въ настоящемъ отзывѣ. Во всякомъ случаѣ, такъ какъ приводимыми судебными мѣстами слова его довѣрителя изъ этого отзыва сказаны не въ судѣ, они не могутъ составлять ни судебныя признанія (479 и 480 ст. Уст. Гр. Суд.), ни-же какого-либо письменнаго доказательства по 438 ст. Устава. Равнымъ образомъ содержаніе отзыва не указываетъ на какое-либо дѣйствіе со стороны его довѣрителя, обязывающее его къ вознагражденію противной стороны на основаніи 574, 644 и 684 ст. 1 ч. Т. X; 3) Пелагея Фролова въ исковомъ прошеніи вовсе не просила о взысканіи денегъ 1500 руб., но только просила „объ утвержденіи правильности ея иска и о возвращеніи ей подлиннаго договора, для истребованія отъ Николая Фролова счетовъ по торговлѣ лѣсами“. Слѣдовательно, судебныя мѣста, присудивъ ей 1500 р., нарушили 706 ст. Уст. Гр. Судопр., и 4) Окружный Судъ, если находитъ дѣло неяснымъ, обязанъ былъ разъяснить оное. Посему, въ апелляціонной жалобѣ онъ указывалъ Палатѣ, что дѣло, на основаніи 354, 361, 362 и 368 ст. Уст. Гр. Суд., подлежитъ разъясненію. Но Судебная Палата впала въ ту же ошибку: оставила безъ повѣрки обстоятельства дѣла съ представленными актами и не обратила вниманія, что Окружный Судъ, не возбудивъ, какъ-бы слѣдовало по 354 и 362 ст., письменнаго со стороны тяжущихся поясненія, пришелъ къ неправильному заключенію, вслѣдствіе чего Палата допустила явное нарушеніе ст. 354, 362, 368 и 773 Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что Московская Судебная Палата въ рѣшеніи своемъ по настоящему дѣлу руководствовалась законами объ исполненіи договоровъ. Именно, Палата, соображая договоръ съ отзывомъ, даннымъ Фроловымъ полицейскому управленію, нашла, что смыслъ договора не представляетъ сомнѣнія, и основала свое рѣшеніе на 1536 ст. 1 ч. X Т., предписывающей объяснять договоры по точному ихъ разуму. А посему, такъ какъ Палата вовсе не приводила въ рѣшеніи своемъ ст. 1539 Т. X ч. 1, предоставляющей Суду объ-

яснять договоръ не по словесному смыслу, а по намѣренію и доброй совѣсти, объясненіе присяжнаго повѣреннаго о нарушеніи Палатою 1539 ст., которую приводилъ только Окружный Судъ, находя договоръ неяснымъ, лишено основанія. Затѣмъ, Правительствующій Сенатъ, не рѣшая дѣлъ по существу, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст. и 11 ст. Уст. Гр. Суд., не можетъ входить въ разсмотрѣніе вопроса, правильно-ли Палата поняла смыслъ договора. Поводъ къ отмѣнѣ рѣшенія Палаты могъ-бы представиться только тогда, когда-бы Судебная Палата, вопреки 1536 ст., основала свое рѣшеніе на побочныхъ обстоятельствахъ, но изъ рѣшенія Московской Судебной Палаты по настоящему дѣлу не видно, чтобы Палата, въ нарушеніе 1536 ст., принимала при исполненіи договора какія-либо побочныя обстоятельства, или дѣлала выводы, явно противорѣчащіе словесному смыслу договора. Посему Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ въ постановленіи Московской Судебной Палаты явнаго нарушенія 1536 ст. Т. X ч. 1; 2) что касается отзыва Николая Фролова полицейскому управленію, то изъ рѣшенія Палаты видно, что она нашла въ этомъ отзывѣ собственное признаніе въ томъ, что Фроловъ считалъ себя обязаннымъ уплатить искомую съ него сумму 1500 руб. Посему, принятіе его Судебною Палатою за доказательство не составляетъ нарушенія 480 ст. Уст. Гр. Суд.; 3) въ представленной Тольхомъ копіи съ рѣшенія Судебной Палаты изложено, что Пелагея Фролова въ исковомъ прошеніи просила о взысканіи съ Николая Фролова 1500 р., и Тольхъ ничего не представилъ, вопреки 800 ст. Уст. Гр. Суд., въ подтвержденіе несогласнаго съ нимъ объясненія его о содержаніи исковаго прошенія Фроловой, и 4) обращаясь къ указываемому нарушенію статей 354, 362, 368 и 773 Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ находитъ, что 354 и 362 ст. относятся къ порядку сокращеннаго судопроизводства въ первой инстанціи суда, въ которой существуютъ два порядка суда: сокращенный и обыкновенный; въ апелляціонной-же инстанціи этого различія нѣтъ, такъ какъ здѣсь существуетъ одинъ только порядокъ, слѣдовательно, эти статьи закона не могли быть примѣняемы Палатою, и поэтому нѣтъ нарушенія оныхъ. Статья 368 не возлагаетъ на судъ обязанности, но предоставляетъ суду право разъяснять обстоятельства дѣла, когда судъ признаетъ это нужнымъ. Слѣдовательно, если судъ признаетъ дѣло достаточно разъясненнымъ для постановленія по оному рѣшенія, то нельзя признать нарушенія ст. 368. И, наконецъ, Тольхъ, указывая нарушеніе Палатою 773 ст. Уст. Гр. Суд., не объясняетъ, въ чемъ заключается нарушеніе ея, т.-е. не указываетъ, чтобы Палата вышла изъ предѣловъ апелляціонной жалобы, а потому и это указаніе его оказывается неосновательнымъ. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ, не усматривая въ этомъ дѣлѣ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты, по 793 ст. Уст. Гр. Суд., и имѣя въ виду прежнія свои опредѣленія о порядкѣ исполненія договоровъ и повѣркѣ доказательствъ (Сборн. Рѣш. Гр. Кас. Деп. 1867 г., №№ 22, 57, 134, 143 и 146), ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: оставить прошеніе присяжнаго повѣреннаго Тольха безъ послѣдствій.

204.—1867 года іюня 15 дня. *По дѣлу Кубѣева.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ А. Д. Балуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ).

Присяжный повѣренный Адольфъ Тольхъ, по довѣренности можайскаго купца Алексѣя Матвѣева Кубѣева, проситъ объ отмѣнѣ состоявшагося 20-го декабря прошлаго года рѣшенія Московской Судебной Палаты по дѣлу его съ купеческимъ сыномъ Ѳеодоромъ Михайловымъ Кубѣевымъ. Обстоятельства дѣла сего заключаются въ слѣдующемъ: Алексѣй Матвѣевъ Кубѣевъ подалъ 25 августа прошлаго года въ Московскій Окружный Судъ исковое прошеніе, въ которомъ изъяснилъ, что онъ 20 марта 1865 г., по условію, заключенному съ управляющимъ имѣніемъ г.г. Вильдбергъ, купилъ въ томъ имѣніи на срубъ дровяной и строевой лѣсъ на пространствѣ 29 десятинъ, называемомъ Грибовскою рощею, за 4200 руб., и эти деньги заплатилъ сполна, кому слѣдовало. При заключеніи означеннаго условія онъ принялъ къ себѣ товарищемъ по покупкѣ и продажѣ лѣса Ѳеодора Михайлова Кубѣева, въ половин-

ной долѣ, въ чемъ и выдалъ ему отъ себя записку, но, по вырубкѣ и сплавкѣ купленнаго лѣса въ Москву, Ѳедоръ Кубѣевъ, вмѣстѣ съ братомъ своимъ Василіемъ, распродалъ тотъ лѣсъ разнымъ лицамъ и всѣ вырученныя деньги удержалъ у себя, такъ что онъ, Алексѣй Кубѣевъ, не получилъ причитающуюся ему половину барыша, 1857 р. 2 к., и, кромѣ того, слѣдующую ему къ возврату отъ Ѳедора Кубѣева половину денегъ, заплаченныхъ имъ, Алексѣемъ Кубѣевымъ, за Грибовскую рощу. Онъ просилъ судъ истребовать отъ Ѳедора Кубѣева правильный отчетъ о всемъ проданномъ имъ лѣсѣ и о полученной за него денежной суммѣ, а также взыскать съ него недоданные ему, Алексѣю Кубѣеву, 2600 р. 75 к. На судоговореніи присяжный повѣренный Любимцевъ, по довѣренности отвѣтчика, возражалъ, что истецъ, вопреки требованію ст. 353 и 366 Уст. Граж. Суд., не представилъ никакого доказательства, могущаго служить основаніемъ его иска, потому что домашнее условіе на покупку Грибовской рощи не содержитъ въ себѣ никакого указанія на участіе Ѳедора Кубѣева въ томъ условіи. Истецъ объяснялъ, что основаніемъ иска его служитъ выданная имъ Ѳедору Кубѣеву и находящаяся у сего послѣдняго записка, въ которой сказано, что онъ, Алексѣй Кубѣевъ, принялъ отвѣтчика въ товарищи по покупкѣ и продажѣ лѣса изъ Грибовской рощи и что продажу лѣса Ѳедоромъ Кубѣевымъ онъ можетъ доказать свидѣтельскими показаніями тѣхъ лицъ, которыя покупали лѣсъ у отвѣтчика. Любимцевъ отозвался, что о существованіи упоминаемой истцомъ записки ему ничего неизвѣстно, и, повторивъ о бездоказательности иска, присовокупилъ, что у лѣсопромышленниковъ обыкновенно ведется, такъ называемая, рощинская книга, въ которой означаются счеты по покупкѣ и продажѣ лѣса, и что если-бы истецъ имѣлъ какое-либо основаніе для предъявленнаго имъ иска, то онъ представилъ-бы хотя выписки изъ такой книги. Принявъ во вниманіе: 1) что единственное, представленное истцомъ доказательство его иска—домашнее условіе о покупкѣ Грибовской рощи на срубъ—указываетъ на участіе отвѣтчика въ покупкѣ лѣса лишь въ качествѣ свидѣтеля при совершеніи этого условія; 2) что выдача записки Алексѣемъ Кубѣевымъ Ѳедору Кубѣеву и принятіе послѣдняго въ товарищи по покупкѣ и продажѣ лѣса и нахожденіе этой записки у Ѳедора Кубѣева со стороны истца ничѣмъ не подтверждается, и 3) что показанія лицъ, покупавшихъ лѣсъ у Ѳедора Кубѣева, совмѣстно съ какими-либо другими доказательствами, и могутъ служить основаніемъ особаго иска Алексѣя Кубѣева о вознагражденіи за продажу принадлежащаго ему лѣса Ѳедоромъ Кубѣевымъ, но не могутъ послужить доказательствомъ настоящаго иска, вытекающаго изъ существовавшаго, будто-бы, между ними договора товарищества на покупку и продажу Грибовской рощи,—Окружный Судъ опредѣлилъ: Алексѣю Кубѣеву въ искѣ его объ истребованіи отчета отъ Ѳедора Кубѣева по продажѣ купленнаго ими сообща лѣса и о взысканіи съ него 2600 руб. 75 коп. сер., согласно ст. 353 и 366 Уст. Гр. Суд., отказать. На это рѣшеніе, по довѣренности истца, присяжный повѣренный Тольхъ приносилъ апелляціонную жалобу, въ которой объяснялъ, что судъ не имѣлъ права признать искъ Алексѣя Кубѣева бездоказательнымъ потому только, что доказательства, представленныя имъ на судоговореніи, оказались недостаточными; что судъ, на точномъ основаніи 368 ст. Уст. Гражд. Судопр., долженъ былъ объявить истцу о недостаточности его доказательствъ и назначить срокъ для пополненія недостающаго; что судъ долженъ былъ также дать срокъ для разъясненія того, была-ли дана Ѳедору Кубѣеву довѣрителемъ его, Тольхомъ, расписка, о которой повѣренный отвѣтчика отозвался незнаніемъ; что судъ не не принялъ даже въ уваженіе какъ ссылки довѣрителя его на свидѣтелей, такъ и помянутой расписки, служившей руководствомъ для покупщиковъ лѣса у отвѣтчика. Довѣритель его не хотѣлъ назвать весь лѣсъ своимъ, потому что признавалъ товарищемъ по покупкѣ и продажѣ лѣса Ѳедора Кубѣева, и не хотѣлъ поэтому воспользоваться ему принадлежащею частью, спросъ-же свидѣтелей былъ необходимъ, какъ потому, что они удостовѣрили-бы существованіе товарищества довѣрителя его, Тольха, съ Ѳедоромъ Кубѣевымъ, такъ и потому, что они доказали-бы продажу лѣса; что отвѣтъ повѣреннаго, Любимцева, на судоговореніи былъ данъ вопреки 314 ст. Уст. Гр. Судопр., которая, хотя и гово-

*

ритъ о письменныхъ отвѣтахъ, но можетъ быть примѣнена и къ словеснымъ, потому что въ немъ Любимцевъ указалъ только на бездоказательность иска и впослѣдствіи не объяснилъ, продавалъ-ли Ѳеодоръ Кубѣевъ лѣсъ или нѣтъ, и что упоминаемыя Любимцевымъ рощинскія книги требуются обычаемъ, но не закономъ. При этой апелляціонной жалобѣ, въ доказательство товарищества Алексѣя Кубѣева съ Ѳеодоромъ Кубѣевымъ, Тольхъ представлялъ слѣдующіе документы: 1) засвидѣтельствованную копію билета, выданнаго 1866 г. 7 февраля изъ имѣнія г.г. Вильдбергъ приказчикомъ Тимоѳеемъ Кузнецовымъ купцамъ Алексѣю и Ѳеодору Кубѣевымъ для сплава лѣса, заготовленнаго при сельцѣ Грибовѣ, и 2) копіи съ вѣдомостей, выданныхъ купцами Алексѣемъ и Ѳеодоромъ Кубѣевыми начальнику 3 дистанціи по верховью рѣки Москвы о продажѣ ими разнымъ лицамъ лѣса въ маѣ 1866 года. Противъ апелляціонной жалобы отвѣтчикъ Ѳеодоръ Кубѣевъ объяснилъ, что предъявленіе иска Алексѣемъ Кубѣевымъ не обязывало его, Ѳеодора Кубѣева, ни признавать, ни опровергать правильность заключавшихся въ немъ требованій, такъ какъ, прежде отвѣта по существу иска, истецъ долженъ былъ доказать свой искъ, согласно 366 ст. Уст. Гр. Судопр. Но Алексѣй Кубѣевъ, предъявляя искъ и прося дать ему движеніе, на основаніи 350 и 351 ст. Уст. Гр. Суд., въ порядкѣ сокращеннаго производства и вслѣдствіе того, на основаніи 353 ст. того же Устава, обязанный представить всѣ свои доказательства при самой подачѣ исковаго прошенія, не представилъ никакихъ доказательствъ и даже не сдѣлалъ оговорки въ исковомъ прошеніи, что имѣетъ представить ихъ впослѣдствіи; что документы, приложенные къ апелляціонной жалобѣ Тольха, какъ представленные, вопреки 353 ст. Уст. Гражд. Судопр., не въ надлежащее время, не могутъ имѣть значенія и вообще, равно какъ свидѣтельскіи показанія лицъ, покупавшихъ лѣсъ, не могутъ служить доказательствомъ иска Алексѣя Кубѣева, потому что: 1) сплавный билетъ не доказываетъ того обстоятельства, что договоръ товарищества продолжался и послѣ выдачи этого билета; 2) вѣдомости на продажу имъ, Ѳеодоромъ Кубѣевымъ, лѣса скорѣе всего могутъ служить опроверженіемъ иска, такъ какъ онѣ несомнѣнно удостовѣряютъ, что показанный въ нихъ лѣсъ, за исключеніемъ лѣса по одной изъ нихъ, находился во время продажи въ его, Ѳеодора Кубѣева, распоряженіи, и, несмотря на клейма подъ буквами А. и К., могъ въ это время, по смыслу 710 ст. X Т. Св. Зак. Гр. ч. 1, составлять его, Ѳеодора Кубѣева, исключительную собственность, и, наконецъ, 3) ни эти вѣдомости, ни сплавный билетъ никакъ не могутъ служить доказательствомъ, что какое-либо право Алексѣя Кубѣева на лѣсъ было имъ, Ѳеодоромъ Кубѣевымъ, нарушено. На словесномъ состязаніи въ Судебной Палатѣ повѣренный истца, Тольхъ, просилъ Палату обратить вниманіе на указанный закономъ порядокъ сплава лѣсовъ, а также на представленныя имъ къ дѣлу вѣдомости, въ которыхъ обозначено, когда, кѣмъ, кому и за какую цѣну проданъ лѣсъ; повторилъ изложенное имъ въ апелляціонной жалобѣ и затѣмъ, въ доказательство того, что лѣсъ проданъ Василіемъ Михайловымъ Кубѣевымъ, представилъ Палатѣ расписку одного изъ покупщиковъ лѣса, писанную 9-го мая 1866 года. Сообразивъ съ законами обстоятельства дѣла, Судебная Палата нашла: 1) что Алексѣемъ Матвѣевымъ Кубѣевымъ, до рѣшенія дѣла Окружнымъ Судомъ, не представлено никакимъ доказательствъ для подкрѣпленія основаній требованія его съ Ѳеодора Кубѣева расчета въ проданномъ лѣсѣ изъ рощи, купленной Алексѣемъ Кубѣевымъ, и о взысканіи съ Ѳедора Кубѣева 2600 р. 75 к., который, будто-бы, состоялъ товарищемъ въ половинной части по предмету покупки и продажи помянутаго лѣса. Засимъ и на основаніи 366 и 367 ст. Уст. Гр. Суд., отказъ Окружнымъ Судомъ купцу Алексѣю Кубѣеву въ семъ предметѣ надлежитъ признать согласнымъ съ законами; 2) представленныя послѣ рѣшенія дѣла Окружнымъ Судомъ со стороны истца письменныя доказательства—копіи съ вѣдомостей начальника 3 дистанціи по верховью рѣки Москвы, вѣдомость начальника 1 дистанціи и копія со сплавного билета—по закону, не признаются доказательствами принадлежности лѣса тому или другому лицу, къ которымъ также можетъ быть отнесена и записка 2 августа 1866 года. Засимъ эти бумаги за доказательство въ пользу требованія по этому дѣлу Алексѣя Кубѣева признаны быть не могутъ; 3) суще-

ствованіе между Алексѣемъ и Ѳедоромъ Кубѣевыми товарищества по покупкѣ и продажѣ лѣса составляетъ событіе, для котораго требуется письменное удостовѣреніе, а потому, на основаніи 409 ст. Уст. Гр. Суд., доказательствомъ этого товарищества свидѣтельскія показанія признаваемы быть не могутъ; 4) расписки, данныя Ѳедоромъ Кубѣевымъ съ братомъ покупщикамъ лѣса, судя по представленному повѣреннымъ истца одному образцу этихъ расписокъ, не содержатъ въ себѣ никакихъ указаній ни на мѣстность, изъ которой лѣсъ вырубленъ, ни на лицо, кому принадлежалъ проданный ими лѣсъ. Посему истребованіе къ дѣлу расписокъ одинаковаго съ помянутыми содержанія не можетъ имѣть вліянія на удовлетвореніе требованія Алексѣя Кубѣева. По симъ соображеніямъ и на основаніи 774 и 775 ст. Уст. Гр. Суд., Судебная Палата утвердила рѣшеніе Московскаго Окружнаго Суда. Присяжный повѣренный Тольхъ, по довѣренности Алексѣя Кубѣева, въ кассаціонномъ прошеніи, изложивъ ходъ настоящаго дѣла въ Окружномъ Судѣ и въ Судебной Палатѣ, изъясняетъ: 1) Судебная Палата вывела въ рѣшеніи своемъ, что Алексѣемъ Кубѣевымъ, до рѣшенія дѣла въ Окружномъ Судѣ, не представлено никакихъ доказательствъ для подкрѣпленія основаній своего иска, тогда какъ въ апелляціонной жалобѣ его, Тольха, объяснено, что, напротивъ, довѣритель его представилъ письменный договоръ на покупку лѣса въ исключительную его собственность, а что Ѳедоръ Кубѣевъ продавалъ лѣсъ, и именно тотъ самый, въ томъ сослался на самихъ покупщиковъ. Въ такомъ видѣ иска достаточно доказать принадлежность истцу отыскиваемой вещи и завладѣніе ею отвѣтчикомъ; принадлежность Алексѣю Кубѣеву лѣса, проданнаго Ѳедоромъ Кубѣевымъ, доказывалась актомъ на тотъ лѣсъ, а завладѣніе—свидѣтельскими показаніями, такъ какъ, по закону, на дѣйствія завладѣнія не требуется письменныхъ актовъ, слѣдовательно, въ такомъ случаѣ свидѣтельскія показанія не могли быть отвергнуты силою 409 ст. Уст. Граж. Суд. Если Алексѣй Кубѣевъ въ исковомъ прошеніи объяснилъ, что онъ принялъ Ѳедора Кубѣева въ товарищество въ половинной части, то этимъ нисколько не измѣнилось существо иска, ибо этимъ выражалось только то, что проданный Ѳедоромъ Кубѣевымъ лѣсъ не составляетъ исключительной собственности Алексѣя Кубѣева, но принадлежалъ имъ обоимъ вообще, а этимъ нисколько не оправдываются дѣйствія Ѳедора Кубѣева въ продажѣ лѣса, потому что общимъ владѣніемъ не установляется одному изъ участниковъ его никакого особаго права распоряженія,—напротивъ, право его въ семъ случаѣ, по силѣ 546 ст. 1 ч. X Т. Зак. Гр., ограничивается общимъ согласіемъ. Палата-же не обратила вниманія и на то, что со стороны отвѣтчика не представлено никакого положительнаго отвѣта, то-есть не сказано, чтобы проданный имъ лѣсъ не принадлежалъ Алексѣю Кубѣеву или что онъ, Ѳедоръ Кубѣевъ, лѣса не продавалъ, а о распискѣ, данной Алексѣемъ Ѳедору Кубѣеву въ принятіи его участникомъ по означенной рощѣ, повѣренный послѣдняго отозвался только незнаніемъ, что не составляетъ уже совсѣмъ никакого отрицанія, и при такихъ совершенно неопредѣлительныхъ отзывахъ ни предсѣдательствовавшимъ въ отдѣленіи Окружнаго Суда, ни членами положительнаго отвѣта, какъ-бы слѣдовало по силѣ 335 ст. Уст. Граж. Суд., не требовалось. 2) Представленныя при апелляціонной жалобѣ и на судебномъ засѣданіи Палаты письменныя доказательства Палата не признала законными доказательствами принадлежности лѣса тому или другому лицу. Въ этомъ отношеніи Палата поступила вопреки прямого смысла 438 ст. Уст. Гр. Суд., по силѣ которой къ письменнымъ доказательствамъ относятся не только акты крѣпостные, явочные и домашніе, о коихъ упоминается въ законахъ гражданскихъ, но и другія бумаги, слѣдовательно, представленныя письменныя доказательства тогда-бы не могли быть признаны въ силѣ судебныхъ доказательствъ, когда-бы въ нихъ не содержалось указанія на такое обстоятельство, которое ими доказывается, но изъ рѣшенія Судебной Палаты не видно того, чтобы тѣ представленныя письменныя доказателяства разсматривались по существу содержанія ихъ; слѣдовательно, ясно, что Палата не признала ихъ въ силѣ доказательствъ только по внѣшней ихъ формѣ и не привела притомъ никакого законнаго основанія, вопреки 9 ст. Уст. Гр. Суд. Но означенныя письменныя доказательства не лишены значенія законнаго

доказательства, какъ, напримѣръ, сплавный билетъ, выданный на имя обоихъ Кубѣевыхъ, вполнѣ соотвѣтствуетъ законамъ (ст. 687, 758—776, 1425 и 1436 Т. VIII. ч. 1. Уст. Лѣсн.). 3) Свидѣтельскія показанія не приняты потому только, что существованіе между Алексѣемъ и Ѳедоромъ Кубѣевыми товарищества по покупкѣ и продажѣ лѣса составляетъ событіе, для котораго требуется письменное удостовѣреніе, но Алексѣй Кубѣевъ доказывалъ свидѣтельскими показаніями не существованіе товарищества, но продажу Ѳедоромъ Кубѣевымъ общаго ихъ лѣса. Здѣсь нѣтъ надобности въ доказательствѣ товарищества, потому что не на немъ утверждается право Алексѣя Кубѣева на проданный Ѳедоромъ Кубѣевымъ лѣсъ, но на пріобрѣтеніи его Алексѣемъ Кубѣевымъ покупкою, и онъ никогда не говорилъ, чтобы Ѳедоръ Кубѣевъ участвовалъ или былъ товарищемъ въ покупкѣ лѣса, но объяснилъ, что Ѳедоръ Кубѣевъ принятъ въ товарищи послѣ; слѣдовательно, приведенный въ этомъ случаѣ въ рѣшеніи законъ (409 ст. Уст. Гр. Суд.) нисколько не соотвѣтствуетъ обстоятельствамъ дѣла. Все это произошло отъ неправильнаго смѣшенія предметовъ: одного, изъ котораго вытекаетъ искъ (продажи Ѳедоромъ лѣса), съ другимъ, опредѣляющимъ мѣру правъ Алексѣя Кубѣева на проданный Ѳедоромъ Кубѣевымъ лѣсъ (принятіемъ Ѳедора Кубѣева въ товарищество по владѣнію купленною довѣрителемъ Тольха рощею). Такое смѣшеніе предметовъ было причиною неправильнаго взгляда на искъ Алексѣя Кубѣева въ Окружномъ Судѣ; предъ Судебною же Палатою обстоятельства эти были болѣе ясны изъ апелляціонной жалобы, въ которой они раздѣлены и каждому изъ нихъ дано свое значеніе. 4) Наконецъ, Судебная Палата, не встрѣтивъ въ представленныхъ имъ, повѣреннымъ Алексѣя Кубѣева, при судебномъ засѣданіи распискахъ указанія на мѣстность, изъ которой вырубленъ лѣсъ, ни на лицо, которому принадлежалъ проданный лѣсъ, не нашла нужнымъ требовать къ дѣлу другихъ расписокъ одинаковаго съ помянутыми содержанія; но, во 1-хъ, Судебная Палата ни изъ чего не могла видѣть, чтобы всѣ расписки были одинаковаго содержанія или составлены по одному образцу, во-2-хъ, недостатокъ тѣхъ расписокъ могъ быть, какъ выше выведено, выполненъ свидѣтельскими показаніями, и, въ-3-хъ, что одинъ изъ тѣхъ документовъ есть расписка брата Ѳедора Кубѣева, Василья Кубѣева, на продажу лѣса, доказывающая участіе его, какъ выведено въ искомъ прошеніи, въ продажѣ лѣса, названнаго принадлежащимъ Ѳедору Кубѣеву въ вѣдомости, поданной симъ послѣднимъ начальнику 1 дистанціи по верховью рѣки Москвы, что видно изъ положительнаго сходства указаній въ распискѣ той и вѣдомости о количествѣ и цѣнности лѣса и о времени продажи; другой-же документъ заключаетъ въ себѣ расчетъ между Алексѣемъ и Ѳедоромъ Кубѣевыми по Грибовской рощѣ; этотъ расчетъ своимъ существованіемъ указываетъ на совмѣстность правъ ихъ на лѣсъ, и онъ составленъ и писанъ рукою того же Василья Кубѣева, который не могъ-бы отказаться отъ разъясненія, какъ участвующій въ дѣйствіяхъ Ѳедора Кубѣева не только по продажѣ лѣса, но и во взаимныхъ расчетахъ по оному. 5) Такимъ образомъ, изъ рѣшенія Судебной Палаты видно, что она право Алексѣя Кубѣева на требованіе отъ Ѳедора Кубѣева отчета въ проданномъ имъ лѣсѣ выводитъ только изъ товарищества, и потому въ представленныхъ къ дѣлу письменныхъ доказательствахъ и въ ссылкѣ на свидѣтелей искала открытія лишь такого товарищества; между тѣмъ, съ существенной стороны, т.-е. со стороны права собственности Алексѣя Кубѣева, нарушеннаго Ѳедоромъ Кубѣевымъ, дѣло еще не разсматривалось. По всѣмъ этимъ поводамъ Тольхъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.

Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора и по разсмотрѣніи вышеизложеннаго, нашелъ, что присяжный повѣренный Тольхъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты по допущенному въ ономъ нарушенію прямого смысла законовъ. Онъ утверждаетъ, что при самомъ производствѣ дѣла въ Окружномъ Судѣ нарушена была 353 ст. Уст. Гражд. Судопр., такъ какъ отъ повѣреннаго отвѣтчика, дававшаго неопредѣленные отзывы противъ иска, не было потребовано положительнаго отвѣта; что Палата, не войдя въ разсмотрѣніе представленныхъ истцомъ доказательствъ, между прочимъ, сплавного билета, нарушила смыслъ 687 и др.

ст. Лѣсного Устава, и, наконецъ, что Палата, не допустивъ доказательства со стороны истца посредствомъ свидѣтелей, нарушила смыслъ 409 ст. Уст. Гр. Судопр. Изъ соображеній сихъ, выставляемыхъ просителемъ, поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія съ обстоятельствами дѣла и съ законами оказывается: 1) въ 335 ст. Уст. Гр. Суд. постановлено, что Предсѣдатель Суда и Члены могутъ требовать положительныхъ объясненій отъ стороны, выражающейся неясно или неодредѣленно, или же когда изъ словъ ея не видно, признаетъ ли она или отвергаетъ обстоятельства или документы, на коихъ основано требованіе или возраженіе истца. Изъ буквальнаго смысла этой статьи явствуетъ, что исполненіе ея зависитъ отъ усмотрѣнія суда, которому предоставлена оцѣнка всѣхъ представляемыхъ тяжущимися доводовъ и доказательствъ; а потому и при производствѣ настоящаго дѣла Судъ, признавши отзывы повѣренаго со стороны отвѣтчика достаточными и не потребовавши отъ него дальнѣйшихъ объясненій, поступилъ въ силу своего права и не нарушилъ 335 ст. Устава. 2) Истецъ, Алексѣй Кубѣевъ, въ доказательство принадлежности ему лѣса, купленнаго въ имѣніи гг. Видбергъ, и совокупной съ Ѳедоромъ Кубѣевымъ продажи онаго, представлялъ билетъ, выданный на имя ихъ обоихъ для сплава того лѣса. Судебная Палата признала, что этотъ документъ, сплавный билетъ, не можетъ быть признаваемъ за доказательство принадлежности лѣса тому или другому лицу, между тѣмъ какъ по значенію своему, опредѣленному въ 769, 770 и 771 ст. VIII Т. Св. Зак. Лѣсн. Устава, сплавные билеты именно опредѣляютъ принадлежность лѣса тому или другому изъ лѣсопромышленниковъ и сплавщиковъ, которые обязаны имѣть эти билеты (769 ст.), въ случаѣ продажи означеннаго въ нихъ лѣса для сплава и распродажи, отдавать тѣ билеты съ надписью новому хозяину (770 ст.) и всякую продажу лѣсныхъ матеріаловъ на пути надписывать на билетахъ, за подписью лѣсохозяина или его повѣреннаго и помощника (701 ст.). Такимъ образомъ, оказывается, что по сему предмету въ рѣшеніи Палаты нарушенъ прямой смыслъ вышеприведенныхъ статей Лѣсного Устава, и 3) Палата не приняла доказательствъ со стороны истца, посредствомъ свидѣтелей, на томъ основаніи, что существованіе товарищества между нимъ и Ѳедоромъ Кубѣевымъ составляетъ событіе, для котораго требуется письменное удостовѣреніе. Изъ дѣла же видно, что Алексѣй Кубѣевъ доказывалъ свидѣтелямъ не существованіе между нимъ и Ѳедоромъ Кубѣевымъ товарищества, но продажу послѣднимъ лѣса, принадлежащаго первому; а какъ продажа движимаго имущества, на основаніи 710 ст. X Т. Св. Зак. ч. 1, можетъ быть производима по однимъ словеснымъ договорамъ и соглашеніямъ, безъ письменныхъ актовъ, то она и можетъ быть доказываема посредствомъ свидѣтелей на основаніи 409 ст. Уст. Гр. Суд.; слѣдовательно, Палата, не принявъ въ семъ случаѣ доказательствъ со стороны Алексѣя Кубѣева посредствомъ свидѣтелей, нарушила смыслъ вышеприведенной 409 ст. Устава.

По симъ основаніямъ, признавая, что рѣшеніемъ Палаты по дѣлу Алексѣя Кубѣева съ Ѳедоромъ Кубѣевымъ допущено нарушеніе прямого смысла закона, содержащагося въ 769, 770 и 771 ст. Лѣсн. Уст. и въ 409 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Московской Судебной Палаты отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе С.-Петербургской Судебной Палаты. О чемъ этимъ двумъ Палатамъ послать указы.

205.—1867 года іюня 15-го дня. *По дѣлу Зайцева.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Н. Войцеховичъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. В. Веръ).

Московскій мѣщанинъ Семенъ Ивановъ Зайцевъ проситъ объ отмѣнѣ состоявшагося 8-го февраля сего года на Съѣздѣ Московскихъ Столичныхъ Мировыхъ Судей 2 округа рѣшенія по дѣлу его съ крестьянкою Ириною Сахаровою. Изъ рѣшенія Съѣзда видно, что крестьянка Сахарова просила Мирового Судью г. Москвы Мѣщанскаго участка о взысканіи съ мѣщанина Зайцева по книжкѣ 443 р. 38 к. за доставленный въ трактирное заведеніе Зайцева хлѣбъ. Мировой Судья, признавъ искъ Сахаровой бездоказательнымъ, отказалъ въ оном. На это рѣшеніе повѣренный Сахаровой приносилъ Съѣзду

Московскихъ Мировыхъ Судей 2 округа апелляціонную жалобу, въ которой объяснялъ, что изъ расчетной книжки, писанной Зайцевымъ и его приказчикомъ, видно, что Зайцевъ остался должнымъ за хлѣбъ 443 р. 38 к. сер., но не представилъ никакихъ доказательствъ объ уплатѣ этихъ денегъ. Съѣздъ, по выслушаніи сторонъ и по разсмотрѣніи дѣла, нашелъ, что, при разбирательствѣ онаго у Мирового Судьи, Зайцевъ призналъ книгу, представленную Сахаровою, но ничѣмъ не доказалъ уплаты по оной, ибо и выставленный имъ свидѣтель показалъ только о выдачѣ Зайцевымъ Сахаровой 400 р., но не утверждаетъ, чтобы эти деньги были выданы въ уплату по означенной книжкѣ. По симъ соображеніямъ, на основаніи 105, 112 и 129 ст. Уст. Гражд. Судопр., Съѣздъ опредѣлилъ: взыскать съ Зайцева въ пользу Сахаровой по упомянутой книжкѣ 445 рублей 57 коп. Прося объ отмѣнѣ этого рѣшенія, Зайцевъ изъяснилъ, что Съѣздъ, присудивъ его къ уплатѣ Сахаровой 445 р. 57 к., тогда какъ она отыскивала 443 р. 38 к., слѣдовательно, болѣе, нежели сколько она сама просила, нарушилъ законъ, содержащійся въ 131 ст. Уст. Гражд. Суд.; что свидѣтели допрашивались совокупно, и показаніе выставленнаго имъ свидѣтеля, иностранца Гоне, не принято въ уваженіе; что Сахарова, начавъ при жизни своего мужа искъ по означенной книжкѣ, выданной на его имя, не имѣла законной отъ него довѣренности, а по смерти мужа не представила доказательствъ о правахъ своихъ на имущество.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Съѣздъ Мировыхъ Судей, присудивъ ко взысканію съ Зайцева въ пользу Сахаровой денегъ болѣе, нежели она отыскивала, дѣйствительно нарушилъ смыслъ 131 ст. Уст. Гр. Судопр., въ которой сказано, что Мировой Судья не имѣетъ права присуждать болѣе того, что требовалось тяжущимися, а потому Правительствующій Сенатъ, на точномъ основаніи означенной 131 статьи, опредѣляетъ: рѣшеніе Московскаго Столичнаго Съѣзда Мировыхъ Судей 2 округа отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Московскаго Столичнаго Съѣзда Мировыхъ Судей 1 округа, о чемъ этимъ двумъ Съѣздамъ послать указы.

206.—1867 года іюня 15-го и 22-го дня. *По дѣлу Артамоновой.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ).

Придворный служитель Козьма Щелканцевъ, по довѣренности дочери титулярнаго совѣтника Прасковьи Петровой Артамоновой, проситъ объ отмѣнѣ состоявшагося 9 декабря прошлаго года въ С.-Петербургской Судебной Палатѣ рѣшенія, по дѣлу довѣрительницы его съ супругою генералъ-маіора Цыловою, и о пересмотрѣ дѣла по открывшимся новымъ обстоятельствамъ. Дѣло заключается въ слѣдующемъ: 2 іюня 1856 г. Цылова выдала надворному совѣтнику Артамонову расписку въ томъ, что она продала ему принадлежащій ей въ С.-Петербургѣ домъ за 12000 р. сер., съ принятіемъ на себя купчей крѣпости, и въ томъ, что получила отъ него въ задатокъ 1800 р. сер. 1 іюня 1866 г. сестра Артамонова, дочь титулярнаго совѣтника Прасковья Артамонова, чрезъ повѣреннаго, придворнаго служителя Козьму Щелканцева, обратилась въ С.-Петербургскій Окружный Судъ съ исковою жалобою, въ которой объяснила, что Артамоновъ, находясь въ умопомѣшательствѣ при покупкѣ дома, по свойству своей болѣзни, забылъ о томъ и о выданномъ задаткѣ, а послѣ того, вслѣдствіе усилившейся болѣзни, помѣщенъ былъ въ домъ умалишенныхъ, гдѣ и умеръ. Она обращалась нѣсколько разъ къ Цыловой съ просьбою о возвращеніи ей упомянутаго задатка, но Цылова постоянно отзывается неимѣніемъ денегъ, почему Артамонова просила взыскать съ г-жи Цыловой 1800 руб. сер., съ указанными процентами по день предъявленія иска и неустойкою. Затѣмъ, 8 іюня повѣренный Артамоновой просилъ спросить подъ присягою нѣкоторыхъ лицъ, имъ указанныхъ, въ подтвержденіе того, что Артамоновъ, еще прежде покупки дома у Цыловой, былъ въ умопомѣшательствѣ и что объ этомъ было извѣстно Цыловой, которая сама считала себя обязанною закономъ и совѣстью возвратить взятыя ею въ задатокъ деньги. Противъ такого требованія повѣренный отвѣтчицы, баронъ Корфъ,

возразилъ, что расписка Цыловой представлена ко взысканію по прошествіи земской давности, такъ какъ расписка выдана 2-го іюня 1856 г., а прошеніе Щелканцева подано въ судъ 1 іюня 1866 г. и было оставлено безъ движенія до представленія подлинной расписки, представленной лишь 8 іюня; слѣдовательно, производство по оному началось только 8 іюня, самая-же расписка, какъ не представленная ко взысканію въ теченіе шестинедѣльнаго срока, на основаніи 1687 ст. Т. X Гр. Зак. ч. 1, потеряла свою силу. Окружный Судъ, признавъ, что оставленіе прошенія повѣреннаго Щелканцева безъ движенія не можетъ считаться пропускомъ десятилѣтней давности, относительно самой расписки о задаткѣ нашелъ, что хотя она, за непредставленіемъ ко взысканію въ теченіе шестинедѣльнаго срока со дня выдачи, на основаніи ст. 1687 Т. X ч. 1, и потеряла значеніе задаточной расписки, но, тѣмъ не менѣе, сохраняетъ силу долгового обязательства, по которому Артамонова имѣетъ право взыскивать уплаченныя братомъ ея деньги, а потому, на основаніи ст. 366 и 459 Уст. Гражд. Суд., опредѣлилъ взыскать съ Цыловой въ удовлетвореніе Артамоновой 1800 р. сер. съ процентами со дня предъявленія иска по день платежа. На это рѣшеніе повѣренный Артамоновой приносилъ апелляціонную жалобу, въ которой просилъ о взысканіи съ Цыловой за десятилѣтнее пользованіе слѣдующими къ возврату довѣрительницѣ его 1800 р. процентовъ 1080 р. и неустойки 54 р., а всего съ капитальною суммою 2934 р. Противъ этой жалобы повѣренный Цыловой, баронъ Корфъ, съ своей стороны, объяснилъ, что не только домогательство, изложенное Щелканцевымъ въ апелляціонной жалобѣ, но и самое опредѣленіе Окружнаго Суда онъ находитъ неправильнымъ, такъ какъ: 1) исковое прошеніе подано въ Окружный Судъ наканунѣ дня истеченія земской давности, безъ представленія подлинной задаточной расписки, и потому, по соображеніи съ 5 пунктомъ 257 ст., 4 п. 264 ст., 3 п. 266 ст. и 316 ст. Уст. Гр. Суд., такая подача прошенія не есть начало иска; 2) вѣрительница его отъ совершенія купчей крѣпости не отказывалась и потому, на основаніи 1657 ст. ч. 1 Т. X Св. Зак. Гр., не должна подвергаться возвращенію задатка; 3) Артамоновъ, не явившись для совершенія купчей крѣпости, могъ-бы требовать въ теченіе шести недѣль возвращенія задатка, представивъ доказательство въ существованіи особыхъ обстоятельствъ, указанныхъ въ ст. 1687. Приводимое же повѣреннымъ Щелканцевымъ обстоятельство объ умопомѣшательствѣ Артамонова не можетъ быть принято въ уваженіе, такъ какъ Артамоновъ установленнымъ порядкомъ освидѣтельствованъ не былъ; 4) заключеніе Суда о томъ, что задаточная расписка и по истеченіи шестинедѣльнаго срока сохраняетъ силу заемнаго обязательства, противорѣчитъ положительнымъ постановленіямъ по сему предмету, и 5) Судъ, отказавъ истцу въ требованіи его процентовъ по день предъявленія иска, въ противность ст. 706 Уст. Гр. Суд., присудилъ ему проценты со дня предъявленія иска по день платежа, чего самъ истецъ не просилъ. Независимо отъ сего, повѣренный Цыловой на самое рѣшеніе Окружнаго Суда принесъ Судебной Палатѣ апелляціонную жалобу, въ которой объяснилъ, что уже послѣ рѣшенія Окружнаго Суда онъ освѣдомился, что Цылова являлась въ Гражданскую Палату для совершенія купчей крѣпости на имя Артамонова, что обстоятельство это совершенно измѣняетъ существо дѣла, такъ какъ оно доказываетъ, что Цылова не отказывалась отъ выдачи купчей крѣпости и потому, по точному смыслу ст. 1687 ч. 1 Т. X Зак. Гражд., не обязана возвращать полученнаго ею задатка. Въ представленной барономъ Корфомъ справкѣ, выданной ему 19 октября 1866 г. изъ 2 Департамента С.-Петербургской Гражданской Палаты, значится, что въ настольномъ реестрѣ 1 крѣпостного стола за 1856 годъ 6-го іюня того года подъ № 125 записано: объявленіе отъ жены полковника Елены Дмитріевой Цыловой для совершенія купчей крѣпости на домъ ея, проданный надворному совѣтнику Борису Петровичу Артамонову за 12,000 р. сер. Возражая какъ противъ объясненія барона Корфа, такъ и противъ апелляціонной его жалобы, повѣренный Артамоновой, между прочимъ, объяснилъ: 1) что приводимое барономъ Корфомъ заявленіе довѣрительницы его въ Гражданской Палатѣ насчетъ совершенія купчей крѣпости составляетъ не новое обстоятельство, а только непредставленное въ свое время, ибо оно извѣстно было Цыловой съ 1856 г.; 2) что при исковомъ его, Щелканцева, прошеніи предста-

влена была въ кошіяхъ задаточная расписка, что дозволено ст. 264 п. 2 Уст. Гр. Судопр., а потому онъ не можетъ быть обвиненъ въ пропускѣ десятилѣтней давности; 3) что справка изъ 2 Департамента С.-Петербургской Гражданской Палаты не имѣетъ опредѣленной, въ настоящемъ случаѣ, силы, такъ какъ Цылова могла, сдѣлавъ заявленіе, и не явиться для совершенія купчей крѣпости, съ соблюденіемъ всѣхъ нужныхъ для того условій, и означенная справка можетъ вести къ заключенію, что Цылова не являлась для совершенія купчей крѣпости, можетъ быть, изъ опасенія, чтобы при этомъ не обнаружилось умопомѣшательство Артамонова; 4) что повѣренный Цыловой не сдѣлалъ никакого возраженія противъ выставленныхъ имъ свидѣтелей, которые остались неспрошенными не вслѣдствіе заявленія, но потому, что баронъ Корфъ, явясь 16 августа въ судъ, потребовалъ, чтобы дѣло было доложено; онъ же, ожидая обязательнаго, по ст. 318 Уст. Гр. Суд., возраженія на прошеніе его, въ которомъ онъ ссылался на свидѣтелей, считалъ до того неумѣстнымъ, по ст. 377, просить Судъ о постановленіи опредѣленія о спросѣ свидѣтелей; когда же онъ для того явился 17-го августа въ Судъ, согласно ст. 369, то дѣло было уже рѣшено; 5) что освидѣтельствованіе на умственныхъ способностяхъ всегда возбуждается правительствомъ или для учрежденія опеки, или по другимъ многоразличнымъ причинамъ, но къ освидѣтельствованію Артамонова никогда не встрѣчалось повода, такъ какъ онъ не имѣлъ ни жены, ни дѣтей, родового имущества у него не было, и, вообще, помѣшательство его было безвредное; когда же онъ 14-го августа 1856 года былъ взятъ въ Литейную часть, то былъ уже признанъ губернскимъ правленіемъ сумасшедшимъ и отправленъ въ отдѣленіе умалишенныхъ при Обуховской больницѣ, а оттуда 27-го іюня 1857 года—въ домъ скорбящихъ, гдѣ и умеръ 22 іюля, и 6) что на требованіе Артамоновою возврата данныхъ Цыловой въ задатокъ братомъ ея денегъ Цылова, сознавъ себя обязанною по закону и по совѣсти ихъ возвратить, просила подождать до продажи ея дома, но, продавъ его, обѣщанной уплаты не сдѣлала, по всѣмъ симъ основаніямъ Щелканцевъ просилъ утвердить рѣшеніе Окружнаго Суда и, кромѣ того, постановить опредѣленіе о взысканіи съ Цыловой процентовъ за десятилѣтнее владѣніе ею 1800 руб. сер. и неустойки. На случай, что Палата признаетъ нужнымъ удостовѣриться въ дѣйствительности того, что Артамоновъ былъ въ умопомѣшательствѣ при покупкѣ имъ дома, Щелканцевъ представилъ свидѣтельство пользовавшаго его врача и справку архива С.-Петербургской городской полиціи о томъ, что Артамоновъ въ помѣшательствѣ ума отправленъ былъ изъ Литейной части въ Обуховскую больницу, и просилъ допросить указанныхъ имъ въ прошеніи Окружному Суду свидѣтелей. Сообразивъ обстоятельства сего дѣла, С.-Петербургская Судебная Палата нашла: 1) что повѣренный Артамоновой требованіе о взысканіи съ Цыловой полученнаго ею отъ умершаго брата его довѣрительницы задатка, съ процентами и неустойкою, основываетъ на неисполненіи Цыловою обязательства своего, относительно выдачи купчей крѣпости, и на томъ, что покупщикъ Артамоновъ не могъ своевременно требовать возвращенія задатка, по случаю умопомѣшательства, въ которомъ онъ находился; 2) что, на основаніи ст. 1687 и 1689 Т. X. ч. I Зак. Граж., въ случаѣ нарушенія одною изъ участвующихъ сторонъ условій задаточной расписки, такъ и въ случаѣ несовершенія формальнаго акта по винѣ обѣихъ сторонъ или же по особеннымъ обстоятельствамъ, въ которыхъ, по ст. 284 X Т. ч. 2, отнесено и сумашествіе, но не по винѣ которой-либо изъ договорившихся сторонъ, требованіе о возвращеніи задатка должно быть предъявлено въ надлежащемъ судебномъ мѣстѣ въ шестинедѣльный отъ выдачи расписки срокъ; 3) что, въ случаѣ дѣйствительнаго умопомѣшательства покупщика Артамонова, заявленіе о возвращеніи задатка лежало на обязанности тѣхъ лицъ, которымъ должно было быть ввѣрено попеченіе объ умалишенномъ и принадлежащемъ ему имуществѣ, и 4) что, за пропущеніемъ вышеозначеннаго шестинедѣльнаго срока при жизни самого Артамонова, право на требованіе съ Цыловой полученнаго ею задатка утрачено безвозвратно, а потому Артамонова, какъ наслѣдница послѣ брата своего, такого права имѣть не можетъ. По симъ соображеніямъ Палата признала искъ Артамоновой лишеннымъ законнаго основанія.

Прося объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты и о пересмотрѣ дѣла, повѣренный Артамоновой излагаетъ, что онъ представилъ ко взысканію расписку Цыловой не въ качествѣ запродажной записи, но какъ долговой документъ, по которому отвѣтчица вошла въ сдѣлку съ лицомъ, находившимся въ умопомѣшательствѣ и неспособнымъ входить въ юридическія сдѣлки. Въ доказательство же того, что покойный Артамоновъ, во время совершеніи сдѣлки, былъ въ умопомѣшательствѣ, онъ представилъ къ дѣлу медицинское свидѣтельство и сослался на свидѣтелей. Палата, не разсмотрѣвъ означеннаго свидѣтельства, не допросивъ свидѣтелей и не предложивъ Прокурору дать свое заключеніе, нарушила 3 п. 343, 367, 369 и 446 ст. Уст. Гр. Суд. Далѣе, онъ объясняетъ, что Артамоновъ, по полученіи отъ Цыловой расписки, находился еще на свободѣ нѣсколько времени по пропущеніи шестинедѣльнаго срока, установленнаго для предъявленія подобной расписки, наслѣдники же его не могли знать о существованіи этой расписки, и со стороны Цыловой, ограничившейся однимъ заявленіемъ Гражданской Палаты о заключеніи купчей крѣпости, не сдѣлано было никакихъ дальнѣйшихъ дѣйствій къ совершенію акта, и не могло быть сдѣлано потому, что для сего нужно было пригласить свидѣтелей къ удостовѣренію объ умственномъ состояніи договаривающихся сторонъ; слѣдовательно, при семъ могло-бы тогда же обнаружиться положеніе покупщика Артамонова. Между тѣмъ, открылись новыя обстоятельства, не бывшія въ разсмотрѣніи Палаты, именно: онъ получилъ отъ бывшаго надъ имѣніемъ покойнаго Артамонова опекуна, брата его, коллежскаго асессора Николая Артамонова, книжку, по которой Цылова съ 25 февраля 1863 г. выдавала сестрѣ его, нынѣшней истицѣ, ежемѣсячно деньги, и письмо мужа ея, генералъ-маіора Цылова, въ которомъ выражено согласіе жены его возвратить задаточныя деньги послѣ продажи дома, а до тѣхъ поръ выдавать сестрѣ пособіе.

Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи словеснаго объясненія повѣреннаго Артамоновой и заключенія Оберъ-Прокурора, нашелъ: 1) что повѣренный Артамоновой проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты, по нарушенію въ ономъ прямого смысла законовъ, содержащихся въ 343, 367, 369 и 456 ст. Уст. Гр. Суд. и 1687, 1689 ст. X Т. Св. Зак. ч. 1. Изъ соображенія сихъ законовъ съ обстоятельствами дѣла оказывается: 1) по 343 ст.—Прокуроры обязаны давать свое заключеніе по дѣламъ лицъ умалишенныхъ. Правило это, по буквальному его смыслу, относится къ такимъ случаямъ, когда умопомѣшанные суть участники въ дѣлѣ, а не къ такимъ, когда дѣянія умопомѣшанныхъ, по смерти ихъ, послужили поводомъ или предметомъ спора между ихъ наслѣдниками или другими лицами, принимающими участіе въ такомъ спорѣ, способными къ самостоятельной защитѣ своихъ правъ. Посему и въ настоящемъ дѣлѣ, которое возникло изъ дѣянія умершаго умопомѣшаннаго, Артамонова, и котораго участники суть способныя къ защитѣ своего права лица,—сестра Артамонова и Цылова,—не настояло надобности обращаться къ правилу, указанному въ означенной статьѣ. 2) Палата вывела свое заключеніе объ отказѣ Артамоновой въ искѣ изъ соображенія того, что ни самъ Артамоновъ, ни наслѣдники его, ежели онъ находился въ умопомѣшательствѣ, не представляли въ узаконенный 1687 и 1689 статьями X Т. Св. Зак. ч. 1 срокъ расписки Цыловой ко взысканію. Принявъ такое основаніе и, соотвѣтственно оному, не признавъ нужнымъ допрашивать указанныхъ Артамоновою свидѣтелей въ доказательство умопомѣшательства умершаго ея брата, Палата не нарушила 367 и 369 ст. Уст., такъ какъ судебное мѣсто не обязано допрашивать всѣхъ свидѣтелей объ обстоятельствахъ, которыя, по мнѣнію онаго, не могутъ имѣть вліянія на рѣшеніе дѣла, а что касается до медицинскаго свидѣтельства, то Палата не оставляла его безъ разсмотрѣнія, ибо въ своемъ рѣшеніи, въ виду этого документа, признала, какъ сказано выше, что случай помѣшательства Артамонова возлагалъ на наслѣдниковъ его обязанность представить расписку Цыловой ко взысканію,—слѣдовательно, не нарушена Палатою и 456 ст. 3) Что касается до 1687 и 1689 ст. X Т. Св. Зак. ч. 1, на коихъ Палата основала рѣшеніе, то изъ соображенія ихъ съ обстоятельствами дѣла оказывается слѣдующее: въ первой изъ сихъ статей, 1687-й, постановлено: дѣйствіе расписки о задаткѣ ограни-

чивается шестинедѣльнымъ срокомъ со дня ея выдачи. Въ теченіе сего срока продавецъ и покупщикъ обязаны заключить о своемъ условіи формальный актъ, т.-е. купчую крѣпость, или, по крайней мѣрѣ, запродажную запись, если тому не препятствуетъ какое-либо изъ обстоятельствъ, указанныхъ въ 284 ст. Зак. о Судопр. Граж. Въ числѣ обстоятельствъ, указанныхъ въ сей послѣдней статьѣ, значится и умопомѣшательство, а въ ст. 1689 сказано: „когда формальный актъ не будетъ совершонъ по согласію или винѣ обѣихъ сторонъ, или по особеннымъ обстоятельствамъ, означеннымъ въ 1687 ст., но не по винѣ какой-либо изъ договаривающихся сторонъ, то условіе ихъ уничтожается простымъ возвращеніемъ задатка". Но и въ семъ случаѣ требованіе о возвращеніи задатка должно быть предъявлено въ надлежащемъ присутственномъ мѣстѣ, въ назначенный въ ст. 1687 шестинедѣльный со дня выдачи расписки срокъ. Въ этихъ статьяхъ, указывающихъ на случаи, которые могутъ воспрепятствовать совершенію акта, съ назначеніемъ срока для представленія требованій о возвратѣ въ сихъ случаяхъ задатка, предвидѣнъ, между прочимъ, и опредѣлительно обозначенъ тотъ случай, когда лицо, вошедшее въ договоръ, впадетъ потомъ въ умопомѣшательство. Но повѣренный Артамоновой основываетъ свой искъ не на томъ, что Артамоновъ, войдя въ договоръ съ Цыловою о покупкѣ у нея дома и выдавъ ей задаточныя деньги, впалъ въ умопомѣшательство, но на томъ, что во время самаго совершенія этой сдѣлки, т.-е. во время выдачи денегъ Цыловой и полученія отъ нея задаточной расписки, онъ уже находился въ умопомѣшательствѣ, слѣдовательно, не имѣлъ сознанія о совершаемомъ и не обладалъ тою свободою въ произволѣ и согласіи, которые, по 701 ст. X Т. Св. Зак. ч. 1, необходимы для пріобрѣтенія правъ на имущество. Изъ сего оказывается, что Палата, разрѣшивъ настоящее дѣло силою 1687 и 1680 ст. X Т. Св. Зак., истолковала ихъ неправильно и распространила ихъ дѣйствіе на случай, который ими не разрѣшается. По симъ основаніямъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты, по допущенному въ оном неправильному толкованію смысла 1687 и 1689 ст. X Т. Св. Зак. ч. 1, отмѣнить и дѣло препроводить на разсмотрѣніе Московской Судебной Палаты, о чемъ этимъ двумъ Палатамъ послать указы.

207.—1867 года іюня 22-го дня. *По дѣлу Лея.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. В. Веръ).

Статскій совѣтникъ Лей проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты, состоявшагося 10 января сего года по дѣлу его съ купчихою Бородиною. Дѣло состоитъ въ слѣдующемъ: купчиха Пелагея Егорова Бородина заключила со статскимъ совѣтникомъ Леемъ контрактъ, по которому наняла въ его домѣ, въ С.-Петербургѣ, квартиру, срокомъ съ 15 іюня 1862 г. на пять лѣтъ, т.-е. по 15 іюня 1867 г., цѣною за 1,200 руб. сер. въ годъ. Въ 1 пунктѣ контракта Бородина обязалась заплатить за годъ впередъ наемную сумму всю сполна и потомъ платить за каждые четыре мѣсяца впередъ по 400 р., а во 2 п. предоставила Лею право за неисправный платежъ наемныхъ денегъ въ назначенные сроки отъ найма квартиры ей отказать и слѣдующую по контракту наемную сумму взыскать. Изъ представленной Бородиною копіи съ контракта видно, что она уплатила Лею слѣдующія деньги: съ 15 іюня 1862 г. по 15 октября 1863 г., затѣмъ—съ 15 іюня 1864 по 15-е февраля 1866 г. 5 января 1866 года заплатила еще 400 р. Затѣмъ сдѣланы на означенной копіи слѣдующія надписи: „1866 г. получилъ думскую квитанцію процентнаго сбора въ 224 р. 98 к. Лей. 1866 г. февраля 20 принялъ квитанцію сборщика дохода сохранной казны Мегорскаго въ 400 р., по магазину и по квартирѣ 100 руб. Лей". „175 р., кои слѣдовало получить за квартиру, т.-е. за октябрьскую трять 1863 г., я получилъ 2 марта 1866 г.; за что считаю себя въ правѣ нарушить контрактъ. Лей". 1 августа 1866 г. статскій совѣтникъ Лей, въ поданномъ въ С.-Петербургскій Окружный Судъ прошеніи, объяснилъ, что за первый годъ и за первую треть второго года Бородина наемныя деньги заплатила исправно, затѣмъ, по случаю иска съ него распоря-

дительною думою недоимки оцѣночнаго сбора, Бородиной было назначено платить наемныя деньги комиссару городской казны Серебрякову, а съ 15-го февраля по 15 іюня 1864 года, по случаю ареста, наложеннаго на его домъ,— чиновнику сохранной казны Мегорскому. Принявъ обратно домъ въ свое владѣніе, онъ неоднократно просилъ Бородину передать ему квитанціи означенныхъ чиновниковъ, и, по полученія отъ нея удостовѣренія думы и квитанціи Мегорскаго, онъ усмотрѣлъ, что Бородина, вмѣсто 400 р., которые она по словесному смыслу контракта обязана была заплатить комиссару Серебрякову за 4 мѣсяца впередъ, съ 15 октября 1863 г. по 15 февраля 1864 г., заплатила только 224 руб. 98 коп., а чиновнику Мегорскому, вмѣсто 400 р. впередъ съ 15 февраля по 15 іюня 1864 г., платила помѣсячно по 100 руб., остальные же 175 р. Бородина уплатила ему только 1 января, какъ видно изъ расписки на копіи съ контракта, имѣющейся у Бородиной. Вслѣдствіе сего и не получая отъ Бородиной мирнымъ путемъ объясненія относительно ея неисправности, подалъ онъ въ маѣ мѣсяцѣ 1866 г. контрактъ ко взысканію въ 1 департаментъ управы благочинія, куда Бородина, при объясненіи своемъ, представила 7 квитанцій, причемъ доказывала, что она переплатила 250 руб., которые и просила взыскать съ него обратно; требованіе это она основывала на томъ, что по квитанціямъ надзирателя Россовскаго и комиссара городской думы она заплатила 400 руб., тогда какъ послѣдняя удостовѣряетъ въ полученіи денегъ, взысканныхъ Россовскимъ. По квитанціи же Мегорскаго она засчитываетъ за магазинъ 100 руб., уплаченные ею за отдѣльную квартиру. Посему, прекративъ начатое имъ въ управѣ благочинія дѣло, статскій совѣтникъ Лей просилъ Окружный Судъ, согласно 2 пункту контракта, отказать Бородиной отъ квартиры и взыскать съ нея слѣдующую по контракту платежную сумму со дня нарушенія ею онаго съ процентами, что составитъ капитальной суммы 4,400 руб. и процентовъ—988 руб., всего 5,388 р.; что же Бородина уплатила послѣ нарушенія ею контракта—зачесть уплатою за безправное владѣніе квартирою послѣ нарушенія контракта. Противъ этого повѣренный Бородиной, присяжный повѣренный Петренко, при словесномъ состязаніи сторонъ въ засѣданіи Окружнаго Суда, возразилъ, что Бородина платила Лею всегда исправно за треть впередъ, согласно контракту, въ чемъ можно убѣдиться изъ представленной имъ копіи съ контракта, съ обозначеніемъ платежей; что же касается до того времени, когда домъ Лея находился подъ арестомъ и Бородиной поручено было вносить слѣдующія съ нея за квартиру деньги чиновникамъ Серебрякову и Мегорскому, то она вносила столько денегъ, сколько отъ нея требовали; оставшіеся 175 р. уплатила Лею по принятіи имъ дома въ свое завѣдываніе. При этомъ повѣренный Бородиной заявилъ, что деньги за треть съ 15 іюня 1866 г., по случаю предъявленнаго спора, внесены въ управу благочинія, что подтвердилъ и истецъ Лей. Сообразивъ обстоятельства сего дѣла, С.-Петербургскій Окружный Судъ нашелъ, что хотя Лей и доказываетъ, что Бородина нарушила контрактъ тѣмъ, что, когда ей было поручено вносить слѣдующія съ нея за квартиру въ домѣ Лея деньги чиновникамъ Серебрякову и Мегорскому, она уплачивала ихъ не по 400 руб. за треть, а по частямъ, въ разное время, но это объясненіе не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ Бородина этимъ чиновникамъ платила всякій разъ столько, сколько они отъ нея требовали; кромѣ того, какъ предшествующіе, такъ и послѣдующіе платежи были ею всегда произведены исправно, по третямъ впередъ, что видно изъ представленной къ дѣлу копіи съ контракта; наконецъ, если Лей считалъ, что Бородина нарушила контрактъ еще въ 1863 году, то ему тогда и слѣдовало объ этомъ жаловаться и просить объ уничтоженіи; между тѣмъ, Лей до 4 мая 1866 г. никуда жалобы о нарушеніи Бородиною заключеннаго съ нимъ контракта не подавалъ и продолжалъ получать отъ нея платежи по третямъ до начатія сего дѣла въ управѣ благочинія, чѣмъ вполнѣ доказывается согласіе его на оставленіе квартиры за Бородиною, несмотря на несостоятельность ея въ платежѣ денегъ, если таковая и была допущена. Что-же касается до объясненія Лея о томъ, будто-бы ранѣе 1866 г. онъ не имѣлъ возможности убѣдиться въ неисправности Бородиной, то объясненіе это не можетъ заслуживать уваженія, такъ какъ въ томъ-же 1863 г. Лей имѣлъ полную возможность о количествѣ уплаченныхъ Бороди-

ною денегъ забрать свѣдѣнія изъ городовой думы и сохранной кассы. По симъ основаніямъ С.-Петербургскій Окружный Судъ опредѣлилъ: статскому совѣтнику Лею во взысканіи съ купчихи Бородиной 5,388 р. отказать. Затѣмъ, 14 октября 1866 года Бородина представила въ Окружный Судъ, для храненія до рѣшенія дѣла или выдачи имъ домовладѣльцу Лею, 400 руб. за треть съ 15 октября 1866 года по 15 февраля 1867 г. На это рѣшеніе Лей принесъ апелляціонную жалобу С.-Петербургской Судебной Палатѣ, объяснивъ въ оной: 1) что съ того времени, какъ нарушеніе контракта Бородиною сдѣлалось ему извѣстнымъ, онъ не продолжалъ получать условленной платы, а, какъ видно изъ надписи, сдѣланной на копіи съ контракта, получилъ 2 марта 175 руб., которые ему слѣдовало получить еще 15 октября 1863 г., и въ то же время сдѣлалъ надпись о желаніи воспользоваться правомъ, предоставленнымъ ему 2 пунктомъ контракта; представленіе Бородиною 400 р. сер. въ управу благочинія имѣло-бы значеніе только въ томъ случаѣ, ежели-бы Бородина могла представить доказательства, что онъ, согласно ст. 1547 Т. X ч. 1 Зак. Гражд., добровольно отказался отъ своего права, чего она не можетъ, и притомъ, на основаніи ст. 1585 того же Тома, неустойку за нарушеніе контракта можно взыскивать независимо отъ продолженія самаго контракта; 2) что Бородина контрактъ заключила съ нимъ, и онъ одинъ имѣетъ право его измѣнить, а потому Бородина на измѣненіе сроковъ платежа должна была спросить его согласія, и, на основаніи ст. 1536, 1538 и 1539 Т. X ч. 1 Зак. Гр., объясненіе Суда, извиняющаго платежъ Бородиною чиновникамъ Мегорскому и Серебрякову не въ установленные сроки тѣмъ, что они, вѣроятно, иначе не спрашивали платежа, не можетъ имѣть мѣста, такъ какъ 2 п. контракта совершенно ясно опредѣляетъ неустойку за неплатежъ въ установленный срокъ установленной суммы; Бородина же не только не уплатила Серебрякову въ срокъ 400 руб., но заплатила ему всего 225 руб., такъ что онъ на остальные 175 руб. платилъ думѣ до 20 февраля 1866 г. пени по одному проценту въ мѣсяцъ; 3) что, на основаніи ст. 1574 Т. X ч. 1 Зак. Гражд., онъ имѣлъ право взыскивать неустойку независимо отъ продолженія контракта, а статья 1549 того же тома дозволяетъ ему отыскивать ее до истеченія земской давности. Противъ этой апелляціонной жалобы повѣренный Бородиной объяснилъ, между прочимъ, что Бородина за треть, съ 15 октября 1863 г. по 15 февраля 1864 г., уплатила не 224 руб. 98 коп., а 424 руб. 98 коп., что видно изъ квитанціи квартальнаго надзирателя Россовскаго и комиссара Серебрякова, выданныхъ въ октябрѣ и декабрѣ мѣсяцахъ; 175 руб. она Лею заплатила, по неотступному его требованію, потому что не находила въ то время квитанціи Россовскаго, какъ же квитанція эта впослѣдствіи времени найдена и представлена къ дѣлу, то довѣрительница его считаетъ себя въ правѣ получить переплаченные ею 199 руб. 98 коп.

Сообразивъ вышеизложенныя обстоятельства дѣла и словесныя объясненія участвующихъ сторонъ, Судебная Палата нашла, что Бородина, уплативъ Лею, какъ видно изъ надписей на представленной ею къ дѣлу копіи съ контракта, деньги, слѣдующія за первый годъ сполна и за треть съ 15 іюня по 16 октября 1863 года, по случаю требованія распорядительной думы съ домовладѣльца недоимки оцѣночнаго сбора, была обязана наемныя деньги платить комиссару городской думы Серебрякову, но, вмѣсто слѣдовавшихъ къ платежу 15 октября 1863 г. впередъ за треть по 15 февраля 1864 г. 400 руб., внесла 9 декабря 1863 г. 224 р. 98 коп. и 14 декабря того же года—200 р., какъ видно изъ двухъ квитанцій чиновника Серебрякова; остальные же затѣмъ 175 р. уплатила уже самому владѣльцу Лею 2 марта 1866 г., за треть же съ 15 февраля 1864 г. по 15 іюня, вмѣсто 400 р., слѣдовавшихъ къ платежу 15 февраля, производила платежи помѣсячно, по 100 р. сер., чиновнику бывшаго государственнаго заемнаго банка Мегорскому, собиравшему съ дома Лея доходы, по случаю поступленія онаго въ вѣдѣніе отдѣленія по ссудамъ бывшаго заемнаго банка. Такой несвоевременный платежъ наемныхъ денегъ, произвведенный въ противность ст. 1536 Т. X ч. 1 Зак. Гражд., не согласно съ принятою на себя ею въ контрактѣ обязанностью, не можетъ не быть признанъ нарушеніемъ того контракта и не давать домовладѣльцу права воспользоваться послѣдствіями нарушенія, предвидѣнными во 2 п. онаго; хотя же

отвѣтчица объясняетъ, что по контракту она обязалась платежи за треть впередъ производить самому домовладѣльцу и что, за поступленіемъ дома, по случаю неисправности Лея, въ распоряженіе казенныхъ сборщиковъ, она платила имъ столько, сколько они сами отъ нея требовали, но это объясненіе ея не можетъ заслуживать уваженія, такъ какъ устраненіе владѣльца отъ распоряженія домомъ не можетъ избавлять наемщика отъ точнаго исполненія принятыхъ имъ на себя по контракту обязанностей, и потому она должна была чиновникамъ, собиравшимъ доходы съ дома, вносить наемныя деньги въ сроки, опредѣленные контрактомъ и въ опредѣленномъ размѣрѣ; въ случаѣ же непринятія ихъ тѣми чиновниками, для отклоненія отъ себя отвѣтственности за нарушеніе контракта,—вносить ихъ въ надлежащее присутственное мѣсто и получить въ томъ квитанціи. Затѣмъ, объясненіе Бородиной, что она за треть, съ 15 октября 1863 г. по 15 февраля 1864 г., уплатила не 224 руб. 98 коп., а 424 руб. 98 коп., въ подтвержденіе чего и представила расписку квартальнаго надзирателя Россовскаго въ полученіи отъ нея 17 октября 1863 г. 100 руб. и затѣмъ, безъ числа, еще 100 руб., также не можетъ служить основаніемъ къ освобожденію ея отъ отвѣтственности за нарушеніе контракта, такъ какъ и этотъ платежъ сдѣланъ ею не за полную треть впередъ, какъ постановлено было въ контрактѣ. Обратясь затѣмъ къ разсмотрѣнію требованій, изложенныхъ истцомъ Леемъ въ исковомъ его прошеніи, а равно и къ предъявленному повѣреннымъ Бородиной, при словесномъ состязаніи участвующихъ сторонъ, ходатайству о предоставленіи довѣрительницѣ его взыскивать переплаченные, будто-бы, 199 руб. 98 коп. за треть, съ 15-го октября 1863 г. по 15 февраля 1864 г., Судебная Палата нашла, что Лей, получивъ свой домъ изъ подъ завѣдыванія чиновникомъ бывшаго государственнаго заемнаго банка обратно въ распоряженіе, не имѣя въ виду доказательствъ въ нарушеніи Бородиною контракта во время нахожденія дома его въ завѣдываніи чиновника Серебрякова и Мегорскаго, хотя и имѣлъ основаніе не предъявлять къ ней въ то же время иска и ожидать отъ нея представленія документовъ въ исполненіи ею принятыхъ на себя обязательствъ, но если онъ сомнѣвался въ исправномъ платежѣ ею наемныхъ денегъ и желалъ немедленно воспользоваться послѣдствіемъ неисправнаго платежа, изложеннымъ во 2 пунктѣ того контракта, то на обязанности его было озаботиться собраніемъ положительныхъ свѣдѣній о времени и количествѣ произведенныхъ Бородиною платежей во время нахожденія дома его въ распоряженіи чиновниковъ городской думы и бывшаго государственнаго банка, но, какъ онъ этого не исполнилъ, а, напротивъ того, оставивъ Бородину во владѣніи нанятою квартирою, получалъ съ Бородиной наемныя деньги по 15 іюня 1866 г., то этимъ самымъ добровольно отказался отъ принадлежавшаго ему по контракту права, и, за силою ст. 1547 Т. X. ч. 1, не можетъ требовать полнаго удовлетворенія за время, протекшее послѣ сдѣланнаго Бородиною нарушенія. Но такимъ отступленіемъ онъ не можетъ считаться потерявшимъ право на послѣдствіе несвоевременнаго платежа Бородиною наемныхъ денегъ тогда, когда, съ передачею ему Бородиною расписокъ чиновниковъ Серебрякова и Мегорскаго въ полученіи отъ нея наемныхъ денегъ не въ условленные сроки и не въ условленномъ размѣрѣ, онъ получилъ доказательства въ нарушеніи Бородиною контракта, и этимъ правомъ онъ воспользовался предъявленіемъ иска своего въ Окружномъ Судѣ; что же касается до ходатайства повѣреннаго Бородиной о предоставленіи довѣрительницѣ его права взыскивать со статскаго совѣтника Лея переплаченные будто-бы ею 199 руб. 98 коп., то оно не подлежитъ непосредственному разсмотрѣнію Судебной Палаты. По симъ основаніямъ, признавая, что купчиха Бородина платежемъ чиновникамъ Серебрякову и Мегорскому наемныхъ денегъ не въ условленные сроки по контракту и не въ условленномъ размѣрѣ нарушила этимъ контрактъ и по точному смыслу того контракта должна подчиняться послѣдствіямъ, изложеннымъ во 2 п. онаго, и что истецъ Лей правомъ своимъ, проистекавшимъ изъ нарушенія контракта Бородиною, воспользовался предъявленіемъ иска въ Окружномъ Судѣ, и принимая въ соображеніе, что слѣдующія статскому совѣтнику Лею наемныя деньги внесены за треть, съ 15 іюня по 15 октября 1866 г., въ С.-Петербургскую управу благочинія и за

треть, съ 15 октября 1866 г. по 15 февраля 1867 г.—въ С.-Петербургскій Окружный Судъ,—Судебная Палата, на основаніи ст. 1536 и 1547 Т. X. ч. 1. Зак. Гражд., постановила: 1) признать договоръ о наймѣ Бородиною съ Леемъ нарушеннымъ Бородиною; 2) предоставить Лею отказать Бородиной отъ найма квартиры и получить въ счетъ наемной платы 800 р., внесенные Бородиною въ С.-Петербургскіе управу благочинія и Окружный Судъ; 3) присудить Бородину къ уплатѣ Лею остальныхъ наемныхъ денегъ съ 15 февраля 1867 г. по срокъ договора. Просьбу объ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты Лей основываетъ на томъ, что ни законъ, ни контрактъ не обязывали его собирать свѣдѣнія объ уплатахъ Бородиною въ думу и банкъ; что онъ надписью на копію съ контракта своевременно заявилъ о нарушеніи Бородиною контракта и о правѣ своемъ получить отъ нея полное по силѣ контракта удовлетвореніе за все время, въ теченіе котораго она противозаконно пользовалась квартирою въ его домѣ; что отъ этого права онъ никогда не отказывался и что Палата, присудивъ Бородину къ уплатѣ за квартиру денегъ только съ 17 февраля 1867 г., а не всей неустойки со дня доказаннаго по дѣлу нарушенія контракта, съ причитающимися процентами, нарушила смыслъ 528, 529, 569, 570, 574, 610, 620, 1536, 1538 и 1547 ст. X Т. Св. Зак. ч. 1. На основаніи сихъ законовъ, Лей выводитъ заключеніе, что Бородина владѣла безправно квартирою въ его домѣ съ 15 октября 1863 по 13 февраля 1867 г., что, считая по 100 р. въ мѣсяцъ, составитъ сумму 4100 р.; сверхъ того, со дня нарушенія контракта, т.-е. 15 октября 1863 г., она обязана, по 2 пун. контракта, въ видѣ неустойки, заплатить всю по контракту сумму—4400 руб., да процентовъ со дня неустойки 972 руб., итого слѣдуетъ ему, просителю, съ Бородиной 9,372 руб., а за вычетомъ уплаченныхъ уже 4400 руб.,—остальныхъ 4972 руб.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и разсмотрѣвъ вышеизложенное, Правительствующій Сенатъ находитъ, что статскій совѣтникъ Лей просьбу свою объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты по дѣлу его съ Бородиною основываетъ на томъ, что Палата, изъяснивъ будто-бы правильно условія заключеннаго имъ съ Бородиною контракта, нарушила 1536 и 1538 ст. X. Т. Св. Зак. ч. 1 и что, признавъ начатіе имъ иска съ Бородиной въ 1866 г. и полученіе съ нея наемныхъ денегъ послѣ того, какъ она нарушила контрактъ еще въ 1863 г., за добровольное отступленіе отъ права взыскивать съ Бородиной неустойку, Палата нарушила смыслъ 1547 ст. того же Тома. Приводимыя просителемъ 1536 и 1538 ст. содержатъ въ себѣ правила объ исполненіи договоровъ по точному оныхъ разуму и объ изъясненіи ихъ по словесному смыслу. Примѣненіе этихъ законовъ къ случаямъ спора между договорившимися лицами, обращающимися къ судебному разбирательству, принадлежитъ Суду и составляетъ существо рѣшенія, которое, по силѣ 5 ст. Учр. Суд. Установ., не подлежитъ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената, кромѣ случая, предусмотрѣннаго въ 1536 ст., т.-е. когда-бы рѣшеніе по дѣлу, возникшему изъ договора, основано было не на томъ договорѣ, а на обстоятельствахъ побочныхъ, черезъ что былъ-бы нарушенъ прямой смыслъ закона (Сбор. Рѣшеній Гражд. Кассац. Деп. 1866 г., № 22 и 143) и чего въ настоящемъ дѣлѣ не оказывается. Равнымъ образомъ, и заключеніе Палаты о послѣдствіяхъ несвоевременнаго предъявленія просителемъ въ 1866 году иска къ Бородиной, нарушившей, по его мнѣнію, контрактъ еще въ 1863 году, какъ выведенное Палатою изъ обстоятельствъ дѣла и смысла договора между Леемъ и Бородиною, относится къ существу рѣшенія и не подлежитъ пересмотру Правительствующаго Сената. Посему, не усматривая въ прошеніи статскаго совѣтника Лея ни одного изъ поводовъ, по коимъ, на основаніи 793 ст. Уст. Гражд. Судопр., допускается отмѣна рѣшеній Судебной Палаты, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: означенное прошеніе оставить безъ послѣдствій.

208.—1867 года іюня 22-го дня. *По дѣлу Розовскаго.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Л. Любощинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Веръ.)

Помѣщикъ Мозырскаго уѣзда Зенкевичъ пріобрѣлъ съ публичнаго торга имѣніе Лельчицы. Имѣніе это Зенкевичъ запродалъ за 92000 р. с. по-

мѣщику Новицкому, а Новицкій, для расплаты съ Зенкевичемъ, получилъ отъ купца Розовскаго 36000 р. с., съ обязательствомъ поставить 1200 бочекъ смолы, и, кромѣ того, занялъ у него по векселямъ 14000 р. с. До окончательнаго пріобрѣтенія имѣнія Лельчицъ Новицкій умеръ, и, за отказомъ его наслѣдниковъ отъ наслѣдства, означенное имѣніе осталось за Зенкевичемъ. Розовскій, выдавшій Новицкому 50000 р. с. (36000 по контракту на смолу и 14000 р.—по векселямъ), представилъ контрактъ и векселя ко взысканію въ мозырское полицейское управленіе, а вмѣстѣ съ тѣмъ началъ въ Мозырскомъ Уѣздномъ Судѣ дѣло о завладѣніи Зенкевичемъ имѣніемъ и деньгами. По случаю продажи Зенкевичемъ имѣнія Лельчицъ Охроменко, Розовскій заключилъ съ Зенкевичемъ 11 марта 1865 г. сдѣлку, по которой Розовскій уступилъ Зенкевичу право на взысканіе и полученіе половинной части тѣхъ денегъ, съ процентами и неустойкою, которыя слѣдовали Розовскому съ Новицкаго по контракту за невыставленную послѣднимъ смолу. Зенкевичъ, съ своей стороны, обязался уплатить Розовскому 18000 р. такимъ образомъ: 13661 р. по совершеніи купчей крѣпости на проданное Охроменко имѣніе, и доставить обязательство Охроменко на право полученія отъ него, не позже 1 января 1866 г., выкупныхъ свидѣтельствъ на 3200 р. по нарицательной ихъ цѣнѣ; независимо отъ сего, доставить отъ Охроменко контрактъ на продажу Розовскому въ 1865 г. смолы на 1139 р. Если же выкупные документы и контрактъ на смолу не будутъ доставлены къ сроку, и Розовскій не получитъ по нимъ отъ Охроменко удовлетворенія, то онъ, Зенкевичъ, тотчасъ по истеченіи срока, обязанъ уплатить Розовскому сумму эту наличными деньгами. Если же Зенкевичъ сего не исполнитъ, то теряетъ право на уступленное ему Розовскимъ полученіе половинной части изъ долга Новицкаго и, сверхъ того, обязуется онъ заплатить Розовскому неустойки 20000 р. и сумму, которую Розовскій по совѣсти покажетъ употребленною на взысканіе этихъ денегъ. Послѣ заключенія этого условія, 29 марта 1865 г., Розовскій получилъ отъ Охроменко обязательство о доставленіи ему къ 1 января 1866 года выкупныхъ свидѣтельствъ на 3200 р. по нарицательной цѣнѣ; если же онъ этого не исполнитъ, то обязанъ ему уплатить эту сумму. Получивъ это обязательство отъ Охроменко, Розовскій выдалъ Зенкевичу расписку слѣдующаго содержанія: „Нижеподписавшійся купецъ Абрамъ Розовскій даю сію квитанціонную расписку помѣщику Зенкевичу въ томъ, что по заключенному мною съ Зенкевичемъ документу, 11 сего марта, подъ № 68, у дѣлъ минскаго публичнаго нотаріуса явленному, сего числа я получилъ отъ него, Зенкевича, полное удовлетвореніе и симъ его квитую, а затѣмъ никакой претензіи по долгамъ Новицкаго къ Зенкевичу не имѣю и простирать таковой напредь права себѣ не оставляю“. Послѣ выдачи этой расписки, Розовскій 12 августа 1866 года обратился въ С.-Петербургскій Окружный Судъ съ исковымъ прошеніемъ, въ которомъ объяснилъ, что онъ не получилъ отъ Охроменко по его обязательству выкупныхъ свидѣтельствъ на 3200 р. и что поэтому Зенкевичъ, какъ неисполнившій 3 п. контракта, обязанъ уплатить неустойки 20000 р. и лишиться права на уступленную ему часть по иску съ Новицкаго. При словесномъ состязаніи повѣренный Зенкевича, Самарскій-Быховецъ, объяснилъ, что, за выдачею Охроменко обязательства Розовскому уплатить ему выкупными свидѣтельствами или наличными деньгами 3200 р. с., Зенкевичъ освободился отъ всякой отвѣтственности по настоящему дѣлу въ отношеніи Розовскаго. Въ доказательство своего объясненія Самарскій-Быховецъ представилъ квитанціонную расписку Розовскаго. Противъ сего истецъ возразилъ, что квитанціонная расписка выдана имъ въ томъ смыслѣ, что онъ прекращаетъ только дѣло, производившееся въ Мозырскомъ Уѣздномъ Судѣ. Окружный Судъ, по выслушаніи сторонъ, нашелъ: 1) что Зенкевичъ, на основаніи условія, хотя и принималъ на себя обязанность уплатить Розовскому 3200 р. с., въ случаѣ недоставленія Охроменко къ 1 января 1866 г. выкупныхъ свидѣтельствъ, но впослѣдствіи, и именно 29 марта, Розовскій освободилъ Зенкевича отъ этой обязанности; 2) что согласіе Розовскаго на освобожденіе Зенкевича отъ этой отвѣтственности вполнѣ подтверждается распискою Розовскаго (ст. 475 Уст. Гр. Суд.); 3) что объясненіе Розовскаго о томъ, что расписка его относится исключительно до производившагося въ Мо-

зырскомъ Уѣздномъ Судѣ дѣла, а не до условія 11 марта 1865 г., противорѣчитъ буквальному содержанію расписки; 4) что по закону (ст. 1545 и 1547 Т. X ч. I), если сторона, имѣющая по договору право требовать исполненія, отступится добровольно отъ своего права въ цѣломъ договорѣ или въ части, тогда дѣйствіе договора въ цѣломъ составѣ или части прекращается, слѣдовательно, и Зенкевичъ, за силою выданной ему Розовскимъ расписки, не можетъ быть привлекаемъ къ отвѣтственности, и, наконецъ, 5) что, если-бы расписка, выданная Розовскимъ Зенкевичу, и дѣйствительно представляла какое-либо сомнѣніе, то, на основаніи 1539 ст. Т. X ч. I, значеніе ея должно быть истолковано въ пользу Зенкевича. По изложеннымъ основаніямъ, Окружный Судъ опредѣлилъ: Розовскому въ искѣ отказать. На это рѣшеніе Окружнаго Суда повѣренный Розовскаго, Лейба Аскназій, принесъ апелляціонную жалобу въ С.-Петербургскую Судебную Палату. Въ апелляціи Аскназій объяснялъ слѣдующее: 1) выданная Розовскимъ квитанціонная расписка не можетъ служить основаніемъ рѣшенія дѣла противъ его довѣрителя, такъ какъ отвѣтчикъ сознается, и расписка удостовѣряетъ въ томъ, что онъ уплатилъ Розовскому только 13661 р. и что обязательства Охроменко остаются неисполненными. Подъ словами расписки: „полнаго удовлетворенія“, по мнѣнію Аскназія, подразумѣвается только полученіе Розовскимъ того, что Зенкевичъ обязанъ былъ дать. 2) Законъ относительно изъясненія обязательствъ по буквальному ихъ смыслу не можетъ относиться къ квитанціоннымъ распискамъ, и хотя, по 1545 и 1547 ст. X Т. ч. I Зак. Гр., участвующія стороны въ правѣ уничтожить договоръ или отступиться отъ своего права, но отступленіе это должно быть ясно выражено; въ распискѣ же Розовскаго не только не выражено положительнаго отказа Розовскаго отъ обязательства съ Зенкевичемъ, но опредѣлительно сказано: „и затѣмъ никакой претензіи по долгамъ Новицкаго къ Зенкевичу не имѣю“. Объ обязательствахъ же Охроменко въ квитанціонной распискѣ не упоминается. Наконецъ, расписка эта, въ случаѣ сомнѣнія, вслѣдствіе ея неясности, должна, на основаніи ст. 1539 X Т. ч. I Зак. Гр., быть разъяснена не въ пользу Зенкевича, но въ пользу Розовскаго, такъ какъ онъ обязался отступиться отъ своего права въ отношеніи къ Зенкевичу. Въ подтвержденіе того, что смыслъ ея не имѣетъ того значенія, которое ей усваиваетъ Зенкевичъ, повѣренный Розовскаго сослался на свидѣтелей. По изложеннымъ основаніямъ повѣренный Розовскаго просилъ: приговорить Зенкевича, согласно условію, къ уплатѣ 20,000 р. неустойки въ пользу Розовскаго. Противъ этой апелляціонной жалобы повѣренный Зенкевича, Самарскій-Быховецъ, между прочимъ, объяснилъ: 1) что словесный смыслъ расписки доказываетъ, что всѣ расчеты между Розовскимъ и Зенкевичемъ окончены; 2) что Розовскій, принятіемъ обязательства отъ Охроменко и выдачею квитанціи въ полученіи полнаго удовлетворенія, освободилъ Зенкевича отъ дальнѣйшей отвѣтственности; 3) что представленная Зенкевичемъ расписка не составляетъ отдѣльнаго документа, а есть слѣдствіе условія 11 марта 1865 г., и потому должна быть объясняема въ пользу Зенкевича, на основаніи 1539 ст. X Т. ч. I Зак. Гр., и 4) что свидѣтельскія показанія, по 409 ст. Уст. Гр. Суд., не могутъ быть допущены въ настоящемъ дѣлѣ. При словесномъ состязаніи уполномоченный Розовскаго представилъ сохранившійся у его довѣрителя писанный Зенкевичемъ проектъ расписки, совершенно сходный съ распискою, выданною Зенкевичу. Въ проектѣ этомъ сказано, что квитанція должна быть выдана по полученіи отъ Зенкевича 13661 р. и двухъ обязательствъ Охроменко. Судебная Палата, по выслушаніи объясненія сторонъ, нашла: 1) что послѣ обязательства Зенкевича отвѣчать за Охроменко, въ случаѣ недоставленія имъ выкупныхъ свидѣтельствъ, Розовскій вошелъ въ непосредственное соглашеніе съ Охроменко и тѣмъ избавилъ Зенкевича отъ отвѣтственности. Учинивъ добровольное отступленіе отъ своего права, Розовскій, за силою ст. 1545 и 1547 Т. X ч. I Зак. Гр., не можетъ привлекать Зенкевича къ какой-либо отвѣтственности; 2) что выданная расписка ясно говоритъ объ окочаніи всѣхъ расчетовъ между Зенкевичемъ и Розовскимъ и потому не можетъ быть объясняема, что она относится только до прекращенія иска по долгамъ Новицкаго. Что нѣтъ основанія отбирать показанія отъ выставленныхъ Розовскимъ свидѣтелей, какъ за силою 409 ст.

Уст. Гр. Суд., такъ и потому, что окончаніе всѣхъ расчетовъ между Розовскимъ и Зенкевичемъ, по условію 11 марта 1865 г., на основаніи ст. 475 того же Устава, вполнѣ подтверждается представленною симъ послѣднимъ распискою; представленный же проектъ расписки не можетъ усвоить подлинной распискѣ другого значенія, какое она имѣетъ по буквальному смыслу. По симъ соображеніямъ Судебная Палата утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда. Довѣренный Розовскаго, Лейба Аскназій, подалъ на это рѣшеніе кассаціонную жалобу. Въ жалобѣ этой Аскназій, изложивъ возраженія по существу рѣшенія, объясняетъ, что въ выданной его довѣрителемъ квитанціонной распискѣ Зенкевичу говорится вначалѣ, что Розовскій получилъ отъ Зенкевича полное по условію удовлетвореніе и, въ связи съ этимъ, сказано: „затѣмъ я не имѣю и не долженъ имѣть къ Зенкевичу никакой претензіи по долгамъ Новицкаго". По закону, обязательства могутъ быть прекращены двумя путями: или дѣйствительнымъ исполненіемъ, и доказательствомъ сего должна служить, по 475 ст. Уст. Гр. Суд., ясная расписка, или добровольною уступкою своего права (Св. Зак. Гр. Т. X. ч. 1 ст. 1536 и 1538), и это удостовѣряется надписью на обязательствѣ. Квитанція Розовскаго не имѣетъ значенія уступки, ибо въ ней говорится о долгахъ Новицкаго, которые не имѣютъ ничего общаго съ обязательствомъ Охроменко, лежащимъ по условію на отвѣтственности Зенкевича. Слова расписки, что Розовскій получилъ отъ Зенкевича по условію полное удовлетвореніе, очевидно, относятся къ обязательству Зенкевича уплатить 13,661 р. и доставить Розовскому обязательства Охроменко, а потому не избавляютъ отвѣтчика отъ отвѣтственности въ случаѣ неисполненія Охроменко данныхъ обязательствъ. Далѣе Аскназій доказываетъ, что представленный проектъ квитанціи, составленный при заключеніи условія 11 марта и подписанный Зенкевичемъ, удостовѣряетъ въ томъ, что та же самая редакція квитанціонной расписки 29 марта была для Розовскаго обязательна по силѣ 5 пунк. условія, въ которомъ говорится объ уплатѣ 13,661 р. и о доставленіи двухъ обязательствъ Охроменко, но ничего не говорится о 3 пунк. условія, которымъ опредѣлена отвѣтственность Зенкевича въ случаѣ неисправности Охроменко. Относительно недопущенія Судебною Палатою свидѣтельскихъ показаній, Лейба Аскназій говоритъ, что законъ (ст. 409 Уст. Гр. Суд.) не подходитъ къ настоящему дѣлу и надлежитъ принять въ руководство 410 ст. того же Устава, ибо квитанціонная расписка Розовскаго нигдѣ не явлена и не засвидѣтельствована. Въ заключеніе Аскназій доказываетъ, что ст. 1536 и 1538 Т. X ч. 1 относятся только къ договорамъ, а не къ квитанціоннымъ распискамъ, которыя, по смыслу 475 ст. Уст. Гр. Суд., принимаются, какъ доказательства. Изъ этого Аскназій выводитъ, что расписка его довѣрителя должна быть разсматриваема не по буквальному смыслу. По всѣмъ симъ основаніямъ, Лейба Аскназій проситъ отмѣнить рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты.

Выслушавъ словесное объясненіе Аскназія и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и не касаясь, за силою ст. 5 Учр. Суд. Уст., возраженій повѣреннаго Розовскаго, Лейбы Аскназія, противъ правильности рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты по существу дѣла, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи ст. 1547 Т. X ч. 1, если сторона, имѣющая право требовать по договору исполненія, отступится добровольно отъ своего права въ цѣломъ договорѣ или въ части, тогда дѣйствіе договора въ цѣломъ его составѣ или части прекращается. Но, такъ какъ договоръ излагается въ письменномъ актѣ, то и отреченіе отъ права требовать исполненія по договору должно быть выражено письменнымъ актомъ въ формѣ отдѣльной расписки, квитанціи или надписи на самомъ договорѣ лица, имѣющаго право требовать исполненія обязательства (ст. 473 и 475 Уст. Гр. Суд.). Такая расписка или надпись на условіи, представляя актъ добровольнаго отказа отъ права, основаннаго на договорѣ, или удостовѣреніе удовлетворенія по обязательству, составляетъ самостоятельный актъ воли одной изъ договаривающихся сторонъ, находящейся въ тѣсной связи съ договоромъ, какъ доказательство его прекращенія или исполненія. Посему, въ случаѣ спора относительно значенія и юридической силы расписки или надписи на договорѣ, смыслъ ихъ долженъ быть изъясненъ по преподаннымъ закономъ правиламъ для толко-

ванія смысла договоровъ, и, дѣйствительно, если договоръ есть выраженіе обоюдной воли договаривающихся сторонъ для установленія извѣстныхъ обоюдныхъ обязательствъ, то расписка или надпись на условіи заключаетъ добровольное отреченіе одной изъ договаривающихся сторонъ отъ правъ, принадлежащихъ ей въ силу договора. Въ томъ и другомъ случаяхъ воля частныхъ лицъ, изложенная въ письменномъ актѣ, и возникающія изъ сего акта юридическія отношенія должны быть изъясняемы по словесному смыслу, а если буквальный смыслъ представляетъ важное сомнѣніе, то—по намѣренію и доброй совѣсти (ст. 1538 и 1539 Т. X. ч. 1). Всѣ сіи соображенія приводятъ къ тому заключенію, что при разрѣшеніи возникшаго спора о томъ, составляетъ-ли расписка Розовскаго отреченіе отъ права требовать исполненія по договору, заключенному съ Зенкевичемъ 11 марта 1865 года, С.-Петербургская Судебная Палата, принявъ въ руководство ст. 1538 и 1539 Т. X. ч. для изъясненія дѣйствительнаго смысла помянутой расписки Розовскаго, не нарушила прямого смысла приведенныхъ статей. Что же касается до объясненія повѣреннаго Розовскаго, Лейбы Аскназія, что Судебная Палата неправильно истолковала буквальный смыслъ и значеніе расписки его довѣрителя, то всѣ возраженія Аскназія по сему предмету, какъ относящіяся къ существу дѣла, не подлежатъ обсужденію въ порядкѣ кассаціи. Переходя засимъ къ разсмотрѣнію жалобы Лейбы Аскназія на устраненіе Судебною Палатою ссылки его на свидѣтелей для разъясненія настоящаго смысла расписки, данной его довѣрителемъ Зенкевичу, Правительствующій Сенатъ находитъ, что свидѣтельскія показанія, поставленныя Уставомъ Гражд. Судопроизводства въ ряду судебныхъ доказательствъ, по смыслу ст. 409 и 410, могутъ быть допускаемы не взамѣнъ письменныхъ домашнихъ актовъ, а для повѣрки ихъ достовѣрности и для разъясненія событій, сопровождавшихъ ихъ написаніе и выдачу. Но свидѣтельскія показанія не могутъ служить руководствомъ при разрѣшеніи спора о буквальномъ смыслѣ договора, сдѣлки или расписки. Всякій договоръ или расписка составляетъ письменное выраженіе воли частныхъ лицъ, а въ случаѣ возникшаго спора относительно дѣйствительнаго значенія изложенной въ актѣ воли,—смыслъ акта, или, другими словами, истинная воля, выраженная въ письменной формѣ, можетъ быть раскрыта, истолкована и уяснена только судомъ, на основаніи руководительныхъ правилъ, для сего предустановленныхъ закономъ (ст. 1536, 1538 и 1539 Т. X ч. 1 Зак. Гражд.). Посему отказъ Судебной Палаты въ домогательствѣ Лейбы Аскназія о допросѣ свидѣтелей, для разъясненія истиннаго буквальнаго смысла выданной его довѣрителемъ расписки, не составляетъ законнаго повода къ отмѣнѣ рѣшенія. На основаніи всѣхъ сихъ соображеній, Правительствующій Сенатъ находитъ, что при производствѣ настоящаго дѣла въ Судебной Палатѣ не было допущено ни нарушенія прямого смысла законовъ, ни неправильнаго ихъ истолкованія, ни, наконецъ, отступленія отъ установленныхъ формъ и обрядовъ судопроизводства, а потому о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Розовскаго, Лейбы Аскназія, оставить безъ послѣдствій.

209.—1867 года іюня 22-го дня. *По дѣлу Смердова.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Веръ).

По контракту, заключенному въ 1865 году, губернскій секретарь Петръ Смердовъ отдалъ мѣщанину Михаилу Ѳедорову въ пятилѣтнее арендное содержаніе землю на нижеслѣдующихъ, между прочимъ, условіяхъ: на четырехъ десятинахъ арендуемой земли Ѳедоровъ имѣетъ право дѣлать посѣвъ хлѣба, а вся остальная земля должна отдаваться подъ пастьбу прогоняемыхъ гуртовъ (п. 2); „буде, кто не пожелаетъ оное заключенное условіе соблюсти въ точности и прежде срока откажется Ѳедоровъ владѣть, или ему, Ѳедорову, Смердовъ откажется прежде установленнаго пятилѣтняго срока, то сторона, которая нарушитъ условіе, обязана заплатить неустойки 500 руб. (п. 8)“. Смердовъ въ ноябрѣ 1866 г. обратился къ Мировому Судьѣ Михайловскаго округа съ прошеніемъ о взысканіи съ Ѳедорова 500 р. за покосъ травы съ пяти десятинъ и за уборку озимаго хлѣба съ 5-ти, вмѣсто 4-хъ, десятинъ

земли. Въ доказательство своего иска Смердовъ представилъ свидѣтельство Михайловскаго уѣзднаго полицейскаго управленія. Изъ свидѣтельства этого видно, что, по показанію людей, убиравшихъ сѣно и хлѣбъ, Ѳедоровъ скосилъ сѣно, повидимому, съ 5 десятинъ арендуемой земли и снялъ озимаго хлѣба тоже съ 5 десятинъ; къ этому работникъ Ѳедорова присовокупилъ, что рожь на пятой десятинѣ была самосѣянная. Отвѣтчикъ Ѳедоровъ по вызову Мирового Судьи не явился по болѣзни. Мировой Судья, согласно просьбѣ истца, постановилъ заочное рѣшеніе, которымъ присудилъ съ Ѳедорова за нарушеніе контракта 500 р. Ѳедоровъ въ апелляціонной жалобѣ объяснилъ: 1) что, по закону (ст. 1538 Т. X. ч. 1), договоры должны быть прежде всего объясняемы по буквальному смыслу, и такъ какъ въ договорѣ не опредѣлено, чтобы не косить сѣна при избыткѣ травы для корма скота, то нельзя его признать нарушителемъ контракта, и тѣмъ болѣе, что отъ Смердова, по 1539 ст. Т. X. ч. 2, вполнѣ зависѣло точнѣе опредѣлить условія контракта; 2) что сѣно было скошено съ разрѣшенія Смердова, которому онъ отдалъ половину сѣна, въ удостовѣреніе чего сослался на свидѣтелей; 3) что сѣянной ржи убрано съ 4-хъ десятинъ и 4) что показанія людей, спрошенныхъ полиціею въ его отсутствіи, не имѣютъ доказательной силы. Посему Ѳедоровъ просилъ, разсмотрѣвъ сущность контракта, на основаніи ст. 1538 и 1539 Т. X. ч. 1, освободить его отъ неправильнаго взысканія. Михайловскій Мировой Съѣздъ, по выслушаніи словесныхъ объясненій сторонъ и руководствуясь точнымъ, буквальнымъ смысломъ условія ст. 1538 Т. X. ч 1., опредѣлилъ освободить Ѳедорова отъ взыскиваемой съ него неустойки. Смердовъ на это рѣшеніе прислалъ кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ: 1) что предсѣдатель Съѣзда, въ нарушеніе ст. 177 Уст. Гр. Суд., не склонялъ сторонъ къ примиренію; 2) что Съѣздъ, не разсмотрѣвъ изложенныхъ въ апелляціи Ѳедорова объясненій и не повѣривъ, въ нарушеніе ст. 81 и 366 Уст. Гр. Суд., обстоятельствъ, на который отвѣтчикъ ссылался, основалъ свое рѣшеніе въ отступленіе отъ ст. 131 и 706 Уст. Гр. Суд., на обстоятельствѣ, не заявленномъ въ апелляціи Ѳедорова, и, истолковавъ неправильно буквальный смыслъ контракта, оставилъ безъ вниманія ст. 1530 Уст. Гр. Суд., которая разрѣшаетъ обезпечивать неустойкою исполненіе контракта, и 3) что Съѣздъ не принялъ, вопреки ст. 112 и 480 Уст. Гр. Суд., сознанія Ѳедорова за полное доказательство нарушенія имъ аренднаго контракта. По симъ основаніямъ Смердовъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда, какъ постановленное въ нарушеніе ст. 81, 112, 131, 177 366, 480 и 706 Уст. Гр. Суд. и 1530 Т. X. ч. 1.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что, по закону, договоры должны быть исполняемы по точному оныхъ разуму и изъясняемы по словесному ихъ смыслу (ст. 1536 и 1538 Т. X. ч. I. Св. Зак. Гр.), и только въ случаѣ важныхъ сомнѣній въ словесномъ смыслѣ договора законъ допускаетъ толкованіе его по намѣренію и доброй совѣсти (ст. 1539 Т. X. ч. 1). Слѣдовательно, Михайловскій Мировой Съѣздъ, разрѣшая споръ Смердова съ Ѳедоровымъ, по исполненію аренднаго контракта, на основаніи буквальнаго смысла договора, не представляющаго важнаго сомнѣнія, исполнилъ въ точности требованія закона и потому не нарушилъ своимъ рѣшеніемъ ст. 131 и 706 Уст. Гр. Суд. Объясненіе Смердова, что Съѣздъ неправильно истолковалъ буквальный смыслъ договора его съ Ѳедоровымъ и не принялъ во вниманіе ст. 1530 Т. X. ч. 1, разрѣшающую контрагентамъ обезпечивать исполненіе договора неустойкою, не составляетъ законнаго повода къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда. Правительствующему Сенату, въ качествѣ Верховнаго Кассаціоннаго Суда, предстоитъ въ настоящемъ случаѣ разрѣшенію только вопросъ: нарушены-ли Съѣздомъ законы, предписанные для объясненія смысла договора, и неправильность выводовъ, сдѣланныхъ Съѣздомъ изъ буквальнаго смысла договора и обстоятельства дѣла; ибо это, составляя предметъ существа дѣла, не подлежитъ, за силою ст. 5 Учр. Суд. Уст. и ст. 11 Уст. Гр. Судопр., разсмотрѣнію въ порядкѣ кассаціи. На семъ основаніи, Съѣздъ, признавъ, что по буквальному смыслу аренднаго контракта, Ѳедоровъ за посѣвъ хлѣба на лишней десятинѣ земли и за покосъ сѣна на землѣ, имъ нанятой для пастьбы скота, не можетъ быть подвергнутъ взысканію неустойки, не нарушилъ смысла ст. 1530 Т. X. ч. 1, такъ

какъ неустойка можетъ относиться до тѣхъ только условій договора, въ обезпеченіе исполненія которыхъ она установлена по обоюдному согласію сторонъ. Объясненіе Смердова, что Съѣздъ, не принявъ сознанія Ѳедорова за доказательство нарушенія имъ контракта, нарушилъ ст. 112 и 480 Уст. Гр. Суд., не заключаетъ законнаго повода къ отмѣнѣ рѣшенія. Судебное признаніе, на основаніи 112 и 480 ст. Уст. Гр. Суд., составляетъ доказательство такого обстоятельства, которое служитъ къ утвержденію правъ противника. Изъ сего очевидно, что отъ усмотрѣнія суда, рѣшающаго дѣло по существу, зависитъ ближайшее опредѣленіе, въ данномъ случаѣ, доказательной силы признанія, и что вопросъ сей, относящійся до существа дѣла, не подлежитъ разсмотрѣнію въ порядкѣ кассаціи (ст. 5 Учр. Суд. Уст.). При этомъ надлежитъ замѣтить, что Ѳедоровъ, какъ видно изъ представленной Смердовымъ копіи съ рѣшенія Съѣзда, не отрицая того, что скосилъ сѣно на землѣ, заарендованной для пастьбы скота, и снялъ хлѣбъ съ 5 десятинъ, вмѣстѣ съ тѣмъ утверждалъ, что сѣно имъ скошено съ согласія владѣльца, хлѣбъ снятъ съ десятины самосѣянной и что онъ не подлежитъ за это, по буквальному смыслу договора, взысканію неустойки. Равнымъ образомъ возраженіе Смердова, что Предсѣдатель Съѣзда не соглашалъ, въ нарушеніе ст. 177 Уст. Гр. Суд., къ примиренію, не бывъ подтверждено имъ, какъ того требуетъ ст. 190 Уст. Гр. Суд., доказательствомъ, не можетъ быть принято въ уваженіе. По всѣмъ симъ основаніямъ, признавая, что рѣшеніемъ Съѣзда по настоящему дѣлу не нарушенъ смыслъ закона и не допущено отступленія отъ установленныхъ формъ и обрядовъ судопроизводства, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу Смердова оставить безъ послѣдствій.

210.—1867 года іюня 22-го дня. *По дѣлу Никитина.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Веръ).

Шлиссельбургскій купецъ Иванъ Егоровъ Никитинъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія, состоявшагося на Съѣздѣ Шлиссельбургскихъ Мировыхъ Судей по дѣлу его съ крестьяниномъ с. Путилова Иваномъ Дмитріевымъ Сибиряковымъ. Изъ рѣшенія Съѣзда видно, что означенное дѣло началось по просьбѣ Сибирякова, поданной мѣстному Мировому Судьѣ, въ которой онъ объяснялъ, что въ 1865 г., по словесному условію съ Никитинымъ, онъ выломалъ плиты бутовой 46 саж. и лещадной—700 штукъ, но не получилъ слѣдующихъ ему денегъ потому, что между нимъ, проситемъ, и Никитинымъ произошелъ споръ: во-1-хъ—о количествѣ выломанной плиты, во-2-хъ—о платѣ за работу, въ 3-хъ—о мѣстѣ, гдѣ должно быть провѣрено количество плиты, и, въ 4-хъ—о деньгахъ, причитающихся Никитину за забранные имъ, Сибиряковымъ, припасы. При разбирательствѣ оказалось: 1) Никитинъ отвѣчалъ, что, по повѣркѣ, найдено было плиты 26½ саженъ бутовой и 611 штукъ лещадной, но свидѣтели подъ присягою показали, что на мѣстѣ ломки было 46 саж. бутовой и 701 штука лещадной. 2) Также свидѣтели показали, что въ 1865 г. цѣна за выломку плитъ была разная, но среднею и обыкновенною должно считать, безъ доставки на Ладожскій каналъ, по 7 р. за сажень бутовой и по 10 руб. за 100 штукъ лещадной. Это подтверждено и свѣдущими въ дѣлѣ крестьянами села Путилова. 3) О томъ, гдѣ надлежало сдать плиту—на мѣстѣ или на Ладожскомъ каналѣ—свидѣтели показали, что это зависитъ отъ условія; письменнаго же условія между Никитинымъ и Сибиряковымъ заключено не было. 4) Изъ представленной Никитинымъ книжки видно, что Сибиряковъ забралъ у него деньгами и припасами 323 р. 37½ к., Никитинъ же состоитъ должнымъ Сибирякову за 1864 г. 34 руб. 15 к. Мировой Судья, принявъ во вниманіе присяжное показаніе свидѣтелей о количествѣ выломанной плиты, нашелъ, что Никитинъ долженъ заплатить Сибирякову за 46 саж. бутовой плиты 322 р. и за 700 штукъ лещадной 70 р., итого—392 р. 10 к., за исключеніемъ же признанныхъ Сибиряковымъ полученными 289 р. 22½ к.—остальные 102 руб. 87½ к. Но какъ самъ Сибиряковъ просилъ о взысканіи только 101 р. 60 к., то Мировой Судья опредѣлилъ взыскать съ Никитина въ пользу истца 101 р. 60 к. Въ апелляціонной на это рѣшеніе жалобѣ Никитинъ объ-

яснялъ, что плита была сложена на мѣстѣ въ такомъ видѣ, что ее нельзя было провѣрить; что Сибиряковъ, вопреки условію, не доставилъ ее на Ладожскій каналъ, почему онъ, Никитинъ, вывозилъ ее чрезъ своихъ рабочихъ, а по свозѣ оказалось ее менѣе условленнаго количества. Въ подтвержденіе своихъ показаній о цѣнѣ плиты, онъ ссылался на свидѣтелей. Мировой Съѣздъ, принявъ во вниманіе, что представленный Никитинымъ свидѣтель, спрошенный на Съѣздѣ, далъ показаніе лишь о томъ, что бутовой плиты на каналѣ было вывезено 26½ с., но не могъ пояснить о количествѣ плитнаго матеріала, оставшагося на мѣстѣ ломки, и, основываясь на присяжныхъ показаніяхъ, данныхъ при разбирательствѣ дѣла у Мирового Судьи, постановилъ: рѣшеніе Мирового Судьи утвердить. Прося объ отмѣнѣ этого рѣшенія, Никитинъ изъясняетъ, что не были спрошены всѣ свидѣтели, имъ выставленные, которые могли бы показать объ обычной цѣнѣ на плиту, и что не поименованы лица, по указанію которыхъ опредѣлена цѣна плиты.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Никитинъ признаетъ неправильнымъ рѣшеніе Шлиссельбургскаго Съѣзда Мировыхъ Судей собственно потому, что имъ не были спрошены указанные имъ, просителемъ, свидѣтели, которые могли бы показать объ обычной цѣнѣ за ломку плиты. Но изъ дѣла видно, что относительно сего предмета, при разбирательствѣ дѣла у Мирового Судьи, не только были спрошены указанные свидѣтели, но и свѣдущіе люди, жители села Путилова, и что на этихъ показаніяхъ основаны рѣшенія какъ Мирового Судьи, такъ и Съѣзда. Изъ сего оказывается, что жалоба Никитина по сему предмету не имѣетъ основанія. А какъ засимъ въ его прошеніи не представляется ни одного изъ тѣхъ поводовъ, по коимъ, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., допускается отмѣна рѣшеній Мировыхъ Съѣздовъ, то Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: означенное прошеніе оставить безъ послѣдствій.

211.—1867 года іюня 22-го дня. *По дѣлу Медвѣдева.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе по дѣлу давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Московскій цеховой Григорій Медвѣдевъ въ просьбѣ Мировому Судьѣ 3-го участка Бронницкаго уѣзда объяснилъ, что онъ, по просьбѣ отставного кандидата Матвѣя Акимова, заплатилъ купцу Медвѣдеву за нанимаемый имъ домъ подъ трактирное заведеніе 250 рублей наличными деньгами, а 630 р.—свининою. Въ уплату сихъ денегъ Акимовъ отдалъ 401 р. 6 к., а потому просилъ взыскать съ него остальные 478 руб. 94 к. Въ доказательство своего иска, Медвѣдевъ сослался на свидѣтелей. Акимовъ объяснилъ, что онъ заплатилъ Медвѣдеву занятые у него 400 р. Свидѣтели, на которыхъ сослался Григорій Медвѣдевъ, показали: что Григорій Медвѣдевъ поставлялъ покойному купцу Медвѣдеву свинину; купецъ Морозовъ—что онъ купилъ у купца Медвѣдева свинины на 559 р. 20 к.; купеческій сынъ Молодцевъ—что свинина Григорія Медвѣдева поступила въ уплату за арендуемый Акимовымъ домъ: коллежскій регистраторъ Харламовъ—что Акимовъ отказался принемъ отъ уплаты Григорію Медвѣдеву 400 р., считая за нимъ проценты по другому счету. Мировой Судья, на основаніи свидѣтельскихъ показаній, присудилъ съ Акимова въ пользу Медвѣдева 479 р. 94 к. На это рѣшеніе Акимовъ принесъ апелляціонную жалобу Мировому Съѣзду. Въ жалобѣ этой Акимовъ, отрицая искъ Медвѣдева, объяснилъ, что Мировой Судья, несмотря на отводъ, допросилъ Харламова. Мировой Съѣздъ, принявъ во вниманіе разнорѣчіе въ показаніяхъ истца и свидѣтеля Морозова на счетъ цѣны проданной свинины, а также—что небогатый Медвѣдевъ не имѣлъ нужды ссужать небогатому Акимову 880 р., большую для нихъ сумму, безъ документа, отказалъ на основаніи ст. 81, 102 и 409 Уст. Гр. Суд., въ искѣ Медвѣдева. Въ кассаціонной жалобѣ на рѣшеніе Съѣзда Медвѣдевъ объясняетъ: 1) что Бронницкій Мировой Съѣздъ рѣшилъ дѣло, не извѣстивъ его о времени, назначенномъ для доклада; 2) что рѣшеніе Мирового Съѣзда не согласно съ обстоятельствами дѣла, ибо, въ нарушеніе ст. 142 Уст. Граж. Суд., въ изложеніи дѣла сказано, что Акимовъ отводилъ Харламова, чего въ дѣйствительности

не было, и 3) что Мировой Съѣздъ, въ нарушеніе ст. 174 Уст. Гр. Суд., не произвелъ повѣрки представленныхъ имъ доказательствъ. По этимъ основаніямъ Медвѣдевъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда. Изъ представленнаго Бронницкимъ Мировымъ Съѣздомъ подлиннаго производства не видно, чтобы стороны были извѣщены Съѣздомъ о днѣ, назначенномъ для слушанія ихъ дѣла.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) на основаніи ст. 164 и 170 Уст. Гр. Судопр., тяжущійся, которому сообщена Мировымъ Судьею апелляціонная жалоба противной стороны, можетъ до дня, назначеннаго для слушанія дѣла въ Мировомъ Съѣздѣ, подать письменное объясненіе, а при словесномъ состязаніи—привести новые доводы въ подтвержденіе или въ защиту своего права. Очевидно, что тяжущіеся могутъ воспользоваться предоставленнымъ имъ правомъ словесной судебной защиты только въ случаѣ своевременнаго извѣщенія ихъ Съѣздомъ о днѣ, назначенномъ для доклада дѣла. Слѣдовательно, Бронницкій Мировой Съѣздъ, не извѣстивъ истца, цехового Медвѣдева, о днѣ, назначенномъ для доклада дѣла, лишилъ его права судебной защиты и тѣмъ нарушилъ одинъ изъ обрядовъ гражданскаго судопроизводства, отступленіе отъ котораго могло имѣть существенное вліяніе на открытіе истины въ спорномъ дѣлѣ, а потому состоявшійся при такихъ условіяхъ приговоръ Съѣзда по предлежащему дѣлу нельзя считать въ силѣ судебнаго рѣшенія (ст. 186 и 2 Уст. Граж. Суд.). 2) Бронницкій Мировой Съѣздъ въ своемъ рѣшеніи обязанъ былъ, по закону (п. 3 ст. 142 Уст. Гр. Судопр.), изложить кратко обстоятельства дѣла и требованія сторонъ, и потому включеніе въ рѣшеніе Съѣзда неправильнаго, по мнѣнію Медвѣдева, объясненія Акимова, что, не взирая на отводъ свидѣтелей, былъ допрошенъ Харламовъ, не составляетъ нарушенія обрядовъ и формъ судопроизводства, притомъ обстоятельство это не принято Съѣздомъ въ основаніе своего рѣшенія по настоящему дѣлу. 3) Повѣрка доказательствъ производится или по просьбѣ тящущихся, или по усмотрѣнію суда (ст. 174 и 449 Уст. Гражд. Судопр.), а такъ какъ Медвѣдевъ не просилъ о новой повѣркѣ доказательствъ, а Съѣздъ, по своему усмотрѣнію, не призналъ это нужнымъ, то возраженіе истца по сему предмету не заслуживаетъ уваженія.

На основаніи вышеизложенныхъ соображеній, признавая, что неизвѣщеніе Бронницкимъ Мировымъ Съѣздомъ Медвѣдева о днѣ, назначенномъ для доклада дѣла по апелляціи Акимова, составляетъ существенное нарушеніе обрядовъ судопроизводства, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Бронницкаго Съѣзда Мировыхъ Судей отмѣнить, а дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Подольскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, о чемъ этимъ двумъ Съѣздамъ послать указы.

212.—1867 года іюня 22-го дня. *По дѣлу Широковой.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. В. Веръ).

Московскій Столичный Мировой Судья Сущовскаго участка, разсмотрѣвъ дѣло по иску капельдинера ИМПЕРАТОРСКИХЪ Московскихъ театровъ Ивана Гаврилова къ крестьянкѣ Василисѣ Широковой, опредѣлилъ: предоставить въ распоряженіе Ивана Гаврилова вещи Василисы Широковой, находящіяся у него въ залогѣ. Въ апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе Василиса Широкова объяснила, что мужъ ея, Иванъ Широковъ, занялъ у капельдинера ИМПЕРАТОРСКИХЪ театровъ Козлова 680 р. подъ сохранную расписку и, въ обезпеченіе занятой суммы, отдалъ въ залогъ разное движимое имущество. Въ 1863 г. Козловъ представилъ сохранную расписку въ Московскую управу благочинія ко взысканію съ ея мужа, и въ то же время Гавриловъ обратился въ Московскую управу благочинія съ искомъ о взысканіи съ нея, Широковой, 400 р., данныхъ подъ залогъ имущества. Искъ Гаврилова она, Широкова, въ управѣ благочинія оспаривала тѣмъ, что не она, а мужъ ея закладывалъ вещи, и не Гаврилову, а Козлову. Вслѣдствіе сего управа благочинія сдѣлала распоряженіе о производствѣ слѣдствія, которое доселѣ не кончено. По этой причинѣ, а также по цѣнѣ иска, Широ-

кова признавала настоящее дѣло неподвѣдомымъ мировымъ установленіямъ. Московскій Столичный Съѣздъ 2-го округа, по разсмотрѣніи сего дѣла, нашелъ, что ссылка Широковой на производящееся слѣдствіе ничѣмъ не подтверждается, а потому и основываясь на показаніи свидѣтелей и на ст. 102 Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: утвердить рѣшеніе Мирового Судьи. Въ присланной кассаціонной жалобѣ на это рѣшеніе Широкова объясняетъ: 1) что безъ письменнаго акта, установленнаго ст. 1667 Т. X. ч. 1 Св. Зак. Гр., искъ о закладѣ вещей, на основаніи ст. 2097 того-же тома, не подлежитъ судебному разбирательству; 2) что передача заложенныхъ вещей, по 1678 ст.X Т. 1 ч., не допускается, и 3) что Съѣздъ, въ нарушеніе ст. 409 Уст. Гр. Суд., принялъ въ основаніе своего рѣшенія свидѣтельскія показанія и, въ отступленіе отъ порядка, установленнаго ст. 142 Уст. Гр. Суд., не изложилъ въ рѣшеніи существа свидѣтельскихъ показаній. По симъ основаніямъ Широкова проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ настоящемъ дѣлѣ предлежитъ разрѣшенію вопросъ, можетъ-ли производиться взысканіе по словеснымъ закладнымъ договорамъ на основаніи свидѣтельскихъ показаній. Обращаясь къ разрѣшенію сего вопроса, Правительствующій Сенатъ находитъ, что договоръ заклада движимыхъ вещей служитъ обезпеченіемъ займа. Обезпеченіе это заключается въ томъ, что закладопріниматель, или заимодавецъ, въ случаѣ неисправности закладчика-заемщика, въ правѣ получить удовлетвореніе отъ продажи съ публичнаго торга заложенныхъ ему вещей (ст. 1677 и прим. къ ст. 1678 Т. X ч. 1). Но для пріобрѣтенія права на полученіе удовлетворенія продажею заложенныхъ вещей необходимо, чтобы договоръ заклада былъ облеченъ въ письменный актъ по установленной формѣ (ст. 1669 и 1673 Т. X ч. 1 и прил. формы къ симъ статьямъ), чтобы актъ сей былъ совершонъ у крѣпостныхъ дѣлъ или на дому, за подписью двухъ свидѣтелей (ст. 1767, 1669 и 1673 Т. X ч. 1), чтобы закладываемыя вещи были предъявлены свидѣтелямъ, чтобы составлена была имъ подробная опись и чтобы, при отдачѣ сихъ вещей на храненіе заимодавцу, приложены были къ описи и вещамъ печати свидѣтелей и заемщика (ст. 1070 и 1071 Т. X ч. 1). Въ случаѣ неисправности должника, заимодавецъ долженъ, не далѣе трехъ мѣсяцевъ по минованіи срока договора заклада, предъявить оный ко взысканію или только для вѣдома нотаріусу (ст. 1077 Т. X ч. 1). Продажа заложенныхъ вещей производится съ соблюденіемъ правилъ, постановленныхъ для взысканія съ движимаго имущества (ст. 968—1070 Уст. Гр. Суд.), и только въ случаѣ несостоявшихся торговъ, закладодержателю предоставляется право, если пожелаетъ, движимое имущество, находящееся у него въ закладѣ, оставить за собою (ст. 1068 Уст. Гр. Суд.). Изъ сего очевидно слѣдуетъ, что, для договора заклада движимаго имущества, дѣйствующіе законы положительно предписываютъ форму письменнаго акта, а въ предотвращеніе подлога и злоупотребленій со стороны заимодавца установляютъ особый порядокъ относительно совершенія описи и храненія отданныхъ въ закладъ вещей. Слѣдовательно, ни общія судебныя мѣста, ни мировыя установленія не имѣютъ права, по силѣ ст. 409 Уст. Гр. Суд., допускать свидѣтельскія показанія, взамѣнъ требуемыхъ закономъ письменныхъ актовъ, какъ это объяснено было Правительствующимъ Сенатомъ по дѣлу мѣщанина Финогена Антонова (Сбор. рѣш. Кас. Деп. 1866 г., № 68). Переходя отъ сихъ общихъ соображеній, основанныхъ на законѣ, къ разсматриваемому дѣлу, Правительствующій Сенатъ находитъ, что капельдинеръ ИМПЕРАТОРСКИХЪ Московскихъ театровъ Гавриловъ предъявилъ искъ о взысканіи съ крестьянки Широковой долга, обезпеченнаго закладомъ принадлежащихъ ей движимыхъ вещей. Въ подтвержденіе своего иска Гавриловъ не представилъ, какъ видно изъ дѣла, ни письменнаго закладного акта, ни описи принятымъ въ закладъ вещамъ, а сослался на однихъ свидѣтелей. Мировой Съѣздъ, не обративъ вниманія на порядокъ, установленный закономъ для совершенія договора заклада, утвердилъ, на основаніи свидѣтельскихъ показаній, въ нарушеніе ст. 409 Уст. Гр. Суд., имѣющей, по ст. 80 Уст. Гр. Суд., обязательную силу и для мировыхъ установленій, рѣшеніе Мирового Судьи о предоставленіи Гаврилову

въ собственность вещей, отданныхъ ему Широковою въ закладъ, въ отступленіе отъ закона, предписывающаго вещи, отданныя въ закладъ, въ случаѣ неисправности должника, продавать съ публичнаго торга для возмѣщенія долга (прим. къ ст. 1678 Т. X ч. 1). Такое рѣшеніе Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда 2 округа, постановленное въ нарушеніе прямого смысла ст. 1667 Т. X ч. 1 и ст. 409 Уст. Гр. Суд., подлежитъ отмѣнѣ, а потому Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда 2 округа отмѣнить, а настоящее дѣло передать для новаго разсмотрѣнія Московскому Столичному Мировому Съѣзду 1 округа, о чемъ этимъ Съѣздамъ послать указы.

213.—1867 года іюня 22-го дня. *По дѣлу Ѳедоровой.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; заключеніе по дѣлу давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Жена мѣрщика Варвара Ивановна Ѳедорова проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія, состоявшагося на Калужскомъ Съѣздѣ Мировыхъ Судей по дѣлу ея съ женою поручика Анною Яковлевою. Изъ дѣла видно, что Ѳедорова обращалась къ Мировому Судьѣ 2 участка Калужскаго округа съ словесною просьбою, въ которой объясняла, что покойный мужъ ея занимался съемкою земли въ имѣніяхъ Яковлевой и за эту работу не получилъ всѣхъ слѣдовавшихъ ему денегъ. Въ подтвержденіе своего иска она представляла веденную мужемъ ея вѣдомость снятымъ въ имѣніяхъ Яковлевой землямъ въ 1862—1863 и 1864 г.г. и счетъ полученнымъ за эту работу деньгамъ. Изъ этихъ документовъ видно, что мужу ея слѣдовало получить отъ г. Яковлевой 642 р., а получено имъ только 360 р.; кромѣ того, мужъ просительницы считалъ за Яковлевою 18 р., употребленные на разныя вещи. На семъ основаніи Ѳедорова просила взыскать съ Яковлевой всего 290 р. 60 к. Повѣренный Яковлевой отозвался, что онъ противъ словъ Ѳедоровой ничего сказать не можетъ, также не можетъ ни утверждать, ни опровергать представленнаго ею счета. Въ такомъ положеніи дѣла, основываясь на 81 ст. Уст. Гр. Суд., Мировой Судья присудилъ Яковлеву къ уплатѣ Ѳедоровой 290 р. 60 к. Въ апелляціонной на это рѣшеніе жалобѣ Яковлева объяснила: 1) что искъ Ѳедоровой основанъ на расчетѣ, найденномъ ею послѣ смерти мужа, писанномъ имъ самимъ, или кѣмъ-либо другимъ, но не удостовѣренномъ ни ею, Яковлевою, ни покойнымъ ея мужемъ, а подобнаго рода бумаги не составляютъ доказательствъ въ пользу того, кѣмъ онѣ писаны, на основаніи 472 ст. Уст. Граж. Судопр.; 2) отзывъ ея повѣреннаго, не отрицавшаго производства Ѳедоровымъ работъ въ ея имѣніи, заключаетъ въ себѣ сознаніе долга, и 3) что Ѳедоровъ, получивъ полный расчетъ, при жизни своей никакихъ требованій не предъявлялъ. Со стороны Ѳедоровой не представлено на Съѣздѣ никакихъ новыхъ доказательствъ въ опроверженіе апелляціи Яковлевой. Калужскій Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: на основаніи 472 ст. Уст., признать искъ Ѳедоровой недоказаннымъ и отказать ей въ оном. Просьбу объ отмѣнѣ рѣшенія Ѳедорова основываетъ на нарушеніи въ оном прямого смысла 81, 112, 129 и 418 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ сама Яковлева созналась, что мужъ ея, просительницы, производилъ въ имѣніи ея измѣреніе земель, а повѣренный ея противъ представленнаго ею, просительницею, документа не представилъ никакихъ возраженій, и отзывъ его содержалъ въ себѣ полное сознаніе.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что Ѳедорова жалуется на рѣшеніе Съѣзда потому собственно, что признаетъ отзывъ повѣреннаго Яковлевой, не представившаго никакихъ возраженій противъ ея доказательствъ, заключающимъ въ себѣ полное сознаніе. Но ежели-бы отзывъ повѣреннаго и дѣйствительно заключалъ въ себѣ подобное сознаніе, то онъ утратилъ свое значеніе послѣ представленія со стороны самой Яковлевой въ апелляціонномъ порядкѣ возраженій и объясненій, которыя Съѣздомъ признаны правильными и согласными съ 472 ст. Уст. Гр. Суд. Посему, не усматривая въ прошеніи Ѳедоровой ни одного изъ тѣхъ поводовъ, по коимъ, на основаніи 186 ст. Уст. Гражд. Суд., допускается отмѣна рѣшеній Съѣздовъ Мировыхъ Судей, Правитель-

ствующій Сенатъ опредѣляетъ означенное прошеніе оставить безъ послѣдствій.

214.—1867 г. іюня 22-го дня. *По дѣлу Кожина.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Бергъ).

Въ московскихъ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ, у Мирового Судьи Сущовскаго участка, а потомъ—на Съѣздѣ Судей 2-го округа разбиралось дѣло по просьбѣ отставного фельдфебеля Ивана Кожина о взысканіи съ брата его, титулярнаго совѣтника Михаила Кожина, 234 р. 73 к., полученныхъ послѣднимъ, по довѣренности перваго, съ штабсъ-капитана Бурмакина, но недоставленныхъ довѣрителю. Мировой Съѣздъ, по выслушаніи и соображеніи представленныхъ тяжущимися доводовъ, постановилъ: взыскать съ Михаила Кожина въ пользу брата его, Ивана Кожина, 234 руб. 73 коп., за исключеніемъ 70 руб., въ полученіи которыхъ сознался послѣдній. На это рѣшеніе Иванъ Кожинъ принесъ Правительствующему Сенату жалобу, въ которой изъясняетъ, что признаетъ рѣшеніе это неправильнымъ и несогласнымъ съ обстоятельствами дѣла, и проситъ разсмотрѣть дѣло и постановить по оному опредѣленіе, дабы онъ, проситель, получилъ слѣдующее ему удовлетвореніе въ понесенныхъ имъ убыткахъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и принимая во вниманіе, что въ просьбѣ отставного фельдфебеля Ивана Кожина не представлено ни одного изъ тѣхъ доводовъ, по коимъ на основаніи 186 ст Уст. Гр. Суд., допускается отмѣна рѣшеній Съѣздовъ Мировыхъ Судей, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: означенную просьбу оставить безъ послѣдствій.

215.—1867 года іюня 22-го дня. *По дѣлу Смирнова.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Бергъ).

Крестьянинъ Ѳеодоръ Смирновъ жалуется на рѣшеніе, состоявшееся на Съѣздѣ Московскихъ Столичныхъ Мировыхъ Судей 1 округа по дѣлу его съ мѣщаниномъ Василіемъ Никитинымъ. Смирновъ просилъ Мирового Судью Арбатскаго участка о взысканіи съ Никитина за забранные имъ у него, просителя, съѣстные припасы 134 р. по книжкѣ, утраченной Никитинымъ. Никитинъ не призналъ за собою этого долга, а Смирновъ, въ подтвержденіе своего иска, выставилъ свидѣтелей. Изъ спрошенныхъ, безъ приведенія къ присягѣ, свидѣтелей одинъ показалъ, что онъ слышалъ, какъ Смирновъ требовалъ отъ Никитина денегъ, а двое—что они знали о долгѣ Никитина въ 134 р. Основываясь на этихъ показаніяхъ, Мировой Судья возложилъ на Никитина взысканіе денегъ 134 р. въ пользу Смирнова. На это рѣшеніе Никитинъ жаловался въ апелляціонномъ порядкѣ, объясняя, что показанія выставленныхъ Смирновымъ свидѣтелей, которые свидѣтельствовали о томъ, чего сами не видали, не могутъ имѣть значенія, и притомъ даны безъ присяги.

Съѣздъ нашелъ, что, на основаніи 470 ст. Уст. Гр. Суд., книги мелочныхъ торговцевъ имѣютъ силу доказательства противъ того лица, кому отпущенъ былъ товаръ, въ тѣхъ только случаяхъ, когда въ оныхъ есть расписка заборщика. Смирновъ же искъ свой по забору изъ его лавки Никитинымъ товара основываетъ на утраченной заборной книжкѣ. Что же касается до свидѣтельскихъ показаній, то они, по силѣ 409 ст. того же Устава, могутъ быть принимаемы за доказательства тѣхъ только событій, для которыхъ, по закону, не требуется письменныхъ удостовѣреній. По симъ соображеніямъ и на основаніи 129 ст. Уст., Съѣздъ опредѣлилъ Смирнову въ искѣ отказать. Находя это рѣшеніе неправильнымъ, Смирновъ принесъ на оное жалобу Правительствующему Сенату.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и разсмотрѣвъ дѣло, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ дѣлѣ подлежалъ разрѣшенію споръ о заборѣ припасовъ изъ лавки. Уставъ торговый не содержитъ въ себѣ постановленія, чтобы покупка при розничной продажѣ непремѣнно удостовѣ-

рялась письменными доказательствами, и притомъ самое веденіе всѣхъ купеческихъ (конторскихъ) книгъ не обязательно для мелочныхъ торговцевъ; въ 520 ст. Уст. Торг. сказано, что они должны вести кассовую, товарную и расчетную книги и въ кассовую книгу вносить ежедневно выручку денегъ общими итогами, слѣдовательно, не записывать каждую продажу отдѣльно.

Изъ сего оказывается, что Съѣздъ, устранивъ по настоящему дѣлу доказательства посредствомъ свидѣтелей и основавъ такое заключеніе на 409 ст. Уст. Граж., распространилъ силу ея на событіе, для котораго не требуется по закону письменныхъ доказательствъ, и, слѣдовательно, неправильно истолковалъ ея смыслъ. Посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Съѣзда Московскихъ Мировыхъ Судей 1 округа по настоящему дѣлу отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Московскаго Съѣзда Мировыхъ Судей 2 округа.

216.—1867 года іюня 22-го дня. *По дѣлу Антонова.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Крестьянинъ Яковъ Николотовъ, по уполномочію жены своей Авдотьи Андреевой, просилъ Мирового Судью Московскаго уѣзда истребовать отъ крестьянина Андрея Антонова разное носильное платье его жены, Авдотьи, цѣною въ 500 руб. Повѣренный Антонова, Краевъ, не отрицая того, что отыскиваемое платье дѣйствительно задержано его довѣрителемъ, доказывалъ: 1) что дочь его довѣрителя, Авдотья Андреева, не жена Николотова, и 2) что его довѣритель, по праву отца, воленъ награждать своихъ дѣтей. Истецъ Николотовъ, въ удостовѣреніе, что онъ мужъ Авдотьи Андреевой, представилъ свидѣтельство волостного правленія и приговоръ общества, что имущество, поименованное въ описи, принадлежитъ его женѣ. Мировой Судья, имѣя въ виду: 1) что искъ Николотова подтверждается приговоромъ общества; и 2) что дочь Андреева, какъ видно изъ свидѣтельства волостного правленія, дѣйствительно жена Николотова, на основаніи ст. 82, 105 и 229 Уст. Гражд. Суд., постановилъ: обязать Андрея Антонова выдать женѣ Николотова по описи платье, а если его нѣтъ, то взыскать съ Антонова 500 руб. сер. Повѣренный Антонова, Краевъ, на это рѣшеніе подалъ апелляціонную жалобу въ Московскій Уѣздный Съѣздъ Мировыхъ Судей. Въ апелляціи этой Краевъ объяснилъ: 1) что Николотовъ не вѣнчанъ съ дочерью его довѣрителя, а свидѣтельство волостного правленія не составляетъ, по ст. 34 Т. X. ч. 1, доказательства событія брака, притомъ Мировой Судья не въ правѣ былъ признавать бракъ истца съ Авдотьею дѣйствительнымъ по неподвѣдомственности мировому разбирательству дѣлъ сего рода, и 2) что при такихъ условіяхъ Николотовъ, безъ довѣренности Авдотьи Андреевой, на основаніи 69 ст. п. 4 Уст. Гр. Суд., не можетъ за нее ходатайствовать, а она, согласно ст. 995 Т. X. ч. 1, не можетъ требовать отъ отца выдѣла. По симъ основаніямъ, Краевъ просилъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Судьи. Николотовъ, представляя Съѣзду довѣренность жены, объяснилъ, что онъ и деверь его принадлежатъ къ Рогожскому кладбищу и вѣнчанъ по своему обряду, что деверь, по неудовольствію, задержалъ имущество жены, которое они нажили общимъ трудомъ. Съѣздъ Мировыхъ Судей, принявъ въ соображеніе изложенныя обстоятельства, призналъ рѣшеніе Мирового Судьи правильнымъ. На это рѣшеніе Краевъ, по довѣренности Андрея Антонова, прислалъ кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ: 1) что ни свидѣтельство волостного правленія, ни объясненіе Николотова о вѣнчаніи его съ Авдотьею на Рогожскомъ кладбищѣ по своему обряду не составляютъ доказательствъ законности брака Авдотьи съ Николотовымъ; 2) что Съѣздъ, въ нарушеніе ст. 156—161 и 184 Уст. Гражд. Судопр., привелъ въ исполненіе свое заочное рѣшеніе, не дожидаясь истеченія четырехмѣсячнаго срока, установленнаго 191 ст. того же Устава для обжалованія рѣшеній. По симъ уваженіямъ, а также по основаніямъ, изложеннымъ въ апелляціонной жалобѣ Московскому Уѣздному Съѣзду Мировыхъ Судей, Краевъ проситъ рѣшеніе Съѣзда отмѣнить, а вмѣстѣ съ тѣмъ сдѣлать распоряженіе о возвратѣ его довѣрителю описаннаго имущества и убытковъ, разсмотрѣвъ вмѣстѣ съ тѣмъ вопросъ о законности брака его дочери.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ прежде всего остановился на вопросѣ, возникающемъ изъ содержанія просьбы повѣреннаго Андрея Антонова, Краева: имѣлъ ли право Московскій Уѣздный Мировой Съѣздъ входить въ разсмотрѣніе законности брака крестьянина Якова Николотова съ Авдотьею Андреевою? По обсужденіи сего вопроса, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Николотовъ—сперва по праву мужа Авдотьи Андреевой, а впослѣдствіи въ качествѣ ея повѣреннаго—отыскивалъ носильное ея платье, задержанное отцомъ, крестьяниномъ Андреемъ Антоновымъ. Слѣдовательно, Мировому Судьѣ и Съѣзду предлежалъ разрѣшенію только вопросъ о правѣ Авдотьи Андреевой на отыскиваемое отъ Андрея Антонова движимое имущество, а не вопросъ о дѣйствительности или законности брака Николотова съ Авдотьею Андреевою,—вопросъ, не подлежавшій, въ силу ст. 29 Уст. Гр. Суд., мировому разбирательству. Мировой Судья и Съѣздъ, утвердившіе его рѣшеніе, разрѣшая споръ о правѣ Авдотьи Андреевой на отыскиваемое отъ отца носильное платье, вмѣстѣ съ тѣмъ, основываясь на свидѣтельствѣ волостного правленія, призналъ бракъ Авдотьи Андреевой съ крестьяниномъ Николотовымъ дѣйствительнымъ и, такимъ образомъ, вышелъ изъ предѣловъ власти, предоставленной мировымъ судебнымъ установленіямъ (ст. 29 Уст. Гр. Суд.), и постановилъ рѣшеніе о предметѣ, не истекавшемъ непосредственно отъ исковаго требованія повѣреннаго истца (ст. 131 Уст. Гр. Суд.). Посему приговоръ Съѣзда, какъ постановленный въ нарушеніе ст. 29 и 131 Уст. Гражд. Суд., не можетъ быть признанъ въ силѣ судебнаго рѣшенія. Обращаясь засимъ къ разрѣшенію остальныхъ возраженій повѣреннаго Андрея Антонова, Краева, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что Николотовъ, какъ видно изъ дѣла, просилъ не о выдѣлѣ Авдотьѣ Андреевой части изъ отцовскаго имущества, а о возвращеніи принадлежащаго ей носильнаго платья (ст. 193 Т. X ч. 1), задержаннаго отцомъ, Андреемъ, а потому въ настоящемъ случаѣ со стороны Съѣзда не допущено нарушенія ст. 995 Т. X ч. 1 Св. Зак. Гражд., и 2) что подачею кассаціонной просьбы не пріостановливается приведеніе въ дѣйствіе обжалованнаго рѣшенія, которое, по ст. 184 Уст. Гр. Суд., почитается окончательнымъ и подлежитъ немедленному исполненію. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Московскаго Уѣзднаго Мирового Съѣзда, какъ постановленное въ нарушеніе ст. 29 и 131 Уст. Гр. Суд., отмѣнить, а дѣло передать на разсмотрѣніе Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда 8 округа, о чемъ этимъ двумъ Съѣздамъ послать указы.

217.—1867 года іюня 27-го дня. *По дѣлу Дементьева.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ).

Шлиссельбургскій купецъ Иванъ Алексѣевъ Дементьевъ проситъ объ отмѣнѣ состоявшагося 8 декабря прошлаго года на Съѣздѣ Мировыхъ Судей Шлиссельбургскаго округа рѣшенія по дѣлу его съ колонистомъ Фогельзангомъ. Обстоятельства дѣла заключаются въ слѣдующемъ: колонистъ Фогельзангъ содержитъ на арендѣ землю близъ деревни Карушино, въ Шлиссельбургскомъ уѣздѣ, принадлежащую графу Шереметьеву, на основаніи контракта, заключеннаго въ 1854 г. на 12 лѣтъ, съ тѣмъ, что если арендаторъ будетъ исправенъ въ соблюденіи условій, то срокъ аренды можетъ быть ему продолженъ еще на 12 лѣтъ. Изъ арендуемой земли Фогельзангъ отдалъ въ аренду купцу Дементьеву пять десятинъ, но письменнаго условія заключено между ними не было. Въ прошломъ году Фогельзангъ обратился къ мѣстному Мировому Судьѣ со словесною просьбою объ удаленіи Дементьева съ той земли. При разбирательствѣ дѣла Дементьевъ возражалъ, что Фогельзангъ отдалъ ему означенную землю, по словесному договору, до окончанія срока контракта его, Фогельзанга, съ графомъ Шереметьевымъ. Мировой Судья, по отсутствію письменнаго между спорящими условія, опредѣлилъ обязать Дементьева очистить занимаемое имъ мѣсто и снести съ него всѣ строенія. Дементьевъ жаловался на это рѣшеніе Мировому Съѣзду. Онъ указывалъ на свидѣтелей, которымъ извѣстно о словесномъ

его договорѣ съ Фогельзангомъ, отдавшимъ въ его содержаніе землю до истеченія срока контракта, заключеннаго Фогельзангомъ съ графомъ Шереметьевымъ,. и притомъ объяснилъ, что онъ, Дементьевъ, обнадеженный такимъ договоромъ, возвелъ значительное строеніе, развелъ садъ, посѣялъ хлѣбъ и пр. Спрошенные свидѣтели показали различно какъ о мѣстѣ, гдѣ происходило соглашеніе Фогельзанга съ Дементьевымъ, такъ и объ условленной цѣнѣ. Мировой Съѣздъ, утвердивъ рѣшеніе Мирового Судьи, опредѣлилъ притомъ передать Товарищу Прокурора противорѣчивое показаніе свидѣтелей, данное ими подъ присягою, для преданія ихъ суду. Прося объ отмѣнѣ сего рѣшенія, Дементьевъ изъясняетъ, что онъ, основываясь на словесномъ договорѣ съ Фогельзангомъ, употребилъ до 5446 р. на обзаведеніе арендуемой имъ земли и что въ контрактѣ довѣреннаго графа Шереметьева съ Фогельзангомъ постановлено, чтобы, по окончаніи срока аренды, всѣ возведенныя на землѣ строенія оставались въ пользу графа Шереметьева, слѣдовательно, Съѣздъ, положивъ удалить его, Дементьева, съ арендуемой земли, со снятіемъ всѣхъ возведенныхъ имъ построекъ, нарушилъ симъ рѣшеніемъ смыслъ закона, содержащійся въ 519, 570, 693, 1538 и 1539 ст. X т. Св. Зак. ч. 1.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора и принявъ въ соображеніе, что купецъ Дементьевъ, прося объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда Шлиссельбургскихъ Мировыхъ Судей по спору его съ Фогельзангомъ, не приводитъ ни одного изъ поводовъ, по коимъ, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., допускается отмѣна рѣшенія Мирового Съѣзда, а контрактъ Фогельзанга съ конторою графа Шереметьева не обусловливаетъ правъ для него, просителя, не участвовавшаго въ заключеніи этого контракта, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: прошеніе Дементьева оставить безъ послѣдствій.

218.—1867 года іюня 27-го дня. *По дѣлу Левитана.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. Фонъ-Дервизъ).

Мѣщанинъ Липманъ Левитанъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты, состоявшагося 13 декабря прошлаго года, по дѣлу его съ мѣщаниномъ Рафаиломъ Ябровымъ. Дѣло заключается въ слѣдующемъ: Ябровъ 15 января 1858 г. выдалъ Левитану на простой бумагѣ расписку въ томъ, что онъ, Ябровъ, повѣренный купца Раппопорта, занялъ у Левитана на расплату съ работниками на Шевельскомъ шоссе 750 руб. сер., которые обязуется уплатить Левитану 1 марта того-же года, причемъ предоставилъ Левитану, въ случаѣ неуплаты на сей срокъ, просить инженерное начальство о задержаніи квитанцій, которыя будутъ слѣдовать вѣрителю его, Яброва, за работы по Шавельскому шоссе. Въ іюнѣ прошлаго года Левитанъ, чрезъ своего повѣреннаго, ветеринарнаго врача Стачунскаго, предъявилъ въ С.-Петербургскомъ Окружномъ судѣ искъ о взысканіи съ Яброва денегъ по означенной распискѣ, съ причитающимися процентами. Ябровъ возражалъ, что деньги онъ занималъ не для себя, но по дѣламъ своего вѣрителя, Раппопорта, и, въ случаѣ неуплаты на срокъ, отвѣтственности не принималъ. При этомъ Ябровъ заявилъ предположеніе, что Левитанъ получилъ уже удовлетвореніе по распискѣ отъ повѣреннаго Раппопорта, мѣщанина Виленчика. Стачунскій объяснилъ, что Левитанъ, по истеченіи срока, означеннаго въ распискѣ, требовалъ удовлетворенія у инженернаго начальства, но ему было объявлено, что Раппопортъ долговъ Яброва не принимаетъ, потому что, по довѣренности, Яброву было предоставлено только наблюдать за работами, а не производить расходы. Разсмотрѣвъ дѣло, С.-Петербургскій Окружный Судъ нашелъ, что на распискѣ, выданной Левитану 15 января 1858 г., хотя Ябровъ и подписался, какъ повѣренный Раппопорта, но занятыя по оной деньги, 750 р., онъ, Ябровъ, обязался уплатить самъ, и посему отвѣтственность предъ Левитаномъ въ платежѣ сихъ денегъ должна лежать на Ябровѣ; что предоставленное Левитану въ распискѣ право просить инженерное начальство объ удержаніи квитанцій, слѣдовавшихъ Раппопорту, не можетъ освобождать Яброва отъ уплаты занятыхъ имъ денегъ, такъ какъ самъ отвѣтчикъ не отвергаетъ, что въ удовлетвореніе этого долга квитанціи задержаны не были;

что со стороны отвѣтчика не представлено никакихъ доказательствъ въ томъ, чтобы Левитанъ получилъ уплату по означенной распискѣ отъ повѣреннаго Раппопорта, и самое объясненіе его по сему предмету представляется только въ видѣ предположенія, почему не можетъ быть принято во вниманіе. Посему Окружный Судъ опредѣлилъ: взыскать съ отвѣтчика, Яброва, по выданной имъ распискѣ 750 руб. съ процентами съ 28 іюня сего года, т.-е. со времени предъявленія иска по день уплаты въ пользу повѣреннаго Левитана, Стачунскаго. Въ апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе Ябровъ повторилъ прежнія возраженія свои, а Стачунскій, въ объясненіе на эту жалобу, къ прежнимъ объясненіямъ своимъ присовокупилъ, что Ябровъ не исполнилъ своего обязательства объ уплатѣ денегъ къ 1 марта 1858 года, не доставилъ своему довѣрителю, Раппопорту, отчетности въ расходѣ занятыхъ на его подрядъ отъ Левитана денегъ и, наконецъ, отлучился, не сдѣлавши расчета и съ другими лицами въ занятыхъ деньгахъ; изъ чего слѣдуетъ, что онъ занималъ деньги для себя, а не для Раппопорта. По соображеніи обстоятельствъ дѣла и судныхъ рѣчей тяжущихся съ законами, Палата нашла: 1) что представленная Стачунскимъ ко взысканію расписка Яброва въ 750 руб. сер. составляетъ договоръ, подлежащій, на основаніи 1536 и 1538 ст. X Т. ч. I Св. Зак. Гр., исполненію по буквальному его смыслу; 2) что посему, на точномъ основаніи этой расписки, за неполученіемъ въ срокъ уплаты отъ Яброва, Левитанъ имѣлъ право предъявить искъ къ довѣрителю Яброва, купцу Раппопорту, обязанному, по силѣ Т. X ч. I ст. 2326, отвѣчать за дѣйствіе своего повѣреннаго, хотя-бы то было и ко вреду довѣрителя; 3) что возраженіе Стачунскаго, будто-бы Ябровъ деньги занималъ для себя, потому что не былъ уполномоченъ Раппопортомъ дѣлать займы, какъ голословное, уваженія не заслуживаетъ, тѣмъ болѣе, что Ябровъ, по прекращеніи его занятій у Раппопорта, не былъ обязанъ сохранять полученную отъ него довѣренность, но долженъ былъ возвратить ее довѣрителю, вслѣдствіе чего нѣтъ основаній къ обвиненію его за непредставленіе этого акта къ дѣлу для защиты своего права; 4) что отъ Раппопорта зависитъ преслѣдованіе Яброва, если онъ дѣйствительно превысилъ права данной ему довѣренности или не далъ отчета въ своихъ дѣйствіяхъ; но эти обстоятельства, къ тому же ничѣмъ не доказанныя, нисколько не подкрѣпляютъ правъ Левитана на обращеніе настоящаго иска его къ Яброву. По симъ основаніямъ и приведеннымъ законамъ Палата отмѣнила рѣшеніе С.-Петербургскаго Окружнаго Суда и признала искъ Левитана къ Яброву лишеннымъ законнаго основанія.

Прося объ отмѣнѣ этого рѣшенія, Левитанъ объясняетъ, что расписка Яброва не составляетъ договора, подлежащаго, на основаніи 1536 и 1538 ст. X Т. Св. Зак. ч. I, исполненію по буквальному его смыслу, какъ подписанная однимъ только лицомъ, и потому, что договоры, согласно 1537 ст. того же тома, опредѣлено сохранять свято и ненарушимо; между тѣмъ, Ябровъ, неуплатою къ сроку, первый нарушилъ условіе слѣдственно, послѣдняя статья расписки не можетъ быть обязательна для него, просителя, потому что въ ней предоставляется ему право просить инженерное начальство о задержаніи только квитанцій, а не уплаты денегъ, чего не могло быть исполнено безъ согласія Раппопорта, которое могло-бы послѣдовать только тогда, когда-бы онъ уполномочивалъ Яброва довѣренностью на заемъ денегъ. Но Ябровъ этого не доказалъ и довѣренности къ дѣлу не представилъ.

Посему Левитанъ полагаетъ, что рѣшеніемъ Палаты, признавшей расписку Яброва за договоръ, освобождающій Яброва отъ представленія довѣренности Раппопорта и отвѣтственности предъ нимъ, просителемъ, нарушенъ смыслъ закона, содержащійся въ 1536, 1537, 1538 и 2326 ст. X Т. Св. Зак. ч. I.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что заемъ денегъ, равно какъ и всякаго движимаго имущества, у одного лица другимъ есть послѣдствіе состоявшагося между ними соглашенія или условія, съ одной стороны—выдать капиталъ на опредѣленный срокъ и за опредѣленное вознагражденіе, а съ другой—возвратить занятый капиталъ въ назначенный срокъ, съ условленнымъ вознагражденіемъ за пользованіе имъ и съ принятіемъ на себя отвѣтственности въ случаѣ неисправности. Посему всякое заемное обязательство есть договоръ, участіе въ кото-

ромъ должника утверждается подписью его на обязательствѣ, а заимодавца—принятіемъ и храненіемъ онаго у себя, какъ доказательства о выдачѣ имъ права требовать возврата онаго. Такое значеніе заемныхъ обязательствъ, какъ договоровъ, опредѣлено нашимъ законодательствомъ положительно. Въ 1532 ст. X. Т. Св. Зак. Гр. ч. I сказано: „крѣпостнымъ порядкомъ совершаются изъ договоровъ одни займы съ залогомъ недвижимыхъ имуществъ"; то-же явствуетъ изъ другихъ статей, и, наконецъ, всѣ постановленія о силѣ и порядкѣ совершенія заемныхъ обязательствъ помѣщены въ первомъ раздѣлѣ четвертой книги законовъ гражданскихъ объ обязательствахъ по договорамъ. Изъ сего оказывается, что С.-Петербургская Судебная Палата, признавъ за договоръ расписку мѣщанина Яброва, выданную мѣщанину Левитану въ займѣ у него денегъ, постановила въ семъ отношеніи свое рѣшеніе въ точномъ смыслѣ закона и что жалоба Левитана по сему предмету не имѣетъ основанія. Что же касается до жалобы его на неправильное, по его мнѣнію, изъясненіе Палатою смысла упомянутой расписки, то рѣшеніе Палаты, постановленное въ семъ предметѣ по существу дѣла, не подлежитъ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената, по силѣ 5 ст. Учр. Суд. Уст. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу мѣщанина Левитана объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты по дѣлу его съ мѣщаниномъ Ябровымъ оставить безъ послѣдствій.

219.—1867 года іюня 27-го дня. *По дѣлу Плуталовой.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ).

Дворянка Плуталова жалуется на рѣшеніе Съѣзда Зарайскихъ Мировыхъ Судей по дѣлу объ отыскиваемой ею неустойкѣ, 100 р., съ крестьянъ дер. Разсохтъ. Изъ дѣла видно, что крестьяне деревни Разсохтъ (Зарайскаго уѣзда), въ числѣ 8 человѣкъ, составили 7 іюня 1862 года съ дворянкою Плуталовою условіе, по которому запродали ей принадлежащую имъ землю, въ пространствѣ 4½ десят., съ тѣмъ (пунктъ 2), что они обязуются выдать купчую крѣпость къ 1 октября того года, въ случаѣ же какого-либо спора или препятствій съ ихъ стороны къ совершенію купчей крѣпости, обязуются заплатить Плуталовой сто руб. неустойки, и пунк. 4, что если они, продавцы, почему-либо въ срокъ не выдадутъ купчей крѣпости, то обязаны возвратить задатокъ и заплатить неустойку. Въ январѣ нынѣшняго года Плуталова обратилась къ мѣстному Мировому Судьѣ съ словесною просьбою о взысканіи съ упомянутыхъ крестьянъ неустойки, назначенной по условію, такъ какъ они выдали ей купчую крѣпость не въ срокъ, а только въ маѣ 1863 г. Мировой Судья выдалъ Плуталовой 9 января свидѣтельство въ томъ, что ей въ принятіи просьбы ея отказано на томъ основаніи: 1) что, за выдачею крестьянами купчей крѣпости, означенное условіе потеряло свою силу, и 2) что подобнаго рода акты, въ коихъ срокъ назначается болѣе срока для расписокъ (1687 ст. X Т. Св. Зак. ч. I), должны быть явлены у крѣпостныхъ дѣлъ и написаны на установленной, по суммѣ, гербовой бумагѣ. Плуталова подавала тому же Мировому Судьѣ, для представленія Зарайскому Съѣзду Мировыхъ Судей, апелляціонную жалобу, но Мировой Судья, принявъ въ соображеніе, что имъ было отказано въ принятіи просьбы и о томъ выдано свидѣтельство и что, по 168 ст. Уст. Гр. Суд., жалобы на отказъ въ принятіи просьбы должны быть подаваемы въ Съѣздъ, возвратилъ Плуталовой апелляціонную жалобу, о чемъ и выдалъ ей 19 января копію съ протокола. Вслѣдствіе сего Плуталова подавала апелляціонную жалобу Зарайскому Съѣзду Мировыхъ Судей, который призналъ правильнымъ распоряженіе Мирового Судьи и утвердилъ его рѣшеніе. Плуталова жалуется на это рѣшеніе, какъ постановленное вопреки 129 ст. Уст. Гр. Суд., безъ разсмотрѣнія и оцѣнки представляемыхъ ею доказательствъ и въ нарушеніе 70, 81, 105 и 112 ст. Уст. и 1530, 1531, 1536, 1683, 1687 ст. X Т. Св. Зак. ч. I.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора и обозрѣвъ вышеизложенное, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) въ 53 ст. Уст. Гражд. Суд. постановлено: „исковое прошеніе, не подлежащее разсмотрѣнію Мирового Судьи,

возвращается истцу при объявленіи, а о непринятіи словесной просьбы выдается истцу, по его желанію, письменное удостовѣреніе". Очевидно, что эта статья относится къ случаямъ подачи письменныхъ и къ заявленію словесныхъ просьбъ Мировому Судьѣ, когда онѣ, при самой подачѣ или заявленіи ихъ, не подлежатъ вовсе принятію и разсмотрѣнію его. Въ такихъ случаяхъ Мировой Судья, по силѣ 53 ст., не входя ни въ какое разбирательство, обязанъ отказать просителямъ въ принятіи просьбъ и объявить о томъ или выдать удостовѣреніе. Въ настоящемъ дѣлѣ Мировой Судья 3 участка Зарайскаго уѣзда выдалъ дворянкѣ Плуталовой свидѣтельство въ томъ, что онъ не принялъ словесной ея просьбы о взысканіи отыскиваемой ею съ крестьянъ дер. Разсохтъ неустойки, потому что признаетъ искъ ея неимѣющимъ законнаго по существу дѣла основанія. Такимъ образомъ, Мировой Судья постановилъ рѣшеніе по существу дѣла и изложилъ оное въ томъ самомъ свидѣтельствѣ, въ которомъ просительницѣ объявлено, что просьба ея не принята, изъ чего слѣдуетъ заключить, что Мировой Судья не вызывалъ отвѣтчика и нарушилъ порядокъ состязательнаго судопроизводства. Далѣе Мировой Судья, постановивъ по существу дѣла рѣшеніе, подлежащее обжалованію въ апелляціонномъ порядкѣ, отказалъ Плуталовой въ принятіи отъ нея, для представленія Съѣзду, апелляціонной жалобы, руководствуясь 168 ст. Уст. Гр. Судопр., въ которой сказано, что жалобы на отказъ Мирового Судьи въ принятіи исковой просьбы подаются прямо Мировому Съѣзду. Зарайскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, которому засимъ Плуталова непосредственно приносила апелляціонную жалобу, призналъ правильнымъ распоряженіе Мирового Судьи о непринятіи ея просьбы и, вмѣстѣ съ тѣмъ, утвердилъ рѣшеніе его по существу дѣла, постановленное съ указанными выше нарушеніями. Изъ сего оказывается, что при производствѣ сего дѣла въ Зарайскихъ мировыхъ установленіяхъ нарушенъ прямой смыслъ 53 ст. Уст. Гр. Суд. и нарушенъ также порядокъ судопроизводства въ самыхъ существенныхъ его формахъ, а потому Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Зарайскаго Съѣзда Мировыхъ Судей отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Рязанскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, о чемъ этимъ двумъ Съѣздамъ послать указы.

220.—1867 года іюня 28 дня. *По дѣлу Тимма.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ А. Д Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ).

Крестьянинъ Василій Рыбинъ просилъ Московскаго Столичнаго Мирового Судью Тверского участка взыскать съ мѣщанина Александра Тимма 92 руб. 60 коп. за доставку на его эполетное заведеніе золоченаго товара. При разбирательствѣ сего дѣла Тиммъ отозвался, что онъ уплатилъ Рыбину деньги по представленному счету, а его повѣренный, Ивановъ, объяснилъ, что счетъ свидѣтельствуетъ о полученіи товара, а не о долгѣ. Представленные Рыбинымъ свидѣтели показали: а) московскій цеховой Александръ Гладковъ, что онъ неоднократно слыхалъ изъ разговоровъ Тимма съ Рыбинымъ, что Тиммъ долженъ Рыбину, но что 9 сентября въ судѣ видѣлъ, какъ Тиммъ вызывалъ Рыбина, и, не запираясь въ долгѣ, предлагалъ уплатить по 3 руб. ежемѣсячно, на что Рыбинъ не согласился; б) крестьянинъ Иванъ Назаровъ—что прошлою зимою слышалъ, какъ Тиммъ просилъ Рыбина обождать уплаты долга. Мировой Судья постановилъ: взыскать съ мѣщанина Тимма 92 руб. 60 коп. въ удовлетвореніе крестьянина Рыбина. Въ апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе Тиммъ объяснилъ, что 100 руб. онъ выдалъ Рыбину до доставки товара и что представленный Рыбинымъ счетъ долженъ былъ служить только для избѣжанія сбивчивости въ пріемѣ товара, а потому истецъ не заявлялъ въ продолженіе долгаго времени требованія по счету, но сдѣлалъ это теперь по бѣдности и по стачкѣ съ людьми, которыхъ выставилъ въ свидѣтели. Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло, нашелъ, что Тиммъ, не отвергая пріема товара и выдачи счета, отрицаетъ дѣйствительность долга. Между тѣмъ, свидѣтельскія показанія, независимо отъ самаго счета, подтверждаютъ дѣйствительность иска Рыбина, а потому и руководствуясь ст. 81 и 82 Уст. Гр.

Суд., Съѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи утвердить. На это рѣшеніе Тиммъ прислалъ кассаціонную жалобу, въ которой, изложивъ обстоятельства дѣла, объясняетъ, что Съѣздъ, принявъ товарное требованіе за долговое обязательство, основалъ свое рѣшеніе на словахъ Рыбина и на свидѣтельскихъ показаніяхъ. Между тѣмъ, Рыбину за товаръ заплачены были деньги, а, на основаніи 2045 ст. Т. X ч. 1, къ заемнымъ обязательствамъ причисляются только счеты, подписанные должникомъ. Показанія свидѣтелей Рыбина, по своей неясности, неполнотѣ и недостовѣрности, не могутъ быть приняты за доказательство долга. Одинъ изъ нихъ, Александръ Гладковъ, обвиняется въ подлогѣ по общественной службѣ, а другой свидѣтель, Назаровъ, за бродяжничество находится въ тюрьмѣ, а самъ истецъ содержался въ тюрьмѣ за сбытъ фальшивыхъ кредитныхъ билетовъ. При кассаціонной жалобѣ Тиммъ представилъ: во-1-хъ, свидѣтельство московской ремесленной управы, что Гладковъ подъ судомъ и слѣдствіемъ не состоялъ, а призывался въ слѣдственную комиссію; во-2-хъ, письмо о высылкѣ паспорта Ивану Дмитріеву, который содержался при городской части, и, въ-3-хъ, свидѣтельство Мирового Судьи, для собранія справокъ, на которомъ сдѣланы надписи, что дѣло о членахъ московской ремесленной управы, обвиняемыхъ въ подлогахъ, передано судебному слѣдователю и что Рыбинъ содержался въ тюремномъ замкѣ.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) объясненіе Тимма, что Мировой Съѣздъ, въ нарушеніе ст. 2045 Т. X ч. 1, призналъ долговымъ обязательствомъ неподписанный имъ счетъ, по которому требовался товаръ отъ Рыбина, не можетъ быть принято въ уваженіе, ибо объясненія этого отвѣтчикъ не подтвердилъ доводами, какъ того требуетъ ст. 190 Уст. Гр. Судопр., а, на основаніи ст. 129 того-же Устава, мировыя судебныя установленія опредѣляютъ значеніе и силу представленныхъ тяжущимися доказательствъ по убѣжденію совѣсти; 2) отводы свидѣтелей, по 87 ст. Уст. Гр. Суд., должны быть предъявлены до приведенія ихъ къ присягѣ или при отобраніи показанія, если таковое дается до присяги, а на основаніи ст. 102 Уст. Гражд. Судопр., сила свидѣтельскихъ показаній, смотря по достовѣрности свидѣтеля, ясности и вѣроятности показанія, опредѣляется Мировымъ Судьею. Изъ сего слѣдуетъ, что по неотводу Тиммомъ въ свое время свидѣтелей, на которыхъ сослался истецъ Рыбинъ, представленныя имъ нынѣ при кассаціонной просьбѣ доказательства неблагонадежности свидѣтелей и возраженія противъ ихъ достовѣрности и полноты ихъ показаній не подлежатъ разсмотрѣнію въ порядкѣ кассаціи, какъ за силою приведенныхъ статей Устава, такъ и на основаніи ст. 5 Учр. Суд. Уст., въ силу которой Кассаціонный Департаментъ Правительствующаго Сената не повѣряетъ правильности сдѣланныхъ судомъ выводовъ изъ обстоятельствъ дѣла и не обсуждаетъ состоявшагося рѣшенія по существу дѣла. Посему Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу Тимма оставить безъ послѣдствій.

221.—1867 года іюня 27-го дня. *По дѣлу Даниловыхъ.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ).

Дѣти чиновника 9-го класса, Петръ и Наталья Даниловы, просятъ объ отмѣнѣ состоявшагося на Съѣздѣ Клинскихъ Мировыхъ Судей рѣшенія по дѣлу ихъ съ супругою дѣйствительнаго статскаго совѣтника Сейделеръ. Изъ дѣла видно, что Сейделеръ 5-го іюня 1865 года заключила со своими временно-обязанными крестьянами условіе, по которому отдала имъ въ арендное, на три года, содержаніе всю свою землю, при сельцѣ Хмѣтевѣ, а крестьяне обязались уплачивать ей ежегодно назначенную сумму и отбывать нѣкоторыя работы. Въ 10 пунктѣ условія сказано: „за купленный нами, крестьянами, скотъ у помѣщицы Сейделеръ, на сумму 378 руб. сер., мы, крестьяне, обязуемся внести всѣ эти деньги ей, Сейделеръ, до 1-го октября будущаго 1866 года“ и т. д. 1-го іюля 1866 года Сейделеръ заключила съ Даниловыми условіе, въ 3-мъ пунктѣ котораго сказано слѣдующее: „мы, Даниловы, принимаемъ, а Сейделеръ—передаетъ всѣ свои права Даниловымъ по арендному договору, заключенному между Сейделеръ прошлаго 1865 года, іюня 5-го дня,

съ временно-обязанными крестьянами сельца Хмѣтева. При исполненіи этого послѣдняго условія возникъ между Даниловыми и Сейделеръ споръ, такъ какъ первые считали себя по оному въ правѣ получить съ крестьянъ деньги, слѣдующія Сейделеръ за купленный у нея скотъ, а Сейделеръ отвергала это право, какъ не истекающее изъ условія. Мѣстный Мировой Судья призналъ право полученія означенныхъ денегъ за Даниловыми, но Клинскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, по разсмотрѣніи дѣла, нашелъ: 1) что Сейделеръ, по 3-му пункту заключеннаго съ Даниловыми условія, не предоставляла имъ собирать долги съ крестьянъ, а передала имъ только право на полученіе арендныхъ денегъ съ 1865 года по 5-е іюня 1868 года за пользованіе землею; посему полученіе денегъ за скотъ есть предметъ, состоявшійся для продажи, и ни въ какомъ случаѣ не можетъ подходить подъ условія аренды на пользованіе землею, и 2) что, на основаніи 1536 ст. X Т. Св. Зак. ч. 1, всѣ договоры должны быть исполнены по точному ихъ разуму, а, на основаніи 1539 ст., если словесный смыслъ представляетъ важное сомнѣніе, тогда договоры должны быть изъясняемы по намѣренію и доброй совѣсти, наблюдая притомъ: въ случаѣ недоумѣнія, сила контракта изъясняется болѣе въ пользу того, кто обязанъ что-либо отдать или исполнить, по тому уваженію, что отъ противной стороны зависѣло опредѣлить предметъ обязательства съ большею точностью, а потому отъ Даниловыхъ зависѣло ясно опредѣлить въ домашнемъ договорѣ свои условія. По симъ соображеніямъ и на основаніи 1536, 1538 и 1539 ст. Т. X Св. Зак., а также 105, 457 и 458 ст. Уст. Гр. Судопр., Съѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить и Даниловымъ въ искѣ отказать. Прося объ отмѣнѣ этого рѣшенія, Даниловы объясняютъ, что онымъ нарушенъ смыслъ приведенныхъ въ немъ статей X Т. Св. Зак., ибо, во-1-хъ, смыслъ договора, по мнѣнію Сейделеръ, ясенъ, ибо очевидно, что, передавая имъ всѣ свои права по условію съ крестьянами и не удерживая ничего за собою, она передала и право на полученіе означенныхъ денегъ за скотъ, а не одинъ аренды, и, во-2-хъ, что при такой ясности договора имъ, Даниловымъ, не предстояло никакой надобности яснѣе опредѣлятьсвои условія.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Клинскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, въ 1-ой части своего рѣшенія, толкуя 3-й пунктъ договора супруги дѣйствительнаго статскаго совѣтника Сейделеръ съ Даниловыми, согласно ст. 1536 и 1538 Т. X ч. 1 Зак. Гр., по точному его разуму и по словесному смыслу, не нашелъ никакого сомнѣнія въ его смыслѣ, а во 2-ой части рѣшенія обратился къ толкованію того-же самаго 3-го пункта договора, согласно ст. 1539 Т. X ч. 1, въ пользу обязавшейся стороны, т.-е. Сейделеръ, на томъ основаніи, что отъ Даниловыхъ зависѣло ясно опредѣлить въ договорѣ свои условія. Но этотъ способъ толкованія договоровъ допускается ст. 1539 единственно въ томъ случаѣ, когда словесный смыслъ договора представляетъ важныя сомнѣнія, и притомъ такія, для устраненія которыхъ оказываются недостаточными всѣ прочіе указанные въ той-же ст. 1539 способы толкованія словъ двусмысленныхъ, неясныхъ, неточныхъ или вовсе упущенныхъ. Слѣдовательно, ст. 1538 и 1539 одна другую исключаютъ, ибо 1-я изъ нихъ примѣнима только въ томъ случаѣ, когда словесный смыслъ не представляетъ никакого недоумѣнія, а 2-я, напротивъ того,—лишь тогда, когда въ словесномъ смыслѣ договора оказывается важное сомнѣніе. Примѣненіе обѣихъ этихъ статей въ одномъ и томъ же рѣшеніи Суда возможно только тогда, когда Судъ въ одномъ рѣшеніи толкуетъ различные договоры или различныя части одного договора, или, наконецъ, разныя части одного и того-же пункта договора, изъ коихъ словесный смыслъ одной части находитъ совершенно яснымъ, а въ смыслѣ другой части встрѣчаетъ сомнѣніе, но совмѣстное примѣненіе статей 1538 и 1539 къ толкованію однихъ и тѣхъ-же словъ договора положительно невозможно, такъ какъ одни и тѣ-же слова не могутъ быть ясны и неясны (Сборн. рѣш. Гр. Кас. Деп. 1867 года № 146). Посему нельзя не признать, что Мировой Съѣздъ, примѣнивъ объ означенныя статьи къ толкованію однихъ и тѣхъ-же словъ договора Сейделеръ съ Даниловыми, тѣмъ самымъ неизбѣжно нарушилъ прямой смыслъ одной изъ нихъ, ибо если онъ призналъ словесный смыслъ толкуемыхъ словъ договора совершенно яснымъ, то не имѣлъ осно-

*

ванія руководствоваться способомъ толкованія, указаннымъ въ пунктѣ д. ст. 1539, и, наоборотъ, если находилъ въ словесномъ смыслѣ этихъ словъ важное сомнѣніе, то не могъ примѣнять къ ихъ изъясненію ст. 1538. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Клинскаго Съѣзда Мировыхъ Судей по дѣлу Сейделеръ съ Даниловыми отмѣнить, по нарушенію въ немъ прямого смысла ст. 1536, 1538 и 1539 Т. X ч. 1 Зак. Гр., и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда Мировыхъ Судей Московскаго уѣзднаго судебнаго округа, о чемъ этимъ двумъ Съѣздамъ послать указы.

222.—1867 года іюня 27-го дня. *По дѣлу Чулкова.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ).

Поручикъ Николай Чулковъ жаловался 3-го января 1867 г. Чернскому Мировому Судьѣ 3-го участка на воспрещеніе управляющимъ имѣніемъ Щепотьевой, Іудою Ивановымъ, проѣзда по дорогѣ, пролегающей по землѣ Щепотьевой. Ивановъ объяснилъ, что проѣздной дороги на указанной Чулковымъ мѣстности въ теченіе послѣднихъ трехъ лѣтъ не было, а существовала небольшая дорожка для верховой ѣзды и проѣзда въ лугахъ Щепотьевой. Мировой Судья, имѣя въ виду показаніе понятыхъ людей, что означенная дорога издавна была проѣздная и что въ ненастное время болѣе удобнаго сообщенія съ большою дорогою не существуетъ, опредѣлилъ: обязать Щепотьеву и ея управляющаго, Иванова, открыть свободный проѣздъ по означенной дорогѣ. Въ апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе Ивановъ доказывалъ, что въ генеральномъ планѣ означенной дороги не значится, а она устроена частнымъ образомъ, въ подтвержденіе чего сослался на свидѣтелей. Мировой Съѣздъ, по выслушаніи объясненія сторонъ, принявъ въ соображеніе, во-1-хъ, показаніе Чулкова, что мельникъ увѣдомилъ его осенью о воспрещеніи проѣзда по дорогѣ, а онъ, Чулковъ, въ августѣ 1866 г. просилъ дозволить ему провести хлѣбъ по сей дорогѣ, и, во-2-хъ, что предшествовавшая августу мѣсяцу осень была въ 1865 г., нашелъ, что отъ времени послѣдовавшаго воспрещенія проѣзда по дорогѣ прошло болѣе года. Выводя изъ сего заключеніе, что настоящій искъ о правѣ участія въ пользованіи дорогою начатъ по истеченіи года со времени объясняемаго нарушенія, Съѣздъ призналъ настоящее дѣло, за силою ст. 29 п. 5 Уст. Гр. Суд., неподлежащимъ его разрѣшенію. На это рѣшеніе Чулковъ прислалъ жалобу, въ которой объясняетъ: 1-е) что Ивановъ не имѣлъ отъ Щепотьевой уполномочія на ходатайство по ея дѣламъ, а потому Чернскій Мировой Съѣздъ, въ отступленіе отъ ст. 69 Т. X. ч. 2, принялъ отъ него апелляціонную жалобу на рѣшеніе Мирового Судьи, и 2-е) что Съѣздъ, основываясь на ошибочномъ имъ, Чулковымъ, названіи августа мѣсяца осеннимъ временемъ и не разъяснивъ дѣла, пришелъ къ неправильному заключенію, что проѣздъ по дорогѣ воспрещенъ былъ мельнику въ 1865 году.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) объясненіе поручика Чулкова, что ошибочное названіе имъ августа осеннимъ мѣсяцемъ послужило къ неправильному разрѣшенію Съѣздомъ его иска, относясь до существа дѣла, не подлежитъ, за силою ст. 5 Учр. Суд. Уст., разсмотрѣнію въ порядкѣ кассаціи; 2) равнымъ образомъ, по непредставленію Чулковымъ доказательствъ (ст. 190 Уст. Гр. Судопр.), не можетъ быть принято въ уваженіе объясненіе его, своевременно въ Съѣздѣ не заявленное, что Мировой Съѣздъ, въ отступленіе отъ ст. 69 Уст. Гр. Судопр., принялъ отъ Іуды Иванова апелляціонную жалобу безъ довѣренности Щепотьевой на ходатайство по дѣлу. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу поручика Чулкова оставить безъ послѣдствій.

223.—1867 года іюня 27-го дня. *По дѣлу Баттифора.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ).

Дочь титулярнаго совѣтника Елисавета Петрова обратилась къ Мировому Судьѣ 1 участка Шлиссельбургскаго округа съ искомъ противъ италь-

янскаго подданнаго, фабриканта Николая Баттифора, за самовольное скошеніе травы лѣтомъ 1866 года на мѣстѣ Петровой, находящемся близъ мѣста Баттифора, и складъ на этомъ мѣстѣ бревенъ. Мировой Судья спросилъ подъ присягою трехъ женщинъ, живущихъ въ сосѣдствѣ съ домомъ Петровой; онѣ показали, что Баттифоръ скосилъ траву и положилъ свой лѣсъ на мѣстѣ, состоящемъ во владѣніи Петровой. Основываясь на этомъ показаніи, судья опредѣлилъ: взыскать съ Баттифора въ пользу Петровой 25 р. за траву и 10 р. въ вознагражденіе за издержки. Шлиссельбургскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ по апелляціонной жалобѣ со стороны Баттифора это дѣло, 8 декабря 1866 г. постановилъ утвердить рѣшеніе Мирового Судьи. Въ кассаціонной жалобѣ Баттифоръ представляетъ слѣдующіе поводы къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда: 1) Петрова не представила документовъ на принадлежность ей означеннаго мѣста; между тѣмъ, онъ уплатилъ въ Шлиссельбургскую городскую думу за пользованіе этою землею въ 1866 году 2 р. 68 коп., въ подтвержденіе чего Баттифоръ представилъ квитанцію думы; 2) что рѣшеніемъ Съѣзда нарушена ст. 81 Уст. Гр. Суд., и мѣсто не оцѣнено свѣдущими людьми, и 3) что свидѣтели были спрошены Мировымъ Судьею безъ бытности Баттифора, и рѣшеніе судьи, постановленное заочно, не было, вопреки 725 ст. Уст. Гр. Суд., сообщено ему въ копіи.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что мировымъ судебнымъ установленіямъ не было повода требовать отъ тяжущихся документовъ на принадлежность спорнаго мѣста, такъ какъ иски о правѣ владѣнія недвижимостью, утвержденномъ на формальномъ актѣ, не подлежатъ вѣдомству мировыхъ установленій (ст. 31 п. 1. Уст. Гр. Суд.); 2) что заключеніе о томъ, исполнена-ли со стороны истца обязанность доказать свой искъ, входитъ въ сущность рѣшенія (ст. 5 Учр. Суд. Уст.); заключеніе же свѣдущихъ людей относительно спорнаго предмета не составляетъ, по ст. 122 Уст. Гр. Суд., существенно обязательнаго обряда (Сбор. Рѣш. Гр. Касс. Деп. 1867 г., № 17), и 3) что Баттифоръ не доказалъ, согласно 190 ст. Уст. Гр. Суд., чтобы Мировымъ Судьею, при допросѣ свидѣтелей и объявленіи заочнаго рѣшенія, были сдѣланы упущенія и чтобы онъ на нихъ своевременно указывалъ Съѣзду. Посему, не усматривая въ производствѣ и рѣшеніи Съѣзда по предлежащему дѣлу такихъ нарушеній, которыя могли-бы, по ст. 186 Уст. Гр. Суд., служить поводомъ кассаціи, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: оставить жалобу Баттифора безъ послѣдствій.

224.—1867 года іюня 15 и 22 дня. *По дѣлу Дворкина.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ).

Купецъ Іосель Дворкинъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты, состоявшагося по дѣлу его съ С.-Петербургскимъ страховымъ отъ огня обществомъ. Обстоятельства дѣла заключаются въ слѣдующемъ: Дворкинъ, вмѣстѣ съ купцомъ Самельзономъ, которому онъ по особому условію обязанъ выдать 10% съ отыскиваемой по настоящему дѣлу суммы, вошелъ въ іюлѣ прошлаго года въ С.-Петербургскій Окружный Судъ съ искомъ о взысканіи съ С.-Петербургскаго страхового отъ огня общества денегъ, слѣдующихъ ему по полису общества за сгорѣвшій домъ его, въ городѣ Гомелѣ, а также за причиненные ему убытки чрезъ несвоевременную выдачу преміи. Онъ объяснилъ въ исковомъ прошеніи, что домъ его былъ застрахованъ въ 10,000 р. Гомельское полицейское управленіе выдало ему свидѣтельство въ томъ, что остатки отъ пожара оцѣнены въ 825 р., а, слѣдственно, за сгорѣвшее слѣдуетъ ему получить съ общества 9,175 р., что общество сначала предлагало ему 4,667 р. 25 к., но, какъ онъ на это не согласился, то предполагали кончить дѣло миролюбиво: сперва чрезъ посредниковъ, а потомъ—третейскимъ судомъ. Первый способъ не состоялся по разногласію между посредниками, а второй—по случаю введенія новыхъ судебныхъ установленій. Въ такомъ положеніи дѣла онъ просилъ присудить съ Общества: во-1-хъ, за сгорѣвшій домъ по застрахованію, какъ выше сказано, 9,175 р. и, во 2-хъ, за понесенные имъ убытки отъ несвоевременнаго удовлетворенія

означенною суммою—7,000 р., всего—16,175 р. Въ доказательство своего иска онъ, между прочимъ, представилъ: 1) свидѣтельство Гомельскаго полицейскаго управленія, отъ 31 мая 1865 г., въ томъ, что домъ его, во время бывшаго съ 13 на 14 мая того года пожара, сгорѣлъ, и остатки онаго, какъ видно изъ представленнаго полицейскимъ надзирателемъ акта, составленнаго при присяжныхъ цѣновщикахъ, остались въ слѣдующемъ видѣ: каменныя стѣны во многихъ мѣстахъ повреждены, а именно: въ серединѣ нѣсколько поперечныхъ стѣнъ и въ нижнемъ этажѣ своды всѣ обрушились, подвалъ тоже; надъ бывшими дверьми и окошками арки обрушились; съ лѣвой стороны наружная стѣна сверху до половины лопнула, желѣзо перегорѣло и негодно къ употребленію. Каменныя обгорѣвшія стѣны оцѣнены въ 800 р., желѣзо—въ 25 р. Пожаръ начался не отъ неосторожности Дворкина и не отъ его дома, а отъ другихъ домовъ, по неизвѣстной причинѣ. 2) Актъ, составленный 15 ноября 1865 г. избранными Дворкинымъ для миролюбиваго соглашенія съ обществомъ лицами, изъ котораго видно, что они, разсмотрѣвъ исчисленіе убытковъ, составленное архитекторомъ общества, Кригеромъ, въ 4,667 р., нашли, что оно не имѣетъ требуемаго § 98 устава общества удостовѣренія страхователя или архитектора съ его стороны, что, напротивъ того, предоставленное Дворкинымъ свидѣтельство полиціи, въ которомъ остатки отъ пожара оцѣнены въ 825 р. сер., допускаемое 89 § устава общества и послѣднимъ своевременно необжалованное, должно имѣть неоспоримое значеніе. Актъ этотъ подписанъ шестью лицами, и 3) Письмо управляющаго общества къ Дворкину, отъ 13 ноября 1865 г., которымъ Дворкинъ извѣщается, что, на основаніи § 98 Устава общества, ему предоставляется право имѣть оцѣнщиковъ для опредѣленія суммы убытка, не стѣсняясь количествомъ ихъ. Противъ иска Дворкина уполномоченный общества, присяжный повѣренный Арсеньевъ, представилъ: 1) донесеніе архитектора общества, Григорьева, помѣченное 1865 г., съ обозначеніемъ мѣсяца буквами „Ію“, изъ котораго видно, что въ домѣ Дворкина найдены имъ сгорѣвшими и обгорѣвшими всѣ деревянныя части строенія, а крыша—разобранною. Кирпичныя стѣны 1 и 2 этажей, съ двумя внутренними и одною поперечною, въ общей массѣ совершенно цѣлы и благонадежно прочны; поврежденія въ нихъ найдены по верхнему краю карниза капитальныхъ стѣнъ и въ балочныхъ гнѣздахъ верхняго этажа всѣхъ стѣнъ, причиненныя имъ паденіемъ балокъ. Въ оконныхъ перемычкахъ по всѣмъ этажамъ есть незначительныя трещины, по причинѣ упавшихъ прокладныхъ досокъ. Наконецъ, сводъ въ нижнемъ этажѣ, надъ погребомъ, оказался цѣлымъ, безъ поврежденій. Двери мѣстами ущерблены выпаденіемъ закладныхъ рамъ изъ пазовъ. 2) Смѣтное исчисленіе поврежденій, составленное Григорьевымъ на мѣстѣ пожара, по измѣреніи въ натурѣ и по справочнымъ цѣнамъ,—въ 4,378 р. сер. 3) Вычисленіе пожарнаго убытка по дому Дворкина, составленное архитекторомъ Кригеромъ, причемъ исчислено на исправленіе: фундамента и сводовъ 18 р., каменныхъ стѣнъ—788 р., крыши—461 р. 25 к. и на внутреннее устройство—3,400 р. сер., а всего—4,667 р. 25 к. 4) Планъ съ описью и оцѣнкою строенія Дворкина, составленный въ ноябрѣ 1864 г., подписанный, между прочимъ, Дворкинымъ, изъ котораго видно, что каменный фундаментъ и своды оцѣнены въ 1000 р. сер., каменныя стѣны—въ 4,900 р., крыша со стропилами—въ 600 р. и внутреннее устройство—въ 3500 р., всего—10,000 руб. сер. и 5) Составленный 26 мая 1866 г. Гомельскимъ уѣзднымъ исправникомъ и инженернымъ мастеромъ актъ осмотра и измѣренія каменныхъ стѣнъ обгорѣвшаго дома Дворкина, при которомъ оказалось, что съ 14 мая 1865 г. домъ находится безъ всякаго внутренняго устройства, но, несмотря на это, всѣ стѣны, наружныя и внутреннія, прочны и не обрушились. Оконныя и дверныя перемычки передняго фаса нисколько не повреждены, а еще въ нижнемъ и второмъ этажахъ цѣлы оконныя лутки, но другія перемычки слабы; вообще, при отстройкѣ дома, когда будутъ вставляться закладныя рамы и косяки, а равно укладываться потолочныя и половыя балки, то задѣлка ихъ кирпичемъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, будетъ исправленіемъ поврежденныхъ перемычекъ. Актъ этотъ подписанъ уѣзднымъ исправникомъ, агентомъ общества, гомельскимъ инженернымъ мастеромъ и пятью свидѣтелями, въ томъ числѣ—сыномъ владѣльца дома, Лейзикомъ Дворкинымъ. Актъ этотъ скрѣ-

плень двумя печатями, но припечатанный шнурокъ отрѣзанъ. Затѣмъ, въ поданномъ въ Окружный Судъ прошеніи Дворкинъ, между прочимъ, просилъ допросить свидѣтелей: подполковника Ѳеодора Геттуна, надворнаго совѣтника Матвѣя Филипченка, архитектора Константина Егорова и техника Николая Моргана. При словесномъ состязаніи въ Судѣ онъ доказывалъ, что преимущественное въ настоящемъ дѣлѣ значеніе долженъ имѣть актъ, составленный послѣ пожара Гомельскимъ уѣзднымъ полицейскимъ управленіемъ; что представленные повѣреннымъ общества акты не могутъ имѣть никакого значенія, потому что въ актахъ, составленныхъ Григорьевымъ, не означено мѣсяца ихъ составленія; что въ актѣ, составленномъ будто-бы 26 мая 1866 г., отрѣзанъ шнурокъ, съ приложеніями, безъ которыхъ самый актъ не можетъ имѣть никакого значенія; что архитекторъ общества прибылъ не въ теченіе мѣсяца послѣ пожара, какъ-бы слѣдовало по уставу общества, а гораздо позже; что, прибывши, онъ не объявилъ о томъ ему, Дворкину, и потому онъ не имѣлъ возможности, согласно уставу, имѣть при оцѣнкѣ своего архитектора, и что избранные имъ, Дворкинымъ, посредники миролюбиваго соглашенія признали за нимъ право на полученіе отъ общества 9175 р. сер. Противъ этого повѣренный общества, представляя принадлежащіе къ акту 26-го мая 1866 г. 5 плановъ, объяснилъ, что, § 90 Устава Общества, свидѣтельство полицейскаго управленія можетъ имѣть только значеніе удостовѣренія въ томъ, что пожаръ произошелъ не отъ умысла страхователя, что мнѣніе выставленныхъ Дворкинымъ, для миролюбиваго соглашенія, лицъ никакого значенія имѣть не можетъ; что несвоевременность полученія Дворкинымъ преміи произошла по винѣ его самого, и, наконецъ, что несоблюденіе обществомъ сроковъ, опредѣленныхъ § 89 Устава, можетъ повлечь за собою взысканіе съ Общества процентовъ, но не имѣетъ никакихъ другихъ послѣдствій. Разсмотрѣвъ дѣло и выслушавъ объясненіе сторонъ, Окружный Судъ нашелъ, что, по Высочайше утвержденному уставу общества, порядокъ вознагражденія за убытки опредѣленъ въ § 98, въ которомъ сказано, что при частныхъ поврежденіяхъ строеній вознагражденіе опредѣляется по оцѣнкѣ, сдѣланной архитекторомъ общества, какъ за сгорѣвшую часть, такъ и за поврежденныя при пожарѣ другія части. Соображеніе изложеннаго § Устава обнаруживаетъ неправильность главнаго основанія иска Дворкина, который исчисляетъ количество слѣдующаго ему отъ общества вознагражденія по акту, составленному полиціею, въ которомъ означена не сумма издержекъ, необходимыхъ на возстановленіе зданія въ прежнемъ видѣ, а оцѣнены остатки сгорѣвшаго дома. Отсюда ясно, что Дворкинъ обязанъ прежде всего доказать количество означенныхъ издержекъ и опровергнуть исчисленіе, составленное архитекторами общества. По приведенному выше § устава общества, Дворкинъ могъ, при оцѣнкѣ архитекторомъ общества поврежденій своего дома, имѣть и съ своей стороны архитектора, для произведенія въ совокупности обоими архитекторами оцѣнки, но онъ этимъ правомъ не воспользовался. Хотя онъ въ свое оправданіе и приводитъ то обстоятельство, что ему обществомъ не было объявлено о прибытіи архитектора для оцѣнки поврежденій, но это оправданіе не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ изъ исковой просьбы видно, что Дворкинъ зналъ о прибытіи въ Гомель архитектора общества и обращался къ нему съ требованіемъ вознагражденія; кромѣ того, по Уставу, общество вовсе не обязано объявлять страхователямъ о прибытіи архитектора, а за этимъ они обязаны слѣдить сами. Въ настоящее время Дворкинъ, не воспользовавшись правомъ назначенія своего архитектора для совокупной оцѣнки поврежденій, противъ оцѣнки архитектора Кригера никакихъ заслуживающихъ уваженія опроверженій не представилъ. Напротивъ того, оцѣнка архитектора общества, Кригера, подтверждается, во 1-хъ, донесеніемъ архитектора Григорьева, во 2-хъ,—актомъ, составленнымъ 26 мая 1866 года и подписаннымъ, въ числѣ прочихъ, сыномъ домовладѣльца Дворкина, Айзикомъ, и, въ 3-хъ,—подписанною самимъ истцомъ Дворкинымъ описью и оцѣнкою застрахованнаго строенія, составленными въ ноябрѣ 1864 года, изъ которыхъ видно, что каменный фундаментъ и своды оцѣнены въ 1,000 р., каменныя стѣны—въ 4,900 р. сереб., крыша и стропилы—въ 600 р. и внутреннее устройство—въ 3,500 р. Отсюда ясно, что, при отсутствіи со стороны истца доказательствъ

тому, что стѣны, фундаментъ и своды разрушены, сумма вознагражденія, назначеннаго Дворкину обществомъ за сгорѣвшую крышу и внутреннее устройство, представляется совершенно достаточною. Почему и принимая во вниманіе: 1) что объясненіе Дворкина о несвоевременномъ осмотрѣ архитекторомъ общества сгорѣвшаго дома не можетъ служить основаніемъ къ присужденію съ общества произвольно назначенной имъ суммы вознагражденія; 2) что актъ, составленный лицами, избранными для миролюбиваго соглашенія съ обществомъ со стороны Дворкина, не имѣетъ самъ по себѣ по уставу общества никакого значенія и не заключаетъ въ себѣ никакихъ доводовъ въ пользу Дворкина, кромѣ совершенно неосновательнаго указанія на необжалованіе со стороны общества акта полицейскаго управленія 31 мая 1865 года; въ 3) что всѣ прочія возраженія Дворкина противъ представленныхъ обществомъ документовъ представляются голословными, а ссылка его на свидѣтелей не можетъ быть допущена, такъ какъ при ссылкѣ не указанно тѣхъ обстоятельствъ, о коихъ слѣдуетъ допросить свидѣтеля (374 ст. Уст. Гр. Судопр.), Окружный Судъ опредѣлилъ: во-1-хъ, взыскать за сгорѣвшій домъ Дворкина 4,667 р. сер. съ процентами съ 14-го іюля 1865 г. по день платежа, во-2-хъ, означенную сумму, согласно просьбѣ, выраженной въ исковой, распредѣлить между Дворкинымъ и Самельзономъ, въ-3-хъ, въ искѣ остального за сгорѣвшій домъ вознагражденія, а равно и убытковъ 7000 р. сер., по непредставленію доказательствъ, отказать. С.-Петербургская Судебная Палата, какъ видно изъ представленной Дворкинымъ выписки *) изъ ея рѣшенія, по разсмотрѣніи дѣла сего вслѣдствіе апелляціи Дворкина, нашла: 1) свидѣтельство Гомельскаго полицейскаго управленія, по уставу общества, не можетъ имѣть значенія доказательства, потому что, въ противность §§ 97 и 99 Уст., въ оном оцѣнена не сгорѣвшая, а только уцѣлѣвшая часть зданія. Подобныя свидѣтельства, съ подробнымъ, впрочемъ, показаніемъ причиненнаго пожаромъ убытка, по § 89, допускаются только въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ нѣтъ повѣренныхъ общества, между тѣмъ какъ въ гор. Гомелѣ таковой всегда находился, и означенное свидѣтельство, не исключающее права общества произвести и отъ себя повѣрку пожарнаго убытка, совершенно противорѣчитъ составленнымъ чрезъ архитекторовъ оцѣнкамъ, а равно акту 26 мая 1866 г., подписанному сыномъ Дворкина, Айзикомъ. 2) Доводы Дворкина противу дѣйствительности оцѣнокъ архитекторовъ общества, Григорьева и Кригера, а равно акта 26-го мая 1866 г., уваженія не заслуживаютъ, потому что означенныя оцѣнки, не подлежащія никакимъ опредѣленнымъ по уставу формамъ и условіямъ, существеннаго противорѣчія не содержатъ, а притомъ общество приняло оцѣнку архитектора Кригера, болѣе для страхователя выгодную. При неимѣніи по дѣлу доказательствъ, что первая оцѣнка, сдѣланная архитекторомъ Григорьевымъ, произведена по истеченіи установленнаго § 89 Устава двухмѣсячнаго послѣ объявленія о пожарѣ срока, допущеніе оцѣнки архитектора Кригера послѣ уже сего срока не можетъ служить для Дворкина достаточнымъ основаніемъ къ ея устраненію, такъ какъ въ уставѣ общества не содержится правила, чтобы несоблюденіе сего срока повлекло-бы за собою недѣйствительность такой оцѣнки, а посему нарушеніе обществомъ предписанной въ § 89 обязанности можетъ возбудить только тѣ послѣдствія, которыя возникаютъ для общества отъ несвоевременнаго вознагражденія имъ за пожарные убытки; неучастіе-же Дворкина при производствѣ Кригеромъ оцѣнки не можетъ служить для него поводомъ къ признанію ея по сей причинѣ недѣйствительною, такъ какъ, по § 98 Устава, участіе при оцѣнкѣ пожарнаго убытка составляетъ только право страхователя, а не возлагаетъ на общество обязанности непремѣннаго его къ тому приглашенія, такъ что оцѣнка архитектора общества, произведенная безъ участія страхователя, значенія своего чрезъ это не теряетъ. Равнымъ образомъ споръ Дворкина и противъ дѣйствительности акта 26 мая 1866 г., удостовѣряющаго, впрочемъ, не о цѣнности пожарнаго убытка, а только о состояніи зданія черезъ годъ послѣ пожара, никакими основательными доказательствами не подкрѣпленъ, а заявляемое имъ въ апелляціонной жалобѣ сомнѣніе въ подложности относящих-

*) Дворкинъ представилъ не копію, а выписку (ст. 716 Уст. Гр. Суд.).

ся къ тому акту плановѣ не можетъ ни въ какомъ случаѣ служить поводомъ къ вознагражденію Дворкина за пожарный убытокъ въ размѣрѣ, показанномъ въ полицейскомъ свидѣтельствѣ 31 мая 1865 года; 3) противъ правильности приведенныхъ въ оцѣнкѣ архитектора Кригера исчисленій истецъ никакихъ заслуживающихъ уваженія опроверженій не представилъ, такъ какъ застрахованныя стоимости отдѣльныхъ частей зданія показаны согласно описи и оцѣнкѣ, составленнымъ въ ноябрѣ 1864 года при принятіи дома Дворкина въ страхъ С.-Петербургскаго общества и подписаннымъ имъ самимъ; отъ заявленнаго-же было имъ извѣта о подлогѣ сей описи и оцѣнкѣ Дворкинъ въ засѣданіи Окружнаго Суда отказался. Что же касается до приведеннаго въ оцѣнкѣ Кригера исчисленія самаго пожарнаго убытка, то Дворкинъ не только не опровергаетъ ни одной изъ показанныхъ Кригеромъ отдѣльныхъ цифръ, но и не приводитъ никакихъ доводовъ, по коимъ признавалъ бы цифры сіи несоотвѣтствующими дѣйствительной стоимости поврежденій, отъ пожара происшедшихъ; 4) всѣ прочія возраженія противъ рѣшенія Окружнаго Суда оказываются также неосновательными, потому что актъ, составленный лицами, избранными Дворкинымъ, но недостигшими миролюбиваго съ обществомъ соглашенія, никакого уже значенія имѣть не можетъ; допросъ нѣкоторыхъ изъ сихъ лицъ, въ видѣ свидѣтелей, ни къ какому существенному результату повести не можетъ; записки Дворкина, писанныя имъ въ правленіи общества и представленныя нынѣ къ дѣлу, ничего рѣшительно въ пользу его не доказываютъ, а посему Окружный Судъ весьма правильно устранилъ всѣ эти доказательства Дворкина, какъ къ поясненію дѣла вовсе не служащія, и 5) убытки Дворкина по настоящему дѣлу, количество коихъ онъ, впрочемъ, ни въ Окружномъ Судѣ, ни въ Судебной Палатѣ представленными въ сію послѣднюю бумагами не доказалъ, выражены въ присужденныхъ ему съ общества процентахъ за неполученіе своевременно вознагражденія за пожарный убытокъ, и затѣмъ общество, по § 89 Устава, къ какому-либо другому вознагражденію обязано быть не можетъ. На сихъ основаніяхъ и руководствуясь 366 и 459 ст. Уст. Гражд. Суд., Судебная Палата утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда. Прося объ отмѣнѣ этого рѣшенія, Дворкинъ изъясняетъ, что судебными мѣстами, вопреки 456 ст. Устава Гр. Суд., отвергнуты представленные имъ документы и доказательства, а приняты въ уваженіе только представленныя повѣреннымъ общества данныя, которыя не имѣютъ никакого преимущества потому: 1) исчисленіе пожарныхъ убытковъ, сдѣланное архитекторомъ общества, Григорьевымъ, не имѣетъ надлежащаго указанія времени, когда оно составлено, что доказываетъ, какъ и дѣйствительно было, что Григорьевъ вовсе такого исчисленія на мѣстѣ пожара не дѣлалъ; 2) исчисленіе архитектора Кригера также не имѣетъ значенія доказательства, потому что въ описи дома, на которой есть подпись его, просителя, средній листъ вынутъ и замѣненъ другимъ листомъ, на которомъ Кригеръ выставилъ цифры въ видахъ интереса общества. Въ этомъ произвольномъ дѣйствіи Кригеръ сознался при миролюбивомъ разбирательствѣ сего дѣла предъ экспертами его, просителя, и онъ просилъ Окружный Судъ спросить ихъ объ этомъ, но Судъ не только не уважилъ этой просьбы, но даже и не пригласилъ Прокурора дать свое заключеніе, и 3) актъ 26 мая 1866 года о настоящемъ состояніи дома его, просителя, на пяти листахъ, подписанный, между прочимъ, сыномъ просителя, доставленъ былъ въ общество за шнуромъ и печатью, но повѣренный общества представилъ въ Окружный Судъ тотъ актъ не въ подлинномъ видѣ, а именно разрѣзалъ шнуръ и вынулъ изъ средины 5 листовъ. Объ этомъ обстоятельствѣ онъ, проситель, просилъ предсѣдателя составить протоколъ, но просьба его, вопреки 556 и 557 ст. Уст. Граж. Суд., осталась безъ послѣдствій, не взирая на то, что и Судъ убѣдился въ дѣйствительности этого заявленія, да и самъ повѣренный Арсеньевъ сознался, что онъ вынулъ изъ акта 5 листовъ потому, будто-бы, что они къ дѣлу не служатъ, тогда какъ вынутые листы, вѣроятно, служили доказательствомъ въ пользу его, просителя. Слѣдовательно, рѣшеніе судебныхъ мѣстъ, состоявшееся въ пользу страхового общества, основано только на представленномъ Арсеньевымъ листѣ, и такимъ образомъ допущено нарушеніе формъ, по которому, на основаніи 2 п. 793 ст. Уст. Гражд. Судопр., приговоръ не можетъ

быть признанъ въ силѣ судебнаго рѣшенія, а какъ скрытые, по его, просителя, мнѣнію, документы должны измѣнить существо рѣшенія, то онъ, на основаніи 805 ст. Уст. Гр. Судопр., проситъ о пересмотрѣ дѣла. Въ дополнительномъ прошеніи, поданномъ Правительствующему Сенату, Дворкинъ, повторивъ тѣ-же обстоятельства и прося о пересмотрѣ дѣла, между прочимъ, объясняетъ, что самъ предсѣдательствовавшій въ Окружномъ Судѣ Граве, по заявленію его, Дворкина, убѣдился въ сдѣланныхъ повѣреннымъ общества перемѣнахъ въ упомянутомъ актѣ осмотра дома его и обѣщалъ ему, Дворкину, составить протоколъ; но при публичномъ докладѣ дѣла Граве не присутствовалъ, и заявленныя имъ, Дворкинымъ, обстоятельства остались безъ послѣдствій. Къ прошенію Дворкинъ приложилъ въ копіи поданное повѣреннымъ общества противъ его апелляціонной жалобы въ Судебную Палату объявленіе, изъ котораго видно собственное сознаніе повѣреннаго о вынутіи имъ листовъ изъ акта.

Выслушавъ словесное объясненіе Дворкина и уполномоченнаго страхового общества, присяжнаго повѣреннаго Лыжина, заключеніе Оберъ-Прокурора и разсмотрѣвъ все вышеизложенное, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что Дворкинъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты по силѣ 2 п. 793 ст. Уст. Гражд. Суд. и о пересмотрѣ дѣла по силѣ 805 ст. сего Устава. Просьбу объ отмѣнѣ рѣшенія онъ основываетъ на томъ, что признаетъ нарушеннымъ Палатою прямой смыслъ 343, 456, 556 и 557 ст. Уст. Граж. Судопр., а просьбу о пересмотрѣ дѣла—на томъ, что теперь открыты обстоятельства, могущія измѣнить сущность рѣшенія. Изъ соображенія означенныхъ статей Устава съ обстоятельствами дѣла оказывается: 1) въ 456 ст. Уст. Гр. Судопр. постановлено: „ни одинъ изъ письменныхъ актовъ, представленныхъ въ Судъ, не можетъ быть имъ отвергнутъ безъ разсмотрѣнія“. Изъ дѣла видно, что Окружный Судъ и Судебная Палата входили въ разсмотрѣніе всѣхъ представленныхъ Дворкинымъ документовъ, и, слѣдственно, въ отношеніи къ нимъ исполнили правило, поставленное въ 456 ст., а самое рѣшеніе Палаты о значеніи и силѣ тѣхъ документовъ не подлежитъ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената, не рѣшающаго, въ качествѣ Верховнаго Кассаціоннаго Суда, дѣла по существу въ общемъ порядкѣ судопроизводства (5 ст. Учр. Суд. Установ.); 2) Дворкинъ изъясняетъ, что по заявленному имъ подлогу въ исчисленіи архитектора Кригера, состоящему въ томъ, что изъ описи его дома, имъ подписанной, вынутъ средній листъ и замѣненъ другимъ, Окружный Судъ не приступилъ ни къ какимъ дѣйствіямъ и даже не пригласилъ Прокурора дать свое заключеніе. Такимъ образомъ, Дворкинъ указываетъ здѣсь на нарушеніе 343 ст. Уст., такъ какъ въ этой статьѣ обозначаются случаи, когда Прокуроры даютъ свое заключеніе по дѣламъ гражданскимъ, и въ томъ числѣ, п. 5, по спорамъ о подлогѣ документовъ. Но въ рѣшеніи Судебной Палаты положительно изъяснено, что отъ заявленнаго подлога касательно вышеупомянутаго обстоятельства Дворкинъ въ засѣданіи Окружнаго Суда отказался и въ опроверженіе этого онъ не представилъ, при просьбѣ въ Правительствующій Сенатъ, никакихъ доказательствъ; онъ не приложилъ копіи съ своей апелляціонной жалобы и копіи со всего рѣшенія Палаты, изъ коихъ можно было-бы видѣть, въ чемъ состояла по этому обстоятельству жалоба его на Окружный Судъ, и въ чемъ состояли доводы его при производствѣ дѣла этого въ Палатѣ въ публичномъ ея засѣданіи. Если же Дворкинъ въ Окружномъ Судѣ отъ заявленнаго имъ подлога отказался, то не было надобности и Прокурору давать свое заключеніе по 343 ст. Уст., и 3) наконецъ, Дворкинъ жалуется на то, что Окружный Судъ оставилъ безъ вниманія составленія протокола, вопреки 556 и 557 ст. Уст., заявленіе его о томъ, что въ актѣ 26 мая 1866 г. разрѣзанъ шнуръ и вынуты были листы, несмотря на собственное въ томъ сознаніе повѣреннаго общества. Изъ рѣшенія Окружнаго Суда не видно, чтобы Дворкинъ, по представленіи повѣреннымъ общества упомянутаго акта, заявлялъ споръ о подлогѣ онаго по силѣ 556 ст., а, слѣдовательно, не настояло и надобности въ составленіи протокола по 557 ст. Въ представленной же Дворкинымъ копіи съ объясненія повѣреннаго общества противъ апелляціонной его жалобы повѣренный, сознавъ вынутіе изъ листовъ изъ акта 16 мая 1866 г., тогда-же

представленныхъ имъ въ Окружный Судъ, объяснилъ это обстоятельство тѣмъ, что упомянутые листы, по мнѣнію его, не имѣютъ въ дѣлѣ значенія, и что самый актъ представленъ былъ имъ же, повѣреннымъ, въ подтвержденіе своихъ возраженій. Палата, обсудивъ это обстоятельство, нашла, что споръ Дворкина противъ дѣйствительности акта 16-го мая 1866 года не подкрѣпленъ никакими доказательствами и что, притомъ, означенный актъ не удостовѣряетъ о цѣнности убытка, а только о состояніи зданія черезъ годъ послѣ пожара; такимъ образомъ, Палата устранила самое значеніе акта 16-го мая 1866 года и рѣшила дѣло на основаніи другихъ документовъ, представленныхъ со стороны общества. Изъ всего этого явствуетъ, что Судебная Палата въ своемъ рѣшеніи не нарушила смысла ни одной изъ приведенныхъ Дворкинымъ статей Уст. Гр. Судопр. Въ отношеніи пересмотра рѣшеній въ 805 ст. Уст. Гр. Судопр. постановлено: 1) пересмотръ рѣшеній допускается въ томъ лишь случаѣ, когда вновь открытыя обстоятельства или доказанный подлогъ въ документахъ измѣняютъ существо рѣшенія. Въ прошеніи Дворкина о пересмотрѣ рѣшеній по настоящему дѣлу нѣтъ этихъ условій: представляемое имъ обстоятельство—вынутіе листовъ изъ акта 26-го мая 1866 г.—не есть новое, ибо оно находилось въ разсмотрѣніи Судебной Палаты; подлогъ-же въ этомъ актѣ не доказанъ, такъ какъ о семъ не только не послѣдовало судебнаго приговора, но даже не возникало и производства. По всѣмъ этимъ причинамъ, признавая, что въ настоящемъ дѣлѣ не содержится поводовъ, по коимъ, на основаніи 793 ст., допускается отмѣна рѣшеній Судебной Палаты, а по 805 ст. Уст. Гр. Суд.—пересмотръ рѣшеній, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: прошеніе Дворкина оставить безъ послѣдствій.

225.—1867 года іюня 8-го дня. *По дѣлу Щеголева.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ).

Крестьянинъ Щеголевъ въ 1865 г. словесно уговорился съ барономъ фонъ-Герваргъ на поденныя работы въ домѣ его жены, съ платою по 60 к. въ день съ рабочаго. Послѣ сего 20 мая 1865 года баронесса Герваргъ заключила съ Щеголевымъ письменное условіе, которымъ назначено было закладку кирпича по 5 руб. 25 коп. сер. съ тысячи, а за разборку стараго строенія—по 1 р. 50 к. съ тысячи кирпичей. Для записки сдаваемаго Щеголеву кирпича надлежало, по условію, выдать ему рабочую книгу. Условіе это подписано одною баронессою Герваргъ. Въ рабочей книжкѣ, подписанной баронессой Герваргъ и Щеголевымъ, показаны количество сданнаго послѣднему кирпича и уплата 302 руб. 40 коп. за работу. Въ книжкѣ этой рукой Щеголева сдѣлана приписка: „а мною даны Гонгарту облигаціи достоинства 100 руб.“ Оставивъ работы 15-го іюля 1865 г., Щеголевъ 18 іюня 1866 года предъявилъ въ С.-Петербургскомъ Окружномъ Судѣ искъ на баронессу Герваргъ, объясняя въ исковомъ прошеніи, что условіе съ баронессою Герваргъ, имъ не подписанное, для него необязательно, и что ему слѣдуетъ за работу 766 руб. 20 коп., а за вычетомъ полученныхъ 102 руб. 80 коп.—662 р. 40 к. Щеголевъ просилъ деньги эти взыскать съ баронессы Герваргъ. Искъ Щеголева повѣренный баронессы Герваргъ, титулярный совѣтникъ Дешевой, опровергалъ тѣмъ, что Щеголевъ приступилъ къ отдѣлочнымъ работамъ по дому довѣрительницы его 1 іюля, а 15 іюля бросилъ ихъ по своей неисправности, что за произведенныя работы ему слѣдовало, согласно условію, 177 руб. 55 коп., а онъ получилъ 200 р. сер., слѣдовательно, перебралъ 22 руб. 45 коп., независимо отъ 80 руб., слѣдующихъ за помѣщеніе въ домѣ рабочихъ. Передержку эту Дешевой просилъ взыскать съ Щеголева. Въ подтвержденіе своего объясненія, Дешевой представилъ: а) вышеупомянутое условіе 20 мая 1865 г., б) расписку Щеголева въ полученіи за поденныя работы 87 руб. 90 коп., в) счетъ Щеголева въ 766 руб. 20 коп. съ означеніемъ полученія 302 руб. 80 коп. за работу, и г) домашнее условіе 1 іюня 1865 г., подписанное Щеголевымъ, на каменныя работы, въ которомъ цѣны за работы показаны тѣ-же, что и въ условіи 20 мая 1865 г., съ прибавкою обязательства Щеголева построить безвозмездно лѣса, творила и пр.

Щеголевъ въ своемъ возраженіи противъ отвѣта Дешевого объяснилъ, что было составлено третье условіе, подписанное имъ и Дешевымъ, которое послѣднимъ уничтожено, что 200 руб., данные Гонгарту въ обезпеченіе, онъ вычелъ изъ полученныхъ за работу денегъ. Въ подтвержденіе своего иска Щеголевъ представилъ свидѣтельство комиссіи рядчиковъ съ рабочими и сослался на свидѣтелей. Изъ свидѣтельства комиссіи оказывается, что Дешевой съ Щеголовымъ подпискою 21 сентября 1865 г. согласились на оцѣнку работъ чрезъ архитектора Гребенку и капитана Михѣева въ присутствіи тяжущихся. Условленное освидѣтельствованіе не состоялось, а въ отсутствіе отвѣтной стороны архитекторъ Пель оцѣнилъ работы Щеголева въ 664 руб. 62 коп., а капитанъ Михѣевъ—въ 263 р. 25 к. Свидѣтели, на которыхъ сослался Щеголевъ, показали: писарь Ивановъ—что онъ переписывалъ условіе Дешевого съ Щеголевымъ, но содержанія не упоминаетъ, а двое другихъ писарей—что Ивановъ переписывалъ условіе неизвѣстнаго имъ содержанія. Окружный Судъ, разсмотрѣвъ дѣло, нашелъ: 1) что счетъ Щеголева, не подписанный отвѣтчицею Герваргъ, не составляетъ, по 472 ст. Уст. Гр. Судопр., доказательства въ пользу истца, и тѣмъ болѣе, что выставленныя въ немъ цѣны не согласны съ имѣющимися въ дѣлѣ документами; 2) что существованія третьяго условія Щеголевъ не доказалъ; 3) что показаніе Щеголева о полученіи за работу 102 руб. 80 коп. опровергается его счетами, представленными Гонгарту, а объясненіе, что имъ даны были Гонгарту двѣ облигаціи въ 200 руб. страхового общества для оборотовъ, не составляетъ основанія къ вычету сихъ денегъ изъ счета за работы по дому баронессы Гервартъ. По симъ основаніямъ Окружный Судъ опредѣлилъ: отказать въ искѣ Щеголева. Въ апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе Щеголевъ объяснилъ, что Дешевой по условію обязался производить ему поденную плату по 1 руб. въ день и что, за непредставленіемъ Дешевымъ условія, ссылку на содержаніе его по ст. 444 Уст. Граж. Суд., надлежитъ считать доказанною. Объясняя далѣе, что, за уничтоженіемъ условія, надлежитъ произвести осмотръ работъ чрезъ экспертовъ и свидѣтелей и оцѣнить работу по урочному положенію и справочнымъ цѣнамъ, Щеголевъ просилъ вмѣстѣ съ тѣмъ взыскать съ Гонгартъ убытки за удержанные инструменты. Въ объяснительномъ отзывѣ на апелляцію Дешевой, между прочимъ, возразилъ, что Пель оцѣнивалъ работы въ отсутствіе отвѣтной стороны, по указанію Щеголева на работы другихъ подрядчиковъ, и что онъ не былъ уполномоченъ Гонгартъ заключать условіе, какъ это видно изъ представленной довѣренности. С.-Петербургская Судебная Палата, по выслушаніи дѣла, нашла: 1) что ходатайство Щеголева объ освидѣтельствованіи работъ, оставленныхъ имъ вначалѣ постройки, за давностью времени, не представляется возможнымъ; 2) что основаніемъ иска по дѣламъ подряднымъ долженъ служить договоръ (ст. 1638 и 1742 Т. X ч. 1 Св. Зак. Гр.), а свидѣтельскія показанія рабочихъ, часто заинтересованныхъ окончаніемъ расчета подрядчика, по ст. 373 Уст. Гр. Суд., силы не имѣютъ; 3) что Щеголевъ не доказалъ ни существованія договора съ Дешевымъ, ни производства работъ въ домѣ Гервартъ, ни задержанія Дешевымъ инструментовъ. По этимъ соображеніямъ и по основаніямъ, изложеннымъ въ рѣшеніи Окружнаго Суда, Палата опредѣлила: утвердить рѣшеніе Окружнаго Суда. На это рѣшеніе Щеголевъ обратился въ Правительствующій Сенатъ съ кассаціонною жалобою. Въ жалобѣ этой Щеголевъ, излагая подробно возраженія противъ существа состоявшихся рѣшеній въ Окружномъ Судѣ и Судебной Палатѣ, объясняетъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, допущенныя судебными мѣстами, по его мнѣнію, нарушенія прямого смысла законовъ и отступленія отъ предписанныхъ обрядовъ судопроизводства. Эти нарушенія законовъ и отступленія отъ обрядовъ судопроизводства, по объясненію Щеголева, заключаются въ слѣдующемъ: 1) Судебная Палата, признавъ, что счетъ, не подписанный отвѣтчикомъ, не составляетъ, по ст. 472 Устав. Гр. Суд., доказательства иска и что по дѣламъ подобнымъ доказательствомъ можетъ служить, на основаніи 1738 и 1742 ст. Т. X ч. 1, формальный договоръ, не приняла во вниманіе ст. 1531 и 1737 Т. X ч. 1, которыя разрѣшаютъ заключать договоръ домашнимъ порядкомъ и другими указанными способами; 2) что формальное условіе по постройкѣ дома баронессы Гервартъ существовало, но Дешевымъ, по-

вѣреннымъ Гервартъ, скрыто, какъ онъ въ томъ сознался, а потому Судебной Палатѣ надлежало, на основаніи ст. 439, 442, 444, 480 и 498 Уст. Граж. Суд., а также ст. 1538 Т. X ч. 1, принять этотъ договоръ, дѣйствительность котораго сознана Дешевымъ за доказательство иска; 3) Судебная Палата не обратила должнаго вниманія на сдѣланную архитекторомъ Пелемъ оцѣнку работъ его, Щеголева, въ домѣ Гервартъ, и не привела въ ясность повѣркою и другими способами расчеты тяжущихся, чѣмъ нарушила 369 и 538 ст. Уст. Гр. Суд.; 4) Судебная Палата своею властію отвела свидѣтелей, на которыхъ сослались стороны, въ нарушеніе ст. 373, 374 и 375 Уст. Гр. Суд. При прошеніи Щеголевъ представилъ документъ, содержаніе котораго изложено въ докладѣ.

Выслушавъ словесное объясненіе Щеголева и заключеніе Оберъ-Прокурора и не касаясь возраженій Щеголева по существу дѣла, какъ неподлежащихъ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Устан. и ст. 11 Уст. Гражд. Суд., разсмотрѣнію въ порядкѣ кассаціи, Правительствующій Сенатъ остановился на тѣхъ только объясненіяхъ просителя, которыя относятся до нарушенія въ постановленіи Судебной Палаты смысла законовъ и неправильнаго ихъ толкованія, а также допущенныхъ отступленій отъ существенныхъ формъ и обрядовъ судопроизводства. Въ семъ отношеніи Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) дѣйствующіе законы (ст. 1531 Т. X ч. 1), разрѣшая частнымъ лицамъ совершать договоръ и обязательныя сдѣлки домашнимъ порядкомъ, вмѣстѣ съ тѣмъ опредѣляютъ тѣ случаи, когда для укрѣпленія права, возникающаго изъ договора, требуется представленіе акта для засвидѣтельствованія общественной власти. Къ актамъ сего рода принадлежитъ договоръ подряда и поставки, который долженъ быть написанъ по установленной формѣ, на гербовой бумагѣ, и явленъ у маклера, нотаріуса, а гдѣ ихъ нѣтъ—въ присутственномъ мѣстѣ (ст. 1742 Т. X ч. 1). Изъ сего слѣдуетъ, что объясненіе Щеголева о необязательности явки для засвидѣтельствованія договоровъ подряда, лишено правильнаго основанія; 2) жалоба Щеголева на неприведеніе Судебною Палатою въ ясность обстоятельствъ настоящаго дѣла, на оставленіе безъ вниманія освидѣтельствованія работъ его въ домѣ баронессы Гервартъ архитекторомъ Пелемъ, на неназначеніе новаго освидѣтельствованія для оцѣнки его работъ и на неуказаніе ему обстоятельствъ, требующихъ разъясненія, не заключаетъ законнаго повода къ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты. Уставъ Гражданскаго Судопроизводства предоставляетъ ближайшему усмотрѣнію суда, рѣшающаго дѣло по существу, оцѣнку и опредѣленіе силы достовѣрности и дѣйствительности представленныхъ сторонами доказательствъ (ст. 411, 459 и 499 Уст. Гражд. Судопр.). Вмѣстѣ съ тѣмъ, законъ предоставляетъ суду назначать осмотръ на мѣстѣ, потребовать заключеніе свѣдущихъ людей и даже указывать сторонамъ на обстоятельства, требующія разъясненія. Но всѣ эти судебныя дѣйствія, клонящіяся къ разъясненію фактической стороны дѣла, составляютъ право, а не обязанность суда (ст. 368, 507 и 515 Устава Гр. Суд.), и потому Правительствующій Сенатъ, разсматривая дѣло въ порядкѣ кассаціи, не можетъ входить въ повѣрку рѣшенія со сдѣланными судомъ выводами изъ событій дѣла на основаніи представленныхъ сторонами доказательствъ; 3) жалоба Щеголева на непотребованіе Судебною Палатою заключеннаго имъ съ Дешевымъ, повѣреннымъ баронессы Гервартъ, договора подряда на производство работъ въ домѣ его довѣрительницы и на непризнаніе, по уклоненію Дешевого отъ представленія условія, доказанными тѣхъ событій, на которыя онъ сослался, равнымъ образомъ не заслуживаетъ уваженія. Щеголевъ ни во время производства, ни въ кассаціонной жалобѣ (ст. 800 Уст. Гр. Суд.) не представилъ доказательствъ въ подтвержденіе своего объясненія, что договоръ подряда былъ имъ заключенъ съ Дешевымъ, и что Дешевой его скрылъ или уничтожилъ, а опредѣленіе силы доказательствъ, указанныхъ или представленныхъ сторонами, какъ уже было сказано, по тѣсной связи съ существомъ дѣла, не входитъ въ кругъ предметовъ, подлежащихъ обсужденію въ кассаціонномъ порядкѣ; 4) засимъ надлежитъ разсмотрѣть возраженіе Щеголева противъ устраненія свидѣтелей, на которыхъ сослались обѣ тяжущіяся стороны, по отводу, сдѣланному Судебною Палатою, въ нарушеніе 373 ст. 4 п. Въ семъ отношеніи дѣло показываетъ, что Дешевой, повѣренный баронессы Гервартъ, въ своемъ объясненіи Окружному Суду сослался на свидѣ-

телей: архитектора капитана Михѣева, дворника дома, находившагося за десятника при постройкѣ дома его, Дешевого, довѣрительницы, и на артель рабочихъ, въ числѣ 19 человѣкъ, и что истецъ Щеголевъ не только не отводилъ этихъ свидѣтелей, но въ представленныхъ въ Окружный Судъ и въ Судебную Палату опроверженіяхъ просилъ допросить подъ присягою помянутыхъ 19 человѣкъ рабочихъ. Судебная Палата отказала въ этой просьбѣ тяжущихся на томъ основаніи, какъ сказано въ представленной Щеголевымъ копіи съ рѣшенія, что расчетъ рабочихъ съ подрядчикомъ, какъ удостовѣряетъ практика, нерѣдко зависитъ отъ окончанія расчета подрядчика съ нанимателемъ; вслѣдствіе сего свидѣтельство въ подобныхъ дѣлахъ рабочихъ, какъ лицъ, заинтересованныхъ въ дѣлѣ, силы имѣть не можетъ (ст. 373 п. 4 Уст. Гр. Суд.). Въ ст. 371 Уст. Гр. Суд. опредѣлены случаи, въ которыхъ судъ самъ, безъ указанія или отвода тяжущагося, можетъ устранить свидѣтелей, а въ ст. 373 того же Устава исчислены всѣ случаи устраненія свидѣтелей по отводамъ тяжущихся, если они имѣютъ законный поводъ сомнѣваться въ достовѣрности или безпристрастіи ихъ показаній. Въ числѣ отводныхъ причинъ къ устраненію свидѣтелей, по просьбѣ тяжущихся, показанъ и тотъ случай (ст. 373 п. 4), когда выгоды свидѣтеля находятся въ зависимости отъ рѣшенія дѣла въ пользу той стороны, которая на него сослалась. Отсюда слѣдуетъ, что Судебная Палата, устраняя свидѣтелей, на которыхъ сослались тяжущіеся, не по ихъ отводу, а по одному своему предположенію, что выгода рабочихъ нерѣдко зависитъ отъ расчета подрядчика съ нанимателемъ, присвоила себѣ власть, закономъ ей не предоставленную, и тѣмъ нарушила существенный обрядъ судопроизводства, по несоблюденіи котораго состоявшійся приговоръ не можетъ быть признанъ въ силѣ судебнаго рѣшенія. По симъ основаніямъ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты, вслѣдствіе нарушенія судебнаго обряда, установленнаго ст. 373 Уст. Гр. Суд., отмѣнить, а настоящее дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Московскую Судебную Палату, о чемъ этимъ Палатамъ послать указы.

226.—1867 года іюля 4 дня. *По дѣлу Ѳедора Тимоѳеева.*

Предсѣдательствовалъ и докладывалъ дѣло Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ).

Крестьянинъ деревни Петровской, Щетинской волости, Пошехонскаго уѣзда, Ѳедоръ Тимоѳеевъ выдалъ крестьянину Павлоновской волости, Михаилу Николаеву, 60 руб. за пріобрѣтеніе отъ него 3 десятинъ земли, о чемъ получилъ отъ Николаева расписку на простой бумагѣ 3-го мая 1865 г. Братъ Тимоѳеева, Михаилъ, обратился къ Мировому Судьѣ 3 участка пошехонскаго округа и объяснилъ, что Ѳедоръ желаетъ всю эту землю присвоить одному себѣ и взыскиваетъ съ Михаила Николаева чрезъ полицію 60 руб. Ѳедоръ Тимоѳеевъ противъ сего возразилъ, что онъ, купивъ землю на свои деньги послѣ раздѣла съ братомъ, долженъ получить на 3 десят. купчую на одного себя, безъ участія брата. Затѣмъ, по его просьбѣ о взысканіи съ Николаева по означенной распискѣ 60 р., состоялось въ пошехонскомъ уѣздномъ полицейскомъ управленіи постановленіе 22-го февраля 1867 г. о прекращеніи дѣла вслѣдствіе отзыва Николаева о согласіи его на предоставленіе Ѳедору Тимоѳееву, въ обезпеченіе долга 60 руб., пользоваться 4 дес. въ пустоши Прокшиной. Мировой Судья, имѣя въ виду показаніе Николаева, что деньги, полученныя имъ за землю, 60 руб., были у Ѳедора Тимоѳеева общія съ братомъ, 6 февраля 1867 года отказалъ ему въ укрѣпленіи владѣнія землею за нимъ однимъ и освободилъ Николаева отъ всякаго взысканія по распискѣ, съ тѣмъ, чтобы изъ земли 3 дес. Ѳедоръ Тимоѳеевъ владѣлъ $1^1/_2$ дес. и остальными $1^1/_2$ дес.—дѣти его покойнаго брата. Ѳедоръ Тимоѳеевъ, представляя при прошеніи Сенату приговоръ сельскаго схода о раздѣлѣ, расписку, прошеніе его полицейскому управленію съ надписью онаго о состоявшемся въ немъ постановленіи и постановленіи Мирового Судьи, которые выше изложены, объясняетъ, что онъ приносилъ на рѣшеніе Мирового Судьи жалобу Мировому Съѣзду, но жалоба эта оставлена безъ уваженія; затѣмъ онъ обращался въ

Ярославскій Окружный Судъ съ просьбою о понужденіи Михаила Николаева къ выдачѣ ему купчей, а въ случаѣ сго уклоненія—о выдачѣ ему данной, но и Окружный Судъ ему въ томъ отказалъ. Почему онъ проситъ утвердить за нимъ эту землю или возвратить ему деньги 60 р. съ убытками и издержками.

По разсмотрѣніи изложеннаго и выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ этомъ дѣлѣ Тимоѳеевымъ обжалованы: во-1-хъ) рѣшеніе Пошехонскаго Съѣзда Мировыхъ Судей и, во-2-хъ) постановленіе Ярославскаго Окружнаго Суда. По закону (Уст. Гр. Суд. ст. 185, 186, 190, 798), къ просьбѣ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда должна быть приложена копія съ обжалованнаго рѣшенія, и въ прошеніи должно быть означено, что именно проситель почитаетъ незаконнымъ и подлежащимъ отмѣнѣ и по какимъ основаніямъ. Тимоѳеевъ-же не представилъ копіи съ рѣшенія Мирового Съѣзда и не означилъ, что именно онъ почитаетъ незаконнымъ въ рѣшеніи онаго и по какимъ основаніямъ. Что касается жалобы его на Окружный Судъ, то она не подлежитъ разсмотрѣнію, такъ какъ въ общемъ порядкѣ судопроизводства просьбы объ отмѣнѣ рѣшенія Правительствующему Сенату приносятся только на рѣшенія Судебныхъ Палатъ, а не Окружныхъ Судовъ (Уст. Гр. Суд. ст. 792 и 793). Посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: оставить прошеніе Тимоѳеева безъ послѣдствій.

227.—1867 года іюля 4-го дня. *По дѣлу купца Василія Бѣляева.*

(Предсѣдательствовалъ и докладывалъ дѣло Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ).

Дворянинъ Макаренко, по довѣренности с.-петербургскаго купца Василія Бѣляева, проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты, состоявшагося по дѣлу его со страховыми отъ огня обществами подъ фирмами „С.-Петербургское“ и „Коммерческій Союзъ“. Дѣло началось по просьбамъ купца Бѣляева, поданнымъ 16 и 22 іюля прошлаго года въ С.-Петербургскій Окружный Судъ, въ которыхъ онъ изъяснилъ, что имъ было застраховано имущество въ упомянутыхъ обществахъ на 14000 р.; въ первомъ—на $^2/_3$ этой суммы, въ 9,333 р., и во второмъ—въ 4667 р.; что имущество это, при происшедшихъ въ домѣ его 11 іюля и въ ночь на 18 сентября 1865 г. пожарахъ, сгорѣло, за исключеніемъ незначительныхъ остатковъ, оцѣненныхъ имъ въ 750 руб., но что агенты обществъ отказались удовлетворить его за понесенные имъ убытки и возбудили слѣдствіе о причинахъ пожара и о томъ, что, будто-бы, имъ, Бѣляевымъ, вывезено застрахованное имущество. Посему онъ просилъ взыскать съ обществъ причитающіяся ему суммы и представилъ выданные ему обществами два счета, изъ коихъ видно, что имъ застраховано было въ оныхъ имущество на вышепоказанную сумму съ 5 іюля 1865 г. по 5 іюля 1866 г., и свидѣтельство пристава Рождественской части о томъ, что виновныхъ въ поджогѣ дома Бѣляева, состоящаго въ той части, не найдено. Окружный Судъ, разсмотрѣвъ представленные со стороны Бѣляева доводы и возраженія со стороны присяжнаго повѣреннаго Арсеньева, дѣйствующаго по довѣренности обоихъ обществъ, а также показанія указанныхъ ими свидѣтелей, постановилъ слѣдующее опредѣленіе: повѣренный Бѣляева отыскиваетъ со страховыхъ обществъ вознагражденіе за имущество его довѣрителя, сгорѣвшее во время двухъ упомянутыхъ пожаровъ. Въ подтвержденіе того, что въ первомъ пожарѣ сгорѣло имущество на показываемую сумму, не представлено истцомъ никакихъ доказательствъ. Пожаръ этотъ, какъ видно изъ акта, составленнаго полиціею, и изъ показаній всѣхъ спрошенныхъ по дѣлу свидѣтелей, былъ незначителенъ и въ скоромъ времени затушенъ, причемъ не могли истребиться отъ пламени показываемыя истцомъ вещи, не оставивъ послѣ себя никакихъ слѣдовъ. Выставленные со стороны отвѣтчиковъ свидѣтели, бывшіе очевидцами пожара, положительно удостовѣрили, что никакихъ остатковъ сгорѣвшихъ вещей въ комнатѣ, гдѣ произошелъ пожаръ, не найдено и что въ комнатѣ этой ни мебели, ни другого имущества, кромѣ самыхъ незначительныхъ вещей, не было; дворникъ дома Кутовой показывалъ, что въ комнатѣ находилась мебель, но что она была перенесена въ садъ и другія комнаты, причемъ многое было перебито; самъ-же повѣ-

ренный истца въ засѣданіи 12 августа объяснилъ, что вся застрахованная мебель сгорѣла во время второго пожара. Свидѣтели, выставленные истцомъ, подтвердили только, что за нѣсколько времени до пожара въ комнатѣ, гдѣ горѣло, находилось нѣкоторое имущество Бѣляева, но чтобы оно находилось тамъ во время самаго пожара и чтобы дѣйствительно сгорѣло, этого ни одинъ изъ нихъ не показалъ. Только Усовъ утверждалъ, что онъ видѣлъ въ той комнатѣ наканунѣ пожара вечеромъ мебель и картонки, но показанію этому не можетъ быть дано рѣшительное значеніе, потому что, по показанію другого свидѣтеля, Филаретова, выставленнаго также истцомъ, чрезъ это окно въ темную комнату ничего нельзя было видѣть. Что касается до второго пожара, то изъ объясненій, представленныхъ Бѣляевымъ въ правленіе страхового общества, учрежденнаго въ 1827 г., по которымъ имущество Бѣляева принято было на страхъ „С.-Петербургскимъ Обществомъ“ и обществомъ „Коммерческій Союзъ“, видно, что все имущество Бѣляева, принятое обществомъ на страхъ, находилось въ одномъ строеніи, крытомъ желѣзомъ; между тѣмъ, второй пожаръ произошелъ въ сараѣ и кладовой подъ сараемъ, крытымъ тесомъ, слѣдовательно, не въ томъ помѣщеніи, въ которомъ общества принимали его на страхъ. На основаніи § 83 устава „С.-Петербургскаго Страхового Общества“, которымъ руководствуется и общество „Коммерческій Союзъ“, если застрахованныя вещи перенесутся или перевезутся въ какое-либо мѣсто, въ страховомъ полисѣ не означенное, или если хозяинъ вещей разсудитъ самъ сдѣлать какую либо важную перемѣну, измѣняющую прежнее состояніе ихъ, то обязанъ увѣдомить о томъ правленіе общества, подъ опасеніемъ лишенія правъ на вознагражденіе. Вслѣдствіе сего, принявъ въ соображеніе во-1-хъ) что Бѣляевымъ не доказано, чтобы при первомъ пожарѣ, бывшемъ въ его домѣ, сгорѣло показываемое имъ имущество; во-2-хъ) что за имущество, сгорѣвшее при второмъ пожарѣ, страховыя общества не обязаны вознаграждать Бѣляева, такъ какъ пожаръ произошелъ не въ томъ строеніи, въ которомъ вещи приняты были на страхъ, и о перенесеніи ихъ Бѣляевъ не увѣдомилъ правленіе общества; въ-3-хъ) что повѣренный страховыхъ обществъ не оспариваетъ правъ Бѣляева на вознагражденіе за сгорѣвшіе экипажи, застрахованные въ суммѣ 1000 руб., изъ коихъ двѣ трети приняло на себя „С.-Петербургское Страховое Общество“ и одну треть—общество „Коммерческій Союзъ“, и, въ-4-хъ) что не представляется основанія входить въ разсмотрѣніе обстоятельствъ о перевозѣ Бѣляевымъ части мебели на дачу, такъ какъ самъ повѣренный отвѣтчиковъ заявилъ, что онъ не настаиваетъ на этомъ обстоятельствѣ,—Окружный Судъ опредѣлилъ: 1) присудить Бѣляеву за сгорѣвшіе экипажи съ „С.-Петербургскаго Страхового отъ огня Общества“ 666 р. 66 к. и съ общества „Коммерческій Союзъ“—333 р. 34 к. и 2) въ остальномъ искѣ отказать. Въ принесенной на это рѣшеніе апелляціонной жалобѣ С.-Петербургской Судебной Палатѣ повѣренный купца Бѣляева, дворянинъ Макаренко, объяснялъ, между прочимъ, что, имѣя въ виду неокончаніе еще уголовнаго слѣдствія, возбужденнаго на счетъ причины пожара, бывшаго въ домѣ его довѣрителя, онъ просилъ Окружный Судъ разрѣшить искъ Бѣляева по существу, т.-е. присудить ему отыскиваемую имъ съ страховыхъ обществъ сумму, на основаніи §§ 89 и 90 устава, которымъ они должны руководствоваться и къ чему не могло быть препятствія, такъ какъ, по § 93 того же устава, они могли получить обратно выплаченныя ими деньги, если-бы извѣты на Бѣляева подтвердились, но Судъ, отнеся его ходатайство къ частному вопросу, постановилъ опредѣленіе о вызовѣ для передопроса свидѣтелей, и, такимъ образомъ, одно дѣло раздѣлилось на два пути; одно—уголовное, другое—гражданское, чрезъ что могутъ возникнуть затрудненія, если, въ случаѣ отказа Бѣляеву въ искѣ въ гражданскомъ порядкѣ, онъ будетъ въ уголовномъ оправданъ во взведенныхъ на него извѣтахъ и даже не преданъ суду. Самое рѣшеніе Окружнаго Суда, отказавшаго Бѣляеву въ полной суммѣ его иска, основано Судомъ на обстоятельствахъ, по которымъ нельзя признать искъ безусловно недоказаннымъ, такъ какъ Бѣляевъ, не бывъ на мѣстѣ при первомъ пожарѣ, а по возвращеніи не найдя вещей, положенныхъ въ комнату, гдѣ былъ пожаръ, объявилъ своевременно какъ о сгорѣвшихъ и утраченныхъ вещахъ и мебели, такъ и объ оставшихся; указаніе

же на постановленный полиціею актъ и на показаніе свидѣтелей, что пожаръ большихъ размѣровъ не принималъ и что послѣ прекращенія пожара никакихъ остатковъ его вещей не найдено, не можетъ его лишить вознагражденія, на которое онъ, по § 93 Устава общества, терялъ бы право только въ случаѣ учиненія подлога во время пожара или послѣ онаго; но общества хотя и взвели на него извѣтъ подъ предлогомъ перевоза имущества на дачу, но того не доказали, и впослѣдствіи самъ повѣренный обществъ объявилъ, что онъ не настаиваетъ на этомъ обстоятельствѣ. Затѣмъ, показанія пожарныхъ служителей о томъ, что никакихъ остатковъ сгорѣвшихъ вещей не было, не заслуживаютъ вѣроятія: Шошина—потому, что онъ обвиняется Бѣляевымъ, по слухамъ, въ кражѣ во время пожара серебра, прочихъ же—по сбивчивости ихъ показаній. Замѣчательно же въ этомъ случаѣ и то, что спрошено только пять служителей, тогда какъ ихъ была цѣлая команда. Что касается до выводимаго Судомъ обстоятельства, что ни одинъ изъ выставленныхъ со стороны Бѣляева свидѣтелей не былъ очевидцемъ того, чтобы показываемое имущество сгорѣло, то они о томъ не объясняли, такъ какъ ссылка на нихъ была единственно въ томъ, что они видѣли у Бѣляева не задолго до пожара имущество, чѣмъ обнаружена голословность обвиненія, будто бы Бѣляевъ ищетъ удовлетворенія ни за что. Сомнѣніе, взводимое на показаніе Усова и основанное на томъ, что другой свидѣтель показалъ, что чрезъ окно ничего нельзя было видѣть, объясняется тѣмъ, что Усовъ смотрѣлъ въ окно, выходящее изъ темной комнаты въ переднюю, чрезъ которое все было видно, а Филаретовъ—чрезъ окно, выходящее въ столовую, чрезъ которое, дѣйствительно, ничего не видно; для повѣрки же этихъ показаній онъ просилъ осмотрѣть расположеніе оконъ. Относительно разбитія зеркалъ и посуды и пропажи серебра Бѣляевъ лишенъ былъ возможности представить доказательство, не бывъ при пожарѣ; относительно же кражи серебра Шошинымъ имъ заявлено, по слухамъ, безъ требованія вознагражденія; какъ же означенныя утраты и расхищеніе произошли отъ пожара, то общества обязаны вознаградить Бѣляева за эти убытки, по точному смыслу §§ 91 и 95 ихъ Устава. Относительно второго пожара принятая основаніемъ къ отказу Бѣляеву въ вознагражденіи оцѣнка съ планомъ дома Бѣляева, отданнаго на страхъ общества, учрежденнаго въ 1827 году, не можетъ считаться актомъ безспорнымъ, почему онъ, Макаренко, на основаніи ст. 459, 499 и 777 Уст. Гражд. Суд., просилъ повѣрить значеніе онаго съ полисомъ, находящимся въ правленіи перваго „С.-Петербургскаго страхового общества“, учрежденнаго въ 1827 году, въ которомъ сказано, что сарай и надъ нимъ кладовая крыты желѣзомъ, а не тесомъ, для чего истребовать его отъ правленія общества или отъ отвѣтчиковъ на основаніи 439 и 445 ст. Уст. Гражд. Суд. Наконецъ, обвиненіе Бѣляева въ томъ, что онъ, въ противность § 83 Устава страховыхъ обществъ, перенесъ имущество изъ комнаты въ кладовую, какъ бы мѣсто, составлявшее опасность для огня, не увѣдомивъ о томъ правленіе обществъ, не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ кладовая эта составляетъ одну постройку съ домомъ, и входъ въ нее не со двора, а по лѣстницѣ изъ кухни; поэтому и о переносѣ туда мебели онъ не далъ знать, такъ какъ въ полисѣ означено, что вещи находятся въ домѣ, и онъ никакой перемѣны не дѣлалъ. Въ опроверженіе этой апелляціонной жалобы, повѣренный страховыхъ обществъ объяснилъ, что свидѣтелями выставлены обществами только тѣ изъ пожарныхъ служителей, которые были спрошены приставомъ слѣдственныхъ дѣлъ, что не только никто изъ свидѣтелей, выставленныхъ Бѣляевымъ, не показывалъ, чтобы всѣ вещи, которыя Бѣляевъ объявилъ сгорѣвшими, разбитыми и утраченными, находились въ той комнатѣ, гдѣ произошелъ пожаръ, но и самъ Бѣляевъ приставу слѣдственныхъ дѣлъ говорилъ, что вещи были внесены во внутреннія комнаты, притомъ въ положеніи этихъ вещей могли произойти перемѣны; очевидцы же самаго пожара въ комнатѣ ни вещей, ни остатковъ не нашли. Сверхъ того, Бѣляевъ въ первоначальномъ объявленіи своемъ показалъ сгорѣвшими мебель и домашняго прибора на 2500 р.; повѣренный же его, при словесномъ состязаніи, объяснилъ, что вся цѣнная мебель еще до пожара перенесена была въ кладовую. Затѣмъ относительно второго пожара присяжный повѣренный Арсеньевъ объяснилъ, что если бы между полисомъ

и планомъ дѣйствительно была разница, то планъ долженъ имѣть преимущество, такъ какъ полисъ составляется на основаніи плана и оцѣнки, которые подписаны самимъ Бѣляевымъ; въ доказательство же того, что сарай съ кладовою покрыты тесомъ, Арсеньевъ представилъ подлинный полисъ „Россійскаго страхового общества“, учрежденнаго въ 1827 году, выданный купцу Бѣляеву съ 3 сентября 1865 г. по 3 сентября 1866 г., за № 281339, въ которомъ строеніе подъ литер. С., подъ которой въ копіи съ оцѣнки и плана, представленной къ дѣлу, значится строеніе, занимаемое снизу сараемъ, сверху—кладовою, показано крытымъ тесомъ, а внутреннее сообщеніе кладовой съ домомъ не уменьшаетъ опасности отъ огня. Что же касается до произведеннаго о пожарѣ слѣдствія и приводимыхъ повѣреннымъ обществъ §§ 92 и 93 Устава страхового общества, то предъявленіемъ иска въ Окружномъ Судѣ самъ Бѣляевъ призналъ, что гражданскій искъ можетъ быть начатъ отдѣльно отъ уголовнаго дѣла, и притомъ § 92 опредѣляетъ только одинъ изъ случаевъ, когда общество освобождается отъ платежа вознагражденія, а § 93 относится къ тому случаю, когда подлогъ откроется послѣ уплаты вознагражденія за пожарный убытокъ. При словесномъ состязаніи въ засѣданіи Судебной Палаты повѣренный Бѣляева, въ дополненіе къ изложеннымъ имъ при производствѣ настоящаго дѣла доводамъ и объясненіямъ, присовокупилъ, что, при производствѣ въ Окружномъ Судѣ дѣла по иску довѣрителя его съ московскаго страхового отъ огня общества за сгорѣвшій въ той же кладовой товаръ, выставленные имъ свидѣтели подъ присягою показали, что кладовая та была крыта желѣзомъ и что Судъ присудилъ страховое общество къ уплатѣ его довѣрителю убытковъ, понесенныхъ имъ отъ того же самаго пожара; поэтому Макаренко просилъ отсрочить разрѣшеніе настоящаго дѣла до представленія имъ копіи съ упоминаемаго рѣшенія Окружнаго Суда. Что же касается до представленнаго повѣреннымъ страховыхъ обществъ полиса страхового общества, учрежденнаго въ 1827 г., въ которомъ показано, что строеніе, въ которомъ находилась кладовая, покрыто желѣзомъ, то полисъ этотъ не можетъ считаться для довѣрителя его обязательнымъ, такъ какъ онъ не находился въ его рукахъ; для него же обязателенъ счетъ, который ему выданъ и который онъ и представилъ во время словеснаго состязанія. Изъ означеннаго счета видно, что онъ 2 сентября 1864 года за № 98 изъ „Россійскаго страхового отъ огня общества“, учрежденнаго въ 1827 году, выданъ купцу Василію Дмитріевичу Бѣляеву въ томъ, что за застрахованіе имущества въ 17,500 руб. сер., по полису за № 248480 съ 3 сентября 1864 г. на одинъ годъ, получено страховой преміи и пошлины въ пользу полиціи 127 р. 58 к. Съ своей стороны, повѣренный страховыхъ обществъ объяснилъ, что онъ не находитъ основанія къ отсрочкѣ засѣданія для разсмотрѣнія настоящаго дѣла до представленія симъ послѣднимъ копіи съ рѣшенія Окружнаго Суда, по дѣлу о вознагражденіи довѣрителя его московскимъ страховымъ обществомъ за сгорѣвшій въ этой же кладовой товаръ, такъ какъ обстоятельства этого дѣла не могутъ имѣть вліянія на разрѣшеніе настоящаго иска купца Бѣляева, что рѣшеніе это можетъ подлежать измѣненію вслѣдствіе жалобъ, которыя могутъ быть принесены на оное. Разсмотрѣвъ въ такомъ видѣ обстоятельства настоящаго дѣла, Судебная Палата нашла: 1) что ходатайство повѣреннаго купца Бѣляева объ отсрочкѣ засѣданія, до представленія имъ копіи съ рѣшенія Окружнаго Суда по дѣлу его довѣрителя съ московскимъ страховымъ обществомъ, по несогласію на то повѣреннаго противной стороны и по неимѣнію къ тому законнаго основанія, уваженія не заслуживаетъ; 2) что движимое имущество купца Бѣляева на сумму 14,000 р., находившееся, какъ видно изъ объявленія его отъ 5 іюля 1862 года, въ одномъ деревянномъ домѣ, крытомъ желѣзомъ, принято было на страхъ отъ огня на срокъ съ 5 іюля 1865 по 5 іюля 1866 года „С.-Петербургскимъ страховымъ обществомъ“ въ 9,333 р. и обществомъ подъ фирмою „Коммерческій союзъ“—въ остальныхъ 4,667 рубляхъ; 3) что 11 іюля 1865 г. въ домѣ Бѣляева произошелъ пожаръ въ одной внутренней комнатѣ, отъ котораго, по показанію Бѣляева, сгорѣло изъ застрахованнаго имущества, сложеннаго въ той комнатѣ, мебели на 2,500 р., платья и бѣлья—на 1500 р., мѣхового платья—на 1,000 р., разбито зеркалъ, посуды фарфоровой и стеклянной на 1,750 р. и пропало се-

ребра въ ящикѣ на 1000 р., всего же понесено имъ убытку на 7,750 р.; 4) что въ ночь съ 17 на 18 сентября того же года произошелъ въ томъ же домѣ Бѣляева, въ сараѣ и кладовой надъ нимъ, другой пожаръ; что въ кладовой, по показанію Бѣляева, находилось остальное его застрахованное имущество, которое въ ней сгорѣло, равно какъ и экипажи въ сараѣ, за исключеніемъ незначительнаго остатка, который онъ согласился принять въ 750 р.; 5) что по возникшимъ сомнѣніямъ о причинахъ означенныхъ пожаровъ и о дѣйствительности понесенныхъ Бѣляевымъ убытковъ производилось слѣдствіе, до окончанія котораго Бѣляевъ предъявилъ въ С.-Петербургскомъ Окружномъ Судѣ къ означеннымъ обществамъ искъ, требуя отъ нихъ вознагражденія за понесенные имъ отъ пожаровъ убытки; 6) что противъ этого иска повѣреннымъ со стороны страховыхъ обществъ объявленъ споръ на томъ основаніи, что страховыя общества обязаны вознаграждать лишь за убытки, дѣйствительно и несомнѣнно причиненные пожаромъ; по производимому же объ означенномъ пожарѣ изслѣдованію оказалось, что никакихъ вещей ни въ комнатѣ, гдѣ былъ первый пожаръ, ни въ кладовой, при второмъ пожарѣ, не сгорѣло, и что Бѣляевымъ до пожара была вывезена мебель на дачу; 7) что затѣмъ, при словесномъ состязаніи въ засѣданіи Окружнаго Суда, повѣренный страховыхъ обществъ заявилъ, что онъ не настаиваетъ на обвиненіи Бѣляева въ вывозѣ мебели на дачу, но споръ свой противъ предъявленнаго на общество иска основываетъ на томъ, что во время перваго пожара застрахованныя вещи Бѣляева не сгорѣли и что второй пожаръ произошелъ не въ домѣ Бѣляева, который, какъ видно изъ плана, былъ крытъ желѣзомъ, а въ сараѣ съ кладовою, который крытъ былъ тесомъ; общества-же принимали на страхъ имущество Бѣляева въ помѣщеніи, крытомъ желѣзомъ; 8) что, за отказомъ повѣреннаго страховыхъ обществъ отъ преслѣдованія Бѣляева за вывозъ мебели на дачу, споръ тѣхъ обществъ противъ предъявленнаго на нихъ иска на томъ основаніи, что при первомъ пожарѣ застрахованнаго имущества ничего не сгорѣло, не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ общества, принявъ на страхъ имущество безъ подробнаго означенія количества и цѣнности каждаго рода вещей, не имѣютъ права отказываться отъ вознагражденія по § 95 устава своего за все погорѣвшее, поврежденное и утраченное во время пожара имущество, безъ представленія законныхъ доказательствъ, что застрахованное имущество изъ того помѣщенія, гдѣ оно принято на страхъ, страхователемъ до пожара вывезено или что оно другимъ образомъ уничтожено; 9) что, на основаніи § 83 устава страхового общества, если застрахованныя вещи перенесутся или перевезутся въ какое-либо мѣсто, въ страховомъ полисѣ не означенное, или если хозяинъ вещей разсудитъ самъ сдѣлать какую-либо важную перемѣну, измѣняющую прежнее состояніе ихъ, то обязанъ увѣдомить о томъ общество, подъ опасеніемъ лишенія права на вознагражденіе. Бѣляевъ-же, какъ видно изъ собственныхъ его объясненій, часть страхованнаго имущества, въ противность вышеприведеннаго § Устава, изъ означеннаго въ объявленіи его крытаго желѣзомъ дома, гдѣ оно принято было на страхъ, не увѣдомивъ правленіе, перенесъ въ кладовую, крытую, какъ видно изъ копіи съ оцѣнки и плана и подлиннаго полиса „Россійскаго страхового общества“, учрежденнаго въ 1827 г., представленныхъ повѣреннымъ страховыхъ обществъ, тесомъ. Хотя же повѣренный Бѣляева объясняетъ, что означенный полисъ не можетъ считаться для довѣрителя его обязательнымъ, такъ какъ онъ не находился въ его рукахъ, а въ правленіи общества, и представилъ выданный ему изъ правленія счетъ, но счетъ этотъ удостовѣряетъ только полученіе отъ него страховой преміи; дѣйствительность-же описанія застрахованныхъ строеній въ полисѣ подтверждается представленною повѣреннымъ страховыхъ обществъ копіею съ оцѣнки и плана, подписанныхъ самимъ Бѣляевымъ; 10) что Бѣляевъ, своевольнымъ перемѣщеніемъ части застрахованнаго имущества изъ помѣщенія, гдѣ оно было принято на страхъ, въ кладовую лишилъ себя права на вознагражденіе за имущество, сгорѣвшее въ той кладовой; въ отношеніи-же остальнаго имущества допустилъ перемѣну, совершенно измѣнившую его прежнее положеніе и цѣнность, чѣмъ также, на основаніи вышеприведеннаго § 83, лишилъ себя права на вознагражденіе, такъ какъ изъ показаній спрошенныхъ по сему дѣлу сви-

дѣтелей, выставленныхъ повѣреннымъ Бѣляева, нельзя съ точностью опредѣлить, что именно изъ застрахованнаго имущества оставалось въ домѣ, гдѣ оно принято на страхъ, тѣмъ болѣе, что самъ Бѣляевъ объявилъ, что при первомъ пожарѣ сгорѣло мебели на 2,500 р. изъ 4,000 р.; повѣренный-же его, при словесномъ состязаніи въ Окружномъ Судѣ, объявилъ, что при первомъ мебель не сгорѣла, но она сгорѣла въ кладовой во время второго пожара. По симъ основаніямъ Судебная Палата, признавая, что, за силою § 83 устава „С.-Петербургскаго страхового отъ огня общества“, купецъ Бѣляевъ потерялъ право на отыскиваемое имъ отъ страховыхъ обществъ „С.-Петербургскаго“ и подъ фирмою „Коммерческій союзъ“ вознагражденіе, кромѣ присужденнаго Окружнымъ Судомъ за сгорѣвшіе экипажи, на что повѣреннымъ отъ общества изъявлено согласіе, и что засимъ принесенная повѣреннымъ его апелляціонная жалоба на то рѣшеніе уваженія не заслуживаетъ,—утвердила рѣшеніе С.-Петербургскаго Окружнаго Суда. Прося объ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты, повѣренный Бѣляева изъясняетъ, что главнымъ поводомъ къ отказу его довѣрителю въ слѣдующемъ ему со стороны страхового общества удовлетвореніи было то, что Бѣляевъ часть застрахованнаго имущества, будтобы, изъ крытаго желѣзомъ дома перенесъ въ кладовую, крытую тесомъ, и тѣмъ самымъ лишилъ себя права на вознагражденіе за имущество, сгорѣвшее въ той кладовой; въ отношеніи-же остального имущества, допустивъ перемѣну, совершенно измѣнившую его прежнее положеніе и цѣнность, также лишилъ себя права на вознагражденіе, ибо изъ показанія выставленныхъ самимъ Бѣляевымъ свидѣтелей нельзя съ точностью опредѣлить, что именно изъ застрахованнаго имущества оставалось въ домѣ, гдѣ оно принято на страхъ. Возраженіе его, просителя, о томъ, что кладовая крыта не тесомъ, а желѣзомъ, не принято потому, что составленная архитекторомъ обществъ оцѣнка дома была подписана Бѣляевымъ и что въ этой оцѣнкѣ показано, что кладовая крыта тесомъ. Но при производствѣ въ Окружномъ Судѣ другого дѣла, по иску Бѣляева съ Московскаго страхового общества, присуждено Бѣляеву 10,000 р. за сгорѣвшій товаръ въ этой-же самой кладовой и въ одинъ и тотъ-же пожаръ; по тому дѣлу присяжными показаніями и полисомъ общества доказано, что кладовая была крыта желѣзомъ. Въ виду этого и на основаніи 481 ст. Уст. Гр. Суд., онъ просилъ Судебную Палату объ отсрочкѣ засѣданія до представленія копіи съ рѣшенія Окружнаго Суда по означенному дѣлу; но Палата отказала ему въ этомъ ходатайствѣ, въ нарушеніе прямого смысла 331 и 357 ст. Уст. Гр. Судоп. Затѣмъ Палата вывела заключеніе о невозможности опредѣлить, что именно изъ застрахованнаго имущества оставалось въ домѣ, гдѣ оно было принято на страхъ, тогда какъ въ кладовую были перенесены только мебель и музыкальные инструменты и тамъ сгорѣли во второй пожаръ. Цѣна имъ, а также остальному, болѣе цѣнному имуществу, показана подробно порознь въ объявленіи Бѣляева, которымъ предложено было къ застрахованію имущество, и по тому объявленію можно опредѣлить, какое имущество оставалось въ домѣ во время перваго пожара, такъ какъ объ одной только мебели показана была цѣна общимъ итогомъ вмѣстѣ съ домашними приборами въ 4,000 р. Упустивъ это изъ виду, отказомъ Бѣляеву въ искѣ Палата явно нарушила 95 § устава страховыхъ обществъ.

Выслушавъ заключеніе г. Оберъ-Прокурора и обозрѣвъ вышеизложенное дѣло въ предѣлахъ кассаціоннаго прошенія, поданнаго повѣреннымъ купца Бѣляева, дворяниномъ Макаренко, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что Макаренко проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты по двумъ основаніямъ. Первое основаніе состоитъ въ томъ, что Палата, не отсрочивъ засѣданія по его просьбѣ и чрезъ то лишивъ его возможности доказать, что кладовая, въ которую Бѣляевъ перенесъ имущество, сгорѣвшее въ ночь съ 17 на 18 сентября 1865 г., была крыта желѣзомъ, а не тесомъ, нарушила 331 и 357 ст. Уст. Гр. Судопр., а второе—въ томъ, что Палата, не обративъ вниманія на объявленіе, по которому Бѣляевъ предлагалъ свое имущество къ застрахованію и по которому легко было опредѣлить, какое имущество оставалось въ его домѣ во время перваго пожара и какое находилось въ сараѣ и кладовой во время второго пожара, нарушила 95 § устава страх. обществъ. Изъ соображенія этихъ основаній съ обстоятельствами дѣла

оказывается: 1) Въ 331 ст. Уст. постановлено: „при словесномъ состязаніи тяжущіеся могутъ приводить новые доводы къ разъясненію обстоятельствъ дѣла, изложенныхъ въ поданныхъ ими бумагахъ. Въ случаѣ приведенія новыхъ обстоятельствъ или новыхъ доказательствъ, не указанныхъ въ тѣхъ бумагахъ, противной сторонѣ предоставляется просить объ отсрочкѣ засѣданія". Эта статья, по буквальному ея содержанію, не относится къ приводимому просителемъ случаю, такъ какъ при словесномъ состязаніи въ Палатѣ повѣренный общества не указывалъ никакихъ новыхъ обстоятельствъ или доказательствъ, и просьба объ отсрочкѣ основана была повѣреннымъ Бѣляева не на новыхъ обстоятельствахъ, заявленныхъ противникомъ при словесномъ состязаніи. 2) Въ статьѣ 357 сказано: „истецъ имѣетъ право просить объ отсрочкѣ на представленіе документовъ въ такомъ только случаѣ, когда отвѣтчикъ представитъ въ свое оправданіе такія доказательства, которыя истецъ не иначе можетъ опровергнуть, какъ представленіемъ новыхъ документовъ". Помѣщенная въ главѣ о сокращенномъ судопроизводствѣ, эта статья, какъ и статья 331, въ общемъ порядкѣ судопроизводства, имѣетъ въ виду предупреждать случаи внезапнаго представленія новыхъ доказательствъ въ послѣдній день. Такъ какъ въ сокращенномъ судопроизводствѣ отвѣтчикъ имѣетъ право не представлять доказательствъ до самаго дня явки на судъ (ст. 353), а по явкѣ его тотчасъ можетъ быть назначено засѣданіе для слушанія дѣла (ст. 354), то ст. 357 и даетъ истцу право просить объ отсрочкѣ для представленія документовъ въ опроверженіе внезапно представленныхъ отвѣтчикомъ доказательствъ. Въ настоящемъ случаѣ не было ничего подобнаго. Если признать, что ходатайство повѣреннаго Бѣляева объ отсрочкѣ было послѣдствіемъ представленія повѣреннымъ обществъ полиса, то представленіе его не было для истца неожиданностью,—напротивъ, оно вызвано самимъ истцомъ, который просилъ Палату истребовать его отъ общества, а притомъ полисъ представленъ не въ день засѣданія, но при объясненіи на апелляцію; копія-же съ объясненія заблаговременно была сообщена истцу. Такимъ образомъ, Палатѣ не представлялось повода отсрочивать засѣданія до представленія истцомъ копіи съ рѣшенія Окружнаго Суда по другому дѣлу, тѣмъ болѣе, что повѣренный Бѣляева находилъ нужнымъ представленіе этой копіи собственно потому, что въ томъ дѣлѣ есть свидѣтельскія показанія, подтверждающія, что сараи и кладовая были крыты желѣзомъ, а для представленія этихъ свидѣтельскихъ показаній не было надобности ожидать выдачи ему копіи съ рѣшенія Окружнаго Суда, когда то же самое могло быть достигнуто представленіемъ ко дню засѣданія копіи съ упомянутыхъ показаній. Во всякомъ случаѣ, суду несомнѣнно принадлежитъ право судить о степени уважительности ходатайствъ объ отсрочкѣ засѣданія, соображаясь съ тѣмъ, можетъ-ли ожидаемый документъ имѣть вліяніе на рѣшеніе дѣла. Въ настоящемъ дѣлѣ Палата судила объ этомъ и нашла, что за имѣющимся въ виду ея письменнымъ документомъ, подписаннымъ самимъ истцомъ, ходатайство объ отсрочкѣ засѣданія, до представленія свидѣтельскихъ показаній, данныхъ по другому дѣлу, не заслуживаетъ уваженія. Изъ сего оказывается, что Палата, не уваживъ ходатайства повѣреннаго Бѣляева объ отсрочкѣ засѣданія, не нарушила дѣйствительнаго смысла 331 и 357 ст. Уст. Гр. Судопр., и 3) Судебная Палата, по обозрѣніи дѣла, признала, что Бѣляевъ, перенеся имущество изъ одного помѣщенія въ другое, измѣнилъ прежнее положеніе и цѣнность застрахованныхъ предметовъ и тѣмъ лишилъ себя права на вознагражденіе. Это заключеніе совершенно согласно со смысломъ § 83 „С.-Петербургскаго страхового общества" и, слѣдовательно, не нарушаетъ § 95, которымъ не ослабляется значеніе 83 §. Притомъ изъ дѣла не видно, чтобы при производствѣ онаго Бѣляевъ представлялъ объявленіе, по которому имущество его было принято обществами къ застрахованію и въ которомъ, какъ объясняетъ повѣренный Бѣляева въ кассаціонной жалобѣ, части застрахованнаго имущества были отдѣльно означены и оцѣнены.

По симъ соображеніямъ, не усматривая въ прошеніи повѣреннаго Бѣляева ни одного изъ тѣхъ поводовъ, по коимъ, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., допускается отмѣна рѣшенія Судебной Палаты, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: означенное прошеніе оставить безъ послѣдствій.

228.—1867 года іюля 4-го дня. *) *По дѣлу Куколь-Яснопольскаго.*

(Предсѣдательствовалъ и докладывалъ дѣло Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ).

С.-Петербургская Судебная Палата представила Правительствующему Сенату дѣло по иску содержателя частной типографіи Михаила Куколь-Яснопольскаго съ главнаго инспектора типографій, генералъ-маіора Чебыкина, убытковъ, вслѣдствіе поступившей отъ Куколь-Яснопольскаго апелляціонной жалобы на рѣшеніе по сему дѣлу Особаго Присутствія Палаты. Обстоятельства дѣла заключаются въ слѣдующемъ: Куколь-Яснопольскій 19 августа прошлаго года предъявилъ въ Палатѣ искъ на старшаго инспектора типографій, генералъ-маіора Чебыкина, обвиняя его въ причиненіи ему, истцу, убытковъ дѣйствіями при повѣркѣ количества шрифта содержимой имъ типографіи. Прибывъ въ эту типографію, Чебыкинъ, на основаніи 28 ст. инструкціи, данной г. министромъ внутреннихъ дѣлъ инспекторамъ типографій, повѣрялъ количество шрифта и, перевѣсивъ съ помощью работниковъ типографіи до 209 пудовъ шрифта, находившагося въ наборѣ, приступилъ къ взвѣшиванію шрифтовъ, разсыпанныхъ въ кассахъ, и взвѣшиваніе это произвелъ четырьмя приведенными имъ матросами такимъ образомъ, что шрифты высыпались на рогожи, клались на вѣсы и сваливались потомъ на полъ, вслѣдствіе чего весь шрифтъ, находившійся въ кассахъ, въ количествѣ 57 пуд. 25 ф., превратился въ сыпь, т.-е. въ шрифтъ, негодный для дальнѣйшаго употребленія. Понесенный отъ этого дѣйствія генерала Чебыкина убытокъ истецъ подробно исчислилъ въ 4 пунктахъ, всего на сумму 1558 руб. 49 коп. сер., и просилъ: повѣривъ точность этой суммы убытка чрезъ экспертовъ типографскаго дѣла, присудить ее на удовлетвореніе понесенныхъ имъ потерь съ генерала Чебыкина. Въ объясненіи на эту исковую отвѣтчикъ показалъ, что онъ, признавъ необходимымъ произвести повѣрку шрифта въ типографіи Куколь-Яснопольскаго, предложилъ ему самому указать наиболѣе удобный для него способъ провѣрки и получилъ отвѣтъ, что, помимо взвѣшиванія, другимъ способомъ она произведена быть не можетъ. Вслѣдствіе сего повѣрка была произведена въ томъ порядкѣ, какъ это объяснено въ прошеніи истца, причемъ, по случаю его отказа въ помощи его рабочими людьми, генералъ Чебыкинъ, для приведенія въ исполненіе законной своей обязанности, былъ поставленъ въ необходимость нанять работниковъ. При этомъ объясненіи генералъ Чебыкинъ приложилъ два заявленія, посланныя къ нему отъ Куколь-Яснопольскаго. Въ первомъ онъ пишетъ, что „невозможность провѣрки посредствомъ взвѣшиванія шрифта заключается въ томъ, что исполненіе этого требованія поведетъ къ положительному разоренію типографіи. Затѣмъ, исчисляя въ подробности неудобства, сопряженныя съ такою повѣркою, какъ-то: смѣшеніе шрифта, приведеніе его въ негодность, остановку въ работѣ съ набраннымъ уже шрифтомъ, невыполненіе заказовъ и т. п., присовокупилъ, что повѣрка шрифта, помимо взвѣшиванія, никакимъ другимъ способомъ произведена быть не можетъ“. Второе объясненіе слѣдующаго содержанія: „Вначалѣ перевѣшиванія шрифта въ принадлежащей мнѣ типографіи работали занимающіеся въ типографіи, и я не представлялъ никакихъ возраженій противъ этого, такъ какъ дѣло шло здѣсь о сохраненіи моего имущества, которое, при допущеніи къ нему лицъ постороннихъ, незнакомыхъ съ дѣломъ, было-бы окончательно разорено. Нынѣ должно приступить къ перевѣшиванію той части имущества, которая находится разобранною въ кассахъ; допущеніе людей, знающихъ дѣло, повлечетъ за собою расходы въ такихъ значительныхъ размѣрахъ, принятіе которыхъ, хотя-бы и временно, превышаетъ далеко мои средства, а потому прошу ваше превосходительство приступить къ взвѣшиванію остальнаго шрифта съ средствами по вашему усмотрѣнію“. Г. Товарищъ Прокурора Палаты въ заключеніи своемъ по этому дѣлу выразилъ, что на основаніи положенія о печати, изданнаго 6 апрѣля 1865 года, и инструкціи г. министра внутреннихъ дѣлъ, главный инспекторъ

*) По соединенному Присутствію I и Кассаціоннаго Гражд. Департаментовъ Сената.

типографіи, будучи обязанъ имѣть точныя свѣдѣнія о количествѣ шрифта въ типографіи Куколь-Яснопольскаго, могъ приступить и къ взвѣшиванію онаго, но не иначе, какъ въ крайнемъ случаѣ, и притомъ посредствомъ рабочихъ типографіи, а какъ имъ означенное взвѣшиваніе произведено людьми, незнакомыми съ типографскимъ дѣломъ, вслѣдствіе чего болѣе 57 пудовъ шрифта, лежавшаго въ кассахъ, смѣшаны въ одну кучу, расходы по разсортированію которой при порчѣ значительной части шрифта, вѣроятно, превысятъ стоимость всего шрифта, то, по мнѣнію Товарища Прокурора, слѣдуетъ признать это дѣйствіе генерала Чебыкина неосмотрительнымъ; Куколь-Яснопольскому же предоставить право отыскивать причиненные ему таковымъ дѣйствіемъ убытки, сумма коихъ хотя имъ и опредѣлена въ 1558 руб., но отчасти не доказана, отчасти же, очевидно, преувеличена; посему онъ, Товарищъ Прокурора, полагалъ-бы предоставить Куколь-Яснопольскому право начать по сему предмету дѣло въ порядкѣ исполнительнаго производства. По разсмотрѣніи обстоятельствъ дѣла и словесныхъ объясненій тяжущихся, особое присутствіе Палаты приняло на видъ: что возложенная 28 § инструкціи г. министра внутреннихъ дѣлъ на инспекторовъ типографій обязанность имѣть постоянно вѣрное свѣдѣніе о количествѣ шрифта въ типографіяхъ не иначе могла быть исполнена генераломъ Чебыкинымъ, какъ чрезъ взвѣшиваніе шрифта ревизованной имъ типографіи Куколь-Яснопольскаго; что самъ Куколь-Яснопольскій на предложеніе, сдѣланное ему Чебыкинымъ, указать ему тотъ способъ повѣрки шрифта, который былъ-бы для него самый удобный и наименѣе убыточный, отозвался Чебыкину письменно, что повѣрка шрифта, требуемая закономъ, помимо взвѣшиванія, никакимъ другимъ способомъ произведена быть не можетъ; что при этомъ отъ Куколь-Яснопольскаго, какъ отъ содержателя типографіи, близко знакомаго съ типографскимъ дѣломъ, и для сохраненія собственныхъ своихъ пользъ, зависѣло указать инспектору типографіи тотъ видъ взвѣшиванія шрифта, который могъ-бы быть примѣненъ наименѣе убыточнымъ образомъ къ шрифту, находившемуся въ кассахъ, и оказать ему содѣйствіе своими работниками, подобно тому, какъ онъ это сдѣлалъ при повѣркѣ большаго количества шрифта, находившагося въ наборѣ, а именно—209 пуд., за порчу которыхъ отъ взвѣшиванія Куколь-Яснопольскій не взыскиваетъ; что установленная правительственная мѣра повѣрки шрифта, которой Куколь-Яснопольскій обязанъ былъ подчиниться, какъ всякій типографщикъ, въ надлежащемъ случаѣ найденная необходимою, должна была совершиться тѣмъ или другимъ способомъ и не могла остаться неисполненною по причинѣ только заявленной Куколь-Яснопольскимъ убыточности для него, во всякомъ случаѣ, какимъ-бы способомъ ни произвели ее; что Куколь-Яснопольскимъ не только не доказано, но не было въ свое время указано генералъ-маіору Чебыкину, чтобы способъ повѣрки шрифта въ кассахъ отдѣльнымъ взвѣшиваніемъ его по ящикамъ былъ менѣе убыточнымъ способа взвѣшиванія, исполненнаго Чебыкинымъ, и потому, по справедливости, это обстоятельство можетъ, по крайней мѣрѣ, считаться сомнительнымъ; что, такимъ образомъ, если Куколь-Яснопольскій и несетъ какія-либо потери отъ повѣрки въ его типографіи генераломъ-маіоромъ Чебыкинымъ шрифта, то при предложеніи ему Чебыкинымъ указать самому способъ взвѣшиванія и содѣйствовать самому въ исполненіи онаго, когда онъ отъ этого уклонился, онъ, Куколь-Яснопольскій, можетъ только самъ себя винить въ томъ, что онъ не уменьшилъ свой ущербъ до той мѣры, которая составляла-бы расходъ, необходимый для него по исполненію въ отношеніи его такой правительственной мѣры, законность которой онъ не могъ не признать. По симъ основаніямъ, признавая, что обжалованныя Куколь-Яснопольскимъ дѣйствія старшаго инспектора типографій въ С.-Петербургѣ, генералъ-маіора Чебыкина, не могутъ быть сочтены несмотрительными и что посему возможныя потери, понесенныя Куколь-Яснопольскимъ при повѣркѣ въ іюлѣ мѣсяцѣ 1866 года въ его типографіи шрифта, не должны почитаться причиненными ему дѣйствіями генералъ-маіора Чебыкина, и, руководствуясь Уст. Гр. Суд. ст. 1316, особое присутствіе Палаты опредѣлило: 1) въ искѣ Куколь-Яснопольскаго отказать; 2) присудить Куколь-Яснопольскаго къ уплатѣ судебныхъ по сему дѣлу издержекъ. Въ апелляціонной жалобѣ Яснопольскій на приведенныя Палатою

основанія возражаетъ: 1) что 28 § инструкціи г. министра внутреннихъ дѣлъ не возлагалъ на генерала Чебыкина обязанности и не давалъ ему права взвѣшивать шрифтъ типографіи его, просителя. Въ означенномъ пунктѣ говорится объ обязанности инспекторовъ имѣть постоянно вѣрныя свѣдѣнія о количествѣ шрифтовъ въ типографіяхъ, а такія свѣдѣнія генералъ Чебыкинъ могъ получить изъ инвентаря и подлинныхъ счетовъ типографіи; упомянутый § относится не къ одной типографіи его, просителя, но ко всѣмъ типографіямъ; между тѣмъ, ни въ одной изъ нихъ ни генералъ Чебыкинъ, ни другіе инспекторы не прибѣгали къ такому разорительному способу повѣрки шрифтовъ. Притомъ ни въ письменномъ, ни въ устныхъ своихъ объясненіяхъ генералъ Чебыкинъ не привелъ никакихъ фактовъ, которые могли-бы быть сколько-нибудь оправданіемъ исключительныхъ мѣръ, принятыхъ въ отношеніи содержимой имъ, просителемъ, типографіи. Она не оправдалась также и послѣдствіями повѣрки, потому что, по взвѣшиваніи шрифта, оказалось, что въ его типографіи имѣется такое же количество, какое значится по книгамъ и документамъ, и 2) если на вопросъ генерала Чебыкина онъ, проситель, отвѣчалъ, что, по его мнѣнію, кромѣ взвѣшиванія, нѣтъ другого способа провѣрить шрифтъ, то генералъ Чебыкинъ не имѣетъ основанія оправдывать этимъ отзывомъ свои дѣйствія. Повѣрка шрифтовъ входитъ въ обязанность инспекторовъ типографій, и генералъ Чебыкинъ долженъ былъ самъ пріискать способъ повѣрки, безъ причиненія содержателю типографіи убытковъ. Если онъ не пріискалъ такого способа, то очевидно, что происшедшіе отъ того убытки произошли по несмотрительности, и, на основаніи 1316 ст. Уст. Гр. Судопр., ему, просителю, принадлежитъ право искать вознагражденіе за тѣ убытки. На сихъ основаніяхъ онъ проситъ отмѣнить рѣшеніе особаго присутствія Судебной Палаты и взыскать въ его пользу отыскиваемую имъ сумму съ генерала Чебыкина. Въ объясненіи на апелляціонную жалобу Куколь-Яснопольскаго генералъ Чебыкинъ изложилъ: 1) по п. 28 инструкціи г. министра внутреннихъ дѣлъ, преподанной для инспекторовъ типографій и т. п. заведеній, на послѣднихъ налагается обязанность имѣть постоянно самыя вѣрныя свѣдѣнія о количествѣ шрифта въ каждой изъ ввѣренныхъ ихъ надзору типографій. 2) Наблюденіе за типографіями въ правительственномъ отношеніи основано главнѣйшимъ образомъ на томъ, чтобы предупреждать всякое тайное печатаніе. 3) Чтобы достигнуть этого, инспектору необходимо имѣть изложенныя въ помянутомъ пунктѣ инструкціи свѣдѣнія, и именно во всей точности, въ виду того соображенія, что недостатокъ въ наличномъ количествѣ шрифта можетъ повести къ предположенію о скрытомъ наборѣ, а слѣдовательно, о производствѣ и тайнаго печатанія, а въ противномъ случаѣ, т. е. въ томъ, когда количество наличнаго въ типографіи шрифта окажется при повѣркѣ больше той цифры, которая показана въ документной книгѣ заведенія, возрождаетъ мысль о намѣреніи содержателя типографіи производить тайное печатаніе съ увѣренностью, что оно не будетъ открыто даже при повѣркѣ шрифта. 4) Чтобы притти къ тому или другому результату, недостаточна одна наглядная повѣрка наличнаго количества шрифта съ показаннымъ въ документныхъ книгахъ типографій, такъ какъ при этомъ инспекторъ долженъ былъ-бы, при невозможности этимъ способомъ узнать дѣйствительное количество шрифта въ типографіи, полагаться лишь на показаніе содержателей заведеній. 5) Слѣдовательно, объясненіе Куколь-Яснопольскаго о достаточности при повѣркѣ шрифта ограничиться свѣркою съ документною книгою того количества наличнаго шрифта, которое даже ему не можетъ быть въ точности извѣстно, не заслуживаетъ никакого уваженія, такъ какъ книги эти служатъ единственно къ указанію инспектору того количества шрифта, которое должно быть въ типографіи, безъ чего самая повѣрка была-бы невозможна. 6) Такимъ образомъ, повѣрка шрифта служитъ для правительства единственнымъ способомъ къ предотвращенію тайнаго печатанія. Чтобы произвести эту повѣрку, необходимо прибѣгать ко взвѣшиванію шрифта, такъ какъ другимъ образомъ, какъ объяснилъ и самъ Куколь-Яснопольскій письменно, произвести точную повѣрку невозможно. 7) Исполненіе со стороны инспектора этой необходимости, конечно, убыточно для содержателя типографіи, но обстоятельство это не можетъ относиться къ

должностному лицу, которое даже позволило себѣ, для возможнаго облегченія Куколь-Яснопольскаго, предложить ему выборъ такого средства, которое бы могло устранить слишкомъ большой убытокъ для него. 8) Чтобы разъяснить затѣмъ то обстоятельство, почему помянутый пунктъ инструкціи г. министра внутреннихъ дѣлъ былъ примѣненъ именно къ его типографіи, а не къ какой-либо другой, достаточно приложить при семъ выписку тѣхъ нарушеній Куколь-Яснопольскимъ закона по дѣламъ печати, за которыя онъ былъ подвергнутъ судебному преслѣдованію, и поставить вопросъ, имѣлъ-ли затѣмъ инспекторъ право довѣриться на слово лицу, которое уже заявило себя Правительству въ такое короткое время нарушителемъ закона, и 9) результаты провѣрки шрифта подтвердили то недовѣріе къ Куколь-Яснопольскому, которое онъ заслужилъ въ теченіе непродолжительнаго времени, такъ какъ наличность шрифта въ типографіи его расходилась съ цифрою, показанною въ имущественной книгѣ, болѣе, чѣмъ на четыре пуда. Слѣдовательно, и тутъ показаніе, данное Куколь-Яснопольскимъ въ своей жалобѣ суду, не подтверждается, какъ это видно изъ прилагаемой при семъ выписки изъ шнуровой книги его типографіи. Изъ приложенной выписки изъ казенной книги, находящейся въ типографіи Куколь-Яснопольскаго, видно, что при повѣркѣ оказалось въ ней шрифта не согласно съ документами, представленными содержателемъ ея, на 4 пуд. 19 фун., а въ книгѣ объ отступленіяхъ отъ закона въ типографіи Куколь-Яснопольскаго, переданныхъ судебному преслѣдованію, показано 8 дѣлъ, изъ коихъ по одному—именно за выпускъ напечатанныхъ записокъ членовъ благороднаго собранія, не внесенныхъ въ шнуровую книгу и не представленныхъ цензурному комитету, Куколь-Яснопольскій, по опредѣленію Уголовной Палаты, подвергнутъ былъ денежному штрафу и семидневному аресту при полиціи.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, согласно со своимъ заключеніемъ, находитъ, что ст. 1316 Уст. Гр. Судопр. предоставляетъ частнымъ лицамъ отыскивать съ должностныхъ лицъ административнаго вѣдомства вознагражденіе за вредъ и убытки, причиненные ихъ нерадѣніемъ, неосмотрительностью или медленностью. Противъ объясненія истца, что взвѣшиваніемъ шрифта причиненъ ему убытокъ, отвѣтчикъ не возражалъ ни въ Судебной Палатѣ, ни въ Сенатѣ; слѣдовательно, для разрѣшенія иска нужно опредѣлить: подходитъ-ли произведенное отвѣтчикомъ взвѣшиваніе шрифта, причинившее этотъ убытокъ, подъ одинъ изъ тѣхъ видовъ дѣйствій должностныхъ лицъ, за которыя они, по ст. 1316, подлежатъ денежной отвѣтственности передъ частными лицами, т.-е. можетъ ли оно быть признано неосмотрительнымъ, какъ это доказываетъ Куколь-Яснопольскій. Соображеніе постановленій о надзорѣ за типографіями показываетъ что въ законѣ о печати 6 апрѣля 1865 г., именно въ ст. 2 п. 7 От. Ш, содержится лишь предписаніе, по которому всякій содержатель обязанъ доставлять мѣстному губернскому начальству свѣдѣнія о числѣ и размѣрѣ скоропечатныхъ машинъ и станковъ, а инспекторамъ типографій, по ст. 1 того-же отдѣла, ввѣряется, вообще, надзоръ за типографіями и прочими подобными заведеніями. Относительно же свѣдѣній о количествѣ шрифта въ законѣ этомъ никакихъ предписаній не содержится, и старшій инспекторъ, генералъ-маіоръ Чебыкинъ, въ распоряженіи своемъ о производствѣ взвѣшиванія шрифта основался не на этомъ законѣ, а на инструкціи инспекторамъ, утвержденной министромъ внутреннихъ дѣлъ (п. 28), которою возложена на инспекторовъ обязанность имѣть постоянно вѣрныя свѣдѣнія о наличномъ имуществѣ типографій, и въ томъ числѣ—о количествѣ шрифтовъ. Однако, въ инструкціи не говорится ничего не только о порядкѣ и способахъ повѣрки шрифтовъ инспекторами, но даже не упоминается о самой повѣркѣ ихъ. Слѣдовательно, если генералъ-маіоръ Чебыкинъ считалъ себя въ правѣ, на основаніи этой инструкціи, приступить къ повѣркѣ шрифтовъ, то, во всякомъ случаѣ, не имѣлъ права повѣрять ихъ такимъ способомъ, который могъ причинить убытки содержателю типографіи. Инструкція, вполнѣ обязательная для подчиненныхъ министру внутреннихъ дѣлъ инспекторовъ, требуетъ отъ нихъ лишь свѣдѣній о количествѣ шрифта, но не предписываетъ имъ

мѣръ, наносящихъ вредъ и убытки частнымъ лицамъ—содержателямъ типографій. Поэтому приводимая генераломъ Чебыкинымъ инструкція г. министра внутреннихъ дѣлъ не можетъ служить ему оправданіемъ въ производствѣ повѣрки шрифтовъ такимъ способомъ, который причинялъ истцу убытокъ, равно какъ не могутъ служить ему въ томъ оправданіемъ и указываемыя имъ неоднократныя нарушенія Куколь-Яснопольскимъ закона по дѣламъ печати, такъ какъ послѣдствіями подобныхъ нарушеній могутъ быть лишь мѣры взысканія и наказанія, установленныя въ самомъ законѣ, а не произвольное нанесеніе ущерба, которое никакимъ закономъ не предписано. Посему избраніе для производства и повѣрки шрифта такого способа, который наносилъ содержателю явный ущербъ въ имуществѣ, не можетъ не быть признанъ неосмотрительнымъ, слѣдовательно—такимъ, при которомъ, по силѣ ст. 1316, должностное лицо обязано вознаградить за причиненный убытокъ. Старшій инспекторъ приводитъ въ свое оправданіе еще то обстоятельство, что способъ повѣрки шрифтовъ посредствомъ взвѣшиванія указанъ былъ ему самимъ истцомъ, который притомъ заявилъ ему, что, помимо взвѣшиванья, никакимъ другимъ образомъ провѣрка шрифта произведена быть не можетъ, а потому отказалъ ему въ помощи своихъ рабочихъ. Подобный отзывъ хозяина типографіи, конечно, могъ-бы лишить его права на полученіе вознагражденія, если-бы онъ имѣлъ значеніе изъявленія съ его стороны согласія на указанный способъ повѣрки, но отзывъ Куколь-Яснопольскаго такого согласія въ себѣ не содержитъ. Смыслъ его ясенъ: Куколь-Яснопольскій, хотя и выражаетъ въ немъ, что другимъ способомъ повѣрка произведена быть не можетъ, но въ то же время самымъ категорическимъ образомъ заявляетъ о совершенной невозможности провѣрки посредствомъ взвѣшиванія шрифта, такъ какъ оно ведетъ къ положительному разоренію типографіи. Слѣдовательно, отзывъ этотъ не только не содержалъ въ себѣ согласія на взвѣшиваніе, но, напротивъ, выражалъ явный протестъ противъ этой мѣры. Притомъ пріисканіе надлежащаго способа для исполненія возложенной на инспектора обязанности имѣть вѣрныя свѣдѣнія о количествѣ шрифта лежало на самомъ инспекторѣ, а въ случаѣ его недоумѣнія—онъ могъ испросить разрѣшенія отъ своего начальства, содержатели же типографій никакимъ закономъ не обязаны указывать инспекторамъ средства къ исполненію служебныхъ ихъ обязанностей, какъ равно не обязаны и оказывать имъ содѣйствіе своими рабочими. Посему нельзя не признать, что ни заявленіе Куколь-Яснопольскаго о неимѣніи другого способа повѣрки, выражавшее одно лишь желаніе съ его стороны уклониться вовсе отъ этой повѣрки, ни отказъ въ содѣйствіи своими рабочими, не отнимая у дѣйствій Чебыкина характера неосмотрительности, не лишаютъ Куколь-Яснопольскаго права на вознагражденіе за причиненные сими дѣйствіями убытки. Посему и имѣя въ виду, что въ настоящемъ положеніи дѣла, безъ предварительной повѣрки указываемаго истцомъ количества понесеннныхъ имъ убытковъ, сумма ихъ не можетъ быть признана положительно удостовѣренною и что, по ст. 1330 Уст. Гр. Суд., Присутствіе, признавая должностное лицо виновнымъ въ причиненіи вреда или убытковъ, можетъ опредѣлить сумму вознагражденія лишь тогда, когда самое количество убытковъ положительно удостовѣрено, а въ противномъ случаѣ истецъ, искъ коего о вознагражденіи признанъ правильнымъ, можетъ требовать опредѣленія количества вознагражденія или въ порядкѣ исполнительнаго производства, или въ общемъ порядкѣ гражданскаго судопроизводства,—Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты по настоящему дѣлу отмѣнить и, признавъ старшаго инспектора типографій въ С.-Петербургѣ, генералъ-маіора Чебыкина, обязаннымъ вознаградить содержателя типографіи, коллежскаго регистратора Куколь-Яснопольскаго, за причиненные ему взвѣшиваніемъ шрифтовъ убытки, предоставить сему послѣднему требовать опредѣленія количества сего вознагражденія въ порядкѣ, указанномъ въ 1330 ст. Уст. Гр. Суд., а судебныя издержки, на основаніи ст. 776 Уст. Гр. Судопр., возложить на генералъ-маіора Чебыкина. Дѣло, на основаніи 775 ст. Уст. Граж. Судопр., возвратить въ С.-Петербургскую Судебную Палату при указѣ, съ приложеніемъ копіи съ сего рѣшенія.

229.—1867 года іюля 20 дня. *По дѣлу крестьянина Уварова.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ князь Ю. А. Долгорукій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Мировой Судья г. Москвы Сущевскаго участка отказалъ, по бездоказательности, въ искѣ крестьянина Игнатія Уварова съ коллежскаго секретаря Михаила Глаголева 499 руб. за плотничныя работы. Въ апелляціонной на это рѣшеніе жалобѣ повѣренный Уварова объяснилъ, что при разбирательствѣ дѣла было сперва постановлено, на основаніи свидѣтельскихъ показаній, о взысканіи съ Глаголева въ пользу Уварова 499 руб., и хотя это рѣшеніе, за силою 148 и 721 ст. Уст. Гр. Суд., не было заочное, такъ какъ Глаголевъ, не бывшій при самомъ разборѣ дѣла, явился въ судъ прежде объявленія рѣшенія и, слѣдовательно, могъ представить свои объясненія и предъявить отводъ свидѣтелей, чего, однако-же, имъ не было сдѣлано, тѣмъ не менѣе Мировой Судья, вопреки 281 ст. 2 Т. Учр. Губ., отмѣнилъ то рѣшеніе и постановилъ новое, коимъ отказалъ Уварову въ искѣ. Въ объясненіи противъ этой апелляціонной жалобы Глаголевъ представилъ 1) что первое рѣшеніе Мирового Судьи было постановлено до явки его, Глаголева, и посему, ни по указаннымъ въ апелляціи 148 и 721, ни по 149 ст. Уст. Гр. Суд., не можетъ не быть признано заочнымъ, и 2) что по ст. 409 Уст. Гр. Суд., свидѣтельскія показанія могутъ быть принимаемы въ доказательство тѣхъ только событій, для которыхъ не требуется письменнаго удостовѣренія, а какъ настоящее дѣло касается личнаго найма для плотничныхъ работъ, по статьѣ же 2224 Т. X. ч. 1 договоръ о личномъ наймѣ долженъ быть письменный, то въ дѣлѣ семъ показанія свидѣтелей не могутъ быть приняты за доказательство. Московскій Столичный Съѣздъ Мировыхъ Судей 2 округа нашелъ, что представленныя Уваровымъ доказательства не могутъ быть признаны достаточными для подтвержденія справедливости его иска, а потому, на основаніи 102 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи объ отказѣ Уварову въ искѣ по бездоказанности. Находя это рѣшеніе Мирового Съѣзда не основаннымъ ни на какомъ законѣ и притомъ: во 1-хъ—противнымъ 314 ст. 2 ч. X Т., по которой показанія свидѣтелей, не отведенныхъ Глаголевымъ, должны составлять совершенное въ пользу Уварова доказательство, и, во-2-хъ, не объясняющимъ, вопреки 129 ст. Уст. Гр. Суд. и 281 ст. П. Т. Учр. Губ., почему именно представленныя Уваровымъ доказательства не могли быть признаны достаточными,—Уваровъ проситъ Правительствующій Сенатъ означенное рѣшеніе Мирового Съѣзда, на основаніи 189 ст. Уст. Гражд. Судопр., отмѣнить.

Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, не нашелъ никакого повода къ отмѣнѣ обжалованнаго Уваровымъ рѣшенія. Заявленіе Уварова, будто бы это рѣшеніе не основано ни на какомъ законѣ, опровергается самымъ содержаніемъ рѣшенія, въ основаніе коего Съѣздъ привелъ 102 и 129 ст. Уст. Гр. Судопр. Равнымъ образомъ не заслуживаетъ уваженія и то возраженіе Уварова, что рѣшеніе Съѣзда противно 314 ст. X Т. 2 част. Статья эта принадлежитъ къ прежнему порядку гражданскаго судопроизводства и потому не имѣетъ никакого отношенія къ производству дѣлъ въ новыхъ судебныхъ установленіяхъ, дѣйствующихъ на основаніи Судебныхъ Уставовъ 20 ноября 1864 года. Впрочемъ, въ этой статьѣ заключается лишь общее правило, что къ числу доказательствъ по гражданскимъ дѣламъ принадлежатъ показанія свидѣтелей,—правило, которое дѣйствуетъ и въ новомъ Уставѣ Гражданскаго Судопроизводства, съ тою лишь разницею, что, вмѣсто прежней, обязательной для судебныхъ мѣстъ, теоріи доказательства чрезъ свидѣтелей, по новому Уставу, какъ это выражено въ приведенной въ рѣшеніи Мирового Съѣзда 102 ст. Уст. Граж. Суд., сила свидѣтельскихъ показаній опредѣляется самимъ Судьею. Согласно этой статьѣ, а также указанной въ рѣшеніи 129 ст. Уст. Гр. Суд., Съѣздъ опредѣлилъ значеніе и силу представленныхъ Уваровымъ доказательствъ по убѣжденію совѣсти, о чемъ и изъяснено въ рѣшеніи Съѣзда, а засимъ не заслуживаетъ вниманія и послѣднее возраженіе Уварова, что въ рѣшеніи Съѣзда не объяснено, почему именно представленныя Уваровымъ доказательства не признаны достаточными для подтвержденія справедливости его иска. По симъ

основаніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., кассаціонную жалобу Уварова оставить безъ послѣдствій.

230.—1867 года іюля 20-го дня. *По дѣлу Игошкиной.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ князь Ю. А Долгорукій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Московская мѣщанка Глафира Игошкина приносила жалобу Мировому Судьѣ г. Москвы мѣщанскаго участка на мѣщанку Настасью Кузьмину въ томъ, что Кузьмина не платитъ ей денегъ за квартиру и не съѣзжаетъ съ оной, почему просила взыскать за 10 мѣсяцевъ, по 5 руб. въ мѣсяцъ, всего 50 руб. Мировой Судья производилъ подробное разбирательство дѣла и, по выслушаніи обѣихъ сторонъ, равно по допросѣ представленныхъ ими свидѣтелей, рѣшеніемъ 15 октября 1866 г. опредѣлилъ: въ искѣ Игошкиной, какъ ничѣмъ не доказанномъ, на основаніи 129 ст. Уст. Гражд. Судопр., отказать. Игошкина обратилась съ апелляціонною жалобою въ Московскій Столичный Мировой Съѣздъ 2 округа. Мировой Съѣздъ въ засѣданіи 2 марта 1867 г., выслушавъ: а) рѣшеніе Мирового Судьи, б) апелляцію Игошкиной на это рѣшеніе, в) протоколъ Непремѣннаго Члена Съѣзда, Почетнаго Мирового Судьи Старикова, производившаго, согласно постановленію Съѣзда отъ 28 января 1868 г., повѣрку доказательствъ, представленныхъ Игошкиною и Кузьминою, и г) словесныя объясненія сторонъ, нашелъ, что Игошкина не представила достаточныхъ доказательствъ своего иска, а потому, на основаніи 81 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ утвердить рѣшеніе Мирового Судьи, а жалобу истицы оставить безъ послѣдствій. Въ жалобѣ, принесенной Гражданскому Кассаціонному Департаменту Правительствующаго Сената, Игошкина излагаетъ въ подробности всѣ обстоятельства дѣла, находившіяся въ разсмотрѣніи Мирового Судьи и Съѣзда, и объясняетъ, что она находитъ рѣшеніе Мирового Съѣзда неправильнымъ, что Съѣздъ не только не разсматривалъ изложенныхъ ею обстоятельствъ, но безъ соображенія оныхъ, примѣнивъ 81 ст. Уст. Гр. Суд., отказалъ ей въ искѣ, за непредставленіемъ доказательствъ, почему проситъ рѣшеніе Съѣзда отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что жалоба мѣщанки Игошкиной заключается въ томъ, что будто-бы Мировой Судья и Мировой Съѣздъ не входили въ разсмотрѣніе всѣхъ обстоятельствъ дѣла объ искѣ ея съ мѣщанки Кузьминой за квартиру 50 руб.; между тѣмъ, изъ представленныхъ просительницею копій съ рѣшеній мировыхъ судебныхъ установленій видно, что Мировой Судья производилъ самое подробное разбирательство спора Игошкиной съ Кузьминою, а Мировой Съѣздъ назначилъ даже повѣрку доказательствъ, которая была учинена Непремѣннымъ Членомъ Мирового Съѣзда и была принята въ соображеніе при рѣшеніи дѣла; слѣдственно, жалоба Игошкиной въ этомъ отношеніи не заслуживаетъ никакого уваженія. Затѣмъ, если Мировой Съѣздъ нашелъ, что истица, на основаніи 81 ст. Уст. Гр. Суд., не доказала своего иска, то такое опредѣленіе силы представленныхъ ею доказательствъ вполнѣ зависѣло отъ власти, предоставленной Мировымъ Судьямъ 129 ст. Уст. Гр. Суд., и разсмотрѣнію Правительствующаго Сената не подлежитъ. На основаніи сихъ соображеній и 186 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу мѣщанки Глафиры Игошкиной оставить безъ послѣдствій.

231.—1867 года іюля 20-го дня. *По дѣлу князя Волконскаго.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ князь Ю. А. Долгорукій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Надворный совѣтникъ князь Алексѣй Волконскій проситъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ постановленія Московской Судебной Палаты, состоявшагося по частной жалобѣ повѣреннаго его на опредѣленіе Московскаго Окружнаго Суда по дѣлу о взысканіи съ князя Волконскаго купцомъ Василіемъ Гудковымъ 46.682 руб. 80 коп. Засимъ, въ присланномъ Сенату второмъ прошеніи князь Волконскій проситъ, за рѣшеніемъ его дѣла Мос-

ковскимъ Окружнымъ Судомъ по существу, означенную его просьбу оставить безъ разсмотрѣнія.

Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, находитъ, что окончательныя рѣшенія судебныхъ мѣстъ могутъ подлежать отмѣнѣ въ установленномъ на то законами порядкѣ (ст. 185 и 792) не иначе, какъ по просьбѣ о томъ, поданной Правительствующему Сенату, и что засимъ, какъ-скоро проситель заявитъ о желаніи своемъ оставить поданную имъ просьбу безъ дальнѣйшаго производства, то Правительствующій Сенатъ не имѣетъ уже основанія входить въ разсмотрѣніе состоявшагося по дѣлу опредѣленія. Посему и примѣняясь къ 681 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбу князя Волконскаго объ отмѣнѣ опредѣленія Московской Судебной Палаты, согласно послѣднему его прошенію, оставить безъ разсмотрѣнія.

232.—1867 г. іюля 20-го дня *По дѣлу Раздеришина.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ князь Ю. А. Долгорукій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. В. Веръ).

Губернскій секретарь Дмитрій Соколовъ въ прошеніи Мировому Судьѣ г. Москвы Тверского участка объяснялъ, что родные братья: московскій цеховой Павелъ и воскресенскій мѣщанинъ Никифоръ Ивановы Раздеришины поручили ему ходатайство по дѣлу, производившемуся въ нижегородскомъ Городовомъ Магистратѣ объ имѣніи, оставшемся послѣ купца Рычина, изъ котораго слѣдовало получить часть Раздеришинымъ. Онъ, Соколовъ, на это согласился съ тѣмъ, чтобы одинъ изъ братьевъ далъ ему законную довѣренность, а другой отправился съ нимъ въ Нижній Новгородъ; за труды же удѣлить ему изъ суммы, какая будетъ Раздеришиными получена по 20 к. съ рубля. Но когда Раздеришины получили изъ Магистрата 2037 руб., то отказались отъ уплаты ему денегъ за труды, на томъ основаніи, что между ними не было заключено письменнаго условія. Въ доказательство сего иска Соколовъ представилъ нѣсколько бумагъ, относящихся до дѣла объ имѣніи Рычина, довѣренность, данную ему цеховымъ Павломъ Раздеришинымъ, и сослался на свидѣтелей: крестьянъ Павла Ермилова и Василія Григорьева, цехового Ивана Никитина, мѣщанку Ирину Александрову и цеховую Акилину Тарасову; причемъ просилъ допросить представленныхъ имъ свидѣтелей и взыскать съ Раздеришиныхъ причитающіеся ему по договору за труды 388 р. Раздеришины возражали, что они деньги изъ магистрата получили независимо отъ ходатайства Соколова, который всѣхъ дѣлъ, принятыхъ имъ на себя, не исполнилъ. Мировой Судья, по допросѣ свидѣтелей, опредѣлилъ взыскать съ Раздеришиныхъ въ пользу Соколова съ каждаго по 194 руб. На это рѣшеніе повѣренный Раздеришиныхъ, губернскій секретарь Александровскій, подалъ въ Мировой Съѣздъ 1 округу апелляціонную жалобу, въ которой, между прочимъ, объяснялъ, что свидѣтельскія показанія, на коихъ основано рѣшеніе Мирового Судьи, не заслуживаютъ, по 411 ст. Уст. Гр. Суд., уваженія по неполнотѣ и потому, что отобраны безъ приведенія свидѣтелей къ присягѣ. Мировой Съѣздъ, находя, что дѣло при разбирательствѣ у Мирового Судьи не довольно выяснено, на основаніи 174 ст. Уст. Гр. Суд., передалъ оное Почетному Мировому Судьѣ Волкову для допроса свидѣтелей подъ присягою и для разъясненія обстоятельства, входилъ-ли Никифоръ Раздеришинъ съ Соколовымъ въ такія же, какъ и Павелъ Раздеришинъ, обязательства. Послѣ того Съѣздъ Мировыхъ Судей, по разсмотрѣніи обстоятельствъ сего дѣла и по выслушаніи объясненія сторонъ, нашелъ: такъ какъ единогласныя свидѣтельскія показанія вполнѣ подтверждаютъ, что оба брата Павелъ и Никифоръ Раздеришины словесно обѣщали Соколову заплатить за ходатайство его по дѣлу объ имѣніи купца Рычина по 20 к. съ руб., ходатайство же Соколова по означенному дѣлу доказывается представленными Соколовымъ письмами Павла Раздеришина, а также справкою Нижегородскаго Уѣзднаго Суда, представленною въ Съѣздъ повѣреннымъ Раздеришиныхъ, Александровскимъ, то Мировой Съѣздъ, признавая Павла и Никифора Раздеришиныхъ обязанными заплатить Соколову деньги за ходатайство по означенному дѣлу по уговору,

опредѣлилъ, на основаніи 129 и 411 ст. Уст. Гр. Суд., взыскать съ Павла Раздеришина 194 руб., а съ Никифора, за исключеніемъ отданныхъ имъ Соколову 19 рублей,—остальные 175 руб. Такимъ рѣшеніемъ Мирового Съѣзда остался недоволенъ мѣщанинъ Никифоръ Раздеришинъ, который въ кассаціонной жалобѣ, принесенной Гражданскому Департаменту Правительствующаго Сената, объясняетъ: 1) что Соколовъ основалъ свой искъ съ него, Никифора, на довѣренности, данной Павломъ Раздеришинымъ, а какъ этотъ документъ имъ не подписанъ, то не можетъ служить доказательствомъ противъ него; 2) что по сему производству дѣла о наслѣдствѣ послѣ Рычина подпись его, Никифора, значится имъ самимъ учиненною, слѣдственно, по сему дѣлу онъ ходатайствовалъ лично, безъ посредства Соколова; 3) что по сему дѣлу не должно было допускать свидѣтелей, такъ какъ, по силѣ 469 ст. Уст. Гр. Суд., свидѣтельскія показанія не признаются доказательствомъ событій, для которыхъ требуются письменныя доказательства, но если и допустить свидѣтелей, то изъ показанія ихъ видно, что онъ, Никифоръ, въ договорѣ Соколова съ братомъ Павломъ былъ лицо постороннее; 4) что Соколовъ не представилъ никакихъ письменныхъ доказательствъ ходатайства своего по дѣлу о наслѣдствѣ послѣ Рычина, а Мировой Съѣздъ неправильно основалъ свое рѣшеніе на 129 ст. Уст. Гр. Суд., тогда какъ, по буквальному смыслу 81 ст., слѣдовало Соколову, по бездоказательности, въ искѣ отказать, не допуская, вопреки 409 ст., свидѣтельскихъ показаній въ такомъ дѣлѣ, гдѣ должны быть представлены доказательства письменныя. А потому Раздеришинъ проситъ рѣшеніе Мирового Съѣзда отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: ходатайство Соколова происходило при прежнемъ порядкѣ судопроизводства въ той мѣстности, гдѣ производилось дѣло, именно въ Нижегородской губерніи; поэтому настоящее дѣло должно быть разрѣшено статьями 2 ч. X Т. По старому порядку судопроизводства дозволялось тяжущимся брать ходатаевъ и уполномочивать ихъ на ходатайство по дѣламъ, но требовалось непремѣннымъ условіемъ, чтобы вѣритель далъ уполномоченному довѣренность (ст. 186), въ видѣ акта, называемаго вѣрющимъ письмомъ. Такимъ образомъ, прежнее законодательство не допускало ходатайства посторонних ъ лицъ за тяжущихся безъ законной довѣренности. Какъ скоро подобнаго уполномочія не было выражено въ вѣрющемъ письмѣ, то за постороннимъ лицомъ и не могло быть признано права нахожденіе по дѣлу; слѣдовательно, ходатайство по дѣлу, не удостовѣренное надлежащимъ актомъ, не можетъ быть признаваемо дѣйствительно доказаннымъ. Мировой Съѣздъ, объяснивъ въ своемъ рѣшеніи, что свидѣтели единогласно подтвердили, что между Раздеришиными и Соколовымъ было условлено вознагражденіе за ходатайство по дѣлу, тѣмъ самымъ призналъ, что было ходатайство со стороны Соколова не только за Павла, но и за Никифора, чего, безъ нарушенія 185 ст. 2 ч. X Т., Мировой Съѣздъ не могъ признать, потому что этою статьею требуется непремѣнно довѣренность въ удостовѣреніе права на ходатайство по дѣлу, довѣренности же Соколовъ отъ Никифора Раздеришина не имѣлъ, и засимъ безъ довѣренности Соколовъ не можетъ быть почитаемъ ходатаемъ Никифора Раздеришина. Засимъ, въ доказательство того, что Соколовъ долженъ получить вознагражденіе за свои труды, Мировой Съѣздъ принялъ свидѣтельскія показанія. Въ кассаціонной жалобѣ своей Никифоръ Раздеришинъ объясняетъ, что свидѣтельскія показанія были приняты Съѣздомъ неправильно въ доказательство существованія договора о ходатайствѣ по дѣлу, который долженъ быть отнесенъ къ договору личнаго найма. Кассаціонный Департаментъ Правительствующаго Сената, при разсмотрѣніи дѣла по иску съ Мясникова Смирновымъ (1867 г. № 43 Сборн. Рѣш. Гр. Кассац. Д-та Сената), вполнѣ разрѣшилъ этотъ вопросъ. Въ рѣшеніи этомъ Правительствующій Сенатъ призналъ, что, по закону, предметомъ личнаго найма можетъ быть не только личный физическій трудъ, но исполненіе за извѣстное вознагражденіе личныхъ обязанностей, требующихъ извѣстныхъ познаній и умственной дѣятельности; такъ, напр., ходатаевъ по дѣламъ, управляющихъ и другихъ; что единственный, покровительствуемый дѣйствующимъ законодательствомъ, порядокъ заключенія договоровъ личнаго найма есть письмен-

ный, и притомъ формальный, такъ какъ въ этомъ случаѣ два лица вступаютъ между собою въ юридическія отношенія, которыя должны быть опредѣлены формальнымъ договоромъ. Законъ хотя и дозволяетъ безъ заключенія формальнаго условія совершеніе договора личнаго найма, но нисколько не покровительствуетъ этому способу и именно предупреждаетъ въ ст. 2226 Т. X ч. I, что если сіе учинено тамъ, гдѣ есть маклеръ, то наниматель и нанявшійся, при спорѣ или ссорѣ между собою о служеніи, работѣ или платежѣ, не могутъ ожидать никакого пособія отъ мѣстной городской полиціи, и просьба о томъ не принимается въ словесномъ судѣ. Въ настоящемъ случаѣ Соколовъ, въ удостовѣреніе того, что онъ имѣетъ право получить вознагражденіе, не представляетъ письменнаго договора, а выставляетъ свидѣтелей, показанія которыхъ, за силою 409 ст. Уст. Гр. Суд., не могутъ быть приняты въ удостовѣреніе такого событія, которое должно быть основано на письменномъ документѣ. Подобное требованіе закона примѣнимо въ настоящемъ случаѣ тѣмъ болѣе, что искъ о вознагражденіи за ходатайство по дѣлу возбужденъ такимъ лицомъ, которое не имѣетъ даже права почитаться повѣреннымъ Никифора Раздеришина, ибо не получало отъ него довѣренности. Изъ вышеизложеннаго слѣдуетъ заключить, что въ настоящемъ рѣшеніи своемъ Мировой Съѣздъ нарушилъ 129 ст., потому что постановилъ рѣшеніе, которое противорѣчитъ закону, а именно—предписаніемъ 409 ст. Уст. Гр. Суд. и 186 ст. X Т. II ч. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Московскаго Мирового Съѣзда 1 округа, за нарушеніемъ означенныхъ статей, отмѣнить и, на основаніи 193 ст. Уст. Гр. Суд., дѣло передать на разсмотрѣніе Мирового Съѣзда г. Москвы 2 округа.

233.—1867 года іюля 20 дня. *По дѣлу коллежскаго ассесора Стольгане.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ князь Ю. А. Долгорукій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. В. Веръ.)

Помѣщикъ Псковской губерніи коллежскій ассесоръ Стольгане весною 1866 года обращался къ крестьянину Лукину съ просьбою дать мѣсто для складки дровъ, проданныхъ имъ еврею Монасевичу. Съ своей стороны Монасевичъ, купившій дрова какъ отъ Стольгане, такъ и отъ купца Гергенца, поручилъ сему послѣднему пріискать для складки ихъ мѣсто. Гергенцъ нанялъ мѣсто у Лукина за 50 руб. и при семъ объявилъ ему, что тутъ же будутъ сложены дрова, купленныя Монасевичемъ отъ Стольгане. Впослѣдствіи Лукинъ просилъ Стольгане заплатить ему 60 руб. за мѣсто, гдѣ были сложены его дрова, и Стольгане далъ Лукину записку, въ которой предлагалъ Монасевичу заплатить Лукину за мѣсто для складки дровъ, сколько слѣдуетъ. Съ этою запискою Лукинъ обращался къ Монасевичу, но, получивъ отказъ, предъявилъ, на основаніи оной, у Мирового Судьи Псковскаго округа 1 участка искъ о взысканіи 60 руб. со Стольгане или Монасевича. Въ опроверженіе сего иска, повѣренный Монасевича предъявилъ расписку, присланную къ нему черезъ Лукина купцомъ Гергенцемъ, въ которой сказано, что слѣдуетъ заплатить 50 руб. за складку дровъ его, Гергенца, и дровъ Стольгане, а какъ у него, Гергенца, денегъ нѣтъ, то проситъ заплатить ихъ Лукина, но прибавить не согласенъ ему ни одной копейки. Мировой Судья отказалъ въ искѣ Лукина, по бездоказательности. На это рѣшеніе Лукинъ жаловался Мировому Съѣзду, прося взыскать деньги со Стольгане, такъ какъ онъ лично просилъ Лукина дать мѣсто для складки дровъ, проданныхъ Монасевичу. При разбирательствѣ дѣла на Мировомъ Съѣздѣ повѣренный Стольгане, крестьянинъ Демидовъ, заявилъ, что дрова его довѣрителя были сложены безъ платы Лукину со стороны Стольгане, съ тѣмъ, чтобы деньги за мѣсто были заплачены Монасевичемъ, купившимъ эти дрова. То же подтвердилъ и Лукинъ, объяснивъ притомъ, что онъ ищетъ не съ Монасевича, а со Стольгане, потому что первый отказался ему заплатить и что расписка Гергенца относится только къ мѣсту, занятому дровами самого Гергенца, а не къ тому, на которомъ были сложены дрова Стольгане. Псковскій Съѣздъ Мировыхъ Судей нашелъ, что повѣренный Стольгане не отвергаетъ того, что за складку дровъ его довѣрителя Лукину не заплачено, а лишь обращаетъ

его искъ къ Монасевичу, который, по отзыву Лукина, не платитъ ему за мѣсто; письменнаго договора между ними заключено не было, но что былъ словесный договоръ съ Лукинымъ о наймѣ мѣста, о томъ заявилъ и повѣренный Стольгане. Посему Мировой Съѣздъ, на основаніи 112 ст. Уст. Гражд. Судопр., опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить, обязавъ Стольгане заплатить Лукину 60 рублей. Въ принесенной на это рѣшеніе Съѣзда кассаціонной жалобѣ Стольгане излагаетъ: 1) что Лукинъ, при начатіи дѣла у Мирового Судьи, не указалъ опредѣлительно отвѣтчика, а просилъ взыскать деньги съ него, Стольгане, или съ Монасевича, и что по этому иску вызванъ былъ къ отвѣту только Монасевичъ, а онъ, Стольгане, и Гергенцъ сами явились къ Мировому Судьѣ, безъ вызова, для объясненія дѣла; въ апелляціонной же жалобѣ Лукинъ обратилъ искъ уже къ одному Стольгане и, такимъ образомъ, измѣнилъ лицо первоначальнаго отвѣтчика, вслѣдствіе чего дѣло, какъ заключавшее новый къ нему, Стольгане, искъ, на основаніи 12 ст. того же Устава, не подлежало въ этомъ видѣ разсмотрѣнію Съѣзда; 2) что Мировой Съѣздъ, основавъ свое рѣшеніе на заключающемся будто бы въ словахъ повѣреннаго Стольгане признаніи и не обративъ, какъ бы слѣдовало по ст. 105 Уст. Гражд. Судопр., никакого вниманія на представленные къ дѣлу документы, вполнѣ разъясняющіе существо дѣла, нарушилъ прямой смыслъ 129 ст. того же Устава, на основаніи коей Съѣздъ обязанъ принять въ соображеніе всѣ приведенныя по дѣлу обстоятельства и опредѣлить, по убѣжденію совѣсти, значеніе и силу доказательствъ, и 3) что Съѣздъ принялъ за признаніе такія словесныя показанія повѣреннаго Стольгане, въ которыхъ не заключалось никакого признанія, а только объясненіе, что дрова были сложены безъ платежа Лукину со стороны Стольгане, съ тѣмъ, чтобы за мѣсто заплатилъ Монасевичъ, купившій дрова; притомъ это объясненіе не могло, въ смыслѣ признанія, быть принято за основаніе рѣшенія, ибо оно дано на словахъ и не было записано въ протоколъ, какъ это требуется 479 ст. Уст. Гражд. Судопроизводства; такимъ образомъ, Съѣздъ допустилъ въ своемъ рѣшеніи неправильное толкованіе 112 ст. того же Устава и не исполнилъ существеннаго обряда судопроизводства. По симъ основаніямъ, признавая рѣшеніе Мирового Съѣзда подлежащимъ кассаціи по нарушенію въ немъ прямого смысла закона и неправильному его толкованію, а также по нарушенію обрядовъ судопроизводства, Стольгане проситъ, за силою 1 и 2 п. 186 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніе отмѣнить.

Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, находитъ: по первому изъ приводимыхъ Стольгане поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Псковскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, что хотя Лукинъ первоначально просилъ взыскать 60 р. с. со Стольгане или съ Монасевича, а потомъ въ апелляціи обратилъ эту претензію къ одному Стольгане, на томъ основаніи, что Монасевичъ отказался отъ платежа, а о дачѣ мѣста для складки дровъ просилъ Лукина лично самъ Стольгане, но въ этомъ не заключалось, какъ утверждаетъ Стольгане, новаго къ нему иска, ибо при производствѣ дѣла какъ у Мирового Судьи, такъ и на Мировомъ Съѣздѣ, Лукинъ искалъ со Стольгане одну и ту же сумму и за то самое мѣсто, на которомъ были сложены дрова, проданныя Стольгане Монасевичу. Заявленіе же Стольгане, что онъ не былъ вызываемъ Мировымъ Судьею къ отвѣту, не подтверждено никакимъ доказательствомъ (190 ст. Уст. Гр. Суд.), и даже изъ дѣла не видно, чтобы объ этомъ было, какъ-бы слѣдовало, представляемо Съѣзду Мировыхъ Судей въ опроверженіе апелляцій Лукина, а потому заявленіе это не подлежитъ обсужденію Правительствующаго Сената. Засимъ Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ указываемаго Стольгане нарушенія Мировымъ Съѣздомъ 12 ст. Уст. Гр. Суд., потому что дѣло о взысканіи съ Стольгане рѣшено было до разсмотрѣнія въ Съѣздѣ у Мирового Судьи, въ рѣшеніи коего сказано было: „въ искѣ Лукину со Стольгане или съ Монасевича 60 р. за мѣсто для складки дровъ, на недостаткомъ доказательствъ, отказать“. Слѣдовательно, вопросъ объ отвѣтственности Стольгане по иску Лукина возбужденъ былъ не во второй степени суда, а разсматривался первоначально въ первой степени суда. Второй приводимый Стольгане поводъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда,—по нарушенію Съѣздомъ 105 и 129 ст. Уст. Граж. Судопр.,—

Правительствующій Сенатъ не можетъ признать заслуживающимъ уваженія, такъ какъ въ рѣшеніи Съѣзда неоднократно упоминается объ обоихъ, указанныхъ Стольгане, документахъ, и, слѣдовательно, Съѣздъ не только не оставилъ ихъ безъ вниманія, но, напротивъ того, принялъ въ соображеніе при опредѣленіи силы представленныхъ по дѣлу доказательствъ. Наконецъ, третьимъ поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда Стольгане считаетъ неправильное толкованіе 112 ст. Уст. Гр. Суд. Съѣздомъ, принявшимъ за признаніе такія объясненія его повѣреннаго, въ коихъ не заключалось никакого признанія, а также нарушеніе 479 ст. въ томъ, что эти объясненія, принятыя за признаніе, не были записаны въ протоколъ. Въ отношеніи того, было-ли въ объясненіяхъ повѣреннаго Стольгане признаніе иска, Правительствующій Сенатъ, имѣя въ виду, что опредѣленіе значенія и силы доказательствъ принадлежитъ самому Съѣзду, а засимъ и вопросъ о дѣйствительности признанія по настоящему дѣлу относится къ существу дѣла, находитъ, какъ это, впрочемъ, выражено и въ кассаціонной жалобѣ Стольгане, что предметъ этотъ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., не подлежитъ обсужденію Сената. Что же касается ст. 479 Уст. Гр. Суд., то постановленное въ ней правило относится къ сторонѣ, желающей воспользоваться учиненнымъ во время словеснаго состязанія признаніемъ противной стороны; но изъ правила сего вовсе не слѣдуетъ, чтобы и судъ принималъ за признаніе такія только объясненія сторонъ, которыя записаны въ протоколъ. Притомъ въ законѣ нѣтъ постановленія о непремѣнномъ записываніи въ протоколъ всѣхъ словесныхъ объясненій сторонъ. Такимъ образомъ, въ рѣшеніи Съѣзда не нарушены ни 112, ни 479 ст. Уст. Гр. Суд. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Стольгане, за силою 186 ст. означеннаго Устава, оставить безъ послѣдствій.

234.—1867 года іюля 20 дня. *Дѣло купца Слухова.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ князь Ю. А. Долгорукій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Вулычинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. В. Веръ).

Въ январѣ 1867 года крестьянинъ Алексѣй Филипповъ обращался къ Мировому Судьѣ г. Москвы Пресненскаго участка съ просьбою о взысканіи съ московскаго купца Ивана Слухова 185 руб., слѣдующихъ ему, Филипповъ, за произведенную въ Хамовническихъ казармахъ работу, очистку съ дворову снѣга, сора и помойныхъ ямъ, каковая работа по условію окончена къ 1-му января. Отвѣтчикъ Слуховъ объяснилъ, что дѣйствительно онъ долженъ Филиппову деньги, но по бывшему между ними условію обязанъ оныя выдать тогда, когда отъ смотрителя казармъ будетъ выдана расписка въ исполненіи работъ. Филипповъ, вслѣдствіе такого заявленія, представилъ расписку смотрителя Хамовническихъ казармъ, штабсъ-капитана Кунецкаго, писанную 31 декабря 1866 года, въ которой сказано, что Филипповымъ по 1-е января 1867 года дворъ и помойныя ямы очищены. Противъ сей расписки Слуховъ представилъ другую записку отъ того же Кунецкаго, писанную 5 января 1867 г., въ которой сказано, что выданная Филиппову расписка отъ 31 декабря недѣйствительна, впредь до исправленія Филипповымъ принятой имъ на себя обязанности. Штабсъ-капитанъ Кунецкій, прибывъ на судъ, объяснилъ, что расписка отъ 31 декабря 1866 г. выдана имъ Филиппову вслѣдствіе его о томъ просьбы, безъ каковой расписки онъ не могъ-бы получить отъ главнаго подрядчика, Слухова, деньги, но что въ дѣйствительности работы Филипповымъ не были закончены. Мировой Судья опредѣлилъ: въ искѣ Филиппова съ Слухова отказать, такъ какъ работа по условію имъ не исполнена. На это рѣшеніе Филипповъ принесъ апелляціонную жалобу Мировому Съѣзду 1 округа, въ которой объяснялъ, между прочимъ: 1) что Кунецкій не имѣлъ права выдавать ему расписки 31 декабря, если-бы работы на самомъ дѣлѣ не были окончены; 2) если же онъ выдалъ таковую по ошибкѣ, то силы и значенія оной не могъ уничтожать другою собственною своею запискою, а обязанъ былъ, какъ смотритель казармъ, пригласить полицію и составить актъ о неокончаніи работъ, и 3) что класть въ основаніе рѣшенія спора между Филипповымъ и Слуховымъ выданную Слухову записку—значитъ дать мѣсто произволу Кунецкаго и поставить отъ него въ зависимость обоихъ контр-

агентовъ. Мировой Съѣздъ, по разсмотрѣніи вышеозначеннаго дѣла, нашелъ, что, на основаніи заключеннаго между Филипповымъ и Слуховымъ договора, Филипповъ могъ получить слѣдуемыя ему по условію деньги отъ подрядчика Слухова не иначе, какъ по представленіи записки отъ смотрителя казармъ, удостовѣряющей исправность произведеннаго имъ очищенія. Смотритель казармъ Кунецкій выданною 31 декабря 1866 г. запискою утвердилъ, что по 1 января 1867 г. Филипповымъ дѣйствительно были вычищены дворы и помойныя ямы; что-же касается до выданной Слухову записки отъ 5 января, отвергающей данное Филиппову удостовѣреніе, то таковая, за силою 1536 ст. 1 ч. X Т., не можетъ быть принята въ уваженіе, такъ какъ договоры должны быть исполняемы по точному ихъ разуму, не уважая побочныхъ обстоятельствъ, а потому Мировой Съѣздъ опредѣлилъ, на основаніи 106 и 112 ст. Уст. Гр. Суд. и 1536 ст. X Т. 1 ч. Св. Зак. Гр., взыскать съ подрядчика Слухова въ удовлетвореніе Филиппова 175 руб. Недовольный этимъ рѣшеніемъ, московскій 2-й гильдіи купецъ Иванъ Слуховъ приноситъ Кассаціонному Департаменту Правительствующаго Сената апелляціонную жалобу, въ которой, прописывая всѣ обстоятельства дѣла, объясняетъ, что онъ признаетъ рѣшеніе Мирового Съѣзда несогласнымъ съ 568, 569, 570, 693, 1530, 1544 и 1554 ст. X Т. 1 ч. Св. Зак. Гр., причемъ, ссылаясь на вновь данное ему свидѣтельство смотрителя Кунецкаго, проситъ рѣшеніе это отмѣнить и предписать Мировому Съѣзду 2 округа дѣло пересмотрѣть по вновь открывшемуся обстоятельству и постановить новое опредѣленіе.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что, на основаніи ст. 185 Уст. Гр. Суд., просьбы объ отмѣнѣ рѣшеній мировыхъ установленій могутъ быть трехъ родовъ: 1) просьбы о кассаціи рѣшеній, не подлежащихъ апелляціи; 2) просьбы о пересмотрѣ рѣшеній, и 3) просьбы неучаствовавшихъ въ дѣлѣ лицъ; но апелляціонныхъ жалобъ въ Кассаціонный Департаментъ Правительствующаго Сената не допускается; слѣдовательно, если признать жалобу Слухова, какъ называетъ ее самъ проситель, апелляціонною, то таковая не можетъ подлежать разсмотрѣнію Сената; 2) что хотя Слуховъ и проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда 1 округа, какъ несогласнаго съ 568, 569, 570, 693, 1530, 1544, 1554 ст. Т. X ч. 1 Св. Зак. Гр., и о передачѣ дѣла для постановленія новаго рѣшенія на Съѣздъ Мировыхъ Судей 2 округа, но всѣ приведенные просителемъ законы относятся до порядка составленія совершенія договоровъ и до правъ договорившихся лицъ требовать исполненія оныхъ; въ настоящемъ же дѣлѣ ни одна изъ означенныхъ статей Мировымъ Съѣздомъ не нарушена, да и самъ проситель, вопреки 798 ст. Уст. Гр. Суд., не указываетъ, въ чемъ именно онъ почитаетъ рѣшеніе несогласнымъ съ приведенными законами. Наконецъ, домогательство Слухова о пересмосрѣ дѣла по вновь будто-бы открывшемуся обстоятельству не заслуживаетъ никакого уваженія, такъ какъ выданное ему свидѣтельство смотрителемъ Кунецкимъ послѣ рѣшенія дѣла Мировымъ Судьею о томъ, что работы были окончены имъ, Слуховымъ, не заключаетъ въ себѣ условій, требуемыхъ закономъ для того, чтобы вновь открытое обстоятельство могло послужить поводомъ для пересмотра рѣшенія. На основаніи 805 ст., пересмотръ рѣшенія допускается въ томъ лишь случаѣ, когда вновь открытое обстоятельство измѣняетъ существо рѣшенія. Напротивъ того, въ настоящемъ случаѣ свидѣтельство, выданное Слухову смотрителемъ 8 марта, служитъ только въ подтвержденіе записки, выданной тѣмъ же смотрителемъ 5 января, а, между тѣмъ, записка эта отъ 5 января была уже въ разсмотрѣніи Мирового Съѣзда и не была принята онымъ въ уваженіе. Вслѣдствіе вышеизложенныхъ соображеній и на основаніи 185 и 186 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: апелляціонную жалобу купца Слухова оставить безъ послѣдствій.

235.—1867 года іюля 20 дня. *По дѣлу Половцевой.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ князь Ю. А. Долгорукій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Буличъ; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора Д. В. Боръ).

21 декабря 1864 года въ Москвѣ, въ домѣ Сахарова, въ квартирѣ, занимаемой титулярною совѣтницею Половцевою, произошелъ пожаръ. Посто-

явшимся рѣшеніемъ Московской Палаты Уголовнаго Суда по дѣлу объ означенномъ пожарѣ Половцева, на основаніи 313 ст. Т. XV Угол. Судопр., была оставлена въ подозрѣніи въ умышленномъ поджогѣ своего имущества. Затѣмъ, 15 ноября 1866 г. Половцева въ поданномъ Московскому Окружному Суду исковомъ прошеніи заявила, что погибшее въ ея квартирѣ имущество было застраховано въ Московскомъ страховомъ обществѣ въ суммѣ 3,500 р., а какъ уцѣлѣвшія отъ пожара вещи оцѣнены страховымъ обществомъ въ 789 руб. 30 коп., то она просила взыскать съ правленія общества 2,710 руб. 70 коп. Окружный Судъ въ искѣ Половцевой отказалъ. На это рѣшеніе Половцева приносила апелляціонную жалобу Судебной Палатѣ, въ которой объясняла: а) что рѣшеніе Уголовной Палаты служитъ достаточнымъ доказательствомъ ея невиновности въ произведеніи пожара, потому что судъ, основываясь на ст. 304 п. 2 и 103 п. I, XV Т., призналъ, что въ дѣлѣ о пожарѣ въ ея квартирѣ не существуетъ точныхъ и несомнѣнныхъ доказательствъ противъ нея Половцевой, что, такимъ образомъ, вопросъ о вознагражденіи ея страховымъ обществомъ, основывающійся на неучастіи ея въ поджогѣ, разрѣшается положительно въ пользу ея; б) что три свидѣтеля подъ присягою показали, что все ея имущество было на-лицо предъ самымъ пожаромъ, и что она, истица, выбѣжала на дворъ и лежала на снѣгу въ безпамятствѣ отъ испуга; означенныя показанія, на основаніи 329 ст. Т. XV кн. 2, составляютъ совершенное доказательство; в) что по осмотру полиціи и агента страхового общества, тотчасъ послѣ пожара имущество оказалось не все въ наличности, и тѣ же свидѣтели указывали на появленіе предъ пожаромъ подозрительныхъ лицъ, которыя могли совершить поджогъ, и, наконецъ, г) что дѣло о пожарѣ разсматривалось три раза уголовнымъ судомъ, и она, Половцева, двумя первыми рѣшеніями была оправдана и только по третьему—оставлена въ подозрѣніи. Считая всѣ эти данныя достаточно удостовѣряющими отсутствіе съ ея стороны поджога застрахованнаго имущества, Половцева просила отмѣнить рѣшеніе Окружнаго Суда. Московская Судебная Палата нашла, что, на основаніи 90 § Высочайше утвержденнаго въ 1858 г. устава московскаго страхового отъ огня общества для полученія вознагражденія за убытки, пожаромъ причиненные, отдавшій на страхъ имущество обязанъ представить надлежащее свидѣтельство отъ мѣстнаго начальства въ томъ, что пожаръ произошелъ не отъ вины застрахователя, но Половцева такового свидѣтельства не представила, а представленная ею копія съ рѣшенія Уголовной Палаты не можетъ замѣнить требуемаго приведеннымъ 90 § устава удостовѣренія, потому что этимъ рѣшеніемъ Половцева не только не оправдана во взведенномъ на нее обвиненіи, но, напротивъ того, оставлена въ подозрѣніи въ умышленномъ поджогѣ своего имущества, на основаніи 313 ст. Угол. Суд. (изд. 1857 г.). На семъ основаніи и имѣя въ виду, что 94 ст. Устава, которую Половцева приводитъ въ доказательство своего права на полученіе отъ общества вознагражденія, не опредѣляетъ обязанностей страхового общества къ страхователямъ, а исчисляетъ только случаи, освобождающіе общество отъ обязанности вознаграждать пожарные убытки,—Судебная Палата опредѣлила: рѣшеніе Московскаго Окружнаго Суда объ отказѣ Половцевой въ искѣ 2,710 руб. 70 коп. съ московскаго страхового отъ огня общества утвердить. Въ жалобѣ, принесенной Гражданскому Кассаціонному Департаменту Правительствующаго Сената, титулярная совѣтница Половцева въ подробности излагаетъ обстоятельства дѣла и, повторяя тѣ же самые доводы, которые были ею приводимы въ апелляціонной ея жалобѣ Судебной Палатѣ, присовокупляетъ, что она находитъ, что Судебная Палата неправильно толкуетъ 30 ст. Уст. Угол. Судопр. и § 94 устава московскаго страхового общества, а потому проситъ рѣшеніе Палаты отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что просьбы объ отмѣнѣ рѣшеній допускаются только въ случаяхъ, указанныхъ въ 793 ст. Уст. Гр. Судопр. Ни одного изъ означенныхъ случаевъ въ жалобѣ, принесенной титулярною совѣтницею Половцевою, не представляется. Всѣ обстоятельства и доводы, относящіеся до существа дѣла, какъ окончательно разсмотрѣнные и разрѣшенные въ двухъ судебныхъ инстанціяхъ (ст. 11 Уст. Гр. Судопр.), не подлежатъ рѣшенію

Правительствующаго Сената (ст. 5 Учр. Суд. Уст.). Хотя же Половцева и объясняетъ, что Судебнбя Палата допустила будто-бы неправильное толкованіе 30 ст. Уст. Гр. Суд. и 94 § Высочайше утвержденнаго устава московскаго страхового общества, но, вопреки 798 ст. Уст. Гр. Суд., Половцева не указываетъ, по какимъ основаніямъ она почитаетъ приведенные ею законы неправильно истолкованными; между тѣмъ, изъ рѣшенія Палаты видно, что въ ономъ не только нѣтъ никакого толкованія 30 ст. Уст. Угол. Суд., но эта статья даже и не приведена въ рѣшеніи Палаты, а 94 § устава московскаго страхового общества разъяснентъ въ прямомъ и дѣйствительномъ его смыслѣ. Къ тому же Судебная Палата рѣшеніемъ своимъ не освобождаетъ, на основаніи означеннаго 90 §, общество отъ платежа Половцевой убытковъ, не говоритъ того, чтобы въ данномъ случаѣ пожаръ произошелъ отъ злого и доказаннаго умысла, а признаетъ только, что при настоящемъ положеніи дѣла, за непредставленіемъ Половцевою установленнаго свидѣтельства, безусловно требуемаго § 90 устава, общество не можетъ вознаградить Половцеву за причиненные ей по ея показанію убытки. На основаніи вышеизложенныхъ соображеній и 793 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу титулярной совѣтницы Половцевой оставить безъ послѣдствій.

236.—1867 года іюля 20-го дня. *По дѣлу Казіоровой.*

(Предсѣдательствовалъ Сенаторъ князь Ю.. А. Долгорукій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Веръ).

Владимирскій купецъ Галкинъ предъявилъ къ тамошней мѣщанкѣ Екатеринѣ Казіоровой искъ въ оставшихся за нею 92 руб. 59 коп. за купленный у него лѣсной матеріалъ, по счету, подписанному самимъ Галкинымъ. Казіорова объяснила, что она была должна эту сумму, но таковую ему сполна выплатила, не взявъ лишь отъ него въ томъ расписки. Мировой Судья нашелъ, что Казіорова, сознавъ долгъ Галкину за лѣсъ, никакихъ доказательствъ въ уплатѣ онаго не представила, что, судя по произведенному ею въ теченіе двухъ лѣтъ платежу только 33 руб., трудно вѣрить, чтобы она вдругъ заплатила всѣ остальные 92 руб. 59 к. и что еще труднѣе допустить, чтобы Галкинъ, постоянно производящій обширную торговлю лѣсомъ, требовалъ отъ Казіоровой деньги вторично, такъ какъ по мѣстной торговлѣ лѣсомъ подобныхъ примѣровъ не было. Посему Мировой Судья опредѣлилъ: на основаніи 81, 105 и 112 ст. Уст. Гражд. Суд., взыскать съ Казіоровой въ пользу Галкина отыскиваемую имъ сумму. Казіорова обжаловала это рѣшеніе на томъ основаніи, что съ нея присуждено взысканіе по счету, писанному самимъ Галкинымъ и ею не подписанному, объяснивъ притомъ, что она имѣла съ нимъ дѣло безъ всякихъ письменныхъ обязательствъ, а потому и расписки въ уплатѣ денегъ отъ него не требовала, что заплатила этотъ долгъ вдругъ—по настоянію Галкина, употребивъ для сего деньги, вырученныя за продажу мѣха Рышковой, а также полученныя изъ квартирной комиссіи. Посему Казіорова просила Мировой Съѣздъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Судьи и ее отъ взысканія въ пользу Галкина освободить. Владимирскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, принявъ во вниманіе, что рѣшеніе Мирового Судьи основано не на представленномъ Галкинымъ счетѣ, а на сознаніи Казіоровой въ суммѣ долга по этому счету, служащемъ, по ст. 112 Уст. Гр. Судопр. къ утвержденію правъ истца, и на непредставленіи ею доказательствъ уплаты, такъ какъ приводимыя ею обстоятельства только о пріобрѣтеніи будто-бы для сего денегъ не имѣютъ силы доказательства, ибо если эти деньги и были ею дѣйствительно получены, то могли быть употребляемы на другой предметъ,—опредѣлилъ: на основаніи 81 и 163 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніе Мирового Судьи утвердить. Въ присланномъ въ Правительствующій Сенатъ прошеніи Казіорова указываетъ на нарушеніе Съѣздомъ порядка судопроизводства тѣмъ, что имъ оставлены безъ спроса Рышкова и квартирная комиссія о полученныхъ Казіоровою отъ нихъ деньгахъ, а потому проситъ допустить ее, на основаніи 385 ст. Уст. Гр. Судопр., въ опроверженіе иска Галкина, къ присягѣ и, по принятіи оной, отмѣнить рѣшеніе Мирового Съѣзда, освободить ее отъ взысканія присужденной въ пользу Галкина суммы и о послѣдующемъ ей объявить.

Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, находитъ жалобу Казіоровой на нарушеніе Владимирскимъ Съѣздомъ Мировыхъ Судей порядка судопроизводства лишенною основанія, потому что, по смыслу 174 ст. Уст. Гр. Суд., какъ это неоднократно разъясняемо было Правительствующимъ Сенатомъ (Сборн. Рѣш. 1867 г. № 51, 134 и 169), повѣрка доказательствъ, въ томъ числѣ и спросъ указываемыхъ Казіоровой свидѣтелей, зависѣли отъ усмотрѣнія Съѣзда, но не были для него обязательны; притомъ же Съѣздъ объяснилъ положительно въ своемъ рѣшеніи, почему онъ призналъ, что показанія тѣхъ свидѣтелей не могутъ составить доказательства по дѣлу. Что же касается просьбы Казіоровой о предоставленіи ей принять присягу въ опроверженіе иска Галкина, на основаніи 485 ст. Уст. Гражд. Суд., то просьба эта не подлежитъ удовлетворенію со стороны Правительствующаго Сената, такъ какъ, по ст. 115—118 и 485—489 Уст. Гражд. Суд., присяга сторонъ по гражданскимъ дѣламъ допускается только въ судебныхъ установленіяхъ, разсматривающихъ дѣла по существу, и не по односторонней просьбѣ тяжущагося, а по взаимному обѣихъ сторонъ соглашенію. Наконецъ, и просьба Казіоровой объ извѣщеніи ея о распоряженіи Правительствующаго Сената по ея кассаціонной жалобѣ не заслуживаетъ уваженія, ибо, на основаніи Уст. Гражд. Суд., какъ это разъяснено многими рѣшеніями Правительствующаго Сената (Сборн. Рѣш. Кассац. Деп. Правительствующаго Сената 1866 г., № 23 и 31, 1867 г. № 1, 10 и 11), о постановленіяхъ Сената тяжущимися никакихъ объявленій или извѣщеній не посылается. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу Казіоровой оставить безъ послѣдствій.

237.—1867 года іюля 20 дня. *По дѣлу крестьянина Парѳена Кондратова.*

Предсѣдательствовалъ Сенаторъ князь Ю. А. Долгорукій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Изъ дѣла видно: Съ 1846 году крестьянинъ Московской губерніи, Коломенскаго уѣзда, села Семеновскаго, Парѳенъ Кондратовъ купилъ въ г. Коломнѣ половину каменнаго двухъ-этажнаго дома, раздѣленнаго капитальною стѣною. Бывшую въ этой стѣнѣ дверь Кондратовъ заложилъ кирпичами въ толщину стѣны. Другая половина дома перешла во владѣніе коломенскаго купца Николая Афонасьева. 2-го декабря 1865 года крестьянинъ Кондратовъ сдалъ свою половину дома крестьянину Григорію Иванову подъ трактирное заведеніе, по контракту, на 5 лѣтъ. Весною 1866 г. крестьянинъ Григорій Ивановъ проломалъ капитальную стѣну, сдѣлалъ арку для распространенія своего заведенія и тѣмъ соединилъ комнаты Кондратова съ комнатами Афонасьева. Въ январѣ 1867 г. Кондратовъ просилъ Мирового Судью 1-го участка принудить Иванова заложить сдѣланный имъ проломъ въ стѣнѣ. При разбирательствѣ дѣла было открыто, что послѣ пробитія стѣны, именно 15-го іюня 1856 г., былъ осмотръ полиціею трактирнаго заведенія крестьянина Григорія Иванова, при которомъ находился Кондратовъ, и что 5 свидѣтелей показали, что Кондратовъ находился при проломаніи стѣны, и даже между нимъ и Ивановымъ существовало на сей предметъ условіе, за что взято Кондратовымъ 50 руб. При означенномъ осмотрѣ находился купецъ Афонасьевъ, который сознался, что для производства работъ онъ нанималъ каменщиковъ и штукатуровъ. Мировымъ Судьею въ домогательствѣ Кондратова о принужденіи Иванова заложить стѣну было отказано. Тогда Кондратовъ 10 февраля 1867 г. вновь обратился къ Мировому Судьѣ съ жалобою на купца Афонасьева и просилъ, такъ какъ Афонасьевъ принялъ на себя проломъ стѣны и устройство арки и сдѣлалъ это, не испросивъ его согласія, обязать его немедленно заложить капитальную стѣну по-прежнему. Отвѣтчикъ Афонасьевъ возражалъ, что капитальная стѣна между его и Кондратова комнатами—общая, и въ ней была прежде дверь, о возобновленіи которой для трактирнаго заведенія Иванова было общее ихъ согласіе, за что Кондратовымъ взято съ Иванова 50 руб.; что заложить дверь въ настоящее время Афонасьевъ не можетъ, такъ какъ она сдѣлана по общему согласію его съ Кондратовымъ и крестьяниномъ Ивановымъ, которому дверь эта необ-

ходима. По разсмотрѣніи сего дѣла Мировой Судья опредѣлилъ: въ искѣ Кондратову отказать впредь до окончанія арендnаго содержанія его дома крестьяниномъ Григоріемъ Ивановымъ. По апелляціи Кондратова это дѣло поступило на разсмотрѣніе Съѣзда Мировыхъ Судей, который, принимая въ соображеніе обстоятельства, открытыя при разбирательствѣ у Мирового Судьи, и объясненіи апеллятора, постановилъ: рѣшеніе Мирового Судьи, какъ правильное, на основаніи 102 и 129 ст. Уст. Граж. Суд., утвердить. На рѣшеніе Мирового Съѣзда крестьянинъ Кондратовъ приноситъ Гражданскому Кассаціонному Департаменту Правительствующаго Сената жалобу, въ которой объясняетъ, что онъ рѣшеніе Мирового Съѣзда не признаетъ правильнымъ: 1) по 4 п. 445 ст. X Т. ч. 1 (изд. 1857 г.), хозяину дома предоставляется право требовать, чтобы сосѣдъ „не дѣлалъ оконъ и дверей въ брандмауерѣ, отдѣляющемъ кровлю смежныхъ зданій“; Афонасьевъ проломалъ брандмауеръ, раздѣляющій жилые покои. 2) Въ основаніе отказа ему въ ходатайствѣ выставлено его согласіе, но, по разуму 446 ст. того же тома, такое согласіе „должно быть изъявлено записью, совершонною у крѣпостныхъ дѣлъ“,—ни согласія его, ни записи не было и нѣтъ. 3) 447 ст. узаконено: „буде кто въ существующей уже стѣнѣ дома на обоюдной съ сосѣдомъ межѣ пробьетъ окна на чужой дворъ или на крышу самовольно, то оныя должно закладывать на его счетъ и, сверхъ того, подвергнуть денежному взысканію отъ 10 до 30 р. въ пользу городскихъ доходовъ“; если же Афонасьевъ признаетъ капитальную стѣну общею, то онъ могъ распространить половину стѣны только въ своихъ покояхъ, но пробивать входъ въ чужія комнаты не имѣлъ права. 4) По 102 ст. Уст. Гражд. Судопр., сила свидѣтельскихъ показаній опредѣляется по достовѣрности свидѣтеля. Свидѣтель Лебедевъ показалъ, что онъ писалъ отъ него расписку въ полученіи съ Иванова 50 руб. за дозволеніе проломать стѣну, но Ивановъ потерялъ расписку. Вымышленность такого показанія доказывается тѣмъ, что онъ, Кондратовъ, самъ грамотный, слѣдовательно, не имѣлъ надобности просить Лебедева писать за него расписку. Потеря расписки Ивановымъ ничѣмъ не доказана, а какъ таковой имъ не было выдано, то она и не могла быть потеряна. По 129 ст. того же Уст., судъ опредѣляетъ по убѣжденію совѣсти силу и значеніе доказательствъ и постановляетъ рѣшеніе, которое не должно противорѣчить закону, а изъ вышe объясненнаго видно, что рѣшеніе Мирового Съѣзда противорѣчитъ закону. Посему Кондратовъ проситъ рѣшеніе это отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: крестьянинъ Кондратовъ основываетъ жалобу свою на нарушеніи, будто-бы, Мировымъ Съѣздомъ статей 445, 446 и 447 Т. X ч. 1 Св. Зак. Гр. Обращаясь къ приведеннымъ просителемъ законамъ, оказывается, что въ нихъ опредѣляются ограниченія правъ лицъ, производящихъ постройки, а именно—воспрещается пробивать окна и двери въ брандмауерѣ, отдѣляющемъ кровлю смежныхъ зданій (по 4 ст. 445). Строящему домъ на самой межѣ своего двора не дозволяется дѣлать оконъ на дворъ или на крышу своего сосѣда, безъ согласія сего послѣдняго. Означенное согласіе должно быть изъявлено записью, совершонною въ Гражданской Палатѣ у крѣпостныхъ дѣлъ, и, какъ уступка правъ собственности, она не можетъ быть отмѣнена иначе, какъ подобною же сдѣлкою (ст. 446). Буде кто въ существующей уже стѣнѣ дома, на обоюдной съ сосѣдомъ межѣ, пробьетъ окна на чужой дворъ или на крышу самовольно, то оныя должно задѣлывать на его счетъ и, сверхъ того, подвергать опредѣленному штрафу (ст. 447). Ни одного изъ указанныхъ случаевъ въ разсмотрѣнномъ Мировымъ Съѣздомъ дѣлѣ не встрѣчалось. Мировой Съѣздъ разсматривалъ дѣло о дозволеніи, даннomъ Кондратовымъ арендатору своего дома, крестьянину Григорію Иванову, для распространенія трактирнаго заведенія устроить временно дверь въ сосѣднія комнаты купца Афонасьева, на что и сей послѣдній былъ также согласенъ. Нѣтъ закона, ни воспрещающаго хозяину дома дозволять устройства временныхъ передѣлокъ въ домѣ, необходимыхъ для удобства нанимателя, ни требующаго, чтобы на сей предметъ были совершаемы крѣпостные акты. Примѣненіе въ данномъ случаѣ 446 ст. Т. X ч. 1 Св. Зак. Гр. было-бы совершенно несогласно съ буквальнымъ смысломъ означенной

статьи, тѣмъ болѣе, что со стороны Кондратова не было никакой уступки правъ собственности въ пользу Афонасьева. Разрѣшеніе вопроса, Афонасьевъ-ли самовольно пробилъ дверь въ помѣщеніе Кондратова, или, наоборотъ, Кондратовъ дозволилъ своему арендатору Григорію Иванову устройство этой двери за полученные имъ 50 руб., равнымъ образомъ оцѣнка представленныхъ тяжущимися сторонами доказательствъ и силы свидѣтельскихъ показаній вполнѣ зависѣли отъ усмотрѣнія Мирового Съѣзда, который имѣлъ полное право руководствоваться въ семъ случаѣ 102 и 129 ст. Уст. Гражд. Судопр. Слѣдовательно, всѣ возраженія Кондратова, какъ о недѣйствительности показанія свидѣтеля Лебедева, такъ и на счетъ того, что не онъ дозволилъ крестьянину Григорію Иванову проломать дверь, а что купецъ Афонасьевъ самовольно это сдѣлалъ, относятся до существа дѣла и, будучи окончательно разрѣшены въ двухъ инстанціяхъ (ст. 11 Уст. Гр. Суд.), не подлежатъ разрѣшенію Правительствующаго Сената за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст. На основаніи изложенныхъ соображеній и не усматривая въ рѣшеніи Мирового Съѣзда никакого нарушенія законовъ, Правительствующій Сенатъ, за силою 189 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣляетъ: кассаціонную жалобу крестьянина Кондратова оставить безъ уваженія.

238.—1867 года іюля 23-го дня. *По дѣлу Добровольцевой.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ князь Ю. А. Долгорукій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. В. Веръ).

Въ 1863 году отставной поручикъ Іона Доброволѣевъ и титулярный совѣтникъ Александръ Политковскій заключили нотаріальнымъ порядкомъ условіе, обязательное какъ для нихъ, такъ и для ихъ наслѣдниковъ, по которому Доброволѣевъ поручилъ Политковскому ходатайство по наслѣдственному его дѣлу съ тѣмъ, что по рѣшеніи онаго въ пользу Доброволѣева онъ обязанъ заплатить Политковскому 2 т. руб. безъ замедленія, или же Политковскій волент получить ихъ изъ того мѣста, откуда Доброволѣевъ будетъ ихъ получать; притомъ въ условіи сказано, что какъ при производствѣ этого дѣла, уже рѣшеннаго Сенатомъ, не могутъ быть подаваемы просьбы, то единственнымъ правомъ Политковскаго на полученіе 2 т. руб. будетъ рѣшеніе дѣла въ пользу Доброволѣева. Дѣло это рѣшено въ 1864 г. общимъ собраніемъ Сената въ пользу Доброволѣева. Въ концѣ 1866 г. повѣренный наслѣдниковъ Политковскаго предъявилъ въ Московскомъ Окружномъ Судѣ искъ о взысканіи, на основаніи означеннаго условія, съ наслѣдниковъ Доброволѣева 2 т. руб. Вдова Доброволѣева за себя и какъ опекунша надъ дѣтьми возразила, что Политковскій не имѣлъ никакого ходатайства по дѣлу, такъ какъ оно рѣшено Сенатомъ еще въ 1862 г., что онъ даже не былъ на то уполномоченъ и что наслѣдники Доброволѣева сами еще не получили присужденныхъ имъ денегъ. Окружный Судъ рѣшилъ дѣло въ пользу истца. На это рѣшеніе Доброволѣева принесла апелляціонную жалобу, въ которой объяснила, что во время заключенія условія въ 1863 г. дѣло, по которому Политковскій принялъ на себя ходатайство, находилось въ комиссіи прошеній, гдѣ не допускается ходатайство повѣренныхъ и подача ими жалобъ, что, такимъ образомъ, побудительною причиною заключенія того условія было достиженіе цѣли, законами запрещенной (ст. 1529 Т. X ч. 1), а посему условіе это не дѣйствительно, и что, кромѣ того, Политковскій, не имѣя никакого по дѣлу ходатайства, домогается даромъ получить 2000 руб. По симъ уваженіямъ Доброволѣева просила отмѣнить рѣшеніе Окружнаго Суда и освободить ее и дѣтей ея отъ взыскиваемыхъ въ пользу наслѣдниковъ Политковскаго 2000 руб. Московская Судебная Палата, имѣя въ виду, что законами не запрещено поручать и принимать ходатайство по дѣламъ, нашла, что условіе 1863 года не заключаетъ въ себѣ ничего законамъ противнаго, тѣмъ болѣе, что въ немъ право Политковскаго на полученіе 2000 руб. поставлено въ зависимость не отъ способа ходатайства по дѣлу, и даже сказано, что онъ не будетъ подавать просьбъ, а единственно отъ рѣшенія дѣла въ пользу Доброволѣева, а какъ въ общемъ собраніи Правительствующаго Сената по-

слѣдовало рѣшеніе въ пользу Добровольѣева, то наслѣдники его обязаны заплатить наслѣдникамъ Политковскаго условленные 2000 р. Затѣмъ въ отношеніи вопроса, должны ли Добровольѣевы, не получившіе еще присужденной имъ Сенатомъ суммы, удовлетворить Политковскихъ изъ другого своего имущества, Палата нашла, что точныя слова условія даютъ наслѣдникамъ Политковскаго право требовать отъ наслѣдниковъ Добровольѣева немедленной уплаты денегъ по рѣшеніи дѣла и нисколько не ограничиваютъ ихъ, въ случаѣ отказа отвѣтчиковъ, въ правѣ воспользоваться установленными закономъ способами взысканія, предоставляя лишь на волю истцовъ, независимо отъ общаго порядка взысканія, обратиться къ имуществу, присужденному Добровольѣеву общимъ собраніемъ Сената, и получить изъ этого имущества удовлетвореніе, не ожидая на то согласія наслѣдниковъ Добровольѣева. По тѣмъ основаніямъ Московская Судебная Палата опредѣлила утвердить рѣшеніе Окружнаго Суда. Въ присланной Правительствующему Сенату кассаціонной жалобѣ Добровольѣева просить отмѣнить это постановленіе Судебной Палаты: во-1) по представленнымъ ею въ судебныхъ мѣстахъ возраженіямъ, что сдѣлка 1863 года, какъ имѣвшая предметомъ достиженіе цѣли, противной законамъ, за силою 1528 ст. X т. 1 ч., недѣйствительна, и что Политковскій не имѣлъ отъ мужа Добровольѣевой довѣренности на хожденіе по дѣлу, слѣдствіемъ чего условіе не было приведено въ дѣйствіе и само собою уничтожилось, и во-2) потому, что Палатою не отвергнуто домогательство наслѣдниковъ Политковскаго, противное 1536, 1538 и 1539 ст. того же тома, такъ какъ въ условіи, предоставившемъ Политковскому получить 2000 р. или съ Добровольѣева, или съ того мѣста, откуда сей послѣдній будетъ получать капиталъ, слово или не ясно выражаетъ мысль, положенную въ основу сдѣлки и заключающуюся въ томъ, что если Добровольѣева не отдастъ Политковскому наличныхъ денегъ, то онъ можетъ получить ихъ изъ сказаннаго мѣста, а за такою неясностью буквальнаго смысла договора условіе должно быть, на основаніи означенной 1539 ст., изъяснено по доброй совѣсти, въ пользу наслѣдниковъ Добровольѣева, какъ обязавшихся отдать Политковскому деньги; въ противномъ случаѣ наслѣдники Политковскаго получатъ 2000 руб. ни за что, а наслѣдники Добровольѣева не получатъ ничего, ибо лица, съ коихъ Добровольѣевымъ присуждено имущество, оказались несостоятельными.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ признаетъ рѣшеніе Московской Судебной Палаты, основанное на буквальномъ смыслѣ договора Добровольѣева съ Политковскимъ, неподлежащимъ отмѣнѣ по указываемой Добровольѣевою 1528 ст. X т. 1 ч., такъ какъ изъ словъ сего договора нельзя заключить, чтобы цѣль его была противна законамъ благочинія и общественному порядку, тѣмъ болѣе, что въ немъ даже не обозначены дѣйствія, поручаемыя Добровольѣевымъ Политковскому, и право сего послѣдняго на полученіе 2000 руб. обусловливалось единственно рѣшеніемъ дѣла о наслѣдствѣ въ пользу Добровольѣева, которое и рѣшено въ его пользу. Равнымъ образомъ Палатою не нарушены приводимыя въ кассаціонной жалобѣ Добровольѣевой 1536, 1538 и 1539 ст. означеннаго тома, ибо Палата, по принадлежащему судебнымъ мѣстамъ праву опредѣлять значеніе и силу доказательствъ, не встрѣтивъ никакого сомнѣнія въ словесномъ смыслѣ договора, не имѣла повода обращаться къ толкованію онаго на основаніи упомянутой 1539 ст. Посему Правительствующій Сенатъ, руководствуясь 793 ст. Уст. Гр. Судопр., опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Добровольѣевой оставить безъ послѣдствій.

239.—1867 года іюля 28-го дня. *По дѣлу Шестакова.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ князь Ю. А. Долгорукій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ).

Рѣшеніемъ Съѣзда Мировыхъ Судей 2 округа г. Москвы присуждено въ пользу коллежскаго секретаря Петра Шестакова взысканіе 200 руб. съ унтеръ-офицера Григорія Иванова Сосинга. При обращеніи сего взысканія на

домъ должника Сосинга, построеннаго на землѣ, арендуеумой у крестьянина Степана Ассесарова, въ петровскихъ выселкахъ, предъявлено было судебному приставу мѣщанкою Ѳеодорою Петровою арендное условіе Сосинга съ Ассесоровымъ, на коемъ была учинена надпись, явленная въ ростокинскомъ волостномъ правленіи о продажѣ означеннаго дома мѣщанкѣ Ѳеодорѣ Петровой за 900 р. и о передачѣ ей арендной земли. Въ виду такого обстоятельства, судебный приставъ остановился взысканіемъ долга Сосинга Шестакову съ указаннаго послѣднимъ дома, а Шестаковъ обратился о семъ съ просьбою къ Мировому Судьѣ 2 участка Московскаго уѣзда и просилъ его опредѣлить силу и значеніе сдѣланной надписи, какъ акта перехода правъ другому лицу на недвижимое имущество, указывая, на основаніи 834 ст., на незаконность его совершенія, почему и просилъ взысканіе обратить на этотъ домъ. По содержанію этого прошенія состоялось рѣшеніе. Мировой Судья Любимовъ, признавъ владѣлицею дома Ѳеодору Петрову, въ просьбѣ Шестакова объ обращеніи на этотъ домъ взысканія 200 р., присужденныхъ съ Сосинга, отказалъ на основаніи 160 ст. Уст. Гр. Судопр. На это рѣшеніе Шестаковъ подалъ жалобу въ Московскій Уѣздный Мировой Съѣздъ, въ которой объяснилъ, что сдѣланная на арендномъ условіи надпись о продажѣ дома, на основаніи 834 ст. Т. X ч. 1 Св. Зак. Гр., не могла быть принята къ явкѣ волостнымъ правленіемъ, что рѣшеніе Мирового Судьи, состоявшееся 25 января 1867 г., основано на упомянутомъ условіи, которое, однако-жъ, предъявлено Судьѣ уже послѣ постановленія рѣшенія, именно 12 февраля, и что къ разбирательству ни онъ, Шестаковъ, ни Сосингъ повѣстками вызываемы не были. На основаніи этихъ соображеній, Шестаковъ просилъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Судьи. Жалоба эта разрѣшена Мировымъ Съѣздомъ 15 марта въ распорядительномъ засѣданіи подъ предсѣдательствомъ того же Мирового Судьи Любимова, и рѣшеніе Мирового Судьи признано правильнымъ, а жалоба Шестакова оставлена безъ послѣдствій. Шестаковъ приноситъ на это жалобу въ Кассаціонный Гражданскій Департаментъ Правительствующаго Сената и проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, указывая, между прочимъ, на то, что рѣшеніе Мирового Съѣзда постановлено въ распорядительномъ засѣданіи, какъ явствуетъ изъ протокола, и при разсмотрѣніи сего дѣла предсѣдательствовалъ Мировой Судья, постановившій рѣшеніе, что составляетъ прямое нарушеніе 13, 68, 173, 180 и 324 ст. Уст. Граж. Судопр. и ведетъ къ стѣсненію гласности судебныхъ засѣданій.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что указываемыя Шестаковымъ обстоятельства, вполнѣ подтверждающіяся представленною имъ копіею съ протокола Мирового Съѣзда, составляютъ дѣйствительно нарушеніе самыхъ существенныхъ обрядовъ судопроизводства, предписанныхъ ст. 173 и 180 Уст. Граж. Судопр. и 151, 152, 153 Учрежд. Судеб. Установл., по силѣ которыхъ: а) Мировой Судья, на рѣшеніе или дѣйствія коего принесена жалоба, не долженъ принимать участія въ Мировомъ Съѣздѣ ни въ производствѣ, ни въ постановленіи рѣшенія по тому же самому дѣлу (ст. 180 Уст. Гр. Суд.); б) въ распорядительныхъ засѣданіяхъ, происходящихъ при закрытыхъ дверяхъ (152 ст. Учр. Суд. Уст.), допускается сужденіе лишь по предметамъ, съ точностью означеннымъ въ ст. 151 Учр. Суд. Уст., а не разрѣшеніе по существу гражданскихъ дѣлъ, которое, по силѣ ст. 153 Учр. Суд. Уст. и ст. 173 Уст. Гр. Суд., должно происходить публично въ судебныхъ засѣданіяхъ Мирового Съѣзда. Изъ этого общаго правила не сдѣлано изъятія по отношенію къ тому роду дѣлъ, къ которому принадлежитъ настоящее дѣло, т.-е. по спорамъ и жалобамъ, возникающимъ при исполненіи рѣшеній; слѣдовательно, и это дѣло подлежало разсмотрѣнію не въ распорядительномъ, а въ публичномъ судебномъ засѣданіи. По симъ основаніямъ, находя, что въ настоящемъ дѣлѣ допущены Мировымъ Съѣздомъ столь существенныя нарушенія формъ и обрядовъ судопроизводства, вслѣдствіе которыхъ самое постановленіе Съѣзда не можетъ быть признано въ силѣ судебнаго рѣшенія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Московскаго Уѣзднаго Съѣзда Мировыхъ Судей отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе Московскаго Столичнаго Съѣзда Мировыхъ Судей 2 округа.

240.—1867 года іюля 28 дня. *По дѣлу Гаврилы Прокофьева.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ князь Ю. А Долгорукій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ).

Изъ постановленія Новоржевскаго Мирового Съѣзда видно, что въ засѣданіи 1867 г. марта 26 дня Съѣздъ разсматривалъ дѣло по иску крестьянина горской волости, дер. Сисина, Ивана Кузьмина, съ крестьянина той же дер. Гаврилы Прокофьева 150 р., рѣшенное Мировымъ Судьею 3 участка. Выслушавъ апелляцію крестьянина Прокофьева и словесныя объясненія сторонъ, Съѣздъ, на основаніи 81, 82 и 181 ст. Уст. Гр. Судопр., опредѣлилъ: 1) такъ какъ родство свидѣтеля съ отвѣтчикомъ ближе, чѣмъ съ истцомъ, а показаніе его сдѣлано въ пользу истца, то съ этой стороны оно не можетъ быть заподозрѣно, и 2) хотя свидѣтель и въ родствѣ съ тѣмъ, въ пользу кого онъ показываетъ, но это родство даетъ только право отвѣтчику отвести свидѣтеля, а онъ его не отвелъ, то рѣшеніе Мирового Судьи по этому дѣлу утвердить. Недовольный этимъ рѣшеніемъ, крестьянинъ Гаврила Прокофьевъ проситъ Гражданскій Кассаціонный Департаментъ Правительствующаго Сената отмѣнить оное, на томъ основаніи, что Мировой Судья и Съѣздъ Мировыхъ Судей рѣшили дѣло въ наслѣдственномъ порядкѣ закона, установленнаго для лицъ некрестьянскаго сословія, упустивъ изъ виду 5 п. 51 и 52 ст. Общаго Пол. о кр. 19 февраля 1861 г., которыми повелѣно: раздѣлы семей крестьянъ чинить не иначе, какъ только съ разрѣшенія сельскаго схода, а при настоящемъ раздѣлѣ этого закона соблюдено не было, и племянникъ его, истецъ Иванъ Кузьминъ, производилъ раздѣлъ отъ него, просителя, самовольно, что закономъ запрещается.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что крестьянинъ Гаврила Прокофьевъ основываетъ свою жалобу только на томъ, что Мировой Съѣздъ упустилъ изъ виду 51 и 52 ст. Общ. Полож. о крестьянахъ 19 февраля 1861 г., которыми воспрещаются самовольные раздѣлы крестьянъ, безъ приговора сельскаго схода. Но Прокофьевъ, вопреки ст. 190 Уст. Гр. Судопр., ничѣмъ не доказалъ, чтобы предметомъ дѣла, подлежавшаго разсмотрѣнію мировыхъ судебныхъ установленій, былъ крестьянскій раздѣлъ, а изъ представленной имъ копіи съ рѣшенія Съѣзда видно только, что Съѣздъ разсматривалъ денежный искъ крестьянина Кузьмина, предъявленный на него, Прокофьева. Посему, не усматривая въ кассаціонной жалобѣ крестьянина Прокофьева ни одного изъ случаевъ, въ которыхъ допускаются просьбы объ отмѣнѣ рѣшеній, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу крестьянина Гаврилы Прокофьева оставить безъ послѣдствій.

241.—1867 года іюля 28 дня. *По дѣлу Цѣпова.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ князь Ю. А. Долгорукій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ).

Крестьянинъ Петръ Цѣповъ, именуя себя приказчикомъ купца Бѣляева, 6 іюня 1866 г. представилъ въ С.-Петербургскій Окружный Судъ счетъ на поставленный кирпичъ Натальѣ Дементьевой и просилъ взыскать остальную незаплаченную по сему счету сумму 757 руб. 47 коп. съ мужа Дементьевой купца Ивана Дементьева. Счетъ этотъ писанъ на бланкѣ биржи почетнаго гражданина Бѣляева и подписанъ однимъ Цѣповымъ. Повѣренный отвѣтчика, не возражая противъ количества кирпича, показаннаго по счету поставленнымъ, утверждалъ, что при доставкѣ кирпича каждый разъ производился съ Цѣповымъ окончательный расчетъ, квитанціи же отъ него Дементьевъ никогда не получалъ. По ссылкѣ повѣреннаго истца, Судъ допросилъ подъ присягою служащаго у Бѣляева крестьянина Воронова, который показалъ, что онъ два раза ходилъ къ Дементьеву за деньгами, и, получивъ каждый разъ по 100 р., выдалъ первый разъ особую квитанцію, а второй—расписался на счетѣ. За-

симъ, по требованію Суда, повѣренный отвѣтчика представилъ расписки Воронина въ полученіи, вмѣсто Цѣпова, 100 руб. и 150 руб., заявивъ притомъ, что въ представленномъ Цѣповымъ счетѣ уплатъ этихъ не значится. Окружный Судъ нашелъ, что хотя счетъ, представленный повѣреннымъ Бѣляева, какъ не подписанный отвѣтчикомъ, самъ по себѣ, за силою 472 ст. Уст. Гр. Судопр., не имѣетъ значенія, но какъ количество поставленнаго кирпича не оспорено и присяжнымъ показаніемъ свидѣтеля Воронина удостовѣрено, что въ платежѣ денегъ онъ одинъ разъ выдалъ квитанцію, а другой разъ расписался на счетѣ; повѣренный же отвѣтчика, не взирая на это присяжное показаніе, утверждаетъ, что счетовъ съ расписками не существуетъ,—то при такомъ уклоненіи отвѣтчика отъ представленія счетовъ, неуплату остальныхъ денегъ за кирпичъ, по примѣненію 442 и 444 ст. Уст. Гр. Судопр., слѣдуетъ признать доказанною, а искъ—неопровержимымъ. Посему Окружный Судъ 19 декабря 1866 года присудилъ съ Дементьева въ пользу Цѣпова 757 р. 47 к. С.-Петербургская Судебная Палата, разсматривавшая это дѣло по апелляціонной жалобѣ Дементьева, усмотрѣла: 1) что Цѣповъ, именуя себя приказчикомъ Бѣляева и взыскивая по счету, писанному на бланкѣ биржи сего послѣдняго, отыскиваетъ деньги за товаръ для себя, и Окружный Судъ, признавая его повѣреннымъ Бѣляева, присуждаетъ взысканіе въ пользу Цѣпова, и 2) что Цѣповъ, заявившій о принадлежности отыскиваемыхъ имъ денегъ Бѣляеву и не представившій отъ него довѣренности на производство сего дѣла, не можетъ быть по оному, согласно 247 ст. Уст. Гр. Судопр., признанъ самостоятельнымъ истцомъ, и Бѣляевъ въ правѣ, за силою 249 ст. того же Устава, признать дѣйствія Цѣпова для себя необязательными. По симъ соображеніямъ и на основаніи 4 п. 584 ст. Уст. Гр. Суд., Судебная Палата 3 марта 1867 года, не касаясь существа дѣла, признала Цѣпова не представившимъ законныхъ доказательствъ на право предъявленія настоящаго иска и отмѣнила состоявшееся по оному рѣшеніе Окружнаго Суда, подвергнувъ Цѣпова взысканію судебныхъ издержекъ. На это опредѣленіе Палаты повѣренный Цѣпова принесъ кассаціонную жалобу, въ которой, указывая на неточность изложенія Палатою обстоятельствъ дѣла, приводитъ слѣдующіе поводы къ отмѣнѣ ея опредѣленія: 1) что Товарищу Предсѣдателя Окружнаго Суда, а, слѣдовательно, и самому Суду, было извѣстно, и, кромѣ того, видно было по самому производству дѣла и изъ объясненій повѣреннаго отвѣтчика, что Цѣповъ торговалъ на биржѣ купца Бѣляева въ качествѣ отчетнаго приказчика 1-го класса, а такіе приказчики имѣютъ по закону право взыскивать деньги за отпущенный товаръ помимо своихъ хозяевъ; 2) что Палата отказала Цѣпову въ правѣ на искъ съ Дементьева, не потребовавъ отъ повѣреннаго Цѣпова доказательствъ на это право; 3) что Палата, въ нарушеніе 773 ст. Уст. Гр. Судопр., постановляя о правѣ Цѣпова на искъ, вошла въ разсмотрѣніе такого вопроса, который не былъ возбужденъ Дементьевымъ и его повѣреннымъ ни во время производства дѣла, ни въ апелляціи; приведенная же Палатою 584 ст. того же Устава относится къ Окружному Суду, а не къ Палатѣ, и 4) что, на основаніи означенной 584 ст., Судъ можетъ только не принять дѣла къ своему разсмотрѣнію и, слѣдовательно, по иску, не бывшему въ производствѣ, не можетъ быть положено никакого взысканія, а, между тѣмъ, Палата, признавъ Цѣпова неимѣющимъ права на искъ, возложила на него уплату судебныхъ издержекъ. По симъ основаніямъ, повѣренный Цѣпова считаетъ опредѣленіе Палаты подлежащимъ отмѣнѣ на основаніи 1 и 3 п. 793 ст. Уст. Гр. Судопр. Къ кассаціонной жалобѣ приложены, между прочимъ: а) приказчичье свидѣтельство 1-го класса, выданное Цѣпову 15 декабря 1865 года, съ поясненіемъ, что таковыя свидѣтельства онъ имѣлъ за прежніе годы и имѣетъ за послѣдующій, б) кредитное письмо Бѣляева къ Цѣпову, отъ 7 апрѣля 1865 года, в) условіе Цѣпова съ Бѣляевымъ 11 августа 1865 года, о поступленіи въ приказчики 1-го класса на одинъ годъ, съ поясненіемъ, что такой же договоръ имѣется за послѣдующій годъ, и г) подлинная довѣренность Бѣляева Цѣпову, отъ 5 апрѣля 1867 года.

Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, усматриваетъ, что С.-Петербургская Судебная Палата, ссылаясь на 4 п. 584 ст. Уст. Гр. Суд., отказала Цѣпову въ правѣ производить начатый имъ искъ, на

томъ основаніи, что Цѣповъ, именуя себя приказчикомъ Бѣляева, взыскивая по счету, писанному на бланкѣ биржи сего послѣдняго, и признавая отыскиваемую имъ сумму принадлежностью Бѣляева, не представилъ на производство иска довѣренности отъ своего хозяина. Приложеніе къ сему дѣлу означеннаго закона Правительствующій Сенатъ находитъ неправильнымъ, ибо въ п. 4 означенной 584 ст. говорится о случаѣ, когда повѣренный не имѣетъ полномочія на веденіе дѣла, а, между тѣмъ, изъ дѣла не видно, чтобы Цѣповъ дѣйствовалъ въ качествѣ повѣреннаго на веденіе дѣла Бѣляева, а, напротивъ, самое рѣшеніе Судебной Палаты обнаруживаетъ, что Цѣповъ отыскивалъ съ Дементьева деньги въ пользу свою, такъ какъ онъ самъ продавалъ Дементьеву кирпичъ. По закону, передача отъ продавца покупщику проданнаго движимаго имущества совершается дѣйствительнымъ покупщику врученіемъ самаго сего имущества (Т. X ч. 1 ст. 1510), но покупщикъ обязанъ заплатить продавцу цѣну проданнаго имущества, въ надлежащее время и въ надлежащемъ мѣстѣ, наличными деньгами или обязательствами по условію (ст. 1521). На этомъ основаніи купеческіе приказчики, уполномоченные отъ своихъ хозяевъ продавать товары, принадлежащіе хозяевамъ, сами получаютъ расчетъ отъ покупателей за товары, ими самими проданные и отпущенные, и нѣтъ закона, воспрещающаго приказчику, въ случаѣ уклоненія покупателя отъ платежа, прибѣгать къ судебной защитѣ и требовать личнаго расчета съ покупателемъ согласно состоявшемуся между ними условію. Въ искахъ такого рода, какъ истекающихъ изъ личныхъ отношеній покупателя къ продавшему товаръ приказчику, которыя хозяину иногда могутъ быть даже вовсе неизвѣстны, приказчикъ, хотя и взыскиваетъ деньги за ввѣренный ему хозяйскій товаръ, долженъ быть признанъ истцомъ самостоятельнымъ, требующимъ исполненія предъ нимъ нарушеннаго покупателемъ условія, а не повѣреннымъ по дѣламъ, о коихъ упоминается въ ст. 245—255 Уст. Гр. Суд. Возражать противъ права приказчика на полученіе условленныхъ денегъ могутъ или самъ хозяинъ, если имѣетъ къ тому основаніе, или покупатель, если признаетъ, что право на искъ вовсе не принадлежитъ истцу, а его хозяину. Такъ и въ настоящемъ случаѣ могло-бы быть сдѣлано возраженіе, что самое право на искъ вовсе не принадлежитъ Цѣпову, но подобное возраженіе, согласно 589 ст. Уст. Гр. Суд., можетъ быть сдѣлано только отвѣтчикомъ, въ порядкѣ, этою статьею указанномъ, а никакъ не судебнымъ мѣстомъ, безъ заявленія о томъ отвѣтчика. А какъ заявленія такого не было сдѣлано Дементьевымъ или его повѣреннымъ ни при производствѣ дѣла въ Окружномъ Судѣ, ни въ апелляціи, то Судебная Палата, возбудивъ вопросъ о правѣ Цѣпова на искъ, поступила вопреки 773 ст. Уст. Гр. Судопр. Признавая, такимъ образомъ, что рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты по дѣлу Цѣпова постановлено съ яснымъ нарушеніемъ прямого смысла 4 п. 584, 589 и 773 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: на основаніи 793 ст. того же Уст., рѣшеніе С.-Петербурской Судебной Палаты отмѣнить и дѣло передать для новаго производства и рѣшенія въ Московскую Судебную Палату.

242.—1867 года іюля 28-го дня. *По дѣлу Скобкиной.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ князь Ю. А. Долгорукій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ).

Потомственный почетный гражданинъ Лука Скобкинъ предъявилъ Петергофскому Мировому Судьѣ 3 участка искъ къ опекунамъ наслѣдницы умершаго Дмитрія Скобкина, женѣ его Анастасьѣ Васильевой, по второму браку Ивановой, и мужу ея купцу Василію Иванову, по распискѣ и двумъ счетамъ, 467 руб. 75 коп., прося эти деньги взыскать. Въ распискѣ значится, что довѣренный Дмитрія Скобкина, крестьянинъ Шамонтьевъ, принялъ отъ Луки Скобкина лѣсу на 360 руб. По одному счету, писанному въ 1859 г., тоже отъ Шамонтьева Лукѣ Скобкину, значится: „по расчету долженъ 89 руб. 55 коп.“, по другому-же счету, писанному Лукѣ Скобкину въ 1861 г., отъ купчихи Анастасіи Ивановой служителемъ ея Петромъ Горлановымъ, значится: „осталось долженъ 18 руб. 20 коп., подписалъ служитель Ивановой Петръ

Горлановъ". Отвѣтчикъ, опекунъ Ивановъ, за себя и за жену свою, опекуншу Иванову, не призналъ иска правильнымъ, объясняя, что приказчику Дмитрія Скобкина, Шамонтьеву, не было даваемо уполномочія кредитоваться помимо хозяевъ, причемъ представилъ контрактъ и довѣренность. Въ контрактѣ, заключенномъ съ Шамонтьевымъ въ 1858 г., сказано: „кредитоваться на счетъ моихъ хозяевъ Скокбиныхъ я, Шамонтьевъ, никакого права не имѣю", а въ довѣренности упомянуто: „Въ долги ни съ кѣмъ не кредитоваться". Мировой Судья опредѣлилъ: въ искѣ Лукѣ Скобкину съ наслѣдниковъ Дмитрія Скобкина, какъ бездоказательномъ, отказать. По апелляціи Луки Скобкина дѣло это поступило на разрѣшеніе Петергофскаго Съѣзда Мировыхъ Судей. Мировой Съѣздъ, по разсмотрѣніи дѣла, убѣдился, что записка Шамонтьева на 360 руб. не можетъ быть признана правильною потому, что нижній край ея доказываетъ, что она представлена не въ цѣломъ ея составѣ; деньги-же—по счету Шамонтьева—89 руб. 55 коп. и по счету Горланова—18 р. 20 к.—подлежатъ взысканію съ Иванова и его жены, какъ опекуновъ Евгеніи Скобкиной, а потому Мировой Съѣздъ, на основаніи ст. 129 Уст. Гр. Суд., постановилъ: взыскать съ Иванова и его жены Анастасіи Васильевой на удовлетвореніе Луки Скобкина 107 руб. 75 коп. На это рѣшеніе опекуны малолѣтней Евгеніи Скобкиной, купецъ Василій Ивановъ и жена его Анастасія Васильева, приносятъ жалобу Гражданскому Кассаціонному Департаменту Правительствующаго Сената, въ которой объясняютъ: 1) что Мировой Съѣздъ присудилъ взысканіе по убѣжденію своему, на основаніи 129 ст. Уст. Гр. Суд., но убѣжденія недостаточно, если нѣтъ доказательствъ, что наслѣдница должна заплатить долгъ довѣреннаго ея отца, а по счету Горланова 18 руб. 20 коп. и вовсе неправильно присуждено взысканіе съ наслѣдницы, ибо счетъ писанъ Горлановымъ послѣ смерти отца, отъ матери ея, наслѣдовавшей свою часть; 2) затѣмъ неправильно присуждено взысканіе 89 руб. 55 коп. съ одной малолѣтней наслѣдницы Дмитрія Скобкина, ибо довѣренность и самое дѣло были общія съ братомъ его, Степаномъ Скобкинымъ, который и долженъ отвѣчать въ семъ искѣ; въ доказательство просители представляютъ подлинную довѣренность, подписанную Дмитріемъ и Степаномъ Скобкиными, и 3) въ настоящемъ дѣлѣ рѣшеніемъ Съѣзда нарушенъ законъ, изъясненный въ ст. 725 и 836 Т. XI Уст. Торг. и ст. 2326 и 2328 Т. X ч. 1, на основаніи которыхъ Дмитрій Скобкинъ, а за смертью его,—наслѣдники, обязаны отвѣчать только за такія дѣйствія повѣреннаго, которыя сдѣланы на основаніи довѣренности; Шамонтьеву же по довѣренности Дмитрія Скобкина не было предоставлено права дѣлать долги на счетъ вѣрителя. Посему опекуны малолѣтней Скобкиной просятъ объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда. По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Петергофскій Мировой Съѣздъ присудилъ съ опекуновъ малолѣтней дочери умершаго купца Дмитрія Скобкина взысканіе по двумъ счетамъ, изъ коихъ одинъ писанъ бывшимъ приказчикомъ Дмитрія Скобкина, крестьяниномъ Шамонтьевымъ, въ 89 руб. 55 к., а другой—служителемъ купеческой жены Ивановой (матери малолѣтней), Петромъ Горлановымъ, въ 18 руб. 20 коп. Основаніемъ къ такому рѣшенію Мировой Съѣздъ приводитъ только свое убѣжденіе и 129 ст. Уст. Гр. Суд. По закону, всякое рѣшеніе суда должно въ себѣ заключать соображенія, на коихъ оно основано: это требуется Уставомъ Гражданскаго Судопроизводства, какъ отъ мировыхъ судебныхъ установленій (ст. 142 п. 4), такъ и отъ общихъ судебныхъ мѣстъ (ст. 711 п. 2). Въ томъ-же смыслѣ слѣдуетъ принимать и приведенную Мировымъ Съѣздомъ 129 статью, въ силу которой рѣшеніе по убѣжденію совѣсти должно быть основано на принятіи въ соображеніе всѣхъ приведенныхъ по дѣлу обстоятельствъ и не противорѣчить закону. Въ настоящемъ дѣлѣ Мировой Съѣздъ, присуждая взысканіе 107 руб. 75 коп. съ опекуновъ малолѣтней наслѣдницы Дмитрія Скобкина, не объясняетъ, по какимъ соображеніямъ онъ признаетъ для нихъ обязательнымъ долгъ по счетамъ, писаннымъ крестьяниномъ Шамонтьевымъ и служителемъ Горлановымъ, изъ коихъ первый, хотя и состоялъ повѣреннымъ Дмитрія Скобкина, но ему не было предоставлено довѣренностью права кредитоваться. Неприведеніемъ въ рѣшеніи этихъ соображеній Мировой Съѣздъ нарушилъ существенную форму судопроизводства, установленную приведенными выше

законами. Въ настоящемъ случаѣ приведеніе этихъ соображеній представлялось особенно необходимымъ при существованіи положительнаго закона (ст. 2326 Т. X ч. 1 Св. Зак. Гражд.), по смыслу котораго довѣритель, а, слѣдовательно, и наслѣдники его, обязаны отвѣтствовать лишь за тѣ дѣйствія повѣреннаго, которыя были ему предоставлены довѣренностью. Въ виду этого закона, несоблюденіе предписанія 4 п. ст. 142 Уст. Гр. Суд. относительно указанія въ рѣшеніи соображеній, на коихъ оно основано, представляется столь важнымъ нарушеніемъ, что вслѣдствіе его и самый приговоръ Мирового Съѣзда не можетъ быть признанъ имѣющимъ силу судебнаго рѣшенія, а потому Правительствующій Сенатъ, на точномъ основаніи 2 п. 186 ст. Уст. Гр. Суд. опредѣляетъ: рѣшеніе Петергофскаго Мирового Съѣзда отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе С.-Петербургскаго Уѣзднаго Мирового Съѣзда.

243.—1867 года іюля 28-го дня. *По дѣлу купца Прокофьева.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ князь Ю. А. Долгорукій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ).

Московскій купецъ Никифоръ Прокофьевъ нанялъ лавку въ домѣ купца Тихона Борисова по контракту, заключенному у маклера на 4 года, съ платою по 225 руб. въ годъ и съ возобновленіемъ потомъ этого контракта еще на 4 года. До окончанія перваго четырехлѣтія Прокофьевъ просилъ Мирового Судью г. Москвы Срѣтенскаго участка понудить Борисова къ возобновленію контракта, и Мировой Судья рѣшилъ обязать Борисова возобновить контрактъ по прямому смыслу онаго или предоставить Прокофьеву взыскать съ Борисова убытки, понесенные имъ отъ нарушенія условія. Московскій Столичный Мировой Съѣздъ 2 округа, разсматривавшій это дѣло по апелляціи Борисова, нашелъ, что Прокофьевъ предъявилъ искъ о четырехлѣтнемъ наймѣ лавки, стоимость какового найма превышаетъ 500 руб., и посему, на основаніи 79 и 1 п. 29 ст. Уст. Гр. Суд., постановилъ: отмѣнивъ рѣшеніе Мирового Судьи, предоставить Прокофьеву обратиться съ искомъ къ суду по принадлежности. Въ принесенной Правительствующему Сенату жалобѣ Прокофьевъ объясняетъ, что онъ не искалъ ни убытковъ, ни предмета, который-бы подлежалъ оцѣнкѣ, а просилъ, по силѣ 73 ст. Уст. Гр. Судопр., возстановить нарушенное владѣніе имъ лавкою, что четырехлѣтняя стоимость лавки не можетъ быть принята за цѣну иска потому, что за наемъ лавки платитъ не отвѣтчикъ, а онъ, Прокофьевъ, и, слѣдовательно, платимую имъ сумму въ искъ его включить невозможно, что цѣнность лавки въ составъ спора вовсе не входитъ, ибо дѣло идетъ не о наймѣ лавки, а о понужденіи къ возобновленію условія, и что какъ искъ его, по смыслу 3 п. 54 ст. Уст. Гр. Судопр., никакой оцѣнкѣ не подлежитъ, дѣло же состоитъ въ разрѣшеніи одного только вопроса, обязанъ-ли Борисовъ возобновить контрактъ, то оно должно рѣшиться въ мировыхъ учрежденіяхъ. По симъ основаніямъ Прокофьевъ проситъ, отмѣнивъ рѣшеніе Мирового Съѣзда, предписать исполнить рѣшеніе Мирового Судьи во избѣжаніе дальнѣйшаго производства, и о послѣдующемъ объявить ему, просителю.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по Уставу Гражд. Судопр. цѣною иска признается взыскиваемая истцомъ сумма денегъ или стоимость взыскиваемаго имъ имущества. Въ настоящемъ-же дѣлѣ Прокофьевъ не искалъ ни суммы денегъ, ни какого-либо имущества, а просилъ лишь о понужденіи Борисова къ возобновленію контракта на наемъ лавки въ домѣ Борисова. Такой искъ не можетъ быть оцѣниваемъ наемною платою за лавку уже и потому, что Прокофьевъ не отыскивалъ этой платы съ Борисова, а, напротивъ, въ случаѣ признанія иска его правильнымъ, самъ долженъ-бы былъ вносить эту плату Борисову. Тѣмъ менѣе можно, какъ это сдѣлано въ рѣшеніи Съѣзда, исчислять цѣну подобнаго иска сложностью срочныхъ платежей, производимыхъ Прокофьевымъ за лавку, такъ какъ, по точному смыслу 4 п. 263 ст. Уст. Гр. Суд., устанавливающей правила для опредѣленія цѣны иска, совокупность срочныхъ выдачъ или платежей принимается за цѣну иска въ томъ лишь случаѣ, когда истецъ отыскиваетъ право на полученіе этихъ выдачъ и платежей. Согласно симъ

соображеніямъ, признавая, что Московскій Столичный Съѣздъ Мировыхъ Судей 2 округа, опредѣливъ по дѣлу Прокофьева, просившаго объ одномъ понужденіи Борисова къ возобновленію контракта, цѣну иска четырехлѣтнею сложностью платимой Прокофьевымъ Борисову за лавку суммы, нарушилъ узаконенія о порядкѣ опредѣленія цѣны иска и въ особенности 4 п. 273 ст. Уст. Гр. Судопр.,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе означеннаго Съѣзда отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Столичнаго Съѣзда г. Москвы 1 округа, о чемъ обоимъ Съѣздамъ послать указы.

244.—1867 года іюля 28-го дня. *По дѣлу Кипровскаго.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ князь Ю. А. Долгорукій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г фонъ-Дервизъ).

Временно-обязанный крестьянинъ Порховскаго уѣзда, Горушинской волости, деревни Юркова, Романъ Игнатьевъ обратился къ Мировому Судьѣ 1 участка Порховскаго мирового округа съ просьбою о взысканіи съ порховскаго мѣщанина Василія Степанова Кипровскаго за проданный ленъ въ количествѣ 17 1/2 берковцевъ, по 18 руб. 75 коп. за каждый, оставшихся за нимъ по сдѣланному расчету 150 руб. При этомъ Игнатьевъ прибавилъ, что онъ продалъ этотъ ленъ мѣщанину Осипу Балабину, но вѣрилъ его въ долгъ не Балабину, а зятю его, Кипровскому, который и принималъ ленъ, почему и просилъ оставшіеся 150 руб. взыскать съ Кипровскаго. При разбирательствѣ дѣла у Мирового Судьи Балабинъ долгъ 150 руб. сознался, а Кипровскій объяснилъ, что онъ не считаетъ себя обзаннымъ платить за этотъ ленъ, купленный не имъ, а тестемъ его, Балабинымъ, съ которымъ онъ дѣлъ общихъ по торговлѣ не имѣетъ. Мировой Судья, рѣшеніемъ 25 января 1867 г., опредѣлилъ: 150 руб. взыскать съ Балабина, а въ искѣ на Кипровскаго Игнатьеву отказать. На рѣшеніе это Игнатьевъ подалъ въ Порховскій Мировой Съѣздъ апелляціонную жалобу, въ которой объяснилъ, что Кипровскій имѣетъ общую торговлю съ тестемъ своимъ Балабинымъ, и ленъ этотъ смотрѣлъ и торговалъ у него на дому въ деревнѣ Юрковѣ Кипровскій, чему были свидѣтелями унтеръ-офицеръ Дмитрій Марковъ, крестьянинъ Иванъ Панфиловъ, порховскій мѣщанинъ Евстафій Петровъ. Кромѣ того, Кипровскій, въ счетъ уплаты за проданный ленъ, дѣлалъ ему, Игнатьеву, платежи и даже зачелъ 40 р. за два года арендной платы за арендуемую имъ, Игнатьевымъ, у Кипровскаго землю; свидѣтелями этого обстоятельства были крестьяне: Дмитрій Агаповъ, Яковъ Антоновъ, Герасимъ и Егоръ Ивановы и Сергѣй Кирилловъ. По всѣмъ этимъ основаніямъ, Игнатьевъ просилъ Мировой Съѣздъ взыскать съ Кипровскаго по расчету остающіеся за упомянутыми уплатами и зачетомъ 150 руб. При докладѣ дѣла въ Мировомъ Съѣздѣ Кипровскій противъ апелляціонной жалобы Игнатьева объяснилъ, что онъ никогда не покупалъ льна у Игнатьева и не производилъ общей торговли съ Балабинымъ, если-же зачелъ 12 руб., а не 40 руб. въ сумму арендной платы, то сдѣлалъ это по довѣрію къ Балабину. Указанные Игнатьевымъ свидѣтели, спрошенные подъ присягою, показали, что дѣйствительно Кипровскій зачиталъ Игнатьеву слѣдующія за ленъ деньги въ сумму арендной платы; кромѣ того, Антоновъ и Панфиловъ утверждали, что ленъ принималъ Кипровскій. Мировой Съѣздъ, по соображеніи обстоятельствъ дѣла, нашелъ: изъ показаній выставленныхъ Игнатьевымъ свидѣтелей видно, что Кипровскій смотрѣлъ и принялъ ленъ въ свой амбаръ и затѣмъ въ счетъ должной Игнатьеву за этотъ ленъ суммы зачиталъ слѣдующія съ Игнатьева арендныя за землю его, Кипровскаго, деньги. Почему Съѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить и, согласно 102 и 112 ст. Уст. Гр. Судопр., взыскать съ Кипровскаго въ пользу Игнатьева оставшіеся недоплаченными за купленный ленъ 150 руб. На это рѣшеніе Кипровскій принесъ кассаціонную жалобу, въ которой объяснилъ: 1) Балабинъ проживалъ въ домѣ у него, Кипровскаго, какъ близкій родственникъ, состоя ему должнымъ 500 руб. по заемному письму, и никогда не имѣлъ общихъ съ нимъ по торговлѣ дѣлъ; 2) онъ, Кипровскій, не ручался предъ Игнатьевымъ за Балабина въ платежѣ денегъ и противное ничѣмъ не доказано; 3) представленные Игнатьевымъ на Съѣздъ свидѣтели

показали только, что онъ, Кипровскій, дозволилъ сложить купленный лѣнъ въ свой амбаръ и зачиталъ Игнатьеву деньги въ счетъ арендной платы за землю; но эти обстоятельства нисколько не обязываютъ его къ платежу за Балабина. Кромѣ того, допущеніе при разбирательствѣ дѣла въ Мировомъ Съѣздѣ свидѣтелей, не бывшихъ въ виду при разсмотрѣніи дѣла Мировымъ Судьею, есть законный поводъ къ кассаціи рѣшенія, согласно 186 ст. 1, 2 и 3 п. Уст. Гр. Судопр., такъ какъ этимъ судъ нарушилъ 163 ст. Уст. Гр. Суд., запрещающую предъявленіе въ Мировомъ Съѣздѣ новыхъ требованій, не бывшихъ въ разсмотрѣніи Мирового Судьи, и ст. 187 и 193 Уст. Гр. Суд., обязывавшія Съѣздъ при вновь открывшихся обстоятельствахъ или отказать истцу, не допрашивая свидѣтелей, или, не рѣшая дѣла, передать его на разсмотрѣніе другого Мирового Судьи.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что большая часть приводимыхъ въ жалобѣ Кипровскаго объясненій, касаясь единственно существа дѣла и не заключая въ себѣ указаній на какія-либо изъ тѣхъ нарушеній, которыя, по ст. 186 Уст. Гр. Суд., могли бы служить основаніемъ къ отмѣнѣ рѣшенія,—не могутъ, за силою ст. 5 Учр. Суд. Уст. и ст. II Уст. Гражд. Суд., подлежать и обсужданію Сената въ кассаціонномъ порядкѣ. Въ этомъ порядкѣ можетъ подлежать въ настоящее время обсужденію только указываемое имъ нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ ст. 163, 187 и 193 Уст. Гр. Суд. Но объясненіе Кипровскаго, что, на основаніи 163 ст. Уст. Гр. Суд., Съѣздъ не могъ допустить свидѣтелей, не указанныхъ при разбирательствѣ дѣла у Мирового Судьи, оказывается несправедливымъ. Статья 163 воспрещаетъ только предъявленіе въ апелляціи новыхъ требованій, но не содержитъ въ себѣ запрещенія ссылаться при апелляціонномъ производствѣ на новыя доказательства, не бывшія въ виду при разсмотрѣніи дѣла въ первой инстанціи. Такого воспрещенія не заключается нигдѣ въ Уставѣ Гражданскаго Судопроизводства; напротивъ того, ст. 174 и 771 Уст. Гражд. Судопр., опредѣляя способы повѣрки доказательствъ при апелляціонномъ производствѣ, тѣмъ самымъ указываютъ, что, въ виду апелляціонной инстанціи, могутъ быть новыя доказательства, требующія повѣрки. Посему допущеніе Мировымъ Съѣздомъ свидѣтелей, не указанныхъ при разбирательствѣ дѣла у Мирового Судьи, не составляло нарушенія ст. 163 Уст. Гражд. Суд. Что же касается ст. 187 и 193 Уст. Гражд. Судопр., то объ онѣ, относясь единственно къ порядку производства по просьбамъ объ отмѣнѣ рѣшеній, вошедшихъ въ законную силу, не могли быть нарушены Мировымъ Съѣздомъ, разсматривавшимъ настоящее дѣло въ апелляціонномъ порядкѣ—по апелляціонной жалобѣ Игнатьева, а не по просьбѣ о кассаціи или пересмотрѣ рѣшенія Мирового Судьи. На основаніи этихъ соображеній, не усматривая въ жалобѣ Кипровскаго законныхъ поводовъ къ отмѣнѣ, согласно 186 ст. Уст. Гражд. Суд., рѣшенія,—Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Кипровскаго оставить безъ послѣдствій.

245.—1867 года іюля 28-го дня. *По дѣлу Торшилова.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго Сенаторъ князь Ю. А. Долгорукій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. *фонъ-Дервизъ*).

По иску новоладожскаго купца Степана Торшилова съ губернскаго секретаря Аполлинарія Благодарева 460 руб. 90 коп., за купленныя имъ у Торшилова дрова, Мировой Судья, за неявкою отвѣтчика, заочнымъ рѣшеніемъ призналъ сей искъ правильнымъ и подлежащимъ удовлетворенію. На это рѣшеніе Благодаревъ подалъ отзывъ и просилъ о новомъ разсмотрѣніи дѣла, объясняя, что онъ покупалъ дрова у Торшилова не для себя, а на известковый заводъ Карпенко-Логвинова. Въ доказательство сего Благодаревъ представилъ: 1) довѣренность, данную ему отъ Карпенко на управленіе его имѣніемъ, съ правомъ покупать все, что нужно для хозяйства въ имѣніи, заключать условія и т. п.; довѣренность не уничтожена, но дѣйствіе оной прекратилось за поступленіемъ имѣнія Карпенко къ Рыбину уже послѣ покупки дровъ Благодаревымъ у Торшилова; 2) письма Карпенко къ Благода-

реву, по смыслу коихъ первый довѣрялъ послѣднему полное распоряженіе въ имѣніи; 3) подлинное условіе съ Торшиловымъ о покупкѣ у него дровъ, въ коемъ сказано, что дрова покупаются на известковый заводъ Карпенко; условіе это подписано Благодаревымъ въ качествѣ довѣреннаго Карпенко, а затѣмъ подписано и Торшиловымъ, и 4) копію съ отчета, представленнаго Благодаревымъ довѣрителю его, Карпенко, съ показаніемъ въ немъ, между прочимъ, и о купленныхъ отъ Торшилова дровахъ. При семъ Благодаревъ заявилъ, что дрова, принятыя отъ Торшилова, внесены были въ опись при передачѣ имѣнія Рыбину. По симъ уваженіямъ Благодаревъ объявилъ отводъ на основаніи 3 п. 69 ст. Уст. Гр. Суд. Торшиловъ возражалъ, что онъ имѣлъ дѣло не съ Карпенко, а съ Благодаревымъ, который у него купилъ и принялъ дрова и, слѣдовательно, долженъ за нихъ заплатить. Въ подтвержденіе своего иска Торшиловъ указалъ на отзывъ Карпенко, данный передъ тѣмъ въ полицейскомъ управленіи, что онъ дровъ у Торшилова не покупалъ и даже его не знаетъ и что объ этихъ дровахъ ему ничего неизвѣстно, а засимъ платить за нихъ не считаетъ себя обязаннымъ. Мировой Судья, принявъ во вниманіе, что условіе, предъявленное ему, подписано Благодаревымъ, какъ повѣреннымъ Карпенко, и принято Торшиловымъ и что Благодаревъ дѣйствовалъ на основаніи довѣренности, засвидѣтельствованной формальнымъ порядкомъ, опредѣлилъ: заявленный Благодаревымъ отводъ признать правильнымъ и, кромѣ того, по 1 п. 195 ст. Уст. Гр. Суд., устранить себя отъ производства по сему дѣлу, такъ какъ онъ, судья, былъ предсѣдателемъ временнаго отдѣленія уѣзднаго полицейскаго управленія во время передачи имѣнія, бывшаго въ управленіи Благодарева по просроченной закладной, во временное владѣніе Рыбина. На это рѣшеніе Торшиловъ принесъ апелляціонную жалобу, объясняя, что при разбирательствѣ дѣла у Мирового Судьи, по предъявленіи подлиннаго условія, Благодаревъ призналъ, что заключилъ оное самъ и дрова принялъ, что такимъ образомъ искъ его, Торшилова, какъ признанный правильнымъ самимъ отвѣтчикомъ, по ст. 112 Уст. Гр. Суд., не требовалъ дальнѣйшихъ доказательствъ, что, несмотря на то, Мировой Судья принялъ въ уваженіе заявленный Благодаревымъ отводъ, но это, однакожъ, не предоставляетъ Торшилову права искать съ Карпенко, съ которымъ онъ не имѣлъ никакого дѣла, и, наконецъ, что Мировой Судья не былъ въ правѣ устранить себя отъ производства сего дѣла по 1 п. 195 ст. Уст. Гр. Суд. Посему Торшиловъ просилъ Мировой Съѣздъ о выдачѣ исполнительнаго листа для взысканія денегъ съ Благодарева или Карпенко. Новоладожскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, имѣя въ виду, что, на основаніи законовъ, довѣрители отвѣтствуютъ за всѣ дѣйствія своихъ повѣренныхъ и что поставленныя Торшиловымъ дрова поступили въ пользу имѣнія Карпенко, довѣрителя Благодарева, о чемъ было извѣстно и купцу Торшилову, постановилъ: предоставить Торшилову искъ свой производить не съ Благодарева, а съ довѣрителя его, Карпенко. Въ принесенной Правительствующему Сенату кассаціонной жалобѣ Торшиловъ, заявляя, что Мировой Съѣздъ, обращая его съ искомъ къ Карпенко, о чемъ не было опредѣлено и въ рѣшеніи Мирового Судьи, замѣнилъ собою приговоръ, долженствующій быть ранѣе постановленнымъ въ первой степени, т.-е. у Мирового Судьи, что, по силѣ 51 ст. Учрежд. Суд. Уст., составляетъ нарушеніе предѣловъ предоставленной Мировымъ Съѣздамъ власти, проситъ Правительствующій Сенатъ, отмѣнивъ рѣшеніе Мирового Съѣзда, на основаніи 2 и 3 п. 186 ст. Уст. Гр. Судопр., сдѣлать распоряженіе о приведеніи иска его, Торшилова, къ надлежащему и законному рѣшенію.

Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, находитъ, что, какъ видно изъ дѣла и изъ объясненій самого Торшилова въ его кассаціонной жалобѣ, при производствѣ дѣла у Мирового Судьи, Благодаревъ, отклоняя отъ себя искъ Торшилова, обращалъ его къ довѣрителю своему, Карпенко-Логвинову, и на этомъ основаніи предъявилъ отводъ по 3 п. 69 ст. Уст. Гр. Суд., что Торшиловъ въ апелляціонной жалобѣ на рѣшеніе Мирового Судьи, признавшаго этотъ отводъ правильнымъ, просилъ Мировой Съѣздъ взыскать деньги съ Благодарева или съ Карпенко и что, такимъ образомъ, рѣшеніе Мирового Съѣзда, предоставившее Торшилову искать не съ Благодарева, а съ Карпенко, состоялось по тому самому дѣлу, которое было

рѣшено Мировымъ Судьею, и, слѣдовательно, не можетъ считаться рѣшеніемъ, постановленнымъ въ первой степени суда. Посему, не усматривая въ рѣшеніи Съѣзда указываемаго Горшиловымъ нарушенія обрядовъ судопроизводства и предѣловъ власти, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Горшилова, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

246.—1867 года іюля 28-го дня. *По дѣлу Шишкина.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ князь Ю. А. Долгорукій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ).

Крестьянинъ Егоръ Кутеповъ представилъ Мировому Судьѣ Крапивенскаго округа расписку въ 235 руб. ко взысканію съ крестьянина Крапивенскаго уѣзда, деревни Катеровой, Андрея Шишкина. За неявкою отвѣтчика къ разбирательству, 14 декабря 1866 года, по просьбѣ истца, было постановлено заочное рѣшеніе о взысканіи этихъ денегъ съ Шишкина, и копія съ него препровождена къ нему. Въ законный срокъ Шишкинъ просилъ о возобновленіи разбирательства. По вызовѣ Кутепова на 7 января Шишкинъ объяснилъ, что эту расписку онъ считаетъ сомнительною и что онъ никогда ее не выдавалъ, а потому просилъ Мирового Судью расписку уничтожить. Для подкрѣпленія своихъ притязаній обѣ стороны сослались на бывшаго волостного писаря Семена Ѳедосеева Крылова, писавшаго эту расписку, котораго и просили вызвать. Вызванный на 11 января Крыловъ показалъ, что расписку эту писалъ онъ по личной просьбѣ Шишкина и что расписка та, денежная. По заявленію Шишкинымъ сомнѣнія въ подлинности расписки, Судьею было сдѣлано сличеніе подписи его на распискѣ съ подписями на другихъ безспорныхъ бумагахъ, и оказалось полное тождество руки. На основаніи этихъ данныхъ Мировой Судья призналъ расписку дѣйствительною и опредѣлилъ взысканіе съ Шишкина 235 руб. въ пользу Кутепова. На это рѣшеніе Шишкинъ принесъ Съѣзду апелляціонную жалобу, въ которой сознавалъ, что расписка подписана и выдана дѣйствительно имъ, но она для него не обязательна, потому что деньги даны не ему, а вложены самимъ Кутеповымъ въ казенный сундукъ для покрытія недостатка денегъ, израсходованныхъ бывшимъ засѣдателемъ Дмитріемъ Ѳеодоровымъ Астаповымъ на устройство магазина и впослѣдствіи, по признаніи волостнымъ сходомъ этого расхода законнымъ, Кутеповымъ получено изъ мірскихъ суммъ 170 р., а остальные 65 р.—отъ самого Астапова. Въ доказательство этого Шишкинъ ссылался на свидѣтельство того же Крылова. По разсмотрѣніи обстоятельства дѣла, Мировой Съѣздъ, имѣя въ виду сознаніе Шишкина въ подлинности расписки и непредставленіе имъ никакихъ доказательствъ того, что отъ Кутепова денегъ не получалъ, а вложены онѣ были послѣднимъ въ казенный сундукъ, на основаніи 81, 82, 129 и 184 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: согласно съ рѣшеніемъ Мирового Судьи, взыскать съ Шишкина на удовлетвореніе Кутепова 235 руб. Вслѣдствіе этого, Шишкинъ приноситъ кассаціонную жалобу и проситъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Съѣзда на томъ основаніи, что: 1) денегъ онъ не бралъ у Кутепова, а положены онѣ послѣднимъ въ казенный ящикъ и возвращены впослѣдствіи по приговору волостного схода, въ чемъ и представляетъ удостовѣреніе Крылова и копію съ мірского приговора; 2) несмотря на заявленное имъ сомнѣніе въ подлинности расписки, ни Мировой Судья, ни Мировой Съѣздъ, въ нарушеніе ст. 110 Уст. Гр. Суд., не обратили дѣло къ прокурорскому надзору, и 3) имъ указано было Съѣзду на свидѣтеля Крылова, который, однакожъ, вызванъ не былъ.

Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, находитъ: 1) что вопросъ о взятіи денегъ Шишкинымъ въ наемъ у Кутепова разрѣшенъ по существу Мировымъ Судьею и Съѣздомъ и, за силою ст. 5 Учр. Суд. Уст. и 11 ст. Уст. Гр. Судопр., не можетъ подлежать новому разсмотрѣнію въ кассаціонномъ порядкѣ; 2) что, по ст. 108 Уст. Гр. Суд., Шишкинъ, какъ самъ подписавшій расписку, не имѣлъ права заявлять сомнѣніе въ ея подлинности, а могъ только объявить прямой споръ о подлогѣ; хотя же онъ при производствѣ дѣла у Мирового Судьи и объяснялъ, что этой расписки вовсе не выдавалъ, но въ апелляціи на рѣшеніе Судьи отъ сего заявленія

отказался, объяснивъ положительно, что упомянутая расписка подписана и выдана дѣйствительно имъ; поэтому Мировой Съѣздъ, за устраненіемъ со стороны Шишкина всякаго спора о подложномъ составленіи расписки, не имѣлъ основанія передавать, по ст. 110 Уст. Гр. Суд., дѣло Прокурору и, слѣдовательно, этой статьи не нарушилъ; и 3) что законъ, опредѣляя лишь способъ вызова свидѣтелей (ст. 88 Уст. Гр. Судоп.), не содержитъ въ себѣ постановленія, обязывающаго судебныя установленія вызывать и спрашивать свидѣтелей по всякой ссылкѣ тяжущихся; суду несомнѣнно принадлежитъ право судить о степени уважительности ходатайства тяжущагося относительно вызова свидѣтеля; отнять у суда это право значило-бы дать тяжущимся возможность по произволу замедлять до безконечности разрѣшеніе дѣлъ посредствомъ неосновательныхъ ссылокъ на свидѣтелей. Посему въ невызовѣ Съѣздомъ указаннаго Шишкиными свидѣтеля не оказывается нарушенія формъ судопроизводства. По всѣмъ этимъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ, не находя поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Крапивенскаго Съѣзда, опредѣляетъ: жалобу крестьянина Шишкина оставить безъ послѣдствій.

247.—1867 года іюля 28-го дня. *По дѣлу дворянина Томиловскаго.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ князь Ю. А. Долгорукій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ).

По иску студента ИМПЕРАТОРСКАГО Московскаго университета Михаила Краснова съ дворянина Валеріана Томиловскаго 125 р. по распискѣ, данной имъ, Краснову, 3 іюля 1866 г., Мировой Судья гор. Москвы Басманнаго участка рѣшилъ дѣло въ пользу истца. Въ апелляціонной на это рѣшеніе жалобѣ Томиловскій просилъ отмѣнить оное, объясняя, что предъявленная ко взысканію на него расписка выдана имъ во время его малолѣтства, а потому расписка эта, по 218, 221 и 222 ст. X т. 1 ч., не можетъ имѣть силы долгового обязательства; притомъ уплата денегъ по этой распискѣ должна быть отнесена къ тому времени, когда кончится процессъ дяди его, Панина, съ Стрекаловой въ пользу Панина, что могутъ подтвердить свидѣтели: писецъ Панафутинъ и частный землемѣръ Москвинъ, которые, однако, не были спрошены Мировымъ Судьею. Красновъ въ объясненіи противъ апелляціонной жалобы представилъ, что Томиловскій во время выдачи ему расписки былъ женатъ и жилъ въ Москвѣ самостоятельно, а потому онъ и не подозрѣвалъ, чтобы Томиловскій былъ несовершеннолѣтнимъ; что платежъ денегъ по распискѣ долженъ послѣдовать не по окончаніи какого-то процесса, ему, Краснову, неизвѣстнаго, а при первой возможности,—Томиловскій же имѣетъ въ настоящее время мѣсто въ военной гимназіи,—и что представленные имъ свидѣтели не могутъ быть допущены къ свидѣтельству, такъ какъ Москвинъ имѣетъ знакомство съ Томиловскимъ, а Панафутину обстоятельства сего дѣла совершенно неизвѣстны. Московскій Столичный Мировой Съѣздъ нашелъ, что, независимо отъ расписки, Томиловскій самъ признаетъ за собою долгъ 125 р., и притомъ онъ не отрицаетъ, что имѣетъ въ настоящее время занятія, и, слѣдовательно, ссылка его на невозможность уплаты по недостатку средствъ не можетъ быть принята въ уваженіе; посему, на основаніи 112, 129 и 136 ст. Уст. Гр. Суд., Мировой Съѣздъ рѣшилъ взыскать съ Томиловскаго въ пользу Краснова 125 р., производя таковое взысканіе по 10 р. въ мѣсяцъ. Въ кассаціонной жалобѣ на это рѣшеніе Томиловскій объясняетъ, что онъ находитъ рѣшеніе это постановленнымъ съ явнымъ нарушеніемъ закона, такъ какъ Съѣздъ, имѣя въ виду ст. 218, 221 и 222 т. X ч. 1, по силѣ коихъ обязательства несовершеннолѣтнихъ недѣйствительны и не подлежатъ взысканію, не въ правѣ былъ присуждать его ко взысканію по общимъ правиламъ гражданскаго судопроизводства, относящимся до обязательствъ, заключаемыхъ совершеннолѣтними. На семъ основаніи Томиловскій проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Съѣзда.

Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, усматриваетъ, какъ изъ соображеній, изложенныхъ въ рѣшеніи Мирового Съѣзда, такъ и изъ приведенныхъ въ оном законовъ, что Съѣздъ прису-

дилъ съ Томиловскаго взысканіе не на основаніи расписки, выданной имъ Краснову во время несовершеннолѣтія, а на основаніи учиненнаго Томиловскимъ, при разбирательствѣ дѣла на Мировомъ Съѣздѣ, признанія за собою долга 125 руб. и найдя неправильнымъ заявленіе его о невозможности заплатить этотъ долгъ по недостатку средствъ. При постановленіи сего рѣшенія Мировой Съѣздъ руководствовался приведенными имъ 112 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., на основаніи коихъ онъ въ правѣ былъ опредѣлить значеніе признанія Томиловскаго и принять оное за достаточное для обвиненія его въ искѣ. Въ этомъ отношеніи рѣшеніе Мирового Съѣзда не подлежитъ обсужденію Правительствующаго Сената, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., на основаніи коей Правительствующій Сенатъ не рѣшаетъ дѣлъ по существу. Относительно же указываемыхъ Томиловскимъ 218, 221 и 222 ст. X Т. 1 ч. Правительствующій Сенатъ находитъ, что Съѣздъ, рѣшивъ дѣло независимо отъ расписки Томиловскаго и не постановляя вовсе заключенія о дѣйствительности или недѣйствительности оной, не нарушилъ съ своемъ рѣшеніи означенныхъ статей закона. По симъ уваженіямъ, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу Томиловскаго, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

248.—1867 г. іюля 28-го дня. *По дѣлу мѣщанина Шемаева.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ князь Ю. А. Долгорукій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ).

Холмскій мѣщанинъ Степанъ Сидоровъ Шемаевъ обратился къ Холмскому Мировому Судьѣ 4-го участка съ прошеніемъ о взысканіи съ помѣщицы Панафидиной: 1) по счету за заборъ Панафидиною разныхъ продуктовъ 37 руб. 60 коп.; 2) неустойки 75 руб. за нарушеніе аренднаго контракта по имѣнію ея, селу Кошкину; 3) цѣнности захваченныхъ у него сѣна, соломы и мякины при передачѣ имъ имѣнія довѣренному Панафидиной, простирающейся до 220 руб.; 4) убытковъ, понесенныхъ имъ при устройствѣ двухъ мостовъ, изгороди въ поляхъ и частокола въ садахъ и уплаченнаго работнику жалованья 145 руб. Кромѣ того, Шемаевъ просилъ Мирового Судью понудить Панафидину къ возвращенію принадлежащихъ ему полмѣрника, гарнца, столовъ и стульевъ. На судоговореніи повѣренный Панафидиной, ротмистръ Игнатьевъ, объяснилъ, что изъ счета Шемаева на сумму 37 р. 60 к. онъ признаетъ только 7 р. 50 к., а остальная сумма зачтена въ счетъ арендной платы и другихъ статей, по которымъ Шемаевъ состоялъ долженъ Панафидиной; что же касается до взысканія неустойки 75 руб. за нарушеніе Панафидиною контракта, то рѣшеніемъ того же Мирового Судьи, вошедшимъ въ законную силу, виновнымъ въ этомъ нарушеніи признанъ Шемаевъ, а не Панафидина, почему неустойка присуждена съ перваго въ пользу послѣдней. Точно также и другихъ статей иска Шемаева Игнатьевъ не призналъ, объяснивъ: 1) что устройство мостовъ и изгороди лежало на обязанности Шемаева въ силу аренднаго условія; 2) что удержаніе имъ, Игнатьевымъ, мякины и соломы у Шемаева при сдачѣ имѣнія было сдѣлано также согласно тому условію; 3) что мебель и вещи, на которыя Шемаевъ имѣетъ притязанія, составляютъ собственность Панафидиной и всегда находились въ имѣніи Кошкинѣ, а если не вошли въ опись, то потому, что ихъ было чрезвычайно много; а потому эти вещи не подлежатъ выдачѣ Шемаеву. Въ доказательство всего сказаннаго, Игнатьевъ выставилъ въ свидѣтели крестьянина Антона Егорова. Свидѣтель Антонъ Егоровъ показалъ, что при сдачѣ имѣнія Шемаевымъ Игнатьеву первый ничего не заявлялъ о захватѣ у него вещей и что принадлежащихъ ему вещей въ селѣ Кошкинѣ никакихъ нѣтъ. Мировой Судья, не входя въ разбирательство вопроса о взысканіи неустойки 75 руб. за нарушеніе контракта, какъ уже разрѣшеннаго имъ прежде, присудилъ въ пользу Шемаева 7 р. 50 к., сознанныхъ Игнатьевымъ, а въ остальной суммѣ иска отказалъ. На рѣшеніе это Шемаевъ подалъ апелляціонную жалобу въ Холмскій Мировой Съѣздъ, который, за непредставленіемъ Шемаевымъ никакихъ доказательствъ въ подтвержденіе иска, рѣшеніе Мирового Судьи утвердилъ. Мѣщанинъ Степанъ Сидоровъ Шемаевъ приноситъ кассаціонную жалобу въ

Правительствующій Сенатъ, въ которой поставляетъ на видъ, что ни Мировой Судья, ни Мировой Съѣздъ не обратили достаточно вниманія на правильность его иска и не дали полной оцѣнки представленнымъ имъ доказательствамъ.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что оцѣнка силы и значенія доказательствъ, за исключеніемъ лишь весьма немногихъ случаевъ, опредѣленныхъ съ точностью въ законѣ, зависитъ отъ убѣжденія совѣсти судей, рѣшающихъ дѣло, и что посему Кассаціонный Департаментъ не можетъ входить въ разсмотрѣніе правильности или неправильности этой оцѣнки, такъ какъ это составляло-бы разсмотрѣніе самаго существа дѣла, между тѣмъ какъ въ кассаціонномъ порядкѣ Правительствующій Сенатъ, на точномъ основаніи ст. 186 Уст. Гр. Суд., можетъ входить въ обсужденіе лишь допущенныхъ Мировымъ Съѣздомъ нарушеній закона, или формъ судопроизводства, или, наконецъ, предѣловъ вѣдомства и власти; таковыхъ же нарушеній Шемаевъ въ жалобѣ своей Сенату вовсе не указалъ. Посему, не усматривая такихъ нарушеній со стороны Мирового Съѣзда, которыя могли-бы, по силѣ 186 ст. Уст. Гр. Суд., служить основаніемъ отмѣны рѣшенія, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: просьбу мѣщанина Шемаева объ отмѣнѣ рѣшенія Холмскаго Мирового Съѣзда оставить безъ послѣдствій.

249.—1867 года іюля 28-го дня. *По дѣлу Калачева.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ князь Ю. А. Долгорукій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ.)

Крестьяне села Новаго—Гурьянъ Калачевъ, Степанъ Ѳедотовъ, Иванъ Бурмистровъ, Александръ Ѳеодоровъ и Ѳеодоръ Петровъ производили работы у крестьянина Ивана Крашенинникова по постройкѣ козловской желѣзной дороги и, по своему расчету, произвели ихъ на сумму 712 руб. 80 коп., въ счетъ которыхъ получили 502 руб. За отказомъ Крашенинникова выдать остальную сумму, они обратились въ козловскій словесный судъ съ прошеніемъ о взысканіи съ Крашенинникова, за исключеніемъ 31 руб. 50 коп. харчевыхъ, остающейся суммы 179 руб. 30 коп. По разсмотрѣніи дѣла словесный судъ опредѣлилъ: взыскать съ крестьянина Крашенинникова 179 р. 30 к. На это рѣшеніе Крашенинниковъ жаловался Козловскому Уѣздному Суду, который отмѣнилъ рѣшеніе словеснаго суда за силою 2226 ст. X. Т. 1 ч., воспрещающей словесному суду, тамъ, гдѣ есть маклеры, принимать къ своему разбирательству просьбы по спорамъ о наймѣ, совершонномъ безъ явки у маклера, и предоставилъ крестьянамъ обратиться въ надлежащее судебное мѣсто исковымъ порядкомъ. Затѣмъ означенные крестьяне обратились съ искомъ на Крашенинникова къ Мировому Судьѣ 3 участка владимирскаго мирового округа. Отвѣтчикъ на разбирательствѣ 20 января сего года долга 179 руб. 30 коп. не призналъ и объяснилъ, что работъ было произведено не на 712 р., а всего на 502 руб., которые они получили, въ чемъ онъ имѣетъ расписку въ книгѣ. Истцы возразили, что они получили 502 р. не въ окончательный расчетъ, а въ счетъ заработанныхъ 712 руб. Приглашенные, по желанію Крашенинникова и съ согласія истцовъ, свѣдущіе люди, односеляне ихъ Иванъ Ѳедотовъ и Михаилъ Прохоровъ Мавринъ, оцѣнили произведенныя работы: первый—1 руб. дешевле, а второй призналъ всѣ выставленныя истцами цѣны умѣренными. Мировой Судья опредѣлилъ взыскать съ крестьянина Крашенинникова 179 р. 30 к. въ пользу Гурьяна Калачева и его товарищей. На рѣшеніе это Крашенинниковъ подалъ въ Мировой Съѣздъ апелляціонную жалобу, въ которой указалъ, между прочимъ, на то, что Мировой Судья присудилъ съ него всю исковую сумму 179 руб. 30 к. сполна, тогда какъ Ѳеодоровъ оцѣнилъ поденную плату однимъ рублемъ менѣе, и затѣмъ, въ опроверженіе требованія истцовъ, представилъ при апелляціи копію съ опредѣленія Козловскаго Уѣзднаго Суда, удостовѣреніе конторы козловской желѣзной дороги, подписанное архитекторомъ Никитинымъ, о количествѣ произведенной Крашенинниковымъ работы и удостовѣреніе нѣсколькихъ крестьянъ о существовавшихъ въ г. Козловѣ цѣнахъ на работы. По-

докладѣ дѣла, причемъ находились, какъ видно изъ копіи съ рѣшенія Мирового Съѣзда, истцы и отвѣтчикъ Крашенинниковъ, Мировой Съѣздъ нашелъ: 1) что истцы производили у Крашенинникова работы безъ всякихъ письменныхъ условій по найму въ работахъ и цѣнахъ за нихъ; 2) что Крашенинниковъ не отвергаетъ указанныхъ ими произведенныхъ у него работъ, но въ количествѣ, времени и цѣнѣ за нѣкоторыя работы находитъ ихъ расчетъ, по которому они отыскиваютъ съ него 179 р. 30 к., неправильнымъ, и 3) что истцы, въ подтвержденіе своего расчета, никакихъ доказательствъ не представили, а отвѣтчикъ, напротивъ, въ подтвержденіе неправильнаго показанія ими работъ на акведукахъ представилъ удостовѣреніе наблюдавшаго за ними архитектора и, сверхъ того, расписку ихъ у него въ книжкѣ, что въ расчетъ за работы они получили отъ него 502 руб., каковую расписку Калачевъ съ товарищами сознали, а потому Мировой Съѣздъ опредѣлилъ рѣшеніе Мирового Судьи 3-го участка, на основаніи ст. 81 и 181 Уст. Гр. Судопр., отмѣнить и въ искѣ Гурьяна Калачева съ товарищами отказать. Въ кассаціонной жалобѣ въ Правительствующій Сенатъ Калачевъ съ товарищами, ходатайствуя объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, доказываютъ: 1) что они не обязаны были заключать съ Крашенинниковымъ письменнаго условія по найму для производства работъ; 2) что Мировой Съѣздъ не имѣлъ права принимать въ основаніе рѣшенія голословное объясненіе отвѣтчика, что онъ находитъ расчетъ ихъ неправильнымъ; 3) что Мировой Съѣздъ, въ нарушеніе ст. 411 Уст. Гр. Судопр., признавъ уважительными записку архитектора Никитина, никѣмъ не засвидѣтельствованную, и удостовѣреніе нѣкоторыхъ крестьянъ о цѣнѣ работъ, не принялъ за доказательство ихъ иска прежнюю оцѣнку крестьянъ Ивана Ѳедотова и Маврина и, притомъ, не привелъ никакихъ основаній для предпочтенія первыхъ предъ вторыми; 4) что Предсѣдатель Съѣзда допустилъ совершенно незаконно къ судоговоренію брата отвѣтчика Крашенинникова, Василія Иванова, который и представилъ свидѣтелей, Ивана Бугрова и другихъ двухъ лицъ, имъ извѣстныхъ; 5) что Мировой Съѣздъ упустилъ изъ виду ст. 130 Уст. Гр. Судопр., а также то, что Мировой Судья присудилъ въ ихъ пользу не всю сумму, 179 р. 30 к., а рублемъ меньше, т.-е. 178 р. 30 к., что Крашенинниковъ, высчитывая уплаченные имъ 502 руб., также ошибся на 50 коп. и, наконецъ, 6) что они не были вызываемы повѣстками къ слушанію дѣла въ Мировомъ Съѣздѣ и тѣмъ лишены были возможности подать противъ апелляціонной жалобы Крашенинникова письменное объясненіе.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) къ обсужденію о томъ, обязаны-ли были крестьяне заключать съ Крашенинниковымъ письменное условіе, въ настоящемъ случаѣ не представляется повода, такъ какъ объ этомъ вопросѣ судилъ и Мировой Съѣздъ и, слѣдовательно, не могъ допустить по сему предмету нарушенія закона или неправильнаго его толкованія; отказъ Мировымъ Съѣздомъ въ искѣ крестьянъ основанъ не на голословномъ объясненіи отвѣтчика о неправильности ихъ расчета, а на непредставленіи истцами доказательствъ въ подтвержденіе своего иска, чѣмъ Мировой Съѣздъ не нарушилъ никакого закона, а, напротивъ, поступилъ совершенно согласно со ст. 81 Уст. Гр. Суд., обязывающей прежде всего истца доказать свой искъ; 3) исполненіе ст. 411 Уст. Гр. Суд., постановленной для руководства общихъ судебныхъ установленій, не обязательно для Мировыхъ Судей и ихъ Съѣздовъ, такъ какъ для нихъ, взамѣнъ ст. 411, существуетъ ст. 102 Уст. Гражд. Судопр., предоставляющая лишь Мировымъ Судьямъ опредѣленіе силы свидѣтельскихъ показаній, смотря по достовѣрности свидѣтеля, ясности, полнотѣ и вѣроятности его показанія, но не обязывающая ихъ приводить въ рѣшеніи основанія, по коимъ свидѣтельскія показанія приняты ими за доказательство, или почему дано предпочтеніе показанію одного свидѣтеля предъ показаніемъ другого; притомъ изъ копіи рѣшенія Съѣзда видно, что оно основано вовсе не на свидѣтельскихъ показаніяхъ; 4) объясненіе просителей, что имъ не было объявлено Съѣздомъ о днѣ, назначенномъ для слушанія дѣла, и что къ разбирательству на Съѣздѣ былъ неправильно допущенъ, вмѣсто отвѣтчика, братъ его, не утверждено ими, въ противность ст. 190 Уст. Гр. Судопр., никакими

доказательствами, а, напротивъ того, изъ копіи съ рѣшенія Съѣзда видно, что при докладѣ дѣла на Съѣздѣ находились на-лицо и объяснялись какъ истцы Калачевъ съ товарищами, такъ и отвѣтчикъ Крашенинниковъ, и 5) ст. 130 Уст. Гражд. Судопр. могла быть примѣнена Съѣздомъ въ такомъ лишь случаѣ, если-бы настоящее дѣло подлежало разрѣшенію не по закону, а на основаніи мѣстныхъ обычаевъ; но просители даже и не объясняютъ, чтобы ихъ дѣло принадлежало къ числу такихъ, въ разрѣшеніи которыхъ, по ст. 130, дозволяется мировымъ установленіямъ руководствоваться общеизвѣстными мѣстными обычаями, и, наконецъ, 6) ошибка въ исчисленіи уплаченной истцомъ суммы, сдѣланная не судомъ, а отвѣтчикомъ, а равно опровергающееся копіею съ рѣшенія Мирового Съѣзда объясненіе просителей о присужденіи Мировымъ Судьею не 179 р. 30 к., а лишь 178 р. 30 к., не составляютъ такихъ обстоятельствъ, которыя, по ст. 186 Уст. Граж. Суд., могли-бы служить основаніемъ къ отмѣнѣ рѣшенія. Посему, не усматривая въ просьбѣ крестьянъ Калачева съ товарищами законныхъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Владимирскаго Мирового Съѣзда, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: ходатайство крестьянъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія оставить безъ послѣдствій.

250.—1867 года іюля 28-го дня. *По дѣлу Василія Прохорова.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ князь Ю. А. Долгорукій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ).

Мѣщанинъ Василій Прохоровъ представилъ ко взысканію Мировому Судьѣ 2 участка С.-Петербургскаго уѣзднаго мирового округа расписку на мѣщанина Илью Васильева Крючкова суммою 120 р. Мировой Судья, разсмотрѣвъ обстоятельства дѣла, нашелъ, что расписка признана Крючковымъ, а потому опредѣлилъ взыскать съ Крючкова въ пользу Прохорова 120 р. На это рѣшеніе Крючковъ подалъ въ Мировой Съѣздъ Петербургскаго уѣзда апелляціонную жалобу, при которой представилъ засвидѣтельствованную копію съ рѣшенія управы благочинія по 1 Департаменту; изъ копіи оказалось, что дѣло по распискѣ Крючкова было въ разсмотрѣніи управы благочинія, и въ искѣ Прохорова управою было отказано. Мировой Съѣздъ, имѣя въ виду, что, по Положенію о введеніи въ дѣйствіе Уставовъ 20 ноября 1864 г., не предоставлено новымъ судебнымъ установленіямъ пересматривать рѣшенія, состоявшіяся въ прежнихъ судебныхъ мѣстахъ, и усматривая изъ представленной Крючковымъ копіи, что это дѣло было уже разрѣшено 1 Департаментомъ управы благочинія, опредѣлилъ: признать дѣло это неподлежащимъ разсмотрѣнію новыхъ судебныхъ установленій и, въ виду вышеизложеннаго, въ искѣ Прохорова на Крючкова отказать. На рѣшеніе это Прохоровъ приноситъ въ Сенатъ кассаціонную жалобу, выставляя на видъ слѣдующее: 1) ему, Прохорову, не было сообщено копіи съ апелляціонной жалобы Крючкова, вопреки 165 ст. Уст. Гр. Суд., почему онъ былъ лишенъ возможности представить письменное объясненіе, предоставленное 170 статьею того же устава, и 2) Мировой Съѣздъ не обратилъ вниманія на 79 ст. Положенія о введеніи въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ 1864 года, предоставляющую ему право, въ случаѣ неудовольствія на рѣшеніе управы блогочинія, обратиться въ надлежащее судебное мѣсто, почему искъ его подсуденъ мировымъ учрежденіямъ. На этихъ основаніяхъ Прохоровъ проситъ о кассаціи рѣшенія Мирового Съѣзда.

По разсмотрѣніи дѣла и по выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что управа благочинія вѣдала въ прежнемъ порядкѣ дѣла о взысканіяхъ по безспорнымъ обязательствамъ; отъ нея зависѣло лишь разрѣшеніе вопроса, подлежитъ или не подлежитъ обязательство удовлетворенію въ порядкѣ безспорномъ, но, въ случаѣ отказа ея въ удовлетвореніи безспорнымъ порядкомъ, отъ истца не отнималось право обратиться съ своимъ искомъ къ суду. Это право не отнято и со введеніемъ въ дѣйствіе новыхъ судебныхъ установленій; напротивъ того, въ 79 ст. Положенія о введеніи въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ 1864 года именно постановлено, что сторона, не довольная постановленіемъ полиціи, должна предъявить искъ въ судебномъ установленіи, учрежденномъ по Уставамъ

1864 года, на основаніи Устава Гражданскаго Судопроизводства. Настоящее дѣло по суммѣ своей подсудно мировымъ установленіямъ, а потому Мировой Съѣздъ явно нарушилъ прямой смыслъ приведеннаго закона, признавъ дѣло себѣ неподсуднымъ. Что касается другого, приводимаго Прохоровымъ, обстоятельства, что ему не была сообщена копія съ апелляціонной жалобы Крючкова, то оно, въ противность ст. 190 Уст. Гражд. Суд., не подтверждено имъ никакими доказательствами. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: по нарушенію въ рѣшеніи С.-Петербургскаго Уѣзднаго Мирового Съѣзда 79 ст. Полож. о введеніи въ дѣйствіе Суд. Уставовъ 1864 г., рѣшеніе это отмѣнить и настоящее дѣло передать на разсмотрѣніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда, о чемъ этимъ Съѣздамъ послать указы.

251.—1867 г. августа 3-го дня. *По дѣлу Цвѣтаева.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ князь Ю. А. Долгорукій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

По иску гдовскаго помѣщика Ѳеодора Зейдлица о взысканіи съ купеческаго сына Василія Цвѣтаева за лодку, взятую имъ у истца за поденную плату для перевозки хлѣба, рѣшеніемъ Мирового Судьи 2 участка Гдовскаго округа присуждено съ Цвѣтаева въ пользу Зейдлица 25 руб. 50 коп. и 3 р. судебнымъ издержекъ на вознагражденіе свидѣтелей. Цвѣтаевъ жаловался на это рѣшеніе Съѣзду Мировыхъ Судей, заявивъ, что Мировой Судья основалъ оное на неправильныхъ соображеніяхъ, причемъ упустилъ изъ виду самаго главнаго съ его стороны свидѣтеля и присудилъ съ Цвѣтаева взысканіе за свидѣтелей, представленныхъ противною стороною, а потому просилъ о кассаціи сего рѣшенія и о передачѣ дѣла новому разсмотрѣнію. Гдовскій Съѣздъ Мировыхъ Судей нашелъ, что Цвѣтаевъ въ своей кассаціонной жалобѣ не представилъ никакихъ обстоятельствъ, допускающихъ, по 186 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣну рѣшенія Мирового Судьи, и что хотя при производствѣ дѣла и были со стороны Мирового Судьи нѣкоторыя упущенія, какъ то: не вызваны къ суду ни истецъ, ни его повѣренный, но по неуказанію Цвѣтаевымъ на эти обстоятельства, они не подлежатъ обсужденію Съѣзда. Посему Съѣздъ опредѣлилъ: не входя въ разсмотрѣніе рѣшенія Мирового Судьи, въ жалобѣ Цвѣтаева отказать. На это опредѣленіе Цвѣтаевъ жалуется Правительствующему Сенату, представляя, что какъ въ рѣшеніи Мирового Судьи не приведено ни одной статьи закона, на которой оно основано, то слѣдствіемъ сего и въ поданной имъ Мировому Съѣзду кассаціонной жалобѣ не было указано на неправильное примѣненіе или нарушеніе какой-либо статьи закона, а просто было изложено и доказываемо нарушеніе правильнаго убѣжденія, и что Съѣздъ, признавая въ производствѣ этого дѣла упущенія со стороны Мирового Судьи, все же въ просьбѣ его, Цвѣтаева. отказалъ. Поэтому Цвѣтаевъ проситъ, по причинѣ неправильнаго рѣшенія сего дѣла Мировымъ Судьею и нарушенія прямого смысла 103 и 145 ст. Уст. Гр. Судопр., опредѣленіе Гдовскаго Съѣзда Мировыхъ Судей отмѣнить и дѣло передать на новое разсмотрѣніе въ Ямбургскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и находя, что Цвѣтаевъ жалуется на опредѣленіе Гдовскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, состоявшееся по кассаціонной его жалобѣ на рѣшеніе Гдовскаго Мирового Судьи 2 участка, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: на основаніи 80 и 808 ст. Уст. Граж. Судопр., жалобу Цвѣтаева оставить безъ послѣдствій.

252.—1867 года августа 3-го дня. *По дѣлу Горбунова*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ князь Ю. А. Долгорукій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Вязниковскій Мировой Судья 1 участка по иску вязниковскаго 2 гильдіи купца, нынѣ мѣщанина, Дмитрія Горбунова присудилъ ему 50 р. 95 к.

съ тамошняго купеческаго сына Ѳеодора Холуйскаго по счету, который на судоговореніи Холуйскій призналъ за свой, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, просилъ взыскать съ Горбунова или его служителя 122 руб., взятые у него симъ послѣднимъ для Горбунова. Въ апелляціонной жалобѣ Холуйскій просилъ отмѣнить это рѣшеніе Мирового Судьи, между прочимъ, потому, что онъ, Холуйскій, несовершеннолѣтній и находится подъ опекою, въ доказательство чего представилъ свидѣтельство Вязниковскаго сиротскаго суда. Съѣздъ Мировыхъ Судей Вязниковскаго округа, принимая въ основаніе вышеозначенное свидѣтельство сиротскаго суда, а также 19 ст. Уст. Гр. Суд., по которой за несовершеннолѣтнихъ велѣно отвѣчать на судѣ родителямъ или опекунамъ, опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи, какъ постановленное противъ несовершеннолѣтняго безъ вызова опекуна или попечителя, признать недѣйствительнымъ. Въ принесенной Правительствующему Сенату кассаціонной жалобѣ Горбуновъ излагаетъ, что Мировой Съѣздъ, основавъ свое рѣшеніе только на узаконеніи, по которому личныя долговыя обязательства несовершеннолѣтнихъ дѣтей, заключенныя безъ разрѣшенія и воли родителей и опекуновъ, считаются недѣйствительными, отступилъ отъ законовъ, опредѣляющихъ права и обязанности родителей и дѣтей, отдѣляющихъ оныя въ личныхъ отношеніяхъ къ дѣтямъ отъ правъ и обязанностей родителей по имуществу (Т. X ч. 1кн. I разр. II, гл. II), такъ какъ Съѣздъ видѣлъ изъ дѣла, что Холуйскій распоряжался по торговлѣ и промыслу не на собственный капиталъ и не по своему произволу, а на капиталъ и по волѣ родительницы его. Въ семъ отношеніи приведенное толкованіе Съѣздомъ закона, по мнѣнію Горбунова, неправильно, потому что, по 2017 ст. X т. ч. 1, самыя заемныя письма могутъ быть выданы несовершеннолѣтними не только по займу денегъ, но вмѣсто платежа за работу, услуги, товары и издѣлія, также въ удовлетвореніе взысканій, проистекающихъ отъ другихъ договоровъ. Посему Горбуновъ проситъ, на основаніи 1 п. 186 ст. Уст. Граж. Суд., отмѣнить рѣшеніе Вязниковскаго Мирового Съѣзда по неправильному толкованію 172 и 184 ст. X т. 1 части.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что всѣ приводимыя въ кассаціонной жалобѣ Горбунова разсужденія о неправильномъ будто-бы примѣненіи и толкованіи Вязниковскимъ Мировымъ Съѣздомъ законовъ, относящихся къ дѣлу его, Горбунова, съ Холуйскимъ, не заслуживаютъ уваженія, такъ какъ изъ рѣшенія Съѣзда оказывается, что онъ не входилъ въ рѣшеніе дѣла по существу, и, слѣдовательно, не могъ нарушить указываемыхъ Горбуновымъ узаконеній, и въ особенности 172 и 184 ст. X Т. 1 ч., которыя въ рѣшеніи Съѣзда вовсе не приведены. Съѣздъ основалъ свое опредѣленіе единственно на 19 ст. Уст. Гр. Суд. и отмѣнилъ рѣшеніе Мирового Судьи собственно по нарушенію изложеннаго въ оной правила гражданскаго судопроизводства, за силою котораго Мировой Судья не въ правѣ былъ рѣшать дѣло, касающееся несовершеннолѣтняго, состоящаго подъ опекою, безъ вызова къ суду его опекуна. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Горбунова, на основаніи 186 ст. Уст. Гражд. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

253.—1867 года августа 3-го дня. *По дѣлу Владыкина.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ князь Ю. А. Долгорукій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Изъ дѣла видно: Московскій Столичный Мировой Съѣздъ 2-го округа разсматривалъ рѣшеніе Мирового Судьи Сущевскаго участка, состоявшееся 26 ноября 1866 г., объ отказѣ коллежскому секретарю Петру Владыкину въ искѣ его съ купца Якова Финогенова 90 руб. по распискѣ за ходатайство Владыкина по дѣлу о сносѣ дома Финогенова съ земли, принадлежащей Знаменской церкви, на томъ основаніи, что домъ Финогенова оставленъ на церковной землѣ вслѣдствіе частной сдѣлки Финогенова, а не по ходатайству Владыкина, и апелляціонную жалобу Владыкина на это рѣшеніе. Выслушавъ затѣмъ словесныя объясненія Владыкина и объясненія сына отвѣтчика Фино-

генова, допущеннаго къ сему по согласію истца, Съѣздъ нашелъ, что Владыкинъ ничѣмъ не доказалъ, чтобы дѣло, за ходатайство по которому былъ у него заключенъ договоръ съ Финогеновымъ, было кончено имъ, Владыкинымъ, а потому рѣшилъ: утвердивъ рѣшеніе Мирового Судьи, въ искѣ Владыкину, по бездоказательности, отказать. На это рѣшеніе Владыкинъ приноситъ Кассаціонному Департаменту Правительствующаго Сената жалобу, въ которой, излагая въ подробности всѣ обстоятельства, относящіяся до существа дѣла, проситъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Съѣзда, на основаніи Уст. Граж. Суд. 186 ст. п. 2 и Т. X Св. Зак. Гр. изд. 1857 г. 2 ч. ст. 2909, за несоблюденіе Мировымъ Съѣздомъ законныхъ формальностей при судопроизводствѣ, а именно: а) за допущеніе къ судоговоренію сына отвѣтчика Финогенова по торговой довѣренности, въ которой не было сказано, что ему поручается отъ отца вступать въ какія-бы то ни было юридическія дѣла; хотя-же онъ, Владыкинъ, и просилъ объ этомъ Мировой Съѣздъ, но отводъ его не былъ принятъ, и б) за допущеніе въ число присутствовавшихъ и разбиравшихъ дѣло Мирового Судьи Бояркина, на рѣшеніе котораго по дѣлу Звѣрева онъ приносилъ Мировому Съѣзду жалобу, найденную совершенно законною.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что первое изъ объясненій Владыкина, относительно допущенія къ судоговоренію сына отвѣтчика Финогенова по торговой довѣренности, не взирая на то, что будто-бы просителемъ былъ заявленъ отводъ, опровергается представленною копіею съ рѣшенія Мирового Съѣзда, въ которой положительно сказано, что сынъ Финогенова былъ допущенъ къ словеснымъ объясненіямъ по согласію самого истца; слѣдовательно, если Владыкинъ считалъ это обстоятельство неправильно изложеннымъ въ рѣшеніи Съѣзда, онъ обязанъ былъ, на основаніи 190 ст. Уст. Гр. Суд., представить доказательства противнаго, чего имъ не сдѣлано; а второе,—объясненіе о допущеніи къ сужденію по его дѣлу Мирового Судьи Бояркина—не заслуживаетъ уваженія, за силою 196 ст. Уст. Граж. Суд., такъ какъ просьба объ устраненіи Мирового Судьи должна быть заявлена истцомъ при предъявленіи иска, а не Правительствующему Сенату; ссылка-же Владыкина на 2909 ст. X Т. ч. 2 Св. Зак. Гр. изд. 1857 г., очевидно, ошибочна, такъ какъ таковой статьи вовсе не существуетъ. Засимъ, не усматривая въ рѣшеніи Мирового Съѣзда никакого нарушенія порядка судопроизводства, упоминаемаго во 2 п. 186 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу коллежскаго секретаря Петра Владыкина оставить безъ послѣдствій.

254.—1867 года августа 3-го дня. *По дѣлу Перелыгина.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ князь Ю. А. Долгорукій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. В. Беръ).

Московскій купецъ Константинъ Шкуновъ просилъ Мирового Судью Московскаго уѣзда 1 участка о взысканіи съ купеческой вдовы Маріи Перелыгиной 310 руб. 6 коп. Мировой Судья, по выслушаніи возраженій отвѣтчицы, производилъ разбирательство дѣла и присудилъ съ нея взысканіе въ пользу Шкунова. По апелляціи Перелыгиной дѣло поступило на разсмотрѣніе Московскаго Уѣзднаго Съѣзда Мировыхъ Судей, который рѣшеніе Мирового Судьи утвердилъ. Жалуясь на это рѣшеніе, купеческая вдова Перелыгина, въ принесенной Правительствующему Сенату кассаціонной жалобѣ, пишетъ, что, не входя въ существо дѣла, она проситъ обратить вниманіе на то, что Мировымъ Судьею, а вслѣдъ затѣмъ и Съѣздомъ Мировыхъ Судей, явно нарушены 32 и 79 ст. Уст. Граж. Судопр., т.-е. принято къ производству дѣло, подсудное, по жительству просительницы, Мировому Судьѣ г. Москвы Тверского участка, а не уѣздному Мировому Судьѣ 1 участка, а потому, по мнѣнію Перелыгиной, рѣшеніе Съѣзда Мировыхъ Судей Московскаго уѣзда, на основаніи 1 и 3 п. 186 ст. Уст. Гр. Суд., подлежитъ отмѣнѣ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи 69 ст. п. 1 Уст. Гр. Судопр., когда дѣло подсудно другому Мировому Судьѣ, отвѣтчикъ можетъ предъявить от-

водъ, не представляя объясненій по существу дѣла. Но какъ таковой отводъ своевременно не былъ предъявленъ, то послѣ окончательнаго рѣшенія дѣла въ двухъ инстанціяхъ жалобы на неподсудность сего рода въ Кассаціонный Департаментъ Правительствующаго Сената приносимы быть не могутъ, и такого рода просьбы не подходятъ подъ случаи, указанные въ 1 и 3 п. 186 ст. того-же Устава. Притомъ въ 584 ст. Уст. Гр. Суд. исчислены случаи, въ коихъ судъ обязанъ, независимо отъ отводовъ со стороны тяжущихся, не принимать дѣла къ своему разсмотрѣнію; но къ числу означенныхъ случаевъ не отнесенъ отводъ о подсудности дѣла другому Мировому Судьѣ по мѣсту жительства отвѣтчика, когда самое дѣло по роду своему не изъято изъ подсудности мировымъ судебнымъ установленіямъ. Посему, если-бы даже Мировой Съѣздъ и имѣлъ въ виду, какъ это изъясняетъ Перелыгина, что по мѣсту жительства своего она подсудна Мировому Судьѣ города Москвы, то и въ семъ случаѣ Мировой Съѣздъ, на точномъ основаніи 69 и 584 ст., не могъ отказаться отъ разсмотрѣнія дѣла—за непредъявленіемъ отвода со стороны отвѣтчицы. На основаніи вышеизложенныхъ соображеній, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу купеческой вдовы Перелыгиной, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ уваженія.

255.—1867 года августа 3 дня. *По дѣлу Иванова и другихъ.*

(Предсѣдательствовалъ и докладывалъ дѣло Сенаторъ князь Ю. А. Долгорукій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Веръ).

Крестьяне Уфимской губерніи, Уфимскаго уѣзда, деревни Тимашевки, Денисъ Ивановъ съ товарищами прислали 27 мая 1867 г. прошеніе въ Правительствующій Сенатъ, въ коемъ просятъ Кассаціонный Департаментъ сдѣлать распоряженіе о выкупѣ ихъ земель казною, съ обложеніемъ ихъ оброкомъ, равнымъ тому, какой платятъ государственные крестьяне.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи 5 ст. Учр. Суд. Устан., Сенату, въ качествѣ Верховнаго Кассаціоннаго Суда, принадлежитъ наблюденіе за охраненіемъ точной силы закона и за единообразнымъ его исполненіемъ всѣми судебными установленіями Имперіи и что разрѣшеніе настоящаго ходатайства крестьянъ деревни Тимашевки, о выкупѣ ихъ земель и обложеніи ихъ оброкомъ, подлежащаго разсмотрѣнію въ порядкѣ, установленномъ ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнымъ 19 февраля 1861 г. Положеніемъ, не зависитъ отъ Кассаціоннаго Департамента. Посему и принимая въ соображеніе ст. 584 Уст. Гр. Суд., воспрещающую суду принимать къ своему разсмотрѣнію дѣла, по роду своему изъ подсудности его изъятыя, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: прошеніе крестьянъ деревни Тимашевки оставить безъ разсмотрѣнія.

256.—1867 года августа 3 дня. *По дѣлу мѣщанина Токарскаго.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ князь Ю. А. Долгорукій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Веръ).

Мѣщанинъ Токарскій просилъ Кронштадтскаго Мирового Судью 5 участка взыскать 66 руб. 40 коп. съ купца Лауэра за произведенныя имъ малярныя работы въ его, Лауэра, домѣ. Мировой Судья изъ обстоятельствъ дѣла усмотрѣлъ, что Токарскій подрядился еще прежде сдѣлать работы въ домѣ Лауэра и за нихъ получилъ деньги впередъ, но такъ какъ работы были сдѣланы дурно, то Мировой Судья 4 участка по иску Лауэра обязалъ Токарскаго докончить работы, и, слѣдовательно, произведенныя вновь Токарскимъ работы были опредѣлены рѣшеніемъ суда, вошедшимъ въ законную силу, и не представляли собою новыхъ работъ. На этомъ основаніи и принимая въ соображеніе 81 ст. Уст. Гр. Суд., Мировой Судья въ искѣ Токарскому отказалъ, а за неправильное вчинаніе иска оштрафовалъ, на основаніи 746 ст. X Т. 2 ч., его 5-ю коп. съ рубля исковой суммы, т.-е. 3 руб. 30 коп. На это рѣшеніе послѣдовала отъ Токарскаго апелляціонная жалоба, въ которой онъ, не отвергая обязательной силы для него рѣшенія Мирового Судьи 4 участка, просилъ

по пересмотрѣ доказательствъ и опредѣленіи силы и значенія ихъ, рѣшеніе Мирового Судьи 5 участка отмѣнить, присудивъ ему 66 руб. 40 коп. и снявъ съ него наложенный штрафъ за неправильное будто-бы вчинаніе противъ Лауэра иска въ количествѣ 3 руб. 30 коп. Мировой Съѣздъ Петергофскаго округа рѣшеніе Мирового Судьи 5 участка, утвердилъ, какъ правильное. Въ кассаціонной жалобѣ своей Токарскій указываетъ на слѣдующія обстоятельства, которыя должны, по мнѣнію его, служить поводомъ къ кассаціи рѣшенія Мирового Съѣзда: 1) первоначальное разбирательство его съ Лауэромъ было у Мирового Судьи 4 участка, между тѣмъ какъ домъ Лауэра находится въ 5 участкѣ; 2) что актъ экспертовъ, на коемъ Мировой Судья 4 участка основалъ свое рѣшеніе, составленъ не согласно съ Уставами Гражд. Судопр. и въ отсутствіе его, Токарскаго; 3) Лауэръ долженъ былъ предъявить на него искъ не у Мирового Судьи, а долженъ былъ жаловаться въ ремесленную управу, и, наконецъ, въ 4) Мировой Судья 5-го участка основалъ рѣшеніе свое объ оштрафованіи его, Токарскаго, за неправильное будто-бы вчинаніе иска на 746 ст. X Т. 2 ч., нынѣ отмѣненной дѣйствующями Судебными Уставами 1864 г.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Токарскій домогается отмѣны рѣшенія Мирового Съѣзда на основаніи неправильностей, допущенныхъ въ этомъ дѣлѣ какъ Мировымъ Судьею 4 участка, такъ и Мировымъ Судьею 5 участка. Но изъ дѣла открывается, что рѣшеніе Мирового Судьи 4 участка, не бывъ обжаловано въ установленномъ порядкѣ, вошло въ законную силу и даже было исполнено Токарскимъ и, на этомъ основаніи, при всѣхъ неправильностяхъ, не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, тѣмъ болѣе, что Съѣздъ не входилъ въ разсмотрѣніе онаго, а утвердилъ и обсуждалъ рѣшеніе Мирового Судьи 5 участка. При семъ, однако, Правительствующій Сенатъ не можетъ не обратить вниманія на то обстоятельство, что Мировой Судья 5 участка оштрафовалъ Токарскаго, на основаніи 746 ст. X Т. 2 ч., тремя рублями 30 к. за неправильное вчинаніе иска, и это постановленіе Мирового Судьи утверждено Съѣздомъ, несмотря на то, что, по Уставу Гражданскаго Судопроизводства 20 ноября 1864 года, никакіе штрафы за неправильное вчинаніе исковъ не полагаются, такъ какъ штрафы эти положительно отмѣнены 24 статьею Основныхъ Положеній Гражданскаго Судопроизводства 29 сентября 1862 г., вслѣдствіе чего, при дѣйствіи Судебныхъ Уставовъ, приведенная въ рѣшеніи Мирового Судьи 746 ст. X Т. 2 ч. не можетъ уже имѣть никакого примѣненія. Посему, находя, что рѣшеніе Мирового Съѣзда, коимъ утверждено основанное на несуществующемъ законѣ и, слѣдовательно, съ превышеніемъ власти постановленіе Мирового Судьи, не можетъ быть признано законнымъ и оставлено въ своей силѣ,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: на основаніи 3 п. 186 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніе Петергофскаго Съѣзда Мировыхъ Судей по дѣлу Токарскаго отмѣнить, а дѣло передать на разсмотрѣніе С.-Петербургскаго Уѣзднаго Мирового Съѣзда.

257.—1867 года августа 3-го дня. *По дѣлу Алексѣева.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ князь Ю. А. Долгорукій, докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. В. Веръ).

Коллежскій ассесоръ Иванъ Алексѣевъ въ принесенномъ Правительствующему Сенату прошеніи изъяснилъ, что въ 1866 году, во время лѣтняго жительства его въ Стрѣльнѣ, былъ предъявленъ къ нему столярнымъ мастеромъ Иваномъ Никитинымъ искъ въ 239 руб. и что Мировой Судья Петергофскаго округа 3 участка 23 сентября того же года въ искѣ Никитина, какъ бездоказательномъ, отказалъ. Затѣмъ, по переѣздѣ его, Алексѣева, въ городъ, къ нему явился судебный приставъ съ требованіемъ уплатить въ пользу Никитина 239 руб. по рѣшенію Петергофскаго Съѣзда Мировыхъ Судей отъ 8 декабря 1866 года. Какъ при передачѣ этого дѣла отъ Мирового Судьи въ Съѣздъ не были соблюдены постановленія 164 и 165 ст. Уст. Гр. Суд., ибо, несмотря на то, что въ апелляціонной жалобѣ Никитина мѣсто жительства Алексѣева въ С.-Петербургѣ было означено точно и ясно, ему, Алексѣеву, не

было сообщено ни копіи съ апелляціонной жалобы, ни повѣстки о поступленіи оной въ Съѣздъ,—то Алексѣевъ проситъ Правительствующій Сенатъ, по выдачѣ ему, на основаніи 452 ст. того же Устава, свидѣтельства для истребованія надлежащихъ свѣдѣній и справокъ, рѣшеніе Петергофскаго Мирового Съѣзда отмѣнить и дѣло передать, по его мѣсту жительства, въ одинъ изъ С.-Петербургскихъ Мировыхъ Съѣздовъ, согласно 186 и 193 ст. Уст. Гр. Суд. Потомъ, при вторичномъ прошеніи, Алексѣевъ представилъ въ Правительствующій Сенатъ данное ему 28 марта 1867 г. за № 528 Петергофскимъ Мировымъ Судьею 3 участка Козловскимъ свидѣтельство въ томъ, что копіи съ апелляціонной жалобы столяра Никитина, по претензіи его на Алексѣева 230 р., въ Петергофскій Мировой Съѣздъ поданной, а равно и увѣдомленія о поступленіи дѣла въ Съѣздъ, имъ, Алексѣевымъ, получено не было. По разсмотрѣніи этихъ прошеній, Правительствующій Сенатъ предписалъ Петергофскому Съѣзду Мировыхъ Судей представить производство по настоящему дѣлу. Изъ него оказывается: что искъ Никитина съ Алексѣевымъ былъ Петергофскимъ Мировымъ Судьею 3 участка признанъ бездоказательнымъ, и рѣшеніе это объявлено обѣимъ сторонамъ и ими подписано, безъ означенія удовольствія или неудовольствія; что противъ этого рѣшенія Никитинъ представилъ Мировому Судьѣ апелляціонную жалобу, въ которой означилъ мѣсто жительства Алексѣева въ Петербургѣ, по большому Царскосельскому проспекту, въ домѣ № 31, квартира № 4; что Мировой Судья, получивъ эту жалобу 26 октября 1866 г., отправилъ оную 9 ноября въ Петергофскій Съѣздъ Мировыхъ Судей; что Мировой Съѣздъ посылалъ объявленіе о днѣ доклада дѣла Никитину въ указанное имъ въ апелляціонной жалобѣ мѣсто жительства, а Алексѣеву—въ Петергофское уѣздное полицейское управленіе, которое препроводило въ Съѣздъ донесеніе пристава 1-го стана, что Алексѣевъ проживаетъ въ С.-Петербургѣ, а въ Стрѣльнѣ бываетъ только наѣздомъ и очень рѣдко, почему и нельзя выдать ему объявленіе, такъ какъ онъ дворнику принимать какія-либо бумаги воспретилъ; что при докладѣ дѣла на Мировомъ Съѣздѣ Никитинъ находился, Алексѣевъ же не былъ, и что Мировой Съѣздъ рѣшилъ дѣло на основаніи показаній представленныхъ Никитинымъ свидѣтелей, и рѣшеніе это объявлено Никитину въ томъ же засѣданіи, а объ исполненіи по оному предписано Мировому Судьѣ.

Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, находитъ въ производствѣ настоящаго дѣла нарушеніе столь существенныхъ обрядовъ судопроизводства, что вслѣдствіе онаго Алексѣевъ былъ лишенъ представленныхъ ему закономъ способовъ защиты, а затѣмъ, и состоявшееся по дѣлу постановленіе не можетъ быть признано въ силѣ судебнаго рѣшенія. Такъ, заявленіе Алексѣева, что ему не была сообщена копія съ апелляціонной жалобы Никитина, нельзя не признать справедливымъ, ибо изъ дѣла не видно, чтобы означенная жалоба была, согласно 164 ст. Уст Гр. Суд., представлена въ двухъ экземплярахъ и чтобы Мировой Судья, по ст. 165, одинъ изъ этихъ экземпляровъ послалъ къ Алексѣеву, а видно только, что Мировой Судья, получивъ 26 октября 1866 г. апелляціонную жалобу Никитина, адресованную въ С.-Петербургскій Уѣздный Мировой Съѣздъ, представилъ оную 9 ноября, за № 1029, въ Петергофскій Съѣздъ Мировыхъ Судей. Такимъ образомъ, Алексѣевъ, не зная даже о поступленіи этого дѣла въ Съѣздъ, въ чемъ удостовѣряетъ выданное ему Петергофскимъ Мировымъ Судьею 3 участка свидѣтельство отъ 28 марта сего года, за № 528, не могъ воспользоваться предоставленнымъ ему 170 ст. Уст. Гр. Судоп. правомъ подать въ Съѣздъ объясненіе на апелляціонную жалобу. Равнымъ образомъ и Петергофскій Мировой Съѣздъ, получивъ вышеозначенную апелляціонную жалобу Никитина и не обративъ вниманія на то, что въ дѣлѣ не было слѣда о сообщеніи копіи съ этой жалобы Алексѣеву, назначилъ дѣло къ докладу и повѣстку о днѣ доклада послалъ не въ указанное въ апелляціонной жалобѣ Никитина мѣсто жительства Алексѣева въ С.-Петербургѣ, какъ бы слѣдовало, примѣняясь къ ст. 279 Уст. Гр. Суд., а въ Петергофское уѣздное полицейское управленіе, что, по ст. 759 того же Уст., Съѣздъ былъ въ правѣ сдѣлать только при неозначеніи въ апелляціонной жалобѣ Никитина мѣста жительства Алексѣева. Слѣдствіемъ сего повѣстка о днѣ доклада дѣла

на Съѣздѣ не могла быть вручена Алексѣеву; въ рѣшеніи Съѣзда упоминается о присутствіи на Съѣздѣ одного только Никитина, Алексѣевъ же, какъ онъ объясняетъ въ своей кассаціонной жалобѣ, лишился возможности защищать свои интересы принятіемъ участія, по 173 ст. Уст. Гр. Суд., въ словесномъ на Съѣздѣ состязаніи съ Никитинымъ. Въ виду всѣхъ изложенныхъ нарушеній закона, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: на основаніи 2п. 186 и 193 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніе Петергофскаго Мирового Съѣзда по дѣлу Никитина съ Алексѣевымъ отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе С.-Петербургскаго Столичнаго Съѣзда Мировыхъ Судей, о чемъ послать указы обоимъ Съѣздамъ.

Независимо отъ сего, Правительствующій Сенатъ, на основаніи 249, 250 и 265 Учр. Суд. Уст., считаетъ нужнымъ замѣтить Петергофскому Съѣзду Мировыхъ Судей какъ собственное его отступленіе отъ точнаго смысла 759 ст. Уст. Гр. Суд., при посылкѣ Алексѣеву повѣстки о днѣ доклада дѣла, такъ и необращеніе вниманія на неправильныя дѣйствія Петергофскаго Мирового Судьи 3 участка, принявшаго апелляціонную жалобу отъ Никитина въ одномъ экземплярѣ, вопреки 164 ст. того же Устава, и не отправившаго этой жалобы въ Съѣздъ въ установленный 165 ст. срокъ, а продержавшаго ее у себя съ 26 октября 1866 г. по 9 ноября 1866 года.

258.—1867 года августа 3 дня. *По дѣлу Петра Васильева.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ князь Ю. А. Долгорукій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Временно-обязанный крестьянинъ Петръ Васильевъ прислалъ въ Кассаціонный Гражданскій Департаментъ Правительствующаго Сената прошеніе, въ коемъ ходатайствуетъ о возстановленіи ему, за силою 806 ст. Уст. Гр. Судопр., срока на обжалованіе рѣшенія ярославскаго по крестьянскимъ дѣламъ губернскаго присутствія по дѣлу о покупкѣ рекрутской квитанціи.

По разсмотрѣніи означеннаго прошенія и по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи 5 ст. Учр. Суд. Уст., Сенату въ качествѣ Верховнаго Кассаціоннаго Суда принадлежитъ наблюденіе за охраненіемъ точной силы закона и за единообразнымъ его исполненіемъ всѣми судебными установленіями Имперіи и что разрѣшеніе настоящей жалобы крестьянина Васильева на дѣйствія ярославскаго по крестьянскимъ дѣламъ губернскаго присутствія, подлежащее разсмотрѣнію въ установленномъ на сей предметъ законами порядкѣ, не зависитъ отъ Кассаціоннаго Департамента. Посему и принимая въ соображеніе 584 ст. Уст. Гр. Суд., воспрещающую суду принимать къ своему разсмотрѣнію дѣла, по роду своему изъ посудности его изъятыя, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: прошеніе крестьянина Васильева оставить безъ разсмотрѣнія.

259.—1867 года августа 3 дня. *По дѣлу Табакевича.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ князь Ю. А. Долгорукій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Изъ рѣшенія Царскосельскаго Мирового Съѣзда, по дѣлу сему послѣдовавшаго, видно слѣдующее: Мѣщанинъ Табакевичъ обращался къ Мировому Судьѣ 1 участка съ просьбою о взысканіи съ отставного полковника Комара 60 р. 19 к. по неподписанному Комаромъ счету, перешедшему къ истцу по передаточной надписи отъ крестьянина Константинова. Комаръ на судоговореніи объяснилъ, что онъ признаетъ себя должнымъ только 32 р. На этомъ основаніи Мировой Судья опредѣлилъ взыскать съ Комара въ пользу Табакевича 32 р. Въ прошеніи своемъ въ Мировой Съѣздъ Табакевичъ указывалъ, что несознанные Комаромъ 8 руб. 19 коп. удостовѣряются показаніемъ мѣщанина Коковашина, котораго онъ обязался представить на Съѣздъ, и что Комаръ считаетъ деньги съ прописанными Константиновымъ за семь кулей овса, но это очевидно несправедливо, потому что семь кулей овса стоятъ не 8 руб., а 20 руб. При этомъ Табакевичъ просилъ взыскать, на основаніи 55 ст. Уст. Гр. Суд., слѣдующіе въ теченіе 9 лѣтъ проценты. При разбирательствѣ дѣла Табакевичъ новыхъ

заявленій не сдѣлалъ. Отвѣтчикъ на Съѣздъ не явился. Мировой Съѣздъ, руководствуясь 81, 112 и 472 ст. Уст. Гр. Суд., утвердилъ взысканіе 32 руб. съ полковника Комара, какъ имъ уже сознанныхъ, а въ искѣ Табакевича о процентахъ за 9 лѣтъ отказалъ, не усматривая изъ дѣла никакого условія между истцомъ и отвѣтчикомъ относительно процентовъ и при этомъ принимая въ соображеніе 72 ст. X Т. II ч. На означенное рѣшеніе Мирового Съѣзда мѣщанинъ Табакевичъ принесъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, въ которой изъясняетъ: 1) что Съѣздъ не принялъ въ соображеніе словесныхъ его показаній въ отношеніи взысканія 8 руб. 19 к. и 2) что Съѣздъ, вопреки 55 и 333 ст. Уст. Гр. Суд., неправильно отказалъ ему во взысканіи съ Комара процентовъ за 9 лѣтъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, разсмотрѣвъ жалобу Табакевича, находитъ, во-1-хъ, что первый указываемый имъ поводъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда не заслуживаетъ уваженія потому, что объясненія его по сему предмету противорѣчатъ обстоятельствамъ, изложеннымъ въ рѣшеніи Съѣзда. Изъ рѣшенія сего усматривается, что Съѣздъ выслушалъ и словесныя объясненія Табакевича, относительно коихъ въ рѣшеніи томъ значится, что Табакевичъ новыхъ заявленій не сдѣлалъ и новыхъ доказательствъ въ остальной суммѣ иска никакихъ не представилъ. Въ опроверженіе же настоящаго заявленія Съѣзда и въ удостовѣреніе своего объясненія Табакевичъ не представилъ съ своей стороны при кассаціонной жалобѣ никакихъ доказательствъ, какъ того требуетъ ст. 190 Уст. Гр. Судопр.; во-2-хъ, въ доказательство права своего на взысканіе процентовъ за 9 лѣтъ, Табакевичъ ссылается на ст. 55 Уст. Гр. Суд., объясняя, что отказомъ своимъ по сему предмету Съѣздъ нарушилъ означенную 55 ст., такъ какъ, на основаніи оной, причисленіе къ суммѣ капитала процентовъ не почитается увеличеніемъ иска. Точный смыслъ 55 ст., на которую ссылается Табакевичъ, указываетъ только на то, какимъ образомъ опредѣляется цѣна иска, но статья эта нисколько не можетъ служить истцу основаніемъ требовать по силѣ оной присужденія и процентовъ на отыскиваемую имъ капитальную сумму. Съѣздъ въ семъ отношеніи совершенно правильно объяснилъ, что въ ст. 55 не сказано, въ какихъ именно случаяхъ истецъ имѣетъ право на причисленіе процентовъ къ капитальной суммѣ, и такимъ объясненіемъ своимъ Съѣздъ не нарушилъ прямого смысла закона. По симъ соображеніямъ, не усматривая въ прошеніи Табакевича никакихъ поводовъ, по коимъ, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., допускается отмѣна рѣшеній Мировыхъ Съѣздовъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: прошеніе Табакевича объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда Царскосельскихъ Мировыхъ Судей оставить безъ послѣдствій.

260.—1867 года августа 3-го дня. *По дѣлу чиновника Афанасьева.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ князь Ю. А. Долгорукій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. В. Веръ).

Чиновникъ Афанасьевъ 4 августа 1866 г. предъявилъ въ С.-Петербургскомъ Окружномъ Судѣ искъ на дочь свою, жену чиновника Гурскаго, о 1,440 р., употребленныхъ имъ на вознагражденіе мѣщанина Тульскаго за составленіе бумагъ и хлопоты по дѣлу, производившемуся въ с.-петербургскихъ судебныхъ мѣстахъ по иску съ него, Афанасьева, дочерью его, Гурскою, 14,400 р. При этомъ прошеніи Афанасьевъ представилъ нигдѣ неявленное условіе найма Тульскаго для составленія бумагъ и хлопотъ по упомянутому дѣлу и копію съ рѣшенія Правительствующаго Сената, коимъ Афанасьевъ отъ иска Гурской освобожденъ. Окружный Судъ, принимая во вниманіе: 1) что, на основаніи 175 и 1216 ст. X Т. ч. II, спорныя дѣла между родителями и дѣтьми были изъяты изъ вѣдомства общихъ судебныхъ мѣстъ и ограничивались лишь мировымъ разборомъ совѣстнаго суда и Правительствующаго Сената (ст. 1228 п. 3 Т. X ч. II); 2) что затѣмъ правило, содержавшееся въ 1733 ст. X Т. ч. II, какъ относившееся до тяжбъ и исковъ, вообще, къ дѣлу Афанасьева съ его дочерью, Гурскою, примѣнено быть не можетъ, и, наконецъ, 3) что при мировомъ разборѣ спорныхъ дѣлъ между родителями и дѣтьми повѣренные, за силою 2

п. 1228 ст. Т. X ч. II, вовсе не допускались, слѣдовательно, и расходъ на наемъ Афанасьевымъ повѣреннаго, какъ послѣдовавшій не вслѣдствіе какой-либо необходимости, а по доброй его волѣ, не можетъ быть отнесенъ на счетъ Гурской,—рѣшеніемъ 4 октября 1866 г. опредѣлилъ: коллежскому ассесору Афанасьеву во взысканіи съ жены коллежскаго секретаря Гурской 1440 р. отказать. По апелляціонной жалобѣ Афанасьева дѣло это поступило на разсмотрѣніе С.-Петербургской Судебной Палаты, которая, признавая рѣшеніе Окружнаго Суда, по изложеннымъ въ немъ основаніямъ, правильнымъ, утвердила это рѣшеніе. Недовольный такимъ рѣшеніемъ Судебной Палаты, повѣренный Афанасьева, коллежскій ассесоръ Клименко, въ кассаціонной жалобѣ, принесенной Гражданскому Департаменту Правительствующаго Сената, пишетъ, что довѣритель его, по условію, заключенному съ мѣщаниномъ Тульскимъ, обязался заплатить ему за труды 1440 р., часть которыхъ уплачена самимъ Афанасьевымъ, а остальные взысканы по рѣшенію С.-Петербургскаго Мирового Судьи 3 участка; что дѣло его съ дочерью, Гурскою, началось мировымъ разбирательствомъ у с.-петербургскаго совѣстнаго судьи, но такъ какъ мирового согласія не послѣдовало, то дѣло было передано въ С.-Петербургскую Гражданскую Палату, гдѣ оно производилось точно такимъ же порядкомъ, какъ и всѣ тяжебныя гражданскія дѣла, и при этомъ не только было допущено письменное производство, но были соблюдены всѣ формы и обряды апелляціоннаго гражданскаго судопроизводства. Въ доказательство того повѣренный Афанасьева представляетъ справку, выданную ему изъ канцеляріи 4 Департамента Правительствующаго Сената, изъ коей видно: 1) что С.-Петербургская Гражданская Палата, по просьбѣ истицы, Гурской, распорядилась о наложеніи запрещенія на имѣнія отвѣтчика, Афанасьева; 2) что Палата, по ссылкѣ Афанасьева на свидѣтелей, признала необходимымъ допросить ихъ; 3) что по сему дѣлу какъ въ Палатѣ, такъ и въ Сенатѣ были составлены записки, и тяжущіеся допускались къ рукоприкладству, и 4) что производство Палаты заключается въ одномъ томѣ на 614 листахъ. Обращаясь затѣмъ къ рѣшеніямъ судебныхъ мѣстъ,—С.-Петербургскихъ Окружнаго Суда и Судебной Палаты, проситель находитъ, что, по мнѣнію его, приведенные въ своихъ рѣшеніяхъ законы истолкованы въ нарушеніе прямого ихъ смысла: а) судебныя мѣста приводятъ въ основаніе, что дѣла между родителями и дѣтьми ограничивались лишь мировымъ разборомъ, и письменное производство допускалось только въ извѣстныхъ случаяхъ (ст. 1228 п. 1 II ч. X Т.), а дѣло его довѣрителя съ Гурскою производилось общимъ апелляціоннымъ порядкомъ, какъ и вообще всѣ тяжебныя гражданскія дѣла; б) судебныя мѣста говорятъ, что 1733 ст. II ч. X Т., какъ относившаяся до тяжбъ и исковъ, вообще, къ дѣлу Афанасьева съ дочерью его примѣнена быть не можетъ, тогда какъ въ этой статьѣ (1733) и предыдущей (1732) положительно сказано, что потерявшій тяжбу, во всякомъ случаѣ, вознаграждаетъ соперника за всѣ судебныя издержки и убытки, независимо отъ проѣстей и волокитъ, но не говорится въ законахъ о томъ, чтобы родители и дѣти, потерявшіе тяжбу, освобождались отъ такового платежа. По силѣ же 1726 ст. того же Тома, изъемлются отъ платежа судебныхъ издержекъ: 1) казна, 2) прокуроры и стряпчіе въ дѣлахъ, производимыхъ ими въ должности своей, 3) воспитательные дома и 4) лица, отыскивающія свободы, но отъ убытковъ положительно никто не освобождается; в) судебныя мѣста объясняютъ, что при мировомъ разборѣ между родителями и дѣтьми повѣренные, за силою 1228 ст. Т. X ч. II, не допускались. На основаніи этой статьи, повѣренные не допускались лишь въ однихъ совѣстныхъ судахъ, дѣйствія коихъ ограничивались мировымъ соглашеніемъ, но въ Правительствующемъ Сенатѣ ходатайство черезъ повѣренныхъ не было воспрещено. Дѣло Афанасьева съ дочерью его, Гурскою, какъ въ Палатѣ, такъ и Правительствующемъ Сенатѣ, было разсматриваемо въ обыкновенномъ судебномъ порядкѣ. Къ сему проситель присовокупляетъ, что Тульскій не былъ даже повѣреннымъ Афанасьева, а только сотрудникомъ, за договоренную плату. По вышеизложеннымъ основаніямъ, коллежскій ассесоръ Клименко проситъ рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: повѣренный чиновника Афанасьева, коллежскій ассе-

соръ Клименко, основываетъ жалобу свою на нарушеніи будто-бы Судебною Палатою прямого смысла законовъ, ст. 1228, 1732 и 1733 Т. X ч. 2 Св. Зак. Гражд., объясняя, что дѣло довѣрителя его съ дочерью, Гурскою, производилось общимъ порядкомъ тяжебнаго судопроизводства, при коемъ было допущено не одно словесное разбирательство, но и письменное производство, въ доказательство чего представляетъ справку, выданную ему изъ Канцеляріи 4 Департамента Правительствующаго Сената. Доводы, изложенные просителемъ въ кассаціонной его жалобѣ, не могутъ быть признаны уважительными, ибо судебныя мѣста весьма правильно указали, что, по смыслу 175 и 1216 ст. Т. X ч. 2, дѣла между родителями и дѣтьми были изъяты изъ общаго порядка тяжебнаго судопроизводства и подлежали вѣдомству совѣстныхъ судовъ, которые руководствовались при мировомъ разборѣ правилами, изложенными въ 1228 ст., въ числѣ коихъ пунктомъ вторымъ въ производствѣ спорныхъ гражданскихъ дѣлъ между родителями и дѣтьми не дозволялось допускать ни повѣренныхъ, ни посредниковъ. Но чтобы при мировомъ разборѣ въ совѣстномъ судѣ и при дальнѣйшемъ производствѣ въ Правительствующемъ Сенатѣ не допускать никакого письменнаго производства, того ни въ законѣ, ни въ рѣшеніяхъ судебныхъ мѣстъ, по дѣлу послѣдовавшихъ, не сказано; слѣдовательно, и справка, представленная повѣреннымъ Клименко, выданная изъ Канцеляріи 4 Департамента Правительствующаго Сената, нисколько не доказываетъ, чтобы дѣло Афанасьева съ дочерью его, Гурской, производилось не тѣмъ порядкомъ, какой установленъ для дѣлъ сего рода, и чтобы вслѣдствіе того 2 п. 1228 ст. былъ для Афанасьева не обязателенъ. Между тѣмъ, Афанасьевъ никакихъ другихъ убытковъ съ дочери своей, Гурской, не искалъ, кромѣ 1440 руб., употребленныхъ имъ на наемъ мѣщанина Тульскаго для составленія бумагъ и хлопотъ по его дѣлу, а посему, имѣя это въ виду, а равно и 1228 ст. Т. X ч. 2, судебныя мѣста нисколько не нарушили смысла 1732 и 1733 ст., признавъ, что статья эта къ дѣлу не примѣнима. Вслѣдствіе вышеизложенныхъ соображеній, не усматривая въ рѣшеніи судебныхъ мѣстъ нарушенія законовъ, указанныхъ просителемъ, и на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу повѣреннаго Афанасьева, коллежскаго ассесора Клименко, оставить безъ послѣдствій.

261.—1867 года августа 3 дня. *По дѣлу Брызгаловой.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ князь Ю. А. Долгорукій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Веръ).

Казанская мѣщанка Александра Филатова Брызгалова вошла съ прошеніемъ въ Гражданскій Кассаціонный Департаментъ Правительствующаго Сената объ отмѣнѣ рѣшенія Коломенскаго Мирового Съѣзда по дѣлу ея съ коломенскою мѣщанкою Екатериною Яковлевою Бочарниковою. Изъ дѣла видно, что Анна Бочарникова заключила 4 января 1841 г. условіе о продажѣ дома мѣщанки Брызгаловой. По силѣ 5 пункта означеннаго условія, предоставлено было Бочарниковой проживать безплатно во флигелѣ, какъ ей, такъ и дочерямъ ея, впредь до выхода въ замужество младшей дочери Авдотьи, а по 9-му пункту условія Брызгалова обязалась производить всѣ необходимыя поправки во флигелѣ. Затѣмъ, въ ноябрѣ мѣсяцѣ 1862 г. Брызгалова предъявила искъ къ дочери Бочарниковой о взысканіи съ нея 815 руб наемныхъ денегъ за квартиру съ 1844 г., т. е. со смерти матери ея, Анны Бочарниковой, и по день предъявленія иска. Съ своей стороны, Бочарникова предъявила встрѣчный искъ о взысканіи съ Брызгаловой 250 руб. за нарушеніе 9-го пункта условія, по которому послѣдняя обязана была ремонтировать флигель и этого не дѣлала, почему Бочарникова вынуждена была въ теченіе 25 лѣтъ дѣлать исправленія сама и истратила на это, полагая, примѣрно, по 10 р. въ годъ, въ 25 лѣтъ—до 250 руб. Московская Гражданская Палата, на разсмотрѣніе коей восходили оба иска, присудила въ пользу Брызгаловой по 25 руб. наемной платы за квартиру, начиная съ іюля 1859 г., т.-е. съ выхода Авдотьи Бочарниковой замужъ, а искъ Бочарниковой оставался безъ разсмотрѣнія онаго въ существѣ. Вслѣдствіе сего Бочарникова 4 января 1867 г. обратилась къ Мировому Судьѣ 1 участка съ просьбою о взысканіи съ Брыз-

галовой потраченныхъ ею на ремонтъ флигеля 250 руб. и сослалась на свидѣтелей, купца Фролова и мѣщанку Екатерину Тихонову. На разбирательствѣ у Мирового Судьи повѣренный Брызгаловой, Петръ Трифоновъ Ѳоминъ, отвергалъ искъ на томъ основаніи, что поправокъ никакихъ дѣлаемо не было, потому что о нихъ не сообщалось его довѣрительницѣ, а если и были таковыя, то за нихъ отвѣтствуетъ единственно Бочарникова, какъ распоряжавшаяся самовольно. Противъ этого Екатерина Бочарникова объяснила, что она ремонтировала флигель съ согласія Брызгаловой и была принуждена къ тому крайнею необходимостью, иначе ей невозможно-бы было жить во флигелѣ. Въ подтвержденіе своего иска она просила спросить указанныхъ свидѣтелей и, въ случаѣ нужды, сдѣлать осмотръ работъ. Свидѣтель, купецъ Фроловъ, показалъ, что Бочарникова покупала у него разные строительные матеріалы для флигеля, но на какую сумму—за давностью лѣтъ не упомнитъ. Свидѣтельница Екатерина Тихонова показала, что ей положительно извѣстно о нѣкоторыхъ поправкахъ и даже помнитъ слѣдующія: на погребѣ сдѣланъ накатъ, сдѣланы новыя рамы и пр. Мировой Судья призналъ искъ со стороны Бочарниковой недоказаннымъ, а поэтому ей во взысканіи 250 руб. отказалъ. Дѣло это поступило въ Коломенскій Мировой Съѣздъ по апелляціи Бочарниковой, которая новыхъ обстоятельствъ въ прошеніи не указала, а ссылалась на доказательства, уже бывшія въ разсмотрѣніи Мирового Судьи. Съ своей стороны повѣренный Брызгаловой, Ѳоминъ, на это прошеніе подалъ письменный отзывъ, въ которомъ указывалъ на то, что Бочарникова не имѣла права производить поправки безъ вѣдома его довѣрительницы, что сумма иска не основана ни на какомъ расчетѣ и, кромѣ того, что истица потеряла право иска на основаніи бывшаго договора за истеченіемъ десятилѣтней давности. На судоговореніи въ Мировомъ Съѣздѣ повѣренный истицы новыхъ доказательствъ не предъявилъ и только возразилъ отвѣтчику, что десятилѣтняя давность для начатія иска не пропущена, такъ какъ довѣрительница его осталась малолѣтнею послѣ смерти Анны Бочарниковой и находилась подъ опекою. Мировой Съѣздъ принялъ во вниманіе: 1) что ни одно жилое строеніе не можетъ существовать 25 лѣтъ безъ ремонта; 2) что во время малолѣтства Бочарниковыхъ опекуны, ремонтируя флигель на капиталъ опекаемыхъ, дѣйствовали во вредъ имъ, чѣмъ нарушили 1547 ст. X Т. 1 ч.; 3) что ремонтированіе флигеля подтверждается свидѣтельскими показаніями, и 4) годовую плату въ 40 р. 71 коп. за жительство во флигелѣ въ теченіе 7 лѣтъ присужденную съ Бочарниковой. По этимъ соображеніямъ и на основаніи 129 ст. Уст. Гр. Суд., Мировой Съѣздъ постановилъ: взыскать съ Брызгаловой за ремонтированіе ея флигеля въ пользу Бочарниковой въ теченіе 17 лѣтъ, ограничивая годовую затрату 6 рублями, а всего—102 руб. На это рѣшеніе послѣдовала кассаціонная жалоба со стороны Брызгаловой, въ коей объясняетъ, что рѣшеніе Съѣзда подлежитъ отмѣнѣ на слѣдующихъ основаніяхъ: 1) Бочарникова въ апелляціонномъ отзывѣ своемъ просила Съѣздъ о пересмотрѣ дѣла, между тѣмъ, какъ новыхъ обстоятельствъ или подлога въ актахъ не было, чѣмъ нарушены 187 и 808 ст. Уст. Гр. Суд.; 2) существованіе жилого строенія въ теченіе 25 лѣтъ никто не оспаривалъ, а, между тѣмъ, это принято Съѣздомъ въ соображеніе; 3) 1547 ст. X Т. 1 ч. не относится къ Брызгаловой, а относится къ опекунамъ, нарушившимъ обязанности свои; 4) ст. 129 Уст. Гр. Суд. нарушена тѣмъ, что Мировой Съѣздъ основался на одномъ убѣжденіи, а не на законѣ; 5) не принято Съѣздомъ заявленіе объ истеченіи давности, къ чему Съѣздъ былъ обязанъ 132 ст. Уст. Гр. Суд., и не принято во вниманіе содержаніе договора, по которому Бочарникова не была обязана поправлять флигеля, чѣмъ нарушены ст. 1536 и 1538 X Т. 1 ч.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ въ отношеніи доводовъ просительницы, служащихъ, по мнѣнію ея, основаніемъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, находитъ, во-1-хъ, что въ кассаціонной жалобѣ своей Брызгалова указываетъ на неправильное принятіе Съѣздомъ прошенія Бочарниковой о пересмотрѣ дѣла, между тѣмъ, какъ не было въ виду ни новыхъ обстоятельствъ, ни подлога въ актахъ. Въ семъ отношеніи изъ дѣла видно, что Бочарникова приносила, на основаніи 162 и 163 ст. Уст. Гр. Судопр., апелляціонную жалобу на рѣшеніе Мирового

Судьи, а не просьбу о пересмотрѣ рѣшенія въ кассаціонномъ порядкѣ, и просила Съѣздъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Судьи въ апелляціонномъ порядкѣ. Съѣздъ, принявъ эту жалобу, отмѣнилъ рѣшеніе Мирового Судьи и постановилъ новое рѣшеніе; между тѣмъ, просьба о пересмотрѣ рѣшенія, на основаніи 185 ст., подается только на рѣшеніе окончательное и въ настоящемъ дѣлѣ Мировому Съѣзду не могла даже поступить просьба о пересмотрѣ рѣшенія Судьи по вновь открывшимся обстоятельствамъ, такъ какъ Мировой Судья не постановлялъ окончательнаго рѣшенія по дѣлу и, слѣдовательно, за силою 162 и 185 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніе то и не могло быть обжаловано Съѣзду въ кассаціонномъ порядкѣ, а при разсмотрѣніи дѣла въ порядкѣ апелляціонномъ ст. 187 и 808 примѣняемы быть не могутъ и, слѣдовательно, не могли быть нарушены Съѣздомъ, какъ то объясняетъ Брызгалова. Во-2-хъ, Брызгалова объясняетъ, что Мировой Съѣздъ, неизвѣстно почему и на какомъ основаніи, привелъ въ рѣшеніи своемъ слѣдующее соображеніе: въ продолженіе 25 лѣтъ никакое деревянное строеніе не можетъ оставаться безъ ремонтировки, между тѣмъ, какъ сего никто не оспаривалъ. Дѣйствительно, Съѣздъ принялъ означенное обстоятельство въ соображеніе, но, по ст. 127 Уст. Гр. Суд., судья принимаетъ въ соображеніе всѣ приведенныя къ дѣлу обстоятельства, а ст. 339 того же Устава предоставляетъ суду право основывать рѣшеніе свое и на доводахъ, изъясненныхъ при словесномъ состязаніи сторонъ. Такъ сдѣлано было и въ настоящемъ случаѣ Съѣздомъ для послѣдовательности тѣхъ выводовъ, которые необходимы были для постановленія рѣшенія по дѣлу. Повѣренный Брызгаловой, опровергая дѣйствительность производства ремонтныхъ работъ, и засимъ, когда онъ созналъ, что, какъ то объясняла Брызгалова, деревянное строеніе не можетъ быть оставлено безъ поправки въ теченіе 25 лѣтъ, то Мировой Съѣздъ нашелъ возможнымъ признать, что, слѣдовательно, поправки должны были быть производимы, а такъ какъ Брызгалова сознала, что она сама не производила поправокъ, то, стало быть, онѣ были сдѣланы Бочарниковыми, т.-е. тѣми лицами, которыя занимали флигель. Такимъ образомъ, въ принятіи Съѣздомъ въ соображеніе такого обстоятельства, которое выяснилось при словесномъ состязаніи сторонъ и при производствѣ дѣла не оспореннаго, нельзя видѣть нарушенія, могущаго по ст. 186 Уст. Гр. Суд., служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія. Въ-3-хъ, Брызгалова объясняетъ, что неизвѣстно по какому случаю Съѣздъ примѣнялъ къ настоящему дѣлу 1547 ст. Т. X ч. 1, что статья эта къ настоящему дѣлу не имѣетъ никакого отношенія и что если опекуны нарушили интересы малолѣтнихъ, то малолѣтніе и должны искать съ опекуновъ, а не съ нея, Брызгаловой. При разбирательствѣ дѣла обнаружилось, что во время малолѣтства Бочарниковыхъ они состояли подъ опекою и что опекунъ не требовалъ исполненія договора отъ Брызгаловой, но производилъ поправки въ строеніи на счетъ Бочарниковыхъ, а по примѣненію Съѣздомъ къ дѣлу ст. 1547 можно заключить, что Мировой Съѣздъ нашелъ, что если опекуны и дѣлали поправки въ квартирѣ, а не требовали того отъ Брызгаловой, и дѣлали ей въ этомъ уступку, то это не можетъ стѣснять опеку Бочарниковыхъ въ требованіи отъ Брызгаловой исполненія по условію, такъ какъ въ ст. 1547 именно сказано, что уступка недѣйствительна, если она учинена во вредъ третьему лицу, и засимъ нѣтъ основанія признавать, что 1547 ст. была примѣнена къ настоящему дѣлу неправильно. Въ-4-хъ, по объясненію Брызгаловой, ст. 129 Уст. Гр. Суд. нарушена въ рѣшеніи Мирового Съѣзда тѣмъ, что Съѣздъ основался на одномъ убѣжденіи, а не на законѣ. Ст. 129 предоставляетъ суду опредѣлять по убѣжденію и совѣсти значеніе и силу доказательствъ, но требуетъ при этомъ только, чтобы постановленное на семъ основаніи рѣшеніе не противорѣчило закону; засимъ, такъ какъ Брызгалова не доказала, чтобы рѣшеніе Съѣзда противорѣчило какому-либо закону, то и ст. 129 не была нарушена Съѣздомъ при постановленіи онымъ по дѣлу сему рѣшенія. Въ-5-хъ, Брызгалова объясняетъ, что Мировой Съѣздъ не обратилъ никакого вниманія на заявленія повѣреннаго ея о пропущеніи по дѣлу сему давности. Дѣйствительно, въ рѣшеніи Мирового Съѣзда нѣтъ особаго постановленія о томъ, что давность на начатіе иска не пропущена и что онъ засимъ приступаетъ къ самому разсмотрѣнію дѣла по существу; но изъ сего нельзя еще

заключить, чтобы возраженіе, сдѣланное по сему предмету повѣреннымъ Брызгаловой, было оставлено Съѣздомъ безъ всякаго вниманія. Напротивъ того,— изъ дѣла видно, что возраженіе это прописано въ рѣшеніи Съѣзда при изложеніи обстоятельствъ дѣла и, слѣдовательно, имѣлось въ виду Съѣзда, и засимъ рѣшеніе Съѣзда по существу дѣла показываетъ, что Съѣздъ разсматривалъ обстоятельство о пропускѣ давности, предъявленное повѣреннымъ Брызгаловой, но не призналъ оное уважительнымъ, т.-е. нашелъ невозможнымъ отклонить отъ себя разсмотрѣніе дѣла по существу. При этомъ Брызгалова ссылается въ своей кассаціонной жалобѣ на 132 ст. Уст. Гр. Судопр. Но эта статья не поставляетъ въ обязанность суду непремѣнно объяснять въ рѣшеніи своемъ, что онъ не признаетъ уважительнымъ возбужденіе вопроса о давности и затѣмъ приступаетъ къ разсмотрѣнію дѣла по существу, а воспрещаетъ лишь самому суду возбуждать вопросъ о давности, если тяжущіеся на то не ссылались, и засимъ ст. 132 не можетъ служить въ подтвержденіе приводимаго Брызгаловой въ кассаціонной жалобѣ своей объясненія. Что же касается до объясненія Брызгаловой о непринятіи Съѣздомъ во вниманіе содержанія договора и нарушенія тѣмъ ст. 1536 и 1538 Т. X ч. 1, то предметъ сей, за признаніемъ Съѣздомъ обязанности Брызгаловой вознаградить Бочарникову за произведенныя поправки въ строеніи, относится до существа дѣла и, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., и 11 ст. Уст. Гр. Суд., не можетъ подлежать разсмотрѣнію Правительствующаго Сената. На основаніи вышеизложенныхъ соображеній и 186 ст. Уст. Гр. Суд., не усматривая въ кассаціонной жалобѣ Брызгаловой основанія къ отмѣнѣ рѣшенія Коломенскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: прошеніе Брызгаловой оставить безъ послѣдствій.

262.—1867 г. августа 3-го дня. *По дѣлу крестьянина Карпова.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ князь Ю. А. Долгорукій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Крестьянинъ Тимоѳей Карповъ обратился въ С.-Петербургскій Окружный Судъ съ искомъ къ князю Александру Егоровичу Вяземскому объ убыткахъ на сумму 3,000 рублей и объяснилъ при этомъ, что эти убытки произошли отъ нарушенія княземъ Вяземскимъ контракта, по которому онъ, Карповъ, взялъ въ арендное содержаніе бани и 4 квартиры, принадлежащія князю Вяземскому, на 4½ года. Означенныя нарушенія контракта, допущенныя Вяземскимъ, по объясненію Карпова, состояли въ слѣдующемъ: 1) сдача бань была не 15 декабря, согласно контракту, а 21 декабря. 2) Вяземскій не сдалъ совершенно водокачальной машины, закроевъ, цѣпей и крышъ къ котламъ, которые и не помѣщены въ описи; 3) бани и квартиры находятся въ такомъ ветхомъ положеніи, что въ нихъ невозможно ни проживать, ни мыться; лежни прогнили такъ, что не держатъ воды. Всѣ эти неисправности приносятъ 3000 р. убытку, которые онъ и просилъ взыскать съ князя Вяземскаго. Въ подтвержденіе своего иска Карповъ просилъ Окружный Судъ сдѣлать осмотръ и допросить нѣкоторыхъ указанныхъ свидѣтелей. По довѣренности Вяземскаго, присяжный повѣренный Грассъ, противъ иска Карпова объяснилъ, что бани сданы 21 декабря, а не 15, по согласію самого же Карпова, въ чемъ и сдѣлана надпись на контрактѣ; что же касается до несдачи будто бы машины Карпову, то она находится въ помѣщеніи, переданномъ Карпову, отъ котораго онъ имѣетъ ключъ, и если она не сдана ему по описи, то это потому, что Карповъ отказывался отъ принятія машины, такъ какъ она сдѣлалась ненужною за проведеніемъ невской воды; также несправедливо, что машина не была годна для употребленія, и она постоянно дѣйствовала, когда вода накачивалась изъ Фонтанки, чему могутъ быть свидѣтелями: крестьянинъ Сѣряковъ, приказчикъ Никифоръ Васильевъ и машинистъ Дмитрій Ивановъ; кромѣ того, управляющій Стратоновичъ нѣсколько разъ предлагалъ Карпову принять машину по описи, но Карповъ подъ разными предлогами отказывался отъ подписанія описи. Что же касается до ветхости и неисправнаго состоянія бань, то Вяземскій по контракту отдѣлывать ихъ не обязывался, а, напротивъ, всѣ починки принялъ на себя Карповъ. Въ подтвержденіе отказа

Карпова отъ принятія машины Грассъ ссылался на Стратоновича, Сѣрякова, Дмитрія Иванова, которыхъ и просилъ спросить подъ присягою. По осмотрѣ бань членомъ суда Славинскимъ оказалось, что бани находятся въ ветхомъ состояніи, лежни для водопроводовъ прогнили, машина не дѣйствуетъ, потому что испорчена, и нѣтъ трубы, соединяющей ее съ паровымъ котломъ. При словесномъ состязаніи повѣренный Карпова, Гаевскій, объяснилъ, что хотя въ бани проведена невская вода, но, при неисправномъ состояніи трубъ, воды недоставало, и невозможно было доставить ее изъ Фонтанки, потому что машина была испорчена, вслѣдствіе чего бани оставались закрытыми, и это наносило убытки его довѣрителю, которые онъ просилъ опредѣлить чрезъ оцѣнку найденныхъ неисправностей. Повѣренный Вяземскаго противъ доводовъ истца представилъ удостовѣреніе изъ общества водопроводовъ о достаточномъ всегда количествѣ воды для бань и объяснилъ, что Карпову управляющій неоднократно предлагалъ принять машину по описи и другіе предметы, а также и помѣщенія, но онъ отказывался подъ разными предлогами, и это видно изъ письма управляющаго Борзиковскаго отъ 14 августа 1866 г. къ Вяземскому, въ которомъ Борзиковскій пишетъ, что для понужденія Карпова къ принятію машины и другихъ вещей имъ подано прошеніе Мировому Судьѣ. Окружный Судъ принялъ во вниманіе: 1) что князь Вяземскій не нарушилъ контракта, сдавъ бани не 15, а 21 декабря, потому что это послѣдовало съ согласія самого Карпова; 2) что по 4 пункту контракта Карповъ обязанъ былъ принять по описи бани и принадлежащія къ нимъ вещи и машину, что бани и вещи приняты за исключеніемъ трехъ шаекъ и тазовъ, но не сдана Вяземскимъ машина, въ опись не вошедшая и оказавшаяся, по осмотрѣ, негодною для употребленія; 3) что отвѣтчикъ несдачу и непринятіе машины объясняетъ тѣмъ, что она Карпову была не нужна, но какъ, по 1536 и 1539 ст. Т. X ч. 1., договоры должны быть исполняемы по словесному ихъ смыслу, то и Вяземскій обязанъ былъ въ точности исполнить принятое на себя обязательство и сдать Карпову машину; 4) что хотя бани и оказались въ неисправномъ состояніи, но, за невключеніемъ условія въ контрактѣ о томъ, въ какомъ видѣ бани должны быть сданы, предполагается, что Карповъ обязывался принять ихъ въ томъ видѣ, въ какомъ онѣ были въ то время, а посему по этому предмету нельзя признать Вяземскаго нарушителемъ контракта, тѣмъ болѣе, что Карповъ по 12 пункту принялъ на себя исправленія какъ ремонтныя, такъ и капитальныя; 5) что при неясности расчетовъ убытковъ и при неподкрѣпленіи количества ихъ никакими доказательствами, Судъ, на основаніи 896 ст. Уст. Граж. Суд., признаетъ за оправданною стороною право на вознагражденіе со стороны обвиненной за убытки и предоставляетъ ей, по сдѣланіи подробнаго и яснаго расчета убытковъ, согласно 900 ст. Уст. Гр. Суд., искать ихъ въ порядкѣ исполнительнаго производства; 6) что засимъ не представляется необходимости въ спросѣ свидѣтелей. По этимъ соображеніямъ Окружный Судъ, на основаніи 366 ст Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: признавъ Вяземскаго нарушителемъ контракта единственно въ отношеніи несдачи машины Карпову, предоставить, согласно 896 ст. Уст. Гражд. Судопр., сему послѣднему право предъявить искъ о понесенныхъ имъ чрезъ то убыткахъ въ порядкѣ исполнительнаго производства, съ представленіемъ подробнаго расчета убытковъ. На это рѣшеніе повѣренный Вяземскаго, Грассъ, подалъ въ Судебную Палату апелляціонную жалобу и въ ней, по вопросу о признаніи Окружнымъ Судомъ довѣрителя его виновнымъ въ нарушеніи контракта вслѣдствіе несдачи Карпову машины, объяснилъ: 1) машина не внесена въ опись потому, что она составляетъ совершенно особенный предметъ, который долженъ быть внесенъ въ отдѣльную отъ общей опись, отъ которой Карповъ подъ разными предлогами отказывался; 2) машина была исправлена и сдана Карпову, хотя и безъ описи, и это доказывается тѣмъ: а) что она находилась въ помѣщеніи Карпова, и б) онъ ею распоряжался и пользовался, какъ-то: за приведеніе ее въ порядокъ залатилъ мастеру 60 р. Кромѣ того, это обстоятельство было-бы вполнѣ разъяснено, если-бы были спрошены выставленные свидѣтели. Что-же касается до сдачи машины не по описи, то сдача ея, въ силу контракта, не лежала на обязанности Вяземскаго, а, напротивъ, Карповъ обязался принять ее по описи, почему, примѣняя къ контракту

1538 ст. Т. X 1 ч., нарушителемъ контракта является не Вяземскій, а Карповъ, какъ не принявшій машину по описи; 3) послѣднее заключеніе Суда о непринятіи въ разсужденіе свидѣтельскихъ показаній—неправильно, потому, что единственно ими возможно было разъясненіе обстоятельствъ дѣла. Въ силу этихъ соображеній, повѣренный Вяземскаго просилъ отмѣнить рѣшеніе Окружнаго Суда. Судебная Палата признала, что ей предлежитъ для разрѣшенія вопросъ нарушилъ-ли Вяземскій контрактъ въ отношеніи несдачи Карпову водокачальной машины? Принявъ во вниманіе: 1) показаніе отвѣтчика, что машина находится въ одномъ изъ помѣщеній, поступившихъ къ Карпову при началѣ аренды, и что онъ ею пользовался; 2) непредставленіе противъ сего никакихъ возраженій Карповымъ, утверждающимъ свой искъ объ убыткахъ на несдачѣ Вяземскимъ машины по описямъ съ оцѣнкою, и 3) условіе контракта, по которому принять машину по описямъ съ оцѣнкою долженъ былъ Карповъ; слѣдовательно, если онъ принялъ машину безъ описи, то нарушителемъ контракта въ этомъ отношеніи Вяземскій признаваемъ быть не можетъ, и руководствуясь 1536 ст. X Т. 1 ч., Палата опредѣлила: 1) признать князя Вяземскаго неотвѣтственнымъ по иску Карпова съ него убытковъ за несдачу водокачальной машины по описи; 2) отмѣнить обжалованную часть рѣшенія Окружнаго Суда, оставляя рѣшеніе въ силѣ во всѣхъ прочихъ частяхъ. На это рѣшеніе Палаты повѣренный Карпова, коллежскій секретарь Епифанъ Львовъ Колесниковъ приноситъ кассаціонную жалобу въ Правительствующій Сенатъ и проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія на слѣдующихъ основаніяхъ: 1) князь Вяземскій бань по сіе время не окрасилъ; 2) не сдалъ квартиры, за которую въ мѣсяцъ дали-бы аренды Карпову 50 руб. сер.; 3) недостаетъ закроевъ, крышекъ, цѣпей, о чемъ въ рѣшеніи Судебной Палаты не сдѣлано никакого заключенія, въ то время, когда, по ясному смыслу 1536 ст. X Т. 1 ч., договоры должны быть исполняемы по точному ихъ разуму и смыслу; 4) представляется новое обстоятельство, не бывшее въ разсмотрѣніи ни Окружнаго Суда, ни Судебной Палаты и послѣдовавшее послѣ рѣшенія дѣла въ Судебной Палатѣ, а именно—закрытіе бань, по причинѣ ихъ ветхаго состоянія, по распоряженію Правительства, послѣдовавшее 1 марта 1867 г.; 5) заключеніе Окружнаго Суда, что въ контрактѣ не обусловлено сдачи бань въ исправномъ видѣ, неправильно послѣ того, какъ обнаруживается изъ прилагаемой публикаціи Вяземскаго въ „Полицейскихъ Вѣдомостяхъ“ 1865 г., въ № 200, что „отдаются вновь отдѣланныя бани въ аренду, по окончаніи только что отдѣлки“. Это новое обстоятельство, служащее также къ пересмотру рѣшенія, свидѣтельствуетъ, что бани сдавались Вяземскимъ въ исправномъ состояніи. Прилагая при прошеніи публикацію „Полицейскихъ Вѣдомостей“ 1865 г. за № 200, объ отдачѣ бань княземъ Вяземскимъ, копію съ протокола о закрытіи бань, довѣренность и копіи съ рѣшеній Окружнаго Суда и Судебной Палаты, Колесниковъ проситъ, на основаніи 794 ст. Уст. Гр. Суд., о пересмотрѣ рѣшенія Судебной палаты и, по силѣ 8 пункта, контрактъ на аренду бань нарушить, а довѣрителю его предоставить вѣдаться о понесенныхъ убыткахъ особымъ порядкомъ.

По разсмотрѣніи обстоятельствъ дѣла и по выслушаніи словесныхъ объясненій повѣреннаго Карпова, Колесникова, и заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ кассаціонной жалобѣ своей повѣренный Карпова проситъ Сенатъ: 1) признать виновнымъ князя Вяземскаго въ нарушеніи контракта несдачею машины по описи; 2) признать князя Вяземскаго отвѣтственнымъ въ нарушеніи контракта, вслѣдствіе несдачи квартиры и другихъ указываемыхъ Карповымъ вещей; 3) пересмотрѣть дѣло въ отношеніи ветхаго состоянія бань, на основаніи 794 ст. Уст. Гр. Судопр., вслѣдствіе открывшихся новыхъ обстоятельствъ, какъ-то: публикаціи князя Вяземскаго о сдачѣ бань, вновь отдѣланныхъ, и закрытія бань по распоряженію правительства, по причинѣ ихъ ветхости, и 4) признать контрактъ нарушеннымъ и предоставить Карпову право искать съ Вяземскаго убытки. Изъ числа вышеозначенныхъ предметовъ ходатайства повѣреннаго Карпова можетъ подлежать разсмотрѣнію Сената только обстоятельство о признаніи Судебною Палатою князя Вяземскаго свободнымъ отъ отвѣтственности въ отношеніи несдачи машины Карпову, какъ составляющее предметъ рѣшенія Су-

дебной Палаты, всѣ же прочіе предметы ходатайства его не могутъ даже подлежать обсужденію Правительствующаго Сената по слѣдующимъ, между прочимъ, основаніямъ: Кассаціонному Департаменту Правительствующаго Сената подвѣдомы только рѣшенія окончательныя, т.-е. состоявшіяся по такимъ обстоятельствамъ, которыя были въ разсмотрѣніи Судебной Палаты или Мирового Съѣзда (ст. 11, 12, 185 и 792 Уст. Гр. Суд.). Изъ имѣющихся при дѣлѣ копій съ рѣшеній Судебной Палаты и Окружнаго Суда видно, что Карповъ предъявилъ искъ въ Окружномъ Судѣ объ убыткахъ, причиненныхъ ему несдачею княземъ Вяземскимъ машины и другихъ вещей и сдачею бань въ неисправномъ состояніи; что состоявшееся по этому иску рѣшеніе Окружнаго Суда было обжаловано княземъ Вяземскимъ въ части, а именно: въ отношеніи признанія его виновнымъ въ нарушеніи контракта вслѣдствіе несдачи Карпову машины; слѣдовательно, только этотъ предметъ иска былъ окончательно разсмотрѣнъ Судебною Палатою по апелляціи, принесенной княземъ Вяземскимъ (ст. 11, 773 Уст. Гр. Суд.). Обстоятельство же обвиненія князя Вяземскаго въ сдачѣ бань въ неисправномъ состояніи не было въ разсмотрѣніи Судебной Палаты потому, что по сему предмету состоялось въ Окружномъ Судѣ рѣшеніе въ пользу князя Вяземскаго; посему оно могло быть обжаловано только Карповымъ, чего имъ сдѣлано не было, и предметъ этотъ не былъ вслѣдствіе сего обсуждаемъ Судебною Палатою, а засимъ и объясненія повѣреннаго Карпова по сему предмету въ кассаціонной его жалобѣ не могутъ, за силою 792 ст. Уст. Гр. Суд., подлежать разсмотрѣнію Правительствующаго Сената. Что же касается до основаній къ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты, представленныхъ нынѣ Колесниковымъ, то въ нихъ не усматривается ни одного изъ тѣхъ поводовъ, кои предусмотрѣны 793 ст. Уст. Граж. Суд., и всѣ объясненія его относятся до самаго существа дѣла, въ разсмотрѣніе коего Правительствующій Сенатъ не входитъ за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст. и 11 ст. Уст. Гр. Суд. Наконецъ, приведенныя въ кассаціонной просьбѣ обстоятельства, на которыя повѣренный Карпова указываетъ, какъ на новыя обстоятельства, могущія служить, по мнѣнію его, на основаніи 794 ст. Уст. Гр. Суд., поводомъ къ пересмотру рѣшенія, уважены быть не могутъ на томъ основаніи, что, за силою 794 и 805 ст. Уст. Гр. Суд., просьба о пересмотрѣ рѣшенія можетъ подлежать удовлетворенію только тогда, когда она соотвѣтствуетъ тѣмъ условіямъ, при коихъ законъ допускаетъ пересмотръ окончательныхъ рѣшеній; между тѣмъ, въ настоящемъ случаѣ публикація Вяземскаго въ газетахъ о сдачѣ вновь отдѣланныхъ бань была извѣстна просителю во время производства дѣла въ Окружномъ Судѣ, по его собственному о томъ сознанію, а, по ст. 794 Уст. Гр. Суд., требуется открытіе новыхъ обстоятельствъ и, кромѣ того, на основаніи 805 ст., такія обстоятельства могутъ служить поводомъ къ пересмотру дѣла въ томъ случаѣ, когда они измѣняютъ существо рѣшенія; въ настоящемъ же дѣлѣ указанная публикація и закрытіе бань, вслѣдствіе ветхости оныхъ, по распоряженію Правительства, никакого отношенія къ рѣшенію Судебной Палаты имѣть не могутъ, такъ какъ рѣшеніе это послѣдовало только по вопросу о признаніи князя Вяземскаго отвѣтственнымъ въ нарушеніи контракта за сдачею Карпову по описи машины. По изложеннымъ основаніямъ, не усматривая поводовъ къ отмѣнѣ и пересмотру рѣшенія, предусмотрѣнныхъ 793, 794 и 805 ст. Уст. Гр. Судопр., Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: прошеніе Колесникова оставить безъ послѣдствій.

263.—1867 года августа 3-го дня. *По дѣлу вахтера Каретникова.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ князь А. Ю. Долгорукій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

По иску купеческой вдовы Варвары Хавриной съ вахтера Павла Каретникова 111 р. 11 к. за забранный изъ ея лавки товаръ на основаніи книжки, въ коей означены отпускъ товара и сдѣланныя уплаты, вписанныя рукою отвѣтчика, Московскій Мировой Судья Пречистенскаго участка, имѣя въ виду, что въ заборной книжкѣ требуемыхъ 470 ст. Уст. Гр. Суд. расписокъ поку-

пателя не оказалось, а, напротивъ, въ ней есть запрещаемыя 1 и 2 п. 468 ст. того-же Устава поправки, постановилъ: въ искѣ Хавриной, по бездоказательности, отказать. Дѣло это, по апелляціонной жалобѣ Хавриной, разсматривалось въ Столичномъ Мировомъ Съѣздѣ г. Москвы 1 округа, и, послѣ произведенныхъ однимъ изъ Мировыхъ Судей, по предписанію Съѣзда, дополненія дѣла и повѣрки представленной Хавриною книжки, причемъ помаранныя и переправленныя цѣны были выставлены по согласному показанію сторонъ, и оказалось недоплаченныхъ Каретниковымъ 111 р. 11 к.,—Съѣздъ нашелъ, что Каретниковъ не оспариваетъ статей забора, означенныхъ въ книжкѣ, и что ссылка его на невѣрность нѣкоторыхъ выставленныхъ цѣнъ и заявленіе объ учиненіи окончательной уплаты не подкрѣплены никакими доказательствами, а, между тѣмъ, надпись о послѣднемъ платежѣ сдѣлана Каретниковымъ подъ окончательнымъ итогомъ забора, безъ какой-либо оговорки о невѣрности онаго. По симъ уваженіямъ Мировой Съѣздъ, на основаніи 129 и 470 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: отмѣнивъ рѣшеніе Мирового Судьи, взыскать съ Каретникова, въ удовлетвореніе Хавриной, 111 руб. 11 коп. Это опредѣленіе обжаловано въ кассаціонномъ порядкѣ повѣреннымъ Каретникова, Алексѣемъ Образцовымъ, который находитъ оное неправильнымъ по слѣдующимъ основаніямъ: что взысканіе съ довѣрителя его присуждено по книжкѣ неподписанной; что книжка эта, вопреки 467 ст. Уст. Гр. Суд., представлена Хавриною ко взысканію по прошествіи болѣе года со дня веденія оной; что послѣдняя по книжкѣ уплата доказываетъ полное окончаніе расчета, ибо въ противномъ случаѣ Хаврина не преминула-бы заявить о томъ въ скоромъ времени; что въ нарушеніе 523 и 535 ст. XI Т. Уст. Горг. и 1 п. 468 ст. Уст. Гражд. Судопр., въ книжкѣ Хавриной оказались поправки и подчистки, и, кромѣ того, между статьями рукою Хавриной приписаны 43 руб. и что Мировой Съѣздъ не принялъ во вниманіе показанія свидѣтелей, подтверждающія заявленіе Каретникова объ учиненномъ съ Хавриною окончательномъ расчетѣ. Находя затѣмъ опредѣленіе Съѣзда постановленнымъ съ нарушеніемъ означенныхъ законовъ, Образцовъ проситъ Правительствующій Сенатъ опредѣленіе это отмѣнить.

Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, находитъ, что приводимыя въ кассаціонной жалобѣ повѣреннаго Каретникова статьи закона (ст. 367 и 468 Уст. Гр. Суд.), которыя онъ считаетъ нарушенными Московскимъ Столичнымъ Мировымъ Съѣздомъ 1 округа при рѣшеніи дѣла Каретникова съ Хавриною, по точному смыслу этихъ статей относятся только къ книгамъ купеческимъ, а не къ счетамъ и книжкамъ мелочныхъ торговцевъ, къ числу коихъ принадлежитъ Хаврина, а потому, на основаніи 470 ст. Уст. Гр. Суд., всѣ эти соображенія повѣреннаго Каретникова не могутъ служить основаніемъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда. Притомъ, въ отношеніи указываемыхъ въ книжкѣ Хавриной поправокъ и помарокъ, изъ рѣшенія Мирового Съѣзда видно, что книжка эта была однимъ изъ членовъ Съѣзда повѣрена постранично, въ присутствіи тяжущихся и помаранныя и переправленныя цѣны вновь выставлены по согласному показанію сторонъ, такъ что выведенный Съѣздомъ расчетъ сдѣланъ по книжкѣ, признанной обѣими сторонами. Что-же касается до возраженія, что книжка эта не была подписана Каретниковымъ, то при собственноручныхъ надписяхъ Каретникова о производившихся имъ уплатахъ и какъ надпись о послѣднемъ платежѣ сдѣлана Каретниковымъ подъ окончательнымъ итогомъ забора, безъ какой либо оговорки о невѣрности онаго, то Мировой Съѣздъ имѣлъ полное основаніе принять эти надписи за расписку Каретникова, о коей упоминается въ 470 ст. Уст. Гр. Суд. Наконецъ, и заявленіе повѣреннаго Каретникова о томъ, что Съѣздъ не принялъ во вниманіе показанія свидѣтелей объ учиненномъ Каретниковымъ съ Хавриною окончательномъ расчетѣ, не можетъ быть принято за основаніе къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, такъ какъ, по 102 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣленіе силы свидѣтельскихъ показаній зависѣло отъ самого Съѣзда. По всѣмъ симъ уваженіямъ, не усматривая въ рѣшеніи Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда 1 округа указываемыхъ повѣреннымъ Каретникова нарушеній закона, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу его, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

264.—1867 года августа 3 и 10 дня. *По дѣлу Степанови.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ князь Ю. А. Долгорукій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

22 марта 1866 года крестьянинъ Иванъ Тарасовъ далъ расписку московскому мѣщанину Ѳедосею Степанову въ томъ, что въ нанимаемомъ имъ у поручика Вишнякова домѣ онъ отдалъ въ наемъ лавку съ квартирою на два года, считая съ 5 апрѣля 1866 года, съ платою по 250 руб. въ годъ, съ тѣмъ, чтобы платежъ арендныхъ денегъ производить въ полгода, по 125 руб., и получилъ въ задатокъ 50 руб., изъ которыхъ въ полученіи 25 р. есть подпись на распискѣ 22 марта 1866 года, а въ полученіи остальныхъ 25 руб. Тарасовъ выдалъ 26 того-же марта особую расписку. Представляя эти документы въ Московскій Окружный Судъ при исковомъ прошеніи и объясняя, что Тарасовъ отказывается отъ исполненія своего обязательства, Степановъ просилъ признать заключенный имъ договоръ найма обязательнымъ для Тарасова, о суммѣ же иска присовокупилъ, что онъ опредѣляетъ цѣну найма лавки и квартиры въ 500 р., не считая пользы отъ найма, которой опредѣлить нельзя. Окружный Судъ, по выслушаніи словесныхъ состязаній тяжущихся сторонъ, по допросѣ подъ присягою свидѣтелей, представленныхъ отвѣтчикомъ, и признавая, на основаніи выданной Тарасовымъ расписки, существованіе договора найма, опредѣлилъ: считать расписку 22-го марта 1867 г. обязательною до истеченія назначеннаго въ ней срока какъ для Тарасова, такъ и для Степанова. На это рѣшеніе Тарасовъ принесъ апелляціонную жалобу, въ которой просилъ Судебную Палату отмѣнить рѣшеніе Окружнаго Суда и обязать Степанова заключить съ нимъ, Тарасовымъ, формальное условіе. Московская Судебная Палата, предварительно разсмотрѣнія дѣла по существу, возбудила вопросъ о подсудности настоящаго иска Московскому Окружному Суду. Разрѣшая сей вопросъ, Палата нашла, что искъ мѣщанина Степанова на временно-обязаннаго крестьянина Тарасова основанъ на простой распискѣ послѣдняго, подписанной имъ однимъ и нигдѣ не явленной. Такая расписка не соотвѣтствуетъ требованіямъ закона (ст. 1700 и 1701 Т. X. ч. I) для признанія договора найма существующимъ. Расписка эта можетъ имѣть значеніе только для доказательства факта полученія Тарасовымъ денегъ и неисполненія имъ даннаго обѣщанія о заключеніи формальнаго договора. Но при отсутствіи формальнаго договора, а равно въ виду того, что цѣна иска оправдывается только на 50 р., заплаченныхъ Тарасову, и, во всякомъ случаѣ, выведена Степановымъ положительно только въ 500 р., Окружный Судъ, примѣняясь къ ст. 30, 31 п. I, 202, 273, п. 4 Уст. Гр. Суд. и ст. 80 Пол. о введеніи въ дѣйствіе Суд. Уст. 20 ноября 1864 г., не долженъ былъ принимать къ своему разсмотрѣнію настоящаго дѣла, принадлежащаго по свойству возбужденнаго въ оном спора къ числу дѣлъ, подсудныхъ Мировымъ Судьямъ. Вслѣдствіе сего и имѣя въ виду, что подсудность дѣлъ гражданскихъ Окружнымъ Судамъ опредѣлена положительно свойствомъ самаго спора и зависитъ отъ усмотрѣнія тяжущихся сторонъ только въ случаяхъ, указанныхъ 227—228 ст. Уст. Гражд. Судопр., Судебная Палата опредѣлила: не входя въ разсмотрѣніе дѣла по существу, настоящій искъ мѣщанина Степанова, начатый не по формальному договору, а на основаніи словеснаго условія, подкрѣпленнаго письменнымъ актомъ, признать ни по свойству дѣла, ни по цѣнѣ иска неподсуднымъ Московскому Окружному Суду, а потому, уничтоживъ все производство по настоящему дѣлу, предоставить Степанову съ требованіемъ своимъ, если признаетъ себя въ правѣ и имѣетъ законныя основанія, обратиться къ надлежащему Мировому Судьѣ. Мѣщанинъ Степановъ въ кассаціонной жалобѣ, принесенной Правительствующему Сенату, объясняетъ, что онъ находитъ означенное опредѣленіе Судебной Палаты неправильнымъ по слѣдующимъ основаніямъ: 1) вникая въ сущность рѣшенія Палаты, въ немъ обнаруживается не одно опредѣленіе о подсудности дѣла, но и разсмотрѣніе его въ существѣ, ибо Судебная Палата, послѣ разсмотрѣнія расписки, данной Тарасовымъ, въ порядкѣ ея составленія, вошла и въ разсмотрѣніе ея по

существу и опредѣлила ея значеніе не болѣе, какъ доказательство факта полученія Тарасовымъ денегъ и неисполненія даннаго имъ обѣщанія о заключеніи формальнаго договора, тогда какъ это-то и составляетъ существо спора его, просителя, съ Тарасовымъ, а именно: онъ, Степановъ, основывалъ право свое на владѣніе лавкою на спорной распискѣ Тарасова, давая ей силу домашняго договора о наймѣ, равную съ актами, совершонными или засвидѣтельствованными установленными для сего мѣстами, на основаніи 458 ст. Уст. Гр. Суд.; Тарасовъ же, напротивъ, опровергалъ такую силу этой расписки и выводилъ необходимость составленія другого формальнаго условія на наемъ той же лавки. Палата же, опредѣливъ значеніе расписки согласно со спромъ Тарасова, если не рѣшила, то, по крайней мѣрѣ, предрѣшила дѣло по существу; 2) возбужденіе вопросовъ о подсудности, по силѣ ст. 229, 237 и 584 п. 1 Уст. Гражд. Суд., отнесено къ обязанностямъ судовъ 1-й степени, а по 571 ст. п. 1 и 575 ст.—къ правамъ отвѣтчиковъ; до высшей же степени суда такой вопросъ хотя можетъ дойти (ст. 230, 231, 232, 239, 586 и 587), но не иначе, какъ по жалобѣ тяжущихся. Въ настоящемъ же дѣлѣ ни Окружный Судъ не возбуждалъ вопроса о подсудности ему настоящаго дѣла, ни Тарасовъ не жаловался на принятіе дѣла Окружнымъ Судомъ и никакого отвода въ Судѣ не заявлялъ и тѣмъ лишилъ себя права на предъявленіе отвода (ст. 575). Даже въ апелляціонной жалобѣ на рѣшеніе Окружнаго Суда Тарасовъ ничего о неподсудности дѣла тому Суду не объяснялъ, а потому апелляціонная жалоба не могла служить Палатѣ поводомъ къ возбужденію вопроса о подсудности, по силѣ 773 ст. Уст. Гр. Суд., тѣмъ болѣе, когда дѣло было уже рѣшено Окружнымъ Судомъ по существу, слѣдственно, такое рѣшеніе могло быть отмѣнено не иначе, какъ въ апелляціонномъ порядкѣ (ст. 743); 3) кромѣ всего относящагося до права Палаты непосредственно возбудить вопросъ о подсудности, Степановъ находитъ, что Палата даже и этотъ вопросъ разрѣшила неправильно; причемъ проситель, ссылась на ст. 29 Уст. Гр. Судопр., объясняетъ, что онъ искалъ не права участія частнаго, о коемъ упоминается въ 5 пунктѣ 29 статьи, а права владѣнія лавкою съ квартирою по силѣ 541 ст. Т. X ч. 1. Иски же о владѣніи недвижимою собственностью, даже основанные на неформальныхъ актахъ, вѣдомству Мировыхъ Судей, по мнѣнію Степанова, на основаніи ст. 29, 30, 31 и 202 Уст. Граж. Суд., не принадлежатъ; 4) относительно цѣны иска Степановъ объясняетъ, что Судебная Палата неправильно примѣнила къ его дѣлу 4 п. 273 ст. Уст. Гр. Суд., потому что онъ ищетъ отъ Тарасова совсѣмъ не выдачъ или платежей, на полученіе которыхъ никакого права не имѣетъ, а ищетъ владѣнія лавкою съ квартирою; слѣдовательно, право его совсѣмъ не окупается срочнымъ платежомъ ему наемныхъ денегъ, но находится въ тѣсной связи съ тѣми выгодами, которыя должны ему принадлежать по праву найма. Наконецъ, Степановъ въ кассаціонной жалобѣ своей прописываетъ съ подробностью всѣ обстоятельства дѣла, относящіяся до выданной ему Тарасовымъ расписки 22 марта 1866 года, и доказываетъ, что рѣшеніе Судебной Палаты, въ тѣхъ частяхъ, въ которыхъ оно касается существа дѣла, также неправильно, потому что, по мнѣнію его, эта расписка, въ силу приведенныхъ имъ законовъ (ст. 458, 461, 462, 564, 570, 643 Уст. Гр. Судопр.), составляетъ актъ, имѣющій равную силу съ актами, совершонными и засвидѣтельствованными установленными для сего мѣстами, и должна быть изъясняема, какъ договоръ, по словесному смыслу. Вслѣдствіе всего вышеизложеннаго Степановъ проситъ рѣшеніе Московской Судебной Палаты отмѣнить и дать ему дальнѣйшее направленіе въ установленномъ порядкѣ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Московская Судебная Палата, по принятіи апелляціонной жалобы крестьянина Тарасова и объясненія мѣщанина Степанова, приступая къ разсмотрѣнію рѣшенія Московскаго Окружнаго Суда, сама возбудила предварительный вопросъ о подсудности дѣла. Такое возбужденіе Судебною Палатою вопроса о подсудности при разсмотрѣніи дѣла въ порядкѣ апелляціонномъ Степановъ въ кассаціонной жалобѣ своей находитъ неправильнымъ. Онъ объясняетъ, что только судъ 1-й степени или отвѣтчикъ и истецъ имѣютъ право заявлять о подсудности и что права этого лишена вторая степень су-

да, которая должна разсматривать только тѣ части рѣшенія, на которыя принесена апелляція, и не можетъ уже касаться тѣхъ обстоятельствъ, которыя не были обжалованы апеллятором. Вопросъ о подсудности предоставлено, по Уставу Гр. Суд., возбуждать или самимъ тяжущимся сторонамъ, или самому суду. Ст. 584 Уст. Гр. Суд. предоставляетъ самому суду право возбуждать вопросъ о подсудности, независимо отъ отводовъ со стороны тяжущихся, между прочимъ, тогда, когда дѣло начато не въ томъ судѣ, которому оно по роду своему подвѣдомо. Состязательный процессъ, который положенъ въ основу новаго судопроизводства по Уставамъ 20 ноября 1864 года, предоставляетъ самимъ тяжущимся веденіе дѣла. Точно также и отводъ по вопросу о подсудности поставленъ въ зависимость отъ желанія тяжущихся сторонъ. Но не во всякомъ случаѣ вопросы о подсудности предоставлены усмотрѣнію тяжущихся. Вопросы о подсудности, означенные въ 574 ст., составляютъ въ семъ случаѣ исключеніе изъ общаго правила. Ст. 584 объясняетъ, что судъ обязанъ, независимо отъ отводовъ со стороны тяжущихся, не принимать къ своему разсмотрѣнію дѣла: 1) когда оно по роду своему изъято отъ подсудности Окружнымъ Судамъ; 2) когда оно подсудно другому Окружному Суду, по мѣсту нахожденія недвижимаго имѣнія; 3) когда обнаружится, что тяжущійся не имѣетъ права ходатайствовать въ судѣ; 4) когда окажется, что повѣренный не имѣетъ полномочія на веденіе дѣла. Во всѣхъ означенныхъ случаяхъ судъ обязанъ, помимо желанія сторонъ, возбуждать вопросъ о подсудности, и ст. 584 должна быть, за силою ст. 777, равно обязательна какъ для 1-й степени суда, такъ и для 2-й степени, а засимъ и апелляціонная инстанція можетъ сама собою въ указанныхъ ст. 584 случаяхъ возбудить вопросъ о подсудности; этимъ правомъ Судебная Палата и воспользовалась въ настоящемъ дѣлѣ.

Но при разрѣшеніи сего вопроса Палата вошла въ обсужденіе спорной расписки, на коей мѣщанинъ Степановъ основывалъ свой искъ, и положительно опредѣлила силу и значеніе этого документа, сказавъ, что расписка, представленная Степановымъ, не соотвѣтствуетъ требованіямъ закона (ст. 1700 и 1701 Т. X ч. 1) для признанія договора найма существующимъ; что она можетъ имѣть значеніе только для доказательства факта полученія Тарасовымъ денегъ; что если-бы Степановъ, будучи высланъ изъ квартиры Тарасова, требовалъ денежнаго вознагражденія, то цѣна иска его оправдывается положительно только на 50 руб., заплаченныхъ имъ Тарасову; слѣдовательно, Палата вошла въ разсмотрѣніе существа дѣла и затѣмъ признала это дѣло неподсуднымъ вѣдомству Окружныхъ Судовъ, а въ заключеніи своемъ опредѣлила: уничтоживъ все производство по настоящему дѣлу, предоставить Степанову, если признаетъ себя въ правѣ и имѣетъ законныя основанія, обратиться къ Мировому Судьѣ. Такимъ образомъ, постановленіе Палаты, съ одной стороны, не имѣетъ значенія частнаго опредѣленія о подсудности, такъ какъ, по буквальному смыслу 584 ст. Уст. Гр. Судопр., судъ, если признаетъ дѣло себѣ неподсуднымъ, независимо отъ отвода со стороны тяжущихся, обязанъ не принимать оное къ своему разсмотрѣнію, чего Палата не исполнила, ибо она вошла въ разсмотрѣніе существа дѣла и постановила рѣшеніе о силѣ и значеніи спорнаго документа; съ другой стороны, это постановленіе не имѣетъ силы судебнаго рѣшенія, такъ какъ Палата уничтожила все производство дѣла и предоставила тяжущемуся обратиться къ Мировому Судьѣ; слѣдовательно, съ уничтоженіемъ всего производства и съ предоставленіемъ истцу ожидать отъ Мирового Судьи новаго рѣшенія, всѣ прежнія рѣшенія, а вмѣстѣ съ тѣмъ и соображенія самой Палаты о достоинствѣ спорнаго документа, не могутъ имѣть обязательной силы при новомъ разсмотрѣніи дѣла по существу. Засимъ, не входя въ разсмотрѣніе всѣхъ прочихъ обстоятельствъ, обжалованныхъ Степановымъ, касающихся того, правильно или неправильно Палата признала дѣло себѣ неподсуднымъ по цѣнѣ иска, по свойству возбужденнаго въ немъ спора, такъ какъ самое рѣшеніе Палаты, за допущеннымъ въ оном нарушеніемъ формъ судопроизводства, не можетъ быть признано, по 793 ст. Уст. Граж. Суд., въ силѣ судебнаго рѣшенія, Правительствующій Сенатъ, усматривая въ постановленіи Палаты явное нарушеніе прямого смысла 584 ст. Уст. Гр. Суд., на основаніи ст. 793 п. 1 и 2 и 809 того же Устава,—

ОПРѢДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Московской Судебной Палаты отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе С.-Петербургской Судебной Палаты.

265.—1867 года августа 10-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купца Бѣляева на опредѣленіе С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ князь А. Д. Долгорукій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ).

По маклерской запискѣ, совершонной въ С.-Петербургѣ 5 августа 1866 г., купецъ Петръ Бѣляевъ продалъ выборгскимъ купцамъ Розеніусу и Сеземану 2500 дюжинъ сосновыхъ досокъ, по 6 р. 25 к. за дюжину; въ этой маклерской запискѣ опредѣлено, что доски должны быть сданы въ Кронштадтѣ, деньги 3000 р. подлежатъ уплатѣ при началѣ нагрузки, а остальныя наличными 5000 р. и въ векселяхъ—2 мѣсяца акцепта здѣшнихъ банкировъ, съ причетомъ банковаго дисконта—послѣ нагрузки. На основаніи этой записки, повѣренный Бѣляева, коллежскій ассесоръ Осмаковъ, предъявилъ въ С.-Петербургскомъ Окружномъ Судѣ къ купцамъ Розеніусу и Сеземану, жительствующимъ въ Выборгѣ, искъ 2188 р. 29 к. съ процентами, недоплаченныхъ за доставленныя доски. Повѣренный отвѣтчиковъ, коллежскій секретарь Биршертъ, предъявилъ отводъ, доказывая, что искъ его довѣрителямъ долженъ быть предъявленъ по мѣсту ихъ жительства, въ Выборгѣ, такъ какъ, во 1-хъ, искъ основанъ на маклерской запискѣ и имѣетъ предметомъ расчетъ по торговому обороту, слѣдовательно, относился-бы къ вѣдомству С.-Петербургскаго комерческаго суда, если-бы отвѣтчики застигнуты были искомъ въ С.-Петербургѣ, и, во-2-хъ, искъ предъявленъ къ лицамъ, мѣстопребываніе коихъ, по указанію самого истца, находятся въ Финляндіи, слѣдовательно, С.-Петербургскому Окружному Суду неподсуднымъ. При этомъ Биршертъ сослался на ст: 1300 и 1307 Т. XI Св. Зак. и ст. 203, 571 и 584 Уст. Гр. Суд. Повѣренный Бѣляева, Осмаковъ, опровергалъ отводъ тѣмъ, что мѣстомъ исполненія договора Бѣляева съ Розеніусомъ и Сеземаномъ назначенъ былъ Кронштадтъ, а искъ, по договору, въ которомъ условлено мѣсто его исполненія, долженъ быть, на основаніи 209 ст. Уст. Гр. Суд., предъявленъ мѣстному по исполненію договора суду. С.-Петербургскій Окружный Судъ нашелъ, что основнымъ правиломъ о подсудности исковъ служитъ предъявленіе исковъ по мѣсту жительства отвѣтчиковъ (Уст. Гр. Суд. ст. 203.). Въ числѣ изъятій изъ этого правила помѣщено въ 209 ст. постановленіе о томъ, что иски, возникающіе изъ договора, въ которомъ условлено мѣсто исполненія, предъявляются мѣстному по исполненію договора суду. Изъ представленной Осмаковымъ маклерской записки видно, что мѣстомъ исполненія условія о поставкѣ досокъ назначенъ былъ Кронштадтъ; для производства же платежей въ этой запискѣ не назначено опредѣленной мѣстности. Употребленныя выраженія, что деньги должны быть выплачены частью при началѣ нагрузки, частью послѣ нагрузки, опредѣляютъ только время платежа, но не могутъ быть принимаемы за назначеніе мѣстомъ платежа той самой мѣстности, гдѣ производилась нагрузка. А какъ искъ Бѣляева заключается въ требованіи съ Розеніуса и Сеземана платежей за поставленныя доски, мѣсто производства которыхъ не условлено въ договорѣ, то 209 ст. не примѣнима къ этому иску. Посему Окружный Судъ, на основаніи 571 ст. п. 1, опредѣлилъ отводъ повѣреннаго Розеніуса и Сеземана, коллежскаго секретря Биршерта, признать заслуживающимъ уваженія. На это опредѣленіе повѣренный Осмаковъ принесъ частную жалобу С.-Петербургской Судебной Палатѣ. Палата, сообразивъ жалобу Осмакова съ обстоятельствами дѣла и съ законами ст. 203, 209 и 571 Уст. Гр. Суд. и признавая опредѣленіе Окружнаго Суда по изложеннымъ въ немъ основаніямъ правильнымъ и съ законами о подсудности согласнымъ, оставила это опредѣленіе въ своей силѣ. На опредѣленіе Судебной Палаты повѣренный Осмаковъ принесъ кассаціонную жалобу Правительствующему Сенату, въ которой объясняетъ, что искъ Бѣляева можетъ и долженъ быть предъявленъ въ С.-Петербургскомъ Окружномъ Судѣ, къ вѣдомству коего относится г. Кронштадтъ, гдѣ доски проданы и гдѣ должны были быть уплачены деньги, а не въ Выборгѣ, гдѣ истецъ не имѣетъ

ни конторы, ни агентовъ для полученія или для взысканія денегъ. Затѣмъ, вслѣдствіе доводовъ, подробно изложенныхъ просителемъ въ принесенной жалобѣ, онъ проситъ, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніе Палаты отмѣнить.

По выслушаніи словесныхъ объясненій повѣреннаго Бѣляева, Осмакова, и заключенія Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по Уставу Гражд. Суд. ст. 705, постановленія суда относятся или къ существу дѣла, или къ частнымъ вопросамъ, изъ дѣла возникающимъ. Въ первомъ случаѣ постановленія суда называются рѣшеніями, а въ послѣднемъ—частными опредѣленіями; на основаніи же 792 и 793 ст. въ кассаціонномъ порядкѣ допускаются просьбы о кассаціи или объ отмѣнѣ рѣшеній, но не опредѣленій; а какъ по настоящему дѣлу, вслѣдствіе частнаго производства, возникшаго въ С.-Петербургскомъ Окружномъ Судѣ о подсудности дѣла, Судебная Палата по частной же жалобѣ повѣреннаго Осмакова постановила опредѣленіе, а не рѣшеніе, на которое Осмаковъ приноситъ кассаціонную жалобу, то, за силою вышеприведенныхъ законовъ, таковое опредѣленіе разсмотрѣнію Правительствующаго Сената не подлежитъ, а потому Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго купца Бѣляева, коллежскаго ассесора Осмакова, оставить безъ разсмотрѣнія.

266.— 1867 года августа 10-го дня. *По апелляціонной жалобѣ мѣщанина Чекалева на рѣшеніе Череповскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ князь Ю. А. Долгорукій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ).

Череповскій мѣщанинъ Петръ Чекалевъ производилъ у Мирового Судьи Череповскаго округа городского участка искъ съ череповскаго купца Ивана Тарасова 40 руб. за службу шкиперомъ на лодкахъ Тарасова, сына Чекалева, Афанасія, заболѣвшаго во время плаванія, отправленнаго въ больницу и тамъ умершаго. Мировой Судья въ искѣ Чекалева отказалъ. По апелляціонной жалобѣ Чекалева Череповскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ это дѣло, по выслушаніи объясненій обѣихъ сторонъ и по повѣркѣ расчетныхъ книжекъ, выданныхъ Тарасовымъ Афанасію Чекалеву и веденныхъ симъ послѣднимъ во время судоходства, опредѣлилъ: за непредставленіемъ Чекалевымъ новыхъ обстоятельствъ, могущихъ подтвердить правильность его иска, рѣшеніе Мирового Судьи утвердить. На это рѣшеніе Съѣзда Чекалевъ принесъ Правительствующему Сенату жалобу, которую онъ называетъ апелляціонною и въ коей объясняетъ: 1) что Мировой Съѣздъ не спросилъ указанныхъ въ апелляціи Чекалева людей, служившихъ на лодкѣ вмѣстѣ съ его сыномъ и могущихъ удостовѣрить, что сынъ его не расходовалъ на себя денегъ, данныхъ ему Тарасовымъ на расходы по сплаву, и 2) что Съѣздъ не обратилъ вниманія на справедливое показаніе Тарасова въ счетѣ его, будто-бы онъ заплатилъ за Афанасія Чекалева въ больницу 4 руб., тогда какъ изъ представленнаго апеллятором письма его племянника видно, что въ больницу заплачено изъ находившихся у Афанасія собственныхъ денегъ, и не 4, а 6 р., да за погребеніе—3 руб. сереб. Если же Тарасовъ показалъ неправильно этотъ расходъ, то и все насчитанное имъ на умершаго Афанасія Чекалева также неправильно. По симъ основаніямъ Чекалевъ проситъ рѣшеніе Череповскаго Мирового Съѣзда отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что какъ Чекалевъ принесъ на рѣшеніе череповскаго Съѣзда Мировыхъ Судей апелляціонную жалобу, а, по ст. 184 Уст. Гр. Суд. рѣшенія Мирового Съѣзда почитаются окончательными и подлежатъ немедленному исполненію, то жалоба Чекалева въ порядкѣ апелляціонномъ не подлежитъ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената. Посему и принимая въ уваженіе, что указываемыя въ жалобѣ Чекалева обстоятельства не составляютъ по закону поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія череповскаго Мирового Съѣзда, такъ какъ по Уставу Гражданскаго Судопроизводства, что уже было неоднократно объясняемо въ рѣшеніяхъ Правительствующаго Сената, Съѣздъ можетъ, но не обязанъ допрашивать указанныхъ апеллятором свидѣтелей, опредѣленіе же зна-

ченія и силы представленныхъ сторонами въ доказательство расчетныхъ книжекъ, по 129 ст. Уст. Гр. Суд., зависѣло отъ убѣжденія Мирового Съѣзда и, слѣдовательно, не можетъ быть предметомъ обсужденія въ кассаціонномъ порядкѣ,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Чекалева, за силою 186 ст. Уст. Гражд. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

267.—1867 года августа 10 дня. *По прошеніямъ чиновника Азбукина объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ князь Ю. А. Долгорукій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ).

Титулярный совѣтникъ Александръ Азбукинъ прислалъ въ Гражданскій Кассаціонный Департаментъ Правительствующаго Сената два прошенія, отъ 30 іюня и 18 іюля сего года, съ приложеніемъ подлиннаго запродажнаго условія его съ женою коллежскаго регистратора Рычковою на домъ и копію съ рѣшенія Московской Судебной Палаты по иску его съ Рычковой, состоявшагося 3 января сего года. Прошенія и присланные документы Азбукинъ проситъ приложить къ производящемуся въ Сенатѣ дѣлу по жалобѣ его на рѣшеніе Московской Судебной Палаты, отказавшей ему въ искѣ на Рычкову по запродажной записи. Въ этихъ прошеніяхъ Азбукинъ не приводитъ никакихъ новыхъ обстоятельствъ, только указываетъ, что, въ виду самаго условія, отрекательство Рычковой не можетъ имѣть значенія, и поэтому проситъ Сенатъ передать его дѣло, на основаніи 809 ст. Уст. Гр. Судопр., къ новому производству, и какое по сему состоится рѣшеніе—сообщить ему по мѣсту жительства. По справкѣ въ дѣлахъ Кассаціоннаго Департамента оказывается, что въ апрѣлѣ и маѣ сего года Азбукинъ приносилъ уже жалобы на означенное рѣшеніе Московской Судебной Палаты, состоявшееся 3 января сего года, но жалобы эти, по опредѣленію Правительствующаго Сената 30 мая (*), оставлены безъ послѣдствій, между прочимъ—и за непредставленіемъ имъ при нихъ, согласно ст. 800 Уст. Гражд. Судопр., ни копіи съ обжалованнаго рѣшенія Палаты, ни другихъ документовъ, на коихъ жалобы эти были основаны.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на точномъ основаніи ст. 704, 713, 714, 796 и 797 Уст. Гражд. Суд., установленный закономъ четырехмѣсячный срокъ для принесенія кассаціонной жалобы на рѣшеніе Московской Судебной Палаты по настоящему дѣлу, постановленное 3 января сего года, истекъ для Азбукина не позже 17 мая, а, между тѣмъ, настоящія прошенія его поступили въ Правительствующій Сенатъ лишь въ іюнѣ и іюлѣ. Вслѣдствіе сего, признавая, что настоящія прошенія Азбукина, какъ поступившія въ Правительствующій Сенатъ не только по пропущеніи установленнаго закономъ срока, но и по разрѣшеніи уже Сенатомъ прежнихъ его прошеній, поданныхъ въ срокъ, не могутъ подлежать разсмотрѣнію, просьба же Азбукина о сообщеніи ему по мѣсту жительства рѣшенія Сената не можетъ быть удовлетворена, за силою 700, 704 и 714 ст. Уст. Гр. Судопр.,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: прошеніе Азбукина оставить безъ послѣдствій.

268.—1867 года августа 10 дня. *По кассаціонной жалобѣ ст. сов. Дюзинга на рѣшеніе Рязанскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ князь Ю. А. Долгорукій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ).

Крестьяне Рязанской губерніи, села Березниковъ, Петръ и Ѳеодоръ Васильевы Аверины просили Мирового Судью города Рязани о взысканіи съ статскаго совѣтника Августа Дюзинга 170 р. за отказъ, учиненный Дюзингомъ имъ, просителямъ, въ содержаніи вѣтряной мукомольной мельницы и за понесенные ими отъ того убытки. Мировой Судья крестьянамъ Авериным въ искѣ отказалъ, на основаніи 82 ст. Уст. Гр. Суд., за непредставленіемъ ими доказательствъ. Аверины обратились съ жалобою на Мирового Судью въ Мировой

*) Сбор. № 168.

Съѣздъ Рязанскаго округа и просили спросить подъ присягою представленныхъ ими свидѣтелей и, на основаніи заключеннаго ими съ Дюзингомъ условія на 6 лѣтнее содержаніе мукомольной мельницы, взыскать съ него 20 руб., заплаченные ими впередъ за аренду, 50 руб. задаточныхъ и 100 руб., употребленные на приведеніе мельницы въ порядокъ. Изъ копіи съ протокола Мирового Съѣзда видно, что Мировой Съѣздъ производилъ подробное разбирательство дѣла въ присутствіи обѣихъ тяжущихся сторонъ и, по выслушаніи словесныхъ ихъ объясненій и представленныхъ ими свидѣтелей, нашелъ: 1) что Дюзингъ заключилъ съ крестьянами Аверинными формальный контрактъ на 6 лѣтъ, затѣмъ, какъ самъ объяснилъ при судѣ, по случаю будто-бы неисполненія Аверинымъ контракта, велѣлъ мельницу запереть и отстранить ихъ отъ дальнѣйшаго содержанія, что противно 3 ст. X Т. ч. 2 Св. Зак. Гражд., на основаніи которой прекращеніе договора, вслѣдствіе неудовольствія одной изъ тяжущихся сторонъ, могло быть приведено въ исполненіе не иначе, какъ дѣйствіемъ полиціи; 2) что изъ свидѣтельскихъ показаній видно, что мельница была приведена Аверинымъ въ порядокъ и послѣ отказа имъ, Дюзингомъ, находилась въ дѣйствіи, что въ особенности подтвердилъ подъ присягою крестьянинъ Савинъ, который, по отказѣ Аверинымъ, по найму Дюзинга производилъ работы. Посему и имѣя въ виду, что крестьяне Аверины не изъявили желанія возобновить контрактъ, Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: взыскать съ Дюзинга въ пользу Авериныхъ искомые ими 170 руб. На это рѣшеніе статскій совѣтникъ Дюзингъ принесъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ: 1) что Мировой Съѣздъ, несмотря на то, что въ день приговора на самомъ протоколѣ имъ, просителемъ, было объявлено неудовольствіе, выдалъ исполнительный листъ, вопреки 184 ст. Уст. Гр. Суд., прежде истеченія срока, опредѣленнаго 191 ст. для кассаціи, и безъ всякой необходимости въ предварительномъ исполненіи; 2) что Мировой Судья крестьянамъ Аверинымъ въ искѣ ихъ отказалъ, на основаніи 82 ст. Уст. Гр. Суд., за непредставленіемъ доказательствъ. На это рѣшеніе Аверины принесли Мировому Съѣзду частную жалобу. Если принять во вниманіе 29 ст. Уст. Гр. Судопр., которая предоставляетъ Мировымъ Судьямъ право рѣшенія исковъ по договорамъ до 500 руб., и что подобнаго рода дѣла, на основаніи 162 ст., переносятся въ Мировой Съѣздъ не иначе, какъ апелляціоннымъ порядкомъ, то нельзя не притти къ заключенію, что Мировой Съѣздъ неправильно вошелъ въ разсмотрѣніе дѣла по частной жалобѣ и постановилъ рѣшеніе помимо приговора Мирового Судьи. 3) Вслѣдствіе этого онъ, ситель, не приготовившись къ защитѣ въ Мировомъ Съѣздѣ своего дѣла, не рѣшеннаго еще Мировымъ Судьею, не былъ допущенъ Съѣздомъ къ собранію доказательствъ въ опроверженіе иска Авериныхъ. Доказательства эти состоятъ въ томъ, что Аверины по контракту обязались въ первый годъ исправить мельницу, но этого надлежащимъ порядкомъ не исполнили, чѣмъ вынудили его сдѣлать всѣ исправленія на собственный счетъ, что могутъ удостовѣрить подъ присягою указываемые имъ свидѣтели. Объ этомъ онъ, Дюзингъ, заявлялъ Мировому Съѣзду, равно какъ и о томъ, что изъ производившагося въ Рязанскомъ полицейскомъ управленіи дѣла, по просьбѣ Авериныхъ, можно было-бы убѣдиться, что Аверины никакой существенной поправки мельницы не дѣлали и довели ее почти до уничтоженія. Но Мировой Съѣздъ не принялъ во вниманіе всѣ эти доводы и не отложилъ даже разбирательства дѣла, на основаніи 75 ст. Уст. Гр. Суд., до представленія имъ своихъ доказательствъ. 4) Что нарушителями контракта были Аверины, которые бросили мельницу безъ всякаго присмотра, и оба контрагента ушли на разные другіе промыслы, такъ что онъ, Дюзингъ, былъ вынужденъ приказать запереть мельницу, что также могутъ подтвердить свидѣтели. Въ заключеніе Дюзингъ пишетъ, что, пользуясь правомъ, предоставленнымъ въ статьяхъ 185 п. 2 и 3, 186, 187 и 191 Уст. Гр. Суд., въ виду новыхъ обстоятельствъ и доводовъ, не имѣвшихся въ виду при постановленіи рѣшенія Мировымъ Съѣздомъ, онъ проситъ это рѣшеніе отмѣнить и передать дѣло къ новому разсмотрѣнію, на основаніи 193 ст., въ другой Съѣздъ, причемъ представляетъ всѣ документы, относящіеся къ дѣлу, въ томъ числѣ и копіи съ прежняго производства дѣла и съ акта осмотра мельницы Рязанскаго полицейскаго управленія.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что всѣ обстоятельства, изложенныя въ жалобѣ статскаго совѣтника Дюзинга, относящіяся до того, что онъ не былъ нарушителемъ контракта, а крестьяне Аверины, что послѣдніе не исполнили своихъ обязанностей по договору, не исправили мельницы, бросили ее, оставивъ безъ присмотра, въ чемъ проситель ссылается на имѣющіяся у него доказательства и на свидѣтелей, какъ окончательно разрѣшенныя въ двухъ судебныхъ инстанціяхъ (ст. 11 Уст. Гр. Суд.) и составляющія существо дѣла, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., не подлежатъ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената. Затѣмъ, въ порядкѣ кассаціи могутъ быть разсмотрѣны только предметы, заключающіе въ себѣ, по мнѣнію Дюзинга, нарушеніе закона или формъ и обрядовъ судопроизводства. Проситель, ссылаясь на 162 ст. Уст. Гражд. Суд., объясняетъ, что Мировой Съѣздъ неправильно вошелъ въ разсмотрѣніе дѣла, подлежащаго апелляціонному производству, по частной жалобѣ крестьянъ Аверинихъ, и постановилъ рѣшеніе помимо приговора Мирового Судьи. Вслѣдствіе этого онъ, Дюзингъ, не приготовившись къ защитѣ своего дѣла въ Мировомъ Съѣздѣ, не рѣшеннаго еще Мировымъ Судьею, не былъ допущенъ къ собранію доказательствъ. Но изъ представленныхъ копій съ документовъ, приложенныхъ при кассаціонной жалобѣ просителя, видно противное, ибо Мировой Судья объ отказѣ Аверинымъ въ искѣ ихъ, на основаніи 82 ст. Уст. Гр. Суд., постановилъ рѣшеніе; это рѣшеніе было обжаловано крестьянами Аверинымі Мировому Съѣзду, который разсматривалъ ихъ жалобу, какъ апелляціонную, о чемъ объяснено въ самомъ протоколѣ Мирового Съѣзда; затѣмъ, при разбирательствѣ дѣла Дюзингъ лично находился въ Мировомъ Съѣздѣ и давалъ словесныя объясненія, если же онъ считалъ необходимымъ отсрочку дѣла для собранія справокъ и доказательствъ, то долженъ былъ, на основаніи 75 и 76 ст. Уст. Гр. Судопр., просить объ этомъ Мировой Съѣздъ, но, чтобы онъ заявлялъ таковую просьбу, изъ дѣла не видно, и Дюзингъ въ доказательство того никакихъ документовъ, какъ это требуется 190 ст. Уст. Гражд. Суд., не представилъ. Наконецъ, Дюзингъ въ жалобѣ своей указываетъ на то, что Мировой Съѣздъ, будто-бы, вопреки 184 ст. Уст. Гр. Суд., выдалъ исполнительный листъ прежде истеченія срока, опредѣленнаго для кассаціи (ст. 191); но по 184 ст., на которую самъ проситель ссылается, рѣшенія Мирового Съѣзда почитаются окончательными и подлежатъ немедленному исполненію порядкомъ, указаннымъ въ 156—161 ст. На основаніи всѣхъ вышеизложенныхъ соображеній, не усматривая въ рѣшеніи Рязанскаго Мирового Съѣзда никакого нарушенія ни закона, ни формъ и обрядовъ судопроизводства, на основаніи 186 ст. Уст. Гражд. Суд., Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу статскаго совѣтника Дюзинга оставить безъ послѣдствій.

269.—1867 года августа 10-го дня. *По прошенію Савина.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ князь Ю. А. Долгорукій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ).

Мѣщанинъ Николай Ивановъ Савинъ проситъ Гражданскій Кассаціонный Департаментъ объяснить ему смыслъ указа Правительствующаго Сената, состоявшагося 20 іюня 1865 г., за № 7559, по дѣлу о взысканіи имъ 145 р. съ священника Новгородской губерніи и уѣзда, села Трясова, и освободить его отъ взысканія гербовыхъ пошлинъ. Кромѣ того, Савинъ проситъ истребовать это дѣло изъ новгородской духовной консисторіи и, разсмотрѣвъ его, постановить взысканіе въ пользу его съ священника села Трясова 145 р., также проситъ опредѣлить мѣру отвѣтственности членовъ духовной консисторіи и чиновъ земской полиціи за упущенія ихъ по этому дѣлу. При прошеніи Савинъ представилъ копію съ указа Правительствующаго Сената, за № 7552.

Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, находитъ, что на основаніи 5 ст. Учр. Судебн. Установ., 186 и 793 Уст. Гр. Суд., онъ, въ качествѣ высшаго Кассаціоннаго Суда, вѣдаетъ жалобы на окончательныя рѣшенія судебныхъ установленій, образованныхъ Уставами 1864 г., 20 ноября, въ кассаціонномъ порядкѣ производства, т.-е. наблюдаетъ за точнымъ и правильнымъ примѣненіемъ законовъ всѣми новыми судами Имперіи.

Настоящее же дѣло, какъ производившееся въ судебныхъ мѣстахъ стараго порядка, не можетъ подлежать обсужденію Сената ни въ какомъ отношеніи; по этой же причинѣ не можетъ быть удовлетворена просьба Савина о разъясненіи ему указа Судебнаго Департамента Сената и объ освобожденіи его отъ гербовыхъ пошлинъ. Посему, не усматривая въ настоящемъ прошеніи Савина ни одного изъ предметовъ, подлежащихъ разсмотрѣнію Кассаціоннаго Департамента, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: оставить прошеніе Савина безъ послѣдствій.

270—1867 года августа 10-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Николая Сережникова на рѣшеніе Серпуховскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ князь Ю. А. Долгорукій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ).

Въ Серпуховскомъ Съѣздѣ Мировыхъ Судей состоялось 23-го ноября 1866 года рѣшеніе по иску крестьянина Николая Сережникова о взысканіи съ великобританскаго подданнаго Дмитрія Стивенса по разнымъ претензіямъ 233 р. 50 к. На это рѣшеніе Сережниковъ принесъ кассаціонную жалобу, которую представилъ въ Мировой Съѣздъ; въ концѣ жалобы означенъ мартъ мѣсяцъ, но безъ указанія числа, изъ помѣты же на ней видно, что она получена Серпуховскимъ Съѣздомъ 22 марта 1867 г. Мировой Съѣздъ, имѣя въ виду, что, на основаніи 189 ст. Уст. Гр. Суд., кассаціонныя жалобы на рѣшенія Мировыхъ Съѣздовъ по гражданскимъ дѣламъ подлежали въ то время представленію не чрезъ Съѣзды, а прямо въ Гражданскій Кассаціонный Департаментъ Правительствующаго Сената, возвратилъ Сережникову его кассаціонную жалобу при объявленіи отъ 24 того же марта. Затѣмъ Сережниковъ прислалъ эту жалобу прямо въ Правительствующій Сенатъ. Она получена въ С.-Петербургскомъ почтамтѣ 30, а въ Сенатѣ—31 марта сего года.

Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, находитъ, что срокъ для обжалованія въ кассаціонномъ порядкѣ рѣшенія Серпуховскаго Мирового Съѣзда, отъ 23 ноября 1866 г., на основаніи 183, 191, 192 и 819 ст. Уст. Гр. Суд., истекалъ 23 марта 1867 года; что хотя Сережниковъ и представилъ въ означенный Съѣздъ кассаціонную жалобу 22-го марта, но она, какъ подлежавшая по существовавшему въ то время, согласно 189 ст. того же Устава, порядку, подачѣ прямо въ Правительствующій Сенатъ, была Съѣздомъ возвращена Сережникову; что затѣмъ присланная Сережниковымъ на имя Правительствующаго Сената кассаціонная жалоба получена въ С.-Петербургскомъ почтамтѣ 30, а въ Сенатѣ—31-го марта; что, по 828 ст. Уст. Гр. Суд., при поступленіи жалобы отъ лицъ отсутствующихъ, принимается въ расчетъ тотъ день, когда бумага получена на почтѣ въ томъ мѣстѣ, гдѣ судъ находится, и что, такимъ образомъ, кассаціонная жалоба Сережникова поступила по миновании установленнаго для сего 4 мѣсячнаго срока. Посему Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу Николая Сережникова, за пропускомъ срока, на основании 191 и 828 ст. Уст. Гражд. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

271.—1867 года августа 10-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Акима Сережникова на рѣшеніе Серпуховскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ князь Ю. А. Долгорукій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ).

Крестьянинъ Акимъ Сережниковъ продалъ великобританскому подданному Дмитрію Стивенсу около 500 пудовъ тряпки по условію 21 мая 1866 г., подписанному Сережниковымъ, въ которомъ сказано, что тряпка продана по 1 руб. 8 коп. за пудъ съ доставкою на бумажную фабрику Стивенса, что Сережниковъ получилъ въ задатокъ 102 руб. 52 коп. и обязуется доставить 300 пудовъ тряпки чрезъ 2 недѣли, а остальныя—къ 8-му іюля того же года. Впослѣдствіи отецъ Акима Сережникова, Николай Сережниковъ, предъ-

явилъ у Мирового Судьи 3-го участка Серпуховскаго округа, въ числѣ разныхъ другихъ претензій къ Стивенсу, искъ за поставленные по вышеозначенному условію 324 пуда тряпки, о недоплаченныхъ Стивенсомъ 79 руб. 90 коп. Мировой Судья и Серпуховскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, на основаніи отзыва Стивенса, что онъ покупалъ тряпку не у Николая, а у Акима Сережникова, и желаетъ расчитаться съ симъ послѣднимъ, и имѣя въ виду, что Николай Сережниковъ ничѣмъ не подкрѣпилъ права своего на полученіе взыскиваемыхъ имъ съ Стивенса 79 р. 90 к., въ искѣ ему отказали, предоставивъ право этого иска сыну его Акиму. Вслѣдствіе сего Акимъ Сережниковъ обратился къ тому же Мировому Судьѣ и, объясняя, что проданная имъ тряпка принадлежала отцу его, просилъ взыскать со Стивенса означенные выше 79 р. 90 к., а также убытки, понесенные имъ отъ продажи другимъ лицамъ 176 пудовъ тряпки, заготовленныхъ для Стивенса, но отъ принятія которыхъ онъ отказался, считая по 18 коп. за пудъ, т.-е. 31 р. 68 к. Отвѣтчикъ возразилъ, что Сережниковъ не доставилъ ему всего слѣдовавшаго по условію количества пудовъ тряпки, и просилъ понудить его къ доставленію остальныхъ 176 пудовъ оной. Мировой Судья, усматривая изъ объясненія сторонъ, что Сережниковъ поставилъ на фабрику Стивенса 324 пуда тряпки, и хотя послѣдній утверждаетъ, что въ ней былъ бракъ, но браку этого онъ Сережникову не показалъ,—постановилъ взыскать со Стивенса недоплаченные Сережникову 79 р. 90 к.; относительно же убытковъ, понесенныхъ Сережниковымъ отъ продажи 176 пудовъ тряпки, а также просьбы Стивенса о понужденіи Сережникова доставить ему эти 176 п., то, какъ сіи требованія ни тою, ни другою стороною ничѣмъ не подкрѣплены,—оставить ихъ безъ послѣдствій. Въ принесенной на это рѣшеніе апелляціонной жалобѣ Стивенсъ доказывалъ: 1) что Мировымъ Судьею не приняты во вниманіе представленныя ему Стивенсомъ конторскія книги, изъ коихъ видно, что по принятому на фабрикѣ его обычаю тряпка бракуется по разсортировкѣ, и на этомъ условіи Сережниковъ поставлялъ ему тряпку въ 1862 и 1866 годахъ, и 2) что Сережниковъ, не доставивъ ему полнаго количества—500 пудовъ тряпки, нарушилъ условіе, а потому не имѣетъ права требовать за тряпку денегъ, тѣмъ болѣе, что часть оной удержана за оказавшійся бракъ. Посему Стивенсъ просилъ: отмѣнивъ рѣшеніе Мирового Судьи, постановить, чтобы Сережниковъ доставилъ на фабрику 126 пудовъ тряпки, и затѣмъ освободить его, Стивенса, отъ взысканія въ пользу Сережникова удержанныхъ Стивенсомъ за забракованную тряпку 18 р. 12 к., изъ числа присужденныхъ Мировымъ Судьею 79 р. 90 к., остальные же по счету онъ обязуется Сережникову заплатить. Серпуховскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, находя, что Сережниковъ на Мировомъ Съѣздѣ самъ призналъ принятое на себя обязательство доставить на фабрику Стивенса отъ 450 до 500 пудовъ тряпки, которую не выставилъ въ полномъ количествѣ, потому что Стивенсъ не заплатилъ за доставленную ему тряпку той суммы, какую былъ обязанъ заплатить по словесному между ними договору, дѣйствительность коего, однако же, Сережниковъ подтвердить ничѣмъ не могъ,—на основаніи 81 и 112 ст. Уст. Гр. Судопр., постановилъ: обязать Сережникова доставить на фабрику Стивенса недостающіе отъ 450 до 500 пудовъ тряпки, и затѣмъ послѣдній обязанъ заплатить первому слѣдующую ему сумму по окончательному расчету. Что же касается до рѣшенія Мирового Судьи о вознагражденіи Сережникова за забракованную тряпку, то, какъ послѣднимъ не исполненъ самый договоръ относительно количества тряпки, рѣшеніе по этому предмету должно быть признано преждевременнымъ. Акимъ Сережниковъ приноситъ на это рѣшеніе кассаціонную жалобу Правительствующему Сенату, въ которой, сверхъ изложенія обстоятельствъ дѣла и доводовъ, относящихся до существа онаго, а также указанія на неправильное примѣненіе Съѣздомъ 81 и 112 ст. Уст. Гр. Суд., проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда потому, что оно, въ нарушеніе 129 ст., противорѣчитъ 131 ст. того же Устава, такъ какъ Съѣздъ присудилъ Стивенсу то, о чемъ онъ не просилъ въ своей апелляціонной жалобѣ, а именно: во-1-хъ, Съѣздъ обязалъ Сережникова доставить на фабрику Стивенса недостающіе отъ 450 до 500 пудовъ тряпки, т.-е. 50 пудовъ, тогда какъ Стивенсъ требовалъ 126 пудовъ, т.-е. количество, недостающее отъ 324 до 450 пудовъ, и, во-2-хъ, Стивенсъ просилъ въ апелля-

ціонной жалобѣ изъ присужденныхъ съ него Мировымъ Судьею 79 р. 90 к. вычесть за бракъ 18 р. 12 к., такъ что, согласно его просьбѣ, онъ все же долженъ-бы заплатить Сережникову остальные по рѣшенію Мирового Судьи 61 р. 78 к.; на основаніи же рѣшенія Съѣзда, платежъ и этихъ денегъ отлагается до окончательнаго расчета послѣ поставки остальнаго по условію количества тряпки.

Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключенія Оберъ-Прокурора и не входя въ обсужденіе доводовъ Сережникова, относящихся до самаго существа дѣла, и за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., не принадлежащихъ къ предметамъ вѣдомства Правительствующаго Сената, находитъ, что первый изъ приводимыхъ Сережниковымъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ, во-1-хъ, по содержанію сего рѣшенія нѣтъ никакого основанія предполагать, будто-бы Съѣздъ обязалъ Сережникова доставить Стивенсу только 50 пудовъ тряпки, тогда какъ сей послѣдній требовалъ 126 пудовъ, и, во-2-хъ, по точному смыслу указанной Сережниковымъ 131 ст. Уст. Гр. Суд., законъ не воспрещаетъ присуждать тяжущемуся менѣе того, что онъ требовалъ. Переходя ко второму изъ представленныхъ Сережниковымъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, оказывается, что Стивенсъ въ своей апелляціонной жалобѣ, требуя поставки 126 пудовъ тряпки, просилъ освободить его отъ взысканія удержанныхъ имъ за забракованную тряпку 18 р. 12 к. изъ числа присужденныхъ Мировымъ Судьею 79 р. 90 к., обязываясь остальные затѣмъ по счету заплатить Сережникову. Изъ смысла этой просьбы Стивенса Сережниковъ не безъ основанія выводитъ, что Стивенсъ просилъ только исключить изъ 79 руб. 90 коп. удержанные имъ за бракъ 18 р. 12 к. и соглашался заплатить Сережникову остальные, за вычетомъ 61 р. 78 к., а, между тѣмъ, Мировой Съѣздъ, не постановивъ ничего объ этомъ вычетѣ, наложилъ свое рѣшеніе такъ, что Стивенсъ въ правѣ не платить Сережникову до окончательнаго расчета и эту остальную сумму, которую самъ Стивенсъ въ апелляціи признавалъ себя обязаннымъ ему уплатить. Такимъ образомъ, Мировой Съѣздъ, присудивъ Стивенсу то, о чемъ съ его стороны не было требованія, нарушилъ 131 ст. Уст. Гр. Суд. Посему Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: на основаніи означенной 131 ст., а также 1 п. 186 и 193 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніе Серпуховскаго Съѣзда Мировыхъ Судей по дѣлу Стивенса съ Акимомъ Сережниковымъ отмѣнить и дѣло передать въ Подольскій Мировой Съѣздъ.

272.—1867 года августа 10 дня. *По кассаціонной жалобѣ писаря Щепкина на рѣшеніе Мещовскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ князь Ю. А. Долгорукій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ).

Писарь аудиторскаго управленія, унтеръ-офицеръ Алексѣй Щепкинъ, предъявилъ у Мещовскаго Мирового Судьи искъ съ мещовскаго мѣщанина Семена Большуткина о 100 руб. по векселю, выданному Большуткинымъ писарю Леониду Нестеровскому, уже умершему, а отъ него перешедшему къ Щепкину. Отвѣтчикъ Большуткинъ, въ опроверженіе сего иска, представилъ расписку Нестеровскаго въ полученіи отъ него сполна должныхъ ему по векселю 100 руб., засвидѣтельствованную приставомъ Калужской городской полиціи 1 части Смирновымъ. Мировой Судья отказалъ Щепкину въ искѣ, на основаніи 651 ст. XI Т. Уст. торг. Въ апелляціонной на это рѣшеніе жалобѣ Щепкинъ заявилъ сомнѣніе въ подлинности расписки Нестеровскаго и, полагая, что она писана кѣмъ-либо другимъ отъ имени Нестеровскаго, просилъ для убѣжденія въ тождествѣ руки его истребовать отъ управленія Калужскаго губернскаго воинскаго начальника официальные документы, писанные во время службы рукою Нестеровскаго; а въ доказательство того, что Большуткинъ не платилъ денегъ Нестеровскому, допросить свидѣтелей, писарей Петроченко, Владиславлева и Корнѣева и бывшаго ротнаго командира Нестеровскаго, капитана Домбровскаго. Мещовскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, усматривая, что въ распискѣ, представленной Большуткинымъ объ уплатѣ

*

по представленному ко взысканію векселю всей суммы, подпись руки Нестеровскаго засвидѣтельствована помощникомъ пристава Калужской городской части, передаточная же надпись на векселѣ не подписана рукою Нестеровскаго, а потому, по 558 ст. XI Т. Уст. Торг., недѣйствительная,—опредѣлилъ: на основаніи 181 ст. Уст. Гражд. Суд., рѣшеніе Мирового Судьи утвердить, а въ апелляціонной жалобѣ Щепкину отказать. На это рѣшеніе Щепкинъ принесъ кассаціонную жалобу, въ коей излагаетъ обстоятельства дѣла и указываетъ на неисполненіе Съѣздомъ просьбы его о вытребованіи документовъ для сличенія почерка Нестеровскаго и допроса свидѣтелей въ подтвержденіе справедливости его иска. Прилагая къ своей кассаціонной жалобѣ разныя бумаги, писанныя рукой Нестеровскаго, и письменныя показанія приведенныхъ имъ свидѣтелей и объясняя, что онъ эти бумаги, по болѣзни, предполагалъ послать по почтѣ въ Съѣздъ, Щепкинъ проситъ Правительствующій Сенатъ, согласно 794 ст. Уст. Гражд. Судопр. и 912 ст. Уст. Угол. Судопр., объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда Мировыхъ Судей Мещовскаго округа, какъ основаннаго на подложномъ документѣ, и о передачѣ дѣла, по 547 ст. Уст. Гражд. Суд., въ Калужскій Окружный Судъ для надлежащаго обслѣдованія и постановленія новаго рѣшенія.

Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, не усматриваетъ въ жалобѣ Щепкина законнаго повода къ отмѣнѣ рѣшенія Мещовскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, ибо хотя 107 ст. Уст. Гражд. Судопр. и предписано, въ случаѣ заявленія тяжущимся сомнѣнія въ подлинности акта, удостовѣриться въ томъ чрезъ сравненіе съ другими актами, сличеніе почерка и допросъ свидѣтелей, но по настоящему дѣлу въ рѣшеніи Мирового Съѣзда относительно заподозрѣнной Щепкинымъ подлинности расписки Нестеровскаго сказано только, что на ней подпись руки Нестеровскаго засвидѣтельствована помощникомъ пристава Калужской городской части, самое же рѣшеніе основано на 558 ст. XI Т. Уст. Горг., по силѣ коей передаточная надпись, не подписанная собственноручно передавателемъ, признается недѣйствительною. Отказывая въ искѣ Щепкина собственно на этомъ основаніи, т.-е. по непредставленію доказательствъ на принадлежность ему векселя, Мир. Съѣздъ не имѣлъ засимъ основанія прибѣгать къ указанному въ ст. 107 Уст. Гражд. Суд. способу удостовѣренія въ подлинности расписки Нестеровскаго, такъ какъ разрѣшеніе вопроса о подлинности или подложности этой расписки не могло имѣть никакого вліянія на означенное рѣшеніе. По симъ уваженіямъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Щепкина, какъ незаключающую въ себѣ ни одного изъ указанныхъ въ 186 ст. Уст. Гр. Суд. поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мещовскаго Мирового Съѣзда, на основаніи этой статьи, оставить безъ послѣдствій.

273.—1867 года августа 10 дня. *По кассаціонной жалобѣ купца Богданова на рѣшеніе Вышневолоцкаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ князь Ю. А. Долгорукій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ).

Вышневолоцкій 2 гильдіи купецъ Иванъ Дмитріевъ Богдановъ проситъ Гражданскій Кассаціонный Департаментъ объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда Вышневолоцкаго округа по слѣдующему дѣлу: Богдановъ просилъ Мирового Судью 5 участка понудить крестьянина Вышневолоцкаго уѣзда, села Млева, Николая Иванова, къ отпуску 300 кулей овса, проданнаго имъ по условію по 2 р. 64 к. за куль и который возвращеніемъ только задаточныхъ денегъ въ количествѣ 400 руб. хочетъ освободиться отъ заключеннаго обязательства. Мировой Судья призналъ искъ Богданова бездоказательнымъ, предоставивъ ему право получить задаточные 400 р. сер. изъ Вышневолоцкаго уѣзднаго полицейскаго управленія. Богдановъ обжаловалъ рѣшеніе Мирового Судьи въ Мировой Съѣздъ и указывалъ, что искъ его не можетъ быть признанъ бездоказательнымъ, такъ какъ онъ основанъ на условіи, не отвергнутомъ Николаемъ Ивановымъ, и противное сему заключеніе нарушаетъ 315 ст. X Т. 2 ч., 112 и 479 ст. Уст. Граж. Суд., почему просилъ рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить. По разсмотрѣніи дѣла Мировой Съѣздъ призналъ, на осно-

ваніи 29 ст. 1 п. Уст. Граж. Суд., искъ Богданова неподсуднымъ мировымъ установленіямъ, какъ превышающій 500 р., простираясь до 792 р., и подлежащій посему Окружному Суду; на этомъ основаніи Съѣздъ отмѣнилъ рѣшеніе Мирового Судьи. На это рѣшеніе Богдановъ приноситъ кассаціонную жалобу и въ ней указываетъ: 1) онъ просилъ Мирового Судью и Съѣздъ не о взысканіи 792 р., а о понужденіи Николая Иванова къ отпуску законтрактованнаго овса, и это буквально разрѣшается смысломъ 74, 105, 112, 113, 438, 458, 460 и 480 ст. Уст. Гр. Суд.; 2) искъ этотъ предъявленъ имъ былъ о вознагражденіи убытковъ, не превышавшихъ 300 р. сер., такъ какъ они исчисляются разностью между цѣною по договору 2 р. 64 к. за куль и цѣною, существующею въ настоящее время,—3 р. 70 к. за куль овса, почему этотъ искъ подсуденъ, на основаніи 29 ст. 2 п. Уст. Гр. Суд., мировымъ установленіямъ, и 3) рѣшенія на высшую сумму тогда входятъ въ законную силу, когда не принесена въ установленный срокъ апелляціонная жалоба; но этого упущенія не было имъ сдѣлано, и потому Мировой Съѣздъ не имѣлъ основанія отозваться, что это дѣло вѣдомству его не подлежитъ. На этихъ основаніяхъ Богдановъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Съѣзда.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Богдановъ, предъявляя у Мирового Судьи искъ, просилъ не о взысканіи съ Иванова причиненныхъ ему убытковъ, а лишь о понужденіи Иванова къ поставкѣ ему 300 кулей овса, согласно условію, по 2 руб. 64 к. за каждый. Слѣдовательно, предметомъ его иска было движимое имущество цѣною на 792 руб. А такъ какъ, по 1 п. ст. 29 Уст. Гражд. Суд., иски о движимости подсудны мировымъ установленіямъ тогда, когда они не превышаютъ цѣною 500 р., то Мировой Съѣздъ поступилъ совершенно правильно, признавъ искъ Богданова неподсуднымъ мировымъ установленіямъ. Вслѣдствіе сего, не усматривая въ обжалованномъ рѣшеніи Съѣзда нарушеній, указанныхъ въ 186 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу Богданова оставить безъ послѣдствій.

274.—1867 года августа 10-го дня. *По кассаціонной жалобѣ цехового Фирсова на рѣшеніе Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ князь Ю. А. Долгорукій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ).

Цеховой Дмитрій Сергѣевъ представилъ Мировому Судьѣ г. Москвы Сущевскаго участка расписку въ 421 р. 40 к., выданную ему крестьяниномъ Степановымъ, за которую поручился губернскій секретарь Иванъ Фирсовъ, и просилъ, по неплатежу денегъ Степановымъ, взыскать ихъ съ поручителя Фирсова. Мировой Судья, по случаю неявки Фирсова къ отвѣту, руководствуясь 145 ст. Уст. Гр. Суд., постановилъ заочное рѣшеніе о взысканіи денегъ съ Фирсова въ пользу Сергѣева. Фирсовъ на это рѣшеніе приносилъ Мировому Съѣзду 2 округа г. Москвы апелляціонную жалобу, въ которой объяснялъ, между прочимъ: 1) что о томъ же самомъ искѣ производится дѣло въ 7-мъ Департаментѣ Правительствующаго Сената, почему до окончанія того дѣла онъ не считаетъ себя обязаннымъ платить Сергѣеву, и по сей причинѣ признаетъ себя неподсуднымъ мировымъ установленіямъ; 2) что онъ не считаетъ себя поручителемъ за Степанова, такъ какъ онъ ручался только въ полученіи денегъ подъ залогъ дома изъ кредитнаго общества. Мировой Съѣздъ нашелъ, что Фирсовъ хотя ссылается на дѣло, производящееся въ Правительствующемъ Сенатѣ, но не подкрѣпилъ никакими доказательствами своей ссылки о существованіи какой-либо связи между тѣмъ дѣломъ и настоящимъ искомъ; притомъ собственноручная подпись Фирсова на долговомъ обязательствѣ Степанова въ уплатѣ денегъ къ 25 сентября остается обязательною для Фирсова во всей ея силѣ; а потому, на основаніи 105 и 129 ст. Уст. Гражд. Суд., Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: Рѣшеніе Мирового Судьи утвердить и деньги съ Фирсова взыскать. Въ кассаціонной жалобѣ, принесенной Правительствующему Сенату, Фирсовъ пишетъ: 1) что онъ находитъ дѣло по иску съ него денегъ Сергѣевымъ неподсуднымъ мировымъ устано-

вленіямъ и рѣшеніе Мирового Съѣзда—противнымъ статьямъ 62, 67, 68, 75, 88 и 89 Полож. о введ. въ дѣйст. Суд. Уст. и ст. 9 Уст. Гр. Суд.; 2) что Мировой Съѣздъ призналъ будто-бы недоказаннымъ съ его стороны обстоятельство о производствѣ по тому же самому предмету дѣла въ Правительствующемъ Сенатѣ, тогда какъ имъ было представлено законное доказательство; 3) что Мировой Съѣздъ отказалъ ему даже въ выдачѣ копіи съ представленной противъ него ко взысканію Сергѣевымъ расписки. Посему Фирсовъ проситъ рѣшеніе Мирового Съѣзда отмѣнить. Изъ подлиннаго производства, представленнаго Мировымъ Съѣздомъ въ Кассаціонный Департаментъ Правительствующаго Сената, и объяснительнаго донесенія видно, что Фирсовъ никакихъ доказательствъ о производствѣ у него дѣла въ Правительствующемъ Сенатѣ Мировому Съѣзду не представилъ и что прошенія о выдачѣ ему копіи съ расписки, представленной Сергѣевымъ, подаваемо не было.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что губ. секрет. Фирсовъ основываетъ свою жалобу на неподсудности дѣла мировымъ установленіямъ, такъ какъ по тому же самому иску производится дѣло въ Правительствующемъ Сенатѣ, о чемъ онъ будто-бы представилъ доказательства Мировому Съѣзду, вслѣдствіе чего онъ считаетъ нарушенными ст. 62, 67, 68, 75, 88 и 89 ст. Полож. о введ. въ дѣйствіе Суд. Устав. и ст. 9 Уст. Гр. Суд., но какъ изъ подлиннаго производства, представленнаго Мировымъ Съѣздомъ, оказывается, что Фирсовъ никакихъ доказательствъ о производящемся въ 7 Департаментѣ Правительствующаго Сената дѣлѣ его въ Съѣздъ не представилъ, мировыя установленія, на основаніи 82 ст. Уст. Гр. Суд., и собираютъ сами доказательства или справки, то жалоба Фирсова въ семъ отношеніи не заслуживаетъ никакого уваженія. Затѣмъ Фирсовъ объясняетъ, будто-бы Мировой Съѣздъ отказалъ ему въ выдачѣ копіи съ подлинной расписки, представленной истцомъ Сергѣевымъ, но этого обстоятельства Фирсовъ также ничѣмъ не доказалъ, вопреки 190 ст. Уст. Гр. Суд., а, напротивъ того, изъ подлиннаго производства и объясненія Мирового Съѣзда не видно даже, чтобы Фирсовъ и обращался въ Съѣздъ съ просьбою о выдачѣ ему означенной копіи. Посему, не усматривая въ рѣшеніи Мирового Съѣзда никакого нарушенія ни прямого смысла закона, ни обрядовъ и формъ судопроизводства, Правительствующій Сенатъ, на основа- 186 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣляетъ: жалобу губ. секр. Фирсова оставить безъ послѣдствій.

275.—1867 года августа 17-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго купеческой жены Карастелевой, присяжнаго повѣреннаго Алексѣева, на рѣшеніе Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ князь Ю. А. Долгорукій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Товарищъ-Оберъ-Прокурора Д. Б. Веръ.)

Протоіерей Александръ Покровскій въ духовномъ завѣщаніи сдѣлалъ, между прочимъ, слѣдующее распоряженіе: „чтобы два дома мои въ Басманной части были во владѣніи и распоряженіи супруги моей Анны Михайловны по ея смерть и чтобы она ихъ не продавала и не закладывала, а пользовалась доходомъ съ нихъ и жила въ нихъ; послѣ же ея смерти оба дома поступаютъ во владѣніе и собственность моихъ наслѣдниковъ“. По смерти завѣщателя Анна Покровская одинъ изъ завѣщанныхъ домовъ, по городской оцѣнкѣ въ 6,711 руб., отдала въ октябрѣ 1865 года въ наемъ коллежскому секретарю Покровскому, срокомъ на 12 лѣтъ, съ платою по 100 р. въ годъ и съ правомъ передачи. Вскорѣ затѣмъ Анна Покровская умерла. По смерти ея наслѣдницы завѣщателя—Анна Лебедева, Елизавета Хелмицкая и Александра Тимоѳеева—16 сентября 1866 года продали этотъ домъ купеческой вдовѣ Авдотьѣ Карастелевой. Послѣдняя, представляя въ Московскій Окружный Судъ подлинный договоръ найма, просила оный уничтожить, на томъ основаніи, что Покровская, какъ пожизненная владѣлица, согласно 514 ст. Т. X. Зак. Гр., могла отдавать домъ въ наемъ лишь по день своей смерти, со дня же смерти ея права на домъ перешли къ наслѣдникамъ протоіерея

Покровскаго, и потому договоръ потерялъ всякую силу. Противъ этого отвѣтчикъ возразилъ, что договоръ найма составленъ на законномъ основаніи и потому долженъ быть исполненъ въ точности, причемъ объяснилъ, что домъ отъ него переданъ купцу Чертову. Окружный Судъ, по разсмотрѣніи дѣла, нашелъ, что въ законахъ не существуетъ общихъ постановленій, опредѣляющихъ права пожизненныхъ владѣльцевъ, не обозначенныхъ въ актѣ. Поэтому вопросъ о правѣ такихъ владѣльцевъ на заключеніе договора аренды долженъ быть разрѣшенъ, по 9 ст. Уст. Гр. Суд., на основаніи общаго духа законовъ. Затѣмъ, сообразивъ Т. X. ч. 1 ст. 530, 626, 1011, 1691—1694 и примѣнивъ къ настоящему дѣлу 10 п. приложенія къ 116 ст. по продолженію 1863 года, Окружный Судъ постановилъ: купеческой женѣ Карастелевой въ искѣ ея объ уничтоженіи договора, заключеннаго Анною Покровскою, отказать. По апелляціонной жалобѣ повѣреннаго Авдотьи Карастелевой, присяжнаго повѣреннаго Алексѣева, дѣло это поступило на разсмотрѣніе Московской Судебной Палаты. Судебная Палата нашла: 1) что 1011 ст. 1 ч. X Т. Зак. Гр. дозволяетъ благопріобрѣтенное имѣніе завѣщать въ полную собственность или во временное владѣніе или пользованіе. Пространство, пожизненность или срочность временнаго владѣнія на случай смерти собственника, на основаніи 514 ст. того же тома, должны быть опредѣлены въ духовномъ его завѣщаніи, а потому этотъ актъ, при существованіи права завѣщать благопріобрѣтенныя имущества неограниченно (ст. 1067), долженъ служить единственнымъ руководствомъ при возникшемъ спорѣ. 2) Протоіерей Покровскій предоставилъ два дома въ Басманной части во владѣніе и распоряженіе жены своей по ея смерть, съ тѣмъ, чтобы она ихъ не продавала и не закладывала, а пользовалась доходомъ съ нихъ и жила въ нихъ, послѣ же ея смерти оба дома должны поступить во владѣніе и собственность его наслѣдниковъ. 3) Смыслъ этого завѣщанія ясенъ: владѣніе и распоряженіе Анны Покровской двумя домами ограничены; пространства ея владѣнія—воспрещеніемъ продавать и закладывать ихъ, а срочность ея владѣнія—смертью. 4) Право Анны Покровской отдать въ наемъ домъ, принадлежащій теперь Карастелевой, вытекаетъ изъ того, что въ числѣ ограниченій владѣнія, опредѣленныхъ въ завѣщаніи, не только нѣтъ отдачи въ наемъ, а, напротивъ, этотъ образъ пользованія указанъ въ самомъ завѣщаніи. Если же она могла отдавать домъ въ наемъ, то имѣла право заключить договоръ найма, а при назначеніи срока должна была имѣть въ виду только 1692 ст. 1 ч. X Т., не стѣсняясь своею смертью, которая ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть показана срокомъ найма, какъ событіе неопредѣленное и отъ всѣхъ сокрытое. 5) Дѣйствіе заключеннаго Покровской съ коллежскимъ секретаремъ Покровскимъ контракта до истеченія 12 лѣтняго срока не можетъ быть прекращено по случаю смерти Покровской какъ потому, что смерть одного контрагента не уничтожаетъ силы договора, такъ и потому, что этотъ договоръ обязателенъ для наслѣдниковъ. 6) Обязательность договора для наслѣдниковъ протоіерея Покровскаго вытекаетъ изъ того, что они должны получить дома не прежде, какъ послѣ временнаго владѣнія оными женою его, а потому все то, что она въ предѣлахъ предоставленнаго ей права съ тѣми домами сдѣлала, обязательно для наслѣдниковъ Покровскаго, ибо они подчиняются въ этомъ случаѣ не произволу Анны Покровской, а завѣщательному распоряженію самого Покровскаго. Вслѣдствіе сего Палата опредѣлила: рѣшеніе Московскаго Окружнаго Суда утвердить. На это рѣшеніе повѣренный купеческой жены Карастелевой, присяжный повѣренный Алексѣевъ, приноситъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ, что онъ находитъ рѣшеніе Московской Судебной Палаты постановленнымъ съ нарушеніемъ прямого смысла законовъ и вопреки завѣщанія протоіерея Покровскаго, по слѣдующимъ соображеніямъ: 1) Судебная Палата, основавшись на статьяхъ 1011 и 514 Зак. Гражд., нашла, что завѣщаніе Покровскаго должно служить единственнымъ руководствомъ при возникшемъ спорѣ, что протоіерей Покровскій предоставилъ женѣ своей два дома съ тѣмъ, чтобы они были въ ея владѣніи и распоряженіи по ея смерть, а послѣ ея смерти должны поступить во владѣніе и собственность его наслѣдниковъ, и засимъ Палата дѣлаетъ выводъ, что Анна Покровская могла заключить договоръ найма, имѣя въ виду 1692 ст. Зак. Граж., не стѣсняясь

своею смертью, и что договоръ этотъ обязателенъ для наслѣдниковъ Покровскаго; 2) что законъ, ст. 514 Зак. Гр., не напрасно отличаетъ отдѣльно владѣніе отъ права собственности. Этого различія не можетъ уничтожить самъ собственникъ, установляющій отдѣльное владѣніе. Произволъ его простирается лишь на опредѣленіе пространства и срочности владѣнія, но не отъ его воли зависитъ изобрѣтеніе новаго права, не признаннаго закономъ—права пожизненнаго владѣнія, простирающагося за предѣлы жизни. По 1011 ст., завѣщать имущество можно или въ полную собственность, или во временное владѣніе или пользованіе. Законъ (ст. 514) разумѣетъ подъ отдѣльнымъ владѣніемъ—владѣніе временное, а не вѣчное, которое, по 513 ст., составляетъ признакъ права собственности. Съ истеченіемъ срока, на которое временное владѣніе установлено, право собстенности возстановляется во всей его полнотѣ, и никакія обязательства временнаго владѣльца не могутъ переходить на собственника. Поэтому, если права отдѣльнаго владѣльца опредѣлены срокомъ пожизненности, то они не могутъ переходить за предѣлы его жизни. Съ момента смерти право собственности всецѣло принадлежитъ собственнику, въ настоящемъ дѣлѣ—наслѣдникамъ завѣщателя, которые, по 420 ст., получаютъ власть владѣть, пользоваться и распоряжаться имуществомъ, отвѣчая лишь за долги и обязательства наслѣдодателя, а не пожизненнаго владѣльца (ст. 1254 и 1259). 3) Заключеніе Палаты о правѣ Анны Покровской при заключеніи контракта руководствоваться 1692 ст. Зак. Гр., потому что смерть не можетъ быть показана срокомъ найма, проситель находитъ неправильнымъ, ибо 1692 ст. опредѣляетъ только срокъ, свыше котораго запрещено писать договоры аренды, и не даетъ лишнихъ правъ пожизненному владѣльцу, и что въ законѣ (ст. 514) смерть предусмотрѣна какъ терминъ, опредѣляющій срочность владѣнія. 4) Сверхъ того, проситель объясняетъ, что Палата неправильно разъяснила самый смыслъ духовнаго завѣщанія, распространивъ права Анны Покровской за предѣлы ея жизни, чего завѣщаніемъ ей не предоставлено, и что сама Анна Покровская сознавала, что контрактъ долженъ прекратиться съ ея смертью, ибо въ контрактѣ указала, что домъ принадлежитъ ей пожизненно, въ доказательство чего представляетъ подлинный арендный договоръ. На основаніи всего вышеизложеннаго, повѣренный Карастелевой присяжный повѣренный Алексѣевъ, проситъ рѣшеніе Московской Судебной Палаты отмѣнить.

По разсмотрѣніи обстоятельствъ настоящаго дѣла и по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Московская Судебная Палата признала, на основаніи 514 и 1067 ст. Т. X ч. 1, завѣщаніе протоіерея Покровскаго единственнымъ актомъ, долженствующимъ служить руководствомъ при возникшемъ спорѣ о прахахъ временнаго владѣнія Анны Покровской завѣщаннымъ ей имуществомъ, и нашла, что протоіерей Покровскій предоставилъ два дома своей женѣ по ея смерть, послѣ-же ея смерти оба дома должны поступить во владѣніе и собственность его наслѣдниковъ; затѣмъ, Палата вывела заключеніе, что Анна Покровская, имѣя право отдавать домъ въ наемъ, при назначеніи срока найма, должна была имѣть въ виду только 1692 ст. 1 ч., X. Т., не стѣсняясь своею смертью, и что до истеченія 12 лѣтняго срока дѣйствіе договора не можетъ быть прекращено по случаю смерти Покровской, потому что договоръ, ею заключенный, обязателенъ для наслѣдниковъ по завѣщанію Покровскаго. Такое заключеніе нарушаетъ законы и буквальный смыслъ завѣщанія. Духовнымъ завѣщаніемъ Покровскаго весьма ясно опредѣлена срочность правъ Анны Покровской на владѣніе домами по ея смерть; на основаніи 514 ст. Т. X ч. 1, владѣніе ея болѣе сего срока продолжаться не могло. Со дня ея смерти установлены права другихъ лицъ—законныхъ наслѣдниковъ завѣщателя, которымъ предоставлены права владѣнія и собственности. Право собственности, по смыслу 420 ст. Т. X ч. 1 Зак. Гр., состоитъ во власти исключительно и независимо отъ лица постороняго владѣть, пользоваться и распоряжаться своимъ имуществомъ. Слѣдовательно, признать за Анною Покровскою право распорядиться домами за предѣлы того срока, который съ точностью опредѣленъ въ духовномъ завѣщаніи, посредствомъ уступки правъ своего владѣнія постороннему лицу по какому бы то акту ни было, послѣ ея смерти, значило-бы признать за нею права, ей

не принадлежащія, вопреки духовному завѣщанію, и въ нарушеніе буквальнаго смысла 420 и 514 ст. Т. X ч. 1 Зак. Гр. Заключеніе, выведенное Судебною Палатою, что при назначеніи срока найма Анна Покровская должна была имѣть въ виду только 1692 ст. Т. X ч. 1, не стѣсняясь своею смертью, неправильно, потому что 1692 ст. запрещаетъ отдавать въ наемъ недвижимыя частныя имущества срокомъ свыше 12 лѣтъ, но нисколько не дозволяетъ пожизненнымъ владѣльцамъ уступать свои права по сроки, простирающіеся за предѣлы ихъ жизни. Отъ воли всякаго вступающаго въ договоръ съ пожизненнымъ владѣльцемъ зависитъ опредѣлить срокъ найма, какой пожелаетъ, хотя-бы и на 12 лѣтъ, но ни въ какомъ случаѣ вступающій въ договоръ не можетъ предполагать, что онъ пріобрѣтаетъ права свыше тѣхъ, какія принадлежатъ самому пожизненному владѣльцу; слѣдовательно, условленный въ договорѣ срокъ обязателенъ только для самого отдающаго въ немъ на все время его жизни, но не можетъ быть обязателенъ для наслѣдниковъ завѣщателя. На основаніи 2 п. 1259 ст. Т. X ч. 1, обязанность выполнять обязательства по договорамъ съ казною и съ частными лицами переходитъ вмѣстѣ съ имуществомъ и правами къ принявшему наслѣдство, а пожизненное владѣніе не можетъ быть наслѣдственно,—оно есть право временное того лица, въ чью пользу установлено, которое съ его смертью прекращается и ни къ кому не переходитъ. Со смертью пожизненнаго владѣльца имущество переходитъ къ наслѣдникамъ вотчинника, какъ наслѣдство, доставшееся отъ сего послѣдняго, а не отъ временнаго владѣльца. Слѣдовательно, заключеніе Судебной Палаты объ обязательности для наслѣдниковъ по завѣщанію протоіерея Покровскаго договора Анны Покровской, послѣ которой они въ наслѣдство домовъ не получали, противно смыслу 2 пун. 1259 ст. Т. X ч. 1, Зак. Гр. Въ нашемъ законодательствѣ встрѣчается только одинъ случай, изложенный въ 10 пункт. прил. къ ст. 116 (Прод.) Т. X ч. 1 въ которомъ пожизненному владѣльцу дозволяется передавать принадлежащее ему право пожизненнаго владѣнія другому лицу на срокъ, установленный ст. 1692 и 1693 Т. X ч. 1 и пунктомъ 3 отдѣла II Высочайше утвержденнаго 19 февраля 1861 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта, и договоры, совершонные на семъ основаніи, обязательны для наслѣдниковъ вотчинника; этотъ случай узаконенъ въ особыхъ правилахъ передачи родового имѣнія однимъ изъ супруговъ въ пожизненное владѣніе другого, а потому постановленіе, содержащееся въ 10 пункт., не можетъ быть распространяемо на всѣхъ пожизненныхъ владѣльцевъ, не подходящихъ подъ исключительныя условія владѣльцевъ, упомянутыхъ въ тѣхъ правилахъ. Вслѣдствіе вышеизложенныхъ соображеній, Правительствующій Сенатъ, признавая, что рѣшеніе Судебной Палаты постановлено съ нарушеніемъ прямого смысла законовъ ст. 420, 514 и 1529 Т. X ч. 1 Зак. Граж., на основаніи 1 п. 793 ст. Уст. Гражд. Судопр., опредѣляетъ: рѣшеніе Московской Судебной Палаты отмѣнить и обратить дѣло къ новому рѣшенію въ С.-Петербургскую Судебную Палату.

276.—1867 года августа 17-го дня. *По кассаціонной жалобѣ унтеръ-офицера Мамакина на рѣшеніе Лужскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ князь Ю. А. Долгорукій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Цлавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. В. Веревъ).

Лужскій 1 гильдіи купецъ Тимоѳей Ильинъ искалъ съ отставного унтеръ-офицера Козьмы Мамакина 266 руб. 69 коп. по счету за отпущенное ему вино изъ склада. Мамакинъ возразилъ, что вино изъ склада Ильина бралъ на чистыя деньги и при жизни сына Ильина, Александра, расчетъ съ нимъ окончилъ совершенно. По обозрѣніи представленныхъ торговыхъ книгъ Ильина, оказалось, что онѣ ведены во всей исправности, и отпуски вина изъ склада записаны по днямъ и мѣсяцамъ; что по отпуску вина Мамакину онъ имѣлъ расчетъ съ сыномъ Ильина, Александромъ, 10 мая 1865 года и остался долженъ 78 руб. 54 коп., что затѣмъ вновь производился отпускъ, и 13-го сентября 1866 г. былъ сдѣланъ новый расчетъ, по которому Мамакинъ, съ прежними 78 руб. 54 коп., остался долженъ 266 руб. 69 к. Мамакинъ все

это отрицалъ, утверждая, что вполнѣ расплатился. Лужскій Мировой Судья 2 участка нашелъ, что хотя Мамакинъ и не признаетъ долга Ильину, но отрицаніе его опровергается торговыми книгами Ильина, веденными съ полною аккуратностью, удовлетворяющими всѣмъ законнымъ требованіямъ, установленнымъ 469 ст. Уст. Гр. Суд., и потому, признавъ эти книги противъ Мамакина, какъ противъ лица торговаго званія, доказательствомъ совершеннымъ, на основаніи 129 ст. того-же Устава, постановилъ: взыскать съ Мамакина должные Ильину 266 руб. 69 коп. Лужскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсматривавшій это дѣло по апелляціонной жалобѣ Мамакина, рѣшеніе Мирового Судьи призналъ правильнымъ. Въ принесенной Правительствующему Сенату кассаціонной жалобѣ Мамакинъ проситъ отмѣнить это рѣшеніе Мирового Съѣзда по слѣдующимъ причинамъ: 1) по неправильному толкованію 468 ст. Уст. Граж. Судопр., ибо по тѣсной связи оной со статьями 466 и 467 видно, что она, такъ-же, какъ и эти послѣднія статьи, относится къ лицамъ, не принадлежащимъ къ торговому сословію, а, между тѣмъ, онъ, Мамакинъ, названъ лицомъ торговаго званія; 2) по нарушенію точнаго смысла 466, 467 и 472 ст. Уст. Гр. Суд.—потому что споръ касается не одного времени, количества или качества товаровъ, но весь искъ Ильина Мамакинымъ не признанъ правильнымъ и ничѣмъ не доказанъ; что книги Ильина приняты за доказательство не по истеченіи года, а чрезъ 3 года, и что книга и счетъ Ильина Мамакинымъ не подписаны, и 3) такимъ образомъ нарушена ст. 129, а слѣдовательно, и 12 и 9 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ рѣшеніе постановлено въ противорѣчіе точнаго смысла закона. Противъ кассаціонной жалобы Мамакина Ильинъ подалъ объясненіе, представляя на усмотрѣніе Правительствующаго Сената, что 466, 467 и 472 ст. Уст. Гр. Судопр. приведены Мамакинымъ неправильно, обо онѣ къ лицамъ торговаго званія и къ настоящему дѣлу не имѣютъ никакого отношенія; статьи-же 129 и 9 того-же Устава въ рѣшеніи не нарушены, такъ какъ рѣшеніе не противорѣчитъ закону и основано на точномъ пониманіи статей 1619, 1620 и 1629 Т. XI Уст. Торг. Посему Ильинъ проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Лужскаго Мирового Съѣзда оставить въ своей силѣ.

Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, находитъ, что Мамакинъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Лужскаго Мирового Съѣзда по неправильному толкованію 468 и по нарушенію 466, 467 и 472 ст., а съ тѣмъ вмѣстѣ—и 129, 12 и 9 ст. Уст. Гр. Суд. Неправильное толкованіе 468 ст. Мамакинъ объясняетъ тѣмъ, что въ рѣшеніи Мирового Судьи, утвержденномъ Мировымъ Съѣздомъ, статья эта примѣнена къ дѣлу его, Мамакина, какъ лица торговаго званія, тогда какъ означенная 468 ст., по тѣсной связи ея съ 466 и 467 ст., относится, точно такъ-же, какъ и эти двѣ статьи, къ лицамъ, не принадлежащимъ къ торговому сословію. Но изъ рѣшенія видно, что въ немъ 468 ст. приведена безъ всякаго отношенія къ званію Мамакина, а единственно для указанія достовѣрности купеческихъ книгъ Ильина, т.-е. того, что въ нихъ не обнаружено недостатковъ, означенныхъ 468 ст. и лишающихъ купеческія книги силы доказательства. Такимъ образомъ, заявленіе Мамакина о неправильномъ будто-бы толкованіи 468 ст. Уст. Гр. Суд. не заслуживаетъ вниманія. Что касается приводимаго въ жалобѣ Мамакина нарушенія 466 и 467 ст. Уст. Гр. Суд., то надлежитъ замѣтить, что въ статьяхъ сихъ постановлены условія, при соблюденіи коихъ купеческія книги могутъ быть приняты за доказательство въ искахъ противъ лицъ, не принадлежащихъ къ торговому сословію, и, такимъ образомъ, Мамакинъ, находя эти статьи въ отношеніи къ нему нарушенными тѣмъ, что купеческія книги приняты были противу него за доказательство, вопреки условій, въ статьяхъ сихъ постановленныхъ, повидимому, считаетъ себя лицомъ неторговаго сословія. Между тѣмъ, при производствѣ дѣла и Судья, и Съѣздъ признавали Мамакина лицомъ торговаго званія, чего онъ не отвергалъ и даже въ настоящее время не представилъ никакого удостовѣренія въ томъ, что не принадлежитъ къ лицамъ торговаго званія. Засимъ и не было основанія примѣнять къ его дѣлу съ Ильинымъ 466 и 467 ст. Уст. Гр. Суд., касающіяся отвѣтчиковъ неторговаго сословія, и, слѣдовательно, нельзя заключить, что статьи эти нарушены. Равнымъ образомъ Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ въ рѣшеніи Миро-

вого Съѣзда нарушенія 472 ст. Уст. Гр. Суд., ибо въ этой статьѣ говорится о счетахъ, запискахъ и другихъ домашнихъ бумагахъ, тогда какъ взысканіе съ Мамакина присуждено на основаніи торговыхъ книгъ Ильина, веденныхъ въ совершенной исправности и признанныхъ Мировымъ Судьею и Съѣздомъ Мировыхъ Судей, по убѣжденію совѣсти, на основаніи 129 ст. Уст. Гр. Суд., доказательствомъ долга Мамакина Ильину. Изъ всего вышеизложеннаго слѣдуетъ, что и указаніе Мамакина на нарушеніе Съѣздомъ 129, 12 и 9 ст. Уст. Гр. Суд. не можетъ быть признано основательнымъ. По симъ уваженіямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Мамакина, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

При этомъ Правительствующій Сенатъ не могъ не обратить вниманія на то, что настоящее дѣло поступило въ Правительствующій Сенатъ не при рапортѣ или прошеніи Съѣзда Мировыхъ Судей, какъ-бы слѣдовало по 191 ст. Учр. Суд. Уст. и 221 ст. I Т. Учр. Правительствующаго Сената, а при бумагѣ, имѣющей форму отношенія отъ лица Непремѣннаго Члена Лужскаго Мирового Съѣзда. Находя, что такой порядокъ сношенія Мировыхъ Съѣздовъ съ Правительствующимъ Сенатомъ составляетъ нарушеніе вышеозначенныхъ узаконеній, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: поставить объ этомъ на видъ Лужскому Мировому Съѣзду.

277.—1867 года августа 17-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Фалева на рѣшеніе Тихвинскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ князь Ю. А. Долгорукій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Михаилъ Фалевъ просилъ Мирового Судью 1 участка и затѣмъ Мировой Съѣздъ взыскать 469 руб. 36 коп. съ оставшагося послѣ брата его Ивана имѣнія, находящагося въ опекунскомъ управленіи, вслѣдствіе предъявленнаго имъ, Михаиломъ Фалевымъ, спора противъ завѣщанія, по которому Иванъ Фалевъ отказалъ свое имущество мѣщанкѣ Татьянѣ Ивановой. Основаніемъ этого иска Фалевъ выставлялъ то, что онъ считаетъ себя половинщикомъ вмѣстѣ съ братомъ своимъ въ лѣсной дачѣ, находящейся въ Воскресенскомъ погостѣ, что онъ, Михаилъ Фалевъ, сдѣлалъ изъ той дачи заготовку дровъ и бревенъ и затратилъ на это 469 руб. 36 коп. собственныхъ денегъ, а опекуны Аникинъ и Богдановъ заготовленныя имъ дрова, вмѣстѣ съ прочими оставшимися отъ брата его дровами, продали и вырученныя деньги, до 3000 руб. сер., представили въ сиротскій судъ. Опекуны надъ имѣніемъ умершаго Фалева, купецъ Аникинъ и мѣщанинъ Богдановъ, у Мирового Судьи не отвергали самаго иска, но предъявили отводъ на томъ основаніи, что имъ неизвѣстно, кто состоитъ къ этому имуществу наслѣдникомъ и кто въ правахъ наслѣдства утвержденъ. Мировой Судья этотъ отводъ принялъ и предоставилъ Фалеву право, на основанія 69 и 81 ст. Уст. Гр. Судопр. и 312 ст. X Т. 2 ч., обратиться съ искомъ къ тому, кто будетъ утвержденъ судебными мѣстами въ правахъ наслѣдства. Это рѣшеніе было обжаловано Фалевымъ Мировому Съѣзду, который, принявъ тѣ-же самыя соображенія, какъ и Мировой Судья, утвердилъ его рѣшеніе и отказалъ Фалеву. Вслѣдствіе этого, жалуясь въ кассаціонномъ порядкѣ Правительствующему Сенату, Фалевъ указываетъ на слѣдующее: 1) на основаніи 1 и 2 пун. 54 ст. Уст. Гр. Судоп., онъ заявилъ отвѣтчиками по иску своему опекуновъ и указалъ, гдѣ хранятся деньги, но представленные имъ письменные документы не были разсмотрѣны Судьею, согласно 105 ст. Уст. Гр. Суд., а потому и не было основанія къ отказу въ искѣ, такъ какъ безъ разсмотрѣнія ихъ нельзя было опредѣлить ихъ значеніе и силу; 2) отказъ въ искѣ только на томъ основаніи, что еще не утверждены наслѣдники и имущество находится въ опекунскомъ управленіи, неправиленъ и противорѣчитъ 282 ст. X Т. 1 ч., по которой опекуны обязаны отвѣчать по искамъ находящагося въ ихъ управленіи имѣнія, и, наконецъ, 3) что по сему дѣлу предоставлено ему Гражданскою Палатою обратиться къ судебному разбирательству въ теченіе года, на основаніи 546 ст. Т. X ч. 2, и, слѣдовательно, рѣшеніе противорѣчитъ означенной статьѣ, и предъявленный отводъ опекуновъ можетъ лишить его предоставленнаго ему Палатою права.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, при разсмотрѣніи обстоятельствъ дѣла, изложенныхъ въ рѣшеніи Мирового Съѣзда, оказывается, что Михаилъ Фалевъ жаловался Мировому Судьѣ на распоряженіе самихъ опекуновъ относительно продажи лѣса, и, слѣдовательно, искъ его предъявленъ былъ къ опекунамъ, такъ какъ въ семъ отношеніи онъ именно объяснилъ, что опекуны въ числѣ лѣса, принадлежащаго малолѣтнимъ, продали и лѣсъ, принадлежащій ему, Фалеву, и въ подтвержденіе этого представлялъ доказательства, которыя, однако-же, Мировымъ Съѣздомъ не были разсмотрѣны. Такимъ образомъ, Михаилъ Фалевъ не предъявлялъ иска ни къ наслѣдникамъ, ни къ лицу умершаго собственника, предусмотрѣннаго въ статьѣ 215 Уст. Гражд. Судопр., а, на основаніи 54 ст. того же Устава, указавъ отвѣтчиками опекуновъ Аникина и Богданова, предъявилъ искъ именно къ нимъ за дѣйствія ихъ по продажѣ лѣса. И, слѣдовательно, въ семъ случаѣ было безразлично, кто состоитъ наслѣдниками къ имѣнію, оставшемуся по смерти Фалева, а суду надлежало разсмотрѣть вопросъ о томъ, дѣйствительно-ли опекуны продали лѣсъ, принадлежащій Михаилу Фалеву. Тихвинскій Мировой Съѣздъ не указалъ въ рѣшеніи своемъ закона, на основаніи коего онъ призналъ, что опекуны не могутъ быть отвѣтчиками въ этомъ дѣлѣ, а утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи 1 участка; изъ сего надлежитъ заключить, что Съѣздъ призналъ правильнымъ и основанія, приведенныя въ рѣшеніи Мирового Судьи. Въ рѣшеніи семъ значится, что Судья, на основаніи 69, 81 ст. Уст. Гражд. Суд. и 312 ст. т. X ч. 2, постановилъ: мѣщанину Михаилу Фалеву въ искѣ отказать, предоставивъ ему обратиться къ тѣмъ наслѣдникамъ умершаго его брата Ивана Фалева, которые судебными мѣстами будутъ утверждены въ правахъ наслѣдства. Изъ вышеизложеннаго видно, что ст. 69 Уст. Гр. Судопр. примѣнена была неправильно, потому что искъ предъявленъ былъ къ опекунамъ, а посему искъ Фалева долженъ былъ быть разсмотрѣнъ въ существѣ. Засимъ, такъ какъ въ дѣлѣ имъ принятъ былъ отводъ, предъявленный опекунами, и дѣло не было разсмотрѣно въ существѣ, то не было основанія примѣнить ст. 81 Уст. Гр. Судопр., за силою коей истецъ долженъ доказать свой искъ, и, слѣдовательно, если искъ, предъявленный Михаиломъ Фалевымъ, оставленъ былъ безъ разсмотрѣнія, то осталось неизвѣстнымъ, доказалъ или не доказалъ онъ своего иска, и Съѣздомъ не былъ даже разсмотрѣнъ вопросъ о томъ, имѣлъ-ли право Михаилъ Фалевъ обращаться съ искомъ своимъ къ опекунамъ и дѣйствительно ли былъ ими проданъ лѣсъ, принадлежащій Михаилу Фалеву. Что же касается до ст. 312 Т. X ч. 2, приведенной въ рѣшеніи Мирового Судьи, утвержденномъ Мировымъ Съѣздомъ, то въ семъ отношеніи надлежитъ замѣтить, что статья 312 Т. X ч. 2, помѣщенная во главѣ о доказательствахъ прежняго порядка судопроизводства, принадлежитъ къ числу тѣхъ статей Т. X ч. 2 изд. 1857 г., которыя замѣнены Уставомъ Гражданскаго Судопр. 20 ноября 1864 г. и которыя засимъ не могутъ уже быть приводимы въ рѣшеніяхъ новыхъ судебныхъ установленій, обязанныхъ 9 статьею Уст. Гр. Суд. рѣшать дѣла по точному разуму существующихъ законовъ. На основаніи вышеизложенныхъ соображеній, признавая, что въ настоящемъ рѣшеніи Тихвинскаго Мирового Съѣзда допущено неправильное толкованіе 69 и 81 ст. Уст. Гр. Судопр. и явное нарушеніе прямого смысла 9 ст. того же Устава, Правительствующій Сенатъ, на основаніи 1 п. 186 ст. Уст. Гражд. Судопр., о п р е д ѣ л я е т ъ: означенное рѣшеніе отмѣнить и, за силою 193 ст. сего Устава, препроводить дѣло на разсмотрѣніе Новгородскаго Мирового Съѣзда.

278.—1867 года августа 17-го дня. *По кассаціонной жалобѣ губернскаго секретаря Песляка на рѣшеніе Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ князь Ю. А. Долгорукій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Веръ).

Губернскій секретарь Осипъ Песлякъ, пріобрѣвшій отъ купца Поповича претензію его къ полковнику Ивану Бергу въ 404 руб. 50 коп. за купленные Бергомъ у Поповича мѣха, предъявилъ въ Московскомъ Окружномъ Судѣ

искъ о взысканіи съ Берга: 1) означенныхъ 404 р. 50 к. съ процентами по день уплаты; 2) 1,328 р. 40 к. за 8,856 часовъ отвлеченія Поповича отъ ремесла для ходатайства по дѣлу, и 3) судебныхъ издержекъ. Въ подтвержденіе своего иска Песлякъ представилъ, между прочимъ, въ числѣ другихъ документовъ: а) счетъ изъ магазина Поповича Бергу 15 сентября 1864 г. на 404 р. 50 к., никѣмъ не подписанный, и б) счетъ Поповича Бергу отъ 11 марта 1865 г. на 259 р. 50 к., на которомъ рукою Берга написано карандашемъ: „представляю этотъ счетъ для сличенія его со счетомъ, представленнымъ Поповичемъ при объясненіи въ Тверскую часть 11 сентября 1865 г.“ Въ отношеніи вышеозначенныхъ двухъ счетовъ истецъ объяснилъ, что второй составленъ взамѣнъ перваго, въ то время, когда Бергъ хотѣлъ возвратить Поповичу взятую у него енотовую шубу; но какъ онъ ея не возвратилъ, то первый счетъ остался въ силѣ. Потомъ, въ дополненіе къ своему исковому прошенію, Песлякъ просилъ Окружный Судъ взыскать съ Берга еще 50 р. 26 к., истраченные имъ на гербовую бумагу и на разъѣзды по дѣлу. Повѣренный Берга возразилъ, что какъ первый счетъ замѣненъ другимъ, то о немъ и не слѣдуетъ говорить. По второму счету довѣритель его, находя оный недобросовѣстно составленнымъ, признаетъ только 75 р. Что же касается 8,856 часовъ времени, потраченнаго Поповичемъ на ходатайство по дѣлу, то вознагражденіе за это можетъ относиться къ обязанности мѣстъ и лицъ, у которыхъ Поповичъ имѣлъ дѣла. Окружный Судъ предложилъ Песляку удостовѣрить счетъ 11 марта 1865 г. торговыми книгами Поповича, вслѣдствіе чего были представлены, во-1-хъ, домашній торговый меморіалъ, безъ нумераціи страницъ, и на одной изъ нихъ написанъ счетъ Берга, вполнѣ согласный со счетомъ 11 марта 1865 г., на сумму 259 руб. 50 коп., и, во-2-хъ, расчетная книга, безъ перваго листа, но веденная по формѣ, и въ этой книгѣ на разныхъ страницахъ записаны небольшія суммы за Бергомъ, согласныя со счетомъ, а другія статьи счета въ книгѣ этой не значатся. Окружный Судъ нашелъ: 1) что требованіе истца о взысканіи съ Берга 404 руб. 50 коп. по счету 15 сентября 1864 г. лишено всякаго основанія, ибо этотъ счетъ замѣненъ другимъ отъ 11 марта 1865 г., на сумму 259 р. 50 к.; заявленіе же истца, что енотовая шуба, значащаяся въ первомъ счетѣ, не была возвращена Поповичу, вслѣдствіе чего и долженъ имѣть силу первый счетъ, а не второй, ничѣмъ не доказано; 2) что даже второй счетъ на 259 руб. 50 коп. не признанъ отвѣтчикомъ, ни его повѣреннымъ, а сознанъ лишь въ суммѣ 75 р., и притомъ не подтверждается никакими доказательствами, всего же менѣе—торговыми книгами Поповича, такъ какъ домашній торговый меморіалъ, въ которомъ только и значится этотъ второй счетъ, не принадлежитъ къ разряду тѣхъ торговыхъ книгъ, указанныхъ въ приложеніи къ ст. 519 и 520 т. XI Уст. Торг., за которыми признается сила доказательства, и 3) что требованіе вознагражденія за потерю Поповичемъ 8,856 часовъ времени также лишено основанія, ибо, по ст. 257 Уст. Ремесл., вознагражденіе ремесленнику полагается за отвлеченіе его отъ работы напрасною жалобою; жалоба же Берга о невозвратѣ отданныхъ имъ Поповичу на сохраненіе вещей московскою управою благочинія признана правильною, а затѣмъ преданіе Поповича уголовному суду за преступленіе, котораго Московская Уголовная Палата не нашла въ его поступкѣ, уже не зависѣло отъ Берга. На основаніи этихъ соображеній и приведенныхъ законовъ, а также руководствуясь 366, 480 и 870 ст. Уст. Гр. Суд., Окружный Судъ рѣшилъ: взыскать съ полковника Берга въ пользу Песляка 75 р., въ остальной же части иска отказать. Въ апелляціонной на это рѣшеніе жалобѣ Песлякъ объяснилъ, что Окружный Судъ не записалъ въ протоколъ его объясненій при публичномъ состязаніи, не допросилъ, вопреки 369 ст. Уст. Гр. Суд., указанныхъ имъ свидѣтелей и не внесъ въ протоколъ выписокъ изъ страницъ 143 и 189 купеческой книги Поповича, и что, при разбирательствѣ этого дѣла у Мирового Судьи, какъ видно изъ представленной имъ въ Окружный Судъ копіи съ протокола, правильность показаній истца признана повѣреннымъ Берга, Фигуровымъ, а такое признаніе, за силою 112 ст. Уст. Гр. Суд., не давало другому повѣренному права оспаривать въ Окружномъ Судѣ его искъ вопреки счету, поданному Бергу 11 марта 1865 года и имъ подписанному 11 сентября того же года. Посему Песлякъ просилъ Судебную Палату,

во-1-хъ) допросить указанныхъ имъ свидѣтелей; во-2-хъ) по ст. 590—598 Уст. Гр. Суд., обезпечить его искъ наложеніемъ ареста на движимое имущество Берга; въ-3-хъ) взыскать съ Берга по счету 404 руб. 50 коп. съ процентами съ 5 сентября 1861 года и за безчестіе купца Поповича—1,328 руб. 40 коп., а также и всѣ судебныя издержки, и, въ-4-хъ) разрѣшить вопросъ, не подлежитъ ли Бергъ, кромѣ отвѣтственности гражданской, и суду уголовному за обманъ въ платежѣ денегъ и присвоеніе чужой собственности. Московская Судебная Палата нашла: 1) что какъ представленные Песляковъ оба счета изъ магазина Поповича не подписаны Бергомъ и какъ въ тѣхъ статьяхъ книги Поповича, на которыя указалъ Песлякъ, нѣтъ расписокъ Берга, то эти счеты и книга, не составляя доказательства въ пользу Песляка, не могутъ, за силою 470, 472 и 366 Уст. Гр. Суд. и 520 ст. XI Т. Уст. Торг., служить основаніемъ ко взысканію съ Берга значащейся въ оныхъ суммы, за исключеніемъ 75 р., признанныхъ самимъ Бергомъ; 2) что 257 ст. XI Т. Уст. ремесл., на основаніи которой Песлякъ требуетъ съ Берга вознагражденія за потраченное Поповичемъ время, не примѣнима къ настоящему дѣлу, такъ какъ, по точному смыслу этого закона, онъ относится только до жалобъ, принесенныхъ ремесленной управѣ и ею признанныхъ неосновательными и напрасными; и 3) что ходатайство Песляка о преданіи Берга уголовному суду не подлежитъ разсмотрѣнію Палаты, ибо предметъ этотъ, не имѣя при настоящемъ положеніи дѣла вліянія на разрѣшеніе гражданской тяжбы Песляка съ Бергомъ, не относится къ предметамъ вѣдомства гражданскаго суда. Вслѣдствіе сихъ соображеній Судебная Палата опредѣлила: рѣшеніе Московскаго Окружнаго Суда по сему дѣлу утвердить, оставивъ апелляціонную жалобу Песляка безъ уваженія. На это рѣшеніе Песлякъ принесъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, въ коей, послѣ подробнаго изложенія обстоятельствъ дѣла и содержанія своей апелляціонной жалобы на рѣшеніе Окружнаго Суда, указываетъ на слѣдующія нарушенія Палатою обрядовъ и формъ судопроизводства: 1) оставлено безъ всякаго вниманія существенное обстоятельство—представленное Песляковъ подлинное объясненіе Берга въ полицію, которымъ онъ противорѣчилъ не счету 11 марта 1865 г. въ 259 р. 50 к., по первому счету—въ 404 р. 50 к., называя оный недобросовѣстнымъ, не представляя на то доказательствъ; 2) неправильно прописанъ въ рѣшеніи Палаты фактъ, что шуба возвращена Поповичу, тогда какъ она и теперь у Берга, не заплатившаго за нее денегъ; 3) подлинное возраженіе Песляка, отъ 23 января 1867 г., не прописано въ рѣшеніи Палаты и неизвѣстно, почему свидѣтели не спрошены, и 4) вообще Судебная Палата, въ отступленіе отъ порядка, предписаннаго 331, 339 и 777 ст. Уст. Гр. Судопр., оставила безъ разсмотрѣнія представленныя Песляковъ опроверженія противъ рѣшенія Окружнаго Суда. По симъ основаніямъ Песлякъ проситъ, на основаніи 2 п. 793 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніе Московской Судебной Палаты отмѣнить. Въ отношеніи заявленнаго во-2-мъ пунктѣ кассаціонной жалобы Песляка невѣрнаго изложенія въ рѣшеніи Палаты факта о возвращеніи Бергомъ Поповичу енотовой шубы изъ дѣла видно, что Песлякъ заявлялъ уже о томъ въ апелляціонной жалобѣ на рѣшеніе Окружнаго Суда и при словесномъ состязаніи въ Судебной Палатѣ и что Предсѣдатель замѣтилъ Песляку о несправедливости его заявленія, такъ какъ въ опредѣленіи Окружнаго Суда не сказано, что шуба возвращена Поповичу, но что не доказано, чтобы она не была возвращена; о семъ записано въ протоколъ судебнаго засѣданія Палаты. Что же касается указываемаго въ 3 п. жалобы Песляка невнесенія въ рѣшеніе Палаты возраженія Песляка отъ 23 января 1867 г., то это возраженіе противъ объясненія повѣреннаго Берга на апелляціонную жалобу Песляка въ производствѣ Палаты находится въ подлинникѣ и въ немъ нѣтъ никакихъ другихъ обстоятельствъ, кромѣ изложенныхъ въ прежнихъ бумагахъ Песляка.

Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, находитъ, что ни одно изъ обстоятельствъ, прописанныхъ въ кассаціонной жалобѣ Песляка, не заключаетъ въ себѣ законнаго повода къ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты. Заявленіе Песляка, что Палатою оставлено безъ вниманія объявленіе Берга въ полицію, неосновательно, ибо это объявленіе находится въ дѣлѣ, и о немъ упоминается въ рѣшеніи Палаты, а,

слѣдовательно, оно не осталось безъ разсмотрѣнія. Въ отношеніи неправильно будто бы прописаннаго въ рѣшеніи Палаты факта возвращенія Бергомъ шубы Поповичу изъ протокола судебнаго засѣданія Палаты, какъ выше объяснено, видно, что это замѣчаніе Песляка несправедливо. Невнесеніе въ рѣшеніе Палаты подлиннаго возраженія Песляка отъ 23 января 1867 г. не можетъ быть признано нарушеніемъ порядка судопроизводства, ибо законъ не обязываетъ судебныя мѣста прописывать въ своихъ рѣшеніяхъ всѣ объясненія сторонъ; притомъ же возраженіе Песляка, какъ видно изъ вышеизложеннаго, не заключаетъ въ себѣ ничего новаго и, какъ находящееся въ дѣлѣ, безъ всякаго сомнѣнія, было въ виду Палаты при разрѣшеніи дѣла. Равнымъ образомъ, не можетъ быть признано нарушеніемъ и оставленіе Палатою безъ спроса выставленныхъ Песлякомъ свидѣтелей, потому что, на основаніи 771 ст. Уст. Гр. Суд., повѣрка поставленныхъ въ апелляціонную инстанцію доказательствъ, въ томъ числѣ и допросъ свидѣтелей, составляетъ право, а не обязанность судебныхъ мѣстъ, что уже неоднократно было разъясняемо въ рѣшеніяхъ Правительствующаго Сената. Наконецъ, и послѣдній представляемый Песлякомъ поводъ къ отмѣнѣ рѣшенія Палаты—по причинѣ будто бы оставленія ею, вообще, безъ разсмотрѣнія, въ противность 331, 339 и 777 ст. Уст. Гражд. Суд., опроверженій Песляка противъ рѣшенія Окружнаго Суда, Правительствующій Сенатъ признаетъ незаслуживающимъ уваженія, такъ какъ изъ самаго содержанія рѣшенія Палаты видно, что ею были разсмотрѣны и обсуждаемы всѣ объясненія Песляка, представленныя имъ какъ въ апелляціонной жалобѣ и другихъ бумагахъ, такъ и при словесномъ состояніи въ Палатѣ. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу Песляка, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

279.—1867 года августа 17-го дня. *По кассаціонной жалобѣ почетнаго гражданина Плигина на рѣшеніе Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ князь Ю. А. Долгорукій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Веръ).

Коммерціи совѣтникъ Павелъ Челышевъ въ поданномъ въ Московскій Окружный Судъ 24 октября 1866 года исковомъ прошеніи объяснилъ, что въ январѣ 1865 года, при выходѣ дочери его Елизаветы въ замужество за почетнаго гражданина Николая Плигина, наканунѣ свадьбы было имъ отдано ему, Плигину, 15,000 рублей, въ счетъ приданыхъ денегъ, назначенныхъ за дочерью. Деньги эти въ тотъ же день были отданы Николаемъ Плигинымъ на сохраненіе отцу его, Ивану Плигину. Въ маѣ мѣсяцѣ того же года дочь его Елизавета переѣхала къ нему, Челышеву, въ домъ, гдѣ и умерла бездѣтною въ августѣ 1866 года. А такъ какъ право на требованіе отъ Ивана Плигина обратно капитала принадлежитъ, за смертью дочери, ему, Челышеву, то посему и просилъ онъ Окружный Судъ взыскать съ Ивана Плигина 15,000 руб. съ процентами. При словесномъ состязаніи въ Окружномъ Судѣ повѣренный Плигина, присяжный повѣренный Шапошниковъ, возражалъ: 1) что такъ какъ приданыя деньги даны не Плигину-отцу, а сыну его, Николаю, то настоящій искъ, по силѣ 3 п. 571 ст. Уст. Гр. Суд., долженъ во всей цѣлости относиться къ Николаю Плигину; 2) что Плигинъ-отецъ безъ сына не можетъ быть привлеченъ къ суду, такъ какъ сынъ состоитъ еще при капиталѣ отца неотдѣленнымъ и не далъ отчета въ торговлѣ, а какъ изъ приданаго сыну слѣдуетъ указная часть, то дѣла по приданому и торговлѣ соединены; 3) что хотя деньги, данныя Челышевымъ въ приданое Николаю Плигину, и взяты у послѣдняго Плигинымъ-отцомъ, но что Николай и его жена постоянно брали у Плигина-отца изъ тѣхъ денегъ на свои расходы и для устройства хозяйства; изъ тѣхъ же денегъ устроена свадьба и, вообще, у нихъ были очень сложные расчеты, счета же расходамъ представить онъ, Шапошниковъ, не можетъ. Московскій Окружный Судъ, предварительно разрѣшенія дѣла по существу, разсмотрѣлъ предъявленный отвѣтчикомъ отводъ и, усматривая собственное сознаніе Ивана Плигина, учиненное въ Судѣ въ томъ, что онъ отъ сына своего Николая приданыя деньги умершей Елизаветы Плигиной 15,000 р.

принялъ, на основаніи 479 и 480 ст. Уст. Граж. Суд., призналъ, что искъ Челышева долженъ во всей своей цѣлости относиться къ Ивану Плигину; затѣмъ, обращаясь къ существу дѣла, судъ нашелъ: 1) что требованіе Ивана Плигина за сына указной части изъ имѣнія умершей жены не уважительно, ибо, на основаніи 17 ст. Уст. Гр. Суд., Николай Плигинъ самъ долженъ о томъ заявить, если желаетъ; 2) что показаніе Ивана Плигина о томъ, что сынъ его и Елизавета Плигина брали у него деньги и много израсходовали, не подкрѣплено никакими доказательствами (ст. 366); 3) что если Николай Плигинъ не далъ отцу своему надлежащаго отчета по торговлѣ, то онъ можетъ быть подвергаемъ личной и имущественной отвѣтственности, по ст. 699 и 703 Т. XI Уст. Тор., изъ имущества, лично ему принадлежащаго, но ни въ какомъ случаѣ не изъ имѣнія жены, а потому Окружный Судъ, на основаніи 1142 ст. Т. X ч. I Зак. Гр. и 366 ст. Уст. Гражд. Суд., опредѣлилъ: взыскать съ Ивана Плигина на удовлетвореніе Челышева 15,000 руб. съ процентами. На это рѣшеніе повѣренный Плигина, Шапошниковъ, въ апелляціонной жалобѣ, принесенной Московской Судебной Палатѣ, объяснялъ: а) что Челышевъ не можетъ быть истцомъ, ибо не имѣетъ наслѣдственнаго права иска послѣ дочери о деньгахъ, принадлежавшихъ Елисаветѣ Плигиной послѣ матери; онъ имѣетъ право искать обратно только то, что уступлено было имъ, какъ даръ, какъ сказано въ 1142 ст. X Т. ч. I, но приданое не есть даръ дочери, а, по 1001 ст. X Т. ч. I, есть выдѣлъ по случаю замужества; б) объ отдачѣ денегъ на сохраненіе не представлено сохранной расписки. Если же Плигинъ, какъ честный человѣкъ, сознаетъ и сознаетъ, что взялъ деньги отъ сына, съ тѣмъ, чтобы распоряжаться ими съ согласія Елизаветы Плигиной, то тѣмъ менѣе имѣетъ мѣста обязанность сохраненія. Если-бы даже сама Плигина требовала деньги, то могла-бы ихъ получить не иначе, какъ по расчету, потому что она сама и мужъ ея брали у него деньги на свои расходы; в) Окружный Судъ признаетъ Николая Плигина обязаннымъ дать отчетъ и отвѣчать предъ отцомъ собственнымъ имуществомъ, но какъ-скоро открывается наслѣдственная часть послѣ жены, то отецъ-Плигинъ имѣетъ право требовать приведенія этой части въ извѣстность. На основаніи вышеизложеннаго и 571 ст. Уст. Гр. Суд., Шапошниковъ просилъ Судебную Палату избавить довѣрителя его отъ отвѣтственности предъ Челышевымъ. Московская Судебная Палата, принимая во вниманіе собственное сознаніе Ивана Плигина въ томъ, что деньги 15,000 р., находясь у него, составляли собственность Елизаветы Плигиной, которую она могла-бы при жизни требовать (ст. 479 Уст. Гр. Суд.), и что по смерти Плигиной безъ потомства право это, на основаніи 1142 ст. X Т. I ч., переходитъ къ ея родителямъ, Челышевымъ, предъ которыми долженъ быть отвѣтчикомъ Иванъ Плигинъ, признала отводъ, предъявленный повѣреннымъ Плигина противъ права Челышева быть истцомъ по настоящему дѣлу и противъ обязанности Ивана Плигина быть отвѣтчикомъ по иску Челышева, на основаніи ст. 1141 и 1142 Т. X ч. I Зак. Гражд. и ст. 479 Уст. Гражд. Судопр., незаслуживающимъ уваженія; затѣмъ, относительно самаго существа дѣла Палата, на тѣхъ же основаніяхъ, какія были приняты Окружнымъ Судомъ, опредѣлила: рѣшеніе Московскаго Окружнаго Суда о взысканіи съ Ивана Плигина 15,000 руб. съ процентами на удовлетвореніе Челышева утвердить. На рѣшеніе Судебной Палаты повѣренный Ивана Плигина, дѣйствительный студентъ Иванъ Колпаковъ, приноситъ Гражданскому Департаменту Правительствующаго Сената кассаціонную жалобу, въ которой пишетъ: 1) что, по смыслу 994, 995, 1001—1004 ст. Зак. Гр., приданое дочерей есть ничто иное, какъ выдѣлъ ихъ изъ имущества родителей, по случаю замужства, а не даръ. Въ 974 ст. исчислены случаи, при которыхъ даръ возвращается дарителю, но къ приданымъ деньгамъ эта статья не относится; а какъ по 1142 ст. родители наслѣдуютъ бездѣтнымъ дѣтямъ только въ имуществѣ, поступившемъ отъ родителей въ видѣ дара, то Челышевъ не можетъ наслѣдовать послѣ дочери въ ея приданыхъ деньгахъ; наслѣдованіе это, согласно 1121, 1134 и 1148 ст., принадлежитъ боковой линіи умершей Плигиной и ея мужу, Николаю Плигину. Слѣдовательно, Челышевъ по 1258 ст. не можетъ быть истцомъ, тѣмъ болѣе, что права его на наслѣдство нигдѣ не разсматривались и не утверждались, и никто не вводилъ его во владѣніе, какъ это слѣдуетъ по 1296 и 1297 ст.

Изъ вышеизложеннаго слѣдуетъ, что примѣненіе 1141 и 1142 ст. въ настоящемъ дѣлѣ неправильно; 2) обращаясь къ вопросу о томъ, долженъ ли быть Иванъ Плигинъ привлеченъ къ отвѣтственности, изъ дѣла видно: что приданыя деньги получены отъ Челышева сыномъ Плигина и отъ послѣдняго уже перешли къ отцу безусловно. При значительныхъ расчетахъ, существовавшихъ между отцомъ и сыномъ Плигиными, первому не было и надобности знать, насколько Николай Плигинъ имѣетъ право распоряжаться деньгами жены; а что деньги отданы не на сохраненіе, доказывается тѣмъ, что объ этихъ деньгахъ не представлено сохранной расписки, какъ это требуется по 2111 ст. Зак. Гр. Слѣдовательно, искъ Челышева могъ-бы быть отнесенъ только къ сыну Плигина, а передъ Николаемъ Плигинымъ долженъ быть отвѣтчикомъ отецъ; привлеченіе-же къ дѣлу по иску Челышева отца-Плигина, помимо сына, нарушаетъ смыслъ 571 ст. Уст. Гр. Суд.; 3) примѣненіе къ этому дѣлу 479 ст. Уст. Гр. Суд. неправильно, потому что хотя Иванъ Плигинъ и сознался въ полученіи 15000 р. отъ сына своего, но признаніе это не подкрѣпляетъ правъ Челышева требовать эти деньги непосредственно отъ Плигина-отца. По вышеизложеннымъ основаніямъ, повѣренный Колпаковъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.

По выслушаніи словесныхъ объясненій повѣреннаго Плигина, дѣйствительнаго студента Колпакова, и заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: повѣренный Плигина, Колпаковъ, желаетъ доказать, что Судебная Палата неправильно не уважила двухъ отводовъ, предъявленныхъ его довѣрителемъ въ томъ, что Челышевъ не можетъ быть истцомъ, а Плигинъ не долженъ быть отвѣтчикомъ въ настоящемъ дѣлѣ. Проситель объясняетъ, что, по смыслу 994, 995, 1001—1004 ст. Т. X ч. 1 Зак. Гр., приданое дочерей есть ничто иное, какъ выдѣлъ ихъ изъ имущества родителей по случаю замужества, а не даръ, и что наслѣдованіе такимъ имуществомъ, согласно 1121, 1134 и 1148 ст., принадлежитъ боковой линіи, а не родителямъ, а потому онъ полагаетъ, что Палата неправильно признала Челышева, на основаніи 1142 ст., имѣющимъ право быть истцомъ и требовать возврата денегъ, поступившихъ въ приданое бездѣтно умершей дочери его Елизаветы Плигиной. Такое объясненіе просителя нельзя признать заслуживающимъ уваженія. Законъ различаетъ имущества, остающіяся послѣ бездѣтно умершихъ дѣтей: одни изъ нихъ, пріобрѣтенныя самими дѣтьми, отдаются въ пожизненное владѣніе отцу и матери совокупно, какъ сказано въ 1141 ст. X Т. ч. 1 Зак. Гр.; другія, уступленныя сыну или дочери родителями при жизни сихъ послѣднихъ въ видѣ дара, на основаніи 1142 ст., не въ видѣ наслѣдства, а яко даръ, возвращаются къ родителямъ,—каждому то, что отъ кого было получено. Изъ числа сихъ послѣднихъ имуществъ законъ не изъемлетъ капиталы, данные родителями въ видѣ дара въ приданое за дочерьми при выходѣ ихъ въ замужество. Возвращеніе къ родителямъ такихъ капиталовъ еще положительнѣе подтверждается ссылкою, сдѣланною въ 1142 ст. на примѣч. къ 398 ст., въ которомъ безусловно сказано, что капиталы, кои были получены дѣтьми отъ родителей, въ томъ случаѣ, когда дѣти умрутъ бездѣтными, обращаются къ родителямъ, но не въ видѣ имущества наслѣдственнаго, а въ видѣ дара, дѣтьми отъ нихъ полученнаго. Слѣдовательно, Палата совершенно правильно признала за Челышевымъ право быть истцомъ. Затѣмъ всѣ возраженія Колпакова, изложенныя въ кассаціонной его жалобѣ, относительно того, что Иванъ Плигинъ не долженъ быть отвѣтчикомъ, основаны на обстоятельствахъ, составляющихъ самое существо дѣла, по разсмотрѣніи которыхъ въ двухъ судебныхъ инстанціяхъ, на основаніи 11 ст. Уст. Гр. Суд., вопросъ объ обязанности Ивана Плигина быть отвѣтчикомъ въ полученныхъ имъ деньгахъ Елизаветы Плигиной окончательно разрѣшенъ и, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., рѣшенію Правительствующаго Сената не подлежитъ. Вслѣдствіе сего объясненія просителя, что будто-бы Палата неправильно примѣнила 479 ст. Уст. Гр. Суд. къ собственному его сознанію, въ судѣ учиненному, о полученіи имъ 15000 р., принадлежащихъ Елизаветѣ Плигиной, не заслуживаетъ никакого уваженія. На основаніи вышеизложенныхъ соображеній и 793 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго почетнаго

гражданина Ивана Плигина, дѣйствительнаго студента Колпакова, оставить безъ послѣдствій.

280.—1867 года августа 17-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купца Печенкина на рѣшеніе Калужскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ князь Ю. А. Долгорукій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Вулыгинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. В. Веръ).

Калужскій купецъ Василій Печенкинъ обратился къ Мировому Судьѣ 2 участка Калужскаго округа, съ просьбою о взысканіи съ калужскаго купца Павла Волоскова 71 р. 57 к., должныхъ безъ акта за забранный лѣсной матеріалъ. Отвѣтчикъ возразилъ, что долгъ этотъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ переведенъ на себя тещею его, купчихою Рябчиковою, такъ какъ Печенкинъ состоялъ ей должнымъ 300 р., что можетъ подтвердить купеческій сынъ Николай Ларинъ, онъ-же Федосовъ. Истецъ изъявилъ согласіе оставить свой искъ, если Федосовъ подтвердитъ сказанное Волосковымъ, причемъ присовокупилъ, что о долгѣ Волоскова знаетъ также жена его, Павла Волоскова, которую нужно о томъ спросить. Купеческій сынъ Федосовъ былъ спрошенъ Мировымъ Судьею, а отъ жены Волоскова взято письменное объясненіе по ссылкѣ на нее истцомъ, и они вполнѣ подтвердили показанія отвѣтчика Волоскова. Мировой Судья, вслѣдствіе сихъ показаній, призналъ, на основаніи 81 ст. Уст. Гр. Суд., искъ Печенкина недоказаннымъ и въ оному ему отказалъ. Въ апелляціонномъ прошеніи Мировому Съѣзду и при словесномъ разбирательствѣ Печенкинъ жаловался на то, что отвѣтчику Волоскову не была предложена присяга, на основаніи 314 ст. X Т. ч. 2 Зак. Гр., и что показаніе спрошенныхъ свидѣтелей, какъ родственниковъ отвѣтчика, не можетъ быть принято за доказательство. Калужскій Мировой Съѣздъ, признавая рѣшеніе Мирового Судьи правильнымъ, таковое утвердилъ. На это рѣшеніе купецъ Василій Печенкинъ принесъ кассаціонную жалобу Правительствующему Сенату, въ которой, излагая существо дѣла, объясняетъ, что Павла Волоскова и племянникъ ея Николай Федосовъ, на основаніи 83 и 84 ст. Уст. Гр. Суд., не могутъ быть допущены къ свидѣтельству, что показанія ихъ не имѣютъ силы доказательства, Павла-же Волоскова была допрошена письменно, а лично не явилась, и что Мировой Съѣздъ основалъ свое рѣшеніе на голословныхъ отвѣтахъ явившагося на Съѣздъ повѣреннаго Волоскова, Емельянова, а не на доказательствахъ, какія отвѣтчикъ обязанъ представить на основаніи 81 ст., а потому проситъ рѣшеніе Мирового Съѣзда отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: по 81 ст. Уст. Граж. Судопр., истецъ долженъ доказать свой искъ. Отвѣтчикъ, возражающій противъ требованія истца, обязанъ доказать свои возраженія. Изъ сего слѣдуетъ, что первая обязанность въ представленіи доказательствъ лежитъ на истцѣ, предъявляющемъ искъ, и затѣмъ уже отвѣтчикъ обязанъ доказать свои возраженія, а потому Мировой Съѣздъ, признавшій искъ Печенкина недоказаннымъ, нисколько не нарушилъ 81 ст. тѣмъ, что не требовалъ отъ отвѣтчика доказательствъ, какъ домогается того Печенкинъ въ кассаціонной жалобѣ своей. Притомъ самое сужденіе о преимущественной силѣ представленныхъ тою и другою сторонами доказательствъ принадлежитъ суду и входитъ въ сущность рѣшенія. Что-же касается до того, что, по объясненію Печенкина, допросъ свидѣтелей произведенъ былъ Мировымъ Судьею въ нарушеніе 83 и 84 ст., то въ семъ отношеніи надлежитъ замѣтить, что допросъ свидѣтелей произведенъ былъ Мировымъ Судьею по ссылкѣ на нихъ самого истца Печенкина, что Мировой Съѣздъ, по разсмотрѣніи настоящаго дѣла, призналъ, какъ-то усматривается изъ копіи съ его рѣшенія, рѣшеніе Мирового Судьи по существу правильнымъ, а искъ Печенкина бездоказательнымъ. При такомъ положеніи дѣла нельзя притти къ заключенію, чтобы Мировой Съѣздъ основалъ рѣшеніе свое на показаніяхъ свидѣтелей и чтобы онъ утвердилъ всѣ дѣйствія Судьи по сему дѣлу, а, напротивъ того, онъ замѣтилъ Судьѣ несоблюденіе при допросѣ свидѣтельницы Волосковой установленнаго закономъ порядка. Такимъ образомъ, жалоба

Печенкина на нарушеніе 83 и 84 ст. является жалобою на дѣйствія Мирового Судьи, не оставленныя безъ вниманія Мировымъ Съѣздомъ, и не можетъ, вслѣдствіе сего, подлежать разсмотрѣнію Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ, на точномъ основаніи 189 ст. Уст. Гр. Суд., въ силу коей Правительствующему Сенату приносятся просьбы объ отмѣнѣ рѣшеній Мировыхъ Съѣздовъ, а не Мировыхъ Судей. Что же касается до спроса Мировымъ Судьею свидѣтелей—Павлы Волосковой и племянника ея Николая Федосова въ нарушеніе будто бы 83 и 84 ст. Уст. Гр. Суд., то изъ дѣла видно, что сіи лица не только не были отведены просителемъ, на основаніи 1 п. 86 ст., а, напротивъ того, они были спрошены по желанію самого истца Печенкина, который имѣлъ право сослаться на нихъ въ подкрѣпленіе своего иска, не состоя самъ съ ними ни въ какомъ родствѣ. Засимъ, не усматривая въ прошеніи купца Василія Печенкина ни одного изъ тѣхъ поводовъ, по коимъ, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., допускается отмѣна рѣшеній, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: означенное прошеніе оставить безъ послѣдствій.

281.—1867 г. августа 17-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Лейтена на рѣшеніе Островскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ князь Ю. А. Долгорукій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. В. Веръ.)

Изъ дѣла видно: Мѣщанинъ Антонъ Осиповичъ Данилевичъ, представляя условіе, заключенное на наемъ земли съ мѣщаниномъ Леономъ Антоновымъ Лейтеномъ, просилъ Мирового Судью 4 участка Островскаго уѣзда взыскать съ Лейтена 100 руб., составляющихъ 4-хъ годовую арендную плату, имъ неуплаченную. Мировой Судья опредѣлилъ взыскать съ Лейтена 100 руб. сер. въ пользу Данилевича. Въ апелляціи своей Мировому Съѣзду, а равно и на словесномъ состязаніи, Лейтенъ заявилъ, что онъ хотя и признаетъ дѣйствительность самаго долга, но не можетъ уплатить означенныхъ денегъ по своей несостоятельности и на томъ основаніи, что Данилевичъ не возвращаетъ ему запродажной записи на землю, не спилъ женѣ его, а своей дочери, салопа, какъ онъ то обѣщалъ, и притомъ онъ, Лейтенъ, считаетъ за Данилевичемъ за забранное сѣно 9 рублей и 8 руб.—за употребленный для удобренія земли поземъ. Противъ этого Данилевичъ возразилъ, что онъ дѣйствительно купилъ у дочери своей наслѣдственную землю за 100 р., и она, получивъ деньги, выдала ему формальный актъ; что же касается до несостоятельности Лейтена уплатить 100 р., то это несправедливо. Мировой Съѣздъ, принявъ во вниманіе, что искъ Данилевича подтверждается собственнымъ признаніемъ отвѣтчика и что невозвращеніе Данилевичемъ запродажной записи можетъ служить основаніемъ для Лейтена къ начатію новаго иска, утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи; а за употребленіе негербовой бумаги при написаніи арендаго условія оштрафовалъ, на основ. 140 ст. V Т. Уст. о пошлин., какъ истца, такъ и отвѣтчика, по 1 руб. 5 коп. Въ кассаціонной жалобѣ своей Лейтенъ объясняетъ, что дядя жены его, Савелій Францовъ Романовскій, подарилъ около 70 десятинъ земли дѣтямъ сестры своей, бывшей замужемъ за Данилевичемъ. Жена его, Лейтена, какъ дочь Данилевича, имѣла участіе въ этомъ дарѣ, но, по выходѣ замужъ, передала свою часть по запродажной записи отцу своему за 100 руб., съ тѣмъ условіемъ, что она сохраняетъ за собою право, возвративъ эти деньги, вновь вступить во владѣніе землею. Впослѣдствіи Лейтенъ, по приглашенію Данилевича, поселился на части земли, принадлежавшей его женѣ, и обязался письменнымъ условіемъ въ 4 года уплатить Данилевичу 100 руб., и это послѣднее условіе замѣнило и уничтожило прежнее условіе о запродажѣ между ними. Мировой Съѣздъ, во-1-хъ, неправильно истолковалъ значеніе означеннаго письменнаго условія, назвавъ оное арендным, во-2-хъ, не вошелъ въ разсмотрѣніе обстоятельствъ дѣла, касающихся запродажной записи, и не могъ потому самому постановить правильнаго рѣшенія, и, въ-3-хъ, не вошелъ въ разсмотрѣніе его заявленій, тѣсно связанныхъ съ настоящимъ значеніемъ условія, назвавъ заявленіе то бездоказательнымъ и незаслуживающимъ уваженія, тогда какъ онъ, Лейтенъ, ссылался на свидѣтелей. По симъ основаніямъ Лейтенъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда.

*

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что документъ, который предъявленъ былъ Данилевичемъ ко взысканію, признаваемъ былъ за арендный не только Мировымъ Съѣздомъ, но и самымъ Лейтеномъ, который, какъ то видно изъ дѣла, въ апелляціи своей Съѣзду объяснилъ, что онъ не можетъ платить Данилевичу, потому что онъ не возвратилъ ему запродажной записи, которую долженъ былъ возвратить при заключеніи условія объ арендѣ, и при словесномъ состязаніи Лейтенъ заявилъ, что Данилевичъ отдалъ ему въ аренду двѣ десятины. Такимъ образомъ, объясненіе нынѣ Лейтена въ кассаціонной жалобѣ о томъ, что Съѣздъ неправильно истолковалъ значеніе документа, признавъ его арендным, противорѣчитъ тому, что Лейтенъ самъ признавалъ во время производства дѣла. Наконецъ, если бы даже и устранить это противорѣчіе, то въ семъ отношеніи надлежитъ замѣтить, что въ настоящемъ дѣлѣ не было возбуждено вопроса о пространствѣ правъ Лейтена на владѣніе землею по означенному документу и что, напротивъ того, разрѣшенію Съѣзда подлежало только ходатайство Данилевича о взысканіи съ Лейтена 100 руб. сер. по условію, и Лейтенъ не опровергалъ того, что онъ состоялъ должнымъ Данилевичу, но уклонялся отъ платежа подъ разными предлогами, которые, однакоже, признаны Мировымъ Съѣздомъ неуважительными, а при такомъ положеніи дѣла нельзя видѣть въ наименованіи Съѣздомъ условія арендным такого нарушенія, которое, по силѣ 186 ст. Уст. Гр. Суд., могло-бы служить основаніемъ къ отмѣнѣ постановленнаго по дѣлу рѣшенія. Мировой Съѣздъ, по объясненію Лейтена, не входилъ, въ разсмотрѣніе тѣхъ обстоятельствъ, которыя касались невозвращенія Данилевичемъ запродажной записи; но по сему предмету изъ дѣла видно, что Съѣздъ не входилъ въ разсмотрѣніе ни заключенія этой записи, ни вопроса о невозвращеніи оной потому, что это были совершенно постороннія обстоятельства, нисколько не идущія къ дѣлу, такъ какъ въ послѣднемъ условіи, заключенномъ между Лейтеномъ и Данилевичемъ, ничего не было сказано о томъ, чтобы прежняя запись была уничтожена или чтобы исполненіе по сему условію зависѣло отъ возвращенія прежней запродажной записи, и притомъ самъ Лейтенъ въ кассаціонной своей жалобѣ объясняетъ, что онъ не знаетъ, почему при заключеніи новаго условія прежнее условіе о запродажѣ не было отобрано отъ Данилевича, и что онъ не зналъ всей важности письменнаго доказательства, оставшагося у Данилевича. Что же касается до заявленія Лейтена о томъ, что Съѣздомъ не были допрошены указанные имъ свидѣтели, то изъ дѣла нельзя усмотрѣть, чтобы во время производства онаго Лейтенъ дѣйствительно ссылался на свидѣтельство и обстоятельство это остается со стороны Лейтена, какъ бы то слѣдовало, по 190 ст. Уст. Гр. Суд., недоказаннымъ. По симъ основаніямъ, не усматривая изъ жалобы Лейтена такихъ нарушеній, которыя, за силою 186 ст. Уст. Гр. Судоп., могли-бы служить поводомъ къ отмѣнѣ послѣдовавшаго по дѣлу сему рѣшенія Островскаго Мирового Съѣзда, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Лейтена оставить безъ послѣдствій.

282.—1867 года августа 17 дня. *По кассаціонной жалобѣ наслѣдницъ провизора Фольца—Ивановой и Семеновой—на рѣшеніе Московской Судебной Палаты*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ князь Ю. А. Долгорукій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Веръ).

Въ 1842 году одинъ изъ наслѣдниковъ провизора Фольца, сынъ его Викторъ, продалъ наслѣдственную часть въ старой Арбатской аптекѣ мѣщанину Грудцину, съ тѣмъ, что ни самъ продавецъ, ни его наслѣдники не имѣютъ права отыскивать проданную часть аптеки обратно, въ противномъ же случаѣ продавецъ обязывался не только возвратить Грудцину покупную сумму съ процентами, но и заплатить равную той же суммѣ неустойку. Потомъ Грудцинъ, по двумъ условіямъ, 26 и 27 марта 1845 г., перепродалъ купленную имъ часть Арбатской аптеки почетному гражданину Бахрушину, принявъ на себя ту же отвѣтственность. Въ 1858 г., апрѣля 4, провизоръ Кронгельмъ заключилъ съ Ивановымъ, повѣреннымъ вдовы Ольги Фольцъ и сестеръ Вик-

тора Фольца, Маргариты Фольцъ и Зинаиды Ивановой, условіе о пріобрѣтеніи Кронгельмомъ означенной частъ Арбатской аптеки; этимъ условіемъ Кронгельмъ обѣщалъ заплатить Иванову за ходатайство по дѣлу, а послѣ выигрыша онаго отчужденіемъ той части отъ Бахрушина вознаградить сего послѣдняго, но не болѣе 2,000 р. Въ томъ же 1858 г. Ивановъ началъ искъ объ уничтоженіи условій, по которымъ Бахрушинъ владѣлъ частью Виктора Фольца, и о предоставленіи довѣрительницамъ его права выплатить Бахрушину за эту часть аптеки, согласно сдѣланной медицинскою конторою оцѣнкѣ, 1087 руб. 50 коп. По дѣлу этому, доходившему до разсмотрѣнія общаго собранія Московскихъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, состоялось рѣшеніе, которымъ предоставлено Маргаритѣ Фольцъ и Ивановой оставить часть Виктора Фольца за собою, заплативъ ему за нее деньги по сдѣланной оцѣнкѣ, а Бахрушину предоставлено взыскивать съ Виктора Фольца, согласно условіямъ съ Грудцинымъ, всю сумму, заплаченную за ту часть аптеки, съ процентами и неустойкою. Затѣмъ, 8 января 1863 г. Маргарита Фольцъ и Иванова заключили съ Кронгельмомъ явочное условіе, коимъ онѣ уступили въ полное владѣніе Кронгельма доставшуюся имъ по вышеупомянутому рѣшеніюобщаго собранія Сената наслѣдственную брата ихъ, Виктора Фольца часть старой Арбатской аптеки, которая, какъ выражено въ условіи, съ находящимися во владѣніи провизора Кронгельма и съ прежде уступленными ими наслѣдственными частями составитъ всю въ полномъ составѣ Арбатскую аптеку, и Кронгельмъ долженъ ею пользоваться, какъ своею собственностью. Кронгельмъ же обязывался за уступленную часть аптеки, по заключеніи этого условія, заплатить Ивановой и Фольцъ (впослѣдствіи по мужу Семеновой) 1087 руб. 50 коп. Между тѣмъ, на основаніи вышеизложеннаго рѣшенія Сената, Бахрушинъ получилъ изъ 1-го Департамента Московской Гражданской Палаты исполнительный листъ и обратилъ по оному взысканіе на Арбатскую актеку, а засимъ въ 1866 г. вдова провизора Кронгельмъ вошла въ Московскій Окружный Судъ съ прошеніемъ, въ которомъ объяснилъ, что судебный приставъ этого Суда увѣдомилъ ее повѣсткою, что рѣшеніемъ общаго собранія Московскихъ Департаментовъ Правительствующаго Сената присуждено взыскать съ Зинаиды Ивановой и Маргариты Семеновой въ пользу Бахрушина 1087 руб. 50 коп. и что повѣренный Бахрушина обращаетъ это взысканіе на движимое имущество означенныхъ наслѣдницъ Фольца, будто-бы находящееся въ содержимой ею, Кронгельмъ, старой Арбатской аптекѣ. Кронгельмъ просила Окружный Судъ освободить ее отъ сего взысканія, такъ какъ содержимая ею аптека составляетъ полную ея собственность, ибо пріобрѣтена по частямъ покойнымъ мужемъ ея отъ наслѣдниковъ Фольца, а равно и отъ отвѣтчицъ по иску Бахрушина, Ивановой и Семеной, уступившихъ мужу ея наслѣдственныя доли. Во доказательство сего Кронгельмъ представила вышеупомянутое условіе 8 января 1863 года. При производствѣ этого дѣла въ Окружномъ Судѣ повѣренный вдовы Кронгельмъ, Семпликовичъ, доказывалъ, что часть старой Арбатской аптеки, принадлежавшая Виктору Фольцу, составляетъ собственность его довѣрительницы, ибо была куплена ея мужемъ. Повѣренный Семеновой и Ивановой, Семеновъ, утверждалъ, что хотя провизоръ Кронгельмъ и заключилъ два условія о пріобрѣтеніи означенной части Арбатской аптеки: одно съ бывшимъ повѣреннымъ наслѣдницъ Фольцъ—Ивановымъ, 4 апрѣля 1858 г., и другое—отъ 8 января 1863 г.—съ самими наслѣдницами Фольцъ, на основаніи котораго вдова Кронгельмъ и предъявила свой искъ, но, какъ покойный Кронгельмъ денегъ за ту часть аптеки не заплатилъ, то означенныя условія подлежатъ уничтоженію, а сказанная часть аптеки осталась собственностью наслѣдницъ Фольцъ, Семеновой и Ивановой, а затѣмъ на оную можетъ быть обращено взысканіе въ пользу Бахрушина. Повѣренный Бахрушина, Козловскій, доказывалъ, что какъ Семенова и Иванова не заплатили Бахрушину денегъ по рѣшенію общаго собранія Московскихъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, т.-е. не воспользовались предостовленнымъ имъ правомъ выкупа, то и не могли продавать Кронгельму вышеозначенную часть Арбатской аптеки, которая посему и должна быть возвращена Бахрушину. При семъ повѣренный истицы, въ доказательство уплаты провизоромъ Кронгельмомъ денегъ за спорную часть аптеки, представилъ вышеупомянутое условіе 4 апрѣля 1858 г., на ко-

томъ Ивановымъ надписано: „по сему условію деньги всѣ сполна получилъ 1863 г., января 11 дня". Московскій Окружный Судъ, признавая всѣ доводы Семенова и Козловскаго незаслуживающими уваженія, нашелъ, что какъ оба условія, 1858 и 1863 годовъ, имѣли одну и ту же цѣль—пріобрѣтеніе Кронгельмомъ въ свою собственность нынѣ спорной части Арбатской аптеки, то второе изъ нихъ оказывается лишь послѣдствіемъ перваго; что сдѣланную Кронгельмомъ по условію 1858 года уплату, послѣдовавшую чрезъ три дня послѣ заключенія условія 1863 г., было-бы несправедливо не относить и къ сему послѣднему условію, тѣмъ болѣе, что въ немъ положительно сказано о платежѣ денегъ по совершеніи онаго и что Иванова и Семенова болѣе трехъ лѣтъ не требовали уплаты по сему условію, несмотря на то, что оно находилось у Кронгельма и служило доказательствомъ права собственности на означенную въ немъ часть аптеки. Посему Окружный Судъ опредѣлилъ: признать спорную часть старой Арбатской аптеки принадлежащею вдовѣ Кронгельма на правѣ собственности и освободить оную отъ описи и продажи по иску Бахрушина. На это рѣшеніе принесъ апелляціонную жалобу одинъ Семеновъ, прося отмѣнить оное и признать спорную часть Арбатской аптеки собственностью его довѣрительницъ, Ивановой и Семеновой. Московская Судебная Палата, оставивъ въ своей силѣ ту часть рѣшенія Окружнаго Суда, которая относилась къ Бахрушину, такъ какъ она не была обжалована, разсмотрѣла дѣло только по предмету жалобы Семенова. Въ этомъ отношеніи Палата пришла къ слѣдующимъ заключеніямъ: 1) Повѣренный Ивановой и Семеновой опровергаетъ право вдовы Кронгельмъ на спорную часть аптеки тѣмъ, что провизоръ Кронгельмъ, обязавшійся заплатить за ту часть аптеки Бахрушину—по условію 1858 г. и наслѣдницамъ Фольца—по условію 1863 г., не исполнилъ сего и посему потерялъ право на означенную часть аптеки. Между тѣмъ, совокупное разсмотрѣніе обоихъ условій не оставляетъ сомнѣнія въ томъ, что Кронгельмъ пріобрѣлъ часть Арбатской аптеки отъ наслѣдницъ Фольца за 1087 р. 50 коп. и что эти собственно деньги обязался за нихъ выдать Бахрушину; не опредѣлилъ же онъ сумму этой выдачи въ условіи 1858 г. потому, что въ томъ году не было еще рѣшено спорное дѣло съ Бахрушинымъ, и сумма слѣдующаго ему вознагражденія была еще неизвѣстна. 2) Расписка Иванова на условіи 1858 г. не доказываетъ уплаты Кронгельмомъ ни Бахрушину по этому условію, ни наслѣдницамъ Фольца—по условію 1863 г., ибо Ивановъ не былъ уполномоченъ получить эти деньги ни наслѣдницами Фольца, на Бахрушинымъ. Засимъ, и при отсутствіи платежной надписи на условіи 1863 года преемница правъ Кронгельма по той аптекѣ, вдова его, обязана уплатить наслѣдницамъ Фольца сумму, означенную въ томъ условіи. 3) Какъ въ семъ условіи не постановлено, чтобъ оно чрезъ неуплату продажной цѣны подвергалось уничтоженію, а, по 1536 ст. X Т. 1 ч., договоры должны быть исполняемы по точному ихъ разуму, то неуплата опредѣленной въ условіи суммы имѣетъ послѣдствіемъ только взысканіе оной, а отнюдь не уничтоженіе совершившейся по этому договору продажи. Вслѣдствіе сихъ соображеній Судебная Палата опредѣлила: отмѣнивъ обжалованную часть рѣшенія Окружнаго Суда, взыскать со вдовы Кронгельмъ на удовлетвореніе наслѣдниковъ Фольца 1087 руб. 50 коп. и затѣмъ спорную часть аптеки утвердить за вдовою Кронгельмъ, освободивъ ее отъ отвѣтственности предъ Бахрушинымъ. На это рѣшеніе Иванова и Семенова принесли кассаціонную жалобу, въ которой объясняютъ, что Палата неправильно примѣнила къ настоящему дѣлу 1536 ст. X Т. 1 ч., ибо постановленное въ этой статьѣ правило есть общее; споръ же, разсмотрѣнный Палатою, принадлежитъ къ случаямъ, изъятымъ отъ дѣйствія сего узаконенія, и къ спору этому должны быть примѣнены ближайшія, обойденныя Палатою, узаконенія, именно—1513, 1516, 1521 и 1522 ст. X Т. 1 ч., относящіяся до продажи движимыхъ имуществъ, къ которымъ принадлежатъ и аптеки. Изъ соображенія этихъ статей просительницы выводятъ, что купля-продажа движимыхъ имуществъ выражается уплатою денегъ, съ одной стороны, и передачею имущества—съ другой; если покупщикъ не заплатитъ денегъ, то понуждается къ тому закономъ только тогда, когда имущество перешло въ его владѣніе и когда продавецъ о томъ проситъ, не желая взять имущества обратно; продавецъ же принуждается закономъ пере-

дать имущество только въ случаѣ полученія отъ покупщика задатка. Эти два обстоятельства могутъ вызвать понужденіе со стороны закона; не получая же денегъ и не передавая имущества, продавецъ и покупатель расходятся между собою, и новый торгъ не можетъ быть обязательнымъ, такъ какъ, по 1528 ст. X Т. 1 ч., договоры составляются по обоюдному согласію. Въ настоящемъ дѣлѣ Палата опредѣлила только, что деньги покупщикомъ не уплачены и, на основаніи общаго закона, что договоры исполняются по точному ихъ разуму, понудила Иванову и Семенову получить отъ Кронгельмъ деньги и передать спорную часть аптеки, не обративъ вниманія на ст. 1513 Т. X ч. 1, разрѣшающую подобное принужденіе только въ томъ случаѣ, если-бы Кронгельмъ уплатилъ хотя задатокъ. Неуплата Кронгельмомъ денегъ въ срокъ уничтожила сдѣлку, такъ какъ она должна была заключаться въ передачѣ аптеки и полученіи за нее платы. Помѣщать въ договорѣ, какъ требуетъ Палата, приводя 1536 ст., условіе, что за неисполненіемъ сдѣлки она уничтожается, не было надобности, потому что Кронгельмъ, имѣющая право требовать передачи аптеки, но неуплатою денегъ добровольно отказавшаяся отъ сего права, по 1574 ст. X Т. 1 ч., сама является виновницею прекращенія договора, и затѣмъ, если бы пожелала совершить покупку вновь, должна была бы, по 1528 ст., получить новое на то согласіе Ивановой и Семеновой. По симъ основаніямъ, находя въ примѣненіи къ настоящему дѣлу 1536 ст. X Т. 1 ч. нарушеніе закона, Иванова и Семенова просятъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Московской Судебной Палаты по ихъ дѣлу отмѣнить.

Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, усматриваетъ, что Иванова и Семенова, указывая на 1513, 1516, 1521, 1522, 1528 и 1547 ст. X Т. 1 ч., по мнѣнію ихъ, подлежавшія примѣненію къ настоящему дѣлу и обойденныя Московскою Судебною Палатою, выводятъ изъ нихъ то общее заключеніе, что такъ какъ спорная часть Арбатской аптеки не была передана Кронгельму, и деньги не получены, то продавецъ и покупатель разошлись между собою, и дѣйствіе условія само собою прекратилось. Заключеніе это Правительствующій Сенатъ признаетъ несогласнымъ съ обстоятельствами дѣла и неистекающимъ изъ приведенныхъ просительницами статей закона, ибо, во-1-хъ, изъ дѣла видно, что вся Арбатская аптека, не исключая и спорной части оной, находилась при возбужденіи споровъ въ дѣйствительномъ владѣніи вдовы Кронгельмъ, и владѣніе это, какъ объяснено въ рѣшеніи Московскаго Окружнаго Суда, продолжалось болѣе 3 лѣтъ, безъ требованія Ивановою и Семеновою уплаты за оную денегъ, слѣдовательно, о передачѣ проданнаго покупателю не могло уже быть и рѣчи, и, во 2-хъ, на точномъ основаніи приведенныхъ просительницами статей, неуплата денегъ за купленное движимое имущество не влечетъ за собою уничтоженія самаго договора, а имѣетъ послѣдствіемъ лишь взысканіе условленной суммы денегъ. Такимъ образомъ, разсужденія Ивановой и Семеновой, будто бы, съ примѣненіемъ къ дѣлу указанныхъ ими статей, условіе ихъ съ Кронгельмомъ подлежало уничтоженію, и спорная часть аптеки должна быть признана ихъ собственностью и имъ возвращена, лишены всякаго основанія. Московская Судебная Палата, разрѣшая спорный по дѣлу вопросъ о томъ, кому принадлежитъ часть Арбатской аптеки,—вдовѣ-ли Кронгельма, или же Ивановой и Семеновой,—нашла, съ одной стороны, что эта часть аптеки пріобрѣтена Кронгельмомъ отъ Ивановой и Семеновой по условію 1863 года, и съ другой—что Кронгельмъ не доказала уплаты за оную денегъ; затѣмъ, не усматривая, чтобы въ самомъ условіи было постановлено о прекращеніи онаго, въ случаѣ неуплаты продажной цѣны, и не встрѣчая другихъ указанныхъ въ законѣ поводовъ къ прекращенію этого договора, примѣнила къ дѣлу общее узаконеніе 1536 ст. X т. 1 ч. объ исполненіи договоровъ по точному ихъ разуму и на семъ основаніи признала спорную часть аптеки собственностью Кронгельмъ, постановивъ взыскать съ нея въ пользу Ивановой и Семеновой условленную между ними цѣну. Въ этомъ примѣненіи Палатою къ настоящему дѣлу 1536 ст. X Т. 1 ч. Правительствующій Сенатъ не видитъ указываемаго Ивановою и Семеновою нарушенія закона, такъ какъ дѣйствіе изложеннаго въ этой статьѣ общаго правила ни въ чемъ не ограничивается постановленіями приведенныхъ просительницами другихъ статей того же Тома, на основаніи коихъ Ива-

нова и Семенова могли требовать только платежа условленной суммы за проданную ими часть Арбатской аптеки, но никакъ не уничтоженія условія и возвращенія той части аптеки въ ихъ собственность, и, наконецъ, въ законахъ не содержится постановленія, вслѣдствіе котораго судебныя мѣста не имѣли-бы права по спорнымъ вопросамъ, возникающимъ изъ купли-продажи, заключенной между договорившимися о томъ лицами, примѣнять 1536 ст. Т. X ч. 1, въ коей изложено то общее правило, что договоры должны быть исполняемы по точому ихъ разуму, не уважая побочныхъ обстоятельствъ и не взирая ни на какихъ особъ. По симъ уваженіямъ, признавая, что представляемые Ивановою и Семеновою поводы къ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты по ихъ дѣлу не принадлежатъ къ числу тѣхъ, кои установлены 792 и 793 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: на основаніи этихъ статей, кассаціонную жалобу Ивановой и Семеновой оставить безъ послѣдствій.

283.—1867 года августа 17-го дня. *По кассаціонной жалобѣ помѣщика Островскаго на рѣшеніе Любимовскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутстствующаго Сенаторъ князь Ю. А. Долгорукій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Веръ).

Любимовскій помѣщикъ Николай Островскій предъявилъ у Мирового Судьи 1 участка Любимовскаго округа искъ о взысканіи съ губернскаго секретаря Михаила Переяславцева 240 руб. по сохранной распискѣ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, просилъ въ обезпеченіе сего иска наложить арестъ на движимое имущество Переяславцева и его жены. Отвѣтчикъ, признавъ расписку за свою и сознавая себя должнымъ Островскому 240 руб., заявилъ, что расписка эта не сохранная, а долговая, написана вмѣсто заемнаго обязательства. Мировой Судья, имѣя въ виду показанія обоихъ тяжущихся, что представленная ко взысканію расписка переписана съ другой, уничтоженной сохранной расписки, за неозначеніемъ въ ней года чекана монетъ, и, слѣдовательно, въ представленной Островскимъ распискѣ годъ чекана монетъ показанъ не съ самыхъ монетъ, а также основываясь на показаніяхъ свидѣтелей, коимъ Переяславцевъ заявлялъ о взятіи у Островскаго денегъ въ долгъ, заключилъ, что расписка эта не сохранная, а долговая. Затѣмъ, какъ Переяславцевъ призналъ себя должнымъ Островскому 240 руб. по означенной распискѣ, то Мировой Судья, на основаніи 112 ст. Уст. Гр. Судопр., присудилъ взыскать съ него эту сумму, разсрочивъ платежъ оной на пять разъ, согласно 136 и 137 ст. того же Устава, а за написаніе долгового обязательства на простой бумагѣ—взыскать съ обоихъ тяжущихся, на основаніи 140 ст. V. Т. Уст. о пошл. и 462 ст. Уст. Гр. Суд., по 3 руб. съ каждаго. На это рѣшеніе Островскій принесъ апелляціонную жалобу, въ коей утверждалъ, что сохранная расписка, написанная по формѣ, закономъ установленной, неправильно признана долговою потому только, что она домашнимъ порядкомъ дважды переписывалась, тѣмъ болѣе, что самъ Переяславцевъ и первую записку называлъ сохранною и только несоотвѣтствующею законной формѣ и что изъ свидѣтелей никто положительно не заявилъ, что Переяславцевъ бралъ у Островскаго деньги въ долгъ, а не на сохраненіе. Притомъ Островскій жаловался на Мирового Судью за неналоженіе ареста на имущество Переяславцева и его жены, такъ какъ, при соблюденіи ст. 976 Уст. Гр. Суд., онъ, Островскій, могъ-бы быть вполнѣ удовлетворенъ. Посему Островскій просилъ Мировой Съѣздъ о взысканіи съ Переяславцева по сохранной распискѣ, а въ случаѣ невозврата имъ взятыхъ денегъ,—поступить съ нимъ по законамъ. Любимовскій Съѣздъ Мировыхъ Судей нашелъ, что основанія, принятыя Мировымъ Судьею при рѣшеніи дѣла, совершенно правильны и что, по ст. 125 Уст. Гр. Суд., Мировой Судья не былъ обязанъ обезпечивать искъ по распискѣ, нигдѣ не засвидѣтельствованной. Согласно сему, Мировой Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи, постановивъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, обезпечить искъ Островскаго наложеніемъ ареста на имущество Переяславцева. Островскій проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить это рѣшеніе Мирового Съѣзда, на основаніи 1 п. 186 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ Съѣздомъ утверждено такое рѣшеніе Мирового Судьи, которое, вопреки 129 ст.

того же Устава, противорѣчитъ закону, ибо, во-1-хъ) сохранная расписка, составленная законно, написанная рукою должника и имъ подтвержденная, признана долговою распискою по неосновательнымъ причинамъ, именно—по ссылкѣ на свидѣтелей, которые, однако, въ концѣ объясненія сказали, что ничего не знаютъ и не помнятъ, и подъ предлогомъ, что расписка переписана съ другой, которую самъ отвѣтчикъ называлъ также сохранною, несмотря на то, что домашняя переписка не можетъ служить опроверженіемъ сохранной расписки; во-2-хъ) рѣшеніе противно 108 ст. Уст. Гр. Суд., не допускающей заявленія о сомнѣніи въ актѣ лицомъ, отъ имени коего актъ выданъ или составленъ, если онъ тѣмъ лицомъ подписанъ, а также 2 п. 349 ст., по коей иски объ отдачѣ и пріемѣ на сохраненіе денегъ подлежатъ обсужденію Окружнаго Суда; въ-3-хъ) рѣшеніе не согласно съ 458 ст., на основаніи коей домашній актъ, признанный тѣмъ, противъ кого онъ представленъ, имѣетъ равную силу съ актомъ, совершоннымъ или засвидѣтельствованнымъ установленными для сего мѣстами и лицами; наконецъ, въ-4-хъ) по предмету необезпеченія Мировымъ Судьею иска Мировой Съѣздъ не принялъ въ соображеніе 591 ст. Уст. Гр. Суд., предписывающей принимать эту мѣру для того, чтобы не лишить истца возможности получить удовлетвореніе.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ въ рѣшеніи Любимскаго Съѣзда Мировыхъ Судей указываемаго Островскимъ противорѣчія закону, находя: 1) по 102 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣленіе силы свидѣтельскихъ показаній, завися отъ суда, относится до существа дѣла, и посему заявленіе Островскаго о неправильномъ признаніи расписки несохранною, на основаніи свидѣтельскихъ показаній, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., не подлежитъ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената; заключеніе же Островскаго, что расписка, составленная согласно съ узаконеніями о сохранныхъ распискахъ, не можетъ быть признана долговымъ обязательствомъ, опровергается 2114 ст. X. Т. 1 ч., изъ коей слѣдуетъ, что и расписки, составленныя по правиламъ, для сохранныхъ расписокъ установленнымъ, могутъ по обстоятельствамъ, обнаружившимся при разсмотрѣніи дѣла о возвратѣ отданнаго на сохраненіе имущества, быть судомъ признаны составленными вмѣсто заемныхъ обязательствъ; 2) равнымъ образомъ, неосновательно и указаніе Островскаго, что рѣшеніе Съѣзда противно 108 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ по этому дѣлу не только не было заявлено сомнѣнія въ подлинности представленной ко взысканію расписки, но, напротивъ, она была отвѣтчикомъ вполнѣ признана; 3) замѣчаніе Островскаго, будто-бы дѣло его, по 2 п. 349 ст. Гр. Суд., подсудно Окружному Суду, не заслуживаетъ уваженія, ибо изъ этого правила вовсе не слѣдуетъ, чтобы всѣ дѣла по сохраннымъ распискамъ были изъяты изъ вѣдомства мировыхъ установленій, и 2 п. означенной 349 ст. относится только къ дѣламъ, превышающимъ по цѣнѣ иска 500 р.; 4) неосновательно также указаніе Островскаго, что рѣшеніе Съѣзда не согласно съ 458 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ въ рѣшеніи этомъ, совершенно согласно съ 458 ст., домашній актъ признанъ подлежащимъ полному удовлетворенію и, слѣдовательно, имѣющимъ силу акта, совершоннаго или засвидѣтельствованнаго установленнымъ порядкомъ; наконецъ, 5) жалоба Островскаго на непринятіе Мировымъ Съѣздомъ въ соображеніе 591 ст. Уст. Гр. Суд. по предмету необезпеченія иска его Мировымъ Судьею не можетъ быть поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, потому что, какъ это объяснено въ рѣшеніи Съѣзда, на основаніи 125 ст. Уст. Гр. Суд., Мировой Судья не былъ обязанъ обезпечивать искъ Островскаго. Согласно вышеизложенному, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу Островскаго, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

284.—1867 года августа 17-го дня. *По прошенію жены унтеръ-офицера Кочневой о пересмотрѣ рѣшенія Мышкинскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ князь Ю. А. Долгорукій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. В. Веръ).

Жена рядового Александра Кочнева въ принесенной Правительствующему Сенату жалобѣ на рѣшеніе Мышкинскаго Съѣзда Мировыхъ Судей по

дѣлу о взысканіи ею съ рядового Павла Соловьева 87 руб. объясняетъ, что Соловьевъ продалъ принадлежащіе ей кудель и ленъ и денегъ ей не отдалъ; что она просила Мирового Судью взыскать съ Соловьева эти деньги, ссылаясь въ подтвержденіе своего иска на свидѣтелей, но Мировой Судья, не спросивъ свидѣтелей, отказалъ ей въ искѣ; что, жалуясь на это Мировому Съѣзду, она, вмѣстѣ съ тѣмъ, представила о новыхъ обстоятельствахъ и новыхъ свидѣтеляхъ въ подтвержденіе принадлежности ей льна и кудели, проданныхъ Соловьевымъ, но Мировой Съѣздъ, не принявъ въ уваженіе вновь открытыхъ ею обстоятельствъ и не повѣривъ ея доказательствъ спросомъ свидѣтелей, по 174 ст. Уст. Гр. Суд., утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи. Кочнева проситъ Правительствующій Сенатъ, по вышеуказаннымъ новымъ обстоятельствамъ и по неисполненію означенной 174 ст., рѣшеніе Мышкинскаго Мирового Съѣзда отмѣнить.

Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, находитъ въ отношеніи указываемыхъ Кочневою новыхъ обстоятельствъ, что какъ они, по объясненіямъ самой Кочневой, были уже въ виду Мирового Съѣзда, то обстоятельства эти не могутъ въ настоящее время быть признаны вновь открытыми и, слѣдовательно, дающими, по 187 ст. Уст. Гр. Суд., право просить о пересмотрѣ рѣшенія; въ отношеніи же неисполненія Съѣздомъ 174 ст. того же Устава, т.-е. непроизведенія повѣрки представленныхъ Кочневою доказательствъ спросомъ ея свидѣтелей, что, согласно состоявшимся по сему предмету опредѣленіямъ Правительствующаго Сената, означенная 174 ст. опредѣляетъ только порядокъ, коимъ производится повѣрка доказательствъ, но не возлагаетъ на Съѣздъ непремѣнную обязанность провѣрять представленныя сторонами доказательства. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу Кочневой, на основаніи 186 и 187 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

Независимо отъ сего, усматривая, что при изложеніи рѣшенія Съѣзда по настоящему дѣлу не соблюдены правила, постановленныя въ 142 и 711 ст. Уст. Гр. Судопр., о непремѣнномъ соблюденіи коихъ было уже неоднократно постановляемо въ опредѣленіяхъ Правительствующаго Сената (Сбор. Рѣш. Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, 1866 г. №№ 69, 75, 76 и друг.), Правительствующій Сенатъ, на основаніи 1 п. 249 и 250 ст. Учр. Суд. Уст., ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: предписать Мышкинскому Съѣзду Мировыхъ Судей на будущее время излагать свои рѣшенія въ окончательной формѣ, согласно вышеозначеннымъ 142 и 711 ст. Уст. Гр. Суд.

285.—1867 года августа 17-го дня. *По кассаціонной жалобѣ губернскаго секретаря Кашкарова на рѣшеніе Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ князь Ю. А. Долгорукій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Губернскій секретарь Григорій Кашкаровъ принесъ жалобу на рѣшеніе Московскаго Мирового Съѣзда 2 округа, коимъ ему отказано, въ отмѣну рѣшенія Мирового Судьи Сущевскаго участка, во взысканіи съ купца Алексѣева 130 р. по распискѣ, писанной сыномъ Алексѣева, Герасимомъ Алексѣевымъ, по приказу отца, и перешедшей къ нему, Кашкарову, отъ купца Апарина. Изъ рѣшенія Съѣзда по дѣлу сему видно, что рѣшеніе основано на 3 п. 69 ст. Уст. Суд. Гр., и Съѣздомъ принято въ соображеніе, что расписка, представленная ко взысканію, подписана сыномъ Алексѣева и ни изъ чего не видно, что Алексѣевъ-сынъ подписалъ расписку по довѣренности отца, а затѣмъ у Кашкарова не оказывается никакихъ основаній обращаться съ искомъ по распискѣ къ Алексѣеву-отцу, и потому послѣдній не можетъ быть обязанъ къ платежу долговъ сына своего, Герасима, въ настоящее время умершаго. Вслѣдствіе этого Кашкаровъ проситъ Кассаціонный Департаментъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда на слѣдующихъ основаніяхъ: 1) подпись Герасима Алексѣева, что расписка выдана имъ, по приказу отца своего, за его безграмотностью, исключаетъ всякую необходимость какой-либо другой довѣренности, и неизвѣстно, какая нужна особая довѣренность къ подписанію расписки по безграмотству, и 2) расписка выдана за забранный хлѣбный матеріалъ изъ лавки Апарина,

и это ясно указываетъ на то, что должнымъ по оной состоитъ Алексѣевъ-отецъ, а не сынъ, такъ какъ Герасимъ Алексѣевъ особой торговли и хозяйства отъ отца своего не имѣлъ, почему примѣненіе къ данному случаю 69 ст. 3 п. Уст. Гр. Суд. есть нарушеніе 2 п. 793 ст.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Съѣздъ не призналъ доказаннымъ, чтобы сынъ Алексѣева выдалъ расписку по уполномочію отца своего, и посему не почиталъ возможнымъ обязать Алексѣева-отца уплатить по такой распискѣ. Въ законодательствѣ нашемъ допускается подпись посторонняго лица, вмѣсто дающаго обязательства, но для сего требуется или особое на сей предметъ полномочіе, когда повѣренный дѣйствуетъ въ качествѣ своего довѣрителя, или же когда лицо, выдающее обязательство, не можетъ подписать оное по безграмотству или же по болѣзни (ст. 816, 874, 919 и 921 т. X ч. 1). Посему нельзя считать нарушеніемъ закона то, что Съѣздъ призналъ необходимымъ имѣть удостовѣреніе того, что Алексѣевъ-сынъ имѣлъ право подписываться на долговомъ документѣ вмѣсто своего отца. Что же касается до вопроса о томъ, доказано ли было въ настоящемъ дѣлѣ такое право Алексѣева, то объясненія по сему предмету Кашкарова, изложенныя въ кассаціонной жалобѣ его, относятся до существа дѣла, а посему не могутъ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст. и 11 ст. Уст. Гр. Суд., подлежать разсмотрѣнію Правительствующаго Сената въ порядкѣ кассаціонномъ, и засимъ надлежитъ заключить, что Мировой Съѣздъ не допустилъ неправильнаго толкованія 3 п. 69 ст. Уст. Граж. Суд., признавая основанія онаго, что требованіе Кашкарова должно было относиться къ Герасиму Алексѣеву, а не къ отцу его. Посему, за непредставленіемъ въ жалобѣ Кашкарова ни одного изъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшеній, предусмотрѣнныхъ 186 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу Кашкарова оставить безъ послѣдствій.

286.—1867 года августа 17-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Амосова на рѣшеніе Гдовскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ князь Ю. А. Долгорукій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Веръ).

Обстоятельства этого дѣла слѣдующія: крестьяне Филиппъ Егоровъ, Игнатій Николаевъ, Иванъ Васильевъ и мѣщанинъ Алексѣй Даниловъ просили Гдовскаго Мирового Судью 2 участка взыскать съ крестьянина Сысоя Амосова должные имъ по продажѣ быковъ 132 руб. Мировой Судья присудилъ съ Амосова недоплаченные за быковъ 122 руб. и 10 руб. 40 коп. за проѣздъ истцовъ въ Петербургъ для полученія съ Амосова денегъ. Въ апелляціонной на это рѣшеніе жалобѣ Амосовъ указывалъ: 1) условіе, представленное истцами, подписано какимъ-то Павломъ Ивановымъ, котораго онъ не просилъ расписываться за себя; 2) настоящее условіе, на которомъ поставлено имъ 3 креста, предоставляло въ его собственность оставшееся отъ заготовки для быковъ сѣно, почему онъ проситъ взыскать съ истцовъ за остатокъ въ количествѣ 1,400 руб., по оцѣнкѣ 25 к. за каждый пудъ, всего 350 руб.; 3) также голословно объясненіе истцовъ, что онъ получилъ съ Береневича за недоплаченную имъ солому 10 р., почему просилъ Съѣздъ допросить объ этомъ Береневича; 4) за первую партію быковъ имъ переплачено истцамъ, сверхъ слѣдующей платы, 1,150 руб., 4 рубля, а за вторую партію—25 быковъ не считаетъ себя обязаннымъ платить, такъ какъ деньги за нихъ получены по продажѣ самими истцами въ Петербургѣ и объ этомъ упомянуто въ рѣшеніи Судьи, и, наконецъ, 5) взысканіе 10 руб. 40 коп. за проѣздъ въ Петербургъ означенныхъ крестьянъ для полученія съ него денегъ неправильно, такъ какъ они условились съ нимъ пріѣхать и о вознагражденіи упомянуто не было. На этихъ основаніяхъ Амосовъ просилъ Съѣздъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Судьи и взыскать съ истцовъ въ пользу его 354 руб. Въ поданномъ противъ апелляціоннаго отзыва Амосова объясненіи истцы просили Съѣздъ взыскать съ Амосова еще въ пользу товарища ихъ Ивана Васильева 53 руб. 50 коп., въ которыхъ Мировой Судья отказалъ только на томъ основаніи, что Иванъ Ва-

сильевъ былъ въ то время въ отлучкѣ. На судоговореніи никакихъ новыхъ обстоятельствъ тяжущимися не приведено, исключая того, что Амосовъ призналъ условіе, подписанное Павломъ Ивановымъ, и отъ обвиненія въ подписаніи условія безъ его вѣдома отказался. Мировой Съѣздъ, принявъ въ соображеніе, что Амосовъ никакихъ доказательствъ къ опроверженію рѣшенія Судьи не привелъ, жалобу его оставилъ безъ послѣдствій, а въ прошеніи истцовъ о взысканіи съ Амосова 53 руб. 50 коп., какъ поданномъ по истеченіи апелляціоннаго срока, отказалъ. Въ кассаціонной жалобѣ Амосовъ изъясняетъ, что рѣшеніе Мирового Съѣзда основано на томъ, что будто-бы онъ, Амосовъ, по безграмотству своему, просилъ постороннихъ лицъ подписать условіе, между тѣмъ какъ онъ не только не просилъ о томъ означенныхъ лицъ, вовсе ему неизвѣстныхъ, но даже и не былъ тамъ, гдѣ писалось условіе. Если же на Съѣздѣ онъ отказался отъ заявленнаго имъ обвиненія, то это отъ того, что Предсѣдатель Съѣзда стращалъ его уголовнымъ судомъ за опроверженіе имъ означенныхъ фактовъ; на семъ основаніи Амосовъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Гдовскаго Мирового Съѣзда.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ рѣшеніи Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу значится, что при разбирательствѣ на Съѣздѣ Амосовъ, по прочтеніи ему находящагося при дѣлѣ условія, заключеннаго 31 марта 1864 г., подписаннаго за него Павломъ Ивановымъ, содержаніе сего условія вполнѣ подтвердилъ, объяснивъ притомъ, что обвиненіе Павла Иванова, выраженное имъ, Амосовымъ, въ апелляціонной жалобѣ въ томъ, что Ивановъ подписалъ означенное условіе безъ его просьбы, сдѣлано по невѣдѣнію всей важности такого обвиненія, отъ котораго онъ нынѣ отказывается. Засимъ, хотя въ кассаціонной жалобѣ своей Амосовъ и заявляетъ что вышеозначенный отказъ его послѣдовалъ вслѣдствіе того, что Предсѣдатель Съѣзда стращалъ его уголовнымъ судомъ, но доказательствъ тому Амосовъ никакихъ не приводитъ, какъ бы то слѣдовало по 190 ст. Уст. Гр. Суд., а затѣмъ настоящее заявленіе его не можетъ заслуживать уваженія, какъ недоказанное. Посему, не усматривая въ рѣшеніи Мирового Съѣзда нарушеній, предусмотрѣнныхъ 186 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Амосова оставить безъ послѣдствій.

287.—1867 года августа 17-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купца Зайцева на рѣшеніе Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ князь Ю. А. Долгорукій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Веръ).

Повѣренный рядового Михаила Смирнова, титулярный совѣтникъ Осипъ Сацевичъ, въ исковомъ прошеніи, поданномъ въ Московскій Окружный Судъ, просилъ о взысканіи съ московскаго купца Ивана Зайцева 798 р. по условію за сгонъ лѣса. Отвѣтчикъ Зайцевъ опровергалъ этотъ искъ надписями, находящимися на условіи въ полученіи Смирновымъ въ разное время платежей; надписи оказались сдѣланными, по безграмотству Смирнова, разными лицами. Смирновъ не признавалъ дѣйствительности этихъ надписей, отзываясь, что нѣкоторыя изъ нихъ учинены лицами, ему вовсе неизвѣстными и которыхъ онъ никогда о томъ не просилъ. Окружный Судъ не принялъ въ уваженіе спора Смирнова и въ искѣ 798 руб. ему отказалъ, а присудилъ ко взысканію съ Зайцева только остающіеся по расчету 38 р. 13 к. По апелляціи повѣреннаго Смирнова, Сацевича, дѣло это поступило на разсмотрѣніе Московской Судебной Палаты, которая нашла, что четыре надписи на условіи, сдѣланныя неизвѣстными истцу и отвѣтчику лицами, Алексѣемъ Аникинымъ и Петромъ Васильевымъ, на основаніи 919 статьи 1 ч. X Т., не могутъ служить доказательствомъ уплаты Зайцевымъ Смирнову денегъ, а потому, на основаніи 332, 366, 367, 774, 775, 776 и 777 ст. Уст. Гражд. Судопр., отмѣнила рѣшеніе Московскаго Окружнаго Суда и присудила ко взысканію съ Зайцева въ пользу Смирнова 638 руб. На это рѣшеніе московскій купецъ Иванъ Зайцевъ приноситъ Гражданскому Департаменту Правительствующаго Сената кассаціонную

жалобу и, объясняя въ ней съ подробностью всѣ обстоятельства, относящіяся до существа дѣла, проситъ рѣшеніе Палаты отмѣнить на томъ основаніи: 1) что Палата могла усмотрѣть изъ производства Окружнаго Суда разнорѣчіе Смирнова по сему дѣлу, ибо первоначально Смирновъ, въ лицѣ повѣреннаго своего, при словесномъ состязаніи въ Судѣ, не признавалъ всѣхъ лицъ, на условіи, по безграмотству, за него расписавшихся; 2) что Палата должна была допросить выставленнаго рукоприкладчика за Смирнова, управляющаго Челнокова, и тогда Смирновъ призналъ-бы и его въ дѣйствительности за себя расписчикомъ, и 3) что разнорѣчивыя показанія Смирнова, на основаніи которыхъ онъ рѣшился уменьшить свой искъ, не давали повода Палатѣ къ присужденію взысканія съ него, Зайцева.

Правительствующій Сенатъ по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора и не входя, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., въ разсмотрѣніе обстоятельствъ, относящихся до существа дѣла, въ отношеніи основаній, излагаемыхъ Зайцевымъ въ кассаціонной его жалобѣ, находитъ: 1) что дѣйствительно, какъ то видно изъ дѣла при первоначальномъ онаго производствѣ, повѣренный Смирнова отвергалъ всѣ расписки и объяснялъ, что всѣ лица, которыя расписывались за Смирнова, по его безграмотству, Смирнову неизвѣстны, что онъ ихъ не знаетъ и не видалъ; затѣмъ, на вопросъ предсѣдателя и на сдѣланное имъ предупрежденіе о важности такого заявленія и обязанности впослѣдствіи доказать свое показаніе, Смирновъ объяснилъ, что онъ признаетъ всѣ расписки, за исключеніемъ двухъ. Однако-же подобное противорѣчіе не можетъ имѣть вліянія на разрѣшеніе дѣла, ибо, если сначала повѣренный Смирнова и отвергалъ всѣ расписки, то, тѣмъ не менѣе, это не отнимало у Смирнова права впослѣдствіи сдѣлать сознаніе и признать дѣйствительность расписокъ, и самъ Зайцевъ въ кассаціонной жалобѣ своей не указываетъ закона, на основаніи коего подобное разнорѣчіе въ показаніяхъ могло бы служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія. 2) Изъ дѣла видно, что Смирновъ расписки Челнокова никогда не отвергалъ и не признаетъ дѣйствительности только двухъ расписокъ, сдѣланныхъ Васильевымъ и Аникинымъ, а, напротивъ того, расписки Челнокова были имъ признаны, а потому Судебная Палата не имѣла необходимости допрашивать свидѣтеля Челнокова въ подтвержденіе такого обстоятельства, которое признавалъ самъ отвѣтчикъ; 3) изъ рѣшенія Судебной Палаты вовсе не видно того, чтобы она приняла, какъ то объясняетъ Зайцевъ, отвѣты Смирнова въ основаніе своего рѣшенія, и даже она не основывалась на отрицаніи Смирновымъ дѣйствительности расписокъ, а приняла въ основаніе своего рѣшенія, что расписки эти не удовлетворяютъ условіямъ, требуемымъ 919 ст. Т. X ч. 1. Посему, не усматривая въ прошеніи Зайцева поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія и не находя, чтобы Палатою были въ чемъ-либо нарушены законы или формы и обряды судопроизводства, Правительствующій Сенатъ, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу московскаго купца Ивана Зайцева оставить безъ послѣдствій.

288. 1867 года августа 17 дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанки Рудаковой на рѣшеніе Богородицкаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ князь Ю. А. Долгорукій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Веръ).

Обстоятельства этого дѣла слѣдующія: Богородицкая мѣщанка Матрона Емельянова Рудакова купила у мѣщанина Ивана Семенова Выдрина мятнаго масла около 25 ф. и въ задатокъ дала 30 руб., выслала по почтѣ еще 30 руб. и зачислила должные ей Выдринымъ 7 руб. Но Выдринъ масла Рудаковой не доставилъ и продалъ оное купческому сыну Василію Ушакову. Вслѣдствіе сего, Рудакова, признавая, что недоставленіемъ ей масла Выдринъ нанесъ ей убытка до 38 руб. 75 коп. сер., предъявила искъ у Мирового Судьи 1 участка къ Выдрину о взысканіи съ него полученныхъ имъ 67 руб. и убытковъ—38 руб. 75 коп., итого 105 руб. 75 коп. На судовогореніи Выдринъ объяснилъ, что запродажа обусловлена была уплатою денегъ не позже 15 августа, чего исполнено не было со стороны Рудаковой, что присланные ему по почтѣ 30 руб. уплачены имъ Рудаковой деньгами и масломъ

и что, наконецъ, онъ не состоялъ должнымъ Рудаковой 7 руб. Свидѣтели Турпинъ и Ушаковъ подтвердили показанія Выдрина о томъ, что договоръ дѣйствительно былъ срочный, а крестьянинъ Григорій Максимовъ утверждалъ, что при немъ Выдринъ расчитался съ Рудаковой въ задаточныхъ 60 руб. Одна только мѣщанка Дмитріева показала, что Выдринъ взялъ у Рудаковой три года тому назадъ 7 руб. сер. Мировой Судья, на основаніи свидѣтельскихъ показаній, Рудаковой въ искѣ отказалъ. На это рѣшеніе Рудакова подала апелляцію въ Богородицкій Мировой Съѣздъ и, изъяснивъ въ оной обстоятельства дѣла, присовокупила, что срокъ договора относительно высылки денегъ былъ не 15 августа, а 1 сентября, и это не опровергается показаніями свидѣтелей, такъ какъ они, говоря только, что срокъ прошелъ, онаго не опредѣлили. Мировой Съѣздъ, принимая во вниманіе, что Рудакова ничѣмъ не доказала, чтобы деньги дѣйствительно были высланы до срока и чтобы Выдринъ продалъ масло до истеченія означеннаго въ распискѣ срока, нашелъ искъ ея объ убыткахъ неосновательнымъ; что же касается до возвращенія Выдринымъ задаточныхъ денегъ 60 рублей, то Съѣздъ также не усмотрѣлъ достаточныхъ доказательствъ для принужденія Выдрина къ возвращенію ей этихъ денегъ, потому что принятое Мировымъ Судьею въ основаніе отказа Рудаковой по этому иску показаніе Максимова, какъ данное подъ присягою и Рудаковою не опровергнутое до времени заявленія Выдринымъ о его свидѣтельствѣ, достаточно убѣждаетъ, что задаточныя деньги ей были возвращены, а долгъ 7 руб., какъ оспоренный Выдринымъ и недоказанный Рудаковою, также не можетъ быть присужденъ по одному показанію свидѣтельницы Дмитріевой, показавшей разное съ Рудаковою время дачи 7 рублей. Посему Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: Рудаковой въ жалобѣ ея отказать. На это рѣшеніе Рудакова приноситъ кассаціонную жалобу и въ ней указываетъ слѣдующіе поводы къ отмѣнѣ рѣшенія: 1) непринятіе Съѣздомъ показанія Дмитріевой о должныхъ ей 7 руб., 2) по 81 ст. Уст. Гр. Суд., ей надлежало доказать только высылку денегъ до истенія срока 2-го сентября, что доказывается свидѣтельствомъ богородицкаго почтмейстера; Выдринъ же обязанъ былъ доказать своевременную продажу масла Ушакову, т.-е. по истеченіи срока договора, а изъ показаній свидѣтелей это обстоятельство нисколько не разъяснено. Кромѣ того, свидѣтель Григорій Максимовъ, имѣя съ ней вражду, не могъ, согласно предъявленному отводу, быть допущенъ къ свидѣтельству. По всѣмъ этимъ основаніямъ Рудакова проситъ Кассаціонный Департаментъ рѣшеніе Съѣзда отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, въ отношеніи доводовъ, изъясненныхъ Рудаковою въ кассаціонной ея жалобѣ, находитъ, что въ рѣшеніи Мирового Съѣзда объяснено, почему имъ не принято въ уваженіе показаніе Дмитріевой, данное въ пользу Рудаковой, а именно—потому, что Съѣздъ нашелъ разнорѣчіе между показаніемъ Дмитріевой и показаніемъ самой истицы Рудаковой. Такимъ образомъ, Съѣздъ, не объяснивъ причину, почему онъ не принялъ въ уваженіе показаніе Дмитріевой, поступилъ согласно 102 ст. Уст. Гражд. Судопр., въ которой сказано, что сила свидѣтельскихъ показаній, смотря по достовѣрности свидѣтеля, ясности, полнотѣ и вѣроятности, опредѣляется судомъ. Слѣдовательно, Съѣздъ, принявъ въ уваженіе показанія свидѣтелей противной стороны, ничѣмъ не нарушилъ означенной 102 ст. Рудаковъ въ кассаціонной жалобѣ ссылается на свидѣтельство, выданное ей богородицкимъ почтмейстеромъ, въ доказательство того, что она прислала въ срокъ деньги Выдрину и что поэтому онъ не имѣлъ права нарушать условія раньше срока. Это обстоятельство Рудакова выставляетъ, не какъ новое доказательство, могущее, за силою 187 ст. Уст. Гр. Судопр., служить поводомъ къ пересмотру рѣшенія, а представляетъ оное въ дополненіе представленныхъ ею при производствѣ дѣла доказательствъ. Подобное доказательство со стороны Рудаковой не можетъ быть принято въ уваженіе въ настоящее время, потому что состязаніе сторонъ окончилось, по 129 ст. Уст. Гр. Судопр., въ Мировомъ Съѣздѣ, и нынѣ дополнительныя доказательства при разсмотрѣніи дѣла въ порядкѣ кассаціонномъ не могутъ быть принимаемы, за разрѣшеніемъ дѣла по существу, на основаніи 11 ст. Уст. Гр. Суд., въ двухъ судебныхъ инстанціяхъ. Кромѣ того,

Рудакова жалуется на то, что допущенъ былъ къ свидѣтельству Максимовъ, который показалъ противъ нея изъ злобы; она заявляетъ, такимъ образомъ, въ кассаціонной жалобѣ отводъ противъ свидѣтеля, на что, по ст. 87 Уст. Гр. Суд., не имѣетъ права, потому что, за силою этой статьи, отводъ свидѣтеля долженъ быть предъявленъ до приведенія его къ присягѣ или до отобранія показанія, если таковое дается безъ присяги, а свидѣтель Максимовъ былъ допрошенъ еще въ январѣ 1866 г. въ словесномъ судѣ, и это показаніе было принято Съѣздомъ въ уваженіе, какъ данное подъ присягой. Не усматривая, на основаніи вышеизложенныхъ соображеній, въ жалобѣ Рудаковой поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, указанныхъ въ ст. 186 Уст. Гражд. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Рудаковой оставить безъ послѣдствій.

289.—1867 года августа 17-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купца Иванова и жены его на рѣшеніе Петергофскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ князь Ю. А. Долгорукій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Веръ)

Обстоятельства этого дѣла слѣдующія: повѣренный купца Дмитрія Скобкина, крестьянинъ Андрей Шамонтьевъ, выдалъ купцу Ефиму Скобкину въ 1858 году подписной счетъ во взятыхъ матеріалахъ на сумму 68 руб. 60 к., на коемъ значится: „состою долженъ 68 р. 60 к. Андрей Шамонтьевъ“. Сверхъ того, на обязательствѣ этомъ Дмитріемъ Скобкинымъ написано было: „съ подлиннымъ вѣрно“; затѣмъ, въ 1860 г. Шамонтьевъ выдалъ Ефиму Скобкину по общему расчету новую расписку въ суммѣ 104 руб. 93 коп., и въ распискѣ той также значилось: „состою долженъ 104 р. 93 коп. Андрей Шамонтьевъ“. По смерти Ефима Скобкина, вдова его, Прасковья Скобкина, опекунша малолѣтнихъ дѣтей своихъ, предъявила искъ по означеннымъ распискамъ на сумму 173 руб. 53 коп. къ опекунамъ малолѣтнихъ дѣтей Дмитрія Скобкина, матери ихъ Анастасіи, по второму мужу Ивановой, и къ мужу ея, купцу Василію Иванову. Мировой Судья, разсматривавшій это дѣло, принимая во вниманіе, что самый счетъ подписанъ Дмитріемъ Скобкинымъ, опредѣлилъ: наслѣдниковъ Дмитрія Скобкина признать обязанными заплатить наслѣдникамъ Ефима Скобкина 104 руб. 93 коп. Отвѣтчики, Анастасія и Василій Ивановы, на рѣшеніе Судьи жаловались въ Петергофскій Мировой Съѣздъ и просили отмѣнить означенное рѣшеніе его на тѣхъ основаніяхъ, что Шамонтьевъ не имѣлъ права по выданной ему довѣренности кредитоваться, что, по заявленіи сомнѣнія въ подлинности подписи Дмитрія Скобкина, произведено Мировымъ Судьею сличеніе подписи и что истица, согласно 1008 ст. X Т. 2 ч., не можетъ быть удовлетворена изъ имѣнія малолѣтнихъ Дмитрія Скобкина, такъ какъ она не предъявила расписки въ срокъ, назначенный послѣ публикаціи для опознанія долговъ умершаго Дмитрія Скобкина, и все его остальное имѣніе пошло на удовлетвореніе 5 лицъ. Мировой Съѣздъ, по выслушаніи заключенія Товарища Прокурора и по разсмотрѣніи обстоятельствъ дѣла, опредѣлилъ, на основаніи 129 и 81 ст. Уст. Гр. Суд., взыскать съ опекуновъ Ивановыхъ въ пользу малолѣтнихъ наслѣдниковъ Ефима Скобкина 173 руб. 53 коп., принявъ во вниманіе, что если по первой распискѣ покойный Дмитрій Скобкинъ выраженіе Шамонтьева „состою должнымъ“ призналъ своею подписью правильнымъ, то слѣдуетъ признать правильною и вторую расписку Шамонтьева въ 104 р. 93 к. Опекуны, Анастасія и Василій Ивановы, приносятъ на это рѣшеніе кассаціонную жалобу и выставляютъ слѣдующіе поводы къ отмѣнѣ рѣшенія: 1) Шамонтьевъ по довѣренности не имѣлъ права кредитоваться, почему выданныя имъ обязательства могутъ быть признаны обязательными только въ отношеніяхъ къ нему самому; Съѣздъ-же, признавъ ихъ обязательными и для наслѣдниковъ Дмитрія Скобкина, нарушилъ 2326, 2328 ст. X Т. 1 ч., 725, 736 ст. XI Т. Уст. Торговаго и 472 и 473 ст. Уст. Гражд. Судопр., и 2) утвержденіе расписки Шамонтьева Дмитріемъ Скобкинымъ не имѣетъ никакого значенія, такъ какъ Шамонтьевъ дѣйствовалъ на основаніи общей довѣренности отъ Дмитрія и Семена Скобкиныхъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мировой Съѣздъ разрѣшилъ настоящее дѣло на

основаніи 129 ст. Уст. Гражд. Суд., т.-е., опредѣливъ силу и значеніе доказательствъ по убѣжденію совѣсти, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, Съѣздъ объяснилъ въ рѣшеніи своемъ тѣ доводы, на основаніи которыхъ пришелъ къ тому убѣжденію, которое выражено въ его рѣшеніи. Хотя 129 ст. и предоставляетъ Мировымъ Судьямъ опредѣлять по убѣжденію совѣсти силу и значеніе представленныхъ тяжущимися сторонами доказательствъ, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, обязываетъ судей, чтобы таковое рѣшеніе не противорѣчило закону. Слѣдовательно, если рѣшеніе постановлено по совѣсти, но противорѣчитъ закону, то представляется по 186 ст. Уст. Гражд. Суд., поводъ къ отмѣнѣ рѣшенія. Въ настоящемъ случаѣ, какъ объясняетъ самъ Съѣздъ, Шамонтьевъ по довѣренности, данной ему Скобкиными, не только не имѣлъ права кредитоваться, но это было ему даже воспрещено, и воспрещеніе это было выражено въ самой довѣренности. Кромѣ того, въ контрактѣ, заключенномъ Шамонтьевымъ со своими хозяевами, также выражено было: „кредитоваться на счетъ моихъ хозяевъ Скобкиныхъ я, Шамонтьевъ, никакого права не имѣю“. Послѣдняя расписка, выданная въ 1860 году Шамонтьевымъ, въ которой значится, что онъ признаетъ себя должнымъ 104 р. 93 к., не была принята хозяиномъ его, Скобкинымъ, подобно тому, какъ была принята расписка, выданная имъ въ 1858 г., вслѣдствіе чего расписка 1860 г. представляется личнымъ обязательствомъ Шамонтьева, а потому и уплата по ней не можетъ быть отнесена къ наслѣдникамъ Скобкина. Изъ сего явствуетъ, что рѣшеніе Мирового Съѣзда, коимъ присуждено было взысканіе съ наслѣдниковъ Дмитрія Скобкина по такому счету, который имъ не былъ подписанъ, оказывается противорѣчащимъ 472 ст. Уст. Гр. Суд., потому что статья эта воспрещаетъ признавать счеты и записки доказательствами въ пользу того, кѣмъ были даны или писаны, если не будутъ подписаны должникомъ; кромѣ того, рѣшеніе это противорѣчитъ и 2326 ст. X Т. ч. 1, которою воспрещается повѣренному выходить изъ предѣловъ данной ему довѣренности, а Шамонтьевъ, какъ то изъ дѣла видно, не имѣлъ права кредитоваться на счетъ своихъ хозяевъ. На основаніи вышеизложенныхъ соображеній, признавая, что Мировой Съѣздъ допустилъ въ рѣшеніи своемъ нарушеніе прямого смысла ст. 472 и 129 Уст. Гр. Суд. и 2326 X Т. 1 ч., Правительствующій Сенатъ, за силою 1 п. 186 и 193 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣляетъ: настоящее рѣшеніе Петергофскаго Мирового Съѣзда отмѣнить, а дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ С.-Петербургскій Уѣздный Съѣздъ, о чемъ обоимъ Мировымъ Съѣздамъ послать указы.

290.—1867 года августа 24-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Макарова на рѣшеніе Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ князь Ю. А. Долгорукій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ)

Крестьянинъ Василій Макаровъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Московскаго Мирового Съѣзда 2 округа, которымъ отказано ему въ искѣ съ наслѣдниковъ умершей мѣщанки Прасковьи Королевой по распискѣ въ 100 руб., писанной, за безграмотностью, по личной ея просьбѣ, постороннимъ лицомъ. Мировой Съѣздъ, по выслушаніи объясненій повѣреннаго наслѣдниковъ Королевой, мѣщанина Чернощекова, нашелъ, что, за смертью Королевой, невозможно произвести разбирательства по ея дѣламъ, и что расписка могла-бы быть принята въ соображеніе, какъ письменное доказательство, но произвести по ней взысканіе съ наслѣдниковъ Королевой не представляется основанія, ибо подпись на распискѣ не засвидѣтельствована, и она потому не удовлетворяетъ условіямъ, предписаннымъ для расписокъ, выдаваемыхъ неграмотными, въ ст. 921 и 882 X Т. 1 ч. На это рѣшеніе Василій Макаровъ приноситъ Сенату кассаціонную жалобу и въ ней объясняетъ, что Мировой Съѣздъ, считая невозможнымъ производить разбирательство за смертью Королевой, нарушилъ 1259 ст. X Т. ч. 1, по которой отвѣтственность по долгамъ умершаго переходитъ къ его наслѣдникамъ; что примѣненіе къ настоящему дѣлу 921 и 882 ст. Т. X ч. 1 Съѣздомъ также неправильно, такъ какъ требуемое въ нихъ засвидѣтельствованіе мѣстною полиціею подписи, сдѣланной однимъ лицомъ, по просьбѣ должника, за его безграмотностью, относится къ актамъ явленнымъ; настоящая

же расписка, какъ домашняя, дѣйствительна только отъ одной подписи дающаго или того, кому онъ вѣритъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи 917 ст. Т. X. ч. I, домашній актъ долженъ быть написанъ дающимъ оный, или, по просьбѣ его, кѣмъ-либо другимъ, а на основаніи 919 ст.—домашній актъ долженъ быть подписанъ самимъ дающимъ оный; если онъ безграмотенъ, слѣпъ, или по тяжкой болѣзни самъ учинить подписи не можетъ, то—отцомъ его духовнымъ или другимъ лицомъ, кому онъ въ томъ вѣритъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, ст. 920 раздѣляетъ домашніе акты въ отношеніи къ способамъ удостовѣренія въ ихъ подлинности, а именно ст. 921 признаетъ, что къ тѣмъ актамъ, для дѣйствительности коихъ достаточно оной подписи дающаго, безъ всякаго посторонняго засвидѣтельствованія, принадлежатъ обязательства, даваемыя отъ грамотныхъ, расписки, счеты и т. п. Изъ сего слѣдуетъ заключить, что законодательство наше, въ отношеніи обязательствъ, выдаваемыхъ безграмотными, не признаетъ для дѣйствительности оныхъ достаточнымъ одной подписи того лица, которое подписалось подъ обязательствомъ, по просьбѣ безграмотнаго, ибо на таковомъ актѣ нѣтъ подписи дающаго оный, которая, по смыслу 921 ст., необходима для дѣйствительности домашняго акта, не нуждающагося въ постороннемъ засвидѣтельствованіи. Такимъ образомъ, Мировой Съѣздъ не нарушилъ прямого смысла закона, признавъ, что расписка, выданная по безграмотности Королевой постороннимъ лицомъ отъ ея имени и никѣмъ не засвидѣтельствованная, не можетъ имѣть, за силою 921 ст., законной обязательной силы для ея наслѣдниковъ. Равнымъ образомъ, не усматривается никакого нарушенія со стороны Мирового Съѣзда и въ томъ заявленіи Съѣзда, помѣщенномъ въ рѣшеніи его, что за смертью Королевой невозможно произвести разбирательства по ея долгамъ, ибо заявленіе это, очевидно, не имѣетъ того значенія, которое приписываетъ оному проситель Макаровъ. Съѣздъ не отказываетъ просителю въ разборѣ сего дѣла, а разсмотрѣлъ оное, но, признавъ подпись посторонняго лица недостаточною для дѣйствительности акта, выданнаго отъ имени безграмотной Королевой, лишенъ былъ возможности, за смертью ея, произвести разбирательство по долгу, т.-е. допросомъ самой Королевой удостовѣриться, дѣйствительно-ли по ея просьбѣ подписанъ былъ означенный актъ, ибо при сознаніи сего акта устранилась бы и причина, по которой нынѣ актъ этотъ признается недѣйствительнымъ. Посему, не находя въ рѣшеніи Съѣзда поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія, предусмотрѣнныхъ 186 ст. Уст. Граж. Судопр., Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу Василія Макарова оставить безъ послѣдствій.

291.—1867 года августа 24-го дня. *По кассаціонной жалобѣ дѣйствительнаго статскаго совѣтника Александра Чоглокова на рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ князь Ю. А Долгорукій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Веръ).

Купецъ Алексѣй Богомоловъ предъявилъ въ С.-Петербургскомъ Окружномъ Судѣ искъ о взысканіи съ дѣйствительнаго статскаго совѣтника Александра Чоглокова 700 руб. 84 коп. по счету за забранный у него Чоглоковымъ свѣчной товаръ, объяснивъ при этомъ, что товаръ этотъ былъ забираемъ по книжкѣ дворецкимъ Чоглокова, Антиповымъ, который говорилъ, что Чоглоковъ удержалъ эту книжку у себя. Изъ представленнаго при исковомъ прошеніи счета, не подписаннаго отвѣтчикомъ, видно, что товару было забрано на 1405 р. 64 к., а за сдѣланными уплатами осталось долгу 700 р. 84 к. За неявкою Чоглокова ко дню засѣданія, несмотря на данную имъ въ Судѣ подписку, и за непредставленіемъ требуемой отъ него Судомъ книжки, Судъ, на основаніи 444 ст. Уст. Граж. Судопр., заочнымъ рѣшеніемъ опредѣлилъ взыскать съ Чоглокова отыскиваемую Богомоловымъ сумму. Въ отзывѣ на это рѣшеніе повѣренный Чоглокова объяснилъ, что довѣритель его во время предъявленія къ нему этого иска не находился въ С.-Петербургѣ и что требуемая Судомъ заборная книжка не могла быть представлена по неотысканію

оной; а какъ искъ Богомолова основанъ на счетѣ, не подписанномъ Чоглоковымъ, то повѣренный сего послѣдняго просилъ освободить его довѣрителя отъ иска Богомолова. Окружный Судъ, допросивъ свидѣтелей истца—дворецкаго Чоглокова, Антипова, его жену Марію и камердинера Кириллова—и разсмотрѣвъ дѣло въ присутствіи одного истца, за неявкою отвѣтчика и его повѣреннаго, нашелъ, что хотя представленный Богомоловымъ счетъ отвѣтчикомъ не подписанъ, но въ подтвержденіе своего иска Богомоловъ сослался какъ на книжку, находящуюся у отвѣтчика, по которой забирался товаръ изъ его лавки, такъ и на свидѣтелей. Чоглоковъ же, сначала не отрицавшій того, что заборная книжка у него находится, не представилъ ее Суду въ срокъ и затѣмъ сталъ утверждать, что та книжка у него пропала, хотя истецъ показываетъ, что уже во время производства сего дѣла Чоглоковъ привозилъ въ Судъ эту книжку и по ней было объясненіе; обстоятельства этого отвѣтчикъ не отвергаетъ и никакихъ доказательствъ въ утратѣ заборной книжки не представилъ. Присяжныя же показанія свидѣтелей всѣ сходятся въ томъ существенномъ обстоятельствѣ, что свѣчной товаръ отпускался Чоглокову изъ лавки Богомолова въ теченіе многихъ лѣтъ въ долгъ и что у Чоглокова находилась заборная книжка, хотя иногда товаръ забирался и безъ книжки. Антиповъ, не утверждая положительно, что Чоглоковъ съ Богомоловымъ не расплатился, думаетъ, однако, что слѣдовавшія Богомолову деньги еще не заплачены. Точно также и Кирилловъ показалъ, что Богомоловъ нѣсколько разъ ходилъ къ Чоглокову за деньгами, причемъ Чоглоковъ обѣщалъ заплатить все, что будетъ слѣдовать по расчету, и самъ свидѣтель просилъ Богомолова не возбуждать судебнаго дѣла противъ Чоглокова. По симъ соображеніямъ и принимая во вниманіе, что требованія истца подтверждаются какъ свидѣтельскими показаніями, такъ и ссылкою его на находящуюся у отвѣтчика заборную книжку, отвѣтчикъ же противъ требованій истца ничего, кромѣ голословныхъ возраженій, не представилъ, Окружный Судъ, на основаніи 366, 411 и 444 ст. Уст. Гр. Суд., заочнымъ рѣшеніемъ опредѣлилъ: взыскать съ Чоглокова въ пользу Богомолова 700 р. 84 к. С.-Петербургская Судебная Палата, разсмотрѣвъ это дѣло по апелляціи повѣреннаго Чоглокова, нашла: 1) что объясненіе апеллятора о несоблюденіи истцомъ правилъ, установленныхъ въ 257, 263 и 269 ст. Уст. Гр. Суд. касательно указанія въ исковомъ прошеніи доказательствъ, не заслуживаетъ вниманія, такъ какъ Богомоловъ именно указалъ на заборную книжку отвѣтчика и приложилъ счетъ или выписку изъ его торговыхъ книгъ; оцѣнить же значеніе и силу этихъ доказательствъ Окружный Судъ могъ только при разсмотрѣніи иска Богомолова по существу; 2) что при дальнѣйшемъ производствѣ дѣла Богомоловъ положительно объяснилъ, что Чоглоковъ привозилъ съ собою въ Судъ заборную книжку и самъ указывалъ члену Суда, что въ книжкѣ значится забраннаго товара на 648 р., истецъ же отыскиваетъ 700 р. 84 к.; этого показанія отвѣтчикъ не только доказательствами не опровергнулъ, но даже положительно на оное не отвѣчаетъ и его не отвергаетъ; притомъ изъ подписки, данной Чоглоковымъ 27 іюня 1866 г. по вызову его въ Судъ, видно, что онъ дѣйствительно являлся въ Судъ; 3) что засимъ, при показаніи апеллятора о существованіи заборной книжки и безъ положительнаго притомъ предъявленія спора противъ самой ея обязательности, одно объясненіе апеллятора, что она утрачена, что не было надобности хранить ее по прекращеніи забора нѣсколько лѣтъ тому назадъ и что посему не могутъ быть примѣнены къ этому дѣлу 442, 443 и 444 ст. Уст. Гр. Суд., оказывается лишеннымъ законнаго основанія, такъ какъ, по предъявленіи къ Чоглокову настоящаго иска, въ которомъ именно была сдѣлана ссылка на заборную книжку, онъ обязанъ былъ хранить ее; 4) что посему рѣшеніе Окружнаго Суда оказывается правильнымъ и согласнымъ съ 442, 443 и 444 ст. означеннаго Устава, тѣмъ болѣе, что свидѣтельскими показаніями хотя и не доказывается цифра долга, но ими подтверждается, что товаръ забирался и что Богомоловъ просилъ неоднократно Чоглокова заплатить, каковыя обстоятельства могли быть свидѣтелямъ совершенно извѣстны и не относятся даже къ событіямъ, для коихъ требуется письменное удостовѣреніе, и 5) что при такихъ обстоятельствахъ одна значительность забора товара для дома Чоглокова, по мнѣнію апеллятора, неправ-

доподобная, ибо доходитъ до 80 свѣчей въ день, сама по себѣ не можетъ служить къ опроверженію рѣшенія Окружнаго Суда, основаннаго на законахъ, документахъ и доводахъ тяжущихся (ст. 339 Уст. Гр. Суд.), тѣмъ менѣе, что для обсужденія надобности и величины хозяйства или дома Чоглокова къ дѣлу не представлено никакихъ данныхъ; по объясненіямъ же Богомолова, въ лавкѣ его забирались не однѣ свѣчи, но и весь освѣтительный товаръ. Посему и принимая во вниманіе, что, по собственному объясненію Богомолова, по книжкѣ значится товара забраннымъ не на 700 р. 84 к., а только на 648 р., на должные же будто-бы Чоглоковымъ остальные 52 р. со стороны Богомолова никакихъ доказательствъ не представлено, Судебная Палата утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда, съ тѣмъ лишь измѣненіемъ, что, вмѣсто 700, присудила Чоглокова къ уплатѣ Богомолову 648 р. На это рѣшеніе Чоглоковъ принесъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, находя, что при постановленіи онаго нарушены какъ законъ, такъ и формы и обряды судопроизводства. Нарушеніе закона Чоглоковъ усматриваетъ въ томъ: 1) что, въ противность 472 ст. Уст. Гр. Судопр., рѣшеніе основано на счетѣ, Чоглоковымъ не подписанномъ; 2) что хотя этотъ счетъ названъ выпискою изъ торговыхъ книгъ Богомолова, но эти книги не были Богомоловымъ представлены, и онъ не доказалъ, какъ этого требуетъ 470 ст. того же Устава, что въ книгахъ его находятся расписки Чоглокова, и 3) что, вопреки 409 ст. Уст. Гражд. Судопр., *въ доказательство по дѣлу приняты свидѣтельскія показанія*, тогда какъ по общимъ гражданскимъ законамъ и вышеприведеннымъ 470 и 472 ст. Уст. Гр. Суд., денежная претензія Богомолова должна быть облечена въ письменную форму. Нарушеніемъ Палатою формъ и обрядовъ судопроизводства Чоглоковъ признаетъ то обстоятельство, что Палата, вызвавъ стороны къ докладу дѣла на 4 апрѣля сего года, за небывшимъ въ тотъ день засѣданіемъ, рѣшила дѣло 5 апрѣля, не извѣстивъ объ этомъ назначеніи доклада его, Чоглокова, повѣреннаго, который, такимъ образомъ, былъ лишенъ возможности явиться въ Судебную Палату и при словесномъ состязаніи доказать неправильность рѣшенія Окружнаго Суда. Въ этомъ Чоглоковъ усматриваетъ нарушеніе правилъ, установленныхъ въ 329, 331, 339, 766 и 770 ст. Уст. Гражд. Суд. При представленіи настоящаго дѣла въ Правительствующій Сенатъ С.-Петербургская Судебная Палата, между прочимъ, донесла, что назначенное на 4 апрѣля судебное засѣданіе Палаты, по случаю торжественнаго молебствія въ память чудеснаго избавленія ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА отъ угрожавшей опасности, было отложено на 5 апрѣля, о чемъ и было выставлено объявленіе у входа въ присутствіе Палаты.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что соображенія Чоглокова о нарушеніи Судебною Палатою 470 и 472 ст. Уст. Гр. Суд. опровергаются самымъ содержаніемъ рѣшенія Палаты, которое основано не на означенныхъ въ этихъ статьяхъ торговыхъ книгахъ Богомолова и представленномъ имъ счетѣ, а на существованіи заборной книжки, находившейся у Чоглокова и не представленной имъ по указанію Богомолова и по требованію Окружнаго Суда, вопреки 444 ст. Уст. Гр. Суд. Въ существованіи этой книжки Палата убѣдилась изъ сознанія самого повѣреннаго Чоглокова, ссылавшагося лишь на утрату оной, но не представившаго никакого въ томъ удостовѣренія, а равно изъ того, что книга эта, по показанію Богомолова, была Чоглоковымъ привозима въ Судъ, и это показаніе не было не только опровергнуто, но даже и оспариваемо со стороны отвѣтчика. При такихъ данныхъ Палата, признавъ рѣшеніе Окружнаго Суда правильнымъ и согласнымъ съ 442, 443 и 444 ст. Уст. Гр. Суд., основала свое рѣшеніе на этихъ только статьяхъ. Доказательствомъ сему служитъ еще и то, что Палата присудила Богомолову не ту сумму, которая значилась въ его счетѣ и торговыхъ книгахъ, а сумму, показанную въ заборной книжкѣ Чоглокова. Изъ сего оказывается, что Палата не имѣла никакого повода и основанія примѣнять къ дѣлу 470 и 472 ст. Уст. Гр. Судоп., а слѣдовательно, и не могла ихъ нарушить. Равнымъ образомъ, въ рѣшеніи Палаты не нарушена и 409 ст. Уст. Гражд. Суд., такъ какъ Палата нисколько не основывала оное на свидѣтельскихъ показаніяхъ, а лишь нашла въ нихъ подтвержденіе правильности рѣшенія Окружнаго суда, и притомъ объяснила, что обстоятельства,

*

показанныя свидѣтелями, могли имъ быть совершенно извѣстны и не относятся къ такимъ событіямъ, для коихъ требуется письменное удостовѣреніе, а именно: свидѣтельскія показанія были допущены Палатою не относительно количества или цѣны забранныхъ товаровъ, а въ подтвержденіе того, что товаръ дѣйствительно былъ забираемъ въ домъ Чоглокова изъ лавки Богомолова и что Богомоловъ приходилъ неоднократно къ Чоглокову просить уплаты денегъ. Обращаясь къ указываемому Чоглоковымъ нарушенію Палатою обрядовъ и формъ судопроизводства, состоящему въ томъ, что засѣданіе Палаты, назначенное на 4 апрѣля, а вмѣстѣ съ тѣмъ и докладъ дѣла Чоглокова были отложены на 5 апрѣля, безъ особаго извѣщенія о томъ повѣреннаго Чоглокова, Правительствующій Сенатъ находитъ, что какъ въ Уставѣ Граж. Суд. нѣтъ постановленія о томъ, чтобы, въ случаѣ отсрочки засѣданія, посылать о семъ извѣщеніе къ тяжущимся сторонамъ, какъ о засѣданіи 4 апрѣля обѣ стороны были извѣщены повѣстками и какъ о перенесеніи засѣданія Палаты съ 4 на 5 апрѣля было выставлено объявленіе у входа въ присутствіе Палаты, вслѣдствіе чего каждый прибывшій въ Палату 4 числа и не заставшій засѣданія могъ освѣдомиться о причинѣ отсрочки и о новомъ днѣ засѣданія, то неизвѣщеніе Палатою повѣреннаго Чоглокова не составляетъ никакого нарушенія обрядовъ и формъ судопроизводства и не можетъ быть признано поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія палаты. По всѣмъ симъ уваженіямъ, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу Чоглокова, за силою 793 ст. Уст. Гражд. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

292.—1867 года августа 24-го дня. *По кассаціонной жалобѣ сына тит. сов. Гавріила Москалева на опредѣленіе С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ князь Ю. А. Долгорукій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. В. Веръ).

Жена коллежскаго секретаря Александра Козловская, за себя и какъ попечительница надъ братомъ Гавріиломъ Москалевымъ, предъявила 9 сентября 1866 г. въ С.-Петербургскомъ Окружномъ Судѣ искъ объ уничтоженіи продажи дома Москалевыхъ С.-Петербургскимъ городскимъ кредитнымъ обществомъ, гдѣ тотъ домъ состоитъ въ залогѣ. Не представляя противъ предъявленнаго иска отвѣта по существу дѣла, повѣренный кредитнаго общества, дѣйствительный статскій совѣтникъ Ѳеодоръ Брунъ, предъявилъ отводъ о неподсудности настоящаго дѣла Окружному Суду, на основаніи §§ 65 и 78 ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнаго 4 іюля 1861 года устава кредитнаго общества, въ которомъ сказано: § 65—„всѣ споры между членами общества и правленемъ онаго разсматриваются наблюдательнымъ комитетомъ или общимъ собраніемъ“ и въ 78—„владѣльцы заложенныхъ въ обществѣ имуществъ обязаны безпрекословно подчиняться всѣмъ распоряженіямъ правленія относительно взысканія съ сихъ имуществъ. Имъ предоставляется, однако-же, право приносить жалобы на распоряженія правленія въ наблюдательный комитетъ и общее собраніе. Но таковыя жалобы ни въ какомъ случаѣ не пріостанавливаютъ взысканія“. При словесномъ состязаніи повѣренный кредитнаго общества, присяжный повѣренный Арсеньевъ, въ доказательство того, что уже послѣ введенія въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ 20 ноября 1864 года дѣла между членами кредитныхъ обществъ изъяты изъ общей подсудности указывалъ на ВЫСОЧАЙШЕ утвержденные 5 мая и 1 іюня уставы товарищества поземельнаго банка и общества взаимнаго поземельнаго кредита, которые содержатъ въ себѣ правила, сходныя съ правилами устава С.-Петербургскаго кредитнаго общества, причемъ въ § 67 устава общества взаимнаго поземельнаго кредита сказано, что заемщикъ не можетъ вчинать какой бы то ни было искъ о неправильности назначеннаго по имѣнію его торга, если тотъ торгъ назначенъ вслѣдствіе неисправности взносовъ его по слѣдующимъ въ общество платежамъ на точномъ основаніи сего Устава, Окружный Судъ, основываясь на 2 ст. Учр. Суд. Уст., 1 и 220 ст. Уст. Гр. Суд. и ВЫСОЧАЙШЕ утвержденномъ 6 іюля 1866 г. мнѣніи Государственнаго Совѣта и находя, что ссылка на Уставы, утвержденные послѣ введенія въ дѣй-

ствіе Судебныхъ Уставовъ 20 ноября 1864 г., не имѣетъ значенія, тѣмъ болѣе, что и въ этихъ Уставахъ не запрещается заемщику начинать иска, въ случаѣ неисполненія обществомъ или правленіемъ его устава общества, призналъ отводъ этотъ незаслуживающимъ уваженія. Разсмотрѣвъ это опредѣленіе, вслѣдствіе принесенной на оное повѣреннымъ кредитнаго общества, присяжнымъ повѣреннымъ Арсеньевымъ, частной жалобы, Судебная Палата нашла: 1) что, по силѣ Т. I Основныхъ Законовъ изд. 1857 г. ст. 53, Высочайше утвержденные уставы, вообще, суть законы: по 70 и 71 ст., послѣдовавшій по частному дѣлу или особенно на какой-либо родъ дѣлъ состоявшійся законъ по сему именно дѣлу или роду дѣлъ отмѣняетъ дѣйствіе законовъ общихъ, а привилегіи, дарованныя Верховною Самодержавною властью лицамъ или обществамъ, изъемлютъ ихъ отъ дѣйствія общихъ законовъ по тѣмъ предметамъ, на которые въ тѣхъ привилегіяхъ содержатся точныя постановленія; 2) что Судебные Уставы 20 ноября 1864 года, какъ законъ общій, отмѣнили дѣйствіе общихъ-же законовъ, и только тѣ существовавшія прежде изъятія изъ вѣдомства общихъ судебныхъ мѣстъ, которыя именно въ общихъ законахъ и были означены, но не тѣ, которыя изложены въ особыхъ Высочайше утвержденныхъ частныхъ уставахъ и положеніяхъ, вовсе не подвергавшихся при изданіи Судебныхъ Уставовъ пересмотру; 3) что Высочайше утвержденное 6 іюня 1866 г. мнѣніе Государственнаго Совѣта о производствѣ спорныхъ дѣлъ акціонерныхъ компаній отмѣнило только дѣйствіе узаконеннаго третейскаго суда и къ исковымъ дѣламъ закладчиковъ съ С.-Петербургскимъ кредитнымъ обществомъ по спорамъ относительно взысканій съ заложенныхъ ими имуществъ по точному содержанію 78 § устава сего общества примѣнено быть не можетъ; 4) что засимъ не имѣется въ виду закона, изданнаго послѣ Высочайше утвержденнаго 4 іюля 1861 г. устава С.-Петербургскаго кредитнаго общества, который-бы отмѣнилъ, или ослабилъ силу сего спеціальнаго закона относительно порядка разрѣшенія споровъ между закладчиками и обществомъ по взысканіямъ сего послѣдняго съ заложенныхъ имуществъ; 5) что §§ 65 и 78 уст. кред. общ. совершенно ясно опредѣляется порядокъ рѣшенія споровъ между закладчиками-членами С.-Петербургскаго городского кредитнаго общества и обществомъ относительно взысканія съ заложенныхъ имуществъ, а именно, по смыслу ихъ, владѣльцы заложенныхъ въ обществѣ имуществъ обязаны безпрекословно подчиняться распоряженіямъ правленія относительно взысканія съ ихъ имуществъ; имъ предоставляется, однако-же, право приносить жалобы на распоряженія правленія въ наблюдательный комитетъ и общее собраніе, которое, по § 60, есть высшее учрежденіе общества, окончательно разрѣшающее всѣ дѣла общества. Очевидно, что правила эти были-бы лишены всякаго значенія, если-бы члены общества не были обязаны ими стѣсняться; 6) что, по 18 § того-же устава, заемщикъ, при полученіи ссуды, подписываетъ обязательство въ томъ, что принимаетъ на себя предъ обществомъ всѣ обязанности его члена, въ уставѣ опредѣленныя, а слѣдовательно, и опредѣленную въ вышеозначенныхъ §§ обязанность подчиняться относительно взысканія съ залога его просроченныхъ платежей безпрекословно всѣмъ распоряженіямъ правленія и окончательному разрѣшенію общимъ собраніемъ общества всѣхъ его споровъ; а изъ сего слѣдуетъ, что всякій членъ, вступая въ общество, самъ совершенно сознательно подчиняетъ себя окончательному разбирательству общаго собранія, лишая себя тѣмъ самымъ права на предъявленіе иска по этому предмету въ общихъ судебныхъ установленіяхъ; 7) что, такимъ образомъ, нельзя не признать, что уставъ С.-Петербургскаго городского кредитнаго общества изъемлетъ изъ дѣйствія 2 ст. Учр. Суд. Уст. и 1 ст. Уст. Гр. Суд. 1864 г. споры о правѣ закладчиковъ относительно взысканій, производимыхъ обществомъ съ заложенныхъ въ ономъ имуществъ; 8) что хотя Москалевъ въ отзывѣ своемъ на частную жалобу общества объясняетъ, что онъ споритъ не противъ назначенія въ продажу дома его, а противъ неправильнаго производства и утвержденія торговъ и неправильнаго распредѣленія вырученной отъ продажи суммы, но производство и утвержденіе торговъ, равно какъ и пополненіе долга вырученными отъ продажи деньгами, очевидно, также относятся къ распоряженіямъ правленія по взысканію съ заложенныхъ имуществъ

(§ § 71 и 74), каковымъ распоряженіямъ, по силѣ 78 §, онъ обязанъ подчиняться и на которыя онъ можетъ жаловаться наблюдательному комитету и общему собранію. Что-же касается объясненія его о томъ, что общество, по продажѣ отчисливши свою ссуду, не можетъ распоряжаться чужою собственностью, т.-е. остальными деньгами, то изъ дѣла вовсе не видно, чтобы Москалевъ отыскивалъ отъ общества подобную сумму на случай оставленія продажи дома его въ своей силѣ, а видно только, что онъ просилъ уничтожить самую продажу дома. По всѣмъ симъ соображеніямъ и находя объясненія Москалева о томъ, что кредитное общество обязано было, не давая отвѣтовъ на искъ, въ то-же время жаловаться, а давши отвѣтъ, пропустило срокъ на принесеніе частной жалобы, совершенно неосновательными, такъ какъ отвѣтъ кредитнаго общества заключался только въ предъявленіи, на точномъ основаніи 571 ст. Уст. Гр. Суд., отвода,—Судебная Палата, отмѣнивъ обжалованное опредѣленіе С.-Петербургскаго Окружнаго Суда, признала отводъ С.-Петербургскаго кредитнаго общества заслуживающимъ уваженія. На это опредѣленіе Москалевъ, при попечительницѣ своей Козловской, принесъ Правительствующему Сенату жалобу, въ которой изложилъ: 1) что онъ предъявилъ искъ къ кредитному обществу послѣ продажи его дома, т.-е. не будучи уже, по § 2 устава кредитнаго общества, членомъ онаго; 2) что § 78 того-же устава подчиняетъ правленію общества тѣхъ закладчиковъ, которые, самовольно производя постройки въ домахъ, уменьшили-бы цѣнность и доходъ съ оныхъ, но не воспрещаетъ обиженному приносить жалобу судебнымъ мѣстамъ; 3) что, по § 17 того-же устава, кредитное общество, какъ и каждое государственное кредитное установленіе, подчиняется судебно-правительственнымъ высшимъ мѣстамъ; 4) что повѣренный кредитнаго общества, какъ въ частной своей жалобѣ, такъ и при личныхъ объясненіяхъ, основывалъ отводъ не на уставѣ кредитнаго общества, а ссылаясь на уставы поземельнаго банка и приводя въ примѣръ дѣло Пшеницына, по которому Палатою также отмѣнено опредѣленіе Окружнаго Суда о непринятіи подобнаго отвода; 5) что въ опредѣленія Палаты не внесены заключеніе Прокурора и защита повѣреннаго Москалева, Дроздовскаго, доказавшаго неправильныя дѣйствія кредитнаго общества при продажѣ дома Москалева и причиненный симъ ему ущербъ. По симъ соображеніямъ Москалевъ проситъ Правительствующій Сенатъ, истребовавъ къ дѣлу заключеніе Прокурора, на основаніи 1 и 220 ст. Уст. Гр. Суд. и по примѣру Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената 2 мая сего года по дѣлу Пшеницына, опредѣленіе С.-Петербургской Судебной Палаты по настоящему дѣлу отмѣнить, предписавъ дѣло Москалева съ кредитнымъ обществомъ разсмотрѣть въ Окружномъ Судѣ по существу.

Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, находитъ, что возбужденный жалобою Москалева вопросъ уже разсматривался и разрѣшенъ Правительствующимъ Сенатомъ по совершенно тождественному съ настоящимъ дѣлу купца Пшеницына съ тѣмъ-же С.-Петербургскимъ городскимъ кредитнымъ обществомъ (Сборн. Рѣш. Гр. Касс. Д-та Пр. Сената 1867 г. № 133). Основываясь на соображеніяхъ, которыя изложены въ вышеозначенномъ опредѣленіи Правительствующаго Сената и усматривая по дѣлу Москалева: 1) что со стороны С.-Петербургскаго кредитнаго общества не было предъявляемо отвода о неподсудности въ смыслѣ 1 п. 571 ст. Уст. Гр. Суд., а, напротивъ, отвергалось самое право Москалева на разбирательство спора его съ обществомъ въ судебныхъ установленіяхъ, вообще; 2) что такое отрицаніе права Москалева на судъ съ обществомъ, не составляя отвода по Уставу Гражданскаго Судопроизводства, не подлежало разсмотрѣнію Судебной Палаты отдѣльно отъ апелляціи на рѣшеніе Окружнаго Суда по существу дѣла; 3) что С.-Петербургская Судебная Палата, отказавъ Москалеву въ означенномъ правѣ по частной жалобѣ общества, постановила частнымъ опредѣленіемъ окончательное по дѣлу рѣшеніе, и 4) что такимъ образомъ С.-Петербургскою Судебною Палатою нарушенъ прямой смыслъ 571, 584 и 705 ст. Уст. Гр. Суд.,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: на основаніи 1 п. 793 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣленіе С.-Петербургской Судебной Палаты по дѣлу Москалева отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе Московской Судебной Палаты, о чемъ объявить симъ Палатамъ послать указы.

293.—1867 года августа 24-го дня. *По кассаціонной жалобѣ унтеръ-офицера Дмитрія Масалитинова на рѣшеніе Калужскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ князь Ю. А Долгорукій; докладывалъ дѣло Сенатора В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурорт Д. Б. Беръ).

Калужскій мѣщанинъ Александръ Фроловъ обратился къ Мировому Судьѣ 1-го участка Калужскаго округа съ просьбою о взысканіи съ унтеръ-офицера Дмитрія Масалитинова по сохранной распискѣ 85 руб. сер. Отвѣтчикъ Масалитиновъ возразилъ, что онъ билета на сохраненіе отъ Фролова не получалъ, а далъ сохранную расписку въ обезпеченіе долга за забранный товаръ на сумму 91 руб., въ число коихъ уплатилъ 71 руб. 60 коп. и остается должнымъ только 19 руб. 40 коп., объ уплатѣ же 71 руб. 60 коп. никакихъ доказательствъ не представилъ. Истецъ Фроловъ, подтверждая, что у него дѣйствительно находится 5% билетъ въ обезпеченіе платежа за товаръ, сказалъ, что по распискѣ, за уплатою 25 руб., остается за Масалитиновымъ долга 85 р. Мировой Судья постановилъ: не признавая, на основаніи 2114 ст. X Т. 1 ч., за распиской Масалитинова силы сохранной расписки, такъ какъ она выдана взамѣнъ заемнаго обязательства, взыскать съ Масалитинова, не представившаго платежныхъ расписокъ, на основаніи 2054 ст. Т. X ч. 1, 85 р.; съ мѣщанина же Фролова, на основаніи 2114 ст. того же Тома, 461 и 462 ст. Уст. Граж. Судопр., взыскать за гербовую бумагу втрое—90 коп. и пошлинъ въ пользу городскихъ доходовъ втрое—1 руб. 65 коп. Дмитрій Масалитиновъ, въ апелляціонной жалобѣ Мировому Съѣзду, объяснялъ, что, на основаніи 2108 ст. X Т. 1 ч., принявшій на сохраненіе имущество обязанъ возвратить его въ цѣлости. Значащійся въ сохранной распискѣ билетъ, по собственному сознанію Фролова, находится у него. Слѣдовательно, онъ не имѣетъ права взыскивать по этой распискѣ, а Мировой Судья не могъ считать таковую, какъ выданную вмѣсто заемнаго обязательства, и производить взысканіе на основаніи 2114 ст., а обязанъ былъ подвергнуть истца отвѣтственноети, опредѣленной въ 2118 ст. Если же Фроловъ желаетъ съ него взыскивать 85 руб., то Судья долженъ былъ ему представить особый искъ, помимо сохранной расписки, и принять отъ него, Масалитинова, доказательства уплаты этого долга чрезъ спросъ выставленныхъ имъ свидѣтелей. Истецъ Фроловъ противъ апелляціи Масалитинова возразилъ, что Масалитиновъ самъ сознался въ томъ, что онъ подъ сохраненіе билета не бралъ, а выдалъ расписку въ обезпеченіе долга своего за товаръ на 110 руб., но ссылался въ уплатѣ долга на свидѣтелей; свидѣтельскія же показанія, въ доказательство платежа по письменнымъ обязательствамъ, допущены быть не могутъ. При словесномъ состязаніи въ Мировомъ Съѣздѣ отвѣтчикъ представилъ расписку Фролова въ полученіи имъ уплаты 29 руб. 75 коп., которой Фроловъ не оспаривалъ. Мировой Съѣздъ, находя рѣшеніе Мирового Судьи правильнымъ, утвердилъ оное, съ тою только разницею, что, вмѣсто уплаты 25 руб., призналъ уплату въ 29 руб. 75 к. и присудилъ ко взысканію остальные 80 руб. 25 коп. Унтеръ-офицеръ Масалитиновъ, въ кассаціонной жалобѣ Гражданскому Кассаціонному Департаменту Правительствующаго Сената, повторяя тѣ же самые доводы, которые были имъ изложены въ апелляціонной жалобѣ Мировому Съѣзду, пишетъ, что онъ считаетъ рѣшеніе Мирового Съѣзда несогласнымъ съ 2108, 2118 ст. Т. X ч. 1 и 2095 ст. Улож. о Наказ. и что, на основаніи 81 ст. Уст. Гр. Суд., у него были свидѣтели въ уплатѣ денегъ за товаръ, которые остались неспрошенными, почему проситъ рѣшеніе Калужскаго Мирового Съѣзда отмѣнить.

Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, находитъ, что, на основаніи 129 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣленіе силы и значенія доказательствъ предоставлено Мировымъ Судьямъ, слѣдовательно, Мировой Съѣздъ имѣлъ право, на основаніи собственнаго сознанія унтеръ-офицера Масалитинова, въ томъ, что онъ билетовъ на сохраненіе не принималъ, признать выданную имъ расписку имѣющею силу долгового обязательства, и засимъ, руководствуясь 2114 ст. Т. X ч. 1, нисколько не нарушилъ законовъ, указываемыхъ просителемъ, 2108 и 2118 ст. Т. X ч. 1, равно 2095 ст. Улож.

о наказ., которые исключительно относятся до расписокъ, признанныхъ судомъ за сохранныя. Равнымъ образомъ не представляется нарушенія 81 ст. Уст. Граж. Суд. въ томъ, что Мировой Съѣздъ не спросилъ свидѣтелей, указанныхъ Масалитиновымъ въ доказательство уплаты имъ своего долга Фролову, такъ какъ свидѣтельскія показанія могутъ быть признаваемы доказательствомъ только тѣхъ событій, для которыхъ, по закону, не требуется письменныхъ удостовѣреній (ст. 409 Уст. Гр. Суд.), а Мировой Съѣздъ, признавъ обязательство Масалитинова за долговое, имѣлъ основаніе руководствоваться примѣненіемъ 2054 ст. Т. X ч. 1, а не спросомъ свидѣтелей. Вслѣдствіе сего, признавая, что въ рѣшеніи Мирового Съѣзда нѣтъ никакого нарушенія законовъ, Правительствующій Сенатъ, на основаніи 186 ст. Уст. Гражд. Суд., опредѣляетъ: жалобу унтеръ-офицера Дмитрія Масалитинова оставить безъ послѣдствій.

294.—1867 года августа 24-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Александрова на рѣшеніе Череповскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ князь Ю. А. Долгорукій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Веръ).

Изъ дѣла видно: Унтеръ-офицеръ Александръ Садковъ обратился съ искомъ къ брату своему, крестьянину Кириллу Александрову, о выдачѣ ему наслѣдственнаго имущества послѣ смерти отца ихъ, крестьянина Александра Ларіонова. При разбирательствѣ этого дѣла крестьянинъ Кириллъ Александровъ предъявилъ Мировому Судьѣ 4 участка духовное завѣщаніе отца ихъ, явленное въ Петрищевскомъ волостномъ правленіи, по которому все имущество предоставлено въ полное его распоряженіе. На этомъ основаніи Мировой Судья въ искѣ Садкову отказалъ. Череповскій Мировой Съѣздъ, куда дѣло это поступило по апелляціи Садкова, по выслушаніи заключенія Товарища Прокурора, принимая во вниманіе, что духовное завѣщаніе, какъ нигдѣ не явленное, кромѣ волостного правленія, не можетъ быть признано, на основ. 1060 ст. X. Т. 1 ч., дѣйствительнымъ, опредѣлилъ: предоставить Садкову съ братьями право на раздѣлъ имущества умершаго отца ихъ по закону, согласно 1,239 ст. X Т. 1 ч. На это рѣшеніе крестьянинъ Кириллъ Александровъ приноситъ кассаціонную жалобу на слѣдующихъ основаніяхъ: 1) въ настоящемъ дѣлѣ, какъ видно изъ протокола Съѣзда, давалъ заключеніе Товарищъ Прокурора, между тѣмъ какъ не было ни одного изъ тѣхъ обстоятельствъ, которыя предусмотрѣны 343 ст. Уст. Граж. Суд., и 2) примѣненіе къ настоящему дѣлу 1060 ст. X Т. 1 ч. неправильно, такъ какъ явка домашнихъ духовныхъ завѣщаній у государственныхъ крестьянъ совершается въ порядкѣ, указанномъ 1015 ст. X Т. ч. 1, а именно—завѣщанія записываются въ шнуровую книгу волостного правленія, и всѣ споры по нимъ вѣдаются волостными судами, слѣдовательно, это дѣло неподсудно мировымъ учрежденіямъ. На этихъ основаніяхъ Кириллъ Александровъ проситъ Сенатъ объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что дѣйствительно, какъ то усматривается изъ дѣла, Товарищъ Прокурора давалъ свое заключеніе при разбирательствѣ дѣла на Мировомъ Съѣздѣ, но причина, по которой онъ давалъ заключеніе, Мировымъ Съѣздомъ не объяснена; при умолчаніи же о семъ нельзя прямо заключить, чтобы настоящее дѣло принадлежало къ числу тѣхъ, по которымъ Товарищъ Прокурора не былъ обязанъ, за силою 343 ст. Уст. Гр. Суд., давать свое заключеніе, тѣмъ болѣе, что при разбирательствѣ дѣла на Съѣздѣ могъ быть возбужденъ вопросъ о подсудности. Но, во всякомъ случаѣ, нельзя не признать, что если Товарищъ Прокурора и далъ свое заключеніе по такому дѣлу, по которому онъ не былъ къ тому обязанъ по 343 ст. ст., то это не принадлежитъ къ числу тѣхъ нарушеній существенныхъ формъ и обрядовъ судопроизводства, кои лишаютъ приговоръ значенія судебнаго рѣшенія и имѣютъ послѣдствіемъ отмѣну рѣшенія. Что касается до вопроса о подсудности настоящаго дѣла, возбужденнаго крестьяниномъ Александровымъ въ кассаціон-

ной жалобѣ, то въ семъ отношеніи Правительствующій Сенатъ, руководствуясь 584 ст. Уст. Гр. Суд., находитъ, что, на основаніи 31 ст. Уст. Граж. Суд., вѣдомству Мировыхъ Судей, между прочимъ, не подлежатъ иски о правѣ собственности или о правѣ на владѣніе недвижимостью, утвержденномъ на формальномъ актѣ. Въ настоящемъ дѣлѣ разрѣшенію Мирового Съѣзда предстояло дѣло о правѣ на наслѣдство унтеръ-офицера Садкова; права свои унтеръ-офицеръ Садковъ основывалъ на томъ, что неправильно было засвидѣтельствовано духовное завѣщаніе; вслѣдствіе этого онъ просилъ о раздѣлѣ наслѣдства по закону. Наслѣдство это, какъ то усматривается изъ дѣла, заключалось какъ въ движимомъ, такъ и въ недвижимомъ имуществѣ, и хотя неизвѣстна цѣна иска, предъявленнаго Садковымъ, но тѣмъ не менѣе, очевидно, что Садковъ отыскивалъ право собственности на недвижимое имущество, входившее въ составъ наслѣдства, а, слѣдовательно, и искъ его, на основаніи 1 п. 31 ст., не подлежалъ разсмотрѣнію мировыхъ судебныхъ установленій. При настоящемъ положеніи дѣла Кассаціонному Департаменту Сената не предстоитъ разрѣшать вопроса о томъ, подлежалъ-ли искъ Садкова вѣдѣнію Окружнаго Суда, или же, за силою 1015 ст. X Т. ч. 1—разбору волостной расправы; но изъ вышеизложеннаго видно, что, во всякомъ случаѣ, настоящій искъ, за силою 1 п. 31 ст., не могъ подлежать вѣдѣнію мировыхъ судебныхъ установленій, слѣдовательно, Мировой Съѣздъ неправильно принялъ къ своему производству настоящее дѣло. Посему, на основаніи 584 ст. и по нарушенію Съѣздомъ прямого смысла 31 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: за силою 186 ст. Устава, рѣшеніе Череповскаго Мирового Съѣзда отмѣнить и, руководствуясь 193 статьею, передать дѣло на разсмотрѣніе Устюжскаго Мирового Съѣзда.

295.—1867 года августа 24-го дня. *По прошенію купца Коршунова о пересмотрѣ рѣшенія Бронницкаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ князь Ю. А. Долгорукій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Б. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. В. Беръ).

1867 года мая 9-го Бронницкій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло по апелляціонной жалобѣ бронницкаго купца Ивана Коршунова на рѣшеніе Мирового Судьи 1 участка, которымъ присуждено взыскать съ Коршунова 140 р. въ пользу крестьянъ Велинскаго, Морозовскаго и Баршевскаго сельскихъ обществъ за торговлю виномъ на ихъ землѣ, опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи утвердить. Купецъ Коршуновъ приноситъ на это рѣшеніе жалобу Кассаціонному Департаменту Правительствующаго Сената, въ которой проситъ вновь разсмотрѣть это дѣло чрезъ кого слѣдуетъ и привести въ извѣстность, кому принадлежитъ занимаемая имъ мѣстность для торговли; причемъ проситель не указываетъ ни одного закона, на коемъ онъ основываетъ свое прошеніе, или который онъ считалъ бы нарушеннымъ въ рѣшеніи Мирового Съѣзда.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что жалоба Коршунова заключаетъ въ себѣ указаніе на одно лишь существо дѣла, причемъ онъ проситъ привести въ извѣстность, кому принадлежитъ земля, которая была имъ занята для торговли; а какъ Правительствующій Сенатъ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., не рѣшаетъ дѣлъ по существу, то, признавая, что жалоба Коршунова не подходитъ ни подъ одинъ изъ случаевъ, въ коихъ допускаются просьбы объ отмѣнѣ рѣшеній, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу бронницкаго купца Ивана Коршунова оставить безъ послѣдствій.

При этомъ Правительствующій Сенатъ не могъ не обратить вниманія на то, что настоящее дѣло поступило въ Правительствующій Сенатъ не при рапортѣ или доношеніи Съѣзда Мировыхъ Судей, какъ бы слѣдовало по 191 ст. Учр. Суд. Уст. и 221 ст. I Т. Учр. Правительствующаго Сената, а при бумагѣ, имѣющей форму отношенія отъ лица непремѣннаго члена Бронницкаго Мирового Съѣзда. Находя, что такой порядокъ сношенія Мировыхъ Съѣздовъ съ Правительствующимъ Сенатомъ составляетъ нарушеніе вышеозначенныхъ

узаконеній, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: поставить объ этомъ на видъ Бронницкому Мировому Съѣзду, о чемъ ему и послать указъ.

296.—1867 г. августа 24-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Кривошеина на рѣшеніе Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ князь Ю. А. Долгорукій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Повѣренный жены прапорщика Александры Андреевой, дѣйствительный студентъ Колпаковъ, обратился въ Московскій Окружный Судъ съ искомъ къ мѣщанину Филиппу Кривошеину о взысканіи по четыремъ заемнымъ письмамъ, писаннымъ на имя отца Андреевой, титулярнаго совѣтника Ивана Дьячкова, на сумму 3700 р. съ процентами и неустойкой, причемъ Колпаковъ объяснилъ, что взысканіе по симъ заемнымъ письмамъ начато имъ было въ управѣ благочинія, засимъ, по жалобѣ Кривошеина, дѣло обращено было къ судебному разсмотрѣнію, производилось въ магистратѣ и Гражданской Палатѣ и въ сей послѣдней прекращено, по просьбѣ его, Колпакова, для начатія онаго въ новыхъ судебныхъ установленіяхъ. Изъ приложенныхъ при прошеніи истца копій оказалось, что при производствѣ дѣла сего въ магистратѣ и Гражданской Палатѣ отвѣтчикъ заявилъ, что эти письма безденежны и выданы въ обезпеченіе принятаго Дьячковымъ на себя веденія дѣла его, Кривошеина, съ индійцемъ Вокатріо; но, за болѣзнью, Дьячковъ отказался отъ веденія дѣла и, не желая получать даромъ деньги, обѣщался при свидѣтеляхъ выслать ему, по пріѣздѣ въ С.-Петербургъ, эти заемныя письма, но не исполнилъ этого за своею смертью. Поэтому Кривошеинъ просилъ спросить подъ присягою свидѣтелей: мѣщанъ Кирсана Иванова и Владимира Гутуева, губернскаго секретаря Ѳеодора Волкова и канцелярскаго служителя Лихачевскаго. Магистратъ рѣшеніемъ, утвержденнымъ Гражданскою Палатою, несмотря на возраженіе Колпакова, что свидѣтельскія показанія не могутъ быть приняты за доказательство въ данномъ случаѣ и что, кромѣ того, онъ этихъ свидѣтелей не можетъ допустить къ присягѣ, какъ имѣющихъ постоянную дружбу съ отвѣтчикомъ, опредѣлилъ допросить означенныхъ свидѣтелей подъ присягою. Одинъ изъ этихъ свидѣтелей, явившись 7 сентября 1866 г. въ мѣщанскій домъ, бывъ спрошенъ подъ присягою, подтвердилъ тотъ фактъ, что Дьячковъ при немъ обѣщалъ возвратить заемныя письма, какъ безденежныя. Окружный Судъ нашелъ, что заемныя письма совершены законнымъ порядкомъ, что при объясненіи выдачи ихъ за личныя услуги не можетъ быть возбужденъ вопросъ объ ихъ безденежности, но самый фактъ передачи ихъ въ руки кредитора долженъ считаться доказательствомъ выполненія потребованныхъ услугъ. Что же касается до свидѣтельскихъ показаній, то они не имѣютъ мѣста въ спорахъ противъ заемныхъ писемъ, совершонныхъ правильно. Посему Судъ, имѣя въ виду 410 и 868 ст. Уст. Гр. Суд. и 887 ст. X Т. 1 ч., опредѣлилъ: взыскать съ Кривошеина 3700 р. съ процентами со дня просрочки по день уплаты, а во взысканіи неустойки отказалъ, такъ какъ заемныя письма, по срокѣ, не явлены, и удержалъ въ пользу городскихъ доходовъ 1/4% съ капитальной суммы—10 р. 25 к. На рѣшеніе Окружнаго Суда Кривошеинъ жаловался Судебной Палатѣ, указывая на слѣдующее: 1) безденежность заемныхъ писемъ открывается совершенно изъ показанія Лихачевскаго и другихъ свидѣтелей; 2) соображеніе Колпакова, что обѣщаніе Дьячкова, если даже и признать его, не можетъ быть обязательно для его дочери, неосновательно, такъ какъ, за силою 1259 ст. X Т. 1 ч., наслѣдники обязаны выполнять всѣ обязательства умершаго, и, за силою 1547 ст. X Т. 1 ч., Дьячковъ, отступившись отъ своего права, не могъ передать его своей дочери и, наконецъ, 3) примѣненіе 410 ст. Уст. Гр. Суд. неправильно на томъ основаніи, что онъ не опровергалъ содержанія заемныхъ писемъ, а доказывалъ только такія обстоятельства, которыя, на основаніи 409 ст. Уст. Гр. Суд., могутъ быть доказываемы свидѣтелями; поэтому Кривошеинъ просилъ Судебную Палату допустить въ этомъ дѣлѣ свидѣтельскія показанія. Какъ въ возраженіи на апелляцію, такъ и при словесныхъ состязаніяхъ, Колпаковъ ничего новаго не представилъ. Судебная Палата, имѣя въ виду, что совершеніе заемныхъ пи-

семъ было законно и правильно; что показаніе Кривошеина о безденежности заемныхъ писемъ, какъ голословное и противорѣчащее отчасти собственному его показанію о томъ, что письма были выданы за ходатайство по дѣлу съ индійцемъ Вокатріо, не заслуживаетъ, по соображеніи онаго съ 2014 и 2017 ст. X Т. 1 ч., уваженія; что содержаніе денежныхъ документовъ, установленнымъ порядкомъ совершонныхъ или не уничтоженныхъ, не можетъ быть, согласно 410 ст. Уст Гр. Суд., обезсилено свидѣтельскими показаніями; изъ содержанія же заемныхъ писемъ Кривошеина видно, что онъ признавалъ себя по онымъ должнымъ Дьячкову 3700 р., а неуничтоженіе этихъ писемъ доказано невозвращеніемъ ихъ должнику порядкомъ, указаннымъ въ ст. 2050—2057, свидѣтельствующимъ о существованіи и нынѣ того долга, по которому, за смертью Дьячкова право требовать уплату перешло на его наслѣдницу,— опредѣлила: рѣшеніе Московскаго Окружнаго Суда утвердить, возложивъ на Кривошеина взысканіе судебныхъ издержекъ. Въ кассаціонной жалобѣ на рѣшеніе Судебной Палаты Кривошеинъ представляетъ слѣдующія соображенія: 1) При производствѣ этого дѣла въ Московской Гражданской Палатѣ указомъ Правительствующаго Сената, за № 357, было предписано допросить свидѣтелей, что и было исполнено отчасти допросомъ одного Лихачевскаго, такъ какъ остальные свидѣтели не были спрошены за перенесеніемъ Колпаковымъ дѣла въ Московскій Окружный Судъ; 2) недопущеніе какъ Окружнымъ Судомъ, такъ и Судебною Палатою свидѣтельскихъ показаній въ этомъ дѣлѣ ведетъ къ отмѣнѣ указа Правительствующаго Сената, за № 357, и основаннаго на немъ распоряженія Гражданской Палаты, вошедшаго въ законную силу, и, наконецъ, 3) 410 ст. Уст. Гр. Суд. относится къ дѣламъ, начавшимся въ новыхъ судебныхъ учрежденіяхъ, а настоящее дѣло было въ производствѣ по старымъ учрежденіямъ, и онъ, Кривошеинъ, отрицаетъ не содержаніе выданныхъ Дьячкову заемныхъ писемъ, а утверждаетъ только, что Дьячковъ при жизни своей обѣщался ему возвратить ихъ для уничтоженія, а такого рода обстоятельство, какъ не требующее письменнаго удостовѣренія, по ст. 409 и 311, можетъ быть доказано свидѣтельскими показаніями.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по существу кассаціонной жалобы мѣщанина Кривошеина подлежитъ разрѣшенію вопросъ о томъ, правильно-ли Судебною Палатою примѣнена 410 ст. Уст. Гр. Суд., по которой содержаніе письменныхъ документовъ, установленнымъ порядкомъ совершонныхъ или засвидѣтельствованныхъ, не можетъ быть опровергаемо показаніями свидѣтелей. Судебная Палата не допустила свидѣтельскихъ показаній по спору, заявленному Кривошеинымъ о заемныхъ письмахъ, выданныхъ Дьячкову. Кривошеинъ объясняетъ, что онъ вовсе не спорилъ противъ содержанія этихъ документовъ, а желалъ доказать свидѣтельскими показаніями только то, что Дьячковъ при жизни своей обѣщался ему возвратить ихъ для уничтоженія. Между тѣмъ, самое это обстоятельство Кривошеинъ приводитъ въ доказательство того, что Дьячковъ сознавалъ безденежность заемныхъ писемъ, и изъ дѣла видно, что во время производства онаго Кривошеинъ доказывалъ, что заемныя письма безденежны. Предъявленіе же спора о безденежности заемныхъ писемъ представляется оспариваніемъ самаго содержанія оныхъ. Такимъ образомъ, въ настоящемъ случаѣ свидѣтельскія показанія представлялись съ цѣлью доказать безденежность заемныхъ писемъ, а, слѣдовательно, опровергнуть ихъ содержаніе; а посему 410 ст. была правильно истолкована Судебною Палатою. Кромѣ того, Кривошеинъ въ кассаціонной жалобѣ своей указываетъ и на другія обстоятельства, служащія, по мнѣнію его, основаніемъ къ отмѣнѣ рѣшенія, а именно—онъ объясняетъ, что 410 ст. не можетъ быть примѣняема къ дѣламъ, которыя начались прежнимъ порядкомъ судопроизводства. Но объясненія эти не заслуживаютъ уваженія, такъ какъ указываемаго Кривошеинымъ различія въ примѣненіи статей Судебныхъ Уставовъ въ Уставахъ сихъ не установлено; равнымъ образомъ, не заслуживаетъ уваженія и то, что Судебная Палата не имѣла будто-бы права отмѣнить опредѣленіе, постановленное магистратомъ, и что недопросомъ свидѣтелей Палата отмѣнила и оставила безъ послѣдствій самый указъ Правительствующаго Сената, по сему предмету состоявшійся. Въ семъ отношеніи необходимо замѣтить, что какъ постано-

вленіе магистрата, такъ и указъ Правительствующаго Сената, на которые Кривошеинъ ссылается, послѣдовали по настоящему дѣлу при производствѣ онаго въ прежнемъ порядкѣ судопроизводства, каковое производство прекращено было въ порядкѣ, указанномъ въ ст. 62 и 63 Высочайше утвержденнаго 19 октября 1865 г. Положенія для начатія дѣла въ новыхъ судебныхъ установленіяхъ, и посему, за таковымъ прекращеніемъ прежняго производства, дѣло это должно было подлежать уже новому производству въ порядкѣ, указанномъ новымъ Уставомъ Гражд. Судопр. По симъ основаніямъ, не усматривая въ кассаціонной жалобѣ Кривошеина поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты, предусмотрѣнныхъ въ ст. 793 Уст. Граж. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: означенную жалобу оставить безъ послѣдствій.

297.—1867 года августа 24-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купца Ивана Гусева на рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ князь Ю. А. Долгорукій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

На основаніи заключеннаго 3 октября 1863 года между купцомъ Ивановъ Гусевымъ и купцомъ Эвальдомъ Мейснеромъ контракта, Гусевъ обязался произвести къ сроку работы на дачѣ Мейснера за 2450 руб. Получивъ только 2300 руб., Гусевъ обратился въ комиссію рядчиковъ съ просьбою о взысканіи какъ остающихся 150 руб., такъ и неуплаченныхъ Мейснеромъ за сверхсмѣтныя работы 2646 руб. 45 коп., а всего—2796 руб. 45 коп. Въ комиссіи рядчиковъ Гусевъ и повѣренный Мейснера, Келлеръ, согласились пригласить для разсмотрѣнія работъ архитектора Чижова, который оцѣнилъ эти сверхсмѣтныя работы въ 926 руб. Противъ этой оцѣнки и обязанности подчиниться ей протестовалъ Келлеръ, указывая, что на это Чижовъ, согласно подпискѣ объ избраніи его, уполномоченъ не былъ. Наконецъ, Гусевъ обратился въ С.-Петербургскій Окружный Судъ съ исковымъ прошеніемъ о взысканіи съ Мейснера недоплаченныхъ по контракту 150 руб. и за другія работы, по оцѣнкѣ Чижова—926 руб. При этомъ истецъ представилъ условіе съ Мейснеромъ о работахъ, копію съ оцѣнки спорныхъ работъ Чижова, а также и оцѣнку, произведенную, по порученію комиссіи, инженеръ-капитаномъ Новицкимъ, которая опредѣляетъ стоимость ихъ въ 885 руб. 64 коп. Повѣренный Мейснера, Лобри, объяснилъ, что подписка о выборѣ Чижова и оцѣнка его, не составляя мировой сдѣлки, не имѣютъ ничего обязательнаго для его довѣрителя; также противъ оцѣнки Новицкаго, представленной Гусевымъ, Лобри представилъ новую оцѣнку всѣхъ работъ того же Новицкаго на сумму 2261 руб. 34 коп., и, слѣдовательно, Мейснеръ, заплативъ Гусеву 2300 руб., переплатилъ лишнихъ 38 руб. 66 коп. Противъ этого Гусевъ возражалъ, что оцѣнка работъ Чижовымъ обязательна для Мейснера, такъ какъ они согласились въ подпискѣ подчиниться ей. Окружный Судъ отказалъ въ искѣ Гусеву, какъ въ 150 руб., такъ и въ 926 р., на слѣдующихъ основаніяхъ: хотя, по условію 30 октября 1863 г., Гусевъ и принялъ на себя работы на дачѣ Мейснера за 2450 р. и потому слѣдовало бы ему получить за нихъ остальные 150 руб., такъ какъ въ 11 пунктѣ условія Мейснеръ обязанъ былъ выдавать ему деньги по мѣрѣ произведенныхъ работъ, то ясно, что плату Гусевъ долженъ былъ получать только за дѣйствительно произведенныя работы; въ доказательство права своего на полученіе 926 руб. Гусевъ ссылается на подпись, сдѣланную Чижовымъ на представленномъ имъ счетѣ, считая не обязательною для Мейснера послѣ подписки, данной повѣреннымъ его въ комиссіи рядчикомъ 30 ноября 1864 года; подписка эта, заключая въ себѣ согласіе повѣреннаго Мейснера на разсмотрѣніе счета Гусева Чижовымъ и удостовѣреніе счета подписью послѣдняго, не можетъ имѣть значенія документа, устраняющаго всякій споръ противъ мнѣнія Чижова о количествѣ недоплаченныхъ Гусеву за работу денегъ; согласно этой подпискѣ, Чижовъ обязанъ былъ только удостовѣрить дѣйствительность произведенныхъ Гусевымъ работъ, но не опредѣлять цифру слѣдующаго Гусеву вознагражденія, что ему подпискою вовсе не было предоставлено; за признаніемъ, такимъ обра-

зомъ, мнѣнія Чижова неимѣющимъ рѣшительнаго значенія въ настоящемъ дѣлѣ, искъ Гусева за дополнительныя работы представляется недоказаннымъ,— напротивъ того, представленное повѣреннымъ Мейснера, Лобри, исчисленіе, составленное Новицкимъ, какъ потомъ со стороны Гусева неопровергнутое, должно быть признано достаточнымъ доказательствомъ въ полученіи Гусевымъ полнаго удовлетворенія за произведенныя имъ на дачѣ Мейснера работы. На это рѣшеніе Гусевъ подалъ въ Судебную Палату жалобу, въ которой отрицалъ значеніе оцѣнки Новицкаго, приведенной Лобри, какъ производившейся не въ его присутствіи и о которой онъ извѣщенъ не былъ, ибо хотя въ дѣлѣ есть отмѣтка о вручении ему повѣстки, но она сдѣлана лицомъ, ему неизвѣстнымъ, а посему не заслуживаетъ довѣрія. Судебная Палата нашла, что во время производства настоящаго дѣла со стороны купца Мейснера не было заявлено, чтобы купецъ Гусевъ не выполнилъ тѣхъ работъ, которыя онъ на себя принялъ по условію; что, на основаніи 1536 ст. Т. X ч. 1., договоры должны быть исполняемы по точному ихъ разуму и что посему нѣтъ законнаго основанія считать Гусева получившимъ уже полную уплату, вслѣдствіе того, что всѣ работы его оцѣнены архитекторомъ Новицкимъ въ 2261 руб. 34 коп., такъ какъ работы, по условію, если и подлежали освидѣтельствованію, то не въ отношеніи цѣнности ихъ; что требованіе свое 926 руб. за сверхсмѣтныя работы купецъ Гусевъ основываетъ единственно на оцѣнкѣ Чижова, не обязательной для Мейснера, потому что Чижовъ не имѣлъ права назначать суммы, слѣдующей къ платежу по счету, а другихъ доказательствъ истецъ, въ противность ст. 366 Уст. Гр. Судопр., не представилъ. На этихъ основаніяхъ Судебная Палата, признавая, что Гусевъ не можетъ быть лишенъ права на полученіе остальныхъ по условію 150 руб. и что требованіе его 926 руб. за сверхсмѣтныя работы, какъ недоказанное, удовлетворенію подлежать не можетъ, опредѣлила: взыскать съ Мейснера въ пользу Гусева 150 руб., отмѣнивъ рѣшеніе Окружнаго Суда, и возложила на истца уплату судебныхъ издержекъ въ $^{6}/_{7}$ и на Мейснера—въ $^{1}/_{7}$ частяхъ. На это рѣшеніе Гусевъ приноситъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу. Изложивъ въ ней обстоятельства дѣла, какъ они представлены въ рѣшеніи Судебной Палаты, Гусевъ указываетъ на слѣдующіе поводы къ отмѣнѣ рѣшенія: 1) Палата сама присудила взыскать съ Мейснера въ пользу его, Гусева, 150 руб., недоданныхъ имъ по условію, и изъ сего видно, что работы, произведенныя по условію, оцѣнкѣ не подлежали; 2) о требованіи за сверхсмѣтныя работы хотя Палата и выразилась, что оно, какъ недоказанное, удовлетворенію подлежать не можетъ, но это неправильно и явно нарушаетъ прямой смыслъ; когда два лица цѣнили работы, а третій, Мейснеръ, никакого спора не объявилъ о томъ, что они не сооружены, то довольно и этого основанія въ искѣ; 3) Окружный Судъ и Судебная Палата, какъ изъ рѣшеній оныхъ видно, приняли во вниманіе 7 п. условія, но этотъ пунктъ не долженъ относиться къ тѣмъ сооруженіямъ, которыя выстроены были вновь послѣ окончанія къ сроку первыхъ работъ. По симъ основаніямъ Гусевъ проситъ Правительствующій Сенатъ войти въ разсмотрѣніе настоящаго дѣла вновь и, отмѣнивъ рѣшеніе Судебной Палаты, взыскать съ Мейснера въ пользу его, Гусева, искомую сумму съ неустойкою, убытками и процентами со дня начатія иска въ комиссіи, съ 16 іюля 1864 года, по день совершенной уплаты.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: что Гусевъ обжаловалъ рѣшеніе Судебной Палаты вслѣдствіе неправильной будто-бы оцѣнки оною представленныхъ къ дѣлу доказательствъ; онъ приноситъ, такимъ образомъ, жалобу по самому существу дѣла, въ разсмотрѣніе коего Правительствующій Сенатъ, за силою 5 ст. Учр. Судебн. Уст. и за разрѣшеніемъ уже дѣла по 11 ст. Уст. Гр. Суд. въ двухъ судебныхъ инстанціяхъ, входить не можетъ. Кромѣ того, изъ жалобы Гусева видно, что онъ неправильно излагаетъ самое значеніе рѣшенія Судебной Палаты; такъ, онъ объясняетъ, что 7 пунктъ первоначальнаго условія его съ Мейснеромъ былъ неправильно примѣненъ Судебною Палатою къ сверхсмѣтнымъ работамъ; тогда какъ изъ рѣшенія Палаты усматривается, что этотъ 7 пунктъ не былъ вовсе примѣняемъ къ разрѣшенію обстоятельствъ дѣла и

объ оном ничего въ рѣшеніи не упоминается. Посему, не усматривая въ кассаціонной жалобѣ Гусева поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты, предусмотрѣнныхъ въ 793 ст. Уст. Гр. Судоп., Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: оставить жалобу Гусева безъ послѣдствій.

298.—1867 года августа 24-го дня. *По кассаціонной жалобѣ коллежскаго регистратора Александра Лампе на рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ князь Ю А. Долгорукій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Въ исковомъ прошеніи, поданномъ въ С. Петербургскій Окружный Судъ 23 августа 1866 г., коллежскій регистраторъ Лампе объяснилъ, что послѣ кончины графа Степана Апраксина осталось двуховное завѣщаніе, въ пунктѣ 9-омъ котораго сказано: „вольнымъ людямъ, находящимся при мнѣ по найму въ услуженіи, выдать въ вознагражденіе духгодовое получаемое ими жалованье". Такъ какъ онъ, Лампе, поступилъ въ услуженіе къ графу Апраксину по найму и находился при немъ, занимаясь дѣлами по его имѣніямъ, до самой кончины, послѣдовавшей 17 мая 1862 г., получалъ жалованья по 100 руб. въ мѣсяцъ, то онъ, Лампе, и просилъ взыскать съ наслѣдниковъ завѣщателя, сына его, графа Антона, дочерей, графинь Елены и Елизаветы, и несовершеннолѣтней дочери, графини Александры Ѳеодоровны, обще съ матерью сей послѣдней, графинею Александрою Васильевною Апраксиныхъ, двухгодичное жалованье—2,400 руб., а съ процентами—3012 руб. Въ доказательство своего иска Лампе, предоставивъ выданную ему покойнымъ графомъ Степаномъ Апраксинымъ довѣренность на ходатайство по дѣлу съ Масалитиновыми, просилъ допросить о его занятіяхъ графа Антона Апраксина, а въ случаѣ отказа его,—свидѣтелей, которыхъ онъ укажетъ, истребовать книги съ ежегодными смѣтами и отчетами, въ которыхъ показано, что онъ состоялъ не при конторѣ, а при графѣ Апраксинѣ. Повѣренные отвѣтчиковъ, присяжный повѣренный Спасовичъ и надворный совѣтникъ Сараченковъ, возражали, что по завѣщанію графа Степана Апраксина назначены награжденія какъ его бывшимъ крѣпостнымъ людямъ, такъ и вольнонаемнымъ, находившимся при немъ въ личномъ услуженіи, но Лампе никогда въ личномъ услуженіи у графа Апраксина не находился, а поступилъ по найму въ 1857 г. для ходатайства по исковымъ дѣламъ. Въ доказательство сего Сараченковъ представилъ реестръ жалованья на 1862 г. всѣмъ людямъ, находившимся въ услуженіи при покойномъ графѣ Апраксинѣ, писанный собственною его рукою, въ которомъ Лампе не означенъ. С.-Петербургскій Окружный Судъ, сообразивъ обстоятельства дѣла со смысломъ всего завѣщанія и признавая искъ Лампе незаслуживающимъ уваженія, опредѣлилъ: во взысканіи съ наслѣдниковъ графа Апраксина 3,012 р. Лампе отказать. На это рѣшеніе Лампе приносилъ апелляціонную жалобу Судебной Палатѣ, въ которой объяснилъ, что должность повѣреннаго, по 2201 ст. 1. ч. X Т., отнесена къ должностямъ по найму и что Судъ, въ случаѣ отказа отвѣтчиковъ отъ представленія отчета и смѣтъ, на кои онъ, Лампе, ссылается на основаніи 440 и 444 ст., долженъ былъ признать доказаннымъ, что онъ состоялъ по найму при графѣ. Судебная Палата нашла, что изъ копіи съ завѣщанія графа Апраксина, представленной въ Окружный Судъ повѣреннымъ отвѣтчиковъ, Сараченковымъ, и изъ собственныхъ объясненій Лампе видно, что въ 9-мъ п. завѣщанія сказано: „вольнымъ людямъ, находящимся при мнѣ по найму въ услуженіи, выдать двухгодовое получаемое ими жалованье"; что къ числу вольныхъ людей, находившихся въ услуженіи при графѣ Апраксинѣ, по найму, невозможно причислить повѣреннаго, нанятаго не для службы, а для ходатайства по исковымъ дѣламъ, исполнявшаго, притомъ, отдѣльно порученія; ссылка же Лампе на 2201 ст. X Т. 1 ч. ничего не доказываетъ, такъ какъ изъ этой статьи видно, что личный наемъ бываетъ для различныхъ предметовъ и завѣщатель, говоря въ 9 пунктѣ о вольныхъ людяхъ, находившихся при немъ въ услуженіи, понималъ людей, находящихся лично при немъ въ его домѣ, а не повѣреннаго по дѣламъ, занимавшагося, какъ самъ Лампе объясняетъ, у себя на дому; что засимъ не заслуживаютъ никакого

вниманія ни ссылка Лампе на отчеты и на книги со смѣтами, ни готовность его указать свидѣтелей, такъ какъ обстоятельства, въ подтвержденіе коихъ онъ ссылается на эти доказательства, вовсе не могутъ подтвердить того, чтобы онъ былъ нанятъ графомъ Апраксинымъ собственно для услуженія или домашнихъ услугъ. Вслѣдствіе сего, Судебная Палата утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда. Въ кассаціонной жалобѣ, принесенной Гражданскому Департаменту Правительствующаго Сената, Александръ Лампе пишетъ, что, по его мнѣнію, Судебная Палата: 1) отступила отъ предписанныхъ закономъ формъ и обрядовъ, 2) истолковала неправильно законъ и 3) превысила власть, ей предоставленную, а именно: онъ, Лампе, простиралъ свой искъ, между прочимъ, къ несовершеннолѣтней дочери графа Ѳеодора Апраксина, а Палатою, въ противность 343 и 346 ст. Уст. Гр. Суд., не записано, какое далъ заключеніе по сему дѣлу Товарищъ Прокурора; кромѣ того, вопреки 317 ст., ему не было сообщено копіи съ духовнаго завѣщанія, представленной Сараченковымъ въ Окружный Судъ; по 444 ст. Уст. Гр. Суд., если кто изъ тяжущихся откажется отъ представленія находящихся у него документовъ, требуемыхъ противною стороною, то считается доказаннымъ то, что противная сторона доказать желаетъ; на эту статью Палата вовсе не обратила никакого вниманія, а 2201 ст. I ч. X Т. она истолковала не по точному ея смыслу, ибо неправильно выводитъ изъ нея, что онъ, Лампе, въ личномъ наймѣ при графѣ Апраксинѣ не состоялъ. По ссылкѣ его, просителя, Палата не спросила графа Антона Апраксина и свидѣтелей, которыхъ онъ готовъ указать, что противно 499 ст. Уст. Гр. Судопр. и признавая списокъ о жалованіи, представленный Сараченковымъ за доказательство, не вытребовала смѣтъ, на которыя онъ ссылался. Итакъ, Палата, вопреки 368 ст. Уст. Гр. Суд., разсматривая документъ, представленный отвѣтчикомъ, отвергла документъ, на который ссылается истецъ. На основаніи вышеизложеннаго, коллежскій регистраторъ Лампе проситъ рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, въ отношеніи указываемыхъ Лампе въ кассаціонной жалобѣ его поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты, находитъ: 1) что хотя Лампе и объясняетъ, что Товарищъ Прокурора не давалъ заключенія своего по дѣлу при разрѣшеніи онаго Окружнымъ Судомъ, но это обстоятельство до Кассаціоннаго Департамента не относится, потому что жалоба Лампе принесена не на Окружный Судъ, а на рѣшеніе Судебной Палаты. Что-же касается до заявленія Лампе о томъ, что въ Судебной Палатѣ Товарищъ-Прокурора, хотя далъ свое заключеніе, но оно не записано въ протоколъ, то это представляется несправедливымъ, потому что изъ протокола Судебной Палаты, находящагося при подлинномъ по дѣлу производствѣ, видно, что существо заключенія Товарища Прокурора, на основаніи 346 ст. Уст. Гр. Суд., было записано въ протоколъ засѣданія, а потому Палатою и не было допущено нарушенія, указываемаго Лампе; 2) изъ бумагъ, имѣющихся въ производствѣ Окружнаго Суда, усматривается, что на прошеніи Сараченкова, представленномъ суду 3 октября 1866 г., при которомъ представлена была и копія съ духовнаго завѣщанія графа Апраксина, имѣется слѣдующая надпись: „копію получилъ съ прошенія и съ выписки 3 октября Лампе“; кромѣ того,—также слѣдующая отмѣтка: „сообщено противной сторонѣ“, а засимъ изъ означенныхъ надписей нельзя вывести заключенія, что Лампе дѣйствительно не получилъ копіи съ духовнаго завѣщанія, а въ томъ, что прошеніе было ему предъявляемо, не можетъ быть никакого сомнѣнія за сдѣланною на прошеніи томъ отмѣткою; наконецъ, если-бы даже и признать, что копія съ духовнаго завѣщанія дѣйствительно не была сообщена Лампе, то въ такомъ случаѣ нельзя видѣть въ семъ отношеніи указываемаго Лампе нарушенія со стороны суда, потому что самое прошеніе, при которомъ приложено было духовное завѣщаніе, было сообщено Лампе, и отъ него, слѣдовательно, зависѣло своевременно заявить суду о томъ, что ему не сообщены всѣ приложенія, долженствующія быть при прошеніи; 3) указываемаго Лампе неправильнаго толкованія законовъ также не усматривается въ рѣшеніи Судебной Палаты. Палата, вполнѣ согласно съ точнымъ смысломъ 2201 ст. X Т. I ч., изъяснила, что исполненіе обязанностей повѣреннаго, ходатая по дѣламъ

и, вообще, разныхъ порученій частнаго лица ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть отнесено къ личному услуженію, и ссылка въ семъ отношеніи Лампе на ст. 2201 ничего не доказываетъ, ибо, какъ справедливо замѣчаетъ Палата, изъ самой статьи этой видно, что личный наемъ бываетъ для различныхъ предметовъ. Судебная Палата, признавъ это, по этому самому не имѣла уже основанія ни требовать отчета о ревизіи Апраксина двора и книгъ со смѣтами, ни допрашивать свидѣтелей, потому что на документы эти и на свидѣтелей Лампе ссылается только въ подтвержденіе того, что онъ состоялъ повѣреннымъ и исполнялъ порученія графа Апраксина, что подтверждается другими имѣющимися въ дѣлѣ свѣдѣніями, и вовсе не могло служить доказательствомъ того, что онъ состоялъ при графѣ въ личномъ услуженіи, да и самъ Лампе не доказывалъ этого ни въ Окружномъ Судѣ, ни въ Судебной Палатѣ, и, наконецъ, въ самой кассаціонной жалобѣ Лампе объясняетъ, что онъ и не доказывалъ того, чтобы онъ былъ нанятъ для услуженія и домашнихъ работъ, а, между тѣмъ, это-то именно и нужно было доказать для того, чтобы воспользоваться правомъ на полученіе награды, назначенной въ духовномъ завѣщаніи графа Апраксина лицамъ, находившимся при немъ въ услуженіи въ качествѣ домашней прислуги. Что-же касается до нарушенія будто-бы Палатою 444 ст. Уст. Гр. Суд., то въ семъ отношеніи надлежитъ замѣтить, что если-бы даже и допустить, что статья эта могла быть примѣнена къ настоящему дѣлу, то и въ такомъ случаѣ нельзя заключить, чтобы Палата, на основаніи оной, должна была признать доказанными тѣ обстоятельства, въ подтвержденіе коихъ Лампе ссылался на документы, не представленные къ дѣлу. Въ ст. 444 именно сказано, что судъ можетъ признать доказанными тѣ обстоятельства, въ подтвержденіе коихъ сдѣлана была ссылка на документы, и, такимъ образомъ, статья эта не возлагаетъ на судъ непремѣнной обязанности, а только предоставляетъ суду право признать или не признать обстоятельства доказанными, а засимъ непризнаніе сего со стороны суда не можетъ почитаться неисполненіемъ ст. 444. По симъ основаніямъ, не усматривая въ кассаціонной жалобѣ Лампе поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты, предусмотрѣнныхъ въ 793 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: означенную жалобу оставить безъ послѣдствій.

299.—1867 года августа 31-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купца Луки Жукова на рѣшеніе Москов. Стол. Мир. Съѣзда 2 округа.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ князь Ю. А. Долгорукій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ)

Изъ дѣла видно: Повѣренный московскаго купца Егорова, губернскій секретарь Хитровъ, предъявилъ въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1866 года искъ къ московскому купцу Лукѣ Дмитріеву Жукову на сумму 445 р. у Мирового Судьи Сущевскаго участка г. Москвы, основывая оный на памятной книжкѣ истца о заборѣ товара, не подписанной отвѣтчикомъ. Сначала Мировой Судья отказалъ въ разсмотрѣніи иска Егорова, какъ выходящаго изъ торговыхъ оборотовъ и потому подлежащаго разбору коммерческаго суда; но это опредѣленіе Мирового Судьи, по жалобѣ истца, было отмѣнено Мировымъ Съѣздомъ, и дѣло возвращено обратно къ тому же Мировому Судьѣ для разрѣшенія по существу. Послѣ этого Мировой Судья, на основаніи свидѣтельскихъ показаній, присудилъ Егорову съ Жукова 445 р. сер. Отвѣтчикъ принесъ на это рѣшеніе апелляціонную жалобу въ Московскій Мировой Съѣздъ 2 округа и въ ней объяснилъ, что, за силою 1 п. 468 и 472 ст. Уст. Гр. Судопр., записная книга Егорова не можетъ служить доказательствомъ настоящаго иска, равно и свидѣтельскія показанія, по своей разнорѣчивости и неясности, не могутъ имѣть значенія. На судоговореніи истецъ и отвѣтчикъ никакихъ новыхъ обстоятельствъ не предъявили. Мировой Съѣздъ, признавъ показанія свидѣтелей совершенно достовѣрными и находя, что искъ Егорова ими положительно доказанъ, на основаніи 102, 105 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи о взысканіи съ Жукова 445 р. сер. На это рѣшеніе Жуковъ приноситъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, поставляя на

видъ слѣдующее: 1) опредѣленіе Съѣзда о признаніи этого дѣла подсуднымъ мировымъ судебнымъ установленіямъ противорѣчитъ 1300—1307 ст. Уст. Торг. Т. XI и 28 ст. Уст. Гр. Суд., и, какъ состоявшееся не въ порядкѣ, указанномъ 343 ст. 4 п. Уст. Гр. Суд., безъ участія Товарища Прокурора, силы имѣть не можетъ, и 2) Мировой Съѣздъ въ своемъ рѣшеніи нарушилъ 2031, 2045 и 2046 ст. X Т. 1 ч. и 409 ст. Уст. Гр. Суд., допустивъ свидѣтельскія показанія для утвержденія такого обстоятельства, которое, по силѣ указанныхъ статей X Тома Зак. Гражд., утверждается письменнымъ актомъ, а по 409 ст. Уст. Гр. Суд. свидѣтели допускаются только въ такихъ дѣлахъ, гдѣ, по закону, не требуется письменныхъ удостовѣреній. На этихъ основаніяхъ, Жуковъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Съѣзда и принять во вниманіе, что онъ никогда не признавалъ забора товара въ кредитъ у Егорова, а почему это помѣщено въ рѣшеніи Съѣзда—это ему неизвѣстно.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что Жуковъ указываетъ въ своей жалобѣ на неподсудность этого дѣла мировымъ установленіямъ, такъ какъ оно происходитъ между лицами торговаго сословія. Въ настоящемъ случаѣ вопросъ о подсудности подлежитъ разсмотрѣнію Сената, на основ. 793 ст. Уст. Гр. Суд., потому что возбужденъ въ кассаціонной жалобѣ, принесенной не на частное опредѣленіе мировыхъ установленій, а уже послѣ постановленія рѣшенія по существу дѣла. Жуковъ указываетъ, что настоящее дѣло есть торговое, потому что тяжущіеся—купцы; но подсудность коммерческимъ судамъ по закону (Т. XI Уст. Торг. ст. 1300—1307) опредѣляется не правами состоянія тяжущихся, а принадлежностью дѣйствій, изъ коихъ возникаютъ иски, къ торговымъ оборотамъ; притомъ и изъ числа сихъ послѣднихъ изъ вѣдомства коммерческихъ судовъ изъяты, по ст. 1303 Т. XI Уст. Торг., дѣла о покупкѣ изъ лавокъ, когда покупка произведена на наличныя деньги безъ окредитованія. Въ настоящемъ случаѣ Жуковъ и не объясняетъ, чтобы онъ покупалъ изъ магазина Егорова товаръ въ кредитъ, съ условіемъ уплаты не наличными деньгами, а въ извѣстные сроки; а поэтому онъ не доказалъ, что дѣло это подлежало разсмотрѣнію коммерческаго суда, вслѣдствіе чего жалоба его въ этомъ отношеніи не заслуживаетъ уваженія; 2) Жуковъ указываетъ, что по вопросу о подсудности не былъ спрошенъ Товарищъ Прокурора. На основаніи 179 ст. Уст. Гр. Суд., по вопросамъ о подсудности, возникающимъ на Съѣздѣ, требуется заключеніе Товарища Прокурора. Изъ подлиннаго производства по настоящему дѣлу, представленнаго Правительствующему Сенату, не видно, чтобы Товарищъ Прокурора давалъ заключеніе на Съѣздѣ при разрѣшеніи вопроса о подсудности настоящаго дѣла; поэтому ст. 179 оказывается нарушенною, но нарушеніе это не можетъ считаться столь существеннымъ, чтобы вслѣдствіе его нельзя было признать приговоръ Съѣзда въ силѣ судебнаго рѣшенія, ибо если вопросъ разрѣшенъ правильно, то было ли дано заключеніе прокурора, или не было—это уже не существенно и потому не можетъ, по силѣ 2 п. 186 ст., служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія; 3) Жуковъ указываетъ на нарушеніе 409 ст. Уст. Гр. Суд. принятіемъ за доказательство свидѣтельскихъ показаній по такому дѣлу, по которому, на основаніи 2031, 2045 и 2046 ст. X Т. ч. 1, слѣдуетъ требовать письменнаго удостовѣренія, и затѣмъ указываетъ на нарушеніе 466, 468, 470 и 472 ст. Уст. Гр. Суд. принятіемъ за доказательство памятной книги, тогда какъ по приведеннымъ статьямъ закона не могутъ быть принимаемы за доказательство такія торговыя книги, которыя ведены съ помарками, подчистками и проч. Но изъ рѣшенія Съѣзда видно, что онъ основалъ свое рѣшеніе не на памятной книгѣ, а на свидѣтельскихъ показаніяхъ; поэтому ст. 466 Уст. Гр. Суд. и слѣдующія Съѣздомъ не нарушены. Что-же касается до свидѣтельскихъ показаній, то Мировой Съѣздъ имѣлъ полное основаніе допустить ихъ, такъ какъ въ настоящемъ случаѣ они приводились въ подтвержденіе факта покупки товаровъ, для чего, по ст. 710 Т. X ч. I. Св. Зак. Гр., не требуется никакого письменнаго удостовѣренія. По этимъ основаніямъ, не усматривая въ жалобѣ Жукова такихъ указаній, которыя, по ст. 186 Уст. Гр. Суд., могли-бы служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: оставить жалобу Жукова безъ послѣдствій, указавъ Московскому Столичному Съѣзду Мировыхъ Судей 2 округа на до-

пущенное имъ нарушеніе 179 ст. Уст. Гр. Суд. и, кромѣ того, на нарушеніе 760 ст. того же Уст., подлежащей примѣненію къ кассаціоннымъ жалобамъ, на основ. Высочайше утвержденнаго мнѣнія Государственнаго Совѣта 10 апрѣля 1867 г. Нарушеніе этой послѣдней статьи заключается въ томъ, что о днѣ врученія Егорову копіи съ кассаціонной жалобы Жукова отъ Мирового Съѣзда не было дано знать сему послѣднему.

300.—1867 года августа 31-го дня. *По частной жалобѣ губ. секретаря Боголюбова на возвращеніе ему С.-Петербургскою Судебною Палатою кассаціонной жалобы, поданной имъ по довѣренности мѣщанки Елены Козловой.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ князь Ю. А. Долгорукій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ).

Въ С.-Петербургской Судебной Палатѣ состоялось 14 февраля 1867 г., въ апелляціонномъ порядкѣ, рѣшеніе по иску повѣреннаго московской мѣщанки Елены Козловой, губернскаго секретаря Сергѣя Боголюбова, о взысканіи съ маіора графа Евгенія Чернышева-Кругликова 2,007 р. На рѣшеніе повѣреннымъ Козловой прислана изъ Москвы въ означенную Палату кассаціонная жалоба, полученная въ Палатѣ 13 іюня 1867 года. Эта жалоба, по опредѣленію Палаты отъ 17 того-же іюня, возвращена Боголюбову, на основаніи 2 п. 755 ст. Уст. Гр. Суд. (по дополненію 10 апрѣля 1867 г.), такъ какъ довѣренностью, данною ему мѣщанкою Козловою, хотя и предоставлено ему подавать въ присутственныя мѣста и лицамъ начальствующимъ прошенія и другія бумаги, но ходатайствовать объ отмѣнѣ рѣшеній, вошедшихъ въ законную силу, ему не предоставлено; между тѣмъ, полномочіе на это, по ст. 250 Уст. Гр. Суд., должно быть выражено въ довѣренности положительно. На это опредѣленіе Боголюбовъ жалуется Правительствующему Сенату, объясняя, что Козлова уполномочила его довѣренностью не на одну подачу въ присутственныя мѣста и начальствующимъ лицамъ прошеній и другихъ бумагъ, но и на выслушаніе рѣшеній и подачу жалобъ, словомъ,—поручила ему, въ защиту правъ и интересовъ ея, дѣйствовать такъ, какъ-бы она сама лично. Хотя въ довѣренности и не выражено положительно полномочія просить объ отмѣнѣ рѣшеній, вступившихъ въ законную силу, но вышеизложенныя слова довѣренности, по мнѣнію Боголюбова, объемлютъ въ себѣ всѣ виды законнаго ходатайства къ защитѣ правъ и интересовъ довѣрительницы его, а, слѣдовательно, и ходатайство объ отмѣнѣ рѣшеній, вступившихъ въ законную силу. Постановленіе Палаты о возвращеніи кассаціонной жалобы Боголюбовъ признаетъ неправильнымъ еще и потому, что Палата сама объявила ему свое рѣшеніе и тѣмъ дала поводъ къ принесенію означенной жалобы, ибо если Палата видѣла, что Боголюбовъ не уполномоченъ къ подачѣ кассаціонной жалобы, то ей надлежало объявить рѣшеніе не ему, а довѣрительницѣ, самой Козловой. По симъ уваженіямъ, Боголюбовъ проситъ опредѣленіе С.-Петербургской Судебной Палаты о возвращеніи ему кассаціонной жалобы отмѣнить и войти въ разсмотрѣніе этой жалобы.

Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора и имѣя въ виду, что, по точному смыслу 250 ст. Уст. Гр. Суд., предоставленіе повѣренному права ходатайствовать объ отмѣнѣ рѣшенія, вступившаго въ законную силу, должно быть выражено положительно въ довѣренности и что, по объясненіямъ самого Боголюбова, въ довѣренности Козловой полномочіе на такое ходатайство положительно не выражено, признаетъ отказъ Палаты въ принятіи кассаціонной жалобы Боголюбова правильнымъ и вполнѣ согласнымъ съ 2 п. 755 ст. Уст. Гр. Суд. Замѣчаніе-же Боголюбова, что Судебная Палата, зная изъ довѣренности Козловой о непредоставленіи ею Боголюбову права приносить кассаціонную жалобу, не должна была и объявлять ему свое рѣшеніе, не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ, по ст. 704 и 714 Уст. Гр. Судопр., предсѣдатель суда, вмѣстѣ съ провозглашеніемъ резолюціи, назначаетъ день, въ который стороны могутъ явиться для прочтенія изложеннаго на письмѣ рѣшенія суда, и въ этотъ день рѣшеніе считается объявленнымъ тяжущимся; болѣе-же никакого обряда объявленія рѣшеній закономъ не уста-

новлено, а по ст. 715 того же Устава тяжущимся предоставлено читать рѣшенія въ канцеляріи суда, а также получать съ нихъ копіи подъ условіемъ взноса установленныхъ пошлинъ. По смыслу сихъ узаконеній, Палата не имѣла никакого основанія отказывать и Боголюбову въ прочтеніи рѣшенія и въ полученіи съ него копіи, какъ лицу, явившемуся по сему дѣлу въ Палатѣ въ качествѣ тяжущейся стороны по уполномочію отъ Козловой. По симъ уваженіямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Боголюбова на отказъ С.-Петербургской Судебной Палаты въ принятіи его кассаціонной жалобы, на основаніи 250, 2 п. 755 ст. и дополненія къ ст. 801 Уст. Гражд. Суд., оставить безъ послѣдствій.

301.—1867 года августа 31-го дня. *По жалобѣ крестьянина Агѣева на рѣшеніе Коломенскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ князь Ю. А. Долгорукій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ).

При вѣдѣніи 1 Департамента Правительствующаго Сената передано въ Гражданскій Кассаціонный Департаментъ, на основаніи 64 ст. Учр. Суд. Уст., прошеніе временно-обязаннаго крестьянина Московской губерніи, Коломенскаго уѣзда, сельца Коледина, Никиты Агѣева, въ которомъ проситель объясняетъ, что, по распоряженію Мирового Судьи, волостными должностными лицами описано у него имущество на сумму 40 руб. 30 коп., которое и продано, въ томъ числѣ скотъ, безъ коего, а равно безъ одежды, онъ существовать не можетъ. На дѣйствіе Мирового Судьи онъ жаловался Мировому Съѣзду, но Съѣздъ ему отказалъ за пропущеніемъ срока, тогда какъ онъ, проситель, на вызовъ Судьи по повѣсткамъ, за болѣзнью, не могъ явиться и въ срокъ подать жалобу, а потому Агѣевъ проситъ о возвращеніи ему денегъ по стоимости проданнаго у него имущества и скота, безъ котораго онъ долженъ нищенствовать.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что прошеніе крестьянина Агѣева, вопреки 844 ст. Уст. Гр. Суд., писано на простой бумагѣ и по самому содержанію не подходитъ ни къ какому роду прошеній, подлежащихъ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената, а потому, на основаніи 584 ст. Уст. Гр. Судопр., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: означенное прошеніе оставить безъ послѣдствій.

302.—1867 года августа 31-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Александра Отрубина на рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ князь Ю. А. Долгорукій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ).

Крестьянинъ Александръ Отрубинъ предъявилъ у Мирового Судьи гор. С.-Петербурга 23 участка искъ къ мѣщанамъ Егору и Натальѣ Козловымъ о возвратѣ задержанныхъ у него вещей на 48 руб. сер. и о взысканіи 72 руб. 60 к. жалованья. Мировой Судья призналъ искъ неосновательнымъ и отказалъ въ немъ Отрубину. Истецъ подалъ на рѣшеніе Мирового Судьи апелляціонную жалобу въ Съѣздъ и просилъ, на основаніи выставленныхъ имъ свидѣтелей, присудить въ пользу его 48 р. за вещи и 72 р. 60 к. жалованья. Мировой Съѣздъ нашелъ, что Козловы не отвергаютъ задержанія вещей Отрубина и не спорятъ противъ количества, показаннаго истцомъ, но объясняютъ, что по расчету ихъ Отрубинъ остался имъ долженъ за несдачу различныхъ матеріаловъ въ питейномъ заведеніи, и потому эти вещи обезпечиваютъ ихъ долгъ; что претензія Козловыхъ къ Отрубину относительно недочета оставлена Мировымъ Судьею безъ послѣдствій, и жалобы на это не поступало; что же касается до иска Отрубина о жалованьѣ, то онъ, какъ не подтвержденный никакими письменными актами, не можетъ быть, согласно 686 и 687 ст. Т. XI Уст. Торг., принятъ ни въ какое уваженіе; по всѣмъ этимъ основаніямъ Съѣздъ опредѣлилъ: взыскать въ пользу Отрубина за вещи 48 р. или вытребовать ихъ обратно отъ Козловыхъ, а во взысканіи жалованья 72 р. 60 к. отказалъ. Отрубинъ приноситъ кассаціонную жалобу на

рѣшеніе Петербургскаго Съѣзда, объясняя, что примѣненіе 686 и 687 ст. Т. XI Уст. Торг. о необходимости письменнаго договора для признанія иска его о жалованьѣ 72 р. 60 к. уважительнымъ совершенно неправильно, что искъ его основанъ былъ на свидѣтельскихъ показаніяхъ, вполнѣ достовѣрныхъ, и что, наконецъ, Мировой Съѣздъ, въ нарушеніе ст. 81 Уст. Гражд. Суд., не вытребовалъ отъ Козловыхъ его расчетной книжки, которая доказала-бы справедливость его иска.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что нарушенія 686 и 687 ст. Т. XI Уст. Торг. въ рѣшеніи Мирового Съѣзда не оказывается, ибо по силѣ этихъ статей приказчики и лавочные сидѣльцы безъ письменнаго договора относительно рядной платы и содержанія не въ правѣ ихъ законно требовать, а равно нѣтъ и нарушенія ст. 81 Уст. Гр. Суд. въ неистребованіи отъ Козловыхъ книжки, такъ какъ законъ не только не обязываетъ мировыя установленія требовать отъ тяжущихся какихъ-либо доказательствъ, но, напротивъ того, ст. 82 Уст. Гр. Суд. положительно воспрещаетъ имъ собираніе какихъ-либо доказательствъ или справокъ, предписывая основывать рѣшенія исключительно на доказательствахъ, представленныхъ самими тяжущимися. Посему, не находя въ рѣшеніи Мирового Съѣзда нарушеній, предусмотрѣнныхъ 186 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу Отрубина оставить безъ послѣдствій.

303.—1867 года августа 31-го дня. *По прошенію мѣщанина Копаныгина о возстановленіи ему срока на обжалованіе рѣшенія С.-Петербургскаго Столичнаго Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ князь Ю. А. Долгорукій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ).

Галичскій мѣщанинъ Егоръ Копаныгинъ, въ прошеніи, принесенномъ Кассаціонному Департаменту Правительствующаго Сената, объясняетъ, что въ С.-Петербургскомъ Столичномъ Мировомъ Съѣздѣ 13 октября 1866 г. состоялось рѣшеніе объ искѣ его съ купеческой жены Татьяны Титовой 204 руб. 80 к. Оставаясь недоволенъ рѣшеніемъ Мирового Съѣзда, онъ черезъ пять дней вошелъ съ прошеніемъ о выдачѣ ему копіи для принесенія жалобы Правительствующему Сенату, но, не взирая на его хожденіе въ теченіе 4-хъ мѣсяцевъ, просимая имъ копія была ему выдана въ послѣдній день четвертаго мѣсяца, 13 февраля 1867 г. Въ тотъ-же день подана имъ въ Мировой Съѣздъ кассаціонная жалоба для представленія въ Правительствующій Сенатъ, которая была возвращена ему съ надписью, чтобы онъ обратился съ подачею оной въ Кассаціонный Департаментъ Правительствующаго Сената; это имъ исполнено 23 марта, а 30 мая прошеніе его поступило въ Сенатъ къ докладу и оставлено, за пропущеніемъ срока, безъ послѣдствій *), а потому онъ проситъ возстановить ему не по его винѣ пропущенный на кассацію срокъ. Изъ объясненія, доставленнаго противъ сей жалобы Мировымъ Съѣздомъ, видно, что Копаныгинъ 18 мая и 1 іюня 1867 года просилъ Мировой Съѣздъ выдать ему удостовѣреніе о возстановленіи срока для подачи кассаціонной жалобы на рѣшеніе Мирового Съѣзда 13 октября 1866 г. по дѣлу просителя съ купеческою женою Титовою, на томъ основаніи, что копія съ рѣшенія Съѣзда выдана ему несвоевременно 13 февраля. Мировой Съѣздъ нашелъ, что, по наказу ст. 62, копіи съ рѣшенія выдаются предсѣдателемъ Съѣзда и, по существующему порядку въ Съѣздѣ, не иначе, какъ по представленіи просителемъ за копіи денегъ. Копаныгинъ, заявивъ Съѣзду 15 октября просьбу о выдачѣ ему копіи, не представилъ ни при прошеніи, ни послѣ того слѣдуемыхъ за копію денегъ. Въ виду сего, Съѣздъ нашелъ, что къ настоящему случаю 835 ст. Уст. Гр. Суд. примѣнена быть не можетъ, такъ какъ несвоевременная выдача копіи послѣдовала по винѣ Копаныгина. Притомъ, случай этотъ не подходитъ подъ единственное условіе возстановленія срока, указанное въ 835 ст., тѣмъ болѣе, что, по словамъ Копаныгина, онъ,

*) Сборн. 1867 г. № 167.

получивъ копію 13 февраля, не подалъ тогда-же жалобы Правительствующему Сенату, а приносилъ оную въ Съѣздъ на другой день, 14 февраля. Въ виду сихъ соображеній, разрѣшая ходатайство Копаныгина, на основаніи 836 ст. Уст. Гр. Суд., Съѣздъ 10 іюля 1867 года опредѣлилъ; ходатайство Копаныгина, за силою 835 и 191 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ уваженія.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи 836 ст. Уст. Гр. Суд., разсмотрѣніе и удовлетвореніе ходатайствъ о возстановленіи пропущеннаго срока зависитъ отъ того судебнаго мѣста, куда посланная бумага была адресована; по смыслу сего закона, разрѣшеніе ходатайства мѣщанина Копаныгина должно зависѣть не отъ Мирового Съѣзда, а отъ Правительствующаго Сената, куда была адресована кассаціонная его жалоба. Засимъ, обращаясь къ разсмотрѣнію причинъ, по коимъ Копаныгинъ домогается возстановленія пропущеннаго срока, оказывается, что хотя проситель обвиняетъ Мировой Съѣздъ въ невыдачѣ ему копіи съ рѣшенія 13 октября 1866 г. до послѣдняго дня установленнаго закономъ четырехмѣсячнаго срока на подачу кассаціонныхъ жалобъ, но, какъ видно изъ объясненій Съѣзда, онъ самъ былъ виновенъ въ такой медленности, потому что не исполнилъ требованій закона, содержащихся съ ст. 80, 201, 845 и 856 Уст. Гр. Суд., не представивъ вмѣстѣ съ просьбою о выдачѣ копіи надлежащихъ денегъ. Посему, признавая, что ходатайство Копаныгина не подходитъ подъ случай, опредѣленный въ 835 ст. того-же Устава, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбу мѣщанина Копаныгина о возстановленіи пропущеннаго имъ срока оставить безъ послѣдствій.

304.—1867 года августа 31-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанки Александры Козловой на рѣшеніе Пошехонскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ князь Ю. А. Долгорукій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ).

Купецъ Александръ Серебряковъ нанялъ по контракту, явленному у маклера 12 января 1866 года, лавку у купца Пермякова и дочери его, мѣщанки Козловой, срокомъ на 4 года, съ платежомъ по 75 руб. въ годъ. По смерти Александра Серебрякова, сыновья его, Петръ и Рафаилъ, 31 декабря того-же года вывезли изъ лавки товаръ и прислали Пермякову ключи отъ нея съ приказчикомъ, чрезъ котораго заявили, что болѣе они не желаютъ занимать лавку. Вслѣдствіе этого, Пермяковъ обращался къ Мировому Судьѣ съ просьбою понудить Серебряковыхъ къ выполненію договора. Но Мировой Судья, заключивъ, что Пермяковъ принятіемъ и оставленіемъ у себя ключей заявилъ о своемъ согласіи на уничтоженіе контракта, опредѣлилъ въ искѣ Пермякову отказать. На это рѣшеніе Пермяковъ жаловался Мировому Съѣзду Пошехонскаго округа. Но и Съѣздъ призналъ соображенія Мирового Судьи правильными, присоединивъ къ нимъ еще слѣдующія: 1) что Серебряковъ, по его показанію, получилъ до отказа отъ лавки согласіе на то Пермякова, и 2) что личныя обязанности, принятыя на себя Серебряковымъ по контракту его съ купцомъ Пермяковымъ, обязательны только для него и со смертью его прекращаются, тѣмъ болѣе, что о переходѣ обязанностей по этому контракту на наслѣдниковъ Серебрякова ничего не сказано, и нарушеніе договора не обезпечено неустойкою. На основаніи этихъ соображеній и руководствуясь 1544 и 1554 ст. X Т. 1 ч., Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи. За смертью Пермякова, дочь его, мѣщанка Козлова, подала въ Кассаціонный Департаментъ просьбу объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, объясняя: 1) что отвѣтчики ничѣмъ не доказали своихъ возраженій, слѣдовательно, Мировому Судьѣ не было повода отказывать въ искѣ; 2) рѣшеніе Съѣзда основано на неправильныхъ соображеніяхъ, и имъ примѣнены къ настоящему дѣлу законы, относящіеся не къ найму имущества, а къ личному найму, гдѣ, естественно, и не можетъ быть преемственности обязанностей и правъ отъ контрагентовъ къ ихъ наслѣдникамъ.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что первое изъ приведенныхъ въ просьбѣ Козловой возраженій, какъ относящееся до существа дѣла, не подлежитъ обсужденію Правитель-

ствующаго Сената, такъ какъ право оцѣнки доказательствъ принадлежитъ Съѣзду (ст. 5 Учр. Суд. Уст. 11 и 129 ст. Уст. Гр. Суд.). Обращаясь засимъ къ указываемымъ Козловою нарушеніямъ законовъ въ рѣшеніи Съѣзда, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) Мировой Съѣздъ, на основаніи 1544 ст. X Т. 1 ч., не призналъ для наслѣдниковъ Серебрякова обязательнымъ контрактъ на наемъ помѣщенія для лавки. Такимъ образомъ, Съѣздъ отнесъ договоръ о наймѣ помѣщенія къ договору личнаго найма и примѣнилъ къ нему ст. 1544 т. X ч. 1, которая установляетъ, что договоры о дѣйствіяхъ личныхъ, какъ-то: о наймѣ въ услуги и тому подобные, почитаются обязательными единственно для лицъ, заключившихъ оные, не распространяясь на ихъ потомство. Но договоръ о наймѣ помѣщенія въ домѣ, т.-е. о наймѣ имущества, очевидно, не есть договоръ о личномъ дѣйствіи, а есть договоръ объ имуществѣ. Въ ст. 1543 Т. X ч. 1 объ этихъ договорахъ постановлено, что они имѣютъ равное дѣйствіе какъ на обязавшееся лицо, такъ и на его наслѣдниковъ. Посему Правительствующій Сенатъ признаетъ, что Съѣздъ, отнеся къ договорамъ о дѣйствіяхъ личныхъ договоровъ о наймѣ имущества и признавъ этотъ договоръ необязательнымъ для наслѣдниковъ, явно нарушилъ прямой смыслъ 1543 и 1544 ст. X Т. ч. 1 Зак. Гражд.; 2) Мировой Съѣздъ, кромѣ того, отказалъ въ искѣ Пермякову, на основаніи 1554 ст. Т. X ч. 1, потому что договоръ ничѣмъ не обезпеченъ, но статья эта постановляетъ, что договоры и обязательства по обоюдному согласію могутъ быть укрѣпляемы и обезпечиваемы поручительствомъ, условіемъ неустойки, залогомъ и закладомъ. Отсюда не слѣдуетъ, чтобы каждый договоръ былъ обязателенъ только тогда, когда обезпеченъ однимъ изъ указанныхъ въ 1554 ст. способовъ. Въ 1545—1553 ст. Т. X. ч. 1 указываются случаи, въ которыхъ дѣйствіе договора прекращается и въ нихъ не упоминается о томъ, чтобы договоръ терялъ свою силу по необезпеченію его однимъ изъ указанныхъ въ 1554 ст. способовъ, какъ призналъ это Съѣздъ, а потому нельзя не признать, что Съѣздъ явно нарушилъ прямой смыслъ и 1554 ст. X Т. ч. 1. Вслѣдствіе сего, по нарушеніи Съѣздомъ 1543, 1544 и 1554 ст. X Т. ч. 1, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Пошехонскаго Съѣзда Мировыхъ Судей по настоящему дѣлу отмѣнить и передать дѣло для новаго разсмотрѣнія въ Мологскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, о чемъ этимъ двумъ Съѣздамъ послать указы.

305.—1867 года августа 31-го дня. *По кассаціонной жалобѣ холмскаго мѣщанина Василія Борисова на рѣшеніе Холмскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ князь Ю. А. Долгорукій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ).

Холмскій мѣщанинъ Василій Борисовъ жалуется на рѣшеніе холмскаго Мирового Съѣзда, состоявшееся 21 марта 1867 г., которымъ отказано ему въ искѣ 63 руб. съ брата его Семена Борисова и отмѣнено рѣшеніе Мирового Судьи 1 участка, присуждающее въ пользу истца 40 руб. сер. Какъ въ представленной Борисовымъ копіи съ протокола Съѣзда, такъ и въ кассаціонной жалобѣ Василія Борисова, обстоятельства самаго дѣла не изложены; но изъ означенной копіи видно, что Мировой Съѣздъ нашелъ искъ Василія Борисова неуважительнымъ на томъ основаніи, что выставленные имъ свидѣтели не могли утвердительно показать, чтобы условіе съ Захаровымъ было заключено по приказанію умершаго отца тяжущихся. Въ кассаціонной жалобѣ Василій Борисовъ, кромѣ объясненій, относящихся къ обстоятельствамъ по существу дѣла, указываетъ на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ ст. 1258 и 1259 Т. X ч. 1 Зак. Гр., по силѣ коихъ братъ его Семенъ, какъ принявшій наслѣдство послѣ отца, обязанъ отвѣчать по оставшимся его долгамъ.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что нарушенія ст. 1258 и 1259 Т. X. ч. 1 въ рѣшеніи Мирового Съѣзда не оказывается. Съѣздъ отказалъ въ искѣ Василія Борисова съ брата его Семена не потому, чтобы призналъ сего послѣдняго необязанным платить долги отца, отъ котораго онъ принялъ наслѣдство, а потому, что не

жить отвѣтственность на брата Семена, сдѣланный ихъ отцомъ, но даже нашелъ недоказаннымъ со стороны истца, что онъ былъ сдѣланъ по приказанію ихъ отца. Такимъ образомъ, при неимѣніи въ виду наслѣдственнаго долга, ст. 1258 и 1259 Т. X ч. 1 не имѣли къ рѣшенію Мирового Съѣзда никакого отношенія, а, слѣдовательно, и не могли быть нарушены Съѣздомъ. Посему, не находя нарушеній, предусмотрѣнныхъ 186 ст. Уст. Граж. Суд., Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу Василія Борисова оставить безъ послѣдствій.

306.—1867 года августа 31-го дня. *По кассаціонной жалобѣ оружейника Богородицкаго на рѣшеніе Тульскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ князь Ю. А. Долгорукій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. *фонъ-Дервизъ*).

Бывшій оружейникъ Алексѣй Богородицкій 18 января 1867 года представилъ Тульскому Мировому Судьѣ 2 участка копію съ условія, заключеннаго имъ съ женою губернскаго секретаря Маріею Прудовскою 8-го января 1863 г., никѣмъ не засвидѣтельствованную, по которой просилъ взыскать съ Прудовской незапланченные ею за наемъ въ нижнемъ этажѣ его дома помѣщенія подъ питейное заведеніе 174 руб. Повѣренный Прудовской возразилъ, что условіе между довѣрительницею его и Богородицкимъ было уничтожено съ общаго ихъ согласія, послѣ чего Богородицкій самъ торговалъ виномъ съ женою своею въ томъ заведеніи, а два года спустя отдалъ оное крестьянину Грызлову, съ котораго и получалъ деньги. Крестьянинъ Грызловъ подтвердилъ показаніе отвѣтчицы. Мировой Судья, находя, что Богородицкій самъ нарушилъ условіе тѣмъ, что онъ жилъ въ отданномъ помѣщеніи и производилъ продажу вина, а потомъ отдалъ въ наемъ крестьянину Грызлову, и что проситель болѣе двухъ лѣтъ о неплатежѣ Прудовскою денегъ никому не заявилъ, опредѣлилъ: признавая достаточными доказательства Прудовской о нарушеніи условія Богородицкимъ, сему послѣднему въ искѣ его отказать. По апелляціонной жалобѣ Богородицкаго дѣло это поступило на разсмотрѣніе Тульскаго Мирового Съѣзда. На словесномъ состязаніи въ Мировомъ Съѣздѣ повѣренный Богородицкаго, Алексѣевъ, предложилъ повѣренному Прудовской два вопроса: 1) сила договора должна быть уничтожена съ обоюднаго согласія, но чѣмъ это доказывается? и 2) чѣмъ доказывается уплата денегъ? Повѣренный отвѣтчицы сослался на свидѣтелей, живущихъ въ домѣ Богородицкаго, и представилъ свидѣтельство акцизнаго управленія 1 округа въ томъ, что въ 1864 и 1865 годахъ патенты на продажу питей послѣ отдачи заведенія женѣ Богородицкаго выдавались на ее имя, причемъ объяснилъ, что Прудовская окончательно разочлась съ Богородицкимъ при передачѣ женѣ его заведенія. Самъ Богородицкій, принявшій участіе въ состязаніи, сказалъ, что онъ о расчетахъ жены съ Прудовскою ничего не знаетъ, а также не знаетъ, уплатила ли она женѣ его за помѣщеніе въ домѣ его питейнаго заведенія, самъ же онъ не получалъ денегъ, по родственнымъ между ними связямъ чрезъ жену. Съѣздъ Мировыхъ Судей, принимая во вниманіе: 1) что Богородицкій самъ двояко нарушилъ контрактъ, не требуя, согласно условію, денегъ за каждый мѣсяцъ впередъ, отдавая внаймы Грызлову помѣщеніе и допуская въ немъ торговлю отъ жены своей; 2) что показаніе его о неполученіи денегъ по родственнымъ связямъ могло бы имѣть мѣсто, если бы домъ принадлежалъ женѣ его, а не ему, Богородицкому, опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи утвердить. На это рѣшеніе бывшій оружейникъ Богородицкій приноситъ Гражданскому Кассаціонному Департаменту Правительствующаго Сената кассаціонную жалобу и проситъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Съѣзда по слѣдующимъ причинамъ: а) на основаніи 9 ст. Уст. Гр. Суд., Мировой Судья и Мировой Съѣздъ должны были сослаться на законъ, принятый въ руководство при рѣшеніи дѣла, чего ими не сдѣлано и тѣмъ нарушенъ буквальный смыслъ 2 п. 711 ст. того же Устава; б) ни Мировой Судья, ни Мировой Съѣздъ не имѣли въ виду иска отвѣтчицы о возстановленіи нарушеннаго права владѣнія ея нанятымъ помѣщеніемъ, а безъ предъ-

явленія этого иска порядкомъ, указаннымъ въ 4 п. 29 ст. Уст. Гражд. Суд., не должно было образоваться рѣшенія о нарушеніи съ его стороны договора, слѣдовательно, такое рѣшеніе состоялось въ противность 706 ст. Устава; в) въ рѣшеніи умалчивается, можетъ-ли подлежать уничтоженію до установленнаго времени договоръ, состоявшійся у него съ Прудовскою, или таковой, на основаніи 1536, 1538, 1547 и 1551 ст. Т. X ч. 1 Зак. Гр., долженъ оставаться для договорившихся сторонъ обязательнымъ.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что ни одна изъ причинъ, приводимыхъ оружейникомъ Богородицкимъ въ кассаціонной его жалобѣ, не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, потому что, во-1-хъ, объясненіе просителя, будто бы Мировой Съѣздъ не имѣлъ права постановить опредѣленіе о нарушеніи договора безъ предъявленія о томъ иска противною стороною, порядкомъ, указаннымъ въ 4 п. 29 ст. Уст. Гр. Суд., не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ отвѣтчица въ возраженіяхъ своихъ, представленныхъ Мировому Судьѣ и Мировому Съѣзду, постоянно доказывала, что договоръ, заключенный ею съ Богородицкимъ, уничтоженъ съ общаго ихъ согласія; слѣдовательно, Мировой Съѣздъ былъ обязанъ разрѣшить вопросъ, возбужденный отвѣтчицею по сему предмету, и нисколько не поступилъ въ противность 706 ст. того же Устава; во-2-хъ, Мировой Съѣздъ, признавая договоръ нарушеннымъ, или, правильнѣе сказать, уничтоженнымъ съ согласія самого Богородицкаго, не имѣлъ уже затѣмъ никакой надобности упоминать объ обязательности или необязательности его для договаривающихся сторонъ до истеченія условленнаго времени, а потому указываемыя просителемъ ст. 1536, 1538, 1547 и 1551 Т. X ч. 1 ни въ чемъ не нарушены; наконецъ, въ-3-хъ, хотя дѣйствительно въ постановленіи Мирового Съѣзда не приведено закона, на которомъ онъ основалъ свое рѣшеніе, что составляетъ отступленіе отъ порядка, указаннаго въ ст. 142 и 711 Уст. Гр. Суд. (см. Сбор. Рѣш. Правит. Сената 1866 г., № 69), но въ настоящемъ дѣлѣ Правительствующій Сенатъ не можетъ признать одно это упущеніе формы судопроизводства достаточнымъ поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, въ которомъ не содержится никакого нарушенія прямого смысла или неправильнаго толкованія тѣхъ законовъ, на коихъ проситель существенно основываетъ свою жалобу. По симъ соображеніямъ и ограничиваясь, согласно ст. 798 Уст. Гр. Суд., обсужденіемъ лишь тѣхъ нарушеній, которыя указаны въ жалобѣ Богородицкаго, Правительствующій Сенатъ, на основаніи 186 ст. Уст. Гражд. Суд., ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу бывшаго оружейника Богородицкаго оставить безъ послѣдствій. Независимо отъ сего, объяснить Тульскому Съѣзду Мировыхъ Судей, что ему слѣдуетъ руководствоваться въ изложеніи своихъ рѣшеній порядкомъ, указаннымъ въ Уст. Гр. Суд., ст. 142, 701 и 711.

307.—1867 года августа 31-го дня. *По частной жалобѣ статскаго совѣтника Адольфа Дмоховскаго на оставленіе Московскою Судебною Палатою безъ дѣйствія кассаціонной жалобы, поданной на ея опредѣленіе по довѣренности титулярнаго совѣтника Николая Шепелева.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ князь Ю. А. Долгорукій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ).

По иску повѣреннаго титулярнаго совѣтника Николая Шепелева, статскаго совѣтника Адольфа Дмоховскаго, противъ великобританскаго подданнаго Герберта Бари за нарушеніе договора, заключеннаго лондонскимъ товариществомъ выксунскихъ горныхъ заводовъ съ его довѣрителемъ, Шепелевымъ, состоялись частныя опредѣленія Владимирскаго Окружнаго Суда и Московской Судебной Палаты о неподсудности сего дѣла Владимирскому Окружному Суду. На опредѣленіе Палаты по сему предмету Дмоховскій принесъ кассаціонную жалобу, которую представилъ въ Московскую Судебную Палату. По разсмотрѣніи этой жалобы въ распорядительномъ засѣданіи и имѣя въ виду, что, на основаніи 186, 792 и 793 ст. Уст. Гр. Суд., кассаціонныя жалобы допускаются только на окончательныя судебныя рѣшенія, а не

на частныя опредѣленія, Палата не сочла себя въ правѣ представлять въ Кассаціонный Департаментъ Правительствующаго Сената жалобу Дмоховскаго на частное ея опредѣленіе, какъ заключающую въ себѣ просьбу объ отмѣнѣ такого ея постановленія, которое, за силою вышеприведенныхъ законовъ, не подлежитъ ни разсмотрѣнію, ни отмѣнѣ въ кассаціонномъ порядкѣ. Вслѣдствіе сего, Палата опредѣлила жалобу Дмоховскаго оставить безъ дѣйствія, возвративъ ему представленные имъ документы по явкѣ его въ канцелярію Палаты. Это опредѣленіе Дмоховскій признаетъ несогласнымъ съ Уставомъ Граж. Суд., не видя въ приведенныхъ Палатою статьяхъ указываемаго ею запрещенія. Съ другой стороны, изъ главы о подсудности, о пререканіяхъ по подсудности и о порядкѣ ихъ разрѣшенія Дмоховскій усматриваетъ, что вопросы о подсудности могутъ восходить до разсмотрѣнія Верховнаго Суда; притомъ эти вопросы по Уставу 1864 года отнесены къ разряду важнѣйшихъ дѣлъ вообще, и разсматриваются не иначе, какъ съ участіемъ прокурорской власти. Неправильное разрѣшеніе вопроса о подсудности имѣетъ иногда значеніе отказа въ правосудіи. По симъ основаніямъ, Дмоховскій проситъ Правительствующій Сенатъ вытребовать изъ Московской Судебной Палаты его кассаціонную жалобу объ отмѣнѣ опредѣленія Палаты и постановить заключеніе, какъ по предмету непредставленія этой жалобы въ Правительствующій Сенатъ, такъ и по предмету самаго содержанія оной.

Правительствующій Сенатъ, выслушавъ словесныя объясненія повѣреннаго Шепелева, Дмоховскаго, и заключеніе Оберъ-Прокурора, находитъ, что какъ во 2 дополненіи къ 801 ст. Уст. Гр. Суд. (Высочайше утвержденное 10 апрѣля 1867 года мнѣніе Государственнаго Совѣта) положительно означены случаи, въ которыхъ сама Палата оставляетъ поданную ей кассаціонную жалобу безъ движенія, то, за необнаруженіемъ Палатою ни одного изъ этихъ случаевъ при подачѣ кассаціонной жалобы Дмоховскаго, Палата не имѣла основанія къ оставленію этой жалобы безъ дѣйствія. Посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: за силою означеннаго 2 дополненія къ ст. 801, постановленіе Московской Судебной Палаты 13 іюля сего года объ оставленіи безъ дѣйствія кассаціонной жалобы Дмоховскаго отмѣнить, предписавъ Палатѣ въ принятіи и представленіи этой жалобы въ Правительствующій Сенатъ поступить на точномъ основаніи мнѣнія Государственнаго Совѣта, Высочайше утвержденнаго 10 апрѣля сего года.

308.—1867 года августа 31 дня. *По кассаціонной жалобѣ губернскаго секретаря Попова на рѣшеніе Московскаго Столичнаго Съѣзда Мировыхъ Судей 1-го округа.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ князь Ю. А Долгорукій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ).

Повѣренный статскаго совѣтника Скопина, коллежскій ассесоръ Полянскій, просилъ Мирового Судью г. Москвы взыскать съ губернскаго секретаря Попова 175 р., слѣдуемыхъ его довѣрителю за вторую половину 1863 г. по условію за квартиру, занимаемую Поповымъ въ домѣ купца Задворнаго, потому что, на основаніи 2026 и 2034 ст. Т. X ч. 2 Зак. Граж., со введеніемъ довѣрителя его во владѣніе домомъ Задворнаго по закладной, всѣ доходы должны принадлежать Скопину. Отвѣтчикъ возразилъ, что слѣдуемыя съ него деньги за квартиру уплачены имъ по запискѣ Задворнаго 22-го іюня купцу Уткину; о вводѣ во владѣніе домомъ Задворнаго официально объявлено ему, Попову, только 8 января 1864 года, что видно изъ депеши Арбатской части въ Пречистенскую. Противъ этого Полянскій объяснилъ, что онъ не отрицаетъ платежа денегъ Поповымъ Уткину по запискѣ 22-го іюня 1863 года, но доказываетъ, что по условію онъ обязанъ былъ платить за квартиру только 1-го іюля 1863 г., съ коего времени Скопинъ былъ формально введенъ во владѣніе домомъ, о чемъ было объявлено всѣмъ живущимъ въ домѣ; притомъ платежъ произведенъ купцу Уткину по запискѣ Задворнаго спустя 12 дней послѣ смерти сего послѣдняго. Мировой Судья, принявъ во вниманіе, что Поповымъ деньги 175 руб. заплачены прежнему хозяину по запискѣ его, вы-

данной Уткину до полученія официальнаго извѣстія о передачѣ дома Задворнаго во временное владѣніе Скопину, слѣдовательно, правильно, на основаніи 129 ст. Уст. Гр. Судопр., опредѣлилъ: въ искѣ Полянскому отказать. По жалобѣ Полянскаго дѣло это поступило на разсмотрѣніе Столичнаго Мирового Съѣзда г. Москвы 1-го округа. Мировой Съѣздъ нашелъ: 1) что Скопинъ введенъ съ 1-го іюля 1863 года во временное владѣніе домомъ Задворнаго; 2) что, на основаніи 2026 и 2034 ст. Т. X ч. 2 Зак. Гражд., доходъ съ заложеннаго имѣнія, отданнаго во временное владѣніе заимодавца, поступаетъ въ безотчетную его собственность, и платежи, учиненные вслѣдствіе договора о наймѣ, если они учинены впередъ до срока, то взыскиваются съ него и прилагаются къ составу описаннаго имущества; 3) что Поповъ обязанъ былъ платить Задворному по контракту 1-го іюля 1863 г., а изъ дѣла видно, что Задворный умеръ 10 іюня, не получивъ условной суммы отъ Попова, и сей послѣдній по запискѣ его уплатилъ купцу Уткину, лицу, совершенно постороннему, въ то время, когда извѣстно было Попову о смерти владѣльца дома. Посему, принимая во вниманіе 1536 ст. Т. X ч. 1 и 2034 ст. Т. X ч. 2, Мировой Съѣздъ, на основаніи 129 ст. Уст. Граж. Суд., опредѣлилъ: взыскать съ Попова 175 руб. на удовлетвореніе Скопина. На это рѣшеніе губернскій секретарь Поповъ приноситъ кассаціонную жалобу Правительствующему Сенату, въ которой объясняетъ: а) что Мировой Съѣздъ при разбирательствѣ дѣла имѣлъ въ виду, что о передачѣ дома Задворнаго по накладной во временное владѣніе Скопина онъ, проситель, официально узналъ только 4 января 1864 г. изъ полученной телеграммы изъ Арбатской части, слѣдовательно, до этого времени никому не имѣлъ права выдавать деньги, кромѣ Задворнаго, вслѣдствіе чего деньги и были выданы по запискѣ Задворнаго купцу Уткину, въ чемъ нѣтъ нарушенія закона; б) въ рѣшеніи Мирового Съѣзда написано, будтобы онъ, проситель, зналъ о смерти Задворнаго, когда платилъ деньги Уткину; такое заключеніе несправедливо и голословно, ибо онъ о смерти Задворнаго при выдачѣ денегъ вовсе не зналъ; в) въ приведенной въ рѣшеніи Мирового Съѣзда 2034 ст. Т. X ч. 2 опредѣлено: „если владѣльцемъ получены доходы впередъ, то они взыскиваются съ самого владѣльца и причисляются къ составу описаннаго имущества“; но чтобы взыскивать таковые съ плательщиковъ тѣхъ доходовъ, того въ этой статьѣ нѣтъ, почему опредѣленіе Съѣзда о взысканіи съ него во второй разъ 175 руб. есть дѣйствіе, противное закону. А потому Поповъ проситъ рѣшеніе Мирового Съѣзда отмѣнить. Противъ кассаціонной жалобы Попова повѣренный Скопина, Полянскій, представилъ возраженіе, въ которомъ, ссылаясь на 1535 ст. Т. X ч. 1, объясняетъ, что платежъ денегъ по условіямъ, формально заключеннымъ, долженъ производиться въ назначенные сроки и что 2034 ст. Т. X. ч. 2 къ платежамъ, до срока учиненнымъ, не можетъ относиться.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: въ 2034 ст. Т. X ч. 2 Зак. Гражд. положительно сказано, что платежи, учиненные вслѣдствіе договора о наймѣ, если они получены были владѣльцемъ въ срокъ, въ договорѣ означенный, оставляются въ пользу его невозвратно; но если они получены впередъ, до срока, то взыскиваются съ него и прилагаются къ составу описаннаго имущества. Такимъ образомъ, одно изъ главныхъ условій въ приведенной статьѣ заключается въ томъ, чтобы платежъ былъ полученъ владѣльцемъ; а Мировой Съѣздъ, по разсмотрѣніи дѣла, нашелъ, что бывшій владѣлецъ дома, купецъ Задворный, умеръ 10-го іюня 1863 г., не получивъ условной суммы отъ Попова, а сей послѣдній по запискѣ его уплатилъ купцу Уткину,—лицу, совершенно постороннему. При такомъ опредѣленіи факта платежа Мировой Съѣздъ ни въ чемъ не нарушилъ буквальнаго смысла 2034 ст., присудивъ взысканіе съ Попова въ пользу Скопина. Хотя же губернскій секретарь Поповъ въ кассаціонной жалобѣ своей выражаетъ, что онъ не зналъ о смерти Задворнаго, когда платилъ деньги Уткину, что о вводѣ во владѣніе Скопина по закладной онъ узналъ официально только 4 января 1864 г. и что до этого времени не имѣлъ права никому выдавать денегъ, кромѣ Задворнаго, въ подкрѣпленіе чего проситель ссылается на разныя обстоятельства, находящіяся въ дѣлѣ, но всѣ сіи объясненія относятся до самаго существа дѣла и не подлежатъ обсужденію Пра-

вительствующаго Сената, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст. Засимъ, не усматривая въ жалобѣ Попова ни одной изъ причинъ, указанныхъ въ 186 ст. Уст. Гр. Судопр., по которымъ допускаются просьбы о кассаціи рѣшеній, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: означенную жалобу оставитьбезъпослѣдствій.

309.—1867 года августа 31-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Ефима Королева на рѣшеніе Рыбинскаго Окружнаго Суда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ князь Ю. А. Долгорукій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ).

Временно-обязанный крестьянинъ Ефимъ Васильевъ Королевъ проситъ Кассаціонный Департаментъ Сената, по 793 ст. Уст. Гр. Суд., объ отмѣнѣ рѣшенія Рыбинскаго Окружнаго Суда по дѣлу его съ крестьяниномъ Петромъ Ѳеодоровымъ Шатаевымъ.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по смыслу ст. 185 (п. 1), 793 и 894 Уст. Гражд. Судопр., разсмотрѣнію Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ могутъ подлежать лишь рѣшенія окончательныя, на которыя не допускается апелляція, а такъ какъ на всякое рѣшеніе Окружнаго Суда, по ст. 743 Уст. Граж. Суд., дозволяется тяжущимся приносить жалобы апелляціонныя, подлежащія разсмотрѣнію Судебной Палаты, то рѣшенія эти и не подлежатъ обжалованію Правительствующему Сенату въ порядкѣ кассаціи. По симъ основаніямъ, признавая кассаціонную жалобу крестьянина Королева на рѣшеніе Рыбинскаго Окружнаго Суда неподлежащею разсмотрѣнію Кассаціоннаго Департамента, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу эту оставить безъ послѣдствій.

310.—1867 года августа 31 дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго купца Андрея Шалонина, князя Шаховскаго, на рѣшеніе Порховскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ князь Ю. А. Долгорукій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ).

Повѣренный порховскаго 2 гильдіи купца Андрея Тимоѳеева Шалонина, купеческій сынъ Александръ Андреевъ Шалонинъ, предъявилъ Мировому Судьѣ 1 участка Порховскаго мирового судебнаго округа вексель на сумму 300 руб. сер., перешедшій къ довѣрителю его по передаточной надписи 5-го февраля 1860 года отъ перваго векселедержателя, мѣщанина Ѳеодора Никифорова Шалонина и выданный сему послѣднему женою его, мѣщанкою Александрою Ивановою Шалониною, и просилъ взыскать капиталъ и проценты съ 12-го марта 1859 года, всего 444 руб., съ наслѣдницъ векселедательницы, родныхъ ея сестеръ, мѣщанокъ Авдотьи Песьяцкой и Натальи Богдановой. По непредставленію отвѣтчицами платежныхъ расписокъ и другихъ доказательствъ уплаты Мировой Судья опредѣлилъ взыскать съ нихъ въ пользу Андрея Шалонина 444 руб. На это рѣшеніе Песьяцкая и Богданова подали въ Съѣздъ апелляціонную жалобу и въ ней доказывали: 1) что подпись на вексель, вмѣсто неграмотной Александры Шалониной, брата ея Александра Мельникова имѣла-бы силу, если-бы была сдѣлана на основаніи законной довѣренности и засвидѣтельствована у нотаріуса или въ присутственномъ мѣстѣ, согласно 541 ст. пункт. 6 и 548 ст. Т. XI Уст. о вексел.; 2) что сестра ихъ не имѣла права обязываться векселями согласно примѣчанія къ 546 ст. Уст. Векс., какъ не имѣвшая отдѣльной торговли; 3) что вексель, писанный по предъявленію, не былъ нигдѣ протестованъ и предъявленъ ко взысканію въ теченіе 2-хъ лѣтъ, почему онъ потерялъ, на основаніи 636 ст. 1 и 2 п. и 617 ст. Т. XI Уст. Векс., силу вексельнаго права; 4) что при выдачѣ вексель былъ явленъ 13 марта 1859 г. въ Городническомъ управленіи, а передаточная надпись 1860 года 5 февраля, была явлена только 1867 года 17 февраля, т.-е. чрезъ 7 лѣтъ, между тѣмъ, какъ, по силѣ 2060 ст. X Т. 1 ч., на это полагается семидневный срокъ; 5) что проценты по этому векселю должны слѣдовать не со дня его написанія, а со дня предоставленія его ко

взысканію, потому что Шалонинъ, представивъ вексель къ явкѣ чрезъ 7 лѣтъ, не соблюлъ формы, предписанной 2063 и 2039 ст. X Т. 1 ч.; 6) что самая надпись о передачѣ векселя не есть передаточная надпись, согласно 557 ст. Т. XI Уст. Век., потому что въ ней ничего не говорится, что платежъ принятъ отъ второго векселедержателя первымъ, почему она можетъ имѣть лишь силу довѣренности для взысканія, и, наконецъ, 7) что зять ихъ Ѳеодоръ Никифоровъ Шалонинъ состоялъ должнымъ порховскому общественному банку 200 р. за ихъ, отвѣтчицъ, поручительствомъ, почему ими при неуплатѣ Шалонина уплачена капитальная сумма съ неустойкою и процентами, всего 276 р. с. На основаніи этихъ соображеній, Богданова и Песьяцкая просили Порховскій Мировой Съѣздъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Судьи, отказать Шалонину въ искѣ 444 р. и взыскать въ пользу ихъ съ истца 276 р., уплаченные за Ѳеодора Шалонина. Мировой Съѣздъ призналъ, что это обязательство не было векселемъ при его составленіи, почему и не могла быть сдѣлана передаточная надпись,установленная только для векселей; вслѣдствіе сего, оставляя вексель въ силѣ простого долгового документа, Съѣздъ отмѣнилъ рѣшеніе Мирового Судьи о взысканіи въ пользу Андрея Шалонина, и предоставилъ право иска по сей распискѣ Ѳеодору Шалонину. Объ отмѣнѣ этого рѣшенія проситъ повѣренный купца Андрея Шалонина, князь Николай Шаховской, и доказываетъ, во-1-хъ, что Мировой Съѣздъ неправильно примѣнилъ въ настоящемъ дѣлѣ 6 п. 541 ст. Т. XI Уст. Векс., между тѣмъ, какъ правила для совершенія актовъ неграмотными установлены въ 882 ст. X Т. 1 ч. Закон. Гражд., и настоящее рѣшеніе явно противорѣчитъ указанной статьѣ, и, во-2-хъ, что должно признать неправильнымъ заключеніе Съѣзда о недѣйствительности передаточной надписи, такъ какъ имъ признанъ вексель въ силѣ долговой расписки, а на нихъ законъ не запрещаетъ дѣлать надписи о передачѣ.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что первый изъ указываемыхъ княземъ Шаховскимъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія не заслуживаетъ уваженія. Въ 541 ст. Т. XI Уст. о векс. постановлено: существенныя принадлежности векселя суть: п. 6—собственноручная подпись векселедателя съ его именемъ и фамиліею или подпись торговаго дома, или подпись лица, особою довѣренностью къ тому уполномоченнаго. Употребленное въ этой статьѣ выраженіе „особою довѣренностью уполномоченнаго“ по отношенію къ векселямъ, даваемымъ безграмотными, еще болѣе разъясняется 548 ст. того же Устава, по которой на векселяхъ, даваемыхъ безграмотными, подпись ихъ уполномоченнаго, узаконенною довѣренностью къ сему снабженнаго, должна быть удостовѣрена нотаріусомъ или маклеромъ, или явкою въ присутственномъ мѣстѣ, безъ чего она считается недѣйствительною. По смыслу этихъ статей не подлежитъ сомнѣнію, что лицо, подписывающее вексель за безграмотнаго векселедателя, должно быть уполномочено на то особою узаконенною довѣренностью, а такъ какъ въ настоящемъ дѣлѣ было указаніе со стороны отвѣтчицъ, что подписавшійся, за безграмотностью векселедательницы Шалониной, не имѣлъ на то особой довѣренности, предписанной приведенными статьями, и обстоятельство это не опровергалось со стороны истца, то Мировой Съѣздъ ничѣмъ не нарушилъ 541 ст. Т. XI Уст. Векс., признавъ вексель неимѣющимъ силы вексельнаго права. Что же касается ст. 882 Т. X ч. 1, которая предписываетъ общія правила для свидѣтельствованія вообще явочныхъ актовъ, даваемыхъ безграмотными, то она не можетъ имѣть примѣненія къ векселямъ, для которыхъ существуетъ спеціальное постановленіе, изложенное въ приведенныхъ выше статьяхъ XI Т. Уст. Вексельнаго.

Второй поводъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, на который указываетъ князь Шаховской, заключается въ томъ, что Съѣздъ, не признавъ за обязательствомъ силы вексельнаго права, нашелъ, что на немъ не могла быть сдѣлана передаточная надпись, и, кромѣ того, лишилъ довѣрителя его права на взысканіе по сему обязательству, предоставляя это право такому лицу, которое о томъ не ходатайствовало. Дѣйствительно, изъ дѣла оказывается, что Съѣздъ основалъ свое рѣшеніе, между прочимъ, на томъ соображеніи, что на предъявленномъ по настоящему дѣлу обязательствѣ, за которымъ не признано имъ вексельнаго права, не могло быть сдѣлано и передаточной надписи, такъ

какъ передаточныя надписи установлены только для векселей. Такое соображеніе явно противорѣчитъ 2058—2063 ст. X Т. ч. 1 Зак. Гражд., по которымъ допускаются передаточныя надписи и на обыкновенныхъ заемныхъ обязательствахъ. Равнымъ образомъ, предоставивъ право взысканія по означенному обязательству Ѳеодору Шалонину, лицу, въ настоящемъ дѣлѣ вовсе не участвовавшему и такому, которое не предъявляло въ настоящемъ дѣлѣ и требованія о предоставленіи ему сего права, Мировой Съѣздъ явно нарушилъ 131 ст. Уст. Граж. Суд., воспрещающую мировымъ судебнымъ установленіямъ постановлять рѣшенія о такихъ предметахъ, о коихъ не предъявлено требованія. Поэтому Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Порховскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, по нарушенію имъ ст. 2058—2063 Т. X ч. I Зак. Гражд. и 131 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и передать дѣло для новаго разсмотрѣнія въ Псковскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, о чемъ этимъ двумъ Съѣздамъ послать указы, причемъ указать Порховскому Съѣзду несоблюденіе имъ порядка, предписаннаго 760 ст. Уст. Гр. Суд. и обязательнаго на основаніи В ы с о ч а й ш е утвержденнаго мнѣнія Государственнаго Совѣта 10 апрѣля 1867 г. (Собр. узак., № 37) относительно объявленія лицу, принесшему кассаціонную жалобу, о днѣ вручения копіи съ сей жалобы противной сторонѣ.

311.—1867 года августа 31 дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Филиппа Ларіонова на рѣшеніе Вышневолоцкаго Мирового Съѣзда по иску съ него мѣщанки Авдотьи Куровой.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ князь Ю. А. Долгорукій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. *фонъ-Дервизъ*).

Вышневолоцкая мѣщанка Авдотья Курова предъявила у Мирового Судьи 1-го участка Вышневолоцкаго мирового округа искъ о взысканіи съ крестьянина Филиппа Ларіонова 90 руб., израсходованныхъ мужемъ ея, Петромъ Куровымъ, по случаю найма Ларіонова въ рекруты за свое семейство, съ показаніемъ количества денегъ, данныхъ самому Ларіонову, а также употребленныхъ для увольненія его изъ общества и на содержаніе его. Въ доказательство своего иска Курова представила условіе, заключенное мужемъ ея съ Ларіоновымъ, свидѣтельство объ увольненіи его изъ общества, метрическое свидѣтельство о его рожденіи и расписку въ занятыхъ имъ у нея 2 р. Ларіоновъ возразилъ, что денегъ у Куровыхъ не бралъ; что въ общество за него денегъ Куровы не платили, кромѣ 2 рублей; что содержаніе его не могло стоить столько, сколько показано, и что на условіе наняться въ рекруты онъ былъ согласенъ, не былъ же принятъ по несогласію на то его родителей. Мировой Судья нашелъ: 1) что Курова ничѣмъ не доказала оспариваемыя Ларіоновымъ уплату мужемъ ея въ общество 30 р. и выдачу Ларіонову въ разное время 3 руб., 2) что показаніе Куровой о данныхъ Ларіонову въ задатокъ 16 руб. подтверждается вполнѣ 2-мъ пунктомъ условія; 3) что дѣйствительность расхода 39 руб. на содержаніе Ларіонова и на разъѣзды по случаю найма его въ рекруты подтверждается неотрицаніемъ фактически этихъ убытковъ самимъ Ларіоновымъ и вмѣстѣ съ тѣмъ народными обычаями, по которымъ при наймѣ въ рекруты каждый изъ охотниковъ старается пожить роскошно на счетъ наемщика; 4) что уплата 2 руб. за Ларіонова имъ самимъ сознана; 5) что Ларіоновъ не поступилъ въ рекруты за неполученіемъ согласія родителей, и это должно отнести къ его винѣ, ибо, по 362 ст. Уст. Рекрутск., самъ нанимающійся въ рекруты обязанъ предварительно испросить на это согласіе своихъ родителей, и 6) что дѣйствительность найма подтверждается условіемъ, заключеннымъ въ волостномъ правленіи и неоспореннымъ Ларіоновымъ въ данномъ на судѣ показаніи. По симъ основаніямъ Мировой Судья опредѣлилъ: взыскать съ Ларіонова въ пользу Куровой 57 руб. На это рѣшеніе Ларіоновъ принесъ жалобу, въ которой объяснялъ, что онъ вовсе не желалъ поступить въ рекруты за семейство Куровыхъ, но они его вовлекли, постоянно удерживая его у себя и опаивая водкою; что и условіе подписалъ онъ въ пьяномъ видѣ, не зная о содержаніи онаго; что денегъ отъ Куровыхъ

не получалъ и они заплатили за него головѣ только 2 рубля, а другихъ платежей онъ не видалъ, и что Куровы обѣщали выпросить у отца Ларіонова согласіе, но такового не послѣдовало. Посему, признавая рѣшеніе Мирового Судьи неправильнымъ, Ларіоновъ просилъ о понужденіи Куровыхъ возвратить ему отобранный ими у него билетъ на жительство, за неимѣніемъ котораго онъ лишился работы и потерпѣлъ убытки не менѣе расходовъ, понесенныхъ Куровыми на его содержаніе изъ собственныхъ своихъ видовъ, а также возвратить образъ—благословеніе крестнаго отца. Вышневолоцкій Съѣздъ Мировыхъ Судей, принимая во вниманіе, что добровольное согласіе Ларіонова на поступленіе въ рекруты за семейство Куровыхъ доказывается заключеннымъ между ними условіемъ; что Курову, какъ видно изъ обстоятельствъ дѣла, не было извѣстно о родителяхъ Ларіонова, притомъ же, по смыслу 362 ст. Уст. Рекрутск., безъ согласія ихъ Ларіоновъ не могъ и наниматься въ рекруты; что Куровъ, получивъ отъ общества Ларіонова увольнительный приговоръ, имѣлъ полную возможность заключить съ нимъ означенное условіе и что затѣмъ изложенныя въ жалобѣ Ларіонова обстоятельства не заслуживаютъ уваженія, опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи утвердить. Въ принесенной Правительствующему Сенату жалобѣ Ларіоновъ объясняетъ, что Мировой Съѣздъ, утверждая рѣшеніе Мирового Судьи, не принялъ во вниманіе, что онъ, Ларіоновъ, заключилъ условіе съ Петромъ Куровымъ, а не съ женою его, Авдотьею Куровою, которая и не могла знать никакихъ расчетовъ и не имѣла права иска по настоящему предмету; что Куровъ обязанъ былъ, на основаніи 373 ст. Уст. Рекрутск., исходатайствовать на сдачу его въ рекруты документы, въ чемъ онъ и успѣлъ, кромѣ согласія родителей Ларіонова; что Куровъ несправедливо заявилъ, будто-бы не зналъ его родителей, ибо имѣлъ домъ въ Вышнемъ-Волочкѣ, напротивъ ихъ квартиры, и что по условію никакихъ расходовъ на него, Ларіонова, не возложено. Посему Ларіоновъ проситъ рѣшеніе Мирового Съѣзда по его дѣлу отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) объясненіе Ларіонова, что онъ заключилъ условіе о наймѣ въ рекруты съ Петромъ Куровымъ, а не съ его женою, которая поэтому и не имѣла права искать съ него по этому условію, какъ не заявленное Ларіоновымъ при производствѣ его дѣла и сдѣланное въ первый разъ лишь въ кассаціонной жалобѣ, не составляетъ ни такого обстоятельства, которое было-бы открыто Ларіоновымъ лишь послѣ постановленія рѣшенія Мирового Съѣзда, ни одного изъ поводовъ къ кассаціи, о коихъ упоминается въ ст. 186 Уст. Гр. Суд., и потому не можетъ, по смыслу ст. 185, 186 и 187 Уст. Гр. Суд., служить основаніемъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда; 2) заявленіе Ларіонова, будто-бы, на основаніи 373 ст. Уст. Рекрут., исходатайствованіе согласія его родителей на поступленіе въ рекруты по найму лежало на обязанности наемщика Курова, оказывается невѣрнымъ, такъ какъ въ приводимой имъ статьѣ о согласіи родителей вовсе не упоминается, изъ статьи же 362 Уст. Рекр. видно, что самъ нанимающійся въ рекруты обязанъ испросить на то согласіе своихъ родителей; 3) остальные затѣмъ доводы Ларіонова относятся къ самому существу дѣла, не подлежащему, по 5 ст. Учр. Суд. Уст., вѣдомству Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ. Посему Правительствующій Сенатъ, не усматривая въ кассаціонной жалобѣ Ларіонова ни одного изъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Вышневолоцкаго Мирового Съѣзда, указанныхъ въ 186 ст. Уст. Граж. Судопр., ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: за силою этой статьи, жалобу Ларіонова оставить безъ послѣдствій.

312.—1867 года сентября 7-го дня. *По прошенію повѣреннаго мѣщанина Плаксина о принятіи его кассаціонной жалобы на рѣшеніе Боровичскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

На рѣшеніе Боровичскаго Съѣзда Мировыхъ Судей по дѣлу купца Комиссарова съ мѣщаниномъ Александромъ Плаксинымъ о денежной претензіи,

состоявшееся 8 февраля 1867 года, была повѣреннымъ Плаксина, Сперанскимъ, подана кассаціонная жалоба, которая получена въ Правительствующемъ Сенатѣ 9 іюня. Жалоба эта, по опредѣленію Правительствующаго Сената 15 іюня, возвращена Сперанскому чрезъ Боровичскій Мировой Съѣздъ, за пропускомъ срока. Затѣмъ Сперанскій вошелъ въ Правительствующій Сенатъ съ просьбою, въ которой написалъ, что какъ его кассаціонная жалоба подана чрезъ почту 7 іюня, то срокъ числомъ этимъ не оканчивался, а исчисляется таковой со дня подачи жалобы, а посему, представляя возвращенные ему документы, Сперанскій проситъ Правительствующій Сенатъ разсмотрѣть его кассаціонную жалобу и дать дѣлу дальнѣйшій ходъ.

Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и принимая во вниманіе, что, на основаніи 1 п. 192 ст. Уст. Гр. Суд., срокъ на подачу просьбъ о кассаціи рѣшенія исчисляется со дня объявленія рѣшенія, признаетъ объясненіе Сперанскаго, будто-бы этотъ срокъ исчисляется со дня подачи жалобы, несогласнымъ съ приведенною статьею. Посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу Сперанскаго, за силою означенной 192 ст., оставить безъ послѣдствій.

313.—1867 года сентября 7-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Леонова на рѣшеніе Демянскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Веръ).

Демянскій мѣщанинъ Николай Леоновъ обратился къ Демянскому Мировому Судьѣ 3 участка съ просьбою о взысканіи съ сына своего Ѳеодора 420 р., обѣщанныхъ ему симъ послѣднимъ на содержаніе, но неуплаченныхъ за прошедшее время, и о назначеніи впредь по 10 руб. въ мѣсяцъ. Мировой Судья, послѣ подробнаго разбирательства дѣла, нашелъ притязаніе мѣщанина Николая Леонова несправедливымъ и, руководствуясь 129 ст. Уст. Граж. Суд., отказалъ ему во взысканіи 420 р. съ Ѳеодора Леонова, обязавъ сего послѣдняго выдавать отцу содержаніе, обѣщанное имъ при судоговореніи, по 4 руб. въ мѣсяцъ. По апелляціонной жалобѣ Николая Леонова дѣло это поступило на разбирательство Демянскаго Мирового Съѣзда, который, признавая рѣшеніе Мирового Судьи правильнымъ, оное утвердилъ. Въ кассаціонной жалобѣ, принесенной Гражданскому Департаменту Правительствующаго Сената, мѣщанинъ Николай Леоновъ проситъ разсмотрѣть въ подлинникѣ всѣ прошенія, поданныя имъ Мировому Судьѣ и въ Мировой Съѣздъ, и противъ объясненій и оправданій, представленныхъ его сыномъ, потребовать отъ него доказательства, затѣмъ приказать взыскать съ сына его, сколько будетъ признано справедливымъ, по благоусмотрѣнію Сената.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что вся жалоба мѣщанина Николая Леонова принесена по существу дѣла, причемъ онъ проситъ Правительствующій Сенатъ постановить рѣшеніе по своему благоусмотрѣнію о количествѣ денегъ, подлежащихъ ко взысканію съ сына его, а какъ, на основаніи 1 ст. Уст. Гр. Суд., гражданскія дѣла подлежатъ разрѣшенію по существу въ двухъ только судебныхъ инстанціяхъ, Правительствующій же Сенатъ не рѣшаетъ дѣлъ по существу (ст. 5 Учр. Суд. Уст.), а потому, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Судопр., опредѣляетъ: жалобу мѣщанина Николая Леонова оставить безъ послѣдствій.

314.—1867 года сентября 7-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купца Владимира Шабунина на рѣшеніе Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Веръ).

Московскій мѣщанинъ Михаилъ Шабунинъ въ поданномъ въ Московскій Окружный Судъ исковомъ прошеніи объяснилъ, что въ 1859 г., выдавая дочь свою Екатерину замужъ за рязанскаго мѣщанина, нынѣ купца Ивана

Крутицкаго, онъ подарилъ своей дочери въ приданое разное движимое имущество, поименованное въ росписи, и наличными деньгами 3000 р., въ принятіи которыхъ расписался Крутицкій. Означенныя деньги зять и дочь его, живя вмѣстѣ, обратили въ торговлю лѣсомъ. Въ 1866 году дочь его умерла бездѣтною. На требованіе его о возвращеніи приданаго Крутицкій отвѣчалъ предложеніемъ выдать только 1500 руб., вслѣдствіе чего, по просьбѣ его, Шабунина, Мировой Судья распорядился объ описи оставшагося послѣ дочери имущества. Въ опись, несмотря на заявленія просителя, не были внесены лѣсные матеріалы, мебель, экипажи, лошади, наличныя деньги 680 р., сохранная расписка на 8 билетовъ 5% внутренняго займа, 9 неоплаченныхъ векселей, разные счеты о покупкѣ и продажѣ лѣсныхъ матеріаловъ; но, тѣмъ не менѣе, фактъ нахожденія таковыхъ въ наличности былъ заявленъ какъ судебному приставу, такъ и бывшимъ при томъ свидѣтелямъ, что видно изъ подписи на самой описи. Слѣдовательно, подаренный имъ дочери капиталъ 3000 руб. не прожитъ, какъ заявлялъ зять его, а обращенъ въ лѣсной матеріалъ, въ процентныя бумаги и обязательства, въ подтвержденіе чего ссылается на судебнаго пристава и бывшихъ свидѣтелей. Сверхъ того, зятемъ его Крутицкимъ объявленъ былъ споръ на вещи, значащіяся въ описи подъ № 19—24 и 26, но таковыя оказались въ томъ-же самомъ количествѣ обозначенными въ росписи приданаго, слѣдовательно, подлежатъ возвращенію. Требованіе свое проситель Шабунинъ основываетъ на домашней росписи, подписанной зятемъ, имѣющей силу доказательства, согласно ст. 458, 459, 460 и 461 Уст. Гражд. Суд., а право на возвращеніе подареннаго дочери основываетъ на буквальномъ смыслѣ прим. къ ст. 398 и на 1142 ст. X т. ч. 1, а потому просилъ объ истребованіи отъ зятя поименованныхъ въ росписи вещей, равно и денегъ 3000 руб. Противъ этого иска Крутицкій въ отвѣтѣ объяснилъ, что роспись приданаго, какъ нигдѣ не явленная, не имѣетъ силы доказательства; что покойная жена его распоряжалась безотчетно своимъ имуществомъ, слѣдовательно, Шабунинъ не можетъ требовать капитала, о которомъ не можетъ положительно сказать, цѣлъ-ли онъ, или растраченъ; что предложеніемъ 1500 руб. онъ желалъ только устранить тяжбу. На это сынъ Михаила Шабунина, Владиміръ, объявившій себя наслѣдникомъ по смерти своего отца, возразилъ, что покойная сестра его при жизни его не отрекалась отъ правъ собственности на деньги,—доказательствомъ тому могутъ быть свидѣтели—духовникъ ея и мѣщанка Иванова, при которыхъ она словесно приказывала возвратить деньги, и что отъ Крутицкаго должны быть истребованы доказательства на веденіе имъ торговли на свои собственныя деньги. Московскій Окружный Судъ нашелъ, что имущество, данное по описи Шабунинымъ своей дочери и принятое ея мужемъ, должно быть разсматриваемо, какъ уступленное въ видѣ дара, и подлежитъ возвращенію въ тѣхъ частяхъ, которыя оказались на лицо (1142 ст. X Т. 1 ч.); что предметы, помѣщенные въ описи, за исключеніемъ № 19—24 и 26, какъ сознанные отвѣтчикомъ за вещи, поступившія въ даръ, должны быть возвращены дарителю. Что-же касается до принадлежности покойной женѣ Крутицкаго найденныхъ при описи капиталовъ, то обстоятельство это представляется совершенно недоказаннымъ. На изложенныхъ основаніяхъ, а также по ст. 366, 367, 462, 480 и 868 Уст. Гр. Суд., Окружный Судъ опредѣлилъ: возвратить отъ купца Крутицкаго наслѣднику истца, мѣщанину Шабунину, вещи, значащіяся въ описи оставшагося послѣ смерти жены Крутицкаго имущества, за исключеніемъ №№ 19—24 и 26; въ искѣ-же о возвращеніи денежнаго капитала, найденнаго при описи, Шабунину отказать. На это рѣшеніе Владиміръ Шабунинъ принесъ Московской Судебной Палатѣ апелляціонную жалобу, въ которой объяснялъ, что отецъ его вручилъ подаренныя вещи и капиталъ не дочери своей, а мужу ея, который въ полученіи ихъ далъ расписку на домашней росписи, слѣдовательно, Крутицкій поставилъ себя въ отвѣтственность: во-1-хъ, предъ женою, въ томъ, что обязанъ былъ вручить ей вещи и капиталъ, и, во-2-хъ, предъ отцомъ жены—что обязанъ ихъ возвратить по смерти жены; что Крутицкій о растратѣ женою его капитала долженъ представить доказательство, равносильное росписи, доказывающей, что подаренные отцомъ дочери 3000 руб. получены подъ расписку Крутицкимъ, между тѣмъ какъ онъ, кромѣ возраженій

никакихъ доказательствъ не представилъ; онъ же, проситель, въ подкрѣпленіе своего иска, указываетъ на двухъ свидѣтелей: отца духовнаго умершей и вдову фельдшера Ѳаддееву, которые подтвердятъ подъ присягою, что Крутицкая мужу денегъ 3000 руб. не дарила, а потому Шабунинъ проситъ, на основаніи 369, 458, 473 и 480 ст. Уст. Гражд. Суд., рѣшеніе Окружнаго Суда отмѣнить и возвратить ему какъ вещи, такъ и капиталъ. Противъ этой жалобы Крутицкій возражалъ, что, расписавшись въ полученіи приданаго жены, онъ вовсе не поставилъ себя въ отвѣтственность ни предъ тестемъ, ни предъ своею женою, которая могла распоряжаться своимъ имуществомъ безъ его участія; что открытіе имъ и женою его на эти деньги торговли указываетъ, что деньги не были употреблены по его произволу и что приказаніе жены его при свидѣтеляхъ о возвращеніи денегъ тестю, если бы и дѣйствительно было, то, какъ выраженное словесно, не имѣетъ, на основаніи 1023 ст., никакого значенія. Московская Судебная Палата, по выслушаніи словесныхъ состязаній тяжущихся, нашла: 1) что по смерти жены Крутицкаго, послѣдовавшей 7 лѣтъ спустя по выходѣ ея въ замужество, составлена была, по распоряженію Мирового Судьи, опись ея имущества, составляющаго предметъ настоящаго иска. Въ эту опись помѣщены вещи въ числѣ 45 нумеровъ, изъ которыхъ значащіяся подъ №№ 19—24 и 26 Крутицкій объявилъ принадлежащими собственно ему. Хотя, на основаніи 1142 ст. Т. X ч. I, имущество, уступленное въ видѣ дара, по смерти бездѣтной дочери возвращается родителямъ, но не менѣе того, на основаніи 366 ст. Уст. Гражд. Суд., по которой истецъ долженъ доказать свой искъ; въ настоящемъ дѣлѣ Шабунинъ прежде всего долженъ былъ доказать, что описанное имущество есть то самое, которое за 7 лѣтъ предъ тѣмъ было помѣщено въ росписи приданаго, въ принятіи котораго расписался Крутицкій. Въ этомъ отношеніи Шабунинъ доказательствъ не представилъ, а потому слѣдуетъ обратиться къ объясненію Крутицкаго, и при такомъ положеніи дѣла могутъ быть признаны подлежащими возвращенію Шабунину единственно тѣ вещи, показанныя въ описи, которыя признаны Крутицкимъ принадлежащими покойной его женѣ, вещи же подъ №№ 19—24 и 26, на принадлежность которыхъ Крутицкой со стороны Шабунина доказательствъ не представлено, должны оставаться въ пользу Крутицкаго; 2) что искъ Шабунина съ Крутицкаго 3000 руб. сер., въ полученіи которыхъ Крутицкій расписался на описи приданаго, не подкрѣпленъ никакими доказательствами. Напротивъ, изъ объясненія самого Михаила Шабунина видно, что дочь его и зять употребили этотъ капиталъ на торговлю лѣсомъ, слѣдовательно, деньгами этими распоряжалась, на основаніи 110 ст. Т. X. ч. I, сама Крутицкая; доказательства же въ томъ, чтобы Крутицкая требовала эти деньги отъ мужа своего еще при жизни своей, въ дѣлѣ не имѣется, и ссылка Шабунина на свидѣтелей въ томъ, что, умирая, Крутицкая завѣщала мужу 3000 руб. возвратить Михаилу Шабунину, на основаніи 1023 ст. Т. X. ч. I, никакой силы не имѣетъ, и 3) повѣренный Шабунина, при словесномъ состязаніи въ Палатѣ, просилъ, между прочимъ, признать искъ его заслуживающимъ уваженія на томъ основаніи, что Окружный Судъ за предъявленіе ко взысканію описи приданаго Крутицкой приговорилъ его къ уплатѣ тройной гербовой пошлины съ показанной въ оной цѣны въ 6,000 рублей, а тѣмъ самымъ какъ бы призналъ искъ его основаннымъ на документѣ, соотвѣтствующемъ 461 ст. Устава Гражданскаго Судопроизвод. Противъ этого Судебная Палата замѣтила, что опись вещамъ, составленная при жизни Шабунина, не была главнымъ доказательствомъ иска Шабунина, и она не можетъ быть записана рядною записью, составленною, въ нарушеніе 1006 ст. Т. X ч. I, не крѣпостнымъ, а домашнимъ порядкомъ, ибо отсутствіе на ней подписи самого Михаила Шабунина обращаетъ опись въ такой актъ, который, не имѣя предъ закономъ въ данномъ случаѣ значенія долгового документа, не могъ и подлежать оплатѣ тройною гербовою пошлиною. Вслѣдствіе сихъ соображеній Судебная Палата опредѣлила: апелляціонную жалобу Владимира Шабунина признать незаслуживающею уваженія, отмѣнивъ рѣшеніе Окружнаго Суда только относительно взысканія съ Шабунина тройной пошлины. Недовольный такимъ рѣшеніемъ, московскій купецъ Владимиръ Шабунинъ приноситъ Гражданскому Департаменту Правительствующаго Сената кассаціон-

ную жалобу, въ которой, по изложеніи обстоятельствъ, относящихся до существа дѣла, объясняетъ, что онъ не можетъ признать рѣшенія Палаты правильнымъ, потому, во—1) что сестра его требовала отъ мужа возвращенія денегъ для передачи ихъ отцу, въ доказательство чего выставлены имъ свидѣтели; 2) что Палатою отвергнуты доказательства, допускаемыя закономъ (ст. 374, 379, 385 и 409), какъ, напримѣръ, свидѣтели, выставленные имъ не для опроверженія письменнаго документа, а въ подтвержденіе такихъ событій, кои могли имѣть существенное значеніе въ дѣлѣ; 3) во время судоговоренія не соблюдены статьи 368 и 369 Уст. Гражд. Суд., на которыя были сдѣланы указанія въ письменномъ его возраженіи; равно не принята во вниманіе ст. 444 того же Устава, за непредставленіемъ противною стороною документовъ, по его требованію, заявленному на основаніи 441 и 443 ст. Уст. Гр. Суд., и 4) потому, что представленнымъ имъ доказательствамъ не дано значеніе, соотвѣтствующее закону, какъ, наприм., домашняя роспись, при сознаніи ея дѣйствительности со стороны отвѣтчика признана необязательною и неимѣющею силы юридической сдѣлки, тогда какъ, по 458, 459, 460 и 461 ст., домашніе акты имѣютъ обязательную силу, даже и такую, какая присвоена актамъ, явленнымъ у крѣпостныхъ дѣлъ; существенною принадлежностью рядной записи признается не подпись дарителя, а самая передача даримаго имущества (ст. 992 Т. X ч. I); составленіе же такихъ записей дозволялось порядкомъ домашнимъ (ст. 1006); въ данномъ случаѣ основаніемъ иска представлялось даже не договорное обязательство, а законъ, прим. къ 398 ст. и 1142 ст. Т. X ч. I, на основаніи которыхъ, за смертью бездѣтно умершей дочери, имущество подлежало возвращенію отцу; поэтому расписка Крутицкаго на росписи составляла доказательство того, что деньги и вещи получены въ даръ отъ отца; слѣдовательно, за представленіемъ описи и свидѣтелей въ томъ, что вещи и деньги сохранены въ цѣлости, слѣдовало признать на нихъ право его, Шабунина, въ опроверженіе котораго Крутицкій обязанъ былъ представить не голословный отзывъ, а документъ, равносильный тому, который былъ представленъ его отцомъ, на основаніи 315 ст. Уст. Гр. Суд. По симъ соображеніямъ и руководствуясь 793, 796 и 797 ст. Уст. Гр. Суд., Шабунинъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что сущность кассаціонной жалобы, принесенной Владимиромъ Шабунинымъ Правительствующему Сенату, заключается въ томъ: а) что съ его стороны представлены доказательства, допускаемыя закономъ, а именно: въ доказательство дара, сдѣланнаго отцомъ умершей дочери своей Крутицкой, представлена домашняя роспись приданаго, на которой въ полученіи денегъ и вещей расписался Крутицкій; этотъ документъ, сознанный отвѣтчикомъ, по 458, 459, 460 и 461 ст. Уст. Гр. Судопр., долженъ имѣть обязательную силу; въ доказательство сохраненія всего подареннаго имущества въ цѣлости представлена опись имущества, оставшагося послѣ смерти Крутицкой, и сдѣлана ссылка на свидѣтелей, согласно 374, 379, 385 и 409 ст. того же Устава; въ доказательство того, что жена Крутицкаго требовала отъ мужа возвращенія денегъ для передачи ихъ отцу выставлены имъ свидѣтели; б) что отвѣтчикъ Крутицкій, въ опроверженіе этихъ доказательствъ, долженъ былъ представить, на основаніи 315 ст., не голословный отзывъ, а доказательства же, равносильныя тѣмъ, какія имъ, истцомъ, представлены; но что Судебная Палата не дала значеніе, соотвѣтствующее закону, его доказательствамъ и отвергла выставленныхъ имъ свидѣтелей. По содержанію такой жалобы Правительствующій Сенатъ считаетъ нужнымъ прежде всего обратиться къ основаніямъ, по которымъ Палата не приняла свидѣтельскихъ показаній со стороны Шабунина. Палата нашла, что въ дѣлѣ не имѣется доказательствъ въ томъ, чтобы Крутицкая требовала деньги отъ своего мужа еще при жизни своей, а ссылка Шабунина на свидѣтелей въ томъ, что, умирая, Крутицкая завѣщала мужу 3000 руб. возвратить Михаилу Шабунину, не можетъ имѣть мѣста, такъ какъ, на основаніи 1023 ст. Т. X ч. I Зак. Гражд., словесныя завѣщанія или, такъ называемыя, изустныя памяти никакой силы не имѣютъ. Приведеніе въ настоящемъ случаѣ 1023 статьи нельзя признать правильнымъ. Означенная статья изложена въ законахъ о порядкѣ составленія ду-

ховныхъ завѣщаній, которыя должны быть всегда письменныя, а словесныя запрещаются, и можетъ быть примѣнима во всѣхъ случаяхъ, когда кто-либо отыскиваетъ наслѣдство на основаніи словеснаго завѣщанія владѣльца. Между тѣмъ, изъ рѣшенія Палаты видно, что Михаилъ Шабунинъ не только ничего не требовалъ, въ силу завѣщанія дочери своей, а, напротивъ того, предъявилъ искъ о наслѣдствѣ къ оставшемуся безъ завѣщанія по смерти ея имуществу, на основаніи примѣчанія къ 398 и 1142 ст. Т. X ч. 1 Зак. Гр.; впослѣдствіи сынъ истца, Владимиръ Шабунинъ, въ доказательство того, что покойная сестра его при жизни не отреклась отъ правъ собственности на деньги и мужу своему денегъ не дарила, сослался, въ дополненіе къ другимъ представленнымъ доказательствамъ, на двухъ свидѣтелей: отца духовнаго умершей и вдову фельдшера, Марью Иванову Фаддееву. Слѣдовательно, Шабунинъ домогался спроса указанныхъ имъ свидѣтелей не для облегченія словесныхъ приказаній сестры своей о возвращеніи 3000 руб. Михаилу Шабунину, въ силу духовнаго завѣщанія, а онъ приводилъ свидѣтельскія показанія, согласно 409 ст. Уст. Гр. Судопр., доказательствомъ такихъ событій, для которыхъ, по закону, не требуется письменныхъ удостовѣреній. Московская же Судебная Палата, примѣняя къ свидѣтельскимъ показаніямъ въ томъ смыслѣ, въ какомъ требовалъ ихъ истецъ, 1023-ю ст. X Т. ч. 1 Зак. Гражд., допустила неправильное толкованіе этого закона и, вмѣстѣ съ тѣмъ, нарушеніе 409 ст. Уст. Граж. Суд. Вслѣдствіе сего, на основаніи 1 п. 783 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Московской Судебной Палаты отмѣнить и дѣло передать къ новому производству и рѣшенію въ С.-Петербургскую Судебную Палату. О чемъ объявимъ Судебнымъ Палатамъ и послать указы.

315.—1867 года сентября 7-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купца Смирнова на рѣшеніе Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Юхновскій купецъ Иванъ Смирновъ въ исковомъ прошеніи, поданномъ въ Тульскій Окружный Судъ, объяснилъ, что по домашнему условію, заключенному имъ и подпоручикомъ Дубасовымъ съ подрядчикомъ земляныхъ работъ на московско-курской желѣзной дорогѣ, Ивановымъ Ждановымъ, взявшимъ работы по контракту по 1 р. 70 к. за кубическую сажень, они, Смирновъ и Дубасовъ, приняли на себя работы съ платою имъ прямо изъ управленія дороги по 1 р. 60 к. за куб. саж. и съ передачею остальныхъ 10 коп. въ пользу Жданова. Въ полученіи денегъ на ассигновкахъ расписывался Ждановъ, но деньги получалъ онъ, Смирновъ, до 25 сентября, а съ сего числа, по болѣзни его, Смирнова, получалъ таковыя Ждановъ, и хотя симъ послѣднимъ всѣ деньги уже получены, но Ждановъ отъ расчета уклоняется, между тѣмъ какъ слѣдовавшія Жданову изъ 1 руб. 70 к.—10 к. онъ сполна получилъ, въ чемъ имѣются отъ него расписки. По счету его, Смирнова, слѣдуетъ ему получить отъ Жданова 3886 руб. $4^3/_4$ коп., о взысканіи каковыхъ Смирновъ просилъ Окружный Судъ. Изъ представленныхъ при этомъ прошеніи документовъ видно: 1) Изъ копіи съ домашняго условія 15 февраля 1866 г., нигдѣ не засвидѣтельствованнаго,—что работы приняты на себя Смирновымъ и Дубасовымъ отъ Жданова по 1 руб. 60 коп. за куб. саж., и плату имъ предоставлено получать прямо изъ управленія, согласно данной Ждановымъ подпискѣ, за вычетомъ 25% за неоконченныя и 10% за оконченныя работы. Жданову предоставлено получить на всѣ произведенныя Смирновымъ и Дубасовымъ работы по 10 коп. съ куб. сажени при окончательной сдачѣ работъ. 2) Изъ счета начальника III отдѣленія дороги отъ 18 ноября 1866 г.—что подрядчикомъ земляныхъ работъ произведено таковыхъ въ 1866 г. всего на сумму 82,685 р. $61^3/_4$ коп., и расчетъ за нихъ произведенъ съ подрядчикомъ сполна. 3) Изъ счета купца Смирнова Жданову, подписаннаго однимъ Смирновымъ—что по выведенному въ оному расчету осталось дополучить отъ Жданова 3886 руб. $4^3/_4$ коп. Повѣренный отвѣтчика Жданова, купецъ Максимовъ, признавая правильность представленныхъ истцомъ документовъ, отвер-

галъ правильность иска Смирнова тѣмъ, что, согласно условію Смирнова съ Ждановымъ, вычетъ 10 коп. съ сажени въ пользу Жданова слѣдовало производить изъ 1 руб. 60 коп., показанныхъ въ условіи, а не изъ 1 р. 70 коп., показанныхъ въ подпискѣ Жданова управленію дороги, и что это обстоятельство должно подлежать разрѣшенію Суда. Тульскій Окружный Судъ нашелъ, что въ условіи Жданова со Смирновымъ и Дубасовымъ обоюдныя права ихъ опредѣлены такъ, что Смирнову и Дубасову предоставлено за куб. саж. передаваемыхъ Ждановымъ работъ получить по 1 руб. 60 коп., а Жданову на всѣ произведенныя Смирновымъ и Дубасовымъ работы—по 10 коп. съ сажени. При этомъ въ условіи ясно не выражено, изъ какой цифры слѣдуетъ производить 10 копеечную выдачу Жданову: изъ 1 руб. 70 коп., опредѣленныхъ управленіемъ дороги, или изъ 1 р. 60 коп., назначенныхъ Смирнову и Дубасову; но въ условіи не упомянуто также, чтобы Смирновъ и Дубасовъ должны были получить только 1 руб. 50 коп. за сажень, а Ждановъ—20 коп. При такой неясности условія, руководствуясь 1538 ст. и п. 9 ст. 1539 Т. X ч. I, Судъ призналъ, что отъ Жданова зависѣло опредѣлить съ большею точностью право свое на полученіе 20, а не 10 коп. съ куб. саж., и что Смирновъ имѣетъ право на 1 р. 60 коп., а Ждановъ—на 10 коп. изъ 1 руб. 70 коп. А потому Окружный Судъ опредѣлилъ взыскать съ купца Жданова въ пользу купца Смирнова 3886 руб. $4^3/_4$ коп. По апелляціи повѣреннаго Жданова, присяжнаго повѣреннаго Рихтера, дѣло это поступило на разсмотрѣніе Московской Судебной Палаты, которая, на основаніи 1536 и 1538 ст. Т. X ч. I, обратившись къ буквальному смыслу условія, заключеннаго Смирновымъ и Дубасовымъ со Ждановымъ, нашла яснымъ, что купецъ Ждановъ, принявшій по подпискѣ, данной въ 1867 г. управленію южной желѣзной дороги, производство земляныхъ работъ по 1 руб. 70 коп. за куб. саж., передалъ производство оныхъ Смирнову и Дубасову за 1 руб. 60 коп. за куб. саж., оставляя себѣ такимъ образомъ 10 коп. съ сажени барыша, и, кромѣ того, выговорилъ себѣ въ условіи еще 10 коп. съ куб. саж. при окончательной сдачѣ работъ. Слѣдовательно, Ждановъ долженъ былъ получить барыша не по 10, а по 20 к. съ кубической сажени, и поэтому 10 коп. вычетъ слѣдовало произвести не изъ 1 руб. 70 коп., а изъ 1 руб. 60 коп., т.-е. не изъ той суммы, за которую Ждановъ принялъ производство работъ отъ казны, а изъ той, за которую онъ сдалъ эти работы Смирнову и Дубасову. Вслѣдствіе этихъ соображеній, признавая искъ Смирнова къ Жданову 3884 руб. $4^3/_4$ коп. незаслуживающимъ уваженія, Палата опредѣлила: рѣшеніе Тульскаго Окружнаго Суда отмѣнить, а въ искѣ Смирнова съ купца Жданова отказать. На это рѣшеніе повѣренный купца Смирнова, присяжный повѣренный Юрьевъ, приноситъ Гражданскому Департаменту Правительствующаго Сената кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ: 1) что Судебная Палата не вошла въ разсмотрѣніе представленнаго имъ свидѣтельства конторы III отдѣленія московско-курской желѣзной дороги, чѣмъ вышла изъ предѣловъ предоставленной суду власти (ст. 456 Уст. Гражд. Суд.); 2) если суду предоставлено право опредѣлять силу и преимущество домашнихъ и другихъ неформальныхъ актовъ, на основаніи 459 ст. Уст. Гр. Суд., то не безусловно, а руководствуясь указаніями, помѣщенными въ отдѣленіи о силѣ письменныхъ доказательствъ, а потому, если законъ не оставляетъ никакихъ письменныхъ доказательствъ безъ разсмотрѣнія, то тѣмъ менѣе представлялось Судебной Палатѣ основаній оставить безъ разсмотрѣнія представленное имъ свидѣтельство къ разъясненію договора 15 февраля 1866 г. купца Жданова со Смирновымъ и Дубасовымъ; 3) въ разъясненіе договора 15 февраля 1866 года онъ ссылался на расписки Смирнова на подлинномъ контрактѣ, находившемся у Жданова. Противная сторона, не отрицая того, что документъ находится у нея, въ судъ подлиннаго условія не представила, а потому Судебная Палата, на основаніи 444 ст. Устава, обязана была признать доказанными тѣ обстоятельства, въ подтвержденіе коихъ была сдѣлана ссылка на документъ. 4) Въ 694 ст. Уст. Гр. Суд. постановлено, что сужденію о дѣлѣ предшествуетъ постановка вопросовъ, выводимыхъ изъ требованій и возраженій тяжущихся. Между тѣмъ, Судебная Палата поставила къ разрѣшенію вопросъ: долженъ-ли былъ Ждановъ, на основаніи условія, получить съ Смирнова по 10 или по 20 к. съ куб. саж.,—вопросъ, который не только не выте-

калъ изъ требованій и возраженій тяжущихся, но о которомъ не было возбуждаемо никакихъ сужденій ни въ Тульскомъ Окружномъ Судѣ, ни въ Московской Судебной Палатѣ, и 5) ст. 711 п. 2 требуетъ, чтобы въ рѣшеніи были приведены соображенія суда и указаны законы, которыми онъ руководствовался; между тѣмъ, Судебная Палата не только не привела въ своемъ рѣшеніи соображеній относительно представленныхъ имъ доказательствъ, но даже вовсе о нихъ не упомянула, тогда какъ, по 339 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніе Суда должно быть основано на документахъ и другихъ письменныхъ актахъ, представленныхъ тяжущимися сторонами. По вышеизложеннымъ основаніямъ, въ виду нарушенія ст. 456, 459, 444, 694, 711 п. 2 и 339 Уст. Гр. Суд., присяжный повѣренный Юрьевъ проситъ рѣшеніе Московской Судебной Палаты отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: дѣйствующій по довѣренности купца Смирнова присяжный повѣренный Юрьевъ основываетъ свою кассаціонную жалобу на томъ, что, будто-бы, Палата не вошла въ разсмотрѣніе представленнаго имъ свидѣтельства конторы Ш отд. московско-курской желѣзной дороги, вопреки 456 ст. Уст. Гр. Суд., тогда какъ, по мнѣнію просителя, опредѣленіе силы и преимущества домашнихъ и другихъ неформальныхъ актовъ, на основаніи 459 ст., если и предоставлено суду, то не безусловно, а руководствуясь указаніями, помѣщенными въ отдѣленіи „сила письменныхъ доказательствъ“, и что Палата обязана была признать, на основаніи 444 ст. Устава, доказанными тѣ обстоятельства, въ подтвержденіе коихъ была имъ сдѣлана ссылка на документъ, находившійся у Жданова, но симъ послѣднимъ не представленный. Эти объясненія не могутъ быть признаны уважительными, ибо изъ опредѣленія Палаты видно, что Палата разсматривала всѣ обстоятельства дѣла въ совокупности, въ томъ числѣ находилось и объясненіе Юрьева, поданное имъ въ опроверженіе апелляціонной жалобы повѣреннаго купца Жданова, присяжнаго повѣреннаго Рихтера, съ приложеніемъ свидѣтельства конторы Ш отдѣленія московско-курской желѣзной дороги, которое въ опредѣленіи Палаты подробно изложено; слѣдовательно, 456 ст. Уст. Гр. Суд. не была нарушена Палатою; если же, не взирая на представленное свидѣтельство, Палата признала договоръ 15 февраля 1866 года купца Смирнова съ Ждановымъ яснымъ въ томъ смыслѣ, въ какомъ Палата оный разъяснила, то на это Палата имѣла полное право на основаніи 459 ст. Уст. Гр. Суд. Хотя же проситель объясняетъ, что право, предоставленное судамъ 459 ст., не безусловно, а должно исполняться, руководствуясь указаніями, помѣщенными въ отдѣленіи „сила письменныхъ доказательствъ“, но онъ, вопреки 798 ст., не указываетъ на нарушеніе какой-либо статьи изъ приведеннаго имъ отдѣленія, кромѣ 456, которая, какъ выше замѣчено, не была нарушена. Затѣмъ объясненія Юрьева что, будто-бы, Палата обязана была, на основаніи 444 ст. Уст. Гр. Суд., признать доказанными тѣ обстоятельства, въ подтвержденіе коихъ онъ ссылался на документъ, находящійся у противной стороны, не основательно, потому что въ 444 ст. не сказано, чтобы судъ былъ обязанъ, а сказано, что судъ можетъ признать доказанными означенныя обстоятельства, слѣдовательно, это зависитъ отъ усмотрѣнія суда, по соображеніи прочихъ доказательствъ, представленныхъ сторонами. Далѣе присяжный повѣренный Юрьевъ находитъ нарушеніе 694 ст. Уст. Гр. Суд. въ томъ, что Палата постановила вопросъ: долженъ-ли Ждановъ, на основаніи условія, получить со Смирнова по 10 или по 20 коп. съ куб. сажени, тогда какъ вопросъ этотъ, будто-бы, не вытекалъ изъ требованій и возраженій тяжущихся; этотъ выводъ Юрьева совершенно неправиленъ, потому что весь споръ между Смирновымъ и Ждановымъ только и состоялъ въ опредѣленіи количества денегъ, слѣдующихъ Жданову съ каждой кубической сажени, и въ самой кассаціонной жалобѣ изъяснено, что въ апелляціи, поданной въ Палату, повѣренный Жданова, Рихтеръ, писалъ, что Ждановъ долженъ былъ получить барыша по 20 коп. съ саж., а именно: 10 коп. изъ казны и 10 коп.—отъ Смирнова. Наконецъ, проситель указываетъ въ кассаціонной жалобѣ на 339 и 2 п. 711 ст. Уст. Гр. Суд., объясняя, что Палата въ рѣшеніи не изложила соображеній своихъ относительно представленныхъ имъ доказательствъ. Но законъ требуетъ, чтобы рѣшеніе Суда

было основано на документахъ и другихъ письменныхъ актахъ, представленныхъ тяжущимися (ст. 339), и чтобы въ рѣшеніи заключалось: 1) краткое изложеніе обстоятельствъ дѣла, съ приведеніемъ требованій тяжущихся; 2) соображенія Суда и указаніе на законы, которыми онъ руководствовался (ст. 711), а какъ изъ рѣшенія Палаты видно, что всѣ документы и акты, представленные тяжущимися, вошли въ составъ опредѣленія Палаты и прописаны въ изложеніи обстоятельствъ дѣла, равнымъ образомъ Палатою приведены соображенія и законы, которыми она руководствовалась, причемъ Палата нашла буквальный смыслъ договора Смирнова со Ждановымъ столь яснымъ, что, согласно приведеннымъ ею законамъ, на немъ одномъ сочла правильнымъ основать свое рѣшеніе, то жалоба Юрьева по сему предмету не заслуживаетъ уваженія. На основаніи вышеизложенныхъ соображеній и 793 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу повѣреннаго купца Смирнова, присяжнаго повѣреннаго Юрьева, оставить безъ послѣдствій.

316.—1867 года сентября 7-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купца Семена Якубова на рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Веръ).

По иску крестьянина Савелія Крюкова съ купца Семена Якубова о денежной претензіи С.-Петербургскій Столичный Съѣздъ Мировыхъ Судей, въ отмѣну рѣшенія Мирового Судьи 3-го участка г. С.-Петербурга, опредѣлилъ: взыскать съ Якубова въ пользу Крюкова отыскиваемую имъ сумму. На это рѣшеніе была принесена, чрезъ Мировой Съѣздъ, кассаціонная жалоба Правительствующему Сенату повѣреннымъ Якубова, присяжнымъ стряпчимъ Дезобри, на основаніи довѣренности, данной Якубовымъ, въ которой сказано: „довѣряю вамъ подавать всѣ нужныя бумаги, прошенія, жалобы—частныя и апелляціонныя—во всѣ присутственныя и судебныя мѣста, не исключая и Правительствующаго Сената". Послѣ доклада сего дѣла Правительствующему Сенату присутствовавшій при докладѣ повѣренный Якубова, Дезобри, представилъ данную ему Якубовымъ новую довѣренность, засвидѣтельствованную 4 сентября въ С.-Петербургской Гражданской Палатѣ, коею Якубовъ предоставляетъ ему, между прочимъ, приносить и кассаціонныя жалобы, и просилъ, на основаніи этой довѣренности, признать принесенную имъ прежде кассаціонную жалобу подлежащею разсмотрѣнію.

Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, находитъ: во-1-хъ, что, на точномъ основаніи 250 ст. Уст. Граж. Суд., предоставленіе повѣренному права ходатайствовать объ отмѣнѣ рѣшенія, вступившаго въ законную силу, должно быть положительно выражено въ довѣренности, въ противномъ же случаѣ повѣренный не признается уполномоченнымъ на это дѣйствіе; вслѣдствіе сего кассаціонная жалоба Дезобри, за силою 2 пунк. 755 ст. Уст. Гр. Суд. (дополн. 1 къ ст. 801), подлежала возвращенію по опредѣленію Съѣзда; во-2-хъ) что хотя Дезобри, при докладѣ дѣла въ Правительствующемъ Сенатѣ, и представлялъ новую довѣренность, уполномочивающую его подавать кассаціонныя жалобы, но довѣренность эта не можетъ быть принята за основаніе къ принятію той кассаціонной жалобы, которая болѣе чѣмъ за три предъ тѣмъ мѣсяца принесена была безъ надлежащаго къ тому уполномочія. По симъ уваженіямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: на основаніи 250 и 3 пун. 584 ст. Уст. Гр. Суд., кассаціонную жалобу Дезобри оставить безъ разсмотрѣнія.

317.—1867 года сентября 7-го дня. *По кассаціонной жалобѣ вольноотпущеннаго Филиппа Петрова на рѣшеніе Одоевскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ князь Ю. А. Долгорукій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Веръ.)

Прошеніе вольноотпущеннаго Филиппа Петрова объ отмѣнѣ рѣшенія

Одоевскаго Съѣзда Мировыхъ Судей 15 іюля сего года по иску съ Петрова волостного старшины Абырина, присланное 16 августа 1867 г. по почтѣ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, имѣя въ виду, что Петровъ прислалъ прошеніе прямо въ Правительствующій Сенатъ, въ противность Высочайше утвержденныхъ 10 апрѣля 1867 г. правилъ (Собр. Узак., № 37), Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: прошеніе Петрова, за силою приведеннаго узаконенія, оставить безъ послѣдствій *).

318.—1867 года сентября 7 дня. *По кассаціонной жалобѣ купца Николая Иванова на рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. В. Веръ).

Купецъ Николай Анисимовъ Ивановъ 11 октября 1866 г. предъявилъ въ С.-Петербургскомъ Окружномъ Судѣ искъ въ 1,231 руб. 50 коп. съ купчихи Матроны Ивановой, объяснивъ въ исковомъ прошеніи, что Матрона Иванова владѣла съ нимъ гостиницею по условію, по которому прибыли и убытки должны были дѣлиться пополамъ, и распоряженіе должно было быть по общему согласію; но она, вопреки ст. 545, 546 и 554 X Т. 1 ч., безъ его согласія переѣхала въ общую ихъ гостиницу, гдѣ заняла три нумера, ходившіе въ сутки по 2 руб. 25 коп., что составитъ съ 23 мая 1860 г. по 23 мая 1863 г. 2,463 р., изъ коихъ половину—1,231 р. 50 к.—онъ долженъ получить на свою часть, которые и просилъ съ нея взыскать. Противъ этого иска повѣренный купчихи Ивановой, присяжный повѣренный Стасовъ, представилъ удостовѣреніе бывшихъ опекуновъ по опекѣ надъ гостиницею умершаго купца Сергѣя Иванова, купцовъ Семена Иванова и Ѳеодора Черемхина, въ томъ, что они, во время бытности ихъ опекунами, съ Матроны Ивановой за занимаемые ею въ гостиницѣ два нумера деньги, по 50 коп. въ день, получили, которыя своевременно и показывались въ отчетахъ, подаваемыхъ сиротскому суду. Истецъ Ивановъ возражалъ, что онъ съ Матроны Ивановой денегъ не получалъ и что она не имѣла права платить деньги, слѣдующія ему, ни сыну своему, ни зятю и никому другому, что опека была учреждена надъ одною частью, принадлежащею малолѣтнему сыну Сергѣя Иванова, Михаилу, но ни въ какомъ случаѣ не надъ его половиною гостиницы, и что удостовѣренія сына и зятя Ивановой, а также и опекуновъ, по смыслу 83, 84 и 86 ст. Уст. Гр. Суд., не могутъ имѣть никакой силы доказательства. С.-Петербургскій Окружный Судъ, принявъ во вниманіе, что обязанность доказать искъ лежитъ на истцѣ (Уст. Гр. Суд. ст. 366), который долженъ представить всѣ документы, на коихъ основанъ искъ, при самой подачѣ искового прошенія (ст. 353), а истецъ Ивановъ не представилъ доказательствъ въ подтвержденіе тѣхъ обстоятельствъ, на коихъ онъ основываетъ свой искъ, опредѣлилъ: купцу Иванову въ искѣ его отказать. На это рѣшеніе Ивановъ принесъ Судебной Палатѣ апелляціонную жалобу, при которой, между прочимъ, представилъ копію съ условія на владѣніе гостиницею. Судебная Палата нашла, что купецъ Сергѣй Ивановъ, по условію, заключенному 31 декабря 1848 г., уступилъ брату своему, купцу Николаю Иванову, половину гостиницы своей, съ тѣмъ, чтобы завѣдываніе этою гостиницею имѣть имъ обоимъ пополамъ и всѣ прибыли и убытки дѣлить пополамъ; что послѣ смерти Сергѣя Иванова гостиница эта осталась въ общемъ распоряженіи наслѣдниковъ его и означеннаго Николая Иванова, и, по малолѣтству одного изъ наслѣдниковъ, назначено было опекунское управленіе; что купецъ Николай Ивановъ отыскиваетъ нынѣ съ Матроны Ивановой 1231 руб. 50 коп., слѣдующіе на его часть за самовольное, будто-бы, занятіе ею 3-хъ нумеровъ въ означенной гостиницѣ; что повѣренный отвѣтчицы представилъ удостовѣреніе опекуновъ Иванова и Черемхина въ томъ, что они, въ бытность ихъ опе-

*) Подробныя резолюціи состоялись и по другимъ прошеніямъ объ отмѣнѣ рѣшеній, присланнымъ прямо въ Гражданскій Кассаціонный Департаментъ Правительствующаго Сената о коихъ будетъ упомянуто въ концѣ Сборника за 1867 годъ.

кунами, получали отъ его довѣрительницы за занимаемые ею нумера деньги, которыя и записывали на приходъ въ подаваемыхъ ими отчетахъ. Принимая въ соображеніе, что по смыслу условія, представленнаго Николаемъ Ивановымъ, истецъ имѣетъ право на полученіе половинной части только изъ чистой прибыли; что плата за занятіе отдѣльныхъ нумеровъ, составляя лишь статью прихода, не можетъ быть признана чистой прибылью, что съ требованіемъ своимъ объ удовлетвореніи его половинною частью изъ чистой прибыли купецъ Ивановъ долженъ обратиться съ доказательствами къ тѣмъ лицамъ, въ завѣдываніи которыхъ гостиница находилась; что купецъ Ивановъ не представилъ никакихъ доказательствъ, чтобы общая его съ наслѣдниками купца Сергѣя Иванова гостиница находилась въ распоряженіи Матроны Ивановой въ то время, за которое онъ предъявилъ къ ней искъ; засимъ, признавая, что искъ Иванова долженъ считаться недоказаннымъ, Судебная Палата, на основаніи ст. 366 Уст. Граж. Суд. и ст. 1536 X т. 1 ч., опредѣлила: оставитъ рѣшеніе Окружнаго Суда во всей его силѣ. Въ кассаціонной жалобѣ, принесенной Гражданскому Кассаціонному Департаменту Правительствующаго Сената, купецъ Николай Ивановъ объясняетъ, что разрѣшенію Судебной Палаты предлежали два вопроса: 1) имѣла-ли право Матрона Иванова, вопреки условія и безъ согласія его, просителя, занять со своимъ семействомъ нумера въ общей гостиницѣ. Къ сему вопросу относятся 1 и 4 п. условія и ст. 699, 700, 1536, 1538 и 1543 X Т. ч. 1, и 2) имѣлъ ли онъ право, на основ. 693 ст. Т. X ч. 1, требовать убытки, нанесенные ему отвѣтчицею, причемъ надлежало разрѣшить, имѣли ли право опекуны получать за него деньги, тогда какъ отчетность ихъ могла касаться только части, принадлежащей малолѣтнему, а не части его, просителя, и когда эти опекуны состояли изъ сына и зятя отвѣтчицы. Но Судебная Палата постановила четыре вопроса, которыхъ ни онъ, истецъ, ни отвѣтчица не возбуждали, и сочла ихъ просителемъ недоказанными на основаніи 366 ст. Уст. Гр. Судопр. и 1536 ст. X Т. ч. 1. Такую постановку вопросовъ о чистой прибыли по условію, о которой онъ не просилъ, Ивановъ считаетъ несогласною съ буквальнымъ смысломъ 706 ст. Уст. Гражд. Суд. Вопросъ о томъ, что онъ, Ивановъ, долженъ обратиться съ искомъ къ тѣмъ лицамъ, которыя завѣдывали гостиницею, и что имъ не доказано, чтобы Матрона Иванова распоряжалась оною, Судебная Палата, по мнѣнію Иванова, также не должна была возбуждать, ибо изъ 4 п. условія видно, что послѣ смерти Сергѣя Иванова права сего послѣдняго перешли къ женѣ его, Матронѣ Ивановой, слѣдовательно, по смыслу сего пункта и 456 ст. Уст. Гражд. Суд., не подлежитъ сомнѣнію, что отвѣтчица была главною хозяйкою и распорядительницею гостиницы, и вопросъ объ этомъ, вопреки 706 ст., какъ никѣмъ не возбужденный, не подлежитъ разрѣшенію Палаты. Далѣе Палата примѣнила 1536 ст. Т. X ч. 1 только къ 1 п. условія, не обративъ вниманія на 4-й, въ которомъ говорится, что всѣ распоряженія по гостиницѣ должны быть по общему согласію и что права эти, по смерти Сергѣя Иванова, перешли къ женѣ его. Вслѣдствіе вышеизложеннаго, Ивановъ проситъ рѣшеніе С.-Петербургской Палаты отмѣнить на основаніи 706 ст. Уст. Граж. Суд. и по неправильному примѣненію 366 ст. того-же Устава и 1536 ст. Т. X ч. 1.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что жалоба купца Николая Иванова, главнымъ образомъ, состоитъ въ томъ, что онъ считаетъ 706 ст. Уст. Граж. Суд. нарушенною рѣшеніемъ Судебной Палаты. По мнѣнію просителя, разрѣшенію Палаты подлежали два вопроса: а) имѣла-ли Матрона Иванова право занять со своимъ семействомъ нумера въ общей гостиницѣ, и б) имѣлъ-ли онъ право требовать убытки, нанесенные ему отвѣтчицею; но Судебная Палата постановила четыре вопроса о чистой прибыли по условію, о которой онъ не просилъ; что, равнымъ образомъ, Палата не должна была возбуждать вопроса о томъ, что онъ долженъ обратиться съ искомъ своимъ къ тѣмъ лицамъ, кои завѣдывали гостиницею, а что Матрона Иванова оною не распоряжалась; всѣ с и вопросы, какъ невозбужденные сторонами, по мнѣнію Иванова, постановлены Палатою вопреки 706 ст. Устава. Жалоба Иванова въ этомъ отношеніи представляется неосновательною. По закону (ст. 694 Уст. Граж. Судоп.), су-

жденію о дѣлѣ предшествуетъ постановленіе предсѣдателемъ суда вопросовъ, выводимыхъ изъ требованія и возраженій тяжущихся; слѣдовательно, постановленіе вопросовъ, подлежащихъ разрѣшенію, предоставлено, по 694 ст. Уст. Гр. Суд., власти Предсѣдателя, а по ст. 696—разрѣшеніе споровъ, присемъ возникающихъ—усмотрѣнію суда, но ни въ какомъ случаѣ постановленіе вопросовъ не можетъ быть подчинено произволу частныхъ лицъ; что же касается того, что означенные вопросы не вытекали, будто-бы, изъ требованій и возраженій тяжущихся, то этого Ивановымъ ничѣмъ не доказано; напротивъ того, изъ рѣшенія Палаты видно, что оно касается только тѣхъ предметовъ, о коихъ происходилъ споръ между тяжущимися; никому не присуждено болѣе того, что требовалось, и сужденіе о чистой прибыли отъ гостиницы основано Палатою на условіи, представленномъ самимъ просителемъ; слѣдовательно, 706 ст. Уст. Гражд. Суд. ни въ чемъ не нарушена. Всѣ остальные выводы Иванова, изложенные имъ въ кассаціонной жалобѣ, равно какъ и объясненія его, будто-бы Палата неправильно примѣнила 1536 ст. Т. X ч. 1 Зак. Граж. къ одному 1 пункту условія, не обративъ вниманія на 4 пунктъ, и неправильно сочла, на основаніи 366 ст. Уст. Граж. Суд., искъ его недоказаннымъ, относятся до самаго существа дѣла, которое, бывъ окончательно разрѣшено въ двухъ судебныхъ инстанціяхъ (ст. 11 Уст. Гр. Суд.), не подлежитъ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., рѣшенію Правительствующаго Сената, а потому, не усматривая въ рѣшеніи С.-Петербургской Судебной Палаты ни одного изъ случаевъ, указанныхъ въ 793 ст. Уст. Гражд. Суд., въ коихъ допускаются просьбы о кассаціи рѣшеній, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу купца Николая Анисимова Иванова оставить безъ послѣдствій.

319.—1867 года сентября 7-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купеческаго сына Никиты Антонова на рѣшеніе Гдовскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Вслѣдствіе кассаціонной жалобы купеческаго сына Никиты Антонова на рѣшеніе Гдовскаго Съѣзда Мировыхъ Судей по дѣлу о подтопѣ его покосовъ мельницею крестьянина Сергѣя Ѳедотова, Правительствующій Сенатъ, отмѣнивъ рѣшеніе Гдовскаго Мирового Съѣзда, предписалъ указомъ отъ 7 февраля 1866 года, за № 37, передать дѣло въ Ямбургскій Мировой Съѣздъ для новаго разсмотрѣнія. Ямбургскій Мировой Съѣздъ, усмотрѣвъ изъ дѣла, что Мировой Судья 2 участка Гдовскаго округа, основываясь исключительно на письменныхъ доказательствахъ отвѣтчика Ѳедотова, отказалъ Антонову въ правѣ на искъ, черезъ что дѣло это не разсмотрѣно имъ по существу и даже не было между сторонами судебнаго состязанія, какъ бы слѣдовало по ст. 72 Уст. Гражд. Суд., руководствуясь 12 ст. того же Устава, не счелъ себя въ правѣ постановлять окончательное рѣшеніе по такому дѣлу, которое не было рѣшено низшею степенью суда, тѣмъ болѣе, что, такимъ образомъ, стороны были-бы лишены одной судебной инстанціи. Посему Ямбургскій Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: признать за Антоновымъ право иска съ Ѳедотова за подтопъ покосовъ, и какъ дѣло не было рѣшено по существу Мировымъ Судьею, то, на основаніи 12 и 193 ст. Уст. Гр. Суд., препроводить оное въ Гдовскій Мировой Съѣздъ съ просьбой поручить разсмотрѣть другому Мировому Судьѣ. Гдовскій Мировой Съѣздъ не счелъ возможнымъ удовлетворить требованіе Ямбургскаго Съѣзда, за силою 194, 810 и 811 ст. Уст. Гр. Суд., и возвратилъ дѣло въ Ямбургскій Съѣздъ для рѣшенія онаго въ порядкѣ суда второй степени. При обсужденіи этого вопроса въ Ямбургскомъ Съѣздѣ Товарищъ Прокурора далъ заключеніе, согласное съ мнѣніемъ Гдовскаго Съѣзда, ссылаясь при этомъ на рѣшеніе Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената, по случаю, совершенно однородному съ настоящимъ (Сборн. рѣш. 1866 г., № 74), съ тѣмъ, что если Ямбургскій Съѣздъ не приметъ мнѣнія Гдовскаго, то, на основаніи 42 ст. Уст. Гр. Суд., дѣло должно быть отослано въ С.-Петербургскую Судебную Палату для разрѣшенія пререканія о подсудности. Ямбургскій Мировой Съѣздъ не призналъ, съ своей

стороны, въ настоящемъ случаѣ пререканія о подсудности, подлежащаго разрѣшенію Судебной Палаты, а нашелъ лишь неправильное примѣненіе закона и необходимость уничтоженія своего рѣшенія, а посему, руководствуясь 891 ст. Уст. Гр. Суд., не дозволяющею судебному установленію самому ни отмѣнять, ни измѣнять своего рѣшенія, и примѣняясь къ 1 п. 186 ст. того же Устава, представляетъ обстоятельства этого дѣла на благоусмотрѣніе Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ признаетъ ходатайство Ямбургскаго Съѣзда Мировыхъ Судей объ отмѣнѣ его опредѣленія по дѣлу Антонова противнымъ началамъ состязательнаго процесса и положительнымъ постановленіямъ Устава Гражд. Судопр., на основаніи коего судебныя установленія могутъ приступать къ производству гражданскихъ дѣлъ не иначе, какъ вслѣдствіе просьбы о томъ лицъ, до коихъ тѣ дѣла касаются (ст. 4), а просьбы объ отмѣнѣ рѣшеній со стороны лицъ, не участвовавшихъ въ дѣлѣ, допускаются въ тѣхъ случаяхъ, когда рѣшеніе, вошедшее въ законную силу, нарушаетъ ихъ права (ст. 188). Подъ словами „не участвовавшія въ дѣлѣ“, по духу Устава Граж. Судопр. и по принятой въ оном̀ъ терминологіи, должно разумѣть всѣхъ не принимавшихъ въ дѣлѣ участія въ качествѣ истца или отвѣтчика, или же въ качествѣ третьяго лица, вступившаго въ дѣло или привлеченнаго къ оному, такъ что судебное установленіе, рѣшившее дѣло, ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть, въ смыслѣ устава, признано участвовавшимъ въ томъ дѣлѣ лицомъ. Согласно симъ правиламъ и по разуму всѣхъ постановленій устава, относящихся до отмѣны рѣшеній по гражданскимъ дѣламъ, судебнымъ установленіямъ не предоставляется права самимъ ходатайствовать объ отмѣнѣ ихъ постановленій, и такія ходатайства не подлежатъ удовлетворенію, какъ это, впрочемъ, было уже разъясняемо въ рѣшеніяхъ Правительствующаго Сената (Сборн. рѣш. Гражд. Касс. Депар. сен. 1866 года, № 32; 1867 года, № 29). На семъ основаніи Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: руководствуясь 4 и 188 ст. Уст. Гр. Судопр., представленіе Ямбургскаго Мирового Съѣзда объ отмѣнѣ опредѣленія его по дѣлу Антонова оставить безъ послѣдствій, о чемъ послать указъ.

Независимо отъ сего, Правительствующій Сенатъ не могъ не обратить вниманія на дѣйствія по настоящему дѣлу Ямбургскаго Съѣзда Мировыхъ Судей и посему опредѣляетъ: обсудить оныя въ распорядительномъ засѣданіи Правительствующаго Сената.

320.—1867 года сентября 15 дня.*) *По дѣлу вдовы коллежскаго ассесора Кисляковой.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ Б. К. Данзасъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ М. Е. Ковалевскій).

29 мая 1866 года повѣренный вдовы коллежскаго ассесора Кисляковой, инженеръ штабсъ-капитанъ Владимиръ Кисляковъ, и повѣренная штабсъ-капитана Глухова, жена полковника Александра Кобякова, обратились къ Петергофскому Мировому Судьѣ 2 участка съ прошеніемъ, за общимъ подписомъ, о взысканіи Кисляковою съ Глухова по закладной 10000 руб. и по неустоечной записи 2000 рублей, всего 12000 рублей, и просили о рѣшеніи дѣла по совѣсти. Согласно 30 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, Мировой Судья принялъ означенное дѣло къ своему разбирательству и того же числа опредѣлилъ, что повѣренная Глухова, жена полковника Кобякова, должна передать немедленно натурою заложенное имѣніе повѣренному Кисляковой, сыну ея, штабсъ-капитану Кислякову. Затѣмъ Мировой Судья выдалъ вдовѣ Кисляковой исполнительный листъ, въ которомъ, прописавъ свое рѣшеніе, прибавилъ, что исполнительный листъ имъ выданъ вдовѣ Кисляковой для представленія во 2-й Департаментъ С.-Петербургской Палаты Гражданскаго Суда крѣпостныхъ пошлинъ, слѣдующихъ въ казну, и полученія изъ

(*) По общему собранію 1 и Кассаціонныхъ Департаментовъ Сената.

Гражданской Палаты данной на принадлежность означеннаго имѣнія Кисляковой. Но 2 Департаментъ Гражданской Палаты крѣпостныхъ пошлинъ и представленныхъ Кисляковою бумагъ отъ нея не принялъ, вслѣдствіе чего Мировой Судья 12 февраля 1867 года вновь препроводилъ исполнительный листъ въ Гражданскую Палату для сдѣланія на оиомъ надписи. Гражданская Палата, при сообщеніи отъ 3 марта, возвратила исполнительный листъ Мировому Судьѣ, увѣдомивъ его, что постановленіемъ Палаты, состоявшимся 17-го января, заключено: возвратить Кисляковой бумаги съ тѣмъ, чтобы она обратилась по порядку, указанному въ ст. 159 Уст. Гр. Судопр. Представляя о всемъ вышеизложенномъ на благоусмотрѣніе 1 и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, Петергофскій Мировой Съѣздъ просить о предписаніи С.-Петербургской Гражданской Палатѣ принять крѣпостныя пошлины и выдать Кисляковой данную. По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора Общее Собраніе 1 и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената находитъ, что пререканія, возникающія между прежними Судебными Установленіями и Судебными Установленіями, учрежденными по Уставамъ 20 ноября 1864 г., могутъ восходить до Правительствующаго Сената только тѣмъ порядкомъ и въ тѣхъ случаяхъ, которые указаны въ 90 и 91 ст. Пол. о введ. въ дѣйств. Суд. Уст. 20 ноября 1864 г., но ни въ какомъ случаѣ не предоставлено права Мировымъ Судьямъ входить съ представленіемъ по симъ предметамъ въ Правительствующій Сенатъ, а потому настоящее представленіе Петергофскаго Мирового Судьи по предмету ходатайства его о предписаніи С.-Петербургской Гражданской Палатѣ принять крѣпостныя пошлины и выдать данную Кисляковой слѣдуетъ оставить безъ послѣдствій. Независимо отъ сего, Общее Собраніе 1 и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, на основаніи 249 ст. Учр. Суд. Уст., не можетъ оставить безъ вниманія дѣйствія Петергофскаго Мирового Судьи, который не имѣлъ права включать въ исполнительный листъ добавленій къ своему рѣшенію, относительно крѣпостныхъ пошлинъ и выдачи данной, что имъ сдѣлано съ отступленіемъ отъ порядка, указаннаго въ 927 ст. Уст. Гр. Судопр.; затѣмъ онъ не имѣлъ никакого основанія настаивать въ С.-Петербургской Гражданской Палатѣ объ исполненіи своихъ требованій, такъ какъ способы исполненія рѣшеній, относящихся до передачи недвижимыхъ имѣній, указаны въ ст. 933 и 1209 того же Устава, и только въ случаѣ спора, касающагося толкованія приводимаго въ исполненіе рѣшенія, такой споръ подлежалъ бы разсмотрѣнію Мирового Судьи, на основаніи 964 ст., чего въ настоящемъ дѣлѣ не представлялось; наконецъ, въ нарушеніе 90 и 91 ст. Полож. о введ. въ дѣйств. Суд. Уст. 20 ноября 1964 года, онъ вошелъ съ иредставленіемъ въ Правительствующій Сенатъ по предмету, до его обязанностей не относящемуся. Всѣ таковыя дѣйствія Общее Собраніе 1 и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената считаетъ нужнымъ въ настоящее время поставить на видъ Мировому Судьѣ, и, согласно 250 ст. Учр. Суд. Уст., предписать ему немедленно обратить дѣло къ законному порядку.

321.—1867 года сентября 7 и 21 чиселъ. *По кассаціонной жалобѣ титулярнаго совѣтника Василія Ильинскаго на рѣшеніе Богородицкаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ князь Ю. А. Долгорукій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. В. Веръ).

Богородицкій купеческій сынъ Абрамъ Сычевъ выдалъ женѣ титулярнаго совѣтника Аннѣ Воскресенской заемное письмо 22 іюня 1836 года, срокомъ на годъ, въ суммѣ 1000 руб. асс., за поручительствомъ въ платежѣ суммы безъ срока отца своего Егора Сычева и купца Аверьяна Рыбина. Вмѣсто неграмотныхъ поручителей подписались: за Сычева, богородицкій мѣщанинъ Прохоръ Рудаковъ, а за Рыбина—сынъ его Семенъ Аверьяновъ. Заемное письмо явлено 22 іюня 1836 г. у маклера Кашаева въ Богородицкѣ. Въ подписи о явкѣ не упомянуто о поручительствѣ. За неплатежъ заемное письмо было протестовано 28 іюня 1837 года. На заемномъ письмѣ сдѣлана

надпись титулярнаго совѣтника Ѳеодора Воскресенскаго 24 іюля 1838 г. объ уплатѣ 300 руб. ассиг. Затѣмъ претензія о взысканіи остальныхъ денегъ 171 р. 42½ коп. по сему заемному письму въ пользу несовершеннолѣтнихъ дѣтей Воскресенскихъ входила въ составъ дѣла, производившагося въ Богородицкомъ городовомъ магистратѣ, о несостоятельности Абрама Сычева, къ коему предъявлено долговъ разными лицами на сумму 6633 руб. 69 коп. По продажѣ имѣнія Сычева въ 1866 г. тятулярному совѣтнику Василію Ильинскому, коему означенное заемное письмо было передано отъ Воскресенскихъ, выдано 95 руб. 42 коп. Богородицкій Уѣздный Судъ сдѣлалъ о сей уплатѣ надпись на заемномъ письмѣ 21-го декабря 1866 года. Въ 1867 году Ильинскій просилъ Мирового Судью 1 участка Богородицкаго Мирового Судебнаго Округа о взысканіи съ наслѣдниковъ поручителя Рыбина, на основаніи Св. Зак. Т. X ч. 1 ст. 1560, остальной капитальной суммы 76 р. ¾ к. съ процентами въ равномъ количествѣ съ капитальною суммою 171 р. 42¾ к., итого 247 руб. 43½ коп. При семъ Ильинскій представилъ письменныя доказательства о производствѣ по 1866 г. въ Богородицкомъ магистратѣ дѣла о взысканіи съ Сычева и о передачѣ ему заемнаго письма на основаніи двухъ прошеній, поданныхъ наслѣдниками Воскресенскими въ означенный магистратъ, и состоявшихся о семъ постановленій магистрата 7 октября 1853 г. и 12 октября 1854 года. Отвѣтчики Ксенофонтъ, Степанъ и Александра Рыбины объяснили, что Аверьянъ Рыбинъ умеръ 27 лѣтъ тому назадъ и имъ ничего не было извѣстно о поручительствѣ его по означенному заемному письму. Мировой Судья, принимая въ соображеніе, что, на основаніи 1558 ст. X Т. ч 1, при поручительствѣ въ платежѣ суммы безъ срока, поручитель отвѣтствуетъ только въ случаѣ несостоятельности должника послѣ срока до истеченія 10 лѣтней давности; что заемное письмо 1836 г., хотя и протестовано въ свое время, подано ко взысканію въ 1845 г., куплено Ильинскимъ окончательно въ 1854 и только въ 1866 г. должникъ Сычевъ оказался несостоятельнымъ къ платежу по оному, почему, на основаніи 1558 ст. X Т. ч. 1, за истеченіемъ 10 лѣтней давности, должникъ Сычевъ несостоятельнымъ не оказался,—постановилъ 18 января 1867 г. рѣшеніе объ отказѣ въ искѣ Ильинскаго. Съѣздъ Мировыхъ Судей Богородицкаго округа, разсматривавшій это дѣло по аппеляціонной жалобѣ Ильинскаго, нашелъ, что подпись Семена Рыбина, подписавшагося на заемномъ письмѣ за неграмотнаго поручителя Аверьяна Рыбина, не засвидѣтельствована въ подлинности мѣстною полиціею, а потому, на основаніи Св. Зак. изд. 1857 г. Т. X. ч. 1 ст. 1562 и приведенныхъ Мировымъ Судьею въ его рѣшеніи основаній, Съѣздъ 14 февраля 1867 г. отказалъ въ искѣ Ильинскаго. Въ кассаціонной жалобѣ Правительствующему Сенату Ильинскій представляетъ: 1) что Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи объ отказѣ въ его искѣ по случаю истеченія давности съ нарушеніемъ закона, потому что со времени представленія заемнаго письма ко взысканію въ Богородицкій Земскій Судъ 4 января 1845 г. претензія о взысканіи по оному съ несостоятельнаго должника Сычева находилась постоянно по 1866 г. въ разсмотрѣніи присутственныхъ мѣстъ, въ подтвержденіе чего были имъ представлены доказательства, и 2) что Мировой Съѣздъ опредѣлилъ значеніе подписи за неграмотнаго поручителя на заемномъ письмѣ, основываясь на такомъ законѣ (1562 ст. X Т. 1 ч. Св. Зак. Гр. изд. 1857 г.), который не существовалъ во время написанія заемнаго письма, въ 1836 г.

Сообразивъ кассаціонную жалобу Ильинскаго съ обстоятельствами дѣла, представленнаго въ Правительствующій Сенатъ Богородицкимъ Мировымъ Съѣздомъ, и выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что вслѣдствіе принесенной Ильинскимъ кассаціонной жалобы подлежитъ разрѣшенію Правительствующаго Сената вопросъ: правильно ли въ рѣшеніи Богородицкаго Мирового Съѣзда, утвердившаго рѣшеніе Мирового Судьи объ отказѣ Ильинскому во взысканіи съ поручителя, за истеченіемъ земской давности, примѣненъ законъ 1558 ст. Т. X. ч. 1 изд. 1857 года (въ Св. Зак. 1842 года ст. 1309). Въ 1558 ст. постановлено: если поручительство дано просто въ платежѣ суммы, то поручитель отвѣтствуетъ въ платежѣ оной токмо въ случаѣ несостоятельности должника, хотя-бы несостоятельность послѣдовала прежде срока или послѣ него, до

истеченія десятилѣтней давности. По смыслу сего закона, поручитель не есть самъ должникъ, а принимаетъ на себя лишь обязанность удовлетворенія на тотъ случай, если бы должникъ, за котораго онъ поручился, не былъ въ состояніи заплатить; посему отвѣтственность поручителя начинается съ того только времени, какъ должникъ оказался дѣйствительно несостоятельнымъ, и лишь въ той мѣрѣ, въ какой онъ оказался таковымъ по долгу, въ которомъ дано поручительство. Слѣдовательно, удовлетворенію долга со стороны поручителя должно предшествовать приведеніе въ окончательную извѣстность имѣнія должника и продажа онаго съ публичнаго торга, т.-е. отвѣтственность поручителя не на срокъ возникаетъ не прежде, какъ по исполненіи всего установленнаго закономъ обряда къ открытію несостоятельности должника, передачѣ дѣла о несостоятельности на распоряженіе судебнаго мѣста и произведенія симъ послѣднимъ ликвидаціи долговъ несостоятельнаго. (Свод. Зак. Т. X ч. 2 ст. 1005 и послѣдующія и Т. XI ч. 2 Уст. Торг. ст. 1855 и послѣдующія). Таковой смыслъ 1558 ст. X Т. ч. 1 объясняется какъ неоднократными разъясненіями Правительствующаго Сената въ прежней судебн. практикѣ (Сбор. рѣш. Сен., сост. по Высоч. повел. изд. 1864 г., Т. 1 № 229, 448 и 542), такъ и Высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ Государственнаго Совѣта 2 іюня 1858 г. за № 33236 (ст. 1558 по Прод.), которымъ въ поясненіе прежнихъ законовъ разъяснено, что поручитель не на срокъ, а въ платежѣ суммы отвѣтствуетъ за долгъ только тогда, когда все имущество признаннаго несостоятельнымъ должника будетъ подвергнуто продажѣ, вырученныя за оныя деньги распредѣлены между заимодавцами по установленному въ законѣ порядку, и затѣмъ окажется, что суммы сихъ денегъ недостаточно для удовлетворенія того долга, по коему дано поручительство. Вслѣдствіе сего право Ильинскаго обратиться къ поручителямъ по заемному письму Сычева могло возникнуть только по окончаніи дѣла о несостоятельности должника Сычева, производившагося до 1866 г., и Мировой Судья и Съѣздъ, утвердившій рѣшеніе Мирового Судьи, явно нарушили 1558 ст. Т. X ч. 1, признавъ Ильинскаго пропустившимъ 10 лѣтнюю давность на предъявленіе иска съ поручителя. Затѣмъ подлежитъ разрѣшенію Правительствующаго Сената другой вопросъ: о правильности примѣненія Съѣздомъ Мировыхъ Судей Богородицкаго округа въ рѣшеніи его законовъ о подписи за неграмотныхъ поручителей. Заемное письмо, представленное ко взысканію Ильинскимъ, писано въ 1836 г., а посему, на основаніи Св. Зак. Т. I. Зак. Основ. ст. 60 и 61, Съѣзду Мировыхъ Судей надлежало для опредѣленія значенія подписи поручителей обратиться къ законамъ гражданскимъ, дѣйствовавшимъ въ то время. Въ сводѣ законовъ Т. X изданія 1842 г. содержались слѣдующія узаконенія о подписи за неграмотныхъ лицъ, участвующихъ въ домашнихъ актахъ, вообще, и въ особенности о поручительствѣ, основанныя на узаконеніяхъ, изданныхъ до 1832 г.; за безграмотностію лица, дающаго домашній актъ, онъ долженъ быть подписанъ отцомъ его духовнымъ или другимъ лицомъ, коему онъ въ томъ вѣритъ (ст. 745). Поручительство (ст. 1313) совершается собственноручною подписью поручителя на обязательствѣ послѣ рукоприкладства должника; за поручителя, не умѣющаго грамоты, подписывается тотъ, коему онъ въ томъ вѣритъ. Въ статьѣ же 1562 Т. X ч. 1 Свод. изд. 1857 г., которая замѣнила эту послѣднюю 1313 статью по Св. 1842 г., послѣ словъ: „за поручителя, не умѣющаго грамоты, подписывается тотъ, кому онъ въ томъ вѣритъ“—содержится еще слѣдующее: „но при представленіи къ явкѣ акта, подписаннаго за поручителя другимъ лицомъ, подпись должна быть предварительно засвидѣтельствана въ ея подлинности мѣстною полиціею“; условіе это, постановленное въ законѣ, не существовало во время составленія заемнаго письма Воскресенскаго въ 1836 г., а посему Съѣздъ не могъ требовать соблюденія этого условія въ актѣ 1836 года. Посему Правительствующій Сенатъ признаетъ, что Богородицкій Мировой Съѣздъ явно нарушилъ прямой смыслъ 1313 ст. X Т. Св. Зак. (изд. 1842 года), отказавъ Ильинскому во взысканіи съ наслѣдниковъ неграмотнаго поручителя Аверьяна Рыбина только на томъ основаніи, что подпись рукоприкладчика за сего поручителя Семена Рыбина не была, согласно требованію позднѣйшаго закона, засвидѣтельствована въ подлинности мѣстною полиціею. По всѣмъ изложеннымъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ

ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: вслѣдствіе явнаго нарушенія прямого смысла 1558 ст. XТ. ч. 1 Св. Зак. изд. 1857 г. 1313 ст. того же тома Св. Зак. изд. 1842 г., рѣшеніе Богородицкаго Съѣзда Мировыхъ Судей, состоявшееся по сему дѣлу 14 февраля 1867 г., отмѣнить, на основаніи 1 п. 186 ст. Уст. Гражд. Суд., и передать дѣло на разсмотрѣніе Епифанскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

322.—1867 года сентября 21-го дня. *По апелляціонной жалобѣ купеческаго сына Ивана Степанова на рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ князь Ю. А. Долгорукій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ).

Купеческій сынъ Иванъ Ивановъ Степановъ предъявилъ искъ въ 3640 р. въ С.-Петербургскомъ Окружномъ Судѣ къ Петербургскому страховому отъ огня обществу, объяснивъ, что художникъ Вагенгеймъ занялъ у него 12 т. руб. на заемное письмо съ закладомъ различныхъ вещей, которыя впослѣдствіи, 29 іюня 1865 года, были Вагенгеймомъ застрахованы въ Петербургскомъ обществѣ; затѣмъ у Вагенгейма часть этихъ вещей сгорѣла, и онъ объявленіемъ 11 сентября 1865 года увѣдомилъ Страховое общество, что платежъ за сгорѣвшія вещи 3640 р. подлежитъ выдачѣ Степанову въ уплату части занятыхъ 12 т. р. Въ выдачѣ этихъ денегъ Степанову страховое общество отказало. Поэтому Степановъ обратился съ искомъ въ С.-Петербургскій Окружный Судъ. С.-Петербургская Судебная Палата, разсматривавшая это дѣло по апелляціонной жалобѣ Степанова, нашла, что страховое общество обязано было-бы отвѣтствовать передъ Степановымъ въ томъ случаѣ, если-бы пріемъ Степановымъ застрахованныхъ вещей въ залогъ совершился въ порядкѣ, указанномъ 52 § устава страхового общества, въ противномъ же случаѣ права и обязанности общества не могутъ быть поставлены въ зависимость отъ какихъ-либо актовъ, заключенныхъ между страхователемъ Вагенгеймомъ и заимодавцемъ Степановымъ. По этимъ соображеніямъ Судебная Палата утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный Степанова, купецъ Лоренцъ, объясняетъ, что въ рѣшеніи С.-Петербургской Судебной Палаты заключается неправильное толкованіе 52 § уст. С.-Петербургскаго страхового отъ огня общества. Параграфъ этотъ возлагаетъ, по мнѣнію просителя, обязанность извѣщать общество о совершившемся закладѣ только на такихъ заимодавцевъ, которые получили заложенное имъ застрахованное имущество въ свои руки, т.-е. онъ относится къ тому случаю, когда застрахованное имущество перенесено изъ одного мѣста въ другое, между тѣмъ какъ въ настоящемъ случаѣ заложенное Степанову имущество осталось у должника Вагенгейма въ томъ самомъ помѣщеніи, гдѣ оно и застраховано. Затѣмъ Лоренцъ находитъ, что § 52 Уст. С.-Петербургскаго страхового общества даетъ право обществу отказаться отъ платежа денегъ заимодавцу только въ томъ случаѣ, если деньги заранѣе выданы самому должнику страхователю, но не лишаетъ кредитора права обратиться къ обществу съ требованіемъ удовлетворенія, когда бы то ни было, если деньги еще не уплачены обществомъ самому страхователю, какъ это было и въ настоящемъ дѣлѣ. Наконецъ, неисправность заимодавца въ извѣщеніи общества о совершившемся закладѣ, во всякомъ случаѣ, не лишаетъ, по смыслу § 52, самого страхователя права требовать отъ общества вознагражденія, и параграфъ этотъ не содержитъ въ себѣ запрещенія застрахователю предоставить право полученія денегъ отъ общества своему кредитору. Независимо отъ этого, Лоренцъ въ своей жалобѣ опровергаетъ и соображенія, приведенныя въ рѣшеніи Окружнаго Суда, не объясняя, впрочемъ, какія узаконенія ими нарушены.

Выслушавъ словесное объясненіе уполномоченнаго со стороны С.-Петербургскаго страхового общества, присяжнаго повѣреннаго Арсеньева, и заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что § 52 Уст. С.-Петербургскаго страхового общества поставлено: „о всякомъ застрахованномъ имуществѣ, когда оное будетъ принято въ залогъ или подъ закладъ, гдѣ бы то ни было, заимодавцы должны объявить о томъ правленію

Общества немедленно послѣ залога или заклада съ представленіемъ самаго полиса, для учиненія на немъ надлежащей надписи, подъ опасеніемъ, въ противномъ случаѣ, лишиться права на вознагражденіе заимодавца отъ общества въ случаѣ пожара". Смыслъ этого § совершенно ясенъ; въ немъ не упоминается ни о перенесеніи имущества изъ одного мѣста въ другое, ни о передачѣ отъ должника къ закладодержателю, но говорится, напротивъ, что о всякомъ закладѣ имущества гдѣ бы то ни было заимодавцы должны, подъ опасеніемъ лишиться права на вознагражденіе въ случаѣ пожара, объявлять страховому обществу; слѣдовательно, безразлично, остается-ли оно въ рукахъ страхователя, или передается имъ закладодержателю; притомъ § этотъ, наравнѣ съ закладомъ движимаго имущества, упоминаетъ и о залогѣ имѣній недвижимыхъ, непереносимыхъ съ одного мѣста на другое. Равнымъ образомъ содержаніе § 52 устава общества не даетъ основанія заключать, что общество только въ томъ случаѣ имѣло право отказаться отъ уплаты закладопринимателю, если деньги уже заранѣе заплачены самому должнику страхователю; объ этомъ въ § 52 не упоминается, а говорится безусловно, что кредиторъ обязанъ немедленно заявить правленію общества о выданной ссудѣ подъ залогъ застрахованнаго имущества, подъ опасеніемъ лишиться права требовать отъ общества вознагражденія въ случаѣ пожара. Такимъ образомъ, доводы повѣреннаго Степанова положительно опровергаются прямымъ смысломъ 52 §. Что касается вопроса о правѣ самого страхователя требовать вознагражденія, въ случаѣ пожара, за заложенное имущество и передать такое свое право заимодавцу, то вопросъ этотъ вовсе не подлежалъ въ настоящемъ дѣлѣ обсужденію, такъ какъ искъ былъ предъявленъ Степановымъ не по уполномочію отъ Ваґенгейма, а отъ своего лица, въ качествѣ закладодержателя застрахованнаго и сгорѣвшаго имущества; и Палата дѣйствительно не входила въ сужденіе по сему вопросу, а потому не могла и нарушить въ этомъ отношеніи § 52 уст. общ. Наконецъ, утверждая рѣшеніе Окружнаго Суда объ отказѣ въ искѣ Степанова, Палата не оговорила, чтобы она приняла и соображенія Окружнаго Суда, а, напротивъ того, замѣнила ихъ своими соображеніями, а потому упомянутыя соображенія Окружнаго Суда не могутъ нынѣ подлежать разсмотрѣнію въ кассаціонномъ порядкѣ, такъ какъ въ семъ порядкѣ подлежатъ, по смыслу ст. 792 и 894 Уст. Гр. Суд., обжалованію лишь рѣшенія Судебныхъ Палатъ, а не Окружныхъ Судовъ. По всѣмъ симъ соображеніямъ, не усматривая въ жалобѣ Лоренца указанія на такія нарушенія, которыя предусмотрѣны въ 793 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу сію оставить безъ послѣдствій.

323.—1867 года сентября 21-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Осипа Шмелева на рѣшеніе Московскаго Столичнаго Мирового Судьи Тверского участка.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ю. А. Долгорукій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ).

Рѣшеніемъ Московскаго Столичнаго Мирового Судьи Тверского участка присуждено съ мѣщанина Осипа Шмелева взысканіе по 11 руб. 40 коп. ежемѣсячно въ пользу невѣстки его, Ѳеодосьи Шмелевой, для прокормленія ея дѣтей, а его внучатъ. На такое рѣшеніе Судьи Осипъ Шмелевъ подавалъ апелляціонную жалобу въ Мировой Съѣздъ, но, за пропущеніемъ срока, она оставлена безъ разсмотрѣнія, вслѣдствіе чего Шмелевъ обращается съ просьбою въ Кассаціонный Департаментъ объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Судьи Тверского участка г. Москвы.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что рѣшенія Мировыхъ Судей, какъ въ апелляціонномъ, такъ и въ кассаціонномъ порядкѣ, подлежатъ, по 162 и 189 ст. Уст. Граж. Судопр., обжалованію Мировому Съѣзду, а Кассаціонному Департаменту Сената могутъ быть приносимы, по ст. 189 Уст. Гр. Судопр., лишь просьбы объ отмѣнѣ рѣшеній Мировыхъ Съѣздовъ. На основаніи этихъ соображеній Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: просьбу Шмелева объ отмѣнѣ рѣшенія Мирово-

го Судьи оставить безъ разсмотрѣнія, за силою ст. 584 Уст. Гр. Суд., по неподсудности.

324.—1867 года сентября 21-го дня. *По прошенію крестьянина Ивана Яковлева объ отмѣнѣ рѣшенія Кашинскаго Окружнаго Суда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ князь Ю. А. Долгорукій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ).

Крестьянинъ Тверской губерніи, Калязинскаго уѣзда, Иванъ Яковлевъ предъявилъ въ Кашинскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ брату своему Аѳанасію Яковлеву и племяннику Ивану Аѳанасьеву, какъ опекуну дѣтей втораго брата, Захара Яковлева, о раздѣлѣ наслѣдственнаго имущества и о взысканіи съ нихъ третьей части изъ общаго имѣнія, оставшагося послѣ смерти родителя ихъ. Кашинскій Окружный Судъ постановилъ рѣшеніе, которымъ часть иска Ивана Яковлева призналъ правильною, а въ другой части, именно по отношенію денегъ и оставшейся рекрутской квитанціи, отказалъ, возложивъ на истца уплату судебныхъ издержекъ въ $^{9}/_{10}$ частяхъ. На это рѣшеніе крестьянинъ Иванъ Яковлевъ приноситъ жалобу въ Правительствующій Сенатъ, въ которой объясняетъ, что такое рѣшеніе постановлено, вѣроятно, оттого, что Окружный Судъ не имѣлъ въ виду рекрутской контрквитанціи и удостовѣренія о неподлежаніи ихъ семейства рекрутской очереди. Вслѣдствіе сего, представляя вытребованныя имъ черезъ волостное правленіе копію съ контрквитанціи и упомянутое выше удостовѣреніе, Иванъ Яковлевъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Окружнаго Суда.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Сенатъ находитъ, что рѣшенія Окружныхъ Судовъ подлежатъ, по ст. 743 и 762 Уст. Гр. Суд., обжалованію Судебной Палатѣ въ порядкѣ апелляціонномъ; въ этомъ же порядкѣ могутъ быть разсматриваемы Судебными Палатами, какъ это видно изъ ст. 750 Уст. Гр. Суд., и жалобы на рѣшенія Окружныхъ Судовъ по новымъ обстоятельствамъ, не бывшимъ въ виду при постановленіи рѣшенія, а разсмотрѣнію Кассаціоннаго Департамента, по смыслу ст. 792 и 894 Уст. Гр. Суд., могутъ подлежать просьбы объ отмѣнѣ лишь такихъ рѣшеній, которыя не могутъ быть обжалованы въ апелляціонномъ порядкѣ. По этимъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбу Ивана Яковлева объ отмѣнѣ рѣшенія по его дѣлу Кашинскаго Окружнаго Суда оставить безъ разсмотрѣнія, за силою ст. 584 Уст. Гр. Суд., по неподсудности.

325.—1867 года сентября 21 дня. *По кассаціонной жалобѣ купца Дмитрія Шишпанова на рѣшеніе Череповскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ).

По иску повѣреннаго череповскаго купца Филиппа Мѣева, мѣщанина Осипа Богданова, съ купца Дмитрія Шишпанова 43 р. 72 к. за забранный по книжкѣ товаръ. Мировой Судья 1 участка Череповскаго округа, находя, что хотя отвѣтчикъ не сознается въ долгѣ, но какъ показанія свидѣтелей обнаруживаютъ, что только часть долга заплачена Мѣеву братомъ отвѣтчика и что симъ послѣднимъ уничтожена книжка, по которой онъ забиралъ товаръ у Мѣева, опредѣлилъ взыскать съ Шишпанова въ пользу Мѣева отыскиваемую сумму. Въ апелляціонной на это рѣшеніе жалобѣ Шишпановъ оправдывался тѣмъ, что Мѣевъ заборную книжку сперва удержалъ у себя, а потомъ, по уплатѣ всего долга братомъ апеллятора, Осипомъ, возвратилъ книжку, но какъ онъ отказалъ въ отпускѣ товара, то и не было надобности хранить книжку, которая и утерялась. Сверхъ того, Шишпановъ объяснялъ, что Мировой Судья опредѣлилъ сумму взысканія по одному показанію приказчика Мѣева, Богданова, коего показаніе не можетъ быть признано за доказательство, такъ какъ онъ говорилъ по словамъ хозяина. Наконецъ, самое замедленіе Мѣева въ предъявленіи сего иска, по мнѣнію апеллятора, сдѣла-

но для того, чтобы дать ему возможность утратить книжку. Череповскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, усматривая, что Шишпановъ не представилъ никакихъ доказательствъ въ подтвержденіе заявленія своего о платежѣ братомъ его всего долга Мѣеву, а, между тѣмъ, свидѣтели утверждаютъ, что хотя часть и была уплачена, но и затѣмъ еще осталось за Шишпановымъ, заключилъ изъ этого о правильности рѣшенія Мирового Судьи, тѣмъ болѣе, что, по коммерческому обычаю, въ лавкахъ при отпускѣ въ долгъ товаровъ не требуется никогда расписокъ, и всякая торговля преимущественно основывается на подобныхъ книжкахъ. По симъ уваженіямъ Мировой Съѣздъ, на основаніи 129 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніе Мирового Судьи утвердилъ. Шишпановъ въ принесенной Правительствующему Сенату кассаціонной жалобѣ представляетъ о слѣдующихъ поводахъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда: 1) въ рѣшеніи этомъ, вопреки 411 ст. Уст. Гр. Суд., не приведено основаній, по коимъ свидѣтельскія показанія приняты за доказательство; 2) рѣшеніемъ нарушается 129 ст. того-же Устава, на основаніи которой Судья опредѣляетъ по убѣжденію совѣсти значеніе и силу доказательствъ, ибо въ настоящемъ дѣлѣ нѣтъ никакихъ доказательствъ, кромѣ утвержденія самаго истца и его повѣреннаго, приказчика; 3) количество иска опредѣлено по показанію повѣреннаго истца, Богданова, котораго Шишпановъ отводилъ по 373 ст. Уст. Гр. Суд., но отводъ не уваженъ; 4) къ обвиненію Шишпанова послужила утрата заборной книжки, тогда какъ Мѣевъ, по 366 ст. того-же Устава, не доказалъ, что книжка не была имъ взята отъ Шишпанова и не возвращена брату его, Осипу, который также не можетъ представить доказательствъ о семъ, потому что при этихъ дѣйствіяхъ не случилось въ лавкѣ постороннихъ свидѣтелей; 5) Шишпановъ заявилъ на Съѣздѣ согласіе удовлетворить Мѣева, если онъ удостовѣритъ свой искъ доказательствами, указанными въ 466 и 470 ст. Уст. Гр. Суд., т.-е. своими торговыми книгами, хотя-бы и безъ расписокъ Шишпанова, но Мѣевъ отказался отъ представленія этихъ книгъ, и Съѣздъ не потребовалъ ихъ отъ него по ст. 517—520 Уст. Торг.; изъ этого Шишпановъ заключаетъ, что Мѣевъ или вовсе не имѣлъ торговыхъ книгъ, вопреки 1173 ст. Улож. о Наказ., или же утаилъ оныя; 6) Съѣздъ, основавъ свое рѣшеніе на обычаѣ, нарушилъ 130 ст. Уст. Гр. Суд., ибо не объяснилъ, существуетъ-ли такой обычай, дозволяется-ли закономъ, и привелъ этотъ обычай безъ ссылки на оный которой либо изъ сторонъ; наконецъ, 7) Съѣздъ нарушилъ 343 ст. Уст. Гр. Суд., не спросивъ заключенія Прокурора, такъ какъ въ лицѣ Шишпанова затронуто все городское сословіе, которое должно положительно знать, будетъ-ли проводимый Съѣздомъ обычай служить и впредь доказательствомъ по гражданскимъ дѣламъ, несмотря на постановленія 517—520 ст. Уст. Торг. Находя затѣмъ, что рѣшеніемъ Съѣзда нарушены и неправильно истолкованы 129, 130, 343, 366, 373 и 411 ст. Уст. Гражд. Судопр., а также упущены изъ виду 1173 ст. Улож. о Наказ. и 517—520 ст. Уст. Торг., Шишпановъ проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Съѣзда отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора и разсмотрѣвъ отдѣльно каждый изъ приводимыхъ Шишпановымъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Череповскаго Мирового Съѣзда, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) неприведеніе въ рѣшеніи основаній, по коимъ свидѣтельскія показанія приняты за доказательства, какъ этого требуетъ 411 ст. Уст. Гр. Суд., не составляетъ, въ отношеніи Мировыхъ Съѣздовъ, нарушенія закона, ибо 411 ст. относится къ общимъ судебнымъ мѣстамъ, а для мировыхъ установленій существуетъ особая 102 статья, не обязывающая объяснять въ рѣшеніи основанія, по коимъ показанія свидѣтелей приняты за доказательство; 2) такъ какъ ст. 129 Уст. Гр. Суд. представляетъ мировымъ установленіямъ силу и значеніе всякихъ доказательствъ, въ томъ числѣ и свидѣтельскихъ показаній, опредѣлять по убѣжденію совѣсти, то Мировой Съѣздъ, признавъ доказаннымъ искъ Мѣева, въ подтвержденіе котораго были спрошены еще и другіе свидѣтели—рядовой Поповъ и мѣщане Кадобновъ и Кочуринъ,—ни въ чемъ не нарушилъ 129 ст.; 3) хотя Шишпановъ въ своей кассаціонной жалобѣ показываетъ, что онъ отводилъ приказчика истца, Богданова, по ст. 373 Уст. Гр. Суд., и отводъ его не уваженъ, но это показаніе его, вопреки ст. 190 Уст. Гр. Суд., не подкрѣ-

плено никакими доказательствами, а изъ дѣла вовсе не видно, чтобы отводъ Богданова былъ предъявляемъ и отвергнутъ; 4) равнымъ образомъ несправедливо и заявленіе Шишпанова о нарушеніи 366 ст. Уст. Гр. Суд., состоящемъ, по словамъ Шишпанова, въ томъ, что Мѣевъ не доказалъ, чтобы заборная книжка не была имъ взята у Шишпанова и не была потомъ возвращена его брату. Заявленіе о взятіи и возвращеніи книжки сдѣлано было Шишпановымъ въ возраженіе противъ иска и, слѣдовательно, по означенной 366 ст., на немъ лежала и обязанность доказать это возраженіе, а какъ, по собственному объясненію Шишпанова въ его кассаціонной жалобѣ, онъ не могъ представить никакихъ доказательствъ въ подтвержденіе взятія и возвращенія Мѣевымъ книжки, то Мировой Съѣздъ не имѣлъ основанія требовать отъ Мѣева доказательствъ противнаго; 5) Шишпановъ утверждаетъ, что на Съѣздѣ соглашался заплатить претензію Мѣева, если онъ подтвердитъ ее своими торговыми книгами, и видитъ нарушеніе Съѣздомъ 517—520 ст. Уст. Торгов. и 1173 ст. Уложен. о Наказ. въ томъ, что Съѣздъ не потребовалъ отъ Мѣева представленія торговыхъ книгъ. Но какъ въ дѣлѣ нѣтъ никакого удостовѣренія въ подобномъ заявленіи Шишпанова на Съѣздѣ, притомъ-же изъ приводимыхъ имъ статей вовсе не слѣдуетъ, чтобы судебныя установленія обязаны были требовать отъ торговца его торговыя книги, то Мировой Съѣздъ не нарушилъ этихъ статей, о коихъ, впрочемъ, въ рѣшеніи его и не упоминается, напротивъ того,—если-бы Съѣздъ потребовалъ отъ Мѣева представленія торговыхъ книгъ, безъ положительной о томъ просьбы Шишпанова, то поступилъ-бы въ противность 82 и 367 ст. Уст. Гр. Суд., воспрещающихъ судебнымъ мѣстамъ собирать доказательства или справки; 6) заявленіе Шишпанова, что Съѣздъ нарушилъ 130 ст. Уст. Гр. Суд., основавъ свое рѣшеніе на обычаѣ, безъ объясненія, что этотъ обычай существуетъ и допускается закономъ, оказывается неправильнымъ, ибо изъ рѣшенія Съѣзда видно, что оно основано единственно на непредставленіи Шишпановымъ доказательствъ въ полномъ удовлетвореніи Мѣева и на свидѣтельскихъ показаніяхъ, а объ обычаѣ Съѣздъ упомянулъ только въ подкрѣпленіе своего заключенія, и, наконецъ, 7) въ рѣшеніи Съѣзда не нарушена и 343 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ, по 2 п. этой статьи, заключеніе Прокурора хотя и требуется по дѣламъ городскихъ обществъ, но дѣло Шишпанова касалось его самого лично; объясненіе-же его, будто-бы по этому дѣлу въ лицѣ его затронуто все городское сословіе, лишено основанія. Не находя затѣмъ въ кассаціонной жалобѣ Шишпанова ни одного изъ тѣхъ поводовъ, по коимъ, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Судопр., рѣшеніе Череповскаго Мирового Съѣзда могло-бы подлежать отмѣнѣ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу Шишпанова, за силою означенной 186 ст., оставить безъ послѣдствій.

326.—1867 года сентября 28-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго архитектора Козлова, Иванисова, на рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Пе| воприсутствующаго Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ князь Ю. А. Долгорукій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. В. Веръ).

Архитекторъ Козловъ въ исковомъ прошеніи въ С.-Петербургскій Окружный Судъ объяснилъ, что княгиня Анна Бѣлосельская-Бѣлозерская, по формальному условію отъ 20 марта 1821 г., договорила его выстроить въ $2^1/_2$ года на Катаевскомъ заводѣ церковь за 3,500 руб. въ годъ съ платою прогоновъ на проѣздъ въ Уфимскій уѣздъ и, отказавъ ему отъ продолженія работъ безъ всякой вины съ его стороны, осталась ему должна 1,783 р. 1 к. Окружный Судъ, по выслушаніи тяжущихся, усмотрѣлъ, что отъ продолженія работъ Козлову было отказано чрезъ 11 мѣсяцевъ послѣ заключенія условія, т.-е. въ 1822 г.; что искъ Козлова о должныхъ ему отвѣтчицею 1,783 руб. заявленъ только 10 августа 1866 г., и Козловъ ничѣмъ не доказалъ, что въ теченіе этого времени онъ вчиналъ искъ въ управѣ благочинія, какъ онъ то утверждаетъ. По этимъ соображеніямъ и руководствуясь 694 ст. X Т. ч. 1, Окружный Судъ отказалъ Козлову въ искѣ за истеченіемъ давности. С.-Петербургская Судебная Палата, разсмотрѣвъ это дѣло по апел-

ляціонной жалобѣ повѣреннаго Козлова, утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда. На это рѣшеніе повѣренный Козлова, Иванисовъ, приноситъ кассаціонную жалобу и объясняетъ въ ней слѣдующее: 1) что довѣритель его не пропустилъ земской давности для начатія иска, ибо таковой имъ былъ предъявленъ въ управѣ благочинія, и Судебная Палата обязана была вытребовать изъ управы необходимыя о томъ свѣдѣнія; 2) что князь Бѣлосельскій призналъ этотъ долгъ, но Судебная Палата, не допустивъ къ свидѣтельству чиновника Тропина, на коего была ссылка въ апелляціонной жалобѣ, лишила его довѣрителя возможности доказать это признаніе; по симъ основаніямъ Иванисовъ проситъ Кассаціонный Департаментъ вмѣнить Судебной Палатѣ въ обязанность, согласно 421, 423, 425, 426 ст. X Т. II ч. и 386 ст. Уст. Гр. Судопр., допросить Тропина, какъ свидѣтеля, а Бѣлосельскаго понудить къ принятію очистительной присяги, и если онъ отъ этого откажется, то присудить, согласно 426 ст. X Т. 2 ч., въ пользу довѣрителя его требуемыя деньги, и 3) что условіе довѣрителя его съ Бѣлосельской относительно уплаты есть безсрочное, а на такіе документы, по силѣ 220 ст. прод. X Т. 2 ч., давность не распространяется.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: повѣренный Козлова, Иванисовъ, проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты на томъ основаніи, что рѣшеніе это противорѣчитъ порядку судопроизводства, изложенному въ X Т. 2 ч. Св. Зак. Граж. Но какъ судебныя установленія, образованныя по Судебнымъ Уставамъ 20 ноября 1864 года, дѣйствуютъ на основаніи Судебныхъ Уставовъ, а не на основаніи правилъ прежняго судопроизводства, изложеннаго во 2-й книгѣ X Т. Св. Зак., то Иванисовъ долженъ былъ доказывать нарушеніе Палатою правилъ новыхъ уставовъ для того, чтобы достигнуть отмѣны рѣшенія Палаты. Засимъ, что касается до объясненія просителя о томъ, что Палата обязана была вытребовать сама изъ управы благочинія доказательства того, что въ управѣ производилось дѣло по взысканію Козловымъ съ Бѣлосельскаго, то это объясненіе Иванисова оказывается несогласнымъ съ 367 и 452 ст. Уст. Гражд. Судопр., за силою коихъ Судъ не въ правѣ самъ собирать доказательства или справки, а основываетъ рѣшеніе исключительно на доказательствахъ, представленныхъ тяжущимися. Посему Правительствующій Сенатъ, не усматривая въ дѣлѣ поводовъ, могущихъ, по 703 ст. Уст. Гр. Суд., служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Палаты, о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу повѣреннаго Козлова оставить безъ послѣдствій.

327.—1867 года сентября 28-го дня. *По кассаціонной жалобѣ титулярнаго совѣтника Александра Баумгартена на рѣшеніе Петергофскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ князь Ю. А. Долгорукій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. В. Веръ).

Мекленбургскій подданный Александръ Маасъ предъявилъ искъ у Мирового Судьи 3 участка Петергофскаго округа къ женѣ титулярнаго совѣтника Маріи Баумгартенъ о взысканіи съ нея 480 руб. за нарушеніе ею арендnаго контракта на оранжереи. Петергофскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, на разсмотрѣніе коего восходило это дѣло, опредѣлилъ: взыскать съ Баумгартенъ въ пользу Мааса 366 руб. 55 коп. убытковъ по нарушенію означеннаго контракта. На это рѣшеніе титулярный совѣтникъ Александръ Баумгартенъ, по довѣренности жены своей, приноситъ кассаціонную жалобу, причемъ представлена копія съ довѣренности, засвидѣтельствованной въ С.-Петербургской Гражданской Палатѣ 14 марта 1867 года, которою Александру Баумгартену предоставлено управленіе имѣніемъ и полное распоряженіе по всѣмъ искамъ, документамъ и обязательствамъ, равно подача въ присутственныя мѣста всѣхъ необходимыхъ бумагъ.

Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, находитъ, что въ настоящемъ дѣлѣ принесена кассаціонная жа-

лоба на рѣшеніе Петергофскаго Мирового Съѣзда Александромъ Баумгартеномъ по довѣренности, выданной ему его женою, но въ довѣренности этой нѣтъ того существеннаго условія, которое необходимо для того, чтобы она была дѣйствительною для подачи кассаціонной жалобы, а именно не сказано, что ею повѣренный уполномоченъ просить объ отмѣнѣ рѣшенія, вступившаго въ законную силу, какъ-то предписано 250 ст. Уст. Гр. Суд. Поэтому Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: за силою 4 п. 584 ст. Уст. Гр. Судопр., оставить жалобу Баумгартена безъ разсмотрѣнія.

328.—1867 года сентября 28-го дня. *По кассаціонной жалобѣ временнаго С.-Петербургскаго купца Ивана Козлова на рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Временный С.-Петербургскій купецъ Иванъ Семеновъ Козловъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты по дѣлу его со вдовою дѣйствительнаго статскаго совѣтника Богдановою. Дѣло состоитъ въ слѣдующемъ: Въ поданномъ въ С.-Петербургскій Окружный Судъ 24 августа 1866 г. исковомъ прошеніи купецъ Козловъ заявилъ, что въ 1860 году онъ производилъ земляныя работы на дачѣ Богдановой, по берегу Невы, за Ижорою, всего на сумму 2,576 руб. 35 к., но въ уплату получилъ только 200 р., почему и просилъ о взысканіи остальныхъ 2377 руб. 35 коп. Противъ этого иска г-жа Богданова объяснила, что имѣніемъ ея управлялъ покойный ея мужъ, но кто заподряжалъ Козлова на производство указанныхъ имъ работъ, за какую цѣну и дѣйствительно ли показанная имъ сумма ему не уплачена, ей неизвѣстно; что на работы на столь значительную сумму, безъ сомнѣнія, было совершено Козловымъ съ покойнымъ ея мужемъ условіе или счетъ съ отмѣткою уплаты, а, между тѣмъ, Козловымъ ничего, кромѣ собственнаго счета его, не представлено. Въ возраженіи Козловъ сослался на художника Одинцова, при которомъ онъ, Козловъ, подрядился за цѣны, показанныя въ счетѣ, и подъ наблюденіемъ котораго, какъ уполномоченнаго со стороны покойнаго Богданова, самыя работы производились и которому извѣстно, что имъ, Козловымъ, получено отъ Богданова только 200 р. При словесныхъ состязаніяхъ истецъ, между прочимъ, заявилъ, что выставленный имъ въ свидѣтели Одинцовъ можетъ подтвердить лишь то, что имъ, истцомъ, показанныя въ счетѣ работы дѣйствительно произведены, но что о расчетахъ его съ Богдановымъ Одинцову ничего неизвѣстно. Принявъ во вниманіе, что, на основаніи 366 ст. Уст. Гражд. Судопр., истецъ долженъ доказать свой искъ, что Козловымъ, въ подтвержденіе своего иска, представленъ счетъ, имъ самимъ только подписанный и не составляющій посему, за силою 472 ст. Уст. Гражд. Суд., доказательства въ его пользу, и что свидѣтель, на котораго истецъ сослался, по собственному его заявленію въ судѣ, могъ-бы только подтвердить, что земляныя работы на дачѣ Богдановой были произведены имъ, Козловымъ, о расчетахъ же за эти работы свидѣтелю ничего неизвѣстно,—Окружный Судъ опредѣлилъ: въ искѣ Козлова, по непредставленію доказательствъ, отказать. На это рѣшеніе Козловъ приносилъ апелляціонную жалобу, въ которой объяснялъ, что дѣйствія мужа Богдановой, какъ ея повѣреннаго, для нея обязательны, а что истецъ былъ подряженъ Богдановымъ—доказывается собственноручнымъ письмомъ его къ Одинцову. За какую цѣну онъ былъ подряженъ, извѣстно Одинцову и подтверждается этимъ письмомъ. Указаніемъ работъ, подтвержденіемъ Одинцова и письмомъ Богданова онъ доказалъ свой искъ; затѣмъ очередь отвѣтчицы доказать, что за эти работы деньги ему уплачены, но она расписокъ его не представила. Во время производства работъ онъ получилъ отъ Богданова подъ расписку сто рублей, по окончаніи работъ онъ подалъ счетъ, получилъ притомъ еще сто рублей и расписался на счетѣ, который остался у Богданова и послѣ его смерти, вѣроятно, перешелъ къ его довѣрительницѣ; настоящій счетъ только копія того счета. Кромѣ того, Козловъ объяснялъ, что не онъ одинъ, но и многіе подрядчики производятъ работы безъ всякихъ условій и не получаютъ квитанцій, а ходятъ за получками, расписы-

ваясь на счетахъ, находящихся у работодателя. Этотъ обычай существуетъ съ незапамятныхъ временъ и при рѣшеніи дѣла долженъ имѣть мѣсто, кромѣ закона; притомъ нѣкоторые подрядчики, мало знакомые съ канцелярскимъ слогомъ и смысломъ условій, избѣгаютъ заключенія ихъ, дабы неосторожною подписью не сдѣлать для себя вреднаго. Посему Козловъ просилъ, на основаніи 440 ст. Уст. Гражд. Судопр., истребовать отъ Богдановой подлинный счетъ и, если она его не представитъ, то искъ его, по 444 ст., считать доказаннымъ. При этомъ были приложены: 1) письмо Богданова къ Одинцову, въ которомъ первый пишетъ, что ему невозможно и несправедливо уплатить земляникуˊ втрое противъ стоимости работъ, и проситъ Одинцова разсудить ихъ; 2) письмо Одинцова къ Козлову 1 декабря 1866 г., въ которомъ онъ жалѣетъ, что не могъ, за болѣзнью, быть въ Окружномъ Судѣ въ качествѣ свидѣтеля по расчетамъ Козлова съ Богдановымъ; въ настоящее время, по случаю отъѣзда его въ Москву, если показаніе его можетъ быть нужно Козлову, онъ прилагаетъ планъ на произведенныя Козловымъ работы и помянутое письмо Богданова и говоритъ, что ему хорошо помнится, что при жизни Богданова Козловъ неоднократно говорилъ, что расчета съ нимъ не окончилъ, и получилъли Козловъ деньги при жизни его, или послѣ смерти, ему, Одинцову, неизвѣстно. По разсмотрѣніи дѣла Судебная Палата нашла: 1) что Козловъ, по собственному сознанію, не заключилъ съ Богдановымъ, вопреки 1737, 1738, 1742, а равно 2201 и 2224 ст. 1 ч. X Т., установленнаго этими законами письменнаго обязательства на наемъ его для подрядныхъ работъ; ссылка же его на существующій будто-бы у подрядчиковъ обычай не заключать письменныхъ обязательствъ, при дѣйствіи 9 ст. Уст. Гр. Суд., по которой судебныя установленія обязаны рѣшать дѣла по точному разуму существующихъ законовъ, не можетъ быть принята во вниманіе, тѣмъ болѣе, что несоблюденіе нѣкоторыми подрядчиками положительнаго закона не можетъ быть признано обычаемъ. Что касается объясненій апеллятора о томъ, что подрядчики часто избѣгаютъ заключенія письменныхъ условій по неграмотности своей и чтобы не сдѣлать для себя вреднаго, то это обстоятельство передъ судомъ не можетъ служить имъ оправданіемъ, или суду—поводомъ подвергать нанимателей произвольнымъ взысканіямъ по одностороннимъ расчетамъ подрядившихся; притомъ вредъ, проистекающій отъ неопредѣлительности взаимныхъ отношеній контрагентовъ, порождающій безконечные споры, безъ сомнѣнія, превышаетъ вредъ, который, въ исключительныхъ случаяхъ, можетъ понести тотъ или другой, вслѣдствіе своей неграмотности и неосторожности; 2) что при такихъ обстоятельствахъ и за силою 409 ст. Уст. Гражд, Суд., по которой свидѣтельскія показанія могутъ быть признаваемы доказательствами тѣхъ только событій, для которыхъ, по закону, не требуется письменнаго удостовѣренія, ссылка Козлова на Одинцова, знающаго, будто-бы, о цѣнахъ, за которыя онъ подряжался, не заслуживаетъ уваженія; притомъ самъ Одинцовъ, въ письмѣ своемъ, равносильномъ, впрочемъ, одному только безприсяжному показанію свидѣтеля, ничего опредѣлительнаго не говоритъ, а показываетъ только то, что ему говорилъ самъ Козловъ. 3) Что копія со счета, представленная Козловымъ по настоящему дѣлу, по силѣ 472 ст., не составляетъ въ пользу его доказательства, такъ какъ счетъ должникомъ не подписанъ; кромѣ того, Козловъ ничѣмъ не доказалъ, чтобы счетъ этотъ дѣйствительно былъ поданъ имъ Богданову, и самъ не утверждаетъ, чтобы подлинникъ былъ Богдановымъ подписанъ; посему и такъ какъ Богданова положительно объясняла, что она о долгѣ этомъ никогда не слыхала, а въ 1864 году отказала Козлову именно потому, что онъ, при жизни мужа ея, съ претензіею этою не обращался, и, слѣдовательно, отрицаетъ нахожденіе у нея поданнаго, будто бы, мужу ея подлиннаго счета, домогательство Козлова объ истребованіи отъ нея этого счета, на основаніи 444 ст. Уст. Гр. Суд., не заслуживаетъ вниманія; 4) что представленное къ дѣлу письмо умершаго Богданова скорѣе доказываетъ, что Богдановъ не признавалъ права Козлова на требуемую имъ при жизни его, но въ письмѣ необозначенную, сумму, превосходящую, какъ Богдановъ выразился, втрое дѣйствительную цѣнность работъ; 5) что если Козловъ и дѣйствительно производилъ 7 лѣтъ тому назадъ какія-нибудь земляныя работы по заказу и при жизни Богданова, то со стороны его не дока-

зано, какія это были работы и за какія цѣны онъ взялся ихъ сдѣлать; объ осмотрѣ ихъ на мѣстѣ онъ не проситъ, да и послѣ 7 лѣтъ осмотръ сей оказался-бы совершенно безполезнымъ; требовать же отъ вдовы Богданова представленія доказательствъ объ уплатѣ Козлову за работы, или расписокъ въ томъ Козлова, нельзя уже потому, что, при незаключеніи письменнаго условія и неподписаніи Богдановымъ какого либо счета, Богдановъ могъ платить Козлову также безъ взятія въ томъ расписокъ, не имѣя надобности опасаться взысканія. По симъ соображеніямъ, признавъ, что Козловъ, вопреки 366 ст., не доказалъ своего иска, Судебная Палата рѣшеніемъ 7 марта нынѣшняго года утвердила рѣшеніе С.-Петербургскаго Окружнаго Суда. Въ просьбѣ Правительствующему Сенату Козловъ излагаетъ: 1) ежели, по 1539 ст. X Т. Св. Зак., даже въ письменныхъ договорахъ встрѣчающіяся недоразумѣнія слѣдуетъ объяснять въ пользу принимающаго подрядъ по причинамъ, въ той статьѣ объясненнымъ, то это правило тѣмъ болѣе относится къ настоящему дѣлу, такъ какъ отъ покойнаго Богданова зависѣло облечь договоръ его съ нимъ, просителемъ, въ законную письменную форму, и тѣмъ болѣе, что Богдановъ имѣлъ предъ нимъ преимущество въ образованіи и знаніи законовъ. Поэтому на Богдановѣ лежала отвѣтственность за неисполненіе установленнаго порядка, а за его смертью отвѣтственность, по силѣ 249 ст. Устава Гражд. Судопр., переходитъ на его вдову, по уполномочію которой онъ дѣйствовалъ; 2) Палата отвергла показаніе художника Одинцова, основываясь на 409 ст. Уст. Гр. Суд., тогда какъ, по точному смыслу 1 пун. этой статьи, Одинцова слѣдовало допросить по этому дѣлу, потому что Богдановъ умеръ скоропостижно и не имѣлъ времени снабдить просителя письменнымъ документомъ на полученіе слѣдующихъ ему денегъ. А что Богдановъ до кончины своей признавалъ долгъ свой просителю, на то онъ имѣетъ свидѣтелей, которые, однако-же, ни Окружнымъ Судомъ, ни Палатою не спрошены; 3) приводимая Палатою 472 ст. того же Устава относится къ счетамъ, не бывшимъ въ разсмотрѣніи должника и не сознаннымъ имъ производствомъ платежа, но въ представленномъ имъ, просителемъ, счетѣ обозначалось производство работъ, съ показаніемъ сдѣланныхъ уплатъ, что служитъ, по силѣ 475 ст., доказательствомъ сознанія со стороны Богданова всего счета, могущаго быть въ одномъ экземплярѣ, по статьямъ 471 и 473. Засимъ онъ просилъ Палату объ истребованіи отъ Богдановой счета и поступленіи, въ случаѣ непредставленія ею онаго, на основаніи 439, 440 и 444 ст. Уст. Гражд. Суд.; но Палата не исполнила его просьбъ, тогда какъ требовать означенный счетъ онъ, проситель, имѣлъ основаніе еще и потому, что отвѣтчица признала дѣйствительность произведенныхъ имъ работъ и не доказала, чтобы тѣ работы произведены были кѣмъ-либо другимъ. Такое сознаніе, по 410 ст., считается полнымъ доказательствомъ и налагаетъ на отвѣтчицу обязанность доказать, что слѣдующія за работу деньги уплачены, и 4) онъ, проситель, какъ подрядчикъ, доказалъ свой искъ, ибо, по 1744 ст. X Т. Св. Зак., онъ былъ долженъ доказать, что принятый имъ на себя трудъ въ условленное время оконченъ. Онъ выставлялъ въ свидѣтели художника Одинцова, который былъ посредникомъ между нимъ и Богдановою и котораго письмо, писанное по окончаніи работъ, отвергнуто Палатою, тогда какъ въ дѣлѣ есть сознаніе самой Богдановой о производствѣ имъ работъ. Слѣдовательно, не войдя въ подробное объясненіе дѣла и не спросивъ выставленныхъ имъ свидѣтелей, Палата нарушила 368 и 369 ст. Устава. Изъ всего имъ описаннаго, заключая, что въ рѣшеніи настоящаго дѣла нарушены 9, 366, 349, 368, 369, 409, 439, 440, 444 и 480 ст. Уст. Гр. Суд. и 1539 и 1744 ст. X Т. Св. Зак., Козловъ проситъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія.

По разсмотрѣніи вышеизложеннаго и по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что купецъ Козловъ производилъ искъ со вдовы дѣйствительнаго статскаго совѣтника Богдановой за земляныя работы, произведенныя въ 1860 году на ея дачѣ по заказу покойнаго ея мужа. Въ доказательство своего иска онъ представилъ счетъ, не подписанный ни Богдановымъ, ни его супругою; письменнаго условія о производствѣ означенныхъ работъ составлено не было, какъ со-

зналъ самъ истецъ, отвѣтчица же отозвалась, что она не участвовала въ условіяхъ мужа ея съ Козловымъ и ничего объ оныхъ не знаетъ. Въ сихъ обстоятельствахъ, при существованіи положительнаго закона, содержащагося въ 1737, 1738, 1742, 2201 и 2224 ст. X Т. ч. 1 Св. Зак., по силѣ коего на наемъ для подрядныхъ работъ должны быть составляемы письменныя условія, и въ виду 409 и 472 ст. Уст. Гр. Суд., по коимъ свидѣтельскія показанія могутъ быть признавасмы доказательствами такихъ только событій, для которыхъ, по закону, не требуется письменнаго удостовѣренія, а копіи со счетовъ, не подписанныхъ должниками, не составляютъ доказательствъ въ пользу представляющихъ такія копіи,—С.-Петербургская Судебная Палата, постановивъ рѣшеніе объ отказѣ Козлову въ искѣ, который основывался на одной копіи со счета, никѣмъ не подписаннаго, поступила по точной силѣ приведенныхъ законовъ. Что касается до объясненій Козлова, что Палата не истребовала отъ Богдановой подлиннаго счета, представленнаго ея мужу, и не поступила по 444 ст. Уст. Гр. Суд., то, во-1-хъ, изъ дѣла видно, что представленіе Козловымъ означеннаго счета осталось недоказаннымъ, и, во-2-хъ, требовать какихъ-либо документовъ отъ одной изъ сторонъ, по указанію другой, не поставлено въ обязанность суда, но зависитъ отъ его усмотрѣнія, по обстоятельствамъ дѣла. Изъ сего слѣдуетъ, что Палата, не потребовавъ отъ Богдановой счета, существованіе котораго отвѣтчица отвергала, и рѣшивъ дѣло по обстоятельствамъ, въ ономъ содержавшимся, нисколько не нарушила прямого смысла и цѣли закона, изложеннаго въ 440 и 444 ст. Устава Гр. Судопр. По симъ основаніямъ, признавая, что въ прошеніи Козлова не содержится ни одного изъ тѣхъ поводовъ, по коимъ, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Судопр., допускается отмѣна рѣшеній Судебной Палаты, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: означенное прошеніе оставить безъ послѣдствій.

329.—1867 года сентября 28-го дня. *По кассаціонной жалобѣ надворнаго совѣтника Кандибы на рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. В. Веръ.)

Статскій совѣтникъ Криницкій, выдавъ 16 марта 1864 года надворному совѣтнику Кандибѣ довѣренность на ходатайство о взысканіи съ купца Страхова по закладной на два дома 50,000 руб. и по неустоечной записи—5000 р. и по всѣмъ другимъ его, Криницкаго, дѣламъ, съ предоставленіемъ Кандибѣ принять тѣ дома во временное владѣніе, 24 числа того же мѣсяца заключилъ съ нимъ явленное у маклера условіе, по которому предоставилъ ему, во-1-хъ, право управлять означенными домами, съ тѣмъ, чтобы онъ завелъ книги прихода и расхода и ежемѣсячно представлялъ ихъ ему, Криницкому, для утвержденія, вмѣстѣ съ деньгами, собранными съ жильцовъ, и, во-2-хъ, получать изъ доходовъ съ тѣхъ домовъ вознагражденіе по 450 р. въ годъ; если же годовой доходъ будетъ превышать 4500 р., то обязался вознаградить его по особому условію. Это условіе изложено въ распискѣ, данной Кандибѣ 25 числа того марта на простой бумагѣ, въ которой Криницкій пояснилъ, что если доходъ съ домовъ Страхова будетъ превышать 4,500 р., то и за остальной также обязуется выдавать ему, Кандибѣ, по 10 процентовъ, да, сверхъ того, при полученіи имъ должныхъ Страховымъ 50,000 р. и неустоечныхъ 5,000 р., половину изъ неустоечной суммы, т.-е. 2,500 р., отдать Кандибѣ за его ходатайство по сему дѣлу, а равно и со всѣхъ другихъ дѣлъ его, сопровождаемыхъ интересомъ, которыя поручены имъ Кандибѣ,—также по 10 процентовъ съ капитала, который онъ получитъ, а какъ въ условіи, съ нимъ заключенномъ, онъ, Криницкій, не лишилъ себя права уничтожить довѣренность, выданную ему, Кандибѣ, то, для обезпеченія его въ вѣрности своего условія, принялъ на себя обязанность, въ случаѣ нарушенія онаго, прекращенія довѣренности или отказа отъ управленія домами, если ходатайство Кандибы по дѣламъ его, Криницкаго, и управленіе домами будетъ исполнено добросовѣстно, уплатить ему или семейству его единовременно 500 р. и затѣмъ уже всѣ дѣла и счеты должны быть совершенно окончены. Сверхъ того, въ письмѣ къ Кандибѣ 10 января 1865 г. Криницкій предоставилъ ему

право мириться со Страховымъ съ его, Криницкаго, письменнаго согласія и вновь вступить въ управленіе домами Страхова, отклоняя отъ него всякую отвѣтственность относительно отчетности въ собираемыхъ доходахъ до тѣхъ поръ, пока онъ будетъ исправно уплачивать ему къ 10 числу каждаго мѣсяца по 300 руб. 21 сентября 1866 г. Кандиба подалъ въ С.-Петербургскій Окружный Судъ прошеніе, въ которомъ, ссылаясь на упомянутые выше четыре документа и объясняя, что Криницкій 1 марта 1866 г. уничтожилъ выданную ему довѣренность и, вопреки письма своего отъ 10 января 1865 г., потребовалъ отъ него отчетъ за управленіе домами Страхова, просилъ взыскать съ него: во-1-хъ, 2,500 р. изъ неустоечныхъ, такъ какъ сумма эта присуждена ко взысканію со Страхова рѣшеніемъ Правительствующаго Сената; во-2-хъ, 500 р., на основаніи подписки отъ 25 марта 1864 г., за уничтоженіе довѣренности; въ-3-хъ, 1,840 руб., заплаченные ему имъ, Кандибою, за квартиры въ домахъ Страхова, оставшіяся незанятыми жильцами; въ-4-хъ, 4000 р. вознагражденія за восемь дѣлъ, которыя были ведены противъ Страхова, по 500 р. за каждое дѣло, и, въ-5-хъ, 3,000 руб. неустоечныхъ, кои онъ чрезъ отказъ отъ управленія домами Страхова лишился возможности получить съ трактирнаго заведенія; всего 11,840 р. При словесномъ состязаніи Кандиба объяснилъ, что хотя Криницкій по восьми дѣламъ денегъ не получилъ, но какъ они касались чести и интересовъ его, то онъ обязанъ уплатить ему 4,000 р. изъ 50,000 р., причитающихся отъ Страхова по закладной; представленныя же противною стороною письма, которыми она доказываетъ неисправность его въ платежѣ 300 р. въ мѣсяцъ, относятся ко времени, предшествующему письму Криницкаго отъ 10 января 1865 года. Противъ этого иска повѣренный Криницкаго, надворный совѣтникъ Александръ Максимовъ, въ письменномъ отвѣтѣ и при словесномъ состязаніи объяснилъ: во-1-хъ) что довѣритель его по подпискѣ отъ 25 марта 1864 года обязался отдать Кандибѣ 2,500 р. изъ неустоечныхъ Страхова при полученіи съ него, Страхова, 55,000 р., но Кандиба никакихъ доказательствъ не представилъ, чтобы Криницкій получилъ со Страхова по неустоечной запискѣ 5,000 р., и деньги эти по настоящее время еще не взысканы; во-2-хъ) что Криницкій по той же подпискѣ обязался уплатить Кандибѣ 500 р. въ случаѣ прекращенія данной ему довѣренности, если ходатайство Кандибы по его дѣламъ и по управленію домами будетъ исполнено добросовѣстно. Но Кандиба равнымъ образомъ не доказалъ, чтобы онъ эти обязанности исполнилъ добросовѣстно; въ-3-хъ, что претензія Кандибы въ 1,840 р. за пустыя квартиры и въ 3,000 р. неустойки съ трактирнаго заведенія точно также никакими доказательствами не подкрѣплена, равно какъ и претензія его въ 4,000 р. за ходатайство по 8 дѣламъ, по которымъ Криницкій никакихъ денегъ не получалъ; требованіе же его объ уплатѣ этой суммы изъ 55,000 р. неправильно, такъ какъ изъ этой суммы по условію назначено вознагражденіе въ 2,500 р., и, въ-4-хъ) что Кандиба недодалъ Криницкому до 1,800 р., собранныхъ съ жильцовъ, и это можетъ быть доказано приходо-расходными книгами, которыя онъ обязанъ былъ вести; хотя же онъ отказывается отъ дачи отчета на основаніи письма Криницкаго отъ 10 января 1865 года, но по этому письму онъ освобождался отъ отчета только до тѣхъ поръ, пока исправно платилъ Криницкому каждый мѣсяцъ по 300 р., а какъ онъ исправности своей въ этомъ случаѣ не только не доказалъ, но даже уличается въ противномъ собственными письмами къ Криницкому, то и не въ правѣ уклоняться отъ дачи отчета. При прошеніи своемъ Максимовъ приложилъ четыре письма Кандибы къ Криницкому, отъ 4 и 17 сентября 1864 г., 5 апрѣля и 3 августа 1865 г., изъ содержанія коихъ видно, что Кандиба зналъ, что Криницкій былъ недоволенъ его неисправностью въ платежѣ доходовъ съ домовъ. Разсмотрѣвъ дѣло, Окружный Судъ нашелъ: 1) что Криницкій по подпискѣ отъ 25 марта 1864 г. обязался уплатить Кандибѣ: а) 2,500 р. не прежде, какъ по полученіи отъ Страхова 50,000 р. по закладной и 5,000 р. по неустоечной записи, и б) за уничтоженіе довѣренности—500 р., съ условіемъ, если ходатайство по его дѣламъ и управленіе домами будутъ исполнены добросовѣстно; но Кандиба въ настоящее время, вопреки 366 ст. Уст. Гр. Суд., никакихъ доказательствъ не представилъ, чтобы Криницкій получилъ уже отъ Страхова 55,000 р. сполна и чтобы самъ онъ,

Кандиба, добросовѣстно выполнялъ возложенныя на него Криницкимъ по управленію домами и по ходатайству по дѣламъ обязанности; 2) что Криницкій, по той же подпискѣ отъ 25 марта 1864 г., хотя также обязался уплатить Кандибѣ 10% съ капитала, который онъ получилъ по всѣмъ дѣламъ, кои будутъ ему поручены, но какъ самъ Кандиба въ засѣданіи суда словесно объявилъ, что Криницкій по тѣмъ дѣламъ никакихъ денегъ не получалъ, то и претензія его, Кандибы, по этому предмету оказывается неосновательною; 3) что Кандиба, въ подтвержденіе своей претензіи къ Криницкому въ суммѣ 1,840 р. за пустыя квартиры и въ суммѣ 3.000 р.—за неустойку трактирнаго заведенія, никакихъ доказательствъ не представилъ и даже не указалъ, на какомъ именно изъ условій, заключенныхъ имъ съ Криницкимъ, эта претензія основывается, и 4) что Криницкій, въ письмѣ своемъ отъ 10 января 1865 года Кандибу по управленію домами Страхова отъ всякой отчетности относительно собираемыхъ доходовъ освобождалъ только до тѣхъ поръ, пока онъ будетъ исправно къ 10 числу каждаго мѣсяца уплачивать ему по 300 р., но какъ изъ писемъ его-же, Кандибы, къ Криницкому отъ 5 апрѣля и 3 августа 1865 г., подлинности коихъ онъ не опровергалъ, видно, что онъ тѣ деньги уплачивалъ ему неисправно, то и не можетъ быть освобожденъ отъ дачи Криницкому отчета въ доходахъ, собранныхъ съ домовъ Страхова отъ 10 января 1865 г., равно и за время своего управленія тѣми домами до 10 января 1865 года, потому что объ освобожденіи его отъ отчета за это послѣднее время никакого условія между нимъ и Криницкимъ не было. По симъ основаніямъ Окружный Судъ опредѣлилъ: надворному совѣтнику Кандибѣ во взысканіи со статскаго совѣтника Криницкаго 11,840 руб. отказать, предоставивъ Криницкому требовать отъ Кандибы отчета по управленію его домами въ порядкѣ исполнительнаго производства. На это рѣшеніе Кандиба приносилъ апелляціонную жалобу, въ которой, ссылаясь на 458 и 457 ст. Уст. Гр. Суд. и 1536 и 1538 ст. 1 ч. X Т. изд. 1857 года, объяснялъ: 1) по предмету 3,000 р.—что эту часть иска сознаетъ отвѣтчикъ при словесномъ состязаніи, и требованіе это основано на письменномъ обязательствѣ; что-же касается изворота отвѣтчика о томъ, что онъ не получилъ еще отъ Страхова неустойки 5,000 р., то это къ нему, Кандибѣ, не относится, ибо Криницкій, при удаленіи его отъ званія повѣреннаго, можетъ дать помянутому взысканію произвольный оборотъ, т.-е. можетъ окончить дѣло тайною мировою сдѣлкою и прекратить самое взысканіе, или даже отказаться отъ него подъ разными предлогами, а такъ какъ онъ, Кандиба, своимъ ходатайствомъ достигъ рѣшенія въ Сенатѣ объ утвержденіи взысканія по неустоечной записи 5,000 р., то Криницкій, съ устраненіемъ его отъ дѣла, обязанъ заплатить 2,500 р. въ видѣ убытковъ и потери его интереса; 2) по предмету 10% съ рубля за ходатайство по дѣламъ,—что, кромѣ дѣла со Страховымъ, онъ денежныхъ взысканій не производилъ, но ходатайствовалъ по дѣламъ, касающимся чести Криницкаго; что 10% слѣдуютъ ему съ капитала по закладной въ 50,000 р., доказательствомъ чего служитъ буквальный смыслъ подписки, но какъ при заявленіи иска онъ, Кандиба, не предполагалъ, что домъ Страхова будетъ проданъ за 50,000 р., а имѣлъ въ виду, что за него не выручится болѣе 40,000 р., то онъ заявилъ претензію только съ этой суммы, т.-е. 4,000 р., а теперь, когда Криницкій получилъ сполна 50,000 р. по закладной, то, имѣя въ виду 333 ст. Суд. Уст., онъ не можетъ уступить ему изъ слѣдующихъ ему 5,000 р. ни одной копейки; 3) по предмету 500 руб. за уничтоженіе довѣренности, что нарушеніе довѣренности сознано самимъ Криницкимъ, и отвѣтчикъ при словесномъ состязаніи, не отвергая взысканія 500 р., призналъ правильнымъ какъ искъ сей, такъ и самое обязательство. По остальнымъ двумъ предметамъ иска, т.-е. 1840 р. за пустыя квартиры и 3000 р. съ трактирщика, онъ, Кандиба, впредь до собранія надлежащихъ доказательствъ по этимъ статьямъ иска, оставляетъ рѣшеніе Окружнаго Суда безъ апелляціи. Посему Кандиба просилъ, отмѣнивъ рѣшеніе Суда, предписать взыскать съ Криницкаго 8,000 р. Въ доказательство того, что онъ ходатайствовалъ по дѣламъ Криницкаго, касающимся его правъ и чести, Кандиба представилъ при апелляціи 1) свидѣтельство пристава исполнительныхъ дѣлъ Московской части 5 ноября 1866 г. о томъ, что всѣ дѣла Криницкаго со

Страховымъ, касающіяся до домовъ послѣдняго, были ведены Кандибою при личномъ ходатайствѣ, и 2) подписанную судебнымъ слѣдователемъ 5 участка С.-Петербурга 5 ноября 1866 г. выписку изъ настоящаго журнала пристава слѣдственныхъ дѣлъ Московской части, въ которой значатся записанными 4 отношенія или предписанія 2 Департамента управы благочинія: первое—съ перепискою объ оскорбленіяхъ, нанесенныхъ Кандибѣ Петромъ Страховымъ, второе—по объявленію Петра Страхова о самовольной сломкѣ пекарной печи и растратѣ кирпича надворнымъ совѣтникомъ Кандибою, третье—о загорѣвшемся сараѣ въ домѣ Страхова. При словесномъ состязаніи въ Палатѣ Кандиба, въ доказательство того, что онъ добросовѣстно управлялъ дѣлами Криницкаго, представилъ приходо-расходную книгу по находившимся во временномъ владѣніи его домамъ Страхова и извлеченную изъ нея перечневую вѣдомость; повѣренный Криницкаго объяснилъ, что онѣ къ настоящему дѣлу вовсе не относятся, а относятся къ дѣлу объ отчетности. По разсмотрѣніи обстоятельствъ настоящаго дѣла Судебная Палата нашла: 1) что, по буквальному смыслу подписки 25 марта 1864 г., Криницкій обязался отдать Кандибѣ именно половину изъ неустоечной суммы, т.-е. 2500 руб., и обязался отдать ее именно при полученіи имъ должныхъ Страховымъ 50,000 р. и неустоечныхъ—5,000 р., т.-е. всего 55,000 р.; того-же, чтобы Криницкій уже получилъ всю эту сумму, а въ томъ числѣ 5000 р. неустоечныхъ, сполна, ничѣмъ не доказано, равно и не постановлено въ условіи, чтобы, въ случаѣ прекращенія данной Кандибѣ довѣренности, Криницкій былъ обязанъ уплатить 2500 р. раньше полученія всѣхъ денегъ; объясненіе-же Кандибы, будто-бы Криницкій можетъ помириться тайно со Страховымъ и вовсе не получить денегъ, есть одно предположеніе, ни на чемъ не основанное, а, слѣдовательно, претензія Кандибы объ уплатѣ этихъ денегъ въ настоящее время не можетъ подлежать удовлетворенію; 2) что домогательство Кандибы объ уплатѣ ему Криницкимъ 5,000 р., составляющихъ 10% съ капитала 50,000 р., полученныхъ Криницкимъ отъ Страхова, явно противорѣчитъ условію, по смыслу коего Криницкій за ходатайство по дѣлу о должныхъ Страховымъ 50.000 р. и неустоечныхъ 5,000 руб. долженъ отдать Кандибѣ 2500 руб., а 10% съ капитала, который онъ получитъ, Криницкій долженъ отдавать со всѣхъ другихъ дѣлъ, сопровождаемыхъ интересомъ (т.-е. кромѣ дѣла со Страховымъ), которыя будутъ поручены Кандибѣ. Точно такъ-же понималъ это условіе и самъ Кандиба, требуя въ Окружномъ Судѣ не 5,000 рублей, до каковой суммы онъ, вопреки 747 ст. Уст. Гр. Суд., возвысилъ свое требованіе въ апелляціонной жалобѣ, а всего только 4,000 р. за веденіе восьми дѣлъ, считая по 500 р. за дѣло, на томъ основаніи, что это были дѣла, по которымъ денегъ не взыскивалось, но которыя касались чести и интересовъ Криницкаго. Что касается сего послѣдняго объясненія, то, по смыслу условія 25 марта 1864 г., Кандиба долженъ былъ получить 10 процентовъ только съ капитала, который Криницкій получитъ, а, слѣдовательно, о вознагражденіи Кандибы за ходатайство по такимъ дѣламъ, по которымъ денегъ не взыскивалось, въ этомъ условіи и рѣчи нѣтъ. Притомъ изъ свидѣтельства пристава исполнительныхъ дѣлъ и выписки изъ журнала пристава слѣдственныхъ дѣлъ, представленныхъ Кандибою при апелляціи—въ доказательство того, что онъ велъ такія дѣла, оказывается: изъ перваго—что всѣ поименованныя въ немъ дѣла касались ввода Криницкаго во временное владѣніе домами Страхова и высылки Страхова изъ дома, т.-е. составляютъ одно и то же дѣло о взысканіи по закладной, на ходатайство по которому Кандиба уполномоченъ былъ довѣренностью 16-го марта 1864 г. и за которое, по условію 25 марта, ему обѣщано уже 2500 р., а изъ второй, что изъ дѣлъ, въ ней поименованныхъ, большая часть не касалась ни чести Криницкаго, ни его интересовъ, какъ, напримѣръ, дѣло объ оскорбленіи самого Кандибы купеческимъ сыномъ Петромъ Страховымъ или объ обвиненіи симъ послѣднимъ Кандибы въ самовольной сломкѣ пекарной печи и растратѣ кирпича, и 3) что въ обязательствѣ 25 марта 1864 года Криницкій положительно выразилъ, что такъ какъ въ условіи ихъ (т.-е. выданномъ Кандибѣ 24-го марта 1864 г. на управленіе домами Страхова) онъ, Криницкій, не лишилъ себя права уничтожить довѣренность, данную Кандибѣ, то онъ принимаетъ обязанность, въ случаѣ нару-

шенія съ его стороны условія, прекращенія довѣренности, или же отказа отъ управленія домами, выдать ему или его семейству единовременно 500 р., а затѣмъ всѣ дѣла и счеты должны быть совершенно окончены. Посему, за нарушеніемъ въ настоящее время означеннаго условія 24 марта и за прекращеніемъ данной Кандибѣ довѣренности, чего Криницкій не отрицаетъ, нельзя не признать, что Кандиба пріобрѣлъ неотъемлемое право на полученіе 500 р. Хотя же Криницкій обязался уплатить эти 500 руб. съ оговоркою, если ходатайство Кандибы по дѣламъ и управленіе домами будетъ исполнено добросовѣстно, но при этомъ не было сказано, чтобы Кандиба для полученія этой суммы былъ обязанъ представить доказательства о добросовѣстномъ исполненіи имъ возложенныхъ на него обязанностей, а посему и такъ какъ добросовѣстность контрагента въ исполненіи своихъ обязанностей всегда предполагается до тѣхъ поръ, пока не будетъ доказано противнаго, то не Кандиба долженъ былъ доказать добросовѣстность своихъ дѣйствій, а, напротивъ того, на Криницкомъ, если онъ оспаривалъ право его на полученіе 500 р., лежала обязанность доказать ихъ недобросовѣстность; доказательствъ же на это Криницкимъ никакихъ не представлено. Посему и считая засимъ уже ненужнымъ входить въ разсмотрѣніе приходо-расходной книги и перечневой вѣдомости, представленныхъ Кандибою при словесномъ состязаніи, въ доказательство добросовѣстнаго управленія дѣлами Криницкаго, Судебная Палата: 1) присудила Криницкаго къ уплатѣ Кандибѣ 500 рублей, 2) присудила Кандибу къ уплатѣ тройной цѣны гербовой бумаги, на которой слѣдовало, по закону, написать домашнее обязательство Криницкаго отъ 25 марта 1864 г., т.-е. 21 руб., и 3) возложила судебныя издержки производства въ Окружномъ Судѣ въ $^{1}/_{23}$ части на Криницкаго и въ $^{22}/_{23}$ частяхъ—на Кандибу, а судебныя издержки апелляціоннаго производства—въ $^{1}/_{16}$ части на Криницкаго, а въ $^{15}/_{16}$ частяхъ—на Кандибу.

Въ жалобѣ Правительствующему Сенату надворный совѣтникъ Кандиба излагаетъ свои возраженія на вышеизложенное рѣшеніе, которое онъ признаетъ противнымъ существу дѣла и закона. Онъ утверждаетъ, что, по смыслу условій его съ Криницкимъ, сей послѣдній обязанъ уплатить ему 10% не съ одной неустойки въ 5000 р., но со всей присужденной въ пользу его съ купца Страхова суммы—55,000 р., что эти взысканія присуждены уже окончательными судебными приговорами и 50,000 р. получены Криницкимъ; во взысканіи-же неустойки въ 5,000 представляются затрудненія, по разстройству дѣлъ Страхова, такъ что ежели Криницкій не получитъ этихъ денегъ, или проститъ ихъ Страхову, то, по смыслу рѣшенія Палаты, онъ, Кандиба, лишится всего слѣдующаго ему съ Криницкаго вознагражденія за употребленный трудъ по дѣлу со Страховымъ. Далѣе проситель утверждаетъ, что ему слѣдуетъ вознагражденіе за ходатайство по другимъ дѣламъ Криницкаго, хотя по онымъ и не было получено денежныхъ суммъ, ибо всѣ эти дѣла касались пользы и чести Криницкаго. Признавая правильнымъ заключеніе Палаты по предмету присужденныхъ въ пользу его съ Криницкаго денегъ 500 р., Кандиба присовокупляетъ, что сдѣланное при семъ въ засѣданіи Палаты повѣреннымъ Криницкаго сознаніе о правильности представленнаго имъ, Кандибою, отчета Криницкому по управленію домами Страхова не внесено въ рѣшеніе Палаты, чѣмъ нарушена 339 ст. Уст. Гр. Суд., между тѣмъ, какъ это обстоятельство весьма для него, просителя, важно въ смыслѣ расчетовъ его съ Криницкимъ. Наконецъ, Кандиба жалуется на то, что съ него присуждено взысканіе денегъ за гербовую бумагу, на которой слѣдовало написать условіе его съ Криницкимъ, тогда какъ взысканіе, по его мнѣнію, слѣдовало обратить на Криницкаго, выдавшаго ему такое условіе. Самое распредѣленіе положеннаго взысканія судебныхъ издержекъ Кандиба считаетъ неправильнымъ. Въ заключеніе кассаціонной жалобы Кандиба проситъ обратить вниманіе на то, что въ рѣшеніи Палаты нигдѣ не приводится ни одной изъ статей закона, а въ такомъ видѣ не можетъ быть и рѣшенія, почему Кандиба и проситъ объ отмѣнѣ онаго на семъ основаніи. На эту жалобу со стороны Криницкаго представлено объясненіе, состоящее въ томъ, что въ жалобѣ Кандибы не указано никакого нарушенія прямого смысла закона или неправильнаго

его толкованія; хотя-же въ рѣшеніи Палаты и нѣтъ ссылки на законы, тѣмъ не менѣе, рѣшеніе послѣдовало по точной силѣ 1536 и 1538 статей X Т. Св. Закон. Гражданск.

По разсмотрѣніи вышеизложеннаго и по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что надворный совѣтникъ Кандиба производилъ искъ съ статскаго совѣтника Криницкаго на основаніи существовавшихъ между ними письменныхъ условій; что на судебныхъ мѣстахъ лежала обязанность разрѣшить споръ ихъ силою тѣхъ условій, что эта обязанность исполнена со стороны С.-Петербургской Судебной Палаты и что ея рѣшеніе, не подлежащее пересмотру Правительствующаго Сената по существу 5 ст. Учр. Судеб. Установленій, могло-бы подлежать, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнѣ лишь по такимъ поводамъ, которые указаны въ этой статьѣ Устава, т.-е., если-бы въ рѣшеніи Палаты было допущено нарушеніе прямого смысла закона или неправильное его толкованіе; если-бы при самомъ производствѣ дѣла были нарушены существенные формы и обряды судопроизводства, или же, если-бы Палата нарушила предѣлы вѣдомства и власти, предоставленные ей закономъ. Но кассаціонная жалоба Кандибы по главнѣйшимъ изложеннымъ въ ней обстоятельствамъ относится исключительно къ существу рѣшенія Палаты, поводами же къ отмѣнѣ онаго представлены слѣдующія обстоятельства: 1) что заявленное повѣреннымъ Криницкаго сознаніе о правильности представленнаго просителемъ отчета по управленію дѣлами Криницкаго не внесено въ ея рѣшеніе, чѣмъ, по мнѣнію просителя, нарушена 339 ст. Уст. Гр. Суд.; 2) что на него, а не на Криницкаго, составлявшаго съ нимъ условіе, возложено взысканіе тройныхъ пошлинъ за гербовую бумагу, на которой слѣдовало написать то условіе, и 3) что въ рѣшеніи Палаты не означено законовъ, на коихъ оно основано. Изъ соображенія этихъ основаній съ обстоятельствами дѣла и съ законами оказывается: 1) предъявленіе Кандибою въ засѣданіи Палаты отчетовъ по управленію дѣлами Криницкаго внесено въ ея рѣшеніе, съ присовокупленіемъ отзыва повѣреннаго Криницкаго, который признавалъ, что означенный отчетъ не относится къ производившемуся дѣлу. Сверхъ того, въ рѣшеніи по этому предмету объяснено, что Палата не признала нужнымъ входить въ разсмотрѣніе означеннаго отчета, потому что, вмѣстѣ съ тѣмъ, не признала Кандибу обязаннымъ доказать предъ Криницкимъ добросовѣстность своихъ дѣйствій по управленію дѣлами послѣдняго, и, по смыслу бывшихъ между ними условій, присудила Криницкаго къ уплатѣ Кандибѣ денегъ 500 руб. Изъ сего оказывается, что Палатою не нарушена 339 ст. Уст. Гр. Суд., въ которой сказано: рѣшеніе суда должно быть основано на документахъ и другихъ письменныхъ актахъ, представленныхъ сторонами, равно и на доводахъ, изъясненныхъ при изустномъ состязаніи. 2) Условіе Криницкаго съ Кандибою, писанное на простой бумагѣ, представлено было Суду симъ послѣднимъ при начатіи иска; а какъ въ 462 ст. Уст. Гр. Суд. постановлено, что: 1) лица, представляющія акты, написанные на простой бумагѣ, обязаны вмѣстѣ съ тѣмъ уплатить тройную цѣну гербовой бумаги, на которой слѣдовало написать актъ, то Палата, возложивши взысканіе на Кандибу, представившаго такой актъ, поступила по точной силѣ приведеннаго закона и, наконецъ, 3) въ рѣшеніи Палаты дѣйствительно не приведены законы, на коихъ основано ея рѣшеніе, но это обстоятельство, составляющее отступленіе отъ формы, предписанной въ 711 ст. Уст. Гр. Суд., не можетъ, однако-же, въ настоящемъ случаѣ послужить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Палаты, такъ какъ самъ проситель не изъясняетъ, чтобы въ этомъ рѣшеніи былъ нарушенъ какой либо законъ, опредѣляющій право, бывшее предметомъ спора его съ Криницкимъ.

По симъ основаніямъ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: 1) просьбу надворнаго совѣтника Кандибы, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій и 2) С.-Петербургской Судебной Палатѣ объяснить, что въ изложеніи рѣшеній надлежитъ соблюдать во всей точности правило, изложенное въ 711 ст. Уст. Гр. Суд.

330.—1867 года сентября 28-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Ѳеодора Щукина на опредѣленіе Ржевскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Веръ).

Въ Ржевскомъ Съѣздѣ Мировыхъ Судей состоялось 3 апрѣля 1867 года опредѣленіе, коимъ отказано ржевскому мѣщанину Ѳеодору Щукину въ искѣ съ купеческаго сына Александра Немилова. На это опредѣленіе Щукинъ принесъ кассаціонную жалобу, которую представилъ въ Съѣздъ 2 августа, объяснивъ въ особомъ на имя Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената заявленіи, что не могъ подать ранѣе этой кассаціонной жалобы, по случаю смерти его повѣреннаго, производившаго это дѣло и намѣревавшагося принести кассаціонную жалобу и у котораго находились всѣ относящіяся къ сему дѣлу бумаги, полученныя Щукинымъ только 30 іюля сего года. Означенная кассаціонная жалоба возвращена Щукину, по постановленію непремѣннаго члена Ржевскаго Мирового Съѣзда, на слѣдующемъ основаніи: во-1-хъ, что жалоба эта, поданная на рѣшеніе Съѣзда, состоявшееся 3 апрѣля, по расчету времени, не можетъ быть получена въ С.-Петербургскомъ почтамтѣ ранѣе 6 или 7 августа, такъ какъ ближайшій послѣ подачи жалобы день отправленія корреспонденціи изъ г. Ржева былъ 4 августа, и, слѣдовательно, жалоба Щукина была-бы получена въ С.-Петербургѣ послѣ срока, установленнаго въ 828 ст. Уст. Гр. Суд.; это заключеніе непремѣнный членъ признаетъ вполнѣ согласнымъ со взглядомъ Правительствующаго Сената, выраженнымъ въ рѣшеніи по дѣлу крестьянина Сосипатрова (Сборн. рѣш. Гр. Кас. Деп. 1867 г., № 18); во-2-хъ, что заявленіе Щукина о позднемъ полученіи относящихся къ дѣлу бумагъ, по случаю смерти его повѣреннаго, не заслуживаетъ уваженія какъ потому, что онъ не представилъ на это никакихъ доказательствъ, такъ и потому, что повѣренный Щукина не былъ уполномоченъ на принесеніе кассаціонной жалобы, въ чемъ удостовѣряетъ находящаяся при дѣлѣ довѣренность. По случаю сего отказа въ принятіи кассаціонной жалобы, Щукинъ прислалъ ее прямо въ Правительствующій Сенатъ при особомъ прошеніи, въ которомъ, объясняя о вышеуказанной причинѣ несвоевременной подачи кассаціонной жалобы, представленной имъ въ Съѣздъ 2 августа, тогда какъ срокъ оканчивался 3 августа, проситъ Правительствующій Сенатъ обратить вниманіе на эти его объясненія. Въ доказательство, что онъ получилъ свои бумаги по смерти повѣреннаго, только 30 іюля, Щукинъ представляетъ удостовѣреніе о томъ писца этого повѣреннаго, засвидѣтельствованное полиціею. Что же касается права умершаго повѣреннаго на подачу кассаціонной жалобы, то Щукинъ объясняетъ, что онъ довѣренностью уполномоченъ былъ вести это дѣло во всѣхъ присутственныхъ мѣстахъ, какъ бы самъ Щукинъ лично, и, слѣдовательно, на основаніи такой довѣренности, имѣлъ право подать и кассаціонную жалобу.

Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, находитъ, что возвращеніе Щукину его кассаціонной жалобы послѣдовало по неправильному толкованію 828 ст. Уст. Гр. Суд. До изданія Высочайше утвержденныхъ 10 апрѣля 1867 г. правилъ, когда кассаціонныя жалобы по гражданскимъ дѣламъ приносились прямо въ Правительствующій Сенатъ, статья 828 дѣйствительно примѣнялась въ томъ смыслѣ, что днемъ подачи жалобы отъ лицъ отсутствующихъ считался тотъ день, въ который жалоба получена въ С.-Петербургскомъ почтамтѣ. Но съ изданіемъ правилъ 10 апрѣля 1867 года, на основаніи коихъ кассаціонныя жалобы приносятся порядкомъ, установленнымъ для подачи жалобъ апелляціонныхъ, днемъ полученія жалобы, присланной по почтѣ, должно считать число полученія жалобы на почтѣ въ томъ мѣстѣ, гдѣ находился Судъ, принимающій жалобу, ибо, по ст. 744 Уст. Гр. Суд., жалоба подается въ Судъ, постановившій рѣшеніе, каковымъ Судомъ въ настоящемъ случаѣ былъ Ржевскій Мировой Съѣздъ. Засимъ, въ отношеніи жалобы Щукина, какъ поданной въ Съѣздъ лично и за день до окончанія срока, надлежало руководствоваться не 828, а 819 ст. Уст. Гр. Суд. По симъ основаніямъ и за силою вышеприведенныхъ узаконе-

лобу Щукина въ Ржевскій Мировой Съѣздъ, предписать Съѣзду представить оную Правительствующему Сенату въ порядкѣ, указанномъ Высочайше утвержденными 10 апрѣля 1867 г. правилами.

331.—1867 года сентября 28-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго г. Аѳанасьева, присяжнаго повѣреннаго Филитиса, на рѣшеніе Московскаго Столичнаго Съѣзда Мировыхъ Судей 1 округа.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Коллежскій ассесоръ Александръ Зейде обратился къ Мировому Судьѣ г. Москвы Арбатскаго участка съ просьбою, въ которой объяснилъ, что онъ былъ у г-жи Толбухиной управляющимъ имѣніемъ, и, въ обезпеченіе оставшагося за нею долга 338 руб., оставилъ у себя планъ части ея имѣнія, пустоши Выселки. Въ 1859 г. Аѳанасьевъ купилъ это имѣніе съ аукціоннаго торга и объяснилъ ему, Зейде, что если ему, Аѳанасьеву, удастся съ помощью плана присоединить пустошь Выселки къ своему имѣнію, то онъ съ удовольствіемъ беретъ на себя обязанность уплатить за г-жу Толбухину 338 р., въ чемъ и далъ расписку. Впослѣдствіи Аѳанасьевъ пріобрѣлъ въ свое владѣніе означенную пустошь, но отъ уплаты денегъ уклоняется, почему Зейде просилъ 338 руб. съ Аѳанасьева взыскать. Повѣренный отвѣтчика, присяжный стряпчій Филитисъ, признавая подпись руки его довѣрителя дѣйствительною, возражалъ, что это не расписка въ полученіи плана, а условная записка въ томъ, что Зейде получитъ 338 руб., если доставитъ планъ, но этотъ планъ его довѣрителемъ отъ Зейде полученъ не былъ, а выправленъ былъ планъ самимъ Аѳанасьевымъ. Мировой Судья, находя, что Зейде ничѣмъ не доказалъ, чтобы планъ на пустошь Выселки былъ имъ врученъ Аѳанасьеву, на основаніи 81 ст. Уст. Гражд. Суд., въ искѣ его отказалъ. По апелляціи Зейде дѣло это поступило на разсмотрѣніе Столичнаго Съѣзда Мировыхъ Судей г. Москвы 1 округа, который нашелъ, что Аѳанасьевъ, письмомъ, даннымъ на имя Зейде въ 1859 г. мая 8 дня, обязался удовлетворить его 338 р. за сдѣланное одолженіе въ доставленіи плана на пустошь Выселки, сейчасъ послѣ окончательнаго закрѣпленія за нимъ, Аѳанасьевымъ, означенной пустоши. Буквальный смыслъ такого обязательства ясно указываетъ, что время исполненія онаго должно обусловливаться единственно пріобрѣтеніемъ Аѳанасьевымъ въ свое владѣніе пустоши Выселки, безъ всякаго отношенія къ передачѣ Зейде плана на оную. Имѣя въ виду, что всѣ обязательства и договоры, на основаніи 1528 и 1536 ст. X Т. ч. 1 Зак. Гр., должны быть исполняемы по буквальному ихъ смыслу и что повѣренный Аѳанасьева, Филитисъ, не возражаетъ противъ подлинности письма его довѣрителя и не отрицаетъ дѣйствительности пріобрѣтенія егодовѣрителемъ пустоши Выселки, слѣдовательно, признаетъ фактъ пріобрѣтенія сказанной пустоши совершившимся,—Съѣздъ Мировыхъ Судей, на основаніи 1528 и 1536 ст. X Т. 1 ч. и 82 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: взыскать съ Аѳанасьева 338 р. въ удовлетвореніе Зейде. На это рѣшеніе присяжный стряпчій Филитисъ, по довѣренности Аѳанасьева, приноситъ кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ, что онъ находитъ въ рѣшеніи Съѣзда нарушеніе прямого смысла закона и неправильное его толкованіе: 1) по силѣ 569 ст. Т. X. ч. 1, договоры, только правильно составленные, подлежатъ исполненію. Простое письмо не составляетъ договора до тѣхъ поръ, пока не облечено въ установленную закономъ форму; слѣдовательно, Мировой Съѣздъ, примѣнивъ къ сему случаю статьи закона, относящіяся къ договорамъ, нарушилъ прямой ихъ смыслъ; 2) Мировой Съѣздъ несуществующему договору далъ толкованіе болѣе обширное, чѣмъ то позволяетъ буквальный смыслъ онаго, вопреки 1536 и 1538 ст. Т. X ч. 1; 3) Зейде ничѣмъ не доказалъ, что онъ планъ Аѳанасьеву доставилъ и что по этому плану присоединена земля, а безъ сего Мировой Съѣздъ, по силѣ 81 ст. Уст. Гр. Суд., не могъ уважить просьбы Зейде; 4) на основаніи 105 ст. Уст. Гр. Суд., Мировой Съѣздъ принимаетъ въ соображеніе всякаго рода акты и дру-

Т. X ч. 1, къ числу коихъ не можетъ относиться частная корреспонденція, которая принадлежитъ къ категоріи другихъ бумагъ, и эти бумаги принимаются только въ соображеніе при другихъ доказательствахъ. Слѣдовательно, Мировой Съѣздъ, принявъ такую бумагу, какъ единственное доказательство къ рѣшенію дѣла, нарушилъ 51, 105 и 129 ст. Уст. Гр. Суд. По симъ основаніямъ присяжный стряпчій Филитисъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Съѣзда.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что Филитисъ поводомъ къ кассаціи находитъ допущенное со стороны Мирового Съѣзда нарушеніе ст. 569 Т. X ч. 1 признаніемъ простого письма за договоръ, тогда какъ письмо это ни по формѣ, ни по содержанію своему не можетъ быть разсматриваемо, какъ договоръ. Въ означенной 569 ст. изъяснено, что всякій договоръ и всякое обязательство, правильно составленные, налагаютъ на договаривающихся обязанность ихъ исполнить. Такимъ образомъ, въ статьѣ сей выражено лишь общее начало объ обязанности исполненія договоровъ и обязательствъ, постановленія же о формахъ, коими обусловлено правильное составленіе договоровъ и обязательствъ, подробно изложены въ другихъ статьяхъ Т. X ч. 1, но на нарушеніе сихъ статей Филитисъ не указываетъ и не доказалъ въ кассаціонной жалобѣ своей, какъ-бы то, по 798 ст. Уст. Гр. Суд., слѣдовало, что признаніе Съѣздомъ существованія между Зейде и Аѳанасьевымъ договора противорѣчитъ положительнымъ предписаніямъ закона. Засимъ, такъ какъ Мировой Съѣздъ признавалъ договоръ существующимъ, то очевидно, что онъ былъ въ правѣ примѣнить къ настоящему случаю статьи закона, къ договорамъ относящіяся, и, предписывая исполненіе условій означеннаго договора, не только не нарушилъ, но, напротивъ того, поступилъ въ точную согласность съ предписаніемъ 569 ст. Т. X ч. 1.; 2) объясненія Филитиса о томъ, что Мировой Съѣздъ далъ письму Аѳанасьева болѣе обширное толкованіе, чѣмъ то дозволялъ буквальный смыслъ онаго, что Зейде ничѣмъ не доказалъ, что планъ доставленъ имъ Аѳанасьеву и что по этому плану присоединена земля къ имѣнію Аѳанасьева, относящіяся къ самому существу дѣла, не подлежатъ разрѣшенію Правительствующаго Сената, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст.; наконецъ, 3) толкованіе просителя, будто-бы, на основаніи 105 ст. Уст. Гр. Суд., Мировой Съѣздъ долженъ былъ принять письмо Аѳанасьева въ соображеніе только при другихъ доказательствахъ, а не какъ единственное доказательство къ рѣшенію дѣла, въ чемъ, будто-бы, заключается нарушеніе 51, 105 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., не заслуживаетъ никакого уваженія, такъ какъ опредѣленіе значенія и силы доказательствъ, по убѣжденію совѣсти, предоставлено власти мировыхъ установленій (ст. 129), и въ законахъ нигдѣ не содержится правила, чтобы всякаго рода акты и бумаги, принятые Мировымъ Судомъ въ соображеніе при рѣшеніи дѣла, не могли, вмѣстѣ съ тѣмъ, служить и главнымъ основаніемъ къ такому рѣшенію. Вслѣдствіе вышеизложенныхъ соображеній, не усматривая никакого повода къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу повѣреннаго Аѳанасьева, присяжнаго стряпчаго Филитиса, оставить безъ послѣдствій.

332.—1867 года сентября 28-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго жены отставного рядового Сарры Абрамзонтъ, мѣщанина Эйзека, на опредѣленіе С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Покурора Д. Б. Беръ).

Повѣренный жены отставного рядового Сарры Абрамзонтъ, мѣщанинъ Берка Эйзенъ, проситъ объ отмѣнѣ опредѣленія С.-Петербургской Судебной Палаты, коимъ пріостановлено разрѣшеніе гражданскаго дѣла довѣрительницы его съ однодворкою Руситскою о мѣховыхъ вещахъ до окончанія уголовнаго дѣла о растратѣ Саррою Абрамзонтъ вещей Руситской.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и имѣя въ виду, что, на основаніи 705, 792 и 793 ст. Уст. Гр. Суд. въ кассаціонномъ порядкѣ до-

пускаются только просьбы объ отмѣнѣ рѣшеній, но не опредѣленій Судебной Палаты, и что въ настоящемъ случаѣ дѣло Абрамзонтъ даже не было еще разсмотрѣно и самое производство пріостановлено, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: за силою 584 ст. Уст. Гр. Суд., оставить кассаціонную жалобу повѣреннаго Абрамзонтъ, Эйзена, на опредѣленіе С.-Петербургской Судебной Палаты безъ разсмотрѣнія.

333.—1867 года сентября 28-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Ивана Петрова на рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Веръ).

Мѣщанинъ Иванъ Петровъ просилъ С.-Петербургскаго Мирового Судью 9 участка взыскать съ купца Николая Зимина 75 руб. жалованья за 3 мѣсяца службы у него приказчикомъ при баняхъ. Зиминъ возразилъ, что Петровъ жилъ у него не на жалованьѣ, а арендовалъ бани, съ условіемъ дѣлиться доходами пополамъ, и что прежде платили приказчикамъ по 15 руб. въ мѣсяцъ. Свидѣтели Петрова показали, что онъ былъ у Зимина приказчикомъ, а не арендаторомъ; свидѣтели же Зимина заявили, что они слышали разговоръ его съ Петровымъ объ условіяхъ на аренду, но состоялся-ли этотъ словесный договоръ—не знаютъ. Мировой Судья, за отсутствіемъ письменныхъ доказательствъ, сообразивъ показанія свидѣтелей и имѣя въ виду, что за 3 мѣсяца, прожитые Петровымъ у Зимина, слѣдуетъ считать по 15 руб. въ мѣсяцъ, какъ признаетъ самъ Зиминъ, а не 25 руб., какъ полагаетъ Петровъ, чего онъ не доказалъ, опредѣлилъ: взыскать съ Зимина въ пользу Петрова 45 руб. С.-Петербургскій Столичный Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсматривавшій дѣло по апелляціонной жалобѣ Зимина, принялъ во вниманіе, что, по 2224 ст. X Т. 1 ч., договоръ личнаго найма долженъ быть письменный и явленъ у маклера, что хотя 2226 ст. и допускаетъ наемъ слугъ и рабочихъ людей безъ письменныхъ договоровъ, но съ тѣмъ, что если сіе учинено тамъ, гдѣ есть маклеръ, то наниматель и нанимавшійся, при спорѣ между собою о служеніи, работѣ или платежѣ, не могутъ ожидать пособія отъ полиціи и просьбы о томъ не принимаются въ словесномъ судѣ и что, на основаніи 686 и 687 ст. XI Т. Уст. Тор., жалованье приказчиковъ опредѣляется письменнымъ о наймѣ договоромъ, а если письменнаго договора не было заключено, то приказчикъ не въ правѣ того законно требовать. Имѣя это въ виду, Съѣздъ опредѣлилъ: отмѣнивъ рѣшеніе Мирового Судьи, Зимина отъ взысканія 45 руб. въ пользу Петрова освободить. На это рѣшеніе Петровъ принесъ кассаціонную жалобу и, находя оное несогласнымъ съ законами, проситъ отмѣнить его на томъ основаніи, что Мировой Съѣздъ не обратилъ вниманія, во-1-хъ, на собственное сознаніе Зимина передъ Мировымъ Судьею, что Петрову слѣдуетъ жалованья по 15 руб. въ мѣсяцъ, тогда какъ, по 315 ст. X Т. 2 ч., сознаніе, учиненное въ судѣ, признается совершеннымъ доказательствомъ, и, во-2-хъ, на мѣстные обычаи, коими, по Уставу Гражд. Судопр., мировыя установленія должны руководствоваться. Въ отношеніи обычаевъ Петровъ объясняетъ, что, несмотря на указанныя Съѣздомъ статьи закона, ни въ одномъ торговомъ заведеніи нѣтъ обычая, чтобы приказчики или сидѣльцы заключали письменные договоры, а равно и всѣ домашніе слуги нанимаются безъ письменныхъ договоровъ, а, между тѣмъ, въ случаѣ жалобы, словесныя условія принимаются въ уваженіе. Въ подтвержденіе сего Петровъ указываетъ на рѣшеніе того же Съѣзда 31 марта 1867 г., коимъ присуждено взысканіе съ того же Зимина въ пользу Васильева, служившаго у него при тѣхъ же баняхъ машинистомъ, безъ письменнаго договора.

Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, находитъ, что заявленіе Петрова о непринятіи Съѣздомъ во вниманіе учиненнаго, будто-бы, Зиминымъ признанія въ слѣдующемъ съ него Петрову жалованьѣ, по 15 руб. въ мѣсяцъ, со ссылкою на 315 ст. X Т. 2 ч., не можетъ быть принято за основаніе къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, такъ какъ означенная 315 статья, дѣйствовавшая при прежнемъ порядкѣ

гражданскаго судопроизводства, замѣнена постановленіями о признаніи, изложенными въ Уставѣ Граждан. Судопр. 1864 года, по коимъ (ст. 479 и 480) опредѣленіе существованія въ данномъ случаѣ собственнаго признанія, зависящаго отъ суда, относится къ существу дѣла, не подлежащему, согласно 5 ст. Учр. Суд. Установ., обсужденію Правительствующаго Сената. Равнымъ образомъ не заслуживаетъ уваженія и представленіе Петрова о непримѣненіи Съѣздомъ мѣстныхъ обычаевъ, потому что если указываемый Петровымъ мѣстный обычай и существовалъ, то и въ такомъ случаѣ Мировой Съѣздъ могъ бы основать свое рѣшеніе на обычаѣ только при условіяхъ, опредѣленныхъ въ 130 ст. Уст. Гр. Суд., въ томъ числѣ лишь въ случаѣ ссылки на обычай которой-либо изъ сторонъ, а, между тѣмъ, изъ дѣла не видно, чтобы при производствѣ онаго кто-либо изъ тяжущихся ссылался на мѣстный обычай. Посему Правительствующій Сенатъ, на основаніи 5 ст. Учр. Судеб. Установ. и 186 ст. Уст. Гражд. Судопр., опредѣляетъ: жалобу Петрова оставить безъ послѣдствій.

334.—1867 года сентября 28-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго купца Василія Грибушина, коллежскаго секретаря Преображенскаго, на опредѣленіе Устюжскаго Окружнаго Суда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Веръ).

Устюжскій Окружный Судъ представилъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу повѣреннаго устюжскаго купца Грибушина, коллежскаго секретаря Александра Преображенскаго, на опредѣленіе Окружнаго Суда касательно осмотра на мѣстѣ лѣсной дачи помѣщицы Карауловой, предъявившей искъ къ Грибушину за порубку лѣса, вопреки заключеннаго между ними условія.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по смыслу ст. 185 (п. 1), 792 и 894 Уст. Гражд. Суд., разсмотрѣнію Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ могутъ подлежать лишь рѣшенія окончательныя, на которыя не допускается апелляціи, а такъ какъ на всякое рѣшеніе Окружнаго Суда, по ст. 743 Уст. Граж. Суд., дозволяется тяжущимся приносить жалобы апелляціонныя, подлежащія разсмотрѣнію Судебной Палаты, и, кромѣ того, въ случаяхъ, положительно указанныхъ въ законѣ, по 783 ст. Уст. Гражд. Суд., допускаются отдѣльно отъ апелляціи жалобы Судебной Палатѣ на частныя опредѣленія, то постановленія Окружныхъ Судовъ не подлежатъ, вообще, обсужденію Правительствующаго Сената въ порядкѣ кассаціи (п. 1 ст. 792 Уст. Граж. Суд.). По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Грибушина на опредѣленіе Устюжскаго Окружнаго Суда оставить безъ разсмотрѣнія.

335.—1867 года сентября 28-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Арона Шмулевича на рѣшеніе Московскаго Столичнаго Съѣзда Мировыхъ Судей 1 округа.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Веръ.).

Портныхъ дѣлъ мастеръ Аронъ Шмулевичъ 9 декабря 1866 года обратился къ Мировому Судьѣ гор. Москвы Пятницкаго участка о взысканіи съ московскаго мѣщанина Ѳеодора Вялова 500 руб. убытковъ, понесенныхъ отъ неисполненія Вяловымъ словеснаго договора отстроить въ теченіе двухъ мѣсяцевъ занимаемую у него Шмулевичемъ квартиру. Истецъ объяснилъ, что, въ ожиданіи скорой перестройки квартиры, онъ обзавелся вывѣсками и шкапами, перетянулъ всю мебель и расчиталъ на время перестройки рабочихъ; между тѣмъ, вмѣсто 2-хъ, перестройка продолжалась 8 мѣсяцевъ, въ теченіе коихъ перепортилась вся вновь перекрашенная мебель, истецъ находился въ совершенно разоренныхъ стѣнахъ и лишился всякой работы по своему

мастерству. Противъ сего иска Вяловъ возразилъ, что при наймѣ Шмулевичемъ у него квартиры никакого письменнаго договора не было и что онъ ни за какую плату Шмулевича у себя квартирантомъ имѣть не желаетъ. Мировой Судья постановилъ 21 того же декабря рѣшеніе объ отказѣ Шмулевичу въ искѣ, по бездоказательности онаго. На основаніи 81 ст. Уст. Гражд. Суд., Шмулевичъ принесъ 30 того же декабря въ Мировой Съѣздъ прошеніе, въ которомъ излагалъ, что Мировой Судья Пятницкаго участка, разобравъ 4 іюля 1866 года дѣло между нимъ и Вяловымъ, опредѣлилъ взыскать съ Шмулевича въ пользу Вялова 91 руб. 65 коп., а Вялова обязалъ подпискою, по возвращеніи изъ Полтавы, куда онъ отъѣзжалъ, отдѣлать квартиру и заключить со Шмулевичемъ на наемъ оной подлежащее условіе; что тотъ же Мировой Судья разбиралъ 8 декабря 1866 г. дѣло по иску Вялова на Шмулевича о платѣ за квартиру, причемъ Шмулевичъ заявилъ, что, за невыдачею ему Вяловымъ условія, онъ считаетъ платежъ за квартиру по прежней цѣнѣ и признаетъ себя должнымъ Вялову только 12 р. 97 к., но отъ незаключенія условія и непередѣлки квартиры въ условленное время онъ понесъ убытка до 500 руб.; что Вяловъ призналъ выведенный Шмулевичемъ расчетъ правильнымъ; что Мировой Судья постановилъ взыскать со Шмулевича въ пользу Вялова 12 руб. 97 к., но, вмѣстѣ съ симъ, въ отмѣну прежняго своего рѣшенія отъ 4 іюля о заключеніи Вяловымъ условія, обязалъ его, Шмулевича, очистить квартиру въ двухнедѣльный срокъ; что при выслушаніи сего рѣшенія Шмулевичъ возражалъ противъ очистки квартиры, такъ какъ онъ понесъ болѣе 500 руб. убытковъ во время перестройки квартиры, но Мировой Судья предоставилъ ему отыскивать эти убытки особо, тогда какъ дѣло происходило не объ убыткахъ, а о выдачѣ условія, къ чему Вяловъ былъ обязанъ прежнею подпискою; что, наконецъ, объявляя это рѣшеніе Шмулевичу, Мировой Судья извѣщалъ его о правѣ подать апелляціонную жалобу въ теченіе мѣсяца, а, между тѣмъ, до окончанія сего срока выдалъ Вялову исполнительный листъ, по коему 29 того же декабря судебный приставъ потребовалъ отъ Шмулевича очистки квартиры. Затѣмъ, ссылаясь на свидѣтелей, въ доказательство понесенныхъ имъ убытковъ, Шмулевичъ просилъ Мировой Съѣздъ возстановить силу рѣшенія Мирового Судьи отъ 4 іюля, т.-е. понудить Вялова къ выдачѣ означеннаго въ томъ рѣшеніи условія, и тѣмъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Судьи 8 декабри 1866 г. Московскій Столичный Мировой Съѣздъ 1 округа, признавъ Шмулевича недоказавшимъ, что понесенные имъ убытки произошли отъ вины Вялова, такъ какъ письменнаго условія объ отдачѣ Вяловымъ квартиры Шмулевичу никакого не было, а, слѣдовательно, не существуетъ и самаго повода къ настоящему иску, утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи. Шмулевичъ принесъ на рѣшеніе Съѣзда кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ слѣдующее: Мировой Судья Пятницкаго участка, разобравъ 4 іюля 1866 г. дѣло между нимъ и Вяловымъ, обязалъ сего послѣдняго, съ его согласія, по возвращеніи изъ Полтавы въ Москву, заключить съ Шмулевичемъ условіе о наймѣ квартиры на 6 лѣтъ и сдать оную въ чистотѣ, въ чемъ Вяловъ далъ подписку, и рѣшеніе это, за необжалованіемъ, вошло въ законную силу. Послѣ того, именно 8 декабря 1866 года, тотъ же Мировой Судья разбиралъ дѣло по иску Вялова о взысканіи со Шмулевича денегъ за квартиру, причемъ Шмулевичемъ было заявлено, что онъ считаетъ себя должнымъ Вялову 12 р. 97 к., но отъ незаключенія условія и передѣлки квартиры въ теченіе восьми мѣсяцевъ понесъ 500 руб. убытку; хотя же Вяловъ и согласился на расчетъ Шмулевича, съ тѣмъ только, чтобы онъ очистилъ квартиру, однако, Мировой Судья признанные Вяловымъ 500 р. убытковъ не взыскалъ, а предоставилъ оные отыскивать особо, и, вслѣдствіе этого же соглашенія, постановилъ объ очисткѣ Шмулевичемъ квартиры въ двухнедѣльный срокъ, на что и выдалъ Вялову исполнительный листъ. Затѣмъ 21 декабря 1866 г. Мировой Судья отказалъ Шмулевичу въ искѣ 500 руб. убытковъ, по непредставленію доказательствъ, не обративъ вниманія на признаніе Вялова, выраженное въ соглашеніи 8 декабря, и, за силою 480 ст. Уст. Гр. Суд., не требовавшее дальнѣйшихъ доказательствъ. Когда же на рѣшеніе Мирового Судьи была принесена Шмулевичемъ апелляціонная жалоба, то Мировой Съѣздъ, вѣроятно

не имѣя при дѣлѣ соглашенія 8 декабря 1866 г., рѣшеніе это утвердилъ. Изъ сего Шмулевичъ заключаетъ, что какъ Мировой Судья, такъ и Съѣздъ не приняли во вниманіе соглашенія, состоявшагося между нимъ и Вяловымъ, на основаніи коего они обязались: Шмулевичъ очистить квартиру, а Вяловъ заплатить ему 500 руб. за понесенные убытки, и что, за силою 480 ст. Уст. Граж. Судопр., не слѣдовало требовать отъ Шмулевича какихъ-либо доказательствъ, имѣя въ виду собственное признаніе Вялова, выраженное имъ въ соглашеніи, не вполнѣ ясно изложенномъ, а слѣдовало тогда же утвердить и назначить срокъ уплаты, не предоставляя просить о томъ особо, ибо это дало Вялову поводъ уклоняться отъ признаннаго платежа. По симъ основаніямъ, Шмулевичъ проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить рѣшенія Мирового Судьи и Мирового Съѣзда и поступить на основаніи законовъ.

Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и разсмотрѣвъ дѣло въ предѣлахъ кассаціонной жалобы Шмулевича, находитъ, что онъ единственнымъ поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда приводитъ непринятіе Съѣздомъ во вниманіе состоявшагося между Шмулевичемъ и Вяловымъ, при разборѣ ихъ дѣла у Мирового Судьи 8 декабря 1866 года, соглашенія, по которому Вяловъ обязался заплатить Шмулевичу 500 руб. за понесенные имъ убытки. Между тѣмъ, изъ производства по настоящему дѣлу не видно, чтобы Шмулевичъ, при разбирательствѣ онаго въ Мировомъ Съѣздѣ, ссылался на то соглашеніе, какъ на доказательство справедливости своего иска, а, напротивъ, самъ Шмулевичъ въ кассаціонной жалобѣ своей заявляетъ, что Мировой Съѣздъ, утверждая рѣшеніе Мирового Судьи, вѣроятно, не имѣлъ при дѣлѣ соглашенія 8 декабря 1866 года и что соглашеніе это было не вполнѣ ясно выражено. Кромѣ того, означенное соглашеніе, если оно и было въ виду Мирового Съѣзда, могло быть принято за доказательство иска Шмулевича тогда только, когда-бы Съѣздъ, на основаніи 112 ст. Уст. Гражд. Суд., призналъ, что въ этомъ соглашеніи дѣйствительно заключается сознаніе Вяловымъ обязанности своей уплатить Шмулевичу 500 руб. за понесенные убытки, а затѣмъ вопросъ о дѣйствительности учиненнаго Вяловымъ сознанія, какъ относящійся до существа дѣла, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., не подлежитъ обсужденію Правительствующаго Сената. Посему, находя, что указанный Шмулевичемъ поводъ къ отмѣнѣ рѣшенія Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда 1 округа не заслуживаетъ уваженія, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу Шмулевича, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

При семъ Правительствующій Сенатъ, по власти надзора за судебными установленіями и должностными лицами судебнаго вѣдомства, предоставленной ему 249 и 250 ст. Учр. Суд. Уст., не могъ не обратить вниманія на допущенныя при производствѣ настоящаго дѣла неправильности со стороны Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда 1 округа, состоящія въ томъ, во-1-хъ, что изъ производства не видно, чтобы Мировой Съѣздъ сдѣлалъ по предмету выдачи Вялову исполнительнаго листа какое-либо постановленіе, тогда какъ на это Шмулевичъ указывалъ въ своей апелляціонной жалобѣ и признавалъ распоряженіе это неправильнымъ, и, во-2-хъ, что, несмотря на представленную въ апелляціи Шмулевича жалобу на отмѣну Мировымъ Судьею 8 декабря 1866 года собственнаго своего рѣшенія 4 іюля того же года, а равно и на просьбу Шмулевича о возстановленіи силы сего послѣдняго рѣшенія и объ отмѣнѣ рѣшенія 8 декабря, Мировой Съѣздъ не постановилъ по симъ предметамъ никакого заключенія, какъ бы слѣдовало, руководствуясь 774 ст. Учр. Гр Суд.; тогда какъ изъ протокола Мирового Судьи отъ 30 декабря 1866 г., вслѣдствіе котораго Мировой Судья представилъ въ Съѣздъ, 4 января 1867 г., за № 5, апелляціонную жалобу Шмулевича вмѣстѣ съ дѣломъ, видно, что жалоба эта была принесена не только на рѣшеніе Мирового Судьи 21-го декабря 1866 года, но и на рѣшеніе 8-го того же декабря. Посему Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: о вышеизложенныхъ упущеніяхъ въ производствѣ настоящаго дѣла поставить на видъ Московскому Столичному Съѣзду Мировыхъ Судей 1 округа.

*

336.—1867 года сентября 21 и 28 чиселъ. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго купца Ивана Захарова, присяжнаго повѣреннаго Эртеля, на рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ).

Высочайше утвержденнымъ 12 апрѣля 1863 года Положеніемъ комитета министровъ, вслѣдствіе ходатайства нѣкоторыхъ изъ торговавшихъ до пожара 1862 года на бывшемъ Щукиномъ дворѣ, мѣстность эта была уступлена торговавшимъ на ней въ полную собственность, подъ постройку лавокъ, на слѣдующихъ главныхъ условіяхъ: § 1. Общество пріобрѣтаетъ мѣстность Щукина двора за 800000 рублей; § 4-й: всѣ лавки предполагаемаго къ устройству рынка, со всею подъ ними землею, будутъ составлять полную частную собственность общественниковъ; § 5-й: въ удостовѣреніе состоятельности общества въ точномъ исполненіи принимаемой имъ на себя обязанности устройства рынка, участвующія въ немъ нынѣ лица обязываются, въ теченіе 10 дней по объявленіи имъ Высочайшаго соизволенія на уступку обществу въ собственность земли, внести въ Государственный банкъ 25% со всей суммы, какая потребуется, по исчисленію составлявшаго планы архитектора Кракау, на возведеніе принимаемыхъ каждымъ изъ нихъ на свою долю торговыхъ помѣщеній; § 6-й: общество должно состоять исключительно изъ лицъ, которыя до пожара 28 мая 1862 года производили на Щукиномъ дворѣ торговлю сами, или чрезъ приказчиковъ, вслѣдствіе чего состоящіе нынѣ члены общества обязываются пригласить къ участію въ семъ дѣлѣ и всѣхъ остальныхъ лицъ, производившихъ торговлю на Щукиномъ дворѣ до пожара 1862 года, съ тѣмъ, чтобы тѣ изъ нихъ, которыя изъявятъ согласіе вступить въ общество на изложенныхъ выше основаніяхъ, также внесли въ Государственный банкъ причитающуюся съ нихъ часть 25% сбора въ теченіе шести мѣсяцевъ, и § 7: изъ всѣхъ будущихъ лавковладѣльцевъ образовать особое торговое общество и для управленія дѣлами онаго и завѣдыванія рынкомъ составитъ проектъ устава. Вслѣдствіе сего торговцы, исходатайствовавшіе разрѣшеніе на постройку рынка, распредѣливъ между собою лавки, причемъ нѣкоторые изъ торговцевъ взяли на свою долю по нѣсколько лавокъ, призвали къ участію въ дѣлѣ всѣхъ остальныхъ лицъ, торговавшихъ на Щукиномъ дворѣ до пожара. Послѣ сего, по истеченіи срока на явку всѣхъ торговцевъ, имѣвшихъ право войти въ составъ Маріинскаго общества, вновь избранное правленіе, находя первое распредѣленіе лавокъ неправильнымъ, предложило о томъ общему собранію общественниковъ. По постановленію сего собранія отъ 10 декабря 1863 года былъ произведенъ новый раздѣлъ лавокъ между членами общества, по жеребьевому порядку, и сей послѣдній раздѣлъ утвержденъ протоколомъ общаго собранія 28 января 1864 г. Этотъ раздѣлъ былъ признанъ правильнымъ состоявшимся 13 апрѣля 1864 г. актомъ посредниковъ, разсматривавшихъ возникшіе между членами общества споры по распредѣленію лавокъ. Затѣмъ воспослѣдовали два Высочайшія повелѣнія: первое—16 іюня 1864 года, коимъ утвержденъ уставъ сего общества, и второе—25 апрѣля 1866 года, которымъ утверждено мнѣніе Государственнаго Совѣта о предоставленіи права однимъ торговцамъ рынка оспаривать фактическое владѣніе лавками другихъ въ порядкѣ судебномъ. На этомъ основаніи купецъ Александръ Ивановъ, получившій при жеребьевомъ раздѣлѣ половину лавки по лицевой Садовой линіи, подъ № 11, обратился 28 іюня 1866 года въ С.-Петербургскій Окружный Судъ съ исковымъ прошеніемъ объ отобраніи этой половины лавки изъ владѣнія купца Захарова, получившаго лавку при первоначальномъ распредѣленіи лавокъ между торговцами. Право свое Ивановъ основывалъ на указанныхъ приговорахъ 10 декабря 1863 года и 28 января 1864 года и на выданномъ ему отъ общества свидѣтельствѣ на половину этой лавки. Захаровъ же, въ отвѣтѣ на исковую, право свое на отыскиваемую Ивановымъ лавку утверждалъ на 4 § Высочайше утвержденнаго положенія комитета министровъ объ уступкѣ

земли Маріинскимъ обществennикамъ: на добровольномъ раздѣлѣ ея между всѣми бывшими тогда участниками и на уплатѣ за эту лавку всего того, что слѣдовало внести какъ въ казну, такъ и подрядчику, строившему рынокъ. Приговоръ-же общества торговцевъ, на который ссылался Ивановъ, отвѣтчикъ не признавалъ имѣющимъ силу акта укрѣпленія права на недвижимое имѣніе и могущимъ отнимать лавки изъ владѣнія общественниковъ, выстроившихъ ихъ на свой счетъ. Кромѣ того, Захаровъ пояснялъ, что приговоры общества, на кои ссылается Ивановъ, составлены до утвержденія устава общества, не подписаны нѣкоторыми изъ находившихся въ собраніи членами, изъ числа-же подписавшихъ нѣкоторые не были въ то время лавковладѣльцами, а иные и даже послѣ того не состояли въ обществѣ; на основаніи-же 7 § положенія комитета министровъ общество тогда только пріобрѣтаетъ юридическое значеніе общества, когда всѣ члены его будутъ лавковладѣльцами, и тогда только общее собраніе ихъ имѣетъ право составлять приговоръ по дѣламъ общественнымъ. С.-Петербургскій Окружный Судъ, разсмотрѣвъ дѣло, нашелъ: что, на основаніи Высочайше утвержденнаго 12 апрѣля 1863 года положенія комитета министровъ, мѣстность бывшаго Щукина двора уступлена всему Маріинскому обществу торговцевъ, и возведеніе на ней торговыхъ помѣщеній возложено также на все общество. Слѣдовательно, мѣстность эта, съ возведенными на ней строеніями, составляла собственность общественную, и распоряженіе ею, какъ общественною собственностью, могло принадлежать только самому обществу въ полномъ его составѣ; затѣмъ и распредѣленіе торговыхъ помѣщеній между отдѣльными членами принадлежало тому-же обществу. Въ § 4 положенія комитета министровъ не сказано, что всѣ лавки предполагаемаго къ устройству рынка составляютъ полную частную собственность общественниковъ, но сказано, что онѣ будутъ составлять ихъ собственность; слѣдовательно, отдѣльныя лавки могли поступить въ частную собственность каждаго изъ членовъ только послѣ распредѣленія ихъ, а самое распредѣленіе принадлежало, какъ сказано выше, цѣлому обществу въ полномъ его составѣ. Между тѣмъ, первоначальный раздѣлъ лавокъ во вновь отстроенномъ Маріинскомъ рынкѣ произведенъ былъ не всѣмъ обществомъ, а исключительно лицами, ходатайствовавшими объ уступкѣ мѣстности бывшаго Щукина двора, безъ участія, въ противность 6 § положенія комитета министровъ, прочихъ лицъ, производившихъ торговлю на этой мѣстности до пожара 1862 года, тогда какъ означенная мѣстность уступлена была не однимъ лицамъ, ходатайствовавшимъ о семъ, но всѣмъ, вообще, производившимъ прежде торговлю на Щукиномъ дворѣ. Обязанности лицъ, въ числѣ 80 человѣкъ ходатайствовавшихъ объ уступкѣ означенной мѣстности, точно указаны въ Высочайше утвержденномъ Положеніи комитета министровъ, по силѣ котораго они обязывались: 1) пригласить къ участію въ семъ дѣлѣ всѣхъ остальныхъ лицъ, производившихъ торговлю на Щукиномъ дворѣ до пожара, и 2) въ теченіе 10 дней внести въ Государственный банкъ 25% съ суммы, какая потребуется на возведеніе принимаемыхъ каждымъ изъ нихъ на свою долю торговыхъ помѣщеній. Обязанность-же устройства на этой мѣстности всѣхъ нужныхъ торговыхъ помѣщеній, согласно проектированнымъ планамъ и въ назначенный срокъ, отнесена къ обществу въ полномъ его составѣ и на собственный сего-же общества счетъ. Такимъ образомъ, первоначальная дѣятельность лицъ, ходатайствовавшихъ объ уступкѣ мѣстности Щукина двора, на точномъ основаніи Высочайшаго повелѣнія 12 апрѣля 1863 года, должна была ограничиться указанными въ упомянутыхъ выше двухъ пунктахъ распоряженіями; распредѣлять-же между собою лавки имъ отнюдь не было предоставлено, равно какъ не предоставлялось имъ никакихъ особыхъ правъ и преимуществъ въ выборѣ помѣщенія для торговли предъ другими торговцами, имѣвшими впослѣдствіи вступить въ общество. Посему распредѣленіе торговыхъ помѣщеній въ Маріинскомъ рынкѣ, произведенное исключительно лицами, ходатайствовавшими объ уступкѣ мѣстности Щукина двора, до созванія прочихъ лицъ, долженствовавшихъ поступить въ составъ общества, и, слѣдовательно, въ то время, когда общество не было еще образовано, не можетъ имѣть никакой силы и значенія и не можетъ поэтому установлять правъ собственности купца Захарова

на доставшуюся ему по такому раздѣлу лавку. Что касается прочихъ приводимыхъ отвѣтчикомъ, Захаровымъ, доводовъ въ опроверженіе правъ истца, Иванова, то и они не заслуживаютъ уваженія, потому что, во-1-хъ, уплата поземельныхъ денегъ, также части денегъ, слѣдовавшихъ подрядчику Тарасову за постройку лицевого корпуса, и 25% сбора не утверждаютъ права собственности Захарова на оспариваемую Ивановымъ лавку, ибо такіе-же платежи производились и Ивановымъ и должны были быть производимы всѣми общественниками въ силу 3 и 5 §§ положенія комитета министровъ; во-2-хъ, общественные приговоры, на основаніи которыхъ произведенъ жеребьевый раздѣлъ лавокъ, должны имѣть полную обязательную для общественниковъ силу, потому что приговоры эти состоялись въ то время, когда общество было уже въ полномъ его составѣ, то-есть, когда вызваны были всѣ лица, имѣющія право въ нихъ участвовать, и, постановляя эти приговоры, общество не вышло изъ предѣловъ предоставленной ему власти, потому что, какъ изъяснено выше, право распредѣленія лавокъ между членами общества принадлежало самому обществу; въ-3-хъ, ссылка Захарова на то, что при постановленіи означенныхъ приговоровъ не всѣ члены общества были лавковладѣльцами, что посему, согласно 7 § положенія комитета министровъ, общество еще не получило полнаго значенія общества и не могло составлять приговоровъ; что въ то время не былъ утвержденъ еще уставъ общества; что приговоры не подписаны нѣкоторыми изъ участвовавшихъ въ собраніи лицами; что въ числѣ подписавшихъ находятся лица, не бывшія лавковладѣльцами и не состоявшія въ обществѣ, и что въ собраніяхъ не участвовали лица, принявшія на свою долю лавки въ лицевомъ корпусѣ по первому раздѣлу, не имѣетъ никакого основанія, потому что, по силѣ 7 § положенія комитета министровъ, общество должно было состоять изъ будущихъ лавковладѣльцевъ, слѣдовательно, для образованія общества не требовалось, чтобы всѣ члены его были уже лавковладѣльцами; этого и не могло быть, потому что самое пріобрѣтеніе членами лавокъ могло послѣдовать лишь послѣ образованія общества; неутвержденіе устава не лишало общества права дѣлать необходимыя распоряженія, такъ какъ общество было образовано на основаніи Высочайшаго повелѣнія 12 апрѣля 1863 года, и ему самымъ этимъ Высочайшимъ повелѣніемъ предоставлялось дѣлать разныя распоряженія, независимо отъ утвержденія устава, который еще только предполагалось составить для управленія дѣлами общества и завѣдыванія рынкомъ; наконецъ, то обстоятельство, что въ собраніяхъ общества не присутствовали лица, принявшія на свою долю лавки въ лицевомъ корпусѣ по первому раздѣлу, и что приговоры не подписаны нѣкоторыми изъ присутствовавшихъ, нисколько не лишаетъ эти приговоры законной силы, тѣмъ болѣе, что присутствованіе или неприсутствованіе означенныхъ лицъ въ собраніи зависѣло отъ ихъ воли. По всѣмъ этимъ основаніямъ и имѣя въ виду, что ходатайство Иванова о предоставленіи ему права отыскивать особо убытки съ Захарова не требуетъ разрѣшенія суда, такъ какъ право предъявленія иска опредѣляется закономъ. Окружный Судъ, рѣшеніемъ 22 сентября 1866 года, призналъ полулавку подъ № 11, помѣщающуюся въ лицевомъ корпусѣ Маріинскаго рынка, по Большой Садовой улицѣ, собственностью купца Александра Иванова. Въ апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе повѣренный Захарова возражалъ: 1) что первоначальное общество, со всѣми своими правами и обязанностями, исчисленными въ Высочайше утвержденномъ 12-го апрѣля 1863 года положеніи комитета министровъ, утверждено этимъ Высочайшимъ повелѣніемъ и потому со дня объявленія онаго пріобрѣло всѣ свои права, принявъ на себя всѣ свои обязанности; 2) что поэтому обществу съ перваго дня его существованія принадлежало предоставленное ему положеніемъ право распредѣленія лавокъ; 3) что распредѣленіе, произведенное первоначальными членами общества, вполнѣ удовлетворяетъ принятымъ въ Положеніи основаніямъ и общимъ началамъ нашего гражданскаго права и основано на прямомъ и буквальномъ смыслѣ § 5 положенія; 4) что посему распредѣленіе это, въ которомъ участвовали, безъ исключенія, всѣ бывшіе въ то время члены общества, является актомъ законнымъ и установляющимъ права собственности общественниковъ, и 5) что общественные приговоры, на

которыхъ Ивановъ основываетъ права свои, какъ постановленныя въ нарушеніе установившихся уже правъ собственности другихъ общественниковъ и по такому предмету, рѣшеніе котораго и по уставу изъято изъ круга дѣйствій общихъ собраній, разрѣшающихъ всѣ вопросы по большинству голосовъ, ничтожны, и искъ Иванова бездоказателенъ. А потому повѣренный Захарова просилъ Палату, отмѣнивъ рѣшеніе С.-Петербургскаго Окружнаго Суда, въ неправомъ искѣ Иванова отказать. Противъ этой жалобы повѣренный Иванова подалъ объясненіе, главнѣйше возражая въ немъ, что при первомъ распредѣленіи лавокъ члены общества, они-же и члены управленія, въ числѣ 20-ти лицъ, были судьями въ собственномъ дѣлѣ, въ удостовѣреніе чего повѣренный Иванова представилъ копію съ приговора 15-го мая 1863 года о первомъ распредѣленіи лавокъ. Далѣе повѣренный Иванова возражалъ, что равномѣрность и самопроизвольность перваго раздѣла доказываются, кромѣ другихъ обстоятельствъ дѣла, и тѣмъ, что передача обществу пріобрѣтенной мѣстности, по случаю возникшихъ между членами несогласій, была пріостановлена по распоряженію министра финансовъ, какъ видно изъ прилагаемой копіи съ увѣдомленія министра на имя бывшаго военнаго генералъ-губернатора, отъ 5-го іюня 1864 года; что бывшій военный генералъ-губернаторъ, для устраненія споровъ о лавкахъ, находилъ нужнымъ избрать для сего посредниковъ и что распоряженіе сего главнаго начальника было признано правильнымъ Высочайше утвержденнымъ 25 апрѣля 1866 года мнѣніемъ Государственнаго Совѣта и что избранные обществомъ торговцевъ посредники, при разборѣ сихъ споровъ, руководствуясь положеніемъ комитета министровъ и постановленіями общественниковъ Маріинскаго рынка, составленнымъ ими 13 апрѣля 1864 года, актомъ признали правильнымъ раздѣлъ лавокъ, произведенный жеребьевымъ порядкомъ. Затѣмъ, повторяя прежнія свои возраженія и представляя документы, на кои сдѣлана ссылка въ его объясненіи, повѣренный Иванова просилъ утвердить рѣшеніе Окружнаго Суда. С.-Петербургская Судебная Палата нашла, что по существу спора Иванова съ Захаровымъ о полулавкѣ въ Маріинскомъ рынкѣ первоначально надлежитъ разрѣшить вопросъ: имѣетъ-ли обязательную силу для всего общества торговцевъ этого рынка распредѣленіе лавокъ, сдѣланное нѣкоторыми изъ членовъ сего общества между собою, а также, можетъ-ли быть признанъ дѣйствительнымъ жеребьевый раздѣлъ лавокъ, послѣ того произведенный. Въ отношеніи перваго изъ этихъ двухъ способовъ перехода въ отдѣльную собственность торговыхъ помѣщеній, составлявшихъ, по смыслу §§ 1, 4 и 6 Высочайше утвержденнаго 12 апрѣля 1863 года положенія комитета министровъ, полную частную собственность всего общества торговцевъ рынка, Палата приняла во вниманіе: 1) что въ число членовъ этого общества имѣли право войти всѣ тѣ лица изъ прежнихъ торговцевъ Щукина двора, которыя, по 6-му §, въ теченіе 6-ти мѣсяцевъ внесутъ 25% причитающагося съ нихъ сбора; 2) что посему распредѣленіе лавокъ между нѣкоторыми изъ членовъ этого общества, до явки прочихъ совладѣльцевъ всѣхъ торговыхъ помѣщеній рынка, представляется дѣйствіемъ, нарушающимъ права сихъ послѣднихъ; 3) что 5 § Положенія, на которомъ Захаровъ главнѣйше основываетъ права свои на полулавку, оспариваемую Ивановымъ, въ первыхъ словахъ: „въ удостовѣреніе состоятельности общества въ исполненіи принимаемой имъ на себя обязанности устройства рынка“ и т. д., выразилъ, что цѣль, съ которою правительство обязывало наличныхъ въ то время членовъ въ 10 дней взносомъ извѣстныхъ 25% по количеству принимаемыхъ каждымъ изъ нихъ на свою долю торговыхъ помѣщеній, заключалась не въ укрѣпленіи этихъ помѣщеній за нѣкоторыми изъ членовъ всего общества, но въ обезпеченіи имъ города въ своей состоятельности къ немедленному возведенію на погорѣвшемъ мѣстѣ проектированнаго зданія; 4) что, кромѣ того, толкованіе 5 § въ такомъ смыслѣ, что будто-бы, онъ указывалъ на порядокъ перехода лавокъ въ отдѣльную собственность членовъ, противорѣчитъ цѣли, выраженной въ прочихъ §§ положенія комитета министровъ и заключавшейся въ томъ, чтобы всѣ лавки съ землею предоставить въ полную частную собственность всѣхъ общественниковъ, которые могли явиться лишь чрезъ 6 мѣсяцевъ, т.-е. послѣ упоминаемаго распредѣленія лавокъ: 5) что несостоятельность выше-

опровергаемаго мнѣнія видна также изъ того, что, на основаніи его доводовъ, нѣкоторые изъ первоначальныхъ членовъ общества, разобравшіе на свою долю возведеніе по нѣсколько лавокъ, могли эту добровольную свою обязанность распространить на возведеніе цѣлыхъ фасовъ или линій рынка и затѣмъ присвоить ихъ въ свою отдѣльную собственность, и тогда права, дарованныя Высочайшею волею прочимъ членамъ торговаго общества, остались-бы для нихъ одною лишь буквою, и 6) что, наконецъ, въ содержаніи приводимаго узаконенія не выражалось никакого указанія ни на способъ пользованія общественниками рынка этою собственностью, ни на порядокъ раздѣла между ними лавокъ, ни на взаимные расчеты между первоначальными членами съ послѣдующими по постройкѣ зданія. По всѣмъ этимъ основаніямъ Палата не признала законнымъ тотъ порядокъ пріобрѣтенія права собственности, въ которомъ спорная полулавка поступила во владѣніе Захарова. Перейдя затѣмъ къ законной оцѣнкѣ второго распредѣленія лавокъ посредствомъ жеребьеваго раздѣла, совершоннаго на основаніи приговора самаго общества, Палата нашла, что и этотъ раздѣлъ, какъ состоявшійся въ видахъ разрѣшенія возникшихъ въ обществѣ споровъ о правахъ членовъ его на владѣніе лавками, послѣдовалъ безъ участія въ семъ случаѣ установленной закономъ власти, по той причинѣ, что, при дѣйствіи въ С.-Петербургѣ прежняго порядка дѣлопроизводства, споры между членами сообщества или товарищества не иначе могли быть разбираемы, какъ узаконеннымъ третейскимъ судомъ (X Т. ч. 2 ст. 1185). При такомъ разрѣшеніи постановленнаго выше вопроса Палата возбудила другой: по случаю превышенія обществомъ торговцевъ Маріинскаго рынка своихъ правъ, вслѣдствіе жеребьеваго раздѣла, учиненнаго въ разрѣшеніе спора своихъ членовъ о владѣніи лавками, можетъ-ли незаконное владѣніе Захарова полулавкою, оспариваемою у него Ивановымъ, оставаться въ своей силѣ и кому должна она принадлежать? Согласно съ приводимымъ въ дѣлѣ Высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ Государственнаго Совѣта 25 апрѣля 1866 года и съ порядкомъ апелляціоннаго производства разрѣшаемаго дѣла, оставаясь въ предѣлахъ спора о полулавкѣ между Ивановымъ и Захаровымъ, Палата признала ее отдѣльною собственостью Иванова по слѣдующимъ соображеніямъ: 1) Ивановъ получилъ полулавку, хотя и безъ содѣйствія законнаго судебнаго учрежденія, но по жеребьевому раздѣлу, т. е. именно тѣмъ способомъ, къ которому обыкновенно прибѣгаетъ въ подобныхъ случаяхъ судебная практика и, на который указываетъ отчасти и законъ при раздѣлѣ наслѣдствъ; 2) этотъ раздѣлъ совершился по истеченіи шестимѣсячнаго срока, положеннаго для явки всѣхъ членовъ общества, при полномъ уже его составѣ и по большинству голосовъ; къ тому же Захаровъ не доказалъ ни того, чтобы онъ былъ исключенъ изъ участвовавшихъ въ этомъ раздѣлѣ, ни того, чтобы жеребьевое распредѣленіе торговыхъ помѣщеній было составлено почему-либо невѣрно, и 3) новый, при посредствѣ судебнаго мѣста, раздѣлъ лавокъ, который не иначе могъ бы состояться, какъ въ томъ же порядкѣ жеребьевомъ, представляется въ настоящее время, по обстоятельствамъ дѣла, и невозможнымъ, и безполезнымъ, тѣмъ болѣе, что Захаровъ о судебномъ раздѣлѣ не проситъ. Согласно съ сими соображеніями и принимая основанія Окружнаго Суда по прочимъ частямъ настоящаго спора, С.-Петербургская Судебная Палата утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда. На это рѣшеніе повѣренный купца Захарова, присяжный повѣренный Эртель принесъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, въ которой, изложивъ обстоятельства дѣла и содержаніе рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты, признаетъ это рѣшеніе постановленнымъ въ прямое нарушеніе: во-1-хъ, 513, 531, 550, 541, 542 и 574 ст. X т. 1 ч., во-2-хъ, 366 и 2 п. 711 ст. Уст. Гр. Суд., въ 3-хъ, Высочайшаго повелѣнія 12 апрѣля 1863 г., въ 4-хъ Высочайше утвержденнаго 24 іюля 1864 г. устава Маріинскаго общества, и, въ-5-хъ, Высочайше утвержденнаго 25 апрѣля 1866 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта, а потому, на основаніи 793 ст. Уст Гр. Суд., подлежащимъ кассаціи. Сущность доводовъ присяжнаго повѣреннаго Эртеля заключается въ слѣдующемъ: 1) первый раздѣлъ лавокъ Маріинскаго рынка признанъ Палатою незаконнымъ потому, что онъ произведенъ въ то время, когда общество еще не было въ цѣломъ его составѣ, считая общество пол-

нымъ и полноправнымъ только съ истеченіемъ шестимѣсячнаго срока, установленнаго въ 6 § Высочайше утвержденнаго Положенія 12 апрѣля 1863 г. Это заключеніе Палаты, по мнѣнію Эртеля, основано на неправильномъ объясненіи и примѣненіи означеннаго положенія. Въ немъ съ точностью опредѣлены всѣ права и обязанности вновь учрежденнаго общества, и исполненіе этихъ обязанностей возложено на общество со дня объявленія ему Высочайшаго повелѣнія 12 апрѣля 1863 г. Такимъ образомъ, съ перваго дня члены общества обязаны были круговою порукою, платежемъ 25% сбора и начатіемъ постройки рынка. Изъ сего слѣдуетъ, что общество съ перваго же дня самимъ правительствомъ признано полноправнымъ юридическимъ лицомъ и, какъ таковое, оно съ перваго дня въ правѣ было распоряжаться уступленнымъ ему имуществомъ. Самый порядокъ распредѣленія лавокъ положительно и ясно указанъ въ 5 и 6 §§ Положенія, на основаніи коихъ первые члены общества должны были, въ теченіе 10 дней со дня объявленія имъ этого положенія, внести 25% со стоимости избранныхъ ими торговыхъ помѣщеній, такъ что избраніе лавокъ было не только правомъ, но и обязанностью первыхъ членовъ общества, и избранные ими, на этомъ основаніи, съ общаго согласія, лавки составляли личную принадлежность каждаго члена. Затѣмъ лица, вступившія въ общество уже послѣ объявленія положенія 11 апрѣля 1863 года, могли до истеченія шестимѣсячнаго срока избирать для себя лавки только изъ числа неразобранныхъ и отъ стоимости ихъ вносить 25% сборъ. Противное сему объясненіе Палатою Высочайшаго повелѣнія 12 апрѣля 1863 г., по мнѣнію Эртеля, противорѣчитъ какъ главнымъ основаніямъ сего повелѣнія и точнымъ словамъ 5 и 6 §§ онаго, такъ и общимъ началамъ гражданскаго права, по коимъ каждый членъ общества пользуется опредѣленными правами и исполняетъ опредѣленныя обязанности; въ Маріинскомъ-же обществѣ права и обязанности членовъ обусловливаются и опредѣляются исключительно владѣніемъ извѣстнаго торговаго помѣщенія. Объясненіе Палаты противорѣчитъ, сверхъ того, 700 ст. X Т. I ч., на основаніи коей пріобрѣтеніе правъ собственности порядкомъ, законами дозволеннымъ, можетъ имѣть мѣсто только тогда, когда это пріобрѣтеніе основано на доброй волѣ, а также 550 ст. того же Тома, по которой никто не обязанъ оставаться въ общемъ владѣніи имуществомъ, подлежащимъ раздѣлу. Наконецъ, при томъ объясненіи, которое Палата даетъ Высочайшему повелѣнію 12 апрѣля 1863 г., это повелѣніе было-бы практически непримѣнимо, ибо, если-бы общество до истеченія шестимѣсячнаго срока не было въ правѣ распредѣлять лавки, то могло-бы случиться, что, по минованіи сего срока, всѣ прежніе торговцы Щукина рынка, числомъ до 400 человѣкъ, внесли бы 25% сборъ на лавки въ лицевомъ корпусѣ, которыхъ всего 20, и тогда пришлось-бы дѣлить 20 лавокъ между 400 человѣками; 2) второй раздѣлъ лавокъ признанъ Палатою незаконнымъ и произведеннымъ обществомъ съ превышеніемъ власти потому, что онъ произведенъ не судебною властью. Это заключеніе Палаты Эртель находитъ правильнымъ, но приводимыя Палатою основанія онаго, по мнѣнію его, противорѣчатъ какъ уставу общества, такъ и общимъ законамъ. Незаконность второго раздѣла, по объясненіямъ Эртеля, произошла не отъ того, что онъ произведенъ не судебною властью, такъ какъ, по 1315 ст. X Т. 1 ч., раздѣлъ можетъ быть учиненъ или судомъ или миролюбно, а отъ того, что онъ произведенъ постановленіемъ общаго собранія общественниковъ, въ противность 38 § устава общества, что онъ произведенъ по большинству голосовъ, въ противность 700 ст. X Т. I ч., что онъ произведенъ не тѣмъ порядкомъ, который указанъ въ 5 и 6 §§ Высочайшаго повелѣнія 12 апрѣля 1863 года, и, наконецъ, что онъ распространенъ на такое имущество, которое уже раздѣлено прежде между членами общества, по ихъ согласію и доброй волѣ; 3) Палата нарушила 366 ст. Уст. Гр. Суд., а вмѣстѣ съ тѣмъ и 531 ст. X Т. I ч. и Высочайшее повелѣніе 25 апрѣля 1866 года. По силѣ этихъ узаконеній истецъ обязанъ доказать свой искъ, а пока онъ правъ своихъ не докажетъ, спорное имущество должно оставаться въ прежнемъ владѣніи; отвѣтчикъ же обязанъ только опровергнуть притязанія истца, но не обязанъ доказывать дѣйствительности своихъ правъ. Между тѣмъ, Палата, въ противность этого основного правила гражданскаго судопроизводства, сперва раз-

сматривала права отвѣтчика, и, только когда ихъ отвергла, обратилась къ разсмотрѣнію правъ истца, которыя также нашла основанными на незаконномъ раздѣлѣ; такимъ образомъ, по соображеніямъ Палаты, спорная лавка не принадлежитъ ни истцу, ни отвѣтчику; а какъ лавки не принадлежатъ и казнѣ, уступившей Маріинскій рынокъ обществу, по 4 же § Высочайшаго повелѣнія 12 апрѣля 1863 года и по 6 § устава общества, лавки сего рынка не принадлежатъ всему обществу, но должны составлять частную собственность отдѣльныхъ членовъ онаго, то является имущество, никому не принадлежащее. Затѣмъ Палата возбуждаетъ новый вопросъ: можетъ-ли незаконность правъ истца по 2 раздѣлу узаконить незаконное владѣніе отвѣтчика, и разрѣшаетъ этотъ вопросъ, какъ она объясняетъ, на общемъ соображеніи закона, тѣмъ, что лавка должна принадлежать истцу. Это рѣшеніе Палаты Эртель считаетъ противнымъ законамъ, потому что, во-1-хъ, оно противорѣчитъ 531 ст. X Т. 1 ч., по коей владѣніе, даже незаконное, ограждается закономъ, пока имущество не будетъ признано судомъ собственностью другого; во-2-хъ, упомянутое въ рѣшеніи Палаты общее соображеніе законовъ заключается собственно въ томъ выводѣ Палаты, что хотя 2 раздѣлъ лавокъ и незаконенъ, но, какъ онъ произведенъ порядкомъ жеребьевымъ, т.-е. такимъ, къ которому бы въ настоящемъ случаѣ прибѣгла и судебная власть, то онъ можетъ замѣнить судебный раздѣлъ; но изъ какихъ именно законоположеній вывела Палата такое заключеніе, этого она не объяснила, и, въ-3-хъ, на семъ основаніи Палата признала, что второй раздѣлъ, произведенный незаконно и съ превышеніемъ власти, можетъ замѣнить собою судебный раздѣлъ, тогда какъ дѣйствіе лицъ, учинившихъ такой незаконный раздѣлъ, составляетъ самоуправство или, какъ сама Палата называетъ, превышеніе власти,—преступленіе, предусмотрѣнное въ 142 ст. Уст. о наказ., налаг. Мир. Суд. Независимо отъ сего, если принять заключеніе Палаты, что жеребьевый раздѣлъ, даже произведенный самоуправно, можетъ быть признанъ въ силѣ судебнаго рѣшенія, то никакое имущество не будетъ ограждено отъ насилія, ибо могутъ найтись люди, которые захотятъ дѣлить между собою жеребьевымъ порядкомъ чужіе дома, поля и т. п.; 4) наконецъ, сверхъ недѣйствительности рѣшенія Палаты, вслѣдствіе неправильнаго объясненія и примѣненія законовъ и, даже прямого нарушенія оныхъ, рѣшеніе Палаты не полно и не точно и оттого неисполнимо, ибо она присудила истцу половину лавки № 11, не опредѣливъ, которую именно сторону,—правую или лѣвую; между тѣмъ, лавка не дѣлится на двѣ равныя части, такъ какъ только къ одной лѣвой сторонѣ ея примыкаетъ особое верхнее помѣщеніе, такъ называемый, куполъ, въ который другого хода, какъ изъ лавки, нѣтъ, и лѣстница находится въ лѣвой сторонѣ лавки. Вслѣдствіе сего уже встрѣтилось затрудненіе при исполненіи рѣшенія Палаты, доходившее до разсмотрѣнія Окружнаго Суда, который, основываясь на удостовѣреніи общественнаго управленія, составленнаго исключительно изъ сторонниковъ втораго раздѣла, опредѣлилъ, что лѣвая сторона лавки должна принадлежать Иванову. На это опредѣленіе Окружнаго Суда принесена жалоба, которая еще не разсмотрѣна. Такимъ образомъ, этотъ новый вопросъ жеребьевымъ раздѣломъ не разрѣшенъ и для разрѣшенія онаго необходимо произвести новый раздѣлъ, такъ что заключеніе Палаты объ удержаніи произведеннаго жеребьеваго раздѣла оказывается несправедливымъ. По всѣмъ симъ основаніямъ, Эртель проситъ рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты отмѣнить. Противъ кассаціонной жалобы присяжнаго повѣреннаго Эртеля повѣренный купца Иванова, титулярный совѣтникъ Соловьевъ, подалъ объясненіе, въ коемъ, называя доводы Эртеля относящимися къ существу рѣшенія Палаты и не представляющими основанія къ отмѣнѣ сего рѣшенія, въ числѣ своихъ возраженій противъ этихъ доводовъ приводитъ слѣдующіе: 1) Эртель утверждаетъ, что Захаровъ принадлежалъ къ числу первоначальныхъ членовъ общества и внесъ 25% сборъ въ теченіе 10-ти дней со времени объявленія Высочайшаго повелѣнія 12 апрѣля 1863 г., т. е. по 5, а не по 6 § сего повелѣнія, Ивановъ-же поступилъ въ общество порядкомъ, указаннымъ въ 6 § того же повелѣнія, а, между тѣмъ, Ивановъ, такъ-же, какъ и Захаровъ, принадлежитъ къ первоначальнымъ членамъ общества и внесъ 25% сборъ также въ теченіе 10-ти дней послѣ объявленія Высочайшаго повелѣнія 12-го

апрѣля 1863 г.; 2) министръ финансовъ, въ отношеніи къ бывшему С.-Петербургскому генералъ-губернатору отъ 16 іюля 1863 года, за № 2329, по вопросу о преимуществахъ членовъ Маріинскаго общества, увѣдомилъ, что первоначальные члены общества и вновь поступившіе, на основаніи 6 § Положенія, должны считаться равноправными, а по вопросу о раздѣлѣ торговыхъ помѣщеній между членами отвѣчалъ, что раздѣлъ оныхъ предоставленъ взаимному соглашенію членовъ общества, и 3) что въ избраніи обществомъ, по истеченіи 6 мѣсячнаго срока, посредствомъ баллотировки, управленія общества участвовалъ и Захаровъ.

Правительствующій Сенатъ, выслушавъ словесныя объясненія повѣренныхъ обѣихъ тяжущихся сторонъ и заключеніе Оберъ-Прокурора, усматриваетъ, что повѣренный купца Захарова, присяжный повѣренный Эртель, поводами къ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты приводитъ какъ нарушеніе существенныхъ формъ и обрядовъ судопроизводства, такъ и неправильное объясненіе и примѣненіе закона и прямое нарушеніе онаго. Въ отношеніи формъ и обрядовъ судопроизводства присяжный повѣренный Эртель указываетъ на нарушеніе Палатою 366 ст. Уст. Гр. Суд., состоящее въ томъ, что, вопреки выраженному въ этой статьѣ правилу, по коему прежде всего истецъ обязанъ доказать свой искъ, въ рѣшеніи Палаты сперва обсуждаются права отвѣтчика на спорную полулавку, а потомъ уже разсматриваются права истца. При семъ Эртель заявляетъ, что, вмѣстѣ съ означенною 366 статьею, нарушены 531 ст. X Т. ч. 1 и Высочайше утвержденное 25-го апрѣля 1866 года мнѣніе Государственнаго Совѣта. Не останавливаясь на этихъ послѣднихъ постановленіяхъ, какъ не заключающихъ въ себѣ правилъ судопроизводства, а лишь опредѣляющихъ положеніе спорнаго имущества до судебнаго о немъ рѣшенія, Правительствующій Сенатъ, по предмету указываемаго Эртелемъ нарушенія 366 ст. Уст. Гр. Суд., находитъ, что хотя въ рѣшеніи Палаты сперва излагаются соображенія о правахъ отвѣтчика, Захарова, на спорную полулавку, а потомъ—о правахъ на оную истца, Иванова, но это вообще не составляетъ нарушенія приводимой 366 статьи, ибо въ статьѣ этой вовсе не говорится о порядкѣ, въ которомъ судебныя мѣста должны излагать въ рѣшеніяхъ свои соображенія о правахъ истца и отвѣтчика, а выражено лишь то общее начало гражданскаго судопроизводства, что истецъ долженъ доказать свой искъ, а отвѣтчикъ, возражающій противъ требованій истца, долженъ доказать свои возраженія. Въ настоящемъ же дѣлѣ принятый Палатою порядокъ изложенія своего рѣшенія оправдывается и тѣмъ, что истецъ Ивановъ права свои на спорную полулавку основывалъ на второмъ распредѣленіи лавокъ Маріинскаго рынка, измѣнившемъ первый оныхъ раздѣлъ, по которому вся лавка досталась отвѣтчику, Захарову, слѣдствіемъ чего для опредѣленія правъ истца необходимо было прежде всего обсудить законность или незаконность перваго раздѣла, потому что только въ случаѣ признанія этого раздѣла незаконнымъ—и могло быть допущено основываемое на второмъ распредѣленіи право истца, Иванова; съ признаніемъ же за первымъ раздѣломъ законной силы, права Иванова сами собою упадали. Посему Правительствующій Сенатъ не видитъ въ рѣшеніи Палаты указываемаго Эртелемъ нарушенія формъ и обрядовъ судопроизводства. Переходя затѣмъ къ обсужденію приводимыхъ въ кассаціонной его жалобѣ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Палаты по нарушенію закона и также не останавливаясь на указываемыхъ Эртелемъ статьяхъ общаго свода законовъ, какъ потому, что настоящее дѣло, возникшее по исполненію Высочайше утвержденнаго 12 апрѣля 1863 года положенія комитета министровъ, подлежало разрѣшенію единственно на основаніи этого спеціальнаго для него закона, такъ и потому, что обжалованное Эртелемъ рѣшеніе Палаты основано собственно на этомъ спеціальномъ законѣ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ кассаціонной жалобѣ заявлено о неправильномъ объясненіи и примѣненіи Палатою означеннаго Положенія 12 апрѣля 1863 года, противорѣчащихъ какъ отдѣльнымъ §§ сего Положенія, такъ и общему смыслу и цѣли онаго. При разсмотрѣніи рѣшенія Палаты оказывается, что, по существу спора, въ которомъ одна сторона основывала свои права на первоначальномъ, а другая на второмъ раздѣлѣ лавокъ, Палата признала нужнымъ прежде всего разрѣшить

вопросъ: имѣетъ-ли обязательную силу для всего общества торговцевъ Маріинскаго рынка распредѣленіе лавокъ, сдѣланное нѣкоторыми изъ членовъ сего общества между собою? Обсудивъ этотъ вопросъ на основаніи Положенія 12 апрѣля 1863 года, Палата пришла къ заключенію, что не можетъ признать законнымъ тотъ порядокъ пріобрѣтенія, въ которомъ спорная полулавка поступила во владѣніе Захарова. Этимъ заключеніемъ Палаты постановленный ею вопросъ разрѣшается въ томъ смыслѣ, что первоначальное распредѣленіе лавокъ, сдѣланное нѣкоторыми изъ членовъ общества, незаконно и необязательно для всего общества торговцевъ Маріинскаго рынка. Чтобы убѣдиться, въ какой мѣрѣ такое разрѣшеніе вышеозначеннаго вопроса соотвѣтствуетъ точному смыслу Положенія 12 апрѣля 1863 года, Правительствующій Сенатъ считаетъ нужнымъ подробно разсмотрѣть и обсудить всѣ соображенія Палаты, приведшія ее къ принятому ею заключенію. Въ сужденіяхъ своихъ Палата исходитъ отъ того общаго вывода, что по 1, 4 и 6 §§ Положенія комитета министровъ торговыя помѣщенія Маріинскаго рынка составляютъ полную частную собственность всего общества торговцевъ рынка. Этотъ общій выводъ, послужившій основаніемъ всѣхъ дальнѣйшихъ соображеній Палаты, Правительствующій Сенатъ не признаетъ вытекающимъ изъ буквы и смысла означенныхъ §§ Положенія. Хотя въ § 1 и сказано, что всю мѣстность Щукина двора пріобрѣтаетъ общество, а въ § 6—что общество должно состоять исключительно изъ лицъ, производившихъ торговлю на Щукиномъ дворѣ до пожара 1862 года, но въ этихъ §§ вовсе не говорится, чтобы торговыя помѣщенія Маріинскаго рынка составляли частную собственность всего общества, а, напротивъ того, что въ § 4 положительно выражено, что всѣ лавки, со всею подъ ними землею, будутъ составлять полную частную собственность общественниковъ, а затѣмъ къ собственности всего общества отнесены остальная земля подъ улицами, проѣздами, площадями и жилымъ строеніемъ, равно какъ и самое это строеніе. По буквальному смыслу сего 4 §, Положеніемъ 13 апрѣля 1863 г. установлены въ мѣстности бывшаго Щукина двора двѣ различнаго рода собственности: одна всего общества и другая частная,—отдѣльныхъ общественниковъ и именно къ этой послѣдней отнесены всѣ лавки рынка со всею подъ ними землею, такъ что предположеніе Палаты, будто-бы торговыя помѣщенія Маріинскаго рынка составляютъ собственность всего общества, оказывается противорѣчащимъ точному смыслу 4 § Положенія. Первое затѣмъ соображеніе Палаты заключается въ томъ, что какъ въ число членовъ Маріинскаго общества имѣли право войти всѣ тѣ лица изъ прежнихъ торговцевъ Щукина двора, которыя, по 6 §, въ теченіе шести мѣсяцевъ внесутъ 25% причитающагося съ нихъ сбора, то посему распредѣленіе лавокъ между нѣкоторыми изъ членовъ этого общества, до явки прочихъ совладѣльцевъ всѣхъ торговыхъ помѣщеній рынка, представляется дѣйствіемъ, нарушающимъ права сихъ послѣднихъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что это соображеніе несогласно съ точнымъ смысломъ Положенія 12 апрѣля 1864 г. Палата признаетъ распредѣленіе лавокъ, учиненное до явки всѣхъ лицъ, имѣвшихъ, по 6 § Положенія, право вступить въ общество, нарушающимъ права этихъ лицъ, изъ чего слѣдуетъ, что, по мнѣнію Палаты, первоначальные члены общества не имѣли права распредѣлять между собою лавки прежде истеченія 6 мѣсяцевъ, установленныхъ для явки прочихъ торговцевъ бывшаго Щукина двора. Между тѣмъ, по 5 § Положенія 12 апрѣля 1863 года, лица, участвовавшія въ то время въ обществѣ, т. е. первоначальные члены онаго, обязаны были въ теченіе 10 дней по объявленіи имъ означеннаго Положенія внести въ Государственный Банкъ 25% съ суммы, какая потребуется на возведеніе принимаемыхъ каждымъ изъ нихъ на свою долю торговыхъ помѣщеній. Очевидно, что для исполненія этой обязанности каждый изъ первоначальныхъ членовъ общества долженъ былъ немедленно избрать на свою долю одно или нѣсколько изъ значащихся въ утвержденномъ планѣ торговыхъ помѣщеній; что если-бы каждый изъ этихъ членовъ принималъ на свою долю лавку, безъ соглашенія съ другими, то многіе изъ нихъ могли-бы избрать одно и то же торговое помѣщеніе, а это было-бы несогласно съ точнымъ смысломъ 5 § Положенія и неминуемо повело-бы къ недоразумѣніямъ и спорамъ о томъ, кѣмъ именно принято на свою долю это помѣщеніе; что для устраненія сего необходимо

было первоначальнымъ членамъ избрать лавки по предварительному между собою соглашенію, т.-е. распредѣлить лавки между собою; что распредѣленіе это не могло быть откладываемо до явки всѣхъ лицъ, имѣвшихъ право вступить въ Маріинское общество торговцевъ, ибо на явку ихъ назначено 6 мѣсяцевъ, а, между тѣмъ, первоначальные члены обязаны были внести 25% сборъ съ избранныхъ ими на свою долю лавокъ не позднѣе первыхъ 10 дней, и что посему распредѣленіе лавокъ между первыми членами общества, какъ основанное на прямомъ смыслѣ и положительномъ требованіи 5 § Положенія 12 апрѣля 1863 года, не можетъ быть признано незаконнымъ и нарушающимъ права лицъ, не бывшихъ еще въ то время членами общества. Во второмъ своемъ соображеніи Палата объясняетъ цѣль, съ которою правительство обязывало наличныхъ въ то время членовъ ко взносу въ теченіе 10 дней извѣстныхъ 25%, по количеству принимаемыхъ каждымъ изъ нихъ на свою долю торговыхъ помѣщеній. Цѣль эта, по мнѣнію Палаты, выражена въ началѣ 5 § Положенія и заключается не въ укрѣпленіи этихъ помѣщеній за нѣкоторыми изъ членовъ всего общества, но въ обезпеченіи имъ города въ своей состоятельности къ немедленному возведенію на погорѣвшемъ мѣстѣ проектированнаго зданія. Это соображеніе Палаты Правительствующій Сенатъ также не признаетъ прямымъ и правильнымъ выводомъ 5 § Положенія 12 апрѣля 1863 года, потому что въ этомъ §, кромѣ условія удостовѣренія въ состоятельности общества взносомъ 25% сбора, заключается еще другое условіе—избраніе каждымъ изъ тогдашнихъ членовъ общества на свою долю торговыхъ помѣщеній, такъ что по одному началу 5 § нельзя заключить ни объ укрѣпленіи за членами общества избранныхъ ими на свою долю помѣщеній, ни о противномъ. Для основательнаго сужденія о томъ недостаточно ограничиться соображеніемъ одного только начала 5 § Положенія, а нужно вникнуть въ сущность всего этого § и обсудить его въ связи съ другими §§ Положенія. Въ § 5 сказано: „участвующія нынѣ въ обществѣ лица обязываются внести 25% со всей суммы, какая потребуется на возведеніе принимаемыхъ каждымъ изъ нихъ на свою долю торговыхъ помѣщеній“; слово „доля“ по принятому какъ въ общежитіи, такъ и въ нашемъ законодательствѣ значенію, выражаетъ часть, выпавшую для кого либо вслѣдствіе раздѣла, а потому принять что либо на свою долю, значитъ принять часть, слѣдующую принявшему, и нельзя сказать, что принятое кѣмъ либо на свою долю можетъ ему принадлежать или не принадлежать. Кромѣ того, по буквальному смыслу того же 5 §, удостовѣреніе о состоятельности общества къ устройству рынка требовалось не со всего общества совокупно, а разлагалось на тогдашнихъ отдѣльныхъ членовъ онаго, такъ какъ каждый членъ долженъ былъ для сего внести 25% съ суммы, потребной на возведеніе принимаемой имъ на свою долю лавки; слѣдствіемъ сего и дальнѣйшая обязанность по устройству избранныхъ лавокъ упадала также на отдѣльныхъ членовъ, т.-е. каждый изъ нихъ долженъ былъ нести всѣ расходы по устройству принятаго имъ, въ опредѣленной заранѣе цѣнѣ, на свою долю торговаго помѣщенія. Если затѣмъ обратить вниманіе на то, что первоначальные члены непремѣнно обязывались каждый принять на свою долю торговыя помѣщенія; что, по краткости срока, назначеннаго 3 § Положенія для возведенія главныхъ рядовъ рынка, этимъ же членамъ надлежало немедленно приступить къ постройкамъ; что присемъ на нихъ же лежала обязанность возводить и такія лавки, которыя остались въ рядахъ неразобранными, ибо по этому же 3 § надлежало возводить цѣлые ряды, а не отрывками; что, по 4 §, лавки имѣли составлять полную частную собственность общественниковъ и, наконецъ, что, какъ видно изъ введенія къ Положенію 12 апрѣля 1863 г., всѣ эти основанія предложены самими торговцами, ходатайствовавшими объ уступкѣ мѣстности Щукина двора, которые, не имѣя въ то время возможности знать о мѣрѣ участія прочихъ щукинодворцевъ въ устройствѣ Маріинскаго рынка, принимали возведеніе онаго на свой страхъ и собственную свою отвѣтственность,—то нельзя не притти къ убѣжденію, что было-бы неестественно, чтобы первые члены общества предлагали принятіе на свою долю и возведеніе своими средствами такихъ помѣщеній, которыя могли-бы имъ не принадлежать, ибо тогда, сверхъ неестественности такого предложенія, самое избраніе лавокъ на свою долю не имѣло бы никакого значенія. Изъ сего

слѣдуетъ, что Положеніе 12 апрѣля 1863 г., составленное на основаніяхъ, предложенныхъ первыми членами общества, не могло, такъ-же, какъ не могли и сами эти члены допустить, чтобы принимаемыя ими на свою долю лавки не составляли ихъ принадлежности, и что заключеніе Палаты о неукрѣпленіи за первоначальными членами общества избранныхъ ими лавокъ не вытекаетъ изъ прямого смысла ни 5, ни другихъ §§ Положенія 12 апрѣля 1863 года. Третье соображеніе Палаты разъясняетъ, что толкованіе 4 § Положенія въ томъ смыслѣ, будто-бы онъ указывалъ на порядокъ перехода лавокъ въ отдѣльную собственность членовъ, противорѣчитъ цѣли, выраженной въ прочихъ §§ Положенія и заключавшійся въ томъ, чтобы всѣ лавки съ землею предоставить въ полную частную собственность всѣхъ общественниковъ, которые могли явиться лишь чрезъ 6 мѣсяцевъ, т.-е. послѣ первоначальнаго распредѣленія лавокъ. Это разъясненіе Палаты, такъ же, какъ помѣщенный въ началѣ соображеній ея общій исходный выводъ о принадлежности лавокъ Маріинскаго рынка всему обществу, Правительствующій Сенатъ признаетъ неправильнымъ, такъ какъ въ положеніи 12 апрѣля 1863 года нигдѣ не сказано, что всѣ торговыя помѣщенія Маріинскаго рынка будутъ составлять полную частную собственность всѣхъ общественниковъ или всего общества, а, напротивъ, какъ это объяснено выше въ 4 § Положенія ясно и точно опредѣлено, что лавки съ землею подъ ними будутъ составлять частную собственность общественниковъ, безъ прибавленія слова „всѣхъ“, и только остальная затѣмъ земля, съ жилымъ строеніемъ, должна составлять собственность всего общества, т.-е. всѣхъ общественниковъ. Въ четвертомъ соображеніи Палата доказываетъ несостоятельность опровергаемаго ею мнѣнія тѣмъ, что при такомъ толкованіи первоначальные члены общества могли бы принять на себя возведеніе цѣлыхъ линій рынка и затѣмъ присвоить ихъ въ отдѣльную собственность, и тогда права, дарованныя Высочайшею волею прочимъ членамъ общества, остались бы для нихъ одною лишь буквою. Правительствующій Сенатъ находитъ, что это соображеніе Палаты, какъ основанное на одномъ только предположеніи, не составляя юридическаго довода, объясняющаго смыслъ Положенія 12 апрѣля 1863 года, не можетъ быть принято въ уваженіе при обсужденіи разсматриваемаго вопроса. Наконецъ, въ послѣднемъ своемъ соображеніи Палата заявляетъ, что въ содержаніи Положенія 12 апрѣля 1863 года не выразилось никакого указанія ни на способъ пользованія общественниками рынка этою собственностью, ни на порядокъ раздѣла между ними лавокъ, ни на взаимные расчеты между первоначальными членами съ послѣдующими по постройкѣ зданія. Правительствующій Сенатъ находитъ, что и это соображеніе Палаты невѣрно, такъ какъ въ 4-мъ § Положенія способъ пользованія общественниками рынка этою собственностью положительно опредѣленъ правиломъ, по коему всѣ лавки рынка, со всею подъ ними землею, будутъ составлять полную частную собственность общественниковъ, а въ 5 § указанъ и самый порядокъ перваго раздѣла лавокъ, посредствомъ принятія каждымъ изъ тогдашнихъ членовъ общества на свою долю торговыхъ помѣщеній. По всѣмъ симъ основаніямъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что соображенія Палаты о необязательности для всѣхъ общественниковъ распредѣленія лавокъ сдѣланнаго первоначальными членами общества между собою, основаны на неправильномъ толкованіи какъ отдѣльныхъ §§ Высочайше утвержденнаго 12 апрѣля 1863 года Положенія комитета министровъ, такъ и общаго смысла сего Положенія, и что, напротивъ, общій и буквальный смыслъ онаго ведетъ къ прямому заключенію о правѣ и даже обязанности первыхъ членовъ общества распредѣлить между собою лавки Маріинскаго рынка,—слѣдовательно, о законности, а съ тѣмъ вмѣстѣ и обязанности этого распредѣленія, доколѣ не доказано, что оно произведено несогласно съ указаніями помянутаго Положенія. За такимъ разрѣшеніемъ постановленнаго Судебною Палатою и самаго существеннаго въ настоящемъ дѣлѣ вопроса, Правительствующій Сенатъ считаетъ ненужнымъ входить въ обсужденіе соображеній и заключенія Палаты о второмъ распредѣленіи лавокъ, какъ послѣдовавшемъ въ отмѣну первоначальнаго законнаго раздѣла оныхъ и въ нарушеніе правъ первыхъ общественниковъ, принявшихъ на свою долю избранныя ими лавки и симъ пріобрѣвшихъ, по точному смыслу 4 и 5 §§ Положенія 12 апрѣля 1863 года, право

полной частной на эти лавки собственности. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: по неправильному толкованію С.-Петербургскою Судебною Палатою Высочайше утвержденнаго 12 апрѣля 1863 года положенія комитета министровъ, рѣшеніе Палаты по дѣлу Иванова съ Захаровымъ, на основаніи 1 п. 793 ст. Уст. Гр. Судопр., отмѣнить и дѣло передать для новаго производства и рѣшенія въ Московскую Судебную Палату.

337.—1867 года сентября 28-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго купца Ѳеодора Коровина, присяжнаго повѣреннаго Эртеля, на рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Веръ).

Присяжный повѣренный Эртель, по довѣренности купца Ѳеодора Коровина, проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты 26 мая нынѣшняго года, по дѣлу довѣрителя его съ купцомъ Алексѣемъ Тихоновымъ о полулавкѣ въ С.-Петербургскомъ Маріинскомъ рынкѣ. Обстоятельства дѣла заключаются въ слѣдующемъ: Высочайше утвержденнымъ 12 апрѣля 1863 г. Положеніемъ комитета министровъ, по ходатайству купцовъ, въ числѣ 81, мѣстность бывшаго Щукина двора, принадлежавшая министерству финансовъ, уступлена обществу лицъ, торговавшихъ на ней до пожара 1862 г., на слѣдующихъ, между прочимъ, основаніяхъ: § 1. Общество пріобрѣтаетъ мѣстность Щукина двора за 800,000 руб. § 3. Оно обязывается устроить на этой мѣстности, на собственный свой счетъ, всѣ нужныя для него торговыя помѣщенія. § 4. Всѣ лавки предполагаемаго къ устройству рынка, со всею подъ нимъ землею, будутъ составлять полную частную собственность общественниковъ. § 5. Въ удостовѣреніе состоятельности общества въ точномъ исполненіи принимаемой имъ на себя обязанности устройства рынка, участвующія въ ономъ нынѣ лица обязываются, въ теченіе 10 дней по объявленіи имъ Высочайшаго соизволенія на уступку обществу въ собственность земли, внести въ государственный банкъ 25% со всей суммы, какая потребуется по исчисленію составлявшаго планы архитектора Кракау, на возведеніе принимаемыхъ каждымъ изъ нихъ на свою долю торговыхъ помѣщеній. § 6. Общество должно состоять исключительно изъ лицъ, которыя допожара 28 мая 1862 г. производили на Щукиномъ дворѣ торговлю, вслѣдствіе чего состоящіе нынѣ членами общества обязываются пригласить къ участію въ семъ дѣлѣ и всѣхъ остальныхъ лицъ, производившихъ тамъ торговлю до пожара, съ тѣмъ, чтобы тѣ изъ нихъ, которыя изъявятъ согласіе вступить въ общество на изложенныхъ выше основаніяхъ, также внесли въ государственный банкъ причитающуюся съ нихъ часть 25% сбора въ теченіе 6 мѣсяцевъ. § 7. Изъ всѣхъ будущихъ лавковладѣльцевъ образовать особое торговое общество и для управленіями дѣлами онаго и завѣдыванія рынкомъ составить проектъ устава. Съ тѣмъ вмѣстѣ это общество получило наименованіе Маріинскаго. По объявленіи сего Высочайшаго повелѣнія лицамъ, ходатайствовавшимъ объ уступкѣ Щукина двора, они въ тотъ же день, 23 апрѣля 1863 г., избрали изъ среды своей временное общественное управленіе, изъ одного старшины и двѣнадцати членовъ, которое немедленно приступило къ распредѣленію лавокъ между наличными общественниками и сдѣлало вызовъ остальнымъ торговцамъ бывшаго Щукина двора. Когда же по сдѣланному вызову поступили въ общество другіе члены изъ прежде торговавшихъ на Щукиномъ дворѣ, то вновь избранное правленіе, признавъ произведенное прежде распредѣленіе лавокъ неправильнымъ и имѣя въ виду несогласіе со стороны нѣкоторыхъ торговцевъ къ добровольному соглашенію относительно раздѣла лавокъ лицевой линіи, предложило общему собранію Маріинскаго общества распредѣлить эту линію жеребьевымъ порядкомъ. Общее собраніе, приговоромъ 10 декабря 1863 г., утвердило это предложеніе, вслѣдствіе чего произведенъ былъ новый раздѣлъ жеребьевымъ порядкомъ, и по этому раздѣлу, утвержденному протоколомъ общаго собранія общества 28 января 1864 г., между прочимъ, лавка подъ № 5, въ лицевомъ корпусѣ по Садовой улицѣ, отданная по прежнему распредѣленію купцу Ѳеодорову, досталась купцамъ Михаилу Шигину и Але-

ксѣю Тихонову. Распоряженіе это возбудило вообще жалобы со стороны лицъ получившихъ лавки по первоначальному раздѣлу, и возникшее изъ сего дѣ, ло восходило до Государственнаго Совѣта, и Государственный Совѣтъ мнѣ-ніемъ, Высочайше утвержденнымъ 25 апрѣля 1866 г., постановилъ: оставивъ владѣніе торговыми помѣщеніями Маріинскаго рынка въ дѣйствительномъ его положеніи, предоставить торговцамъ, считающимъ себя въ правѣ оспаривать таковое, обратиться въ надлежащее судебное мѣсто. На семъ основаніи купецъ Алексѣй Тихоновъ обратился 11 іюля 1866 г. черезъ повѣреннаго своего, титулярнаго совѣтника Алексѣя Соловьева, въ С.-Петербургскій Окружный Судъ съ исковымъ прошеніемъ объ отобраніи отъ Коровина и отдачѣ ему полулавки подъ № 5 по лицевой Садовой линіи Маріинскаго рынка и о предоставленіи ему права отыскивать понесенные убытки. Право истца на означенную полулавку повѣренный его основывалъ на вышеприведенныхъ общественныхъ приговорахъ 10 декабря 1863 г. и 28 января 1864 г. и на выданномъ ему свидѣтельствѣ на лавку. Повѣренный Коровина отвѣчалъ: 1) что право собственности довѣрителя его на лавку подъ № 5 подтверждается: 4 пунктомъ Высочайше утвержденнаго Положенія комитета министровъ объ уступкѣ земли Маріинскимъ общественникамъ; добровольнымъ раздѣломъ всѣхъ бывшихъ тогда участниковъ, утвержденнымъ со стороны правленія общества, и уплатою всего того, что за лавку слѣдовало заплатить. 2) Что лавка выстроена имъ на собственный счетъ по контракту съ подрядчикомъ Тарасовымъ. 3) Что вновь составленное въ августѣ 1863 г. правленіе Маріинскаго общества торговцевъ, постановившее приговоры, на которые ссылается Тихоновъ, не въ правѣ было отмѣнять распоряженій первоначальнаго правленія, а, слѣдовательно, и передѣлывать раздѣлъ; что лавки уже составляли неотъемлемую собственность первыхъ пріобрѣтателей, а потому правленіе, ни по общимъ законамъ гражданскимъ, ни по частному уставу общества, не въ правѣ было лишать ихъ этой собственности и передавать оную инымъ лицамъ какимъ бы то ни было порядкомъ,—жеребьевымъ или другимъ. 4) Что, на основаніи 6 пункта Положенія комитета министровъ, общество признано существующимъ уже 12 апрѣля 1863 года, бывшіе тогда члены не могли выждать поступленія въ общество остальныхъ членовъ для распредѣленія лавокъ, и право на такое распредѣленіе принадлежало имъ, за силою 5 п. того же Положенія комитета министровъ, и 5) Что въ первоначальномъ распредѣленіи лавокъ участвовали всѣ бывшіе тогда члены общества, почему распоряженіе, сдѣланное единогласнымъ постановленіемъ общества, не могло быть измѣнено большинствомъ, составившимся вслѣдствіе увеличенія числа членовъ общества. При этомъ объясненіи повѣренный Коровина представлялъ: во-1-хъ, отношеніе бывшаго С.-Петербургскаго военнаго генералъ-губернатора отъ 14 августа 1863 г. къ городскому головѣ о томъ, чтобы послѣдній объяснилъ торговцамъ Маріинскаго рынка, что всѣ контрактныя обязательства и прочія распоряженія по дѣлу объ устройствѣ новаго рынка, правильно и законно-сдѣланныя управленіемъ, избраннымъ 23 апрѣля, должны оставаться въ силѣ, потому что временное управленіе было учреждено лицами, которыя при учрежденіи сего управленія имѣли право на это распоряженіе, согласно Положенія комитета министровъ, и, во-2-хъ, квитанціи въ уплатѣ имъ поземельныхъ денегъ за лавку № 5, части денегъ, слѣдовавшихъ подрядчику Тарасову за постройку лицевого корпуса, и 25% сбора на постройку принятой имъ на свою долю одной лавки. Повѣренный Тихонова возражалъ, что въ Положеніи комитета министровъ 12 апрѣля 1863 года ясно выражены права на поступленіе въ число членовъ общества Маріинскаго рынка, причемъ не дано никакихъ преимуществъ лицамъ, внесшимъ въ 10 дней 25% съ суммы, требовавшейся на возведеніе торговыхъ помѣщеній, предъ тѣми, которыя внесли эти проценты въ теченіе 6 мѣсяцевъ; что всѣ члены общества торговцевъ равноправны, что распредѣленіе лавокъ, составленное въ маѣ 1863 года, не принято общимъ собраніемъ торговцевъ 28 января 1864 г., какъ составленное въ то время, когда не было еще приступлено къ постройкѣ лавокъ, а также и потому, что распредѣленіе составлено было на 16 лавокъ, тогда какъ ихъ находилось 19, и что торговцы, распредѣлившіе лавки между собою, были въ то же время и членами правленія и распредѣлили лучшую мѣстность между собою произ-

вольно, безъ всякаго уполномочія отъ общества. Далѣе повѣренный Тихонова объяснялъ, что представленныя отвѣтчикомъ квитанціи въ уплатѣ денегъ за постройку лавки и поземельнаго сбора не служатъ доказательствомъ правъ на владѣніе лавкою; такъ какъ подобныя-же квитанціи имѣетъ и купецъ Тихоновъ; что представленная противною стороною копія съ предложенія генералъ-губернатора доказываетъ только, что для новаго правленія обязательны были лишь тѣ дѣйствія прежняго правленія, которыя произведены правильно и законно, а дѣйствія сего послѣдняго правленія по распредѣленію лавокъ должны быть сочтены, какъ видно изъ вышеизложеннаго, неправильными и незаконными; что новое правленіе контрактныя обязательства прежняго съ подрядчикомъ Тарасовымъ исполнило въ точности и что жеребьевый раздѣлъ признанъ правильнымъ пользующимися довѣріемъ въ коммерческомъ кругу посредниками, которые входили въ всестороннее обсужденіе правъ лавковладѣльцевъ. При этомъ повѣреннымъ Тихонова представлены: во-1-хъ, увѣдомленіе правленія Маріинскаго общества торговцевъ Тихонову, отъ 27 августа 1866 г., о причинахъ, почему первоначальный раздѣлъ лавокъ 15 мая 1863 г. не принятъ въ соображеніе; во-2-хъ, копія распредѣленія лавокъ 15-го мая 1863 г.; въ-3-хъ, квитанціи, выданныя Тихонову въ уплатѣ имъ 25% сбора, части денегъ, слѣдовавшихъ подрядчику Тарасову за постройку главнаго корпуса, и поземельныхъ денегъ за половину лавки въ лицевомъ корпусѣ; въ-4-хъ, протоколъ торговцевъ 11 сентября 1863 г., которымъ общее собраніе, вслѣдствіе ропота, возникшаго между большинствомъ торговцевъ, по раздѣлу лавокъ, опредѣлило: если торговцы не согласятся между собою въ помѣщеніи по линіямъ, то представить разрѣшеніе ихъ несогласій посредникамъ, и, въ-5-хъ, составленный посредниками 13 апрѣля 1864 г. актъ, которымъ признанъ правильнымъ жеребьевый раздѣлъ лавокъ. С.-Петербургскій Окружный Судъ (по 3 Отд.), разсмотрѣвъ настоящее дѣло, нашелъ, что въ ономъ существенный вопросъ заключается въ томъ, который изъ двухъ раздѣловъ, произведенныхъ помѣщеніямъ въ Маріинскомъ рынкѣ, долженъ имѣть законную силу. Для разрѣшенія этого вопроса, необходимо разсмотрѣть, какія права предоставлены были Высочайше утвержденнымъ 12 апрѣля 1863 г. положеніемъ комитета министровъ лицамъ, ходатайствовавшимъ объ уступкѣ бывшаго Щукина двора, и всему обществу Маріинскихъ торговцевъ. На основаніи 6 § означеннаго положенія, общество должно состоять изъ всѣхъ лицъ, которыя до пожара 28 мая 1862 года производили на Щукиномъ дворѣ торговлю, вслѣдствіе чего на лицъ, ходатайствовавшихъ объ уступкѣ мѣстности упомянутаго двора, возложена была обязанность пригласить къ участію въ семъ дѣлѣ и всѣхъ остальныхъ лицъ, производившихъ торговлю на томъ дворѣ до пожара 1862 г. Изъ этого слѣдуетъ, что общество Маріинскихъ торговцевъ могло образоваться не прежде, какъ по исполненіи первоначальными членами его обязанности пригласить всѣхъ остальныхъ лицъ, имѣвшихъ право въ немъ участвовать. До образованія-же такимъ образомъ общества Маріинскихъ торговцевъ первоначальная дѣятельность лицъ, въ числѣ 80 человѣкъ, ходатайствовавшихъ объ уступкѣ мѣстности бывшаго Щукина двора, должна была ограничиться указанными въ §§ 5 и 6 положенія комитета министровъ распоряженіями, именно: 1) приглашеніемъ къ участію въ семъ дѣлѣ всѣхъ остальныхъ лицъ, производившихъ торговлю до пожара, и 2) внесеніемъ въ теченіе 10 дней въ государственный банкъ 25% съ суммы, какая потребуется на возведеніе принимаемыхъ каждымъ изъ нихъ на свою долю торговыхъ помѣщеній. Внесеніе этихъ 25% служило только, какъ это выражено въ § 6, обезпеченіемъ состоятельности общества, а не составляло платы за пріобрѣтеніе въ собственность отдѣльными членами торговыхъ помѣщеній; посему внесеніемъ этихъ денегъ торговцы еще не пріобрѣтали права собственности на отдѣльныя лавки, и подъ словами этого параграфа: „принимаемыхъ каждымъ изъ нихъ на свою долю торговыхъ помѣщеній“ нельзя поэтому разумѣть права первоначальныхъ членовъ на раздѣлъ между собою лавокъ, тѣмъ болѣе, что въ то время не было еще и приступлено къ постройкѣ лавокъ. По буквальному-же смыслу приведеннаго §, для внесенія 25%, каждый изъ членовъ долженъ былъ только опредѣлить количество принимаемыхъ имъ на свою долю помѣщеній. Такимъ образомъ, лицамъ, ходатайствовавшимъ объ

уступкѣ мѣстности бывшаго Щукина двора, не представлялось никакихъ особыхъ правъ и преимуществъ въ выборѣ помѣщеній для торговли передъ другими торговцами, имѣвшими впослѣдствіи вступить въ общество, равно какъ не было имъ предоставлено и распредѣлять лавки между собою. Напротивъ того, на точномъ основаніи Высочайше утвержденнаго 12-го апрѣля 1863 г. положенія комитета министровъ, мѣстность бывшаго Щукина двора уступлена всему Маріинскому обществу, долженствовавшему состоять изъ всѣхъ торговавшихъ на Щукиномъ дворѣ до пожара 1862 г., и возведеніе на этой мѣстности торговыхъ помѣщеній возложено также на все общество. Слѣдовательно, мѣстность эта съ возведенными на ней строеніями составляла собственность общественную, и распоряженіе ею, какъ общественною собственностью, могло принадлежать только самому обществу въ полномъ его составѣ. Поэтому и распредѣленіе торговыхъ помѣщеній между отдѣльными членами принадлежало всему обществу. Хотя въ § 4 положенія комитета министровъ и сказано, что всѣ лавки предполагаемаго къ устройству рынка, со всею подъ ними землею, будутъ составлять полную частную собственность общественниковъ, но для того, чтобы лавки эти поступили въ собственность отдѣльныхъ членовъ общества, необходимо было прежде распредѣлить ихъ между общественниками, распредѣленіе-же могло принадлежать только обществу, а не произволу отдѣльныхъ лицъ. Посему первоначальное распредѣленіе торговыхъ помѣщеній въ Маріинскомъ рынкѣ, произведенное исключительно лицами, ходатайствовавшими объ уступкѣ мѣстности бывшаго Щукина двора, прежде созванія прочихъ лицъ, долженствовавшихъ поступить въ составъ общества, и, слѣдовательно, въ то время, когда общество не было еще образовано, не можетъ имѣть законной силы и не можетъ поэтому установлять правъ купца Коровина на доставшуюся ему по такому раздѣлу лавку. Напротивъ того, общественные приговоры, на основаніи которыхъ произведенъ жеребьевый раздѣлъ лавокъ, должны имѣть полную обязательную для общественниковъ силу, потому что приговоры эти состоялись въ то время, когда общество было уже въ полномъ его составѣ, и, постановляя эти приговоры, общество не вышло изъ предѣловъ предоставленной ему власти, потому что право распредѣленія лавокъ между членами общества принадлежало самому обществу. Что касается до ссылки Коровина на то, что произведенныя имъ уплаты даютъ ему право собственности на лавку, то въ семъ отношеніи нельзя не принять во вниманіе, что уплата поземельныхъ денегъ, также части денегъ, слѣдовавшихъ подрядчику Тарасову за постройку лицевого корпуса, и 25% сбора не можетъ утверждать права собственности Коровина на оспариваемую Тихоновымъ лавку, ибо такіе-же платежи производились и Тихоновымъ и должны были быть производимы всѣми общественниками въ силу 3 и 5 §§ Высочайше утвержденнаго положенія комитета министровъ. По симъ основаніямъ Окружный Судъ рѣшеніемъ 3 ноября 1866 г. постановилъ: признать половину лавки подъ № 5 въ лицевомъ корпусѣ Маріинскаго рынка, по Большой Садовой улицѣ, собственностью купца Алексѣя Тихонова. На это рѣшеніе повѣренный Коровина, Эртель, подавалъ апелляціонную жалобу, въ которой приводилъ слѣдующее: 1) уступка мѣстности Щукина двора произведена на особыхъ основаніяхъ, изложенныхъ въ Положеніи комитета министровъ. Этимъ положеніемъ учредились два общества, отличныя другъ отъ друга по цѣли, составу, правамъ и обязанностямъ. Первое общество состояло изъ антрепренеровъ-строителей, а второе—изъ лавковладѣльцевъ-торговцевъ; цѣль перваго—построить рынокъ, распредѣлить лавки между общественниками и образовать изъ себя новое торговое общество; цѣль второго—владѣть лавками и развивать торговлю на правильныхъ началахъ; второе общество есть результатъ дѣятельности перваго. Права и обязанности перваго опредѣляются положеніемъ комитета министровъ, права и обязанности второго опредѣляются уставомъ его. Изъ двухъ обществъ — мѣстность Щукина двора уступлена и рынокъ разрѣшено строить первому; 2) Правительство не могло уступать рынка такому обществу, которое во время уступки не существовало и которое могло составиться только послѣ постройки рынка и окончательнаго распредѣленія лавокъ. Въ положеніи сказано, что мѣстность уступается обществу бывшихъ торговцевъ на предложенныхъ

ими основаніяхъ, слѣдовательно, такому обществу, которое объ уступкѣ ходатайствовало, въ моментъ уступки существовало и предлагало Правительству свои основанія такой уступки; одно изъ этихъ основаній (§ 6 положенія)—право и обязанность первоначальнаго общества пригласить другихъ щукинодворцевъ къ участію въ дѣлѣ. 3) Только первому обществу принадлежало право распредѣленія лавокъ, а не второму; такъ какъ въ § 7 положенія сказано, что второе общество составится изъ будущихъ лавковладѣльцевъ; въ уставѣ же сего общества, которымъ оно обязано руководствоваться со дня своего учрежденія, сказано уже, что лавки составляютъ полную частную собственность общественниковъ; изъ этого слѣдуетъ, что лавки предполагаемаго къ устройству рынка должны были поступить въ полную частную собственность общественниковъ до образованія торговаго общества, которое должно образоваться изъ дѣйствительныхъ собственниковъ, а не изъ лицъ, которыя еще сдѣлаются лавковладѣльцами, тѣмъ болѣе, что члены торговаго общества, по 1 § устава, должны быть торговцами,—но какъ они будутъ торговать, не имѣя еще лавокъ? Первоначальное общество учреждено было положеніемъ комитета министровъ 12 апрѣля 1863 г., и обязанности его опредѣлены этимъ положеніемъ, по которому слѣдовало, между прочимъ, распредѣлить между собою торговыя помѣщенія и сдѣлаться собственниками оныхъ. 4) Выполненіе всѣхъ возложенныхъ на общество обязанностей ограничено сроками; такъ, постройка рынка по шести главнымъ линіямъ должна была быть окончена въ годовой срокъ, и потому приступить къ постройкѣ слѣдовало немедленно; взносъ 25% сбора ограниченъ 10 дневнымъ срокомъ; круговую поруку члены общества принимали на себя со дня объявленія имъ Высочайшаго повелѣнія,—словомъ обязанности лежали на немъ съ перваго дня его существованія, и число членовъ этого общества нисколько не можетъ ни расширить, ни стѣснить его права. 5) Послѣ распредѣленія лавокъ, въ 10 дневный срокъ, каждый вновь вступающій членъ общества обязанъ былъ выбрать одно изъ остающихся свободными торговыхъ помѣщеній, заявить согласіе подчиниться условіямъ круговой поруки и проч., внести въ банкъ 25% стоимости его лавки, пріобрѣсти на эту лавку право собственности и затѣмъ уже вступить въ общество съ точно опредѣленными правами и обязанностями. Такимъ образомъ, письменныя распредѣленія лавокъ по линіямъ составлены были 15 и 25 мая, 4 и 25 іюня 1863 года первоначальными членами общества въ полномъ его составѣ. 6) Купецъ Коровинъ получилъ лавку № 5 въ лицевой линіи по письменному распредѣленію 15 мая 1863 г., на которомъ онъ расписался въ согласіи. Такое право собственности каждаго изъ первоначальныхъ общественниковъ на принятую имъ на свою долю лавку нарушается общественными приговорами, на которыхъ Тихоновъ основываетъ свои права, и поэтому приговоры эти не законны и ничтожны. Притомъ, общее собраніе торговцевъ Маріинскаго рынка, по § 38 устава, не имѣло права постановлять приговоры по означеннымъ предметамъ, и лишь свободный выборъ каждымъ вновь вступающимъ въ общество членомъ изъ свободныхъ помѣщеній опредѣляетъ право собственности членовъ; зависѣть же отъ произвола другихъ членовъ въ этомъ отношеніи онъ не можетъ; посему помянутые общественные приговоры и по внутреннему своему содержанію, на основаніи общихъ началъ гражданскаго права, безъ согласія всѣхъ прочихъ общественниковъ на заключающіяся въ нихъ распредѣленія, ничтожны во всѣхъ отношеніяхъ. 7) Равнымъ образомъ и актъ посредниковъ, на основаніи 1138—1215 ст. 2 ч. X Т. Св. Зак., не имѣетъ никакого значенія. 8) Объясненіе повѣреннаго истца, что рынокъ построенъ на общественный капиталъ, неправильно,—каждый членъ общества строилъ ту лавку, которую принялъ на свою долю, внося деньги по срокамъ въ правленіе или подрядчику, съ которымъ и контракты заключены не отъ имени общества или правленія, а самими обществениками. По всѣмъ симъ уваженіямъ повѣренный Коровина просилъ отмѣнить рѣшеніе С.-Петербургскаго Окружнаго Суда. Противъ этой апелляціи повѣренный Тихонова въ поданномъ объясненіи возразилъ: 1) апелляторъ приводитъ совершенно новое обстоятельство о двухъ отличныхъ одно отъ другого обществахъ, о чемъ ни въ дѣлѣ, ни въ Высочайше утвержденномъ 12 апрѣля 1863 г. положеніи

комитета министровъ нигдѣ не упоминается. Обстоятельство это разрѣшается симъ-же Высочайшимъ повелѣніемъ, по которому мѣстность бывшаго Щукина двора уступлена одному Маріинскому обществу торговцевъ съ равными правами. 2) Устройство этого общества указано въ §§ 5 и 6 означеннаго положенія, и хотя уступленная ему мѣстность подлежала немедленной передачѣ первоначальнымъ наличнымъ членамъ его, но, по случаю возникшихъ несогласій между ними, самая передача эта была пріостановлена и произведена уже новому общественному управленію, избранному обществомъ въ полномъ его составѣ, подъ наблюденіемъ градского головы. 3) Въ самомъ положеніи комитета министровъ не былъ указанъ порядокъ раздѣла торговыхъ помѣщеній, но министръ финансовъ увѣдомилъ военнаго генералъ-губернатора, отношеніемъ отъ 16 іюня 1863 г. № 2329, что опредѣленіе числа лавокъ между членами полагалось предоставить взаимному между ними соглашенію. 4) Не на тѣхъ торговцахъ, которыхъ апелляторъ называетъ первымъ обществомъ, лежала обязанность соблюденія сроковъ въ отношеніи построекъ, а на всемъ обществѣ въ полномъ его составѣ; спѣшности же въ постройкахъ не было, такъ какъ самая передача мѣстности общественному управленію была пріостановлена и затѣмъ послѣдовала лишь 29 февраля 1864 г. 5) Распредѣленіе лавокъ 15 мая 1863 г. было произведено прежде устройства общества и безъ общаго согласія, оно составляло ничто иное, какъ письменное заявленіе о желаніи вступить въ общество. 6) Такъ какъ мѣстность Щукина двора уступлена обществу, то постановленія свои общество это могло выразить не иначе, какъ на письмѣ, въ видѣ общественныхъ приговоровъ; такой же формальности въ общественныхъ сужденіяхъ обойти невозможно; составленіе приговоровъ предусмотрѣно и Высочайше утвержденнымъ уставомъ Маріинскаго общества, которымъ предоставлено обществу составленіе приговоровъ или протоколовъ въ дѣлахъ, касающихся пользъ и нуждъ общества. 7) Общество, явясь владѣльцемъ пріобрѣтенной мѣстности, въ правѣ было прибѣгать ко всѣмъ способамъ правильности распредѣленія торговыхъ помѣщеній между своими членами; оно начально предоставило раздѣлъ лавокъ взаимному соглашенію, а затѣмъ рѣшилось просить посредниковъ, лицъ сторонних, не заинтересованныхъ въ дѣлѣ раздѣла, и посредники разсмотрѣніемъ вопроса о раздѣлѣ торговыхъ помѣщеній устранили всякое сомнѣніе въ правильности раздѣла жеребьевымъ порядкомъ, и 8) Неправильно считаетъ Коровинъ права свои на лавку № 5 уже установившимися, такъ какъ онъ права эти могъ пріобрѣсти только отъ владѣльца, т.-е. общества, и одна лишь подпись его на заготовленномъ реестрѣ о согласіи принять эту лавку не можетъ установлять правъ его, когда нѣтъ согласія остальныхъ участниковъ, составляющихъ общество. Посему повѣренный Тихонова, Соловьевъ, просилъ утвердить рѣшеніе С.-Петербургскаго Окружнаго Суда. По соображеніи обстоятельствъ дѣла Судебная Палата нашла, что по существу доводовъ, представляемыхъ тяжущимися, представляется необходимымъ обсудить вопросы: имѣетъ ли обязательную силу для всего Маріинскаго общества торговцевъ первоначальное распредѣленіе лавокъ, сдѣланное нѣкоторыми изъ членовъ сего общества между собою, и можетъ-ли быть признанъ дѣйствительнымъ раздѣлъ, произведенный послѣ того жеребьевымъ порядкомъ? По первому вопросу Палата нашла, что мѣстность бывшаго Щукина двора уступлена Маріинскому обществу торговцевъ по Высочайше утвержденному 12 апрѣля 1863 г. положенію комитета министровъ; что, на основаніи 6 § сего положенія, въ число членовъ Маріинскаго торговаго общества имѣли право вступить всѣ лица, производившія торговлю на Щукиномъ дворѣ до бывшаго въ 1862 г. пожара, съ тѣмъ, чтобы тѣ изъ нихъ, которыя изъявятъ согласіе вступить въ общество на изложенныхъ въ томъ положеніи основаніяхъ, также внесли въ государственный банкъ причитающуюся съ нихъ часть 25% сбора въ теченіе 6 мѣсяцевъ. Причемъ ни въ этомъ, ни въ прочихъ параграфахъ положенія не дано никакихъ преимуществъ лицамъ, внесшимъ въ первые 10 дней 25% съ суммы, требовавшейся на возведеніе торговыхъ помѣщеній, предъ тѣми, которымъ на взносъ этихъ % въ банкъ назначенъ былъ шестимѣсячный срокъ; что посему распредѣленіе лавокъ, произведенное только нѣкоторыми изъ членовъ общества между собою, не только безъ всякаго общественнаго уполномочія, но даже

до явки, или до истеченія срока на явку прочихъ совладѣльцевъ рынка, представляется дѣйствіемъ, нарушающимъ права сихъ послѣднихъ, и притомъ вовсе неразрѣшеннымъ Высочаше утвержденнымъ положеніемъ 12 апрѣля 1863 г.; что Коровинъ свои права собственности на лавку № 5, половину коей оспариваетъ у него Тихоновъ, основываетъ главнѣйше на 5 § означеннаго положенія, къ которомъ помѣщено выраженіе: „по количеству принимаемыхъ каждымъ изъ нихъ на свою долю торговыхъ помѣщеній", а въ самомъ началѣ сего параграфа первыми словами онаго: „Въ удостовѣреніе состоятельности общества къ исполненію принимаемой имъ на себя обязанности устройства рынка" ясно выражено, что цѣль, съ которою Правительство требовало отъ наличныхъ въ то время членовъ общества въ 10 дней взноса обязательныхъ для всѣхъ членовъ 25% по количеству принимаемыхъ каждымъ изъ нихъ на свою долю торговыхъ помѣщеній, заключалась не въ укрѣпленіи уже этихъ помѣщеній за первоначальными, лишь немногими изъ членовъ всего Маріинскаго общества, но въ доставленіи городу обезпеченія со стороны сего общества въ состоятельности его къ возведенію въ назначенный срокъ, на мѣстѣ погорѣвшаго рынка, новаго торговаго зданія, по смѣтѣ составлявшаго планы архитектора Кракау; что нѣтъ основанія придавать словамъ упомянутаго § 5 положенія того смысла, какой объясняетъ повѣренный отвѣтчика, Коровина, находя въ нихъ указаніе на порядокъ перехода лавокъ въ отдѣльную собственность членовъ общества; подобное толкованіе сего параграфа было-бы въ прямомъ противорѣчіи съ цѣлью, опредѣлительно выраженною во всемъ Высочайше утвержденномъ положеніи, состоящею въ томъ, чтобы всѣ лавки съ землею были предоставлены въ полную частную собственность всѣхъ общественниковъ; срокъ же для явки остальныхъ лицъ, имѣвшихъ равное съ прочими право быть общественниками Маріинскаго рынка, оканчивался лишь истеченіемъ 6 мѣсяцевъ со дня объявленія означеннаго положенія; слѣдовательно, послѣ уже распредѣленія сихъ помѣщеній, произведеннаго въ маѣ 1863 г. нѣкоторыми изъ лицъ, ходатайствовавшихъ объ устройствѣ новаго рынка на особыхъ началахъ, и что по представленному къ сему дѣлу въ копіи удостовѣренію министра финансовъ, изложенному въ его отношеніи къ бывшему С.-Петербургскому военному генералъ-губернатору, отъ 16 іюня 1863 г. № 2329, ни имена, ни число тѣхъ лицъ, по ходатайству которыхъ возникло дѣло объ уступкѣ принадлежавшей министерству финансовъ мѣстности Щукина двора и объ устройствѣ на ней рынка, вовсе не были въ виду комитета министровъ при постановленіи положенія, 12 апрѣля Высочайше утвержденнаго: „Такъ какъ опредѣленіе числа лавокъ, которымъ можетъ владѣть каждый членъ Маріинскаго общества,—пишетъ министръ финансовъ,—и самое распредѣленіе сихъ лавокъ между членами полагалось предоставить взаимному ихъ между собою соглашенію", причемъ далѣе присовокуплено въ удостовѣреніи г. министра, что мѣстность Щукина двора уступлена „за умѣренную цѣну и на весьма льготныхъ условіяхъ" именно въ тѣхъ видахъ, чтобы первоначальные просители не имѣли на Щукиномъ дворѣ монополіи и затѣмъ, всѣ лица, удовлетворяющія условіямъ, постановленнымъ въ 6 пунктѣ Высочайше утвержденнаго 12 апрѣля 1863 г. положенія комитета министровъ, т.-е. производившія на Щукиномъ дворѣ до пожара 28 мая 1862 г. торговлю, сами или чрезъ приказчиковъ, и которыя внесли, или по 12 октября 1863 г. внесутъ, въ государственный банкъ причитающуюся съ нихъ часть 25% сбора, должны считаться совершенно равноправными членами общества торговцевъ. По всѣмъ симъ соображеніямъ Палата по первому вопросу заключила, что того порядка пріобрѣтенія торговыхъ помѣщеній, въ которомъ спорная полулавка поступила во владѣніе Коровина, ни законнымъ, ни обязательнымъ для Тихонова Палата признать не можетъ. По второму вопросу, относительно законности распредѣленія лавокъ жеребьевымъ порядкомъ, совершеннаго на основаніи приговора общества, Палата нашла, что этотъ раздѣлъ лавокъ состоялся послѣ возникшихъ уже споровъ о правахъ нѣкоторыхъ изъ членовъ общества на владѣніе лавками по первоначальному распредѣленію, и допущенъ, какъ способъ разрѣшенія сихъ споровъ, тогда какъ по дѣйствовавшимъ въ то время узаконеніямъ (1185 и слѣд. ст. 2 ч. X Т. Св. Зак.) споръ

между членами общества или товарищества подлежалъ разбору узаконеннаго третейскаго суда; означенный же жеребьевый раздѣлъ совершонъ безъ участія въ семъ случаѣ установленной законами судебной власти. При такихъ обстоятельствахъ,—съ одной стороны, неправильномъ раздѣлѣ лавокъ нѣсколькими лишь общественниками между собою и владѣніи Коровинымъ по сему раздѣлу тѣмъ торговымъ помѣщеніемъ, о коемъ идетъ дѣло, а съ другой—по случаю превышенія обществомъ торговцевъ Маріинскаго рынка своихъ прахъ производствомъ жеребьеваго раздѣла въ разрѣшеніе спора своихъ членовъ о лавкахъ,—въ настоящемъ дѣлѣ, въ коемъ, согласно Высочайше утвержденному 25 апрѣля 1866 г. мнѣнію Государственнаго Совѣта, подлежитъ разрѣшенію исключительно тяжебный о полулавкѣ споръ вышепоименованныхъ двухъ торговцевъ, возникаетъ вопросъ: кому именно изъ нихъ, Коровину или Тихонову, должна принадлежать спорная половина лавки № 5 въ лицевомъ корпусѣ Маріинскаго рынка? Принявъ по сему предмету въ соображеніе, что несоотвѣтствующее Высочайше утвержденному положенію комитета министровъ 12 апрѣля 1863 года владѣніе Коровина спорною полулавкою, по изложеннымъ уже выше основаніямъ, не можетъ оставаться въ своей силѣ; что, напротивъ, Тихонову досталась означенная полулавка, хотя и не при посредствѣ узаконеннаго судебнаго учрежденія, но именно тѣмъ способомъ, по жеребьевому раздѣлу, который употребляется въ подобныхъ случаяхъ судебною практикою и на который при раздѣлѣ наслѣдства указываетъ законъ (ст. 1322 1 ч. X Т. Св. Зак.); что этотъ жеребьевый раздѣлъ произведенъ тогда уже, когда, за истеченіемъ шестимѣсячнаго срока, общество, окончательно образовавшееся, было въ полномъ составѣ, и произведенъ притомъ на основаніи общественнаго приговора, по большинству голосовъ явившихся по общему вызову въ собраніе общественниковъ, и затѣмъ утвержденъ протоколомъ общаго собранія Маріинскихъ торговцевъ, отвѣтчикъ же Коровинъ, съ своей стороны, не доказалъ ни устраненія его отъ участія въ семъ раздѣлѣ, ни какой-либо невѣрности въ составленіи жеребьеваго распредѣленія торговыхъ помѣщеній; наконецъ, что и новый раздѣлъ лавокъ Маріинскаго рынка при посредствѣ судебнаго мѣста не иначе могъ-бы состояться, какъ въ томъ-же жеребьевомъ порядкѣ, въ настоящее же время таковой новый раздѣлъ представляется по обстоятельствамъ дѣла невозможнымъ и безполезнымъ, а Коровинъ о судебномъ раздѣлѣ и не проситъ,—Судебная Палата, по силѣ состоявшагося объ учрежденіи Маріинскаго рынка положенія комитета министровъ, 12 апрѣля 1863 г. Высочайше утвержденнаго, служащаго главнымъ законнымъ основаніемъ къ разрѣшенію возникшаго о правѣ владѣнія торговымъ помѣщеніемъ въ этомъ рынкѣ тяжебнаго дѣла, и принявъ притомъ основанія, приведенныя Окружнымъ Судомъ, которымъ спорная половина упомянутой лавки № 5 присуждена Тихонову, оставила рѣшеніе С.-Петербургскаго Окружнаго Суда въ своей силѣ. Въ просьбѣ объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты повѣренный Коровина, присяжный повѣренный Эртель, излагаетъ, что порядокъ распредѣленія торговыхъ помѣщеній Маріинскаго рынка положительно и ясно указанъ въ 5 и 6 §§ положенія комитета министровъ. Тѣ лица, которыя составляли общество 23 апрѣля 1863 г., обязаны были распредѣлить между собою торговыя помѣщенія въ теченіе 10 дней; въ теченіе этихъ дней каждый былъ обязанъ принять на свою долю одно или нѣсколько помѣщеній и затѣмъ, со стоимости оныхъ, внести въ банкъ 25%; лица же, вступившія въ общество послѣ объявленія Высочайшаго повелѣнія, имѣли на избраніе себѣ лавки (понятно, изъ тѣхъ, которыя оставались еще неразобранными), внесеніе, со стоимости, процентовъ и вступленіе въ общество шестимѣсячный срокъ. Въ этомъ Высочайшемъ повелѣніи съ точностью опредѣлены и всѣ права и обязанности учрежденнаго общества. Исполненіе обязанности общества возложено на оное со дня объявленія ему Высочайшаго повелѣнія; съ перваго же дня возложена на членовъ его круговая порука, обязанность внести въ банкъ обезпеченіе и обязанность немедленно приступить къ постройкамъ. Слѣдовательно, правительство, вѣря обязательствамъ этого общества съ перваго дня, тѣмъ самымъ признало его полноправнымъ юридическимъ лицомъ, и общество, какъ таковое, было въ правѣ распоряжаться уступленнымъ ему имуществомъ. Но объясненіе Палаты,

что общество получило свое юридическое значеніе только по истеченіи 6-ти мѣсяцевъ, совершенно неправильно потому: 1) на обществѣ 23 апрѣля 1863 г. дѣйствительно лежала обязанность пригласить къ участію прочихъ лицъ, торговавшихъ на Щукиномъ дворѣ; это приглашеніе было условіемъ непремѣннымъ, но вступленіе по оному въ общество—случайнымъ; могло случиться, что никто изъ приглашенныхъ не вступилъ бы въ общество, но отъ этого оно не уничтожилось бы. 2) Общество не можетъ существовать безъ точнаго опредѣленія правъ и обязанностей членовъ. Въ Маріинскомъ обществѣ права и обязанности ихъ обуславливаются владѣніемъ извѣстнаго торговаго помѣщенія, слѣдовательно, при самомъ вступленіи каждаго члена въ это общество должно быть опредѣлено, какое именно торговое помѣщеніе принадлежитъ ему. Очевидно, что это можетъ осуществиться только при постоянномъ, со дня учрежденія общества, и постепенномъ, по мѣрѣ вступленія новыхъ членовъ, распредѣленіи лавокъ. 3) По 700 ст. X Т. ч. 1 Св. Зак. Гр., пріобрѣтеніе правъ собственности на имущество порядкомъ, закономъ дозволеннымъ, можетъ имѣть мѣсто тогда, когда пріобрѣтеніе основано на доброй волѣ. Посему и члены Маріинскаго общества имѣли право выбирать пріобрѣтаемое каждымъ изъ нихъ имущество, а это исполнимо только въ такомъ случаѣ, когда первоначальные члены распредѣлили бы между собою съ общаго согласія лавки, а вновь вступающіе выбирали бы себѣ остальныя, по собственной ихъ волѣ. 4) Если допустить объясненіе Палаты, то, въ случаѣ изъявленія многими лицами желанія получить помѣщеніе въ одномъ и томъ же ряду, дѣлежъ между ними былъ бы невозможенъ. Такимъ образомъ, Эртель утверждаетъ, что заключеніе Палаты о томъ, что общество въ первоначальномъ своемъ составѣ не имѣло права дѣлить между собою помѣщенія, противно какъ общему смыслу Высочайше утвержденнаго положенія комитета министровъ, такъ и началамъ гражданскаго права, а притомъ невозможно при исполненіи. Относительно заключенія Палаты о незаконности второго раздѣла повѣренный Эртель излагаетъ, что оно правильно, однако же, не по тѣмъ основаніямъ, какія приняты Палатою, а потому, что этотъ раздѣлъ произведенъ въ противность 700 ст. X Т. Зак. Гр., въ противность Высочайше утвержденнаго положенія комитета министровъ 12 апрѣля 1863 г. и притомъ объ имуществѣ, которое было уже раздѣлено. Окончательное же заключеніе Палаты, постановленное по разсмотрѣніи 1 и 2 раздѣловъ, нарушаетъ дѣйствующія узаконенія. Государственный Совѣтъ, разрѣшая возникшіе послѣ второго раздѣла споры, предоставилъ сторонамъ доказывать права свои на судѣ. На семъ основаніи при судебномъ разсмотрѣніи дѣла, по 366 ст. Уст. Гр. Суд., на Тихоновѣ, какъ истцѣ, лежала обязанность доказывать свои права, а на Коровинѣ, отвѣтчикѣ, доказать, что Тихоновъ правъ не имѣетъ; доказывать же свои права Коровинъ не былъ обязанъ. Но, вопреки этого порядка, Судебная Палата начала разборъ дѣла не разсмотрѣніемъ доказательствъ истца, а разсмотрѣніемъ правъ отвѣтчика, и только послѣ того, какъ отвергла эти права, обратилась къ разсмотрѣнію 2 раздѣла, на которомъ Тихоновъ основываетъ свой искъ, и признала этотъ искъ незаконнымъ. Вслѣдствіе такого неправильнаго разсмотрѣнія дѣла, Палата пришла къ заключенію, что, по отсутствію правъ съ обѣихъ сторонъ, спорный предметъ имъ обѣимъ не принадлежитъ. Такое наложеніе разрѣшается закономъ, содержащимся въ 531 ст. X Т. ч. 1 Св. Зак., но Палата, вопреки этого закона, утвердила послѣдствія жеребьеваго раздѣла, къ которому было приступлено, по собственному ея заключенію, неправильно. Такимъ образомъ, Эртель находитъ, что рѣшеніемъ Палаты нарушенъ дѣйствительный смыслъ Высочайше утвержденнаго 12-го апрѣля положенія комитета министровъ и 531, 550, 513, 541, 542 и 547 ст. X Т. Св. Зак., 366 и 2 п. 711 ст. Уст. Граж. Суд. Повѣренный Тихонова, Соловьевъ, представилъ противъ просьбы повѣреннаго Коровина объясненіе, сущность котораго состоитъ въ томъ, что Коровинъ не имѣетъ преимущества предъ Тихоновымъ, ибо сей послѣдній принадлежитъ къ числу членовъ первоначальнаго общества, имѣлъ равное право на избраніе помѣщенія и, вмѣстѣ съ прочими, въ теченіе 10 дней внесъ процентныя деньги; что первоначальные члены имѣли обязанность устроить общество и пригласить остальныхъ лицъ, торговавшихъ на Щукиномъ дворѣ; что

первоначальные члены, какъ видно изъ отзывовъ министра финансовъ, не должны имѣть никакого преимущества; что общество, по совершенномъ своемъ образованіи, получило всѣ свои права и, въ силу этихъ правъ, распредѣлило помѣщенія по жребью, какъ способу законному, вполнѣ справедливому, и, наконецъ, что Эртель возражаетъ на рѣшеніе Палаты по существу, но не по нарушенію въ ономъ прямого смысла законовъ.

Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи доклада сего дѣла, а также изустнаго объясненія присяжнаго повѣреннаго Эртеля и заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, усмотрѣлъ, что присяжный повѣренный Эртель, по довѣренности купца Коровина, проситъ объ отмѣнѣ вышеизложеннаго рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты на томъ главнѣйшемъ основаніи, что въ семъ рѣшеніи нарушенъ прямой смыслъ закона, силою котораго должно быть разрѣшено настоящее дѣло и который содержится въ Высочайше утвержденномъ 12 апрѣля 1863 г. положеніи комитета министровъ объ уступкѣ мѣстности бывшаго Щукина двора Маріинскому обществу торговцевъ и объ устройствѣ этого общества. Посему разсмотрѣнію и разрѣшенію Правительствующаго Сената подлежитъ вопросъ: правильно-ли Палата, при разрѣшеніи спора купцовъ Тихонова съ Коровинымъ о полулавкѣ въ Маріинскомъ рынкѣ, истолковала дѣйствительный смыслъ вышеприведеннаго положенія комитета министровъ? Сущность рѣшенія Палаты, принявшей, между прочимъ, и основанія, изложенныя въ рѣшеніи Окружнаго Суда, состоитъ въ томъ, что мѣстность Щукина двора уступлена въ полную частную собственность всего общества (1 § положенія); что общество могло вступить въ обладаніе такимъ правомъ собственности лишь въ полномъ составѣ, т.-е. по истеченіи шестимѣсячнаго срока, который былъ назначенъ для поступленія въ оное всѣмъ лицамъ, торговавшимъ до 1862 г. на бывшемъ Щукиномъ дворѣ; что первоначальные члены общества не имѣли права распредѣлить между собою торговыя въ Маріинскомъ рынкѣ помѣщенія, до вступленія въ общество всѣхъ остальныхъ лицъ, которыхъ они должны были приглашать ко вступленію въ оное, и что, напротивъ, сдѣланное обществомъ послѣ, хотя и съ отступленіемъ, какъ находитъ Палата, отъ узаконеннаго порядка, но въ полномъ составѣ общества, распредѣленіе означенныхъ помѣщеній должно сохранить свою полную силу. На семъ основаніи Палата половину лавки, назначенной по первому распредѣленію купцу Коровину, присудила купцу Тихонову, которому означенная половина лавки досталась по второму распредѣленію, сдѣланному по жребію. Правительствующій Сенатъ, по разсмотрѣніи правилъ, изложенныхъ въ Высочайше утвержденномъ 12 апрѣля 1863 г. положенія комитета министровъ, и по соображеніи оныхъ съ общимъ смысломъ положенія и съ обстоятельствами, въ которыхъ оно состоялось, находитъ; 1) право собственности Маріинскаго общества и его членовъ въ уступленной мѣстности Щукина двора опредѣлено въ положеніи слѣдующими словами: а) общество пріобрѣтаетъ отъ министерства финансовъ всю мѣстность Щукина двора (§ 1) и б) всѣ лавки предназначеннаго къ устройству рынка, со всею подъ ними землею, будутъ составлять полную частную собственность общественниковъ; затѣмъ, остальная земля подъ улицами, проѣздами, площадями и жилымъ строеніемъ, равно какъ и самое строеніе это, должны составлять собственность всего общества. По словесному смыслу этихъ правилъ, въ уступленной Маріинскому обществу мѣстности установлены два рода собственности: одна—всего общества, а другая—частная, его членовъ, и къ сей послѣдней отнесены лавки рынка со всею подъ ними землею. Изъ сего оказывается, что заключеніе, будто-бы вся мѣстность бывшаго Щукина двора, а, слѣдовательно, всѣ торговыя на ней помѣщенія нынѣшняго Маріинскаго рынка, составляютъ собственность всего общества, не соотвѣтствуетъ точному словесному смыслу 1 и 4 §§ положенія. 2) Положеніе 12 апрѣля 1863 года состоялось вслѣдствіе ходатайства купцовъ, въ составѣ 81 лица, изъ числа торговавшихъ на Щукиномъ дворѣ до пожара 1862 г. Въ это время и въ такомъ составѣ просители составляли уже общество; въ самомъ Положеніи, §§ 5 и 6, они именуются участвующими нынѣ въ обществѣ лицами и по ходатайству ихъ постановлены всѣ условія, на которыхъ мѣстность бывшаго Щукина двора уступлена обществу, именно—назначена цѣна уступки и опредѣлены сроки уплаты; общество-же обязалось построить

рынокъ къ назначенному сроку по утвержденнымъ планамъ, а въ обезпеченіе своей состоятельности къ исполненію этого предпріятія внести, въ теченіе 10 дней со дня объявленія онаго положенія комитета министровъ и въ опредѣленномъ порядкѣ, 25% стоимости тѣхъ помѣщеній, къ постройкѣ коихъ надлежало приступить немедленно (§§ 3 и 5). При этомъ въ § 6 положенія сказано, что общество должно исключительно состоять изъ лицъ, которыя до пожара 28 мая 1862 г. производили на Щукиномъ дворѣ торговлю, вслѣдствіе чего состоящіе нынѣ членами общества обязаны пригласить къ участію въ семъ дѣлѣ и всѣхъ остальныхъ лицъ, производившихъ торговлю на Щукиномъ дворѣ до упомянутаго пожара, съ тѣмъ, чтобы тѣ изъ нихъ, которыя пожелаютъ поступить въ общество на изложенныхъ выше основаніяхъ, также внесли въ государственный банкъ причитающуюся съ нихъ часть 25% сбора въ теченіе 6 мѣсяцевъ. Словесный смыслъ этого § не оставляетъ никакого сомнѣнія въ томъ, что правительство, постановляя такое правило, имѣло въ виду, съ одной стороны, предоставить мѣстность Щукина двора и постройку на ней рынка исключительно лицамъ, установившимъ торговлю на бывшемъ Щукиномъ дворѣ и потерпѣвшимъ отъ пожара, а съ другой—распространить благодѣянія этого учрежденія на всѣхъ торговавшихъ въ Щукиномъ дворѣ, хотя-бы они и не участвовали въ ходатайствѣ о томъ учрежденіи, почему и предоставило имъ право, если пожелаютъ, вступить въ члены Маріинскаго общества съ принятіемъ на себя всѣхъ условій, коимъ общество уже обязалось. Но вступленіе сихъ лицъ въ общество, зависѣвшее отъ ихъ воли, могло имѣть послѣдствіемъ лишь усиленіе личнаго состава общества, но не могло измѣнить сущности и пространства правъ, предоставленныхъ уже обществу, а равно и обязанностей, на него возложенныхъ, и, между прочимъ, такихъ, которыя надлежало исполнить немедленно, такъ что не было и возможности отлагать исполненіе ихъ до истеченія срока, въ теченіе коего могли вступить въ общество новые члены. Такимъ образомъ, оказывается, что заключеніе Палаты, признавшей, что общество и члены его могли вступить въ обладаніе предоставленныхъ имъ правъ лишь по истеченіи срока, въ который предоставлено было приступить въ оное всѣмъ остальнымъ лицамъ изъ торговавшихъ на Щукиномъ дворѣ до пожара 1862 г., также не соотвѣтствуетъ прямому смыслу и цѣли § 6 положенія, въ которомъ сказано, что если означенныя лица пожелаютъ вступить въ общество, то должны подчиниться постановленнымъ уже правиламъ; 3) слѣдуя вышеизложеннымъ, принятымъ ею основаніямъ, Палата заключила, что общество въ первоначальномъ его составѣ, т.-е. до поступленія въ оное всѣхъ лицъ, коимъ предоставлено было присоединиться къ обществу въ теченіе назначеннаго срока, не имѣло права распредѣлить торговыя помѣщенія между тогдашними своими членами, а, слѣдовательно, и сіи послѣдніе, получившіе помѣщенія по такому распредѣленію, не могли пріобрѣсть права собственности на тѣ помѣщенія. Такимъ образомъ, изъ заключенія Палаты слѣдуетъ, что общество въ первоначальномъ его составѣ, распредѣливъ между своими членами нѣкоторыя помѣщенія Маріинскаго рынка, вышло изъ предѣловъ предоставленнаго ему въ то время права. Но и въ отношеніи къ этому праву въ § 5 Положенія содержится слѣдующее постановленіе: въ удостовѣреніе состоятельности общества въ точномъ исполненіи принимаемой имъ на себя обязанности устройства рынка, участвующія въ оном лица обязуются, въ теченіе 10 дней по объявленіи имъ Высочайшаго соизволенія на уступку обществу въ собственность земли, внести въ государственный банкъ 25% со всей суммы, какая потребуется, по исчисленію составлявшаго планы архитектора Кракау, на возведеніе каждымъ изъ нихъ принимаемыхъ на свою долю торговыхъ помѣщеній. Это постановленіе, какъ въ немъ выражено со всею опредѣлительностью закона, подлежало исполненію немедленно, въ теченіе 10 дней со времени объявленія онаго обществу, исполнить же его общество могло не иначе, какъ предложивъ тогдашнимъ своимъ членамъ, чтобы каждый изъ нихъ избралъ на свою долю торговое помѣщеніе изъ назначенныхъ по плану архитектора Кракау и предположенныхъ къ постройкѣ немедленно, а по избраніи на свою долю помѣщенія—внесъ въ теченіе 10 дней 25% со стоимости его въ обезпеченіе своей исправности къ постройкѣ, такъ какъ постройку члены принимали на себя и такъ какъ самое обезпеченіе требо-

валось не со всего общества и не со стоимости всего рынка, но отдѣльно отъ членовъ со стоимости избраннаго каждымъ изъ нихъ на свою долю помѣщенія. Изъ дѣла видно, что общество исполнило въ назначенный ему срокъ эту первую возложенную на него обязанность, а самое распредѣленіе торговыхъ помѣщеній, предположенныхъ къ безотлагательной постройкѣ, сдѣлано по общему соглашенію всѣхъ тогдашнихъ членовъ и при участіи временнаго управленія, составленнаго изъ лицъ, ими изъ своей среды избранныхъ. Очевидно, что, дѣйствуя такимъ образомъ, общество въ первоначальномъ его составѣ дѣйствовало не только по праву, но въ силу обязанности, возложенной непосредственно на тогдашнихъ его членовъ, какъ сказано въ § 6 положенія, и такъ какъ лишь по исполненіи этой обязанности общество могло осуществиться и приступить къ дальнѣйшей своей дѣятельности съ приглашеніемъ къ участію въ оной и остальныхъ лицъ, торговавшихъ на Щукиномъ дворѣ до пожара 1862 г. Если общество дѣйствовало въ силу предоставленныхъ ему правъ и въ исполненіе возложенныхъ на него обязанностей, то должны оставаться въ своей силѣ послѣдствія таковыхъ дѣйствій, и права, полученныя каждымъ изъ членовъ, выбравшимъ тогда на свою долю и получившимъ отъ общества торговое помѣщеніе, представившимъ тогда же обезпеченіе, которое отъ него требовалось, со стоимости того помѣщенія, и, наконецъ, выстроившимъ оное для себя и на свой капиталъ. Посему заключеніе Палаты касательно сего предмета оказывается въ явномъ противорѣчіи съ дѣйствительнымъ смысломъ 4 и 6 §§ положенія. По всѣмъ симъ соображеніямъ и не входя въ разсмотрѣніе другихъ поводовъ, представляемыхъ присяжнымъ повѣреннымъ Эртелемъ, какъ бывшія уже въ разсмотрѣніи Правительствующаго Сената по другому подобному дѣлу, купцовъ Захарова и Иванова, о половинѣ лавки въ Маріинскомъ рынкѣ,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты по дѣлу купца Коровина съ купцомъ Тихоновымъ, по допущенному въ оном неправильному толкованію Высочайше утвержденнаго положенія комитета министровъ, отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Московской Судебной Палаты.

338.—1867 года сентября 28-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Андрея Ананьина на рѣшеніе Бѣлозерскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Товарищъ-Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ.)

Бѣлозерскій купецъ Онуфрій Копорулинъ обратился къ Мировому Судьѣ 1 участка съ исковымъ прошеніемъ и съ представленіемъ расписки, данной мѣщаниномъ Андреемъ Ананьинымъ бѣлозерскому купцу Василію Ананьину въ полученіи товара на 381 руб. 40 коп., съ надписями о томъ, что по этой распискѣ получено обратно товара на 227 руб. 20 коп. и деньгами—85 р., и просилъ о взысканіи остальныхъ 69 руб. 25 коп. На словесномъ состязаніи самъ кредиторъ, Василій Ананьинъ, въ подтвержденіе правильности своего иска представилъ подлинные товарные счеты, писанные и подписанные должникомъ Андреемъ Ананьинымъ. Отвѣтчикъ иска этого не признавалъ, объясняя, что онъ все сполна заплатилъ, причемъ ссылался на представленныя имъ расписки истца, Василія Ананьина, и на 2046 ст. Т. X. ч. 1, ограничивающую взысканіе по счетамъ шестимѣсячнымъ срокомъ. Мировой Судья, находя, что по счетамъ, представленнымъ обѣими сторонами, отвѣтчикъ Андрей Ананьинъ остается еще должнымъ 45 руб. 15½ к., а приведенныя имъ возраженія не заслуживаютъ уваженія,—на основаніи 81, 82, 112 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: обязать Андрея Ананьина уплатить къ 15 марта 1867 г. Василію Ананьину 45 р. 15½ к. По апелляціонной жалобѣ Андрея Ананьина дѣло поступило на разсмотрѣніе Бѣлозерскаго Мирового Съѣзда. Мировой Съѣздъ, послѣ подробнаго разбирательства этого дѣла, нашелъ признаніе Мировымъ Судьею мѣщанина Андрея Ананьина должнымъ по счету Василію Ананьину, какъ основанное на 472 ст. Уст. Гр. Судопр., правильнымъ, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, при провѣркѣ документовъ Съѣздъ усмотрѣлъ, что исчисленіе Мировымъ Судьею по счетамъ, за уплатою остального долга, въ коли-

чествѣ 45 руб. 15½ коп., сдѣлано ошибочно, такъ какъ остается долга только 37 руб. 81½ коп., а потому, на основаніи 81, 105, 129, 181 и 472 ст. Уст. Граж. Суд., опредѣлилъ: взыскать съ Андрея Ананьина въ пользу Василія Ананьина 37 руб. 81½ коп. На это рѣшеніе мѣщанинъ Андрей Ананьинъ приноситъ кассаціонную жалобу Правительствующему Сенату, въ которой прописываетъ всѣ обстоятельства, относящіяся до существа самаго дѣла, и, не признавая расчета, сдѣланнаго Мировымъ Съѣздомъ, правильнымъ, объясняетъ, что кредитъ, изъ котораго возникъ настоящій искъ, былъ ему сдѣланъ въ 1863 г., и потому слѣдуетъ руководствоваться законами того времени, а, на основаніи 2046 ст. X Т. ч. 1 Зак. Гражд., расписка, писанная имъ на простой бумагѣ, въ 381 руб. 40 к., не можетъ быть предъявлена ко взысканію, а затѣмъ весь долгъ его, если-бы и дѣйствительно таковой существовалъ по счету, теряетъ всякую силу, за истеченіемъ шестимѣсяннаго срока. По сей причинѣ онъ проситъ рѣшеніе Мирового Съѣзда отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, не касаясь, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., всѣхъ обстоятельствъ, изложенныхъ въ кассаціонной жалобѣ мѣщанина Ананьина, которыя относятся до существа дѣла, находитъ, что 2046 ст. Т. X ч. 1 не была нарушена въ рѣшеніи Мирового Съѣзда, ибо объясненіе просителя, будто-бы расписка его въ 381 руб. 40 к., какъ писанная на простой бумагѣ, не могла быть представлена ко взысканію по законамъ, дѣйствовавшимъ въ 1863 году, не заслуживаетъ уваженія за силою дополненія къ примѣчанію 1 къ 3 ст. Т. X ч. 2 Зак. Гражд., основаннаго на Высочайшемъ повелѣніи 22 декабря 1858 г. (прод. къ Св. Зак. Т. X част. 2), а указаніе его на то обстоятельство, что счетъ, превышающій 150 р., не былъ обращенъ въ теченіе шести мѣсяцевъ въ заемное обязательство, не имѣетъ въ настоящемъ дѣлѣ никакого значенія, такъ какъ, на основаніи 2047 ст. X Т. ч. 1., по подобнымъ счетамъ должникъ не избавляется отъ платежа долга, но кредиторъ, въ случаѣ несостоятельности должника, лишается только права при конкурсѣ на равное удовлетвореніе съ другими кредиторами, а потому, не усматривая никакого повода къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу мѣщанина Андрея Ананьина оставить безъ послѣдствій.

339.—1867 года сентября 28-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго почетнаго гражданина Ивана Рыльцева, губернскаго секретаря Иванова, на рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. П. Булыгинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. В. Веръ).

1866 г. іюня 30 дня С.-Петербургскій Мировой Судья 19 участка, по разсмотрѣніи дѣла о взысканіи женою унтеръ-офицера Анною Карловою съ почетнаго гражданина Ивана Рыльцева должныхъ ей денегъ, по выданной имъ распискѣ въ 450 руб., а, за сдѣланною уплатою, остальныхъ 407 р. 85 к., нашелъ, что хотя Рыльцевъ, признавая дѣйствительность данной имъ расписки, объясняетъ, что по распискѣ этой часть денегъ уплачена, сколько-же именно—не помнитъ, а полагаетъ, что осталось не болѣе 94 р., и что уплаты были писаны его рукою на той страницѣ, на которой написана самая расписка, конецъ коей оторванъ, но въ подтвержденіе сдѣланныхъ уплатъ Рыльцовъ доказательствъ не представилъ, и объясненіе объ оторваніи конца расписки съ надписями его объ уплатѣ денегъ не заслуживаетъ вѣроятія, потому что на распискѣ осталось еще довольно чистаго мѣста для дѣланія надписей объ уплатѣ; почему, на основаніи 105 и 112 ст. Уст. Гр. Судопр., опредѣлилъ: взыскать съ Рыльцева 407 р. 86 к. и выдать Карловой. На это рѣшеніе Рыльцевъ принесъ апелляціонную жалобу С.-Петербургскому Столичному Мировому Съѣзду, въ которой объяснялъ, между прочимъ, что Карлова не возвращаетъ ему заемныхъ писемъ на 525 р., хранящихся у нея въ обезпеченіе долга; что онъ не обязывался платить въ извѣстные сроки опре-

дѣленнымъ количествомъ; поэтому Карлова не имѣетъ права требовать отъ него уплаты, и что по распискѣ, представленной съ оторванною половиною, взысканіе не можетъ имѣть мѣста, за силою 1 п. 78 ст. II ч. X Т. Зак. Гр. Мировой Съѣздъ относительно сихъ возраженій нашелъ: 1) что Карлова обязана возвратить заемныя письма на 525 р. только по уплатѣ ей долга Рыльцевымъ, а не ранѣе; 2) что, по точному содержанію расписки, Рыльцевъ не выговорилъ себѣ права платить частями или заплатить по своему усмотрѣнію, и 3) что указаніе Рыльцева на 78 ст. Т. X ч. 2 не заслуживаетъ уваженія, потому что, за силою Устава Гр. Суд., статья эта не имѣетъ болѣе значенія. Въ виду сего и на основаніи 105, 112 и 129 ст. Уст. Гражд. Суд., Съѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи утвердить, съ тѣмъ, чтобы, по уплатѣ Рыльцевымъ взыскиваемой съ него суммы, были ему выданы Карловою заемныя письма его. Въ кассаціонной жалобѣ, принесенной Правительствующему Сенату, повѣренный Рыльцева, губернскій секретарь Ивановъ, объясняетъ, что расписка, данная Рыльцевымъ Карловой о займѣ 450 р., съ обезпеченіемъ заемными письмами на 525 р., есть договоръ, составленный, по взаимному согласію, по 1528 и 1530 ст. Т. X ч. I, котораго словесный смыслъ, по 1539 ст. (п. д.), долженъ быть изъясненъ въ пользу Рыльцева. А какъ заемъ былъ съ обезпеченіемъ (1667 ст. 1 ч. X Т.) и безсрочный, то Карлова не въ правѣ требовать денегъ, а могла только просить о понужденіи довѣрителя его къ переводу формальнымъ образомъ на ея имя заемныхъ писемъ. Если-же Карлова имѣетъ право по распискѣ получить деньги, то обязана, по требованію Рыльцева, возвратить заемныя письма, а въ случаѣ невозвращенія должна подлежать отвѣтственности по 177 ст. Уст. о нак., налаг. Мировыми Судьями. Что Мировой Съѣздъ не имѣлъ въ виду приведенныхъ имъ законовъ, а довольствовался лишь 105 и 112 ст. Уст. Гр. Суд., и что, за несвоевременнымъ требованіемъ Карловою своего долга и невозвращеніемъ заемныхъ писемъ, сіи послѣднія, за силою 213 ст. Т. X ч. 2, потеряли свое значеніе, а довѣритель его подвергается взысканію не 407 р. 85 к., а втройнѣ, такъ какъ лишенъ возможности получить по заемнымъ письмамъ капиталъ съ процентами и рекамбію. А потому Ивановъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, какъ несогласнаго съ 1528, 1530, 1539 и 1667 ст. Т. X ч. 1. Свод. Зак. Гражд.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по 798 ст. Уст. Гр. Суд., въ просьбѣ о кассаціи рѣшенія должно быть означено, что именно проситель считаетъ незаконнымъ и подлежащимъ отмѣнѣ и по какимъ основаніямъ. Этого требованія закона повѣренный Рыльцева, Ивановъ, въ принесенной имъ кассаціонной жалобѣ не исполнилъ. Хотя онъ ссылается на постановленія, содержащіяся въ ст. 1528, 1530, 1539 (п. д.) и 1667 Т. X ч. 1 Зак. Гр., съ которыми рѣшеніе Мирового Съѣзда, будто-бы, несогласно, но въ чемъ именно, того не объясняетъ; соображая-же рѣшеніе Съѣзда съ приведенными проситемъ законами, въ немъ не представляется ни нарушенія прямого смысла означенныхъ законовъ, ни неправильнаго ихъ толкованія. Выводъ, сдѣланный Ивановымъ, что будто-бы Карлова не имѣла права требовать отъ Рыльцева денегъ по распискѣ, а могла только просить о переводѣ на ея имя заложенныхъ ей заемныхъ писемъ, ни на какомъ законѣ не основанъ; объясненіе его, что Карлова, въ случаѣ невозвращенія заемныхъ писемъ, должна подлежать отвѣтственности по 177 ст. Уст. о наказ., налаг. Мировыми Судьями, не заслуживаетъ никакого уваженія, такъ какъ рѣшеніемъ Мирового Съѣзда возвращеніе заемныхъ писемъ Рыльцеву присуждено не прежде, какъ по уплатѣ имъ Карловой своего долга, котораго онъ не уплатилъ; наконецъ, обстоятельство о потерѣ, понесенной Рыльцевымъ вслѣдствіе невозможности получить на капиталъ проценты по заложеннымъ заемнымъ письмамъ, за истеченіемъ земской давности, не подлежитъ разсмотрѣнію Сената, какъ относящееся до существа дѣла (ст. 5 Учр. Суд. Устан.). На основаніи вышеизложенныхъ соображеній и за силою 186 ст. Уст. Граждан. Судопр., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу повѣренаго Рыльцева, губернскаго секретаря Иванова, оставить безъ послѣдствій.

340.—1867 года сентября 28-го и октября 5-го чисѣлъ. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанки Ирины Ефремовой на рѣшеніе Валдайскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Веръ).

По рѣшенію Валдайскаго полицейскаго управленія, имѣніе умершаго мѣщанина Степана Ефремова, состоящее изъ дома съ землею, было, съ разрѣшенія губернскаго правленія, описано и оцѣнено для обращенія въ удовлетвореніе по векселю, выданному Ефремовымъ женѣ поручика Татьянѣ Даниловой. О продажѣ сего имѣнія полицейское управленіе представляло въ Валдайскій Уѣздный Судъ, который отказался отъ сего на основаніи 77 ст. Полож. о введ. въ дѣйст. Суд. Уставовъ. Засимъ полицейское управленіе зачислило это дѣло у себя оконченнымъ и предоставило Даниловой просить о продажѣ имѣнія Ефремова мировыя судебныя установленія. Тогда Данилова обратилась къ Валдайскому Мировому Судьѣ 1-го участка съ просьбою о назначеніи въ продажу того имѣнія, на основаніи 1188 и 1189 ст. Уст. Граж. Суд., присовокупивъ, что она согласна принять это имѣніе по оцѣнкѣ или по цѣнамъ, объявленнымъ на торгахъ, удовлетворивъ жену и мать должника за слѣдующія имъ части деньгами. Вслѣдъ затѣмъ вдова и мать должника просили, каждая изъ нихъ, отдать имъ описанное имѣніе по оцѣнкѣ, на основаніи 2056 ст. X Т. 2 ч.; вдова же просила также выдѣлить ей законную часть изъ этого имѣнія. При разбирательствѣ у Мирового Судьи мать должника заявила, что векселъ былъ безденежный, что домъ пріобрѣтенъ ею вмѣстѣ съ умершимъ мужемъ, за который еще не заплачено 40 руб. долгу дѣвицѣ Филипповой, о чемъ можетъ свидѣтельствовать мѣщанка Сыродоева. На это повѣренный Даниловой объяснилъ, что мать Ефремова уже жаловалась губернатору на захватъ сыномъ ея имѣнія, что ей, по изслѣдованіи дѣла, въ жалобѣ отказано и что равнымъ образомъ было изслѣдовано обстоятельство о 40 руб., должныхъ Филипповой, причемъ Сыродоева не подтвердила справедливости сего заявленія. Мировой Судья опредѣлилъ: 1) право должника Ефремова на шесть седьмыхъ имѣнія продать съ публичнаго торга и вырученными деньгами удовлетворить Данилову; 2) въ просьбѣ вдовы должника о выдѣлѣ ей законной части въ недвижимомъ имѣніи отказать, по неподсудности мировымъ установленіямъ; 3) матери Ефремова въ просьбѣ о предоставленіи ей одной всего имѣнія, по 2056 ст. X Т. 2 ч., отказать, такъ какъ эта статья замѣнена 1188 ст. Уст. Гражд. Суд.; 4) словесное заявленіе матери Ефремова о безденежности векселя, какъ неподтвержденное доказательствами, оставить безъ уваженія, и 5) заявленіе ея же о долгѣ Филипповой 40 р., какъ бывшее уже въ разсмотрѣніи старыхъ судовъ, оставить безъ послѣдствій. Въ апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе мать Ефремова объяснила, что векселъ былъ безденежный, что домъ, описанный по этому векселю, она строила на свои деньги, занявъ у Филипповой 40 и у Якушина 30 руб., и что по смерти мужа она заплатила за него долгу до 60 р. Валдайскій Мировой Съѣздъ нашелъ, что по настоящему дѣлу, въ предѣлахъ Мирового Съѣзда, предстоитъ разрѣшить только вопросъ о правильности долга Ефремова Даниловой и опредѣлить способъ удовлетворенія этого долга. А какъ мать Ефремова не оспариваетъ того, что векселъ подписанъ ея сыномъ, который утвержденъ Уѣзднымъ Судомъ въ правахъ наслѣдства послѣ отца на описанное по иску Даниловой имѣніе, то посему и на основаніи 81 и 105 ст. Уст. Гр. Судопр. Мировой Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи. Мать Ефремова принесла на это рѣшеніе жалобу Правительствующему Сенату, въ которой, изложивъ обстоятельства дѣла, съ указаніемъ на свою тяжбу съ покойнымъ сыномъ о томъ же имѣніи, приводитъ слѣдующіе поводы къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда: 1) что Мировой Судья неправильно принялъ къ своему разсмотрѣнію дѣло о взысканіи по векселю, которое было уже рѣшено полицейскимъ управленіемъ; 2) что Мировой Съѣздъ, утвердившій рѣшеніе Мирового Судьи, допустилъ неправильное толкованіе 2056 ст. X Т. 2 ч., будто-бы она замѣнена 1188 ст.

Уст. Гр. Суд., тогда какъ рѣшеніе, послѣдовавшее до введенія въ дѣйствіе въ Новгородской губерніи мировыхъ установленій, слѣдовало привести въ исполненіе на основаніи прежнихъ узаконеній, и 3) что Мировой Съѣздъ въ своемъ протоколѣ несправедливо выразился, будто-бы Сыродоева спрошена, тогда какъ она не была допрашиваема. По симъ основаніямъ Ефремова проситъ рѣшеніе Мирового Съѣзда отмѣнить, предоставивъ ей право возобновить дѣло, съ тѣмъ, чтобы до окончанія его она была допущена къ жительству въ своемъ домѣ, и о послѣдующемъ ей объявить. Противъ сей жалобы повѣренный Даниловой прислалъ въ Правительствующій Сенатъ объясненіе заявляя въ немъ собственно о неправильности изложенія въ означенной жалобѣ обстоятельствъ дѣла и доводовъ Ефремовой касательно принадлежности ей имѣнія, обращеннаго на удовлетвореніе Даниловой.

Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, находитъ, что Ефремова главнымъ поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу считаетъ принятіе мировыми установленіями къ своему разсмотрѣнію такого дѣла, о взысканіи по векселю, которое было уже рѣшено полицейскимъ управленіемъ. Изъ производства по сему дѣлу обнаруживается, что рѣшеніе валдайскаго уѣзднаго полицейскаго управленія, объ обращеніи производимаго Даниловою взысканія по векселю на оставшееся послѣ должника Ефремова недвижимое имущество, состоялось 28 октября 1866 г., что разрѣшеніе новгородскаго губернскаго правленія на производство описи этому имуществу послѣдовало 22 ноября, и самая опись составлена 12 декабря 1866 года. Всѣ эти дѣйствія произошли до введенія въ Новгородской губерніи Судебныхъ Уставовъ, послѣдовавшаго съ 15 декабря 1866 года, а какъ до этого времени дѣло по иску Даниловой не только было рѣшено, но и рѣшеніе обращено къ исполненію чрезъ опись имущества должника, то, на точномъ основаніи 83—87 ст. Полож. о введ. въ дѣйств. Суд. Уст., дальнѣйшее исполненіе по этому рѣшенію должно было производиться прежнимъ порядкомъ, развѣ-бы искательница Данилова сама просила о пріостановленіи мѣръ исполненія и о выдачѣ ей исполнительнаго листа для приведенія рѣшенія въ исполненіе по правиламъ Устава Гражданскаго Судопроизводства 1864 года. Между тѣмъ, въ настоящемъ дѣлѣ, когда полицейское управленіе, согласно прежнему порядку, представило въ Валдайскій Уѣздный Судъ для распоряженія о продажѣ недвижимаго имущества должника, то Уѣздный Судъ счелъ это дѣло неподлежащимъ его вѣдомству, за силою 77 ст. Полож. о введ. въ дѣйств. Суд. Устав., и возвратилъ оное полицейскому управленію, которое, зачисливъ это дѣло у себя конченнымъ, предоставило Даниловой обратиться съ просьбою о назначеніи имущества въ продажу въ мировыя судебныя установленія. Въ этомъ случаѣ какъ Уѣздный Судъ, такъ и полицейское управленіе поступили несогласно съ приведенными выше 83—87 ст. Положенія о введеніи въ дѣйств. Судебн. Устав., ибо, по смыслу этихъ статей, Уѣздный Судъ не въ правѣ былъ отказываться отъ назначенія имущества въ продажу для приведенія къ окончанію начатаго уже до введенія Судебныхъ Уставовъ исполненія по рѣшенію полицейскаго управленія, а управленіе это не имѣло основанія зачислить дѣло конченнымъ и обращать Данилову къ мировымъ судебнымъ установленіямъ. Равнымъ образомъ мировыя установленія не должны были принимать это дѣло къ своему разсмотрѣнію, такъ какъ дѣло состояло въ исполненіи рѣшенія, постановленнаго въ прежнемъ порядкѣ, а, по Уставу Гр. Суд., къ вѣдомству мировыхъ установленій не отнесено исполненіе рѣшеній другихъ присутственныхъ мѣстъ. Хотя въ 1133 и 1134 ст. Уст. Гр. Судопр. и говорится о продажѣ недвижимыхъ имѣній, оцѣненныхъ ниже 500 руб., при Мировыхъ Съѣздахъ и о распоряженіяхъ при семъ непремѣннаго члена Съѣзда, но правила эти относятся къ случаю, когда взыскатель взялъ исполнительный листъ порядкомъ, установленнымъ въ 925—932 ст. Уст. Гражд. Суд., или въ 83—86 Полож. о введ. въ дѣйст. Суд. Устав. и когда, согласно 937 и послѣд. ст. означенныхъ Уставовъ, исполненіе уже возложено на судебнаго пристава. Но засимъ мировыя установленія, за силою вышеприведенныхъ узаконеній, а также 63, 75, 83 и 88 ст. Полож. о введ. въ дѣйст. Суд. Уставовъ, не имѣютъ права ни принимать къ своему разсмотрѣнію дѣла, производящія въ прежнихъ устано-

вленіяхъ, и, тѣмъ менѣе, дѣла, рѣшенныя уже сими установленіями, ни постановлять о порядкѣ приведенія въ исполненіе рѣшеній, состоявшихся въ тѣхъ установленіяхъ, какъ уже это разъяснено въ рѣшеніи Правительствующаго Сената 9 марта 1867 г. по дѣлу мѣщанина Мейера (Сборн. Рѣш. Гражд. Кас. Деп. Правит. Сената 1867 года № 62). На основаніи сихъ соображеній и принимая во вниманіе, что Валдайскій Мировой Съѣздъ, войдя въ новое разсмотрѣніе дѣла, рѣшеннаго валдайскимъ уѣзднымъ полицейскимъ управленіемъ до введенія въ Новгородской губерніи Судебныхъ Уставовъ и постановивъ рѣшеніе какъ о правильности долга, признаннаго уже полицейскимъ управленіемъ, такъ и о способѣ удовлетворенія сего долга, поступилъ вопреки указанныхъ выше узаконеній и симъ нарушилъ предѣлы вѣдомства мировыхъ судебныхъ установленій,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: на основаніи 3 п. 186 ст. Уст. Граж. Суд., означенное рѣшеніе Валдайскаго Мирового Съѣзда отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Крестецкаго Съѣзда Мировыхъ Судей. Что же касается просьбы Даниловой о разрѣшеніи ей возобновить дѣло и до окончанія онаго жить въ указываемомъ ей домѣ, а также объ объявленіи ей рѣшенія Правительствующаго Сената, то, имѣя въ виду: 1) что просьба о дозволеніи возобновленія дѣла не можетъ быть удовлетворена за силою 193 ст. Уст. Гр. Суд., по коей Правительствующій Сенатъ, при отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, передаетъ дѣло въ другой Мировой Съѣздъ; 2) что просьба о допущеніи Даниловой жить въ оспариваемомъ ею домѣ не принадлежитъ къ предметамъ вѣдомства Правительствующаго Сената, разсматривающаго дѣла въ кассаціонномъ порядкѣ, и 3) что Правительствующій Сенатъ, какъ это было неоднократно объясняемо въ его рѣшеніяхъ, не объявляетъ сторонамъ о своихъ постановленіяхъ,—Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: всѣ эти домогательства Даниловой оставить безъ послѣдствій.

341.—1867 года сентября 15 дня. *) *По дѣлу коллежскаго секретаря Богданова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Б. К. Данзасъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ князь Ю. А. Долгорукій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ М. Е. Ковалевскій).

Отставной коллежскій секретарь Богдановъ подалъ въ Кассаціонный Департаментъ Правительствующаго Сената прошеніе, въ которомъ объясняетъ, что Московская Судебная Палата не приняла отъ него кассаціонной жалобы въ Правительствующій Сенатъ, основываясь на томъ, что предметомъ ея было частное опредѣленіе Палаты, состоявшееся 3 мая сего года, которымъ она утвердила приговоръ комитета присяжныхъ повѣренныхъ объ исключеніи его, Богданова, изъ числа сихъ послѣднихъ, а потому Богдановъ проситъ Правительствующій Сенатъ предписать Палатѣ о принятіи означенной жалобы и о поступленіи съ нею по законамъ. Соображенія Палаты, на коихъ она основала отказъ въ принятіи отъ Богданова кассаціонной жалобы, главнымъ образомъ, состоятъ въ томъ, что обжалованію въ кассаціонномъ порядкѣ, на основаніи 186, 792 и 793 ст. Уст. Гражд. Суд., подлежатъ только рѣшенія и приговоры судебныхъ мѣстъ по существу дѣла; въ настоящемъ случаѣ Палата постановила частное опредѣленіе, которое, по силѣ 376 ст. Учр. Суд. Уст., есть окончательное и отмѣнѣ въ кассаціонномъ порядкѣ не подлежитъ. Въ прошеніи своемъ Богдановъ представляетъ разрѣшенію Правительствующаго Сената, что приговоръ Палаты, утвердившій постановленіе комитета, какъ ограничивающій личныя его права, не можетъ быть частнымъ опредѣленіемъ, а есть приговоръ уголовный, затѣмъ въ 239, 586, 596, 664, 673, 730, 750 и 780 ст. Уст. Гражд. Суд. и въ 893, 894 и 896 ст. Уст. Угол. Суд. исчислены предметы частныхъ жалобъ, по которымъ судъ постановляетъ частное опредѣленіе, и къ нимъ настоящее дѣло нисколько не подходитъ; наконецъ, хотя въ 377 ст. Учр. Суд. Уст. постановленіе Судебной Палаты, когда оно состоялось по жалобѣ на рѣшеніе комитета объ исключеніи кого-либо изъ числа присяжныхъ повѣренныхъ, и названо окончатель-

---

* По Общему Собранію Кассаціонныхъ Департаментовъ Сената.

нымъ опредѣленіемъ, но не обозначается частнымъ, а, какъ окончательное, можетъ быть обжаловано Сенату въ кассаціонномъ порядкѣ. Кромѣ того, приговоръ комитета былъ обжалованъ со стороны несоблюденія формъ судопроизводства и превышенія власти, а потому, на основаніи 793 ст. Уст. Гражд. Суд. и 912 ст. Уст. Угол. Суд. и 291 ст. Учр. Суд. Уст., эти обстоятельства составляютъ законный поводъ къ обжалованію въ кассаціонномъ порядкѣ,—все равно, будетъ ли этотъ приговоръ по существу дѣла, или частное опредѣленіе.

Выслушавъ по настоящему дѣлу заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что между дѣлами, представленными разсмотрѣнію совѣта присяжныхъ повѣренныхъ, одни имѣютъ чисто административный характеръ (Учр. Суд. Уст. ст. 367 п. 1, 3, 4, 6 и 7) и потому въ законахъ нѣтъ никакого указанія о примѣненіи къ нимъ порядка судебнаго, хотя на постановленія совѣта по этимъ предметамъ и могутъ быть приносимы жалобы Судебной Палатѣ (ст. 376); по другимъ же дѣламъ, какъ то: по разсмотрѣнію жалобъ на дѣйствія присяжныхъ повѣренныхъ и по опредѣленію съ нихъ взысканій (ст. 367 п. 2 и 8, 368 и 369) совѣтъ пользуется судебною властью, требуетъ объясненія отъ обвиняемаго, выслушиваетъ заключеніе прокурора и не можетъ подвергнуть виновнаго взысканію или наказанію, или же передать его уголовному суду; на постановленія совѣта по этимъ дѣламъ допускаются не только жалобы со стороны обвиняемыхъ, но и протесты со стороны прокуроровъ (ст. 376). Вопросъ о томъ, слѣдуетъ-ли считать постановленія по симъ послѣднимъ дѣламъ частными или рѣшительными опредѣленіями, долженъ быть разрѣшенъ не въ формѣ этихъ постановленій, а по ихъ существу. Само собою разумѣется, что частными опредѣленіями могутъ быть разрѣшаемы лишь частные вопросы, возникающіе изъ дѣла, и потому, если-бы по какому-либо гражданскому или уголовному дѣлу судебное мѣсто разрѣшило частнымъ опредѣленіемъ самое существо дѣла, то такое постановленіе судебнаго мѣста все-таки подлежало бы обжалованію въ кассаціонномъ порядкѣ, какъ это и было разрѣшено Гражданскимъ Кассаціоннымъ Департаментомъ Правительствующаго Сената по дѣлу купца Пшеницына (Сбор. рѣш. 1867 г. № 133). На томъ же основаніи постановленія совѣта присяжныхъ повѣренныхъ, въ случаяхъ, указанныхъ въ 368 ст. Учр. Суд. Уст., не могутъ быть признаны частными опредѣленіями, ибо постановленія эти весьма близко граничатъ съ уголовными приговорами и, во всякомъ случаѣ, по сущности своей, совершенно подходятъ къ дисциплинарнымъ рѣшеніямъ, которыя могутъ быть обжаловываемы въ кассаціонномъ порядкѣ, Исключеніе изъ этого правила должно быть допущено только въ отношеніи опредѣленій Судебной Палаты о преданіи суду присяжныхъ повѣренныхъ, ибо такими опредѣленіями существо дѣла не разрѣшается, и въ общемъ порядкѣ судопроизводства на подобныя опредѣленія жалобы въ кассаціонномъ порядкѣ не допускаются до воспослѣдованія окончательныхъ приговоровъ. Разсматривая съ этой точки зрѣнія постановленіе совѣта присяжныхъ повѣренныхъ объ исключеніи Богданова изъ этого сословія, нельзя не признать, что постановленіе это, съ которымъ сопряжено ограниченіе личныхъ правъ Богданова, по существу своему представляется уголовнымъ приговоромъ, и потому наказаніе такого рода, какъ исключеніе изъ числа присяжныхъ повѣренныхъ, не можетъ быть налагаемо частнымъ опредѣленіемъ Палаты. Признавая по симъ соображеніямъ, что постановленіе Московской Судебной Палаты, состоявшееся по жалобѣ Богданова на исключеніе его изъ числа присяжныхъ повѣренныхъ, подлежитъ обжалованію въ кассаціонномъ порядкѣ, Общее Собраніе Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: предписать Московской Судебной Палатѣ представить въ Правительствующій Сенатъ кассаціонную жалобу Александра Богданова.

342.—1867 года сентября 28-го дня. *По кассаціонной жалобѣ митавскаго гражданина Давида Гогенштама на рѣшеніе С.-Петербургскаго Окружнаго Суда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ)

Митавскій гражданинъ Давидъ Гогенштамъ проситъ Правительствующій Сенатъ, на основаніи 795 ст. Уст. Гражд. Судопр., объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Пе-

тербургскаго Окружнаго Суда (по 5 отдѣленію), постановленнаго по иску Шредеръ съ Тепфера безъ всякаго участія его, Гогенштама, тогда какъ оно нарушаетъ право его на сумму, ему отъ Тепфера слѣдующую. Ходатайство свое Гогенштамъ основываетъ на слѣдующемъ: С.-Петербургскій Окружный Судъ (по 4 отдѣленію) постановилъ 2 ноября 1866 года рѣшеніе о взысканіи съ великобританскаго подданнаго Клейворта 1,000 руб. серебромъ въ пользу Гогенштама, въ число коихъ имъ получено отъ продажи имущества Клейворта 36 р. 91 к., и какъ онъ, Гогенштамъ, указалъ на долгъ коллежскаго асессора Тепфера Клейворту, то судебный приставъ взялъ съ Тепфера 7-го января подписку въ томъ, что онъ должные имъ Клейворту, по домашнему условію, 584 р. представитъ приставу. Засимъ онъ, Гогенштамъ, освѣдомился случайно, что долговой актъ Тепфера переданъ былъ Клейвортомъ гамбургской подданной Шредеръ и взысканіе слѣдующей по сему акту суммы присуждено рѣшеніемъ С.-Петербургскаго Окружнаго Суда (по 5 отдѣленію) въ пользу Шредеръ, безъ вѣдома и участія его, Гогенштама. Изъ имѣющихся въ виду Правительствующаго Сената производствъ усматривается, что, за передачею Клейвертомъ долгового акта Тепфера гамбургской подданной Шредеръ, она предъявила по оному искъ къ Тепферу у Мирового Судьи; Тепферъ, признавъ свой долгъ, заявилъ, что, согласно увѣдомленію судебнаго пристава отъ 10 января 1867 г., онъ обязанъ причитающіяся Клейворту деньги вносить или судебному приставу, или въ мѣстный Окружный Судъ, и потому удовлетворить искъ Шредеръ по означенной распискѣ не можетъ. Вслѣдствіе такого отзыва, Мировой Судья, руководствуясь 1092 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ предложить Шредеръ съ искомъ ея обратиться въ С.-Петербургскій Окружный Судъ. При разбирательствѣ дѣла въ Окружномъ Судѣ Шредеръ просила, по неявкѣ отвѣтчика, постановить заочное рѣшеніе, заявивъ притомъ, что ей неизвѣстно, насколько справедливъ отзывъ Тепфера о полученіи имъ отъ судебнаго пристава повѣстки о наложеніи ареста на причитавшіяся Клейворту деньги и что расписка эта была передана ей въ декабрѣ 1866 г., слѣдовательно, ранѣе указываемаго Тепферомъ распоряженія пристава. Окружный Судъ, принявъ во вниманіе: 1) что данное Тепферомъ Мировому Судьѣ объясненіе о полученіи отъ судебнаго пристава повѣстки о наложеніи ареста на причитающіяся по распискѣ деньги не подтверждено никакими доказательствами; 2) что, во всякомъ случаѣ, это распоряженіе пристава не можетъ служить препятствіемъ къ требованію Шредеръ удовлетворенія съ Тепфера по распискѣ, такъ какъ, по словамъ послѣдняго, повѣстка судебнаго пристава послана 10 января, а передача расписки отъ Клейворта Шредеръ совершена ранѣе, какъ это видно изъ того, что подпись Клейворта на передаточной надписи засвидѣтельствована полиціею 8 января. Посему Окружный Судъ 14 марта 1867 г. опредѣлилъ: взыскать съ коллежскаго асессора Тепфера на удовлетвореніе Шредеръ 128 р. 60 к. Противъ означеннаго рѣшенія Гогенштамъ въ прошеніи своемъ Правительствующему Сенату нынѣ изъясняетъ, что признаніемъ самаго права Шредеръ на долговой актъ Тепфера нарушается принадлежность ему, Гогенштаму, суммы, слѣдующей ему отъ Тепфера по этому акту. Принадлежность эта проистекаетъ изъ права Гогенштама на долгъ Тепфера по означенному акту, какъ на имущество Клейворта, долженствующее служить средствомъ удовлетворенія его, Гогенштама, во взысканіи съ Клейворта, и изъ подписки Тепфера, которою онъ обязался подлежащую съ него сумму вносить къ судебному приставу за долгъ Клейворта ему, Гогенштаму. Выводы же, сдѣланные Судомъ, не согласуются съ истиною фактовъ, не бывшихъ въ виду Суда. Противу кассаціонной жалобы Гогенштама гамбургская подданная Шредеръ представила объясненіе, въ которомъ излагаетъ: что Клейвортъ не былъ, подобно Тепферу, обязанъ подпискою; что Гогенштамъ не можетъ имѣть исключительнаго права на долгъ Тепфера Клейворту, съ устраненіемъ ея, Шредеръ, какъ кредиторши Клейворта; что передача ей Клейвортомъ акта Тепфера учинена была ранѣе выдачи Тепферомъ подписки. Посему, признавая жалобу Гогенштама недостаточною для того, чтобы дать ему право на участіе въ семъ дѣлѣ въ качествѣ третьяго лица, Шредеръ проситъ Правительствующій Сенатъ оставить оную безъ разсмотрѣнія, тѣмъ болѣе, что, по смыслу 663, 664, 795, 809 и 892 ст. Уст.

Гр. Суд., въ кассаціонномъ порядкѣ, по просьбѣ третьихъ лицъ, могутъ быть отмѣняемы рѣшенія Судебныхъ Палатъ, а не Окружныхъ Судовъ.

По разсмотрѣніи вышеизложеннаго и выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: на основаніи 795 ст. Уст. Гр. Суд., просьбы третьихъ лицъ, не участвовавшихъ въ дѣлѣ, допускаются въ тѣхъ случаяхъ, когда рѣшеніе, вошедшее въ законную силу, нарушаетъ ихъ права. Въ настоящемъ случаѣ въ С.-Петербургскомъ Окружномъ Судѣ (по 5-му отдѣленію) производилось дѣло по иску гамбургской подданной Шредеръ съ коллежскаго ассесора Тепфера, основывавшей права свои на актѣ, переданномъ ей Клейвортомъ, причемъ ни истица, ни отвѣтчикъ не привлекали къ участію въ дѣлѣ Гогенштама, кредитора Клейворта, такъ что Гогенштамъ представляется третьимъ лицомъ, не участвовавшимъ въ дѣлѣ; но для того, чтобы просить объ отмѣнѣ рѣшенія, онъ обязанъ, по точному смыслу означенной 795 ст., доказать, что рѣшеніе 5 отдѣленія С.-Петербургскаго Окружнаго Суда по дѣлу Шредеръ и Тепфера вошло въ законную силу и что рѣшеніе это нарушаетъ права его, Гогенштама. Въ семъ отношеніи изъ дѣла усматривается, что Окружнымъ Судомъ, за неявкою отвѣтчика Тепфера, постановлено было 14 марта 1867 года заочное рѣшеніе; противу сего заочнаго рѣшенія истецъ и отвѣтчикъ, на основаніи 734 ст. Уст. Граж. Суд., могли принести апелляцію на общемъ основаніи, и, кромѣ того, отвѣтчикъ Тепфера, коему, по силѣ 725 ст. Уст. Гр. Суд., сообщена была 29 марта копія съ рѣшенія, могъ, за силою 727 и 728 ст., подать въ теченіе двухъ недѣль со времени вученія ему копіи рѣшенія отзывъ противу онаго, но, между тѣмъ, изъ дѣла не видно, чтобы поданы были отзывы или апелляціи, и Окружный Судъ, представляя 1-го августа въ Правительствующій Сенатъ просьбу Гогенштама вмѣстѣ съ подлиннымъ производствомъ, не упоминаетъ о подачѣ ни отзыва, ни апелляціи; такимъ образомъ, за истеченіемъ апелляціоннаго срока ко времени представленія дѣла въ Сенатъ, рѣшеніе 14 марта, послѣдовавшее въ Окружномъ Судѣ, слѣдуетъ признать вступившимъ, за силою 1 п. 892 ст. Уст. Гражд. Суд., въ законную силу и могущимъ подлежать, по 792 и 795 ст., отмѣнѣ по просьбѣ третьяго лица, не участвовавшаго въ дѣлѣ, если рѣшеніе это нарушаетъ права третьяго лица, въ настоящемъ случаѣ—Гогенштама. Что касается до сего вопроса, то, на основаніи 1078 ст. Уст. Гражд. Суд., при наложеніи ареста на капиталы или движимое имущество должника, находящіеся у третьяго лица, или на слѣдующія отъ сего послѣдняго должнику суммы, третьи лица обязываются все слѣдующее отвѣтчику имущество передать приставу, исполняющему рѣшеніе, или въ мѣстный Окружный Судъ. Согласно сему, когда для удовлетворенія взысканія, присужденнаго съ Клейворта въ пользу Гогенштама, указано было на долгъ Клейворту коллежскаго ассесора Тепфера, то судебный приставъ, исполнявшій рѣшеніе, обязалъ Тепфера подпискою вносить ему, приставу, деньги, должныя Тепферомъ Клейворту. Со времени выдачи означенной подписки установилось право Гогенштама на помянутую сумму (ст. 1078, 632, 634 и 636 Уст. Граж. Суд.). Засимъ, когда впослѣдствіи обнаружилось не бывшее до того въ виду обстоятельство, а именно: передача Клейвортомъ долгового обязательства Тепфера гамбургской подданной Шредеръ, и возникъ вопросъ о времени передачи этой расписки, то очевидно, что вопросъ сей касался правъ Гогенштама, такъ какъ интересъ его зависѣлъ отъ рѣшенія дѣла между Тепферомъ и Шредеръ въ пользу одной изъ сторонъ (ст. 663 Уст. Гр. Суд.), и рѣшеніемъ Окружнаго Суда, по дѣлу сему послѣдовавшимъ, при производствѣ коего Гогенштамъ не принималъ участія, нарушены его права, установленныя, по силѣ 1078 ст., на имущество, почитавшееся принадлежащимъ Клейворту во время выдачи Тепферомъ подписки, и, за вступленіемъ рѣшенія сего въ законную силу, оно можетъ нынѣ подлежать отмѣнѣ для того, чтобы при новомъ производствѣ сего дѣла предоставить Гогенштаму, какъ третьему лицу, не участвовавшему въ дѣлѣ, представить объясненіе въ защиту своихъ интересовъ. На основаніи вышеизложенныхъ соображеній, нисколько не предрѣшая вопроса о томъ, за кѣмъ можетъ быть признано послѣдующимъ судебнымъ рѣшеніемъ право на сумму, слѣдующую отъ Теп-

фера Клейворту, за послѣдовавшею передачею долгового обязательства отъ Клейворта Шредеръ, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, признавая: 1) что Гогенштамъ представляетъ въ дѣлѣ между Тепферомъ и Шредеръ третье лицо, не участвовавшее въ дѣлѣ; 2) что рѣшеніемъ Окружнаго Суда 14 марта, по дѣлу сему послѣдовавшимъ, нарушены права Гогенштама, и 3) что рѣшеніе сіе вошло въ законную силу,—Правительствующій Сенатъ, на основаніи 795, 807 и 809 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣляетъ: рѣшеніе С.-Петербургскаго Окружнаго Суда, послѣдовавшее 14 марта 1867 г. по дѣлу Шредеръ и Тепфера, отмѣнить въ той части онаго, коею постановлено: взыскать съ коллежскаго ассесора Александра Тепфера на удовлетвореніе жены гамбургскаго подданнаго Шарлотты Шредеръ 128 р. 60 к. сер. и дѣло передать къ новому производству и рѣшенію въ Псковскій Окружный Судъ.

343.—1867 года октября 5-го дня. *По кассаціонной жалобѣ генералъ-лейтенанта Симборскаго на рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ).

Мѣщанинъ Лопатинъ, по довѣренности владѣльца зеркальнаго магазина, Бенардаки, предъявилъ 24 декабря прошлаго года Мировому Судьѣ 1 участка г. С.-Петербурга искъ съ генералъ-лейтенанта Симборскаго, по счету за взятыя имъ изъ магазина зеркала. Въ счетѣ этомъ показано, что магазину были заказаны два зеркала: одно—надъ каминомъ, въ золоченой рамѣ, въ 150 р., а другое—простѣночное, въ рамѣ орѣховаго дерева, въ 200 р. Подъ счетомъ рукою генералъ-лейтенанта Симборскаго написано: „готовыя зеркала оказались: простѣночное—не 48 вершковъ высоты, а 47 1/2, что дѣлаетъ разницу въ цѣнѣ на 10 р.; надъ каминомъ не 42 вершковъ, а 37, разница въ цѣнѣ—45 р., итого 295 р. Болѣе 300 невозможно дать. Дано въ счетъ 100 р.“ Затѣмъ 16 марта Лопатинъ подалъ Мировому Судьѣ прошеніе объ ускореніи производствомъ этого дѣла, причемъ словесно просилъ объ обезпеченіи иска. Мировой Судья въ тотъ же день постановилъ опредѣленіе объ обезпеченіи иска и выдалъ о томъ исполнительный листъ. 18 марта генералъ-лейтенантъ Симборскій внесъ требуемыя въ обезпеченіе иска деньги, сколько значилось по счету, т.-е., за уплатою 100 р., остальные 250 р. Разбирательство дѣла происходило 24 и 27 марта. Къ этому разбирательству со стороны генералъ-лейтенанта Симборскаго представлены были три записки, въ которыхъ описаны бывшія у него соглашенія съ повѣреннымъ магазина, Алибером, по заказу зеркалъ, и потомъ съ Лопатинымъ—по расчету. Въ заключеніе же г. Симборскій просилъ покончить дѣло такимъ образомъ, чтобы магазинъ принялъ отъ него зеркала, а ему возвратилъ задаточныя деньги, 100 р., и чтобы также возвращены были 250 р., внесенные имъ приставу въ обезпеченіе иска. Мировой Судья, разсмотрѣвъ дѣло, нашелъ: 1) что генералъ-лейтенантъ Симборскій заказалъ зеркала извѣстныхъ размѣровъ и что Алиберъ, въ точности условія сего не исполнивъ, не въ правѣ требовать платежа всей условленной суммы 350 р.; 2) что, съ другой стороны, генералъ-лейтенантъ Симборскій, въ виду уже этого неисполненія Алибером условія, согласился заплатить за поставленныя ему зеркала 300 р. и, уплативъ 100 р., не въ правѣ теперь отрицать своего обязательства уплатить и остальные 200 р.; 3) что споръ Лопатина противъ уменьшенія первоначальной стоимости зеркалъ съ 350 р. не на 300, а на 321 р. 25 к., какъ бы, по его мнѣнію, слѣдовало, не имѣетъ никакого основанія, потому что расчетъ въ семъ случаѣ не можетъ быть сдѣланъ по тарифу, какъ онъ проситъ, ибо зеркала проданы не по тарифу, а по особому уговору и расчету сторонъ, и 4) что споръ генералъ-лейтенанта Симборскаго относительно нежеланія его оставить за собою зеркала, по неисполненію Алибером условія на счетъ работы рамъ, не заслуживаетъ уваженія, ибо условіе этой работы не оговорено никакими актами, или договоромъ, и Алиберъ отрицаетъ жалобу на него Симборскаго

по сему предмету. Въ виду сего и на основаніи 105, 112 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., Мировой Судья опредѣлилъ: взыскать съ генералъ-лейтенанта Симборскаго въ пользу повѣреннаго Бенардаки, мѣщанина Лопатина, за уплатою 100 р., остальные 200 р. На это рѣшеніе со стороны генералъ-лейтенанта Симборскаго была подана апелляція въ С.-Петербургскій Столичный Съѣздъ Мировыхъ Судей. Въ ней г. Симборскій, жалуясь на постановленіе Судьи 16 марта, объ обезпеченіи иска, и на рѣшеніе его по дѣлу, просилъ сдѣлать зависящее распоряженіе: 1) о возвращеніи ему изъ зеркальнаго магазина Бенардаки 100 р. задаточныхъ денегъ, а отъ судебнаго пристава 1 участка 250 р., взысканныхъ въ обезпеченіе иска, взамѣнъ которыхъ онъ возратитъ магазину зеркала его; 2) подвергнуть должному взысканію мѣщанина Лопатина и соучастниковъ его, по мѣрѣ вины каждаго, какъ за неправильно возбужденный ими искъ, такъ и поступки ихъ, до начала и въ продолженіе суда, и 3) опредѣлить должное взысканіе съ Мирового Судьи 1 участка за описанныя имъ, Симборскимъ, дѣйствія его во время производства настоящаго суда, не оставя его, Симборскаго, безъ увѣдомленія о послѣдующемъ. По выслушаніи дѣла 8 мая Мировой Съѣздъ нашелъ, что г. Симборскій, оставшись недоволенъ рѣшеніемъ Мирового Судьи, составилъ записку о причинахъ апелляціи и прислалъ ее въ Съѣздъ, вмѣстѣ съ другими приложеніями, при отношеніи на бланкѣ слѣдующаго содержанія: „Артиллеріи генералъ-лейтенантъ Симборскій 1-й, 24-го апрѣля 1867 г. С.-Петербургъ № 33“. Въ запискѣ о причинахъ апелляціи и другихъ приложеніяхъ къ означенному отношенію Симборскій пищетъ, что матеріальная сторона иска отходитъ на второй планъ, такъ какъ на первомъ должны занять свое мѣсто противузаконныя дѣйствія Судьи и отъ начала до конца пристрастный его судъ, опорочиваемый статьями закона и разумомъ мировыхъ учрежденій; при этомъ дѣйствія истца онъ называетъ „обманомъ“, а его самого „фактически уличеннымъ во лжи“, а потому Съѣздъ, выслушавъ заключеніе Товарища Прокурора Окружнаго Суда, опредѣлилъ: за силою 5 п. 226 ст. Уст. Гр. Суд., апелляціонный отзывъ его, Симборскаго, возвратить ему обратно, не входя въ разсмотрѣніе существа самаго иска; затѣмъ, переходя къ той части отзыва, въ которой Симборскій проситъ подвергнуть должному взысканію Мирового Судью 1 участка за его дѣйствія, Съѣздъ нашелъ, что всѣ пункты жалобы Симборскаго, какъ-то: вызовъ его повѣсткою, постановленіе заочнаго рѣшенія,—тогда какъ это было не заочное рѣшеніе, а обезпеченіе иска,—приглашеніе его къ разбирательству не чрезъ чиновника, а личнымъ вызовомъ Мирового Судьи, въ засѣданіе Суда, словами: „Господа Симборскій и Лопатинъ“, неуваженіе отвода свидѣтелей, позднее приглашеніе истца называть его, отвѣтчика, его превосходительствомъ и объявленіе Мировымъ Судьею рѣшенія сидя и т. д.,—не указываютъ никакого нарушенія закона со стороны Мирового Судьи 1 участка. А потому Съѣздъ опредѣлилъ: домогательства Симборскаго о подвергнутіи Мирового Судьи взысканію, какъ ни на чемъ не основанныя, оставить безъ уваженія; но засимъ, имѣя въ виду, что Симборскій дозволилъ себѣ оцѣнивать законныя дѣйствія Мирового Судьи явно оскорбительными для званія судьи выраженіями, взводя на него обвиненіе въ пристрастіи отъ начала до конца суда его, Съѣздъ постановилъ: уголовное преслѣдованіе генералъ-лейтенанта Симборскаго передать прокурорскому надзору. На это рѣшеніе генералъ-лейтенантъ Симборскій подалъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу. Въ этой жалобѣ описаны дѣйствія Мирового Судьи и причины, побудившія Симборскаго къ подачѣ апелляціи на рѣшеніе Судьи. Въ отношеніи рѣшенія самого Съѣзда Мировыхъ Судей г. Симборскій излагаетъ слѣдующее: Мировой Съѣздъ, разрѣшая апелляціонную жалобу его вышеизложеннымъ образомъ, т.-е. частью оставляя безъ разсмотрѣнія, частью передавая на усмотрѣніе прокурорскаго надзора, явно допустилъ нарушенія смысла закона, формъ судопроизводства и даже превышеніе власти. Справедливость такого заключенія подтверждается самымъ оставленіемъ безъ разсмотрѣнія существа апелляціи по опроверженію иска и рѣшеніемъ по существу той лишь ея части, которая касалась обжалованія дѣйствій Судьи, лично до просителя относящихся. Но, не говоря уже о томъ, что Съѣздъ въ своемъ рѣшеніи неправильно изложилъ смыслъ обжа-

лованія дѣйствій Судьи, находя въ способѣ изложенія оскорбительные для него, Судьи, отзывы, самая копія рѣшенія Мирового Съѣзда получена была проситѣлемъ спустя болѣе мѣсяца послѣ постановленія этого рѣшенія, и только вслѣдствіе усиленныхъ требованій, подтвержденныхъ министромъ юстиціи. Затѣмъ Съѣздъ, отказывая въ просьбѣ подвергнуть Судью за его въ отношеніи къ нему, Симборскому, дѣйствія взысканію, выражаетъ, что требованіе это ни на чемъ не основано, упуская совершенно изъ виду, что такое заключеніе должно было быть основаннымъ на повѣркѣ справедливости изложеннаго, чего Съѣздъ вовсе не предпринялъ. Напротивъ, называя жалобу и оцѣнку дѣйствій Судьи оскорбительными выраженіями и не приводя тому законныхъ основаній, Съѣздъ опредѣлилъ передать уголовное преслѣдованіе его, Симборскаго, прокурорскому надзору, чему главнымъ, повидимому, поводомъ послужило выраженіе, заключающееся въ словахъ: „въ пристрастіи отъ начала до конца суда его“, вовсе не соображая, что такое выраженіе есть только обозначеніе односторонности сужденія Судьею дѣла, хотя и не выражено именно этимъ словомъ. Наконецъ, Съѣздъ дозволилъ себѣ неправильность въ самомъ способѣ доклада апелляціи, упустивъ изъ виду существенныя законныя формы, изложенныя въ главѣ XI Уст. Гр. Суд. и, между прочимъ, 177 ст. Устава. Словомъ, Мировой Съѣздъ безусловно отвергнулъ существо какъ апелляціи по иску, такъ равно и въ отношеніи жалобы на Судью 1 участка, причемъ, какъ выше изложено, нарушены формы судопроизводства и допущено по примѣненію къ проситѣлю уголовнаго преслѣдованія превышеніе власти и въ неприличныхъ замѣчаніяхъ, сдѣланыхъ ему предсѣдателемъ во время засѣданія въ Съѣздѣ 8-го мая, злоупотребленіе власти. На основаніи вышеизложеннаго и руководствуясь приведенными законами, г. Симборскій проситъ Правительствующій Сенатъ, по надлежащемъ обсужденіи и повѣркѣ описанныхъ имъ обстоятельствъ дѣла и фактовъ обжалованія дѣйствій Судьи 1-го участка, отмѣнить рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда отъ 8-го мая и, на точномъ основаніи 193 ст. Уст. Гражд. Суд., передать дѣло, для всесторонняго разсмотрѣнія и рѣшенія существа апелляціи, другому Мировому Съѣзду. Независимо отъ сего, въ силу 64 ст. Учр. Суд. Уст., онъ просилъ сдѣлать распоряженіе о надлежащемъ разслѣдованіи дѣйствій Судьи 1 участка и предсѣдателя Съѣзда, лично къ нему, г. Симборскому, относящихся, а также не оставить безъ разсмотрѣнія обстоятельства выдачи ему Съѣздомъ копіи со счета зеркальнаго магазина, въ каковой копіи допущена невѣрность съ подлиннымъ, лишающая возможности предъявить оную при настоящей жалобѣ въ томъ видѣ, въ какомъ она была предъявлена магазиномъ. Затѣмъ Симборскій проситъ Правительствующій Сенатъ, по изложеннымъ даннымъ, сдѣлать распоряженіе о немедленномъ прекращеніи несправедливо возбужденнаго Съѣздомъ преслѣдованія его прокурорскимъ надзоромъ С.-Петербургскаго Окружнаго Суда. Къ кассаціонной жалобѣ Симборскаго, между прочимъ, изложены: 1) Особая записка подъ заглавіемъ: Возраженія противъ допущеннаго въ рѣшеніи Мирового Съѣзда извращенія смысла его, Симборскаго, апелляціи, и 2) Копія поданнаго Симборскимъ министру юстиціи, 5 іюля сего года, обжалованія дѣйствій Мирового Съѣзда.

По обозрѣніи всего изложеннаго и по выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что обсужденію его въ кассаціонномъ порядкѣ можетъ подлежать лишь одна жалоба генералъ-лейтенанта Симборскаго, а не представленныя имъ двѣ записки, изложенныя не въ видѣ прошеній или жалобъ, съ которыми, по закону (ст. 4, 51, 54, 162, 166, 185 Уст. Гражд.), дозволяется обращаться къ суду по гражданскимъ дѣламъ участвующимъ въ дѣлѣ лицамъ и которыя, притомъ, будучи составлены самимъ проситѣлемъ, не могутъ считаться и документами, представляемыми по закону при прошеніяхъ (ст. 263 и др. Уст. Гр. Суд.). Обращаясь засимъ къ разсмотрѣнію кассаціонной жалобы, Правительствующій Сенатъ находитъ, что генералъ-лейтенантъ Симборскій въ жалобѣ этой проситъ: 1) объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго Столичнаго Съѣзда Мировыхъ Судей по гражданскому иску, предъявленному къ нему мѣщаниномъ Лопатинымъ; 2)

о привлеченіи къ отвѣтственности Мирового Судьи 1 участка и предсѣдательствовавшаго на Съѣздѣ Судью 9-го участка за неправильныя дѣйствія лично противъ него, просителя, и 3) объ отмѣнѣ постановленія Съѣзда касательно передачи прокурорской власти обстоятельства объ употребленныхъ просителемъ въ бумагахъ, поданныхъ въ Съѣздъ, оскорбительныхъ выраженіяхъ. По первому предмету изъ дѣла видно, что Съѣздъ, называя поданныя генералъ-лейтенантомъ Симборскимъ бумаги апелляціоннымъ отзывомъ, возвратилъ ему ихъ, за силою 5 п. 266 ст. Уст. Гражд. Суд., по усмотрѣннымъ въ нихъ укорительнымъ выраженіямъ. Но въ уставѣ Гражд. Судопр. нѣтъ указанія на то, чтобы мировыя учрежденія должны были возвращать прошенія пли жалобы, когда въ нихъ помѣщены укорительныя и оскорбительныя выраженія. Въ 266 статьѣ Устава, относящейся къ судопроизводству въ общихъ судебныхъ мѣстахъ, исчисляются случаи, когда должны быть возвращены исковыя прошенія, между тѣмъ какъ въ настоящемъ случаѣ разсмотрѣнію Мирового Съѣзда подлежало не исковое прошеніе, но апелляція на рѣшеніе Судьи, и, слѣдовательно, Съѣзду надлежало, примѣняясь, по 80 ст. Устава, къ правиламъ, предписаннымъ для общихъ судебныхъ мѣстъ, принять за руководство 755 ст. Устава, которая указываетъ случаи возвращенія апелляціонныхъ жалобъ и въ которой, въ числѣ такихъ случаевъ, не упомянуто употребленіе въ жалобѣ укорительныхъ выраженій. Законъ относится къ апелляціоннымъ жалобамъ снисходительнѣе, чѣмъ къ исковымъ, очевидно, въ томъ соображеніи, что возвращеніе искового прошенія, въ большей части случаевъ, не влечетъ за собою иного послѣдствія, какъ только написаніе и подачу новаго, съ соблюденіемъ всѣхъ предписанныхъ въ законѣ правилъ; возвращеніе же апелляціи, при краткости апелляціоннаго срока, могло-бы лишить тяжущагося возможности обжаловать вновь рѣшеніе, тогда какъ употребленныя имъ укорительныя выраженія могутъ послужить основаніемъ къ возбужденію преслѣдованія, независимо отъ разсмотрѣнія правъ апеллятора по гражданскому иску. Изъ сего оказывается, что Мировой Съѣздъ, основавъ свое заключеніе о возвращеніи апелляціи генералъ-лейтенанта Симборскаго на 266 статьѣ Уст. Гр. Суд., тогда какъ по этому предмету постановлено особое правило въ 755 ст. Устава, нарушилъ правила судопроизводства, столь существенныя, что безъ соблюденія ихъ нельзя признать постановленіе Съѣзда въ силѣ судебнаго рѣшенія. Засимъ указанныя г. Симборскимъ нарушенія, допущенныя по сему дѣлу Мировымъ Судьею 1-го участка, не подлежатъ въ настоящее время разсмотрѣнію, такъ какъ они не были обсуждены Съѣздомъ, за возвращеніемъ самой жалобы. Второй предметъ жалобы генералъ-лейтенанта Симборскаго, касающійся личныхъ дѣйствій Мировыхъ Судей, не подлежитъ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената въ открытомъ засѣданіи, на основаніи 152 и 274 ст. Учр. Суд. Уст. Третій предметъ жалобы, касательно заключенія Съѣзда о передачѣ прокурорской власти обстоятельства объ оскорбительныхъ выраженіяхъ, употребленныхъ приносителемъ въ поданныхъ имъ бумагахъ, не подлежитъ разсмотрѣнію въ кассаціонномъ порядкѣ, такъ какъ въ этомъ порядкѣ, по 905 ст. Уст. Угол. Судопр., допускаются жалобы только на окончательные приговоры по уголовнымъ обвиненіямъ; упомянутое же заключеніе Съѣзда не только не составляетъ окончательнаго приговора, но даже и опредѣленія о преданіи суду. По всѣмъ симъ основаніямъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: 1) Постановленіе С.-Петербургскаго Столичнаго Съѣзда Мировыхъ Судей о возвращеніи генералъ-лейтенанту Симборскому его апелляціи на рѣшеніе Мирового Судьи, по неправильному толкованію 5 п. 266 ст. Уст. Гражд. Суд., отмѣнить и производство по этой части дѣла передать для новаго разсмотрѣнія въ С.-Петербургскій Уѣздный Съѣздъ Мировыхъ Судей; 2) жалобу Симборскаго на дѣйствія Мировыхъ Судей, по лежащей на Правительствующемъ Сенатѣ, въ силу 249 ст. Учр. Суд. Уст., обязанности надзора за судебными установленіями и должностными лицами судебнаго вѣдомства, разсмотрѣть въ распорядительномъ засѣданіи, и 2) прошеніе Симборскаго объ отмѣнѣ постановленія Съѣзда, касательно передачи прокурорской власти преслѣдованія его за укорительныя выраженія, признать неподлежащимъ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ.

344.—1867 года октября 5 дня. *По кассаціонной жалобѣ купца Дилекторскаго на рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ князь Ю. А. Долгорукій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ).

Титулярный совѣтникъ, с.-петербургскій купецъ Ѳеодоръ Дилекторскій, предъявилъ въ С.-Петербургскомъ Окружномъ Судѣ искъ объ убыткахъ 1200 р. съ купца Николая Григорьева, послѣдовавшихъ отъ того, что ботъ Григорьева 29 августа 1866 года разбилъ принадлежащую Дилекторскому барку, нагруженную 300 саж. березовыхъ дровъ, вслѣдствіе чего, при сильномъ вѣтрѣ, дрова разнесло по Невѣ, а барка унесена въ море. Для подтвержденія своего иска Дилекторскій сослался на показаніе служителей на своей баркѣ, а отвѣтчикъ, не сознаваясь въ томъ, что барка Дилекторскаго разбита по винѣ лицъ, управлявшихъ его ботомъ, сослался на шкипера своего, Захова, смотрителя литейнаго моста и десятскихъ на мосту. Свидѣтели истца показали, что барка была разбита ботомъ Григорьева по неосторожности лоцмана, смотритель же моста и десятскіе показали, что барка Дилекторскаго приплыла затонувшею въ августѣ 1866 г. къ литейному мосту; какимъ же образомъ ботъ Григорьева разбилъ эту барку, имъ неизвѣстно, и что изъ барки разносило дрова, и дрова плыли до происшедшаго столкновенія. Дилекторскій предоставилъ: а) билетъ на сплавъ лѣса, за № 581, изъ котораго видно, что на Шлиссельбургской заставѣ 29 іюня 1866 г. пропущено 6 барокъ съ дровами Дилекторскаго, въ количествѣ 1920 саж.; того же числа на одной баркѣ 300 саж., проданныя Дилекторскому крестьяниномъ Осиповымъ, и 21-го августа 1866 года—330 саженъ, въ одной баркѣ; б) свидѣтельство С.-Петербургской городской думы, отъ 8 декабря 1868 года, изъ котораго видно, что цѣна на чистыя березовыя дрова въ то время существовала, съ доставкою со дворовъ, 4 руб. сер. за сажень. Противная сторона, не признавая иска Дилекторскаго, утверждала, что барка его заранѣе была повреждена пароходомъ Бѣляевыхъ „Нева“, почему владѣлецъ парохода, по рѣшенію Мирового Судьи 21 участка, уплатилъ Дилекторскому въ вознагражденіе за убытки 250 руб. сер., въ доказательство чего представлена копія съ рѣшенія Мирового Судьи. Истецъ, опровергая это обстоятельство, объяснилъ, что поврежденіе его барки пароходомъ „Нева“ было, но что барка, разбитая ботомъ Григорьева, была совершенно новая и въ нее были сложены дрова, въ количествѣ 300 саженъ, изъ старой поврежденной барки. Окружный Судъ призналъ купца Григорьева виновнымъ въ причиненіи убытковъ Дилекторскому, но количество ихъ призналъ недоказаннымъ, почему опредѣлилъ, что, на основаніи 896 ст. Уст. Гр. Суд., Григорьевъ обязанъ вознаградить Дилекторскаго за убытки, и представилъ сему послѣднему отыскивать ихъ въ порядкѣ исполнительнаго производства. Въ апелляціонной жалобѣ Дилекторскій, ссылаясь на тѣ же доказательства, представилъ болѣе подробный расчетъ убытковъ: за 300 саженъ дровъ по 3 руб. 80 коп., а не по 4 руб.—1140 руб. и на другіе мелкіе расходы—60 руб., а всего—1200 р., и, руководствуясь 673, 684 и 687 ст. X Т. 1 ч., просилъ рѣшеніе Окружнаго Суда отмѣнить и взыскать въ пользу его съ Григорьева 1200 руб. съ процентами съ 29 августа 1866 г. по день удовлетворенія. Въ поданномъ объясненіи Григорьевъ просилъ освободить его отъ отвѣтственности передъ Дилекторскимъ, указывая на сбичивость и противорѣчіе свидѣтелей относительно нѣкоторыхъ обстоятельствъ дѣла. С.-Петербургская Судебная Палата въ отношеніи расчета Дилекторскаго нашла, что показанное имъ количество дровъ нельзя считать вполнѣ доказаннымъ, потому что ни изъ чего не видно, чтобы затонувшая барка была та самая, которая прошла чрезъ Шлиссельбургскую заставу 21 августа; показанія же свидѣтелей относительно этого предмета крайне противорѣчивы; и, наконецъ, слѣдуетъ принять во вниманіе, что часть дровъ ушла во время перваго разбитія барки, слѣдовательно, количество дровъ, во всякомъ случаѣ, должно быть менѣе 300 саж. Что же касается до прочихъ высчитанныхъ Дилекторскимъ убытковъ, то въ подтвержденіе ихъ не представлено доказательствъ. По этимъ соображеніямъ, на основаніи 673 ст. X Т. 1 ч. и 896 ст. Устава

Гражд. Судопр., Судебная Палата утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда. Въ кассаціонной жалобѣ Правительствующему Сенату Дилекторскій объясняетъ, что рѣшеніе Судебной Палаты неправильно: во-1-хъ, потому, что въ апелляціонной жалобѣ его было объяснено, что Окружный Судъ не имѣлъ права расуждать о деньгахъ 250 руб., полученныхъ имъ отъ Бѣляева за разбитіе барки его пароходомъ „Нева“, но Судебная Палата оставила этотъ предметъ апелляціонной жалобы его безъ вниманія; во-2-хъ, Палата вошла въ разсмотрѣніе силы и значенія свидѣтельскихъ показаній, которыя никѣмъ не были обжалованы, чѣмъ и нарушила ст. 773 Уст. Гр. Суд. Кромѣ того, количество дровъ вполнѣ доказывается сплавнымъ билетомъ и показаніями свидѣтелей. На основаніи же 401 ст. 2 ч. X Т., показаніе двухъ свидѣтелей составляетъ полное доказательство. Затѣмъ Дилекторскій указываетъ, что приведенная въ рѣшеніи Судебной Палаты ст. 896 Уст. Гр. Суд. къ его дѣлу не примѣнима.

По соображеніи обстоятельствъ дѣла и по выслушаніи словесныхъ объясненій Дилекторскаго и заключенія Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что Окружный Судъ имѣлъ полное основаніе разсуждать о 250 р., полученныхъ Дилекторскимъ съ Бѣляева за разбитіе барки, потому что на это обстоятельство ссылался отвѣтчикъ въ опроверженіе иска во время производства дѣла въ Окружномъ Судѣ; а засимъ не оказывается никакого нарушенія и со стороны Палаты въ оставленіи безъ послѣдствій указанія Дилекторскаго по сему предмету; 2) что въ объясненіи Григорьева, поданномъ имъ въ Судебную Палату противъ апелляціонной жалобы, на основаніи 764 ст. Уст. Гр. Суд., онъ указывалъ, между прочимъ, на недостаточность свидѣтельскихъ показаній; а потому Палата обязана была обсудить это обстоятельство, и, слѣдовательно, таковымъ обсужденіемъ не нарушила ст. 773 Уст. Гражд. Суд.; 3) что 401 ст. X Т. 2 ч., какъ относящаяся къ порядку опредѣленія силы и значенія свидѣтельскихъ показаній при производствѣ дѣлъ въ прежнихъ судебныхъ мѣстахъ, не обязательна для судебныхъ установленій, образованныхъ на основаніи Судебныхъ Уставовъ 20 ноября 1864 г., для которыхъ она замѣнена ст. 411 Уст. Граж. Судопр., предоставляющею Суду безусловное право по своему опредѣлять силу свидѣтельскихъ показаній, смотря по достовѣрности свидѣтеля, ясности, полнотѣ и вѣроятности его показанія. Засимъ судить о томъ, правильно ли Палата, на основаніи предоставленнаго ей приведеннымъ закономъ права, оцѣнила значеніе свидѣтельскихъ показаній, Правительствующій Сенатъ не можетъ, за силою 5 ст. Учреж. Суд. Уст., воспрещающей ему входить въ разсмотрѣніе существа дѣлъ, и, наконецъ, 4) Дилекторскій, указавъ въ своей кассаціонной жалобѣ на непримѣнимость къ его дѣлу ст. 896 Уст. Гр. Суд., впослѣдствіи, при словесномъ объясненіи въ Правительствующемъ Сенатѣ, пояснилъ, что статья эта, по его мнѣнію, относится исключительно къ искамъ о доходахъ съ отчужденнаго имѣнія; но подобное объясненіе противорѣчитъ буквальному содержанію статьи 896 Уст. Гр. Суд., изъ котораго видно, что она относится не только къ искамъ о возвратѣ доходовъ, полученныхъ съ отчужденнаго имѣнія, но и къ искамъ о вознагражденіи за убытки, а также и ко взысканію судебныхъ издержекъ. Посему Палата, примѣнивъ ст. 896 къ настоящему дѣлу, имѣвшему своимъ предметомъ вознагражденіе за причиненные убытки, т. е. именно одинъ изъ предметовъ, указанныхъ въ той статьѣ, ничѣмъ не нарушила прямого ея смысла, Не усматривая, такимъ образомъ, въ жалобѣ Дилекторскаго поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты по сему дѣлу, указанныхъ въ ст. 793 Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу Дилекторскаго оставить безъ послѣдствій.

345.—1867 года октября 5-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго Чистяковыхъ, надворнаго совѣтника Скульскаго, на рѣшеніе Борисоглѣбскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ).

Мѣщанинъ Николай Дериглазовъ просилъ Романо-Борисоглѣбскаго Мирового Судью 1 участка о взысканіи, по представленной имъ распискѣ, съ

наслѣдниковъ купца Ивана Чистякова, несовершеннолѣтнихъ его дѣтей и жены Надежды Матвѣевой 100 рублей. Повѣренный Чистяковыхъ, надворный совѣтникъ Скульскій, долгъ по означенной распискѣ призналъ правильнымъ и подлежащимъ удовлетворенію, но вмѣстѣ съ тѣмъ предъявилъ, со стороны Чистяковыхъ, къ мѣщанину Дериглазову встрѣчный искъ въ количествѣ 56 р. 20 к. по записной книгѣ Чистякова. Дѣло это доходило до разсмотрѣнія Романо-Борисоглѣбскаго Мирового Съѣзда, который въ искѣ, предъявленномъ Скульскимъ, отказалъ рѣшеніемъ, состоявшимся 11 марта 1867 г. На это рѣшеніе 10 іюля повѣренный Чистяковыхъ, Скульскій, принесъ кассаціонную жалобу, предъявленную въ Правительствующій Сенатъ Мировымъ Съѣздомъ безъ приложенія довѣренности. Правительствующій Сенатъ, указавъ Съѣзду, что дѣло имъ представлено безъ соблюденія правилъ, установленныхъ ст. 755 п. 2, 760 и 762 Уст. Гр. Суд., возвратилъ въ Мировой Съѣздъ проценіе Скульскаго съ приложеніями и все подлинное производство. Нынѣ Мировой Съѣздъ вновь представляетъ прежнюю кассаціонную жалобу Скульскаго, поданную имъ 10 іюля, съ приложеніемъ довѣренности, которая дана опекуншею Надеждою Чистяковою 11 августа 1867 года.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: а) что, на основаніи 584 ст п. 4 Уст. Гр. Суд., Судъ обязанъ не принимать къ своему разсмотрѣнію дѣла, когда окажется, что повѣренный не имѣлъ полномочія на веденіе онаго, а повѣренный Чистяковыхъ, Скульскій, во время подачи имъ кассаціонной жалобы, 10 іюля, вовсе не имѣлъ узаконенной (ст. 250 Уст. Гр. Суд.) довѣренности на это дѣйствіе; б) что хотя впослѣдствіи и представлена Скульскимъ довѣренность, выданная ему 11-го августа 1867 года, но эта довѣренность не можетъ распространяться на дѣйствія, совершонныя прежде полученія оной, тѣмъ болѣе, что въ настоящемъ дѣлѣ довѣренность выдана цѣлый мѣсяцъ спустя по истеченіи 4-хъ мѣсячнаго срока, установленнаго 191 ст. Уст. Гр. Суд. на подачу просьбы объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, и в) что Мировой Съѣздъ, на основаніи 775 ст. того же Устава, *исполненіе которой, по силѣ Высочайше* утвержденнаго 10 апрѣля 1867 года мнѣнія Государственнаго Совѣта (Сбор. Узак. при Сен. Вѣд. № 37), обязательно и для Мировыхъ Съѣздовъ, долженъ былъ, обративъ вниманіе на вышеизложенныя обстоятельства, возвратить кассаціонную жалобу Скульскому, а не представлять ее въ Правительствующій Сенатъ съ довѣренностію, выданною цѣлый мѣсяцъ послѣ подачи прошенія; а потому, на основаніи 584 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу Скульскаго оставить безъ разсмотрѣнія, а Борисоглѣбскому Мировому Съѣзду указать допущенное имъ отступленіе отъ надлежащаго порядка, съ тѣмъ, чтобы впредь такового не допускать.

346.—1867 года октября 5 дня. *По кассаціонной жалобѣ коллежскаго секретаря Дмитрія Давыденка, на рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ).

Коллежскій секретарь Дмитрій Давыденко въ поданномъ С.-Петербургскому Окружному Суду исковомъ прошеніи объяснилъ, что жена коллежскаго ассесора Любовь Фессалоницкая, по довѣренности Тимоѳея Шевякова, производила искъ съ почетнаго гражданина Николая Семенова о растратѣ имущества Шевяковыхъ, надъ которымъ Семеновъ былъ опекуномъ; что по рѣшенію 4-го Департамента Правительствующаго Сената 10 мая 1865 года присуждено взысканіе съ Семенова въ пользу Шевякова, а какъ между симъ послѣднимъ и его повѣренною Фессалоницкою было заключено условіе о раздѣлѣ между ними взыскиваемой съ Семенова суммы пополамъ, то, по рѣшенію Сената, каждый изъ нихъ получилъ по 4,531 руб. 61½ коп., и что Шевяковъ, желая пополнить убытокъ, понесенный отъ уплаты Фессалоницкой половины присужденной ему съ Семенова суммы, право свое на взысканіе этой половины съ Семенова уступилъ ему, Давыденко. Посему Давыденко просилъ Окружный Судъ взыскать въ его пользу съ Семенова 4,531 р. 61½ к. Въ

подтвержденіе своего иска Давыденко сослался на 1733 ст. X Т. 2 ч. и 868 ст. Уст. Гр. Суд. и приложилъ къ исковому прошенію: 1) условіе Шевякова съ Фессалоницкой 24 ноября 1853 года; 2) копію съ опредѣленія 1 Департамента С.-Петербургской Гражданской Палаты 19 апрѣля 1866 года; 3) удостовѣреніе С.-Петербургскаго сиротскаго суда о взысканіи съ Семенова присужденной суммы и 4) условіе Шевякова съ Давыденка 26 мая 1866 года. Окружный Судъ, принявъ во вниманіе, что существо иска Давыденка состоитъ въ требованіи вознагражденія за наемъ повѣреннаго для веденія дѣла въ прежнихъ судебныхъ мѣстахъ; что поэтому къ дѣлу сему не могутъ быть примѣнены постановленія Судебныхъ Уставовъ 1864 года о вознагражденіи тяжущагося, выигравшаго дѣло, за веденіе онаго чрезъ повѣреннаго въ новыхъ судебныхъ мѣстахъ, и что по прежнимъ законамъ о гражданскомъ судопроизводствѣ расходы на наемъ повѣреннаго не причислялись къ подлежащимъ уплатѣ въ пользу правой стороны судебнымъ издержкамъ и убыткамъ, ибо въ числѣ поименованныхъ въ 1725 ст. X Т. 2 ч. судебныхъ издержекъ означенные расходы не показаны, а подъ убытками должно разумѣть ущербъ, причиненный неправильнымъ владѣніемъ или пользованіемъ имуществомъ, или ограниченіемъ, вслѣдствіе тяжбы, правъ на владѣніе или распоряженіе имуществомъ,—опредѣлилъ: въ искѣ Давыденка, на основаніи 1725 и 1733 ст. X Т. 2 ч., отказать, возложивъ на него судебныя издержки. На это рѣшеніе принесена повѣреннымъ Давыденка апелляціонная жалоба, въ которой, въ опроверженіе правильности сего рѣшенія, были приводимы слѣдующіе доводы: 1) Окружный Судъ, принявшій, на основаніи 77 ст. Полож. о введ. въ дѣйств. Суд. Уст., искъ Давыденка къ своему разсмотрѣнію, обязанъ былъ примѣнить къ этому иску и постановленія Судебныхъ Уставовъ о вознагражденіи за веденіе дѣла чрезъ повѣреннаго; 2) самъ Окружный Судъ къ тяжебнымъ убыткамъ причисляетъ ущербъ, причиненный неправильнымъ владѣніемъ; но искъ Давыденка въ этомъ именно и состоитъ, ибо Семеновъ былъ признанъ въ качествѣ незаконнаго владѣльца имѣніемъ состоявшаго подъ его опекою питомца, и 4,531 р. 61½ к. составляютъ чистый ущербъ отъ этого владѣнія, которое прекращено только съ помощью израсходованія этой суммы, и 3) Окружнымъ Судомъ не признано право тяжущагося въ прежнихъ судахъ на вознагражденіе за убытокъ, причиненный ему несправедливостью его противника, но подобнаго закона не существуетъ и не указано въ рѣшеніи, и заключеніе это противорѣчитъ 574, 610 п. 3, 625, 644, 671, 684, 290 и др. ст. X Т. 1 ч. Въ объясненіи противъ апелляціонной жалобы повѣренный Семенова доказывалъ: 1) что хотя настоящее дѣло и подлежало порядку производства по Судебнымъ Уставамъ, но какъ матеріальныя права на вознагражденіе за веденіе дѣла, по новымъ и по прежнимъ уставамъ, совершенно различны и какъ дѣло по иску Шевякова съ Семенова производилось, окончательно рѣшено и самое рѣшеніе исполнено въ прежнихъ судебныхъ мѣстахъ, то при разрѣшеніи вопроса о вознагражденіи за наемъ повѣреннаго, производившаго это дѣло, къ нему и должны быть примѣнены прежніе законы; 2) что апелляторъ несправедливо утверждаетъ, будто-бы новый искъ съ Семенова состоитъ въ вознагражденіи за ущербъ, причиненный неправильнымъ владѣніемъ, ибо изъ дѣла, рѣшеннаго Правительствующимъ Сенатомъ, видно, что Семеновъ былъ привлеченъ къ отвѣтственности за неправильное распоряженіе имуществомъ малолѣтняго другими опекунами и подвергнутъ взысканію по случаю несостоятельности всѣхъ прочихъ опекуновъ, самъ же имуществомъ малолѣтняго не владѣлъ и не нанесъ ему никакого ущерба, а, между тѣмъ, заплатилъ присужденную сумму съ значительными, по причинѣ продолжительнаго производства дѣла, процентами, а также всѣ судебныя издержки, проѣсти и волокиты, и 3) что апелляторъ неправильно обвиняетъ Окружный Судъ въ непризнаніи вообще правъ тяжущагося въ прежнихъ судахъ на вознагражденіе за убытокъ, причиненный ему несправедливостью его противника, ибо Окружный Судъ положительно признаетъ право стороны, выигравшей дѣло, на вознагражденіе за ущербъ и убытки, а только отвергаетъ причисленіе, по прежнимъ законамъ, къ ущербу и убыткамъ вознагражденія за наемъ повѣреннаго; приведенные же апелляторомъ законы не опровергаютъ правильности рѣшенія Окружнаго Суда. С.-Петербургская Судебная Палата нашла: что искъ Давы-

денка съ Семенова составляетъ искъ о вознагражденіи за наемъ повѣреннаго для веденія дѣла въ прежнихъ судебныхъ мѣстахъ; что хотя этотъ искъ, какъ начатый послѣ введенія въ С.-Петербургѣ Судебныхъ Уставовъ 1864 года, и подлежалъ производству по правиламъ сихъ Уставовъ, но долженъ быть разрѣшенъ въ существѣ по законамъ того времени, къ которому относятся обстоятельства, или въ которое происходили дѣйствія, служащія поводомъ или основаніемъ предъявленнаго иска; что искъ этотъ возникъ вслѣдствіе найма Шевяковымъ повѣреннаго для веденія дѣла его съ Семеновымъ, которое производилось и окончено до введенія въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ; что Давыденко, будучи, по 366 ст. Уст. Гр. Суд., обязаннымъ доказать свой искъ, представляя разные документы и удостовѣренія, относящіеся къ обстоятельствамъ его дѣла, собственно, въ доказательство права и основательности сего иска, по закону сослался лишь на 868 ст. Уст. Гр. Суд. и 1733 ст. X Т. 2 ч.; но узаконенія эти не даютъ ему права вознагражденія за наемъ повѣреннаго для веденія дѣла въ прежнихъ судебныхъ мѣстахъ, ибо хотя въ 868 ст. Уст. Гр. Суд. и постановлено о вознагражденіи оправданной стороны за веденіе дѣла, но правило это, за силою 60 ст. Т. I Зак. Основ., не имѣя обратнаго дѣйствія, не можетъ быть примѣнено къ дѣлу Давыденко, а подобнаго опредѣлительнаго правила въ прежнихъ законахъ, при дѣйствіи коихъ производилось дѣло Шевякова съ Семеновымъ, Давыденко не указалъ; въ приведенной же имъ 1733 ст. X Т. 2 ч. о правѣ на вознагражденіе и за наемъ повѣреннаго ничего не постановлено. По симъ основаніямъ Судебная Палата, утвердивъ рѣшеніе Оружнаго Суда, возложила на Давыденка уплату судебныхъ издержекъ. Въ принесенной Правительствующему Сенату кассаціонной жалобѣ Давыденко, изложивъ обстоятельства дѣла, указываетъ на слѣдующія нарушенія законовъ въ рѣшеніи Судебной Палаты: 1) признавъ дѣло подлежащимъ производству по Судебнымъ Уставамъ 1864 г., Палата не имѣла никакого основанія однѣ статьи этихъ Уставовъ примѣнять къ дѣлу, а другія, какъ въ настоящемъ случаѣ 868, не примѣнять, ибо ни въ Судебныхъ Уставахъ, ни въ Положеніи о введеніи ихъ въ дѣйствіе, нѣтъ такого раздѣленія статей, и, слѣдовательно, Уставы должны быть вполнѣ примѣняемы ко всѣмъ дѣламъ. Что же касается приводимой Палатою 60 ст. I Т. Зак. Основ., то она къ дѣлу не относится,—напротивъ, къ нему имѣетъ отношеніе слѣдующая, 61 статья, въ коей сказано, что законъ иногда издается силою обратнаго дѣйствія, такъ какъ Положеніе о введеніи въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ, подчиняя всѣ иски, хотя-бы проистекающіе изъ старыхъ дѣлъ, дѣйствію Судебныхъ Уставовъ, тѣмъ самымъ даетъ этимъ Уставамъ обратное дѣйствіе; 2) отказывая въ искѣ на томъ основаніи, что въ прежнихъ законахъ судопроизводства нѣтъ опредѣлительнаго правила о вознагражденіи за наемъ повѣреннаго и вообще за веденіе дѣла, Палата нарушила 1733 ст. X Т. 2 ч., въ коей говорится о судебныхъ издержкахъ и убыткахъ. Судебныя издержки въ законѣ исчислены, и къ нимъ плата адвокату не отнесена; но значеніе убытковъ не опредѣлено, и подъ это понятіе подходитъ всякая потеря, кромѣ судебныхъ издержекъ, а въ томъ числѣ—и случаи, когда предметъ тяжбы дойдетъ до выигравшихъ оный не въ полномъ количествѣ. Этотъ именно случай и былъ съ деньгами, которыя Шевяковъ отыскиваетъ съ Семенова, ибо эти деньги дошли къ истцу, выигравшему дѣло, въ меньшемъ противъ должнаго количества на 4,531 рубль; 3) Палата оставила безъ всякаго обсужденія указанные въ апелляціонной жалобѣ законы, опредѣляющіе вознагражденіе за всякую потерю, происшедшую по винѣ другого; въ настоящемъ же дѣлѣ Семеновъ является расточителемъ чужого имущества, ввѣреннаго на сохраненіе (1681 ст. Улож. о наказ.); 4) Палата, признавъ дѣло Давыденка искомъ о возвратѣ судебныхъ издержекъ, присудила его къ платежу судебныхъ издержекъ по тому же дѣлу и, сверхъ того, съ него взяты судебныя и апелляціонныя пошлины. Въ этомъ Давыденко находитъ противорѣчіе, ибо, по его мнѣнію, искъ о возвратѣ судебныхъ издержекъ, по закону, свободенъ отъ взноса пошлинъ и во второй разъ судебныя издержки, по расчету о возвратѣ судебныхъ издержекъ, не взыскиваются. По симъ основаніямъ Давыденко проситъ Правительствующій Сенатъ, отмѣнивъ рѣшеніе Судебной Палаты, подвергнуть дѣло новому разсмотрѣнію въ существѣ, или, если это не

будетъ признано возможнымъ, уничтожить ту часть рѣшенія Палаты, коею опредѣлено взыскать съ Давыденка судебныя издержки.

Правительствующій Сенатъ, выслушавъ словесныя объясненія повѣренныхъ обѣихъ тяжущихся сторонъ и заключеніе Оберъ-Прокурора, не усматриваетъ въ рѣшеніи С.-Петербургской Судебной Палаты нарушеній закона, указываемыхъ въ кассаціонной жалобѣ Давыденка. Во-первыхъ, причина непримѣненія къ дѣлу его 868 ст. Уст. Гр. Суд. совершенно правильно объяснена въ рѣшеніи Палаты, заключившей, что хотя искъ Давыденка и подлежалъ производству на основаніи Судебныхъ Уставовъ, но долженъ быть разрѣшенъ въ существѣ по законамъ того времени, къ которому относится событіе, давшее поводъ къ иску. Означенная 868 ст., несмотря на то, что она помѣщена въ Уставѣ Судопроизводства, заключаетъ въ себѣ не процессуальное правило, а постановленіе, опредѣляющее гражданское право тяжущагося, въ пользу котораго рѣшено дѣло, требовать отъ противной стороны, между прочимъ, вознагражденія и за веденіе дѣла. Статья эта есть собственно развитіе основныхъ положеній, установившихъ несуществовавшее у насъ званіе присяжныхъ повѣренныхъ и съ тѣмъ вмѣстѣ назначившихъ имъ вознагражденіе за хожденіе по дѣламъ, съ установленіемъ и особой таксы сего вознагражденія, а посему статья эта содержитъ въ себѣ постановленіе новое, не подлежащее, за силою приведенной въ рѣшеніи Палаты 60 ст. Т. I Зак. Основн., примѣненію къ дѣламъ прежняго времени. Объясненіе Давыденко, будто-бы Положеніе о введеніи въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ (ст. 77), подчинивъ новому порядку судопроизводства и тѣ дѣла, которыя проистекаютъ изъ дѣлъ, производившихся прежнимъ порядкомъ, присвоило Судебнымъ Уставамъ обратную силу, лишено всякаго основанія, ибо означенное Положеніе имѣло въ виду только дѣла вновь начинаемыя и, какъ такія, подчинило ихъ новому порядку судопроизводства; относительно же дѣлъ, производившихся уже въ прежнихъ судебныхъ мѣстахъ, постановило, что оныя тогда только могутъ быть подчинены новому порядку судопроизводства, когда, не бывъ еще рѣшенными въ прежнихъ судахъ, будутъ въ нихъ прекращены и потомъ возобновляемы въ новыхъ, такъ и что и въ семъ случаѣ имѣлись въ виду дѣла вновь начатыя. Во-вторыхъ, равнымъ образомъ не заслуживаетъ уваженія и заявленіе Давыденка о нарушеніи Палатою 1733 ст. X Т. 2 ч. тѣмъ, что Палата не отнесла вознагражденія повѣреннаго за веденіе дѣла къ числу упомянутыхъ въ этой статьѣ убытковъ. Узаконенія о вознагражденіи за вредъ и убытки между частными лицами излагаются въ Сводѣ Гражданскихъ Законовъ Т. X ч. 1 ст. 644—689, и въ нихъ подробно означены разные убытки, подлежащіе вознагражденію, но въ числѣ ихъ не упоминается о вознагражденіи повѣренныхъ за хожденіе по дѣламъ. По смыслу этихъ узаконеній, вредомъ и убыткомъ, подлежащимъ вознагражденію, признается ущербъ, причиненный кому-либо или преступленіемъ, или проступкомъ, или же дѣяніемъ, или упущеніемъ, хотя-бы не составляющими ни преступленія, ни проступка. Въ этомъ только смыслѣ и можетъ быть понимаемо слово „убытки“, употребленное въ 1733 ст. X Т. 2 ч.; расходъ же на наемъ повѣреннаго не можетъ быть относимъ къ числу подлежащихъ вознагражденію убытковъ, какъ потому, что о немъ въ узаконеніяхъ объ убыткахъ не упоминается и что никто не обязанъ и не былъ обязанъ употреблять для веденія дѣлъ повѣреннаго, и, слѣдовательно, этотъ расходъ, а тѣмъ болѣе количество онаго, зависѣли исключительно отъ воли самого тяжущагося, нанимавшаго повѣреннаго, а не отъ какого-либо дѣянія или упущенія противной стороны, такъ и потому, что въ прежнихъ законахъ о судопроизводствѣ, вмѣсто опредѣленнаго нынѣ ст. 867 и 868 Уст. Гражд. Судопр. 20 ноября 1864 г. размѣра вознагражденія оправданнаго тяжущагося за приглашеніе довѣреннаго, или вообще за веденіе дѣла, было установлено особое вознагражденіе подъ названіемъ „проѣстей и волокитъ“, которыя взыскивались за все время производства дѣла, сверхъ судебныхъ издержекъ, и составляли удовлетвореніе за расходы на хожденіе по дѣлу, независимо отъ того, велъ-ли оное тяжущійся лично, или чрезъ повѣреннаго. Напротивъ того, Судебные Уставы 1864 г., допустивъ вознагражденіе за веденіе дѣлъ, вмѣстѣ съ тѣмъ отмѣнили взысканія прежнихъ проѣстей и волокитъ. Въ-третьихъ, Давыденко поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Палаты при-

водитъ еще то обстоятельство, что Палата оставила безъ обсужденія указанные имъ въ апелляціонной жалобѣ законы, опредѣляющіе вознагражденіе за всякую потерю, происшедшую по винѣ другого. Это обстоятельство Правительствующій Сенатъ также не признаетъ поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Палаты, такъ какъ она, признавъ, что прежніе законы о гражданскомъ судопроизводствѣ не обязывали къ вознагражденію за наемъ повѣреннаго, не была обязана обсуждать тѣ указанныя Давыденкомъ узаконенія, въ которыхъ хотя и говорится о вознагражденіи за вредъ и убытки, но о вознагражденіи за наемъ повѣреннаго вовсе не упоминается. Наконецъ, въ-четвертыхъ, Давыденко жалуется, что по иску его о возвратѣ судебныхъ издержекъ съ него неправильно взяты судебныя и апелляціонныя пошлины и присуждено взысканіе судебныхъ издержекъ, тогда какъ, по его мнѣнію, второй разъ судебныя издержки по иску о возвратѣ судебныхъ издержекъ не взыскиваются. Хотя въ кассаціонный жалобѣ Давыденка и не объяснено, какія именно въ этомъ отношеніи статьи закона онъ признаетъ нарушенными, но, по предмету судебныхъ и апелляціонныхъ пошлинъ, онъ, повидимому, указываетъ на 853 ст. Уст. Гр. Суд.; затѣмъ повѣренный его, при словесномъ объясненіи, заявилъ, что обращеніемъ на Давыденка взысканія судебныхъ издержекъ нарушены п. 4 ст. 711 и 868 того же Устава, на основаніи коихъ, по его мнѣнію, судебныя издержки полагаются съ тяжущихся, т.-е. съ лицъ, производившихъ тяжбу, а не съ тѣхъ, которыя искали только вознагражденія за судебныя издержки. Правительствующій Сенатъ находитъ, что и эта часть жалобы Давыденка не заслуживаетъ уваженія: съ одной стороны—потому, что статья 853 Уст. Гр. Суд. относится къ искамъ о возвратѣ судебныхъ издержекъ, понесенныхъ при производствѣ дѣлъ въ новыхъ судахъ, тогда какъ предметомъ иска Давыденка было вознагражденіе за наемъ повѣреннаго по производству дѣла въ прежнихъ судебныхъ мѣстахъ, а засимъ искъ Давыденка, который, впрочемъ, онъ самъ называетъ искомъ о вознагражденіи за убытки, составлялъ въ новыхъ судахъ искъ самостоятельный, а съ другой стороны—потому, что приводимый повѣреннымъ Давыденка 4 п. 711 и 868 ст. Уст. Гр. Суд. не заключаетъ въ себѣ той мысли, которую онъ въ нихъ подразумѣваетъ и которая опровергается вышеприведенною 853 ст., ибо по этой статьѣ иски о возвратѣ судебныхъ издержекъ изъемлются только отъ платежа судебныхъ пошлинъ, но объ изъятіи ихъ отъ обязанности вознагражденія прочихъ послѣдовавшихъ при производствѣ сихъ исковъ новыхъ судебныхъ издержекъ ни въ этой, ни въ 711 и 868, ни въ какой-либо иной статьѣ Устава вовсе не постановлено. По всѣмъ симъ основаніямъ, не находя въ кассаціонной жалобѣ Давыденка ни одного изъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты, указанныхъ въ 793 ст. Уст. Гр. Судопр., Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: за силою этой статьи, жалобу Давыденка оставить безъ послѣдствій.

347.— 1867 года октября 5-го дня. *По апелляціонной жалобѣ мѣщанокъ Маріи Ларіоновой и Глазыриной на рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ князь Ю. А. Долгорукій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ).

Присяжный повѣренный Петръ Черепнинъ, по довѣренности охтенскихъ мѣщанокъ Маріи Ларіоновой и Авдотьи Глазыриной, подалъ исковое прошеніе въ С.-Петербургскій Окружный Судъ, въ которомъ объяснилъ, что умершая охтенская мѣщанка Александра Неклюдова по духовному завѣщанію отказала мѣщанамъ Ивану Гусеву, Еленѣ Тимоѳеевой и купеческому сыну Петру Перфильеву родовое имѣніе, перешедшее по законному наслѣдству къ завѣщательницѣ отъ отца ея, Якова Неклюдова, и братьевъ Ефима и Павла Неклюдовыхъ; поэтому, на основаніи 1068 ст. X Т. ч. 1, Черепнинъ просилъ Окружный Судъ, уничтоживъ духовное завѣщаніе, присудить имущество довѣрительницамъ его, какъ трокородным сестрамъ умершей Александры Неклюдовой. Въ доказательство родства довѣрительницъ его съ умершею Александрою Неклюдовою Черепнинъ представилъ Окружному Суду: 1) свидѣ-

тельство трехъ охтенскихъ поселянъ въ томъ, что Глазырина и Ларіонова, по отцу, троюродныя сестры Александры Неклюдовой; 2) родословную Неклюдовыхъ, засвидѣтельствованную тремя лицами, и 3) выписки изъ ревизскихъ сказокъ 1 января 1807 г.,1 января 1826 и 1 марта 1834 годовъ, изъ коихъ видно, что Александра и сестра ея Акилина Неклюдовы происходятъ отъ дѣда ихъ, Антона, а Марья и Авдотья Неклюдовы—отъ дѣда ихъ, Сазона; въ какой связи родства между собою находятся Антонъ и Сазонъ Неклюдовы—не видно, записаны-же они съ семействами своими отдѣльными, слѣдующими одинъ за другимъ, нумерами. По разсмотрѣніи обстоятельствъ дѣла, Окружный Судъ нашелъ, что находившіяся во владѣніи Неклюдовой земли не дошли къ ней по наслѣдству, а уступлены ей казною, а посему не подходятъ подъ 399 и 1068 ст. 1 ч. X Т. Св. Зак. Гр. Поэтому Окружный Судъ въ искѣ Черепнину о признаніи дѣйствительнымъ духовнаго завѣщанія Александры Неклюдовой отказалъ. С.-Петербургская Судебная Палата, разсмотрѣвъ настоящее дѣло по апелляціонной жалобѣ Черепнина, нашла, что въ этомъ дѣлѣ прежде всего представляется разрѣшенію вопросъ: доказали-ли истицы Марія Ларіонова и Авдотья Глазырина родство съ завѣщательницею Александрою или сестрою ея Акилиною Неклюдовыми и имѣютъ-ли онѣ затѣмъ право на оспариваніе составленнаго первою изъ нихъ духовнаго завѣщанія? Разсмотрѣвъ представленныя въ этомъ отношеніи повѣреннымъ истицъ, Черепнинымъ, доказательства и принявъ во вниманіе, что, по закону, ни свидѣтельскія показанія, ни родословныя, засвидѣтельствованныя частными лицами, не могутъ быть приняты въ доказательство родства, каковыми, по 209 ст. X Т. 1 ч., пріемлются только приходскія метрическія, родословныя и городскія обывательскія книги, ревизскія сказки и прочіе акты состоянія, что метрическихъ свидѣтельствъ къ дѣлу не представлено, представленныя-же ревизскія сказки не удостовѣряютъ положительно происхожденія Ларіоновой и Глазыриной съ завѣщательницею отъ одного общаго родоначальника, и, слѣдовательно, при споръ о томъ противной стороны, не подтверждаютъ ихъ родственныхъ или наслѣдственныхъ правъ,—Судебная Палата, не касаясь вопроса о дѣйствительности духовнаго завѣщанія Александры Неклюдовой: 1) признала право Ларіоновой и Глазыриной на предъявленіе настоящаго иска недоказаннымъ, и, вслѣдствіе сего, искъ этотъ неподлежащимъ разсмотрѣнію въ существѣ; 2) отмѣнила рѣшеніе С.-Петербургскаго Окружнаго Суда, въ чемъ оно съ настоящимъ заключеніемъ не согласно, и 3) возложило на истицъ уплату судебныхъ издержекъ. Присяжный повѣренный Черепнинъ приноситъ на это рѣшеніе кассаціонную жалобу и въ ней объясняетъ, что: 1) порядокъ предъявленія спора противъ духовнаго завѣщанія, по родовому происхожденію завѣщаннаго имущества, указанъ въ 1098—1100 Т. X 1 ч., и этими статьями вовсе не требуется отъ лица, предъявляющаго споръ противъ духовнаго завѣщанія по родовому происхожденію завѣщаннаго имущества, представленія доказательствъ его наслѣдственныхъ правъ на это имущество, а поставляется только въ обязанность представить доказательства родового происхожденія завѣщаннаго имущества; по мнѣнію Черепнина, недѣйствительность духовнаго завѣщанія можетъ доказывать всякій родственникъ, даже и такой, права котораго на наслѣдство могутъ быть впослѣдствіи оспорены другими претендентами; 2) доказательства о родствѣ истицъ съ завѣщательницею Александрою Неклюдовою представлены, какъ-то: свидѣтельство трехъ лицъ, родословная и ревизскія сказки, которыми это родство утверждается вполнѣ, такъ какъ доказательства эти вполнѣ соотвѣтствуютъ требованіямъ 123 и 124 ст. X Т. 1 ч., по которымъ рожденіе отъ законнаго брака доказывается родословными, ревизскими сказками и показаніями не менѣе двухъ лицъ честнаго и неукоризненнаго поведенія; 3) Палата не привела никакого закона въ подтвержденіе своего заключенія, что лицо, не представившее всѣхъ доказательствъ родства съ завѣщателемъ, не имѣетъ права оспаривать дѣйствительность духовнаго завѣщанія сего послѣдняго, и 4) Палата возложила на довѣрительницъ его, Черепнина, уплату судебныхъ издержекъ, между тѣмъ какъ, по смыслу 711 ст. Уст. Гр. Суд., взысканіе оныхъ возлагается на обвиненную сторону по постановленіи окончательнаго рѣшенія, котораго въ настоящемъ дѣлѣ не послѣдовало. Въ объясненіе противъ кассаціонной жалобы

повѣренный Ивана Гусева, коллежскій секретарь Карлъ Гаасъ, излагаетъ, что законъ, на который ссылается самъ Черепнинъ, допускаетъ ревизскія сказки и свидѣтельскія показанія въ качествѣ доказательства родства лишь въ томъ случаѣ, когда въ метрическихъ книгахъ вкрались ошибки, или онѣ потеряны, но ни того, ни другого Черепнинъ не доказалъ, и что Палата не могла не разсмотрѣть этого дѣла въ существѣ, если она отмѣнила рѣшеніе Окружнаго Суда.

Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, находитъ: первый выставленный присяжнымъ повѣреннымъ Черепнинымъ поводъ къ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты заключается въ нарушеніи 1098—1100 ст. X Т. I ч. Но ст. 1100 вовсе не имѣетъ того смысла, который придаетъ ей проситель. Обязывая истца, при предъявленіи спора о родовомъ происхожденіи завѣщаннаго имущества, представить доказательства о переходѣ его имущества по наслѣдству, она не содержитъ въ себѣ никакого указанія на то, чтобы засимъ истецъ освобождался отъ исполненія другихъ обязанностей, возлагаемыхъ Уставомъ Гр. Суд. на каждаго истца; предъявляя-же споръ противъ духовнаго завѣщанія, доказывая, что имѣніе должно итти въ наслѣдство по закону, истецъ, очевидно, тѣмъ самымъ предъявляетъ искъ объ этомъ имѣніи, а потому и долженъ, согласно ст. 366 Уст. Граж. Суд., прежде всего доказать свое право на отыскиваемое имѣніе, т.-е. доказать, что онъ состоитъ въ числѣ тѣхъ лицъ, къ которымъ можетъ дойти это имѣніе въ порядкѣ наслѣдованія по закону, или, другими словами, долженъ доказать свое родство съ завѣщателемъ. Такимъ образомъ, Судебная Палата, отказавъ въ искѣ Черепнина, за непредставленіемъ доказательствъ о родствѣ его довѣрительницъ съ завѣщательницею, ни въ чемъ не нарушила смысла 1098—1100 ст. Т. X ч. I. Далѣе Черепнинъ указываетъ, что Палата нарушила 123 и 124 ст. Т. X ч. I, признавъ недостаточными представленные имъ въ доказательство родства документы, заключающіеся въ родословной и свидѣтельствѣ о родствѣ, подписанныхъ тремя поселянами, и въ выпискахъ изъ ревизскихъ сказокъ. Но ст. 123 и 124 Т. X ч. I относятся къ доказательству рожденія отъ законнаго брака, а въ настоящемъ дѣлѣ не представлялось къ разрѣшенію вопроса о законности рожденія. Разбирая-же вопросъ о томъ, доказали-ли истцы свое родство съ завѣщательницею, Палата совершенно правильно сослалась на ст. 209 Т. X ч. I, заключающую въ себѣ именно постановленіе о доказательствахъ, и засимъ, признавъ, съ одной стороны, что, согласно этой статьѣ, свидѣтельство частныхъ лицъ и родословныя, удостовѣренныя частными лицами, не могутъ быть принимаемы за доказательство родства, а съ другой—что ревизскія сказки, хотя и могли-бы служить доказательствомъ, но въ настоящемъ случаѣ изъ нихъ родства истицъ съ завѣщательницею не усматривается,—Палата этимъ не нарушила и не могла нарушить 123 и 124 ст. Т. X ч. I, которыя къ настоящему случаю вовсе не относились. Наконецъ, присяжный повѣренный Черепнинъ указываетъ въ своей кассаціонной жалобѣ, что Палата, возложивъ на истицъ уплату судебныхъ издержекъ, нарушила ст. 711 Уст. Гр. Суд., предписывающую возлагать судебныя издержки на обвиненную сторону лишь по постановленіи окончательнаго рѣшенія, а Судебная Палата не рѣшала настоящаго дѣла по существу. Такое объясненіе Черепнина не заслуживаетъ уваженія. Если Судебная Палата не входила въ обсужденіе возраженій истицъ противъ духовнаго завѣщанія, то только потому, что не имѣла въ этомъ надобности, за отказомъ въ ихъ искѣ, по непредставленію достаточныхъ доказательствъ о родствѣ съ завѣщательницею; но и отказъ въ искѣ, по непредставленію доказательствъ о родствѣ, составляетъ, очевидно, рѣшеніе по существу дѣла, а такъ какъ, по ст. 711 Уст. Гр. Суд., въ каждомъ рѣшеніи судебнаго мѣста должно быть означено, съ кого слѣдуетъ взыскать судебныя издержки, то Судебная Палата не нарушила этой статьи, указавъ, на кого изъ тяжущихся возлагаются судебныя издержки. По симъ основаніямъ, не усматривая въ жалобѣ присяжнаго повѣреннаго Черепнина ни одного изъ поводовъ, означенныхъ въ 793 ст. Уст. Гр. Суд., по коимъ рѣшеніе Судебной Палаты могло-бы подлежать отмѣнѣ, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу Черепнина оставить безъ послѣдствій.

348.—1867 года октября 5-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Василія Ѳаддеева на рѣшеніе Владимирскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ).

Крестьянинъ села Добраго Василій Григорьевъ Ѳаддеевъ представилъ Владимирскому Мировому Судьѣ 2 участка расписку, данную ему 10 марта 1868 года владимирскимъ мѣщаниномъ Абрамомъ Егоровымъ Дьяковымъ въ займѣ у него, Ѳаддеева, подъ залогъ дома 400 руб., съ уплатою ихъ въ теченіе 4 лѣтъ, по 100 руб. въ годъ, и просилъ о взысканіи съ Дьякова, за уплатою 175 руб., остальныхъ 225 руб. Мѣщанинъ Дьяковъ объяснилъ, что этотъ долгъ имъ съ тремя сыновьями заработанъ Ѳаддееву каменными и штукатурными работами, каковымъ работамъ Дьяковъ представилъ счетъ въ 536 руб., имъ самимъ веденный, присовокупивъ, что еще Ѳаддеевъ остался должнымъ ему по счету. Василій Ѳаддеевъ возразилъ, что Дьяковымъ съ дѣтьми заработано всего 175 руб., работъ же хотя и болѣе было, но онъ за нихъ платилъ деньгами. Мировой Судья, руководствуясь 81, 82, 105, 112 и 129 ст. Уст. Граж. Суд., опредѣлилъ: долгъ крестьянину Ѳаддееву въ 225 р. съ мѣщанина Дьякова взыскать. По апелляціонной жалобѣ Дьякова дѣло это поступило на разсмотрѣніе Владимирскаго Мирового Съѣзда. При словесномъ разбирательствѣ тяжущихся на Съѣздѣ Мировыхъ Судей Ѳаддеевъ объяснилъ, что показанное въ счетѣ Дьякова время онъ, Дьяковъ, съ тремя сыновьями дѣйствительно находился у него, Ѳаддеева, на работахъ, съ показанною въ томъ же счетѣ платою, съ нѣкоторыми измѣненіями, но что изъ заработанныхъ денегъ только 175 руб. поступили въ уплату долга Дьякова, а въ остальныхъ заработанныхъ деньгахъ онъ, Ѳаддеевъ, разсчитывался съ дѣтьми Дьякова. Мировой Съѣздъ нашелъ, что, при провѣркѣ представленнаго Дьяковымъ въ Мировой Съѣздъ счета, Ѳаддеевъ сознался показанное въ немъ время работъ Дьякова съ сыновьями и плату за нихъ, съ уменьшеніемъ таковой на 30 р., зачтя въ уплату долга по распискѣ только 175 р., а объ остальныхъ отозвался выдачею ихъ дѣтямъ Дьякова, но доказательствъ на это никакихъ не представилъ; а потому Съѣздъ опредѣлилъ: на основаніи 81, 112 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., крестьянину Ѳаддееву въ искѣ съ мѣщанина Дьякова отказать. На это рѣшеніе Ѳаддеевъ приноситъ жалобу Кассаціонному Департаменту Правительствующаго Сената и проситъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Съѣзда, потому, во-1-хъ, что въ протоколѣ не записано предъявленное имъ возраженіе, по 472 ст. Уст. Гр. Суд., противъ счета, писаннаго произвольно самимъ отвѣтчикомъ, чѣмъ самымъ Съѣздъ, отнявъ возможность даже повѣрять это дѣло въ кассаціонномъ порядкѣ, по мнѣнію просителя, нарушилъ формы и обряды судопроизводства (ст. 186 п. 2), а вмѣстѣ съ тѣмъ лишилъ его возможности получить удовлетвореніе по засвидѣтельствованному документу, противъ коего свидѣтели, которыхъ желалъ представить отвѣтчикъ, по силѣ 106 ст. Уст. Гр. Суд., не могутъ быть допущены, и, во-2-хъ, что въ протоколѣ Съѣзда не записано, что онъ, Ѳаддеевъ, представлялъ Съѣзду свидѣтелей: крестьянъ Матвѣя Глѣбова и Павла Швецова, при коихъ Дьяковъ, наканунѣ начатія дѣла у Мирового Судьи, сознавалъ себя должнымъ 200 руб.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мировой Съѣздъ основалъ свое рѣшеніе не на счетѣ, писанномъ отвѣтчикомъ, а на признаніи Ѳаддеевымъ, при повѣркѣ того счета, дѣйствительности такихъ обстоятельствъ, которыя служили къ утвержденію правъ его противника (ст. 112 Уст. Гр. Судопр.), и на томъ, что Ѳаддеевъ не представилъ доказательствъ на выдачу денегъ дѣтямъ Дьякова (ст. 81). Слѣдовательно, Мировымъ Съѣздомъ не было допущено нарушенія 472 ст. Уст. Граж. Суд., на основаніи которой проситель опровергалъ обязательность для него счета, составленнаго Дьяковымъ. Хотя же Ѳаддеевъ и объясняетъ въ кассаціонной жалобѣ, что Мировымъ Съѣздомъ не записано въ протоколъ возраженій, предъявленныхъ имъ противъ счета, и ссылки его на свидѣте-

лей—крестьянъ Глѣбова и Швецова, въ чемъ Ѳаддеевъ находитъ нарушеніе формъ и обрядовъ судопроизводства, но законъ не обязываетъ Мировые Съѣзды записывать всѣ доводы, представляемые тяжущимися при разбирательствѣ ихъ дѣлъ, и въ рѣшеніи Мирового Съѣзда заключается все, что требуется 142 ст. Уст. Гр. Суд., а потому не представляется никакого нарушенія формъ и обрядовъ судопроизводства, которое могло-бы лишить приговоръ силы судебнаго рѣшенія (186 ст. п. 2); кромѣ того, самъ Ѳаддеевъ, вопреки 190 ст. Уст. Гр. Суд., не представилъ никакихъ доказательствъ въ подтвержденіе обстоятельствъ, изложенныхъ имъ въ его жалобѣ. Вслѣдствіе означенныхъ соображеній, не находя къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда ни одного изъ поводовъ, указанныхъ въ 186 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу крестьянина Василія Ѳаддеева оставить безъ послѣдствій.

349.—1867 года октября 5-го дня. *По кассаціонной жалобѣ коллежскаго секретаря Шиловскаго на рѣшеніе Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда 1-го округа.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ).

Бронницкій мѣщанинъ Сергѣй Вдовинъ обратился къ Мировому Судьѣ г. Москвы Тверского участка съ просьбою, въ которой объяснилъ, что въ 1860 г. онъ условился съ архитекторомъ Фриборгомъ поставлять разное продовольствіе для рабочихъ людей, находившихся тогда при разработкѣ каменоломни, называемой Протопоповскою, арендуемой Фриборгомъ съ коллежскимъ секретаремъ Петромъ Шиловскимъ; что потомъ, по заключенному между ними условію, Шиловскій принялъ отъ Фриборга аренду и обязался платить деньги, слѣдующія за продовольствіе рабочихъ; что первоначально выдавалъ Вдовину деньги Фриборгъ, согласно договору съ нимъ, а потомъ Шиловскій, въ чемъ удостовѣряетъ представляемая книжка съ собственноручными надписями Шиловскаго въ платежѣ 550 р. и его управляющаго Леонтьева—въ уплатѣ 700 руб., а также отмѣтка приказчика Шиловскаго въ полученіи доставленнаго Вдовинымъ продовольствія; что, за уплатою означенныхъ суммъ, Шиловскій остался ему должнымъ 461 руб. 63 коп. и не платитъ этой суммы, отзываясь неплатежемъ ему денегъ Фриборгомъ; но какъ это обстоятельство до него, Вдовина, не относится, то онъ просилъ Мирового Судью взыскать съ Шиловскаго 461 руб. 63 коп. за поставку продовольствія для рабочихъ. Противъ этого иска повѣренный Шиловскаго возразилъ, что довѣритель его, заключеннымъ съ Фриборгомъ условіемъ, не обязался платить всѣ долги Фриборга, а хотя въ счетъ его долговъ и значатся поставщику Вдовину 39 руб., 550 р. и 700 р., но эти деньги заплачены, въ чемъ и имѣются расписки; что другихъ слѣдующихъ къ уплатѣ Вдовину суммъ въ счетѣ долговъ Фриборга не показано и что Шиловскій, въ условіи съ Фриборгомъ, принялъ на себя только платежъ рабочимъ и барочникамъ, но не обязывался платить поставщикамъ Фриборга за продовольствіе рабочихъ. Къ сему повѣренный Шиловскаго прибавилъ, что Вдовинъ предъявлялъ искъ на Фриборга въ 461 руб. 63 коп. въ конкурсное по его дѣламъ управленіе и, слѣдовательно, признавалъ должникомъ своимъ въ этой суммѣ не Шиловскаго, а Фриборга. Мировой Судья, на основаніи 81 ст. Уст. Граж. Судопр., отказалъ Вдовину въ искѣ по бездоказательности и неосновательности онаго. Въ апелляціонной на это рѣшеніе жалобѣ повѣренный Вдовина объяснялъ, что по заключенному Фриборгомъ съ Шиловскимъ условію, послѣдній принялъ на себя уплату долговъ Фриборга по каменоломнѣ, и, слѣдовательно, настоящій искъ долженъ быть отнесенъ не къ Фриборгу, а къ Шиловскому; что принятіе имъ на себя этой обязанности подтверждается дѣланными имъ послѣ заключенія условія уплатами и что расчетная книжка довѣрителемъ его вовсе не была предъявляема въ конкурсъ, учрежденный совсѣмъ по другимъ дѣламъ Фриборга, но это произошло вслѣдствіе распоряженія управы благочинія, въ которую означенная книжка была передана Коломенскимъ Земскимъ Судомъ не по просьбѣ его

довѣрителя. Противъ этой апелляціонной жалобы повѣренный Шиловскаго представилъ объясненіе, повторивъ въ немъ прежніе свои доводы, что Шиловскій, по заключенному съ Фриборгомъ условію, не обязывается платить всѣ его долги и что въ условіи говорится о платѣ рабочимъ и барочникамъ, а какъ Вдовинъ не былъ ни рабочимъ, ни барочникомъ, то Шиловскій не обязанъ ему платить отыскиваемыя имъ деньги. Московскій Столичный Мировой Съѣздъ 1-го округа, принявъ во вниманіе, что Шиловскій, заплатившій согласно заключенному съ Фриборгомъ условію, Вдовину по книжкѣ въ два раза 1,250 руб., тѣмъ самымъ созналъ правильность требованія съ него по условію денегъ и что, по 1536 ст. X Т. 1 ч., договоры должны быть исполняемы по точному ихъ разуму, не уважая побочныхъ обстоятельствъ,—призналъ требованіе Вдовина основательнымъ и подлежащимъ удовлетворенію, а посему опредѣлилъ: на основаніи означенной 1536 ст. и 105 и 129 ст. Уст. Гр. Судопр., отмѣнивъ рѣшеніе Мирового Судьи, взыскать съ Шиловскаго въ пользу Вдовина 461 руб. 63 коп. На это рѣшеніе Шиловскій принесъ кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ, что въ настоящемъ дѣлѣ обѣ спорящія стороны основываютъ свои права на письменномъ доказательствѣ, именно—на условіи Шиловскаго съ Фриборгомъ 14 декабря 1860 г.; что въ виду такой общей ссылки и противоположныхъ выводовъ сторонъ изъ этого документа, суду надлежало удостовѣрить въ своемъ рѣшеніи подлинное содержаніе означеннаго условія, или подлежащаго пункта онаго, и основать свое рѣшеніе, согласно 1536 ст. X Т. 1 ч., на буквальномъ смыслѣ условія и что, между тѣмъ, въ рѣшеніи Мирового Съѣзда указывается только на противоположное толкованіе сторонами условія 14-го декабря 1860 г.; самое-же содержаніе сего условія, или подлежащаго пункта онаго, вовсе не означено. Изъ сего Шиловскій выводитъ: 1) что рѣшеніемъ Мирового Съѣзда нарушенъ 3 п. 142 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ въ изложеніи обстоятельствъ дѣла не приведено самое существенное обстоятельство, т.-е. подлинное содержаніе документа, долженствовавшаго служить основаніемъ рѣшенія, и 2) что, вслѣдствіе этого, Шиловскій лишенъ средствъ къ законной защитѣ, ибо если-бы упомянутое условіе было приведено, то Шиловскій, не считающій себя, по точному и буквальному смыслу онаго, обязаннымъ платить Вдовину отыскиваемыя имъ деньги, имѣлъ-бы возможность жаловаться Правительствующему Сенату на нарушеніе 1536 ст. X Т. 1 ч., чего онъ лишенъ чрезъ упущеніе Съѣзда. По симъ основаніямъ и руководствуясь 1 и 2 пунктами 186 ст. Уст. Граж. Судопр., Шиловскій проситъ рѣшеніе Мирового Съѣзда отмѣнить. Противъ кассаціонной жалобы Шиловскаго Вдовинъ представилъ объясненіе, въ которомъ опровергаетъ доводы Шиловскаго тѣмъ, что Шиловскій, производя ему уплаты за Фриборга и собственноручно написавъ на расчетной книжкѣ, что дѣлаетъ эти уплаты по силѣ условія съ Фриборгомъ 14 декабря 1860 г., самъ созналъ себя обязаннымъ заплатить ему, Вдовину, слѣдующее ему за поставленное продовольствіе и что какъ условіе 14 декабря, такъ и расчетная книжка, разсматривались Мировымъ Съѣздомъ, который по этимъ доказательствамъ и присудилъ Шиловскаго къ платежу остальныхъ 461 р. 63 к.

Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, не находитъ въ рѣшеніи Московскаго Мирового Съѣзда 1-го округа указываемаго Шиловскимъ нарушенія 3 п. 142 ст. Уст. Гр. Судопр., такъ какъ этотъ пунктъ, предписывая помѣщать въ рѣшеніи только краткое изложеніе обстоятельствъ дѣла, тѣмъ самымъ не обязываетъ вносить въ это изложеніе подлиннаго содержанія представленныхъ къ дѣлу документовъ или выписокъ изъ оныхъ. Въ настоящемъ дѣлѣ Съѣздъ еще и потому не имѣлъ повода прописывать въ своемъ рѣшеніи условія Шиловскаго съ Фриборгомъ 14 декабря 1860 г., или какіе-либо пункты онаго, что рѣшеніе свое Съѣздъ основалъ не исключительно на означенномъ условіи, а преимущественно на томъ, что Шиловскій, расписавшійся въ расчетной книжкѣ Вдовина объ уплатѣ ему денегъ за Фриборга, согласно вышеозначенному условію, тѣмъ самымъ созналъ правильность требованія съ него Вдовинымъ уплаты и остальныхъ денегъ, причитавшихся съ Фриборга. Что-же касается заявленія Шиловскаго, будто-бы онъ, отъ непрописанія въ рѣшеніи Съѣзда подлинныхъ словъ условія 14 декабря 1860 г. или подлежащихъ пунктовъ онаго, ли-

шился средствъ законной защиты, не имѣя возможности доказывать нарушеніе Съѣздомъ 1536 ст. X Т. 1 ч. неправильнымъ толкованіемъ буквальнаго смысла помянутаго условія, то заявленіе это не заслуживаетъ вниманія, ибо копія съ сказаннаго условія представлена самимъ Шиловскимъ, какъ это сказано въ его кассаціонной жалобѣ, и находится въ дѣлѣ, и, слѣдовательно, Шиловскій имѣлъ всю возможность объяснять буквальный смыслъ сего условія и доказывать предполагаемое имъ нарушеніе 1536 ст. X Т. 1 ч. По симъ уваженіямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: на основаніи 186 ст. Устава Гр. Суд., кассаціонную жалобу Шиловскаго оставить безъ послѣдствій.

350.—1867 года октября 5-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Владимира Алексѣева на рѣшеніе Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. Д. Бацуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ князь Ю. А. Долгорукій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ).

Купецъ Егоръ Тарасовъ, въ качествѣ опекуна малолѣтней дочери своей Маргариты, запродалъ мѣщанину Владимиру Алексѣеву принадлежащую ей землю съ обгорѣвшимъ строеніемъ за 2,600 руб. сер. и получилъ въ задатокъ 260 руб., въ чемъ и выдалъ расписку 30 сентября 1866 г. 11 ноября 1866 г. Алексѣевъ предъявилъ въ Московскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ купцу Тарасову, какъ виновному въ несовершеніи купчей крѣпости, и требовалъ отъ него возвращенія задатка. Отвѣтчикъ Тарасовъ представилъ на видъ Суда, что купчая крѣпость не могла быть совершенна, потому что Алексѣевъ требовалъ, чтобы количество земли было показано по плану и какъ числится по измѣренію IV округа путей сообщенія, т.-е. больше, чѣмъ находится въ дѣйствительномъ владѣніи; что Алексѣевъ, хотя и предлагалъ выдать расписку, въ которой онъ отказывается отъ всякихъ притязаній на случай, если-бы количество земли оказалось менѣе показаннаго въ купчей крѣпости, но онъ, Тарасовъ, не счелъ возможнымъ принять эту расписку. Это обстоятельство, послужившее препятствіемъ къ совершенію купчей крѣпости, вполнѣ подтверждено истцомъ Алексѣевымъ. Окружный Судъ, по соображеніи обстоятельствъ дѣла съ законами, призналъ виновнымъ въ несовершеніи купчей крѣпости Алексѣева, почему, на основаніи 1687 и 1688 ст. X Т. 1 ч., отказалъ ему въ искѣ. Московская Судебная Палата, разсматривавшая дѣло по апелляціонной жалобѣ Алексѣева, нашла, что, на основаніи 1389 ст. X. Т. 1 ч., продавать можно только имущество, находящееся въ дѣйствительномъ владѣніи, и потому, признавъ Алексѣева виновнымъ въ несовершеніи купчей крѣпости, на основаніи 1687 и 1688 ст. X Т. 1 ч., утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда. Въ кассаціонной жалобѣ мѣщанинъ Алексѣевъ объясняетъ Правительствующему Сенату, что купчая осталась несовершенною вслѣдствіе несогласія дѣйствительнаго количества земли съ количествомъ, показаннымъ на планѣ; что это препятствіе не было устранено по несогласію Тарасова показать въ купчей крѣпости землю въ количествѣ, значащемся на планѣ, и что Судебная Палата истолковала неправильно 1687, 1688 и 1689 ст. X Т. 1 ч., на основаніи которыхъ онъ, Алексѣевъ, теряетъ свой задатокъ, хотя съ его стороны не было ни прямого, ни косвеннаго отказа отъ совершенія купчей крѣпости, какъ того требуетъ законъ, а Тарасовъ сохранилъ задатокъ, хотя онъ отказался прямо отъ совершенія договора.

Разсмотрѣвъ это дѣло и выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по заключенію Окружнаго Суда и Судебной Палаты, разсматривавшихъ это дѣло по существу (Учр. Суд. Уст. ст. 5 и Уст. Гражд. Суд. ст. 11), виновнымъ въ несовершеніи формальнаго акта (купчей крѣпости) представляется самъ Алексѣевъ, а не Тарасовъ. Послѣ такого заключенія о фактической сторонѣ дѣла, не подлежащей, за силою приведенныхъ статей, обсужденію Кассаціоннаго Департамента, Судебная Палата ни въ чемъ не нарушила указываемыхъ въ жалобѣ Алексѣева ст. 1687—1689 Т. X ч. 1, отказавъ ему, Алексѣеву, въ искѣ о возвращеніи задатка, такъ какъ, по смыслу сихъ узаконеній, покупатель теряетъ задатокъ въ случаѣ своего отказа отъ совершенія формальнаго акта, а равно и безъ прямого отказа, если, вообще, актъ не будетъ совершонъ по его винѣ. По-

сему, не усматривая въ кассаціонной жалобѣ Алексѣева указанія на нарушенія, могущія, по 793 ст. Уст. Гражд. Суд., служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Алексѣева оставить безъ послѣдствій.

351.—1867 года октября 5-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Семена Евдокимова на рѣшеніе Мышкинскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ).

1867 года января 17 дня Мировой Судья Мышкинскаго уѣзда 1 участка разбиралъ дѣло о взысканіи крестьяниномъ деревни Аристова Семеномъ Евдокимовымъ съ штабъ-ротмистра Сергѣя Селифонтова 400 р. за владѣніе Селифонтовымъ съ 1857 г. землею, въ количествѣ 18 дес. 1921 саж., которая признана за нимъ, Евдокимовымъ, Высочайше утвержденнымъ 25 января 1866г. Положеніемъ главнаго комитета объ устройствѣ сельскаго состоянія. Мировой Судья, принявъ во вниманіе примѣчаніе 2 къ ст. 24 Общ. Пол. о крестьянахъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости, и 9 п. Прав. объ укрѣпленіи за крестьянами недвижимыхъ имуществъ, постановилъ: крестьянину Евдокимову въ означенномъ искѣ отказать, съ предоставленіемъ права искать убытки, со дня утвержденія Положенія о крестьянахъ, съ г-жи фонъ-Дрейлингъ. Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло по жалобѣ Евдокимова, 1-го марта 1867 года опредѣлилъ: на основаніи ст. 73 и 1 п. ст. 31 Уст. Гр. Суд., приговоръ Мирового Судьи по дѣлу крестьянина Евдокимова о взысканіи съ штабъ-ротмистра Селифонтова убытковъ за землю, какъ не подлежащему его разбирательству, на основаніи 186 ст. п. 3 Уст. Гр. Суд., отмѣнить, предоставя тяжущимся сторонамъ обратиться въ подлежащее судебное мѣсто. На это рѣшеніе крестьянинъ Евдокимовъ подалъ въ Кассаціонный Департаментъ Правительствующаго Сената, черезъ Мировой Съѣздъ, прошеніе, въ которомъ объяснилъ, что онъ, вслѣдствіе постановленія Мирового Съѣзда, обращался съ просьбою въ Рыбинскій Окружный Судъ, но Окружный Судъ въ разбирательство сего дѣла не вошелъ, а объявилъ ему, что это дѣло подлежитъ разбирательству мировыхъ учрежденій, почему Евдокимовъ проситъ Правительствующій Сенатъ вытребовать дѣло изъ Мышкинскаго Мирового Съѣзда и о взысканіи съ г. Селифонтова 400 руб. убытковъ сдѣлать надлежащее распоряженіе, такъ какъ, на основаніи 2 п. 29 ст. Уст. Гр. Суд., дѣло это подлежитъ разсмотрѣнію не общихъ судебныхъ мѣстъ, а мировыхъ учрежденій.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что сущность жалобы, принесенной Евдокимовымъ, заключается въ томъ, что Мировой Съѣздъ призналъ искъ, предъявленный имъ къ штабъ-ротмистру Селифонтову, подлежащимъ разбирательству общихъ судебныхъ мѣстъ, а Рыбинскій Окружный Судъ объявилъ ему, Евдокимову, что дѣло это подсудно мировымъ учрежденіямъ. При такомъ положеніи дѣла возникшее пререканіе о подсудности между Мировымъ Съѣздомъ, съ одной стороны, и Окружнымъ Судомъ—съ другой, подлежитъ, на основаніи 42 ст. Уст. Граж. Суд., разрѣшенію Московской Судебной Палаты, въ округѣ коей дѣло возникло, и крестьянинъ Евдокимовъ долженъ обратиться съ просьбою по сему предмету не въ Правительствующій Сенатъ, а по порядку, указанному въ 43 ст. того-же Устава, а потому Правительствующій Сенатъ, на основаніи 1 п. 584 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣляетъ: прошеніе крестьянина Семена Евдокимова оставить безъ послѣдствій.

352.—1867 года октября 5-го дня. *По кассаціонной жалобѣ коллежскаго совѣтника Андрея Попова на рѣшеніе Валдайскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ).

Крестьянинъ деревни Медвѣдева Осипъ Алексѣевъ въ прошеніи Мировому Судьѣ 3 участка Валдайскаго мирового округа заявилъ, что сынъ его

Гаврило Алексѣевъ, состоявшій работникомъ на винокуренномъ заводѣ коллежскаго совѣтника Андрея Попова, гдѣ ему назначено было подвозить дрова съ дровянища къ печкѣ завода, задавленъ обвалившимся съ дровъ снѣгомъ; что слѣдствіемъ сего остались безъ средствъ къ существованію, кромѣ просителя и его слѣпой жены, вдова покойнаго его сына съ тремя малолѣтними дѣтьми и что онъ обращался къ заводскому начальству объ исходатайствованіи для него у Попова помощи въ прокормленіи сиротъ, но какъ ему въ этомъ отказано, то онъ просилъ Мирового Судью предложить Попову назначить ему на содержаніе сиротъ опредѣленное количество хлѣба. Это прошеніе Алексѣева не было сообщено Попову, за его отсутствіемъ; когда же онъ прибылъ въ имѣніе, то на пригласительную повѣстку Мирового Судьи прислалъ два письменныхъ объясненія, въ коихъ заявилъ отводъ по причинамъ: что жалоба Алексѣева принята въ то время, когда онъ, Поповъ, находился въ С.-Петербургѣ (Уст. Гр. Суд. ст. 32); что просьба Алексѣева, какъ заключающая въ себѣ ходатайство о пособіи, не подлежитъ вѣдомству мировыхъ установленій (тамъ же ст. 29); что, по произведенному полиціею дознанію о причинахъ смерти Гаврилы Алексѣева, Поповъ не признанъ въ томъ виновнымъ (Улож. о Наказ. ст. 59); что истецъ не утвержденъ опекуномъ своихъ внучатъ и что гражданскій его искъ не можетъ быть начатъ прежде окончанія уголовнаго производства о смерти его сына (Уст. Гражд. Суд. ст. 6, 19 и 69). Мировой Судья отказалъ въ требованіяхъ Попова объ отводѣ потому, что искъ Алексѣева, предъявленный въ отсутствіе Попова, заявленъ вновь по прибытіи его въ усадьбу; что, по 29 ст. Уст. Гр. Суд. и 684 и 687 ст. X Т. 1 ч., Алексѣевъ имѣлъ право на предъявленіе сего иска; что искъ его возникъ не вслѣдствіе преступленія, или проступка, и что, за силою 4 п. 51 и 54 ст. Общ. Пол. о крест., выш. изъ крѣп. зав., акта объ утвержденіи Алексѣева опекуномъ надъ его внучатами не требуется. На разбирательство дѣла у Мирового Судьи Поповъ не прибылъ, а повѣренный истца представилъ на словахъ слѣдующія объясненія въ доказательство бывшихъ на заводѣ Попова упущеній: 1) что, за отсутствіемъ, по болѣзни, управляющаго заводомъ, распоряжались на немъ акцизный надсмотрщикъ и мельникъ, а наблюденія за работами внѣ завода никакого не было; 2) что, по дознанію станового пристава, на дровахъ, сложенныхъ около завода и назначенныхъ къ употребленію, оказалось снѣгу высотой до $1^1/_2$ саж., и одному работнику не было возможности срыть эту массу снѣга, и 3) что, несмотря на бывшіе прежде обвалы, не было дано Гаврилѣ Алексѣеву пособія для срытія снѣга. Вслѣдствіе этихъ упущеній повѣренный истца просилъ назначить Осипу Алексѣеву изъ доходовъ съ имѣнія Попова на содержаніе малолѣтнихъ внучатъ по одному пуду муки на каждаго въ мѣсяцъ, а въ годъ на всѣхъ—36 пуд., до 14-ти лѣтняго ихъ возраста. Мировой Судья заочнымъ рѣшеніемъ, на основаніи 80, 81, 145 и 155 ст. Уст. Гр. Суд. и 675, 676 684 и 687 ст. X т. 1 ч., присудилъ съ Попова взысканіе въ заявленномъ размѣрѣ на воспитаніе внучатъ истца; но предварительно, въ силу 675 ст. X Т. 1 ч., постановилъ потребовать заключеніе мирового посредника о количествѣ податей и повинностей, числящихся на семействѣ истца. На это рѣшеніе Поповъ принесъ апелляціонную жалобу, въ коей излагалъ: 1) что по осмотрѣ станового пристава оказалось снѣгу на дровахъ не $1^1/_2$ саж., а $2^1/_4$ арш., слѣдовательно, несправедливо предположеніе, что его нельзя было срыть одному человѣку; отрытіе же онаго, какъ видно изъ представленныхъ имъ, Поповымъ, писемъ завѣдывавшаго заводомъ, поручено было Гаврилѣ Алексѣеву, но онъ этого не исполнилъ; 2) что прежде не бывало примѣровъ обвала снѣга, и Алексѣевъ не просилъ помощи для срытія снѣга и не жаловался на трудность и опасность работы; 3) что на заводѣ находились вновь назначенный управляющій, а также винокуръ и механикъ, и, слѣдовательно, было достаточно лицъ для надзора за порядкомъ и за работами; 4) что, по заключенію станового пристава, смерть Алексѣева послѣдовала отъ его неосторожности, а не отъ упущеній Попова, и 5) что истецъ не доказалъ не только своего иска, но и того, что послѣ задавленнаго остались дѣти. Далѣе Поповъ ссылался на сдѣланныя имъ Мировому Судьѣ заявленія о преждевременности сего иска и неподсудности онаго мировымъ установленіямъ, и притомъ объ-

яснилъ, что Мировымъ Судьею нарушены формы судопроизводства, а именно: не возвращено прошеніе Алексѣева, поданное въ отсутствіе Попова; принято къ производству прошеніе, въ которомъ не было указано доказательствъ иска, и не означена цѣна онаго; пригласительная повѣстка доставлена Попову чрезъ самого истца и заключеніе мирового посредника истребовано Судьею уже послѣ рѣшенія дѣла. По симъ уваженіямъ Поповъ просилъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Судьи 3 участка; если же засимъ дѣло будетъ признано подлежащимъ вѣдомству мировыхъ установленій, то передать оное другому Судьѣ. Валдайскій Мировой Съѣздъ призналъ жалобу Попова частью апелляціонною, частью же кассаціонною, въ чемъ Съѣздъ убѣдился изъ ходатайства Попова о передачѣ на разсмотрѣніе другого Мирового Судьи. Къ заявленіямъ кассаціоннаго свойства Съѣздъ отнесъ слѣдующія, указываемыя Поповымъ, нарушенія Мировымъ Судьею формъ и обрядовъ судопроизводства: невозвращеніе Алексѣеву искового прошенія, поданнаго во время жительства Попова въ С.-Петербургѣ; доставленіе Попову повѣстки самимъ истцомъ; неозначеніе въ исковомъ прошеніи цѣны иска и истребованіе заключенія мирового посредника послѣ рѣшенія дѣла. Въ отношеніи этихъ пунктовъ жалобы Попова Мировой Съѣздъ, имѣя въ виду, что, по 185 ст. Уст. Гражд. Судопр., кассаціонныя жалобы допускаются только на рѣшенія, не подлежащія апелляціи, призналъ ходатайство Попова неподлежащимъ удовлетворенію и постановилъ: въ сихъ пунктахъ жалобу Попова оставить безъ движенія. Въ отношеніи же доводовъ Попова собственно апелляціоннаго свойства Мировой Съѣздъ пришелъ къ слѣдующимъ заключеніямъ: предъявленныя Поповымъ причины къ отводу иска Алексѣева не заслуживаютъ уваженія, ибо, во-1-хъ, заявленіе его, что дѣдъ малолѣтнихъ, не бывъ утвержденнымъ въ знаніи опекуна, не имѣлъ права иска за нихъ, несправедливо, какъ потому, что покойный сынъ истца былъ не отдѣленъ и жилъ вмѣстѣ съ отцомъ, на рукахъ и попеченіи коего остались малолѣтнія сироты, такъ и потому, что самъ законъ не смотритъ такъ строго на соблюденіе обрядовъ въ утвержденіи опекуновъ въ крестьянскомъ быту. По 51 ст. Общ. Полож. о крестьян. опекуны назначаются на сельскомъ сходѣ, а по силѣ 57 ст.—приговоръ о томъ можетъ быть и словесный, такъ какъ въ статьѣ этой сказано, что въ книгу приговоровъ записываются только приговоры о предметахъ, означенныхъ въ 54 ст., въ числѣ которыхъ нѣтъ назначенія опекуновъ. А какъ Поповъ не представилъ никакихъ доказательствъ въ томъ, что дѣдъ малолѣтнихъ не можетъ быть опекуномъ по какимъ-либо законнымъ препятствіямъ, то и нѣтъ повода предполагать, чтобы сельскій сходъ отказалъ Алексѣеву искать на судѣ за родныхъ внуковъ дѣтей жившаго съ нимъ нераздѣльно сына; во-2-хъ, равнымъ образомъ несправедливо и заявленіе Попова о неподсудности дѣла мировымъ установленіямъ по 29 ст. Уст. Гражд. Суд., потому что, хотя ходатайство Алексѣева выражено въ формѣ просьбы о пособіи, но въ существѣ содержитъ въ себѣ формальный искъ о вознагражденіи за ущербъ и убытокъ, и этотъ искъ, какъ непревышающій 500 руб., по 29 ст. Уст. Гражд. Суд., подлежалъ вѣдомству Мирового Судьи; въ-3-хъ, ссылка Попова на 5 и 6 ст. того же Устава также лишена основанія, такъ какъ въ этихъ статьяхъ говорится о гражданскомъ искѣ, объ удовлетвореніи за вредъ и убытки, причиненные преступленіемъ или проступкомъ; искъ же Алексѣева предъявленъ, на основаніи 684 ст. X Т. 1 ч., о вознагражденіи за вредъ и убытки, послѣдовавшіе отъ дѣяній, не признаваемыхъ ни преступленіями, ни проступками. По симъ основаніямъ Мировой Съѣздъ призналъ принятіе Мировымъ Судьею иска Алексѣева къ своему разсмотрѣнію правильнымъ. Переходя къ обсужденію доводовъ Попова, что смерть Гаврилы Алексѣева послѣдовала не отъ упущеній на заводѣ, а отъ вины самого Алексѣева, Мировой Съѣздъ нашелъ: 1) что изъ дѣла и состязанія сторонъ выяснилось, что на заводѣ Попова не было работника для уборки снѣга, количество коего было такъ значительно, что обвалъ онаго причинилъ смерть человѣку; 2) хотя Поповъ и указываетъ на обязанность задавленнаго убирать снѣгъ, но изъ преній сторонъ оказалось, что покойный Алексѣевъ, имѣя прямою обязанностью подвозить на заводъ дрова и ледъ, не могъ заниматься уборкою снѣга, ибо недоставленіе въ достаточномъ количествѣ дровъ и льда

могло бы быть признано за небреженіе и подвергнуть его оштрафованію, и 3) что представленный къ дѣлу актъ полицейскаго освидѣтельствованія и письма завѣдывающихъ заводомъ Попова нисколько не доказываютъ, чтобы лица эти принимали мѣры осторожности отъ угрожающаго обвала снѣга, и обнаруживаютъ лишь то, что на дровахъ дѣйствительно находилось снѣгу вышиною въ 2¼ арш., и смерть Алексѣева послѣдовала отъ обвала того снѣга. Изъ всего этого Мировой Съѣздъ заключилъ, что смерть Алексѣева послѣдовала отъ упущенія на заводѣ, состоящаго въ назначеніи завѣдывающими заводомъ работника для срытія накопившагося снѣга, и что таковое упущеніе давало, по силѣ 684 ст. X Т. 1 ч., полное право иска о вознагражденіи и за вредъ и убытки въ пользу малолѣтнихъ дѣтей задавленнаго. Наконецъ, Съѣздъ нашелъ, что отзывъ Попова, что онъ не обязанъ отвѣтствовать за недосмотръ и упущеніе завѣдывающихъ его заводомъ, опровергается 687 ст. X т. 1 ч., на основаніи коей вознагражденіе за упомянутые убытки должно лежать на отвѣтственности Попова, какъ хозяина завода и всѣхъ работъ около него, и что это вознагражденіе должно быть назначено въ томъ именно размѣрѣ, какъ опредѣлено Мировымъ Судьею, ибо Поповъ противъ количества вознагражденія даже не возражалъ. Согласно всему вышеизложенному, Мировой Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи. На это рѣшеніе Мирового Съѣзда Поповъ принесъ кассаціонную жалобу и, изложивъ въ ней обстоятельства дѣла и самый порядокъ производства онаго, какъ у Мирового Судьи, такъ и на Мировомъ Съѣздѣ, представляетъ слѣдующіе поводы къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда: 1) Въ апелляціонной жалобѣ Попова на рѣшеніе Мирового Судьи заключалась съ тѣмъ вмѣстѣ, на основаніи 166 ст. Уст. Гр. Суд., частная жалоба на разныя распоряженія Мирового Судьи, но Мировой Съѣздъ, въ противорѣчіе приведенной выше 166 ст. Уст. Гр. Суд., уклонился отъ разсмотрѣнія тѣхъ частей жалобы подъ предлогомъ, что это предметы кассаціоннаго свойства; 2) по смерти Гавриды Алексѣева осталась его жена, и если у нея были малолѣтнія дѣти, то ей принадлежало, на основаніи 19 ст. Уст. Гр. Суд., право вчинать за ихъ искъ, тѣмъ болѣе, что ей же принадлежала и опека надъ дѣтьми по 229 ст. X Т. 1 ч.; дѣдъ же ихъ, какъ не назначенный опекунъ надъ ними, за силою означенной 19 ст., не имѣлъ права иска. Посему заключеніе Съѣзда по этому предмету противно указаннымъ 19 и 229 ст. и нисколько не подтверждается приведенными Съѣздомъ статьями Общ. Положен. о крест.; 3) Мировой Съѣздъ неправильно и въ противность 29 ст. Уст. Гражд. Судор. призналъ исковую просьбу о пособіи, такъ какъ самымъ же Съѣздомъ признано, что прошеніе Алексѣева, по формѣ, есть просьба о пособіи; 4) Съѣздъ неправильно примѣнилъ 5 и 6 ст. Уст. Гражд. Суд., ибо гражданскій искъ Алексѣева вытекалъ изъ событія смерти сына его, т.-е. обстоятельства, подлежащаго разсмотрѣнію суда уголовнаго, до окончанія котораго, по 6 ст., не могъ быть начатъ гражданскій искъ о вознагражденіи; 5) Мировой Судья и Мировой Съѣздъ основали свои рѣшенія на неправильномъ толкованіи 684 ст. X Т. 1 ч. въ такомъ смыслѣ, будто-бы вознагражденіе за дѣянія и упущенія, не составляющія преступленія или проступка, слѣдуетъ и въ томъ случаѣ, если со стороны истца не представлено никакихъ доказательствъ упущенія, такъ какъ Алексѣевъ ничѣмъ не доказалъ упущеній со стороны управленія завода, а, напротивъ, полицейскимъ актомъ обнаружено, что смерть послѣдовала отъ неосторожности самого задавленнаго; 6) въ полицейскомъ актѣ сказано, что снѣгу около дровъ и на дровахъ оказалось 2¼ арш., слѣдовательно, выводъ Мирового Съѣзда, что снѣгу было на дровахъ 2¼ арш., противорѣчитъ этому акту и ничѣмъ не оправдывается; 7) представленныя Поповымъ при апелляціи письма ясно показываютъ, что управляющій заводомъ давалъ покойному Алексѣеву приказанія о срытіи снѣга, но онъ ихъ не исполнилъ, и 8) если въ полицейскомъ актѣ и не показано, что лица, завѣдывающія заводомъ, принимали мѣры предосторожности противъ обвала снѣга, то въ актѣ этомъ не только не говорится, чтобы смерть Алексѣева произошла отъ упущеній управляющаго, а, напротивъ, сказано, что задавленный лишился жизни отъ своей неосторожности. По всѣмъ симъ соображеніямъ, находя, что въ настоящемъ дѣлѣ допущены нарушенія закона и неправильное его толкованіе, нарушеніе суще-

ственныхъ обрядовъ и формъ судопроизводства и нарушеніе предѣловъ вѣдомства и власти, предоставленной закономъ Мировому Судьѣ, Поповъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Валдайскаго Мирового Съѣзда и дѣло передать въ Боровичскій Мировой Съѣздъ. Впослѣдствіи Поповъ принесъ Правительствующему Сенату еще дополнительное прошеніе къ его кассаціонной жалобѣ.

Правительствующій Сенатъ, выслушавъ словесныя объясненія Попова и заключеніе Оберъ-Прокурора, прежде всего обсуждалъ вопросъ: подлежитъ ли разсмотрѣнію дополнительное прошеніе Попова къ его кассаціонной жалобѣ? Въ семъ отношеніи Правительствующій Сенатъ находитъ: что, на основаніи 190, 798 и 800 ст. Уст. Гр. Суд., въ кассаціонной просьбѣ должно быть означено, что именно проситель почитаетъ незаконнымъ и подлежащимъ отмѣнѣ и по какимъ основаніямъ, съ приложеніемъ къ просьбѣ всѣхъ документовъ, на коихъ она основана, а также копіи съ обжалованнаго рѣшенія; что Высочайше утвержденными 10 апрѣля 1867 года правилами предписано кассаціонную жалобу сообщать противной сторонѣ, которая можетъ, въ теченіе мѣсячнаго срока, съ поверстнымъ, представить свое по означенной жалобѣ объясненіе; что затѣмъ въ законѣ нѣтъ никакого указанія на право сторонъ подавать какія-либо дополнительныя прошенія или объясненія, кромѣ принадлежащаго имъ по общему порядку гражд. суд., права представлять присутствію словесныя объясненія; что точный смыслъ приведенныхъ узаконеній, въ особенности же 190 и 800 ст. Уст. Гр. Судопр., требующихъ, что при кассаціонной просьбѣ были представляемы всѣ документы, на коихъ она основана, ясно указываетъ на недопущеніе закономъ дополнительныхъ письменныхъ прошеній къ работамъ объ отмѣнѣ рѣшеній и что дозволеніе такихъ прошеній было бы противно одной изъ существующихъ цѣлей новаго гражданскаго судопроизводства—ускорить, по возможности, окончаніе дѣлъ, ибо, по началамъ состязательнаго процесса, такія прошенія необходимо сообщать противной сторонѣ, съ предоставленіемъ ей новаго мѣсячнаго и поверстнаго сроковъ для подачи дополнительнаго объясненія, слѣдствіемъ чего кассаціонное производство могло бы длиться неопредѣленное время. По симъ соображеніямъ и руководствуясь вышеприведенными узаконеніями, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: поданное Поповымъ дополнительное прошеніе къ его кассаціонной жалобѣ оставить безъ разсмотрѣнія.

Обращаясь къ самой кассаціонной жалобѣ Попова и не останавливаясь на объясненіяхъ его по существу дѣла, не подлежащему обсужденію Правительствующаго Сената за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., Правительствующій Сенатъ, по прочимъ, приводимымъ въ жалобѣ Попова, причинамъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда усматриваетъ слѣдующее: 1) Поповъ жалуется на уклоненіе Мирового Съѣзда отъ разсмотрѣнія разныхъ, указанныхъ имъ, распоряженій Мирового Судьи при производствѣ сего дѣла, подъ предлогомъ, что эти заявленія его были кассаціоннаго свойства, и признаетъ это заключеніе Съѣзда противорѣчащимъ 166 ст. Уст. Гр. Суд., на основаніи коей Поповъ соединилъ съ апелляціею и частныя свои жалобы на означенныя распоряженія Мирового Судьи. Изъ дѣла видно, что Поповъ въ прошеніи Мировому Съѣзду, которое даже не было названо апелляціонною жалобою, изложивъ свои соображенія о неправильности распоряженій и самаго рѣшенія Мирового Судьи, просилъ рѣшеніе это отмѣнить и передать дѣло другому Судьѣ. По содержанію этого просительнаго пункта Мировой Съѣздъ имѣлъ основаніе принять прошеніе Попова за кассаціонную жалобу, и какъ она была принесена на рѣшеніе неокончательное, то въ правѣ былъ вовсе ее не разсматривать. Но Мировой Съѣздъ оставилъ безъ обсужденія собственно только четыре пункта прошенія Попова, въ которыхъ онъ обжаловалъ нарушеніе формъ и обрядовъ судопроизводства, а именно: невозвращеніе Алексѣеву прошенія, поданнаго въ отсутствіе Попова, принятіе къ производству прошенія, въ коемъ цѣна иска не была означена; доставленіе Попову повѣстки черезъ самого истца и истребованіе заключенія мирового посредника послѣ рѣшенія дѣла; всѣ же прочіе пункты прошенія Попова, относящіеся какъ къ предъявленнымъ имъ отводамъ, такъ и къ существу дѣла, разсмотрѣны Съѣз-

домъ подробно, и дѣло разрѣшено во всѣхъ частяхъ онаго. Въ отношеніи пунктовъ, не разсмотрѣнныхъ Съѣздомъ, оказывается, что въ нихъ Поповъ жаловался на такія распоряженія Мирового Судьи, изъ коихъ одни вовсе не заключали въ себѣ никакого упущенія, а другія представлялись столь несущественными, что не могли имѣть никакого вліянія на рѣшеніе дѣла, при разсмотрѣніи его въ порядкѣ апелляціонномъ, и притомъ, если эти пункты жалобы и не были разобраны Съѣздомъ, каждый въ отдѣльности, то тѣмъ не менѣе они оказываются разрѣшенными самымъ опредѣленіемъ Съѣзда, постановленнымъ по существу иска. Такъ, обстоятельство, что Мировой Съѣздъ вошелъ въ разсмотрѣніе существа иска Алексѣева и постановилъ по оному рѣшеніе, доказываетъ, что Съѣздъ призналъ искъ этотъ предъявленнымъ въ установленномъ закономъ порядкѣ, и, слѣдовательно, не нашелъ нарушенія въ неозначеніи истцомъ цѣны иска. И дѣйствительно, неозначеніе въ прошеніи Алексѣева цѣны иска оправдывается самымъ предметомъ онаго, состоявшимъ въ пособіи хлѣбомъ въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ, ибо, при измѣняющихся обыкновенно цѣнахъ на хлѣбъ, нельзя было съ точностью опредѣлить и цѣну иска; притомъ же 3 п. 54 ст. Уст. Гр. Суд. допускаетъ иски, не подлежащіе оцѣнкѣ. Равнымъ образомъ не составляетъ нарушенія и истребованіе заключенія мирового посредника послѣ рѣшенія дѣла, такъ какъ въ настоящемъ случаѣ, согласно 675 ст. X т. 1 ч., заключеніе мирового посредника нужно было не для рѣшенія дѣла, а при исполненіи рѣшенія, для опредѣленія количества слѣдующихъ въ семействѣ истца податей и повинностей, подлежащихъ удержанію въ казну изъ присужденнаго съ Попова пособія. Во всякомъ случаѣ, постановленіе Мирового Судьи объ истребованіи этого заключенія входило въ самое его рѣшеніе по дѣлу, и Мировой Съѣздъ, утвердивъ рѣшеніе Мирового Судьи, тѣмъ самымъ, слѣдовательно, призналъ правильнымъ и это постановленіе. Что же касается невозвращенія истцу прошенія, поданнаго въ небытность Попова въ участкѣ, а также доставленія Попову повѣстки чрезъ самого истца, то эти распоряженія Мирового Судьи, если даже и признать ихъ отступленіями отъ 53 и 62 ст. Уст. Гр. Суд., не могли имѣть никакого вліянія на ходъ дѣла и не составляютъ въ настоящемъ случаѣ столь существенныхъ нарушеній формъ и обрядовъ судопроизводства, кои могли бы, по 2 п. 186 ст. того же Устава, отнять у рѣшенія Мирового Судьи силу судебнаго рѣшенія, такъ какъ изъ дѣла видно, что Мировой Судья далъ ходъ иску Алексѣева не во время отсутствія Попова изъ участка, а на основаніи новаго заявленія, сдѣланнаго Алексѣевымъ уже по возвращеніи отвѣтчика въ участокъ; посылка же отвѣтчику повѣстки не чрезъ лицъ, указанныхъ въ ст. 62 Уст. Гр. Суд., а чрезъ самого истца, могла бы имѣть значеніе въ дѣлѣ въ такомъ случаѣ, если-бы, вслѣдствіе этого, повѣстка не дошла по назначенію, и отвѣтчикъ остался-бы неизвѣщеннымъ о предъявленномъ противъ него искѣ, чего въ настоящемъ случаѣ не было. Притомъ несоблюденіе Мировымъ Судьею ст. 62 Уст. Гр. Суд. во всякомъ случаѣ не освобождало Съѣздъ отъ возложенной на него, по ст. 80 и 772, обязанности рѣшить дѣло по существу, не возвращая его къ Мировому Судьѣ, что Мировымъ Съѣздомъ и было исполнено. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ не признаетъ жалобы Попова на неразсмотрѣніе Съѣздомъ нѣкоторыхъ пунктовъ его апелляціонной жалобы достаточнымъ поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда; 2) Поповъ жалуется на принятіе иска отъ Алексѣева, неутвержденнаго опекуномъ надъ его внучатами, за которыхъ онъ искалъ, и видитъ въ этомъ нарушеніе 19 ст. Уст. Гражд. Суд., а также 229 ст. X т. 1 ч., на основаніи коей мать этихъ сиротъ была ихъ природною опекуншею и, слѣдовательно, только она могла производить за нихъ искъ. Это заявленіе Попова Правительствующій Сенатъ считаетъ незаслуживающимъ вниманія, ибо, во-1-хъ, въ крестьянскомъ быту не требуется формальнаго утвержденія опекуновъ, въ назначеніи коихъ и вообще въ опекунскихъ дѣлахъ, на основаніи примѣч. къ 21 ст. Общ. Пол. о крест., выш. изъ крѣп. зависим., крестьяне руководствуются мѣстными своими обычаями, и, во-2-хъ, Алексѣевъ, какъ это въ прошеніи его положительно выражено, ссылаясь на крайнюю бѣдность и старческую свою немощь, просилъ объ оказаніи ему самому пособія въ содержаніи оставшихся послѣ его сына сиротъ, такъ что

онъ былъ въ этомъ дѣлѣ самостоятельнымъ истцомъ; 3) заявленіе Попова, что просьба Алексѣева о пособіи неправильно и въ противность 29 ст. Уст. Гр. Суд. признана исковою, опровергается соображеніями Мирового Съѣзда, который нашелъ, что хотя ходатайство Алексѣева выр жено въ формѣ просьбы о пособіи, но въ существѣ содержитъ въ себѣ формальный искъ о вознагражденіи за ущербъ и убытки, подлежащій, по 29 ст. Уст. Гр. Суд., вѣдомству Мирового Судьи. Это заключеніе Мирового Съѣзда вполнѣ согласно съ постановленіями нашихъ законовъ о вознагражденіи за вредъ и убытки, къ числу коихъ отнесено, между прочимъ, и пособіе на содержаніе потерпѣвшихъ вредъ или убытки лицъ и ихъ семействъ, какъ это видно изъ 657, 661 и др. ст. X т. 1 ч.; 4) равнымъ образомъ Правительствующій Сенатъ считаетъ неосновательнымъ указаніе Попова на неправильное, будто-бы, толкованіе Съѣздомъ 5 и 6 ст. Уст. Гр. Суд. Изъ дѣла видно, что Алексѣевъ началъ искъ не въ качествѣ гражданскаго истца въ дѣлѣ уголовномъ, а просилъ пособія съ Попова, какъ владѣльца винокуреннаго завода. на которомъ произошли упущенія, хотя и непринадлежащія къ числу преступленій и проступковъ, но бывшія причиною смерти сына Алексѣева. Такимъ образомъ, Съѣздъ имѣлъ полное основаніе признать искъ Алексѣева предъявленнымъ по 684 ст. X т. 1 ч., въ коей говорится именно объ упущеніяхъ сего рода, и, слѣдовательно, правильно заключилъ, что дѣло это подлежало рѣшенію независимо отъ производившагося дознанія о причинахъ смерти сына Алексѣева, тѣмъ болѣе, что самое событіе было вполнѣ извѣстно и не было повода предполагать въ немъ обстоятельства, подлежащаго разсмотрѣнію уголовнаго суда; наконецъ, 5) столь-же неуважительно показаніе Попова о неправильномъ толкованіи Съѣздомъ 684 ст. X т. 1 ч., ибо въ рѣшеніи Съѣзда нѣтъ вовсе такого толкованія, какъ утверждаетъ Поповъ, будто-бы по этой статьѣ слѣдуетъ вознагражденіе и въ томъ случаѣ, если со стороны истца не представлено никакихъ доказательствъ упущеній, а, напротивъ того, Съѣздъ, по принадлежащему ему праву опредѣлять силу и значеніе доказательствъ, нашелъ, что упущеніе на заводѣ дѣйствительно было, что слѣдствіемъ сего упущенія приключилась смерть Алексѣеву и что взысканію пособій въ пользу семейства задавленнаго подлежитъ Поповъ, какъ хозяинъ завода и всѣхъ работъ около него. Согласно всему вышеизложенному, не находя въ кассаціонной жалобѣ Попова ни одного изъ тѣхъ поводовъ, по коимъ рѣшеніе Мирового Съѣзда могло-бы подлежать отмѣнѣ, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу Попова, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст. и 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

353.—1867 года октября 5-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Василія Ламанова на рѣшеніе Владимирскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ).

Крестьянинъ деревни Броду Василій Ламановъ 11-го января 1867 года просилъ Владимирскаго Мирового Судью 2-го участка взыскать съ владимирскаго мѣщанина Ивана Шавина должные ему по распискѣ 440 р. Въ представленной имъ распискѣ значится такъ: „1860 г. мая 2-го числа взятые мною у Василія Ѳеодоровича Ламанова наличными деньгами 420 р. сер. по первому требованію долженъ я выдать. Купеческій братъ Иванъ Шавинъ. Еще брато по переводу Платонову 70 руб. сер. Взято еще, пришедши изъ дому послѣ пасхи сего же года, 100 р. сер. Если найдется въ оныхъ расписка, слѣдуетъ уничтожить. По забору по лавкѣ за 3 года 716 рублей 90 коп. 1863 года апрѣля 10-го числа деньгами дано 150 р.“ Мѣщанинъ Иванъ Шавинъ объяснилъ, что на 590 руб. онъ выдалъ расписку и она писана его рукою и, сверхъ того, онъ оставался должнымъ жалованья за службу Ламанова при его лѣсной конторѣ 180 р., итого—770 руб. Забрано Ламановымъ по лавкѣ въ теченіе 3 лѣтъ 716 руб. 90 к. и взято деньгами 150 руб., итого—866 руб. 90 коп.; поэтому онъ считаетъ за Ламановымъ 96 руб. 90 коп. сер. Противъ сего крестьянинъ Ламановъ возражалъ, что, по выдачѣ Шавинымъ расписки

въ 590 р., онъ отъ него получилъ 150 руб. и въ 1863 г. посылалъ расписку съ женою своею къ Шавину, чтобы онъ отмѣтилъ уплату, но Шавинъ приписалъ въ его заборъ 716 руб. 90 коп., которыхъ онъ не признаетъ. Въ жалованіи счетъ имъ съ Шавинымъ конченъ и 180 руб. за нимъ не считаетъ. Кромѣ того, имъ забрано у Шавина 2 руб. 10 коп. Мировой Судья, по разборѣ дѣла 9-го февраля 1867 года, руководствуясь 105, 129 ст. Уст. Гр. Суд. и 2052 ст. X Т. 1 ч. Св. Зак., опредѣлилъ: съ мѣщанина Шавина 437 руб. 10 коп. взыскать и удовлетворить ими крестьянина Ламанова. На это рѣшеніе мѣщанинъ Шавинъ принесъ апелляціонную жалобу Владимирскому Мировому Съѣзду, въ которой просилъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Судьи и взыскать съ Ламанова слѣдующіе ему, Шавину, 99 руб. При словесномъ разбирательствѣ тяжущихся сторонъ въ Мировомъ Съѣздѣ крестьянинъ Ламановъ объяснялъ, что не онъ Шавину, а Шавинъ ему долженъ, такъ какъ Шавинъ на долговой распискѣ сдѣлалъ надпись о заборѣ по лавкѣ, котораго онъ вовсе не дѣлалъ, и въ опроверженіе этой надписи Ламановъ представилъ веденные имъ счеты. Эти счеты, бывъ осмотрѣны Мировымъ Съѣздомъ, были возвращены Ламанову, какъ неимѣющіе значенія. Затѣмъ Съѣздъ, сообразивъ обстоятельства дѣла, нашелъ, что крестьянинъ Ламановъ, отвергая правильность сдѣланной Шавинымъ надписи на распискѣ о заборѣ у него по лавкѣ на 716 руб. 90 коп., въ подтвержденіе сего никакихъ доказательствъ не представилъ, а потому Съѣздъ опредѣлилъ: на основаніи 81, 105 и 112 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить, взыскавъ съ крестьянина Ламанова на удовлетвореніе мѣщанина Шавина 96 руб. 90 коп. Недовольный такимъ рѣшеніемъ, крестьянинъ Ламановъ приноситъ кассаціонную жалобу Правительствующему Сенату, въ которой объясняетъ: 1) что искъ былъ начатъ имъ по имѣвшемуся у него въ рукахъ документу. Шавинъ возражалъ противъ суммы иска, но самъ встрѣчнаго иска у Мирового Судьи не предъявлялъ ни письменно, ни словесно. Предъявленіе встрѣчнаго иска выражено только въ апелляціонной жалобѣ, слѣдовательно, Мировой Съѣздъ рѣшилъ дѣло по существу встрѣчнаго иска Шавина, предъявленнаго во 2-й инстанціи помимо первой, чѣмъ лишилъ его права на апелляцію и нарушилъ силу статей 4, 11, 12, 131 и 163 ст. Уст. Гр. Судопр.; 2) что при разбирательствѣ дѣла на Мировомъ Съѣздѣ, въ опроверженіе сдѣланной Шавинымъ надписи о заборѣ по лавкѣ на сумму 716 руб. 90 коп., онъ представлялъ счеты, выданные ему изъ лавки Шавина, но Мировой Съѣздъ возвратилъ ему эти счеты, какъ неимѣющіе никакого значенія, тогда какъ сумма 716 руб. 90 коп. есть ничто иное, какъ итогъ, выведенный изъ счетовъ, въ опроверженіе котораго онъ, Ламановъ, и представлялъ свои отписные счеты (ст. 471 Уст. Гр. Суд.); слѣдовательно, Мировой Съѣздъ не долженъ былъ ихъ отвергать безъ повѣрки, какъ неимѣющіе значенія, и вѣрить произвольно поставленному Шавинымъ итогу безъ повѣрки данныхъ, изъ которыхъ онъ истекаетъ; въ этомъ Ламановъ находитъ нарушеніе ст. 81, 129, 174 и 456 Уст. Гр. Судопр., объясняя, что внутреннее убѣжденіе судей должно быть основано на повѣркѣ доказательствъ и что Мировой Съѣздъ отвергнулъ представленныя имъ доказательства, какъ неимѣющія значенія, тогда какъ они прямо относились къ предмету иска, чѣмъ нарушилъ ст. 80, 81, 107, 112, 129, 174, 456, 470 и 472 Уст. Гр. Суд. На основаніи вышеизложеннаго, Ламановъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, причемъ представляетъ подлинные счеты, возвращенные ему Мировымъ Съѣздомъ.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что крестьянинъ Ламановъ видитъ нарушеніе указанныхъ имъ въ кассаціонной жалобѣ статей Устава Гражданскаго Судопроизводства въ двухъ обстоятельствахъ: во-1-хъ, въ томъ что Мировой Съѣздъ рѣшилъ дѣло по существу встрѣчнаго иска Шавина о 96 руб. 90 коп., предъявленнаго будто бы во-2-й инстанціи помимо первой, но это объясненіе Ламанова неправильно, потому что Шавинъ при первомъ своемъ возраженіи, представленномъ Мировому Судьѣ, объяснялъ, что онъ считаетъ за Ламановымъ 96 руб. 90 коп., слѣдовательно, встрѣчный искъ Шавина былъ въ виду при разсмотрѣніи дѣла у Мирового Судьи, и Шавинъ въ апелляціонной жалобѣ не предъявлялъ никакого новаго иска, а продолжалъ искъ о тѣхъ самыхъ суммахъ, о коихъ

онъ заявлялъ Мировому Судьѣ; во-2-хъ, въ томъ, что Мировой Съѣздъ, при разбирательствѣ дѣла, возвратилъ ему, Ламанову, представленные имъ счеты безъ повѣрки, какъ неимѣющіе никакого значенія; но и это обстоятельство равномѣрно не заслуживаетъ уваженія, потому что Мировой Съѣздъ не оставилъ счетовъ Ламанова безъ разсмотрѣнія, а, напротивъ того, послѣ осмотра оныхъ призналъ ихъ неимѣющими значенія; слѣдовательно, Мировымъ Съѣздомъ, согласно 105 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., были приняты въ соображеніе при рѣшеніи дѣла всѣ доказательства, представленныя Ламановымъ. Если же Мировой Съѣздъ, послѣ осмотра счетовъ, призналъ ихъ неимѣющими значенія, то на это онъ имѣлъ полное право, такъ какъ значеніе и силу доказательствъ предоставлено мировымъ установленіямъ опредѣлять по убѣжденію совѣсти; затѣмъ всѣ возраженія просителя противъ правильности такого заключенія составляютъ уже жалобу по самому существу дѣла, въ разсмотрѣніе котораго Правительствующій Сенатъ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., не входитъ. Вслѣдствіе вышеизложенныхъ соображеній, не усматривая въ настоящемъ дѣлѣ ни одного изъ случаевъ, могущихъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Судопр., Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу крестьянина Василія Ламанова оставить послѣдствій.

354.—1867 года октября 5-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянки Акилины Громовой на рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ).

Въ С.-Петербургской Судебной Палатѣ разсматривалось дѣло по иску крестьянки Акилины Громовой съ архитектора Николая Гребенки 568 руб. 20 коп. Сумму эту Громова отыскивала въ Палатѣ по довѣренности отъ сына своего, крестьянина Михаила Громова, и рѣшеніемъ Судебной Палаты присуждено взыскать съ Гребенки въ пользу Михаила Громова 41 руб. 50 коп., а въ остальномъ искѣ его отказать. На это рѣшеніе крестьянка Акилина Громова, отъ своего лица, приноситъ кассаціонную жалобу Правительствующему Сенату; между тѣмъ, изъ довѣренности, находящейся при дѣлѣ, видно, что она сыномъ своимъ на принесеніе жалобы объ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты не уполномочена.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что крестьянка Акилина Громова не имѣла права приносить кассаціонную жалобу на рѣшеніе Судебной Палаты ни въ качествѣ третьяго лица, на основаніи 795 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ она всю сумму отыскивала съ Гребенки въ пользу сына своего, по довѣренности отъ него, и не заявляла о личномъ участіи своемъ въ этомъ искѣ, ни въ качествѣ повѣренной отъ сына своего, такъ какъ данная ей довѣренность не распространялась на подачу просьбы объ отмѣнѣ рѣшенія (ст. 250); 2) что С.-Петербургская Судебная Палата должна была сама обратить вниманіе на это обстоятельство и, не представляя жалобы Громовой Правительствующему Сенату, поступить согласно 755 ст. Уст. Гр. Суд., а потому Правительствующій Сенатъ, на основаніи 584 ст., о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу крестьянки Акилины Громовой оставить безъ разсмотрѣнія, а С.-Петербургской Судебной Палатѣ указать допущенное ею отступленіе отъ надлежащаго порядка.

355.—1867 года октября 5-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Маркова на рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ).

По контракту, заключенному 15 марта 1866 г., директоры общества „С.-Петербургская Акціонерная Пивоварная“ Кунъ и Алтынниковъ наняли у крестьянина Маркова, для торговли, часть изъ помѣщенія, нанимаемаго Марковымъ

въ домѣ Тулинова, съ платою 420 руб. въ годъ, причемъ, въ случаѣ неисправнаго платежа, Маркову предоставлено право отказать имъ отъ найма и взыскать деньги по срокъ контракта, а именно, 11 декабря 1868 г., а если Марковъ окажется неисправнымъ въ платежѣ денегъ за квартиру домовладѣльцу Тулинову, и онъ откажетъ ему, Маркову, а, слѣдовательно, и директорамъ, отъ найма квартиры, то обязуется Марковъ заплатить имъ неустойку, равняющуюся той суммѣ, которую они должны-бы были заплатить до срока контракта. За неплатежъ денегъ послѣ 15 іюля 1866 г. Марковъ предъявилъ въ С.-Петербургскомъ Окружномъ Судѣ 3 ноября искъ о взысканіи съ общества неустойки 1155 руб. и за прожитое въ лавкѣ время, сколько по расчету придется. Повѣренный правленія общества возражалъ, что контрактъ подписанъ только двумя директорами, а потому, по силѣ Высочайше утвержденнаго устава общества §§ 11 и 20, не имѣетъ ни силы, ни значенія и ни въ какомъ случаѣ для общества не обязателенъ; что Марковъ, сдѣлавшись неисправнымъ плательщикомъ предъ домовладѣльцемъ Тулиновымъ еще 11 мая, нарушилъ контрактъ, а потому не только не можетъ простирать требованія къ обществу, но самъ обязанъ заплатить, въ видѣ неустойки, 1100 руб., въ каковой суммѣ повѣренный общества предъявилъ къ Маркову встрѣчный искъ. Противъ этого возраженія Марковъ, между прочимъ, просилъ Судъ, по окончаніи гражданскаго дѣла, поступокъ Куна и Алтынникова въ умышленномъ подписаніи контракта отъ имени общества предать сужденію суда уголовнаго. На судѣ повѣренный общества объяснилъ, что въ настоящее время общество занимаетъ помѣщеніе въ квартирѣ Маркова, и хотя деньги за оное не заплачены ни Маркову, ни Тулинову, но общество не уклоняется отъ платежа, если Марковъ представитъ доказательства о возстановленіи контракта его съ Тулиновымъ, такъ какъ общество не знаетъ, можетъ-ли оно платить Маркову. Окружный Судъ нашелъ, что въ уставѣ общества, Высочайше утвержденномъ 14 мая 1865 г., изображено въ § 20: всѣ обязательства и акты, отъ имени общества совершонные, тогда только дѣйствительны, когда будутъ подписаны всѣми тремя директорами или заступающими мѣсто ихъ кандидатами, но контрактъ 15 марта 1866 г. подписанъ только двумя директорами и совершонъ не отъ имени общества, а отъ имени этихъ директоровъ, почему контрактъ этотъ не имѣетъ обязательной силы для общества. А какъ взаимные иски Маркова и общества о неустойкѣ основаны на 2 п. контракта, то эти иски не подлежатъ удовлетворенію. Затѣмъ, обращаясь къ требованію Маркова о взысканіи съ общества платы за пользованіе частью его квартиры, Окружный Судъ, принявъ во вниманіе, между прочимъ, что повѣренный общества призналъ какъ фактъ пользованія обществомъ частью квартиры Маркова, такъ и тотъ фактъ, что съ 15 іюля платежа за то не произведено (Уст. Гр. Суд. ст. 479, 480), нашелъ, что общество обязано заплатить Маркову за прожитое время по 35 руб. въ мѣсяцъ, а потому Окружный Судъ опредѣлилъ: крестьянину Маркову и обществу во взаимныхъ искахъ, основанныхъ на контрактѣ, заключенномъ Марковымъ съ Куномъ и Алтынниковымъ, отказать, съ общества взыскать въ пользу Маркова плату за занимаемое въ его квартирѣ помѣщеніе по 35 руб. въ мѣсяцъ съ 15 іюля 1866 г. Въ апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе повѣренный Маркова объяснялъ, что Судъ долженъ былъ присудить ему неустойку, если не съ общества, то съ директоровъ Куна и Алтынникова, и постановить заключеніе о преданіи ихъ уголовному суду. С.-Петербургская Судебная Палата, находя, что требованіе Маркова о преданіи Куна и Алтынникова сужденію уголовнаго суда не препятствуетъ рѣшенію настоящаго дѣла, предъявленнаго къ обществу С.-Петербургской пивоварни; что ходатайство объ уголовномъ преслѣдованіи въ законномъ порядкѣ сихъ лицъ за дѣйствіе ихъ, если Марковъ признаетъ его преступнымъ, зависитъ отъ Маркова, опредѣлила: утвердить рѣшеніе Окружнаго Суда. Крестьянинъ Марковъ приноситъ кассаціонную жалобу Гражданскому Департаменту Правительствующаго Сената на рѣшеніе Судебной Палаты, въ которой объясняетъ, что онъ находитъ это рѣшеніе неправильнымъ, потому что два директора общества, Алтынниковъ и Кунъ, заключившіе съ нимъ контрактъ, съ обязательствомъ платежа неустойки, должны его исполнить по точному смыслу 1536 ст. Т. X ч. 1 Зак. Гражд., а за умышленное подписаніе контракта отъ двухъ лицъ под-

лежать преданію уголовному суду. На семъ основаніи Марковъ проситъ отмѣнить рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что крестьянинъ Марковъ основываетъ свою кассаціонную жалобу на одной только 1536 ст. Т. X ч. 1, полагая, что, въ силу сего закона, Судебная Палата должна была присудить ему неустойку съ директоровъ общества Куна и Алтынникова и предать ихъ уголовному суду; но изъ дѣла видно, что судебныя мѣста вовсе не входили въ разсмотрѣніе правъ Маркова на взысканіе неустойки съ Куна и Алтынникова, потому что Марковъ искъ свой обращалъ не къ нимъ лично, а къ обществу С.-Петербургской пивоварни, для котораго контрактъ, заключенный Марковымъ, признанъ необязательнымъ, чѣмъ Марковъ не лишенъ права по условію производить взысканіе неустойки съ лицъ, заключившихъ съ нимъ контрактъ, и преслѣдовать ихъ, буде желаетъ, уголовнымъ порядкомъ; слѣдовательно, приведенная просителемъ 1536 статья Т. X ч. 1 рѣшеніемъ Судебной Палаты нисколько не нарушена. А потому Правительствующій Сенатъ, на основаніи 793 ст. Уст. Граж. Суд., опредѣляетъ: кассаціонную жалобу крестьянина Маркова оставить безъ послѣдствій.

356.—1867 года октября 5-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Терентія Степанова на рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ).

Мѣщанинъ Терентій Степановъ просилъ С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Судью 14 участка о взысканіи съ любскаго подданнаго Іоанна Феро за нанесеніе ему побоевъ, безчестія 100 руб. На разбирательствѣ у Мирового Судьи Феро отвергъ это обвиненіе, а спрошенные, по указанію Степанова, свидѣтели сдѣланной на нихъ ссылки не подтвердили, показавъ, что Феро Степанова не билъ. Мировой Судья въ искѣ Степанову, по бездоказательности, отказалъ. Дѣло это поступило въ С.-Петербургскій Столичный Мировой Съѣздъ по апелляціи Степанова, который просилъ взыскать съ Феро, кромѣ отыскиваемыхъ имъ 100 руб., еще убытковъ 80 руб. Мировой Съѣздъ, находя, что Степановъ никакихъ доказательствъ на искъ свой не представилъ, а искъ о 80 рубляхъ предъявилъ въ первый разъ въ апелляціонной жалобѣ, оставилъ его жалобу безъ уваженія. На это рѣшеніе Степановъ приноситъ въ Гражданскій Кассаціонный Департаментъ Правительствующаго Сената апелляціонную жалобу, въ которой проситъ рѣшеніе Мирового Съѣзда отмѣнить и рѣшить дѣло взысканіемъ съ Феро 100 руб. и, по меньшей мѣрѣ, убытковъ—210 руб.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что мѣщанинъ Степановъ приноситъ жалобу, которую называетъ апелляціонною, и проситъ о рѣшеніи дѣла по существу; но, на основаніи 189 ст. Уст. Гражд. Суд., Правительствующему Сенату могутъ быть приносимы только просьбы объ отмѣнѣ рѣшеній, въ случаяхъ, указанныхъ въ 185 ст., а, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., Правительствующій Сенатъ дѣлъ по существу не рѣшаетъ, а потому опредѣляетъ: жалобу, принесенную мѣщаниномъ Терентіемъ Степановымъ, оставить безъ послѣдствій.

357.—1867 года октября 12-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Ивана Мартынова на рѣшеніе Владимирскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. И. Любощинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Основываясь на постановленіи Владимирскаго сиротскаго суда, владимирскій мѣщанинъ Иванъ Мартыновъ обратился къ Владимирскому Мировому Судьѣ 1-го участка съ просьбою о взысканіи съ братьевъ его, Мартыновыхъ, 169 руб., издержанныхъ на ихъ содержаніе во время малолѣтства, и на поддержку общаго наслѣдственнаго ихъ дома. Мировой Судья, принявъ

во вниманіе: 1) что истецъ, Иванъ Мартыновъ, проживалъ въ наслѣдственномъ домѣ съ 1855 г. и не живетъ въ немъ только другой мѣсяцъ и, слѣдовательно, пользовался домомъ и доходами съ онаго, и 2) что Мартыновъ, не бывъ опекуномъ своихъ братьевъ, не имѣлъ и права, по смыслу 262, 269, 273 и 286 ст. Т. X ч. 1, издерживать на ихъ содержаніе взыскиваемыя деньги, опредѣлилъ въ искѣ Мартынова отказать. Въ апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе Владимирскому Мировому Съѣзду Мартыновъ объяснилъ, что, въ подтвержденіе отыскиваемыхъ имъ съ братьевъ денегъ, онъ представилъ копію съ отношенія сиротскаго суда, который, признавъ искъ его подлежащимъ удовлетворенію, предоставилъ ему обратиться въ судъ, и что братья его и сестра, возражая противъ его иска, никакихъ доказательствъ не представили. По симъ основаніямъ Мартыновъ просилъ рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить, какъ постановленное въ нарушеніе ст. 82 и 128 Уст. Гражд. Суд. Мировой Съѣздъ нашелъ, что представленная Иваномъ Мартыновымъ въ подтвержденіе своего иска съ братьевъ копія съ отношенія сиротскаго суда не составляетъ, по ст. 105 и 106 Уст. Гр. Суд., неопровержимаго доказательства, и если сиротскій судъ признавалъ удовлетвореніе требованія истца неподлежащимъ своему вѣдѣнію, то и самое предположеніе сиротскаго суда объ его удовлетвореніи не можетъ быть обязательнымъ для суда. Находя затѣмъ, что истецъ, по закону, безъ разрѣшенія сиротскаго суда, не имѣлъ права дѣлать на малолѣтнихъ своихъ братьевъ произвольныхъ издержекъ, Съѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи, на основаніи ст. 81 и 163 Уст. Гр. Суд., утвердить. Въ присланной на это рѣшеніе кассаціонной жалобѣ Мартыновъ объясняетъ, что сиротскій судъ, основываясь на присяжномъ показаніи семи свидѣтелей, призналъ, что онъ долженъ быть вознагражденъ 169 р., издержанными на содержаніе семейства и поддержку дома, и потому предоставилъ ему обратиться съ требованіемъ въ судебное мѣсто. Мировой Съѣздъ призналъ это заключеніе сиротскаго суда неимѣющимъ силы неоспоримаго доказательства, вопреки закону, предоставляющему сиротскому суду сужденіе о правильности расходовъ, употребленныхъ на содержаніе малолѣтнихъ, и объ ихъ возвратѣ. Слѣдовательно, заключеніе сиротскаго суда—въ семъ отношеніи безспорное доказательство—не могло быть отмѣнено властью Мирового Съѣзда.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Иванъ Мартыновъ ходатайство свое объ отмѣнѣ рѣшенія Владимирскаго Мирового Съѣзда основываетъ на томъ, что Съѣздъ, въ отмѣну постановленія Владимирскаго сиротскаго суда, отказалъ ему въ искѣ на несовершеннолѣтнихъ его братьевъ. Сообразивъ жалобу Мартынова съ обстоятельствами дѣла и законами, Правительствующій Сенатъ находитъ, что сиротскому суду, составляющему въ ряду государственныхъ установленій попечительное учрежденіе для огражденія личныхъ и имущественныхъ правъ лицъ неполноправныхъ городского сословія (ст. 4561 Т. II ч. 1 Св. Общ. Губ. Учрежд.), не подвѣдомы иски, предъявляемые на лицъ, ввѣренныхъ ихъ попеченію, слѣдовательно, и заключенія сиротскихъ судовъ о правильности или неправильности иска на малолѣтнихъ или несовершеннолѣтнихъ не могутъ быть обязательными для судебныхъ мѣстъ, которыя, при постановленіи рѣшенія по дѣламъ сего рода, руководствуются не мнѣніями, заявленными опекунскими учрежденіями, а доказательствами, представленными сторонами въ подтвержденіе или въ защиту своихъ правъ. На семъ основаніи Владимирскій сиротскій судъ, высказавъ свое мнѣніе о возмѣщеніи Мартынову издержекъ на поддержаніе наслѣдственнаго дома и содержаніе несовершеннолѣтнихъ братьевъ и сестры, предоставилъ ему обратиться со своимъ требованіемъ въ надлежащее судебное мѣсто. Очевидно, что мнѣніе сиротскаго суда объ основательности предъявленнаго Мартыновымъ требованія къ несовершеннолѣтнимъ своимъ братьямъ, не имѣя значенія судебнаго приговора въ порядкѣ, указанномъ законами, не могло стѣснять ни Мирового Судью, ни Мировой Съѣздъ при разсмотрѣніи представленныхъ сторонами доказательствъ и при постановленіи, на основаніи оныхъ, рѣшенія. Посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу Мартынова, какъ незаключающую основаній, указанныхъ ст. 186 Уст. Гр. Суд., къ отмѣнѣ окончательнаго рѣшенія Владимирскаго Мирового Съѣзда оставить безъ послѣдствій.

358.—1867 года октября 12-го дня. *По кассаціонной жалобѣ вдовы купца Татьяны Никифоровой на рѣшеніе Петергофскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Въ Петергофскомъ Съѣздѣ Мировыхъ Судей состоялось 2 марта 1867 г. рѣшеніе по дѣлу повѣреннаго купца Степана Каралли со вдовою купца Татьяною Никифоровою о наймѣ Каралли помѣщенія въ домѣ Никифоровой. Затѣмъ Предсѣдатель Петергофскаго Съѣзда представилъ въ Правительствующій Сенатъ дѣло по сему предмету и кассаціонную жалобу на рѣшеніе Съѣзда, писанную отъ имени Татьяны Никифоровой, подписанную такимъ образомъ: „по довѣренности—сынъ ея, купецъ Дмитрій Никифоровъ".

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: что вдова купца Татьяна Никифорова грамотная, какъ видно изъ подписи ея самой на контрактѣ 6 марта 1867 г., находящемся въ дѣлѣ, представленномъ Мировымъ Съѣздомъ, и что сынъ ея Дмитрій Никифоровъ, принося отъ имени матери своей кассаціонную жалобу, не предъявилъ довѣренности, требуемой ст. 247 и 250 Уст. Гр. Суд. Посему Правительствующій Сенатъ, руководствуясь 367 и 584 ст. Уст. Граж. Суд., опредѣляетъ: оставить принесенную отъ имени Никифоровой кассаціонную жалобу на рѣшеніе Петергофскаго Мирового Съѣзда безъ разсмотрѣнія.

359.—1867 года октября 12-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Абрама Рахманова на рѣшеніе Московскаго Столичнаго Съѣзда Мировыхъ Судей 2-го округа.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Московскій Столичный Мировой Судья Лефортовской части, разсмотрѣвъ искъ повѣреннаго московскихъ купцовъ Баулиныхъ, Александра Воскресенскаго, къ мѣщанину Абраму Рахманову о 255 р. за наемъ лавки, опредѣлилъ: взыскать съ отвѣтчика искомую сумму съ процентами. На это рѣшеніе Рахмановъ обратился съ жалобою въ Московскій Столичный Мировой Съѣздъ 2-го Округа, который, по выслушаніи объясненій сторонъ, нашелъ, что дѣло о несостоятельности Рахманова прекращено было мировою сдѣлкою, безъ опредѣленія свойства несостоятельности, и потому, по 2017 ст. Т. XI ч. II Уст. Торг., конкурсъ о Рахмановѣ долженъ быть признаваемъ какъ бы несуществовавшимъ, и ссылка его на несостоятельность не можетъ служить опроверженіемъ правильности иска Баулиныхъ. На семъ основаніи Съѣздъ постановилъ: взыскать съ отвѣтчика 255 руб. безъ процентовъ. Въ кассаціонной жалобѣ Рахмановъ объясняетъ, что послѣ объявленія его коммерческимъ судомъ 5-го октября 1862 г. несостоятельнымъ Баулины не заявили своей претензіи, а 25 ноября 1864 г. Судъ, утвердивъ сдѣлку его съ кредиторами, постановилъ: дѣло Рахманова, за силою 2017 ст. Т. XI ч. II Уст. Торг., производствомъ прекратить, съ предоставленіемъ кредиторшѣ Ловцевой права производить взысканіе 75 р. полицейскимъ порядкомъ помимо суда. Такимъ образомъ, рѣшеніемъ суда, получившимъ окончательную силу, онъ огражденъ отъ всякихъ другихъ исковъ, кромѣ иска Ловцевой, а потому постановленіе Съѣзда составляетъ прямое нарушеніе ст. 68 Т. I Основ. Зак. Вмѣстѣ съ тѣмъ, Съѣздъ неправильно истолковалъ ст. 2017 Т. XI ч. II. Уст. Торг., выводя изъ смысла сего закона заключеніе, что за мировою сдѣлкою несостоятельность отвѣтчика осталась безъ обсужденія, а конкурсъ—несостоявшимся, и что ссылка его, Рахманова, на несостоятельность не можетъ служить опроверженіемъ правильности иска Баулиныхъ. По мнѣнію просителя, слова ст. 2017 Т. XI ч. II: „мировая сдѣлка прекращаетъ конкурсъ и всѣ его послѣдствія", означаютъ прекращеніе всѣхъ послѣдствій, неблагопріятныхъ для несостоятельнаго должника, но, чтобы законъ освобождалъ кредиторовъ отъ обязанности предъявлять свои иски въ установленный 1888 ст. Т. XI срокъ, того изъ ст. 2017

того же Тома вывести нельзя. Допустить противное значило бы измѣнить настоящій смыслъ законоположенія о конкурсахъ и допустить крайнюю несообразность—рядъ конкурсовъ надъ однимъ и тѣмъ же лицомъ. Въ подтвержденіе своей жалобы на неправильное толкованіе Съѣздомъ ст. 2017 Т. XI ч. II Уст. Торг., Рахмановъ представляетъ копію съ рѣшенія Общаго Собранія Московскихъ Департаментовъ Правительствующаго Сената по дѣлу Кривошеина съ Матюшинымъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Рахмановъ проситъ отмѣнить состоявшееся по настоящему дѣлу рѣшеніе Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда по нарушенію ст. 68 Т. I Основ. Зак. и по неправильному истолкованію смысла ст. 2017 Т. XI ч. 2 Уст. Торг. Для разрѣшенія возникающаго изъ жалобы Рахманова вопроса: допущены ли Съѣздомъ указываемыя нарушенія и неправильное толкованіе законовъ, необходимо обратиться къ обозрѣнію обстоятельствъ настоящаго производства, такъ какъ этимъ путемъ можно притти къ заключенію—правильно ли истолкованъ смыслъ законовъ въ примѣненіи къ событіямъ и юридическимъ дѣйствіямъ, возникающимъ изъ дѣла. Въ семъ отношеніи дѣло показываетъ, что на мѣщанина Рахманова, объявленнаго несостоятельнымъ по укрывательству, предъявлено было долговое взысканіе московскою конторою Государственнаго банка въ 2395 и Ловцевою—въ 75 руб. До приведенія въ извѣстность имущества Рахманова и до опредѣленія въ указанномъ законами порядкѣ свойства его несостоятельности коммерческій судъ, вслѣдствіе отзыва конторы банка, что, по случаю обезпеченія и разсрочки своего долга, она не признаетъ нужнымъ входить въ обсужденіе свойства несостоятельности Рахманова, нашелъ, что, за отказомъ банковой конторы, по силѣ 2017 ст. Т. XI Уст. Торг., отъ отдачи мнѣнія о свойствѣ несостоятельности должника и за состоявшимъ затѣмъ на Рахмановѣ долгѣ только 75 руб., каковая сумма торговой несостоятельности, опредѣляемой 1858 ст. Т. XI, не составляетъ, не представляется основанія входить въ обсужденіе свойства несостоятельности его и подвергать его всѣмъ послѣдствіямъ оной, а потому Судъ постановилъ: дѣло о несостоятельности Рахманова, за силою 2017 ст. Т. XI ч. 2, дальнѣйшимъ производствомъ прекратить, безъ обсужденія свойства несостоятельности его, а кредиторшѣ Ловцевой предоставить право производить съ Рахманова взысканіе по своей претензіи въ 75 руб. полицейскимъ порядкомъ, помимо Суда, на основаніи вексельнаго устава. Изъ вышеизложеннаго явствуетъ, что дѣло о несостоятельности Рахманова прекращено было коммерческимъ судомъ, на основаніи 2017 ст. Т. XI ч. 2, не въ силу мировой сдѣлки, составленной въ порядкѣ, указанномъ ст. 2015 и 2016 Т. X ч. 2, а по одному отзыву конторы банка, изъявившей свою претензію изъ конкурснаго производства. Слѣдовательно, отзывъ конторы банка, послужившій поводомъ къ прекращенію конкурснаго производства, по малоцѣнности долгового взысканія Ловцевой, не составляетъ законнаго основанія къ ограниченію въ правѣ иска Баулиныхъ, по несвоевременности заявленія претензіи, такъ какъ одна льготная разсрочка конторою банка своего долга не составляетъ законнаго основанія къ ограниченію правъ прочихъ заимодавцевъ, не принимавшихъ участія въ сдѣлкѣ съ должникомъ, надъ которымъ конкурсъ былъ закрытъ коммерческимъ судомъ, безъ разсмотрѣнія свойства его несостоятельности. Признавая по симъ уваженіямъ, что въ рѣшеніи Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда не допущено ни нарушенія ст. 68 I Т. Осн. Зак., ни неправильнаго толкованія ст. 2017 Т. XI ч. 2 Уст. Торг., Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу Рахманова оставить безъ послѣдствій.

360.—1867 года октября 12 дня. *По кассаціонной жалобѣ вдовы коллежскаго ассесора Любови Орловой на рѣшеніе Петергофскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Веръ).

Вдова коллежскаго ассесора Любовь Орлова проситъ объ отмѣнѣ состоявшагося на Съѣздѣ Петергофскихъ Мировыхъ Судей рѣшенія, коимъ при-

суждено взыскать съ нея 200 р. въ пользу приказчика Петра Цѣпова. Изъ дѣла видно, что Цѣповъ, приказчикъ купца Бѣляева, обращался къ Мировому Судьѣ 5 участка гор. Кронштадта о взысканіи съ Орловой за доставленный ей кирпичъ на 239 р. и доски—на 30 р. Въ подтвержденіе своего иска онъ представилъ двѣ расписки, на одной изъ коихъ есть подпись „И. И. Орловъ", а на другой „Любовь Орлова", о принятіи отъ него 16,500 шт. кирпича. Отвѣтчица показала, что означенныя расписки подписаны рукою покойнаго ея мужа, но что она не знаетъ, не уплатилъ ли онъ эти деньги. По аккуратности покойнаго, она думаетъ, что о такомъ долгѣ онъ записалъ бы въ своей книжкѣ. Въ представленной затѣмъ отвѣтчицею книжкѣ мужа уплаты за кирпичъ не показано. Мировой Судья опредѣлилъ: за изъявленнымъ со стороны истца согласіемъ уменьшить сумму за кирпичъ, взыскать въ его пользу съ Орловой 200 руб., а во взысканіи 30 руб. за доски отказать, по непредставленію доказательствъ. Орлова жаловалась на это рѣшеніе Петергофскому Съѣзду Мировыхъ Судей, объясняя, что она сама не состоитъ должною Цѣпову и не знаетъ о долгѣ мужа ея за кирпичъ, а за долги мужа, отъ котораго не получено ею никакого наслѣдства, она не обязана отвѣчать, по силѣ 109 ст. X Т. Св. Зак. ч. I. Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи. Орлова проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда потому, что оно, по ея изъясненію, состоялось въ пользу истца, не представившаго никакихъ доказательствъ, и потому, что жена не обязана, по закону, платить за долги мужа.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора и принявъ, по разсмотрѣніи вышеизложеннаго дѣла, въ соображеніе, что на просительницу возложено рѣшеніемъ Петергофскаго Мирового Съѣзда взысканіе въ пользу Цѣпова не въ качествѣ наслѣдницы послѣ мужа ея, но въ качествѣ владѣлицы дома, для постройки котораго, при участіи ея мужа, доставленъ былъ кирпичъ,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что приводимый Орловою законъ, 109 ст., на нарушеніе котораго она указываетъ, не относится къ настоящему дѣлу и что засимъ просьба ея объ отмѣнѣ рѣшенія Петергофскаго Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу не имѣетъ основанія. Посему Правительствующій Сенатъ, въ силу 186 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣляетъ: просьбу Орловой оставить безъ послѣдствій, причемъ объяснить Петергофскому Съѣзду Мировыхъ Судей допущенное имъ въ изложеніи рѣшенія отступленіе отъ ст. 142, 701 и 711 Уст. Гражд. Судопроизводства.

361.—1867 года октября 12-го дня. *По кассаціонной жалобѣ отставного унтеръ-офицера Егора Уженкова на рѣшеніе Владимирскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Съѣздъ Мировыхъ Судей Владимирскаго Судебнаго округа представилъ Правительствующему Сенату прошеніе отставного унтеръ-офицера Егора Уженкова, въ которомъ онъ жалуется на рѣшеніе Съѣзда, состоявшееся 8-го марта нынѣшняго года по дѣлу его съ мѣщаниномъ Кленовымъ. Сущность дѣла состоитъ въ слѣдующемъ: мѣщанинъ Кленовъ обращался къ Мировому Судьѣ 2 участка Владимирскаго округа съ просьбою о взысканіи съ Уженкова денегъ по неисполненному условію о продажѣ просителю дома въ гор. Владимирѣ. Проситель объяснилъ, что Уженковъ нарушилъ условіе тѣмъ, что въ поданномъ Гражданской Палатѣ прошеніи о совершеніи купчей показалъ подъ домомъ земли менѣе, нежели сколько показано въ условіи. Въ подкрѣпленіе своего иска Кленовъ представилъ: 1) условіе, писанное 11-го января 1865 года, и 2) копію съ переписки (такъ значится въ дѣлѣ), выданной ему изъ Владимирскаго Уѣзднаго Суда, происходившей по случаю отказа Уженкова отъ совершенія купчей на домъ, съ показаніемъ пространства земли согласно съ условіемъ. Въ условіи, писанномъ собственноручно Уженковымъ на простой бумагѣ, изложено, что Уженковъ запродалъ Кленову домъ съ землею по одной улицѣ въ 6 саженъ, а по другой—въ 14 саж., заложенный женѣ титулярнаго совѣтника Предтеченской, съ тѣмъ, чтобы купчая была совершена въ томъ же январѣ мѣсяцѣ 1865 г., и съ обязательствомъ

въ случаѣ неустойки одной изъ сторонъ, заплатить другой сторонѣ 200 руб.; при написаніи сего условія Уженкову получить въ задатокъ 50 руб. Послѣ подписи обоими договорившимися подписались свидѣтели: коллежскій секретарь Крюковскій и крестьянинъ Прокофьевъ, а послѣ рукоприкладства свидѣтелей написано: „еще получилъ 17 руб. сер.“ Изъ упомянутой переписки видно, что по дѣлу Уженкова съ Кленовымъ спрошены были подъ присягою свидѣтели, какъ рукоприкладчики подъ условіемъ, такъ и другія лица, которыя показали, что условіе было писано въ одномъ изъ трактирныхъ заведеній, но что Уженковъ былъ въ то время трезвъ и деньги съ Кленова получилъ. Притомъ Предтеченская и ея мужъ показали, что они въ Гражданской Палатѣ получили отъ Кленова за Уженкова процентъ 40 руб., слѣдовавшій съ Уженкова по закладной. Уженковъ противъ иска Кленова объяснилъ, что представленное истцомъ условіе писано въ трактирномъ заведеніи, когда онъ, Уженковъ, былъ пьянъ; что это условіе было только предварительное, а на другой день составлено другое условіе, въ которомъ не назначено неустойки, а содержалось обязательство продать домъ и землю по дѣйствительному ея пространству; что Кленовъ скрывалъ это условіе; что онъ, отвѣтчикъ, представлялъ при прежнемъ производствѣ дѣла въ полицейскомъ управленіи о неправильности спроса безъ него и привода къ присягѣ вышеупомянутыхъ свидѣтелей и что Кленовъ представилъ къ прежнему производству копію съ условія, въ которой не было сказано о количествѣ неустойки. Мировой Судья, по выслушаніи тяжущихся, нашелъ, что дѣйствительность условія, заключеннаго между Уженковымъ и Кленовымъ, подтверждается присяжными показаніями свидѣтелей, имѣющими по закону силу, на основаніи 1679, 1681 и 1682 ст. X Т. ч. 1 Св. Зак. Что касается до того, что въ представленной прежде Кленовымъ копіи съ условія хотя и упомянуто о неустойкѣ, но не показано количества, то это, очевидно, есть ошибка писца, ибо въ прошеніи, при которомъ та копія была представлена, говорится о неустойкѣ въ 200 руб. По такимъ основаніямъ Мировой Судья опредѣлилъ взыскать съ Уженкова въ пользу Кленова задаточныхъ 50 руб. въ двойномъ количествѣ, по силѣ 1681 ст. того же Тома Св. Зак., 200 руб. неустойки, 17 р., полученныхъ Уженковымъ послѣ подписи условія, и 40 руб., уплаченныхъ Кленовымъ за Уженкова Предтеченскимъ, всего—357 р. Владимирскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, которому Уженковъ приносилъ апелляціонную жалобу, съ изложеніемъ всѣхъ описанныхъ выше обстоятельствъ, утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи. Въ представленномъ Правительствующему Сенату прошеніи Уженкова содержится изложеніе тѣхъ обстоятельствъ, которыя онъ представлялъ Мировому Судьѣ и Съѣзду, съ присовокупленіемъ, что онъ отъ продажи дома не отказывался и теперь не отказывается съ землею по дѣйствительному ея пространству; что признаніе за ошибку писца непоказанія количества неустойки въ представленной полицейскому управленію самимъ истцомъ копіи съ условія, есть нарушеніе закона и что Мировой Съѣздъ поздно выдалъ ему, просителю, копію съ своего рѣшенія, что также есть нарушеніе закона. Въ заключеніе онъ просилъ представить это прошеніе Правительствующему Сенату, потому что рѣшеніе Съѣзда, какъ противное обстоятельствамъ дѣла и для него, просителя, стѣснительное, постановлено съ участіемъ Мирового Судьи 5 участка, Петрова, родного брата Судьи 2 участка, рѣшившаго настоящее дѣло.

По разсмотрѣніи вышеизложеннаго и по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мировой Судья и Владимирскій Съѣздъ Мировыхъ Судей основали свое рѣшеніе на словесномъ смыслѣ условія, которое Уженковъ заключилъ съ Кленовымъ и которое написано рукою Уженкова и зарукоприкладствовано свидѣтелями; хотя-же онъ при производствѣ дѣла въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ утверждалъ, что означенное условіе было замѣнено другимъ, безъ означенія въ ономъ неустойки, но въ подтвержденіе этого обстоятельства не представлено имъ никакихъ доказательствъ, почему объясненіе его и не уважено Съѣздомъ. Изъ сего оказывается, что кассаціонная жалоба Уженкова на рѣшеніе Съѣзда въ семъ отношеніи не имѣетъ основанія по силѣ 186 ст. Уст. Гр. Суд. Объясненіе его, будто изъ Съѣзда поздно выдана была копія, не подкрѣплено также никакими доказательствами, и притомъ кассаціонная просьба

его, какъ своевременно поданная, была принята Съѣздомъ и представлена Правительствующему Сенату. Наконецъ, какъ изъ дѣла видно, и самъ Уженковъ въ своей жалобѣ Правительствующему Сенату не объяснилъ, чтобы онъ, по праву, предоставленному тяжущимся въ 199 ст. Уст. Гр. Суд., просилъ предсѣдателя Владимирскаго Мирового Съѣзда, до открытія засѣданія по дѣлу съ Кленовымъ, объ устраненіи члена Петрова, по родству его съ Мировымъ Судьею, рѣшившимъ означенное дѣло; то въ настоящемъ случаѣ нѣтъ законнаго основанія входить въ разсмотрѣніе жалобы его по сему предмету. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу Уженкова отъ отмѣнѣ рѣшенія Владимирскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

362.—1867 года октября 12-го дня. *По кассаціонной жалобѣ дворянина Станислава Мержвинскаго на рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Дворянинъ Станиславъ Мержвинскій проситъ объ отмѣнѣ состоявшагося 24 марта сего года на Съѣздѣ С.-Петербургскихъ Столичныхъ Мировыхъ Судей рѣшенія по дѣлу его со статскимъ совѣтникомъ Кони. Обстоятельства дѣла состоятъ въ слѣдующемъ: 25 декабря 1857 года у Кони похищенъ былъ изъ запертаго въ кабинетѣ стола кредитный билетъ въ 100 руб. сереб. Объявивъ объ этомъ, Кони изъявилъ подозрѣніе въ кражѣ на бывшаго у него тогда въ услуженіи дворянина Мержвинскаго. Возникшее изъ сего дѣло восходило въ Правительствующій Сенатъ, который, какъ видно изъ указа его С.-Петербургской Уголовной Палатѣ отъ 15 сентября 1859 года, нашелъ, что Мержвинскій въ кражѣ не сознался и къ изобличенію его по дѣлу не представлено никакихъ доказательствъ, а потому онъ и долженъ быть освобожденъ отъ отвѣтственности; что-же касается до домогательства его о взысканіи съ Кони за оклеветаніе его въ означенномъ преступленіи и о предоставленіи ему права искать съ Кони понесенные имъ убытки, то законами ни у кого не отъемлется права искать себѣ удовлетворенія въ причиненныхъ убыткахъ, а потому и Мержвинскій имѣетъ полное право предъявить свой искъ, куда слѣдуетъ, о понесенныхъ имъ по сему дѣлу убыткахъ, ежели имѣетъ на то ясныя доказательства; домогательство-же его о поступленіи съ Кони по законамъ не заслуживаетъ уваженія, ибо извѣтъ Кони былъ сдѣланъ не съ цѣлью оклеветать его, а въ видахъ открытія воровства. Въ сихъ соображеніяхъ, Правительствующій Сенатъ опредѣлилъ: рѣшеніе С.-Петербургской Уголовной Палаты по сему дѣлу оставить въ своей силѣ, объявивъ Мержвинскому, что если онъ имѣетъ законныя доказательства о понесенныхъ имъ по сему дѣлу убыткахъ, то можетъ предъявить о семъ искъ узаконеннымъ порядкомъ. Мержвинскій, въ октябрѣ прошлаго года, предъявилъ Мировому Судьѣ 4 участка гор. С.-Петербурга искъ со статскаго совѣтника Кони въ убыткахъ, понесенныхъ имъ отъ привлеченія его къ означенному дѣлу, вслѣдствіе чего онъ оставался безъ мѣста до 15 сентября 1859 г. и издерживалъ деньги на гербовую бумагу и на сочиненіе прошеній. Убытки свои онъ исчислялъ въ 498 р. и въ доказательство представлялъ: 1) справку С.-Петербургскаго Надворнаго Уголовнаго Суда объ арестованіи его 26 декабря 1857 г., отобраніи у него паспорта и объ освобожденіи на третій день на поруки, съ возвращеніемъ паспорта; 2) удостовѣреніе управляющаго домомъ католической церкви въ томъ, что онъ поступилъ въ тотъ домъ на службу 17 іюня 1859 г. съ жалованьемъ по 20 р. въ мѣсяцъ. Въ такой мѣрѣ, какъ изъяснилъ Мержвинскій, долженъ и Кони вознаградить его за все то время, въ теченіе коего онъ находился безъ мѣста, и 3) условіе, заключенное имъ 12-го октября 1866 года съ повѣреннымъ по иску его съ Кони убытковъ. На этотъ искъ Кони, чрезъ своего повѣреннаго, отвѣчалъ, что, на основаніи 780—782 ст. Уст. Угол. Суд., Мержвинскій не имѣетъ права искать съ него убытковъ, потому что онъ, Кони, объявивъ на Мержвинскаго подозрѣніе, предоставилъ полиціи дальнѣйшее изслѣдованіе дѣла и въ дѣйствіяхъ своихъ не обнару-

жилъ ни малѣйшей недобросовѣстности или искаженія фактовъ и вообще не употреблялъ незаконныхъ или предосудительныхъ средствъ, что признано въ рѣшеніи Уголовной Палаты, утвержденномъ Правительствующимъ Сенатомъ. Мержвинскій на это возражалъ, что рѣшеніе Правительствующаго Сената послѣдовало въ 1859 г., до изданія Уставовъ 1864 г., а потому онъ по тогдашнимъ правиламъ имѣлъ и нынѣ имѣетъ право искать съ Кони убытки. Мировой Судья, признавъ, что Кони, на основаніи 782 ст. Уст. Угол. Судопр., не подлежитъ взысканію убытковъ, понесенныхъ Мержвинскимъ вслѣдствіе возбужденія его судебнаго преслѣдованія, опредѣлилъ: отказать просителю въ его искѣ.

Въ поданной на это рѣшеніе Съѣзду Мировыхъ Судей апелляціонной жалобѣ Мержвинскій излагалъ, что Правительствующій Сенатъ, освободивъ Кони отъ отвѣтственности за клевету, не освободилъ его отъ взысканія убытковъ; что 782 ст. Уст. Угол. Суд. есть законъ, состоявшій послѣ рѣшенія Сената по его дѣлу, что вѣрность показываемыхъ имъ убытковъ оправдывается цифрой иска, умѣренность которой признана и повѣреннымъ отвѣтчика, и что Мировой Судья не привелъ этихъ обстоятельствъ и перерѣшилъ рѣшеніе Сената о предоставленіи ему, Мержвинскому, полнаго права иска. Мировой Съѣздъ нашелъ, что уголовное дѣло, изъ котораго возникъ искъ Мержвинскаго съ Кони, началось до введенія въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ 1864 года, и потому отвѣтственность Кони предъ Мержвинскимъ можетъ быть опредѣлена по законамъ, дѣйствовавшимъ во время начатія означеннаго дѣла. По своду законовъ изд. 1857 г., всякій обязанъ доводить до свѣдѣнія начальства объ извѣстныхъ ему признакахъ учиненнаго преступленія, не подвергаясь отвѣтственности, въ случаѣ, когда преступленіе не будетъ доказано,—XV Т. Св. Зак. Суд. Угол. ст. 36; но явное обвиненіе кого-либо въ преступленіи должно быть основано на точныхъ доказательствахъ, и если окажется ложнымъ, то подвергаетъ доносчика какъ личному наказанію, такъ и взысканію вознагражденія за причиненные его доносомъ вредъ и убытки (Т. X. Закон. Гр. ст. 644 и 645, Т. XV Улож. о наказ. ст. 1206 и законовъ Судопроизвод. о преступленіяхъ и проступкахъ ст. 44, 48 и 55). Какой доносъ надлежитъ считать ложнымъ, о томъ въ сводѣ нѣтъ точнаго опредѣленія, но сдѣлано указаніе на разнорѣчіе въ отвѣтахъ, на употребленіе средствъ къ вовлеченію начальства въ заблужденіе и на то, что доносъ не почитается живымъ, если обвиняемый оставленъ въ подозрѣніи или освобожденъ единственно по недостатку доказательствъ въ винѣ, а равно и въ томъ случаѣ, когда въ разныхъ судахъ были различные о справедливости или несправедливости извѣта приговоры (Т. X Улож. о наказ. ст. 1026 и 1027; Зак. Суд. о прес. и прос. ст. 59.) Изъ указа Правительствующаго Сената 1859 г. по дѣлу о Мержвинскомъ видно, что Кони не подавалъ на него доноса въ томъ смыслѣ, какъ это понималось дѣйствовавшими тогда законами, а заявилъ только подозрѣніе; что въ клеветѣ на Мержвинскаго онъ уже признанъ невиновнымъ; наконецъ, что ежели Мержвинскому предоставлено доказывать убытки окончательнымъ рѣшеніемъ, то не предоставлено получить ихъ прямо съ Кони, тѣмъ менѣе отвѣтственнаго, что онъ, какъ изложено выше, не доносилъ на Мержвинскаго, а заявлялъ о томъ, что былъ обязанъ заявить въ силу 36 ст. XV Т. Св. Зак. По симъ соображеніямъ и на основаніи 81 и 129 ст. Устава Гр. Суд., Съѣздъ опредѣлилъ: не касаясь сужденіемъ вопроса о размѣрѣ убытковъ, Мержвинскимъ заявленныхъ, въ искѣ его съ Кони, какъ неправильномъ, отказать. Мержвинскій проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, которымъ, какъ онъ утверждаетъ, перерѣшено рѣшеніе Правительствующаго Сената и нарушены законы о томъ, что окончательныя рѣшенія, вступившія въ законную силу, перевершаемы быть не могутъ ни въ существѣ, ни въ послѣдствіяхъ и что указы Правительствующаго Сената исполняются какъ собственные Его Императорскаго Величества—Т. I ст. 65 и Т. X. ч. 2 ст. 634 и 638; сверхъ того, Съѣздомъ нарушенъ смыслъ и 788 ст. Уст. Угол. Суд., въ которой сказано, что за неосновательное подозрѣніе тѣ только освобождаются отъ наказанія, которые не сами по себѣ, а по требованію изслѣдователей изъявятъ на кого-либо подозрѣніе, въ противномъ случаѣ, по 780 ст., оправдан-

ному дозволяется просить вознагражденія за вредъ и убытки, причиненные неосновательнымъ привлеченіемъ къ Суду.

Правительствующій Сенатъ, по разсмотрѣніи вышеизложеннаго и по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, нашелъ, что въ настоящемъ дѣлѣ по существу жалобы Мержвинскаго подлежитъ разсмотрѣнію вопросъ: какое право предоставлено было просителю Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніи по дѣлу о похищеніи денегъ у Кони. Изъ этого рѣшенія видно, что Правительствующій Сенатъ освободилъ Мержвинскаго отъ отвѣтственности, какъ не сознавшагося и не уличеннаго въ кражѣ; но, вмѣстѣ съ тѣмъ, призналъ неосновательнымъ прошеніе его о преслѣдованіи Кони за клевету; принявъ же въ соображеніе, что ни у кого не отъемлется право искать себѣ удовлетворенія въ причиненныхъ убыткахъ, постановилъ объявить Мержвинскому, что если онъ имѣетъ законныя доказательства о понесенныхъ имъ по сему дѣлу убыткахъ, то можетъ предъявить искъ узаконеннымъ порядкомъ. Изъ сего оказывается, что рѣшеніе Правительствующаго Сената не имѣетъ того значенія, какое приписываетъ ему Мержвинскій, и что Правительствующій Сенатъ ограничился объявленіемъ ему, что онъ можетъ, по общему праву, предъявить искъ, если имѣетъ законныя доказательства. Засимъ, по смыслу рѣшенія Правительствующаго Сената, отъ суда, къ коему обратился Мержвинскій, зависѣло постановить, имѣетъ-ли онъ законныя основанія взыскивать убытки съ Кони, а, слѣдовательно, Съѣздъ С.-Петербургскихъ Мировыхъ Судей, вошедшій въ разсмотрѣніе дѣла и признавшій по обстоятельствамъ онаго, что искъ Мержвинскаго въ Кони не имѣетъ законнаго основанія, не нарушилъ рѣшенія Правительствующаго Сената и не превысилъ предоставленной ему по закону власти; самое-же рѣшеніе Съѣзда, по существу, не подлежитъ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената по силѣ 5 ст. Уст. Суд. Учрежд. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: просьбу Мержвинскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Столичнаго С.-Петербургскаго Съѣзда Мировыхъ Судей, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

363.—1867 года октября 12-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго купеческой дочери Маріи Волковой, присяжнаго повѣреннаго барона Корфа, на рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

С.-Петербургскій Окружный Судъ, по разсмотрѣніи иска, предъявленнаго 18-го августа 1866 г. купеческою дочерью Марьею Волковою къ бывшему опекуну ея, купцу Рюмину, о взысканіи съ него принадлежащихъ ей 1000 р. съ процентами съ 1851 года, за вычетомъ изъ этой суммы сдѣланныхъ разновременно уплатъ, призналъ, что истица, по достиженіи ею 13 февраля 1851 г. совершеннолѣтія (21 года), до настоящаго времени никакого иска объ этой суммѣ не предъявляла и что, вслѣдствіе сего, за 10-тилѣтнею давностью, на которую указалъ отвѣтчикъ, по силѣ 213 ст. X. Т. ч. 2, на требованіе съ него этихъ денегъ потеряла всякое право. Въ апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе Волкова возражала, что Рюминъ до настоящаго времени отъ званія опекуна увольняемъ не былъ, что онъ разновременно дѣлалъ уплаты въ счетъ отыскиваемой суммы, что посему 10 лѣтняя давность должна считаться со времени послѣдняго платежа, согласно 220 ст. X. Т. ч. 2, и что по финляндскимъ законамъ, на основаніи коихъ была учреждена опека, истица пріобрѣла право требовать отъ Рюмина отчета только вслѣдствіе ВЫСОЧАЙШАГО постановленія 31-го октября 1864 года по достиженіи ею 25 лѣтъ. Въ подтвержденіе того, что Рюминъ дѣлалъ уплаты, Волкова просила отобрать показанія отъ двухъ свидѣтелей и истребовать отъ Рюмина данныя ему разновременно платежныя расписки. При словесномъ состязаніи повѣренный Рюмина просилъ приводимыхъ Волковою свидѣтелей устранить, какъ близкихъ ей родственниковъ (чего повѣренный Волковой не опровергъ). С.-Петербургская Судебная Палата нашла: 1-е, что, по силѣ 565 ст. X. Т. ч. 1 и

2-го п. 214 ст. X Т. ч. 2 Зак. Гражд., искъ Волковой къ бывшему ея опекуну Рюмину предъявленъ по истеченіи 10 лѣтъ со дня ея совершеннолѣтія, считая оное даже съ достиженія 25 лѣтняго возраста, и подлежитъ уничтоженію; 2-е, что показаніе истицы о разновременно сдѣланныхъ ей Рюминымъ уплатахъ и выдачѣ ею въ томъ расписокъ совершенно голословно; ссылка же ея на свидѣтелей, кромѣ устраненія ихъ, на основаніи 1 пунк. 373 ст. Уст. Гр. Судопр., противною стороною, по случаю близкаго родства, чего истицею не опровергнуто, не имѣетъ силы также и по той причинѣ, что денежные расчеты тяжущихся удостовѣряются письменными доказательствами, съ особою точностью указываемыми въ законѣ. Вслѣдствіе сего свидѣтельскія показанія по сему дѣлу противорѣчили бы 409 ст. Уст. Гражд. Судопр., и 3-е, что, не доказавъ существованія требуемыхъ отъ отвѣтчика расписокъ и не означивъ обстоятельно времени и содержанія ихъ, какъ это предписано 443 ст. Уст. Гр. Судопр., Волкова не можетъ воспользоваться правомъ, предоставленнымъ тяжущемуся 444 ст. того же Устава. По симъ основаніямъ Палата утвердила рѣшеніе С.-Петербургскаго Окружнаго Суда. Повѣренный Волковой, присяжный повѣренный баронъ Корфъ, въ кассаціонной жалобѣ, принесенной Правительствующему Сенату, пишетъ: 1) что довѣрительница его въ апелляціонной жалобѣ объясняла, что она сама и опекунъ ея Рюминъ живутъ въ селеніи Сестрорѣцкаго завода, принадлежавшаго до мая 1866 г. къ Великому Княжеству Финляндскому; что Рюминъ назначенъ былъ опекуномъ въ 1850 г. по законамъ финляндскимъ, и она, Волкова, достигнувъ 25 лѣтъ, пріобрѣла право требовать отъ Рюмина отчеты только вслѣдствіе Высочайшаго постановленія 31-го октября 1864 г., слѣдовательно, она не пропустила 10 лѣтней давности для предъявленія иска, но Палата въ рѣшеніи своемъ исчислила давность со времени достиженія Волковою 25 лѣтъ, не пояснивъ о томъ, что право требовать отчета она пріобрѣла только по Высочайшему постановленію 31 октября 1864 г., 2) что настоящее дѣло можетъ быть разсматриваемо не иначе, какъ по законамъ финляндскимъ, примѣняясь къ 707 ст. Уст. Гр. Судопр., почему не можетъ быть и рѣчи о пропускѣ довѣрительницею его давности. При словесномъ состязаніи въ Палатѣ былъ возбужденъ вопросъ: какими законами слѣдуетъ руководствоваться, т.-е. законами Финляндіи, или Имперіи. По 695 ст. Уст. Гражд. Судопр., Палата обязана была разрѣшить этотъ вопросъ отдѣльно отъ существа иска, но Палата обошла его въ своемъ рѣшеніи и примѣнила законъ Имперіи о давности. Это примѣненіе даетъ Высочайшему повелѣнію о присоединеніи Сестрорѣцкаго завода къ С.-Петербургскому уѣзду обратную силу, чѣмъ нарушена 60 ст. Т. I Основ. Зак.; 3) довѣрительница его доказывала, что Рюминъ дѣлалъ разновременно уплаты (ст. 220 Т. X ч. 1) и, въ подтвержденіе того, просила спросить двухъ свидѣтелей и истребовать отъ Рюмина платежныя расписки. Но Палата отказала въ допросѣ свидѣтелей, по родству ихъ съ апеллятершею и за силою 409 ст. Уст. Гр. Судопр., тогда какъ отводъ отвѣтчика о родствѣ не былъ подкрѣпленъ никакими доказательствами. Палата для разъясненія сего обстоятельства должна была, по мнѣнію просителя, руководствуясь 368 ст. Уст. Гражд. Судопр., назначить срокъ; между тѣмъ, онъ, баронъ Корфъ, удостовѣрился, что одинъ изъ свидѣтелей, Сорокинъ, вовсе не состоитъ въ родствѣ съ его довѣрительницею. Что же касается до 409 ст., приведенной Палатою, то, очевидно, въ выводѣ, сдѣланномъ Палатою изъ этой статьи, вкралась ошибка. Законы, въ которыхъ, по словамъ Палаты, опредѣляются подробности письменныхъ доказательствъ по денежнымъ расчетамъ тяжущихся, суть 2052 и 2054 ст. ч. 1 Т. X, въ нихъ говорится о платежной распискѣ, которую кредиторъ обязанъ дать должнику, а не о платежной распискѣ, которую кредиторъ будто-бы обязанъ требовать отъ должника. Изъ сего выходитъ, что довѣрительница его не обязана доказывать письменными документами полученную отъ должника уплату, и потому отказывать ей доказывать эту уплату свидѣтелями есть нарушеніе смысла 409 ст.; 4-е Палата, какъ объясняетъ баронъ Корфъ, допустила также нарушеніе смысла 443 ст., отказавъ довѣрительницѣ его въ правѣ пользоваться 444 ст., потому что она не означила обстоятельно времени и содержанія платежныхъ расписокъ. Довѣрительница его положительно объясняла, что она требуетъ отъ Рюмина расписокъ, выданныхъ ею

въ полученіи отъ него разновременно уплатъ. Если Палата признавала такое опредѣленіе недостаточнымъ, то должна была назначить срокъ для разъясненія сего обстоятельства (ст. 368). Что же касается 2 пунк. 443 ст., то это требованіе закона довѣрительницею его удовлетворено, ибо, если свидѣтельскими показаніями было-бы доказано производство Рюминымъ уплатъ, то нахожденіе у него платежныхъ расписокъ было-бы для него обязательно. Наконецъ, баронъ Корфъ представляетъ отысканный матерью довѣрительницы его счетъ, весь писанный рукою Рюмина, изъ котораго видно, что Рюминъ дѣлалъ уплаты, начиная съ 1855 г. по 1866 г.; слѣдовательно, Волкова, предъявивъ искъ въ въ 1866 г., не пропустила земской давности (ст. 220 Т. X ч. 2). А какъ этотъ счетъ составляетъ полное доказательство противъ Рюмина (ст. 472 Уст. Гр. Суд.), то баронъ Корфъ считаетъ себя въ правѣ просить о пересмотрѣ рѣшенія Судебной Палаты, на основаніи 794 ст. того же Устава. По всѣмъ вышеизложеннымъ соображеніямъ, онъ проситъ рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты отмѣнить.

По выслушаніи словесныхъ объясненій повѣреннаго купеческой дочери Марьи Волковой, присяжнаго повѣреннаго барона Корфа, и заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что С.-Петербургская Судебная Палата главнымъ основаніемъ къ отказу Волковой въ предъявленномъ ею искѣ къ бывшему ея опекуну купцу Рюмину приводитъ 565 ст. X Т. ч. 1 и 2 п. 214 ст. X Т. ч. 2, признавая, что такъ какъ Волкова предъявила свой искъ по истеченіи 10 лѣтъ со дня ея совершеннолѣтія, считая оное даже съ достиженія ею 25 лѣтняго возраста, то таковой подлежитъ уничтоженію. Затѣмъ уже Палата, обращаясь къ другимъ доводамъ Волковой, объ исчисленіи земской давности со времени послѣднихъ уплатъ, сдѣланныхъ ей опекуномъ Рюминымъ, въ доказательство чего просительница ссылалась на свидѣтелей и на выданныя ею платежныя расписки, нашла допросъ свидѣтелей въ настоящемъ дѣлѣ несогласнымъ съ закономъ, а существованіе расписокъ недоказаннымъ, почему Палата утвердила рѣшеніе С.-Петербургскаго Окружнаго Суда, который отказалъ въ искѣ Волковой, на основаніи 213 ст. X Т. ч. 2, за истеченіемъ 10 лѣтней давности, по достиженіи ею 13-го февраля 1852 г. совершеннолѣтія (21 года). Присяжный повѣренный баронъ Корфъ въ кассаціонной жалобѣ возражаетъ противъ правильности исчисленія для довѣрительницы его земской давности, на основаніи приведенныхъ судебными мѣстами законовъ, со дня достиженія ею 25-ти лѣтняго возраста, доказывая, что купеческая дочь Волкова пріобрѣла право требовать отчеты отъ бывшаго ея опекуна, купца Рюмина, только вслѣдствіе Высочайшаго постановленія 31 октября 1864 г., а вмѣстѣ съ тѣмъ баронъ Корфъ приноситъ жалобу на отказъ Палаты въ принятіи отъ него, въ доказательство сдѣланныхъ Рюминымъ разновременно уплатъ, свидѣтелей и выданныхъ Волковою расписокъ. По содержанію означенной жалобы Правительствующій Сенатъ признаетъ необходимымъ прежде всего разрѣшить главный вопросъ: правильно-ли судебными мѣстами въ настоящемъ дѣлѣ примѣнены законы о земской давности. По законамъ, дѣйствовавшимъ въ Великомъ Княжествѣ Финляндскомъ, существовало постановленіе, изложенное въ § 2 2 гл. 19 отдѣла о наслѣдствѣ Уложенія Швеціи, въ которомъ было сказано: „дѣвица, какихъ бы лѣтъ она ни была, имѣетъ состоять подъ опекою“. Высочайшимъ повелѣніемъ 31 октября 1864 г. этотъ параграфъ отмѣненъ, а взамѣнъ того постановлено, что дѣвица, по достиженіи 21 года, въ правѣ завѣдывать всѣмъ своимъ имуществомъ, буде пожелаетъ и заявитъ объ этомъ суду. При 25-ти лѣтнемъ возрастѣ она совершеннолѣтняя и безъ заявленія. Если же она предпочтетъ пользоваться опекунскимъ попеченіемъ, то, по ея просьбѣ, суду надлежитъ поставить о томъ опредѣленіе и надлежащимъ порядкомъ объявить во всеобщее свѣдѣніе. Изъ смысла означенныхъ указаконеній очевидно, что въ Великомъ Княжествѣ Финляндскомъ всѣ дѣвицы, имѣвшія въ октябрѣ 1864 года 25 лѣтъ отъ роду и болѣе, пріобрѣли право выхода изъ подъ опеки, а вмѣстѣ съ тѣмъ—и всѣ права, соединенныя съ такимъ выходомъ одновременно, т.-е. съ 31 октября 1864 г., какихъ бы лѣтъ онѣ ни были, до того же дня онѣ состояли подъ опекою въ силу закона. Въ такомъ положеніи находилась и купеческая дочь Волкова, не взирая на достиженіе ею совершенно-

лѣтія (21 года) въ февралѣ мѣсяцѣ 1852 г. Но С.-Петербургская Судебная Палата отказала Волковой потому, что она предъявила искъ по истеченіи 10 лѣтъ со дня достиженія ею 25 лѣтняго возраста, не обративъ вниманія на то, что этотъ возрастъ до 31 октября 1864 г. не могъ имѣть никакого вліянія на право ея завѣдывать своимъ имуществомъ. Такимъ образомъ, Палата, имѣя въ виду § 2 гл. 19 отдѣла о наслѣдствѣ Уложенія Швеціи и Высочайшее постановленіе 31 октября 1864 г., допустила неправильное толкованіе приведенныхъ ею общихъ законовъ о земской давности, 565 ст. Т. X ч. 1 и 2 п. 214 ст. X Т. ч. 2, исчисливъ начало срока не съ того времени, какъ по законамъ слѣдовало. За разрѣшеніемъ сего главнаго вопроса, находя излишнимъ входить въ разсмотрѣніе прочихъ частей рѣшенія Палаты, обжалованныхъ барономъ Корфомъ, по предмему разновременныхъ уплатъ, сдѣланныхъ Волковой опекуномъ ея Рюминымъ, такъ какъ опредѣленіе значенія этихъ уплатъ въ отношеніи исчисленія сроковъ земской давности относится до самаго существа дѣла, Правительствующій Сенатъ признаетъ рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты, по неправильному толкованію законовъ (ст. 565 Т. X ч. 1 и 2 пунк. 214 Т. X ч. 2), на основаніи 1 пун. 793 ст. Уст. Гр. Суд., подлежащимъ отмѣнѣ, а потому опредѣляетъ: означенное рѣшеніе отмѣнить и, согласно 809 ст. Уст. Гр. Суд., обратить дѣло къ новому производству въ Московскую Судебную Палату.

364.—1867 года октября 19 дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Николая Якушева на рѣшеніе Череповскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ).

Крестьянинъ Николай Якушевъ, въ поданномъ Череповскому Съѣзду Мировыхъ Судей прошеніи, объяснивъ, что ему рѣшеніемъ Череповскаго Уѣзднаго Суда 24 февраля 1866 г. присуждено съ отставного поручика Ѳеодора Половцева 255 р., которые онъ уже получилъ, и что какъ при производствѣ сего дѣла понесено имъ судебныхъ издержекъ 56 р. 12 к., то онъ о взысканіи сихъ денегъ обращался къ Череповскому Мировому Судьѣ 4-го участка, но Мировой Судья въ этомъ ему отказалъ,—просилъ Мировой Съѣздъ присудить ему эти деньги съ Половцева. Череповскій Мировой Съѣздъ возвратилъ Якушеву его прошеніе, надписавъ на ономъ слѣдующую резолюцію: „на основаніи 898 и 899 ст. Уст. Гр. Суд., отказать крестьянину Якушеву, такъ какъ онъ пропустилъ срокъ для предъявленія своего иска". Якушевъ находитъ, что статьи эти примѣнены къ его просьбѣ вслѣдствіе неправильнаго толкованія оныхъ, ибо онъ не могъ съ требованіемъ о взысканіи съ Половцева судебныхъ издержекъ, по примѣненію къ 898 ст., обратиться не въ тотъ Уѣздный Судъ, который рѣшилъ главное дѣло, потому что этотъ Судъ, за силою 77 ст. Полож. о введ. въ дѣйст. Суд. Уст., не въ правѣ принимать къ своему разсмотрѣнію гражданскихъ дѣлъ, ни въ Окружный Судъ, въ которомъ никакого его дѣла не производилось; равнымъ образомъ Якушевъ не считаетъ себя пропустившимъ срокъ, установленный 899 ст. Уст. Гр. Суд., объявляя, что рѣшеніе Череповскаго Уѣзднаго Суда по главному иску сдѣлалось ему извѣстнымъ при выдачѣ исполнительнаго листа, 10 марта 1867 г.; о взысканіи же съ Половцева судебныхъ издержекъ онъ, Якушевъ, просилъ Мирового Судью 11 марта, а Съѣздъ Мировыхъ Судей—15 того-же марта. Посему Якушевъ проситъ Правительствующій Сенатъ настоящее его прошеніе разсмотрѣть и по оному доставить законное удовлетвореніе.

Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, находитъ, что приведенныя Череповскимъ Мировымъ Съѣздомъ 898 и 899 ст. по Уставу Гражд. Суд. 1864 г. относятся къ случаямъ, означеннымъ въ 896 ст. того же Устава, именно, когда, при производствѣ гражданскаго дѣла, по Уставу 1864 г., будетъ за одною изъ сторонъ признано право на полученіе доходовъ, или вознагражденія за убытки и судебныя издержки, но судъ не найдетъ возможнымъ опредѣлить самую сумму присужденнаго взысканія. Посему означенныя 898 и 899 статьи не могутъ, вообще, имѣть примѣненія къ

иску Якушева о взысканіи съ Половцева судебныхъ издержекъ, такъ какъ главное между ними дѣло производилось не въ новомъ, а въ прежнемъ судебномъ установленіи, изъ рѣшенія коего притомъ не видно, чтобы Якушеву было присуждено право на вознагражденіе за судебныя издержки. Что же касается отказа Мирового Съѣзда въ просьбѣ Якушева собственно за пропускомъ срока, то это заключеніе Съѣзда не могло-бы быть признано правильнымъ и въ томъ случаѣ, если-бы главный искъ разсматривался въ новомъ судебномъ установленіи, ибо, кромѣ срока, установленнаго 899 ст., въ 921 ст. Уст. Гр. Суд. для отыскиванія судебныхъ издержекъ допускается и другой, болѣе продолжительный срокъ, считающійся уже не со дня объявленія резолюціи по дѣлу, а со времени вступленія рѣшенія въ законную силу, и въ теченіе этого срока оправданная сторона не лишена права производить искъ о судебныхъ издержкахъ въ общемъ порядкѣ, т.-е., не стѣсняясь вышеозначеннымъ срокомъ, опредѣленнымъ въ ст. 899 собственно для исполнительнаго производства. Находя такимъ образомъ, что постановленіе Череповскаго Мирового Съѣзда объ отказѣ Якушева въ его просьбѣ основано на неправильномъ толкованіи 898 и 899 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: постановленіе это, согласно 186 ст. того же Устава, отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Кирилловскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

Независимо отъ сего, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ по настоящему дѣлу слѣдующія отступленія Череповскаго Мирового Съѣзда отъ установленнаго порядка. По 53 ст. Устава Гр. Судопр., письменное прошеніе, не подлежащее разсмотрѣнію, возвращается при объявленіи; между тѣмъ, Мировой Съѣздъ возвратилъ прошеніе Якушева по одной сдѣланной на оном надписи. При этомъ Съѣздъ, въ противность правиламъ состязательнаго процесса и установленному порядку дѣлопроизводства, вошелъ въ разсмотрѣніе самаго права на искъ, т.-е. обсуждалъ сущность дѣла безъ всякаго по оному производства, безъ вызова и выслушанія объясненія сторонъ, и постановленіе свое, заключающее въ себѣ собственно рѣшеніе по существу дѣла, изложилъ въ формѣ надписи на прошеніи. Наконецъ, объясненіе отъ 8 минувшаго сентября за № 291, вслѣдствіе указа Правительствующаго Сената 31 марта, присланное въ формѣ сообщенія отъ предсѣдателя Мирового Съѣзда, несогласно съ опредѣленнымъ 191 ст. Учр. Судебн. Устан. порядкомъ сношенія съ Правительствующимъ Сенатомъ мѣстъ и лицъ, ему подчиненныхъ. Посему Правительствующій Сенатъ, на основаніи принадлежащаго ему, по 249 и 250 ст. Учр. Суд. Устан., права надзора, о п р е д ѣ л я е т ъ: о вышеизложенныхъ упущеніяхъ поставить на видъ Череповскому Съѣзду Мировыхъ Судей и Предсѣдателю онаго.

365.—1867 года октября 19-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Вялухина на рѣшеніе Юрьевскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ.).

Въ Юрьевскихъ мировыхъ учрежденіяхъ производилось дѣло по иску крестьянина Вялухина съ жены титулярнаго совѣтника Александры Томиловской 193 р. 81 к. за забранный изъ лавки товаръ. Счетъ, представленный истцомъ, не подписанъ отвѣтчицей, которая, однако-же, не отказалась отъ уплаты, но только просила о разсрочкѣ оной и жаловалась Юрьевскому Съѣзду Мировыхъ Судей на мѣстнаго Мирового Судью, не довольствовавшагося представленными въ обезпеченіе актами о принадлежности ей земли, но сдѣлавшаго распоряженіе о наложеніи ареста на оброки ея крестьянъ. Съѣздъ, по обозрѣніи обстоятельствъ дѣла, нашелъ, что опредѣленіе Мирового Судьи о немедленномъ взысканіи съ г. Томиловской 193 р. 81 к. въ пользу Вялухина было сдѣлано потому, что г. Томиловская положительно не опредѣлила срока уплаты сихъ денегъ и только въ апелляціонной жалобѣ опредѣлила для сего двухгодичный срокъ, и притомъ она платитъ безсрочный долгъ за своихъ малолѣтнихъ дѣтей по доброй волѣ. По симъ уваженіямъ Съѣздъ

опредѣлилъ: 1) разсрочить уплату означенныхъ денегъ на 2 года; 2) снять секвестръ съ доходовъ г. Томиловской и 3) представленную ею въ обезпеченіе пустошь Андронову, такъ какъ ничѣмъ не доказано, что она находится подъ запрещеніемъ считать состоящею въ залогѣ у Вялухина, подъ личною отвѣтственностью Томиловской, впредь до уплаты. Вялухинъ проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія по слѣдующимъ тремъ поводамъ: 1) что сторонамъ не было предложено примиренія, вопреки 173 и 177 ст. Уст. Гр. Суд.; 2) что Съѣздъ не имѣлъ права разсрочивать Томиловской уплату долговъ, какъ потому, что право на это предоставлено, по 136 ст. Уст. Гр. Суд., одному Мировому Судьѣ, такъ и потому, что Томиловская имѣетъ средства къ уплатѣ долга, и даже деньги, слѣдовавшія ему, просителю, удержаны были изъ оброка съ крестьянъ, и 3) что Мировой Съѣздъ, вопреки закона, постановилъ считать у него въ залогѣ землю, оставленную во владѣніи Томиловской.

Правительствующій Сенатъ, по обозрѣніи вышеизложеннаго и по выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, нашелъ, что первый представленный Вялухинымъ поводъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда опровергается самымъ дѣломъ, изъ коего видно, что примиреніе было предлагаемо сторонамъ, но что повѣренный Вялухина не согласился на оное, по неимѣнію на то довѣренности. Что же касается до прочихъ поводовъ, то, по соображеніи оныхъ съ обстоятельствами дѣла и съ законами, Правительствующій Сенатъ нашелъ: 1) Съѣздъ имѣлъ основаніе принять къ своему руководству въ настоящемъ дѣлѣ 136 ст. Уст. Гр. Суд., содержащую въ себѣ общій для Мировыхъ Судей и Съѣздовъ ихъ законъ, но, принявъ сей законъ за руководство, Съѣздъ долженъ былъ поступить по точной его силѣ. Въ 136 ст. сказано: „въ случаѣ неимѣнія у обвиненной стороны никакихъ наличныхъ средствъ для внесенія присужденной рѣшеніемъ суммы, Мировой Судья можетъ разсрочить уплату на опредѣленные сроки, смотря по количеству взысканія и способамъ должника къ уплатѣ.“ Словесный смыслъ этой статьи указываетъ, что разсрочка уплаты присужденной суммы можетъ быть допускаема при одномъ лишь условіи, т. е. когда обвиненная сторона не имѣетъ никакихъ наличныхъ къ тому средствъ; но Юрьевскій Мировой Съѣздъ не входилъ въ разсмотрѣніе, имѣетъ или не имѣетъ Томиловская наличныхъ средствъ къ уплатѣ присужденнаго съ нея взысканія; заключеніе же свое объ отсрочкѣ основалъ на томъ соображеніи, что Томиловская добровольно приняла на себя уплату долга; слѣдовательно, Съѣздъ принялъ къ отсрочкѣ основаніе не то, какое указано въ законѣ, и постановилъ это заключеніе вопреки закону, въ то время, когда большая часть присужденныхъ съ Томиловской денегъ были уже удержаны изъ оброка крестьянъ, и 2) Съѣздъ постановилъ: считать пустошь Андронову состоящею подъ залогомъ у Вялухина до уплаты всей суммы долга. Но въ настоящемъ дѣлѣ, когда уже постановлено было рѣшеніе о взысканіи съ Томиловской, не настояло надобности въ принятіи мѣръ обезпеченія, и притомъ, если-бы разсрочка уплаты присужденнаго взысканія была допущена правильно, то, въ случаѣ неисправности со стороны Томиловской, надлежало бы поступить по 137 ст. Уст. Гр. Суд., а не принимать мѣры, которыя не указаны въ Уставѣ Граж. Судопроизводства и противны правиламъ объ отдачѣ недвижимыхъ имуществъ въ залогъ, для чего установлены особыя формы актовъ и договоровъ между сторонами. По симъ соображеніямъ, находя, что въ рѣшеніи Юрьевскаго Мирового Съѣзда по дѣлу Томиловской и Вялухина нарушены 136 и 137 ст. Уст. Гр. Суд. и правила о залогѣ недвижимыхъ имуществъ, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: означенное рѣшеніе отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Суздальскаго Мирового Съѣзда.

366.—1867 года октября 19-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Иванова на рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ).

Мѣщанинъ Ивановъ просилъ С.-Петербургскаго Мирового Судью 12-го участка взыскать съ купца Якова Гассе 199 р. 83 к. заслуженнаго имъ жа-

лованья по книжкѣ. Отвѣтчикъ объяснилъ, что онъ былъ компаніономъ фирмы Кенджоры и Зиновьева, признанныхъ несостоятельными должниками, у которыхъ Ивановъ служилъ, и что посему искъ Иванова къ нему не относится; Ивановъ же утверждалъ, что Гассе, завѣдывавъ компанейскимъ заводомъ „Подсолнечникъ“, продалъ его, уплачивалъ Иванову по книжкѣ деньги, и уплата писана рукою Гассе. Мировой Судья, имѣя въ виду постановленіе коммерческаго суда отъ 27 іюня 1859 г., по которому предъявляемая къ Гассе претензія Иванова причислена къ 3 разряду долговъ Кенджоры и Зиновьева, опредѣлилъ, на основаніи 1 п. 1982 ст. XI Т. Уст. Торг., въ искѣ Иванова съ Гассе отказать. С.-Петербургскій Столичный Мировой Съѣздъ, разсматривавшій дѣло по апелляціи Иванова, признавая рѣшеніе Мирового Судьи, по приведеннымъ имъ основаніямъ, а равно въ виду 62, 63 и 65 ст. Положенія о введ. въ дѣйств. Судеб. Устав., правильнымъ, таковое утвердилъ. На это рѣшеніе Съѣзда Ивановъ принесъ кассаціонную жалобу и представляетъ о слѣдующихъ поводахъ къ отмѣнѣ онаго: 1) Примѣненіе къ его дѣлу 62, 63 и 65 ст. Полож. о введ. въ дѣйст. Судебн. Уст. основано на неправильномъ толкованіи этихъ статей. Установленный въ сихъ статьяхъ порядокъ возобновленія дѣлъ, производившихся въ прежнихъ судебныхъ мѣстахъ, по мнѣнію Иванова, къ дѣлу его не относится, потому что онъ никакого иска съ Гассе въ старыхъ судебныхъ мѣстахъ не производилъ, и, слѣдовательно, настоящій искъ его не можетъ быть возобновленнымъ; если же того самаго жалованья по заводу онъ искалъ первоначально съ купцовъ Кенджоры и Зиновьева, компаніоновъ Гассе, и рѣшеніемъ коммерческаго суда претензія по книжкѣ отнесена къ 4-му разряду долговъ Кенджоры и Зиновьева, то 763 ст. XI Т. Уст. Торг. предоставляетъ ему, Иванову, право этотъ же самый искъ начать съ другого товарища, фирмы купца Гассе, и отвѣтственность послѣдняго за своихъ несостоятельныхъ товарищей по фирмѣ можетъ быть сложена только судебнымъ рѣшеніемъ. 2) Ивановъ не былъ вызванъ къ докладу его дѣла на Съѣздѣ и симъ лишенъ былъ законнаго права представить Съѣзду свои объясненія и нѣкоторыя доказательства. По симъ уваженіямъ Ивановъ проситъ рѣшеніе Мирового Съѣзда, какъ основанное на неправильномъ толкованіи закона и постановленное съ нарушеніемъ существеннаго обряда судопроизводства, согласно 1 и 2 пун. 186 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить. При кассаціонной жалобѣ Ивановъ представилъ, во-1-хъ, бланкъ счета, свидѣтельствующій, что фирма завода „Подсолнечникъ“ была Гассе и Комп., и, во-2-хъ, приказчичье свидѣтельство, удостовѣряющее, что приказчики этого завода признавались приказчиками Гассе.

Правительствующій Сенатъ, выслушавъ словесныя объясненія купца Гассе и заключеніе Оберъ-Прокурора, находитъ, во 1-хъ, что въ объясненіяхъ своихъ Гассе возражаетъ лишь противъ привлеченія его Ивановымъ къ отвѣтственности за долгъ торговаго дома, въ которомъ онъ былъ участникомъ; но объясненія эти, какъ относящіяся къ существу дѣла, не подлежатъ обсужденію Правительствующаго Сената, за силою 5 ст. Учр. Судеб. Устан., и, во-2-хъ, что указаніе Иванова на нарушеніе Съѣздомъ формъ судопроизводства, состоящее въ неизвѣщеніи его о днѣ доклада дѣла въ Мировомъ Съѣздѣ, не заслуживаетъ уваженія, ибо изъ представленнаго въ Правительствующій Сенатъ производства по настоящему дѣлу оказывается, что повѣстка о назначеніи дѣла Иванова къ докладу въ Мировомъ Съѣздѣ на 20 января сего года была посылаема Иванову въ указанное имъ въ апелляціонной жалобѣ мѣстожительство его, по Нарвскому тракту, на дачу Пустовской, и что на повѣсткѣ этой отмѣчено дворникомъ Степановымъ о ненахожденіи Иванова на той дачѣ. Обращаясь затѣмъ къ заявленію Иванова о неправильномъ толкованіи С.-Петербургскимъ Столичнымъ Съѣздомъ Мировыхъ Судей 62, 63 и 65 ст. Полож. о введ. въ дѣйств. Судебн. Устав., Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что Мировой Съѣздъ, отказавшій въ искѣ Иванова съ Гассе, ссылаясь на эти статьи и на основанія, приведенныя въ рѣшеніи Мирового Судьи, тѣмъ самымъ призналъ дѣло Иванова производившимся въ прежнихъ судебныхъ мѣстахъ и непрекращеннымъ въ нихъ порядкомъ, установленнымъ означенными 62, 63 и 65 статьями, для возобновленія въ новыхъ судебныхъ установленіяхъ. Между тѣмъ, изъ произ-

водства по дѣлу не видно, чтобы искъ Иванова къ Гассе разсматривался въ какомъ-либо судебномъ мѣстѣ, а въ кассаціонной своей жалобѣ Ивановъ положительно утверждаетъ, что иска съ Гассе не производилъ. Хотя же онъ и предъявлялъ свою претензію въ конкурсное управленіе по дѣламъ несостоятельныхъ должниковъ Кенджоры и Зиновьева, но настоящій искъ, какъ предъявленный къ другому отвѣтчику, Гассе, составляетъ новое и совершенно отдѣльное дѣло, и потому искъ его къ Гассе не можетъ быть уничтоженъ на основ. ст. 62, 63 и 65 Пол., единственно за состоявшимся постановленіемъ конкурса по претензіи Иванова къ Кенджорѣ и Зиновьеву безъ разсмотрѣнія сего иска въ существѣ. Посему, признавая, что С.-Петербургскій Столичный Мировой Съѣздъ допустилъ въ настоящемъ случаѣ неправильное толкованіе вышеуказанныхъ 62, 63 и 65 статей Полож. о введ. въ дѣйств. Суд. Уст., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніе Съѣзда отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе С.-Петербургскаго Уѣзднаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

367.—1867 года октября 19-го дня. *По частной жалобѣ мѣщанина Сергѣя Чистякова на опредѣленіе Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ).

Предсѣдатель Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда 1 округа представилъ въ Правительствующій Сенатъ жалобу мѣщанина Сергѣя Чистякова на опредѣленіе Съѣзда, состоявшееся 20 февраля 1866 г., по частной жалобѣ повѣреннаго Чистякова на сепринятіе Мировымъ Судьею Городского участка апелляціонной жалобы его

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи ст. Уст. Гр. Суд. ст. 185 и какъ неоднократно было объясняемо Кассаціоннымъ Департаментомъ (Сбор. рѣш. Гражд. Кас. Депар. 1867 г., № 60, 103 и 265), въ кассаціонномъ порядкѣ допускаются просьбы объ отмѣнѣ рѣшеній, но не частныхъ опредѣленій, а потому Правительствующій Сенатъ, рукодствуясь 584 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣляетъ: жалобу Чистякова оставить безъ разсмотрѣнія.

368.—1867 года октября 19-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Димитрія Волкова на рѣшеніе Новоладожскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ).

Новоладожскій мѣщанинъ Дмитрій Волковъ заявилъ Новоладожскому Мировому Судьѣ, что выданъ былъ купцу Петру Коврыгину вексель въ 600 р., что въ счетъ этой суммы заплачено имъ 256 р. 40 к., о чемъ и отмѣчено на векселѣ; что впослѣдствіи, въ уплату Коврыгину остального долга, онъ сдалъ ему, чрезъ бывшихъ своихъ приказчиковъ, собственное имущество и деньги, всего на 273 руб. 60 коп., но что Коврыгинъ, несмотря на то, взыскиваетъ съ него по этому векселю всю остальную сумму. При разбирательствѣ сего дѣла у Мирового Судьи Волковъ представилъ нѣсколько счетовъ и другихъ бумагъ въ доказательство передачи имущества Коврыгину въ уплату остальной по векселю суммы; но счеты эти, не подписанные и безъ обозначенія времени, Коврыгинъ призналъ относящимися къ расчетамъ, предшествовавшимъ удовлетворенію его Волковымъ отмѣченными на векселѣ 256 руб. 40 коп. Мировой Судья, не находя, чтобы эти счеты удостовѣряли о передачѣ Волковымъ Коврыгину имущества послѣ отмѣченной на векселѣ уплаты, и основываясь на изъявленномъ Коврыгинымъ, вслѣдствіе предложеннаго примиренія, согласіи уступить Волкову часть его долга, постановилъ: признать Волкова должнымъ Коврыгину въ остальной по векселю суммѣ 200 руб. На это рѣшеніе Волковъ приносилъ апелляціонную жалобу, въ которой, объясняя представленные имъ Мировому Судьѣ счеты,

изъ коихъ одинъ писанъ весь рукою Коврыгина, обращалъ вниманіе Съѣзда на неполноту производства, состоящую въ томъ, что Мировой Судья не допросилъ указанныхъ имъ лицъ, сдавшихъ имущество Волкова Коврыгину, и черезъ это остался неразъясненнымъ, что имущество это передано Коврыгину послѣ сдѣланной на векселѣ отмѣтки и, слѣдовательно, въ уплату остальнаго по векселю долга. Посему Волковъ просилъ Съѣздъ вызвать и допросить тѣхъ свидѣтелей, такъ какъ самъ онъ представить ихъ не можетъ; при словесномъ же состязаніи сослался на новаго свидѣтеля, крестьянина Ивана Леонтьева, который показалъ, что 26 ноября везъ разную для питей посуду. Сообразивъ вышеизложенное, Новоладожскій Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи утвердить. Волковъ проситъ Правительствующій Сенатъ, отмѣнивъ это опредѣленіе на основаніи 2 п. 186 ст. Уст. Граж. Суд. потому, что Мировой Съѣздъ не исполнилъ его требованія о дополненіи дѣла спросомъ указанныхъ имъ свидѣтелей, предписать другому Съѣзду, въ который будетъ передано дѣло, допросить тѣхъ свидѣтелей, а равно передопросить и свидѣтеля, спрошеннаго Новоладожскимъ Мировымъ Съѣздомъ.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора и имѣя въ виду, что по Уставу Гражданскаго Судопроизводства 1864 г., какъ это уже разъяснено въ рѣшеніяхъ Правительствующаго Сената, Судъ не обязанъ вызывать всѣхъ указываемыхъ тяжущимися свидѣтелей, когда по имѣющимся въ дѣлѣ даннымъ оно и безъ этого можетъ быть рѣшено, согласно съ убѣжденіемъ совѣсти и законами,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: за неуказаніемъ Волковымъ такихъ обстоятельствъ, по коимъ рѣшеніе Новоладожскаго Мирового Съѣзда могло-бы подлежать отмѣнѣ на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., кассаціонную жалобу Волкова, за силою этой статьи, оставить безъ послѣдствій.

369.—1867 года октября 19-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купца Ивана Фролова на рѣшеніе Съѣзда Коломенскихъ Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ).

Купецъ Иванъ Фроловъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда Мировыхъ Судей Коломенскаго уѣзда по дѣлу его съ купцомъ Обуховымъ. Дѣло состоитъ въ слѣдующемъ: Въ маѣ нынѣшняго года купецъ Обуховъ просилъ мѣстнаго Мирового Судью о взысканіи съ купца Фролова 42 руб. 39 коп. по счету за забранные въ лавкѣ товары. Фроловъ сознался представленный счетъ, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, предъявилъ искъ къ Обухову въ 132 руб. 76 коп. за поврежденія, допущенныя въ магазинахъ его, Флорова, и за нарушеніе контракта, по коему Обуховъ содержалъ тѣ магазины. Нарушеніе контракта, по объясненію Фролова, состояло въ томъ, что Обуховъ, вопреки 4 пун. онаго, не объявилъ ему, Фролову, за два мѣсяца до окончанія срока аренды о желаніи или нежеланіи своемъ оставить за собой магазины на новый срокъ. Обуховъ отвѣчалъ, что онъ желалъ оставить магазины на дальнѣйшій срокъ, поврежденій-же никакихъ въ магазинахъ не допустилъ. Изъ представленнаго къ дѣлу контракта видно: а) (6 п.), что внутренней и наружной отдѣлкѣ магазина должна быть составлена Фроловымъ опись, за подписью Обухова, и, при окончаніи контракта, послѣдній обязанъ все сдать Фролову, а въ случаѣ недостатка,—пополнить; б) (п 4.) къ послѣднему сроку контракта Обуховъ долженъ изъявить Фролову за 2 мѣсяца о желаніи своемъ на возобновленіе или невозобновленіе контракта, и (п. 5), въ случаѣ необъявленія Обуховымъ Фролову за 2 мѣсяца до срока о нежеланіи продолжать аренду, Обуховъ обязанъ заплатить за прогулъ магазиновъ за два мѣсяца. Въ концѣ контракта сдѣлана Фроловымъ 3 ноября 1866 г. слѣдующая надпись: такъ такъ Обуховъ, между прочимъ, не заявлялъ за два мѣсаца до окончанія срока условія о своемъ желаніи заключить новый контрактъ, то онъ, Фроловъ, отказываетъ Обухову отъ содержанія. Мировой Судья, по разборѣ дѣла, принявъ въ основаніе 1536, 1538 и 1539 ст. 1 ч. X Т. Св. Зак. 105 и 471 ст. Уст. Гр. Суд., присудилъ Фролова къ уплатѣ Обухову 42 руб. 39 коп., съ предоставленіемъ Фролову права отыскивать съ Обухова убытки по нарушенію сими

послѣднимъ контракта. На это рѣшеніе Фроловъ приносилъ апелляціонную жалобу, въ которой излагалъ: 1) что сдѣланныя въ его магазинахъ Обуховымъ поврежденія послѣдній обѣщался исправить; 2) что отъ него, Фролова, была требована Мировымъ Судьею опись магазиновъ, но онъ не могъ ее представить за невыдачей ея Обуховымъ; 3) что Обуховъ, по убѣжденію Судьи, созналъ поврежденіе капитальной стѣны для спуска винныхъ бочекъ, и 4) что Обуховъ нарушилъ 4 и 5 пункты контракта, объявивъ Фролову о желаніи продолжать аренду, вмѣсто октября мѣсяца, въ ноябрѣ, почему магазины до 17 мая оставались незанятыми, а за это Обуховъ долженъ вознаградить его. Противъ этой жалобы Обуховъ объяснилъ, что такъ какъ описи при пріемѣ магазиновъ сдѣлано не было, то онъ и не обязанъ отвѣчать за поврежденія, а въ отдѣлкахъ не представлялось надобности. Разсмотрѣвъ въ такомъ положеніи настоящее дѣло и по выслушаніи тяжущихся, Мировой Съѣздъ принялъ въ соображеніе: 1) что искъ Фролова о взысканіи съ Обухова за поврежденія и неустойку основанъ на контрактѣ; 2) что хотя Обуховъ и не обязанъ, согласно контракту, въ настоящее время возмещать Фролову поправки въ магазинахъ, за неимѣніемъ описи въ принятіи и за истеченіемъ нѣсколькихъ мѣсяцевъ со дня выѣзда Обухова изъ магазиновъ, но, съ тѣмъ вмѣстѣ, не могли и магазины существовать въ теченіе 2 лѣтъ безъ поврежденій, которыя затѣмъ Обуховъ и долженъ исправить или уплатить стоимость оныхъ, и 3) что въ продолженіе аренды магазиновъ Обухову отказалъ самъ Фроловъ, какъ это видно изъ его надписи на контрактѣ, по нарушенію будто-бы Обуховымъ договора, между тѣмъ какъ нарушеніе договора должно быть признано не однимъ обязавшимся лицомъ, а вмѣстѣ и судомъ, черезъ что Фроловъ и лишилъ себя права на требованіе неустойки. По симъ соображеніямъ, Съѣздъ постановилъ, на основаніи 689, 693, 1536, 1538 ст. X Т. Св. Зак. и 81 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніе Мирового Судьи утвердить, за исключеніемъ части по иску Фролова о поправкахъ, который признать правильнымъ и взыскать по оному съ Обухова 28 руб. 66 коп. Въ просьбѣ объ отмѣнѣ этого рѣшенія Фроловъ объясняетъ, что приведенная въ ономъ 129 ст. Уст. Гр. Суд. не предоставляетъ Съѣзду права разрѣшать, по обстоятельствамъ побочнымъ, искъ его, основанный на точной силѣ закона 1536 и 1538 ст. X Т. Св. Зак. Гр. и происшедшій изъ нарушенія Обуховымъ заключеннаго съ нимъ, ситителемъ, договора.

По разсмотрѣніи вышеизложеннаго и по выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по контракту, заключенному Фроловымъ съ Обуховымъ, сей послѣдній обязанъ былъ, за два мѣсяца до истеченія срока контракта, заявить о своемъ желаніи или нежеланіи продолжать наемъ магазиновъ; но неустойка, въ видѣ вознагражденія за прогулъ магазиновъ, положена только въ томъ случаѣ, если Обуховъ не заявитъ о своемъ нежеланіи продолжать наемъ и черезъ это магазины останутся безъ нанимателей. Мировой Съѣздъ основалъ свое рѣшеніе на томъ обстоятельствѣ, что отъ найма магазиновъ отказался не Обуховъ, а, напротивъ, отказалъ ему самъ Фроловъ, а потому Съѣздъ и не присудилъ въ пользу его неустойки въ видѣ вознагражденія за прогулъ, происшедшій по его винѣ. Изъ сего оказывается, что Съѣздъ основалъ свое рѣшеніе на смыслѣ контракта, а не на обстоятельствахъ побочныхъ, и не нарушилъ 129 ст. Уст. Гр. Суд. и 1536 и 1538 ст. X Т. Св. Зак. Гр. Посему, признавая, что просьба Фролова объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда Коломенскихъ Мировыхъ Судей, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., не заслуживаетъ уваженія, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: оставить оную безъ послѣдствій.

370.—1867 года октября 19-го дня. *По кассаціонной жалобѣ коллежскаго секретаря Романа Эймонова на рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ)

Въ С.-Петербургскомъ Окружномъ Судѣ и Судебной Палатѣ производилось дѣло по иску купеческой дочери Надежды Эйхенвальдъ съ коллежскаго

секретаря Романа Симонова 500 руб. съ процентами и неустойкою, по заемному письму, выданному Симоновымъ умершему отцу истицы, купцу Якову Эйхенвальду. При производствѣ этого дѣла отвѣтчикъ Симоновъ, во-1-хъ, заявилъ о безденежности заемнаго письма, которую объяснялъ тѣмъ, что имъ прежде было выдано заемное письмо женѣ штабсъ-капитана Лосевой, обезпеченное его, Симонова, домомъ, по особому домашнему акту, съ приложеніемъ купчей крѣпости на тотъ домъ; что это заемное письмо передано Лосевою, по надписи, купцу Эйхенвальду вмѣстѣ съ купчею крѣпостью; что Эйхенвальдъ принудилъ его, Симонова, вмѣсто этого заемнаго письма, выдать другое, угрожая, въ противномъ случаѣ, уничтоженіемъ купчей крѣпости на домъ, находившійся у него безгласно; что при выдачѣ имъ новаго заемнаго письма, взамѣнъ прежняго, надпись на этомъ послѣднемъ о сей замѣнѣ писана надеждою Эйхенвальдъ и подписана ея отцомъ, и, что такимъ образомъ, какъ первое заемное письмо, обезпеченное закладомъ дома, было, въ противность 1653 ст. X Т. I ч., передано по надписи и сдѣлалось черезъ то ничтожнымъ, то и выданное, взамѣнъ онаго, новое заемное письмо должно быть признано безнадежнымъ; во-2-хъ, обвинялъ истицу Эйхенвальдъ въ противозаконныхъ дѣяніяхъ, состоящихъ въ томъ, что она представила ко взысканію заемное письмо, завѣдомо безденежное, что сама подтвердила о возвратѣ ея отцомъ Симонову купчей крѣпости и, слѣдовательно, знала о залогѣ дома въ обезпеченіе перваго заемнаго письма и о сокрытіи ея отцомъ этого обстоятельства отъ маклера при засвидѣтельствованіи передаточной надписи, и что Эйхенвальдъ несправедливо показала, будто-бы не дѣлала надписи на первомъ заемномъ письмѣ о замѣнѣ онаго другимъ, въ чемъ можетъ быть изобличена сличеніемъ ея почерка. По симъ основаніямъ Симоновъ просилъ уничтожить неправильный искъ Эйхенвальдъ и передать дѣло, по открывшемуся въ немъ уголовному обстоятельству, въ уголовный судъ, а истицу подвергнуть уголовной отвѣтственности. Противъ доводовъ Симонова о безденежности представленнаго ко взысканію заемнаго обстоятельства истица Эйхенвальдъ возражала, что представленное ею заемное письмо не обезпечено ни залогомъ, ни закладомъ; что замѣна онаго заемнаго письма другимъ не доказываетъ безденежности послѣдняго; что передача заемныхъ обязательствъ закономъ дозволена; что если у Лосевой и находилась купчая крѣпость на домъ по домашнему условію, то это не была закладная, которая можетъ быть совершена только крѣпостнымъ порядкомъ, и что представленное ею ко взысканію заемное письмо Симонова на имя отца ея подлежитъ удовлетворенію. Кромѣ того, Симоновъ въ апелляціонной жалобѣ на рѣшеніе Окружнаго Суда объяснялъ, что въ этомъ Судѣ, вопреки Уст. Гражд. Суд., допускающему четыре состязательныя бумаги, принято по одной только съ каждой стороны бумагѣ, другая-же истицею подана въ самый день засѣданія и въ то-же время передана ему, Симонову, а хотя онъ потомъ и представлялъ противъ этой бумаги опроверженіе, но оно не принято на томъ основаніи, что по дѣлу уже состоялось рѣшеніе. Это нарушеніе формъ и обрядовъ судопроизводства Симоновъ также приводилъ за поводъ къ отмѣнѣ рѣшенія Окружнаго Суда. С.-Петербургская Судебная Палата утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда, о взысканіи съ Симонова въ пользу Эйхенвальдъ 500 р. съ процентами и неустойкою, по слѣдующимъ основаніямъ: что представленное Симоновымъ заемное письмо, которое было имъ выдано Лосевой и отъ нея передано купцу Эйхенвальду, по формѣ, въ которой оно написано, не есть ни закладная на недвижимое имѣніе, ни обязательство съ закладомъ движимаго имущества; что посему на него не распространяется установленное въ 1678 и 1653 ст. X Т. I ч. запрещеніе передачи по надписямъ, дозволенное 2058 ст. того-же Тома въ отношеніи заемныхъ писемъ безъ залога и заклада; что, на основаніи 2017 ст. X Т. I ч., не считаются безденежными заемныя письма, выданныя, вмѣсто наличнаго платежа, за работу, услуги, товары и издѣлія, также въ удовлетвореніе взысканій, проистекающихъ изъ договоровъ; что Симоновъ не отвергаетъ дѣйствительности заемнаго письма, выданнаго имъ Лосевой, а посему нѣтъ основанія признавать безденежнымъ заемное письмо, выданное взамѣнъ того купцу Эйхенвальду и представленное дочерью его ко взысканію; что, на основаніи 3 п. 349 ст. Уст. Гр. Суд.,

дѣла по просьбамъ объ исполненіи договоровъ и обязательствъ производятся сокращеннымъ порядкомъ, при которомъ не установленъ, во всякомъ случаѣ, обмѣнъ четырехъ состязательныхъ бумагъ, и посему Симоновъ не въ правѣ былъ требовать принятія отъ него опроверженія, тѣмъ болѣе, что оно представлено имъ послѣ рѣшенія дѣла въ Окружномъ Судѣ; доводы-же, которые Симоновъ излагалъ въ своемъ опроверженіи, онъ могъ изложить въ апелляціонной жалобѣ, и что какъ по обвиненіямъ Симоновымъ купца Эйхенвальда и его дочери въ противозаконныхъ дѣяніяхъ Товарищъ Прокурора Судебной Палаты, въ данномъ имъ заключеніи, не нашелъ основаній къ возбужденію уголовнаго преслѣдованія, то ходатайство Симонова о пріостановленіи гражданскаго производства настоящаго дѣла, на основаніи 8 ст. Уст. Гр. Суд., и о передачѣ онаго на разсмотрѣніе уголовнаго суда не подлежитъ удовлетворенію. На рѣшеніе Палаты Симоновъ принесъ кассаціонную жалобу, въ которой, повторивъ прежнія свои соображенія о происхожденіи представленныхъ по настоящему дѣлу заемныхъ обязательствъ, приводитъ собственно слѣдующіе поводы къ отмѣнѣ рѣшенія Палаты: 1) что Палата не вошла въ сужденіе и вовсе умолчала въ своемъ рѣшеніи о домашнихъ актахъ Симонова, обезпечивавшихъ заемное письмо Лосевой; 2) что Палатою неправильно примѣнены къ дѣлу 2017 и 2058 ст. X Т. 1 ч., изъ коихъ первая относится къ заемнымъ письмамъ, выдаваемымъ вмѣсто наличнаго платежа за работу, услуги и т. п., а не къ займамъ безденежнымъ, каково заемное письмо, представленное ко взысканію; вторая-же относится къ заемнымъ письмамъ безъ залога, а заемное письмо Лосевой было обезпечено залогомъ; 3) что Палата не обратила дѣла къ уголовному порядку, несмотря на бывшія въ виду ея преступныя дѣйствія Эйхенвальда и его дочери, и когда, для изобличенія Надежды Эйхенвальдъ въ учиненіи надписи на заемномъ письмѣ Лосевой, слѣдовало произвести сличеніе почерка, и 4) что представленное Симоновымъ опроверженіе подлежало принятію, такъ какъ, по ст. 318 и 365 Уст. Гр. Суд., онъ имѣлъ для сего двѣ недѣли времени, а подалъ опроверженіе на третій день послѣ сообщенія ему въ засѣданіи суда возраженія Надежды Эйхенвальдъ; въ этомъ Симоновъ видитъ явное нарушеніе 793 ст. Уст. Гр. Суд. По симъ основаніямъ Симоновъ проситъ Правительствующій Сенатъ, отмѣнивъ рѣшеніе Судебной Палаты, передать дѣло, согласно 8 ст. Уст. Гр. Суд., на разсмотрѣніе уголовнаго суда, а, между тѣмъ, пріостановить исполненіе по рѣшенію Палаты. Къ сему Симоновъ присовокупляетъ, что рѣшеніе Палаты 7 марта 1867 г. ему не объявлено.

Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, пришелъ къ слѣдующимъ заключеніямъ: 1) заявленіе Симонова, что Палата не вошла въ сужденіе и умолчала въ своемъ рѣшеніи о домашнихъ актахъ Симонова, обезпечивавшихъ выданное имъ Лосевой заемное письмо, не доказываетъ никакого со стороны Палаты нарушенія, такъ какъ Палата, обсуждая возбужденный по дѣлу вопросъ, было-ли означенное заемное письмо обезпечено залогомъ недвижимаго имущества, и найдя, что оно не соотвѣтствуетъ узаконеніямъ о закладныхъ, не имѣла уже надобности входить въ особое сужденіе объ указанныхъ Симоновымъ домашнихъ актахъ, которые ни въ какомъ случаѣ сами по себѣ не могли доставить заемному обязательству, совершенному не согласно съ узаконеніями о закладныхъ, силу закладной на недвижимое имущество; 2) неправильное примѣненіе Палатою 2017 и 2058 ст. X Т. 1 ч. Симоновъ видитъ въ томъ, что первое заемное письмо, выданное имъ Лосевой, онъ считаетъ обезпеченнымъ залогомъ его дома, а Палата указала на 2058 ст., относящуюся до заемныхъ обязательствъ безъ залога, и что второе заемное письмо, выданное имъ вмѣсто перваго, было, по его мнѣнію, безденежное; Палата-же сослалась на ст. 2017, которая говоритъ о заемныхъ письмахъ, не считающихся безденежными. Эти доводы Симонова лишены основанія, потому что первое его заемное письмо, на которомъ Палата основала свое рѣшеніе, было простымъ заемнымъ обязательствомъ, не обезпеченнымъ никакимъ залогомъ, и, слѣдовательно, могло быть передано по надписи, не теряя чрезъ это своей силы, а затѣмъ и выданное взамѣнъ его второе заемное письмо не могло считаться безденежнымъ; 3) равнымъ образомъ не заслуживаетъ уваженія и предполагаемое Симоновымъ нарушеніе 8 ст.

Уст. Гр. Суд. По этой статьѣ, когда во время производства гражданскаго дѣла изъ обстоятельствъ онаго откроется противозаконное дѣйствіе, требующее уголовнаго преслѣдованія, то съ передачею сего предмета, чрезъ Прокурора, въ уголовный судъ производство гражданскаго дѣла пріостанавливается, если рѣшеніе онаго зависитъ отъ разсмотрѣнія уголовнаго обстоятельства. Между тѣмъ, въ настоящемъ дѣлѣ не было обнаружено никакого уголовнаго обстоятельства, ибо заявленіе Симонова о противозаконной будтобы передачѣ его перваго заемнаго письма, за признаніемъ онаго простымъ заемнымъ обязательствомъ, оказалось несправедливымъ, а засимъ не могли заслуживать вниманія и взводимыя имъ на истицу Эйхенвальдъ обвиненія въ знаніи о передачѣ этого письма ея отцу по надписи, въ отмѣткѣ ея рукою на этомъ письмѣ о замѣнѣ его другимъ, а равно и въ представленіи ею сего послѣдняго заемнаго письма ко взысканію; 4) далѣе Симоновъ жалуется на непринятіе отъ него второй состязательной бумаги при производствѣ дѣла въ Окружномъ Судѣ. Но какъ при сокращенномъ порядкѣ судопроизводства, которымъ производилось дѣло Симонова, на основаніи 3 п. 349 ст. Уст. Гр. Судопр., допущеніе тяжущихся къ представленію письменныхъ объясненій въ случаяхъ, означенныхъ въ 354 и 362 ст. того же Устава, зависитъ отъ Предсѣдателя, или самого суда, то непринятіе судомъ отъ Симонова опроверженія не составляетъ нарушенія закона, тѣмъ болѣе, что, какъ изъ дѣла видно, опроверженіе это было имъ представлено послѣ состоявшагося уже рѣшенія по дѣлу; 5) наконецъ, и жалоба Симонова на необъявленіе ему рѣшенія Палаты 7-го марта 1867 г. оказывается лишенною основанія, ибо изъ дѣла видно, что, при провозглашеніи 28-го февраля состоявшейся того числа резолюціи Палаты, было предсѣдателемъ оной назначено, на основаніи 704 ст. Уст. Гр. Суд., для прочтенія изложеннаго на письмѣ рѣшенія,—7 марта, а затѣмъ отъ самого Симонова зависѣло явиться того числа въ канцелярію Палаты для прочтенія рѣшенія, согласно 715 ст. того-же Устава; другого-же обряда объявленія тяжущимся рѣшеній судебныхъ мѣстъ въ законѣ не установлено. По всѣмъ симъ основаніямъ, не находя въ кассаціонной жалобѣ Симонова ни одного изъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Палаты, указанныхъ въ 793 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Симонова, за силою этой статьи, оставить безъ послѣдствій.

371.—1867 года октября 19-го дня. *По кассаціонной жалобѣ цехового Павла Кадникова на рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ).

С.-Петербургскій цеховой Павелъ Кадниковъ проситъ объ отмѣнѣ состоявшагося 29 марта сего года на Съѣздѣ С.-Петербургскихъ Столичныхъ Мировыхъ Судей рѣшенія по дѣлу его съ женою губернскаго секретаря Жеребцовою. Изъ дѣла видно, что Кадниковъ просилъ Мирового Судью 25 участка гор. С.-Петербурга о взысканіи съ Жеребцовой за работы въ 1862 и 1863 гг., по неподписанному счету на 351 руб. 75 коп., за уплатою 300 руб., остальныхъ 51 р. 75 к. При разбирательствѣ повѣренный Жеребцовой, мужъ ея, показалъ, что всѣ расчеты съ Кадниковымъ за работы окончены въ іюнѣ 1864 г., и копія съ условія, находившаяся у Кадникова, на которой записывались уплаты, взятая братомъ его Николаемъ Жеребцовымъ, сгорѣла во время бывшаго 26 іюля 1864 г. пожара. Кадниковъ, возражая, что у него не было никакой копіи, просилъ разрѣшить настоящее дѣло присягою, на что Жеребцовъ не согласился. Мировой Судья опредѣлилъ: на основаніи 81 ст. Уст. Граж. Суд., въ искѣ Кадникова, какъ недоказанномъ, отказать. Въ апелляціонной на это рѣшеніе жалобѣ истецъ объяснялъ, что Жеребцова не отвергнула показанныхъ въ счетѣ работъ, а потому онъ, проситель, не считаетъ себя обязаннымъ представлять какія-либо доказательства, показаніе же Жеребцова о бывшей у него копіи въ условіи опровергается тѣмъ, что уплата денегъ означалась на подлинномъ условіи, находившемся у Жеребцовой. Съѣздъ, принявъ въ соображеніе, что Кадниковъ, не представивъ къ подтвер-

жденію своего иска никакихъ доказательствъ, просить разрѣшить дѣло на основаніи принятія однимъ изъ тяжущихся присяги; что, по 115 ст. Уст. Гр. Суд., тяжущимся не запрещается по взаимному ихъ согласію просить Мирового Судью о рѣшеніи дѣла на основаніи присяги, но Мировой Судья не можетъ ни принудить тяжущихся къ принятію присяги, ни предлагать ее отъ себя истцу или отвѣтчику, и что Жеребцова отъ рѣшенія сего дѣла присягою отказалась,—опредѣлилъ: по силѣ 81, 115 и 129 ст. рѣшеніе Мирового Судьи утвердить. Прося объ отмѣнѣ этого рѣшенія, Кадниковъ излагаетъ, что 115 ст. воспрещаетъ Мировому Судьѣ возлагать на тяжущихся присягу, но какъ онъ, проситель, самъ пожелалъ исполнить присягу, то и слѣдовало допустить его къ ней, по точному смыслу означенной статьи, а какъ Жеребцова отказалась отъ присяги, то надлежитъ, по 81 ст. Устава, искъ его считать доказаннымъ.

По разсмотрѣніи вышеизложеннаго и по выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по закону, изложенному въ 115 и 116 ст. Уст. Гр. Суд., тяжущимся не запрещается, по взаимному ихъ согласію, просить Мирового Судью о рѣшеніи дѣла, на основаніи принятой однимъ изъ нихъ присяги; въ такомъ случаѣ они обязаны подать особое прошеніе, ими самими, а не ихъ повѣренными подписанное, или же изъявить свое согласіе подписью на протоколѣ, составленномъ о томъ Мировымъ Судьею. Такимъ образомъ, принятіе присяги однимъ изъ тяжущихся можетъ быть допущено не иначе, какъ вслѣдствіе согласія на то обѣихъ тяжущихся сторонъ, положительно выраженнаго въ установленномъ порядкѣ. Изъ сего слѣдуетъ, что, при нежеланіи Жеребцовой окончить симъ способомъ дѣло съ Кадниковымъ, сей послѣдній не могъ быть допущенъ къ доказательству своего иска посредствомъ присяги, и что затѣмъ искъ его подлежалъ разрѣшенію на основаніи представленныхъ имъ документовъ. Посему, признавъ представленный Кадниковымъ поводъ къ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго Мирового Съѣзда неимѣющимъ законнаго основанія, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: прошеніе его оставить безъ послѣдствій.

372.—1867 года октября 19-го дня. *По кассаціонной жалобѣ дворянки Вѣры Молчановой на рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ).

Крестьянинъ Александръ Захаровъ предъявилъ у С.-Петербургскаго Мирового Судьи 28 участка искъ о взысканіи съ дворянки Вѣры Молчановой 23 руб. за занимаемый ею сарай. Повѣренный отвѣтчицы иска этого не призналъ, предъявивъ притомъ встрѣчный искъ въ 156 руб. за убытки и нанесеніе Молчановой оскорбленія. Мировой Судья, на основаніи 81 и 129 ст. Уст. Гражд. Суд., опредѣлилъ: взыскать съ Молчановой въ пользу Захарова 11 р. и затѣмъ Молчановой во встрѣчномъ ея искѣ за убытки отказать, не входя въ разборъ иска объ обидѣ, такъ какъ обстоятельство это составляетъ особое дѣло; наконецъ, обязать Молчанову въ теченіе 3-хъ дней очистить сарай. С.-Петербургскій Столичный Мировой Съѣздъ, разсматривавшій дѣло по апелляціи Молчановой, нашелъ, что, за отсутствіемъ всякихъ доказательствъ къ подтвержденію взаимныхъ требованій и возраженій сторонъ, рѣшеніе можетъ быть основано на такихъ только обстоятельствахъ, которыя утверждены собственнымъ сознаніемъ сторонъ, согласно 112 ст. Уст. Гражд. Суд. А какъ, по показаніямъ Молчановой, она занимала сарай Захарова 7 мѣсяцевъ и 20 дней, съ платою по 3 руб. въ мѣсяцъ, что составляетъ 23 р., Захаровъ же сознался въ полученіи отъ Молчановой 13 руб., то Мировой Съѣздъ, находя, что жалоба Молчановой на рѣшеніе Мирового Судьи ничѣмъ не оправдана, опредѣлилъ: оставить эту жалобу безъ уваженія, признавъ за Захаровымъ право на полученіе съ Молчановой 10 руб. На это рѣшеніе Молчанова принесла кассаціонную жалобу, въ которой, изложивъ обстоятельства дѣла и обвиняя Захарова въ дѣйствіяхъ, причинившихъ ей убытки и оскорбленіе, проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Съѣзда, какъ

неправильное и ошибочное, сдѣлать распоряженіе, согласно 54, 95, 99, 115, 116, 131, 186 и 187 ст. Уст. Гражд. Суд., о новомъ разсмотрѣніи сего дѣла къ возмещенію причиненныхъ ей Захаровымъ убытковъ до 130 руб., а до того передать дѣло это, на основаніи 193 ст. Устава, Почетному Мировому Судьѣ, такъ какъ оно, не бывъ правильно обсуждено въ 1-й инстанціи, не можетъ быть, за силою 11 и 12 ст. того же Устава, пересмотрѣно во 2-й, и, наконецъ, дѣйствія Захарова подвергнуть строгому законному взысканію.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора и не находя въ кассаціонной жалобѣ Молчановой, кромѣ объясненій ея по существу дѣла, не подлежащему, за силою 5 ст. Учрежд. Судебн. Устан., обсужденію Правительствующаго Сената, никакихъ указаній на нарушеніе Съѣздомъ закона, или формъ и обрядовъ судопроизводства, или же предѣловъ вѣдомства или власти, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: за силою 5 ст. Учрежд. Судеб. Устан. и 186 ст. Уст. Гражд. Суд., кассаціонную жалобу Молчановой оставить безъ послѣдствій.

373.—1867 года октября 19-го дня. *По прошенію крестьянина Ѳомина на рѣшеніе Скопинскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ.)

Скопинскій Съѣздъ Мировыхъ Судей представилъ прошеніе крестьянина села Сеперина, Максима Ѳомина, объ отмѣнѣ состоявшагося 5 мая 1867 г. на этомъ Съѣздѣ рѣшенія по дѣлу его съ отставнымъ унтеръ-офицеромъ Яковомъ и женою его Софьею Голоусиковыми. Изъ дѣла видно, что вслѣдствіе предъявленнаго Ѳоминымъ въ январѣ 1867 г. иска съ Голоусиковыхъ денегъ кредитными билетами и монетою 98 руб. 15 коп. и разныхъ вещей на сумму 25 руб., отданныхъ имъ, Ѳоминымъ, по случаю перестройки его дома, на сохраненіе Голоусиковымъ, Мировой Судья 2 участка Скопинскаго уѣзда, по выслушаніи тяжущихся сторонъ, нашелъ, что проситель Ѳоминъ показывалъ во время производства дѣла разнорѣчиво какъ о количествѣ вещей, отданныхъ на сохраненіе отвѣтчикамъ, такъ и о лицахъ, при которыхъ это происходило, и, наконецъ, о положеніи самыхъ вещей. Въ сихъ обстоятельствахъ Судья нашелъ, что Ѳоминъ, отдавая Голоусиковымъ на сохраненіе вещи и деньги, обязанъ былъ, по 2111 ст. X Т. Св. зак. ч. 1, взять съ нихъ сохранную расписку, но таковой взято имъ не было, а свидѣтельскія показанія по симъ дѣламъ, на основаніи 409 ст. Уст. Гражд. Суд., не принимаются. Засимъ судья опредѣлилъ: Ѳомину, на основаніи 81, 129 и 409 ст. Уст. Гр. Суд. и 2111 и 2112 ст. X Т. св. Зак. ч. 1, въ искѣ съ Голоусиковыхъ отказать. Съѣздъ Скопинскихъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ это рѣшеніе по апелляціонной жалобѣ Ѳомина, оставилъ оное въ своей силѣ. Въ прошеніи Правительствующему Сенату Ѳоминъ не указываетъ прямо на нарушеніе Съѣздомъ какого-либо закона или формъ судопроизводства, а объясняетъ только, что свидѣтельскія подъ присягою показанія, по мнѣнію его, важнѣе расписокъ, составленіе которыхъ въ крестьянскомъ быту затруднительно.

По разсмотрѣніи вышеизложеннаго и по выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что рѣшеніе Скопинскаго Съѣзда Мировыхъ Судей по дѣлу Ѳомина съ Голоусиковыми соотвѣтствуетъ точному смыслу приведенныхъ въ ономъ законовъ, по силѣ коихъ, какъ уже объяснено Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніи по дѣлу мѣщанина Антонова съ иностранкою Швейцеръ (Сбор. рѣш. Кассац. Департ. 1866 года № 68), въ случаѣ спора по отдачѣ движимаго имущества на сохраненіе, требуется представленіе въ судъ сохранной расписки (2111 ст. X Т. Св. Зак. ч. 1), а по 409 ст. доказательство по дѣламъ сего рода посредствомъ свидѣтелей допускается лишь въ исключительныхъ, въ той статьѣ исчисленныхъ, случаяхъ, изъ коихъ ни на одинъ проситель при производствѣ настоящаго дѣла не было указано. Посему, признавъ, что изложенные проситель поводы къ отмѣнѣ рѣшенія Скопинскаго Мирового Съѣзда не имѣютъ закон-

наго основанія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: прошеніе крестьянина Ѳомина оставить безъ послѣдствій.

374.—1867 года октября 26 дня. *По кассаціонной жалобѣ Лукашевичевой на рѣшеніе Вышневолоцкаго Съѣзда Мировыхъ Судей*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Веръ).

Почетный Мировой Судья Вышневолоцкаго округа, разсмотрѣвъ дѣло по иску динабургскихъ мѣщанъ Потапа и Анны Лукашевичей съ валдайскаго помѣщика, капитана Петра Кононовича, въ 442 р. 75 к. и по встрѣчному иску Кононовича съ Лукашевичей въ 240 р. 56 к., причемъ Кононовичъ обвинялъ Лукашевичей въ разныхъ противузаконныхъ поступкахъ, опредѣлилъ взыскать съ Кононовича въ пользу Лукашевичей 206 р. 73 к., а встрѣчный искъ Кононовича призналъ неподлежащимъ его разбирательству. Кононовичъ въ апелляціонной жалобѣ просилъ, отмѣнивъ рѣшеніе Мирового Судьи, присудить въ пользу Лукашевичей только 57 р., 90 к. а съ тѣмъ вмѣстѣ разсмотрѣть его встрѣчный искъ и удовлетворить его отыскиваемою съ нихъ суммою, за вычетомъ означенныхъ 57 р. 90 к. Съ своей стороны жена Лукашевича, за себя и по довѣренности мужа, принесла апелляціонную жалобу, прося присудить съ Кононовича всю ихъ претензію. Вышневолоцкій Мировой Съѣздъ нашелъ, что хотя въ засѣданіи Съѣзда Лукашевичи и заявили, что, не получивъ копіи съ апелляціонной жалобы Кононовича, они лишены возможности представить свои опроверженія, но это не можетъ быть признано такимъ обстоятельствомъ, которое-бы въ данномъ случаѣ могло быть поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Судьи. Посему Мировой Съѣздъ постановилъ: предоставить Лукашевичамъ разсмотрѣть апелляціонную жалобу Кононовича въ канцеляріи Съѣзда и на слѣдующій день, назначаемый для окончательнаго разбирательства сего дѣла, приготовить письменное или словесное опроверженіе. Засимъ въ слѣдующій день Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: во-1-хъ, по иску Лукашевичей присудить имъ съ Кононовича 80 р. 37 к., по встрѣчному же иску Кононовича признать за нимъ право на полученіе съ Лукашевичей 182 р. 80 к., а за вычетомъ означенныхъ 80 р. 37 к., взыскать съ Лукашевичей въ пользу Кононовича 102 р. 43 к., и, во-2-хъ, по заявленному Кононовичемъ обвиненію Лукашевича въ незапискѣ въ книгу нѣкоторыхъ статей прихода, принявъ во вниманіе, что обстоятельство это, на основаніи 36 ст. Уст. Угол. Суд., подлежитъ уголовному производству по мѣсту совершенія преступленія, препроводить копію съ настоящаго опредѣленія въ Валдайскій Мировой Съѣздъ для передачи мѣстному Мировому Судьѣ. На это опредѣленіе Съѣзда Лукашевичи принесли кассаціонную жалобу, въ которой объясняютъ: 1) что, явясь по вызову на Мировой Съѣздъ и узнавъ тамъ о подачѣ Кононовичемъ апелляціонной жалобы на рѣшеніе Мирового Судьи, они просили сообщить имъ копію съ этой жалобы, но Мировой Съѣздъ назначилъ имъ только одни сутки времени на разсмотрѣніе жалобы Кононовича и представленіе своихъ объясненій, чѣмъ нарушены 164 3 п. 756 и 760 ст. Уст. Гражд. Суд., а они лишены были возможности представить свои объясненія и доказательства; 2) что они просили словесно о семидневной острочкѣ, на основаніи 341 и 342 статьи того же Устава, но и эта ихъ просьба не принята во вниманіе, и 3) что Мировой Съѣздъ, безъ заключенія Прокурора, въ противность 179 и 5 п. 343 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшилъ самъ вопросы какъ объ уголовной отвѣтственности Лукашевичей, такъ и о подсудности самаго преступленія. Посему, признавая, что, вслѣдствіе несоблюденія Съѣздомъ формъ судопроизводства, требуемыхъ 756, 760, 341, 342, 5 п. 343, 164 и 179 ст. Уст. Гражд. Суд., и нарушенія прямого смысла нѣкоторыхъ ихъ этихъ статей, они лишены были возможности представить доказательства въ опроверженіе апелляціонной жалобы Кононовича, Лукашевичи просятъ Правительствующій Сенатъ опредѣленіе Вышневолоцкаго Съѣзда Мировыхъ Судей отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Валдайскаго Мирового Съѣзда. Противъ этой кассаціонной жалобы Кононовичъ пред-

ставилъ объясненіе, опровергая въ немъ заявленіе Лукашевичей тѣмъ, что если-бы копія къ его апелляціонной жалобѣ и не была, согласно 164 ст. Уст. Гр. Суд., имъ сообщена, то все же они были заблаговременно извѣщены повѣсткой о существѣ подлежащаго разсмотрѣнію дѣла и должны были въ назначенный для сего срокъ явиться со всѣми доказательствами по собственному своему иску, какъ истцы, а по встрѣчному противъ нихъ иску—какъ отвѣтчики, согласно 81 ст. Уст. Гр. Суд. Кромѣ того, они были поставлены въ извѣстность о содержаніи его апелляціонной жалобы, ибо Съѣздъ предоставилъ имъ разсмотрѣть эту жалобу и къ слѣдующему засѣданію Съѣзда приготовить свои объясненія; это постановленіе Съѣзда тогда же ими выслушано и подписано безъ всякаго заявленія, чѣмъ они дали поводъ заключить, что остались имъ довольны и не желаютъ ни полученія копіи съ апелляціонной жалобы, ни отсрочки по 341 и 342 ст. Уст. Гражд. Суд. Вслѣдствіе сего, Съѣздъ, руководствуясь 131 ст. того же Устава, не постановлялъ о томъ, о чемъ Лукашевучи не просили, а засимъ означенныя 164, 341 и 342 ст. Съѣздомъ не нарушены. Равнымъ образомъ не нарушены 179 и 342 ст. потому, что Съѣздъ, какъ видно изъ его опредѣленія, не обсуждалъ вопроса объ уголовной отвѣтственности Лукашевичей, а только, руководствуясь 36 ст. Уст. Угол. Суд., передалъ этотъ вопросъ на обсужденіе по мѣсту совершенія преступленія, а въ этомъ случаѣ не предстояло надобности въ заключеніи Прокурора. Засимъ остальныя изъ указанныхъ Лукашевичами статей не подлежатъ, по мнѣнію Кононовича, руководству Мировыхъ Съѣздовъ по характеру судопроизводства въ оныхъ. По симъ уваженіямъ Кононовичъ проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Вышневолоцкаго Мирового Съѣзда оставить въ своей силѣ. Послѣ того Лукашевичи подали въ Правительствующій Сенатъ новое прошеніе и, объясняя въ немъ, что они не имѣютъ средствъ для переѣзда въ Валдай, если дѣло ихъ будетъ передано на разсмотрѣніе Валдайскаго Мирового Съѣзда, просятъ, въ случаѣ отмѣны рѣшенія Вышневолоцкаго Съѣзда, передать дѣло въ С.-Петербургскій Столичный Мировой Съѣздъ.

Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, находитъ, что по 164, 165 и 170 ст. Уст. Гражд. Суд., апелляціонная жалоба должна быть представлена Мировому Судьѣ въ двухъ экземплярахъ, изъ коихъ одинъ отправляется Судьею, вмѣстѣ съ дѣломъ, въ Мировой Съѣздъ, а другой сообщается, при повѣсткѣ, противной сторонѣ, которая имѣетъ право до дня, назначеннаго для слушанія дѣла въ Мировомъ Съѣздѣ, представить въ Съѣздъ свое письменное объясненіе на жалобу. Постановленія эти имѣютъ въ апелляціонномъ производствѣ существенное значеніе, такъ какъ, на основаніи Устава Гражданскаго Судопроизводства, въ апелляціонной жалобѣ могутъ быть представляемы не только новыя обстоятельства, о коихъ не было заявлено при производствѣ дѣла въ низшей инстанціи, но и новыя доказательства и приводимы новые законы (рѣш. Гражд. Кассац. Департ, 1866 г. № 76, 1867 г. № 35), и, слѣдовательно, противной сторонѣ весьма важно знать о содержаніи апелляціонной жалобы благовременно, дабы приготовиться къ возраженіямъ, а иногда и собрать новыя доказательства въ опроверженіе представленныхъ апеллятором. Между тѣмъ, въ настоящемъ дѣлѣ апелляціонная жалоба Кононовича, въ противность 165 ст. Уст. Гр. Суд., не была сообщена Лукашевичамъ, и даже по заявленіи ими о томъ въ засѣданіи Мирового Съѣзда, со стороны Съѣзда не было сдѣлано распоряженія къ возстановленію нарушеннаго порядка. Мировой Съѣздъ только предоставилъ Лукашевичамъ разсмотрѣть въ канцеляріи Съѣзда апелляціонную жалобу Кононовича, съ тѣмъ, чтобы они представили къ слѣдующему дню свои письменныя или словесныя опроверженія; но такая мѣра въ законѣ вовсе не указана, и притомъ мѣра эта не могла замѣнить для нихъ обрядовъ, установленныхъ 165 и 170 ст. Уст. Гр. Суд., ибо, какъ видно изъ дѣла, апелляціонная жалоба Кононовича принята Мировымъ Судьею 3 мая, а засѣданіе Съѣзда, въ которомъ предоставлено Лукашевичамъ прочесть въ тотъ же день означенную жалобу, происходило 20 іюня, такъ что, при соблюденіи 165 ст. Уст. Гр. Суд., Лукашевичи имѣли-бы для приготовленія объясненія противъ апелляціонной жалобы около шести недѣль времени, тогда какъ Съѣздъ предоставилъ имъ для сего только одинъ сутки. Посему Правительствующій Сенатъ признаетъ

заслуживающею полнаго уваженія жалобу Лукашевичей на лишеніе ихъ возможности представить Съѣзду свои объясненія и доказательства. Хотя же Кононовичъ въ объясненіи противъ кассаціонной жалобы Лукашевичей и опровергаетъ это ихъ заявленіе тѣмъ, что они постановленіе Съѣзда, предоставившее имъ прочесть апелляціонную жалобу и представить на другой день объясненіе, выслушали и подписали безъ всякаго заявленія, чѣмъ дали поводъ къ заключенію о нежеланіи получить копію съ апелляціонной жалобы, но этотъ поводъ Кононовича не имѣетъ никакого значенія, потому что одно выслушаніе судебнаго постановленія и, какъ то было въ настоящемъ дѣлѣ подпись о выслушаніи онаго, не могутъ покрыть неправильности постановленія и не доказываютъ, что выслушавшій и подписавшій оное остался доволенъ. Равнымъ образомъ Правительствующій Сенатъ не можетъ не признать основательную жалобу Лукашевичей и на то, что опредѣленіе Съѣзда по вопросу о возбужденной Кононовичемъ уголовной отвѣтственности Лукашевичей и о подсудности приписываемаго имъ преступленія постановлено безъ выслушанія предварительнаго заключенія прокурорской власти. Въ этомъ отношеніи Мировой Съѣздъ поступилъ вопреки 179 и 5 п. 343 ст. Уст. Гр. Судопр., на основаніи коихъ обязанъ былъ выслушать заключеніе Товарища Прокурора. Кромѣ того, приведенная въ рѣшеніи Съѣзда 36 ст. Уст. Уг. Суд. не давала ему въ настоящемъ случаѣ права непосредственно обращать дѣла по обвиненію Кононовичемъ Лукашевича въ незаписку въ книгу нѣкоторыхъ статей прихода къ уголовному производству, въ противность 8 ст. Уст. Гр. Суд., на основаніи коей Съѣздъ обязанъ былъ сообщить о томъ Товарищу Прокурора. Что же касается просьбы Лукашевичей, чтобы, въ случаѣ отмѣны рѣшенія Вышневолоцкаго Мирового Съѣзда, передать дѣло въ С.-Петербургскій Столичный Мировой Съѣздъ, то Правительствующій Сенатъ считаетъ невозможнымъ удовлетворить эту просьбу по одностороннему домогательству Лукашевичей, такъ какъ отъ этого могло бы произойти стѣсненіе для противной стороны, Кононовича, который, какъ видно изъ дѣла, принадлежитъ къ числу помѣщиковъ Валдайскаго уѣзда, Новгородской губерніи, и жительствуетъ Тверской губерніи, въ Вышневолоцкомъ уѣздѣ. По всѣмъ симъ соображеніямъ, усматривая, что въ производствѣ дѣла Лукашевичей съ Кононовичемъ нарушены 8, 164, 165, 179 и 5 п. 343 ст. Уст. Граж. Суд., а также неправильно истолкована 36 ст. Уст. Угол. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніе Вышневолоцкаго Мирового Съѣзда по сему дѣлу отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе Валдайскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

375.—1867 года октября 26-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Логгина Курганова на рѣшеніе Шлиссельбургскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. В. Боръ).

Мировой Судья Шлиссельбургскаго уѣзда 2 участка 28 февраля 1867 г. рѣшилъ дѣло по иску крестьянина Логгина Иванова Курганова. Недовольный этимъ рѣшеніемъ, Курановъ 13 марта послалъ изъ Петербурга по почтѣ на имя Мирового Судьи апелляціонную жалобу для представленія Мировому Съѣзду. За неимѣніемъ почтоваго сообщенія между г. Шлиссельбургомъ и селомъ Александровскимъ, мѣстомъ жительства Мирового Судьи, жалоба Курганова не была Судьѣ доставлена, но Мировой Судья, зайдя случайно 5 мая въ Шлиссельбургскую почтовую контору и найдя тамъ пакетъ на свое имя съ апелляціей Курганова, призналъ ее просроченною. Между тѣмъ, Курановъ, того же 5 мая, подалъ частную жалобу Мировому Съѣзду, въ которой просилъ вытребовать отъ Мирового Судьи апелляціонную его жалобу и разсмотрѣть дѣло. Мировой Съѣздъ, въ распорядительномъ засѣданіи 2 іюня, постановилъ: такъ какъ Мировой Судья объяснилъ, что апелляціонная жалоба получена имъ лишь 5 мая и что срокъ пропущенъ, то объясненіе Мирового Судьи считать удовлетворительнымъ, а жалобу оставить безъ послѣдствій. На это постановленіе, объявленное 16 іюня, крестьянинъ Курановъ

подалъ 3 іюля Мировому Съѣзду кассаціонную жалобу, для представленія Правительствующему Сенату, въ которой объясняетъ, что онъ апелляцію свою послалъ чрезъ почту, не пропустивъ установленнаго 162 ст. Уст. Гр. Суд. срока; что если Мировой Съѣздъ нашелъ несоблюденіемъ правилъ для подачи апелляціи отправленіе жалобы Мировому Судьѣ чрезъ почту, а не личную подачу, то онъ, проситель, руководствовался 867 ст. Уст. Угол. Суд. и 259 ст. Уст. Гр. Суд., по коимъ отправленіе бумагъ истцами чрезъ почту дозволяется, а по первой изъ нихъ даже срокъ не считается пропущеннымъ, если бумага отослана до истеченія онаго; что въ Судебныхъ Уставахъ 20-го ноября 1864 года нѣтъ запрещенія посылать прошенія и жалобы въ судебныя установленія чрезъ почту, слѣдовательно, Мировой Судья апелляціонную жалобу его не представилъ въ Мировой Съѣздъ, вопреки 165 ст. Уст. Гражд. Суд., а Съѣздъ частную жалобу оставилъ безъ послѣдствій въ противность 169 ст. того-же Устава, а потому Курганов проситъ рѣшенія Мирового Судьи и Мирового Съѣзда отмѣнить. Предсѣдатель Мирового Съѣзда, представляя жалобу Курганова, объясняетъ, что Мировой Судья живетъ въ с. Александровскомъ, въ такой мѣстности, съ которою нѣтъ никакого почтоваго сообщенія, о чемъ извѣстно всѣмъ жителямъ его мирового участка. Равномѣрно всѣмъ извѣстно, что Судья 2 участка, согласно особому наказу, бываетъ лично въ с. Ивановскомъ, мѣстѣ жительства Курганова, не менѣе одного раза въ мѣсяцъ и что между с. Ивановскимъ и с. Александровскимъ происходитъ довольно правильное сообщеніе посредствомъ волостной и земской почтъ' чѣмъ и пользуются всѣ жители участка, которые не желаютъ вручать свои бумагѣ Судьѣ лично, и что г. Шлиссельбургъ, куда былъ адресованъ пакетъ просителя находится внѣ предѣловъ 2 участка и гораздо далѣе отъ с. Александровскаго, чѣмъ с. Ивановское.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что крестьянинъ Логгинъ Курганов приноситъ кассаціонную жалобу не на рѣшеніе Мирового Съѣзда, какъ это допускается въ случаяхъ, указанныхъ въ 165 и 186 ст. Уст. Гр. Суд., а на частное постановленіе, въ которомъ Съѣздъ, по частной же жалобѣ просителя, разсматривалъ дѣйствіе Мирового Судьи, не представившаго апеляціонной жалобы Курганова за пропускомъ срока. А какъ Курганов, если и считалъ, что пропущенный срокъ долженъ быть ему возстановленъ, то имѣлъ право съ ходатайствомъ по сему предмету обратиться порядкомъ, указаннымъ въ ст. 778, 835 и 836 Уст. Гр. Суд., въ надлежащее судебное мѣсто, то Правительствующій Сенатъ, признавая, что прошеніе Курганова по роду своему не подлежитъ разсмотрѣнію Сената, за силою 584 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣляетъ: означенное прошеніе оставить безъ разсмотрѣнія.

Независимо отъ сего, Правительствующій Сенатъ, руководствуясь 64-ою ст. Учр. Суд. Уст., не можетъ оставить безъ вниманія, что Мировой Съѣздъ, вопреки 68 и 151 ст. Уст. Гр. Суд., допустилъ разсмотрѣніе и разрѣшеніе частной жалобы просителя не въ публичномъ, какъ то по роду дѣла слѣдовало, а въ распорядительномъ засѣданіи, почему опредѣляетъ: предписать Мировому Съѣзду подобнаго отступленія отъ порядка, указаннаго закономъ, въ производствѣ дѣлъ себѣ не дозволять.

376.—1867 года октября 26-го дня. *По кассаціонной жалобѣ отставного тафельдекерскаго помощника Сергѣя Степанова на рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. В. Веръ).

Крестьянинъ Карпъ Колтыринъ предъявилъ у С.-Петербургскаго Мирового Судьи 20-го участка искъ съ отставного тафельдекерскаго помощника Сергѣя Степанова 140 р. за наемъ квартиры въ его домѣ. Мировой Судья нашелъ, что Степановъ, подтвердивъ проживаніе свое въ домѣ Колтырина въ продолженіе 4-хъ лѣтъ, по силѣ 81 ст. Уст. Гр. Суд., обязанъ доказать свои возраженія о расчетахъ его съ Колтыринымъ; хотя же Степановъ, въ опро-

верженіе иска, ссылается на то, что заявленіе Колтырина о выдачѣ своимъ жильцамъ домовыхъ книжекъ для записки получаемыхъ отъ нихъ денегъ не подтвердилось показаніями свидѣтелей, но это обстоятельство не можетъ быть поводомъ къ отказу Колтырину въ искѣ, такъ какъ нѣтъ закона, обязывающаго домовладѣльцевъ къ выдачѣ подобныхъ книжекъ. Посему Мировой Судья опредѣлилъ: на основаніи 81 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., взыскать со Степанова въ пользу Колтырина 140 р. С.-Петербургскій Столичный Мировой Съѣздъ, разсматривавшій дѣло по апелляціи Степанова, нашелъ, что, по 1702 ст. X Т. 1 ч., совершеніе письменныхъ или словесныхъ договоровъ на наемъ городскихъ строеній предоставляется на волю сторонъ и что Степановъ не отвергаетъ дѣйствительности найма квартиры въ домѣ Колтырина и цифры слѣдующаго съ него за оную платежа по расчету 140 р.; дѣйствительности же уплаты ему этой суммы ничѣмъ не доказалъ. Въ виду сего и разрѣшая дѣло на основаніи 81, 82, 112 и 129 ст. Уст. Гр. Суд. Мировой Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи. Степановъ проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить это рѣшеніе Мирового Съѣзда, находя оное несогласнымъ съ 81, 82 и 129 ст. Уст. Граж. Суд., съ 1702 ст. X Т. 1 ч. и съ 401 ст. X Т. 2 ч., потому что Колтыринъ иска своего ничѣмъ не доказалъ, что ссылка его на домовыя книжки свидѣтельскими показаніями не подтвердилась; что, опредѣляя значеніе и силу доказательствъ по убѣжденію совѣсти, нельзя допустить, чтобы Колтыринъ держалъ его на квартирѣ два года безъ денегъ; что показаніями свидѣтелей онъ, Степановъ, признанъ первымъ, по вѣрности платежа, жильцомъ, и что по закону показанія двухъ свидѣтелей составляютъ положительное доказательство.

Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, усматриваетъ, что Степановъ, заявляя о несогласіи рѣшенія Мирового Съѣзда съ приведенными въ его кассаціонной жалобѣ законами, объясняетъ это несогласіе только тѣмъ, что, по его мнѣнію, Колтыринъ не доказалъ своего иска; онъ же, Степановъ, возраженія свои подтвердилъ достаточными доказательствами. Принимая во вниманіе: во-1-хъ, что, на основаніи 129 ст. Уст. Гр. Суд., значеніе и сила доказательствъ опредѣляются Судьею по убѣжденію совѣсти; Степановъ же не утверждаетъ, чтобы постановленное Съѣздомъ рѣшеніе, въ нарушеніе этой статьи, противорѣчило закону; во-2-хъ, что, указывая на приведенную въ рѣшеніи Съѣзда 1702 ст. X Т. 1 ч., Степановъ не объясняетъ, въ чемъ нарушена Съѣздомъ эта статья, и, въ-3-хъ, что ссылка Степанова на 401 ст. X Т. 2 ч., какъ относящуюся къ прежнему порядку гражданскаго судопроизводства и не обязательную для новыхъ судебныхъ установленій, не можетъ быть принята въ уваженіе, Правительствующій Сенатъ не находитъ въ жалобѣ Степанова ни одного изъ тѣхъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, которые указаны въ 186 ст. Уст. Гр. Суд. Посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Степанова, за силою означенной 186 ст., оставить безъ послѣдствій.

377.—1867 года октября 26 дня. *По кассаціонной просьбѣ одоевскаго мѣщанина Никиты Голосова о пересмотрѣ рѣшенія Одоевскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. В. Веръ).

Одоевскій мѣщанинъ Никита Голосовъ предъявилъ Одоевскому Мировому Судьѣ 1 участка искъ на крестьянина Никифора Скворцова въ 247 р. 1 коп. за забранный въ лавкѣ товаръ. Скворцовъ не призналъ долга, объяснивъ, что за товаръ платилъ Голосову наличными деньгами, а мѣщанинъ Колбасинъ, на котораго ссылался Голосовъ, показалъ, что два года тому назадъ слышалъ, какъ отвѣтчикъ говорилъ о должныхъ Голосову 500 р. и объ отдачѣ въ уплату ихъ сруба. Мировой Судья отказалъ въ искѣ Голосову по бездоказанности. Голосовъ по апелляціи перенесъ дѣло въ Одоевскій Съѣздъ, который, руководствуясь ст. 81, 129 и 472 Уст. Гр. Суд., утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи. Въ кассаціонной жалобѣ Голосовъ, излагая возраженія по

существу дѣла и ссылаясь на новыхъ свидѣтелей въ подтвержденіе своего иска, проситъ, по новымъ обстоятельствамъ, отмѣнить, на основаніи ст. 187 и 192, рѣшеніе Съѣзда.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, не входя, за силою ст. 5 Учр. Суд. Уст. и ст. 11 Уст. Гр. Суд., въ разсмотрѣніе по существу правильности рѣшенія Одоевскаго Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу, остановился на ходатайствѣ Голосова о пересмотрѣ дѣла по ссылкѣ на новыхъ свидѣтелей, въ подтвержденіе его иска. Въ семъ отношеніи Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ просьбѣ о пересмотрѣ дѣла надлежитъ доказать, какъ это неоднократно было объясняемо Сенатомъ (Сборн. Рѣш. Граж. Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената 1867 г. № 37), что новое обстоятельство, могущее имѣть вліяніе на измѣненіе окончательнаго рѣшенія, дѣйствительно открыто, или сдѣлалось извѣстнымъ по воспослѣдованіи рѣшенія, и что оно не могло быть своевременно представлено въ Судъ по причинамъ, не зависящимъ отъ лица, участвовавшаго въ тяжбѣ (ст. 187, 192, 794 и 865 Уст. Гр. Суд.). Руководствуясь симъ основаніемъ, Правительствующій Сенатъ признаетъ, что настоящее ходатайство Голосова о пересмотрѣ дѣла по указанію на новыхъ свидѣтелей, на которыхъ онъ не ссылался въ теченіе всего производства его иска у Мирового Судьи и въ Мировомъ Съѣздѣ, не составляетъ еще законнаго повода къ пересмотру дѣла, а потому о п р е д ѣ л я е т ъ: просьбу Голосова оставить безъ послѣдствій.

378.—1867 года октября 26-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Ѳеодора Иванова на рѣшеніе Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда 1 округа.*

(Предсѣдательствовалъ за первоприсутствующаго Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. В. Веръ).

По иску крестьянина Ѳеодора Иванова съ крестьянина Петра Шермакова 96 р. 56 к., Мировой Судья г. Москвы Серпуховскаго участка и Московскій Столичный Съѣздъ Мировыхъ Судей 1-го округа въ искѣ этомъ Иванову отказали. На рѣшеніе Съѣзда повѣренный Иванова, московскій мѣщанинъ Иванъ Сафроновъ, принесъ кассаціонную жалобу, по довѣренности Иванова, написанной на простой бумагѣ, съ засвидѣтельствованіемъ подписи руки Иванова московскою городскою полиціею.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и принявъ во вниманіе, что, на основаніи 247 ст. Уст. Гр. Суд., полномочіе лицу, не состоящему въ числѣ присяжныхъ повѣренныхъ, должно быть удостовѣряемо довѣренностью, засвидѣтельствованною въ установленномъ порядкѣ (Х. Т ч. 1 ст. 1533 п. 4), и что представленная Сафроновымъ довѣренность не соотвѣтствуетъ этому требованію закона, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: на основаніи 247 и 4 п. 584 ст. Уст. Гражд. Суд., кассаціонную жалобу Сафронова оставить безъ разсмотрѣнія.

379.—1867 года октября 26-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанки Булгаковой на рѣшеніе Тульскаго Окружнаго Суда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. В. Веръ).

Тульская мѣщанка Анисья Булгакова прислала прямо въ Правительствующій Сенатъ жалобу на рѣшеніе Тульскаго Окружнаго Суда по дѣлу ея съ купцомъ Иваномъ Толстяковымъ о денежной претензіи и проситъ о пересмотрѣ дѣла какъ по вновь открывшимся, такъ и имѣющимъ открыться обстоятельствамъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что, по закону (ст. 185, 189 и 793 Уст. Гр. Суд.), просьбы въ кассаціонномъ порядкѣ могутъ быть подаваемы только на окончательныя рѣшенія Судебныхъ Палатъ и Мировыхъ Съѣздовъ, а въ настоящемъ случаѣ жалоба Булгаковой принесена на рѣшеніе Тульскаго Окруж-

наго Суда; 2) что Булгакова, какъ лицо, участвовавшее въ дѣлѣ, если почитала себя въ правѣ просить о пересмотрѣ сего рѣшенія, вслѣдствіе открытія новыхъ обстоятельствъ, обязана была, по 743 и 750 ст. Уст. Гр. Суд., принести не Правительствующему Сенату, а Судебной Палатѣ апелляціонную жалобу, а посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Булгаковой, принесенную на рѣшеніе Тульскаго Окружнаго Суда не въ порядкѣ, означенными статьями закона указанномъ, оставить, на основаніи ст. 792 и 793 Уст. Гр. Суд., безъ послѣдствій.

380.—1867 года октября 26-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Просвирнина на рѣшеніе Бузулукскихъ городовой ратуши и Уѣзднаго Суда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Бузулукскій мѣщанинъ Павелъ Просвирнинъ принесъ Правительствующему Сенату жалобу на рѣшеніе Бузулукскихъ городовой ратуши и Уѣзднаго Суда по дѣлу о взысканіи съ него коллежскимъ секретаремъ Николаемъ Артемьевымъ 1000 руб. по заемному письму.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора и принявъ во вниманіе, что Просвирнинъ приноситъ жалобу на рѣшенія судебныхъ мѣстъ Самарской губерніи и что, какъ это уже разъяснено рѣшеніями Правительствующаго Сената, власть Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената по дѣламъ судебнымъ распространяется на тѣ только губерніи, въ которыхъ открыты судебныя установленія, образуемыя по Уставамъ 20-го ноября 1864 г., Правительствующій Сенатъ, руководствуясь ст. 584 Уст. Гр. Суд., опредѣляетъ: жалобу Просвирнина оставить безъ разсмотрѣнія.

381.—1867 года октября 26-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Степана Резбицкаго на опредѣленіе С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ князь Ю. А. Долгорукій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Мѣщанинъ Степанъ Резбицкій предъявилъ въ С.-Петербургскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ купеческому приказчику Рехенбергу за малярныя работы, произведенныя въ 1861 и 1862 г.г. и за доставленные ему матеріалы и рабочихъ 622 р., а за вычетомъ полученныхъ отъ Рехенберга двухъ бочекъ соды, стоющихъ 115 р. 20 к.,—остальныхъ 507 р. Въ доказательство своего иска Резбицкій представилъ счетъ, выписанный изъ своей торговой книги. Отвѣтчикъ противъ иска объяснилъ, что по рѣшенію коммерческаго суда, состоявшемуся 21 іюня 1866 г., онъ былъ признанъ несчастнымъ несостоятельнымъ должникомъ и что Резбицкій при производствѣ о его несостоятельности претензій никакихъ не заявлялъ; вслѣдствіе чего, на основаніи 1888, 1930, 1931, 1963, 1964, 1968, 1977 и 2000 ст. XI т. Уст. Торг., право Резбицкаго на предъявленіе иска должно считаться прекратившимся. Кромѣ того, Рехенбергъ, въ опроверженіе иска, представилъ выписку изъ своихъ торговыхъ книгъ, засвидѣтельствованную предсѣдателемъ конкурса, изъ которой видно, что всѣ расчеты между Рехенбергомъ и Резбицкимъ по работамъ и поставкѣ, а равно и по векселямъ, окончены, и что по этимъ предметамъ велся у нихъ торговый счетъ. Окружный Судъ, по разсмотрѣніи сего дѣла, опредѣлилъ: взыскать съ Рехенберга въ пользу Резбицкаго по счету 507 руб. 62 коп. сер., а С.-Петербургская Судебная Палата, въ которую это дѣло поступило по апелляціи повѣреннаго Рехенберга, Дезобри, сообразивъ обстоятельства онаго съ ст. 1300 и 1301 т. XI Уст. Торг., нашла, что отвѣтчикъ Рехенбергъ доказалъ выписками изъ торговыхъ книгъ, что онъ велъ съ истцомъ по торговлѣ текущій счетъ, причемъ послѣдній обязывался предъ нимъ векселями, вслѣдствіе чего настоящая претензія истца, по свойству своему, подлежитъ вѣдѣнію торговыхъ судебныхъ мѣстъ. Кромѣ того, по показанію повѣреннаго отвѣтчика, по дѣламъ его еще существуетъ конкурсное управленіе, а посему, на

основаніи 223 ст. Уст. Гр. Суд., дѣло это также не можетъ подлежать разсмотрѣнію мѣстъ, учрежденныхъ по Уставамъ 20 ноября 1864 года. На этихъ основаніяхъ, оставленныхъ истцомъ безъ опроверженія, Палата, отмѣнивъ рѣшеніе Окружнаго Суда со всѣми послѣдствіями, опредѣлила: 1) оставить искъ Резбицкаго, на основаніи 584 ст. Уст. Гр. Суд., безъ разсмотрѣнія и 2) возложить уплату судебныхъ издержекъ на Резбицкаго. На это постановленіе Палаты Резбицкій приноситъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что постановленіемъ Судебной Палаты разрѣшенъ не самый искъ мѣщанина Резбицкаго, по существу его, а лишь одинъ частный вопросъ—о подсудности сего иска не общимъ судебнымъ установленіямъ, а суду коммерческому. Посему постановленіе Палаты, на точномъ основаніи ст. 705 Уст. Гражд. Суд., составляетъ не рѣшеніе, а частное опредѣленіе. А такъ какъ, по ст. 792 и слѣд. Уст. Гр. Суд., разсмотрѣнію Правительствующаго Сената въ порядкѣ кассаціонномъ могутъ подлежать лишь просьбы объ отмѣнѣ рѣшеній, но не частныхъ опредѣленій, то Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу Резбицкаго, на основаніи ст. 584 и 705 Уст. Гражд. Суд., оставить безъ послѣдствій.

382.—1867 года октября 26-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанки Маріи Андреевой на рѣшеніе Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Московская мѣщанка Марья Андреева въ прошеніи, поданномъ Мировому Судьѣ гор. Москвы Хамовническаго участка, объясняла, что она по словесному договору нанимала у надворнаго совѣтника Ѳеодора Шнейдера дачу, сдѣлала въ ней разныя пристройки на сумму 131 руб. и, сверхъ того, заборъ кругомъ сада, проданный ею Вердану за 35 руб.; но когда, оставляя дачу, хотѣла забрать тѣ пристройки, то оныя, по приказанію Шнейдера, были задержаны. Посему просила взыскать со Шнейдера 131 р. и съ Вердана—35 руб. Противъ сего иска Шнейдеръ отвѣчалъ, что Андреева жила въ его домѣ безъ письменнаго договора; по словесному же между ними условію всѣ сдѣланныя ею пристройки должны остаться въ пользу его, Шнейдера; что она не доплатила ему 125 руб., и если заплатитъ эти деньги, то онъ готовъ возвратить ей за заборъ 35 руб.; къ сему Шнейдеръ присовокупилъ, что Андреева была выслана изъ его дома за безпорядки, по постановленію управы благочинія. Андреева возразила, что дѣйствительно не доплатила 125 р., но не считаетъ себя обязанною ихъ платить, такъ какъ, по условію, Шнейдеръ отдалъ ей дачу съ садомъ и сторожкою, а потомъ то и другое сдалъ Вердану. Мировой Судья, находя, что Андреева нанимала у Шнейдера дачу безъ письменнаго контракта; что право ея дѣлать на дачѣ пристройки ничѣмъ не доказано; что рѣшеніемъ управы благочинія не только отказано ей во взысканіи за пристройки, но даже заключено выслать ее изъ квартиры; что Андреева сама созналась въ должныхъ Шнейдеру 125 р. и что хотя она заявила о нарушеніи Шнейдеромъ условія чрезъ отнятіе у нея сторожки и сада, но этого ничѣмъ не доказала,—опредѣлилъ въ искѣ Андреевой отказать, взыскавъ съ нея въ пользу Шнейдера 125 руб., съ вычетомъ 35 руб. за заборъ, если таковой будетъ ею предоставленъ Шнейдеру. На это рѣшеніе Андреева принесла апелляціонную жалобу, въ которой, объяснивъ, что она не пользовалась сторожкою и садомъ и, слѣдовательно, не обязана за нихъ платить, а, напротивъ, понесла убытки за пристройки, просила пересмотрѣть дѣло, допросивъ свидѣтелей. По распоряженію Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда 1-го округа, дѣло это было дополнено чрезъ Мировыхъ Судей спросомъ свидѣтелей и оцѣнкою годовой платы за сторожку въ 60 р. Затѣмъ Съѣздъ опредѣлилъ, на основаніи 81, 112 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., въ искѣ Андреевой 131 руб., какъ недоказанномъ, отказать, признавъ ее должною Шнейдеру, согласно показанію ея, 125 руб., изъ коихъ, исключивъ 70 руб. за непользованіе ею сторожкою въ теченіе года и двухъ мѣсяцевъ и 35 за

заборъ, взыскать съ Андреевой въ пользу Шнейдера остальные 20 рублей, а рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить. Въ принесенной Правительствующему Сенату кассаціонной жалобѣ Андреева объясняетъ, что при дополненіи дѣла, по распоряженію Съѣзда, были только допрошены свидѣтели относительно непользованія ея сторожкою и опредѣлена годовая за оную плата, но обстоятельства о пристройкахъ и о неполномъ пользованіи садомъ остались недоказанными, и свидѣтели ея, несмотря на ея просьбу, не были о томъ спрошены, и что посему заключеніе Съѣзда о бездоказательности ея иска, за неразъясненіемъ этихъ обстоятельствъ, оказывается неправильнымъ и рѣшеніе Съѣзда постановленнымъ вопреки 313 и 314 ст. X Т. 2 ч. Вслѣдствіе сего Андреева проситъ рѣшеніе Мирового Съѣзда отмѣнить, предписавъ другому Съѣзду разсмотрѣть обстоятельства о сдѣланныхъ ею пристройкахъ и неполномъ пользованіи садомъ, съ тѣмъ, чтобы объ этомъ были спрошены ея свидѣтели.

Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, находитъ: 1) что жалоба Андреевой на неполноту разсмотрѣннаго Мировымъ Съѣздомъ дѣла, происшедшую отъ неспроса всѣхъ указанныхъ ею свидѣтелей, не составляетъ повода къ отмѣнѣ рѣшенія, потому что, по Уставу Гражданскаго Судопроизводства, какъ это уже было разъясняемо въ рѣшеніяхъ Правительствующаго Сената, Судъ не обязанъ вызывать всѣхъ указываемыхъ тяжущимися свидѣтелей (ст. 95, 100, 122 и 147 Уст. Гр. Суд., Рѣшеніе Гр. Кас. Д—та 1867 г. по дѣлу Орлова № 51), и 2) что приводимыя Андреевою 313 и 314 ст. X Т. 2 ч., съ замѣною прежняго порядка судопроизводства Судебными Уставами 1864 года, не обязательны для новыхъ судебныхъ установленій и, слѣдовательно, не могли быть нарушены Мировымъ Съѣздомъ. Посему Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу Андреевой, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

383.—1867 года октября 26-го дня. *По кассаціонной жалобѣ вдовы коллежскаго совѣтника Маріи Сушиной на рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Е. Беръ).

По иску жены коллежскаго ассесора Евдокіи Бушъ о взысканіи со вдовы коллежскаго совѣтника Маріи Сушиной 400 руб. по распискѣ, которою Сушина обязалась заплатить эту сумму за долгъ своего сына въ теченіе 3-хъ лѣтъ, по возможности, по 10 руб. въ мѣсяцъ. С.-Петербургскій Мировой Судья 12 участка, имѣя въ виду, что Сушина отъ подписи на распискѣ не отказалась, а хотя и заявила, что расписка та у нея вынуждена, но притомъ объяснила, что доказать того не можетъ,—опредѣлилъ, на основаніи 105 и 129 ст. Уст. Гражд. Судопр., взыскать съ Сушиной въ пользу Бушъ, за произведенною уплатою, остальные 385 руб., разсрочивъ платежъ этой суммы по 10 руб. въ мѣсяцъ. На это рѣшеніе Сушина принесла апелляціонную жалобу и, объяснивъ въ ней, что она согласилась заплатить Бушъ 400 руб., не будучи ей ничего должною, а за умершаго своего сына, не зная даже о дѣйствительности этого долга, что въ подписи подъ распискою она согласилась уплачивать по возможности, что этотъ договоръ ея съ Бушъ подлежитъ, на основаніи 1536 и 1538 ст. X Т. 1 ч., исполненію по буквальному смыслу онаго, что, имѣя единственнымъ имуществомъ пенсіонъ за службу мужа по 17 руб. 80 коп. въ мѣсяцъ, она, при вычетѣ 10 руб. въ мѣсяцъ, осталась-бы безъ всякихъ средствъ существованія, просила Мировой Съѣздъ, отмѣнивъ рѣшеніе Мирового Судьи, предоставить истицѣ Бушъ требовать удовлетворенія въ то время, когда она, Сушина, будетъ имѣть средства къ уплатѣ ей денегъ по распискѣ. С.-Петербургскій Столичный Мировой Съѣздъ нашелъ, что Сушина существенно возражаетъ противъ правильности взысканія съ нея въ пользу Бушъ смысломъ и содержаніемъ даннаго ей въ этомъ обязательства. По содержанію расписки, она обязалась уплачивать долгъ сына въ 400 руб. по 10 руб. въ мѣсяцъ и по возможности; такой платежъ, по 10 р. въ мѣсяцъ, опредѣленъ и Мировымъ Судьею; возможность же платежа этой

суммы можетъ быть обнаружена только при самомъ взысканіи, а засимъ и не подлежитъ спору прежде, нежели будетъ приступлено къ исполненію рѣшенія. Посему и имѣя въ виду, что, по 136 ст. Уст. Гражд. Суд., Сушина, при невозможности платить долгъ по 10 руб., не лишена права просить о разсрочкѣ долга, смотря по ея средствамъ, и что вопросъ о семъ долженъ, по смыслу означенной статьи, составлять самостоятельное производство, Съѣздъ опредѣлилъ: признавъ заявленіе Сушиной преждевременнымъ и неподлежащимъ непосредственному разсмотрѣнію Съѣзда, жалобу ея оставить безъ послѣдствій, а рѣшеніе Мирового Судьи утвердить. На это рѣшеніе Мирового Съѣзда Сушина принесла кассаціонную жалобу, находя оную основанной не на приличныхъ дѣлу законахъ, но на произвольномъ разсужденіи Мировыхъ Судей, въ явное нарушеніе 65 ст. 1 Т. Зак. Основ., потому, во-1-хъ, что обязательство ея, содержащееся въ распискѣ, доказывая не заемъ денегъ у Бушъ, но желаніе уплатить долгъ сына, будто-бы сдѣланный на слово, не обязывало ее къ такой отвѣтственности, какъ-бы заемщицу денегъ; во-2-хъ, что сдѣланное ею на распискѣ условіе уплачивать долгъ сына по возможности должно быть, по разуму 1536 и 1538 ст. X Т. 1 ч., изъясняемо въ буквальномъ онаго смыслѣ, а не по желанію истицы; въ-3-хъ, что налагаемый на нее вычетъ изъ 17 руб. 80 коп. пенсіона въ мѣсяцъ, по 10 руб. въ мѣсяцъ, противорѣчитъ 1086 ст. Уст. Гр. Суд. и лишилъ-бы ее всякой возможности существованія; въ-4-хъ, что Съѣздъ не имѣлъ основанія подчинять ее особому производству о невозможности платить требуемую сумму, потому что истица, бывъ по закону обязана доказать невозможность подобной уплаты, этого не доказала, а, напротивъ, сознала сію невозможность обращеніемъ взысканія на пенсію, составляющую единственное средство къ жизни, и, въ-5-хъ, что Съѣздъ указалъ на 136 ст. Уст. Гр. Судопр., къ дѣлу вовсе не приличную, ибо Мировой Судья не принялъ во вниманіе ея, Сушиной, бѣдности и невозможности къ уплатѣ денегъ и не только не сдѣлалъ никакой разсрочки, но еще до рѣшенія дѣла Съѣздомъ отнесся въ главное казначейство объ удержаніи изъ пенсіи Сушиной по 10 руб. въ мѣсяцъ. По нарушенію вышеприведенныхъ законовъ, Сушина проситъ Правительствующій Сенатъ, отмѣнивъ опредѣленіе Мирового Съѣзда, возстановить право ея на точныхъ словахъ договора ея на распискѣ и затѣмъ дать дѣлу новый ходъ на основаніи законовъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что всѣ изложенныя въ жалобѣ Сушиной соображенія о значеніи и силѣ расписки ея, какъ относящіяся до существа дѣла, не подлежатъ, за силою 5 ст. Учр. Судеб. Установ., обсужденію Правительствующаго Сената. Что касается заявленія Сушиной о противорѣчіи постановленія, коимъ положено взыскать съ нея по 10 руб. въ мѣсяцъ, по 1086 ст. Уст. Гр. Судопр., и о непримѣнимости къ ея дѣлу приведенной въ рѣшеніи Мирового Съѣзда 136 ст. того-же Устава, то Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ въ рѣшеніи Съѣзда никакого нарушенія этихъ статей, такъ какъ Съѣздъ вовсе не разсуждалъ о возможности или невозможности производить съ Сушиной взысканіе въ опредѣленномъ Мировымъ Судьею размѣрѣ, а только заключилъ, что это можетъ обнаружиться лишь при самомъ исполненіи рѣшенія Мирового Судьи и что, въ случаѣ, если Сушина будетъ дѣйствительно не въ состояніи платить ежемѣсячно по 10 руб., она не лишена права просить Мирового Судью, согласно 136 ст., о разсрочкѣ сего взысканія. Наконецъ, указаніе Сушиной, будто-бы Мировой Судья, до рѣшенія дѣла Съѣздомъ, отнесся въ главное казначейство объ удержаніи изъ пенсіи Сушиной по 10 руб. въ мѣсяцъ, не подкрѣплено никакимъ доказательствомъ, а, напротивъ того,—въ дѣлѣ есть удостовѣреніе Мирового Судьи, данное 7 апрѣля 1867 г., т.-е. почти чрезъ два мѣсяца послѣ рѣшенія дѣла Съѣздомъ, что до того числа исполнительный листъ по рѣшенію Мирового Судьи выдаваемъ имъ не былъ. По всѣмъ симъ уваженіямъ, находя, что въ кассаціонной жалобѣ Сушиной не заключается тѣхъ основаній, по которымъ, согласно 186 ст. Уст. Гражд. Судопр., рѣшеніе Мирового Съѣзда по ея дѣлу могло-бы подлежать отмѣнѣ, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: за силою этой статьи жалобу Сушиной оставить безъ послѣдствій.

384.—1867 года октября 26-го дня. *По кассаціонной жалобѣ вдовы рядового Агафьи Чистяковой на рѣшеніе С-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. В. Веръ).

Изъ дѣла видно: Вдова рядового Агафья Чистякова просила С.-Петербургскій Окружный Судъ взыскать съ генералъ-маіора Цылова 1,000 рублей, завѣщанныхъ ей 21 августа 1861 г. губернскимъ секретаремъ Коняхинымъ. Въ прошеніи своемъ Чистякова объяснила, что Коняхинъ завѣщалъ все свое движимое имущество, состоящее изъ картинъ, гравюръ и домашняго обзаведенія, генералъ-маіору Николаю Цылову и женѣ его, съ тѣмъ, чтобы они, между прочимъ, выдали ей, Чистяковой, 1,000 р. Завѣщаніе это, представленное Цыловымъ въ С.-Петербургскую Гражданскую Палату, съ показаніемъ цѣнности завѣщаннаго имущества въ 650 р., было засвидѣтельствовано 10 іюня 1862 г. и выдано Цыловымъ. До засвидѣтельствованія завѣщанія генералъ-маіоръ Цѣловъ выдалъ Чистяковой книжку съ надписью: „книжка на выдачу денегъ Агафьѣ Чистяковой, оставленныхъ ей по духовному завѣщанію Коняхинымъ“. По этой книжкѣ Цыловъ выдалъ Чистяковой 27 р., начиная съ 26-го августа 1861 г. по 17 іюля 1862 г. Представляя эту книжку въ Окружный Судъ, Чистякова просила взыскать съ Цылова завѣщанныя ей деньги, за исключеніемъ полученныхъ 27 р. Противу сего иска повѣренный Цылова, Соколовъ, объяснилъ, что Цыловы, узнавъ, что цѣнность завѣщаннаго Коняхинымъ имущества простирается на 650 р., въ февралѣ 1863 г. заявили С.-Петербургской Гражданской Палатѣ свое отреченіе отъ наслѣдства. Палата приняла это отреченіе и сообщила о томъ 22-го апрѣля 1863 года 1-му Департаменту С.-Петербургской управы благочинія, по распоряженію коей наслѣдственное имущество сдано 10-го ноября 1866 года полиціи. Находя, что, за отреченіемъ Цыловыхъ отъ наслѣдства Коняхина и сдачею сего имущества полиціи, всѣ обязанности его довѣрителей, возникшія изъ завѣщанія, прекратились, Соколовъ просилъ въ искѣ Чистяковой отказать. Въ подтвержденіе своего объясненія Соколовъ представилъ: 1) справку изъ С.-Петербургской Гражданской Палаты объ отреченіи Цыловыхъ отъ наслѣдства, завѣщаннаго Коняхинымъ; 2) квитанцію пристава Литейной части о принятіи имущества Коняхина, описаннаго послѣ его смерти. Въ квитанціи этой сказано, что, начиная съ № 4, изъ числа 39 картинъ принято 19; №№ 7, 6 и 8 разбиты и поломаны зеркала; сверхъ того, 36 нумеровъ приняты въ ветхомъ и безпорядочномъ видѣ, и 3) копію съ постановленія гражданскаго надворнаго суда 30 сентября 1865 г. о передачѣ имущества, оставшагося послѣ Коняхина, за отреченіемъ наслѣдниковъ, въ опекунское управленіе. Окружный Судъ призналъ, что Цыловы могли принять или отказаться отъ наслѣдства Коняхина въ порядкѣ, указанномъ законами. Но Цыловы, какъ видно изъ дѣла, и по засвидѣтельствованіи Палатою завѣщанія, приняли завѣщанное имущество въ свое распоряженіе, не учинивъ законнаго отреченія. Цѣнность завѣщаннаго имущества была извѣстна Цыловымъ, равно и обязанности, возложенныя на нихъ завѣщаніемъ; но, тѣмъ не менѣе, они вступили въ наслѣдство добровольно, слѣдовательно, не воспользовались первымъ способомъ, указаннымъ въ 1265 ст. X Т. ч. 1, для отреченія отъ наслѣдства. Затѣмъ отреченіе отъ наслѣдства, заявленное Цыловыми въ 1863 г., не можетъ быть признано законнымъ, такъ какъ наслѣдникъ можетъ отказаться отъ наслѣдства только до полученія имущества, потому что владѣніе имуществомъ и пользованіе имъ есть уже принятіе наслѣдства. Между тѣмъ, изъ дѣла видно, что Цыловы владѣли имуществомъ въ теченіе пяти лѣтъ, и потому нельзя не признать, чтобы это владѣніе не было для нихъ полезнымъ, такъ какъ они не только хранили, но и пользовались вещами, въ чемъ удостовѣряетъ квитанція полицейскаго пристава, который принялъ отъ нихъ 19 картинъ изъ 39, значащихся по описи, зеркала—разбитыми; сверхъ того, 36 нумеровъ въ ветхомъ и безпорядочномъ видѣ. Ст. 1261 Т. X ч. 1 признаетъ принятіемъ наслѣдства, когда наслѣдники не сохранили

доходовъ съ имѣнія умершаго; изъ представленной же повѣреннымъ самого Цылова квитанціи видно, что Цыловы не только доходовъ, если таковые могли быть, но и самаго имѣнія не сохранили. По симъ основаніямъ судъ призналъ, что отвѣтчикъ Цыловъ, какъ принявшій наслѣдство Коняхина (ст. 1086, 1259 и 1548 Т. X ч 1), обязанъ уплатить Чистяковой по развертцѣ половину завѣщанной ей суммы, за исключеніемъ 27 р., полученныхъ отъ него истицею. На это рѣшеніе повѣренный Цылова, Соколовъ, подалъ апелляціонную жалобу, въ которой объяснилъ, что имущество Коняхина, по описи и оцѣнкѣ, произведеннымъ полиціею 28 августа 1861 г., сдано было довѣрителю Цылову, какъ домовладѣльцу, на храненіе, но ни онъ, Цыловъ, ни супруга его во владѣніе симъ имуществомъ не вступали, а находилось оно у Цылова въ храненіи, за исключеніемъ нѣкоторыхъ вещей, сданныхъ обратно въ полицію, какъ видно изъ описи имущества Коняхина. Часть сихъ вещей взята отъ Цылова, а часть хранится на чердакѣ въ домѣ Трофимова (бывшемъ Цылова); Цыловымъ была извѣстна цѣна имущества и количество суммы, назначенной завѣщателемъ къ выдачѣ лицамъ, въ завѣщаніи поименованнымъ, еще до представленія ими завѣщанія для засвидѣтельствованія; но они, представляя завѣщаніе въ Гражданскую Палату, не имѣли вовсе намѣренія воспользоваться имуществомъ, а приступили къ исполненію этого обряда, въ видахъ освобожденія родныхъ Коняхина отъ хлопотъ доказывать права на наслѣдство. Притомъ исполненіе формальности засвидѣтельствованія завѣщанія не стѣсняетъ наслѣдника въ правахъ его отказа отъ наслѣдства до и послѣ засвидѣтельствованія завѣщанія. Заключеніе свое, что завѣщанное имущество могло приносить Цыловымъ пользу, Окружный Судъ основываетъ на квитанціи полиціи, находящейся при дѣлѣ; но квитанція эта относится къ части имущества, уже сданнаго Цыловымъ въ полицію, остальное же имущество, отданное Цылову на сохраненіе, какъ домовладѣльцу, сдано было тоже въ полицію, и притомъ въ томъ самомъ видѣ, въ которомъ было принято для сохраненія. Цыловъ, слѣдовательно, можетъ отвѣтствовать не за пользованіе имуществомъ, а за небрежное храненіе, если-бы таковое и было обнаружено. Посему повѣренный Цылова просилъ Палату отмѣнить рѣшеніе Окружнаго Суда. Судебная Палата, сообразивъ апелляціонную жалобу отвѣтчика Цылова съ рѣшеніемъ Окружнаго Суда, нашла, что, по смерти губернскаго секретаря Коняхина, имущество его, какъ это удостовѣрено представленными со стороны отвѣтчика доказательствами, не опровергнутыми истицею, поступило къ генералъ-маіору Цылову для храненія и принято имъ съ отвѣтственностью за его цѣлость; что представленіе Цыловымъ сдѣланнаго въ пользу его духовнаго завѣщанія Коняхина къ явкѣ (Т. X ч. 1 ст. 1062) не можетъ быть признано принятіемъ наслѣдства, такъ какъ, за силою 1261 ст. Т. X. ч. 1, наслѣдство почитается принятымъ лишь тогда, когда наслѣдники владѣли и пользовались имуществомъ въ личную себѣ прибыль. Равномѣрно засвидѣтельствованіе духовнаго завѣщанія Коняхина Гражданскою Палатою имѣетъ, за силою 1042 ст. X Т. ч. 1, только значеніе удостовѣренія въ его подлинности, а также полученіе завѣщанія Цыловымъ изъ Палаты, по общему смыслу законовъ, не составляетъ еще перехода имущества къ наслѣдникамъ, для чего необходимо еще исполненіе завѣщанія (1084 ст. Т. X. ч. 1) и передача во владѣніе (ст. 1297 Т. X ч. 1); и такъ какъ передачи Цыловымъ имущества Коняхина по настоящему дѣлу не доказано, а равно не доказано и того, чтобы Цыловы въ дѣйствительности пользовались и распоряжались имуществомъ, то, очевидно, они не потеряли и права на отреченіе отъ наслѣдства (1265 ст. Т. X ч. 1), для котораго законами опредѣленнаго срока не установлено и которымъ они, согласно 1255 ст. Т. X. ч. 1, впослѣдствіи и воспользовались, какъ это видно изъ постановленія о семъ отреченіи надворнаго суда. Выдача истицѣ Чистяковой отъ отвѣтчика Цылова книжки на полученіе слѣдующихъ ей по завѣщанію денегъ и дѣйствительная выдача по оной Цыловымъ 27 руб., которыхъ онъ, впрочемъ, обратно не требуетъ, не можетъ служить доказательствомъ принятія отвѣтчикомъ наслѣдства, и дѣйствія эти не могутъ налагать на Цылова обязанности исполненія и на будущее время воли завѣщателя, такъ какъ отъ возложенныхъ на него сею волею обязанностей онъ, какъ выше объяснено, имѣлъ еще право отречься; Чистякова не представила достовѣр-

ныхъ доказательствъ на то, чтобы Цыловъ дѣйствительно пользовался имуществомъ Коняхина, въ каковомъ случаѣ онъ признавался бы принявшимъ наслѣдство и обязаннымъ, согласно 1259 ст. Т. X ч. 1, отвѣтствовать въ искахъ по наслѣдству; если же Цыловъ, какъ объясняетъ истица, принятаго имъ въ храненіе имущества Коняхина не сберегалъ отъ поврежденія и не возвратилъ его въ цѣлости (ст. 2105 и 2108 Т. X ч. 1), то таковое нерадѣніе не служитъ еще достаточнымъ признакомъ, чтобы онъ дѣйствительно употреблялъ оное въ свою пользу, и можетъ развѣ только вести къ послѣдствіямъ, въ 655 ст. X Т. 1 ч. постановленнымъ. На сихъ основаніяхъ и руководствуясь 366 ст. Уст. Гражд. Суд., Судебная Палата отказала въ искѣ Чистяковой. Въ кассаціонной жалобѣ на рѣшеніе Палаты Чистякова объясняетъ: 1) что Цыловы представленіемъ завѣщанія Коняхина къ засвидѣтельствованію объявили себя наслѣдниками по завѣщанію, устранивъ законныхъ наслѣдниковъ, и затѣмъ составленная полиціею опись и оцѣнка не могли имѣть законныхъ послѣдствій, указанныхъ въ ст. 1 226 и 1239 Т. X ч. 1 Св. Зак. Гражд., вызова наслѣдниковъ чрезъ публикацію и сдачи описаннаго имущества въ опекунское управленіе. 2) Заключеніе Палаты, что Цыловы съ 1861 года по настоящее время были только хранителями имущества, оставшагося послѣ Коняхина, но не наслѣдниками, не согласно съ приведенными Палатою законами. Палата полагаетъ, что, по ст. 1261 Т. X ч. 1, можно было бы признать Цыловыхъ принявшими наслѣдство Коняхина только въ случаѣ показаннаго пользованія оставшимся послѣ него имуществомъ. Но, по мнѣнію Чистяковой, независимо отъ фактическаго вступленія въ наслѣдство, указываемаго въ ст. 1261 Т. X ч. 1, есть еще формальное принятіе наслѣдства, которое заключается въ утвержденіи въ правахъ наслѣдства. Цыловы, представивъ завѣщаніе Коняхина къ засвидѣтельствованію и получивъ его отъ крѣпостныхъ дѣлъ, вступили въ дѣйствительное владѣніе и пользованіе наслѣдствомъ. Это доказывается тѣмъ, что приставу Цыловы сдали только вещи, не имѣющія никакой цѣнности, а остальныя удержали у себя. Слѣдовательно, Палата, признавъ, что они, Цыловы, по ст. 2105 и 2108 Т. X ч. 1, могутъ отвѣчать за цѣлость вещей въ качествѣ хранителей, ошибочно примѣнила статьи сіи къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла, такъ какъ полиція не могла быть представительницею интересовъ отсутствующихъ законныхъ наслѣдниковъ, отдавая имущество Коняхина на сохраненіе Цыловымъ, объявившимъ себя наслѣдниками по завѣщанію. Независимо отъ сего, имущество Коняхина передано было Цыловымъ безъ срока и безъ всякаго обязательства относительно его возвращенія, а изъ сего Цыловы выводятъ заключеніе, что они могли держать у себя имущество до тої поры, пока находили для себя это выгоднымъ, и могутъ отъ него отказаться, когда требуется уплата сдѣланнаго по завѣщанію назначенія. Законъ не дозволяетъ принимать наслѣдство и отказывается отъ отвѣтственности, а потому рѣшеніе Палаты, освобождающее Цыловыхъ отъ отвѣтственности, постановлено съ нарушеніемъ ст. 1259 Т. X ч. 1. 4) Наконецъ, приведенная въ рѣшеніи Палаты ст. 1297 Т. X ч. 1, въ силу которої требуется для утвержденія въ правахъ наслѣдства передача движимаго имущества, не примѣнима къ настоящему случаю, ибо завѣщанное Коняхинымъ Цыловымъ имущество находилось въ ихъ рукахъ. Допустивъ даже, что послѣ засвидѣтельствованія завѣщанія требовалась передача Цыловымъ завѣщаннаго имъ имущества, но несоблюденіе сего порядка, установленнаго для укрѣпленія права на имущество, не можетъ служить къ огражденію ея правъ, такъ какъ она, Чистякова, не оспариваетъ правъ Цыловыхъ на наслѣдство, а основываетъ свое право на полученіи отъ послѣднихъ завѣщанныхъ денегъ, на ст. 1261 Т. X ч. 1, которая съ фактическимъ владѣніемъ наслѣдства соединяетъ юридическія послѣдствія принятія наслѣдства. По всѣмъ симъ основаніямъ Чистякова проситъ рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты, какъ постановленное съ нарушеніемъ смысла ст. 1259, 1261, 2105 и 2108 Т. X ч. 1, отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Чистякова ходатайство свое объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты, по дѣлу о взысканіи съ отставного генералъ-маіора Цылова завѣщанныхъ ей Коняхинымъ 1000 р., основываетъ на неправильномъ толкованіи Судебною Палатою смысла ст. 1259 и 1261 Т. X ч. 1

Св. Зак. Гр., опредѣляющихъ права и отвѣтственность наслѣдниковъ и тѣ юридическіе признаки, или дѣйствія, которые доказываютъ событіе принятія наслѣдства, а также ст. 2105 и 2108 Т. X ч. 1, устанавливающихъ отвѣтственность лицъ, принявшихъ чужое имущество на сохраненіе или въ поклажу. Изъ сего явствуетъ, что въ предлежащемъ дѣлѣ представляются разрѣшенію два вопроса: во-1-хъ) заслуживаетъ ли уваженія объясненіе просительницы о неправильномъ толкованіи Судебною Палатою ст. 1259 и 1261 Т. X ч. 1 и, во-2-хъ, основательно ли возраженіе просительницею относительно неправильнаго примѣненія ст. 2105 и 2108 Т. X ч. 1 къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла? По первому вопросу Правительствующій Сенатъ находитъ, что право наслѣдованія открывается и пріобрѣтается наслѣдникомъ съ самой кончины владѣльца (ст. 1254 Т. X ч. 1), или съ наступленіемъ такого событія, которое, по отношенію къ праву наслѣдованія, уподобляется смерти (ст. 25, 26 и 28 Улож. о Наказ.). Доколѣ нѣтъ въ виду спора о наслѣдствѣ, законы не устанавливаютъ обязательнаго утвержденія въ правахъ наслѣдства, какъ въ отношеніи наслѣдствъ, открывающихся смертію владѣльца, такъ и наслѣдствъ, открывающихся въ силу судебнаго приговора, лишающаго осужденнаго права собственности. Но какъ съ принятіемъ наслѣдства пріобрѣтаются не только права, но и обязанности, лежавшія на прежнемъ владѣльцѣ и его имуществѣ, съ отвѣтственностью собственнымъ имуществомъ наслѣдника (ст. 1259 Т. X ч. 1), то законъ предоставляетъ усмотрѣнію наслѣдника принять, или отречься отъ наслѣдства (ст. 1255 Т. X ч. 1). Но отреченіе отъ наслѣдства законъ допускаетъ до осуществленія права наслѣдованія, а это право осуществляется не только вводомъ во владѣніе и передачею наслѣдственнаго имущества (ст. 1296 и 1297 Т. X ч. 1), но и совершеніемъ наслѣдникомъ такихъ дѣйствій, которыя доказываютъ безмолвное, подразумѣваемое принятіе наслѣдства. И дѣйствительно, если наслѣдникъ, не дѣлая формальнаго заявленія о принятіи наслѣдства, совершаетъ такія дѣйствія, которыя неоспоримо обнаруживаютъ событіе вступленія его во владѣніе и распоряженіе открывшимся наслѣдствомъ, то онъ долженъ быть признаваемъ наслѣдникомъ со всѣми послѣдствіями, указанными въ законѣ. На семъ основаніи законъ признаетъ (ст. 1261 Т. X ч. 1) принятіемъ наслѣдства, когда наслѣдники ни отзыва о неплатежѣ долговъ не учинили, ни доходовъ съ имѣнія умершаго не сохранили, а владѣли и пользовались имуществомъ въ личную себѣ прибыль. Отсюда ясно, что событіе принятія наслѣдства обусловливается не только вводомъ во владѣніе, передачею имущества и пользованіемъ онымъ въ личную себѣ прибыль, но и исполненіемъ обязательствъ, какъ лежащихъ на наслѣдствѣ, такъ и установленныхъ умершимъ владѣльцемъ, доколѣ они не противурѣчатъ законамъ, такъ какъ, въ силу ст. 1259, наслѣдство, открывшееся по установленному въ законѣ порядку, или по духовному завѣщанію, составляетъ не только совокупность правъ, но и обязательствъ, оставшихся послѣ умершаго владѣльца. Къ этому убѣжденію приводитъ и то соображеніе, что законы наши не допускаютъ условнаго принятія наслѣдства до предварительнаго ознакомленія съ положеніемъ дѣлъ, а, слѣдовательно, принявшимъ наслѣдство почитается не только тотъ, кто вступилъ во владѣніе наслѣдствомъ и воспользовался его выгодами въ свою прибыль, но и тотъ, кто приступилъ къ дѣйствіямъ и распоряженіямъ въ качествѣ наслѣдника, въ отношеніи исполненія обязательствъ, лежащихъ на наслѣдствѣ. Переходя отъ сихъ общихъ соображеній къ предлежащему разрѣшенію дѣлу, Правительствующій Сенатъ находитъ, что генералъ-маіоръ Цыловъ, которому, совокупно съ женою, Коняхинъ завѣщалъ все свое имущество, съ обязанностью уплатить, между прочимъ, Чистяковой 1000 р., выдалъ ей на пятый день послѣ смерти завѣщателя книжку, озаглавивъ ее такимъ образомъ: „Книжка на выдачу денегъ Агафьѣ Чистяковой, оставленныхъ ей по духовному завѣщанію Коняхинымъ“. Исполняя, въ качествѣ наслѣдника, волю завѣщателя, Цыловъ выдавалъ разновременно Чистяковой завѣщанныя ей деньги, какъ до засвидѣтельствованія С.-Петербургскою Гражданскою Палатою завѣщанія, такъ и послѣ засвидѣтельствованія, но затѣмъ прекратилъ платежи на томъ основаніи, что онъ отказался отъ завѣщаннаго ему наслѣдства. С.-Петербургская Судебная Палата признала искъ Чистяковой съ Цылова, какъ наслѣдника

завѣщанныхъ ей денегъ, неправильнымъ на томъ основаніи, между прочимъ, что истица не доказала передачи Цылову, въ качествѣ наслѣдника (ст. 1297 Т. X ч. 1), завѣщаннаго ему имущества, ни владѣнія и пользованія имъ симъ имуществомъ въ личную свою прибыль (ст. 1261 Т. X ч. 1). Такимъ образомъ, по мнѣнію Судебной Палаты, существуютъ только два юридическіе признака, доказывающіе принятіе наслѣдства: передача имущества наслѣднику и пользованіе наслѣдникомъ имуществомъ въ личную себѣ прибыль. Между тѣмъ, какъ выше было сказано, точный смыслъ ст. 1259 и 1261 установляетъ еще признакъ безмолвнаго принятія наслѣдства—это исполненіе обязательствъ, лежащихъ на наслѣдствѣ въ силу закона или по волѣ завѣщателя. Посему рѣшеніе Палаты по настоящему дѣлу, какъ основанное на неточномъ толкованіи смысла ст. 1261 Т. X ч. 1, подлежитъ отмѣнѣ. Переходя засимъ ко второму вопросу, Правительствующій Сенатъ находитъ, что хотя, по закону, право наслѣдованія открывается съ момента смерти владѣльца, или лишенія его по судебному приговору правъ собственности, но во многихъ случаяхъ право это не можетъ быть немедленно осуществлено: по отсутствію наслѣдниковъ, по незасвидѣтельствованію духовнаго завѣщанія, или по неисполненію другихъ формальностей, установленныхъ закономъ. Въ виду сего законъ установляетъ мѣры къ охраненію имущества. Мѣры эти состоятъ въ вызовѣ наслѣдниковъ, въ описи оставшагося послѣ умершаго имѣнія, а равно опечатаніи и сбереженіи онаго до явки наслѣдниковъ (ст. 1403 Уст. Гр. Суд. и ст. 1225 Т. X ч. 1). Въ законахъ гражданскихъ не содержится воспрещенія передавать описанное въ вышеозначенныхъ случаяхъ имущество для храненія хозяину дома, въ коемъ проживалъ умершій, а, напротивъ того, ст. 1237 Т. X ч. 1 именно предусматриваетъ подобную передачу, и засимъ Судебная Палата, примѣнивъ къ настоящему случаю ст. 2105 и 2108 Т. X ч. 1, возлагающія на лицо, принявшее имущество на сохраненіе, обязанность возвратить оное въ цѣлости, не допустила неправильнаго толкованія закона. Посему объясненіе Чистяковой о неправильномъ толкованіи и примѣненіи помянутыхъ статей, разсматриваемое нынѣ независимо отъ вопроса о признаніи Цылова наслѣдникомъ Коняхина, не заслуживаетъ уваженія. По всѣмъ симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты по дѣлу вдовы рядового Чистяковой съ отставнымъ генералъ-маіоромъ Цыловымъ, по неправильному толкованію смысла ст. 1261 Т. X ч. 1. Св. Зак. Гр., отмѣнить, а дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Московскую Судебную Палату.

385.—1867 года октября 26-го дня. *По дѣлу Брашъ.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. В. Веръ).

Вдова вильманстрандскаго гражданина Анна Брашъ представила ко взысканію въ С.-Петербургскій Окружный Судъ сохранную расписку, выданную ей поручикомъ Сергѣемъ Москалевымъ, въ которой сказано, что Москалевъ 1865 года января 12-го дня принялъ отъ нея, Брашъ, на сохраненіе 3,000 р., въ свидѣтельствѣ Государственнаго банка за № 134, отъ 29 ноября 1863 г., каковое свидѣтельство обязывается возвратить по первому востребованію. Анна Брашъ просила вытребовать отъ Москалева означенное свидѣтельство; въ обезпеченіе же ея претензіи наложить арестъ на деньги, слѣдующія Москалеву изъ кредитнаго общества за проданный домъ, а въ случаѣ недостатка этихъ денегъ—на движимость, находящуюся въ квартирѣ. Поручикъ Москалевъ призналъ претензію эту правильною и просилъ получить деньги изъ сохранной казны, вслѣдствіе чего Окружный Судъ опредѣлилъ: взыскать съ Москалева въ пользу Анны Брашъ 3,000 р., въ обезпеченіе коихъ наложить арестъ на слѣдующія къ выдачѣ Москалеву изъ кредитнаго общества деньги. На исполнительномъ листѣ по этому рѣшенію, 11 ноября 1866 г., сдѣлана надпись 1 департамента С.-Петербургской управы благочинія, что изъ присланныхъ въ управу кредитнымъ обществомъ денегъ въ суммѣ 36,564 р. 51 к. на часть Сергѣя Москалева причитается 3,282 р. 14 3/4 к.,

сумма же предъявленныхъ на него взысканій простирается до 59,391 р. 44 к. сер. Тогда Анна Брашъ 23 ноября 1866 г. на рѣшеніе Окружнаго Суда принесла апелляціонную жалобу, въ коей изъяснила, что Судъ, по смыслу ея просьбы и законовъ, 2115 и 2116 ст. 1 ч. X Т., долженъ былъ вытребовать отъ Москалева свидѣтельство. На деньги она указывала, какъ обезпеченіе на случай несохраненія свидѣтельства. Согласіе Москалева на уплату ей денегъ изъ кредитнаго общества дано было съ цѣлью уклониться отъ отвѣтственности за растрату чужого имущества, и, вмѣсто ея вѣрныхъ денегъ, находящихся въ банкѣ, указать на такія, которыхъ у него нѣтъ, ибо при наложеніи ареста оказалось, что на его долю причитается только 3,282 р. $14^3/_4$ к., а долговъ предъявлено ко взысканію на 60,000 р. Притомъ самый арестъ наложенъ Судомъ послѣ уже рѣшенія дѣла, а не при предъявленіи иска, какъ она просила, и не распространенъ на движимость Москалева, находящуюся въ квартирѣ. Посему Брашъ просила истребовать отъ Москалева прежде всего свидѣтельство банка, а затѣмъ уже, согласно тому, что обнаружится, присудить съ него, по 2115 и 2116 ст. X Т. ч. I, взысканіе денегъ по цѣнѣ свидѣтельства и убытковъ, заключающихся въ томъ, что она не получала по свидѣтельству съ 29 ноября 1864 г. процентовъ изъ банка (по $4^1/_2$%), и подвергнуть Москалева отвѣтственности за растрату чужого имущества. Противъ апелляціонной жалобы Брашъ Москалевъ возражалъ, что 3,000 р., значащіеся въ свидѣтельствѣ банка, отданы ему не на сохраненіе, а въ заемъ изъ процентовъ, въ счетъ коихъ Брашъ со дня выдачи расписки цользовалась безплатно квартирою въ ихъ домѣ. Въ доказательство этого онъ готовъ принять присягу и согласенъ допустить къ ней какъ самую Брашъ, такъ и сыновей ея и служащихъ при ней людей. При этомъ Москалевъ приложилъ подлинную расписку, выданную ему, Брашъ, слѣдующаго содержанія: „проценты съ 12 го января 1865 года по 12-е января 1866 года съ поручика Сергѣя Михайловича Москалева получила. Получила сполна Анна Брашъ.“ Судебная Палата, по разсмотрѣніи дѣла, нашла: 1) что хотя Анна Брашъ, при словесномъ состязаніи въ Окружномъ Судѣ, и просила только взыскать слѣдующія ей деньги, но Окружный Судъ не долженъ былъ считать это измѣненіемъ требованія, заявленнаго первоначально въ исковомъ прошеніи, въ которомъ она просила о возвратѣ ей свидѣтельства банка, отданнаго Москалеву на сохраненіе, такъ какъ, по смыслу 334 и 365 ст. Уст. Гр. Судопр., истецъ, измѣняющій свои требованія, долженъ заявить о семъ Суду письменно въ то-же засѣданіе. Засимъ Окружному Суду слѣдовало, по точному смыслу исковой просьбы и согласно 2108 ст. I ч. X Т., постановить рѣшеніе о возвратѣ Москалевымъ самаго свидѣтельства. 2) Что, тѣмъ не менѣе, изъ предъявленныхъ Москалевымъ возраженій, вызванныхъ апелляціею Брашъ, и изъ представленной при этомъ подписанной ею расписки положительно обнаруживается, что сохранная расписка на билетъ государственнаго банка была взята ею отъ Москалева взамѣнъ заемнаго обязательства. Хотя въ распискѣ, предъявленной Москалевымъ, не значится, чтобы проценты получались за пользованіе билетомъ государственнаго банка по сохранной распискѣ, но изъ дѣла не видно, чтобы Брашъ имѣла отъ Москалева какое-либо другое заемное обязательство, выданное также 12 января; равнымъ образомъ нельзя допустить, чтобы это были проценты, которые слѣдовали-бы изъ государственнаго банка на самое свидѣтельство, ибо сіи послѣдніе считались-бы со дня выдачи свидѣтельства, т.-е. 29 ноября, а не съ 12 ноября, для выдачи сохранной расписки. 3) Что вслѣдствіе сего рѣшеніе Окружнаго Суда о взысканіи съ Москалева однѣхъ денегъ, вмѣсто истребованія самой поклажи, въ настоящее время уже не можетъ быть измѣнено въ пользу Брашъ. Хотя-же признаніе сохранной расписки, выданной вмѣсто заемнаго обязательства, можетъ, въ случаѣ несостоятельности Москалева, имѣть для Брашъ болѣе невыгодныя послѣдствія, чѣмъ рѣшеніе Окружнаго Суда, на которое она апеллируетъ, но это заключеніе вызвано, вслѣдствіе ея апелляціи, возраженіями противной стороны, согласно 764 ст. Уст. Гражд. Судопр. 4) Что жалоба Брашъ на необезпеченіе Окружнымъ Судомъ иска ея немедленно по его предъявленіи, и притомъ не всѣмъ движимымъ имуществомъ Москалева, не заслуживаетъ ува-

женія, потому что она просила объ обезпеченіи иска по акту, не засвидѣтельствованному крѣпостнымъ или явочнымъ порядкомъ, въ каковомъ только случаѣ, согласно 595 ст. Уст. Гр. Суд., Судъ безусловно былъ-бы не въ правѣ ей въ томъ отказать; притомъ просьба эта была заявлена не въ особомъ прошеніи, поданномъ Суду, или согласно 598 ст., на имя Предсѣдателя Суда, и изъ исковой просьбы вовсе не усматривалось, какъ это требуется 591 ст., чтобы необезпеченіе ея иска могло лишить ее возможности получить удовлетвореніе. На основаніи сихъ соображеній Судебная Палата опредѣлила: утвердить рѣшеніе С.-Петербургскаго Окружнаго Суда. На это рѣшеніе Анна Брашъ приноситъ кассаціонную жалобу, въ которой пишетъ: 1) что она просила Палату истребовать отъ Москалева свидѣтельство государственнаго банка, а въ случаѣ невозвращенія—распространить на него силу и дѣйствіе 2115 и 2116 ст. Х. Т. 1. ч., но Палата вывела обстоятельства, вовсе не относящіяся до вопроса о возвращеніи поклажи по сохранной распискѣ или о преданіи Москалева уголовному суду за растрату этой поклажи, и, признавъ сохранную расписку выданною вмѣсто заемнаго обязательства, допустила голословный споръ Москалева и утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда въ такомъ смыслѣ, какъ будто-бы она отказалась отъ требованія поклажи, тогда какъ она объ этомъ никакого заявленія не дѣлала, почему заключеніе Палаты, при условіи 334 ст. Уст. Гражд. Судопр., не имѣетъ правильнаго основанія; 2) что противъ сохранной расписки Москалева, какъ писанной съ соблюденіемъ всѣхъ правилъ на выдачу такихъ расписокъ, никакой споръ принятъ быть не можетъ за силою 2111 ст. Х. Т. ч. 1; 3) что при оглашеніи въ апелляціи факта о растратѣ Москалевымъ взятаго на сохраненіе Палата обязана была передать дѣло это, согласно 8 ст. Уст. Гражд. Судопр., въ уголовный Судъ, а не утверждать рѣшеніе Окружнаго Суда, тѣмъ болѣе безъ предварительнаго сообщенія ей, какъ-бы слѣдовало, на основаніи 765 ст. того-же Устава, объясненія Москалева, поданнаго противъ апелляціи и безъ сообщенія ей, на основаніи 767 ст., свѣдѣнія о днѣ слушанія въ Палатѣ дѣла, отчего она до полученія копіи съ рѣшенія не знала о существѣ его. По всѣмъ таковымъ основаніямъ Анна Брашъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Судебной Палаты. Изъ донесенія, доставленнаго Правительствующему Сенату С.-Петербургскою Судебною Палатою, видно, что Анна Брашъ, при производствѣ дѣла ея съ поручикомъ Москалевымъ, вопреки положительному требованію 763 ст. Уст. Гр. Суд., не заявляла въ канцеляріи Судебной Палаты объ избранномъ ею мѣстѣ пребыванія, а посему, какъ повѣстка о днѣ слушанія дѣла, такъ и копія объясненія противной стороны, на основаніи той-же статьи, не были ей сообщены, а оставлены въ канцеляріи Палаты при дѣлѣ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) объясненіе просительницы Анны Брашъ о томъ, что Палата, при условіи 334 ст. Уст. Гр. Суд., неправильно присудила ей съ поручика Москалева деньги, вмѣсто свидѣтельства государственнаго банка, какъ будто-бы она отъ требованія поклажи отказалась, тогда какъ она объ этомъ письменнаго заявленія не дѣлала, не заслуживаетъ никакого уваженія, ибо Палата, напротивъ того, признала, что Анна Брашъ требованія своего о возвращеніи ей свидѣтельства банка при производствѣ дѣла въ Окружномъ Судѣ не измѣняла, но отвергла это требованіе совершенно на другихъ основаніяхъ, найдя, что сохранная расписка взята ею вмѣсто заемнаго обязательства; 2) указаніе Анны Брашъ на то, что, за силою 2111 ст. Х. Т. ч. 1, противъ сохранной расписки, писанной съ соблюденіемъ всѣхъ правилъ, закономъ установленныхъ, никакой споръ принятъ быть не можетъ, опровергается смысломъ 2114 ст. того-же тома, о чемъ уже было разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ (Сборникъ рѣш. Граж. Касс. Департам. Правит. Сената 1867 г., № 283); затѣмъ неосновательно объясненіе Брашъ, что будто-бы Палата обязана была передать дѣло, согласно 8 ст. Уст. Гр. Суд., въ уголовный судъ, такъ какъ такая передача могла-бы имѣть мѣсто только въ такомъ случаѣ, ежели-бы Палата нашла Москалева дѣйствительно виновнымъ въ растратѣ отданнаго ему на сохраненіе имущества, чего изъ обстоятельствъ дѣла не обнаружено; наконецъ, 4) жалоба просительницы на то, что ей не было сообщено, на основаніи 765 ст. Уст. Гр. Суд., объясненіе Москалева и,

на основаніи 767 ст. того-же Устава, свѣдѣнія о днѣ слушанія дѣла въ Палатѣ, не заслуживаетъ уваженія, вслѣдствіе доставленнаго Палатою объясненія, что Брашъ не заявляла объ избранномъ ею мѣстѣ пребыванія, а посему, согласно 763 ст., какъ повѣстка о днѣ слушанія дѣла, такъ и копія съ объясненія противной стороны оставлены въ канцеляріи Палаты при дѣлѣ. На основаніи вышеизложенныхъ соображеній, не усматривая къ отмѣнѣ рѣшенія Палаты ни одного изъ поводовъ, указанныхъ въ 793 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу вдовы вильманстрандскаго гражданина Анны Брашъ оставить безъ послѣдствій.

386.—1867 года октября 27-го дня. *По кассаціонной жалобѣ дочери коллежскаго регистратора на рѣшеніе Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Московскіе купцы Дядинъ и Захаровъ заняли 23 іюля 1859 г. у дочери коллежскаго регистратора Александровой 3000 р., срокомъ на три года, съ безсрочнымъ поручительствомъ графини Натальи Дезессаръ. На оборотѣ сего заемнаго письма сдѣлана надпись въ уплатѣ графинею Дезессаръ 27 іюня 1863 г. 2000 р. Въ исковомъ прошеніи, поданномъ 10 декабря 1866 г. въ Московскій Окружный Судъ, Александрова объяснила, что Захаровъ и Дядинъ умерли, не оставивъ никакого имущества, а потому поручительница, графиня Дезессаръ, заплатившая по заемному письму, послѣ просрочки, 2000 р., обязана удовлетворить ее, Александрову, и остальною суммою въ 1000 р. съ % съ 23 іюня 1864 г. При прошеніи Александрова, въ числѣ документовъ, представила: 1) копію съ рапорта судебнаго пристава отъ 23 сентября 1866 г., что послѣ умершаго Дядина не осталось имущества, и 2) свидѣтельство Московскаго сиротскаго суда, что послѣ умершаго купца Захарова осталось движимаго имущества по оцѣнкѣ на 11 р. 30 к. Окружный Судъ, имѣя въ виду, что поручительство не на срокъ влечетъ за собою обращеніе взысканія на поручителя лишь по признанію должника несостоятельнымъ (1558 ст. X Т. ч. 1, по прод. 1863 г.) и что истица не представила удостовѣренія о признаніи Захарова и Дядина несостоятельными, опредѣлилъ ходатайство Александровой о взысканіи съ графини Дезессаръ 1000 р. признать преждевременнымъ. На это рѣшеніе Александрова принесла апелляціонную жалобу Судебной Палатѣ. Въ жалобѣ своей она объясняла, что, согласно 2 п. ст. 1558 X. Т. ч. 1 по прод. 1863 г., поручитель не на срокъ можетъ заплатить заимодавцу сумму долга, въ коемъ онъ поручился. Это исполнено поручительницею, заплатившею за Дядина и Захарова часть долга, слѣдовательно, она обязана заплатить и остальные 1000 р. съ причитающимися процентами и потому, что настоящій долгъ съ процентами менѣе суммы 1500 р., а по 1858 ст. XI Т. по 4 прод. и 657 ст. Уст. Векс., лица торговаго сословія не объявляются несостоятельными, когда долги не превышаютъ 1500 р. Московская Судебная Палата, по разсмотрѣніи дѣла, опредѣлила: рѣшеніе Московскаго Окружнаго Суда оставить въ своей силѣ. Въ кассаціонной жалобѣ Александрова объясняетъ, что ст. 1558 Т. X. ч. 1, по прод. 1863 г., имѣетъ въ виду не формальную, а фактическую несостоятельность. Допустивъ противное, всѣ поручители по взысканіямъ ниже 1500 р. были-бы изъяты отъ отвѣтственности, такъ какъ несостоятельность, по ст. 1858 Т. XI ч. 2 Уст. Торг., начинается съ 1500 р. Посему рѣшеніе Судебной Палаты, которымъ отказано ей въ искѣ съ поручительницы, графини Дезессаръ, въ виду положительныхъ свѣдѣній о фактической несостоятельности должниковъ, Дядина и Захарова, подлежитъ отмѣнѣ по неправильному толкованію ст. 1558 Т. X. ч. 1, по прод. 1863 года.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что дѣйствующіе законы устанавливаютъ два вида поручительства для облегченія договоровъ займа: поручительство на срокъ и поручительство простое въ платежѣ суммы, безъ означенія срока (ст. 1557 Т. X. ч. 1 Св. Зак. Гр.), [illegible] ответственность поручителя об-

условливается неплатежемъ долга въ срокъ (ст. 1560 Т. X ч. 1), во второмъ случаѣ несостоятельностью должника считается, когда послѣ распредѣленія между заимодавцами, по установленному въ законѣ порядку, денегъ, вырученныхъ отъ продажи имущества, будетъ недостаточно на покрытіе того долга, по коему дано поручительство (ст. 1558 Т X ч. 1, по прод. 1863 г.). Изъ сего очевидно слѣдуетъ, что заимодавецъ можетъ, по закону, обратиться съ требованіемъ платежа къ безсрочному поручителю не прежде, какъ послѣ признанія установленнымъ порядкомъ несостоятельности должника, и только въ суммѣ, недополученной изъ денегъ, вырученныхъ отъ продажи его имущества. При этомъ надлежитъ замѣтить, что фактическая несостоятельность должника, о которой говоритъ Александрова въ своемъ прошеніи, не составляетъ основанія къ привлеченію безсрочнаго поручителя къ отвѣтственности, а составляетъ только законный признакъ или поводъ къ признанію неисправнаго должника несостоятельнымъ (ст. 1005 Т. X ч. 2 и ст. 1858, 1878 и 1879 Т. XI ч. 2 Уст. Торг.). По всѣмъ симъ основаніямъ, находя, что Московская Судебная Палата, утверждая рѣшеніе Московскаго Окружнаго Суда по настоящему дѣлу, не нарушила прямого смысла ст. 1558 Т. X ч. 1 Св. Зак. Гр. по прод. 1863 г., Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу Александровой оставить безъ послѣдствій.

387.—1867 года октября 26-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго купца Громова, надворнаго совѣтника Попова, на рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. В. Веръ.)

Повѣренный купца Льва Громова, надворный совѣтникъ Петръ Поповъ, подалъ кассаціонную просьбу объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда по дѣлу его довѣрителя съ купчихою Марьею Лавровой. Въ представленной Поповымъ при прошеніи довѣренности Громова, между прочимъ, сказано, что онъ уполномоченъ переносить на ревизію дѣла въ высшую инстанцію.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и принявъ во вниманіе, что купецъ Громовъ не уполномочилъ надворнаго совѣтника Попова, какъ того требуетъ ст. 250 Уст. Гр. Суд., ходатайствовать объ отмѣнѣ рѣшеній, вступившихъ въ законную силу, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу Попова объ отмѣнѣ окончательнаго рѣшенія С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда по дѣлу его довѣрителя съ Лавровою, на основаніи 3 п. ст. 584 Уст. Гр. Суд., оставить безъ разсмотрѣнія.

388.—1867 года октября 26-го дня. *По кассаціонной жалобѣ чиновника Ивана Реутовскаго на рѣшеніе Московскаго Столичнаго Съѣзда Мировыхъ Судей 1 округа.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ю. А. Долгорукій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ).

Повѣренный княгини Мещерской, коллежскій регистраторъ Алексѣй Басанинъ, просилъ Мирового Судью Тверского участка гор. Москвы взыскать съ чиновника 8 класса Ивана Реутовскаго неуплаченные имъ 468 руб. за наемъ квартиры въ домѣ довѣрительницы его, съ 23 іюня 1865 г. по 23 іюня 1866 года, по расчету 39 руб. въ мѣсяцъ, и затѣмъ понудить его къ очищенію квартиры. По неявкѣ отвѣтчика, Мировой Судья, по просьбѣ истца постановилъ заочное рѣшеніе и копію съ онаго послалъ отвѣтчику. Не пропуская срока, Реутовскій подалъ прошеніе о возобновленіи дѣла. Въ назначенный день Реутовскій не явился къ разбирательству дѣла, а истецъ, Басанинъ, просилъ Мирового Судью спросить, въ качествѣ свидѣтеля, губернскаго секретаря Михаила Новикова, въ подтвержденіе того, что Реутовскій неоднократно сознавалъ себя предъ нимъ должнымъ означенную сумму, и затѣмъ по-

становить рѣшеніе по существу. Новиковъ, спрошенный Мировымъ Судьею по ст. 95 Уст. Гражд. Суд., съ отобраніемъ подписки, въ случаѣ надобности, подтвердить сказанное имъ подъ присягою, показалъ, что ему положительно извѣстно, что Реутовскій за цѣлый годъ денегъ за квартиру, по 39 руб. въ мѣсяцъ, не платитъ и что онъ, какъ конторщикъ при домовой конторѣ, по порученію Басанина, требовалъ отъ Реутовскаго неоднократно уплаты за квартиру, но Реутовскій отзывался неимѣніемъ денегъ въ наличности и просилъ отсрочить ему платежъ. Мировой Судья, признавъ требованія истца доказанными свидѣтельскимъ показаніемъ Новикова, рѣшеніемъ 5 ноября 1866 г. постановилъ: взыскать съ Реутовскаго 468 руб. и обязать его очистить квартиру въ теченіе 7 дней. На это рѣшеніе Реутовскій подалъ въ Мировой Съѣздъ апелляціонную жалобу, въ которой, между прочимъ, объяснялъ, что рѣшеніе Мирового Судьи неправильно, такъ какъ съ него присуждено взыскать по 39 руб. въ мѣсяцъ наемной платы, тогда какъ слѣдовало менѣе, а именно—по 21 р. въ мѣсяцъ, потому что Басанинъ отдалъ ему только половину того помѣщенія, которое онъ занималъ прежде за 500 руб. въ годъ; что свидѣтель, Новиковъ, къ качествѣ конторщика не можетъ знать расчетовъ его, Реутовскаго, съ Басанинымъ, и потому онъ свидѣтельствуетъ только по слуху, и притомъ показаніе его, по своей неполнотѣ и какъ данное безъ присяги, не имѣетъ никакого значенія. При этомъ Реутовскій представилъ поданное имъ 22 ноября Мировому Судьѣ заявленіе объ устраненіи Новикова отъ свидѣтельства подъ присягою, на томъ основаніи, что онъ, Реутовскій, предъявилъ съ него 19 того ноября искъ у того же Мирового Судьи въ 7 р. 50 коп. Изъ дѣла видно, что Мировой Судья отставилъ этотъ отводъ, какъ несвоевременно предъявленный, безъ уваженія. Московскій Столичный Мировой Съѣздъ 1-го округа, принявъ во вниманіе: 1) что Басанинъ вполнѣ доказалъ, что Реутовскій занималъ въ домѣ княгини Мещерской квартиру съ 1865 года по настоящее время, съ платою по 39 руб., и слѣдуемыхъ за оную денегъ не уплатилъ, и 2) что Реутовскій не отвергаетъ факта найма имъ квартиры въ домѣ Мещерской и, оспаривая только количество мѣсячной платы, не представляетъ, въ противность ст. 81 Уст., положительно никакихъ доказательствъ того, чтобы имъ произведенъ былъ какой-либо расчетъ по этому предмету съ Басанинымъ, на основаніи ст. 82 и 129 Уст. Гражд. Суд., рѣшеніе Мирового Судьи о взысканіи съ Реутовскаго 468 руб. утвердилъ. На это рѣшеніе Реутовскій приноситъ кассаціонную жалобу въ Правительствующій Сенатъ, выставляя въ ней поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія то обстоятельство, что Съѣздъ неправильно призналъ доказаннымъ искъ Басанина, основанный на показаніи одного свидѣтеля, Новикова, которое не заслуживаетъ довѣрія, такъ какъ Новиковъ былъ спрошенъ безъ присяги и несмотря на отводъ его имъ, Реутовскимъ, у Мирового Судьи, по случаю тяжбы съ нимъ, чѣмъ нарушены Съѣздомъ 95, 4 п. 86 и 87 ст. Уст. Гражд. Суд., и, кромѣ того, показаніе Новикова, какъ данное по слуху, вовсе не имѣетъ силы, по 2 п. 406 ст. X Т. ч. 2 Св. Зак. изд. 1857 г., и притомъ представляется недостовѣрнымъ по обстоятельствамъ самаго дѣла.

По разсмотрѣніи обстоятельствъ дѣла и по выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что Новиковъ былъ спрошенъ Мировымъ Судьею съ отобраніемъ отъ него подписки въ томъ, что, въ случаѣ надобности, онъ подтвердитъ свое показаніе подъ присягой. Такой способъ допроса свидѣтелей допускается по 95 ст. Уст. Гражд. Суд., въ случаѣ отсутствія священника, а Реутовскій вовсе не оспариваетъ того, что священника не было; слѣдовательно, нарушенія 95 ст. Уст. Гражд. Суд. не оказывается; 2) отводы свидѣтелей допускаются, по ст. 87 Уст. Гражд. Суд., или до приведенія ихъ къ присягѣ, или до отобранія показанія, если оно дается безъ присяги; между тѣмъ, изъ настоящаго дѣла видно, что Реутовскій предъявилъ свой отводъ противъ Новикова не только послѣ отобранія отъ него показанія, но даже постановленія Мировымъ Судьею рѣшенія по дѣлу, и, кромѣ того, самое основаніе къ таковому отводу, по 4 п. 86 ст. Уст. Гражд. Суд., т.-е. тяжба Реутовскаго съ Новиковымъ возникла также уже послѣ постановленія Судьею рѣшенія по настоящему дѣлу. Вслѣдствіе этого, очевидно, подобный отводъ не могъ быть признанъ своевременнымъ, а потому и

оставленіемъ его безъ уваженія не нарушены ни 4 п. ст. 86, ни 87 ст. Уст. Гражд. Суд., и 3) правило, изложенное въ 406 ст. X Т. ч. 2 Св. Зак. о Суд. Гражд. изд. 1857 года, не обязательно для новыхъ судебныхъ установленій, какъ и всѣ прежнія правила о силѣ доказательствъ, которыя замѣнены правилами, указанными въ уставѣ Гражданскаго Судопроизводства, а на точномъ основаніи сихъ послѣднихъ (ст. 102 и 129 Уст. Гражд. Судопр.) опредѣленіе силы и значенія свидѣтельскихъ показаній предоставлено убѣжденію совѣсти Мировыхъ Судей, причемъ въ самомъ законѣ не сдѣлано никакого различія между показаніями, основанными на личномъ удостовѣреніи, и на слухахъ отъ другихъ, а предоставлено судьямъ, въ каждомъ данномъ случаѣ, самимъ судить о степени достовѣрности, ясности и полнотѣ показанія. Посему и имѣя въ виду, что въ порядкѣ кассаціонномъ Сенатъ не можетъ входить въ сужденіе о томъ, насколько свидѣтельское показаніе представляется достовѣрнымъ, по соображенію съ обстоятельствами дѣла, такъ какъ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст. и 11 ст. Уст. Гр. Суд., Сенатъ дѣлъ по существу не рѣшаетъ,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу чиновника Реутовскаго, за силою ст. 186 Уст. Гражд. Суд., оставить безъ послѣдствій и, независимо отъ сего, объяснить Столичному Съѣзду Мировыхъ Судей 1 округа гор. Москвы, что, на основаніи ст. 760 Уст. Гражд. Суд., исполненіе коей обязательно, согласно Высочайше утвержденному 10 апрѣля 1867 г. мнѣнію Государственнаго Совѣта, и при принятіи просьбъ объ отмѣнѣ рѣшеній Мировыхъ Съѣздовъ, о днѣ врученія копіи кассаціонной жалобы противной сторонѣ должно быть сообщаемо принесшему жалобу, а, между тѣмъ, изъ представленнаго Мировымъ Съѣздомъ въ Правительствующій Сенатъ производства по настоящему дѣлу не видно, чтобы Реутовскому было сообщено непремѣннымъ членомъ Съѣзда о днѣ врученія копіи его жалобы Басанину.

389.—1867 года октября 26-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго купца Николая Барьмина, мѣщанина Сусорова, на рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ князь Ю. А. Долгорукій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. В. Веръ).

Повѣренный купца Николая Барьмина, мѣщанинъ Павелъ Сусоровъ, въ исковомъ прошеніи, поданномъ въ С.-Петербургскій Окружный Судъ, объяснилъ, что довѣритель его, Барьминъ, принявъ на себя по условію сплавъ дровъ различныхъ лѣсопромышленниковъ, въ количествѣ 20,000 кубич. саженъ, встрѣтилъ при сплавѣ лѣса по рѣкѣ Тоснѣ препятствіе въ томъ, что наслѣдники Балашовы устроили самовольно, въ противность Высочайше утвержденныхъ правилъ 5 ноября 1841 г., въ имѣніи своемъ, селѣ Покровскомъ, мостъ чрезъ рѣку Тосну, для устройства котораго вбиты около берега одинъ рядъ свай, а въ серединѣ—пять рядовъ, на которые положены продольныя бревна; отъ свай образовались по длинѣ моста 2 наноса земли, шириною по 3 сажени. Во время полой воды балки и связи моста остаются на своихъ мѣстахъ, вслѣдствіе чего бываетъ застой въ сплавѣ лѣса, убыточный для лѣсопромышленниковъ, такъ какъ имъ приходится увеличить рабочую артель, ибо Высочайше утвержденными правилами 5 ноября 1841 г. постановлено, что, если фарватеръ рѣки Тосны не будетъ очищенъ въ опредѣленный срокъ, лѣсъ конфискуется въ пользу казны, а за выгруженныя дрова взимается штрафъ. Вслѣдствіе указаннаго препятствія Барьминъ потерпѣлъ убытку, отъ увеличенія артели на 195 человѣкъ, 1,563 р. 30 к., которые Сусоровъ просилъ, на основаніи 448 и 674 ст. X Т. 1 ч., взыскать съ управляющаго Балашовыхъ, Мозлина, изъ имѣнія ихъ въ пользу Барьмина. При исковомъ прошеніи приложены: 1) копія съ дознанія, произведеннаго приставомъ 1 стана Царскосельскаго уѣзда 20 іюня 1866 г. о томъ, что дѣйствительно лѣсопромышленники увеличиваютъ число рабочихъ при сплавѣ дровъ въ этомъ мѣстѣ, вслѣдствіе набитыхъ свай и устройства на нихъ моста; 2) актъ, составленный лѣсопромышленниками 25 апрѣля 1866 г. и подписанный комиссіонеромъ рѣки Тосны и начальникомъ дистанціи 3 отдѣленія 1 округа путей сообщенія, поручи-

комъ Прохоровымъ, о томъ, что Барьминъ имѣлъ излишній расходъ въ наймѣ рабочихъ людей, и 3) счетъ Барьмина объ уплатѣ жалованья рабочимъ, находившимся въ работѣ у моста Балашовыхъ, всего 1,563 руб. 30 коп. На счетѣ сдѣлана въ концѣ надпись волостного управленія, что означенныя въ счетѣ лица находились въ работѣ. Повѣренный Мозлина, присяжный повѣренный Самарскій-Быховецъ, иска Сусорова не призналъ, объясняя, что мостъ устроенъ съ согласія сельскаго общества и съ разрѣшенія палаты государственныхъ имуществъ; что мостъ не препятствуетъ сплаву дровъ, такъ какъ онъ разборный, и наносы существовали еще до устройства моста; что убытки, понесенные Барьминымъ отъ увеличенія артели, ничѣмъ не подтверждены. Въ доказательство своего возраженія Самарскій-Быховецъ представилъ: 1) планъ моста, никѣмъ не засвидѣтельствованный, и 2) копію съ приговора Тосненскаго сельскаго общества отъ 14 апрѣля 1847 года и отношеніе сельскаго старшины вотчинной конторы Балашовыхъ, что Балашовымъ разрѣшается, съ согласія высшаго начальства, устройство моста и дороги, для чего уступается имъ участокъ земли, и что предполагаемое устройство моста и дороги и починка ихъ остаются на будущее время на счетъ и отвѣтственности Балашовыхъ. Сусоровъ, кромѣ того, представилъ копію съ рапорта начальника 5 отдѣленія 1 округа путей сообщенія отъ 27 іюня 1851 года, въ которомъ предположено было сломать мостъ, какъ препятствующій сплаву дровъ. Окружный Судъ, разсмотрѣвъ дѣло и выслушавъ состязаніе сторонъ, опредѣлилъ: 1) предъявленный отвѣтчикомъ отводъ о томъ, что искъ относится въ цѣлости не къ Балашовымъ, а къ сельскому Тосненскому обществу, такъ какъ мостъ устроенъ на землѣ, обществу принадлежащей, оставить безъ уваженія; 2) признать, что мостъ на рѣкѣ Тоснѣ построенъ Балашовыми, въ нарушеніе 440 ст. X Т. 1 ч., и вслѣдствіе того признать за Барьминымъ право на вознагражденіе за убытки, понесенные имъ при сплавѣ лѣса, и 3) по невозможности опредѣлить въ настоящее время количество убытковъ, предоставить Барьмину отыскивать ихъ въ порядкѣ, указанномъ въ 896 ст. Уст. Гр. Суд. На это рѣшеніе повѣренный Балашовыхъ подалъ апелляціонную жалобу, въ которой объяснилъ, что мостъ устроенъ на землѣ тосненскихъ ямщиковъ; что въ приговорѣ 1847 г. о дозволеніи общества на устройство Балашовыми моста послѣдніе приняли на себя отвѣтствовать только въ устройствѣ и починкѣ моста, а никакимъ образомъ не обязывались отвѣчать за все, что произойдетъ на чужой дачѣ. Кромѣ того, повѣренный Балашовыхъ утверждалъ, что мостъ этотъ по устройству не есть временный, а постоянный и разборный для пропуска лѣса и другихъ сплавовъ; затѣмъ онъ указывалъ на то, что Окружный Судъ недостаточно опредѣлилъ достоинство представленнаго Барьминымъ счета убытковъ, на основаніи котораго слѣдовало бы или признать, или отвергнуть искъ Барьмина, а не давать повода къ новому процессу. Въ поданномъ противъ этой жалобы объясненіи Сусоровъ, повторяя прежніе доводы, представилъ копію съ донесенія начальника III отдѣленія I округа путей сообщенія, изъ котораго видно, что въ навигацію 1866 г. мостъ разобранъ не былъ, балки и сваи не были покрыты водою; затѣмъ количество убытковъ 1,560 руб. 30 к. Сусоровъ доказывалъ представленными при семъ удостовѣреніемъ жителей слободы Тосны и свидѣтельствомъ пристава 1 стана Царскосельскаго уѣзда. На основаніи всего этого Сусоровъ просилъ Судебную Палату утвердить рѣшеніе Окружнаго Суда и взыскать въ пользу довѣрителя его 1,560 руб. 30 к. изъ имѣнія наслѣдниковъ Балашовыхъ, предоставивъ ему право искать особо отъ сего указанные въ 674 ст. 1 ч. X Т. 1½ процента съ цѣны сплавленныхъ имъ бревенъ и дровъ. По выслушаніи настоящаго дѣла Судебная Палата нашла: 1) что устроенный Балашовыми мостъ существуетъ, если не съ разрѣшенія, то съ вѣдома губернскаго начальства и управленія путей сообщенія, на обязанности которыхъ, согласно 1 ч. П. Т. Общ. Учр. Губ. ст. 478, 2,539 п. 22, 1 ч. XII Т. Уст. Строит. ст. 802, 805, 855 и Высочайше утвержденнаго мнѣнія Государственнаго Совѣта 29 октября 1864 г. о преобразованіяхъ гражданской строительной и дорожной части, вообще, лежитъ надзоръ за исправностью торговыхъ и судоходныхъ сообщеній, а равно устроенныхъ чрезъ нихъ мостовъ, а, слѣдовательно, лежитъ и ближайшее охраненіе правила 440 ст.

X Т. 1 ч., помѣщеннаго въ отдѣлѣ о правѣ участія общаго. 2) Кромѣ того, въ ст. 674 и 685 X Т. 1 ч., на которыя сослался истецъ, ничего не говорится о нарушеніяхъ или объ убыткахъ, понесенныхъ проѣзжими собственно отъ устройства моста; наконецъ, неправильность устройства моста чрезъ рѣку Тосну, затрудненіе сплава и дѣйствительная необходимость нанимать излишнихъ рабочихъ надлежащимъ образомъ не удостовѣрены: представленный къ дѣлу актъ осмотра 25 апрѣля 1866 г. самихъ лѣсопромышленниковъ, какъ произведенный только въ присутствіи начальника дистанціи, но имъ не подтвержденный и заключающій въ себѣ удостовѣреніе лицъ, заинтересованныхъ въ дѣлѣ и неспеціальныхъ, равно какъ и актъ дознанія 20 іюня 1866 года становымъ приставомъ, составленный уже послѣ сплава лѣса и при понятыхъ, ежегодно бывающихъ у лѣсопромышленниковъ на работѣ, не могутъ быть приняты ни въ какое вниманіе, тѣмъ болѣе, что въ обоихъ актахъ встрѣчаются противорѣчія; такъ, въ одномъ актѣ сказано, что есть 2 наноса земли впереди моста, а въ другомъ—что намыло островъ, затрудняющій проходъ лѣса. 3) Что самый фактъ понесенія Барьминымъ убытковъ отъ неправильнаго устройства моста ничѣмъ не подтвержденъ, и, наконецъ, если дѣйствительно и сказано въ актѣ 20 іюня 1866 г., что около моста каждогодно происходитъ остановка при сплавѣ, то Барьминъ, предвидя это обстоятельство, и могъ ввести въ рядную плату всѣ расходы, могущіе быть по сплаву лѣса. Вслѣдствіе чего Судебная Палата, отмѣнивъ рѣшеніе Окружнаго Суда, признала искъ Барьмина лишеннымъ законнаго основанія и возложила на Барьмина уплату судебныхъ издержекъ. На это рѣшеніе Сусоровъ принесъ кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ слѣдующее: 1) заключеніе Товарища Прокурора Судебной Палаты не основано ни на одномъ законѣ, а, между тѣмъ, онъ отвергаетъ, не представляя основаній, доказательства, заслуживающія, на основаніи 409 ст. Уст. Гражд. Судопр., полнаго довѣрія. 2) Приведенныя Судебною Палатою въ рѣшеніи своемъ статьи Т. X ч. 1 не препятствовали ей согласиться съ мнѣніемъ Суда въ томъ, что мостъ Балашовыми построенъ самовольно и противъ правилъ 440 ст. Т. X ч. 1, и къ тому же мостъ этотъ еще въ 1853 г. въ правленіи 1 округа путей сообщенія зачисленъ разобраннымъ, какъ то усматривается изъ предписаній правленія отъ 9 іюля 1853 г., и приведенію въ основаніе сего предписанія не можетъ препятствовать давность. 3) 674 ст. X Т. 1 ч. налагаетъ на обязанность берегового или иного владѣльца вознаградить промышленниковъ съ товарами опредѣленнымъ процентомъ съ цѣнности ихъ, за каждый день промедленія и задержки, послѣдовавшихъ отъ поставленныхъ владѣльцемъ заколовъ въ рѣкѣ, или отъ устройства какихъ либо другихъ препятствій. На этомъ основаніи довѣрителю его, Сусорова, слѣдуетъ уплатить за 17 дней задержки, по одному проценту со стоимости товара, а мостъ, на основаніи 685 ст. X Т. 1 ч., подлежитъ уничтоженію. 4) Указанные имъ, Сусоровымъ, факты и представленныя доказательства утверждаютъ, что дѣйствительно довѣритель его принужденъ былъ платить лишней артели рабочихъ людей въ 195 человѣкъ; точно также Палата признала противурѣчивыми акты осмотра на томъ основаніи, что не опредѣлено въ нихъ съ точностью количество и положеніе наносовъ земли, между тѣмъ какъ это объясняется ошибкою писца, и, кромѣ того, этимъ нисколько не отвергается то обстоятельство, что дѣйствительно наносы были и что они препятствовали проходу лѣса. Всѣ доказательства Барьмина имѣютъ силу, изложенную въ ст. 457, 458, 459 и 469 Уст. Гр. Суд., опровергать которую, вопреки 543 ст. того же Устава, Палата не имѣла основанія, и, наконецъ, 5) Палата постановила отмѣнить рѣшеніе Окружнаго Суда, по бездоказательности иска Барьмина, и затѣмъ считала ненужнымъ входить въ разсмотрѣніе вопроса, кто долженъ быть отвѣтчикомъ по сему дѣлу—Балашовы или сельское тосненское общество, и тѣмъ нарушила 772 ст. Уст. Гр. Суд. По симъ основаніямъ, Сусоровъ проситъ отмѣнить рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты по иску его довѣрителя.

По выслушаніи словесныхъ объясненій повѣреннаго Барьмина, мѣщанина Сусорова и повѣреннаго Балашовыхъ, присяжнаго повѣреннаго Самарскаго-Быховца, а также и заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: повѣренный Барьмина въ кассаціонной жалобѣ

своей указываетъ на неправильности, допущенныя, по его мнѣнію, при рѣшеніи дѣла Судебною Палатою и Товарищемъ Прокурора, въ данномъ имъ по дѣлу заключеніи; что касается до заключенія Товарища Прокурора, то Правительствующему Сенату не предстоитъ входить въ разсмотрѣніе объясненій повѣреннаго Барьмина по сему предмету, потому что, на основаніи 792 ст. Уст. Гр. Судопр., жалобы кассаціонныя приносятся на рѣшеніе, а потому нынѣ, вслѣдствіе кассаціонной жалобы повѣреннаго Барьмина, и долженъ быть разрѣшенъ вопросъ не о правильности или неправильности даннаго по дѣлу заключенія Товарища Прокурора, а о томъ, можетъ ли приговоръ С.-Петербургской Судебной Палаты, по дѣлу сему послѣдовавшій, быть признанъ въ силѣ судебнаго рѣшенія (ст. 783 Уст. Гражд. Судопр.). Ст. 440, 674 и 685 Т. X ч. 1, на которыя указываетъ повѣренный Барьмина, въ доказательство противъ довѣрителя своего, дѣйствительно содержатъ въ себѣ правила, опредѣляющія, какія устройства воспрещаются владѣльцамъ на малыхъ, но судоходныхъ рѣкахъ, и какіе на рѣкахъ сихъ дозволяется содержать мосты и перевозы (ст. 440) и какой отвѣтственности подвергаются владѣльцы, удержавшіе слѣдующихъ на пути промышленниковъ съ товарами, которые, кромѣ того, не лишаются права предъявлять на владѣльца, въ установленномъ порядкѣ, особые иски объ убыткахъ, понесенныхъ ими отъ задержанія товаровъ (ст. 674 и 685); тѣмъ не менѣе, для того, чтобы признать владѣльца обязаннымъ вознаградить промышленника за понесенный имъ ущербъ и убытки, должно быть доказано: что дѣйствительно владѣльцемъ нарушены были относительно устройства на рѣкахъ мостовъ предписанныя на сей предметъ въ законѣ правила; что именно устройства, допущенныя владѣльцемъ, были причиною задержанія промышленника въ пути, а засимъ уже должно быть доказано, какіе убытки и въ какомъ количествѣ понесены были промышленникомъ. Примѣненіе вышеизложенныхъ узаконеній къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла и разрѣшеніе вопроса о томъ, доказано ли въ данномъ случаѣ понесеніе убытковъ, равно какъ и оцѣнка представленныхъ къ дѣлу тяжущимися доказательствъ, составляетъ самое существо дѣла, разрѣшеніе коего принадлежитъ, по 11 ст. Уст. Гражд. Судопр., двумъ судебнымъ инстанціямъ, но не входитъ въ кругъ правъ Правительствующаго Сената въ качествѣ Верховнаго Кассаціоннаго Суда (ст. 5 Учр. Суд. Уст.). Между тѣмъ, повѣренный Барьмина въ кассаціонной жалобѣ своей касается самаго существа дѣла; такъ онъ объясняетъ, что Палатою отвергнуты его доказательства, которыя были неоспоримы; онъ ссылается на то, что въ настоящемъ случаѣ Палатѣ слѣдовало примѣнить 440, 674 и 685 ст. Т. X ч. 1; но статьи эти, очевидно, могли быть примѣнены только въ томъ случаѣ, если бы Палата признала доказанными тѣ обстоятельства, которыя послужили основаніемъ иска Барьмина, а какъ-скоро судебное мѣсто признало обстоятельства тѣ недоказанными, то и нѣтъ основанія заключить, что къ дѣлу надлежало примѣнить указанныя истцомъ статьи закона. Повѣренный Барьмина указываетъ равнымъ образомъ на то, что представленные имъ въ доказательство правъ довѣрителя его документы, надлежащимъ образомъ засвидѣтельствованные, не могли быть отстранены Палатою, за силою 543 ст. Уст. Гр. Судопр., но въ этой статьѣ говорится лишь о томъ, что заявленіе сомнѣній въ подлинности актовъ крѣпостныхъ и засвидѣтельствованныхъ установленнымъ порядкомъ не допускается; между тѣмъ, въ настоящемъ случаѣ во время производства дѣла и не было возбуждаемо сомнѣнія въ подлинности документовъ, представленныхъ къ дѣлу, а Судебная Палата не признала лишь возможнымъ, на основаніи документовъ, представленныхъ истцомъ, считать доказанными тѣ обстоятельства, которыя истецъ полагалъ въ основаніе своего иска; слѣдовательно, Палата ничѣмъ не нарушила 543 ст. Указаніе повѣреннаго Барьмина на то, что Палата не разрѣшила вопроса, кто долженъ быть отвѣтчикомъ по иску Барьмина,—Балашовы или тосненское сельское общество, и тѣмъ нарушила 772 ст. Уст. Гражд. Судопр., также не заслуживаетъ уваженія, потому что въ статьѣ этой говорится объ обязанности Палаты рѣшать всякое дѣло, не возвращая его въ Окружный Судъ къ новому производству и рѣшенію, но въ данномъ случаѣ дѣло не было возвращено въ Окружный Судъ, а было разрѣшено Судебною Палатою, причемъ нельзя не обратить вниманія на то

обстоятельство, что при производствѣ дѣла въ Окружномъ Судѣ отводъ о томъ, что искъ Барьмина относится въ цѣлости къ Тосненскому сельскому обществу, а не къ Балашовымъ, предъявленъ былъ ихъ повѣреннымъ и отвергнутъ Судомъ, а Судебная Палата, разсматривавшая дѣло по апелляціи повѣреннаго Балашовыхъ и оставившая означенный вопросъ безъ разсмотрѣнія, могла тѣмъ нарушить интересы не Барьмина, а Балашовыхъ, которые, однако, на рѣшеніе Палаты кассаціонной жалобы не принесли. По симъ основаніямъ, не находя въ рѣшеніи Судебной Палаты нарушеній прямого смысла закона и формъ судопроизводства, предусмотрѣнныхъ 793 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу повѣреннаго Барьмина, мѣщанина Сусорова, оставить безъ послѣдствій.

390.—1867 года октября 30 дня. *Дѣло по вопросу о томъ, имѣетъ ли право Почетный Мировой Судья исправлять должность участковаго судьи, исправляя въ то же время другую должность, на основаніи 49 ст. Учр. Суд. Уст.* *).

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ М. Е. Ковалевскій).

Новоладожскій Мировой Съѣздъ доноситъ Правительствующему Сенату, что для исправленія должности участковыхъ Мировыхъ Судей, въ случаяхъ, указанныхъ въ 43 ст. Учр. Суд. Уст., постановленіемъ Съѣзда, 27-го іюня 1867 года, между прочимъ, назначена очередь: по 1-му участку за Мирового Судью Черкезова, Мировой Судья городского участка Каменскій и Почетный Мировой Судья Балкъ; по городскому участку: за Каменскаго—Мировой Судья 2-го участка Осташевъ и Почетные Мировые Судьи—Карауловъ, Философовъ и Лихонинъ. Вслѣдствіе сего, по увольненіи въ отпускъ Каменскаго на три съ половиною мѣсяца, должность его исправлялъ Осташевъ; 4-го же іюля сего года Мировой Съѣздъ, получивъ отъ г. Предсѣдателя извѣщеніе о смерти Мирового Судьи 1 участка Черкезова, полагалъ исправленіе его должности, впредь до опредѣленія на эту должность Судьи, возложить на Мирового Судью Осташева. Затѣмъ предсѣдатель Съѣзда Карауловъ, принимая въ соображеніе, что, по постановленію Съѣзда 27-го іюня 1866 года, обязанность Городского Мирового Судьи возложена на Почетныхъ Мировыхъ Судей: на него, Караулова, на Философова и Лихонина, изъ которыхъ онъ имѣетъ постоянное жительство въ городѣ Ладогѣ, а послѣдніе—въ С.-Петербургѣ, предложилъ г. Осташеву исправлять обязанности Мирового Судьи 1-го участка, а самъ изъявилъ готовность принять на себя исправленіе должности Мирового Судьи городского участка. Но Товарищъ Прокурора Курганскій въ данномъ заключеніи объяснилъ, что Предсѣдатель Съѣзда, Почетный Мировой Судья Карауловъ, есть вмѣстѣ съ тѣмъ и Новоладожскій уѣздный предводитель дворянства; на основаніи же 42 ст. Учр. Суд. Уст., должность участковаго Мирового Судьи не можетъ быть соединена съ другою должностью по службѣ государственной или общественной; поэтому онъ полагаетъ, что принятіе Съѣздомъ предложенія г. Предсѣдателя не будетъ согласно съ закономъ. На это Предсѣдатель далъ отзывъ, что существуетъ разница между временнымъ исправленіемъ должности и постояннымъ ея занятіемъ и что, желая разъяснить возникшее по сему предмету недоразумѣніе, онъ не вступаетъ нынѣ же въ исправленіе должности участковаго Мирового Судьи впредь до разрѣшенія настоящаго вопроса Правительствующимъ Сенатомъ. Вслѣдствіе сего Мировой Съѣздъ постановилъ: исполненіе обязанностей Мирового Судьи городского участка поручить Мировому Судьѣ 3 участка Лихонину, а вышеизложенное, на основаніи 64 и 117 ст. Учр. Суд. Уст., представить на благоусмотрѣніе Правительствующаго Сената.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Общее Собраніе 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената нашло, что въ

(*) Опредѣленія 30 октября состоялись по общему собранію 1 и Кассаціонныхъ Департаментовъ Сената.

42 ст. Учр. Суд. Уст. положительно сказано, что должность участковаго Мирового Судьи, какъ требующая постоянныхъ занятій и безотлучнаго пребыванія въ участкѣ, не можетъ быть соединяема съ другою должностію по государственной или общественной службѣ. Въ этой статьѣ не сдѣлано никакого различія между постояннымъ и временнымъ исполненіемъ обязанностей участковаго Мирового Судьи. Затѣмъ правило, содержащееся въ слѣдующей 43 статьѣ о томъ, что, въ случаѣ устраненія, отсутствія, болѣзни или смерти участковаго Мирового Судьи, *обязанности его исполняются однимъ изъ почетныхъ*, или однимъ изъ сосѣднихъ участковыхъ Мировыхъ Судей, по заранѣе установленной между ними очереди, не можетъ быть разъясняемо въ смыслѣ изъятія изъ общаго начала, выраженнаго въ 42 статьѣ, относя это изъятіе къ Почетнымъ Мировымъ Судьямъ. Хотя, на основаніи 49 ст., должность Почетныхъ Мировыхъ Судей и можетъ быть соединяема со всякою другою должностью по государственной или общественной службѣ, но не всѣ Почетные Мировые Судьи состоятъ на службѣ, слѣдовательно, для буквальнаго исполненія закона, временное исправленіе должности участковаго Мирового Судьи должно, на основаніи 43 ст., быть возлагаемо только на такихъ изъ числа Почетныхъ, которые соединяютъ въ себѣ условія, требуемыя 42 статьею. На основаніи вышеизложенныхъ соображеній, общее собраніе 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената о п р е д ѣ л я е т ъ: дать знать Новоладожскому Мировому Съѣзду, что, по буквальному смыслу 42 ст. Учр. Суд. Уст., Почетный Мировой Судья, занимающій другую должность по государственной или общественной службѣ, не можетъ быть назначаемъ въ случаяхъ, указанныхъ въ 43 статьѣ, къ исправленію должности участковаго Мирового Судьи.

391.—1867 года октября 30 дня. *По дѣлу жены титулярнаго совѣтника Шварцъ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Б. К. Данзасъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ М. Е. Ковалевскій).

По распоряженію московской управы благочинія, жена титулярнаго совѣтника Шварцъ была отправлена 6 февраля нынѣшняго года для содержанія въ долговомъ отдѣленіи за неплатежъ коллежскому секретарю Бродовскому по векселю, выданному ея мужемъ и ею, но въ тотъ же день освобождена по постановленію Мирового Судьи Пречистенскаго участка, въ коемъ находится долговое отдѣленіе при пречистенскомъ частномъ домѣ. Судья основалъ это постановленіе на 1225 и 1250 ст. Уст. Гражд. Суд., такъ какъ г. Шварцъ представила ему метрическое свидѣтельство, изъ коего видно, что она не достигла совершеннолѣтія. Бродовскій приносилъ Съѣзду Московскихъ Мировыхъ Судей 1 округа жалобу на это дѣйствіе Мирового Судьи Романова, котораго онъ призналъ выходящимъ изъ предѣловъ судебной власти и изъ круга обазанностей Мирового Судьи: во-1-хъ, потому, что хотя г. Шварцъ, при выдачѣ и подписаніи векселя, была совершеннолѣтнею, но она сдѣлала это съ согласія своего мужа и попечителя, почему вексель, при сознаніи онаго, сохраняетъ вполнѣ вексельное право, а какъ Вексельный Уставъ обязываетъ подвергать личному задержанію всѣхъ должниковъ, имѣющихъ право обязываться векселями, то этой мѣрѣ, при неплатежѣ, должна была подвергаться и г. Шварцъ; во-2-хъ, какъ управа благочинія не подчинена Мировымъ Судьямъ, то, на основаніи 282 ст. II т. Св. Зак. Об. Губ. Учр., Мировой Судья былъ не въ правѣ своею властью отмѣнить распоряженіе управы; въ-3-хъ, приведенныя Судьею 1225 и 1250 ст. Уст. Гр. Суд. не могутъ быть примѣнены къ настоящему дѣлу, ибо въ 1249 ст. того же Устава сказано, что должникъ, считающій себя арестованнымъ неправильно приставомъ, имѣетъ право требовать отъ того пристава немедленнаго представленія его Предсѣдателю мѣстнаго Окружнаго Суда, или же, если на мѣстѣ ареста нѣтъ Окружнаго Суда—Мировому Судьѣ; но г. Шварцъ не обращалась къ приставу; при существованіи въ Москвѣ Окружнаго Суда, Мировой Судья былъ не въ правѣ входить въ это дѣло, тѣмъ болѣе, въ-4-хъ,

что ему мировыми учрежденіями не предоставляется никакого права входить въ разсмотрѣніе правильности или неправильности рѣшеній и распоряженій управы по вексельнымъ дѣламъ. Сверхъ того, показывая, что г. Шварцъ, по освобожденіи, взяла свое значительное имущество и скрылась, Бродовскій просилъ: 1) постановить опредѣленіе, на основаніи 644 ст. I ч. и 99 ст. II ч. X Т., о взысканіи съ Мирового Судьи, Романова, должныхъ ему, просителю, г. Шварцъ 1500 рублей по векселю съ интересами и судебными издержками; 2) обсудить самыя дѣйствія и распоряженія Судьи, подвергнуть его законной отвѣтственности и 3) рѣшенію, которое послѣдуетъ, дать гласность припечатаніемъ въ „Московскихъ Вѣдомостяхъ“. Вмѣстѣ съ симъ, и московская управа благочинія просила Съѣздъ разсмотрѣть дѣйствія Мирового Судьи. Мировой Съѣздъ, истребовавъ отъ Романова объясненіе, нашелъ, что разрѣшенію, въ настоящемъ случаѣ, подлежитъ вопросъ о томъ, въ предѣлахъ ли закона дѣйствовалъ Мировой Судья по освобожденію г. Шварцъ изъ подъ ареста, и не превысилъ ли онъ предоставленной ему по Уставамъ 20 ноября 1864 года власти. Разсматривая этотъ вопросъ, Съѣздъ принялъ во вниманіе: 1) что г. Шварцъ жаловалась Мировому Судьѣ на неправильное арестованіе ея, какъ несовершеннолѣтней. Судья удостовѣрился, что она дѣйствительно несовершеннолѣтняя и содержится въ одномъ изъ отдѣленій для помѣщенія арестантовъ, находящемся въ его участкѣ, и притомъ не по опредѣленію Суда, а по сообщенію смотрителя мужской половины временной тюрьмы; 2) что нынѣ дѣйствующіе въ Москвѣ Судебные Уставы, 8 и 10 ст. Уст. Угол. Суд. и 1225—1250 ст. Уст. Гр. Суд. не только не запрещаютъ, а, напротивъ, обязываютъ Мировыхъ Судей, въ случаѣ содержанія кого-либо безъ постановленія уполномоченныхъ на то мѣстъ и лицъ, немедленно освобождать неправильно лишенныхъ свободы, а по дѣламъ долговымъ, на основаніи 1 п. 1225 ст. Уст. Гр. Суд., малолѣтніе и несовершеннолѣтніе не могутъ быть подвергаемы аресту, и самое задержаніе должника должно быть произведено съ соблюденіемъ обрядовъ и формъ, изложенныхъ въ главѣ 8, въ отдѣленіи I Уст. Гр. Судопр., по постановленію надлежащаго присутственнаго мѣста, и копія съ журнала объ арестѣ должна быть выдана смотрителю мѣста заключенія, а Мировой Судья, найдя должника заарестованнымъ неправильно, по 1250 ст. Уст. Гр. Суд., имѣетъ право освободить его, о чемъ и отмѣчаетъ въ журналѣ, и 3) что поэтому Мировой Судья Пречистенскаго участка, усматривая изъ порядка заарестованія г. Шварцъ, что она лишена свободы неправильно, и имѣя въ виду предоставленное ему по Уставамъ право освобождать неправильно заарестованныхъ лицъ, не вышелъ изъ предѣловъ предоставленной ему власти. Что касается до того обстоятельства, что г. Шварцъ была арестована по распоряженію московской управы благочинія, дѣйствовавшей въ семъ случаѣ на основаніи Вексельнаго Устава, то, имѣя въ виду, съ одной стороны, что Судья не нашелъ на мѣстѣ заключенія г. Шварцъ опредѣленія управы и постановилъ только опредѣленіе объ освобожденіи ея, не дѣлая распоряженія объ исполненіи онаго, каковую обязанность принялъ на себя смотритель отдѣленія, то это обстоятельство не представляетъ достаточныхъ основаній къ обвиненію Мирового Судьи во вмѣшательствѣ въ распоряженія не подчиненнаго ему судебнаго мѣста. Ссылка Бродовскаго на 1249 ст. Уст. Гр. Суд. нисколько не измѣняетъ существа дѣла и не можетъ служить достаточнымъ основаніемъ къ возбужденію дисциплинарнаго взысканія съ Судьи. За ненахожденіемъ такимъ образомъ въ дѣйствіяхъ Мирового Судьи по настоящему дѣлу никакого превышенія власти и вмѣшательства въ распоряженія другого присутственнаго мѣста, не представляется основанія къ удовлетворенію ходатайства Бродовскаго о взысканіи съ Мирового Судьи должныхъ г. Шварцъ по векселю денегъ, тѣмъ болѣе, что, на основаніи 1331 ст. Уст. Гр. Суд., просьбы о разрѣшеніи отыскивать убытки, понесенные вслѣдствіе неправильныхъ или неосмотрительныхъ дѣйствій Судей по производству дѣла, приносятся не въ Мировой Съѣздъ, а въ Судебную Палату. Равнымъ образомъ не можетъ быть признано законнымъ требованіе Бродовскаго о напечатаніи рѣшенія Съѣзда по сему дѣлу въ „Московскихъ Вѣдомостяхъ“, ибо это было-бы противно формамъ и обрядамъ судопроизводства. По симъ соображеніямъ, на основаніи

64 и 250 ст. Учр. Суд. Уст., Съѣздъ постановилъ: жалобу Бродовскаго и отношеніе московской управы благочинія оставить безъ послѣдствій. Управа благочинія, донося объ этомъ Правительствующему Сенату и прося объ отмѣнѣ распоряженія Съѣзда, оправдавшаго дѣйствія Мирового Судьи, испрашиваетъ разрѣшенія: слѣдуетъ ли г. Шварцъ подвергнуть заключенію въ долговомъ отдѣленіи по тому же самому иску, такъ какъ, на основаніи 660 ст. Уст. о векселяхъ, по одному и тому же векселю нельзя требовать заключенія подъ стражу, какъ только одинъ разъ. Независимо отъ сего, Товарищъ Прокурора Московскаго Окружнаго Суда г. Остроглазовъ вошелъ въ Правительствующій Сенатъ съ рапортомъ, при которомъ приложилъ частный протестъ на вышеизложенное опредѣленіе Мирового Съѣзда. Въ рапортѣ Товарищъ Прокурора доноситъ, что онъ, по распоряженію Прокурора Московской Судебной Палаты, предъявлялъ протестъ на опредѣленіе Съѣзда; но этотъ протестъ былъ возвращенъ ему непремѣннымъ членомъ Съѣзда, съ надписью слѣдующаго содержанія: протестъ поданъ на опредѣленіе, состоявшееся въ распорядительномъ засѣданіи 21 марта, а, на основаніи 183 и 185 ст. Уст. Угол. Суд., протесты Товарища Прокурора предъявляются непремѣнному члену Съѣзда только на приговоры Съѣзда, состоявшіеся въ судебномъ засѣданіи; притомъ, если, на основаніи 12 ст., можно допустить такіе протесты на опредѣленіе въ распорядительныхъ засѣданіяхъ, то въ настоящемъ случаѣ установленный въ 147 ст. Уст. Угол. Судопр. срокъ на подачу протеста пропущенъ. Такой отзывъ непремѣннаго члена Товарищъ Прокурора считаетъ неправильнымъ потому: 1) право свое на протестованіе вышеизложеннаго опредѣленія Съѣзда, при несуществованіи прямого на то указанія въ законѣ, онъ основывалъ на слѣдующихъ соображеніяхъ: а) лицамъ прокурорскаго надзора, по 253 ст. Учр. Суд. Уст., предоставляется право наблюденія за сохраненіемъ законовъ, а изъ сего непосредственно вытекаетъ право возстановленія нарушеннаго закона опредѣленіями судебныхъ мѣстъ, что можно усмотрѣть изъ 2 п. 51 ст. I ч. основныхъ положеній о преобразованіи судебной части. Въ противномъ случаѣ рѣшенія самыя вопіющія, по неправильному примѣненію законовъ и по превратному толкованію, приводились бы въ исполненіе безпрепятственно. Возстановлять нарушенные окончательными судебными опредѣленіями законы можно только въ кассаціонномъ порядкѣ; возбужденіе же кассаціоннаго производства принадлежитъ какъ частнымъ лицамъ, такъ и Прокурору, чрезъ подачу протеста, и в) на частныя опредѣленія судебныхъ мѣстъ по вопросамъ, подлежитъ ли дѣло разсмотрѣнію правительственныхъ или судебныхъ установленій, допускается, на основаніи 783 и 239 ст. Уст. Гр. Суд., жалоба со стороны заинтересованныхъ въ дѣлѣ лицъ. Въ настоящемъ дѣлѣ возникалъ прежде всего вопросъ о томъ, принадлежитъ ли мировымъ учрежденіемъ право освобожденія арестованныхъ за долги по распоряженію административнаго мѣста. Неподача Бродовскимъ жалобы на рѣшеніе Съѣзда по сему вопросу не отстраняетъ правъ Прокурора на опротестованіе онаго, такъ какъ опредѣленіемъ Съѣзда нарушается не одно только частное право, но вмѣстѣ съ тѣмъ нарушены власть и предѣлы вѣдомства управы благочинія; слѣдовательно, примѣняясь къ вышеприведеннымъ статьямъ, согласно 80 ст. Уст. Гр. Суд., можно допустить по сему предмету протестъ со стороны Прокурора, замѣняющаго собою въ этомъ случаѣ третье лицо, каковымъ является управа, опредѣленіе которой отмѣнено Мировымъ Судьей и Съѣздомъ. Протестъ Прокурора въ семъ случаѣ, какъ блюстителя закона, имѣетъ не частный, а государственный характеръ. По симъ соображеніямъ, основаннымъ на общемъ смыслѣ законовъ, руководствуясь 9 ст. Уст. Гр. Суд. и рѣшеніемъ Правительствующаго Сената въ общемъ собраніи Кассаціонныхъ и 1 Департаментовъ по дѣлу Германовскаго, онъ, Товарищъ Прокурора, считаетъ себя въ правѣ подать протестъ по дѣлу объ освобожденіи г. Шварцъ. 2) Равнымъ образомъ онъ, Товарищъ Прокурора, находитъ неправильнымъ заключеніе о пропущеніи имъ срока. Протестъ былъ поданъ на опредѣленіе не по уголовному, а по гражданскому дѣлу; срокъ же на подачу протеста по гражданскимъ дѣламъ полагается, по 181 ст. Уст., четырехмѣсячный. Впрочемъ, и примѣняясь къ 147 ст. Уст. Угол. Судопр., нельзя считать пропущеннымъ со стороны его срокъ, ибо онъ не былъ при объявленіи приговора, а для лицъ,

не бывшихъ при объявленіи приговора, срокъ считается съ того дня, съ котораго онъ сдѣлался извѣстнымъ. Въ теченіе этого срока онъ и подавалъ протестъ. Представляя эти соображенія, согласно 80 и 784 ст. Уст. Гр. Суд., Товарищъ Прокурора проситъ разсмотрѣть его протестъ въ судебномъ засѣданіи. Въ самомъ протестѣ, по изложеніи обстоятельствъ дѣла, Товарищъ Прокурора, предварительно разсмотрѣнія распоряженій Съѣзда, объясняетъ: во-1-хъ, что Шварцъ прислана была въ долговое отдѣленіе при отношеніи смотрителя, у котораго находятся всѣ производства объ арестованныхъ и въ канцеляріи котораго, слѣдовательно, могло быть и опредѣленіе управы благочинія объ арестованіи г. Шварцъ, но Мировымъ Судьею объ этомъ не было сдѣлано изслѣдованія, и, во-2-хъ, объясненіе Судьи, что имъ было сдѣлано постановленіе объ освобожденіи г. Шварцъ, а исполнено оно смотрителемъ, не заслуживаетъ уваженія, ибо въ самомъ этомъ постановленіи уже содержалось и распоряженіе. Затѣмъ относительно опредѣленія Съѣзда Товарищъ Прокурора объясняетъ: 1) что 8, 10 и 11 ст. Уст. Граж. Судоп. въ данномъ случаѣ не могутъ служить руководствомъ, и если-бы даже допустить такое распространительное дѣйствіе статей уголовн. судопроизв. къ отношеніямъ, вытекающимъ изъ гражданскаго права, то и тогда Мировой Судья не имѣлъ-бы права освободить г. Шварцъ изъ долговой тюрьмы, ибо она содержалась за долгъ по векселю, слѣдовательно, по случаю, опредѣленному Вексельнымъ Уставомъ, содержалась въ помѣщеніи, установленномъ по закону, и содержалась по постановленію управы благочинія—мѣста, которому, по опредѣленію Московской Судебной Палаты, никѣмъ еще не отмѣненному, подвѣдомы всѣ въ Москвѣ безспорныя вексельныя дѣла; 2) распоряженіе управы основано не на Судебныхъ Уставахъ 20-го ноября 1864 г., а на Вексельномъ Уставѣ,—а потому къ дѣлу г-жи Шварцъ не могли быть примѣнены 1223, 1225 и 1250 ст. Уст. Гр. Суд.; 3) Мировой Судья не имѣлъ-бы права примѣнять къ настоящему случаю 1249 ст., если-бы арестованіе г-жи Шварцъ послѣдовало по новымъ Уставамъ, ибо по означенной статьѣ право освобожденія арестованныхъ принадлежитъ Предсѣдателю Окружнаго Суда, а не Мировому Судьѣ, и 4) распоряженіе Съѣзда не могло касаться отмѣны опредѣленія управы благочинія, ежели-бы они были и неправильны. Независимо отъ сего, опредѣленіе Съѣзда оказывается неправильнымъ и потому, что оно состоялось въ распорядительномъ засѣданіи, ибо Бродовскій просилъ о взысканіи съ Судьи Романова денегъ и потому, что оно состоялось безъ заключенія Прокурора, тогда какъ изъ иска Бродовскаго возникалъ вопросъ о неподсудности дѣла; по искамъ-же о подсудности, на основаніи 179 ст. Уст. Уг. Суд., должно быть заключеніе Прокурора. Посему, находя, что Мировымъ Съѣздомъ, при рѣшеніи настоящаго дѣла, неправильно истолкованы и примѣнены 8, 10 ст. Уст. Угол. Суд. и 1223, 1225 и 1250 ст. Уст. Гр. Суд., допущены уклоненія отъ существенныхъ формъ и обрядовъ судопроизводства и нарушены предѣлы вѣдомства и власти Мировыхъ Учрежденій,—Товарищъ Прокурора проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда.

По разсмотрѣніи вышеизложеннаго и по выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что жена титулярнаго совѣтника Шварцъ отправлена была въ долговое отдѣленіе тюрьмы, по распоряженію московской управы благочинія, вслѣдствіе просьбы коллежскаго секретаря Бродовскаго, коему г. Шварцъ, вмѣстѣ со своимъ мужемъ и попечителемъ, выдала векселъ, но не произвела платежа въ назначенный срокъ и не представила надлежащаго обезпеченія въ уплатѣ. Когда Мировой Судья 5-го участка г. Москвы, при обстоятельствахъ вышеописанныхъ, сдѣлалъ постановленіе объ освобожденіи г. Шварцъ изъ долгового отдѣленія, и это постановленіе приведено было въ исполненіе, тогда Бродовскій, считая свои права нарушенными, приносилъ Съѣзду Московскихъ Мировыхъ Судей 1-го округа жалобу, въ которой просилъ разсмотрѣть дѣйствія Мирового Судьи и взыскать съ него, на основаніи 644 ст. 1 ч. и 99 ст. 2 ч. X Т. Св. Зак., деньги, 1500 руб., должныя ему г. Шварцъ по векселю съ процентами и судебными издержками. Съѣздъ не призналъ дѣйствія Мирового Судьи выходящими изъ круга судебныхъ его обязанностей и отказалъ просителю въ денежномъ взысканіи съ Судьи, такъ какъ, на основаніи 1331 ст. Уст. Угол. Суд., просьбы о

разрѣшеніи отыскивать убытки, причиненные вслѣдствіе неправильныхъ или неосмотрительныхъ дѣйствій судей по производству дѣла, должны быть подаваемы въ Судебную Палату. Это постановленіе состоялось 21-го марта нынѣшняго года и, какъ необжалованное Бродовскимъ, не подлежитъ пересмотру Правительствующаго Сената въ порядкѣ Гражданскаго Судопроизводства. Что-же касается до рапорта московской управы благочинія и протеста Товарища Прокурора Московскаго Окружнаго Суда, ходатайствующихъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, то по онымъ, какъ поступившимъ по гражданскому дѣлу, Правительствующій Сенатъ не можетъ приступить ни къ какимъ распоряженіямъ, потому что всякое по таковымъ представленіямъ, безъ участія тяжущихся, распоряженіе было-бы противно Уставу Гражд. Судопр., по коему (ст. 4) судебныя установленія могутъ приступать къ производству гражданскихъ дѣлъ не иначе, какъ вслѣдствіе просьбы о томъ лицъ, до коихъ-то дѣло касается, и разрѣшать ихъ не иначе, какъ по выслушаніи объясненій противной стороны. По симъ основаніямъ, признавая, что доношеніе московской управы благочинія и протестъ Товарища Прокурора, на основаніи 4 ст. Уст. Гражд. Судопр., не подлежатъ разсмотрѣнію въ судебномъ порядкѣ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: оставить таковыя безъ послѣдствій; дѣйствіе-же Мирового Судьи разсмотрѣть въ распорядительномъ засѣданіи Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента.

392.—1867 года 12-го октября и 2-го ноября. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго вдовы генерала отъ инфантеріи Гартунгъ, надворнаго совѣтника Лавровскаго, на рѣшеніе Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

26-го мая 1851 года супруга коллежскаго совѣтника Воейкова выдала супругѣ генерала отъ инфантеріи Гартунгъ заемное письмо въ суммѣ 1,170 р. 43 коп., срокомъ на одинъ годъ, за поручительствомъ поручика Домашнева. 3 іюня 1858 г. Гартунгъ передала означенное письмо, по передаточной надписи, такими словами: „служащія мнѣ права по сему заемному письму передаю коллежскому ассесору Валерьяну Феликсовичу Зволинскому“. По представленіи Зволинскимъ этого заемнаго письма ко взысканію, Ефремовское уѣздное полицейское управленіе взыскало въ 1864 г., за смертью Воейковой, съ поручителя по ней и наслѣдника ея Домашнева, на удовлетвореніе Зволинскаго, капитальной суммы и процентовъ 2,200 р. 68 к. Затѣмъ 15 декабря 1866 г. повѣренный Домашнева, коллежскій секретарь Скоровъ, подалъ въ Московскій Окружный Судъ исковое прошеніе, въ которомъ объяснилъ, что г-жа Гартунгъ, въ теченіе времени съ 1851 по 1857 г., получила подъ расписки съ довѣрителя его, Домашнева, по вышеозначенному заемному письму, процентовъ 384 р. 16 к. и въ уплату капитала—300 р., а всего—684 р. 16 к., такъ что ей, Гартунгъ, по день предъявленія заемнаго письма ко взысканію, оставалось получить съ Домашнева капитальной суммы 870 руб. 43 к., процентовъ за 11 лѣтъ, 1 мѣсяцъ и 20 дней—580 руб. 33 к. и неустойки—26 р. 12 коп., всего 1,476 руб. 88 к. сер.; но какъ она передала Зволинскому заемное письмо въ полной суммѣ, безъ объясненія о полученіи уже ею 684 р. 16 к., то съ Домашнева взыскано 2,200 руб. 68 к., т.-е. въ излишнемъ количествѣ на 1,267 руб. 50 к., а потому Скоровъ просилъ взыскать съ Гартунгъ въ пользу довѣрителя его 1,267 р. 50 к. и проценты на эту сумму, примѣрно, по 17 января 1867 г.—190 р. 12 к., а всего—1,457 р. 62 к. При прошеніи Скоровъ представилъ 5 расписокъ, изъ коихъ три въ полученіи процентовъ по заемному письму Воейковой за 1851, 1852 и 1853 годы, и въ уплатѣ капитала 300 р. подписаны г-жою Гартунгъ, а изъ остальныхъ двухъ—одна, на 61 р. процентовъ за 1854 годъ, хотя и подписана Гартунгъ, но безъ обозначенія, къ какому именно обязательству она относится; другая-же расписка, на 121 р. 80 к. процентовъ за 1856 и 1857 г., подписана повѣреннымъ Кохановскимъ, также безъ обозначенія, къ какому обязательству она относится. На судоговореніи повѣренный г-жи Гартунгъ, Лавровскій, не отрицая подлинности

всѣхъ означенныхъ расписокъ, объяснилъ, что Гартунгъ передала Зволинскому только тѣ права по заемному письму Воейковой, какія сама имѣла. Зволинскому, бывшему повѣреннымъ Гартунгъ, было извѣстно, что, кромѣ надписей на заемномъ письмѣ, могутъ существовать, по 2054 ст. Св. Зак. Гр., платежныя расписки; а Домашневъ не обжаловалъ въ мѣсячный срокъ постановленія полиціи о взысканіи съ него всей долговой суммы, чѣмъ самъ навлекъ на себя понесенные имъ убытки, безъ вины въ томъ Гартунгъ. Окружный Судъ, при разсмотрѣніи дѣла, принялъ во вниманіе: 1) что существо иска Домашнева основывается на томъ лишь обстоятельствѣ, что г-жа Гартунгъ, передавая заемное письмо Зволинскому, не упомянула въ передаточной надписи о полученныхъ ею по сему заемному письму уплатахъ, и потому подвергла истца Домашнева, въ качествѣ поручителя, уплатѣ суммы на удовлетвореніе кредитора въ излишнемъ количествѣ на 1,267 руб. 50 к.; 2) изъ содержанія передаточной надписи видно, что Гартунгъ передала Зволинскому, какъ она выразилась, „служащія ей права по сему заемному письму“, слѣдовательно, передала ему только тѣ права, которыя ей самой принадлежали; 3) такъ какъ, по закону, 2054 ст. Зак. Гр. ч. 1 Т. X Св. изд. 1857 г., дозволяется, вмѣсто платежной надписи на самомъ заемномъ письмѣ, брать, въ уплатѣ и платежѣ долга, платежныя расписки, то г-жа Гартунгъ, выдавая таковыя расписки Домашневу, поступала правильно и никакого закона тѣмъ не нарушала; 4) что засимъ необозначеніе на подлинномъ заемномъ письмѣ о полученныхъ по оному уплатахъ не можетъ служить никакимъ законнымъ поводомъ къ присужденію денежной отвѣтственности съ Гартунгъ передъ Домашневымъ, у котораго въ рукахъ находились платежныя расписки самой Гартунгъ; 5) если дѣйствительно опредѣленіе Ефремовскаго уѣзднаго полицейскаго управленія, въ 1864 г. состоявшееся, о взысканіи съ Домашнева въ пользу Зволинскаго денегъ было неправильно и противорѣчило содержанію платежныхъ расписокъ, то отъ самого же Домашнева зависѣло обжаловать означенное опредѣленіе въ установленный 24 ст. ч. II Т. X срокъ и тѣмъ остановить исполненіе по оному впредь до судебнаго рѣшенія, и 6) такъ какъ самъ Домашневъ сознаетъ, что излишнія деньги переплачены имъ не г-жѣ Гартунгъ, но Зволинскому, то право обратнаго иска сихъ денегъ не можетъ и простираться къ г-жѣ Гартунгъ. По симъ соображеніямъ Окружный Судъ опредѣлилъ: Домашневу въ искѣ съ Гартунгъ 1,457 р. 62 к. отказать. Въ апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе Скоровъ, между прочимъ, изложилъ: 1) что Гартунгъ своею надписью на заемномъ письмѣ передала Зволинскому право полученія сполна всего капитала съ процентами по день удовлетворенія, такъ какъ выраженіе „служащія мнѣ права по сему заемному письму“ имѣетъ совершенно одинаковый смыслъ со словами, обыкновенно употребляемыми при передачѣ заемныхъ писемъ, и никто не могъ догадаться, что Гартунгъ передавала Зволинскому сумму по заемному письму съ исключеніемъ произведенныхъ ей уплатъ; 2) словесное заявленіе Лавровскаго о томъ, что Зволинскій зналъ о платежныхъ распискахъ, будучи въ то время повѣреннымъ Гартунгъ, нисколько не освобождаетъ послѣднюю отъ обязанности вознаградить Домашнева за причиненные ему убытки, потому что, если Зволинскій получилъ деньги, какъ ея повѣренный, и передалъ ихъ ей, то она, по силѣ 2428 ст. Св. Зак. Гр., должна отвѣчать за него; если же она передала ему заемное письмо, какъ частному лицу, то, на основаніи 574 ст. того же Свода, обязана вознаградить Домашнева; 3) мнѣніе Окружнаго Суда о томъ, что необозначеніе Гартунгъ уплатъ на заемномъ письмѣ не составляетъ ея вины, неправильно, такъ какъ прямою обязанностью Гартунгъ было обезпечить права Домашнева, а не допустить полученіе съ него Зволинскимъ излишнихъ денегъ; Гартунгъ могла даже заключить съ послѣднимъ особое объ этомъ условіе или сообщить Тульскому губернскому правленію о полученныхъ ею уплатахъ,—но она ничего этого не сдѣлала; 4) необжалованіе Домашневымъ постановленія полицейскаго управленія не можетъ быть ему поставлено въ вину, такъ какъ полицейское управленіе предоставило ему отыскивать съ Гартунгъ убытки судебнымъ порядкомъ, что Домашневымъ и было сдѣлано подачею прошенія въ Московскій Окружный Судъ, и 5) Домашневъ сдѣлался повиннымъ въ платежѣ денегъ не непосредственно самому

Зволинскому, но черезъ Гартунгъ, а потому требованіе о вознагражденіи въ убыткахъ, причиненныхъ Домашневу, должно быть, согласно 574 и 684 ст. Св. Зак. Гражд., обращено не на Зволинскаго, а на Гартунгъ. Противъ этого повѣренный г-жи Гартунгъ объяснилъ: 1) что возраженія Скорова противъ смысла передаточной надписи опровергаются подлинными словами надписи, въ которой прямо сказано: „служащія мнѣ по сему заемному письму права передаю такому-то“, т.-е. права, сохранившіяся до дня передачи; слово „служащія“ предполагаетъ ясно, что по означенному заемному письму существуютъ и такія права, которыя передавшей не принадлежали, и вышеупомянутую надпись никакъ нельзя уравнивать съ обыкновенно употребляемыми для этого выраженіями, какъ того домогается Скоровъ; 2) Скоровъ придалъ совсѣмъ другой смыслъ слову „повѣренный“, сказанному имъ, Лавровскимъ, на судоговореніи въ Окружномъ Судѣ, когда рѣчь шла о Зволинскомъ, и, вслѣдствіе этого, сдѣлалъ неправильный выводъ, тогда какъ слово повѣренный сказано въ смыслѣ „адвокатъ, юристъ“, вообще,—человѣкъ, хорошо знающій, что, на основ. ст. 2054 Т. X ч. I Св, Зак. Гр. изд. 1857 г., вмѣсто платежной надписи, дозволяется брать платежныя расписки. На этомъ основаніи Зволинскій не могъ получить отъ Гартунгъ права на все заемное письмо, а только на ту его часть, которая ей самой принадлежала, т.-е. часть, оставшуюся за уплатою части долга и процентовъ; 3) приводимая Скоровымъ 574 ст. Св. Зак. Гр. не примѣнима къ настоящему дѣлу, такъ какъ Гартунгъ никакихъ убытковъ Домашневу не причинила; 4) Гартунгъ вовсе не должна была заключать особаго условія съ Зволинскимъ или входить съ прошеніемъ въ Тульское губернское правленіе о невыдачѣ Зволинскому полной суммы по заемному письму, такъ какъ она уже достаточно обезпечивала его права выдачею платежныхъ расписокъ. Московская Судебная Палата нашла, что изъ надписи, сдѣланной г-жею Гартунгъ на заемномъ письмѣ г-жи Воейковой, невозможно было вывести заключенія, чтобы ею по тому заемному письму была получена какая-либо уплата; справедливость сего подтверждается тѣмъ, что Ефремовское уѣздное полицейское управленіе, имѣя въ виду даже платежныя расписки Гартунгъ, нашло оныя не вполнѣ соотвѣтствующими требованіямъ 2054 ст. X Т. ч. I Зак. Гр., и потому отказало Домашневу въ зачетѣ значащихся по онымъ уплатъ и взыскало съ Домашнева всю капитальную сумму сполна съ процентами, за все время. На семъ основаніи г-жа Гартунгъ, не обозначивъ съ точностью въ передаточной надписи, какъ бы она, по примѣненію къ 2044, 2052 и 2059 ст. X Т. I ч. Зак. Гражд., обязана была сдѣлать, ни полученныхъ ею уплатъ, ни суммы остающагося въ долгу капитала или той суммы, въ которой заемное письмо передано было ею Зволинскому,—тѣмъ самымъ навлекла на себя всю отвѣтственность за излишне взысканныя съ Домашнева въ пользу Зволинскаго деньги, и, на точномъ основаніи 684 ст. Зак. Гражд., обязана вознаградить Домашнева за причиненный ему, по ея упущенію, хотя бы и неумышленно, убытокъ. Затѣмъ, повѣривъ представленный расчетъ о количествѣ излишне уплаченныхъ Домашневымъ денегъ, Палата опредѣлила: состоявшееся по сему дѣлу рѣшеніе Московскаго Окружнаго Суда отмѣнить и взыскать съ г-жи Гартунгъ въ пользу Домашнева 948 руб. 65 коп. съ процентами съ 17 іюля 1864 г. по день удовлетворенія. Просьбу объ отмѣнѣ вышеизложеннаго рѣшенія Палаты повѣренный г-жи Гартунгъ, надворный совѣтникъ Лавровскій, основываетъ на неправильномъ, по его мнѣнію, истолкованіи Палатою 2044, 2052 и 2059 ст. ст. X Т. Св. Зак. Гражд. Изъ этихъ статей 2052 и 2059 не обязываютъ заимодавца, выдавшаго должнику, согласно 2054 ст., платежныя расписки въ уплатѣ ему по заемному письму, обозначать еще эти уплаты на томъ письмѣ, и, обратно, сдѣлавъ надписи о полученіи на самомъ заемномъ письмѣ, выдавать платежныя расписки. Что же касается до 2044 ст., то эта статья, установляющая только порядокъ засвидѣтельствованія объ отсрочкахъ платежа по заемнымъ письмамъ, не относится къ настоящему дѣлу. Посему г. Гартунгъ, выдавшая г. Домашневу расписки о полученныхъ отъ него уплатахъ по заемному письму, согласно 2054 ст., и учинившая передачу письма Зволинскому, согласно 2059 ст., исполнила все, что по закону слѣдуетъ, но не была обязана въ передаточной надписи также обозначать о тѣхъ уплатахъ. Несогласное съ

симъ заключеніе Палаты оказывается противнымъ дѣйствительному смыслу означенныхъ статей, равно какъ неправильно Палатою истолкованъ и смыслъ сдѣланной ею надписи при передачѣ заемнаго письма.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что главныя возраженія повѣреннаго вдовы Гартунгъ, изложенныя въ его кассаціонной жалобѣ, состоятъ въ томъ, что довѣрительница его, выдавъ, на основаніи 2054 ст. Т. X ч. 1, платежныя расписки должнику своему, Домашневу, по закону, не была обязана, при передачѣ заемнаго письма Зволинскому, дѣлать о полученныхъ ею уплатахъ еще особую надпись, и что Палата неправильно вывела такую для нея обязанность изъ смысла приведенныхъ ею статей 2044, 2052 и 2059 Т. X ч. 1 Зак. Гр. Соображая эти возраженія съ законами, на коихъ основано рѣшеніе Палаты, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Судебная Палата подвергнула Гартунгъ взысканію не въ силу 2044, 2052 и 2059 ст. Т. X ч. 1, а потому, что, по соображеніи этихъ статей съ обстоятельствами дѣла, нашла, что Гартунгъ поступкомъ своимъ навлекла на себя всю отвѣтственность за излишне взысканныя съ Домашнева въ пользу Зволинскаго деньги и обязана, на основаніи 684 ст. Т. X ч. 1 Зак. Гр., вознаградить Домашнева за причиненный ему, по ея упущенію, хотя-бы и неумышленно, убытокъ; слѣдовательно, рѣшеніе Палаты основано на буквальномъ смыслѣ приведеннаго ею закона. Переходя затѣмъ къ вопросу, имѣла ли Палата основаніе, обсуживая дѣйствія Гартунгъ, примѣнить 2044, 2052 и 2059 ст., Правительствующій Сенатъ находитъ, что вопросъ этотъ положительно разрѣшается 9 ст. Устава Гр. Судопр., по коей всѣ судебныя установленія обязаны рѣшать дѣла по точному разуму существующихъ законовъ, а въ случаѣ ихъ неполноты, неясности, недостатка или противорѣчія,—основывать рѣшенія на общемъ смыслѣ законовъ. Въ нашемъ законодательствѣ не установлено особой формы для передаточныхъ надписей на заемныхъ письмахъ въ томъ случаѣ, когда, вслѣдствіе полученныхъ уплатъ, передается не вся сумма, значащаяся въ обязательствѣ, а только часть оной; но изъ этого нельзя вывести заключенія, чтобы законъ уполномочивалъ заимодавца, получивъ отъ должника уплату капитала или процентовъ подъ особыя платежныя расписки, выданныя имъ на основаніи 2054 ст. Т. X ч. 1, послѣ того передать кому-либо заемное обязательство, съ умолчаніемъ о полученныхъ имъ платежахъ. Въ законѣ о передачѣ заемныхъ писемъ значится: въ ст. 2058 Т. X ч. 1 Зак. Гражд.,—что заимодавецъ воленъ до срока и послѣ срока передать заемное письмо другому, кто захочетъ заплатить ему деньги свои за заемщика, и принять все право ко взысканію безъ оборота на заимодавца; въ ст. 2059 о такой передачѣ заимодавецъ долженъ учинить передаточную надпись на томъ заемномъ письмѣ при свидѣтельствѣ присутственнаго мѣста, маклера или нотаріуса. Изъ буквальнаго смысла сихъ законовъ слѣдуетъ заключить, что какъ-скоро передача сдѣлана безъ всякой оговорки о пространствѣ переуступаемаго права, то такая передача обнимаетъ все право на прописанную въ заемномъ письмѣ сумму. Но если заимодавецъ, вслѣдствіе полученныхъ имъ платежей, не властенъ уже передать все право, то, въ огражденіе себя отъ всякой отвѣтственности и въ отвращеніе всякихъ недоразумѣній, онъ необходимо долженъ или передать заемное обязательство съ надписью о полученномъ имъ платежѣ или уплатѣ, какъ того требуетъ 2052 ст. Т. X ч. 1, или съ точностью опредѣлить количество суммы, остающейся въ долгу за заемщикомъ и за сего послѣдняго заплаченной, въ силу 2058 ст., пріобрѣтателемъ заемнаго письма; если же ни того, ни другого не будетъ сдѣлано, то должникъ, не взирая на то, что имѣетъ въ своихъ рукахъ платежныя расписки, естественно, будетъ поставленъ въ спорныя отношенія съ пріобрѣтателемъ заемнаго письма, по упущенію заимодавца, какъ это произошло въ данномъ случаѣ. Что точность въ опредѣленіи пространства передаваемаго права совершенно согласна съ духомъ нашего законодательства, явствуетъ изъ того, что законъ не только нигдѣ не дозволяетъ умалчивать о полученныхъ уплатахъ подъ особыя расписки, но даже и въ отношеніи къ сроку платежа установилъ строгія правила, содержащіяся въ 2044 ст. Т. X ч. 1, въ силу которой, если бы случилось, что заимодавецъ, выдавъ должнику особую объ отсрочкѣ платежа расписку,

не сдѣлалъ о томъ надписи на заемномъ письмѣ и въ такомъ видѣ передалъ его другому лицу, умолчавъ о сдѣланной отсрочкѣ, а сей послѣдній предъявитъ оное ко взысканію прежде истеченія данной отсрочки, то заимодавецъ обязывается уплатить деньги, слѣдующія по переданному имъ такимъ образомъ акту и, сверхъ того, если онъ сіе сдѣлалъ умышленно, подвергается по суду за такой поступокъ взысканію, установленному въ ст. 2298 Улож. о наказ. Слѣдовательно, Палата, обсуждавшая поступокъ Гартунгъ при передачѣ заемныхъ писемъ Зволинскому, указавъ на 2044, 2052 и 2059 ст. X Т. 1 ч., только какъ на руководство, съ которымъ Гартунгъ должна была сообразоваться, нисколько не нарушила сихъ законовъ и не допустила никакого неправильнаго ихъ толкованія. Засимъ возраженія повѣреннаго Гартунгъ, изложенныя имъ въ кассаціонной жалобѣ относительно того, что довѣрительница его, за выдачею должнику своему платежныхъ расписокъ, установленныхъ 2054 ст. Т. X ч. 1, не имѣла уже обязанности дѣлать о тѣхъ же самыхъ платежахъ еще надпись на заемномъ письмѣ, требуемую 2052 ст., и что Гартунгъ, сдѣлавъ передаточную надпись порядкомъ, указаннымъ въ ст. 2059, тѣмъ исполнила все, что законъ предписываетъ, не заслуживаетъ уваженія, тѣмъ болѣе, что передаточная надпись, сдѣланная съ соблюденіемъ однѣхъ только формъ, установленныхъ 2059 ст., но безъ точнаго опредѣленія пространства переуступаемаго права, выражаетъ, что такая передача относится ко всему праву (ст. 2058) полученія денегъ по заемному письму, а не къ части онаго, чего Гартунгъ не могла сдѣлать. На основаніи вышеизложенныхъ соображеній, не усматривая ни одного изъ поводовъ, указанныхъ въ 793 ст. Уст. Гр. Суд., къ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу повѣреннаго вдовы генерала отъ инфантеріи Гартунгъ, надворнаго совѣтника Лавровскаго, оставить безъ послѣдствій.

393.—1867 года ноября 2-го дня. *По кассаціонной жалобѣ жены коллежскаго регистратора Елены Троицкой на рѣшеніе Зубцовскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Вашуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ).

Повѣренный степеннаго гражданина Андрея Посохина предъявилъ у Зубцовскаго Мирового Судьи 1 участка искъ о взысканіи съ жены коллежскаго регистратора Елены Троицкой половины слѣдующихъ съ нея и сестры ея, урожденныхъ Постниковыхъ, 135 р. за забранные изъ его лавки съѣстные припасы. Въ подтвержденіе сего иска представлены были: расписка Троицкой и ея сестры въ заборѣ у Посохина припасовъ на 135 руб., съ обязательствомъ уплаты въ августѣ 1864 г.; письмо ихъ съ обѣщаніемъ скоро заплатить этотъ долгъ и счетъ Посохина по лавочному забору. Мировой Судья опредѣлилъ: на основаніи 129 ст. Уст. Гр. Суд., взыскать съ Троицкой въ пользу Посохина 67 руб. 50 коп. Въ апелляціонной на это рѣшеніе жалобѣ Троицкая заявила, что расписка и письмо ея сестры, какъ писанныя ими во время несовершеннолѣтія, за силою 220 и 222 ст. X Т. 1 ч., не могутъ служить основаніемъ къ присужденію съ нея взысканію по иску Посохина. Зубцовскій Мировой Съѣздъ нашелъ, что письмо, имѣющее характеръ долгового обязательства, слѣдуетъ признать ничтожнымъ, но на расписку должно смотрѣть съ двухъ сторонъ: во-1-хъ) какъ на признаніе въ заборѣ провизіи, и, во-2-хъ) какъ на обязательство заплатить деньги къ августу 1864 года. Мировой Судья, не имѣя права признавать за распискою силы обязательства въ платежѣ 135 руб., имѣлъ въ то же время право, на основаніи 105 ст. Уст. Гражд. Суд., принять ее, какъ и всякую другую бумагу, въ соображеніе при постановленіи рѣшенія. Теряя характеръ долгового обязательства, расписка не теряла еще тѣмъ самымъ силы доказательства въ заборѣ провизіи на 135 руб. По 81 ст. Уст. Гражд. Суд., истецъ Посохинъ доказалъ заборъ товара изъ его лавки, какъ распискою отвѣтчицы и сестры ея, такъ и книгою по лавочному забору; отвѣтчица же привела, въ опроверженіе дѣйствительности забора припасовъ только, во-1-хъ, ссылку на 220 и 222 ст. X Т. 1 ч., которыя, отрицая обязательную силу платежа по письму и расписокъ, никакъ не отрицаютъ самаго

факта забора провизіи, и, во-2-хъ, предположеніе, что Сусловъ, у котораго въ домѣ отвѣтчица съ сестрой тогда жили, посылая за провизіей свою кухарку, могъ брать многое для себя,—предположеніе, ничѣмъ при разбирательствѣ дѣла у Мирового Судьи и при судоговореніи на Мировомъ Съѣздѣ недоказанное. Посему и руководствуясь 112 ст. Уст. Гражд. Суд., Мировой Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи. На это рѣшеніе Съѣзда Троицкая принесла кассаціонную жалобу, въ которой представляетъ слѣдующее: 1) Мировой Съѣздъ неправильно заключилъ, что на расписку слѣдуетъ смотрѣть, какъ на признаніе въ заборѣ и какъ на обстоятельство уплатить деньги, и что посему Мировой Судья имѣлъ право, на основаніи 105 ст. Уст. Граждан. Судопр., принять ее въ соображеніе, ибо 220 и 222 ст. X Т. 1 ч. рѣшительно уничтожаютъ всякія обязательства несовершеннолѣтнихъ, и, на основаніи этихъ статей, Мировой Судья имѣлъ также право отказать въ искѣ. Кромѣ того, недѣйствительность расписки доказывается счетомъ Посохина, въ заголовкѣ коего написано самимъ истцомъ: „Отпускъ г. Суслову“ почти во всю страницу и уже послѣ приписано слово: „Постниковымъ“; если бы товаръ отпускался ей, Троицкой, и ея сестрѣ, то не было бы надобности вести счетъ на Суслова, и, слѣдовательно, въ этомъ случаѣ на расписку нужно смотрѣть не какъ на признаніе, а, напротивъ, какъ на случай, происшедшій отъ неопытности; 2) равнымъ образомъ неправильно заключеніе Съѣзда, что расписка, теряя характеръ долгового обязательства, не потеряла силы доказательства въ заборѣ и что 220 и 222 ст. X Т. 1 ч., отрицая обязательную силу платежа по письму и распискѣ, не отрицаютъ самаго факта забора. Троицкая находитъ, что хотя въ этихъ статьяхъ ничего не говорится о фактахъ, но онѣ, уничтожая самыя дѣйствія, въ то же время уничтожаютъ всякіе факты и одинаково распространяются какъ на расписки, такъ и на всякія другія обязательства; слѣдовательно, если расписка признана Съѣздомъ необязательною для Троицкой, то также не обязателенъ и счетъ Посохина; 3) вмѣстѣ 129 ст. Уст. Гражд. Суд., на которой было основано рѣшеніе Мирового Судьи, Мировой Съѣздъ основалъ свое рѣшеніе на 112 статьѣ, въ коей говорится о признаніи, находя, что на расписку слѣдуетъ смотрѣть, какъ на признаніе. Между тѣмъ, Троицкою никакого признанія не сдѣлано, ибо хотя со стороны ея и было представляемо, что Сусловъ, посылая за провизіею, могъ брать ее для себя, но въ этомъ не заключается признанія, и самъ Съѣздъ нашелъ это заявленіе недоказаннымъ, и 4) Съѣздомъ не соблюдена 179 ст. Уст. Гражд. Суд., по которой въ дѣлахъ несовершеннолѣтнихъ требуется заключеніе Товарища Прокурора. По симъ основаніямъ и прилагая метрическое свидѣтельство о своемъ рожденіи и крещеніи, Троицкая проситъ рѣшеніе Мирового Съѣзда отмѣнить, возвративъ ей метрическое свидѣтельство по миновaніи въ немъ надобности. Противъ этой кассаціонной жалобы повѣренный Посохина прислалъ объясненіе, но безъ приложенія отъ него довѣренности, которой нѣтъ также и въ дѣлахъ Мирового Судьи и Мирового Съѣзда.

Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, усматриваетъ въ кассаціонной жалобѣ Троицкой, сверхъ объясненій ея по существу дѣла, не подлежащихъ обсужденію Правительствующаго Сената, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст.; указаніе на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ 179 ст. Уст. Гр. Суд. и на неправильное толкованіе 220 и 222 ст. X Т. 1 ч. По точному смыслу 179 ст. Уст. Гражд. Суд., заключеніе Товарища Прокурора требуется по дѣламъ лицъ, не достигшихъ совершеннолѣтія; а какъ Троицкая при разбирательствѣ дѣла на Съѣздѣ заявляла только о томъ, что расписка и письмо ея и сестры писаны ими прежде достиженія совершеннолѣтія, а не о томъ, что она и во время производства дѣла была несовершеннолѣтнею, но Мировой Съѣздъ не имѣлъ повода считать ее несовершеннолѣтнею и, слѣдовательно, рѣшивъ дѣло безъ выслушанія заключенія Товарища Прокурора, не нарушилъ 179 ст. Уст. Гражд. Суд. Обращаясь затѣмъ къ приводимымъ Троицкою 220 и 222 ст. X Т. 1 ч., Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи этихъ узаконеній, несовершеннолѣтній, давшій письменное обязательство, или совершившій какой-либо актъ отъ своего лица, безъ согласія опекуна, не подвергается по онымъ никакому взысканію и отвѣту ни во время

малолѣтства его, ни-же по вступленіи въ совершенный возрастъ. Мировой Съѣздъ, въ примѣненіи сихъ статей къ дѣлу Троицкой, заключилъ, что онѣ, отрицая обязанность платежа по письму и распискѣ, никакъ не отрицаютъ самаго факта забора провизіи у Посохина. Это заключеніе Съѣзда Правительствующій Сенатъ не признаетъ основаннымъ на прямомъ смыслѣ означенныхъ 220 и 222 ст., ибо коль скоро законъ безусловно освобождаетъ отъ всякаго взысканія и отвѣта лицо, которое во время несовершеннолѣтія дало письменное обязательство, или совершило какой-либо актъ, то тѣмъ самымъ признаетъ недѣйствительнымъ и неимѣющимъ юридическихъ послѣдствій и основаніе, по коему принято обязательство или совершонъ актъ, то-есть уничтожаетъ всякое значеніе по отношенію къ несовершеннолѣтнему самаго факта, изъ коего возникъ актъ. Посему, находя, что Зубцовскій Мировой Съѣздъ при рѣшеніи настоящаго дѣла допустилъ неправильное толкованіе 220 и 222 ст. X Т. 1 ч. и имѣя, сверхъ того, въ виду, что при семъ Съѣздъ, въ нарушеніе 131 ст. Уст. Гражд. Суд. возбудивъ и разрѣшая вопросъ о фактѣ забора, постановилъ рѣшеніе о такомъ предметѣ, о коемъ не было сторонами заявляемо, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: на основаніи 186 ст. Уст. Гражд. Суд. рѣшеніе Зубцовскаго Мирового Съѣзда отмѣнить и передать дѣло для новаго разсмотрѣнія въ Ржевскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

394.—1867 года ноября 2-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купца Русанова на рѣшеніе Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда 2-го округа.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ).

Мировой Судья Рузскаго участка г. Москвы постановилъ 10-го ноября прошлаго года, за неявкою отвѣтчика, коллежскаго совѣтника Ростислава Кайсарова, заочное рѣшеніе о взысканіи съ него 305 руб. 75 коп. по подписанному счету, въ пользу приказчика купца Дмитрія Русанова, Ивана Маклецова. Рѣшеніе это приведено въ исполненіе и деньги взысканы. Послѣ сего повѣренный Кайсарова подавалъ 15 марта нынѣшняго года Съѣзду Московскихъ Мировыхъ Судей 2 округа апелляціонную жалобу, въ которой, между прочимъ, изъяснилъ, что довѣритель его не получалъ повѣстки съ копіею заочнаго рѣшенія, на повѣсткѣ же расписался какой-то Черногоровъ. Съѣздъ, принявъ апелляціонную жалобу, поручалъ повѣрить доказательства, представленныя тяжущимися, почетному Мировому Судьѣ Мильгаузену, а затѣмъ, по выслушаніи сторонъ, нашелъ, что Кайсаровъ не является отвѣтчикомъ по иску Маклецова, такъ какъ счеты подписаны не имъ, а сыномъ его, Дмитріемъ Кайсаровымъ, и Черхогоровымъ, которые не были уполномочены имъ на заключеніе обязательствъ отъ его имени, и потому рѣшеніемъ 19 мая нынѣшняго года постановилъ: на основаніи 23, 26 и 2045 ст. X. т. 1 ч. Свод. Зак., отмѣнивъ рѣшеніе Мирового Судьи, обязать Маклецова возвратить Кайсарову полученные имъ съ него 305 р. 75 к., съ предоставленіемъ ему права взыскивать деньги за забранный товаръ съ Дмитрія Кайсарова и Черногорова, какъ лицъ, подписавшихъ счеты. На это рѣшеніе подана жалоба купцомъ Русановымъ, въ которой онъ объясняетъ, что Мировой Съѣздъ принялъ отъ Кайсарова апелляціонную жалобу на рѣшеніе Мирового Судьи, поданную по истеченіи установленнаго на подачу жалобъ срока, и что принятіемъ такой жалобы и разсмотрѣніемъ, вслѣдствіе оной, дѣла Съѣздъ нарушилъ законы, содержащіеся въ 155, 156, п. 2 и 3, 157, 162 и 963 ст. Уст. Гр. Суд.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что Съѣздъ Московскихъ Мировыхъ Судей 2 округа принялъ апелляціонную жалобу коллежскаго совѣтника Кайсарова на заочное рѣшеніе Мирового Судьи и приступилъ по ней къ разсмотрѣнію дѣла, не обративъ предварительно вниманія и не обсудивъ вопроса, подлежала-ли означенная жалоба принятію по времени ея поступленія. Законъ, допуская заочныя рѣшенія, открываетъ два способа приносить на нихъ жалобы, именно: отвѣтчикъ можетъ подать отзывъ на такое рѣшеніе или принести на оное апелляціонную жалобу. Для подачи отзыва опредѣленъ двухнедѣльный срокъ со времени врученія копіи

съ заочнаго рѣшенія, а для подачи апелляціи—мѣсячный, исчисляемый, по 155 ст. Уст Гр. Суд., со дня объявленія рѣшенія, т.-е. по силѣ 139 ст. Уст. Гр. Суд. кн. I о порядкѣ производства въ мировыхъ судебныхъ учрежденіяхъ, съ того дня, когда Мировой Судья, постановивъ рѣшеніе и записавъ его вкратцѣ, объявляетъ оное тяжущимся при всѣхъ присутствующихъ. То же самое установлено и для общихъ судебныхъ мѣстъ касательно порядка принесенія жалобъ на заочныя рѣшенія; иного толкованія нельзя допустить, потому что, если бы исчислять срокъ для подачи апелляціонной жалобы на заочное рѣшеніе не со дня провозглашенія рѣшенія, а со дня доставленія копіи на домъ, то тогда оказалось-бы, что отвѣтчикъ, не явившійся въ первой инстанціи Суда, имѣлъ-бы болѣе продолжительный срокъ на принесеніе жалобы, нежели истецъ, тогда какъ очевидно, что срокъ для нихъ долженъ быть одинаковъ и истекаетъ въ одно время; притомъ отвѣтчикъ не можетъ подвергаться пропущенію срока по незнанію о производствѣ дѣла, ибо онъ имѣетъ право на принесеніе отзыва на заочное рѣшеніе въ срокъ, исчисляемый со дня врученія ему копіи съ рѣшенія. Признавая, что соблюденіе означенныхъ правилъ составляетъ весьма важный предметъ въ порядкѣ дѣлопроизводства, сопряженный съ огражденіемъ правъ тяжущихся, и что Съѣздъ Московскихъ Мировыхъ Судей 2-го округа нарушилъ этотъ порядокъ, не обсудивъ предварительно вопроса о томъ, пропустилъ или не пропустилъ коллежскій совѣтникъ Кайсаровъ срокъ на принесеніе апелляціонной жалобы на рѣшеніе Мирового Судьи, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: означенное рѣшеніе отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Съѣзда Московскихъ Мировыхъ Судей 1 округа.

395.—1867 года ноября 2-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Анисима Краюшкина на рѣшеніе Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда 2-го округа.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ).

Московскій Столичный Мировой Судья Рогожскаго участка, разсмотрѣвъ дѣло по иску мѣщанина Іогеля Бурштейна о взысканіи съ крестьянина Анисима Краюшкина 50 р., опредѣлилъ: взыскать съ Краюшкина въ пользу Бурштейна 50 руб. по распискѣ, переданной ему Закомъ. Краюшкинъ въ апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе Московскому Столичному Мировому Съѣзду 2 округа объяснилъ, что Закъ передалъ долговую расписку Бурштейну послѣ объявленія его, Краюшкина, несостоятельнымъ и что по этой распискѣ, за силою статей 1887, 1888, 1900, 1902, 1930 и 1931 Т. XI Уст. Торг. ч. 2, онъ не подлежитъ отвѣтственности. Съѣздъ, находя, что объясненіе Краюшкина о прекращеніи коммерческимъ судомъ дѣла о его несостоятельности, безъ опредѣленія свойства его несостоятельности, за силою 221 ст. Т. X ч. 2, не можетъ быть принято въ уваженіе, опредѣлилъ: на основаніи помянутой статьи, утвердить рѣшеніе Мирового Судьи. Въ кассаціонной жалобѣ на это рѣшеніе Краюшкинъ объясняетъ, что Съѣздъ неправильно примѣнилъ къ настоящему дѣлу ст. 221 Т. X ч. 2. Статья эта, какъ видно изъ сдѣланной въ ней ссылки на ст. 1607 и 1608 Т. X ч. 2, относится до дѣлъ торговой несостоятельности, а, между тѣмъ, при разрѣшеніи настоящаго дѣла надлежало принять во вниманіе ст. 1978, 1979, 1980, 1981, 1982, 1996, 1997 и 2002 Т. XI ч. 2 Уст. Торг., въ силу которыхъ Бурштейнъ могъ получить удовлетвореніе по своей неформальной претензіи только изъ остатковъ имущества, за уплатою поступавшихъ въ конкурсъ долговъ. Доказательство, что онъ былъ объявленъ несостоятельнымъ и что дѣло его о несостоятельности производилось порядкомъ, установленнымъ для лицъ торговаго сословія, Краюшкинъ ни въ Мировомъ Съѣздѣ, ни при кассаціонной жалобѣ не представилъ.

Разсмотрѣвъ, по выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, изложенныя въ кассаціонной просьбѣ крестьянина Краюшкина основанія къ отмѣнѣ рѣшенія Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда 2-го округа, Правительствующій Сенатъ находитъ объясненіе Краюшкина, что Съѣздъ, присуждая Бур-

штейну взыскиваемый съ него долгъ, неправильно примѣнилъ ст. 221 т. X ч. 2 Суд. Граж., незаслуживающимъ уваженія. На основаніи ст. 221 Т. X. ч. 2, а равнымъ образомъ и ст. 1982 Т. XI ч. 2, долгъ, предъявленный послѣ открытія несостоятельности, не утрачиваетъ своей обязательной силы, а лишается только права на соразмѣрное удовлетвореніе съ формальными долгами, своевременно заявленными. Но для того, чтобы долгъ, несвоевременно предъявленный на несостоятельнаго, лишился права на соразмѣрное удовлетвореніе, недостаточно одного объявленія должника несостоятельнымъ, а необходимо, чтобы въ установленномъ порядкѣ долговыя обязательства, на него предъявленныя, были разсмотрѣны и раздѣлены на разряды (ст. 1975—1982 Т. XI ч. 2) и опредѣлено было судомъ свойство его несостоятельности (ст. 2006 Т. XI ч. 2). Въ противномъ случаѣ, одно объявленіе лица несостоятельнымъ, безъ опредѣленія свойства его несостоятельности, не составляетъ еще законнаго основанія къ ограниченію правъ его кредиторовъ, несвоевременно заявившихъ свои претензіи. Посему и принявъ въ соображеніе, что, по собственному объясненію Краюшкина, дѣло о его несостоятельности было прекращено безъ опредѣленія свойства несостоятельности и что въ подтвержденіе своего объясненія о торговой его несостоятельности отвѣтчикъ ни во время разбора дѣла его въ мировыхъ установленіяхъ, ни при кассаціонной просьбѣ доказательствъ не представилъ (ст. 190 Уст. Гр. Суд.), Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Краюшкина, какъ не заключающую указанныхъ въ ст. 186 Уст. Гр. Суд. поводовъ къ отмѣнѣ окончательнаго рѣшенія Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда 2-го округа, оставить безъ послѣдствій.

396.—1867 года ноября 12-го дня. *По кассаціонной жалобѣ провизора Юліана Козловскаго на рѣшеніе Вышневолоцкаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ).

Провизоръ Юліанъ Козловскій просилъ Мирового Судью 1-го участка Вышневолоцкаго мирового округа о взысканіи съ крестьянъ: Никанора Алексѣева 209 р. 44 к. убытковъ отъ неисполненія имъ условія о вырубкѣ и доставкѣ лѣса изъ дачи Козловскаго и съ Ивана Ваганова—164 руб. за растрату принадлежащаго Козловскому лѣса при сплавѣ онаго. По иску съ Алексѣева, на явившагося къ разбору дѣла, Мировой Судья нашелъ: 1) что Алексѣевъ въ неисполненіи условія ничѣмъ не изобличается, кромѣ показанія Аристова, который, какъ покупавшій у Козловскаго лѣсъ, доставленный Алексѣевымъ, могъ имѣть личную выгоду отъ болѣе выгодныхъ условій Козловскаго съ Алексѣевымъ, и что посему наказаніе Аристова, на основаніи 2 п. 83 ст. Уст. Гр. Суд., не можетъ служить доказательствомъ по настоящему дѣлу, и 2) что по тому же условію о вырубкѣ и доставкѣ Алексѣевымъ лѣса, принадлежащаго Козловскому, производилось уже дѣло въ полицейскомъ управленіи, которое присудило съ Козловскаго въ пользу Алексѣева 201 руб., изъ чего видно, что условіе не было Алексѣевымъ нарушено, ибо, въ противномъ случаѣ, полицейское управленіе не присудило-бы Алексѣеву взысканія съ Козловскаго, а отослало было ихъ къ суду. По симъ основаніямъ Мировой Судья заочнымъ рѣшеніемъ въ искѣ Козловскаго съ Алексѣева отказалъ. По иску же Козловскаго съ Ваганова Мировой Судья призналъ послѣдняго изобличеннымъ въ растратѣ лѣса, какъ имѣющимися при дѣлѣ расписками Ваганова въ пріемѣ лѣса для сплава и непредставленіемъ имъ ни расписокъ о доставленіи сего лѣса Козловскому, ни самаго съ нимъ расчета за проплавъ лѣса, такъ и показаніями свидѣтелей о продажѣ Вагановымъ лѣса во время сплава. Согласно сему Мировой Судья опредѣлилъ: на основаніи 574 ст. X Т. 1 ч., взыскать съ Ваганова въ пользу Козловскаго 147 р. 26 к. На первую часть рѣшенія Мирового Судьи принесена Козловскимъ апелляціонная жалоба въ томъ, что Мировой Судья неправильно устранилъ свидѣтельства Аристова, давно окончившаго расчеты съ Козловскимъ по покупкѣ лѣса, и, слѣдовательно, не имѣвшаго никакой выгоды показывать противъ

Алексѣева; что часть лѣса, сплавленнаго Алексѣевымъ, находится еще у Аристова, и Мировой Судья могъ осмотромъ онаго убѣдиться въ недостаточной по условію длинѣ его и толщинѣ; что доказательства его, Козловскаго, ничѣмъ не опровергнуты, и Мировой Судья обязанъ былъ, на основаніи 146 ст. Уст. Гр. Суд., присудить ему доказанныя его требованія; что Мировой Судья неправильно основалъ свое рѣшеніе на постановленіи полицейскаго управленія и не обратилъ вниманія на заявленіе Козловскаго о невозвращеніи Алексѣевымъ 54 снастей, о недоставкѣ 100 деревъ и о заборѣ харчами и деньгами. По симъ уваженіямъ Козловскій просилъ присудить ему отыскиваемую съ Алексѣева сумму, а, между тѣмъ, на основаніи 80 ст. Полож. о введ. въ дѣйств. Судебн. Устав., пріостановить производящееся съ него въ пользу Алексѣева взысканіе по постановленію полицейскаго управленія. Вышневолоцкій Мировой Съѣздъ нашелъ: во-1-хъ, что для сплава лѣса необходимы были сплавные билеты, выдаваемые полицейскимъ управленіемъ до спуска лѣса на воду, въ которыхъ означается количество и размѣръ лѣса, что и должно служить доказательствомъ принятія Козловскимъ лѣса отъ Алексѣева на берегу до сплава; затѣмъ, послѣ выдачи сплавныхъ билетовъ въ свидѣтельскихъ показаніяхъ о размѣрѣ принятаго лѣса уже не представляется надобности, и они не могутъ имѣть законной силы, и, во-2-хъ, что Козловскій, не предъявившій, по смыслу 79 ст. Пол. о введ. въ дѣйст. Суд. Уст., иска по дѣлу, рѣшенному полицейскимъ управленіемъ, и уже пропустившій установленный для сего срокъ, не въ правѣ требовать пріостановленія взысканія по 80 ст. тѣхъ же правилъ. Посему Съѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи объ отказѣ Козловскому въ искѣ съ Алексѣева утвердить, предписавъ Мировому Судьѣ выдать исполнительный листъ для взысканія присужденныхъ имъ съ Ваганова, въ пользу Козловскаго, 147 р. 26 к. По объявленіи этого рѣшенія Козловскій на протоколѣ Мирового Съѣзда расписался, что въ оный внесены многіе факты и заявленія Мировому Съѣзду, какъ его, такъ и его повѣреннаго, и въ особенности: 1) за явкою Алексѣева на Съѣздъ онъ, Козловскій, просилъ Съѣздъ отмѣнить заочное рѣшеніе Мирового Судьи и передать дѣло другому Судьѣ, обязываясь выставить 19 человѣкъ свидѣтелей, возившихъ и сплавляшихъ лѣсъ; 2) Козловскій указывалъ, что изъ представленныхъ къ дѣлу девяти накладныхъ видно о выдачѣ для сплава лѣса 27 снастей, которыя не возвращены; 3) Алексѣевъ на судоговореніи сознался, что по договору обязанъ былъ рубить лѣсъ въ 3 и 4 сажени, прибавляя на каждое дерево по лишнему аршину на сдѣланіе проуховъ, и 4) рѣшеніе Съѣзда основано на томъ соображеніи, что по сплаву лѣса должны были быть представлены сплавные билеты, а другія доказательства не могутъ имѣть законной силы, тогда какъ ни на судоговореніи, ни во все время производства дѣла стороны не ссылались на сплавленные билеты въ доказательство по дѣлу. Послѣ рѣшенія этого дѣла Мировымъ Съѣздомъ, другой отвѣтчикъ по иску Козловскаго, Ваганов, вошелъ въ Съѣздъ съ прошеніемъ, въ которомъ объяснилъ, что когда онъ былъ въ первый разъ вызванъ къ Мировому Судьѣ по иску Козловскаго, то, за неозначеніемъ въ повѣсткѣ предмета дѣла, онъ, при первой явкѣ къ Мировому Судьѣ, не былъ приготовленъ къ отвѣту и не могъ вспомнить о доказательствахъ въ свое оправданіе и потому былъ Мировымъ Судьею присужденъ къ платежу въ пользу Козловскаго 147 р. 26 к. за растрату лѣса; что послѣ того онъ отыскалъ расписки повѣреннаго Козловскаго въ пріемѣ всего показаннаго Козловскимъ количества лѣса, вслѣдствіе чего, представивъ Мировому Судьѣ эти расписки, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., онъ былъ увѣренъ, что Судья передастъ объ этихъ обстоятельствахъ Мировому Съѣзду для отмѣны рѣшенія по этимъ документамъ; что, вмѣстѣ съ симъ, онъ просилъ Мирового Судью взыскать недоплаченныя ему Козловскимъ за сплавъ лѣса деньги; что хотя по этой просьбѣ Мировой Судья и присудилъ ему съ Козловскаго взысканіе и хотя при происходившемъ при семъ разбирательствѣ вышеозначенныя расписки не отвергнуты ни Козловскимъ, ни Мировымъ Судьею, а признаны дѣйствительными, слѣдовательно, оказалось, что Козловскій неправильно обвинялъ Ваганова въ растратѣ лѣса, тѣмъ не менѣе, Мировой Судья выдалъ Козловскому исполнительный листъ по прежнему рѣшенію, на

основаніи коего Козловскій взыскалъ уже съ него 147 р. 26 к., и что затѣмъ, отправляя въ Мировой Съѣздъ дѣло, Мировой Судья не приложилъ къ оному ни прошенія его, Ваганова, ни тѣхъ расписокъ, но возвратилъ ихъ ему обратно. Какъ означенныя расписки были представлены Мировому Судьѣ своевременно, и Судья, не представивъ ихъ въ Мировой Съѣздъ, поступилъ вопреки 168 ст. Уст. Гр. Суд. и тѣмъ лишилъ его, Ваганова, возможности опровергнуть на Съѣздѣ искъ Козловскаго о растратѣ лѣса, то Вагановъ, представивъ въ Съѣздъ означенныя расписки, просилъ, на основаніи этихъ новыхъ доказательствъ, пересмотрѣть рѣшеніе Мирового Судьи о растратѣ лѣса. Мировой Съѣздъ, выслушавъ это прошеніе Ваганова и словесныя объясненія Мирового Судьи 1 участка, данныя по предложенію Предсѣдателя, и находя, что прошеніе Ваганова о пересмотрѣ дѣла принесено въ срокъ, установленный въ 191 и во 2 п. 192 ст. Уст. Гр. Суд., призналъ прошеніе это заслуживающимъ уваженія и, на основаніи 198 ст. того-же Устава, опредѣлилъ: отмѣнивъ рѣшеніе Мирового Судьи 1 участка по иску Козловскаго съ Ваганова, передать дѣло Мировому Судьѣ 2 участка для пересмотра онаго по вновь открытымъ и представленнымъ Вагановымъ доказательствамъ. На оба вышеозначенныя рѣшенія Мирового Съѣзда Козловскій принесъ Правительствующему Сенату кассаціонныя жалобы. Въ жалобѣ на рѣшеніе Съѣзда о пересмотрѣ дѣла по просьбѣ Ваганова Козловскій представляетъ о слѣдующихъ нарушеніяхъ закона: 1) Съѣздъ повѣрилъ на слово Ваганову въ томъ, будто-бы Мировой Судья, вопреки 168 ст. Уст. Гр. Суд., не представилъ прошенія Ваганова и приложенныхъ къ нему расписокъ на разсмотрѣніе Мирового Съѣзда, тогда какъ изъ представляемой Козловскимъ копіи съ означеннаго прошенія Ваганова видно, что хотя онъ къ прошенію этому и прилагалъ означенныя расписки, но вовсе не просилъ о пересмотрѣ рѣшенія Мирового Судьи о растратѣ лѣса, а просилъ только о взысканіи съ Козловскаго 87 р. 32 коп., недоданныхъ за сплавъ лѣса. 2) Мировой Съѣздъ не удостовѣрился о непропускѣ Вагановымъ срока, установленнаго во 2 п. 192 ст. Уст, Гр. Суд., между тѣмъ, объ открытіи расписокъ Вагановъ заявилъ Мировому судьѣ 26 января, а съ этого числа по 20 мая (день постановленія Мировымъ Съѣздомъ опредѣленія о пересмотрѣ рѣшенія Мирового Судьи) прошло почти четыре мѣсяца. 3) Мировой Съѣздъ постановилъ опредѣленіе объ отмѣнѣ рѣшенія, не выслушавъ заключенія Прокурора, и даже безъ бытности его въ засѣданіи, въ противность 4 п. 343, 347 и 804 ст. Уст. Гражд. Суд. 4) Съѣздъ основалъ свое опредѣленіе на 198 ст. того-же Устава, которая къ дѣлу вовсе не относится, такъ какъ въ ономъ не было никѣмъ возбуждаемо вопроса объ устраненіи Мирового Судьи, и 5) Просьба Ваганова о пересмотрѣ рѣшенія не подлежала принятію, за силою 168 ст. Уст. Гр. Суд., потому что была принесена прямо въ Съѣздъ, помимо Мирового Судьи. Посему, признавая опредѣленіе Мирового Съѣзда о пересмотрѣ рѣшенія Мирового Судьи 1 участка постановленнымъ съ нарушеніемъ 2 п. 192, 198, 343 и 168 ст. Уст. Гр. Суд., Козловскій проситъ Правительствующій Сенатъ, на основаніи 193 ст. того-же Устава, опредѣленіе это отмѣнить. Во второй кассаціонной жалобѣ, принесенной на рѣшеніе Мирового Съѣзда по дѣлу Козловскаго съ Алексѣевымъ, Козловскій проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить это рѣшеніе, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., по слѣдующимъ причинамъ: 1) Мировой Съѣздъ нашелъ, что для сплава лѣса необходимы были сплавные билеты въ которыхъ означаются количество и размѣръ лѣса, и на этомъ основаніи призналъ показаніе Алексѣева о длинѣ лѣса правильнымъ, а заявленіе Козловскаго, что длина была менѣе условленной,— неосновательнымъ. Но какъ ни одна изъ сторонъ, во время производства дѣла, не ссылалась на сплавные билеты, и какъ Съѣздъ ихъ не разсматривалъ, и даже не спросилъ, у кого они находятся, то и не могъ судить, въ чью пользу они составили-бы доказательство. Такимъ образомъ, Съѣздъ въ своемъ рѣшеніи ввелъ совершенно новое обстоятельство, не предъявивъ его тяжущимся сторонамъ, и на немъ основалъ свое постановленіе, чѣмъ и нарушилъ смыслъ 82, 175, 367 и 368 ст. Уст. Гр. Суд. 2) Неправильно устраненъ отъ свидѣтельства Аристовъ, какъ потому, что онъ, покончивъ давно расчеты съ Козловскимъ, не могъ уже имѣть никакой выгоды отъ рѣшенія

дѣла въ пользу той или другой стороны, такъ и потому, что 83 ст. Устава Гр. Суд., на которой основанъ отводъ Аристова, предоставляетъ самому свидѣтелю право отказаться отъ свидѣтельства, но не даетъ права суду устранять его; кромѣ того, обѣ стороны допускали Аристова въ свидѣтели. 3) Выводъ Мирового Съѣзда, что послѣ выдачи сплавныхъ билетовъ свидѣтельскія показанія о размѣрѣ лѣса не могутъ уже имѣть законную силу, совершенно не вѣренъ, ибо сплавные билеты не могли дать точнаго понятія о длинѣ лѣса, такъ какъ въ нихъ означается длина, найденная на берегу до сплава; Алексѣевъ-же, для собственнаго удобства въ сплавѣ, дѣлалъ на каждомъ деревѣ проухи, чѣмъ и укорачивалъ оное на цѣлый аршинъ. 4) Съѣздъ отказалъ на основанной на 80 ст. Пол. о введ. въ дѣйст. Судеб. Уст. просьбѣ о пріостановленіи взысканія съ Козловскаго въ пользу Алексѣева, по постановленію полицейскаго управленія, подъ тѣмъ предлогомъ, что, будто-бы, Козловскій не началъ иска въ новыхъ судебныхъ установленіяхъ, согласно 79 ст. того-же Положенія, и пропустилъ установленный для сего срокъ, тогда какъ онъ искъ на Алексѣева предъявилъ въ новыхъ судебныхъ установленіяхъ, и не пропуская срока, ибо для сего никакого особаго срока не назначено. 5) Протоколъ рѣшенія Съѣзда составленъ не точно, какъ это объяснено Козловскимъ при подписаніи этого рѣшенія. 6) Козловскій ссылался, кромѣ Аристова, на многихъ другихъ свидѣтелей, бывшихъ очевидцами нарушенія Алексѣевымъ условія. Съѣздъ-же не только не допросилъ этихъ свидѣтелей, но и не упомянулъ объ этомъ въ протоколѣ, и 7) условіе и расписки, на которыхъ основывается все дѣло, не были разсмотрѣны Мировымъ Съѣздомъ. Въ объясненіе противъ этой кассаціонной жалобы Алексѣевъ, ссылаясь на состоявшіяся въ его пользу рѣшенія, какъ полицейскаго управленія, такъ и мировыхъ судебныхъ установленій, и на доказательства, послужившія основаніемъ сихъ рѣшеній, проситъ Правительствующій Сенатъ въ жалобѣ Козловскаго отказать. Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, находитъ, что первая изъ кассаціонныхъ жалобъ Козловскаго принесена не на рѣшеніе Вышневолоцкаго Мирового Съѣзда, а на такое его опредѣленіе, которое состоялось въ порядкѣ, установленномъ для отмѣны судебныхъ рѣшеній по вновь открытымъ обстоятельствамъ, на основаніи 2 п. 185 и 187 ст. Уст. Гр. Суд. Принимая во вниманіе, что по правиламъ сего Устава, какъ это уже разъяснено въ рѣшеніяхъ Правительствующаго Сената (Сб. рѣш. Гр. Кас. Деп. 1867 г. № 64), на опредѣленія, постановленныя въ кассаціонномъ порядкѣ, жалобы не допускаются, Правительствующій Сенатъ не признаетъ подлежащею своему разсмотрѣнію кассаціонную жалобу Козловскаго на постановленіе Мирового Съѣзда о пересмотрѣ дѣла по просьбѣ Ваганова. Переходя ко второй кассаціонной жалобѣ, принесенной Козловскимъ на рѣшеніе Мирового Съѣзда по дѣлу его съ Алексѣевымъ, Правительствующій Сенатъ находитъ: однимъ изъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда Козловскій считаетъ нарушеніе 82, 175, 367 и 368 ст. Уст. Гр. Суд., состоящее въ томъ, что Съѣздъ признадъ доказательствомъ количества и размѣра доставленнаго Алексѣевымъ Козловскому лѣса сплавные билеты, тогда какъ на эти билеты ни тотъ, ни другой не ссылался; Съѣздъ ихъ не разсматривалъ и даже не спросилъ, у кого они находятся, и на этомъ основаніи заключилъ, что показаніе Алексѣева о длинѣ лѣса правильно, а заявленіе Козловскаго неосновательно, и такимъ образомъ рѣшилъ дѣло по совершенно новому, выведенному самимъ Съѣздомъ, обстоятельству. Между тѣмъ, въ рѣшеніи Съѣзда вовсе нѣтъ того заключенія, которое видитъ въ немъ Козловскій. Мировой Съѣздъ пришелъ только къ тому заключенію, что доказательствомъ количества и длины лѣса должны служить сплавные билеты, и потому не представляется надобности въ спросѣ о томъ свидѣтелей; а какъ этого доказательства по дѣлу не представлено, то и отказалъ Козловскому въ искѣ. Поэтому Съѣздомъ не нарушены 82 и 367 ст. Уст. Гр. Суд., ибо Съѣздъ не требовалъ отъ сторонъ представленія сплавныхъ билетовъ и, слѣдовательно, не собиралъ доказательствъ, а лишь призналъ, что по дѣлу не представлено такихъ доказательствъ, на основаніи которыхъ искъ Козловскаго подлежалъ бы удовлетворенію. Равнымъ образомъ не нарушены Съѣздомъ и 175 и 368 ст. того-же Устава, которыя только даютъ предсѣдателю и самому Суду право,

но не обязываютъ ихъ предлагать тяжущимся вопросы, или назначать срокъ для разъясненія обстоятельствъ дѣла, и уже отъ усмотрѣнія самого Предсѣдателя и Суда зависитъ воспользоваться этимъ правомъ. Во-вторыхъ, Козловскій указываетъ на нарушеніе 83 ст. Уст. Гр. Суд. устраненіемъ Аристова отъ свидѣтельства по дѣлу, тогда какъ, на основаніи этой статьи, только самъ Аристовъ имѣлъ право отказаться отъ свидѣтельства, но не могъ быть устраненъ Судьею. Это заявленіе Козловскаго не подтверждается, ибо изъ дѣла видно, что Аристовъ былъ допрошенъ, а только показаніе его не признано достаточнымъ для рѣшенія дѣла въ пользу Козловскаго; на основаніи же 102 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., сила свидѣтельскихъ показаній опредѣляется Судьею по убѣжденію совѣсти. Далѣе Козловскій жалуется на нарушеніе 80 ст. Полож. о введ. въ дѣйст. Суд. Уст. непріостановленіемъ взысканія, производившагося съ него въ пользу Алексѣева, по постановленію полицейскаго управленія. Правительствующій Сенатъ находитъ, что и по этому предмету жалоба Козловскаго не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ, на основаніи означенной 80 ст., пріостановленіе взысканія зависитъ отъ усмотрѣнія Суда; въ настоящемъ же случаѣ Мировой Съѣздъ, отказывая Козловскому въ искѣ, не могъ даже имѣть никакого повода къ пріостановленію производившагося съ него взысканія. Равнымъ образомъ не заслуживаетъ уваженія и заявленіе Козловскаго о неполнотѣ протокола Мирового Съѣзда и о неспросѣ всѣхъ свидѣтелей, на которыхъ Козловскій ссылался, потому что, какъ это уже неоднократно было разъясняемо въ рѣшеніяхъ Правительствующаго Сената, судебныя мѣста должны помѣщать въ своихъ рѣшеніяхъ только краткое изложеніе дѣла, но не обязаны ни вносить въ протоколъ рѣшенія всѣ объясненія сторонъ (Сб. рѣш. Гр. Кас. Деп. 1867 г. №№ 38 и 100), ни вызывать къ допросу всѣхъ указываемыхъ тяжущимися свидѣтелей (тамъ-же № 6). Наконецъ, Козловскій жалуется, что Съѣздъ не разсматривалъ условія и расписокъ, на которыхъ основывалось все дѣло. Между тѣмъ, изъ производства по настоящему дѣлу не видно, чтобы Козловскій представлялъ Мировому Судьѣ или Мировому Съѣзду какія-либо расписки или условія въ подтвержденіе иска своего съ Алексѣева, а тѣ, которыя были имъ представлены Мировому Съѣзду, относились всѣ къ дѣлу Козловскаго съ Вагановымъ. По всѣмъ симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: 1) руководствуясь 1 п. 584 ст. Уст. Гр. Суд., жалобу Козловскаго на постановленіе Вышневолоцкаго Съѣзда Мировыхъ Судей о пересмотрѣ дѣла Козловскаго съ Вагановымъ оставить безъ разсмотрѣнія, и 2) на основаніи 186 ст. того же Устава, жалобу Козловскаго на рѣшеніе сего же Мирового Съѣзда по дѣлу его съ Алексѣевымъ, какъ незаключающую въ себѣ указанныхъ въ той статьѣ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія, оставить безъ послѣдствій.

397.—1867 года ноября 2-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго ямщика Берилева, титулярнаго совѣтника Шацкаго, на рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ).

Въ С.-Петербургской Судебной Палатѣ состоялось 20 іюня нынѣшняго года постановленіе, коимъ отказано ямщику Василію Берилову въ правѣ на удержаніе за нимъ по оцѣнкѣ половины дома, принадлежавшаго племянникамъ его и продававшагося за ихъ долги. На это постановленіе повѣренный Берилова, титулярный совѣтникъ Шацкій, подавалъ 15 іюля въ Палату, для представленія Правительствующему Сенату, кассаціонную жалобу. Но какъ въ довѣренности Берилова Шацкому, засвидѣтельствованной въ С.-Петербургской Палатѣ Гражданскаго Суда 25 января нынѣшняго года, не было выражено уполномочіе на ходатайство объ отмѣнѣ рѣшеній, вошедшихъ въ законную силу, и при жалобѣ приложена была копія съ одной только довѣренности, то Палата, на основаніи 250 и 2 п. 755 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлила: означенную кассаціонную жалобу Шацкаго возвратить ему. Послѣ сего Судебная Палата представила Правительствующему Сенату, на основаніи 757 и

801 ст. Уст. Гр. Суд., частную жалобу ямщика Берилова на возвращеніе повѣренному его кассаціонной жалобы. Въ частной жалобѣ Бериловъ излагаетъ: 1) онъ уполномочивалъ Шацкаго на веденіе дѣла во всѣхъ инстанціяхъ Суда и на всѣ дѣйствія вмѣсто его, просителя, почему и полагалъ, что уполномочивалъ его принести и кассаціонную жалобу, и 2) повѣренный его не представилъ копіи съ другихъ документовъ, потому что дѣло, рѣшенное Палатою, производилось только о правѣ его, просителя, на выкупъ, что тяжущихся сторонъ въ дѣлѣ не было и разрѣшенію подлежалъ только одинъ вопросъ, именно: о нарушеніи или неправильномъ толкованіи 2056 ст. X Т. Св. Зак. ч. 2.

Выслушавъ по сему дѣлу заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что, на основаніи Высочайше утвержденнаго 10 апрѣля нынѣшняго года мнѣнія Государственнаго Совѣта, постановленнаго въ дополненіе 801 ст. Уст. Гражд. Суд., въ порядкѣ принятія кассаціонныхъ жалобъ Судебная Палата обязана руководствоваться правилами, изложенными въ 755 ст. Уст. Гр. Суд. для Окружныхъ Судовъ по принятію апелляціонныхъ жалобъ, а по 2 п. означенной статьи апелляціонная жалоба подлежитъ возвращенію, ежели она приносится лицомъ, не уполномоченнымъ на принесеніе такой жалобы. Уполномочіе же повѣренному принести апелляціонную жалобу и ходатайствовать объ отмѣнѣ рѣшенія должно быть, по 250 ст. Уст. Гр. Суд., положительно выражено въ довѣренности; въ противномъ случаѣ повѣренный признается неуполномоченнымъ на эти дѣйствія. Въ виду сего положительнаго закона, изложеннаго въ 250 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ находитъ, что Палата, возвративъ кассаціонную жалобу, принесенную повѣреннымъ ямщика Берилова, не имѣвшимъ на то уполномочія, поступила на точномъ основаніи закона, и потому ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу ямщика Берилова оставить безъ послѣдствій.

398.—1867 года ноября 2-го дня. *По кассаціонной жалобѣ капитана Максимова и крестьянъ села Алешкова на рѣшеніе Малоярославецкаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ).

Изъ дѣла видно: Казаровской волости, деревни Ивановской, крестьянинъ Аѳанасій Гольцовъ предъявилъ Малоярославецкому Мировому Судьѣ жалобу на возведеніе капитаномъ Николаемъ Максимовымъ строеній на землѣ, находящейся въ общемъ чрезполосномъ владѣніи его и его отца и крестьянъ деревни Алешковой. Въ доказательство своего иска Гольцовъ представилъ купчую и вводъ во владѣніе на застроенную землю. Отвѣтчикъ, капитанъ Максимовъ, противъ сего иска объяснилъ: 1) что хотя двѣ трети застроенной имъ земли принадлежатъ Аѳанасію Гольцову и его отцу Петру, но одна треть составляетъ собственность крестьянъ деревни Алешкова, которые по мірскому приговору предоставили ему право построить постоялый дворъ на ихъ землѣ, и 2) что отецъ Гольцова отозвался при свидѣтеляхъ, что постройка постоялаго двора ему не мѣшаетъ. Мировой Судья, имѣя въ виду: 1) что Максимовъ заключилъ условіе не по приговору всѣхъ собственниковъ чрезполосной земли, и 2) что такое условіе, за силою 524 ст. 1 ч. X Т. Св. Зак. Гр., не можетъ имѣть значенія, опредѣлилъ: на основаніи ст. 29 п. 4, 73 и 112 Уст. Гр. Суд., обязать Максимова снести возведенныя имъ на чужой землѣ постройки. На это рѣшеніе Максимовъ обратился съ апелляціонною жалобою въ Съѣздъ Мировыхъ Судей Малоярославецкаго округа. Въ апелляціи онъ объяснилъ: 1) представленные Гольцовымъ документы доказываютъ только право участія во владѣніи чрезполосною землею, но еще не доказываютъ возведенія постоялаго двора на его землѣ; 2) Мировой Судья при разрѣшеніи этого дѣла не обратилъ вниманія на ст. 554 X Т. ч. 1, на условіе, заключенное имъ, отвѣтчикомъ, съ крестьянами—совладѣльцами этой земли, на то, что Гольцовъ самъ указалъ при свидѣтеляхъ мѣсто для постройки; 3) Мировой Судья вошелъ въ разсмотрѣніе акта, укрѣпляющаго право собственности, что ему, по ст. 73 Уст.

Гр. Суд., не предоставлено. Мировой Съѣздъ призналъ необходимымъ до рѣшенія дѣла возложить на Мирового Судью 3 участка повѣрку представленныхъ сторонами доказательствъ. При повѣркѣ крестьяне села Алешкова, дозволившіе Максимову, по условію, постройку постоялаго двора, показали, что очи предоставили Максимову построить постоялый дворъ на землѣ, находящейся въ общемъ чрезполосномъ владѣніи съ Гольцовымъ, основываясь на завѣреніи Максимова, что онъ получитъ согласіе Гольцовыхъ. При этомъ нѣкоторые изъ крестьянъ села Алешкова объяснили, что они на Съѣздѣ не были, а почему поименованы въ приговорѣ Съѣзда—того не знаютъ. Петръ Гольцовъ и сынъ его Аѳанасій отозвались, что они не давали согласія на постройку Максимовымъ постоялаго двора, а повѣренный Максимова, Струковъ, объявилъ, что Гольцовы согласились на постройку въ присутствіи крестьянъ, бывшихъ у Максимова плотниками. Спрошенные подъ присягою, крестьяне деревни Ивановской объяснили, что Гольцовъ при нихъ заявлялъ Максимову о несогласіи на постройку постоялаго двора; когда же Максимовъ перевезъ лѣсъ на другое мѣсто, то Гольцовы несогласія не заявляли. При разборѣ дѣла въ Съѣздѣ повѣренный Максимова объяснилъ, во что его довѣрителю обошлась постройка постоялаго двора, и сослался на двухъ свидѣтелей въ подтвержденіе согласія Гольцовыхъ на постройку постоялаго двора; но свидѣтели эти не были спрошены. Мировой Съѣздъ, по выслушаніи сторонъ, принявъ во вниманіе. 1) что, по ст. 541 X Т. ч. 1, право пользованія чужою собственностью установляется не иначе, какъ письменными актами, и 2) что Гольцовы письменнаго согласія не давали, а потому свидѣтельскія показанія въ семъ случаѣ не могутъ имѣть мѣста, утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи, какъ согласное со ст. 554 X Т. 1 ч. Зак. Гр. и ст. 73, 106, 409 п. 3 Устава Гражданскаго Судопроизводства. Объ отмѣнѣ сего рѣшенія Мирового Съѣзда обратились съ просьбами капитанъ Максимовъ и крестьяне села Алешкова. Капитанъ Максимовъ въ кассаціонной просьбѣ приводитъ слѣдующія основанія къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда: 1) что Малоярославецкій Съѣздъ, признавъ права крестьянъ Гольцовыхъ на землю, находящуюся въ общемъ чрезполосномъ владѣніи съ крестьянами села Алешкова, нарушилъ тѣмъ права сихъ крестьянъ, а войдя въ разсмотрѣніе права собственности на сію землю, основанную на крѣпостномъ документѣ, нарушилъ предѣлы власти, предоставленной мировымъ установленіямъ ст. 31 Уст. Гр. Суд.; 2) что Мировому Съѣзду надлежало считать нарушителемъ правъ Гольцовыхъ на землю не его, Максимова, а сельское общество, заключившее съ нимъ условіе; Съѣздъ же, признавъ его отвѣтчикомъ, вошелъ въ разсмотрѣніе дѣла о сломкѣ постоялаго двора стоимостью въ 1 тысячу р., и потому, за силою 2 п. ст. 29, неподлежащаго разсмотрѣнію Съѣзда; 3) что Съѣздъ, отказавъ ему, въ нарушеніе ст. 102, 105 и 411 Уст. Гр. Суд., въ допросѣ свидѣтелей, на которыхъ онъ сослался, и не принявъ въ соображеніе условіе крестьянъ, вопреки ст. 106 Уст. Гр. Судопр., лишилъ его права защиты и средствъ къ раскрытію истины, и 4) Съѣздъ, постановивъ рѣшеніе о сломкѣ постоялаго двора, въ которомъ производилась продажа питей, закрылъ заведеніе, что не подлежитъ его вѣдомству. Крестьяне села Алешкова, въ числѣ 13, ходатайствуютъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда на томъ основаніи, что Съѣздъ, въ нарушеніе ст. 29 и 73 Уст. Гр. Суд., вошелъ въ разсмотрѣніе дѣла, по роду и по цѣнѣ иска ему не подсуднаго, и постановилъ рѣшеніе, касающееся интересовъ общества, не испросивъ предварительно заключеніе Прокурора, согласно ст. 343 Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора и не касаясь возраженій капитана Максимова и крестьянъ села Алешкова противъ правильности рѣшенія Малоярославецкаго Мирового Съѣзда по существу дѣла, какъ неподлежащему, за силою ст. 5 Учр. Суд. Уст. и ст. 11 Уст. Гр. Суд., разсмотрѣнію въ порядкѣ кассаціи, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) Мировому Съѣзду, по апелляціи капитана Максимова, подлежалъ обсужденію вопросъ: нарушилъ ли онъ постройкою постоялаго двора на землѣ, находящейся въ совмѣстномъ чрезполосномъ владѣніи крестьянъ села Алешкова съ крестьянами Гольцовыми, владѣніе сихъ послѣднихъ? Разрѣшая сей вопросъ, съ цѣлью возстановленія нарушеннаго владѣнія, Съѣздъ не входилъ въ разсмотрѣніе представленнаго Гольцовыми крѣпостного акта въ доказательство ихъ правъ на

землю, застроенную Максимовымъ, и не обсуживалъ ихъ владѣльческихъ правъ,—правъ, не отрицаемыхъ ни отвѣтчикомъ, ни совладѣльцами, а ограничился признаніемъ постройки Максимовымъ постоялаго двора на землѣ, безспорно находящейся въ общемъ владѣніи крестьянъ села Алешкова съ крестьянами Гольцовыми, безъ согласія послѣднихъ, дѣйствіемъ самовольнымъ, и возстановленіемъ владѣнія, нарушеннаго незаконнымъ дѣйствіемъ. Разрѣшивъ на семъ основаніи искъ Гольцовыхъ, Съѣздъ не вышелъ изъ предѣловъ предоставленной ему ст. 29 Уст. Гр. Суд. власти; а, слѣдовательно, не нарушилъ ст. 73 Уст. Гр. Суд., которую имѣлъ въ виду при постановленіи своего рѣшенія; 2) изъ дѣла не видно, чтобы Максимовъ, или его повѣренный, въ теченіе производства дѣла въ мировыхъ установленіяхъ по иску Гольцовыхъ заявили о стоимости его постоялаго двора и о размѣрѣ убытковъ, въ случаѣ сноса возведенныхъ имъ построекъ на землѣ, находящейся въ совмѣстномъ владѣніи Гольцовыхъ съ крестьянами села Алешкова; это заявленіе въ первый разъ было сдѣлано повѣреннымъ Максимова въ просьбѣ Предсѣдателю Съѣзда о выдачѣ ему копіи съ рѣшенія; слѣдовательно, и это указаніе Максимова на превышеніе Съѣздомъ власти, предначертанной 2 п. ст. 29 Уст. Гр. Суд., оказывается необновательнымъ; 3) въ равной мѣрѣ оказывается незаслуживающимъ уваженія объясненіе Максимова, что Съѣздъ, не отобравъ показанія свидѣтелей, на которыхъ онъ сослался, и не принявъ въ соображеніе условіе, заключенное имъ съ крестьянами села Алешкова, нарушилъ ст. 102, 105, 106 и 411 Уст. Гр. Суд. Мировой Съѣздъ, признавъ, что пользованіе землею, находящеюся въ совмѣстномъ владѣніи нѣсколькихъ совладѣльцевъ, установляется только письменнымъ актомъ, не могъ допустить, слѣдуя послѣдовательно сему заключенію, показаніе свидѣтелей, на которыхъ сослался Максимовъ въ подтвержденіе словеснаго согласія Гольцовыхъ на постройку постоялаго двора, такъ какъ свидѣтельскія показанія, постановленныя Уставомъ Гражданскаго Судопроизводства въ ряду судебныхъ доказательствъ, могутъ быть допускаемы не взамѣнъ письменныхъ актовъ (ст. 409 и 410 Уст. Гр. Суд.), требуемыхъ закономъ для извѣстнаго рода сдѣлокъ и договоровъ, а только для повѣрки ихъ достовѣрности и для разъясненія событія ихъ написанія или выдачи. Что же касается до возраженія Максимова, что Съѣздъ не принялъ въ соображеніе условіе, заключенное имъ съ крестьянами села Алешкова, то возраженіе это, касаясь неправильности примѣненія законовъ къ событіямъ, установленнымъ судебнымъ рѣшеніемъ, или нарушенія формъ и обрядовъ судопроизводства, а существа самаго дѣла, т.-е. правильности выводовъ, сдѣланныхъ Судомъ изъ доводовъ, представленныхъ сторонами въ подтвержденіе въ защиту своихъ правъ, не подлежитъ разсмотрѣнію и повѣркѣ въ порядкѣ кассаціи. Независимо отъ сего, мировыя установленія въ искахъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, на основаніи ст. 73 Уст. Гр. Суд., не входятъ въ разсмотрѣніе и обсужденіе актовъ, установляющихъ право владѣнія, пользованія или распоряженія чужою собственностью, а ограничиваются возстановленіемъ владѣнія въ прежнее положеніе, на основаніи событія, обнаруживающаго нарушеніе права владѣнія самовольнымъ дѣйствіемъ; 4) что касается до возраженія Максимова, что Съѣздъ, постановивъ рѣшеніе о сносѣ постоялаго двора, въ которомъ производилась продажа питей, вышелъ изъ предѣловъ предоставленной ему власти, то и это возраженіе не представляетъ правильнаго основанія. Объясняя въ кассаціонной жалобѣ, что дѣла о закрытіи питейныхъ заведеній не подлежатъ вѣдомству мировыхъ установленій, Максимовъ не указалъ на законъ, который въ настоящемъ случаѣ нарушенъ Съѣздомъ. Но, независимо отъ сего, само постановленіе Съѣзда не заключаетъ ни нарушенія законовъ о порядкѣ закрытія питейныхъ заведеній, ни превышенія власти. И, дѣйствительно, ст. 34 Уст. Угол. Суд., въ силу которой изъемлются изъ разбирательства Мировыхъ Судей дѣла о закрытіи за проступокъ торговаго или промысловаго заведенія, вовсе не относится къ предлежащему въ настоящемъ дѣлѣ случаю. Съѣздъ постановилъ снести постоялый дворъ Максимова не за проступокъ, а за самовольное возведеніе его на чужой землѣ, безъ согласія одного изъ совладѣльцевъ; слѣдовательно, прекращеніе продажи питей въ означенномъ постояломъ дворѣ, составляя необходимое послѣдствіе приведенія въ исполненіе рѣшенія, состоявшагося въ

порядкѣ Гражданскаго Судопроизводства, не представляетъ ни нарушенія ст. 34 Уст. Угол. Суд., ни превышенія власти, предначертанной для Мировыхъ Установленій Уставомъ Гражданскаго Судопроизводства. Обращаясь засимъ къ разсмотрѣнію просьбы 13 крестьянъ села Алешкова объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда по нарушенію ихъ правъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что сдѣланное имъ указаніе на нарушеніе Съѣздомъ ст. 29 и 79 Уст. Гр. Суд., по основаніямъ, изложеннымъ выше, при разсмотрѣніи жалобы Максимова, не заслуживаетъ уваженія. Что же касается до объясненія крестьянъ, что Съѣздъ, не истребовавъ по предлежащему дѣлу, относящемуся до сельскаго общества, заключеніе Прокурора, нарушилъ ст. 343 Уст. Гр. Судопр., то объясненіе это лишено правильнаго основанія, потому что настоящій искъ Гольцовыхъ съ Максимова производился безъ прямого участія общества крестьянъ села Алешкова, а, слѣдовательно, и не было законнаго повода требовать заключенія Прокурора до постановленія окончательнаго рѣшенія. По всѣмъ симъ основаніямъ, не усматривая въ рѣшеніи Съѣзда по настоящему дѣлу ни отступленія отъ установленныхъ формъ и обрядовъ судопроизводства, ни нарушенія или неправильнаго толкованія смысла законовъ, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу Максимова и крестьянъ села Алешкова оставить безъ послѣдствій.

399.—1867 года ноября 2-го дня. *По частной жалобѣ канцелярскаго служителя Воцкаго на Мирового Судью за непринятіе апелляціонной его жалобы.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ).

С.-Петербургскій Мировой Судья 12-го участка 23-го августа сего года постановилъ рѣшеніе по иску отставного канцелярскаго служителя Александра Воцкаго съ отставного штабсъ-капитана Альфонса Карминскаго. Рѣшеніе это объявлено тяжущимся того же числа, съ объясненіемъ подлежащихъ статей закона. На это рѣшеніе Воцкій принесъ апелляціонную жалобу, которую представилъ Мировому Судьѣ 29-го сентября. Мировой Судья отказалъ въ принятіи этой жалобы за пропускомъ срока. На это Воцкій жалуется Правительствующему Сенату, объясняя, что Мировой Судья выдалъ ему копію съ своего рѣшенія 8-го сентября, а затѣмъ онъ не пропустилъ апелляціоннаго срока, почему и проситъ Правительствующій Сенатъ предписать Мировому Судьѣ о принятіи его апелляціонной жалобы и представленіи дѣла на разсмотрѣніе Мирового Съѣзда.

Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, находитъ, что жалоба Воцкаго на Мирового Судью за отказъ въ принятіи его апелляціонной жалобы принесена въ противность 168 ст. Уст. Гр. Суд., на основаніи коей жалобы на отказъ Мирового Судьи въ принятіи апелляціонной жалобы должны быть подаваемы Мировому Съѣзду. Посему Правительствующій Сенатъ, руководствуясь 1 п. 584 ст. Уст. Гр. Суд., ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу Воцкаго, на основаніи 168 ст. того же Устава, оставить безъ разсмотрѣнія.

400.—1867 года ноября 2-го дня. *По кассаціонной жалобѣ Сандъ на рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ).

Изъ дѣла видно: Великобританская подданная Евгенія Сандъ просила Московскій Окружный Судъ взыскать съ штабъ-ротмистра Волкова 1886 р., а съ процентами—2923 р., за машины, купленныя имъ въ 1861 г. у покойнаго ея отца Лангфорта. Въ подтвержденіе своего иска Сандъ сослалась на свидѣтелей, которые показали: а) Малашева и Феликсъ Журно, что въ ноябрѣ 1866 г. Волковъ говорилъ Сандъ въ магазинѣ о долгѣ за машины и б) Журно-Леблондъ—что Волковъ въ ноябрѣ 1866 г. говорилъ Сандъ о долгѣ въ 1800

до 2000 руб. за машины, обѣщаясь уплатить долгъ этотъ по частямъ. Повѣренный Волкова противъ иска Сандъ объяснилъ: 1) что довѣритель его дѣйствительно покупалъ въ 1861 г. машины у Лангфорта; 2) что всѣ его кредиторы получили удовлетвореніе изъ страхового отъ огня общества за сгорѣвшій въ 1862 г. заводъ; 3) что непредъявленіе Лангфортомъ въ то время своего требованія доказываетъ полученіе за машины денегъ; 4) что показаніе Журно-Леблонда противорѣчитъ исковому требованію Сандъ. Окружный Судъ, разсмотрѣвъ дѣло, опредѣлилъ: на основаніи ст. 710, 711 Т. X ч. I, взыскать съ Волкова 1886 руб. безъ процентовъ. Повѣренный Волкова, Александровъ, въ апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе объяснилъ: 1) Окружный Судъ неправильно примѣнилъ къ обстоятельствамъ сего дѣла ст. 711 Т. X ч. I, ибо покупка машинъ не могла произойти безъ счета и безъ записки въ товарную книгу, согласно ст. 518 Т. XI ч. I Уст. торг., и 2) что Лангфортъ, получившій деньги за машины, никогда не обращался къ отвѣтчику съ требованіемъ долга; свидѣтельскія же показанія въ настоящемъ дѣлѣ, за силою ст. 1647 Т. X ч. 2 и ст. 409 и 410 Уст. Граж. Судопр., не имѣютъ никакого значенія. Противъ сего Сандъ объяснила, что торговыя книги отца сгорѣли во время пожара. Московская Судебная Палата нашла: 1) что Сандъ въ подтвержденіе своего иска сослалась на свидѣтелей, при которыхъ Волковъ сознавалъ долгъ за купленныя имъ машины; 2) что, на основаніи ст. 409 Уст. Гр. Суд., свидѣтельскія показанія признаются доказательствами тѣхъ только событій, для которыхъ по закону не требуется письменныхъ удостовѣреній, а такъ какъ всякій денежный долгъ есть такое обязательство, для котораго закономъ (ст. 921 и 2031 Т. X ч. I) установлены письменныя удостовѣренія въ различныхъ формахъ, то показанія свидѣтелей о томъ, что Волковъ говорилъ Сандъ о долгѣ, безъ точнаго означенія суммы онаго, не могутъ быть приняты за доказательство дѣйствительности долга, при отзывѣ отвѣтчика, что долгъ уплаченъ. Посему, признавая искъ Сандъ, по ст. 366 Уст. Гражд. Суд., недоказаннымъ, Судебная Палата опредѣлила: въ искѣ Сандъ отказать. Въ кассаціонной жалобѣ Сандъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Палаты по слѣдующимъ основаніямъ; 1) Судебная Палата присвоиваетъ ст. 2031 Т. X ч. I неправильный смыслъ, признавая долгъ за товаръ займомъ; 2) Судебная Палата неправильно выводитъ изъ ст. 921 Т. X ч. I заключеніе, что всякое долговое обязательство должно быть въ письменной формѣ, не допуская фактическаго долга. На основаніи ст. 707 Т. X ч. I, права укрѣпляются актами крѣпостными, явочными, домашними, а также фактическою передачею вещей и вводомъ во владѣніе. На семъ основаніи, по ст. 710 и 1521 Т. X ч. I, движимыя имущества могутъ быть пріобрѣтаемы и безъ письменныхъ актовъ, по словеснымъ договорамъ и соглашеніямъ, и изъ сего слѣдуетъ, что въ ст. 921 Т. X т. I говорится о письменныхъ актахъ, распискахъ, счетахъ и пр. не въ смыслѣ отрицанія неписьменныхъ долговъ, а въ видахъ опредѣленія различія отъ другихъ актовъ, для которыхъ установлены болѣе строгія формы. Если, на основаніи ст. 710 Т. X ч. I, движимыя вещи могутъ быть продаваемы по однимъ словеснымъ соглашеніямъ, то и для долговыхъ обязательствъ, возникающихъ отъ такой словесной продажи, не требуется письменнаго акта.

По выслушаніи словеснаго объясненія повѣреннаго Сандъ и заключенія Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Сандъ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты по неправильному толкованію ст. 921, 2031 Т. X ч. I и ст. 409 Уст. Гр. Суд. По объясненію Сандъ, обязательство за проданныя въ долгъ машины, на основаніи ст. 710 и 1521 Т. X ч. I, не принадлежитъ къ числу тѣхъ договоровъ, для обязательной силы которыхъ законъ требуетъ письменнаго удостовѣренія, и потому въ искахъ сего рода, основанныхъ на одномъ словесномъ соглашеніи, свидѣтельскія показанія должны быть принимаемы за доказательство. Сообразивъ это объясненіе Сандъ съ обстоятельствами дѣла и законами, Правительствующій Сенатъ находитъ, что купля и продажа движимыхъ имуществъ, за исключеніемъ установленныхъ въ законѣ изъятій, можетъ быть совершаема словесно, и письменнаго акта для удостовѣренія событія продажи не требуется (ст. 710 и 711 X Т. ч. I). Юридическое отношеніе продавца и покупщика и соглашеніе ихъ воли выражается здѣсь передачею продавцомъ отчуждаемой вещи въ соб-

ственность пріобрѣтателя, который за пріобрѣтенное право на чужую вещь уплачиваетъ установленную цѣну наличными деньгами или обязательствами (ст. 710 и 1521 Т. X ч. I). Но изъ того, что движимыя имущества могутъ быть продаваемы, въ силу закона, по словесному уговору, еще не слѣдуетъ, чтобы для удостовѣренія долга, возникшаго изъ продажи, показанія свидѣтелей признавались достаточнымъ юридическимъ доводомъ. Законъ не предоставляетъ такого исключительнаго преимущества словеснымъ долговымъ обязательствамъ, возникающимъ изъ словесныхъ договоровъ купли и продажи движимыхъ имуществъ, а потому и въ семъ случаѣ свидѣтельскія показанія не могутъ замѣнять письменные акты (ст. 409 Уст. Гр. Суд.), и, дѣйствительно, словесный договоръ купли и продажи получаетъ свое юридическое осуществленіе передачею владѣльцемъ принадлежащаго ему движимаго имущества въ собственность пріобрѣтателя и уплатою симъ послѣднимъ продавцу условленной покупной цѣны. Но если продажа совершается не на наличныя деньги, а въ кредитъ, то возникающее изъ сего новое обязательство должно быть облечено, въ видахъ обезпеченія на случай могущаго возникнуть спора, въ форму письменнаго акта, совершеннаго порядкомъ нотаріальнымъ или домашнимъ, безразлично, по усмотрѣнію сторонъ. Согласно сему, въ ст. 2031 Т. X ч. I сказано, что обязательства по займу могутъ быть составляемы или у крѣпостныхъ дѣлъ, или же порядкомъ явочнымъ, или домашнимъ (ст. 921 Т. X ч. I), а по ст. 2017 и 2045 Т. X ч. I къ заемнымъ обязательствамъ принадлежатъ подписанные должникомъ счеты въ суммахъ, слѣдующихъ за работу, услугу, за забранныя издѣлія или товары и т. п. Переходя отъ сихъ общихъ, основанныхъ на законѣ, соображеній къ настоящему дѣлу, оказывается, что штабсъ-капитанъ Волковъ отрицаетъ не покупку машины у отца Сандъ, Лангфорта, а требованіе вторичной уплаты денегъ за сіи машины по одному словесному обязательству. Очевидно, что при такихъ условіяхъ дѣла и при отрицаніи отвѣтчикомъ требованія истицы, не представившей никакого письменнаго довода въ удостовѣреніе дѣйствительности событія долгового обязательства, Судъ, въ силу ст. 409 Уст. Гр. Суд., не могъ принять за доказательство правильности иска одно показаніе свидѣтелей, что Волковъ въ присутствіи ихъ сознавалъ свое обязательство, не означая въ точности цифры созданнаго имъ долга. На основаніи сихъ соображеній, признавая, что рѣшеніемъ С.-Петербургской Судебной Палаты не допущено по настоящему дѣлу ни нарушенія прямого смысла, ни неправильнаго толкованія ст. 710, 921, 1521 и 2031 Т. X ч. I Св. Зак. Гражд. и ст. 409 Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Сандъ оставить безъ послѣдствій.

401.—1867 года ноября 2-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго крестьянина Михайлова, присяжнаго повѣреннаго Грасса, на рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. Д. Балуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ).

Дѣйствительный статскій совѣтникъ Борнеманъ и коллежскій ассесоръ Тизенгаузенъ подрядили крестьянина Павла Михайлова на производство всѣхъ каменныхъ работъ по постройкѣ Александровскаго рынка. Въ условіи, подписанномъ Михайловымъ 4 сентября 1865 г., съ надписью Тизенгаузена и Борнемана: „съ подлиннымъ вѣрно“, сказано: 1) Михайловъ обязуется безплатно построить и разобрать лѣса, ставить на работу, по требованію подрядчиковъ, знающихъ дѣло рабочихъ, а незнающихъ, по первому востребованію, удалять и замѣнять другими (п. 1, 2, 3, 4 и 5); 2) въ случаѣ неисправности Михайлова, недостатка каменщиковъ или неудовлетворительной ихъ работы, Борнеманъ и Тизенгаузенъ имѣютъ право нанять недостающее число рабочихъ, а неисправную работу обязанъ подрядчикъ передѣлать; передача за наемъ рабочихъ и за ущербъ матеріала удерживается изъ слѣдующихъ платежей (п. 6 и 7); 3) повѣрка работы и расчетъ производятся еженедѣльно, а плата—каждыя двѣ недѣли (п. 8 и 9); 4) изъ слѣдующихъ Михайлову платежей удерживается 15 коп. съ рубля въ залогъ, съ тѣмъ, что, въ случаѣ не-

исправности, залогъ этотъ обращается въ пользу Борнемана и Тизенгаузена (п. 10 и 11); 5) расчеты и споры Михайлова съ рабочими до Борнемана и Тизенгаузена не относятся, но паспорты рабочихъ хранятся въ ихъ конторѣ. На основаніи этого условія, Михайловъ производилъ работы по постройкѣ рынка осенью 1865 г. и въ мартѣ 1866 г., до удаленія его рабочихъ въ концѣ этого мѣсяца Борнеманомъ и Тизенгаузеномъ, которые передали подрядъ другому лицу. Вслѣдствіе этого распоряженія Михайловъ предъявилъ искъ на Борнемана и Тизенгаузена въ С.-Петербургскомъ Окружномъ Судѣ. Въ исковой жалобѣ повѣренный Михайлова, Гордзялковскій, объяснилъ, что для работъ 1866 г. довѣритель его приготовилъ инструменты и подрядилъ рабочихъ и получилъ отъ конторы Борнемана и Тизенгаузена первый нарядъ. 3-го марта 1866 г. выставилъ ихъ болѣе чѣмъ требовалось; но, вслѣдствіе несогласія его на измѣненіе условія, приказчикъ строителей 22-го марта прогналъ его рабочихъ, и онъ былъ устраненъ отъ работъ. Признавая посему Борнемана и Тизенгаузена нарушителями условія, истецъ просилъ присудить съ нихъ удержанный залогъ и убытки, примѣрно, до 50,000 руб. Въ подтвержденіе иска своего довѣрителя Гордзялковскій ссылался на свидѣтелей и представилъ: копію съ условія, нарядъ, расчетную книгу конторы отвѣтчиковъ и копіи съ явочныхъ прошеній, поданныхъ его довѣрителемъ въ управу благочинія. Пять свидѣтелей, на которыхъ ссылался Михайловъ, показали, что Михайловъ подрядилъ осенью 1865 г. до 200 рабочихъ и далъ задатки, но что эти работники, не получивъ обѣщанныхъ подъемныхъ денегъ, явились позднѣе условленнаго срока; о плотничной же работѣ показали, что 16 человѣкъ, бывшихъ въ теченіе 3-хъ недѣль на работѣ, за нѣсколько дней до пасхи удалены приказчикомъ Борнемана и Тизенгаузена. Противъ сего иска повѣренный отвѣтчиковъ, Алексѣевъ, объяснилъ: 1) что Михайловъ ставилъ на работу не мастеровъ, а неопытныхъ поденщиковъ, отчего осенью 1865 г. работы шли неуспѣшно; 2) что Михайловъ не представилъ въ контору паспортовъ на 300 рабочихъ, затребованныхъ отъ него для обезпеченія исправности работы; 3) что Михайловъ, по первому требованію, не выставилъ 10 человѣкъ топорщиковъ, и хотя впослѣдствіи поставилъ 16 человѣкъ, но они ничего не дѣлали; 4) что 22 марта Михайловъ самъ заявилъ конторѣ его довѣрителей о своей неисправности въ исполненіи дѣлаемыхъ ему нарядовъ; это подтверждается показаніями свидѣтелей о невысылкѣ имъ подъемныхъ денегъ и письмами архитектора Бруни, и 5) что при такихъ условіяхъ его довѣрители, не бывъ связаны никакими въ отношеніи Михайлова условіями, имѣли право передать работы другому лицу и удержать залогъ. Въ подтвержденіе своего объясненія Алексѣевъ представилъ: а) три письма архитектора Бруни—два письма 1865 года о понужденіи Михайлова къ поставкѣ рабочихъ и третье, 1866 года,—о неисправности предварительныхъ работъ по поставкѣ кружалъ и стоекъ, и б) отношеніе правленія общества торговцевъ, что Михайловъ при архитекторѣ Бруни заявилъ о неимѣніи средствъ къ поставкѣ требуемаго отъ него количества рабочихъ. Это объясненіе повѣреннаго отвѣтчиковъ Михайловъ отрицалъ тѣмъ, что Борнеманъ и Тизенгаузенъ не были въ правѣ, по контракту, ни требовать впередъ опредѣленнаго числа паспортовъ рабочихъ, ни удерживать его залоговъ, ни отстранять его отъ работъ, такъ какъ, въ случаѣ неисправности, установлены были по условію другія мѣры обезпеченія отвѣтчиковъ. Сознаніе же свое о неисправности въ правленіи общества и о невысылкѣ рабочимъ подъемныхъ денегъ повѣренный Михайлова объяснялъ устраненіемъ его довѣрителя отъ работъ до условленнаго времени. С.-Петербургскій Окружный Судъ, выслушавъ объясненія сторонъ, опредѣлилъ: взыскать съ Борнемана и Тизенгаузена въ пользу Михайлова: во-1-хъ, 904 руб. залога и, во-2-хъ, 439 руб. задатковъ, выданныхъ Михайловымъ; въ прочихъ же частяхъ иска отказать. На это рѣшеніе Окружнаго Суда объ стороны подали апелляціонныя жалобы. Повѣренный истца Михайлова, Гордзялковскій, объяснилъ, что Михайловъ заключилъ условіе на производство всѣхъ каменныхъ работъ по постройкѣ Ново-Александровскаго рынка, безъ означенія количества оныхъ и срока, слѣдовательно, Борнеманъ и Тизенгаузенъ, обязавшись отдать Михайлову производство всѣхъ работъ, не имѣли права произвольно его устранять до окончанія

всѣхъ работъ, и за нарушеніе въ семъ отношеніи условія Михайловъ, по ст. 693 Т. X. ч. 1, въ правѣ требовать вознагражденія. Слѣдовательно, Судъ неправильно обвинилъ Михайлова въ томъ, что онъ не обезпечилъ себя, согласно ст. 1530 Т. X. ч. 1, на случай заподряда Борнеманомъ и Тизенгаузеномъ другого лица, такъ какъ право Михайлова на вознагражденіе за понесенные убытки и потери истекаетъ изъ буквальнаго смысла договора. Посему повѣренный Михайлова просилъ Судебную Палату: 1) возстановить силу нарушеннаго Борнеманомъ и Тизенгаузеномъ условія 4 сентября 1865 года и разрѣшить довѣрителю его окончить, согласно сему условію, всѣ принятыя имъ на себя работы въ 1867 г.; 2) по произведеннымъ въ 1866 г. работамъ велѣть произвести расчетъ, для чего потребовать отъ Борнемана и Тизенгаузена подлинный контрактъ, заключенный съ правленіемъ общества торговцевъ Ново-Александровскаго рынка, смѣты, планы и свѣдѣніе, сколько именно въ 1866 г. употреблено въ дѣло кирпича, бутовой плиты и какія произведены дополнительныя работы, означенныя въ прописанномъ условіи отъ 4 сентября 1865 г., а также пригласить для оцѣнки работъ свѣдущихъ людей; 3) присудить съ Борнемана и Тизенгаузена для довѣрителя его то вознагражденіе, которое, по сдѣланіи прописаннаго расчета, ему причтется, и, сверхъ того, тѣ убытки, которые онъ понесъ отъ потери розданныхъ имъ задатковъ на сумму 3,817 р. 33 к., и 4) присудить для довѣрителя его судебныя издержки и за веденіе дѣла. При апелляціонной жалобѣ повѣреннаго Михайлова приложены: 1) вѣдомость о числѣ рабочихъ людей и о количествѣ издержекъ по постройкѣ рынка въ 1865 и 1866 гг.; 2) подписка 32 крестьянъ Чертенской волости отъ 22 декабря 1866 г. о полученныхъ ими осенью 1865 г. отъ Михайлова задаткахъ при наймѣ ихъ на каменную работу, всего 817 р. 33 коп., каковые задатки, по случаю отказа имъ, Михайловымъ, въ работѣ, и остались въ ихъ пользу; 3) подписка рядчика Ивана Ефимова о томъ, что, по условію съ Михайловымъ 22-го января 1866 г. о поставкѣ ему 200 каменщиковъ, получилъ отъ него задатка 3000 руб. и что Михайловъ, не исполнивъ условія, не только долженъ терять задатокъ, но и заплатить ему, Ефимову, ещо 5000 руб. неустойки и убытковъ. Повѣренный же отвѣтчиковъ, Алексѣевъ, въ апелляціонной жалобѣ объяснилъ, что рѣшеніе Окружнаго Суда признаетъ неправильнымъ по слѣдующимъ основаніямъ: довѣрители его не обязались не устранять Михайлова отъ работъ,—напротивъ того, они выговорили себѣ право, въ случаѣ неисправности Михайлова или несостоятельности его къ выполненію работъ, удалить его и удержать залогъ. Несостоятельность и неисправность Михайлова вполнѣ подтверждаются: 1) письмомъ архитектора Бруни, 2) отношеніемъ правленія общества торговцевъ Ново-Александровскаго рынка и 3) показаніями свидѣтелей, выставленныхъ Михайловымъ. Хотя отвѣтчиками и не представлено никакихъ доказательствъ въ томъ, что Михайловъ отказался отъ работы, но это не можетъ служить поводомъ къ тому, чтобы присудить въ пользу Михайлова розданные имъ задатки и удержанный залогъ, такъ какъ въ подпискѣ Михайлова оговорены три случая его удаленія и удержанія залога: неисправность, несостоятельность и отказъ, и такъ какъ Михайловъ оказался вполнѣ несостоятельнымъ, то, по точному смыслу данной имъ подписки, довѣрители его всегда имѣли право удалить Михайлова отъ работъ и удержать его залогъ, причемъ подъ словомъ „несостоятельность“ надлежитъ понимать невозможность Михайлова выполнить принятыя на себя обязанности. По всѣмъ симъ основаніямъ Алексѣевъ просилъ Судебную Палату рѣшеніе Окружнаго Суда отмѣнить, присудивъ съ Михайлова въ пользу его довѣрителей судебныя издержки. Судебная Палата, сообразивъ апелляціонныя жалобы истца и отвѣтчиковъ съ рѣшеніемъ Окружнаго Суда и законами, нашла: 1) крестьянинъ Михайловъ, заключивъ съ Борнеманомъ и Тизенгаузеномъ условіе на значительный подрядъ каменныхъ работъ, обязанъ былъ заблаговременно распорядиться о наймѣ къ веснѣ 1866 г. необходимаго числа рабочихъ, такъ какъ по 3 пункту условія обязался ставить на работу столько людей, сколько подрядчики требовать будутъ; напротивъ того, какъ видно изъ показанія свидѣтелей и изъ явочнаго въ управу благочинія прошенія крестьянина Ефимова, заподряженные Михайловымъ работники, не получая отъ него

объѣщанныхъ имъ подъемныхъ денегъ до Троицына дня, явились въ Петербургъ лишь въ маѣ 1866 г., а Ефимовъ обязанъ былъ поставить Михайлову каменщиковъ не позже 19 апрѣля 1866 г. Эта нераспорядительность Михайлова, подтверждаемая отношеніемъ правленія по устройству новаго рынка и личнымъ заявленіемъ Михайлова 22 марта 1866 г. о невозможности къ означенному числу выставить должное число рабочихъ, по недостаточности денежныхъ средствъ, не могла не давать Борнеману и Тизенгаузену, связаннымъ съ своей стороны заключеннымъ съ правленіемъ рынка условіемъ, права распорядиться о пріисканіи надежнаго средства къ неотложному продолженію работъ, между тѣмъ какъ Михайловъ относительно заподряда Борнеманомъ и Тизенгаузеномъ другого лица никакимъ точнымъ съ ихъ стороны обязательствомъ себя, согласно 1530 и 1554 ст. Т. X ч. 1, не обезпечилъ. Во всякомъ же случаѣ, Михайловъ, не имѣвшій никакого основанія признавать удаленіе приказчикомъ Сусляковымъ плотниковъ отъ работы 22 марта за положительный ему отказъ отъ всего подряда, обязанъ былъ, если находилъ такое дѣйствіе приказчика произвольнымъ и противнымъ условію, немедленно обратиться къ самимъ хозяевамъ постройки и принять мѣры къ огражденію себя отъ неисправности по тому условію и къ исполненію всѣхъ по оному обязанностей. Съ другой стороны, Борнеманъ и Тизенгаузенъ, которые по условію 4 сентября 1865 г. сдали Михайлову производство всѣхъ каменныхъ по постройкѣ рынка работъ, нарушили условіе сіе тѣмъ, что требовали отъ него, въ противность 13 пункта условія, паспортовъ такихъ работниковъ, которые еще не помѣщены были на мѣстѣ работъ; не заявили Михайлову объ отказѣ въ подрядѣ до 14 апрѣля 1862 г., когда подано ими прошеніе въ управу благочинія, и, не давая уже послѣ 22 марта наряда на работы, не испытали еще прежде совершеннаго устраненія Михайлова отъ подряда, предоставленнаго имъ по 6 пункту условія права: въ случаѣ неисправности Михайлова или недостатка каменщиковъ, нанять на его счетъ недостающее число людей; что посему условіе 4 сентября 1865 года слѣдуетъ признать нарушеннымъ съ обѣихъ сторонъ, Борнемана и Тизенгаузена, а равно Михайлова, и на семъ основаніи признать: первыхъ—неимѣющими права на присвоеніе себѣ удержанныхъ у Михайлова отъ 1865 года денегъ въ видѣ залога, а послѣдняго—неимѣющимъ права на вознагражденіе понесенныхъ имъ по настоящему дѣлу убытковъ, присужденныхъ ему Окружнымъ Судомъ въ суммѣ 439 руб. На сихъ основаніяхъ и руководствуясь Т. X ч. 1 ст. 569, 1536—1539 и ст. 366 Уст. Гр. Суд., Судебная Палата опредѣлила: отмѣнить рѣшеніе С.-Петербургскаго Окружнаго Суда о присужденіи взысканія въ пользу Михайлова 439 р., оставивъ рѣшеніе въ прочихъ частяхъ въ своей силѣ. Въ кассаціонной жалобѣ повѣренный Михайлова, Грассъ, изъясняетъ, что довѣритель его, по пункту условія, обязался ставить на работу, по требованію Борнемана и Тизенгаузена, людей, знающихъ дѣло, но не обязывался, какъ полагаетъ Судебная Палата, заблаговременно распорядиться наймомъ къ веснѣ 1866 года необходимаго числа рабочихъ. Принятое обязательство по множеству рабочихъ въ Петербургѣ всегда могло быть исполнено, а, слѣдовательно, обстоятельство, что заподряженные Михайловымъ рабочіе пришли въ маѣ мѣсяцѣ, не слѣдуетъ относить къ неисправности Михайлова. Но Судебная Палата, основываясь на отношеніи Правленія по устройству рынка сознанной, будто бы, Михайловымъ невозможности поставить требуемое число рабочихъ до 22 марта 1866 г., пришла къ заключенію, что нераспорядительность Михайлова давала Борнеману и Тизенгаузену право пріискать средства къ неотложному продолженію работъ, не обративъ вниманія на то, что безъ наряда нельзя было въ дѣйствительности повѣрить исправность Михайлова, и что, по ст. 373 п. 4 Уст. Гр. Суд., свидѣтельство правленія въ дѣлѣ, сопряженномъ съ его выгодами, не имѣетъ законной силы. Къ этому Грассъ присовокупляетъ, что Михайловъ никогда не заявлялъ правленію о своей неисправности и что, допустивъ даже возможность подобнаго заявленія, оно, какъ учиненное передъ лицами посторонними и въ выраженіяхъ неопредѣлительныхъ, не доказываетъ еще неисправности; притомъ, послѣ отказа отъ работъ въ мартѣ мѣсяцѣ, собственныя выгоды Михайлова заставляли желать, чтобы 300 заподряженныхъ имъ рабочихъ не приходили

въ мартѣ и апрѣлѣ мѣсяцахъ, ибо ему пришлось-бы содержать ихъ на свой счетъ. Такимъ образомъ, Судебная Палата, примѣнивъ ст. 569, 1536, 1538 и 1539 Т. X ч. 1 къ обязательству, не существующему въ условіи Михайлова съ Борнеманомъ и Тизенгаузеномъ, постановила рѣшеніе по договорному дѣлу, въ нарушеніе ст. 1536 Т. X ч. 1, на обстоятельствахъ побочныхъ. Примѣняя приведенныя въ рѣшеніи Палаты статьи закона къ дѣлу, оказывается, что, по ст. 569 Т. X ч. 1, договоръ былъ исполненъ Михайловымъ свято и ненарушимо; что, по ст. 1536 и 1538 Т. X ч. 1, договоръ былъ исполненъ имъ по точному разуму и словесному смыслу и что, по ст. 1530 Т. X ч. 1, словесный смыслъ договора въ своемъ исполненіи не представлялъ никакого сомнѣнія. Присовокупляя, въ заключеніе, что Михайловъ вполнѣ огражденъ былъ отъ передачи работъ другому лицу, ст. 569 Т. X ч. 1, и что Михайловъ, подавъ явочное прошеніе въ управу благочинія на другой день послѣ устраненія его людей отъ работы приказчикомъ Борнемана и Тизенгаузена, принялъ мѣру, указанную закономъ, Грассъ проситъ рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты, какъ постановленное въ противность ст. 9 Уст. Гражданск. Судопр. и въ нарушеніе ст. 569, 1536, 1538 и 1539 Т. X ч. 1, отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что уполномоченный крестьянина Михайлова, присяжный повѣренный Грассъ, указываетъ въ кассаціонной жалобѣ на неправильное толкованіе и на нарушеніе смысла ст. 569, 1536, 1538 и 1539 Т. X. ч. 1 Св. Зак. Гр. и ст. 336 Уст. Гр. Суд., принятыхъ С.-Петербургскою Судебною Палатою въ основаніе своего рѣшенія по дѣлу его довѣрителя съ дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ Борнеманомъ и коллежскимъ ассесоромъ Тизенгаузеномъ. По объясненію Грасса, Судебная Палата неправильно истолковала и нарушила смыслъ приведенныхъ узаконеній: во-1-хъ, тѣмъ, что разрѣшила споръ, возникшій изъ подряднаго договора, а не на основаніи обоюдно-обязательныхъ условій, выговоренныхъ въ договорѣ, по побочнымъ обстоятельствамъ, и, во-2-хъ, тѣмъ, что, по неограждению себя Михайловымъ въ договорѣ отъ послѣдствій нарушенія условія, способами, указанными въ ст. 1530 и 1554 Т. X ч. 1 Св. Зак. Гр., Палата признала за Борнеманомъ и Тизенгаузеномъ право нарушить договоръ передачею подрядныхъ работъ другому лицу, лишая, вмѣстѣ съ тѣмъ, Михайлова права на вознагражденіе за незаконныя дѣйствія, причинившія ему убытокъ. Разсматривая рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты по предлежащему дѣлу въ предѣлахъ кассаціонной жалобы, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Судебная Палата признала подрядный контрактъ 4 сентября 1865 года обоюдно нарушеннымъ контрагентами Борнеманомъ, Тизенгаузеномъ и Михайловымъ. Нарушеніе договора со стороны Михайлова Судебная Палата видитъ въ томъ, что онъ, въ виду предстоящихъ въ 1866 году каменныхъ работъ по постройкѣ Александровскаго рынка, не распорядился заблаговременно наймомъ необходимаго числа рабочихъ. Такое объясненіе подряднаго контракта, по мнѣнію повѣреннаго Михайлова, Грасса, не истекаетъ изъ прямого смысла условій, заключающихся въ подрядномъ контрактѣ, и потому представляетъ прямое нарушеніе смысла ст. 569 и 1536—1539 т. X ч. 1. Изъ сего слѣдуетъ, что прежде всего предстоитъ обсужденію вопросъ о томъ, въ какой мѣрѣ это объясненіе Грасса заслуживаетъ уваженія. Обращаясь къ разрѣшенію сего вопроса, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по 1528 ст. т. X ч. 1, основаніемъ всякаго договора служитъ взаимное соглашеніе договаривающихся лицъ, вступающихъ во взаимныя обязательныя отношенія. Но такъ какъ относительно смысла и значенія воли, выраженной въ договорѣ, могутъ возникнуть между контрагентами недоумѣнія и споры, то законъ преподаетъ руководительныя правила для разрѣшенія сего рода споровъ и недоумѣній и для уясненія истинной воли договаривающихся лицъ. Правила эти заключаются въ томъ: 1) что всякій договоръ, правильно составленный, налагаетъ на договаривающихся обязанность его исполнять (ст. 569 Т. X ч. 1), 2) что договоръ долженъ быть исполняемъ по точному его разуму, не уважая побочныхъ обстоятельствъ и не взирая ни на какихъ лицъ (ст. 1530 Т. X ч. 1);

3) что договоръ, при исполненіи долженъ быть изъясняемъ по словесному его смыслу (ст. 1538 Т. X ч. 1), и 4) что, въ случаѣ неясности словеснаго смысла договора, при возникшемъ важномъ сомнѣніи относительно смысла словъ, выражающихъ волю договаривающихся лицъ, договоръ долженъ быть изъясняемъ по намѣренію и доброй совѣсти, наблюдая притомъ слѣдующее: а) слова двусмысленныя должны быть изъясняемы въ разумѣ. наиболѣе сообразномъ существу главнаго предмета въ договорѣ; б) упущеніе общеупотребительныхъ словъ или выраженіе въ договорѣ не должно быть поставляемо въ вину договаривающимся; в) неясныя статьи должны быть объясняемы по тѣмъ, кои не сомнительны и вообще по разуму сего договора; г) когда выраженія, въ договорѣ помѣщенныя, не опредѣляютъ предмета во всѣхъ его частяхъ съ точностью, тогда принадлежности онаго изъясняются обычаемъ, если, впрочемъ, они не опредѣлены закономъ, и, наконецъ, д) если всѣ вышепоставленныя правила для объясненія смысла договора недостаточны, тогда, въ случаѣ равнаго съ обѣихъ сторонъ недоумѣнія, договоры должны быть изъясняемы болѣе въ пользу того, кто обязался что-либо отдать или исполнить. Переходя отъ сихъ общихъ правилъ, преподанныхъ закономъ для руководства судебныхъ мѣстъ при разрѣшеніи споровъ, возникающихъ изъ договоровъ, къ настоящему дѣлу, Правительствующій Сенатъ находитъ, что предполагаемая Судебною Палатою нераспорядительность Михайлова относительно заблаговременнаго найма рабочихъ, не бывъ положительно выговорена въ договорѣ, не составляетъ такого обстоятельства, по которому Михайловъ могъ быть признанъ нарушителемъ контракта. И, дѣйствительно, на основаніи ст. 1536 и 1538 Т. X ч. 1, договоры, какъ выше было сказано, должны быть прежде всего изъясняемы по точному ихъ разуму, не уважая побочныхъ обстоятельствъ, а исполняемы по словесному ихъ смыслу. Но ни разумъ, ни буквальный смыслъ подряднаго договора Михайлова съ Борнеманомъ и Тизенгаузеномъ не возлагаютъ на перваго обязанности заблаговременно распоряжаться наймомъ рабочихъ. Договоръ (п. 3) обязывалъ только Михайлова ставить на работу, по требованію Борнемана и Тизенгаузена, знающихъ свое дѣло рабочихъ, а Борнеману и Тизенгаузену предоставлялъ право нанимать на счетъ Михайлова недостающее число рабочихъ (п. 6 и 7), но о заблаговременности найма Михайловымъ рабочихъ ничего въ контрактѣ не говорится. Дополняя такимъ образомъ договоръ условіемъ, въ немъ не высказаннымъ, и признавая Михайлова, на основаніи этого произвольно установленнаго дополненія, нарушителемъ контракта, Судебная Палата нарушила смыслъ ст. 569, 1536 и 1538 Т. X ч. 1, и потому приговоръ ея не можетъ быть признаваемъ въ силѣ судебнаго рѣшенія (ст. 793 Уст. Гр. Суд.). Независимо отъ сего, Грассъ объясняетъ, что Судебная Палата, въ нарушеніе ст. 569 и ст. 1536—1539 Т. X ч. 1, признала Михайлова, вслѣдствіе необезпеченія имъ исполненія договора порядкомъ, указаннымъ ст. 1530 и 1534 Т. X ч. 1, лишеннымъ права требовать вознагражденія за удаленіе его рабочихъ и за передачу Борнеманомъ и Тизенгаузеномъ подряда другому лицу. Изъ сего возникаетъ общій вопросъ о томъ, обусловливаетъ ли исполненіе договора только неустойка или другого рода обезпеченіе, указанное въ ст. 1530 и 1564 Т. X ч. 1. Сообразивъ сей вопросъ съ дѣйствующими постановленіями о договорахъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что сущность всякаго контракта слагается изъ условій, положительно въ немъ выговоренныхъ, и условій подразумѣваемыхъ: первыя зависятъ отъ доброй воли и уговора сторонъ, которыя опредѣляются самымъ закономъ, хотя-бы они не были выговорены въ договорѣ. Одни условія суть частныя для каждаго договора, установляемыя непринужденною волею частныхъ лицъ, другія суть общія, и въ отношеніи ихъ дѣйствуетъ сила общаго закона, хотя-бы о нихъ въ договорѣ было умолчано. Такимъ образомъ, законъ опредѣляетъ, что всякій договоръ и всякое обязательство, въ случаѣ неисполненія, производятъ право требовать исполненія отъ лица обязавшагося во всемъ томъ, что постановлено въ ономъ (ст. 570 Т. X ч. 1); что договоры должны быть исполняемы по точному оныхъ разуму, не уважая побочныхъ обстоятельствъ и не взирая ни на какихъ лицъ (ст. 1536 Т. X ч. 1), и что договоры могутъ быть прекращены по взаимному согласію сторонъ съ другими способами, указанными въ

ст. 1545—1553 Т. X ч. 1. Всѣ сіи условія и многія другія, основанныя на законѣ, обязательны для договаривающихся сторонъ, и никто не въ правѣ уклоняться отъ ихъ исполненія подъ тѣмъ предлогомъ, что исполненіе договора не обезпечено неустойкою, поручительствомъ, залогомъ или инымъ способомъ. Въ противномъ случаѣ, сверхъ условій, зависящихъ отъ соглашенія сторонъ, надлежало-бы включать въ каждый контрактъ и всѣ существующія законоположенія о договорахъ. Прилагая сіи общія начала къ настоящему дѣлу, Правительствующій Сенатъ находитъ, что обязанность исполнять договоры по точному разуму, не уважая побочныхъ обстоятельствъ, и отвѣтствовать за вредъ и убытки, причиненные произвольнымъ нарушеніемъ условій договора (ст. 684 Т. X ч. 1), принадлежитъ къ числу необходимыхъ, установляемыхъ закономъ условій. Посему невключеніе въ контрактъ Михайлова съ Борнеманомъ и Тизенгаузеномъ условій относительно обезпеченія взаимно принятыхъ ими обязательствъ (ст. 1530 и 1554 Т. X ч. 1) не давало Борнеману и Тизенгаузену права передавать каменныя работы по постройкѣ Александровскаго рынка другому подрядчику, а съ другой стороны—не лишаетъ Михайлова права требовать вознагражденія за доказанное нарушеніе контракта. Законоположенія, содержащіяся въ ст. 1530 и 1554, предоставляютъ только договаривающимся право обезпечивать, по взаимному согласію, исполненіе договора поручительствомъ, неустойкою, залогомъ или закладомъ, т.-е. даютъ частнымъ лицамъ право установлять, по взаимному согласію, способъ и размѣръ вознагражденія на случай могущаго быть нарушенія, но изъ этого еще не слѣдуетъ, чтобы контракты, въ коихъ не выговорены условія обезпеченія, могли быть произвольно и безотвѣтственно нарушаемы. Изъ сего слѣдуетъ, что Судебная Палата истолковала ст. 1530 и 1554 Т. X ч. 1 въ явное нарушеніе смысла ст. 570, 1536 и 1538 Т. X ч. 1. По всѣмъ симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты по дѣлу крестьянина Михайлова съ дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ Борнеманомъ и коллежскимъ ассесоромъ Тизенгаузеномъ отмѣнить, а дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Московскую Судебную Палату.

402.—1867 года ноября 2-го дня. *По прошенію крестьянина Кирилла Рыжкова на рѣшеніе Жиздринскаго Окружнаго Суда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ).

Мастеровой Антонъ Овчинкинъ представилъ ко взысканію при прошеніи Мировому Судьѣ Жиздринскаго уѣзда двѣ расписки на 55 р. сер., выданныя ему крестьяниномъ Кирилломъ Степановымъ Рыжковымъ. Крестьянинъ Рыжковъ объявилъ, что тѣ расписки подложныя, вслѣдствіе чего Мировой Судья препроводилъ дѣло Прокурору для предложенія его на разсмотрѣніе Окружнаго Суда. Окружный Судъ, на основаніи 559 ст. Уст. Гр. Суд., требовалъ отъ крестьянина Рыжкова представленія доказательствъ подлога въ 7-ми дневный срокъ; о чемъ Рыжкову была послана повѣстка. Эту повѣстку крестьянинъ Рыжковъ получилъ 13 іюля, а доказательства подлога представилъ 25 іюля. Окружный Судъ, находя, что Рыжковъ пропустилъ срокъ, установленный 559 ст., на представленіе доказательствъ о подлогѣ, опредѣлилъ: на основаніи 562 ст. Уст. Гр. Суд., споръ о подлогѣ устранить и подвергнуть Рыжкова штрафу въ размѣрѣ 10 руб. Въ прошеніи, присланномъ въ Гражданскій Кассаціонный Департаментъ Правительствующаго Сената, крестьянинъ Рыжковъ объясняетъ, что, за неотысканіемъ необходимыхъ документовъ, онъ не могъ доказать Суду, что доказательства подлога расписокъ представлены имъ въ Окружный Судъ въ законный срокъ, но, по возвращеніи домой, онъ отыскалъ требованіе Окружнаго Суда отъ 8 іюля за № 1397 и квитанцію Жиздринской почтовой конторы за № 93 объ отправленіи требуемаго отъ него объясненія по почтѣ 20 числа іюля, а потому, представляя эти документы въ Правительствующій Сенатъ, Рыжковъ проситъ, на основаніи 800 и 801 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніе Калужскаго Окружнаго Суда

отмѣнить по случаю вновь открытыхъ имъ обстоятельствъ и передать дѣло въ другой Окружный Судъ.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что крестьянинъ Рыжковъ приноситъ жалобу на постановленіе Окружнаго Суда, вслѣдствіе открытія имъ новыхъ обстоятельствъ, а какъ, на основаніи 750 ст. Уст. Гр. Суд., таковыя жалобы должны подлежать, въ апелляціонномъ порядкѣ, разсмотрѣнію Судебныхъ Палатъ, то признавая, что ходатайство просителя не подлежитъ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената, за силою 1 п. 584 ст. того же Устава, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: прошеніе крестьянина Кирилла Степанова Рыжкова оставить безъ разсмотрѣнія.

403.—1867 года ноября 2-го дня. *По жалобѣ потомственной почетной гражданки Александры Кузнецовой на рѣшеніе Тульскаго Окружнаго Суда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ).

Потомственная почетная гражданка Александра Кузнецова въ прошеніи, полученномъ 25 іюля сего года, жалуется на состоявшееся 11-го того же іюля въ Тульскомъ Окружномъ Судѣ рѣшеніе по иску съ нея бѣлевскимъ купцомъ Иваномъ Николаевымъ Улановымъ 1200 руб. съ процентами по закладной и проситъ рѣшеніе это, какъ послѣдовавшее съ нарушеніемъ обрядовъ судопроизводства, отмѣнить и дѣло ея передать для новаго разбирательства въ другой Окружный Судъ.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что рѣшенія Окружныхъ Судовъ подлежатъ, на основаніи 743 и 762 ст. Уст. Гр. Суд., обжалованію Судебнымъ Палатамъ въ порядкѣ апелляціонномъ; разсмотрѣнію же Кассаціоннаго Департамента Сената, по смыслу 792 и 894 ст. того же Устава, подлежатъ просьбы объ отмѣнѣ лишь такихъ рѣшеній, которыя не могутъ быть обжалованы въ апелляціонномъ порядкѣ, а потому о п р е д ѣ л я е т ъ: прошеніе потомственной почетной гражданки Кузнецовой объ отмѣнѣ рѣшенія Тульскаго Окружнаго Суда оставить, на основаніи 1 п. 584 ст. Уст. Гр. Суд., безъ разсмотрѣнія, по неподсудности.

404.—1867 года ноября 2-го дня. *По кассаціонной жалобѣ титулярнаго совѣтника Андрея Мохова на рѣшеніе Петергофскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ).

Петергофскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ по апелляціонной жалобѣ дочери государственнаго крестьянина Прасковьи Першиной рѣшеніе Мирового Судьи 5 участка Петергофскаго округа о непринятіи къ своему разсмотрѣнію, по неподсудности, иска Першиной къ титулярному совѣтнику Андрею Мохову по двумъ заемнымъ письмамъ въ 100 р., рѣшеніемъ, постановленнымъ 19 января 1867 г. и въ тотъ же день объявленнымъ публично, отмѣнилъ рѣшеніе Судьи, поручивъ ему принять искъ Першиной къ своему производству. На это рѣшеніе Моховъ принесъ кассаціонную жалобу, полученную въ Съѣздѣ 22 мая 1867 года.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что кассаціонная жалоба титулярнаго совѣтника Мохова представлена въ Съѣздъ по миновании установленнаго ст. 191 и 192 п. 1 Уст. Гр. Суд. четырехмѣсячнаго срока, а потому о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу титулярнаго совѣтника Андрея Мохова оставить безъ разсмотрѣнія, а Петергофскому Съѣзду Мировыхъ Судей указать на допущенное имъ въ принятіи этой жалобы по истеченіи срока отступленіе отъ узаконен-

наго Высочайше утвержденнымъ 10 апрѣля 1867 года мнѣніемъ Государственнаго Совѣта (дополн. 1 ст. 189 Уст. Гр. Суд.) порядка.

405.—1867 года ноября 2-го дня. *По кассаціонной жалобѣ надворнаго совѣтника Добровольскаго на рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ).

Архитекторъ Вергеймъ обратился къ Мировому Судьѣ 13 участка съ просьбою о взысканіи съ надворнаго совѣтника Добровольскаго, за уплатою 50 руб., остальныхъ 250 руб. за составленіе плановъ и смѣты для постройки въ домѣ. Добровольскій противъ сего иска возразилъ, что онъ заказалъ Вергейму сдѣлать не смѣту, а только расчетъ, безъ уговора въ цѣнѣ, за что и заплатилъ ему 50 руб., и такъ какъ онъ о составленіи смѣты и плана не просилъ, то и не считаетъ себя обязаннымъ платить за эти работы. На рѣшеніе Мирового Судьи, присудившаго 250 руб. въ пользу Вергейма, Добровольскій принесъ апелляціонную жалобу С.-Петербургскому Мировому Съѣзду. Съѣздъ, принявъ на видъ: 1) что Добровольскій, въ письменномъ отзывѣ и при разбирательствѣ дѣла у Мирового Судьи, объяснилъ, что онъ обращался сперва къ архитектору Ланге, а потомъ къ архитектору Вергейму, какъ къ болѣе дешевому, для составленія предварительнаго эскиза и расчета; 2) что, отзываясь незаказомъ плановъ и смѣты, Добровольскій не только принялъ ихъ, но и воспользовался ими, представивъ ихъ въ округъ путей сообщенія и городскую думу, и 3) что, при отсутствіи условія о безмездности труда, Добровольскій, воспользовавшись планами и смѣтою, не въ правѣ уже отговариваться отъ слѣдующаго за трудъ вознагражденія, признаннаго экспертами умѣреннымъ,—Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи о взысканіи съ Добровольскаго въ пользу Вергейма 25 руб. Въ присланной на это рѣшеніе кассаціонной жалобѣ Добровольскій, изложивъ обстоятельства дѣла, объясняетъ, что Мировой Судья измѣнилъ и пропустилъ въ своемъ протоколѣ тѣ показанія, которыя говорили въ его пользу и послужили бы къ его оправданію, а именно, не принявъ въ уваженіе сознаніе Вергейма о составленіи имъ эскиза и расчета, безъ предварительнаго уговора о цѣнѣ, Съѣздъ, въ нарушеніе ст. 88 и 112 Уст. Гражд. Суд., не вызвалъ свидѣтелей, на которыхъ онъ, Добровольскій, сослался. Вслѣдствіе сего Добровольскій, признавая, что Мировой Съѣздъ, не свѣривъ подлинныхъ показаній сторонъ съ протоколами Мирового Судьи, пришелъ къ неправильному по сему дѣлу заключенію, проситъ рѣшеніе Съѣзда, по нарушенію Мировымъ Судьею обрядовъ и формъ судопроизводства, отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора и не входя, за силою ст. 5 Учр. Суд. Уст., въ разсмотрѣніе возраженій просителя, касающихся существа дѣла, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) Уставъ Гражд. Судопр. не опредѣляетъ никакой формы для веденія Мировыми Судьями протоколовъ по дѣламъ гражданскимъ, и потому бездоказательное объясненіе Добровольскаго (ст. 190 Уст. Гражд. Суд.), что Мировой Судья не записалъ въ протоколъ всѣхъ тѣхъ показаній, которыя говорили въ пользу его отвѣтчика, не заслуживаетъ уваженія (Сб. Рѣш. Кас. Деп. Сен. за 1866 г. № 26 и 1867 г. № 38), и такъ какъ повѣрка рѣшенія съ обстоятельствами дѣла не составляетъ предмета разсмотрѣнія дѣла въ порядкѣ кассаціи. 2) Хотя въ ст. 88 Уст. Гражд. Суд. и постановлено, что свидѣтели вызываются повѣстками, если сами тяжущіеся не обяжутся ихъ поставить, но изъ этого еще не слѣдуетъ, чтобы судъ безусловно былъ обязанъ вызывать свидѣтелей, даже и въ томъ случаѣ, когда дѣло заключаетъ всѣ необходимыя данныя для правильнаго рѣшенія; посему и въ семъ отношеніи жалоба Добровольскаго на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ ст. 88 и 112 Уст. Гр. Суд. лишена правильнаго основанія. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Добровольскаго, какъ не заключающую указанныхъ въ ст. 186 Уст. Гр. Суд. поводовъ къ отмѣнѣ рѣшеній Съѣздовъ, оставить безъ послѣдствій.

406.—1867 года ноября 2-го дня. *По жалобѣ крестьянина Ивана Акимова съ прочими на опредѣленіе Коломенскаго Мирового Судьи Александровичъ-Андреевскаго.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. П. Булыгинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Г. фонъ-Дервизъ).

Крестьяне Московской губерніи, Коломенскаго уѣзда, села Боброва, Иванъ Акимовъ, Василій Степановъ и Иванъ Сафроновъ, въ присланныхъ въ Гражданскій Кассаціонный Департаментъ Правительствующаго Сената двухъ прошеніяхъ, писанныхъ на простой бумагѣ, жалуются на Коломенскаго Мирового Судью Александровичъ-Андреевскаго за возвращеніе имъ апелляціонной жалобы на рѣшеніе Судьи, послѣдовавшее по дѣлу о взысканіи съ нихъ купцомъ Синякинымъ 85 руб.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, принимая во вниманіе, что крестьяне Иванъ Акимовъ, Василій Степановъ и Иванъ Сафроновъ на отказъ Мирового Судьи въ принятіи ихъ апелляціонной жалобы должны были принести жалобу, на основаніи 186 ст. Уст. Граж. Суд., Мировому Съѣзду, а не Правительствующему Сенату, опредѣляетъ: вышеозначенную жалобу ихъ оставить безъ разсмотрѣнія.

407.—1867 года ноября 2-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купчихи Пелагеи Хапуновой на рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Илавскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ).

Купчиха Пелагея Хапунова заключила съ приказчиками своими, мѣщаниномъ Яковомъ Пуповицкимъ и крестьяниномъ Буторинымъ, домашнее условіе, по которому Хапунова нанятую ею на 4 года, по контракту съ дворянкою Францкевичъ, лавку въ Кругломъ рынкѣ для торговли мясными товарами, передала Пуповицкому и Буторину, со всѣми принадлежащими ей торговыми дѣлами и разнымъ имуществомъ, въ томъ числѣ товара на сумму 2,164 руб. и долговъ на разныхъ лицахъ въ суммѣ 23,500 руб., на слѣдующихъ, между прочимъ, основаніяхъ: 1) что Пуповицкій и Буторинъ обязаны заплатить долги Хапуновой въ суммѣ 11,741 руб.; 2) что они будутъ съ перваго же дня принятія лавки по срокъ контракта Хапуновой съ Францкевичъ платить Хапуновой ежедневно по 4 руб., а если они заключатъ на какое-либо время новый контрактъ съ Францкевичъ, то и по этому должны платить Хапуновой каждодневно по 2 руб., и 3) что въ случаѣ неплатежа ей Пуповицкимъ и Буторинымъ по 4 руб. каждодневно, Хапунова имѣетъ право требовать лавку обратно. Вслѣдствіе прекращенія Пуповицкимъ и Буториномъ платежа означенныхъ 4 руб., присяжный повѣренный Висленевъ, по довѣренности Хапуновой, предъявилъ въ С.-Петербургскомъ Окружномъ Судѣ искъ о возвращеніи его довѣрительницѣ обратно лавки отъ Пуповицкаго и Буторина и о взысканіи съ нихъ въ ея пользу 12,427 р. По возникшему вопросу о посудности этого дѣла по коммерческому суду Окружный Судъ, находя: 1) что передача Хапуновою лавки Пуповицкому и Буторину въ полную ихъ собственность не составляетъ торговаго оборота и условіе о передачѣ этой лавки не есть обязательство или договоръ, торговлѣ свойственный, и 2) что принятыя Пуповицкимъ и Буториномъ по тому условію обязанности обусловливаются единственно лишь наймомъ непринадлежащаго Хапуновой помѣщенія у Францкевичъ,—опредѣлилъ: признать дѣло подсуднымъ не Коммерческому, а Окружному Суду, и перейдя къ разсмотрѣнію онаго, постановилъ рѣшеніе по существу. На это рѣшеніе объ стороны принесли апелляціонныя жалобы. Въ С.-Петербургской Судебной Палатѣ вновь разсматривался вопросъ о подсудности этого дѣла, и Палата нашла: 1) что условіе Хапуновой съ Пуповицкимъ и Буториномъ заключаетъ въ себѣ передачу Ха-

пуновою своимъ приказчикамъ содержимой ею въ Кругломъ рынкѣ лавки, со всѣми торговыми дѣлами, разнымъ имуществомъ, до мясной торговли относящимся, и мяснымъ товаромъ, а равно и передачу долговъ на разныхъ лицахъ по документамъ и торговымъ книгамъ, съ обязанностію заплатить опредѣленное количество ея долговъ и производить ей самой опредѣленную уплату; 2) что купля и продажа между лицами, къ торговому сословію принадлежащими, товара, вообще, въ особенности же въ кредитъ, а равно и содержаніе лавокъ, на основаніи 2 ст. и 1 п. 1301 ст. XI Т. Торг. Уст., составляетъ торговый оборотъ; 3) что, по 1 п. 1300 ст. того же Устава, всѣ споры и иски по торговымъ оборотамъ подлежатъ вѣдѣнію коммерческаго суда, и 4) что, на основаніи 1303 ст. того же Устава, разбору коммерческаго суда не подлежатъ споры о покупкѣ и продажѣ товаровъ только въ томъ случаѣ, ежели они куплены въ рядахъ, лавкахъ на рынкѣ, торгахъ и ярмаркахъ на наличныя деньги. Посему и руководствуясь 584 ст. Уст. Гражд. Суд., Палата признала искъ Хапуновой подвѣдомымъ коммерческому суду и уничтожила производство и рѣшеніе Окружнаго Суда. Въ принесенной Правительствующему Сенату жалобѣ присяжный повѣренный Висленевъ объясняетъ, что хотя, на основаніи 777 ст. Уст. Граж. Суд., Палата и обязана руководствоваться правилами, установленными для Окружнаго Суда, но только въ тѣхъ случаяхъ, для коихъ не постановлено особыхъ правилъ производства въ самой Палатѣ. Между тѣмъ, къ настоящему дѣлу относятся спеціальныя для Палаты правила 772 и 773 ст. Уст. Гр. Суд., по коимъ Палата обязана рѣшить сама всякое дѣло и можетъ разсматривать только тѣ части рѣшенія Окружнаго Суда, которыя обжалованы кѣмъ либо изъ тяжущихся; а какъ въ дѣлѣ этомъ вопросъ о посудности уже возбуждался въ Окружномъ Судѣ и состоявшееся по оному опредѣленіе сего суда не обжаловано ни тою, ни другою стороною, дѣло же поступило въ Палату по апелляціямъ на рѣшеніе онаго въ существѣ, то Палата обязана была рѣшить оное согласно приведеннымъ 772 и 773 ст. и не имѣла уже права обращаться къ 584 статьѣ. Находя такимъ, образомъ, что Палата возбудила вновь вопросъ о подсудности, по неправильному толкованію 777 ст. Уст. Гражд. Суд., и уклонилась отъ рѣшенія дѣла по существу, въ нарушеніе 772 и 773 ст. того же Устава, присяжный повѣренный Висленевъ проситъ, на основаніи 1 и 3 п. п. 793 ст. Уст., рѣшеніе Палаты отмѣнить.

Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, признаетъ это домогательство Висленева незаслуживающимъ уваженія по слѣдующимъ причинамъ: 1) хотя 772 ст. Уст. Гражд. Суд. и заключаетъ въ себѣ особое правило для Судебныхъ Палатъ, но статья эта Палатою не нарушена, ибо она не возвращала дѣла въ Окружный Судъ къ новому производству и рѣшенію, и если не рѣшила оное по существу, то лишь потому, что признала оное подсуднымъ коммерческому суду; 2) статья 773 собственно не заключаетъ въ себѣ, какъ это полагаетъ Висленевъ, исключительнаго правила для Судебныхъ Палатъ; точно такое правило установлено въ 706 ст. Уст. Гр. Суд. и для Окружныхъ Судовъ, а посему 773 ст. не препятствовала Палатѣ руководствоваться 777 статьею; 3) затѣмъ, по вопросу о подсудности въ законѣ не установлено никакихъ особенныхъ правилъ для Палатъ, вслѣдствіе чего С.-Петербургская Судебная Палата, на основаніи 777 ст. Уст. Гр. Суд., обязана была въ отношеніи сего вопроса дѣйствовать по правиламъ, для Окружнаго Суда установленнымъ, и, согласно 1 пун. 584 статьи того же Устава, не принять къ своему разсмотрѣнію дѣло, которое она признала подсуднымъ коммерческому суду. Въ этомъ отношеніи не можетъ быть никакого сомнѣнія, такъ какъ изъ многихъ рѣшеній Правительствующаго Сената видно, что и Правительствующій Сенатъ въ отношеніи подсудности руководствуется приведенною 584 ст. Изъ сего слѣдуетъ, что Палата, войдя въ обсужденіе вопроса о подсудности, безъ заявленія о томъ тяжущихся сторонъ, поступила согласно съ закономъ, не допустила неправильнаго толкованія 777 ст. и не нарушила указываемыхъ Висленевымъ 772 и 773 ст. Уст. Гражд. Суд. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Висленева, за силою ст. 793 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

408. 1867 года ноября 2 и 9-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купца Сулоева на рѣшеніе Московскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. П. Булыгинъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ).

Купеческій сынъ Николай Бубновъ въ январѣ мѣсяцѣ 1867 года просилъ словесно Мирового Судью гор. Москвы мѣщанскаго участка о взысканіи денегъ 101 руб. 50 коп. съ временнаго купца Александра Ефимова Сулоева и его приказчика, крестьянина Захара Калинова Николаева, за отпущенный въ лавку Сулоева подъ расписки Николаева разный товаръ. На словесномъ разбирательствѣ у Мирового Судьи отвѣтчикъ Сулоевъ заявилъ, что онъ довѣренности на кредитъ приказчику Николаеву не давалъ и не намѣренъ за него платить, а самъ у Бубнова никогда не кредитовался. Захаръ Николаевъ объяснилъ, что Сулоевъ словесно дозволилъ ему кредитоваться, но что это происходило безъ свидѣтелей. Николай Бубновъ противъ этого возражалъ, что онъ довѣрялъ лавкѣ Сулоева, а не приказчику; 6 января онъ явился за полученіемъ денегъ, но приказчикъ сказалъ, что уплатитъ 10 января, а 10 января ему сказано, что приказчикъ разочтенъ и что за него платить не будутъ. Мировой Судья, имѣя въ виду, что крестьянинъ Захаръ Николаевъ никакихъ доказательствъ не представилъ на то, чтобы Сулоевъ уполномочилъ его кредитоваться, а заборъ свой по счету Бубнова на 101 р. 50 к. подтвердилъ, нашелъ, что весь искъ Бубнова относится непосредственно не къ Сулоеву, а къ Николаеву, а потому опредѣлилъ взыскать 101 р. 50 к. въ пользу Бубнова съ Николаева. Дѣло это, по апелляціи крестьянина Николаева, поступило на разсмотрѣніе Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда 2 округа, который, по выслушаніи словесныхъ объясненій купеческаго сына Бубнова и повѣренныхъ купца Сулоева и крестьянина Николаева, нашелъ, что обстоятельствами дѣла и представленными Бубновымъ записками, въ которыхъ обозначено, что товаръ принятъ отъ имени Сулоева и въ лавку сего послѣдняго, подтверждается неправильность дѣлаемаго Сулоевымъ отвода отъ иска, самая-же сумма соотвѣтствуетъ упомянутымъ распискамъ и подтверждена Николаевымъ, а Сулоевымъ не опровергнута, а потому, на основаніи 105, 129 и 653 ст. Уст. Гр. Суд., Съѣздъ опредѣлилъ: отмѣнивъ рѣшеніе Мирового Судьи, взыскать съ Сулоева въ пользу Бубнова 101 руб. 50 к. На это рѣшеніе купецъ Сулоевъ приноситъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ: 1) что приведенная въ рѣшеніи Мирового Съѣзда 105 ст. Уст. Гражд. Суд. можетъ относиться, по представленнымъ Бубновымъ актамъ, только до Николаева, а не до него, Сулоева, потому что эти акты подписаны Николаевымъ; хотя-же въ нихъ значится, что товаръ принятъ будто-бы въ лавку его, просителя, но это ничѣмъ не доказано, и онъ у Бубнова никогда этого товара не покупалъ и довѣренности на кредитъ приказчику не давалъ; 2) по 129 ст. Мировой Судья, опредѣливъ по убѣжденію совѣсти значеніе и силу доказательствъ, постановляетъ рѣшеніе, которое не должно противорѣчить закону; законъ-же—472 ст. Уст. Гр. Судопр., 568, 570, 700 и 3 п. 1535 ст. Т. X ч. I Зак. Гр., 695 и 1640 ст. II ч. XI Т. Уст. Торг.—положительно объясняетъ, что онъ, Сулоевъ, ни въ какомъ случаѣ не подлежитъ отвѣтственности въ платежѣ кредиторамъ бывшаго у него приказчика Николаева, тѣмъ болѣе, что подобное, находившееся въ связи съ настоящимъ, дѣло производилось въ коммерческомъ судѣ, которому болѣе извѣстны торговыя дѣла и гдѣ состоявшееся рѣшеніе основано на законѣ; 3) 653 ст. Уст. Гр. Суд., по мнѣнію Сулоева, вовсе не относится къ дѣлу и приведена въ отношеніи къ нему неправильно, потому что онъ никогда не былъ отвѣтчикомъ по дѣлу и привлекать къ суду третье лицо не имѣлъ надобности; отвѣтчикомъ-же вездѣ является выдаватель обязательствъ, крестьянинъ Николаевъ. Наконецъ, онъ, Сулоевъ, находитъ, что приговоръ Мирового Съѣзда составленъ съ нарушеніемъ формъ и обрядовъ судопроизводства, потому что представленныя Николаемъ Бубновымъ расписки выданы П. В. Бубнову, Николаю Бубнову не

переданы и какъ къ нему дошли—неизвѣстно, слѣдовательно, и принимать ихъ отъ Николая Бубнова не слѣдовало и что расписки эти повѣренному его, Муромскому, не предъявлены; между тѣмъ, по осмотрѣ оныхъ, послѣ рѣшенія дѣла таковыя оказываются сомнительными. Вслѣдствіе вышеизложеннаго купецъ Сулоевъ проситъ рѣшеніе Мирового Съѣзда отмѣнить. Изъ копіи съ рѣшенія московскаго коммерческаго суда, представленной при означенной жалобѣ, видно, что коммерческій судъ, разсмотрѣвъ дѣло по иску купца Гржегоржевскаго съ временнаго купца Сулоева 289 р. 90 к. по счету, подписанному приказчикомъ Сулоева, крестьяниномъ Захаромъ Калиновымъ Николаевымъ, за товаръ, принятый Николаевымъ въ лавку Сулоева, нашелъ, что, на основаніи 1640 ст. XI Т. II ч., 568, 570, 700 и 3 п. 1535 ст. X Т. I ч., Сулоевъ не можетъ подлежать отвѣтственности по означенному счету, почему въ искѣ купца Гржегоржевскаго рѣшеніемъ коммерческаго суда отказано.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что всѣ возраженія и законы, приведенные Сулоевымъ въ кассаціонной его жалобѣ, относятся къ тому, что приказчикъ Николаевъ не былъ отъ него уполномоченъ довѣренностью на кредитъ и что посему выданныя Николаевымъ разнымъ лицамъ расписки для него, Сулоева, не обязательны, а долженъ по этимъ распискамъ быть отвѣтчикомъ самъ Николаевъ, причемъ проситель ссылается на рѣшеніе подобнаго дѣла коммерческимъ судомъ. По разсмотрѣніи-же обжалованнаго рѣшенія видно, что Мировой Съѣздъ вовсе не входилъ въ обсужденіе правъ Николаева кредитоваться отъ имени Сулоева и присудилъ съ сего послѣдняго взысканіе не потому, чтобы Съѣздъ признавалъ для него обязательными расписки приказчика, не имѣвшаго права на кредитъ, а совершенно на другихъ основаніяхъ. Мировой Съѣздъ призналъ поступленіе товара отъ Бубнова въ лавку Сулоева доказаннымъ обстоятельствами разсмотрѣннаго имъ дѣла и на этомъ основаніи присудилъ взысканіе денегъ съ Сулоева за товаръ, поступившій въ его лавку. Слѣдовательно, Мировой Съѣздъ, нисколько не коснувшись въ рѣшеніи приказчичьихъ отношеній Николаева къ хозяину своему, Сулоеву, не могъ нарушить и законовъ, приведенныхъ симъ послѣднимъ въ его жалобѣ, а опредѣлить, по обстоятельствамъ дѣла, самый фактъ принятія товаровъ въ лавку Сулоева и по убѣжденію совѣсти вывести изъ этого обязанность платежа денегъ Мировой Съѣздъ имѣлъ полное право на основаніи 129 статьи Уст. Граж. Суд. Посему, не усматривая въ рѣшеніи Съѣзда ни одного изъ случаевъ, указанныхъ въ 186 ст. Уст. Гр. Суд., служащихъ поводомъ къ отмѣнѣ рѣшеній, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу купца Сулоева оставить безъ послѣдствій.

409.—1867 года ноября 9-го дня. *По кассаціонной жалобѣ опекуновъ малолѣтняго крестьянскаго сына Комарова на рѣшеніе Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Вульгинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. В. Беръ).

Опекунша надъ несовершеннолѣтнимъ сыномъ крестьянина Степана Иванова Комарова, Василіемъ, государственнаго крестьянка Мавра Васильевна Комарова и опекуны Андрей Ивановъ и Ѳеодоръ Васильевъ Давыдовы 22 декабря 1866 г. подали въ Московскій Окружный Судъ прошеніе, въ которомъ объяснили, что по опредѣленію того Суда, состоявшемуся 7-го декабря 1866 г., въ искѣ Мавры Васильевой Комаровой съ пасынка своего, крестьянина Ивана Степанова Комарова 3,000 руб., слѣдовавшихъ по мировой сдѣлкѣ за оставшееся по смерти мужа ея, Степана Иванова Комарова, движимое имущество и капиталъ, оказано по 366 ст. Уст. Гражд. Суд., Между тѣмъ, сынъ Комарова по второму браку, Василій, не лишенъ по закону права наслѣдства въ законной части, также и Мавра Васильевна—того имущества, которое находится нынѣ во владѣніи пасынка Ивана Степанова Комарова. Степанъ Ивановъ умеръ 10-го марта 1866 г., имущество, оставшееся послѣ него,

заключается въ деньгахъ и товарѣ, находящихся въ лавкѣ Ивана Степанова, а сколько капитала и какого товара, это можно усмотрѣть изъ описей, которыя находятся въ Окружномъ Судѣ. Капиталъ пріобрѣтенъ Степаномъ Комаровымъ, а Иванъ Степановъ, какъ старшій въ семействѣ, былъ только уполномоченъ на торговлю, и съ 1852 по 1855 годъ промысловыя свидѣтельства выправлялись на покойнаго Степана Иванова, а съ 1856 г. на имя Ивана Степанова, какъ на старшаго въ семействѣ. Поэтому истцы просили Окружный Судъ объ утвержденіи несовершеннолѣтняго Василія въ правахъ наслѣдства и о выдачѣ законной части изъ оставшагося по смерти отца имущества, присовокупивъ, что всѣ требующіеся документы, въ томъ числѣ и копіи съ описей, находятся въ Московскомъ Окружномъ Судѣ при дѣлѣ о взысканіи Маврою Васильевою съ Ивана Степанова Комарова 3,000 руб. по мировой сдѣлкѣ. Окружный Судъ, принимая во вниманіе, что представленныя Маврою Комаровою доказательства на принадлежность Степану Комарову оказавшагося въ лавкѣ Ивана Степанова капитала и товара признаны Судомъ недостаточными, а въ настоящемъ прошеніи не указано никакого другого имѣнія, оставшагося послѣ умершаго Степана, опредѣлилъ къ оставшемуся послѣ смерти Степана Иванова Комарова имуществу утвердить наслѣдниками, на основаніи 1127, 1130 и 1148 ст. Т. X ч. 1 Свода Законовъ Гражданск., въ указной части вдову умершаго, а изъ остальнаго, въ половинѣ, Василія Комарова, предоставивъ Маврѣ Васильевой и опекунамъ Василья разыскать оставшееся наслѣдство установленнымъ порядкомъ. Въ апелляціонной жалобѣ на это опредѣленіе Мавра Комарова и опекуны Андрей и Ѳеодоръ Давыдовы объяснили, что Окружный Судъ неправильно предоставилъ имъ разыскивать наслѣдство, тогда какъ ими было объяснено, что это наслѣдство находится во владѣніи Ивана Комарова, а имѣвшимися въ виду Окружнаго Суда документами и собственнымъ сознаніемъ Ивана Комарова доказано, что сей послѣдній владѣть этимъ наслѣдствомъ одинъ не имѣетъ права. При словесномъ состязаніи повѣренный истцовъ, въ доказательство того, что отвѣтчикъ Иванъ Степановъ не имѣлъ своего состоянія въ 1855 г., торговалъ нераздѣльно отъ семейства и не былъ отъ отца отдѣленъ, ссылался на приговоръ Кувякинской волости и на свидѣтельскія показанія; кромѣ того, опекуны Давыдовы дополнили, что такъ какъ все имущество находится въ рукахъ Ивана Степанова, то они никакъ не могутъ приступить къ нему. Затѣмъ Товарищъ Прокурора объяснилъ, что 1408, 1409 и 1413 ст. Уст. Суд. Охранит. ясно указываютъ правила, которыми долженъ былъ руководствоваться Окружный Судъ при разрѣшеніи сего дѣла; за неисполненіемъ имъ предписаннаго этими статьями, онъ, Товарищъ Прокурора, находитъ рѣшеніе Суда преждевременнымъ. Московская Судебная Палата нашла, что сущность апелляціонной жалобы опекуновъ малолѣтняго крестьянина Василія Комарова заключаетъ въ себѣ ходатайство о признаніи оказавшагося въ лавкѣ единокровнаго брата малолѣтняго, крестьянина Ивана Комарова, товара, на основаніи документовъ, предетавленныхъ матерью Василья Комарова, Маврою Васильевою, принадлежащимъ умершему отцу его Степану Иванову Комарову и о выдѣлѣ ему, Василію, изъ этого имущества законной части. При разрѣшеніи сего-же числа дѣла по иску Мавры Васильевой съ пасынка ея Ивана Степанова 3,000 руб. представленныя ею доказательства о принадлежности означеннаго товара Степану Комарову признаны Судебною Палатою недостаточными; новыхъ-же доказательствъ со стороны опекуновъ никакихъ не представлено, равно опекуны не указали существованія какого-либо другого имущества, оставшагося послѣ Степана Иванова. Вслѣдствіе сего, признавая требованіе опекуновъ Василія Комарова неподлежащимъ удовлетворенію, потому что они не доказали, чтобы товаръ тотъ принадлежалъ умершему Степану Комарову, Судебная Палата опредѣлила: утвердить рѣшеніе Московскаго Окружнаго Суда. На это рѣшеніе опекуны малолѣтняго крестьянина Василія Комарова приносятъ кассаціонную жалобу Правительствующему Сенату, въ которой объясняютъ, что ими было указано на находящіеся въ Окружномъ Судѣ документы: а) на опись, составленную полиціею по смерти Степана Комарова, изъ коей видно, что описанное имѣніе принадлежало умершему; б) на удостовѣреніе Кувякинскаго волостного правленія, что Степанъ Ивановъ съ 1852

по 1855 годъ выправлялъ промысловыя свидѣтельства на свое имя, а впослѣдствіи—на имя сына своего Ивана Комарова, который торговалъ на капиталъ отца; в) на мировую сдѣлку, учиненную въ Хамовническомъ частномъ домѣ, изъ коей видно, что Иванъ Степановъ созналъ описанное имущество принадлежностью отца, и г) на актъ, составленный полиціею объ отдачѣ того имущества на сохраненіе; кромѣ того, Окружный Судъ имѣлъ въ виду свидѣтельство священника Арженицына въ томъ, что умершій Комаровъ нанималъ у него квартиру, торговалъ и содержалъ сына своего, равно платилъ подати за себя и за сыновей, и, наконецъ, выставленныхъ свидѣтелей Рябина и Апарина, могущихъ удостовѣрить, что умершій былъ хозяинъ лавки и бралъ промысловыя свидѣтельства на имя сына, Ивана Степанова, во избѣжаніе хлопотъ; но Окружный Судъ, не взирая на всѣ эти доказательства, предоставилъ имъ разыскивать имущество, которое ими было уже Суду указано. По апелляціонной жалобѣ ихъ на такое постановленіе Судебная Палата, имѣя въ виду тѣ-же документы и заявленіе Товарища Прокурора, что, по 1408, 1409 и 1413 ст. Уст. Суд. Охран., рѣшеніе Окружнаго Суда слѣдуетъ считать преждевременнымъ, не постановила опредѣленія о пересмотрѣ дѣла, согласно заключенію Товарища Прокурора, и не обратила вниманія на доказательства ихъ, согласно 366 ст. Уст. Гр. Судопр., а отказала имъ въ жалобѣ только на томъ основаніи, что по другому дѣлу Комаровой, о 3000 руб., отыскиваемыхъ ею съ пасынка Ивана Степанова, ей было отказано; тогда какъ эти два дѣла совершенно разнородныя: первое производилось по иску Мавры Васильевой о 3000 руб. по мировой сдѣлкѣ, а второе—объ утвержденіи малолѣтняго Василія Комарова въ правахъ наслѣдства послѣ отца и объ отдачѣ ему принадлежащаго умершему имущества. Такимъ образомъ, судебныя мѣста не входили въ обсужденіе представленныхъ ими доказательствъ и почему нашли ихъ недостаточными—для нихъ непонятно. По симъ основаніямъ, признавая рѣшеніе Судебной Палаты несогласнымъ съ 366, 456, 458, 479, 480, 1366, 1408, 1409 и 1413 ст. Уст. Гр. Суд. и, кромѣ того, противнымъ 369 и 378 ст., такъ какъ не были допрошены указанные ими свидѣтели, опекуны малолѣтняго крестьянина Василія Комарова просятъ объ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты, причемъ представляютъ копію съ описей, составленныхъ полиціею объ имуществѣ умершаго крестьянина Степана Иванова, и съ журнала московской управы благочинія отъ 13 сентября 1866 года.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ: опекуны несовершеннолѣтняго крестьянина Василія Степанова Комарова главнымъ основаніемъ къ отмѣнѣ рѣшенія Московской Судебной Палаты приводятъ то обстоятельство, что ни Окружный Судъ, ни Судебная Палата не вошли въ разсмотрѣніе представленныхъ ими доказательствъ о принадлежности умершему отцу малолѣтняго, Степану Иванову, имущества, находящагося въ лавкѣ Ивана Степанова Комарова, въ чемъ просители видятъ нарушеніе 366, 456, 458, 479, 480 и 1366 ст. Уст. Гражд. Суд., и что не были допрошены указанные ими свидѣтели, вопреки 369 и 378 ст. того-же Устава. Возраженіе это опровергается обстоятельствами дѣла, изложенными въ рѣшеніи Палаты, изъ коихъ видно, что просители, не представляя къ дѣлу объ утвержденіи въ правахъ наслѣдства малолѣтняго Василія Комарова никакихъ новыхъ доказательствъ, ссылаясь только на тѣ, которыя прежде были представлены по другому дѣлу, объ искѣ Маврою Комаровою съ пасынка своего 3000 руб. по мировой сдѣлкѣ. Судебная Палата нашла, что эти доказательства уже признаны Судебною Палатою недостаточными, а какъ никакихъ другихъ опекунами не представлено, признала требованія ихъ неподлежащими удовлетворенію. Слѣдовательно, всѣ доказательства, указанныя просителями въ кассаціонной жалобѣ, были Палатою разсмотрѣны въ томъ дѣлѣ, при которомъ находились; если-же въ настоящемъ дѣлѣ Палата ограничилась одною ссылкою на другое производство, то она въ этомъ поступила согласно требованію самихъ истцовъ, нисколько не нарушая приведенныхъ ими въ жалобѣ законовъ. Затѣмъ опекуны малолѣтняго Комарова объясняютъ, что Палата поступила несогласно съ 1408, 1409 и 1413 ст. Уст. Суд. Охран., имѣя въ виду заявленіе Товарища Прокурора съ указаніемъ на означенныя статьи. Въ этомъ отношеніи жалоба опекуновъ не можетъ быть

также признана уважительною, ибо заключеніе Прокурора не обязательно для судебнаго мѣста при постановленіи рѣшенія. На основаніи вышеизложенныхъ соображеній, не усматривая ни одного изъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты, указанныхъ въ 763 ст. Уст. Гражд. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу опекуновъ малолѣтняго крестьянина Василія Степанова Комарова оставить безъ послѣдствій. Независимо отъ сего, Правительствующій Сенатъ, на основаніи 249 и 250 ст. Учр. Суд. Уст., считаетъ нужнымъ указать Московской Судебной Палатѣ, что въ постановленномъ ею рѣшеніи не соблюдено все, что требуется 711 ст. Уст. Гражд. Суд., при изложеніи рѣшеній, ибо, вопреки 2 пун., нѣтъ указанія на законы, которыми Палата руководствовалась.

410.—1867 года ноября 9-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Балашева на рѣшеніе Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда 2-го округа.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ.).

Коллежскій регистраторъ Иванъ Поповъ просилъ Мирового Судью гор. Москвы, Сущевскаго участка, о взысканіи съ мѣщанина Самойлы Балашева 284 руб. с. по векселю, выданному 20 декабря 1856 г. на 6 мѣсяцевъ. Мировой Судья присудилъ означенное взысканіе въ пользу Попова на основаніи 112 и 129 ст. Уст. Гражд. Суд. Балашевъ принесъ на рѣшеніе Мирового Судьи апелляціонную жалобу Столичному Мировому Съѣзду 2 округа, въ которой объяснялъ, что дѣло это, какъ вексельное, не подсудно мировымъ учрежденіямъ; что надъ нимъ, по несостоятельности его, въ 1857 году былъ учрежденъ конкурсъ, который 22 декабря 1858 г. прекращенъ мировою сдѣлкою, а Поповъ не предъявлялъ въ коммерческій судъ своей претензіи во время его несостоятельности, почему потерялъ право на взысканіе. Мировой Съѣздъ нашелъ, что представленный Поповымъ вексель, за силою 2 п. 636 ст. Уст. Вексельнаго, утратилъ вексельное право и долженъ быть разсматриваемъ какъ долговое обязательство, и потому дѣло объ оплатѣ по немъ подсудно мировымъ учрежденіямъ; притомъ изъ дѣла видно, что конкурсъ Балашева, вслѣдствіе мировой сдѣлки, прекращенъ со всѣми послѣдствіями, какъ бы его не было; слѣдовательно, ссылка Балашева на несостоятельность, за силою 2017 ст. Уст. Торг., не можетъ быть признана основательною, а какъ содержаніе векселя не оспаривается Балашевымъ, то Мировой Съѣздъ, на основаніи упомянутыхъ статей и 112 ст. Уст. Граж. Суд., опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи утвердить. Недовольный такимъ рѣшеніемъ, мѣщанинъ Балашевъ приноситъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ, что находитъ въ рѣшеніи Мирового Съѣзда нарушеніе всѣхъ трехъ пунктовъ 186 ст. Уст. Гражданск. Судопр.:—А) Неправильное толкованіе закона, ибо Мировой Съѣздъ изъ смысла 2017 ст. XI Т. ч. 2 выводитъ заключеніе, что ссылка его, просителя, на несостоятельность не можетъ быть признана основательною, а потому слѣдуетъ деньги съ него взыскать, тогда какъ, по его разумѣнію, слѣдуетъ дать этой статьѣ совершенно противоположное значеніе; торговецъ, подпавшій подъ конкурсъ, по окончаніи конкурса мировою сдѣлкою, становится свободнымъ отъ преслѣдованія по всѣмъ прежнимъ долгамъ. А чтобы кредиторы такого должника черезъ мировую сдѣлку могли обходить законъ, изображенный въ 1888 ст. Т. XI ч. 2, который обязываетъ всѣхъ имѣющихъ какіе-либо иски на несостоятельномъ предъявлять оные, такого заключенія изъ 2017 ст. никакъ вывести нельзя. Если же допустить что-либо подобное, то значило бы допустить рядъ конкурсовъ надъ однимъ лицомъ за одни и тѣ же долги. Въ Московскомъ коммерческомъ судѣ было однородное дѣло въ 1857 г., Кривошеина съ Митюшинымъ, и по оному изъ Правительствующаго Сената, по общему собранію Московскихъ Департаментовъ, послѣдовалъ 11 декабря 1857 г. указъ, въ которомъ подробно разъяснены смыслъ и значеніе вышеприведенныхъ статей закона 1888 и 2017 XI Т. 2-й ч.; съ упомянутаго указа Балашевъ представляетъ копію. Б) Нарушеніе формъ и обрядовъ судопроизводства проситель усматриваетъ изъ того,

что по дѣлу сему возбужденъ былъ вопросъ о подсудности, а по ст. 179 Уст. Гражд. Суд. при производствѣ такихъ дѣлъ въ Мировыхъ Съѣздахъ необходимо предварительное заключеніе Товарища Прокурора. Но Мировой Съѣздъ постановилъ свое рѣшеніе безъ такового заключенія, и В) наконецъ, нарушеніе предѣловъ вѣдомства Балашевъ находитъ въ слѣдующемъ: въ рѣшеніи Мирового Съѣзда сказано, что представленный Поповымъ вексель, за силою 2 п. 636 ст. XI Т., утратилъ вексельное право и долженъ быть разсматриваемъ какъ долговое обязательство, и потому дѣло объ уплатѣ по немъ подсудно мировымъ учрежденіямъ. Но въ 1 п. 1300 ст. ясно сказано, что всѣ споры и иски по векселямъ принадлежатъ вѣдомству коммерческаго суда. А что всѣ дѣла, проистекающія изъ вексельныхъ обязательствъ, согласно 645 ст. Т. XI Уст. Торг., принадлежатъ къ числу дѣлъ торговыхъ, которыя изъяты отъ подсудности новымъ судебнымъ установленіямъ, въ этомъ смыслѣ Кассаціонный Департаментъ Правительствующаго Сената разрѣшилъ дѣло Баскаковой съ Михайловою (Сборн. рѣш. Гражд. Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената 16 февраля 1867 года № 50). На основаніи вышеизложеннаго Балашевъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ обратилъ вниманіе на обстоятельство, указанное просителемъ въ кассаціонной жалобѣ, по предмету нарушенія Мировымъ Съѣздомъ формъ и обрядовъ судопроизводства, такъ какъ по дѣлу, въ которомъ возбужденъ вопросъ о подсудности, вопреки 179 ст. Уст. Гражд. Суд., не было дано заключеніе Товарищемъ Прокурора. Вопросъ о подсудности составлялъ одно изъ самыхъ существенныхъ возраженій отвѣтчика при производствѣ дѣла въ Мировомъ Съѣздѣ; слѣдовательно, нарушеніе въ семъ случаѣ 179 ст. составляетъ прямой поводъ къ отмѣнѣ рѣшенія, на основаніи 1 и 2 пунк. 186 ст. Уст. Гражданск. Судопр. А потому Правительствующій Сенатъ, не входя въ обсужденіе прочихъ частей кассаціонной жалобы мѣщанина Балашева, о п р е д ѣ л я е т ъ: состоявшееся по сему дѣлу рѣшеніе Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда 2 округа отмѣнить, а дѣло передать на разсмотрѣніе такового же Съѣзда 1 округа.

411.—1867 года ноября 9-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго штабсъ-капитана Цытовича, Самарскаго, на рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. В. Веръ).

По домашнему условію отъ 14-го іюля 1866 г. дѣйствительный статскій совѣтникъ Власій Михайловъ запродалъ штабсъ-капитану Александру Цытовичу въ Новгородской губерніи имѣніе за 5.000 руб. сер., съ тѣмъ, что послѣ уплаты ему послѣднимъ, не позже 31 декабря 1886 г., условленной суммы онъ, Михайловъ, совершитъ купчую крѣпость. Въ обезпеченіе условія Цытовичъ далъ Михайлову въ задатокъ 500 руб. Въ случаѣ неуплаты Цытовичемъ всей остальной суммы, онъ лишается задатка, и условіе уничтожается; но если Михайловъ при взносѣ всѣхъ денегъ откажется отъ подписи купчей крѣпости, то, сверхъ возвращенія задатка, платитъ неустойки 500 руб. Самарскій, повѣренный Цытовича, обратился къ С.-Петербургскому Столичному Мировому Судьѣ 12 участка съ просьбою о взысканіи съ Михайлова 500 р. задаточныхъ денегъ. Мировой Судья, находя, что въ данномъ случаѣ формальный актъ на проданное имѣніе не былъ совершонъ по обоюдной винѣ сторонъ, постановилъ: возвратить задатокъ Цытовичу. Въ апелляціонной жалобѣ Михайловъ просилъ С.-Петербургскій Мировой Съѣздъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Судьи. Съѣздъ, по разсмотрѣніи дѣла, нашелъ, что актъ, изъ котораго возникъ настоящій споръ, составленъ не въ видѣ задаточной расписки, но въ видѣ домашняго условія, и потому подлежитъ исполненію не по правиламъ о задаточныхъ распискахъ, но на общемъ основаніи о порядкѣ исполненія договоровъ. По закону, Т. X ч. 1 ст. 1536 и 1538, договоры должны быть исполняемы по точному оныхъ разуму и изъясняемы по словесному

ихъ смыслу. Въ договорѣ Михайлова съ Цытовичемъ сей послѣдній обязался уплатить продавцу за покупаемое у него имѣніе остальныя, за отдачею 500 руб., деньги не позже 31 декабря, а Михайловъ обязался, по внесеніи ему денегъ, слѣдовательно, послѣ 31 декабря, а не ранѣе, дать Цытовичу купчую крѣпость. Остальной суммы, сверхъ 500 руб., Цытовичъ Михайлову не заплатилъ, и потому ни обвиненіе Цытовичемъ Михайлова въ нарушеніи договора, ни указаніе Мирового Судьи о нарушеніи Михайловымъ договора неявкою къ совершенію купчей не имѣетъ никакого основанія. Въ виду сего и по силѣ ст. 81, 82, 105, 458 и 129 Уст. Гр. Суд., равно 1536 и 1538 ст. X Т. 1 ч., Съѣздъ опредѣлилъ: искъ Цытовича на Михайлова оставить безъ уваженія. Въ кассаціонной жалобѣ на это рѣшеніе повѣренный Цытовича, Самарскій, объясняетъ: 1) что условіе Михайлова съ Цытовичемъ, какъ составленное съ нарушеніемъ ст. 1680, 1683 и 1687 Т. X ч. 1, и притомъ въ ущербъ казеннаго интереса (ст. 1529 Т. X ч. 1), не можетъ быть признано дѣйствительнымъ какъ по своей формѣ такъ и въ отношеніи означеннаго въ оном срока для совершенія купчей; 2) что рѣшеніе Съѣзда, по неполученію Михайловымъ повѣстки, состоялось безъ судоговоренія и безъ соглашенія сторонъ (ст. 177 Уст. Гр. Суд.) къ миролюбивому окончанію дѣла, и въ нарушеніе разъясненія, изложеннаго Кассаціоннымъ Департаментомъ Правительствующаго Сената въ сборникѣ 1867 г. № 2, и 3), что Съѣздъ, не взыскавъ гербовыхъ денегъ за написаніе условія на простой бумагѣ, нарушилъ ст. 462 Уст. Гражд. Судопр. По симъ основаніямъ Самарскій проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) существенное основаніе всякаго договора составляетъ непринужденное соглащеніе воли двухъ лицъ. Но существованія воли еще недостаточно для дѣйствительности договора,—для сего необходимо, чтобы эта воля имѣла цѣль, не противную законамъ, общественному порядку и понятіямъ нравственности (ст. 1528 и 1529 Т. X ч. 1). Изъ сего слѣдуетъ, что договоръ, не отрицаемый сторонами отсутствіемъ воли контрагентовъ, вслѣдствіе подложнаго или принужденнаго его составленія, признается недѣйствительнымъ въ томъ только случаѣ, если предметъ обязательства, возникающаго изъ договора, противорѣчитъ закону и нравственности. На семъ основаніи С.-Петербургскій Столичный Мировой Съѣздъ, признавъ, согласно объясненію самого повѣреннаго Цытовыча, Самарскаго, что обязательство его довѣрителя съ Михайловымъ не составляетъ, по формѣ и содержанію, ни запродажной записи, ни задаточной расписки и потому подлежитъ исполненію на общемъ основаніи о договорахъ, не нарушилъ прямого смысла ст. 1529, 1680, 1683 и 1657 Т. X ч. 1 Св. Зак. Гражд., а, слѣдовательно, и возраженіе по сему предмету Самарскаго лишено правильнаго основанія. 2) Объясненіе Самарскаго, повѣреннаго истца Цытовича, что отвѣтчикъ Михайловъ не былъ вызванъ повѣсткою, не подтверждается имѣющимися въ дѣлѣ свѣдѣніями, а объясненіе, что, вслѣдствіе отсутствія отвѣтчика, дѣло было рѣшено безъ судоговоренія, не представляетъ нарушенія формъ и обрядовъ судопроизводства. Изъ надписи на повѣсткѣ, посланной Михайлову, видно, что за отсутствіемъ послѣдняго, выбывшаго на неизвѣстную дачу, жена его отказалась отъ принятія повѣстки; слѣдовательно, повѣстка была послана Михайлову заблаговременно и въ порядкѣ, указанномъ ст. 64 Уст. Гражд. Суд. Что же касается до отсутствія Михайлова въ засѣданіи Съѣзда, то это не могло быть поводомъ къ пріостановленію рѣшенія дѣла и къ стѣсненію судебной защиты Цытовича, такъ какъ онъ, или его повѣренный, не лишался чрезъ то права представить словесныя объясненія по иску. При этомъ надлежитъ замѣтить, что объ отмѣнѣ рѣшенія, по несоблюденію обряда о доставленіи повѣстки, могъ ходатайствовать отвѣтчикъ Михайловъ, но не Самарскій, повѣренный противной стороны. 3) Равнымъ образомъ указываемое Самарскимъ обстоятельство, что Съѣздъ не взыскалъ съ тяжущихся, согласно ст. 462 Уст. Гр. Суд., тройной цѣны гербовой бумаги за написаніе договора на простой бумагѣ, не составляетъ законнаго повода къ отмѣнѣ окончательнаго рѣшенія Съѣзда, ибо этимъ упущеніемъ нарушенъ интересъ казны, но не нарушены существенные обряды и формы судопроизводства, по несоблюденію которыхъ

невозможно признать приговоръ въ силѣ судебнаго рѣшенія (ст. 186 Уст. Гр. Суд.), По всѣмъ симъ основаніямъ, находя, что объясненныя повѣреннымъ Цытовича, Самарскимъ, нарушенія прямого смысла законовъ и обрядовъ судопроизводства не составляютъ законнаго повода къ отмѣнѣ окончательнаго рѣшенія С.-Петербургскаго Мирового Съѣзда, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Самарскаго оставить безъ послѣдствій.

412.—1867 года ноября 9-го дня. *По кассаціонной жалобѣ кухмистерскаго цеха мастера Матвѣя Рѣпнякова на рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ ТоварищъОберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

По опредѣленію 2-го Департамента С.-Петербургской Гражданской Палаты, состоявшемуся въ декабрѣ мѣсяцѣ 1858 года, произведено съ кухмистерскаго цеха мастера Матвѣя Рѣпнякова взысканіе въ пользу чиновника 12-го класса Александра Микулина по закладной на домъ Рѣпнякова, но при этомъ Микулинъ не получилъ удовлетворенія по неустоечной записи въ 500 руб., вслѣдствіе заявленнаго Рѣпняковымъ спора. Затѣмъ въ началѣ 1867 года повѣренный Микулина предъявилъ въ С.-Петербургскомъ Окружномъ Судѣ искъ о взысканіи съ Рѣпнякова по означенной неустоечной записи 500 руб. съ процентами. Отвѣтчикъ возражалъ, что Микулинъ самъ уклонялся отъ полученія долга по закладной и отъ явки, по его приглашенію, въ Гражданскую Палату для учиненія расчета и просилъ дополнить дѣло происходившею о томъ перепискою, а равно и производствомъ, возникавшимъ по этому дѣлу у шефа жандармовъ, у коего Микулинъ далъ подписку о согласіи получить неустойки только 250 руб. Окружный Судъ нашелъ: 1) что настоящій искъ Микулина основанъ на неустоечной записи, которою Рѣпняковъ обязался заплатить Микулину 500 руб. въ случаѣ неуплаты въ срокъ денегъ по закладной; 2) что Микулинъ получилъ отъ Рѣпнякова занятый у него по закладной капиталъ, съ недоплаченными процентами, чрезъ посредство 2-го Департамента С.-Петербургскаго магистрата; 3) что объясненныя Суду оправданія Рѣпнякова въ несвоевременной уплатѣ имъ Микулину денегъ по закладной, при существованіи въ гражданскихъ законахъ (ст. 1650, 1651 и 1652 Т. X ч. 1) точныхъ правилъ о способѣ совершенія платежа по закладнымъ, не могутъ заслуживать никакого уваженія, такъ какъ изъ дѣла видно, что Рѣпняковымъ не были исполнены предписанныя въ тѣхъ статьяхъ правила; 4) что, на основаніи 570 ст. Т. X ч. 1, всякій договоръ и всякое обязательство, въ случаѣ неисполненія, производятъ право требовать отъ лица обязавшагося удовлетворенія во всемъ томъ, что постановлено въ оныхъ, и 5) что, по силѣ 1554 и 1583 ст. того же тома, договоры и обязательства могутъ быть, по обоюдному согласію, обезпечиваемы условіемъ неустойки, которая, по 1585 ст., взыскивается въ томъ количествѣ, какъ оная въ договорѣ назначена. По симъ соображеніямъ Окружный Судъ присудилъ съ Рѣпнякова въ пользу Микулина, по неустоечной записи, 500 руб. съ процентами. При разсмотрѣніи этого дѣла въ С.-Петербургской Судебной Палатѣ, вслѣдствіе апелляціи Рѣпнякова, Палата изъ представленныхъ къ дѣлу, по просьбѣ Рѣпнякова, производствъ усмотрѣла: во-1-хъ, изъ производства 2-го департамента С.-Петербургскаго магистрата по дѣлу о взысканіи по закладной, что показаніе Рѣпнякова о представленіи имъ въ Гражданскую Палату денегъ на удовлетвореніе Микулина, какъ несправедливое, было магистратомъ отвергнуто и во-2-хъ) изъ увѣдомленія, полученнаго магистратомъ отъ начальника 1-го округа жандармовъ, что хотя, въ уваженіе ходатайства графа Цукато, Микулинъ и далъ подписку о согласіи получить съ Рѣпнякова, взамѣнъ неустойки по просроченной закладной, вмѣсто 500, только 250 руб., но, за совершеннымъ его отказомъ отъ платежа и этихъ денегъ, Микулинъ подалъ графу Цукату прошеніе о томъ, что онъ никакой уступки изъ иска Рѣпнякову дѣлать не намѣренъ, и просилъ подписку его считать недѣйствительною, на основаніи чего дѣло это и было прекращено. С.-Петербургская Судебная Палата, признавъ основанія рѣшенія Окружнаго Суда согласными съ обсто-

ятельствами дѣла и съ законами, рѣшеніе это утвердила. Въ принесенной Правительствующему Сенату кассаціонной жалобѣ Рѣпняковъ объясняетъ, что при словесномъ состязаніи въ Окружномъ Судѣ онъ, на основаніи 331 и 356 ст. Уст. Гр. Суд., просилъ отсрочить засѣданіе до полученія изъ С.-Петербургскаго Уѣзднаго Суда дѣла, при которомъ была расписка Микулина, соотвѣтствующая 2054 ст. Т. X 1 ч., но въ этомъ ему было отказано и присуждено съ него взысканіе по неустоечной записи, и что, по доставленія изъ Уѣзднаго Суда означеннаго дѣла, онъ, Рѣпняковъ, въ частной и апелляціонной жалобахъ просилъ Судебную Палату отмѣнить рѣшеніе Окружнаго Суда, и, на основаніи 750 и 794 ст. Уст. Гражд. Судопр., велѣть разсмотрѣть дѣло вновь по случаю открывшихся обстоятельствъ, но Судебная Палата тоже отказала. Находя, какъ сказано въ кассаціонной жалобѣ Рѣпнякова, что права, предоставленныя закономъ 331, 356, 750 и 794 ст. Уст. Гр. Суд., лишили его всякой возможности защищать свою собственность, онъ, Рѣпняковъ, проситъ Правительствующій Сенатъ, отмѣнивъ опредѣленіе Судебной Палаты, предписать разсмотрѣть вновь дѣло по имѣющимся противъ неустоечной записи доказательствамъ, опровергающимъ эту запись согласно 2054 ст. Т. X 1 ч.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и имѣя въ виду, что, на основаніи 794 ст. Уст. Гр. Суд., въ просьбѣ о кассаціи или пересмотрѣ рѣшенія должно быть означено, что именно проситель почитаетъ незаконнымъ и подлежащимъ отмѣнѣ и по какимъ основаніямъ, Правительствующій Сенатъ находитъ жалобу Рѣпнякова несоотвѣтствующею постановленному въ этой статьѣ правилу, ибо сверхъ непонятнаго заявленія Рѣпнякова о томъ, что права, предоставленныя ему указанными имъ статьями закона, лишили его всякой возможности защищать свою собственность, онъ хотя и проситъ о новомъ пересмотрѣ дѣла по имѣющимся противъ неустоечной записи доказательствамъ, опровергающимъ оную, согласно 2504 ст. Т. X 1 ч., но въ чемъ состоятъ эти доказательства и принадлежатъ-ли они къ числу тѣхъ вновь открытыхъ обстоятельствъ, по коимъ допускается пересмотръ рѣшенія, на основаніи 805 ст. Уст. Гр. Суд.,—въ кассаціонной жалобѣ Рѣпнякова вовсе не объяснено. Посему Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: на основаніи 798 ст. Уст. Гражд. Судоп., жалобу Рѣпнякова оставить безъ послѣдствій

413.—1867 года ноября 9-го дня. *По кассаціонной жалобѣ коллежскаго секретаря Алексѣя Зарудnаго на рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. Д. Ващуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Въ ноябрѣ прошлаго года повѣренный коллежскаго секретаря Алексѣя Зарудnаго, надворный совѣтникъ Богдановъ, просилъ Мирового Судью 13-го участка г. С.-Петербурга о понужденіи домовладѣльца Заешникова возвратить Зарудному вещи и мебель по представленной къ дѣлу описи, на которой сдѣлана слѣдующая надпись: „всѣ сіи вещи, мнѣ принадлежащія, я оставилъ г. Заешникову съ тѣмъ, что ежели не уплачу къ 1 декабря сего года 400 р. сер., которые я ему состою должнымъ, то г. Заешниковъ имѣетъ право сіи вещи продать, и я не буду имѣть права претендовать на это, въ чемъ и подписуюсь. Коллежскій секретарь Алексѣй Андреевичъ Зарудный 1865 года 25 августа“. При разбирательствѣ дѣла повѣренный Заешникова, дворянинъ Беликовичъ, показалъ, что изъ движимости Зарудnаго, находящейся въ домѣ Заешникова, остались проданными: письменный столъ съ красной лайкой, два кресла, обитыя зеленой клеенкою, столъ и бюро съ бронзой, каминное зеркало, ситцевые диванъ и кресло, столъ съ зеленымъ сукномъ и трое шторъ; остальная мебель продана. Мировой Судья, принявъ въ соображеніе, что Зарудный, вслѣдствіе неуплаты къ сроку 400 р., вполнѣ отчуждаетъ уже Заешникову означенную въ описи мебель, опредѣлилъ: на основаніи 1539 ст. Т. X. Св. Зак. ч. 1 и 81, 82 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., въ искѣ Богданову отказать. На это рѣшеніе Богдановъ подавалъ апелляціонную жалобу, въ которой, между прочимъ, излагалъ, что довѣритель его дѣйствительно не упла-

тилъ Заешникову денегъ по означенной подпискѣ въ срокъ; но по возвращеніи въ С.-Петербургъ предлагалъ Заешникову получить 700 р.; что въ то время вещи Заруднаго не были проданы и что вообще продажа ихъ ничѣмъ не доказана; и хотя онъ просилъ Мирового Судью допросить о семъ указанныхъ имъ свидѣтелей, но Судья отклонилъ это требованіе. Апелляціонную свою жалобу онъ заключилъ слѣдующими выводами: 1) что расписка 25-го августа 1865 года не есть актъ продажи, которымъ Зарудный продалъ Заешникову свои вещи; 2) что Заешниковъ имѣлъ право продать эти вещи, за пропущеніемъ означеннаго въ распискѣ срока, но не имѣлъ права присвоивать ихъ себѣ; 3) что вещи Заруднаго, по собственному сознанію Заешникова предъ судомъ, не были проданы въ то время, когда Зарудный привозилъ ему для уплаты всѣ деньги сполна; 4) что не было никакихъ основаній отказывать въ допросѣ выставленныхъ свидѣтелей, и 5) что, въ виду означенныхъ фактовъ, Мировой Судья неправильно отказалъ въ искѣ Зарудному. На сихъ основаніяхъ Богдановъ просилъ Съѣздъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Судьи, обязавъ Заешникова возвратить вещи Зарудному по уплатѣ послѣднимъ долга его и убытковъ по храненію тѣхъ вещей. Мировой Съѣздъ, по выслушаніи обѣихъ сторонъ, 20 марта опредѣлилъ: по обязательству Заруднаго 25 августа 1865 года предоставлено Заешникову право продажи оставленной ему движимости, если Зарудный не уплатитъ на срокъ къ 1 декабря того года долга своего ему въ суммѣ 400 руб.; денегъ на срокъ дѣйствительно уплачено Заруднымъ не было; но затѣмъ оставалось за отвѣтчикомъ, въ силу означенной сдѣлки, одно лишь право продажи вещей Заруднаго, но не иного ея исполненія. Затѣмъ, имѣя въ виду заявленіе Богданова, что при предъявленіи его довѣрителемъ платежа Заешникову, хотя и послѣ срока, движимость продана не была и что обстоятельство это можетъ быть, по его указанію, повѣренно, Съѣздъ опредѣлилъ: спросъ свидѣтелей по означенному обстоятельству, равно сторонъ, въ чемъ это по показаніямъ свидѣтелей и обстоятельствамъ дѣла будетъ нужно, возложить на Мирового Судью Козлянинова. Затѣмъ 29 мая послѣдовало на Съѣздѣ рѣшеніе, изъ коего видно, что спрошенные свидѣтели не подтвердили указанія Богданова въ томъ, чтобы оставленная на храненіи у Заешникова движимость Заруднаго находилась вся на-лицо при предложеніи Заруднымъ Заешникову уплаты долга и что Мировой Съѣздъ въ такомъ положеніи дѣла нашелъ, что за разрѣшеніемъ, опредѣленіемъ его 20-го марта, того главнаго вопроса, что Заешниковъ не имѣлъ права на удержаніе за собой вещей въ покрытіе долга ему Заруднаго и что онъ имѣлъ право продажи оной, какъ единственнаго образа исполненія сдѣлки 25 августа 1865 года, разрѣшенію Съѣзда подлежитъ теперь, по дополненіи дѣла, другой вопросъ: на какую именно движимость Зарудный имѣетъ право, такъ какъ повѣренный его, Богдановъ, доказывалъ, что при предложеніи довѣрителемъ его платежа движимость вовсе продана не была и сдѣлка означеннымъ порядкомъ не была исполнена. Того обстоятельства, что бывшія на рукахъ Заешникова вещи находились на-лицо при предложеніи ему Заруднымъ уплаты долга, судебнымъ разборомъ не обнаружено. Того обстоятельства, что вся движимость тогда была уже продана, также Заешниковымъ не доказано, а, напротивъ, повѣренный его показалъ при разборѣ дѣла нѣкоторую часть движимости, находившуюся на-лицо. Движимость эта поименована имъ въ показаніи 11 ноября и составляетъ небольшую часть того, что имъ было принято. Затѣмъ, имѣя въ виду, что Заешниковъ не доказалъ и не опредѣдилъ цѣны, по которой продана имъ остальная движимость, и что потому нѣтъ повода не признать его вполнѣ удовлетвореннымъ въ претензіи его къ Зарудному, а съ другой стороны, что, за силою собственнаго признанія Заруднымъ права за Заешниковымъ продать означенную движимость, нельзя признать за нимъ права искать съ Заешникова какое-либо вознагражденіе,—опредѣлилъ: обязать Заешникова возвратить Зарудному указанныя въ показаніи повѣреннаго его вещи, а въ искѣ остальной затѣмъ движимости Зарудному отказать. Зарудный проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія, состоявшагося на Съѣздѣ 29 мая, по слѣдующимъ основаніямъ: 1) Выданная имъ 25 августа 1865 года Заешникову расписка есть обязательство, обезпеченное закладомъ движимаго имущества. Она, по точному ея содержанію, хотя

и не удовлетворяетъ вполнѣ требованіямъ узаконеній, Т. X ч. 1 ст. 1667 и 1675, но, тѣмъ не менѣе, выходитъ изъ ряда простыхъ долговыхъ расписокъ и должна быть отнесена къ числу обязательствъ или, такъ называемыхъ, домовыхъ заемныхъ писемъ съ закладомъ движимыхъ имуществъ, и нѣкоторое отступленіе въ формѣ ея отъ формы, установленной въ 1673 ст. для означенныхъ заемныхъ писемъ, не лишаетъ ея достоинства сихъ послѣднихъ. Если же признать за упомянутою распискою качество обязательства, обезпеченнаго закладомъ движимаго имущества, и обратиться затѣмъ къ порядку, установленному въ 1675 ст. Т. X ч. 1 и въ ст. 12 и 48—52 того же Тома ч. 2., то нельзя не убѣдиться въ противозаконности какъ дѣйствій Заешникова по продажѣ имущества просителя, такъ и рѣшенія мировыхъ учрежденій, признавшихъ за нимъ право на таковую продажу, тогда какъ онъ, проситель, въ виду приводимыхъ имъ узаконеній, предоставилъ Заешникову право продажи заложеннаго имущества въ огражденіе могущаго послѣдовать для него, просителя, весьма чувствительнаго убытка, если-бы Заешниковъ вздумалъ оставить у себя всѣ его вещи, стоющія до 10 тысячъ руб., въ уплату своей претензіи въ 400 р. Такимъ образомъ, оказывается, что Заешниковъ удерживаетъ вещи его, просителя, въ явное нарушеніе его права и несправедливое объясненіе его о продажѣ имъ тѣхъ вещей. Мировыя учрежденія признаютъ достаточнымъ опроверженіемъ иска его, просителя, и освобождаютъ Заешникова отъ всякой предъ нимъ отвѣтственности въ явное нарушеніе 1676 ст. X Т. Св. Зак. ч. 1 и 52 ст. ч. 2-й. По существу иска его, просителя, Заешниковъ ничѣмъ не доказалъ, чтобы имъ были проданы заложенныя ему вещи, и рѣшеніе Съѣзда въ семъ отношеніи постановлено съ явнымъ нарушеніемъ 81 ст. Уст. Гр. Суд., и 3) Мировой Съѣздъ приступилъ къ разрѣшенію сего дѣла въ противность 1 п. 29 ст. Уст. Гр. Суд., по коей вѣдомству Мировыхъ Судей подлежатъ иски о движимости цѣною не свыше 500 руб., тогда какъ Съѣздъ изъ всѣхъ обстоятельствъ дѣла могъ видѣть, что въ этомъ дѣлѣ предметъ тяжбы, движимость, заложенная Заешникову, стоитъ болѣе 500 р.

Выслушавъ докладъ по сему дѣлу и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ усмотрѣлъ, что коллежскій секретарь Зарудный, прося объ отмѣнѣ рѣшенія, постановленнаго 29 мая нынѣшняго года на С.-Петербургскомъ Столичномъ Съѣздѣ Мировыхъ Судей по дѣлу его съ домовладѣльцемъ Заешниковымъ, просьбу свою основываетъ на томъ, что въ семъ рѣшеніи допущено нарушеніе прямого смысла законовъ. Первое нарушеніе, какъ утверждаетъ проситель, состоитъ въ томъ, что Мировой Съѣздъ не примѣнилъ къ распискѣ, выданной имъ 25 августа 1865 г. Заешникову, 1675 ст. X Т. Св. Зак. Гр. ч. 1 и 12, 48—52 ст. того-же Тома ч. 2, и не потребовалъ исполненія оной въ порядкѣ, указанномъ въ означенныхъ статьяхъ. Засимъ, по объясненію просителя, Мировой Съѣздъ, признавъ продажу вещей доказанною со стороны Заешникова, вопреки обстоятельствамъ дѣла, нарушилъ 81 ст. Уст. Гр. Суд.; и, наконецъ, Мировымъ Съѣздомъ нарушенъ 1 пунк. 29 ст. Уст. Граж. Суд. принятіемъ къ своему разсмотрѣнію иска цѣною свыше 500 р. По разсмотрѣніи сихъ представленныхъ просителемъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда и по соображеніи оныхъ съ обстоятельствами дѣла и законами, Правительствующій Сенатъ нашелъ: при разбирательствѣ у Мирового Судьи и на Съѣздѣ повѣренный Зарудnаго, сознавая право Заешникова, по случаю неуплаты ему Зарудnымъ долга къ назначенному сроку, на продажу отданныхъ ему въ обезпеченіе долга вещей, просилъ присудить Заешникова къ возвращенію означенныхъ вещей на томъ основаніи, что онѣ не были проданы Заешниковымъ въ то время, когда Зарудnый предлагалъ ему уплату своего долга, и что по смыслу расписки 25 августа 1865 г. Заешниковъ, имѣя право продать тѣ вещи, по неуплатѣ ему Зарудnымъ долга въ опредѣленный срокъ, не имѣлъ права присвоить ихъ себѣ. Такое объясненіе смысла расписки 25 августа 1865 г. и основанное на этомъ требованіе положительно выражены повѣреннымъ Зарудnаго въ апелляціонной его жалобѣ на рѣшеніе Мирового Судьи, и въ такомъ смыслѣ состоялось 20 марта на Съѣздѣ рѣшеніе, коимъ признано за Заешниковымъ право на продажу вещей Зарудnаго, не уплатившаго ему долга въ опредѣленный срокъ, а за Зарудnымъ—право требовать отъ Заешникова вещи, еще непроданныя, и

о сихъ послѣднихъ положено было, согласно съ просьбою повѣреннаго Зарудnаго, произвести дознаніе спросомъ указанныхъ имъ свидѣтелей. Засимъ, по производствѣ дознанія, Съѣздъ рѣшеніемъ 29 мая присудилъ Заешникова къ возврату Зарудному вещей, оказавшихся непроданными, а Зарудному отказалъ въ искѣ за вещи, уже проданныя, такъ какъ самъ Зарудный сознавалъ право Заешникова на продажу вещей, отданныхъ ему въ обезпеченіе долга. Изъ сего оказывается: 1) что вопросъ о дѣйствительномъ значеніи расписки, выданной Зарудnымъ Заешникову, разсмотрѣнъ и разрѣшенъ Съѣздомъ въ рѣшеніи его 20 марта нынѣшняго года, согласно съ объясненіемъ и требованіемъ повѣреннаго Заруднаго; что въ рѣшеніи 29 мая Съѣздъ уже не касался означеннаго вопроса о значеніи расписки и, признавъ этотъ вопросъ уже разрѣшеннымъ 20 марта, опредѣлилъ, по открывшимся при дознаніи обстоятельствамъ, лишь мѣру удовлетворенія обѣихъ сторонъ и что въ сихъ рѣшеніяхъ, изъ коихъ на первое Зарудный не приносилъ въ установленный срокъ кассаціонной жалобы, Съѣздъ не нарушилъ приводимыхъ теперь въ кассаціонной жалобѣ его законовъ, ибо во время производства дѣла въ мировыхъ учрежденіяхъ повѣренный Заруднаго не просилъ о примѣненіи сихъ законовъ къ распискѣ, выданной имъ, Зарудnымъ, Заешникову, а Съѣздъ не могъ, по собственному усмотрѣнію, вопреки требованію истца, обратиться къ примѣненію ихъ, на основаніи 706 ст. Уст. Гр. Суд.; 2) дознаніе о вещахъ, оставшихся у Заешникова непроданными, производилось, по требованію истца, спросомъ указанныхъ имъ свидѣтелей; слѣдовательно, ему предоставлены были способы, согласно съ 81 ст., доказывать свой искъ. Что же касается до того, доказалъ или не доказалъ отвѣтчикъ свои возраженія, то разрѣшеніе этого обстоятельства, зависящее отъ повѣрки доказательствъ, представленныхъ сторонами, подлежало усмотрѣнію Суда и вошло въ сущность рѣшенія, которое не подлежитъ, на основаніи 5 ст. Учр. Суд. Уст., пересмотру Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ; наконецъ, 3) настоящее дѣло началось и производилось въ мировыхъ учрежденіяхъ по иску Заруднаго о присужденіи Заешникова къ возвращенію вещей, коими обезпечивался долгъ по распискѣ въ 400 руб. Цѣну сихъ вещей Зарудный при этомъ не опредѣлилъ; а какъ и Заешниковъ, съ своей стороны, не возражалъ касательно подсудности дѣла мировымъ учрежденіямъ, то ни Мировой Судья, ни Мировой Съѣздъ не имѣли основаній сами собой отказываться отъ разбирательства сего дѣла и, слѣдовательно, не нарушили 29 ст. Уст. Гр. Судопр. По симъ основаніямъ, признавая, что представленные Зарудnымъ поводы къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда не имѣютъ законнаго основанія, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу Заруднаго оставить безъ послѣдствій.

414.—1867 года ноября 9-го дня. *По кассаціонной жалобѣ коллежскаго секретаря Григорія Кавскаго на рѣшеніе Московскаго Столичнаго Съѣзда Мировыхъ Судей 2 округа.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. В. Веръ).

По иску статскаго совѣтника Измаила Ковалевскаго съ коллежскаго секретаря Григорія Кавскаго 300 р. по сохранной распискѣ Мировой Судья г. Москвы Рогожскаго участка, принявъ въ соображеніе, что Кавскій отъ выдачи этой расписки Ковалевскому не отрекается, а хотя и считаетъ ее оплаченною слѣдующимъ ему отъ Ковалевскаго вознагражденіемъ за разныя дѣла, утверждая притомъ, что онъ получилъ подъ эту расписку не 300 руб., а только 150 руб., но эти объясненія, какъ непризнанныя Ковалевскимъ и ничѣмъ не доказанныя, не могутъ быть приняты въ уваженіе,—опредѣлилъ; взыскать съ Кавскаго въ пользу Ковалевскаго 300 руб. Въ апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе Кавскій объяснялъ, что представленная ко взысканію расписка не есть сохранная, а долговая, и что расписку онъ считаетъ оплаченною сознаннымъ самимъ Ковалевскимъ правомъ его, Кавскаго, на вознагражденіе за участіе въ дѣлахъ его. Московскій Столичный Мировой Съѣздъ

2 округа нашелъ, что хотя въ распискѣ слова „о взятіи на сохраненіе“ вписаны надстрочной добавкой, но объ этомъ спора не заявлено, и затѣмъ Кавскій обязанъ заплатить Ковалевскому 300 р. по сохранной распискѣ; встрѣчный же искъ Кавскаго, какъ не подкрѣпленный доказательствами, не можетъ быть признанъ подлежащимъ удовлетворенію. Посему Мировой Съѣздъ, на основаніи 2111 ст. X Т. 1. ч. и 105 ст. Уст. Гр. Судопр., утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи, подвергнувъ, сверхъ того, Кавскаго, на основаніи 2116 ст. X Т. 1 ч., взысканію 30 р. въ пользу богоугодныхъ заведеній. Кавскій принесъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу,въ которой объясняетъ: 1) что хотя онъ въ апелляціонной жалобѣ на рѣшеніе Мирового Судьи заявлялъ объ упущеніяхъ сего Судьи, который, принявъ въ уваженіе одно отрицаніе Ковалевскимъ встрѣчной претензіи къ нему его, Кавскаго, не вошелъ въ разбирательство дѣла, какъ надлежало по 68 и 70 ст. Уст. Гр. Суд., но Мировой Съѣздъ все это оставилъ безъ вниманія, и, такимъ образомъ, вслѣдствіе уклоненія Мировыхъ Судей отъ надлежащаго состязательнаго разбирательства, въ явное нарушеніе приведенныхъ статей, онъ, Кавскій, лишенъ возможности подкрѣпить свои объясненія яснѣйшими доказательствами, и 2) что какъ Ковалевскій сознался, что имѣлъ и имѣетъ съ Кавскимъ дѣла и не отказывался отъ слѣдующаго ему вознагражденія, то встрѣчный искъ Кавскаго подтверждается признаніемъ противной стороны и, по силѣ 112 и 113 ст. Уст. Гражд. Суд., не требовалъ со стороны его, Кавскаго, никакихъ доказательствъ, а, между тѣмъ, Мировой Съѣздъ призналъ этотъ искъ бездоказательнымъ. По симъ основаніямъ Кавскій проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда 2 округа отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ изъ производства по настоящему дѣлу, что заявленіе Кавскаго, будто бы дѣло его съ Ковалевскимъ рѣшено безъ надлежащаго состязательнаго разбирательства, опровергается протоколами Мирового Судьи и Мирового Съѣзда, изъ коихъ видно, что Мировой Судья разбиралъ дѣло въ присутствіи обѣихъ тяжущихся сторонъ и, согласно ст. 72 Уст. Гр. Суд., выслушалъ объясненія какъ истца, такъ и отвѣтчика, въ чемъ удостовѣряетъ даже самая кассаціонная жалоба Кавскаго, и что при разбирательствѣ дѣла на Съѣздѣ находились Кавскій и повѣренный Ковалевскаго и представляли свои словесныя объясненія. Что же касается доводовъ Кавскаго о подтвержденіи его встрѣчнаго иска собственнымъ признаніемъ Ковалевскаго, то предметъ этотъ не подлежитъ обсужденію Правительствующаго Сената, за силою 5 ст. Учрежд. Судебн. Установл., такъ какъ дѣйствительность и сила признанія, по 112 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣляется судьею по убѣжденію совѣсти и, слѣдовательно, относится къ самому существу дѣла. Посему, не находя въ кассаціонной жалобѣ Кавскаго указанныхъ въ 186 ст. Уст. Гр. Судоп. поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: на основаніи этой статьи, жалобу Кавскаго оставить безъ послѣдствій.

415.—1867 года ноября 9-го дня. *По кассаціонной жалобѣ генералъ-адъютанта Алексѣя Философова на рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. В. Боръ).

Генералъ-адъютантъ Алексѣй Философовъ, по контракту, заключенному съ жителемъ Закавказской области, Дмитріемъ Колмыковымъ, передалъ ему въ хозяйственное управленіе и распоряженіе свой Мышьяковскій винокуренный заводъ, срокомъ по 17 августа 1864 года. Между тѣмъ, приказомъ Философова отъ 31 мая 1864 года Колмыковъ устраненъ отъ управленія заводомъ и 27 іюня того же года написалъ на контрактѣ: „счетъ по производству и доходамъ составленъ и на оном значащіеся расчеты объяснены, а потому и сила контракта симъ уничтожается, по которымъ, контракту и расчетамъ, претензій никакихъ не имѣю“. Съ своей стороны Философовъ на копіи контракта написалъ: „По сему условію расчетъ съ Колмыковымъ учиненъ и

претензій на него никакихъ не имѣю". Затѣмъ и на заключеніи счетовъ, и на окончательномъ расчетѣ Философовъ написалъ, что отказывается отъ взысканія 6298 руб. 4 коп., которые Колмыковъ оказывается ему долженъ, что уступаетъ ему всю сумму, которая конторою завода получится съ купца Боброва по поданному на него иску и, сверхъ того, предоставляетъ ему, буде найдетъ возможнымъ, искать въ свою пользу съ коллежскаго ассесора Макарова неустойку за неисполненіе имъ заключеннаго съ конторою контракта, кромѣ долга Макарова конторѣ за поставленное вино, простирающагося на 5333 р. 92 к. Въ 1866 году повѣренный Колмыкова предъявилъ въ С.-Петербургскомъ Окружномъ Судѣ искъ о взысканіи съ Философова 14583 руб. 47 коп. на томъ основаніи, что Философовъ уступилъ ему, вмѣсто вознагражденія за труды по управленію заводомъ, претензіи свои на Макарова въ 7184 руб. 8 коп. и на Боброва—въ 6224 руб. 39 к., а, между тѣмъ, онъ, Колмыковъ, лишился этихъ суммъ: первой потому, что Философовъ, несмотря на просьбу Колмыкова, не передалъ ему въ свое время контракта съ Макаровымъ, который потомъ сдѣлался несостоятельнымъ, а второй—потому, что претензія на Боброва, по винѣ заводской конторы, оказалась неблагонадежною; сверхъ того, конторою завода Философова удержаны 1175 руб., слѣдовавшіе Колмыкову съ купца Барскаго, по распискѣ сего послѣдняго на имя Колмыкова. Противъ сего иска повѣренный Философова возразилъ, что довѣритель его хотя и предоставилъ Колмыкову право получить удовлетвореніе по претензіямъ заводской конторой на Макарова и Боброва, но не опредѣлилъ ни суммы этихъ претензій, ни времени, когда Колмыковъ можетъ воспользоваться этимъ правомъ, и въ надписи не сказано, что претензіи эти уступлены ему въ вознагражденіе за труды. Въ отношеніи же расписки Барскаго повѣренный Философова объяснялъ, что деньги по ней вовсе не принадлежатъ Колмыкову, такъ какъ онъ взялъ ее на свое имя въ уплату за проданное Барскому изъ завода вино, но конторѣ ее не передалъ, а удержалъ у себя. Окружный Судъ нашелъ: 1) что повѣренный Колмыкова, вопреки 366 ст. Уст. Гр. Суд., ничѣмъ не доказалъ, чтобы претензіи Философова къ Макарову и Боброву были имъ уступлены Колмыкову, вмѣсто вознагражденія за труды по управленію заводомъ, а, напротивъ того, изъ надписи Философова видно, что означенныя претензіи уступлены имъ Колмыкову въ видѣ снисхожденія и безъ всякой отвѣтственности на случай несостоятельности должниковъ, и 2) что, за сдѣланною Колмыковымъ въ контрактѣ надписью, онъ не въ правѣ возобновлять расчеты съ Философовымъ по распискѣ Барскаго. По симъ основаніямъ Окружный Судъ въ искѣ Колмыкова съ Философова отказалъ. На это рѣшеніе повѣренный Колмыкова принесъ апелляціонную жалобу, въ которой доказывалъ, между прочимъ, что какъ Философовъ получилъ съ Барскаго личный долгъ сего послѣдняго Колмыкову въ 1175 руб., послѣ отреченія отъ всякихъ взысканій съ Колмыкова и по утвержденіи окончательнаго расчета, то и долженъ возвратить эту сумму Колмыкову; переданныя же Философовымъ Колмыкову претензіи на Макарова и Боброва не получены Колмыковымъ по винѣ Философова, который не продолжалъ начатаго имъ иска съ Боброва, какъ бы слѣдовало согласно точному смыслу его подписи, и удержалъ у себя документы по обѣимъ претензіямъ, а, между тѣмъ, Макаровъ впалъ въ несостоятельность, а претензія на Боброва, по бездѣйствію заводской конторы, сдѣлалась не совсѣмъ благонадежною. Посему повѣренный Колмыкова просилъ рѣшеніе Окружнаго Суда отмѣнить, присудивъ Колмыкову съ Философова 14583 руб. 47 коп., съ процентами со дня подписанія окончательнаго расчета, съ судебными издержками и убытками. Въ объясненіи противъ этой апелляціонной жалобы повѣренный Философова, признавая искъ Колмыкова неправильнымъ и заявивъ, что онъ присваиваетъ себѣ собственность довѣрителя его и самовольно выдалъ векселъ на имя Философова, не имѣя на то права, къ подрыву его кредита, просилъ въ искѣ Колмыкову отказать, а за присвоеніе собственности довѣрителя его и неправильную выдачу отъ имени его векселя подвергнуть законной отвѣтственности. При словесномъ состязаніи сторонъ въ Судебной Палатѣ, сверхъ прежнихъ доводовъ, повѣренный Колмыкова представилъ удостовѣреніе, что искъ съ Боброва Философовымъ прекращенъ, а въ

отношеніи Макарова заявилъ, что онъ не только оказался несостоятельнымъ, но и скрылся; повѣренный же Философова отвергалъ искъ Колмыкова, между прочимъ, на томъ основаніи, что Философовъ уступилъ ему претензіи на Боброва и Макарова въ видѣ дара, который возвращается дарителю, если принявшій оное окажетъ неблагодарность или явное непочтеніе. С.-Петербургская Судебная Палата нашла: 1) Какъ въ заключеніи счетовъ Барскій должникомъ завода не показанъ, то послѣ надписи Философова на копіи контракта, что онъ расчетъ съ Колмыковымъ учинилъ и никакихъ къ нему претензій не имѣетъ, заводская контора не имѣла уже никакого права получать деньги по распискѣ Барскаго, выданной на имя Колмыкова и находившейся у сего послѣдняго, хотя-бы эта расписка была выдана за поставку заводского вина, такъ какъ, за прекращеніемъ Философовымъ всѣхъ претензій къ Колмыкову, слѣдовало признать прекращенною и претензію за поставленное Барскому вино. Но изъ подлежащихъ на семъ основаніи къ возврату отъ Философова Колмыкову 1175 руб. надлежитъ вычесть 275 руб., полученные конторою съ Барскаго 26 іюня 1854 г., т.-е. за день до учиненія Философовымъ и Колмыковымъ надписей о прекращеніи всякихъ другъ къ другу претензій; 2) уступленныя Философовымъ Колмыкову претензіи къ Боброву и Макарову за неустойку по контрактамъ составляли только долговое и притомъ спорное имущество и въ такомъ именно качествѣ были уступлены ему Философовымъ при окончательныхъ расчетахъ, безъ какого-либо ручательства, или принятіи на себя отвѣтственности за ихъ основательность и благонадежность. 3) Несмотря на то, предоставивъ Колмыкову все, что получится по иску съ Боброва, Философовъ не имѣлъ права, безъ согласія Колмыкова, прекращать этотъ искъ, тѣмъ менѣе, что ожидаемыя по этой претензіи деньги были уступлены Колмыкову не въ видѣ дара, какъ объясняетъ повѣренный Философова, а безусловно, при окончательномъ денежномъ расчетѣ. Посему Философовъ обязанъ, на основаніи 684 ст. X Т. 1 ч., вознаградить Колмыкова за убытки, причиненные ему этимъ прекращеніемъ дѣла съ Бобровымъ. Количество сихъ убытковъ должно равняться той суммѣ, которая была присуждена по иску на Боброва; но какъ самъ Философовъ прекращеніемъ иска лишилъ Колмыкова всякой возможности доказать положительно, сколько было-бы присуждено по той претензіи, то Философовъ долженъ отвѣчать суммою, обозначенною въ поданномъ конторою на Боброва исковомъ прошеніи, кромѣ, однако-жъ, суммы тѣхъ требованій, неосновательность коихъ съ очевидностью явствуетъ уже изъ самаго этого искового прошенія. На семъ основаніи, изъ общей суммы иска на Боброва въ 6224 руб. 39 коп. Палата положила исключить излишне насчитанныя суммы: за убытокъ отъ продажи по уменьшенной цѣнѣ вина, не принятаго Бобровымъ, вопреки контракту, за усушку и утечку вина, за акцизъ и проценты на эти суммы,—всего 3959 руб. 9 коп. 4) Ходатайство повѣреннаго Колмыкова о взысканіи съ Философова 7184 руб. 8 коп. убытковъ за невыдачу документовъ, необходимыхъ для взысканія уступленной имъ Колмыкову претензіи на Макарова, будто-бы сдѣлавшагося несостоятельнымъ и скрывшагося, не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ ни самая основательность этой претензіи, нигдѣ еще не заявленной, ничѣмъ по настоящему дѣлу не доказана, равно не доказано, чтобы Макаровъ сдѣлался несостоятельнымъ, или скрылся, или чтобы несостоятельность Макарова, если она существуетъ, послѣдовала послѣ, а не ранѣе уступки Колмыкову означенной претензіи. Притомъ, отъ самого Колмыкова зависѣло требовать своевременно выдачи означенныхъ документовъ полицейскимъ или судебнымъ порядкомъ. Посему и не касаясь вопроса о выдачѣ Колмыковымъ векселя безъ надлежащаго, будто-бы, на то уполномочія, ибо обстоятельство это къ настоящему дѣлу не относится, и не входя въ разсмотрѣніе требованія повѣреннаго Колмыкова о присужденіи процентовъ на слѣдующія ему суммы со дня подписанія окончательнаго расчета, такъ какъ требованіе это заявлено лишь въ апелляціи и не было обсуждаемо Окружнымъ Судомъ, Палата опредѣлила: 1) взыскать съ Философова въ пользу Колмыкова по распискѣ Барскаго 900 руб. и по претензіи Боброва 2265 р. 30 к., а всего 3165 р. 30 к. съ процентами со дня предъявленія иска по день уплаты и 2) отмѣнить въ этой части рѣшеніе Окружнаго Суда, а въ

прочихъ частяхъ оставить оное въ своей силѣ. На это рѣшеніе Судебной Палаты Философовъ принесъ кассаціонную жалобу, въ которой, изложивъ обстоятельства дѣла и объяснивъ, что Колмыковъ, вопреки 366 ст. Уст. Гр. Суд., не доказалъ, чтобы Философовъ былъ обязанъ платить ему отыскиваемую сумму; что онъ уступилъ Колмыкову претензіи на Боброва и Макарова не по обязательству и даже не зная положительно объ основательности и количествѣ этихъ претензій, а въ видѣ дара, подлежащаго возвращенію по 974 ст. X Т. 1 ч., въ случаѣ оказаннаго дарителю непочтенія; что, несмотря на противозаконныя дѣйствія Колмыкова, поданные иски на Боброва и Макарова не были Философовымъ пріостановлены и что искъ на Боброва былъ пріостановленъ повѣреннымъ Философова тогда лишь, когда Колмыковъ обратилъ этотъ искъ, вмѣсто Боброва, къ нему, Философову,—указываетъ на слѣдующія нарушенія Палатою законовъ: 1) что Палата, принявъ въ день засѣданія отъ повѣреннаго Колмыкова на 12 листахъ нѣсколько новыхъ документовъ, въ томъ числѣ постановленіе Тверской Гражданской Палаты по иску съ Боброва, на которомъ и основано рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты, не только не отсрочила засѣданія по 331 и 777 ст. Уст. Гр. Суд., но даже и не прочла въ засѣданіи суда представленныхъ въ день засѣданія документовъ; 2) что Палата, не входя въ разсмотрѣніе, насколько правиленъ былъ искъ съ купца Боброва, ничѣмъ не доказанный и никакимъ судебнымъ мѣстомъ не рѣшенный, а основываясь лишь на голословномъ показаніи Колмыкова, присудила часть этого иска, именно 2265 р. 30 к., ко взысканію съ него, Философова, и 3) что изъ расписки Барскаго, неправильно удержанной Колмыковымъ, Палата неосновательно присудила съ Философова въ пользу Колмыкова 900 р., такъ какъ расчетъ по той распискѣ съ Барскимъ оконченъ до подписанія Колмыковымъ на контрактѣ, что онъ расчетомъ доволенъ и претензій никакихъ не имѣетъ. Въ доказательство сего Философовъ представилъ при кассаціонной жалобѣ два подлинныхъ письма купца Барскаго отъ 8 и 11 іюня 1864 г., копіи съ увѣдомленія конторы Мышьяковскаго винокуреннаго завода отъ 11 іюня 1864 г., съ объясненія купца Боброва по иску къ нему 6224 руб. 39 коп., съ отзыва повѣреннаго Философова, Стрепетова, въ Тверской городской магистратъ отъ 1 декабря 1864 г. и съ постановленія Тверской Гражданской Пялаты 18 марта 1866 г. и подписку Стрепетова 12 іюля 1866 г. На основаніи вышеизложеннаго и представляемыхъ, согласно 800 ст. Уст. Гр. Суд., документовъ, Философовъ, признавая рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты постановленнымъ съ явнымъ нарушеніемъ прямого смысла приведенныхъ имъ узаконеній, проситъ рѣшеніе это отмѣнить. Противъ этой кассаціонной жалобы повѣренный Колмыкова подалъ объясненіе и, опровергая въ немъ основательность указанныхъ Философовымъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты, съ своей стороны, представляетъ о слѣдующихъ причинахъ къ пересмотру и отмѣнѣ того-же рѣшенія, въ тѣхъ частяхъ онаго, коими отказано Колмыкову въ удовлетвореніи по его иску: 1) Въ отношеніи претензіи на Боброва Палата, признавъ неправильнымъ прекращеніе Философовымъ иска на Боброва, безъ согласія Колмыкова, отказала Колмыкову въ полномъ удовлетвореніи по этой претензіи на томъ основаніи, что нѣкоторыя суммы иска къ Боброву показались ей неосновательными, причемъ Палата не имѣла въ виду никакихъ судебныхъ доказательствъ и руководствовалась содержаніемъ одного первоначальнаго искового прошенія на Боброва. Между тѣмъ, Философовъ представилъ, при своей кассаціоной жалобѣ, нѣсколько документовъ, которые не были извѣстны ни Колмыкову, ни его повѣренному, и изъ которыхъ оказывается, что довѣренный Философова, по случаю начатаго Колмыковымъ въ С.-Петербургской управѣ благочинія иска къ Философову, по обязательству объ уступкѣ имъ претензіи на Боброва, просилъ въ апрѣлѣ 1865 г. Тверской городской магистратъ прекратить продолженіе дѣла съ Бобровымъ, впредь до рѣшенія управы, съ тѣмъ, что если управа Колмыкову откажетъ, то повѣренный Философова надѣется порѣшить съ Бобровымъ мировою сдѣлкою. Притомъ Философовъ упоминаетъ въ своемъ кассаціонномъ прошеніи, что управа благочинія отказала Колмыкову въ искѣ прежде начатія имъ дѣла въ Окружномъ Судѣ, и вовсе не говоритъ о томъ, чтобы съ его стороны было обжаловано

опредѣленіе Тверской Гражданской Палаты (куда дѣло было передано на основаніи правилъ 11 октября 1865 года) о совершенномъ прекращеніи дѣла по уступленной имъ Колмыкову претензіи на Боброва. Если бы Судебная Палата имѣла въ виду эти нынѣ обнаружившіяся обстоятельства и документы, доказывающіе, что Философовъ, пріостановивъ искъ съ Боброва съ явною цѣлію окончить его мировою сдѣлкою и не обжаловавъ опредѣленія Суда о совершенномъ прекращеніи онаго, воспользовался этою претензіею, то не усомнилась бы, по мнѣнію повѣреннаго Колмыкова, въ основательности и стоимости этой претензіи и присудила бы Колмыкову всѣ убытки, понесенные имъ по претензіи на Боброва. Посему рѣшеніе Палаты, на основаніи 805 ст. Уст. Гр. Суд., подлежитъ пересмотру. 2) Въ отношеніи той же претензіи на Боброва Судебная Палата, заключивъ, что, за прекращеніемъ Философовымъ иска съ Боброва, нѣтъ возможности изслѣдовать степень основательности этой претензіи, въ явное противорѣчіе этому своему соображенію, вошла на основаніи случайно имѣвшихся отрывочныхъ свѣдѣній въ обсужденіе существа дѣла по сей претензіи къ Боброву, подлежавшей рѣшенію Тверской Гражданской Палаты, чѣмъ нарушила 4, 367 и 706 ст. Уст. Гр. Суд. и 88 ст. Полож. о введ. въ дѣйств. Суд. Уставовъ, а засимъ рѣшеніе ея подлежитъ кассаціи на основаніи 2 и 3 п. 793 ст. Уст. Гр. Суд., 3) въ отношеніи претензіи на Макарова повѣренный Колмыкова объясняетъ, что Судебная Палата отказала въ этой части иска Колмыкова, главнымъ образомъ, потому, что основательность этой претензіи, какъ нигдѣ не предъявленной, ничѣмъ не доказана. Между тѣмъ, Философовъ въ своемъ кассаціонномъ прошеніи заявилъ, что, несмотря на противозаконныя дѣйствія Колмыкова, поданные иски на Боброва и Макарова не были имъ пріостановлены, изъ чего ясно видно сознаніе Философова, что уступленный имъ Колмыкову искъ на Макарова былъ тоже предъявленъ, то-есть Философовъ признаетъ дѣйствительность такого обстоятельства, которое ни Колмыкову, ни его повѣренному не было до сего времени извѣстно, и не имѣлось въ виду Окружнаго Суда и Судебной Палаты. Въ этомъ сознаніи Философова, что имъ былъ начатъ искъ съ Макарова послѣ уступки онаго Колмыкову, повѣренный сего послѣдняго находитъ такое новое обстоятельство, которое, по 805 ст. Уст. Гр. Суд., должно служить основаніемъ къ пересмотру рѣшенія Судебной Палаты. 4) Въ отношеніи вычета 275 р. изъ суммы 1175 р., слѣдовавшей Колмыкову по распискѣ Барскаго, повѣренный Колмыкова утверждаетъ, что это постановленіе Судебной Палаты основано на явной ошибкѣ, ибо хотя обозначенные 275 руб. получены заводскою конторою Философова за день до подписи Колмыковымъ о неимѣніи къ Философову претензій, но уже послѣ устраненія Колмыкова отъ управленія заводомъ, послѣдовавшаго въ началѣ іюня 1864 года, такъ что Колмыкову при учиненіи означенной подписи не было и не могло быть извѣстно объ уплатѣ, полученной другими лицами по распискѣ, у него находившейся. Съ другой стороны, изъ того, что Философовъ, при расчетахъ съ Колмыковымъ, не упомянулъ о принадлежности ему денегъ по распискѣ Барскаго, слѣдуетъ, что онъ не считалъ долгъ Барскаго своею принадлежностью. Изъ сего повѣренный Колмыкова выводитъ, что заключеніе Судебной Палаты по этому предмету, какъ основанное на явной ошибкѣ, не можетъ быть признано въ силѣ судебнаго рѣшенія и подлежитъ отмѣнѣ. 5) Судебная Палата, имѣя въ виду присвоеніе Философовымъ денегъ, несомнѣнно принадлежащихъ Колмыкову по распискѣ Барскаго, а также прекращеніе Философовымъ, безъ вѣдома и согласія Колмыкова, уступленной ему претензіи на Боброва, что составляетъ дѣйствіе, предусмотрѣнное въ 177 ст. Уст. о Наказ., налаг. Мир. Суд., не сообщила этого дѣла, согласно 5 п. 343 ст. Уст. Гражд. Суд., на заключеніе Прокурора, а посему рѣшеніе Палаты, постановленное съ нарушеніемъ этой статьи, не можетъ быть, за силою 2 п. 793 ст. Уст. Гражд. Судопр., оставлено въ своей силѣ. По всѣмъ симъ уваженіямъ повѣренный Колмыкова проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты во всѣхъ тѣхъ частяхъ, которыми отказано въ требованіяхъ его довѣрителя, отмѣнить.

Правительствующій Сенатъ, выслушавъ словесныя объясненія повѣренныхъ обоихъ тяжущихся и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, находитъ,

что въ числѣ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты повѣренный Колмыкова жалуется на то, что Палата, разсматривая ихъ дѣло, вошла вмѣстѣ съ тѣмъ въ обсужденіе и другого дѣла, никакимъ судебнымъ мѣстомъ нерѣшеннаго, именно—по возникшему передъ тѣмъ въ прежнихъ судебныхъ мѣстахъ иску конторы завода Философова на купца Боброва. Дѣйствительно, Палата, въ 3 пунктѣ своихъ соображеній признавъ, что Философовъ, предоставившій Колмыкову право полной собственности на деньги, которыя получатся по иску съ Боброва, и потомъ прекратившій этотъ искъ, безъ согласія и вѣдома Колмыкова, обязанъ вознаградить его за понесенные отъ сего убытки, на основаніи 684 ст. X Т. 1 ч., не ограничилась однимъ признаніемъ за Колмыковымъ права на это вознагражденіе, но перешла къ опредѣленію самаго количества убытковъ и для исчисленія оныхъ разсмотрѣла то исковое прошеніе, по которому начатъ былъ прежде искъ съ Боброва въ тверскомъ городовомъ магистратѣ, впослѣдствіи прекращенный, причемъ одни изъ заявленныхъ въ этомъ исковомъ прошеніи требованій признала основательными, а другія отвергла. Такимъ образомъ, Палата, обсудивъ, при разсмотрѣніи иска Колмыкова съ Философова, еще и другое дѣло, по прежнему иску заводской конторы съ Боброва, и рѣшивъ это послѣднее дѣло по существу, не имѣя даже въ виду объясненій и возраженій сторонъ по разнымъ спорнымъ предметамъ этого дѣла, нарушила коренныя начала гражданскаго судопроизводства, и въ особенности 4 и 256 ст. Уст. Гр. Суд., на основаніи коихъ судебныя установленія не въ правѣ производить гражданскія дѣла безъ исковыхъ прошеній и разрѣшать оныя безъ объясненій противныхъ сторонъ; 12 ст. того же Устава, по коей судебное дѣло не подлежитъ разсмотрѣнію по существу въ высшей степени суда, если не было рѣшено въ низшей; 706 ст., воспрещающую судебнымъ мѣстамъ постановлять рѣшенія о такихъ предметахъ, о коихъ не предъявлено требованія, и 88 ст. Положенія о введ. въ дѣйств. Суд. Уст., за силою которой судебныя мѣста, учрежденныя по Уставамъ 20 ноября 1864 г., не въ правѣ принимать къ своему разсмотрѣнію дѣлъ, производившихся въ прежнихъ судахъ, доколѣ производство по симъ дѣламъ не уничтожено высшею надъ этими судами инстанціею, или до прекращенія дѣла установленнымъ въ томъ же Положеніи порядкомъ для возобновленія онаго въ новыхъ судебныхъ установленіяхъ. Находя, что постановленное въ противность этимъ узаконеніямъ рѣшеніе не можетъ быть оставлено въ своей силѣ и, затѣмъ, признавая излишнимъ входить въ обсужденіе прочихъ представляемыхъ Философовымъ и повѣреннымъ Колмыкова поводовъ къ отмѣнѣ и пересмотру рѣшенія Палаты, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд. рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты по дѣлу Колмыкова съ Философовымъ отмѣнить и дѣло это передать для новаго производства и рѣшенія въ Московскую Судебную Палату.

416.—1867 года ноября 9-го дня. *По кассаціонной жалобѣ богородицкой мѣщанки Алексѣевой на рѣшеніе Богородицкаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Вашуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. В. Веръ).

Богородицкая мѣщанка Анна Алексѣева просила Богородицкаго Мирового Судью 1-го участка взыскать съ Александры Жебинской 200 руб., недоплаченные по распискѣ въ 600 руб. Въ подтвержденіе своего иска Алексѣева представила копію съ расписки, выданную ей изъ Уѣзднаго Суда, объяснивъ, что подлинная расписка затеряна. Противъ сего иска повѣренный Жебинской, Тихомировъ, возразилъ, что его довѣрительница получила отъ Алексѣевой расписку по окончаніи расчета. Алексѣева, не отрицая отдачи Жебинской расписки, объяснила, что она получила 400 р., а въ отношеніи возвращенія остальныхъ полагалась на ея совѣсть, и что свидѣтелемъ полученія ею 400 р. былъ Алексѣевъ. Мировой Судья отказалъ въ искѣ Алексѣевой. На это рѣшеніе Алексѣева принесла апелляціонную жалобу Богородицкому Мировому Съѣзду, въ которой объяснила, что по ссылкѣ ея не былъ спрошенъ Алексѣевъ, бывшій свидѣтелемъ обѣщанія Жебинской заплатить должные 200 р.

Мировой Съѣздъ, по выслушаніи сторонъ, нашелъ, что отдача Алексѣевою расписки Жебинской въ 600 р. выражаетъ ея волю на полученіе 400 руб. и на прекращеніе дѣла по сему обязательству. Затѣмъ ссылка Алексѣевой на свидѣтеля Алексѣева, за силою 409 ст. Уст. Гражд. Суд., неумѣстна, да притомъ изъ показаній истицы Мировому Судьѣ видно, что Алексѣевъ былъ только свидѣтелемъ уплаты 400 руб. и возвращенія расписки, а не обѣщанія доплатить остальные 200 р. По симъ основаніямъ Мировой Съѣздъ, согласно рѣшенію Мирового Судьи, отказалъ въ искѣ Алексѣевой. Въ кассаціонной жалобѣ на это рѣшеніе Алексѣева, излагая возраженія по существу, безъ указанія на законы, проситъ рѣшеніе Съѣзда отмѣнить и ей присудить съ Жебинской 200 руб.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что просьба Алексѣевой объ отмѣнѣ окончательнаго рѣшенія Богородицкаго Мирового Съѣзда не подлежитъ разсмотрѣнію въ порядкѣ кассаціи, потому что заключаетъ только возраженія по существу дѣла, безъ указанія ни на одинъ изъ предустановленныхъ ст. 186 Уст. Гр. Суд. поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу Алексѣевой оставить безъ послѣдствій.

417.—1867 года ноября 9-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купца Пугина на рѣшеніе Петергофскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. П. Булыгинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Веръ).

Купецъ Андрей Пугинъ просилъ Петергофскаго Мирового Судью 4-го участка о взысканіи денегъ за разные продукты, забранные изъ его лавки по книжкамъ въ 1863 г. женою чиновника Еленою Быковскою и дочерью ея, женою лѣкаря, Александрою Овсовою: съ первой—53 р. 74 к., а съ послѣдней—29 руб. 65 коп., всего—83 руб. 39 коп. Отвѣтчица Александра Овсова, за себя и, по довѣренности, за мать свою, Быковскую, показала, что ни она, ни мать ея нисколько не состоятъ должными купцу Пугину. По ссылкѣ истца на свидѣтеля, Михаила Сѣмянникова, онъ былъ спрошенъ и показалъ, что съ 1863 года и по настоящее время онъ находится подручнымъ въ лавкѣ Пугина и что о долгѣ Овсовой и Быковской ему объявляли сынъ Пугина, Петръ, и приказчикъ Василій Фальяновъ. Мировой Судья, по непредставленію отвѣтчицами доказательствъ въ уплатѣ долга, опредѣлилъ взыскать съ нихъ 83 руб. 39 коп. Въ апелляціи на это рѣшеніе Овсова объяснила, что показаніе свидѣтеля Сѣмянникова основано лишь на слухахъ отъ другихъ, каковое не составляетъ доказательства, на основаніи 406 ст. X Т. 2 ч., и что означенный свидѣтель, на основаніи 83 ст. п. 2 и 86 п. 5 Уст. Гр. Суд., какъ зависящій отъ своего хозяина, могъ говорить пристрастно. Мировой Съѣздъ нашелъ, что Мировой Судья основалъ свое рѣшеніе на показаніи свидѣтеля Сѣмянникова, заявившаго, что онъ слышалъ о долгахъ Овсовой и Быковской, а какъ такое показаніе, за силою 406 ст. X т. 2 ч., не имѣетъ силы доказательства, то Мировой Съѣздъ, въ отмѣну рѣшенія Мирового Судьи, опредѣлилъ въ искѣ купца Пугина отказать. Купецъ Пугинъ приноситъ Гражданскому Кассаціонному Департаменту Правительствующаго Сената кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ, что 406 ст. X т. 2 ч., со введеніемъ новыхъ Судебныхъ Уставовъ, отмѣнена и что Мировой Съѣздъ не долженъ былъ на ней основывать своего рѣшенія, а что указанныя въ апелляціи Овсовой ст. 83 п. 2 и 86 п. 5 Уст. Гр. Суд. къ выставленному имъ свидѣтелю не примѣнимы, почему онъ проситъ рѣшеніе Мирового Съѣзда отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: купецъ Пугинъ въ жалобѣ своей объясняетъ, что Мировой Съѣздъ не имѣлъ права основываться на 406 ст. X т. 2 ч., такъ какъ, со введеніемъ новыхъ Судебныхъ Уставовъ, дѣйствіе означенной ст. отмѣнено. Указаніе, сдѣланное Пугинымъ, нельзя не признать основательнымъ. По 9 ст. Уст. Гр. Суд., всѣ Судебныя Установленія обязаны рѣшать дѣла по точному разуму существующихъ законовъ, а Мировой Съѣздъ при-

велъ въ своемъ рѣшеніи законъ, отмѣненный Судебными Уставами 20 ноября 1864 г. Одно изъ коренныхъ измѣненій, отличающихъ новое законодательство отъ прежняго, состоитъ въ опредѣленіи силы свидѣтельскихъ показаній; всѣ прежнія формальныя правила, изложенныя въ 401—406 ст. X т. 2 ч., замѣнены для Мировыхъ Установленій 102 ст. Уст. Гр. Суд., по которой сила свидѣтельскихъ показаній, смотря по достовѣрности свидѣтеля, ясности, полнотѣ и вѣроятности его показаній, опредѣляется Мировымъ Судьею. Вслѣдствіе сего, признавая, что Мировой Съѣздъ допустилъ явное нарушеніе прямого смысла 9 и 102 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Петергофскаго Мирового Съѣзда, на основаніи 1 п. 186 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе С.-Петербургскаго Уѣзднаго Мирового Съѣзда. Независимо отъ сего, руководствуясь 249 и 250 ст. Учр. Суд. Уст., Правительствующій Сенатъ признаетъ нужнымъ указать Мировому Съѣзду явное невниманіе его въ примѣненіи законовъ отмѣненныхъ, вмѣсто существующихъ.

418.—1867 года ноября 9-го дня. *По кассаціонной жалобѣ коллежскаго секретаря Николая, губернскаго секретаря Павла и дочери титулярнаго совѣтника дѣвицы Наталіи Шаповаловыхъ на рѣшеніе Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Московскій купецъ Иванъ Живовъ выдалъ 5 сентября 1842 г. женѣ титулярнаго совѣтника Балашовой два заемныхъ письма, каждое въ 500 руб. Балашова, по надписямъ 22 апрѣля 1843 г., передала ихъ внукамъ своимъ, дѣтямъ титулярнаго совѣтника Ираклія Шаповалова, одно срокомъ на 4 г. сыновьямъ его: Николаю, Павлу и Александру, а другое, срокомъ на 5 лѣтъ—дочери, дѣвицѣ Натальѣ. Эти заемныя письма были представлены 9 февраля 1848 г. во 2-й департаментъ Московскаго магистрата коллежскимъ ассесоромъ Константиномъ Шаповаловымъ, въ качествѣ опекуна надъ малолѣтними дѣтьми умершаго брата его, Ираклія, ко взысканію, сколько за уплатою причтется, съ имѣнія Живова, или его наслѣдниковъ. Магистратъ, по случаю бывшей надъ имѣніемъ Живова опеки, учрежденной вслѣдствіе спора дочери его, Золотаревой, противъ духовнаго завѣщанія отца, отсылалъ упомянутыя заемныя письма въ Московскій сиротскій судъ, который возвратилъ ихъ въ магистратъ 3 августа 1851 г. съ увѣдомленіемъ, что Золотарева въ данномъ ею свѣдѣніи сознала долгъ отца ея Балашовой. Между тѣмъ, рѣшено было дѣло о духовномъ завѣщаніи Живова, которое признано ничтожнымъ, и имѣніе предоставлено законнымъ наслѣдникамъ. Послѣ сего наслѣдница Живова, Золотарева, 17 ноября 1860 г. просила магистратъ уничтожить претензію Шаповалова по означеннымъ заемнымъ письмамъ, такъ какъ онъ не ходатайствовалъ по оной болѣе 10 лѣтъ. Магистратъ, имѣя въ виду, что означенная претензія предъявлена опекуномъ надъ малолѣтними Шаповаловыми, для которыхъ 10 лѣтній срокъ, по 214 ст. 2 ч. X т. Зак. Гр., долженъ считаться со времени ихъ совершеннолѣтія, заключилъ потребовать отъ Константина Шаповалова отзывъ о томъ, имѣлъ ли онъ ходатайство по означенному дѣлу, когда и въ какомъ присутственномъ мѣстѣ, а 26 марта 1862 г. распорядился наложить на имѣніе Золотаревой запрещеніе по суммѣ предъявленныхъ опекуномъ Шаповаловыхъ заемныхъ писемъ въ 1000 руб. сер., вслѣдствіе чего 2-й Департаментъ Московской Гражданской Палаты, при совершеніи въ октябрѣ 1862 г. купчей на лавки Золотаревой, удержалъ по означенному запрещенію по двумъ заемнымъ письмамъ на имя Балашовой всю сумму, съ процентами съ 5 сентября 1842 по 5 ноября 1862 г., 3267 р. 38 к. сер. Между тѣмъ, сиротскій судъ и дворянская опека, на вопросы магистрата, увѣдомили оный, что опеки надъ дѣтьми Ираклія Шаповалова не было учреждено, а повѣренный Золотаревой просилъ магистратъ о снятіи съ ея имѣнія запрещенія и о возвращеніи ей удержанныхъ денегъ, такъ какъ о взысканіи по векселямъ отца ея, Балашовой, въ теченіе болѣе 10 лѣтъ не было заявлено никакого ходатайства и тѣ заемныя письма не были включены

въ общую сумму долговъ покойнаго Живова. Вслѣдствіе этого прошенія Магистратъ истребовалъ копію съ формулярнаго списка титулярнаго совѣтника Ираклія Шаповалова, изъ которой оказалось, что дѣтямъ его въ 1837 г. было: Николаю 7 лѣтъ, Павлу—5 лѣтъ, Александру—2 г. и Натальѣ—3 г. Затѣмъ магистратъ по разсмотрѣніи дѣла нашелъ: 1) что искъ по заемнымъ письмамъ, выданнымъ Живовымъ Балашовой, а ею переданнымъ Шаповаловымъ, начался въ 1848 г., почему, на основаніи примѣч. къ 32 ст. X. Т. 2 ч. Зак. Гр., при удвоеніи капитала, дальнѣйшее исчисленіе процентовъ должно прекратиться, такъ что по двумъ заемнымъ письмамъ, каждое въ 500 р., процентовъ въ 1 тысячу р., и неустойки по 15 р. за каждое, всего причитается 2,030 р.; слѣдовательно, Гражданская Палата удержала лишнихъ у Золотаревой 1,237 р. 38 к., сер. и 2) Всѣ дѣти Ираклія Шаповалова, во время передачи имъ заемныхъ писемъ Балашовою, были малолѣтнія и права на полное распоряженіе пріобрѣли только съ достиженіемъ 21 года, съ котораго времени и должна считаться для нихъ давность на ходатайство по дѣлу; а какъ въ этотъ періодъ времени и до истеченія давности со времени совершеннолѣтія они всѣ или нѣкоторые изъ нихъ могли умереть и оставить малолѣтнихъ наслѣдниковъ, для которыхъ давность еще не истекла, то безъ представленія доказательствъ со стороны Золотаревой того, что Шаповаловы, по достиженіи совершеннолѣтія, находятся въ живыхъ, капиталъ, причитающійся по ихъ претензіи, ей выданъ быть не можетъ. Посему магистратъ 17 февраля 1866 г. опредѣлилъ: изъ находящихся въ конторѣ государственнаго банка 3,267 р. 38 к. съ процентами оставить въ храненіи конторы банка, въ обезпеченіе иска Шаповаловыхъ, 2,030 р. сер.; остальные же 1,237 р. 38 к. съ процентами выдать Золотаревой, и запрещеніе, наложенное на имѣніе ея, снять. Это опредѣленіе магистрата признано правильнымъ и Гражданскою Палатою, которая вмѣстѣ съ тѣмъ предоставила Шаповаловымъ искъ свой начать въ надлежащемъ судебномъ мѣстѣ. На основаніи этого опредѣленія Гражданскої Палаты, дѣти умершаго титулярнаго совѣтника Ираклія Шаповалова, коллежскій секретарь Николай, губернскій секретарь Павелъ и дѣвица Наталія Ираклієвы Шаповаловы обратились 22 ноября 1866 года въ Московскій Окружный Судъ съ прошеніемъ, въ которомъ объяснили: 1) что имъ, по неучрежденію опеки надъ ними и братомъ ихъ Александромъ, находящимся въ настоящее время на службѣ въ Царствѣ Польскомъ, не было извѣстно о передачѣ на имя ихъ бабкою ихъ, Балашовою, двухъ заемныхъ писемъ на имя Живова, что узнали они объ этой передачѣ и о производящемся въ магистратѣ дѣлѣ о взысканіи по тѣмъ заемнымъ письмамъ на ихъ удовлетвореніе денегъ только случайно, а потому они, Шаповаловы, не могутъ быть сочтены потерявшими право на взысканіе, за истеченіемъ десятилѣтней давности; 2) что хотя на одномъ изъ заемныхъ писемъ имѣется надпись объ уплатѣ 440 руб., но они не признаютъ ее дѣйствительною, такъ какъ она по содержанію своему не соотвѣтствуетъ 2052 ст. X Т. 1 ч. Зак. Гр., а именно: въ ней ничего не сказано о томъ, кѣмъ и когда она сдѣлана, и, кромѣ того, подпись эта учинена послѣ передаточной надписи, сдѣланной Балашовою, которая, передавъ имъ заемное письмо въ полной суммѣ, очевидно, платежа не получала, а потому и неизвѣстно, не только кѣмъ, но и кому сдѣлана означенная уплата; 3) что заключенія, какъ 2-го департамента магистрата о наложеніи запрещенія на имѣніе Золотаревой, въ обезпеченіе взысканія по означеннымъ заемнымъ письмамъ, такъ и 2 Департамента Гражданской Палаты—объ удержаніи, вслѣдствіе сего запрещенія, у Золотаревой 3,267 р. 38 к., послѣдовавшія въ 1862 году, Золотаревою своевременно обжалованы не были и потому въ отношеніи къ ней получили окончательную силу, почему удержанныя у нея, Золотаревой, деньги по ихъ, Шаповаловыхъ, претензіи возвращены ей быть не могутъ; 4) что магистратъ неправильно постановилъ заключеніе о возвращеніи Золотаревой 1,237 руб. 38 коп. изъ удержанныхъ Гражданскою Палатою 3,267 руб. 38 коп., на что они, Шаповаловы, и подали уже жалобу въ Гражданскую Палату, которую просили предоставить имъ право иска съ Золотаревой и означенной суммы 1,237 руб. 38 коп. Посему Шаповаловы просили Окружный Судъ постановить опредѣленіе объ удовлетвореніи ихъ взысканными съ Золотаревой деньгами. При словесномъ состязаніи повѣренный

отвѣтчицы Золотаревой, присяжный повѣренный Юрьевъ, объяснилъ: 1) что онъ искъ Шаповаловыхъ отвергаетъ, на основаніи 213 ст. 2 ч. X Т., за пропущеніемъ ими давности, такъ какъ послѣ представленія заемныхъ писемъ въ 1848 г. Шаповаловъ въ теченіе болѣе 10 лѣтъ не ходатайствовалъ о взысканіи по онымъ, да и, кромѣ того, представленіе означенныхъ заемныхъ писемъ въ магистратъ Константиномъ Шаповаловымъ нельзя считать предъявленіемъ иска, такъ какъ онъ, Константинъ Шаповаловъ, не бывъ опекуномъ, не могъ представлять тѣ письма ко взысканію; почему искъ по упомянутымъ заемнымъ письмамъ слѣдуетъ почитать предъявленнымъ только въ настоящемъ исковомъ прошеніи Шаповаловыхъ, и 2) что если даже не примѣнять къ настоящему случаю законъ о давности, то искъ Шаповаловыхъ невѣренъ по количеству, ими заявленному, а именно: по одному изъ заемныхъ писемъ есть уплата 440 руб., сознанная представлявшимъ заемныя письма для взысканія Константиномъ Шаповаловымъ, который просилъ о взысканіи той суммы, какая причитаться будетъ за уплатою. Московскій Окружный Судъ нашелъ, что Николай, Павелъ и Наталья Шаповаловы предъявили искъ какъ за себя, такъ и за брата своего Александра Шаповалова, по довѣренности отъ сего послѣдняго, какъ-бы слѣдовало по 262 ст. Уст. Граж. Суд., не представили, вслѣдствіе чего настоящій искъ въ отношеніи Александра Шаповалова, на основаніи 3 п. 584 ст. того же Устава, разсматриваемъ быть не можетъ. Обратясь засимъ къ разсмотрѣнію дѣла въ отношеніи остальныхъ истцовъ, Судъ нашелъ, что по закону, 1549 ст. X Т. I ч., договоръ прекращается, когда отъ срока, назначеннаго для окончательнаго его дѣйствія, протекла десятилѣтняя давность, и оный не былъ представленъ ко взысканію, или когда по оному не было хожденія въ присутственныхъ мѣстахъ въ теченіе 10 лѣтъ со времени предъявленія ко взысканію, а по 214 ст. X Т. 2 ч. теченіе давности для малолѣтнихъ пріостанавливается на все время ихъ несовершеннолѣтія, т.-е. до достиженія ими совершеннолѣтія. Въ настоящемъ случаѣ истцы того, что со времени достиженія ими совершеннолѣтія до заявленія настоящаго иска прошло болѣе 10 лѣтъ, не оспариваютъ; а какъ засимъ оказывается несомнѣннымъ то обстоятельство, что заемныя письма, выданныя Живовымъ Балашовой въ 1842 году, а ею переданныя внукамъ своимъ, Шаповаловымъ, по которымъ срокъ окончательнаго ихъ дѣйствія наступилъ: по одному—въ 1846, а по другому—въ 1847 г., бывъ представлены въ 1848 г. во 2-й департаментъ московскаго магистрата, остались въ теченіе болѣе 10 лѣтъ безъ всякаго по нимъ ходатайства и по достиженіи истцами Шаповаловыми совершеннолѣтняго возраста, то, на основаніи 1549 ст. X Т. I ч., и слѣдуетъ признать оныя ничтожными и утратившими силу и значеніе. Что же касается возраженія, приводимаго истцами въ свое оправданіе, о томъ, что срокъ давности на предъявленіе имъ правъ по тѣмъ заемнымъ письмамъ не пропущенъ, такъ какъ они по неучрежденію надъ ними опеки до 1866 года не имѣли свѣдѣній о передачѣ имъ означенныхъ заемныхъ писемъ бабкою ихъ, Балашовою, то это возраженіе не можетъ быть принято въ уваженіе и не служитъ къ оправданію истцовъ, такъ какъ, по достиженіи ими совершеннолѣтія, отъ нихъ зависѣло озаботиться привести въ извѣстность и справиться о своемъ имуществѣ, а равно и отыскивать оное, не пропуская срока земской давности. По симъ соображеніямъ, Окружный Судъ опредѣлилъ: Шаповаловымъ въ искѣ отказать, на основаніи 566 и 1549 ст. X Т. I ч. Зак. Гр. Въ апелляціонной жалобѣ, принесенной Московской Судебной Палатѣ на это рѣшеніе, истцы, Шаповаловы, объяснили: 1) что отыскиваемый ими долгъ Живова по заемнымъ письмамъ Балашовой, сознанный наслѣдницею Живова, Золотаревою, не полученъ ими лишь по невѣдѣнію о существованіи ихъ на то права; 2) что невѣдѣніе это произошло по причинамъ, отъ нихъ, истцовъ, не зависѣвшимъ; 3) что сиротскій судъ дѣйствовалъ относительно ихъ, истцовъ, вопреки 234 и 268 стат. Т. X ч. I, а также на вопросъ магистрата, учреждена-ли надъ ними, Шаповаловыми, опека, отвѣчалъ отрицательно, что опровергается приложенными ими документами, и 4) что магистратъ, дѣйствуя вопреки 293 ст. X Т. 2 ч., продержалъ заемныя письма Живова болѣе 10 лѣтъ безгласно. По симъ основаніямъ они просили рѣшеніе Окружнаго Суда отмѣнить и постановить опредѣленіе о выдачѣ имъ

изъ суммы, удержанной изъ имущества Живова и хранящейся въ конторѣ государственнаго банка, 1,691 р. 66 к. Въ объясненіи на эту апелляцію жена почетнаго гражданина Золотарева излагала: 1) что такъ какъ у Шаповаловыхъ не оказалось наслѣдниковъ, для которыхъ не истекла-бы по сему дѣлу давность, во вниманіе къ возможности существованія коихъ удержаны у нея магистратомъ 2,030 р., а для самихъ Шаповаловыхъ давность прошла давно, то искъ ихъ не заслуживаетъ уваженія; 2) что сама она, по смерти отца своего, 12 лѣтъ не распоряжалась своимъ имѣніемъ, и могло быть, что опекунское управленіе погасило уже этотъ долгъ; 3) что притязаніе Николая и Павла Шаповаловыхъ на 1,015 р. несновательно, потому что на ихъ письмѣ значится уплата. Въ судебномъ засѣданіи Палаты повѣренный Шаповаловыхъ, Серебряковъ, представивъ копію съ отношенія сиротскаго суда въ воспитательный домъ отъ 9 февраля 1843 года, съ свидѣтельства, выданнаго изъ опекунскаго совѣта, и съ отношенія почетнаго опекуна въ Александровскій сиротскій институтъ, объяснилъ, что онъ представляетъ документы эти въ доказательство того, что довѣрителямъ его не было объявлено, а потому и не было извѣстно о существованіи правъ ихъ на имущество и что потому давность должна считаться для нихъ только со времени извѣщенія ихъ о томъ; при этомъ Серебряковъ, указывая на статьи 1224, 1239, 1240 Т. X. ч. 1 и 255, 751 и 752 Уст. Гр. Суд., просилъ Палату обратить преимущественно вниманіе на 1224 ст. X. Т. 1 ч. Зак. Гр. Сообразивъ вышеизложенныя обстоятельства дѣла сего, Московская Судебная Палата нашла, что разрѣшенію ея подлежатъ слѣдующіе вопросы: имѣли ли Николай, Павелъ и Наталія Шаповаловы ходатайство по настоящему дѣлу со времени ихъ совершеннолѣтія въ продолженіе 10 лѣтъ и можетъ ли прервать десятилѣтнюю давность обезпеченіе иска Шаповаловыхъ съ Золотаревой по заемнымъ письмамъ Живова. Обратясь къ разрѣшенію сихъ вопросовъ, Палата нашла, что для Николая, Павла и Натальи Шаповаловыхъ, имѣвшихъ въ 1837 г.: первый 7 лѣтъ, второй—5 лѣтъ и послѣдняя—3 года, совершеннолѣтіе исполнилось: для Николая—въ 1851, Павла—въ 1854 и Натальи—въ 1855 годахъ; что хотя въ мартѣ 1862 г. и состоялось постановленіе 2-го департамента Московскаго магистрата о наложеніи на имѣніе Золотаревой запрещенія по суммѣ заемныхъ писемъ, но, имѣя въ виду: 1) что искъ Шаповаловыхъ предъявленъ въ Московскомъ Окружномъ Судѣ 22 ноября 1866 г., т.-е. по прошествіи 10 лѣтъ со времени вступленія ихъ въ совершеннолѣтній возрастъ, и что самое обезпеченіе иска Шаповаловыхъ съ Золотаревой послѣдовало безъ ихъ ходатайства,—Палата, за силою ст. 1549 Т. X. ч. 1, не можетъ не признать истцовъ, Шаповаловыхъ, за пропущеніемъ ими 10 лѣтняго срока, потерявшими право на настоящій искъ ихъ съ Золотаревой. Посему Судебная Палата опредѣлила: рѣшеніе Московскаго Окружнаго Суда объ отказѣ Шаповаловымъ въ искѣ 2,030 р., хранящихся въ конторѣ государственнаго банка по заемнымъ письмамъ Живова, утвердить, а въ апелляціонной жалобѣ Шаповаловыхъ отказать. Въ кассаціонной просьбѣ объ отмѣнѣ этого рѣшенія Шаповаловы объясняютъ: 1) что Судебная Палата отказала имъ въ искѣ, тогда какъ при апелляціонной жалобѣ со стороны ихъ представлены были доказательства того, что представлявшій заемныя письма ко взысканію въ 1848 г. дядя ихъ, Константинъ Шаповаловъ, былъ дѣйствительно опекуномъ ихъ; что Московскіе магистратъ, сиротскій судъ и полиція дѣйствовали во вредъ ихъ и въ пользу Золотаревой и всѣ эти дѣйствія лишили ихъ возможности узнать и предъявить требованія на выдачу слѣдующихъ имъ суммъ. 2) Въ рѣшеніи Палаты не помѣщено заявленіе повѣреннаго ихъ, Серебрякова, о томъ, что ст. 213, 2 ч. и 1549, 1 ч. X. Т. Св. Зак. не могутъ быть буквально примѣнимы къ настоящему дѣлу, какъ потому, что право на искъ должно быть участвующимъ извѣстно или, по крайней мѣрѣ, было бы общимъ порядкомъ оглашено, а здѣсь, напротивъ, всѣми мѣрами старались, чтобы это право не открылось, такъ и потому, что эти статьи служатъ защитой такимъ отвѣтчикамъ, которые, въ силу 557, 560, 565 и 567 ст. X. Т. 1 ч., безспорно владѣли имуществомъ въ теченіе 10 лѣтъ; но Золотарева, сознавши, что деньги эти подлежатъ платежу изъ имѣнія ея отца, лишилась права на нихъ съ того времени, и онѣ, какъ будто уже уплаченныя съ того времени самимъ

должникомъ, составляютъ собственность ихъ просителей; въ этомъ отношеніи повѣренный ихъ примѣнялъ право ихъ, какъ право на наслѣдство, и привелъ значащіеся въ рѣшеніи ст. 1224, 1239 и 1240 1 ч. Х. Т., ходатайствуя обратить особенное вниманіе на 216, 218 и 1244 ст. Х. Т. 2 ч. По всѣмъ этимъ основаніямъ, признавая рѣшеніе Палаты противнымъ обстоятельствамъ дѣла и заявленіямъ, сдѣланнымъ повѣреннымъ ихъ, Шаповаловы просятъ объ отмѣнѣ онаго. Золотарева, съ своей стороны, представила объясненіе, сущность котораго состоитъ въ томъ, что она по смерти отца своего не принимала никакого участія въ оставленныхъ имъ дѣлахъ и только черезъ 14 лѣтъ получила отцовское имѣніе; что о долгѣ отца ея, Балашовой, доженствовало быть извѣстно изъ публикацій, при приведеніи въ извѣстность долговъ его; что просители, пропустивъ давность, не имѣли права на предъявленный ими искъ и что настоящая ихъ просьба, какъ и просьба апелляціонная въ Палату, представляетъ смѣсь дѣла о взысканіи, бывшаго въ разсмотрѣніи Окружнаго Суда, съ жалобою на дѣйствія полиціи, магистрата и сиротскаго суда, которыя къ ней, Золотаревой, не относятся, почему эта просьба и противорѣчитъ закону, 747 ст. Уст. Гр. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что представленными при производствѣ сего дѣла въ Окружномъ Судѣ и Судебной Палатѣ доводами доказано и самими Шаповаловыми сознано, что они, по достиженіи совершеннолѣтія, въ теченіе болѣе 10 лѣтъ не предъявляли правъ своихъ на капиталъ, завѣщанный имъ бабкою ихъ, Балашовою, въ заемныхъ письмахъ на купца Живова. Въ такомъ положеніи дѣла Московская Судебная Палата, отказавъ Шаповаловымъ въ искѣ, постановила рѣшеніе, вполнѣ соотвѣтствующее смыслу законовъ, содержащихся въ 1549 ст. 1 ч. и 214 ст. 2 ч. Х. Т. Св. Зак. Законъ 214 стат. Х. Т. 2 ч., въ видахъ огражденія личныхъ и имущественныхъ правъ малолѣтнихъ, прекращаетъ для нихъ теченіе давности на все время ихъ несовершеннолѣтія, но, ограничиваясь этимъ предѣломъ, не простираетъ далѣе своего дѣйствія и не допускаетъ никакихъ изъятій, допущеніе которыхъ было бы равносильно упраздненію во многихъ случаяхъ закона о земской давности. Посему Шаповаловы, начавшіе свой искъ по истеченіи земской давности, со времени вступленія въ совершеннолѣтіе, потеряли безвозвратно всякое право на этотъ искъ, и ни одно изъ обстоятельствъ, по коимъ они просятъ о возстановленіи имъ этого права, не можетъ быть уважено. Вступивъ въ совершеннолѣтіе, они имѣли возможность въ теченіе 10 лѣтъ привести въ извѣстность положеніе своихъ дѣлъ и, по силѣ приводимыхъ ими теперь законовъ 1224, 1239 и 1240 ст. Х. Т. Св. Зак., потребовать отъ опекуновъ и просить присутственныя мѣста о сообщеніи имъ свѣдѣній касательно ихъ имущества; стат. же 1244, на которую они просятъ обратить особенное вниманіе, не можетъ быть примѣнена къ дѣлу ихъ ибо она относится къ безвѣстноотсутствующимъ наслѣдникамъ, которымъ по этой статьѣ дозволяется предъявлять права свои до истеченія давности, со дня объявленія въ вѣдомостяхъ объ открытомъ ими наслѣдствѣ. Наконецъ, что касается до того, что наслѣдница Живова, Золотарева, не пользовалась болѣе 10 лѣтъ капиталомъ, удержаннымъ въ обезпеченіе долга отца ея, Балашовой, то это обстоятельство ни въ какомъ случаѣ не можетъ служить основаніемъ къ возстановленію просителямъ утраченнаго имъ права. По симъ соображеніямъ, признавая, что въ прошеніи Шаповаловыхъ не содержится ни одного изъ тѣхъ поводовъ, по коимъ, на осн. 793 ст. Уст. Гр. Суд., допускается отмѣна рѣшеній Судебныхъ Палатъ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: означенное прошеніе оставить безъ послѣдствій.

419.—1867 года ноября 9-го дня. *По кассаціонной жалобѣ присяжнаго повѣреннаго Имберга, по довѣренности вдовы почетнаго гражданина Клавдіи Рудаковой на рѣшеніе Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. В. Веръ.).

Въ Московскомъ Окружномъ Судѣ производилось, сокращеннымъ порядкомъ, дѣло о взысканіи со вдовы почетнаго гражданина Клавдіи Рудаковой

10,000 руб. по заемному письму, выданному покойнымъ мужемъ ея штабсъ-капитану Курманалѣеву, а симъ послѣднимъ переданному мѣщанину Кузьмину, отъ котораго перешло оно въ собственность надворнаго совѣтника Шереметевскаго. По этому дѣлу состоялось заочное рѣшеніе 30 іюня 1866 г., объявленное Рудаковой 9 іюля доставленіемъ повѣстки Окружнаго Суда съ приложеніемъ копіи съ рѣшенія по адресу Рудаковой, показанному въ Судѣ, 5 января 1867 года присяжный повѣренный Имбергъ, по довѣренности Рудаковой, подалъ на это рѣшеніе апелляціонную жалобу, съ представленіемъ новыхъ доказательствъ. Судебная Палата нашла: 1) что настоящее дѣло, на основаніи п. 3 ст. 348, производилось сокращеннымъ порядкомъ, указаннымъ въ ст. 348—365 Уст. Гр. Суд.; 2) что, по 353 и 356 ст. ст., отвѣтчикъ обязанъ представить всѣ имѣющіеся у него документы не позднѣе дня, назначеннаго для явки въ Судъ; если же по истеченіи сроковъ, въ сихъ статьяхъ опредѣленныхъ, документовъ не представитъ, то дѣло должно быть рѣшено и что посему правило, содержащееся въ 750 ст., не можетъ быть примѣнено къ обжалованію рѣшеній, состоявшихся сокращеннымъ порядкомъ, тѣмъ болѣе, что въ сей статьѣ говорится о дѣлахъ, по которымъ допускается 4-хъ мѣсячный апелляціонный срокъ, тогда какъ, по 748 ст., для принесенія апелляціонной жалобы на рѣшенія, состоявшіяся въ сокращенномъ порядкѣ, установленъ мѣсячный срокъ; 3) что если бы даже ст. 750 могла имѣть примѣненіе къ настоящему дѣлу, то и тогда апеллянтъ обязанъ доказать, что со времени открытія имъ новыхъ обстоятельствъ или документовъ не прошло срока, установленнаго закономъ для принесенія апелляціи; а Имбергъ не только не представилъ никакого доказательства о томъ, что предъявленныя имъ въ Судебную Палату письма Курманалѣева къ Рудаковой найдены имъ въ такое время, что, исчисляя съ онаго срокъ апелляціи, Палата могла бы признать довѣрительницу его не пропустившею срокъ на обжалованіе рѣшенія Окружнаго Суда; напротивъ того,—на одномъ изъ сихъ писемъ сдѣлана надпись Липецкимъ уѣзднымъ судомъ, изъ которой видно, что письмо то состояло въ распоряженіи довѣрительницы Имберга 7 іюля 1866 г. Посему Судебная Палата опредѣлила: апелляціонную жалобу присяжнаго повѣреннаго Имберга, какъ поданную послѣ срока, установленнаго 748 ст., оставить безъ послѣдствій. На это постановленіе Имбергъ приноситъ Гражданскому Департаменту Правительствующаго Сената кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ, что онъ находитъ въ рѣшеніи Судебной Палаты нарушенія прямого смысла закона, заключающагося въ 750 ст., и что Палата не примѣнила къ дѣлу законовъ, содержавшихся въ 796 ст. п. 2, 797 и 806 ст., а, напротивъ, примѣнила законы, не могущіе относиться къ настоящему случаю, каковы: 348, 353, 356, 365 и 748 ст. Уст. Граж. Суд. По мнѣнію Имберга, Палата неправильно исчислила срокъ для подачи апелляціонной жалобы со дня объявленія Рудаковой рѣшенія Окружнаго Суда, тогда какъ въ настоящемъ дѣлѣ, по буквальному смыслу 750 ст., слѣдовало исчислить срокъ со дня открытія новаго обстоятельства, подтвержденіемъ чему служатъ ст. 796 2 п. 797 и 806. Для осуществленія права, предоставленнаго 750 ст., порядокъ, въ которомъ производилось дѣло, есть событіе совершенно случайное, и ни въ одной статьѣ не дѣлается ограниченія относительно примѣненія четырехмѣсячнаго срока; слѣдовательно, какимъ бы порядкомъ ни производилось дѣло, во всякомъ случаѣ, сторона, открывшая новое обстоятельство, можетъ подать апелляціонную жалобу въ 4-хъ мѣсячный срокъ со дня открытія этого обстоятельства. Относительно того соображенія Палаты, что къ Рудаковой не можетъ быть примѣненъ и 4-хъ мѣсячный срокъ, опредѣленный 750 ст., потому что онъ, Имбергъ, не доказалъ времени открытія новыхъ документовъ, и что одно изъ представленныхъ имъ писемъ находилось въ распоряженіи Рудаковой съ 7-го іюля 1866 года, проситель объясняетъ, что остальныя три письма найдены Рудаковою 15-го сентября дома въ бумагахъ ея. Доказать время, когда они найдены, нѣтъ возможности, и, по мнѣнію его, доказывать пропущеніе срока со дня открытія новыхъ обстоятельствъ лежитъ на обязанности противной стороны, а не лица, представляющаго документы въ срокъ, указанный 806 ст. На основаніи вышеизложеннаго, Имбергъ проситъ рѣшеніе Московской Судебной Палаты отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, усматривая, что постановленіе Московской Судебной Палаты, обжалованное присяжнымъ повѣреннымъ Имбергомъ, есть ничто иное, какъ отказъ въ принятіи апелляціонной жалобы за пропущеніемъ установленныхъ сроковъ и что подобные отказы, по примѣненію къ 1 п. 755 ст. Уст. Гражд. Суд., допускаются по опредѣленію Суда, счелъ нужнымъ прежде всего обсудить вопросъ, подлежитъ ли разсмотрѣнію Сената жалоба на такое опредѣленіе. Разрѣшеніе сего вопроса лежитъ въ основныхъ началахъ учрежденія Правительствующаго Сената, который, въ качествѣ Верховнаго Кассаціоннаго Суда, обязанъ наблюдать за охраненіемъ точной силы закона и за единообразнымъ его исполненіемъ всѣми судебными установленіями Имперіи (ст. 5 Учр. Суд. Уст.), имѣть надзоръ за сими установленіями (ст. 249) и, въ случаѣ обнаруженія неправильныхъ дѣйствій, или же какихъ-либо безпорядковъ, принимать мѣры къ возстановленію нарушеннаго порядка (ст. 250). Согласно сему, всякое неправильное дѣйствіе, всякій безпорядокъ, въ какомъ бы судебномъ постановленіи они ни обнаружились, возлагаютъ на Правительствующій Сенатъ обязанность возстановить нарушенный порядокъ, слѣдовательно, даютъ участвующимъ въ дѣлѣ сторонамъ, считающимъ, что постановленіе это нарушаетъ ихъ интересы, право жаловаться Правительствующему Сенату, если надъ судебнымъ мѣстомъ, гдѣ состоялось постановленіе, нѣтъ высшей, кромѣ Сената, инстанціи. Въ отношеніи порядка, установленнаго въ законахъ для принесенія таковыхъ жалобъ, рѣшеніями Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента неоднократно было уже разъяснено, что, по Уставу Гражданскаго Судопроизводства (ст. 705, 792 и 793), судебнымъ постановленіямъ дано различное значеніе и указаны различныя послѣдствія, смотря по тому, относятся ли постановленія суда къ частнымъ вопросамъ, изъ дѣла возникающимъ, или къ существу дѣла. Въ первомъ случаѣ постановленія суда именуются частными опредѣленіями, а въ послѣднемъ—рѣшеніями, и только на сіи послѣднія допускаются кассаціонныя жалобы (Сбор. рѣш. Граж. Кас. Депар. Сен. 1866 г. № 30, 1867 г. № 60, 133). При этомъ въ соображеніяхъ Правительствующаго Сената объяснены причина и цѣль такого различія, состоящія, главнѣйшимъ образомъ, въ томъ, чтобы во время апелляціоннаго производства предупредить возможность принесеніемъ Правительствующему Сенату отдѣльныхъ жалобъ на частныя опредѣленія, замедлять и усложнять хода дѣла по видамъ одной изъ тяжущихся сторонъ во вредъ другой; но затѣмъ, когда дѣло совершитъ весь апелляціонный ходъ и получитъ окончательное рѣшеніе, то тяжущіеся имѣютъ право просить Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія въ кассаціонномъ порядкѣ, причемъ могутъ жаловаться на всякія допущенныя во время производства дѣла нарушенія закона или существенныхъ формъ судопроизводства, или же предѣловъ власти. Такимъ образомъ, каждой сторонѣ открытъ свободный путь довести до свѣдѣнія Сената о всякомъ нарушеніи закона, допущенномъ, во вредъ ея, судебными установленіями при постановленіи какъ рѣшенія, такъ и частныхъ опредѣленій, и ожидать отъ власти, предоставленной Правительствующему Сенату, возстановленія нарушеннаго порядка. Но если частное опредѣленіе такого рода, что имъ прекращается всякій дальнѣйшій ходъ дѣла, а засимъ уже и не можетъ быть рѣшенія, которое можно обжаловать въ кассаціонномъ порядкѣ, и если при постановленіи этого опредѣленія допущено явное нарушеніе закона, тогда отказъ въ разсмотрѣніи принесенной на такое опредѣленіе жалобы лица, считающаго себя лишеннымъ правъ, принадлежащихъ ему въ силу закона, по той единственно причинѣ, что эта жалоба принесена на частное опредѣленіе, былъ бы равносиленъ отказу въ правосудіи и не согласенъ съ обязанностями Правительствующаго Сената, указанными въ 5, 249 и 250 ст. Учр. Суд. Уст., потому что у обиженнаго была-бы отнята всякая возможность защиты путемъ, для всѣхъ открытымъ, при обжалованіи окончательнаго рѣшенія, а Правительствующій Сенатъ оставлялъ бы безъ исправленія доведенные до его свѣдѣнія безпорядки. Вслѣдствіе вышеизложенныхъ соображеній нельзя не признать, что жалоба на такое постановленное судомъ второй инстанціи опредѣленіе, послѣ коего дѣло дальнѣйшаго апелляціоннаго хода имѣть уже не можетъ и которое въ отношеніи правъ участвующаго лица

имѣетъ послѣдствія, равносильныя съ послѣдствіями окончательнаго судебнаго рѣшенія, не можетъ быть оставлена безъ разсмотрѣнія, ибо такое опредѣленіе не есть разрѣшеніе частнаго вопроса, изъ дѣла возникшаго, о коихъ говорится въ 705 ст., а имѣетъ значеніе рѣшенія по существу вопроса о правѣ. А какъ въ настоящемъ дѣлѣ отказъ Московской Судебной Палаты въ апелляціи, за пропускомъ срока, прекращая дальнѣйшій ходъ дѣла, имѣлъ бы послѣдствіемъ оставленіе рѣшенія Окружнаго Суда въ своей силѣ и лишеніе Имберга правъ, принадлежащихъ апеллятору, то Правительствующій Сенатъ, основываясь на вышеприведенныхъ соображеніяхъ и законахъ, признаетъ, что принесенная по сему предмету Имбергомъ жалоба подлежитъ его разсмотрѣнію. Переходя затѣмъ къ законамъ, приведеннымъ Палатою въ ея постановленіи, и къ выводамъ, сдѣланнымъ ею изъ этихъ законовъ, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что Палата, имѣя въ виду порядокъ сокращеннаго производства, указанный въ ст. 348—365 Уст. Гр. Суд., на основаніи котораго, по смыслу 353 и 356 ст., отвѣтчикъ обязанъ представить всѣ имѣющіеся у него документы не позднѣе дня, назначеннаго для явки въ судъ, съ тѣмъ, что если по истеченіи сего срока, или дополнительнаго, опредѣленнаго судомъ, документовъ представлено не будетъ, то дѣло должно быть рѣшено,—вывела заключеніе: что посему правило, содержащееся въ 750 ст., не можетъ быть примѣнено къ обжалованію рѣшеній, состоявшихся сокращеннымъ порядкомъ, тѣмъ болѣе, что въ оной говорится о 4-хъ мѣсячномъ апелляціонномъ срокѣ, между тѣмъ какъ въ предшествующей 748 ст., для принесенія апелляціонной жалобы на рѣшенія, состоявшіяся въ сокращенномъ порядкѣ, установленъ мѣсячный срокъ. Этотъ выводъ Палаты Правительствующій Сенатъ не можетъ признать правильнымъ. На основаніи 750 ст., проситель, со дня открытія новаго обстоятельства, имѣетъ право подать жалобу на рѣшеніе Окружнаго Суда въ теченіе 4-хъ мѣсячнаго срока. Этотъ срокъ установленъ одинаково для всѣхъ дѣлъ, рѣшенныхъ какъ сокращеннымъ, такъ и общимъ порядкомъ, и истеченіе сроковъ, указанныхъ въ 748 ст., не имѣетъ никакого вліянія на исчисленіе особыхъ сроковъ по правилу 750 ст. Документы, упомянутые въ 353 и 356 ст., суть тѣ, на коихъ отвѣтчикъ основываетъ свои возраженія, слѣдовательно, такіе, о которыхъ онъ знаетъ и которые имѣетъ возможность представить въ срокъ, назначенный 353 ст., или въ дополнительный срокъ, указанный въ 356 ст. Напротивъ того, въ 750 ст. говорится о новыхъ обстоятельствахъ, о коихъ тяжущійся прежде не зналъ и которыя открыты имъ послѣ рѣшенія дѣла, такъ что здѣсь не можетъ быть и рѣчи о представленіи ихъ суду въ сроки, назначенные 353 и 356 ст., а затѣмъ, непредставленіе таковыхъ въ означенные сроки не можетъ лишать права на обжалованіе по 750 статьѣ рѣшеній, состоявшихся сокращеннымъ порядкомъ. Изъ сего слѣдуетъ, что помѣщенныя въ постановленіи Палаты соображенія относительно различныхъ сроковъ, установленныхъ въ 353, 356, 748 и 750 ст. Уст. Гражд. Судоп., не имѣютъ правильнаго основанія. Но, съ другой стороны, изъ того же постановленія видно, что Палата основала свой отказъ въ принятіи апелляціи Имберга не на однихъ этихъ соображеніяхъ, а и на томъ, что если даже допустить примѣненіе 750 ст. къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла, то и въ такомъ случаѣ Имбергъ не можетъ воспользоваться правомъ апелляціи, такъ какъ онъ не представилъ никакихъ доказательствъ въ томъ, что со дня открытія новыхъ документовъ, представленныхъ имъ въ Палату, не прошло установленнаго закономъ срока. Это послѣднее основаніе имѣетъ самостоятельное значеніе, независимо отъ всѣхъ указанныхъ выше невѣрныхъ соображеній Палаты, и Правительствующій Сенатъ признаетъ оное правильнымъ и согласнымъ съ требованіемъ закона. Очевидно, что невозможно судить, пропущенъ ли 4-хъ мѣсячный срокъ, или нѣтъ, со дня открытія новаго обстоятельства, согласно 750 ст., если проситель не представляетъ на это никакихъ доказательствъ. Хотя Имбергъ противъ этого возражаетъ, что три письма найдены Рудаковою дома, въ ея бумагахъ, 15 сентября, что нѣтъ никакой возможности доказать это событіе и что обязанность доказать пропущеніе 4-хъ мѣсячнаго срока со дня открытія новыхъ документовъ лежитъ на противной сторонѣ, но эти возраженія не заслуживаютъ уваженія, ибо по основному правилу о доказательствахъ, вы-

раженному въ 366 ст. Уст. Гр. Суд., обстоятельство, на которомъ кто-либо основываетъ свое право, должно быть доказано тою стороною, которая отыскиваетъ или защищаетъ это право, а не противною стороною. Правило это вполнѣ относится и къ разсматриваемому случаю, тѣмъ болѣе, что если, какъ утверждаетъ самъ Имбергъ, нѣтъ никакой возможности доказать тотъ день, въ который Рудакова нашла въ своихъ бумагахъ представленные ею документы, то, допуская такую невозможность, было бы вообще немыслимо ожидать, чтобы этотъ день могъ быть доказанъ противною стороною. Наконецъ, ссылка Имберга на 806 ст. Уст. Гр. Суд. не имѣетъ никакого значенія, такъ какъ 10-ти лѣтній срокъ, установленный 806 ст., съ того времени, когда состоялось рѣшеніе, не избавляетъ отъ 4-хъ мѣсячнаго срока, установленнаго 750 ст. со дня открытія новыхъ обстоятельствъ. Вслѣдствіе вышеизложенныхъ соображеній и имѣя въ виду разрѣшеніе подобнаго случая по дѣлу Купцева (Сб. рѣш. Кас. Деп. Прав. Сен. 1867 г. февраля 16, № 37), Правительствующій Сенатъ находитъ, что кассаціонная жалоба Имберга на постановленіе Московской Судебной Палаты не подходитъ ни подъ одинъ изъ случаевъ, въ коихъ допускается отмѣна рѣшеній на основаніи 793 ст. Уст. Гр. суд., а потому ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: за силою этой статьи, жалобу Имберга оставить безъ послѣдствій.

420.—1867 года ноября 9-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянъ Алексѣя Степанова и Андрея Дементьева на рѣшеніе Вышневолоцкаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Крестьяне Тверской губерніи, деревни Лучининой, Алексѣй Степановъ и Андрей Дементьевъ просили Вышневолоцкаго Мирового Судью 3 участка о взысканіи денегъ съ мѣщанина Алексѣя Цыпляева по двумъ распискамъ, выданнымъ Алексѣю Степанову: 1) 1853 г. февраля 27—въ 115 р. и 2) 1851 г. іюня 8—въ 55 р., а за уплатою 21 рубля 42½ к., остальныхъ 33 р. 57½ к., всего—148 р. 57½ к. Мировой Судья, основываясь на собственномъ сознаніи должника, Цыпляева, въ выдачѣ означенныхъ расписокъ, присудилъ съ него ко взысканію всю сумму 148 р. 57½ к. Мѣщанинъ Цыпляевъ, въ апелляціи, представленной Вышневолоцкому Мировому Съѣзду, опровергалъ правильность иска крестьянъ Степанова и Дементьева пропускомъ земской давности. Мировой Съѣздъ, по разсмотрѣніи дѣла, опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи 3 участка отмѣнить и, на основаніи 694 ст. X Т. 1 ч. Зак. Гр., въ искѣ крестьянамъ Алексѣю Степанову и Андрею Дементьеву отказать. На это рѣшеніе Степановъ и Дементьевъ приносятъ Гражданскому Департаменту Правительствующаго Сената кассаціонную жалобу, въ которой объясняютъ, что отвѣтчикъ Цыпляевъ, при разбирательствѣ дѣла у Мирового Судьи, о земской давности не упоминалъ, а заявилъ объ этомъ только въ апелляціи Мировому Съѣзду, а Съѣздъ, вопреки 163 ст. Уст. Гр. Суд., принялъ во вниманіе новое требованіе отвѣтчика, не бывшее въ разсмотрѣніи Мирового Судьи, и на этомъ основаніи имъ въ искѣ отказалъ, а потому они просятъ рѣшеніе Мирового Съѣзда отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что крестьяне Степановъ и Дементьевъ основываютъ жалобу свою только на томъ, что Мировой Съѣздъ, будто, вопреки 163 ст. Уст. Гр. Суд., принялъ въ апелляціонной жалобѣ заявленіе отвѣтчика Цыпляева о земской давности. Такое объясненіе просителей не заслуживаетъ уваженія. Въ 163 ст. сказано, что предъявленіе новыхъ требованій въ апелляціи не допускается, но указаніе въ апелляціонной жалобѣ на законъ о земской давности, который тяжущимися не былъ приведенъ при разбирательствѣ у Мирового Судьи, не составляетъ новаго требованія. Посему, не усматривая законнаго повода къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу крестьянъ Алексѣя Степанова и Андрея Дементьева оставить безъ послѣдствій.

421.—1867 года ноября 9-го дня. *По кассаціонной жалобѣ титулярнаго совѣтника Василія Ижевскаго на рѣшеніе Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Веръ).

Канцелярист Капитонъ Кондыревъ довѣренностью 20 октября 1855 г. уполномочилъ Василія Ижевскаго ходатайствовать объ утвержденіи его въ правахъ наслѣдства послѣ умершаго подполковника Потапова. Въ довѣренности сказано, что Ижевскій имѣетъ право слушать рѣшенія, приносить апелляціонныя жалобы и заключать мировыя сдѣлки. Независимо отъ довѣренности, заключено было между Кондыревымъ и Ижевскимъ условіе, которымъ первый обязался, по утвержденіи его окончательнымъ рѣшеніемъ въ правахъ наслѣдства, заплатить Ижевскому 1500 руб., если стоимость наслѣдства будетъ превышать 3000 руб., въ противномъ же случаѣ онъ получаетъ половину наслѣдства. За уничтоженіе довѣренности до окончанія дѣла о наслѣдствѣ и за передовѣріе ея другому лицу Кондыревъ обязался заплатить Ижевскому, по востребованіи, 2000 руб. (п. 1). Но если Кондыревъ, послѣ утвержденія его въ наслѣдствѣ Потапова, объявитъ неосновательный споръ, то обязанъ заплатить Ижевскому условленную сумму вдвое, а именно 3000 руб. (п. 4). Съ своей стороны, Ижевскій принялъ на себя всѣ расходы по веденію дѣла и обязался соблюдать выгоды вѣрителя и не отказываться отъ довѣренности до окончанія дѣла, лишаясь въ противномъ случаѣ условленнаго вознагражденія (п. 2). По заключеніи этого условія Ижевскій, въ январѣ 1856 г., представилъ въ Сапожковскій Уѣздный Судъ при прошеніи, въ доказательство правъ довѣрителя его на наслѣдство послѣ Потапова, метрическую выпись и ревизскую сказку 1844 г., а прошеніемъ отъ 30 апрѣля 1856 г. ходатайствовалъ объ утвержденіи довѣрителя наслѣдникомъ въ родовомъ имѣніи Потапова, до окончанія дѣла о духовномъ завѣщаніи. Когда представленныя доказательства наслѣдственныхъ правъ Кондырева признаны были Уѣзднымъ Судомъ недостаточными, то Ижевскій данною въ ноябрѣ 1860 г. подпискою обязался представить новые доводы, но сего не исполнилъ и прекратилъ дальнѣйшее ходатайство по ввѣренному ему дѣлу. Въ 1861 году Сапожковскій Уѣздный Судъ не утвердилъ Кондырева наслѣдникомъ Потапова, и, по выслушаніи сего рѣшенія, по вызову суда, явился самъ Кондыревъ, и дѣло по апелляціи новаго повѣреннаго его, Рюмина, съ новыми доказательствами поступило въ Рязанскую Гражданскую Палату, которая въ 1864 г. утвердила Кондырева наслѣдникомъ Потапова. Дальнѣйшее производство сего дѣла было прекращено 28 января 1865 года мировою сдѣлкою Кондырева съ однимъ изъ участвующихъ въ дѣлѣ лицъ. Послѣ сего 11 февраля того же года уничтожена была довѣренность Ижевскому, который въ ноябрѣ 1866 г. предъявилъ въ Рязанскомъ Окружномъ Судѣ къ Кондыреву искъ въ 3000 р. за нарушеніе условія. Искъ повѣренный Кондырева, Лохвицкій, опровергалъ тѣмъ, что Ижевскій не представилъ въ Сапожковскій Уѣздный Судъ всѣхъ необходимыхъ доказательствъ къ утвержденію вѣрителя въ правахъ наслѣдства и, прекративъ затѣмъ всякое хожденіе, привелъ дѣло къ неблагопріятному рѣшенію, слѣдовательно, лишился права на вознагражденіе, такъ какъ рѣшеніе Гражданской Палаты послѣдовало на основаніи доказательствъ, представленныхъ другимъ повѣреннымъ. Рязанскій Окружный Судъ, по разсмотрѣніи обстоятельствъ настоящаго дѣла, нашелъ, что Кондыревъ, согласно условію, обязанъ заплатить Ижевскому 2000 руб. На рѣшеніе это принесли апелляціонныя жалобы Ижевскій и Кондыревъ. Первый ходатайствовалъ о присужденіи ему всей искомой суммы, 3000 р., на томъ основаніи, что Кондыревъ, послѣ избранія новаго повѣреннаго, не заплатилъ ему немедленно условленныхъ 2000 р., а послѣдній просилъ отказать въ искѣ Ижевскаго на томъ основаніи, что онъ не имѣетъ права на вознагражденіе за дѣло, выигранное не по его ходатайству, и предъявилъ искъ къ нему, Кондыреву, по истеченіи земской давности. Московская Судебная Палата, по выслушаніи дѣла, нашла: 1) что Кондыревъ уничто-

жилъ довѣренность Ижевскаго послѣ окончанія дѣла, а избраніе новаго повѣреннаго не лишало Ижевскаго права ходатайства, такъ какъ, по ст. 2325 Т. X ч. 1, по одному и тому же дѣлу могутъ быть нѣсколько повѣренныхъ; 2) что требованіе 3000 р., по смыслу договора, обусловлено заявленіемъ предварительнаго требованія объ уплатѣ 2000 руб. и признаніемъ отказа отъ исполненія сего требованія неправильнымъ, и 3) что Ижевскій, вмѣсто представленія всѣхъ нужныхъ доводовъ въ пользу вѣрителя, прекратилъ всякое ходатайство по дѣлу, а потому не имѣетъ права на полученіе не только 3000 р., но и 2000 р., присужденныхъ ему Окружнымъ Судомъ. Въ кассаціонной жалобѣ на это рѣшеніе Ижевскій объясняетъ: 1) что Судебная Палата, признавъ, что по одному и тому-же дѣлу могутъ быть два ходатая, уполномоченные довѣренностью, и что могли быть представлены въ Гражданскую Палату новые доводы послѣ апелляціи, нарушила тѣмъ прямой смыслъ ст. 2325 Т. X ч. 1 и 527 Т. X ч. 2; 2) что Палата, въ нарушеніе ст. 529 и 723 Уст. Гр. Судопр., неправильно истолковала буквальный смыслъ договора относительно права его, Ижевскаго, на требуемое вознагражденіе, не привела законовъ и невѣрно изложила въ своемъ опредѣленіи обстоятельства дѣла, ибо искъ его, Ижевскаго, о слѣдующей по условію неустойкѣ основанъ не на уничтоженіи Кондыревымъ данной довѣренности, а на предоставленіи отвѣтчикомъ другому повѣренному продолжать ходатайство по дѣлу о наслѣдствѣ Потапова.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ 1) что довѣренность, по существу своему, составляетъ юридическій актъ, которымъ вѣритель уполномочиваетъ повѣреннаго, на основаніи предшествовавшаго между ними соглашенія, на совершеніе извѣстныхъ вмѣсто него дѣйствій по праву представительства. Но вѣрющее письмо, по своей формѣ, опредѣляетъ только пространство полномочія, предоставляемаго повѣренному (ст. 2326 Т. X ч. 1 Св. Зак. Гр.), а не обязательства довѣрителя къ повѣренному и сего послѣдняго—къ довѣрителю. Эти взаимно обязательныя юридическія отношенія довѣрителя и повѣреннаго устанавливаются, по взаимному ихъ соглашенію, особымъ договорнымъ актомъ, которымъ опредѣляются права и обязанности довѣрителя и повѣреннаго, относительно количества вознагражденія, если размѣръ вознагражденія не установленъ закономъ, относительно неустойки за преждевременное уничтоженіе довѣренности или за отказъ въ оной и т. п. Всѣ эти и имъ подобныя условія довѣрителя съ повѣреннымъ, опредѣляемыя, по взаимному, добровольному ихъ соглашенію, подчиняясь общимъ правиламъ о договорахъ, дѣйствительны и обязательны, доколѣ цѣль ихъ не противорѣчитъ законамъ, общественному порядку и нравственности (ст. 1528 и 1529 Т. X ч. 1). На семъ основаніи не можетъ быть ограничена условіемъ воля довѣрителя относительно избранія нѣсколькихъ уполномоченныхъ по одному и тому же дѣлу (ст. 2325 Т. X ч. 1) и прекращенія данной довѣренности (п. 3 ст. 2330 Т. X ч. 1) и воля уполномоченнаго въ отношеніи отказа отъ принятаго уполномочія (п. 4 ст. 2330 Т. X ч. 1), такъ какъ подобныя ограниченія были-бы не согласны съ постановленіями закона о силѣ и значеніи вѣрющихъ писемъ. Всѣ сіи соображенія приводятъ къ тому заключенію, что Судебная Палата не нарушила дѣйствительнаго смысла (ст. 2325 Т. X ч. 1), признавъ, что Кондыревъ, независимо отъ довѣренности, данной Ижевскому, могъ уполномочить и другого повѣреннаго, Рюмина, ходатайствовать по дѣлу объ утвержденіи его въ правахъ наслѣдства послѣ умершаго Потапова, если Кондыревъ избраніе новаго дополнительнаго повѣреннаго призналъ необходимымъ и полезнымъ для лучшей защиты и вящшаго огражденія своихъ наслѣдственныхъ правъ. 2) Объясненіе Ижевскаго, что Судебная Палата неправильно истолковала смыслъ ст. 527 Т. X. ч. 2 Гражд. Суд., признавъ, что Рюминъ, повѣренный Кондырева, послѣ подачи апелляціи, могъ представить въ Рязанскую Гражданскую Палату новые дополнительные по дѣлу его довѣрителя доводы, какъ несогласное съ событіями разсматриваемаго дѣла, не заслуживаетъ уваженія. Изъ рѣшенія Судебной Палаты и подлиннаго производства, представленнаго вмѣстѣ съ кассаціонной жалобою, оказывается, что Палата изложила только событіе, имѣющееся въ дѣлѣ, но не входила въ обсужденіе вопроса о томъ, имѣлъ

ли право Рюминъ послѣ апелляціи дополнять дѣло новыми доказательствами, а Гражданская Палата принимать эти дополнительные доводы въ соображеніе при рѣшеніи спора. Всѣ эти вопросы, уже разсмотрѣнные и установленные окончательнымъ рѣшеніемъ Рязанской Гражданской Палаты, не могли составлять предмета новаго обсужденія со стороны Московской Судебной Палаты. 3) Остальныя затѣмъ возраженія Ижевскаго, что Судебная Палата неправильно истолковала смыслъ его условія съ Кондыревымъ и невѣрно изложила въ своемъ опредѣленіи обстоятельства дѣла, не подлежатъ разсмотрѣнію въ порядкѣ кассаціи, ибо Правительствующій Сенатъ, въ качествѣ Верховнаго Кассаціоннаго Суда (ст. 5 Учр. Суд. Уст.), обсуживаетъ только вопросъ о правильности примѣненія закона къ событіямъ, признаннымъ окончательнымъ рѣшеніемъ, но не повѣряетъ правильности выводовъ, сдѣланныхъ изъ буквальнаго смысла договора и изложенія обстоятельствъ дѣла посредствомъ сличенія рѣшенія съ доводами, представленными сторонами. По всѣмъ симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу титулярнаго совѣтника Василія Ижевскаго, какъ незаключающую указанныхъ ст. 793 Уст. Гражд. Суд. поводовъ къ отмѣнѣ окончательнаго рѣшенія Московской Судебной Палаты, оставить безъ послѣдствій.

422.—1867 года ноября 9-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Шелепина на рѣшеніе Веневскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Жена подпоручика Софья Васильева Янькова по домашнему условію 25 марта 1863 г. отдала веневскому мѣщанину Дорофею Шелепину въ арендное содержаніе на 10 лѣтъ, съ платою по 160 руб. въ годъ, огородную землю при селѣ Хруславѣ, Веневскаго уѣзда, съ правомъ питейной продажи въ томъ селѣ и въ деревнѣ Сосенки. По неплатежу Шелепинымъ въ срокъ арендныхъ денегъ Янькова просила Мирового Судью 3 участка Веневскаго округа о взысканіи съ Шелепина неуплаченныхъ за послѣднюю половину прошлаго 1866 г. и за первую нынѣшнаго года,—всего 160 руб. Шелепинъ отвѣчалъ, что, заключая съ Яньковою означенное условіе, онъ имѣлъ въ виду, что въ деревнѣ Сосенкахъ, по части Яньковой, никто не торговалъ виномъ и что право на это Янькова предоставляетъ ему одному, но она въ октябрѣ 1865 г. часть земли близъ упомянутой деревни продала отставному солдату Родіонову, который съ весны 1866 года открылъ отъ себя торговлю виномъ и причинилъ въ торговлѣ его, Шелепина, подрывъ; что Янькова, не обязавъ Родіонова, при покупкѣ имъ земли, срокомъ относительно права торговли виномъ, поступила вопреки условію, заключенному съ нимъ, Шелепинымъ, такъ какъ предполагалось, хотя въ условіи объ этомъ не упомянуто, что онъ, Шелепинъ, будетъ торговать въ деревнѣ Сосенки по части Яньковой одинъ и что онъ просилъ Янькову составить болѣе подробое условіе, но она не изъявила на это своего согласія. Засимъ, по расчету Шелепина, ему остается платить за одну огородную землю только по 60 руб. въ годъ, какъ она отдавалась въ прежніе годы и отдана имъ Шелепину теперь. Повѣренный Яньковой объяснилъ, что довѣрительницею его проданъ небольшой участокъ земли и не въ самомъ селеніи, а въ 10 саженяхъ отъ него и отъ его дворовъ бывшихъ крестьянъ князя Черкасскаго, и что этимъ она не стѣсняетъ Шелепина торговать виномъ въ Сосенкахъ. Мировой Судья, по разбирательствѣ, нашелъ, что Янькова, продавъ часть земли близъ самаго селенія солдату Родіонову и не ограничивъ его условіемъ относительно продажи вина, какъ бы ей слѣдовало сдѣлать по смыслу условія съ Шелепинымъ,—причинила несомнѣнный вредъ торговлѣ Шелепина. Затѣмъ Мировой Судья оцѣнилъ ущербъ, причиненный Шелепину, по 50 руб. въ годъ, и вслѣдствіе сего, на основаніи 129 ст. Уст. Гражд. Суд., опредѣлилъ: признать Шелепина обязаннымъ уплатить Яньковой за вторую половину 1866 года и за первую половину 1867 г. сто десять руб. и такую сумму уплачивать ежегодно, если не послѣдуетъ какое-либо измѣненіе въ условіи пользованія землею. По апелляціонной жа-

лобѣ Яньковой это дѣло разсматривалось на Съѣздѣ Веневскихъ Мировыхъ Судей, который, по выслушаніи тяжущихся, нашелъ, что въ условіи Яньковой съ Шелепинымъ нигдѣ не говорится, что Янькова предоставляетъ единственно Шелепину право торговать виномъ въ деревнѣ Сосенкахъ и обязывается не продавать никому своей земли. Притомъ въ Сосенкахъ и Хруславѣ есть и другіе владѣльцы, которые также могли открывать продажу вина; слѣдовательно, домогательство Шелепина относительно ущерба, причиненнаго ему чрезъ продажу земли и открытіе вслѣдствіе того новаго питейнаго дома, не заслуживаетъ уваженія. Посему Мировой Съѣздъ 23 іюня опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить и, на основаніи 1536 ст. Т. X ч. 1 Св. Зак., признать Шелепина обязаннымъ заплатить Яньковой недоплаченные за 1866 и 1867 г.г. сто шестьдесятъ рублей и въ томъ же количествѣ платить на будущее время согласно условію. Шелепинъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда по слѣдующимъ излагаемымъ основаніямъ: 1) Съѣздъ не привелъ къ дѣлу 1700 ст. X Т. Св. Зак. ч. 1, по которой договоры объ отдачѣ въ содержаніе недвижимыхъ имуществъ составляются на гербовой бумагѣ и являются у маклера (1534 ст.). Такового договора Янькова, по требованію его, не совершила, и Съѣздъ, присудивъ взысканіе по договору незаконному и несостоятельному, нарушилъ смыслъ приведенныхъ статей закона. 2) Единственное право его, просителя, на торговлю виномъ въ дер. Сосенкахъ явствуетъ изъ условія и подтверждено повѣреннымъ Яньковой во время разбирательства дѣла; ущербъ же въ этомъ правѣ, причиненный заведеніемъ торговли третьимъ лицомъ, очевиденъ. Поэтому мнѣніе Мирового Судьи 3 участка о причиненномъ ему, просителю, ущербѣ онъ признаетъ въ нѣкоторыхъ частяхъ правильнымъ и сообразнымъ съ 120 ст. Уст. Гр. Суд., по которой предоставлено Судьѣ опредѣлить силу и значеніе доказательствъ по убѣжденію совѣсти; но Мировой Съѣздъ, отмѣнивъ рѣшеніе Судьи во всѣхъ частяхъ, лишилъ его этого права. 3) Рѣшеніе Мирового Съѣзда нарушаетъ и смыслъ 1536 и 1538 ст. X Т. Св. Зак. Гражд. Въ этихъ законахъ говорится о буквальномъ исполненіи, а буквальный смыслъ договора представляетъ отдачу ему, просителю, за 160 руб. земли и, вмѣстѣ съ тѣмъ, право на торговлю виномъ въ дер. Сосенкахъ; тутъ неясность заключается только въ томъ, что не опредѣлено, сколько слѣдуетъ платить отдѣльно за каждое право; но при такой неясности законами предоставляется объяснять договоры по намѣренію и совѣсти и изъяснять болѣе въ пользу его, просителя, нежели въ пользу Яньковой, отъ которой зависѣло опредѣлить предметъ обязанности съ большею точностью. Намѣреніе его, просителя, очевидно, заключалось въ пріобрѣтеніи выгодъ отъ того и другого, т.-е. отъ земли и винной продажи, а добрая совѣсть ведетъ къ тому заключенію, что, за лишеніемъ его, просителя, права торговли, не слѣдуетъ брать деньги за уничтоженное право. Наконецъ, 4) супруга Предсѣдателя Мирового Съѣзда, князя Черкасскаго, состоитъ въ родствѣ съ Яньковою, которой она падчерица, и предсѣдатель, вопреки 1 п. 195 ст. Уст. Граж. Суд., отъ рѣшенія дѣла себя не устранилъ, что обязанъ былъ сдѣлать и безъ отвода. Представляя кассаціонное прошеніе Шелепина Правительствующему Сенату, Веневскій Мировой Съѣздъ доноситъ, что супруга предсѣдателя, князя Черкасскаго, въ родствѣ съ Яньковою не состоитъ, но князь Черкасскій женатъ былъ первымъ бракомъ, назадъ тому 20 л., на дѣвицѣ Сумароковой, дочери Петра Сумарокова, который по второму своему браку женатъ былъ на Софьѣ Васильевнѣ, нынѣ Яньковой, урожденной Постниковой; поэтому первая супруга предсѣдателя считалась падчерицею Яньковой, по первомъ ея мужѣ, Сумароковѣ, и притомъ мѣщанинъ Шелепинъ, согласно 199 ст. Уст. Гражд. Суд., просьбы объ устраненіи князя Черкасскаго отъ участія въ разсмотрѣніи его дѣла вовсе не предъявлялъ Съѣзду ни до открытія засѣданія по дѣлу, ни во время засѣданія.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и разсмотрѣвъ изложенные Шелепинымъ поводы, по коимъ онъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Веневскаго Съѣзда Мировыхъ Судей по дѣлу его съ помѣщицей Яньковой, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) Шелепинъ, при разбирательствѣ дѣла у Мирового Судьи и на Съѣздѣ, возраженія свои противу иска Яньковой основывалъ на смыслѣ заключеннаго между ними условія и утверждалъ,

что, за нарушеніемъ этого условія со стороны Яньковой, онъ не обязанъ платить ей условленныхъ денегъ. Что же касается до дѣйствительности или недѣйствительности условія по порядку его составленія, то Шелепинъ не заявлялъ ни Мировому Судьѣ, ни Съѣзду требованія о разсмотрѣніи сего обстоятельства, а Съѣздъ самъ собой, на основаніи 706 ст. Уст. Гр. Суд., не могъ входить въ разсмотрѣніе и постановить рѣшенія о предметѣ, о коемъ не было предъявлено тяжущимся. Изъ сего оказывается, что жалоба Шелепина на неразрѣшеніе Съѣздомъ означеннаго обстоятельства и на непринятіе въ соображеніе существующихъ касательно составленія договоровъ постановленій, силою коихъ онъ не защищалъ свои права, не имѣетъ законнаго основанія, такъ какъ Правительствующій Сенатъ въ кассаціонномъ порядкѣ разсматриваетъ рѣшенія судебныхъ мѣстъ въ томъ видѣ и пространствѣ, въ коихъ они, по требованіямъ сторонъ, состоялись. 2) Самое рѣшеніе Съѣзда, постановленное по смыслу условія, заключеннаго просителемъ съ Яньковою, не подлежитъ пересмотру Правительствующаго Сената, на основаніи 5 ст. Учр. Суд. Уст. и 3) Законъ, въ видахъ огражденія суда отъ сомнѣній въ его нелицепріятіи и правосудіи, обязываетъ Мирового Судью устранять себя отъ рѣшенія, а тяжущимся предоставляетъ право устранять его въ случаяхъ, предвидѣнныхъ въ 195 ст. Уст. Гр. Судопр. Предоставивъ тяжущимся столь важное для нихъ право, законъ опредѣлилъ порядокъ его предъявленія и постановилъ, чтобы просьба объ удаленіи Мирового Судьи была заявлена истцомъ при предъявленіи иска, а отвѣтчикомъ—не позже первой явки на судѣ, ст. 196, и чтобы просьба объ устраненіи членовъ Мирового Съѣзда была предъявляема Предсѣдателю Съѣзда до открытія засѣданія по дѣлу, ст. 199. Такъ какъ законъ долженъ быть исполняемъ во всей точности его указаній, то, по смыслу приведенныхъ статей Устава, тяжущіеся, не просившіе объ устраненіи Судьи прежде разсмотрѣнія дѣла, должны быть признаваемы за отказавшихся по собственной волѣ отъ предъявленія своего права на устраненіе его, а, вмѣстѣ съ тѣмъ, и отъ права просить объ отмѣнѣ рѣшеній, постановленныхъ такими Судьями, которыхъ они могли устранять въ указанномъ по закону порядкѣ, но сами не устранили; допустивъ противное, значило бы предоставить тяжущимся возможность дѣйствовать вопреки очевидной цѣли закона и во вредъ одной изъ сторонъ, съ нарушеніемъ должнаго къ суду уваженія. Но при семъ надлежитъ имѣть въ виду, что ежели тяжущіеся сами себя лишаютъ права просить объ отмѣнѣ рѣшеній, постановленныхъ Судьями, не отведенными въ свое время, то изъ сего не слѣдуетъ, чтобы Судьи устраняли себя лишь по заявленію сторонъ; напротивъ, 195 ст. Устава обязываетъ ихъ непосредственно устранять самихъ себя въ случаяхъ, имъ указанныхъ, и это постановленіе закона не можетъ быть нарушаемо безъ должной предъ нимъ отвѣтственности. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л и л ъ: 1) Просьбу Шелепина, какъ не заключающую въ себѣ ни одного изъ тѣхъ поводовъ, по коимъ, на основаніи 196 ст. Уст. Гражд. Суд., допускается отмѣна рѣшеній Мировыхъ Съѣздовъ, оставить безъ послѣдствій и 2) объяснить Веневскому Мировому Съѣзду, что законъ, содержащійся въ 195 ст., по коему Судьи обязаны сами устранять себя въ указанныхъ случаяхъ, долженъ быть исполняемъ во всей точности.

423.—1867 года ноября 9-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Калинина на рѣшеніе Владимірскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. В. Веръ).

Жена титулярнаго совѣтника Аграфена Карабинова предъявила у Владимірскаго Мирового Судьи 3 участка искъ о взысканіи съ крестьянъ Дмитрія и Луки Калининыхъ 300 р. по сохранной распискѣ, заявивъ, что расписка, по безграмотности отвѣтчиковъ, писана и подписана сыномъ Дмитрія Калинина, Павломъ, что она сознана ими въ Борисовскомъ волостномъ правленіи при засѣдателѣ, писарѣ и сторонннхъ людяхъ и что хотя съ просьбою о взысканіи этихъ денегъ она, Карабинова, обращалась въ полицейское упра-

лобѣ Яньковой это дѣло разсматривалось на Съѣздѣ Веневскихъ Мировыхъ Судей, который, по выслушаніи тяжущихся, нашелъ, что въ условіи Яньковой съ Шелепинымъ нигдѣ не говорится, что Янькова предоставляетъ единственно Шелепину право торговать виномъ въ деревнѣ Сосенкахъ и обязывается не продавать никому своей земли. Притомъ въ Сосенкахъ и Хруславѣ есть и другіе владѣльцы, которые также могли открывать продажу вина; слѣдовательно, домогательство Шелепина относительно ущерба, причиненнаго ему чрезъ продажу земли и открытіе вслѣдствіе того новаго питейнаго дома, не заслуживаетъ уваженія. Посему Мировой Съѣздъ 23 іюня опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить и, на основаніи 1536 ст. Т. X ч. 1 Св. Зак., признать Шелепина обязаннымъ заплатить Яньковой недоплаченные за 1866 и 1867 г.г. сто шестьдесятъ рублей и въ томъ же количествѣ платить на будущее время согласно условію. Шелепинъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда по слѣдующимъ излагаемымъ основаніямъ: 1) Съѣздъ не привелъ къ дѣлу 1700 ст. X Т. Св. Зак. ч. 1, по которой договоры объ отдачѣ въ содержаніе недвижимыхъ имуществъ составляются на гербовой бумагѣ и являются у маклера (1534 ст.). Такового договора Янькова, по требованію его, не совершила, и Съѣздъ, присудивъ взысканіе по договору незаконному и несостоятельному, нарушилъ смыслъ приведенныхъ статей закона. 2) Единственное право его, просителя, на торговлю виномъ въ дер. Сосенкахъ явствуетъ изъ условія и подтверждено повѣреннымъ Яньковой во время разбирательства дѣла; ущербъ же въ этомъ правѣ, причиненный заведеніемъ торговли третьимъ лицомъ, очевиденъ. Поэтому мнѣніе Мирового Судьи 3 участка о причиненномъ ему, просителю, ущербѣ онъ признаетъ въ нѣкоторыхъ частяхъ правильнымъ и сообразнымъ съ 120 ст. Уст. Гр. Суд., по которой предоставлено Судьѣ опредѣлить силу и значеніе доказательствъ по убѣжденію совѣсти; но Мировой Съѣздъ, отмѣнивъ рѣшеніе Судьи во всѣхъ частяхъ, лишилъ его этого права. 3) Рѣшеніе Мирового Съѣзда нарушаетъ и смыслъ 1536 и 1538 ст. X Т. Св. Зак. Гражд. Въ этихъ законахъ говорится о буквальномъ исполненіи, а буквальный смыслъ договора представляетъ отдачу ему, просителю, за 160 руб. земли и, вмѣстѣ съ тѣмъ, право на торговлю виномъ въ дер. Сосенкахъ; тутъ неясность заключается только въ томъ, что не опредѣлено, сколько слѣдуетъ платить отдѣльно за каждое право; но при такой неясности законами предоставляется объяснять договоры по намѣренію и совѣсти и изъяснять болѣе въ пользу его, просителя, нежели въ пользу Яньковой, отъ которой зависѣло опредѣлить предметъ обязанности съ большею точностью. Намѣреніе его, просителя, очевидно, заключалось въ пріобрѣтеніи выгодъ отъ того и другого, т.-е. отъ земли и винной продажи, а добрая совѣсть ведетъ къ тому заключенію, что, за лишеніемъ его, просителя, права торговли, не слѣдуетъ брать деньги за уничтоженное право. Наконецъ, 4) супруга Предсѣдателя Мирового Съѣзда, князя Черкасскаго, состоитъ въ родствѣ съ Яньковою, которой она падчерица, и предсѣдатель, вопреки 1 п. 195 ст. Уст. Граж. Суд., отъ рѣшенія дѣла себя не устранилъ, что обязанъ былъ сдѣлать и безъ отвода. Представляя кассаціонное прошеніе Шелепина Правительствующему Сенату, Веневскій Мировой Съѣздъ доноситъ, что супруга предсѣдателя, князя Черкасскаго, въ родствѣ съ Яньковою не состоитъ, но князь Черкасскій женатъ былъ первымъ бракомъ, назадъ тому 20 л., на дѣвицѣ Сумароковой, дочери Петра Сумарокова, который по второму своему браку женатъ былъ на Софьѣ Васильевнѣ, нынѣ Яньковой, урожденной Постниковой; поэтому первая супруга предсѣдателя считалась падчерицею Яньковой, по первомъ ея мужѣ, Сумароковѣ, и притомъ мѣщанинъ Шелепинъ, согласно 199 ст. Уст. Гражд. Суд., просьбы объ устраненіи князя Черкасскаго отъ участія въ разсмотрѣніи его дѣла вовсе не предъявлялъ Съѣзду ни до открытія засѣданія по дѣлу, ни во время засѣданія.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и разсмотрѣвъ изложенные Шелепинымъ поводы, по коимъ онъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Веневскаго Съѣзда Мировыхъ Судей по дѣлу его съ помѣщицей Яньковой, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) Шелепинъ, при разбирательствѣ дѣла у Мирового Судьи и на Съѣздѣ, возраженія свои противу иска Яньковой основывалъ на смыслѣ заключеннаго между ними условія и утверждалъ,

что, за нарушеніемъ этого условія со стороны Яньковой, онъ не обязанъ платить ей условленныхъ денегъ. Что же касается до дѣйствительности или недѣйствительности условія по порядку его составленія, то Шелепинъ не заявлялъ ни Мировому Судьѣ, ни Съѣзду требованія о разсмотрѣніи сего обстоятельства, а Съѣздъ самъ собой, на основаніи 706 ст. Уст. Гр. Суд., не могъ входить въ разсмотрѣніе и постановить рѣшенія о предметѣ, о коемъ не было предъявлено тяжущимся. Изъ сего оказывается, что жалоба Шелепина на неразрѣшеніе Съѣздомъ означеннаго обстоятельства и на непринятіе въ соображеніе существующихъ касательно составленія договоровъ постановленій, силою коихъ онъ не защищалъ свои права, не имѣетъ законнаго основанія, такъ какъ Правительствующій Сенатъ въ кассаціонномъ порядкѣ разсматриваетъ рѣшенія судебныхъ мѣстъ въ томъ видѣ и пространствѣ, въ коихъ они, по требованіямъ сторонъ, состоялись. 2) Самое рѣшеніе Съѣзда, постановленное по смыслу условія, заключеннаго просителемъ съ Яньковою, не подлежитъ пересмотру Правительствующаго Сената, на основаніи 5 ст. Учр. Суд. Уст. и 3) Законъ, въ видахъ огражденія суда отъ сомнѣній въ его нелицепріятіи и правосудіи, обязываетъ Мирового Судью устранять себя отъ рѣшенія, а тяжущимся предоставляетъ право устранять его въ случаяхъ, предвидѣнныхъ въ 195 ст. Уст. Гр. Судопр. Предоставивъ тяжущимся столь важное для нихъ право, законъ опредѣлилъ порядокъ его предъявленія и постановилъ, чтобы просьба объ удаленіи Мирового Судьи была заявлена истцомъ при предъявленіи иска, а отвѣтчикомъ—не позже первой явки на судѣ, ст. 196, и чтобы просьба объ устраненіи членовъ Мирового Съѣзда была предъявляема Предсѣдателю Съѣзда до открытія засѣданія по дѣлу, ст. 199. Такъ какъ законъ долженъ быть исполняемъ во всей точности его указаній, то, по смыслу приведенныхъ статей Устава, тяжущіеся, не просившіе объ устраненіи Судьи прежде разсмотрѣнія дѣла, должны быть признаваемы за отказавшихся по собственной волѣ отъ предъявленія своего права на устраненіе его, а, вмѣстѣ съ тѣмъ, и отъ права просить объ отмѣнѣ рѣшеній, постановленныхъ такими Судьями, которыхъ они могли устранять въ указанномъ по закону порядкѣ, но сами не устранили; допустивъ противное, значило бы предоставить тяжущимся возможность дѣйствовать вопреки очевидной цѣли закона и во вредъ одной изъ сторонъ, съ нарушеніемъ должнаго къ суду уваженія. Но при семъ надлежитъ имѣть въ виду, что ежели тяжущіеся сами себя лишаютъ права просить объ отмѣнѣ рѣшеній, постановленныхъ Судьями, не отведенными въ свое время, то изъ сего не слѣдуетъ, чтобы Судьи устраняли себя лишь по заявленію сторонъ; напротивъ, 195 ст. Устава обязываетъ ихъ непосредственно устранять самихъ себя въ случаяхъ, имъ указанныхъ, и это постановленіе закона не можетъ быть нарушаемо безъ должной предъ нимъ отвѣтственности. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л и л ъ: 1) Просьбу Шелепина, какъ не заключающую въ себѣ ни одного изъ тѣхъ поводовъ, по коимъ, на основаніи 196 ст. Уст. Гражд. Суд., допускается отмѣна рѣшеній Мировыхъ Съѣздовъ, оставить безъ послѣдствій и 2) объяснить Веневскому Мировому Съѣзду, что законъ, содержащійся въ 195 ст., по коему Судьи обязаны сами устранять себя въ указанныхъ случаяхъ, долженъ быть исполняемъ во всей точности.

423.—1867 года ноября 9-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Калинина на рѣшеніе Владимирскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Веръ).

Жена титулярнаго совѣтника Аграфена Карабинова предъявила у Владимирскаго Мирового Судьи 3 участка искъ о взысканіи съ крестьянъ Дмитрія и Луки Калининыхъ 300 р. по сохранной распискѣ, заявивъ, что расписка, по безграмотности отвѣтчиковъ, писана и подписана сыномъ Дмитрія Калинина, Павломъ, что она сознана ими въ Борисовскомъ волостномъ правленіи при засѣдателѣ, писарѣ и сторонникъ людяхъ и что хотя съ просьбою о взысканіи этихъ денегъ она, Карабинова, обращалась въ полицейское упра-

вленіе, но управленіе это, найдя расписку спорною вслѣдствіе запирательства отвѣтчиковъ, предоставило ей искать судебнымъ порядкомъ. При разбирательствѣ дѣла у Мирового Судьи Дмитрій Калининъ и сынъ его, Павелъ, отозвались: первый, что денегъ у Карабиновой ни въ заемъ, ни на сохраненіе не бралъ, а второй—что никогда никакой расписки не писалъ; Лука-же Калининъ заявилъ, что денегъ на сохраненіе не бралъ, а занималъ 300 руб., причемъ представилъ неподписанный счетъ на Карабинову по забору у нея въ прежніе годы муки и разныхъ продуктовъ на 270 руб. 40 к., но счета этого Карабинова не признала. Спрошенные подъ присягою бывшіе волостные засѣдатель и писарь показали, что въ волостномъ правленіи Лука Калининъ подтвердилъ свой долгъ, а Павелъ Калининъ сознался въ написаніи расписки, Дмитрій же Калининъ находился въ то время въ отлучкѣ; бывшіе при этомъ въ правленіи двое крестьянъ засвидѣтельствовали, что Лука Калининъ признался въ правленіи въ долгѣ, но больше ничего не помнятъ, за давностью. Мировой Судья, признавъ расписку не сохранною, а долговымъ обязательствомъ, запирательство же Дмитрія Калинина и сына его, а равно и счетъ, представленный Лукою Калинымъ, не составляющими доказательства, постановилъ: взыскать съ Дмитрія и Луки Калининыхъ въ пользу Карабиновой 300 р. На это рѣшеніе Калинины принесли апелляціонную жалобу и объяснили въ ней, что хотя изъ нихъ Лука и бралъ у мужа Карабиновой деньги, но безъ расписки, и притомъ имѣетъ на Карабиновыхъ счетъ за заборъ продуктовъ; что Дмитрій и не зналъ объ этомъ долгѣ Луки; что имъ неизвѣстно, откуда взялась представленная ко взысканію расписка, которую, вѣроятно, составили сами Карабиновы; что Карабиновъ, бывъ чиновникомъ палаты государственныхъ имуществъ, потребовалъ въ волостномъ правленіи отъ бывшихъ тамъ лицъ надписать на распискѣ о признаніи ее Лукою Калининымъ и его братомъ, хотя брата тогда въ правленіи не было, и что по этой распискѣ было производство въ полицейскомъ управленіи, но чѣмъ оно кончилось, имъ неизвѣстно, и Мировой Судья, несмотря на ихъ заявленіе о томъ, оставилъ оное безъ вниманія и привлекъ къ отвѣтственности, кромѣ Луки, и Дмитрія Калинина, который о долгѣ Луки вовсе не знаетъ. Посему Калинины просили освободить ихъ отъ взысканія въ пользу Карабиновой по распискѣ, въ особенности же просилъ о томъ Дмитрій Калининъ, какъ неприкосновенное къ этому дѣлу лицо. Въ объясненіи противъ этой апелляціонной жалобы Карабинова опровергала доводы Калининыхъ, а на судоговореніи въ Мировомъ Съѣздѣ обѣ стороны повторяли прежнія свои объясненія, причемъ Карабиновъ дополнилъ, что онъ дѣйствительно состоялъ въ палатѣ государственныхъ имуществъ журналистомъ, но не могъ имѣть никакого вліянія на должностныхъ лицъ волостного правленія. Владимирскій Мировой Съѣздъ нашелъ заявленіе Карабинова, что онъ на должностныхъ лицъ волостного правленія не могъ имѣть никакого вліянія, заслуживающимъ уваженія, и затѣмъ, принимая въ соображеніе, что въ волостномъ правленіи Лука Калининъ подтвердилъ долгъ Карабиновой въ 300 руб., а Павелъ сознался въ написаніи расписки, что представленный Лукою Калининымъ счетъ, какъ составленный имъ самимъ и непризнанный Карабиновыми, не можетъ быть признанъ за доказательство,—опредѣлилъ: на основаніи 112 ст. Уст. Гр. Суд., взыскать съ Луки Калинина въ пользу Карабиновой 300 руб. Лука Калининъ, въ принесенной Правительствующему Сенату жалобѣ, которую онъ называетъ апелляціонною, изложивъ обстоятельства дѣла, заявляетъ, что рѣшеніе Мирового Съѣзда, присудившаго съ него 300 р. въ пользу Карабиновой, съ освобожденіемъ брата его, Дмитрія, отъ этого иска, онъ признаетъ незаконнымъ потому, что онъ у Карабиновой такой суммы на сохраненіе не бралъ и не занималъ, а если и занялъ деньги у ея мужа, то объ этомъ должно быть особое дѣло; что расписка самимъ Съѣздомъ уничтожена, и, слѣдовательно, онъ, Лука Калининъ, долженъ быть освобожденъ отъ иска, а за составленіе расписки Карабинова подлежитъ уголовному суду, но это Съѣздомъ упущено. Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, находитъ, что жалоба Калинина, которую онъ самъ называетъ апелляціонною, заключаетъ въ себѣ одни объясненія по существу дѣла, а потому не подлежитъ обсужденію Правительствующаго Сената за силою 5 ст. Учр.

Суд. Уст. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Калинина, на основаніи приведенной 5 ст., а также 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

424.—1867 года ноября 9-го дня. *По кассаціонной жалобѣ унтеръ-офицера Завознаго на рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Веръ).

Унтеръ-офицеръ Кондратій Завозный просилъ С.-Петербургскій Окружный Судъ взыскать съ штабсъ-капитана Мансуръ-Арабъ-Оглы 685 р., данные ему въ заемъ. Въ доказательство своего иска Завозный представилъ выданную ему Мансуръ-Арабъ-Оглы копію съ обязательства на заложенные въ государственномъ банкѣ 8 билетовъ внутренняго займа и сослался на свидѣтелей. Отвѣтчикъ, отрицая искъ Завознаго, объяснилъ, что онъ у него денегъ не занималъ, а былъ только посредникомъ между Завознымъ и покойнымъ нотаріусомъ Уваровымъ, и что копію съ обязательства далъ для успокоенія истца, требовавшаго возвращенія денегъ, данныхъ взаймы Уварову. Окружный Судъ, принявъ въ соображеніе сознаніе Мансуръ-Арабъ-Оглы, что копія съ обязательства дана была имъ Завозному, съ цѣлью успокоенія его относительно возвращенія денегъ, данныхъ взаймы Уварову, и показаніе свидѣтелей, что Завознымъ были даны деньги отвѣтчику, съ обязанностью ихъ возврата, присудилъ взыскать съ Мансуръ-Арабъ-Оглы 685 р. съ процентами въ пользу Завознаго. Въ апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе Мансуръ-Арабъ-Оглы, ссылаясь также на свидѣтелей, объяснилъ, что Окружный Судъ, въ отступленіе отъ закона, принялъ за доказательство долга свидѣтельскія показанія и чужое свидѣтельство на заложенные въ банкѣ билеты. Судебная Палата, по разсмотрѣніи дѣла, нашла: 1) что свидѣтельскія показанія, за силою ст. 409 Уст. Гр. Судопр., не составляютъ доказательства займа Мансуръ-Арабъ-Оглы у Завознаго денегъ; 2) что при положительномъ отрицаніи Мансуръ-Арабъ-Оглы факта займа, нахожденіе въ рукахъ у истца принадлежащаго отвѣтчику свидѣтельства государственнаго банка, ни само по себѣ, ни въ соединеніи со свидѣтельскими показаніями, не доказываетъ, чтобы Мансуръ-Арабъ-Оглы занималъ у Завознаго 685 руб., и тѣмъ болѣе, что, по показанію свидѣтеля Титушкина, свидѣтельство банка дано было истцу только въ обезпеченіе долга въ 200 р. и что безъ 800 или 795 р. 55 к., необходимыхъ для выкупа заложенныхъ въ этой суммѣ 8 билетовъ внутренняго займа, свидѣтельство это заключаетъ цѣнность весьма незначительную, а въ рукахъ постороннаго лица, безъ передаточной надписи закладчика, свидѣтельство не имѣетъ цѣнности, и 3) что объясненіе Мансуръ-Арабъ-Оглы, что свидѣтельство имъ дано Завозному для успокоенія въ возвратѣ денегъ, данныхъ не ему, а Уварову, можетъ быть принято только въ томъ смыслѣ, въ которомъ оно дано. По симъ основаніямъ Судебная Палата отказала въ искѣ Завознаго. Представленныя повѣреннымъ Завознаго, Никитинымъ, въ кассаціонной жалобѣ возраженія противъ рѣшенія Палаты касаются существа дѣла и заключаются въ слѣдующемъ: 1) показанія свидѣтелей, на которыхъ сослался Завозный, данныя подъ присягою, по ст. 370—373 Уст. Гр. Суд., не могутъ быть лишены доказательной силы, доколѣ не доказано будетъ противное; 2) Мансуръ-Арабъ-Оглы, согласно 368 ст. того-же Уст., обязанъ былъ доказать, что онъ далъ свидѣтельство банка только для успокоенія истца, а такъ какъ онъ этого не доказалъ, то къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла должна быть примѣнена ст. 488 Уст. Гр. Суд., и 3) что свидѣтельство банка, представленное Завознымъ въ удостовѣреніе ручательства отвѣтчика въ платежѣ долга, за словеснымъ сознаніемъ послѣдняго въ Окружномъ Судѣ, не опровергнутымъ имъ въ Судебной Палатѣ, за силою 480 и 481 ст. Уст. Гр. Суд., составляетъ доводъ къ утвержденію правъ его довѣрителя. По симъ основаніямъ Никитинъ проситъ: искъ его довѣрителя обезпечить, на основаніи 591 и 603 ст. того-же Устава, аттестатомъ о службѣ Мансуръ-Арабъ-Оглы, по которому онъ получаетъ пенсіонъ, и затѣмъ, отмѣнивъ рѣшеніе Судебной Палаты, утвердить рѣшеніе Окружнаго Суда.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) на основаніи ст. 11 Уст. Гр. Суд., всѣ спорныя дѣла разрѣшаются въ двухъ судебныхъ инстанціяхъ, и потому окончательное рѣшеніе Судебной Палаты по дѣлу унтеръ-офицера Завознаго съ штабсъ-капитаномъ Мансуръ-Арабъ-Оглы не подлежитъ, въ порядкѣ кассаціи, разсмотрѣнію Правительствующаго Сената, въ качествѣ третьей судебной инстанціи; 2) по основному началу, выраженному въ ст. 366 Уст. Гражд. Суд., на истцѣ прежде всего лежитъ обязанность представить предустановленные въ законѣ доводы въ подтвержденіе правильности своего иска. Но если истецъ или вовсе не представитъ доводовъ своего иска, или основываетъ свое требованіе на такихъ доводахъ, которые въ искахъ извѣстнаго рода лишены, въ силу закона, доказательной силы, то отъ отвѣтчика нельзя требовать, чтобы отрицательныя его возраженія противъ иска были основаны на доказательствахъ. Посему, при отсутствіи со стороны отвѣтчика признанія иска, предъявленнаго на него Завознымъ, на основаніи словеснаго долгового обязательства, Судебная Палата не могла принять, взамѣнъ письменнаго акта (ст. 409 и 410 Уст. Гр. Суд.), свидѣтельскія показанія и копію съ обязательства государственнаго банка на заложенные Мансуръ-Арабъ-Оглы билеты внутренняго займа. Изъ сего слѣдуетъ, что въ настоящемъ случаѣ со стороны Судебной Палаты не допущено нарушенія смысла ст. 370—373, 480, 481 и 488 Уст. Гр. Суд. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу повѣреннаго Завознаго, Никитина, оставить безъ послѣдствій.

425.—1867 года ноября 9-го дня. *Дѣло по прошенію отставного рядового Павла Тимоѳеева.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Веръ).

Отставной рядовой Павелъ Тимоѳеевъ, жалуясь Правительствующему Сенату на неразрѣшеніе С.-Петербургскимъ Столичнымъ Мировымъ Судьею 1 участка претензіи его къ французской подданной Дельре, проситъ истребовать и разсмотрѣть это дѣло въ Правительствующемъ Сенатѣ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора и принимая во вниманіе, что по закону (ст. 166 и 163 Уст. Гражд. Суд.) частныя жалобы на медленность Мировыхъ Судей въ производствѣ дѣлъ приносятся Мировому Съѣзду, разсмотрѣнію-же Кассаціоннаго Департамента Сената, по ст. 189 того-же Устава, могутъ подлежать лишь просьбы объ отмѣнѣ рѣшеній Мировыхъ Съѣздовъ, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: настоящее прошеніе Тимоѳеева, за силою 584 ст. Уст. Гражд. Судопроизв., оставить безъ разсмотрѣнія.

426.—1867 года ноября 16-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Александра Демидова на рѣшеніе Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда 2-го округа.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ).

Повѣренный Московскаго купца Василія Киселева, мѣщанинъ Старухинъ, просилъ Московскаго Столичнаго Мирового Судью Срѣтенскаго участка взыскать съ мѣщанина Александра Демидова 57 р. 66 к. за взятые у него изразцы для Непорожневой. Въ доказательство иска Старухинъ представилъ счетъ Демидова, никѣмъ не подписанный. Мировой Судья, по выслушаніи сторонъ, опредѣлилъ: взыскать съ Демидова за изразцы 57 р. 66 к. На это рѣшеніе Демидовъ подалъ Московскому Столичному Мировому Съѣзду 2 округа апелляціонную жалобу, въ которой объяснилъ, что Киселевъ, по его рекомендаціи, доставлялъ изразцы въ домъ умершей Непорожневой, слѣдовательно, истецъ не въ правѣ предъявлять къ нему требованіе. Съѣздъ, на основаніи 129 ст. Гражд. Суд.,

утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи о взысканіи съ Демидова 57 руб. 66 к. въ пользу Киселева, предоставивъ первому обратиться съ искомъ къ Непорожневой. На это рѣшеніе Демидовъ принесъ кассаціонную жалобу. Изложивъ подробно въ своей жалобѣ обстоятельства дѣла, Демидовъ объясняетъ, что Глюсекъ, наслѣдница Непорожневой, послѣ воспослѣдованія рѣшенія Съѣзда, заплатила Киселеву по счету наличными деньгами и негодными изразцами. Изъ сего Демидовъ выводитъ заключеніе: 1) чтъ Съѣздъ не принялъ въ уваженіе основательнаго его отвода, въ нарушеніе п. 3 ст. 69 Уст. Граж. Суд.; 2) что Съѣздъ, присудивъ Киселеву 57 руб. 66 к. по счету, не подписанному ни имъ, Демидовымъ, ни Непорожневою, нарушилъ смыслъ ст. 340 Т. X ч. 2 Св. Зак. Гр. Суд.; 3) что Съѣздъ, по силѣ 105 ст. Уст. Гр. Суд., могъ принять представленныя Киселевымъ записки только въ соображеніе при рѣшеніи дѣла, но не былъ въ правѣ присвоить имъ силу доказательства, такъ какъ записки эти заключаютъ только просьбу его, Демидова, о присылкѣ въ домъ Непорожневой изразцовъ, съ удостовѣреніемъ въ вѣрности полученія денегъ отъ Непорожневой, что и оправдалось впослѣдствіи, и 4) что 129 ст. Уст. Гр. Суд., принятая Съѣздомъ въ основаніе въ его рѣшеніи, нарушена тѣмъ, что рѣшеніе противорѣчитъ закону. По симъ уваженіямъ Демидовъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда 2 округа.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора и не касаясь возраженій Демидова по существу дѣла, не подлежащихъ, за силою ст. 5 Учр. Суд. Уст. и ст. 11 Уст. Гр. Суд., разсмотрѣнію въ порядкѣ кассаціи, Правительствующій Сенатъ остановисля на указываемыхъ просителемъ въ рѣшеніи Съѣзда нарушеніяхъ прямого смысла законовъ, а также формъ и обрядовъ судопроизводства. Въ семъ отношеніи Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) на основаніи п. 3 ст. 68 Уст. Гр. Судоп., предоставляется отвѣтчику право, не входя въ существо дѣла, отводить предъявленный на него искъ на томъ основаніи, что онъ во всей цѣлости относится не къ нему, а къ другому лицу. Но если отвѣтчикъ заявляетъ свой отводъ вмѣстѣ съ объясненіями по существу, а истецъ отрицаетъ сей отводъ, то Судъ, по выслушаніи и разсмотрѣніи представленныхъ сторонами объясненій и доказательствъ, если признаетъ отводъ неуважительнымъ, обязанъ постановить, какъ по отводу, такъ и по существу дѣла, рѣшеніе. Такое рѣшеніе не подлежитъ, за силою ст. 5 Учр. Суд. Уст., разсмотрѣнію въ порядкѣ кассаціи, если нѣтъ въ виду указанія на нарушеніе закона, порядка судопроизводства и предѣловъ судебной власти (ст. 186 Уст. Граж. Судопр.), такъ какъ опредѣленіе значенія, силы и достовѣрности объясненій и доказательствъ сторонъ ст. 129 Уст. Гр. Суд. предоставляетъ убѣжденію мировыхъ установленій. Изъ сего слѣдуетъ, что возраженіе Демидова противъ правильности постановленія Съѣзда, не уважившаго его отвода о привлеченіи къ отвѣтственности Непорожневой по иску Киселева, не подлежитъ разсмотрѣнію Сената въ порядкѣ кассаціи, по неуказанію отвѣтчикомъ закона, нарушеннаго рѣшеніемъ Съѣзда, и за силою ст. 5 Учр. Суд. Уст. 2) Объясненіе Демидова о нарушеніи Съѣздомъ смысла ст. 340 Т. X ч. 2 Св. Зак. Гр. Суд. не заслуживаетъ уваженія, ибо Съѣздъ рѣшилъ дѣло его съ Киселевымъ не по законамъ прежняго судопроизводства, а на основаніи постановленій, преподанныхъ Уставомъ Гражданскаго Судопроизводства. 3) На основаніи ст. 105 и 129 Уст. Гр. Суд., мировыя установленія, принимая всякаго рода письменные акты въ соображеніе при рѣшеніи дѣла, оцѣниваютъ ихъ значеніе и силу по убѣжденію совѣсти, и потому доказательная сила письменныхъ актовъ, представленныхъ къ настоящему дѣлу Киселевымъ, не подлежитъ новой оцѣнкѣ и разсмотрѣнію, такъ какъ Правительствующій Сенатъ, въ порядкѣ кассаціи, не повѣряетъ правильности сдѣланныхъ Судомъ выводовъ изъ доказательствъ и объясненій, представленныхъ тяжущимися сторонами. 4) Равнымъ образомъ лишено правильнаго основанія возраженіе о нарушеніи Съѣздомъ ст. 129 Уст. Гр. Суд., ибо одно общее заявленіе о нарушеніи законовъ, безъ указанія, въ чемъ заключается нарушеніе смысла или неправильное толкованіе, не составляетъ повода къ отмѣнѣ рѣшенія. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Демидова оставить безъ послѣдствій.

*

427.—1867 года ноября 16-го дня. *По кассаціонной жалобѣ столярнаго мастера Тимоѳеева на рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ).

Архитекторъ, коллежскій совѣтникъ Александръ Бравура, въ поданномъ С.-Петербургскому Окружному Суду исковомъ прошеніи, объясняя, что, во исполненіе рѣшенія комиссіи для разбора дѣлъ между рядчиками и рабочими о взысканіи съ него въ пользу столярнаго мастера Аѳанасія Тимоѳеева 1127 руб. 45 коп., судебнымъ приставомъ описано все находящееся въ его квартирѣ движимое имущество, несмотря на сдѣланное имъ заявленіе о принадлежности сего имущества состоящимъ подъ его опекою малолѣтнимъ его дѣтямъ, на основаніи духовнаго завѣщанія матери ихъ,—просилъ постановить рѣшеніе о пріостановленіи продажи сего имущества. Въ подтвержденіе своего иска Бравура представилъ: во-1) духовное завѣщаніе своей жены, коимъ она принадлежащій ей домъ со всѣмъ движимымъ имуществомъ, могущимъ оказаться въ ея квартирѣ, завѣщала своимъ дѣтямъ; во-2) опись имущества Бравуры, составленную судебнымъ приставомъ для продажи онаго; въ-3) опись имущества малолѣтнихъ, составленную при членѣ дворянской опеки и сторонникъ свидѣтеляхъ, и въ-4) ссылался на свидѣтелей, что описанное въ его квартирѣ имущество принадлежало его женѣ. Между тѣмъ, описанное судебнымъ приставомъ имущество продано съ публичнаго торга, и Бравура просилъ вторично Окружный Судъ наложить арестъ на вырученныя отъ продажи имущества деньги. Окружный Судъ, имѣя въ виду, что движимое имущество почитается собственностью того, кто имъ владѣетъ, доколѣ противное не будетъ доказано, и посему описанное въ квартирѣ Бравуры имущество должно быть признано его собственностью; что представленная имъ опись имущества малолѣтнихъ составлена несвоевременно, именно черезъ полтора года послѣ указа о томъ дворянской опеки и уже послѣ описи, составленной судебнымъ приставомъ, и что свидѣтельскія показанія не могутъ быть въ этомъ дѣлѣ доказательствомъ, такъ какъ, если бы свидѣтели и знали, что имущество осталось дѣйствительно послѣ жены Бравуры, то имъ не можетъ быть извѣстно, на чьи деньги оно куплено, опредѣлилъ: въ искѣ Бравуры отказать. Въ апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе Бравура просилъ Судебную Палату, отмѣнивъ рѣшеніе Окружнаго Суда, допустить доказательство чрезъ свидѣтелей, возвратить вырученныя отъ продажи имущества малолѣтнихъ деньги, а за причиненные имъ неправильною продажею убытки, доходящіе до 1200 руб., обратить взысканіе на виновныхъ. С.-Петербургская Судебная Палата нашла, что по представленному Бравурою духовному завѣщанію его жены все ея имущество, безъ всякаго исключенія, завѣщано ея дѣтямъ; что въ описи торговаго листа значится то же имущество, которое внесено въ опись, составленную опекуномъ малолѣтнихъ, при членѣ дворянской опеки и двухъ свидѣтеляхъ, что имущество это находилось въ той самой квартирѣ, которую занимала завѣщательница и въ которой потомъ жили ея дѣти; что, такимъ образомъ, искъ Бравуры о принадлежности проданнаго въ пользу Тимоѳеева имущества состоящимъ подъ опекою Бравуры дѣтямъ его, согласно 366 ст. Уст. Гр. Суд., доказанъ; со стороны же Тимоѳеева не представлено никакихъ доказательствъ о принадлежности сего имущества самому Бравурѣ, и что, наконецъ, требованіе Бравуры о взысканіи убытковъ, какъ заявленное въ первый разъ въ апелляціонной жалобѣ и ничѣмъ не доказанное, не подлежитъ удовлетворенію. По симъ основаніямъ Палата, отмѣнивъ рѣшеніе Окружнаго Суда, опредѣлила: вырученныя отъ продажи имущества деньги, а равно и вещи, переданныя Тимоѳееву, за неимѣніемъ покупателей, признать собственностью малолѣтнихъ наслѣдниковъ жены Бравуры. На это рѣшеніе Палаты Тимоѳеевъ принесъ жалобу, которую онъ называетъ апелляціонною и признаетъ это рѣшеніе нарушающимъ прямой смыслъ 366 ст. Уст. Гр. Суд. и 534 ст. X Т. 1 ч. По мнѣнію Тимоѳеева, Бравура, согласно первой изъ этихъ статей, не доказалъ, что, на основаніи вто-

рой статьи, проданное имущество принадлежало не ему, а его дѣтямъ, ибо изъ духовнаго завѣщанія жены Бравуры вовсе не видно, чтобы именно тѣ самыя вещи, которыя проданы, были ею завѣщаны своимъ дѣтямъ; опекунъ же Бравура не составилъ своевременно описи оставшемуся послѣ жены его имуществу, какъ бы слѣдовало по 266 ст. X Т. 1 ч., а приступилъ къ описи уже послѣ предъявленія иска и имѣлъ возможность описать свои собственныя вещи, какъ бы вещи своихъ дѣтей. Такимъ образомъ, находя, что Бравура ничѣмъ не доказалъ принадлежности проданныхъ вещей его дѣтямъ, тѣмъ болѣе, что онъ жилъ съ женою въ одной квартирѣ, а, на основаніи 976 ст. Уст. Гр. Суд., при взысканіи съ одного изъ супруговъ, подвергается описи и продажѣ вся движимость, находящаяся въ общей ихъ квартирѣ,— Тимоѳеевъ проситъ: рѣшеніе Судебной Палаты отмѣнить. Противъ жалобы Тимоѳеева Бравура представилъ въ Правительствующій Сенатъ объясненіе, признавая свой искъ доказаннымъ, какъ представленными имъ документами, такъ и показаніями допрошенныхъ Палатою свидѣтелей, тогда какъ Тимоѳеевъ, по мнѣнію Бравуры, возраженій своихъ ничѣмъ не доказалъ.

Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, находитъ, что жалоба Тимоѳеева, которую и самъ онъ называетъ апелляціонною, по содержанію своему, есть ничто иное, какъ апелляція на рѣшеніе Судебной Палаты, ибо хотя Тимоѳеевъ и заявляетъ о нарушеніи Палатою прямого смысла 366 ст. Уст. Гр. Суд. и 534 ст. X Т. 1 ч., но объясняетъ это нарушеніе тѣмъ только, что Бравура не доказалъ принадлежности спорнаго движимаго имущества его дѣтямъ, а, между тѣмъ, Палата признала это доказаннымъ. А какъ опредѣленіе силы судебныхъ доказательствъ зависитъ отъ суда, разсматривающаго дѣло по существу, то предметъ этотъ, за силою 5 ст. Учрежд. Суд. Установ., не подлежитъ вѣдомству Правительствующаго Сената. Что касается приводимой Тимоѳеевымъ 976 ст. Уст. Гр. Суд., то объясненіе его, будто бы при взысканіи съ одного изъ супруговъ подвергается описи и продажѣ все движимое имущество, находящееся въ общей квартирѣ супруговъ, оказывается несогласнымъ съ содержаніемъ этой статьи, ибо въ концѣ оной сдѣлано исключеніе въ отношеніи къ вещамъ, о принадлежности коихъ другому супругу представлены достовѣрныя доказательства, что въ настоящемъ дѣлѣ и было признано Судебною Палатою. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: апелляціонную жалобу Тимоѳеева, на основаніи 5 ст. Учр. Судебн. Установ. и 11 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

428.—1867 года ноября 16 дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго Ковчинскаго, Цилліакуса, на рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ).

Коллежскій ассесоръ Николай Тарасевичъ 4 октября 1865 г. представилъ ко взысканію просроченную закладную на домъ мѣщанина Василья Усачева и 7 декабря того же года былъ введенъ во временное владѣніе этимъ домомъ, въ которомъ одна изъ квартиръ была занята питейнымъ заведеніемъ Усачева. Послѣ того оказалось, что Усачевъ передалъ эту квартиру мѣщанину Горщевскому на 3 года по контракту, составленному 1-го декабря 1865 года и явленному у маклера 24 января 1866 г., а затѣмъ Горщевскій, съ согласія Усачева, передалъ 14-го іюня 1866 года право сего контракта отставному унтеръ-офицеру Станиславу Ковчинскому. Вслѣдствіе сего повѣренный Тарасевича, присяжный повѣренный Висленевъ, предъявилъ въ С.-Петербургскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ Усачеву и Ковчинскому объ уничтоженіи того контракта и о взысканіи въ пользу его довѣрителя: съ Усачева— 180 руб., отъ чего впослѣдствіи Висленевъ отказался, и съ Ковчинскаго— 690 рублей. Основаніемъ сего иска Висленевъ приводилъ слѣдующее: что Усачевъ, послѣ объявленія ему 27 октября 1865 года о представленіи ко

взысканію его просроченной закладной, не въ правѣ былъ заключить означенный контрактъ, какъ стѣсняющій права залогодержателя; что хотя контрактъ и значится совершоннымъ 1 декабря 1865 года, но явленъ у маклера только 24 января 1866 года, уже послѣ введенія Тарасевича во владѣніе домомъ, и, слѣдовательно, контрактъ этотъ для Тарасевича не обязателенъ, и что даже контрактъ этотъ, повидимому, заключенъ послѣ 7 декабря,—дня введенія Тарасевича во владѣніе домомъ, такъ какъ Усачевъ, при этомъ введеніи во владѣніе, не заявлялъ о существованіи контракта, а, напротивъ, на требованіе съ него квартирныхъ денегъ постоянно, и даже до 30 декабря, отзывался, что не имѣетъ надобности выѣзжать изъ квартиры. Противъ этого иска возразили Усачевъ и Ковчинскій: первый объяснялъ, что онъ 27-го октября 1865 года не былъ извѣщенъ о представленіи закладной ко взысканію, а хотя 7 декабря и получилъ повѣстку о явкѣ къ описи дома его, но не могъ прибыть по болѣзни, а потому и не могъ объявить о заключенномъ 1-го декабря съ Горщевскимъ контрактѣ, и то отзыва о нежеланіи выѣхать изъ квартиры не давалъ, и требованіе это не могло до него касаться, ибо 30-го декабря уже жилъ въ этой квартирѣ и торговалъ Горщевскій; Ковчинскій же утверждалъ, что искъ повѣреннаго Тарасевича до него не относится, такъ какъ ему передано помѣщеніе по законно совершонному контракту, и не отъ Усачева, а отъ Горщевскаго, а посему на нихъ и должно быть обращено взысканіе, если Судъ признаетъ контрактъ незаконнымъ. Окружный Судъ призналъ недоказаннымъ, чтобы контрактъ былъ заключенъ послѣ ввода Тарасевича во владѣніе домомъ Усачева, а потому въ искѣ Висленева отказалъ. По апелляціи Висленева дѣло это разсматривалось въ С.-Петербургской Судебной Палатѣ, причемъ со стороны Висленева были представлены полицейскія удостовѣренія въ томъ: во-1-хъ, что на предъявленное Усачеву требованіе Тарасевича, 18 декабря 1865 года, онъ 25 того же декабря объявилъ, что, по неизвѣщенію его уѣзднымъ судомъ и по несоблюденію формъ земскою полиціею, ему неизвѣстно, введенъ ли Тарасевичъ во временное владѣніе его домомъ, и если бы даже былъ введенъ, то онъ, Усачевъ, не имѣлъ бы надобности произвольно очищать квартиру питейнаго его заведенія и сдавать ему домовую книгу, не бывъ о томъ извѣщенъ, и, во-2-хъ, что Ковчинскій занимаетъ своимъ питейнымъ заведеніемъ то самое помѣщеніе въ домѣ Усачева, которое въ концѣ 1865 года занималъ самъ Усачевъ также питейнымъ заведеніемъ. Ковчинскій же въ объясненіи противъ апелляціонной жалобы Висленева, повторивъ прежнее свое заявленіе, что искъ Тарасевича къ нему не относится и отвѣтчикомъ по оному долженъ быть Усачевъ, присовокупилъ, что Тарасевичъ въ сентябрѣ 1866 года требовалъ отъ него, Ковчинскаго, арендную плату за спорную квартиру и симъ призналъ контрактъ. Судебная Палата нашла: 1) что контрактъ Усачева съ Горщевскимъ, хотя и написанъ 1 декабря 1865 года, но явленъ 24 января 1866 года и потому, за силою 477 ст. Уст. Гр. Суд., не можетъ считаться достовѣрнымъ для Тарасевича, не участвовавшаго въ совершеніи онаго; 2) что отзывъ Усачева 25-го декабря, уже послѣ ввода Тарасевича во владѣніе его домомъ, о нежеланіи его очистить квартиру питейнаго его заведенія, доказываетъ, что квартира эта не была еще въ то время отдана внаймы Горщевскому по контракту 1 декабря; 3) что, по удостовѣренію полиціи, квартира эта есть то самое помѣщеніе, которое занимаетъ Ковчинскій; 4) что, съ отдачею 7 декабря 1865 года во временное владѣніе Тарасевича дома Усачева, сей послѣдній, по смыслу 521 ст. X Т. 1 ч., не въ правѣ былъ отдавать въ томъ домѣ Горщевскому квартиры внаймы по условію; 5) что явка этого условія 24 января 1866 года, уже послѣ ввода Тарасевича во владѣніе домомъ, не можетъ дѣлать сего условія обязательнымъ для Тарасевича и 6) что требованіе Тарасевичемъ отъ Ковчинскаго платежа денегъ по переданному ему условію не можетъ лишить Тарасевича права просить объ уничтоженіи онаго, какъ заключеннаго въ то время, когда Усачевъ не имѣлъ права распоряжаться домомъ, ибо деньги эти, во всякомъ случаѣ, должны были поступить въ пользу Тарасевича взамѣнъ процентовъ. По симъ основаніямъ Палата, отмѣнивъ рѣшеніе Окружнаго Суда, признала контрактъ Усачева съ Горщевскимъ, переданный отъ сего послѣдняго Ковчинскому, для Тарасевича необязатель-

нымъ и предоставила Тарасевичу принять помѣщеніе, показанное въ томъ контрактѣ, въ свое распоряженіе. Повѣренный Ковчинскаго, коллежскій регистраторъ Цилліакусъ, проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить это рѣшеніе Палаты и утвердить контрактъ за его довѣрителемъ, на основаніи 1536 и 1538 ст. X Т. 1 ч., по слѣдующимъ уваженіямъ: 1) что Палата не обратила вниманія на заявленіе его довѣрителя, что контрактъ заключенъ Усачевымъ не съ нимъ, а съ Горщевскимъ, и уже симъ послѣднимъ переданъ Ковчинскому 14 іюля 1866 года, т е. спустя 7½ мѣсяцевъ послѣ ввода Тарасевича во временное владѣніе домомъ Усачева, а искъ Тарасевича начатъ 22 ноября 1866 года, чрезъ 11½ мѣсяцевъ послѣ сего ввода; 2) что Палата также не обратила вниманія на заявленіе просителя о требованіяхъ Тарасевича, чрезъ полицію, съ Ковчинскаго арендной платы, а передъ тѣмъ еще, съ Горщевскаго—очистки квартиры, изъ чего видно, что Тарасевичъ былъ согласенъ съ контрактомъ; 3) что, получивъ отъ Горщевскаго отказъ, Тарасевичъ не началъ иска объ уничтоженіи контракта и тѣмъ далъ право Горщевскому передать контрактъ; 4) что, какъ объяснялъ его довѣритель, дѣло это до него не касается, ибо онъ съ Усачевымъ контракта не заключалъ, и 5) что Тарасевичъ, прежде уничтоженія контракта законнымъ порядкомъ, дозволилъ другому лицу открыть въ спорной квартирѣ питейное заведеніе съ 1 января 1867 года, несмотря на то, что рѣшеніемъ Окружнаго Суда 20-го декабря 1866 года контрактъ былъ оставленъ въ своей силѣ. Копія съ этой кассаціонной жалобы повѣреннаго Ковчинскаго была сообщена, между прочимъ, Усачеву, который, въ представленномъ Правительствующему Сенату объясненіи, ссылаясь на доводы, представленные имъ въ Окружномъ Судѣ, приводитъ нѣсколько соображеній въ доказательство того, что съ 1 декабря 1865 года питейное заведеніе уже принадлежало не ему, а Горщевскому, и, между прочимъ, заявляетъ, что если въ теченіе того декабря въ заведеніи оставалось его, Усачева, свидѣтельство на право торговли, то лишь потому, что Горщевскій не успѣлъ еще взять на свое имя свидѣтельства, которое получилъ только въ концѣ декабря 1865 года. Къ сему Усачевъ присовокупляетъ, что онъ всего этого не могъ представить при разсмотрѣніи дѣла Палатою, ибо Палата его не вызывала. Затѣмъ, повѣренный Ковчинскаго, въ подтвержденіе объясненія Усачева, представилъ, при особомъ возраженіи, расписку, въ коей значится, что 25 ноября 1865 года Усачевъ сдалъ Горщевскому квартиру подъ питейное заведеніе и въ задатокъ получилъ 15 руб., а вмѣстѣ съ тѣмъ продалъ ему принадлежащее къ тому заведенію устройство и имущество и деньги за нихъ получилъ сполна. Эта расписка, по мнѣнію повѣреннаго Ковчинскаго, доказываетъ, что спорная квартира сдана Усачевымъ Горщевскому гораздо ранѣе ввода Тарасевича во владѣніе домомъ Усачева. Наконецъ, въ день доклада сего дѣла въ Правительствующемъ Сенатѣ Усачевъ представилъ упоминаемое въ его объясненіи промысловое свидѣтельство, выданное Горщевскому 21 декабря 1865 года.

Правительствующій Сенатъ, выслушавъ словесныя объясненія Усачева и повѣреннаго Ковчинскаго, а также заключеніе Оберъ-Прокурора, находитъ, что въ кассаціонной жалобѣ повѣреннаго Ковчинскаго, равно какъ и въ объясненіи по оной Усачева и въ возраженіи того же повѣреннаго, не указывается ни на одно изъ тѣхъ нарушеній, по коимъ, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніе Судебной Палаты могло бы подлежать отмѣнѣ, и что всѣ соображенія, представленныя просителями, какъ въ означенныхъ бумагахъ, такъ и при словесномъ ихъ объясненіи, касаются исключительно вопроса о томъ, прежде или послѣ ввода Тарасевича во временное владѣніе домомъ Усачева заключенъ Усачевымъ съ Горщевскимъ контрактъ на отдачу сему послѣднему въ аренду квартиры подъ питейное заведеніе. Признавая, что разрѣшеніе сего вопроса, какъ составляющаго существо дѣла Тарасевича съ Усачевымъ и Ковчинскимъ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Установ., не подлежитъ обсужденію въ кассаціонномъ порядкѣ, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд. и 5 ст. Учр. Суд. Установ., жалобу повѣреннаго Ковчинскаго на рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты оставить безъ послѣдствій.

429.—1867 года ноября 16-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанки Надежды Ромагиной на рѣшеніе Осташковскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ).

Осташковская мѣщанка Надежда Ромагина приносила жалобу Осташковскому Мировому Судьѣ 1-го участка на судебнаго пристава Раковскаго за то, что онъ въ принадлежащихъ ей питейныхъ заведеніяхъ арестовалъ питья и выручку, всего около 40 рублей, за долгъ мужа ея, Павла Ромагина, г-жѣ Толбугиной; что она и находившіеся при этомъ сторонніе свидѣтели заявляли Раковскому о принадлежности ей, просительницѣ, вина и денегъ и о томъ, что ея имущество никакъ не можетъ подлежать аресту за долгъ мужа ея, но ни на эти заявленія, ни на законъ, 109 и 110 ст. X Т. 1 ч., Раковскій не обратилъ никакого вниманія, а, основываясь только на 976 ст. и на указаніи взыскателя (935 ст.), вино и деньги отъ нея отобралъ, а потому она просила о возвратѣ ей вина и выручки. Мировой Судья по жалобѣ Ромагиной требовалъ объясненія отъ судебнаго пристава Раковскаго, который донесъ, что къ описи имущества Ромагиной приняты имъ къ руководству 935 и 976 ст. Уст. Гр. Суд., и притомъ просилъ разрѣшенія: какъ ему поступить съ опечатаннымъ виномъ $2^1/_4$ ведра и наливкою $^1/_4$ ведра, принадлежащими по патенту Надеждѣ Ромагиной. Мировой Судья нашелъ, что 935 и 976 ст. примѣнены судебнымъ приставомъ правильно; что же касается до вина и наливки, то по ст. 976 подобная собственность не исключена изъ продажи движимости, въ случаѣ ареста имущества одного изъ супруговъ, а потому опредѣлилъ: измѣненій въ распоряженіи судебнаго пристава Раковскаго не дѣлать, а описанныя имъ вещи употребить на уплату долга. По жалобѣ Ромагиной дѣло поступило на разсмотрѣніе Осташковскаго Мирового Съѣзда, который нашелъ: 1) что вино и наливка, находившіяся въ питейномъ заведеніи по патенту Надежды Петровой Ромагиной, не должны быть арестованы за долгъ мужа ея, такъ какъ патентъ на ея имя достаточно доказываетъ принадлежность ей же вина; 2) все же остальное движимое имущество арестовано судебнымъ приставомъ правильно, за непредставленіемъ доказательствъ, согласно ст. 976 Уст. Гр. Суд., о принадлежности того имущества одной Ромагиной, а потому Съѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи утвердить, за исключеніемъ опредѣленія его, относящагося до вина и наливокъ, которыя предписать судебному приставу Раковскому возвратить, по принадлежности, Ромагиной. На это рѣшеніе Ромагина приноситъ кассаціонную жалобу Правительствующему Сенату, въ которой объясняетъ, что она, въ доказательство принадлежности ей арестованныхъ въ питейныхъ домахъ выручки и мебели, ссылалась на свидѣтелей и представляла письменныя доказательства, но что Мировой Съѣздъ оставилъ ея доказательства безъ повѣрки, чѣмъ нарушилъ 368 и 369 ст. Уст. Гр. Суд.; затѣмъ Ромагина въ подробности излагаетъ обстоятельства, относящіяся до существа дѣла, и, ссылаясь на бѣдность своего положенія, проситъ рѣшеніе Мирового Съѣзда отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что мѣщанка Ромагина основываетъ свою жалобу только на томъ, что Мировой Съѣздъ оставилъ ея доказательства безъ повѣрки, чѣмъ, будто бы, нарушилъ 368 и 369 ст. Уст. Гр. Суд.; но изъ рѣшенія Съѣзда видно, что доказательства, представленныя Ромагиною, не были оставлены безъ вниманія и вслѣдствіе того ей возвращены вино и наливка; если же Съѣздъ не нашелъ нужнымъ производить допросъ свидѣтелей и повѣрку доказательствъ, считая достаточными приведенныя по дѣлу обстоятельства для постановленія рѣшенія по убѣжденію совѣсти, то онъ имѣлъ на это право, на основаніи 129 ст. Уст. Гр. Суд., чѣмъ нисколько не нарушилъ 368 и 369 ст. того же Устава, а потому, не усматривая тѣхъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, которые указаны въ ст. 186 Уст. Граж. Судопр., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу мѣщанки Ромагиной оставить безъ послѣдствій.

430.—1867 года ноября 16-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго Коломенскаго городского общества, купца Четкина, на рѣшеніе Коломенскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ.)

Въ Коломенскомъ Съѣздѣ Мировыхъ Судей состоялось 14 мая 1867 г. постановленіе объ отмѣнѣ рѣшенія Коломенскаго Мирового Судьи 2 участка по дѣлу о взысканіи съ крестьянина Егора Евдокимова Косцова 111 р. на удовлетвореніе Коломенскаго городского общества. На это постановленіе Мирового Съѣзда повѣренный общества, коломенскій 2 гильдіи купецъ Моисей Осиповъ Четкинъ, 15 сентября 1867 г. обратился въ Правительствующій Сенатъ съ кассаціонною жалобою.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора и имѣя въ виду, что настоящая жалоба повѣреннаго Четкина принесена по миованіи установленнаго 191 и 192 ст. Уст. Гр. Суд. для подачи кассаціонныхъ жалобъ четырехмѣсячнаго срока, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу Четкина, за силою приведенныхъ узаконеній, оставить безъ разсмотрѣнія.

431.—1867 года ноября 16-го дня. *По просьбѣ крестьянки Настасьи Алексѣевой о допущеніи пересмотра рѣшенія Московскаго Окружнаго Суда по дѣлу о разрѣшеніи ей выкупить домъ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ).

Московскій Окружный Судъ, разсмотрѣвъ прошеніе крестьянки Настасьи Алексѣевой о разрѣшеніи ей выкупить домъ, построенный умершими отцомъ и мужемъ ея и впослѣдствіи проданный чужеродцу, Леонтьеву, вдовою роднаго ея племянника, Матроною Ивановою, и дочерью сей послѣдней, Ириною Семеновою, заключилъ изъ представленныхъ къ дѣлу документовъ, что означенный домъ проданъ одною Матроною Ивановою, какъ благопріобрѣтенное ея имущество, и посему, на основаніи 1351 ст. X Т. ч. 1, не подлежитъ выкупу, и что просительница, какъ не происходящая изъ одного рода съ Матроною Пвановою, за силою 1355 ст. того же Тома, не имѣетъ права на выкупъ. Согласно сему, Окружный Судъ въ просьбѣ Алексѣевой отказалъ. Въ присланномъ въ Правительствующій Сенатъ прошеніи Алексѣева объясняетъ, что означенное рѣшеніе Окружнаго Суда ею обжаловано не было, а потому вошло въ законную силу, но что она въ выданномъ ей изъ Безвубовскаго волостного правленія свидѣтельствѣ открыла новое доказательство родства ея съ продавшею домъ Матроною Ивановою. Представляя это свидѣтельство, Алексѣева проситъ Правительствующій Сенатъ, на основаніи 805 ст. Уст. Граж. Суд., допустить пересмотръ рѣшенія Московскаго Окружнаго Суда.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора и имѣя въ виду, что, по Уст. Гражд. Суд. 1864 года, просьбы о пересмотрѣ рѣшеній по вновь открытымъ обстоятельствамъ разсматриваются Правительствующимъ Сенатомъ только тогда, когда рѣшеніе, о пересмотрѣ коего приносится жалоба, постановлено Судебною Палатою, рѣшенія-же Окружныхъ Судовъ, въ случаѣ открытія новыхъ обстоятельствъ, на основаніи 750 ст. Уст. Гр. Суд., подлежатъ разсмотрѣнію Судебныхъ Палатъ въ порядкѣ апелляціонномъ, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: руководствуясь 1 п. 584 ст. Уст. Гр. Суд., прошеніе Алексѣевой оставить безъ разсмотрѣнія.

432.—1867 г. ноября 16-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купца Алексѣя Лущихина на рѣшеніе Рузскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ).

Рузскій купецъ Алексѣй Лущухинъ просилъ Мирового Судью Рузскаго уѣзда 8 участка взыскать съ крестьянина Рузскаго уѣзда, Арешковской волости, Антона Васильева, 190 р. 28 к. за забранный вмѣстѣ съ покойнымъ отцомъ кожевенный товаръ. Въ доказательство своего иска Лущихинъ сослался на свидѣтеля, крестьянина Семенова. Мировой Судья, основываясь на показаніи свидѣтеля, что при немъ Антонъ Васильевъ сознался свой долгъ въ исковой суммѣ, опредѣлилъ: взыскать съ Антона Васильева 190 руб. 28 коп. На это рѣшеніе крестьянинъ Антонъ Васильевъ принесъ апелляціонную жалобу Рузскому Мировому Съѣзду. Въ жалобѣ своей Антонъ Васильевъ находилъ рѣшеніе Мирового Судьи неправильнымъ потому, во-1-хъ, что Лущихинъ, не заявивъ въ узаконенный срокъ своей претензіи, лишилъ себя права иска; во-2-хъ, что за долги отца подлежатъ отвѣтственности не онъ одинъ, а всѣ сонаслѣдники; въ-3-хъ, потому, что искъ Лущихина основанъ не на документѣ; лавочныя-же его книги, по силѣ 967 ст. Гражд. Суд., по прошествіи года отъ забора, не могутъ служить доказательствомъ, и, въ-4-хъ, что свидѣтель Семеновъ не былъ спрошенъ подъ присягою. Явившаяся на судоговореніе въ Съѣздѣ, вмѣсто сына, мать отвѣтчика, крестьянка Матрона Васильева, заявила, что сынъ ея, по домашнимъ обстоятельствамъ, въ Съѣздъ явиться не могъ, но что долгомъ сочла дать объясненіе въ качествѣ наслѣдницы послѣ мужа вмѣстѣ съ двумя сыновьями. Выслушавъ объясненія сторонъ, Рузскій Мировой Съѣздъ нашелъ, что купецъ Лущихинъ, въ доказательство своего иска, никакихъ положительныхъ данныхъ не представилъ, свидѣтельское же показаніе крестьянина Семенова недостаточно для признанія требованія истца справедливымъ, и потому опредѣлилъ: на основаніи 82 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., въ искѣ купцу Лущихину съ крестьянина Антона Васильева отказать. Это рѣшеніе Съѣзда Лущихинъ въ кассаціонной жалобѣ проситъ отмѣнить вслѣдствіе несоблюденія Съѣздомъ ст. 145—155 Устава Гражданскаго Судопроизводства, по случаю неявки самого отвѣтчика.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что правила, постановленныя въ ст. 145—155 Уст. Гр. Суд. о заочныхъ рѣшеніяхъ, исключительно относятся до порядка производства дѣлъ у Мировыхъ Судей, а не въ Мировыхъ Съѣздахъ. Съѣздъ, составляя высшую инстанцію для ревизіи дѣлъ по апелляціоннымъ жалобамъ на Мировыхъ Судей, не постановляетъ заочныхъ рѣшеній и, въ случаѣ неявки одной стороны, разбирательство по дѣлу не останавливается (ст. 171 Уст. Граж. Суд.). Въ этомъ и заключается одно изъ существенныхъ различій между порядкомъ производства у Мировыхъ Судей и порядкомъ разсмотрѣнія дѣлъ въ Мировыхъ Съѣздахъ. По симъ основаніямъ, признавая жалобу Лущихина на нарушеніе Рузскимъ Мировымъ Съѣздомъ ст. 145—155 Уст. Гр. Суд. незаслуживающею уваженія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу сію оставить безъ послѣдствій.

433.—1867 года ноября 16 дня. *По кассаціонной жалобѣ телеграфиста Гаусмана на рѣшеніе Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда 1 округа.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ).

Крестьянинъ Калужской губерніи, Тарусскаго уѣзда, Троицкой волости, Харлампій Іоновъ, за себя и по довѣренности за своихъ товарищей, просилъ Московскаго Столичнаго Мирового Судью Прѣсненскаго участка о взысканіи съ телеграфиста Ѳеодора Гаусмана, управляющаго дрождевымъ и винокурен-

нымъ заводомъ, арендуемымъ механикомъ Кречмеромъ, 121 р. 1 к. въ счетъ жалованья, не заплаченнаго ему, Іонову, и его товарищамъ. При этомъ крестьянинъ Іоновъ представилъ одиннадцать расчетныхъ книжекъ, выданныхъ имъ изъ конторы Кречмера. Мировой Судья, по выслушаніи сторонъ, нашелъ, что отвѣтственнымъ лицомъ предъ истцами долженъ быть Кречмеръ, находящійся въ безвѣстномъ отсутствіи, такъ какъ винокуренный заводъ въ вѣдѣніи Гаусмана не состоитъ, и онъ отъ дальнѣйшаго уполномочія отказался. По симъ основаніямъ Мировой Судья, руководствуясь ст. 81 и 129 Уст. Гр. Суд., отказалъ крестьянину Іонову въ искѣ на Гаусмана. На это рѣшеніе Мирового Судьи Іоновъ подалъ въ Московскій Столичный Мировой Съѣздъ 1 округа апелляціонную жалобу, въ коей объяснилъ, что управлявшій заводомъ Ѳеодоръ Гаусманъ завѣрилъ его, Іонова, а равно и его товарищей, что дѣло ихъ будетъ выиграно, если они будутъ жаловаться на него, Гаусмана, такъ какъ ему извѣстны всѣ расчеты Кречмера, но при разбирательствѣ отъ того отказался. Мировой Съѣздъ, предварительно разрѣшенія дѣла, призналъ нужнымъ, на основаніи 174 ст. Уст. Гражд. Суд., поручить Мировому Судьѣ Пресненскаго участка, обозрѣвъ расчетныя книжки Іонова и товарищей, удостовѣриться—въ качествѣ довѣреннаго или хозяина распоряжался Гаусманъ на бывшемъ заводѣ Кречмера. Мировой Судья, по обозрѣніи представленныхъ Іоновымъ рабочихъ книжекъ, нашелъ: 1) что по книжкамъ слѣдуетъ получить Іонову съ товарищами 121 р. 1 к. и 2) что въ однѣхъ расчетныхъ книжкахъ сказано: слѣдуетъ получить съ Кречмера или Гаусмана, а въ другихъ прямо указано: слѣдуетъ получить съ Гаусмана. Разсмотрѣвъ настоящее дѣло, Съѣздъ опредѣлилъ: такъ какъ Гаусманъ не представилъ законныхъ доказательствъ въ томъ, что онъ не распоряжался на заводѣ въ качествѣ хозяина, то взыскать съ него 121 р. 1 к. въ удовлетвореніе рабочихъ, на основаніи 129 ст. Уст. Гр. Суд. и 107 ст. XI т. Уст. Фабр. На это рѣшеніе Гаусманъ принесъ кассаціонную жалобу, въ которой, изложивъ обстоятельства дѣла, объясняетъ: 1) что онъ, Гаусманъ, изъ предѣловъ довѣренности, выданной ему Кречмеромъ, не выходилъ и 2) что ст. 129 Уст. Граж. Суд., принятая въ основаніе рѣшенія Мирового Съѣзда, хотя и облекаетъ судью широкимъ правомъ, но, тѣмъ не менѣе, рѣшеніе не должно противорѣчить закону. Но законъ не установляетъ отвѣтственности повѣреннаго за своего довѣрителя. По симъ основаніямъ Гаусманъ проситъ рѣшеніе Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда 1 округа отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что Московскій Столичный Мировой Съѣздъ 1 округа присудилъ, на основаніи 129 ст. Уст. Гр. Суд. и 107 ст. Т. XI ч. 2 Уст. Фабр., взыскать съ Ѳеодора Гаусмана жалованье, причитающееся крестьянину Іонову и его довѣрителямъ по рабочимъ книжкамъ, вслѣдствіе непредставленія отвѣтчикомъ доказательствъ, что онъ распоряжался не въ качествѣ хозяина, а повѣреннаго, на винокуренномъ и дрождевомъ заводѣ, арендуемомъ Кречмеромъ; 2) что опредѣленіе достовѣрности и силы представленныхъ сторонами объясненій и домашнихъ актовъ зависитъ отъ усмотрѣнія суда (ст. 129 и 459 Уст. Гр. Суд.), а потому Правительствующему Сенату, при разсмотрѣніи дѣла въ порядкѣ кассаціи, подлежитъ обсужденію только вопросъ: правильно-ли законъ истолкованъ въ примѣненіи къ обстоятельствамъ дѣла въ томъ видѣ, какъ они установлены въ судебномъ рѣшеніи, и 3) что, на семъ основаніи, сужденіе о томъ, завѣдывалъ ли Гаусманъ арендуемымъ Кречмеромъ заводомъ въ качествѣ хозяина, или компаніона, или только уполномоченнаго распорядителя, касаясь существа дѣла, не входитъ въ кругъ предметовъ, подвѣдомственныхъ Правительствующему Сенату, разсматривающему дѣло на правахъ не высшей апелляціонной инстанціи, а Верховнаго Кассаціоннаго Суда. По симъ соображеніямъ, не усматривая въ кассаціонной просьбѣ Гаусмана тѣхъ поводовъ, по которымъ окончательное рѣшеніе Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда 1 округа по предлежащему дѣлу могло бы подлежать отмѣнѣ, на основаніи ст. 186 Уст. Гражданск. Судопр., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Гаусмана оставить безъ послѣдствій.

434.—1867 года ноября 16-го дня. *По кассаціонной жалобѣ опекуновъ малолѣтней дочери купца Маслова, купца Золотарева и др., на рѣшеніе Алексинскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ).

Комиссія, учрежденная по распоряженію Алексинскаго сиротскаго суда для учета книгъ умершаго купца Маслова, просила Мирового Судью 1-го участка Алексинскаго уѣзда взыскать съ доктора Александра Дмитревскаго 373 р. 79 к. за забранный изъ лавки товаръ. Въ доказательство иска члены опекунской комиссіи представляли собственноручныя записки Дмитревскаго и жены его къ Маслову объ отпускѣ товара. Повѣренный отвѣтчика, коллежскій секретарь Александръ Шишкинъ, объяснилъ, что его довѣритель за забираемый изъ лавки Маслова товаръ платилъ наличныя деньги; представленныя же комиссіею записки, выражая только требованіе, а не отпускъ товара, не составляютъ доказательства долга. Мировой Судья, съ разрѣшенія иска опекуновъ, опредѣлилъ взыскать съ Дмитревскаго 373 руб. 79 коп. въ пользу Масловой. На это рѣшеніе Дмитревскій принесъ Алексинскому Мировому Съѣзду апелляціонную жалобу, въ которой, опровергая рѣшеніе Мирового Судьи, въ доказательство неправильности предъявленнаго къ нему иска, представилъ выписку изъ рецептурныхъ книгъ аптеки, требовательную записку Маслова въ 50 руб. и счетъ изъ лавки Маслова. Изъ счета этого видно, что за Дмитревскимъ числилось долга 75 руб. 80 коп. Мировой Съѣздъ, выслушавъ объясненія тяжущихся и заключеніе Товарища Прокурора, постановилъ: въ искѣ опекуновъ Масловой, по бездоказательности, отказать на основаніи ст. 81, 467 и 470 Уст. Гр. Суд., а представленную Дмитревскимъ требовательную записку Маслова въ 50 руб. возвратить отвѣтчику, согласно его желанію. На это рѣшеніе опекуны малолѣтней дочери Маслова: купецъ Золотаревъ, отставной унтеръ-офицеръ Петръ Петровъ и городовой староста, мѣщанинъ Аѳанасій Рыкаловъ, принесли кассаціонную жалобу, въ которой объясняютъ: 1) что отвѣтчикъ, по представленному имъ счету, сознался себя должнымъ 75 руб. 80 коп. за забранный товаръ; не взирая на это, Мировой Съѣздъ освободилъ его отъ отвѣтственности, по бездоказательности иска, въ явное нарушеніе ст. 471, 478 и 479 Уст. Гр. Суд., и 2) что въ протоколѣ Мирового Съѣзда сказано: „Послѣ рѣчи Товарища Прокурора предсѣдатель спросилъ тяжущихся, не имѣютъ-ли что сказать въ защиту правъ своихъ, но ни съ чьей стороны дальнѣйшихъ возраженій и опроверженій сущности дѣла не послѣдовало“; между тѣмъ, члены опеки, послѣ рѣчи Товарища Прокурора, дѣлали словесныя заявленія, но Съѣздъ въ протоколѣ этого не показалъ. По этимъ основаніямъ опекуны, согласно 1 и 2 п. 186 ст. Уст. Гр. Суд., просятъ рѣшеніе Мирового Съѣзда, какъ неправильное, отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что опекуны Масловой ходатайство свое объ отмѣнѣ рѣшенія Алексинскаго Мирового Съѣзда основываютъ на нарушеніи Съѣздомъ ст. 471, 478 и 479 Уст. Гражд. Суд. и на невѣрномъ изложеніи въ протоколѣ Съѣзда событій, сопровождавшихъ судоговореніе. По объясненію опекуновъ Съѣздъ, не взирая на сознаніе самимъ отвѣтчикомъ части долга въ 75 руб., отказалъ во всемъ искѣ, по бездоказательности, и тѣмъ нарушилъ ст. 471, 478 и 479 Уст. Гражд. Суд. Объясненіе это не подтверждается событіями дѣла. Докторъ Дмитревскій, представляя при апелляціонной жалобѣ расчетъ купца Маслова, хотя и объяснилъ, что по сему счету за нимъ показано въ долгу за забранный товаръ 75 руб., а не 450 руб., какъ утверждали опекуны, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, отвѣтчикъ утверждалъ, что и долгъ въ 75 руб. съ избыткомъ покрывается слѣдующимъ ему вознагражденіемъ за лѣченіе въ домѣ Маслова. Очевидно, что такое объясненіе нельзя признать за судебное признаніе иска. Притомъ въ каждомъ данномъ случаѣ сужденіе по вопросу, составляетъ-ли письменное или словесное объясненіе тяжущихся судебное признаніе, а также опредѣленіе доказательной силы и значенія, какъ признанія, такъ и пред-

ставленныхъ сторонами письменныхъ документовъ, касаясь существа дѣла, не подлежитъ, за силою ст. 5 Учр. Суд. Уст., разсмотрѣнію въ порядкѣ кассаціи. По симъ основаніямъ ходатайство опекуновъ Масловой объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, по нарушенію смысла ст. 471, 478 и 479, не представляетъ правильнаго основанія. Равнымъ образомъ не заслуживаетъ уваженія объясненіе Масловыхъ касательно невѣрнаго изложенія Съѣздомъ судебнаго протокола. По объясненію опекуновъ, въ протоколѣ сказано, что послѣ рѣчи Товарища Прокурора стороны никакихъ возраженій по существу дѣла не предъявляли, а, между тѣмъ, они, опекуны, послѣ заключенія Товарища Прокурора, дѣлали словесныя заявленія по дѣлу. Въ подтвержденіе такого объясненія опекуны Масловой никакихъ доказательствъ не представили (ст. 190 Уст. Гр. Суд.), да и самое событіе, указываемое просителями, не составляетъ такого нарушенія обряда судопроизводства, которое могло бы имѣть вліяніе на правильность рѣшенія дѣла, а потому и не составляетъ законнаго повода къ отмѣнѣ состоявшагося рѣшенія. По всѣмъ симъ уваженіямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу опекуновъ Масловой оставить безъ послѣдствій.

435.—1867 года ноября 16-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купеческой вдовы Прасковьи Аникіевой на рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ).

Купчиха Авдотья Аникіева и мать ея и попечительница Прасковья Кондакова въ октябрѣ 1866 г. исковымъ прошеніемъ, поданнымъ въ С.-Петербургскій Окружный Судъ, просили о взысканіи съ купеческой вдовы Прасковьи Аникіевой 3000 руб., объясняя, что въ августѣ того года, во время разбирательства у Мирового Судьи 14 участка г. С.-Петербурга дѣла Авдотьи Аникіевой съ мужемъ ея, Иваномъ Савельевымъ Аникіевымъ, сыномъ Прасковьи Аникіевой, сія послѣдняя сознала, что, при выходѣ въ замужество Авдотьи Аникіевой, получила приданыя деньги 3000 руб. Повѣренный отвѣтчицы объяснялъ, что довѣрительницею его были получены 3000 руб. въ число приданаго, какъ значится въ выданной распискѣ, и были употреблены, по волѣ Авдотьи Аникіевой и ея матери, на расходы при свадьбѣ, въ подтвержденіе чего ссылался на трехъ свидѣтелей. На это истицы возражали, что, при передачѣ приданыхъ денегъ, ни тѣхъ лицъ, на которыхъ ссылался повѣренный отвѣтчицы, и никого изъ постороннихъ не было. При семъ истицами представлена была, между прочимъ, копія съ протокола Мирового Судьи по дѣлу супруговъ Аникіевыхъ слѣдующаго содержанія: „1866 года, августа 22 дня, лично явясь ко мнѣ, Мировому Судьѣ 14 участка, показали: купеческій сынъ Иванъ Савельевъ Аникіевъ—что 3000 руб. были отданы въ приданое за женою его, и мать его, купчиха Аникіева—что 3000 руб. она получила и часть ихъ израсходовала на свадьбу, какъ было условлено“. При словесномъ состязаніи въ Окружномъ Судѣ повѣренный отвѣтчицы, Соловьевъ, просилъ Судъ потребовать отъ истицъ расписку, данную отвѣтчицею въ томъ, что 3000 руб. были даны ей въ безотчетное распоряженіе, по случаю свадьбы; если же расписка эта не будетъ представлена истицами, то допросить указываемыхъ свидѣтелей, бывшихъ при передачѣ денегъ, въ томъ, что 3000 р. были выданы въ счетъ приданаго, 4000 руб. въ безотчетное распоряженіе на свадьбу. Повѣренный истицъ, коллежскій секретарь Доброхотовъ, объяснилъ, что относительно Авдотьи Аникіевой онъ положительно знаетъ, что указываемой повѣреннымъ отвѣтчицѣ расписки выдано не было; относительно же Прасковьи Кондаковой—не знаетъ. Выслушавъ заключеніе Товарища Прокурора и объясненія сторонъ, Окружный Судъ нашелъ, что показаніе Прасковьи Аникіевой, данное ею Мировому Судьѣ, не заключаетъ въ себѣ такого признанія, которое подтверждало-бы объясненіе повѣреннаго истицъ о томъ, что деньги 3000 руб. были вручены Прасковьѣ Аникіевой, какъ приданое Авдотьи Аникіевой; напротивъ того, въ означенномъ показаніи Прасковьи Аникіева заявила о существованіи особаго условія, въ силу котораго она ча-

стью полученныхъ денегъ распорядилась. Такимъ образомъ, по дѣлу остается доказаннымъ только полученіе Прасковьею Аникіевою 3000 руб. при выходѣ Авдотьи Кондаковой въ замужество за сына ея; на какихъ же условіяхъ деньги эти приняты были Прасковьею Аникіевою, объ этомъ между сторонами возникаетъ споръ, къ разрѣшенію котораго со стороны истицъ (Уст. Гр. Суд. ст. 366) доказательствъ не представлено, вслѣдствіе чего Окружный Судъ опредѣлилъ: Авдотьѣ Аникіевой въ искѣ съ Прасковьи Аникіевой отказать. Въ апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе Авдотья Аникіева и Кондакова, ссылаясь на 110, 193, 420, 432, 513, 514 и 528 ст. 1 ч. X Т. изд. 1857 г. и на 366 и 480 ст. Уст. Гр. Суд., объясняли, что самое показаніе Прасковьи Аникіевой, данное одновременно съ показаніемъ сына ея, о томъ, что 3000 р. были отданы въ приданое за Авдотьею Аникіевою и находятся у матери, доказываетъ, что деньги эти были ничто иное, какъ приданое, и, въ подтвержденіе этого, онѣ представили расписку, данную Прасковьею Аникіевою Кондаковой 6 января 1866 года. Представленная расписка писана на простой бумагѣ и содержитъ въ себѣ слѣдующее: „по сей распискѣ получила отъ С.-Петербургской 2 гильдіи купчихи Прасковьи Николаевой Кондаковой, въ счетъ приданаго, выдаваемой ею дочери своей въ замужество за сына моего, Ивана Савельева Аникіева, съ нашего согласія, по распискѣ деньги 3000 руб. сер. С.-Петербургская купчиха Прасковья Павлова Аникіева. А въ случаѣ же воли Божіей—смерти, то я, Аникіева, обязана ей, Кондаковой, означенную сумму 3000 руб. сер. возвратить обратно, въ чемъ и подписуюсь. Петербургская купеческая вдова Прасковья Павлова Аникіева". Противъ этой жалобы повѣренный Прасковьи Аникіевой, указывая, что означенная расписка составляетъ совершенно новое доказательство, не бывшее въ разсмотрѣніи Окружнаго Суда, объяснялъ, что, по закону, 1006 ст. 1 ч. X Т. изд. 1857 г., на приданое составляются рядныя записи крѣпостнымъ или явочнымъ порядкомъ, и, во всякомъ случаѣ, являются въ Гражданскихъ Палатахъ или равныхъ имъ мѣстахъ, посему расписка, какъ неподходящая подъ условія означеннаго закона, не составляетъ документа о приданомъ, а заключаетъ расписку Прасковьи Аникіевой въ полученіи 3000 руб. Прасковья Аникіева получила эти деньги въ безотчетное распоряженіе для свадебныхъ расходовъ, не обязываясь ихъ возвратить, но только на случай смерти своей, до вступленія Авдотьи Аникіевой въ бракъ, сдѣлала въ распискѣ приписку, что она должна возвратить эти деньги. Бракъ состоялся. Прасковья Аникіева жива,—слѣдовательно, требованіе отъ нея въ настоящее время денегъ противоположно содержанію расписки. При словесномъ состязаніи въ Судебной Палатѣ повѣренный истицъ представилъ роспись приданаго, даннаго Кондаковою своей дочери, на которую сдѣлана ссылка въ распискѣ 6 января 1866 г. Въ росписи этой, послѣ перечисленія вещей, означено: „деньгами 4000 р." Затѣмъ сказано, что по сей росписи приданое все готово, отдается на сохраненіе до свадьбы января 6 дня 1866 года. Въ концѣ же имѣется надпись, за подписью купчихи Прасковьи Аникіевой, что по сей описи все имущество, за исключеніемъ денегъ, въ присутствіи судебнаго пристава передано опекунамъ: купчихѣ Прасковьѣ Кондаковой и коллежскому секретарю Доброхотову. Разсмотрѣвъ дѣло и выслушавъ заключеніе Товарища Прокурора, Судебная Палата нашла: 1) что полученіе денегъ Прасковьею Аникіевою отъ Кондаковой, при выходѣ дочери сей послѣдней за сына Аникіевой, какъ признанное самою Прасковьею Аникіевою и подтвержденное представленною къ дѣлу распискою ея 6 января 1866 года, не подлежитъ сомнѣнію. 2) Что спорный затѣмъ въ дѣлѣ вопросъ о томъ, для какого назначенія и въ безотчетное-ли распоряженіе Прасковьи Аникіевой были даны ей помянутыя деньги, въ настоящее время разрѣшается положительно буквальнымъ смысломъ представленной при апелляціи расписки 6 января 1866 года, въ которой сказано, что она означенныя деньги получила въ счетъ приданаго дочери, выдаваемой за сына ея, Авдотьи Аникіевой, съ обязанностью, къ случаѣ смерти, возвратить ихъ. Въ этой распискѣ, на которую сама Прасковья Аникіева ссылалась въ Окружномъ Судѣ, ни слова не сказано о принятіи этихъ денегъ на расходы по свадьбѣ, или въ безотчетное распоряженіе, а условіе о возвратѣ денегъ, въ случаѣ смерти, очевидно, постановлено на случай смерти невѣсты—Авдотьи Аникіевой,

а не Прасковьи Аникіевой, такъ какъ сія послѣдняя, безъ сомнѣнія, не могла обязаться возвратить деньги, въ случаѣ своей смерти. 3) Что засимъ показаніе Прасковьи Аникіевой, будто бы она 3000 руб. сер. получила для расходовъ на свадьбу, или въ безотчетное распоряженіе, представляется совершенно голословнымъ, и, за представленіемъ въ настоящее время вышеупомянутой расписки, не можетъ уже, какъ въ Окружномъ Судѣ, служить основаніемъ къ разрѣшенію дѣла. 4) Что возраженіе повѣреннаго ея о томъ, что рядныя записи, на основаніи 1006 ст. 1 ч. X Т., должны быть составляемы крѣпостнымъ или явочнымъ порядкомъ, не заслуживаетъ вниманія потому, что представленный при апелляціи документъ имѣетъ только значеніе простой расписки, или квитанціи Прасковьи Аникіевой, какъ третьяго лица, въ полученіи отъ Кондаковой приданаго Авдотьи Аникіевой, составляющаго, на основаніи 110 ст. 1 ч. X Т., отдѣльную собственность сей послѣдней, и, слѣдовательно, чужое имущество; для дѣйствительности же подобной расписки, принадлежащей къ упоминаемымъ въ 921 статьѣ 1 ч. X Т. актамъ, достаточно одной подписи дающаго актъ, безъ всякаго посторонняго засвидѣтельствованія. Вслѣдствіе сего и на основаніи 458 статьи Уст. Гражданскаго Суд., а равно 366 статьи, по которой отвѣтчикъ, возражающій противъ требованій истца, обязанъ съ своей стороны доказать свои возраженія, чего Прасковьею Аникіевою не сдѣлано, Судебная Палата присудила Прасковью Аникіеву къ уплатѣ Авдотьѣ Аникіевой 3000 руб. сер., отмѣнила рѣшеніе С.-Петербургскаго Окружнаго Суда и возложила на отвѣтчицу судебныя по настоящему дѣлу издержки. Прося объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты, Прасковья Аникіева излагаетъ, что въ ономъ явно нарушенъ прямой смыслъ закона. Способъ пріобрѣтенія приданаго съ достаточною ясностью указанъ въ 1006 ст. X Т. 1 ч. Св. Зак., въ которой сказано: рядныя записи, когда приданое состоитъ изъ одного недвижимаго или же частью изъ движимаго и частью изъ недвижимаго имущества, должны быть составляемы крѣпостнымъ порядкомъ; когда же все приданое заключается въ движимомъ имуществѣ, то онѣ могутъ быть составляемы порядкомъ домашнимъ, но должны быть явлены, несмотря на количество показываемой имуществу цѣны, у крѣпостныхъ дѣлъ, на основаніи 731 ст. При такихъ условіяхъ закона, представленную къ дѣлу расписку ея, просительницы, въ полученіи 3000 р. Судебная Палата не имѣла права причислять къ документамъ о приданомъ. Палата могла признать означенную расписку за договоръ, а въ семъ случаѣ, на основаніи 1536 ст. X Т. 1 ч. Св. Зак., она должна была истолковать расписку по словесному ея смыслу; по словесному же ея смыслу значащаяся въ ней сумма подлежитъ возвращенію Авдотьѣ Аникіевой, въ случаѣ смерти той или другой стороны, чего съ точностью договоромъ не разрѣшается. Если же Палата нашла договоръ неяснымъ, то для разъясненія дѣла надлежало допросить указанныхъ свидѣтелей. Противъ этой просьбы представлено Авдотьею Аникіевою объясненіе, сущность котораго состоитъ въ томъ, что представленная къ дѣлу роспись приданаго ея и расписка отвѣтчицы, по 921 ст. X Т. 1 ч. Св. Зак., суть дѣйствительные домашніе акты, утверждающіе и свойство приданаго, и принадлежность его ей, Авдотьѣ Аникіевой, и что затѣмъ несуществованіе одной формальной рядной записи не можетъ давать права Прасковьѣ Аникіевой на ея, Авдотьи Аникіевой, приданое.

Выслушавъ словесныя объясненія повѣреннаго Авдотьи Аникіевой и заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что вышеизложенное рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты основано на распискѣ, выданной Прасковьею Аникіевою о получении ею денегъ, принадлежащихъ Авдотьѣ Аникіевой, что, разрѣшая дѣло на основаніи расписки, сознанной самою отвѣтчицею, Палата не обращалась и не имѣла надобности обращаться къ разсмотрѣнію порядка, въ которомъ составлена была роспись приданаго Авдотьи Аникіевой, и, слѣдовательно, не нарушила смысла приводимыхъ просительницею законовъ, что рѣшеніе Палаты о дѣйствительномъ смыслѣ условія, въ той распискѣ помѣщеннаго, не подлежитъ пересмотру Правительствующаго Сената, по силѣ 2 ст. Учр. Суд. Уст., и что, наконецъ, Палата для опредѣленія смысла расписки не была, по закону, обязана допрашивать свидѣтелей, на показаніи коихъ отвѣтчица при производствѣ дѣла-

въ Окружномъ Судѣ ссылалась, и тѣмъ болѣе, что такое требованіе не было заявлено ею при производствѣ дѣла въ самой Палатѣ. По симъ соображеніямъ, признавъ, что въ прошеніи Прасковьи Аникіевой не содержится ни одного изъ тѣхъ поводовъ, по коимъ, на основаніи 793 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, допускается отмѣна рѣшеній Судебной Палаты, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: означенное прошеніе оставить безъ послѣдствій.

436.—1867 года ноября 16-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Максимова на рѣшеніе Лужскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ).

Въ февралѣ нынѣшняго года крестьянинъ Петръ Моисеевъ, представивъ Мировому Судьѣ 2 участка Лужскаго уѣзда расписку крестьянина Максимова въ 191 руб., просилъ о взысканіи по этой распискѣ. Максимовъ объяснилъ, что онъ дѣйствительно состоитъ должнымъ 191 р., но не Моисееву, а крестьянину Бокану, съ которымъ Моиссеевъ имѣлъ расчетъ по содержанію подводной повинности. Засимъ, по довѣренности крестьянина Бокана, титулярный совѣтникъ Чудаковъ обратился съ просьбою о взысканіи также съ Максимова: во-1-хъ, 191 руб., полученныхъ имъ, по порученію Бокана, изъ волостного правленія и слѣдовавшихъ Бокану за отправленіе подводной повинности, и, во-2-хъ, взятыхъ у Бокана наличными 15 руб. и неуплаченныхъ за подводу до Гатчины 2 р., всего 208 р. По вызовѣ къ разбирательству всѣхъ участвующихъ въ дѣлѣ лицъ, они показали: 1) Максимовъ—что въ 1856 г. Боканъ отправлялъ подводную повинность и слѣдовавшія ему за то изъ волостного правленія деньги 191 р. просилъ его, Максимова, по довѣрію и родству получить, а волостного старосту передать ему тѣ деньги, которыя онъ и получилъ. Въ 1858 г. пріѣхалъ къ нему крестьянинъ Петръ Моисеевъ, также родственникъ Бокана, и просилъ долгъ сему послѣднему перевести на него, обѣщая не стѣснять уплатою, вслѣдствіе чего онъ, Максимовъ, и выдалъ представленную теперь ко взысканію расписку, не предполагая ссоръ и несправедливостей съ ихъ стороны, какъ родственниковъ. 2) Моиссевъ призналъ и съ своей стороны, что отыскиваемые повѣреннымъ Бокана съ Максимова за подводную повинность 191 р. суть одни и тѣ же, что и онъ взыскиваетъ, но утверждалъ, что эти деньги принадлежатъ не Бокану, а ему, Моисееву, такъ какъ онъ, а не Боканъ, отправлялъ подводную повинность. 3) Повѣренный Бокана—что, за сознаніемъ Максимовымъ долга его Бокану, онъ считаетъ справедливымъ требовать отъ него уплаты какъ полученныхъ изъ волостного правленія 191 р., такъ и вышеупомянутыхъ 17 руб., присовокупивъ, что довѣритель его никогда не уполномочивалъ Моисеева на полученіе денегъ и какихъ-либо документовъ. Послѣ сего Максимовъ представилъ копію со свидѣтельства, выданнаго изъ волостного правленія въ томъ, что подводную повинность въ 1856 году, за крестьянъ Ораніенбаумскаго дворцоваго вѣдомства, отправлялъ крестьянинъ Иванъ Боканъ. По разсмотрѣніи такихъ объясненій сторонъ Мировой Судья нашелъ, что хотя Моисеевъ утверждаетъ, что слѣдовавшіе за отправленіе подводной повинности 191 р. должны принадлежать ему, такъ какъ онъ отправлялъ означенную повинность, но доказательствъ на это никакихъ не представилъ, между тѣмъ, принадлежность тѣхъ денегъ Бокану подтверждается представленнымъ свидѣтельствомъ волостного правленія и самою выдачею оныхъ изъ правленія, по порученію Бокана, Максимову; въ противномъ случаѣ, если бы подводную повинность отправлялъ Моисеевъ, то сельское начальство никакъ не выдало бы денегъ Максимову. Посему Мировой Судья, на основаніи 129 ст. Уст. Гр. Суд., призналъ означенныя деньги подлежащими уплатѣ Бокану и постановилъ взыскать оныя съ Максимова. Моисеевъ, объявивъ на это рѣшеніе неудовольствіе, просилъ Мирового Судью представить дѣло на разсмотрѣніе Лужскаго Съѣзда Мировыхъ Судей. Съѣздъ, принявъ во вниманіе, что Моисеевымъ представлена расписка, подписанная Максимовымъ и засвидѣтель-

ствованная волостнымъ правленіемъ, и что, по 106 ст. Уст. Гр. Суд., содержаніе документовъ засвидѣтельствованныхъ не можетъ быть опровергаемо показаніями свидѣтелей, 7 іюня опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить и деньги 191 р. взыскать съ Максимова въ пользу Моисеева; независимо отъ сего, взыскать съ него же, Максимова, въ пользу Ивана Бокана 17 р. Максимовъ проситъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія по слѣдующимъ основаніямъ: 1) Моисеевъ при разбирательствѣ дѣла у Мирового Судьи и на Съѣздѣ не представилъ никакихъ доказательствъ тому, чтобы онъ отправлялъ подводную повинность въ 1856 году. 2) Въ прошеніи своемъ о представленіи дѣла на разсмотрѣніе Съѣзда не выяснилъ обстоятельствъ къ опроверженію рѣшенія Мирового Судьи, въ противность 798 ст. Уст. Гр. Судопр. 3) Съѣздъ не принялъ въ уваженіе представленную имъ копію со свидѣтельства волостного правленія объ отправленіи Боканомъ подводной повинности въ 1856 г. потому только, что копія не была засвидѣтельствована, и 4) Моисеевъ самъ, при разбирательствѣ дѣла у Мирового Судьи, сознался, что онъ не выдавалъ просителю денегъ по тѣмъ распискамъ и что эти деньги суть тѣ же самыя, какія взыскиваетъ съ него Боканъ. Посему онъ, проситель, долженъ платить означенныя деньги вдвойнѣ: Бокану по собственному сознанію и Моисееву— по рѣшенію Съѣзда.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что главнѣйшее основаніе, представляемое Максимовымъ къ отмѣнѣ рѣшенія Лужскаго Мирового Съѣзда, состоитъ въ томъ, что Съѣздъ принялъ къ своему разсмотрѣнію такую апелляціонную жалобу Моисеева, въ которой заключалось только прошеніе о представленіи дѣла на Съѣздъ, безъ изложенія обстоятельствъ къ опроверженію рѣшенія Мирового Судьи. Проситель указываетъ на это, какъ на нарушеніе 798 ст. Уст. Гр. Суд., допущенное вопреки объясненію, сдѣланному Кассаціоннымъ Уголовнымъ Департаментомъ въ рѣшеніи сего года подъ № 277. Разсмотрѣвъ это основаніе, Правительствующій Сенатъ находитъ, что приводимое проситемъ рѣшеніе Уголовнаго Кассаціоннаго Департамента относится къ порядку уголовнаго производства, въ порядкѣ же гражданскаго судопроизводства, хотя и содержится въ 163 ст. Устава, относящейся къ дѣлопроизводству въ мировыхъ установленіяхъ, правило объ изложеніи въ апелляціонной жалобѣ причинъ, по которымъ подающій ее признаетъ неправильнымъ состоявшееся рѣшеніе, а въ 745 ст., относящейся къ производству въ общихъ судебныхъ мѣстахъ, правило это изложено съ большею подробностію, но ни въ приведенныхъ, ни въ другихъ статьяхъ Устава не постановлено, чтобы, вслѣдствіе несоблюденія означенныхъ правилъ, оставлялось безъ разсмотрѣнія въ существѣ обжалованное рѣшеніе, тогда какъ въ Уставѣ положительно указываются случаи (ст. 755—756), когда апелляціонныя жалобы возвращаются, или оставляются безъ движенія, до исполненія предписанныхъ закономъ требованій. Если же законъ не предписываетъ оставлять обжалованныя рѣшенія безъ разсмотрѣнія, вслѣдствіе неизложенія въ апелляціонныхъ жалобахъ на тѣ рѣшенія, возраженій, которыя могутъ быть представлены при состязаніи сторонъ (ст. 173, 331 Уст. Гр. Суд.), то присутственныя мѣста не имѣютъ права сами собою оставлять такія апелляціонныя жалобы безъ всякихъ послѣдствій, но должны ихъ разсмотрѣть въ предѣлахъ поданной апелляціи и представленныхъ тяжущимися доказательствъ (ст. 80, 82 и 773), тѣмъ болѣе, что такая мѣра, какъ уже объяснилъ Гражданскій Кассаціонный Департаментъ въ рѣшеніи нынѣшняго года № 56, вслѣдствіе которой просители могли бы подвергаться пропуску апелляціоннаго срока, имѣла бы значеніе отказа въ правосудіи и противорѣчила бы основнымъ началамъ судопроизводства по Уставамъ 20 ноября 1864 г., которое освобождаетъ тяжущихся отъ излишнихъ формальностей, съ цѣлью облегчить имъ способы къ огражденію и защитѣ ихъ правъ. Изъ сего оказывается, что Лужскій Мировой Съѣздъ, принявши къ своему разсмотрѣнію апелляціонную жалобу Моисеева съ изложеніемъ однихъ требованій, разъясненныхъ при словесномъ состязаніи тяжущихся, поступилъ правильно и не нарушилъ приводимой проситемъ въ кассаціонной жалобѣ 798 ст. Устава, которая, впрочемъ, и не относится къ настоящему предмету. Что же касается до прочихъ поводовъ, изложенныхъ Максимовымъ въ кас-

саціонной жалобѣ, то они также не имѣютъ основанія по силѣ 186 ст. Уст., ибо они относятся къ существу самаго рѣшенія Съѣзда, которое не подлежитъ пересмотру Правительствующаго Сената, и, сверхъ того, приводимое имъ объясненіе, будто бы онъ, вслѣдствіе такого рѣшенія, обязанъ платить вдвойнѣ, оказывается несогласнымъ съ обстоятельствами дѣла, ибо рѣшеніе Мирового Судьи, присудившаго взысканіе съ него всей суммы въ пользу крестьянина Бокана, отмѣнено рѣшеніемъ Съѣзда. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: просьбу крестьянина Максимова объ отмѣнѣ рѣшенія Лужскаго Съѣзда Мировыхъ Судей оставить безъ послѣдствій.

437.—1867 года ноября 16-го дня. *По кассаціонной жалобѣ с.-петербургскаго купца Акима Ѳеодорова на рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ).

С.-Петербургскій купецъ Акимъ Ѳеодоровъ въ поданномъ въ Окружный Судъ прошеніи объяснилъ, что, вслѣдствіе предложенія начальника николаевской желѣзной дороги, полковника Серебрякова, по подпискѣ, данной 30 ноября 1857 г., онъ отдалъ въ домѣ своемъ квартиры подъ №№ 5, 8 и 16, подъ помѣщеніе чиновъ канцеляріи управленія, срокомъ на 3 года, съ платою по 840 р. въ годъ. При переходѣ въ его домъ экзекуторъ Василевскій, узнавъ, что у него есть еще незанятыя квартиры подъ №№ 12, 20 и 21, занялъ ихъ на одну недѣлю, затѣмъ, проживъ 11 мѣсяцевъ безъ всякой дополнительной платы, выѣхалъ, передавъ всѣ тѣ квартиры поступившему на его мѣсто экзекутору Алексѣеву, который продолжалъ занимать ихъ въ продолженіе 2 лѣтъ и 1 мѣсяца. Почему, полагая, по совѣсти, цѣну за излишне занимаемыя въ его домѣ квартиры экзекуторами Василевскимъ и Алексѣевымъ по 512 р. 15 коп. за каждый годъ, а всего за три года 1,536 р. 45 к., Ѳеодоровъ просилъ о взысканіи съ нихъ этихъ денегъ. Отвѣтчики, Василевскій и Алексѣевъ, возразили, что дѣло объ означенныхъ излишне занятыхъ помѣщеніяхъ въ домѣ купца Ѳеодорова находилось уже въ разсмотрѣніи Правительствующаго Сената по 1 Департаменту, который указомъ 5 марта 1862 г. ему въ искѣ отказалъ. Окружный Судъ, находя: 1) что ходатайство Ѳеодорова объ удовлетвореніи его дополнительною платою за излишне занятыя квартиры, по жалобѣ его на главноуправляющаго путями сообщенія и публичными зданіями, было уже въ разсмотрѣніи 1 Департамента Правительствующаго Сената и въ этомъ ходатайствѣ было Ѳеодорову отказано; 2) что представленіе въ настоящее время того же иска къ экзекуторамъ Василевскому и Алексѣеву не измѣняетъ существа дѣла, разрѣшеннаго уже Сенатомъ; 3) что экзекуторы дѣйствовали не лично отъ себя, а отъ управленія, и занимали квартиры не одни, а вмѣстѣ съ нижними чинами канцеляріи управленія, опредѣлилъ: въ искѣ Ѳеодорова отказать. По апелляціи Ѳеодорова дѣло поступило на разсмотрѣніе С.-Петербургской Судебной Палаты, которая нашла, что указомъ 1 Департамента Правительствующаго Сената 5 марта 1862 года было уже отказано Ѳеодорову въ удовлетвореніи его дополнительною платою за излишне занятыя у него помѣщенія, на приведенныхъ главноуправляющимъ путями сообщенія и публичными зданіями основаніяхъ, заключавшихся въ томъ, что квартиры занимались въ домѣ Ѳеодорова, хотя и въ большемъ числѣ и размѣрѣ противъ нанятыхъ у него по подпискѣ 30 ноября 1857 г., но онѣ отведены самимъ Ѳеодоровымъ, вмѣсто слѣдовавшихъ по подпискѣ, въ которыхъ помѣщены имъ другіе жильцы, что хотя и было объявлено Ѳеодорову, чтобы онъ очистилъ квартиры, нанятыя у него управленіемъ желѣзной дороги, но онъ сего не исполнилъ и оставилъ квартиры, самовольно имъ отведенныя, до окончанія срока подписки; что такимъ образомъ Правительствующимъ Сенатомъ отвергнуто самое право Ѳеодорова на вознагражденіе, каковое право вновь возстановлено быть не можетъ. По симъ основаніямъ и доводамъ, приведеннымъ въ рѣшеніи Окружнаго Суда, Судебная Палата, примѣняясь ко 2 п. 571 ст. Уст. Гр. Суд. и 88 ст. Полож. о введ. въ

дѣйст. Суд. Уст. 20 ноября 1864 г., опредѣлила: рѣшеніе Окружнаго Суда утвердить. На это рѣшеніе купецъ Ѳеодоровъ 25 августа сего года принесъ кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ: 1) Что Судебная Палата признала дѣло неподсуднымъ новымъ судебнымъ учрежденіямъ, не спросивъ, по 4 п. 343 ст. Уст. Гр. Суд., заключенія Прокурора. 2) Что 2 п. 571 и 88 ст. Пол. о введ. въ дѣйст. Суд. Уст. 20 ноября 1864 г. примѣнены неправильно, ибо никакого дѣла между нимъ, Ѳеодоровымъ, и экзекуторами Васильевскимъ и Алексѣевымъ нигдѣ, ни въ новыхъ, ни въ прежнихъ судебныхъ мѣстахъ, начинаемо не было и нынѣ не производится и что въ Правительствующемъ Сенатѣ разсматривалось дѣло по жалобѣ его на министра путей сообщенія въ административномъ, а не въ судебномъ порядкѣ, и притомъ 1 Департаментъ Правительствующаго Сената постановилъ рѣшеніе вопреки 1 ст. Уст. Гр. Суд., а право его начать искъ основано на 2, 3 и 4 ст. того же Устава и 574 ст. X Т. 1 ч. и никакого сужденія о представленныхъ имъ документахъ не имѣлъ. 3) Что Судебная Палата оставила безъ вниманія, вопреки 366 и 456 ст. Уст. Гр. Суд., представленные имъ документы и не производила по ходатайству его, на основаніи 507 ст., повѣрки доказательствъ. По всѣмъ симъ основаніямъ Ѳеодоровъ проситъ рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты отмѣнить. Послѣ того, 13 сего ноября, Ѳеодоровъ подалъ въ Правительствующій Сенатъ прошеніе, въ дополненіе къ кассаціонной жалобѣ, въ которомъ, приводя новыя причины и законы къ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты, проситъ отложить докладъ для обозрѣнія дѣла съ настоящимъ дополненіемъ и отмѣнить рѣшеніе Палаты по вновь представленнымъ доводамъ.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора и словесныхъ объясненій купца Ѳеодорова, Правительствующій Сенатъ счелъ нужнымъ прежде всего разрѣшить: подлежитъ-ли удовлетворенію ходатайство Ѳеодорова, изложенное имъ въ послѣднемъ прошеніи отъ 13 ноября, и нашелъ, что законъ обязываетъ просителя означить, что именно онъ почитаетъ незаконнымъ и подлежащимъ отмѣнѣ и по какимъ основаніямъ, въ просьбѣ о кассаціи или о пересмотрѣ рѣшенія (ст. 798 Уст. Гр. Суд.); послѣ же подачи такой просьбы никакихъ дополнительныхъ прошеній закономъ не установлено, а потому и допускаемо быть не можетъ, тѣмъ болѣе, что, на основаніи Высочайше утвержденныхъ правилъ 10 апрѣля 1867 года, при подачѣ прошенія объ отмѣнѣ рѣшенія примѣняются правила, установленныя для представленія апелляціонныхъ жалобъ, въ статьяхъ 744, 746, 755, 758, 760, 762 и 764 Уст. Гр. Суд.; слѣдовательно, по подачѣ кассаціонной жалобы, какъ-скоро данъ ей ходъ, предписанный этими правилами, принятіе дополнительнаго прошенія дѣлается невозможнымъ, какъ нарушающее весь порядокъ, въ вышеприведенныхъ статьяхъ установленный; а потому Правительствующій Сенатъ признаетъ, что дополнительное прошеніе Ѳеодорова, поданное 13 ноября, должно быть оставлено безъ всякаго разсмотрѣнія. Затѣмъ, обращаясь къ доводамъ, изложеннымъ Ѳеодоровымъ въ кассаціонной жалобѣ, поданной 25 августа, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) Объясненіе просителя, будто-бы Палата, признавъ дѣло себѣ неподсуднымъ, должна была, по 4 п. 343 ст. Уст. Гр. Суд., спросить заключеніе Прокурора, совершенно неосновательно, ибо какъ Окружный Судъ, такъ и Судебная Палата разсматривали и рѣшили дѣло по существу, слѣдовательно, считали оное себѣ подсуднымъ и не имѣли надобности спрашивать заключеніе Прокурора. 2) Указаніе Ѳеодорова на неправильное примѣненіе Палатою 2 п. 571 ст. Уст. Гр. Суд. и 88 ст. Пол. о введ. въ дѣйст. Суд. Уст. 20 ноября 1864 г. не можетъ быть признано поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Палаты, такъ какъ Палата примѣнила эти законы только къ обстоятельствамъ дѣла, бывшимъ въ разсмотрѣніи 1 Департамента Правительствующаго Сената, а не къ иску Ѳеодорова съ экзекуторовъ Васильевскаго и Алексѣева; сіи же послѣдніе признаны свободными отъ отвѣтственности, какъ сказано въ доводахъ Окружнаго Суда, принятыхъ Палатою потому, что они дѣйствовали не лично отъ себя, а отъ управленія, и занимали квартиры не одни, а вмѣстѣ съ нижними чинами канцеляріи управленія. 3) Объясненіе Ѳеодорова, что Палата, будто-бы, вопреки 360, 450 и 507 ст. Уст. Гр. Суд., оставила безъ вниманія представленные имъ документы и не производила повѣрки доказательствъ, опровергается подлиннымъ опредѣ-

леніемъ Палаты, изъ котораго видно, что всѣ документы просителя находились въ разсмотрѣніи Окружнаго Суда и Палаты; повѣрка же доказательствъ, по смыслу 507 ст., не обязательна для суда, который, какъ сказано въ законѣ, можетъ, но не долженъ производить осмотръ на мѣстѣ. 4) Наконецъ, всѣ возраженія просителя противъ рѣшенія 1 Департамента Правительствующаго Сената, по роду своему, на основаніи 1 пункта 584 ст. Уст. Гражд. Судопр., не подлежатъ даже разсмотрѣнію Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената. На основаніи всѣхъ вышеизложенныхъ соображеній, признавая кассаціонную жалобу купца Ѳеодорова неподходящею ни подъ одинъ изъ случаевъ, указанныхъ въ 793 ст. Уст. Гражд. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: означенную жалобу оставить безъ послѣдствій.

438.—1867 года ноября 16-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго купца Василія Бабонина, коллежскаго ассесора Охременко, на рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ).

Повѣренный купца Николая Бабонина, присяжный повѣренный Стасовъ, подалъ С.-Петербургскому Окружному Суду прошеніе о взысканіи съ брата его довѣрителя, купца Василія Бабонина, 5000 р. с., на основаніи заключеннаго между ними 18 ноября 1863 г. условія слѣдующаго содержанія: „изъ насъ я, Василій Бабонинъ, обязываюсь всѣ производимыя мною дѣла съ Николаемъ Бабонинымъ прекратить со всѣми послѣдствіями относительно къ Николаю Бабонину; независимо еще отъ сего я, Василій Бабонинъ, обязуюсь заплатить брату моему Николаю Бабонину 5000 р., вмѣсто упадающаго взысканія съ меня, Василія Бабонина, за выдачу опекунскихъ суммъ и предоставляю ему получить при первой выдачѣ мнѣ, Василію Бабонину, наслѣдственной части, и засимъ, какъ я, Николай Бабонинъ, и я, Василій Бабонинъ, претензій по означеннымъ дѣламъ другъ къ другу никуда не предъявлять“. Отвѣтчикъ Василій Бабонинъ представилъ справку Уѣзднаго Суда 28 сентября 1866 г., что изъ части наслѣдственнаго капитала, слѣдовавшей ему, Василію Бабонину, отчислено при выдачѣ на претензію Николая Бабонина 2738 р. и свидѣтельство С.-Петербургской Гражданской Палаты 17-го октября 1866 г. о томъ, что въ Палатѣ производится дѣло, начавшееся въ 1865 г. въ магистратѣ объ искѣ Николаемъ Бабонинымъ съ бывшихъ опекуновъ, матери его Ирины и брата Василія Бабониныхъ, незаконно израсходованныхъ и неправильно показанныхъ въ теченіе 7 лѣтняго опекунскаго управленія доходовъ, составляющихъ сумму 4855 р., каковое дѣло еще не рѣшено; затѣмъ повѣренный отвѣтчиковъ объяснилъ, что растрата доходовъ съ бывшаго въ опекѣ имѣнія и выдача опекунскихъ суммъ, очевидно, составляетъ одно и то же; слѣдовательно, Николай Бабонинъ отыскиваетъ одну и ту же сумму вдвойнѣ. Окружный Судъ нашелъ, что представленныя отвѣтчикомъ доказательства не удостовѣряютъ, чтобы взысканіе съ опекуновъ Бабонина, о которомъ производится дѣло въ Палатѣ, было то самое, взамѣнъ котораго Василій Бабонинъ, по условію, обязался заплатить брату своему 5 тысячъ руб. сер., такъ какъ выдача опекунскихъ суммъ и неправильное показаніе и израсходованіе доходовъ не имѣютъ одного и того же значенія, но если-бы даже Николаемъ Бабонинымъ и было предъявлено въ 1865 г. то же взысканіе, относительно котораго заключено имъ съ братомъ Николаемъ условіе 18 ноября 1863 г., то это давало бы только Василію Бабонину право просить Гражданскую Палату объ освобожденіи его отъ такого взысканія, на точномъ основаніи означеннаго условія, но не отказываться отъ исполненія самаго условія; посему Окружный Судъ опредѣлилъ: взыскать съ Василія Бабонина въ пользу Николая 5 тысячъ р. с. На это рѣшеніе повѣренный Василія Бабонина принесъ С.-Петербургской Судебной Палатѣ апелляціонную жалобу, въ которой, между прочимъ, объяснилъ, что истецъ долженъ былъ представить доказательства въ томъ, что, кромѣ предъявленнаго имъ въ 1865 г. иска къ апеллятору за опекунскіе доходы, существовало еще другое взысканіе, по

опекунскимъ суммамъ, взамѣнъ коего онъ обязался уплатить истцу по условію 1863 г. 5 тысячъ рублей; если же другого взысканія по опекѣ, кромѣ заявленнаго истцомъ въ 1865 г., не существовало и не существуетъ, то возлагать представленіе доказательствъ о томъ на отвѣтчика было бы-несправедливо. Противъ сего повѣренный Николая Бабонина представилъ копію съ рѣшенія С.-Петербургской Гражданской Палаты 11 февраля 1864 г., изъ которой видно, что сиротскій судъ, разсмотрѣвъ отчетъ по опекѣ Бабонина за 1852 г., по постановленію 24 октября 1854 г., не принялъ въ счетъ опеки 17500 р. с. и предписалъ опекунамъ Иринѣ и Василію Бабонинымъ изъ сей суммы 5700 р. представить въ Судъ, а остальные оставить на ихъ отвѣтственности. На это повѣренный Василія Бабонина, Охременко, возражалъ, что о взысканіи присужденной сиротскимъ судомъ суммы Николай Бабонинъ ходатайствовалъ въ 1864 г., въ доказательство чего представилъ копіи съ двухъ претензій, поданныхъ Николаемъ Бабонинымъ, и съ постановленія Гражданской Палаты 25 августа 1864 г., которымъ строго подтверждается сиротскому суду исполнить въ точности постановленіе свое объ удовлетвореніи Николая Бабонина слѣдующими ему суммами. С.-Петербургская Судебная Палата, усматривая изъ договора братьевъ Бабониныхъ, что Василій обязался заплатить Николаю 5000 р. и засимъ какъ Николай, такъ и Василій, обязались претензій другъ къ другу нигдѣ не предъявлять, нашла: 1) что изъ буквальнаго смысла условія 18 ноября 1863 г. видно, что обязательство Николая Бабонина не предъявлять къ брату по опекунскимъ дѣламъ претензій поставлено въ зависимость отъ полученія имъ изъ наслѣдственной части Василія Бабонина 5 тысячъ р. с.; 2) что хотя изъ справки уѣзднаго суда видно, что часть наслѣдственнаго капитала, Василію Бабонину слѣдовавшаго, уже отчислена на претензію брата его, Николая, но часть эта простиралась только на 2738 р., и притомъ не удостовѣрено, сдѣлано-ли было это отчисленіе прежде подачи Николаемъ Бабонинымъ 7 мая 1865 г. прошенія въ магистратъ объ искѣ съ бывшихъ опекуновъ, въ числѣ коихъ и Василій Бабонинъ, 4855 р., а также не удостовѣрено, дѣйствительно-ли получилъ Николай Бабонинъ означенные 2738 р.; 3) что посему нельзя признать предъявленіе Николаемъ Бабонинымъ иска своего въ магистратѣ нарушеніемъ съ его стороны условія 1863 г., тѣмъ болѣе, что взысканіе съ Василія Бабонина, за которое онъ обязывался заплатить брату 5 тысячъ руб., падало на него вслѣдствіе постановленія сиротскаго суда 1854 г. по опекунскому отчету за 1852 г., а изъ искового прошенія Николая Бабонина видно, что онъ ищетъ съ него доходы по 1857 г., вслѣдствіе чего и нельзя нынѣ съ достовѣрностью признать, что искъ сей относится къ означенному выше, рѣшенному сиротскимъ судомъ, дѣлу; 4) что притомъ отъ Василія Бабонина зависитъ объ условіи 18 ноября 1863 г. заявить тому судебному мѣсту, въ разсмотрѣніи коего находится дѣло по иску съ него Николая Бабонина; 5) что въ счетъ слѣдуемыхъ Николаю Бабонину 5 тысячъ руб. по условію Василій Бабонинъ можетъ обратить всю ту сумму, которая изъ наслѣдственной его части отчислена на эту претензію его брата и симъ послѣднимъ дѣйствительно уже получена. На сихъ основаніяхъ и руководствуясь 1536 и 1538 ст. X. Т. ч. 1 Св. Зак. Гр. и 366, 328 и 458 ст. Уст. Гр. Суд., Судебная Палата утвердила рѣшеніе С.-Петербургскаго Окружнаго Суда. На это рѣшеніе повѣренный Василія Бабонина, коллежскій ассесоръ Охременко, приноситъ кассаціонную жалобу, въ которой пишетъ, что поводомъ къ кассаціи этого рѣшенія, согласно 793 ст. Уст. Гр. Суд., онъ считаетъ, во-1-хъ, разрѣшеніе Палатою означеннаго дѣла въ противность точнаго разума и словеснаго смысла заключеннаго 18 ноября 1863 года договора, а слѣдовательно, и явное нарушеніе прямого смысла закона (1536 и 1538 ст. X. Т. 1 ч.) и, во-2-хъ, разновременное прекращеніе Предсѣдателемъ Палаты словеснаго между тяжущимися состязанія, лишившее его, просителя, возможности опровергнуть представленный противною стороною за два дня до засѣданія новый документъ, чрезъ что дѣло осталось не вполнѣ разъясненнымъ. По первому изъ заявленныхъ поводовъ Охременко объясняетъ, что, по точному смыслу договора 1863 г., братья Бабонины условились всѣ взаимныя другъ къ другу претензіи прекратить и болѣе никуда не предъявлять, причемъ Василій Ба-

бонинъ обязался уплатить Николаю 5 тысячъ руб., вмѣсто упадающаго на него за выдачу опекунскихъ суммъ взысканія; но Николай Бабонинъ не только прежнихъ исковъ своихъ по опекунскимъ суммамъ не прекратилъ, а, напротивъ, въ маѣ 1865 г. предъявилъ новый искъ, а, независимо отъ того, въ маѣ 1864 г. домогался въ Гражданской Палатѣ немедленнаго взысканія присужденныхъ въ его пользу суммъ, чѣмъ лишилъ себя права на требованіе по договору 5 тысячъ р. Когда повѣренный Николая Бабонина представилъ въ Судебную Палату копію съ рѣшенія Гражданской Палаты 11 февраля 1864 г., удостовѣряющаго, что на Василія Бабонина, по опредѣленію сиротскаго суда, состоявшемуся еще въ 1854 году, наложено было взысканіе въ 17500 р., то противъ этого онъ, Охременко, при словесномъ состязаніи, представилъ копіи съ прошеній Николая Бабонина, поданныхъ въ 1864 г., которыми онъ домогался о немедленномъ взысканіи означенныхъ суммъ, вслѣдствіе чего и удержано было у Василія 2738 р. Но Судебная Палата не обратила на это никакого вниманія, слѣдовательно, постановивъ рѣшеніе въ противность буквальнаго смысла договора 1863 года, нарушила 1536 и 1538 ст. X. Т. 1 ч. Обращаясь ко второму поводу, Охременко указываетъ на 338 ст. Уст. Гр. Суд. и объясняетъ, что при слушаніи дѣла въ Судебной Палатѣ первое слово было предоставлено ему, какъ апеллятору; послѣ того повѣренный истца представилъ свои возраженія, и затѣмъ Предсѣдатель не допустилъ его, Охременко, къ дальнѣйшимъ объясненіямъ, объявивъ, что дѣло достаточно разъяснено; но доказательствомъ противнаго служитъ самое рѣшеніе Палаты, въ которомъ говорится: а) что обстоятельство объ отчисленіи на претензію Николая Бабонина 2738 р. не удостовѣрено; б) что нельзя съ достовѣрностью признать, что искъ Николая Бабонина 1865 г. относится къ рѣшенному сиротскимъ судомъ въ 1854 г. дѣлу, и в) что въ счетъ слѣдуемыхъ Николаю Бабонину 5 тысячъ руб., по условію, Василій Бабонинъ можетъ обратить всю ту сумму, которая изъ наслѣдственной его части отчислена на эту претензію. Такія соображенія показываютъ, что Палата приступила къ рѣшенію дѣла, не вполнѣ для нея разъясненнаго, въ противномъ случаѣ не отнесла-бы полученные Николаемъ Бабонинымъ 2738 р. къ суммѣ 5 тысячъ руб., которую онъ нынѣ отыскиваетъ по договору. На основаніи вышеизложеннаго, коллежскій ассесоръ Охременко проситъ рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты отмѣнить.

По выслушаніи словесныхъ объясненій повѣреннаго купца Василія Бабонина, Охременко, и заключенія Оберъ-Покурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) первымъ основаніемъ къ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты Охременко приводитъ изъясненіе договора 18 ноября 1863 г. въ противность точнаго его разума и буквальнаго смысла, слѣдовательно, нарушеніе 1536 и 1538 ст. X. Т. 1 ч. Зак. Гражд. Но нарушеніе означенныхъ законовъ могло-бы быть признано дѣйствительнымъ, если-бы было обнаружено, что въ рѣшеніи Палаты приведены такія слова договора, которыхъ въ договорѣ вовсе нѣтъ, или что словамъ договора данъ совершенно противный смыслъ, т.-е. такой смыслъ, котораго они никакъ содержать въ себѣ не могутъ, или что рѣшеніе основано не на договорѣ, а на побочныхъ обстоятельствахъ; однимъ словомъ,— если бы было указано на очевидное извращеніе точнаго разума и буквальнаго смысла договора. Ничего подобнаго Охременко въ кассаціонной жалобѣ не указываетъ. Если же, вслѣдствіе неточности, неполноты или противорѣчія употребленныхъ выраженій, можетъ быть дано договору различное истолкованіе, тогда изъясненіе онаго не въ томъ смыслѣ, въ какомъ его понимаетъ одна изъ тяжущихся сторонъ, ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть признано нарушеніемъ 1536 и 1538 ст. X. Т. ч. I. Изъясненіе договора лежитъ на обязанности судебныхъ установленій, оно составляетъ самое существо дѣла, и разрѣшеніе вопроса, правильнѣе-ли его понимать въ томъ или въ другомъ изъ различныхъ смысловъ, которые договоръ можетъ въ себѣ заключать, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., не относится къ предметамъ кассаціоннаго суда, который не рѣшаетъ дѣлъ по существу. Такимъ образомъ, въ настоящемъ дѣлѣ Судебная Палата, основываясь на словахъ договора братьевъ Бабонинихъ, въ которомъ сказано, что Василій обязанъ заплатить Николаю 5000 р. и засимъ, какъ Николай, такъ и Василій обязались другъ къ другу претензій не предъявлять,

вывела заключеніе, что обязательство Николая не предъявлять къ брату претензій поставлено въ зависимость отъ полученія изъ наслѣдственной части Василія 5000 руб. сер. Согласуя съ этимъ началомъ дальнѣйшія свои соображенія, Палата нашла, что Василій Бабонинъ долженъ заплатить Николаю 5000 руб., по условію, и можетъ въ счетъ платежа обратить всю ту сумму, которая Николаемъ изъ наслѣдственной части Василія, дѣйствительно, уже получена. Напротивъ того, Охременко выводитъ изъ тѣхъ же словъ договора другое толкованіе и доказываетъ, что такъ какъ Николай претензій своихъ къ Василію не прекратилъ и въ счетъ тѣхъ претензій 2738 руб. уже получилъ, то Василій не обязанъ платить Николаю по условію 5000 руб. Очевидно, что толкованіе Палаты есть выводъ изъ словъ договора, которыя могли имѣть данный имъ Палатою смыслъ; слѣдовательно, Палата имѣла на это полное право и сдѣланнымъ ею изъясненіемъ нисколько не нарушила буквальнаго смысла 1536 и 1538 ст. X Т. 1 ч. Засимъ всѣ возраженія просителя, относящіяся къ тому, что правильнѣе было бы разъяснить договоръ въ томъ смыслѣ, какъ онъ его понимаетъ, не подлежатъ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената, ибо это значило бы входить въ обсужденіе существа дѣла, въ противность 11 ст. Уст. Гр. Суд. и 5 стат. Учр. Суд. Уст. Переходя ко второму основанію къ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты, приведенному въ кассаціонной жалобѣ Охременко, а именно—къ преждевременному прекращенію словесныхъ состязаній Предсѣдателемъ Палаты, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ 338 ст. Уст. Гражд. Суд. предоставлено предсѣдателю суда безусловное право прекращать словесное состязаніе, когда онъ найдетъ, что дѣло достаточно разъяснено; при этомъ сдѣлано только одно ограниченіе,—чтобы обѣ стороны были допущены къ равному числу словесныхъ объясненій; но чтобы предсѣдатель не прежде могъ прекратить пренія, какъ послѣ двухъ или нѣсколькихъ объясненій съ каждой стороны, того въ законѣ не заключается. А какъ правила, изложенныя въ 338 ст., были соблюдены, то нѣтъ никакого основанія признать, чтобы формы и обряды судопроизводства, для словесныхъ состязаній установленные, были въ чемъ-нибудь нарушены. Если же Палата и упоминаетъ въ рѣшеніи своемъ о нѣкоторыхъ обстоятельствахъ, неудостовѣренныхъ, то изъ этого нельзя заключить, чтобы она приступила къ рѣшенію дѣла, для нея неяснаго, но это только доказываетъ, что Палата не признавала эти обстоятельства существенными для разрѣшенія дѣла, ибо, въ противномъ случаѣ, она поступила бы согласно правиламъ 368 ст. Уст. Гражд. Суд. и, дѣйствительно, за признаніемъ уже Палатою, что обязательство Николая Бабонина не предъявлять къ брату претензій поставлено въ договорѣ 1863 года въ зависимость отъ полученія имъ съ Василія Бабонина 5000 руб., ни вопросъ о томъ, составлялъ-ли искъ Николая Бабонина, предъявленный въ 1845 году, одинъ предметъ съ дѣломъ, рѣшеннымъ въ 1854 году, ни разъясненіе сомнѣнія о томъ, получилъ-ли дѣйствительно Николай Бабонинъ, и когда именно, отчисленные для него 2,738 руб., т.-е. сумму, меньшую противъ 5000 р.,—не могли уже имѣть никакого вліянія на разрѣшеніе вопроса о правѣ Николая Бабонина на полученіе съ Василія, по условію, упомянутыхъ 5,000 руб. На основаніи вышеизложенныхъ соображеній, находя, что приводимые Охременко поводы къ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты не заслуживаютъ уваженія, Правительствующій Сенатъ, руководствуясь 793 ст. Уст. Гражд. Суд., опредѣляетъ: жалобу Охременко оставить безъ послѣдствій.

439.—1867 года ноября 23-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго крестьянина Мошкова, присяжнаго повѣреннаго Смольскаго, на рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. В. Веръ).

Повѣренный крестьянина Михаила Мошкова, присяжный повѣренный Смольскій, приноситъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу на рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты по дѣлу о взысканіи съ княгини

Мышецкой въ пользу Мошкова 1,240 руб. убытковъ, вслѣдствіе незаключенія контракта.

Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, усматриваетъ. что повѣренный Мошкова, присяжный повѣренный Смѣльскій, не представилъ при своей кассаціонной жалобѣ довѣренности, на основаніи коей онъ принесъ эту жалобу. Хотя же въ производствѣ по сему дѣлу С.-Петербургской Судебной Палаты и находится довѣренность, данная Мошковымъ Смѣльскому въ февралѣ мѣсяцѣ сего года, на ходатайство по настоящему дѣлу въ означенной Судебной Палатѣ, а если понадобится—и въ Кассаціонномъ Департаментѣ Сената, но изъ довѣренности этой не видно, имѣетъ ли Смѣльскій право ходатайствовать объ отмѣнѣ рѣшенія, или же ходатайство его въ Кассаціонномъ Департаментѣ относится только къ другимъ дѣйствіямъ. А какъ, по 250 ст. Уст. Граж. Суд., уполномочіе на подачу просьбъ объ отмѣнѣ рѣшеній въ кассаціонномъ порядкѣ должно быть выражено положительно въ довѣренности, въ противномъ же случаѣ повѣренный не признается уполномоченнымъ на это дѣйствіе, то, руководствуясь этою статьею, а также 4 п. 584 ст. Уст. Гражд. Суд., Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу присяжнаго повѣреннаго Смѣльскаго по дѣлу Мошкова оставить безъ послѣдствій.

440.—1867 года ноября 23-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Ульяна Кузнецова на рѣшеніе Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда 2-го округа.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Веръ).

Вдова статскаго совѣтника Куртенеръ просила Московскаго Мирового Судью Яузскаго участка взыскать съ крестьянина Ульяна Кузнецова убытки за поврежденія, причиненныя въ квартирѣ, нанимаемой въ ея домѣ. Съ своей стороны Кузнецовъ предъявилъ встрѣчный искъ на Куртенеръ въ 180 руб. за комнату, не отданную ему домовладѣлицею, въ нарушеніе контракта. Обѣ стороны доказывали взаимныя требованія контрактомъ, по которому Куртенеръ отдла Кузнецову внаймы квартиру съ 16-го мая 1861 года на пять лѣтъ. Мировой Судья, руководствуясь контрактомъ и заключеніемъ свѣдущихъ людей, производившихъ осмотръ квартиры, присудилъ взыскать съ Кузнецова въ пользу Куртенеръ 156 рублей 85 коп., а во встрѣчномъ искѣ Кузнецова отказалъ, на основаніи ст. 29 п. 4 Уст. Гр. Суд., по несвоевременности заявленія требованія о возстановленіи нарушеннаго права. На это рѣшеніе Кузнецовъ принесъ въ Мировой Съѣздъ апелляцію, въ которой, между прочимъ, доказывалъ, что Мировой Судья неправильно основалъ свое рѣшеніе на ст. 29 Уст. Гр. Суд., ибо онъ просилъ не о возстановленіи нарушеннаго владѣнія, а о вознагражденіи за неотдачу ему, вопреки контракту, одной комнаты. Мировой Съѣздъ, по выслушаніи сторонъ, утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи о взысканіи съ Кузнецова въ пользу Куртенеръ 156 р. 85 к. за сдѣланныя поврежденія въ нанимаемой квартирѣ, а во встрѣчномъ искѣ Кузнецова, на основаніи 1647 ст. X Т. ч. 1 и 129 ст. Уст. Гражд. Суд., отказалъ, потому что незаявленіемъ требованія о недоданной комнатѣ въ теченіе пятилѣтняго существованія контракта Кузнецовъ добровольно отступился отъ своего права. Въ кассаціонной жалобѣ Кузнецовъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда по слѣдующимъ основаніямъ: 1) Съѣздъ, вмѣсто разрѣшенія его жалобы на отказъ Мирового Судьи отъ разсмотрѣнія его встрѣчнаго иска, за силою ст. 29 Уст. Гр. Суд., постановилъ, въ нарушеніе ст. 12 Уст. Гр. Суд., рѣшеніе по существу дѣла, въ качествѣ 1-й инстанціи, и 2) Съѣздъ, принявъ ст. 1547 Т. X ч. 1 въ основаніе отказа ему во встрѣчномъ искѣ, неправильно истолковалъ сію статью, силу которой не пятилѣтнее молчаніе, а добровольное отступленіе отъ своего права, составляютъ законную причину къ прекращенію договора.

Выслушавъ заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что крестьянинъ Кузнецовъ по слѣдующимъ двумъ пово-

дамъ просить отмѣнить рѣшеніе Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда 2-го округа: во-1-хъ, по нарушенію 12 ст. Уст. Гр. Суд. и, во-2-хъ, по неправильному объясненію смысла ст. 1547 Т. X ч. 1 Св. Зак. Граж. Разсматривая каждый изъ сихъ поводовъ кассаціи въ отдѣльности, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что, на основаніи состязательнаго порядка, который положенъ въ основу новаго судопроизводства, судебныя установленія могутъ приступить къ производству гражданскихъ дѣлъ не иначе, какъ вслѣдствіе просьбы о томъ лицъ, до коихъ тѣ дѣла касаются (ст. 4 Уст. Гр. Суд.). Начатыя симъ порядкомъ дѣла разрѣшаются по существу въ двухъ только инстанціяхъ (ст. 11 Уст. Гр. Суд.), причемъ Судебнымъ Палатамъ вмѣнено въ обязанность рѣшать всякое дѣло, не возвращая его къ новому производству и рѣшенію въ Окружный Судъ (ст. 772 Уст. Гр. Суд.). Это послѣднее законоположеніе, имѣющее главной цѣлью предупрежденіе медленности въ производствѣ дѣлъ,—медленности, проистекавшей при прежнемъ порядкѣ судопроизводства отъ значительнаго числа судебныхъ инстанцій и обращенія дѣлъ высшимъ судомъ въ низшій для новаго производства и рѣшенія, должно имѣть, на основаніи 80 ст. Уст. Гр. Суд., одинаковое примѣненіе и къ дѣламъ, производящимся въ мировыхъ установленіяхъ, требующихъ, по своему свойству, если не большаго, то, во всякомъ случаѣ, равно скораго и незамедлительнаго разбора. При этомъ надлежитъ замѣтить, что возвращеніе дѣлъ, поступившихъ по апелляціи изъ высшей станціи въ низшую, было бы не согласно съ постановленіемъ ст. 4 Уст. Гр. Суд., на основаніи которой судебныя мѣста, въ силу состязательнаго порядка, не могутъ приступить къ производству гражданскаго дѣла безъ исковой просьбы лицъ, до коихъ дѣло сіе относится. По симъ основаніямъ и руководствуясь соображеніями по дѣлу Буйницкаго съ Бокрамомъ (Сборн. рѣш. 1866 г. № 74), Правительствующій Сенатъ признаетъ жалобу Кузнецова на отступленіе Съѣздомъ отъ порядка, предустановленнаго ст. 12 Уст. Гр. Суд., незаслуживающею уваженія. Переходя засимъ къ разсмотрѣнію жалобы Кузнецова на неправильное толкованіе Съѣздомъ смысла ст. 1547 Т. X ч. 1, Правительствующій Сенатъ находитъ, что существенною принадлежностью всякаго договора и всякой юридической сдѣлки есть добровольное согласіе участвующихъ въ обязательствѣ лицъ (ст. 571 и 1528 Т. X ч. 1), и если при этомъ согласіе выражено лицами правоспособными (ст. 218, 222, 376, 770 и 1383 Т. X. ч. 1), а предметъ сдѣлки не противенъ законамъ благочинія и общественному порядку (ст. 1528 и 1529 Т. X ч. 1). Дѣйствіе или обязательная сила договора, симъ порядкомъ составленнаго, прекращается: или исполненіемъ договаривающимися сторонами принятыхъ обязательствъ, или уничтоженіемъ договора, по обоюдному согласію (ст. 1545 Т. X ч. 1), или добровольнымъ отступленіемъ одной стороны отъ своего права требовать исполненія въ цѣломъ договорѣ или части (ст. 1547 Т. X ч. 1), или прекращеніемъ права, вытекающаго изъ обязательства, силою земской давности (ст. 1549 Т. X ч. 1), или, наконецъ, смертью естественною или политическою, по личнымъ обязательствамъ (ст. 1544 и 1553 Т. X ч. 1). Событіе односторонняго или обоюднаго отреченія отъ правъ, проистекающихъ изъ договора, облеченнаго въ форму письменнаго акта, должно быть выражено или письменнымъ актомъ, который составляетъ законное доказательство прекращенія обязательствъ въ цѣломъ составѣ, или въ части (Сбор. рѣш. Гражд. Кассац. Депар. Прав. Сената 1867 г. № 208), или безмолвнымъ неосуществленіемъ своего права въ теченіе 10-ти лѣтней земской давности. Въ семъ послѣднемъ случаѣ истеченіемъ исковой давности закрывается законный путь къ преслѣдованію правонарушенія или къ возстановленію права, основаннаго на договорѣ, такъ какъ съ прекращеніемъ права иска прекращается и право, находившееся подъ его охраною (ст. 213 Т. X ч. 2). Всѣ сіи соображенія приводятъ къ тому заключенію, что Съѣздъ, признавъ одно заявленіе Кузнецовымъ, въ теченіе пяти лѣтъ, требованія объ исполненіи контракта по найму квартиры Куртенеръ добровольнымъ отступленіемъ отъ своего права, нарушилъ прямой смыслъ ст. 1547 и 1549 Т. X ч. 1, а потому Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда 2 округа отмѣнить, а дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Московскій Столичный Мировой Съѣздъ 1 округа.

441.—1867 года ноября 23-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго печного мастера Сергѣя Ремезова, губернскаго секретаря Андрея Васильева, на рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б.Беръ).

С.-Петербургскій Столичный Съѣздъ Мировыхъ Судей представилъ въ Правительствующій Сенатъ кассаціонную жалобу повѣреннаго печного мастера Сергѣя Ремезова, губернскаго секретаря Андрея Васильева, на рѣшеніе означеннаго Съѣзда по дѣлу его довѣрителя съ купцомъ Юліемъ Бушемъ. Въ данной Ремезовымъ Васильеву довѣренности, писанной на простой бумагѣ и засвидѣтельствованной приставомъ Московской части 3-го участка, между прочимъ, выражено, что онъ, Ремезовъ, уполномачиваетъ его, Васильева, подавать частныя апелляціонныя и кассаціонныя жалобы.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора и имѣя въ виду, что, по ст. 247 Уст. Гр. Суд., полномочіе лицу, не состоящему въ числѣ присяжныхъ повѣренныхъ, удостовѣряется довѣренностью, засвидѣтельствованною въ установленномъ порядкѣ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что настоящая жалоба повѣреннаго Ремезова, Васильева, за силою 4 п. 584 ст. помянутаго Устава, не можетъ подлежать разсмотрѣнію Сената. А потому Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу Васильева возвратить въ С.-Петербургскій Столичный Съѣздъ Мировыхъ Судей для поступленія съ нею на точномъ основаніи ст. 755 Уст. Гр. Суд. и Высочайше утвержденнаго 10-го апрѣля 1867 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта.

442.—1867 года ноября 23 дня. *По кассаціонной жалобѣ Ивана Шебунина на рѣшеніе Петергофскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Машинистъ, унтеръ-офицеръ 1 флотскаго Его Императорскаго Высочества генералъ-адмирала экипажа, Дмитрій Блиновъ, просилъ Мирового Судью 5-го участка г. Кронштадта о взысканіи съ наслѣдниковъ умершаго кронштадтскаго купеческаго сына Алексѣя Шебунина 350 руб. по заемному письму, выданному имъ въ 1859 г. Опекунъ малолѣтнихъ, братъ ихъ отца, Иванъ Шебунинъ, отозвался, что по смерти Алексѣя Шебунина никакого имѣнія, движимаго и недвижимаго, не осталось, что дѣти его, послѣ его смерти, наслѣдовали, вмѣстѣ съ другими наслѣдниками, имѣніе дѣда ихъ, каменный въ г. Кронштадтѣ домъ, во владѣніе которымъ Алексѣй Шебунинъ введенъ не былъ, и что, слѣдовательно, дѣти его не обязаны платить его долговъ, по силѣ 1262 ст. X Т. Св. Зак. Гражд. Изъ представленной къ дѣлу копіи съ рѣшенія Кронштадтскаго городового магистрата 11-го іюля 1861 г. видно, что, по смерти купца Степана Шебунина, принадлежавшій ему деревянный домъ въ г. Кронштадтѣ достался по раздѣльному акту, учиненному въ 1835 г., съ прочими наслѣдниками, вдовѣ его и дѣтямъ, въ томъ числѣ и сыну Алексѣю; что впослѣдствіи, когда, вмѣсто этого дома, истребленнаго пожаромъ, выстроенъ былъ новый, и, между тѣмъ, Алексѣй Шебунинъ умеръ, по просьбѣ матери его и другихъ сонаслѣдниковъ, состоялось 19 іюля 1861 г. рѣшеніе магистрата, коимъ постановлено: къ вышеупомянутому, прежде деревянному, а нынѣ каменному дому утвердить наслѣдниками въ законныхъ частяхъ: вдову Степана Шебунина Анну Козьмину, дочь ея Екатерину, сыновей Александра и Ивана и, въ лицѣ умершаго Алексѣя—дѣтей его: дочь и двухъ сыновей, съ возложеніемъ на нихъ обязанности, изображенной въ 1259 ст. Т. X Св. Зак. ч. 1. Мировой Судья, по разсмотрѣніи представленныхъ къ дѣлу доказательствъ, нашелъ, что Алексѣй Шебунинъ при жизни своей

хотя и не былъ введенъ во владѣніе домомъ, оставшимся послѣ отца его, но пользовался доходами этого дома и управлялъ имъ, какъ старшій братъ, что, по 1261 ст. X Т. Св. Зак. Гр., считается принятіемъ наслѣдства. Изъ этого слѣдуетъ, что Алексѣй Шебунинъ наслѣдство отъ отца своего принялъ, а послѣ его смерти это наслѣдство перешло къ его дѣтямъ, и потому они, по силѣ 1529 ст. X Т. Св. Зак., должны платить долги отца своего соразмѣрно наслѣдственной ихъ долѣ. По симъ соображеніямъ и на основаніи 70, 81 и 129 ст. Уст. Гр. Суд. и 1259 и 1260 ст. X Т. Св. Зак. Гр., Судъ опредѣлилъ: съ наслѣдниковъ Алексѣя Шебунина взыскать въ пользу Блинова 350 руб. Въ апелляціонной на это рѣшеніе жалобѣ, поданной Петергофскому Съѣзду Мировыхъ Судей, опекунъ Иванъ Шебунинъ излагалъ, что наслѣдники Степана Шебунина приступили къ утвержденію правъ своихъ по смерти Алексѣя, что потому дѣти его наслѣдовали не по немъ, а по своемъ дѣдѣ, слѣдственно, не обязаны платить долговъ отца; если же Алексѣй управлялъ при жизни общимъ имѣніемъ, то это происходило изъ довѣрія къ нему; наслѣдства-же онъ по узаконенному порядку не получилъ и не имѣлъ надобности отказываться отъ него. При разсмотрѣніи дѣла въ Съѣздѣ Товарищъ Прокурора изъяснилъ, что, на основаніи 1227 ст. Т. X Св. Зак. ч. 1, право наслѣдованія перешло послѣ отца, Степана Шебунина, къ сыну его, Алексѣю Шебунину, который управлялъ и пользовался наслѣдствомъ во время жизни своей. Вводъ во владѣніе прямыхъ наслѣдниковъ къ родовымъ имѣніямъ не обязателенъ. На основаніи же 1266 ст. того же тома, Алексѣй Шебунинъ не отрекался отъ наслѣдства. Съѣздъ призналъ рѣшеніе Мирового Судьи правильнымъ и утвердилъ оное. На это рѣшеніе Иванъ Шебунинъ принесъ кассаціонную жалобу, въ которой излагаетъ, что по смерти Степана Шебунина наслѣдники его, безъ заявленія правъ къ его наслѣдству, пользовались его имуществомъ нѣсколько лѣтъ, а Алексѣй, какъ изъ старшихъ лицъ, по довѣрію отъ родительницы своей, распоряжался симъ имуществомъ, но не объявилъ ни имъ, ни суду о принятіи такого наслѣдства. По смерти его наслѣдники Степана Шебунина предъявили права свои и въ родословной показали сына его Алексѣя умершимъ, не для того, что онъ наслѣдникъ по принятіи ранѣе наслѣдства, а для того, чтобы доказать законность правъ внуковъ къ дѣлу по умершемъ сынѣ его. Даже въ рѣшеніи магистрата сказано, что утверждаются дѣти Алексѣя не въ лицѣ его, а только лишь какъ внуки. Изъ сего оказывается, что Съѣздъ, отказавши ему, на основаніи ст. 1127 X Т. Св. Зак., неправильно истолковалъ смыслъ этой статьи, почему Шебунинъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда. Противъ жалобы Шебунина со стороны Блинова представлено повѣреннымъ его объясненіе, сущность котораго состоитъ въ томъ, что Алексѣй Шебунинъ вступилъ въ наслѣдство послѣ своего отца, распоряжался онымъ въ теченіе 41 г. по собственному произволу, а не по довѣренности прочихъ наслѣдниковъ, чего по дѣлу не доказано; что онъ, Алексѣй Шебунинъ, отъ правъ наслѣдства не отказывался; что рѣшеніемъ магистрата на дѣтей его возложена обязанность платить долгъ его и что приводимая въ кассаціонной жалобѣ Шебунина 1127 ст. Т. X Св. Зак. не относится къ настоящему дѣлу.

Выслушавъ докладъ по сему дѣлу и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ усмотрѣлъ, что Петергофскій Мировой Съѣздъ не только не отказывалъ просителю, на основаніи приводимой имъ въ кассаціонной жалобѣ 1127 ст. X Т. Св. Зак. ч. 1, но даже не ссылался на эту статью въ своемъ рѣшеніи, которымъ утверждено рѣшеніе Мирового Судьи, основанное на приведенныхъ въ немъ законахъ, и что проситель не представилъ никакихъ указаній на то, чтобы заявленный имъ споръ не опредѣлился упомянутыми законами, послужившими основаніемъ къ рѣшенію, или чтобы въ оном былъ нарушенъ или же неправильно истолкованъ смыслъ ихъ. Вслѣдствіе сего, признавая, что въ прошеніи Шебунина не содержится ни одного изъ тѣхъ поводовъ, по коимъ допускается отмѣна рѣшеній Мировыхъ Съѣздовъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: означенное прошеніе, на основаніи 186 ст. Устава Гражданскаго Судопроизв., оставить безъ послѣдствій.

443.—1867 года ноября 23-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Константина Немтырева на рѣшеніе Скопинскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Веръ).

Крестьянинъ Федулъ Леонтьевъ просилъ Скопинскаго Мирового Судью 3 участка о взысканіи съ крестьянина Константина Немтырева 119 р., неправильно удерживаемыхъ симъ послѣднимъ за хлопоты его по покупкѣ у князя Волконскаго земли. Мировой Судья въ искѣ Леонтьеву отказалъ. По апелляціонной жалобѣ истца дѣло поступило на разсмотрѣніе Скопинскаго Мирового Съѣзда, который, находя, что Немтыревъ не долженъ былъ удерживать самовольно деньги у Леонтьева, безъ всякаго доказательства своего права, опредѣлилъ: на основаніи 81 ст. Уст. Гр. Суд., удержанные Немтыревымъ 119 р. взыскать съ него въ пользу Леонтьева. На это рѣшеніе крестьянинъ Немтыревъ принесъ кассаціонную жалобу, въ которой, объясняя обстоятельства дѣла по существу, проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, не указывая ни на тѣ законы, на коихъ онъ основываетъ свою жалобу, ни на то, что именно проситель почитаетъ незаконнымъ въ означенномъ рѣшеніи.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, имѣя въ виду, что крестьянинъ Немтыревъ, вопреки 798 стат. Уст. Гр. Суд., не указываетъ, что именно онъ почитаетъ незаконнымъ въ рѣшеніи Мирового Съѣзда и по какимъ основаніямъ, а объясняетъ только обстоятельства по существу дѣла, которыя, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., разсмотрѣнію Правительствующаго Сената не подлежатъ, опредѣляетъ: жалобу крестьянина Немтырева оставить безъ послѣдствій.

444.—1867 года ноября 23-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Степана Елкина на рѣшеніе Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Веръ).

Московская Судебная Палата представила въ Правительствующій Сенатъ кассаціонную жалобу крестьянина Степана Елкина, подписанную повѣреннымъ его, московскимъ мѣщаниномъ Семеномъ Лебедевымъ, объ отмѣнѣ рѣшенія означенной Палаты по дѣлу Елкина съ ямщикомъ Тверской ямской слободы Василіемъ Гущинымъ объ уничтоженіи условія, заключеннаго Елкинымъ съ отцомъ Гущина.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что кассаціонная жалоба Елкина принесена его повѣреннымъ безъ приложенія довѣренности, а хотя въ производствѣ Окружнаго Суда и находится копія съ довѣренности, данной Елкинымъ Лебедеву въ сентябрѣ мѣсяцѣ сего года на ходатайство по его дѣламъ, но въ довѣренности этой не выражено положительно уполномочіе на ходатайство объ отмѣнѣ рѣшенія, вступившаго въ законную силу, безъ чего, согласно 250 ст. Уст. Гр. Суд., Лебедевъ не можетъ быть признанъ уполномоченнымъ на это дѣйствіе. Посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: на основаніи 250 и 4 п. 584 ст. Уст. Гр. Суд., жалобу Елкина оставить безъ разсмотрѣнія.

445.—1867 года ноября 23-го дня. *По кассаціонной жалобѣ коллежскаго регистратора Потѣхина на рѣшеніе Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда 2-го округа.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Веръ).

По иску коллежскаго регистратора Потѣхина о взысканіи съ мѣщанина Николая Сабинова 100 руб. по утраченной распискѣ и 75 р.—за взятые Са-

биновымъ у Потѣхина часы Мировой Судья г. Москвы Мѣщанскаго участка, имѣя въ виду, что расписка оказалась оплаченною, и самъ Потѣхинъ это созналъ, и что о взятіи у него Сабиновымъ часовъ показываютъ тѣ же самые свидѣтели, которые показывали о долгѣ по распискѣ, оказавшейся оплаченною, на основаніи 129 ст. Уст. Гр. Суд., отказалъ въ искѣ Потѣхина, по бездоказательности онаго. Московскій Столичный Мировой Съѣздъ 2-го округа, разсматривавшій дѣло по апелляціи Потѣхина, нашелъ, что показанія свидѣтелей по неопредѣлительности своей не представляютъ достаточнаго доказательства иска Потѣхина о часахъ, остальной же искъ его опровергается распискою, у Сабинова находящеюся, а потому, на основаніи 102 и 129 стат. Уст. Гр. Суд., утвердилъ рѣшенія Мирового Судьи. Въ принесенной Правительствующему Сенату кассаціонной жалобѣ Потѣхинъ, изложивъ обстоятельства дѣла и бывшія въ виду, при разборѣ дѣла, объясненія его и отвѣтчика, а также показанія свидѣтелей, заявляетъ, что Мировой Съѣздъ не обратилъ должнаго вниманія на обстоятельства дѣла, на 81 стат. Уст. Гр. Суд., и 401 ст. X Т. 2 ч., по смыслу коихъ истина представляется на сторонѣ его, а не отвѣтчика, и посему проситъ, на основаніи вышеозначенныхъ статей, предписать дѣло его съ Сабиновымъ пересмотрѣть.

Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, находитъ, что, указывая въ кассаціонной жалобѣ на 81 ст. Уст. Гр. Суд., Потѣхинъ не жалуется на нарушеніе оной Мировымъ Съѣздомъ, а ссылается на эту статью собственно въ удостовѣреніе, что представленныя имъ доказательства были достаточны для признанія его иска подлежащимъ удовлетворенію. Между тѣмъ, по Уставу Гражданскаго Судопроизводства 1864 г., опредѣленіе силы доказательствъ предоставляется усмотрѣнію суда (129 ст. Уст. Гр. Суд.), и въ настоящемъ дѣлѣ Мировой Съѣздъ, на основаніи 102 и 129 ст. того же Устава, имѣлъ полное право, по убѣжденію совѣсти, заключить о недостаточности представленныхъ Потѣхинымъ доказательствъ, и заключеніе это, какъ относящееся къ существу дѣла, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., не подлежитъ обсужденію въ кассаціонномъ порядкѣ. Что же касается приводимой Потѣхинымъ 401 стат. X Т. 2 ч., то, какъ это было уже неоднократно разъясняемо въ рѣшеніяхъ Правительствующаго Сената, статья эта за отмѣною существовавшей въ прежнемъ Гражданскомъ Судопроизводствѣ теоріи формальныхъ доказательствъ, не обязательна для новыхъ судебныхъ установленій, а затѣмъ указаніе Потѣхина на эту статью не заслуживаетъ вниманія. Посему Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу Потѣхина, какъ незаключающую въ себѣ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, означенныхъ въ 186 стат. Уст. Гр. Суд., на основаніи этой статьи, оставить безъ послѣдствій.

446.—1867 года ноября 23-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго мѣщанина Костякова, присяжнаго повѣреннаго Висленева, на рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д.Б. Беръ).

Повѣренный мѣщанина Ивана Костякова, присяжный повѣренный Висленевъ, предъявилъ въ С.-Петербургскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ купеческому брату Николаю Моисеенко въ 6,853 р. сер. за издержки, понесенныя Костяковымъ отъ найма, по особому о томъ договору, повѣреннаго для веденія дѣла, производившагося между нимъ и Моисеенко въ прежнихъ судебныхъ мѣстахъ и доходившаго до разсмотрѣнія Общаго Собранія Правительствующаго Сената. Въ основаніе этого иска Висленевъ приводилъ 1733 стат. X Т. 2 ч., которая, по мнѣнію его, обязываетъ проигравшаго тяжбу вознаградить противника, кромѣ судебныхъ издержекъ, и за убытки при веденіи дѣла, къ числу которыхъ долженъ быть отнесенъ наемъ повѣреннаго. За отказомъ со стороны Окружнаго Суда въ искѣ Висленева, С.-Петербургская Судебная Палата, разсматривавшая дѣло по апелляціи Висленева, нашла: 1) что договоръ Костякова съ повѣреннымъ, ходатайствовавшимъ по его дѣ-

лу въ прежнихъ судебныхъ мѣстахъ, какъ заключенный безъ участія Моисеенко, не можетъ считаться для него обязательнымъ и служить основаніемъ къ присужденію съ него той суммы, которую Костяковъ обязался заплатить своему повѣренному; кромѣ того, и самое время заключенія того договора, совершоннаго домашнимъ порядкомъ, по 477 стат. Уст. Гр. Суд., почитается достовѣрнымъ только для однихъ договаривающихся сторонъ и ихъ наслѣдниковъ и преемниковъ; 2) что въ прежнемъ гражданскомъ судопроизводствѣ нѣтъ постановленія о вознагражденіи за наемъ повѣреннаго и въ числѣ судебныхъ издержекъ это вознагражденіе не значится; относить же наемъ повѣреннаго къ числу убытковъ, о которыхъ говорится въ 1733 ст. X Т. 2 ч., при неимѣніи о томъ яснаго постановленія, не представляется достаточнаго основанія, тѣмъ болѣе, что наемъ повѣреннаго, завися болѣе или менѣе отъ воли и познаній самихъ тяжущихся, не можетъ считаться убыткомъ, причиненнымъ единственно или непосредственно по винѣ противной стороны, и что по 2 части X Т., независимо отъ судебныхъ издержекъ и убытковъ, оправданная сторона могла взыскивать проѣсти и волокиты, а засимъ дозволеніе ей взыскивать, сверхъ того, вознагражденіе за наемъ повѣреннаго представлялось бы уже двойнымъ вознагражденіемъ за самое веденіе одного и того же дѣла, и 3) что въ рѣшеніи Общаго Собранія Сената Костякову не было предоставлено отыскивать даже и убытки. Вслѣдствіе сего Палата признала апелляціонную жалобу Висленева незаслуживающею уваженія и утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда. Въ кассаціонной жалобѣ на это рѣшеніе Палаты Висленевъ указываетъ на неправильное толкованіе Палатою 1733 ст. X Т. 2 ч., объясняя оное слѣдующимъ образомъ: изъ соображенія Палаты, что относить наемъ повѣреннаго къ числу убытковъ, о которыхъ говорится въ означенной 1733 статьѣ, при неимѣніи о томъ яснаго постановленія, не представляется достаточнаго основанія, видно, по мнѣнію Висленева, что Палата въ точномъ смыслѣ этой статьи не усматриваетъ только яснаго постановленія и не видитъ лишь достаточнаго основанія, но все таки находитъ въ этой статьѣ, хотя и неясное постановленіе и недостаточное основаніе къ заключенію объ обязанности проигравшаго тяжбу вознаградить противную сторону за убытки на наемъ повѣреннаго, котораго онъ долженъ былъ имѣть по винѣ противника, обвиненнаго судебными мѣстами. Въ виду этой неясности, Палата обязана была, какъ полагаетъ Висленевъ, на основаніи 9 ст. Уст. Гр. Суд., обратиться, для точнаго разъясненія смысла 1733 ст. X Т. 2 ч., къ мнѣніямъ и разсужденіямъ, изложеннымъ передъ и послѣ 868 ст. Уст. Гр. Суд., изданія государственной канцеляріи, которыя, по мнѣнію Висленева, ясно и положительно показываютъ, что означенная 868 ст. есть только развитіе 1733 ст. X Т. 2 ч., или постановленіе, болѣе поясняющее о взысканіи вознагражденія за понесенные по производству дѣла расходы. Затѣмъ Висленевъ видитъ неправильное истолкованіе Палатою смысла помянутой 1733 стат. и проситъ Правительствующій Сенатъ, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніе Палаты отмѣнить.

Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, находитъ, что возбуждаемый нынѣ присяжнымъ повѣреннымъ Висленевымъ вопросъ о точномъ смыслѣ 1733 ст. X Т. 2 ч., въ отношеніи вознагражденія за наемъ повѣреннаго для производства дѣлъ въ прежнихъ судебныхъ мѣстахъ, уже разрѣшенъ Правительствующимъ Сенатомъ по однородному съ настоящимъ дѣлу коллежскаго секретаря Дмитрія Давыденко. Въ состоявшемся по сему дѣлу 5-го октября нынѣшняго года рѣшеніи Правительствующій Сенатъ разъяснилъ, что значеніе слова „убытки“, употребленнаго въ 1733 ст. X Т. 2 ч., опредѣляется постановленіями гражданскихъ законовъ о вознагражденіи за вредъ и убытки (Сводъ Зак. Т. X. часть 1, статья 644—689); что въ сихъ законахъ подробно означены разные убытки, подлежащіе вознагражденію, и что по смыслу этихъ законовъ убыткомъ, подлежащимъ вознагражденію, признается ущербъ, причиненный кому либо или преступленіемъ, или проступкомъ, или же какимъ либо дѣяніемъ, или упущеніемъ, хотя бы не составляющими ни преступленія, ни проступка. Очевидно, что къ убыткамъ сего рода не можетъ быть относимъ расходъ на наемъ повѣреннаго для веденія дѣлъ въ прежнихъ судебныхъ установленіяхъ какъ потому, что въ узаконеніяхъ о вознагражденіи за убытки объ этомъ

вовсе не упоминается, такъ и потому, что никто не былъ обязанъ употреблять повѣреннаго для веденія дѣлъ, слѣдовательно, и расходъ на наемъ его, и тѣмъ болѣе количество сего расхода, зависѣли исключительно отъ воли самого тяжущагося, нанимавшаго повѣреннаго, а не отъ какого-либо дѣянія или упущенія его противника. Съ другой стороны, въ прежнихъ законахъ о гражданскомъ судопроизводствѣ было установлено особое въ пользу оправданной стороны вознагражденіе подъ названіемъ: „проѣсти и волокиты“, которое взыскивалось сверхъ судебныхъ издержекъ и убытковъ за все время производства дѣла и составляло удовлетвореніе за расходы на хожденіе по оному, независимо отъ того, велъ-ли тяжущійся дѣло самъ или черезъ повѣреннаго. А какъ Судебный Уставъ 1864 г., причисляя къ судебнымъ издержкамъ особое вознагражденіе за приглашеніе повѣреннаго или вообще за веденіе дѣла, съ установленіемъ и самой таксы сего вознагражденія (Уст. Гр. Суд., ст. 867), съ тѣмъ вмѣстѣ отмѣнилъ прежнія проѣсти и волокиты, то изъ сего слѣдуетъ, что вознагражденіе за наемъ повѣреннаго можетъ быть опредѣляемо только по производству дѣлъ въ новыхъ, а не въ прежнихъ судебныхъ установленіяхъ. Признавая такимъ образомъ, что 1733 ст. X Т. 2. ч. не можетъ быть объясняема 868 ст., какъ это полагаетъ присяжный повѣренный Висленевъ, и затѣмъ не усматривая въ рѣшеніи С.-Петербургской Судебной Палаты указываемаго имъ неправильнаго толкованія означенной 1,733 статьи, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу Висленева, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

447.—1867 года ноября 23-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Ивана Чечина на рѣшеніе Московскаго Столичнаго Мірового Съѣзда 1-го округа.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

По иску крестьянина Ивана Чечина со священника Дорогомиловскаго кладбища, Дмитрія Виноградова, 167 руб. 50 коп. за работы, произведенныя Чечинымъ въ бытность его на кладбищѣ сторожемъ, Мировой Судья гор. Москвы Хамовническаго участка, имѣя въ виду, что Чечинъ въ подтвержденіе своего иска никакихъ доказательствъ не представилъ, кромѣ счета, никѣмъ не подписаннаго и не признаннаго священникомъ Виноградовымъ, который, сверхъ того, заявилъ, что претензія эта Чечина уже разсматривалась консисторіею, отказавшею ему въ искѣ, и представилъ копію съ находящейся при дѣлѣ консисторіи расписки Чечина въ полученіи отъ него полнаго удовлетворенія, опредѣлилъ, на основаніи 81 ст. Уст. Гр. Суд., въ искѣ Чечина, по бездоказательности онаго, отказать. На это рѣшеніе Чечинъ принесъ апелляціонную жалобу и въ ней объяснялъ, что представленная священникомъ Виноградовымъ копія съ расписки удостовѣряетъ только въ полученіи Чечинымъ жалованья за исправленіе должности сторожа при кладбищѣ, но не въ удовлетвореніи его по расчету за работы, произведенныя имъ для самого Виноградова, и что правильность представленнаго Чечинымъ счета и сознаніе его самимъ Виноградовымъ могутъ подтвердить свидѣтели, которыхъ онъ просилъ допросить. Московскій Столичный Мировой Съѣздъ 1 округа, принимая въ соображеніе, что Чечинъ основываетъ свой искъ только на счетѣ, никѣмъ не подписанномъ, по буквальному же смыслу 472 ст. Уст. Гр. Суд. счетъ не подписанный не можетъ служить доказательствомъ въ пользу того, кѣмъ онъ писанъ, и что свидѣтельскія показанія по настоящему дѣлу, за силою 409 ст. того же Устава, допускаемы быть не могутъ, на основаніи 81, 409 и 472 ст. Уст. Гр. Суд., утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи объ отказѣ Чечину въ искѣ. Въ принесенной Правительствующему Сенату кассаціонной жалобѣ Чечинъ заявляетъ: 1) что Съѣздъ неправильно примѣнилъ къ дѣлу 472 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ Чечинъ при производствѣ этого дѣла не представлялъ письменнаго счета, а только означилъ въ прошеніи цифру по словесному со священникомъ Виноградовымъ счету, который происходилъ при свидѣтеляхъ, и только ихъ показаніями могло бы подтвердиться, потому что Виноградовъ при нихъ сознался этотъ долгъ и при нихъ же обѣщался

заплатить въ самомъ непродолжительномъ времени, и 2) что 409 ст. Уст. Гр. Суд., послужившая основаніемъ къ недопущенію свидѣтельскихъ показаній, понята Съѣздомъ неправильно и превратно, ибо претензія Чечина къ священнику Виноградову произошла изъ такихъ событій, для которыхъ, по закону, не требуется письменныхъ удостовѣреній, а именно: священникъ Виноградовъ, за отсутствіемъ Чечина, получалъ отъ разныхъ лицъ деньги за оправку Чечинымъ могилъ, покупалъ у него сѣно, поручалъ ему наемъ и расчетъ косцовъ для уборки травы на кладбищѣ, пользовался его лошадью, и за все то призналъ себя, при свидѣтеляхъ, должнымъ Чечину отыскиваемую имъ сумму. По симъ уваженіямъ Чечинъ проситъ рѣшеніе Мирового Съѣзда отмѣнить и предписать о рѣшеніи дѣла его на основаніи показаній представленныхъ имъ свидѣтелей.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: во-1-хъ, что заявленіе Чечина, будто-бы при производствѣ дѣла не было имъ представляемо письменнаго счета, опровергается содержаніемъ какъ протокола Мирового Судьи и рѣшенія Мирового Съѣзда, такъ и апелляціонной жалобы Чечина на рѣшеніе Мирового Судьи, въ которыхъ положительно говорится о представленномъ Чечинымъ счетѣ, никѣмъ не подписанномъ, а какъ Чечинъ въ опроверженіе сего не представляетъ, согласно 190 ст. Уст. Гр. Суд., никакого доказательства, то жалоба его на неправильное примѣненіе Съѣздомъ 472 ст. того же Устава не заслуживаетъ уваженія, и, во-2-хъ, что равнымъ образомъ не заслуживаетъ вниманія и указаніе Чечина на неправильное толкованіе Съѣздомъ 409 ст. Уст. Гр. Судопр., ибо изъ дѣла видно, что при производствѣ онаго у Мирового Судьи и въ Мировомъ Съѣздѣ Чечинъ заявлялъ только о произведенныхъ имъ для священника Виноградова работахъ безъ объясненія, какія именно работы онъ для него производилъ, а хотя въ кассаціонной жалобѣ Чечинъ перечисляетъ разныя событія, изъ коихъ возникла претензія его къ Виноградову и которыя, по мнѣнію Чечина, не требуя письменнаго удостовѣренія, могутъ быть доказываемы свидѣтельскими показаніями, но дѣйствительность приводимыхъ имъ событій также ничѣмъ съ его стороны не подтверждена. Посему, не усматривая въ кассаціонной жалобѣ Чечина основаній къ отмѣнѣ состоявшагося по его дѣлу рѣшенія Мирового Съѣзда, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я ѣ т ъ: за силою 186 ст. Уст. Гражд. Судопр., жалобу Чечина оставить безъ послѣдствій.

448.—1867 года ноября 23-го дня. *По кассаціонной жалобѣ Адольфа Гольцгютера на рѣшеніе Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда 2-го округа.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. В. Веръ).

Прусскій подданный Адольфъ Гольцгютеръ просилъ Мирового Судью г. Москвы Сущевскаго участка о взысканіи съ прусскаго подданнаго Альберта Гербста 125 р. за устройство на винокуренномъ заводѣ Бахметева насоса и, въ доказательство своего иска, представилъ письмо, въ которомъ Гербстъ писалъ, что онъ насосомъ доволенъ и деньги заплатитъ. Мировой Судья присудилъ съ Гербста деньги взыскать. На это рѣшеніе Гербстъ въ апелляціонной жалобѣ Московскому Мировому Съѣзду 2 округа объяснилъ, что Гольцгютеръ могъ бы требовать съ него 125 руб. только въ такомъ случаѣ, если бы онъ произвелъ принятыя на себя работы надлежащимъ образомъ, но работы произведены были такъ дурно, что заводъ Бахметева въ 1865 году не могъ быть приведенъ въ дѣйствіе, вслѣдствіе чего онъ, Гербстъ, долженъ былъ заплатить владѣльцу завода 300 руб., въ доказательство чего Гербстъ представилъ данное ему удостовѣреніе отъ Бахметева. Мировой Съѣздъ нашелъ, что Гольцгютеръ не представилъ достаточныхъ доказательствъ того, что условленныя за 125 р. работы были дѣйствительно сдѣланы согласно съ условіемъ, а потому, на основаніи 129 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ въ искѣ Гольцгютера отказать. Недовольный такимъ рѣшеніемъ, Гольцгютеръ приноситъ кассаціонную жалобу, въ которой пишетъ, что онъ искалъ 125 р. не за

работы, а за насосъ, и что въ подкрѣпленіе иска имъ было представлено собственноручное письмо Гербста, ясно доказывающее, что онъ доволенъ насосомъ и деньги заплатитъ; а потому проситель находитъ, что рѣшеніемъ Мирового Съѣзда нарушены 105, 438 и 458 ст. Уст. Гражд. Судопр., и проситъ оное отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мировой Съѣздъ, на основаніи 129 ст. Уст. Гр. Суд., имѣлъ право основать свое рѣшеніе не на однихъ письменныхъ доказательствахъ, представленныхъ обѣими сторонами, но и на принятыхъ въ соображеніе обстоятельствахъ дѣла, вслѣдствіе которыхъ Съѣздъ могъ опредѣлить силу и значеніе доказательствъ по убѣжденію совѣсти; а какъ письмо Гербста, представленное Гольцгютеромъ, имѣлось въ виду Съѣзда при рѣшеніи дѣла, опредѣленіе-же силы этого документа зависѣло не отъ одного примѣненія къ нему правила, содержащагося въ 458 ст. Уст. Гр. Суд., но и отъ соображенія всѣхъ приведенныхъ по дѣлу обстоятельствъ, то, не усматривая въ рѣшеніи Съѣзда никакого нарушенія указанныхъ Гольцгютеромъ 105, 438 и 458 ст. Уст. Гражд. Судопр. и руководствуясь 186 ст. того-же Устава,— Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Гольцгютера оставить безъ послѣдствій.

449.—1867 года ноября 23-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго вдовы штабсъ-капитана Маріи Толоконниковой, коллежскаго ассесора Щеглова, на рѣшеніе Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Вдова штабсъ-капитана Марія Толоконникова 17 декабря 1866 г. предъявила ко взысканію въ Московскій Окружный Судъ заемное письмо, выданное ей 17-го октября 1850 г. купцомъ Василіемъ Никеровымъ въ 549 руб. Окружный Судъ присудилъ означенную сумму взыскать съ Никерова. По апелляціи Никерова дѣло поступило на разсмотрѣніе Московской Судебной Палаты, которая нашла: а) что означенное заемное письмо было представляемо Толоконниковою въ 1857 г. въ конкурсное управленіе по дѣламъ Никерова, откуда оное возвращено ей въ 1861 году; б) что опредѣленіемъ конкурса 10 мая 1861 г. претензія Толоконниковой признана спорною и, на основаніи 1977 и 1981 ст. XI Т. Уст. Торг., положено, не исключая таковой изъ счета долговъ Никерова, признать оную подлежащею судебному разсмотрѣнію; в) что, на основаніи 1981 ст. XI Т. по прод. 1863 г., срокъ на предъявленіе судебному мѣсту иска по подобнаго рода претензіямъ полагается трехмѣсячный со дня объявленія истцу постановленія конкурса, а Толоконникова предъявила свой искъ по прошествіи пяти лѣтъ со времени возвращенія ей конкурснымъ управленіемъ заемнаго письма, а потому Судебная Палата признала искъ Толоконниковой, за пропускомъ установленнаго 1981 ст. срока, неподлежащимъ удовлетворенію. На это рѣшеніе повѣренный Толоконниковой, коллежскій ассесоръ Щегловъ, приноситъ кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ: 1) что 1981 ст. Т. XI Уст. Торг. не говоритъ, чтобы непредъявленіе иска въ 3-хъ мѣсячный срокъ лишало истца права на искъ въ теченіе 10-ти лѣтней земской давности, и 2) что конкурсъ Никерова былъ прекращенъ мировою сдѣлкою, а, на основаніи 2017 ст., всѣ послѣдствія такого конкурса признаются какъ-бы несуществовавшими, и отношенія кредиторовъ опредѣляются не конкурсными, а общими законами о взысканіи долговъ, почему 1981 ст. уже не примѣнима, а потому, находя, что Судебная Палата нарушила 2017 ст. Уст. о торг. несост., 565 Т. X ч. 1 и 213 Т. X ч. 2, Щегловъ проситъ рѣшеніе Палаты отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: первое возраженіе повѣреннаго Толоконниковой, Щеглова, состоящее въ томъ, что 3-хъ мѣсячный срокъ, назначенный 1981 ст. Т. XI Уст. Торг., по продолженію 1863 г., для предъявленія иска судебнымъ порядкомъ по претензіямъ, которыя признаны спорными конкурснымъ управленіемъ,

не лишаетъ истца права на тотъ-же искъ въ теченіе 10 лѣтней земской давности, совершенно неосновательно, потому что всякое право, ограниченное срокомъ, положительно опредѣленнымъ въ законѣ, прекращается со дня истеченія того срока; слѣдовательно, общій срокъ земской давности для начатія исковъ, установленный въ 565 ст. X Т. ч. 1 и 213 ст. Т. X ч. 2 Зак. Граж., не имѣетъ никакого значенія въ особыхъ случаяхъ, упомянутыхъ въ 1981 ст. X Т. 1 ч. Уст. Торг. Второе возраженіе Щеглова, относительно того, что послѣ прекращенія конкурса мировою сдѣлкою, на основаніи 2017 ст. Т. XI Уст. Торг., всѣ послѣдствія такого конкурса прекращаются, такъ точно, какъ-бы онаго не было, и, будто-бы, вслѣдствіе того всѣ отношенія кредиторовъ къ должнику должны опредѣляться общими законами, равнымъ образомъ неосновательно, потому что всякая мировая сдѣлка въ томъ именно и состоитъ, что опредѣляетъ совершенно новыя отношенія кредиторовъ къ должнику, обязательныя для всѣхъ лицъ, на которыхъ таковыя распространяются; если-же въ 2017 статьѣ сказано, что мировая сдѣлка прекращаетъ конкурсъ и всѣ его послѣдствія, такъ точно, какъ-бы никогда онаго не было, то изъ этого не слѣдуетъ, чтобы всѣ прежніе кредиторы могли вновь обратиться къ должнику съ требованіемъ полнаго удовлетворенія своихъ претензій, не на основаніи условій, въ мировой сдѣлкѣ постановленныхъ, а на основаніи общихъ законовъ, но это значитъ, что самый конкурсъ прекращается со всѣми послѣдствіями, которымъ подвергалось-бы лицо, впадшее въ несостоятельность, и имущество его, если-бы мировой сдѣлки не состоялось. Посему, находя, что въ рѣшеніи Московской Судебной Палаты нѣтъ никакого нарушенія законовъ, указанныхъ въ кассаціонной жалобѣ Щеглова, Правительствующій Сенатъ, на основаніи 793 ст. Уст. Гражд. Суд., опредѣляетъ: означенную жалобу оставить безъ послѣдствій.

450.—1867 года ноября 23 дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго Елагиной, Костарева, на рѣшеніе Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда 2 округа.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Купецъ Василій Барановъ просилъ Столичнаго Мирового Судью г. Москвы Перечинскаго участка взыскать съ повѣреннаго г-жи Елагиной, Бенешевича, 243 р. удержаннаго у него жалованья по управленію имъ саратовскимъ имѣніемъ г-жи Елагиной. Бенешевичъ возражалъ, что по экономическимъ книгамъ того имѣнія Барановъ состоитъ должнымъ конторѣ болѣе 500 руб. Мировой Судья призналъ дѣло себѣ неподсуднымъ, предоставивъ тяжущимся разобраться въ подлежащемъ судебномъ мѣстѣ. По апелляціонной жалобѣ Баранова дѣло это поступило на разсмотрѣніе Съѣзда Мировыхъ Судей 2 округа, который, не находя встрѣчный искъ Бенешевича неразрывно связаннымъ съ искомъ Баранова (ст. 39 Уст. Гр. Суд.), опредѣлилъ: на основаніи 112 и 129 ст. взыскать съ Бенешевича 243 р. въ удовлетвореніе Баранова. По довѣренности Елагиной, присяжный повѣренный Костаревъ приноситъ на рѣшеніе Мирового Съѣзда кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ: а) что искъ Баранова относится къ его довѣрительницѣ, а не къ завѣдывающему ея дѣлами Бенешевичу; б) что Бенешевичъ въ опроверженіе этого иска не могъ представить конторскихъ книгъ, веденныхъ въ саратовскомъ имѣніи, по ненахожденію ихъ у него въ рукахъ; в) что изъ этихъ книгъ видно полученіе Барановымъ вполнѣ причитающагося ему жалованья, и г) что довѣрительница его имѣетъ встрѣчный искъ къ Баранову въ 454 руб. 17 коп. за непредставленіе имъ отчета по питейнымъ домамъ, находящимся въ ея имѣніи, а потому, на основаніи 662, 663 и 795 ст. Уст. Гр. Суд., Костаревъ, заявляя о правѣ довѣрительницы его участвовать въ этомъ дѣлѣ и просить объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, проситъ рѣшеніе это отмѣнить и допустить Елагину къ отвѣту по иску Баранова, съ правомъ предъявленія къ нему встрѣчнаго иска.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что разрѣшенію его подлежитъ вопросъ: въ правѣ-ли

Елагина, въ качествѣ третьяго лица въ дѣлѣ, окончательно рѣшенномъ Московскимъ Мировымъ Съѣздомъ, которымъ присуждено взыскать съ надворнаго совѣтника Бенешевича 243 р. въ пользу купца Баранова, просить объ отмѣнѣ этого рѣшенія? Повѣренный Елагиной, присяжный повѣренный Костаревъ, основываетъ право довѣрительницы своей на 662, 633 и 795 ст. Уст. Гр. Суд. Но двѣ первыя изъ этихъ статей, въ которыхъ говорится о правѣ третьяго лица вступить въ дѣло во время производства онаго въ судебномъ установленіи, къ настоящему случаю не могутъ имѣть никакого примѣненія, такъ какъ изъ дѣла не видно, чтобы Елагина во время производства онаго принимала въ немъ участіе, въ порядкѣ, этими статьями установленномъ. Что же касается 795 ст., заключающей въ себѣ то же правило, которое постановлено въ 188 ст. того же Устава въ отношеніи дѣлъ, производящихся въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ, то, по смыслу сихъ статей, Елагина могла бы просить объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда въ такомъ только случаѣ, если бы доказала, что рѣшеніе Съѣзда нарушаетъ ея права. Этого обстоятельства въ жалобѣ, принесенной Костаревымъ, не доказано, ибо Барановъ предъявилъ искъ лично къ Бенешевичу, который вступилъ въ отвѣтъ въ качествѣ самостоятельнаго отвѣтчика, и взысканіе 243 р. присуждено съ него, Бенешевича, совершенно независимо отъ отношеній его къ Елагиной. Посему, признавая, что рѣшеніемъ Мирового Съѣзда права Елагиной ни въ чемъ не нарушены, такъ какъ съ нея ничего не присуждается и не возбраняется ей предъявить искъ къ Баранову, если она считаетъ на то себя въ правѣ,—Правительствующій Сенатъ, на основаніи 188 ст. Уст. Гр. Суд., ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: прошеніе повѣреннаго Елагиной, Костарева, оставить безъ послѣдствій.

451.—1867 года ноября 23-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Петра Никитина на рѣшеніе Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда 2 округа.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Крестьянинъ Петръ Никитинъ просилъ Московскаго Столичнаго Мирового Судью Срѣтенскаго участка взыскать съ крестьянина Егора Иванова деньги, слѣдующія за квартиру, нанимаемую имъ въ его, истца, домѣ, купленномъ съ публичнаго торга, и, по недѣйствительности контракта, заключеннаго прежнимъ домовладѣльцемъ Молодцовымъ съ Ивановымъ, выслать послѣдняго изъ квартиры. Мировой Судья, по выслушаніи сторонъ, опредѣлилъ: взыскать въ пользу Никитина съ Иванова деньги за наемъ квартиры, начиная съ 17-го ноября 1866 г., предоставивъ послѣднему отыскивать наемныя деньги, заплаченныя впередъ, съ прежняго домовладѣльца, Молодцова, отдавшаго по контракту внаймы квартиру. На это рѣшеніе Ивановъ обратился въ Съѣздъ съ апелляціонною жалобою, въ которой объяснилъ, что условіе о наймѣ квартиры, заключенное имъ съ Молодцовымъ, было предъявлено Московскимъ губернскимъ правленіемъ, торгующимся на домъ Молодцова; слѣдовательно, оно было извѣстно Никитину, который въ Московской Гражданской Палатѣ далъ подписку объ исполненіи условія. Съѣздъ, по выслушаніи сторонъ, нашелъ: 1) что контрактъ Иванова съ Молодцовымъ, заключающій условіе объ уплатѣ денегъ за квартиру болѣе, чѣмъ за годъ, совершонъ, въ нарушеніе ст. 1703 Т. X ч. 1, не крѣпостнымъ, а явочнымъ порядкомъ, а потому право Никитина, вступившаго во владѣніе домомъ въ теченіе сентябрьской трети, должно быть ограничено только сею третью относительно полученія наемныхъ за квартиру денегъ и 2) что Никитину принадлежитъ право на полученіе платежей за квартиру съ 1 января 1867 г. по 1 января 1868 г., но какъ Ивановъ за все это время заплатилъ деньги Молодцову, то Никитинъ, на основаніи порядка, указаннаго ст. 2034 Т. X. ч. 2, долженъ обратиться съ требованіемъ о возвратѣ ему сихъ денегъ къ Молодцову. Въ кассаціонной жалобѣ на это рѣшеніе Никитинъ объясняетъ: 1) что присутственныя мѣста и лица, производившія опись дома Молодцова, не могли имѣть въ виду контрактъ Молодцова съ Ивановымъ, заключенный послѣ описи квартиры. Слѣдовательно, контрактъ сей, какъ заключенный по стачкѣ и не въ установлен-

номъ законномъ порядкѣ, надлежитъ признать, по ст. 1529 и 1703 Т. X ч. 1, недѣйствительнымъ, и 2) Съѣздъ, признавъ, что онъ, Никитинъ, долженъ обратиться, согласно ст. 2034 Т. X ч. 2, съ требованіемъ возврата денегъ не къ наемщику квартиры Иванову, а къ прежнему домовладѣльцу, нарушилъ смыслъ означенной статьи. По симъ основаніямъ Никитинъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Никитинъ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда: во-1-хъ, по нарушенію ст. 1529 и 1703 Т. X ч. 1 Св. Закон. Гражд. и, во-2-хъ, по неправильному толкованію ст. 2034 Т. X ч. 2 Уст. Гр. Суд. Обозрѣвъ въ совокупности обстоятельства и судебный ходъ настоящаго дѣла, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) Никитинъ просилъ Московскаго Столичнаго Мирового Судью признать контрактъ, заключенный прежнимъ домовладѣльцемъ Молодцовымъ съ Ивановымъ о наймѣ квартиры недѣйствительнымъ и присудить въ пользу его, Никитина, съ Иванова деньги, слѣдующія за занимаемое имъ помѣщеніе. Мировой Судья, признавъ, что Ивановъ обязанъ заплатить деньги, слѣдующія за занимаемую имъ квартиру, новому домовладѣльцу Никитину, отказалъ въ требованіи высылки Иванова изъ квартиры, а, слѣдовательно, не уничтожилъ дѣйствія контракта, заключеннаго послѣднимъ съ Молодцовымъ. Дѣло это разсматривалось въ Съѣздѣ по жалобѣ Иванова на присужденіе Мировымъ Судьею вторичной уплаты наемныхъ денегъ за занимаемую въ домѣ Никитина квартиру. Изъ сего слѣдуетъ, что рѣшеніе Мирового Судьи относительно дѣйствительности контракта, заключеннаго Ивановымъ съ Молодцовымъ, вошло для истца, Никитина, въ окончательную силу и потому не подлежитъ новому разсмотрѣнію и въ порядкѣ кассаціи. Всякое уклоненіе отъ сего начала имѣло бы неминуемымъ послѣдствіемъ ослабленіе силы окончательныхъ рѣшеній къ очевидному нарушенію частныхъ правъ, на сихъ рѣшеніяхъ основанныхъ. Допущеніемъ просьбъ сего рода открылся бы удобный косвенный путь къ домогательствамъ, направленнымъ къ колебанію судебныхъ постановленій, вошедшихъ въ законную силу, подъ видомъ ходатайствъ объ отмѣнѣ необжалованныхъ въ порядкѣ апелляціи рѣшеній, по нарушенію смысла законовъ и неправильному ихъ толкованію, или по отступленію отъ установленныхъ обрядовъ и формъ судопроизводства. По симъ уваженіямъ Правительствующій Сенатъ признаетъ жалобу Никитина на нарушеніе Съѣздомъ ст. 1529 и 1703 Т. X. ч. 1 незаслуживающею уваженія. Равнымъ образомъ представляется лишенною правильнаго основанія жалоба Никитина на неправильное толкованіе рѣшеніемъ Съѣзда ст. 2034 Т. X ч. 2 Св. Зак. Гр. Судопр. На основаніи ст. 2033 Т. X ч. 2, дѣйствіе арендныхъ и оброчныхъ договоровъ, заключенныхъ владѣльцами имѣнія до наложенія на оное запрещенія, продолжается до срока, въ нихъ означеннаго, хотя бы прежде истеченія сего срока и состоялась публичная продажа, а, по 2034 ст. того же Тома, платежи, учиненные, вслѣдствіе договора о наймѣ, оброкѣ или арендѣ описанныхъ имѣній, если они получены были владѣльцемъ въ срокъ, въ договорѣ означенный, оставляются въ пользу его невозвратно; но если получены впередъ до срока, то взыскиваются съ него и причисляются къ составу описаннаго имущества. Буквальный смыслъ сихъ законовъ ясенъ и не нарушенъ въ примѣненіи къ установленнымъ рѣшеніемъ Съѣзда событіямъ настоящаго дѣла. Съѣздъ, признавъ, что договоръ Иванова съ Молодцовымъ о наймѣ квартиры дѣйствителенъ и обязателенъ для Никитина, купившаго домъ Молодцова съ публичнаго торга, слѣдуя точному смыслу ст. 2024 Т. X ч. 2, долженъ былъ вмѣстѣ съ тѣмъ признать, что Никитину о возвратѣ денегъ, заплаченныхъ впередъ за квартиру, нанимаемую въ пріобрѣтенномъ имъ домѣ, надлежитъ обратиться съ требованіемъ не къ нанимателю Никитину, а къ прежнему владѣльцу, Молодцову, воспользовавшемуся сими деньгами. Независимо отъ сего, объясненіе Никитина, что договоръ Иванова съ Молодцовымъ о наймѣ квартиры заключенъ по стачкѣ, послѣ описи дома, назначеннаго въ публичную продажу, и что объ этомъ договорѣ въ описи не было упомянуто, не можетъ быть принято въ соображеніе потому, что онъ въ подтвержденіе сего никакихъ доказательствъ не представилъ, какъ того требуетъ

ст. 190 Уст. Гражд. Суд. Притомъ объясненіе это не согласно съ подпискою, данною Никитинымъ въ Гражданской Палатѣ въ томъ, что содержаніе условія Иванова съ Молодцовымъ по найму квартиры ему было объявлено. По всѣмъ симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Никитина, какъ не заключающую указанныхъ въ ст. 186 Уст. Гр. Суд. поводовъ къ отмѣнѣ окончательнаго рѣшенія Съѣзда, оставить безъ послѣдствій.

452.—1867 года ноября 16-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Ефима Осипова Матятина на рѣшеніе Рыбинскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. П. Булыгинъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ).

Крестьянинъ Ефимъ Осиповъ Матятинъ просилъ Рыбинскаго Мирового Судью о взысканіи съ мѣщанина Михаила Полякова 113 руб. за переданную ему въ содержаніе Кирилловскую водяную мельницу, принадлежащую крестьянамъ Срѣтенскаго общества. Матятинъ основывалъ свой искъ на условіи, никѣмъ не подписанномъ, и на показаніи трехъ свидѣтелей. Мировой Судья, по разсмотрѣніи обстоятельствъ дѣла, опредѣлилъ взыскать съ Полякова въ пользу Матятина 113 руб. Повѣренный Полякова, мѣщанинъ Воскресенскій, въ апелляціонной жалобѣ, представленной Рыбинскому Мировому Съѣзду, возразилъ, что на передачу арендnаго содержанія мельницы должно быть составлено, на основаніи 1700 и 1701 ст. X Т. ч. 1, формальное условіе, а представленное къ дѣлу никѣмъ не подписано, и что показанія свидѣтелей не доказываютъ дѣйствительности таковой передачи. Мировой Съѣздъ, усматривая изъ обстоятельствъ дѣла, что искъ Матятина съ Полякова бездоказателенъ, опредѣлилъ: отмѣнить рѣшеніе Мирового Судьи и въ искѣ Матятина отказать. На это рѣшеніе крестьянинъ Матятинъ приноситъ кассаціонную жалобу и проситъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Съѣзда на томъ основаніи, во-1-хъ, что искъ его основанъ на показаніяхъ свидѣтелей, а Мировой Съѣздъ не опредѣлилъ силы этихъ показаній, какъ это слѣдовало сдѣлать на основаніи 102 и 411 ст. Уст. Граж. Суд., и, во-2-хъ, въ рѣшеніи Мирового Съѣзда не изложены соображенія и законы, коими Съѣздъ руководствовался, вопреки 2 п. 711 ст. того же Устава.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что Мировой Съѣздъ не обязанъ былъ въ рѣшеніи своемъ объяснять, по какимъ основаніямъ имъ не уважены свидѣтельскія показанія, ибо 411 ст. Уст. Гр. Суд., на которую ссылается Матятинъ, не относится до мировыхъ установленій, а по смыслу 102 ст. не требуется, чтобы мировыя установленія объясняли въ рѣшеніи своемъ причины, почему ими не принято показаніе свидѣтелей; 2) что Мировой Съѣздъ, не указавъ въ своемъ рѣшеніи на законы, вопреки 2 п. 711 ст. Уст. Гр. Суд., допустилъ отступленіе отъ формъ судопроизводства, но въ настоящемъ дѣлѣ это упущеніе не столь существенно, чтобы признать приговоръ Съѣзда неимѣющимъ силы судебнаго рѣшенія, такъ какъ въ этомъ рѣшеніи ничего противнаго законамъ не заключается, а потому, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу крестьянина Ефима Матятина оставить безъ послѣдствій, а Мировому Съѣзду указать допущенное имъ отступленіе отъ правилъ, указанныхъ въ 711 статьѣ, съ тѣмъ, чтобы сіи правила впредь были имъ соблюдаемы.

453.—1867 года ноября 23 дня. *По кассаціонной жалобѣ вдовы кандидата Васильевой на рѣшеніе Рязанскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. В. Веръ).

Повѣренный крестьянина Антона и сестры его Анны Шемариновыхъ, крестьянинъ Трещинъ, заявилъ Мировому Судьѣ г. Рязани, что родная мать довѣрителей его запродала, по довѣрію ихъ 21 октября 1866 г., вдовѣ кан-

дидата Васильевой принадлежащій имъ домъ за 285 руб. 71½ к., Васильева же отъ заключенія формальнаго условія на покупку дома уклоняется, ссылаясь на то, что ей неизвѣстно было, что домъ съ землею проданъ быть не можетъ. Посему Трецынъ просилъ Судью: 1) понудить Васильеву къ совершенію формальнаго условія о покупкѣ; 2) взыскать съ нея 115 руб., остающіеся за полученными въ задатокъ 170 р., или оставить въ ихъ пользу задатокъ, съ высылкою Васильевой изъ дома, въ случаѣ, если она откажется отъ покупки, и 3) взыскать съ нея по 3 руб. въ мѣсяцъ за квартированіе въ упомянутомъ домѣ съ 24 октября 1866 г. Мировой Судья нашелъ: 1) что Васильева, неосновательно уклонявшаяся отъ совершенія условія, на основаніи 1687 ст. Т. X ч. 1, потеряла право на полученіе задатка 50 руб., который и долженъ остаться въ пользу Шемариновыхъ; 2) что Васильева имѣетъ право потребовать обратно отъ Шемариновыхъ 120 руб., уплаченные ею въ счетъ слѣдующей за домъ суммы; 3) что ни съ чьей стороны не должно требовать заключенія формальнаго акта о продажѣ; 4) Васильева должна немедленно оставить квартированіе въ домѣ Шемариновыхъ и заплатить за квартиру по 3 руб. въ мѣсяцъ, считая съ 24 октября 1866 г. по день оставленія квартиры. Въ апелляціонной жалобѣ Рязанскому Мировому Съѣзду Васильева объясняла, что она соглашалась купить у Шемариновой домъ вмѣстѣ съ находящеюся подъ нимъ усадьбою; того же обстоятельства, что домъ стоитъ на землѣ, принадлежащей архіерейскому дому, и вслѣдствіе того съ землею по купчей крѣпости проданъ быть не можетъ, не знала, а на покупку дома безъ земли никогда не соглашалась и потому отказалась отъ совершенія условія и просила Шемаринову возвратить уплаченные ей 170 руб. Рязанскій Мировой Съѣздъ, по выслушаніи дѣла и объясненій тяжущихся, опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи, какъ несогласное съ 1687 ст. Т. X ч. 1, утвердить. Въ жалобѣ на означенное рѣшеніе, принесенной Правительствующему Сенату, вдова кандидата Васильева изъясняетъ: 1) къ разбирательству дѣла на Мировомъ Съѣздѣ она, Васильева, вызываема не была, тогда какъ Съѣздъ долженъ былъ по сему предмету сообразоваться съ 194, 810—813 ст. Уст. Граж. Суд.; 2) Съѣздъ въ основаніе рѣшенія своего принялъ 1687 ст. Т. X ч. 1, тогда какъ въ настоящемъ дѣлѣ не было расписки, а домашнее условіе, въ которомъ не объяснено неустойки, и статьи 1679—1689 означеннаго тома и части имѣютъ въ виду договоры о недвижимыхъ имуществахъ, о правѣ же продажи движимости неустойка, по 1690 ст., не полагается; 3) Съѣздъ не обратилъ вниманія на то, что Судья, вопреки 119—124 ст. Уст. Гр. Судопр., не произвелъ осмотра чрезъ экспертовъ квартиры, за квартированіе на которой Васильева подвергнута взысканію. Посему Васильева проситъ обратить должное вниманіе на условіе, ею не зарукоприкладствованное, въ томъ вниманіи, что оно есть домашнее и составленное на движимое имущество, согласно 1690 ст. Т. X ч. 1, безъ означенія неустойки, и потому липитъ ее, Васильеву, данныхъ въ задатокъ 50 руб. за домъ съ усадебною землею нѣтъ основанія, и вслѣдствіе сего ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда.

По соображеніи доводовъ, изложенныхъ въ прошеніи Васильевой, съ обстоятельствами дѣла и выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) хотя Васильева и объясняетъ, что она не была вызвана къ слушанію дѣла на Мировомъ Съѣздѣ, но какъ изъ протокола Съѣзда видно, что обѣ тяжущіяся стороны были при слушаніи дѣла на-лицо, то жалоба въ семъ отношеніи Васильевой, не доказавшей противнаго тому, что записано въ протоколъ, не заслуживаетъ, за силою 190 ст. Уст. Гр. Судопр., уваженія; 2) Мировой Судья, при разсмотрѣніи настоящаго дѣла, призналъ, что Васильева, неосновательно уклонившись отъ совершенія условія, потеряла, по силѣ 1687 ст. Т. X ч. 1, право на полученіе 50 руб. задатка, который долженъ остаться въ пользу Шемариновыхъ. Это рѣшеніе, какъ согласное со 1687 ст. Т. X ч. 1, утверждено Мировымъ Съѣздомъ и не содержитъ въ себѣ нарушенія смысла ни этой статьи, ни приводимой просительницею 1690 ст. того же тома и части, такъ какъ въ сей послѣдней опредѣленъ лишь порядокъ составленія договора на продажу движимаго имущества, но не опредѣлены послѣдствія неисполненія такого договора; 3) во время

производства настоящаго дѣла Васильева не оспаривала ни подлинности условія, предъявленнаго ко взысканію, ни обязательности онаго для нея, а лишь объяснила, что она предполагала при заключеніи условія купить не одинъ только домъ, но и съ усадебною землею, и что поэтому не можетъ быть обвиняема въ несовершеніи купчей. За таковыми объясненіями Васильевой, данными ею при разсмотрѣніи дѣла въ порядкѣ апелляціоннаго производства, настоящія возраженія ея, заявленныя въ прошеніи Правительствующему Сенату противъ дѣйствительности представленнаго къ дѣлу условія, не могутъ быть приняты во вниманіе, такъ какъ въ порядкѣ кассаціоннаго производства дѣло можетъ быть разсматриваемо Правительствующимъ Сенатомъ только при тѣхъ обстоятельствахъ, которыя имѣлись въ виду при рѣшеніи дѣла судебными инстанціями, и 4) заявленіе просительницею обстоятельства, что квартира ея при разбирательствѣ дѣла не была осмотрѣна, не имѣетъ значенія, ибо, по 124 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства, осмотръ спорныхъ предметовъ на мѣстѣ указанъ Мировому Суду въ смыслѣ мѣры, которую онъ можетъ по усмотрѣнію употреблять для открытія истины, если прочія обстоятельства дѣла не представляютъ достаточныхъ для того данныхъ и, слѣдовательно, Съѣздъ, признавъ дѣло, по представленнымъ доказательствамъ, достаточно полнымъ и въ семъ убѣжденіи постановивъ окончательное по оному рѣшеніе, безъ осмотра спорныхъ предметовъ, не нарушилъ прямого смысла 119—124 ст. Уст. Гр. Суд. (Сборн. Рѣш. Гр. Кассац. Департам. Сената 1867 года, № 54). На основаніи вышеизложенныхъ соображеній, не усматривая въ прошеніи Васильевой поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Рязанскаго Мирового Съѣзда, указанныхъ въ 186 ст. Уст. Гр. Судопр., Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: означенное прошеніе оставить безъ послѣдствій.

454.—1867 года ноября 23 и 30-го чиселъ. *По частной жалобѣ отставного маіора Назимова на рѣшеніе Новоторжскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. В. Веръ.)

Отставной маіоръ Назимовъ подалъ чрезъ Новоторжскій Мировой Съѣздъ, для представленія въ Гражданскій Кассаціонный Департаментъ Правительствующаго Сената, жалобу на рѣшеніе сего Съѣзда по дѣлу его, Назимова, съ Аверьяновымъ. Непремѣнный членъ Съѣзда увѣдомилъ Назимова, что жалоба его, на основаніи 756 ст. Уст. Гр. Суд., оставлена безъ движенія, по непредставленію копіи съ жалобы. На таковое распоряженіе Назимовъ принесъ Правительствующему Сенату частную жалобу, въ которой объясняетъ, что, не предвидя возможности достигнуть правосудія вслѣдствіе полученнаго имъ отъ Мирового Съѣзда отказа, онъ проситъ Правительствующій Сенатъ истребовать просьбу, поданную чрезъ Новоторжскій Мировой Съѣздъ, къ своему разсмотрѣнію и по обстоятельствамъ, въ оной изложеннымъ, отмѣнить постановленіе Новоторжскаго Мирового Съѣзда.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что В ы с о ч а й ш е утвержденнымъ 10 апрѣля 1867 г. мнѣніемъ Государственнаго Совѣта установленъ порядокъ, въ которомъ кассаціонныя жалобы восходятъ на разсмотрѣніе Правительствующаго Сената, и, при соблюденіи сего порядка, для Мировыхъ Съѣздовъ обязательно исполненіе ст. 756 Уст. Гр. Суд., и, вмѣстѣ съ тѣмъ, Правительствующій Сенатъ не можетъ войти въ разсмотрѣніе такой жалобы, которая не дошла до него въ установленномъ порядкѣ; посему и самое ходатайство Назимова не можетъ подлежать удовлетворенію, такъ какъ Правительствующій Сенатъ не можетъ, какъ о томъ проситъ Назимовъ, истребовать поданную имъ въ Мировой Съѣздъ кассаціонную жалобу и войти въ разсмотрѣніе оной, до тѣхъ поръ, пока жалоба эта не будетъ представлена Съѣздомъ въ установленномъ на то законами порядкѣ. Вмѣстѣ съ симъ, обращаясь къ разсмотрѣнію распоряженія непремѣннаго члена Новоторжскаго Мирового Съѣзда, по настоящему предмету послѣдовавшаго, Правительствующій Сенатъ, въ порядкѣ ввѣреннаго ему закономъ (ст. 249 и 250 Учр. Суд. Уст.) надзора, не могъ не оста-

новиться на томъ, что хотя, на основаніи 756 стат. Уст. Гр. Суд., непремѣнный членъ Съѣзда и обязанъ былъ оставить безъ движенія жалобу Назимова, по неприложенію копіи съ оной, но равнымъ образомъ долженъ былъ притомъ, на основаніи той же статьи, для представленія неприложенной копіи, назначить просителю срокъ, не далѣе истеченія апелляціоннаго, и если его оставалось менѣе семи дней, то семидневный со времени объявленія состоявшагося по сему предмету опредѣленія Суда. На основаніи вышеизложеннаго, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: прошеніе маіора Назимова о разсмотрѣніи кассаціонной жалобы его, представленной въ Новоторжскій Мировой Съѣздъ, до тѣхъ поръ, пока она не поступитъ въ установленномъ порядкѣ, оставить безъ послѣдствій, а Новоторжскому Мировому Съѣзду объяснить допущенное имъ отступленіе отъ правилъ, указанныхъ въ 756 статьѣ, съ тѣмъ, чтобы имъ немедленно были приняты мѣры къ возстановленію нарушеннаго порядка.

455.—1867 года ноября 30-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Ѳедота Семенова на рѣшеніе Мещевскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ князь Ю. А. Долгорукій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ).

У Мирового Судьи 5 участка Мещовскаго округа производилось дѣло по иску повѣреннаго дѣйствительнаго статскаго совѣтника Степанова, коллежскаго регистратора Короленко, съ крестьянина Ѳедота Семенова, цо содержанію мельницы, которое по апелляціи крестьянина Семенова восходило въ Мещовскій Съѣздъ Мировыхъ Судей. На послѣдовавшее рѣшеніе Мирового Съѣзда крестьянинъ Ѳедотъ Семеновъ принесъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, въ которой, возражая противъ рѣшенія Съѣзда по существу, не указываетъ ни на одинъ изъ установленныхъ 186 стат. Уст. Гр. Суд. поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, имѣя въ виду, что, за силою 5 ст. Учр. Суд. Устан., Правительствующій Сенатъ, въ качествѣ Верховнаго Кассаціоннаго Суда, не входитъ въ разсмотрѣніе существа дѣла, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Семенова, на основаніи 5 стат. Учр. Суд. Устан. и 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

456.—1867 года ноября 30-го дня. *По кассаціонной жалобѣ Виртембергскаго подданнаго Мейера на рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ).

Повѣренный виртембергскаго подданнаго Людвига Мейера, Шифферсъ, обратился съ С.-Петербургскій Окружный Судъ съ прошеніемъ о взысканіи съ купца Клейбера 20,000 руб. неустойки, на основаніи домашняго условія, писаннаго на нѣмецкомъ языкѣ, которое Клейберомъ нарушено. При этомъ Шифферсъ упоминаемаго условія не представилъ, а представилъ домашнія расписки и счеты разныхъ лицъ о произведенныхъ довѣрителемъ его платежахъ. Противъ этого прошенія повѣренный отвѣтчика Клейбера представилъ подлинное условіе, писанное на простой бумагѣ, съ переводомъ на русскій языкъ, объясняя, что по буквальному смыслу условія не Мейеръ, а Клейберъ имѣлъ бы право требовать платежа неустойки. Окружный Судъ, по разсмотрѣніи дѣла, въ искѣ Мейеру отказалъ. По апелляціи Шифферса, дѣло поступило въ С.-Петербургскую Судебную Палату. Въ засѣданіи Палаты истецъ Мейеръ, обозрѣвъ условіе, представленное Клейберомъ въ Окружный Судъ, заявилъ, что въ ономъ заключается подлогъ. Копія съ протокола, въ которомъ прописано означенное заявленіе, на основаніи 557 ст. Уст. Гр. Суд., была сообщена купцу Клейберу, который, въ положенный въ той статьѣ срокъ, отзыва о томъ, намѣренъ-ли онъ воспользоваться означеннымъ условіемъ при производствѣ дѣла, не далъ, почему условіе это, на основаніи 558 стат. того же Устава, устранено изъ производства по настоящему дѣлу. Затѣмъ

Шиффересъ представилъ копію съ явочнаго прошенія, поданнаго Мейеромъ въ С.-Петербургскую управу благочинія о потерѣ копіи съ условія, заключеннаго съ Клейберомъ, и, кромѣ того, разные другіе документы, относящіеся до означеннаго дѣла. Судебная Палата, разсмотрѣвъ подробно всѣ документы и доказательства, представленные Мейеромъ, нашла: а) что иностранецъ Мейеръ, предъявивъ къ купцу Клейберу искъ о 20,000 р. неустойки за неисполненіе обязанностей, принятыхъ имъ на себя по домашнему условію, самаго условія не представилъ, а представилъ одни расписки и счеты разныхъ лицъ; б) что противъ условія, представленнаго Клейберомъ въ Окружный Судъ, истецъ заявилъ въ Судебной Палатѣ споръ о подлогѣ, которое, за силою ст. 558 Уст. Гражд. Суд., устранено изъ производства настоящаго дѣла; но что всѣ прочіе документы и доказательства, представленные Мейеромъ, на основаніи 366 ст. Уст. Гр. Суд., нисколько не доказываютъ ни существованія другого условія, ни права Мейера на полученіе неустойки, а потому Судебная Палата опредѣлила: рѣшеніе Окружнаго Суда оставить въ своей силѣ. На это рѣшеніе иностранецъ Мейеръ приноситъ кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ, что Судебная Палата, на основаніи 558 ст. Уст. Гражд. Суд., устранила изъ производства настоящаго дѣла условіе, представленное Клейберомъ, а, между тѣмъ, оставила въ своей силѣ рѣшеніе Окружнаго Суда, которое основано на этомъ условіи. По мнѣнію просителя рѣшеніе Окружнаго Суда слѣдовало во всякомъ случаѣ отмѣнить, а дѣло рѣшить на основаніи другихъ доказательствъ. Находя, что дѣйствіе Судебной Палаты не согласно съ 558 ст. Уст. Гр. Суд. и составляетъ явное нарушеніе формъ судопроизводства, Мейеръ проситъ рѣшеніе Палаты отмѣнить.

По выслушаніи словесныхъ объясненій повѣреннаго Мейера, надворнаго совѣтника Константинова, и заключенія Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Судебная Палата, при производствѣ дѣла по иску иностранца Мейера съ купца Клейбера, послѣ заявленія Мейера о подлогѣ условія, представленнаго Клейберомъ, буквально поступила по правиламъ, указаннымъ въ 557 и 558 ст. Уст. Гр. Суд., т.-е. потребовала отъ Клейбера отзыва, намѣренъ-ли онъ воспользоваться представленнымъ имъ актомъ при производствѣ дѣла, или нѣтъ; затѣмъ, не получивъ въ двухнедѣльный срокъ отвѣта, устранила спорное условіе изъ производства дѣла и, обращаясь къ другимъ документамъ и доказательствамъ, представленнымъ Мейеромъ, на основаніи сихъ послѣднихъ, рѣшила дѣло. Если-же Палата, руководствуясь 366 ст. Уст. Гр. Суд., признала, что Мейеру слѣдуетъ въ искѣ его отказать, и потому оставила въ своей силѣ рѣшеніе Окружнаго Суда, которымъ также въ искѣ Мейеру отказано, то это не значитъ, чтобы Палата оставила въ своей силѣ основанія, принятыя Окружнымъ Судомъ къ отказу; напротивъ того, Палата привела въ своемъ рѣшеніи совершенно другія основанія, а утвердила только одинъ отказъ въ искѣ, сдѣланный Окружнымъ Судомъ. Посему, не находя въ рѣшеніи Палаты нарушенія 558 ст. Уст. Гр. Суд. и признавая кассаціонную жалобу Мейера незаслуживающею никакого уваженія, Правительствующій Сенатъ, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: означенную жалобу оставить безъ послѣдствій.

457.—1867 года ноября 30-го дня. *По кассаціонной жалобѣ жены подполковника Наськиной на рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ).

Жена подполковника Екатерина Наськина просила С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Судью 7-го участка взыскать съ модистки Елисаветы Пельцъ 75 руб., должные ей по распискѣ. Отвѣтчица Пельцъ, не отрицая долга по распискѣ, заявила встрѣчный искъ въ 50 руб. по счету, никѣмъ не подписанному, за разныя отпущенныя Наськиной вещи. Наськина, не отрицая, что показанныя въ счетѣ вещи дѣйствительно ею приняты, объяснила, что онѣ ей подарены, и потому платить за нихъ не считаетъ себя обязанною. Пельцъ при разборѣ дѣла уменьшила свой встрѣчный искъ по сче-

ту въ 35 рублей. Мировой Судья, по выслушаніи сторонъ, принявъ въ руководство ст. 81, 112 и 129 Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: за вычетомъ 35 руб., взыскать съ Пельцъ въ пользу Насѣкиной 40 рублей. Въ апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе Насѣкина, изложивъ подробно обстоятельства дѣла, объяснила, что Мировой Судья не дозволилъ ей представить словесныя возраженія противъ иска Пельцъ, предъявленнаго участковому Мировому Судьѣ не по мѣсту ея жительства, и просила рѣшеніе отмѣнить. Мировой Съѣздъ, по выслушаніи словесныхъ объясненій Насѣкиной, нашелъ, что Насѣкина не отрицаетъ принятія отъ Пельцъ вещей, означенныхъ въ счетѣ, а въ подтвержденіе объясненія своего, что вещи эти подарены ей Пельцъ, никакихъ доказательствъ не представила, а равно не оспорила и стоимости вещей; посему Съѣздъ опредѣлилъ, на основаніи ст. 81, 112 и 129 Уст. Гр. Суд., рѣшеніе Мирового Судьи по настоящему дѣлу утвердить. На это рѣшеніе Насѣкина подала кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ, что Мировой Съѣздъ, разрѣшая настоящее дѣло, не обратилъ вниманія на то, что Пельцъ полтора года пользовалась безвозмездно занятыми у нея 250 рублями; что Мировой Судья заставилъ ее, Насѣкину, молчать, не выслушавъ ея возраженій противъ иска Пельцъ; что она не отрицала цѣнъ, выставленныхъ въ счетѣ Пельцъ, потому что о цѣнахъ ея не спрашивали. Излагая далѣе, что Съѣздъ, приступивъ къ разсмотрѣнію дѣла въ отсутствіе Пельцъ, не изложилъ въ своемъ рѣшеніи возраженій ея, Насѣкиной, заявленныхъ ею письменно и словесно, и не уважилъ опроверженій противъ неосновательности примѣненія ст. 81, 112 и 129 къ настоящему дѣлу, Насѣкина проситъ рѣшеніе Съѣзда, на основаніи ст. 793 и 801 Уст. Гр. Суд., отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) объясненіе Насѣкиной, что Пельцъ подарила ей вещи въ вознагражденіе за безвозмездную ссуду денегъ, составляетъ предметъ существа дѣла, а потому не составляетъ, по ст. 5 Учр. Суд. Устан. и ст. 186 Уст. Гр. Суд., повода къ отмѣнѣ окончательнаго рѣшенія Съѣзда, въ порядкѣ кассаціи; 2) не заключаетъ также правильнаго основанія къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда жалоба Насѣкиной на то, что Мировой Судья заставилъ ее молчать и стѣснилъ тѣмъ ея права защиты, а Мировой Съѣздъ, не выслушавъ всѣхъ ея объясненій по дѣлу и не помѣстивъ ихъ въ своемъ рѣшеніи, пришелъ къ неправильному заключенію. Изъ представленныхъ вмѣстѣ съ кассаціонною жалобою подлинныхъ производствъ Мирового Судьи и Съѣзда не видно, чтобы Мировой Судья и Съѣздъ въ чемъ-либо стѣсняли защиту Насѣкиной. Напротивъ того,—всѣ ея объясненія и опроверженія по дѣлу изложены вкратцѣ въ протоколѣ Мирового Судьи, а Предсѣдатель Съѣзда, по выслушаніи въ публичномъ засѣданіи объясненій Насѣкиной, сказалъ ей, какъ сама объясняетъ просительница, что Судъ опредѣлитъ силу и значеніе всѣхъ представленныхъ ею доводовъ. Но повторять буквально въ рѣшеніи всѣ ея объясненія, изложенныя письменно въ апелляціонной жалобѣ на словахъ во время судогворенія, Съѣздъ не былъ по закону обязанъ, такъ какъ, по 3 п. 143 ст. Уст. Гражд. Суд., рѣшеніе въ окончательной формѣ должно заключать въ себѣ краткое изложеніе обстоятельствъ дѣла съ приведеніемъ требованій тяжущихся; 3) возраженія Насѣкиной, что она въ апелляціонной жалобѣ и словесно доказала неправильность требованія Пельцъ платы за вещи, отданныя по собственному вызову въ даръ, а также и неправильность примѣненія Мировымъ Судьею ст. 81 и 112 Уст. Гр. Суд. къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла, не подлежатъ обсужденію въ порядкѣ кассаціи. На основаніи ст. 129, Мировой Судъ принимаетъ въ соображеніе всѣ приведенныя по дѣлу обстоятельства и опредѣляетъ значеніе и силу доказательствъ по убѣжденію совѣсти. Опредѣливъ на семъ основаніи доказательную силу доводовъ Насѣкиной относительно порядка перехода къ ней вещей Пельцъ, Съѣздъ не вышелъ изъ предѣловъ предоставленной ему закономъ власти, а потому рѣшеніе Съѣзда, въ семъ отношеніи, не подлежитъ повѣркѣ и обсужденію Правительствующаго Сената, который установленъ не въ качествѣ 3-й апелляціонной инстанціи, для ревизіи дѣлъ по существу (ст. 5 Учр. Суд. Уст.), а въ качествѣ Верховнаго Кассаціоннаго Суда для разсмотрѣнія окончательныхъ рѣшеній въ границахъ, точно опредѣленныхъ ст. 185, 186, 792 и 793 Уст. Гражд. Суд.; 4) за-

симъ остается обсудить послѣднее возраженіе Насѣкиной. Возраженіе это заключается въ томъ, что Съѣздъ допустилъ разсмотрѣніе ея дѣла въ отсутствіи отвѣтчицы Пельцъ. На основаніи ст. 171 Уст. Гражд. Суд., неявка одной изъ сторонъ въ засѣданіе Мирового Съѣзда не останавливаетъ разсмотрѣнія дѣла, и сторона явившаяся допускается къ представленію словесныхъ объясненій. Въ предлежащемъ случаѣ одна изъ сторонъ, Насѣкина, присутствовала при разбирательствѣ, слѣдовательно, Съѣздъ не имѣлъ законнаго повода откладывать разсмотрѣніе дѣла до явки Пельцъ или ея повѣреннаго. По всѣмъ симъ основаніямъ, находя, что при разсмотрѣніи настоящаго производства не допущено со стороны С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда ни явнаго нарушенія прямого смысла законовъ, ни отступленія отъ установленныхъ формъ и обрядовъ судопроизводства, ни, наконецъ, превышенія предѣловъ власти, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу Насѣкиной оставить безъ послѣдствій.

458.—1867 года ноября 30-го дня. *По кассаціонной жалобѣ прусскаго подданнаго Карла Гросса на рѣшеніе Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда 1 округа.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ).

Прусскій подданный Карлъ Гроссъ просилъ Мирового Судью г. Москвы, Прѣсненскаго участка, о взысканіи съ потомственнаго почетнаго гражданина Андрея Липинскаго 480 руб. за устройство въ имѣніи Липинскаго гончарнаго завода. Мировой Судья, допросивъ свидѣтелей обѣихъ тяжущихся сторонъ и послѣ осмотра завода, чрезъ экспертовъ, опредѣлилъ: руководствуясь 81 и 119 ст. Уст. Гражд. Суд., въ искѣ Гросса отказать. Московскій Столичный Мировой Съѣздъ 1 округа, разсматривавшій это дѣло по апелляціонной жалобѣ Гросса, нашелъ: 1) что показанія представленныхъ Гроссомъ свидѣтелей не удостовѣряютъ въ принятіи Липинскимъ на себя уплаты 480 руб. Гроссу за работы на гончарномъ заводѣ и 2) что Липинскій положительно отвергаетъ обязанность свою вознаградить Гросса не только требуемою имъ, но и другою какою-либо суммою, объясняя, что между ними не было по этому предмету никакого условія. Посему Мировой Съѣздъ, на основаніи 81 и 129 ст. Уст. Гражд. Суд., утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи. Въ кассаціонной жалобѣ на это рѣшеніе Мирового Съѣзда Гроссъ, сверхъ объясненій по существу дѣла, заявляетъ, что по иску его съ Липинскаго, за неявкою сего послѣдняго, было постановлено Мировымъ Судьею заочное рѣшеніе, коимъ присуждено ему съ Липинскаго 400 руб.; что это рѣшеніе не было обжаловано въ срокъ и потому вошло въ законную силу на основаніи 3 п. 156 ст. Уст. Гражд. Суд., но, несмотря на то, Мировой Судья принялъ отъ повѣреннаго Липинскаго отзывъ и постановилъ другое рѣшеніе объ отказѣ Гроссу въ его искѣ; что въ апелляціонной на это рѣшеніе жалобѣ онъ представлялъ Мировому Съѣзду о прежнемъ, вступившемъ въ законную силу, рѣшеніи, но Съѣздъ въ своемъ рѣшеніи объ этомъ умолчалъ; что слѣдствіемъ сего рѣшенія Съѣзда, по силѣ 2 и 3 п. 185 ст. Уст. Гражд. Суд., невозможно признать въ силѣ судебнаго рѣшенія, а засимъ и приведенныя Съѣздомъ въ основаніе своего рѣшенія 81 и 129 ст. того же Устава примѣнены неправильно. По симъ уваженіямъ Гроссъ проситъ рѣшеніе Мирового Съѣзда отмѣнить. Противъ кассаціонной жалобы Гросса повѣренный Липинскаго представилъ объясненіе, но безъ приложенія довѣренности.

Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора и, на основаніи 4 п. 584 ст. Уст. Гр. Суд., признавая неподлежащимъ разсмотрѣнію объясненіе противъ кассаціонной жалобы Гросса, какъ представленное повѣреннымъ Липинскаго безъ приложенія довѣренности, а также не входя, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., въ обсужденіе тѣхъ изложенныхъ въ кассаціонной жалобѣ Гросса доводовъ, которые относятся до существа дѣла, находитъ, что единственный приводимый Гроссомъ поводъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда заключается въ томъ, что по иску его первоначально состоялось заочное въ его пользу рѣшеніе Мирового Судьи, вступив-

шее въ законную силу, но потомъ отмѣненное по отзыву, поданному послѣ срока, и что Съѣздъ, несмотря на заявленіе о томъ Гросса въ апелляціонной жалобѣ, оставилъ рѣшеніе Мирового Судьи въ своей силѣ. Изъ представленнаго Правительствующему Сенату подлиннаго производства по настоящему дѣлу оказывается, что упоминаемое Гроссомъ зачное рѣшеніе состоялось 21 сентября 1866 года, причемъ было постановлено о сообщеніи отвѣтчику копіи съ его рѣшенія, и что затѣмъ въ протоколѣ Мирового Судьи 15 октября того же года значится о новомъ разбирательствѣ сего дѣла, вслѣдствіе заявленія о томъ повѣреннаго отвѣтчика въ установленный закономъ срокъ. Такимъ образомъ, жалоба Гросса о вступленіи заочнаго рѣшенія въ законную силу опровергается протоколомъ Мирового Судьи, а посему и не можетъ быть признана заслуживающею уваженія. На этомъ основаніи Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: за неуказаніемъ въ кассаціонной жалобѣ Гросса ни одного изъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, означенныхъ въ 186 ст. Уст. Гражд. Суд., жалобу Гросса, за силою этой статьи, оставить безъ послѣдствій.

459.—1867 года ноября 30-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купеческаго сына Александра Ивакина на опредѣленіе Московскаго Столичнаго Съѣзда Мировыхъ Судей 1 округа.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ князь Ю. А. Долгорукій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ).

Купеческій сынъ Александръ Ивакинъ принесъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалолбу на частное опредѣленіе Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда 1 округа, коимъ искъ его къ купеческому сыну Василію Попову, какъ проистекающій изъ торговыхъ оборотовъ, признанъ, за силою ст. 1300 Т. XI Уст. Торг., неподсуднымъ мировымъ судебнымъ установленіямъ.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора и имѣя въ виду, что частное опредѣленіе Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда 1 округа, на которое жалуется Ивакинъ, не принадлежитъ къ числу тѣхъ, по коимъ, согласно послѣдовавшимъ въ рѣшеніяхъ Правительствующаго Сената разъясненіямъ, допускаются кассаціонныя жалобы, такъ какъ опредѣленіе это не лишаетъ Ивакина возможности производить свой искъ судебнымъ порядкомъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Ивакина, за силою 186 ст. Уст. Гражд. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

460.—1867 года ноября 30-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купца Будникова на рѣшеніе Козельскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ).

Въ козельскихъ, Калужской губерніи, мировыхъ судебныхъ установленіяхъ производилось дѣло по иску крестьянки Настасьи Изотовой съ купца Алексѣя Будникова, по двумъ векселямъ, 300 руб. По этому дѣлу состоялось 1 мая 1867 года на тамошнемъ Съѣздѣ Мировыхъ Судей рѣшеніе, коимъ положено взыскать съ Будникова должную сумму по означеннымъ векселямъ, съ процентами со дня выдачи оныхъ 1 февраля 1858 г. и неустойку. Будниковъ проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія, излагая въ своей жалобѣ, что онъ отпускалъ Изотовой изъ своей лавки товаръ при свидѣтеляхъ, но расписокъ отъ нея, по ея безграмотству, не бралъ; что Мировой Съѣздъ не принялъ въ уваженіе показаніе его о томъ, что онъ, проситель, считаетъ правильнымъ взысканіе капитальной суммы 300 руб., которые имъ уже и уплачены, но не считаетъ себя обязаннымъ платить проценты, потому, какъ онъ выражается, что ростъ, хотя и по протестованному векселю, считается со дня протеста въ неплатежѣ, но ростъ на издержки считается только съ того дня, какъ вексель представленъ будетъ ко взысканію судебнымъ порядкомъ (кн. 2 о Торг. Обяз. Т. XI ч. 2, Уст. о вексел. ст. 674), а его векселя не протесто-

ваны. Повѣренный Изотовой представилъ съ своей стороны объясненіе, въ которомъ излагаетъ, что Изотова не забирала изъ лавки Будникова товара и что приводимая Будниковымъ 674 ст. Уст. о вексел. не можетъ служить ему въ пользу.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора и по разсмотрѣніи дѣла, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что купецъ Будниковъ проситъ объ отмѣнѣ вышеизложеннаго рѣшенія на томъ основаніи, что съ него, просителя, положено взыскать по двумъ простымъ и непротестованнымъ векселямъ процента со дня выдачи оныхъ. Относительно взысканія по обязательствамъ сего рода въ 663 ст. Уст. о векс. постановлено слѣдующее: „По векселямъ простымъ, по просрочкѣ ихъ, если они не представлены ко взысканію, должникъ обязанъ заплатить, сверхъ капитала, узаконенный ростъ. Количество сего роста опредѣляется по полупроценту въ мѣсяцъ, считая со дня просрочки по день платежа“. А какъ изъ настоящаго дѣла видно, что векселя, выданные Будниковымъ Изотовой, были простые и не протестованные, то оказывается, что Козельскій Мировой Съѣздъ въ своемъ рѣшеніи о взысканіи съ Будникова процентовъ по симъ векселямъ, со дня выдачи оныхъ, нарушилъ смыслъ вышеприведенной 663 ст. Уст. о векселяхъ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: означенное рѣшеніе, по допущенному въ немъ нарушенію 663 ст. Уст. о вексел., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Калужскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

461.—1867 года ноября 30-го дня. *По частной жалобѣ крестьянъ Ефимова, Андреева и др. на Предсѣдателя Шлиссельбургскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ).

Въ августѣ мѣсяцѣ 1866 года состоялось рѣшеніе Шлиссельбургскаго Мирового Съѣзда, коимъ положено взысканіе съ бывшихъ работниковъ на кирпичномъ заводѣ наслѣдниковъ Голенищева, за самовольное оставленіе завода, въ томъ числѣ—съ 10 человѣкъ крестьянъ Тверской губерніи: Фрола Ефимова, Дмитрія Андреева и др. Требованіе о платежѣ сего взысканія сообщено мѣстнымъ становымъ приставомъ этимъ крестьянамъ 16 марта 1867 года. Въ четырехмѣсячный отъ сего числа срокъ повѣренный означенныхъ крестьянъ, коллежскій секретарь Пидотти, представилъ въ Шлиссельбургскій Мировой Съѣздъ кассаціонную жалобу, объяснивъ въ особомъ прошеніи, что довѣрителямъ его сдѣлалось извѣстно о существованіи рѣшенія Мирового Съѣзда только изъ повѣстки станового пристава, и посему срокъ на подачу кассаціонной жалобы долженъ исчисляться съ 16 марта 1867 г. Прошеніе это возвращено Предсѣдателемъ Съѣзда 22 іюля 1867 г. по надписи на самомъ прошеніи, съ объясненіемъ, что рѣшеніе Мирового Съѣзда 4 августа 1866 г. вошло въ законную силу на основаніи 191 ст. Уст. Гражд. Суд. Вслѣдствіе сего повѣренный означенныхъ крестьянъ, Пидотти, вошелъ въ Правительствующій Сенатъ 31 августа 1867 г. съ прошеніемъ, въ которомъ объяснялъ, что для довѣрителей его, какъ неучаствовавшихъ въ дѣлѣ лицъ, срокъ на принесеніе кассаціонной жалобы считается, на основаніи 3 п. 192 ст. Уст. Гр. Суд., съ того числа, съ котораго рѣшеніе сдѣлалось имъ извѣстнымъ, т.-е. со дня доставленія имъ повѣстки станового пристава, 16-го марта 1867 года, и что Предсѣдатель Съѣзда возвратилъ прошеніе не по опредѣленію Съѣзда, а по собственной резолюціи. Посему повѣренный крестьянъ представилъ свою кассаціонную жалобу въ Правительствующій Сенатъ. По истребованіи отъ Шлиссельбургскаго Съѣзда Мировыхъ Судей объясненія по этому прошенію, Предсѣдатель Съѣзда доноситъ Правительствующему Сенату, что вышеозначенное рѣшеніе Съѣзда состоялось 4 августа 1866 г. и 6 августа были выданы копіи съ протокола Съѣзда заинтересованнымъ сторонамъ, въ томъ числѣ—одному изъ помянутыхъ крестьянъ Тверской губерніи, Петру Павлову, подъ расписку, которая хранится при дѣлахъ Съѣзда. Рѣшеніе это вступило въ законную силу и обращено къ исполненію. Затѣмъ, когда повѣреннымъ тверскихъ крестьянъ была 17 іюля 1867 г.

подана кассаціонная жалоба, то предсѣдатель Съѣзда, принявъ во вниманіе, что порядовщики кирпичнаго завода знали о предстоявшемъ 4-го августа 1866 г. разбирательствѣ ихъ дѣла на Съѣздѣ, о чемъ объявлено имъ было лично за нѣсколько часовъ до засѣданія многими изъ мировыхъ судей и самимъ Предсѣдателемъ, и что одинъ изъ просителей получилъ 6 того же августа копію съ протокола Съѣзда, счелъ заявленіе повѣреннаго крестьянъ о неизвѣстности имъ рѣшенія Съѣзда неосновательнымъ и, руководствуясь 191 ст. Уст. Гр. Суд., а также Высочайше утвержденнымъ 10 апрѣля 1867 года мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, возвратилъ повѣренному прошеніе при надписи отъ 22 іюля сего года.

Правительствующій Сенатъ, выслушавъ словесныя объясненія повѣреннаго крестьянъ, Пидотти, и заключеніе Оберъ-Прокурора, находитъ, что заявленіе означеннаго повѣреннаго, будто-бы рѣшеніе Мирового Съѣзда 4 августа 1876 года сдѣлалось извѣстнымъ его довѣрителямъ только 16 марта 1867 года, опровергается, во-1-хъ, объясненіемъ Предсѣдателя Съѣзда, удостовѣряющаго, какъ объ извѣщеніи рабочихъ кирпичнаго завода о назначенномъ на 4 августа 1866 года докладѣ ихъ дѣла, такъ и о полученіи однимъ изъ довѣрителей, Пидотти, 6 того же августа, подъ расписку, копіи съ протокола Съѣзда, и, во-2-хъ, содержаніемъ приложенной къ прошенію Пидотти кассаціонной жалобы, въ которой сказано, что рабочіе кирпичнаго завода не изъявили согласія на уплату взысканія, положеннаго Мировымъ Судьею, и принесли жалобу въ Мировой Съѣздъ, а затѣмъ оставили заводъ, не ожидая рѣшенія Мирового Съѣзда, которое къ нимъ, какъ полагали, не могло относиться въ наложеніи штрафа, потому что они работали по-тысячно и безъ ограниченія времени и количества выработаннаго кирпича. Изъ сего видно, что довѣрители Пидотти, какъ принадлежавшіе къ числу апелляторовъ на рѣшеніе Мирового Судьи, участвовали въ дѣлѣ и не могли не знать о предстоявшемъ разбирательствѣ онаго на Мировомъ Съѣздѣ. Затѣмъ, оставивъ заводъ, бывшій по этому дѣлу мѣстомъ ихъ жительства, безъ заявленія Съѣзду о новомъ жительствѣ, они должны были сами слѣдить за своимъ дѣломъ, и если не явились на Съѣздъ ко дню доклада онаго, то должны приписать это собственной винѣ, хотя бы они и не находились въ числѣ работниковъ, которые, по удостовѣренію Предсѣдателя Съѣзда, были извѣщаемы о назначеніи дѣла къ докладу. Наконецъ, изъ рапорта Предсѣдателя Съѣзда видно, что одинъ изъ довѣрителей Пидотти получилъ даже копію съ протокола Мирового Съѣзда на третій день послѣ рѣшенія дѣла, такъ что, во всякомъ случаѣ, не всѣ довѣрители Пидотти не знали о рѣшеніи Съѣзда. На основаніи вышеизложеннаго Правительствующій Сенатъ признаетъ объясненія Пидотти о незнаніи его довѣрителями рѣшенія Мирового Съѣзда до 16 марта 1867 г. незаслуживающими вниманія, а просьбу о принятіи его кассаціонной жалобы—неподлежащею удовлетворенію. Что касается заявленія его о возвращеніи означенной жалобы Предсѣдателемъ Съѣзда по собственной резолюціи, а не по опредѣленію Съѣзда, то Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ въ этомъ никакого отступленія отъ установленнаго порядка, такъ какъ, на основаніи Высочайше утвержденнаго 10 апрѣля 1867 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта, просьбы объ отмѣнѣ рѣшеній Мирового Съѣзда подаются непремѣнному члену онаго, который, въ отношеніи принятія, возвращенія, оставленія безъ движенія и представленія сихъ просьбъ Правительствующему Сенату, руководствуется порядкомъ, установленнымъ для Судебныхъ Палатъ, изъ чего слѣдуетъ, что принятіе, возвращеніе и т. д. кассаціонныхъ жалобъ на рѣшеніе Мирового Съѣзда предоставлено одному лицу, и опредѣленія о томъ всего Съѣзда закономъ не требуется. По всѣмъ симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: прошеніе Пидотти, за силою 191 и 1 п. 192 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій. Независимо отъ сего, усматривая, что прошеніе Пидотти, поданное въ Шлиссельбургскій Мировой Съѣздъ 17 іюля сего года, съ приложеніемъ къ нему кассаціонной жалобы, возвращено по резолюціи Предсѣдателя Съѣзда, написанной на самомъ прошеніи, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: на основаніи предоставленнаго ему 249 и 250 ст. Учр. Суд. Уст. права надзора за всѣми судебными установленіями и должностными лицами судебнаго вѣдомства, объяснить

Предсѣдателю Шлиссельбургскаго Мирового Съѣзда, что, согласно 53 и 755 ст. Уст. Гр. Суд., Высочайше утвержденнымъ 10 апрѣля 1867 года правиламъ прошенія и жалобы должны быть возвращаемы не по резолюціямъ, на нихъ надписываемымъ, а при объявленіяхъ.

462.—1867 года ноября 30-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанки Прасковьи Зубаревой на рѣшеніе Осташковскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ князь Ю. А. Долгорукій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ).

Мѣщанка Прасковья Зубарева подала Мировому Судьѣ 1-го участка Осташковскаго уѣзда прошеніе, въ которомъ объяснила, что за долги мужа ея описанъ былъ принадлежащій ему домъ, но кредиторы согласились уплату долга разсрочить и взысканіе прекратили, а въ обезпеченіе платежа долга она, Зубарева, предоставила кредиторамъ данный ей въ приданое жемчужный кокошникъ, который и взялъ къ себѣ одинъ изъ кредиторовъ, купецъ Дмитрій Савинъ; между тѣмъ, другой кредиторъ ея мужа, Медвѣдевъ, передалъ свой вексель мѣщанину Андрееву, по ходатайству котораго домъ ея мужа былъ проданъ. Вслѣдствіе этого она просила Мирового Судью истребевать отъ наслѣдниковъ купца Дмитрія Савина означенный кокошникъ или взыскать съ нихъ 200 руб. деньгами. Повѣренный наслѣдниковъ Савина, Лебедевъ, объяснилъ, что кокошникъ былъ представленъ не въ обезпеченіе, а въ уплату долга Савину, въ доказательство чего представилъ справку изъ Уѣзднаго Суда, изъ которой видно, что по этому дѣлу, по указанію Зубаревой, были спрошены подъ присягою четыре кредитора и показали: двое,—что кокошникъ взятъ Савинымъ въ уплату долга отъ мужа просительницы, Зубаревой; одинъ—что не знаетъ и одинъ—что кокошникъ поступилъ не въ уплату долга, а въ обезпеченіе. Мировой Судья, основываясь на большинствѣ присяжныхъ показаній, въ искѣ Зубаревой отказалъ. Осташковскій Мировой Съѣздъ, разсматривавшій это дѣло по апелляціи Зубаревой, нашелъ: 1) что два свидѣтеля показали, что кокошникъ данъ въ уплату долга, а одинъ—что въ обезпеченіе, и 2) что если даже предположить, что онъ былъ данъ Зубаревымъ въ обезпеченіе долга, съ тѣмъ, чтобы домъ не былъ проданъ, а домъ, между тѣмъ, по иску кредитора, не участвовавшаго въ этомъ условіи, былъ проданъ, то и въ такомъ случаѣ, вслѣдствіе прекращенія Зубаревымъ платежа долга, кредиторы имѣли право продать этотъ кокошникъ. На это рѣшеніе Зубарева приноситъ кассаціонную жалобу, въ которой, возражая противъ рѣшенія Съѣзда по существу, указываетъ также на то, что: 1) кредиторъ Медвѣдевъ, согласившись на разсрочку долга, не имѣлъ права передавать вексель Андрееву, а этотъ послѣдній подвергать продажѣ домъ ея мужа; 2) Мировой судья не самъ потребовалъ справку изъ Уѣзднаго Суда по этому дѣлу, а поручилъ доставить таковую повѣренному наслѣдниковъ Савина, Лебедеву; 3) выставленный ею свидѣтель не былъ допрошенъ Мировымъ Съѣздомъ, и 4) ей неизвѣстно, гдѣ и подъ присягою ли были спрошены Савины, о показаніяхъ которыхъ говорится въ справкѣ Уѣзднаго Суда; кокошникъ, составляя личную собственность истицы, не могъ быть проданъ, за силою 110 ст. X Т. 1 ч. и 2268 и 2269 ст. X Т. ч. 2, для удовлетворенія кредиторовъ ея мужа.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, не касаясь существа дѣла, которое, за силою 5 ст. Учрежд. Суд. Устан., не подлежитъ разсмотрѣнію въ кассаціонномъ порядкѣ, находитъ, что: 1) вопросъ о правахъ Медвѣдева и Андреева вовсе не относится къ настоящему дѣлу; 2) Мировой Судья поступилъ совершенно правильно и согласно съ 76 и 82 ст. Уст. Граж. Суд., не потребовавъ самъ справки изъ Осташковскаго Уѣзднаго Суда, а выдавъ повѣренному наслѣдниковъ Савина, Лебедеву, свидѣтельство на полученіе этой справки изъ Уѣзднаго Суда; 3) допросъ свидѣтелей, равно какъ и опредѣленіе значенія силы представляемыхъ сторонами доказательствъ, вполнѣ зависитъ отъ усмотрѣнія суда, рѣшающаго дѣло по существу, и не подлежитъ посему разсмотрѣнію Кассаціоннаго Департамента, и 4) ст. 110

Т. X ч. 1 Св. зак. Гр. и ст. 2268 и 2269 Т. X ч. 2 Св. Зак. Судопр. Гражд., говорящія о томъ, что жена можетъ имѣть свою отдѣльную собственность и что этою собственностью она не отвѣчаетъ за долги мужа, вовсе не относятся къ настоящему дѣлу, такъ какъ въ нихъ ничего не говорится объ имѣніи жены, самою ею предоставленномъ въ уплату или въ обезпеченіе долга мужа. Посему, не находя въ жалобѣ Зубаревой указаній на допущеніе въ рѣшеніи Съѣзда нарушеній, предусмотрѣнныхъ 186 ст. Уст. Граж. Судопр., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Зубаревой оставить безъ послѣдствій.

463.—1867 года ноября 30-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Бабкина на рѣшеніе Вышневолоцкаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго и докладывалъ дѣло Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ).

Вышневолоцкій мѣщанинъ Петръ Бабкинъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда Вышневолоцкихъ Мировыхъ Судей, состоявшагося 20 апрѣля нынѣшняго года по дѣлу его съ помѣщикомъ маіоромъ Берновымъ. Дѣло состоитъ въ слѣдующемъ: Бернов въ 1866 году просилъ Вышневолоцкое полицейское управленіе взыскать съ мѣщанина Бабкина деньги, слѣдующія ему, Бернову, въ вознагражденіе убытковъ, причиненныхъ ему Бабкинымъ, который по словесному условію, обязавшись устроить въ его имѣніи канифольный заводъ по американскому способу, не только не могъ этого сдѣлать, но, употребивъ на работу и забравъ для сего деньги, скрылся изъ имѣнія. Спрошенные мѣстнымъ становымъ приставомъ, по распоряженію полицейскаго управленія, свидѣтели показали, что Бабкинъ дѣйствительно принялъ на себя устройство канифольнаго завода по американскому способу, но что устроенный имъ заводъ могъ произвести только черный варъ и что послѣ этого Бабкинъ оставилъ работу и ушелъ въ городъ Волочекъ. На основаніи сихъ показаній полицейское управленіе постановило взыскать съ Бабкина въ пользу Бернова 212 р. 85 к., но Тверское губернское правленіе отмѣнило это рѣшеніе, признавъ, что дѣло Бернова съ Бабкинымъ не подлежало производству въ полицейскомъ управленіи. Послѣ этого Бабкинъ обратился къ мѣстному Мировому Судьѣ съ исковымъ прошеніемъ о взысканіи съ Бернова 185 р. за устройство въ его имѣніи завода и о возвращеніи удержанныхъ Берновымъ вещей и инструментовъ, со слѣдующею за ихъ удержаніе суммою. Берновъ съ своей стороны предъявилъ встрѣчный искъ о преданіи Бабкина уголовному суду за обманъ и мошенничество, со взысканіемъ причиненныхъ имъ убытковъ. Мировой Судья по разбирательствѣ дѣла нашелъ, что разрѣшеніе онаго должно зависѣть отъ точнаго опредѣленія смысла условія, заключеннаго объ устройствѣ завода; что смыслъ этотъ объясняется вышеизложенными свидѣтельскими показаніями, данными подъ присягою, изъ коихъ видно, что Бабкинъ брался устроить заводъ для выдѣлки канифоли на подобіе американской, но этого не могъ сдѣлать. За это Бабкинъ подлежитъ предъ Берновымъ отвѣтственности по 569 и 584 ст. X Т. Св. Зак. ч. 1, но не подлежитъ преданію уголовному суду, какъ требуетъ Берновъ, ибо на это нѣтъ закона. Наконецъ, такъ какъ Бабкинъ отлучился изъ имѣнія Бернова безъ вѣдома сего послѣдняго и безъ сдачи своихъ вещей и инструментовъ, то Берновъ и не подлежитъ по этому предмету никакой отвѣтственности предъ Бабкинымъ. По симъ соображеніямъ Мировой Судья постановилъ: Бабкину въ искѣ его съ Бернова, на основаніи 81, 82 и 127 ст. Уст. Гр. Суд., отказать; 2) на основаніи сихъ же ст. Уст. и 569 и 574 ст. X Т., взыскать съ Бабкина за неисполненіе имъ договора съ Берновымъ въ пользу сего послѣдняго отыскиваемую имъ сумму денегъ 212 р. 85 к., и 3) въ просьбѣ Бернова о привлеченіи Бабкина къ уголовной отвѣтственности отказать. На это рѣшеніе Бабкинъ подалъ апелляціонную жалобу, а Берновъ—апелляціонный отзывъ, въ которомъ утверждалъ, что дѣйствія Бабкина по устройству его завода, сопровождавшіяся обманомъ, предусмотрѣны въ 173 ст. Уст. о нак., налагаемыхъ Мировыми Судьями, и что по точному смыслу означенной ст. Бабкинъ подлежитъ уголовной отвѣтственности. Съѣздъ Мировыхъ Судей,

по выслушаніи тяжущихся и заключенія Товарища Прокурора Окружнаго Суда, нашелъ: а) что Бабкинъ не исполнилъ условія, заключеннаго имъ съ Берновымъ объ устройствѣ канифольнаго завода, и поэтому, на основ. 574 ст. Св. Зак. X Т., обязанъ вознаградить Бернова за причиненные ему убытки, которые, какъ видно изъ обстоятельствъ дѣла, простираются до 155 р. 50 к., за принятіемъ въ цѣнность употребленной на ящики мѣди, оставшейся въ пользу Бернова, на 57 р.; б) что въ дѣйствіяхъ Бабкина нельзя предполагать преднамѣренія къ обману, а единственно самонадѣянность, и в) что оставленныя Бабкинымъ въ имѣніи Бернова вещи подлежатъ къ возврату ему. Посему Съѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить, съ мѣщанина Бабкина, на основаніи 574 ст. X Т. Св. Зак., взыскать въ пользу Бернова 155 р. 50 к. и затѣмъ Бабкина отъ преслѣдованія въ предумышленномъ обманѣ освободить, предоставя ему получить оставленныя въ имѣніи Бернова вещи. Прося Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, Бабкинъ излагаетъ слѣдующіе къ тому поводы: 1) въ основаніе къ обвиненію его приняты показанія, которыя были отвергнуты губернскимъ правленіемъ, какъ взятыя вопреки 21 ст. X Т. Св. Зак. ч. 2; 2) Мировой Судья принятіемъ встрѣчнаго уголовнаго иска къ своему разсмотрѣнію, въ противность 5 и 6 ст. Уст. Гр. Суд., обратилъ гражданскій искъ къ судопроизводству смѣшанному, т.-е. гражданскому и уголовному въ одно и то же время, объявивъ, однако, Бернову отказъ на право апелляціи по гражданскимъ законамъ. Принося на это рѣшеніе Мирового Судьи жалобу, онъ, проситель, долженъ былъ приводить законы противъ уголовнаго иска, а Берновъ вновь просилъ Съѣздъ о преданіи его, просителя, суду также по уголовнымъ закснамъ. Мировой Съѣздъ съ своей стороны постановилъ о немъ, просителѣ, оправдательный приговоръ, на основаніи 168 ст. Уг. Суд., въ предѣлахъ отзыва Бернова, но вмѣстѣ съ тѣмъ возложилъ на него, просителя, такое гражданское взысканіе, которое, по силѣ 5 ст. Уст. Гр. Суд., могло быть возложено не иначе, какъ по окончаніи суда уголовнаго, и 3) Мировой Судья Свѣчинъ, принявъ къ своему производству уголовный противъ него, просителя, искъ, нарушилъ 36 ст. Уст. Угол. Суд., такъ какъ мѣсто, гдѣ, по словамъ Бернова, совершились будто бы обманъ и мошенничество, находится не въ участкѣ Свѣчина, а за 70 верстъ отъ гор. Волочка. Въ другомъ дополнительномъ прошеніи Бабкинъ довелъ до свѣдѣнія Правительствующаго Сената, что Товарищъ Прокурора сообщилъ Съѣзду письменное свое заключеніе по дѣлу его, просителя, съ Берновымъ, и что онъ просилъ Съѣздъ о выдачѣ ему копіи съ того заключенія, но въ этомъ ходатайствѣ ему отказано. По сему предмету Предсѣдатель Вышневолоцкаго Съѣзда Мировыхъ Судей представилъ объясненіе, изъ коего видно, что въ выдачѣ копіи съ заключенія Товарища Прокурора отказано Бабкину на томъ основаніи, что 453 ст. Уст. Гр. Суд. обязываетъ судебныя установленія выдавать тяжущимся свѣдѣнія и копіи съ документовъ; отношеніе же Товарища Прокурора не составляетъ собою документа, подтверждающаго или опровергающаго правильность разрѣшеннаго уже Съѣздомъ иска, а составляетъ одну переписку, относящуюся исключительно къ дѣлопроизводству.

По докладѣ дѣла и по выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ нашелъ: 1) что мѣщанинъ Бабкинъ предъявлялъ Мировому Судьѣ гражданскій искъ съ помѣщика Бернова, а Берновъ, съ своей стороны, заявилъ обвиненіе на Бабкина въ обманѣ и просилъ подвергнуть его уголовной отвѣтственности, на основаніи Уст. о нак., нал. Мир. Суд.; по признаніи же Бабкина виновнымъ въ уголовномъ преступленіи, присудить въ пользу его, Бернова, вознагражденіе въ убыткахъ, тѣмъ преступленіемъ ему причиненныхъ. Мировой Судья принялъ такое заявленіе со стороны Бернова за встрѣчный искъ, и вслѣдствіе сего, разобравъ оный совокупно съ гражданскимъ искомъ Бабкина къ Бернову, разрѣшилъ оба иска въ одномъ рѣшеніи, тогда какъ разрѣшеніе иска, предъявленнаго Берновымъ, какъ проистекающаго изъ уголовнаго преступленія, могло, на основ. 5 и 6 ст. Уст. Гр. Суд., послѣдовать не прежде, какъ по разрѣшеніи уголовнаго дѣла. Хотя Берновъ подавалъ на такое рѣшеніе апелляціонный отзывъ, въ порядкѣ уголовнаго судопроизводства, и требовалъ преданія Бабкина уголовному

суду, но Мировой Съѣздъ не обратилъ вниманія на это обстоятельство и съ своей стороны разрѣшилъ въ одномъ постановленіи оба иска, въ явное нарушеніе вышеприведенныхъ 5 и 6 ст. Уст., и 2) какъ по 453 ст. Уст. Гр. Суд. судебныя установленія обязаны выдавать тяжущимся всѣ требуемые ими свѣдѣнія и документы, то Вышневолоцкій Мировой Съѣздъ не имѣлъ основанія отказывать Бабкину въ выдачѣ копіи съ заключенія Товарища Прокурора. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: 1) рѣшеніе Вышневолоцкаго Съѣзда Мировыхъ Судей по дѣлу помѣщика Бернова съ Бабкинымъ, по нарушенію въ ономъ 5 и 6 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Валдайскаго Съѣзда Мировыхъ Судей и 2) объяснить Съѣзду, что 453 ст. Уст., постановленная въ видахъ предоставленія тяжущимся всѣхъ средствъ къ защитѣ ихъ правъ, должна быть исполняема во всей точности.

464.—1867 года ноября 30-го дня. *По кассаціонной жалобѣ солдатской жены Матроны Завьяловой на рѣшеніе Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда 1-го округа.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ).

Повѣренный купца Павла Армянскаго, мѣщанинъ Василій Армянскій, просилъ Московскаго Столичнаго Мирового Судью Тверского участка вытребовать отъ солдатской жены Матроны Завьяловой швейную машину, по которой онъ обязанъ былъ работать для магазина его довѣрителя и, по прекращеніи работъ, возвратить. Завьялова противъ этого объявила, что, за неполученіемъ отъ Армянскаго за работу денегъ, она имѣетъ право по условію машину удержать у себя. Изъ представленнаго Армянскимъ условія и расчетной книжки видно, что Завьялова обязалась машину по прекращеніи работъ возвратить и что Армянскій остался долженъ 18 руб. Мировой Судья, на основаніи 1536 ст. Т. X ч. 1, присудилъ возвратить Армянскому швейную машину, а съ него взыскать 18 руб. Завьялова принесла апелляціонную жалобу Мировому Съѣзду, въ которой объясняла, что Армянскимъ показаны цѣны за работы гораздо ниже противъ тѣхъ, какія слѣдовало, и что Армянскій ей долженъ 128 руб. 55 к., въ подтвержденіе чего ссылалась на свидѣтелей. Мировой Съѣздъ нашелъ, что, на основаніи 1536 ст. Т. X ч. 1, договоры должны быть исполняемы по точному ихъ разуму, а по заключенному Завьяловою съ Армянскимъ условію послѣдній имѣетъ право отъ работы отказать и машину взять обратно. Что по представленнымъ расчетнымъ книжкамъ недоплаты денегъ за работу оказывается только на 18 руб., а заявленіе Завьяловой о невѣрности показанныхъ Армянскимъ цѣнъ ничѣмъ не подтверждается, а потому Мировой Съѣздъ, на основаніи 81, 129 и 409 ст. Уст. Гр. Суд., утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи. На это рѣшеніе Завьялова приноситъ кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ: а) что она никакого письменнаго условія съ Армянскимъ относительно работы не заключала, слѣдовательно, 1536 ст. Т X ч. 1 не должна имѣть мѣста; б) работала она для магазина, но не за ту цѣну, какая поставлена въ книжкѣ, что подтверждала свидѣтелями и книгой,—слѣдовательно, по силѣ 358 ст. Т. X ч. 2 и 81 ст. Уст. Гр. Суд., показанія ея имѣютъ перевѣсъ предъ показаніями Армянскаго, и в) Армянскій обѣщалъ давать ей работу, но сего не исполнилъ, вслѣдствіе чего 20 человѣкъ сидѣли у нея нѣсколько мѣсяцевъ безъ дѣла, отчего она понесла убытка до 750 руб., а потому она проситъ удовлетворить ее недоплаченными деньгами за работы 110 р. 55 к. и 750 р. за понесенные убытки.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) объясненіе Завьяловой, что 1536 ст. X Т. ч. 1 неправильно примѣнена къ дѣлу ея, ибо она на счетъ работы никакого условія не заключала, не заслуживаетъ уваженія, потому что Мировымъ Съѣздомъ означенная статья примѣнена къ условію, представленному Армянскимъ о швейной машинѣ; 2) объясненіе, что, на основаніи 358 ст. Т. X ч. 2 и 81 ст. Уст. Гр.

Суд., показанія ея, подтвержденныя ссылкою на свидѣтелей, должны имѣть перевѣсъ предъ показаніями Армянскаго, также неуважительно, ибо опредѣленіе силы и значенія доказательствъ, на основаніи 102 и 129 ст., вполнѣ зависитъ отъ Мирового Съѣзда; наконецъ, 3) послѣднее объясненіе, что Армянскій не давалъ ей условленныхъ работъ, чѣмъ нанесъ ей 750 р. убытка, какъ относящееся до существа дѣла, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., не подлежитъ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената. Посему, руководствуясь 186 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу солдатской жены Матроны Завьяловой оставить безъ послѣдствій.

465.—1867 года ноября 30-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купца Ивана Ермакова на рѣшеніе Псковскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ).

Псковскій купецъ Иванъ Ермаковъ просилъ Псковскаго Мирового Судью 1 участка о взысканіи съ чиновника Александра Иванова 86 руб. 60 к. За неявкою отвѣтчика, состоялось заочное рѣшеніе, и Мировой Судья, имѣя въ виду, что хотя по представленнымъ Ермаковымъ запискамъ Иванова сей послѣдній оказывается должнымъ 65 руб. 60 коп., но изъ тѣхъ же записокъ видно, что Ивановъ бралъ у Ермакова вино не всегда по запискамъ, опредѣлилъ: на основаніи 81 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., взыскать съ Иванова на удовлетвореніе Ермакова 86 руб. 60 коп. При новомъ разбирательствѣ дѣла у Мирового Судьи, по отзыву Иванова, онъ сознался долгъ и просилъ обратить взысканіе на слѣдующее ему жалованье изъ Гражданской Палаты, откуда онъ выбылъ заштатнымъ, вслѣдствіе чего Мировой Судья, на основ. 112 ст. Уст. Гр. Суд., присудилъ съ Иванова въ пользу Ермакова 86 руб. 60 к. На это рѣшеніе Ивановъ принесъ апелляціонную жалобу, объясняя, что онъ у Мирового Судьи признался искъ только по запискамъ, въ коихъ постоянно означалъ количество забора и посылаемой уплаты; по словеснымъ же просьбамъ онъ у Ермакова ничего не бралъ и что по расчету онъ остался ему долженъ только 65 р. 60 к. При разбирательствѣ дѣла на Мировомъ Съѣздѣ разсмотрѣны были три записки Иванова, изъ коихъ по двумъ считалось за нимъ 47 руб. 60 коп., а по третьей, въ которой Ивановъ просилъ объ отпускѣ 6 ведеръ вина, онъ заявилъ, что ихъ не было ему отпущено. Это подтвердилъ и самъ истецъ, но затѣмъ доказывалъ, что остальные до 85 р. 60 к. Ивановъ долженъ ему по забору вина на слово, въ чемъ удостовѣряетъ и собственное его заявленіе въ апелляціонной жалобѣ о должныхъ имъ Ермакову 65 руб. 60 коп. Противъ сего Ивановъ отозвался, что, не бравъ никогда у Ермакова вина безъ записокъ, онъ призналъ за собою долга только 47 р. 60 к. по двумъ запискамъ; если же въ апелляціонной жалобѣ и показалъ долгъ въ 65 руб. 60 коп., то это произошло оттого, ч о у него не велось никакого счета по забору, и, когда ему была Мировымъ Судьею объявлена копія съ заочнаго рѣшенія, въ которомъ было сказано о долгѣ по распискамъ въ 65 руб. 60 коп., онъ полагалъ, что дѣйствительно эта сумма значится въ представленныхъ ко взысканію его запискахъ и призналъ ее безсознательно; между тѣмъ, въ засѣданіи Съѣзда для него разъяснилось, что онъ по запискамъ долженъ только 47 руб. 60 коп., которые и признаетъ. Псковскій Мировой Съѣздъ нашелъ, что Ермаковъ доказалъ свой искъ только по распискамъ на сумму 47 руб. 60 коп., а хотя Ивановъ въ апелляціонной жалобѣ сознавалъ за собою долга 65 р. 60 коп., но это, какъ разъяснилось при словесномъ состязаніи на Съѣздѣ, произошло отъ означенія этой цифры въ заочномъ рѣшеніи, которая, надобно полагать, составилась отъ причисленія 18 руб. по третьей распискѣ, за 6 ведеръ вина, не полученныхъ Ивановымъ, чего не отвергаетъ и самъ истецъ. Посему Мировой Съѣздъ, руководствуясь 81 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: отмѣнивъ рѣшеніе Мирового Судьи, обязать Иванова заплатить Ермакову 47 руб. 60 коп. На это рѣшеніе Мирового Съѣзда Ермаковъ принесъ кассаціонную жалобу, состоящую въ слѣдующемъ: 1) что при разбирательствѣ дѣла у Мирового Судьи Ивановъ со-

зналъ весь долгъ, слѣдствіемъ чего Мировой Судья, на основаніи 112 ст. Уст. Гр. Суд., присудилъ съ него 86 руб. 60 коп.; 2) что хотя Ивановъ въ апелляціонной жалобѣ сознавалъ за собою долга только 65 р. 60 к., а при словесномъ разбирательствѣ на Съѣздѣ уменшилъ и эту сумму до 47 р. 60 к., но онъ, Ермаковъ, не имѣлъ надобности, и даже не считалъ себя въ правѣ опровергать это гослословное показаніе, потому что оно, по 81 ст. Уст. Гр. Суд., не составляло противъ него никакого доказательства, такъ какъ, при сознаніи Иванова, за силою 112 ст. того же Уст., права Ермакова не требовали уже дальнѣйшихъ доказательствъ; иначе онъ могъ бы въ подтвержденіе своего иска указать на самое время забора, на свидѣтелей и другія обстоятельства; 3) что, между тѣмъ, Мировой Съѣздъ, на основаніи 81 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., придавая значеніе голословному заявленію отвѣтчика, отмѣнилъ рѣшеніе Мирового Судьи, основанное на 112 ст., и 4) что такимъ образомъ рѣшеніе Мирового Съѣзда постановлено въ противорѣчіе приведеннымъ въ немъ 81 и 129 и въ нарушеніе 112 ст. Уст. Гр. Суд., ибо искъ Ермакова, согласно 81 ст., доказанъ вполнѣ признаніемъ отвѣтчика, послѣ чего, за силою 112 ст., истецъ не былъ уже обязанъ представить другія доказательства; отвѣтчикъ-же своихъ голословныхъ возраженій, по той же 81 ст., ничѣмъ не доказалъ; хотя-же 129 ст. Уст. Гр. Суд. и предоставляетъ Суду опредѣлять значеніе и силу доказательствъ по убѣжденію совѣсти, но съ тѣмъ условіемъ, чтобы рѣшеніе не противорѣчило закону, а въ данномъ случаѣ не представлялось даже надобности въ такомъ опредѣленіи, такъ какъ доказательство въ пользу истца опредѣлилось у Мирового Судьи признаніемъ отвѣтчика, которое, на основаніи закона, именно 112 ст. Уст. Гр. Суд., признается за доказательство. По симъ основаніямъ, Ермаковъ проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить.

Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, находитъ, что сущность кассаціонной жалобы Ермакова состоитъ въ томъ, что Мировой Съѣздъ отмѣнилъ рѣшеніе Мирового Судьи, основанное на признаніи отвѣтчика, которое, по 112 ст. Уст. Гр. Суд., освобождало истца отъ представленія какихъ-либо другихъ доказательствъ, и постановилъ свое рѣшеніе на другихъ основаніяхъ, т.-е. на 81 и 129 ст. того же Устава. Между тѣмъ, изъ рѣшенія Съѣзда оказывается, что Съѣздъ, такъ-же, какъ и Мировой Судья, рѣшилъ дѣло именно на основаніи признанія Иванова, но только, принявъ во вниманіе объясненія его о пространствѣ сего признанія, опредѣлилъ иначе, нежели Мировой Судья, значеніе и силу онаго, на что, по 129 ст. Уст. Гр. Суд., имѣлъ полное право. При этомъ Ермаковъ могъ представить Съѣзду всякія возраженія противъ объясненій Иванова на счетъ сдѣланнаго у Мирового Судьи признанія. Засимъ Мировой Съѣздъ, найдя часть иска Ермакова доказанною признаніемъ Иванова, остальную часть иска счелъ недоказанною Ермаковымъ, согласно 81 ст. Уст. Граж. Суд. Посему, не усматривая въ рѣшеніи Мирового Съѣзда указываемаго Ермаковымъ противорѣчія съ приведенными въ оном 81 и 129 ст. Уст. Гражд. Суд., а равно нарушеніе 112 ст., Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., кассаціонную жалобу Ермакова оставить безъ послѣдствій.

466.—1867 года ноября 30-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Подшивалова на опредѣленіе Тверского Мирового Судьи.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ).

Тверской мѣщанинъ Иванъ Подшиваловъ прислалъ въ Правительствующій Сенатъ жалобу, въ которой объясняетъ, что онъ на рѣшеніе Тверского Мирового Съѣзда о взысканіи съ него въ пользу крестьянина Ѳеодорова 85 руб. приносилъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, которая была ему возвращена по причинѣ представленія оной не въ порядкѣ, указанномъ въ 180 ст. Уст. Гражданск. Судопр., дополненной В ы с о ч а й ш е утвержденнымъ 10 апрѣля 1867 г. мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, и какъ Правительствующій Сенатъ не отказалъ ему въ просьбѣ, а возвра-

тилъ для соблюденія порядка, то онъ и исполнилъ порядокъ, представивъ вновь свою жалобу чрезъ непремѣннаго члена Мирового Съѣзда; но непремѣнный членъ возвратилъ ее при объявленіи, полученномъ Подшиваловымъ 11 октября, потому что, будто-бы, онъ пропустилъ 4-хъ мѣсячный срокъ, опредѣленный 1 п. 755 ст. Уст. Гр. Суд. Подшиваловъ находитъ возвращеніе его жалобы не только несправедливымъ, но и противнымъ приведенному въ объявленіи закону, такъ какъ законъ, изложенный въ означенной статьѣ, относится до апелляцій, приносимыхъ на рѣшенія общихъ судебныхъ мѣстъ; для жалобъ-же о кассаціи рѣшеній существуютъ особыя правила, изложенныя въ 792 и слѣд. ст. Уст. Гр. Суд. Посему, признавая, что непремѣнный членъ неправильно истолковалъ законъ, Подшиваловъ проситъ Правительствующій Сенатъ разсмотрѣть его жалобу въ кассаціонномъ порядкѣ и отмѣнить рѣшеніе Тверского Мирового Съѣзда о взысканіи съ него 85 р.

Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора и имѣя въ виду, что по правиламъ, Высочайше утвержденнымъ 10 апрѣля 1867 г., къ подачѣ кассаціонныхъ жалобъ примѣняется, въ числѣ другихъ, и 755 ст. Уст. Гр. Суд., находитъ жалобу Подшивалова на неправильное будто-бы возвращеніе ему Тверскимъ Мировымъ Съѣздомъ кассаціонной жалобы, на основаніи означенной 755 статьи, незаслуживающею уваженія. Затѣмъ, въ отношеніи признаннаго Съѣздомъ пропуска срока на подачу кассаціонной жалобы Подшивалова, оказывается, что жалоба его была принесена 4 сентября 1867 г. на рѣшеніе Съѣзда, состоявшееся 3 апрѣля, и, слѣдовательно, по истеченіи болѣе 4-хъ мѣсяцевъ, опредѣленныхъ въ 191 ст. Уст. Гражд. Суд.; а хотя Подшиваловъ право свое на подачу кассаціонной жалобы объясняетъ тѣмъ, что жалоба эта была уже имъ приносима, и Правительствующій Сенатъ, не отказывая ему въ жалобѣ, только возвратилъ оную по причинѣ несоблюденія въ представленіи оной установленнаго порядка и что посему приносимая имъ вторично, въ надлежащемъ порядкѣ, жалоба подлежитъ принятію, но это объясненіе его лишено основанія, такъ какъ возвращеніемъ жалобы не пріостанавливается теченіе срока для подачи оной установленнаго, и новая жалоба можетъ быть принесена только до истеченія сего срока. Посему, признавая просьбу Подшивалова о разсмотрѣніи его кассаціонной жалобы, за силою 755 и 191 ст. Уст. Гр. Суд., неподлежащею удовлетворенію, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: на основаніи этихъ статей, жалобу Подшивалова на возвращеніе ему Тверскимъ Мировымъ Съѣздомъ кассаціонной жалобы оставить безъ послѣдствій.

467.—1867 года ноября 30-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купеческихъ братьевъ Алексѣя и Андрея Мясниковыхъ на рѣшеніе Серпуховскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. П. Булыгинъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ.).

Мѣщанинъ Александръ Макаровъ просилъ Серпуховскаго Мирового Судью 2-го участка о взысканіи 86 р. съ купеческихъ братьевъ Алексѣя и Андрея Мясниковыхъ, по распискѣ, выданной ему покойнымъ братомъ ихъ Василіемъ. Въ представленной распискѣ, между прочимъ, значится: „1866 г. мая 21 дня. Я, нижеподписавшійся, серпуховскій 2 гильдіи купеческій сынъ, Василій Ивановъ Мясниковъ, находясь въ болѣзненномъ состояніи, симъ заявляю, что я, Мясниковъ, въ настоящее время состою долженъ 86 р. с. серпуховскому мѣщанину Александру Васильеву Макарову, которые 86 р. с., въ случаѣ смерти моей, прошу отдать любезныхъ братцевъ моихъ Алексѣя и Андрея мѣщанину Александру Васильеву Макарову“. Повѣренный братьевъ Мясниковыхъ, признавая подлинность расписки, опровергалъ законность этого документа и обязательность его для братьевъ умершаго. Мировой Судья, находя, что расписка эта составляетъ долговое обязательство, домашнимъ порядкомъ составленное, и руководствуясь ст. 105, 112, 129, 456, 458, 461 и 462 Уст. Гр. Судоп. 1259 ст. Т. X. ч. I Зак. Гр., присудилъ взыскать съ Мясниковыхъ въ пользу Макарова 86 р. Мѣщане Алексѣй и Андрей Мяс-

никовы подали Мировому Съѣзду апелляціонную жалобу, въ которой объясняли: а) что представленный Макаровымъ документъ имѣетъ характеръ домашняго словеснаго завѣщанія или изустной памяти, воспрещенной 1023 ст. Х. Т. ч. I; б) истецъ ничѣмъ не доказалъ, что деньги даны въ 1860 г., а Василій Мясниковъ съ 1861 года не имѣлъ права дѣлать долги на томъ основаніи, что покойная ихъ мать съ 8 апрѣля 1861 г. объяснила Серпуховскому городническому правленію, что сынъ ея Василій ведетъ жизнь непостоянную и нетрезвую и, по ея замѣчаніямъ, не имѣетъ здраваго разсудка, почему просила распубликовать о томъ, что если имъ кому и выданы долговые документы, то таковые считать недѣйствительными, и в) они, Мясниковы, какъ наслѣдники послѣ брата Василія одного лишь родового имѣнія, по силѣ 1086 ст. Х. Т. ч. I, не обязаны производить никакихъ выдачъ по запискамъ умершаго брата; благопріобрѣтеннаго же имущества братъ ихъ Василій не оставилъ. Мировой Съѣздъ нашелъ: 1) что документъ, представленный Макаровымъ, не имѣетъ характера словеснаго завѣщанія или изустной памяти, а относится къ обязательству по займу, домашнимъ порядкомъ составленому (ст. 2031 Т. Х. ч. 1); 2) время взятія въ заемъ означенной суммы не имѣетъ въ настоящемъ дѣлѣ значенія: наемъ достаточно удостовѣряется выданнымъ Макаровымъ въ 1866 г. документомъ; 3) заявленіе матери Василія Мясникова не можетъ служить доказательствомъ его безумія или сумашествія, ибо доказательствомъ такого состоянія могло-бы служить только освидѣтельствованіе въ порядкѣ, указанномъ ст. 368—371 Х. Т. ч. I. Заявленіе это можетъ быть понимаемо только въ томъ смыслѣ, что мать не обязуется платить долговъ сына, а также, что сынъ ея начальникъ купеческаго семейства и, согласно ст. 52 XI Т. ч. 2 Уст. Торг., не можетъ по дѣламъ торговымъ обязываться векселями, и что эти векселя не обязываютъ отвѣтомъ начальника семейства; кромѣ того, Мясниковъ далъ записку Макарова въ 1866 г., послѣ смерти матери своей, и въ то время, когда состоялъ собственникомъ части имѣнія, оставшагося послѣ отца, и 4) часть имѣнія отца Мясниковыхъ, принадлежавшая Василію, по смерти его перешла во владѣніе Алексѣя и Андрея, которые, на основаніи 1259 ст. Х. Т. ч. I, должны отвѣчать за долги наслѣдователя, независимо отъ того, какое имѣніе получили въ наслѣдство, родовое или благопріобрѣтенное; указываемая-же апелляторами 1086 ст. Т. Х. ч. I къ настоящему дѣлу не относится; а потому Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи утвердить. На это рѣшеніе братья Мясниковы приносятъ кассаціонную жалобу, основывая ее на слѣдующихъ возраженіяхъ: а) что Мировой Съѣздъ неправильно призналъ записку брата ихъ Василія обязательствомъ по займу, указывая на 2031 ст. Х. Т. ч. I. По правиламъ Уст. Гр. Суд., ст. 9, судебныя установленія должны рѣшать дѣла по точному разуму существующихъ законовъ, но Съѣздъ, неправильно растолковавъ 2031 ст., оставилъ безъ вниманія правила послѣдующей 2045 ст.; б) представленная записка, по содержанію своему, есть домашнее завѣщаніе, составленное не въ установленной формѣ, и относится къ изустной памяти, не допускаемой по 1023 ст. Х. Т. ч. I; кромѣ того, братъ ихъ не имѣлъ права назначать выдачи, которыя ложатся на имѣніе родовое (ст. 1086), и хотя, по 1259 ст. Х. Т. ч. I, наслѣдники родового имущества обязаны платить долги умершаго, но такіе, законность которыхъ будетъ доказана справедливыми и неподлежащими сомнѣнію актами (Т. Х. ч. 1 ст. 2034, 2036 и 2045), а братъ ихъ, какъ было извѣстно Макарову и всѣмъ жителямъ Серпухова, по разстройству умственныхъ способностей отъ нетрезвой жизни и по опубликованію въ вѣдомостяхъ, кредитоваться не могъ. Вслѣдствіе вышеизложеннаго Мясниковы просятъ рѣшеніе Мирового Съѣзда отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что главныя возраженія братьевъ Мясниковыхъ основаны на значеніи, которое они даютъ запискѣ умершаго брата ихъ Василія Мясникова, представленной ко взысканію мѣщаниномъ Макаровымъ. По ихъ понятію, записка эта, по содержанію своему, есть духовное завѣщаніе, неправильно составленное, которое слѣдуетъ отнести къ изустной памяти, воспрещенной 1023 ст Х. Т. ч. 1. Такое объясненіе нельзя признать правильнымъ, потому что духовное завѣщаніе есть объявленіе воли владѣльца о его имуществѣ (ст. 1010

Т. X ч. 1 Зак. Гражд.), а записка Василія Мясникова не содержитъ въ себѣ никакого распоряженія о его имуществѣ, слѣдовательно, она не можетъ быть отнесена къ письменнымъ завѣщаніямъ, а тѣмъ менѣе къ словеснымъ, о коихъ упоминается въ 1023 ст. X Т. ч. 1. Въ этомъ документѣ Мясниковъ заявляетъ о дѣйствительности долга своего въ 86 р. мѣщанину Макарову, а потому Мировой Съѣздъ, примѣнивъ къ сему обязательству 2031 ст. Т. X ч. 1, не нарушилъ смысла приведеннаго имъ закона; такому примѣненію не противорѣчитъ и 2045 статья, указываемая Мясниковымъ, такъ какъ эту статью нельзя разъяснять въ томъ смыслѣ, что къ заемнымъ обязательствамъ, домашнимъ порядкомъ составленнымъ, нельзя относить никакихъ другихъ домашнихъ долговыхъ документовъ, кромѣ счетовъ, подписанныхъ должникомъ. Мировой Съѣздъ, на основаніи 129 ст. Уст. Гражд. Суд., имѣлъ полное право опредѣлить, по убѣжденію совѣсти, силу и значеніе спорнаго акта, а какъ Съѣздъ нашелъ, что записка, представленная Макаровымъ, имѣетъ силу долгового обязательства, то онъ правильно призналъ, что удовлетвореніе сего долга должно быть произведено наслѣдниками умершаго на основаніи 1259 ст. Т. X ч. 1, независимо отъ того, какое имѣніе они получили въ наслѣдство, родовое или благопріобрѣтенное. Засимъ, всѣ доводы Мясниковыхъ, основанные на толкованіи ими 1086, 1259, 2034, 2036 и 2045 ст. X Т. ч. 1, въ томъ смыслѣ, что они, будто бы, изъ родового имѣнія не должны производить никакихъ выдачъ по назначенію умершаго брата и что не обязаны платить другихъ долговъ, кромѣ доказанныхъ неподлежащими сомнѣнію актами, не заслуживаютъ уваженія. На основаніи вышеизложенныхъ соображеній, не усматривая въ рѣшеніи Мирового Съѣзда никакого нарушенія законовъ, указанныхъ Мясниковыми въ кассаціонной ихъ жалобѣ, Правительствующій Сенатъ, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣляетъ: жалобу братьевъ Алексѣя и Андрея Мясниковыхъ оставить безъ послѣдствій.

468.—1867 года ноября 30-го дня. *По прошенію мѣщанина Ѳедота Преображенскаго объ отмѣнѣ рѣшенія Одоевскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. П. Войцеховичъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ).

Мѣщане Аѳанасій Карнѣевъ и Ѳедотъ Преображенскій 27-го февраля 1865 года заключили между собою въ г. Одоевѣ домашнее условіе въ слѣдующемъ: Карнѣевъ въ открытой имъ табачной фабрикѣ съ 1 будущаго марта принимаетъ Преображенскаго въ товарищество на третью часть, а Преображенскій обязуется на первый разъ Карнѣеву выдать сто руб.; вырученныя деньги должны дѣлиться, по истеченіи каждой трети, на три части; тристаже рублей должны находиться въ товарѣ до дня закрытія фабрики, или какъ имъ, Карнѣеву и Преображенскому, заблагоразсудится, но не притѣсняя другъ друга; буде кто изъ нихъ не заблагоразсудитъ производить фабрику, то оставшійся въ наличности товаръ они должны раздѣлить на три части. Въ апрѣлѣ прошлаго года Преображенскій обратился съ просьбою къ Мировому Судьѣ 1 участка Одоевскаго Судебнаго Округа, въ которой изъяснилъ, что онъ до распоряженія фабрикою допущенъ не былъ, а находился въ качествѣ работника до шести мѣсяцевъ, а потомъ Карнѣевъ вовсе удалилъ его, не давъ ему расчета и не возвративъ ему собственныхъ его денегъ. Посему Преображенскій просилъ взыскать съ мѣщанина Карнѣева 100 р. съ процентами съ 1866 года. Противъ этого иска повѣренный мѣщанина Карнѣева объяснилъ, что, на основаніи условія, по закрытіи фабрики, оставшійся на-лицо товаръ долженъ быть раздѣленъ на три части, съ выдачею одной изъ этихъ частей Преображенскому, но возвращать ему сто рублей, которые были положены въ основной капиталъ, при открытіи общей торговли, Карнѣевъ не обязывался. При закрытіи фабрики осталось товару двадцать девять пудовъ, на сумму девяносто одинъ руб. пятьдесятъ коп., но изъ этого товара Карнѣевъ выдѣлять третьей части Преображенскому не долженъ, потому что на фабрикѣ оказался убытокъ до восьмисотъ руб., и самъ Преображенскій отъ товарищества отказался еще въ сентябрѣ мѣсяцѣ, для того только, чтобы избѣжать

платежа третьей части общихъ долговъ. Преображенскій возражалъ, что убытковъ отъ фабрики никакихъ не было, а былъ барышъ на 250 руб., но о взысканіи барышей онъ не проситъ. Мировой Судья, разсмотрѣвъ дѣло, постановилъ: мѣщанину Преображенскому въ искѣ его съ Карнѣева 100 р. съ процентами, по смыслу заключеннаго между ними условія, на основаніи 1536 ст. X Т. 1 ч. Зак. Гр., отказать. По апелляціонной жалобѣ Преображенскаго дѣло сіе разсмотрѣно на Съѣздѣ Одоевскихъ Мировыхъ Судей, который нашелъ, что договоръ Преображенскаго съ Карнѣевымъ состоялъ въ томъ, чтобы основной капиталъ въ суммѣ 300 руб. сер. находился въ товарѣ до дня закрытія фабрики или какъ имъ заблагоразсудится, но не притѣсняя другъ друга; въ случаѣ нежеланія кого-либо изъ нихъ продолжать фабрику, оставшійся въ наличности товаръ они должны раздѣлить на три части. Слѣдовательно, по буквальному смыслу того условія, и Карнѣевъ, и Преображенскій имѣли полное право во всякое время, а не по окончаніи періода содержанія фабрики, какъ объясняетъ Преображенскій, прекратить производство фабрикаціи и требовать раздѣла товара на три части, но никакъ не денегъ. А потому искъ Преображенскаго, за силою 1536 и 1538 ст. Св. Зак. Гражд. X Т. ч. 1, оказывается неправильнымъ. На сихъ основаніяхъ и принимая въ руководство 81, 105 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., Мировой Съѣздъ постановилъ: рѣшеніе Мирового Судьи 1 участка, какъ правильное, утвердить, а жалобу Преображенскаго оставить безъ уваженія. Преображенскій проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія Съѣзда на томъ основаніи, что Съѣздъ не принялъ въ уваженіе сдѣланнаго имъ, просителемъ, заявленія, что дѣло его съ Карнѣевымъ производилось въ Одоевскомъ полицейскомъ управленіи, и послѣ того Карнѣевъ обязался расчитаться съ нимъ, просителемъ, и что Съѣздъ неправильно изъяснилъ смыслъ условія его съ Карнѣевымъ, ибо, по точному смыслу этого условія, онъ, проситель, какъ удаленный Карнѣевымъ отъ участія въ распоряженіи фабрикою, имѣлъ полное право взыскивать врученныя имъ Карнѣеву деньги. Со стороны Карнѣева представлено противъ жалобы Преображенскаго объясненіе, состоящее въ томъ, что сей послѣдній не объясняетъ, какимъ именно законамъ противно рѣшеніе Мирового Съѣзда и что именно проситель считаетъ незаконнымъ и подлежащимъ отмѣнѣ.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора и по разсмотрѣніи вышеизложеннаго, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что жалоба мѣщанина Преображенскаго относится къ существу послѣдовавшаго на Съѣздѣ рѣшенія, которое не подлежитъ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ, на основаніи 5 ст. Учр. Суд. Устан., и что засимъ въ жалобѣ Преображенскаго не содержится ни одного изъ тѣхъ поводовъ, по коимъ, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., допускается отмѣна рѣшеній Мировыхъ Съѣздовъ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: прошеніе Преображенскаго оставить безъ послѣдствій.

469.—1867 года ноября 30-го дня. *По кассаціонной жалобѣ жены цехового Евфросиньи Добровольской на рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Ващукій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ).

Купецъ Владимиръ Ивановъ просилъ С.-Петербургскій Окружный Судъ о взысканіи съ жены цехового Евфросиньи Добровольской за произведенныя имъ постройки въ ея домѣ по двумъ контрактамъ подрядную цѣну: по первому—3000 р., а по второму—300 р., а за исключеніемъ полученныхъ въ уплату 800 р.,—остальные 2500 р. Изъ представленныхъ Ивановымъ контрактовъ видно, что въ первомъ изъ нихъ исчислены всѣ работы по дому, которыя Ивановъ обязался произвести за 3000 р., въ число которыхъ при заключеніи условія уплачены 800 р., а остальные 2200 р. предоставлено Иванову получить, по окончательной отдѣлкѣ дома и при перезалогѣ онаго, прямо изъ городского кредитнаго общества. Работы эти Ивановъ обязался кончить не далѣе февраля мѣсяца 1866 г. Вторымъ контрактомъ Ивановъ обязался сдѣлать дополнительныя работы за 300 руб. Изъ представленнаго Ивановымъ къ

дѣлу прошенія, поданнаго въ 1-й департаментъ управы благочинія 2 февраля 1866 г., видно, что Ивановъ заявлялъ управѣ объ окончаніи имъ работъ и просилъ понудить Добровольскую къ пріему дома. Повѣренный отвѣтчицы, коллежскій ассесоръ Долоцкій, объяснилъ, что Добровольская не можетъ принять этотъ домъ и заложить его, согласно условію, въ кредитное общество, потому что работы произведены дурно, нѣкоторыя не окончены, въ доказательство чего просилъ произвести осмотръ чрезъ члена Суда и свѣдущихъ людей. Осмотръ, по опредѣленію Суда, былъ произведенъ, причемъ показанія архитекторовъ и свѣдущихъ людей были столь разнорѣчивы, что Окружный Судъ, согласно 526 ст. Уст. Гр. Суд., назначилъ новый осмотръ чрезъ архитекторовъ, вслѣдствіе какового всѣ работы, произведенныя Ивановымъ, оцѣнены въ 2,608 руб. 13 коп. Окружный Судъ, разсмотрѣвъ въ такомъ положеніи дѣло, присудилъ взыскать съ Добровольской въ пользу Иванова сумму по сдѣланной оцѣнкѣ, а за вычетомъ полученныхъ Ивановымъ 800 р. остальные 1,808 руб. 13 к. Обѣ тяжущіяся стороны принесли апелляціонныя жалобы на рѣшеніе Окружнаго Суда, въ которыхъ Ивановъ просилъ о взысканіи съ Добровольской всей суммы по контрактамъ сполна, а повѣренный Добровольской домогался объ уничтоженіи иска Иванова за неисполненіе работъ согласно контракта. Между тѣмъ, во время производства этого дѣла домъ Добровольской былъ проданъ въ Окружномъ Судѣ съ публичнаго торга за 1,800 р., на удовлетвореніе претензіи крестьянина Семенова. С.-Петербургская Судебная Палата нашла: 1) что ходатайство Иванова о присужденіи ему, сверхъ признанныхъ Окружнымъ Судомъ, остальныхъ по контракту 691 руб. 87 коп. не заслуживаетъ уваженія по силѣ 1536, 1538 и 1539 ст. 1 ч. X Т., такъ какъ осмотромъ свѣдущихъ людей не подтверждается точное и доброкачественное исполненіе работъ и нѣкоторыхъ изъ нихъ вовсе не значится. 2) Обращаясь къ жалобѣ Долоцкаго на то, что Окружный Судъ, вопреки 706 ст. Уст. Гр. Суд., назначилъ оцѣнку работъ, о которой никто не просилъ, и на ней основалъ свое рѣшеніе, Палата, усматривая изъ дѣла, что домъ Добровольской уже проданъ въ Окружномъ Судѣ, по собственной ея винѣ, за неплатежъ долга Семенову, признала, что если-бы Ивановъ и не исполнилъ какъ слѣдуетъ всѣхъ условленныхъ работъ по контрактамъ, то въ настоящее время объ окончаніи и исправленіи контрактныхъ работъ не можетъ быть и рѣчи. Затѣмъ, въ настоящее время и при отсутствіи въ контрактахъ условія о томъ, что, въ случаѣ неокончанія работъ къ назначенному въ нихъ сроку, Ивановъ долженъ лишиться всей платы за работы, Ивановъ, очевидно, не можетъ быть лишенъ права получить вознагражденіе за тѣ работы, которыя онъ произвелъ, по дѣйствительной ихъ стоимости. А какъ повѣрка доказательствъ, по смыслу 499, 507 и 515 ст. Уст. Гр. Суд., можетъ быть назначена судомъ не только по просьбѣ тяжущихся, но и по своему усмотрѣнію, то оцѣнка, произведенная по распоряженію Суда, по которой работы оцѣнены въ 2,608 р. 13 к., можетъ вполнѣ служить основаніемъ къ разрѣшенію настоящаго дѣла. Что-же касается ссылки Добровольской на то, что послѣдняя оцѣнка произведена безъ оповѣщенія тяжущихся, въ которую вошли работы, произведенныя прежнимъ подрядчикомъ, Семеновымъ, то Окружный Судъ назначилъ новую оцѣнку въ порядкѣ, указанномъ 515 и слѣд. статьями, каковое распоряженіе оказывается согласнымъ съ 526 ст. Уст. Гр. Суд. и было объявлено въ публичномъ засѣданіи 16 августа 1866 г., причемъ срокомъ для представленія заключенія, согласно 516 ст., назначено 7 сентября. Затѣмъ отъ самихъ тяжущихся зависѣло, согласно 501 ст., если они желали присутствовать при новой оцѣнкѣ, заявить объ этомъ лицамъ, назначеннымъ для ея производства. По симъ отнованіямъ Палата присудила Добровольскую къ уплатѣ Иванову 1,808 руб. 13 коп. На это рѣшеніе Добровольская приноситъ кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ: 1) По контракту Ивановъ имѣлъ право получить деньги за работы по окончательной отдѣлкѣ дома и при перезалогѣ онаго въ кредитномъ обществѣ, а какъ Палата признала, что Ивановъ многихъ работъ не кончилъ, другія же произвелъ несогласно съ контрактами, то присужденіе Палатою неисправному подрядчику денегъ есть явное нарушеніе 1536 и 1538 ст. Т. X ч. 1 Зак. Гр. 2) Палата обвиняетъ ее въ томъ, что она допустила продажу дома за долгъ Семенова, тогда какъ въ этомъ

виновенъ Ивановъ, который неокончаніемъ работъ лишилъ ее возможности заложить домъ въ кредитное установленіе. 3) Палата приняла въ основаніе оцѣнку работъ, сдѣланную по распоряженію Окружнаго Суда, тогда какъ эта оцѣнка сдѣлана, вопреки 706 ст. Уст. Гр. Суд., безъ всякой надобности, а равно и 509 ст., безъ приглашенія къ оной тяжущихся, вслѣдствіе чего вошли въ оцѣнку работы, произведенныя другимъ подрядчикомъ, Семеновымъ. 4) Заключеніе объ оцѣнкѣ было назначено Судомъ представить къ 7 числу сентября, чего эксперты не исполнили, и Судъ, по 509 ст., долженъ былъ назначить новый срокъ, а экспертовъ подвергнуть, по 528 ст., взысканію; она же, просительница, вслѣдствіе этого неправильно обвинена за неприбытіе къ этой оцѣнкѣ и, наконецъ, Палатою примѣнены 499, 507 и 515 ст. къ настоящему дѣлу неправильно. А потому, и въ особенности по нарушенію 706 и 733 ст. Уст. Гр. Суд., Добровольская проситъ рѣшеніе Судебной Палаты отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, обсуживая возраженія, изложенныя въ кассаціонной жалобѣ Добровольской, находитъ: 1) что Судебная Палата, руководствуясь правилами, содержащимися въ 1536 и 1538 ст. Т. X ч. 1 Зак. Гр., отказала Иванову въ присужденіи ему сполна всѣхъ денегъ по условіямъ, заключеннымъ имъ съ Добровольской, потому что онъ не исполнилъ всѣхъ работъ въ томъ видѣ, какъ обязался; но, усматривая изъ тѣхъ же условій, что въ нихъ не сказано, чтобы, въ случаѣ неокончанія работъ къ назначенному сроку, Ивановъ долженъ былъ лишиться всей платы, присудила вознагражденіе за произведенныя имъ работы по дѣйствительной ихъ стоимости; слѣдовательно, Палата основала свое рѣшеніе на точномъ разумѣ и буквальномъ смыслѣ разсмотрѣнныхъ ею условій, какъ того требуетъ 1536 и 1538 ст. X Т. ч. 1. Что же касается возраженій Добровольской относительно того, что, по ея мнѣнію, не слѣдовало присуждать денегъ неисправному подрядчику, что Ивановъ виноватъ въ продажѣ дома ея за долгъ Семенова, чѣмъ она лишена была возможности заложить домъ въ кредитное общество, то эти возраженія, какъ относящіяся до самаго существа дѣла, разсмотрѣнію Правительствующаго Сената, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., не подлежатъ. 2) Объясненіе Добровольской, будто-бы оцѣнка произведенныхъ въ ея домѣ работъ была назначена Окружнымъ Судомъ безъ всякой надобности, вопреки 706 ст. Уст. Гр. Суд., тогда какъ никто объ этомъ не просилъ, опровергается буквальнымъ смысломъ приведенныхъ въ рѣшеніи Палаты 499, 507 и 515 ст. Уст. Гр. Суд., на основаніи которыхъ повѣрка доказательствъ, осмотръ на мѣстѣ и требованіе заключенія свѣдущихъ людей о такомъ предметѣ, коего разсмотрѣніе или оцѣнка требуетъ особыхъ техническихъ или хозяйственныхъ свѣдѣній, производятся не только по просьбѣ тяжущихся, но и по собственному усмотрѣнію Суда, слѣдовательно, Окружный Судъ, назначивъ оцѣнку, дѣйствовалъ въ предѣлахъ предоставленной ему власти, а Палата, принявъ эту оцѣнку за основаніе при рѣшеніи дѣла, ни въ чемъ не нарушила указываемыхъ просительницею 706 и 773 ст. Уст. Гражд. Суд. 3) Возраженіе Добровольской относительно того, что оцѣнка работъ была произведена безъ приглашенія ея и не была представлена къ 7 сентября, т.-е. къ сроку, назначенному Судомъ, вслѣдствіе чего, по мнѣнію просительницы, Судъ обязанъ былъ назначить новый срокъ, а экспертовъ подвергнуть взысканію, не заслуживаетъ уваженія, потому что 509 ст. не обязываетъ людей, производящихъ оцѣнку, приглашать тяжущихся, а въ опредѣленіи Окружнаго Суда былъ назначенъ срокъ, согласно 516 ст.; срокъ этотъ былъ извѣстенъ Добровольской, и отъ нея зависѣло явиться къ производству оцѣнки, или своевременно обжаловать дѣйствія свѣдущихъ людей Окружному Суду; но такъ какъ ею ни того, ни другого не сдѣлано, то въ настоящее время непредставленіе оцѣнки въ срокъ, назначенный Окружнымъ Судомъ, и неоштрафованіе за это свѣдущихъ людей не могутъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты. На основаніи вышеизложенныхъ соображеній, не усматривая въ кассаціонной жалобѣ Добровольской ни одного изъ случаевъ, въ коихъ, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., допускаются просьбы объ отмѣнѣ рѣшеній, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: означенную жалобу оставить безъ послѣдствій.

470.—1867 года ноября 30-го дня. *По кассаціонной жалобѣ столярнаго мастера Алексѣя Гаврилова на рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ князь Ю. А. Долгорукій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ).

Столярный мастеръ Алексѣй Гавриловъ обратился въ С.-Петербургскій Окружный Судъ съ искомъ 792 руб. ко вдовѣ свободнаго художника Евфиміи Заболоцкой за работы, произведенныя имъ въ домѣ ея покойнаго мужа въ г. Шлиссельбургѣ, по заключенному съ нимъ домашнему условію и по отдѣльному счету. Противъ этого иска повѣренный Заболоцкой, коллежскій регистраторъ Саулевичъ, объяснилъ, что Гавриловъ не можетъ требовать уплаты за работы, какъ неоконченныя имъ, по его же винѣ, къ опредѣленному въ условіи сроку и оконченныя по этой причинѣ другимъ подрядчикомъ. Въ доказательство неокончанія Гавриловымъ по его винѣ работъ къ опредѣленному сроку, Саулевичъ представилъ копію съ показанія четырехъ крестьянъ, работавшихъ въ домѣ Заболоцкаго, и копіи съ двухъ актовъ полиціи, противъ каковыхъ актовъ Гавриловъ возразилъ, что одинъ изъ нихъ составленъ безъ его бытности, а показанія свидѣтелей даны безъ присяги. С.-Петербургскій Окружный Судъ, признавъ искъ Гаврилова за работы, произведенныя, по условію, на сумму 550 руб., правильнымъ, а за работы, по особому счету, Заболоцкимъ не подписанному, на сумму 242 р., за силою ст. 472 Уст. Гр. Суд., недоказаннымъ, присудилъ Гаврилову со вдовы свободнаго художника Заболоцкой 550 руб., а въ остальныхъ 242 р. отказалъ. При апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе повѣренный Заболоцкой, Саулевичъ, представилъ еще двѣ подписки, данныя 6 жителями города Шлиссельбурга и производившимъ въ числѣ другихъ рабочихъ окончательныя работы по отстройкѣ дома Заболоцкаго—крестьяниномъ Петровымъ, въ томъ, что работы эти оканчивались не Гавриловымъ, а другимъ подрядчикомъ, противъ чего Гавриловъ возразилъ, что эти подписки не имѣютъ никакого значенія, такъ какъ подписавшіяся на нихъ лица не знаютъ обстоятельствъ дѣла, и показаніе ихъ несправедливо. С.-Петербургская Судебная Палата, разсмотрѣвъ обстоятельства дѣла, нашла, что, по силѣ 366 ст. Уст. Гр. Суд., истецъ долженъ доказать свой искъ, а отвѣтчикъ, возражающій противъ требованій истца, обязанъ съ своей стороны доказать свои возраженія; что истецъ Гавриловъ хотя и представилъ въ подкрѣпленіе иска домашнее условіе и счетъ, но эти условіе и счетъ не могутъ служить доказательствомъ въ его пользу, ибо въ условіи именно постановлено, что, въ случаѣ неокончанія Гавриловымъ работъ къ 1 сентября 1862 г., онъ не только не въ правѣ требовать остальной по условію суммы, но обязанъ вознаградить Заболоцкаго за всѣ убытки и уплатить 200 руб. неустойки, а неокончаніе работъ къ сроку вполнѣ доказано Заболоцкою представленными къ дѣлу письменными удостовѣреніями рабочихъ и жителей г. Шлиссельбурга и преимущественно еще двумя актами мѣстной полиціи, и самъ Гавриловъ не споритъ противъ объясненій отвѣтчицы о неокончаніи имъ работъ къ сроку. Счетъ же дополнительнымъ работамъ, произведеннымъ Гавриловымъ на 242 руб., никакой законной силы не имѣетъ, на основаніи 472 ст. Уст. Гр. Суд., по которой счеты не составляютъ доказательства въ пользу того, кѣмъ были ведены или писаны, если не будутъ подписаны должникомъ. По симъ соображеніямъ С.-Петербургская Судебная Палата, признавъ искъ Гаврилова лишеннымъ законнаго основанія, отмѣнила рѣшеніе Окружнаго Суда. На это рѣшеніе Алексѣй Гавриловъ принесъ кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ: 1) что Палата уничтожила заключенное между нимъ, Гавриловымъ, и Заболоцкимъ условіе, безъ согласія на то обѣихъ сторонъ; 2) не указала въ своемъ рѣшеніи на законы, коими она руководствовалась, и 3) нарушила 409 ст. Уст. Гражд. Суд., основавъ рѣшеніе по настоящему дѣлу на свидѣтельскихъ показаніяхъ.

По разсмотрѣніи обстоятельствъ дѣла и по выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) объясненіе Гаврилова, будто Палата уничтожила собственною властью условіе, признаваемое за дѣй-

ствительное обоими контрагентами, лишено всякаго основанія. Палата не только не уничтожила означеннаго условія, а, напротивъ того, признала его имѣющимъ полную обязательную силу, ибо отказала въ искѣ Гаврилова, именно на томъ основаніи, что признала его неисполнившимъ этого условія и потому неимѣющимъ, по смыслу условія, права требовать по оному удовлетворенія; 2) точно также и заявленіе Гаврилова о томъ, что Палата не указала на законы, коими она руководствовалась, оказывается несправедливымъ, такъ какъ въ рѣшеніи Палаты приведены 336 и 472 ст. Уст. Гр. Судопр., на которыхъ рѣшеніе основано, и 3) рѣшеніе Палаты основано преимущественно на письменныхъ доказательствахъ—полицейскихъ актахъ о положеніи работъ и на неотрицаніи самимъ истцомъ объясненія отвѣтчика о неокончаніи работъ къ сроку, а вовсе не на показаніяхъ свидѣтелей, которыхъ ни Окружный Судъ, ни Палата не вызывали и не допрашивали, а, слѣдовательно, не могли и нарушить стат. 409 Уст. Гр. Суд. Да и письменныя удостовѣренія пяти занимавшихся при постройкѣ дома рабочихъ и шести жителей г. Шлиссельбурга приняты Палатою въ доказательство только факта неокончанія Гавриловымъ работъ къ сроку, т.-е. въ доказательство такого событія, которое, по закону, можетъ быть доказываемо свидѣтельскими показаніями, ибо для него не требуется письменнаго удостовѣренія. Не находя, такимъ образомъ, въ кассаціонной жалобѣ Гаврилова указаній на такія нарушенія въ рѣшеніи Палаты, которыя, по силѣ 793 ст. Уст. Гр. Суд., имѣютъ своимъ послѣдствіемъ отмѣну рѣшенія, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу Гаврилова оставить безъ послѣдствій.

471.—1867 года ноября 30-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго купца Кузьмина, князя Трубецкого, на рѣшеніе Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ).

Купецъ Михаилъ Кузьминъ просилъ Московскій Окружный Судъ взыскать съ надворнаго совѣтнина Ѳеодорова 2,250 руб. по распискѣ въ пріемѣ отъ него трехъ заказанныхъ каретъ. Ѳеодоровъ, не отвергая дѣйствительности представленной Кузьминымъ расписки, опровергалъ предъявленный къ нему Кузьминымъ искъ тѣмъ, что онъ, въ качествѣ повѣреннаго содержателя почтовыхъ экипажей, Анненскаго, принялъ отъ Кузьмина означенные въ распискѣ экипажи, заказанные его довѣрителемъ, и потому истецъ съ требованіемъ своимъ долженъ обратиться къ Анненскому или къ его преемнику, Бухгольцу. Въ доказательство своего объясненія Ѳеодоровъ сослался на довѣренность, данную ему Анненскимъ. Окружный Судъ въ искѣ Кузьмину отказалъ. Въ апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе Московской Судебной Палатѣ Кузьминъ объяснилъ, что расписка Ѳеодорова въ принятіи экипажей, подписанная имъ не въ качествѣ повѣреннаго Анненскаго, доказываетъ, что экипажи заказаны были имъ, Ѳеодоровымъ, для себя, а потому просилъ рѣшеніе Окружнаго Суда отмѣнить. Ѳеодоровъ, въ подтвержденіе представленныхъ имъ противъ апелляціонной жалобы Кузьмина доводовъ, представилъ квитанцію управляющаго главною конторою Анненскаго, Иванова, отъ 12 ноября 1865 года, въ принятіи отъ Ѳеодорова заказанныхъ Кузьмину экипажей, по запискѣ ихъ по книгамъ главной конторы. Судебная Палата, по разсмотрѣніи дѣла, нашла, что Ѳеодоровъ не обязывался распискою платить Кузьмину за принятыя отъ него кареты, и истецъ никакихъ доказательствъ не представилъ, чтобы кареты, означенныя въ распискѣ, были заказываемы Ѳеодоровымъ и собственно для него, а потому, на основаніи 366 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлила: рѣшеніе Московскаго Окружнаго Суда, по сему дѣлу состоявшееся, утвердить. Въ кассаціонной жалобѣ на это рѣшеніе повѣренный Кузьмина, князь Трубецкой, возражая противъ рѣшеній Окружнаго Суда и Судебной Палаты по существу дѣла, не указываетъ ни на нарушеніе Палатою смысла законовъ, ни на отступленіе отъ существенныхъ обрядовъ судопроизводства.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ принялъ на видъ, что, по ст. 5 Учр. Суд. Уст., Правительствующій Сенатъ, въ

качествѣ Верховнаго Кассаціоннаго Суда, не рѣшая дѣлъ по существу въ общемъ порядкѣ судопроизводства, наблюдаетъ за охраненіемъ точной силы закона и за единообразнымъ его исполненіемъ всѣми судебными мѣстами. На семъ основаніи, разсмотрѣнію Правительствующаго Сената подлежатъ просьбы о кассаціи: во-1-хъ, въ случаѣ явнаго нарушенія прямого смысла закона или неправильнаго его толкованія; во-2-хъ, въ случаѣ нарушенія обрядовъ и формъ судопроизводства, столь существенныхъ, что вслѣдствіе несоблюденія ихъ невозможно признать приговоръ въ силѣ судебнаго рѣшенія, и, въ 3-хъ, въ случаѣ нарушенія предѣловъ вѣдомства или власти, закономъ предоставленныхъ Судебной Палатѣ. По точному смыслу сихъ законоположеній, жалоба князя Трубецкого, повѣреннаго Кузьмина, на окончательное рѣшеніе Московской Судебной Палаты по существу иска его довѣрителя съ Ѳеодоровымъ, безъ указанія ни на одинъ изъ тѣхъ поводовъ, которые составляютъ основаніе къ разсмотрѣнію дѣла въ порядкѣ кассаціи, не заслуживаетъ уваженія. Посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: прошеніе князя Трубецкого, повѣреннаго Кузьмина, оставить безъ послѣдствій.

472.—1867 года ноября 30-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Якова Протопопова на рѣшеніе Масальскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ).

Мещовскій мѣщанинъ Яковъ Протопоповъ просилъ Масальскаго Мирового Судью 2 участка взыскать съ купца Виталія Рѣпина, у котораго онъ арендовалъ постоялый дворъ съ землею, 122 р. 2 к. по распискѣ и 236 руб. 65 к.—по счету, Рѣпинымъ не подписанному. Мировой Судья присудилъ съ Рѣпина въ пользу Протопопова по распискѣ всю сумму сполна, а по счету—только 9 руб. за забранное вино; въ остальной же претензіи, какъ недоказанной, на основаніи 472 ст. Уст. Гражд. Суд., отказалъ. Масальскій Мировой Съѣздъ, разсматривавшій дѣло по апелляціи Протопопова, допросивъ выставленныхъ имъ свидѣтелей, призналъ искъ его къ Рѣпину правильнымъ въ 122 руб. 2 коп. по распискѣ и 9 руб. за вино, согласно рѣшенію Мирового Судьи, и еще въ 32 руб. 50 к. по счету за посѣянную Протопоповымъ рожь на землѣ Рѣпина, а по прочимъ статьямъ счета отказалъ. На это рѣшеніе Протопоповъ принесъ Правительствующему Сенату жалобу, объясняя въ ней неправильность рѣшенія тѣмъ, что однѣ статьи его счета вполнѣ подтверждаются показаніями свидѣтелей, а другія оправдываются преждевременнымъ устраненіемъ его Рѣпинымъ отъ аренды постоялымъ дворомъ, вслѣдствіе чего означенные въ этихъ статьяхъ предметы и понесенные Протопоповымъ расходы Рѣпинъ обратилъ въ свою пользу. На семъ основаніи Протопоповъ проситъ рѣшеніе Мирового Съѣзда отмѣнить и присудить ему остальную часть его иска.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора и принимая во вниманіе, что въ жалобѣ Протопопова, кромѣ объясненій по существу дѣла, не подлежащему, за силою 5 ст. Учр. Судебныхъ Устан., разсмотрѣнію Правительствующаго Сената, не приводится ни одного изъ означенныхъ въ 186 ст. Уст. Гражд. Суд. поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: на основаніи приведенныхъ статей, жалобу Протопопова оставить безъ послѣдствій.

473.—1867 года ноября 16-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купца Митрофанова на рѣшеніе Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда 2-го округа.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ).

Мѣщанинъ Василій Казанцевъ просилъ Московскаго Столичнаго Мирового Судью мѣщанскаго участка взыскать 123 руб. 32 коп. съ купца Василія Митрофанова, причемъ представилъ выданныя ему должникомъ расписки.

Мировой Судья, по разсмотрѣніи расписокъ и счетовъ, представленныхъ обѣими сторонами при разбирательствѣ дѣла, и руководствуясь, 81, 105 и 129 ст. Уст. Гражд. Суд., призналъ, что Митрофановъ обязанъ заплатить по распискамъ 133 руб. 32 коп. Повѣренный Митрофанова, губернскій секретарь Хитрово, въ апелляціонной жалобѣ Мировому Съѣзду жаловался на то, что Мировой Судья не принялъ въ доказательство уплаты собственноручный счетъ Казанцева о заборѣ у Митрофанова товара и денегъ на 203 руб. и не провѣрилъ этого счета съ книгами довѣрителя. Мировой Съѣздъ нашелъ, что искъ Казанцева подтверждается расписками, сознанными должникомъ, а въ платежѣ доказательствъ, согласно 2052 и 2054 ст. Т. X ч. 1, Митрофановымъ не представлено, такъ какъ предъявленный къ дѣлу счетъ требованій этихъ не удовлетворяетъ, а потому, на основаніи 105, 112 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: жалобу Митрофанова оставить безъ послѣдствій. На это рѣшеніе Митрофановъ приноситъ кассаціонную жалобу и, прописывая въ ней обстоятельства, относящіяся до существа дѣла, указываетъ на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ 556, 466 и 472 ст. Уст. Гражд. Суд., въ противность которыхъ, по мнѣнію просителя, оставлены безъ уваженія собственноручный счетъ Казанцева и торговыя книги его, Митрофанова, а принятъ противъ него, за доказательство, счетъ, писанный самимъ истцомъ, но имъ, просителемъ, не подписанный, а потому онъ проситъ рѣшеніе Мирового Съѣзда отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Митрофановъ въ кассаціонной жалобѣ ссылается на законы, коими опредѣляется сила письменныхъ доказательствъ и которые, по мнѣнію просителя, слѣдовало принять за основаніе при рѣшеніи его дѣла; но Мировымъ Съѣздомъ, на основаніи 105 ст. Уст. Гражд. Суд., были приняты къ разсмотрѣнію всѣ документы, представленные къ дѣлу обѣими тяжущимися сторонами, въ томъ числѣ и счетъ, представленный Митрофановымъ; затѣмъ, опредѣлить силу и значеніе сихъ доказательствъ, принявъ при этомъ въ соображеніе приведенныя по дѣлу обстоятельства, на основаніи 129 ст. того же Устава, зависѣло отъ Мирового Съѣзда; слѣдовательно, Съѣздъ дѣйствовалъ въ предѣлахъ власти, предоставленной ему закономъ, и рѣшеніемъ своимъ ни въ чемъ не нарушилъ указанныхъ Митрофановымъ въ кассаціонной жалобѣ 456, 466 и 472 ст. Уст. Граж. Суд., а потому Правительствующій Сенатъ, на основаніи 186 ст. Уст. Гражд. Суд., опредѣляетъ: означенную жалобу оставить безъ послѣдствій.

474—1867 года ноября 30-го дня. *По кассаціонной жалобѣ присяжнаго повѣреннаго Густава Принца, по довѣренности князя и княжны Гагариныхъ, на рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Вашуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ).

Присяжный повѣренный Принцъ, по довѣренности князя и княжны Гагариныхъ, проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты, состоявшагося 5 апрѣля 1867 года, по дѣлу ихъ съ коллежскимъ совѣтникомъ Ивановымъ. Обстоятельства дѣла состоятъ въ слѣдующемъ: во время несовершеннолѣтія княжны Екатерины Григорьевны Гагариной надъ нею учреждена была опека, окончившаяся въ іюлѣ 1862 года. Въ послѣднее время опекуномъ и, по закрытіи опеки, попечителемъ княжны состоялъ отецъ ея, гофмейстеръ князь Григорій Григорьевичъ Гагаринъ, а дѣлами опеки и попечительства до 23 сентября 1865 года управлялъ коллежскій совѣтникъ Павелъ Алексѣевичъ Ивановъ. Въ числѣ имущества княжны находился капиталъ 60,400 руб. въ 5% билетахъ государственнаго банка. По этому капиталу Ивановъ получилъ 8 мая и 6 ноября проценты за два года, 6,040 руб. и выдалъ въ этомъ расписки. Представляя эти расписки въ С.-Петербургскій Окружный Судъ 18 мая 1866 года, повѣренный княжны и князя Гагариныхъ, присяжный повѣренный Принцъ, заявилъ, что упомянутые 6,040 руб. не были Ивановымъ внесены въ отчетъ по дѣламъ княжны, въ отдѣльномъ же

счетѣ Ивановъ показалъ, что онъ взялъ на упомянутыя деньги вновь 5% билеты государственнаго банка на 6,100 руб. и на эту сумму получено имъ процентовъ 3 мая 1865 года 570 руб., изъ коихъ истрачено имъ 355 р. 26 к., но что остальныхъ денегъ Ивановъ не возвращалъ княжнѣ Гагариной. Посему Принцъ просилъ Судъ взыскать съ Иванова капитальную сумму 6,040 р. съ% и съ единовременною неустойкою въ 3%, всего по день предъявленія иска—6,780 руб. съ процентами, по день уплаты. Противу этого иска Ивановъ объяснилъ, что полученные имъ въ 1863 г. 6,040 руб. пошли на покрытіе недочета въ показанной въ отчетѣ суммѣ наличныхъ денегъ; суммы этой по отчетамъ значилось ко дню окончанія опеки 20,628 руб 16½ коп., въ сущности-же этой суммы на лицо не было, такъ какъ часть ея была перебрана княземъ Гагаринымъ во время бытности его опекуномъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ Ивановъ предъявилъ къ Гагаринымъ встрѣчный искъ въ 2,635 руб. 78 коп., слагая оный изъ слѣдующихъ суммъ: 1) уплаченное имъ жалованье управляющему домами Гагариныхъ за 1863 и 1864 г.г. и по апрѣль 1865 г. 270 р.; 2) за купленныя имъ дрова на отопленіе квартиры для конторы, дворницкихъ, бака съ водою и пустыхъ квартиръ съ октября 1849 г. по сентябрь 1865 г.—1,938 руб. 20 коп.; 3) слѣдующее ему жалованье по дѣламъ опекунства за сентябрь 1865 г. по расчету 73 руб. 24 коп.; 4) выданные 19 января 1865 г. Владимиру Иванову 54 руб. 34 коп.; 5) слѣдующее ему отъ князя Гагарина жалованье за труды по имѣніямъ его и его супруги съ 1-го іюля 1865 г. за три мѣсяца—300 руб. Въ подтвержденіе какъ возраженія своего противу иска Гагариныхъ, такъ и своего встрѣчнаго иска, Ивановъ представилъ, между прочимъ, расчетъ, правильность котораго, по его объясненію, можетъ быть доказана отчетными книгами опеки надъ княжною Гагариною за все время опекунства. Въ этомъ расчетѣ Ивановъ показывалъ, что къ 1 іюля 1862 года, вмѣсто 20,628 руб. 16½ коп., наличными деньгами было всего 15,529 р. 2½ к., такъ какъ изъ 20,628 руб. 16½ коп. должны быть исключены: 1) поступившіе къ опекуну, князю Гагарину, въ 1860 и 1861 г.г. 848 руб. 18 коп.; 2) зачтенные изъ доходовъ съ населенныхъ имѣній въ доходъ по домамъ за квартиры для конторы съ октября 1849 по іюль 1862 года 2,930 руб. 96 коп., и 3) управляющему домами съ 1852 по 1863 годъ, невыводимые въ расходъ по домамъ, но платимые съ дохода населенныхъ имѣній, 1,320 р. Затѣмъ, исходя изъ остальной суммы, 15,529 руб. 2½ коп. и приводя ежегодный приходъ и расходъ за послѣдующіе годы, Ивановъ включилъ въ приходъ 1863 года упомянутые 6,040 руб., полученные имъ въ тотъ годъ, и показывалъ, что эта сумма тогда же была израсходована. Къ расходу за 1864 годъ Ивановъ прибавлялъ 300 руб., выданныхъ 7 ноября 1864 г. княжнѣ подъ расписку, пропущенные по поданному отчету за этотъ годъ. Наконецъ, Ивановъ выводилъ, что оставалось бы на лицо 1,518 руб. 37¾ коп., если-бы не было экстреннаго расхода, неизбѣжнаго во всякомъ опекунскомъ управленіи. Возражая на объясненіе Иванова, Принцъ представилъ три отчета, подписанные Ивановымъ по имѣніямъ княжны Гагариной съ 1 іюля 1862 г. по 23 сентября 1865 года. Въ отчетахъ этихъ показано, что въ наличности къ 1 іюля 1862 года было 20,628 руб. 16½ коп. и въ 18 билетахъ государственнаго банка на сумму 60,040 руб., затѣмъ показаны подробно приходъ и расходъ за все время. Въ 1863 г. полученіе 6,040 руб. и процентовъ на билеты не показано. Присемъ принцъ объяснилъ: 1) что передержки изъ доходовъ съ населенныхъ имѣній Ивановъ показывалъ также по отчетамъ по домамъ, въ томъ числѣ въ 1874 г. 2,930 р. 68 к.; 2) что расхода на особаго управляющаго домами Ивановъ никогда не показывалъ, не имѣя на этотъ расходъ разрѣшенія, почему онъ долженъ относиться на собственный его счетъ, тѣмъ болѣе, что онъ имѣлъ въ качествѣ управляющаго даровую квартиру въ одномъ изъ домовъ, и что Владимиръ Ивановъ назначенъ управляющимъ домами уже послѣ удаленія Иванова, съ жалованьемъ по 10 руб. въ мѣсяцъ; 3) что особой конторы, за отопленіе которой Ивановъ насчитываетъ за 16 лѣтъ 1,938 руб. 20 коп., никакой не было, ибо Ивановъ занимался въ той же даровой квартирѣ; 4) что 373 руб. 24 коп. жалованья Гагарины потому не платили Иванову, что онъ не возвращалъ 6,040 руб. Въ письменномъ опроверженіи противу возраженія Принца повѣренный Иванова, присяжный повѣренный Добролюбовъ, объ-

яснилъ: 1) что Ивановъ въ отчетахъ за 1862 годъ показалъ наличныхъ суммъ 20,628 рублей 16½ копеекъ для избѣжанія противорѣчія съ опекуномъ, показавшимъ эту сумму предъ дворянскою опекою; 2) что просмотръ книгъ, утвержденныхъ дворянскою опекою, можетъ доказать передержки, сдѣланныя княземъ Гагаринымъ; 3) что званіе управляющаго домами было отдѣльно отъ званія завѣдующаго конторою, чѣмъ былъ Ивановъ; 4) что денегъ за отопленіе конторы Ивановъ въ прежнихъ отчетахъ не показалъ потому, что разсчитывалъ представить общій отчетъ за все время управленія дѣлами и внести въ него этотъ расходъ. При словесныхъ объясненіяхъ предъ судомъ Добролюбовъ представилъ расписку княжны Гагариной 7 ноября 1864 г. въ полученіи 300 руб. и удостовѣренія, выданныя ему надворнымъ совѣтникомъ Ольхинымъ и Владимиромъ Ивановымъ въ томъ, что они управляли домами княжны Гагариной: первый съ 1849 по 1852 г., а второй—съ 1 августа 1856 г. по 10 октября 1865 г. Принцъ съ своей стороны призналъ справедливость требованія Иванова 373 руб. 24 коп. слѣдующаго ему жалованья и расходъ въ 300 руб., выданныхъ княжнѣ Гагариной. Разсмотрѣвъ обстоятельства сего дѣла, С.-Петербургскій Окружный Судъ нашелъ, что обсужденію его подлежатъ искъ князя и княжны Гагариныхъ къ Иванову въ 6,780 р. и встрѣчный къ нимъ искъ Иванова въ 2,635 руб. 78 коп. Иски эти имѣютъ различныя основанія и потому должны быть разсмотрѣны отдѣльно. По первому иску Окружный Судъ нашелъ: 1) что расписки Иванова доказываютъ, что онъ получилъ на храненіе принадлежащіе княжнѣ Гагариной 6040 руб., составившіеся изъ процентовъ на капиталъ въ 60,400 руб. 5% билетами; 2) что составленный имъ счетъ этимъ деньгамъ такъ же, какъ и расписки, подтверждаютъ, что означенныя деньги были Ивановымъ обращены въ 5% билеты государственнаго банка и что онъ по нимъ получилъ по 3 мая 1865 г. процентныхъ 570 руб., а израсходовалъ изъ нихъ 335 р. 26 к.; 3) что отчеты о денежной суммѣ съ имѣній княжны Гагариной съ 1 іюля 1862 г. по 23-е сентября 1865 г. показываютъ, что Ивановъ, получивши въ 1863 г. упомянутые 6,040 руб., не внесъ этихъ денегъ въ приходъ. Всѣ эти документы, изъ которыхъ одни подписаны Ивановымъ, другіе даже писаны сполна его рукою, составляютъ полное доказательство того, что Ивановъ деньги эти удержалъ. Возраженіе его заключается въ одномъ только объясненіи, что означенная сумма была израсходована въ 1863 г. и не показана въ отчетѣ потому, что послужила на пополненіе недоставшей суммы наличныхъ денегъ. Объясненіе свое Ивановъ подтверждаетъ ссылкою на опекунскія книги. Такое объясненіе Иванова не заслуживаетъ никакого уваженія: во-1-хъ, потому, что наличныя деньги показаны имъ самимъ въ отчетѣ къ 1-му іюля 1862 г. въ суммѣ 20,628 руб. 16½ к.; слѣдовательно, если эта сумма въ наличности не была, то виноватъ въ томъ былъ самъ Ивановъ, такъ какъ онъ былъ хранителемъ денегъ княжны Гагариной, и если даже допустить, что изъ этихъ денегъ передержалъ что-либо опекунъ княжны Гагариной, ея отецъ, то это только будетъ служить доказательствомъ того, что Ивановъ, имѣя на храненіи капиталы княжны Гагариной и завѣдывая ея дѣлами, не всегда правильно расходовалъ ея деньги, за что отвѣтственнымъ лицомъ предъ княжною Гагариною является также Ивановъ. Но обстоятельства дѣла опровергаютъ возможность такого предположенія. Ивановъ говоритъ, что полученные имъ въ 1863 г. 6,040 руб. были въ томъ же году израсходованы по недостатку наличныхъ денегъ; между тѣмъ, въ составленномъ имъ объ этихъ деньгахъ счетѣ онъ показалъ, что оныя были имъ обращены въ 5% билеты и что онъ по нимъ получилъ проценты еще 3-го мая 1865 г. Такимъ образомъ, оказывается, что представленный Ивановымъ расчетъ, составленный имъ, какъ онъ объясняетъ, на основаніи документовъ и расписокъ и которымъ онъ хочетъ доказать недостатокъ въ наличныхъ деньгахъ и покрытіе этого недостатка полученною въ 1863 г. суммою 6,040 руб., не можетъ служить опроверженіемъ иска Гагариныхъ, а, слѣдовательно, и повѣрка этого отчета съ опекунскими книгами, на которыя ссылаются Ивановъ и его повѣренный, представляется совершенно излишнимъ, тѣмъ болѣе, что она и не могла-бы нисколько послужить къ разъясненію настоящаго дѣла, такъ какъ опека надъ княжною Гагариною была закрыта къ 1-му іюля 1862 г.; слѣдовательно, на этотъ срокъ

окончены и представленныя въ дворянскую опеку книги; книги эти, конечно, ни въ какомъ случаѣ не могутъ доказывать недостатка въ дѣйствительности показанныхъ въ нихъ наличныхъ денегъ, точно также онѣ не могутъ доказать, чтобы полученные въ 1863 г. 6,040 руб. были въ тотъ-же годъ израсходованы, такъ какъ въ означенныхъ книгахъ вовсе не можетъ быть обозначенъ приходъ и расходъ 1863 г. Признавъ, такимъ образомъ, искъ княжны Гагариной къ Иванову о возвратѣ этихъ денегъ совершенно правильнымъ и обратясь къ расчету суммы, какую нынѣ княжна Гагарина имѣетъ право требовать съ Иванова, судъ нашелъ, что Ивановъ, какъ онъ показалъ, по 3 мая 1865 года получилъ на эту сумму 570 руб., изъ которыхъ израсходовалъ 355 руб. 26 коп., и расходъ этотъ принятъ повѣреннымъ княжны Гагариной. Такимъ образомъ, Гагарины имѣли-бы право на полученіе отъ Иванова капитальной суммы 6,040 руб., процентовъ, полученныхъ 3 мая 1865 года, за вышеозначеннымъ расходомъ, 214 руб. 74 коп., и затѣмъ, на основаніи 641 ст. Т. X ч. 1, Ивановъ обязанъ былъ-бы, какъ недобросовѣстный владѣлецъ денежныхъ капиталовъ, заплатить съ 3 мая узаконенные 6% и единовременную неустойку въ 3%, что составляло-бы по день предъявленія иска около 7,000 руб.; но такъ какъ, по силѣ 706 ст. Уст. Гражд. Суд., Судъ не имѣетъ права присуждать болѣе того, что требовалось тяжущимися, повѣренный-же Гагариныхъ, Принцъ, въ исковомъ прошеніи своемъ обозначилъ цѣну иска своего по день предъявленія его въ Окружномъ Судѣ въ 6,780 р., то и настоящее рѣшеніе Суда не можетъ присуждать съ Иванова въ пользу княжны Гагариной болѣе этой суммы. Сверхъ того, согласно требованію, заявленному Принцемъ въ исковомъ прошеніи, княжна Гагарина имѣетъ право на полученіе съ Иванова процентовъ со дня предъявленія иска по день уплаты на капитальную сумму долга въ 6,040 руб. Обратясь затѣмъ къ разсмотрѣнію встрѣчнаго иска Иванова, Судъ нашелъ, что за повѣреннымъ Гагариныхъ правильности его иска въ 73 руб. 24 коп., слѣдующихъ за управленіе дѣлами князя и княжны Гагариныхъ, и въ 300 руб., слѣдующихъ ему въ жалованье за три мѣсяца по управленію домами князя и княжны Гагариныхъ, спорными по встрѣчному иску статьями остаются: 1) 324 руб. 34 коп., выданные Ивановымъ Владимиру Иванову, какъ управляющему домами княжны Гагариной, и 2) 1938 руб. 20 коп. за отопленіе съ 1849 г. конторы, дворницкихъ, бака и пустыхъ квартиръ. Относительно перваго требованія Судъ нашелъ, что Ивановъ ничѣмъ не доказалъ, чтобы Владиміръ Ивановъ былъ управляющимъ домами княжны Гагариной и чтобы ему назначено было жалованье. Удостовѣреніе, подписанное Владиміромъ Ивановымъ, хотя и свидѣтельствуетъ, что онъ управлялъ двумя домами княжны Гагариной съ 1-го августа 1856 по 1 октября 1865 года, но изъ этого удостовѣренія не видно, по чьему найму онъ занимался и отъ кого получалъ жалованье; такимъ образомъ, является возможность предположенія, что Ивановъ нанималъ Владиміра Иванова отъ себя лично, какъ помощника себѣ, и это предположеніе даже подтверждается тѣмъ, что въ находящихся при дѣлѣ отчетахъ Иванова за 1863, 1864 и 1865 года означенъ расходъ на жалованье управляющимъ, конторщикамъ, писарямъ и другимъ служащимъ людямъ; Владиміръ-же Ивановъ между этими лицами, получавшими жалованье, не означенъ ни разу. Что-же касается до требованія Иванова 1,938 руб. 20 коп. за отопленіе конторы и другихъ помѣщеній, то этотъ расходъ не подкрѣпленъ доказательствами, и право Иванова за вознагражденіе за него опровергается молчаніемъ о немъ въ отчетахъ въ теченіе 16 лѣтъ. На основаніи всѣхъ вышеизложенныхъ соображеній, С.-Петербургскій Окружный Судъ опредѣлилъ: 1) взыскать съ коллежскаго совѣтника Павла Иванова на удовлетвореніе княжны Гагариной 6,780 р. и, сверхъ того, проценты на сумму 6,040 руб. съ 18 ноября 1866 года по день уплаты; 2) взыскать съ княжны Гагариной 73 руб. 24 коп. и съ князя Гагарина 300 руб. въ пользу Иванова, въ остальныхъ-же частяхъ встрѣчнаго иска Иванову отказать. Въ принесенной на это рѣшеніе апелляціи Ивановъ объяснилъ, что Судъ, обязанный войти въ разсмотрѣніе взаимныхъ объясненій тяжущихся по существу, ограничился простымъ обвиненіемъ его, Иванова, въ томъ, что онъ, имѣвъ на храненіи капиталы княжны Гагариной, не всегда правильно расходовалъ ея деньги. Но вопросъ о

томъ, правильно-ли онъ израсходовалъ, и подлежалъ разсмотрѣнію, а что расходы не всегда правильно показывались въ опекунскихъ отчетахъ, то въ этомъ вина не его, но опекуна. Впрочемъ, во всякомъ случаѣ, если-бы даже остаться при цифрѣ наличныхъ денегъ въ 20,628 руб. 16½ коп. къ 1 іюля 1862 года и причислить непоказанные въ приходѣ 6,040 руб. и процентовъ, за расходомъ 55 руб. 26 коп., остальные 514 руб. 74 к., послѣ чего въ 1865 году оставалось-бы 6,554 руб. 74 коп., то изъ этого слѣдовало-бы только то, что издержанныя имъ до 1 іюля 1862 г. деньги покрыты имъ изъ собственныхъ суммъ и слѣдуютъ ему къ возврату, а именно не было показано въ расходѣ: 1) 2,930 руб. 96 к., заплаченные изъ дохода съ населенныхъ имѣній за квартиру въ большомъ домѣ въ Итальянской улицѣ, гдѣ жилъ онъ, Ивановъ, и при немъ контора по управленію дѣлами опеки, которые записаны на приходъ по опекунскимъ книгамъ съ октября 1849 по 1 іюля 1862 г. Сумма 2,930 руб. 68 коп., указанная повѣреннымъ истцовъ въ его возраженіи, совершенно другая, именно по дому на Гагаринской набережной; 2) 1,320 руб. заплаченнаго управляющему домами жалованья съ 1852 по 1863 годъ, бытность-же управляющаго домами особо отъ управляющаго дѣлами опеки подтверждается тѣми-же книгами опеки; 3) 1,516 руб. 36 коп. экстреннаго расхода, котораго не оспариваютъ ни Гагарины, ни ихъ повѣренный; 4) 300 руб., выданныхъ на содержаніе княжны Гагариной 7 ноября 1864 г.; 5) 54 р. 34 коп., выданные управляющему домами, Владимиру Иванову, съ разрѣшенія опекуна за труды по дому, вновь доставшемуся княжнѣ Гагариной на Гагаринской пристани; 6) 270 руб., выданные ему-же въ жалованье за управленіе двумя домами въ Итальянской улицѣ за 1863, 1864 и по апрѣль 1865 года. Недостаетъ 162 руб. 88 коп., которые княжна Гагарина имѣетъ право требовать съ него, Иванова, и то за исключеніемъ 73 руб. 24 коп., остальные 91 руб. 64 коп., буде она, по разсмотрѣніи книгъ, выданныхъ изъ дворянской опеки, не признаетъ слѣдующими ему, Иванову, за дрова, купленныя имъ на отопленіе квартиръ, дворницкихъ и бака 1,938 руб. 20 коп. При этой жалобѣ и словесномъ состязаніи въ засѣданіи Судебной Палаты Ивановъ и, по довѣренности его, присяжный повѣренный Остряковъ представилъ 20 книгъ, выданныхъ С.-Петербургскою дворянскою опекою опекуномъ на записку прихода и расхода денежныхъ суммъ по опекѣ надъ малолѣтнею княжною Гагариною на 1845—1862 года и выписку изъ этихъ книгъ. Въ книгахъ 1849—1862 г. записаны въ приходъ по домамъ мелкія суммы за квартиру № 3-й большого дома. Въ книгахъ 1845—1861 г. по домамъ записано въ расходъ жалованья управляющему домами по 9 руб. 52 коп. съ дровами въ мѣсяцъ, а въ книгѣ 1856 года, на стран. 31, управляющему домами Владимиру Иванову за пріемъ и храненіе матеріаловъ—въ числѣ 100 руб. 55 коп. Въ тѣхъ-же книгахъ, начиная съ 1847—1857 г., по населеннымъ имѣніямъ записано въ расходъ жалованье управляющему дѣлами опеки по 100 руб. сер. въ мѣсяцъ. Въ выпискѣ этихъ книгъ за квартиру № 3 большого дома съ 1849 по 1862 г. въ приходѣ по домамъ показаны записанными мелкими суммами всего 2,930 руб. 96 коп. и въ концѣ выписки означено, что затѣмъ зачетъ за квартиру изъ дохода населенныхъ имѣній прекращенъ. Кромѣ того, въ выпискѣ по предмету жалованья управляющему домами объяснено, что съ 1852 года, по распоряженію опекуна, графа Толстого, выдаваемое жалованье управляющему домами прекращено показывать въ расходъ по домамъ, а начато платить ему изъ дохода съ населенныхъ имѣній для увеличенія дохода по домамъ, долженствовавшаго поступить, по духовному завѣщанію матери, княгини Гагариной, къ отцу ея на содержаніе и воспитаніе дочери. Противъ этой жалобы повѣренный Гагариныхъ, Принцъ, объяснилъ, что, не признавая никакихъ счетовъ Иванова за время опеки, такъ какъ представленные имъ отчеты начинаются только съ 1 іюля 1862 года, ему не было никакой надобности касаться въ отдѣльности каждой суммы, въ томъ числѣ—экстренныхъ расходовъ 1,516 руб. 56 коп. Что-же касается указанія его, Принца, въ отчетахъ на расходную сумму 2,930 руб. 68 коп., то оно не имѣетъ того значенія, что онъ не отвергалъ дѣйствительности расходованія этой суммы изъ 20,628 руб. 16½ коп., ибо эта сумма, несмотря на одинаковость цифръ, вовсе не та, которую Ивановъ исключаетъ изъ наличности 20,628 руб. 16½ к., такъ какъ

она показана расходомъ за 1864 годъ; Ивановъ-же исключаетъ изъ наличности 2,930 руб. 96 коп., т.-е. на 28 коп. болѣе за время, предшествующее 1-му іюля 1862 года. Разнорѣчіе въ расчетахъ, выведенныхъ Ивановымъ въ Окружномъ Судѣ и въ апелляціонной жалобѣ, доказываетъ, что Ивановъ самъ не знаетъ, какъ свести ему счеты, чтобы скрыть удержаніе 6,040 р. Наличность къ 1 іюля 1862 года 20,628 руб. 16½ коп., за показаніемъ ея самимъ Ивановымъ и за производствомъ изъ нихъ и прочихъ поступленій всѣхъ расходовъ, не подлежитъ сомнѣнію; очевидно, что на эти расходы не пошли 6,040 руб., не показанные Ивановымъ по отчетамъ, а посему они должны быть возвращены княжнѣ Гагариной вмѣстѣ съ прочими остатками. Ссылка Иванова на опекунскіе отчеты не имѣетъ основанія, потому что они оканчиваются 1-го іюля 1862 года, а 6,040 руб. получены въ 1863 г. При словесномъ состязаніи повѣренный Иванова указывалъ, между прочимъ, на представленное къ дѣлу письмо Иванова 17 сентября 1865 г. къ князю Гагарину, изъ котораго видно, что непоказаннымъ въ отчетахъ 6,040 руб. былъ веденъ особый счетъ для представленія княжнѣ Гагариной по окончаніи попечительства, къ которому времени приготовлялся подробный отчетъ за все время опекунства и попечительства. Разсмотрѣвъ обстоятельства сего дѣла, Судебная Палата нашла: 1) что Ивановъ отказывается отъ возвращенія поступившей къ нему въ 1863 году суммы 6,040 руб. и принадлежащихъ къ нимъ, за вычетомъ нѣкоторыхъ издержекъ, процентовъ, доказывая, что она должна быть зачтена на-пополненіе суммы 20,627 руб. 16½ коп., не бывшей въ наличности, но показанной по опекунскому отчету въ остаткѣ вслѣдствіе невыведенія въ расходъ нѣкоторыхъ произведенныхъ издержекъ прежняго времени. Съ своей стороны, повѣренный Гагариныхъ, объясняя, главнымъ образомъ, что онъ никакихъ счетовъ за прежнее время опеки не признаетъ, ссылается на то, что какъ въ опекунскомъ отчетѣ, такъ и въ отчетѣ самого Иванова 20,628 р. 16½ коп. показаны въ наличности къ 1 іюля 1862 г. и что Ивановъ именно изъ этой суммы и прочихъ поступленій, но не изъ 6,040 руб., показывалъ производство всѣхъ послѣдующихъ расходовъ. По соображеніи означеннаго спора тяжущихся съ рѣшеніемъ Окружнаго Суда, прежде всего представляется къ разрѣшенію вопросъ: можно ли послѣ показанія остатка въ послѣднемъ опекунскомъ отчетѣ 1862 года и продолженія съ него самимъ Ивановымъ дальнѣйшаго отчета допустить въ настоящее время дополнительное показаніе Иванова о назначеніи въ опекунскихъ отчетахъ за прежніе годы нѣкоторыхъ расходовъ, подлежащихъ отнесенію на счетъ княжны Гагариной? 2) Въ дѣйствующихъ законахъ нигдѣ не содержится правила, по которому воспрещалось-бы управляющимъ, завѣдывающимъ имѣніями частныхъ лицъ, или вообще обязаннымъ какою-либо отчетностью, и даже опекунскою, доказывать и послѣ представленія ими отчетовъ за извѣстное время, что нѣкоторыя статьи или правильно сдѣланные расходы не были означены или пропущены въ отчетахъ, въ особенности-же, коль-скоро еще не было представлено общаго окончательнаго отчета, какъ это было въ настоящемъ дѣлѣ, гдѣ Ивановъ послѣ 1862 года еще нѣсколько лѣтъ оставался управляющимъ, а, по устраненіи его, Гагарины отказались принять отъ него общій окончательный отчетъ. Приписывать отчетамъ, и въ особенности обыкновеннымъ годовымъ, обязательную силу, значило бы придавать имъ силу договоровъ или окончательныхъ расчетовъ, совершаемыхъ контрагентами, съ принятіемъ на себя безусловной отвѣтственности за все, что въ нихъ показано. Подобной отвѣтственности ни при заключеніи опекунскихъ отчетовъ, которое, впрочемъ, прямо къ нему не относится, ни при представленіи своихъ собственныхъ отчетовъ Ивановъ не принималъ, а засимъ нѣтъ никакого основанія отказывать ему въ разсмотрѣніи по существу возраженій его о нѣкоторыхъ невошедшихъ въ прежніе отчеты статьяхъ расхода. Притомъ одно обстоятельство, что сумма 20,628 р. 16½ к. была въ 1862 г. показана въ остаткѣ по отчетамъ, не доказываетъ еще, чтобы она дѣйствительно была въ то время на-лицо. Доказательствомъ этому могла бы служить только повѣрка опекунами или княжною Гагариною въ томъ году самой кассы, но изъ дѣла не видно, чтобы такая повѣрка была ими сдѣлана, да если бы показанная въ остатокъ сумма и дѣйствительно въ то время была найдена въ наличности, то все-таки Ивановъ не могъ бы быть лишенъ права доказывать, что нѣко-

торые изъ сдѣланныхъ имъ правильно для княжны Гагариной расходовъ предшествующаго времени не были показаны въ отчетахъ, а затѣмъ, какъ покрытые имъ изъ собственныхъ его денегъ, подлежатъ возвращенію совершенно независимо отъ принятыхъ имъ по распискамъ и обращенныхъ въ государственные 5% билеты 6,040 р. съ процентами на нихъ, на которые Гагарина имѣетъ неоспоримое право. 3) Указываемая повѣреннымъ Гагариныхъ разнорѣчивость выводовъ Иванова, сдѣланныхъ имъ въ Окружномъ Судѣ и въ апелляціонной жалобѣ, очевидно, происходитъ только отъ различія способовъ, которыми Ивановъ доказываетъ право свое на удержаніе поступившихъ къ нему въ 1863 г. суммъ, и оттого, что онъ въ расчетѣ, изложенномъ въ апелляціи, помѣщаетъ суммы, которыя онъ въ Окружномъ Судѣ относилъ ко встрѣчному иску; какъ, напримѣръ, 324 руб. 55 коп. управляющему домами за послѣдніе годы; что о 300 р. съ князя Гагарина, присужденныхъ ему Окружнымъ Судомъ, онъ уже не упоминаетъ, а принятіе расхода 1,938 р. за отопленіе квартиръ и проч., въ которомъ Окружный Судъ ему отказалъ, предоставляетъ усмотрѣнію княжны Гагариной. Засимъ самое неозначеніе въ отчетахъ принятой Ивановымъ суммы 6,040 руб. и процентовъ на нихъ не можетъ считаться сокрытіемъ ихъ со стороны Иванова, потому что сумма эта была принята имъ подъ расписки, которыя находились въ рукахъ самихъ истцовъ, и что деньгамъ этимъ, какъ объяснено въ письмѣ Иванова къ князю Гагарину, велся особый счетъ. Наконецъ, нельзя согласиться и съ тѣмъ, какъ полагаетъ Окружный Судъ, чтобы уже одно допущеніе Ивановымъ передержекъ со стороны опекуна доказывало, что онъ, Ивановъ, не всегда правильно расходовалъ суммы княжны Гагариной: съ одной стороны—потому что онъ находился въ полной зависимости опекуна, а съ другой—потому, что судить о правильности или неправильности передержекъ и расходовъ можно только по разсмотрѣніи возраженій Иванова по существу. 4) Ивановъ показываетъ слѣдующіе невыведенные въ прежнихъ отчетахъ, но произведенные имъ расходы, подлежащіе отнесенію на счетъ княжны Гагариной: 1) выданные управляющему домами, Владимиру Иванову, съ разрѣшенія опекуна, за труды по дому, вновь доставшемуся княжнѣ Гагариной, на Гагаринской пристани, 54 р. 34 коп.; 2) экстренный расходъ въ теченіе 16 лѣтъ—1,516 руб. 30 коп.; 3) заплаченные изъ доходовъ съ населенныхъ имѣній за квартиру въ большомъ домѣ въ Итальянской улицѣ, гдѣ онъ жилъ и помѣщалась контора по управленію дѣлами опеки, 2,930 руб. 96 коп., которые въ опекунскихъ книгахъ 1849—1862 года записаны на приходъ по домамъ; 4) заплаченное управляющему домами жалованье съ 1852 по 1862 г. 1,320 руб., а 1863—1864 и три мѣсяца 1865 г.—270 руб.; 5) домогательство Иванова объ отнесеніи на счетъ княжны Гагариной двухъ первыхъ статей расхода не подлежитъ удовлетворенію, такъ какъ онъ не представилъ никакихъ доказательствъ о разрѣшеніи ему опекуномъ расхода 54 руб. 34 коп., а второй расходъ, безъ поименованія предметовъ, на которые онъ сдѣланъ, и при непризнаніи его противною стороною, не допускаетъ возможности провѣрить правильность его; притомъ въ опекунскихъ книгахъ въ разныхъ мѣстахъ уже были записаны и экстренные расходы; 6) изъ самыхъ объясненій повѣреннаго Гагариныхъ видно, что Ивановъ съ конторою, гдѣ онъ занимался дѣлами опеки, дѣйствительно имѣлъ право на даровую квартиру; между тѣмъ, изъ представленныхъ Ивановымъ опекунскихъ книгъ 1849—1862 г. оказывается, что за квартиру № 3 большого дома, гдѣ онъ, по объясненію его, помѣщался, въ разныхъ мѣстахъ записаны въ приходъ по домамъ княжны Гагариной мелкія суммы, каковыя, однако-же, въ представленныхъ къ дѣлу книгахъ населеннымъ имѣніямъ княжны Гагариной и по этимъ имѣніямъ въ расходъ не записаны; 7) хотя повѣренный Гагариныхъ отвергаетъ право Иванова на производство жалованья особому управляющему домами и хотя Окружный Судъ, не разсмотрѣвъ опекунскихъ книгъ, допустилъ предположеніе, что Ивановъ нанималъ управляющаго на свой счетъ, но изъ означенныхъ книгъ явствуетъ, что должность управляющаго домами полагалась отдѣльно отъ должности управляющаго дѣлами опеки и что не только послѣднему, получавшему 100 руб. въ мѣсяцъ, но и первому производилось особое жалованье, которое съ 1845 по 1851 г. записывалось въ расходъ по домамъ Гагариной; хотя съ этого времени въ представленныхъ къ дѣлу кни-

гахъ расхода этого уже нигдѣ не показано, но въ 1856 г., между прочимъ, по домамъ показанъ расходъ также управляющему домами Владимиру Иванову за пріемъ и храненіе матеріаловъ 55 руб. Все это въ совокупности съ представленными Ивановымъ удостовѣреніями Ольхина и Владимира Иванова: перваго—что онъ управлялъ домами съ 1849 по 1852 г. и получалъ жалованья по 114 руб. 30 к. въ годъ, а второго—что онъ управлялъ домами въ Итальянской съ 1 августа 1856 по 1 октября 1865 г. подъ руководствомъ Иванова и получалъ жалованья, какъ и предмѣстникъ его, 120 руб. въ годъ, приводитъ къ несомнѣному убѣжденію, что расходъ на особаго управляющаго домами былъ разрѣшенъ опекою, а по дѣлу ничѣмъ не подтверждается, чтобы онъ былъ отмѣненъ во время опеки или по ея прекращеніи; 8) посему хотя княжна Гагарина имѣетъ неоспоримое право на поступившія къ Иванову въ 1863 г. подъ расписки его суммы, но, съ другой стороны, Ивановъ не можетъ быть лишенъ права на вознагражденіе за тѣ суммы, которыя въ приходъ по домамъ княжны Гагариной записаны за даровую квартиру и не показаны въ расходѣ по другимъ имѣніямъ княжны Гагариной, равно за то жалованье, которое уплачено управляющему домами, безъ означенія этого расхода по ея имѣніямъ. Но такъ какъ повѣренный Гагариныхъ, отвергая самое право Иванова на указаніе какихъ-либо счетовъ прежняго времени и право его на производство жалованья особому управляющему домами, не имѣлъ надобности опровергать количество показанныхъ Ивановымъ по означеннымъ предметамъ расходовъ, притомъ въ представленныхъ Ивановымъ при апелляціи опекунскихъ книгахъ не за всѣ годы показаны приходъ и расходъ по населеннымъ имѣніямъ, то въ настоящее время не представляется правильнаго основанія опредѣлить самую цифру означенныхъ расходовъ. Вслѣдствіе сего и принимая во вниманіе, что повѣренный Гагариныхъ не признаетъ предоставляемаго усмотрѣнію его довѣрительницы расхода 1,938 руб. 20 коп., въ которомъ Окружнымъ Судомъ Иванову уже отказано, и что на рѣшеніе Окружнаго Суда по предмету присужденнаго Иванову собственнаго его жалованья 73 руб. 24 коп. съ княжны Гагариной и 300 руб. съ князя Гагарина жалобы не принесено, Судебная Палата опредѣлила: 1) предоставить Иванову требованія свои, касательно расходовъ на квартиру и на жалованье управляющему домами, доказывать, на основаніи 896 ст. Уст. Гражд. Суд., особо отъ настоящаго дѣла, въ порядкѣ исполнительнаго производства; 2) отмѣнивъ рѣшеніе Окружнаго Суда въ этой части, въ прочихъ оставить оное въ своей силѣ, и 3) возложить уплату судебныхъ издержекъ на обѣ тяжущіяся стороны по-ровну. По довѣренности князя и княжны Гагариныхъ, присяжный повѣренный Принцъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты, какъ постановленнаго съ явнымъ нарушеніемъ прямого смысла законовъ и съ нарушеніемъ установленныхъ формъ и обрядовъ судопроизводства. Онъ излагаетъ, что предоставленіемъ коллежскому совѣтнику Иванову права иска съ княжны Гагариной суммъ, израсходованныхъ во время ея малолѣтства и несовершеннолѣтія, нарушены 217, 218, 220 и 222 ст. X Т. Св. Зак. ч. 1, а принятіемъ за основаніе къ такому рѣшенію книгъ и отчетовъ, которые были представляемы опекуномъ княжны—нарушены 286, 287 и 290 ст. того же Т. и ч., опредѣляющія значеніе тѣхъ книгъ, и, наконецъ, съ нарушеніемъ 694 ст. того же Тома предоставлено Иванову отыскивать суммы, израсходованныя болѣе 10 лѣтъ тому назадъ. Что же касается до нарушенія формъ и обрядовъ судопроизводства, то оно состоитъ въ томъ, во-1-хъ, что Палата, вопреки 339 и 366 ст. Уст. Гражд. Суд., основала свое заключеніе лишь на предположеніяхъ, выведенныхъ изъ того, что усмотрѣла записаннымъ или незаписаннымъ въ опекунскихъ книгахъ и отчетахъ; во-2-хъ, что Палата, вопреки 706, 773, 848 и 851 ст. того же Устава, предоставила Иванову право на искъ по такимъ предметамъ, о коихъ онъ не предъявлялъ требованій. Предъявивъ встрѣчный искъ, Ивановъ внесъ судебныя пошлины только съ 2,000 руб., и въ этотъ встрѣчный искъ входили не всѣ 4,000 руб., о которыхъ Палата предоставила ему право доказывать свои требованія, а только 270 руб., ибо остальную сумму онъ приводилъ лишь въ опроверженіе иска князя и княжны Гагариныхъ, а затѣмъ при апелляціи въ Палату онъ представилъ исковыя пошлины не съ 4000 руб., а съ суммы 6,700 руб., имен-

но съ той, какая присуждена Окружнымъ Судомъ ко взысканію съ него и которую онъ опровергалъ. Засимъ, въ-3-хъ, предоставленіемъ Иванову доказывать свои требованія въ исполнительномъ порядкѣ судопроизводства Палата нарушила 806 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ, по указанію этой статьи, право обращаться къ означенному порядку можетъ быть предоставляемо сторонѣ оправданной, Ивановъ же въ настоящемъ дѣлѣ есть сторона обвиненная. Наконецъ, въ-4-хъ, возложеніемъ на княжну Гагарину половины судебныхъ издержекъ нарушена 806 ст. Уст. Гр. Суд.

По докладѣ дѣла, выслушавъ словесныя объясненія присяжнаго повѣреннаго Принца и заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ вошелъ въ разсмотрѣніе всѣхъ вышеизложенныхъ поводовъ, по коимъ повѣренный Принцъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты и которыя заключаются въ указываемомъ имъ нарушеніи со стороны Палаты какъ прямого смысла законовъ, такъ и формъ судопроизводства. По первому предмету, т.-е. о нарушеніи прямого смысла законовъ, Правительствующій Сенатъ, сообразивъ приведенныя проситемъ статьи закона съ обстоятельствами дѣла, нашелъ: 1) по 217, 218 и 222 ст. X Т. Св. Зак. ч. 1, запрещается малолѣтнимъ управлять своимъ имѣніемъ и совершать крѣпостные акты, а достигшимъ 17 лѣтъ, хотя и дозволяется управлять имѣніемъ, но не дозволяется выдавать какія-либо письменныя обязательства, безъ согласія на то попечителей, и на этомъ основаніи, по 222 ст. того же тома и части, письменныя обязательства несовершеннолѣтнихъ, выданныя ими безъ согласія попечителей, считаются недѣйствительными и неподлежащими взысканію. Но искъ Иванова къ княжнѣ Гагариной происходилъ не изъ какихъ либо данныхъ ею обязательствъ, но изъ расчетовъ, по ея имѣнію, и изъ расходовъ, произведенныхъ для этого имѣнія, которымъ онъ управлялъ по распоряженію и подъ надзоромъ опеки. Требовать же удовлетворенія по такимъ расчетамъ и расходамъ, ежели дѣйствительность и правильность ихъ могутъ быть доказаны, не запрещается ни вышеприведенными статьями закона, относящимися къ обязательствамъ несовершеннолѣтнихъ, ни другими законами. Изъ сего оказывается, что Палата, предоставивъ Иванову право на искъ по означеннымъ расходамъ, не нарушила смысла 217, 218, 220 и 222 ст. X Т. Св. Зак. ч. 1.; 2-е) въ 286, 287 и 290 ст. того-же тома Св. Зак. содержатся правила, которыми предписывается опекунамъ испрашивать, въ сомнительныхъ случаяхъ, разрѣшенія опеки и представлять ей, по истеченіи года, отчеты по управленію имѣніемъ малолѣтнихъ; затѣмъ въ нихъ указывается отвѣтственность опекуновъ и попечителей, въ случаѣ нерадѣнія и упущенія пользъ малолѣтнихъ; опекѣ же вмѣняется въ обязанность разсматривать отчеты, представляемые опекунами. Эти статьи не относятся къ опредѣленію юридическаго значенія опекунскихъ книгъ и отчетовъ, на случай какого-либо иска, могущаго происходить изъ управленія имѣніемъ малолѣтнихъ или несовершеннолѣтнихъ и не изъемлютъ ихъ изъ числа доказательствъ, указанныхъ для руководства суду въ 438 ст. Уст. Граж. Суд., въ которой сказано „къ письменнымъ доказательствамъ относятся не только акты крѣпостные, явочные и домашніе, о коихъ упоминается въ законахъ гражданскихъ, но и другія бумаги“. А какъ, по 459 ст. Уст. Гр. Судопр., опредѣленіе силы и значенія представляемыхъ тяжущимися доказательствъ предоставляется усмотрѣнію судебнаго мѣста, то очевидно, что Судебная Палата имѣла полное право судить о томъ, какую силу и значеніе имѣютъ представленные Ивановымъ опекунскіе книги и отчеты, выводить изъ содержанія ихъ свои соображенія и постановить рѣшеніе, и этимъ нисколько не нарушила 286, 287 и 290 ст. X Т. Св. Зак., которыя, какъ выше сказано, не касаются юридическаго значенія опекунскихъ книгъ и отчетовъ. Что же касается до существа самаго рѣшенія, основаннаго на оцѣнкѣ представленныхъ сторонами доказательствъ, то оно не подлежитъ пересмотру Правительствующаго Сената по силѣ 5 ст. Учрежд. Судебн. Установ.; наконецъ, 3) проситель указываетъ, что Палата, предоставивъ Иванову доказывать требованія по расходамъ, произведеннымъ болѣе 10 лѣтъ тому назадъ, нарушила законъ о давности, содержащійся въ 694 ст. X Т. Св. Зак. ч. 1. Но изъ дѣла видно, что Палата не опредѣлила количества присужденныхъ Иванову суммъ, но предоставила

ему право доказывать это количество, и, слѣдовательно, отъ князя и княжны Гагариныхъ не устранено право опровергать тотъ или другой предметъ иска и доказывать пропущеніе по нимъ давности. Изъ сего слѣдуетъ, что Палата не нарушила и 694 ст. X Т. Св. Зак. ч. 1. Обратясь засимъ къ разсмотрѣнію второго предмета, т.-е. той части прошенія повѣреннаго Принца, въ которой онъ жалуется на нарушеніе Палатою формъ и обрядовъ судопроизводства, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) проситель излагаетъ, что Палата, основавъ свое рѣшеніе на томъ, что записано или не записано въ опекунскихъ книгахъ и отчетахъ, нарушила 339 и 366 ст. Уст. Гр. Суд. Указаніе это само по себѣ уже служитъ опроверженіемъ его правильности, ибо ежели Палата вывела свои соображенія изъ представленныхъ Ивановымъ, въ доказательство своего иска и въ возраженіе противъ иска, предъявленнаго къ нему, упомянутыхъ книгъ и отчетовъ, значеніе и силу которыхъ, какъ доказательство, она имѣла право и обязанность оцѣнить на основаніи 438 и 459 ст. Устава, то симъ нисколько не нарушила ст. 339 и 336, изъ коихъ первая поставляетъ суду въ обязанность основывать свое рѣшеніе на документахъ и другихъ письменныхъ актахъ, представленныхъ сторонами, равно какъ на доводахъ, изъясненныхъ при изустномъ состязаніи, а вторая содержитъ въ себѣ общее правило о томъ, что истецъ долженъ доказать свой искъ, а отвѣтчикъ обязанъ доказать свои возраженія; 2) проситель указываетъ, что Палата нарушила 706, 773, 848 и 851 ст. Устава тѣмъ, что предоставила Иванову право иска по такимъ суммамъ, о которыхъ онъ не просилъ, по которымъ не вносилъ судебныхъ пошлинъ и которыя онъ приводилъ только въ опроверженіе предъявленнаго къ нему иска. Изъ соображенія сего предмета съ обстоятельствами дѣла оказывается слѣдующее: Ивановъ, возражая на искъ князя и княжны Гагариныхъ, доказывалъ, что 6,700 руб., которые они съ него требуютъ, покрываются расходами, произведенными болѣе, нежели на 6,700 руб., и именно, сумма этихъ послѣднихъ расходовъ, превышающая сумму предъявленнаго къ нему иска, составляла предметъ встрѣчнаго его иска, по которой, на основаніи 848 ст. Уст., онъ внесъ пошлины. Въ апелляціонной жалобѣ Ивановъ уже не предъявлялъ требованій о взысканіи какой-либо суммы въ его пользу, а просилъ освободить его отъ взысканія, присужденнаго съ него Окружнымъ Судомъ, слѣдовательно, на основаніи 851 ст., онъ долженъ былъ внести пошлины только съ той суммы, которая была присуждена съ него и которую онъ оспаривалъ: онъ оспаривалъ присужденіе 6,700 руб. и съ этой суммы обязанъ былъ внести судебныя пошлины. Такимъ образомъ, Палата, принявъ апелляцію Иванова, не нарушила 851 ст. Устава, такъ точно, какъ не была нарушена 848 ст. при предъявленіи Ивановымъ иска. Затѣмъ Палата, разсмотрѣвъ дѣло въ предѣлахъ апелляціонной жалобы Иванова, признала возраженія его по нѣкоторымъ частямъ неосновательными, а по нѣкоторымъ заслуживающими уваженія, но какъ при семъ не представлялось возможнымъ опредѣлить количество произведенныхъ и признанныхъ уважительными расходовъ, то Палата оставила рѣшеніе Окружнаго Суда въ его силѣ, Иванову же предоставила право въ исполнительномъ порядкѣ опровергать только часть взысканія. Изъ сего оказывается, что Палата не вышла изъ предѣловъ апелляціи Иванова, не присуждала ему ничего свыше его требованій и не нарушила 706 и 773 ст. Устава. 3) Палата, признавъ за Ивановымъ право отыскивать возвращенія нѣкоторыхъ произведенныхъ расходовъ, на кои онъ представилъ доказательства, но коихъ не доказалъ количества, обратила его, на точномъ основаніи 896 ст. Уст. Гр. Суд., къ исполнительному порядку производства, при которомъ объ стороны также имѣютъ одинаковыя средства къ защитѣ своихъ правъ, и, наконецъ, 4) изъ рѣшенія Палаты видно, что она признала Иванова въ одной части иска оправданнымъ, а въ другой оправдала искъ князя и княжны Гагариныхъ, а, слѣдовательно, въ распредѣленіи между ними судебныхъ издержекъ поступила на точномъ основаніи 776 и 870 ст. Уст. Гр. Суд. Заключивъ по всѣмъ симъ соображеніямъ, что поводы, изложенные присяжнымъ повѣреннымъ Принцемъ, не соотвѣтствуютъ основаніямъ, по коимъ, въ силу 793 ст. Уст. Гр. Суд., допускается отмѣна рѣшеній Судебной Палаты, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: означенное прошеніе оставить безъ послѣдствій.

475.—1867 года декабря 7-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанки Акилины Ситниковой на рѣшеніе Боровичскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Боровичская мѣщанка Акилина Ситникова просила Боровичскаго Мирового Судью 1-го участка истребовать отъ мѣщанки Овчинниковой находившіяся у нея въ залогѣ вещи истицы и малолѣтнихъ Бухариныхъ. Въ доказательство своего иска Ситникова сослалась на свидѣтелей. Отвѣтчица отвела выставленныхъ истицею свидѣтеней, на основаніи 1 п. 86 ст., и объяснила притомъ, что вещи Ситниковой, находившіяся въ залогѣ, куплены у истицы 5 лѣтъ тому назадъ. Мировой Судья, на основаніи 81 ст. Уст. Граж. Суд., отказалъ въ искѣ Ситниковой. Въ апелляціонной жалобѣ Съѣзду Мировыхъ Судей Боровичскаго округа Ситникова сослалась на новыхъ свидѣтелей въ доказательство того, что вещи ея находятся въ залогѣ у Овчинниковой не болѣе 5 лѣтъ. Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло, нашелъ: 1) что свидѣтели, выставленные Ситниковою при разборѣ дѣла у Мирового Судьи, отведены Овчинниковою на основаніи 1 п. 86 ст. Уст. Гр. Суд.; 2) что одинъ изъ свидѣтелей, Петръ Тереховъ, согласно 1 п. 83 ст. Уст. Граж. Суд., самъ себя отстранилъ отъ свидѣтельства; 3) что прочіе свидѣтели показали: Неклюдова, что ничего не знаетъ о вещахъ; Ефимъ Тереховъ—что отыскиваемыя вещи находились у Ситниковой, а Цыганова—что при ней Ситникова заложила нѣкоторыя вещи 5 лѣтъ тому назадъ, и 4) что искъ Ситниковой, основанный на этихъ доводахъ, за силою ст. 81 Уст. Гр. Суд. и ст. 1670 и 1671 Т. X ч. 1, не заслуживаетъ уваженія. На рѣшеніе Мирового Съѣзда Ситникова жалуется Правительствующему Сенату. Въ кассаціонномъ прошеніи истица объясняетъ; 1) что Мировой Съѣздъ не просилъ всѣхъ свидѣтелей, на которыхъ она сослалась, и 2) мѣщанину Терехову, не состоящему въ родствѣ ни съ нею, истицею, ни съ отвѣтчицею, дозволилъ, въ нарушеніе ст. 83 Уст. Гр. Суд., отстранить себя отъ свидѣтельства. По симъ основаніямъ Ситникова проситъ отмѣнить рѣшеніе Боровичскаго Мирового Съѣзда.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и словесныя объясненія Ситниковой, Правительствующій Сенатъ находитъ, что истица въ основаніе своего ходатайства объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда по настоящему дѣлу приводитъ два повода: во-1-хъ, неотобраніе Съѣздомъ показаній отъ всѣхъ свидѣтелей, на которыхъ она сослалась въ подтвержденіе своего иска, и, во-2-хъ, дозволеніе Съѣздомъ Петру Терехову отказаться отъ свидѣтельства, на основаніи ст. 83 Уст. Гр. Суд., тогда какъ онъ не состоитъ въ родствѣ ни съ одною изъ тяжущихся сторонъ. Первый приводимый отвѣтчицею поводъ къ отмѣнѣ рѣшенія не можетъ быть уваженъ потому, что Судья не обязанъ вызывать всѣхъ свидѣтелей, на которыхъ ссылаются стороны, и притомъ по иску о закладѣ движимыхъ вещей (ст. 409 Уст. Гр. Судопр.), основанному не на письменномъ актѣ, какъ того требуютъ ст. 1667, 1670 и 1671 Т. X ч. 1 (Сб. рѣш. Прав. Сената 1868 г. № 212); 2) равномѣрно и второй поводъ не заключаетъ правильнаго основанія къ отмѣнѣ рѣшенія, такъ какъ Ситникова не представила никакихъ доказательствъ въ подтвержденіе своего объясненія, что Съѣздъ неправильно допустилъ отводъ Терехова (ст. 190 Уст. Гр. Суд.). По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу Ситниковой оставить безъ послѣдствій.

476.—1867 года декабря 7-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купеческаго сына Расторгуева на рѣшеніе Епифанскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Повѣренный г. Смирнова, Иванъ Поль, просилъ Епифанскаго Мирового Судью взыскать съ купеческаго сына Николая Расторгуева за проданные

ему 27½ саж. дровъ на сумму 307 р., за сдѣланною уплатою 84 р., остальные недоплаченные 223 р. Въ подтвержденіе своего иска Поль ссылался на крестьянъ: Василія Полякова, служащаго ключникомъ при экономіи, которому онъ поручалъ розничную продажу дровъ, и на Прохора Коновалова, который по подряду отъ конторы Смирнова доставлялъ дрова Расторгуеву. Спрошенные при разбирательствѣ дѣла у Мирового Судьи Поляковъ и Коноваловъ во всемъ подтвердили показанія Поля. Отвѣтчикъ Расторгуевъ возражалъ, что ему доставлено дровъ ключникомъ Поляковымъ не 27½, а 26 саж.; что онъ уплатилъ въ разное время 154 р., изъ коихъ 25 р. отданы были въ задатокъ; что Поляковъ обязался поставить 75 саж. дровъ, въ число коихъ поставилъ только 26 саж., почему Расторгуевъ просилъ понудить Полякова къ поставкѣ остальнаго количествaа дровъ, въ доказательство чего представилъ расписку, данную Поляковымъ въ томъ, что имъ продано отъ Смирнова купцу Василію Расторгуеву 75 сажен. дровъ. Противъ этого Поляковъ объяснилъ, что ему была поручена розничная продажа дровъ, а на такую поставку, какъ въ распискѣ значится, онъ уполномоченъ не былъ. Мировой Судья, на основаніи 81 ст. Уст. Гр. Суд., въ домогательствѣ Расторгуева отказалъ и присудилъ взыскать съ него недоплаченные имъ 223 р. въ пользу Поля. Въ апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе Расторгуевъ объяснялъ: 1) что ключникъ Поляковъ продалъ ему 75 саж. дровъ при свидѣтеляхъ, о спросѣ которыхъ онъ просилъ Мирового Судью, но заявленіе его оставлено безъ уваженія; 2) что, на основаніи 4 п. 69 ст. Уст. Гр. Судопр., Поль не имѣлъ права предъявлять на него иска, потому что онъ дѣло имѣлъ съ Поляковымъ, который, въ противность 4 п. 86 ст. того-же Устава, не могъ быть свидѣтелемъ, равно какъ и крестьянинъ Коноваловъ; 3) что Поляковъ получилъ отъ него 154 руб., а остальные не уплачены потому, что поставка дровъ еще не кончена; 4) что платить деньги Полю онъ не считаетъ себя обязаннымъ, такъ какъ съ нимъ никакого дѣла не имѣлъ; 5) что, на основаніи 112 ст., заявленіе Поля о томъ, что онъ поручалъ продажу дровъ Полякову, должно служить доказательствомъ права сего послѣдняго продать дрова ему, Расторгуеву. По симъ основаніямъ Расторгуевъ просилъ понудить Полякова къ поставкѣ остальнаго количества дровъ, спросить представленныхъ имъ свидѣтелей, а его отъ взысканія, присужденнаго въ пользу Поля, освободить. Мировой Съѣздъ нашелъ: 1) что Поль, въ силу данной ему довѣренности отъ Смирнова, имѣлъ полное право защищать интересы своего довѣрителя и взыскивать съ Расторгуева деньги за дрова, принадлежащія Смирнову (ст. 17 Уст. Гр. Суд.), а потому указаніе Расторгуева на Полякова, не уполномоченнаго довѣренностью отъ Смирнова, не заслуживаетъ уваженія; 2) Расторгуевъ не представилъ никакихъ доказательствъ относительно количества поставленныхъ ему дровъ и уплаченныхъ денегъ, а показанія Поля подтверждаются показаніями Полякова и Коновалова (ст. 81); 3) изъ представленной Расторгуевымъ расписки видно, что Поляковъ обязался поставить Василію Расторгуеву,—лицу, не участвующему въ дѣлѣ, 75 саж. дровъ отъ Смирнова, отъ котораго онъ не былъ уполномоченъ довѣренностью; слѣдовательно, расписка Полякова не имѣетъ никакой обязательной силы для Смирнова, и основанныя на ней требованія Расторгуева не подлежатъ удовлетворенію; 4) заявленіе Расторгуева объ отводѣ крестьянъ Полякова и Коновалова не своевременно (ст. 87 Уст. Гр. Суд.), а ссылка его на 4 п. 86 ст. не основательна, ибо при первоначальномъ разбирательствѣ дѣла у Мирового Судьи онъ не заявлялъ объ отводѣ этихъ свидѣтелей, а предположеніе его о томъ, что ихъ выгоды зависятъ отъ рѣшенія настоящаго дѣла, ничѣмъ не подтверждается. Купеческій сынъ Расторгуевъ приноситъ на это рѣшеніе кассаціонную жалобу, въ которой прописываетъ то-же самое, что имъ изложено въ апелляціонной его жалобѣ Мировому Съѣзду, и ссылается на тѣ же законы, присовокупляя только, что, на основаніи 88 ст., Мировой Судья долженъ былъ вызвать указанныхъ имъ свидѣтелей, а потому, находя, что рѣшеніемъ Мирового Съѣзда нарушены 4 п. 69, 4 п. 86 и 88 ст. Уст. Гр. Судопр., проситъ означенное рѣшеніе отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, не касаясь всѣхъ обстоятельствъ, относящихся до существа

дѣла, которыя, вслѣдствіе апелляціонной жалобы Расторгуева, были подробно разсмотрѣны и окончательно разрѣшены Мировымъ Съѣздомъ, но, обсуживая кассаціонную его жалобу только относительно нарушенія указанныхъ просителемъ законовъ, находитъ, что Расторгуевъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда потому: а) что, вопреки 69 ст. п. 4 Уст. Гр. Суд., Поль не имѣлъ, будто-бы, права предъявлять къ нему искъ за дрова, проданныя Поляковымъ; б) что, на основаніи 86 ст. п. 4, крестьяне Поляковъ и Коноваловъ не могли быть допущены къ свидѣтельству, какъ лица, имѣвшія выгоду отъ рѣшенія дѣла въ пользу Поля, и в) что Мировой Съѣздъ, вопреки 88 ст., не вызвалъ выставленныхъ имъ свидѣтелей. Всѣ эти возраженія не заслуживаютъ уваженія, ибо: 1) дрова, проданныя Поляковымъ, принадлежали Смирнову, интересы коего Поль, по данной ему довѣренности, имѣлъ полное право защищать; 2) объ отводѣ свидѣтелей Полякова и Коновалова, во время производства дѣла у Мирового Судьи, не было заявлено Расторгуевымъ, и они не принадлежали къ числу такихъ свидѣтелей, кои, по 84 ст. Уст. Гр. Суд., устраняются самимъ Мировымъ Судьею, безъ просьбы о томъ тяжущихся; затѣмъ заявленіе объ отводѣ ихъ Мировому Съѣзду было уже несвоевременно, за силою 87 ст. того-же Устава; наконецъ, 3) если допросъ свидѣтелей, указанныхъ Расторгуевымъ, въ доказательство того обстоятельства, что ключникъ Поляковъ по распискѣ продалъ ему 75 саж. дровъ, не былъ учиненъ Мировымъ Съѣздомъ, то въ настоящемъ дѣлѣ это не составляетъ нарушенія 88 ст., такъ какъ Съѣздъ отвергъ самое право Расторгуева требовать удовлетворенія по распискѣ, выданной Поляковымъ, и, слѣдовательно, не имѣлъ никакой надобности допрашивать о ней свидѣтелей. На основаніи вышеизложенныхъ соображеній, не усматривая въ рѣшеніи Съѣзда никакого нарушенія законовъ, указанныхъ въ кассаціонной жалобѣ Расторгуева, Правительствующій Сенатъ, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., о п р е д ѣ л я е т ъ: означенную жалобу оставить безъ послѣдствій.

477.—1867 года декабря 7-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Сусленкова на рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. Д. Веръ).

Крестьянинъ Василій Сусленковъ просилъ С.-Петербургскій Окружный Судъ о взысканіи съ барона Александра фонъ-Брюммера, за произведенныя работы и за поставку рабочихъ, 992 руб. 70 коп. по счету и по ссылкѣ на свидѣтелей. Окружный Судъ, принявъ во ниманіе, что представленный Сусленковымъ счетъ, какъ неподписанный Брюммеромъ, за силою 472 ст. Уст. Гр. Суд., не составляетъ доказательства въ пользу Сусленкова; что свидѣтельскія показанія, согласно 409 ст. того же Устава, въ настоящемъ дѣлѣ допущены быть не могутъ и что Сусленковъ, вопреки 366 ст., никакихъ другихъ доказательствъ не представилъ,—отказалъ ему въ искѣ. На это рѣшеніе Сусленковъ приносилъ апелляціонную жалобу, въ которой объяснялъ, что Окружный Судъ неправильно призналъ его непредставившимъ доказательствъ, ибо свидѣтель его можетъ уличить Брюммера въ уклоненіи отъ платежа работникамъ и отъ расчетовъ, а равно и въ томъ, что, наконецъ, приступивъ къ расчету, онъ предлагалъ Сусленкову 300 руб., которыхъ Сусленковъ не принялъ. С.-Петербургская Судебная Палата нашла: 1) что при подрядахъ, поставкахъ и личномъ наймѣ (1737, 1738 и 2201 ст. X т. 1 ч.) должны быть заключаемы письменные договоры, на основаніи 1742 и 2224 ст. X т. 1 ч., и 2) что Сусленковъ, взыскивая съ фонъ-Брюммера, за произведенныя имъ для него, плотничныя, земляныя и другія работы и за поставку поденныхъ рабочихъ, не представилъ письменнаго договора или контракта, а только неподписанный Брюммеромъ счетъ, который, по 472 ст. Уст. Гр. Суд., не составляетъ доказательства въ пользу Сусленкова, и ссылается на свидѣтелей, кои не могутъ быть допущены по настоящему дѣлу за силою 409 ст. того-же Устава. Посему, признавъ правильнымъ заключеніе Окружнаго Суда, что Сусленковъ не доказалъ свой искъ, какъ-бы слѣдовало по 366 ст. Уст. Гр. Суд.,

Палата утвердила рѣшеніе Суда объ отказѣ ему въ искѣ. На это рѣшеніе Судебной Палаты Сусленковъ жалуется Правительствующему Сенату, прося отмѣнить оное по слѣдующимъ причинамъ: 1) что Палата не извѣстила его о днѣ доклада дѣла повѣсткою и симъ, въ нарушеніе 331 ст. Уст. Гр. Суд., лишила его словесной защиты, и 2) что, вопреки 369 и 370 ст. того-же Устава, не допрошены свидѣтели Сусленкова, тогда какъ, по мнѣнію его, въ случаѣ отсутствія письменнаго условія, доказательствомъ должны служить свидѣтельскія показанія. Въ рапортѣ, при которомъ представлена кассаціонная жалоба Сусленкова, Палата объясняетъ, что онъ не былъ извѣщаемъ о днѣ доклада его дѣла вслѣдствіе незаявленія, по 763 ст. Уст. Гражд. Судопр., объ избранномъ имъ мѣстѣ жительства.

Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, находитъ, что первый изъ приводимыхъ Сусленковымъ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты опровергается рапортомъ сей Палаты, такъ какъ за незаявленіемъ Сусленковымъ, согласно 763 ст. Уст. Гр. Суд., въ канцеляріи Палаты объ избранномъ имъ мѣстѣ пребыванія въ С.-Петербургѣ, Судебная Палата не была обязана посылать къ нему повѣстку о днѣ доклада его дѣла. Въ отношеніи второго повода оказывается, что Сусленковъ неосновательно утверждаетъ, будто-бы, на основаніи 369 и 370 ст. Уст. Гр. Суд., при отсутствіи письменнаго условія, свидѣтельскія показанія должны быть принимаемы за доказательство. Въ означенныхъ статьяхъ не содержится подобнаго постановленія, а, напротивъ того, 409 ст. Уст. Гр. Суд. положительно устраняетъ доказательство чрезъ свидѣтелей въ подтвержденіе такихъ событій, для которыхъ, по закону, требуется письменное удостовѣреніе, за исключеніемъ нѣкоторыхъ, въ этой статьѣ именно означенныхъ, случаевъ. А какъ приведенныя въ рѣшеніи Палаты узаконенія требуютъ, чтобы условія, подобныя заключенному между Сусленковымъ и барономъ фонъ-Брюммеромъ, были совершаемы письменно, и какъ настоящій случай не подходитъ подъ исключенія, предусмотрѣнныя въ 409 ст. Уст. Гр. Суд., то Палата и не могла, за силою означенной 409 ст., допустить въ семъ дѣлѣ доказательство чрезъ свидѣтелей. Посему, признавая приводимые въ жалобѣ Сусленкова поводы къ отмѣнѣ рѣшенія Палаты незаслуживающими уваженія, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу Сусленкова, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

478.—1867 года декабря 2-го дня. *По кассаціонной жалобѣ почетнаго гражданина Бобарыкина на рѣшеніе Холмскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. В. Веръ.

Холмскій мѣщанинъ Егоръ Кляпинъ просилъ Холмскаго Мирового Судью 1-го участка взыскать съ сына почетнаго гражданина Ивана Бобарыкина 50 р. за мѣсто, занятое подъ постройку будки, и за потраву въ огородѣ. По объясненію истца, Бобарыкинъ обѣщалъ матери его, Кляпина, заплатить за мѣсто и потраву 50 р., но обѣщанія своего не исполнилъ. Бобарыкинъ объяснилъ, что во время бытности въ 1858 году холмскимъ городскимъ головою онъ купилъ у холмской мѣщанки Елены Кляпиной мѣсто подъ постройку сарая для пожарныхъ инструментовъ и пожертвовалъ его городу. Кто были строителями—не помнитъ, а требованіе Кляпина 50 руб. считаетъ несправедливымъ. Мировой Судья отказалъ истцу по бездоказательности иска, на основаніи 81 ст. Устава Граж. Судопр. Въ отношеніи же земли, занятой будкою, Мировой Судья не вошелъ въ разсмотрѣніе этого вопроса, на основаніи 29 ст. п. 4, по неподсудности. Въ апелляціонной жалобѣ Холмскому Съѣзду Мировыхъ Судей Кляпинъ, изложивъ обстоятельства дѣла, сослался на свидѣтелей въ подтвержденіе того, что Бобарыкинъ обѣщалъ его матери заплатить 50 р. Холмскій Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло, опредѣлилъ, на основаніи показанія свидѣтелей и руководствуясь 129 ст. Уст. Гр. Суд., взыскать съ Бобарыкина въ пользу Кляпина 50 р. Въ кассаціонной жалобѣ на это рѣшеніе Съѣзда Бобарыкинъ объясняетъ, что со времени постройки будки

прошло 10 лѣтъ, что самая постройка производилась по распоряженію городской думы, а потому онъ неправильно привлеченъ къ отвѣтственности по дѣлу, не подсудному мировымъ судебнымъ учрежденіямъ, за силою 4 п. 29 ст., а также 1316, 1317 и 1318 ст. Уст. Гр. Суд. Вслѣдствіе сего, по нарушенію Съѣздомъ помянутыхъ статей, Бобарыкинъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Холмскаго Мирового Съѣзда.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что ссылка Бобарыкина на десятилѣтнюю исковую давность не составляетъ повода къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда. Изъ представленнаго Холмскимъ Мировымъ Съѣздомъ подлиннаго производства видно, что Бобарыкинъ во все время разбирательства его дѣла съ Кляпинымъ не ссылался на исковую давность въ защиту своихъ правъ, а потому мировыя установленія не имѣли права (ст. 131 Уст. Гр. Суд.) возбуждать вопросъ о давности, а Правительствующій Сенатъ, разсматривающій дѣло не въ порядкѣ ревизіи, а въ порядкѣ кассаціи, не можетъ принять этотъ новый доводъ въ основаніе къ отмѣнѣ окончательнаго рѣшенія Съѣзда. 2) Возраженіе Бобарыкина, что Мировой Съѣздъ, принявъ настоящее дѣло къ своему производству, нарушилъ ст. 29 п. 4, 1316, 1317 и 1318 Уст. Гр. Суд., не имѣетъ правильнаго основанія. Дѣло показываетъ, что Кляпинъ просилъ не о возстановленіи владѣнія, нарушеннаго постройкою будки на его землѣ, а о взысканіи съ Бобарыкина вознагражденія за занятое будкою мѣсто и за потраву огорода, и притомъ искалъ вознагражденія не за распоряженіе Бобарыкина по должности холмскаго городского головы, причинившее ему вредъ и убытки, а за неисполненіе обѣщанія, даннаго Бобарыкинымъ въ качествѣ частнаго лица; слѣдовательно, со стороны Съѣзда не было допущено нарушенія вышеприведенныхъ статей Уст. Гр. Суд. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу Бобарыкина оставить безъ послѣдствій.

479.—1867 года декабря 7-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго Олимпіады Веригиной на рѣшеніе Вышневолоцкаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Веръ).

Повѣренный жены титулярнаго совѣтника Олимпіады Веригиной предъявилъ 27 января 1867 г. у Вышневолоцкаго Мирового Судьи 1 участка искъ о взысканіи съ мѣщанина Егора Хохрякова 300 р. по сохранной распискѣ, написанной 31 декабря 1848 г. При разбирательствѣ дѣла повѣренный Веригиной заявилъ, что по представленной имъ распискѣ онъ желаетъ производить искъ съ Хохрякова, какъ по долговому обязательству, написанному на простой бумагѣ, представивъ притомъ, на основаніи 462 ст. Уст. Гр. Суд., 3 рубля гербовой пошлины. Хохряковъ призналъ подпись на распискѣ похожею на его подпись, но объяснилъ, что денегъ у Веригиной не бралъ и расписки ей никакой не давалъ; что, по закону о земской давности, представленная расписка не имѣетъ никакой силы и что желаніе повѣреннаго Веригиной производить по ней взысканіе, какъ по долговому обязательству, не можетъ возстановить силы ея. Повѣренный Веригиной просилъ, для удостовѣренія въ томъ, что расписка писана Хохряковымъ, сличить почеркъ его руки, а если этимъ нельзя будетъ удостовѣриться въ дѣйствительности подписи Хохрякова на распискѣ, такъ какъ она писана 18 лѣтъ тому назадъ, то повѣренный Веригиной обязывался представить подписи руки Хохрякова того времени. Кромѣ того, повѣренный Веригиной ссылался на 220 ст. X Т. ч. 2 по продолж. 1863 г., утверждая, что, на основаніи этой статьи, срокъ давности по представленной имъ распискѣ долженъ считаться со времени предъявленія оной ко взысканію. Мировой Судья нашелъ: 1) что повѣренный Веригиной не можетъ уже придавать представленной имъ ко взысканію распискѣ значенія долгового обязательства, писаннаго на простой бумагѣ, такъ какъ онъ въ своемъ исковомъ прошеніи назвалъ ее сохранною и какъ въ самой распискѣ сказано о взятіи денегъ на сохраненіе; 2) что посему эта расписка, какъ сохранная, подлежитъ дѣйствію узаконеній о десятилѣтней давности, на осно-

ваніи 2108 ст. X. Т. 1 ч. по продолж. 1863 г., о чемъ заявилъ на судѣ и отвѣтчикъ; 3) что Веригина не представляла этой расписки ни въ одно присутственное мѣсто для истребованія денегъ отъ Хохрякова въ теченіе почти двухъ десятилѣтій; 4) что Хохряковъ не сознаетъ взятія у Веригиной денегъ и выдачи ей расписки и 5) что приводимая повѣреннымъ 220 ст. X Т. ч. 2 по продолж. 1863 г. къ настоящему дѣлу не относится, ибо въ ней говорится объ однихъ долговыхъ обязательствахъ, а не о сохранныхъ распискахъ. Посему Мировой Судья отказалъ повѣренному Веригиной въ искѣ, за пропускомъ земской давности, на основаніи 565 ст. X Т. 1 ч. и 213 ст. X Т. 2 ч. На это рѣшеніе повѣренный Веригиной принесъ апелляціонную жалобу, признавая оное несоотвѣтствующимъ 107 и 110 ст. Уст. Гражд. Судопр. и 3 ст. X Т. 2 ч. по продолж. 1863 г., и просилъ, во-1-хъ, сличить почеркъ руки Хохрякова на распискѣ съ почеркомъ его на другихъ актахъ; во-2-хъ, спросить подъ присягою свидѣтелей, которыхъ Веригина представитъ въ доказательство взятія у него Хохряковымъ 300 руб. съ выдачею расписки; въ-3-хъ, внушить Хохрякову, какъ сказано въ законѣ, всю важность послѣдствій, которымъ онъ подвергается, если не докажетъ дѣйствительности подлога, и когда онъ останется при своемъ показаніи, то спорную расписку отослать къ Прокурору Окружнаго Суда, по установленному порядку, и, въ-4-хъ, во всякомъ случаѣ, оправдавъ довѣрительницу его во взводимомъ на нее подозрѣніи, удовлетворить ее въ искѣ. Противъ этой апелляціонной жалобы Хохряковъ подалъ объясненіе, въ коемъ, ссылаясь на земскую давность, просилъ принять во вниманіе 2111 ст. съ примѣчаніемъ къ ней, X Т. 1 ч., присовокупляя, что заявленіемъ о неполученіи денегъ отъ Веригиной и о невыдачѣ ей расписки онъ не нанесъ ей никакого личнаго оскорбленія, такъ какъ спросомъ ея о томъ, кому она вручала деньги и отъ кого получала расписку, можетъ обнаружиться, что обманъ совершонъ третьимъ лицомъ; сверхъ того, Хохряковъ просилъ Мировой Съѣздъ обратить вниманіе на то, что и по уголовнымъ дѣламъ давность прекращаетъ всякое производство. Товарищъ Прокурора въ данномъ имъ заключеніи выразилъ, что если отъ заявленнаго подлога въ сохранной распискѣ зависитъ сущность рѣшенія, то, на основаніи 111 ст. Уст. Гр. Суд., слѣдуетъ пріостановить производство и документъ, объявленный подложнымъ, передать Прокурору Окружнаго Суда. Вышневолоцкій Мировой Съѣздъ нашелъ, что, по точному смыслу 6 п. 2108 ст. X Т. 1 ч. по продолж. 1863 года, дѣйствіе земской давности на спорную расписку должно распространяться; что Веригина съ 1848 г. не взыскивала съ Хохрякова денегъ по этой распискѣ и что хотя Хохряковъ заявилъ о подложности сей расписки, но споръ о подлогѣ, на основаніи 111 ст. Уст. Гражд. Суд., не останавливаетъ производства дѣла. По симъ уваженіямъ Мировой Съѣздъ опредѣлилъ: въ искѣ Веригиной по сохранной распискѣ отказать, на основаніи 2108 и 2111 ст. X Т. 1 ч. по продолж. 1863 г.; самую же расписку, вслѣдствіе заявленія Хохряковымъ о подлогѣ оной, по ст. 110 Уст. Гражд. Судопр., препроводить къ Прокурору Тверского Окружнаго Суда. Прокуроръ сего Суда, находя, что Съѣздомъ не исполнено требованіе 110 ст. Уст. Гр. Судопр., просилъ Съѣздъ, согласно этой статьѣ, предложить представившему документъ, не пожелаетъ-ли онъ взять его обратно, а лицу, оговаривающему документъ, объявить, что съ него будетъ взыскано по законамъ, если не докажетъ оговора. Вслѣдствіе сего Мировой Съѣздъ вызывалъ стороны, а, между тѣмъ, во время производившейся о томъ переписки поступила отъ Веригиной кассаціонная жалоба. Тогда Мировой Съѣздъ обсуждалъ вопросъ: остановить-ли исполненіе требованія Прокурора впредь до разрѣшенія Правительствующимъ Сенатомъ жалобы Веригиной, или же дать дальнѣйшее движеніе по предложенію Прокурора и какое именно, такъ какъ Веригина представила медицинское свидѣтельство о болѣзни, по которой она не можетъ прибыть въ городъ Волочокъ,—и постановилъ: исполненіе требованія Прокурора отложить до разсмотрѣнія Правительствующимъ Сенатомъ кассаціонной жалобы Веригиной. Въ этой жалобѣ Веригина излагаетъ: 1) что Мировой Судья, возбудивъ вопросъ о земской давности, не обратилъ вниманія на заявленіе Хохрякова о подложности представленной ко взысканію расписки и, согласно 110 ст. Уст. Гр. Суд., не прекратилъ у се-

бя дѣла и не передалъ онаго Прокурору, а продолжая производство, не исполнилъ предписаннаго 107 ст. того же Устава; 2) что хотя повѣренный Веригиной жаловался въ апелляціи на такое нарушеніе Мировымъ Судьею 107 и 110 ст. Уст. Гр. Суд., но Мировой Съѣздъ не обратилъ на это вниманія и не отмѣнилъ рѣшенія Мирового Судьи; 3) что Мировой Съѣздъ, опредѣливъ отказать Веригиной въ искѣ, а расписку препроводить къ Прокурору, въ рѣшеніи своемъ привелъ 111 ст. Уст. Гр. Суд. какъ основаніе къ непріостановленію производства по дѣлу, тогда какъ, по точному смыслу сей 111 стат., слѣдовало сдѣлать противное, ибо отъ сохранной расписки и зависѣла вся сущность дѣла, и на основаніи сей статьи надлежало пріостановить ходъ дѣла, не отказывая въ искѣ. За таковымъ нарушеніемъ вышеозначенныхъ статей закона, Веригина проситъ рѣшеніе Мирового Съѣзда отмѣнить. Въ присланномъ Правительствующему Сенату объясненіи по этой кассаціонной жалобѣ Хохряковъ пишетъ, что прежде указываемыхъ Веригиною 107 и 110 ст. Уст. Гр. Суд. нарушенъ, по обстоятельствамъ настоящаго дѣла, въ отношеніи возникшей уголовной отвѣтственности 2 пунктъ 16 ст. Уст. Уг. Суд., по коему, за исключеніемъ давности, не только никакое преслѣдованіе въ отношеніи уголовной отвѣтственности обвиняемаго не можетъ быть возбуждено, но даже и начатое подлежитъ прекращенію, что подтверждаетъ 2 п. 158 ст. Улож. о наказ. Но засимъ, въ отношеніи гражданской отвѣтственности, искъ Веригиной съ него, за силою 6 п. 2108 и 2111 ст. X Т. 1 ч., не можетъ имѣть мѣста. Посему Хохряковъ проситъ освободить его, въ силу этихъ статей, отъ всякой отвѣтственности, прекративъ и самое настоящее дѣлопроизводство.

Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, находитъ, что по настоящему дѣлу обѣ стороны жалуются на нарушеніе законовъ. Въ кассаціонной жалобѣ Веригиной заявлено о нарушеніи 107, 110 и 111 ст. Уст. Гр. Суд. Первая изъ этихъ статей относится къ случаю, когда противъ представленнаго акта возбуждено одно лишь сомнѣніе въ подлинности онаго, а какъ въ настоящемъ дѣлѣ Хохряковъ не заявлялъ сомнѣнія въ подлинности представленной противъ него расписки, а, напротивъ, положительно утверждалъ, что денегъ у Веригиной не бралъ и никакой расписки ей не выдавалъ, т.-е. прямо признавалъ эту расписку подложною, то означенная 107 стат. не подлежала примѣненію къ дѣлу и, слѣдовательно, не можетъ быть признана нарушенною. Въ отношеніи къ спору о подлогѣ, о коемъ говорится въ приводимыхъ Веригиною 110 и 111 статьяхъ, въ Уставѣ Гражданскаго Судопроизводства 1864 года предписанъ особый порядокъ производства въ гражданскомъ судѣ, состоящій въ томъ, что, въ случаѣ заявленія спора о подлогѣ въ документѣ, сторона, представившая сей документъ, имѣетъ право взять его обратно, и тогда дѣло рѣшится по другимъ доказательствамъ (Уст. Гражд. Суд. стат. 110, 557, 558); что если представившій документъ не согласится взять его обратно, то сторона, предъявившая споръ о подлогѣ, извѣщается объ обязанности ея доказывать подлогъ и о послѣдствіяхъ, если сего не докажетъ, и засимъ имѣетъ право отказаться отъ своего извѣта о подлогѣ (ст. 110, 559, 562) и что когда ни представившій документъ не возьметъ его обратно, ни заявившій споръ о подлогѣ не откажется поддерживать его, тогда судъ, разсмотрѣвъ доказательства подлога и выслушавъ объясненія сторонъ и заключеніе Прокурора, рѣшаетъ или объ устраненіи спора о подлогѣ, или же о признаніи акта подложнымъ и объ исключеніи его изъ числа доказательствъ (ст. 561). Все это производство совершается въ гражданскомъ судѣ, къ уголовному же порядку вопросъ о подлогѣ обращается только въ двухъ случаяхъ: 1) когда заявившій споръ о подлогѣ акта прямо обвиняетъ кого-либо въ семъ подлогѣ и совершеніе онаго не покрыто давностью или смертью обвиняемаго, и 2) когда актъ, послѣ повѣрки въ гражданскомъ судѣ, признанъ подложнымъ (536 стат.). Притомъ, по дѣламъ, производящимся въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ, законъ не возлагаетъ на мировыхъ судей изслѣдованія о подлогѣ въ актѣ; но когда представившій актъ не возьметъ его обратно, а заявившій споръ о подлогѣ не откажется отъ сего заявленія, то производство дѣла пріостанавливается, а документы, объявленные подложными, обращаются, чрезъ Прокурора Окруж-

наго Суда, на разсмотрѣніе сего Суда по установленному порядку (ст. 110). Изъ всѣхъ этихъ узаконеній положительно слѣдуетъ, во-1-хъ, что заявленіе о подлогѣ документа по гражданскому дѣлу не составляетъ повода къ возбужденію уголовнаго производства, кромѣ лишь случая прямого обвиненія кого-либо въ подлогѣ; во-2-хъ, что лицо, представившее актъ, противъ котораго заявленъ споръ о подлогѣ, не только имѣетъ право взять его обратно, но законъ даже предписываетъ судебнымъ установленіямъ напоминать ему объ этомъ правѣ его, и, въ-3-хъ, что лицо, предъявившее споръ о подлогѣ, также въ правѣ отъ него отказаться, и законъ велитъ побуждать его къ сему указаніемъ на послѣдствія, коимъ подвергается, если не докажетъ подлога. Независимо отъ всего этого, законъ не допускаетъ заявленія спора о подлогѣ и отвѣта по такому спору чрезъ повѣреннаго, если сей послѣдній положительно къ тому не уполномоченъ (ст. 250, 557). Изъ примѣненія этихъ узаконеній къ настоящему дѣлу оказывается, что Мировой Съѣздъ, признавъ отрицаніе Хохрякова отъ выдачи Веригиной представленной ею сохранной расписки заявленіемъ о подложности оной, не предлагалъ Веригиной взять эту расписку обратно, и, не имѣя въ виду ни отзыва Веригиной о несогласіи на взятіе расписки, ни подтвержденія Хохряковымъ спора о подлогѣ, передалъ расписку Прокурору Окружнаго Суда, основывая это свое распоряженіе на 110 ст. Уст. Гр. Суд. Такимъ образомъ, Мировой Съѣздъ не исполнилъ главныхъ предписаній приведенной въ своемъ рѣшеніи 110 статьи. Хотя-же изъ рѣшенія Съѣзда, постановившаго о неопріостановленіи производства гражданскаго дѣла, на основаніи 111 ст. того же Устава, и слѣдуетъ заключить, что Съѣздъ, признавъ расписку потерявшею силу за давностью, считалъ, что отъ нея, согласно 111 ст., не зависитъ сущность рѣшенія, а засимъ, находя, что предписанные въ 110 ст. обряды установлены для документовъ, существенныхъ при рѣшеніи дѣла, полагалъ эти обряды непримѣнимыми къ спорной распискѣ, какъ къ документу, несущественному для постановленія рѣшенія, но такія соображенія не соотвѣтствуютъ обстоятельствамъ дѣла и противорѣчатъ окончательному выводу Мирового Съѣзда, ибо, съ одной стороны, представленная повѣреннымъ Веригиной ко взысканію расписка была единственнымъ по оному доказательствомъ, и, слѣдовательно, не можетъ быть признана документомъ несущественнымъ при рѣшеніи дѣла, а съ другой стороны, если Съѣздъ призналъ ее актомъ несущественнымъ въ дѣлѣ и, по 111 ст., нетребующимъ пріостановленія производства, то уже не имѣлъ никакого основанія руководствоваться 110 ст. въ отношеніи отсылки расписки Прокурору, такъ какъ эта статья говоритъ объ актахъ, существенныхъ при рѣшеніи дѣла. По симъ уваженіямъ Правительствующій Сенатъ признаетъ жалобу Веригиной на нарушеніе Вышневолоцкимъ Мировымъ Съѣздомъ 110 ст. Уст. Гр. Суд. заслуживающею вниманія, Переходя затѣмъ къ жалобѣ Хохрякова на нарушеніе 2 п. 16 ст. Уст. Угол. Судопр. въ томъ, что Съѣздъ не долженъ былъ, за давностью, возбуждать уголовное преслѣдованіе по извѣту о подлогѣ вышеозначенной расписки, Правительствующій Сенатъ считаетъ эту жалобу Хохрякова лишенною основанія, такъ какъ помянутая расписка передана Съѣздомъ Прокурору на основаніи 110 ст. Уст. Гражданск. Судопроиз. и, слѣдовательно, не для уголовнаго преслѣдованія, а для предложенія вопроса о подлогѣ на разсмотрѣніе Окружнаго Суда въ установленномъ порядкѣ опредѣленномъ въ Уставѣ Гражданскаго Судопроизводства. Согласно вышеизложенному, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: по нарушенію Вышневолоцкимъ Мировымъ Съѣздомъ 110 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніе сего Съѣзда по дѣлу Веригиной съ Хохряковымъ, на основаніи 186 и 193 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Тверского Съѣзда Мировыхъ Судей.

480.—1867 года декабря 7-го дня. *По кассаціонной жалобѣ коллежскаго асессора Евреинова на рѣшеніе Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Коллежскій ассесоръ Владимиръ Евреиновъ поданнымъ 19-го августа 1866 г. въ Московскій Окружный Судъ прошеніемъ объяснилъ: Черниговскій

купецъ Иванъ Поляковъ поручилъ ему наблюденіе за ходомъ дѣла объ утвержденіи духовнаго завѣщанія купчихи Поляковой. Въ вознагражденіе за это наблюденіе Поляковъ выдалъ ему 14 февраля 1857 года письменное обязательство, по которому предоставилъ ему право получить 4-ю часть изъ всего, что ему достанется изъ имѣнія Поляковой. Дѣло о духовномъ завѣщаніи кончено, и Поляковъ получилъ 12308 р. 78½ коп., но обѣщанной 4-й части ему не заплатилъ. Посему Евреиновъ просилъ взыскать съ Полякова 3077 р. 20 к. Представленное при этомъ прошеніи обязательство слѣдующаго содержанія: „по духовному завѣщанію умершей купчихи Татьяны Поляковой, составленному при жизни ея, я, въ числѣ прочихъ, состою наслѣдникомъ, но такъ какъ въ Москвѣ жительства я имѣть не могу, то я передалъ свою часть Егорову потому, что дѣло идетъ апелляціоннымъ порядкомъ. А потому прошу васъ имѣть наблюденіе за дѣломъ, за что я изъ того, что получу отъ Егорова, долженъ вамъ, при окончаніи дѣла, дать 4-ю часть. Черниговскій купецъ Иванъ Николаевичъ Поляковъ. 1857 г. 14 февраля". Затѣмъ, на судоговореніи, 16 сентября, повѣренный Евреинова, Плевако, въ доказательство того, что представленная записка была дѣйствительно выдана Евреинову, ссылался на довѣренность, явленную 14 марта 1856 г. въ 1 Департаментѣ Гражданской Палаты, которою Поляковъ уполномочилъ Евреинова на хожденіе по спору о духовномъ завѣщаніи Поляковой, и на письма, въ коихъ Поляковъ просилъ Евреинова имѣть наблюденіе за его дѣломъ. При предъявленіи этихъ документовъ повѣренному отвѣтчика, присяжному повѣренному Соловьеву, послѣдній, на основаніи 356 и 357 ст. Уст. Гр. Суд., просилъ отсрочить засѣданіе, но въ назначенный судомъ день, 23 сентября, не явился, а истецъ просилъ постановить заочное рѣшеніе. Вслѣдствіе чего Окружный Судъ, заочнымъ рѣшеніемъ, того же 23 сентября, постановилъ: взыскать съ купца Полякова въ пользу Евреинова 3077 р. 20 коп. Въ день, назначенный для прочтенія рѣшенія, 29 сентября, Соловьевъ прошеніемъ заявилъ Суду, что онъ не желаетъ быть повѣреннымъ Полякова, причемъ объяснилъ, что онъ увѣдомилъ о семъ своего довѣрителя по мѣсту жительства его, въ городѣ Черниговѣ. Почему копія съ заочнаго рѣшенія была препровождена Судомъ, для объявленія онаго Полякову, въ Черниговское полицейское управленіе, которое 11 января 1867 г. увѣдомило Судъ, что Поляковъ выѣхалъ въ Москву. Между тѣмъ, 7 января 1867 г. Поляковъ, явившись лично въ Судъ, подалъ на заочное рѣшеніе отзывъ, въ которомъ опровергалъ принадлежность Евреинову представленной имъ ко взысканію записки, такъ какъ это документъ безыменный, никому невыданный; хотя же истецъ ссылается на довѣренность и письма, но въ нихъ о выдачѣ записки вовсе не упоминается. Затѣмъ на судоговореніи 20 января 1867 г. повѣренный истца, Плевако, возражая по существу противъ отзыва Полякова, объяснялъ также и то, что Поляковъ потерялъ право на принесеніе отзыва, почему просилъ состоявшееся заочное рѣшеніе оставить въ своей силѣ. Окружный Судъ нашелъ, что Поляковъ срока на подачу заочнаго рѣшенія Суда не пропустилъ, но, разсмотрѣвъ дѣло по существу, опредѣлилъ: взыскать съ Полякова въ пользу Евреинова 3077 р. 20 коп. По апелляціи повѣреннаго Полякова, присяжнаго повѣреннаго Соловьева, дѣло это поступило на разсмотрѣніе Московской Судебной Палаты, въ которую обратился, на основаніи 764 ст. Уст. Граж. Суд., и Евреиновъ, съ объясненіемъ, жалуясь на принятіе Окружнымъ Судомъ отзыва на заочное рѣшеніе послѣ срока. Судебная Палата нашла: 1) что повѣренный имѣетъ право отказаться отъ ходатайства по порученному ему дѣлу во всякомъ положеніи онаго; для сего, въ случаѣ мѣста жительства своего довѣрителя не въ томъ городѣ, гдѣ находится судъ, онъ обязанъ заявить свой отказъ суду въ одно время съ отсылкою его къ довѣрителю (ст. 253). При полученіи такого заявленія предсѣдатель суда или освобождаетъ повѣреннаго отъ ходатайства по дѣлу и въ такомъ случаѣ въ то же время назначаетъ вмѣсто его другого повѣреннаго, впредь до избранія тяжущимся новаго повѣреннаго, или назначаетъ отказывающемуся повѣренному срокъ, до истеченія котораго онъ не въ правѣ оставить своей обязанности по ходатайству по дѣлу (254). Затѣмъ, по силѣ 725 ст., заочное рѣшеніе объявляется отвѣтчику доставленіемъ ему копіи съ его рѣшенія, и, на

точномъ основаніи 728 ст., со времени вручения ему оной начинается исчисленіе установленнаго 727 ст. срока, на подачу противу этого рѣшенія отзыва. При примѣненіи означенныхъ законоположеній къ настоящему дѣлу усматривается, что, по неявкѣ повѣреннаго Полякова въ судебное засѣданіе 23 сентября, въ Окружномъ Судѣ состоялось заочное рѣшеніе, которое предположено было изготовить въ окончательной формѣ на 29 сентября; въ это число присяжный повѣренный Соловьевъ заявилъ Суду объ отказѣ своемъ отъ ходатайства по дѣлу, причемъ объяснилъ Суду, на точномъ основаніи 253 ст., о мѣстѣ жительства своего довѣрителя и объ извѣщеніи его о предъявленномъ имъ отказѣ. При полученіи сего отказа Предсѣдатель Суда, вопреки 254 ст., не назначилъ, вмѣсто Соловьева, другого повѣреннаго и не опредѣлилъ срока, до истеченія котораго Соловьевъ обязанъ былъ не прекращать своего ходатайства, и Судъ, не вручая ему копіи съ заочнаго своего рѣшенія, препроводилъ таковую прямо въ Черниговское полицейское управленіе для выдачи оной самому отвѣтчику Полякову. Копія эта, за отсутствіемъ Полякова изъ Чернигова, осталась ему невыданною и возвращена въ Судъ 11 января 1867 г.; между тѣмъ, Поляковъ явился самъ въ Судъ 7 января и тогда же подалъ отзывъ противъ означеннаго рѣшенія. Слѣдовательно, означенное рѣшеніе, по буквальному смыслу 725 ст., осталось необъявленнымъ ни самому отвѣтчику Полякову, ни его повѣренному, и затѣмъ, по силѣ 728 ст., Поляковъ не можетъ почитаться пропустившимъ установленный 727 ст. срокъ и сохранилъ полное право на поданный имъ 7 января 1867 г. отзывъ. Переходя къ разрѣшенію существа самаго дѣла, Судебная Палата нашла, что существенную принадлежность каждаго договора, по общему смыслу Гражданскихъ Законовъ, составляетъ обоюдное соглашеніе договаривающихся сторонъ (1528 ст. Т. X ч. 1), почему въ актѣ, служащемъ выраженіемъ договора, необходимо должны быть съ точностью обозначены обѣ договаривающіяся стороны: какъ лицо, дающее актъ, такъ и лицо, кому таковой выданъ. Затѣмъ, при необозначеніи въ предъявленной Евреиновымъ распискѣ купца Полякова отъ 14 февраля 1857 г. лица, кому именно оная выдана, при отрицаніи со стороны Полякова принадлежности оной Евреинову и при отсутствіи со стороны Евреинова въ представленныхъ документахъ прямого указанія, чтобы означенная расписка выдана была Поляковымъ Евреинову, не представляется основанія, за силою 1536 и 1539 ст. Т. X 1 ч. Зак. Гражд. и 366 ст. Уст. Гр. Суд., по одной только аналогіи писемъ и довѣренности съ содержаніемъ означенной расписки, признать оную принадлежностью Евреинова, и утвердить за нимъ право требовать отъ Полякова означеннаго въ ней вознагражденія. По всѣмъ симъ основаніямъ Судебная Палата опредѣлила: отмѣнить рѣшеніе Окружнаго Суда и въ представленномъ Евреиновымъ искѣ отказать. На это рѣшеніе Евреиновъ приноситъ кассаціонную жалобу Правительствующему Сенату, въ которой объясняетъ: 1) что при сокращенномъ порядкѣ, которымъ должно производиться настоящее дѣло (ст. 349 п. 3 Уст. Гр. Суд.), отвѣтчикъ обязанъ былъ представить всѣ документы ко дню явки на судъ (ст. 353). По неявкѣ его въ день отсрочки, 23 сентября, Судъ постановилъ заочное рѣшеніе, назначенное къ прочтенію 29 сентября. Въ этотъ день повѣренный отвѣтчика, Соловьевъ, вмѣсто принятія копіи съ рѣшенія, согласно 725 ст., подалъ просьбу, что онъ не желаетъ быть повѣреннымъ Полякова. Изъ соображенія 252, 253, 254 ст. Уст. Гражд. Суд. и 2333 ст. 1 ч. Т. X по IV прод., одна подача таковой просьбы не освобождала Соловьева отъ ходатайства по дѣлу; онъ обязанъ былъ въ сроки, назначенные закономъ (ст. 727, 734 и 749), подать отзывъ или апелляцію, но онъ этого не исполнилъ, и заочное рѣшеніе Окружнаго Суда, согласно 892 ст., вступило въ законную силу; а, на основаніи 249 ст., дѣйствія повѣреннаго Соловьева обязательны для его довѣрителя, Полякова; хотя Окружный Судъ послалъ копію съ рѣшенія своего въ Черниговъ для выдачи Полякову, но, по мнѣнію просителя, такое дѣйствіе Суда, какъ несогласное съ правилами, установленными въ 252, 254, 307 и 725 ст. Уст., которыя Судомъ не исполнены, не оправдываютъ Полякова въ пропускѣ срока. Далѣе, Евреиновъ объясняетъ, что копію съ рѣшенія, посланную къ Полякову въ Черниговъ въ октябрѣ 1866 г., по указанному имъ мѣсту жительства, на основаніи 310 ст., должно считать полученною Поляковымъ въ то же вре-

мя; слѣдовательно, явившись 7 января, онъ пропустилъ срокъ, и что, въ силу порядка, установленнаго въ законахъ для постановленія, объявленія и обжалованія заочныхъ рѣшеній, въ ст. 704, 714, 725, 733, 734, 748, 749 и 150 Уст. Гражд. Суд., Поляковъ потерялъ всякое право на принесеніе апелляціи; а потому Палата, неправильно руководствуясь 725 ст., допустила подачу апелляціонной жалобы, ибо срокъ, назначенный въ 725 ст., слѣдуетъ понимать въ отношеніи подачи отзыва, а не апелляціи. Если Поляковъ дѣйствительно не виновенъ въ пропускѣ срока, то о возстановленіи апелляціоннаго срока онъ долженъ былъ просить, какъ указано въ ст. 835–838 Уст. Гражд. Суд. Наконецъ, невѣроятно, чтобы Черниговская полиція держала 3 мѣсяца безъ всякой причины повѣстку Окружнаго Суда и возвратила ее въ Судъ, не исполнивъ порядка, предписаннаго въ 275—279 ст. 2 ч. X Т., и чтобы Соловьевъ, отказавшись отъ ходатайства по дѣлу въ Окружномъ Судѣ, вновь принялъ на себя такое ходатайство въ Судебной Палатѣ. Относительно самаго существа дѣла Евреиновъ находитъ, что Судебная Палата, при разрѣшеніи вопроса о запискѣ Полякова, писанной 14 февраля 1857 года, неправильно приняла къ руководству 1528, 1536 и 1539 ст. 1 ч. X Т., ибо означенныя статьи относятся къ составленію и исполненію однихъ договоровъ, а не обязательствъ, для которыхъ существуютъ особыя правила; а записка Полякова, не представляя отдѣльнаго договора, выражаетъ только домашній актъ односторонняго обязательства, для дѣйствительности котораго, по 921 ст. ч. 1 X Т., достаточно подписи дающаго, и которая, какъ движимое имущество (ст. 418 Т. X ч. 1), почитается собственностью того, въ чьихъ рукахъ находится (ст. 534), и потому, согласно 569 ст. Зак. Гражд. и 458 ст. Уст. Гр. Суд., подлежитъ исполненію. На основаніи вышеизложенныхъ доводовъ и законовъ, Евреиновъ проситъ рѣшеніе Судебной Палаты отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ, разсмотрѣвъ всѣ возраженія и законы, приведенные въ жалобѣ Евреинова, находитъ: 1) Евреиновъ прежде всего указываетъ на пропускъ отвѣтчикомъ срока, установленнаго въ 727 статьѣ Уст. Гражданск. Судопр., для подачи отзыва на заочное рѣшеніе. По мнѣнію просителя, повѣренный Соловьевъ не имѣлъ права въ день, назначенный для прочтенія изложеннаго въ письмѣ постановленія Суда, вмѣсто принятія копіи съ рѣшенія по 725 ст., подать просьбу, что онъ не желаетъ быть повѣреннымъ, ибо одна подача такой просьбы, изъ соображенія 252, 253, 254 ст. Уст. Гражд. Суд. и 2333 ст. Т. X ч. 1 по IV прод., не освобождала Соловьева отъ ходатайства по дѣлу. Изъ этого проситель выводитъ, что такъ какъ Соловьевъ въ сроки, установленные 727, 734 и 749 ст., ни апелляціи, ни отзыва на заочное рѣшеніе не подалъ, то заочное рѣшеніе, согласно 892 ст., вступило въ законную силу и что дѣйствія Окружнаго Суда, который послалъ въ Черниговъ копію съ своего рѣшенія для выдачи Полякову, какъ несогласныя съ 252, 254, 307 и 725 ст. Уст. Гражд. Суд., не оправдываютъ Полякова въ пропускѣ срока. Правильность или неправильность всѣхъ означенныхъ возраженій зависитъ отъ разрѣшенія двухъ вопросовъ: а) имѣлъ-ли право повѣренный отказаться отъ ходатайства по дѣлу въ день, назначенный для прочтенія постановленія Суда, и, за таковымъ отказомъ, съ какого срока слѣдуетъ считать заочное рѣшеніе Суда объявленнымъ отвѣтчику? Первый изъ сихъ вопросовъ разрѣшается 252 ст. Уст. Гражд. Суд., въ силу которой право повѣреннаго отказаться отъ ходатайства по дѣлу не обусловлено тѣмъ положеніемъ, въ коемъ дѣло находится, изъ чего слѣдуетъ, что отказъ повѣреннаго можетъ быть допущенъ при всякомъ положеніи дѣла. Законъ требуетъ только одного условія, а именно: чтобы повѣренный увѣдомилъ о своемъ отказѣ довѣрителя такъ заблаговременно, чтобы сей послѣдній успѣлъ до срока явиться самъ или прислать другого повѣреннаго; а дабы сдѣлать это правило удобоисполнимымъ, на основаніи 254 ст., предсѣдатель суда, по соображеніи съ разстояніемъ жительства довѣрителя отъ суда, опредѣляетъ срокъ, по истеченіи котораго повѣренный признается свободнымъ отъ своей обязанности. До истеченія сего срока повѣренный обязанъ ходатайствовать по дѣлу въ предѣлахъ своего полномочія. Въ настоящемъ дѣлѣ Предсѣдатель Окружнаго Суда обязанности, возложенной на него 254 статьею, не исполнилъ; послѣдствіемъ такого упу-

ценія вышло, что заочное рѣшеніе Суда въ день, назначенный для прочтенія постановленія, осталось никому необъявленнымъ: ни отвѣтчику, Полякову, ни повѣренному его, Соловьеву, вслѣдствіе чего Судъ послалъ копію съ своего рѣшенія для врученія самому Полякову, по мѣсту жительства его, чрезъ Черниговское полицейское управленіе. Слѣдовательно, Соловьевъ, по закону (ст. 252), имѣлъ полное право отказаться отъ ходатайства по дѣлу. Затѣмъ неисполненіе правилъ, изложенныхъ въ 254 ст., произошло со стороны Предсѣдателя Суда. Но это упущеніе ни въ какомъ случаѣ не можетъ падать на отвѣтственность ни отвѣтчика, Полякова, ничего не знавшаго о происходящемъ въ судѣ, ни повѣреннаго его, Соловьева, который, не получивъ отъ Предсѣдателя никакого указанія на счетъ срока, до коего онъ долженъ продолжать свои дѣйствія, имѣлъ основаніе, послѣ отказа, не считать себя уже въ правѣ дѣйствовать въ качествѣ повѣреннаго. Независимо отъ сего, самъ Евреиновъ, если находилъ свою выгоду въ точномъ исполненіи правилъ 254 статьи, долженъ былъ тогда же заявить объ этомъ Окружному Суду, а не возбуждать спора послѣ того, какъ исполненіе оныхъ сдѣлалось уже невозможнымъ. Обращаясь ко второму вопросу, относительно срока, съ коего слѣдовало считать заочное рѣшеніе Окружнаго Суда объявленнымъ Полякову, оказывается, что вопросъ этотъ положительно разрѣшается буквальнымъ смысломъ 725 и 728 ст. Уст. Гражд. Суд., на основаніи которыхъ заочное рѣшеніе объявляется отвѣтчику доставленіемъ ему копіи рѣшенія, а срокъ, указанный въ 727 статьѣ на подачу отзыва, исчисляется со времени врученія таковой копіи. Слѣдовательно, Судебная Палата, принявъ означенныя статьи за основаніе при исчисленіи срока на подачу отзыва для Полякова, поступила совершенно согласно съ буквальнымъ смысломъ закона. Засимъ, всѣ объясненія Евреинова относительно того, что повѣренный Полякова, Соловьевъ, не имѣлъ права отказываться отъ ходатайства по дѣлу, и будто-бы онъ обязанъ былъ, послѣ отказа, подать отзывъ или апелляцію на заочное рѣшеніе въ сроки, установленные 727, 734 и 749 статьями, и будто-бы распоряженія Окружнаго Суда, какъ несогласныя съ законами, указанными просителемъ, не оправдываютъ Полякова въ пропускѣ срока его повѣреннымъ, не могутъ быть признаны заслуживающими уваженія. 2) Далѣе, Евреиновъ объясняетъ въ кассаціонной жалобѣ, что копію съ рѣшенія Окружнаго Суда, посланную къ Полякову въ Черниговъ, по указанному имъ мѣсту жительства, на основаніи 310 ст. Уст. Гр. Суд., должно считать полученною Поляковымъ въ то же время и что, явившись 7 января 1867 года, онъ пропустилъ срокъ, закономъ установленный; затѣмъ Евреиновъ, ссылаясь на ст. 150, 704, 714, 725, 733, 734, 743, 748 и 749 того же Устава, выводитъ изъ этихъ статей, что Поляковъ потерялъ всякое право на апелляцію и что Палата неправильно допустила подачу апелляціонной жалобы, руководствуясь 725 ст., ибо эта статья относится до сроковъ на подачу отзыва, а не апелляціи на заочное рѣшеніе, а что если Поляковъ дѣйствительно не виновенъ въ пропускѣ апелляціоннаго срока, то долженъ былъ о возстановленіи апелляціи просить порядкомъ, указаннымъ въ 835—838 ст. Уст. Гражд. Суд. Всѣ эти возраженія не заслуживаютъ никакого уваженія, ибо 310 ст. Уст. Гражд. Суд. относится до тяжущихся, которые, на основаніи 309 ст., избрали мѣсто пребыванія въ томъ городѣ, гдѣ находится судъ, слѣдовательно, никакъ не можетъ быть примѣняема къ Полякову, имѣвшему жительство въ Черниговѣ; объясненіе Евреинова, что Палата, руководствуясь 725 ст., неправильно допустила подачу апелляціонной жалобы на заочное рѣшеніе Окружнаго Суда, вступившее, по мнѣнію просителя, въ законную силу, неосновательно потому, что Палата, за силою 725 и 728 ст., признала Полякова непропустившимъ срокъ на подачу отзыва въ Окружный Судъ на заочное рѣшеніе, послѣ чего это рѣшеніе, на основаніи 731 ст., сдѣлалось недѣйствительнымъ и въ Окружномъ Судѣ состоялось новое рѣшеніе; но, чтобы при постановленіи, объявленіи и обжалованіи сего послѣдняго были нарушены въ чемъ-либо законы, того Евреиновъ не указываетъ; апелляціонная-же жалоба была принята Палатою не на заочное рѣшеніе, потерявшее всякую силу послѣ подачи отзыва, а на вновь постановленное рѣшеніе. Засимъ ссылка просителя въ доказательство того, что Поляковъ пропустилъ апелляціонные сроки, на цѣлый рядъ законовъ, какъ

относимая имъ къ первому заочному, а не къ послѣднему рѣшенію Окружнаго Суда, не имѣетъ никакого значенія. По той же причинѣ неосновательно указаніе на 835—838 ст. Уст. Гражд. Суд., ибо Поляковъ, не пропустившій апелляціоннаго срока на обжалованіе послѣдняго рѣшенія Окружнаго Суда, не имѣлъ и надобности прибѣгать къ дѣйствію сихъ статей. 3) Что касается объясненій Евреинова, относящихся до несвоевременнаго врученія Полякову Черниговскою полиціею повѣстки, посланной Окружнымъ Судомъ съ копіею рѣшенія и до принятія Соловьевымъ вновь ходатайства по тому же дѣлу въ Судебной Палатѣ, то эти обстоятельства не подлежатъ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената: первое—потому, что жалоба на Черниговскую полицію, за силою 584 ст. Уст. Гр. Суд., неподсудна Кассаціонному Департаменту Правительствующаго Сената, и второе—потому, что Евреиновъ не указываетъ, вопреки 798 ст. Уст. Гражд. Суд., на какомъ основаніи онъ считаетъ, что Соловьевъ не имѣлъ будто-бы права вновь принять ходатайство по тому-же дѣлу. 4) Наконецъ, послѣднія возраженія Евреинова относятся къ неправильному будто-бы примѣненію Палатою законовъ 1528, 1536 и 1539 ст. Т. X ч. 1 къ представленной имъ распискѣ; проситель объясняетъ, что для подобныхъ обязательствъ существуютъ особыя правила, и указываетъ на 418, 534 и 921 ст. Т. X ч. 1. Эти возраженія совершенно неосновательны, ибо изъ приведенныхъ проситемъ законовъ видно, что имущества долговыя суть: всѣ въ долгахъ на другихъ лицахъ состоящія, по всякаго рода обязательствамъ (ст. 418); движимыя вещи почитаются собственностью того, кто ими владѣетъ (ст. 534); для дѣйствительности домашняго акта достаточно одной подписи дающаго, безъ всякаго посторонняго засвидѣтельствованія (ст. 921); но ни въ одномъ изъ сихъ законовъ и нигдѣ не существуетъ такого особаго правила, по которому дозволялось-бы выдавать домашнія обязательства безъ обозначенія лица, кому обязательство выдано; кромѣ того, Евреиновъ ничѣмъ не доказалъ, что представленная имъ расписка, какъ по формѣ, такъ и по содержанію своему, принадлежала къ долговымъ обязательствамъ, особымъ порядкомъ составляемымъ, а не къ договорамъ, къ числу которыхъ Палата отнесла означенную расписку и вслѣдствіе того правильно примѣнила къ ней 1528, 1536 и 1539 ст. Т. X ч. 1. На основаніи всѣхъ вышеизложенныхъ соображеній и законовъ, признавая кассаціонную жалобу Евреинова, во всѣхъ ея частяхъ, незаслуживающею уваженія, Правительствующій Сенатъ, на основаніи 793 ст. Уст. Гражд. Суд., ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: означенную жалобу оставить безъ послѣдствій.

481.—1867 года декабря 7-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Давида Сазонова на рѣшеніе Борисоглѣбскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Романо-борисоглѣбскій мѣщанинъ Давидъ Сазоновъ просилъ Мирового Судью 1 уч. взыскать съ почетнаго гражданина Тимоѳея Бравина 50 р. 51 к. за забранные въ лавкѣ товаръ и деньги. Въ доказательство иска Сазоновъ представилъ счетъ, никѣмъ не подписанный. Отвѣтчикъ Бравинъ объяснилъ, что по расчету съ Сазоновымъ онъ остался ему должнымъ 80 к. Мировой Судья, руководствуясь ст. 81 и 124 Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: взыскать съ Бравина въ пользу Сазонова 80 к., а въ остальномъ искѣ отказалъ. На это рѣшеніе Сазоновъ принесъ апелляціонную жалобу Мировому Съѣзду Романо-Борисоглѣбскаго округа, въ которой, объяснивъ, что Бравинъ не отвергаетъ забора у него товара и выдачи имъ, Сазоновымъ, по запискѣ Бравина, Архипову 36 руб. и что деньги за важню онъ уплачивалъ Бравину ежемѣсячно, просилъ Съѣздъ взыскать съ Бравина 50 руб. 51 к. Съѣздъ, не усматривая въ апелляціонной жалобѣ новыхъ доводовъ, опредѣлилъ: на основаніи 81 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., утвердить рѣшеніе Мирового Судьи. Мѣщанинъ Сазоновъ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія на томъ основаніи, во-1-хъ, что Съѣздъ, въ нарушеніе ст. 480 Уст. Гр. Суд., не принялъ въ соображеніе сознаніе Бравина объ уплатѣ по его приказу Архипову 36 руб., и, во-2-хъ, что

Съѣздъ не обратилъ вниманія на непредставленіе отвѣтчикомъ, въ подтвержденіе своего отрицанія, доказательствъ, какъ того требуетъ ст. 81 Уст. Гр. Судопроизводства.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) Объясненіе Сазонова, что Съѣздъ, въ нарушеніе ст. 480 Уст. Гр. Суд., не принялъ признанія Бравина за доказательство его иска, не составляетъ законнаго повода къ отмѣнѣ рѣшенія. Значеніе и доказательную силу признанія, въ каждомъ данномъ случаѣ, опредѣляетъ судъ, рѣшающій дѣло, а потому правильность выводовъ суда изъ объясненій и показаній тяжущихся не подлежитъ повѣркѣ Правительствующаго Сената, разсматривающаго, въ порядкѣ кассаціи, не существо дѣла (ст. 5 Учр. Суд. Уст.), а правильность примѣненія законовъ къ событіямъ, признаннымъ судебнымъ рѣшеніемъ (Сбор. рѣшен. Правит. Сен. 1867 г., № 213). 2) На основаніи ст. 81 Уст. Гр. Суд., отвѣтчикъ обязанъ подтвердить доводами свои возраженія въ томъ случаѣ, когда требованія истца основаны на предустановленныхъ закономъ доказательствахъ; возлагая-же на отвѣтчика обязанность опровергать доводами бездоказательное требованіе истца, судъ нарушилъ-бы справедливую равноправность защиты. Изъ сего елѣдуетъ, что жалоба Сазонова о нарушеніи Съѣздомъ ст. 81 Уст. Гр. Суд. не заслуживаетъ также уваженія. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Сазонова оставить безъ послѣдствій.

482.—1867 года декабря 7-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанки Авдотьи Жданкиной на рѣшеніе Осташковскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. В. Веръ).

Осташковская мѣщанка Прасковья Валтахова, представивъ Осташковскому Мировому Судьѣ 1-го участка сохранную расписку въ 70 руб., выданную ей покойнымъ ея мужемъ, просила взыскать эти деньги съ наслѣдницы ея мужа, дочери его, Авдотьи Жданкиной. Мировой Судья, находя, что расписка писана 1865 года въ 1 день, а сбоку приписано „мая“, что, въ противность 2,111 ст. X. Т. 1 ч., она только подписана Валтаховымъ, а писана другою рукою, и подписи свидѣтелей не удостовѣрены полиціею, и что она представлена ко взысканію не на того, кто принялъ деньги на сохраненіе, а на наслѣдницу принявшаго, и принимая во вниманіе, что о сомнительности этой расписки производилось уже предварительное слѣдствіе, но уголовное о ней производство прекращено по постановленію Московской Судебной Палаты, съ предоставленіемъ Валтаховой искать прежде гражданскимъ порядкомъ,—опредѣлилъ, на основаніи 129 ст. Уст. Гражд. Суд., въ искѣ Валтаховой отказать. Осташковскій Мировой Съѣздъ, разсматривавшій дѣло по апелляціонной жалобѣ повѣренной Валтхаховой, нашелъ, что спорная расписка, согласно заключенію Мирового Судьи, не можетъ быть признана сохранною, но, какъ, на основаніи 460 ст. Уст. Граж. Суд., актъ, не признанный въ силѣ крѣпостного или явочнаго, сохраняетъ силу домашняго акта, если онъ не оспоренъ въ подлинности, то и слѣдуетъ представленную расписку въ 70 р. признать за домашній актъ, и Валтахова должна быть удовлетворена деньгами. На этомъ основаніи Мировой Съѣздъ, отмѣнивъ рѣшеніе Мирового Судьи, присудилъ съ Жданкиной въ пользу Валтаховой 70 р. На это рѣшеніе Мирового Съѣзда Жданкина жалуется Правительствующему Сенату въ слѣдующемъ: 1) Мировой Съѣздъ, заключивъ, что представленная Валтаховою расписка не есть сохранная, призналъ, однако, ее домашнимъ актомъ, тогда какъ, по 921 ст. X. Т. 1 ч., сохранная расписка есть ничто иное, какъ домашній актъ, и, слѣдовательно, Съѣздъ, не признавъ спорную расписку сохранною, не могъ потомъ признавать ее домашнимъ актомъ; 2) Съѣздъ оговорилъ въ своемъ рѣшеніи, если расписка не оспорена въ подлинности, не обративъ вниманія на имѣющіяся въ дѣлѣ удостовѣренія, въ томъ числѣ постановленіе Московской Судебной Палаты, изъ коихъ видно, что подлинность расписки была уже оспорена повѣреннымъ Жданкиной; 3) въ протоколѣ Съѣзда, вопреки 101 ст. Уст.

Гр. Суд., не записаны свидѣтельскія показанія спрошенной Съѣздомъ почетной гражданки Савиной, тогда какъ показанія эти очень важны въ настоящемъ дѣлѣ, и 4) равнымъ образомъ въ протоколѣ Съѣзда не записано показаніе повѣренной Валтаховой, купеческой дочери Мосягиной, которая сознала, что хотя на распискѣ и написанъ май мѣсяцъ, но она писана въ іюлѣ, и что свидѣтели подписали расписку не читая, между тѣмъ, за такимъ признаніемъ противной стороны, обстоятельство это, за силою 112 ст. уст. Граж. Судопр., не требовало уже доказательства со стороны Жданкиной. Вслѣдствіе сего Жданкина проситъ Правительствующій Сенатъ или о пересмотрѣ рѣшенія Мирового Съѣзда по 187 ст. Уст. Гр. Суд., какъ основаннаго на подложномъ документѣ, или объ отмѣнѣ сего рѣшенія въ силу 186 ст. того-же Устава за несоблюденіемъ Съѣздомъ 101 и 112 ст. Уст. Гр. Суд.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ не признаетъ просьбу Жданкиной о пересмотрѣ рѣшенія Съѣзда, на основаніи 187 ст. Уст. Гр. Суд., подлежащею удовлетворенію, потому что статья эта допускаетъ пересмотръ рѣшенія въ случаѣ подлога въ актѣ, на коемъ рѣшеніе основано, только тогда, когда подлогъ обнаруженъ, для чего, какъ видно изъ 2 п. 192 ст., требуется вошедшее въ законную силу рѣшеніе уголовнаго суда о признаніи акта подложнымъ, а, между тѣмъ, со стороны Жданкиной не представлено подобнаго удостовѣренія въ обнаруженіи подлога подлежащимъ порядкомъ, а, напротивъ, изъ дѣла оказывается, что о подлинности представленной Валтаховою ко взысканію сохранной расписки хотя и производилось уголовное слѣдствіе, но оно, по опредѣленію Московской Судебной Палаты, признано преждевременнымъ и прекращено, и послѣ того не было уже никакого производства о подложности сей расписки. Равнымъ образомъ не заслуживаетъ уваженія и просьба Жданкиной объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, по несоблюденію имъ, при допросѣ свидѣтельницы Савиной, правила, установленнаго въ 101 ст. Уст. Гр. Судопр., о записаніи въ протоколъ сущности свидѣтельскихъ показаній, такъ какъ въ дѣлѣ нѣтъ никакого слѣда, и Жданкина не представила никакого доказательства не только о томъ, что Савина была допрашиваема въ качествѣ свидѣтеля, но и о томъ, что которая либо изъ сторонъ ссылалась на свидѣтельство Савиной. Наконецъ, столь-же неуважительно и заявленіе Жданкиной о нарушеніи Съѣздомъ 112 ст. Уст. Гр. Суд. тѣмъ, что въ протоколѣ Съѣзда не записано сознаніе повѣренной истицы въ сомнительности расписки и что это сознаніе не принято Съѣздомъ за доказательство въ пользу Жданкиной. Въ этомъ отношеніи законъ, съ одной стороны, не обязываетъ вносить въ протоколъ всѣ объясненія сторонъ, предписывая только помѣщать въ немъ краткое изложеніе обстоятельствъ дѣла, съ приведеніемъ требованій тяжущихся, а съ другой стороны—заключеніе о томъ, было-ли въ объясненіи стороны или повѣреннаго ея признаніе, или не было, по закону зависитъ отъ убѣжденія суда, и, слѣдовательно, если Съѣздъ не убѣдился въ указываемомъ Жданкиною признаніи противной стороны, то не имѣлъ основанія примѣнять 112 ст. Уст. Гр. Суд., а затѣмъ и не могъ ее нарушить. По симъ соображеніямъ, не усматривая въ жалобѣ Жданкиной поводовъ ни къ пересмотру, ни къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: на основаніи 186 и 187 ст. Уст. Гражд. Суд., жалобу оставить безъ послѣдствій.

483.—1867 года декабря 7-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанки Ситниковой на рѣшеніе Боровичскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

По просьбѣ мѣщанки Надежды Овчинниковой о взысканіи съ мѣщанки Акилины Ситниковой 70 руб., взятыхъ ею у Овчинниковой подъ залогъ купчей крѣпости и данной на домъ, Боровичскій Мировой Судья 1 участка, принявъ во вниманіе, что Ситникова созналась въ предложеніи Овчинниковой 30 р. за возвращеніе ей купчей и данной, что отвѣтчица просила свидѣтеля Кулина написать мировое соглашеніе на уплату Овчинниковой 70 р. въ три

срока и что она созналась свидѣтельницѣ, Маврѣ Овчинниковой, въ занятіи у истицы 70 р. подъ залогъ купчей крѣпости, безъ всякой расписки, на основаніи 102 и 129 ст. Уст. Гр Суд., присудилъ Ситникову къ платежу Овчинниковой 70 р. Боровичскій Мировой Съѣздъ, расматривавшій дѣло по апелляціонной жалобѣ Ситниковой, въ которой она, между прочимъ, ссылалась на свидѣтелей, выслушавъ словесныя объясненія сторонъ и отобравъ присяжное показаніе отъ свидѣтеля истицы, Кулина, подтвердившаго долгъ Ситниковой, а затѣмъ, принявъ во вниманіе, что свидѣтели Ситниковой къ разбору дѣла не явились, опредѣлилъ: на основаніи 102 и 109 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніе Мирового Судьи утвердить. Въ принесенномъ Правительствующему Сенату прошеніи Ситникова жалуется, что Мировой Съѣздъ, во-1-хъ, основалъ свое рѣшеніе на показаніи одного свидѣтеля Кулина, тогда какъ, по 402 ст. X Т. 2 ч., показаніе одного свидѣтеля считается недостаточнымъ доказательствомъ, и, во-2-хъ, не спросилъ выставленныхъ Ситниковою свидѣтелей, чѣмъ не соблюдены существенные обряды и формы судопроизводства. Находя, что засимъ рѣшеніе Мирового Съѣзда не можетъ быть признано въ силѣ судебнаго рѣшенія, Ситникова проситъ отмѣнить оное согласно 186, 191, 1 п. 192 и 809 ст. Уст. Гражд. Суд.

Выслушавъ заключенія Товарища Оберъ-Прокурора и принимая въ уваженіе: 1) что приведенная Ситниковою 402 ст. X Т. 2 ч., какъ принадлежащая къ прежнему порядку гражданскаго судопроизводства, не обязательна для судебныхъ установленій новаго устройства, и 2) что, какъ это неоднократно было объясняемо въ рѣшеніяхъ Правительствующаго Сената, судъ не обязанъ вызывать всѣхъ, по ссылкѣ сторонъ, свидѣтелей, если находитъ прочія доказательства достаточными для рѣшенія дѣла по убѣжденію совѣсти,— Правительствующій Сенатъ не признаетъ ни одного изъ указываемыхъ Ситниковою обстоятельствъ поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, а посему о п р е д ѣ л я е т ъ: прошеніе Ситниковой, за силою 186 ст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

484.—1867 года декабря 7-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Петра Берсенева на рѣшеніе Ржевскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Веръ.)

Ржевскій купеческій сынъ Иванъ Долгополовъ просилъ Мирового Судью 2 участка Ржевскаго округа о взысканіи съ мѣщанина Петра Берсенева 135 руб. по распискѣ. Берсеневъ, сознавъ подлинность этой расписки, заявилъ, что она выдана имъ за товаръ, забранный изъ лавки Долгополова, но сумма, показанная въ распискѣ, превышаетъ 6 руб.,—сумму, значащуюся на поданномъ ему Долгополовымъ счетѣ, по которому эта расписка выдана. Потомъ Берсеневъ представилъ свой счетъ на купца Зотова и просилъ деньги по этому счету зачесть за долгъ его Долгополову. Сей послѣдній на этотъ зачетъ не согласился, разницу же суммы по распискѣ и по своему счету объяснялъ тѣмъ, что при поѣздкѣ въ Москву онъ возилъ икону Берсенева для позолоты, а въ счетѣ денегъ за то не поставилъ. Мировой Судья, на основаніи 105, 112 и 129 ст. Уст. Гр. Судопр., присудилъ съ Берсенева въ пользу Долгополова 135 руб. По апелляціонной жалобѣ Берсенева дѣло это разсматривалось Ржевскимъ Мировымъ Съѣздомъ, который нашелъ: 1) что заявленіе Берсенева о невѣрности расписки со счетомъ не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ расписка подписана Берсеневымъ, и поэтому онъ, на основаніи 108 ст. Уст. Гр. Суд., не можетъ заявлять сомнѣнія о подлинности и вѣрности сего акта; 2) что требованіе Берсенева о зачетѣ его счета на Зотова за долгъ Долгополову не подлежитъ удовлетворенію, ибо счетъ этотъ, какъ неподписанный Долгополовымъ, по 472 ст. того же Устава, для него не обязателенъ, и 3) что хотя Берсеневъ утверждаетъ, будто-бы Долгополовъ сознался предъ Мировымъ Судьею въ полученіи 22 руб. въ счетъ его долга, но какъ о семъ въ протоколѣ Мирового Судьи не записано, то это заявленіе Берсенева не заслуживаетъ вѣроятія. По симъ уваженіямъ Мировой Съѣздъ, на основаніи

108, 409 и 472 ст. Уст. Гр. Судопр., рѣшеніе Мирового Судьи утвердилъ. Въ принесенной на это рѣшеніе Мирового Съѣзда кассаціонной жалобѣ Берсеневъ опровергаетъ правильность онаго слѣдующими доводами: 1) При разборѣ дѣла на Мировомъ Съѣздѣ Берсеневъ представлялъ, что Мировой Судья повѣрилъ голословному объясненію Долгополова, будто-бы разница въ суммѣ между счетомъ и распискою произошла отъ невнесенія въ счетъ позолоты иконы, и не обратилъ никакого вниманія на объясненіе по этому предмету Берсенева, а равно не удовлетворилъ просьбы его о повѣркѣ счета съ книгами Долгополова, на основаніи 439 и 449 ст. Уст. Гр. Суд., и не принялъ за истину заявленія Берсенева, что расписка взята у него Долгополовымъ посредствомъ обмана, въ чемъ убѣждаетъ разность расписки со счетомъ; но Мировой Съѣздъ не входилъ обо всемъ этомъ въ подробное разбирательство и основалъ свое рѣшеніе на 108 ст. Уст. Гр. Суд.; 2) между тѣмъ, Берсеневъ не заявлялъ по этой статьѣ сомнѣнія о распискѣ, а только указалъ на обманъ со стороны Долгополова во взятіи расписки на большую противъ счета сумму и на пропущенное въ протоколѣ Мирового Судьи сознаніе Долгополова въ полученіи 25 руб., что Берсеневъ можетъ подтвердить свидѣтелями; но Мировой Съѣздъ не обратилъ на это никакого вниманія; 3) Мировой Съѣздъ не обратилъ также вниманія на жалобу Берсенева въ томъ, что хотя онъ объяснялъ Мировому Судьѣ объ обманныхъ поступкахъ Долгополова, подходящихъ подъ 173 и 4 и 7 п. 175 ст. Уст. о наказ., налаг. Мир. Суд., такъ какъ онъ, безъ довѣренности своей матери, производилъ торговлю въ лавкѣ ея и, выдавая себя за ея повѣреннаго, взялъ съ него, Берсенева, представленную ко взысканію расписку, но Мировой Судья оставилъ все это безъ уваженія и не упомянулъ о томъ въ своемъ рѣшеніи; 4) несмотря на объявленное Берсеневымъ на рѣшеніе Мирового Съѣзда неудовольствіе, Съѣздъ, не имѣя въ виду на это никакого закона, выдалъ на имя Долгополова исполнительный листъ, на основаніи коего судебнымъ приставомъ описано недвижимое имѣніе, въ которомъ живетъ Берсеневъ, хотя оно ему не принадлежитъ, тогда какъ Долгополовъ, не имѣя отъ своей матери довѣренности, не могъ ни производить иска съ Берсенева, ни получить исполнительный листъ, ни присутствовать при описи имѣнія, о чемъ Берсеневымъ было заявлено Мировому Съѣзду. По всѣмъ симъ соображеніямъ Берсеневъ проситъ Правительствующій Сенатъ, рѣшеніе Мирового Съѣзда по его дѣлу отмѣнить.

Правительствующій Сенатъ по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, усматриваетъ въ кассаціонномъ прошеніи Берсенева два рода возраженій противъ рѣшенія Мирового Съѣзда: во-1-хъ, что, несмотря на заявленія его въ апелляціонной жалобѣ о разныхъ неправильныхъ дѣйствіяхъ Мирового Судьи, Мировой Съѣздъ не входилъ объ этомъ въ подробное разбирательство, не обратилъ вниманія на эти его заявленія и не упомянулъ о томъ въ своемъ рѣшеніи, и, во-2-хъ, что Мировой Съѣздъ неправильно основалъ свое рѣшеніе на 108 ст. Уст. Гр. Судопр., а также выдалъ исполнительный листъ по своему рѣшенію, которымъ Берсеневъ остался не доволенъ, не имѣя въ виду на это никакого закона. Въ отношеніи возраженій перваго рода Правительствующій Сенатъ находитъ, что Берсеневъ не представилъ никакого удостовѣренія въ томъ, чтобы Съѣздомъ не было разсмотрѣно какое-либо обстоятельство, изложенное въ апелляціонной его жалобѣ на рѣшеніе Мирового Судьи, а, между тѣмъ, изъ рѣшенія Мирового Съѣзда оказывается противное, и даже видно, что Съѣздъ повѣрялъ апелляціонную жалобу Берсенева съ производствомъ Мирового Судьи и именно вслѣдствіе сего призналъ незаслуживающимъ вѣроятія заявленіе Берсенева о сдѣланномъ будто-бы Долгополовымъ у Мирового Судьи признаніи въ полученіи въ счетъ долга 25 р., ибо не нашелъ, чтобы о семъ было записано въ протоколъ Мирового Судьи. Посему всѣ эти возраженія Берсенева не могутъ быть признаны за поводъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, а равно не заслуживаетъ вниманія и жалоба Берсенева на невнесеніе Съѣздомъ въ свое рѣшеніе объясненій Берсенева касательно обманныхъ поступковъ Долгополова, такъ какъ законъ не обязываетъ судебныя мѣста прописывать въ своихъ рѣшеніяхъ всѣ объясненія сторонъ, даже и такія, которыя Судъ признаетъ неотносящимися къ дѣлу или незаслуживающими вниманія. Обращаясь къ возраженіямъ

второго рода, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Берсеневъ жалобу свою на неправильное примѣненіе Съѣздомъ къ его дѣлу 108 ст. Уст. Гр. Суд. объясняетъ тѣмъ, что онъ не заявлялъ сомнѣнія въ подлинности представленной Долгополовымъ расписки, а только указывалъ на полученіе Долгополовымъ этой расписки, посредствомъ обмана, на большую противъ счета сумму. Но изъ рѣшенія Съѣзда оказывается, что Съѣздъ, имѣя въ виду сознанную Берсеневымъ подпись на распискѣ, призналъ его неимѣющимъ право заявлять сомнѣнія о подлинности и вѣрности этой расписки, и, въ подкрѣпленіе этого заключенія, Съѣздъ имѣлъ полное основаніе привести въ своемъ рѣшеніи означенную 108 ст., такъ какъ лицо, подписавшее какой-либо актъ, тѣмъ самымъ удостовѣряетъ содержаніе онаго и затѣмъ не можетъ спорить не только противъ подлинности, но и противъ содержанія или вѣрности сего акта; Берсеневъ-же именно спорилъ противъ содержанія расписки, имъ подписанной, утверждая, что она не вѣрна со счетомъ. Такимъ образомъ, и это возраженіе Берсенева не можетъ служить основаніемъ къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда. Что же касается жалобы Берсенева на выдачу Мировымъ Съѣздомъ исполнительнаго листа, будто-бы не имѣя въ виду на это закона, то жалоба эта опровергается 184 ст. Уст. Гр. Судопр., на основаніи коей рѣшенія Мирового Съѣзда почитаются окончательными и подлежатъ немедленному исполненію. По всѣмъ этимъ соображеніямъ, не усматривая въ жалобѣ Берсенева ни одного изъ поводовъ объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда, указанныхъ въ 186 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: за силою этой статьи, кассаціонную жалобу Берсенева оставить безъ послѣдствій.

485.—1867 года декабря 7-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Ѳедосеева на рѣшеніе Малоярославецкаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. В. Веръ).

Повѣренный мѣщанина Малютина, писецъ 2-го разряда Сахаровъ, просилъ Малоярославецкаго Мирового Судью взыскать съ мѣщанина Парфена Ѳедосеева 150 руб. по распискѣ, выданной, за безграмотствомъ Ѳедосеева, губернскимъ секретаремъ Ремезовымъ и засвидѣтельствованной Малоярославецкимъ полицейскимъ надзирателемъ. Отвѣтчикъ Ѳедосеевъ заявилъ, что дѣло мировымъ установленіямъ не подсудно по случаю производства о семъ иска въ Малоярославецкихъ полицейскомъ управленіи и Уѣздномъ Судѣ, и, кромѣ того, предъявилъ встрѣчный искъ въ 250 руб., обязываясь представить доказательства впослѣдствіи времени. Повѣренный истца представилъ противъ этого свидѣтельство Уѣзднаго Суда о томъ, что начатое въ ономъ дѣло прекращено. Мировой Судья, на основаніи 81, 108 и 112 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ взыскать съ Ѳедосеева на удовлетвореніе Малютина 150 руб., а встрѣчный искъ предоставилъ ему предъявить съ доказательствами отъ дѣла сего особо. Мѣщанинъ Ѳедосеевъ приносилъ апелляціонную жалобу Мировому Съѣзду, объясняя въ ней, что Мировой Судья, на основаніи 38 ст. Уст. Гр. Суд., обязанъ былъ его встрѣчный искъ разобрать вмѣстѣ съ искомъ Малютина и дать ему срокъ на представленіе доказательствъ, находившихся въ Уѣздномъ Судѣ, съ соблюденіемъ порядка, установленнаго въ 80, 340, 341 и 342 ст. того же Устава. Мировой Съѣздъ нашелъ: 1) что Ѳедосеевъ, при разбирательствѣ дѣла Мировымъ Судьею, не указалъ и не представилъ доказательствъ на встрѣчный искъ съ Малютина, какъ слѣдовало по 54 и 81 стат. Уст. Гр. Суд., а ограничился заявленіемъ, что онъ ихъ представитъ впослѣдствіи времени; при этомъ не просилъ, по ст. 76, и свидѣтельства на полученіе справокъ, а Мировой Судья, безъ сего, по стат. 82, не обязанъ былъ входить въ разсмотрѣніе его встрѣчнаго иска, и 2) что расписка, представленная ко взысканію Малютинымъ въ 150 руб., писана и подписана по волѣ Ѳедосеева, а потому Съѣздъ, на основаніи 34, 76, 81, 82, 95, 108 и 112 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи утвердить. На это рѣшеніе Ѳедосеевъ приноситъ апелляціонную жалобу, которую основываетъ на томъ: 1) что его встрѣчный искъ, вопреки 38, 80, 340, 341 и 342 стат.

Уст. Гражд. Суд., не былъ принятъ къ разбирательству вмѣстѣ съ искомъ Малютина; 2) что, на основаніи 69 стат. п. 1 и 2, онъ предъявлялъ отводъ о неподсудности дѣла мировымъ установленіямъ, который не былъ уваженъ вопреки 208 и 238 ст.; 3) что приведенныя Мировымъ Съѣздомъ 54, 76, 81 и 82 стат. къ настоящему дѣлу не относятся, ибо сіи законы могутъ быть примѣнены въ тѣхъ случаяхъ, въ которыхъ не предъявлено ни отвода, ни встрѣчнаго иска; 4) что, согласно указанію Мирового Судьи, онъ предъявилъ особый искъ на Малютина, но ему прошеніе было возвращено съ надписью: „за выѣздомъ отвѣтчика съ города неизвѣстно куда", вслѣдствіе чего онъ поставленъ въ такое положеніе, что долженъ заплатить своему должнику 150 р., а съ него производить взысканіе лишенъ всякой возможности. Въ дополненіе къ этому Ѳедосеевъ объясняетъ, что на удовлетвореніе Малютина судебнымъ приставомъ описано и продано бѣлье и платье жены его, вопреки 976 ст. Уст. Гр. Суд., на что она приносила жалобу предсѣдателю Мирового Съѣзда, но просьба ея оставлена безъ уваженія. На основаніи вышеизложеннаго, Ѳедосеевъ проситъ рѣшеніе Съѣзда отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что встрѣчный искъ Ѳедосеева не былъ принятъ къ разбирательству вмѣстѣ съ искомъ Малютина совершенно правильно, потому что имъ не было представлено доказательствъ; слѣдовательно, въ отказѣ, сдѣланномъ ему по сему предмету, нѣтъ никакого нарушенія 38, 80, 340, 341 и 342 ст. Уст. Гр. Суд.; 2) жалоба его на то, что отводъ о неподсудности дѣла не былъ уваженъ, въ чемъ проситель видитъ нарушеніе 1 и 2 п. 69, 208 и 238 ст. Уст. Гр. Суд., опровергается представленнымъ истцомъ свидѣтельствомъ Уѣзднаго Суда, изъ котораго видно, что начатое въ томъ Судѣ дѣло прекращено производствомъ; 3) засимъ возраженіе просителя, что Мировой Съѣздъ неправильно примѣнилъ къ его дѣлу 54, 76, 81 и 82 ст. Уст. Гр. Суд., потому что эти законы относятся только къ такимъ дѣламъ, въ которыхъ не предъявлено ни отвода о подсудности, ни встрѣчнаго иска, не имѣетъ никакого значенія, наконецъ, 4) объясненія Ѳедосеева, относящіяся: а) до особаго иска, предъявленнаго имъ къ Малютину, который не былъ принятъ Мировымъ Судьею за выѣздомъ отвѣтчика изъ города, и б) до того, что предсѣдатель Мирового Съѣзда не уважилъ жалобы жены его, у которой судебный приставъ описалъ и продалъ платье и бѣлье, за силою 584 стат. Уст. Гр. Суд., не подлежатъ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената. На основаніи вышеизложенныхъ соображеній, не усматривая никакого повода къ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда и руководствуясь 186 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу мѣщанина Ѳедосеева оставить безъ послѣдствій.

486.—1867 года декабря 7-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Петра Королькова на рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Вашуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Вулычинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. В. Веръ.).

Крестьянинъ Петръ Корольковъ просилъ Столичнаго С.-Петербургскаго Мирового Судью взыскать со вдовы купца Матроны Ледневой за произведенныя имъ штукатурныя работы 187 руб. по представленной имъ книжкѣ. Повѣренный Ледневой, крестьянинъ Чабатовъ, объяснилъ, что въ книжкѣ вырвано условіе о рядной платѣ, а по счету слѣдовало заплатить за работы всего 269 руб. 5 коп., въ число коихъ уплачено 260 р. 20 коп.; сверхъ того, заплачено крестьянину Караеву за исправленіе работъ, сдѣланныхъ Корольковымъ, 35 руб.; слѣдовательно, слѣдуетъ Ледневой получить съ Королькова 26 руб. 15 коп. Мировой Судья, на основаніи 81, 82, 102, 105 и 129 ст. Уст. Гр. Суд., въ искѣ Королькова отказалъ. Въ апелляціонной жалобѣ, представленной Мировому Съѣзду, Корольковъ просилъ произвести осмотръ произведенныхъ имъ работъ и деньги съ Ледневой взыскать. Мировой Съѣздъ, основываясь на собственномъ сознаніи повѣреннаго Ледневой, что Королькову слѣдовало 269 руб. 5 к., въ число коихъ по книжкѣ значится уплаченныхъ

245 руб. 20 коп., присудилъ ко взысканію съ Ледневой остальные 23 р. 85 к. Крестьянинъ Корольковъ проситъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія, на томъ основаніи: 1) что онъ изъ представленной имъ книжки никакого условія не вырвалъ, и 2) что Мировой Съѣздъ, по его просьбѣ, не назначилъ освидѣтельствованія произведенныхъ имъ работъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что крестьянинъ Корольковъ въ кассаціонной жалобѣ не указываетъ ни на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ закона или на неправильное его толкованіе, ни на нарушеніе формъ и обрядовъ судопроизводства, или предѣловъ вѣдомства и власти, въ каковыхъ только случаяхъ допускаются просьбы объ отмѣнѣ рѣшеній, а потому, на основаніи 186 стат. Уст. Гр. Суд., о п р е д ѣ л я е т ъ: означенную жалобу оставить безъ послѣдствій.

487.—1867 года декабря 7-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанки Шепелевой на рѣшеніе Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда 1-го округа.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Мѣщанка Авдотья Алисова просила Московскаго Столичнаго Мирового Судью Арбатскаго участка взыскать съ мастерицы Прасковьи Шепелевой 36 руб., недоплаченныхъ ей при окончательномъ расчетѣ, во избѣжаніе каковаго платежа Шепелева, въ концѣ расчетной книжки, записала на нее 60 прогульныхъ дней по 60 коп. за день. На разбирательствѣ дѣла у Мирового Судьи повѣренный истицы, мѣщанинъ Алисовъ, объяснилъ, что закономъ не предоставлено записывать прогульные дни единовременно, а сказано положительно, чтобы прогулъ записывать въ то время, когда онъ совершается. Повѣренный отвѣтчицы, купецъ Токаревъ, возражалъ, что, на основан. 235 ст. Уст. Рем., довѣрительница его имѣла право записать прогульные дни не поденно, а общимъ итогомъ. Мировой Судья, на основаніи 129 ст., опредѣлилъ взыскать съ Шепелевой въ пользу Алисовой 30 руб. Въ апелляціонной жалобѣ, принесенной Мировому Съѣзду 1-го округа, Шепелева объяснила, что Мировой Судья не обратилъ вниманія на 235 ст. Уст. Ремесл. и на представленное ею дознаніе полиціи, коимъ подтверждается самовольный прогулъ Алисовой болѣе 60 дней Мировой Съѣздъ, по убѣжденію совѣсти, не находя законнаго основанія къ признанію сдѣланной Шепелевою въ концѣ расчетной книжки Алисовой записи валовою цифрою прогульныхъ дней правильною, по 129 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ рѣшеніе Мирового Судьи утвердить. Мѣщанка Шепелева проситъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ рѣшенія Мирового Съѣзда и на томъ основаніи, во-1-хъ, что Съѣздъ не принялъ во вниманіе представленнаго акта полицейскаго дознанія, учиненнаго по распоряженію ремесленной управы, изъ котораго видно, что самовольныя отлучки Алисовой продолжались болѣе 60 дней, и, во-2-хъ, что Мировой Съѣздъ не вызвалъ подписавшихся подъ тѣмъ актомъ свидѣтелей, причемъ Шепелева объясняетъ, что приводимая Съѣздомъ въ основаніе своего рѣшенія 129 ст. Уст. Гражд. Суд., хотя даетъ право Мировымъ Судьямъ опредѣлять по убѣжденію совѣсти значеніе и силу доказательствъ, но не разрѣшаетъ отвергать тѣ доказательства, которыя отвѣтчикъ представляетъ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, усматривая, что кассаціонная жалоба мѣщанки Шепелевой основана только на томъ, что Мировой Съѣздъ не принялъ во вниманіе представленнаго ею акта полицейскаго дознанія о самовольныхъ отлучкахъ Алисовой и не допросилъ подписавшихся подъ тѣмъ актомъ свидѣтелей, находитъ, что актъ этотъ былъ въ разсмотрѣніи Мирового Съѣзда, но если онъ оставленъ безъ уваженія, на основаніи 129 ст. Уст. Гр. Суд., то въ этомъ не представляется никакого нарушенія закона, ибо мировымъ установленіямъ предоставлено право постановлять рѣшеніе по убѣжденію совѣсти, основываясь не на однихъ только представленныхъ тяжущимися письменныхъ доказательствахъ, но принимая въ соображеніе и всѣ приведенныя по дѣлу обстоятельства, а засимъ не представлялось никакой надобности допрашивать подписав-

шихся подъ тѣмъ актомъ свидѣтелей; слѣдовательно, Мировой Съѣздъ дѣйствовалъ во всемъ въ предѣлахъ предоставленной ему власти. А потому, руководствуясь 186 стат. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу мѣщанки Шепелевой оставить безъ послѣдствій.

488.—1867 года декабря 7-го дня. *По кассаціонной жалобѣ коллежскаго секретаря Самарскаго, по довѣренности вдовы колониста Елизаветы Бичъ, на рѣшеніе Петергофскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ князь Ю. А. Долгорукій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Колонистъ Адамъ Бичъ занялъ у колониста Куфаля въ 1850 году, по заемному письму, 300 руб. сер. По смерти колониста Бичъ, Куфаль предъявилъ у Мирового Судьи искъ къ наслѣдницѣ Бичъ, вдовѣ его, Елизаветѣ Бичъ, прося взыскать неуплаченные по заемному письму 112 руб. 35 к. съ процентами. По разборѣ дѣла, Мировой Судья опредѣлилъ: Куфалю въ искѣ со вдовы Бичъ, за пропущеніемъ 10-ти лѣтней давности, отказать. Петергофскій Мировой Съѣздъ, отмѣнивъ рѣшеніе Судьи, постановилъ: взыскать съ колонистки Бичъ въ пользу колониста Куфаля 112 руб. 35 коп. На рѣшеніе это повѣренный вдовы Бичъ, коллежскій секретарь Самарскій, принесъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, въ коей объясняетъ: 1) ко дню рѣшенія дѣла Съѣзда не вызвалъ Бичъ повѣсткою; 2) приложенныя Куфалемъ при апелляціи бумаги не были доставлены Бичъ въ копіяхъ, ни даже прочитаны на Съѣздѣ, и, не зная содержанія оныхъ, она не могла возражать истцу; 3) Съѣздъ не изложилъ въ протоколѣ данныхъ къ признанію иска и своего рѣшенія; 4) Съѣздъ постановилъ рѣшеніе свое внѣ предѣловъ отзыва истца; 5) свидѣтели, не бывъ освобождены сторонами отъ присяги, были допрошены безъ присяги; 6) настоящее дѣло не подсудно мировымъ учрежденіямъ, какъ незаконченное производствомъ въ старыхъ судебныхъ установленіяхъ. По симъ основаніямъ повѣренный Бичъ, руководствуясь 1 и 2 пунк. 186, 169, 170, 172, 817, 760, 277, 129, 142, 733, 95 и 711 ст. Уст. Гр. Суд., ст. 573 Т. X ч. 1, ст. 180—184 Т. XII Учр. и Уст. о колоніяхъ и рѣшеніями Кассаціоннаго Департамента Сената 1866 г. № 76 и 1867 г. № 2, проситъ отмѣнить рѣшеніе Петергофскаго Мирового Съѣзда.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора и по соображеніи кассаціонной жалобы повѣреннаго вдовы Бичъ съ существующими законами и обстоятельствами дѣла, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) по дѣлу статскаго совѣтника Висковатаго (рѣш. Гр. Кассац. Департамента Сената 1867 года января 12 дня № 2) Правительствующій Сенатъ призналъ, что обрядъ извѣщенія тяжущихся о днѣ, назначенномъ для слушанія дѣла по апелляціонной жалобѣ въ Мировомъ Съѣздѣ, есть существенный и засимъ, усматривая, что повѣстка вручена была Висковатому въ самый день, назначенный для слушанія дѣла, Сенатъ полагалъ, что, вслѣдствіе нарушенія Съѣздомъ сего порядка, отвѣтчикъ могъ быть лишенъ возможности вполнѣ воспользоваться правомъ судебной защиты, составляющимъ одинъ изъ существенныхъ обрядовъ судопроизводства, и при этомъ условіи нельзя признать состоявшійся приговоръ въ силѣ судебнаго рѣшенія. Такимъ образомъ, хотя Правительствующій Сенатъ и призналъ, что обрядъ извѣщенія тяжущихся о днѣ слушанія дѣла въ Мировомъ Съѣздѣ есть существенный, но по дѣлу Висковатаго отмѣнилъ рѣшеніе С.-Петербургскаго Мирового Съѣзда, именно—на томъ основаніи, что нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ установленнаго порядка могло лишить отвѣтчика возможности вполнѣ воспользоваться правомъ судебной защиты. Въ настоящемъ дѣлѣ, хотя изъ онаго и не усматривается, чтобы Съѣздъ вызвалъ Бичъ повѣсткою къ слушанію дѣла, но, тѣмъ не менѣе, изъ дѣла видно, что повѣренный Бичъ присутствовалъ при слушаніи дѣла на Съѣздѣ, представлялъ объясненія свои, существо коихъ и записано въ протоколѣ Съѣзда, изъ чего явствуетъ, что Бичъ не была лишена права защиты своихъ интересовъ на судѣ, а воспользовалась предоставляемымъ ей въ семъ отношеніи по закону правомъ, а засимъ, такъ какъ

несоблюденіе Мировымъ Съѣздомъ установленнаго порядка не имѣло для тяжущихся вредныхъ послѣдствій, то при таковыхъ обстоятельствахъ дѣла не представляется основаній не признать состоявшагося приговора по сему поводу въ силѣ судебнаго рѣшенія; 2) на основаніи 164 ст. Уст. Гражд.Суд., апелляціонная жалоба представляется въ двухъ экземплярахъ тому Мировому Судьѣ, который рѣшалъ дѣло, и одинъ экземпляръ апелляціонной жалобы, со всѣми приложеніями и актами производства, судья отсылаетъ въ Мировой Съѣздъ, а другой экземпляръ пересылаетъ, при повѣсткѣ, противной сторонѣ (ст. 165). Изъ подлиннаго по дѣлу производства не видно, чтобы означенный порядокъ исполненъ былъ въ настоящемъ случаѣ Мировымъ Судьею, или чтобы Мировымъ Съѣздомъ приняты были мѣры къ исправленію такового нарушенія, допущеннаго Судьею; тѣмъ не менѣе, изъ дѣла оказывается, что Куфаль въ апелляціи своей на рѣшеніе Мирового Судьи изъяснилъ, что давность не пропущена, и доказывалъ это приложенными къ дѣлу бумагами, удостовѣряющими, что заемное письмо до истеченія 10-ти лѣтней давности предъявлено было ко взысканію въ Палатѣ государственныхъ имуществъ, а послѣ и въ Петергофскомъ земскомъ судѣ. При слушаніи дѣла въ Съѣздѣ Куфаль повторялъ изложенное имъ въ апелляціи. Повѣренный Бичъ, Самарскій, со своей стороны не заявлялъ Съѣзду ни того, что апелляціонный обрядъ не исполненъ Судьей, ни того, чтобы неисполненіе сего обряда лишило его возможности представить свои возраженія противу апелляціи, а, напротивъ того, въ словесномъ объясненіи своемъ доказывалъ правильность рѣшенія Судьи и ссылался именно на то, что искъ Куфаля не былъ предъявленъ въ судебномъ мѣстѣ, а находился только въ разсмотрѣніи административныхъ мѣстъ, и, такимъ образомъ, представлялъ Съѣзду возраженія свои именно по существу изложенныхъ Куфалемъ въ апелляціи объясненій подкрѣпленныхъ приложенными къ оной бумагами. Вслѣдствіе сего изъ вышеизложеннаго слѣдуетъ заключить, что, несмотря на несоблюденіе Судьею и Съѣздомъ предписаннаго Уставомъ Гражданскаго Судопроизводства порядка, вдова Бичъ не лишена возможности представить Съѣзду чрезъ повѣреннаго возраженія свои противу апелляціи Куфаля, и повѣренный ея не заявилъ Съѣзду, чтобы онъ почиталъ неисполненіе означеннаго порядка нарушеніемъ права довѣрительницы его на представленную ей по закону защиту, а посему нарушеніе это, не послуживши, по мнѣнію повѣреннаго Бичъ при слушаніи дѣла на Съѣздѣ, препятствіемъ къ разбирательству дѣла, не можетъ быть признано въ данномъ случаѣ поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія; 3) стат. 142 Устава Гражданскаго Судопроизводства постановляетъ, что рѣшеніе Мирового Судьи, изложенное въ окончательной формѣ, должно заключать въ себѣ, между прочимъ, сущность рѣшенія и соображенія, на коихъ оно основано. Изъ копіи съ рѣшенія, по дѣлу сему постановленнаго, видно, что Съѣздомъ означенное требованіе ст. 142 исполнено и что въ ономъ изложены соображенія, по коимъ Съѣздъ почитаетъ правильнымъ присудить взысканіе съ Бичъ въ пользу Куфаля, а засимъ указаніе повѣреннаго Бичъ въ кассаціонной жалобѣ своей на то, что Съѣздъ не изложилъ въ протоколѣ данныхъ на признаніе иска и своего рѣшенія, не заслуживаетъ уваженія, какъ противорѣчащее обстоятельствамъ дѣла; 4) хотя повѣренный Бичъ заявляетъ въ кассаціонной жалобѣ своей, что Съѣздъ постановилъ рѣшеніе свое внѣ предѣловъ отзыва истца, но, однакоже не объясняетъ, въ чемъ именно означенные предѣлы нарушены, а, между тѣмъ, при соображеніи апелляціонной жалобы Куфаля съ послѣдовавшимъ по дѣлу рѣшеніемъ Съѣзда не усматривается, чтобы дѣйствительно Съѣздъ нарушилъ 773 ст. Уст. Гр. Суд., Мировой Судья отказалъ Куфалю въ искѣ за пропущеніемъ давности. Куфаль въ апелляціи возражалъ, что означенный срокъ имъ не пропущенъ, и засимъ Съѣздъ имѣлъ право, войдя въ разсмотрѣніе дѣла, признать, въ предѣлахъ апелляціи Куфаля, что срокъ дѣйствительно не пропущенъ; 5) на основаніи 95 ст. Уст. Гр. Суд., свидѣтели допрашиваются по приведеніи ихъ къ присягѣ, если тяжущіеся, по взаимному согласію, не освободятъ ихъ отъ оной. Въ случаѣ отсутствія священника, Мировой Судья допрашиваетъ ихъ безъ присяги, напомнивъ имъ объ обязанности показать по чистой совѣсти все, имъ извѣстное, и отобравъ

отъ нихъ подписку, что они все ими показанное обязываются, въ случаѣ требованія кого-либо изъ тяжущихся, подтвердить подъ присягою. Въ настоящемъ дѣлѣ свидѣтели допрошены были Мировымъ Судьею, съ отобраніемъ присяжныхъ подписокъ, и засимъ въ такомъ дѣйствіи Мирового Судьи не усматривается указываемаго нынѣ повѣреннымъ Бичъ нарушенія 95 ст., тѣмъ болѣе, что Самарскій не доказалъ, чтобы онъ при производствѣ дѣла требовалъ подтвержденія тяжущимися показанія ихъ присягою и чтобы ему въ семъ было отказано; 6) въ числѣ поводовъ къ отмѣнѣ рѣшенія Петергофскаго Мирового Съѣзда повѣренный Бичъ, Самарскій, указываетъ и на то, что настоящее дѣло не подлежало разбирательству мировыхъ учрежденій, такъ какъ оно не было закончено производствомъ въ старыхъ судебныхъ установленіяхъ. Въ семъ отношеніи надлежитъ замѣтить: что во время производства дѣла повѣренный Бичъ о семъ не заявлялъ; что нынѣ, вопреки 190 ст. Уст. Гр. Суд., онъ не представилъ никакихъ доказательствъ того, что во время предъявленія иска Куфалемъ Мировому Судьѣ дѣло по тому же самому предмету находилось на разсмотрѣніи старыхъ судебныхъ установленій и не было закончено въ оныхъ производствомъ, а, напротивъ того, самъ онъ доказывалъ при рѣшеніи дѣла на Съѣздѣ, что искъ Куфаля не былъ предъявляемъ въ судебномъ мѣстѣ, а находился только въ разсмотрѣніи административныхъ мѣстъ. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ, не находя, чтобы, въ виду вышеизложенныхъ обстоятельствъ дѣла, указываемые Самарскимъ поводы къ отмѣнѣ рѣшенія Петергофскаго Мирового Съѣзда могли быть признаны заслуживающими уваженія, *опредѣляетъ*: кассаціонную жалобу повѣреннаго Бичъ, Самарскаго, оставить, на основаніи 186 стат. Уст. Граж. Суд., безъ послѣдствій. Вмѣстѣ съ тѣмъ, обращаясь въ порядкѣ высшаго надзора, предоставленнаго Правительствующему Сенату (ст. 64 и 549 Учр. Судеб. Устан.), къ разсмотрѣнію дѣйствій Петергофскаго Мирового Съѣзда, Гражданскій Кассаціонный Департаментъ не признаетъ возможнымъ оставить безъ вниманія допущенныя Съѣздомъ при производствѣ настоящаго дѣла указанныя выше отступленія отъ установленнаго Уставомъ Гражданскаго Судопроизводства порядка производства дѣлъ и посему находитъ необходимымъ, объяснивъ Съѣзду неправильность того порядка, въ коемъ производилось настоящее дѣло на Съѣздѣ, предписать Петергофскому Мировому Съѣзду указомъ о точномъ соблюденіи установленнаго въ отношеніи апелляціоннаго производства законами порядка.

489.—1867 года декабря 7-го дня. *По кассаціонной жалобѣ губернскаго секретаря Маркова на рѣшеніе Скопинскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій: докладывалъ дѣло Сенаторъ князь Ю. А. Долгорукій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Мѣщанинъ Торгашевъ обратился къ Мировому Судьѣ 2-го участка Скопинскаго округа съ просьбою о взысканіи съ губернскаго секретаря Маркова по распискѣ 66 руб. сер. При разбирательствѣ у Мирового Судьи Марковъ объяснилъ, что, за неимѣніемъ денегъ, онъ не можетъ удовлетворить Торгашева, потому что Торгашевъ, давая деньги взаймы, не удовольствовался одною распискою, а получилъ въ обезпеченіе двое часовъ собственно для того, что, если онъ, Марковъ, не уплатитъ денегъ, то Торгашевъ этими часами долженъ быть удовлетворенъ. Торгашевъ возразилъ, что онъ желаетъ деньги получить обратно, а часы возвратить Маркову. Мировой Судья постановилъ слѣдующее рѣшеніе: такъ какъ часы Торгашевымъ у Маркова взяты были въ обезпеченіе занятыхъ денегъ при самой дачѣ таковыхъ, то, на основаніи 112 ст. Уст. Гражд. Суд., часы предоставить въ собственность Торгашева за долгъ Маркова по распискѣ. Скопинскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло по апелляціи Торгашева, находя рѣшеніе Мирового Судьи неправильнымъ на томъ основаніи, что, по статьѣ 1676 Т. X ч. 1, обязательства, обезпеченныя закладомъ движимаго имущества, исполняются платежомъ занятой суммы, а по полученіи платежа закладъ долженъ быть возвращенъ заемщику въ цѣлости, опредѣлилъ: должные Марковымъ Торгашеву по распискѣ 66 р.

сер., обезпеченные закладомъ часовъ, взыскать на удовлетвореніе заимодавца сполна и, по уплатѣ, возвратить часы по принадлежности. Въ кассаціонной жалобѣ своей Правительствующему Сенату губернскій секретарь Марковъ объясняетъ, что Съѣздъ разрѣшилъ дѣло на основаніи 1676 ст. Т. X ч. I, не обративъ вниманія на 1677 ст. Т. X ч. I, въ силу коей всѣ закладныя, по коимъ не будетъ въ срокъ заплачено, должны быть, не долѣе 3 мѣсяцевъ по миновании срока платежа, представлены ко взысканію или для вѣдома предъявлены у нотаріуса, а Торгашевъ представилъ расписку ко взысканію 21 декабря 1866 г., чрезъ годъ и 3 мѣсяца по срокѣ платежа, и при производствѣ дѣла Съѣзду надлежало руководствоваться правилами, изложенными въ Томѣ X ч. II, на основаніи коихъ производятся всѣ взысканія по просроченнымъ закладнымъ. Вслѣдствіе сего Марковъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Скопинскаго Мирового Съѣзда.

По разсмотрѣніи вышеизложеннаго и выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) На основаніи 1677 ст. Т. X ч. I, если закладныя на движимое имущество или долговыя заемныя письма съ таковымъ-же закладомъ не будутъ въ срокъ заплачены, то заимодавецъ долженъ, не долѣе 3-хъ мѣсяцевъ по миновании срока, или представить ихъ ко взысканію, или для вѣдома только предъявить у нотаріуса. Тѣмъ не менѣе, означенная 1677 ст. нисколько не установляетъ, чтобы обязательства, въ оной упоминаемыя, предъявленныя ко взысканію по истеченіи означеннаго срока, признавались недѣйствительными; напротивъ того, въ ст. 1677 именно указано, что неисполнившіе предписываемаго обряда теряютъ, въ случаѣ несостоятельности заемщика, право на равное удовлетвореніе съ исполнившими тотъ обрядъ. Посему Мировой Съѣздъ ничѣмъ не нарушилъ смысла 1677 ст., опредѣливъ произвести взысканіе по распискѣ, предъявленной Торгашевымъ. 2) Правила о порядкѣ производства взысканій по обстоятельствамъ, изложенныя во 2 части X Т. изд. 1857 г., за изданіемъ Судебныхъ Уставовъ 1864 г., не могутъ быть примѣняемы новыми судебными установленіями, на основаніи означенныхъ Уставовъ учрежденными, и ссылка въ семъ отношеніи Маркова на правила Т. X ч. II не можетъ быть принята въ уваженіе.Посему, не усматривая въ жалобѣ Маркова поводовъ, которые, по ст. 186 Уст. Гр. Суд., могли-бы служить основаніемъ къ отмѣнѣ рѣшенія Скопинскаго Мирового Съѣзда, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу Маркова оставить безъ послѣдствій.

490.—1867 года ноября 30-го и декабря 14 чиселъ. *По кассаціонной жалобѣ титулярнаго совѣтника Алтухова на рѣшеніе Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ).

По рѣшенію Рязанскаго Окружнаго Суда производилось взысканіе 1164 р. 82 коп. съ мѣщанина Истомина по распискѣ, выданной имъ, за поручительствомъ титулярнаго совѣтника Павла Алтухова, купцу Алексѣю Исаеву. Должникъ Истоминъ объяснилъ на посланную ему судебнымъ приставомъ повѣстку, что, по неимѣнію въ наличности денегъ, уплатить долга не можетъ и когда будетъ къ тому имѣть возможность—не знаетъ; истецъ-же отъ указанія на имущество должника отказался. Судебный приставъ, донося объ этомъ Предсѣдателю Окружнаго Суда, присовокупилъ, что имущество Истомина, находящееся въ занимаемой имъ комнатѣ, ясно доказываетъ отсутствіе у него всякихъ средствъ къ содержанію себя съ семействомъ. Тогда повѣренный купца Исаева, титулярный совѣтникъ Деревенскій, обратился въ Окружный Судъ съ просьбою о взысканіи денегъ съ поручителя Алтухова. Окружный Судъ, по выслушаніи словесныхъ состязаній тяжущихся, въ искѣ Деревенскому 1164 руб. 82 коп. съ Алтухова отказалъ. По апелляціи Деревенскаго дѣло это поступило на разсмотрѣніе Московской Судебной Палаты, которая нашла, что Алтуховъ основываетъ споръ на томъ, что по этой распискѣ сдѣлана Истоминымъ уплата; что расчетъ по ней между кредиторомъ

и должникомъ кончѣнъ; что Исаевъ допускаетъ Истомина вновь къ кредиту безъ его, Алтухова, согласія и что онъ, прежде предъявленія на него иска, заявилъ полицейскому управленію о прекращеніи поручительства. Не усматривая въ спорѣ Алтухова никакихъ законныхъ основаній, при которыхъ возможно устраненіе отъ поручительства при видимой несостоятельности должника, и не видя въ сдѣланной Истоминымъ уплатѣ ту отсрочку, которая указана въ 4 п. 1558 ст. I ч. X Т. по продолж. 1863 года и которая могла-бы освобождать поручителя отъ отвѣтственности, Судебная Палата, на основаніи означенной статьи, признала Алтухова обязаннымъ отвѣтствовать, по поручительству за Истомина въ платежѣ Исаеву остальной по распискѣ суммы. На это рѣшеніе Алтуховъ приноситъ кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ, что, на основаніи 1558 статьи X Т. I части, принятой въ основаніе Судебною Палатою, поручитель при простомъ поручительствѣ отвѣтствуетъ за долгъ только тогда, когда все имущество признаннаго несостоятельнымъ должника будетъ подвергнуто продажѣ и вырученной суммы окажется недостаточно для удовлетворенія долга, а, по 1880 ст. XI Т. Уст. о торг. несостоятельности, никто не можетъ быть признанъ въ несостоятельности, прежде чѣмъ она объявлена будетъ судомъ; но Истоминъ никакимъ судебнымъ постановленіемъ не признанъ несостоятельнымъ, и имѣніе его не только до настоящаго времени не продано, но къ отысканію и охраненію его не принято никакихъ законныхъ мѣръ, а несостоятельность Истомина основана на одномъ донесеніи судебнаго пристава, который произвольно выразился, что имущество Истомина, находящееся въ его квартирѣ, ясно доказываетъ отсутствіе всякихъ средствъ къ содержанію себя съ семействомъ. Посему, находя въ рѣшеніи Палаты нарушеніе прямого смысла законовъ 1558 ст. X Т. I ч. по прод. 1863 г. и 1880 ст. XI Т. Уст. о торг. несостоят., Алтуховъ проситъ рѣшеніе это отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: Алтуховъ основываетъ свою кассаціонную жалобу на томъ, что мѣщанинъ Истоминъ, за котораго онъ поручился, не признанъ несостоятельнымъ и что, по смыслу 1558 ст. X Т. ч. I, поручитель отвѣтствуетъ за долгъ только тогда, когда все имущество признаннаго несостоятельнымъ должника будетъ продано, и вырученной суммы недостаточно на покрытіе его долговъ, а по 1880 ст. Т. XI Уст. о торг. несостоят., никто не можетъ быть признанъ въ несостоятельности прежде, чѣмъ она объявлена будетъ судомъ. Но приведенные проситѣлемъ законы не могутъ служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты, потому что Алтуховъ ни въ Окружномъ Судѣ, ни въ Судебной Палатѣ не отрицалъ факта несостоятельности Истомина, о каковомъ обстоятельствѣ судебныя мѣста, за силою 706 и 773 ст. Уст. Гр. Суд., не имѣли права постановлять рѣшенія; Судебная-же Палата входила въ разсмотрѣніе только тѣхъ доводовъ, на коихъ Алтуховъ основывалъ свой споръ, и, признавая сіи послѣдніе незаслуживающими уваженія, нашла, что уплата, сдѣланная Истоминымъ кредитору своему Исаеву, не заключаетъ въ себѣ ту отсрочку, которая, на основаніи 4 п. 1558 ст. I ч. X Т. по продолж. 1863 года, могла-бы освобождать поручителя отъ отвѣтственности; слѣдовательно, въ такомъ положеніи дѣла нельзя признать, чтобы Палата допустила въ рѣшеніи своемъ неправильное толкованіе приведеннаго ею закона. Посему, не усматривая къ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты поводовъ, указанныхъ въ 793 ст. Уст. Гр. Суд., Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: кассаціонную жалобу титулярнаго совѣтника Алтухова оставить безъ послѣдствій.

491.—1867 года ноября 30 и декабря 14 чиселъ. *По кассаціонной жалобѣ ямщика Василія Берилова на частное опредѣленіе С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ).

Повѣренный ямщика Василія Берилова, Шацкій, жаловался С.-Петербургской Судебной Палатѣ на отказъ С.-Петербургскимъ Окружнымъ Судомъ

въ ходатайствѣ его довѣрителя оставить за нимъ въ оцѣночной суммѣ, по праву совладѣльца, половину дома племянниковъ его, Бериловыхъ, назначенную въ публичную продажу за долги. Судебная Палата, принявъ въ соображеніе: 1) что Окружный Судъ отказалъ Василію Берилову въ его ходатайствѣ на основаніи 1188 ст. Уст. Гр. Суд. и 2) что ссылка его, Василія Берилова, на ст. 2056 Т. X ч. 2, отмѣненную ст. 1188 Уст. Гр. Суд., неосновательна, утвердилъ опредѣленіе Окружнаго Суда. На это частное опредѣленіе Палаты Бериловъ принесъ кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ, что Судебной Палатѣ слѣдовало, по неясности ст. 1188 Устава Гр. Суд., руководствоваться ст. 2056 и 2057 Т. X ч. 2, положительно не отмѣненными. Въ подтвержденіе сего Бериловъ ссылается на рѣшеніе С.-Петербургской управы благочинія, которая утвердила за Ивановою домъ, находящійся въ общемъ владѣніи съ братьями и предназначенный въ продажу за долги сихъ послѣднихъ.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ принялъ на видъ, что въ каждомъ гражданскомъ процессѣ могутъ быть двѣ юридическія стороны: истецъ и отвѣтчикъ; цѣль этихъ двухъ тяжущихся сторонъ, изъ какого-бы числа лицъ онѣ ни слагались, составляетъ огражденіе, путемъ судебной защиты, своихъ противоположныхъ правъ и интересовъ. Но когда является третье лицо, интересы котораго не совпадаютъ съ интересами тяжущихся сторонъ, въ такомъ случаѣ это третье лицо, заявляющее на спорное имущество свои особенныя права, не зависимыя отъ правъ истца и отвѣтчика, должно начать искъ противъ того или другого тяжущагося, или противъ обоихъ вмѣстѣ, и такая тяжба въ дальнѣйшемъ производствѣ подлежитъ общимъ правиламъ судопроизводства (ст. 665 и 666 Уст. Гр. Суд.), такъ какъ право на имущество, находящееся въ чужомъ владѣніи, можетъ быть отыскиваемо и доказываемо не въ порядкѣ частнаго, а въ порядкѣ общаго искового судопроизводства. Руководствуясь симъ правиломъ, лежащимъ въ основѣ гражданскаго судопроизводства, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Шацкому, повѣренному ямщика Василія Берилова, который не принималъ участія въ производившейся тяжбѣ крестьянина Денисова съ Александромъ Бериловымъ, надлежало доказывать права своего довѣрителя на оставленіе за нимъ по оцѣнкѣ части дома сего послѣдняго не частнымъ прошеніемъ, а общимъ исковымъ судебнымъ порядкомъ, какъ это указано ст. 665 Уст. Гр. Судопр. Изъ сего слѣдуетъ, что опредѣленіе С.-Петербургской Судебной Палаты, состоявшееся въ разрѣшеніе частной жалобы повѣреннаго Берилова по настоящему дѣлу, за силою ст. 792 и 793 Уст. Гр. Суд., не подлежитъ разсмотрѣнію въ порядкѣ кассаціи. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: прошеніе ямщика Василія Берилова оставить безъ послѣдствій.

492.—1867 года декабря 7-го дня. *По кассаціонной жалобѣ помѣщика Римскаго-Корсакова на рѣшеніе Епифанскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Веръ).

Помѣщикъ Епифанскаго уѣзда Римскій-Корсаковъ обратился къ Мировому Судьѣ Епифанскаго округа, 4 участка, съ просьбою о взысканіи съ находившагося у него въ услуженіи ключникомъ крестьянина Андрея Алексѣева 242 руб. 75 коп. за растраченный хлѣбъ, находившійся у него на храненіи. Алексѣевъ, не отрицая недочета хлѣба, объяснилъ, что это произошло отъ того, что староста Ѳедотовъ показывалъ хлѣба въ зернѣ болѣе, чѣмъ въ дѣйствительности доставлялъ въ амбаръ. Въ подтвержденіе этого объясненія Алексѣевъ сослался на свидѣтелей, а Римскій-Корсаковъ, въ доказательство растраты, сослался на свои конторскія книги, объяснивъ при этомъ, что въ одну книгу вписывался зерновой хлѣбъ, по умолоту, согласно показанію старосты, а въ другую—зерновой хлѣбъ, поступавшій въ амбаръ, по показанію ключника Алексѣева. Мировой Судья, на основаніи ст. 129 Уст. Гр. Суд., и ст. 2233 и 2234 Т. X ч. 1 Св. Зак. Гр., опредѣлилъ: взыскать съ Алексѣева

въ пользу Римскаго-Корсакова 242 руб. 75 к. На это рѣшеніе принесъ апелляціонную жалобу въ Мировой Съѣздъ Епифанскаго округа только Алексѣевъ. Въ жалобѣ своей Алексѣевъ просилъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Судьи, потому, во-1-хъ, что въ конторскія книги хлѣбъ записывался со словъ старосты, а онъ не всегда принимаемый хлѣбъ перемѣривалъ, и, во-2-хъ, что конторскія книги велись конторщикомъ, а онъ, Алексѣевъ, по безграмотству, книгъ не провѣрялъ и не подписывалъ. По выслушаніи сторонъ, Предсѣдатель Съѣзда склонялъ тяжущихся къ примиренію, но соглашенія не послѣдовало. Затѣмъ Съѣздъ, принявъ во вниманіе, что конторскія книги Римскаго-Корсакова, согласно ст. 472 Уст. Гр. Суд., отвѣтчикомъ не подписаны и что одно сознаніе отвѣтчика о недостачѣ хлѣба по конторскимъ книгамъ не составляетъ основанія къ обвиненію его въ растратѣ, такъ какъ самая растрата осталась недоказанною, отмѣнилъ рѣшеніе Мирового Судьи, на основаніи 129, 81 и 409 ст. Уст. Гр. Суд. Въ кассаціонной жалобѣ Римскій-Корсаковъ указываетъ на слѣдующіе поводы къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда: 1) растрата Алексѣевымъ хлѣба составляетъ преступное дѣйствіе, предусмотрѣнное 177 ст. Уст. о наказ., налаг. Мир. Суд., а потому дѣло о семъ подлежало производству въ порядкѣ уголовномъ. Слѣдовательно, Съѣздъ, разсмотрѣвъ это дѣло въ порядкѣ гражданскомъ, нарушилъ ст. 5, 7, 8, 9 Уст. Гр. Суд. и ст. 12, 28, 3 п. ст. 42, 47, 52, 159, 160 и 166 Уст. Угол. Суд., а также ст. 18, 19 и 20 Уст. о нак., соглашая стороны къ примиренію по дѣлу, подлежащему уголовному преслѣдованію; 2) Съѣздъ, не принявъ за доказательство сознаніе самого Алексѣева о недостачѣ хранившагося у него хлѣба, нарушилъ 112 ст. Уст. Гр. Суд., а устранивъ свидѣтельскія показанія, нарушилъ стат. 409 того-же Устава, такъ какъ законъ не устанавливаетъ никакихъ письменныхъ актовъ для опредѣленія отношенія хозяина къ ключнику касательно имущества, находящагося въ завѣдываніи послѣдняго; 3) Съѣздъ неправильно примѣнилъ къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла ст. 472 Уст. Гр. Суд., ибо въ статьѣ сей говорится о счетахъ, купеческихъ и вообще домашнихъ долговыхъ документахъ, должниками не подписанныхъ, но ключнику Алексѣеву въ долгъ ничего не отпускалось, а заявлено только о растратѣ имущества, находившагося въ его завѣдываніи, и 4) Мировой Съѣздъ, отказавъ въ искѣ, нарушилъ стат. 574, 684, 2231 и 2233 X Т. ч. 1 Св. Зак. Гр., въ силу которыхъ Алексѣевъ отвѣчаетъ за растрату ввѣреннаго ему имущества.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что Мировой Судья, разсмотрѣвъ дѣло по заявленію Римскаго-Корсакова о растратѣ его хлѣба крестьяниномъ Алексѣевымъ и не находя достаточныхъ основаній къ опредѣленію въ уголовномъ порядкѣ отвѣтственности сего послѣдняго, постановилъ взыскать съ Алексѣева въ пользу Римскаго-Корсакова 242 руб. за неоказавшійся въ наличности хлѣбъ. Рѣшеніе это, состоявшееся въ порядкѣ гражданскаго судопроизводства, не обжалованное Римскимъ-Корсаковымъ въ установленный срокъ, вошло, въ отношеніи къ нему, въ законную силу (ст. 156 Уст. Гражд. Суд.), и затѣмъ дѣло поступило на разсмотрѣніе Мирового Съѣзда по апелляціи отвѣтчика, Алексѣева. Съѣздъ, съ своей стороны, не находя въ дѣлѣ ни уголовныхъ обстоятельствъ, ни положительнаго уголовнаго обвиненія истца, оставшагося довольнымъ рѣшеніемъ, состоявшимся въ порядкѣ гражданскаго суда, не имѣлъ ни основанія обращать дѣло къ уголовному судопроизводству, ни законнаго повода къ возбужденію уголовнаго преслѣдованія (ст. 8 Уст. Гражд. Суд.), а обязанъ былъ, что онъ и сдѣлалъ, разсмотрѣть и разрѣшить апелляцію отвѣтчика по правиламъ гражданскаго судопроизводства. Изъ сего слѣдуетъ, что объясненіе Римскаго-Корсакова о нарушеніи Съѣздомъ ст. 5—9 Уст. Гр. Суд., ст. 12, 28, 42, 47, 52, 159, 160 и 166 Уст. Угол. Суд. и ст. 18, 19, 20 и 177 Уст. о нак., налаг. Мир. Суд., лишено правильнаго основанія; 2) объясненіе отвѣтчика, что Съѣздъ, не принявъ за доказательство признаніе отвѣтчика о недостачѣ хранившагося у него хлѣба, нарушилъ ст. 112 Уст. Граж. Суд., а не допустивъ свидѣтельскихъ показаній, въ подтвержденіе иска, истолковалъ неправильно ст. 409 Уст. Гр. Суд., не заслуживаетъ уваженія. Судебное признаніе принадлежитъ, по Уставу Гр. Суд., къ числу такихъ доказательствъ, опредѣленіе силы и значенія которыхъ предоставляется, въ каждомъ

данномъ случаѣ, совѣстливому убѣжденію суда (ст. 129 Уст. Гр. Суд.), и потому возраженіе по сему предмету Римскаго-Корсакова не подлежитъ, за силою ст. 5 Учр. Суд. Уст., обсужденію Правительствующаго Сената, разсматривающаго дѣла въ качествѣ Верховнаго Кассаціоннаго Суда, а не третьей ревизіонной инстанціи. Что же касается объясненія Римскаго-Корсакова о нарушеніи Съѣздомъ ст. 409 Уст. Гр. Суд., то статья эта и не могла быть нарушена Съѣздомъ, потому что истецъ въ теченіе всего производства дѣла не ссылался на свидѣтелей въ подтвержденіе своего иска; 3) заключеніе Съѣзда, что конторскія книги Римскаго-Корсакова, по ст. 472 Уст. Гр. Суд., не могутъ быть приняты за доказательство растраты Алексѣевымъ хранившагося у него хлѣба, не оставляетъ также повода къ отмѣнѣ рѣшенія, ибо законъ не присвоиваетъ хозяйственнымъ конторскимъ книгамъ равной доказательной силы съ купеческими книгами (ст. 468 Уст. Гр. Суд.), для которыхъ указана особая форма и опредѣленъ особый порядокъ содержанія и веденія и установлено взысканіе за отступленіе отъ сего порядка (ст. 517—539 Т. XI ч. 2 Уст. Торг.); 4) равномѣрно не можетъ быть принято во вниманіе возраженіе Римскаго-Корсакова о нарушеніи Съѣздомъ ст. 574, 684, 2231 и 2233 Т. X ч. 1, такъ какъ Съѣздъ не призналъ доказаннымъ событіе растраты Алексѣевымъ хранившагося у него хлѣба; повѣрка-же сдѣланныхъ судомъ выводовъ изъ обстоятельствъ производства, касаясь существа самаго дѣла, не подлежитъ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената въ порядкѣ кассаціи (ст. 5 Учр. Суд. Уст.). По всѣмъ симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу Римскаго-Корсакова оставить безъ послѣдствій.

493.—1867 года декабря 7 и 14-го чиселъ. *По кассаціонной жалобѣ архитектора Бравуры на рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Веръ).

Повѣренный крестьянина Ивана Смирнова, мѣщанинъ Котовъ, просилъ С.-Петербургскій Окружный Судъ взыскать съ архитектора Александра Бравуры 545 руб. по распискѣ слѣдующаго содержанія „545 р. состою должнымъ Ивану Осипову Смирнову за кладку кирпича. Архитекторъ Бравура. 17 декабря 1862 г.“ Повѣренный Бравуры, коллежскій ассесоръ Бермелѣевъ, уполномоченный предъявлять споръ о подлогѣ и подать отвѣтъ по такому спору, въ засѣданіи Суда расписку эту объявилъ подложною, хотя и находитъ почеркъ на ней сходнымъ съ почеркомъ его довѣрителя. Окружный Судъ составилъ о семъ протоколъ 10 января 1867 года и, согласно 557 ст. Уст. Гр. Суд., требовалъ отъ Смирнова отзыва, на что повѣренный Смирнова объявилъ, что онъ оставляетъ представленную имъ расписку въ числѣ доказательствъ по сему дѣлу. По сообщеніи такого отзыва, согласно 559 ст., отвѣтчику Бравура, повѣренный его, Бермелѣевъ, объяснилъ, что выданная Смирнову 17 декабря 1862 г. расписка принадлежала къ числу домашнихъ замѣтокъ по расчетамъ между архитекторомъ и подрядчикомъ, при написаніи-же и выдачѣ этой расписки, а равно при уплатѣ по ней денегъ и уничтоженіи ея, какъ при домашнемъ дѣлѣ, свидѣтелей не было, и потому теперь, когда Смирновымъ предъявлена подложная расписка, повидимому, скопированная съ уничтоженной подлинной, нѣтъ возможности представить Суду ни вещественныхъ доказательствъ подлога, ни свидѣтельскихъ показаній. Что же касается до сходства почерка, то это не можетъ быть достаточнымъ доказательствомъ подлинности документа, тѣмъ болѣе, что поддѣлка, т.-е. точный снимокъ съ подлинной расписки, состоящей изъ трехъ строкъ, есть дѣло очень легкое, а потому Бермелѣевъ проситъ, на основаніи 563 и 564 ст. Уст. Гр. Суд., подвергнуть дѣло о подлогѣ Смирновымъ расписки Бравуры законному изслѣдованію. Въ засѣданіе Суда, какъ значится въ опредѣленіи Окружнаго Суда отъ 17 февраля 1867 г., явились Котовъ и Бравура, который подтвердилъ сдѣланное Бермелѣевымъ заявленіе о подложности расписки и обвинялъ въ томъ Смирнова. Окружный Судъ опредѣлилъ: передать настоящее дѣло, на основаніи 563 ст. Уст. Гр. Суд., Прокурору Окружнаго Суда, а производствомъ

гражданскаго дѣла остановиться до окончаніи уголовнаго. На это частное опредѣленіе Суда Котовъ принесъ Судебной Палатѣ апелляціонную жалобу. Судебная Палата, по выслушаніи заключенія Прокурора, нашла, что, по заявленіи отвѣтчикомъ Бравуры спора о подлогѣ расписки 17 декабря 1862 г. и вслѣдствіе отзыва истца, Смирнова, о намѣреніи его воспользоваться означеннымъ актомъ, Бравура требуемыхъ 559 и 560 ст. Уст. Гр. Суд. доказательствъ о подлогѣ не представилъ; что выраженное повѣреннымъ Бравуры подозрѣніе въ томъ, что представленная Смирновымъ бумага есть точный снимокъ съ существовавшей прежде собственноручной его, Бравуры, расписки и что Смирновъ, рѣшившись сдѣлать подлогъ, хотѣлъ воспользоваться вторичною уплатою по ней денегъ, нельзя признать за такое, соотвѣтствующее смыслу 563 ст. Уст. Гр. Суд., прямое обвиненіе Смирнова въ совершеніи подлога, вслѣдствіе коего дѣло должно быть обращено къ ходу уголовному; такимъ же образомъ и протоколъ засѣданія Окружнаго Суда 17 февраля 1867 г. не содержитъ въ себѣ того, чтобы самъ Бравура, явившійся въ засѣданіе лично, прямо обвинялъ истца Смирнова, или кого-либо другого, въ подлогѣ акта; что предоставляемое 561 ст. Уст. Гр. Суд. усмотрѣнію Суда предварительное изслѣдованіе подлинности заподозрѣннаго акта оказывается по настоящему дѣлу излишнимъ, такъ какъ со стороны самого отвѣтчика признано, что почеркъ руки на распискѣ 17 декабря 1862 г. очень похожъ на почеркъ Бравуры; требованіе же о допросѣ свидѣтелей и сличеніи рукъ во время производства дѣла не заявлено; а притомъ изъ сличенія подписи Бравуры на заподозрѣнномъ имъ актѣ съ прочими неоспариваемыми имъ подписями Палата убѣждается въ совершенномъ сходствѣ первой съ послѣдними. На сихъ основаніяхъ Судебная Палата, устраняя споръ о подлогѣ и признавая, что отвѣтчикъ Бравура, возражая противъ требованія Смирновымъ уплаты 545 руб. по распискѣ, ничѣмъ, согласно 366 ст. Уст. Гр. Суд., возраженій своихъ не доказалъ, опредѣлила: взыскать съ Бравуры въ пользу Смирнова 545 руб. и, на основаніи 562 ст., 10 р. штрафа. На это рѣшеніе Александръ Бравура приноситъ кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ, что означенное рѣшеніе не согласно съ точнымъ смысломъ 563 ст. Уст. Гр. Суд. Окружный Судъ, вслѣдствіе сдѣланнаго имъ заявленія о подложности расписки, на основаніи 557 ст., потребовалъ отзыва отъ Смирнова, и когда сей послѣдній объявилъ, что оставляетъ расписку въ числѣ документовъ, то Судъ требовалъ отъ него, просителя, доказательствъ, почему повѣренный его, Бермелѣевъ, представилъ Суду объясненіе, въ которомъ просилъ, на основаніи 563 и 564 ст., подвергнуть дѣло о подлогѣ Смирновымъ расписки изслѣдованію уголовнымъ порядкомъ; затѣмъ въ засѣданіи Окружнаго Суда онъ, Бравура, подтвердилъ заявленіе своего повѣреннаго и прямо и положительно обвинялъ въ томъ Смирнова. Посему Окружный Судъ постановилъ передать дѣло Прокурору для производства онаго уголовнымъ порядкомъ, до окончанія котораго гражданское производство прекратить. На такое постановленіе Окружнаго Суда мѣщанинъ Котовъ принесъ Судебной Палатѣ апелляціонную жалобу, а Палата присудила съ него взыскать 545 р. и наложила 10 р. штрафа. Такимъ образомъ, Палата признала ясно и положительно заявленное имъ обвиненіе крестьянина Смирнова въ подлогѣ расписки недостаточнымъ, по смыслу 563 ст. Уст. Гр. Суд., и тѣмъ лишаетъ его послѣдняго средства защиты отъ неправильнаго иска по поддѣльной распискѣ, основывая свое рѣшеніе на сходствѣ почерка, которому придаетъ слишкомъ большое значеніе, произвольно рѣшая споръ о подлогѣ. Находя, что Палата не исполнила постановленнаго въ 563 и 564 ст. Уст. Гр. Суд., Бравура проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что когда рѣшеніе судебнаго мѣста основано на фактѣ, то превратное или явно ошибочное изложеніе этого факта имѣетъ послѣдствіемъ нарушеніе закона, вслѣдствіе приложенія его къ событію несуществовавшему, или противоположному тому, что въ дѣйствительности было. Такимъ образомъ, въ настоящемъ дѣлѣ Бравура жалуется на нарушеніе Судебною Палатою 563 и 564 ст. Уст. Гр. Суд., объясняя, что онъ положительно обвинялъ Смирнова въ подлогѣ представленной Смирновымъ ко взысканію

расписки. Дѣйствительность этого факта удостовѣряется: а) особымъ протоколомъ Окружнаго Суда 10 января 1867 г., въ которомъ сказано, что повѣренный Бравуры, Бермелѣевъ, объявилъ расписку подложною (ст. 556 Уст. Гр. Суд.); б) объясненіемъ, поданнымъ, на основаніи 559 ст., тѣмъ же Бермелѣевымъ, уполномоченнымъ предъявить споръ о подлогѣ и подать отвѣтъ по такому спору, въ которомъ Бермелѣевъ просилъ, на основаніи 563 и 564 ст., подвергнуть дѣло о подлогѣ Смирновымъ расписки законному изслѣдованію; в) опредѣленіемъ Окружнаго Суда 17 февраля 1867 г., въ которомъ сказано, что въ засѣданіе Суда явились Котовъ и Бравура, который подтвердилъ сдѣланное Бермелѣевымъ заявленіе о подложности расписки и обвинялъ въ томъ Смирнова. Слѣдовательно, Палата, имѣя въ виду сіи судебные акты, не имѣла права, въ противоположность буквальнаго ихъ смысла, вывести, что не было прямого обвиненія Смирнова въ совершеніи подлога, и, къ сему послѣднему случаю примѣнивъ 563 ст. Уст. Гр. Суд., дать ходъ дѣлу, въ явную противность какъ приведеннаго ею закона, такъ и указанной просителемъ 564 ст. Независимо отъ сего, Правительствующій Сенатъ не можетъ оставить безъ вниманія, что Судебная Палата, принявъ апелляціонную жалобу на частное опредѣленіе Окружнаго Суда, которымъ было заключено производствомъ гражданскаго дѣла пріостановиться до окончанія уголовнаго, въ противность 12 ст. Уст. Гр. Суд., вошла въ разсмотрѣніе дѣла о распискѣ по существу и рѣшила его, тогда какъ оно не было рѣшено въ низшей инстанціи. Посему признавая, что Судебная Палата рѣшеніемъ своимъ нарушила прямой смыслъ вышеозначенныхъ законовъ, равно формы и обряды судопроизводства, въ нихъ предписанные, Правительствующій Сенатъ, на основаніи 793 ст. Уст. Гр. Суд., о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты отмѣнить, а дѣло передать, на основаніи 809 ст., въ Московскую Судебную Палату.

494.—1867 года декабря 7-го и 14-го чиселъ. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Богатырева на рѣшеніе Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда 2-го округа.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. В. Веръ).

Московскій Столичный Мировой Судья Серпуховскаго участка, по рѣшенію, вошедшему въ окончательную силу, выдалъ мѣщанину Сорокованову исполнительный листъ на взысканіе 162 руб. 50 к. съ купца Михаила Познышева. Этотъ исполнительный листъ Сорокованов продалъ мѣщанину Богатыреву, для взысканіи по немъ денегъ съ Познышева. Между тѣмъ, Познышевъ, пріобрѣвъ вексель Сорокованова, посадилъ его въ долговую тюрьму и затѣмъ заявилъ Мировому Судьѣ Басманнаго участка о зачетѣ 162 руб. 50 коп. въ уплату по векселю. Сорокованов согласился принять въ зачетъ присужденной ему съ Познышева суммы свой вексель; Богатыревъ, считая, что Сорокованов послѣ продажи ему исполнительнаго листа не имѣлъ права вступать въ соглашеніе съ Познышевымъ, обратился съ жалобою въ Московскій Столичный Мировой Съѣздъ 2-го округа, объяснивъ притомъ, что онъ купилъ исполнительный листъ въ то время, когда Сорокованов не былъ долженъ Познышеву. Съѣздъ нашелъ, что по 157 ст. Уст. Гр. Суд. исполнительный листъ выдается только по желанію тяжущагося, и такъ какъ отвѣтчикъ имѣетъ право исполнить рѣшеніе суда безъ исполнительнаго листа, то передача исполнительныхъ листовъ третьимъ лицамъ не можетъ быть допущена; затѣмъ, въ Уставѣ не указывается никакого порядка передачи исполнительныхъ листовъ, а по ст. 927 исполнительный листъ долженъ содержать обозначеніе имени взыскателя прежде подписи суда. Такимъ образомъ, передача исполнительныхъ листовъ и продажа ихъ должна быть признана несогласною съ Уставомъ. По симъ основавіямъ Съѣздъ опредѣлилъ: признать покупку Богатыревымъ у Сорокованова исполнительнаго листа недѣйствительною, передовѣривъ ему, Богатыреву, обратиться съ искомъ къ Сорокованову. На такое рѣшеніе Съѣзда мѣщанинъ Богатыревъ подалъ въ Съѣздъ,

для внесенія въ Правительствующій Сенатъ, кассаціонную жалобу, Съѣздъ возвратилъ Богатыреву жалобу на основаніи ст. 185, 186 и 705 Уст. Граж. Суд. Вслѣдствіе сего Богатыревъ представилъ въ Правительствующій Сенатъ при частномъ прошеніи свою кассаціонную жалобу, въ которой, доказывая, что законъ положительно не воспрещаетъ купли и продажи исполнительныхъ листовъ, проситъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Съѣзда.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ принялъ на видъ, что, на основаніи дѣйствующихъ законовъ, третье лицо, заявляющее на имущество свои особенныя права, независимыя отъ правъ истца или отвѣтчика, должно отыскивать свое право общимъ исковымъ порядкомъ, на основаніи правилъ гражданскаго судопроизводства (ст. 665 и 666 Уст. Гр. Суд.). Законъ сей ясно указываетъ, что лицо, не участвовавшее въ дѣлѣ, можетъ ограждать свое право путемъ судебной защиты не частною жалобою, а исковымъ прошеніемъ, по общимъ правиламъ тяжебнаго судопроизводства. Между тѣмъ, въ настоящемъ дѣлѣ это основное начало судопроизводства не было соблюдено мѣщаниномъ Богатыревымъ, который заявилъ свои права на пріобрѣтенный листъ, выданный мѣщанину Сорокованову для приведенія въ исполненіе рѣшенія по дѣлу съ купцомъ Познышевымъ, не исковымъ прошеніемъ, а частною жалобою, поданною въ Московскій Столичный Мировой Съѣздъ 2 округа, и потому состоявшееся въ разрѣшеніе сей частной жалобы опредѣленіе Съѣзда не подлежитъ, за силою 185 и 186 ст. Уст. Гр. Суд., разсмотрѣнію въ порядкѣ кассаціи. Посему Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: прошеніе Богатырева оставить безъ послѣдствій.

495.—1867 года дакабря 14-го дня. *По кассаціонной жалобѣ Старицкаго купца Епанечникова на рѣшеніе Старицкаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ).

По иску Старицкаго купца Ѳеодора Епанечникова съ крестьянина Алексѣя Антонова 100 руб. за забранную изъ его лавки муку Старицкій Мировой Судья 1-го участка, разсмотрѣвъ торговую книгу Епанечникова, представленную имъ по требованію Антонова, и отобравъ показанія отъ выставленныхъ истцомъ свидѣтелей, опредѣлилъ: на основаніи 102, 105, 129, 466 и 467 ст. Уст. Гр. Суд., взыскать съ Антонова 100 руб. въ пользу Епанечникова. Антоновъ просилъ Мировой Съѣздъ отмѣнить это рѣшеніе, потому что книга Епанечникова, въ коей оказались неправильности, и самая записка товара непонятна, по ст. 468 и 472 Уст. Гр. Суд., не составляетъ въ пользу его доказательства; о свидѣтеляхъ-же онъ, Антоновъ, заявлялъ Мировому Судьѣ, что они, какъ работники Епанечникова и его брата и посему имѣющіе выгоду отъ рѣшенія дѣла, за силою 86 ст. того-же Устава, спрошены подъ присягою быть не могутъ; но Мировой Судья сказалъ, что они служатъ за плату и могутъ быть спрошены подъ присягою. Старицкій Съѣздъ Мировыхъ Судей нашелъ, что въ книгѣ Епанечникова какъ приходъ, такъ и расходъ вписывались имъ самимъ, и безъ его руководства никакое постороннее лицо итоговъ тому и другому подвести не въ состояніи, самая же книга не прошнурована и за цѣлость въ ней непронумерованныхъ листовъ ручаться нельзя. Посему Мировой Съѣздъ, не признавъ книгу Епанечникова законнымъ доказательствомъ, постановилъ: на основаніи 81, 2 п. 468 и 469 ст. Уст. Гр. Суд., рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить и Епанечникову въ искѣ, какъ недоказанномъ, отказать. Въ кассаціонной жалобѣ на это рѣшеніе Епанечниковъ объясняетъ, что находитъ въ немъ прямое нарушеніе 520 ст. Уст. Торг. и 409 ст. Уст. Гр. Суд., а потому и примѣняясь къ рѣшенію Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената по дѣлу Смирнова (Сборн. рѣш. Гр. Касс. Деп. 1867 г. № 215), проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Мирового Съѣзда по его дѣлу отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ признаетъ жалобу Епанечникова на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ 520 ст.

Уст. Торг. незаслуживающею уваженія, какъ потому, что Епанечниковъ не объяснилъ, въ чемъ именно считаетъ эту статью нарушенною, такъ и потому, что статья эта возлагаетъ на мелочныхъ торговцевъ обязанность вести нѣкоторыя книги по формѣ, установленной въ приложеніи къ сей статьѣ, и Мировой Съѣздъ, найдя книгу Епанечникова непрошнурованною, ненумерованною и веденною столь неисправно, что постороннее лицо, безъ руководства самого Епанечникова, не въ состояніи даже подвести итоговъ приходу и расходу, имѣлъ полное основаніе, согласно 468 ст. Уст. Граж. Суд., не признать эту книгу доказательствомъ въ пользу Епанечникова, безъ всякаго нарушенія 520 ст. Уст. Торг. Что касается приведенной въ рѣшеніи Мирового Съѣзда 409 ст. Уст. Граж. Суд., то, имѣя въ виду, что, какъ это разъяснено и указаннымъ въ кассаціонной жалобѣ Епанечникова рѣшеніемъ Правительствующаго Сената, законъ не требуетъ, чтобы покупка и продажа, при мелочной торговлѣ и вообще движимыхъ вещей, удостовѣрялась письменными актами, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Мировой Съѣздъ, устранивъ по настоящему дѣлу доказательство чрезъ свидѣтелей, на основаніи означенной 409 ст., примѣнилъ эту статью къ такому событію, для котораго, по закону, не требуется письменнаго удостовѣренія, и такимъ образомъ допустилъ неправильное толкованіе этой статьи. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: на основаніи 1 п. 186 ст. Уст. Граж. Суд., рѣшеніе Старицкаго Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу отмѣнить и передать дѣло на разсмотрѣніе Зубцовскаго Мирового Съѣзда.

496.—1867 года ноября 14-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Ивана Квасникова на непринятіе Серпуховскимъ Мировымъ Съѣздомъ Кассаціоннаго его прошенія.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ).

Серпуховскій мѣщанинъ Иванъ Квасниковъ прислалъ жалобу на отказъ Серпуховскаго Мирового Съѣзда въ принятіи его кассаціоннаго прошенія на рѣшеніе Съѣзда по дѣлу объ убыткахъ, взыскиваемыхъ имъ съ крестьянъ села Нежедова, за задержанный его скотъ на потравѣ и за павшую корову. Изъ представленнаго Квасниковымъ при просьбѣ постановленія Серпуховскаго Мирового Съѣзда видно, что проситель обращался непосредственно въ Мировой Съѣздъ съ искомъ о вознагражденіи за задержанный скотъ крестьянами села Нежедова и за павшую корову и что Съѣздъ не вошелъ въ разборъ сего иска, какъ неразсмотрѣннаго въ установленномъ порядкѣ Мировымъ Судьею.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора и принявъ на видъ, что Съѣздъ не принялъ, для внесенія въ Правительствующій Сенатъ, кассаціонной жалобы Квасникова на частное опредѣленіе Съѣзда, которымъ отказано ему въ искѣ, начатомъ, въ нарушеніе установленнаго порядка, непосредственно въ Съѣздѣ, составляющемъ высшую апелляціонную инстанцію по дѣламъ, производящимся мировымъ порядкомъ, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу Квасникова, на основаніи ст. 185 и 584 Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

497.—1867 года декбря 11-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Герасимова на рѣшеніе Одоевскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ князь Ю. А. Долгорукій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ).

Поручикъ Николай Щепетевъ обратился къ Мировому Судьѣ 1-го участка Одоевкаго округа съ просьбою о взысканіи съ крестьянина Игната Герасимова 210 руб. 10 к. коп. за причиненные убытки, объясняя, что Герасимовъ, подрядясь по словесному договору обжигать у него кирпичъ, испортилъ оный и тѣмъ причинилъ ему означенные убытки. Герасимовъ, при-

знавъ справедливымъ объясненіе истца относительно существованія своеснаго между ними договора и относительно самыхъ условій этого договора, доказывалъ только, что порча кирпича произошла по винѣ самого Щепетева. Мировой Судья, убѣдясь изъ свидѣтельскихъ показаній, что въ порчѣ кирпича виноватъ Герасимовъ, постановилъ: взыскать, на основаніи 2233 ст. X Т. 1 ч., съ Герасимова въ пользу Щепетева 127 р. 60 к. Одоевскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ по апелляціонной жалобѣ Герасимова настоящее дѣло и руководствуясь 102 ст. Уст. Гр. Суд. и 2233 ст. X Т. 1 ч., рѣшеніе Мирового Судьи утвердилъ. Въ кассаціонной на это рѣшеніе жалобѣ Герасимовъ указываетъ на то, что Мировой Съѣздъ неправильно примѣнилъ къ настоящему дѣлу 2233 ст. X. Т. 1 ч. и 109 ст. Уст. Гр. Суд. и нарушилъ ст. 647, 728, 802, 803, 809, 834, 873, 874, 889 и 1540 X Т. 1 ч., по которымъ словесный договоръ между Щепетевымъ и имъ, Герасимовымъ, не можетъ быть признаваемъ для него обязательнымъ

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что: 1) приводимая Герасимовымъ 647 ст. X Т. 1 ч. Св. Зак. Граж., говорящая о томъ, что вредъ и убытки, происшедшіе отъ дѣянія случайнаго, учиненнаго не только безъ намѣренія, но и безъ всякой со стороны учинившаго оное неосторожности, вознагражденію не подлежатъ, къ настоящему дѣлу не относится, такъ какъ Герасимовъ не доказываетъ, чтобы дѣяніе его, отъ котораго произошли убытки, было случайное; 2) равнымъ образомъ не относится къ настоящему дѣлу и ст. 873 того же Тома и части, измѣненная по продолженію 1863 г. и содержащая въ себѣ постановленіе о воспрещеніи принимать къ засвидѣтельствованію акты, писанные на простой или ненадлежащей гербовой бумагѣ, ибо въ настоящемъ дѣлѣ нѣтъ рѣчи ни о какомъ явочномъ актѣ, писанномъ на ненадлежащей бумагѣ; 3) всѣ остальныя приводимыя Герасимовымъ статьи, какъ опредѣляющія порядокъ совершенія актовъ крѣпостныхъ и явочныхъ, которыхъ въ настоящемъ дѣлѣ не было, и предписывающія всѣ счеты, условія и всякаго рода сдѣлки совершать единственно на россійскую серебряную монету и употреблять въ нихъ однѣ россійскія мѣры и вѣсъ, также къ настоящему дѣлу не относятся; 4) всѣ вообще объясненія Герасимова о недѣйствительности словеснаго договора не имѣютъ никакого значенія, такъ какъ, при разбирательствѣ дѣла у Мирового Судьи, не только существованіе этого договора, но и самыя его условія имъ самимъ признаны, и 5) за таковымъ признаніемъ, Мировому Съѣзду предстояло только разрѣшить споръ объ убыткахъ, разрѣшая который Мировой Съѣздъ имѣлъ полное основаніе сослаться на 2233 ст. 1 ч. X Т. Св. Закон. Гражданск., а основывая свое заключеніе о дѣйствительномъ причиненіи Герасимовымъ убытковъ на свидѣтельскихъ показаніяхъ, совершенно правильно сослался на ст. 102 Устава Гр. Суд., опредѣляющую силу и значеніе свидѣтельскихъ показаній. Посему, не усматривая въ жалобѣ Герасимова указанія на такія нарушенія, которыя могли бы служить поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія, Правительствующій Сенатъ, основываясь на 186 ст. Уст. Гражд. Суд., ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу Герасимова оставить безъ послѣдствій.

498.—1867 года декабря 14 дня. *По кассаціонной жалобѣ жены мѣщанина Пелагеи Безсоновой на рѣшеніе Шуйскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ).

Управляющій по довѣренности имѣніемъ графа Шереметева, капитанъ Иванъ Туловъ, 3 апрѣля сего года въ прошеніи Мировому Судьѣ 3 участка Шуйскаго округа объяснилъ, что мѣщанинъ Безсоновъ, живущій на арендуемой у его довѣрителя усадьбѣ, предъявилъ вмѣстѣ съ прочими крестьянами села Иванова право собственности на усадебныя мѣста, находящіяся въ ихъ пользованіи. Спорное дѣло объ усадьбахъ находится нынѣ въ разсмотрѣніи министра внутреннихъ дѣлъ, который въ 1864 году увѣдомилъ начальника Владимирской губерніи, что до окончательнаго разсмотрѣнія сего дѣла лица,

заявившія споръ, безъ сомнѣнія, должны быть оставлены въ своемъ настоящемъ пользованіи усадебными мѣстами на прежнихъ основаніяхъ. Между тѣмъ, мѣщанинъ Безсоновъ началъ ломать двухъ-этажное обгорѣлое фабричное строеніе и часть добытаго кирпича продалъ Смольгуту. Находя, что такое дѣйствіе Безсонова нарушаетъ владѣльческія права его довѣрителя, Туловъ просилъ наложить арестъ какъ на выломанный кирпичъ, вообще, такъ и на проданный Смольгуту, если Безсоновъ не представитъ въ обезпеченіе 450 р. Вызванный къ отвѣту, Безсоновъ письменно объяснилъ, что жена его наслѣдовала каменную фабрику съ усадьбою послѣ отца, бывшаго крестьянина графа Шереметева, Григорія Каменева. Фабрика эта съ усадьбою были утверждены за Каменевымъ помѣщиками въ полную собственность поступными письмами, единственно возможными актами укрѣпленія крестьянской собственности при существованіи крѣпостного права. Въ силу сихъ актовъ, находящихся нынѣ въ разсмотрѣніи министерства внутреннихъ дѣлъ, женѣ его принадлежитъ право владѣнія, пользованія и распоряженія усадебными строеніями нераздѣльно съ усадебною землею. На судоговореніи Безсоновъ подтвердилъ, что права его жены на усадьбы неопровержимы, что жена имѣетъ на нее данную, совершонную въ вотчинной конторѣ графа Шереметева, и что кирпичъ обгорѣлой фабрики онъ продалъ Смольгуту, въ количествѣ 50,000 штукъ, за 450 руб. На судоговореніи Туловъ заявилъ, что онъ за своего довѣрителя обязуется отвѣчать за всѣ тѣ потери, которымъ подвергнется Безсоновъ, вслѣдствіе воспрещенія продажи Смольгуту кирпича, добытаго изъ обгорѣлой фабрики, если впослѣдствіи фабрика признана будетъ собственностью отвѣтчика. Мировой Судья, по выслушаніи сторонъ, опредѣлилъ: запретить Безсонову продажу кирпича Смольгуту, предоставивъ ему, если понесетъ отъ того убытокъ и спорное дѣло рѣшено будетъ не въ пользу графа Шереметева, искать убытокъ съ сего послѣдняго. На это рѣшеніе Мирового Судьи принесли апелляціонныя жалобы повѣренный графа Шереметева, Туловъ, и мѣщанинъ Безсоновъ. Туловъ въ апелляціи объяснилъ, что рѣшеніе Мирового Судьи считаетъ неправильнымъ потому, во-1-хъ, что разрѣшеніе спорнаго строенія надлежало остановить, на основаніи 530 ст. X Т. 1 ч. Св. Зак. Гр., безъ всякаго обезпеченія убытковъ; во-2-хъ, потому, что Мировой Судья не наложилъ ареста на кирпичъ, проданный Смольгуту, въ нарушеніе ст. 591, 609, 624 и 626 Уст. Гр. Суд., и, въ-3-хъ, потому, что самоуправный поступокъ Безсонова оставленъ безъ вниманія. Съ своей стороны, отвѣтчикъ Безсоновъ въ апелляціонной жалобѣ объяснилъ, что пріобрѣтенная отъ Кубасова его тестемъ усадьба находилась въ спокойномъ и непрерывномъ его владѣніи въ теченіе 50 лѣтъ и что право собственности на сію усадьбу основано на 4-хъ актахъ и на дозволительномъ документѣ графа Шереметева. На семъ основаніи Безсоновъ просилъ рѣшеніе Мирового Судьи, какъ несогласное съ распоряженіемъ министра внутреннихъ дѣлъ, отмѣнить. По поводу апелляціонной жалобы Безсонова Туловъ подалъ объясненіе, съ представленіемъ бумагъ вотчинной конторы, въ подтвержденіе того, что усадебная земля и фабрики находились въ арендномъ пользованіи Каменева, отца Безсоновой. Мировой Съѣздъ, не уваживъ просьбы Безсонова объ отводѣ Мировыхъ Судей Ошанина и Бороздина, участвовавшихъ, по званію мировыхъ посредниковъ, въ составленіи уставной грамоты села Иванова, постановилъ слѣдующее рѣшеніе: „не касаясь существа владѣнія спорнымъ недвижимымъ имуществомъ и оставляя за Безсоновымъ право пользованія симъ имуществомъ, съ тѣмъ вмѣстѣ, на основаніи ст. 34 и 73 Уст. Гражд. Суд., воспретить ему, до рѣшенія дѣла объ имущественныхъ отношеніяхъ графа Шереметева къ крестьянамъ, купцамъ и мѣщанамъ, живущимъ въ сел. Ивановѣ, разрушеніе спорныхъ зданій. Вслѣдствіе чего, на основаніи 530 и 631 ст. X Т. ч. 1 Св. Зак. Гражд., на кирпичъ, проданный Смольгуту, наложить запрещеніе, или же потребовать отъ Безсонова обезпеченіе въ размѣрѣ 256 р. 50 к., согласно требованію Тулова“. На такое рѣшеніе Мирового Съѣзда жена мѣщанина Безсонова, Пелагея Безсонова, принесла кассаціонную жалобу. Въ жалобѣ этой Безсонова доказываетъ, что рѣшеніе Мирового Съѣзда подлежитъ кассаціи по слѣдующимъ основаніямъ: во-1-хъ, по неотводу, въ нарушеніе ст. 195 Уст. Гражд. Судопр., Мировыхъ Судей Ошанина и Бороздина, которые

въ бытность свою мировыми посредниками, неправильно рѣшили вопросъ о купеческихъ и крестьянскихъ усадьбахъ села Иванова; во-2-хъ, по нарушенію смысла ст. 73 Уст. Гражд. Суд. и 530 и 531 X Т. 1 ч. Св. Зак. Гр., ибо Съѣздъ, признавъ, что вопросъ о правѣ собственности на усадебныя земли и строенія не подлежитъ его разсмотрѣнію, не имѣлъ права принимать къ своему разсмотрѣнію искъ Тулова; въ-3-хъ, по неправильному установленію мѣръ обезпеченія иска, Съѣзду не подсуднаго. Обезпеченіе исковъ, вообще, по объясненію Безсоновой, составляетъ судебную мѣру, предшествующую рѣшенію по существу (ст. 590 и 591 Уст. Гр. Суд.) и зависитъ отъ усмотрѣнія того суда, въ которомъ начато и производится дѣло (ст. 595 того же Уст.). Но рѣшеніе Съѣзда представляетъ въ семъ отношеніи противорѣчіе. Съѣздъ, сказавъ въ началѣ своего рѣшенія, что не касается существа владѣнія недвижимымъ имуществомъ, не подлежащимъ разсмотрѣнію мировыхъ судебныхъ установленій, вмѣстѣ съ тѣмъ наложилъ запрещеніе на кирпичъ, проданный Смольгуту. Такимъ образомъ, Съѣздъ принялъ мѣру, которая предоставлена судамъ по дѣламъ, имъ подвѣдомымъ. Между тѣмъ, изъ отношенія министра внутреннихъ дѣлъ, бывшаго въ виду Съѣзда, явствуетъ, что ходатайство мѣщанъ и купцовъ о принадлежности возведенныхъ ими въ селѣ Ивановѣ строеній находится въ разсмотрѣніи мировыхъ по крестьянскимъ дѣламъ учрежденій, на основаніи особыхъ о томъ положеній 19 февраля 1861 и 11 іюля 1863 года; слѣдовательно, рѣшеніе Съѣзда о подсудности настоящаго дѣла мировымъ судамъ не согласно съ законами. Отмѣняя судебно-административное значеніе мировыхъ учрежденій по крестьянскимъ дѣламъ, подъ тѣмъ предлогомъ, что учрежденія сіи не носятъ названія судебныхъ мѣстъ, Съѣздъ Мировыхъ Судей уничтожилъ распоряженіе министра внутреннихъ дѣлъ и замѣнилъ его собственнымъ своимъ рѣшеніемъ, постановленнымъ въ нарушеніе примѣч. къ ст. 1 и ст. 69 п. 2, 79, 80, 571 п. 2 и 584 п. 1. По изложеннымъ основаніямъ Безсонова проситъ рѣшеніе Шуйскаго Съѣзда Мировыхъ Судей отмѣнить. Въ разъясненіе кассаціонной жалобы Безсоновой повѣренный ея, Безсоновъ, представилъ при прошеніи: выписки изъ прошеній, копіи съ актовъ и въ томъ числѣ справку изъ земскаго отдѣла министерства внутреннихъ дѣлъ, изъ которой видно, что дѣло по спору купцовъ и мѣщанъ Вознесенскаго посада и села Иванова съ графомъ Шереметьевымъ объ усадебной землѣ разсматривается въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ и окончательно не разрѣшено.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что на рѣшеніе Шуйскаго Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу внесена Съѣздомъ жалоба Безсоновой и, независимо отъ сего, Безсоновъ, по довѣренности жены, прислалъ дополнительное прошеніе, съ приложеніемъ копій съ различныхъ актовъ и документовъ. Это дополнительное прошеніе, какъ небывшее въ виду противной стороны и поступившее непосредственно въ Правительствующій Сенатъ, въ нарушеніе порядка, установленнаго Высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ Государственнаго Совѣта 10-го апрѣля 1867 г., не подлежитъ разсмотрѣнію. Ограничиваясь засимъ разсмотрѣніемъ только кассаціонной жалобы Безсоновой, Правительствующій Сенатъ находитъ, что просительница по слѣдующимъ двумъ главнымъ поводамъ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Шуйскаго Мирового Съѣзда: во-1-хъ, по неотводу, въ нарушеніе ст. 195 Уст. Гр. Суд., Мировыхъ Судей Ошанина и Бороздина, составлявшихъ уставную грамоту села Иванова, отъ участія въ настоящемъ дѣлѣ, и, во-2-хъ, по нарушенію и неправильному толкованію смысла примѣч. къ ст. 1, ст. 69 п. 2, 73, 79, 80, 571 п. 2, 584 п. 1 Уст. Гр. Суд. и ст. 530 и 531 Т. X ч. 1 Св. Зак. Гражд. Обращаясь къ обсужденію перваго изъ сихъ поводовъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи ст. 195 Уст. Гр. Суд., Мировой Судья можетъ быть отводимъ тяжущимися, между прочимъ, когда онъ самъ, жена, родственники, свойственники въ извѣстныхъ степеняхъ, а также установленные имъ имѣютъ участіе въ дѣлѣ. Но имѣющими участіе въ дѣлѣ надлежитъ считать лицъ, заинтересованныхъ въ спорѣ, т.-е. истца, отвѣтчика, а также третьихъ лицъ, произвольно или непроизвольно принимающихъ участіе въ тяжбѣ, т.-е. по заявленному требованію тяжущихся сторонъ, или съ цѣлью самостоятельнаго огра-

жденія своего права, независимо отъ правъ истца или отвѣтчика. Изъ сего очевидно слѣдуетъ, что лицо, совершающее извѣстное дѣйствіе, по обязанности службы, и притомъ внѣ круга судебной дѣятельности, не можетъ быть признаваемо участвующимъ въ дѣлѣ. На семъ основаніи объясненіе Безсоновой, что Мировыхъ Судей Ошанина и Бороздина слѣдуетъ считать участниками въ настоящемъ дѣлѣ, въ качествѣ составителей, по предшествовавшему ихъ званію мировыхъ посредниковъ, уставныхъ грамотъ села Иванова, не заслуживаетъ уваженія. Переходя засимъ къ разсмотрѣнію второго, объясняемаго просительницею, повода отмѣны рѣшенія Съѣзда, Правительствующій Сенатъ находитъ, что изъ подсудности мировымъ судебнымъ установленіямъ изъяты, вообще, всѣ иски о правѣ собственности, владѣнія или пользованія и о всякомъ иномъ правѣ на недвижимое имущество или на его принадлежность. Изъятіе изъ сего общаго правила допущено только въ отношеніи исковъ о возстановленіи нарушеннаго владѣнія и исковъ о правѣ участія частнаго; при этомъ подсудность дѣлъ сего рода мировымъ судьямъ ограничена опредѣленнымъ срокомъ для начатія исковъ о правонарушеніи, а именно: срокъ для начатія исковъ о завладѣніи установленъ шестимѣсячный со времени нарушенія дѣйствительнаго владѣнія и съ тѣмъ притомъ условіемъ, чтобы мировые судьи не входили въ разсмотрѣніе документовъ, удостовѣряющихъ права собственности на недвижимыя имущества (ст. 29, 73 и 212 Уст. Гражд. Суд.). Независимо отъ сего, согласно Высочайше утвержденному 25 октября 1865 года мнѣнію Государственнаго Совѣта, со дня введенія въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ 20 ноября 1864 года вѣдѣнію Судебныхъ Установленій, образуемыхъ на основаніи сихъ Уставовъ, подчиняются всѣ иски и споры судебнаго свойства, не относящіеся до исполненія уставныхъ грамотъ и предметовъ, въ нихъ обозначенныхъ, и не истекающіе изъ тѣхъ обязательныхъ отношеній между помѣщиками и временно-обязанными крестьянами, которые опредѣлены Положеніемъ 19-го февраля 1861 года (статья 1). При этомъ дѣла судебнаго свойства, означенные въ ст. 1, которыя возникли до открытія дѣйствій новыхъ судебныхъ установленій, не передаются въ сіи установленія, но оканчиваются по прежнему порядку (ст. 6). Установляя такимъ образомъ подвѣдомственность извѣстнаго рода дѣлъ, по внутреннему ихъ содержанію, независимо отъ воли и соглашенія сторонъ (ст. 228 Уст. Гр. Суд.), Уст. Гр. Суд., въ видахъ ненарушимаго соблюденія постановленій о подсудности, предоставляетъ не только тяжущимся заявлять отводъ по неподсудности (ст. 69 п. 1 и 571 Уст. Гр. Суд.), но возлагаетъ на самый судъ, независимо отъ отводовъ тяжущихся, не принимать къ своему разсмотрѣнію дѣлъ, когда они, по роду своему, изъяты изъ его вѣдомства (ст. 79 и 584 п. 1 Уст. Гр. Суд.). Но Шуйскій Мировой Съѣздъ не соблюлъ сего порядка. Изъ дѣла видно, что повѣренный графа Шереметева, капитанъ Туловъ, заявляя свое ходатайство о воспрещеніи Безсоновой разбирать обгорѣвшую фабрику въ селѣ Ивановѣ и о наложеніи ареста на проданный кирпичъ, вмѣстѣ съ тѣмъ объяснилъ Мировому Судьѣ, что дѣло объ усадебной землѣ, съ возведенными на ней постройками въ селѣ Ивановѣ, по спору купцовъ, мѣщанъ и крестьянъ, разсматривается въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ и что министръ внутреннихъ дѣлъ въ 1864 г. далъ знать начальнику Владимирской губерніи, что спорное имущество, безъ сомнѣнія, должно быть оставлено въ пользованіи, на прежнемъ основаніи, лицъ, заявившихъ на оное права. Очевидно, что при такихъ условіяхъ искъ повѣреннаго графа Шереметева, по своему содержанію, не подлежалъ разбору мировыхъ установленій. Искъ сей не былъ подвѣдомъ мировымъ установленіямъ, ибо касался правъ на недвижимую собственность, находившуюся болѣе шести мѣсяцевъ въ пользованіи и владѣніи Безсоновой, а притомъ искъ сей возникъ изъ уставной грамоты и находился въ производствѣ особыхъ по крестьянскимъ дѣламъ учрежденій, до введенія во Владимирской губерніи въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ 20 ноября 1864 г. При этомъ нельзя оставить безъ вниманія, что Съѣздъ принялъ мѣры обезпеченія иска, находившагося въ разсмотрѣніи министерства внутреннихъ дѣлъ, тогда какъ, по закону (ст. 125—128 и 590—614 Уст. Гр. Суд.), Судъ, по просьбѣ тяжущихся, можетъ дѣлать распоряженія объ обезпеченіи исковъ, ему подвѣдомыхъ и

подлежащихъ его разрѣшенію въ существѣ, но не исковъ, находящихся въ разсмотрѣніи другихъ установленій. По всѣмъ симъ основаніямъ, находя, что Шуйскій Мировой Съѣздъ, принявъ къ своему разсмотрѣнію неподвѣдомый ему искъ повѣреннаго графа Шереметева и сдѣлавъ распоряженіе объ обезпеченіи спора, разсматривавшагося въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ, нарушилъ предѣлы вѣдомства и власти, ему закономъ предоставленной, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: рѣшеніе Шуйскаго Мирового Съѣзда отмѣнить, а дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Суздалскій Мировой Съѣздъ.

499.—1867 года декабря 14-го дня. *По частной жалобѣ купца Малюкова на Московскую Судебную Палату.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ князь Ю. А. Долгорукій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ).

Фридрихсгамскій первостатейный купецъ Алексѣй Малюковъ прислалъ въ Правительствующій Сенатъ 9 сентября 1867 года частную жалобу на два опредѣленія Московской Судебной Палаты, изъ коихъ по одному возвращена ему, за пропущеніемъ срока, кассаціонная его жалоба на рѣшеніе той Палаты, а вторымъ оставлена, за силою ст. 784 Уст. Гражд. Суд., безъ послѣдствій поданная имъ въ Палату, для представленія въ Кассаціонный Департаментъ, частная жалоба на возвращеніе кассаціонной, причемъ ходатайствуетъ о возстановленіи ему апелляціоннаго срока. Возвращенная Палатою кассаціонная жалоба, какъ самъ проситель объясняетъ, вручена ему 14 іюля 1867 г.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, имѣя въ виду, что: 1) настоящая жалоба Малюкова прислана въ Правительствующій Сенатъ по истеченіи установленнаго ст. 757 Уст. Гр. Суд. двухнедѣльнаго, со дня вученія возвращенной жалобы, срока, обязательнаго, по силѣ дополн. къ ст. 801 Уст. Граж. Суд. (ВЫСОЧАЙШЕ утвержд. 10 апрѣля 1867 года мн. Госуд. Совѣта), и для подачи частныхъ жалобъ на возвращеніе просьбъ объ отмѣнѣ рѣшеній; 2) таковыя частныя жалобы на отказъ въ принятіи кассаціонной, примѣнительно къ ст. 784 Уст. Гражд. Суд., подаются прямо въ Правительствующій Сенатъ, и потому Судебная Палата правильно оставила безъ послѣдствій подобную жалобу Малюкова, адресованную въ Сенатъ чрезъ Палату, и 3) просьбы о возстановленіи срока на принесеніе кассаціонной жалобы, по смыслу 779 и 836 ст. Уст. Гражд. Суд., подлежатъ разсмотрѣнію того судебнаго мѣста, въ которомъ состоялось рѣшеніе и куда поэтому была адресована просьба и объ отмѣнѣ сего рѣшенія, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: въ жалобѣ Малюкова на непредставленіе Судебною Палатою въ Сенатъ частной его жалобы отказать, а жалобу на непредставленіе кассаціонной жалобы, равно какъ ходатайство Малюкова о возстановленіи ему срока на принесеніе новой кассаціонной жалобы, оставить безъ разсмотрѣнія: первую—за пропущеніемъ срока, а послѣднее—по неподсудности.

500.—1867 г. декабря 14-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купеческой вдовы Фроловой за себя и въ качествѣ опекунши малолѣтнихъ Фроловыхъ на рѣшеніе Рузскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ).

На Рузскомъ Съѣздѣ Мировыхъ Судей состоялось 10 мая 1867 года рѣшеніе, коимъ, согласно съ рѣшеніемъ мѣстнаго Мирового Судьи, возложено на вдову и наслѣдниковъ купца Ивана Семенова Фролова взысканіе 163 руб. 71½ к. с. въ пользу Бориса Семенова Фролова по распискѣ, выданной ему умершимъ братомъ его, упомянутымъ Иваномъ Семеновымъ Фроловымъ. Вдова Фролова, за себя и въ качествѣ опекунши надъ малолѣтними наслѣдниками Ивана Фролова, проситъ объ отмѣнѣ этого рѣшенія на томъ основаніи, что оно постановлено Съѣздомъ, вопреки 343 ст. п. 3 Уст. Гражд. Суд., безъ заключенія Прокурора, тогда какъ въ отвѣтѣ участвуютъ малолѣтніе.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ нашелъ, что въ 179 ст. Уст. Гражд. Суд., относящейся къ порядку производства дѣлъ въ Мировыхъ Съѣздахъ, постановлено, что по дѣламъ лицъ, не достигшихъ совершеннолѣтія, Товарищъ Прокурора даетъ свое заключеніе по окончаніи состязанія между тяжущимися. А какъ не только въ рѣшеніи, но и въ протоколѣ судебнаго засѣданія Рузскаго Съѣзда Мировыхъ Судей не означено, чтобы при разбирательствѣ дѣла о взысканіи съ несовершеннолѣтнихъ наслѣдниковъ купца Ивана Фролова Товарищъ Прокурора давалъ свое заключеніе, то изъ сего представляется полное основаніе заключить о нарушеніи Съѣздомъ ст. 179 Уст. Гражд. Судопр. Если неспросъ заключенія Товарища Прокурора по вопросамъ о подсудности не составляетъ столь существеннаго нарушенія, при которомъ рѣшеніе должно-бы было безусловно подлежатъ отмѣнѣ, то нельзя того-же сказать о такихъ дѣлахъ, въ которыхъ заключеніе лицъ прокурорскаго надзора требуется по неспособности одной изъ сторонъ защитить свои интересы, какъ-то: по дѣламъ несовершеннолѣтнихъ и т. под. Признавая, что въ этихъ случаяхъ неспросъ заключенія лица прокурорскаго надзора долженъ служить безусловнымъ поводомъ къ кассаціи рѣшенія, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л и л ъ: означенное рѣшеніе, постановленное съ нарушеніемъ правила, изложеннаго въ 179 ст. Уст.Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Звенигородскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

501.—1867 года декабря 14-го дня. *По частной жалобѣ купца Иллiодора Шарова на возвращеніе ему С.-Петербургскимъ Столичнымъ Съѣздомъ Мировыхъ Судей кассаціонной и частной его жалобъ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ).

С.-Пеетербургскій Столичный Съѣздъ Мировыхъ Судей, при объявленіи отъ 31 декабря 1867 г., возвратилъ купцу Илліодору Шарову поданную имъ въ Съѣздъ, для представленія въ Правительствующій Сенатъ, кассаціонную жалобу на рѣшеніе Съѣзда по дѣлу его съ купцомъ Бороздинымъ, по причинѣ пропуска имъ установленнаго 191 ст. Уст. Гр. Суд. срока. На таковое опредѣленіе Съѣзда Шаровъ 8 ноября 1867 года подалъ въ Съѣздъ (подписанную 7 ноября) частную жалобу для представленія въ Правительствующій Сенатъ, но Съѣздъ возвратилъ ему эту жалобу, какъ поданную не въ установленномъ порядкѣ. На это опредѣленіе Мирового Съѣзда Шаровъ принесъ Правительствующему Сенату 28 ноября 1867 г. частную жалобу, въ которой проситъ принять къ разсмотрѣнію приложенныя къ ней прежнюю частную жалобу и кассаціонное прошеніе.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что, по закону (ст. 168 и 784 Уст. Гр. Суд.), частныя жалобы на медленность и на отказъ въ принятіи и представленіи въ высшую инстанцію поданной уже жалобы подаются прямо въ то судебное мѣсто, разсмотрѣнію котораго подлежатъ; поэтому Съѣздъ поступилъ совершенно правильно, возвративъ Шарову частную его жалобу на возвращеніе кассаціонной, и 2) что настоящая частная жалоба Шарова на возвращеніе Съѣздомъ кассаціонной его жалобы, послѣдовавшее 31 октября, не подлежитъ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената, какъ поступившая въ Правительствующій Сенатъ по истеченіи установленнаго 785 ст. Уст. Гр. Суд. срока. Посему Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу Шарова, за силою означенной 785 ст., оставить безъ разсмотрѣнія,

502.—1867 года декабря 14 дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго станціоннаго смотрителя Экберта, надворнаго совѣтника Константинова, на рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Б. Веръ).

С.-Петербургскій Окружный Судъ, постановленіемъ 7 октября прошлаго года, призналъ неподлежащимъ своему разсмотрѣнію дѣло по иску опеку-

новъ малолѣтнихъ Шабишевыхъ со станціоннаго смотрителя Экбертса по контракту въ 4894 р. и по встрѣчному иску Экбертса съ опекуновъ въ 7909 р. и обратилъ на опекуновъ взысканіе судебныхъ издержекъ. Вслѣдствіе сего повѣренный Экбертса, надворный совѣтникъ Константиновъ, просилъ Окружный Судъ о взысканіи съ опекуновъ судебныхъ издержекъ, и въ томъ числѣ за веденіе дѣла, на основаніи условія его съ Экбертсомъ, по 10 коп. съ цѣны иска опекуновъ—489 р. Противъ этого иска опекуны объяснили, что они не считаютъ себя обязанными къ платежу вознагражденія за веденіе дѣла, такъ какъ въ 869 ст. Уст. Гр. Суд. объ этомъ не упоминается, и изъявили согласіе заплатить Экбертсу 25 р. за гербовую бумагу. Судъ, принявъ во вниманіе: 1) что, на основаніи 869 ст. Уст. Гр. Суд., въ случаѣ прекращенія дѣла по неподсудности, отвѣтчикъ имѣетъ право взыскать съ истца всѣ понесенныя имъ по предшествовавшему производству судебныя издержки, къ числу коихъ, на основаніи 848 ст. того же Устава, отнесены сборы по производству дѣла, назначаемые, между прочимъ, въ пользу тяжущихся, слѣдовательно, Экбертсъ имѣетъ полное право получить понесенныя имъ судебныя издержки, а въ томъ числѣ и вознагражденіе за веденіе дѣла; 2) что по точному смыслу условія Экбертса съ Константиновымъ первый обязался уплатить послѣднему 10 к. съ рубля всей исковой суммы, въ случаѣ выигрыша дѣла, т.-е. лишь тогда, когда дѣло будетъ рѣшено въ его пользу по существу, слѣдовательно, въ настоящее время Константиновъ не имѣетъ никакихъ правъ требовать всей условленной суммы въ вознагражденіе за веденіе дѣла, вслѣдствіе отвода о неподсудности, ибо тогда онъ могъ-бы получить вознагражденіе по разрѣшеніи дѣла по существу во второй разъ, что противно буквальному смыслу условія; 3) что засимъ онъ можетъ быть вознагражденъ за веденіе дѣла въ размѣрѣ, меньшемъ противъ его требованія, а именно 2% съ исковой опекунами суммы; 4) что опекуны изъявили согласіе уплатить Экбертсу 25 руб. за гербовую бумагу,—рѣшеніемъ 13 января нынѣшняго года опредѣлилъ: взыскать съ опекуновъ въ пользу Экбертса судебныхъ издержекъ 25 р., а за веденіе дѣла 2% съ иска—97 р. 88 коп., всего 122 р. 68 коп. На это рѣшеніе принесены были обѣими сторонами апелляціонныя жалобы, по разсмотрѣніи коихъ С.-Петербургская Судебная Палата нашла: 1) требованіе истца по настоящему дѣлу главнѣйше основано на домашнемъ условіи, по смыслу котораго повѣренный Константиновъ имѣетъ право на полученіе съ Экбертса вознагражденія по 10 к. со всей присужденной суммы, по дѣлу съ опекою Шабишевыхъ. А какъ, за неподсудностію дѣла С.-Петербургскому Окружному Суду, Экбертсу ничего еще судебными мѣстами съ опеки не присуждено, то въ настоящее время, по точной силѣ 1536 и 1538 ст. X Т. 1 ч., означенное условіе не можетъ служить основаніемъ къ присужденію Экбертсу вознагражденія за наемъ повѣреннаго; 2) 869 ст. Уст. Гр. Суд. не даетъ Экбертсу права на такое вознагражденіе, потому что это требованіе противорѣчитъ какъ договору его съ Константиновымъ о способѣ удовлетворенія сего послѣдняго за веденіе дѣла съ присужденнаго рубля, такъ и смыслу 868 и 869 ст. Устава, изъ коихъ первою вознагражденіе издержекъ полагается съ тяжущагося, противъ коего постановлено рѣшеніе, а второю, въ случаѣ отвода, опредѣляются ко взысканію только судебныя издержки (839 ст. Устава). Рѣшеніе-же о неподсудности не есть еще рѣшеніе противъ существа права которой-либо изъ тяжущихся сторонъ, и 3) хотя въ 870—873 ст. Устава, относящихся къ рѣшеніямъ по существу дѣла, и упоминается, такъ-же, какъ и въ 869 ст., только о судебныхъ издержкахъ, но эти статьи, въ связи и по соображеніи съ 868 ст., не исключаютъ права выигравшихъ тяжбу требовать вмѣстѣ съ тѣмъ и вознагражденіе за веденіе дѣла. Статьи-же 869 и 868 такой связи не имѣютъ, потому что въ первой изъ нихъ говорится только о рѣшеніяхъ объ отводахъ, а не о самомъ существѣ иска, тогда какъ въ прочихъ, указанныхъ выше, статьяхъ законодательство относится къ рѣшеніямъ о самомъ существѣ иска. По симъ соображеніямъ и имѣя въ виду, что въ апелляціонномъ производствѣ по настоящему дѣлу разрѣшенію подлежитъ только вопросъ о вознагражденіи за веденіе дѣла, Палата: 1) признала искъ повѣреннаго Константинова о вознагражденіи по условію за веденіе дѣла неосновательнымъ и 2) оставила рѣ-

шеніе Окружнаго Суда о 25 р. въ своей силѣ. Въ кассаціонной просьбѣ Константиновъ излагаетъ, что въ 869 ст. Уст. Гр. Суд. сказано: „въ случаѣ прекращеніи дѣла, вслѣдствіе отвода по неподсудности, отвѣтчикъ имѣетъ право взыскать съ истца всѣ понесенныя имъ по предшествовавшему производству судебныя издержки". Здѣсь ясно сказано: „всѣ", исключеній нѣтъ никакихъ, къ тому же еще прибавлено: издержекъ по предшествовавшему производству; а къ сборамъ по производству, какъ видно изъ 843 и 867 ст. Устава, относится и вознагражденіе за приглашеніе повѣреннаго; слѣдовательно, по закону, должно взыскать и вознагражденіе за наемъ повѣреннаго, по условію, которое было приложено къ дѣлу. Сверхъ того, изъ опредѣленія Судебной Палаты видно, что по сему дѣлу далъ свое заключеніе Товарищъ Прокурора, хотя не было къ тому ни одного изъ поводовъ, указанныхъ въ 7-ми пунктахъ 343 ст. Уст. Заключая изъ сего, что рѣшеніемъ Палаты неправильно истолкована 869 и нарушена 343 ст., Константиновъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Палаты и разъяснить точный смыслъ 869 ст.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора и разсмотрѣвъ представленные проситедемъ поводы къ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) дѣйствительный смыслъ 869 ст. Уст. Гр. Суд. явствуетъ изъ буквальнаго ея изложенія, по сличеніи его съ содержаніемъ предшествующей ей 868 ст.; въ 868 ст. опредѣленъ случай окончательнаго по дѣлу рѣшенія, а въ 869 ст.—случай прекращенія дѣла по неподсудности. Въ первой изъ сихъ статей сказано: тяжущійся, противъ котораго постановлено рѣшеніе, обязанъ, по требованію противной стороны, возвратить ей всѣ понесенныя ею по сему дѣлу судебныя издержки и, „сверхъ того, вознаградить ее за веденіе дѣла". Во второй постановлено: „въ случаѣ прекращенія дѣла вслѣдствіе отвода по неподсудности, отвѣтчикъ имѣетъ право взыскать съ истца всѣ понесенныя имъ по предшествовавшему производству судебныя издержки". Этими словами ограничено изложеніе 869 ст., и различіе ея отъ 868 ст. существенно и очевидно, ибо въ ней предоставлено право требовать вознагражденіе за всѣ судебныя издержки, а въ 868 ст. предоставлено, сверхъ того, и право требовать вознагражденіе за веденіе дѣла. Изъ сего явствуетъ, что, въ случаѣ прекращенія дѣла по неподсудности, отвѣтчикъ не имѣетъ права, по 869 ст. Устава, требовать съ истца вознагражденія за веденіе дѣла и что Судебная Палата, отказавшая повѣренному Алексѣева въ его искѣ съ опекуновъ Шабишевыхъ касательно вознагражденія за веденіе дѣла, прекращеннаго по неподсудности, поступила на точномъ основаніи 889 ст. Устава, и 2) такъ какъ настоящее дѣло происходило между станціоннымъ смотрителемъ Экбертсомъ и опекою надъ малолѣтними Шабишевыми, то, по силѣ 343 ст. Уст. Граж. Суд., Прокуроръ обязанъ былъ дать по оному свое заключеніе. По симъ основаніямъ, признавая, что въ прошеніи повѣреннаго Экбертса, Константинова, не содержится ни одного изъ тѣхъ поводовъ, по коимъ, въ силу 793 ст. Уст. Граж. Суд., допускается отмѣна рѣшеній Судебныхъ Палатъ, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: означенное прошеніе оставить безъ послѣдствій.

503.—1867 года декабря 14-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Давида Сазонова на рѣшеніе Романово-Борисоглѣбскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ).

По иску почетнаго гражданина Тимоѳея Бравина къ романово-борисоглѣбскому мѣщанину Давиду Сазонову въ 70 руб. с. за содержаніе послѣднимъ городскихъ важенъ, причемъ Сазоновъ отвѣчалъ, что онъ уплачивалъ Бравину ежемѣсячно условленную за аренду важенъ сумму, Мировой Судья 1 участка Романово-Борисоглѣбскаго округа призналъ искъ Бравина бездоказательнымъ и отказалъ въ немъ на основаніи 61 и 129 ст. Уст. Гражд. Суд. Въ апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе Бравинъ просилъ обратить вниманіе на то, что Сазоновъ сознался у Мирового Судьи въ содержаніи важенъ,

отзыва же своего о платежѣ денегъ ничѣмъ не доказалъ; Сазоновъ же въ объясненіи на апелляціонную жалобу Бравина возражалъ, что онъ въ долгѣ ему не пзнавался, а, напротивъ, заявлялъ о ежемѣсячной уплатѣ денегъ, и что Бравинъ своего иска ничѣмъ не доказалъ. При словесномъ состязаніи на Съѣздѣ Бравинъ присовокупилъ, что Сазоновымъ приготовленъ былъ, въ уплату отыскиваемыхъ имъ денегъ, вексель въ 70 рублей, но потомъ вексель этотъ ему, Бравину, не выданъ; а отвѣтчикъ объяснилъ, что вексель на означенную сумму былъ имъ заготовленъ не въ уплату взыскиваемыхъ съ него Бравинымъ денегъ, но по просьбѣ Бравина для полученія подъ залогъ того векселя денегъ изъ городского банка. Романово-Борисоглѣбскій Мировой Съѣздъ, находя, что, по 81 ст. Уст. Граж. Судопр., отвѣтчикъ противъ требованія истца не доказалъ своихъ возраженій, и принимая во вниманіе упомянутый въ судоговореніи вексель на такую же сумму, которую Бравинъ взыскиваетъ съ Сазонова, согласно 129 ст. того же Устава, рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнилъ, присудивъ 70 руб. съ Сазонова въ пользу Бравина. Сазоновъ проситъ Правительствующій Сенатъ отмѣнить это рѣшеніе Съѣзда по слѣдующимъ причинамъ: 1) по 9 ст. Уст. Граж. Суд., судебныя мѣста обязаны постановлять рѣшенія по точному разуму существующихъ законовъ, а буквальный смыслъ 1587 ст. XI Т. Уст. Торг. объясняетъ, что никакой искъ безъ доказательствъ не пріемлется; 2) Съѣздъ явно нарушилъ буквальный смыслъ закона и, кромѣ того, въ одно и то же время постановилъ два разнорѣчивыя рѣшенія, именно: въ искѣ его, Сазонова, съ Бравина о 50 руб. 51 коп. отказалъ, по бездоказательности, а по иску Бравина съ него, ничѣмъ недоказанному, присудилъ ему 70 рублей на томъ только основаніи, что, будто-бы, Сазоновъ обѣщалъ Бравину выдать вексель на эту сумму, тогда какъ онъ, Сазоновъ, на словесномъ состязаніи объяснилъ, что вексель былъ имъ приготовленъ для займа денегъ въ общественномъ банкѣ, о чемъ онъ можетъ подтвердить сторонними свидѣтелями; 3) при разбирательствѣ, въ то же засѣданіе, дѣла по иску Сазонова съ Бравина сей послѣдній сознался, что Сазоновъ, по его запискѣ, выдалъ Архипову 36 руб., которые онъ и помѣстилъ въ уплату за содержаніе важенъ въ 1866 году, но Мировой Съѣздъ упустилъ это изъ виду при разборѣ по иску Бравина о платѣ за содержаніе важенъ въ томъ же году, тогда какъ, по 480 ст. Уст. Гражд. Суд., сознаніе Бравина составляло полное въ пользу Сазонова доказательство, и Мировому Съѣзду слѣдовало, согласно 2018 ст. X Т. 1 ч., наложить взысканіе на Бравина за неправильное требованіе денегъ. Къ этому Сазоновъ присовкупляетъ, что одинъ изъ членовъ Мирового Съѣзда, Хомутовъ, во время разсужденія членовъ по этому дѣлу, тайнымъ образомъ вызывалъ Бравина въ коридоръ для извѣстныхъ съ нимъ переговоровъ; вызовъ этотъ дѣланъ былъ чрезъ квартальнаго надзирателя, каковой поступокъ даетъ явный поводъ думать, что рѣшеніе Съѣзда было единственно постановлено только для угожденія Бравину; все же это Сазоновъ можетъ доказать свидѣтелями.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора и не останавливаясь на приводимой Сазоновымъ 1587 ст. XI Т. Уст. Торг., такъ какъ судебныя установленія, учрежденныя по Уставамъ 1864 года, не обязаны примѣнять постановленій коммерческаго судопроизводства, Правительствующій Сенатъ находитъ, что всѣ объясненія Сазонова относятся къ существу дѣла и къ силѣ представленныхъ имъ и его противникомъ доказательствъ, въ разсмотрѣніе чего Правительствующій Сенатъ, на основаніи 5 ст. Учр. Суд. Уст., входить не можетъ. Что же касается жалобы Сазонова на то, что, будто бы, одинъ изъ членовъ Мирового Съѣзда отлучился для переговоровъ съ противникомъ Сазонова, то обстоятельство это со стороны просителя ничѣмъ не удостовѣрено; между тѣмъ, онъ могъ, если что-либо подобное было, и онъ считалъ это нарушающимъ его права, требовать занесенія о томъ въ протоколъ, который и служилъ бы доказательствомъ сего событія. Посему Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: на основаніи 5 ст. Учрежден. Судебн. Установлен. и 186 ст. Устава Гражданскаго Судопроизв., жалобу Сазонова оставить безъ послѣдствій.

504.—1867 года декабря 14-го дня. *По прошенію государственнаго крестьянина Гаврила Лаврентьева объ отмѣнѣ рѣшенія Боровичскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ).

Государственный крестьянинъ Лѣсовской волости, въ Боровичскомъ уѣздѣ, Гаврила Лаврентьевъ, просилъ Мирового Судью 1 участка г. Боровичъ о взысканіи 265 руб. съ сестры его Домны и ея сыновей Алексѣя и Василья Савельевыхъ, по распискѣ, выданной въ Лѣсовскомъ волостномъ правленіи 17 января 1864 г. Мировой Судья, разобравъ дѣло, постановилъ взыскать означенныя деньги въ пользу истца. На это рѣшеніе повѣренный отвѣтчиковъ, мѣщанинъ Мунцовъ, подавалъ Съѣзду Мировыхъ Судей Боровичскаго уѣзда апелляціонную жалобу, въ которой объяснялъ, что долгъ его довѣрителей произошелъ по случаю найма рекрута за ихъ семейство; что тогда они заняли 60 руб. у Гаврила Лаврентьева, принявшаго на себя всѣ другія, по сдачѣ рекрута, издержки всего съ занятыми 60 руб. на 103 р., но что по сдачѣ рекрута Гаврила Лаврентьевъ потребовалъ отъ нихъ 315 р., не представляя отчета въ израсходованныхъ деньгахъ, а какъ они не соглашались на уплату такой суммы денегъ, то Гаврила Лаврентьевъ потребовалъ Домну Лаврентьеву и сына ея Алексѣя въ Лѣсовское волостное правленіе и вынудилъ дать означенную расписку въ 265 руб., которая подписана, по безграмотству всѣхъ ихъ, крестьяниномъ Тихоновымъ, со включеніемъ и другого сына Домны, Василья, котораго съ ними не было. Эта расписка утверждена волостнымъ правленіемъ, члены котораго состоятъ въ родствѣ съ Гаврилою Лаврентьевымъ. Сверхъ того, Мунцовъ объяснялъ, что довѣрители его уплатили истцу деньгами и заработками 177 р. 50 к. Съѣздъ Мировыхъ Судей, по выслушаніи сторонъ и по разсмотрѣніи дѣла, нашелъ: 1) что расписка, выданная 17 января 1864 г. въ Лѣсовскомъ волостномъ правленіи, не можетъ быть признана законною, на основаніи 480 и 482 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ она выдана безъ участія одного изъ подписавшихся на ней, Василія Савельева, что подтвердилъ и самъ Гаврила Лаврентьевъ, и 2) что въ израсходованныхъ деньгахъ по сдачѣ рекрута Гаврила Лаврентьевъ не отдалъ отчета семейству Домны Лаврентьевой. Спрошенный на Съѣздѣ, не можетъ ли онъ дать отчетъ въ израсходованныхъ имъ деньгахъ, онъ отозвался, что не можетъ припомнить этого, такъ какъ сдачу рекрута онъ довѣрялъ одному изъ своихъ знакомыхъ, который и уплачивалъ всѣ потребныя деньги. По симъ основаніямъ Съѣздъ отказалъ Гаврилѣ Лаврентьеву въ его искѣ. Прося объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, Лаврентьевъ излагаетъ слѣдующіе къ тому поводы: 1) что сами отвѣтчики въ теченіе 4 лѣтъ признавали долгъ правильнымъ и уплачивали по срокамъ; 2) что повѣренный ихъ, заявившій споръ о подлогѣ расписки, не былъ на то уполномоченъ довѣрителями, какъ бы слѣдовало по 249 ст. Уст. Гр. Суд., и 3) что Съѣздъ, вопреки 110 ст. того же Устава, принявъ заявленіе спора о подлогѣ, не предлагалъ ему, просителю, взять документъ обратно и не объяснилъ объявившему о подлогѣ всю важность послѣдствій, которымъ сей послѣдній подвергается, если не докажетъ дѣйствительности подлога, и, не останавливая дѣла, не отослалъ документа, объявленнаго подложнымъ, для предложенія вопроса о подлогѣ на разсмотрѣніе Суда, по установленному порядку.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора и по разсмотрѣніи вышеизложеннаго, Правительствующій Сенатъ находитъ, что при разбирательствѣ дѣла сего на Боровичскомъ Съѣздѣ Мировыхъ Судей не было заявлено спора о подлогѣ представленной къ дѣлу расписки и не возникало о подлогѣ вопроса, почему Съѣздъ и не имѣлъ основанія обращаться и не обращался къ порядку, указанному на случай предъявленія спора о подлогѣ въ 110 ст. Уст. Гр. Суд. Засимъ рѣшеніе Съѣзда по существу дѣла, основанное, по силѣ 129 ст. Уст., на произведенной Съѣздомъ оцѣнкѣ силы и значенія расписки, которая оказалась выданной отъ имени лица, въ ней не участвовавшаго, не

подлежитъ пересмотру Правительствующаго Сената, по 5 ст. Учр. Суд. Уст. Посему, признавая, что въ прошеніи крестьянина Гаврила Лаврентьева не содержится ни одного изъ тѣхъ поводовъ, по коимъ, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., допускается отмѣна рѣшеній Мировыхъ Съѣздовъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: означенное прошеніе оставить безъ послѣдствій.

505.—1867 года декабря 7-го дня. *По кассаціонной жалобѣ дворянина Змигродскаго на рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ князь Ю. А. Долгорукій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Дворянинъ Змигродскій пріобрѣлъ 26 мая 1852 г. отъ наслѣдниковъ Ильина въ С.-Петербургѣ, литейной части, 5 квартала, два дома: одинъ каменный, а другой деревянный, и внесъ за оные 23 марта 1865 г. страховую премію въ С.-Петербургское страховое отъ огня общество срокомъ на годъ, а 11 мая 1865 г. дома тѣ и нѣкоторыя при оныхъ службы отъ случившагося въ сосѣднемъ домѣ пожара значительно повреждены, а иные совершенно сгорѣли. 12 сентября 1866 г. Змигродскій за себя и вмѣстѣ съ генералъ-маіоромъ Заварицкимъ и статскимъ совѣтникомъ Хохловымъ, въ качествѣ опекуновъ малолѣтнихъ дѣтей его и жены его Елизаветы Змигродской, обратились въ С.-Петербургскій Окружный Судъ съ прошеніемъ, въ коемъ изъяснили, что сгорѣвшій домъ купленъ былъ на капиталъ Іосифа и жены его Елизаветы Змигродскихъ; что послѣ пожара Змигродскій просилъ правленіе страхового общества о вознагражденіи причиненныхъ ему съ дѣтьми его убытковъ, но правленіе предложило ему только 4510 руб. 43 к.; что по смѣтѣ, составленной подпоручикомъ Варлыгинымъ, повѣренной на мѣстѣ пожара многими архитекторами и домовладѣльцами, въ іюлѣ 1865 г., на исправленіе поврежденій отъ пожара въ имуществѣ Змигродскаго и дѣтей его требовалось 11950 р. 76½ к., а потому просили взыскать съ означеннаго правленія эту сумму и 3500 р. за убытки, происшедшіе отъ несвоевременной, вопреки 89 § Устава, выдачи той суммы, итого—15450 р. 76½ к. и судебныя издержки; если же Судъ признаетъ нужнымъ сдѣлать повѣрку смѣты, составленной Варлыгинымъ, то поручить произвести эту повѣрку при нихъ, истцахъ. Противъ сего иска присяжный повѣренный Арсеньевъ, по довѣренности страхового общества, объяснилъ: что онъ истцомъ по сему дѣлу признаетъ одного Іосифа Змигродскаго, а опекуновъ надъ дѣтьми его считаетъ непричастными къ оному, потому что сгорѣвшій домъ купленъ былъ и застрахованъ исключительно отъ имени Змигродскаго, и что въ исковомъ прошеніи не представлено доказательствъ, чтобы часть капитала, заплаченнаго за тотъ домъ, принадлежала женѣ Змигродскаго. Если бы Окружный Судъ призналъ общество обязаннымъ отвѣтствовать предъ Змигродскимъ, то надлежитъ принять въ соображеніе, что, согласно 98 § Устава онаго, для оцѣнки происшедшихъ въ домѣ Змигродскаго поврежденій отъ пожара былъ командированъ отъ общества архитекторъ Крюгеръ, а со стороны Змигродскаго—Глама, изъ коихъ первый оцѣнилъ тѣ поврежденія въ 6800 р. 16 к., а второй—въ 7522 р. 42 к.; архитекторъ же Бернгардъ, избранный ими въ арбитры, для устраненія сего разногласія, оцѣнилъ убытки въ 7211 р. 12 к. Посему и въ виду § 102 Устава общества, наибольшая сумма, къ уплатѣ которой общество можетъ быть присуждено по расчету, выведенному Арсеньевымъ, составляетъ 4510 р. 43 к. Разсмотрѣвъ это дѣло, С.-Петербургскій Окружный Судъ призналъ, что дѣти Змигродскаго, а затѣмъ и опекуны ихъ, не могутъ быть признаны участниками въ дѣлѣ, какъ потому, что сгорѣвшій домъ былъ купленъ и застрахованъ однимъ Іосифомъ Змигродскимъ, такъ и потому, что со стороны истцовъ никакихъ документовъ не представлено, чтобы часть капитала, употребленнаго на покупку того дома, принадлежала покойной женѣ Змигродскаго, Елизаветѣ, и засимъ Судъ опредѣлилъ: взыскать съ С.-Петербургскаго страхового общества въ пользу дворянина Змигродского 7161 р. 21 к. съ узаконенными процентами, согласно 641 ст. Т. X ч. 1 и 89 § Устава того общества, съ 11 іюня 1865 г., т.-е. по истеченіи одного мѣсяца по-

слѣ пожара, и тремя процентами единовременной неустойки на тѣ 7161 руб. 21 к., во взысканіи-же со страхового общества остальныхъ 8299 руб. 45 коп. Змигродскому отказать. На рѣшеніе Окружнаго Суда принесли апелляціонныя жалобы какъ Змигродскій за себя, а Хохловъ, Заварицкій и Рымашевскій—въ качествѣ опекуновъ надъ дѣтьми умершей жены Змигродскаго, такъ, по довѣренности общества, и присяжный повѣренный Арсеньевъ. Змигродскій съ опекунами просили: 1) подвергнуть смѣты или оцѣнки мѣстной повѣркѣ при личной ихъ бытности и съ приглашеніемъ въ числѣ другихъ свѣдущихъ лицъ и бывшаго архитектора С.-Петербургскаго страхового общества, Трусова, которому въ подробности извѣстны всѣ обстоятельства, относящіяся къ пожарнымъ убыткамъ; 2) постановить рѣшеніе о мѣрѣ вознагражденія Змигродскаго и дѣтей его за всѣ убытки, причиненные пожаромъ и невыдачею денегъ въ установленный срокъ, исчисливъ ихъ на основаніи представлямыхъ контрактовъ, и о взысканіи тѣхъ и другихъ со страхового общества сдѣлать зависящее распоряженіе. Арсеньевъ въ своей апелляціи, ссылаясь на 102 § устава общества, а равно 641 ст. Т. X ч. 1, просилъ: 1) назначить экспертовъ для приведенія въ извѣстность, сколько стоили застрахованныя строенія Змигродскаго до пожара 11-го мая 1863 г.; 2) уменьшить сообразно съ результатомъ оцѣнки количество страховой суммы, слѣдующей Змигродскому; 3) освободить общество отъ взысканія неустойки и 4) измѣнить относящіяся къ сему части рѣшенія Окружнаго Суда. По выслушаніи настоящаго дѣла, С.-Петербургская Судебная Палата нашла, что разрѣшенію ея подлежатъ слѣдующіе вопросы: а) имѣютъ-ли право участія въ этомъ дѣлѣ дѣти Змигродскаго, б) какую оцѣнку слѣдуетъ принять въ основаніе къ исчисленію пожарныхъ убытковъ въ домѣ Змигродскаго, в) имѣетъ-ли страхователь право на вознагражденіе за убытки, понесенные отъ несвоевременной выдачи страховой суммы и простоя квартиры, г) слѣдуетъ-ли привести въ извѣстность дѣйствительную стоимость, какую имѣли строенія Змигродскаго до пожара, для опредѣленія размѣра вознагражденія, и д) правильно-ли Окружный Судъ присудилъ страховое общество къ платежу неустойки за несвоевременную выдачу страховой суммы? Посему Палатою при разрѣшеніи означенныхъ вопросовъ принято было во вниманіе: а) что сгорѣвшій домъ со службами былъ купленъ и застрахованъ однимъ Іосифомъ Змигродскимъ, и дѣти его не могутъ имѣть никакого участія въ дѣлѣ; б) что рѣшеніе Окружнаго Суда, опредѣлившее цѣну пожарныхъ убытковъ въ 7161 р. 21 к., представляется совершенно правильнымъ и со смысломъ 98 § уст. общ. согласнымъ; в) что, за присужденіемъ Змигродскому на слѣдующую ему къ выдачѣ сумму процентовъ только и слѣдующихъ ему, на основаніи 89 § уст., домогательство его о вознагражденіи за простой оставшихся неисправленными квартиръ не заслуживаетъ вниманія; г) что ходатайство общества о приведеніи въ настоящее время въ извѣстность дѣйствительной стоимости пострадавшихъ отъ пожара строеній Змигродскаго, для опредѣленія мѣры вознагражденія за происшедшій уже пожаръ, представляется лишеннымъ всякаго основанія и д) что присужденіе Окружнымъ Судомъ Змигродскому съ общества неустойки за несвоевременную выдачу страховой суммы представляется несогласнымъ съ 706 ст. Уст. Гражд. Суд., такъ какъ Змигродскій и опекуны вовсе не просили о присужденіи имъ неустойки. По всѣмъ симъ соображеніямъ Судебная Палата: 1) отмѣнила рѣшеніе С.-Петербургскаго Окружнаго Суда по предмету присужденія С.-Петербургскаго страхового отъ огня общества къ уплатѣ Змигродскому неустойки за несвоевременный расчетъ съ ними въ суммѣ вознагражденія за пожарный убытокъ и 2) утвердила означенное рѣшеніе въ прочихъ частяхъ. На таковое рѣшеніе Судебной Палаты потомственный дворянинъ Змигродскій принесъ Правительствующему Сенату жалобу, въ коей изъяснилъ: 1) опекуны дѣтей его, Змигродскаго, руководствуясь рѣшеніемъ Окружнаго Суда, считали себя въ правѣ принести Судебной Палатѣ жалобу на рѣшеніе того-же Суда за устраненіе ихъ отъ участія въ означенномъ дѣлѣ; 2) онъ, Змигродскій, и опекуны дѣтей его просили Судебную Палату, для правильнаго рѣшенія спора, подвергнуть, на основаніи 507, 515, 499 и 777 ст. Уст. Граж. Суд., смѣты или оцѣнки мѣстной повѣркѣ; но Палата, не обративъ вниманія

*

на означенное ходатайство, основалась на буквѣ закона, поспѣшила рѣшить дѣло безъ предварительной мѣстной повѣрки упомянутыхъ доказательствъ, на которыхъ основанъ главный споръ, и тѣмъ нарушила не только прямой смыслъ 507, 515, 499 и 777 ст. Уст. Граж. Суд., но и обряды судопроизводства; 3) назначенное Окружнымъ Судомъ и утвержденное Судебною Палатою вознагражденіе, заключающееся лишь въ процентахъ на 7161 руб. 21 к., далеко не возмещаетъ убытковъ, происшедшихъ отъ простоя квартиръ по винѣ страхового общества. Общество обвинено даже рѣшеніемъ Окружнаго Суда за невыдачу въ продолженіе мѣсячнаго срока слѣдующаго за пожарные убытки вознагражденія, и очевидно, что, въ виду 684 ст. Т. X ч. 1, Судъ и Палата состояли въ законной обязанности присудить соразмѣрное съ означенными контрактами вознагражденіе за всѣ убытки, происшедшіе отъ простоя квартиръ. Если-же Судебная Палата считала означенные контракты недостаточными доказательствами, въ такомъ случаѣ обязана была назначить, на основаніи вышеприведенныхъ статей Устава Гражданскаго Судопроизводства, мѣстную повѣрку; 4) если онъ, Змигродскій, и опекуны не просили о присужденіи неустойки, то собственно по той простой причинѣ, что неустойка, составляющая только 3%, т.-е. 214 руб. 83 к., не могла возместить столь огромныхъ убытковъ, которые понесены и о присужденіи которыхъ онъ, Змигродскій, и опекуны дѣтей его просили Судъ и Палату. По вышеизложеннымъ основаніямъ, признавая рѣшеніе Судебной Палаты несогласнымъ съ законами, онъ, Змигродскій, проситъ рѣшеніе отмѣнить.

По выслушаніи словеснаго объясненія повѣреннаго Змигродскаго и заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) Змигродскій полагаетъ, что опекуны дѣтей его имѣли право принять участіе въ производствѣ дѣла и неправильно устранены были Палатою. Между тѣмъ, Змигродскій, дѣлая подобное заявленіе въ кассаціонной жалобѣ отъ лица опекуновъ дѣтей своихъ, не представилъ отъ нихъ, какъ бы слѣдовало по 280 ст. Уст. Гр. Суд., никакого уполномочія, и, при неимѣніи со стороны самихъ опекуновъ жалобы на рѣшеніе Палаты, объясненіе Змигродскаго по сему предмету не можетъ заслуживать уваженія. 2) Главнѣйшимъ поводомъ къ отмѣнѣ рѣшенія Палаты Змигродскій почитаетъ то, что Палата, вопреки ходатайства его и 507, 515, 499 и 777 ст. Уст. Гражд. Суд., разрѣшила дѣло безъ мѣстной повѣрки имѣвшихся въ виду ея смѣтъ и оцѣнокъ, тогда какъ къ производству такой повѣрки Палата обязывалась точнымъ смысломъ закона. На основаніи 507 ст. Уст. Гр. Суд., на которую указываетъ Змигродскій, судъ можетъ, по просьбѣ тяжущихся, или по своему усмотрѣнію, назначить осмотръ на мѣстѣ, съ участіемъ или безъ участія свѣдущихъ людей, а по ст. 515 судъ можетъ, по просьбѣ тяжущихся, или по своему усмотрѣнію, потребовать заключенія свѣдущихъ людей о такомъ предметѣ, коего разсмотрѣніе или оцѣнка требуетъ особыхъ ученыхъ, техническихъ или хозяйственныхъ свѣдѣній. Точный, буквальный смыслъ означенныхъ статей показываетъ, что судъ не обязанъ, а можетъ, по своему усмотрѣнію, потребовать заключенія свѣдущихъ людей или назначить осмотръ на мѣстѣ, если признаетъ это нужнымъ для разъясненія возникшаго при разборѣ дѣла сомнѣнія или недоразумѣнія. Изъ сего слѣдуетъ, что заключеніе свѣдущихъ людей и осмотръ на мѣстѣ спорнаго предмета не составляетъ такого существенно обязательнаго обряда судопроизводства, въ случаѣ несоблюденія котораго невозможно было бы признать приговоръ въ силѣ судебнаго рѣшенія (2 п. 793 ст. Рѣш. Гражд. Касс. Депар. 1867 г., №№ 17 и 54). Къ тому-же осмотръ спорныхъ предметовъ на мѣстѣ указанъ суду въ смыслѣ мѣры, которую онъ можетъ по своему усмотрѣнію употребить для открытія истины, если прочія обстоятельства дѣла не представляютъ достаточныхъ для того данныхъ, и, слѣдовательно, С.-Петербургская Судебная Палата, признавъ настоящее дѣло, по представленнымъ обѣими сторонами доказательствамъ, достаточно полнымъ и, вслѣдствіе сего, постановивъ окончательное по оному рѣшеніе безъ производства осмотра, не нарушила прямого смысла 507 и 515 ст. Уст. Гр. Суд. Обязательной для судопроизводства повѣрки доказательствъ нѣтъ основанія, равнымъ образомъ, выводить и изъ указываемой Змигродскимъ 499 ст. Уст. Гр. Суд., такъ какъ въ статьѣ сей не выражено

правила, чтобы судъ обязанъ былъ произвести повѣрку всѣхъ представленныхъ тяжущимися доказательствъ. Наконецъ, что касается до объясненія Змигродскаго о недостаточности присужденнаго Палатою въ пользу его со страхового общества вознагражденія, и о причинахъ, по коимъ онъ не просилъ о взысканіи неустойки, то обстоятельства эти относятся до самаго существа дѣла и не могутъ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., подлежать разсмотрѣнію Правительствующаго Сената въ порядкѣ кассаціоннаго производства. На основаніи вышеизложенныхъ соображеній, признавая, что въ кассаціонномъ прошеніи Змигродскаго не указано поводовъ, которые, за силою 793 ст. Уст. Гр. Суд., могли-бы служить основаніемъ къ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: означенное прошеніе оставить безъ послѣдствій.

506.—1867 года декабря 14-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Зуенкова на рѣшеніе Псковскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ).

Псковскій мѣщанинъ Зуенковъ обратился къ Псковскому Мировому Судьѣ 6 участка съ просьбою, въ которой объяснилъ, что въ 1859 году онъ выдалъ крестьянину Василію Федулову три заемныхъ письма: два въ 300 р. и одно въ 150 р. Заплативъ долгъ по первымъ двумъ обязательствамъ, онъ получилъ обратно надорванныя заемныя письма и ихъ обронилъ у Федулова, третье же заемное письмо погашено платежами въ разное время. Дѣло объ означенныхъ заемныхъ письмахъ производилось въ полицейскомъ управленіи, которое постановило: два обязательства, одно въ 300 руб., а другое въ 150 руб., признать безспорными и подлежащими удовлетворенію, за скидкою уплаченныхъ, по сознанію Федулова, 111 руб. 79 коп., третье-же обязательство, какъ надорванное, признало спорнымъ и предоставило Федулову искать съ Зуенкова судебнымъ порядкомъ. Признавая постановленіе Псковскаго полицейскаго управленія неправильнымъ, Зуенковъ, на основаніи 79 ст. Т. X. ч. 2 и ст. 78 и 79 Положен. о введен. въ дѣйств. Суд. Уст., просилъ Мирового Судью вызвать отвѣтчика и обязать его возвратить или оплаченныя заемныя обязательства, или полученные по нимъ 460 р. Въ подтвержденіе своего иска Зуенковъ сослался на свидѣтелей. Вызванный къ отвѣту Федуловъ, не представляя объясненія по существу дѣла, предъявилъ отводъ на томъ основаніи, что дѣло не получило окончанія въ Псковскомъ полицейскомъ управленіи. Мировой Судья, принявъ во вниманіе, что сторонами не предъявлено удостовѣренія о прекращеніи иска въ старомъ судебномъ мѣстѣ, съ правомъ возобновленія въ новыхъ судебныхъ мѣстахъ, на основаніи п. 2 ст. 69 Уст. Гр. Суд. и ст. 62 Положенія о введеніи въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ опредѣлилъ отказать Зуенкову. Въ апелляціонной жалобѣ Мировому Съѣзду Зуенковъ находилъ рѣшеніе Мирового Судьи неправильнымъ на томъ основаніи, что Мировой Судья отказалъ ему въ искѣ по неподсудности, принявъ въ уваженіе голословное объясненіе отвѣтчика, что дѣло это производится въ полицейскомъ управленіи, между тѣмъ, какъ изъ свидѣтельства сего управленія видно, что означенное дѣло рѣшено. Мировой Съѣздъ, по выслушаніи заключенія Товарища Прокурора, нашелъ, что такъ какъ тяжущимися не представлено удостовѣренія, что разсматриваемое производство прекращено ими въ прежнемъ порядкѣ производства, то дѣло, по которому состоялось рѣшеніе полицейскаго управленія, вошедшее въ законную силу, не подсудно новымъ судебнымъ установленіямъ, и, на семъ основаніи, жалобу мѣщанина Зуенкова, согласно ст. 88 правилъ о введ. въ дѣйств. Суд. Уст., оставилъ безъ послѣдствій. На это рѣшеніе Съѣзда Зуенковъ приноситъ Правительствующему Сенату кассаціонную жалобу, въ которой, изложивъ обстоятельства дѣла, объясняетъ: 1) что Мировой Съѣздъ, не допустивъ тяжущихся къ словесному состязанію, нарушилъ смыслъ 173 ст. Уст. Гр. Суд.; 2) Съѣздъ, не предоставивъ ему указать на ошибки въ изложеніи обстоятельствъ дѣла Товарищемъ Прокурора, не соблюлъ ст. 347 Уст.

Гр. Суд., 3) Съѣздъ неправильно примѣнилъ 88 ст. правилъ о введеніи въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла и 4) нарушилъ прямой смыслъ ст. 79-й 2 ч. X. Т. Св. Зак. Гражд. Вслѣдствіе сего Зуенковъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Съѣзда.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Зуенковъ въ кассаціонной жалобѣ приводитъ слѣдующіе два главные повода къ отмѣнѣ рѣшенія Псковскаго Мирового Съѣзда по дѣлу его съ крестьяниномъ Федуловымъ: во-1-хъ, нарушеніе существеннаго обряда судопроизводства недопущеніемъ тяжущихся, вопреки ст. 173, къ словесному состязанію, и во-2-хъ, неправильное толкованіе смысла ст. 88 Высочайше утвержденныхъ 19 октября 1865 года правилъ о введеніи въ дѣйствіе Уставовъ 20 ноября 1864 года. Разсматривая въ отдѣльности каждый изъ указанныхъ Зуенковымъ поводовъ отмѣны рѣшенія Съѣзда, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что, на основаніи дѣйствующихъ постановленій гражданскаго судопроизводства въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ, разбирательство дѣла на Мировомъ Съѣздѣ начинается чтеніемъ обжалованнаго рѣшенія Мирового Судьи и принесенной на это рѣшеніе жалобы и затѣмъ происходитъ словесное состязаніе сторонъ, если присутствуютъ тяжущіяся стороны, когда Предсѣдатель Съѣзда усмотритъ, что словесныя объясненія тяжущихся достаточно разъяснили дѣло, то онъ прекращаетъ состязаніе (ст. 171, 173 и 176 Уст. Граж. Суд.). Постановленія сіи ясно указываютъ, что обѣ тяжущіяся стороны, а въ случаѣ отсутствія одной изъ нихъ, то сторона, присутствующая въ судѣ, можетъ изъяснить на словахъ, независимо отъ апелляціонной жалобы и письменнаго на жалобу объясненія, всѣ доводы, служащіе въ защиту или въ подтвержденіе своихъ правъ. Правило это, составляющее одно изъ основныхъ началъ новаго словеснаго состязательнаго судопроизводства, служитъ въ равной мѣрѣ для вящшей защиты правъ тяжущихся и для лучшаго разъясненія событія дѣла,—разъясненія, которое неминуемо приводитъ судей къ лучшему уразумѣнію дѣла, а слѣдовательно, и къ правильному его разрѣшенію. Между тѣмъ, въ настоящемъ дѣлѣ это основное правило состязательнаго судопроизводства не было соблюдено Мировымъ Съѣздомъ. Дѣло показываетъ, что послѣ чтенія обжалованнаго рѣшенія и представленныхъ сторонами письменныхъ свѣдѣній, Предсѣдатель Съѣзда, признавъ, что дѣло достаточно разъяснено, не допустилъ словесныхъ объясненій тяжущихся. Очевидно, что рѣшеніе, по настоящему дѣлу состоявшееся, съ отступленіемъ отъ столь существеннаго обряда судопроизводства, не можетъ быть признано въ силѣ судебнаго приговора. 2) Обращаясь къ обсужденію второго, по объясненію Зуенкова, повода отмѣны рѣшенія Съѣзда, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи правилъ прежняго гражданскаго судопроизводства, для возстановленія нарушеннаго гражданскаго права, существовали два отдѣльные порядка: исполнительный или безспорный и судебный. Дѣла безспорныя вѣдались полицейскими мѣстами, а дѣла спорныя—судебными (ст. 1 Т. X. ч. 2 Св. Зак. Гр. Суд.). На семъ основаніи, дѣла по обязательствамъ о вознагражденіи за вредъ и убытки, о самовольномъ завладѣніи и проч. (ст. 3, 4, 5, 14, 17, 21, 75 Т. X. ч. 2) могли быть вчинаемы въ полицейскихъ установленіяхъ, которыя или принимали дѣла сего рода къ своему производству, если признавали ихъ безспорными, въ противномъ-же случаѣ предоставляли сторонамъ вѣдаться и доказывать свои права судебнымъ порядкомъ. Постановленіе полицейскаго мѣста могло быть обжаловано одною изъ сторонъ, истцомъ или отвѣтчикомъ, въ четырехнедѣльный срокъ, и невоспользовавшійся въ указанный срокъ симъ правомъ лишался только права просить въ частномъ порядкѣ отмѣны или пріостановленія полицейскаго рѣшенія, но не лишался права начать дѣло судебнымъ порядкомъ до истеченія общей исковой давности. Порядокъ сей удержанъ, безъ существенныхъ измѣненій, и въ Высочайше преподанныхъ 11 октября 1865 г. правилахъ объ измѣненіи и дополненіи прежняго судопроизводства (ст. 68 и 69). Послѣ же введенія въ дѣйствіе Уставовъ 20 ноября 1864 г. никакое гражданское дѣло не можетъ быть вчинаемо ни въ полиціи, ни въ прежнихъ судахъ, хотя-бы оно проистекало изъ другого дѣла, производившагося прежнимъ порядкомъ, или состо-

яло съ нимъ въ связи, и сторона, недовольная постановленіемъ полиціи, должна предъявлять искъ въ судебныхъ установленіяхъ, образованныхъ по Уставамъ 20 ноября 1864 года (ст. 77, 78 и 79 Высочайше утвержденнаго Положенія 19 октября 1865 года о введеніи въ дѣйствіе Судебныхъ Уставовъ 20 ноября 1864 г.). При этомъ надлежитъ замѣтить, что въ ст. 88 Положенія 19 октября 1865 г. говорится исключительно о дѣлахъ, производящихся въ прежнихъ судебныхъ мѣстахъ, которыя должны быть продолжаемы и оканчиваемы прежнимъ порядкомъ, за исключеніемъ случаевъ, указанныхъ въ ст. 62—74 помянутаго Положенія. Изъ сего, очевидно, слѣдуетъ, что Зуенковъ, послѣ окончательнаго рѣшенія его дѣла съ Федуловымъ въ Псковскомъ полицейскомъ управленіи, имѣлъ полное право возобновить свой искъ, до истеченія исковой давности, въ новыхъ судебныхъ мѣстахъ, и что Псковскій Мировой Съѣздъ, отказавъ Зуенкову въ принятіи его иска къ своему разсмотрѣнію, по неподсудности, нарушилъ смыслъ ст. 77, 78, 79 и 88 Положенія 19-го октября 1865 г. о введеніи въ дѣйствіе Уставовъ 20-го ноября 1864 г. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: отмѣнивъ рѣшеніе Псковскаго Мирового Съѣзда, передать настоящее дѣло, при указѣ, на разсмотрѣніе Островскаго Мирового Съѣзда.

507.—1867 года декабря 14-го дня. *По кассаціонной жалобѣ датскаго подданнаго Брошгрема на рѣшеніе Вышневолоцкаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ.)

Датскій подданный Брошгремъ занимался дѣлами вышневолоцкаго помѣщика Бернова по бывшимъ въ содержаніи сего послѣдняго станціямъ земскихъ лошадей. Въ это время, именно 9-го мая 1866 года, Берновъ выдалъ Брошгрему собственноручную записку слѣдующаго содержанія: „Иванъ Васильевичъ! По условію моему съ г. Захаровымъ мнѣ слѣдовало получить отъ него за 1-ую треть 1865 г. за содержаніе пяти станцій 410 руб. с., изъ каковыхъ вы мнѣ въ счетъ оныхъ доставили 310 р., а потому позвольте предложить вамъ за тотъ трудъ и издержки, которые вы имѣли по общему дѣлу порядка, сумму сто рублей изъ слѣдующихъ мнѣ денегъ съ г. Захарова, въ видахъ окончанія моихъ съ вами счетовъ“. Въ февралѣ 1867 г. Брошгремъ представилъ эту расписку Мировому Судьѣ 1-го участка Вышневолоцкаго уѣзда и просилъ о взысканіи по ней съ Бернова, изъясняя, что Берновъ ему долженъ означенныя деньги за завѣдываніе его дѣлами и что онъ самъ можетъ обратиться о взысканіи съ г. Захарова, ежели Захаровъ долженъ ему. Берновъ объяснилъ, что Брошгремъ вполнѣ удовлетворенъ за занятіе его при немъ, упомянутая-же записка выдана была Брошгрему въ видѣ дара на означенную сумму. Мировой Судья, по разборѣ дѣла, присудилъ Бернова къ уплатѣ Брошгрему отыскиваемыхъ симъ послѣднимъ денегъ. Берновъ приносилъ на это рѣшеніе апелляцію Съѣзду Вышневолоцкихъ Мировыхъ Судей. Съѣздъ повѣстками вызывалъ тяжущихся явиться къ разбирательству на 20 апрѣля; но изъ нихъ явился одинъ Берновъ и представилъ, въ подкрѣпленіе своихъ объясненій, свидѣтеля, губернскаго секретаря Оссовскаго, который показалъ, что въ маѣ прошлаго года, по отказѣ Брошгрему въ содержаніи почтовой станціи, Берновъ, которому слѣдовало дополучить съ него, Брошгрема, по счету Захарова сто рублей, подарилъ эти деньги Брошгрему, за что сей послѣдній изъявилъ полную благодарность; спустя нѣсколько времени Брошгремъ просилъ Бернова дать ему въ подаренныхъ деньгахъ какую-либо для благовидности расписку къ представленію въ счетъ своему довѣрителю Захарову, на что Берновъ согласился и выдалъ ему представленную къ дѣлу расписку. Засимъ Съѣздъ, обсудивъ дѣло, нашелъ: 1) что записка, данная Берновымъ Брошгрему 9-го мая 1866 г., по существу своему не составляетъ долгового обязательства; 2) что между ними не было ни письменнаго, ни словеснаго договора о размѣрѣ вознагражденія за труды Брошгрема; слѣдовательно, отъ Бернова непосредственно зависѣло, въ какомъ размѣрѣ и какимъ образомъ вознаградить Брошгрема; и 3) что сей послѣдній, лично принявшій отъ Бер-

нова записку и не возражая противъ нея, долженъ быть признанъ согласившимся на все по существу ея; слѣдовательно, отъ него самого зависѣло, по принятіи расписки, удержать тѣ деньги изъ расчетовъ его съ Захаровымъ, имѣніемъ и дѣлами котораго онъ въ то же время управлялъ, въ противномъ случаѣ Бернов, можетъ быть, и не счелъ бы нужнымъ, за сдѣланнымъ прежде съ Броштремомъ расчетомъ, сдѣлать ему вознагражденіе. По симъ соображеніямъ Съѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить и Броштрему въ искѣ отказать. Броштремъ проситъ о кассаціи этого рѣшенія и о пересмотрѣ дѣла, вслѣдствіе представленныхъ имъ новыхъ доказательствъ объ участіи его въ дѣлахъ Бернова по содержанію станцій. Доказательства эти суть: письмо Бернова къ становому приставу и условіе, заключенное имъ, просителемъ, по довѣренности Бернова, съ крестьяниномъ Аксеновымъ о передачѣ ему одной станціи. Затѣмъ онъ объясняетъ, что повѣстка о явкѣ къ разбирательству на Мировомъ Съѣздѣ получена была въ его отсутствіе и что еще при разбирательствѣ дѣла у Мирового Судьи онъ отводилъ свидѣтеля Оссовскаго, какъ занимающагося дѣлами Бернова и показавшаго, вопреки истинѣ, что при немъ, свидѣтелѣ, выдана была Берновымъ упомянутая расписка 9-го мая, тогда какъ проситель въ то время не находился въ гор. Вышнемъ-Волочкѣ, о чемъ могутъ показать свидѣтели въ числѣ 15 человѣкъ.

По докладѣ дѣла, выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора и разсмотрѣвъ поводы, по которымъ Броштремъ проситъ объ отмѣнѣ вышеизложеннаго рѣшенія Съѣзда Вышневолоцкихъ Мировыхъ Судей, Правительствующій Сенатъ нашелъ: 1) что, по вступленіи дѣла на Съѣздъ, Броштремъ былъ вызываемъ къ разбирательству повѣсткою; неявка же его не могла останавливать разсмотрѣніе дѣла, по силѣ 171 ст. Уст. Граж. Суд.; 2) что изъ дѣла не видно, чтобы во время производства онаго Броштремъ отводилъ указаннаго Берновымъ свидѣтеля Оссовскаго, и 3) что засимъ въ прошеніи своемъ Правительствующему Сенату Броштремъ не указалъ ни на одинъ изъ тѣхъ поводовъ, по коимъ, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., допускается кассація рѣшенія Мирового Съѣда. Что же касается до просьбы Броштрема о пересмотрѣ означеннаго рѣшенія по представленнымъ имъ документамъ, то оная не подлежитъ удовлетворенію, такъ какъ въ означенныхъ документахъ не содержится никакихъ новыхъ обстоятельствъ, ибо о занятіяхъ его у Бернова по станціямъ земскихъ лошадей было извѣстно Мировому Съѣзду, а, сверхъ того, Броштремъ не представилъ, какъ бы слѣдовало по 192 ст. Уст. Гр. Суд., никакихъ доказательствъ тому, что не имѣлъ упомянутыхъ документовъ во время производства дѣла. По симъ причинамъ Правительствущій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: прошеніе Броштрема объ отмѣнѣ рѣшенія Вышневолоцкаго Мирового Съѣзда и о пересмотрѣ дѣла, на основаніи 186 и 187 ст. Уст. Гражд. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

508.—1867 года декабря 14-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанки Ирины Уткиной на рѣшеніе Вышневолоцкаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ князь Ю. А. Долгорукій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ).

Мѣщанка Ирина Уткина въ поданномъ Мировому Судьѣ 1-го участка Вышневолоцкаго уѣзда прошеніи объяснила, что въ 1865 г. она заняла подъ расписку у жены рядового Елены Рябовичевой 41 руб. и въ обезпеченіе этого долга заложила ей разныя вещи; что изъ этого долга она уплатила уже 30 руб. и получила нѣкоторыя вещи обратно, но что, несмотря на это, Рябовичева требуетъ съ нея, Уткиной, уплаты всей суммы, а потому просила Мирового Судью разобрать дѣло и постановить опредѣленіе о томъ, сколько она, Уткина, должна заплатить Рябовичевой денегъ, чтобы получить свои вещи обратно. Мировой Судья, разобравъ настоящее дѣло, призналъ доказанною уплату Уткиною лишь 10 руб., а потому опредѣлилъ: должныя Уткиною по распискѣ 1865 г., за уплатою, деньги 31 руб. взыскать съ Уткиной въ пользу Рябовичевой, возвративъ ей заложенныя ею у Рябовичевой вещи. Въ принесенной на это рѣшеніе апелляціонной жалобѣ Уткина указывала, между прочимъ, на то, что Мировой Судья не имѣлъ основанія присуждать съ нея де-

негъ въ пользу Рябовичевой, которая ни о какомъ взысканіи его не просила. Вышневолоцкій Съѣздъ Мировыхъ Судей, признавъ соображенія Мирового Судьи правильными, утвердилъ его рѣшеніе. Въ кассаціонной жалобѣ на рѣшеніе Мирового Съѣзда Уткина, главнымъ образомъ, указываетъ на нарушеніе Съѣздомъ 131 ст. Уст. Гр. Судопр. присужденіемъ, безъ всякаго о томъ со стороны тяжущихся требованія, взысканія съ нея, Уткиной, въ пользу Рябовичевой 31 руб.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, имѣя въ виду, что настоящее дѣло возникло по исковой просьбѣ Уткиной, которая только просила Мирового Судью опредѣлить, сколько она должна заплатить Рябовичевой, чтобы получить свои вещи обратно, сама же Рябовичева никакого требованія къ Уткиной не предъявляла, что на это обстоятельство указывала Уткина и въ апелляціи своей Съѣзду и что посему Мировой Съѣздъ, который не только опредѣлилъ, сколько Уткина должна Рябовичевой, но постановилъ и взыскать съ Уткиной должныя Рябовичевой деньги, тѣмъ самымъ явно нарушилъ 131 ст. Уст. Гр. Судопр., по которой Судъ не имѣетъ права ни постановлять рѣшенія о предметахъ, о коихъ не предъявлено требованія, ни присуждать болѣе того, что требовалось тяжущимися,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Вышневолоцкаго Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу, по нарушенію въ немъ 131 ст Уст. Гр. Суд., отмѣнить, на основаніи 2 п. 186 ст. того же Устава, а дѣло передать, для новаго разсмотрѣнія, въ Валдайскій Мировой Съѣздъ.

509.—1867 года декабря 14-го дня. *По кассаціонной жалобѣ поручика Николая Вельяшева на рѣшеніе Старицкаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ).

Изъ дѣла видно: Корнетъ Нилъ Лошаковъ въ ноябрѣ 1863 г. занялъ у поручика Николая Вельяшева 2400 р., выкупнымъ свидѣтельствомъ, срокомъ на полгода, съ обязательствомъ платить по 5% въ годъ. Затѣмъ въ февралѣ 1866 г. Лошаковъ выдалъ расписку, которою обязался, за пользованіе въ теченіе 2-хъ лѣтъ и 7 мѣсяцевъ выкупнымъ свидѣтельствомъ Вельяшева, заплатить ему въ теченіе 4 мѣсяцевъ 310 р., считая по 5% въ годъ, а вмѣстѣ съ 60 р., причитающимися по купонамъ выкупного свидѣтельства,—370 руб. До истеченія условленнаго въ распискѣ срока Лошаковъ увѣдомилъ письмомъ Вельяшева, что онъ можетъ выкупить его выкупное свидѣтельство и тѣмъ покончить расчетъ, заплатя, сверхъ свидѣтельства, 50 р. На это Вельяшевъ письмомъ отъ 1 апрѣля изъявилъ согласіе. Получивъ свидѣтельство, Вельяшевъ просилъ Мирового Судью 3 участка Старицкаго уѣзда взыскать съ Лошакова 186 р. 18 к. процентовъ. Мировой Судья, по родству съ Вельяшевымъ, устранилъ себя отъ разбора сего дѣла, а потому оно было передано Съѣздомъ для производства почетному Мировому Судьѣ Старицкаго округа Михаилу Измайлову, который, разсмотрѣвъ дѣло, нашелъ, что Вельяшевъ, сверхъ 5% по купонамъ, получилъ съ Лошакова 5% за данное ему взаймы выкупное свидѣтельство, что составляетъ 10% на капиталъ. Находя такое дѣйствіе, по силѣ ст. 2021 и 2023 X Т. ч. 1-й Св. Зак. Гр., подлежащимъ уголовному преслѣдованію, Мировой Судья постановилъ, на основаніи Уст. Гр. Суд. ст. 8, дѣло передать Прокурору, а производствомъ гражданскаго дѣла пріостановиться. На это рѣшеніе Вельяшевъ жаловался Мировому Съѣзду, который, признавъ, согласно съ заключеніемъ Товарища Прокурора, Вельяшева свободнымъ отъ уголовной отвѣтственности, передалъ дѣло Мировому Судьѣ 1 участка. Мировой Судья, принявъ въ соображеніе, что Лошаковъ объ уплатѣ имъ денегъ Вельяшеву не представилъ доказательствъ, требуемыхъ ст. 2052 и 2054 Т. X Св. Зак. Гр. ч. 1, опредѣлилъ: на основаніи ст. 2050 и 2051 X Т. ч. 1, взыскать съ Лошакова въ пользу Вельяшева 186 р. 18 3/4 коп. На это рѣшеніе довѣренный Лошакова, дворянинъ Садыковъ, принесъ апелляціонную жалобу Старицкому Мировому Съѣзду, въ которой объяснилъ, что Мировой Судья нарушилъ формы и обряды судопроизводства тѣмъ, что сперва поста-

новилъ опредѣленіе о взысканіи 168 р. 18 3/4 к., а затѣмъ и перемѣнилъ это опредѣленіе, постановивъ взыскать 186 р. 18 3/4 к. Изложивъ при этомъ обстоятельства дѣла, Садыковъ просилъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Судьи 1-го участка. Послѣ открытія засѣданія Съѣзда Вельяшевъ заявилъ предсѣдателю, что, на основаніи 199 ст. Уст. Гр. Суд., онъ отводитъ Почетнаго Мирового Судью Михаила Измайлова, который, признавъ, что онъ бралъ съ Лошакова лихвенные проценты, передалъ дѣло для уголовнаго преслѣдованія Прокурору Ржевскаго Окружнаго суда. Предсѣдатель Съѣзда отказалъ Вельяшеву въ его просьбѣ на томъ основаніи, что Измайловъ по гражданскому дѣлу между нимъ и Лошаковымъ никакого рѣшенія не постановлялъ, но что непремѣнный членъ Михаилъ Измайловъ не будетъ участвовать въ постановленіи рѣшенія по его дѣлу, потому что въ немъ будетъ участвовать участковый Мировой Судья Арсеній Измайловъ, отецъ Михаила Измайлова. По выслушаніи тяжущихся сторонъ, Мировой Съѣздъ нашелъ, что расписка Лошакова, данная Вельяшеву, вслѣдствіе возвращенія выкупного свидѣтельства ранѣе означенныхъ въ ней срочныхъ платежей, потеряла силу, на основаніи 1545 ст. Т. X ч. 1-й, и потому, по расчету Лошакова, Вельяшеву слѣдуетъ процентовъ за три мѣсяца и 20 дней, согласно 112 ст. Уст. Гр. Суд., 36 р. 67 к. На это рѣшеніе Старицкаго Съѣзда Мировыхъ Судей Вельяшевъ обратился съ жалобою, въ которой доказываетъ, что рѣшеніе Съѣзда подлежитъ отмѣнѣ по слѣдующимъ основаніямъ: 1) по нарушенію прямого смысла 1545 ст. X Т. ч. 1 Св. Зак. Гр., которая опредѣляетъ, что договаривающіяся стороны могутъ уничтожить договоръ по обоюдному согласію. Между тѣмъ, изъ самаго рѣшенія Съѣзда видно, что на уничтоженіе договора съ Лошаковымъ онъ, Вельяшевъ, согласія не изъявлялъ и никакой новой сдѣлки, взамѣнъ прежней, заключено не было. Еще болѣе противорѣчитъ заключенію Съѣзда ст. 112 Уст. Гр. Суд., ибо само рѣшеніе служитъ подтвержденіемъ того, что онъ, Вельяшевъ, не призналъ дѣйствительности обстоятельствъ, приводимыхъ противною стороною въ доказательство уничтоженія договора; 2) по неотводу непремѣннаго члена Съѣзда, Михаила Измайлова, на котораго принесена была Вельяшевымъ жалоба за неправильное опредѣленіе по его дѣлу съ Лошаковымъ, Измайловъ, какъ объясняетъ Вельяшевъ, не только былъ допущенъ, вопреки 180 ст. Уст. Гр. Суд., къ докладу дѣла, имѣющему всегда значительное вліяніе на сущность приговора, но даже участвовалъ въ разрѣшеніи дѣла вмѣстѣ съ сыномъ. Что же касается до толкованія 180 ст. Уст. Гр. Суд., на основаніи которой Съѣздъ нашелъ, что въ производствѣ и рѣшеніи гражданскаго дѣла можетъ участвовать судья, постановившій по тому же самому дѣлу опредѣленіе о преслѣдованіи одного изъ тяжущихся уголовнымъ порядкомъ, то оно, по мнѣнію Вельяшева, очевидно, неправильно потому, что законы объ отводѣ судей имѣютъ въ виду устраненіе отъ участія въ дѣлѣ лицъ, явно предубѣжденныхъ, въ числѣ которыхъ судьи, постановившіе приговоры по вопросамъ гражданскаго права, менѣе опасны, нежели судьи, высказавшіе мнѣніе объ уголовномъ характерѣ обстоятельствъ, изъ коихъ вытекаетъ гражданскій искъ. На основаніи изложенныхъ доводовъ и законовъ, Вельяшевъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Старицкаго Мирового Съѣзда.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, прежде всего, остановился на указываемыхъ Вельяшевымъ въ кассаціонной жалобѣ нарушеніяхъ формъ и обрядовъ судопроизводства по дѣлу его съ Лошаковымъ. Нарушенія эти, по объясненію Вельяшева, заключались въ томъ, что Съѣздъ, въ отступленіе отъ ст. 180 и 199 Уст. Гр. Суд., не устранилъ, по его отводу, Почетнаго Мирового Судью Михаила Измайлова отъ участія въ рѣшеніи его дѣла съ Лошаковымъ, и затѣмъ, при разсмотрѣніи настоящаго дѣла, въ Съѣздѣ засѣдали Мировые Судьи, отецъ и сынъ Измайловы. Сообразивъ эти объясненія Вельяшева съ законами, Правительствующій Сенатъ находитъ, что жалоба сего послѣдняго на неотводъ Михаила Измайлова не имѣетъ правильнаго основанія. Отводъ Измайлова былъ заявленъ несвоевременно, послѣ открытія засѣданія Съѣзда (ст. 199 Уст. Гр. Суд.), и притомъ отводъ сей не могъ быть уваженъ и потому, что Измайловъ не рѣшалъ дѣла, подлежавшаго разсмотрѣнію Съѣзда по апелляціонной жалобѣ Лошакова (ст. 180 Уст. Гр. Суд.). Но, съ другой стороны, нельзя оставить безъ вниманія, что

въ засѣданіи Съѣзда, въ которомъ разсматривалось дѣло Вельяшева съ Лошаковымъ, не только присутствовали Мировые Судьи, отецъ и сынъ Измайловы, но даже одинъ изъ нихъ, а именно Михаилъ Измайловъ, докладывалъ дѣло. Въ семъ отношеніи Съѣздъ нарушилъ ст. 148 Учр. Суд. Уст., въ которой сказано, что въ одномъ и томъ же засѣданіи не могутъ присутствовать судьи, состоящіе между собою въ родствѣ по прямой линіи, безъ ограниченія степеней, а въ боковыхъ—до четвертой и въ свойствѣ—до второй степени включительно. Очевидно, что рѣшеніе, состоявшееся съ отступленіемъ отъ сего основного правила судопроизводства, постановленнаго съ цѣлью огражденія независимости мнѣнія судей, составляющей одно изъ необходимыхъ условій для установленія безпристрастнаго правосудія, не можетъ быть признано въ силѣ судебнаго приговора. Затѣмъ, не считая нужнымъ входить въ обсужденіе прочихъ, по мнѣнію Вельяшева, допущенныхъ Съѣздомъ нарушеній закона, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Старицкаго Мирового Съѣзда, по нарушенію ст. 148 Учр. Суд. Уст., отмѣнить, а дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Тверской Мировой Съѣздъ.

510.—1867 года декабря 14-го дня. *По кассаціонной жалобѣ крестьянина Закорюкина на рѣшеніе Тульскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Бащуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Плавскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ).

Повѣренный купца Жданова, купецъ Алексѣй Максимовъ, 10 января 1867 г. просилъ Мирового Судью 3 участка Тульскаго округа о взысканіи съ крестьянина Гаврилы Закорюкина недоплаченныхъ имъ 108 руб. 41 коп. по счету, подписанному Ждановымъ, за забранный изъ его лавки товаръ. Закорюкинъ объявилъ, что года два тому назадъ онъ совершенно расплатился съ Ждановымъ, а Максимовъ въ опроверженіе сего сослался на свидѣтелей, изъ коихъ двое показали, что нѣсколько разъ были посылаемы Ждановымъ за деньгами къ Закорюкину, и онъ каждый разъ просилъ отсрочки, а третій—что ходилъ къ Закорюкину для полученія денегъ въ августѣ мѣсяцѣ 1866 года, и Закорюкинъ сказалъ, что заплатитъ, повидавшись съ Ждановымъ. Послѣ сего Закорюкинъ добавилъ, что деньги имъ уплачены бывшему приказчику Жданова, Смирницкому, въ 1866 году; Максимовъ же противъ сего представилъ метрическое свидѣтельство о смерти Смирницкаго въ 1865 г. Наконецъ, при разбирательствѣ этого дѣла другимъ Мировымъ Судьею, Закорюкинъ заявилъ, что сказалъ бывшему Мировому Судьѣ объ уплатѣ денегъ, не объясняя, въ 1866 или въ 1865 г., и что если-бы былъ долженъ Жданову, то подписалъ бы счетъ или выдалъ бы какой-либо актъ; а Максимовъ утверждалъ, что товаръ былъ прежде забираемъ Закорюкинымъ по довѣрію, и, въ доказательство иска, просилъ допросить свидѣтелей подъ присягою; вслѣдствіе чего одинъ изъ свидѣтелей, не живущій у Жданова, былъ спрошенъ подъ присягою и показалъ, что Закорюкинъ дѣйствительно долженъ Жданову. Мировой Судья, находя, что Закорюкинъ уплаты долга Жданову не доказалъ и показаній свидѣтелей ничѣмъ не опровергъ, на основаніи 411 ст. Уст. Гражд. Судопр., присудилъ взыскать съ него должные Жданову 108 руб. 41 коп. Въ апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе Закорюкинъ объяснялъ, между прочимъ, что при предъявленіи Максимовымъ иска никакого счета представлено не было, и таковой, какъ представленный Максимовымъ спустя болѣе 3-хъ мѣсяцевъ послѣ предъявленія иска, и притомъ неподписанный Ждановымъ, по 472 ст. Уст. Гражд. Суд., не составляетъ въ пользу его доказательства, что выставленные Максимовымъ свидѣтели не подтвердили его иска и даже, по 4 п. 378 ст. того же Устава, не могли быть свидѣтелями, а допущенный къ присягѣ свидѣтелями былъ прежде спрошенъ безъ присяги, безъ его, Закорюкина, согласія, въ противность 375 ст. Уст. Гражд. Суд., что другихъ доказательствъ Максимовымъ не представлено, и, при неясности его иска, дѣло Мировымъ Судьею не обслѣдовано, а при разбирательствѣ онаго не приняты въ основаніе 439, 440 и слѣдующія статьи Уст. Гражд. Суд. По симъ уваженіямъ Закорюкинъ просилъ Мировой Съѣздъ, на основаніи приведенныхъ

имъ статей закона, рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить и его отъ взысканія освободить. Тульскій Мировой Съѣздъ, выслушавъ словесныя объясненія сторонъ и сообразивъ обстоятельства дѣла съ 81 и 411 ст. Уст. Гражд. Судопр., рѣшеніе Мирового Судьи утвердилъ. На это рѣшеніе Съѣзда Закорюкинъ принесъ Правительствующему Сенату жалобу, объясняя въ ней: 1) что счетъ, по которому онъ привлеченъ къ отвѣтственности, имъ не подписанъ и, за силою 472 ст. Уст. Гражд. Судопр., не составляетъ противъ него доказательства; 2) что по приведенной въ рѣшеніи Съѣзда 81 ст. того же Устава, Максимовъ, въ подтвержденіе своего иска, не представилъ никакихъ доказательствъ, кромѣ ссылки на свидѣтелей; 3) что Съѣздъ, ссылаясь въ своемъ рѣшеніи на 411 ст., обязывающую опредѣлить ясность и полноту свидѣтельскихъ показаній и привести основанія, по коимъ показанія эти приняты за доказательство, не исполнилъ сей обязанности, тогда какъ имѣлъ въ виду, что никто изъ свидѣтелей не показалъ ни того, сколько именно онъ долженъ Жданову, ни того, что они отвергаютъ возможность расчета Закорюкина съ Ждановымъ безъ ихъ посредничества, и что посему показанія свидѣтелей не были настолько ясны и положительны, чтобы на основаніи ихъ можно было рѣшить дѣло; 4) что при спросѣ свидѣтелей не было соблюдено правило, предписанное 99 и 400 ст. Уст. Гр. Суд., и 5) что, за силою 409 ст. того же Устава, свидѣтельскія показанія не могли быть допущены, такъ какъ искъ Максимова предъявленъ по счету, т.-е. письменному удостовѣренію. На основаніи сихъ соображеній Закорюкинъ проситъ Правительствующій Сенатъ рѣшеніе Мирового Съѣзда, какъ неосновательное на законѣ, отмѣнить и его отъ присужденнаго взысканія избавить.

Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, не находитъ въ кассаціонной жалобѣ Закорюкина ни одного изъ основаній, указанныхъ въ 186 ст. Уст. Гражд. Суд. для отмѣны рѣшеній Мировыхъ Съѣздовъ, потому что: 1) рѣшеніе Съѣзда основано не на одномъ счетѣ Жданова, но преимущественно на свидѣтельскихъ показаніяхъ; 2) въ настоящемъ дѣлѣ доказательство чрезъ свидѣтелей допущено правильно, ибо продажа и заборъ изъ лавки товара, при мелочной торговлѣ, не принадлежитъ къ числу тѣхъ событій, для которыхъ, по закону, требуется письменное удостовѣреніе (Уст. Гражд. Суд. ст. 409); 3) опредѣленіе силы свидѣтельскихъ показаній, смотря по ясности, полнотѣ и вѣрности оныхъ, на основаніи 102 ст. Уст. Гр. Суд., зависитъ отъ усмотрѣнія Съѣзда, причемъ статья эта не возлагаетъ на мировыя судебныя установленія обязанности приводить въ рѣшеніи основанія, по коимъ свидѣтельскія показанія приняты за доказательство, а постановленіе о семъ 411 ст. того же Устава обязательно только для общихъ судебныхъ мѣстъ, и 4) заявленіе Закорюкина о несоблюденіи, при допросѣ свидѣтелей, постановленія 99 и 400 ст. Уст. Гражд. Суд., ничѣмъ не доказано, тѣмъ болѣе, что дѣло даже не показываетъ, чтобы свидѣтели были Съѣздомъ допрашиваемы, а, напротивъ, видно, что они допрошены при разбирательствѣ у Мирового Судьи; если же отступленіе отъ означенныхъ 99 и 400 статей послѣдовало при допросѣ свидѣтелей Мировымъ Судьею, то Закорюкинъ могъ на это жаловаться въ апелляціи, а какъ онъ сего не сдѣлалъ, то уже не можетъ приписывать это отступленіе винѣ Мирового Съѣзда и приводить оное за поводъ къ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда. По симъ основаніямъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Закорюкина, за силою 186 ст. Уст. Гр. Суд., оставить безъ послѣдствій.

511.—1867 года декабря 14-го дня. *По кассаціонной жалобѣ корсунскаго купца Якова Кривакcина на рѣшеніе Московской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ).

Корсунскій купецъ Яковъ Прокофьевъ Кривакcинъ, письмомъ отъ 27 мая 1866 года, предлагалъ почетному гражданину Первушину купить принадлежащую ему, Кривакcину, въ Корсунскомъ уѣздѣ, Симбирской губерніи, писчебумажную фабрику, которую онъ, по семейнымъ обстоятельствамъ, продастъ за 75 т. руб., тогда какъ она приноситъ доходу до 40 и болѣе %. Къ письму

приложено было описаніе, изъ коего видно, что ежегодный валовой доходъ съ фабрики простирается до 109,300 р., издержки производства составляютъ 57,915 р., слѣдовательно, чистаго дохода получается 51,385 руб., и что при фабрикѣ находится 251 десятина земли, въ томъ числѣ 149 д. сосноваго большею частью строевого лѣса. Первушинъ отвѣчалъ, что онъ поручилъ своему знакомому, Голубеву, живущему въ Свіяжскѣ, осмотрѣть фабрику и сообщить, что по осмотрѣ окажется; осмотръ этотъ, какъ утверждалъ въ судебномъ засѣданіи Криваксинъ и не отвергалъ положительно повѣренный отвѣтчика, былъ произведенъ Голубевымъ въ іюнѣ прошлаго года. Затѣмъ въ іюлѣ Криваксинъ прибылъ на дачу Первушина во Владимирской губерніи, Юрьевскаго уѣзда, и снова предлагалъ Первушину купить у него фабрику, послѣ чего 23 іюля они заключили между собою домашнее условіе, по которому Криваксинъ продалъ Первушину фабрику, со всѣми находящимися при ней строеніями, машинами, землею въ количествѣ 251 десятины и со всѣмъ имуществомъ, показаннымъ въ количествѣ, цѣнѣ и суммѣ по вѣдомостямъ фабричной конторы 1866 года. Первушинъ обязался заплатить Криваксину за фабрику 70 т. руб., въ число которыхъ слѣдовало уплатить на фабрикѣ, на мѣстѣ, 10 т. р., а затѣмъ—30 т. руб. при совершеніи въ августѣ того-же года запродажной записи или купчей крѣпости; остальные же 30 т. р. уплатить черезъ 18 мѣсяцевъ. Кромѣ того, въ этомъ условіи опредѣлялось еще, что если припасовъ и матеріаловъ, значащихся по вѣдомостямъ фабричной конторы, не будетъ на 15 т. руб., то тогда недостающую сумму вычесть изъ платежа Криваксину послѣдней суммы; но если окажется болѣе, тогда Первушинъ доплачиваетъ Криваксину; Криваксинъ же обязывался самъ лично, или чрезъ своего повѣреннаго, фабрику и все къ ней принадлежащее передать Первушину или его повѣренному въ полное распоряженіе въ августѣ 1866 года. При этомъ въ условіи сказано, что оно, какъ предварительно составленное, впредь до совершенія купчей крѣпости или продажной записи, должно быть сохранено свято и ненарушимо. По заключеніи условія, телеграммою отъ 30 іюля изъ Ростова, Ярославской губерніи, Первушинъ увѣдомилъ Криваксина, что онъ 31 іюля выѣзжаетъ въ Казань, а потомъ телеграммою сообщилъ, что Государь Цесаревичъ Наслѣдникъ 12 числа будетъ въ Ярославлѣ, почему онъ, какъ градской голова, встрѣтитъ Его Высочество и уже затѣмъ поѣдетъ къ Криваксину. По полученіи этого послѣдняго увѣдомленія, Криваксинъ, имѣя въ виду срокъ, опредѣленный условіемъ для передачи фабрики и обязанность Первушина по пріѣздѣ на фабрику заплатить 10 тысячъ рублей, а также убытки, которые могутъ произойти для него, Криваксина, отъ несвоевременнаго исполненія Первушинымъ условія, заявилъ объ этомъ казанскому полицейскому управленію. Послѣ этого, когда Первушинъ телеграммою отъ 18-го августа увѣдомилъ, что онъ, по болѣзни, не можетъ выѣхать ранѣе 24 августа, то Криваксинъ заявилъ о семъ прошеніемъ въ Казанскій Уѣздный Судъ. Изъ дальнѣйшаго хода дѣла обнаруживается, что Криваксинъ въ началѣ сентября ѣздилъ къ Первушину, а 16-го сентября былъ уже въ Казани и, по случаю своей болѣзни, просилъ Киселева, зятя Первушина, которому поручено было осмотрѣть фабрику, повременить отъѣздомъ на нее. Киселевъ, осмотрѣвши фабрику, далъ объ ней неодобрительный отзывъ, который послужилъ, какъ утверждаетъ повѣренный Первушина, причиною отказа его довѣрителя отъ покупки фабрики. Наконецъ, 19-го декабря повѣренный Криваксина, Шапошниковъ, предъявилъ Ярославскому Окружному Суду на Первушина искъ объ убыткахъ, происшедшихъ отъ неисполненія имъ условія о куплѣ-продажѣ фабрики, такъ какъ въ дѣятельности фабрики произошла отъ того остановка болѣе, чѣмъ на годъ, ибо Криваксинъ не могъ пріобрѣсть ни матеріаловъ, ни заказовъ, ни задатковъ, и еслибъ Криваксинъ собрался со средствами въ кредитъ, сопряженный съ потерею процентовъ, и пріобрѣлъ на будущей Нижегородской ярмаркѣ матеріалы, то фабрика, прервавъ уже свое производство и потерявъ своихъ заказчиковъ, не можетъ скоро привлечь ихъ къ себѣ. Вслѣдствіе сего, полагая, что Криваксинъ имѣетъ право на взысканіе приносимаго фабрикою годового дохода и, кромѣ того, на вознагражденіе за приведеніе его въ неожиданную несостоятельность и за подрывъ

кредита его фабрики по государственному банку и ссылаясь на 693, 684, 685, 671 и 673 ст. X Т. 1 ч., Шапошниковъ просилъ Судъ: обсудить нарушеніе Первушинымъ условія его съ Криваксинымъ и, опредѣливъ вознагражденіе убытковъ его довѣрителя, взыскать ихъ съ нарушителя. Въ доказательство своего иска онъ представлялъ копію съ вышеупомянутаго условія и свидѣтельство пристава 2-го стана Корсунскаго уѣзда, 14 ноября 1866 года, основанное на присяжныхъ показаніяхъ бывшихъ при фабрикѣ служащихъ, изъ котораго видно, что фабрика приноситъ годового дохода 35,689 руб. и дѣйствуетъ 10 мѣсяцевъ въ году; что матеріалы для выработки писчей бумаги покупались преимущественно на Нижегородской ярмаркѣ и что фабрика, оставаясь внѣ возможности пріобрѣтать матеріалы, будетъ находиться въ бездѣйствіи, по крайней мѣрѣ, годъ. Противъ этого иска повѣренный Первушина въ своемъ объясненіи представилъ, что Первушинъ вовсе не зналъ о существованіи означенной фабрики до письма къ нему Криваксина отъ 27 мая 1866 года, въ которомъ послѣдній, предлагая покупку ея, описывалъ ее въ самомъ цвѣтущемъ положеніи, въ полномъ ходу, съ находящимся при ней достаточнымъ количествомъ лѣса, и вслѣдъ затѣмъ, при личномъ свиданіи съ Первушинымъ, Криваксинъ ручался при свидѣтеляхъ за вѣрность сдѣланнаго имъ описанія фабрики, вслѣдствіе чего Первушинъ рѣшился принять предложеніе, именно—съѣздить на мѣсто и, осмотрѣвши фабрику, выдать 10 тыс. руб. Послѣ этого Криваксинымъ была составлена означенная записка, въ которой положительно сказано, что къ совершенію акта приступлено будетъ по осмотрѣ фабрики, для чего и назначенъ былъ августъ мѣсяцъ; но Первушинъ въ началѣ августа не могъ лично отправиться на фабрику по обязанности службы городского головы, по случаю проѣзда въ то время Государя Наслѣдника, а въ концѣ мѣсяца сдѣлался боленъ, почему осмотръ фабрики поручилъ зятю своему, Киселеву. Осмотръ фабрики замедлился отъ самого Криваксина, какъ видно изъ представленнаго письма Криваксина и телеграммы Голубева; когда же фабрика была осмотрѣна, то она оказалась не въ цвѣтущемъ состояніи, ибо зданія были непрочны, изъ 3-хъ плотинъ—одна прорвана; сама фабрика находилась въ бездѣйствіи, инструменты и лѣсъ были въ ненадлежащемъ количествѣ, и эти обстоятельства побудили его довѣрителя отказаться отъ покупки фабрики. Относительно представленнаго Криваксинымъ условія повѣренный отвѣтчика замѣтилъ, что, на основаніи 1679, 1683, 1685 и 1686 ст. X Т. ч. 1, предварительныя условія о продажѣ недвижимаго имѣнія составляются или въ формѣ запродажной записи, или въ формѣ задаточной расписки; предварительная же записка ни къ одному изъ этихъ актовъ не относится; кромѣ того, въ этой запискѣ вовсе не говорится, что Первушинъ принимаетъ на себя какую-нибудь отвѣтственность предъ Криваксинымъ за непокупку у него фабрики; это послѣднее обстоятельство потверждается еще и тѣмъ, что Криваксинъ, писавшій записку, хотѣлъ было включить условіе объ исполненіи записки ненарушимо съ законною отвѣтственностью за нарушеніе, но что Первушинъ, не видавшій еще фабрики, потребовалъ исключить изъ записки условіе объ отвѣтственности, что Криваксинымъ было исполнено, т.-е. онъ тогда же согласился отказаться отъ привлеченія Первушина къ какой-либо отвѣтственности за невыполненіе записки. Наконецъ, несообразность и неосновательность иска доказывается еще: во-1-хъ, самымъ способомъ исчисленія убытковъ. Хотя истецъ предоставляетъ суду опредѣленіе количества убытковъ, но можно предположить, что онъ ищетъ убытковъ за нѣсколько лѣтъ годового дохода фабрики, по 35 т. р. за каждый, и, кромѣ того, вознагражденія за пришествіе его, Криваксина, вслѣдствіе неплатежа долговъ, въ несостоятельность; такимъ образомъ, Криваксинъ ищетъ сумму убытковъ, большую, нежели за сколько продана была фабрика, между тѣмъ какъ едва-ли возможна продажа имущества, приносящаго 35 тыс. руб. годового дохода, за 70 тысячъ руб.; что же касается свидѣтельства станового пристава, то оно, въ противность дѣйствовавшимъ въ то время законамъ X Т. 2 ч., основано на вопросѣ свидѣтелей подъ присягою безъ вызова участвующихъ въ дѣлѣ лицъ; во-2-хъ, неосновательность иска обнаруживается еще и самою вышеупомянутою запискою, въ которой положительно сказано, что продается фабрика на ходу, со всѣми при

ней матеріалами, вслѣдствіе чего Криваксинъ не только могъ покупать матеріалы и производить работы, но даже обязанъ былъ къ тому въ видахъ собственныхъ интересовъ и въ силу обязательства о продажѣ фабрики. На судебномъ засѣданіи по этому дѣлу повѣренный истца повторилъ основанія своего иска, изложенныя въ исковомъ прошеніи, объясняя, между прочимъ, что домашнее условіе, заключенное Криваксинымъ съ Первушинымъ, согласно 1535 ст. X Т. I ч., имѣетъ всѣ условія расписки о задаткахъ, но что довѣритель его, не ограничиваясь искомъ одного задатка, на который онъ имѣетъ право по 1687 ст. того же Тома, ищетъ вознагражденія за убытки. Сообразивъ обстоятельства дѣла, Ярославскій Окружный Судъ принялъ во вниманіе: 1) что при продажѣ недвижимыхъ имуществъ законъ, изображенный въ ст. 1680, 1682, 1683, 1685 и 1687 Т. X ч. I Св. Закон. Гражд., допускаетъ только два вида предварительныхъ условій, а именно: запродажную запись и расписку о задаткѣ, изъ которыхъ первая совершается порядкомъ, въ 1683 ст. опредѣленнымъ, а вторая хотя и совершается домашнимъ порядкомъ, но существенное условіе ея, сообщающее ей и самое наименованіе, составляетъ, по ст. 1685 и 1686, полученіе задатка, обезпечивающаго договоръ (ст. 1687). На этомъ основаніи домашнее условіе, заключенное Первушинымъ съ Криваксинымъ 23 іюля 1866 года, состоявшееся безъ полученія задатка, не можетъ быть признано распискою о задаткѣ и потому не даетъ законнаго повода къ единственному юридическому послѣдствію при неисполненіи законно совершоннаго предварительнаго домашняго условія о продажѣ недвижимаго имущества; а именно: возвращенію задатка въ двойномъ количествѣ продавцомъ или потери его покупателемъ; 2) что затѣмъ искъ Криваксина о вознагражденіи его за убытки, понесенные имъ вслѣдствіе неисполненія Первушинымъ упомянутаго выше условія о продажѣ фабрики, не можетъ быть признанъ истекающимъ изъ этого условія, какъ неправильно совершоннаго и, слѣдовательно, не имѣющаго силы, ограждающей, по ст. 57 и 693 Т. X ч. I Св. Зак., договоры, составленные правильно (569 ст. того же Тома и части); 3) что, наконецъ, другое основаніе, приведенное довѣреннымъ Криваксина для взысканія съ Первушина вознагражденія, а именно недобросовѣстность дѣйствій послѣдняго, вовлекшая Криваксина въ убытки, по случаю остановки фабрики, подрыва кредита и даже несостоятельности его, не можетъ быть принято въ уваженіе, такъ какъ для примѣненія къ настоящему случаю ст. 684 и 685 Т. X Св. Зак. ч. I, а равно законовъ о вознагражденіи за вредъ и убытки, причиненные недобросовѣстными дѣйствіями, истецъ былъ-бы обязанъ, по стат. 366 Уст. Гр. Судопр., доказать, что остановка фабрики, подрывъ кредита и несостоятельность произошли не по его собственной винѣ, или отъ постороннихъ обстоятельствъ, но непосредственно отъ опредѣленныхъ дѣйствій Первушина; изъ представленныхъ-же доказательствъ такихъ дѣйствій отвѣтчика, кромѣ неисполненія условія, не имѣющаго законной обязательной силы, не видно. По симъ уваженіямъ Окружный Судъ опредѣлилъ: Криваксину въ искѣ его съ Первушина убытковъ отъ неисполненія послѣднимъ условія о покупкѣ писчебумажной фабрики отказать. По апелляціонной жалобѣ повѣреннаго Криваксина дѣло разсматривалось въ Московской Судебной Палатѣ, которая нашла, что въ немъ разрѣшенію ея подлежитъ слѣдующій вопросъ: даетъ-ли купцу Криваксину заключенное имъ съ купцомъ Первушинымъ домашнее условіе право на требованіе отъ послѣдняго 10 т. руб., какъ задатка, и на вознагражденіе его за убытки, понесенные имъ отъ неисполненія того условія? Изъ дѣла видно, что право на полученіе 10 т. р. повѣренный Криваксина основываетъ на томъ, что въ означенномъ условіи онъ видитъ установленную въ 1685 и 1686 ст. I ч. X Т. Свод. Зак. Гражд. расписку о задаткѣ; но взглядъ этотъ противорѣчитъ какъ вышеприведеннымъ статьямъ, такъ и содержанію самаго условія. По смыслу этихъ статей, расписка о задаткѣ возможна только при полученіи задатка, какъ актъ, удостовѣряющій его полученіе, а не обязывающій къ выдачѣ онаго, ибо 1685 стат. не распискѣ, а самому задатку даетъ видъ обезпеченія предварительнаго условія о продажѣ; расписка же служитъ только доказательствомъ полученія этого обезпеченія; затѣмъ послѣдующія статьи той же главы объясняютъ тѣ условія, при которыхъ задатокъ возвращается или удерживается, но нигдѣ

не опредѣляютъ, и не могутъ опредѣлять, взысканія задатка, который всегда предполагается полученнымъ, если есть въ виду задаточная расписка. Въ настоящемъ дѣлѣ не только никакого задатка получено не было, но о немъ и не упомянуто въ предварительномъ условіи, а потому при вышеизъясненномъ понятіи о задаткѣ и о задаточной распискѣ нѣтъ законнаго основанія придавать 10 тыс. руб., первой суммѣ, подлежавшей платежу по тому условію, видъ задатка, а самому условію значеніе задаточной расписки, тогда какъ эта сумма, равно и двѣ остальныя, составляли-бы только срочные платежи въ томъ случаѣ, если-бы продажа состоялась, а при несостоявшейся продажѣ всѣ эти суммы сами собою уничтожаются и къ платежу ихъ ни для кого не обязательны. Обращаясь ко второй части вопроса, о правѣ Криваксина на вознагражденіе его за убытки отъ неисполненія Первушинымъ домашняго ихъ условія, Судебная Палата не можетъ не принять въ соображеніе, на основан. 1536 и 1538 ст. 1 ч. X Т. Св. Зак. Гр., что условіе это не опредѣляетъ никакой отвѣтственности за его неисполненіе, а потому Криваксинъ не имѣетъ права привлекать Первушина къ какому-либо вознагражденію за тѣ убытки, которые онъ будто-бы понесъ отъ несостоявшейся продажи фабрики. Вслѣдствіе сего Судебная Палата опредѣлила: послѣдовавшее по сему дѣлу рѣшеніе Ярославскаго Окружнаго Суда, объ отказѣ Криваксину въ искѣ его, утвердить, а въ жалобѣ его на оное отказать, возложивъ на него ко взысканію, на основаніи 868 ст. Уст. Гражд. Суд., судебныя издержки. Криваксинъ проситъ Правительствующій Сенатъ объ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты по неправильному въ ономъ истолкованію прямого смысла 1536 и 1538 стат. X Т. ч. 1 Св. Зак., вслѣдствіе чего Палата не присудила съ Первушина взысканія убытковъ, по дѣлу доказанныхъ, понесенныхъ имъ, просителемъ, отъ неисполненія Первушинымъ условія о покупкѣ фабрики,—условія, имѣющаго, по 458 стат., законную силу и подлежавшаго точному исполненію по 570 ст. X Т. Св. Закон. ч. 1. Изъ заключенія Палаты оказывается, что всякое условіе можно нарушить безотвѣтственно, если въ ономъ не опредѣлена положительно отвѣтственность за его неисполненіе; но это толкованіе противно смыслу 1530 ст. X Т. Св. Зак. ч. 1, въ которой говорится, что договаривающимся сторонамъ оставляется на волю включить въ договоръ по обоюдному согласію и по ихъ усмотрѣнію всякія условія, законамъ не противныя, какъ-то: условія о срокѣ, о платежѣ, о неустойкѣ, объ обезпеченіяхъ и т. п. Если же предоставляется на волю включать и не включать означенныя условія, то значитъ, что они не обязательны для удержанія силы договоровъ, или, другими словами, недостатокъ однихъ не уничтожаетъ значенія другихъ условій въ договорахъ, тѣмъ болѣе, что взятіе задатковъ по договорамъ, означеніе неустойки и другія ограниченія полагаются только въ предупрежденіе споровъ о вознагражденіи въ неопредѣленномъ количествѣ и для удержанія договоровъ въ видѣ безспорныхъ актовъ, чтобы имѣть право взыскивать вознагражденіе исполнительнымъ полицейскимъ порядкомъ, но никогда не исключали и не исключаютъ права искать вознагражденія за нарушеніе договора судебнымъ порядкомъ. Въ противномъ случаѣ договоры потеряли бы значеніе взаимныхъ обязательствъ, тѣмъ болѣе самостоятельныхъ въ нравственномъ отношеніи, чѣмъ меньше въ нихъ принято обезпечительныхъ мѣръ, ибо послѣднія суть уже признаки недовѣрія гражданъ одного къ другому, а такое недовѣріе не всегда можно предполагать, и даже оскорбительно требовать обезпечительныхъ мѣръ, въ особенности тогда, когда люди еще не подали повода сомнѣваться въ нихъ. Въ заключеніе проситель объясняетъ, что Палата не обратила вниманія на 684 ст. X Т. Св. Зак. ч. 1; на которую оба тяжущіеся ссылались и по силѣ коей всякій обязанъ вознаградить за вредъ и убытки, причиненные кому-либо его дѣяніемъ или упущеніемъ. Повѣренный Первушина представилъ съ своей стороны объясненіе, въ которомъ излагаетъ, что довѣритель его, по смыслу сдѣлки съ Криваксинымъ, не подлежитъ никакой предъ нимъ отвѣтственности, и что кассаціонная жалоба сего послѣдняго относится къ существу рѣшенія Палаты, основаннаго на точномъ опредѣленіи закона.

По докладѣ дѣла, выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ усмотрѣлъ, что Московская Судебная Палата отказала Криваксину въ искѣ его съ Первушина на томъ, между прочимъ, основаніи, что

заключенное между ними условіе о покупкѣ послѣднимъ у перваго писчебумажной фабрики не опредѣляетъ никакой отвѣтственности за его неисполненіе, а потому Криваксинъ не имѣетъ права, на основаніи 1536 и 1538 ст. X Т. Св. Зак., привлекать Первушина къ какому-либо вознагражденію за понесенные имъ убытки отъ несостоявшейся продажи фабрики. Криваксинъ, признавая это заключеніе противнымъ дѣйствительному смыслу законовъ, проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Палаты. Вслѣдствіе сего разсмотрѣнію Правительствующаго Сената подлежитъ вопросъ, соотвѣтствуетъ-ли прямому смыслу закона заключеніе Палаты, что если въ договорѣ не опредѣлено отвѣтственности за нарушеніе его, то сторона, нарушившая такой договоръ, не подвергается отвѣтственности передъ другой стороной за причиненные ей такимъ нарушеніемъ убытки? Существующими у насъ законами, опредѣляющими право по договорамъ, постановлено: „всякій договоръ и всякое обязательство, правильно составленные, налагаютъ на договаривающихся обязанность ихъ исполнить, а въ случаѣ неисполненія---открываютъ право требовать, отъ лица обязавшагося, удовлетворенія во всемъ томъ, что постановлено въ оныхъ (569 и 570 ст. X Т. Св. Зак. Гражд. ч. 1). Вмѣстѣ съ тѣмъ, по 1530 ст. тогоже Тома Св. Зак., договаривающимся сторонамъ оставляется на волю включать въ договоръ, по обоюдному согласію и по ихъ усмотрѣнію, всякія условія, законамъ не противныя, какъ-то: условія о срокѣ, о платежѣ, о неустойкѣ, объ обезпеченіяхъ и т. п. Затѣмъ въ ст. 1536 и 1538 постановлено, что договоры должны быть исполняемы по точному ихъ разуму и изъясняемы по словесному ихъ смыслу. Изъ сопоставленія этихъ статей оказывается, что первыя, 569 и 570, содержатъ въ себѣ правила, положительно и безусловно опредѣляющія права и обязанности договаривающихся лицъ, а 1530 не обязываетъ ихъ, но дозволяетъ имъ, въ виду условленныхъ по договору взаимныхъ правъ и обязанностей, обезпечивать исполненіе договора включаемыми въ него условіями, не противными закону. Такимъ образомъ, по прямому смыслу приведенныхъ статей, исполненіе договора составляетъ положительную обязанность договаривающихся сторонъ, а постановленіе какихъ-либо ко взаимному обезпеченію условій, представляющихъ собою какъ-бы дополнительные договоры о мѣрѣ и способѣ удовлетворенія одной стороны, въ случаѣ неисполненія другою принятыхъ ею обязательствъ, зависитъ отъ ихъ воли. Они могутъ включать и не включать въ договоръ такія условія, но во всякомъ случаѣ обязаны исполнить его въ силу положительнаго о томъ закона, а потому нарушеніе договора, не сопровожденнаго никакими къ обезпеченію его исполненія условіями, тѣмъ не менѣе, открываетъ, по 570 ст., право требовать отъ лицъ обязавшихся удовлетворенія во всемъ томъ, что постановлено въ договорѣ, а вмѣстѣ съ тѣмъ, по силѣ 574 и 684 ст., открываетъ право требовать вознагражденія убытковъ, если они причинены дѣйствіемъ или упущеніемъ, составлявшимъ нарушеніе договора. Что-же касается до 1536 и 1538 ст. Т. X ч. 1 Св. Зак. Гражд., то онѣ, въ связи съ другими статьями и согласно съ ихъ разумомъ, подтверждаютъ обязанность точнаго исполненія по договорамъ. Изъ сего оказывается, что вышеизложенное заключеніе Палаты не соотвѣтствуетъ дѣйствительному смыслу законовъ, постановленныхъ въ 569, 570, 574, 684, 1536 и 1538 ст. X Т. Св. Зак. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Московской Судебной Палаты, по допущенному въ ономъ нарушенію дѣйствительнаго смысла закона, отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе С.-Петербургской Судебной Палаты.

512.—1867 года декабря 14-го дня. *По жалобѣ Епифанской земской управы на Епифанскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ю. А. Долгорукій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Д. Г. фонъ-Дервизъ).

Епифанская земская управа въ присланной въ Правительствующій Сенатъ жалобѣ, названной кассаціонною, писанной на простой бумагѣ, жалуется на недоставленіе ей, какъ казенному управленію, Епифанскимъ Мировымъ

Съѣздомъ, согласно 1292 ст. Уст. Гр. Суд., копіи съ его рѣшенія по дѣлу управы съ крестьяниномъ Григоріемъ Потаповымъ.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что нѣтъ закона, по которому земскія управы освобождались-бы отъ употребленія гербовой бумаги, а посему, если-бы настоящая жалоба Епифанской земской управы дѣйствительно была кассаціонною, то она, согласно 756 ст. Уст. Гр. Суд., подлежала-бы оставленію безъ движенія; но она, какъ не заключающая въ себѣ просьбы объ отмѣнѣ рѣшенія, есть собственно ничто иное, какъ представленіе Сенату о допускаемыхъ, по мнѣнію управы, Мировымъ Съѣздомъ отступленіяхъ отъ закона, которое можетъ подлежать разсмотрѣнію Правительствующаго Сената, какъ и всякое свѣдѣніе о безпорядкахъ, допускаемыхъ въ подчиненныхъ судебныхъ мѣстахъ, по праву надзора, предоставленному Сенату ст. 64, 249 и 250 Учр. Суд. Уст. Но и въ семъ отношеніи заявленіе земской управы не требуетъ со стороны Правительствующаго Сената никакихъ распоряженій, ибо порядокъ, соблюдаемый Съѣздомъ по дѣламъ земскихъ учрежденій, оказывается совершенно правильнымъ. Дѣла земскихъ учрежденій не сравнены съ дѣлами казенныхъ управленій, и земскія управы, по Уставу Гражданскаго Судопроизводства 20 ноября 1864 г., не считаются казенными управленіями, что ясно видно изъ 343 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣляющей случаи, въ которыхъ Прокуроры даютъ свои заключенія и гдѣ дѣла земскихъ учрежденій поименованы въ п. 2 отдѣльно отъ дѣлъ казеннаго управленія, поставленныхъ въ п. 1; это еще яснѣе видно изъ соображеній, коими руководствовался Государственный Совѣтъ при составленіи 1282 ст. Уст. Гр. Суд., въ коихъ именно было выражено, что дѣла земскихъ обществъ не однородны съ дѣлами казеннаго управленія и что посему установленныя для дѣлъ казенныхъ изъятія изъ общаго порядка судопроизводства вовсе не могутъ быть примѣняемы къ дѣламъ земства, кромѣ только одного, именно предварительнаго заключенія Прокурора. Вслѣдствіе сего требованіе Епифанской земской управы о присылкѣ ей, на основаніи 1292 ст. Уст. Гр. Суд., копіи съ рѣшенія Съѣзда, установленной исключительно для дѣлъ казеннаго управленія, къ которымъ не относятся дѣла земскихъ учрежденій, оказывается лишеннымъ всякаго основанія. По всѣмъ симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Епифанской земской управы оставить безъ послѣдствій.

513.—1867 года декабря 14-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Николая Ногинова на рѣшеніе С.-Петербургскаго Столичнаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ).

Мѣщанинъ Николай Ногиновъ представилъ при прошеніи С.-Петербургскому Столичному Мировому Судьѣ расписку, дошедшую къ нему по передаточнымъ надписямъ, слѣдующаго содержанія: „1864 г. августа 1 дня, по сей распискѣ обязуюсь заплатить Олонецкой губерніи, Каргопольскаго уѣзда, деревни Ручьева, крестьянину Андрею Иванову Елисѣеву серебромъ триста рублей, изъ оныхъ заплатить сего августа 16 дня сто рублей, а остальные двѣсти рублей сер. заплатить 1 октября сего года, въ чемъ подписуюсь почетный гражданинъ Николай Лядовъ. С.-Петербургскій купецъ Владимиръ Лядовъ“. Ногиновъ просилъ взыскать всю причитающуюся по этой распискѣ сумму съ процентами съ одного купца Владимира Лядова. Мировой Судья, выслушавъ словесныя объясненія истца и отвѣтчика и считая подпись Владимира Лядова, сдѣланную въ концѣ расписки, за поручительство, на основаніи 129 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: взыскать деньги съ Владимира Лядова въ пользу Ногинова. Купецъ Владимиръ Лядовъ въ апелляціонной жалобѣ Мировому Съѣзду возражалъ, между прочимъ, что расписка подписана имъ въ видѣ свидѣтеля, но нельзя заключить изъ его подписи, чтобы онъ кредитовался и обязанъ былъ платить; что весь искъ прямо относится къ Николаю Лядову; что если его считать и поручителемъ, то обязанность платежа можетъ на него падать не прежде, какъ по исполненіи всѣхъ ра-

вилъ, установленныхъ въ 1558 ст, Т. X ч. 1. Противъ апелляціи Лядова истецъ Ногиновъ въ поданномъ Мировому Съѣзду прошеніи объяснилъ, что въ распискѣ о поручительствѣ не говорится ни слова, слѣдовательно, она есть обще-обязательная для обоихъ Лядовыхъ, какъ Николая, такъ и Владимира. Мировой Съѣздъ нашелъ, что по закону, ст. 1562 Т. X ч. 1 Зак. Гр., въ поручительной подписи должны быть изъяснены всѣ условія поручительства, т.-е. принимается-ли оно въ части или во всей суммѣ на срокъ, или въ платежѣ безъ срока; въ подписи же Лядова ни поручительства, ни условій онаго не означено, и хотя онъ при словесномъ разборѣ у Мирового Судьи и въ засѣданіи Съѣзда не отрицалъ поручительства за своего племянника, но заявилъ, что никогда не ручался на срокъ, по точной же силѣ 1558 ст. того же Тома, поручившійся не на срокъ отвѣтствуетъ за долгъ только въ случаѣ несостоятельности должника. Затѣмъ, не усматривая, чтобы взысканіе по распискѣ Николая Лядова обращено было къ поручителю по немъ въ указанномъ въ приведенной статьѣ случаѣ, и потому признавая требованія истца во всей цѣлости относящимися къ другому отвѣтчику и обращенными ко Владимиру Лядову преждевременно, Мировой Съѣздъ, согласно 69 ст. 3 п. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: Ногинову въ искѣ его съ Лядова отказать. На это рѣшеніе мѣщанинъ Ногиновъ приноситъ кассаціонную жалобу, въ которой объясняетъ, что въ первоначально поданномъ прошеніи Мировому Судьѣ онъ заявлялъ, что представленная имъ ко взысканію расписка выдана нераздѣльно Николаемъ Лядовымъ и Владимиромъ Лядовымъ, но, по случаю укрывательства Николая, просилъ обратить взысканіе на одного Владимира Лядова, какъ вообще обязавшагося тою распискою безъ всякаго въ платежѣ по ней ручательства, о которомъ въ ней не говорится ни слова; о томъ же просилъ онъ Мировой Съѣздъ въ поданномъ имъ возраженіи противъ апелляціи Лядова; слѣдовательно, приведенныя Мировымъ Съѣздомъ 1558 и 1562 ст. Т. X ч. 1 Зак. Гр. къ разсматриваемой распискѣ вовсе не относятся, а затѣмъ и 69 ст. п. 3 Уст. Гр. Суд. къ дѣлу также не прилична. Посему, считая рѣшеніе Съѣзда противнымъ 163 и 164 ст. Уст. Гр. Суд., а также 1558 и 1562 ст. Т. X ч. 1, которыя неправильно примѣнены къ документу, въ которомъ о поручительствѣ ни слова не сказано, Ногиновъ проситъ рѣшеніе Мирового Съѣзда отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) мѣщанинъ Ногиновъ считаетъ, что рѣшеніе Мирового Съѣзда противно 163 и 164 ст. Уст. Гр. Суд., но означенныя статьи относятся до порядка подачи апелляціонныхъ жалобъ на рѣшеніе Мирового Судьи, каковой порядокъ былъ въ точности соблюденъ, а проситель, въ противность 798 ст. Уст. Гр. Суд., не объясняетъ, въ чемъ именно заключается, по его мнѣнію, нарушеніе этихъ законовъ; посему одно голословное заявленіе о томъ, что законъ нарушенъ, безъ всякаго объясненія, въ чемъ именно, не имѣетъ никакого значенія. 2) Затѣмъ Ногиновъ указываетъ на 1558 и 1562 ст. X Т. ч. 1, которыя, по мнѣнію его, неправильно примѣнены Мировымъ Съѣздомъ къ распискѣ, представленной имъ ко взысканію съ Владимира Лядова, потому что законы эти относятся до поручительства, а въ распискѣ о поручительствѣ ни слова не сказано; по объясненію просителя, расписка была выдана обоими Лядовыми, Николаемъ и Владимиромъ, нераздѣльно, а потому Владимиръ не есть поручитель, а должникъ. Дѣйствительно, въ подписи Владимира Лядова не обозначено, въ качествѣ ли поручителя или должника таковая имъ сдѣлана. При такой неопредѣлительности значенія этой подписи, на основаніи 129 ст. Уст. Граж. Суд., отъ Мирового Съѣзда зависѣло опредѣлить силу и значеніе оной, принявъ въ соображеніе всѣ приведенныя по дѣлу обстоятельства. Посему Мировой Съѣздъ, не признавая подписи Владимира Лядова за подпись должника и находя, что эта подпись не заключаетъ въ себѣ условій поручительства, требуемыхъ 1562 ст. Т. X ч. 1, но, и съ другой стороны, принимая въ соображеніе, что Владимиръ Лядовъ не отрицалъ при словесномъ разборѣ у Мирового Судьи и въ засѣданіи Съѣзда, что онъ ручался за племянника своего и, вслѣдствіе сего послѣдняго соображенія, примѣнивъ 1558 ст. того-же Тома, ни въ чемъ не нарушилъ приведенныхъ имъ законовъ и дѣйствовалъ въ предѣлахъ предоставленной ему власти. А

*

потому, не усматривая въ рѣшеніи Съѣзда ни одного изъ поводовъ, указанныхъ въ 186 ст. Уст. Граж. Суд. къ отмѣнѣ такового рѣшенія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу мѣщанина Ногинова оставить безъ послѣдствій.

514.—1867 года декабря 21-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Лобанова на рѣшеніе Веневскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ).

Повѣренный мѣщанина Романа Лобанова, Фортунатовъ, просилъ Веневскаго Мирового Судью 1-го участка взыскать съ мѣщанина Акима Михрева 43 руб. 60 к. за тесъ. Фортунатовъ, въ подтвержденіе иска своего довѣрителя, никакихъ доказательствъ не представилъ. Отвѣтчикъ Михревъ объяснилъ, что 40 руб. онъ удержалъ за долгъ Лобанова и затѣмъ остался ему должнымъ 3 руб. 60 к. Мировой Судья, на основаніи ст. 81 и 129 Уст. Гр. Суд., постановилъ взыскать съ Михрева сознанный имъ долгъ въ 3 р. 60 к. На это рѣшеніе повѣренный Лобанова, Фортунатовъ, подалъ апелляціонную жалобу, въ которой просилъ Съѣздъ присудить его довѣрителю всю искомую сумму, на томъ основаніи, что отвѣтчикъ, сознавъ долгъ, не доказалъ того, что истецъ ему былъ долженъ 40 руб. Съѣздъ, находя искъ Лобанова бездоказательнымъ, утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи. Въ кассаціонной жалобѣ Лобановъ, объясняя, что Съѣздъ, въ нарушеніе ст. 479, 480 и 482, не призналъ сознаніе Михрева за доказательство всего отыскиваемаго имъ долга, проситъ отмѣнить рѣшеніе Съѣзда и постановить заключеніе о взысканіи 43 р. 60 к.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что прежде всего на истцѣ лежитъ обязанность доказать свое требованіе (ст. 81 Уст. Гр. Суд.), а отвѣтчикъ, возражающій противъ требованія истца, обязанъ подтвердить свои возраженія доводами въ томъ случаѣ, когда предъявленный на него искъ основанъ на доказательствахъ. Въ противномъ случаѣ бездоказательное объясненіе отвѣтчика равносильно бездоказательному требованію истца; 2) что ближайшее опредѣленіе силы и значенія учиненнаго тяжущимися на судѣ признанія зависитъ отъ усмотрѣнія суда, и всякое сужденіе по сему предмету, касаясь существа дѣла, выходитъ изъ предѣловъ правъ и обязанностей Правительствующаго Сената, составляющаго, на основаніи ст. 5 Учр. Суд. Установ., не высшую ревизіонную инстанцію для повѣрки правильности рѣшенія, а высшую кассаціонную инстанцію для повѣрки правильности приложенія законовъ къ событіямъ, признаннымъ и установленнымъ судебнымъ рѣшеніемъ. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Лобанова оставить безъ послѣдствій.

515.—1867 года декабря 21-го дня. *По кассаціонной жалобѣ содержателя частной типографіи Владимира Головина на рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ).

7 іюня 1866 г. содержатель частной типографіи Владимиръ Головинъ обязался къ 7 іюля того же года окончить изданіе книги „Лѣчитесь сами, когда нѣтъ врача“, сочинен. Бенедиктова, по смѣтѣ, составленной имъ на 989 руб. 25 коп. Въ этой смѣтѣ означено: 1) за наборъ и печать 30 листовъ, въ 8 долю, 2000 экземпляровъ, съ 1-ю корректурою, по 15 руб. за листъ—450 руб., 2) за 2-ю и 3-ю корректуры по 1 р. за листъ—30 р., 3) за 129 стопъ бумаги по 3 р. 25 к. за стопу—419 р. 25 к., 4) за наборъ и печать обертки—8 р., 5) бумаги для обертки 1 стопа, 2 дести по 20 руб. за стопу—22 р., 6) за брошюровку 2000 экземпляровъ по 3 к. за экземпляръ—60 р., итого—989 р. 25 к. Въ концѣ смѣты приписано; „за уничтоженіемъ прежней смѣты и кви-

танціи на первую часть изданія, въ уплату за означенную работу, по особой распискѣ отъ сего числа, получено мною государственными бумагами 1000 р. по нарицательной цѣнѣ". Условіе это подписано Головинымъ и Бенедиктовымъ (какъ сказано въ опредѣленіи Палаты).*) 18 августа 1866 года повѣренный Головина, присяжный повѣренный Гаевскій, предъявилъ въ С.-Петербургскомъ Окружномъ Судѣ на Бенедиктова искъ, объясняя, что Бенедиктовъ самъ выбиралъ шрифтъ, бумагу и форматъ для напечатанія книги, причемъ ему было объявлено, что, въ случаѣ употребленія большаго числа листовъ, расчетъ платы долженъ увеличиться; что истецъ получилъ согласіе отвѣтчика на залогъ, въ случаѣ нужды, билета въ 1000 руб.; что при просмотрѣ корректуръ Головинъ былъ изумленъ неумѣніемъ автора владѣть языкомъ и его совершенною безграмотностью и, по соглашенію съ нимъ, поручилъ исправленіе рукописи одному изъ корректоровъ за 25 руб.; что при ходѣ работы оказалось невозможнымъ вогнать рукопись въ 30 смѣтныхъ листовъ, о чемъ Бенедикову было заявлено чрезъ нѣсколько дней по приступѣ къ работѣ, и, по его просьбѣ, съ 5-го листа изданіе печаталось тѣснѣе, съ надбавкою къ условленной платѣ по 2 руб. за листъ; что печатаніе книги было окончено 22 іюля, но она не была выдана Бенедиктору по случаю неуплаты имъ денегъ за работу. Вслѣдствіе сего повѣренный Головина, исчисляя за всю работу 1623 руб. 75 коп., просилъ Судъ взыскать съ Бенедиктова по представленному счету недоплаченные за работу 823 руб. 75 к. и за корректуру рукописи—25 руб., въ обезпеченіе-же иска арестовать упомянутый выше билетъ въ 1000 руб., заложенный просителемъ въ обществѣ взаимнаго кредита за 800 руб., и 5 билетовъ государственнаго казначейства, спорныхъ между Бенедиктовымъ и имъ, истцомъ, и находящихся у Мирового Судьи 14 участка. Въ отвѣтъ на этотъ искъ Бенедиктовъ, представляя прописанную выше смѣту Головина о напечатаніи книги, обвинилъ его въ исполненіи сего заказа, вмѣсто 7, къ 23 іюля и въ нанесеніи повѣреннымъ Головина обиды ему, Бенедиктову, чрезъ приписываемую ему совершенную безграмотность. Показанія-же истца о разныхъ бывшихъ между ними словесныхъ договорахъ не призналъ и просилъ: 1) въ искѣ Головину 848 руб. 75 коп. отказать, 2) полученную имъ въ 5% билетѣ, по нарицательной цѣнѣ, сумму 1000 руб. признать полнымъ удовлетвореніемъ за всѣ работы по напечатанію книги, 3) судебныя издержки и всѣ убытки, какіе онъ несетъ по проживанію въ С.-Петербургѣ и по упущенію въ хозяйствѣ, обратить на Головина, 4) 5 серіи, хранящихся у Мирового Судьи 14-го участка, ему возвратить, 5) 1994 экземпляра книги, удержанныхъ Головинымъ, ему, Бенедиктову, сдать, 6) за обиду, причиненную ему Гаевскимъ, присудить въ законномъ размѣрѣ штрафъ. Спрошенные, по распоряженію Окружнаго Суда, свѣдущіе люди, 3 фактора типографіи, подтвердили цѣны, показанныя въ послѣднемъ счетѣ Головина, показавъ за нѣкоторыя высшую плату противу той, которую обозначилъ Головинъ. Разсмотрѣвъ дѣло, Окружный Судъ нашелъ: 1) что по смѣтѣ, составленной 7 іюня 1865 года, которой существованіе признаютъ истецъ и отвѣтчикъ, на напечатаніе книги Бенедиктова опредѣлены были издержки всего на 989 руб. 25 коп. Головинъ утверждаетъ, что за увеличеніе числа строкъ на страницахъ онъ предложилъ, чтобы за печатный листъ было уже заплачено не по 15, а по 17 р., и корректуру за исправленіе текста—25 руб. и что Бенедиктовъ на это согласился; но какъ со стороны Головина, вопреки 366 ст. Уст. Гр. Суд., никакихъ доказательствъ на это не представлено, а самъ Бенедиктовъ этого показанія не признаетъ правильнымъ, то затѣмъ Головинъ въ правѣ получить съ него, Бенедиктова, уплату за напечатаніе его книги не свыше, какъ по цѣнамъ, показаннымъ въ смѣтѣ. Обращаясь затѣмъ къ вычисленію того вознагражденія, которое слѣдуетъ Головину, Судъ нашелъ, что по смѣтѣ предположено было напечатать книгу на 30 листахъ, употребивъ для сего 129 стопъ бумаги, между тѣмъ, книга напечатана на 46 7/8 листахъ, и бумаги употреблено 201 стопа 3 1/2 дести, и какъ чрезъ это издержки Головина противъ смѣты увеличились, то соразмѣрно

*) Изъ дѣла видно, что смѣта подписана однимъ Головинымъ, а копія съ нея, представленная въ Судъ, удостовѣрена подписью Бенедиктова.

тому и вознагражденіе должно быть увеличено. Вслѣдствіе сего Судомъ сдѣлано вычисленіе суммы въ пользу Головина всего въ 1478 руб. 49½ коп., а какъ онъ, по собственному сознанію, получилъ уже отъ Бенедиктова банковый билетъ въ 1000 руб., который заложилъ за 800 руб., то, за вычетомъ 800 руб. изъ 1478 руб. 49½ коп., Бенедиктовъ долженъ доплатить 678 руб. 49½ коп. Имѣя вышеизложенное въ виду и руководствуясь 339 ст. Уст. Гр. Суд., Окружный Судъ опредѣлилъ: взыскать съ Бенедиктова 678 руб. 49½ к. въ пользу Головина, а во взысканіи остальныхъ 170 руб. 25½ коп. Головину отказать; по полученіи же въ уплату означенныхъ денегъ, вмѣнить Головину въ обязанность возвратить Бенедиктову 1994 экземпляровъ книги его „Будьте здоровы.“ Въ принесенной на это рѣшеніе апелляціонной жалобѣ повѣренный Бенедиктова возражалъ, что довѣритель его и Головинъ соглашенія свои по напечатанію всей рукописи обусловили домашнимъ письменнымъ документомъ, положивъ неизмѣнно за эту работу плату 989 руб. 25 коп., кои и были уплачены Бенедиктову сполна, и послѣ того право Головина на большее вознагражденіе не было утверждено ни словеснымъ, ни письменнымъ договоромъ со стороны Бенедиктова, что уменьшеніе Судомъ цѣнности 5% билета съ 1000 руб. на 800 руб. противорѣчитъ собственноручной распискѣ Головина о принятіи билета по нарицательной цѣнѣ; что за обозваніе Бенедиктова совершенно безграмотнымъ присяжный повѣренный Гаевскій подлежитъ законной отвѣтственности; наконецъ, исчисляя убытки, понесенные Бенедиктовымъ отъ дѣйствій Головина, апелляторъ просилъ: 1) рѣшеніе Окружнаго Суда отмѣнить, 2) присудить къ отобранію отъ Головина 1994 экземпляровъ книги, 3) судебныя издержки и убытки, коимъ представить расчетъ, обратить на Головина, 4) возвратить просителю 5 билетовъ государственнаго казначейства, хранящихся въ Мировомъ Съѣздѣ, 5) за нанесеніе Бенедиктову оскорбленія взыскать съ Гаевскаго штрафъ въ опредѣленномъ по закону размѣрѣ. Повѣренный же Головина въ апелляціонной жалобѣ возражалъ противъ заключенія Окружнаго Суда объ отказѣ ему въ увеличеніи платы за остальные листы послѣ первыхъ четырехъ, тогда какъ они, по отзывамъ экспертовъ, стоятъ не по 17 руб. за листъ, какъ требуетъ Головинъ, а болѣе. Посему, находя расчетъ Суда неправильнымъ, повѣренный истца просилъ о взысканіи съ Бенедиктова 848 руб. 75 коп. Судебная Палата нашла, что настоящее дѣло возникло по случаю исполненія Головинымъ принятой на себя обязанности по напечатанію сочиненія Бенедиктова. Это обязательство было обусловлено письменнымъ актомъ—смѣтою, въ которой означены всѣ существенныя принадлежности договора сего рода (X Т. ч. 1 ст. 1742): срокъ исполненія, количество причитающейся платы за трудъ и матеріалъ и количество дѣйствительно полученной уплаты. Послѣ сего всѣ дополнительные словесные договоры, на которые указываетъ повѣренный истца, какъ непризнанные отвѣтчикомъ, и самая повѣрка ихъ чрезъ свѣдущихъ людей, по 533 ст. Уст. Гражд. Суд., въ этомъ дѣлѣ силы доказательства не имѣютъ. Такимъ образомъ, по содержанію упомянутаго письменнаго договора условія его сводятся къ слѣдующимъ главнымъ пунктамъ: 1) предметъ договора на печатаніе книги на 30 листахъ въ 2000 экземплярахъ; 2) цѣна за работу—989 р. 25 к.; 3) срокъ—къ 7 іюня 1866 г. Исполненіе по сему подряду заключалось: со стороны Бенедиктова—въ уплатѣ за эту работу при самомъ заключеніи договора государственными бумагами 1000 р. по нарицательной цѣнѣ. Хотя Бенедиктовъ и объясняетъ, что слова „нарицательной цѣнѣ“ относились къ суммѣ уплаты, но не къ суммѣ, означенной на самыхъ билетахъ, однако же, это толкованіе не можетъ считаться въ смыслѣ полученія Головинымъ полнаго платежа за работу, тѣмъ болѣе, что отъ самого Бенедиктова зависѣло опредѣлительно выразить въ актѣ, что Головинъ получилъ за свой трудъ всю условленную сумму. Такимъ образомъ, количество уплаченнаго Бенедиктовымъ Головину долга за работу не иначе можетъ быть опредѣлено, какъ по курсу, стоявшему въ день передачи первымъ второму упоминаемыхъ билетовъ. Со стороны Головина исполненіе договора заключалось въ напечатаніи книги не на 30, но на 46⅞ листахъ, въ количествѣ, какъ онъ показываетъ, 2000 экземпляровъ и въ окончаніи этой работы не къ 7, а къ 23 іюля 1866 г. Если напечатаніе книги потребовало большаго количества листовъ, то происшедшій

отъ того убытокъ, какъ это всегда бываетъ при подрядахъ, не можетъ подать на рядившаго, но долженъ относиться къ обязавшемуся исполнить дѣло, которое касалось его спеціальности, средствъ и соображеній. По этимъ соображеніямъ и руководствуясь Т. X ч. 1 ст. 1536 и 1538, Палата признала разсмотрѣнный договоръ нарушеннымъ Головинымъ чрезъ напечатаніе книги Бенедиктова позже означеннаго срока и чрезъ задержаніе ее послѣ того подъ предлогомъ неисполненія Бенедиктовымъ такихъ обязательствъ, которыя имъ на Судѣ отвергнуты и не могутъ быть признаны, какъ выше изложено, въ силѣ законныхъ доказательствъ. Въ то же время Бенедиктовъ оказывается неуплатившимъ Головину ту сумму условленной платы, которая составляетъ разность между биржевою цѣною упомянутыхъ билетовъ и платою по условію. Что касается до 5 билетовъ, хранящихся въ С.-Петербургскомъ Мировомъ Съѣздѣ, то такъ какъ задержаніе ихъ послѣдовало не по распоряженію судебныхъ мѣстъ, разсматривавшихъ это дѣло, слѣдовательно, и разрѣшеніе выдачи ихъ, по ходатайству Бенедиткова, до Палаты не относится. Посему Палата 1) отмѣнила рѣшеніе Окружнаго Суда, 2) обязала Головина къ немедленному возвращенію невыданныхъ Бенедиктову экземпляровъ напечатанной книги, а Бенедиктова—къ уплатѣ Головину за работу той суммы, какая составляетъ разность между биржевою цѣною, стоявшею 7-го іюня 1866 г., на переданныя первымъ послѣднему государственныя бумаги и 989 руб. 25 к.; 3) предоставила Бенедиктову понесенные имъ по сему дѣлу убытки отъ задержанія книги отыскивать особо, на основаніи 896 ст. Уст. Гр. Суд., въ порядкѣ исполнительнаго производства; 4) присудила Бенедиктова, на основаніи 426 ст. Уст. Гр. Суд., къ уплатѣ 6 руб. тройной гербовой пошлины за листъ гербовой бумаги, на которой слѣдовало писать условіе о напечатаніи книги, и 5) отнесла судебныя издержки на обязанность Головина. Надворный совѣтникъ Владимиръ Головинъ въ кассаціонной жалобѣ, принесенной Гражданскому Департаменту Правительствующаго Сената противъ этого рѣшенія Судебной Палаты возражаетъ слѣдующее: 1) что составленная имъ смѣта на печатаніе книги Бенедиктова не можетъ быть признана договоромъ подряда и поставки ни: а) по своему названію, ни б) по формѣ и в) существу изложенія. а) По названію она не можетъ быть даже признана обязательствомъ, потому что прямо названа смѣтою, а слово „смѣта“ означаетъ „примѣрный расчетъ“, т.-е. нѣчто приблизительное, не точное. Такимъ образомъ, по словесному смыслу этихъ двухъ выраженій, слово „смѣта“, на основаніи Т. X ч. 1 ст. 1538, не можетъ быть изъяснено словами: „договоръ подряда и поставки“. б) По формѣ изложенія написанная имъ, Головинымъ, смѣта не удовлетворяетъ ни одному изъ формальныхъ требованій приведенной Судебною Палатою 1742 ст. X Т. ч. 1. На основаніи этой статьи, договоръ подряда и поставки долженъ быть: 1) написанъ по приложенной къ статьѣ формѣ, 2) на установленной гербовой бумагѣ; а смѣта имъ написана не по установленной формѣ и на простой бумагѣ; 3) долженъ содержать въ себѣ званіе, имя и подпись договаривающихся лицъ; а смѣта написана только отъ одного лица, именно отъ него, просителя, и подписана имъ однимъ съ сокращеніемъ имени и безъ обозначенія званія. Если же Бенедиктовъ, какъ заставляютъ предполагать слова рѣшенія Судебной Палаты, впослѣдствіи дѣйствительно подписался подъ смѣтою, то это обстоятельство не можетъ служить достаточною причиною къ признанію смѣты договоромъ подряда и поставки; 4) договоръ подряда и поставки долженъ быть явленъ у частнаго маклера, нотаріуса, или, гдѣ ихъ нѣтъ, въ присутственномъ мѣстѣ. Составленная смѣта нигдѣ не явлена. Наконецъ, самый фактъ полученія денегъ, въ виду условности уплаты, былъ оговоренъ словами: „по особой распискѣ отъ сего числа получено мною“. Бенедиктовъ утаилъ эту расписку, какъ раскрывающую сущность дѣла, и Судебная Палата не обратила вниманія на послѣднее обстоятельство, безъ разъясненія котораго судъ, въ случаѣ его, просителя, отрицанія, могъ бы отвергнуть даже и самый фактъ уплаты денегъ. Такимъ образомъ, Судебная Палата неправильно примѣнила къ написанной имъ предварительной смѣтѣ 1742 ст. Т. X ч. 1. 2) Обращаясь къ дальнѣйшимъ соображеніямъ Палаты, касательно обозначенія въ смѣтѣ всѣхъ существенныхъ принадлежностей договора и поставки подряда, Палата, при перечисленіи означенныхъ принад-

лежностей, умолчала о главной, оказываемой 1742 статьею,—о предметѣ поставки. Этотъ предметъ—30 листовъ книги, которые онъ, Головинъ, обязался напечатать къ 7 іюля 1866 года. Не обративъ вниманія на точный разумъ и словесный смыслъ предмета договора, что обязательно на основаніи Т. X ч. 1 ст. 1536 и 1538, Палата пришла къ заключенію, что съ его стороны исполненіе договора было въ напечатаніи книги не на 30, а на 46 7/8 листа и не къ 7, а 23 іюля. Если же напечатаніе книгъ потребовало большаго количества листовъ, то происшедшій отъ того убытокъ, какъ всегда бываетъ при подрядахъ, не можетъ падать на рядившаго, но долженъ относиться къ обязавшемуся исполнить дѣло, которое касалось его средствъ, спеціальности и соображеній. Но, на точномъ основаніи смѣты, онъ, проситель, обязался напечатать за условленную сумму только 30 листовъ книги, а никакъ не 46 7/8 листа. Другими словами, онъ не обязывался, и не могъ обязаться, несмотря ни на какія средства и спеціальныя соображенія, непремѣнно напечатать на 30 листахъ книгу, объемъ которой отъ него не зависѣлъ и не былъ даже окончательно извѣстенъ въ минуту составленія смѣты. Если же въ предварительной смѣтѣ на книгу Бенедиктова былъ допущенъ, для опредѣленія задатка, примѣрный расчетъ общей стоимости изданія въ 30 печатныхъ листовъ, то подобный расчетъ могъ имѣть мѣсто только въ смѣтѣ, которую Судебная Палата неправильно признала договоромъ подряда и поставки. Всѣ сіи соображенія Головинъ въ кассаціонной жалобѣ своей подкрѣпляетъ обычаями типографской практики, статьею 1589 Т. X ч. 1. и обстоятельствами дѣла. Далѣе онъ пишетъ, что онъ обязался напечатать къ 7 іюля 30 листовъ, а не 46 7/8 листа, и что соображенія Судебной Палаты касательно обязательности для него объема въ 46 7/8 печатныхъ листовъ и срока 7 іюля 1866 года находятся, по его мнѣнію, въ противорѣчіи Т. X. ч. 1 съ ст. 1536 и 1538, т.-е. съ тѣми самыми статьями, на основаніи которыхъ Палата признала договоръ имъ нарушеннымъ. 3) Наконецъ, Головинъ объясняетъ, что онъ имѣлъ право удержать отпечатанную имъ книгу впредь до полученія отъ Бенедиктова уплаты или до разрѣшенія возникшаго между ними спора судомъ, но что Судебная Палата, сама признавъ Бенедиктова обязаннымъ доплатить ему деньги, сколько придется по расчету до 989 руб. 25 к., вмѣстѣ съ тѣмъ, вопреки 896 ст. Уст. Гражд. Суд., признала справедливымъ предоставить Бенедиктову отыскивать съ него въ порядкѣ исполнительнаго производства убытки, понесенные имъ отъ задержанія книги, между тѣмъ какъ, напротивъ, ему, Головину, слѣдовало бы предоставить право отыскивать съ Бенедиктова убытки, понесенные отъ неуплаты денегъ; равнымъ образомъ, слѣдовало, по смыслу 780 ст., отнести часть судебныхъ издержекъ на счетъ Бенедиктова. На основаніи всего вышеизложеннаго, а также Св. Зак. Т. X ч. 1 ст. 1536, 1538, 1539 п. 2, 1742 и Уст. Граж. Суд. ст. 870 и 896, Головинъ проситъ рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты отмѣнить. Противъ означенной кассаціонной жалобы Головина надворный совѣтникъ Бенедиктовъ прислалъ въ Гражд. Кассац. Департ. Правительствующаго Сената объясненіе, полученное 1 сентября сего года, въ которомъ, опровергая всѣ доводы, изложенные въ жалобѣ Головина, онъ съ большею подробностью излагаетъ обстоятельства дѣла по существу и въ заключеніе проситъ: 1) рѣшеніе С.-Петербургской Палаты утвердить, какъ согласное съ законами; 2) уплату курсовой разности, назначенную Палатою, отмѣнить, а если нельзя ее отмѣнить, то кассировать ее такъ, чтобы обязать Головина возвратить ему билетъ государственнаго банка въ 1000 р., за который онъ сполна произведетъ платежъ по договору 989 р. 25 коп.; 3) за личное оскорбленіе, нанесенное ему, просителю, повѣреннымъ Головина, Гаевскимъ, взыскать съ сего послѣдняго штрафъ, и 4) если прошеніе Головина объ отмѣнѣ рѣшенія, по пропущеніи узаконеннаго въ 796 ст. Уст. Гражд. Судопр. срока, принято, какъ кассаціонная жалоба, то и это его объясненіе принять также за кассаціонную жалобу. Сіе послѣднее объясненіе Бенедиктова, на основаніи Уст. Гражд. Суд. ст. 765 и Высочайше утвержд. 10 апрѣля 1867 года правилъ, было препровождено въ копіи Головину, который 2 ноября представилъ Правительствующему Сенату возраженіе противъ всѣхъ обстоятельствъ, изложенныхъ въ объясненіи Бенедиктова, относящихся до самаго существа дѣла.

Выслушавъ словесныя объясненія Головина и заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, за силою 5 статьи Учрежден. Суд. Уст., не входя въ разсмотрѣніе всѣхъ обстоятельствъ, подробно изложенныхъ въ кассаціонной жалобѣ, въ письменныхъ и словесныхъ объясненіяхъ какъ Головина, такъ и Бенедиктова, относящихся до существа дѣла, но обращаясь только къ тѣмъ доводамъ, которые заключаютъ въ себѣ указаніе на нарушеніе законовъ, находитъ: 1) по мнѣнію Головина, Судебная Палата неправильно примѣнила къ составленной имъ смѣтѣ на печатаніе книги Бенедиктова 1742 ст. Т. X ч. 1, такъ какъ смѣта не составляетъ договора подряда и поставки и не удовлетворяетъ ни одному изъ формальныхъ требованій приведенной Палатою статьи, ибо смѣта написана: а) не по установленной 1742 ст. формѣ, б) не на гербовой бумагѣ, в) написана только отъ одного лица, именно отъ него, просителя, и подписана имъ однимъ, съ сокращеніемъ имени и безъ обозначенія званія и, наконецъ, г) нигдѣ не явлена. Всѣ эти указанія Головина могли-бы заслуживать уваженія только въ такомъ случаѣ, если-бы Палата признала смѣту формальнымъ договоромъ подряда или поставки, составленнымъ согласно всѣмъ правиламъ 1742 статьи Т. X ч. 1. Но въ рѣшеніи Палаты смѣта такимъ договоромъ не признана. Судебная Палата, имѣя въ виду письменный домашній актъ, признанный обѣими сторонами, обязана была, по смыслу 438, 456, 458 и 459 статей Уст. Гр. Суд., опредѣлить силу и обязательность сего документа для сторонъ, вошедшихъ въ сдѣлку, не взирая на его неформальность, ни на то, что таковой писанъ на простой бумагѣ (461 ст. Уст. Гр. Суд.). Если же Палата нашла, что въ смѣтѣ, подписанной Головинымъ, означены существенныя принадлежности договора подряда и именно: срокъ исполненія, количество платы за трудъ и матеріалъ, количество дѣйствительно полученной уплаты и при этомъ указала на 1742 ст. Т. X ч. 1, то въ такомъ указаніи не заключается никакого нарушенія или неправильнаго толкованія приведенной статьи, въ которой, во 2 пунктѣ, говорится, что договоръ долженъ содержать въ себѣ предметъ, срокъ и цѣну подряда, на что именно Палатою и было указано, съ присовокупленіемъ, что послѣ сего всѣ дополнительные словесные договоры и самая повѣрка ихъ чрезъ свѣдущихъ людей, по 533 ст. Уст Гражд. Суд., въ этомъ дѣлѣ не имѣютъ силы доказательства; 2) затѣмъ Головинъ объясняетъ, что Палата не обратила вниманія на точный разумъ и словесный смыслъ договора; что онъ обязался напечатать за условленную сумму только 30 листовъ книги, а не 46⁷/₈ листовъ; что онъ не могъ обязываться, несмотря ни на какія средства и спеціальныя соображенія, непремѣнно напечатать книгу, объемъ которой не былъ ему даже извѣстенъ въ минуту составленія смѣты; что онъ обязался къ 7 іюля напечатать только 30 листовъ и что соображенія Палаты касательно обязательности для него объема въ 46⁷/₈ печатныхъ листовъ и срока къ 7 іюля находятся въ противорѣчіи съ 1536 и 1538 статьями Т. X ч. 1, на основаніи которыхъ Палата признала договоръ имъ нарушеннымъ. Всѣ эти возраженія относятся до существа дѣла, ибо сущность спора между Бенедиктовымъ и Головинымъ заключалась въ томъ, что первый требовалъ, на основаніи буквальнаго смысла представленной имъ смѣты, за означенную въ ней сумму напечатанія всей книги, а послѣдній доказывалъ, что по той смѣтѣ для него обязательно было напечатать только 30 листовъ; слѣдовательно, этотъ споръ, основанный на различномъ толкованіи буквальнаго смысла смѣты, составлялъ существо дѣла и, на основаніи 11 ст. Уст. Гр. Судопр., подлежалъ разрѣшенію только въ двухъ судебныхъ инстанціяхъ, за силою-же 5 ст. Учр. Суд. Уст., рѣшенію Правительствующаго Сената не подлежитъ. А какъ соображенія Палаты основаны не на побочныхъ обстоятельствахъ, а на толкованіи точнаго разума спорнаго документа и на изъясненіи словеснаго его смысла, то въ рѣшеніи ея не представляется никакого нарушенія требованій закона, содержащихся въ 1536 и 1538 ст. Т. X ч. 1; 3) далѣе Головинъ указываетъ на нарушеніе 896 и 870 ст. Уст. Гр. Суд., объясняя, что Судебная Палата, признавъ Бенедиктова обязаннымъ доплатить ему деньги, сколько по расчету придется, вопреки 896 ст., предоставила Бенедиктову отыскивать съ него въ порядкѣ исполнительнаго производства убытки, понесенные отъ задержанія книги, тогда какъ, напротивъ того, ему, Головину, слѣдовало предоставить отыски-

что отдалъ ихъ Побѣдинской, но отдалъ-ли дѣйствительно, не знаетъ. По выслушаніи тяжущихся и представленныхъ ими свидѣтелей, Мировой Судья, на основаніи 81 статьи Устава Гражданскаго Судопроизводства, опредѣлилъ: взыскать съ Кирея Егорова въ пользу Побѣдинской 43 руб. сереб. Кирей Егоровъ приносилъ на это рѣшеніе Меленковскому Съѣзду Мировыхъ Судей апелляціонную жалобу, въ которой, между прочимъ, объяснялъ, что въ полученіи отъ него означенныхъ денегъ Побѣдинская сама созналась крестьянамъ Корнилу Алексѣеву и Николаю Корнилову. При рзбирательствѣ дѣла на Съѣздѣ Побѣдинская показала, что она дѣйствительно получила отъ Кирея Егорова 150 руб. асс., но что онъ состоитъ ей должнымъ еще такую же сумму, такъ какъ бралъ у ней взаймы 300 руб. асс. По предложенію Съѣзда покончить дѣло миромъ, Егоровъ объявилъ, что онъ согласится уплатить Побѣдинской 150 руб. асс., ежели она приметъ присягу въ томъ, что онъ ей долженъ означенную сумму; когда же Побѣдинская на это согласилась, то Егоровъ объявилъ, что онъ допуститъ ее къ присягѣ въ такомъ только случаѣ, ежели она отсрочитъ уплату до 6 декабря. На это Побѣдинская не согласилась. Въ такомъ положеніи дѣла Мировой Съѣздъ, рѣшеніемъ 25 іюня сего года, на основаніи 29 и 129 ст. Уст. Гр. Судопр., утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи. Прося объ отмѣнѣ этого рѣшенія, Кирей Егоровъ излагаетъ: 1) что онъ не знаетъ, по какой расписке взыскиваетъ съ него Побѣдинская; онъ, проситель, даже не видалъ этой расписки, а такимъ образомъ оказывается, что Побѣдинская не представила доказательствъ; 2) что съ выдачи той расписки прошло 17 лѣтъ, слѣдовательно, Побѣдинская потеряла право на взысканіе, по силѣ 533 ст. X Т. Св. Зак. ч. 1 и 213 ст. того же Тома ч. 2, и 3) что Побѣдинская не приняла присяги, которую онъ предлагалъ на основаніи 115, 116 и 117 ст. Уст. Гр. Суд. Со стороны Побѣдинской представлено объясненіе, сущность котораго состоитъ въ томъ, что о выдачѣ ей Егоровымъ расписки и неуплатѣ по оной извѣстно мировому сходу; что Егоровъ и теперь проситъ ее только объ отсрочкѣ уплаты; что она соглашалась и теперь согласна подтвердить свой искъ присягою и что изъ самой кассаціонной жалобы Егорова, по допущенному въ ней противорѣчію, видно собственное его сознаніе въ долгѣ.

По докладѣ дѣла и по выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что крестьянинъ Егоровъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Меленковскаго Съѣзда Мировыхъ Судей по двумъ поводамъ: во-1-хъ, потому, что съ него присуждено взысканіе, вопреки 533 ст. X Т. Св. Зак. ч. 1, по расписке, выданной въ 1851 году, потерявшей силу за пропущеніемъ давности, и, во-2-хъ, потому, что Побѣдинская не приняла предложенной ей присяги въ подкрѣпленіе ея иска. Но изъ дѣла видно, что во время разбирательства онаго у Мирового Судьи и на Съѣздѣ Егоровъ не заявлялъ о потерѣ Побѣдинскою права на полученіе съ него денегъ, за пропущеніемъ давности, а въ 132 ст. Уст. Гр. Суд. положительно постановлено, что Мировой Судья не возбуждаетъ вопроса о давности, если тяжущіеся на нее не ссылались. Что же касается до предложенной просителемъ присяги, то изъ дѣла также видно, что Побѣдинская соглашалась исполнить ее, но была отклонена отъ сего по винѣ самого просителя, предъявившаго условіе, на которое она не изъявила согласія. Изъ сего оказывается, что Съѣздъ въ постановленномъ имъ по настоящему дѣлу рѣшеніи не нарушилъ смысла законовъ, просителемъ приведенныхъ и содержащихся въ 533 ст. X Т. Свод. Зак. ч. 1 и въ 11, 116 и 117 ст. Уст. Гр. Судопр. Посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: прошеніе крестьянина Кирея Егорова объ отмѣнѣ рѣшенія Меленковскаго Съѣзда Мировыхъ Судей по дѣлу съ его Побѣдинскою оставить безъ послѣдствій.

517.—1867 года декабря 21-го дня. *По кассаціонной жалобѣ подпоручика Деденева на рѣшеніе Новоржевскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ).

Новоржевскій Мировой Судья, разсмотрѣвъ дѣло по иску подпоручика Деденева о взысканіи съ мѣщанина Васильева 200 руб., недоплаченныхъ за

купленную у истца землю, постановилъ: взыскать съ Васильева въ пользу Деденева 38 руб. На это рѣшеніе Васильевъ принесъ апелляціонную жалобу Новоржевскому Мировому Съѣзду, въ которой, объяснивъ, что доказательствомъ уплаты Деденеву всѣхъ слѣдующихъ за купленную землю денегъ служитъ купчая крѣпость, просилъ отмѣнить рѣшеніе Мирового Судьи. А повѣренный Деденева, Невельской, въ объясненіи на апелляцію Васильева, просилъ взыскать съ него 200 рублей съ процентами и убытками. Мировой Съѣздъ, по выслушаніи сторонъ, нашелъ, что повѣренный Васильева не оспорилъ расчета, по которому онъ оказался должнымъ Деденеву 38 руб., а повѣренный сего послѣдняго не доказалъ остальнаго иска своего довѣрителя, а потому, руководствуясь стат. 81, 82, 105, 106 и 112 Уст. Гр. Суд., Съѣздъ опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи утвердить. Въ кассаціонной жалобѣ Деденевъ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда на томъ основаніи, что не были вызваны указанные имъ свидѣтели: становой приставъ Корниловичъ и бывшій его письмоводитель, крестьянинъ Яковъ Лебедевъ, въ удостовѣреніе того, что онъ жаловался приставу на неуплату ему Васильевымъ 200 рублей.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что крестьянинъ Яковъ Лебедевъ, по ссылкѣ на него Деденева, былъ спрошенъ во время разбирательства его иска у Мирового Судьи, но объ отобраніи показанія отъ станового пристава Корниловича истецъ и его повѣренный не просили ни Мирового Судью, ни Новоржевскій Съѣздъ, какъ это видно изъ внесеннаго Съѣздомъ, вмѣстѣ съ жалобою Деденева, подлиннаго производства по настоящему дѣлу. Посему и принявъ на видъ, что по изложенному въ ст. 82 Уст. Гр. Суд. основному началу состязательнаго судопроизводства судъ не принимаетъ непосредственнаго участія въ собраніи справокъ и въ изысканіи доказательствъ, а основываетъ свое рѣшеніе на доводахъ и данныхъ, представленныхъ или указанныхъ самими тяжущимися по ихъ усмотрѣнію, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Деденева оставить безъ послѣдствій.

518.—1867 года декабря 21-го дня. *По кассаціонной жалобѣ присяжнаго повѣреннаго Пестржецкаго, по довѣренности отставного штабъ-ротмистра Ивана Струбинскаго, жены гвардіи полковника Александры Ротъ и жены капитана Елисаветы Барклай на рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ).

Умершій 10 октября 1858 года коллежскій ассесоръ Петръ Струбинскій оставилъ домашнее духовное завѣщаніе, засвидѣтельствованное 28-го ноября 1858 года, въ которомъ изъявилъ свою волю касательно раздѣла благопріобрѣтеннаго своего имѣнія, состоящаго изъ наличныхъ денегъ, кредитныхъ билетовъ, долговъ ему казны и частныхъ лицъ, торговли дровяной и известковой, изъ 3-хъ домовъ въ С.-Петербургѣ и деревни Струбинской въ Новгородскомъ уѣздѣ. Все это имѣніе завѣщатель оставилъ женѣ своей Аграфенѣ, пятерымъ сыновьямъ: Александру, Николаю, Петру, Павлу и Ивану и тремъ дочерямъ: Екатеринѣ, Александрѣ и Елисаветѣ, возлагая на жену свою обязанность привести оное въ извѣстность, кромѣ деревни и домашней движимости, которыя назначены: движимость—женѣ, а деревня—сыну Александру, сверхъ ихъ частей. Далѣе въ завѣщаніи сказано, что, по приведеніи въ извѣстность всего имѣнія, жена завѣщателя должна раздѣлить оное слѣдующимъ образомъ: изъ всего движимаго и недвижимаго имѣнія взять себѣ четвертую часть, а остальное раздѣлить между сыновьями и дочерьми по равной части, каковымъ раздѣломъ всѣ дѣти должны остаться довольными и ни малѣйшаго прекословія противъ матери своей не имѣть; если же кто изъ нихъ вздумаетъ подать формальное прошеніе противъ матери, то даетъ ей полное право лишить такового сына части въ назначенной ему долѣ и оставить эту часть у себя, пока не будетъ прощенъ матерью. Посему никакое судебное вѣдомство не должно вмѣшиваться въ разбирательство несогласій

между ними, а каждый споръ, могущій случиться между наслѣдниками, долженъ быть оконченъ по рѣшенію жены его и назначенныхъ имъ душеприказчиковъ. Приступивъ къ исполненію завѣщанія, душеприказчики подали въ 1-й Департаментъ С.-Петербургской Гражданской Палаты два прошенія: одно 20 марта, а другое 13 октября 1859 года. Въ первомъ, объяснивъ, что замужняя дочь Струбинскаго, Екатерина Зейфертъ, получила уже 34,000 руб., они объявили цѣну всего поименованнаго ими въ прошеніи движимаго и недвижимаго имѣнія въ 462,808 руб., въ томъ числѣ показаны дровяная и известковая торговля въ С.-Петербургской и Новгородской губерн. въ 34,000 р. и С.-Петербургской губерніи плитныя ломки на сумму 80,000 рублей, вслѣдствіе чего Гражданская Палата сдѣлала надпись на завѣщаніи, съ обозначеніемъ упомянутой оцѣнки. Во второмъ прошеніи душеприказчики объяснили, что хотя въ надписи и сказано, что дровяная и известковая торговли оцѣнены въ 34,000 р., а плитная ломка—въ 80,000 р., но какъ тѣ три торговли вмѣстѣ стоятъ 80,000, а 34,000 составляютъ выдѣлъ дочери Струбинскаго, Екатерины, при выходѣ ея замужъ, то просили сдѣлать объ этомъ новую надпись на завѣщаніи, что и было Палатою исполнено. Затѣмъ 14 декабря 1859 года душеприказчиками составленъ домашній раздѣльный актъ, въ которомъ показано всего имѣнія на 473,750 р., въ томъ числѣ: торговля, оцѣненная всѣми совершеннолѣтними наслѣдниками, а за несовершеннолѣтнихъ—вдовою Аграфеною Струбинскою, въ качествѣ опекунши и главной распорядительницы всего наслѣдства, въ 47,000 руб. Изъ этихъ 473,750 руб. назначена вдовѣ 1/4 часть, а изъ остальной суммы 355,312 руб. 50 к.,—на часть каждаго изъ дѣтей завѣщателя, по 44,414 1/16 р., причемъ Александръ, принимая торговлю, оцѣненную въ 47,000 руб., долженъ внести излишне полученные имъ 2,585 руб. 15/16 коп. Слѣдующія несовершеннолѣтнимъ дочерямъ Елисаветѣ и Александрѣ и сыну Ивану части предоставлены на сохраненіе вдовѣ Струбинской. Этотъ актъ подписанъ всѣми душеприказчиками, вдовою Аграфеною, Александромъ, Николаемъ, Петромъ и Павломъ Струбинскими и Екатериною Зейфертъ. Кромѣ того, Аграфена Струбинская подписалась въ томъ, что части, слѣдующія малолѣтней дочери Елисаветѣ и несовершеннолѣтнимъ Ивану и Александрѣ, приняты ею на сохраненіе. 18 іюня 1866 года присяжный повѣренный Спасовичъ, по довѣренности троихъ послѣднихъ дѣтей завѣщателя, Александры—по мужу Ротъ, Елисаветы—по мужу Баркманъ и Ивана Струбинскаго, предъявилъ въ Окружномъ Судѣ искъ, указывая на то, что душеприказчики Струбинскаго цѣнили торговлю его сперва въ 114,000 руб., потомъ въ 80,000 руб. и, наконецъ, въ раздѣльномъ актѣ въ 47,000 руб. Доказывая, что довѣрители его обижены раздѣломъ, въ которомъ они не участвовали, и что такая ошибка при оцѣнкѣ невѣроятна, онъ полагалъ, что за правильную слѣдуетъ принять показанную въ 114,000 р., а какъ Александръ, противъ прочихъ сонаслѣдниковъ, воспользовался имуществомъ своего отца въ излишкѣ на сумму 67,000 руб., изъ коихъ на три восьмыхъ части причитается съ процентами довѣрителямъ его 26,202 р. 24 к., то и просилъ присудить имъ сію сумму съ Александра Струбинскаго. Противъ сего иска повѣренный отвѣтчика, баронъ Корфъ, сперва предъявилъ отводъ, на основаніи 3 п. 571 ст. Уст. Гр. Суд., доказывая, что предметъ иска есть неправильная оцѣнка торговли, а обязанность этой оцѣнки была возложена духовнымъ завѣщаніемъ на мать истцовъ, въ чемъ довѣритель его отвѣтчикомъ быть не можетъ. За непринятіемъ этого отвода Окружнымъ Судомъ, баронъ Корфъ во второмъ прошеніи указывалъ на то, что при раздѣлѣ имѣнія торговля оцѣнена въ 47,000 руб., но наличный капиталъ увеличился на 110,000 руб. Это могло произойти только извлеченіемъ капитала изъ торговли, и что по духовному завѣщанію Петра Струбинскаго наслѣдники его обязаны всѣ могущіе возникнуть между ними споры, минуя судебныя мѣста, предоставлять окончательному рѣшенію ихъ матери. Окружный Судъ нашелъ, что это объясненіе заключаетъ въ себѣ отводъ о неподсудности дѣла Окружному Суду, но, какъ предъявленный, вопреки 575 стат. Уст. Гр. Суд., во второмъ отвѣтномъ прошеніи, не заслуживаетъ уваженія. Затѣмъ баронъ Корфъ возражалъ, что Александръ Струбинскій никакъ не можетъ быть отвѣтчикомъ по этому дѣлу, такъ какъ по духовному завѣщанію Петръ Струбинскій возложилъ на

мать тяжущихся обязанность привести ихъ имущество въ извѣстность и раздѣлить его между дѣтьми, а всѣ споры, возникающіе между наслѣдниками, подлежатъ, въ силу того же завѣщанія, разрѣшенію вдовы Струбинской. Окружный Судъ, принимая во вниманіе, что отводъ повѣреннаго отвѣтчика былъ уже два раза въ разсмотрѣніи Суда и оставленъ безъ уваженія, и разсмотрѣвъ обстоятельства дѣла по существу, опредѣлилъ: взыскать съ Александра Струбинскаго въ пользу истцовъ 26,202 руб. 24 коп. По апелляціи барона Корфа это дѣло поступило на разсмотрѣніе С.-Петербургской Судебной Палаты. Судебная Палата, сообразивъ представленныя обѣими тяжущимися сторонами письменныя и словесныя объясненія, нашла: 1) что Александра Ротъ, Елисавета Баркманъ и Иванъ Струбинскій предъявили къ брату своему Александру искъ, въ основаніе котораго приводятъ неправильную оцѣнку торговли, сдѣланную при раздѣлѣ имѣнія, въ которой они, по несовершеннолѣтію, не участвовали; между тѣмъ, по духовному завѣщанію Петра Струбинскаго, заключающему въ себѣ положительное объявленіе воли завѣщателя касательно раздѣла благопріобрѣтеннаго его имѣнія, приведеніе въ извѣстность и самый раздѣлъ всего этого имѣнія возложены были на обязанность Аграфены Струбинской; при этомъ постановлено непремѣннымъ условіемъ, что всѣ дѣти должны остаться раздѣломъ довольны, не прекословить матери, затѣмъ всѣ споры, могущіе случиться между наслѣдниками, подчинены окончательному разрѣшенію матери и душеприказчиковъ. 2) Если разсматривать слова завѣщателя: привести имѣніе въ извѣстность, въ связи съ распоряженіемъ завѣщателя о предоставленіи женѣ своей права раздѣлить имѣніе по равнымъ частямъ... что немыслимо, безъ оцѣнки имѣнія, то очевидно, что Струбинскій давалъ женѣ право произвести раздѣлъ по оцѣнкѣ, ею самою, или кѣмъ бы то ни было составленной. Затѣмъ раздѣлъ имѣнія былъ произведенъ вдовою вмѣстѣ съ другими душеприказчиками, причемъ показана цѣна всѣхъ отдѣльныхъ частей, а въ томъ числѣ торговля оцѣнена вдовою Струбинскою, какъ опекуншею и главною распорядительницею наслѣдства, въ 47,000 руб. На этомъ актѣ Струбинская расписалась не только въ качествѣ наслѣдницы и въ принятіи на сохраненіе частей малолѣтнихъ, но, кромѣ того, въ качествѣ душеприказчицы, а, слѣдовательно, положительно подтвердила сказанное въ томъ актѣ объ оцѣнкѣ ею самою торговли. 3) Участіе въ производствѣ оцѣнки совершеннолѣтнихъ наслѣдниковъ, какъ зависѣвшее отъ доброй воли ихъ матери, не можетъ ослабить значенія при этомъ Струбинской, которая является въ качествѣ главной распорядительницы, и, кромѣ того, въ качествѣ опекунши малолѣтнихъ, не оставшихся посему при актѣ раздѣла безъ представительницы. 4) Между тѣмъ, никто въ установленномъ порядкѣ не оспаривалъ и не оспариваетъ права завѣщателя поручить оцѣнку и раздѣлъ благопріобрѣтеннаго имѣнія своей женѣ, а также права его установить обязательность сего раздѣла для наслѣдниковъ,—нигдѣ и никакими постановленіями не опровергнута законность такихъ распоряженій; посему, очевидно, что и раздѣльный актъ, какъ утвержденный вдовою Струбинскою и давно приведенный въ исполненіе, остается въ полной силѣ и долженъ быть разсматриваемъ, какъ раздѣлъ благобріобрѣтеннаго имѣнія, произведенный на основаніи духовнаго завѣщанія, а не по правиламъ, установленнымъ въ 1315—1345 ст. 1 ч. X Т. для раздѣла наслѣдства по закону; затѣмъ не можетъ быть сомнѣнія въ томъ, что Александръ Струбинскій получилъ торговлю по означеннымъ двумъ актамъ, никакимъ судебнымъ мѣстомъ не уничтоженнымъ, а потому истцы не въ правѣ привлекать его, на основаніи 610, 624, 641 и 691 ст. 1 ч. X Т., къ отвѣтственности въ качествѣ недобросовѣстнаго владѣльца, а равно за производство такой оцѣнки, которую за наслѣдниковъ произвело другое лицо, а не онъ. При раздѣлѣ наслѣдства, даже и по закону, за упущеніе пользы малолѣтнихъ должны отвѣчать опекуны ихъ, а не прочіе сонаслѣдники (ст. 1336 1 ч. Т. X). 5) Ссылка барона Корфа на распоряженіе завѣщателя касательно подчиненія споровъ наслѣдниковъ между собою суду матери и душеприказчиковъ не составляла отвода о подсудности въ смыслѣ 1 п. 571 ст. Уст. Гр. Суд., каковымъ призналъ ее Окружный Судъ, уклоняясь отъ разсмотрѣнія оной, по случаю представленія ея, вопреки 575 ст., во второй отвѣтной бумагѣ, а могла-бы подлежать разрѣшенію только при окончательномъ обсужденіи дѣла сего въ сунце-

ствѣ. Въ настоящее же время, при освобожденіи Александра Струбинскаго отъ взысканія, на основаніи 3 п. 571 ст., нѣтъ уже основанія входить въ разсмотрѣніе по существу этого обстоятельства. По всѣмъ симъ соображеніямъ Судебная Палата, отмѣнивъ рѣшеніе Окружнаго Суда, признала настоящій искъ обращеннымъ къ Александру Струбинскому безъ всякихъ основаній. На это рѣшеніе, по довѣренности истцовъ, присяжный повѣренный Нестржецкій приноситъ кассаціонную жалобу, основывая ее на слѣдующемъ: 1) Рѣшеніе Палаты, признавшей искъ его довѣрителей относящимся не къ Александру Струбинскому, а къ ихъ матери, не ограничивается однимъ отводомъ, но заключаетъ въ себѣ опредѣленіе о существѣ правъ, имъ принадлежащихъ; посему ссылка на 3 п. 571 ст. Уст. Граж. Суд. въ настоящемъ дѣлѣ, разсмотрѣнномъ и рѣшенномъ Палатою по существу, не имѣетъ никакого значенія, представляя одно недоразумѣніе, или несогласное съ закономъ смѣшеніе частнаго и апелляціоннаго порядковъ производства дѣлъ. 2) Палата находитъ, что никто изъ наслѣдниковъ не оспаривалъ права завѣщателя установить обязательность для нихъ раздѣла, произведеннаго ихъ матерью, и отсюда приходитъ къ заключенію, что раздѣлъ наслѣдства, какъ утвержденный матерью и давно приведенный въ исполненіе, долженъ оставаться въ своей силѣ; но если Палата въ предъявлени настоящаго иска не видѣла спора противъ распоряженія завѣщателя, то, соблюдая послѣдовательность въ своихъ выводахъ, не должна была входить въ разсмотрѣніе ни существа завѣщательныхъ распоряженій Петра Струбинскаго, ни опредѣлять силы значенія раздѣльнаго акта, въ которомъ она видѣла одно исполненіе завѣщанія, такъ какъ разсмотрѣніе спора, не предъявленнаго тяжущимися, составляетъ нарушеніе 706 ст. Уст. Гр. Суд. 3) Палата допускаетъ существованіе двухъ порядковъ раздѣла: раздѣла по завѣщанію и раздѣла по закону, тогда какъ въ нашемъ законодательствѣ существуетъ только одинъ рядъ правилъ о раздѣлѣ наслѣдства. Раздѣлъ наслѣдства, оставленнаго по завѣщанію, не можетъ быть произведенъ по волѣ завѣщателя душеприказчиками, безъ участія и противъ воли самихъ наслѣдниковъ. Взглядъ Палаты на право душеприказчиковъ произвести раздѣлъ по завѣщанію идетъ вразрѣзъ съ понятіями въ нашемъ законодательствѣ о личной самостоятельности совершеннолѣтнихъ людей и о правѣ собственности, въ доказательство чего проситель ссылается на 193, 423 и 1254 ст. Т. X ч. 1, выводя изъ смысла этихъ законовъ невозможность, чтобы право собственности принадлежало наслѣдникамъ, а право распоряженія, въ видѣ оцѣнки и раздѣла наслѣдства, оставшемуся родителю, въ качествѣ опекуна, или душеприказчикамъ, по завѣщанію. Прямое воспрещеніе подобнаго раздѣленія Нестржецкій видитъ въ 542 ст. Т. X ч. 1. Далѣе онъ объясняетъ, что раздѣлъ наслѣдства, по ст. 1315, производится или самими наслѣдниками, или судомъ; а когда въ числѣ наслѣдниковъ находятся малолѣтніе, то, на основаніи 1336 ст., чрезъ ихъ опекуновъ, подъ надзоромъ опеки и съ утвержденія Гражданской Палаты, но ни въ коемъ случаѣ не душеприказчиками по завѣщательному распоряженію, въ доказательство чего ссылается на рѣшеніе Общаго Собранія Правительствующаго Сената до дѣлу Варгина 2-го. Наконецъ, 4) Нестржецкій, возражая противъ права Петра Струбинскаго предоставить раздѣлъ имѣнія женѣ своей, объясняетъ, что такое распоряженіе не можетъ стѣснять довѣрителей его въ правѣ собственности, а какъ они въ раздѣлѣ не участвовали и раздѣлъ произведенъ во время ихъ несовершеннолѣтія, безъ вѣдома и утвержденія опекунскихъ мѣстъ, то они имѣютъ полное право требовать судебнаго раздѣла, или обратиться къ тому изъ наслѣдниковъ, которымъ нарушено ихъ право на равный раздѣлъ; избравъ сей послѣдній путь, они обратились къ Александру Струбинскому. На основаніи вышеизложенныхъ соображеній, усматривая въ рѣшеніи Палаты нарушеніе 571 и 706 ст. Уст. Гр. Суд., 193, 423, 542, 1254 и 1315 ст. X Т. ч. 1, онъ проситъ объ отмѣнѣ означеннаго рѣшенія.

Послѣ словесныхъ объясненій, данныхъ повѣренными тяжущихся, дворяниномъ Матвѣевымъ—со стороны истцовъ: отставного штабъ-ротмистра Ивана Струбинскаго, жены гвардіи полковника Александры Ротъ и жены капитана Елисаветы Баркманъ и присяжнымъ повѣреннымъ барономъ Кор-

фомъ,—со стороны отвѣтчика, поручика Александра Струбинскаго, Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, находитъ, что всѣ обстоятельства, относящіяся до существа дѣла, изложенныя въ кассаціонной жалобѣ присяжнаго повѣреннаго Пестржецкаго и въ словесныхъ объясненіяхъ повѣренныхъ тяжущихся, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., обсужденію Правительствующаго Сената не подлежатъ, равнымъ образомъ, какъ и всѣ новые поводы, словесно приведенные Матвѣевымъ къ отмѣнѣ рѣшенія Судебной Палаты, о коихъ въ кассаціонной жалобѣ ничего не упоминается, такъ какъ, по 798 ст. Уст. Гр. Суд., проситель обязанъ объяснить все, что онъ почитаетъ незаконнымъ и подлежащимъ отмѣнѣ и по какимъ основаніямъ, въ самой просьбѣ о кассаціи рѣшенія, послѣ чего никакихъ дополнительныхъ требованій ни письменныхъ, ни словесныхъ закономъ не установлено, а потому таковыя допускаемы быть не могутъ. Затѣмъ подлежатъ разсмотрѣнію только тѣ основанія, которыя приведены въ кассаціонной жалобѣ, поданной со стороны истцовъ, съ указаніемъ на нарушеніе законовъ или формъ и обрядовъ судопроизводства, а именно: 1) Пестржецкій указываетъ на неправильную ссылку въ рѣшеніи Палаты на 3 п. 571 ст. Уст. Гр. Суд., объясняя, что Палата не ограничилась однимъ отводомъ, но разсмотрѣла и рѣшила дѣло по существу; посему ссылка на 3 п. 541 ст. не имѣетъ никакого значенія, представляя несогласное съ закономъ смѣшеніе частнаго и апелляціоннаго порядковъ судопроизводства. Это объясненіе опровергается буквальнымъ смысломъ 585 и 587 ст., по коимъ отводы, представленные отдѣльно отъ объясненій по существу дѣла, разрѣшаются особымъ опредѣленіемъ суда; въ противномъ случаѣ судъ можетъ, по просьбѣ тяжущагося, или по обстоятельствамъ дѣла, разрѣшить отводъ отдѣльно, или вмѣстѣ съ рѣшеніемъ дѣла по существу. На опредѣленіе же, коимъ отводъ оставленъ безъ уваженія, жалоба отдѣльно отъ апелляціи по существу рѣшенія допускается въ одномъ только случаѣ,—когда отводъ относился до подсудности. Слѣдовательно, Палата, отвергнувъ заключеніе Окружнаго Суда, который призналъ ссылку барона Корфа на распоряженія завѣщателя касательно подчиненія споровъ между наслѣдниками суду матери, въ смыслѣ отвода о подсудности, по 1 п. 571 ст., и затѣмъ, разсмотрѣвъ этотъ отводъ по апелляціи барона Корфа вмѣстѣ съ существомъ дѣла, нисколько не нарушила ни законовъ, ни порядка судопроизводства тѣмъ, что сослалась при освобожденіи Александра Струбинскаго отъ взысканія на 3 п. 571 ст. 2) Далѣе Пестржецкій объясняетъ, что если Палата не видѣла спора противъ распоряженія завѣщателя, то не должна была ни входить въ разсмотрѣніе существа завѣщательныхъ распоряженій Петра Струбинскаго, ни опредѣлять силы и значенія раздѣльнаго акта, такъ какъ разсмотрѣніе спора, не предъявленнаго тяжущимися, составляетъ нарушеніе 706 ст. Устава Гражданскаго Судопроизводства. Это объясненіе не можетъ быть признано основательнымъ. Въ рѣшеніи Палаты сказано, что никто въ установленномъ порядкѣ не оспаривалъ и не оспариваетъ права завѣщателя поручить оцѣнку и раздѣлъ благопріобрѣтеннаго имѣнія женѣ, а также права его установить обязательность сего раздѣла для наслѣдниковъ. Засимъ Палата не входила въ разсмотрѣніе правъ завѣщателя дѣлать помѣщенныя въ его завѣщаніи распоряженія и о сихъ правахъ никакого рѣшенія не постановила, а, признавая завѣщаніе актомъ дѣйствительнымъ, по неуничтоженіи его никакимъ судебнымъ мѣстомъ, на немъ основала свои соображенія для опредѣленія правильности раздѣла и оцѣнки части имѣнія, полученной Александромъ Струбинскимъ, о коей происходилъ споръ. Такимъ образомъ, Палата не только не нарушила 706 ст. Уст. Гр. Суд., но, напротивъ того, согласно сему закону, не постановляя никакого рѣшенія о правахъ завѣщателя, Петра Струбинскаго, о коихъ не было предъявлено никакого спора, приняла завѣщательныя его распоряженія къ своему разсмотрѣнію (ст. 456) настолько, насколько это представлялось необходимымъ для разрѣшенія требованій тяжущихся о раздѣлѣ и оцѣнкѣ имѣнія. 3) Затѣмъ проситель видитъ въ рѣшеніи Палаты допущеніе двухъ порядковъ раздѣла—раздѣла по закону и раздѣла по завѣщанію, тогда какъ въ нашемъ законодательствѣ существуетъ только одинъ рядъ правилъ о раздѣлѣ наслѣдства. По мнѣнію Пестржец-

каго, раздѣлъ имѣнія, по волѣ завѣщателя, душеприказчиками противъ воли наслѣдниковъ не можетъ быть допущенъ, какъ несогласный съ законами о правѣ собственности, содержащимися въ 193, 423, 542 и 1254 ст. Т. X ч. 1. Онъ полагаетъ, что раздѣлъ наслѣдства долженъ производиться, по 1315 ст. того же Тома, самими наслѣдниками, а когда въ числѣ наслѣдниковъ находятся малолѣтніе, то, на основаніи 1336 ст., чрезъ ихъ опекуновъ, подъ надзоромъ опеки, но ни въ какомъ случаѣ не по завѣщательному распоряженію. Всѣ эти возраженія составляютъ споръ противъ права Петра Струбинскаго назначить въ завѣщательномъ распоряженіи порядокъ раздѣла благопріобрѣтеннаго своего имѣнія между дѣтьми и женою и противъ обязательности таковыхъ распоряженій для наслѣдниковъ. Но Палата, какъ выше замѣчено, въ разсмотрѣніе правъ завѣщателя распорядиться своимъ имѣніемъ такъ, какъ имъ это сдѣлано, вовсе не входила, а приняла завѣщаніе за актъ, никѣмъ въ установленномъ порядкѣ не оспоренный и потому подлежащій исполненію. Такимъ дѣйствіемъ Палата никакъ не могла нарушить указанныхъ Пестржецкимъ въ кассаціонной жалобѣ законовъ, ибо въ нихъ говорится: въ 193 ст. Т. X ч. 1, что родители не имѣютъ права на отдѣленное или частное имущество своихъ дѣтей, въ 423—о правѣ полной собственности, въ 542—о правѣ распоряженія, отдѣльномъ отъ права собственности, въ 1254—о правѣ на открывшееся наслѣдство съ самой кончины владѣльца, въ 1315—о порядкѣ производства раздѣловъ полюбовно самими наслѣдниками, или судомъ, въ 1336—о таковыхъ же раздѣлахъ, когда въ числѣ наслѣдниковъ находятся малолѣтніе, но, чтобы судебныя мѣста не имѣли права руководствоваться завѣщательными распоряженіями лица, распредѣлившаго благопріобрѣтенное свое имѣніе между наслѣдниками, съ указаніемъ способа раздѣла, того въ приведенныхъ просителемъ законахъ не содержится. Если бы дѣйствительно въ завѣщаніи Петра Струбинскаго были допущены распоряженія, законамъ противныя, то и тогда истцы, по смыслу 1029 и 1042 ст. Т. X ч. 1, имѣли бы право предъявить споръ противъ самаго завѣщанія установленнымъ для сего порядкомъ, но ни въ какомъ случаѣ они не могутъ обвинять Палату въ томъ, что при разрѣшеніи требованія ихъ объ уравнительномъ выдѣлѣ имъ частей, назначенныхъ имъ по завѣщанію отца, Палата руководствовалась этимъ завѣщаніемъ, а не законами, указываемыми ими, о правахъ собственности и о порядкѣ раздѣловъ наслѣдственныхъ имуществъ. Вслѣдствіе вышеизложенныхъ соображеній, не усматривая въ рѣшеніи Палаты ни нарушенія, или неправильнаго толкованія законовъ, ни нарушенія обрядовъ и формъ судопроизводства, Правительствующій Сенатъ, на основаніи 793 ст. Уст. Граж. Суд., ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: кассаціонную жалобу, принесенную присяжнымъ повѣреннымъ Пестржецкимъ, оставить безъ послѣдствій.

519.—1867 года декабря 15-го дня *). *По дѣлу о порядкѣ производства дѣлъ по безспорнымъ векселямъ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ В. К. Данзасъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ М. Е. Ковалевскій).

Московское губернское правленіе вошло въ Правительствующій Сенатъ съ представленіемъ о распространеніи на г. Москву съ уѣздомъ порядка, установленнаго опредѣленіемъ Общаго Собранія 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, для взысканія по безспорнымъ векселямъ въ С.-Петербургской губерніи.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ принялъ на видъ, что судебныя установленія обязаны подчиняться сужденію Кассаціоннаго Правительствующаго Сената по вопросамъ, касающимся разъясненія точнаго разума законовъ, и что съ этою цѣлью печатаются рѣшенія Сената во всеобщее свѣдѣніе, для установленія единообразнаго исполненія и примѣненія законовъ (ст. 933 Уст. Угол. Суд. и ст. 813 и 815

*) По Общему Собранію 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената.

Уст. Гр. Суд.). Изъ сего слѣдуетъ, что опредѣленіе Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, которыми разъясняются истинный смыслъ и разумъ законовъ, должны служить обязательнымъ руководствомъ для судебныхъ мѣстъ, а потому и постановленіе Общаго Собранія Кассаціонныхъ и 1-го Департаментовъ Правительствующаго Сената, состоявшееся въ разрѣшеніе возникшаго пререканія между С.-Петербургскимъ Окружнымъ Судомъ и С.-Петербургскою управою благочинія относительно порядка взысканія по безспорнымъ векселямъ (Сборн. рѣш. Кассац. Департ. Правительствующаго Сената 1866 г., № 95), подлежитъ исполненію при тѣхъ же условіяхъ, во всѣхъ тѣхъ мѣстностяхъ, въ которыхъ введены Уставы 20 ноября 1864 г.

520.—1867 года декабря 21-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Фокѣева на рѣшеніе Петергофскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ).

Купеческій сынъ Иванъ Петровъ, по довѣренности петергофскаго мѣщанина Поликарпа Фокѣева, производилъ денежное взысканіе въ суммѣ 1229 р. 11½ к. съ крестьянина Панфилова. По взысканіи означенныхъ денегъ Петровъ представилъ 13 февраля 1864 года Фокѣеву 1032 р. 40 к., объ остальныхъ же 189 р. 71 к. въ поданномъ счетѣ показалъ, что они удержаны въ полиціи впредь до расчета. Въ мартѣ нынѣшняго года Фокѣевъ обратился къ Петергофскому Мировому Судьѣ 3 участка съ прошеніемъ, въ которомъ, объясняя, что Петровъ, не имѣя попеченія о его дѣлахъ и не возвращая данной ему довѣренности, удержалъ въ свою пользу означенные 189 р., просилъ взыскать эти деньги съ Петрова. Мировой Судья, по разборѣ дѣла, нашелъ, что Петровъ отвергаетъ искъ Фокѣева и въ доказательство представилъ подписанный симъ послѣднимъ счетъ, изъ коего видно, что означенныя деньги 189 р. удержаны въ Петергофской полиціи, такъ какъ на Фокѣева имѣются въ оной иски. Посему Мировой Судья постановилъ отказать Фокѣеву въ искѣ. Фокѣевъ приносилъ Петергофскому Съѣзду Мировыхъ Судей апелляціонную жалобу, утверждая въ оной, что Петровъ самовольно удержалъ въ свою пользу 189 р. и что онъ, Фокѣевъ, выдалъ ему расписку въ полученіи только 1032 руб. Съѣздъ утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи. Въ просьбѣ Правительствующему Сенату Фокѣевъ объясняетъ, что Петровъ, уполномоченный имъ на искъ съ крестьянина Панфилова, ограничилъ свое ходатайство лишь по полиціи, но уклонился отъ ходатайства, когда по иску Панфилова рѣшеніями Петергофскаго словеснаго суда и ратуши было присуждено изъ полученныхъ имъ съ Панфилова денегъ возвратить сему послѣднему 333 р., отъ взысканія коихъ онъ впослѣдствіи освобожденъ рѣшеніемъ С.-Петербургской Гражданской Палаты, безъ всякаго участія и ходатайства Петрова. Засимъ, примѣняясь къ 245 ст. Уст. Гр. Суд. и 367 ст. п. 2 и 404 и 405 ст. Учр. Суд. Устан. относительно отвѣтственности повѣренныхъ предъ довѣрителями и почитая все приведенное имъ достаточнымъ, по 81 ст. Уст. Гр. Суд., доказательствомъ правильности иска его съ Петрова 189 р., Фокѣевъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Петергофскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора и по обозрѣніи вышеизложеннаго Правительствующій Сенатъ находитъ, что мѣщанинъ Фокѣевъ, прося объ отмѣнѣ рѣшенія Петергофскаго Съѣзда Мировыхъ Судей по дѣлу его съ купеческимъ сыномъ Петровымъ, не представляетъ ни одного изъ указанныхъ въ 186 ст. Уст. Гр. Суд. поводовъ, по коимъ допускается отмѣна рѣшеній Мировыхъ Съѣздовъ. Что же касается до приводимыхъ имъ 245 ст. Уст. Гр. Суд. и 367, 404 и 405 ст. Учр. Суд. Устан., то онѣ не были приводимы просителемъ въ подкрѣпленіе своихъ требованій при разбирательствѣ дѣла, а притомъ означенныя статьи не имѣютъ никакого отношенія къ настоящему дѣлу, ибо въ первой содержится дозволеніе въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ нѣтъ достаточнаго числа присяжныхъ повѣренныхъ, избирать повѣренныхъ изъ постороннихъ лицъ, а прочія статьи изъ Учрежденія Суд. Устан.

опредѣляютъ права и обязанности совѣта присяжныхъ повѣренныхъ и отвѣтственность сихъ послѣднихъ, къ числу коихъ не принадлежитъ повѣренный просителя. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: прошеніе мѣщанина Фокѣева объ отмѣнѣ рѣшенія Петергофскаго Мирового Съѣзда по дѣлу его съ Петровымъ оставить безъ послѣдствій.

521.—1867 года декабря 21-го дня. *По кассаціонной жалобѣ курляндскаго уроженца Мартына Дуклау на рѣшеніе Шлиссельбургскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ князь Ю. А. Долгорукій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ).

Штабсъ-капитанъ Дмитрій Корсаковъ, по довѣренности отца своего, генерала отъ кавалеріи Корсакова, обратился къ Мировому Судьѣ 3-го участка Шлиссельбургскаго уѣзда съ прошеніемъ о понужденіи курляндскаго уроженца Мартына Дуклау къ очищенію арендуемой имъ Никольской мызы, принадлежащей генералу Корсакову, вслѣдствіе нарушенія Дуклау заключеннаго 12 апрѣля 1866 г. и заявленнаго у маклера аренднаго контракта. Нарушеніе это, по объясненію Корсакова, состояло въ томъ, что Дуклау вопреки 5 пункта контракта, зарѣзавъ одного быка и продавъ трехъ коровъ, не замѣнилъ ихъ своевременно другими и не имѣлъ въ амбарѣ положеннаго количества овса, чѣмъ причинилъ Корсакову ущерба на 418 руб. При этомъ Корсаковъ заявилъ, что онъ согласенъ не взыскивать всей этой суммы, а удержать въ счетъ ея полученные отъ Дуклау въ задатокъ 150 руб. и 43 р. 75 к. уплаченной впередъ арендной платы. Мировой Судья, выслушавъ объясненія жены Дуклау, повѣреннаго его, Якова Рудзе, и свидѣтеля со стороны истца, Харламова, нашелъ, что Дуклау нарушилъ 5 и 6 пункты контракта и что онъ, согласно выданной 8 января 1867 г. Корсакову подпискѣ, долженъ былъ, въ случаѣ неисполненія принятой имъ на себя этою подпискою обязанности, выѣхать изъ мызы, а потому 1 марта 1867 г. постановилъ рѣшеніе, коимъ опредѣлилъ: предоставить Корсакову удержать залогъ и уплаченные впередъ 43 руб. 75 коп., всего 193 руб. 75 коп., а Дуклау обязать сдать Корсакову все принятое отъ него по описи и выѣхать изъ мызы Никольской къ 8 марта 1867 г. Въ апелляціонной жалобѣ на это рѣшеніе Дуклау, кромѣ объясненій по существу дѣла, изложилъ, что, вслѣдствіе отступленія Корсакова до срока отъ контракта, онъ, Дуклау, понесъ убытку свыше 3000 руб., а потому дѣло это не подлежало рѣшенію Мирового Судьи, и, указывая свидѣтелей, просилъ Съѣздъ произвести по дѣлу слѣдствіе. Мировой Съѣздъ нашелъ, что повѣренный Дуклау, Страмицкій, на предложенные ему вопросы не представилъ никакихъ новыхъ обстоятельствъ, могущихъ дать дѣлу направленіе въ пользу его довѣрителя, и, принявъ во вниманіе недостатокъ скота, допущенный Дуклау, 7 апрѣля 1867 г. опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи утвердить. Въ кассаціонной жалобѣ Дуклау объясняетъ: 1) что Мировой Судья, не принявъ никакихъ объясненій его повѣреннаго, основалъ свое рѣшеніе только на показаніяхъ Корсакова; 2) что Судья не повѣрилъ заявленія Корсакова чрезъ осмотръ на фермѣ; 3) что Судья, вопреки 3 п. контракта, нарушилъ договоръ, и, наконецъ, 4) что, по смыслу 29, 31 и 39 ст. Уст. Гражд. Суд., дѣло это по роду своему и суммѣ подсудно не мировымъ установленіямъ, а Окружному Суду, а потому Дуклау проситъ рѣшеніе Съѣзда, по явному нарушенію имъ 29, 31 и 39 ст. Уст. Гражд. Судопр., отмѣнить. Съ своей стороны Корсаковъ въ объясненіи на кассаціонную жалобу Дуклау возражаетъ: 1) что Дуклау, вопреки 190 ст. Уст. Гражд. Суд., не представилъ документовъ въ подтвержденіе кассаціонной жалобы и своего заявленія, что Мировой Судья основалъ свое рѣшеніе только на показаніяхъ его, Корсакова; 2) что указаніе Дуклау на то, что Судья не произвелъ осмотра на мызѣ, также не подкрѣплено доказательствами и не согласно съ практикою Кассаціоннаго Департамента, признавшею, что производство осмотра необязательно для мировыхъ установленій (рѣш. № 51); 3) что дѣло его, Корсакова, подсудно мировымъ установленіямъ потому, что искъ его простирается на сумму

193 руб. 75 коп., а не 500 руб. и имѣетъ своимъ предметомъ не уничтоженіе контракта, а понужденіе Дуклау къ исполненію 12 пункта онаго и подписки Дуклау 8 января 1867 г., на основаніи коей Корсаковъ въ правѣ отказать Дуклау въ арендѣ, и 4) что объясненіе Дуклау о неподсудности его дѣла мировымъ установленіямъ, хотя и подкрѣплено ссылкою на 29, 31 и 39 ст. Уст. Гражд. Суд., но не сопровождается указаніемъ, по какимъ именно основаніямъ и въ чемъ именно онъ считаетъ эти статьи нарушенными; что, кромѣ того, Дуклау не оспорилъ этой подсудности своевременно частною жалобою, и, наконецъ, что это объясненіе опровергается 9, 166 и 797 ст. Уст. Гр. Суд., 907 и 909 ст. Уст. Угол. Суд. и рѣшеніями Кассаціоннаго Департамента 1867 г. №№ 7, 151, 166 и 191.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора и обсудивъ обстоятельства этого дѣла, Правительствующій Сенатъ, не входя въ обсужденіе указанія Дуклау на несогласіе рѣшенія Мирового Судьи съ условіями контракта на арендованіе Никольской мызы, такъ какъ такое указаніе, касаясь существа дѣла, не подлежитъ, за силою ст. 5 Учрежд. Суд. Уст., разсмотрѣнію Правительствующаго Сената въ качествѣ Кассаціоннаго Суда, находитъ, что въ прошеніи, поданномъ Мировому Судьѣ, повѣренный отца своего, штабсъ-капитанъ Дмитрій Корсаковъ, просилъ понудить Дуклау къ очищенію Никольской мызы до срока аренднаго контракта, заключеннаго 12 апрѣля 1866 г., и, слѣдовательно, домогался прекращенія, основаннаго на формальномъ актѣ, права Дуклау на владѣніе недвижимостью; а какъ, по точному смыслу пун. 1 ст. 21 Уст. Граж. Суд., дѣла по искамъ о правѣ на владѣніе недвижимостію, утвержденномъ на формальномъ актѣ, не подлежатъ вѣдомству Мирового Судьи, то Мировой Судья и Шлиссельбургскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, принявъ къ своему разсмотрѣнію искъ Корсакова, поступили въ явное нарушеніе прямого смысла 31, а также 79, 80 и 584 ст. Уст. Гражд. Суд., возлагающихъ на судъ обязанность, независимо отъ отводовъ со стороны тяжущихся, не принимать къ своему разсмотрѣнію и прекращать начатое уже производство дѣла, когда оно по роду своему ему не подсудно. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: по нарушенію Шлиссельбургскимъ Съѣздомъ Мировыхъ Судей 1 п. 31 ст. Уст. Гражд. Судопр., рѣшеніе его отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Новоладожскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

522.—1867 года декабря 21-го дня. *По кассаціонной жалобѣ юрьевскихъ мѣщанъ Александра и Петра Кокушкиныхъ на рѣшеніе Юрьевскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Н. Любощинскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ).

Юрьевская купеческая сноха Раиса Ганшина 26 апрѣля 1867 г. просила Юрьевскаго Мирового Судью 1 участка взыскать съ юрьевскихъ мѣщанъ Александра и Петра Кокушкиныхъ 80 руб. съ % по заемному письму, выданному ими 19 апрѣля 1855 г. Отвѣтчики, не отрицая дѣйствительности долга, объяснили, что долгъ уплаченъ, но въ подтвержденіе сего доказательствъ не представили. Мировой Судья опредѣлилъ: взыскать съ Кокушкиныхъ въ пользу Ганшиной 80 руб. На это рѣшеніе Мирового Судьи Кокушкины принесли апелляціонную жалобу въ Юрьевскій Съѣздъ Мировыхъ Судей. Въ жалобѣ этой Кокушкины объясняли, что долгъ по заемному письму, дошедшему къ Ганшиной по передаточной надписи мужа, уплаченъ. Въ подтвержденіе сего они ссылались у Мирового Судьи на свидѣтелей и вмѣстѣ съ тѣмъ обращали его вниманіе, что передаточная надпись, безъ означенія времени, нигдѣ не засвидѣтельствована и что со времени выдачи заемнаго письма протекла земская давность. Вслѣдствіе сего Кокушкины просили отмѣнить рѣшеніе Мирового Судьи, какъ неправильное и несогласное съ 220 ст. X Т. ч. 2. Съѣздъ Мировыхъ Судей, принявъ во вниманіе, что хотя по заемному письму истекъ срокъ давности за два дня до предъявленія ко взысканію, но объ этомъ отвѣтчики Мировому Судьѣ не заявили, долгъ свой

признали, а въ уплату денегъ никакихъ доказательствъ не представили, утвердилъ рѣшеніе Мирового Судьи. Въ кассаціонной жалобѣ на это рѣшеніе Съѣзда Кокушкины представляютъ слѣдующія основанія къ отмѣнѣ рѣшенія: 1) Мировой Съѣздъ, упустивъ изъ виду заявленіе ихъ о незасвидѣтельствованіи передаточной надписи Ганшина на заемномъ письмѣ, нарушилъ ст. 2063 Х. Т. ч. I и ст. 106, 457 и 460 Уст. Гражд. Судопр., въ силу которыхъ документы, не засвидѣтельствованные узаконеннымъ порядкомъ, считаются домашними актами, а потому могутъ быть опровергаемы свидѣтельскими показаніями; 2) Мировой Съѣздъ, не принявъ въ уваженіе давность, на которую они ссылались въ защиту своихъ правъ, нарушилъ ст. 220 Т. Х. ч. 2.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ остановился прежде всего на объясненіи Кокушкиныхъ, что Мировой Съѣздъ, въ нарушеніе 220 ст. Т. Х. ч. 2, оставилъ безъ разсмотрѣнія возраженіе ихъ о прекращеніи истеченіемъ земской давности обязательной силы долгового обязательства, представленнаго Ганшиною ко взысканію, по незаявленію Мировому Судьѣ сего возраженія. Обращаясь къ разсмотрѣнію сего повода кассаціи, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по основному началу дѣйствующаго состязательнаго процесса судъ разсматриваетъ тѣ только вопросы и доводы, которые представлены тяжущимися въ защиту своихъ правъ (ст. 82 Уст. Гражданск. Судопр.). На семъ основаніи судъ не возбуждаетъ вопроса о давности (ст. 132 Уст. Гражд. Суд.), если стороны на нее не ссылались; но изъ сего еще не слѣдуетъ, чтобы тяжущіеся лишены были права въ апелляціонной жалобѣ приводить давность въ опроверженіе представленныхъ на нихъ исковъ и чтобы апелляціонная инстанція имѣла право оставлять этотъ доводъ безъ обсужденія по заявленію его мировому судьѣ. Напротивъ того, ст. 163 Уст. Гражд. Судопр. воспрещаетъ только тяжущимся предъявлять въ апелляціонной жалобѣ новыя требованія, не бывшія въ виду суда 1-й степени, а такъ какъ новый доводъ не составляетъ новаго требованія, то законъ и не ограничиваетъ участвующихъ въ дѣлѣ лицъ представлять новыя доказательства при разсмотрѣніи дѣла во 2-й истанціи суда. Такое ограниченіе въ правѣ представленія новыхъ доводовъ при пересмотрѣ дѣла по апелляціи стѣснило бы тяжущихся въ защитѣ ихъ правъ и не соотвѣтствовало бы цѣли правосудія, предоставляющаго участвующимъ въ дѣлѣ сторонамъ всѣ законные способы къ огражденію ихъ правъ въ двухъ инстанціяхъ, разсматривающихъ дѣло въ существѣ. Признавая по симъ основаніямъ, что настоящій приговоръ Съѣзда, состоявшійся въ отступленіе прямого смысла ст. 132 Уст. Гражд. Суд., не можетъ быть признанъ въ силѣ судебнаго рѣшенія, и не входя затѣмъ, въ видахъ предупрежденія предрѣшенія дѣла, въ разсмотрѣніе возбужденнаго Кокушкиными вопроса о допущеніи свидѣтельскихъ показаній въ подтвержденіе объясненій ихъ объ уплатѣ долга, такъ какъ вопросъ сей будетъ подлежать новому обсужденію, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: рѣшеніе Юрьевскаго Мирового Съѣзда отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Суздальскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

523.—1867 года декабря 21-го дня. *По кассаціонной жалобѣ 2-й гильдіи купца Николая Медынцева на рѣшеніе Московскаго Столичнаго Съѣзда Мировыхъ Судей 2 округа.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ князь Ю. А. Долгорукій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ.).

Московскій 2 гильдіи купецъ Николай Игнатьевъ Медынцевъ обратился къ Мировому Судьѣ гор. Москвы, Прѣсненскаго участка, съ прошеніемъ о взысканіи съ опекуновъ несовершеннолѣтнихъ наслѣдницъ Хрусталевыхъ, купца Петра Павлова и почетнаго гражданина Петра Хрусталева, 80 руб., полученныхъ ими отъ него въ задатокъ по запродажной распискѣ, вслѣдствіе несовершенія ими, опекунами, купчей крѣпости на принадлежащій Хрусталевымъ и запроданный ему участокъ земли. Мировой Судья, принявъ во вниманіе, что опекунъ Павловъ не могъ выдать купчей крѣпости, потому что

въ Гражданской Палатѣ не было присутствія по случаю табельныхъ дней, постановилъ: въ искѣ Медынцева отказать, а Павлова обязать подпискою совершить купчую крѣпость на запроданный участокъ. Московскій Столичный Мировой Съѣзцъ 2 округа, разсмотрѣвъ это дѣло, вслѣдствіе апелляціонной жалобы Медынцева, по выслушаніи заключенія Товарища Прокурора, нашелъ, что искъ Медынцева тѣсно связанъ съ вопросомъ о недвижимости, который, за силою 1 п. 31, 29 и 79 ст. Уст. Гражд. Суд., мировымъ установленіямъ не подсуденъ, а потому 4 апрѣля 1867 года опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи отмѣнить и предоставить сторонамъ разбираться въ Окружномъ Судѣ. Въ кассаціонной жалобѣ на это рѣщеніе Медынцевъ объясняетъ, что, по 31 ст. Уст. Гр. Суд., вѣдомству Мирового Судьи не подлежатъ иски о правѣ собственности на недвижимость, или о правѣ на владѣніе таковою, утвержденномъ на формальномъ актѣ, но онъ такого права не отыскивалъ, а искъ его имѣлъ своимъ предметомъ возвращеніе ему задаточныхъ денегъ и не связанъ вовсе съ правомъ собственности на недвижимость, тѣмъ болѣе, что, за неисполненіемъ опекунами запродажной расписки, не состоялась самая продажа и совершеніе формальнаго акта, а потому Медынцевъ проситъ рѣшеніе Мирового Съѣзда, на основаніи 1 п. 186 ст. Уст. Гражд. Суд., отмѣнить и о послѣдующемъ ему, просителю, объявить по мѣсту его жительства.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что купецъ Медынцевъ жалуется на такое опредѣленіе Московскаго Столичнаго Съѣзда Мировыхъ Судей 2 округа, коимъ разрѣшенъ не самый искъ его по существу, а лишь вопросъ о подсудности сего иска не мировымъ судебнымъ установленіямъ, а общимъ судебнымъ мѣстамъ. Имѣя въ виду, съ одной стороны, что рѣшеніями Правительствующаго Сената уже разъяснено, что разсмотрѣнію его въ кассаціонномъ порядкѣ могутъ, сверхъ рѣшеній по существу дѣлъ, подлежать только такія судебныя постановленія, которыми подъ видомъ частныхъ опредѣленій рѣшаются иски въ самомъ ихъ существѣ, или такія, коими преграждается всякій дальнѣйшій ходъ дѣла въ апелляціонномъ порядкѣ, слѣдствіемъ чего дѣло не иначе можетъ дойти до Правительствующаго Сената, какъ путемъ частнаго обжалованія, а съ другой стороны, что опредѣленіе Мирового Съѣзда, на которое жалуется Медынцевъ, не лишаетъ его возможности производить искъ судебнымъ порядкомъ, Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ въ настоящей жалобѣ никакого повода къ отмѣнѣ опредѣленія Мирового Съѣзда, а посему, на основаніи 186 ст. Уст. Гражд. Судопр., ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: жалобу эту оставить безъ послѣдствій.

524.—1867 года декабря 21-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Михаила Лебедева на рѣшеніе Калужскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ.)

Обстоятельства дѣла заключаются въ слѣдующемъ: мѣщанинъ Василій Шляпинъ просилъ Мирового Судью 1 участка Калужскаго судебнаго округа о взысканіи съ купцовъ Николая Бѣлова и Михаила Лебедева по двумъ векселямъ, писаннымъ въ мартѣ 1866 года, срокомъ на шесть мѣсяцевъ, каждый въ 150 р., всего 300 руб. Проситель объяснялъ, что означенные векселя, вмѣстѣ съ другимъ его имуществомъ, похищены въ іюлѣ того года и что при произведенномъ по сему случаю слѣдствіи Лебедевъ сознался себя должнымъ по тѣмъ векселямъ, а теперь уклоняется отъ уплаты. Лебедевъ отвѣчалъ, что взамѣнъ упомянутыхъ векселей имъ выданъ былъ Шляпину одинъ вексель въ 318 р., по которому 17 января 1867 г. деньги уплачены сполна, но надписи въ полученіи уплаты Шляпинымъ не сдѣлано. Истецъ возражалъ, что онъ новыхъ векселей и платежа по нимъ отъ Лебедева не получалъ. Мировой Судья, по разсмотрѣніи дѣла, нашелъ, что Лебедевъ призналъ себя должнымъ по двумъ утраченнымъ векселямъ, и, показавъ, что они замѣнены были новымъ въ 317 руб., не доказалъ, на основаніи 81 ст. Уст. Гр. Суд., чтобы по этому послѣднему векселю уплатилъ деньги, такъ какъ на оном[ъ] нѣтъ

опредѣленной въ 2052 ст. X Т. Св. Зак. ч. 1 надписи платежа, а также не взято, на основаніи 2054 ст. того же Тома и части, платежной расписки, замѣняющей платежную надпись. Посему Мировой Судья постановилъ взыскать съ Лебедева на удовлетвореніе Шляпина 300 р. По апелляціонной жалобѣ Лебедева дѣло разсматривалось на Съѣздѣ Калужскихъ Мировыхъ Судей. Здѣсь, при разбирательствѣ, Лебедевъ просилъ обратить вниманіе на предъявленные имъ документы, по которымъ всѣ расчеты имъ окончены, точно такъ-же, какъ и по векселю Шляпина. Повѣренный сего послѣдняго возражалъ, что представленные Лебедевымъ документы суть ничто иное, какъ нѣсколько изорванныхъ векселей, на основаніи которыхъ онъ хочетъ доказать, что и находящійся у него означенный вексель имъ оплаченъ. По закону же существуетъ два способа уплаты по векселямъ, указанные въ 2052 и 2054 ст. X Т. Св. Зак. ч. 1. Способы эти заключаются въ надписи на векселѣ и платежныхъ распискахъ, но ни того, ни другого въ данномъ случаѣ нѣтъ. Затѣмъ представляется къ разрѣшенію вопросъ, можетъ-ли служить доказательствомъ находящійся въ рукахъ Лебедева вексель, который онъ могъ написать въ то самое время, когда отправлялся къ Мировому Судьѣ. 2053 ст. Т. X ч. 1 допускаетъ, какъ доказательство платежа, наддранное заемное письмо, если оно находится въ рукахъ должника; но здѣсь законъ дѣлаетъ различіе между векселемъ и заемнымъ письмомъ, потому что послѣднее, какъ явленное у маклера, вполнѣ опредѣляетъ время его совершенія, тогда какъ вексель не представляетъ такого обезпеченія, вслѣдствіе чего къ нему не можетъ быть примѣняема 2053 ст. Съѣздъ, по выслушаніи объясненій сторонъ, 18 марта нынѣшняго года постановилъ: такъ какъ Лебедевъ сознался себя должнымъ по потерянным мѣщаниномъ Шляпинымъ двумъ векселямъ въ 300 руб., на уплату которыхъ никакихъ расписокъ не представилъ, и не доказалъ того, чтобы вексель, писанный 17 сентября 1866 г., въ 318 руб., данъ былъ Шляпину взамѣнъ уплаты по потеряннымъ векселямъ, то Лебедеву въ апелляціонной жалобѣ отказать, а рѣшеніе Мирового Судьи утвердить. Прося объ отмѣнѣ этого рѣшенія, Лебедевъ излагаетъ, что оно противно 81 и 122 ст. Уст. Гр. Суд., ибо Шляпинъ не представилъ никакихъ доказательствъ въ подкрѣпленіе своего иска, а онъ, проситель, не только не сдѣлалъ никакого сознанія, а, напротивъ, доказалъ свое возраженіе представленнымъ надорваннымъ векселемъ, находящимся у него въ рукакъ, что составляетъ доказательство уплаты по 2052 и 2053 ст. Т. X Св. Зак. ч. 1-й.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора и разсмотрѣвъ вышеизложенное дѣло, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что Лебедевъ въ своемъ прошеніи жалуется на рѣшеніе Калужскаго Съѣзда Мировыхъ Судей на томъ основаніи, что Съѣздъ, несоотвѣтственно съ обстоятельствами дѣла, призналъ доказаннымъ искъ мѣщанина Шляпина и не уважилъ представленныхъ имъ, проситемъ, возраженій, которыя онъ находитъ достаточными и соотвѣтственными закону. Но какъ, во-1-хъ, опредѣленіе силы и значенія представляемыхъ тяжущимися доказательствъ предоставлено суду и составляетъ сущность рѣшенія; во-2-хъ, Правительствующій Сенатъ, въ качествѣ Верховнаго Кассаціоннаго Суда, не входитъ, по силѣ 5 ст. Учр. Суд. Уст., въ пересмотръ рѣшеній по существу и, въ 3-хъ, Лебедевъ не представляетъ ни одного изъ тѣхъ поводовъ, по коимъ рѣшеніе Калужскаго Мирового Съѣзда, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., подлежало-бы отмѣнѣ, то изъ сего оказывается, что прошеніе его не заслуживаетъ уваженія. Посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: прошеніе Лебедева оставить безъ послѣдствій.

525.—1867 года ноября 2-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго крестьянина Павла Киселева, губернскаго секретаря Тихомирова, на рѣшеніе Переяславскаго Съѣзда Мировыхъ Судей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ).

Государственный крестьянинъ Павелъ Егоровъ Киселеъ, чрезъ своего повѣреннаго, коллежскаго секретаря Орлова, предъявилъ Мировому Судьѣ

5 участка Переяславскаго уѣзда искъ со священника Разумовскаго за вывозъ 300 саженъ дровъ изъ числа 600 саженъ, вырубленныхъ имъ, просителемъ, въ лѣсной дачѣ г. Одинцовой, по условію съ ея уполномоченнымъ г. Одинцовымъ, заключенному 25 апрѣля 1862 г. Священникъ Разумовскій, чрезъ своего повѣреннаго, губернскаго сокретаря Вознесенскаго, отвѣчалъ, что онъ участвовалъ въ одинаковой съ Киселевымъ мѣрѣ въ пріобрѣтеніи упомянутой лѣсной дачи на срубъ и уплатилъ Одинцову деньги при заключеніи условія; что по возникшему со стороны Киселева спору производилось въ Переяславскомъ полицейскомъ управленіи дѣло, по которому свидѣтельскими показаніями и показаніями самого Одинцова доказано, что онъ имѣетъ право на половину срубленнаго лѣса. Мировой Судья, по разборѣ дѣла, нашелъ, что Киселевъ представилъ письменныя доказательства на то, что онъ одинъ имѣетъ право на спорный лѣсъ, и доказательства тѣмъ болѣе уважительныя, что одно изъ нихъ—условіе съ Одинцовымъ—писано рукою священника Разумовскаго и не содержитъ въ себѣ ни одного намека на участіе сего послѣдняго въ покупкѣ; довѣренный же священника Разумовскаго не представилъ никакихъ доказательствъ участія его довѣрителя, а потому, на основаніи 102, 105 и 106 ст. Уст. Гр. Суд., Мировой Судья опредѣлилъ: священнику Разумовскому взыскиваемыя съ него крестьяниномъ Киселевымъ деньги за вывезенныя имъ 300 саженъ дровъ сего послѣдняго уплатить по мѣстной цѣнѣ. По апелляціонной жалобѣ того же повѣреннаго священника Разумовскаго дѣло это разсматривалось на Съѣздѣ Переяславскихъ Мировыхъ Судей и въ состоявшемся по оному 11 мая 1867 г. рѣшеніи изложено слѣдующее: 1) къ разбирательству на Съѣздъ явились прежніе повѣренные: со стороны священника Разумовскаго—Вознесенскій, а со стороны крестьянина Киселева—Орловъ. Послѣдній заявилъ, что Разумовскій не уполномочивалъ своего повѣреннаго, Вознесенскаго, принести апелляціонную жалобу на рѣшеніе Мирового Судьи. Товарищъ Прокурора разъяснилъ неосновательность этого заявленія, такъ какъ въ довѣренности высказано, что священникъ Разумовскій предоставляетъ своему довѣренному вести дѣло на судѣ, слѣдственно и на Мировомъ Съѣздѣ, который подходитъ подъ общее опредѣленіе слова „судъ“. Съѣздъ согласился съ этимъ разъясненіемъ. 2) Повѣренный Киселева заявилъ, что представленное довѣрителемъ его домашнее условіе, заключенное имъ съ Одинцовымъ, слѣдуетъ признать безспорнымъ, но Товарищъ Прокурора разъяснилъ, что это условіе есть домашнее, нигдѣ и никѣмъ не засвидѣтельствованное, а потому, на основаніи 103 и 106 ст. Уст. Гр. Суд., не можетъ имѣть силы безспорнаго доказательства. Съ этимъ мнѣніемъ согласился Съѣздъ, имѣя въ виду, что въ 106 ст. Уст. Гр. Суд. говорится о неопровергаемости свидѣтельскими показаніями актовъ, совершонныхъ установленнымъ порядкомъ. 3) Потомъ повѣренный Киселева заявилъ, что показаніе Одинцова не можетъ имѣть силы свидѣтельскаго показанія, такъ какъ сомнѣніе въ подлинности документа не можетъ быть заявлено лицомъ, его подписавшимъ; но Товарищъ Прокурора разъяснилъ, что со стороны Одинцова сомнѣнія не было заявлено; и онъ отвѣчалъ на вопросъ, возбужденный самимъ истцомъ, сославшимся на него для разъясненія спора— кѣмъ былъ покупаемъ лѣсъ и кто платилъ за него деньги, а также и по ссылкѣ на него отвѣтчика. Слѣдовательно, отобранный отъ Одинцова отвѣтъ имѣетъ значеніе свидѣтельскаго показанія и служитъ выраженіемъ не сомнѣнія, а сознательной и опредѣленной цѣли—разрѣшить сомнѣніе. 4) Вслѣдъ затѣмъ прочитаны были показанія другихъ свидѣтелей, въ числѣ 35 человѣкъ, изъ коихъ неизбѣжно слѣдовало заключить, что покупка лѣса у Киселева была общая съ Разумовскимъ, и показаніе заштатнаго діакона Меморскаго. Противъ всѣхъ этихъ показаній Орловымъ никакихъ возраженій не сдѣлано, а потомъ читались показанія двухъ свидѣтелей, представленныхъ Орловымъ, изъ коихъ усмотрѣно, что лѣсъ вывозился Разумовскимъ безпрепятственно. Вслѣдствіе чего Съѣздъ, повѣривъ представленныя сторонами доказательства и принявъ въ основаніе своему рѣшенію по ссылкѣ обѣихъ сторонъ (ст. 402 Т. X ч. 2) показаніе продавца лѣса Одинцова и бывшаго дворовaго Новикова, подтвердившихъ продажу лѣса священнику Разумовскому и крестьянину Киселеву и полученіе за оный денегъ 150 р. отъ него, Разумовскаго, —опредѣлилъ: признать священника Ра-

зумовскаго участвующимъ въ покупкѣ лѣса у Одинцова и затѣмъ освободить его отъ взысканія, наложеннаго Мировымъ Судьею. Объ отмѣнѣ этого рѣшенія проситъ, по довѣренности крестьянина Киселева, губернскій секретарь Тихомировъ, представляя слѣдующіе къ отмѣнѣ поводы: 1) священникъ Разумовскій въ поданномъ Мировому Судьѣ 27 марта прошеніи изъяснилъ: „не имѣя возможности, по болѣзни, явиться лично, разъясненіе дѣла и защиту правъ моихъ на судѣ поручаю губернскому секретарю Вознесенскому, отъ котораго прошу принять всѣ объясненія и доказательства, какъ бы отъ меня". Это довѣріе, соотвѣтствующее 46 и 47 ст. Уст. Гр. Судопр., уполномочивало Вознесенскаго на дѣйствія по производству дѣла на судѣ у Мирового Судьи, но не предоставляло ему права ходатайствовать на Мировомъ Съѣздѣ, а тѣмъ менѣе приносить Съѣзду апелляціонную жалобу за Разумовскаго. Такимъ образомъ, Съѣздъ, не уваживъ заявленія, сдѣланнаго о семъ со стороны повѣреннаго Киселева, и принявъ, согласно съ разъясненіемъ Товарища Прокурора, къ своему разсмотрѣнію дѣло, вслѣдствіе означенной апелляціонной жалобы, нарушилъ 250 ст. п. 2 и 755 Уст. Гр. Суд. и, кромѣ того, превысилъ власть, предоставленную ему по закону, дозволивъ себѣ, вопреки рѣшенія Кассаціоннаго Департамента 15 марта 1867 г. по дѣлу Михайлова (Сборн. рѣш. Угол. Кассаціоннаго Департамента № 107), помѣстить въ окончательномъ своемъ приговорѣ разъясненія и заключенія Товарища Прокурора; 2) при существованіи представленныхъ Киселевымъ письменныхъ доказательствъ, имѣющихъ полную законную силу по 314 ст. X Т. Св. Зак. ч. 2 и по 105, 436, 457, 458 и 460 ст. Уст. Гр. Суд., принятіе противъ оныхъ показанія Одинцова и Новикова составляетъ нарушеніе 102, 409, 410 и 411 ст. того же Устава и 406 ст. Св. Зак. Гр. Т. X ч. 2. При семъ Мировой Съѣздъ не обратилъ вниманія и на 289 ст. IX Т. Св. Зак. о состояніяхъ, въ которой воспрещено лицамъ бѣлаго духовенства заниматься несвойственными имъ торговыми промыслами. Участіе же, признанное за Разумовскимъ въ купленномъ Киселевымъ лѣсѣ, есть торговый промыселъ; 3) Мировой Съѣздъ, принявъ въ основаніе рѣшенія показанія 35 человѣкъ свидѣтелей, данныя по слухамъ отъ другихъ, а не по личному ихъ удостовѣренію, явно нарушилъ 406 ст. Св. Зак. Т. X ч. 2. Со стороны священника Разумовскаго представлено противу жалобы повѣреннаго Киселева объясненіе, сущность котораго состоитъ въ слѣдующемъ: 1) приводимая повѣреннымъ Киселева 250 ст. Уст. Гр. Суд. относится къ общимъ судебнымъ мѣстамъ и не противорѣчитъ содержанію выданной имъ Вознесенскому довѣренности, которая имѣла смыслъ положительный, обнимающій понятіе о первой и второй инстанціи суда. 2) Изъ рѣшенія Съѣзда видно, что онъ согласился съ заключеніемъ Товарища Прокурора, но законъ не налагаетъ такой обязанности, чтобы мнѣніе судей не совпадало съ заключеніемъ Товарища Прокурора. 3) Условіе, представленное Киселевымъ, заключенное съ Одинцовымъ, было только проектомъ, который надлежало замѣнить другимъ формальнымъ условіемъ. Означенное условіе, по закону, не принадлежитъ къ числу актовъ, противъ которыхъ не допускаются свидѣтельскія показанія; но въ настоящемъ дѣлѣ показаніе Одинцова, вызванное самимъ истцомъ по ссылкѣ на него, касалось не существа акта, но обстоятельствъ, въ которыхъ условіе состоялось; слѣдственно, Мировой Судья, допустивъ показаніе Одинцова и Новикова, присутствовавшихъ при соглашеніи и покупкѣ лѣса, не нарушилъ закона. 4) Мировой Съѣздъ основалъ свое рѣшеніе на показаніяхъ Одинцова и Новикова, а не на показаніяхъ 35 свидѣтелей, которыя послужили только къ подтвержденію оказавшагося по дѣлу. 5) Наконецъ, обстоятельство о недозволеніи духовенству заниматься промыслами, не было предметомъ иска и не значится въ дѣлѣ, а потому и не требуетъ возраженія, но онъ, священникъ Разумовскій, считаетъ достаточнымъ объяснить, что лѣсъ покупаемъ имъ былъ не въ видахъ какой-либо спекуляціи, но для своего собственнаго употребленія, для построекъ и отопленія.

По разсмотрѣніи вышеизложеннаго и по выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ нашелъ, что въ 250 ст. Уст. Гражд. Суд. постановлено: предоставленіе повѣренному права принести апелляціонную жалобу должно быть выражено положительно въ довѣренности, въ противномъ случаѣ повѣренный не признается уполномоченнымъ на это дѣй-

ствіе; а по ст. 755 апелляція, принесенная повѣреннымъ, не уполномоченнымъ на принесеніе оной, возвращается при объявленіи. Эти положительныя правила обязательны и для мировыхъ судебныхъ учрежденій, какъ по общему правилу, выраженному въ 80 ст. Уст., такъ и потому, что въ 164 ст. Уст. о порядкѣ принесенія апелляціонныхъ жалобъ на рѣшеніе Мировыхъ Судей— Мировымъ Съѣздамъ не сдѣлано никакихъ въ семъ отношеніи изъятій. Въ настоящемъ дѣлѣ Мировой Съѣздъ поступилъ вопреки симъ правиламъ, ибо производилъ дѣло по принятой имъ такой апелляціонной жалобѣ, на принесеніе которой отвѣтчикъ, священникъ Разумовскій, не уполномачивалъ своего повѣреннаго, а потому рѣшеніе Съѣзда должно подлежать отмѣнѣ. За признаніемъ такимъ образомъ рѣшенія подлежащимъ кассаціи по нарушенію формы судопроизводства, предшествовавшей постановленію рѣшенія, Правительствующій Сенатъ считаетъ излишнимъ входить въ обсужденіе прочихъ указаній просителя на нарушенія законовъ въ самомъ рѣшеніи и въ порядкѣ его изложенія. Но, независимо отъ кассаціонной жалобы повѣреннаго крестьянина Киселева, Правительствующій Сенатъ считаетъ необходимымъ, по праву принадлежащаго ему надзора (ст. 249 и 250 Учр. Суд. Уст.), обратить вниманіе на допущенное въ настоящемъ дѣлѣ нарушеніе порядка судопроизводства. Въ ст. 179, 343 и 804 Уст. Гражд. Суд. указаны съ точностью всѣ случаи, въ коихъ лица прокурорскаго надзора даютъ свои заключенія при разсмотрѣніи гражданскихъ дѣлъ въ Мировыхъ Съѣздахъ и въ общихъ судебныхъ установленіяхъ; въ дѣлѣ же крестьянина Киселева со священникомъ Разумовскимъ не видно ни одного изъ числа указанныхъ въ вышеприведенныхъ статьяхъ случаевъ, а, между тѣмъ, при разбирательствѣ онаго на Мировомъ Съѣздѣ Товарищъ Прокурора давалъ свое заключеніе по всѣмъ предметамъ дѣла, и, притомъ, какъ видно изъ рѣшенія Съѣзда, давалъ это заключеніе не по окончаніи словесныхъ объясненій тяжущихся сторонъ, какъ то предписано стат. 179 и 345 Уст. Гр. Суд., а въ нѣсколько пріемовъ, такъ что послѣ его заключенія говорилъ повѣренный истца, затѣмъ опять Товарищъ Прокурора, потомъ снова повѣренный истца и такъ далѣе, и, такимъ образомъ, заключеніе Товарища Прокурора приняло видъ состязанія съ одною изъ тяжущихся сторонъ, чѣмъ совершенно извратился характеръ прокурорскихъ заключеній, установленныхъ закономъ по дѣламъ гражданскимъ. По всѣмъ симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе Переяславскаго Съѣзда Мировыхъ Судей по дѣлу крестьянина Киселева со священникомъ Разумовскимъ, по допущенному въ немъ явному нарушенію прямого смысла 250 и 755 ст. Уст. Гр. Суд., отмѣнить и дѣло передать на разсмотрѣніе Александровскаго Мирового Съѣзда, а Переяславкому Съѣзду объяснить, что ст. 179 Уст. Гр. Суд. должна быть исполняема по буквальному смыслу правилъ, какія въ ней изложены.

526.—1867 года декабря 21-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купца Михаила Сидорова на рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ).

По довѣренности коллежскаго секретаря Кушелевскаго, присяжный повѣренный Спасовичъ предъявилъ въ С.-Петербургскомъ Окружномъ Судѣ искъ къ купцу Михаилу Сидорову въ 6,648 руб. 21 коп. по распискѣ. Повѣренный отвѣтчика, Аполлонъ Сидоровъ, въ письменномъ отзывѣ, поданномъ 20 февраля 1867 года, объяснилъ, что Михаилъ Сидоровъ уплатилъ Кушелевскому въ разное время болѣе 7000 руб., изъ чего слѣдуетъ, что не Михаилъ Сидоровъ Кушелевскому, а Кушелевскій Сидорову долженъ, въ подтвержденіе чего представилъ условіе, заключенное съ Кушелевскимъ, счеты, поданные симъ послѣднимъ, и письма, писанныя къ Сидорову. Затѣмъ, дополнительнымъ прошеніемъ, поданнымъ 22 февраля 1867 г., Сидоровъ просилъ Судъ, въ случаѣ непринятія означенныхъ въ его объясненіи уплатъ въ платежъ по распискѣ Кушелевскаго, принять отъ него прошеніе его въ видѣ встрѣчнаго иска въ 7000 р. Окружный Судъ нашелъ что, на основаніи 340

ст. Уст. Гр. Суд., отвѣтчикъ имѣетъ полное право заявить встрѣчный искъ не позже, какъ въ первой отвѣтной бумагѣ, слѣдовательно, встрѣчный искъ Сидорова, какъ заявленный во второй бумагѣ, долженъ быть оставленъ безъ разсмотрѣнія. Затѣмъ, находя, что изъ представленныхъ отвѣтчикомъ документовъ не видно, чтобы выдача денегъ Кушелевскому производилась въ уплату по распискѣ, присудилъ взыскать съ Сидорова 5,763 р. съ процентами. По апелляціи Сидорова, который, главнымъ образомъ, жаловался на отказъ въ разсмотрѣніи встрѣчнаго иска, дѣло поступило въ С.-Петербургскую Судебную Палату. Судебная Палата, согласно 6 ст. Уст. Гр. Суд., приняла въ соображеніе какъ буквальный смыслъ 340 ст., такъ и то, что право заявленія встрѣчнаго иска ограничено положительно срокомъ, а именно—днемъ представленія отвѣта на исковое прошеніе, съ тою цѣлью, чтобы отвратить медленность въ производствѣ дѣла, такъ какъ съ предъявленіемъ встрѣчнаго иска послѣ представленія отвѣта, или, какъ въ настоящемъ случаѣ, въ дополненіе отвѣта, слѣдовало бы назначить новые сроки для доставленія объясненія противъ встрѣчнаго иска, чѣмъ нарушилось бы правило, установленное 312 ст. Уст. Гр. Суд., объ ограниченіи числа состязательныхъ бумагъ; а потому Палата утвердила рѣшеніе Окружнаго Суда. На это рѣшеніе Сидоровъ приноситъ кассаціонную жалобу, сущность которой заключается въ слѣдующемъ: 1) что Палата оставила безъ разсмотрѣнія и разрѣшенія сдѣланное имъ въ апелляціи заявленіе о томъ, что если Окружный Судъ находилъ дополнительное прошеніе поданнымъ по истеченіи опредѣленнаго на то срока, то обязанъ былъ, согласно 265 и 755 ст. Уст. Гр. Суд., возвратить оное; не исполнивъ этого, Судъ лишилъ его возможности воспользоваться статьями Устава 268 и 783, т.-е. обжаловать распоряженіе Предсѣдателя и просить о возстановленіи срока; а потому невозвращеніе Судомъ дополнительнаго прошенія нельзя не причислить къ нарушенію существенныхъ формъ и обрядовъ судопроизводства, и 2) что Палата сдѣлала неправильное примѣненіе 340 ст. Уст. Гр. Суд. потому, что этою статьею требуется только заявленіе, а не предъявленіе встрѣчнаго иска. Такое заявленіе содержалось въ первомъ его прошеніи, въ которомъ онъ объяснялъ, что не онъ долженъ истцу, а истецъ ему долженъ; слѣдовательно, нельзя отрицать, чтобы въ этомъ отвѣтѣ не заключалось заявленія встрѣчнаго иска. Затѣмъ, на основаніи 341 и 342 ст., Судъ обязанъ былъ отсрочить докладъ дѣла и назначить ему срокъ отъ 3 до 7 дней на подачу письменнаго изложенія встрѣчнаго иска; но имъ, просителемъ, черезъ день подано было дополнительное прошеніе, т.-е. въ срокъ, кратчайшій установленнаго закономъ; посему заключеніе Палаты, что встрѣчный искъ его не былъ принятъ, дабы отвратить медленность въ производствѣ, не согласно ни съ дѣйствительностью, ни съ законами, содержащимися въ 341 и 342 статьяхъ. По симъ главнымъ основаніямъ Сидоровъ проситъ рѣшеніе Судебной Палаты отмѣнить.

По выслушаніи словесныхъ объясненій повѣреннаго Михаила Сидорова, коллежскаго ассесора Аполлона Сидорова, и заключенія Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) Михаилъ Сидоровъ въ кассаціонной жалобѣ указываетъ на то, что Окружный Судъ не возвратилъ ему дополнительнаго его прошенія о встрѣчномъ искѣ, какъ слѣдовало бы, по мнѣнію Сидорова, согласно 365 и 755 ст. Уст. Гр. Суд., чѣмъ лишилъ его возможности воспользоваться статьями Устава 268 и 783; въ этомъ проситель видитъ нарушеніе формъ и обрядовъ судопроизводства. Такое объясненіе Сидорова оказывается несогласнымъ съ приведенными имъ законами, ибо въ 265 ст. говорится только о томъ, что всѣ распоряженія по вступившимъ въ Судъ прошеніямъ производятся по распоряженію Предсѣдателя Суда; въ 268—что на распоряженія Предсѣдателя о возвращеніи прошенія истецъ можетъ принести жалобу въ двухнедѣльный срокъ; но изъ смысла этихъ статей никакъ нельзя вывести заключенія, чтобы Окружный Судъ былъ обязанъ возвратить Сидорову дополнительное его прошеніе о встрѣчномъ искѣ; тѣ случаи, въ которыхъ прошеніе возвращается, указаны въ 266 стат., а какъ прошеніе Сидорова ни подъ одинъ изъ сихъ случаевъ не подходило, то Окружный Судъ не имѣлъ никакой обязанности оное возвращать. Затѣмъ ст. 755 и 783 относятся до порядка возвращенія апелляціонныхъ жалобъ и до

недопущенія частныхъ жалобъ отдѣльно отъ апелляціи по существу дѣла, кромѣ случаевъ, положительно указанныхъ въ законѣ; слѣдовательно, эти статьи не имѣютъ никакого значенія, примѣняя ихъ къ прошенію о встрѣчномъ искѣ, поданному въ Окружный Судъ. 2) Далѣе Сидоровъ объясняетъ, что въ первой отвѣтной его бумагѣ имъ было сказано, что онъ не долженъ Кушелевскому, а Кушелевскій ему долженъ; что въ такомъ отвѣтѣ содержалось заявленіе встрѣчнаго иска, какъ того требуетъ 340 ст. Уст. Гр. Судопр., а потому Палата неправильно признала, что встрѣчный искъ предъявленъ только во второмъ прошеніи, не обративъ вниманія на 341 и 342 ст., по коимъ Судъ долженъ былъ послѣ перваго его прошенія отсрочить докладъ дѣла и дать ему срокъ отъ 3 до 7 дней на подачу письменнаго изложенія встрѣчнаго иска, а какъ дополнительное прошеніе было имъ подано чрезъ день, т.-е. въ срокъ кратчайшій, чѣмъ установлено закономъ, то заключеніе Палаты о принятіи этого прошенія къ разсмотрѣнію, въ отвращеніе медленности, не имѣетъ правильнаго основанія. Обсуждая эти возраженія просителя, Правительствующій Сенатъ не можетъ признать ихъ согласными со смысломъ законовъ. Всякое заявленіе встрѣчнаго иска должно заключать въ себѣ самостоятельныя требованія отвѣтчика, обращенныя къ истцу, которыя должны быть выражены не въ видѣ опроверженія или спора противъ требованій истца, какъ говорится въ 314, 315 и 316 статьяхъ Уст. Гр. Суд., а въ видѣ особаго иска, по которому истецъ является отвѣтчикомъ. Такого рода встрѣчный искъ долженъ быть заявленъ, по буквальному смыслу 340 ст., не позже, какъ въ первой отвѣтной бумагѣ, а если таковая не была подана, то въ первомъ засѣданіи по дѣлу. Тогда уже судъ, въ дальнѣйшемъ ходѣ дѣла, обязанъ руководствоваться 341 и 342 статьями того же Устава. Въ настоящемъ дѣлѣ Сидоровъ въ первой отвѣтной бумагѣ никакихъ требованій къ истцу не заявлялъ и не просилъ Судъ о взысканіи съ Кушелевскаго переплаченныхъ ему въ разное время суммъ, какъ бы слѣдовало по смыслу 6 п. 257 статьи, а ограничился опроверженіемъ иска Кушелевскаго въ 6,648 р. 25 коп., объясняя, что въ уплату по сему иску поступило болѣе 7000 р., изъ чего слѣдуетъ, что не онъ истцу, а истецъ ему долженъ. Затѣмъ, во второй бумагѣ онъ уже просилъ, въ случаѣ непринятія означенныхъ въ его объясненіи уплатъ въ платежъ по распискѣ, принять дополнительное его прошеніе въ видѣ встрѣчнаго иска. Посему, какъ Окружный Судъ, такъ и Судебная Палата, признавшіе, что первая отвѣтная бумага Сидорова не содержала въ себѣ встрѣчнаго иска, и примѣнивъ ко второму дополнительному прошенію дѣйствіе 340 ст. Уст. Гр. Судопр., ни въ чемъ не нарушили ни означенной статьи, ни послѣдующихъ 341 и 342 ст., тѣмъ болѣе, что Палата не отвергла права Сидорова производить съ Кушелевскаго особый искъ переплаченныхъ ему суммъ, а только признала, что эти суммы не могутъ быть зачтены въ уплату по иску Кушелевскаго. На основаніи вышеизложенныхъ соображеній, не усматривая въ рѣшеніи Палаты никакого нарушенія законовъ, указанныхъ просителемъ въ кассаціонной его жалобѣ, и руководствуясь 793 ст. Уст. Гр. Судопр., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: означенную жалобу оставить безъ послѣдствій.

527.—1867 года декабря 21-го дня. *По кассаціонной жалобѣ Сергѣя Тимоѳеева на рѣшеніе Медынскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. И. Булыгинъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ).

Вольноотпущенный отъ г. Челищева Сергѣй Тимоѳеевъ въ декабрѣ 1866 года обратился къ Мировому Судьѣ Медынскаго уѣзда 1-го участка съ просьбою о взысканіи съ родного дяди своего, медынскаго мѣщанина Ивана Соловьева, за имущество и по разнымъ счетамъ всего 403 руб. 12 коп. Въ доказательство своего иска проситель сослался на 8 человѣкъ свидѣтелей. Мировой Судья, по допросѣ свидѣтелей, не присудилъ никакого удовлетворенія Тимоѳееву, который принесъ апелляціонную жалобу Мировому Съѣзду. Съѣздъ Мировыхъ Судей, по разсмотрѣніи всѣхъ обстоятельствъ дѣла, на-

шелъ, что истецъ, Тимоѳеевъ въ подкрѣпленіе своего иска не представилъ надлежащихъ доказательствъ, и, какъ видно изъ свидѣтельскихъ показаній, вещи, которыя были перевезены въ домъ мѣщанина Соловьева, принадлежали не Сергѣю Тимоѳееву, а брату его, Николаю Тимоѳееву, а Сергѣй взыскиваетъ за нихъ деньги, не представивъ доказательствъ на принадлежность ему сихъ вещей. А потому Мировой Съѣздъ 3 марта 1867 года, на основаніи 81 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣлилъ: рѣшеніе Мирового Судьи 1 участка утвердить, апелляціонную жалобу Сергѣя Тимоѳеева, согласно особому постановленію Съѣзда, состоявшемуся въ распорядительномъ засѣданіи 2 марта, передать на распоряженіе Товарища Прокурора, для поступленія съ Сергѣемъ Тимоѳеевымъ по закону. На это рѣшеніе вольноотпущенный Сергѣй Тимоѳеевъ принесъ Правительствующему Сенату жалобу, въ которой излагаетъ съ большою подробностью всѣ обстоятельства, относящіяся до существа дѣла, описываетъ разныя дѣйствія Мирового Судьи и Мирового Съѣзда при разбирательствѣ его иска и проситъ, обративъ вниманіе на неправильность этихъ дѣйствій, вновь допросить представленныхъ имъ свидѣтелей. Правительствующій Сенатъ препровождалъ означенную жалобу въ Медынскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, для доставленія противъ указанныхъ въ ней Тимоѳеевымъ дѣйствій Съѣзда надлежащаго объясненія. Изъ полученнаго нынѣ отъ Мирового Съѣзда донесенія видно, что Тимоѳеевъ изложилъ въ своей жалобѣ вымышленныя, или до крайности переиначенныя дѣйствія Мирового Судьи и Съѣзда.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ въ жалобѣ Сергѣя Тимоѳеева, во-1-хъ, изложеніе обстоятельствъ, относящихся до существа дѣла и потому не подлежащихъ, за силою 5 ст. Учр. Суд. Уст., разсмотрѣнію Правительствующаго Сената въ кассаціонномъ порядкѣ; во-2-хъ, домогательство о допросѣ вновь представленныхъ имъ свидѣтелей, ни на какомъ законѣ не основанное, и, наконецъ, въ-3-хъ жалобу на дѣйствія Мирового Судьи и Съѣзда, изложенныя имъ несогласно съ истиною, а потому, признавая жалобу Тимоѳеева во всѣхъ ея частяхъ незаслуживающею никакого уваженія, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣляетъ: означенную жалобу оставить безъ послѣдствій.

528.—1867 года декабря 21-го дня. *По кассаціонной жалобѣ мѣщанина Ивана Воробьева на рѣшеніе Московскаго Столичнаго Съѣзда Мировыхъ Судей 2-го округа.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ князь Ю. А. Долгорукій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ).

Мѣщанинъ Иванъ Александровъ Воробьевъ обратился къ Мировому Судьѣ Срѣтенскаго участка города Москвы съ просьбою о взысканіи съ мѣщанина Ильи Гаврилова Щекина по неподписанному счету 182 руб. за товаръ. При разбирательствѣ дѣла у Судьи Щекинъ, не признавъ долга, объяснилъ, что онъ бралъ товаръ на наличныя деньги маленькими суммами и что представленная Воробьевымъ торговая книга, вмѣстѣ съ другими, признана бывшимъ надъ нимъ, по случаю несостоятельности его, конкурснымъ управленіемъ и общимъ собраніемъ его кредиторовъ неправильною, въ доказательство чего Щекинымъ была представлена Судьѣ копія съ постановленія конкурса кредиторовъ. Воробьевъ, съ своей стороны, указалъ на двухъ свидѣтелей, которые были Судьею допрошены. Разсмотрѣвъ дѣло, Мировой Судья, принимая во вниманіе свидѣтельскія показанія, данныя съ предвареніемъ, что свидѣтели должны будутъ подтвердить показанія свои подъ присягою, постановилъ взыскать съ Щекина въ пользу Воробьева 182 р. На это рѣшеніе Щекинъ принесъ Московскому Столичному Съѣзду Мировыхъ Судей 2 округа апелляціонную жалобу, въ которой къ прежнимъ своимъ объясненіямъ добавилъ, что если-бы онъ, Щекинъ, былъ долженъ Воробьеву, то Воробьевъ заявилъ бы объ этомъ долгѣ конкурсу; если же онъ скрылъ свою претензію, то долженъ быть за это судимъ, и что Мировой Судья допустилъ

къ допросу свидѣтелей, которыхъ онъ, Щекинъ, отводилъ: одного—по неблагонадежности, а другого—по неизвѣстности ему. Съѣздъ, найдя, что показанія свидѣтелей при выяснившихся обстоятельствахъ дѣла не могутъ быть признаны достаточно опредѣлительными для подтвержденія существованія долга Щекина, 18 февраля 1867 г. постановилъ: рѣшеніе Мирового Судьи о взысканіи съ Щекина 182 руб. отмѣнить. Въ кассаціонной жалобѣ своей Воробьевъ объясняетъ, что указаніе Щекина на скрытіе имъ, Воробьевымъ, своей претензіи къ нему предъ попечителемъ и предъ конкурсомъ не заслуживаетъ уваженія, потому что дѣло о его несостоятельности кончилось мировою сдѣлкою съ его кредиторами и потому онъ не лишенъ былъ права взыскивать съ своихъ должниковъ; что указанные имъ свидѣтели, отводъ коихъ Щекинымъ не подходитъ ни подъ какой законъ, спрошенные Мировымъ Судьею съ напоминаніемъ лишь присяги, не были Съѣздомъ допрошены, вопреки 95 ст. Уст. Гр. Суд., подъ присягою, несмотря на его доводы, между тѣмъ какъ присяжныя ихъ показанія послужили бы доказательствомъ къ подтвержденію его иска. Посему Воробьевъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда 2 округа.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что первое изъ приводимыхъ въ кассаціонной жалобѣ Воробьева обстоятельствъ, какъ незаключающее въ себѣ указанія на нарушеніе какого-либо закона и относящееся къ существу дѣла, не подлежитъ, за силою ст. 5 Учр. Суд. Уст., обсужденію Правительствующаго Сената. Что же касается указанія Воробьева на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ ст. 95 Уст. Гр. Суд., то въ этомъ отношеніи изъ дѣла не видно и Воробьевъ, въ противность ст. 190 Уст. Гр. Суд., ничѣмъ не доказалъ, чтобы имъ при разбирательствѣ дѣла на Съѣздѣ было заявлено требованіе о приводѣ къ присягѣ спрошенныхъ Мировымъ Судьею свидѣтелей, а безъ такового требованія Съѣзду не было и основанія приводить ихъ къ присягѣ, такъ какъ, по точному смыслу ст. 95 Уст. Гр. Суд., свидѣтели, спрошенные за отсутствіемъ священника безъ присяги, обязываются подтвердить все ими показанное подъ присягою лишь въ случаѣ требованія о томъ со стороны тяжущихся. Посему, не находя, чтобы Московскимъ Столичнымъ Съѣздомъ 2 округа было допущено указываемое Воробьевымъ нарушеніе установленнаго 95 ст. обряда судопроизводства, Правительствующій Сенатъ, на основан. 186 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣляетъ: кассаціонную жалобу мѣщанина Ивана Воробьева оставить безъ послѣдствій.

529.—1867 года декабря 21-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго Зазулина и Карташева, присяжнаго повѣреннаго Алексѣева, на рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ.)

Купецъ Зазулинъ и художникъ Карташевъ заключили 15 іюля 1866 г. съ почетнымъ гражданиномъ Грачевымъ условіе о наймѣ помѣщенія въ домѣ его на одинъ годъ, т.-е. по 15 іюля 1867 г. Въ 3 пунктѣ условія постановлено: „Мы, Зазулинъ и Карташевъ, въ нанимаемомъ нами помѣщеніи вольны устроить оптовый складъ пива и меда всѣхъ заводовъ, съ продажею оныхъ, для чего полосканіе бутылокъ до 1 сентября производить въ сараѣ, а къ тому времени Грачевъ обязывается устроить на свой счетъ, гдѣ заблагоразсудитъ, очагъ и въ немъ чугунный котелъ съ желѣзною около него обшивкою“. 4 октября 1866 года, по довѣренности Зазулина и Карташева, присяжный повѣренный Алексѣевъ, представивъ С.-Петербургскому Окружному Суду копію съ сего условія, заявилъ, что оное не исполнено со стороны Грачева, который къ назначенному сроку не устроилъ полоскальни и тѣмъ причинилъ убытки его довѣрителямъ. Посему Алексѣевъ просилъ признать означенное условіе недѣйствительнымъ и необязательнымъ для довѣрителей и взыскать въ ихъ пользу судебныя издержки и за веденіе дѣла.

къ допросу свидѣтелей, которыхъ онъ, Щекинъ, отводилъ: одного—по неблагонадежности, а другого—по неизвѣстности ему. Съѣздъ, найдя, что показанія свидѣтелей при выяснившихся обстоятельствахъ дѣла не могутъ быть признаны достаточно опредѣлительными для подтвержденія существованія долга Щекина, 18 февраля 1867 г. постановилъ: рѣшеніе Мирового Судьи о взысканіи съ Щекина 182 руб. отмѣнить. Въ кассаціонной жалобѣ своей Воробьевъ объясняетъ, что указаніе Щекина на скрытіе имъ, Воробьевымъ, своей претензіи къ нему предъ попечителемъ и предъ конкурсомъ не заслуживаетъ уваженія, потому что дѣло о его несостоятельности кончилось мировою сдѣлкою съ его кредиторами и потому онъ не лишенъ былъ права взыскивать съ своихъ должниковъ; что указанные имъ свидѣтели, отводъ коихъ Щекинымъ не подходитъ ни подъ какой законъ, спрошенные Мировымъ Судьею съ напоминаніемъ лишь присяги, не были Съѣздомъ допрошены, вопреки 95 ст. Уст. Гр. Суд., подъ присягою, несмотря на его доводы, между тѣмъ какъ присяжныя ихъ показанія послужили бы доказательствомъ къ подтвержденію его иска. Посему Воробьевъ проситъ отмѣнить рѣшеніе Московскаго Столичнаго Мирового Съѣзда 2 округа.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что первое изъ приводимыхъ въ кассаціонной жалобѣ Воробьева обстоятельствъ, какъ незаключающее въ себѣ указанія на нарушеніе какого-либо закона и относящееся къ существу дѣла, не подлежитъ, за силою ст. 5 Учр. Суд. Уст., обсужденію Правительствующаго Сената. Что же касается указанія Воробьева на нарушеніе Мировымъ Съѣздомъ ст. 95 Уст. Гр. Суд., то въ этомъ отношеніи изъ дѣла не видно и Воробьевъ, въ противность ст. 190 Уст. Гр. Суд., ничѣмъ не доказалъ, чтобы имъ при разбирательствѣ дѣла на Съѣздѣ было заявлено требованіе о приводѣ къ присягѣ спрошенныхъ Мировымъ Судьею свидѣтелей, а безъ такового требованія Съѣзду не было и основанія приводить ихъ къ присягѣ, такъ какъ, по точному смыслу ст. 95 Уст. Гр. Суд., свидѣтели, спрошенные за отсутствіемъ священника безъ присяги, обязываются подтвердить все ими показанное подъ присягою лишь въ случаѣ требованія о томъ со стороны тяжущихся. Посему, не находя, чтобы Московскимъ Столичнымъ Съѣздомъ 2 округа было допущено указываемое Воробьевымъ нарушеніе установленнаго 95 ст. обряда судопроизводства, Правительствующій Сенатъ, на основан. 186 ст. Уст. Гр. Суд., опредѣляетъ: кассаціонную жалобу мѣщанина Ивана Воробьева оставить безъ послѣдствій.

529.—1867 года декабря 21-го дня. *По кассаціонной жалобѣ повѣреннаго Зазулина и Карташева, присяжнаго повѣреннаго Алексѣева, на рѣшеніе С.-Петербургской Судебной Палаты.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ.)

Купецъ Зазулинъ и художникъ Карташевъ заключили 15 іюля 1866 г. съ почетнымъ гражданиномъ Грачевымъ условіе о наймѣ помѣщенія въ домѣ его на одинъ годъ, т.-е. по 15 іюля 1867 г. Въ 3 пунктѣ условія постановлено: „Мы, Зазулинъ и Карташевъ, въ нанимаемомъ нами помѣщеніи вольны устроить оптовый складъ пива и меда всѣхъ заводовъ, съ продажею оныхъ, для чего полосканіе бутылокъ до 1 сентября производить въ сараѣ, а къ тому времени Грачевъ обязывается устроить на свой счетъ, гдѣ заблагоразсудитъ, очагъ и въ немъ чугунный котелъ съ желѣзною около него обшивкою". 4 октября 1866 года, по довѣренности Зазулина и Карташева, присяжный повѣренный Алексѣевъ, представивъ С.-Петербургскому Окружному Суду копію съ сего условія, заявилъ, что оное не исполнено со стороны Грачева, который къ назначенному сроку не устроилъ полоскальни и тѣмъ причинилъ убытки его довѣрителямъ. Посему Алексѣевъ просилъ признать означенное условіе недѣйствительнымъ и необязательнымъ для довѣрителей и взыскать въ ихъ пользу судебныя издержки и за веденіе дѣла.

нарушенія его одною стороною. Алексѣевъ находитъ, что этотъ выводъ противорѣчитъ не только теоріи законовъ о договорахъ, но и нашему законодательству. Лицо, принявшее на себя какую-либо обязанность по договору, неисполненіемъ дововора въ существѣ прямо уничтожаетъ договоръ, и это нарушеніе даетъ противной сторонѣ право, по 569 и 570 ст., требовать исполненія, а въ случаѣ отказа—взыскивать понесенные изъ того убытки, а если въ договорѣ положена неустойка, то и взыскивать оную. Но какъ законъ долженъ предоставлять каждому пользоваться своимъ правомъ или отказаться отъ онаго, то въ самомъ законѣ помѣщены случаи отмѣны или прекращенія договоровъ, и въ 1547 ст. ясно выражено правило, что нарушеніе договора лицомъ обязавшимся дѣлаетъ договоръ необязательнымъ для противной стороны. Палата лишила его довѣрителей права отказаться отъ контракта и предоставляетъ имъ только требовать исполненія, уже безполезнаго для нихъ. Если допустить положеніе Палаты, то лицо, имѣющее право требовать исполненія, должно всегда пострадать отъ того, что связало себя условіемъ, между тѣмъ какъ цѣль заключенія условія есть гарантія договаривающихся лицъ.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ усмотрѣлъ, что въ настоящемъ дѣлѣ, по содержанію кассаціонной жалобы присяжнаго повѣреннаго Алексѣева, подлежитъ разсмотрѣнію вопросъ: неисполненіе какого-либо условія по договору одною изъ договаривавшихся сторонъ открываетъ-ли для другой стороны право прекратить договоръ? По закону, 569 и 570 ст. X Т. Св. Зак. ч. 1, всякій договоръ и всякое обязательство, правильно составленные, возлагаютъ на договаривающихся обязанность ихъ исполнить, а въ случаѣ неисполненія, открываютъ право требовать отъ лица обязавшагося удовлетворенія во всемъ томъ, что въ договорѣ постановлено; прекращать-же или уничтожать договоръ вступившія въ него лица могутъ не иначе, какъ по обоюдному согласію (1545 ст. того-же Тома Св. Зак.). По указанію сихъ постановленій, ограждающихъ твердость взаимныхъ обязательствъ, въ случаѣ неисполненія постановленнаго въ договорѣ условія одною изъ сторонъ, другая сторона имѣетъ право требовать возстановленія силы договора, т.-е. требовать исполненія всего въ немъ постановленнаго, а вмѣстѣ съ тѣмъ, по силѣ 574 и 684 ст. того-же Тома ч. 1, она имѣетъ право требовать вознагражденія въ убыткахъ, если они нанесены ей нарушеніемъ условія, но не имѣетъ права по подобному случаю прекращать договоръ, которымъ и на нее возложены обязанности въ отношеніи къ другой сторонѣ, ибо какъ права, такъ и обязанности ихъ, въ договорѣ постановленныя, равносильныя, защищаются закономъ въ одинаковой мѣрѣ. Подтвержденіемъ сего служитъ правило, постановленное въ 1585 ст. того-же Тома, на тотъ случай, когда стороны обезпечиваютъ исполненіе договора включеніемъ въ него условія о неустойкѣ. Въ этой статьѣ сказано: „неустойка, опредѣленная въ самомъ договорѣ, взыскивается въ условленномъ количествѣ; однако-же, независимо отъ исполненія по договору, который и при взысканіи неустойки долженъ оставаться въ своей силѣ, развѣ-бы въ содержаніи договора было изложено, что платежемъ неустойки онъ прекращается“. Въ такомъ-же смыслѣ и въ приводимой просителемъ 1547 ст. Т. X Св. Зак. ч. 1 постановлено: „если сторона, имѣвшая по договору право требовать исполненія, откажется добровольно отъ этого права въ цѣломъ договорѣ или въ части, тогда дѣйствіе договора въ цѣломъ его составѣ или части прекращается“. Дѣйствительный смыслъ этой статьи состоитъ въ томъ, что сторона можетъ отказаться отъ требованія того, что ей собственно принадлежитъ, но не можетъ освобождать себя отъ исполненія условленныхъ обязанностей въ отношеніи къ другой сторонѣ, ежели сія послѣдняя отъ своихъ правъ не отступается и не соглашается на прекращеніе договора. По симъ соображеніямъ, признавая, что въ вышеизложенномъ общемъ положеніи, выведенномъ въ рѣшеніи С.-Петербургской Судебной Палаты, не содержится указываемаго просителемъ неправильнаго толкованія смысла ст. 570 и 1547 Т. X ч. 1 Св. Зак. Гражд., Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: прошеніе присяжнаго повѣреннаго Алексѣева объ отмѣнѣ рѣшенія С.-Петербургской Судебной Палаты по дѣлу довѣрителей его съ купцомъ Грачевымъ оставить безъ послѣдствій.

530.—1867 года декабря 21-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купца Андрея Ламакина на рѣшеніе Богородицкаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ).

Въ мировыхъ судебныхъ учрежденіяхъ Богородицкаго уѣзда производилось дѣло по иску управителя имѣніемъ графинь Бобринскихъ, Мейнандера, съ богородицкаго купца Андрея Ламакина 88 руб. 50 к., недоплаченныхъ имъ за купленную рожь. Съѣздъ Богородицкихъ Мировыхъ Судей, по выслушаніи сторонъ и по разсмотрѣніи дѣла, нашелъ, что искъ Мейнандера доказанъ показаніемъ двухъ свидѣтелей, къ отводу коихъ со стороны отвѣтчика не было представлено законныхъ основаній, и потому, согласно съ рѣшеніемъ мѣстнаго Мирового Судьи и заключеніемъ Товарища Прокурора, даннымъ по сему дѣлу, на основаніи 179 ст. Уст. Гражд. Суд., присудилъ Ламакина къ уплатѣ означенныхъ денегъ въ кузовскую контору графинь Бобринскихъ. Объ отмѣнѣ этого рѣшенія Ламакинъ проситъ по слѣдующимъ поводамъ: 1) по дѣлу допущены къ дачѣ показаній, вопреки его заявленіямъ и въ противность 4 п. 373 ст. Уст. Гр. Суд., Дреймъ и купецъ Синявинъ, тогда какъ первый ведетъ торговыя дѣла въ имѣніи бывшаго опекуна графинь Бобринскихъ, графа Алексѣя Павловича Бобринскаго, по распоряженію котораго продана была ему, просителю, рожь, а второй, купецъ Синявинъ, состоитъ у него управителемъ, и 2) чтобы изобличить Мейнандера въ неправильности его иска, онъ, Ламакинъ, просилъ его предъявить предписаніе опекуна, графа Алексѣя Павловича Бобринскаго, объ отпускѣ ржи, а равно и конторскія книги, но отъ предъявленія ихъ Мейнандеръ отказался, вопреки 442 ст. Уст. Гражд. Судопр., а Мировой Съѣздъ, имѣя это въ виду, долженъ былъ бы, по точному смыслу 444-й ст. Уст. Гражд. Судопр., признать правильнымъ его оправданіе и отмѣнить рѣшеніе Мирового Судьи, основанное, вопреки 402-й ст. X Т. Св. Зак. ч. 2, на показаніи одного свидѣтеля, ибо изъ двухъ выщеупомянутыхъ свидѣтелей показаніе Дреймъ къ существу дѣла не относится.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора и обозрѣвъ изложенные просителемъ поводы къ отмѣнѣ рѣшенія Богородицкаго Съѣзда Мировыхъ Судей, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) объ отводѣ свидѣтелей, Дреймa и Синявина, Ламакинъ заявилъ уже по допросѣ ихъ въ своей апелляціонной жалобѣ на рѣшеніе Мирового Судьи, а такое несвоевременное заявленіе не могло быть принято въ уваженіе на основаніи 87 ст. Уст. Гражд. Суд., въ которой сказано: „отводы свидѣтелей должны быть предъявляемы до приведенія ихъ къ присягѣ или до отобранія показанія, если таковое дается безъ присяги"; 2) изъ дѣла не видно, чтобы при разбирательствѣ онаго Ламакинъ дѣйствительно требовалъ отъ Мейнандера представленія конторскихъ книгъ, а Мейнандеръ отказался отъ представленія ихъ. Но если бы это и дѣйствительно было такъ, то приводимая просителемъ 444 ст. не обязывала Мировой Съѣздъ рѣшить дѣло въ его пользу, ибо въ подобныхъ случаяхъ, по точному разуму этой статьи, Судъ, по соображеніи, какое значеніе можетъ имѣть требуемый документъ, въ виду прочихъ обстоятельствъ дѣла, можетъ признавать право противной стороны доказаннымъ, тогда какъ оно не опровергается другими законными возраженіями и доказательствами, имѣющими преимущественное предъ требуемымъ документомъ значеніе; 3) опредѣленіе силы и значенія показаній, данныхъ спрошенными по дѣлу свидѣтелями, зависѣло, по 129 ст. Уст. Гражд. Судопроизводства, отъ Съѣзда и вошло въ сущность его рѣшенія, которое, по силѣ 5 ст. Учр. Судебн. Уст., не подлежитъ пересмотру Правительствующаго Сената. По симъ соображеніямъ, признавая, что въ прошеніи Ламакина не содержится ни одного изъ тѣхъ поводовъ, по коимъ, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., допускается отмѣна рѣшеній Мировыхъ Съѣздовъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: означенное прошеніе оставить безъ послѣдствій.

531.—1867 года декабря 21-го дня. *По кассаціонной жалобѣ купца Тарушина на рѣшеніе Новгородскаго Мирового Съѣзда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ А. Д. Башуцкій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. И. Войцеховичъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Д. Г. фонъ-Дервизъ).

Царскосельскій купецъ Николай Тарутинъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Новгородскаго Съѣзда Мировыхъ Судей по дѣлу его съ крестьяниномъ Плюснинымъ. Изъ дѣла видно, что крестьянинъ Плюснинъ, находившійся въ услуженіи у купца Тарутина, обращался въ декабрѣ прошлаго года къ исправлявшему должность Мирового Судьи 3 участка гор. Новгорода, Почетному Мировому Судьѣ, со словесною просьбою о взысканіи съ Тарутина двухъ билетовъ внутренняго 5% займа, принадлежащихъ ему, просителю, и недоплаченнаго ему жалованья 260 руб. Тарутинъ, съ своей стороны, обязался сдѣлать съ Плюснинымъ расчетъ по своимъ книгамъ, сколько причтется по окончательномъ рѣшеніи производящагося между ними дѣла въ Новгородскомъ Уѣздномъ Судѣ, и такъ какъ на это обѣ стороны согласились, то Мировой Судья постановилъ: считать дѣло конченнымъ впредь до разбора между собою тяжущихся, какъ сказано въ рѣшеніи Судьи 22 декабря. Послѣ сего Плюснинъ подалъ прошеніе Мировому Судьѣ о возобновленіи означеннаго дѣла, на основаніи 78 ст. Уст., утверждая, что въ производствѣ Уѣзднаго Суда нѣтъ дѣла его съ Тарутинымъ, а производится дѣло у судебнаго слѣдователя, по жалобѣ Тарутина на него, просителя, въ захватѣ, будто-бы, денегъ и поддѣлкѣ книгъ; что по этому дѣлу онъ представилъ свои оправданія и обезпеченіе и что оно не имѣетъ никакой связи съ расчетами его съ Тарутинымъ по упомянутымъ билетамъ и по удержанному жалованью. Вызванный къ разбирательству на 3 января Тарутинъ заявилъ, между прочимъ, что Плюснинъ долженъ дать ему отчетъ не далѣе десяти дней съ того числа, о чемъ онъ, Тарутинъ, обязался дать знать Плюснину письменно, а 10 января, представивъ при прошеніи подлинный счетъ Плюснина, просилъ приказать сему послѣднему представить слѣдующіе къ оному документы, и притомъ изъяснилъ, что расчетъ съ Плюснинымъ можетъ быть сдѣланъ по окончаніи надъ нимъ слѣдствія о захваченныхъ деньгахъ, принадлежащихъ ему, Тарутину. На это Плюснинъ возразилъ, что счетъ былъ Тарутинымъ принятъ и расходы признаны правильными по сличеніи съ документами, которые къ счету были приложены. Засимъ 8-го февраля Тарутинъ письменно объяснилъ, что не онъ Плюснину, а Плюснинъ ему остается должнымъ болѣе 900 рублей, что Плюснинъ за службу удовлетворенъ жалованьемъ и что всѣ объясненія и расчеты съ нимъ будутъ представлены по окончаніи слѣдствія надъ нимъ. Наконецъ, бывъ вызванъ повѣсткою къ разбирательству на 22 февраля, Тарутинъ въ тотъ же день выѣхалъ въ С.-Петербургъ, прислалъ прошеніе, въ которомъ просилъ при заочномъ рѣшеніи имѣть въ виду обстоятельства, изъясненныя имъ въ просьбѣ 8 февраля. Въ сихъ обстоятельствахъ дѣла Мировой Судья 23-го февраля постановилъ: такъ какъ отвѣтчикъ Тарутинъ самъ проситъ о постановленіи заочнаго рѣшенія, не доказавъ, по смыслу 81 ст. Уст. Гр. Суд., возраженій своихъ на искъ Плюснина въ 485 руб., то, на основаніи 82, 145 и 146 ст. Уст., признать искъ Плюснина правильнымъ и взыскать съ Тарутина искомую сумму. Тарутинъ подавалъ на это рѣшеніе апелляціонную жалобу Съѣзду Новгородскихъ Мировыхъ Судей, сущность которой заключалась въ томъ, что оно постановлено до окончанія уголовнаго надъ Плюснинымъ слѣдствія о захватѣ собственности его, Тарутина, и притомъ изъ самыхъ обстоятельствъ, изложенныхъ въ рѣшеніи, не видно, чтобы Плюснинъ представлялъ какія-либо доказательства на право иска. Съѣздъ 1 апрѣля сего года постановилъ: такъ какъ изъ удостовѣренія судебнаго слѣдователя видно, что у него производится уголовное дѣло, не имѣющее связи съ гражданскимъ дѣломъ Плюснина, а Тарутинъ въ своемъ отзывѣ не опровергалъ иска Плюснина по существу, то, согласно съ заключеніемъ Товарища Прокурора, отзывъ Тарутина касательно подсудности дѣла, оставить безъ послѣдствій, а рѣшеніе Мирового Судьи 3-го участка утвердить. Основанія, по коимъ Тарутинъ проситъ объ отмѣнѣ рѣшенія Съѣзда, заклю-

чаются въ слѣдующемъ: 1) постановленіями Мирового Судьи 22-го декабря прошлаго года и 3 января нынѣшняго Плюснину было отказано въ искѣ до окончанія производившихся дѣлъ. Затѣмъ рѣшеніемъ Судьи 23-го февраля отмѣнены прежнія рѣшенія, въ нарушеніе 282 ст. II Т. Св. Зак. ч. 1 и 891 ст. Уст. Граж. Суд. Принятіемъ же прошенія отъ Плюснина и возобновленіемъ по нимъ дѣла нарушены 140 и 162 ст. того-же Устава, между тѣмъ, какъ прежнія рѣшенія вошли въ отношеніи къ Плюснину въ законную силу, и право апелляціи потеряно имъ безвозвратно по 518 ст. X Т. Св. Зак. ч. 2. Мировой Съѣздъ, разсматривая дѣло, не обратилъ вниманія на всѣ эти недостатки и самъ допустилъ нарушеніе законовъ. 2) Плюснинъ ничѣмъ не доказалъ права своего на полученіе отъ него, просителя, жалованья и произвольно опредѣлилъ количество онаго. Со стороны его, просителя, отвергалось это требованіе, и всѣ расчеты съ Плюснинымъ поставлены въ связь съ производившимся о немъ дѣломъ. Въ возраженіи своемъ Плюснинъ ссылался на свидѣтелей, но Мировой Съѣздъ не только не вызывалъ ихъ, но даже не справился, кто эти свидѣтели, и въ семъ случаѣ нарушилъ 82, 97, 101 и 102 ст. Уст. Граж. Суд. и 314 и 401 ст. Т. X Св. Зак. ч. 2, и 3) Заключеніе Съѣзда о томъ, что производимое судебнымъ слѣдователемъ дѣло не имѣетъ связи съ гражданскимъ искомъ, опровергается содержаніемъ завѣренія, въ которомъ сказано, что это дѣло состоитъ въ захватѣ Плюснинымъ денегъ 300 руб. Плюснинъ былъ конторщикомъ его, просителя, и захватилъ деньги, ему ввѣренныя, и этимъ преступленіемъ лишилъ себя права на вознагражденіе, какое дается только за службу честную. Здѣсь Мировой Съѣздъ и Товарищъ Прокурора не вошли въ сущность дѣла и не уважили важныхъ правъ хозяина, изображенныхъ въ 702 ст. Уст. Торг. Засимъ онъ приводитъ обстоятельства, которыя, по его мнѣнію, свидѣтельствуютъ противъ Плюснина.

По докладѣ дѣла, выслушавъ словесныя объясненія повѣреннаго Тарутина и заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ усмотрѣлъ, что Тарутинъ жалуется на рѣшеніе Съѣзда Новгородскихъ Мировыхъ Судей, которое онъ признаетъ по существу постановленнымъ несогласно съ обстоятельствами дѣла, и, прося объ отмѣнѣ сего рѣшенія, представляетъ слѣдующіе къ тому поводы: 1) что рѣшеніемъ Мирового Судьи 23 февраля, постановленнымъ въ пользу истца Плюснина, отмѣнены рѣшенія Судьи 23 декабря и 3 января, коими отказано было Плюснину и на кои Плюснинъ не приноситъ апеляціонной жалобы, и, такимъ образомъ, нарушены 140, 162 и 891 ст. Уст. Граж. Суд.; 2) что необращеніе вниманія на показаніе Плюснина, ссылавшагося на свидѣтелей, и недопросомъ свидѣтелей нарушены 82, 91. 101 ст. Уст. Граж. Судопр. и 3) что Съѣздъ не правильно призналъ производящееся у судебнаго слѣдователя дѣло о захватѣ Плюснинымъ собственности его, Тарутина, неимѣющимъ связи съ настоящимъ дѣломъ и рѣшеніемъ своимъ по сему дѣлу нарушилъ 702 ст. Т. XI Торг. Устава, опредѣляющую права хозяина. Рѣшеніе Съѣзда, постановленное по существу дѣла, не подлежитъ пересмотру Правительствующаго Сената по силѣ 5 ст. Учр. Суд. Устан. Изъ трехъ поводовъ, по коимъ Тарутинъ проситъ объ отмѣнѣ сего рѣшенія, послѣдній, состоящій въ томъ, что Съѣздъ призналъ дѣло, производящееся у судебнаго слѣдователя, не имѣющимъ связи съ настоящимъ дѣломъ, относится также къ существу рѣшенія и не подлежитъ, на вышеупомянутомъ основаніи, пересмотру Правительствующаго Сената. Засимъ разсмотрѣнію подлежатъ только два первые повода, состоящіе въ допущенномъ со стороны Мирового Судьи и Мирового Съѣзда нарушеніи порядка судопр.: во 1-хъ, отмѣною Мировымъ Судьею двухъ прежнихъ своихъ рѣшеній, а во-2-хъ,—недопросомъ на Съѣздѣ свидѣтелей. Но изъ соображенія сихъ поводовъ съ обстоятельствами дѣла оказывается: 1) постановленіемъ Мирового Судьи 23 декабря прошлаго года дѣло Плюснина съ Тарутинымъ не было рѣшено, а пріостановлено, по согласію обѣихъ сторонъ, впредь до разбирательства ихъ между собою. Въ такомъ положеніи дѣла, на основаніи 78 ст. Уст. Гр. Суд., Плюснинъ имѣлъ полное право возобновить свой искъ, а Мировой Судья обязанъ былъ принять оный къ своему разбирательству. Постановленіе Мирового Судьи 3 января состояло только въ вызовѣ сторонъ къ разбирательству. Изъ сего оказывается, что ни 23-го декабря прошлаго

года, ни 3 января нынѣшняго года не было постановлено Мировымъ Судьею рѣшеній, что рѣшеніемъ Мирового Судьи 23 февраля не отмѣнены никакія прежнія рѣшенія и что, слѣдовательно, указаніе Тарутина на нарушеніе въ семъ отношеніи приводимыхъ имъ ст. Уст. Гр. Суд. не имѣетъ основанія, и 2) на свидѣтелей ссылался не Тарутинъ въ подкрѣпленіе своихъ возраженій, а Плюснинъ,—въ подкрѣпленіе своего иска, и ежели Плюснинъ, какъ Тарутинъ излагаетъ въ своемъ прошеніи Правительствующему Сенату, не именовалъ этихъ свидѣтелей и не объяснилъ, въ чемъ ссылается на нихъ, то Мировой Съѣздъ не имѣлъ обязанности ни вызывать тѣхъ свидѣтелей, ни требовать отъ истца дальнѣйшихъ касательно ихъ объясненій, ежели считать дѣло достаточно полнымъ и разъясненнымъ для постановленія по оному своего рѣшенія и, слѣдовательно, не нарушилъ указываемыхъ просителемъ статей Уст. Гражд. Судопр., изъ коихъ первая уполномочиваетъ Мирового Судью основывать свои рѣшенія исключительно на доказательствахъ, представленныхъ тяжущимися, а прочими опредѣляется порядокъ допроса свидѣтелей и значеніе ихъ показаній. По симъ соображеніямъ, признавая, что въ прошеніи Тарутина не содержится ни одного изъ тѣхъ поводовъ, по коимъ, на основаніи 186 ст. Уст. Гр. Суд., допускается отмѣна рѣшеній Мирового Съѣзда, Правительствующій Сенатъ ОПРЕДѢЛЯЕТЪ: означенное прошеніе оставить безъ послѣдствій.